3. 17
III. 123
II. 3
№ 1/13

Мф К-1/31217-13

Эл. б-ка

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1874 г. №№ 810—902

и

за 1875 г. №№ 1—151

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

стовѣреніе не могло бы имѣть значенія. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отвергнувъ доказательную силу расписки по означенному соображенію, нарушилъ ст. 921 Т. X ч. I, по смыслу которой, разъясненному неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, дѣйствительность домашнихъ актовъ, выдаваемыхъ безграмотными, обусловливается засвидѣтельствованіемъ полиціею подлинности подписи рукоприкладчика за неграмотнаго должника. Хотя засимъ должникъ не лишается права опровергать, на общемъ основаніи, дѣйствительность подобнаго акта указаніемъ на подложное его составленіе, но при этомъ необходимо, чтобы такой споръ былъ заявленъ въ свое время и въ установленномъ порядкѣ. Поэтому указаніе Съѣзда на то, что умершій должникъ при производствѣ дѣла отвергалъ фактъ выдачи имъ расписки, каковое возраженіе не было тогда ни повѣрено, ни разрѣшено, не могло быть принято Съѣздомъ въ основаніе при разрѣшеніи въ настоящее время иска по распискѣ, противъ которой настоящіе отвѣтчики подобнаго спора не заявляютъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 921 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Полоцкаго округа.

811.—1874 года ноября 29-го дня. *По прошенію крестьянина Остапа Чекериса объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Каневскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло по иску крестьянина Остапа Чекериса о взысканіи съ волостного старшины Семена Шатилы и сельскаго старосты Андрея Шульги 186 руб. убытковъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями отвѣтчиковъ при раздѣлѣ имущества между истцомъ и его сестрами, призналъ настоящій искъ, въ силу 1316 и 1 пунк. 1317 ст. и 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Чекерисъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ означенныхъ статей къ настоящему дѣлу, такъ какъ виновность отвѣтчиковъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ уже признана начальствомъ, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ постановленія мирового посредника, приговорившаго отвѣтчиковъ за незаконное вмѣшательство въ дѣло Чекериса съ сестрами къ денежному штрафу. Въ такомъ положеніи дѣла искъ Чекериса въ суммѣ 186 р., по его мнѣнію, подсуденъ мировымъ установленіямъ на общемъ основаніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу Чекериса, находитъ: 1) что Съѣздъ устранилъ себя отъ разсмотрѣнія иска Чекериса къ волостному старшинѣ и сельскому старостѣ объ убыткахъ, причиненныхъ ему дѣйствіями ихъ по службѣ, въ силу 1317 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., опредѣляющей, что иски о вознагражденіи за убытки, причиненные должностными лицами, вѣдаются и разрѣшаются въ особыхъ присутствіяхъ общими судебными мѣстами; 2) что, между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такими распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, которыя совершились до введенія въ дѣйствіе, въ извѣстной мѣстности, Судебныхъ Уставовъ 1864 года въ полномъ ихъ объемѣ, не могутъ быть вчинаемы въ порядкѣ, установленномъ означеннымъ закономъ, но что подобные иски предъявляются на общемъ основаніи, по подсудности, а слѣдовательно, могутъ быть предъявлены и въ мировыя судебныя установленія, если сумма убытковъ не превышаетъ 500 руб., при томъ, конечно, условіи, что дѣйствія отвѣтчиковъ уже разсмотрѣны начальствомъ и признаны имъ неправильными (рѣш. 1870 года № 893 и друг.); 3) что къ настоящему дѣлу было именно представлено истцомъ, въ копіи, постановленіе мирового посредника, послѣдовавшее въ разрѣшеніе жалобы Чекериса на неправильныя дѣйствія настоящихъ отвѣтчиковъ, и 4) что поэтому Съѣзду слѣдовало предварительно войти въ обсужденіе этого документа и установить, дѣйствительно ли дѣйствія отвѣт-

чиковъ признаны въ подлежащемъ порядкѣ неправильными, а потомъ уже, сообразно разрѣшенію этого вопроса, опредѣлить подсудность настоящаго иска. Въ виду сего, признавая, что необсужденіе Съѣздомъ этого вопроса, какъ послѣдствіе неправильнаго истолкованія имъ ст. 1316 и 1317 Уст. Гр. Суд., составляетъ законный поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Чекерисомъ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по неправильному истолкованію имъ приведенныхъ статей закона, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Таращанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

812.—1874 года ноября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Ползикова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена купеческаго сына Ивана Ползикова по довѣренности своего мужа обратилась 26-го октября 1872 года къ Мировому Судьѣ 9 участка Кіевскаго округа съ просьбой о взысканіи съ мѣщанина Максима Животенка 120 руб. съ процентами и неустойкою и судебными издержками, на основаніи заемнаго письма, выданнаго 23-го августа 1863 года отвѣтчикомъ и отцомъ его, Михаиломъ Животенкомъ, на занятые имъ 120 р. у жены кандидата Ѳеодосіи Матвѣенковой срокомъ на годъ. Заемное это письмо явлено по написаніи у мѣстнаго маклера и на немъ имѣются надписи Матвѣенковой отъ 20 августа 1864 года объ отсрочкѣ платежа на 1-е мая 1865 года и отъ 19-го января 1865 года о передачѣ его правъ по заемному письму Ивану Ползикову, отъ котораго всю сумму сполна получила. Эта передаточная надпись явлена у нотаріуса, который также засвидѣтельствовалъ надписью на заемномъ письмѣ отъ 1-го мая 1865 года явку онаго въ неплатежѣ по срокѣ. Истица указывала, что должникъ Михаилъ Животенко умеръ и что она обращаетъ все взысканіе на его сына. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Животенко, за смертью отца своего, долженъ уплатить по заемному письму, выданному имъ вмѣстѣ съ отцомъ, 120 руб. Ползикову, которому это заемное письмо передано Матвѣенкомъ, такъ какъ имъ не представлено доказательствъ того, что онъ состоитъ должнымъ по означенному документу меньшую сумму; а посему Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Животенка въ пользу Ползикова 189 руб. 44 коп. На это рѣшеніе принесена была Кіевскому Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба отвѣтчикомъ, который, доказывая, что въ счетъ долга уплачено имъ было Матвѣенковой 105 руб. и что заемное письмо передано было Ползикову только въ остальной суммѣ, просилъ допросить въ разъясненіе этого обстоятельства Матвѣенкову и еще четырехъ другихъ свидѣтельницъ. Съѣздъ призналъ возможнымъ допустить спросъ свидѣтельницы Матвѣенковой въ разъясненіе того, въ какой суммѣ было ею передано заемное письмо Животенкомъ Ползикову, ибо обстоятельство это, на основаніи рѣшеній Гражданск. Кассаціон. Департ. Правительств. Сената 1867 года №№ 122 и 124 и 1868 года № 561, какъ предшествовавшее сдѣлкѣ, можетъ быть доказано свидѣтельскимъ показаніемъ. Затѣмъ по допросѣ Матвѣенковой, которая показала, что она имѣла отъ Животенка крѣпостное заемное письмо въ 100 руб. и передала его Ползикову за 15 руб., такъ какъ Животенко уплатилъ ей 85 руб., и что другого заемнаго письма у нея отъ Животенка не было и о 20 руб. ничего не знаетъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ползиковъ долженъ получить только ту сумму, которую Животенко не уплатилъ Матвѣенковой по заемному письму въ 120 руб., а именно 35 руб. съ % и неустойкой на эту сумму. Въ виду сего и руководствуясь 2036, 1056 ст. Т. X ч. I и 81, 102, 105, 129 и 133 стат. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ мѣщанина Животенка въ пользу Ползикова капитальной суммы 35 руб., процентовъ 14 руб. 70 коп., неустойки 1 руб. 49 коп. и за веденіе дѣла 1 рубль. На это рѣшеніе купеческій сынъ Ползиковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ 2052, 2054 ст. X Т. ч. I и 106, 409, 410, 457 ст.

Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ въ доказательство уплаты долга свидѣтельскаго показанія. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Ползикова Животенко объясняетъ, что искъ Ползикова неправиленъ и что онъ, Животенко, ничего ему не долженъ, такъ какъ въ счетъ 120 рублей имъ уплачено 105 руб., на остальные же 15 руб онъ снабжалъ истца разными съѣстными продуктами. Посему Животенко проситъ освободить его отъ всякаго взысканія.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Ползикова съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ просителю взысканіе не всего долга по заемному письму, перешедшему къ нему по передаточной надписи отъ Матвѣенковой, на томъ основаніи, что послѣдняя, допрошенная на Съѣздѣ въ качествѣ свидѣтельницы, удостовѣрила полученіе ею до означенной передачи отъ должника части долга. Такимъ образомъ, Съѣздъ допросомъ Матвѣенковой въ дѣйствительности установилъ фактъ уплаты должникомъ части должной имъ суммы. Принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 2052, 2054 стат. Т. X ч. I, уплата долга безусловно требуетъ письменнаго удостовѣренія; 2) что поэтому и въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не былъ въ правѣ установить существованіе уплаты на основаніи показанія свидѣтеля; 3) что это нарушеніе закона не оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что Съѣздъ основалъ свое заключеніе на показаніи Матвѣенковой, т.-е. того лица, которому въ качествѣ заимодавца, будто бы, уплачены были должникомъ деньги по заемному письму, ибо, за передачею онаго Ползикову, Матвѣенкова не представляется уже болѣе стороною по означенному договору; 4) что поэтому словесныя разъясненія ея не имѣютъ никакого значенія при отдѣленіи юридическихъ отношеній по заемному письму между Ползиковымъ и должникомъ, каковыя отношенія должны быть установлены на основаніи заемнаго письма и имѣющейся на немъ передаточной надписи,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Съѣздъ нарушилъ въ настоящемъ рѣшеніи 409 статью Устава Гражд. Судопр. Посему и не признавая засимъ нужнымъ входить въ обсужденіе заявленной Животенковымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу просьбы объ отмѣнѣ части рѣшенія Съѣзда, коею присуждена съ него часть долга, тѣмъ болѣе, что при томъ объясненіи не было представлено залога (дополн. къ 800 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. по прод. 1869 года), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, а просьбу Животенка оставить безъ послѣдствій.

813.—1874 г. ноября 29 дня. *По прошенію помѣщицы Эмиліи Маршицкой объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску крестьянъ села Маркушъ Андрея Тодонова и Никиты Олейника съ землевладѣлицы Эмиліи Маршицкой за неисполненіе условія Мировой Судья 4-го участка Бердичевскаго мирового округа обязалъ Маршицкую сдать Тодонову и Олейнику 57 копъ жита. Бердичевскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Маршицкой и имѣя въ виду, что оспариваемая рожя поступила въ экономію Маршицкой, призналъ искъ крестьянъ правильнымъ, но какъ по дѣлу не было выяснено, чтобы хлѣбъ находился на-лицо, сумма же убытковъ не была опредѣлена истцами, то Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставилъ на волю истцовъ войти по этому предмету на Маршицкую съ доказательнымъ искомъ. Вслѣдствіе этого рѣшенія, состоявшагося 23-го апрѣля 1873 года, Тодоновъ и Олейникъ подали 16 го іюля 1873 года Мировому Судьѣ вновь исковое прошеніе, въ которомъ, обозначивъ цѣну ржи, просили взыскать съ Маршицкой за 57 копъ 251 руб. 50 коп. и убытки 150 руб.; въ доказательство же цѣны иска представили письменное удостовѣреніе крестьянъ-собственниковъ села Маркушъ въ томъ, что въ 1869 году, когда забрана была у истцовъ рожь

*

Маршицкою 57 копъ цѣна на корецъ ржи была 3 руб. и что истцами понесено убытка отъ дѣйствія отвѣтчицы 200 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду, что права Тодонова и Олейникова на причитающуюся имъ отъ Маршицкой рожь 57 копенъ признаны Съѣздомъ Мировыхъ Судей Бердичевскаго округа и что въ настоящемъ случаѣ подлежитъ только къ разрѣшенію вопросъ о цѣнѣ убытковъ отъ неотдачи сего хлѣба, нашелъ претензію истцовъ основательною, и такъ какъ въ данномъ случаѣ противъ цѣны, объявленной истцами, не предъявлено было возраженія со стороны отвѣтчицы Маршицкой, то Мировой Судья призналъ претензію истцовъ доказанною, вслѣдствіе чего, рѣшая это дѣло, на основаніи 145 статьи Уст. Гражданск. Судопроизв., заочно и руководствуясь ст. 81, 129 и 146 Устава Гражданск. Судопр., присудилъ на удовлетвореніе Тодонова и Олейника съ Маршицкой 57 копъ ржи и 150 руб. сер. убытковъ, въ случаѣ же неотдачи ржи—стоимость ея 251 руб. 50 коп., всего 401 руб. 50 коп. Въ поданной Бердичевскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ повѣренный Маршицкой, Вороновскій, объяснилъ, что при заочномъ рѣшеніи дѣла Мировой Судья, на основаніи 146 ст. Уст. Граж. Суд., присуждаетъ истцу только тѣ требованія, которыя имъ доказаны, въ данномъ же дѣлѣ въ подтвержденіе иска, кромѣ признанія самаго права на таковой, никакихъ доказательствъ не имѣется. При разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что удостовѣреніе, на которомъ основанъ искъ, не имѣетъ силы юридическаго доказательства, такъ какъ свидѣтельства частныхъ лицъ внѣ Суда не имѣютъ предъ закономъ никакого значенія. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 121, признавъ представленное истцами удостовѣреніе о стоимости хлѣба и суммѣ понесенныхъ ими убытковъ достаточнымъ по убѣжденію совѣсти доказательствомъ, при отсутствіи со стороны Маршицкой доказательствъ противъ того удостовѣренія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Маршицкая проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію стат. 9, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Маршицкой, въ томъ: во 1) что Мировой Съѣздъ принялъ, вопреки стат. 81 Уст. Гр. Суд., въ доказательство иска письменное удостовѣреніе лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, которое не могло имѣть силы ни письменнаго доказательства, ни свидѣтельскихъ показаній; во-2) что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 9, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., основалъ рѣшеніе на упомянутомъ удостовѣреніи, не подписанномъ ею, при неимѣніи въ дѣлѣ другихъ доказательствъ; въ-3) что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ ст. 146 Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, въ-4) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 282 Т. 2 Общ. Губ. Учр., отмѣнилъ послѣднимъ своимъ рѣшеніемъ первое, постановленное имъ по тому же дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа указываемыхъ Маршицкою поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу заслуживаетъ уваженія указаніе ея на то, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ за доказательство иска письменное удостовѣреніе лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Изъ дѣла видно, что Тодоновъ и Олейниковъ, предъявивъ къ Маршицкой искъ въ 251 руб. 50 коп. за рожь и 150 рублей за убытки отъ невыдачи Маршицкою ржи, представили въ доказательство иска письменное удостовѣреніе крестьянъ о стоимости хлѣба и о суммѣ понесеннымъ истцами убытковъ. Удостовѣреніе это было признано Мировымъ Съѣздомъ достаточнымъ доказательствомъ иска при отсутствіи со стороны Маршицкой доказательствъ противъ того удостовѣренія, между тѣмъ какъ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., на истцѣ прежде всего лежала безусловная обязанность доказать установленными въ законѣ доказательствами исковыя требованія, и затѣмъ уже со стороны отвѣтчика предстояла бы необходимость опроверженія предъявленныхъ суду со стороны истца доказательствъ. Въ данномъ же дѣлѣ со стороны истцовъ представлено въ подкрѣпленіе иска свидѣтельство частныхъ постороннихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, каковое свидѣтельство, представляющееся въ дѣйствительности свидѣтельскими показаніями,

данными внѣ Суда, не можетъ быть разсматриваемо какъ доказательство удостовѣренныхъ тѣми лицами свѣдѣній, ибо въ отношеніи отобранія отъ нихъ показанія не соблюдены правила, предписанныя въ ст. 83—100 Уст. Гр. Суд. для допроса и повѣрки показаній свидѣтелей (рѣш. 1870 г. № 431 и 1872 г. № 475). Признавая посему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, основанное на удостовѣреніи означенныхъ лицъ, представляется постановленнымъ вопреки упомянутыхъ 81, 83 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ просительницею, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

814.—1874 г. ноября 29 дня. *По прошенію крестьянки Екатерины Семеновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянка Екатерина Семенова предъявила 31 марта 1873 г. Мировому Судьѣ 3 участка Вышневолоцкого округа къ крестьянамъ Ефимовымъ искъ въ 168 руб. 84½ коп. по заемному письму, выданному ей 30 января 1870 г. на занятую Ефимовымъ означенную сумму для найма рекрута срокомъ на девять лѣтъ, съ обязательствомъ уплачивать ежегодно 16 р. 84 ½ копеекъ Выслушавъ объясненія сторонъ, изъ которыхъ истица указывала, что отвѣтчики въ первые три срока ничего не уплатили, а отвѣтчики представили копію съ рѣшенія волостного суда отъ 9 марта 1873 г., которымъ присуждены съ Ефимовыхъ въ пользу Семеновой по заемному письму въ 168 рублей 84 ½ к., занятыхъ для найма рекрута, за уплатою 78 р. 84 ½ к., остальные 90 руб., Мировой Судья, въ виду этого рѣшенія и ст. 893 Устава Граждан. Судопроизв., отказалъ Семеновой въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Семеновой, объяснявшей, что рѣшеніе волостного суда относится до другого займа у ней отвѣтчиками такой же суммы, Вышневолоцкій Съѣздъ изъ сопоставленія рѣшенія волостного суда съ заемнымъ письмомъ, предъявленнымъ нынѣ ко взысканію, нашелъ, что настоящій искъ уже разрѣшенъ волостнымъ судомъ, а потому и не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Семеновой оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, крестьянка Семенова объясняетъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ искъ ея неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, въ то же время не прекратилъ дѣла по неподсудности а утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, т.-е. рѣшилъ дѣло по существу, вопреки 584 стат. Уст. Гр. Суд., что, независимо отъ сего, Съѣздъ нарушилъ ст. 2052, 2054 Т. X ч. I и 475 Уст. Гр. Суд., такъ какъ взысканіе по заемному письму, не имѣющему ничего общаго съ денежнымъ обязательствомъ, по которому волостной судъ присудилъ ей дополучить съ Ефимовыхъ 90 руб., за отсутствіемъ на немъ надписей въ уплатѣ, а также за представленіемъ отвѣтчиками платежныхъ расписокъ, должно подлежать удовлетворенію.

Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ отвергъ исковое требованіе Семеновой не потому, что признавалъ требованіе это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, но вслѣдствіе того, что призналъ уважительнымъ возраженіе отвѣтчика; что взысканіе по тому же акту уже разсмотрѣно волостнымъ судомъ, постановившимъ по тому взысканію рѣшеніе, которое вошло въ законную силу. Такимъ образомъ, постановленіе Съѣзда, коимъ утверждается возраженіе отвѣтчика, принадлежащее, по стат. 589 Уст. Гражданск. Судопр., къ возраженіямъ по существу дѣла, очевидно, должно было состояться въ смыслѣ отказа Семеновой въ искѣ по существу, а не въ смыслѣ оставленія ея иска безъ разсмотрѣнія по неподсудности, какъ ошибочно полагаетъ просительница. За установленіемъ того обстоятельства, что настоящій искъ по заемному письму имѣетъ предметомъ возобно-

вленія дѣла, уже разрѣшеннаго силою судебнаго рѣшенія, Съѣзду не предстояло повода входить въ обсужденіе доказательной силы заемнаго письма, ибо при означенномъ обстоятельствѣ заемное письмо не могло уже служить доказательствомъ иска. Признавая посему, что указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 475, 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052, 2054 X Т. ч. I Свод. Зак. не оправдывается содержаніемъ обжалованнаго ею рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Семеновой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

815.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Дмитрія Щедрина объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанка Марья Румянцева предъявила 11 января 1873 года у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Дмитрія Щедрина убытковъ въ количествѣ 490 руб., понесенныхъ просительницею вслѣдствіе нарушенія отвѣтчикомъ условія, по которому онъ отдалъ ей въ арендно-содержаніе домъ свой на 3 года, а, между тѣмъ, принудилъ выѣхать изъ онаго ранѣе назначеннаго контрактомъ срока. Противъ этого иска Щедринъ возразилъ, что представленные Румянцевою въ подтвержденіе ея требованія счеты ничего не доказываютъ, а такъ какъ она добровольно подчинилась рѣшенію Мирового Судьи отъ 30 октября 1872 года объ очищеніи занимаемаго ею въ домѣ отвѣтчика помѣщенія, то и не въ правѣ вновь начинать дѣло, которое уже рѣшено. Мировой Судья отказалъ Румянцевой въ искѣ. Вязниковскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Румянцевой, нашелъ; во-1) что Щедринъ нарушилъ заключенное имъ съ Румянцевою условіе тѣмъ, что выслалъ Румянцеву изъ дома ранѣе контрактнаго срока и что посему послѣдняя имѣетъ право требовать убытки, понесенные отъ нарушенія Щедринымъ договора, и во-2) что таковой ущербъ доказанъ Румянцевою только въ суммѣ 109 руб. 4 коп., такъ какъ изъ представленныхъ ею счетовъ, не оспоренныхъ отвѣтчикомъ, видно, что она истратила эту сумму на ремонтъ квартиры. Возраженіе же Щедрина, что Румянцева была выслана изъ его дома по рѣшенію Мирового Судьи, Съѣздъ призналъ недоказаннымъ и присудилъ съ Щедрина, какъ съ нарушителя договора, въ пользу Румянцевой 109 р. 4 к. Щедринъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 129, 472, 105, 106, 112, 339, 356, 870 Уст. Гр. Суд., не обсудивъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а также ст. 574 X Т. ч. I, ибо законъ этотъ опредѣляетъ вознагражденіе за убытки, причиненные дѣйствіями самоуправными, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Румянцева была выслана изъ дома вслѣдствіе постановленія Мирового Судьи, то отвѣтственность за это распоряженіе не можетъ быть возложена на частное лицо.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ Щедрина взысканіе въ пользу Румянцевой на томъ, между прочимъ, основаніи, что Щедринъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего возраженія, что Румянцева была выслана изъ дома его во исполненіе рѣшенія Мирового Судьи отъ 30 октября 1872 г. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены въ протоколѣ Съѣзда, видно, что Щедринъ въ доказательство приведеннаго возраженія своего сослался на представленное къ дѣлу въ копіи рѣшеніе Мирового Судьи отъ 30 октября 1872 г., которое, по объясненію отвѣтчика, вошло въ законную силу. Но Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., вовсе не вошелъ въ обсужденіе этого доказательства и не опредѣлилъ, какое вліяніе можетъ имѣть означенный документъ на разрѣшеніе спорнаго по дѣлу вопроса относительно отвѣтственности Щедрина за удаленіе Румянцевой изъ дома прежде истеченія аренднаго по договору срока и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ,

дѣйствительно ли въ рѣшеніи Съѣзда нарушенъ приведенный проспителемъ въ кассаціонной жалобѣ законъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Щедринымъ рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Гороховецкихъ Мировыхъ Судей.

816.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Левинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Сенькова 480 рублей въ вознагражденіе за убытки, понесенные просителемъ вслѣдствіе нарушенія корнетомъ Шадурскимъ контракта на арендное содержаніе участка земли въ имѣніи Войново. Сеньковъ предъявилъ противъ этого иска отводъ по 3 пункту 69 статьи Устава Гражданск. Судопроизвод., доказывая, что требованіе Левина должно относиться къ Шадурскому. Мировой Судья призналъ отводъ этотъ заслуживающимъ уваженія, а потому, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, въ искѣ Левину отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Левинъ утверждалъ, что вознаградить его за причиненные Шадурскимъ убытки долженъ Сеньковъ, такъ какъ онъ обязался по выданной ему Шадурскимъ купчей крѣпости исполнить заключенный Шадурскимъ съ Левинымъ арендный контрактъ на имѣніе Войново, и въ подтвержденіе сего объясненія апелляторъ просилъ вытребовать отъ отвѣтчика означенную купчую крѣпость. Люцинскій Мировой Съѣздъ, прйнявъ во вниманіе, что контрактъ, на основаніи котораго Левинъ ищетъ съ Синькова 480 руб., заключенъ безъ участія послѣдняго и что Левинъ не представилъ доказательства въ подтвержденіе того, что Сеньковъ обязанъ отвѣтственностію предъ нимъ по означенному договору, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и оное утвердилъ. Левинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Судьею ст. 125 ст. Уст. Гр. Суд., а Мировымъ Съѣздомъ ст. 105, 438, 442 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Левинъ въ подтвержденіе правильности предъявленнаго имъ къ Сенькову иска и въ доказательство того, что Сеньковъ обязанъ отвѣчать за причиненные просителю, по его объясненію, Шадурскимъ убытки, сослался на купчую крѣпость, выданную Шадурскимъ Сенькову, и просилъ вытребовать этотъ документъ отъ отвѣтчика, но Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе этого ходатайства апеллятора. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, по смыслу ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ, постановляя рѣшеніе, долженъ былъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися обстоятельства, и что, за отсутствіемъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу соображеній по предмету упомянутаго домогательства истца не представляется возможности судить о томъ, дѣйствительно ли Съѣздомъ нарушены приведеныя въ кассаціонной жалобѣ Левина постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Левинымъ рѣшеніе Люцинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Динабургскихъ Мировыхъ Судей.

817.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Мадфеса, купца Бушельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ предлежащее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы

повѣреннаго мѣщанина Мадфеса, купца Бунцельмана, находитъ, что въ дѣлѣ этомъ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ споръ между Мадфесомъ и купцомъ Іогихесомъ, возникшій изъ сдѣлки, заключенной 25 апрѣля 1869 г. послѣднимъ съ Биличемъ, въ права котораго впослѣдствіи вступилъ Мадфесъ. По этой сдѣлкѣ Іогихесъ продалъ Биличу 8000 п. чугуна въ снарядахъ, осмотрѣннаго и одобреннаго Биличемъ, который обязанъ былъ получить оный по 1 августа 1869 г. На основаніи этого договора Бунцельманъ, по довѣренности Мадфеса, предъявилъ къ Іогихесу искъ, утверждая, что причитающіяся отвѣтчику за означенный чугунъ деньги были Іогихесомъ сполна получены, но что онъ, несмотря на неоднократныя требованія Билича и Мадфеса, всего слѣдовавшаго имъ по упомянутому условію количества чугуна не отдаетъ. Противъ этого иска Іогихесъ возразилъ, что по распискѣ отъ 25 апрѣля 1869 г. Биличъ пріобрѣлъ право и вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на себя обязанность получить отъ Іогихеса 8000 п. чугуна только до 1 августа 1869 г. и что за истеченіемъ сего срока права Билича, а слѣдовательно, и Мадфеса, на полученіе чугуна прекратились. При производствѣ дѣла по этому спору въ Окружномъ Судѣ повѣренный Мадфеса, Бунцельманъ, въ опроверженіе возраженія отвѣтчика, между прочимъ, указывалъ на то, что Биличъ неоднократно обращался за чугуномъ къ Іогихесу и въ подтвержденіе сего обстоятельства просилъ Окружный Судъ привлечь Билича къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица и допросить указываемыхъ истцомъ свидѣтелей. Равнымъ образомъ и Биличъ въ отзывѣ, поданномъ имъ въ Окружный Судъ вслѣдствіе упомянутой, сдѣланной на него со стороны Мадфеса ссылки, объяснилъ, что обстоятельство требованія имъ, Биличемъ, отъ Іогихеса чугуна и уклоненія его отъ сдачи такового можетъ подтвердиться допросомъ указанныхъ Мадфесомъ свидѣтелей. Наконецъ, въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Мадфеса жаловался и на то, что Судъ оставилъ безъ вниманія требованіе его, апеллятора, о допросѣ свидѣтелей въ доказательство несдачи чугуна по винѣ Іогихеса, и просилъ Судебную Палату разъяснить это обстоятельство допросомъ упомянутыхъ свидѣтелей. Судебная Палата въ искѣ Мадфесу отказала на томъ основаніи, что требованіе его о сдачѣ чугуна предъявлено имъ по истеченіи срока, въ договорѣ означеннаго. Но, постановляя такое рѣшеніе, Судебная Палата оставила вовсе безъ обсужденія какъ указаніе истца на то, что чугунъ не былъ принятъ покупщикомъ по уклоненію продавца отъ сдачи онаго, такъ и ходатайство повѣреннаго Мадфеса о допросѣ, въ подтвержденіе сего указанія, свидѣтелей, не объяснивъ, однако, того, по какимъ основаніямъ этотъ доводъ истца не можетъ служить подтвержденіемъ его исковыхъ требованій и почему просьба его оставлена безъ удовлетворенія. По правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст. 339) рѣшеніе суда должно быть основано какъ на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, такъ равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а для исполненія сего предписанія закона судъ обязанъ обсудить эти доводы, т.-е. обсудить вопросъ о томъ, насколько они могутъ служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій тяжущихся, или опроверженіемъ возраженія противной стороны (ст. 694 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ истецъ въ подтвержденіе правильности своего искового требованія указывалъ на уклоненіе отвѣтчика отъ сдачи чугуна и сослался притомъ на свидѣтелей, но Судебная Палата оставила этотъ доводъ истца и ссылку его на свидѣлей безъ разсмотрѣнія, то посему, признавая, что, поступивъ такимъ образомъ, Палата отступила отъ установленнаго закономъ порядка обсужденія дѣлъ и постановленія по онымъ рѣшеній, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ частей кассаціонной жалобы повѣреннаго Мадфеса,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд.,отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика.

818.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію генералъ-маіора Дмитрія Сташевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Генералъ-маіоръ Дмитрій Сташевскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ крестьянъ Львова и Алексѣева 300 р., недоплаченныхъ ими за купленную у просителя землю и 50 руб. неустойки по запродажному условію. Юрьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этому иску, поступившее въ Съѣздъ по апелляціи Львова, рѣшеніемъ отъ 22-го августа 1873 г. въ искѣ Сташевскому 350 руб. съ Львова и Алексѣева, какъ недоказанномъ, отказалъ. Сташевскій принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ статей: 105, 456, 458, 711, 129, 142, 112, 773, 71, 1357 и слѣд., 131, 893 Уст. Гр. Суд., 1549, 1545, 1536, 1538, 569, 570, 1424 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло, изъ обстоятельствъ онаго усматриваетъ, что генералъ-маіоръ Сташевскій предъявилъ искъ къ двумъ лицамъ: крестьянамъ Львову и Алексѣеву и просилъ о взысканіи съ нихъ 350 р. въ силу заключеннаго съ ними договора. Мировой Судья призналъ требованія истца подлежащими удовлетворенію и присудилъ въ его пользу съ обоихъ отвѣтчиковъ означенную сумму. Одинъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣевъ, не только не обжаловалъ рѣшенія Мирового Судьи, а, напротивъ того, по воспослѣдованіи онаго, заключилъ съ Сташевскимъ мировую сдѣлку, выразивъ въ ней, что онъ, Алексѣевъ, рѣшеніемъ Судьи доволенъ, и дѣло по иску Сташевскаго поступило въ Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ одного Львова. Не взирая на это, Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе иска по отношенію къ обоимъ отвѣтчикамъ и опредѣлилъ: въ искѣ Сташевскаго 350 р. съ Львова и Алексѣева, какъ недоказанномъ, отказать. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ допустилъ очевидное нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой апелляціонный судъ входитъ въ обсужденіе рѣшенія суда первой степени въ той мѣрѣ, въ какой оно касается лицъ, принесшихъ апелляціонныя жалобы; рѣшеніе же суда первой степени, въ чемъ оно относится до тяжущихся, оное не обжаловавшихъ, не подлежитъ ни обсужденію, ни измѣненію (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 111). Но рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу и относительно другого отвѣтчика, Львова, принесшаго апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи, оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ предписанныхъ законами правилъ. Изъ дѣла видно, что Сташевскій требовалъ съ Алексѣева и Львова уплаты остальныхъ денегъ, недоплаченныхъ ими за купленную у истца землю, и, сверхъ того, неустойку по условію; требованіе это Сташевскій основывалъ на двухъ домашнихъ запродажныхъ условіяхъ отъ 30 апрѣля и 4 мая 1871 г., по коимъ, по объясненію истца, уплата денегъ за землю была разсрочена на два года, считая съ 4 мая 1871 года. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, а равно и въ апелляціонной жалобѣ, Львовъ утверждалъ, что всѣ деньги за купленную у Сташевскаго землю, въ томъ числѣ и разсроченныя по условію 4 мая 1871 г., были уплачены продавцу при совершеніи, 25 іюня 1871 г., купчей на эту землю, и доказывалъ это содержаніемъ купчей крѣпости. Въ засѣданіи же Мирового Съѣзда Львовъ показалъ, что онъ оставался Сташевскому долженъ за купленную землю и послѣ совершенія купчей, но что затѣмъ остальныя деньги онъ уплатилъ Сташевскому сполна подъ особыя расписки, которыя отвѣтчикомъ и были представлены. Такимъ образомъ, представленіемъ этихъ документовъ Львовъ измѣнилъ сущность своихъ возраженій противъ обращеннаго къ нему искового требованія, и Мировому Съѣзду предлежало разрѣшить вопросъ о томъ, на сколько эти расписки могутъ служить подтвержденіемъ основаннаго на нихъ возраженія отвѣтчика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опроверженіемъ требованія истца. Но Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе ни возраженія отвѣтчика, ни упомянутыхъ расписокъ и тѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой Съѣздъ обязанъ былъ при постановленіи рѣ-

шенія принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ отступленій отъ установленныхъ закономъ правилъ судопроизводства, обжалованное Сташевскимъ рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ ст. 773 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Суздальскихъ Мировыхъ Судей.

819.—1874 г. декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго иностранца Вокера и купеческаго сына Хрипунова, коллежскаго ассесора Нахтмана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Великобританскій подданный Томасъ Вокеръ и купеческій сынъ Павелъ Хрипуновъ заключили 8 марта 1871 г. съ повѣреннымъ жены штабсъ-капитана Вѣры Шишкиной два контракта на наемъ въ домѣ ея двухъ помѣщеній для устройства кафе, ресторана и меблированныхъ комнатъ—въ задатокъ повѣренный Шишкиной получилъ 200 руб. и обязался произвести въ квартирахъ передѣлки, въ контрактахъ означенныя, и съ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ квартиры должны быть готовы къ 1-му іюля 1871 года. Квартиры къ сроку сданы не были. Вокеръ и Хрипуновъ чрезъ повѣреннаго, коллежскаго ассесора Нахтмана, обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковою просьбою, въ которой объяснили, что вслѣдствіе нарушенія Шишкиною контрактовъ они понесли убытки „какъ оставленіемъ своихъ мѣстъ служенія, такъ и затратою капитала по пріобрѣтенію предметовъ, оказавшихся теперь ненужными, въ виду неимѣнія помѣщенія и разстройства предполагавшагося предпріятія, и, сверхъ того, они должны въ настоящее время проживать свои наличныя деньги себѣ въ ущербъ“, а потому просили Окружный Судъ: 1) признать контракты нарушенными со стороны Шишкиной и послѣднюю обязанною вознаградить Вокера и Хрипунова за всѣ убытки, отъ такого ея дѣйствія понесенные, и 2) количество этихъ убытковъ предоставить имъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ призналъ, что Шишкина нарушила контрактъ, что при такомъ нарушеніи истцы не могли не понести убытковъ, а потому предоставилъ Вокеру и Хрипунову право отыскивать эти убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе со стороны Шишкиной была принесена апелляціонная жалоба, а въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный ея, кромѣ прежнихъ своихъ возраженій, присовокупилъ, что объясненіе истцовъ о томъ, что они затратили капиталъ на покупку различныхъ предметцвъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо они нанимали квартиры съ мебелью, а указаніе ихъ на то, что они лишились мѣстъ и проживали на свой собственный капиталъ, не подтверждено доказательствами. Судебная Палата нашла: 1) что фактъ нарушенія Шишкиною договора несдачею своевременно квартиры представляется несомнѣннымъ; 2) что при такомъ лишеніи Вокера и Хрипунова правъ, принадлежащихъ имъ по договору, на основаніи 574 ст. Т. X ч. I, они могли судебнымъ порядкомъ требовать вознагражденія въ понесенныхъ ими убыткахъ; 3) что, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., подобный искъ надлежало подкрѣпить доказательствами, на основаніи которыхъ судъ имѣлъ бы возможность убѣдиться, что нарушеніе договора сопровождалось дѣйствительно убытками для другой стороны, и затѣмъ или прямо опредѣлить сумму вознагражденія этихъ убытковъ, или, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставить истцамъ отыскивать эту сумму особымъ искомъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ истцами не представлено какихъ-либо доказательствъ понесенныхъ ими убытковъ, о коихъ имѣются въ дѣлѣ лишь голословныя ихъ объясненія, то посему Судебная Палата, не усмотрѣвъ основанія къ предоставленію имъ новаго иска о количествѣ этихъ убытковъ, въ искѣ Вокеру и Хрипунову отказала, возложивъ на нихъ судебныя издержки. Повѣренный Вокера и Хрипунова, коллежскій ассесоръ Нахтманъ,

проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою ст. 574, 684 X Т. ч. I, 366, 868 и 896 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, повѣренный Вокера и Хрипунова, коллежскій ассесоръ Нахтманъ, главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія приводитъ неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе въ оному ст. 574, 684 I ч. X Т. и 896 Уст. Гр. Судопр., объясняя, что Судебная Палата, признавъ фактъ нарушенія Шишкиною договора и право Вокера и Хрипунова требовать вознагражденія за понесенные ими черезъ то убытки, не имѣла законнаго основанія отказывать истцамъ въ осуществленіи этого права въ силу ст. 574 и 684 I ч. Т. X, тѣмъ болѣе, что за признаніемъ иска доказаннымъ по праву судъ не можетъ отказать сторонѣ въ осуществленіи этого самаго закономъ (ст. 896 Уст. Гр. Суд.) ей предоставленнаго права, или въ исполнительномъ или въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Всѣ эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія. По смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд., оправданная по дѣлу сторона можетъ отыскивать вознагражденіе за понесенные ею убытки съ обвиненной стороны въ порядкѣ исполнительнаго производства, или предъявить искъ объ этихъ убыткахъ въ общемъ порядкѣ въ томъ лишь случаѣ, когда самое право на вознагражденіе за убытки судомъ уже признано, т.-е. когда судебнымъ рѣшеніемъ признано, что оправданная сторона дѣйствительно понесла какіе-либо убытки, но судъ не нашелъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата вовсе не признала, какъ это утверждаетъ проситель, чтобы Вокеръ и Хрипуновъ имѣли право на полученіе съ Шишкиной вознагражденія за убытки, ибо нашла, что самое понесеніе истцами отъ дѣйствія отвѣтчицы какихъ-либо убытковъ ими не доказано. Палата установила лишь, что договоры были нарушены Шишкиною и что такое нарушеніе давало Вокеру и Хрипунову право на требованіе съ Шишкиной вознагражденія. Но нарушеніе договора одною изъ договорившихся сторонъ еще не всегда влечетъ за собою убытки для другого контрагента, а требованіе о признаніи права на полученіе вознагражденія за убытки можетъ быть удовлетворено лишь тогда, когда требованіе это подтверждено доказательствами; поэтому истецъ, предъявляющій требованія о правѣ на убытки, долженъ доказать, что дѣйствительно нарушеніе договора причинило ему убытки и только съ признаніемъ этого обстоятельства доказаннымъ ему можетъ быть предоставлено право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество дѣйствительно понесенныхъ убытковъ. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата признала право Вокера и Хрипунова на убытки недоказаннымъ, то засимъ, въ силу 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣла и повода предоставлять имъ вновь доказывать въ исполнительномъ порядкѣ дѣйствительность понесенія убытковъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата не имѣла основанія предоставлять Вокеру право на новый искъ въ общемъ порядкѣ по такому предмету, въ которомъ имъ уже было отказано, такъ какъ правомъ на предъявленіе вновь иска объ убыткахъ въ общемъ порядкѣ могутъ, по смыслу 896 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, воспользоваться только тѣ тяжущіяся лица, которымъ предоставлено предъявить свое требованіе въ исполнительномъ порядкѣ. Не подлежитъ удовлетворенію и жалоба просителя на то, что Судебная Палата отказала въ искѣ его довѣрителямъ, не имѣвъ въ виду возраженіе со стороны Шишкиной о дѣйствительности понесенныхъ Вокеромъ и Хрипуновымъ убытковъ, ибо жалоба эта опровергается содержаніемъ протокола Судебной Палаты, изъ котораго видно, что повѣренный отвѣтчицы указывалъ въ засѣданіи Палаты на бездоказательность требованія истцовъ. По правиламъ же Гражданскаго Судопроизводства тяжущіеся имѣютъ право представлять новыя возраженія и доказательства не только въ апелляціонной жалобѣ, но и во время самаго производства дѣла въ апелляціонной инстанціи. Не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 868 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, признавъ Вокера и Хрипунова оправданными въ прин-

ципѣ, тѣмъ не менѣе возложила на нихъ судебныя по дѣлу издержки. Искъ Вокера и Хрипунова заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за ними права на взысканіе съ Шишкиной вознагражденія за причиненные послѣднею убытки. Палата установила, что истцы не доказали, чтобы отъ дѣйствія отвѣтчицы они понесли убытки, и на этомъ основаніи оставила искъ безъ удовлетворенія; отказавъ же въ искѣ, Палата имѣла полное основаніе возложить на истцовъ судебныя издержки. Что же касается, наконецъ, до жалобы Нахтмана на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта жалоба не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность разрѣшенія судомъ этого вопроса не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вокера и Хрипунова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

820.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Петра Клеева, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный Ѳеоны Клеевой, присяжный повѣренный Ордынскій, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ объ истребованіи отъ мужа довѣрительницы его, Петра Клеева, 4500 руб. и разныхъ вещей, стоящихъ 1000 руб., полученныхъ имъ какъ приданое жены. Въ доказательство иска Ордынскій представилъ расписку, выданную Петромъ Клеевымъ 31 октября 1869 г. въ томъ, что онъ отъ Демида Хутарева получилъ въ приданое за его дочерью Ѳеоной 4500 руб. и разную движимость и все это принялъ и передалъ отцу. Повѣренный Клеева, присяжный повѣренный Никольскій, призналъ подлинность расписки и полученіе довѣрителемъ его 4500 руб. въ приданое за женою, но возразилъ, что деньги израсходованы на потребности его жены, согласно собственному ея желанію, а такъ какъ представленная истцомъ расписка выдана Петромъ Клеевымъ во время его несовершеннолѣтія и на ней нѣтъ подписи его попечителя, то посему документъ этотъ не имѣетъ для Клеева никакой обязательной силы. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціи Клеевой, нашла, что Клеева искъ свой основываетъ не на распискѣ 31 октября 1869 г., выданной Петромъ Клеевымъ во время его несовершеннолѣтія, а отыскиваетъ лишь свое приданое, находящееся нынѣ въ распоряженіи мужа ея, и только въ доказательство того, что приданое это дѣйствительно находится въ распоряженіи отвѣтчика, представляетъ означенную расписку. Расписка эта по своему содержанію не составляетъ какого-либо акта или обязательства, а доказываетъ только полученіе Клеевымъ значащихся въ оной денегъ и вещей, данныхъ истцомъ въ приданое, а потому ссылка отвѣтчика на свою неправоспособность, по случаю несовершеннолѣтія во время выдачи расписки, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ то обстоятельство, что деньги и вещи приняты отвѣтчикомъ во время несовершеннолѣтія, не укрѣпляетъ за нимъ права собственно на эти деньги и вещи и не даетъ ему права удерживать у себя это непринадлежащее ему имущество. Въ виду сего и такъ какъ отвѣтчикомъ не представлено доказательствъ, чтобы полученныя имъ деньги и вещи истицы были ей впослѣдствіи возвращены или чтобы деньги были израсходованы на ея потребности и по ея порученію, а равно въ виду того, что, по ст. 106 Т. X ч. I, мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе,—Судебная Палата опредѣлила: признать Клеева обязаннымъ возвратить женѣ своей Ѳеонѣ Клеевой принятые имъ въ приданое 4500 руб., съ процентами съ 31-го іюля 1871 года, равно какъ принятыя вещи; буде же послѣднихъ не окажется, то—цѣнность оныхъ, предоставивъ ей цѣнность эту доказать въ исполнительномъ порядкѣ.

Повѣренный Клеева, прис. повѣр. Никольскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою 220, 221 и 222 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ ограничиваетъ правоспособность лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, относительно совершенія сдѣлокъ и всякаго рода обязательствъ безъ согласія и участія ихъ опекуновъ или попечителей (220 и 221 ст. X Т. ч. I) и, въ случаѣ отступленія отъ сего правила, безусловно постановляетъ, что несовершеннолѣтній по выданному имъ обязательству или совершонному отъ своего лица акту безъ согласія опекуна или попечителя не подвергается никакому отвѣту по вступленіи въ совершенный возрастъ. Въ этомъ смыслѣ послѣдовали и рѣшенія Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 393; 1869 г. №№ 274 и 548, на которыя ссылается проситель въ его кассаціонной жалобѣ. Но изъ того, что законъ ограждаетъ, такимъ образомъ, несовершеннолѣтнихъ отъ возможности быть вовлеченными въ невыгодныя для интересовъ ихъ обязательства и сдѣлки, вовсе не слѣдуетъ, чтобы они имѣли право присвоить себѣ чужое имущество и удерживаь таковое въ своей власти, потому только, что оно было ими принято во время ихъ несовершеннолѣтія. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что деньги и вещи, отыскиваемыя истицею Клеевою, дѣйствительно находятся у отвѣтчика Клеева и что это имущество ему не принадлежитъ, а составляетъ собственность его жены. Такое заключеніе Судебная Палата основала на представленномъ со стороны Клеевой письменномъ доказательствѣ—на распискѣ Клеева въ принятіи имъ вещей, принадлежащихъ его женѣ, а равно на отсутствіи со стороны отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе его объясненія, что означенныя вещи и деньги были имъ возвращены его женѣ или же употреблены съ ея согласія на собственныя ея потребности. Изъ этого видно, что означенная расписка Клеева не заключала въ себѣ какого либо обязательства, выданнаго совершеннолѣтнимъ, или какой либо сдѣлки, имъ совершонной, а составляла письменное доказательство, представленное въ подтвержденіе искового требованія, разрѣшеніе котораго зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣетъ ли отвѣтчикъ право удерживать непринадлежащее ему, по собственному его признанію, движимое имущество, вопреки волѣ настоящаго собственника онаго. Вопросъ этотъ не могъ быть, какъ сіе выше объяснено, разрѣшенъ силою 220, 221 и 222 ст. Т. X ч. I, а потому Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, не примѣнивъ этихъ законовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а основавъ свое рѣшеніе на представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ, подтверждавшихъ, по заключенію Судебной Палаты, правильность подлежавшаго ея обсужденію искового требованія Клеевой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣр. Клеева, прис. повѣр. Никольскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

821.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Одесской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Николая Шишманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Уполномоченный Одесской конторы государственнаго банка, присяжный повѣренный Шишмановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Карла Стифеля къ конторѣ банка о возстановленіи владѣнія истца домомъ Стифеля, о доходахъ съ того дома и о причиненныхъ симъ завладѣніемъ убыткахъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по 1286 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренные казенныхъ управленій должны быть снабжены или письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ под-

лежащаго вѣдомства; въ настоящемъ-же дѣлѣ присяжный повѣренный Шишмановъ на ходатайство по оному представилъ при предъявленіи отвѣта на искъ и нынѣ при подачѣ кассаціонной жалобы не письменное уполномочіе, 248 ст. Уст. Гражд. Суд. для присяжныхъ повѣренныхъ установленное, а послѣдовавшее на имя его отношеніе Одесской конторы государственнаго банка отъ 5 августа 1871 г. за № 4080, каковое отношеніе могло бы служить уполномочіемъ на ходатайство по дѣлу лишь тогда, если бы оное послѣдовало на имя должностного лица банка, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что кассаціонная жалоба Шишманова должна быть признана принесенною повѣреннымъ, не имѣющимъ надлежащаго полномочія на веденіе дѣла, и потому, на основаніи вышеприведенной 1286 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

822.—1874 года декабря 4 дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Савина и Емельяна Платицыныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Керимъ).

Повѣренный купца Сергѣя и мѣщанина Ивана Платицыныхъ, статскій совѣтникъ Лакіеръ, обратился 24 ноября 1870 года въ Тамбовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ прошеніемъ объ утвержденіи помянутыхъ вѣрителей его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ, объяснивъ при этомъ, что Сергѣй и Иванъ Платицыны, за отреченіемъ третьей наслѣдницы, дѣвицы Маріи Платицыной, состоятъ единственными наслѣдниками. 25 ноября 1870 г. Марья Платицына объяснила Палатѣ, что ея отреченіе недѣйствительно. А 15 и 21 декабря 1870 г. предъявили свои права на наслѣдство Татьяны Платицыной: Ермолай, Емельянъ, Андрей и Савинъ Платицыны, доказывая, что помянутые Сергѣй и Иванъ Платицыны, какъ исходящіе въ болѣе отдаленной степени родства съ наслѣдодательницею, наслѣдниками быть не могутъ. Напротивъ, повѣренный Лакіеръ противъ правъ Емельяна, Захара, Ермолая, и Савина утверждалъ, что порядокъ наслѣдованія послѣ Татьяны Платицыной долженъ слѣдовать законамъ о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, въ которыхъ сестры при братьяхъ и ихъ наслѣдникахъ не наслѣдуютъ. Въ свою очередь Ермолай Платицынъ прошеніемъ, поданнымъ въ Палату 14 января 1871 г., объяснилъ, что Сергѣй и Иванъ Платицыны не могутъ быть наслѣдниками, такъ какъ они, дѣти Евсея, а у Козьмы Платицына сына Евсея не было, а былъ сынъ Ѳеодотъ; а прошеніемъ 15 февраля 1871 г. Савинъ и Андрей Платицыны объяснили Палатѣ, что хотя консисторія признала Евсея рожденнымъ отъ Козьмы, но они на это опредѣленіе принесли жалобу Св.Синоду. Непосредственно предъ самымъ докладомъ дѣла, 18 февраля, Ермолай Платицынъ подалъ въ Палату исковое прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, объяснялъ, что, въ виду возникающаго спора о правахъ на наслѣдство разныхъ лицъ, дѣло должно производиться порядкомъ исковымъ. Палата частнымъ опредѣленіемъ 18 февраля 1871 г. постановила: къ имѣнію Максима и Татьяны Платицыныхъ, не вошедшему въ составъ оставленныхъ ими духовныхъ завѣщаній, утвердить въ правахъ наслѣдства Сергѣя и Ивана Платицыныхъ; въ ходатайствахъ же Маріи Платицыной за отреченіемъ, а Емельяна, Андрея, Савина и Ермолая Платицыныхъ за неимѣніемъ правъ отказать. По поводу какъ этого частнаго, такъ и другого соединеннаго производства Палаты по дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ, которыя Палата приняла къ явкѣ, вошли въ Правительствующій Сенатъ съ частными жалобами Ермолай, Емельянъ, Андрей, Савинъ и Марья Платицыны. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіи жалобы, нашелъ, что въ виду возникшаго спора между лицами, предъявившими наслѣдственныя права къ принадлежавшимъ Максиму и Татьянѣ Платицынымъ имѣніямъ, Палата вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ и разрѣшила споръ этотъ окончательно въ безспорномъ порядкѣ и частнымъ опредѣленіемъ, между тѣмъ какъ по за-

кону споры о правѣ наслѣдства подлежатъ разсмотрѣнію порядкомъ тяжебнымъ вотчиннымъ и, слѣдовательно, должны подчиняться установленному для производства дѣлъ сего рода порядку. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить опредѣленіе Палаты со всѣми послѣдствіями, предоставивъ спорящимъ сторонамъ предъявить вновь свои права къ принадлежавшему Платицынымъ имѣнію въ надлежащемъ судебномъ учрежденіи установленнымъ порядкомъ, о чемъ и состоялся указъ Правительствующаго Сената 9 го марта 1872 года. 11 апрѣля 1872 года статскій совѣтникъ Лакіеръ, по довѣренности Сергѣя и Ивана Платицыныхъ, обратился въ Тамбовскій Окружный Судъ съ искомъ о признаніи довѣрителей его единственными законными наслѣдниками ко всему оставшемуся безъ завѣщательныхъ распоряженій какъ движимому, такъ недвижимому имуществу и капиталамъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ, причемъ Лакіеръ указалъ отвѣтчиками по сему иску тѣхъ оспаривавшихъ права его довѣрителей лицъ, кои указаны въ рѣшеніи Правительствующаго Сената. Въ отвѣтѣ на этотъ искъ Савинъ и Емельянъ Платицыны объяснили, что рѣшеніе Сената не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію ихъ Сергѣемъ и Иваномъ Платицыными къ дѣлу о признаніи ихъ наслѣдниками къ отвѣту; что Правительствующій Сенатъ не налагалъ на истцовъ обязанности предъявлять вновь права исковымъ порядкомъ; что въ Тамбовской Палатѣ порядкомъ исковымъ вступалъ съ сергѣемъ и Иваномъ Платицыными въ споръ одинъ Ермолай Платицынъ, который одинъ можетъ быть признанъ обязаннымъ отвѣчать по настоящему иску, и что посему они предъявляютъ противъ иска отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и просятъ возложить на Сергѣя и Ивана Платицыныхъ обязанность платить имъ, по 868 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 9 таксы за веденіе дѣла сего, 856 рублей 50 коп. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчиковъ повторялъ, что они неправильно привлечены къ отвѣту по настоящему дѣлу, а повѣренный истцовъ возражалъ, что заявленіе отвѣтчиковъ не есть отводъ, а есть возраженіе по существу, и что возраженіе сіе неосновательно, ибо они мѣшали окончанію сего дѣла въ охранительномъ порядкѣ и вслѣдствіе ихъ спора Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Палаты объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства. Окружный Судъ призналъ, что истцы правильно въ числѣ отвѣтчиковъ указали Савина, Андрея, Емельяна и Ермолая Платицыныхъ и затѣмъ, разрѣшивъ дѣло по существу, того же 27 іюня 1872 года Окружный Судъ опредѣлилъ: къ имуществу Максима и Татьяны Платицыныхъ, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, признать законными наслѣдниками Сергѣя, Ивана и Марію Платицыныхъ, судебныя и издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла по первоначальному иску Сергѣя и Ивана Платицыныхъ возложить на отвѣтчиковъ: Савина, Андрея, Емельяна и Ермолая Платицыныхъ по суммѣ 350000 р., а судебныя издержки и за веденіе дѣла по встрѣчному иску возложить въ пользу истицы Маріи Платицыной на Сергѣя и Ивана Платицыныхъ по суммѣ 503000 руб. На это рѣшеніе принесли апелляціи; а) Сергѣй и Иванъ Платицыны, которые просили отмѣнить часть рѣшенія, которою Марьѣ Платицыной присуждена половина наслѣдства, и б) Савинъ, Емельянъ, Андрей и Ермолай Платицыны, которые просили отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ части, касающейся возложенія на нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, и признать истцовъ обязанными заплатить имъ судебныя издержки 49 рублей 20 коп. и вознагражденіе за веденіе ими дѣла сего въ 2 инстанціяхъ 3365 руб., причемъ цѣну апелляціоннаго требованія они опредѣлили въ 7758 руб. 33 коп. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что Сергѣй и Иванъ Платицыны правильно привлекли Ермолая Савина, Андрея и Емельяна Платицыныхъ къ отвѣту по настоящему иску, такъ какъ дѣло это обращено 4 Департаментомъ Правительствующаго Сената къ исковому порядку вслѣдствіе признанія Сенатомъ, что означенныя лица заявили споръ, и споръ этотъ послужилъ впослѣдствіи основаніемъ къ настоящему иску; 2) что заявленіе апелляторовъ о томъ, что Сенатъ, будто бы, не обращалъ дѣло къ исковому порядку производства, прямо противорѣчитъ опредѣленію Сената, признавшаго, что Тамбовская Палата неправильно раз-

рѣшила споръ въ безспорномъ порядкѣ, такъ какъ, по закону (ст. 656 Т. X ч. 2), споры о правѣ наслѣдства подлежатъ разсмотрѣнію порядкомъ тяжебнымъ вотчиннымъ, и 3) что равнымъ образомъ неосновательно и заявленіе апелляторовъ, что они уже заплатили штрафъ въ прежнемъ порядкѣ, такъ какъ штрафъ этотъ взысканъ съ одного лишь Ермолая Платицына, и притомъ по особому его иску о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Максима Платицына, что не можетъ избавлять его и братьевъ его отъ уплаты издержекъ по иску о наслѣдствѣ послѣ Татьяны Платицыной. На сихъ основаніяхъ Палата признала жалобу Емельяна, Савина, Андрея и Ермолая Платицыныхъ незаслуживающею уваженія и, руководствуясь 773, 776 и 871 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) признать Марью Платицыну отрекшеюся отъ наслѣдства Максима и Татьяны Платицыныхъ; 2) засимъ признать Сергѣя и Ивана Платицыныхъ законными наслѣдниками къ имуществу Максима и Татьяны Платицыныхъ, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій; 3) рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, 27 іюня 1872 г. состоявшееся, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить и 4) судебныя издержки возложить: а) по иску Сергѣя и Ивана Платицыныхъ съ Марьи Платицыной по суммѣ 250000 р. въ обѣихъ инстанціяхъ на Марью Платицыну и б) по иску ихъ къ Ермолаю, Савину, Емельяну и Андрею Платицынымъ въ первой инстанціи по суммѣ 350000 р. и во-второй по суммѣ 7758 р. 33 к.—на сихъ послѣднихъ. Потомственные почетные граждане Савинъ и Емельянъ Платицыны въ кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты въ отношеніи уплаты просителями судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 868, 571 ст. п. 3 Устава Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители нарушеніе Палатою вышеуказанныхъ законовъ объясняютъ тѣмъ, что отвѣтчикомъ, по 366 ст. Уст. Гражд. Суд., признается въ дѣлѣ только тотъ, кто возражаетъ противъ требованій истца, но они, просители, нисколько не возражали противъ иска Сергѣя и Ивана Платициныхъ, предъявленнаго ими въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ; что хотя они и возражали въ бывшей Тамбовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, но производство Палаты объ этомъ уничтожено со всѣми послѣдствіями, и затѣмъ оное не слѣдуетъ принимать за основаніе въ настоящее время; что нынѣшній искъ можетъ относиться къ одной Марьѣ Платицыной, которая возражала противъ иска Сергѣя и Ивана Платицыныхъ и даже предъявила встрѣчный искъ; что посему они совершенно правильно предъявили отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ нѣтъ закона, который бы предписывалъ признавать отвѣтчиками въ дѣлѣ лицъ противъ ихъ воли, и что, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., возвращенію судебныхъ издержекъ и з. веденіе дѣла подвергаются только такіе тяжущіеся, противъ которыхъ постановлено рѣшеніе, которое и послѣдовало противъ Марьи Платицыной, а не противъ ихъ, просителей. Сообразивъ эти доводы кассаторовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ подлежащему суду (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.); судъ сей, буде ни съ чьей стороны не предъявлено спора, разрѣшаетъ подобныя заявленія сообразно представленнымъ доказательствамъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, т. е. въ порядкѣ безспорномъ, и затѣмъ подобныя постановленія суда, буде по онымъ явившіеся наслѣдники утверждаются въ правахъ наслѣдства, не составляютъ окончательнаго укрѣпленія правъ на наслѣдство, ибо другіе наслѣдники имѣютъ право, согласно 1241 ст. Т. X ч. I, открыть споръ установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки, противъ тѣхъ, кои утверждены въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства. Если же подобный споръ однихъ наслѣдниковъ противъ правъ другихъ былъ заявленъ прежде воспослѣдованія постановленія суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, то судъ прекращаетъ производство въ семъ послѣднемъ порядкѣ и направляетъ дѣло по исковому порядку. При предъявленіи правъ на наслѣдство лишенныхъ правъ состоянія Платицыныхъ со стороны Ивана

и Сергѣя Платицыныхъ въ бывшей Тамбовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда былъ заявленъ споръ, въ числѣ прочихъ, и настоящими кассаторами, и посему Правительствующій Сенатъ призналъ, что Палата не должна была постановлять опредѣленія въ частномъ, безспорномъ порядкѣ объ утвержденіи Ивана и Сергѣя Платицыныхъ въ правахъ наслѣдства, а обязана была дать дѣлу направленіе тяжебное, и потому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ частное постановленіе Палаты, предоставивъ спорящимъ сторонамъ предъявить вновь свои права установленнымъ порядкомъ. Въ виду сего указа Правительствующаго Сената, Сергѣй и Иванъ Платицыны, какъ встрѣтившіе препятствіе въ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства Максима и Татьяны Платицыныхъ безспорнымъ порядкомъ вслѣдствіе спора, въ числѣ другихъ, со стороны настоящихъ просителей, очевидно, могли достигнуть желаемаго ими утвержденія не иначе, какъ въ порядкѣ исковомъ, и искъ сей они имѣли основаніе предъявить не противъ кого либо другого, какъ только противъ лицъ, возражавшихъ противъ правъ ихъ при производствѣ дѣла въ охранительномъ порядкѣ, т.-е. противъ настоящихъ просителей въ числѣ прочихъ отвѣтчиковъ. То обстоятельство, что по предъявленіи Сергѣемъ и Иваномъ Платицыными иска Савинъ и Емельянъ Платицыны отступили отъ своихъ прежнихъ возраженій и не пожелали продолжать тяжбы, нисколько не ведетъ къ тому, чтобы признать сдѣланное на нихъ въ исковой указаніе, какъ на отвѣтчиковъ, неправильнымъ, ибо несомнѣнно, что виновниками прекращенія производства дѣла о правахъ наслѣдства послѣ лишенныхъ правъ состоянія Платицыныхъ въ охранительномъ порядкѣ и понужденія къ предъявленію иска со стороны Сергѣя и Ивана Платицыныхъ были, въ числѣ другихъ, настоящіе кассаторы, и, слѣдовательно, они же должны нести и послѣдствія вовлеченія истцовъ въ тяжбу, въ случаѣ разрѣшенія оной не въ пользу ихъ, несмотря на то, послѣдовало ли рѣшеніе въ пользу истцовъ, потому что отвѣтчики не могли или не желали оспаривать искъ. Посему, признавая, что Палата въ дѣлѣ семъ не допустила никакого нарушенія указанныхъ просителями статей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

823.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго кн. Кочубея, коллежскаго секретаря Леопольда Роговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Коллежскій секретарь Роговскій, по передовѣрію повѣреннаго статскаго совѣтника кн. Сергѣя Кочубея, дворянина Заборовскаго, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску кн. Кочубея къ обществу поселянъ-собственниковъ колоніи Таловки объ отмычкѣ принадлежащей тому обществу мельничной плотины, примкнутой къ берегу, который составляетъ собственность кн. Кочубея, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., 2 п. 442 и 443 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ объясненіе уполномоченнаго повѣреннымъ общества поселянъ-собственниковъ, титулярнымъ совѣтникомъ Лягошинскимъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что князь Кочубей предъявилъ искъ къ Таловскому обществу поселянъ-собственниковъ о понужденіи общества снять примыкающую къ его берегу мельничную плотину на томъ основаніи, что хотя по договорамъ 1822 и 1847 годовъ и было дозволено означенному обществу устроить помянутую плотину на опредѣленный срокъ, но срокъ сей уже миновалъ. Окружный Судъ, обсудивъ содержаніе означенныхъ договоровъ, пришелъ къ убѣжденію, что изъ оныхъ нельзя вывести намѣренія договаривающихся сторонъ опредѣлить позволеніе въ примкнутіи плотины; что плотина была примкнута еще до 1822 года, т.-е. до оставленія договора, и примкнутіе это не было произвольно; что договоръ 1822 года устанавливалъ лишь различныя отношенія сторонъ къ мельницѣ для одной изъ нихъ и къ способамъ и размѣру эксплоатаціи ея для другой; что договоръ 1847 года еще

менѣе можетъ составлять доказательство срочнаго права таловцевъ на примкнутіе плотины и что срочность въ платежѣ вознагражденія не указываетъ еще и на срочность пользованія самымъ правомъ, уступленнымъ подъ условіемъ этого вознагражденія. Посему Окружный Судъ, признавъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикамъ дано было только срочное право на примкнутіе ихъ мельничной плотины и чтобы онъ имѣлъ право требовать въ настоящее время ея уничтоженія, въ искѣ его, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. По апелляціи истца, въ которой онъ подтверждалъ свое право 2 п. 442 ст. I ч. X Т. и при которой онъ представилъ договоръ 1842 г., Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что требованіе истца о снятіи примкнутой къ его землѣ плотины, при которой находится мельница, построенная Таловскимъ обществомъ на своей землѣ, равносильно по свойству спорнаго предмета требованію объ уничтоженіи мельницы. Въ ст. 443 ч. I Т. X, между прочимъ, постановлено: „всѣ мельницы, которыхъ плотины примкнуты къ берегамъ постороннихъ дачъ, должны быть оставляемы въ единственномъ владѣніи тѣхъ, въ дачѣ коихъ мельничное строеніе находится, а владѣльцамъ, къ берегамъ коихъ такія мельницы примкнуты, доставлять ту самую выгоду, какую они при построеніи тѣхъ мельницъ за примычку плотины получать условились". Хотя изложенная статья относится собственно до споровъ о принадлежности мельницъ, устроенныхъ между берегами разныхъ владѣльцевъ, но такъ какъ въ законахъ не содержится спеціальнаго постановленія о правахъ владѣльца берега, къ которому съ его согласія примкнута плотина, на уничтоженіе чужой мельницы, при этой плотинѣ находящейся, то Палата, согласно 9 ст. Уст. Граж. Суд., признаетъ, что по общему духу законовъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла должно быть примѣнено правило, заключающееся въ 443 ст., и вслѣдствіе сего приходитъ къ убѣжденію, что право собственности князя Кочубея на берегъ, къ которому примкнута, съ согласія его наслѣдодателей, плотина Таловской мельницы, не содержитъ въ себѣ безусловнаго права требовать уничтоженія этой плотины и вмѣстѣ съ тѣмъ устроенной при оной на противоположномъ берегу мельницы, если сего при первоначальномъ соглашеніи о постройкѣ плотины не было условлено. Обращаясь засимъ къ договорамъ 1822, 1847 и 1842 годовъ, Палата не усматриваетъ въ нихъ условнаго разрѣшенія со стороны князя Кочубея на примкнутіе плотины къ его берегу; самое соглашеніе по сему предмету, какъ видно изъ договора 1822 года, послѣдовало ранѣе, и содержаніе его неизвѣстно; договоромъ этимъ дано обществу согласіе на сохраненіе существовавшей уже плотины и мельницы (пун. 17) безъ всякаго срока, только съ непрѣменнымъ наблюденіемъ и положеніемъ, „чтобы вреда отъ весенней воды не было"; по буквальному его смыслу, договоръ 1822 года налагаетъ на общество села Таловки обязанность принять мѣры къ предупрежденію подтопа земель князя Кочубея и отвѣчать предъ нимъ за вредъ и убытки, которые могли бы быть причинены повышеніемъ воды у мельницы. Договоры 1847 и 1842 годовъ, состоявшіеся: первый по случаю перестройки плотины и мельницы, а второй—по поводу спора о подтопѣ Таловской мельницы поднятіемъ воды на мельницѣ управляющаго Германа, хотя установили на 23 года ежегодную плату въ пользу князя Кочубея за примкнутіе плотины къ его берегу, но не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію тѣхъ отношеній сторонъ, которыя установились первоначальными между ними соглашеніями и договоромъ 1822 года, ибо во-1-хъ) срокъ дѣйствій договоровъ 1842 и 1847 годовъ въ настоящее время уже истекъ и во 2-хъ) въ договорахъ этихъ не заключается отреченія Таловскаго общества отъ предоставленныхъ ему предшествовавшимъ договоромъ правъ. Если бы и допустить, вопреки изложеннымъ соображеніямъ, что заключенные между сторонами договоры обусловливаютъ право на примкнутіе плотины къ берегу князя Кочубея исполненіемъ Таловскимъ обществомъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, то и въ такомъ случаѣ предъявленный повѣреннымъ князя Кочубея искъ не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо онъ основанъ на правѣ собственности и на 2 п. 442 ст. ч. I Т. X; о нарушеніи же обществомъ возложенныхъ на него обязанностей ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ не упоминается. На семъ основаніи,

признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго князя Кочубея незаслуживающею уваженія, Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 366, 778 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда утвердить и судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства возложить на князя Кочубея. Соображая это рѣшеніе Палаты съ кассаціонною жалобою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, примѣняя къ настоящему дѣлу 443 ст. Т. X ч. I, не допустила никакой неправильности, ибо Палата оговорила въ своемъ рѣшеніи, что статья сія, какъ въ оной прямо выражено, относится собственно до споровъ о принадлежности мельницъ, устроенныхъ между берегами раныхъ владѣльцевъ, какового случая въ данномъ дѣлѣ не представляется; но тѣмъ не менѣе, въ силу 9 статьи Устава Гражданск. Судопр., Палата совершенно согласно съ смысломъ этой статьи признала оную разрѣшающею настоящее дѣло, ибо въ статьѣ сей положительно выражено, что всѣ мельницы, которыхъ плотины примкнуты къ берегамъ постороннихъ дачъ, должны быть оставляемы въ единственномъ владѣніи тѣхъ, въ дачахъ коихъ мельничное строеніе находится, а влядѣльцамъ, городамъ и селеніямъ, къ берегамъ коихъ такія мельницы примкнуты, доставлять ту самую выгоду, которую они при построеніи тѣхъ мельницъ за примычку плотины получать условились и оную, не пропуская десятилѣтней давности, получали или отыскивали. Такимъ образомъ, изъ смысла этой статьи ясно усматривается, что права владѣльца, къ берегу котораго примкнута плотина, въ отношеніи владѣльца мельницы, на противоположномъ берегу построенной, опредѣляются тѣмъ договоромъ, который былъ заключенъ между сими владѣльцами или ихъ праводателями при постройкѣ мельницы съ примыкающею къ чужому берегу плотиною. Этотъ выводъ совершенно согласенъ съ 2 п. 442 ст. Т. X ч. I, въ которомъ сказано, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы хозяинъ противоположнаго берега рѣки не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Истецъ предъявилъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ объ отмычкѣ мельничной плотины, примкнутой къ его берегу, на томъ основаніи, что срокъ договоровъ, на сей предметъ заключенныхъ, истекъ и что онъ далѣе не желаетъ предоставить Таловскому обществу поселянъ-собственниковъ пользоваться его берегомъ. Но Судебная Палата изъ содержанія договоровъ установила, что оные вовсе не содержатъ въ себѣ условія разрѣшенія со стороны князя Кочубея на примкнутіе плотины къ его берегу, что соглашеніе по этому предмету послѣдовало ранѣе заключенія представленныхъ имъ договоровъ, и содержаніе его истцомъ не доказано. Признавъ же, что договоры, на которые истецъ сослался въ основаніе своего иска, не даютъ ему права требовать уничтоженія плотины, построенной не произвольно, а вслѣдствіе предшествовавшаго симъ договорамъ соглашенія сторонъ, сущности котораго истецъ ничѣмъ не доказалъ, Палата совершенно правильно отказала ему въ искѣ, ибо обязанность доказать исковое требованіе лежитъ, по 366 ст. Уст. Гражд. Суд., на истцѣ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 9 ст. Уст. Гр. Суд, 2 п. 442 и 443 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Кочубея, коллежскаго секретаря Роговскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

824.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы почетнаго гражданина Надежды Можаровой, за себя и какъ опекунши надъ дочерью своею Капитолиною, кандидата правъ Повалишина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь И. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

На удовлетвореніе присужденнаго [въ пользу спасскаго купца Николая Калашникова съ почетнаго гражданина Тимоѳея Можарова и съ дочери умершаго почетнаго гражданина Капитолины Можаровой взысканія въ 3727 рублей 58¼ коп. и вслѣдствіе выдачи на то 8 го мая 1868 года быв-

*

шею Рязанскою Палатою уголовнаго и гражданскаго суда исполнительнаго листа, описано было 10-го марта 1879 года судебнымъ приставомъ принадлежащее означеннымъ Можаровымъ пополамъ недвижимое имѣніе, состоящее Пронскаго уѣзда при селѣ Перевлѣсѣ изъ 91 десятины земли, изъ коихъ 74 десятины пахатной и 17 десятинъ луговой, причемъ въ описи означено было, что хозяйственныхъ заведеній, построекъ, а равно и прудовъ на описываемой землѣ не имѣется. Имѣніе это съ публичнаго торга пріобрѣтено было спасскою мѣщанкою Андреевою, повѣренный которой послѣ того взысканіе 9272 руб., присужденныхъ ей съ почетнаго гражданина Тимоѳея Можарова, на основаніи выданнаго ей 21-го октября 1870 года Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ исполнительнаго листа, обратилъ, между прочимъ, на принадлежащія Тимоѳею Можарову строенія, находящіяся въ селѣ Перевлѣсѣ и стоящія на землѣ, купленной его довѣрительницею съ публичнаго торга и принадлежавшей прежде Можарову; вслѣдствіе чего описана была судебнымъ приставомъ сперва состоящая въ общемъ владѣніи отвѣтчика Тимоѳея Можарова и малолѣтней Капитолины Можаровой усадебная земля до 10-ти десятинъ, оцѣненная вмѣстѣ съ находящимися на ней строеніями въ 17200 рублей, но потомъ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтчика, не согласившагося съ сдѣланною оцѣнкою и доказывавшаго, что строенія эти должны быть проданы на сносъ, а не съ землею, которая уже принадлежитъ его довѣрительницѣ, будучи куплена ею съ публичнаго торга, 29-го сентября 1871 года описаны одни строенія на сносъ, какъ матеріалъ, причемъ они были оцѣнены въ 32900 рублей и въ описи означено, что въ продажу на 6 ноября 1871 года поступаетъ половинное право Тимоѳея Можарова на описанное строеніе; 3-го же ноября 1871 года повѣренный вдовы почетнаго гражданина Надежды Можаровой, предъявивъ отъ имени ея и какъ опекунши надъ малолѣтнею дочерью ея, Капитолиною, искъ къ мѣщанкѣ Аграфенѣ Андреевой, въ поданномъ въ Рязанскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что описанныя судебнымъ приставомъ строенія не могутъ быть проданы на сносъ, такъ какъ усадебная земля, на которой они воздвигнуты, въ продажу Андреевой не поступала, ибо въ то время описаны были только пахатная и луговая земля, вслѣдствіе чего право собственности на половину усадебной земли, осталось за его довѣрительницею и малолѣтнею ея дочерью и, слѣдовательно, можетъ быть подвергнуто продажѣ только право на половинную часть Тимоѳея Можарова; поэтому повѣренный истицы просилъ: 1) признать за довѣрительницею его право на половинную часть усадьбы въ селѣ Перевлѣсѣ съ находящимися на ней строеніями; 2) опись, составленную судебнымъ приставомъ 22 іюня 1871 г., уничтожить и 3) наложить арестъ на строенія и судебному приставу предписать пріостановиться продажею впредь до разрѣшенія спора, и 4) судебныя по дѣлу издержки обратить на отвѣтчицу. Опровергая это требованіе, повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что истица Можарова не имѣла права на предъявленіе настоящаго иска ни отъ себя, ни въ качествѣ опекунши надъ дочерью своею, такъ какъ земля, на половинную часть которой она предъявила права, еще въ 1863 году уступлена была мужемъ ея по раздѣльному акту въ вѣчное и потомственное владѣніе Тимоѳею Можарову, и что, независимо отъ сего, предъявленный къ довѣрительницѣ его искъ не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ означенная усадебная земля поступила въ продажу по описи, въ которую внесена вся земля безъ остатка, и притомъ имѣніе это было нераздѣльное и потому не могло быть продано иначе какъ въ полномъ составѣ; въ засѣданіи же Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчицы присовокупилъ, что хотя онъ представилъ раздѣльный актъ, изъ котораго видно, что усадебная земля принадлежитъ Тимоѳею Можарову, а не Капитолинѣ Можаровой, но что онъ отступаетъ отъ полнаго отвода и признаетъ половинную часть лабазовъ, ежели противная сторона докажетъ, что земля, на которой стоятъ лабазы, принадлежитъ ей. Рязанскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что предметъ спора между тяжущимися сторонами составляетъ усадебная земля при селѣ Перевлѣсѣ, такъ какъ о правѣ малолѣтней Капитолины Можаровой на слѣдующую ей часть всѣхъ строеній, находящихся на этой землѣ, повѣренный отвѣтчицы Андреевой не споритъ, затѣмъ нашелъ: 1) что послѣ смерти Григорія

Можарова по раздѣльному акту 8 марта 1863 года часть усадьбы, при селѣ Перевлѣсѣ находящаяся, по одну изъ сторонъ дороги, пролегающей чрезъ усадьбу Можаровыхъ, назначена была въ исключительную собственность одного Тимоѳея Можарова и что хотя изъ данныхъ, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицы, не видно, было ли осуществлено Тимоѳеемъ Можаровымъ это право исключительной собственности на часть садебной земли, но что во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что за исключеніемъ этой части вся остальная земля при селѣ Перевлѣсѣ оставалась въ общемъ владѣніи братьевъ Можаровыхъ, Тимоѳея и Василія, а за смертію послѣдняго— малолѣтней дочери его, Капитолины, состоящей подъ опекою матери своей Надежды Ѳеодоровой, заявившей это право какъ при составленіи 10 марта 1870 года описи, по которой продавалась земля Можаровыхъ на удовлетвореніе Калашникова, такъ и при составленіи 22 іюня 1871 года по требованію повѣреннаго Андреевой описи въ присутствіи Надежды Ѳеодоровой и Тимоѳея Можарова; 2) что въ опись 10 марта 1870 года усадебная земля съ находящимися на ней постройками не входила и что поэтому Андреева, купившая по описи пахатную и луговую землю, не пріобрѣтала и не могла пріобрѣсти вмѣстѣ съ пахатною и луговою землею право собственности и на усадебную землю, потому что эта послѣдняя земля не описывалась для продажи; 3) что засимъ право малолѣтней Капитолины Можаровой на половинную часть усадебной земли съ лабазами на оной и прочими постройками, находящуюся по другую сторону дороги отъ той части усадьбы, которая досталась Тимоѳею Можарову по раздѣльному акту 8 го марта 1863 года, представляется вполнѣ доказаннымъ и ничѣмъ неопровергнутымъ, тѣмъ болѣе, что самъ Тимоѳей Можаровъ, ея сонаслѣдникъ и совладѣлецъ по селу Перевлѣсу, никакого спора и возраженія противъ такого права не заявлялъ, и 4) что тѣмъ не менѣе отсутствіе этого заявленія со стороны Тимоѳея Можарова при составленіи 22 іюня 1871 года описи своей усадебной земли съ постройками, въ которой говорится о принадлежности оной Тимоѳею Можарову и племянницѣ его Капитолинѣ Можаровой въ равныхъ частяхъ, не можетъ служить основаніемъ и несомнѣннымъ доказательствомъ права Капитолины на половинную часть усадьбы, назначенной Тимоѳею Можарову въ единственное владѣніе по раздѣльному акту, совершонному крѣпостнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь стат. 366, 868 и 870 Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ опредѣлилъ; признавъ за малолѣтнею дочерью почетнаго гражданина Капитолиною Васильевою Можаровою право на половинную часть усадебной земли съ лабазами и другими на ней постройками Пронскаго уѣзда при селѣ Перевлѣсѣ, не вошедшей въ раздѣльный актъ 8 марта 1863 года, въ остальной части иска опекуншѣ, вдовѣ почетнаго гражданина Надеждѣ Можаровой, отказать. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы Андреевой подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что Калашниковъ обращалъ взысканіе свое на все недвижимое имѣніе Можаровыхъ, а слѣдовательно, и на принадлежности онаго, и ежели находившіяся въ томъ имѣніи постройки не были внесены въ опись, то единственно по винѣ самой истицы, со словъ которой эта опись составлялась и которая вслѣдствіе того, по смыслу стат. 1112 Уст. Гражд. Суд., не въ правѣ претендовать на эту неправильность описи; что оспариваемая нынѣ земля находится въ центрѣ имѣнія и безъ разстройства онаго не могла, на основаніи ст. 1115 Уст. Гражд. Суд., не быть включена въ опись, и и что при обращеніи Калашниковымъ взысканія на имѣніе Можаровыхъ она находилась, за исключеніемъ земли съ постройками, выдѣленной Можарову по раздѣльному акту 8 марта 1863 года, въ общемъ владѣніи Тимоѳея, Капитолины и матери ея надежды Можаровыхъ, и потому должно было, на основаніи ст. 1188 Уст. Гр. Суд., быть описано все безъ остатка; къ этому повѣренный Андреевой въ засѣданіи Судебной Палаты присовокупилъ, что самое предъявленіе иска къ одной Андреевой онъ признаетъ неправильнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же, повѣренный Андреевой, представилъ заключенную 11 мая 1872 года и засвидѣтельствованную того же числа у младшаго нотаріуса сдѣлку, по которой Можаровъ на удовлетвореніе претензіи Андреевой въ 7823 рубля

уступилъ ей какъ строенія, находящіяся въ Пронскомъ уѣздѣ въ селѣ Перевлѣсѣ на той части купленной Андреевою съ публичнаго торга 8 іюня 1870 года до 12 десятинъ, которая по раздѣльному акту 8 марта 1863 года принадлежитъ одному ему, Тимоѳею Можарову, такъ и половинную часть строеній, находящихся на той части купленной Андреевой земли, которая до продажи принадлежала ему, Можарову, и малолѣтней дочери брата ея Василія, Капитолинѣ, пополамъ. Повѣренный же истицы объяснилъ, что искъ этотъ предъявленъ къ одной Андреевой потому, что права ея были нарушены только ею, Андреевою. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что составляющій предметъ онаго искъ, будучи предъявленъ внѣ установленнаго на сіе закономъ порядка, не могъ вовсе подлежать обсужденію Окружнаго Суда, такъ какъ, съ одной стороны, содержаніе искового прошенія, заключая въ себѣ единовременно ходатайство о признаніи за Можаровой права на половинную часть усадьбы съ находящимися на ней строеніями и въ то же время требованіе объ устраненіи продажи на сносъ и объ отчужденіи только права Можарова на половинную часть съ уничтоженіемъ описи, составленной строеніямъ въ 1871 г., представляетъ собою воспрещенное ст. 258 Уст. Гр. Суд. смѣшеніе разнородныхъ исковъ, истекающихъ изъ различныхъ основаній, ибо первое составляетъ споръ о правѣ Андреевой на землю подъ строеніями по пріобрѣтенію оной съ торговъ по описи 1868 г., а второе имѣетъ основаніемъ споръ объ отвѣтственности по взысканію съ одного Тимоѳея Можарова общаго имѣнія, хотя еще и не раздѣленнаго, но и не принадлежащаго къ имѣніямъ, немогущимъ подлежать раздѣлу въ натурѣ; что съ другой стороны дѣло это оказывается возбужденнымъ Можаровою и произведеннымъ Окружнымъ Судомъ и съ другимъ весьма существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, ибо изъ обстоятельствъ онаго съ очевидностью обнаруживается непосредственная соприкосновенность съ онымъ интересовъ неучаствовавшаго въ производствѣ дѣла Тимоѳея Можарова, права котораго безъ прямого привлеченія его къ дѣлу тяжущимися и безъ выслушанія его объясненія, за силою ст. 4 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть предметомъ сужденія или даже косвеннаго опредѣленія оныхъ судебнымъ рѣшеніемъ. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ въ 1198 ст. Уст. Гражд. Суд. установлено особое правило для исковъ, возбуждаемыхъ, какъ настоящій, при обращеніи взысканій съ одного лица на имущества, признаваемыя другимъ своею принадлежностью, и что вышеприведенная статья, въ связи съ ст. 4 Уст. Гражд. Судопр., вмѣняетъ истцу въ непремѣнную обязанность вызовъ къ суду не только взыскателя, но и владѣльца означеннаго имущества, каковымъ въ данномъ случаѣ относительно включеннаго въ опись 1871 года имущества представляется непривлеченный Можаровою къ дѣлу Тимоѳей Можаровъ, Палата нашла, что объясненіе повѣреннаго истицы на судебномъ засѣданіи Палаты о причинахъ, побудившихъ его предъявить искъ къ одной Андреевой, при возраженіяхъ противъ оныхъ со стороны повѣреннаго отвѣтчицы, не подтверждается обстоятельствами дѣла и во всякомъ случаѣ при положительномъ требованіи закона, изображеннаго въ ст. 4 и 1198 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата признала, что Окружный Судъ безъ вызова къ суду и выслушанія объясненія Тимоѳея Можарова не имѣлъ возможности постановить въ установлен. закономъ порядкѣ судеб. рѣшенія, и вслѣдствіе того, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся, вопреки статьямъ 4 и 1198 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ вызова Тимоѳея Можарова, отмѣнила и въ искѣ, предъявленномъ Надеждою Можаровою за себя и за малолѣтнюю дочь Капитолину Можарову къ одной мѣщанкѣ Андреевой, отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный истицы Можаровой, кандидатъ правъ Повалишинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшеніе во-1-хъ) по нарушенію ею статьи 705 Уст. Гражд. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, не разсмотрѣвъ предъявленнаго имъ отъ имени его довѣрительницы иска по существу, тѣмъ не менѣе постановила рѣшеніе, которымъ въ

искѣ этомъ отказала и, такимъ образомъ, преградила ей, въ виду ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., возможность предъявить оный въ томъ порядкѣ, какой указанъ Палатою, и лишила ее тѣхъ правъ, которыя она пріобрѣла силою ст. 480, 706 и 773 Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ, за признаніемъ Андреевою права Можаровой на половину строеній, обстоятельство это не требовало дальнѣйшихъ доказательствъ, между тѣмъ какъ Палатою отмѣнено рѣшеніе суда и въ этой части, несмотря на то, что оно Андреевою оставлено безъ обжалованія; во 2-хъ) по нарушенію ст. 258 Уст. Гражд. Судопроизводства, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, приписывая Можаровой требованія, ею не заявленныя, признала въ нихъ смѣшеніе разнородныхъ исковъ, тогда какъ въ требованіяхъ, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи, воспрещаемаго 258 ст. Уст. Гр. Судопр. смѣшенія исковъ не видно, и въ-3-хъ) по неправильному примѣненію статей 4 и 1198 Устава Граждан. Судопр. въ томъ, что Палата признала Можарову обязанною предъявить искъ и къ Тимоѳею Можарову, тогда какъ, на основаніи ст. 1198 Уст. Гр. Судопр., вызываются владѣлецъ описаннаго имѣнія и взыскатель въ томъ случаѣ, когда искъ предъявленъ третьимъ лицомъ, отыскивающимъ свои особенныя права на описанное имущество; Можаровою же предъявленъ былъ искъ не потому, чтобы земля, на половину которой она считаетъ за собою право, была описана за искъ сторонняго лица, Тимоѳея Можарова, а потому, что описью однихъ строеній и требованіемъ продажи ихъ на сносъ Андреева заявила свое право на эту землю, и, такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ возникалъ споръ только между Андреевою и Можаровою, почему и искъ былъ предъявленъ только къ одной Андреевой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Можаровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Московскою Судебною Палатаю статьи 705 Уст. Гражд. Суд. не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія; по смыслу приведенной просителемъ ст. 705 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе можетъ быть постановлено, когда судомъ разрѣшается самое существо дѣла, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, какъ видно изъ содержанія ея постановленія, въ разсмотрѣніе самаго спора о правѣ на усадебную землю при селѣ Перевлѣсѣ не входила, правильности требованій, предъявленныхъ Надеждою Можаровою за себя и какъ опекуншу надъ малолѣтнею дочерью своею, не разрѣшала, и хотя только признала, что споръ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, не могъ подлежать разсмотрѣнію, и что Окружный Судъ не могъ постановить по оному рѣшенія безъ участія въ производствѣ того дѣла Тимоѳея Можарова, до интересовъ котораго оно касалось, но тѣмъ не менѣе постановила рѣшеніе объ отказѣ Можарову въ предъявленномъ имъ искѣ не вслѣдствіе признанія ею требованій Можаровой неподлежащими удовлетворенію, а на основаніи одного, признаваемаго Палатою, несоблюденія истицею требованія закона въ порядкѣ предъявленія иска и неправильнаго, по заключенію Палаты, производства дѣла въ Окружномъ Судѣ. Принимая во вниманіе, что такимъ безусловнымъ отказомъ въ искѣ Палата постановила окончательное рѣшеніе о самомъ правѣ, которое отыскивала Можарова, и что, за таковымъ рѣшеніемъ, право это не можетъ быть уже предметомъ другого иска между тѣми же лицами и на томъ же основаніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное Палатою въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе не можетъ не составлять нарушенія ст. 705 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ отъ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 258 Уст. Гражданскаго Судопроизводства не можетъ также не быть признано заслуживающимъ уваженія. Содержаніе статьи 258 Уст. Гражд. Судопроизводства, воспрещающей смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, ясно указываетъ на то, что вопросъ о томъ, допущено-ли такое смѣшеніе, можетъ касаться только тѣхъ требованій, которыя содержатся въ самомъ исковомъ прошеніи, такъ какъ требованія, заявлен-

ныя впослѣдствіи и заключающія въ себѣ или увеличеніе иска или измѣненіе онаго по существу, не могутъ подлежать уже разсмотрѣнію суда за силою статьи 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ содержанія поданнаго въ Рязанскій Окружный Судъ исковаго прошенія, повѣренный Можаровой просилъ: 1) признать за довѣрительницею его право на половинную часть усадьбы въ селѣ Перевлѣсѣ съ находящимися на ней строеніями; 2) опись, составленную судебнымъ приставомъ 22 іюня 1871 года, уничтожить; 3) наложить арестъ на строенія и судебному приставу предписать пріостановиться продажею впредь до разрѣшенія спора и 4) судебныя по дѣлу издержки возложить на отвѣтчицу. Изъ вышеизложеннаго содержанія исковыхъ требованій истицы оказывается, что основное исковое требованіе заключалось въ требованіи о признаніи за нею права на половинную часть усадьбы въ селѣ Перевлѣсѣ съ находящимися на ней строеніями, и что затѣмъ всѣ остальныя требованія составляютъ только послѣдствія первоначальнаго основного требованія, вслѣдствіе чего и заключеніе Судебной Палаты о томъ, что въ исковомъ прошеніи Можаровой допущено воспрещаемое 258 ст. Уст. Гр. Суд. смѣшеніе исковъ, проистекающихъ изъ различныхъ основаній, и что поэтому искъ этотъ, какъ предъявленный внѣ установленнаго закономъ порядка, не могъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда, не можетъ не составлять нарушенія вышеприведенной 258 ст. Уст. Гр Суд. Что же касается до указанія просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 4 и 1198 Уст. Гражд. Суд., то и въ этомъ отношеніи не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія изложенныя въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненія, которыми онъ доказываетъ неправильность примѣненія этихъ узаконеній. Статья 1198 Уст. Гр. Суд. требуетъ вызова къ суду должника въ томъ случаѣ, когда третье лицо предъявляетъ свои права на описанное имъ на удовлетвореніе производимаго съ должника взысканія имущество, находящееся во владѣніи сего послѣдняго, такъ какъ для того, чтобы отвергнуть права взыскателя обратить свое взысканіе на это имущество, третье лицо должно доказать незаконность владѣнія онымъ должника; въ настоящемъ же случаѣ описанное на удовлетвореніе взысканія Андреевой съ Тимоѳея Можарова имущество показано въ описи принадлежащимъ не одному Тимоѳею Можарову, но вмѣстѣ съ дочерью истицы, Капитолиною Можаровою, и настоящій искъ предъявленъ былъ Можаровою не потому, чтобы она признавала за собою и малолѣтнею дочерью Капитолиною какое-либо право на ту часть того имущества, которая приходилась бы на долю Тимоѳея Можарова, но потому, что сама Андреева, требуя продажи строеній, стоящихъ на усадебной землѣ въ селѣ Перевлѣсѣ, на сносъ, доказывала, что земля эта вошла въ составъ описанной и пріобрѣтенной уже ею съ публичнаго торга земли тѣхъ же Можаровыхъ; слѣдовательно, сама не признавала права на эту землю какъ Капитолины и матери ея Надежды Можаровыхъ, такъ и Тимоѳея Можарова, и ежели выгоды сего послѣдняго могли зависѣть отъ рѣшенія возникшаго между Андреевою и Надеждою Можаровою дѣла въ пользу той или другой стороны, то обстоятельство это не налагало на Можарову обязаности, предъявляя къ Андреевой искъ о возстановленіи нарушеннаго ею права, требовать вызова къ суду Тимоѳея Можарова, но давало только сему послѣднему право воспользоваться для охраненія своихъ выгодъ средствомъ, указаннымъ въ ст. 662—666 Уст. Гр. Суд., и просить о дозволеніи ему вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. Признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Московская Судебная Палата, постановивъ рѣшеніе, которымъ отказала въ искѣ о возстановленіи такого права, въ разсмотрѣніе котораго она не входила, допустила нарушеніе 705 ст. Уст. Гр. Суд.; что та же Судебная Палата, признавъ смѣшеніе исковъ, истекающихъ изъ различныхъ основаній, тогда какъ въ исковомъ прошеніи предъявлены были хотя и нѣсколько требованій, но послѣдовательно истекающія изъ предыдущихъ, и оставивъ на этомъ основаніи означенныя требованія безъ разсмотрѣнія по существу, нарушила 258 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, что та же Судебная Палата, оставивъ предъявленный Можаровою искъ безъ разсмотрѣнія по существу на томъ основаніи, что къ суду не былъ вызванъ Тимоѳей Можа-

одвъ, не принимавшій никакого участія въ дѣлѣ между Андревою и Можаровою, неправильно примѣнила къ оному ст. 1198 Уст. Гр. Суд., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, вслѣдствіе допущеннаго ею нарушенія вышеизложенныхъ узаконеній, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

825.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Беніамина Ноткина, коллежскаго секретаря Германа Ьираца, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный купца Беніамина Ноткина, коллежскій секретарь Германъ Барацъ, 26 октября 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Кіевскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Василія Тимоѳеева по векселю въ 464 руб. остальной, за уплатою 139 р., суммы т.-е. 325 руб. Въ подтвержденіе означеннаго требованія Барацъ представилъ протестованный 23 октября 1872 года вексель, изъ котораго видно, что онъ выданъ Тимоѳеевымъ 11 іюня 1872 г. Янкелю Цукеру на сумму 464 руб., срокомъ на 4 мѣсяца, что въ тотъ же день на немъ сдѣлана была надпись слѣдующаго содержанія: „Вмѣсто меня заплатите приказу кіевскаго купца Б. А. Ноткина. Стоимость сполна получилъ 11 іюня 1872 г. Янкель Цукеръ“, и что затѣмъ 12 октября 1872 г. на векселѣ этомъ сдѣлана надпись Тимоѳеевымъ въ уплатѣ 139 р. Противъ этого требованія отвѣтчикъ объяснилъ, что всѣ слѣдующіе по означенному векселю 464 р. имъ уплачены въ срокъ, т.-е. 11 октября: 139 руб. въ Волжско-Камскій банкъ по требованію повѣсткой, полученной имъ, Тимоѳеевымъ, 9 или 10 октября, и 325 руб. того же числа судебному приставу, такъ какъ на эту сумму было наложено запрещеніе по взысканію съ Цукера, въ удостовѣреніе чего представилъ: 1) копію съ повѣстки судебнаго пристава отъ 22 іюня 1872 года за № 87, изъ которой видно, что приставъ, предъявляя исполнительный листъ Мирового Судьи 4-го участка, по рѣшенію о наложеніи запрещенія на деньги Цукера, находящіеся по векселю у Тимоѳеева, которыя Цукеръ долженъ коллежскому секретарю Петру Дзегановскому, приглашалъ Тимоѳеева дать отзывъ о томъ, производятся ли имъ платежи Цукеру по векселю, въ какомъ количествѣ и когда наступаетъ послѣдній срокъ платежа, а дальнѣйшій затѣмъ платежъ производить помимо отвѣтчика ему, приставу, впредь до особаго распоряженія, такъ какъ въ исполнительномъ листѣ предписано наложить запрещеніе на деньги Цукера, находящіяся у него, Тимоѳеева, и 2) копію съ квитанціи судебнаго пристава отъ 11-го октября 1872 года за № 288 въ полученіи отъ Тимоѳеева 325 руб. въ обезпеченіе иска Дзегановскаго къ Цукеру; къ вышеизложенному отвѣтчикъ присовокупилъ, что, въ виду требованія судебнаго пристава, онъ уплатилъ деньги прежде ему, а остальныя въ Волжско-Камскій банкъ, такъ какъ до полученія повѣстки изъ банка онъ не зналъ, что вексель переданъ и находится въ ономъ банкѣ и что, представивъ, такимъ образомъ, доказательства уплаты, онъ не считаетъ себя болѣе обязаннымъ платить по представленному векселю, тѣмъ болѣе, что уплата произведена имъ по требованію правительственнаго учрежденія. Барацъ противъ этого возразилъ, что всѣ объясненія отвѣтчика объ уплатѣ не касаются Ноткина, которому вексель былъ переданъ Цукеромъ 11 іюня, т.-е. еще до полученія Тимоѳеевымъ повѣстки; что приставъ требовалъ только, чтобы Тимоѳеевъ удержалъ деньги у себя впредь до особаго распоряженія, что, по смыслу самой повѣстки, отвѣтчикъ долженъ былъ платить деньги только 11 октября, не говоря уже о граціонныхъ дняхъ, а, между тѣмъ, онъ, Тимоѳеевъ, получивъ, по его же словамъ, 9 или 10 октября повѣстку банка, узналъ, что онъ Цукеру уже должнымъ не состоитъ, вслѣдствіе чего произведенный имъ за Цукера платежъ не имѣетъ никакого значенія и что, кромѣ того, изъ квитанціи не видно, къ какому обязательству она относится. По просьбѣ сторонъ разбирательство дѣла было отложено, и при возобновленіи онаго

Тимоѳеевъ представилъ копію съ даннаго имъ на повѣстку судебнаго пристава отзыва, въ которомъ Тимоѳеевъ объяснилъ, что онъ долженъ Цукеру 464 руб. по выданному 10 іюня 1872 г. векселю срокомъ къ 10 октября и обязался удержать изъ нихъ 325 руб. для доставленія ихъ приставу, помимо отвѣтчика, 10 октября; Барацъ же представилъ: 1) донесеніе судебнаго пристава Мировому Судьѣ 4-го участка о томъ, что вслѣдствіе исполнительнаго листа о наложеніи запрещенія на находящіяся у Тимоѳеева деньги, которыя онъ долженъ по векселю Цукеру, онъ, приставъ, представляетъ при семъ внесенные Тимоѳеевымъ 325 руб. въ обезпеченіе иска Дзегановскаго къ Цукеру, и 2) копію съ прошенія Дзегановскаго Мировому Судьѣ 4-го участка, изъ которой видно, что Дзегановскій получилъ 325 руб. въ счетъ взысканія съ Цукера 15 октября 1872 года. При дальнѣйшемъ состязаніи Барацъ объяснилъ, что деньги, какъ видно изъ донесенія пристава, внесены были только въ обезпеченіе иска и что посему, ежели бы Тимоѳеевъ заявилъ о томъ, что онъ не состоитъ болѣе должнымъ Цукеру, то онѣ, вѣроятно, не были бы выданы; что въ отзывѣ срокъ назначенъ 10 октября, тогда какъ уплата требовалась только 11 октября, не говоря уже о граціонныхъ дняхъ, и что во всякомъ случаѣ Тимоѳеевъ могъ при внесеніи денегъ заявить приставу, что вексель его находится въ банкѣ, такъ какъ деньги были выданы лишь 15-го октября; Тимоѳеевъ же къ прежнимъ своимъ разъясненіямъ добавилъ, что онъ говорилъ приставу объ объявленіи банка, но тотъ ему отвѣтилъ, что онъ взыскиваетъ по распоряженію Суда и что денегъ онъ, Тимоѳеевъ, въ другой разъ платить не будетъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что вексель по исключительному его свойству перешелъ въ другія руки въ самый день его выдачи и что Тимоѳеевъ, которому изъ полученной 9-го октября повѣстки банка извѣстно было, что онъ уже не состоитъ должнымъ Цукеру, имѣлъ время принять мѣры къ тому, чтобы не вводить въ заблужденіе судебнаго пристава; 2) что, кромѣ того, онъ, по закону, обязанъ былъ получить при уплатѣ долговой документъ обратно, и 3) что изъ квитанціи судебнаго пристава не видно, чтобы 325 руб. были внесены Тимоѳеевымъ въ уплату именно по настоящему векселю, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр., ст. 2050 Т. X ч. I и стат. 651, 664 XI Т. 2 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Тимоѳеева 325 руб. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе Тимоѳеевымъ апелляціонной жалобы, дѣло это перешло на разсмотрѣніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, въ засѣданіи котораго повѣренный апеллятора, Барацъ, вновь указывалъ на то, что уплата произведена отвѣтчикомъ не потому обязательству, по которому въ настоящее время взыскиваетъ Ноткинъ. Кіевскій Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, нашелъ въ ономъ подлежащими разрѣшенію три вопроса: 1) сдѣлалъ ли Тимоѳеевъ уплату 325 руб. по векселю его, выданному Цукеру и перешедшему къ Ноткину; 2) ежели эта уплата сдѣлана, то слѣдуетъ ли ее считать правильною и какъ она должна относиться къ иску Ноткина къ Тимоѳееву, и 3) правиленъ ли вообще искъ Ноткина къ Тимоѳееву. Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ выданной судебнымъ приставомъ Тимоѳееву квитанціи и изъ копіи съ донесенія пристава Мировому Судьѣ 4 участка прямо слѣдуетъ заключить, что по векселю, выданному Цукеру, Тимоѳеевъ уплатилъ судебному приставу 325 руб. Что же касается до возраженій повѣреннаго Ноткина, заключающихся въ томъ, что квитанція судебнаго пристава неформальна и что изъ нея не видно срока, то первое изъ этихъ возраженій Мировой Съѣздъ призналъ неотносящимся ни до Тимоѳеева, ни до существа дѣла, а второе опровергающимся тою же выданною 11 октября квитанціею, въ которой сказано, что деньги получены того же числа; относительно же второго вопроса Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ ясно видно, что Тимоѳеевъ уплатилъ деньги не самовольно, а по требованію Мирового Судьи 4-го участка и судебнаго пристава; что повѣстка сего послѣдняго и отзывъ на нее писаны въ то время, когда Тимоѳеевъ не зналъ еще о передачѣ векселя Цукеромъ Ноткину и что повѣстка эта содержала въ себѣ не запросъ о дѣйствительности долга Цукеру, а положительное требованіе уплаты денегъ; запросъ же касался лишь того, производятся ли

уже отвѣтчикомъ платежи, какъ это и требуется закономъ, и 2) что по самому существу повѣстки нельзя допустить, чтобы приставъ спрашивалъ лишь о томъ, долженъ-ли Тимоѳееву Цукеру или нѣтъ, такъ какъ она была послана Тимоѳееву на основаніи исполнительнаго листа о наложеніи обезпеченія на деньги Цукера, находящіяся по векселю у Тимоѳеева, а также ст. 632, 635, 636, 640 и 1092 Уст. Гражданскаго Судопроизводства,—нашелъ, что отзывъ на повѣстку пристава данъ былъ Тимоѳееевымъ правильно съ соблюденіемъ того, что требовалось отъ него закономъ, что скорѣе Ноткину надлежало при наложеніи ареста на деньги, признаваемыя имъ своею собственностью, обратиться къ судебной защитѣ, чѣмъ Тимоѳееву заявлять власти о томъ, о чемъ его не спрашивали, и что такимъ образомъ представляется недоказаннымъ какъ то, чтобы Тимоѳеевъ въ то время, когда онъ давала отзывъ приставу, зналъ о переходѣ векселя отъ Цукера къ Ноткину, такъ и то обстоятельство, что Тимоѳеевъ раньше дня уплаты зналъ о переходѣ векселя къ Ноткину, такъ какъ хотя онъ и получилъ за день или два повѣстку банка, но, во первыхъ, въ повѣсткѣ не означено, чтобы Ноткинымъ былъ представленъ въ банкъ именно тотъ вексель, который былъ выданъ Цукеру, такъ что объ этомъ можно было только догадываться, но не положительно знать; во-вторыхъ, повѣстка частнаго банка не можетъ имѣть равную силу съ выданнымъ судомъ исполнительнымъ листомъ, и, въ-третьихъ, по одной повѣсткѣ банка, равносильной заявленію частнаго лица, безъ личнаго удостовѣренія въ томъ, что вексель есть его собственный, Тимоѳеевъ имѣлъ полное право не быть увѣреннымъ въ томъ, что вексель его переданъ Цукеромъ Ноткину, и не предупреждать пристава о томъ, что могло быть еще невѣрно. Признавъ на основаніи означенныхъ соображеній, что до 12 октября Тимоѳеевъ не могъ знать о переходѣ къ Ноткину векселя, выданнаго имъ Цукеру, и принявъ затѣмъ въ соображеніе, что изъ ст. 557 видно, что надписи какъ полныя, которыми векселя передаются въ собственность, такъ и неполныя, должны быть собственноручно надписаны передавателемъ или его законнымъ уполномоченнымъ, безъ чего они недѣйствительны; что въ нихъ означается, кому вексель передается, получка платежа, мѣсто, годъ, мѣсяцъ и число подписанія; что бланковыя надписи допускаются на страхъ участвующихъ и что векселя по нимъ остаются собственностью бланконадписателя, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ надпись о передачѣ и подпись Цукера сдѣланы тремя различными почерками и чернилами, изъ чего слѣдуетъ заключить, что или подпись не Цукера или же надпись сдѣлана другимъ лицомъ, что одинаково влечетъ за собою недѣйствительность надписи, и что, кромѣ того, въ ней не означено мѣсто ея совершенія; что такимъ образомъ надпись эта отнюдь не можетъ быть признана даже неполною передаточною; что при отсутствіи сомнѣнія въ самой подписи Цукера со стороны отвѣтчика судъ долженъ признать ее не болѣе какъ бланковою, которая не даетъ Ноткину права полной собственности на переданный ему Цукеромъ вексель, и что при бланковой надписа на векселѣ ст. 618 ч. 2 XI Т. не подкрѣпляетъ доводовъ истца, такъ какъ на основаніи этой статьи онъ, Ноткинъ, обязанъ былъ по протестѣ отослать вексель Цукеру, а не домогаться уничтоженія правъ его. Въ силу этихъ соображеній Кіевскій Съѣздъ призналъ, что уплата 325 руб., сдѣланная Тимоѳеевымъ по долгу Цукера, какъ полнаго собственника векселя, сдѣлана правильно, прямо относится къ иску Ноткина, уничтожаетъ этотъ искъ какъ не-собственника и что поэтому искъ Ноткина къ Тимоѳееву 325 р. по векселю послѣдняго Цукеру не можетъ быть признанъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего и основываясь на ст. 81, 105, 129 и 186 Уст. Гр. Суд. и ст. 558, 559 и 561 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., Мировой Съѣздъ 3 января 1873 года рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Ноткину въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Ноткина, коллежскій секретарь Барацъ, подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, объясняетъ: во-1-хъ) что заключеніе Съѣзда о томъ, что уплата Тимоѳеевымъ 325 руб., какъ воспослѣдовавшая по безусловному требованію Мирового Судьи 4 участка, произведена правильно, противорѣчитъ 925 и 935 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражданскаго Кас-

саціоннаго Департамента 1868 г. № 698, въ силу которыхъ судъ не въ правѣ опредѣлять способъ исполненія рѣшенія; слѣдовательно, Мировой Судья 4 участка не могъ опредѣлить и не опредѣлялъ о приведеніи своего рѣшенія въ исполненіе только посредствомъ истребованія этой суммы отъ Тимоѳеева; поэтому уплата эта могла быть и на самомъ дѣлѣ была произведена не по требованію Мирового Судьи, но по указанію только Дзегаловскаго, и вслѣдствіе того взносъ Тимоѳеевымъ 325 руб. судебному приставу на обезпеченіе долга Цукера Дзегаловскому не можетъ быть разсматриваемъ какъ уплата, происшедшая по требованію правительственнаго учрежденія и потому освобождающая Тимоѳеева отъ уплаты Ноткину; что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, будто-бы повѣстка, посланная 22 іюня 1872 года судебнымъ приставомъ Тимоѳееву, какъ третьему лицу, заключала въ себѣ категорическое безусловное требованіе объ уплатѣ денегъ по векселю Дзенгаловскому, такъ какъ характеръ безусловнаго требованія уплаты имѣютъ лишь тѣ повѣстки, которыя посылаются судебными приставами непосредственнымъ отвѣтчикамъ, какъ это видно изъ сопоставленія 632, 635 и 640 ст. съ 943 ст. Уст. Гражд. Суд., повѣстка же третьему лицу имѣетъ значеніе только истребованія отъ него отзыва, дѣйствительно ли производятся имъ платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и т. п.; что поэтому на повѣстку судебнаго пристава, которая сама по себѣ не налагала на него обязанности относительно непремѣннаго удержанія должныхъ имъ по векселю денегъ, Тимоѳееву слѣдовало отозваться, что онъ не знаетъ, кому онъ долженъ по векселю—Цукеру или кому-либо другому, такъ какъ векселя переходятъ по надписямъ изъ рукъ въ руки; ежели же онъ этого не сдѣлалъ, то невыгодныя послѣдствія такой его неосторожности должны падать на него, Тимоѳеева, а не на Ноткина, и что вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, пришедшій къ противоположному заключенію, тѣмъ самымъ нарушилъ какъ 632, 635 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и 574 и 684 ст. 1 ч. X Т.; въ-3-хъ) что, въ нарушеніе 105, 129, 339, 456 стат. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года за № 1233, Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе даннаго Тимоѳеевымъ судебному приставу отзыва, основаннаго на этомъ документѣ возраженія его, просителя, относительно того, что отзывъ Тимоѳеева приставу о томъ, что онъ состоитъ должнымъ Цукеру 464 рубля, относится къ другому обязательству, а не къ векселю, перешедшему къ Ноткину по передаточной надписи, такъ какъ по сему послѣднему срокъ платежа наступалъ 11-го, а съ причисленіемъ дней обожданія—21 октября, между тѣмъ какъ Тимоѳеевъ отозвался, что срокъ уплаты его долга Цукеру наступаетъ 10 октября; въ 4 хъ) что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что скорѣе Ноткину слѣдовало при наложеніи ареста на деньги, признаваемыя имъ своею собственностью, обратиться къ судебной защитѣ, а не Тимоѳееву заявлять власти о томъ, о чемъ его не спрашивали, прямо противорѣчитъ ст. 1092 Уст. Гр. Суд., по содержанію которой Ноткинъ не былъ обязанъ предъявлять искъ при обращеніи взысканія на находящуюся у Тимоѳеева сумму, какъ полагаетъ Съѣздъ, такъ какъ ст. 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., на которую ссылался Съѣздъ, имѣетъ въ виду лишь контрактное, наличное и опредѣленное имущество, а не долгъ, и притомъ, не имѣя, въ силу ст. 610 XI Т. ч. 2 Уст. Торг. о векс., права на взысканіе денегъ по векселю, Ноткинъ не имѣлъ и права предъявлять искъ, тѣмъ болѣе, что онъ не зналъ и не могъ знать о наложеніи ареста на должную Тимоѳеевымъ сумму; въ 5-хъ) что Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ выводъ о томъ, что 12 октября Тимоѳеевъ могъ только догадываться о переходѣ векселя къ Ноткину, нарушилъ не только 163 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Тимоѳеевъ не приводилъ тѣхъ соображеній, на которыхъ выводъ этотъ основанъ, но и ст. 112 и 129 того же Устава, такъ какъ онъ даже противорѣчитъ собственному сдѣланному отвѣтчикомъ у Мирового Судьи признанію въ томъ, что, получивъ повѣстку Волжско-Камскаго банка, онъ совѣтовался съ судебнымъ приставомъ, какъ ему поступить, и что тотъ отвѣтилъ, что онъ два раза платить не будетъ; если же и согласиться, что онъ узналъ о томъ лишь 12 октября, то и въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ возможность и былъ обязанъ предупредить Мирового Судью, такъ

какъ Дзегаловскому деньги были выданы лишь 15 октября; и въ-6-хъ) что Мировой Съѣздъ заключеніемъ своимъ о томъ, что надпись Цукера есть только бланковая и что по этой надписи Ноткинъ не пріобрѣлъ права собственности на вексель, допустилъ цѣлый рядъ нарушеній закона, такъ какъ, въ нарушеніе 107, 110 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 544 ст. 2 ч. XI Т. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 411, онъ возбудилъ самъ вопросъ о подлинности и дѣйствительности надписи Цукера безъ просьбы о томъ Тимоѳеева, который не отрицалъ значенія этой надписи какъ передаточной; если даже и допустить, что надпись эта есть бланковая, то и въ такомъ случаѣ заключеніе Съѣзда, что Ноткинъ на основаніи ея не пріобѣлъ права собственности на выданный Тимоѳеевымъ Цукеру вексель, противорѣчитъ приложенію къ ст. 540 и ст. 557 и 561 2 ч. XI Т., по силѣ коихъ бланковыя надписи суть надписи передаточныя, дающія право собственности на векселя; что же касается до рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Кроткова съ Жданко, то оно обязательно для суда и не относится къ данному случаю, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ была расписка Жданко, удостовѣряющая, что векселя переданы были ему только для представленія оныхъ ко взысканію, какового документа въ предлежащемъ дѣлѣ не имѣется, и, наконецъ, что признаніе Ноткина неимѣющимъ права требовать платежа и съ убытками отъ Цукера или векселедателя Тимоѳеева по его, Ноткина, усмотрѣнію, составляетъ нарушеніе второй части 618 стат. XI Т. и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ прежде всего остановиться на той части кассаціонной его жалобы, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. постановленіемъ по настоящему дѣлу рѣшенія безъ принятія въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ имъ, просителемъ, въ подтвержденіе правильности предъявленнаго имъ отъ имени Ноткина иска. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истца Ноткина, опровергая возраженіе должника Тимоѳеева, доказывавшаго, что по векселю, по которому Ноткинъ требуетъ взысканія съ него остальныхъ, за произведенною уже уплатою, денегъ, онъ уже произвелъ, по требованію судебнаго пристава, окончательный платежъ, доказывалъ, что платежъ, произведенный Тимоѳеевымъ судебному приставу, не могъ относиться къ векселю, перешедшему по надписи отъ Цукера къ Ноткину, такъ какъ въ отзывѣ, даномъ судебному приставу, онъ заявилъ, что состоитъ должнымъ Цукеру по векселю, которому срокъ платежа наступилъ 10 октября 1872 г., тогда какъ срокъ платежа по тому векселю, по которому онъ нынѣ требуетъ удовлетворенія, наступилъ 11, а съ прибавленіемъ дней обожданія только 21 октября 1872 г.; между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы это приведенное повѣреннымъ Ноткина обстоятельство было имъ разсмотрѣно, такъ какъ въ постановленномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи не приведено никакихъ по этому предмету соображеній, вслѣдствіе чего оно оказывается постановленнымъ въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., безъ принятія въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ по дѣлу участвовавшими въ ономъ сторонами. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненій, которыми онъ доказываетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла узаконеній, принятыхъ имъ въ руководство для отказа ему въ искѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ искѣ Ноткину отказалъ на томъ основаніи, что Тимоѳеевъ, не зная о передачѣ векселя Цукеромъ, произвелъ уже по оному полный платежъ за счетъ Цукера по требованію судебнаго пристава, основанному на рѣшеніи Мирового Судьи, и что надпись, по которой вексель перешелъ отъ Цукера къ Ноткину, признанная Мировымъ Съѣздомъ въ силѣ лишь бланковой надписи, не давала ему права собственности на тотъ вексель. Сообразивъ первое изъ этихъ основаній какъ съ объясненіями, изложенными въ кассаціонной жалобѣ просителя, такъ и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи ст. 635 и 636 Уст. Гр. Суд., третьи лица, давшія вслѣдствіе наложенія на слѣдующія отъ

нихъ отвѣтчику платежи ареста въ обезпеченіе предъявленнаго къ нему иска, отзывы о слѣдующихъ отъ нихъ платежахъ, обязаны платежи эти производить помимо отвѣтчика въ то судебное установленіе, которымъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство, но что изъ этого не слѣдуетъ, чтобы третье лицо обязано было производить эти платежи на основаніи одного требованія судебнаго пристава и чтобы отъ него можно было требовать исполненія обязательствъ въ отношеніи къ отвѣтчику, какъ кредитору, безъ соблюденія въ отношеніи къ нему, третьему лицу, какъ должнику, тѣхъ условій, при наличности которыхъ должникъ обязанъ исполнить принятыя имъ на себя обязательства; такое безусловное производство третьимъ лицомъ платежа въ особенности не можетъ имѣть примѣненія къ платежамъ, производимымъ по векселямъ, которые по самому своему свойству и по закону могутъ быть передаваемы по надписямъ отъ одного лица къ другому, вслѣдствіе чего выдавшій вексель становится отвѣтственнымъ только предъ послѣднимъ правильнымъ векселедержателемъ; согласно съ этимъ и Правительств. Сенатъ неоднократно признавалъ, что плательщикъ по векселю, сдѣлавшій платежъ по оному безъ предъявленія ему подлиннаго векселя и неистребовавшій такового обратно, обязанъ отвѣчать передъ векселедержателемъ, несмотря на сдѣланный уже по оному платежъ (рѣш. 1872 года № 1279 и др.); поэтому и плательщикъ по векселю не можетъ быть признанъ обязаннымъ произвести по оному платежъ, какъ третье лицо, мимо векселедержателя, судебному приставу, ежели ему не будетъ предъявленъ самый вексель, какъ доказательство того, что отвѣтчику по иску, съ коего наложенъ арестъ на слѣдующія по векселю деньги, принадлежитъ дѣйствительно право на полученіе платежа по тому векселю, а ежели онъ произведетъ такой платежъ не потребовавъ доказательства тому, что отъ отвѣтчика вексель не перешелъ по надписи въ другія руки, то платежъ этотъ не можетъ освобождать его отъ отвѣтственности передъ векселедержателемъ; вслѣдствіе сего и въ настоящемъ случаѣ заключеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что платежъ, сдѣланный Тимоѳеевымъ не самовольно, а по требованію Мирового Судьи и судебнаго пристава, освобождаетъ его отъ отвѣтственности передъ векселедержателемъ Ноткинымъ, представляется нарушеніемъ какъ ст. 635 Уст. Гражд. Судопр., такъ и ст. 935 того же Устава, такъ какъ никакого непосредственнаго требованія или рѣшенія о взысканіи съ Тимоѳеева по векселю, выданному имъ Цукеру, со стороны Мирового Судьи не послѣдовало; присуждая же взысканіе съ Цукера по иску Дзегаловскаго, Мировой Судья рѣшенія о взысканіи съ Тимоѳеева слѣдующихъ съ него по векселю денегъ на покрытіе этого взысканія не постановлялъ и постановлять не могъ, ибо, по содержанію ст. 935 Уст. Гражд. Судопр., указаніе способа исполненія рѣшенія зависѣло не отъ Мирового Судьи, постановившаго рѣшеніе, а отъ взыскателя, въ пользу котораго оно постановлено. Равнымъ образомъ представляется заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на то, что заключеніе Мирового Съѣзда, признавшаго, что на обязанности Ноткина лежало обратиться къ судебной защитѣ при наложеніи ареста на деньги, признаваемыя имъ своею собственностью, составляетъ нарушеніе принятой Мировымъ Съѣздомъ въ руководство ст. 1092 Устава Гражд. Судопр. Узаконеніе это, какъ видно изъ самаго содержанія онаго, относится къ тому случаю, когда третье лицо считаетъ за собою право на какое-либо опредѣленное находящееся во владѣніи должника имущество, на которое обращено взысканіе, и потому не могло имѣть примѣненія къ настоящему случаю, въ которомъ самое имущество, на которое наложенъ былъ арестъ, т. е. вексель, какъ представитель цѣнности, слѣдующей по оному къ полученію, находилось въ рукахъ не должника, а третьяго лица, которое, не имѣя въ виду обращеннаго къ нему притязанія на это имущество, не имѣло поэтому по закону и надобности обращаться къ судебной защитѣ для огражденія своего законнаго права на оное. Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію послѣдняго основанія, по которому Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Ноткину въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Тимоѳееву, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе означеннаго Мирового Съѣзда о томъ, что по бланковой надписи вексель не можетъ перейти въ собственность векселедержа-

теля, а остается собственностью бланконадписателя, не можетъ быть признано согласнымъ съ тѣмъ значеніемъ, которое законъ придаетъ бланковой надписи. На основаніи ст. 557 Т. XI ч. 2 Уст. о вексел., надписи, по которымъ производится передача векселей, бываютъ полныя, когда передается вексель въ собственность другого, и неполныя, когда передается только право полученія денегъ; первая изъ этихъ надписей именуется передаточною, а послѣдняя—препоручительной; при этомъ ст. 561 того же Устава предоставляетъ добровольному согласію лицъ, участвующихъ въ передачѣ векселя, дѣлать на собственный свой страхъ передаточныя надписи бланковыя. Изъ содержанія этой статьи, при сопоставленіи оной съ содержаніемъ ст. 557 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., ясно видно, что, называя бланковую надпись передаточною, законъ признаетъ ее за такую надпись, по которой, какъ и по полной надписи, вексель передается въ собственность другого лица съ тѣмъ только различіемъ, что въ первомъ случаѣ обозначается не только лицо, передающее вексель, но и тотъ, кому онъ передается; въ послѣднемъ же случаѣ не упоминается вовсе о лицѣ, которому передается право по векселю, вслѣдствіе чего и право требовать удовлетворенія по оному принадлежитъ тому лицу, которое имѣетъ тотъ вексель въ своихъ рукахъ. Признавая, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, что въ постановленномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ нарушеніе ст. 129, 635, 935, 1092 Уст. Гр. Суд. и ст. 557 и 561 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. и считая затѣмъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію вышеприведенныхъ ст. 129, 635, 935, 1092 Уст. Гр. Суд. и ст. 557 и 561 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

826.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію жены штабсъ капитана Софіи Бѣлащевской объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Вдова прапорщика Евгенія Демешкова подала Мировому Судьѣ 5-го участка Александрійскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ объяснила, что въ 1868 году за долгъ покойнаго мужа ея, Севастьяна Демешко, женѣ штабсъ-капитана Софіи Бѣлащевской описана и продана принадлежавшая ему земля въ количествѣ 40 десятинъ; посѣвы же, сдѣланные на той землѣ мужемъ ея, Демешковой, не были назначены въ продажу; между тѣмъ, Бѣлащевская, по вводѣ во владѣніе означенною землею, купленною ею съ торговъ, забрала въ свою пользу помянутые посѣвы. Вслѣдствіе сего Демешкова просила взыскать съ Бѣлащевской 500 рубл. Мировой Судья въ искѣ Демешковой отказалъ. По жалобѣ Демешковой дѣло это восходило на разсмотрѣніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что изъ Херсонской палаты гражданскаго суда 13 февраля 1868 года выдана была Бѣлащевской данная на оставленное ею за собою имѣніе Демешко за долгъ послѣдняго и что Бѣлащевская вступила во владѣніе тою землею только 5 іюня 1868 года, а до того времени фактическимъ владѣльцемъ той земли былъ Демешко, который имѣлъ право на ней производить посѣвы и вести хозяйство. Имѣя засимъ въ виду, что Бѣлащевская забрала съ принятіемъ земли и продукты посѣвовъ, стоимость которыхъ свидѣтельскимъ показаніемъ Мальчевскаго опредѣлена въ 500 рубл., и что Бѣлащевская имѣла лишь право предъявить искъ къ Демешко за самовольное пользованіе землею, пріобрѣтенною ею по данной, и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Бѣлащевской на удовлетвореніе Демешковой 500 рубл. Бѣлащевская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія,

между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 424, 425, 830, 707 и 761 Т. X ч. I, призналъ за Демешко право пользованія посѣвомъ, сдѣланнымъ на землѣ, принадлежащей ей, Бѣлащевской.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ, установивъ, что Бѣлащевская, по полученіи 13 февраля 1868 г. данной на оставшуюся за нею землю Демешко, вступила въ дѣйствительное владѣніе оною лишь 5 іюня 1868 г., призналъ, что Демешко, бывшій въ этотъ промежутокъ времени фактическимъ владѣльцемъ земли, долженъ быть признанъ собственникомъ произведенныхъ имъ во время фактическаго владѣнія его на той землѣ посѣвовъ. Такое заключеніе Съѣзда противорѣчитъ 424 и 425 ст. X Т. I ч., на основаніи которыхъ, по праву полной собственности на землю, владѣльцу ея принадлежатъ всѣ произведенія на поверхности ея, плоды и всякія прибыли. Посему Съѣздъ, усмотрѣвъ, что Бѣлащевская, по полученіи данной, вступила въ полное право собственности на ту землю (ст. 1509 Т. X ч, I), не могъ уже отказать въ признаніи права ея на имѣвшіеся на той землѣ посѣвы лишь потому, что посѣвы эти были сдѣланы прежнимъ собственникомъ земли до фактическаго вступленія во владѣніе оною Бѣлащевской. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 424 и 425 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

827.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго одесскаго купеческаго брата Ивана Неборыкина, присяжнаго стряпчаго Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Опекунъ надъ малолѣтнимъ мѣщаниномъ Долголенкомъ, Милошъ Ангеловичъ, 8 іюня 1872 года просилъ Мирового Судью 6 участка города Одессы о возстановленіи владѣнія 4 участкомъ морского берега, отданнымъ думою отцу Долголенка и состоящимъ въ пользованіи его наслѣдниковъ болѣе 30 лѣтъ, но въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года занятымъ самоуправно купцомъ Неборыкинымъ, построившимъ на этомъ участкѣ курень. Мировой Судья, признавъ, что часть берега, о возстановленіи владѣнія которою ходатайствуетъ Ангеловичъ, по силѣ 560, 561, 564 ст. XII Т. 2 ч., не могла быть въ частномъ исключительномъ пользованіи Долголенка, а потому владѣніе его нарушено быть не могло, опредѣлилъ: на основаніи 129, 29, 73, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., 406, 433 ст. X Т. 1 ч., Ангеловичу въ искѣ противъ Неборыкина отказать. Одесскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего поступило настоящее дѣло по апелляціи Ангеловича, нашелъ, что при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на обязанности судьи лежитъ удостовѣриться, въ чьемъ именно фактическомъ владѣніи находился спорный участокъ и съ котораго именно времени нарушено это владѣніе. Ангеловичъ доказалъ, что фактическое владѣніе спорнымъ береговымъ участкомъ принадлежитъ малолѣтному Долголенку, да и отвѣтчикъ этого не отвергаетъ, а поясняетъ только, что онъ имѣетъ право заниматься рыболовствомъ на всемъ пространствѣ морского берега, такъ какъ онъ не можетъ составлять исключительной частной собственности; но какъ обсужденіе правъ собственности не можетъ подлежать обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, а фактическое владѣніе Долголенка доказано, то поэтому и предъявленный опекуномъ Ангеловичемъ искъ оказывается правильнымъ. Посему и на основаніи 81, 4 п. 29, 129 ст. Уст. Гр. Суд.; Съѣздъ опредѣлилъ: признать право пользованія 4 участкомъ за наслѣдниками Долголенка, а рѣшеніе Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Неборыкина, Оксъ, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздомъ нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ

опекуна надъ Долголенкомъ былъ о возстановленіи владѣнія участкомъ морского берега, а Съѣздъ опредѣлилъ: признать за Долголенкомъ право пользованія, о чемъ опекунъ надъ Долголенкомъ не просилъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ангеловичъ просилъ Мирового Судью, а затѣмъ и Съѣздъ возстановить владѣніе участкомъ морского берега, нарушенное Неборыкинымъ. Это требованіе и обсуждалось Съѣздомъ, который въ мотивахъ, на коихъ основалъ свое рѣшеніе, совершенно правильно высказалъ, что въ настоящемъ случаѣ необходимо опредѣлить, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находился спорный участокъ и съ котораго именно времени нарушено это владѣніе, и нашелъ, что фактическое владѣніе наслѣдниками Долголенка по дѣлу доказано, а посему и искъ опекуна ихъ, Ангеловича, о возстановленіи владѣнія представляется подлежащимъ удовлетворенію. Высказавъ эти соображенія, Съѣздъ, между тѣмъ, опредѣлилъ: признать право пользованія спорнымъ участкомъ за наслѣдниками Долголенка. Такимъ образомъ, оказывается, что рѣшеніе Съѣзда, въ противность 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не только не вытекаетъ изъ приведенныхъ въ подкрѣпленіе его соображеній, но и, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено о предметѣ, о коемъ не было предъявлено истцомъ требованія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Гор. Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

828.—1874 года декабря 5 дня. *По прошенію жены купеческаго сына Гинды Рацкеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены купеческаго сына Гинды Рацкеръ, мѣщанинъ Давидъ Тагеръ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Люцинскаго округа прошеніи объяснилъ, что родные братья его довѣрительницы, мѣщане Аронъ и Шліома Левины, воспользовались ея деньгами для возведенія построекъ на принадлежащемъ имъ участкѣ земли и для пополненія полученной ими изъ казны ссуды обязались переуступить ей какъ самый земляной участокъ, такъ и возведенныя на немъ постройки, но обязательства этого не исполняютъ; посему и оцѣнивая свой искъ въ 800 рублей, Тагеръ просилъ Мирового Судью о передачѣ его довѣрительницѣ состоящаго во владѣніи Левиныхъ участка городской земли съ возведенными на немъ постройками и о признаніи ея въ правахъ собственности къ означенному имуществу. Объ тяжущіяся стороны предоставили Мировому Судьѣ разрѣшить ихъ дѣло по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр. Отвѣтчики Аронъ и Шліома Левины возразили, что на имуществѣ, требуемомъ отъ нихъ Рацкеръ, остается, кромѣ уплаченной, еще болѣе 180 руб. казенной недоимки, и, сверхъ того, на нихъ лежитъ по этому имуществу отвѣтственность по круговой порукѣ въ исправномъ платежѣ казенной недоимки, числящейся за погорѣльцами, отъ выдачи имъ послѣ пожара ссуды. Мировой Судья, имѣя въ виду, что противъ требованія истицы Рацкеръ о передачѣ ей въ собственность имущества, состоящаго нынѣ во владѣніи Левиныхъ, послѣдніе не возражаютъ, а въ свою очередь требуютъ лишь, чтобы истица Рацкеръ приняла на себя отвѣтственность какъ въ платежѣ числящейся на отыскиваемомъ ею имуществѣ казенной недоимки, такъ въ круговой порукѣ за платежъ погорѣльцами полученной ими ссуды; что требованіе свое отвѣтчики основываютъ на томъ самомъ договорѣ, который служитъ основаніемъ иска Рацкеръ,— опредѣлилъ: купчиху Гинду Рацкеръ признать въ правахъ собственности къ отыскиваемому ею имуществу и возложить на нее обязанность уплатить остающуюся на означенномъ имуществѣ казенную недоимку отъ ссуды, выданной Левинымъ на вспомоществованіе послѣ пожара, и отвѣчать по круговой порукѣ за платежъ всѣми погорѣльцами полученной ими ссуды. Мѣщанинъ Давидъ-Шмуйла Левинъ обратился въ Люцинскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Судьи, какъ постано-

вленнаго безъ вѣдома и участія его, Давида Левина, и нарушающаго его интересы, ибо весь участокъ городской земли находится въ нераздѣльномъ его съ братьями пользованіи и по маломѣрности не можетъ быть раздѣляемъ, и переходъ недвижимой собственности отъ одного лица къ другому совершается только посредствомъ крѣпостныхъ актовъ. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ представленныхъ Давидомъ-Шмуйлою Левинымъ документовъ, что онъ состоитъ участникомъ въ общемъ съ братьями его имѣніи, нашелъ, что при заявленіи Давидомъ Левинымъ нежеланія на передачу этого имѣнія Рацкеръ требованіе его оказывается правильнымъ и рѣшеніе Судьи постановленнымъ въ нарушеніе 554 и 555 ст. X Т. I ч. Затѣмъ, признавая, что дѣло сіе въ настоящемъ его видѣ, при участіи третьяго лица, какъ искъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, вѣдѣнію мировыхъ учрежденій не подлежитъ, на основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, дальнѣйшее производство дѣла прекратить. Гинда Рацкеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 30, 665, 807 и 809 ст. Уст. Гр. Суд., 554 и 555 ст. I ч. X Т., которое она видитъ въ томъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., безъ права апелляціи, отмѣнилъ даже все производство, и во всякомъ случаѣ Съѣздъ могъ отмѣнить лишь часть рѣшенія, нарушающую права апеллятора, братья котораго имѣли полное право уступить ей свои части до раздѣла, не испрашивая согласія Давида Левина (рѣш. Прав. Сената, въ Сбор. Тома II № 866), и что жалоба Давида-Шмуйла Левина неправильно принята Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ онъ могъ ходатайствовать о возстановленіи своихъ правъ только порядкомъ, въ 665 ст. Уст. Гр. Суд. установленнымъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ закононарушеній. Статьи 662 и 663 Устава Гражд. Судопроизвод. опредѣляютъ порядокъ вступленія третьяго лица въ дѣло въ теченіе судебнаго производства прежде постановленія по оному окончательнаго, получившаго законную силу, рѣшенія; рѣшенія же Мировыхъ Судей, постановленныя на основаніи 30 ст. Уст. Граждан. Судопр., признаются окончательными, не подлежащими апелляціи. Посему Давидъ Левинъ не могъ вступить въ дѣло братьевъ своихъ съ Рацкеръ порядкомъ, установленнымъ 663 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., но это не лишало его права просить Съѣздъ Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по означенному дѣлу въ силу 188 ст. того же Устава, и обсужденіе вопроса о томъ, нарушаются ли интересы Давида Левина рѣшеніемъ Мирового Судьи и подлежитъ ли оно отмѣнѣ въ части или въ цѣломъ объемѣ, принадлежало Съѣзду (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1330; 1872 года № 947). Ни изъ приложенной къ жалобѣ Рацкеръ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, ни изъ подлиннаго дѣлопроизводства не видно, чтобы прошеніе Давида Левина разсматривалось на Съѣздѣ въ апелляціонномъ порядкѣ; признавъ ходатайство Левина заслуживающимъ уваженія, а дѣло, по которому состоялось обжалованное Левинымъ рѣшеніе Судьи, по роду своему неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Съѣздъ не могъ передать дѣло для новаго производства и разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ, какъ это предписано въ 192 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, потому что спорныя между частными лицами дѣла, изъятыя общими правилами судопроизводства изъ вѣдомства мировой юрисдикціи, могутъ, по разуму 30 ст. Уст. Гр. Суд., возникать у Мировыхъ Судей только подъ условіемъ обоюднаго согласія и формально выраженнаго желанія тяжущихся сторонъ предоставить ихъ гражданскій споръ окончательному, безапелляціонному, по совѣсти, рѣшенію того мирового судьи, къ которому они съ просьбою объ этомъ сами обратятся. Наконецъ, ссылка просительницы на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ его рѣшеній Томъ II № 876, не имѣетъ никакого значенія, потому что Давидъ Левинъ просилъ Мировой Съѣздъ не объ уничтоженіи какого либо акта укрѣпленія за Рацкеръ имѣнія его братьевъ, а о признаніи недѣйствитель-

нымъ рѣшенія Мирового Судьи, коимъ отчуждалось изъ его, Левина, владѣнія его собственное имѣніе и которое состоялось безъ участія его въ дѣлѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Рацкеръ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

829.—1874 г. декабря 5 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей статскаго совѣтника Рыжева, наслѣдниковъ по умершемъ коллежскомъ-регистраторѣ Алексѣѣ Ставицкомъ, надворнаго совѣтника Иващенка, за себя и по довѣренности опекунши, матери малолѣтнихъ Рыжовыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены своей, Екатерины, губернскій секретарь Ѳеодоръ Меркульевъ, и назначенный по его просьбѣ къ имѣнію умершаго коллежскаго регистратора Алексѣя Ставицкаго опекунъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Ковтунъ, 13 марта 1873 г. обратились къ Мировому Судьѣ съ письменною просьбою о разборѣ, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., по совѣсти дѣла по иску довѣрительницы Меркульева съ имѣнія Ставицкаго 2618 руб. за невыдачу ей Ставицкимъ при жизни его купчей крѣпости на запроданныя 25-го апрѣля 1871 года 78 десятинъ 749 квадратн. саженъ земли. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ имѣнія Ставицкаго въ пользу Меркульевой 2618 руб. На рѣшеніе это опекунъ Ковтунъ подалъ Мировому Съѣзду жалобу, въ которой объяснилъ, что относительно имѣнія Ставицкаго приняты охранителиныя мѣры и сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ, на которыхъ, по явкѣ ихъ, будетъ лежать обязанность признать или не признать предъявленные къ имѣнію иски во всемъ ихъ объемѣ; онъ же, Ковтунъ какъ опекунъ, назначенный Гадячской дворянской опекой только для отвѣта по иску Меркульевой, считалъ себя въ правѣ признать правильнымъ лишь требованіе ея относительно возвращенія 2100 руб., полученныхъ Ставицкимъ за землю, а остальныхъ требованій онъ, какъ неполноправный опекунъ, не признавалъ, между тѣмъ, Мировой Судья, несмотря на возраженія, присудилъ съ имѣнія всю отыскиваемую Меркульевою сумму. Находя, что такимъ рѣшеніемъ нарушены интересы будущихъ наслѣдниковъ Ставицкаго, опекунъ Ковтунъ просилъ признать, что, въ виду принятыхъ относительно имѣнія охранительныхъ мѣръ, Мировой Судья не могъ принять настоящаго дѣла къ рѣшенію на основаніи 30 т. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего постановленное имъ рѣшеніе, какъ преждевременное, уничтожить, а Меркульевой предоставить предъявить искъ къ наслѣдницамъ Ставицкаго не прежде, какъ по явкѣ ихъ, или по истеченіи публикаціоннаго срока. Въ объясненіи повѣренный Меркульевъ, въ виду того, что настоящее дѣло возбуждено съ соблюденіемъ условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, просилъ оставить жалобу Ковтунна безъ послѣдствій. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что вызовъ наслѣдниковъ и одновременное съ нимъ производство описи оставшагося послѣ коллежскаго регистратора Ставицкаго имѣнія, а равно опечатаніе и сбереженіе имѣнія этого до явки наслѣдниковъ какъ охранительная мѣра, принятая на основаніи 1 пун. 1226 ст. Т. X ч. I, въ виду 215 ст. Уст. Гр. Суд., не могли служить для Мирового Судьи основаніемъ для непринятія къ разбору иска, предъявленнаго къ лицу умершаго собственника. Назначенный дворянскою опекою для отвѣта, по предъявленному Меркульевой иску, опекунъ Ковтунъ, какъ представитель имѣнія, отвѣтственный за дѣйствія свои въ имущественномъ отношеніи предъ могущими явиться къ имѣнію наслѣдниками, представлялъ предъ судомъ одну изъ сторонъ, и отъ его личнаго усмотрѣнія зависѣло подчиниться или не подчиниться исключительному порядку судопроизводства, установленнаго закономъ въ 30 ст. Устава, которое даетъ право единоличному судьѣ рѣшить гражданскій споръ окончательно только по внутреннему убѣжденію совѣсти, а Мировой Судья, въ виду того, что просьба о разборѣ дѣла въ означенномъ порядкѣ обращена была къ нему въ такой формѣ, которая не допуска-

*

ла ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности воли сторонъ, выраженной ими въ прошеніи, поданномъ 13 марта, не имѣлъ основанія не принять дѣла къ своему разбору. На основаніи таковыхъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу неподлежащимъ уничтоженію, такъ какъ производство дѣла начато при условіяхъ, подъ которыми оно допускается по закону, и принявъ во вниманіе, что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежатъ обжалованію ни въ кассаціонномъ, ни въ апелляціонномъ порядкѣ, и что, слѣдовательно, Съѣздъ, не выходя изъ предѣловъ предоставленной ему власти, не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе того, почему Мировой Судья въ данномъ случаѣ, несмотря на возраженіе опекуна Ковтуна, присудилъ съ имѣнія Ставицкаго не 2100 рублей, а 2618 рублей, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь означенною статьею Устава, опредѣлилъ: жалобу опекуна, коллежскаго регистратора Ковтуна, оставить безъ послѣдствій. Опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей статскаго совѣтника Рыжова, наслѣдниковъ по умершемъ коллежскомъ регистраторѣ Ставицкомъ, надворный совѣтникъ Иващенко, за себя и по довѣренности соопекуньи, матери малолѣтнихъ Рыжовыхъ, проситъ, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, оба вышеизложенныя рѣшенія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда отмѣнить, потому что самое производство этого дѣла принято на себя Мировымъ Судьею вопреки условіямъ, подъ которыми оно допускается по закону, а именно: во-1-хъ) Ковтунъ вовсе не былъ опекуномъ надъ имѣніемъ Ставицкаго въ смыслѣ 960 и 961 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо изъ удостовѣренія Гадячской дворянской опеки, выданнаго просителю отъ 12 ноября 1873 года № 152, видно, что онъ не принималъ того имѣнія, не былъ въ немъ, не зналъ ни самаго имѣнія, ни того, кому оно принадлежитъ, не зналъ, что большая и лучшая часть имѣнія Ставицкаго находится во владѣніи самой истицы. Притомъ Ковтунъ не былъ уполномоченъ на разбирательство дѣла, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., дворянскою опекою, которая даже не могла дать ему подобное уполномочіе, въ виду 1368 стат. Уст. Гражд. Суд. Право малолѣтнихъ Рыжовыхъ на наслѣдство въ имѣніи Ставицкаго открылось, по силѣ 1222 и 1254 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.), съ момента кончины Ставицкаго; самое же имѣніе сдано въ вѣдѣніе дворянской опеки, по малолѣтству ихъ, Рыжовыхъ, 1 го сентября 1873 г. Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 515—1872 г. 3 февраля и 27 апрѣля изъяснено, что просьба объ окончательномъ рѣшеніи по совѣсти должна быть личная самой спорящей стороны, т. е. непосредственная; слѣдовательно, Ковтунъ въ настоящемъ дѣлѣ, сопряженномъ съ интересомъ малолѣтнихъ Рыжовыхъ, не могъ явиться предъ Судьею ни непосредственнымъ дѣятелемъ, какъ лицо стороннее, ни какъ уполномоченный, потому что такого уполномочія законъ не допускаетъ, ни какъ представитель имѣнія или опекунъ, потому что имѣнія Ставицкаго онъ не принималъ и имъ не завѣдывалъ. Меркульевъ не былъ вовсе уполномоченъ отъ жены своей на разборъ настоящаго дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ показываетъ его довѣренность 20 ноября 1872 г., совершонная въ Кіевской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда и предъявленная Меркульевымъ Мировому Судьѣ. Въ объясненіи, поданномъ на это прошеніе, жена губернскаго секретаря Меркульева проситъ оставить оное безъ послѣдствій, находя, что Мировымъ Съѣздомъ принято отъ Иващенка прошеніе неправильно по слѣдующимъ основаніямъ: представленною Иващенкомъ довѣренностію Рыжовой, засвидѣтельствованною 1873 года ноября 6-го дня С. Петербургскимъ нотаріусомъ Успенскимъ, ему, Иващенку, предоставлено право начинать только иски и отвѣчать по нимъ, вступать же въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, ему не поручено. Поэтому, въ силу 250 и 662 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданск. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената № $\frac{1145}{1869\text{ г.}}$ и $\frac{1255}{1870\text{ г.}}$, Иващенко, какъ неуполномоченный на эти дѣйствія, не имѣетъ права на принесеніе настоящей жалобы. Иващенко назначенъ опекуномъ къ малолѣтнимъ Рыжовымъ 2 іюля 1873 г. (какъ видно изъ выданнаго Меркульевой Гадяч-

скою дворянскою опекою удостовѣренія отъ 15 сентября 1873 г. за № 121), а 7 августа 1873 г. подалъ въ ту же дворянскую опеку рапортъ отъ 4 августа, которымъ просилъ распоряженія о пріостановленіи продажи имѣнія по претензіи ея, Меркульевой; изъ этого же рапорта видно, что Иващенко еще раньше зналъ объ этомъ дѣлѣ, кассаціонную же жалобу подалъ только 8 го декабря 1873 г., т.-е. по пропущеніи 4 хъ мѣсячнаго срока съ того времени, какъ рѣшенія Мирового Судьи 13 марта 1873 г. и Гадячскаго Мирового Съѣзда 19 апрѣля 1873 г. сдѣлались ему извѣстными. Въ силу же рѣшенія Гражд. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1872 г. № 67, жалоба эта не должна быть принята, какъ поданная по пропущеніи срока. Искъ ея, Меркульевой, у Мирового Судьи 1 участка 13 марта 1873 г. разбирался у Мирового Судьи не съ малолѣтними Рыжовыми, а съ опекуномъ, коллежскимъ регистраторомъ Ковтуномъ, назначеннымъ надъ имѣніемъ Ставицкаго дворянскою опекою, что видно изъ удостовѣренія опеки отъ 26 февраля 1873 г. № 27; права же малолѣтнихъ Рыжовыхъ заявлены на имѣніе Ставицкаго чрезъ три мѣсяца послѣ рѣшенія Мирового Судьи 13 марта 1873 г., именно 2 іюля 1873 г., на что представляется удостовѣреніе дворянской опеки отъ 31 декабря 1873 г. № 171. Слѣдовательно, правъ малолѣтнихъ никто не нарушалъ, и опекунъ Иващенко ничѣмъ этого не доказалъ, какъ требуетъ законъ, выраженный 795 и 799 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Иващенко не представилъ доказательства въ томъ, что ему не были извѣстны обжалованныя имъ рѣшенія, вошедшія въ законную силу, согласно рѣшенію Гражд. Кассаціон. Департ. 1872 г. № 212. И, наконецъ, рѣшенія, постановленныя по 30 ст. Уст. Гр. Суд., когда при этомъ были соблюдены условія, требуемыя этимъ закономъ, обжалованію не подлежатъ ни въ порядкѣ кассаціонномъ, ни въ порядкѣ апелляціонномъ; при рѣшеніи Мировымъ Судьею дѣла условія 30 ст. Устава были выполнены обѣими сторонами, такъ какъ повѣренный просительницы, мужъ ея, губернскій секретарь Меркульевъ, и опекунъ Ковтунъ, назначенный опекою къ имѣнію умершаго Ставицкаго, лично обратились къ Судьѣ о рѣшеніи дѣла по 30 статьѣ. Мировой Судья объяснилъ имъ за подписками условія этого закона и затѣмъ по разборѣ дѣла постановилъ рѣшеніе. Лица эти имѣли полное право обратиться къ Судьѣ о разрѣшеніи дѣла по означенному закону, потому что повѣренному своему она, Меркульева, предоставила право вести дѣло по его усмотрѣнію, а опекунъ Ковтунъ представлялъ самостоятельнаго отвѣтчика, отвѣтственнаго по закону за свои дѣйствія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, по существу поданнаго надворнымъ совѣтникомъ Иващенкомъ прошенія и возраженій жены губернскаго секретаря Меркульевой, подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли Иващенко быть признанъ уполномоченнымъ отъ опекунши надъ малолѣтними дѣтьми своими, вдовы статскаго совѣтника Рыжова, на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 2) не пропущенъ ли имъ установленный для сего закономъ срокъ, 3) принадлежитъ ли означенное рѣшеніе Съѣзда къ числу такихъ судебныхъ рѣшеній, на которыя допускаются закономъ просьбы объ отмѣнѣ; 4) могутъ ли наслѣдники коллежскаго регистратора Ставицкаго быть признаны лицами, не участвовавшими въ дѣлѣ по иску Меркульевой съ имѣнія Ставицкаго 2618 рублей, и 5) нарушаются ли обжалованнымъ рѣшеніемъ ихъ имущественныя права. Первый вопросъ разрѣшается положительно буквальнымъ содержаніемъ представленной надворнымъ совѣтникомъ Иващенкомъ въ копіи довѣренности, выданной ему статскою совѣтницею Рыжовою и въ которой сказано: „вмѣстѣ съ вами я назначена опекуншею къ имѣнію малолѣтнихъ дѣтей моихъ и умершаго моего мужа, статскаго совѣтника Алексѣя Ивановича Рыжова, которые состоятъ наслѣдниками къ имѣнію, оставшемуся по смерти подпоручика Ивана Алексѣевича и коллежскаго регистратора Алесѣя Алексѣевича Ставицкихъ. Такъ какъ въ защиту малолѣтнихъ представляется необходимымъ производить дѣла съ священникомъ Иринеемъ Ѳеодоренкомъ, женою губернскаго секретаря Меркульевою и другими лицами, и я, по отдаленности мѣста жительства въ

С.-Петербургѣ, не могу лично участвовать вмѣстѣ съ вами въ производствѣ сихъ дѣлъ и другихъ, какія вызовутъ выгоды малолѣтнихъ ввѣренныхъ нашему попеченію, то покорнѣйше прошу васъ производить и начинать всѣ тѣ иски, какіе вы признаете клонящимися къ пользѣ малолѣтнихъ и отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ умершимъ Ставицкимъ и малолѣтнимъ, по вашему собственному усмотрѣнію. Причемъ уполномачиваю васъ производить тѣ дѣла во всѣхъ безъ исключенія инстанціяхъ мировыхъ учрежденій и общихъ судебныхъ мѣстъ, а также у начальствующихъ лицъ, подавать исковыя, частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы, начинать дѣла въ уголовномъ порядкѣ,—словомъ, прошу васъ дѣйствовать такъ, какъ бы мнѣ самой слѣдовало, и что бы вы по сей довѣренности ни учинили, я вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду". Выраженія этой довѣренности несомнѣнно показываютъ, что, уполномачивая Иващенка заступить лицо соопекунши его, Рыжовой, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда опекуны должны совокупно являться представителями малолѣтнихъ, она обнимаетъ всѣ дѣйствія, поименованныя въ 250 ст. Уст. Гражд. Суд., а слѣдовательно, и право ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній. На основаніи 191 и 192 ст. Устава Гражд. Судопр., для подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда третьимъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ установленъ четырехмѣсячный срокъ, исчисляемый съ того времени, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстно просителю или чрезъ полученіе копіи съ рѣшенія (Уст. Гражд. Судопр. ст. 150, 715, 725), или чрезъ такія исполнительныя по рѣшенію дѣйствія (ст. 941, 942), о которыхъ проситель долженъ былъ или могъ имѣть свѣдѣніе. Изъ представленной Иващенкомъ копіи рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что она выдана ему въ ноябрѣ 1873 года, просьба же объ отмѣнѣ рѣшенія подана въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года. Хотя жена губернскаго секретаря Меркульева утверждаетъ, что Иващенко еще ранѣе того зналъ о дѣлѣ ея съ Ставицкимъ, но для того, чтобы оспорить права Иващенка на его настоящее ходатайство, надлежало доказать, что рѣшеніе Мирового Судьи 13 марта и Мирового Съѣзда 19 апрѣля 1873 г. дошло до его свѣдѣнія ранѣе полученія имъ копій этихъ рѣшеній; документы же, на которые ссылается Меркульева, не подтверждаютъ ея возраженія и не доказываютъ пропуска Иващенкомъ четырехмѣсячнаго срока. Изъ сличенія двухъ удостовѣреній Гадячской дворянской опеки, выданныхъ повѣренному Меркульевой 15 го сентября за № 121, а Иващенку 12-го ноября за № 152, видно, что хотя Иващенко назначенъ опекуномъ къ имѣнію малолѣтнихъ Рыжовыхъ, оставшемуся послѣ Алексѣя Ставицкаго, журнальнымъ постановленіемъ 2 іюля 1873 г., но вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него опекою обязанностей лишь 1-го сентября, слѣдовательно, ранѣе этого времени могъ и не знать судебныхъ дѣлъ, касавшихся до порученнаго его опекунскому управленію имѣнія Ставицкаго; во всякомъ случаѣ изъ содержанія помянутыхъ документовъ нельзя сдѣлать вывода объ извѣстности Иващенку рѣшеній, состоявшихся по иску Меркульевой съ имѣнія Ставицкаго 2618 руб. Въ рапортѣ отъ 4-го, полученномъ въ Гадячской дворянской опекѣ 7 августа 1873 года, Иващенко объяснилъ, что, бывши на-дняхъ въ городѣ Полтавѣ, онъ случайно узналъ о производящемся въ тамошнемъ Окружномъ Судѣ дѣлѣ о продажѣ имѣнія коллежскаго регистратора Алексѣя Ставицкаго, описаннаго и назначеннаго по смерти его въ продажу на основаніи претензіи Меркульева, просилъ опеку, въ виду 277 ст. Т. X ч. I, представить Окружному Суду, что въ числѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Ставицкаго состоятъ и малолѣтніе Рыжовы, а мѣстому участковому Мировому Судьѣ сообщить о передачѣ охраненнаго имѣнія Ставицкаго въ опекунскоо завѣдываніе. Въ этомъ рапортѣ тоже не содержится данныхъ для заключенія объ извѣстности Иващенка еще въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ 1873 г., что имѣніе Ставицкаго подверглось отвѣтственности по претензіи Меркульевой, основанной на запродажной записи, а не на какомъ-либо другомъ актѣ, и присужденной Мировымъ Судьею, а не инымъ судебнымъ установленіемъ, и тѣхъ процессуальныхъ обстоятельствъ, при которыхъ рѣшеніе въ пользу Меркульевой постановлено. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что настоящее прошеніе надворнаго совѣтника Иващенка сопровождено законнымъ уполномочіемъ и подано въ установлен-

ный закономъ срокъ. Иващенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшагося не по кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а по прошенію о признаніи недѣйствительнымъ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго въ порядкѣ 30 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. Нѣсколькими опредѣленіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (№ 1299, 952, 1255, 1433, 392, 459 / 1869 г. 1870 г. 1872 г.) изъяснено, что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по 30 ст. Устава Гражданск. Судопр., не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, но что такія рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными и, примѣняясь къ 1396 и 1397 ст. Устава Гражд. Судопр., подлежатъ уничтоженію въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло было возбуждено безъ точнаго соблюденія тѣхъ условій, при которыхъ 30 статья допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т.-е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, въ 30 стат. выраженнымъ; что просьбы о признаніи недѣйствительными производствъ и рѣшеній мировыхъ судей, состоявшихся на основаніи 30 стат. Устава, должны подлежать разрѣшенію мировыхъ съѣздовъ, а опредѣленія съѣздовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату. Руководствуясь этимъ толкованіемъ, надлежитъ признать, что рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по просьбѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго коллежскаго регистратора Алексѣя Ставицкаго, Ковтуна, объ уничтоженіи рѣшенія Мирового Судьи 1-го участка, постановленнаго на основаніи 30 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., по дѣлу о взысканіи повѣреннымъ жены своей, губернскимъ секретаремъ Меркульевымъ, съ имѣнія Ставицкаго 2618 руб. за невыдачу купчей крѣпости на запроданную землю, принадлежитъ къ числу такихъ рѣшеній, на которыхъ допускается просьба объ отмѣнѣ. Переходя къ послѣднему вопросу, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по смыслу Т. X ч. I статьи 252, 262 и 19 Уст. Гражд. Судопр., охранять личные и имущественные интересы малолѣтнихъ, искать и отвѣчать за нихъ на судѣ обязаны опредѣленные къ нимъ опекуны; изъ удостовѣреній же Гадячской дворянской опеки, выданныхъ повѣренному Меркульевой 26 го февраля за № 27 и Иващенку 12 ноября 1873 года за № 152, равно какъ и изъ самой довѣренности, данной Меркульевою своему мужу, губернскому секретарю Меркульеву, на предъявленіе иска къ имѣнію Ставицкаго по запродажной записи, видно, что коллежскій регистраторъ Ковтунъ былъ назначенъ опекуномъ не къ наслѣдникамъ Ставицкаго, которыхъ дворянская опека, по ея удостовѣренію и объясненію Меркульевой, въ то время еще не имѣла въ виду, а къ имуществу умершаго, котораго, впрочемъ, Ковтунъ въ свое завѣдываніе не принималъ до замѣщенія его дѣйствительнымъ опекуномъ малолѣтнихъ Рыжовыхъ, наслѣдниковъ Ставицкаго, надворнымъ совѣтникомъ Иващенкомъ. Статья 215 Уст. Гражд. Судопр. допускаетъ предъявленіе иска къ лицу умершаго собственника, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ; въ такомъ случаѣ истецъ, по примѣненію къ ст. 751 и 752 Уст. Гражд. Суд., можетъ, не ожидая явки наслѣдниковъ и признанія ихъ наслѣдственныхъ правъ, просить, гдѣ слѣдуетъ, о назначеніи опекуна къ имѣнію умершаго. Но обѣ эти статьи принадлежатъ къ общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства и не могутъ быть распространяемы на исключительный порядокъ производства дѣлъ по стат. 30 Уст. Гражд. Судопр., дозволяющей мировому судьѣ принять къ своему разсмотрѣнію и разрѣшить по совѣсти, окончательно и безапелляціонно, всякій споръ иска гражданскаго подъ условіемъ взаимнаго и положительно выраженнаго согласія на то обѣихъ тяжущихся сторонъ; соблюденіе этого условія невозможно при отсутствіи одной изъ тяжущихся сторонъ или ея законнаго представителя, каковыми, по статьямъ 2326, 225 и 262 X Т. ч. I и 14, 19 и 249 стат. Устава Гражд. Судопр., признаются: для совершеннолѣтнихъ ихъ повѣренные, а для несовершеннолѣтнихъ—ихъ родители или опекуны. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что такъ какъ коллежскій регистраторъ Ковтунъ не имѣлъ отъ наслѣдниковъ умершаго коллежскаго регистратора Ставицкаго довѣрен-

ности на разбирательство съ женою губернскаго секретаря Меркульевой у Мирового Судьи по ст. 30 Уст. Гр. Суд. и не состоялъ опекуномъ надъ личностью и имѣніемъ малолѣтнихъ Рыжовыхъ, наслѣдниковъ Ставицкаго, то онъ не могъ быть защитникомъ ихъ интересовъ въ спорѣ съ Меркульевою, который, слѣдовательно, разбирался Мировымъ Судьею безъ ихъ участія. Рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ утверждено постановленное Мировымъ Судьею, безъ вызова и выслушанія объясненій наслѣдниковъ Ставицкаго, рѣшеніе о взысканіи съ нихъ въ пользу Меркульевой 2618 руб., очевидно, нарушаетъ ихъ имущественныя права; посему и оставляя безъ обсужденія вопросы о томъ, подлежало ли дѣло по иску Меркульевой съ имѣнія Ставицкаго разбирательству Мирового Судьи по ст. 30 Уст. Гр. Суд., въ виду 2 пункта 1368 ст. того же Уст., и содержитъ ли предъявленная Мировому Судьѣ губернскимъ секретаремъ Меркульевымъ довѣренность положительное предоставленіе особаго права просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла окончательно по совѣсти (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1872 г. № 515), такъ какъ оба эти вопроса не были еще разсмотрѣны Мировымъ Съѣздомъ (189 ст. Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи женою губернскаго секретаря Меркульевою съ имѣнія умершаго коллежскаго регистратора Алексѣя Ставицкаго 2618 р. отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

830.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кузьмина, онъ же Красавинъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Кузьминъ предъявилъ противъ крестьянина Муртазина искъ въ 243 р. 9 к. за поставленное сѣно по подписанному отвѣтчикомъ счету 1872 г. на 60 р. 69 к. и по неподписанному счету отъ 30 октября 1872/3 года на 182 р. 40 к., ссылаясь въ подтвержденіе этого послѣдняго счета на двухъ свидѣтелей, которые показали, что возили отъ Кузьмина къ Муртазину сѣно возами и вязками, но денегъ не получали; изъ нихъ одинъ присовокупилъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1873 г. онъ подалъ Муртазину отъ хозяина счетъ на 182 р., котораго отвѣтчикъ не принялъ, отзываясь, что ему некогда. Повѣренный отвѣтчика, признавая правильнымъ искъ по счету подписанному, оспаривалъ требованіе 182 р. 40 к. тѣмъ, что долгъ этотъ уплаченъ и самый счетъ уничтоженъ. Мировой Судья призналъ искъ Кузьмина доказаннымъ и присудилъ въ его пользу взысканіе съ Муртазина 242 руб. 40 к. Рѣшеніе это было обжаловано со стороны отвѣтчика только въ части присужденія 182 р. 40 к. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., счетъ на 182 р. 40 к., какъ неподписанный отвѣтчикомъ, прямымъ доказательствомъ противъ него служить не можетъ, даже и въ совокупности съ свидѣтельскими показаніями, которыя подтверждаютъ только фактъ поставки товара, котораго отвѣтчикъ не отрицаетъ; за непредставленіемъ же истцомъ другихъ доказательствъ и по непризнанію отвѣтчикомъ долга въ суммѣ 182 р. 40 коп., искъ въ этой части является неосновательнымъ. Поэтому Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Муртазина въ пользу Кузьмина 60 руб. Крестьянинъ Кузьминъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81, 112, 129, 409, 444 и 471 стат. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Муртазинъ призналъ не только полученіе отъ крестьянина Кузьмина сѣна по счету на 182 руб. 40 коп., но и удостовѣренное свидѣтелями обстоятельство, что Кузьминымъ былъ поданъ ему, Муртазину, счетъ на означенную сумму и притомъ одинаковаго содержанія со счетомъ, представленнымъ при исковой Кузьмина. Изъ сего слѣдуетъ, что отвѣтчикъ Муртазинъ призналъ не-

уплату цѣны сѣна при самомъ полученіи товара и что на немъ, отвѣтчикѣ, лежала обязанность доказать послѣдующую уплату оставшихся за нимъ по упомянутому счету денегъ, если она была произведена. Посему, возложивъ на истца Кузьмина обязанность доказать неуплату ему Муртазинымъ долга, Мировой Съѣздъ нарушилъ основное начало, выраженное въ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

831.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію Кишкина, повѣр. купца Василія Дѣльнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Отставной бомбардиръ Василій Филипповъ въ объясненіи, данномъ словесно Тверскому Мировому Судьѣ, показывая, что проживающій въ Москвѣ купецъ Василій Дѣльновъ долженъ ему 164 руб., просилъ о присужденіи съ Дѣльнова этихъ денегъ. Мировой Судья вызвалъ Дѣльнова къ разбору дѣла чрезъ Московскую городскую полицію, а затѣмъ, когда Дѣльновъ, вмѣсто явки, прислалъ телеграмму, въ которой предъявилъ отводъ о подсудности по 32 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ него искомыя Филипповымъ деньги. На это рѣшеніе Дѣльновъ подалъ отзывъ, въ которомъ повторялъ свой отводъ, что было сдѣлано и его повѣреннымъ при разборѣ дѣла съ присовокупленіемъ и другого отвода, а именно о томъ, что искъ Филиппова, въ виду того, что Филипповъ указываетъ, что онъ заключилъ условіе съ Пушкаревымъ, приказчикомъ Дѣльнова, долженъ относиться къ Пушкареву, такъ какъ Дѣльновъ никогда Пушкарева на заключеніе условій съ кѣмъ бы то ни было не уполномачивалъ. Разрѣшеніе дѣла было отложено Мировымъ Судьею, и когда на назначенный срокъ ни Дѣльновъ, ни повѣренный его не явились, то Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о присужденіи Филиппову съ Дѣльнова 164 руб. Въ апелляціи повѣренный Дѣльнова, Кишкинъ, жалуясь на Судью за оставленіе безъ обсужденія отводовъ, доказывалъ неправильность рѣшенія и по существу присужденіемъ съ Дѣльнова денегъ по иску Филиппова, никакими доказательствами не подкрѣпленному, и притомъ всей показанной въ исковомъ объявленіи суммы, тогда какъ при разборѣ дѣла Филипповъ сознался, что онъ часть отыскиваемой суммы получалъ отъ Пушкарева. Тверской Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный Дѣльнова заявляетъ о неподсудности настоящаго дѣла по 32 ст. Уст. Гражд. Суд., но въ виду того, что въ данномъ дѣлѣ искъ проистекаетъ изъ договора, мѣсто исполненія котораго можетъ послѣдовать въ Твери, нельзя не признать, въ силу 209 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ; 2) что тотъ же повѣренный предъявляетъ отводъ по п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., относя искъ къ другому лицу, но доказательствъ въ подтвержденіе отвода не представилъ; 3) что Дѣльновъ иска не опровергаетъ, относя его къ другому лицу; нельзя не притти къ убѣжденію въ доказанности иска, тѣмъ болѣе, что если бы искъ былъ несправедливъ, то Дѣльновъ доказалъ бы какъ предъявленный отводъ, такъ и неправильность иска, и 4) что затѣмъ, обращаясь къ количеству иска, нельзя не притти къ заключенію, что, за уплатою 52 руб. 10 коп., искъ Филиппова доказанъ только въ суммѣ 111 р. 90 к. Вслѣдствіе сего, признавая дѣло подсуднымъ тверскимъ мировымъ учрежденіямъ и искъ Филиппова доказаннымъ въ 111 руб. 90 к., Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 3 декабря 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Дѣльнова въ пользу Филиппова 111 руб. 90 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Кишкинъ, повѣренный Дѣльнова, указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) 32 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ иска къ производству на Дѣльнова, жительствующаго въ Москвѣ; 2) 81 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска доказаннымъ, тогда какъ Филипповъ, кромѣ голословныхъ утвержденій, что Дѣль-

новъ ему долженъ, равно никакихъ доказательствъ не представилъ, и 3) ст. 170 Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ его, Кишкина, о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ, такъ какъ такимъ извѣщеніемъ нельзя признавать поставленіе Мировымъ Судьею Дѣльнова въ извѣстность о томъ, что засѣданія Съѣзда бываютъ 3 числа каждаго мѣсяца. На семъ основаніи Кишкинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, обязательна ли 209 ст. Уст. Гр. Суд. для мировыхъ учрежденій, доходилъ до разсмотрѣнія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу жителей хутора Хорошенкова, Хоперскаго округа войска Донского, съ крестьянами Крутыхъ и Корчъ, и рѣшеніемъ Общаго Собранія 18 января 1871 г. признано, что ст. 209 принадлежитъ къ числу законовъ, которыми опредѣляется подсудность дѣлъ, подлежащихъ производству въ Окружныхъ Судахъ, и что посему мировыя судебныя установленія, для коихъ постановлены особыя правила (29—43 ст. Уст. Гр. Суд.), не имѣютъ права для опредѣленія подсудности даннаго дѣла обращаться къ законамъ о подсудности дѣлъ, подвѣдомыхъ Окружнымъ Судамъ. Въ виду этого разъясненія Правительствующаго Сената о пространствѣ дѣйствія 209 стат. Уст. Гр. Суд., заключеніе какъ Мирового Судьи, такъ и Тверского Мирового Съѣзда о томъ, что дѣло по иску Филиппова подлежитъ производству въ тверскихъ судебныхъ установленіяхъ, а не московскихъ, по жительству Дѣльнова въ Москвѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе 32 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ нарушенія этого закона, Съѣздъ допустилъ нарушеніе 170 ст. Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ Кишкина, повѣреннаго Дѣльнова, о днѣ, назначенномъ къ разбору дѣла на Съѣздѣ. Поставленіе Кишкина Мировымъ Судьею въ извѣстность о томъ, когда бываютъ засѣданія Съѣзда, не можетъ, какъ это справедливо объясняетъ Кишкинъ и какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 408, замѣнить собою указаннаго въ законѣ (ст. 61—66) обряда извѣщенія тяжущихся повѣстками о днѣ, назначенномъ къ слушанію дѣла. Признавая, что, по такому нарушенію 32 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Клинскій Мировой Съѣздъ.

832.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію Одесской конторы государственнаго банка объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата представила Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу Одесской конторы государственнаго банка на состоявшееся въ Палатѣ 10 августа 1872 г. опредѣленіе по дѣлу объ утвержденіи за потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Джемсомъ Картаци дома купца Бирюкова, купленнаго съ публичныхъ торговъ.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1285 Уст. Гр. Суд., казенныя управленія могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ; Одесская же контора государственнаго банка, вопреки этому установленному вышеприведенною статьею порядку, вошла въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты не чрезъ уполномоченнаго, а непосредственно отъ себя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Одесской конторы государственнаго банка, поданную не въ порядкѣ указанномъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

833.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію казака Исидора Дейнеки объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ испл. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казакъ Исидоръ Дейнека въ прошеніи, поданномъ Остерскому Мировому Судьѣ 7 сентября 1872 г., просилъ о присужденіи ему съ поручика Василія Красника 23 р. по распискѣ, выданной 22 августа 1867 г., срокомъ по 1 января 1868 г., проценты на эту сумму со дня просрочки. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ Красника въ пользу Дейнеки 23 р. съ % со дня предъявленія иска. При вторичномъ разборѣ дѣла, вслѣдствіе отзыва Красника на заочное рѣшеніе, повѣренный его опровергалъ дѣйствительность этой расписки тѣмъ, что она выдана была во время его умопомѣшательства, отъ котораго въ 1868 г. его пользовали въ Черниговскомъ бугоугодномъ заведеніи, для представленія въ удостовѣреніе чего доказательства повѣренный Красника просилъ отсрочить разборъ дѣла. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что на полученіе указываемаго Красникомъ доказательства ему уже было выдано свидѣтельство, и онъ, имѣя два мѣсяца времени, могъ получить такое доказательство, призналъ требованіе объ отсрочкѣ неуважительнымъ и затѣмъ, находя возраженіе Красника бездоказательнымъ, подтвердилъ свое заочное рѣшеніе. На это рѣшеніе Красникъ принесъ кассаціонную жалобу въ Остерскій Мировой Съѣздъ, указывая въ этой жалобѣ нарушеніе Судьею ст. 366, 367 и 376 I ч. X Т., ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 117 Уст. Уг. Суд. При жалобѣ Красникъ представилъ свидѣтельство врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что представленнымъ Красникомъ свидѣтельствомъ доказывается, что онъ дѣйствительно страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей и находился въ богоугодномъ заведеніи и что выдача расписки состоялась въ то время, когда отвѣтчикъ уже былъ боленъ и суду извѣстно, что Красникъ страдалъ недугомъ пьянства и не соображалъ о свойствѣ выдаваемыхъ имъ обязательствъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 18 октября 1873 г. опредѣлилъ: Дейнекѣ въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Дейнека, жалуясь на рѣшеніе Съѣзда по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что дѣло это подлежало разсмотрѣнію Съѣзда не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105, 108, 112, 135, 156, 480 и 793 Уст. Гр. Суд., Дейнека проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу въ виду того, что искъ Дейнеки, считая, какъ онъ его опредѣлилъ, съ процентами съ 1 января 1868 г. на 23 р. капитальной суммы по день предъявленія иска, т.-е. по 27 августа 1872 г., не превосходитъ сумму тридцати руб., было, въ силу ст. 134 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ окончательнымъ, что такого рода рѣшенія, по 189 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть обжалованы Съѣзду не иначе, какъ въ кассаціонномъ порядкѣ, что и было сдѣлано Красникомъ въ жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, но Остерскій Мировой Съѣздъ, вмѣсто разсмотрѣнія этой жалобы, согласно ст. 193 Уст. Гр. Суд., въ этомъ порядкѣ, обсудилъ таковую въ порядкѣ апелляціоннаго производства,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Остерскаго Съѣзда, по нарушенію сказанной статьи закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

834.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Карла Отте объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Карлъ Отте въ исковомъ прошеніи, поданномъ Новгородскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что у купца Ивана Дорреръ находится вексель

его, Отте, отъ 18 февраля 1872 г., срокомъ на мѣсяцъ на сумму 500 р., и что вексель этотъ выплаченъ, просилъ объ истребованіи этого векселя отъ Доррера. Дѣло по этому иску Отте дошло до разсмотрѣнія Новгородскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что существенными признаками уплаты долга служатъ: возвратъ документа кредиторомъ должнику, надорваніе документа, надпись на немъ, или, наконецъ, платежная расписка; 2) что между Дорреромъ и Отте существовалъ такой порядокъ при уплатѣ, какъ, напримѣръ, возвращеніе векселя, надорваніе его,—это видно изъ объясненій тяжущихся и изъ представленныхъ 15 векселей истцомъ Отте; 3) что хотя при дѣлѣ спорнаго векселя и нѣтъ, но повѣренный Отте не отвергаетъ того, что по спорному векселю этихъ признаковъ нѣтъ, а, напротивъ, утверждаетъ, что вексель находится въ рукахъ кредитора Доррера и представленъ ко взысканію въ Окружный Судъ; но хотя въ доказательство оплаты онаго по другимъ векселямъ онъ и представилъ 15 надорванныхъ векселей, но этотъ фактъ вполнѣ служитъ доказательствомъ только того, что каждый разъ, какъ происходила уплата, Дорреръ возвращалъ его вѣрителю оплаченный вексель, и, слѣдовательно, оставшійся въ рукахъ Доррера вексель былъ не оплаченъ; 4) обстоятельство, что послѣдующіе векселя съ марта мѣсяца 1872 г. были оплачены, а, слѣдовательно, и предыдущій вексель за мартъ мѣсяцъ долженъ быть также оплаченъ, могло-бы имѣть основаніе при тѣхъ дѣйствительно существовавшихъ между тяжущимися аккуратныхъ расчетахъ только тогда, когда-бы это обстоятельство не опровергалось тою забывчивостью съ обѣихъ сторонъ, при которой Дорреръ въ теченіе года не предъявлялъ иска по этому векселю, а Отте и приказчикъ его, Куперъ, сохраняя у себя всѣ оплаченные векселя, не позаботились истребовать мартовскаго векселя, который они даже считаютъ оплаченнымъ. Эта забывчивость видна изъ того, что Отте и Купперъ заявляютъ недоумѣніе, какимъ образомъ оплаченный вексель очутился въ рукахъ Доррера, а повѣренный Отте, Соколовскій, даже заявилъ, что вексель этотъ выкраденъ. Сравнивая такія заявленія съ обстоятельствами самаго дѣла, видно, что каждый разъ, какъ Отте уплачивалъ Дорреру деньги, этотъ послѣдній возвращалъ ему вексель, а Отте полученный вексель надрывалъ, что доказывается 15 представленными векселями, слѣдовательно, и мартовскій вексель, если-бы онъ дѣйствительно былъ переданъ Дорреромъ Отте, какъ оплаченный, долженъ былъ-бы быть надорваннымъ, а, между тѣмъ, видно, что вексель этотъ представленъ въ Окружный Судъ, какъ ненадорванный и, слѣдовательно, еще небывшій въ рукахъ Отте, почему и нѣтъ основаній утверждать, что украденъ у Отте документъ, котораго не было у Отте и который, слѣдовательно, находился въ рукахъ Доррера, какъ владѣтеля такого документа, по которому, не имѣя ясныхъ признаковъ уплаты по немъ денегъ, онъ сталъ искать уплаты уже судомъ; 5) что же касается до торговой книги, веденной самимъ Отте и имъ представленной на судъ, то таковая имѣла-бы значеніе въ такомъ только лишь случаѣ, если бы такая-же книга была представлена въ судъ и со стороны Доррера, и по сличеніи обѣихъ книгъ цыфры займа и уплаты были-бы тождественны, а, за отсутствіемъ такой книги у Доррера, послѣдняя, представленная Отте, не имѣетъ доказательной силы, ибо сдѣланная собственноручная отмѣтка уплаты еще не свидѣтельствуетъ дѣйствительной уплаты. А потому, за отсутствіемъ всѣхъ данныхъ со стороны повѣреннаго Отте въ доказательство уплаты векселя, Съѣздъ 29 сентября 1873 года опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить относительно истребованія векселя. Въ кассаціонной жалобѣ Отте, указывая на нарушеніе Съѣздомъ разныхъ законовъ и, между прочимъ, объясняя, что Съѣздъ, вопреки 148 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло при совмѣстномъ присутствіи Судей Аничкова и Спицына, изъ коихъ первый племянникъ второго, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по 148 ст. Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ—до четвертой степени включительно, что въ числѣ мировыхъ судей, разрѣшавшихъ настоящее дѣло, находились Аничковъ и Спицынъ, изъ коихъ одинъ,

по объясненію Отте, подтвержденному Съѣздомъ, приходится другому племянникомъ и, такимъ образомъ, они состоятъ въ родствѣ другъ съ другомъ въ третьей степени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новгородскій Мировой Съѣздъ, хотя стороны на обстоятельство это и не указывали, не въ правѣ былъ, въ силу закона, приступить въ такомъ составѣ къ разрѣшенію происходящаго между Отте и Доррeромъ спора. Признавая, что, по такому нарушенію ст. 148 Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, и не касаясь затѣмъ прочихъ возраженій Отте противу этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Старорусскій Мировой Съѣздъ.

835.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію ветеринарнаго врача Генриха Ярона объ отмѣнѣ рѣшенія Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Чиновникъ Одесскаго градоначальства Домбровскій въ прошеніи, поданномъ Одесскому городскому Мировому Судьѣ, изложилъ, что по рѣшенію Одесскаго Съѣзда 10 го іюня 1873 г. контрагентъ дома наслѣдниковъ Гунаропуловыхъ, Генрихъ Яронъ, приговоренъ былъ очистить въ томъ домѣ до основанія ретирадное мѣсто, а также дворъ отъ навоза, но Яронъ приговора не исполнилъ; поэтому и вслѣдствіе выданнаго ему, Домбровскому, исполнительнаго листа онъ отдалъ очистку ретирадnаго мѣста подрядчику Петровскому, которому слѣдуетъ уплатить за 6 кубич. саженъ 300 рублей, полагая за каждую по 50 рублей, и нотаріусу за совершеніе договора 9 рублей 75 коп., на основаніи чего Домбровскій просилъ: взыскать съ Генриха Ярона 309 рублей 75 коп. Мировой Судья нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями доказано неисполненіе Яpономъ приговора Съѣзда, т.-е. что ретирадное мѣсто до дна не было очищено, но тѣмъ не менѣе Домбровскій долженъ былъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему привести приговоръ въ исполненіе на счетъ Ярона и что онъ самъ не имѣлъ права этого дѣлать, и, такимъ образомъ, искъ Домбровскаго представляется неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: чиновнику полиціи Домбровскому въ искѣ на сумму 309 руб. 75 коп. къ Ярону отказать. На означенное рѣшеніе Мирового Судьи чиновникъ Домбровскій подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, къ которой объяснилъ: 1) что по исполнительному листу Съѣзда Яронъ долженъ былъ очистить ретирадное мѣсто до основанія, между тѣмъ, при очисткѣ подрядчикомъ Петровскимъ оказалось нечистотъ 6 куб. саж.; 2) что свидѣтельскими показаніями вполнѣ доказано, что Яронъ не исполнилъ рѣшенія Мирового Судьи, а потому просилъ: 1) вызвать и допросить указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей; 2) признавъ искъ его правильнымъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При апелляціонной жалобѣ представлено предписаніе Одесскаго полицеймейстера отъ 14-го марта 1873 года, изъ котораго усматривается, что въ случаѣ неисполненія лицами приговоровъ Мировыхъ Судей относительно очистки ретирадныхъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, сточныхъ канавъ, онъ, Домбровскій, въ правѣ производить работы на счетъ виновныхъ, заключая договоръ съ подрядчикомъ, а таковыя свидѣтельствовать у нотаріусовъ. Противъ апелляціонной жалобы Домбровскаго подалъ объясненіе Яронъ, въ которомъ изложилъ: 1) что съ 1 го іюля 1872 года домъ Гунаропуло не только отошелъ отъ его управленія, но даже перепроданъ въ треьи руки и отданъ въ аренду Якобсону; 2) что распискою подрячика Берштейна доказывается, что онъ приговоръ Мирового Судьи исполнилъ, и потому просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ; въ случаѣ же, если Съѣздъ найдетъ искъ Домбровскаго подлежащимъ удовлетворенію, то взысканіе обратить на домъ Гунаропуловыхъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано, что ретирадное мѣсто въ домѣ Гунаропуловыхъ не было очищено Яpономъ до дна, какъ это было постановлено въ рѣшеніи Мирового Судьи 11 участка, утвержденномъ

Съѣздомъ 10 іюля 1873 года; изъ нихъ только видно, что Яронъ очистилъ ретирадное мѣсто, но не все, и затѣмъ, сколько очистилъ, неизвѣстно, а потому для Ярона язляется обязанность исполнить вышесказанное рѣшеніе Судьи въ точности, и если онъ этого не сдѣлалъ, а переносилъ дѣло изъ одной инстанціи въ другую, въ теченіе какого времени накопилось болѣе нечистотъ, чѣмъ было въ то время, когда состоялось рѣшеніе Судьи, то за это никто болѣе не можетъ быть отвѣтственъ кромѣ самого же Ярона, ибо онъ, перенося дѣло въ высшія инстанціи, тѣмъ самымъ принималъ на себя всѣ послѣдствія, которыя могли бы произойти отъ неисполненія рѣшенія низшей инстанціи, а слѣдовательно, и очистку накопившихся нечистотъ; что же касается возраженія Ярона, что домъ наслѣдниковъ Гунаропуловыхъ не находится въ его владѣніи съ 1 го іюля 1872 года, то это обстоятельство не можетъ заслуживать уваженія, въ виду того, что оно не снимаетъ все-таки съ Ярона обязанности исполнить рѣшеніе Суда, состоявшееся относительно его самого. Наконецъ, то обстоятельство, что полиція въ лицѣ Домбровскаго сама исполнила рѣшеніе Судьи, въ виду 158 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить основаніемъ отказа въ искѣ, а потому искъ Домбровскаго представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, за исключеніемъ ходатайства о взысканіи съ Ярона 9 руб. 75 коп. за совершеніе нотаріальнаго акта, такъ какъ не было никакой необходимости заключить формальное условіе на очистку ретираднаго мѣста. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ 25 го сентября 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Ярона 300 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Яронъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 4, 1282 и 1286 Уст. Граж. Суд.—принятіемъ отъ Домбровскаго къ производству настоящаго иска, тогда какъ, несмотря на то, что Съѣздъ призналъ, что въ лицѣ Домбровскаго дѣйствуетъ казенное учрежденіе—полиція Домбровскій никакого уполномочія отъ сей послѣдней не представилъ; 2) ст. 179 Уст. Гр. Суд.—неспросомъ заключенія Прокурора; 3) ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд.—неопредѣленіемъ, въ пользу кого деньги присуждены: въ пользу Домбровскаго или полиціи; 4) ст. 158 Уст. Гр. Суд.—примѣненіемъ къ дѣлу этой статьи, когда идетъ дѣло объ исполненіи уголовнаго приговора и когда по смыслу этой статьи она можетъ только касаться дѣйствій, обозначенныхъ въ ст. 924, 926, 935 и 939 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Яронъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ярона неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Одесскаго Городского Съѣзда 10 іюля 1872 года, въ уголовномъ порядкѣ состоявшимся, Яронъ присужденъ къ очисткѣ въ теченіе двухъ недѣль отхожаго мѣста въ домѣ наслѣдниковъ Гунаропуло съ тѣмъ, что, въ случаѣ неисполненія Яропомъ этой возложенной на него обязанности, очищеніе сказаннаго мѣста предоставляется полиціи на его счетъ, въ чемъ и выданъ состоящему при Одесскомъ градоначальствѣ чиновнику Домбровскому исполнительный листъ. На основаніи этого листа и въ исполненіе даннаго отъ управленія Одесскаго полицеймейстера предписанія, Домбровскій заключилъ съ дворяниномъ Петровскимъ конктрактъ на очистку сказаннаго отхожаго мѣста и затѣмъ, по производствѣ Петровскимъ принятой на себя работы, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о присужденіи съ Ярона слѣдующихъ Петровскому по контракту за эту работу денегъ. Такимъ образомъ, оказывается, что настоящее дѣло представляется не дѣломъ казеннаго управленія, а дѣломъ о вознагражденіи частнаго лица—Петровскаго за произведенныя въ домѣ Гунаропуло работы по заключенному имъ съ уполномоченнымъ отъ полиціи Домбровскимъ контракту. При такомъ свойствѣ настоящаго дѣла объясненія Ярона, что Мировой Судья и Съѣздъ не имѣли права безъ предъявленія со стороны Домбровскаго уполномочія отъ казеннаго учрежденія принимать отъ него настоящее дѣло къ производству, не заслуживаетъ уваженія, а потому и указаніе Ярона о послѣдовавшемъ нарушеніи со стороны Съѣзда статей 4, 1282 и 1286 Устава Гражданскаго Судопроизводства оказывается неосновательнымъ. Заключеніе, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда,

было истребовано отъ Товарища Прокурора, хотя, какъ выше сказано, по свойству дѣла оно должно было разрѣшаться и безъ такого заключенія. Изъ рѣшенія Съѣзда ясно видно, что сумма, составлявшая предметъ предъявленнаго Домбровскимъ иска, присуждена не ему и не полиціи, а въ возмещеніе трудовъ Петровскаго, принятыхъ на себя по контракту, а потому объясненіе Ярона о томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не сказано, въ пользу кого эта сумма присуждена, т.-е. въ пользу Домбровскаго или полиціи, и что чрезъ сіе нарушены ст. 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ вниманія. Наконецъ, что касается до объясненія Ярона о неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 158 Уст. Гр. Суд., то хотя объясненіе это и оказывается правильнымъ, такъ какъ право на настоящій искъ основывается не на этой статьѣ, а на ст. 1217 Уст. Уг. Суд., но такое примѣненіе къ дѣлу одной статьи закона вмѣсто другой представляется нарушеніемъ несущественнымъ, а слѣдовательно, и не можетъ, въ силу ст. 186 Уст. Гр. Суд., быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ярона, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

836.—1874 г. декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коронкой женской общины объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му гражд. департаменту)*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Новгородскій Окружный Судъ 23 мая 1872 г. отказалъ въ искѣ, предъявленномъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Елагинымъ, по довѣренности начальницы Коронкой женской общины, монахини Анатоліи, ко вдовѣ маіора Дарьѣ Дмитріевой о судебно-межевомъ разбирательствѣ для опредѣленія границъ между дачей отвѣтчицы и выморочнымъ имѣніемъ ея мужа, предоставленнымъ общинѣ. 31 августа 1872 г. копія съ этого рѣшенія доставлена Новгородской духовной консисторіи, а 22 декабря 1872 г. присяжный повѣренный Герке, по довѣренности начальницы общины, принесъ на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу. С.-Петербургская Судебная Палата по 1-му гражданскому департаменту оставила апелляцію Герке безъ разсмотрѣнія, признавъ, что, по ст. 1289 и 1293 Уст., апелляціонный срокъ со дня полученія копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда можетъ считаться лишь для казеннаго управленія, т.-е. въ настоящемъ дѣлѣ для Новгородской консисторіи; что жалоба принесена не по довѣренности консисторіи, а по довѣренности начальницы общины, для которой, по ст. 714 и 748 Уст. Гр. Суд., апелляціонный срокъ со дня объявленія рѣшенія истекъ 6 октября 1872 г. и что, слѣдовательно, апелляція Герке, какъ повѣреннаго монахини Анатоліи, подана послѣ срока и, какъ жалоба отъ имени консисторіи, подана безъ надлежащаго уполномочія. Присяжный повѣренный Герке, по довѣренности начальницы Коронкой общины, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1282, 1293, 714, 735, 748, 250, 584 и 892 Уст. Гр. Суд. и 2292 X Т. I ч. Св. Зак.

Принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 1282 Уст. Гр. Суд., къ числу казенныхъ управленій, дѣла которыхъ производятся съ нѣкоторыми изъятіями изъ общихъ правилъ судопроизводства (ст. 1283), отнесены не только монастыри, но и всѣ христіанскія и магометанскія учрежденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и Коронкая женская община, какъ установленіе духовное, должна быть признаваема казеннымъ управленіемъ; въ силу ст. 1284 и 1285 Устава Гр. Суд. и 2292 X Т. ч. I Свод. Зак. п. IV, это управленіе имѣло право вести дѣло чрезъ уполномоченнаго на основаніи довѣренности, выданной начальствомъ общины, а по ст. 1293 Устава Гражд. Суд., срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Суда, постановленное противъ общины, слѣдуетъ считать не со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія, а со дня доставленія копіи съ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 1293 Устава

Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 му гражданскому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

837.—1874 года декабря 5 го дня. *По прошенію повѣреннаго колониста Николая Цирбеля, присяжнаго повѣреннаго Николая Кладо, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

28 января 1867 г. Софія Цирбель выдала въ гор. Монтре (Montreux), въ Швейцаріи, за подписью своею, обязательство въ томъ, что по предъявленіи его она заплатитъ въ С. Петероургѣ, по приказу Юлія Гонсара, 25000 франковъ, которые получила наличными деньгами (pour recue comptant). Это переводное письмо (billet à ordre) засвидѣтельствовано въ подлинности 1 го февраля того же года публичнымъ нотаріусомъ въ Монтре, Водскаго кантона, съ приложеніемъ штемпеля; подпись же и печать нотаріуса удостовѣрены государственною канцеляріею Водскаго кантона, а засимъ слѣдуютъ засвидѣтельствованія повѣреннаго по дѣламъ швейцарскаго союза при ИМПЕРАТОРСКОМЪ россійскомъ правительствѣ и департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ. По означенному обязательству предъявленъ Гонсаромъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣднику Софіи Цирбель, умершей въ Швейцаріи, брату ея, колонисту Николаю Цирбель, искъ въ суммѣ 7200 руб., опровергавшійся со стороны отвѣтчика: во-1-хъ) отсутствіемъ требуемаго 465 ст. Уст. Гр. Суд. удостовѣренія о томъ, что упомянутое обязательство составлено по законамъ Швейцаріи, и во 2-хъ) тѣмъ обстоятельствомъ, что Софія Цирбель, какъ колонистка, не имѣла права выдавать это обязательство безъ согласія колоніальнаго начальства. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца просилъ присудить вѣрителю его отыскиваемую сумму изъ имущества Софіи Цирбель, лично ей принадлежавшаго, не обращая взысканія на недвижимое имѣніе, которымъ она владѣла въ качествѣ иностранной поселянки. С. Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, нашла, что требуемое ст. 465 Уст. Гр. Суд. удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства о томъ, что актъ, совершонный въ иностранномъ государствѣ, дѣйствительно составленъ по законамъ того государства, относится къ такого рода актамъ, для дѣйствительности коихъ необходимъ извѣстный обрядъ совершенія, и засимъ актъ, на которомъ основанъ искъ Гонсара, при отсутствіи подобнаго удостовѣренія, не можетъ быть признанъ ни въ силѣ векселя, ни въ силѣ заемнаго письма, такъ какъ для дѣйствительности ихъ требуется обрядъ совершенія. Но въ виду того во 1 хъ) что, по 2045 стат. Т. X ч. I, долгъ можетъ быть удостовѣренъ и домашними актами, а по 460 ст. Уст. Гражд. Суд. актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, и во 2 хъ) что отвѣтчикъ не заявляетъ ни сомнѣнія въ подлинности долгового акта, выданнаго наслѣдницею его, ни спора о безденежности онаго, обязательство это не можетъ быть лишено силы домашняго акта. Посему Судебная Палата признала возраженіе отвѣтчика, основанное на 465 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія. Относительно же другого возраженія его, основаннаго на 180 и послѣдующихъ ст. Устав. Колон. (Т. XII ч. 2), Палата нашла, что Софія Цирбель, принадлежавшая къ числу колонистовъ Саратовской губ. и выѣхавшая въ 1864 году за границу, тѣмъ самымъ утратила права, имъ присвоенныя, ибо, въ силу ст. 131 означеннаго Уст., права гражданскаго состоянія колонистовъ прекращаются, между прочимъ, отъѣздомъ за границу, а по ст. 431—433 сего Устава, всякій выѣздъ колониста за границу считается отъѣздомъ, хотя бы съ его стороны и не было заявлено желанія оставить Россію навсегда. То обстоятельство, что за Софіею Цирбель оставалась въ Шафгаузенской колоніи земля, съ которой уплачивались въ казну повинности, не можетъ отмѣнять общаго правила, въ приведенныхъ статьяхъ выраженнаго. По этимъ основаніямъ, находя всѣ возраженія отвѣтчика Николая Цирбеля неуважительными, Палата присудила съ

него ко взысканію сумму 7200 р. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и съ обращеніемъ сего взысканія на имѣніе, принадлежавшее въ личную собственность Софіи Цирбель. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ, по довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Кладо' по нарушенію Палатою 465 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., 180, 131 и 133 Уст. о Колон. Т. XII ч. 2 й, а присяжный повѣренный Герардъ отъ имени истца проситъ объ оставленіи рѣшенія въ силѣ, съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герарда, равно заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 65 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу, производящемуся въ судебныхъ установленіяхъ Россійской Имперіи, не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства и обсуждаются на основаніи тѣхъ же законовъ. Слѣдовательно, при отсутствіи подобнаго удостовѣренія акты эти не могутъ быть признаны въ силѣ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ и пользоваться преимуществами, для сего рода актовъ, въ законѣ установленными (ст. 457 и 459 Уст. Гр. Суд. и 66 Полож. о нотар. части). Но изъ приведенныхъ статей нельзя вывести такого заключенія, что за неимѣніемъ упомянутаго удостовѣренія самые акты должны считаться недѣйствительными, а, напротивъ, по общему правилу, выраженному въ ст. 460 означеннаго Устава, актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта. Сопоставленіе приведенныхъ законовъ показываетъ, что актъ, совершонный за границею, но неудостовѣренный согласно правилу, въ 465 ст. Уст. Гр. Судопр. изложенному, долженъ быть отнесенъ къ актамъ домашнимъ, сила и значеніе конхъ опредѣляется въ 458 ст. Устава. Затѣмъ, коль-скоро подлинность такого акта признана сторонами, въ дѣлѣ участвующими, или судомъ, а самая сдѣлка, въ немъ заключающаяся, не противна общественному порядку и не воспрещена законами Имперіи (ст. 707), то актъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ и составляющимъ судебное доказательство въ русскихъ судахъ, если только выраженная въ немъ сдѣлка по нашимъ законамъ можетъ быть доказываема актами домашними. Принимая эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усматривая, что актъ, на которомъ основанъ настоящій искъ купца Гонсара, выданный умершею Софіею Цирбель въ Швейцаріи и тамъ же засвидѣтельствованный, хотя и представленъ къ дѣлу безъ удостовѣренія требуемаго 465 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, но не оспоренъ въ подлинности со стороны отвѣтчика, наслѣдника Софіи Цирбель, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ своимъ рѣшеніемъ упомянутый актъ въ силѣ домашняго долгового обязательства, не нарушила ни принятыхъ ею въ основаніе 460 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 X Т. 1 ч., ни указываемыхъ кассаторомъ ст. 465 и 707 означеннаго Устава. А какъ по руководству 2039 ст. Зак. Гражд. и 547 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, для дѣйствительности заемнаго письма или векселя не требуется явка ихъ, при выдачѣ, у нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ, то Судебная Палата, присудивъ Гонсару искомую сумму на основаніи долгового обязательства, сохранившаго силу домашняго акта, не допустила нарушенія и этихъ послѣднихъ статей закона. Обращаясь засимъ къ той части рѣшенія Судебной Палаты, въ которой разбираются ею возраженія отвѣтчика, основанныя на 180 ст. Устава о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ означенной статьи, колонисты сами собою, безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ, за чѣмъ должны имѣть смотрѣніе головы и шульцы. Правило, въ этой статьѣ постановленное, какъ равно и всѣ другія ограниченія правъ колонистовъ, изложенныя въ статьяхъ Уст. колон. 159—186, имѣли главнѣе въ виду обезпеченіе неприкосновенности земельныхъ участковъ, отведенныхъ колонистамъ отъ казны и составляющихъ не личную кого-либо изъ нихъ, а общественную собственность каждой колоніи (ст. 155 и 159 Уст.

колон.). Но ограниченія эти никакимъ законоположеніемъ не были распространены на личную собственность колонистовъ, а, напротивъ, относительно земель, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность у частныхъ людей, въ ст. 166 и 167 того же Устава содержится положительное указаніе, что такими землями колонисты имѣютъ право пользоватся наравнѣ съ прочими сельскими обывателями (ст. 653 и 660 Зак. о сост. Т. IX). Въ настоящемъ дѣлѣ изъ содержанія долгового обязательства, на которомъ основанъ искъ Гонсара, выданнаго Софіею Цирбель во время пребыванія ея въ Швейцаріи, гдѣ она и умерла, не видно, чтобы обязательство это относилось въ чемъ-либо къ общественному имуществу во владѣніи ея, Цирбель, Самарской губерніи, въ колоніи Шафгаузенъ находившемуся. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ этотъ долговой актъ обязательнымъ для наслѣдника Софіи Цирбель и подлежащимъ удовлетворенію, согласно просьбѣ истца, только изъ имущества, принадлежавшаго ей въ личную собственность, не нарушила ст. 180 и другихъ приведенныхъ выше статей Уст. о колон. Наконецъ, переходя къ указаніямъ кассатора о нарушеніи Палатою ст. 131 и 133 Устава о колоніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя статьи были уже разъяснены въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Траутмана (1870 года № 1121), причемъ Сенатъ призналъ, что колонисты могутъ быть почитаемы выбывшими изъ ихъ званія и освобожденными отъ обязанностей такового только тогда, когда они будутъ уволены въ другое званіе мѣстнымъ ихъ начальствомъ, и что затѣмъ всѣ ограничительныя правила, для заключенія обязательствъ колонистами установленныя, должны почитаться обязательными для всѣхъ колонистовъ, не уволенныхъ ихъ начальствомъ изъ сего званія безъ различія—живутъ ли они въ своихъ колоніяхъ или внѣ таковыхъ. Въ виду сего заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Софія Цирбель, выѣхавшая въ 1864 году за-границу, какъ видно изъ дѣла, съ трехлѣтнимъ паспортомъ и умершая тамъ въ 1867 году, въ силу одного только факта выѣзда своего лишилась всѣхъ тѣхъ правъ, какія принадлежали ей по званію колонистки, не согласно съ принятыми Палатою въ основаніе ст. 131 и 431—433 Уст. о колон. и приведеннымъ разъясненіемъ Сената. Но это неправильное разсужденіе Палаты не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія ея, 14 іюня 1873 года по сему дѣлу состоявшагося, такъ какъ означенное рѣшеніе въ окончательномъ выводѣ своемъ не нарушаетъ никакого закона. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Цирбель, присяжнаго повѣреннаго Кладо, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

838.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Владимирова объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Николай Владимировъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда, коимъ, основываясь на 188 ст. Общ. Полож. о крестьян. и 1188 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ просителя объ освобожденіи отъ продажи движимаго имущества его, описаннаго судебнымъ приставомъ за долгъ сына его, Ивана, крестьянину Макарову.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда основано главнѣе на томъ соображеніи, что, въ силу 188 ст. Полож. о крестьян., члены нераздѣльныхъ семействъ обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого какъ въ платежѣ мірскихъ и казенныхъ повинностей, такъ и по удовлетворенію частныхъ взысканій. Но въ этой статьѣ изложены только мѣры взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, а о возможности удовлетворенія частныхъ долговъ одного члена семейства продажею общаго, принадлежащаго семьѣ, имущества вовсе не упоминается. Въ приведенныхъ же Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1868 года

№ 441 и 1872 года № 493) имѣлось въ виду взысканіе съ отца долга дѣтей его, сдѣланнаго по общей съ нимъ торговлѣ, а этотъ случай не можетъ быть признанъ тождественнымъ съ настоящимъ дѣломъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ вышеозначеннаго закона. Указанная Съѣздомъ 1188 ст. Уст. Гражд. Суд. приведена имъ неподлежаще, какъ относящіяся исключительно къ недвижимымъ имѣніямъ и разрѣшающая, при взысканіи съ одного изъ владѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія, продавать лишь право должника на его долю въ имѣніи. Наконецъ, разсужденіе Съѣзда о томъ, что Владимировъ, какъ показали свидѣтели, ручался за своего сына, не могло служить основаніемъ при рѣшеніи настоящаго дѣла, ибо по производству онаго не видно, чтобы Макаровъ предъявлялъ къ Владимирову искъ въ качествѣ поручителя за сына его, Ивана. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда, 5-го марта 1874 года состоявшееся, по нарушенію 188 стат. Общ. Положен. о крестьян., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы, причемъ объяснить Вязниковскому Съѣзду, что кассаціонная жалоба Владимирова, въ противность 190 стат. Уст. Граж. Суд., представлена въ Сенатъ безъ копіи обжалованнаго рѣшенія, которая по объясненію кассатора, не опровергаемому въ доношеніи Съѣзда, не была выдана ему, несмотря на неоднократную явку его въ Съѣздъ для полученія таковой.

839.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію дворянки Анны Голохвастовой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. КоловратъЧервинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску помѣщицы Анны Голохвастовой изъ владѣнія Павла Бандурина пяти десятинъ 514 квад. саж. земли и убытковъ 4365 р., поступившее въ Палату по апелляціонной жалобѣ истицы на рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, признавшаго этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, нашла: 1) что Голохвастова отыскиваетъ отъ Бандурина находящуюся въ пользованіи его въ дачѣ деревни Лехово землю 5 десят. 514 кв. саж., полученную истицею въ наслѣдство отъ матери, причемъ въ исковомъ прошеніи объясняетъ, что землею сею Бандуринъ завладѣлъ по вступленіи во владѣніе куплепною имъ въ 1849 г. съ публичныхъ торговъ землею въ той же дачѣ, принадлежавшею брату ея, Никитѣ Голохвастову; 2) что исковое прошеніе Голохвастовой о возвращеніи ей отъ Бандурина означенной земли поступило въ Окружный Судъ 11-го іюля 1870 года, т. е. по пропущеніи установленнаго 213 статьей Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. срока земской давности для начатія тяжбъ и исковъ; 3) что Голохвастова считаетъ давность сію прерванною на томъ основаніи, что она въ 1859 году просила Демянскій Уѣздный Судъ объ устраненіи неправильнаго владѣнія Бандурина ея землею; что съ тѣхъ поръ она постоянно возобновляла свое ходатайство и что въ Окружный Судъ подано было ею исковое на Бандурина прошеніе 10 іюля 1869 года, но таковое объясненіе Голохвастовой не заслуживаетъ уваженія, потому что въ прошеніи ея въ Демянскій Уѣздный Судъ отъ 30 іюня 1859 года она просила только о вводѣ ея во владѣніе принадлежащею ей въ дачѣ деревни Лехово землею, причемъ хотя и указала на пользованіе Бандуринымъ сею землею, но иска противу него не предъявляла, такъ что прошеніе сіе, за силою 559 ст. Т. X ч. I, земской давности прервать не могло; такимъ же образомъ и дальнѣйшее ходатайство Голохвастовой до 1865 г. касалось лишь того же ввода ея во владѣніе, но не заключало предъявленія иска противу Бандурина, а указываемое ею исковое прошеніе въ Окружный Судъ отъ 10 іюня 1869 года, если бы по оному и начато было производство, чего, впрочемъ, Голохвастовою не доказано, не могло уже служить къ прерванію давности, считаемой не съ 1859 года, а съ 1849 года; 4) что приводимый въ апелляціонной жалобѣ Голохвастовой доводъ о томъ, что захватъ земли въ чертѣ генеральной ме-

жи можетъ покрываться давностью владѣнія, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, за силою 563 ст. X Т. ч. I, давностью не могутъ уничтожиться границы генеральнаго межеванія, но внутреннее владѣніе въ генеральной дачѣ можетъ измѣняться и распространяться всѣми указанными въ законѣ способами возмезднаго и безвозмезднаго пріобрѣтенія собственности, и въ томъ числѣ и силою земской давности; 5) что незнаніе отвѣтчикомъ Бандуриным въ точности количества фактически владѣемой имъ въ дачѣ деревни Лехово земли, въ виду недоконченнаго еще по дачѣ сей спеціальнаго межеванія, не можетъ имѣть особаго значенія, такъ какъ во всякомъ случаѣ Голохвастова не доказала, чтобы она когда-либо владѣла въ означенной дачѣ землею, а, напротивъ, объяснено по дѣлу, что землею, ей слѣдующею, пользуется безвозмездно Бандуринъ съ 1849 г., и, наконецъ, 6) что апелляціонный доводъ Голохвастовой о томъ, что Бандуринъ владѣлъ землею не на правѣ собственности, которое, согласно 560 ст. Тома X ч. I, необходимо для силы давности, устраняется какъ спокойнымъ и безспорнымъ владѣніемъ его, такъ и 692 и 694 ст. Т. X ч. I, за силою коихъ право Голохвастовой на отыскиваніе собственно отъ Бандурина земли пресѣклось пропущеніемъ съ ея стороны общей земской десятилѣтней давности на предъявленіе противу него иска. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Голохвастова, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Судебная Палата нарушила 560 ст. Т. X ч. I, на основаніи которой для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, примѣчаніе же къ 563 ст. того же Тома должно быть примѣняемо въ томъ смыслѣ, что захватъ или завладѣніе участкомъ земли въ чертѣ генеральнаго межеванія не можетъ покрываться давностью владѣнія. Изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Бандуринъ чѣмъ-нибудь доказалъ давность своего владѣнія на правѣ собственности, а, напротивъ, изъ объясненій его повѣреннаго оказывается, что Бандуринъ даже не зналъ, что въ дачѣ деревни Лехово есть еще участвующія лица и излишняя противу купленнаго имъ количества земля, принадлежащая ей, Голохвастовой, тогда какъ для осуществленія полнаго права собственности необходимо осуществить и право распоряженія, которое немыслимо безъ твердаго понятія объ объектѣ самаго права; 2) Судебная Палата нарушила ст. 567 Т. X ч. I, по которой давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ; этого же безспорнаго владѣнія Бандуринъ не доказалъ, и 3) Судебная Палата, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд, не обратила вниманія на сознаніе Бандурина, заключающееся въ неотрицаніи имъ того обстоятельства, что онъ владѣлъ ея, Голохвастовой, землею.

Сообразивъ жалобу просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ словесныя ея объясненія, а равно и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ установила тотъ фактъ, что земля, отыскиваемая Голохвастовою изъ владѣнія Бандурина, составляющая, по объясненію просительницы, излишекъ противъ количества, пріобрѣтеннаго имъ съ публичнаго торга, въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ состояла въ безспорномъ владѣніи отвѣтчика, и во все это время не было предъявлено къ нему о таковой землѣ иска. Повѣрка означеннаго вывода Палаты, какъ относящагося къ существу дѣла, не входитъ въ кругъ дѣйствій Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Основанное же на этомъ выводѣ заключеніе Палаты о томъ, что Голохвастова лишилась права на отыскиваніе упомянутой земли, соотвѣтствуетъ точному разуму принятыхъ Палатою въ основаніе законовъ: Тома X части I ст. 692 и 694 и ч. 2 ст. 213. Объясненіе просительницы о нарушеніи ст. 560 и 563 (по прод. 1868 г. Т. X ч. I,) не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ съ одной стороны Палатою не установлено и просительницею не подтверждено, чтобы отвѣтчикъ владѣлъ землею не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія, о которомъ упоминается въ 560 ст., или на иномъ какомъ-ли-

бо основаніи, а съ другой—примѣчаніе къ 563 статьѣ (по прод. 1868 г.) не имѣетъ того значенія, какое усматриваетъ въ немъ просительница, а, напротивъ, изъ этого примѣчанія оказывается, что земля, состоящая внутри дачи, генерально замежеванной за государственными крестьянами, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта утверждена за помѣщицею Бекъ, какъ находившаяся въ безспорномъ ея владѣніи въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Равнымъ образомъ не нарушена и статья 567 Зак. Гр. Палата установила, что по заявленію самой истицы отвѣтчикъ владѣлъ и пользовался землею безвозмездно съ 1849 г., и это время признала началомъ теченія давности; а какъ Голохвастова вовсе не доказывала, чтобы послѣ означеннаго времени она, согласно приведенной статьѣ, управляла или распоряжалась землею, какъ своею собственностію, то законъ сей примѣненъ Палатою правильно, тѣмъ болѣе, что жалобы и прошеніе Голохвастовой, на который она ссылалась, поданныя ею разнымъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ и возымѣвшія начало только съ 1859 г., признаны Палатою непрерывающими земскую давность, какъ принесенныя не въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Наконецъ, не нарушена и ст. 479 Уст. Гр. Суд., ибо опредѣленіе значенія и силы признанія, тяжущеюся стороною учиненнаго, зависитъ отъ суда, рѣшающаго искъ по существу; въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палатта изъ объясненій отвѣтчика не установила такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить къ утвержденію права истицы. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, 27 апрѣля 1873 г. по сему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голохвастовой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

840.—1874 года декабря 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Лаврова, губернскаго секретаря Мещеринова, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Лаврова, Мещериновъ, подалъ Мировому Судьѣ 1 участка Елецкаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Лавровъ снялъ у Шилова въ арендное содержаніе лавку срокомъ на 10 лѣтъ, съ платою по 200 руб. впередъ за каждый годъ, причемъ за неисполненіе контракта постановлена неустойка въ 1000 руб. При наступленіи четвертаго года аренды, т.-е. съ 1 августа 1873 года по 1 августа 1874 года, Лавровъ въ послѣднихъ числахъ іюля 1873 года черезъ приказчика своего, Потеряйкина, просилъ Шилова принять арендныя деньги 200 р. за годъ впередъ, о чемъ и сдѣлать надпись на самомъ контрактѣ, но Шиловъ отъ принятія денегъ отказался, вслѣдствіе чего Потеряйкинъ деньги эти внесъ 31 іюля 1873 г. въ Елецкое полицейское управленіе, откуда онѣ были возвращены обратно, такъ какъ Шиловъ отказался принять ихъ. Поэтому Мещериновъ просилъ Мирового Судью допросить Потеряйкина и обязать Шилова къ точному исполненію контракта, т. е. признать Шилова обязаннымъ, согласно контракту, принять отъ Лаврова арендныя деньги 200 р. Повѣренный Шилова, купецъ Лавровъ, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что съ настоящимъ искомъ тѣсно соединено дѣло о неустойкѣ въ 1000 р., а потому превышаетъ сумму исковъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья призналъ отводъ этотъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ съ обязаніемъ Шилова принять деньги отъ Лаврова опредѣлится, кто изъ нихъ нарушилъ контракъ, а какъ въ контрактѣ, въ 10 пунк., значится неустойка въ 1000 руб., то, слѣдовательно, искъ Лаврова превышаетъ сумму, подсудную мировымъ учрежденіямъ, а потому, на основаніи 1 пун. 69 и 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., постановилъ: отводъ повѣреннаго Шилова, Лаврова, признать правильнымъ и дѣло производствомъ прекратить. Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 4 го марта 1874 года настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Лаврова, нашелъ, что оно по характеру своему не можетъ быть отнесено къ разряду дѣлъ судебныхъ,

ибо предметомъ своимъ не имѣетъ спора о правѣ гражданскомъ, такъ какъ Лавровъ не только не отказывается отъ уплаты имъ аренды Шилову, а, напротивъ, проситъ понудить Шилова принять отъ него эту самую аренду, такъ равно и изъ дѣйствій Шилова не видится, чтобы онъ вовсе отказывался отъ полученія аренды отъ Лаврова, и если бы онъ дѣйствительно по какимъ-либо причинамъ отказывался отъ принятія аренды отъ Лаврова, то и тогда дѣло это могло относиться только къ разряду дѣлъ исполнительныхъ, а не судебныхъ, и Лаврову, по смыслу 2055 стат. Т. X ч. I, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы обратиться со взносомъ этихъ денегъ въ подлежащее судебное мѣсто, а не въ полицейское управленіе, для огражденія себя отъ могущихъ послѣдовать, въ виду нарушенія контракта невзносомъ въ срокъ арендныхъ денегъ, притязаній Шилова относительно постановленной контрактомъ неустойки, а потому Мировой Съѣздъ постановилъ: не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ судебному разбирательству, подлежащихъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Судопр. и 2055 стат. Т. X ч. I, жалобу повѣреннаго Лаврова, губернскаго секретаря Мещеринова, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Лаврова, губернскій секретарь Мещериновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ просьбѣ своей излагаетъ слѣдующее: исковыя требованія его довѣрителя въ существѣ своемъ состояли въ понужденіи отвѣтчика Шилова къ исполненію договора, заключеннаго съ нимъ, такъ какъ, по общему смыслу закона, какъ должникъ съ одной стороны обязанъ въ срокъ исполнить въ точности обязательство, выраженное въ договорѣ, такъ равно съ другой—онъ пріобрѣтаетъ и право требовать, чтобы кредиторъ его, изъ какого бы источника обязательство ни вытекало, принялъ отъ него эквивалентъ. Всякій же споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій; въ силу той же статьи судъ не имѣетъ права уклониться отъ разрѣшенія онаго, такъ какъ такое уклоненіе равносильно было бы отказу въ правосудіи. Ссылка же Съѣзда на ст. 2055 ч. 1 Т. X также неправильна, такъ какъ въ данномъ случаѣ она не можетъ имѣть примѣненія за положительнымъ отказомъ Шилова принять платежъ отъ Лаврова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 1 Уст. Гр. Суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, и по смыслу сего узаконенія на обязанности суда лежитъ разрѣшить вопросъ о правѣ, коего существованіе выводится изъ данныхъ обстоятельствъ тою или другою сторопою въ своемъ интересѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе Лаврова заключалось въ признаніи Шилова обязаннымъ принять отъ него деньги, причемъ обязанность эта выводилась истцомъ изъ права, предоставленнаго ему контрактомъ, и изъ обстоятельствъ дѣла. Въ виду сего Съѣзду и надлежало разрѣшить вопросъ о томъ, обязанъ-ли дѣйствительно Шиловъ принять отъ Лаврова деньги. Съѣздъ же, уклонившись вовсе отъ разрѣшенія сего вопроса, тѣмъ самымъ допустилъ прямое нарушеніе указанной 1 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Липецкій Мировой Съѣздъ съ препровожденіемъ въ послѣдній подлиннаго производства.

841.—1874 года декабря 7-го дня. *По прошенію рядового Николая Сысоева о пересмотрѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Бывшій 8-й Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло о спорной между отставнымъ рядовымъ Сысоевымъ и крестьяниномъ Крючковымъ мельницѣ, 4 ноября 1869 года опредѣлилъ: рѣшеніе Тамбовской Палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями, признавъ спорную мельницу собственностью Крючкова, и предоставить ему право, буде желаетъ и имѣетъ

на то доказательство, вѣдаться объ убыткахъ съ Николаемъ Сысоевымъ отъ дѣла сего особо. На основаніи сего рѣшенія Крючковъ предъявилъ къ Сысоеву искъ о взысканіи понесенныхъ Крючковымъ убытковъ отъ невладѣнія мельницею въ размѣрѣ 498 руб. 85 коп. Мировой Судья призналъ искъ Крючкова подлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это подтверждено Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ 30 го ноября 1870 года. Сысоевъ въ просьбѣ, полученной отъ него 12-го октября сего 1874 года, проситъ о пересмотрѣ сего рѣшенія Съѣзда въ силу ст. 187 Уст. Гр. Суд., объясняя, что рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу Крючкова 498 руб. 85 коп. убытковъ за владѣніе мельницею основано на рѣшеніи 8 го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ мельница признана собственностью Крючкова. На означенное рѣшеніе 8 Д-та была имъ, Сысоевымъ, принесена всеподданнѣйшая жалоба, вслѣдствіе коей общимъ собраніемъ Сената опредѣлено: уважить всеподданнѣйшую жалобу Сысоева и въ отмѣну опредѣленія бывшаго 8 Д-та Сената признать спорную мельницу собственностью Сысоева. Въ подтвержденіе сего Сысоевъ представляетъ выданную ему 7-го сентября сего года изъ Тамбовскаго Окружн. Суда засвидѣтельствованную копію съ указа Общаго Собранія отъ 15 іюля 1874 г., полученнаго въ Окружн. Судѣ 1 августа сего же года.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайствующій о пересмотрѣ рѣшенія долженъ доказать: 1) что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя; 2) что вновь открытое обстоятельство или документъ по своему содержанію имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія, и 3) что съ того дня, какъ просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ пересмотра рѣшенія, не прошло четырехъ мѣсяцевъ (Сборникъ рѣшеній 1867 года №№ 37, 97, 151, 262; 1868 года №№ 236, 801; 1869 года №№ 1, 41, 357; 1870 года №№ 527, 1373 и 1434). Изъ настоящаго дѣла оказывается; 1) что рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената дѣйствительно не могло быть предъявлено при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ, какъ въ то время еще непостановленное; 2) что рѣшеніе Съѣзда основано на опредѣленіи 8 го Департамента Правительствующаго Сената, признавшаго мельницу собственностью Крючкова и предоставившаго ему искать съ Сысоева вознагражденіе за убытки, но опредѣленіе сіе отмѣнено Общимъ Собраніемъ Сената, признавшимъ мельницу собственностью Сысоева, слѣдовательно, обстоятельства дѣла существенно измѣнились, такъ какъ съ отмѣною опредѣленія 8 Д-та уничтожилось и предоставленное онымъ Крючкову право иска убытковъ, и 3) что Сысоевъ не пропустилъ узаконеннаго четырехмѣсячнаго срока (ст. 191, 192 Уст. Гр. Суд.), ибо со дня посылки указа Общаго Собранія, послѣдовавшей, какъ видно изъ представленной просителемъ засвидѣтельствованной съ онаго копіи 15 іюля сего 1874 г. до дня поступленія просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, полученной отъ него 12 октября, не прошло 4-хъ мѣсяцевъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая настоящую просьбу рядового Сысоева заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся 30 ноября 1870 г. рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Сысоева съ Крючковымъ отмѣнить, на основ. ст. 187 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мир. Съѣздъ

842.—1874 года декабря 7 го. *По прошенію крестьянъ Лабардзевской волости, деревни Сильвестры, Осипа Котовскаго, Бонифація Будгина, Викентія Юргила, Антона Войцеховскаго и Франца Якаса объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Лабардзевской волости, деревни Сильвестры, крестьяне: Осипъ Котовскій, Бонифацій Будгинъ, Викентій Юргилъ, Антонъ Войцеховскій, Францъ

Якасъ и Иванъ Якубовскій 17 іюля 1872 г. обратились къ Мировому Судьѣ 5 участка Россіенскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія ихъ принадлежащею имъ землею, нарушеннаго со стороны князей Огинскихъ запрещеніемъ имъ копать на ней торфъ. Въ отвѣтъ на этотъ искъ одинъ изъ повѣренныхъ князей Огинскихъ заявилъ, что означенною землею владѣли его довѣрители съ крестьянами деревни Юдайне, а другой—что земля эта всегда находилась во владѣніи князей Огинскихъ; о насильственномъ копаніи торфа истцами производится нынѣ уголовное дѣло у судебнаго слѣдователя, и потому предъявленный крестьянами искъ неподсуденъ Мировому Судьѣ. Изъ 8 спрошенныхъ съ предвареніемъ о присягѣ свидѣтелей показали: одинъ—что не знаетъ, кто владѣлъ землею въ 1871 и 1872 годахъ, но торфъ копали крестьяне деревни Сильвестры; трое—что владѣли эти крестьяне и четверо—что владѣли крестьяне деревни Сильвестры и Юдайне. Мировой Судья, отвергнувъ отводъ о неподсудности, какъ на основаніи 2 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по голословности, опредѣлилъ: спорную землю, находившуюся во владѣніи крестьянъ деревень Сильвестры и Юдайне, оставить, какъ и было, въ ихъ владѣніи. На рѣшеніе Судьи принесена была повѣреннымъ князей Огинскихъ апелляція, заключавшая въ себѣ объясненія о принадлежности земли князьямъ Огинскимъ, жалобу на дѣйствія Судьи по спросу свидѣтелей и на неуваженіе имъ отвода о неподсудности по случаю производства уголовнаго дѣла у судебнаго слѣдователя и ходатайство о спросѣ новыхъ свидѣтелей и отмѣнѣ рѣшенія Судьи. Въ засѣданіе Съѣзда представлена была повѣреннымъ князей Огинскихъ выданная ему изъ канцеляріи Ковенской палаты уголовнаго и гражданскаго суда копія съ резолюціи Палаты отъ 7 февраля 1873 г. о томъ, что Палата, разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло о повѣркѣ границъ имѣнія Ретово, князя Огинскаго, смежнаго съ казеннымъ имѣніемъ Сильвестры, постановила: дальнѣйшее производство по сему дѣлу въ частномъ порядкѣ прекратить, оставивъ спорную землю во владѣніи князя Огинскаго. На документъ этотъ повѣренный крестьянъ возразилъ, что оный къ дѣлу не относится, а довѣрители его владѣютъ надѣломъ отъ казны по имѣющимся у нихъ документамъ. Россіенскій Мировой Съѣздъ, найдя, что повѣреннымъ отвѣтчиковъ представлена копія судебной резолюціи о томъ, что спорная земля имѣнія Сильвестры оставлена во владѣніи князей Огинскихъ; что повѣренный истцовъ возраженій своихъ не доказалъ и что, въ виду представленнаго со стороны отвѣтчиковъ документа, дѣло по иску крестьянъ деревни Сильвестры къ князьямъ Огинскимъ неподсудно мировымъ установленіямъ, на основаніи 29, 79 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. 25 апрѣля 1873 г., опредѣлилъ: дѣло это производствомъ прекратить, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ крестьяне Осипъ Котовскій, Бонифацій Будгинъ, Викентій Юргилъ, Антонъ Войцеховскій и Францъ Якасъ объясняютъ, что, въ нарушеніе 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не требовалъ заключенія Прокурора относительно подсудности дѣла; что, вопреки 81 ст. того же Уст., въ виду того, что предъ Мировымъ Судьей они доказали владѣніе свое спорной землей въ 1871 и 1872 годахъ, Съѣздъ не потребовалъ отъ отвѣтчиковъ фактическаго подтвержденія тому, что резолюція Ковенской палаты относится именно къ ихъ дѣлу и что при рѣшеніи дѣла Съѣздомъ неправильно примѣнена 31 ст. Уст. Гр. Суд., обойдены 531 ст. I ч. X Т., 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Уг. Суд., и, вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 451, не примѣнены рѣшенія сего Департамента 1868 г. № 773; 1869 г. №№ 487, 1042 и 1214; 1870 г. №№ 947 и 358.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что шестью крестьянами деревни Сильвестры, Котовскимъ и пятью другими, предъявленъ былъ къ князьямъ Огинскимъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, и потому, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности Россіенскаго Мирового Съѣзда лежало, удостовѣрившись по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого и съ какого времени земля состояла въ дѣйствительномъ владѣніи, постановить опредѣленіе, у кого спор-

ная земля должна оставаться во владѣніи; но Съѣздъ, вмѣсто исполненія таковой обязанности, призналъ дѣло по означенному иску себѣ неподсуднымъ, основавшись единственно на томъ, что къ дѣлу этому представлена была со стороны князей Огинскихъ копія съ резолюціи Ковенской палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ оставленіи во владѣніи князей Огинскихъ земли, спорной по дѣлу о повѣркѣ границъ имѣнія ихъ, Ретово, смежнаго съ казеннымъ имѣніемъ Сильвестры, и упустивъ изъ вида, что представленіе сей копіи, какъ видно изъ дѣла, нисколько не измѣняло существа происходившаго между крестьянами и князьями Огинскими спора о томъ, у кого находилась и должна находиться земля во владѣніи, и что самая копія эта, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Суд., могла быть принята къ разсмотрѣнію въ дѣлѣ о нарушенномъ владѣніи, такъ какъ заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе не о правѣ собственности князей Огинскихъ на означенную въ оной землю, а только объ оставленіи этой спорной земли въ ихъ владѣніи. Усматривая изъ сего, что непринятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія нарушенъ Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., имѣя въ виду, что, вопреки 179 ст. того же Уст., вопросъ о подсудности разрѣшенъ въ настоящемъ дѣлѣ безъ заключенія Товарища Прокурора, и признавая объясненія просителей о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., относящіяся до существа дѣла, неподлежащими обсужденію, за силою 11 ст. того же Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 4 п. 29 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованное 5 крестьянами дер. Сильвестры рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ кн. Огинскими, оставя въ силѣ относительно необжаловавшаго оное шестого крестьянина, Ивана Якубовскаго, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

843.—1874 г. декабря 11-го дня. *По прошенію купца Василія Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору 22 марта 1860 года коллежскій ассесоръ Иванъ Бородинъ продалъ купцу Василію Соколову 250 десят. лѣса на срубъ, въ томъ числѣ 215 дес. строевого и 35 дес. горѣлаго, съ тѣмъ, что въ задатокъ Соколовъ платитъ 5000 руб.; что рубка должна производиться участками по 19 десят. въ годъ, съ платою впередъ за каждый участокъ условленной суммы; что по вырубкѣ каждый участокъ обращается въ распоряженіе Бородина и что рубка строевого лѣса должна быть окончена въ 12 лѣтъ, а горѣлаго въ 3 года. Письмомъ отъ 12-го мая 1860 года Соколовъ увѣдомилъ Бородина, что лѣсъ обмѣрили, и онъ принялъ 250 десятинъ, но какъ горѣлаго лѣса оказалось до 70 десят., то просилъ рубку лѣса продолжить еще на 3 года, о чемъ и увѣдомить его. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 г. Соколовъ предъявилъ искъ о понужденіи Бородина къ отводу ему недостающихъ по договору 47 д. строевого лѣса, но какъ подобнаго лѣса у Бородина нѣтъ, то просилъ обязать его купить таковой у сосѣдей. Бородинъ возражалъ пропускомъ Соколовымъ 10 лѣтней давности. Пензенскій Окружный Судъ нашелъ, что договоръ Бородинымъ нарушенъ, что Соколовъ имѣетъ право на вознагражденіе, что ссылка Бородина на давность не заслуживаетъ уваженія, но что исковыя требованія Соколова, которыя онъ во время всего производства поддерживаетъ, не могутъ быть удовлетворены, а потому рѣшеніемъ 28 марта 1872 года въ искѣ Соколову отказалъ. Тогда повѣренный Соколова въ августѣ мѣсяцѣ 1872 г. предъявилъ къ Бородину новый искъ, основываясь на признанномъ за нимъ Окружнымъ Судомъ правѣ на вознагражденіе, и просилъ взыскать съ Бородина разницу стоимости недоданнаго имъ строевого и излишняго горѣлаго лѣса, въ суммѣ 28800 руб. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Соколова на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ, дѣло разсматривалось Саратовскою Судебною Палатою, которая признала требованія Соколова незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Послѣ обмѣра лѣсного участка, согласно договору 26 марта 1860 г., Со-

коловъ письмомъ отъ 12 мая 1860 года увѣдомилъ Бородина, что хотя горѣлаго лѣса, вмѣсто условленныхъ 35 десятинъ, оказалось 70 и очень много окружныхъ полянъ, но онъ всѣ 250 десят. лѣса принялъ, полагаясь на увѣреніе управляющаго и добрую совѣсть Бородина, что ему будетъ разсрочена рубка лѣса на три года. Письмо это, по словесному его смыслу, составляетъ квитанцію въ безусловномъ принятіи купленныхъ 250 дес. лѣсного участка, съ добровольнымъ отреченіемъ покупателя требовать отъ продавца не оказавшагося при обмѣрѣ противъ договора количества негорѣлаго (строевого) лѣса, и посему, въ силу 1547 ст. Т. X ч. I, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, составляетъ для Бородина полное доказательство исполненія имъ договора 22 марта 1860 г. и лишаетъ Соколова всякаго права искать съ него убытки за сдачу лишняго горѣлаго лѣса. 2) съ другой стороны, если бы допустить, что, принявъ въ 1860 г. лѣсъ не надлежащаго качества, Соколовъ имѣлъ право отыскивать съ Бородина убытки за неисполненіе договора, то право это потеряно Соколовымъ за истеченіемъ 10 лѣтней давности, такъ какъ со времени принятія лѣса до подачи имъ 12 марта 1871 года перваго прошенія по сему предмету прошло болѣе 10 лѣтъ. 3) Возраженіе Соколова, что къ дѣлу сему не примѣнима земская давность, потому что она отвергнута уже рѣшеніемъ Окружнаго Суда 28 го марта 1872 г., вошедшимъ въ законную силу, и что право иска для него начинается съ недостачи послѣдняго участка для рубки, неосновательно, такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 28 марта 1872 г. опредѣлено въ искѣ Соколову отказать, и только это рѣшеніе вошло въ законную силу; соображенія же, послужившія основаніемъ того рѣшенія, нисколько не могутъ стѣснять судъ при постановленіи этого рѣшенія, и притомъ по иску, какъ настоящій, начатому на другихъ основаніяхъ. Предметъ иска Соколова составляетъ возмещеніе убытковъ за неточное исполненіе Бородинымъ договора 22 марта 1860 года; а какъ исполненіе это со стороны Бородина, т. е. сдача Соколову лѣсного участка, послѣдовала въ маѣ 1860 года, то съ сего времени, согласно 213 и 222 ст. Т. X ч. 2, и должно начинаться теченіе давности; способъ же пользованія Соколова купленнымъ лѣсомъ и время окончанія имъ вырубки при разрѣшеніи вопроса о срокѣ давности для иска съ Бородина не имѣетъ никакого значенія. 4) Утвержденіе Соколова, что договоръ 22 марта 1860 года есть договоръ имущественной аренды, не согласно съ 401 ст. Т. X ч. I и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 1396 и 1866, по коимъ продажа лѣса на срубъ есть договоръ купли-продажи, и лѣсъ, запроданный на срубъ, какъ отдѣленный отъ земли, на которой произрастаетъ, составляетъ имущество движимое и можетъ быть отчуждаемъ по домашнему акту. Равнымъ образомъ и утвержденіе Соколова, что продажа движимаго имущества не можетъ совершаться въ кредитъ, не согласно съ многократными разъясненіями Правительствующаго Сената (напр., 1870 г. №№ 232, 907, 1190 и 1202), по коимъ опредѣленіе при куплѣ продажѣ срока, въ который проданная вещь должна перейти въ собственность покупщика, не видоизмѣняетъ характера сдѣлки, такъ какъ по закону и при куплѣ-продажѣ, съ одной стороны, фактическая передача вещей можетъ послѣдовать не вслѣдъ за совершеніемъ договора продажи, но проданныя вещи могутъ оставаться нѣкоторое время у продавца, а съ другой стороны, при самомъ совершеніи сдѣлки покупщикъ можетъ уплатить лишь задатокъ, обязавшись удовлетворить продавца цѣною проданнаго въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ по условію. Изъ договора же 22 марта 1860 года и письма Соколова отъ 12 мая 1860 года видно, что онъ принялъ лѣсъ немедленно по заключеніи условія и обмѣра онаго землемѣромъ, но что только рубить оный обязался по участкамъ и согласно тому выплачивать покупную сумму въ опредѣленные договоромъ сроки. По симъ основаніямъ, признавая искъ Соколова неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 774, 711 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружн. Суда. Соколовъ проситъ объ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) письмо просителя отъ 12 мая 1860 года не доказываетъ того, чтобы Соколовъ удовлетворился 70 десят. горѣлаго лѣса, вмѣсто условленныхъ 35, а, напротивъ того, изъ письма видно, что Соколовъ

остался этимъ не доволенъ и предлагалъ Бородину по этому случаю продлить срокъ рубки, но о согласіи его на это въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія; поэтому Палата не имѣла основанія назвать означенное письмо квитанціею въ безусловномъ принятіи просителемъ 250 дес. лѣса, съ добровольнымъ отреченіемъ отъ права требовать недостаточное количество лѣса; а засимъ, приводя 1547 ст. X Т. 1 ч., нарушила какъ эту статью, такъ и 1536 ст. того же Тома и части; 2) при исчисленіи земской давности Палатою нарушены 1549 и 1550 ст. X Т. 1 ч., ибо изъ договора видно, что Соколовъ не прежде могъ считаться собственникомъ всего лѣса, какъ по уплатѣ денегъ за послѣдній участокъ, т.-е. въ 1869 г., безъ чего онъ не въ правѣ былъ начать искъ; окончательное же исполненіе договора наступило съ истеченіемъ сроковъ, назначенныхъ для рубки лѣса, или же со времени послѣдней уплаты денегъ, а съ этого времени срокъ давности не пропущенъ; 3) въ нарушеніе 891 и 893 ст. Уст. Граж. Суд. Палата отвергла вступившее въ законную силу рѣшеніе Окружнаго Суда 28 марта 1872 г., коимъ срокъ давности признанъ непропущеннымъ, а за Соколовымъ признано право на вознагражденіе его Бородинымъ за убытки; мнѣніе Палаты, что въ законную силу вошло только самое рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Соколову въ искѣ, а не соображеніе, на которомъ оно основано, по мнѣнію просителя, неправильно, такъ какъ въ соображеніяхъ тѣхъ признано, что Бородинъ нарушилъ договоръ; что ссылка его на давность не заслуживаетъ уваженія и что Соколовъ имѣетъ право на взысканіе убытковъ, а такія соображенія, касаясь самаго существеннаго интереса въ дѣлѣ, за необжалованіемъ ихъ, должны быть, на основаніи 893 стат. Уст. Гр. Суд., признаны обязательными какъ для Суда, такъ и для сторонъ, а затѣмъ и ссылка при второмъ разбирательствѣ на давность не должна заслуживать никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что новый искъ начатъ не на иныхъ основаніяхъ, какъ понимаетъ Палата, а на тѣхъ же, что и первый, и есть замѣна одного имущества другимъ, по случаю неоказавшагося на лицо строевого лѣса; 4) признавъ договоръ 22 марта 1860 г. договоромъ купли-продажи, Палата нарушила 1510, 1513 и 1514 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, по духу нашего законодательства, въ силу договора купли-продажи движимаго имущества, покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на проданную ему вещь, а продавецъ получаетъ условленную плату деньгами или обязательствами (1521 ст. X Т. I ч.), и продажа движимости сопровождается передачею отъ продавца покупщику пріобрѣтаемыхъ имъ вещей (1510 ст.); въ данномъ же случаѣ Соколовъ, покупая лѣсъ у Бородина, денегъ ему всѣхъ не заплатилъ и обязательства не давалъ, а также и лѣса всего не получалъ, и онъ, кромѣ ежегодныхъ участковъ въ 19 дес., со взносомъ за нихъ денегъ, оставался собственностью Бородина, а такое ограниченіе въ правахъ Соколова на лѣсъ не согласно съ 1510 ст. X Т. I ч., и договоръ, какъ по характеру и свойству своему, такъ и въ юридическомъ отношеніи, не можетъ назваться договоромъ купли-продажи. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Бородина, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Бородина, просившаго при этомъ возложить на Соколова издержки кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Жалоба Соколова на нарушеніе Судебною Палатою 1547 и 1536 ст. X Тома I части неправильнымъ, по его мнѣнію, истолкованіемъ его письма и признаніемъ онаго за квитанцію въ принятіи всего лѣса, не представляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ толкованіе смысла и опредѣленіе значенія и силы письменныхъ актовъ зависитъ отъ Суда, рѣшающаго дѣла по существу, и, слѣдовательно, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; Соколовъ же не указываетъ на то, что Палата извратила содержаніе его письма или привела такія обстоятельства, которыя въ немъ не содержится. 2) Признавъ, что соображенія, послужившія основаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда 28 марта 1872 г. по первому иску Соколова къ Бородину, не стѣсняютъ судъ при постановленіи новаго рѣшенія по настоящему иску Соколова, Палата не нарушила 891 и 893 стат. Уст. Гражд. Суд., ибо къ этому заключенію Палата пришла

потому, что признала настоящій искъ Соколова начатымъ на другихъ основаніяхъ, чѣмъ искъ, разрѣшенный Окружнымъ Судомъ 28 марта 1872 г. Это заключеніе Палаты вполнѣ правильно, такъ какъ по тому дѣлу Соколовъ просилъ понудить Бородина къ отводу ему недостающаго лѣса, съ тѣмъ, чтобы Бородинъ за неимѣніемъ лѣса пріобрѣлъ таковой отъ сосѣдей; въ настоящемъ же дѣлѣ Соколовъ ищетъ съ Бородина убытки за недостающій лѣсъ. Очевидно, что это не тотъ искъ, который разсматривался прежде, ибо Соколовъ предъявилъ къ Бородину другое требованіе, совсѣмъ различное отъ перваго, а по 895 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. 3) Не усматривается также нарушенія указываемыхъ Соколовымъ статей закона тѣмъ, что Палата признала договоръ Бородина съ Соколовымъ договоромъ купли продажи движимаго имущества, а не договоромъ имущественной аренды, какъ утверждалъ Соколовъ, потому что, согласно разъясненіямъ Правит. Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 1396 и 1866; 1871 г. № 1193 и др., лѣсъ, проданный на срубъ, признается имуществомъ движимымъ. 4) Что касается жалобы Соколова на неправильное исчисленіе Палатою начала земской давности и въ особенности на нарушеніе 1549 и 1550 ст. X Т. ч. I, то хотя Палата, не установивъ въ своемъ рѣшеніи того, что окончательное исполненіе договора Бородина съ Соколовымъ послѣдовало въ 1860 г., т.-е., что по договору Бородинъ обязался сдать, а Соколовъ принять лѣсъ именно въ 1860 г., исчислила начало давности безъ надлежащаго соображенія точнаго смысла 1549 ст. X Т. I ч.; но обстоятельство это не имѣло въ данномъ случаѣ вліянія на правильность рѣшенія Палаты, такъ какъ она, разсмотрѣвъ дѣло по существу, рѣшила оное независимо отъ вопроса о давности и рѣшеніемъ этимъ, какъ объяснено выше, не нарушила никакого закона. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соколова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

844.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Орловской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Орловскій Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата присудили Орловскую казенную палату къ уплатѣ опекуну надъ дѣтьми мѣщанина Тимоѳея Бѣляничева 239 руб. 10 копеекъ проѣстей и волокитъ по производившемуся между ними въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлу о недвижимомъ имѣніи, рѣшенному въ пользу Бѣляничевыхъ. При этомъ Окружный Судъ и Палата основались главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что, по 1726 ст. Т. X ч. 2, казна изъемлется только отъ платежа судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ предыдущей 1725 ст., проѣсти же и волокиты, на основаніи 1733 и 1808 ст. того же Тома и части, взыскиваются съ потерявшаго тяжбу, сверхъ судебныхъ издержекъ, по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ, и въ 1809 статьѣ по продолж. 1869 года, въ коей опредѣлены изъятія отъ взысканія проѣстей и волокитъ, объ изъятіи казны отъ платежа ихъ не постановлено. Уполномоченный Орловской казенной палаты проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 684 ст. Т. X ч. I, неправильному толкованію 1733, 1808 и 1809 ст. Т. X ч. 2 и неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 868, 872 и 879 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что взысканіе проѣстей и волокитъ, какъ видно изъ цитатъ, находящихся подъ 1808 ст. X Т. 2 ч., было установлено единственно въ наказаніе тѣхъ тяжущихся, которые будутъ волочить дѣло подъ разными предлогами и тѣмъ замедлять окончательное разрѣшеніе онаго; а какъ дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, сопряженныя съ интересомъ казны, производились слѣдственнымъ ревизіоннымъ порядкомъ, причемъ казна не въ правѣ была прекратить оное, но обязана была, по закону, продолжать до конца начавшееся

производство, то она не могла быть виновна въ замедленіи окончательнаго рѣшенія дѣла и никогда не присуждалась къ платежу проѣстей и волокитъ, а потому не можетъ и нынѣ подлежать сему взысканію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1872 г. № 294, по дѣлу дворянки Кандиновой съ управленіемъ государственныхъ имуществъ намѣстника Кавказскаго, уже разъяснено, что, по смыслу помѣщенныхъ во 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр. узаконеній о судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ, казна освобождается отъ отвѣтственности, въ случаѣ проигрыша дѣла, какъ за судебныя издержки, такъ и за проѣсти и волокиты. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по неправильному толкованію 1732, 1733 и 1808 ст. X Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

845.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію надворной совѣтницы Елены Быковой и вдовы княгини Евфросиньи Яшвили объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов Оберъ-Прокурора И Я. Голубевъ).

Княгиня Вѣра Яшвили, назначенная опекуншею къ имѣнію признаннаго безвѣстно отсутствующимъ мужа ея, князя Дмитрія Яшвили, въ поданномъ Кутаисскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснила, что послѣ смерти отца князя Дмитрія Яшвили, князя Левана, осталось имѣніе, къ которому единственною наслѣдницею признана дочь князя Левана, сестра Дмитрія Яшвили, Елена Быкова, владѣющая всѣмъ этимъ имѣніемъ. Заявляя о правахъ мужа своего, князя Дмитрія Яшвили, на это имѣніе и представляя разные документы въ удостовѣреніе какъ происхожденія князя Дмитрія Яшвили отъ князя Левана Яшвили, такъ и объ оставшемся по смерти сего послѣдняго имѣніи, опекунша просила признать князя Дмитрія Яшвили наслѣдникомъ послѣ отца его и, какъ наслѣднику, возвратить ему, а за его отсутствіемъ, передать ей, какъ опекуншѣ, все доставшееся Еленѣ Быковой отъ отца имѣніе, за исключеніемъ слѣдующей ей законной части. Противъ этого иска Быкова и ея повѣренный возражали, что истица, какъ видно изъ ея брачнаго свидѣтельства, выдана замужъ за Дмитрія Ивановича Яшвили, а, между тѣмъ, отыскиваетъ наслѣдство послѣ князя Левана Яшвили; что во всякомъ случаѣ Дмитрій Яшвили, значащійся въ представленныхъ истицею документахъ, не имѣетъ права на наслѣдство послѣ князя Левана Яшвили, такъ какъ онъ рожденъ отъ Евфросиньи Мурато до брака ея съ кн. Леваномъ Яшвили, и что показанное по описи имѣніе въ Кутаисѣ не состоитъ во владѣніи Быковой, а находится у вдовы Левана Яшвили. Въ доказательство рожденія Дмитрія Яшвили до брака князя Левана Яшвили отвѣтчица и ея повѣренный представили документы и сослались на свидѣтелей. Съ своей стороны вдова князя Левана Яшвили просила судъ о допущеніи ея въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчицей, и судъ призналъ это ходатайство подлежащимъ удовлетворенію. Окружный Судъ нашелъ законность рожденія князя Дмитрія Яшвили доказанною свидѣтельствами депутатскаго собранія, изъ коихъ видно, что Дмитрій внесенъ въ В ы с о ч а й ш е утвержденный списокъ семейства Левана Яшвили, и, признавъ права князя Дмитрія Яшвили на наслѣдство послѣ отца, присудилъ ему это наслѣдство, за исключеніемъ законной доли, слѣдующей Быковой. На это рѣшеніе Быкова принесла апелляціонную жалобу и, представляя частную переписку и другіе документы, доказывала, что Дмитрій родился внѣ брака кн. Левана Яшвили; что онъ подложно внесенъ въ В ы с о ч а й ш е утвержденный списокъ семейства Левана Яшвили; что искъ не доказанъ, ибо не доказана законность рожденія Дмитрія Яшвили; что истица не можетъ быть опекуншею своего мужа и что должны быть допрошены свидѣтели, если незаконность рожденія Дмитрія Яшвили недостаточно обнаруживается изъ представленныхъ документовъ. Кромѣ того, въ Палату подано прошеніе отъ вдовы князя Левана Яшвили о томъ, что она присоединяется къ апелляціонной жалобѣ Быковой.

Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Быковой заявилъ, между прочимъ, о томъ, что настоящій искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ потому, что опекунша ищетъ за кн. Дмитрія Левановича Яшвили, тогда какъ мужъ ея Дмитрій Ивановичъ Яшвили, такъ и потому, что искъ этотъ истекаетъ изъ разныхъ основаній, ибо истица ходатайствуетъ вмѣстѣ о признаніи за Дмитріемъ Яшвили правъ наслѣдства послѣ Левана Яшвили и объ отобраніи отъ Быковой имѣнія. Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) что вдова Евфросинья Яшвили, допущенная Окружнымъ Судомъ къ участію въ дѣлѣ, обратилась съ просьбою о присоединеніи ея къ апелляціи Быковой уже по истеченіи апелляціоннаго срока, который окончился 24-го іюня, тогда какъ ея прошеніе было написано 23 го іюля; засимъ и руководствуясь ст. 748, 755 пун. I Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Палата признала, что прошеніе Евфросиньи Яшвили должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія; 2) разныхъ основаній въ искѣ княгини Вѣры Яшвили Судебная Палата не усматриваетъ, ибо основаніе иска одно—право Дмитрія Яшвили на наслѣдство послѣ отца; хотя же требованій, основанныхъ на этомъ правѣ, и заявлено два, именно о признаніи права на наслѣдство и объ отобраніи этого наслѣдства отъ Быковой, но заявлять въ одномъ искѣ нѣсколько требованій, имѣющихъ одно основаніе, законъ не препятствуетъ; 3) въ подтвержденіе отвода, заявленнаго по 589 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчица и ея повѣренный представили копію съ брачнаго свидѣтельства истицы, изъ котораго видно, что она 3 го января 1863 года вышла замужъ за князя Дмитрія Ивановича Яшвили; но это свидѣтельство не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ заявленнаго отвода въ виду другихъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, именно: а) аттестата Дмитрія Левановича Яшвили о его службѣ; б) всего производства Окружнаго Суда и Палаты по первому дѣлу о признаніи мужа настоящей истицы безвѣстно-отсутствующимъ, во время какового производства ни Быкова, ни его повѣренный не заявляли подобнаго отвода и признавали съ своей стороны безвѣстно-отсутствующимъ Дмитрія Левановича, и в) письма настоящей истицы, представленнаго къ дѣлу отвѣтчицей, изъ котораго видно, что мужъ ея былъ въ перепискѣ съ отцомъ своимъ, княземъ Леваномъ Яшвили. Изъ всего этого Палата, заключая, что отчество князя Дмитрія Яшвили „Ивановичъ“ поставлено въ брачномъ свидѣтельствѣ его по ошибкѣ, вслѣдствіе того, что русскій священникъ въ Севастополѣ могъ и не знать о существованіи имени Левана, святого Грузинской церкви, нашла, что отводъ отвѣтчицы относительно права мужа истицы на искъ, какъ незаслуживающій уваженія, долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Равно не заслуживаетъ уваженія и отводъ о правѣ самой Вѣры Яшвили на искъ, какъ опекунши надъ имѣніемъ мужа, ибо во-1 хъ) истица представила доказательство того, что она назначена кѣмъ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ, опекуншею къ имѣнію мужа, а во-2 хъ) отвѣтчица не указываетъ, да и нѣтъ закона, запрещающаго женѣ быть опекуншею надъ имѣніемъ безвѣстно отсутствующаго мужа,—напротивъ, по смыслу 229 ст. Т. X ч. I, опека надъ имуществомъ одного изъ супруговъ прежде всего должна принадлежать другому супругу; 4) истица, доказывая право Дмитрія Яшвили на наслѣдство послѣ отца, обязана, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказать происхожденіе Дмитрія изъ князей Яшвили и изъ семейства князя Левана. По закону (ст. 209 I ч. X Т. и рѣшеніе Кассаціон. Департамента Сената 1867 года № 347), доказательствами происхожденія и близости родства служатъ метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія, причемъ, какъ видно изъ судебной практики (рѣш. Сената см. журн. мин. юст. 1860 года № 7), родословныя росписки, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ родства и проистекающихъ изъ него наслѣдственныхъ правъ. Въ данномъ-же случаѣ выпись изъ метрической книги не могла быть истицею представлена, какъ это видно изъ объявленія канцеляріи оберъ прокурора святѣйшаго синода, но въ дѣлѣ имѣются доставленныя истицей два свидѣтельства депутатскаго собранія въ томъ, что Дмитрій Яшвили записанъ сыномъ князя Левана въ Высочайше

утвержденномъ спискѣ семейства сего послѣдняго, каковой списокъ составленъ въ 1847 году, т.-е. еще при жизни князя Левана, и, конечно, не иначе какъ съ его вѣдома и согласія помѣщенъ въ тотъ списокъ и князь Дмитрій (ст. 125 ч.I Т. X). Кромѣ этого, представлены истицею копія съ формулярнаго списка князя Левана, въ которомъ также значится его сынъ Дмитрій, и свидѣтельство командира того баталіона, въ которомъ служилъ князь Леванъ, удостовѣряющее то же самое. Эти документы, удовлетворяющіе вполнѣ требованіямъ статьи 209 ч. I Т. X, по мнѣнію Палаты, вполнѣ доказываютъ родство Дмитрія Яшвили съ княземъ Леваномъ, представленныя же описи имуществу послѣдняго, составленныя въ 1865 и 1870 годахъ, вполнѣ подтверждаютъ искъ опекунши Вѣры Яшвили относительно состава отыскиваемаго имѣнія. Противъ этого иска заявлено со стороны отвѣтчицы возраженіе въ томъ, что Дмитрій Яшвили есть незаконнорожденный сынъ Евфросиньи Мурато, рожденный ею до брака съ княземъ Леваномъ Яшвили отъ грека Дмитрія Палеологъ. Въ подтвержденіе этого возраженія, которое, на общемъ основаніи, согласно ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., должно быть доказано отвѣтчицей, она и ея повѣренный представляютъ: во-1-хъ) домашнюю переписку разныхъ лицъ и во-2-хъ) свидѣтельство о бракѣ князя Левана Яшвили и о рожденіи отвѣтчицы Елены по мужу Быковой, причемъ, сопоставляя эти послѣдніе два документа съ документами, представленными истицею, выводятъ, что Дмитрій Яшвили не могъ родиться послѣ бракосочетанія князя Левана съ Евфросиньею Мурато. Но содержаніе представленной переписки рѣшительно не подтверждаетъ и не доказываетъ рожденіи Дмитрія Яшвили до брака кн. Левана съ Евфросиньею Мурато. Соображенія, приводимыя отвѣтчицею изъ сопоставленія представленныхъ ею документовъ съ документами истицы, также, по мнѣнію Палаты, оказываюстя несостоятельными и составляютъ лишь одни предположенія, ни на чемъ не основанныя. Такъ, невозможность рожденія Дмитрія Яшвили 27 октября 1841 г. опровергается 125 ст. X Т. ч. I, по силѣ каковой статьи законъ считаетъ достаточнымъ 180 дней для рожденія младенца со дня его зачатія, между тѣмъ какъ съ 1 марта по 27 октября прошло гораздо болѣе времени (240 дней). Неточность указанія возраста Дмитрія Яшвили въ другихъ документахъ не можетъ также имѣть никакого значенія въ данномъ случаѣ, ибо возрастъ его обозначался приблизительно безъ точнаго опредѣленія мѣсяцевъ и дней; во всякомъ случаѣ и при такомъ приблизительномъ опредѣленіи онъ болѣе или менѣе согласуется съ днемъ рожденія, показаннымъ въ послужномъ спискѣ кн. Левана Яшвили; такъ, въ формулярномъ спискѣ, составленномъ въ 1845 году, Дмитрію показано 4 года, въ спискѣ семейства князя Левана, составленномъ въ 1847 году, ему показано 7 лѣтъ, въ аттестатѣ, составленномъ въ 1863 году, показано 23 года и такъ далѣе. Не представляется также, по мнѣнію Палаты, ничего неправдоподобнаго, какъ это находитъ отвѣтчица, въ томъ, что Дмитрій Яшвили записанъ въ первый разъ въ исповѣдныхъ распискахъ пяти лѣтъ, поступилъ въ гимназію 7 лѣтъ и на службу 15 лѣтъ. Наконецъ, свидѣтели, на которыхъ сослалась Быкова въ подтвержденіе незаконности рожденія Дмитрія Яшвили, по разъясненію Сената и по силѣ 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни въ какомъ случаѣ спрошены быть не могутъ. Невѣрность документовъ, представленныхъ истицею, доказывается отвѣтчицею и ея повѣреннымъ тою же самою домашнею перепискою; которая, по мнѣнію ихъ, вполнѣ доказываетъ рожденіе Дмитрія Яшвили до брака кн. Левана; но какъ, по мнѣнію Палаты, представленная переписка ничего подобнаго не доказываетъ, то и заявленіе о невѣрности представленныхъ истицею документовъ оказывается голословнымъ. Изъ всего изложеннаго видно, что возраженіе отвѣтчицы осталось ничѣмъ недоказаннымъ; искъ же княгини Вѣры Яшвили, напротивъ, подкрѣпленъ всѣми законными доказательствами, признаваемыми Палатою достаточными для рѣшенія дѣла въ ея пользу. Засимъ и руководствуясь 1127, 1128 и 1130 ст. I ч. X Т., 456 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Быкова, равно какъ и вдова кн. Левана Яшвили, Евфросинья Яшвили, просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному примѣненію 748 и 755 и по нарушенію 258, 339, 367, 369, 409, 556, 557, 560, 561, 584, 760 и 766 статей

Уст. Гр. Суд., 122, 123, 124, 209 и 1132 ст. Т. X ч. I. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу княгиня Вѣра Яшвили прежде всего заявляетъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ принесенная по минованіи установленнаго срока, и затѣмъ, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ въ отношеніи заявленія княгини Вѣры Яшвили о томъ, что кассаціонная жалоба противной стороны должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, находитъ, что основаніемъ къ этому княгиня Вѣра Яшвили приводитъ то обстоятельство, что кассаціонная жалоба Быковой и княгини Евфросиньи Яшвили была первоначально представлена безъ приложенія копій съ рѣшенія Палаты, вслѣдствіе чего и была Палатою оставлена безъ движенія съ назначеніемъ 7-ми дневнаго срока, но копія съ рѣшенія представлена послѣ сего срока. Изъ дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по этому предмету состоялось особое опредѣленіе Судебной Палаты, которая нашла, что за несоблюденіемъ установленнаго порядка въ передачѣ Быковой и Евфросиньи Яшвили посланнаго на имя ихъ отъ Палаты объявленія объ оставленіи ихъ кассаціонной жалобы безъ движенія и при отсутствіи ихъ расписокъ на второмъ экземплярѣ сего объявленія нельзя считать ихъ пропустившими срокъ на представленіе недостававшихъ къ ихъ кассаціонной жалобѣ приложеній. Въ виду сего вышеозначенное заявленіе княгини Вѣры Яшвили не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Быковой и княгини Евфросиньи Яшвили, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе ихъ на нарушеніе Палатою нѣкоторыхъ формъ судопроизводства вполнѣ основательно и формы эти столь существенны, что при нарушеніи ихъ и самое рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Такъ 1) Палата отвергла просьбу княгини Евфросиньи Яшвили о присоединеніи ея къ апелляціи Быковой, потому что просьба эта подана по минованіи апелляціоннаго срока; между тѣмъ, по 766 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на присоединеніе къ апелляціи полагается не апелляціонный, а тотъ, который 760 статьей того же Устава, опредѣленъ на подачу объясненій противъ апелляціонной жалобы, т. е. мѣсячный со дня полученія противною стороною копіи съ апелляціонной жалобы, съ причисленіемъ поверстнаго. А какъ изъ дѣла и рѣшенія Палаты видно, что апелляціонный срокъ для Быковой окончился 24-го іюня, а прошеніе княгини Евфросиньи Яшвили подано 23 го іюля, то установленный 766 статьей срокъ ею не пропущенъ и заключеніе Палаты не согласно съ указанными выше статьями; 2) просительницы объясняютъ, что онѣ отвергали самое право княгини Вѣры Яшвили на настоящій искъ и право ея на начатіе онаго въ качествѣ опекунши мужа своего, такъ какъ мужъ ея называется Дмитрій Ивановичъ Яшвили, а наслѣдство отыскивается послѣ князя Левана Яшвили; Палата же отвергла этотъ ихъ доводъ, потому что во время производства въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ дѣла о признаніи мужа истицы безвѣстно отсутствующимъ ни Быкова, ни ея повѣренный не заявляли подобнаго отвода. Въ этомъ просительницы видятъ нарушеніе 339 и 367 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата сама обратилась къ тому прежнему производству безъ ссылки на оное которой либо изъ сторонъ. Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Быковой и княгини Евфросиньи Яшвили по этому предмету заслуживающею уваженія, ибо изъ дѣла не видно, чтобы стороны въ подтвержденіе вышеозначенныхъ доводовъ ссылались на прежнее производство о признаніи Дмитрія Яшвили безвѣстно отсутствующимъ, а Палата вывела эту справку отъ себя, въ нарушеніе 367 ст. Уст. Гр. Суд., и, такимъ образомъ, въ противность 339 статьѣ того же Устава, основала свое рѣшеніе на документахъ, сторонами не представленныхъ; 3) Палата признала, что свидѣтели, на которыхъ сослалась Быкова въ подтвержденіе незаконности рожденія Дмитрія Яшвили, по разъясненію Сената и по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ какомъ случаѣ спрошены быть не могутъ. Въ рѣшеніи Палаты не указано, на какое именно разъясненіе Сената она сослалась, и потому нельзя удостовѣриться, подходитъ ли это разъясненіе къ данному случаю. Между тѣмъ, нельзя признать лишеннымъ основанія за-

явленіе нынѣшнихъ просительницъ, что если 124 ст. Т. X ч. I въ дополненіе доказательствъ о законности рожденія допускаетъ удостовѣреніе свидѣтелей объ этомъ рожденіи, то нѣтъ основанія полагать, чтобы свидѣтельскія показанія не могли быть приняты въ опроверженіе происхожденія даннаго лица отъ того, отъ кого оно считаетъ себя происшедшимъ и законнорожденнымъ. Въ виду вышеизложеннаго и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 760, 766, 339, 367 и 409 статей Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

846.—1874 года декабря 11-го дня. *По жалобѣ купеческаго брата Герца Лурье на возвращеніе Козелецкимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на опредѣленіе Съѣзда по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ изъ продажи имущества Пемова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что Съѣздъ возвратилъ означенную жалобу, руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., на томъ основаніи, что при жалобѣ сей, поданной Рабиновичемъ „по извѣренiи“ кассатора Лурье, не приложена довѣренность, уполномачивающая его на подачу этой жалобы, такъ какъ подпись Лурье Мировому Съѣзду неизвѣстна. Лурье находитъ такое распоряженіе Съѣзда несогласнымъ съ 2321 ст. Т. X ч. I. Принимая во вниманіе, что указъ Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 года не далъ права Козелецкому Мировому Съѣзду возвращать жалобу Лурье, поданную отъ имени его въ Съѣздъ Рабиновичемъ, по неприближенію довѣренности, уполномачивающей сего послѣдняго на подачу просьбы, такъ какъ въ означенномъ указѣ разъяснены правила, которыя должны быть соблюдаемы при принятіи просьбъ отъ повѣренныхъ, которые ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшеній, а не о такихъ, коимъ довѣряется лишь одна подача просьбы, принесенной и подписанной самимъ довѣрителемъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ (2321 ст. Т. X ч. I) признаетъ достаточнымъ изъясненіе въ рукоприкладствѣ, что подача просьбы довѣряется такому то лицу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Козелецкому Мировому Съѣзду въ принятіи и въ дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы купеческаго брата Герца Лурье по дѣлу о продажѣ имущества мѣщанина Пемова поступить по установленному въ 189 и слѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд. порядку.

847.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію жены мѣщанина Ольги Смирновой объ отмѣнѣ рѣшенія Даниловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Смирнова просила Мирового Судью объ истребованіи отъ купца Микерова заложенныхъ ему вещей на сумму 265 руб.; отвѣтчикъ возразилъ, что хотя дѣйствительно онъ въ 1868 году подъ залогъ того имущества далъ Смирновой заимообразно 106 рубл., срокомъ на годъ, но по истеченіи года Смирнова продала ему все заложенное имущество, принявъ отъ него въ дополненіе 30 руб., почему онъ считаетъ себя обязаннымъ выполнить требованіе Смирновой. Противъ сего Смирнова возражала, что она никогда не продавала заложенныхъ Микерову вещей, и въ доказательство сего сослалась на свидѣтелей, прося допросить ихъ подъ присягою. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хотя Микеровъ и не отвергалъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи того, что ему Смирновою были заложены въ 1868 году разныя вещи, но такъ какъ между ними письменнаго на залогъ этихъ вещей акта сдѣлано не было, согласно требованію закона (ст. 1069,

1673, 1677 Т. X ч. I), то, за отзывомъ Микерова, что бывшія у него въ закладѣ вещи Смирновой онъ купилъ, настоящій искъ Смирновой является неподлежащимъ удовлетворенію и спросъ свидѣтелей неумѣстнымъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Смирновой утвердить. Смирнова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: во 1-хъ) 177 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) ст. 534, 710, 1669 и 1677 Т. X ч. I и 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ оставилъ безъ удовлетворенія договоръ, несмотря на признаніе его отвѣтчикомъ; 3) 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ не для доказательства заклада, а въ опроверженіе заявленнаго Микеровымъ встрѣчнаго иска о принадлежности ему заложенныхъ вещей, по покупкѣ ихъ у нея.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Смирнова, ссылаясь на свидѣтелей, просила о допросѣ ихъ подъ присягою въ доказательство того, что она никогда не продавала купцу Микерову заложенныхъ ему вещей, то есть въ опроверженіе такого событія, выставленнаго со стороны отвѣтчика, для котораго не требуется письменнаго удостовѣренія, такъ какъ пріобрѣтеніе правъ собственности на недвижимое имущество допускается закономъ (710 ст. Т. X ч. I) безъ письменныхъ актовъ, а потому, признавая, что отказъ Даниловскаго Мирового Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей по иску Смирновой послѣдовалъ въ нарушеніе прямого смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Даниловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Любимскій Мировой Съѣздъ.

848.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Дмитрія Туровскаго, Ливанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Туровскаго, Ливанскаго, на рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда дѣло по иску вдовы поручика Варвары Ладыгиной съ Туровскаго 2000 рублей съ процентами по векселю, выданному Туровскимъ Ладыгину, и по встрѣчному иску Туровскаго къ Ладыгиной о 2031 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ того, что Ладыгина при продажѣ ему имѣнія умолчала о совершонномъ ею на это имѣніе арендномъ контрактѣ на 12 лѣтъ, нашла, что первый подлежащій ея разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, имѣетъ ли право Ладыгина, пожизненная владѣлица капиталовъ, оставшихся послѣ смерти ея мужа, производить взысканіе должныхъ ему денегъ. Имѣя въ виду, что существенную принадлежность владѣнія, отдѣльнаго отъ права собственности, составляетъ употребленіе въ свою пользу доходовъ отъ имущества; что и существованіе этого права относительно имущества, состоящаго въ долгу, по истеченіи срока займа возможно только при взысканіи долга въ установленные долговыми обязательствами сроки; что срокъ векселя, даннаго Туровскимъ умершему Ладыгину, истекъ задолго до представленія его Ладыгиною ко взысканію,—Судебная Палата нашла, что признаніе за нею Окружнымъ Судомъ права на взысканіе по оному и самое присужденіе сего взысканія представляется правильнымъ какъ въ отношеніи капитальной суммы, такъ и процентовъ (по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 1039). Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску Туровскаго, Судебная Палата нашла, что Туровскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы Ладыгина скрыла отъ него существованіе аренднаго договора ея съ Куницынымъ и чтобы при покупкѣ имѣнія ему объ этомъ договорѣ не было извѣстно; одно умолчаніе объ этомъ обстоятельствѣ въ купчей крѣпости при помѣщеніи въ оной условія объ очисткѣ отъ вступщиковъ не можетъ быть поставлено Ладыгиной въ вину и служить основаніемъ ко взысканію съ нея убытковъ, ибо обязательное оглашеніе формальнымъ порядкомъ арендныхъ договоровъ уста-

новлено закономъ только относительно договоровъ, заключаемыхъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ (ст. 1703 X Т. ч. I); отвѣтственность же очистки по закону, если по сему предмету не заключено между договаривающимися какого-либо условія, распространяется лишь на вступщиковъ, ограничивающихъ покупщика въ правахъ собственности на купленное имѣніе, чего въ настоящемъ случаѣ не представляется, такъ какъ полное свое право собственности Туровскій осуществляетъ полученіемъ отъ арендатора Куницына арендной платы съ момента покупки у Ладыгиной земли. Поэтому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи Туровскаго въ уплатѣ Ладыгиной по векселю 2000 руб. съ процентами и объ отказѣ ему во встрѣчномъ искѣ. Повѣренный Туровскаго, Ливанскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, объясняя: 1) что Палата, установивъ безспорно, что заключающійся въ векселѣ капиталъ завѣщанъ Ладыгиной въ пожизненное владѣніе, и присудивъ ей тотъ капиталъ въ собственность, нарушила 13 ст. прил. къ ст. 116, ст. 1386, 1141, 1145 и 1429 Т. X ч. I, п. 4 примѣч. къ 24 стат. прав. о введ. въ дѣйствіе Полож. о крестьян., 49—51 ст. Т. I Осн. Зак. и 9 ст. Учрежд. Суд. Уст. тѣмъ, что по неудобству осуществленія Ладыгиною пожизненнаго права на капиталъ, находящійся въ долгу, отмѣнила относительно этого случая дѣйствія узаконеній, опредѣляющихъ способъ пожизненнаго пользованія капиталами; 2) что своимъ толкованіемъ условій объ очисткѣ продавцомъ покупщика отъ вступщиковъ Палата нарушила какъ 1427, такъ и 684, 1530 и 1536 стат. Т. X ч. I, такъ какъ обязанность очистки, постановленная въ числѣ произвольныхъ условій купчей крѣпости, должна быть опредѣляема не исключительно по 1427 стат., а по буквальному смыслу условій, выраженныхъ въ купчей крѣпости, и потому, если даже продавица не съ намѣреніемъ скрыла о контрактѣ, а по забывчивости, то и тогда она обязана вознаградить за это упущеніе сторону, потерпѣвшую чрезъ то убытки; 3) что заключеніе Палаты о томъ, что право пользованія, предоставленное прежнимъ собственникомъ арендатору, не составляетъ ограниченія права собственности покупщика, получающаго арендную плату, противорѣчитъ 420, 423, 425, 514, 521 и 1705 стат. Т. X ч. I, по которымъ полное право собственности должно совмѣщать въ себѣ владѣніе, пользованіе и распоряженіе безъ всякаго посторонняго участія, а пользованіе, уступленное другому лицу собственникомъ по договору, составляетъ отдѣльное отъ собственности право, устраняя собственника отъ пользованія возможными выгодами имѣнія; 4) что Палата, признавая и самое основаніе встрѣчнаго иска негоднымъ и въ то же время признавая недоказаннымъ то обстоятельство, что продавица скрыла объ арендномъ контрактѣ, ввела въ свое рѣшеніе два положенія, противорѣчащія одно другому, и тѣмъ нарушила 700 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что Палата, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр., не указала соображеній и законовъ, по которымъ она признала купчую крѣпость и арендный контрактъ недостаточными для доказательства скрытія Ладыгиною отъ Туровскаго объ арендномъ контрактѣ съ Куницынымъ, тогда какъ это ясно видно изъ самаго умолчанія о томъ въ купчей крѣпости; 6) что, требуя отъ Туровскаго доказательствъ того, что ему не было извѣстно при совершеніи купчей крѣпости объ арендномъ контрактѣ, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на обязанность его доказывать нравственно невозможное; 7) что, примѣнивъ къ дѣлу 1703 ст. Т. X ч. I, которая устанавливаетъ лишь прочность арендныхъ контрактовъ предъ новымъ собственникомъ имѣнія, а не отвѣтственность прежняго владѣльца предъ новымъ, Палата нарушила какъ этотъ законъ, такъ и 1427 и 1536 стат. Т. X ч. I, которыя опредѣляютъ отвѣтственность продавца предъ покупщикомъ; 8) что, признавъ необходимость для опредѣленія степени отвѣтственности продавца въ особомъ условіи его съ покупщикомъ, помимо купчей крѣпости, Палата нарушила тѣмъ 1417 и слѣд. ст. Т. X ч. I, по которымъ купчая крѣпость есть актъ окончательно выраженной воли. Повѣренный Ладыгиной, Вольскій, въ объясненіи на эту жалобу указывая, что Ливанскій не уполномоченъ отъ Туровскаго на принесеніе кассаціонной жалобы, согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

*

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе повѣреннаго Ладыгиной, Вольскаго, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Туровскаго, Ливанскаго, о томъ, что послѣдній не имѣетъ уполномочія отъ Туровскаго на принесеніе кассаціонной жалобы, оказывается неправильнымъ, такъ какъ изъ представленной при жалобѣ засвидѣтельствованной копіи съ довѣренности, данной Туровскимъ Ливанскому и явленной у Козловскаго нотаріуса Луцкаго 30 ноября 1872 года за № 1017 мъ, видно, что Ливанскій уполномоченъ Туровскимъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія и опредѣленій, вступившихъ въ законную силу. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Ливанскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на неправильное, по его мнѣнію, присужденіе Палатою Ладыгиной капитала въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Палата въ своемъ рѣшеніи ничѣмъ не выразила, чтобы она признавала находившійся въ долгу у Туровскаго капиталъ принадлежащимъ истицѣ на правѣ собственности, и постановила лишь свое опредѣленіе о возвращеніи этого капитала въ ея распоряженіе. Что же касается до указываемыхъ просителемъ законовъ, въ силу которыхъ, по его мнѣнію, капиталъ тотъ подлежалъ внесенію въ кредитное учрежденіе съ предоставленіемъ Ладыгиной, какъ пожизненной владѣлицѣ, лишь права на полученіе процентовъ съ онаго, то законы эти частію совсѣмъ не относятся къ разсматриваемому предмету (ст. 1386 и 1429 Т. X ч. I), частію же относятся до особенныхъ, указанныхъ въ нихъ случаевъ, и не могутъ быть распространяемы далѣе указанныхъ въ нихъ предѣловъ (ст. 1141, 1145 и 13 ст. прил. къ стат. 116 Т. X ч. I и п. 4 примѣч. къ 24 стат. правилъ о введ. въ дѣйствіе Полож. о крест.), между тѣмъ какъ никакихъ особенныхъ правилъ относительно пожизненнаго владѣнія капиталами, находящимися въ долгахъ, въ законѣ не установлено, и посему Судебная Палата при отсутствіи въ виду ея какого либо особеннаго постановленія по этому предмету въ актѣ, коимъ установлено пожизненное владѣніе Ладыгиной, вполнѣ правильно примѣнила къ нему дѣйствіе общихъ законовъ о владѣніи. Обращаясь къ разсмотрѣнію доводовъ просителя противъ той части рѣшенія Палаты, которою ему отказано во встрѣчномъ искѣ объ убыткахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, послужившія основаніемъ этой части рѣшенія Палаты, нельзя признать правильными. По точному смыслу 1427 стат. Т. X ч. I, условіемъ объ очисткахъ продавецъ принимаетъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ проданное имущество, которые предъявляютъ свои права на проданное имущество, основанныя на обстоятельствахъ, относящихся до продавца, какъ то: право пользованія или участія во владѣніи проданнымъ имуществомъ, въ цѣломъ его составѣ или въ части, а не отъ однихъ только вступщиковъ въ право собственности на имущество, ибо существенная цѣль условія объ очисткахъ только въ томъ и состоитъ, чтобы оградить покупщика отъ убытковъ, которые могутъ быть причинены ему предшествовавшими продажѣ дѣйствіями продавца относительно имущества, а таковые убытки, очевидно, могутъ быть причинены не только вступщиками въ право собственности покупщика, но и вообще лицами, которыя по винѣ продавца могутъ ограничивать покупщика въ извлеченіи выгодъ изъ пріобрѣтеннаго имущества. Въ такихъ случаяхъ продавецъ въ силу общаго закона (ст. 684 Т. X ч. I), не можетъ быть признанъ свободнымъ отъ отвѣтственности предъ вступщикомъ за понесенные имъ убытки. Поэтому Палата, признавшая Туровскаго неимѣющимъ права отыскивать съ Ладыгиной убытки, причиненные ему отдачею проданнаго имущества въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, допустила нарушеніе 684 ст. Т. X ч. I и, кромѣ того, неправильно возложила на него обязанность доказать, что ему неизвѣстно было при совершеніи покупки имѣнія объ арендномъ контрактѣ на оное, т.-е. такое обстоятельство, которое съ одной стороны, въ силу самаго закона, не обусловливаетъ собою права покупщика на взысканіе убытковъ, такъ какъ отъ продавца, дѣлающаго въ купчей крѣпости объявленіе о свободности имѣнія, зависитъ оговорить существованіе арендnаго контракта, если онъ желаетъ оградить

себя отъ отвѣтственности за убытки по этому предмету, а съ другой стороны, по существу своему имъ не могло быть доказано. Вслѣдствіе сего. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты объ отказѣ Туровскому во встрѣчномъ искѣ съ Ладыгиной, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

849.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Ивана Несвицкаго, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ испол. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

8-го ноября 1867 года повѣренный дочери князя Алексѣя Новицкаго княжны Евдокіи Несвицкой, рожденной въ 1846 г. отъ брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрою Бизяевою, при существованіи перваго брака его съ Софьею Лешернъ фонъ-Герцфельдъ, подалъ во Владимирскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ объ утвержденіи княжны Евдокіи Несвицкой въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго 16-го октября 1856 года отца ея, Евдокіи Несвицкой, князя Алексѣя Несвицкаго. Искъ этотъ предъявленъ былъ къ опекуну надъ имѣніемъ князя Алексѣя Несвицкаго, поручику Есипову, который призналъ наслѣдственныя права Евдокіи Несвицкой къ означенному имѣнію и подтвердилъ, что ему положительно извѣстно, что Евдокія Несвицкая—дочь умершаго князя Алексѣя Несвицкаго и жены его Александры Ивановны Несвицкой и что спора противъ брака этихъ супруговъ въ теченіе жизни князя Алексѣя Несвицкаго не было. При производствѣ возникшаго по означенному исковому прошенію повѣреннаго княжны Несвицкой дѣла обнаружилось: въ 1857 году коллежскій ассесоръ Энгельгардтъ обратился къ калужскому епархіальному начальству съ просьбою о выдачѣ свидѣтельства о бракѣ довѣрительницы его, Энгельгардта, дочери поручика Бизяева, Александры Ивановой, съ капитаномъ гвардіи княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ, совершонномъ 9-го іюня 1842 года: по просьбѣ этой произведено было, по распоряженію калужскаго епархіальнаго начальства, объ означенномъ бракѣ слѣдствіе, на основаніи котораго калужское епархіальное начальство признало бракъ князя Алексѣя Несвицкаго съ дочерью поручика Бизяевою вѣнчаннымъ и 3-го сентября 1857 года выдало въ томъ свидѣтельство. Послѣ сего Владимирская духовная консисторія, вслѣдствіе прошенія того-же повѣреннаго Энгельгардта о выдачѣ ему изъ метрической 1846 года, Суздальскаго уѣзда, села Коврчина, книги о рожденіи дочери довѣрительницы его, дѣвицы Евдокіи Несвицкой, свидѣтельства и справки, опредѣлила: хотя по метрическимъ книгамъ княжны Евдокіи Несвицкой отъ князя Алексѣя и его жены Александры Несвицкихъ въ числѣ рожденныхъ и не оказалось, но законность ея рожденія отъ означенныхъ лицъ доказывается: а) свидѣтельствомъ, выданнымъ изъ Калужской духовной консисторіи 3-го сентября 1857 года (№ 5429), изъ коего видно, что бракъ родителей княжны Евдокіи Несвицкой—капитана гвардіи князя Алексѣя Яковлева съ княгинею Александрою Ивановою Несвицкихъ, совершонный 9 го іюня 1842 года, признанъ законнымъ; б) исповѣдными росписками съ 1848 года по 1857 г.; в) свидѣтельскимъ показаніями и г) свидѣтельствомъ дворянъ Суздальскаго уѣзда, утвержденнымъ предводителями дворянства Суздальскимъ уѣзднымъ и Владимирскимъ губернскимъ, изъ какового свидѣтельства видно, что малолѣтняя княжна Евдокія Несвицкая постоянно находилась при ея родителяхъ, князѣ Алексѣѣ Яковлевѣ и его женѣ Александрѣ Ивановнѣ Несвицкихъ, какъ законная дочь, и пользовалась всѣми правами, этому званію принадлежащими. Посему княжну Евдокію Алексѣеву Несвицкую, на основаніи Т. X ст. 122 и 127, признавъ законною дочерью гвардіи капитана Алексѣя Яковлева Несвицкаго и его жены Александры Ивановой, по силѣ 265 ст. Уст. дух. консист., выдать о ея рожденіи свидѣтельство. Между тѣмъ, во Владимирской Палатѣ гражданскаго суда производилось дѣло по прошеніямъ вдовы покойнаго князя

Алексѣя Несвицкаго, княгини Софьи Несвицкой, рожденной Лешернъ фонъ-Герцфельдъ и братьевъ его князей Ивана и Михаила Несвицкихъ о наслѣдственныхъ правахъ ихъ на имѣніе покойнаго, и Палата, разсмотрѣвъ эти прошенія, утвердила княгиню Софью Несвицкую въ правахъ на указную часть, а братьямъ покойнаго, за непредставленіемъ доказательствъ, отказала. Въ это же время въ Святѣйшій Сунодъ поступили просьбы отъ князя Ивана Яковлева Несвицкаго и отъ княгини Софьи Карловой Несвицкой: князь Иванъ Несвицкій просилъ послѣдовавшее въ Калужской консисторіи опредѣленіе о событіи брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою отмѣнить, а выданное Бизяевой свидѣтельство уничтожить; а княгиня Софья Несвицкая просила сдѣлать распоряженіе объ изслѣдованіи открывшагося брака князя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою и по окончаніи онаго уничтожить противозаконно совершонный обрядъ. Святѣйшій Сунодъ нашелъ: 1) Калужская консисторія, дѣлая взысканіе для постановленія заключенія и для выдачи, на основаніи онаго, свидѣтельства о событіи незаписаннаго въ метрической книгѣ брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрою Бизяевою, не потребовала самыхъ существенныхъ гражданскихъ документовъ объ отношеніяхъ Бизяевой къ Несвицкому, т.-е. формулярнаго списка о службѣ или аттестата Несвицкаго и выписки изъ родословныхъ книгъ; 2) безъ истребованія этихъ документовъ нельзя съ точностію опредѣлить и того, въ который бракъ вступилъ князь Несвицкій, женясь на Бизяевой, тогда какъ постановленіе опредѣленія по сему предмету, для выдачи свидѣтельства о событіи брака, необходимо; 3) засимъ выданное калужскою консисторіею 3-го сентября 1857 г. свидѣтельство о бракѣ князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Посему Святѣйшій Сунодъ 18 мая—22 іюня 1860 г. опредѣлилъ: предписать Калужскому епархіальному начальству истребовать, откуда слѣдуетъ, выданное онымъ 3-го сентября 1857 г. свидѣтельство о событіи брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, а, между тѣмъ, дополнить производившееся по сему предмету въ Калужской консисторіи дѣло и засимъ постановить рѣшеніе о событіи брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, не касаясь вопроса о законности или незаконности сего брака. Калужская духовная консисторія, вслѣдствіе означеннаго указа Святѣйшаго Сунода, опредѣлила: незаписанный въ обыскной книгѣ и въ метрическихъ бракъ князя Алексѣя Несвицкаго съ Александрою Ивановою, урожденною Бизяевою 1) подтверждается показаніями совершившихъ сей бракъ священно-церковнослужителей и многихъ бывшихъ при семъ бракосочетаніи свидѣтелей, исповѣдными росписями, гражданскими документами, именно: раздѣльнымъ актомъ, купчею крѣпостію и свидѣтельствомъ дворянъ Суздальскаго уѣзда; 2) не опровергается тѣмъ, что князь Алексѣй Несвицкій, по неимѣнію у себя документовъ на бракъ свой съ Александрою Ивановою, назвалъ ее въ духовномъ своемъ въ пользу ея завѣщаніи и въ сохранной распискѣ не женою своею, а дѣвицею Александрою Бизяевою, какъ объясняетъ это довѣренный Александры Ивановой; 3) главный священникъ отдѣльныхъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ увѣдомилъ консисторію, что князь Алексѣй Несвицкій 1827 г. октября 30-го дня повѣнчанъ первымъ бракомъ съ дѣвицею Софьею Карловою, которая, какъ видно изъ дѣла, находится еще въ живыхъ, и бракъ ея съ княземъ Несвицкимъ не расторгнутъ. По симъ причинамъ князя Алексѣя Яковлева признать вѣнчаннымъ съ Александрою Ивановою Бизяевою вторымъ бракомъ при жизни первой законной жены его. Владимирскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, въ искѣ княжнѣ Евдокіи Несвицкой объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имѣнію князя Алексѣя Несвицкаго отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Евдокіи Несвицкой принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая рѣшеніемъ 6 го іюня 1867 г. опредѣлила: обжалованное рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признать княжну Евдокію Алексѣевну Несвицкую наслѣдницею въ имѣніи умершаго въ 1856 г. отца ея кн. Алексѣя Яковлевича Несвицкаго; но рѣшеніе это, обжалованное въ кассаціонномъ порядкѣ повѣреннымъ князя Ивана Несвицкаго, присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ, было отмѣнено Правительствующимъ

Сенатомъ и дѣло передано на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскую Судебную Палату (1870 г. № 1686). С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что настоящее дѣло, на основаніи указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты только по одному лишь вопросу о томъ, должна-ли Евдокія Несвицкая, нынѣ княгиня Чавчавадзе, быть признана законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго. Приступая въ этихъ предѣлахъ, указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, къ обсужденію настоящаго дѣла, Судебная Палата прежде всего признаетъ, что такъ какъ Евдокія Несвицкая родилась въ 1846 г., то признаніе или непризнаніе ея законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго должно послѣдовать по законамъ тогдашняго времени, именно по Своду Законовъ изданія 1842 г. На основаніи этихъ законовъ, именно Т. X. ст. 122 пун. 1, законными почитались всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена при жизни ихъ родителей, причемъ законность рожденія, по силѣ примѣч. къ той же статьѣ, почиталась неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено было надлежащими актами, или же другими событіями при жизни обоихъ супруговъ, и потомъ до смерти хотя одного изъ родителей не была оспорена. Далѣе, по силѣ 124 стат. того же Тома, отецъ не могъ оспаривать законнаго рожденія дѣтей, если не малое время имѣвъ ихъ у себя въ домѣ, признавалъ своими дѣтьми, а мать— и по рожденіи ихъ своею женою. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, Палата находитъ, что 1) повѣренный князя Ивана Несвицкаго, присяжный повѣренный Соловьевъ, не отвергая факта рожденія Евдокіи Несвицкой отъ князя Алексѣя Несвицкаго и Александры Ивановой Бизяевой, оспариваетъ лишь законность этого рожденія; 2) фактъ брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрой Бизяевою признанъ нынѣ Калужскою духовною консисторіею, именно: изъ отношенія этой консисторіи во Владимирскую палату гражданскаго суда отъ 14 апрѣля 1865 года за № 1493 видно, что консисторія признала князя Алексѣя Несвицкаго вѣнчаннымъ съ Александрою Ивановою Бизяевою; 3) въ этомъ постановленіи консисторіи хотя и не заключается признанія означеннаго брака законнымъ, но такъ какъ въ настоящее время разсматривается дѣло не о законности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, а о законности рожденія Евдокіи Несвицкой, и такъ какъ, по точному смыслу приведенныхъ выше п. 1 ст. 122 и ст. 124 Т. X Св. изд. 1842 г., вопросъ о законности рожденія Несвицкой можетъ, какъ изложено ниже, быть разрѣшенъ независимо отъ вопроса о законности брака, то этотъ послѣдній вопросъ не подлежитъ обсужденію и нѣтъ необходимости въ направленіи дѣла въ установленномъ 1338 ст. Уст. Гражд. Суд. порядкѣ; 4) на основаніи приведенныхъ законовъ Св. изд. 1842 года, рожденіе Евдокіи Несвицкой слѣдуетъ признать законнымъ уже потому, что законность ея рожденія была, согласно 122 стат. X Т. этихъ законовъ и примѣчанію къ оной, оглашена при жизни отца ея, князя Алексѣя Несвицкаго, тѣмъ, что она постоянно находилась при своихъ родителяхъ: князѣ Алексѣѣ Яковлевѣ Несвицкомъ и его женѣ Александрѣ Ивановой, какъ законная дочь, и пользовалась всѣми правами, этому званію присвоенными, каковое событіе, удостовѣренное свидѣтельствомъ дворянъ Суздальскаго уѣзда, утвержденнымъ предводителями дворянства Суздальскимъ уѣзднымъ и Владимирскимъ губернскимъ, имѣетъ то важное для признанія законности рожденія Евдокіи Несвицкой значеніе, что этимъ событіемъ, по силѣ 124 ст. X Т. Свод. изд. 1842 года, самъ отецъ ея лишенъ былъ правъ на оспариваніе законности ея рожденія, и 5) въ виду послѣдняго обстоятельства не могутъ уже заслуживать уваженія указанія на то, что князь Алексѣй Несвицкій въ духовномъ завѣщаніи своемъ называлъ Евдокію Несвицкую не княжн. Несвицкою, а просто Евдокіею Алексѣевою. На изложенныхъ основаніяхъ, а также принимая въ руководство 868 стат. Уст. Гр. Судопр. и не касаясь, за силою указа Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, кромѣ вопроса о законности рожденія Евдокіи Несвицкой, другихъ предметовъ рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда, отмѣненныхъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 6-го іюня 1869 года, оставшимся по этимъ предметамъ, за неотмѣною Кассаціоннымъ Департаментомъ Правитель-

ствующаго Сената, въ законной силѣ, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: 1) признать княгиню Евдокію Чавчавадзе законною дочерью умершаго князя Алексѣя Несвицкаго, и 2) отмѣнить по сему предмету рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Соловьевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе: во 1) по нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ искъ княгини Чавчавадзе заключался не въ признаніи законности рожденія отъ князя Алексѣя Несвицкаго, а въ признаніи наслѣдственныхъ правъ по законному родству къ умершему вотчиннику, т.-е. она искала не личныхъ правъ, а правъ имущественныхъ, а потому Палата, по ст. 706, не имѣла права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ нѣтъ исковаго требованія. Если же Палата сочла себя въ правѣ рѣшить споръ о законности рожденія, то должна была руководствоваться правилами, установленными для дѣлъ сего рода въ ст. 1337—1357 и въ виду удостовѣренія лишь объ одномъ событіи брака, отъ коего производится рожденіе, при удостовѣреніи, что бракъ этотъ совершонъ при существованіи прежняго, было необходимо рѣшить начально вопросъ о законности такого брака и только тогда судить о послѣдствіяхъ онаго, т. е. о рожденіи дѣтей и о ихъ личныхъ правахъ. Посему Палата не могла обойти 1338 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 256, 257, 273, 706 и 1338 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) обращаясь къ существу рѣшенія Палаты, при томъ предположеніи, что она была въ правѣ рѣшить вопросъ о законности рожденія истицы, слѣдуетъ признать, что Палата неправильно примѣнила 122 и 124 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 г., такъ какъ вопросъ о законности рожденія не можетъ быть разсматриваемъ помимо вопроса о законности того брака, отъ коего произошло рожденіе, какъ это явствуетъ изъ пун. 1 ст. 123 Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. и 120 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г., да и по естественному порядку вещей нельзя обсуждать послѣдствія, не опредѣливъ причины онаго. Ошибочность въ въ толкованіи Палатою законовъ произошла оттого, что постановленія закона о дѣтяхъ законныхъ, помѣщенныя въ раздѣлѣ, послѣдующемъ послѣ раздѣла о брачномъ союзѣ, приняты не въ связи между собою, какъ бы это слѣдовало, а лишь въ отдѣльности. Между тѣмъ, по разуму законовъ, помѣщенныхъ въ раздѣлѣ о союзѣ брачномъ—52 ст. Св. Зак. Гр., а равно и по 122 ст. нельзя выводить заключенія, чтобы дѣти, рожденныя въ незаконномъ бракѣ, противъ котораго не было спора при жизни родителей, могли бы считаться въ силу одного этого обстоятельства законными. Правило, установленное въ 122 ст., можетъ быть примѣнено лишь при существованіи законнаго брака. Наконецъ, рѣшеніе Палаты неправильно и потому, что она, говоря, что законность рожденія Евдокіи Несвицкой оглашена при жизни отцомъ ея, не указала, согласно 711 ст. Уст., прошло ли съ того времени 10 лѣтъ, такъ какъ самъ же именуемый отецъ назвалъ въ духовномъ завѣщаніи Евдокію Несвицкую не дочерью, а воспитанницею.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы князя Ивана Несвицкаго отмѣнилъ въ 1870 г. состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты лишь въ отношеніи признанія ею Евдокіи Несвицкой законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго, а потому С.-Петербургская Судебная Палата, войдя въ обсужденіе вопроса о законности рожденія Евдокіи Несвицкой, нынѣ княгини Чавчавадзе, поступила согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената и не нарушила никакого закона. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ соображеній и законовъ (ст. 122 и 124 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г.), на основаніи которыхъ С.-Петербургская Судебная Палата сочла себя въ правѣ разрѣшить вопросъ о законности рожденія княгини Чавчавадзе, не касаясь вопроса о законности самаго брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрою Бизяевою, отъ котораго произошла княгиня Чавчавадзе,- Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что если въ ст. 122 и 124 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г. при опредѣленіи тѣхъ случаевъ, когда дѣти почитаются законными и когда законъ дозволяетъ оспаривать

законность ихъ рожденія, и не упоминается ничего о законности самаго брака, въ которомъ родились означенныя дѣти, то это не давало права Палатѣ основывать свое заключеніе о законности рожденія княгини Чавчавадзе на толкованіи однихъ этихъ статей закона, безъ соображенія ихъ съ находящимися рядомъ съ ними стат. 121 и 123 того же Тома, въ которыхъ говорится, что законными почитаются дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, и что доказательствомъ законности рожденія признается бракъ родителей, законносовершонный; въ случаѣ же предъявленія спора, признаніе его законнымъ необходимо со стороны духовнаго суда. Изъ сопоставленія ст. 122 и 124 со ст. 121 и 123 слѣдуетъ, что ст. 122 и 124 имѣютъ въ виду отсутствіе спора о законности рожденія при жизни родителей противъ такихъ дѣтей, которыя рождены въ бракѣ, притомъ—въ бракѣ законномъ; если же происходитъ споръ о законности самаго брака и если духовнымъ судомъ не установлено, что бракъ существовалъ и что онъ признанъ законнымъ, тогда нельзя, примѣняясь къ ст. 122 и 124, разрѣшить на основаніи ихъ споръ о законности рожденія, какъ это подтверждаетъ и стат. 2789 Т. X изд. 1842 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата поступила въ нарушеніе 121 ст. Т. X изд. 1842 г., признавъ возможнымъ разрѣшить вопросъ о законности рожденія княгини Чавчавадзе безъ предварительнаго разрѣшенія вопроса о законности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою. Палата могла оставить этотъ послѣдній вопросъ безъ обсужденія лишь въ томъ случаѣ, если бы установила, что истекъ опредѣленный закономъ (ст. 2237 X Т. изд. 1842 г. и 812 ст. Т. X 2 ч. изд. 1857 г.) срокъ давности для возбужденія этого вопроса; но такъ какъ она этого не установила, то и не могла уклоняться отъ разрѣшенія вопроса о законности брака. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 121 ст. Тома X изд. 1842 года отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

850.—1874 года декабря 11 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Франца Терлецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу Франца Терлецкаго и объясненіе противъ оной повѣреннаго Софьи Кржижановской и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, по неправильному толкованію 773 ст. Уст. Гр. Суд., Терлецкій усматриваетъ въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія одно изъ существенныхъ доказательствъ его иска—принятіе Кржижановскою движимаго имущества ея отца, Лукьяновича, несмотря на то, что въ апелляціи она просила отмѣнить все рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Изъ дѣла по сему предмету видно, что Терлецкій состоитъ кредиторомъ Лукьяновича, послѣ смерти котораго и предъявилъ свою долговую претензію на Лукьяновича къ дочери его, Кржижановской, доказывая, что она, какъ наслѣдница послѣ своего отца, обязана платить его долги; основаніями для признанія ея наслѣдницею Терлецкій указалъ то, что Кржижановская получила вдовью часть своего родителя изъ недвижимаго имѣнія его жены и приняла разную движимость Лукьяновича. Окружный Судъ призналъ принятіе отвѣтчицею движимости недоказаннымъ, а утвержденіе, что она наслѣдовала послѣ отца вдовью его часть, неправильнымъ и отказалъ Терлецкому въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ, хотя и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія суда, но о принятіи Кржижановскою движимости не упоминалъ, а направилъ всѣ свои доводы на одну вдовью часть изъ недвижимаго имѣнія. При такомъ положеніи дѣла, когда самъ апелляторъ, по 2 п. 745 ст. Уст. Гр. Суд., указалъ, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергаетъ онъ правильность рѣшенія суда, Палата могла не войти въ обсужденіе остальныхъ его доводовъ, выставленныхъ при производствѣ дѣла въ 1 инстанціи, но на которыхъ онъ не настаивалъ во 2

инстанціи. Палата вошла въ разсмотрѣніе всего рѣшенія Окружнаго Суда, заключавшагося въ отказѣ въ искѣ Терлецкаго, и тѣмъ исполнила въ точности требованіе 773 ст., и если при этомъ сужденіе Палаты касалось лишь довода о недвижимомъ имѣніи, то отъ воли апеллятора зависѣло доказывать свою жалобу однимъ или нѣсколькими основаніями; 2) Терлецкій указываетъ нарушеніе 1104, 1254, 1259 и 1262 стат. X Т. ч. I въ томъ, что Палата, признавъ безспорное право Лукьяновича на вдовью часть изъ имѣнія своей жены, основала свой отказъ въ искѣ на неосуществленіи Лукьяновичемъ при жизни сего права, тогда какъ наслѣдовать можно и правомъ, притомъ же Кржижановская наслѣдовала при жизни своего отца, слѣдовательно, по 1262 ст., должна считаться его наслѣдницею и отвѣчать за его долги. Но и этотъ доводъ кассатора не можетъ быть признанъ правильнымъ: имѣніе Коховка поступило къ Кржижановской по наслѣдству послѣ матери и хотя еще во время жизни ея отца, но не по праву представленія, а по праву прямого наслѣдства ея послѣ матери, почему 1262 ст. не можетъ имѣть примѣненія въ смыслѣ отвѣтственности Кржижановской за долги отца. Затѣмъ Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что Лукьяновичъ при жизни своей не осуществилъ своего права на вдовью часть; что хотя и просилъ о выдѣлѣ оной, но въ этомъ ему было отказано по постановленію Одесскаго Окружнаго Суда, вступившему въ законную силу; что затѣмъ по акту, засвидѣтельствованному у нотаріуса, онъ отказался отъ сей части и уступилъ оную Кржижановской и что подобный переходъ правъ не можетъ считаться тѣмъ переходомъ правъ на недвижимое имѣніе, который установленъ по закону; при такой фактической обстановкѣ дѣла Палата имѣла полное основаніе примѣнить 1104 ст., такъ какъ послѣ смерти Лукьяновича не осталось ни имѣнія въ размѣрѣ вдовьей его части, ни правъ на оную, ибо право это незаявленное или, что все одно, отвергнутое постановленіемъ, вступившимъ въ силу, по смыслу 1152 и 1153 ст., со смертью Лукьяновича утратилось; хотя по 1254 ст., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, но относительно наслѣдованія супруговъ право наслѣдства можетъ осуществиться лишь при условіи просьбы пережившаго супруга о выдѣлѣ ему указной части. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Харьковькой Судебной Палаты ни неправильнаго толкованія смысла указанныхъ Терлецкимъ законовъ, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Терлецкаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ кассаціоннаго производства.

851.—1874 года декабря 11 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Спиридона Пріятелева, крестьянина Матвѣя Кузнецова, объ отмѣнѣ опредѣленія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г Коробьинъ: заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По исковому требованію повѣреннаго купца Спиридона Пріятелева, крестьянина Матвѣя Кузнецова, основанному на 82 ст. Врем. Прав. 31 марта 1861 г., о высылкѣ для исполненія договора найма крестьянъ, бѣжавшихъ съ работъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, Александровскій Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ отказъ Мирового Судьи въ принятіи прошеній Кузнецова на томъ основаніи, что съ изданіемъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. не могутъ имѣть примѣненія правила 31 марта 1861 г., устанавляющія еще до разбора гражданскаго дѣла мѣры, направленныя противъ личности отвѣтчика; притомъ же Кузнецовъ не доказалъ правъ своего довѣрителя пользоваться закономъ, изданнымъ для казенныхъ, государственныхъ и общественныхъ работъ. Повѣренный Кузнецовъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбой объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 9, 51—68, 81, 105 и 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., 70, 79 ст. I Т. Осн. Зак. и 82 стат. Прав. о наймѣ рабочихъ 31 марта 1861 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствущій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе по-

вѣреннаго Пріятелева заключается въ примѣненіи правилъ 21 марта 1861 г. къ рабочимъ, нарушившимъ, по мнѣнію его, условія личнаго найма. Принимая же во вниманіе, что означенныя временныя правила были изданы въ 1861 г. на три года и съ истеченіемъ сего срока не могутъ имѣть примѣненія, слѣдуетъ признать правильнымъ отказъ Мирового Съѣзда въ принятіи прошеній истца къ производству; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Пріятелева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

852.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Смольянинова объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что по домашней запискѣ, писанной 23 февраля 1873 г., купецъ Егоръ Зайцевъ подрядился у потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Смольянинова расколоть дубовые кряжи, обтесать и выстрогать ихъ цѣною за каждый кряжъ по 58 к. Предъявляя искъ къ Смольянинову о взысканіи за эту работу 365 р. 98 к., Зайцевъ представилъ упомянутую выше записку, въ концѣ которой добавлено, что оная работа отдана Зайцеву, и затѣмъ слѣдуетъ подпись одного Смольянинова; Смольяниновъ, возражая противу иска со стороны формальности документа, представилъ другой экземпляръ записки одинаковаго съ предыдущею содержанія, но въ концѣ подписанную однимъ Зайцевымъ и передъ подписью означено полученіе 50 р. задатка. Муромскій Мировой Съѣздъ, куда поступило дѣло по апелляціи Смольянинова, нашелъ, что условіе, служащее основаніемъ иска, подписано, и разность противу обыкновенной формы договоровъ состоитъ лишь въ томъ, что каждый изъ контрагентовъ подписалъ отдѣльно одинъ изъ двухъ экземпляровъ договора, выдача же Смольяниновымъ задатка доказываетъ, что договоръ между ними состоялся; затѣмъ, усматривая изъ квитанціи конторщика Смольянинова, что Зайцевымъ обработаны 782 половинки кряжей, а изъ показанія свидѣтелей—что Зайцевымъ, кромѣ того, выработано 480 половинокъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Смольянинова 315 р. 98 к. Въ кассаціонной жалобѣ Смольяниновъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 1534 и 1472 ст. X Т. I ч., 409 и 472 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 1534 и 1472 ст. X Т. I ч. Смольяниновъ выводитъ изъ того, что Съѣздъ призналъ для него обязательность такого договора подряда, который писанъ на простой бумагѣ, нигдѣ не явленъ и даже не подписанъ обѣими сторонами; но такое указаніе кассатора неправильно: на основаніи 66 ст. Полож. о нот. части (прил. къ 708 ст. прим. допол. и прим. къ 186 ст. X Т. ч. I прод. 1868 г.) лишь акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе должны быть совершаемы всегда у нотаріуса, прочіе же акты могутъ быть совершаемы и домашнимъ порядкомъ; примѣчаніе это по указанію продолженія относится, между прочимъ, къ 1534 и 1742 статьямъ. Принимая же во вниманіе, что написаніе домашняго акта не обусловлено опредѣленною формою и что документъ, представленный при исковомъ прошеніи, подписанъ Смольяниновымъ, слѣдуетъ признать, что Съѣздомъ не нарушены 1534 и 1742 ст. X Тома I ч.; ссылка же Смольянинова на рѣшенія Сената 1867 года №№ 328 и 225 и 1868 года № 8 не оправдываетъ его доводовъ,—первое, какъ относящееся къ иску, предъявленному по копіи счета, не подписаннаго отвѣтчикомъ, а послѣднее—по содержанію своему совсѣмъ къ предмету настоящаго дѣла не относится; затѣмъ рѣшеніемъ № 225, хотя признана для договоровъ подряда и поставки обязательною форма, указанная въ 1742 ст., но Положеніе о нот. части и указанное выше примѣчаніе къ 186 ст. разрѣшаютъ подобный договоръ совершать и домашнимъ порядкомъ; 2) такъ какъ свидѣтели были спрошены по предмету исполненія Зай-

цевымъ заподряженныхъ работъ, исполненіе же договора подряда по закону не требуетъ непремѣнно письменныхъ доказательствъ, почему и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. не была Съѣздомъ нарушена, и 3) для опредѣленія количества произведенныхъ Зайцевымъ работъ Съѣздъ не принималъ въ основаніе счета или записки или иной бумаги, веденной или писанной Зайцевымъ, почему и не могъ нарушить 472 ст. Уст. Гр. Суд.; принявъ же къ соображенію при этомъ представленную истцомъ квитанцію конторщика Смольянинова и опредѣливъ силу и значеніе сего доказательства, Съѣздъ исполнилъ обязанность, возложенную на него точнымъ смысломъ 105 и 129 ст. Усматривая изъ сего, что въ жалобѣ Смольянинова не заключается правильныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Смольянинова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

853.—1874 г. декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческого сына Якова Стронина, купеческаго сына Михаила Стронина, объ отмѣнѣ рѣшенія Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что купеческій сынъ Яковъ Стронинъ, имѣющій на своей землѣ въ слободѣ Троицкой домъ и лавку, построенные на границѣ усадьбы окнами и крыльцомъ на площадь, принадлежащую женѣ потомственнаго гражданина Аннѣ Добрыниной, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Новооскольскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что управляющій Добрыниной началъ строить на площади лавки и загородилъ постройками входъ и выходъ въ его домъ. Дѣло это по кассаціонной жалобѣ Добрыниной доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который нашелъ, что по содержанію жалобы истца Мировому Съѣзду надлежало разрѣшить, имѣетъ ли право Стронинъ, построившій домъ на самой межѣ своего двора, требовать воспрещенія Добрыниной начатой ею на своей площади постройки для открытія въ домѣ его оконъ и крыльца, на чужой дворъ пущенныхъ (ст. 446 и 447 Т. X ч. I); но Съѣздъ, приведя въ своемъ рѣшеніи 446 ст., разрѣшилъ дѣло на основаніи не относящейся къ оному 73 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Поэтому Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Коротоякскій таковой же. Войдя вслѣдствіе сего въ разсмотрѣніе дѣла, Коротоякскій Съѣздъ нашелъ, что Стронинъ проситъ возстановить нарушенное владѣніе его домомъ, что произведенными управляющимъ Добрыниной постройками нисколько не нарушалось право Стронина владѣть домомъ, ему принадлежащимъ; признавая посему, что въ данномъ случаѣ не было нарушенія владѣнія Стронина, и основываясь на 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отмѣнилъ во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣливъ взыскать съ Стронина въ пользу Добрыниной судебныхъ издержекъ и заведеніе дѣла 300 р. Стронинъ проситъ нынѣ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 129, 101, 174, 142, 182, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 446 и 447 ст. X Т. I ч. и 5 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда Сенатомъ было уже указано, что законъ, относящійся до возстановленія нарушеннаго владѣнія (73 ст. Уст. Гр. Суд.), не можетъ разрѣшить существо исковаго требованія Стронина, заключающееся въ домогательствѣ воспретить Добрыниной начатую ею постройку для открытія въ домѣ истца оконъ и крыльца, на чужой дворъ пущенныхъ (446 и 447 ст. X Т. I ч.). Коротякскій Мировой Съѣздъ, согласно 813 стат. Устава Гражд. Суд., обязанъ былъ подчиниться сужденію Сената въ разъясненіи точнаго разума закона, но вмѣсто того Съѣздъ вновь отнесся къ

требованію Стронина, какъ къ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, оставилъ указанное ему право участія частнаго безъ разсмотрѣнія, не привелъ законовъ, опредѣляющихъ и ограждающихъ спорное, по мнѣнію его, право и основался на двухъ статьяхъ, не указавъ значенія ихъ и примѣнимости къ обстоятельствамъ дѣла. Независимо сего, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Стронина въ пользу Добрынниной судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 300 рублей, приведя въ основаніе сего правила для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ; хотя, на основаніи Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы, вознагражденіе присяжнаго повѣреннаго за веденіе настоящаго дѣла, не подлежащаго оцѣнкѣ, должно опредѣляться по 3 пункту таксы и могло быть назначено въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 рублей, но Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснилъ (рѣш. 1871 года № 439 и друг.), что 3 пунктъ таксы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяемъ на дѣла, производящіяся въ мировыхъ учрежденіяхъ, къ которымъ относится 5 пунктъ таксы; а какъ по 5 пункту вознагражденіе за веденіе дѣла не можетъ быть назначено болѣе 50 рублей, то присужденіемъ сего взысканія въ количествѣ 300 руб. Мировой Съѣздъ нарушилъ указанный 5 пунктъ таксы; нарушеніе не измѣняется отъ того, что Съѣздъ присужденною суммою опредѣлилъ вознагражденіе не за одно веденіе дѣла, но и за судебныя издержки, такъ какъ въ рѣшеніи его не указано, сколько въ суммѣ 300 рублей сочтено судебныхъ издержекъ и какихъ именно. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ 813 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 пункта Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы и оставляя посему безъ разсмотрѣнія остальные указанные въ кассаціонной жалобѣ доводы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Корочанскій Мировой Съѣздъ.

854.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кишиневскаго архіерейскаго дома, пріемнаго стряпчаго Константина Марковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что по Высочайше утвержденному 21 августа 1813 г. докладу Св. Сунода объ устройствѣ Кишиневской и Хотинской епархіи на содержаніе архіерейскаго дома, дикастеріи, семинаріи и викарнаго епископа опредѣлены Успенскій Кипріяновскій монастырь съ его вотчинами, состоящая въ Бессарабіи вотчина Пуркары, къ сему же монастырю принадлежащая смежная съ нею вотчина Раскаецъ и 7 десятинъ садовъ; но какъ Кипріяновскій монастырь принадлежитъ къ заграничному на Аѳонской горѣ Заграфскому монастырю, то архіерейскій домъ обязанъ посылать сему монастырю помощь, называемую ембатикъ, по 1500 левовъ въ годъ. Впослѣдствіи, по ходатайству иноковъ Заграфской обители, собственнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ 6-го марта 1837 года повелѣно возвратить изъ епархіальнаго управленія въ распоряженіе Заграфской обители недвижимыя имѣнія, на право владѣнія коими обитель имѣетъ несомнительныя прежнихъ временъ акты, причемъ не касаться угодій, поступившихъ къ епархіальному управленію отъ другихъ вѣдомствъ, по какому бы то случаю ни было. На этомъ основаніи Кипріяновскій монастырь съ его вотчинами, въ томъ числѣ и съ вотчиною Пуркары, были возвращены Заграфской обители, а въ декабрѣ 1871 г. архіерейскій домъ предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи вотчины Пуркары изъ владѣнія Кипріяновскаго монастыря и о признаніи оной принадлежащею архіерейскому дому; право свое истецъ основывалъ на томъ, что вотчина эта поступила къ архіерейскому дому отъ казны, никогда Кипріяновскому монастырю не принадлежала и сдана ему въ 1837 г. по ошибкѣ. Кипріяновскій монастырь возражалъ противу этого, что вотчина Пуркары пожалована ему по грамотѣ молдавскаго господаря Александра воеводы 7060 г., всегда на-

ходилось въ его владѣніи, какъ неприкосновенная собственность, казеннымъ имѣніемъ никогда не была и поступила лишь къ управленію казны въ 1812 г. вслѣдствіе Букарестскаго трактата впредь до явки владѣльцевъ; независимо сего отвѣтчикъ объяснилъ, что архіерейскій домъ потерялъ право на искъ за силою земской давности, такъ какъ монастырь владѣетъ Пуркарами съ 1837 г. безспорно. По разсмотрѣніи этого дѣла Одесская Судебная Палата нашла, что изъ узаконеній о давности исковой и пріобрѣтательной (533, 557, 565, 567, 691 и 692 ст. X Т. I ч., 213 и 226 ст. X Т. 2 ч.) не сдѣлано исключенія относительно правъ духовныхъ установленій, вообще, и монастырей въ Бессарабской области—въ особенности на пріобрѣтеніе недвижныхъ имѣній посредствомъ давностнаго владѣнія, почему нельзя не признать, что хотя монастыри, церкви и архіерейскіе дома, за силою 778, 984 и 1429 ст. X Т. I ч., пріобрѣтаютъ недвижимыя имѣнія не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, тѣмъ не менѣе это воспрещеніе не распространяется на пріобрѣтеніе означенными установленіями правъ собственности на недвижимыя имѣнія по давностному владѣнію, на общемъ основаніи. Изъ дѣла видно, что Кипріяновскій монастырь съ 1837 г. владѣлъ имѣніемъ Пуркары болѣе 30 лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ собственности, вслѣдствіе чего архіерейскій домъ утратилъ право на искъ о возвращеніи вотчины какъ по праву собственности, такъ и по праву обладанія или постояннаго пользованія. Доводы истца, что земли и угодья, отводимыя архіерейскимъ домамъ, какъ изъятыя по спеціальному ихъ назначенію изъ гражданскаго обращенія, не подлежатъ, по разуму 560 и 564 ст. X Т. I ч., дѣйствію давности, представляются, по мнѣнію Палаты, неуважительными, ибо если и допустить, что Пуркары есть казенное имѣніе, то 560 ст. не воспрещаетъ постороннимъ лицамъ пріобрѣсти подобныя земли въ свою собственность по давностному владѣнію, а 564 ст. касается исключительно имуществъ, обращенныхъ въ заповѣдныя, и не можетъ быть примѣняема къ имуществамъ другого рода. На этихъ основаніяхъ и руководствуясь 773 и 688 ст. Уст. Гр. Судопр., Палата отказала въ искѣ архіерейскаго дома. Марковскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить такое рѣшеніе Палаты по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1606 ст. X Т. 2 ч., 295, 296, 297, 298 и 304 ст. IX Т., по неправильному толкованію 533, 557, 564, 565, 567, 691 и 692 ст. X Т. I ч. и по неправильному примѣненію 213 и 226 ст. X Т. 2 ч., 773 и 688 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. По мнѣнію просителя, 560, 561, 563 и 564 ст. X Т. I ч. положительно указываютъ на тотъ существенный признакъ давности, чтобы предметъ давностнаго владѣнія самъ по себѣ былъ способенъ состоять въ сферѣ гражданскаго обращенія и вслѣдствіе того могъ быть утраченнымъ по долговременному неосуществленію своего права на него одною стороною и быть пріобрѣтеннымъ въ силу долговременнаго владѣнія другою стороною. На этомъ основаніи отъ дѣйствія земской давности должны быть вообще исключаемы такія имущества, которыя закрѣпляются за извѣстными юридически лицами на правѣ обладанія съ цѣлью обезпеченія существованія самыхъ учрежденій и съ запретомъ продавать и отчуждать эти имущества. Къ числу такихъ имуществъ, по 295 и 296 ст. IX Т., относятся земли, отводимыя архіерейскимъ домамъ, право распоряженія которыхъ сими имѣніями одинаково ограничено, какъ и право владѣльца заповѣднаго имѣнія, почему, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Суд., къ имѣніямъ архіерейскихъ домовъ одинаково примѣнима 564 ст. X Т. I ч. и имѣнія эти, по 560 ст., не могутъ сдѣлаться собственностью архіерейскаго дома, какъ бы долго ни продолжалось его пользованіе. Съ другой стороны, для пріобрѣтенія права собственности по давности необходимо, чтобы лицу владѣющему не было по общему закону воспрещено право пріобрѣтенія имущества, а такъ какъ, по 304 ст. IX Т., для монастырей и архіерейскихъ домовъ воспрещены всѣ способы пріобрѣтенія населенныхъ недвижимыхъ имуществъ, а въ томъ числѣ и способъ давностнаго владѣнія, то владѣніе Кипріяновскаго монастыря чужою собственостью не можетъ утвердить за нимъ права собственности и уступаетъ правильному иску во всякое время. Далѣе Марковскій доказываетъ, что, въ силу примѣчанія къ 304 ст. IX Т., для монастырей и архіерейскаго дома Бессарабіи должна исчисляться по законамъ Донича и Арменопуло дав-

ность сорокалѣтняя, которая Кишиневскимъ архіерейскимъ домомъ не пропущена, и что 213 и 226 ст. 2 ч. X Т. примѣнены Палатою неправильно, ибо архіерейскій домъ, предъявивъ искъ вслѣдъ за полученіемъ въ 1871 г. изъ министерства государственныхъ имуществъ плана на вотчины Раскаецъ и Пуркары, не утратилъ исковой давности. Затѣмъ Палата, по мнѣнію кассатора, не въ правѣ была, по 773 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе вопроса о давности, ибо Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ призналъ, что монастырь не можетъ защищаться давностнымъ владѣніемъ, и собственно на это истецъ въ апелляціи не жаловался, а 688 стат. того же Устава примѣнена Палатою неправильно, ибо по содержанію своему не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго архіерейскаго дома и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ нигдѣ не устанавливаетъ такого общаго правила, чтобы имѣнія, отведенныя въ обладаніе или пользованіе духовнаго учрежденія съ запрещеніемъ оному продажи или отчужденія сего имѣнія, не могли подвергаться дѣйствію земской давности, въ случаѣ завладѣнія оныхъ посторонними лицами—частными или юридическими. По точному смыслу 560 ст. ч. I Тома X., всѣ тѣ учрежденія и лица, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти оныхъ въ свою собственность по праву давности; но истинное значеніе сего запрещенія указано въ той же статьѣ закона и еще точнѣе въ 533 статьѣ; при надѣленіи учрежденій и лицъ такими имѣніями казна сохраняетъ на нихъ за собою право собственности, предоставляя одно лишь право владѣнія (515 стат.),—между тѣмъ, для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ правѣ (560 ст.); посему духовное установленіе, получая одно лишь право владѣнія, но не собственности, сколько бы ни продолжалось владѣніе отведеннымъ ему имѣніемъ, не пріобрѣтаетъ чрезъ то правъ собственности на оное и не можетъ воспользоваться давностью владѣнія. Но изъ сего нельзя вывести заключенія, чтобы подобное имѣніе было неспособно къ гражданскому обращенію, чтобы институтъ земской давности не могъ на оное распространяться,—напротивъ, помимо тѣхъ, коимъ отведено имѣніе для обладанія или пользованія, всякое иное лицо гражданское или юридическое, которому владѣніе имѣніями не воспрещено закономъ, можетъ завладѣть такимъ имѣніемъ, если лицо или учрежденіе, получившее оное отъ казны, не осуществляетъ своихъ правъ владѣнія, и если это постороннее лицо продолжаетъ свое завладѣніе въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности, то подобное владѣніе превращается для него въ право собственности (ст. 533); изъ сего сдѣлано въ 564 ст. исключеніе лишь для заповѣдныхъ имѣній, которое не можетъ распространяться и примѣняться къ имѣніямъ духовныхъ учрежденій. Ссылка повѣреннаго архіерейскаго дома на 295, 296 и 297 стат. IX Т. не измѣняетъ указаннаго значенія земской давности по отношенію къ означеннымъ выше имѣніямъ: статьи эти опредѣляютъ лишь пространство правъ монастырей и архіерейскихъ домовъ на отводимыя имъ отъ казны имущества, но не касаются правъ посторонихъ лицъ. При такомъ свойствѣ имѣній духовныя учрежденія, получая отдѣльное владѣніе, которое составляетъ само по себѣ особое право (514 ст.), обязаны оное охранять отъ всякаго посторонняго насилія и завладѣнія (ст. 531, 532 и 691), не пропуская установленнаго десятилѣтняго срока, такъ какъ право отысканія пресѣкается общею земскою давностью (692 ст. Т. X ч. I, 213 и 226 ст. Т. X ч. 2). Принимая же во вниманіе, что Палата установила то фактическое обстоятельство, что Кишиневскій архіерейскій домъ пропустилъ десятилѣтній срокъ на отыскиваніе вотчины Пуркары изъ владѣнія Кипріяновскаго монастыря, слѣдуетъ признать незаслуживающими уваженія всѣ возраженія кассатора, относящіяся до непримѣнимости къ сему имѣнію и къ архіерейскому дому исковой давности; доводъ же о томъ, что по случаю полученія плана лишь въ 1871 году архіерейскій домъ не могъ ранѣе начать иска и потому исковой давности не пропустилъ, не можетъ ослабить вывода Палаты о пропускѣ давности, такъ какъ никакой законъ не

придаетъ плану значенія необходимаго условія для начатія иска. Неправильна и ссылка кассатора на примѣчаніе къ 304 ст. IX Тома и на давность по мѣстнымъ законамъ, потому что, на основаніи 1606 ст. X Тома ч. 2, вообще мѣстные законы не имѣютъ примѣненія къ тяжебнымъ дѣламъ по Аккерманскому уѣзду, а вотчина Пуркары находится въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ, въ частности же относительно земской давности именнымъ указомъ 28-го мая 1823 г. въ Бессарабской области введенъ срокъ десятилѣтній, и посему по всѣмъ предъявленнымъ послѣ обнародованія означеннаго указа искамъ принимается въ основаніе общій о давности законъ (2 прим. 213 ст. X Т. ч. 2). Обращаясь къ другому доводу кассаціонной жалобы, что монастырь Кипріяновскій не былъ полноправенъ для пріобрѣтенія населеннаго имѣнія по давности владѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ это возраженіе, основанное на 298 и въ особенности на 304 ст. IX Т., столь же несогласнымъ съ законами, какъ и возраженіе по предмету исковой давности; въ примѣч. къ 304 ст. IX Т. указано, что монастыри въ Бессарабской области состоятъ на особенныхъ о нихъ по мѣстнымъ узаконеніямъ положеніяхъ; въ уставѣ же для управленія Бессарабской области 29 апрѣля 1818 г. (Полн. Соб. Зак. № 27357) постановлено, что всякое имущество, принадлежащее собственно церквамъ и монастырямъ Бессарабской области всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, какъ то: села, деревни, хутора, рыбныя ловли и прочія поземельныя угодья, останутся вѣчно ихъ собственностью; соображеніе сихъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія, что Кипріяновскій монастырь могъ пріобрѣсти вотчину Пуркары въ собственность по давностному владѣнію, такъ какъ Палата въ рѣшеніи установила, что владѣніе это было на правѣ собственности. Что же касается до указываемаго нарушенія 688 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., то первая изъ нихъ, по содержанію своему не имѣя никакого примѣненія къ дѣлу, не указываетъ ни на какое неправильное толкованіе смысла законовъ и, очевидно, появилась въ рѣшеніи по одной опискѣ вмѣсто 868 ст., относящейся до вознагражденія тяжущихся за судебныя издержки, о которыхъ Палата въ концѣ рѣшенія сдѣлала постановленіе; 773 же статья исполнена Палатою въ точности: апелляторъ въ жалобѣ Палатѣ просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Окружнаго Суда и самъ доказывалъ непримѣнимость земской давности къ настоящему дѣлу; въ виду сего Палатѣ предстояло обсудить всѣ доказательства, доводы и возраженія обѣихъ сторонъ; а такъ какъ отвѣтчикъ защищался и силою давности и актами укрѣпленія, то Палата имѣла правильное основаніе войти въ разсмотрѣніе вопроса давности, не стѣсняясь тѣмъ, что Окружный Судъ призналъ давность непримѣнимою къ спорному праву и отказалъ въ искѣ по обсужденіи документовъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ доводы повѣреннаго истца незаслуживающими уваженія и о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кишиневскаго архіерейскаго дома, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

855.—1874 года ноября 13-го и декабря 11 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Марѣиной, коллежскаго совѣтника Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Софроновъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ крестьянъ деревни Марѣиной 220 руб. по обязательству, выданному 10 марта 1870 года отъ имени крестьянъ домохозяевъ деревни Марѣиной купцу Софронову въ томъ, что они взяли у него заимообразно, для уплаты податей, 220 рублей, которые обязуются ему, Софронову, уплатить всѣ сполна къ 10 му октября того же 1870 г. На этомъ обязательствѣ имѣется подпись старосты Чикина, по безграмотству крестьянъ; затѣмъ слѣдуетъ подпись волостного старшины. Обязательство это записано въ Тропцко-Гомельскомъ волостномъ правленіи подъ № 23, что удостовѣрено подписью волостного писаря. Мировой Судья по заочному рѣшенію опредѣлилъ: взыскать въ пользу Софронова 220 руб.

Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный общества крестьянъ дер. Марѳиной заявилъ споръ о подлогѣ представленнаго въ доказательство иска документа. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ 25 октября 1872 года постановилъ: передать дѣло, за силою 110 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору Московскаго Окружнаго Суда. По поступленіи дѣла въ Окружный Судъ отвѣтчики подали въ этотъ Судъ прошеніе, въ которомъ заявили, что общество крестьянъ деревни Марѳиной никогда никакой суммы у Софронова не занимало, никакого долгового обязательства не давало, подписываться за себя никого не уполномачивало и о займѣ у Софронова не знало, и что деньги, занятыя у Софронова, въ кассу общества не поступали. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что означенная расписка по формѣ должна быть отнесена, на основаніи 917 и 919 ст. Т. X ч. I, къ актамъ домашнимъ; извѣтъ о подлогѣ въ юридическомъ смыслѣ можетъ имѣть мѣсто, по силѣ 1692 ст. Уст. о наказ., относительно лишь такихъ актовъ и бумагъ, которые могутъ быть принимаемы, по закону, за доказательство какого-либо права на имущество; домашніе акты имѣютъ силу доказательства, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ лишь случаѣ, когда они признаны или тѣми, противъ которыхъ представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные; расписка, представленная купцомъ Софроновымъ, не подписавшими оную крестьянами за подлинную не признается; по закону же (920 и 922 ст. I ч. Т. X), для дѣйствительности ея передъ судомъ необходима подпись подъ нею двухъ свидѣтелей, ибо она писана отъ имени безграмотныхъ; какъ означенныхъ подписей подъ нею не оказывается, то засимъ извѣтъ о подлогѣ ея относительно лицъ, названныхъ въ ней безграмотными, никакого юридическаго значенія не имѣетъ, и самое заявленіе ихъ о томъ, что подписывать эту расписку никого не уполномачивали, составляетъ прямое опроверженіе ея дѣйствительности, а вовсе не извѣтъ о подлогѣ, и потому не можетъ служить основаніемъ для производства изслѣдованія, установленнаго для повѣрки споровъ о подлогахъ въ актахъ по Уставу Гражд. Суд. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: настоящее дѣло, какъ незаключающее въ себѣ, по смыслу 1692 ст. Улож. о наказ., спора о подлогѣ, признать неподлежащимъ разрѣшенію Суда по 555, 560 и 562 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 23 мая 1873 г., постановилъ слѣдующее рѣшеніе: такъ какъ означенная расписка за неграмотныхъ крестьянъ явлена въ волостномъ правленіи, то, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Повѣренный общества крестьянъ дер. Марѳиной, Соколовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе Съѣзда уничтожаетъ силу опредѣленія Окружнаго Суда, которое вполнѣ согласно какъ съ 917, 919—921 ст. X Т. ч. I, такъ и съ разъясненіями Сената; признавъ расписку, не подписанную отвѣтчиками и не признаваемую ими за подлинную, обязательною для нихъ, безъ всякаго изслѣдованія, Съѣздъ, съ одной стороны, нарушилъ 917, 919—921 ст. Т. X ч. I и 458 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой стороны—превысилъ предѣлы власти, отмѣнивъ опредѣленіе суда, не подвѣдомственнаго Съѣзду; 2) рѣшеніе основано на томъ, что расписка явлена за безграмотныхъ крестьянъ въ волостномъ правленіи; между тѣмъ, по 879 и 882 ст. Т. X ч. I, обязательство должно быть представлено къ явкѣ самимъ выдающимъ его, и притомъ, если онъ неграмотенъ, то подпись за него другого лица должна быть прежде представленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована въ подлинности полиціею, а по 91 ст. Общ. Пол. о крест. требуется явка обязательства лично самими дающими обязательство въ присутствіи свидѣтелей; въ данномъ же случаѣ подпись на распискѣ не засвидѣтельствована никѣмъ, явка въ волостномъ правленіи не удостовѣрена свидѣтелями, и Съѣздъ призналъ, что расписка явлена не лично самими отвѣтчиками, а кѣмъ-то другимъ, за ихъ неграмотностью; вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ указанные законы.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 458 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между

договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, т.-е. имѣютъ силу доказательства (ст. 457). Отсюда ясно, что домашній актъ можетъ быть принятъ за доказательство въ томъ случаѣ, когда подлинность его не оспорена тѣмъ, противъ кого онъ представленъ; если же тотъ, противъ котораго представленъ домашній актъ, не призналъ его за подлинный, то такой актъ можетъ имѣть силу доказательства лишь по изслѣдованіи надлежащимъ судомъ подлинности акта и по признаніи этимъ судомъ, что актъ долженъ быть почитаемъ подлиннымъ. Указаніе тяжущагося, что онъ не выдалъ того документа, который значится составленнымъ отъ его имени, есть несомнѣнно споръ противъ подлинности акта и не теряетъ такого своего значенія, хотя бы оспоренный актъ былъ подписанъ не имъ самимъ, а, по его неграмотности, другимъ лицомъ. Поэтому, если тяжущійся, противъ котораго представленъ актъ, составленный отъ его имени и подписанный, за его неграмотностью, другимъ лицомъ, заявляетъ, что онъ этого акта не выдавалъ и не уполномочивалъ никого подписать за себя этотъ актъ, то такой актъ не можетъ быть принятъ за доказательство до признанія этого спора незаслуживающимъ уваженія въ порядкѣ, установленномъ для производства по спору о подлогѣ. Мировыя установленія не уполномочены закономъ производить изслѣдованіе подлинности акта, противъ котораго предъявленъ споръ о подлогѣ; разрѣшеніе спора о подлогѣ, заявленнаго при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, предоставлено общимъ судебнымъ мѣстамъ (Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 110). Вслѣдствіе сего при заявленіи указаннаго спора въ мировыхъ установленіяхъ они не могутъ признать оспоренный актъ имѣющимъ силу доказательства безъ передачи заявленнаго спора о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда и до постановленія этимъ судомъ опредѣленія объ устраненіи спора о подлогѣ. Не имѣя права признавать силу доказательства за оспореннымъ въ подлинности актомъ до разрѣшенія спора о подлогѣ общими судебными мѣстами, мировыя установленія не обязаны, однако, каждому спору о подлогѣ давать направленіе, указанное въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., и пріостанавливать производство до разрѣшенія спора о подлогѣ. По смыслу 110 и 111 ст., пріостановленіе производства въ мировыхъ установленіяхъ и передача спора о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда установлены только для тѣхъ случаевъ, когда безъ наслѣдованія подлинности акта не можетъ быть разрѣшено самое дѣло. Но если споръ о подлогѣ заявленъ противъ такого документа, который не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи дѣла, если и безъ этого документа исковыя требованія истца или возраженія отвѣтчика могутъ быть признаны доказанными, если оспоренный документъ, хотя-бы онъ былъ признанъ подлиннымъ, не можетъ быть принятъ за доказательство, то, по смыслу 110 и 111 ст., не представляется основанія къ пріостановленію производства и къ передачѣ спора о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, такъ какъ дѣло не можетъ быть разрѣшено независимо отъ этого акта или независимо отъ разрѣшенія вопроса о томъ, долженъ ли документъ быть почитаемъ подлиннымъ или нѣтъ. Поэтому въ томъ случаѣ, когда искъ основанъ на обязательствѣ, составленномъ отъ имени отвѣтчика и подписанномъ, по его неграмотности, другимъ лицомъ, а отвѣтчикъ оспариваетъ это обстоятельство, заявляя, что онъ его не выдавалъ и никого не уполномочивалъ на подпись за себя, то мировыя установленія могутъ разрѣшить дѣло, не давая такому спору направленія, указаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., если окажется, что представленный истцомъ документъ не можетъ имѣть силы доказательства, вслѣдствіе несоблюденія установленнаго порядка въ подписи его за неграмотнаго отвѣтчика, напримѣръ вслѣдствіе отсутствія засвидѣтельствованія подписи полиціею, волостнымъ или сельскимъ начальствомъ, Мировымъ Судьею, нотаріусомъ или маклеромъ. Отсутствіе такого засвидѣтельствованія дѣлаетъ самый актъ недѣйствительнымъ, а затѣмъ дѣло можетъ быть разрѣшено независимо отъ изслѣдованія подлинности акта. Если же въ составленіи акта отъ имени безграмотнаго соблюденъ порядокъ, установленный для подписи акта за неграмотнаго и для удостовѣренія этой подписи, и вслѣдствіе того актъ можетъ быть признанъ неимѣющимъ силы доказа-

тельства только вслѣдствіе доказанной подложности его, то мировыя установленія не могутъ разрѣшить дѣло безъ изслѣдованія подлинности акта и потому обязаны передать споръ тяжущагося противъ подлинности акта на разсмотрѣніе Окружнаго Суда и не должны разрѣшать дѣло до постановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія по спору о подлогѣ. Въ приведенномъ случаѣ мировыя установленія не могутъ постановить рѣшенія по предъявленному иску до разрѣшенія Окружнымъ Судомъ спора о подлогѣ, такъ какъ, съ одной стороны, въ искѣ по обязательству, составленному отъ имени отвѣтчика съ соблюденіемъ установленныхъ формъ, нельзя отказать по одному возраженію отвѣтчика о подложности акта, безъ повѣрки этого возраженія, а повѣрка такого возраженія зависитъ отъ Окружнаго Суда (ст. 110); съ другой стороны, нельзя и удовлетворить искъ безъ изслѣдованія подлинности документа, въ виду 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой домашній актъ, оспоренный въ подлинности, можетъ быть принятъ за доказательство только по признаніи его подлиннымъ со стороны суда, что также зависитъ отъ Окружнаго Суда (ст. 110). Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что при заявленіи спора о подлогѣ мировыя установленія обязаны обсудить, можетъ-ли оспоренный документъ имѣть значеніе для разрѣшенія дѣла и находится ли признаніе его дѣйствительности и силы въ зависимости отъ вопроса о его подлинности. Если мировыя установленія признаютъ, что оспоренный документъ представляется существеннымъ для разрѣшенія дѣла и что онъ можетъ имѣть силу доказательства, то обязаны, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., передать споръ о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда и не постановлять рѣшенія по дѣлу, пока споръ о подлогѣ не будетъ разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ. Окружный Судъ обязанъ разсмотрѣть споръ о подлогѣ въ порядкѣ, установленномъ 559 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Будучи обязанъ обсудить только споръ о подлогѣ, Окружный Судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе того, можетъ ли оспоренный актъ имѣть значеніе для разрѣшенія иска и имѣетъ ли актъ силу независимо отъ его подлинности. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ отъ того суда, которому предъявленъ искъ и который долженъ постановить рѣшеніе по существу иска. Окружный Судъ обязанъ лишь постановить опредѣленіе о томъ, долженъ ли актъ быть почитаемъ подложнымъ или подлиннымъ. Если же Окружный Судъ уклоняется отъ исполненія возложенной на него закономъ обязанности обсудить споръ о подлогѣ, то одно это обстоятельство еще не даетъ мировымъ установленіямъ права постановить рѣшеніе по существу дѣла, пріостановленнаго вслѣдствіе заявленнаго спора о подлогѣ. Оставаясь при убѣжденіи, что оспоренный актъ имѣетъ значеніе для разрѣшенія дѣла и, въ случаѣ признанія его подлиннымъ, можетъ быть принятъ за доказательство, мировыя установленія лишены возможности разрѣшить дѣло до повѣрки Окружнымъ Судомъ подлинности акта, и потому для полученія возможности разрѣшить дѣло обязаны настоять на исполненіи своего требованія, основаннаго на 110 ст. Уст. Гр. Суд., а именно, вторично потребовать отъ Окружнаго Суда разсмотрѣнія имъ спора о подлогѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ 559 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.; если же и затѣмъ Окружный Судъ уклонится отъ исполненія требованія, предъявленнаго въ силу самаго закона, то мировыя установленія должны представить Судебной Палатѣ о понужденіи, въ силу 250 ст. Учр. Суд. Уст., непосредственно подчиненнаго ей Окружнаго Суда къ исполненію возложенной на него закономъ обязанности. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла по иску Софронова съ крестьянъ дер. Марѳиной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Софронова основанъ на обязательствѣ, составленномъ отъ имени отвѣтчиковъ и подписанномъ, по ихъ неграмотности, другимъ лицомъ; противъ этого обязательства былъ заявленъ споръ о подлогѣ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, заявившимъ, что крестьяне деревни Марѳиной не выдавали этого обязательства и никого не уполномочивали подписать за себя представленный актъ. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ не призналъ, чтобы этотъ актъ не имѣлъ значенія для разрѣшенія дѣла или представлялся недѣйствительнымъ, независимо отъ своей подлинности или подложности, а далъ заявленному спору направленіе по 110 ст. Уст. Гр. Суд. Московскій

Окружный Судъ уклонился отъ повѣрки подлинности акта и отъ постановленія опредѣленія по существу заявленнаго спора о подлогѣ. Послѣ того Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Софронова, причемъ Съѣздъ не только не установилъ, чтобы оспоренный отвѣтчиками актъ не имѣлъ значенія для разрѣшенія дѣла или представлялся недѣйствительнымъ, независимо отъ подлинности или подложности его, а, напротивъ, основалъ самое рѣшеніе на этомъ актѣ и призналъ за нимъ силу доказательства противъ отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе на основаніи такого домашняго акта, который былъ оспоренъ въ подлинности отвѣтчиками, безъ признанія его подлиннымъ со стороны надлежащаго суда и вообще безъ обсужденія и разрѣшенія спора о подлогѣ въ установленномъ порядкѣ. Этимъ нарушены 458 и 110 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ представленный истцомъ домашній актъ, въ виду заявленнаго отвѣтчиками спора о подлогѣ, могъ быть принятъ за доказательство противъ отвѣтчиковъ только по обсужденіи Окружнымъ Судомъ этого спора и по признаніи Окружнымъ Судомъ этого спора незаслуживающимъ уваженія. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 458 и 110 Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

856.—1874 года ноября 22 го и декабря 11-го чиселъ. *По жалобѣ крестьянина Исидора Іонкуса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Степанъ Гельжинисъ 26 іюля 1872 г. подалъ Шавельскому Мировому Судьѣ 4-го участка исковое прошеніе, объясняя, что въ 1868 г. онъ продалъ Яминской волости подъ помѣщеніе волостного правленія свой домъ за 2000 руб., въ счетъ которыхъ разновременно получилъ отъ правленія 1500 руб., но остальные 500 руб. ему и до сихъ поръ не уплачены. По этому Гельжинисъ просилъ взыскать съ Яминскаго волостного правленія 500 руб. Мировой Судья вызвалъ къ отвѣту по иску Гельжиниса Яминскаго волостного старшину. Старшина Яминской волости, Исидоръ Іонкусъ, явившись къ Мировому Судьѣ, призналъ, что Гельжинису не уплачено волостью за проданный имъ домъ 416 руб., которые не отданы потому, что Гельжинисъ до сихъ поръ не требовалъ и не жаловался высшему начальству, и, слѣдовательно, Іонкусъ платить не будетъ. Мировой Судья, обсудивъ дѣло, присудилъ 25 октября 1872 года съ Яминскаго волостного правленія въ пользу Гельжиниса 416 руб. Это рѣшеніе Судьи старшина Іонкусъ обжаловалъ Шавельскому Мировому Съѣзду и въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что Гельжинису слѣдовало предъявить искъ о неуплаченныхъ ему за домъ деньгахъ не къ Яминскому волостному правленію, а къ наслѣдникамъ умершаго волостного старшины Тубевича, такъ какъ послѣдній собралъ съ волости на покупку дома у истца деньги и растратилъ ихъ. На этомъ основаніи апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и постановить рѣшеніе о предоставленіи Гельжинису обратиться со своимъ искомъ къ имуществу Тубевича. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что старшина Іонкусъ не заявлялъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, что искъ Гельжиниса долженъ относиться къ другимъ лицамъ, и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 39, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ старшина Яминской волости Исидоръ Іонкусъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 571 Уст. Гр. Судопр. непринятіемъ предъявленнаго имъ отвода противъ иска Гельжиниса, каковой отводъ не могъ быть имъ предъявленъ при разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи, такъ какъ приговоръ волостного схода о волостныхъ суммахъ, оставшихся у Тубевича, состоялся лишь 30 октября 1872 г., т.-е. послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею. Крестьянинъ Гельжинисъ въ поданномъ Правительствующему

Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу Іонкуса просить оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по свойству предъявленнаго Іонкусомъ отвода принятіе его было бы равносильно разрѣшенію дѣла по существу въ пользу волостного правленія, т. е. совершенному освобожденію волостного правленія отъ иска Гельжиниса. Такой отводъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Полякова (22 февраля и 7 марта 1873 года), въ сущности сходится съ возраженіемъ по существу дѣла и можетъ быть предъявленъ и безъ соблюденія порядка, для предъявленія отводовъ установленнаго. Оставивъ безъ разсмотрѣнія вышеозначенное возраженіе Іонкуса, Мировой Съѣздъ поступилъ несогласно съ ст. 129 Уст. Гражд. Суд., обязывающей судъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами по дѣлу обстоятельства. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Поневѣжскихъ Мировыхъ Судей.

857.—1874 года ноября 13-го и декабря 11-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Бритвы объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Повѣренный мѣщанина Бритвы, мѣщанинъ Сигасовъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи изъяснилъ, что греческо-подданный Сигала договорилъ Бритву по формальному условію на одинъ годъ, съ, 15 декабря 1872 г. по 15 декабря 1873 г., продавать каширное мясо за 400 руб., съ платою помѣсячно и съ неустойкою 100 рублей, но 13 го февраля 1873 года Сигала, за прекращеніемъ торговли мясомъ, удалилъ Бритву отъ мѣста и не заплатилъ жалованья съ 15-го декабря 1872 года, почему Сигасовъ просилъ взыскать съ Сигалы жалованья по 15 марта 1873 года за три мѣсяца 100 рублей и 100 рублей неустойки, обязавъа Сигалу допустить Бритву къ исполненію договора, съ уплатою жалованья по 15 декабря 1873 года. Повѣренный отвѣтчика, Васьковскій, возразивъ что Сигала не удалялъ Бритвы до закрытія мясной лавки и что жалованье Бритва удержалъ изъ вырученныхъ продажею денегъ, а самый договоръ пересталъ существовать, предъявилъ встрѣчный искъ въ 101 руб. за несданный Бритвою товаръ по книжкѣ, никѣмъ изъ контрагентовъ не подписанной. Мировой Судья, признавъ искъ Бритвы вполнѣ доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика о неуплатѣ жалованья за два мѣсяца, встрѣчный искъ ничѣмъ недоказаннымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Сигалы жалованья за два мѣсяца и неустойку, всего 166 руб. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный Бритвы, доказывая: во 1) что неустойка должна быть взыскиваема независимо отъ исполненія договора, который долженъ оставаться въ силѣ; во-2) что Бритва отъ исполненія договора не отказывался и въ 3) что договоръ, не прекращенный по обоюдному согласію сторонъ, долженъ имѣть силу до назначеннаго срока, просилъ сверхъ взысканій неустойки и недоплаченнаго за три мѣсяца жалованья обязать отвѣтчика исполнить договоръ уплатою жалованья до конца условленнаго срока. Повѣренный же Сигалы объяснялъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи неправильно присуждена неустойка 100 руб., ибо Бритва самъ ушелъ и не доказалъ, что Сигала остался должнымъ 66 руб. за два мѣсяца. На судоговореніи въ Съѣздѣ повѣренный Сигала показалъ, что требованіе Бритвы жалованья за три мѣсяца не можетъ быть уважено, такъ какъ это требованіе не было заявлено у Мирового Судьи; что неустойка присуждена въ нарушеніе 1536 ст. I. ч. X Т., и она положена по договору въ случаѣ удаленія Бритвы безъ законныхъ причинъ; причиной же такого удаленія послужило прекращеніе торговли мясомъ, посему и самый договоръ, за несуществованіемъ торговли мясомъ, уничтожается; притомъ же Бритва долженъ отдать отчетъ по лавкѣ хозяину. Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1) что Сигала ничѣмъ не нарушилъ

договора съ Бритовою, такъ какъ съ прекращеніемъ торговли мясомъ договоръ самъ собою уничтожается, и истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ прекратилъ торговлю съ цѣлью нарушить договоръ; во-2) что требованіе истца о жалованьѣ за три мѣсяца оказывается вполнѣ доказаннымъ и требованіе объ этомъ было заявлено у Мирового Судьи, и въ 3) что неустойка неправильно присуждена, потому что вытекающія изъ договора обязанности контрагентовъ не могутъ быть для нихъ обязательными. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязавъ мѣщанина Бритву сдать Сигалу отчетъ по мясной лавкѣ, взыскать затѣмъ съ Сигала слѣдующее Бритвѣ за три мѣсяца жалованье 100 р. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Бритва указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131 и 163 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ опредѣлилъ обязать Бритву сдать отчетъ Сигалѣ по лавкѣ, тогда какъ онъ въ апелляціи вовсе объ этомъ не просилъ, и тутъ же сдѣлана кассаторомъ ссылка на рѣшеніе Гр. Кас. Департ. Сената 1868 г. № 690 и 1872 г. № 547; нарушеніе 570 ст. I ч. X Т., разъясненной рѣшеніемъ Граж. Касс. Д—та Сената 1871 г. за № 946, Бритва усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ правѣ требовать уплаты всей договоренной суммы жалованья, и Съѣздъ даже не разрѣшилъ въ этомъ отношеніи апелляціонной жалобы Бритвы, такъ что изъ рѣшенія не видно, на какихъ соображеніяхъ и на какомъ законѣ основанъ отказъ; далѣе кассаторъ указываетъ, что Съѣздъ, признавъ условіе необязательнымъ для обѣихъ сторонъ съ 15 февраля 1873 г., опредѣлилъ съ Сигалы взысканіе жалованья съ 15 февраля по 15 марта, тогда какъ онъ, Бритва, служилъ только по 13 февраля 1873 г., въ чемъ онъ видитъ противорѣчіе въ рѣшеніи Съѣзда. Нарушеніе 1549 ст. 1 ч. X Т. Бритва выводитъ изъ того, что Съѣздъ призналъ договоръ прекращеннымъ съ прекращеніемъ Сигалою торговли мясомъ, тогда какъ всякій договоръ сохраняетъ силу до истеченія 10-лѣтней давности, если не будетъ прекращенъ по обоюдному согласію сторонъ, или если сторона, имѣющая право требовать исполненія, письменно отречется отъ своего права (рѣш. Гр. Кас. Д—та Сената 1867 г. № 440). Наконецъ, кассаторъ видитъ нарушеніе 1585 ст. X Т. ч. I и 129 ст. Уст. Граж. Суд. въ томъ, что Съѣздъ отказалъ во взысканіи неустойки, тогда какъ не отвергаетъ факта, что Сигала удалилъ Бритву до срока и, слѣдовательно, обязанъ уплатить неустойку, и въ томъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки прямому смыслу законовъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1536 ст. X Т. ч. I., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ. Въ случаѣ неисполненія договора одною стороною, другая сторона, въ силу 570 и 694 ст. Т. X ч. I, имѣетъ право требовать посредствомъ суда исполненія постановленнаго въ договорѣ. По договору найма приказчиковъ, составляющему видъ договора личнаго найма, нанявшійся принимаетъ на себя въ теченіе опредѣленнаго срока исполненіе обязанностей приказчика, а наниматель обязуется производить ему условленное вознагражденіе (ст. 686 ч. 2 Т. XI Уст. Торг.). До наступленія условленнаго въ договорѣ срока нанявшійся не въ правѣ отойти отъ своего хозяина, и хозяинъ не въ правѣ отказать нанявшемуся (ст. 2238 ч. I X Т.). По договору, заключенному между Сигалою и Бритвою, Сигала нанялъ Бритву къ себѣ въ приказчики для продажи кашернаго мяса, срокомъ на одинъ годъ, съ 15 декабря 1872 г. по 15 декабря 1873 г., а, между тѣмъ, 13 февраля 1873 г. Сигала прекратилъ торговлю мясомъ и удалилъ Бритву отъ мѣста. Вслѣдствіе сего Бритва предъявилъ къ Сигалѣ искъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ обязать Сигалу допустить его, Бритву, къ исполненію договора, съ уплатою жалованья по 15 декабря 1873 года. Мировой Съѣздъ отказалъ Бритвѣ въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что съ прекращеніемъ торговли мясомъ договоръ найма самъ собою уничтожился, и истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ прекратилъ торговлю съ цѣлью нарушить договоръ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы, по смыслу заключеннаго Сигаломъ съ Бритвою договора, договоръ

этоть прекращался въ случаѣ прекращенія Сигаломъ торговли мясомъ, или же чтобы между Сигаломъ и Бритвою послѣдовало взаимное соглашеніе объ уничтоженіи договора, и поставивъ соблюденіе Сигаломъ договора въ зависимость отъ его односторонней воли, отъ его желанія прекратить торговлю мясомъ, нарушилъ 570 ст. ч. I Т. X, по которой всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено. Независимо отъ сего, Съѣздъ допустилъ нарушеніе какъ 570, такъ и 1585 ст. X Т. I ч., признавъ, что неустойка неправильно присуждена Мировымъ Судьею, потому что вытекающія изъ договора обязанности контрагентовъ не могутъ быть для нихъ обязательны. Наконецъ, Съѣздъ поступилъ вопреки 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязавъ Бритву сдать Сигалѣ отчетъ, такъ какъ при предъявленіи иска Сигала подобнаго искового требованія не заявлялъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Аккерманскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 570 и 1585 ст. Т. X ч. I и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

858.—1874 года октября 24-го и декабря 11 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Михеля Кателя, присяжнаго повѣреннаго Моисея Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Михеля Кателя, присяжный повѣренный Оксъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску Кателя объ освобожденіи его отъ сдѣланнаго на него Таврическимъ губернскимъ правленіемъ, по поставкѣ щебня для южнобережнаго шоссе, начета въ суммѣ 5776 руб. 30 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1549, 1976, 1528, 1536, 1538, 1550 ст. X Т. I ч., 213 ст. X Т. 2 ч. и 339, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ оное и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и заключеніе Прокурора, нашла, что Симферопольскій Окружный Судъ призналъ искъ казеннаго подрядчика Кателя объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по начету, сдѣланному на него Таврическимъ губернскимъ правленіемъ, правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что со времени опредѣленнаго въ контрактѣ Кателя съ казною срока для исполненія подряда истекло болѣе 10 лѣтъ до того времени, когда Кателю предъявленъ былъ окончательный расчетъ съ показаніемъ въ ономъ начтенной казною вслѣдствіе его неисправности суммы. На состоявшееся въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Окружнаго Суда принесена со стороны губернскаго правленія апелляція, по содержанію которой Палатѣ подлежитъ разрѣшить, погашается ли право казны на взысканіе съ неисправнаго подрядчика по начету, въ томъ случаѣ, если о сдѣланномъ начетѣ этотъ подрядчикъ извѣщенъ лишь по истеченіи 10 лѣтъ со дня, опредѣленнаго въ контрактѣ для окончательнаго исполненія подряда или поставки. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ законоположеніямъ о поставкахъ и подрядахъ, нельзя не усмотрѣть нѣкоторыхъ существенныхъ особенностей, отличавшихъ договоры, совершаемые казною съ частными лицами о подрядахъ и поставкахъ, отъ всякихъ другихъ договоровъ вообще. Въ ряду такихъ особенностей находятся и установляемыя закономъ послѣдствія неисправнаго исполненія подрядчикомъ договора съ казною. Въ этомъ отношеніи казнѣ принадлежитъ особенное право признанія подрядчика или поставщика неисправнымъ и продолженія затѣмъ дальнѣйшаго исполненія договора, съ нимъ заключеннаго, безъ его участія, и на счетъ его залоговъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ въ его интересахъ, которое установлено ст. 1968 Т. X ч. I. Въ способѣ исполненія и времени окончанія онаго законъ не установляетъ для казны никакихъ ограниченій и предоставляетъ ей производить это исполненіе договора на счетъ представленныхъ подрядчикомъ залоговъ. Въ виду сего, въ томъ случаѣ, когда казна принимаетъ на себя, вслѣдствіе неисправности подрядчика, исполненіе до-

говора, съ нимъ заключеннаго, для нея, очевидно, не можетъ быть обязательнымъ тотъ срокъ окончательнаго исполненія договора, который постановленъ былъ для подрядчика. Всякое значеніе этого срока, по измѣненію способа исполненія договора, должно необходимо утрачиваться, и относительно возникающихъ для подрядчика изъ этого способа исполненія договора правъ является новый срокъ, установляемый закономъ, изображеннымъ въ ст. 1976 X Т. I ч., именно—срокъ окончанія казною подряда и поставки и выдачи копіи расчета. Посему правильность мнѣнія Окружнаго Суда о примѣнимости къ настоящему случаю ст. 1549 Т. X ч. I, въ виду того, что со времени опредѣленнаго въ договорѣ срока окончанія поставки Кателемъ истекло болѣе 10 лѣтъ, опровергается особеннымъ свойствомъ договора, служащаго предметомъ обсужденія. Независимо отъ сего, ошибочность приведеннаго заключенія Окружнаго Суда усматривается еще въ томъ, что судъ сей, признавая право казны на взысканіе съ Кателя начета погасившимся, вслѣдствіе предъявленія сего начета истцу Кателю по истеченіи десятилѣтней давности отъ срока, на который Катель по договору обязался окончить работы, принятыя имъ на себя по контракту, отступилъ отъ точнаго и буквальнаго выраженія, употребленнаго законодателемъ въ статьѣ 1549 X Т. I ч., послужившей основаніемъ его рѣшенія. Въ этой статьѣ узаконено, что договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность; Окружный же Судъ началомъ исчисленія давности принялъ не срокъ окончательнаго дѣйствія договора, а срокъ, опредѣленный въ ономъ для исполненія подрядчикомъ принятой имъ на себя работы. Между тѣмъ, дѣйствіе договора, заключеннаго съ Кателемъ казною, очевидно, не ограничивалось тѣмъ срокомъ, въ который Катель обязался окончить работы, т.-е. 1 ноябремъ 1859 года, но, напротивъ того, въ ряду условій, содержащихся въ семъ самомъ договорѣ, находятся такія, изъ которыхъ вытекаетъ, что дѣйствіе контракта въ предусмотрѣнныхъ сторонами случаяхъ могло простираться и далѣе 1 ноября 1859 г., а именно: на случай медленности или неисправности со стороны Кателя въ производствѣ работъ казна выговорила себѣ, въ 12 п. контракта, право производить работы, по ея усмотрѣнію, на счетъ Кателя, не стѣсняя себя никакимъ срокомъ окончанія оныхъ, подобно тому, какъ это постановлено въ договорѣ для окончанія сихъ работъ самимъ Кателемъ. Затѣмъ въ п. 10 Кателемъ принято условіе, по которому окончательный съ нимъ расчетъ по контракту долженъ быть произведенъ по окончаніи имъ работъ и пріемѣ ихъ въ казну. Слѣдовательно, такъ какъ исполненіе контракта, по неисправности Кателя, казною могло начаться лишь съ того времени, когда Катель въ опредѣленный ему срокъ окончанія работъ сего не исполнилъ и такъ какъ пріемъ работъ казною, въ случаѣ даже исполненія ихъ самимъ Кателемъ, не могъ послѣдовать одновременно съ окончаніемъ таковыхъ, то нельзя не признать, что дѣйствіе договора казны съ Кателемъ не можетъ быть ограничиваемо, какъ это полагаетъ Окружный Судъ, срокомъ 1 ноября 1859 года, т.-е. тѣмъ срокомъ, въ который Катель обязался окончить работы. Напротивъ того, въ самомъ контрактѣ опредѣленъ срокъ дѣйствія онаго, совершенно независимо отъ того срока, въ который Катель обязался окончить работы. Въ этомъ отношеніи постановлено слѣдующее условіе, содержащееся въ пун. 11: окончательный расчетъ долженъ быть учиненъ по совершеніи въ должной исправности всѣхъ работъ и по надлежащемъ пріемѣ ихъ въ казну. Слѣдовательно, для разрѣшенія предъявленныхъ со стороны Кателя требованій прежде всего надлежитъ опредѣлить, истекла ли десятилѣтняя давность съ тѣхъ поръ, когда окончены были всѣ принятыя ими на себя работы и когда онѣ надлежащимъ образомъ приняты въ казну. Обращаясь для сего къ обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ со стороны отвѣтчика документамъ, Палата усматриваетъ: 1) что представленный уполномоченнымъ со стороны Таврическаго губернскаго правленія Еремѣевымъ рапортъ производителя работъ, инженеръ-капитана Шишко, отъ 23 іюля 1861 г. за № 212, свидѣтельствуетъ о полученіи имъ 80 руб. 13 іюля 1861 г. для заготовленія на счетъ неисправнаго подрядчика Зелингера, бывшаго повѣреннаго Кателя, 8 саж. щебня, изъ чего слѣдуетъ, что въ означенное въ семъ рапортѣ время про-

должалось еще исполненіе казною договора, заключеннаго съ Кателемъ о производствѣ работъ по поставкѣ щебня; 2) что приложенные при апелляціонной жалобѣ Еремѣева документы удостовѣряютъ составленіе описи работамъ, произведеннымъ по исполненію контракта съ неисправнымъ подрядчикомъ Кателемъ 14 марта 1863 года и освидѣтельствованіе сихъ работъ 21 марта 1863 года; 3) что по точному смыслу договора, заключеннаго съ Кателемъ, расчетъ съ нимъ могъ быть учиненъ только по надлежащемъ пріемѣ въ казну произведенныхъ работъ, слѣдовательно, лишь послѣ освидѣтельствованія, произведеннаго симъ работамъ, какъ изъ приведенной описи видно, 21 марта 1863 года. Въ виду сего надлежитъ заключить, что со стороны отвѣтчика представлены доказательства тому, что исполненіе казною договора, заключеннаго съ Кателемъ, происходило и не было еще окончено 19 іюля 1861 г. и что окончательнаго пріема казною произведенныхъ въ силу сего контракта работъ не послѣдовало еще въ мартѣ 1863 г. Изъ сего слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что отъ срока, назначеннаго контрактомъ Кателя съ казною, дѣйствія сего контракта, до времени предъявленія Кателю произведеннаго Таврическимъ губернскимъ правленіемъ начета на него, относимаго самимъ истцомъ къ 20 января 1871 г., не истекло земской давности, такъ какъ ни отъ 19 іюля 1861 г., ни отъ 21 марта 1863 г. не прошло 10 лѣтъ до 20 января 1871 г. Поэтому, признавая право казны на взысканіе съ Кателя по сдѣланному губернскимъ правленіемъ начету непогасившимся давностью, Палата находитъ, что на этомъ основаніи предъявленный Кателемъ искъ его, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу Еремѣева заслуживающею уваженія, а обжалованное имъ рѣшеніе Окружнаго Суда несогласнымъ съ приведенными законами, Судебная Палата, принимая во вниманіе приведенные законы, а также ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) въ искѣ Кателя, предъявленномъ къ Таврическому губернскому правленію, отказать, возложивъ на истца издержки производства, и 2) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, 23 февраля 1872 г. состоявшееся, отмѣнить.

Сообразивъ таковое рѣшеніе Палаты съ кассаціонною жалобою повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе вышеприведенныхъ въ жалобѣ его узаконеній объясняетъ тѣмъ, что: во-1-хъ) въ 1349 стат. X Т. I ч. не содержится никакихъ ограниченій ея дѣйствія по отношенію къ договорамъ съ казною, и толкованіе Палаты нарушаетъ весь характеръ института давности по русскому праву и признаетъ за казною право медлить неопредѣленно долгое время въ исполненіи договора по устраненіи подрядчика отъ подряда; во 2-хъ) разсужденіе Палаты, что, съ принятіемъ казною исполненія на себя при отсутствіи въ законѣ сроковъ и способовъ исполненія, отношенія между подрядчикомъ и казною опредѣляются уже новымъ срокомъ, опредѣленнымъ въ стат. 1976 Тома X ч. I, а именно срокомъ окончанія подряда казною и выдачи копіи расчета, составляетъ неправильный выводъ изъ этой статьи, неправильное ея примѣненіе и притомъ содержитъ противорѣчіе въ самомъ себѣ; въ 3 хъ) по 1550 ст. Т. X ч. I исполнительныя дѣйствія только со стороны лица обязаннаго прерываютъ силу давности въ отношеніяхъ договорныхъ, а Палата признала, что непроцессуальныя дѣйствія кредитора по догору казны, исполняющей договоръ, также прерываютъ силу давности, и этимъ нарушила прямой смыслъ этого закона, хотя и не упомянула прямо о немъ; въ-4 хъ) Палата нашла, что стат. 1549 Т. X ч. 1 не могла быть примѣнена въ настоящемъ дѣлѣ въ виду особыхъ условій, усмотрѣнныхъ ею въ самомъ договорѣ (п. 11), но условія договора Кателя съ казною суть условія самаго закона (стат. 1965—1976 Т. X ч. I), и помѣщеніе ихъ въ договорѣ нисколько не измѣняетъ ихъ значенія; если же допустить, что эти условія устраняютъ дѣйствія давности, то они были бы противозаконны, согласно 1528 ст. Т. X ч. I; въ 5 хъ) 11 п. контракта Кателя съ казною касается случая исправности Кателя, а Палата примѣнила оный къ случаю неисправности, выпустивъ изъ этого пункта выраженіе „при исправномъ выполненіи“, и въ 6 хъ) Палата ограничилась обсужденіемъ одного лишь вопроса о давности, тогда какъ искъ Кателя основывался не только на силѣ

земской давности, но и на оспариваніи самаго права казны производить работы на счетъ Кателя, на доказанности дѣйствительнаго и правильнаго израсходованія отпущенныхъ изъ казны суммъ на производство работъ и на спорѣ о самомъ размѣрѣ исковаго требованія. Обо всѣхъ этихъ предметахъ было заявлено въ исковой, въ отвѣтѣ на оную, въ апелляціи и въ объясненіяхъ сторонъ, но Палата оставила оные безъ разсмотрѣнія. Обращаясь къ первымъ пяти доводамъ кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оные не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Сія послѣдняя совершенно правильно опредѣлила, что, по точному смыслу 1549 ст. Т. X ч. I, договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и что посему Окружный Судъ неправильно принялъ началомъ исчисленія давности срокъ, опредѣленный въ договорѣ для исполненія подрядчикомъ принятой имъ на себя работы, ибо этотъ послѣдній срокъ при неисполненіи подрядчикомъ работы открывалъ казнѣ лишь право дѣйствовать согласно условіямъ договора и указаніямъ закона на счетъ подрядчика, и посему во все время, въ которое продолжалось исполненіе работъ казною на счетъ подрядчика дѣйствіе договора продолжалось, а засимъ очевидно, что опредѣленный въ договорѣ срокъ окончанія работъ самимъ подрядчикомъ никакъ не могъ быть принятъ за срокъ окончанія дѣйствія договора и, слѣдовательно, давность не могла быть исчислена съ момента, опредѣленнаго въ договорѣ для окончанія работъ подрядчикомъ. Соображеніе это подкрѣпляется содержаніемъ 1973, 1974 и 1975 ст. Тома X ч. I, коими установлено: а) что для своевременнаго окончанія расчетовъ съ подрядчиками и поставщиками и дабы во всякое время можно было видѣть ходъ исполненія по договору, казенныя мѣста и лица обязаны вести расчетныя тетради по установленной формѣ; б) что въ тетрадяхъ сихъ должно открывать по каждому договору особый расчетъ, показывая въ ономъ, что слѣдуетъ подрядчику выполнить и къ какому сроку, и затѣмъ въ продолженіе дѣйствія договора, по мѣрѣ исполненія онаго, записывать, что и въ какой срокъ подрядчикомъ выполнено, предъявлено и принято въ казну, что и когда слѣдовало выдать и когда дѣйствительно выдано, и в) что веденіе расчета сего продолжается и въ случаѣ неисправности подрячика или поставщика, съ означеніемъ всѣхъ расходовъ, на счетъ его казною сдѣланныхъ. Изъ сихъ узаконеній нельзя не усмотрѣть, что срокъ, назначенный въ договорѣ подрядчика съ казною для окончанія первымъ подряда, никакъ не можетъ считаться срокомъ окончанія дѣйствія договора; что сей послѣдній продолжаетъ дѣйствіе свое до окончанія подряда казною на счетъ неисправнаго подрядчика и что только съ момента окончанія подряда представляется для казны возможность опредѣлить начетъ на подрядчика и предъявить ему оный. Подобное толкованіе, какъ согласное съ 1549 ст. Т. X ч. I, ни въ чемъ не нарушаетъ законовъ о давности, какъ сіе полагаетъ кассаторъ, а въ виду предоставленнаго неисправному подрядчику 1968 и 1978 ст. Т. X ч. I права наблюдать при выполненіи договора казною на его счетъ и приносить жалобы на неуваженіе справедливыхъ его заявленій или на медленность, опасеніе кассатора, что казна можетъ медлить неопредѣленно долгое время въ исполненіи договора на счетъ несправнаго подрядчика, упадаетъ само собою. Что касается того, что Палата изъ 1976 ст. Т. X ч. I вывела то заключеніе, что при исполненіи договора казною на счетъ неисправнаго подрядчика возникаетъ новый срокъ—срокъ окончанія казною подряда и выдачи копіи расчета, то хотя эти соображенія и представляются неправильными въ томъ отношеніи, что выдача казною расчета подрядчику никакъ не можетъ считаться срокомъ окончанія дѣйствія договора, ибо выдача расчета, по окончаніи подряда, есть распоряженіе, вполнѣ зависящее отъ казны, составляющее послѣдствіе окончанія дѣйствія контракта, но неправильность соображенія сего не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо Палата въ дальнѣйшихъ выводахъ своихъ установила, что работы на счетъ неисправнаго подрядчика производились казною еще въ іюлѣ 1861 года и что съ этого времени до предъявленія подрядчику начета въ январѣ 1871 года не прошло земской давности, и, слѣдовательно, Палата исчислила давность не съ момента выдачи

расчета. Т. X ч I ст. 1550 не нарушена Палатою потому, что оная ею вовсе не примѣнялась къ дѣлу и не могла быть примѣнена, такъ какъ случая, на который статья сія постановлена, въ дѣлѣ семъ не представляется. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1528 ст. Т. X ч. I не имѣетъ правильнаго основанія, ибо если Палата и установила изъ смысла договора тотъ фактъ, что дѣйствіе сего договора не ограничивается тѣмъ срокомъ, въ который Катель обязался окончить работы, то изъ сего не слѣдуетъ, что Палата установила противозаконное условіе въ договорѣ, ибо опредѣлить срокъ дѣйствія договора въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, зависитъ отъ договаривающихся сторонъ. Жалоба кассатора на нарушеніе точнаго разума и буквальнаго смысла 11 пункта договора также не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата, опредѣляя смыслъ сего пункта, и именно окончанія онаго, не выпустила никакого выраженія изъ сего пункта, а привела его въ тѣхъ словахъ, какъ оный въ договорѣ изложенъ, и затѣмъ выводъ Палаты о смыслѣ сего пункта, какъ касающійся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что же касается, наконецъ, до жалобы кассатора на нарушеніе 339, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., то таковая представляется основательною, ибо Катель предъявилъ искъ объ освобожденіи его отъ сдѣланнаго на него казною начета не только потому, что давность въ требованіи съ него этого начета пропущена, но и потому, что казна виновна въ неисполненіи истцомъ договора къ сроку по замедленію въ выдачѣ денегъ, и потому не имѣла права приступать къ дѣйствію на счетъ Кателя, и что самый расходъ выведенныхъ казною на счетъ Кателя суммъ не можетъ быть провѣренъ по отсутствію доказательствъ. При этомъ истецъ заявилъ, что возраженія относительно неправильности указанныхъ имъ статей расчета представляются лишь на тотъ случай, если бы доводъ его о пропускѣ давности былъ оставленъ судомъ безъ уваженія. Отвѣтчикъ въ письменномъ отвѣтѣ на исковую возражалъ какъ противъ несвоевременности выдачи подрядчику денегъ, такъ и противъ недоказанности расходовъ казны по исполненію договора на счетъ неисправнаго подрядчика. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда отвѣтчикъ объяснялъ также о неправильности указанія истца на несвоевременную выдачу ему отъ казны причитавшихся по договору денегъ, а истецъ въ засѣданіи Палаты поддерживалъ, какъ сказано въ протоколѣ ея, свои исковыя требованія. Между тѣмъ, Палата разрѣшила лишь вопросъ о давности и затѣмъ въ обсужденіе прочихъ основаній иска не входила, чѣмъ и нарушила 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: не отмѣняя заключенія Одесской Судебной Палаты касательно признанія права казны на взысканіе съ Кателя по сдѣланному губернскимъ правленіемъ начету непогасившимся давностью, отмѣнить рѣшеніе Палаты объ отказѣ въ искѣ, по нарушенію 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Харьковскую Судебную Палату.

859.—1874 года ноября 7 и декабря 11 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Бѣлоусова, писца 3 разряда Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

1867 года іюня 24 дня Бѣлоусовъ выдалъ расписку въ томъ, что онъ купилъ у Котельникова 894 пуд. испанской грязной шерсти, цѣною за пудъ по 9 р. 60 к., которую шерсть онъ, Бѣлоусовъ, долженъ принять на хуторѣ Котельникова при селѣ Алексѣевкѣ въ теченіе августа 1867 года; что въ задатокъ выдано имъ, Котельниковымъ, 500 руб., а остальную причитающуюся сумму онъ, Бѣлоусовъ, обязанъ (*) ему, Кстельникову, при пріемѣ шерсти въ теченіе августа мѣсяца 1867 года. Въ іюнѣ 1870 года Котельниковъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, Киселева, предъявилъ искъ къ Бѣлоусову за то, что сей послѣдній купленной у него шерсти не принялъ,

(*) Такъ въ завѣренной копіи расписки.

что въ январѣ 1860 года онъ, Котельниковъ, шерсть продалъ Кривошеину и при этомъ понесъ убытка въ суммѣ 3019 руб. 40 коп., которые и просилъ взыскать съ Бѣлоусова. Саратовская палата уголовнаго и гражданскаго суда рѣшеніемъ 11 декабря 1870 года нашла, что какъ условіе о запродажѣ шерсти, вопреки 1690 ст. Т. X ч. I., подписано однимъ Бѣлоусовымъ и нигдѣ не засвидѣтельствовано и какъ не представлено Киселевымъ доказательствъ въ томъ, что проданная шерсть Кривошеину есть дѣйствительно та самая, которая была запродана Бѣлоусову, и что онъ дѣйствительно понесъ отъ сего убытокъ на выставленную цыфру, то слѣдуетъ признать искъ Котельникова неправильнымъ, и потому Палата въ искѣ отказала. Въ іюлѣ 1872 г. Бѣлоусовъ предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ къ Котельникову искъ о возвратѣ полученныхъ симъ послѣднимъ съ перваго задаточныхъ денегъ 500 руб. съ процентами и неустойкою по 641 ст. Т. X ч. I, всего 665 руб. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Котельникова 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, 10 іюля 1872 года, а также съ обѣихъ сторонъ въ пользу казны штрафъ за негербовую бумагу—по 60 руб. съ каждой. По апелляціи Котельникова Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что при словесныхъ состязаніяхъ и изъ представленныхъ суду документовъ выяснилось, что Котельниковымъ получено съ Бѣлоусова задатка 500 руб. за проданную испанскую грязную шерсть, которую Бѣлоусовъ обязался принять на хуторѣ Котельникова въ теченіе августа 1867 года. Затѣмъ становится несомнѣннымъ, что въ составленіи договора 24 іюня 1867 года, хотя неподписаннаго Котельниковымъ и нигдѣ незасвидѣтельствованнаго, участвовали обѣ стороны, а потому договоръ этотъ для нихъ обязателенъ (458—460 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Граждан. Кас. Депар. 1868 года № 156). Для правильнаго разрѣшенія настоящаго спора Судебной Палатѣ подлежитъ опредѣлить значеніе упомянутаго договора. По содержанію своему онъ заключаетъ въ себѣ обозначенные въ 1737 ст. Тома X части I признаки договора о поставкѣ, такъ какъ въ немъ: а) объясняется только родъ имущества, а не какой либо опредѣленный предметъ, и б) между заключеніемъ условія и исполненіемъ его установленъ промежутокъ времени (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 788). Этому выводу не противорѣчитъ и помѣщенное въ договорѣ условіе о задаткѣ, потому что внесеніе въ договоръ поставки подобнаго условія не только не запрещается 1742 ст., но положительно разрѣшается формою, приложенною къ этой статьѣ. По установленіи, такимъ образомъ, значенія, положеннаго въ основаніе иска договора, по поводу неисполненія его сторонами, возникаетъ вопросъ: можетъ-ли и при какихъ обстоятельствахъ наступить право Бѣлоусова на возвращеніе задатка? Законъ, не установляя принудительнаго исполненія договоровъ о поставкахъ, предоставляетъ, однако, договаривающимся сторонамъ право взыскивать убытки со стороны виновной въ неисполненіи договора (569, 570 ст. Т. X ч. I, рѣш. Гр. Кас. Депар. 1868 года № 806); къ числу такихъ убытковъ должны быть отнесены и суммы, данныя въ задатокъ. Съ другой стороны, какъ разъяснено Правительств. Сенатомъ (рѣшен. Граж. Кас. Депар. 1869 года № 1127), юридическое значеніе задатка состоитъ въ томъ, что лицо, давшее задатокъ, при неисполненіи имъ договора, его теряетъ и что контрагентъ, который получилъ задатокъ, если съ своей стороны не исполнитъ договора, обязанъ возвратить задатокъ. Въ настоящемъ случаѣ обязанность исполненія контракта, т. е. принятіе шерсти съ хутора въ августѣ 1867 г., возложена была на Бѣлоусова, на немъ же, какъ на истцѣ, требующемъ возвращенія задатка, лежитъ обязанность доказать, что договоръ нарушенъ Котельниковымъ, а именно, что онъ обращался на хуторъ за полученіемъ шерсти и не получилъ ее по винѣ Котельникова. Но Бѣлоусовымъ не доказано ни этого обстоятельства, ни того, чтобы сила договора была разрушена по обоюдному соглашенію, причемъ, конечно, послѣдовало бы и соглашеніе о возвращеніи или невозвращеніи Бѣлоусову задатка. По симъ соображеніямъ, признавая, что Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія присуждать Котельникова къ возвращенію Бѣлоусову задатка, и принявъ во вниманіе, что часть рѣшенія Окружнаго Суда, объ отказѣ Бѣлоусову въ присужденіи процентовъ и о взысканіи съ обѣихъ сто-

ронъ штрафа по 60 руб. за негербовую бумагу не обжалована, Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 776 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлила: въ искѣ Бѣлоусова съ Котельникова задатка съ процентами въ количествѣ 665 руб. отказать, рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 18 го сентября 1872 года состоявшееся, въ обжалованной часси отмѣнить и судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ взыскать съ Бѣлоусова. Повѣренный купеческаго брата Бѣлоусова, писецъ 3 го разряда Богдановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что а) Палата договоръ Бѣлоусова въ Котельниковымъ на покупку первымъ у послѣдняго шерсти признала договорвмъ подряда поставки, вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №№ 462, 788 и 822, ибо въ договорѣ семъ буквально сказано, что шерсть Бѣлоусовъ у Котельникова купилъ, а не подрядился Котельниковъ поставить ее Бѣлоусову, и, слѣдовательно, договоръ долженъ быть признанъ договоромъ купли продажи, каковымъ и самъ Котельниковъ призналъ оный по дѣлу, производившемуся въ Саратовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда; б) палата нарушила 570, 1514 и 1513 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гр. Кассац. Департ. Правит. Сен. 1868 года №№ 806, 229, 788; 1869 года №№ 462, 1093 и 1095 и 1870 года № 907, ибо изъ рѣшенія бывшей Саратовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда видно, что Котельниковъ не доказалъ неисполненія Бѣлоусовымъ договора; засимъ сей послѣдній имѣетъ право на возвратъ задатка, и Котельниковъ, продавъ шерсть въ другія руки, нарушилъ договоръ и поступилъ вопреки 570, 1514 и 1513 стат. Тома X ч. I; в) если бы договоръ оказался нарушеннымъ Бѣлоусовымъ, то и тогда, въ виду того, что Котельниковъ еще прежде нарушилъ оный, продавецъ при обоюдномъ неисполненіи договора обязанъ возвратить полученный отъ покупщика задатокъ, и г) Палата нарушила 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1 й рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 282; 1868 года №№ 506 и 806, ибо въ договорѣ Бѣлоусова съ Котельниковымъ ничего не сказано, чтобы при нарушеніи онаго покупщикомъ задатокъ оставался въ пользу продавца, а засимъ, если бы и дѣйствительно покупщикъ Бѣлоусовъ не исполнилъ договора, то и тогда продавецъ, на основаніи рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. № 282, могъ требовать только уплаты денегъ и взыскивать убытки, но не оставляя задатокъ въ пользу свою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата дѣйствительно, вопреки буквальному смыслу договора Бѣлоусова съ Котельниковымъ, признала оный договоромъ поставки, ибо въ договорѣ прямо сказано, что Бѣлоусовъ купилъ шерсть и обязанъ самъ принять оную на хуторѣ Котельникова при селѣ Алексѣевкѣ, а притомъ и изъ рѣшенія Саратовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда видно, что Котельниковъ, предъявляя искъ къ Бѣлоусову, объяснилъ, что Бѣлоусовъ шерсть у него купилъ; наконецъ, и сама Саратовская Судебная Палата въ настоящемъ рѣшеніи своемъ удостовѣрила, что при словесныхъ состязаніяхъ и изъ представленныхъ суду документовъ выяснилось, что Котельниковымъ получено съ Бѣлоусова задатка 500 рублей за проданную шерсть. Равнымъ образомъ неправильно Палата разсудила, что въ случаѣ неисполненія договора о поставкѣ контрагентъ, давшій задатокъ и не исполнившій договора, теряетъ задатокъ, ибо подобнаго общаго правила въ законахъ о поставкѣ не существуетъ; рѣшеніе же Правительствующаго Сената 1869 г. № 1127, на которое ссылается Палата, состоялось по вопросу, можетъ ли исключительное правило, постановленное въ 1687 ст. Т. X ч. I, относительно 6 недѣльнаго срока задаточныхъ расписокъ, даваемыхъ въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли и продажи недвижимыхъ имуществъ, быть распространено на задатки, даваемые въ счетъ суммы, установленной по договору подряда поставки и иного рода сдѣлки, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что на начатіе исковъ о возвратѣ сего рода задатковъ шестинедѣльный срокъ, въ 1687 ст. указанный, не распространяется. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушены 569, 570 и 1687 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

860.—1874 года ноября 15-го и декабря 11-го чиселъ. *По прошенію купеческаго сына Мордко Журавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ купеческій сынъ Мордко Журавскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Васильемъ Зайченкомъ 300 р., по нарушенію ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв., 1528, 1700 и 2224 Т. X ч. I и 542 Т. XI Уст. о векс. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Журавскаго, въ томъ: во-1 хъ) что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, допустилъ, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга; во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность стат. 1528 Тома X части 1 и 542 Тома XI Уст. о векс., принялъ вексельные бланки и безыменную расписку за доказательство существованія долга, и, наконецъ, въ 3 хъ) что Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на ст. 1700 и 2224 Т. X ч. I, неправильно примѣнилъ эти статьи къ настоящему случаю. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 2-го участка Каневскаго мирового округа, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго крестьянина Зайченка съ купеческаго сына Мордко Журавскаго 300 руб., нашелъ, что Журавскій выдалъ Зайченку въ обезпеченіе уплаты денегъ, слѣдуемыхъ за исполненныя Зайченкомъ порученія Журавскаго, два вексельныхъ бланка и что по сдѣланному между ними затѣмъ счету Журавскій выдалъ Зайченку расписку на 276 рублей, не обозначивъ въ ней лица, кому она выдана. Принявъ во вниманіе, что хотя бланки векселей не могутъ служить доказательствомъ долгового обязательства, но тѣмъ не менѣе выдача ихъ Журавскимъ крестьянину Зайченку доказываетъ существованіе какого то долга и является недобросовѣстнымъ со стороны Журавскаго; квитъ же или расписка на 276 рублей должна служить положительнымъ доказательствомъ суммы долга не по заемному какому-либо обязательству, а по расчету за исполненныя Зайченкомъ для Журавскаго разныя порученія,—Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей и руководствуясь ст. 1700 и 2224 Т. X ч. 1, 81, 102, 105, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., по совокупности предъявленныхъ истцомъ документовъ, присудилъ въ пользу Зайченка съ Журавскаго 276 руб. Каневскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Журавскаго, Горевича, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій, утвердилъ оное.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ, вовсе не видно, чтобы заключеніе о существованіи долга было основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а, напротивъ того, въ этомъ рѣшеніи положительно указано, что это заключеніе выведено изъ выдачи отвѣтчикомъ истцу вексельныхъ бланковъ, а цыфра долга установлена также на основаніи выданной отвѣтчикомъ расписки. Посему въ означенномъ рѣшеніи не оказывается нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Точно также Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія 542 ст. Уст. Торг. Эта статья запрещаетъ употребленіе вмѣсто векселей бланковъ на вексельной бумагѣ. Въ разсматриваемомъ рѣшеніи не высказано ничего несогласнаго съ этимъ закономъ. Мировыя судебныя установленія ограничиваются заключеніемъ, что самый фактъ выдачи бланковъ удостовѣряетъ существованіе долгового отношенія, а таковое заключеніе не нарушаетъ 542 ст. Уст. Торг., такъ какъ воспрещеніе употреблять бланки на вексельной бумагѣ не препятствуетъ суду опредѣлить значеніе самаго факта выдачи такихъ бланковъ. Ст. 1528 ч. 1 Т. X равнымъ

образомъ не нарушена принятіемъ безыменной расписки отвѣтчика за доказательство цыфры его долга. Эта статья опредѣляетъ основные элементы договора. Между тѣмъ, каневскія мировыя судебныя установленія не признали той расписки обязательствомъ или договоромъ, а разсматривали ее какъ односторонній актъ подписавшаго его отвѣтчика, какъ письменное удостовѣреніе Журавскимъ цыфры своего долга. При такомъ значеніи этой расписки указанная 1528 ст. ч. I X Т. не можетъ имѣть никакого къ ней примѣненія, а засимъ эта статья и не могла быть нарушена. Что же, наконецъ, касается до заявленія Журавскаго о неправильной ссылкѣ въ рѣшеніи на ст. 1700 и 2224 Т. X ч. I, то одна ссылка на неподлежащій законъ не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, если оно не противорѣчитъ закону. Посему, не находя въ просьбѣ Журавскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Журавскаго оставить безъ послѣдствій.

861.—1874 года декабря 12 дня. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками умершаго шушинскаго гражданина Никиты Шахмурадова, вдовы его Маріи Шахмурадовой и роднаго брата покойнаго Мартына Шахмурадова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками шушинскаго гражданина Никиты Шахмурадова: вдова его Марія Шахмурадова и родной братъ умершаго Мартынъ Шахмурадовъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску дворянина Айвазова процентовъ по распискѣ умершаго Шахмурадова отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 706 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1558 ст. Т. X ч. I. Изъ дѣла видно: шушинскій гражданинъ Никита Шахмурадовъ 7 марта 1861 г. выдалъ на простой бумагѣ расписку Макалаку Михаилу Бабаносову въ томъ, что онъ занялъ 5200 руб. на 4 мѣсяца и что послѣ срока обязывается возвратить оные безпрекословно. Послѣ подписи Никиты Шахмурадова значится на распискѣ слѣдующая надпись: „Если въ срокъ Никита Шахмурадовъ не заплатитъ, я обязываюсь заплатить вышеозначенную сумму. Коллежскій ассесоръ Григорій Айвазовъ". Далѣе, дѣйствительность собственноручной подписи Никиты Шахмурадова и порручителя Григорія Айвазова удостовѣрена подписью полицейскаго пристава 1 участка г. Тифлиса съ приложеніемъ казенной печати того же 7 марта 1861 г. Наконецъ, на оборотѣ этой расписки имѣется надпись Михаила Бабаносова отъ 2 августа 1861 г. о полученіи имъ должныхъ денегъ отъ поручителя Григорія Айвазова. 29 мая 1871 года сынъ сего послѣдняго, дворянинъ Александръ Айвазовъ, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунамъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками умершаго Никиты Шахмурадова Бабаносова 5200 рубл., и накопившіеся на нихъ проценты по день предъявленія иска за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 20 дней 3085 руб. 33 коп., всего 8285 руб. 33 коп., такъ и проценты съ капитальной суммы по день взысканія. По разрѣшеніи дѣла сего Окружнымъ Судомъ, который въ искѣ Айвазову отказалъ, дѣло по апелляціи Айвазова поступило въ Тифлисскую Судебную Палату, которая 21 октября 1871 г. постановила: взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 5200 руб. съ процентами на основаніи 641 ст. Т. X. ч. I съ іюня 1871 г., т.-е. со дня предъявленія имъ копіи съ исковаго прошенія Айвазова. Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Айвазова, указомъ 23 февраля 1873 г. отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по предмету отказа въ присужденіи процентовъ за время до предъявленія отвѣтчикомъ копіи съ исковаго прошенія Айвазова, по нарушенію 841 ст. Т. X ч. I, и дѣло передалъ въ другой департаментъ той же Палаты. Судебная Палата, разсмотрѣвъ вновь дѣло, нашла, что исковое требованіе Айвазова заключалось въ ходатайствѣ присудить ко взысканію съ наслѣдниковъ Шахмурадова 5200 руб. сер. капитальной суммы съ процентами, въ количествѣ 3085 р. 33 коп. за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 20 дней, а также проценты съ капитальной суммы по день взысканія. Рѣшеніемъ

Палаты отъ 28 октября 1871 г. просьба истца удовлетворена относительно капитальной по документу суммы и процентовъ съ 8 іюня 1871 г., и въ этихъ частяхъ рѣшеніе Палаты Правительствующимъ Сенатомъ не отмѣнено, а слѣдовательно, и возбуждаемое повѣреннымъ Плющевскимъ сомнѣніе касательно платежной надписи на документѣ, послужившей основаніемъ права Айвазова на полученіе съ Шахмурадова капитальной суммы, представляется нынѣ несвоевременнымъ. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству Айвазова о присужденіи ему процентовъ по 8 іюня 1871 г. со времени просрочки Шахмурадовымъ платежа, т. е. съ 7 іюля, или согласно просьбѣ истца, съ 9 числа того же мѣсяца 1861 г., Судебная Палата считаетъ нужнымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: хотя въ законахъ гражданскихъ и не содержится прямого постановленія о томъ, чтобы поручитель на срокъ, удовлетворившій кредитора, имѣлъ право требовать съ должника возвращенія, сверхъ уплаченной за сего послѣдняго капитальной суммы, и процентовъ на таковую, но, имѣя въ виду, что подобнаго рода право положительно предоставлено поручителемъ не срочнымъ (3 п. ст. 1558 X Т. ч. I), а также что, по ст. 1561 Т. X ч. I, поручитель на срокъ, уплатившій долгъ по обязательству, участвуетъ въ конкурсной массѣ какъ обыкновенный кредиторъ,—Судебная Палата, основываясь, по ст. 9 Уст. Гр. Суд., на общемъ смыслѣ законовъ о поручительствѣ, полагаетъ, что коль скоро законъ признаетъ за поручителемъ право „обыкновеннаго кредитора“ даже и при несостоятельности должника, т.-е. при столкновеніи неудовлетворенныхъ правъ многихъ лицъ, то тѣмъ болѣе правами обыкновеннаго кредитора долженъ пользоваться поручитель, уплатившій долгъ за должника только лишь неисправнаго. Далѣе, право кредиторовъ на удовлетвореніе въ томъ или другомъ размѣрѣ изъ конкурсной массы зависитъ отъ формальной стороны представленныхъ ими документовъ; изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что и поручитель, удовлетворяемый, по ст. 1561, какъ обыкновенный кредиторъ, удовлетворяется сообразно силѣ и значенію оплаченнаго имъ за должника документа, другими словами —входитъ во всѣ права первоначальнаго кредитора, причемъ платежная расписка или надпись, свидѣтельствующая объ уплатѣ долга первоначальному кредитору, имѣетъ значеніе, соотвѣтствующее лишь передаточнымъ надписямъ на векселяхъ и заемныхъ письмахъ, т. е. доказательства перехода права на удовлетвореніе по документу отъ одного лица къ другому. Къ иному выводу изъ ст. 1561 притти невозможно, ибо законъ, не устанавливая для платежныхъ надписей или расписокъ никакихъ формальностей, тѣмъ самымъ лишаетъ эти документы всякаго значенія при опредѣленіи, къ какому изъ разрядовъ кредиторовъ несостоятельнаго долженъ быть отнесенъ поручитель, уплатившій долгъ за должника, впавшаго въ несостоятельность. Примѣняя эти выводы къ случаю уплаты поручителемъ долга за должника неисправнаго, Палата находитъ, что право требовать проценты на уплаченный капиталъ съ того или другого времени будетъ, такимъ образомъ, зависѣть отъ формальной стороны оплаченнаго поручителемъ документа и что, слѣдовательно, по настоящему дѣлу право Айвазова требовать съ Шахмурадовыхъ процентовъ на капиталъ въ 5200 р. с. съ 9 іюля 1861 г. вполнѣ оправдывается ст. 2020 и 2037 X Т. ч. I, причемъ указаніе повѣреннаго Плющевскаго на освидѣтельствованіе полицейскою властью платежной надписи оказывается неимѣющимъ значенія. Въ силу всего вышеизложеннаго и руководствуясь, сверхъ того, ст. 366, 811 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Прокурора, опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ наслѣдниковъ Шахмурадова въ пользу Айвазова, въ дополненіе къ присужденнымъ ему же, Айвазову, рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 28 октября 1871 г., еще три тысячи девяносто четыре р. (3094 р.) процентовъ съ 9 іюля 1861 г. по 8 іюня 1871 г. по распискѣ отъ 7 марта 1861 г.; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на наслѣдниковъ Шахмурадова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторы нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объясняютъ тѣмъ, что: а) Палата присудила истцу процентовъ болѣе того, что онъ просилъ, ибо Айвазовъ просилъ взыскать съ отвѣт-

чиковъ капитала 5200 руб. и процентовъ 3085 руб. 33 к., рѣшеніемъ Палаты 28 октября 1871 года присуждено ему капитальной суммы 5200 руб. и проценты со дня заявленія иска по день уплаты, а настоящимъ рѣшеніемъ присуждено процентовъ 3094, и б) Палата примѣнила законъ о безсрочныхъ поручителяхъ къ поручителю срочному. Но возраженія эти не имѣютъ правильнаго основанія. Истецъ въ исковой просилъ взыскать капиталъ 5200 р. и проценты по день предъявленія иска (29 мая 1871 г.) за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ, 20 дней—3085 руб. 33 коп., а также проценты съ капитальной суммы по день взысканія. Палата рѣшеніемъ 28 октября 1871 года присудила истцу капиталъ 5200 руб. съ процентами лишь со дня предъявленія отвѣтчикомъ копіи съ исковой истца, т.-е. съ 8 іюня 1871 года, а настоящимъ рѣшеніемъ присудила ему и остальные проценты со дня просрочки обязательства 9 іюля 1861 года по 8 іюня 1871 года. Такимъ образомъ, обоими рѣшеніями Палаты въ совокупности присуждено истцу не болѣе какъ то количество процентовъ, о которомъ онъ просилъ; если же сумма процентовъ, нынѣ присужденныхъ, и составила 3094 руб., т.-е. на 8 руб. 67 к. болѣе суммы (3085 руб. 33 коп.), показанной въ исковой, то эта разность произошла оттого, что истецъ вычислялъ проценты по день предъявленія иска, т.-е. по 29 мая 1871 года; Палата же въ настоящемъ рѣшеніи вычислила таковые по 8 іюня 1871 г., такъ какъ проценты съ сего послѣдняго числа уже присуждены первымъ рѣшеніемъ Палаты. Равнымъ образомъ неправильна жалоба кассаторовъ на нарушеніе Палатою 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 1558 X Т. I ч., ибо если, по 1561 ст. Т. X ч. I, поручитель, заплатя долгъ по обязательству, дѣлается кредиторомъ того лица, за котораго онъ уплатилъ долгъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что ему, какъ кредитору, принадлежитъ, по 2020 ст. Т. X ч. I, и право на проценты, которые причитаются на заплаченный имъ капиталъ сообразно силѣ и значенію долгового документа. Посему, признавая кассаціонную жалобу опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками умершаго Шахмурадова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

862.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены штабъ-ротмистра Маріи Ластовской, какъ опекунши малолѣтней дочери своей отъ перваго брака, Олимпіады Ясинской, титул. совѣтн. Александра Бильбасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный совѣтникъ Бильбасовъ, по довѣренности жены штабъ-ротмистра Ластовской, какъ опекунши малолѣтней дочери своей отъ перваго брака, Олимпіады Ясинской, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты 24 сентября—4 октября 1873 г. по дѣлу о недѣйствительности документовъ, выданныхъ капитану Шульгину отцомъ Ясинской, послѣ опредѣленія губернскаго правленія о взятіи имѣнія его въ опеку, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 236—240 ст. Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 663 и 674 ст. Т. XI Уст. о векс.

Выслушавъ какъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: со стороны Ясинской титулярнаго совѣтника Бильбасова и со стороны Шульгина—доктора правъ Лохвицкаго, который при этомъ заявилъ просьбу о присужденіи съ Ясинской издержекъ кассаціоннаго производства, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію апелляціи повѣр. Шульгина, доктора правъ Лохвицкаго, на рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда предстояло Судебной Палатѣ разрѣшить вопросъ, правильно ли Судъ отказалъ Шульгину въ искѣ съ наслѣдницы Ясинскаго, дочери его, Олимпіады Ясинской, 43 т. руб. съ процентами съ 14 августа 1867 г. по условію и векселямъ, на томъ основаніи, что обязательства сіи выданы Ясинскимъ Шульгину въ промежутокъ времени между наложеніемъ запрещенія, по случаю состоявшагося постановленія о

взятіи имѣнія его за расточительность въ опекунское управленіе, и утвержденіемъ этого постановленія Правительствующимъ Сенатомъ, т.-е. потому, что означенныя обязательства выданы лицомъ, уже ограниченнымъ въ правѣ выдачи всякаго рода обязательствъ, и, слѣдовательно, недѣйствительны. Обсуждая этотъ вопросъ, Палата признала, что по точному буквальному смыслу законовъ, опредѣляющихъ порядокъ учрежденія опеки надъ расточителями, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ главныхъ начальниковъ, моментомъ учрежденія опеки подъ расточителемъ должно быть признано время посылки Правительствующимъ Сенатомъ указа объ учрежденіи надъ даннымъ лицомъ опеки, что, такимъ образомъ, лицо, обвиняемое въ расточительности, лишается правоспособности къ совершенію всякаго рода сдѣлокъ лишь по учрежденіи надъ нимъ опеки, т.-е. со времени посылки указа Правительствующ. Сената объ учрежденіи этой опеки, и что со времени наложенія губернскимъ правленіемъ запрещенія, значеніе котораго вытекаетъ изъ связи его съ системою совершенія крѣпостныхъ актовъ, лицо, обвиняемое въ расточительности, лишается права лишь совершать крѣпостные акты на недвижимыя имѣнія. Примѣняя эти выводы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что Курское губернское правленіе, согласно съ заключеніемъ предводителей и депутатовъ дворянства, по постановленію 5 марта 1864 г., заключило: представить въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената объ учрежденіи надъ имѣніями Ясинскаго опеки и вмѣстѣ съ тѣмъ 8 апрѣля 1864 года наложило запрещеніе на недвижимыя имѣнія Ясинскаго за безпутную и развратную его жизнь и что 1 Департаментъ Правительствующаго Сената указомъ 25 іюля 1867 года, на основаніи 237 ст. Т. XIV, опредѣлилъ: подвергнуть имѣніе Ясинскаго опекунскому управленію, Судебная Палата признала, что 9 векселей отъ 20 и 22 сентября 1866 г. на сумму 21 т. руб. и условіе, заключенное 21 сентября—4 октября 1866 г. между Шульгинымъ и Ясинскимъ, какъ документы, имѣющіе предметомъ не вотчинныя права, а личное обязательство, и какъ выданныя Ясинскимъ еще до воспослѣдованія указа Правительствующаго Сената объ учрежденіи надъ нимъ опеки, должны считаться выданными лицомъ, которое не было еще ограничено въ правѣ выдавать личныя обязательства и, слѣдовательно, дѣйствительными. Посему и находя возраженія повѣреннаго Ясинской о безденежности векселей и недѣйствительности условія, по причинѣ прекращенія возможности наступленія опредѣленнаго въ оном срока удовлетворенія, недоказанными и неуважительными, Палата опредѣлила: присудить въ пользу Шульгина съ Ясинской 43 т. руб. съ процентами съ 14 августа 1867 года. Сообразивъ это рѣшеніе Палаты съ возраженіями повѣреннаго Ясинской, Бильбасова, по коимъ онъ проситъ отмѣнить сіе рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ возраженія эти неимѣющими правильнаго основанія. Палата, совершенно согласно съ законами объ учрежденіи опекъ за роскошь и мотовство, признала, что запрещеніе, налагаемое по 237 ст. Уст. пред. и пресѣч. прест. по распоряженію губернскаго начальства, одновременно со внесеніемъ въ Правительствующій Сенатъ представленія онаго о взятіи въ опекунское управленіе имѣній лицъ, обвиняемыхъ въ роскоши, мотовствѣ и расточительности, само по себѣ не ограничиваетъ сихъ послѣднихъ вступать въ личныя обязательства до воспослѣдованія утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ представленія объ учрежденіи надъ ними опеки, ибо означенное запрещеніе имѣетъ цѣлью пресѣчь обвиняемому въ расточительности лицу во зло употреблять права распоряженія своимъ имуществомъ и посредствомъ различнаго рода сдѣлокъ расточить или перевезти въ чужія руки свое имущество; но нигдѣ въ законѣ не сказано, чтобы лицо, на имѣнія котораго наложено подобное запрещеніе, впредь до окончательнаго разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ представленія о взятіи имѣнія его въ опеку, устранялось отъ управленія симъ имѣніемъ и лишалось права вступать въ личныя обязательства. Если бы въ законѣ существовало подобное правило, то въ оном было бы указано и то, кто и какимъ порядкомъ заступаетъ мѣсто помянутаго лица по управленію имѣніемъ, ибо немыслимо, чтобы имѣніе могло оставаться безъ собственника или безъ законнаго представителя его, тѣмъ болѣе, что со времени внесенія въ Правительствующій Сенатъ губернскимъ начальствомъ представленія о

взятіи въ опеку имѣнія лица, обвиняемаго въ расточительности, можетъ образоваться до воспослѣдованія разрѣшенія Правительствующаго Сената иногда продолжительный промежутокъ времени по случаю жалобы обвиняемаго на распоряженія губернскаго начальства, назначенія дослѣдованія и собиранія дополнительнаго свѣдѣнія, по разсмотрѣніи которыхъ представленіе губернскаго начальства можетъ остаться и вовсе неутвержденнымъ со стороны Прав. Сената. Въ протеченіе этого времени имѣнія, на кои наложено запрещеніе, въ ожиданіи разрѣшенія Правительствующаго Сената не могутъ оставаться безъ управленія, а съ управленіемъ неминуемо связано вступленіе въ личныя обязательства по тѣмъ или другимъ предметамъ; такъ, напримѣръ, по найму управляющихъ, рабочихъ, по покупкѣ и продажѣ продуктовъ и т. п. Посему несомнѣнно, что личныя обязательства, выданныя обвиняемымъ въ расточительности въ промежутокъ времени отъ наложенія губернскимъ начальствомъ на имѣніе его запрещенія до воспослѣдованія разрѣшенія Правительствующаго Сената объ учрежденіи опеки, не могутъ почитаться недѣйствительными единственно по причинѣ наложенія помянутаго запрещенія. То обстоятельство, что въ этотъ промежутокъ времени обвиняемый въ расточительности можетъ выдать разныя личныя обязательства безденежно и вообще съ цѣлію расточить имѣніе, нисколько не опровергаетъ вышепомянутаго вывода о значеніи наложеннаго на имѣніе его запрещенія, ибо вылавать обязательство безденежно и съ преступною цѣлію имѣетъ обвиняемый возможность и до наложенія запрещенія, а для уничтоженія актовъ, выданныхъ съ подобною цѣлію или безденежно, не преграждается имѣющимъ на то право предъявлять свои на то доказательства по закону въ судѣ. Равнымъ образомъ неправильно въ подкрѣпленіе своихъ возраженій ссылается кассаторъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената, состоявшееся 21 января 1871 года по дѣлу объ арендномъ контрактѣ, заключенномъ съ Недѣльскимъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, Шульгинымъ, какъ повѣреннымъ Ясинскаго, ибо въ рѣшеніи томъ, касавшемся договора на отдачу подвергнутаго запрещенію имѣнія въ арендное содержаніе, не разрѣшался собственно возникшій по настоящему дѣлу вопросъ объ обязательствѣ Ясинскаго. Нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I кассаторъ выводитъ изъ того, что Палата присудила взыскать по условію 22 т. руб. не по точному смыслу договора, а по побочнымъ обстоятельствамъ, ибо въ условіи Шульгинъ обязался всю слѣдующую сумму получить при продажѣ имѣніи Ясинскаго въ Курской губерніи по цѣнамъ стоимости имѣній. Палата же сочла себя въ правѣ отмѣнить этотъ пунктъ, самимъ Шульгинымъ постановленный. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата обсуждала заключенное Ясинскимъ съ Шульгинымъ условіе, относительно срока удовлетворенія по опому Шульгина, и признала по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, что наступленіе назначеннаго въ условіи срока зависѣло отъ самого Шульгина въ силу довѣренности, выданной ему Ясинскимъ на продажу имѣній его, и что съ прекращеніемъ этой довѣренности, со смертію Ясинскаго, хотя и уничтожилась возможность наступленія для Шульгина срока, назначеннаго въ условіи, наслѣдница Ясинскаго, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть освобождена по сей одной причинѣ отъ платежа Шульгину долга Ясинскаго. Таковой выводъ Палаты сдѣланъ ею изъ смысла условія Ясинскаго по сопоставленіи сего акта съ довѣренностію Ясинскаго и изъясненною въ законѣ обязанностью наслѣдниковъ платить долги наслѣдодателей своихъ, и, слѣдовательно, выводъ этотъ никакъ не можетъ быть названъ основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ, ибо вытекаетъ изъ смысла самаго договора, подкрѣпленнаго обнаруженными по дѣлу обстоятельствами и заключающимися въ законѣ указаніями послѣдствій долговыхъ обязательствъ. Жалоба кассатора на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. не оправдывается рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что указываемые Бильбасовымъ документы—два письма Ясинскаго, довѣренность его и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Ясинскаго съ Недѣльскимъ упоминаются въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, были въ виду оной при постановленіи сего рѣшенія. Наконецъ, что касается до жалобы Бильбасова на нарушеніе Палатою 663 и 674 ст. Т. XI Уст. о векс. присужденіемъ процентовъ по векселямъ съ 14 августа 1867 года, а не съ

22 сентября 1867 года, то жалоба по сему предмету не можетъ быть принята въ уваженіе на томъ основаніи, что повѣренный Шульгина въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда заявилъ требованіе о взысканіи процентовъ именно съ 14-го августа 1867 года, и, чтобы противъ этого требованія проситель въ Палатѣ возражалъ, изъ дѣла не видно. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Бильбасова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

863.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію князя Бежана Тарханъ-Моуравова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. К. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При размежеваніи находящейся въ Горійскомъ уѣздѣ дачи Эртациминде возникъ, между прочимъ, споръ объ участкѣ земли, значащемся на планѣ подъ № 379. Съ одной стороны, дворяне Лука и Іосифъ Джавровы заявили, что участокъ этотъ, которымъ они владѣютъ, составляетъ ихъ полную собственность, князья же Теймуровъ Соломоновичъ, впослѣдствіи отказавшійся отъ своего спора, и Бежанъ Давыдовичъ Тарханъ Моуравовъ объявили, что притязанія Луки и Іосифа Джавровыхъ они признаютъ неосновательными и что участокъ этотъ, пріобрѣтенный ими покупкою, всегда находился въ исключительномъ ихъ владѣніи. По передачѣ дѣла о размежеваніи дачи Эртациминде, для разсмотрѣнія какъ спора объ участкѣ подъ № 379, такъ и другихъ возникшихъ при означенномъ размежеваніи споровъ, въ Тифлисскій Окружный Судъ, въ засѣданіи сего послѣдняго относительно участка подъ № 379 объяснили: князь Лука Тарханъ-Моуравовъ, что ему изъ того участка принадлежитъ половина, которую занимаетъ крестьянинъ Мондзула Швили; князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ—что дому Беціяни изъ этого участка ничего не принадлежитъ, потому что этотъ домъ, взамѣнъ спорнаго участка, получилъ дворянъ Джавровыхъ (*) съ ихъ имѣніемъ, которыхъ тотъ домъ освободилъ, а спорный участокъ составляетъ ихъ достояніе, т.-е. часть дворянъ Джавровыхъ, принадлежавшихъ къ дому Глахаани; дворяне Іосифъ и Лука Джавровы—что спорная земля досталась имъ по раздѣлу съ родственниками, дворянами Джавровыми, но что князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ, воспользовавшись ихъ малолѣтствомъ, отнялъ оную у нихъ, на что они 30 октября 1861 года приносили жалобу Горійскому уѣздному начальнику, который никакого распоряженія не сдѣлалъ, хотя тогда же имъ было предписано Хидисловскому участковому засѣдателю сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію ихъ жалобъ. Тифлисскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что претензія князей Тарханъ-Моурановыхъ на участокъ подъ № 379 является единственно потому, что когда то дворяне Джавровы принадлежали имъ, нашелъ, что Высочайшимъ указомъ отъ 1883 года дворяне освобождены отъ княжеской зависимости и что тогда же была учреждена комиссія, назначеніе которой состояло въ томъ, чтобы прекратить всѣ взаимныя претензіи князей съ дворянами, что поэтому нужно полагать, что и отношенія между князьями Тархановыми и дворянами Джавровыми покончены тогда же, такъ какъ въ противномъ случаѣ споръ между этими двумя фамиліями происходилъ бы не объ одномъ только участкѣ, но обо всѣхъ земляхъ, находящихся во владѣніи дворянъ Джаровыхъ; въ настоящее же время споръ этотъ, какъ видно изъ самыхъ объясненій тяжущихся, является лишь по случаю захвата, сдѣланнаго князьями Тархановыми изъ дому Глахаани. Разсматривая споръ съ этой стороны, Окружный Судъ нашелъ, что послѣ раздѣла членовъ дворянъ Джавровыхъ спорный участокъ достался отцу настоящихъ истцовъ, которые остались малолѣтними, чѣмъ воспользовались князья Тархановы изъ дому Глахаани и завладѣли спорною землею, но что сироты, какъ видно изъ копіи съ прошенія Горійскому уѣздному начальни-

*) Такъ въ подлинномъ.

ку не пропуская давности, обращались къ полицейской власти съ жалобою на такой захватъ; что, кромѣ того, изъ копіи метрическаго свидѣтельства видно, что дѣйствительно настоящіе истцы были малолѣтними въ моментъ завладѣніями князьями Тархановыми спорною землею, и что поэтому въ данномъ случаѣ къ нимъ не можетъ быть примѣнена ст. 108 Межевого Положенія, такъ какъ владѣніе это не есть законное. Признавъ затѣмъ, что такимъ же образомъ не заслуживаетъ уваженія заявленіе князя Луки Тарханъ-Моуравова о томъ, что, будто бы, половина послѣдняго участка принадлежитъ ему и отдана въ надѣлъ своему бывшему крестьянину, такъ какъ ни уставной грамоты, ни другихъ доказательствъ не представлено, Окружный Судъ, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, участокъ подъ № 379 утвердилъ въ собственность дворянина Іосифа Джаврова. На это рѣшеніе князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ подалъ Тифлисской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что заключеніе Суда о непропускѣ дворянами Джавровыми срока земской давности на подачу жалобы о захватѣ ихъ имѣнія явно противорѣчитъ ст. 559 и 692 Т. X ч. I и примѣчанію къ ст. 213 Т. X ч. 2, такъ какъ жалобы на захватъ полицейскому начальству ни въ какомъ случаѣ не останавливаютъ теченія земской давности, и что дворяне Джавровы ничѣмъ не доказали ни того, что спорное имѣніе дѣйствительно было захвачено князьями Тарханъ-Моуравовыми и когда послѣдовалъ этотъ захватъ, ни того, что они тогда были малолѣтними и что жалоба Горійскому полицейскому начальнику подана ими до истеченія десятилѣтней давности со дня совершеннолѣтія ихъ. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Тифлисская Судебная Палата нашла, что въ виду выраженнаго въ ст. 118 Межевого Положенія закона, по которому размежеваніе Закавказскаго края производится по дѣйствительному владѣнію, Суду прежде всего надлежало опредѣлить, въ чьемъ владѣніи находились при межеваніи спорныя земли, и что опредѣленіе такого владѣнія являлось тѣмъ болѣе необходимымъ при отсутствіи другихъ какихъ-либо доказательствъ и при разнорѣчіи спорящихъ сторонъ, изъ коихъ каждая указывала на дѣйствительное владѣніе, какъ на основаніе своего права на землю; признавъ вслѣдствіе того необходимымъ произвести, предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла въ существѣ, дополнительное изслѣдованіе о владѣніи нѣкоторыми изъ спорныхъ участковъ, Судебная Палата производство такого дознанія, на основаніи ст. 220 Межевого Положенія, поручила старшему землемѣру Исакову, по предложенію котораго явившіеся къ разслѣдованію князь Бежанъ Тарханъ Моуравовъ и дворяне Іосифъ и Лука Джавровы согласились на спросъ подъ присягою относительно владѣнія участкомъ подъ № 379 Петра Джилантія Швили, Китесъ Мазанъ Швили и Сосика Мазанъ Швили, и такъ какъ послѣдніе двое показали, что участокъ подъ № 379 состоитъ въ пользованіи Давыда Манзула Швили, то князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ просилъ вызвать означеннаго Манзула Швили и, кромѣ того, внести въ протоколъ сознаніе Іосифа Джаврова, объяснившаго при этомъ, что въ настоящее время владѣете вы, т.-е. князь Бежанъ Тархановъ. Съ своей стороны дворянинъ Лука Джавровъ на спросъ этого свидѣтеля не соглашался, но какъ онъ на то никакихъ уважительныхъ причинъ не представилъ, то заявленіе его оставлено было безъ послѣдствій, и вызванный вслѣдствіе того Давыдъ Манзула Швили, бывъ спрошенъ, по согласію сторонъ, безъ присяги, показалъ: что онъ держитъ (пользуется) въ имѣніи № 379 не все двадцатидневное паханіе, а держитъ трехдневное, что во время межеванія и въ настоящее время даетъ галлу Бежанъ Тарханову; что пока это имѣніе было во владѣніи Джавровыхъ, имъ, Джавровымъ, служилъ онъ, а что съ того времени, какъ владѣетъ Бежанъ Тархановъ, ему даетъ галлу и будетъ болѣе девяти лѣтъ какъ во владѣніи Бежана Тарханова; по прочтеніи этого показанія Іосифъ Джавровъ заявилъ, что при прочтеніи предыдущихъ показаній сознаніе онъ сдѣлалъ именно относительно этихъ трехъ дней паханья, о которыхъ объяснилъ Давыдъ Мензула Швили. Послѣ того князь Бежанъ Тархановъ 30 сентября 1871 года подалъ старшему землемѣру Исакову заявленіе, въ которомъ просить пріобщить къ дополнительному допросу Давыда Манзула Швили, что остальная земля, оспариваемая у него

Джавровыми, находится на арендномъ правѣ съ согласія его, Бежана Тарханова, у Андзе Мандзула Швили и въ его, князя Бежама Тарханъ-Моуравова, владѣніи, какъ при межеваніи, такъ и до межеванія и послѣ онаго; но заявленіе это старшій землемѣръ Исаковъ оставилъ безъ послѣдствій, какъ поданное послѣ допроса дополнительнаго свидѣтеля Давыда Манзула Швили, показанія котораго и сдѣланную Іосифомъ Джавровымъ оговорку самъ князь Бежанъ Тархановъ подписалъ при свидѣтеляхъ. Въ такомъ видѣ дѣло это, вмѣстѣ съ дознаніемъ, произведеннымъ и относительно другихъ участковъ, представлено было вновь въ Тифлисскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ оное относительно спорнаго съ Джавровыми участка, нашла, что самъ князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ при разборѣ дѣла объяснилъ суду, что дѣйствительно участокъ за № 379 составляетъ землю Джавровыхъ и перешелъ во владѣніе князей Тархановыхъ изъ дома Глахаани вмѣстѣ съ Джавровыми во время зависимости ихъ отъ князей. Сообразивъ это объясненіе съ доказательствами, представленными на судъ Джавровыми, а также съ дознаніемъ, обнаружившимъ, что пользующійся до настоящаго времени спорною землею крестьянинъ Манзула Швили платитъ за землю князю Бежану Тарханову въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ, а до того платилъ дворямамъ Джавровымъ, и имѣя засимъ въ виду, что бывшее владѣніе Джавровыхъ, прекратившееся назадъ тому девять лѣтъ, не могло не быть самостоятельнымъ на правѣ собственности, ибо еще въ 1838 году прекращена зависимость дворянъ отъ князей, и что одно владѣніе князя Бежана Тарханова не можетъ укрѣплять за нимъ права на спорный участокъ, Судебная Палата нашла, что, за признаніемъ княземъ Тархановымъ спорной земли бывшею принадлежностью дворянъ Джавровыхъ и согласно съ ст. 110 и 111 Межевого Положенія, спорный за № 379 участокъ земли долженъ быть отмежеванъ во владѣніе дворянъ Джавровыхъ, и вслѣдствіе того рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда въ этой части утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, поданной въ Судебную Палату 27 марта 1872 года, князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ объяснилъ сперва, что свидѣтель Мандзула Швили показанія свои давалъ бывши боленъ и навеселѣ и потому, объяснивъ, что онъ держитъ трехдневное паханіе, т.-е. 1½ десятины, ничего не показалъ о томъ, кто распахиваетъ остальныя 8½ десятинъ; что хотя онъ предлагалъ ему чрезъ землемѣра Исакова вопросы для разъясненія и уличенія его въ ложности показаній, но что они не были ему переданы; что землемѣръ Исаковъ оставилъ безъ всякаго вниманія поданное имъ письменное заявленіе, въ которомъ онъ указывалъ еще другихъ свидѣтелей, хорошо знающихъ дѣло его, и что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онъ не могъ находиться въ засѣданіи Судебной Палаты, въ которомъ разсматривалось настоящее дѣло,—ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія: во 1) по нарушенію ею установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата назначила произвести дознаніе о времени владѣнія спорными участками земли, тогда какъ обстоятельство это было видно изъ словъ Джавровыхъ, и въ томъ, что она не повѣрила свѣдѣнія, собранныя при дознаніи, съ другими обстоятельствами дѣла; во-2) по неправильному толкованію смысла стат. 110 и 111 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, такъ какъ завладѣніе имъ, просителемъ, землею было, по словамъ Джавровыхъ, при жизни отцовъ ихъ, а жалоба ихъ по этому предмету подана была полиціи только въ 1861 году, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени завладѣнія, вслѣдствіе чего имъ слѣдовало жаловаться Суду, а не полиціи, заявленіе которой не могло прервать теченія земской давности, и въ-3) по нарушенію Палатою предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленныхъ ей закономъ, заключающееся въ томъ, что Палата вошла въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, тогда какъ оно имѣло предметомъ споръ не о границахъ, но о правѣ собственности на цѣлый участокъ; признаніе же этого права за тѣмъ или другимъ изъ нихъ зависѣло отъ обыкновеннаго суда гражданскаго. Въ объясненіяхъ противъ этой кассаціонной жалобы коллежскій секретарь Соломонъ и дворяне Лука и Іосифъ Джавровы, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что

она подана 27 марта 1872 года, по истеченіи уже установленнаго закономъ срока, окончившагося, по объясненію просителей, 26-го марта и притомъ безъ представленія залога, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что жалоба эта не заслуживаетъ уваженія и по существу приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, такъ какъ князь Тарханъ Моуравовъ ни при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не заявлялъ отвода о неподсудности настоящаго дѣла межевымъ учрежденіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію возбужденнаго по оному губернскимъ секретаремъ Соломономъ и дворянами Іосифомъ и Лукою Джавровыми вопроса о томъ, можетъ ли подлежать разсмотрѣнію поданная княземъ Бежанъ-Тарханъ Моуравовымъ кассаціонная жалоба, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду ст. 822 Уст. Гр. Суд. и того, что 26 число марта 1872 г. приходилось въ воскресный день, князь Бежанъ Тарханъ Моуравовъ имѣлъ право подать свою кассаціонную жалобу и 27 марта, такъ какъ изложенное въ вышеприведенной ст. 822 правило не можетъ считаться относящимся, какъ это полагаютъ Джавровы, къ тому только случаю, когда срокъ оканчивается въ такой неприсутственный день, послѣ котораго слѣдуютъ непосредственно еще другіе неприсутственные дни, но и къ тому случаю, когда послѣ неприсутственнаго дня, въ который истекалъ срокъ, слѣдуетъ непосредственно день присутственный; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать достаточнымъ поводомъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы князя Бежана Тарханъ Моуравова то обстоятельство, что вмѣстѣ съ жалобою имъ не представленъ былъ въ Палату залогъ наличными деньгами, такъ какъ въ самой жалобѣ той упомянуто о представленіи квитанціи въ пріемѣ отъ него Закавказскимъ губернскимъ казначействомъ 100 руб. сер. кассаціонныхъ пошлинъ; ежели же при самой жалобѣ не было представлено этой квитанціи, то обстоятельство это не могло служить поводомъ къ непринятію жалобы, такъ какъ, въ случаѣ непредставленія упомянутыхъ въ жалобѣ документовъ, проситель не лишается права представить таковые въ опредѣленный на то срокъ, по объявленіи ему опредѣленія Суда объ оставленіи жалобы его безъ движенія, что въ настоящемъ случаѣ и было сдѣлано Тифлисскою Судебною Палатою. Признавая посему жалобу князя Бежана Тарханъ-Моуравова подлежащею разрѣшенію и переходя вслѣдствіе сего къ обсужденію изложенныхъ въ ней поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе князя Бежана Тарханъ Моуравова о томъ, что Судебная Палата не должна была назначить дополнительнаго дознанія о владѣніи спорнымъ участкомъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія въ виду ст. 220 Пол. о размежев. Закавказскаго края, предоставляющей назначеніе дополнительнаго изслѣдованія усмотрѣнію Палаты; вопросъ же о томъ, представлялось ли необходимымъ производство такового изслѣдованія въ настоящемъ случаѣ, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Равнымъ образомъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената указанія просителя на неправильныя, по его объясненію, дѣйствія старшаго землемѣра Исакова при производствѣ порученнаго ему Судебною Палатою дополнительнаго изслѣдованія, такъ какъ на дѣйствія эти онъ, князь Тарханъ-Моуравовъ, долженъ былъ жаловаться Судебной Палатѣ, почему заявленіе это, сдѣланное въ настоящее время непосредственно въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія; что же касается до указанія просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 110 и 111 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, то и это указаніе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, не входила въ сужденіе о томъ, было ли теченіе десятилѣтней давности на предъявленіе иска о настоящемъ спор-

номъ участкѣ прервано со стороны Джавровыхъ подачею жалобы о завладѣніи полиціи, но отвергла домогательство князя Тарханъ-Моуравова на означенный участокъ на томъ основаніи, что со времени завладѣнія тѣмъ участкомъ прошло девять лѣтъ, слѣдовательно, и десятилѣтняя давность на предъявленіе о немъ иска не пропущена. Правильность же сдѣланнаго по этому предмету Палатою изъ обстоятельствъ дѣла вывода, какъ относящагося къ существу онаго, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ; наконецъ, не можетъ быть принято въ настоящемъ случаѣ Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Палатою предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленныхъ ей закономъ, разсмотрѣніемъ въ порядкѣ межевого разбирательства настоящаго дѣла, подлежавшаго разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ отвода о неподсудности на этомъ основаніи князь Тарханъ-Моуравовъ во все время производства дѣла ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не заявлялъ и таковой не могъ быть возбужденъ самою Палатою, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., ни разрѣшенъ ею въ смыслѣ настоящаго заявленія князя Тарханъ-Моуравова, потому что другого судебнаго учрежденія, кромѣ Окружныхъ Судовъ и Судебной Палаты, для рѣшенія возникающихъ при размежеваніи всякаго рода споровъ въ Закавказскомъ краѣ не установлено и не существуетъ (рѣш. 1872 г. № 698). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князя Бежана Тарханъ-Моуравова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

864.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію князя Бежана Тарханъ-Моуравова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При производствѣ межеванія состоящей въ Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ дачи Сатархно для спредѣленія какъ соучастниковъ въ оной, такъ и размѣра слѣдующихъ имъ въ ономъ имѣніи долей, возникъ при опредѣленіи частей, слѣдующихъ на долю князей Тарханъ Моуравовыхъ изъ дома Глахаани, споръ относительно части, слѣдующей на долю князя Захарія Тарханъ-Моуравова. Князь Дмитрій Тарханъ-Моуравовъ объявилъ, что часть эта принадлежитъ ему и брату его, Евстаѳію, какъ купленная у законнаго наслѣдника послѣ умершаго князя Захарія Тарханъ Моуравова, члена дома Глахаани, князя Ивана Чхендзе; князья же Бежанъ и Иванъ Тарханъ Моуравовы объявили, что часть эта пріобрѣтена княземъ Бежаномъ съ братьями Тарханъ-Моуравовыми покупкою у того же кн. Захарія Тарханъ-Моуравова; что они не признаютъ князя Ивана Чхендзе наслѣдникомъ послѣ вышеозначеннаго князя Захарія Тарханъ-Моуравова и что поэтому онъ не имѣлъ права отчуждать эту часть. По передачѣ, вслѣдствіе этого и другихъ, возникшихъ при межевомъ имѣніи Сатархно споровъ, самаго дѣла на разсмотрѣніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, князь Дмитрій Тарханъ Моуравовъ представилъ въ оный въ подтвержденіе правъ, предъявленныхъ имъ на часть, причитающуюся на долю князя Захарія Тарханъ-Моуравова, между прочими документами: во-1-хъ) совершенную Тифлисскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда 23 февраля 1867 года купчую крѣпость, по которой князь Иванъ Карамоновъ сынъ Чхендзе продалъ князьямъ Евстаѳію и Дмитрію Тарханъ-Моуравовымъ принадлежащее ему имѣніе, между прочимъ, и подъ названіемъ Саторхногъ-Миги; во-2-хъ) выписку изъ журнала Горійскаго Уѣзднаго Суда о засвидѣтельствованіи лично предъявленнаго княземъ Захаріемъ Тархановымъ духовнаго завѣщанія, по которому онъ все свое имѣніе, въ Горійскомъ уѣздѣ состоящее, предоставилъ дочери своей Софіи Чхендзевой и сыну ея князю Ивану Чхендзеву, и въ-3-хъ) вводные листы, выданные 17 іюля и 10-го августа 1867 г. о вводѣ во владѣніе князей Дмитрія и Евстаѳія Тарханъ-Моуравовыхъ купленнымъ у князя Ивана Чхендзе имѣніемъ. Съ своей стороны князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ представилъ: во-1-хъ)

писанный на грузинскомъ языкѣ и нигдѣ незасвидѣтельствованный актъ слѣдующаго содержанія: „1847 г. января 1 дня нижеподписавшійся помѣщикъ Горійскаго уѣзда, подпоручикъ князь Захарій Романовъ Тарханъ-Моуравовъ продалъ вамъ, племянникамъ, сыновьямъ Давыда, Бежану, подпоручику Соломону, подпоручику Ивану и Александру Тарханъ Моуравовымъ собственно мнѣ принадлежащее доставшееся мнѣ отъ братьевъ моихъ Давыда и Дмитрія третью часть горъ, т.-е. лѣса съ этой и съ той стороны, продалъ вѣчно и потомственно; онъ предъ симъ лѣсъ этотъ мною никому не проданъ, не заложенъ, ни-же по какимъ-либо актамъ находится подъ запрещеніемъ, какія только имѣются въ томъ лѣсу опустошенныя деревни мою третью часть я вамъ продалъ и договоренную сумму получилъ теперь же сполна, моего за вами ничего не осталось; да Богъ дастъ вамъ владѣть онымъ счастливо, какъ справедливымъ покупщикамъ, и такъ какъ въ настоящее время по разнымъ дѣламъ и не могли отправиться въ Гори, то когда будетъ намъ время, а вы пожелаете отправиться въ Гори въ Уѣздный Судъ и совершить закладную купчую крѣпость на вашъ счетъ и выдать таковую вамъ“, и во-2) копію съ отношенія Горійскаго Уѣзднаго Суда Горійскому уѣздному начальнику отъ 13 ноября 1867 г., изъ котораго видно, что вслѣдствіе представленія уѣзднаго начальника о возникшемъ при вводѣ князей Евстаѳія и Дмитрія Тарханъ-Моуравовыхъ во владѣніе по купчей крѣпости, выданной 23 февраля 1867 г. княземъ Иваномъ Чхендзе со стороны князя Бежана Тарханова и братьевъ споръ Уѣздный Судъ 5 мая поручилъ уѣздному начальнику произвести на законномъ основаніи изслѣдованіе, въ чьемъ именно владѣніи находилось значащееся въ купчей крѣпости имѣніе за четыре мѣсяца до объявленія спора, и ежели по этому изслѣдованію откроется, что означенное имѣніе находилось въ это время во владѣніи продавца Чхендзе или покупателей ротмистра Евстаѳія и поручика Дмитрія князей Тархановыхъ, то ввесть сихъ послѣднихъ во владѣніе купленнымъ ими имѣніемъ; въ противномъ же случаѣ значащееся въ купчей крѣпости имѣніе оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось до возникшаго спора, предоставивъ недовольной сторонѣ право свое искать по суду установленнымъ порядкомъ; что послѣ того по жалобѣ князя Бежана Тарханова на неправильное производство изслѣдованія Уѣздный Судъ нашелъ, что дознаніе это произведено не согласно вышесказанному заключенію Суда, т.-е. что свидѣтели спрошены вообще о владѣніи князей Тархановыхъ, а не о томъ, въ чьемъ владѣніи находилось проданное имѣніе за четыре мѣсяца до возбужденія спора, и что о таковомъ владѣніи продавца Чхендзе вовсе никакого дознанія не учинено; а что поэтому, найдя заключеніе уѣзднаго управленія отъ 11 іюня 1867 г. о вводѣ Тархановыхъ проданнымъ Чхендзевымъ имѣніемъ преждевременнымъ, Уѣздный Судъ просилъ уѣзднаго начальника исполнить въ точности вышесказанное отношеніе Суда. Въ засѣданіи Окружнаго Суда князь Дмитрій Тархановъ, ссылаясь на представленные имъ документы, объяснилъ, что онъ съ братомъ своимъ Евстаѳіемъ купилъ отъ внука и наслѣдника князя Захарія Тарханова Чхендзе принадлежащую ему и доставшуюся ему отъ дѣда третью часть изъ доли князей Тархановыхъ изъ дома Глахаана, которою князь Бежанъ Тархановъ завладѣть не могъ, и что представленный симъ послѣднимъ купчей крѣпости онъ не признаетъ, потому что она не болѣе какъ домашняя сдѣлка, и притомъ весьма сомнительная, такъ какъ она подчищена, чего въ такихъ случаяхъ не допускается. Противъ этого князь Бежанъ Тарханъ Муравовъ объяснилъ, что онъ еще при жизни князя Захарія Тарханова купилъ у него всю его часть, что съ того времени онъ владѣетъ этою частью на правѣ полной собственности и что кн. Дмитрій Тархановъ никогда изъ оной ничѣмъ не пользовался. Къ этому онъ присовокупилъ, что хотя князю Дмитрію Тарханову неизвѣстно, какимъ образомъ куплена отъ Чхендзе какая-то часть князей дома Глахаани, но что неизвѣстно, кто былъ самъ Чхендзе и откуда досталась часть Захарія Тарханова, такъ какъ онъ, Чхендзе, никогда ничѣмъ тамъ не владѣлъ, и что хотя по покупкѣ князь Дмитрій Тарханъ-Моуравовъ былъ введенъ во владѣніе, но что дѣйствіе это, какъ незаконное, было, по жалобѣ его, князя Бежана Тарханъ Моуравова, уничтожено Горійскимъ Уѣзднымъ Судомъ. Тифлисскій

Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе, что князь Чхендзе, не бывъ введенъ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, согласно 1057 ст. X Т. I ч., не могъ распоряжаться онымъ; что такимъ образомъ князь Бежанъ Тархановъ считалъ себя единственнымъ хозяиномъ части имѣнія Сатархно князя Захарія Тарханова, пока его права не были нарушены вводомъ во владѣніе въ 1867 г. князей Дмитрія и Евстаѳія Тархановыхъ купленною отъ князя Чхендзе частью имѣнія Сатархно, и что по жалобѣ кн. Бежана Тарханова бывшему Горійскому Уѣздному Суду вводъ этотъ, какъ нарушающій права третьяго лица, былъ уничтоженъ съ предоставленіемъ покупщикамъ доказывать свои права судебнымъ порядкомъ, чего они не исполнили, кн. Дмитрію Тарханову въ претензіи его на полученіе отъ кн. Бежана Тарханова одной третьей части, какая будетъ причитаться дому Глаховна кн. Тархановыхъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный кн. Дмитрія и Евстаѳія Тарханъ-Моуравовыхъ подалъ апелляціонную жалобу Тифлисской Судебною Палатѣ, въ засѣданіи которой онъ въ дополненіе къ доводамъ, изложеннымъ въ той жалобѣ, присовокупилъ, что представленная княземъ Бежаномъ Тархановымъ бумага не можетъ имѣть никакого значенія, потому что въ самомъ началѣ оной въ изображеніи года одна буква подскоблена; что, кромѣ того, документъ этотъ не можетъ быть признанъ купчею крѣпостью, а скорѣе запродажною записью, но что и въ этомъ отношеніи она не можетъ имѣть значенія, такъ какъ владѣніе по запродажной записи воспрещено. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ и обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что признаніемъ тяжущихся установлены слѣдующіе факты: во-1) что третья часть причитающагося дому князей Глахаани родового имѣнія падаетъ на долю князя Захарія и во-2) что князь Иванъ Чхендзе является единственнымъ наслѣдникомъ по закону правъ кн. Захарія, конечно, въ томъ объемѣ, въ какомъ права эти остались послѣ смерти дѣда его, князя Ивана. Что князь Бежанъ утверждаетъ, что доля кн. Захарія принадлежитъ ему, кн. Бежану, съ братьями по покупкѣ и въ силу дѣйствительнаго владѣнія, продолжавшагося и продолжающагося въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, въ доказательство покупки представилъ домашній документъ, но что содержаніе этого документа, помимо формальнаго значенія онаго и заявленнаго сомнѣнія въ подлинности, показываетъ, что хотя стороны и говорятъ о продажѣ, но что тѣмъ не менѣе купчая крѣпость имѣетъ еще быть совершена впослѣдствіи, „когда будетъ намъ время и вы пожелаете отправиться въ Гори въ Уѣздный Судъ“; что такимъ образомъ, будучи лишь запродажною записью, документъ этотъ не можетъ быть законнымъ доказательствомъ пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія покупкою (168 ст. X Т. I ч.) и не можетъ считаться законнымъ актомъ укрѣпленія (707, 708 и 728 ст. X Т. I ч.). Относительно же ссылки на давность владѣнія Судебная Палата нашла, что, не говоря уже о томъ, что дѣйствительное владѣніе кн. Бежаномъ не доказано (такъ какъ изъ копіи съ отношенія Горійскаго Уѣзднаго Суда Горійскому уѣздному начальнику отъ 13 ноября 1867 года видно лишь распоряженіе о производствѣ дознанія относительно того, въ чьемъ владѣніи находилось проданное кн. Чхендзе имѣніе за четыре мѣсяца до возникновенія спора) самая давность владѣнія однимъ изъ соучастниковъ въ общихъ дачахъ или въ общихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ не порождаетъ еще права собственности (ст. 116 Пол. о размеж. Закавк. края), и кн. Захарій и кн. Бежанъ могли владѣть въ Сатархно только произвольнымъ пространствомъ впредь до раздѣла, который осуществляется не по дѣйствительному владѣнію, а сообразно съ наслѣдственнымъ правомъ участниковъ или ихъ представителей. Что преемникомъ правъ князя Захарія въ порядкѣ законнаго наслѣдованія оказывается князь Иванъ Чхендзе; представителями же наслѣдственныхъ правъ князя Ивана Чхендзе являются князья Евстаѳій и Дмитрій Дмитріевичи въ силу законно совершеннаго крѣпостного акта, и что, такимъ образомъ, продолжительность владѣнія княземъ Бежаномъ произвольнымъ пространствомъ въ Сатархно, не доказывая, чтобы онъ владѣлъ именно тою частью, которая при раздѣлѣ досталась бы князю Захарію, не можетъ служить къ ограниченію наслѣдственныхъ правъ Чхендзе, а

затѣмъ и правъ его преемниковъ. По изложеннымъ соображеніямъ Тифлисская Судебная Палата нашла домогательство князя Бежана съ братьями неосновательнымъ и вслѣдствіе того, отмѣнивъ рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда объ отказѣ князьямъ Дмитрію и Евстафію по спору о части кн. Захарія, опредѣлила часть умершаго князя Захарія Тарханъ-Моуравова выдѣлить на основаніи купчей крѣпости 23-го февраля 1869 года князьямъ Евстафію и Дмитрію Дмитріевичамъ Тарханъ Моуравовымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, подписанной однимъ княземъ Бежаномъ Тарханомъ Моуравовымъ, но поданной отъ имени князей, какъ его, кн. Бежана, такъ и князей Ивана и Александра Тарханъ-Моуравовыхъ, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія на томъ основаніи: во 1) что Палата неправильно истолковала смыслъ представленной ими купчей крѣпости и признала оную запродажною записью, тогда какъ сама Палата находитъ, что въ ней говорится о куплѣ и продажѣ, а поэтому, не признавая за этою купчею силы доказательствъ на переходъ недвижимаго имѣнія, Палата нарушила ст. 121 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по которой всякія крѣпости, акты и т. п. должны быть принимаемы за доказательство по межевымъ дѣламъ, и 707 ст. Т. X ч. I, по смыслу которой укрѣпленіе правъ на имущество производится, кромѣ другихъ актовъ, актами домашними; что-же касается до заявленнаго противною стороною сомнѣнія относительно подчистки въ годѣ, то подчистка эта не можетъ, по объясненію просителей, служить ей оправданіемъ, такъ какъ они ни противъ самаго акта, ни противъ подписи на оном ничего не заявляли, а при такихъ обстоятельствахъ время выдачи акта значенія имѣть не можетъ; во 2 хъ) что Палата нарушила 1 ст. Полож. о размежеваній Закавказскаго края, принявъ къ производству настоящее дѣло, такъ какъ на основаніи этой статьи размежеваніе Закавказскаго края предпринимается съ цѣлью привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и разрѣшить возникающіе при этомъ споры, споръ же ихъ съ князьями Евстафіемъ и Дмитріемъ Тарханъ-Моуравовымъ имѣетъ предметомъ право на долю недвижимаго имѣнія внѣ всякаго пограничнаго спора; въ 3-хъ) что Палата совершенно произвольно истолковала ст. 116 Полож. о размежев. Закавказск. края, такъ какъ въ ней, очевидно, говорится о томъ пользованіи, которое не даетъ права собственности, и притомъ, ежели даже и допустить противное, то и въ такомъ случаѣ статья эта не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу какъ потому, что она вступила въ силу со времени обнародованія оной въ 1861 году, такъ и потому, что она имѣетъ въ виду владѣніе членовъ только одного семейства, а не одного рода; въ 4 хъ) что Палата нарушила 1162 ст. I ч. X Т., такъ какъ на основаніи этой статьи Чхендзе долженъ былъ въ теченіе десяти лѣтъ явиться и доказать свои наслѣдственныя права, въ противномъ случаѣ спорное имѣніе должно было перейти въ казну какъ выморочное; вслѣдствіе сего, за неявкою Чхендзе въ теченіе десяти лѣтъ, они право собственности пріобрѣли отъ казны, которая только и могла явиться противникомъ ихъ въ настоящемъ дѣлѣ; въ 5-хъ) что Палата, допуская даже признаніе ими, что Чхендзе есть наслѣдникъ имѣнія Захарія Тарханъ Моуравова, не могла признать за нимъ это право, такъ какъ онъ не представилъ свидѣтельства объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства; по духовному-же завѣщанію онъ не былъ въ теченіе десяти лѣтъ введенъ во владѣніе, вслѣдствіе чего имѣніе должно было считаться выморочнымъ, и, наконецъ, въ 6 хъ) что Палата нарушила стат. 109 Полож. о размежев. Закавказ. края, признавъ, что они не доказали правъ своихъ на спорное имѣніе, такъ какъ не они должны были доказывать права свои на находившееся въ ихъ владѣніи имѣніе, а противникъ ихъ, предъявившій свое право собственности на оное. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный князей Евстафія и Дмитрія Тарханъ-Моуравовыхъ, возражая противъ поводовъ, по которымъ князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на то, что споръ о части князя Захарія Тарханова къ довѣрителямъ его былъ предъявленъ княземъ Бежаномъ Тархановымъ съ другими братьями своими и племянникомъ, которые оста-

вили рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты безъ обжалованія, и что посему князь Бежанъ Тархановъ и не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ частяхъ, касающихся не его, Бежана Тарханова, а братьевъ и племянниковъ, просить Правительствующій Сенатъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на указываемомъ просителемъ нарушеніи Судебною Палтою ст. I Пол. о размеж. Закавказ. края принятіемъ настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію въ порядкѣ межевого производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ во все время производства дѣла, какъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, не заявлялъ о томъ, что дѣло это не можетъ подлежать разсмотрѣнію означенныхъ судебныхъ установленій въ порядкѣ межевого производства и что посему, а равно и въ виду того, что вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла по роду его общимъ судебнымъ установленіямъ не могъ, по 584 ст. Уст. Гр. Суд., быть возбужденъ самою Палатою, потому что другого судебнаго учрежденія, кромѣ Окружныхъ Судовъ и Судебной Палаты, для разрѣшенія возникающихъ при межеваніи всякаго рода споровъ въ Закавказскомъ краѣ не установлено и не существуетъ (рѣш. 1872 г. № 698), объясненія просителя, которыми онъ доказываетъ, что настоящее дѣло его не подлежало разсмотрѣнію въ порядкѣ межевого производства, какъ незаключающаго въ себѣ никакого пограничнаго спора, не могутъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ заявленныя уже непосредственно въ кассаціонной жалобѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на допущенныя въ самомъ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія прямого смысла законовъ, имъ указанныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 121 Пол. о размеж. Закавказскаго края и 707 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Ст. 121 Пол. о размеж. Закавказ. края, допуская доказательствомъ по межевымъ дѣламъ всякія крѣпости, жалованныя грамоты, рѣшенія и акты, составленные при прежнихъ правительствахъ до присоединенія Закавказск. края въ Россіи, согласно существовавшему тогда порядку, и предъявленные къ засвидѣтельствованію при нашемъ правительствѣ, согласно сдѣланнымъ о томъ публикаціямъ, а равно всякіе крѣпости, акты, документы и окончательныя судебныя рѣшенія, совершонныя со времени присоединенія Закавказскаго края къ Россіи, согласно съ существующими узаконеніями, не имѣетъ вовсе того значенія, которое придаетъ ей проситель, т.-е. что всякій представленный документъ долженъ быть принятъ судомъ за безусловное доказательство дѣйствительнаго права, основаннаго на этомъ документѣ; въ настоящемъ случаѣ Тифлисская Судебная Палата не оставила безъ обсужденія документъ, представленный княземъ Бежаномъ Тарханъ-Моуравовымъ въ подтвержденіе того, что доля кн. Захарія Тарханъ-Моуравова куплена имъ вмѣстѣ съ другими братьями у князя Захарія Тарханъ-Моуравова, но изъ содержанія означеннаго документа нашла, что онъ можетъ имѣть значеніе не документа, утверждающаго права собственности на имѣніе, по одной запродажной записи, такъ какъ въ немъ говорится о продажѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснено, что купчая крѣпость еще будетъ совершена; въ такомъ опредѣленіи Судебною Палатою значенія представленнаго княземъ Бежаномъ Тарханъ Моуравовымъ въ основаніе права своего на долю кн. Захарія Тарханъ-Моуравова документа, вполнѣ согласнаго съ содержаніемъ онаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенія стат. 121 Полож. о размежеван. Закавказскаго края, ни 707 ст.I ч. X Т., такъ какъ въ этой статьѣ перечисляются способы укрѣпленія правъ не на одни недвижимыя только имущества, но и движимыя, вслѣдствіе чего указаніе въ этой статьѣ на то, что права на имущества укрѣпляются и актами домашними, не измѣняетъ значенія статей 728, 1417, 1428 того-же Тома и части, по которымъ право собственности на недвижимое имущество переходитъ отъ продавца къ покупщику по купчей крѣпости, ко-

торая совершается не домашнимъ, а крѣпостнымъ порядкомъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженіе указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 116 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, такъ какъ Судебная Палата, установивъ изъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, что князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ не доказалъ того, чтобы онъ завладѣлъ частію князя Захарія Тарханъ Моуравова, не могла нарушить 116 статью Положенія о размежеваніи Закавказскаго края тѣмъ, что признала, что владѣніе его въ подлежащей размежеванію дачѣ могло быть уже владѣніе только произвольнымъ пространствомъ и что таковое владѣніе его не могло служить основаніемъ для опредѣленія размѣра участія его въ межуемой дачѣ, въ силу приведенной ст. 116 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по которой участники въ общихъ дачахъ или въ общихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ, имѣющіе право на опредѣленную долю тѣхъ общихъ дачъ или общихъ имѣній, но пользующіеся впредь до раздѣла произвольнымъ пространствомъ оныхъ, не могутъ требовать выдѣла слѣдующей имъ части по дѣйствительному владѣнію, хотя бы такое владѣніе продолжалось въ теченіе земской давности; хотя же проситель и объясняетъ, что Палата не могла распространить дѣйствіе ст. 116 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края на настоящее дѣло на томъ основаніи, что указаніе это вступило въ силу только со времени обнародованія онаго въ 1861 году и что правило, въ немъ изложенное, имѣетъ въ виду владѣніе членами одного только семейства, а не цѣлаго рода, но какъ то, такъ и другое объясненіе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными, такъ какъ, разрѣшая споръ, возникшій при межеваніи общей дачи, Судебная Палата не только имѣла право, но обязана была руководствоваться законами, на этотъ предметъ изданными, и за установленіемъ того, что владѣніе князя Бежана Тарханъ Моуравова въ межуемой дачѣ было владѣніе только произвольнымъ пространствомъ, не имѣла надобности входить и не входила въ разсмотрѣніе того, принадлежатъ ли князья Бежанъ, Дмитрій и Евстафій Тарханъ Моуравовы къ одному роду или къ одному семейству. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1162 Т. X ч. I признаніемъ за княземъ Иваномъ Чхендзе, а по немъ за князьями Дмитріемъ и Евстафіемъ Тарханъ-Моуравовыми правъ на участокъ князя Захарія Тарханъ Моуравова въ межуемой дачѣ, тогда какъ онъ, князь Иванъ Чхендзе, не представилъ доказательствъ на утвержденіе его въ правахъ наслѣдства послѣ князя Захарія Тарханъ-Моуравова и по завѣщанію сего послѣдняго не былъ введенъ во владѣніе въ теченіе десяти лѣтъ, вслѣдствіе чего доля его въ межуемомъ имѣніи, какъ выморочная, должна была бы принадлежать казнѣ, которая поэтому могла бы явиться противною по настоящему спору стороною, то и это указаніе князя Бежана Тарханъ Моуравова, въ виду установленія Судебною Палатою, на основаніи признія тяжущихся сторонъ, того факта, что князь Иванъ Чхендзе является единственнымъ наслѣдникомъ по закону правъ князя Захарія Тарханъ-Моуравова, на долю котораго падаетъ третья часть родового имѣнія, причитающаяся дому князей Глаховна, и въ виду признанія ею владѣнія князя Бежана Тарханъ-Моуравова частью князя Захарія Тарханъ-Моуравова недоказаннымъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ съ признаніемъ наслѣдственныхъ правъ князя Чхендзе на долю князя Захарія Тарханъ Моуравова, на обязанности уже князя Бежанъ Тарханъ Моуравова, отыскивавшаго эту долю въ свою, вмѣстѣ съ другими братьями его, собственность, лежало доказать переходъ къ нему этихъ правъ, чего онъ, какъ это признала Судебная Палата, не доказалъ, а засимъ въ виду непризнанія владѣнія князя Бежанъ Тарханъ-Моуравова частію князя Захарія Тарханъ Моуравова доказанною не можетъ уже имѣть значенія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 109 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по которой всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не другому. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоя-

щему дѣлу Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія и не входя засимъ въ разсмотрѣніе заявленія повѣреннаго князей Евстафія и Дмитрія Тарханъ-Моуравовыхъ о неимѣніи просителемъ правъ ходатайствовать и отъ имени братьевъ своихъ, князей Ивана и Александра Тарханъ Моуравовыхъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: поданную княземъ Бежаномъ Тарханъ-Моуравовымъ кассаціонную жалобу оставить, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

865.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію дворянина Іосифа Калантарова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ дворянина Калантарова дѣло о взысканіи съ него отставными рядовыми Митинымъ и Ереминымъ 2000 рублей съ % по закладной, нашла, что истцы Еремин и Митинъ требуютъ взысканія съ Калантарова денегъ по закладной, выданной его матерью, Еленою Калантаровою. Это требованіе ихъ, согласно ст. 366 Уст., вполнѣ доказывается представленною ими подлинною закладною. Отвѣтчикъ Калантаровъ противъ этого иска заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Устава на томъ основаніи, что искъ этотъ не долженъ относиться къ нему, ибо онъ никакого наслѣдства послѣ матери не получалъ. Затѣмъ Калантаровъ возразилъ и по существу, доказывая: а) что закладная совершена съ нарушеніемъ законовъ и б) что заложенное имѣніе принадлежитъ ему, Калантарову, въ собственность и никогда матери его не принадлежало и въ ея владѣніи не состояло. При доказанности требованія истцовъ, основаннаго на закладной, по силѣ ст. 366 Уст., слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію возраженій отвѣтчика. Отводъ, имъ звявленный, по мнѣнію Палаты, не можетъ заслуживать уваженія, ибо вопросъ о томъ, осталось ли послѣ матери его какое либо имущество или нѣтъ, безразлично въ этомъ дѣлѣ. Искъ предъявленъ по закладной на имѣніе, и только это имѣніе, по смыслу стат. 45 и 2155 X Тома 2 ч., отвѣтчаетъ за долгъ, слѣдовательно, къ владѣльцу имѣнія долженъ быть представленъ и предъявленъ на самомъ дѣлѣ настоящій искъ, ибо Калантаровъ не только не отрицаетъ факта владѣнія заложеннымъ имѣніемъ, но даже доказываетъ, что оно никогда изъ его владѣнія не выходило. Неправильность совершенія закладной отвѣтчикъ видитъ въ томъ, что губернскій Судъ совершилъ таковую, не истребовавъ отъ залогодательницы актовъ укрѣпленія на имѣніе, послѣдствіемъ чего было то, что Еремину и Митину заложено было имѣніе, ему, Калантарову, принадлежащее. Но по закону (ст. 795 X Тома I ч.) при совершеніи акта заклада въ Закавказскомъ краѣ, между прочимъ, и въ губерніи Кутаисской, не требуется представленія залогодателями актовъ укрѣпленія на закладываемое имѣніе, каковыхъ актовъ въ большей части и не существуетъ вовсе, а лишь объявляются имъ стат. 1404, 1409 и 1629 Т. X ч. I, въ которыхъ изложено, чему подвергается продавецъ или закладчикъ чужого имущества. Въ данномъ же случаѣ судъ, кромѣ этого, еще производилъ чрезъ полицію дознаніе о принадлежности залогодательницѣ закладываемаго ею имѣнія, по каковому дознанію, при которомъ, какъ видно изъ удостовѣренія полицейскаго чиновника, присутствовалъ и настоящій отвѣтчикъ, оказалось, что заложенное имѣніе не входитъ въ составъ имѣнія, принадлежащаго Калантарову и въ то время состоявшаго въ залогѣ въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Этимъ дознаніемъ, равно и показаніями окольныхъ людей, подтвердившими, что Елена Калантарова до своей смерти жила въ заложенномъ ею домѣ, доказывается правильность составленія закладной бывшимъ губернскимъ судомъ, и только доказанное отвѣтчикомъ Калантаровымъ право собственности на заложенное имѣніе можетъ сдѣлать закладную эту для него необязательною. Но Калантаровъ, однако, и съ своей стороны никакихъ актовъ укрѣпленія на заложенное имѣніе не представляетъ. Все его доказательство заключается: 1) въ сознаніи Елены Калантаровой, выраженномъ въ закладной, въ томъ, что заложенное имѣніе принадлежало

ея мужу, отцу настоящаго отвѣтчика Калантарова, но такъ какъ сознаніе не можетъ быть дробимо, а въ той же закладной говорится далѣе, что эта же земля ей, Калантаровой, выдѣлена какъ вдовья доля, то это сознаніе, взятое цѣликомъ, подтвержденіемъ правъ Калантарова на заложенное имѣніе служить не можетъ; 2) раздѣльный актъ, какъ незасвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ, не можетъ служить актомъ укрѣпленія на недвижимое имѣніе, притомъ изъ онаго не видно, чтобы заложенное имѣніе входило въ составъ имѣнія, подлежавшаго раздѣлу. Наконецъ, 3) ни представленные контракты 1860 и 1866 годовъ, ни закладная Гуріели, ни, наконецъ, показанія окольныхъ людей не доказываютъ давностнаго владѣнія отвѣтчикомъ спорнымъ имѣніемъ. Въ контрактахъ и закладной упоминается лишь о каменномъ домѣ, безспорно принадлежащемъ отвѣтчику Калантарову, а жительство его по показанію окольныхъ людей вмѣстѣ съ матерью въ одномъ съ нею домѣ, ею заложенномъ, не доказываетъ вовсе владѣнія его тѣмъ домомъ на правахъ собственности. По симъ основаніямъ и находя, что при доказанности иска Еремина и Митина возраженія Калантарова никакими достаточными доказательствами не подкрѣплены, Палата, руководствуясь ст. 366, 456 и 868 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: взыскать съ Калантарова въ пользу Еремина и Митина 2000 рублей съ законными процентами съ 5-го мая 1867 года по день окончательной уплаты. Дворянинъ Калантаровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Палата истолковала 366 ст. Уст. Гражд. Суд., заключивъ, что при представленіи истцами акта заклада требованіе ихъ въ данномъ случаѣ доказано или же по этой статьѣ истцы помимо заклада должны были доказать еще и то, что заложенное имѣніе составляло собственность залогодательницы Елены Каланторовой. Если закладная представляется непосредственно противу залогодателя, то актъ залога и есть доказательство требованія, но въ данномъ дѣлѣ судъ отнесъ къ нему, просителю, потому только, что онъ владѣлъ заложеннымъ имѣніемъ; въ такомъ положеніи дѣла истцы должны были доказать, что заложенное имѣніе есть собственность Елены Калантаровой, и тогда только судъ могъ сказать, что требованіе истцовъ было доказано; но какъ сама Палата признала, что истцы этого не доказали, и къ обязанности его, просителя, отнесла доказать принадлежность заложеннаго имѣнія, то и нарушенъ смыслъ приведенной 366 ст. Кромѣ того, Палата такимъ толкованіемъ нарушила коренной законъ (1536—1554 ст. X Тома I ч.), въ силу котораго договоры обязательны лишь для тѣхъ, которые участвовали въ ихъ совершеніи. 2) Палата, въ силу статей 45 и 2155 X Тома 2-й части, признала, что въ случаѣ смерти залогодательницы искъ по закладной долженъ быть предъявленъ къ лицу, владѣющему залогомъ; такимъ толкованіемъ судъ придалъ приведеннымъ статьямъ тотъ смыслъ, котораго они содержать никакъ не могутъ, ибо а) по смыслу приведенныхъ статей залогъ обезпечиваетъ взысканіе по закладной, но статьи эти вовсе не предписываютъ предъявлять искъ, въ нарушеніе установленнаго порядка, къ лицу, владѣющему заложеннымъ имѣніемъ; кромѣ того, эти статьи должны считаться отмѣненными въ виду спеціальнаго въ этомъ отношеніи постановленія Устава Гражданск. Судопр., выраженнаго въ ст. 1215 и 1129; б) ст. 1401—1408 Уст. Гражд. Судоп. предусматриваютъ тотъ случай, что когда умретъ извѣстное лицо, то надъ его имуществомъ должна быть принята охранительная мѣра, затѣмъ производится вызовъ наслѣдниковъ и, наконецъ, учреждается опека, слѣдовательно, коль скоро судъ призналъ пріемъ или непріемъ наслѣдства въ данномъ случаѣ несущественнымъ, то по смыслу сихъ статей искъ долженъ быть предъявленъ въ порядкѣ, выговоренномъ тѣми же статьями, а для предъявленія иска и продолженія взысканія необходимо имѣть въ виду или наслѣдника, или опекунское управленіе, что подтверждается ст. 259 того же Устава, и в) за силою 1262 и 1268 статей X Тома I части дѣти не обязаны платить долги родителей, если отъ нихъ наслѣдства не получили, а кто отрекся отъ наслѣдства, тотъ освобождается отъ отвѣта по долговымъ претензіямъ, и такъ какъ Палата заключила, что пріемъ или непріемъ наслѣдства значенія имѣть

не можетъ, и онъ, проситель, во всякомъ случаѣ долженъ отвѣчать противу даннаго иска, то и нарушены эти статьи. Посему въ этомъ отношеніи Палатою нарушены ст. 45 и 2155 Т. X ч. 2, 1401—1408, 1215, 1129 и 959 Уст. Гражд. Суд., 1262 и 1268 Т. X ч. I. 3) Ст. 795 Т. X ч. I Палата разъяснила такъ, что въ Закавказскомъ краѣ при совершеніи заклада, и, слѣдовательно, купчихъ крѣпостей, залогодатель и продавецъ ни въ какомъ случаѣ не обязаны при совершеніи актовъ ограниченія правъ на недвижимое имѣніе представлять акты укрѣпленія; между тѣмъ, законъ этотъ говоритъ, что акта укрѣпленія не слѣдуетъ представлять въ тѣхъ случаяхъ, когда данное лицо закладываетъ имѣніе, доставшееся по наслѣдству, или по давностному владѣнію, но коль-скоро залогодатель закладъ совершаетъ по праву пріобрѣтенія, то на его обязанности лежитъ представить актъ укрѣпленія, иначе актъ совершонъ быть не можетъ. Изъ закладной же, совершонной Еленою Калантаровою, видно, что она закладъ совершила на томъ основаніи, будто закладываемое имѣніе ей досталось отъ него, просителя, по раздѣлу, какъ вдовья часть; здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе, что до 1859 года жены въ Закавказскомъ краѣ послѣ мужей никакой доли изъ наслѣдства мужа въ собственность не получали, значитъ, она не была наслѣдницею мужа, т. е. его, просителя, отца, а раздѣльнаго акта она не имѣла, слѣдовательно, и представить его не могла; при такихъ обстоятельствахъ совершонный Еленою Калантаровою закладъ въ отсутствіи всякаго акта укрѣпленія долженъ считаться совершоннымъ неправильно, а какъ Палата пришла къ противному заключенію, то она нарушила какъ указанную 795 ст., такъ равно 60 и 61 ст. I Тома Зак. Основ. 4-е) Палата признала, что находящееся въ залогѣ имѣніе не есть родовое его, просителя, имѣніе, т. е. оставшееся отъ отца; но Палата не была уполномочена закономъ возбуждать этотъ вопросъ и разрѣшать его въ приведенномъ смыслѣ на томъ основаніи: 1) что въ закладной сама залогодательница признала заложенное имѣніе оставшимся отъ его, просителя, отца, которое, будто, имъ, кассаторомъ, уступлено ей, и 2) въ отвѣтной бумагѣ, въ опроверженіи и словесныхъ на судѣ состязаніяхъ повѣренный истцовъ не только не спорилъ противу той дѣйствительности, что заложенное имѣніе есть его, просителя, т. е. наслѣдство отца, но, напротивъ, повѣренный истцовъ постоянно признавалъ этотъ характеръ заложеннаго имѣнія; независимо отъ сего рѣшеніемъ первой инстанціи тоже признаны приведенные факты, но Палата отвергла это обстоятельство, чѣмъ и нарушила ст. 694, такъ какъ истцы не спорили и признали, что дѣйствительно заложенное имѣніе есть имущество, оставшееся отъ его, просителя, отца. 5) Судебная Палата, разсматривая вопросъ о совершеніи заклада, нашла, что судъ до совершенія заклада произвелъ дознаніе о принадлежности Еленѣ Калантаровой закладываемаго имѣнія, но никакого подобнаго дознанія не было, и такое извращеніе фактовъ дѣла должно считаться поводомъ кассаціи. 6) Судомъ признано на основаніи частнаго удостовѣренія полицейскаго чиновника, что онъ, проситель, присутствовалъ при осмотрѣ полиціею заложеннаго имѣнія, когда оказалось, что объясненное имѣніе не входитъ въ составъ его имѣнія. Такимъ толкованіемъ судъ нарушилъ съ одной стороны 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сознаніе въ томъ, что данное имѣніе ему, просителю, не принадлежитъ, нельзя доказывать частнымъ удостовѣреніемъ полицейскаго чиновника, а съ другой стороны удостовѣреніемъ этимъ нельзя доказывать и того, что онъ, Калантаровъ, при осмотрѣ находился. 7) Истцы просили взыскать 2 т. р. съ процентами съ него, какъ съ наслѣдника Елены Калантаровой; судъ же, не признавъ его наслѣдникомъ, присудилъ исковую сумму, какъ съ посторонняго лица; естественно, такимъ измѣненіемъ характера иска судъ нарушилъ 332 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 706 Уст. Гражд. Судопр., находитъ: истцы по настоящему дѣлу, Еременъ и Митинъ, привлекали Калантарова къ отвѣтственности по закладной его матери на основаніи ст. 1259 X Т. ч. I, въ виду того, что онъ является наслѣдникомъ имущества, оставшагося послѣ залогодательницы Калантаровой, мате-

ри отвѣтчика. Противъ сего отвѣтчикъ возражалъ, что онъ не наслѣдникъ, а самостоятельный владѣлецъ имущества, и что матери его никогда это имущество не принадлежало. Палата, признавъ вполнѣ правильно, что къ отвѣтственности по закладной можно привлекать всякое лицо, которое владѣетъ заложеннымъ имуществомъ, затѣмъ нашла, что вопросъ о томъ, наслѣдникъ ли, или не наслѣдникъ своей матери Калантаровъ, представляется безразличнымъ. Таковое соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, являясь измѣненіемъ исковыхъ требованій (706 ст. Уст. Гр. Суд.), ибо истцы основали свой искъ на томъ положеніи, что Калантаровъ отвѣтственъ какъ наслѣдникъ своей матери, и положеніе это поддерживали во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ; Палата же, какъ выше указано, признала это положеніе, приведенное истцами въ основаніе ихъ иска, безразличнымъ. Признавая таковое нарушеніе вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Палаты и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приведенныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Калантаровымъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той Палаты.

866.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію дворянина Болеслава Пржіамовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ кассаціонная жалоба дворянина Болеслава Пржіамовскаго, ходатайствующаго въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ опредѣленія Тельшевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о возстановленіи дороги, закрытой по распоряженію дворянки Бенигны Буцевичъ. Изъ дѣла видно, что штабсъ капитанъ Іокимъ Пржіамовскій завѣщалъ имѣніе Яблонскишки сыну своему, Болеславу, съ тѣмъ, чтобы впредь до достиженія имъ 24 лѣтъ владѣла и управляла означеннымъ имѣніемъ жена завѣщателя Бенигна Пржіамовская (по второму мужу Буцевичъ). Болеславу Пржіамовскому минуло 24 года 15 апрѣля 1873 г. Въ сентябрѣ 1872 г. крестьянинъ Павелъ Можримъ предъявилъ къ Бенигнѣ Буцевичъ искъ о возстановленіи дороги, проходившей чрезъ земли имѣнія Яблонскишки. Бенигна Буцевичъ предъявила Тельшевскому Мировому Съѣзду отводъ, объяснивъ притомъ, что Можримъ проситъ открыть дорогу на землѣ, которая принадлежитъ не ей, а сыну ея, Болеславу Пржіамовскому, и которая находится лишь во временномъ ея владѣніи. Отводъ сей оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ уважительнымъ ходатайство Болеслава Пржіамовскаго, основанное на указываемомъ имъ нарушеніи права его лично защищать на судѣ свои интересы (17 ст. Уст. Гр. Суд.), въ томъ, что по иску Можрима, относившемуся исключительно къ нему, какъ вотчиннику имѣнія Яблонскишки, была привлечена по неправильному указанію истца, въ качествѣ отвѣтчицы, мать его, Бенигна Буцевичъ, распоряжавшаяся этимъ имѣніемъ лишь по предоставленному ей и нынѣ уже прекратившемуся праву временнаго пользованія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованное рѣшеніе Тельшевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Россіенскій Мировой Съѣздъ.

867.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію купца Моисея Азбеля объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, состоявшемуся 12 октября 1870 года, опекунъ малолѣтнихъ дворянъ Фощей отдалъ купцу Моисею Азбелю въ аренду вино-

куренный заводъ. Въ исковомъ прошеніи Азбель объяснилъ, что по причинѣ сдачи ему завода послѣ назначеннаго времени онъ не могъ поставить въ срокъ водки, запроданной имъ купцу Гинзбургу, и подвергся уплатѣ въ пользу сего послѣдняго неустойки, въ размѣрѣ 450 руб., которые подлежатъ взысканію съ дворянъ Фощей, виновныхъ въ понесеніи имъ этого убытка. Въ домашнемъ договорѣ отъ 15 октября 1870 г., представленномъ Азбелемъ къ дѣлу, содержится условіе о неустойкѣ, въ полученіи коей Гинзбургъ расписался при свидѣтеляхъ. Мировой Судья нашелъ, что Азбель запродалъ водку съ неустойкою, не оградивъ себя подобнымъ условіемъ на случай несвоевременной сдачи завода, и что частный, незасвидѣтельствованный договоръ Азбеля съ Гинзбургомъ не можетъ служить къ опредѣленію размѣра отыскиваемаго вознагражденія. Съѣздъ Мировыхъ Судей Новозыбковскаго округа утвердилъ рѣшеніе объ отказѣ Азбелю въ виду того, что въ арендномъ договорѣ не упоминается о неустойкѣ, на случай его нарушенія, и что искъ положительно ничѣмъ не доказанъ. Въ кассаціонной жалобѣ Азбель приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Съѣздъ, вопреки ст. 1530 Т. X ч. I, ст. 131 и 142 Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на догадочныхъ предположеніяхъ Мирового Судьи въ отношеніи договора съ Гинзбургомъ и затѣмъ отрицаніемъ доказательной силы договоровъ съ опекуномъ Фощей и съ Гинзбургомъ нарушилъ 4 п. ст. 1533, 2 п. ст. 1535 Т. X ч. I, ст. 105 и 458 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, на основаніи ст. 569, 570, 574, 1536 и 1538 Т. X ч. I, долженъ былъ признать отвѣтчиковъ обязанными пополнить убытки, послѣдовавшіе отъ неисполненія условій аренднаго договора; 3) вопреки 700 ст. Уст. Гражд. Судопр., резолюція Съѣзда написана секретаремъ, а не предсѣдателемъ Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по предоставленному ему 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. праву опредѣлилъ значеніе и силу представленныхъ Азбелемъ доказательствъ и призналъ ихъ недостаточными для подтвержденія иска, предъявленнаго къ малолѣтнимъ Фощамъ. Заключеніе Съѣзда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гражд. Суд.), а засимъ не можетъ быть принято во вниманіе заявленіе просителя о нарушеніи приведенныхъ имъ законовъ о договорахъ, выводимое имъ исключительно изъ превратнаго, по его объясненію, толкованія Съѣздомъ сдѣлокъ его съ Фощами и Гинзбургомъ. Точно также оказывается неуважительнымъ указаніе Азбеля, будто бы Съѣздъ обязанъ былъ присудить съ отвѣтчиковъ убытки, послѣдовавшіе отъ неисполненія ими аренднаго договора, такъ какъ отказъ въ искѣ послѣдовалъ не потому, чтобы Съѣздъ отвергалъ право просителя на вознагражденіе, а по бездоказательности основаній, изъ которыхъ выводился размѣръ отыскиваемаго вознагражденія. Что же касается, наконецъ, до той части жалобы, въ которой указывается на нарушеніе 700 ст. Уст. Гражд. Суд., то Правительствующимъ Сенатомъ признано (Сбор. рѣш. 1870 г. № 881), что написаніе резолюціи не рукою предсѣдателя само по себѣ не составляетъ повода кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Азбеля оставить безъ послѣдствій.

868.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію купца Михаила Комаревцева объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По содержанію кассаціонной жалобы купца Михаила Комаревцева обсужденію Правительствующаго Сената предлежитъ заявленіе просителя о неподсудности по цѣнѣ иска дѣла сего мировымъ судебнымъ установленіямъ. Изъ дѣла видно, что коллежскій регистраторъ Александръ Каменевъ и коллежскій секретарь Яковъ Любавскій отдали Комаревцеву въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ принадлежащую имъ половину мельницы. Арендаторъ обязался, по истеченіи срока, сдать мельницу на полномъ ходу со всѣми снастями и съ принадлежащими къ оной строеніями прежними, пока-

занными въ описи, и вновь выстроенными. Каменевъ и Любавскій предъявили искъ къ Комаревцеву и ходатайствовали какъ объ осмотрѣ и оцѣнкѣ мельницы, такъ и о понужденіи отвѣтчика исполнить контрактъ сдачею мельничнаго зданія въ исправномъ видѣ. Требованіе объ осмотрѣ и оцѣнки мельницы было повторено истцами при судоговореніи. Съ своей стороны повѣренный Комаревцева, не входя въ объясненія по существу дѣла, также ходатайствовалъ объ осмотрѣ и оцѣнкѣ мельницы. Послѣ произведенія оцѣнки отвѣтчикъ заявилъ, что въ виду оцѣнки построекъ въ 1000 руб. онъ считаетъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Истцы возразили, что искъ ихъ имѣетъ предметомъ не какую либо цѣнность, а лишь требованіе о понужденіи арендатора къ сдачѣ, согласно договору, мельницы въ исправномъ видѣ. Отводъ повѣреннаго Комаревцева не былъ уваженъ Мировымъ Судьею. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Комаревцева возобновилъ заявленіе о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Истцы съ своей стороны заявили, что никто изъ тяжущихся объ оцѣнкѣ не просилъ и просить не могъ и что при полученіи вмѣсто 1000 р., назначенныхъ оцѣнщиками, только 490 руб., они готовы освободить отвѣтчика отъ обязанности исправить мельничные амбары. Съѣздъ Мировыхъ Судей Козловскаго округа призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, принявъ въ основаніе, что, согласно 3 пун. 54 стат. Устава Гражд. Судопр., дозволяется предъявленіе исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ; что въ настоящемъ случаѣ истцы никакой суммы иска не предъявляли, а просили только понудить Комаревцева къ исполненію договора; что опредѣленіе цѣны иска чрезъ спросъ свѣдущихъ людей, на основаніи 56 стат. Уст. Гражд. Судопр., допускается только въ случаѣ спора противъ показанной въ исковой пробьбѣ цѣны имущества и что въ настоящемъ случаѣ ни истицы, ни отвѣтчикъ объ этомъ не просили, а слѣдовательно, оцѣнка, сдѣланная по распоряженію Мирового Судьи, не можетъ служить основаніемъ къ неподсудности, тѣмъ болѣе, что, согласно 332 ст. Устава, обязательной, по ст. 80, и для мировыхъ учрежденій, истецъ можетъ во всякомъ положеніи дѣла уменьшить свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, а истцы Каменевъ и Любавскій въ заявленіи, поданномъ Съѣзду, просятъ, въ случаѣ неисполненія Комаревцевымъ контракта, взыскать съ него только 490 руб.

По выслушаніи заключенія Тов. Оберъ Прокурора и по соображеніи обстоятельствъ дѣла Правительствующій Сенатъ находитъ, что не представляется достаточнаго основанія для причисленія настоящаго дѣла къ разряду дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, о которыхъ упоминается въ п. 3 ст. 54 Уст. Граж. Суд. Истцы, не имѣвшіе возможности опредѣлить размѣръ требованія, простираемаго ими къ Комаревцеву, ходатайствовали при самомъ предъявленіи иска о произведеніи оцѣнки, причемъ они не могли имѣть иной цѣли, кромѣ приведенія въ извѣстность цѣны иска ихъ къ Комаревцеву. Работы по предстоящему исправленію мельничныхъ амбаровъ были оцѣнены въ 1000 р., и, слѣдовательно, этою именно суммою опредѣлился размѣръ денежной или вещественной отвѣтственности, которой подвергался Комаревцевъ, въ случаѣ признанія его неустоявшимъ по договору или, другими словами, этою именно суммою опредѣлилась цѣна предъявленнаго къ нему иска. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ производства настоящаго дѣла, ранѣе какихъ-либо по существу онаго объясненій, было обнаружено, что оно не подлежитъ, по силѣ 1 п. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Сумма взысканія, показанная въ исковомъ прошеніи, замѣненная въ семъ случаѣ оцѣнкою, опредѣляетъ, по ст. 55 и 272 Устава Гражданскаго Судопроизводства, цѣну иска. Послѣдовавшее затѣмъ во время судебнаго производства уменьшеніе первоначальнаго требованія не можетъ имѣть процессуальнаго вліянія на постановленіе окончательнаго рѣшенія (Сбор. рѣшен. 1870 года №№ 316 и 1718). Въ виду сего нельзя допустить, чтобы уменьшеніе истцами размѣра ихъ требованія до 490 рублей, сдѣланное въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика, могло имѣть вліяніе на способъ разрѣшенія предъявленнаго симъ послѣднимъ отвода о неподсудности дѣла по цѣнѣ иска

мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ оно сдѣлано не во время производства дѣла у Мирового Судьи, при первоначальномъ обсужденіи отвода Комаревцева, а лишь послѣ перехода дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ во вторую судебную инстанцію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Комаревцевымъ рѣшеніе, по нарушенію 29 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

869.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Болеслава Шокальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

По содержанію кассаціонной жалобы, принесенной коллежскимъ совѣтникомъ Болеславомъ Шокальскимъ на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по дѣлу просителя съ женою надворнаго совѣтника Натальею Могилевскою о расчетахъ по арендному договору, прежде всего подлежитъ обсужденію заявленіе просителя о томъ, что Могилевская неподлежаще допущена къ веденію этой тяжбы, такъ какъ до начатія оной Могилевская была объявлена несостоятельною. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что Шокальскій, не давая объясненій по существу иска, предъявленнаго Могилевскою, заявилъ отводъ въ томъ, что она, какъ несостоятельная должница, по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ. Въ подтвержденіе отвода Шокальскій представилъ засвидѣтельствованную копію съ справки съ указа 8 Департамента Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1869 года, изъ которой видно, что состоявшееся въ 1865 г. заключеніе Харьковскаго губернскаго правленія о несостоятельности Могилевской и произведенная по сему поводу публикація оставлены Правительствующимъ Сенатомъ въ своей силѣ: Изюмскій Окружный Судъ призналъ отводъ уважительнымъ. Харьковская Судебная Палата отмѣнила это постановленіе, принявъ въ основаніе: во 1-хъ) что вопросъ о томъ, можетъ ли за Могилевскою быть признано право иска и отвѣта на судѣ, разрѣшенъ въ ея пользу другимъ указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 3-го февраля 1870 года по апелляціонному дѣлу Могилевской съ Шокальскимъ о взаимныхъ претензіяхъ, и во-2-хъ) что только съ открытіемъ дѣйствій конкурснаго управленія, котораго по дѣламъ Могилевской не учреждено, могло прекратиться право ея на вчинаніе исковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что правоспособность каждаго лица, впавшаго въ несостоятельность, защищать и отыскивать свои права на судѣ безусловно прекращается съ самаго объявленія несостоятельности и переходитъ къ конкурсному управленію (21 ст. Уст. Гр. Суд.), а до учрежденія конкурса всѣми дѣлами несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и тяжебными, завѣдываетъ присяжный попечитель (п. 15 прил. къ 223 ст. Уст. Гражд. Суд. по прод. 1869 г.) при участіи наличныхъ заимодавцевъ (стат. 1900 Т. XI ч. 2). Въ виду приведенныхъ законоположеній представляется неосновательнымъ разсужденіе Харьковской Судебной Палаты, будто бы въ промежутокъ времено между объявленіемъ несостоятельности и учрежденіемъ конкурснаго управленія сохраняется за несостоятельнымъ должникомъ право на самостоятельное вчинаніе исковъ и на веденіе тяжебныхъ дѣлъ, тогда какъ Палата должна была усмотрѣть, что лицу, признанному несостоятельнымъ должникомъ, дозволяется имѣть личное хожденіе по своимъ тяжебнымъ дѣламъ лишь въ одномъ, положительно указанномъ случаѣ, а именно, когда будетъ выдано ему свидѣтельство объ отказѣ конкурснаго управленія отъ ихъ веденія. Ссылка, сдѣланная Палатою на указъ Правительствующаго Сената отъ 3 февраля 1870 года, не подтверждается имѣющеюся при дѣлѣ выпискою изъ означеннаго указа, въ которомъ о правоспособности или неправоспособности Могилевской не упомянуто, но во всякомъ случаѣ указъ сей не могъ служить основаніемъ къ признанію за Могилевскою права на вчинаніе настоящаго иска, въ виду правила, начертаннаго въ 895 ст. Уст. Гр. Суд., о распространеніи значенія

судебныхъ рѣшеній только на тѣ предметы, которые при постановленіи оныхъ состояли въ спорѣ, и того обстоятельства, что искъ Могилевской по самому времени его предъявленія, въ декабрѣ 1870 г., несомнѣнно относился къ вновь возбужденному Могилевскою спору, а не къ тѣмъ исковымъ требованіямъ, которыя были разрѣшены въ порядкѣ апелляціонномъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, по коему указъ былъ посланъ къ исполненію въ февралѣ того же 1870 года. Признавая посему, что неуваженіемъ отвода Шокальскаго нарушена ст. 21 Уст. Гр. Суд., и не входя засимъ въ разсмотрніе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ Харьковской Судебной Палаты.

870.—1874 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Батовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Безсрочно-отпускной рядовой Ѳеодоръ и крестьянинъ Евстафій Ковальчуковы по запродажной записи, совершонной 2 мая 1866 года домашнимъ порядкомъ, запродали принадлежащій имъ домъ мѣщанину Александру Батозскому. При заключеніи запродажной записи Ковальчуковы получили 100 р. серебр. въ задатокъ и обязались выдать Батозскому купчую крѣпость по востребованіи, не позже 2 іюня 1866 года. Затѣмъ, въ 1872, Батозскій, вслѣдствіе невыдачи Ковальчуковымъ купчей крѣпости, предъявилъ искъ о взысканіи съ Ковальчуковыхъ 100 р., полученныхъ ими въ задатокъ. Отвѣтчики, не отвергая полученія задатка, возразили, что со времени, назначеннаго для исполненія запродажной записи, прошло болѣе шести лѣтъ; что Батозскій самъ не желалъ получить предложенной ему купчей крѣпости и что Батозскій нарушилъ запродажную запись неуплатою за домъ денегъ въ срокъ, опредѣленный договоромъ. Богодуховскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ковальчуковыхъ, нашелъ, что представленный Батозскимъ документъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ и какъ запродажная запись (ст. 1682 Т. X ч. I), и какъ расписка о задаткѣ (ст. 1686 тамъ же). Посему, руководствуясь ст. 1682, 1683, 1686—1688 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Батозскому въ искѣ отказать. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія. по нарушенію ст. 1682, 1683, 1686—1688 Т. X ч. I и ст. 9, 112, 129, 131, 132, 142 и 711 Уст. Гр. Суд., Батозскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что представленный въ подтвержденіе иска документъ названъ самими договорившимися сторонами запродажною записью и таковое значеніе документа не было оспорено отвѣтчиками, не просившими отказать въ искѣ по законамъ, опредѣляющимъ силу расписокъ о задаткѣ, и 2) что запродажная запись, по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, считается ничтожною лишь въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, но не даетъ продавцу права удержать задатокъ, если о таковомъ правѣ въ самомъ договорѣ не постановлено условія.

Разсмотрѣвъ предлежащее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Батозскій предъявилъ къ Ковальчуковымъ искъ о задаткѣ по неисполненной запродажной записи. Отвѣтчики, не отвергая того, что они съ Батозскимъ заключили запродажную запись и получили задатокъ, оспаривали лишь право Батозскаго на обратное полученіе задатка. Такимъ образомъ, по предмету о свойствѣ документа, представленнаго въ подтвержденіе иска, между сторонами не было спора, и вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, по смыслу ст. 82 Уст. Гражд. Судопр., не имѣлъ основанія судить о томъ, имѣетъ ли Батозскій право на обратное полученіе задатка, если представленный имъ документъ признать не запродажною записью, а распискою о задаткѣ. Переходя засимъ къ указанію Батозскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законовъ о задаткѣ по запродажнымъ записямъ, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли продавецъ имѣнія по запродажной записи право удержать въ свою пользу полученный при совершеніи упомя-

нутой записи задатокъ въ томъ случаѣ, когда продажа не состоится. Въ отношеніи задатка, выдаваемаго при совершеніи запродажной записи, существуетъ спеціальный законъ (ст. 1681 Т. X ч. I), въ которой постановлено, что если по запродажной записи уплаченъ задатокъ, то въ договорѣ этомъ должны быть означены послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе купчей крѣпости почему либо не состоялось. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что задатокъ, полученный продавцомъ имѣнія по запродажной записи, можетъ быть при несостоявшейся продажѣ удержанъ продавцомъ лишь тогда, когда объ этомъ положительно выражено въ самой записи. Когда же въ этомъ договорѣ не содержится никакихъ по сему предмету условій, то задаточныя деньги, составляя часть покупной суммы, выданной до совершенія купчей крѣпости, при несостоявшейся продажѣ, должны быть возвращены обратно покупателю. Согласно съ симъ, и основаніемъ къ разрѣшенію спора о задаткѣ по запродажной записи должно служить самое содержаніе записи. Примѣненіе этихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу приводитъ къ тому заключенію, что Мировой Съѣздъ для отказа Батозскому въ искѣ о задаткѣ по запродажной записи долженъ былъ установить, что въ записи этой содержится условіе о правѣ Ковальчуковыхъ удержать задатокъ при несостоявшейся продажѣ. Но Мировой Съѣздъ этого обстоятельства не установилъ и, отказавъ Батозскому въ искѣ по ст. 1682 и 1683 Т. X ч. I, не содержащимъ въ себѣ правилъ о задаткѣ по запродажной записи, не принялъ въ соображеніе ст. 1681 X Т. I ч., долженствующей служить основаніемъ къ разрѣшенію спора о задаткѣ по запродажной записи. Посему, въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное Богодуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ по сему дѣлу рѣшеніе по нарушенію ст. 1681 Т. X ч. I и ст. 82 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

871.—1874 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Свѣшникова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Павелъ Степановъ искалъ по протестованному векселю 400 р съ бланконадписателя, мѣщанина Степана Свѣшникова. Повѣренный отвѣтчика, коллежскій секретарь Андрей Успенскій, предъявилъ споръ о подлогѣ въ цыфрѣ, означающей время выдачи векселя. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что, на основаніи ст. 250 Устава Гражд. Судопр., предоставленіе повѣренному права предъявить споръ о подлогѣ должно быть положительно выражено въ довѣренности; между тѣмъ, въ довѣренности, данной Свѣшниковымъ Успенскому, выражено только, что Успенскому предоставлены всѣ права, указанныя въ стат. 250 Уст. Гражд. Судопроизв., но какія именно права, того въ довѣренности не выражено. Посему Успенскій не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на предъявленіе спора о подлогѣ; а, за устраненіемъ этого спора, апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всѣ изложенные въ жалобѣ доводы относятся исключительно къ подлогу въ означеніи времени выдачи векселя, каковое обстоятельство, по мнѣнію апеллятора, освобождаетъ бланконадписателя Свѣшникова отъ отвѣтственности по векселю. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, 18 февраля 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ Свѣшникова въ пользу Степанова 400 руб. и судебныхъ издержекъ 25 руб. Свѣшниковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 250 Уст. Гражд. Суд. и ст. 541 (п. 2) Уст. о векс., объясняя, что въ отношеніи подаваемыхъ повѣренными просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 12 марта 1870 года установилъ, что для признанія за повѣреннымъ права подавать просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, совершенно достаточно, если въ довѣренности

сказано, что повѣренному предостаалаются всѣ права, исчисленныя въ ст. 250 Устава Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ стат. 250 Устава Гражд. Судопроизв. перечислены всѣ тѣ дѣйствія, на совершеніе которыхъ повѣренный признается уполномоченнымъ лишь тогда, когда право повѣреннаго совершить эти дѣйствія положительно выражено въ довѣренности. Изъ сего слѣдуетъ, что когда повѣренному дается полномочіе совершить одно изъ дѣйствій, исчисленныхъ въ статьѣ 250 Устава Гражданскаго Судопроизвод., или только нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій, то въ довѣренности должно быть положительно выражено, на какія именно дѣйствія повѣренному предоставлено право; но если повѣренный уполномачивается на совершеніе всѣхъ безъ изъятія дѣйствій, означенныхъ въ стат. 250 Устава Гражданск. Судопроизводства, то не представляется основанія требовать перечисленія въ довѣренности каждаго изъ этихъ дѣйствій. Такое перечисленіе при положительно выраженномъ въ довѣренности полномочіи на всѣ дѣйствія по стат. 250 было бы излишнимъ, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что уполномоченный на всѣ исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гражданск. Суд. дѣйствія тѣмъ самымъ уполномоченъ и на каждое изъ этихъ дѣйствій въ отдѣльности. Примѣняя эти соображенія къ разсматриваемому дѣлу и принимая во вниманіе: во-1) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ повѣреннаго Успенскаго неимѣющимъ полномочія на предъявленіе споръ о подлогѣ, такъ какъ ему предоставлено право на всѣ исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. дѣйствія, и 2) что вслѣдствіе сего и рѣшеніе Мирового Съѣзда, постановленное съ устраненіемъ спора о подлогѣ, предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика, невозможно признать въ силѣ судебнаго приговора,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 250 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Свіяжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей,

872.—1874 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Есаула Никанора Платонова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Есаулъ Никаноръ Платоновъ искалъ съ надворнаго совѣтника Михаила Ефремова 500 руб. неустойки за неуплату арендныхъ за землю денегъ въ срокъ, установленный договоромъ. Черкасскій (области войска Донского) Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Платонова, принявъ несвоевременно уплату по арендному контракту, не выговорилъ для своего довѣрителя права на продолженіе взысканія неустойки, начатаго по поводу неисправнаго платежа; посему, на основаніи ст. 1547 и 1585 Т. X ч. I и ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ въ искѣ отказалъ. Повѣренный Платонова, титулярный совѣтникъ Боковъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 1536 и 1547 Т. X I ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1547, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Для примѣненія этого закона къ разсматриваемому дѣлу Съѣзду надлежало установить, что Платоновъ, при полученіи отъ Ефремова арендной платы послѣ срока, опредѣленнаго договоромъ, добровольно отступился отъ принадлежащаго ему по договору права требовать съ Ефремова неустойку за неуплату аренды въ срокъ; не установивъ этого обстоятельства и отказавъ Платонову въ неустойкѣ лишь потому, что повѣренный его, принявъ уплату арендныхъ денегъ послѣ контрактнаго срока, не выговорилъ для своего довѣрителя права продолжать взысканіе неустойки, Съѣздъ нарушилъ ст. 1547 Т. X ч. I, потому что принятіе въ уплату денегъ по договору послѣ назначеннаго въ оном для того срока не служитъ еще доказательствомъ отреченія стороны отъ принадлежащаго ей по договору права на неустойку (рѣш. 1872 г. № 588). По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе

Черкасскаго (области войска Донского) Съѣзда, по нарушенію ст. 1547 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростово-Таганрогскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

873.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кононова, присяжнаго повѣреннаго Мацнева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ выдалъ 23 іюня 1863 г. почетному гражданину Кононову расписку въ томъ, что получилъ отъ него 10000 р. и обязуется изготовить въ принадлежащемъ ему заведеніи—метахромотипіи 500 экземпляровъ иконописныхъ святцевъ. Впослѣдствіи заведеніе метахромотипія передано было Хрулевымъ подполковнику Дмитрію Иловайскому, къ которому Кононовъ обратился съ требованіемъ объ изготовленіи упомянутыхъ святцевъ, и, не получивъ по сему требованію удовлетворенія, Кононовъ предъявилъ 7 декабря 1872 г. къ Иловайскому искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Въ исковой по сему предмету просьбѣ повѣренный Кононова, присяжный повѣренный Мацневъ, просилъ Окружный Судъ обязать Иловайскаго доставить его довѣрителю 500 экземпляровъ лицевыхъ иконописныхъ святцевъ, т.-е. 6000 образовъ, назначивъ срокъ для доставленія оныхъ, и, въ случаѣ отказа исполнить тотъ заказъ, присудить съ Иловайскаго въ пользу Кононова сумму, заплаченную послѣднимъ за тѣ святцы съ процентами со дня полученія этой суммы. Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ отъ 8 февраля 1873 г. призналъ требованіе истца подлежащимъ удовлетворенію. Въ отзывѣ на это заочное рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Иловайскаго, титулярный совѣтникъ Кишенскій, объяснилъ, что 30 января 1873 г. С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ Иловайскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а 30 марта по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. Почему онъ, Кишенскій, руководствуясь 1 и 2 п.п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1888 Т. XI ч. 2, считаетъ это дѣло Окружному Суду неподсуднымъ. Вслѣдствіе сего отзыва Окружный Судъ по опредѣленію отъ 21 мая 1873 г. постановилъ заочное рѣшеніе отъ 8 февраля признать недѣйствительнымъ, отводы же, заявленные со стороны конкурснаго управленія, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Кишенскій принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ и представилъ въ Палату свидѣтельство конкурснаго управленія о томъ, между прочимъ, что установленные 1888 ст. Т. XI ч. 2 сроки для заявленія къ Иловайскому претензій истекли: двухнедѣльный 17 марта, а 4 мѣсячный 3 іюля 1873 г., и что повѣренный Кононова объявленіемъ, поданнымъ въ коммерческій судъ 30 мая, заявилъ претензію къ Иловайскому въ суммѣ 16552 руб. 56 коп. Судебная Палата нашла, что искъ правильно былъ предъявленъ Кононовымъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, такъ какъ, хотя, на основаніи 1888 ст. Т. XI ч. 2, всѣ лица, имѣющія иски на несостоятельнаго, обязаны предъявить свои требованія къ нему въ конкурсное по дѣламъ его управленіе, но статья эта не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ искъ со стороны Кононова былъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ до объявленія Иловайскаго несостоятельнымъ, слѣдовательно, въ то время, когда онъ не могъ быть предъявленъ въ какомъ-либо другомъ судебномъ мѣстѣ, и такъ какъ нѣтъ закона, по которому судебныя мѣста, дѣйствующія по Уставамъ 1864 г., обязаны были съ момента открытія несостоятельности отвѣтчика прекращать возникшія въ оныхъ, до объявленія такой несостоятельности, дѣла. Посему и руководствуясь 587 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата означенную частную жалобу Кишенскаго оставила безъ послѣдствій. Затѣмъ 15 ноября 1873 г. на судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, назначенномъ для разсмотрѣнія иска Кононова по существу, повѣренный конкурснаго управленія заявилъ новый отводъ на основаніи 2 и 3 п. п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Кононовымъ предъ-

явлена уже его претензія къ Иловайскому въ коммерческомъ судѣ, и потому искъ его разсмотрѣнію Окружнаго Суда нынѣ не подлежитъ, и что во всякомъ случаѣ искъ Кононова долженъ относиться не къ Иловайскому, а къ Хрулеву. На случай же неуваженія сихъ отводовъ повѣренный конкурса представилъ возраженіе по существу искового требованія и просилъ въ ономъ истцу отказать. Съ своей стороны повѣренный Кононова просилъ уважить его просьбу о присужденіи его довѣрителю съ Иловайскаго полученныхъ послѣднимъ отъ Хрулева денегъ Кононова, въ виду того, что заведеніе метахромотипіи уже не существуетъ у Иловайскаго и исполнить заказъ нѣтъ возможности. Окружный Судъ призналъ заявленные со стороны конкурса отводы незаслуживающими уваженія и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, присудилъ Кононову съ Иловайскаго 10000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, такъ какъ нѣтъ основанія признавать владѣніе Иловайскаго этими деньгами недобросовѣстнымъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный конкурснаго управленія, поддерживая заявленные имъ въ Окружномъ Судѣ отводы, просилъ въ искѣ Кононову отказать, а повѣренный Кононова просилъ присудить его довѣрителю проценты съ 26 ноября 1865 года. Судебная Палата, обсуждая вопросъ о томъ, можетъ ли настоящее дѣло подлежать нынѣ разрѣшенію Палаты (2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.), нашла, что послѣ предъявленія 7 го декабря 1872 г. Кононовымъ иска къ Иловайскому, послѣдній объявленъ былъ 30 января 1873 года несостоятельнымъ должникомъ, по дѣламъ его учреждено было конкурсное управленіе, которое открыло свои дѣйствія 2-го апрѣля 1873 года, назначило и публиковало срокъ для представленія подлинныхъ документовъ по заявленнымъ претензіямъ къ 20 іюня 1873 года, и затѣмъ, по истеченіи сего срока, между прочимъ, по претензіи Кононова по иску его, предъявленному 7 декабря 1872 г. въ Окружномъ Судѣ, признавъ, что для него обязательны означенныя публикаціи, 27 февраля 1874 года опредѣлило: претензію Кононова въ полной суммѣ, на основаніи 1964 ст. 2 ч. XI Т., изъ счета тѣхъ долговъ Иловайскаго, которые подлежатъ удовлетворенію изъ суммъ, поступившихъ въ конкурсную массу, исключить. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что искъ Кононова, хотя и предъявленъ былъ въ Окружномъ Судѣ прежде объявленія Иловайскаго несостоятельнымъ и потому правильно принятъ къ производству, но нынѣ обнаружилось, что конкурсное управленіе по дѣламъ Иловайскаго не только открыло свои дѣйствія, но и постановило опредѣленіе по претензіи Кононова, подлежащей нынѣ обсужденію Судебной Палаты; 2) что конкурсное управленіе является компетентнымъ для разсмотрѣнія означенной претензіи мѣстомъ (1888 ст. ч. 2 XI Т.), и потому настоящій искъ не можетъ уже подлежать нынѣ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) что возраженіе повѣреннаго Кононова о томъ, что означенная претензія потому подлежитъ нынѣ обсужденію Окружнаго Суда и Палаты, что должна быть отнесена къ долгамъ 2-го рода и 3 го разряда, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ нынѣ обнаруживается, претензія Кононова не отнесена къ долгамъ 2-го рода, 3 го разряда, а вовсе исключена изъ счета долговъ его. Во всякомъ же случаѣ, для возможности разсмотрѣнія дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ необходимо, чтобы претензія Кононова была отнесена къ долгамъ 2-го рода и 2 го разряда, а не только, чтобы существовало одно предположеніе, что претензія эта можетъ быть отнесена къ таковымъ долгамъ. Посему Судебная Палата, признавъ, что при такомъ положеніи дѣла искъ Кононова къ Иловайскому, заявленный въ Окружномъ Судѣ, долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій, и что засимъ прочія заявленныя апелляторомъ требованія не подлежатъ обсужденію, Судебная Палата опредѣлила: въ предъявленномъ по настоящему дѣлу истцомъ искѣ отказать, возложивъ на него судебныя по дѣлу издержки. На это рѣшеніе повѣренный Кононова, присяжный повѣренный Мацневъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: во-1 хъ) на допущенное въ означенномъ рѣшеніи противорѣчіе, ибо, признавъ, что искъ Кононовымъ правильно былъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, Судебная Палата не могла вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что конкурсное управленіе является компетентнымъ мѣстомъ для разрѣшенія пре-

тензіи Кононова; во-2-хъ) на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1888 XI Т. ч. 2, 2 п. 571, 29, 202 и 21 Уст. Гр. Суд., ибо Кононовъ, предъявляя искъ прежде объявленія Иваловайскаго несостоятельнымъ, не могъ руководствоваться ст. 1888 Т. XI ч. 2; а затѣмъ подсудность, опредѣленная закономъ въ моментъ предъявленія иска, а не послѣдующими событіями, не могла измѣниться во время производства однажды возникшаго дѣла. Къ тому же ст. 571 пун. 1 го примѣнена Палатою неправильно и потому, что въ конкурсномъ управленіи дѣла по иску Кононова не производится, а ему было заявлено о претензіи Кононова, производящейся въ Окружномъ Судѣ; въ 3 хъ) проситель объясняетъ, что признаніе Судебною Палатою претензіи Кононова неподсудною общимъ мѣстамъ, потому что она не отнесена конкурсомъ къ долгамъ 2-го рода 3-го разряда, неправильно, ибо претензія эта явилась уже спорною прежде возникновенія рода и разрядовъ долговъ Иловайскаго, заключеніе же конкурснаго управленія объ исключеніи претензій Кононова изъ счета долговъ Иловайскаго было обжаловано коммерческому суду и во время рѣшенія Судебною Палатою этого дѣла жалоба еще не была судомъ разрѣшена; въ-4-хъ) наконецъ, Мацневъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 700 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она послѣднимъ рѣшеніемъ отмѣнила собственное свое опредѣленіе отъ 21 сентября 1873 г., послѣдовавшее въ разрѣшеніе вопроса о подсудности иска Кононова. Въ принесенномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Иловайскаго проситъ оставить опую безъ послѣдствій, потому что, если искъ Кононова можетъ быть и былъ вначалѣ подсуденъ Окружному Суду, то впослѣдствіи, когда по ходатайству повѣреннаго Кононова по тому же дѣлу состоялось опредѣленіе конкурснаго управленія, искъ этотъ не могъ уже подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ постановленій, и конкурсное управленіе, по ст. 1888 Т. XI части 2, было вполнѣ компетентно разсматривать претензію Кононова. Въ виду сего Судебная Палата не нарушила ни 1888 ст. Т. XI части 2 и 2 п. 571 ст. Устава Гражд. Судоп., ни ст. 21 Уст. Гражд. Суд., допустивъ повѣреннаго конкурснаго управленія къ защитѣ интересовъ несостоятельнаго, по статьямъ 29 и 202 Уст. Гражд. Суд., ибо съ изданіемъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года, въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды, послѣдніе, а слѣдовательно, и ст. 1888 Т. XI ч. 2 остались въ полной силѣ, ни, наконецъ, ст. 700 Уст. Гражд. Суд., запрещающей судьямъ измѣнять свое мнѣніе по какому-либо дѣлу послѣ постановленія по оному резолюціи, но неотносящихся до двухъ частныхъ опредѣленій, при различныхъ обстоятельствахъ дѣла состоявшихся.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Мацнева со стороны Кононова и титулярнаго совѣтника Кишенскаго со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Иловайскаго, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, въ силу существующихъ узаконеній объявленіе должника несостоятельнымъ прекращаетъ ли производство исковыхъ дѣлъ, возникшихъ въ судебныхъ установленіяхъ ранѣе сего объявленія, и, вообще, имѣетъ ли непосредственное вліяніе на теченіе этихъ дѣлъ. На основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, слѣдовательно, всякій искъ, правильно предъявленный, судебныя установленія должны разрѣшить въ существѣ, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, напримѣръ, когда между тяжущимися до рѣшенія дѣла по существу состоится примиреніе (ст. 1357 и слѣд.), когда пріостановленное производство, за пропускомъ тяжущимися срока на подачу просьбы о возобновленіи его, признается уничтоженнымъ (681—692 ст.) и т. п. Но ни въ Уставѣ Гр. Суд. 20 ноября 1864 г., ни во временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ (прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. примѣч. по прод. 1869 г.), ни въ Уставѣ о торговой несостоятельности (Св. Зак. XI Т. ч. 2), ни въ иныхъ какихъ-либо узаконеніяхъ, къ настоящему предмету относящихся, не содержится правила, по ко-

торому объявленіе должника несостоятельнымъ влекло бы за собою прекращеніе производства исковыхъ дѣлъ, возникшихъ до объявленія о несостоятельности тяжущагося. На основаніи 223 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его представляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности; правило это, очевидно, имѣетъ въ виду иски, до объявленія несостоятельности еще не возникшіе, установленнымъ порядкомъ не предъявленные въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ по роду ихъ подсудности; но объявленіе несостоятельности тяжущагося не измѣняетъ ни подсудности дѣла, уже возникшаго, ни порядка разрѣшенія его въ существѣ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло уже производится. Это послѣднее правило вытекаетъ изъ смысла 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд. Въ первой изъ этихъ статей установлено, что, по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія; а на основаніи 23 ст., до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій; но отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство на свой счетъ, или оставить оное, со всѣми прежними издержками производства, на отвѣтственности того кредитора, которое оное на себя принялъ. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что онѣ имѣютъ въ виду и тѣ иски, касающіеся несостоятельнаго, которые имъ или къ нему были предъявлены до времени объявленія его несостоятельности. Подтвержденіе высказаннаго выше положенія, что объявленіе тяжущагося несостоятельнымъ не имѣетъ непосреднаго вліянія на разрѣшеніе судебными установленіями исковъ, до такого объявленія предъявленныхъ, усматривается и во Временныхъ Правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд., по прод. 1869 года). По силѣ 5, 6 и 12 ст. этихъ правилъ производство взысканій по состоявшимся уже рѣшеніямъ съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ не пріостанавливается, а измѣняется лишь порядокъ выдачи суммъ, уже взысканныхъ. Къ тому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе законовъ о несостоятельности торговой, изложенныхъ въ 1 части Т. XI Св. Зак. На основаніи 1888 ст., силою объявленій о несостоятельности, всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, такъ какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было, и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность предъявить права свои и обязанности въ установленные сроки. Всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три рода (ст. 1959—1965) и, къ какому бы роду ни принадлежали, записываются въ особую книгу (ст. 1963). Записанное въ книгу объявленіе кредитора служитъ первоначальнымъ основаніемъ свойства и количества долга. Впослѣдствіи въ назначенный срокъ представляются въ конкурсное управленіе и самые документы, на коихъ требованіе основано (ст. 1963). Кто, предъявивъ и записавъ требованіе, впослѣдствіи, въ данный срокъ, не представитъ на оное вовсе никакихъ документовъ, того искъ изъ счета долговъ исключается (ст. 1964). Изъ разума сихъ узаконеній вовсе нельзя вывести того заключенія, что послѣднее требованіе относится и къ такимъ долгамъ, о которыхъ дѣла уже производятся въ подлежащихъ установленіяхъ и возникли до объявленія несостоятельности. Ибо въ семъ случаѣ документы, представленные въ судъ, служатъ основаніемъ иска, уже возникшаго и существующаго, и объявленіе, дѣлаемое кредиторомъ, въ исполненіе 1888 и 1963 Уст. Торг., не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ предъявленія новаго иска, въ доказательство котораго нужно представить новые документы, а лишь въ смыслѣ заявленія, необходимаго для опредѣленія истиннаго положенія всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго (ст. 1930 пун. 1). Такое изъясненіе смысла приведенныхъ узаконеній вполнѣ подкрѣпляется еще и тѣмъ, что въ Уставѣ Торг. несост. вовсе не говорится

о прекращеніи или пріостановленіи дѣлъ, уже производящихся, и о послѣдующемъ ихъ возобновленіи, а говорится лишь о предъявленіи вновь исковъ (ст. 1971, 1972, 1981 и дополн. къ ней по прод. 1869 г.). Наконецъ, пріостановленіе, а тѣмъ болѣе прекращеніе возникшихъ до объявленія несостоятельности дѣлъ, по самому свойству оныхъ, представлялось бы невозможнымъ и незаконнымъ. Вѣдомству суда коммерческаго вообще подлежатъ лишь иски, возникающіе изъ торговыхъ оборотовъ (ст. 1300 п. 1, 1301, 1302 и 1303 ст. Т. XI Уст. Торг.), но суду коммерческому неподсудны иски вещные, т. е. спорные о правѣ собственности на движимое и недвижимое имущество, а также дѣла, подлежащія особому порядку судопроизводства (наприм., дѣла межевыя). Посему и дѣла, не подсудныя суду коммерческому, не могутъ подлежать и вѣдомству конкурснаго управленія. Независимо отъ сего, хотя по закону (ст. 1910 Т. XI Уст. торг. несост.) конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ до окончанія ихъ, нижнюю степень коммерческаго суда, но не имѣетъ значенія судебной инстанціи для разрѣшенія спорныхъ дѣлъ. Вѣдомство его ограничивается признаніемъ предъявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій безспорными или спорными и направленіемъ послѣднихъ къ общему порядку судопроизводства, и, сообразно съ этимъ, распредѣленіемъ на роды и разряды въ отношеніи способа и порядка ихъ удовлетворенія (ст. 1959—1962, 1975—1982 Уст. Торг.). Этимъ кругомъ дѣятельности опредѣляется вмѣстѣ съ тѣмъ и отношеніе конкурснаго управленія къ искамъ, предъявленнымъ къ несостоятельному до объявленія несостоятельности, о которыхъ управленіе поставлено въ извѣстность согласно 1963 ст. Уст. Торг.; отъ конкурснаго управленія зависитъ признать предъявленный къ несостоятельному искъ подлежащимъ удовлетворенію или продолжать споръ до постановленія по оному окончательнаго судебнаго рѣшенія. Симъ послѣднимъ дѣйствіемъ несомнѣнно опредѣляется, что конкурсное управленіе, вступая въ споръ въ качествѣ отвѣтчика, тѣмъ самымъ признаетъ, по разсмотрѣніи дѣла и, слѣдовательно, по разсмотрѣніи и представленныхъ по оному со стороны истца документовъ, что дѣло подлежитъ судебному разбирательству. Съ признаніемъ же дѣла со стороны конкурснаго управленія подлежащимъ судебному разбирательству (ст. 1981 Уст. Торг.), на истцѣ не можетъ уже лежать обязанности къ исполненію изложеннаго въ 1964 ст. Уст. Торг. требованія. При несомнѣнности того положенія, что никакой законъ не даетъ судебнымъ установленіямъ права пріостанавливать или прекращать дѣла по искамъ, предъявленнымъ къ несостоятельному должнику до момента объявленія несостоятельности, исполненіе 1964 статьи было бы во многихъ случаяхъ не только неумѣстнымъ, но и невозможнымъ, ибо окончательныя судебныя рѣшенія по симъ искамъ могутъ быть постановлены непосредственно за объявленіемъ должника несостоятельнымъ и учрежденіемъ конкурснаго управленія, и, слѣдовательно, еще до срока, назначаемаго на представленіе документовъ (ст. 1964). Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая, что объявленіе Пловайскаго несостоятельнымъ должникомъ послѣ предъявленія къ нему со стороны Кононова въ Окружномъ Судѣ иска, а равно распоряженія конкурснаго по дѣламъ Пловайскаго управленія относительно означенной претензіи Кононова, не могли послужить Судебной Палатѣ законнымъ основаніемъ къ оставленію того иска безъ обсужденія по существу онаго и что посему обжалованное повѣреннымъ Кононова рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 Гражданскому Департаменту) представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше узаконеній,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

874.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію купца Василія Баскова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи просителемъ съ графини Гендриковой денегъ за забранный ею товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-

ющій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы купца Баскова, нашелъ, что проситель въ доказательство своего исковаго требованія о взысканіи съ графини Гендриковой 103 рубл. за забранный ею изъ лавки Баскова товаръ сослался на заборную книжку, выданную отвѣтчицѣ и ею подписанную, и просилъ таковую отъ графини Гендриковой истребовать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Баскову въ этомъ ходатайствѣ его, а затѣмъ и въ самомъ искѣ, на томъ основаніи, что проситель не исполнилъ требованія закона, изображеннаго въ 443 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, въ силу которой истецъ, прося объ истребованіи книжки, долженъ былъ обстоятельно означить какъ требуемый документъ, такъ и указать тѣ основанія, по коимъ онъ предполагаетъ, что документъ находится у противника. Такое заключеніе Мирового Съѣзда представляется несогласнымъ съ правиломъ, 129 статьею Устава Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ, на основаніи котораго Мировые Судьи при постановленіи рѣшеній обязаны принять въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ тяжущимися. Изъ подлиннаго по предлежащему дѣлу производства видно, что Басковъ, прося объ истребованіи отъ графини Гендриковой книжки, по которой ей отпускался изъ лавки товаръ въ кредитъ, въ подтвержденіе того, что книжка эта дѣйствительно была графинѣ Гендриковой выдана, сослался на указанныхъ имъ свидѣтелей. Но Мировой Съѣздъ оставилъ это послѣднее требованіе просителя безъ разсмотрѣнія, не приведя основаній, почему въ настоящемъ случаѣ показанія свидѣтелей не могли быть допущены въ доказательство выдачи отвѣтчицѣ заборной книжки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Басковымъ рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мировыхъ Судей С. Петербургскаго Уѣзднаго мирового судебнаго округа.

875.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Розенталь, купца Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Липа Розенталь и коллежскій совѣтникъ Григорій Перетцъ заключили 18 мая 1853 года условіе, по которому Розенталь вручилъ Перетцу свидѣтельство Одесскаго коммерческаго суда отъ 15 апрѣля 1853 года о свободности принадлежащаго ему, Розенталю, въ г. Одессѣ дома, срокомъ на 6 лѣтъ, т.-е. по 13 апрѣля 1859 г., съ правомъ употреблять означенный домъ залогомъ въ обезпеченіе казны по подрядамъ, поставкамъ и другимъ дѣламъ, какъ собственнымъ его, Перетца, такъ и лицъ постороннихъ, кому онъ пожелаетъ передовѣрить. За пользованіе этимъ залогомъ Перетцъ обязался уплачивать Розенталю, по самый день возвращенія ему залоговыхъ документовъ совершенно свободными, по 320 рублей въ годъ въ назначенные сроки. Во все время нахожденія залога у Перетца онъ обязанъ оберегать оный, не допуская на него никакихъ казенныхъ начетовъ, а возвратить оный къ опредѣленному сроку Розенталю или наслѣдникамъ его, со снятіемъ всякаго запрещенія по дѣламъ его, Перетца, или тѣхъ, кому домъ будетъ имъ ввѣренъ, въ противномъ случаѣ обязанъ будетъ онъ, Перетцъ, или наслѣдники его, заплатить Розенталю или наслѣдникамъ его всю сумму начета; наконецъ, въ п. 6 сказано, что при неисправномъ платежѣ Перетцомъ въ срокъ, опредѣленный за пользованіе залогомъ преміи, Перетцъ обязанъ заплатить за каждый просроченный день неустойки по 3 руб. Розенталь умеръ въ 1861 г., а 20 мая 1872 г. повѣренный дочери его, Рахили Розенталь, купецъ Денисьевъ, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ къ наслѣдникамъ также умершаго Перетца, сыновьямъ его: Григорію и Николаю Въ исковой просьбѣ Денисьевъ объяснилъ, что Перетцъ уплатилъ Розенталю условленной въ договорѣ 18 мая 1853 года преміи всего 640 руб. 80 к., т.-е. за два года по 18 мая 1855 г.; съ этого же времени не уплатилъ по 18 мая 1872 г.,

за 17 лѣтъ, 5446 руб. 80 к. Между тѣмъ, залоговое свидѣтельство было довѣрено отъ Перетца поручику Хорвату, а послѣднимъ представлено залогомъ по подряду въ управленіе Черноморскаго флота и, по неисправности Хорвата, обращено было взысканіе на залогъ Розенталя, въ суммѣ 2052 р. 28 к., которые взысканы изъ собственности наслѣдниковъ Розенталя и самое залоговое свидѣтельство ни отъ контрагентовъ Перетца, ни отъ его наслѣдниковъ не возвращено. Въ виду сего и такъ какъ Перетцъ не заплатилъ преміи за пользованіе залогомъ, за 17 лѣтъ, то наслѣдники его обязаны заплатить и постановленную 6 п. договора неустойку по 3 руб. въ день, всего за 17 лѣтъ—18615 руб., а вмѣстѣ съ неуплаченною преміею—24061 р. 80 к. Посему Денисьевъ, объясняя, что довѣрительница его, по духовному завѣщанію ея отца, состоитъ преемницею его правъ въ третьей части, просилъ взыскать въ пользу ея съ Григорія и Николая Перетцовъ третью часть какъ неуплаченной за 17 лѣтъ преміи въ количествѣ 1815 руб. 60 коп., такъ и неустойки 6205 руб., а всего 8020 руб. 60 коп. Въ подтвержденіе иска Денисьевъ, въ числѣ другихъ документовъ, представилъ: копію съ условія 18 мая 1853 года, съ духовнаго завѣщанія Липы Розенталь отъ 30 го января 1861 года и справку, выданную изъ Одесскаго коммерческаго суда, изъ которой видно: во-1) что въ 1855 году на домъ Розенталя было наложено запрещеніе, по требованію управленія Черноморскаго флота, въ суммѣ 5750 р. за принятіе того дома залогомъ по свидѣтельству коммерческаго суда отъ 13 апрѣля 1853 года № 34, по принятой на себя Хорватомъ поставкѣ; во-2) что по купчей крѣпости 12 февраля 1864 г. домъ Розенталя вдовою его проданъ купцу Лихтенбергу, причемъ оказалось еще начету по подряду Хорвата на 2052 руб. 28 коп., изъ коихъ продавица внесла въ октябрѣ 1863 г. 502 руб. 28 коп., а въ остальной суммѣ запрещеніе было переведено въ 1864 году на имя Лихтенберга и считалось на купленномъ имъ домѣ, съ котораго прежнее запрещеніе было снято разрѣшительною статьею 29 апрѣля 1864 года, и въ-3) что въ августѣ 1864 года Лихтенбергъ внесъ въ число казеннаго долга 620 руб., а остальные 930 руб. пополнены имъ при совершеніи закладной на тотъ домъ отъ Лихтенберга Попандопуло. Прежде доклада этого дѣла по существу Денисьевъ подалъ въ Окружный Судъ 3 мая 1873 года прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, заявилъ, что изъ выданной ему изъ дворянской опеки копіи съ условія отъ 18 мая 1853 года онъ усмотрѣлъ, что Розенталь получилъ уплату не за два, а за три года; въ виду сего онъ, Денисьевъ, уменьшаетъ свой искъ относительно взысканія преміи до 1495 руб. 20 коп. и неустойки до 5139 руб., а всего проситъ взыскать съ наслѣдниковъ Перетца 6634 руб. 20 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ засѣданіе Окружнаго Суда 13 го августа 1873 года отвѣтчики не явились, и Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, искъ повѣреннаго Рахили Розенталь оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что искъ предъявленъ Денисьевымъ къ двумъ наслѣдникамъ Григорія Перетца безъ опредѣленія, въ какой именно части съ каждаго изъ нихъ, а, между тѣмъ, изъ дѣла Судъ усмотрѣлъ, что наслѣдниками послѣ Перетца утверждены три его сына: Григорій, Алексѣй и Николай. Затѣмъ дѣло сіе по апелляціи со стороны Рахили Розенталь поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, и въ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Павлиновъ, представилъ расписку умершаго Липы Розенталя, выданную въ мартѣ 1858 г., о полученіи имъ преміи за залоговое свидѣтельство съ 29 апрѣля 1856 г. по 1 марта 1858 г.,—всего 587 р. 40 к., и объяснилъ, что непредставленіе къ дѣлу подлин. залогового свидѣтельства 1853 г., на которомъ могли находиться надписи объ уплатахъ и о полномъ удовлетвореніи Розенталя, достаточно для признанія иска неосновательнымъ; что окончаніе расчетовъ по условію 1853 года и возвращеніе залогового свидѣтельства, а слѣдовательно, и лишеніе Розенталя права на неустойку подтверждается продажею вдовою Розенталь (которая была и душеприказчицею по завѣщанію мужа) дома въ 1864 году, а непредставленіе ею съ 1860 года иска по тому условію доказываетъ также окончаніе всѣхъ расчетовъ по оному. Денисьевъ съ своей стороны заявилъ, что онъ уменьшаетъ свой искъ на показанную въ распискѣ сумму 587 р. 40 коп. и, доказывая, что засвидѣтельствованная копія имѣетъ

равную силу съ подлинникомъ и что платежъ преміи и неустойки продолжается до возвращенія залогового свидѣтельства, просилъ Судебную Палату уважить требованіе его довѣрительницы. С.-Петербургская Судебная Палата, обсудивъ въ такомъ видѣ дѣло, нашла, что по смыслу договора свидѣтельство на домъ Розенталя было предоставлено Перетцу на опредѣленный срокъ, т.-е. по 13 ое апрѣля 1859 года, за ежегодную премію въ 320 руб. 40 коп., платимую въ назначенные договоромъ сроки, и что за неисправный платежъ преміи въ срокъ Перетцъ обязался заплатить неустойку по 3 рубля въ день, Хотя же дальнѣйшее удержаніе свидѣтельства влечетъ за собою и дальнѣйшую уплату преміи, но неустойка назначена только за неуплату той преміи, которая опредѣлена 2-мъ пунктомъ договора, а именно въ теченіе 6 ти только лѣтъ, въ семъ пунктѣ опредѣленныхъ. Съ другой стороны, очевидно, по заключенію Судебной Палаты, что съ продажею въ 1864 году дома Лихтенбергу, съ переводомъ на послѣдняго запрещенія и съ уплатою недоимки по казенному начету, свидѣтельство 15 го апрѣля 1853 года потеряло уже всякое значеніе, т.-е. не могло служить въ какую-либо пользу ни Перетцу, ни Розенталю, а потому и непремѣнно возвращеніе сего свидѣтельства обратно прежнему владѣльцу дома или его наслѣдникамъ съ 1864 года представляется совершенно лишнимъ и безцѣльнымъ и изъ несоблюденія сей формальности не можетъ возникать для Розенталя право на требованіе съ Перетца преміи за залогъ по самый 1872 годъ, или на томъ же основаніи и далѣе на неопредѣленное время, такъ какъ въ дѣйствительности домъ уже въ 1864 году изъ подъ отвѣтственности за сіе свидѣтельство былъ освобожденъ и безъ всякаго отношенія къ оному могъ служить предметомъ новаго и совершенно самостоятельнаго свидѣтельства. Далѣе Судебная Палата установила, что Розенталь получилъ премію за свидѣтельство по 1-е марта 1868 года и что, слѣдовательно, премія осталась неуплаченною только за шестой годъ, за каковую неуплату ни въ срокъ, условіемъ опредѣленный, ни до истеченія срока всему условію въ апрѣлѣ 1859 года, Перетцъ или его наслѣдники обязаны, согласно 6 пункту условія, уплатить наслѣдникамъ Розенталя неустойку по 3 рубля въ день, что составитъ за одинъ годъ или 365 дней 1095 рублей и что, кромѣ того, вознагражденіе наслѣдниковъ Розенталя за невозвращеніе свидѣтельства по 1864 годъ должно заключаться въ уплатѣ имъ по сіе время съ 1858 года ежегодной преміи по 320 рублей 40 копеекъ, что и составитъ за 6 лѣтъ 1922 рубл. 40 коп. Изъ этихъ суммъ истица Розенталь, какъ наслѣдница послѣ отца въ третьей части, имѣетъ право получить съ отвѣтчиковъ, какъ съ наслѣдниковъ послѣ Перетца, каждаго въ одной третьей части, $^2/_9$ части или 670 руб. 54 коп. съ процентами отъ предъявленія иска. Засимъ, такъ какъ цѣна иска опредѣлена была въ 8020 рублей, изъ коихъ присуждается только 670 руб. 54 коп., то, согласно ст. 870 Устава Гражд. Судопр., уплата судебныхъ издержекъ должна падать на истицу въ $^{11}/_{12}$, а на отвѣтчиковъ въ $^1/_{12}$ части. На этихъ основаніяхъ и признавъ возраженія, представленныя со стороны отвѣтчиковъ противъ исковыхъ требованій Розенталя въ полномъ его объемѣ, незаслуживающими уваженія, Судебная Палата, на основаніи ст. 772, 774 и 776 Устава Граждан. Судопр. и ст. 1536 и 1539 Тома X ч. 1, опредѣлила: взыскать съ Григорія и Николая Перетцъ въ пользу Рахили Розенталь 670 руб. 54 коп. съ процентами съ 20-го мая 1872 г. и возложить на обѣ стороны судебныя издержки въ указанномъ размѣрѣ. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанки Розенталь, купецъ Денисьевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою статей 366, 480, 272, 274, 332 и 9 Устава Гражданскаго Судопроизв. и также статей 570, 1259, 1536, 1585, 1528, 1545 и 1547 X Т. 1 ч.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: со стороны Розенталь—купца Денисьева, а со стороны Григорія и Николая Перетцовъ—присяжнаго повѣреннаго Павлинова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Денисьева, нашелъ, что проситель объясняетъ въ оной, что такъ какъ отвѣтчики ни въ Окружный Судъ воз-

раженія, ни въ Судебную Палату объясненія на апелляціонную жалобу Денисьева не подавали и не только противъ цѣны иска не возражали, но, представивъ расписку Розенталя 1858 года въ полученіи отъ Перетца 587 р. 40 к., тѣмъ самымъ признали исковыя требованія въ остальной суммѣ подлежащими удовлетворенію, то посему Судебная Палата, отказавъ Денисьеву въ неотрицаемой отвѣтчиками части иска, нарушила ст. 366, 480, 272 и 274 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. То обстоятельство, что отвѣтчики не представили въ Окружный Судъ возраженія противъ исковой просьбы и не подали въ Судебную Палату объясненія на апелляціонную жалобу противной стороны, не только не обязывало Судебную Палату, но и не давало права признать по сей одной причинѣ искъ Розенталь подлежащимъ безусловно удовлетворенію, ибо, по смыслу ст. 366 и 722 Уст. Гр. Суд., судъ можетъ присудить истцу только тѣ требованія, которыя имъ доказаны, а поэтому неявка отвѣтчика въ засѣданіе суда и непредставленіе имъ письменнаго возраженія противъ иска или апелляціи не освобождаютъ судъ отъ обязанности разсмотрѣть доказательность исковыхъ требованій по ихъ существу. Посему мнѣніе просителя, что Судебная Палата должна была принять молчаніе отвѣтчика за признаніе имъ правильности иска, по ст. 480 Уст. Гр. Суд., представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе еще потому, что въ настоящемъ случаѣ въ виду Судебной Палаты не только не было признанія со стороны отвѣтчиковъ правильности предъявленной къ нимъ претензіи, а, напротивъ того, повѣренный ихъ въ засѣданіи Судебной Палаты отвергалъ искъ Розенталь въ полномъ его объемѣ, утверждая, что онъ вовсе не подлежитъ удовлетворенію и что расчеты Липы Розенталя съ Григоріемъ Перетцомъ должны быть признаны окончательными. По правиламъ же гражданскаго судопроизводства тяжущіяся лица имѣютъ право представлять новыя возраженія и доводы въ свою защиту и въ опроверженіе требованій противника во все время судебнаго производства дѣла до постановленія судомъ окончательнаго рѣшенія (Сбор. рѣш. 1867 г. № 244; 1868 г. № 52 и мн. др.). Равнымъ образомъ указаніе просителя на ст. 272 и 274 Уст. Гр. Суд. не подтверждаетъ его жалобы, ибо эти законы не имѣютъ къ настоящему случаю никакого примѣненія: ст. 272 относится до порядка опредѣленія подсудности дѣла по цѣнѣ, показанной въ исковомъ прошеніи, а ст. 274 установляетъ способъ опредѣленія судомъ цѣны иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе въ случаѣ спора по сему предмету между тяжущимися. Засимъ всѣ прочія возраженія просителя клонятся къ тому, чтобы доказать неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Судебною Палатою смысла договора 1853 года, на которомъ главнымъ образомъ былъ основанъ искъ. А такъ какъ съ одной стороны заключеніе, къ которому пришла Судебная Палата по существу спора, составляетъ выводъ, сдѣланный ею изъ смысла того договора и изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, и такъ какъ съ другой стороны Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла и въ повѣрку правильности толкованія судомъ смысла спорныхъ договоровъ, то посему всѣ означенныя возраженія Денисьева, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 Уст. Гражд. Судопр. неправильнымъ установленіемъ въ ея рѣшеніи цѣны иска при опредѣленіи отвѣтственности тяжущихся за судебныя издержки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 пункта таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, когда заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе измѣнено самимъ истцомъ, на основаніи ст. 332 Уст. Гр. Судопр., то вознагражденіе за веденіе дѣла исчисляется сообразно этой измѣненной цѣнѣ. Въ предлежащемъ дѣлѣ изъ обстоятельствъ онаго и изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что первоначально заявленная со стороны мѣщанки Розенталь цѣна иска въ 8020 рублей была впослѣдствіи повѣреннымъ ея уменьшена, но тѣмъ не менѣе въ окончательномъ своемъ выводѣ Судебная Палата, вопреки приведеннымъ законамъ, исчислила судебныя издержки съ первоначально заявленной цѣны иска, не обративъ вниманія на послѣдовавшее

затѣмъ по представленному ст. 332 Уст. Гр. Суд. тяжущимся праву уменьшеніе искового требованія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Розенталь, Денисьева, на рѣшеніе Судебной Палаты по существу иска его довѣрительницы безъ послѣдствій, отмѣнить это рѣшеніе въ части, касающейся судебныхъ издержекъ, по нарушенію Палатою въ этомъ отношеніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

876.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію купца Лещинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ Черкасскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 9 іюня 1873 г. присуждено было съ купца Гершка Лещинскаго 440 руб. въ пользу имѣнія князей Воронцовыхъ за аренду земли. Лещинскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда по означенному дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Лещинскимъ кассаціонной жалобы, нашелъ, что проситель нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Съѣздъ, по объясненію Лещинскаго, оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную со стороны его копію съ рѣшенія Черкасскаго Уѣзднаго Суда отъ 18 іюня 1870 года № 2334 и не обратилъ вниманія на сдѣланное повѣреннымъ его на Съѣздѣ заявленіе. Между тѣмъ, изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что копія съ упомянутаго указа была прочитана Мировымъ Судьею, докладывавшимъ дѣло во время судебнаго по оному засѣданія, и что засимъ выслушаны были словесныя заявленія повѣреннаго Лещинскаго, Гайсинскаго, слѣдовательно, документъ этотъ былъ въ виду Съѣзда, а потому и не представляется основанія обвинять Съѣздъ въ оставленіи онаго безъ разсмотрѣнія. Оцѣнка же представленныхъ тяжущимся объясненій и доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Суд., не можетъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лещинскаго законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

877.—1874 года декабря 18 го дня. *По прошенію Гладкова, повѣреннаго купца Дмитрія Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Жена коллежскаго ассесора Елена Соколовская въ поданномъ 4-го мая 1871 года въ Курскій Окружный Судъ прошеніи объяснила, что умершій братъ ея, Дмитрій Баклановъ, запродалъ по условію 7-го февраля 1848 года купцу Дмитрію Маркову состоящее въ Старооскольскомъ уѣздѣ усадебное мѣсто съ домомъ и надворнымъ строеніемъ, но купчей крѣпости не выдалъ, а съ аукціоннаго торга та земля ни за какой искъ не продавалась. Между тѣмъ, Марковъ введенъ 22 ноября 1866 г. во владѣніе имѣніемъ по выданной изъ бывшей Курской палаты гражданскаго суда въ октябрѣ 1864 г. данной. Такъ какъ владѣніе имѣніемъ по данной крѣпости можетъ считаться законнымъ и неподлежащимъ уничтоженію лишь тогда, когда имущество пріобрѣтено съ торговъ, владѣемое же Марковымъ по дан-

ной усадебное мѣсто съ аукціоннаго торга не пріобрѣталось, то, объявивъ цѣну своего иска въ 2000 руб., Соколовская просила, на основаніи 1259 ст., 574, 691 и 693 ст. Т. X ч. I, истребовавъ отъ Маркова упомянутую данную крѣпость и вводный листъ, постановить опредѣленіе объ уничтоженіи ихъ, значащееся же въ данной имѣніе отдать въ ея владѣніе. Въ опроверженіе этого иска повѣренный Маркова, Гладковъ, 26 іюля 1871 года представилъ въ Судъ засвидѣтельствованную справку изъ архива Курскаго Окружнаго Суда, изъ которой видно: во 1-хъ) что опись запроданному Баклановымъ Маркову дому и одной четверти земли, состоящихъ Старооскольскаго уѣзда, производима не была, и имѣніе это аукціонной продажѣ не подвергалось, и во-2-хъ) что должную Баклановымъ Маркову сумму по двумъ заемнымъ письмамъ и по запродажной записи по опредѣленію Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 г., изложенному въ указѣ Палаты 25 августа 1864 г., всего за вычетомъ въ уплату Маркову долга 475 руб. 57 коп. и солдаткѣ Манухиной 34 руб. 29 коп., опредѣлено: взыскать для удовлетворенія кредиторовъ съ наслѣдниковъ Бакланова, Матроны Желенковой, Елены Соколовской и малолѣтнихъ дѣтей Любови Стойкиной, или имѣнія ихъ. Засимъ повѣренный Соколовской, Строновъ, представилъ въ Судъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія копію съ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, состоявшагося 20 го февраля 1871 года, о вводѣ его довѣрительницы во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ Старооскольскомъ уѣздѣ, оставшимся послѣ родителей ея, Баклановыхъ, и копію отношенія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда въ Старооскольскую дворянскую опеку отъ 28-го апрѣля 1859 года, изъ коей, между прочимъ, видно слѣдующее: по договору, засвидѣтельствованному въ семъ судѣ 7 февраля 1848 г., Дмитрій Баклановъ запродалъ имѣніе, заключающееся въ домѣ съ усадьбою и одной четверти земли, Дмитрію Маркову за 428 руб. 57 коп., въ число коихъ получилъ 300 руб., а остальные условились получить Бакланову при совершеніи купчей, но, не исполнивши сего, Баклановъ умеръ, заемныя письма, представленныя Марковымъ ко взысканію, данныя имъ на 300 руб., онъ при жизни еще призналъ правильными, наслѣдниковъ же послѣ смерти его, какъ изъ дѣла видно, не розыскано; какъ же сдѣланный имъ о продажѣ договоръ, по смыслу 3 ст. X Т. 2 части, 1533 и 1536 ст. ч. I, почитается безспорнымъ и долженъ быть исполненъ по точному его разуму, и потому о выдачѣ купцу Маркову на запроданное по оному имѣніе данной, за вычетомъ слѣдующихъ по договору 125 руб. 57 коп. въ уплату долга Маркову по заемнымъ письмамъ, представить Курской палатѣ гражданскаго суда, и какъ изъ дѣла видно, что изъ числа объясненныхъ лицъ отъ поручика Егора Бакланова остался въ малолѣтствѣ сынъ, находящійся въ вѣдѣніи Старооскольской дворянской опеки, то для должнаго наблюденія чрезъ опекуна Яковлева объ огражденіи его, малолѣтняго, правъ сообщить о семъ опекѣ. Строновымъ еще представлены къ дѣлу удостовѣреніе старшаго нотаріуса о томъ, что по прошенію Маркова о вводѣ его во владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ отъ Дмитрія Бакланова имуществомъ состоялось постановленіе въ Старооскольскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Маркова, Гладковъ, представилъ данную и вводный листъ и заявивъ, что такъ какъ рѣшеніе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года о выдачѣ этой данной вошло въ законную силу (68 ст. Т. I), то, слѣдовательно, отмѣнять его нельзя, какъ бы оно ни было неправильно, истица же могла заявлять свои на это претензіи въ апелляціонной жалобѣ, но она этого не сдѣлала, и хотя Судъ вызывалъ Бакланова 3 раза, но онъ даже не явился по вызову; притомъ исковая просьба Соколовской подана по истеченіи узаконеннаго двухлѣтняго срока. Противъ этого повѣренный истицы, Строновъ, возразилъ, что рѣшеніе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда было не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, почему Соколовская и не подавала на него жалобы, а ограничилась настоящимъ искомъ; но если бы то было и рѣшеніе, то Соколовская, какъ наслѣдница, послѣ принятія въ 1871 году наслѣдства въ теченіе 2 лѣтъ можетъ подать апелляцію, что она, по 293 ст. X Т. 2 ч., и исполняетъ, предъявляя настоящій искъ. Посему, ссылаясь на документы и 1258 и 1424 ст. и повторивъ исковыя требованія, Строновъ просилъ данную и вводъ уничтожить. Дѣло по этому иску, по жалобѣ Соко-

ловской на рѣшеніе Окружнаго Суда, дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что Соколовская, отыскивая изъ владѣнія Маркова усадебное мѣсто съ домомъ и надворнымъ строеніемъ, запроданное Маркову умершимъ братомъ ея Баклановымъ, по записи 7 февраля 1848 г., утверждаетъ, что братъ ея на запроданное имущество купчей не выдавалъ, съ публичнаго торга за его долги оно не продавалось, а владѣетъ имъ нынѣ Марковъ по акту, законнымъ порядкомъ несовершенному и потому подлежащему уничтоженію. Возражая противъ этого иска, Марковъ въ опроверженіе онаго представилъ выданную ему изъ Курской Палаты гражданскаго суда данную, совершонную 16 октября 1864 г. на основаніи, какъ выражено въ ней, заключенія ея 25 августа того же года и опредѣленія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 г. о томъ, что по условію, явленному въ судѣ 7 февраля 1848 г., Баклановымъ запродано Маркову усадебное мѣсто съ домомъ и надворнымъ строеніемъ, доставшимся ему по наслѣдству отъ отца его, Дмитрія Бакланова, въ суммѣ 428 руб. 57 к., съ полученіемъ отъ покупателя въ задатокъ 300 руб. съ неустойкою въ 300 рублей на случай невыдачи купчей въ годовой срокъ; но такъ какъ Баклановъ, несмотря на понужденіе Уѣзднаго Суда и выдачу имъ продавцомъ трехъ подписокъ, къ совершенію оной не явился, а Марковымъ представлены ко взысканію съ Бакланова еще два заемныхъ письма на 300 рублей, то Судъ, включивъ выдать ему, Маркову, данную, донесъ о семъ Палатѣ, которая вслѣдствіе сего, написавъ данную у крѣпостныхъ дѣлъ, выдала ему, Маркову, со взысканіемъ съ него установленныхъ крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію Палаты вопросъ: выданная Маркову данная составляетъ-ли при обстоятельствахъ настоящаго дѣла актъ, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный. По закону, продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (стат. 1457 X Т. ч. I). Изъ этого порядка перехода недвижимыхъ имуществъ отъ одного лица къ другому изъемлется лишь одинъ случай, когда частное недвижимое имѣніе обращено въ публичную продажу; въ каковомъ случаѣ покупщику выдается взамѣнъ купчей данная крѣпость (ст. 1507 ч. I и 2175 ч. 2 Т. X); выдача одной запродажной записи по истеченіи назначеннаго въ ней срока, на основаніи 1682 ст. Т. X ч. I, освобождаетъ отъ обязанности совершенія купчей крѣпости, подвергая виновную въ этомъ случаѣ сторону только послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1861 ст. того же Тома и части. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній съ обстоятельствами настоящаго дѣла оказывается, что какъ Маркову данная 16 октября 1864 г. на недвижимое имѣніе умершаго Бакланова выдана не по покупкѣ этого имѣнія съ публичнаго торга, а только на основаніи частнаго опредѣленія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 го мая 1862 года, вслѣдствіе запродажной записи 7 февраля 1848 г., условленный въ коей годовой срокъ на выдачу купчей уже много лѣтъ тому назадъ истекъ, то документъ этотъ, какъ выданный не въ порядкѣ, установленномъ закономъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а затѣмъ и представленный Марковымъ вводный листъ 22 ноября 1866 года, какъ основанный на актѣ ничтожномъ, равнымъ образомъ потерявшимъ всякое значеніе. Возраженіе же отвѣтчика, что, будто бы, постановленіе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года, на коемъ гражданская палата основала свое опредѣленіе о выдачѣ данной, было не частное опредѣленіе, а рѣшеніе по существу, вступившее, на основаніи 632 стат. Т. X 2 ч., въ законную силу, опровергается представленнымъ апелляторомъ удостовѣреніемъ губернскаго правленія отъ 25 апрѣля 1870 года въ томъ, что въ 1862 и 1863 гг. по Сенатскимъ вѣдомостямъ о вызовѣ Соколовской къ выслушанію рѣшенія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу о взысканіи Марковымъ съ Бакланова по заемнымъ письмамъ и запродажной записи 475 руб. 57 коп. припечатано вовсе не было, какъ это установлено 478 стат. Т. X ч. 2 относительно порядка объявленія рѣшеній. Но, независимо отъ сего, въ самомъ документѣ 16-го октября 1864 года, названномъ гражданскою Палатою данной, именно сказано, что онъ основанъ не на рѣшеніи, а на опредѣленіи Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года, которое ни въ какомъ случаѣ, какъ самое содержаніе его

*

показываетъ, не можетъ быть признано рѣшеніемъ по существу самаго права, вступившаго по необжалованію въ законную силу, и потому, согласно 496 стат. Т. X 2 ч., самое пропущеніе истицею сроковъ, постановленныхъ на принесеніе частныхъ жалобъ, не могло стѣснять ни судъ, ни прежнюю Палату при разсмотрѣніи сего дѣла въ исковомъ порядкѣ, ни, наконецъ, истицу начать по ея усмотрѣнію дѣло о ничтожности выданнаго Палатою документа въ исковомъ порядкѣ, не пропуская лишь земской давности. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что представленною повѣреннымъ истицы Соколовской копіею опредѣленія Харьковской Судебной Палаты 20 февраля 1871 года удостовѣряется то обстоятельство, что истица введена во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ Старооскольскомъ уѣздѣ, оставшимся послѣ родителей ея, Баклановыхъ; что копія прошенія повѣреннаго отвѣтчика Маркова, поданнаго имъ въ Окружный Судъ 30-го января 1871 года, о подачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе постановленія Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 г. о взысканіи съ наслѣдниковъ имѣнія Баклановыхъ по заемнымъ письмамъ денегъ и копія резолюціи Суда 16-го февраля 1871 года, въ коей значится, что истица утверждена въ правахъ къ имѣнію Бакланова, вполнѣ подтверждаютъ, что самъ отвѣтчикъ Марковъ взыскивалъ съ Соколовской тѣ деньги, какъ съ преемницы имѣнія Бакланова, и что, слѣдовательно, наслѣдственныя права истицы достаточно доказаны представленными какъ ею, такъ и противною стороною документами; что обстоятельство о заплаченныхъ Марковымъ Бакланову по запродажной записи 7 февраля 1848 г. суммахъ до настоящаго дѣла не относится, а можетъ быть только предметомъ особаго дѣла, и, наконецъ, что второе исковое требованіе повѣреннаго истицы Соколовской о предоставленіи ей права искать съ Маркова убытки со дня владѣнія тѣмъ имѣніемъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо таковое владѣніе Маркова, какъ основанное на крѣпостномъ актѣ прежняго судебнаго мѣста, является, на точномъ основаніи 530 ст. X Т. I ч., добросовѣстнымъ, Судебная Палата, руководствуясь вышеприведенными законоположеніями и 1127 ст. X Т. I ч., 339, 366, 456 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., 28 апрѣля 1873 г. опредѣлила: данную, выданную Маркову изъ Курской палаты гражданскаго суда 16 октября 1864 года, и вводный листъ 22 ноября 1866 года уничтожить, а усадебное мѣсто съ строеніемъ, означеннымъ въ этихъ документахъ, признать наслѣдственною собственностію истицы Соколовской. На это рѣшеніе Гладковъ, повѣренный Маркова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 554 X Т. ч. 2 признаніемъ, что данная выдана была Маркову не вслѣдствіе рѣшенія, а по частному опредѣленію Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года, каковое признаніе основано только на томъ, что въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ не было сдѣлано публикаціи о вызовѣ къ слушанію рѣшенія, тогда какъ отсутствіе публикаціи не можетъ измѣнить рѣшенія въ частное опредѣленіе, но только отдалить время вступленія рѣшенія въ законную силу и что какъ Уѣздный Судъ разрѣшилъ дѣло по существу, то по тому самому постановилъ по оному рѣшеніе, а не частное постановленіе. Это рѣшеніе Уѣзднаго Суда утверждено гражданскою палатою, а потому Соколовская должна была принести жалобу по вышесказанной статьѣ, а не обратиться въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, которое не могло замѣнить апелляціи; 2) ст. 1524 X. Т. I ч. непредъявленіемъ иска послѣ ввода во владѣніе Маркова въ указанное въ этой статьѣ время. На семъ основаніи Гладковъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Гладкова, повѣреннаго Маркова, неподлежащею удовлетворенію. Утвержденіе Гладкова о томъ, что опредѣленіе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда было не частнымъ опредѣленіемъ, какъ это находитъ Палата, опредѣленіемъ рѣшительнымъ, не заслуживаетъ разбора въ виду той цѣли, которая преслѣдуется этимъ утвержденіемъ. Цѣль, какъ это видно изъ производства дѣла, заключается въ томъ, чтобы доказать, что рѣшеніе, не бывъ обжаловано въ установлен-

ный срокъ, вошло въ окончательную законную силу и такимъ образомъ невозвратно укрѣпило за Марковымъ право на предметъ настоящей тяжбы. Опредѣленіе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда состоялось 22 мая 1862 года, то-есть въ то время, когда еще дѣйствовалъ въ Курской губерніи Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, изложенный въ ч. 2 Т. X Св. Зак. изд. 1857 г. Въ ст. 633 этого Устава изложены случаи, когда рѣшеніе вступаетъ въ окончательную законную силу. Независимо отъ этихъ случаевъ, въ ст. 518 того же Устава объяснено, что право на обжалованіе судебнаго рѣшенія теряется невозвратно съ пропущеніемъ опредѣленнаго на то апелляціоннаго срока. Срокъ этотъ, по ст. 513, для отсутствующихъ тяжущихся годовой и начало его считается со дня позднѣйшаго припечатанія объявленія о вызовѣ ихъ къ выслушанію рѣшенія, то-есть со дня тѣхъ сенатскихъ объявленій, которыя будутъ содержать позднѣйшее припечатаніе перваго объявленія. По настоящему дѣлу вызова тяжущихся къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда 22-го мая 1862 года, долженствовавшаго по обстоятельствамъ дѣла послѣдовать, чего не отвергаетъ Гладковъ, чрезъ сенатскія объявленія дѣлаемо не было. Такимъ образомъ, для отвѣтчика по иску Маркова, въ разрѣшеніе котораго послѣдовало это рѣшеніе, не началось теченіе опредѣленнаго закономъ на обжалованіе рѣшенія срока, а слѣдовательно, означенное рѣшеніе не могло вступить въ законную силу, въ виду того, что, по ст. 518 ч. 2 Т. X, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только съ окончаніемъ срока на переносъ дѣла по апелляціи въ высшую судебную инстанцію. Объясненіе Гладкова о нарушеніи Палатою ст. 1524 ч. I Т. X не вѣрно. Нѣтъ сомнѣнія, что опредѣленный этою статьею для оспариванія купчихъ крѣпостей двухлѣтній срокъ долженъ быть примѣняемъ и къ даннымъ, выдаваемымъ на недвижимыя имѣнія, но къ такимъ, выдача которыхъ послѣдовала подобно купчимъ крѣпостямъ въ установленномъ порядкѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ выдача данной Маркову состоялась по такому постановленію Уѣзднаго Суда, которое, не касаясь правильности онаго по существу, не вошло, если и считать его, согласно утвержденію Гладкова, рѣшеніемъ, въ окончательную законную силу и, слѣдовательно, исполненію подлежать не могло. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гладкова, повѣреннаго Маркова, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

878.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго мануфактуръ-совѣтника Александра Варгунина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, представляя производство по иску въ 206 рубей 10 коп., предъявленному повѣреннымъ купеческаго сына Ивана Телепнева, дворяниномъ Эккерманомъ, къ мануфактуръ совѣтнику Варгунину, въ представленіи отъ 29-го октября 1873 года № 12360 доводитъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что копія съ кассаціонной просьбы, поданной по этому дѣлу повѣреннымъ Варгунина, не сообщена истцу потому, что Эккерманъ не состоитъ болѣе его повѣреннымъ, а о мѣстѣ жительства самого Телепнева Мировой Съѣздъ свѣдѣній не имѣетъ.

Изъ производства Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковомъ прошеніи повѣренный истца, Эккерманъ, указалъ мѣсто жительства своего довѣрителя Телепнева въ г. Опочкѣ, Псковской губерніи. Посему и принимая въ соображеніе, что при неозначеніи въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчика мѣста жительства истца, Телепнева, Съѣздъ, на основаніи ст. 189 и 801 Уст. Граж. Судопр. (дополн. по продолж. 1868 г.), обязанъ былъ руководствоваться статьею 759 Уст. Гр. Суд. и послать Телепневу копію съ этой жалобы по мѣсту его жительства, при прежнемъ производствѣ дѣла указанному, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: дѣло вмѣстѣ съ кассаціонный жалобой возвратить при указѣ въ С.-Петербургскій Столичный

Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ ему въ отношеніи врученія Телепневу копіи съ кассаціонной просьбы поступить по ст. 759 и 801 Уст. Гражданск. Судопр. (дополн. по продолж. 1868 года). Независимо отъ этого, имѣя въ виду: 1) что „представленіе“ Съѣзда отъ 29 октября 1873 года № 12360 по формѣ своей нарушаетъ установленный ст. 191 Учр. Суд. Уст. и прилож. къ ст. 221 Учр. Правит. Сената Т. I Свод. Зак. порядокъ сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, и 2) что о соблюденіи должнаго въ сношеніяхъ съ Правительствующимъ Сенатомъ порядка С.-Петербургскому Столичному Съѣзду уже предписывалось указами 1873 года октября 9 № 3677 по дѣлу Петрова и декабря 28-го № 4758 по дѣлу Бичъ и 1874 года января 8-го № 55 по дѣлу Курбатова, января 28-го № 264 по дѣлу Яковлева, мая 7-го № 1435 по дѣлу Куклина и іюля 31 № 2558 по дѣлу Гейтмана,—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подтвердить С.-Петербургскому Столичному Съѣзду о точномъ исполненіи означенныхъ указовъ на основаніи ст. 224 Учрежд. Правит. Сената.

879. —1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію Лаврова, уполномоченнаго окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. А. Мулловъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 1-го ноября 1871 года въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску почетнаго гражданина Ивана Алафузова съ окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа 9587 рублей 43 копеекъ по расчету о поставкѣ муки въ Уманскій и другіе магазины, между прочимъ, постановила: судебныя издержки возложить въ $^{5}/_{7}$ на Алафузова и въ $^{2}/_{7}$ на казну. На основаніи этой резолюціи уполномоченный интендантскаго управленія Алексѣевъ предъявилъ 8-го августа 1872 г. въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ къ Алафузову искъ на сумму 493 р. $67^{1}/_{4}$ к., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что копія съ рѣшенія Судебной Палаты получена въ управленіи 9-го февраля 1872 года. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе отвѣтчикъ Алафузовъ указалъ на пропускъ управленіемъ опредѣленнаго въ 921 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства шестимѣсячнаго срока со дня вступленія рѣшенія въ законную силу и просилъ въ искѣ отказать, въ засѣданіе же Суда Алафузовъ не явился, почему Окружнымъ Судомъ по ходатайству уполномоченнаго отъ окружнаго управленія постановлено заочное рѣшеніе, которымъ, согласно указанію отвѣтчика, признано, что окружное интендантское управленіе пропустило срокъ на предъявленіе къ Алафузову иска о судебныхъ издержкахъ, и потому опредѣлено: окружному интендантскому управленію въ искѣ отказать. Рѣшеніе это обжаловано уполномоченнымъ управленія, который объяснилъ, что искъ о судебныхъ издержкахъ предъявленъ былъ къ Алафузову до истеченія 6 мѣсяцевъ со дня полученія окружнымъ интендантскимъ управленіемъ копіи съ рѣшенія Палаты по главному иску и что лишь съ полученія таковой копіи исчисляются для казенныхъ управленій сроки судебныхъ дѣйствій (9, 1292 и 1293 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Судебная Палата нашла, что, согласно 1283 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, въ слѣдующихъ ниже статьяхъ указанными, но въ сихъ послѣднихъ статьяхъ никакого изъятія въ отношеніи исчисленія срока для начатія исковъ о судебныхъ издержкахъ для казенныхъ управленій не сдѣлано. Указываемыя апелляторомъ 1292 и 1293 ст., очевидно, не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, ибо онѣ ограничиваются установленіемъ особаго порядка объявленія казеннымъ управленіямъ судебныхъ рѣшеній и исчисленія для нихъ сроковъ на принесеніе апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ и нисколько не измѣняютъ для казенныхъ управленій общихъ правилъ о вступленіи рѣшеній въ законную силу и объ исчисленіи сроковъ для начатія исковъ. Посему, на точномъ основаніи вышеприведенной 1283 стат., слѣдуетъ руко-

водствоваться въ этомъ отношеніи общимъ содержащимся въ 921 ст. правиломъ, по которому оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія. А такъ какъ рѣшеніе Судебной Палаты, на основаніи 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., вступаетъ въ законную силу со времени его постановленія, то-есть со времени провозглашенія ея резолюціи, то, принимая затѣмъ во вниманіе, что резолюція Палаты по дѣлу окружнаго интендантскаго управленія съ Алафузовымъ провозглашена 1-го ноября 1871 года, искъ же интендантскаго управленія о взысканіи, на основаніи этой резолюціи, судебныхъ издержекъ предъявленъ 8 августа 1872 года, т.-е. по пропускѣ шестимѣсячнаго срока, Палата признала постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ интендантскому управленію въ искѣ вполнѣ правильнымъ, а потому 19 го сентября 1873 года опредѣлила: рѣшеніе Ставропольскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Лавровъ, уполномоченный окружнаго интендантскаго управленія, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что хотя въ 1 гл. 1 разд. III кн. Уст. Гр. Суд. нѣтъ указанія на порядокъ исчисленія срока для предъявленія казеннымъ управленіемъ иска о судебныхъ издержкахъ, но отсутствіе такого указанія обязывало Палату разрѣшить дѣло на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя же въ виду, что рѣшеніе по дѣлу можетъ почитаться таковымъ только тогда, когда будетъ объявлено порядкомъ, указаннымъ въ 700 ст. Уст. Гр. Суд., что по особому характеру дѣлъ казенныхъ управленій рѣшеніе Суда по нимъ объявляется сторонамъ на общемъ основаніи, но, независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ Суда въ мѣстное казенное управленіе (1292 ст.), нельзя не притти къ заключенію, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, соединеннымъ съ интересомъ казны, дѣлаются извѣстными казеннымъ управленіямъ со дня полученія ими копій рѣшеній и, слѣдовательно, съ того времени и вступаютъ для нихъ въ законную силу, если таковыя постановлены оканчательно рѣшающей дѣло судебною инстанціею. Такой выводъ поддерживается и 1293 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой срокъ на подачу апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ считается со дня полученія казеннымъ управленіемъ копій рѣшеній. Поэтому и срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ долженъ считаться для казенныхъ управленій также со дня полученія ими копій рѣшеній. Что же касается до указанія Палатою на порядокъ производства казенныхъ дѣлъ по общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства и примѣненія этихъ правилъ къ разсматриваемому случаю, то таковое едва-ли сдѣлано правильно: общія правила Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи 1283 ст., примѣняются къ дѣламъ казеннаго управленія, но только при производствѣ ихъ, и поэтому не могутъ опредѣлять не процессуальное, а матеріальное право казны, каковымъ является ея право на возмещеніе издержекъ по рѣшенному уже процессу. На семъ основаніи Лавровъ проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленное ст. 1293 Уст. Гр. Суд. исчисленіе срока со дня полученія въ казенномъ управленіи копіи съ рѣшенія опредѣлено, какъ изъ содержанія этой статьи явствуетъ, только на принесеніе апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ. Дѣла казеннаго управленія, какъ это въ ст. 1283 Уст. Гражд. Суд. изъяснено, производятся по общимъ правиламъ гражданскаго производства съ указанными лишь для нихъ изъятіями. По правиламъ гражданскаго производства (ст. 921 Уст.) оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія. Посему какъ въ статьяхъ, которыми опредѣляется порядокъ производства дѣлъ казеннаго управленія, относительно этого опредѣленнаго ст. 921 Уст. срока не содержится никакого изъятія, то засимъ заключеніе Тифлисской Судебной Палаты о пропускѣ со стороны интендантскаго управленія срока на предъявленіе къ Алафузову иска о судебныхъ издержкахъ не представляетъ нарушенія указываемыхъ уполномоченнымъ этого управленія, Лавровымъ, за-

коновъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лаврова, на осн. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

880.—1874 г. декабря 18 дня. *По прошенію мѣщанина Осипа Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Шибаевъ искалъ съ Васильева 167 руб. 71 к. за товаръ по счету, подписанному за неграмотнаго Васильева Маляровымъ и свидѣтелемъ Поповымъ. Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что означенный счетъ, хотя и неимѣющій, по ст. 2017 Т. X ч. I, юридическаго значенія, признанъ въ отношеніи полученія товара отвѣтчикомъ и подтвержденъ свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: обязать Васильева немедленно выдать Шибаеву законное обязательство на сумму 167 руб. 71 коп. съ платежемъ чрезъ 7 дней. Отвѣтчикъ Васильевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 700, 701 и 1528 Т. X ч. I Св. Зак.

Принимая въ соображеніе, что по закону (ст. 700, 701 и 702 X Т. I ч.) каждая гражданская сдѣлка можетъ быть основана только на непринужденномъ произволѣ и согласіи заключающихъ ее сторонъ, и всякій договоръ составляется не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ (ст. 1528 X Т. I ч.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Самарскій Мировой Съѣздъ, обязавъ отвѣтчика выдать истцу долговое обязательство, нарушилъ одно изъ существенныхъ правилъ дѣйствующаго договорнаго права, не допускающаго никакого принужденія въ выдачѣ обязательствъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1528 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ставропольскаго (Самарской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.

881.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Глафиры Степановой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

При представленіи отъ 19-го апрѣля 1874 года № 4703 С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей доставилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу жены надворнаго совѣтника Глафиры Степановой объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по иску ея къ содержателю кассы ссудъ Арону Фаньюту и производство по этому иску, изъ которыхъ видно, что Степанова заложила свои вещи въ обществѣ для заклада движимыхъ имуществъ, а 10 билетовъ этого общества заложила Фаньюту; когда часть этихъ вещей, какъ невыкупленныхъ въ срокъ, была обществомъ продана, Степанова предъявила къ Фаньюту у Мирового Судьи 15-го участка гор. С. Петербурга искъ въ 101 р., объясняя, что она просила отвѣтчика перезаложить вещи и на это оставила ему свое теплое пальто; но, по его упущенію, вещи по пяти билетамъ, какъ невыкупленныя и неперезаложенныя, обращены въ продажу. Мировой Судья присудилъ ей 33 руб. за вещи, проданныя по четыремъ билетамъ. Въ апелляціи Степанова просила присудить ей и вознагражденіе за вещи, проданныя по пятому билету, а въ объясненіи на апелляцію Фаньютъ, ссылаясь на ст. 764 Уст. Гражд. Суд., просилъ во всемъ искѣ Степановой отказать. С. Петербургскій Столичный Съѣздъ, не касаясь того обстоятельства, получилъ ли Фаньютъ отъ Степановой деньги на отсрочку по билетамъ общества для заклада движимыхъ имуществъ, и останавливаясь единственно на самомъ правѣ истицы на взысканіе съ него убытковъ, нашелъ, что право ея на искъ убытковъ можетъ наступить не раньше, какъ по выкупѣ билетовъ изъ залога, потому что, пока билеты находятся въ залогѣ, истица не можетъ пользоваться тѣмъ имущественнымъ правомъ, которое извѣстно въ законѣ подъ именемъ права собственности (ст. 420 Т. X ч. I) и съ которымъ сопряжено и право на искъ убытковъ, если дѣйствіями того или друго лица причиненъ имущественный ущербъ (ст. 684 Т. X ч. I). Посему и руководствуясь стат. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ Степановой въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣше-

нія Степанова объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе о присужденныхъ ей 33 руб., которое для отвѣтчика было окончательное; 2) что, въ нарушеніе стат. 173 и 773 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не обсудилъ ея апелляціоннаго требованія о вещахъ, проданныхъ по пятому билету общества, и 3) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 420, нарушивъ ст. 416 и 417 Т. X. ч. I Св. Зак., на основаніи которыхъ собственникъ не лишается права собственности на свои вещи, хотя бы онѣ были въ залогѣ или спорѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованное отвѣтчикомъ, на основаніи ст. 764 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи могло быть по отношенію къ нему отмѣнено Съѣздомъ; 2) что апелляціонное требованіе Степановой не разсмотрѣно Съѣздомъ въ отдѣльности, какъ часть ея иска, очевидно, потому, что Съѣздъ отказалъ ей въ самомъ правѣ на искъ, и 3) что право Степановой на искъ убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе неперезалога и продажи ея вещей, отвергнуто Съѣздомъ по соображеніямъ явно неправильнымъ. По толкованію С.Петербург. Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, собственникъ, отдавшій свое имущество въ закладъ, не можетъ пользоваться правомъ собственности на это имущество (ст. 420 X Тома I ч. Св. Закон.), а потому впредь до выпуска заклада не можетъ пользоваться и правомъ, лишь собственнику принадлежащимъ, искать убытки, причиненные ущербомъ въ этомъ имуществѣ. По разуму ст. 420, 432, 514, 521, 535, 542 и 1676 X. Т. I ч. Св. Зак., собственнику имущества принадлежатъ права: владѣнія, пользованія и распоряженія его собственностью; отдѣляя въ пользу другого лица право владѣнія, или право пользованія, или же право распоряженія имуществомъ, въ извѣстномъ размѣрѣ, собственникъ тѣмъ не менѣе удерживаетъ за собой право собственности и можетъ даже уступать или передавать это право по своему произволу, хотя оно и является неполнымъ, за отдѣленіемъ отъ него одной изъ составныхъ его частей; слѣдовательно, и на время заклада движимаоо имущества собственникъ его не лишается права собственности. Посему и руководствуясь рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1869 г. № 1334, которымъ уже разъяснено, что право собственности не прекращается и не теряетъ своего существеннаго значенія и на то время, когда оно является неполнымъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, за неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу ст. 420 Т. X ч. I Св. Зак., постановленіе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 420 ч. 1 X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду: 1) что представленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда отъ 19 апрѣля 1874 г. № 4703 по формѣ своей нарушаетъ установленный (ст. 191 Учрежд. Суд. Уст. и приложеніемъ къ ст. 221 Т. I Учр. Правительствующаго Сената) порядокъ сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, и 2) что о соблюденіи должнаго въ сношеніяхъ съ Правительствующимъ Сенатомъ порядка С. Петербургскому Столичному Съѣзду уже предписывалось указами 1873 г.: октября 9 № 3677 по дѣлу Петрова и декабря 28 № 4758 по дѣлу Бичъ и 1874 г.: января 8 № 55 по дѣлу Курбатова, января 28 № 264 по дѣлу Яковлева, мая 7 № 1435 по дѣлу Куклина и іюля 31 № 2558 по дѣлу Гейтмана,—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подтвердить С.-Петербургскому Столичному Съѣзду о точномъ исполненіи означенныхъ указовъ на основаніи ст. 224 Учр. Правит. Сената (Т. I Св. Зак.).

882.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію купца Наума Пендюшенка объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Верхнеднѣпровскій 2 й гильдіи купецъ Фридель Макаровъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ ко взысканію перешедшіе къ нему

два векселя, каждый на 4 т. руб., выданные 1 февраля 1873 года купцомъ Наумомъ Пендюшенкомъ и землевладѣлицею Бѣльченковою купеческому сыну Абраму Славензону срокомъ по предъявленіи; векселя эти протестованы въ неплатежѣ одинъ 11 мая, а другой 13 мая 1873 г. Изъ протеста перваго векселя видно, что векселедержатель Грановскій поручилъ нотаріусу истребовать платежа по оному сперва отъ передавшаго ему вексель Славензона, который отозвался, что платежъ по оному должны произвести векселедатели, но отъ сихъ послѣднихъ платежа не послѣдовало. Далѣе изъ подписи на протестѣ сего векселя видно, что 14-го мая Грановскій по сему векселю получилъ отъ Славензона деньги сполна и вексель передалъ обратно Славензону. Второй вексель протестованъ въ неплатежѣ векселедателями самимъ Славензономъ, причемъ Макаровъ ходатайствовалъ о взысканіи съ векселедателей Пендюшенка и Бѣльченковой по тѣмъ векселямъ 8 т. руб. съ процентами со дня протеста. Въ опроверженіе сего иска повѣренный Пендюшенка, Виноградскій, объяснилъ, что довѣритель его, купивши съ публичнаго торга недвижимое имущество Немировскаго, поручилъ Славензону подать отъ его имени прошеніе въ Окружный Судъ объ укрѣпленіи за нимъ означеннаго имущества и внести слѣдуемыя деньги 6580 руб. Въ обезпеченіе исправнаго исполненія порученія этого Славензонъ обязался, въ случаѣ непредставленія прошенія и денегъ въ судъ къ 5 февраля, возвратить его довѣрителю два векселя на 8 т. рублей отъ 1-го февраля. Такимъ образомъ, представленные Макаровымъ ко взысканію съ Пендюшенка векселя могли быть для сего послѣдняго обязательны лишь подъ условіемъ исполненія Славензономъ принятаго имъ на себя порученія; между тѣмъ, Славензонъ порученія этого не исполнилъ и подлежащіе въ виду сего возвращенію Пендюшенко векселя неправильно передалъ въ другія руки. Посему Виноградскій просилъ въ искѣ Макарову отказать. При семъ Виноградскій представилъ и выданное Славензономъ Пендюшенку условіе такого содержанія: „1873 г. февраля 1 дня, я, нижеподписавшійся, екатеринославскій купеческій сынъ Абрамъ Моисеевъ Славензонъ, обязуюсь извѣренные мнѣ верхнеднѣпровскимъ купцомъ Наумомъ Яковлевичемъ Пендюшенкомъ къ подачѣ въ Екатеринославскій Окружный Судъ прошеніе объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго 29 января съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Верхнеднѣпровскѣ, заключающагося вмѣстѣ съ постройками, принадлежащаго Янкелю Немировскому, и 6580 р. представить въ Окружный Судъ непремѣнно 5 числа сего февраля, въ противномъ случаѣ обязываюсь возвратить Пендюшенку выданные имъ мнѣ 1 числа сего же февраля два векселя, каждый по 4 т. руб., всего на сумму 8000 р., кромѣ которыхъ я отъ Пендюшенка другихъ долговыхъ документовъ не имѣю, и заплатить ему, Пендюшенку, 700 р., не возвращая полученныхъ отъ Пендюшенка 6580 руб. для представленія въ судъ. Абрамъ Моисеевъ Славензонъ, екатеринославскій купеческій сынъ; у сего свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ землевладѣлецъ Ѳеодоръ Недостатокъ“. При словесныхъ объясненіяхъ стороны повторили изложенные въ состязательныхъ бумагахъ доводы, а явившійся повѣренный Бѣльченковой, Остроумовъ, заявилъ, что Макаровъ по представленнымъ имъ векселямъ взыскивать не можетъ, потому что векселя эти переуступлены ему Славензономъ послѣ протеста ихъ. Окружный Судъ нашелъ, что споръ повѣреннаго Пендюшенка о безденежности представленныхъ Макаровымъ векселей не можетъ быть допущенъ противъ сего послѣдняго, такъ какъ Макаровъ получилъ векселя отъ Славензона, а потому могъ и не знать объ условіяхъ, существовавшихъ между Пендюшенкомъ и Славензономъ. Въ отношеніи заявленія повѣреннаго Бѣльченковой судъ нашелъ, что въ законѣ, 562 ст. Уст. о векс., сказано безъ всякихъ ограниченій, что вексель можетъ быть передаиъ по надписи не только до предъявленія его плательщику, но и по предъявленіи. Посему и руководствуясь 551, 651, 1961, 562, 663, 664 и 674 стат. Тома XI части 2 и 868 и 1 пункта 837 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судъ опредѣлилъ: взыскать съ Пендюшенка и Бѣльченковой въ пользу Макарова 8 тыс. рублей съ % со дня протеста векселей. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, поданной въ Одесскую Судебную Палату, Пендюшенко, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда,

сослался на свидѣтеля Недостаткова въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу Славензономъ расписки 1 февраля 1873 г. При семъ въ подтвержденіе неисполненія Славензономъ условія апелляторъ представилъ удостовѣреніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда въ томъ, что въ кассу суда за время отъ 29 января по 5 февраля 1873 г. денегъ 6580 р. за купленное Пендюшенкомъ съ публичныхъ торговъ 29 января 1873 г. имущество купца Немировскаго ни отъ кого не поступало и что означенное имѣніе за Пендюшенкомъ не укрѣплено. По соображеніи апелляціонной жалобы и представленнаго противъ оной повѣреннымъ Макарова объясненія съ обстоятельствами дѣла, Палата нашла, что противъ предъявленныхъ Макаровымъ ко взысканію двухъ векселей, выданныхъ Пендюшенкомъ и Бѣльченковою 1-го февраля 1873 г. на имя Славензона и симъ послѣднимъ переданныхъ по надписи Макарову. Пендюшенко возражаетъ, что векселя эти, послѣ особаго условія его съ Славензономъ, заключеннаго того же 1 февраля 1873 г., имѣли лишь условное значеніе, именно въ случаѣ представленія Славензономъ въ Окружный Судъ 5 февраля прошенія и денегъ за купленное Пендюшенкомъ съ публичныхъ торговъ имѣніе, чего Славензонъ не исполнилъ, и что притомъ векселя эти переданы по надписи послѣ протеста оныхъ; но возраженія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ во-1-хъ) условіе, заключенное однимъ Пендюшенкомъ съ Славензономъ 1 февраля 1873 г., не указываетъ по содержанію своему, чтобы оно относилось именно къ тѣмъ самымъ векселямъ, которые предъявлены Макаровымъ, такъ какъ хотя въ условіи и сказано, что кромѣ значащихся въ ономъ двухъ векселей, каждый въ 4 т. руб., Славензонъ не имѣетъ другихъ векселей отъ Пендюшенка, но представленные Макаровымъ два векселя могли быть выданы послѣ заключенія того условія, хотя и въ тотъ же день. Притомъ подобное условіе не можетъ почитаться обязательнымъ для Макарова, какъ лица, въ томъ не участвовавшаго, и не ограничиваетъ права его на взысканіе по векселямъ, такъ какъ, на основаніи Векс. Устава, вексель считается вступившимъ въ силу вексельнаго права со времени выдачи его векселедателемъ пріобрѣтателю (ст. 547), а возраженіе о безденежности векселя допускается лишь въ случаѣ выдачи ихъ несостоятельными (ст. 1961); 2) передача по надписи векселя простого, а не переводнаго, допускается и послѣ протеста онаго (ст. 555, 571, 625). По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную на оное жалобу Пендюшенка безъ уваженія. Пендюшенко, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, ссылается на слѣдующія допущенныя, будто бы, Палатой нарушенія закона: во-1) что Палата, не удовлетворивъ ходатайства его о спросѣ свидѣтеля Недостаткова, не объяснила, вопреки 411 ст. Уст. Гр. Суд., причинъ, по которымъ она признала допросъ этотъ излишнимъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Пендюшенко ссылался на свидѣтеля Недостаткова въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу Славензономъ условія 1 февраля 1873 года. За признаніемъ же условія этого неимѣющимъ значенія для разрѣшенія заявленнаго Макаровымъ иска, Палатѣ и не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе ходатайства жалобщика о допросѣ свидѣтеля Недостаткова для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу означеннаго условія. Посему оказывается, что объясненіе просителя о нарушеніи Палатой 411 ст. неосновательно. Во-2) въ томъ, что Палата, въ нарушеніе смысла 547, 551 и 552 ст. Уст. о векс., не признала въ отношеніи къ Макарову никакой обязательной силы за состоявшимся 1-го февраля 1873 года между просителемъ и Славензономъ условіемъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 547 Уст. о векс., вексель чрезъ передачу его векселедателемъ векселепріобрѣтателю вступаетъ въ силу вексельнаго права, заключающуюся, между прочимъ, въ обязанности векселедателя отвѣчать по содержанію векселя передъ векселепріобрѣтателемъ или послѣдующими векселепріобрѣтелями въ установленномъ для сего порядкѣ (555 и 610 ст. Уст. Векс.). Въ силу этого всякіе расчеты векледателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ или условія, изложенныя въ особомъ договорѣ и не упомянутыя въ векселѣ, обязательны лишь для договаривающихся и не касаются послѣдующ. по правильнымъ надписямъ векселе-

держателей, какъ третьихъ въ отношеніи къ тому договору лицъ. Посему оказывается, что Палата, признавъ Макарова по отношенію къ условію, заключенному жалобщикомъ съ Славензономъ, третьимъ лицомъ, совершенно правильно заключила, что условіе это необязательно для Макарова, какъ лица, пріобрѣвшаго векселя Пендюшенка по правильнымъ надписямъ, предоставляющимъ ему право требовать удовлетворенія отъ векселедателя по точному содержанію сихъ обязательствъ и вовсе независимо отъ всякихъ расчетовъ и условій между векселедателемъ и первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ (см. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 12 сентября 1873 года по дѣлу Куркина съ Тупицыною). Что же касается ссылки просителя на 551 и 552 ст. Уст. Векс., указывающихъ порядокъ расмотрѣнія споровъ въ случаѣ умедленія въ выдачѣ валюты по полученіи векселя, или наоборотъ, то въ статьяхъ этихъ не содержится указаній на то, чтобы о неполученіи валюты возраженіе, направленное векселедателемъ къ лицу первоначальнаго векселепріобрѣтателя, освобождало векселедателя отъ отвѣтственности предъ лицомъ, пріобрѣвшимъ вексель по правильной надписи. Посему указывается, что и настоящее объясненіе жалобщика неосновательно. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему объясненію жалобщика о нарушеніи Палатой рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1097, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе это, разъясняющее лишь порядокъ производства взысканій по векселямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, къ настоящему случаю вовсе не относится, а потому и не могло быть нарушено Палатой, обсуждавшей вопросъ не о порядкѣ взысканія по векселямъ, а лишь вопросъ объ отвѣтственности векселедателя предъ третьимъ лицомъ, къ которому вексель перешелъ по надписи. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ купца Пендюшенка законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Пендюшенка, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

883.—1874 года декабря 18 дня. *По прошенію крестьянина Грищенка объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянка Андрушкевичева просила Мирового Судью 2-го участка Новоалександровскаго округа о выселеніи крестьянина Грищенка изъ, фольварка Затоки и о взыстаніи съ него убытковъ, объяснивъ, что Грищенко по домашнему условію отъ 3 го марта 1868 года нанятъ былъ для обрабатыванія полей въ означенномъ фольваркѣ, за каковую обработку и прочія хозяйственныя работы, произведенныя по распоряженію владѣлицы, вмѣсто платежей деньгами, условлено было, чтобы Грищенко получалъ половину посѣвовъ, сдѣланныхъ его руками, и половину изготовленнаго имъ сѣна. Во время разбирательства дѣла Грищенко заявилъ, что онъ состоитъ арендаторомъ Затоковъ, а не работникомъ. Мировой Судья призналъ искъ Андрушкевичевой неподсуднымъ себѣ на томъ основаніи, что онъ вытекаетъ изъ договора со старообрядцемъ Грищенкомъ, а споры объ арендованіи старообрядцами земель у помѣщиковъ въ западномъ краѣ подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Но Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ отъ 27 марта 1873 года нашелъ, что Грищенко по условію 3 го марта 1868 года состоитъ не арендаторомъ фольварка Затоки, а только работникомъ Андрушкевичевой, и что, съ другой стороны, В ы с о ч а й ш е е повелѣніе отъ 14 го мая 1870 года, предоставляющее старообрядцамъ, арендующимъ у владѣльцевъ участи, сохранять эти участки въ арендномъ содержаніи, касается старообрядцевъ, не приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ и не надѣленныхъ землею; Грищенко же, какъ видно изъ представленной полиціею справки, приписанъ къ обществу крестьянъ Бахметевской волости и надѣленъ землею въ селеніи Рустейки. Въ виду сихъ соображеній Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и возвратилъ ему дѣло для постано-

вленія новаго рѣшенія. Послѣ сего Мировой Судья, признавъ договоръ 3 марта 1868 года недѣйствительнымъ и найдя, что требованіе о выселеніи Грищенка съ фольварка должно принадлежать разбору мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій,—въ искѣ Андрушкевичевой отказалъ. По апелляціи Андрушкевичевой дѣло перешло на разсмотрѣніе Съѣзда, который нашелъ, что искъ Андрушкевичевой въ суммѣ 55 р. доказанъ, что срокъ договора 3 марта 1868 года, подкрѣпленнаго свидѣтельскими показаніями, уже истекъ, и Грищенко остается на фольваркѣ самовольно; что примѣненіе Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1870 года къ Грищенку немыслимо, такъ какъ Грищенко надѣленъ отъ правительства землею и приписанъ въ сословіе крестьянъ. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: обязать крестьянина Грищенка арендуемый имъ у Андрушкевичевой фольфаркъ не медленно очистить и неуплаченную аренду въ размѣрѣ 55 рублей уплатить Андрушкевичевой; обстоятельство же, возбуждаемое Мировымъ Судьею о подсудности сего дѣла мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, обсудить въ распорядительномъ засѣданіи. Грищенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 1 п. 584 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1870 года, 882 и 921 ст. X Т. I ч. Нарушеніе этихъ законоположеній онъ видитъ въ томъ: во 1-хъ) что Съѣздъ, вопреки 1 п. 584 стат. Уст. Гр. Суд., принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію прежде обсужденія вопроса о подсудности его, опредѣливъ разсмотрѣть вопросъ этотъ въ распорядительномъ засѣданіи. Между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла уже былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ опредѣленіемъ Съѣзда отъ 27 марта 1873 года, коимъ Съѣздъ по жалобѣ Андрушкевичевой отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи, признавшаго дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему и за силою 184, 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣзду не предстояло надобности вторично входить въ обсужденіе означеннаго вопроса. Въ виду сего и заключеніе Съѣзда о разсмотрѣніи вторично возбужденнаго Мировымъ Судьей, несмотря на опредѣленіе Съѣзда отъ 27 марта, вопроса о подсудности сего дѣла мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ въ распорядительномъ засѣданіи, по рѣшеніи дѣла, не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ нарушеніемъ указаннаго проителемъ закона. Во 2-хъ) въ томъ, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе Высочайшаго повелѣнія 14-го мая 1870 года, признавъ что сила этого повелѣнія о воспрещеніи выселять старообрядцевъ, арендующихъ въ сѣверо западномъ краѣ участки владѣльческихъ земель, не распространяется на тѣхъ старообрядцевъ, которые приписаны къ сельскимъ обществамъ и получили надѣлъ. Между тѣмъ, изъ разсужденій, на коихъ это правительственное распоряженіе основано, изложенныхъ въ журналѣ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 мая 1870 г., видно, что воспрещеніе выселять старообрядцевъ, арендующихъ въ сѣверо западномъ краѣ участки владѣльческихъ земель, послѣдовало, между прочимъ, въ виду того, что значительныя массы старообрядцевъ, будучи лишены своихъ участковъ, обратятся въ бездомное и бродячее населеніе". Такое соображеніе о безпріютности и безымущественности, очевидно, не примѣнимо къ лицамъ, приписаннымъ къ сельскому обществу и надѣленнымъ землею. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 года, какъ основанное на вышеозначенномъ соображеніи, по смыслу своему, не распространяется на тѣхъ старообрядцевъ сѣверо-западнаго края, которые приписаны къ сельскимъ обществамъ и получили надѣлъ, и въ разсужденіи Съѣзда по сему предмету не усматривается неправильнаго толкованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Въ-3 хъ) въ томъ, что Съѣздъ, вопреки 882 и 921 стат. X Т. I ч., придалъ юридическую силу договору 3 марта 1868 года, подписанному за неграмотнаго Грищенка стороннимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія этой подписи полиціей. Въ отношеніи сего объясненія просителя Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Грищенко во время первоначальнаго производства дѣла у Мирового Судьи и отвергалъ обязательности для себя договора 3 марта 1868 г., но при дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла самъ призналъ его существованіе. Посему въ настоящее время возраженія его о недѣйствительности означеннаго

условія не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе. Наконецъ, и послѣднее объясненіе Грищенка о нарушеніи Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, что непрочтеніе свидѣтелемъ даннаго ими показанія и неподписаніе ими сего послѣдняго хотя и составляютъ нарушеніе 101 ст., но нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ, если проситель не указываетъ на то, чтобы данныя свидѣтелями показанія были записаны невѣрно. Въ настоящемъ же случаѣ подобнаго указанія Грищенка въ виду не имѣется. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Грищенка законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Грищенка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

884.—1874 г. декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго отъ общества государственныхъ крестьянъ Курской губ., Старооскольскаго уѣзда, села Сокового, Стойло тожъ, мѣщанина Петра Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ 1858 году инженеръ межевого корпуса Литвиновъ составилъ по порученію Курской посреднической комиссіи нарѣзочный планъ для полюбовнаго размежеванія Казацкой дачи Старооскольскаго уѣзда; на основаніи этого плана въ 1861 году составлена полюбовная сказка, согласно которой въ 1865 году инженеръ штабсъ-капитанъ Прейсъ проектировалъ въ натурѣ нарѣзки. При этомъ возникъ вопросъ о дѣйствительной генеральной границѣ между дачъ слободъ Казацкой и Гуменъ: по генеральному плану границею этихъ дачъ служило теченіе рѣчки Осколецъ; но въ 1865 году оказалось, что рѣчка эта раздѣлилась на нѣсколько рукавовъ. Инженеръ Прейсъ, проектируя нарѣзки, принялъ за настоящую рѣчку Осколецъ то теченіе, которое, по его мнѣнію, наиболѣе согласовалось съ генеральнымъ планомъ; это теченіе и было имъ указано какъ граница между дачами Казацкою и Гуменскою. Государственные крестьяне села Сокового, Стойло то жъ, которымъ принадлежала часть земель въ Гуменской дачѣ, находя дѣйствія Прейса неправильными, такъ какъ земли ихъ оказались обмежеванными въ Казацкую дачу, обратились по этому поводу въ Курское управленіе государственныхъ имуществъ съ прошеніемъ, на которое временный отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ увѣдомилъ повѣреннаго крестьянъ села Сокового 6 го февраля 1868 года, что уже сдѣлано сношеніе съ межевою канцеляріею о разрѣшеніи судебно-межевымъ порядкомъ того обстоятельства, какой рукавъ рѣчки Оскольца слѣдуетъ признавать границею между слободами Казацкой и Гуменъ, а также о возвращеніи крестьянамъ села Сокового отрѣзанныхъ отъ нихъ Прейсомъ огородовъ и кустарниковъ. Но еще прежде, чѣмъ межевою канцеляріею было сдѣлано распоряженіе о повѣркѣ на мѣстѣ дѣйствій инженера Прейса, повѣренный отъ общества государственныхъ крестьянъ слободы Казацкой подалъ 28 го апрѣля 1871 года Мировому Судьѣ 1 участка Старооскольскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что государственные крестьяне с. Стойла, Сокового тожъ, весною 1871 года загнали свою скотину на принадлежащій довѣрителямъ его лугъ, вымежеванный имъ по полюбовному соглашенію въ количествѣ 50 десятинъ между рѣчкою Оскольцемъ и рукавомъ ея въ урочищѣ Кулига и Ерикъ и побили на этомъ лугу траву, чѣмъ причинили крестьянамъ слободы Казацкой на 150 руб. убытку, а потому повѣренный ихъ просилъ возстановить нарушенное довѣрителей его владѣніе и взыскать съ крестьянъ села Сокового 150 руб. На состоявшееся 18 го августа 1871 года рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ истцамъ ихъ требованія, повѣренный отъ общества села Сокового принесъ въ Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ означенное дѣло признать мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ, на

основаніи 4 пун. стат. 29 Уст. Гр. Суд. 4 ноября 1871 года Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изъ числа допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда свидѣтелей только одинъ Успенскій (состоящій Почетнымъ Мировымъ Судьею) удостовѣрилъ, что владѣніе казацкихъ крестьянъ лугомъ между двухъ протоковъ съ размежеванія 1865 года не прерывалось до весны 1871 года; что изъ остальныхъ свидѣтельскихъ показаній, обстоятельствъ дѣла и объясненій нельзя на притти къ несомнѣнному убѣжденію, что если есть нарушеніе со стороны соковскихъ крестьянъ, то это нарушеніе происходитъ съ 1866 года и что споръ между соковскими и казацкими крестьянами есть давній, который не прекрашался въ теченіе 5-ти лѣтъ, а потому Съѣздъ призналъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по неподсудному дѣлу. Затѣмъ 4 декабря 1871 года и 10 января 1872 года обществу крестьянъ села Сокового были объявлены увѣдомленія Курскаго губернатора и управляющаго межевою частью на поданныя имъ прошенія, что согласно ходатайству повѣреннаго общества были сдѣланы сношенія съ межевою канцеляріею и посредническою комиссіею, по распоряженію которыхъ землемѣрному помощнику Соколову предписано немедленно приступить къ повѣркѣ дѣйствій землемѣра Прейса по размежеванію Казацкой дачи; распоряженіе это было измѣнено въ томъ отношеніи, что повѣрка дѣйствій Прейса поручена не Соколову, а составлявшему первоначально на рѣзочный планъ инженеръ-коллежскому совѣтнику Литвинову, который и прибылъ въ іюнѣ 1872 года въ Казацкую дачу какъ для повѣрки дѣйствій Прейса, такъ и для опредѣленія посредствомъ дознанія дѣйствительнаго теченія рѣчки Осколецъ. Между тѣмъ, 20 мая 1872 г. повѣренный общества крестьянъ села Сокового, мѣщанинъ Денисовъ, подалъ Старооскольскому Мировому Судьѣ 1 уч. прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 10 мая крестьяне слободы Казацкой перегнали черезъ рѣчку Осколецъ свой скотъ до 300 штукъ на лугъ, принадлежащій обществу крестьянъ села Сокового и состоящій между рѣчкою Осколецъ и ея притокомъ, о каковомъ лугѣ производилось дѣло, оконченное вышеупомянутымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 4 ноября 1871 г.; о произведенной потравѣ подано было 11 мая прошеніе въ волостное правленіе, а 15 мая крестьяне слободы Казацкой вновь перегнали на этотъ лугъ четыре стада скота, всего до 1000 штукъ, и окончательно потравили забережную траву на пространствѣ 40 десятинъ, чѣмъ нанесли, по оцѣнкѣ добросовѣстныхъ людей, крестьянамъ села Сокового убытку на 480 р.; при этомъ повѣренный соковскихъ крестьянъ представилъ актъ старшины, которымъ удостовѣряется, что дѣйствительно 15 мая находилось на означенномъ лугу до 500 человѣкъ казацкихъ крестьянъ, пригнавшихъ до 1000 шт. скота, что дѣйствительно 40 десятинъ травы вытравлено и что убытокъ оцѣненъ въ 480 рубл. 7 іюля 1872 г. повѣренный общества крестьянъ слободы Казацкой подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ съ своей стороны жаловался на нарушеніе соковскими крестьянами владѣнія его довѣрителей тѣмъ же лугомъ, причемъ повѣренный Казацкаго общества объяснилъ, что его довѣрители признаютъ лугъ этотъ состоящимъ въ ихъ владѣніи съ того момента, когда инженеръ Литвиновъ объявилъ въ іюнѣ 1872 г. и при производствѣ порученнаго ему дознанія, что спорный лугъ при размежеваніи Казацкой дачи Прейсомъ отмежеванъ его довѣрителямъ и долженъ находиться во владѣніи ихъ до окончанія межевою канцеляріею представленнаго имъ, Литвиновымъ, дѣла; съ этого момента, т.-е. тотчасъ послѣ сдѣланнаго Литвиновымъ на межѣ объявленія, крестьяне слободы Казацкой приняли этотъ лугъ въ свое единственное владѣніе, перерыли канавою дорогу, проложенную черезъ лугъ стойловскими крестьянами, и не допустили стада соковскихъ стойловскихъ крестьянъ пастись на лугу; крестьяне Соковскаго общества сначала въ теченіе двухъ недѣль оставались спокойными, а потомъ начали „усиливаться въ лугъ“, зарыли канаву и стали гонять скотъ, и этимъ сбили траву, чѣмъ нанесли казацкому обществу убытку на 200 р.; вслѣдствіе всего этого повѣренный общества просилъ „отвратить усилованіе крестьянъ“ села Сокового и д. Стойла въ лугъ, отданный Казацкому обществу судебно-межевою властью, и взыскать за причиненные убытки 200 руб.

При этомъ прошеніи представлено отношеніе инженера Литвинова на имя Мирового Судьи 1 участка отъ 17 іюня 1872 г., которымъ Литвиновъ увѣдомлялъ, что онъ уполномоченъ возстановить границу между дачъ слободъ Казацкой и Гуменъ въ случаѣ согласія плановъ генеральнаго межеванія съ натурою, но такъ какъ таковыя разнятся съ натурою, то онъ, Литвиновъ, произвелъ дознаніе о теченіи рѣчки Оскольца и таковымъ, по указанію всѣхъ бывшихъ на межѣ и понятыхъ, оказалось то, которое идетъ ближе къ Гуменской дачѣ; дознаніе это представляется на благоусмотрѣніе межевой канцеляріи, положеніе же участка между рѣчкою и заливомъ ея впредь до разрѣшенія вопроса, какую рѣчку Оскольца признавать за генеральную границу, оставлено имъ, Литвиновымъ, въ томъ же видѣ, а по проектированной Прейсомъ, согласно сказкѣ 1861 года, нарѣзкѣ одна часть луга между рѣчкою и заливомъ рѣчки Оскольца оставлена во владѣніи помѣщика Сухотина, а другая за казенными крестьянами слободы Казацкой, а слѣдовательно, и права владѣнія казенныхъ крестьянъ на означенный лугъ впредь до разрѣшенія вопроса высшими правительственными межевыми мѣстами нарушены быть не могутъ. 18 іюля Мировой Судья возвратилъ при объявленіи повѣренному общества соковскихъ крестьянъ прошеніе, поданное имъ 20 мая, на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ дѣло крестьянъ соковскихъ и казацкихъ неподлежащимъ мировымъ учрежденіямъ. По принесенной на это распоряженіе повѣреннымъ общества села Соковскаго жалобѣ Старооскольскій Мировой Съѣздъ 19 октября 1872 г. предписалъ Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла, такъ какъ въ данномъ случаѣ истцами являются не крестьяне слободы Казацкой, которымъ 4 ноября 1871 г. отказано въ искѣ потому, что ими не доказано непрерывное ихъ владѣніе, а, напротивъ, крестьяне села Сокового, которые, можетъ быть, имѣютъ возможность доказать свое постоянное пользованіе спорнымъ лугомъ. Мировой Судья 2 го января 1873 г., разобравъ совмѣстно оба дѣла по прошеніямъ какъ повѣреннаго крестьянъ села Сокового отъ 20 мая 1872 г., такъ и повѣреннаго крестьянъ слободы Казацкой 7 іюля 1872 г., нашелъ, что изъ числа спрошенныхъ имъ свидѣтелей лица, бывшія при возобновленіи межъ землемѣромъ Литвиновымъ, подтвердили, что землемѣръ нашелъ, что лугъ принадлежитъ къ Казацкой дачѣ и потому оставленъ имъ во владѣніи казацкихъ; уже по одному этому соковскіе крестьяне должны бы оставить дальнѣйшее свое домогательство, пока по суду не докажутъ невѣрности этого; хотя же остальные свидѣтели каждый въ пользу своей стороны удостовѣряютъ разнорѣчиво: одни, что лугомъ пользовались Казацкіе, другіе—что соковскіе, но показанія эти не могутъ имѣть серьезнаго значенія, допуская даже, что свидѣтели правы и что имъ приходилось видѣть на лугу скотъ и казацкихъ и соковскихъ, такъ какъ для дѣла существенно то: кто изъ спорящихъ пасъ свой скотъ по праву пользованія и кто лишь случайно, вслѣдствіе близкаго сосѣдства. Къ разрѣшенію этого вопроса имѣются въ дѣлѣ доказательства, что казацкіе крестьяне неоднократно загоняли съ луга скотъ, принадлежащій соковскимъ крестьянамъ, которые при участіи волостного начальства уплачивали имъ за побой, слѣдовательно, тѣ и другіе сознавали, что хозяева луга казацкіе крестьяне. На основаніи изложеннаго и ст. 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ крестьянамъ села Сокового отказать, а лугъ оставить по прежнему въ пользованіи крестьянъ казацкихъ, на удовлетвореніе которыхъ за убытки взыскать съ соковскихъ 200 р., а на удовлетвореніе свидѣтелей взыскать по 1 р. съ казацкихъ крестьянъ для 27 человѣкъ, а съ соковскихъ для 21 человѣка. На это рѣшеніе повѣренный общества соковскихъ крестьянъ, Денисовъ, принесъ апелляціонную жалобу, при которой были приложены расписки 3 крестьянъ слободы Казацкой отъ 14-го и 18-го мая и 11 го августа 1872 года въ томъ, что они выкупали у соковскихъ крестьянъ загнанный послѣдними скотъ ихъ, заплативъ за потраву и прокормъ по добровольному соглашенію. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло 4 марта 1873 года въ составѣ предсѣдателя и 3 почетныхъ мировыхъ судей (въ числѣ которыхъ находился и Успенскій), нашелъ, что Мировой Судья основалъ убѣжденіе свое о принадлежности луга казацкимъ крестьянамъ, какъ видно изъ его рѣшенія, преимущественно на показаніи сви-

дѣтелей, утвердившихъ за присягою, что спорный лугъ всегда принадлежалъ казацкимъ и находился въ ихъ безпрерывномъ владѣніи, а затѣмъ уже принялъ въ соображеніе и заявленіе инженера межевой канцеляріи официально на межѣ при понятыхъ, что лугъ по полюбовному размежеванію отмежеванъ крестьянамъ слободы Казацкой и долженъ находиться во владѣніи ихъ, что, такъ сказать, лишь подтверждаетъ достовѣрность показаній свидѣтелей, а что касается до показаній свидѣтелей въ пользу повѣреннаго Денисова, то свидѣтели эти показали, что они видѣли, что скотина стойловскихъ и соковскихъ ходила по спорному лугу, то и въ этомъ случаѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей признаетъ совершенно правильнымъ заключеніе Мирового Судьи, что по спорному лугу могъ ходить скотъ какъ казацкихъ, такъ и стойловскихъ, но первыхъ по праву пользованія, какъ владѣльцевъ, а послѣднихъ—по произволу, а потому Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, какъ правильное, утвердить, и 2) издержки на удовлетвореніе 48 свидѣтелей, каждому по 2 р., разсыльнаго за доставленіе повѣстокъ 6 рублей и повѣреннаго казацкихъ крестьянъ за веденіе дѣла 20 руб. возложить на соковскихъ крестьянъ. Повѣренный общества соковскихъ крестьянъ, мѣщанинъ Денисовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ: во 1) ст. 62, 866 и 868 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ довѣрителей его къ уплатѣ разсыльному 6 руб. за доставленіе повѣстокъ, тогда какъ таковой расходъ нигдѣ въ законахъ не отнесенъ къ числу судебныхъ издержекъ; во-2) 195 и 199 ст. Учр. Суд. Уст. оставленіемъ безъ уваженія отвода противъ почетнаго Мирового Судьи Успенскаго, бывшаго свидѣтелемъ по тому же дѣлу и о томъ же лугѣ и имѣющаго съ соковскими крестьянами тяжбу по поводу отмежеванія части соковскихъ земель изъ Гуменской дачи къ Казацкую, въ доказательство чего были представлены объявленіе отъ палаты государственныхъ имуществъ отъ 6 февраля 1868 года и копія съ рѣшенія полицейскаго управленія отъ 24 іюля 1867 г.; въ-3) ст. 142 и 4 пункт. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. неразсмотрѣніемъ вопроса о томъ, у кого лугъ находился въ постоянномъ владѣніи, ст. 105, 129-й, 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія расписокъ, представленныхъ просителемъ при апелляціонной жалобѣ, и другихъ документовъ, а также и сознанія на письмѣ повѣреннаго казацкихъ крестьянъ, который считаетъ, что владѣніе его довѣрителей лугомъ началось лишь съ послѣднихъ чиселъ іюня 1872 года, когда Литвиновъ отдалъ этотъ лугъ въ ихъ владѣніе, тогда какъ никто изъ свидѣтелей не показывалъ, что Литвиновъ отдалъ лугъ во владѣніе казацкихъ крестьянъ, а свидѣтельствовали лишь о томъ, что Литвиновъ говорилъ, что лугъ этотъ находится въ Казацкой дачѣ; притомъ Литвиновъ и не имѣлъ уполномочія на отдачу кому бы то ни было луга, и, напротивъ, въ силу ст. 1100, 1101, 1112 и 1113 3 ч. X Т. Зак. межевыхъ, рѣшеніе поземельнаго объ этомъ лугѣ спора зависитъ не отъ землемѣра Литвинова и не отъ мировыхъ учрежденій, а отъ межевыхъ судебныхъ мѣстъ; въ-4-хъ) пунктъ 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вызвалъ не всѣхъ свидѣтелей, а лишь допрошенныхъ Мировымъ Судьею, изъ числа которыхъ противъ четырехъ, какъ имѣвшихъ участіе въ тяжбѣ, былъ предъявленъ отводъ, не уваженный Съѣздомъ; въ 5 хъ) ст. 99 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда не допрашивалъ свидѣтелей, а лишь прочитывалъ имъ показанія, данныя ими у Мирового Судьи, и не дозволялъ просителю предлагать свидѣтелямъ вопросы подъ тѣмъ предлогомъ, что некогда долго объясняться, и, наконецъ, въ-6 хъ) ст. 893 и 894 Уст. Гр. Суд., ибо настоящимъ рѣшеніемъ Съѣздъ отмѣнилъ свое собственное рѣшеніе отъ 4 ноября 1871 г. При дополнительномъ къ этой жалобѣ прошеніи, присланномъ непосредственно въ Сенатъ, Денисовъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ указа Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту отъ 20 ноября 1873 г., коимъ дано знать Старооскольскому Мировому Съѣзду, что кассаціонная жалоба общества казацкихъ крестьянъ на рѣшеніе того Съѣзда отъ 4 ноября 1871 года оставлена безъ послѣдствій, каковое обстоятельство проситъ имѣть въ виду при рѣшеніи дѣла. Въ поданномъ на кассаціонную жалобу Денисова объясненіи повѣренный общества казацкихъ крестьянъ, заявляя, что Денисовъ не уполномоченъ

ходатайствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ и потому, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гр. Кассац. Департ. 1869 г. № 1145, жалоба эта принята отъ Денисова неправильно и, по 755 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала возвращенію, доказываетъ неосновательность ея по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ довѣренности, выданной Денисову уполномоченными отъ общества крестьянъ села Сокового на основаніи общественнаго приговора, который былъ въ виду нотаріуса при засвидѣтельствованіи означенной довѣренности, предоставлено ему ходатайствовать по всѣмъ заведеннымъ съ разными лицами и впредь могущимъ случиться дѣламъ общества, подавать на апелляцію и кассацію; въ этихъ послѣднихъ выраженіяхъ заключается полномочіе и на ходатайство объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній и, слѣдовательно, объясненіе повѣреннаго государственныхъ крестьянъ слободы Казацкой, что кассаціонная жалоба принята отъ Денисова, вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать уважительными указанія Денисова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 195, 199, 4 п. 86, 99, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. по слѣдующимъ соображеніямъ: Мировой Съѣздъ призналъ, и заключеніе его въ этомъ случаѣ, какъ основанное на оцѣнкѣ представленныхъ просителемъ доказательствъ и, слѣдовательно, относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, что Успенскій былъ призванъ къ свидѣтельству не по настоящему, рѣшенному 4 марта 1873 года, а по другому дѣлу, рѣшенному въ 1871 году, и что существованіе между Успенскимъ и соковскими крестьянами тяжбы ничѣмъ не подтверждается. Изъ сего оказывается, что ни одна изъ заявленныхъ Денисовымъ причинъ къ устраненію Мирового Судьи Успенскаго не подходила ни подъ одинъ изъ трехъ пунктовъ 195 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., въ которыхъ не сказано, чтобы поводомъ къ устраненію Мирового Судьи отъ участія въ рѣшеніи дѣла могла служить предшествовавшая оному тяжба Судьи съ однимъ изъ заинтересованныхъ въ спорѣ лицъ или приглашеніе Судьи въ свидѣтели по другому дѣлу между тѣми же тяжущимися лицами. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣшен. 1868 г. № 843; 1870 г. № 59; 1872 г. № 325), Мировые Судьи не обязаны вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися сторонами свидѣтелей, если допросъ ихъ признается излишнимъ, а показанія остальныхъ допрошенныхъ свидѣтелей достаточно разъясняющими дѣло. Протоколъ судебнаго засѣданія служитъ удостовѣреніемъ всего происходившаго на судѣ, и содержаніе этого акта не можетъ быть опровергаемо въ кассаціонной жалобѣ, если тяжущійся своевременно не заявлялъ суду о допущенныхъ имъ неправильностяхъ и не просилъ о занесеніи этихъ заявленій въ протоколъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 974). Въ данномъ случаѣ въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда не значится, чтобы проситель отводилъ кого-либо изъ вызванныхъ къ разбирательству дѣла свидѣтелей, а равнымъ образомъ не видно и того, чтобы свидѣтели выслушивали только прочитываемыя имъ показанія, данныя ими прежде на разбирательствѣ у Мирового Судьи,—напротивъ того, въ протоколѣ положительно выражено, что свидѣтели, каждый порознь, давали показанія на предложенные имъ вопросы и, слѣдовательно, къ обвиненію Съѣзда въ нарушеніи 86 и 99 ст. Уст. Гр. Суд. не представляется основанія. Предметомъ рѣшеннаго на Съѣздѣ Старооскольскихъ Мировыхъ Судей 1 ноября 1871 г. дѣла, признаннаго Съѣздомъ неподлежащимъ судебно-мировымъ установленіямъ по 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., былъ искъ крестьянскаго общества Казацкой слободы о возстановленіи ихъ владѣнія лугомъ, нарушеннаго крестьянскимъ обществомъ села Сокового весною 1871 года и о взысканіи съ сихъ крестьянъ 150 руб. убытковъ; настоящее же дѣло возникло по иску соковскихъ крестьянъ къ сельскому обществу Казацкой слободы за нарушеніе ихъ владѣнія лугомъ, послѣдовавшее въ маѣ 1872 г., и за причиненіе потравою луга убытковъ на 480 руб. Изъ этого видно, что означенныя дѣла вытекали не изъ одного и того же событія,

а имѣли разныя основанія, и хотя въ обоихъ дѣлахъ участвуютъ тѣ же самыя стороны, но не въ однородныхъ процессуальныхъ роляхъ; на это различіе сихъ дѣлъ указывалъ самъ проситель при обжалованіи распоряженія Мирового Судьи о возвращеніи ему, Денисову, искового прошенія, поданнаго 20 мая 1872 года. Посему и по смыслу 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. признаніе перваго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не препятствовало Съѣзду принять къ своему разсмотрѣнію второе дѣло и отказать въ исковыхъ требованіяхъ повѣреннаго соковскихъ крестьянъ, если искъ былъ предъявленъ въ срокъ, опредѣленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но не былъ на судѣ оправданъ установленными въ законахъ доказательствами. Въ остальныхъ частяхъ кассаціонная жалоба Денисова представляется заслуживающею уваженія. Статьи 105 и 129 Уст. Гр. Суд. обязываютъ Мировыхъ Судей при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, не отвергая безъ разсмотрѣнія и оцѣнки и всякихъ домашнихъ актовъ, представленныхъ сторонами въ доказательство своихъ правъ. Въ искахъ, предъявленныхъ по 4 пунк. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1869 года № 1146; 1870 г. № 101; 1871 г. №№ 480, 1109, 1216; 1872 г. №№ 272, 399, 527, 702, 734, 811, 862 и мн. др.), Мировой Судья, не входя въ разсмотрѣніе документовъ о принадлежности недвижимаго имѣнія и правѣ на владѣніе онымъ, обязанъ удостовѣриться, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находилось спорное имѣніе до начатія дѣла, было ли нарушено владѣніе самоуправнымъ дѣйствіемъ и не протекло ли со времени этого нарушенія шестимѣсячнаго срока; при обсужденіи сихъ вопросовъ Судья не стѣсняется постановленнымъ въ 73 ст. Устава ограниченіемъ относительно разсмотрѣнія документовъ, доказывающихъ не право собственности, а лишь фактическое владѣніе. Въ данномъ случаѣ повѣреннымъ крестьянъ села Сокового, въ доказательство фактическаго владѣнія его довѣрителей спорнымъ лугомъ, были представлены при апелляціонной жалобѣ три расписки въ уплатѣ Соковскому сельскому обществу крестьянами слободы Казацкой вознагражденія за по-
траву спорнаго луга; но въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, основанномъ исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не приведено никакихъ соображеній о значеніи и доказательной силѣ означенныхъ документовъ. Кромѣ этого, апелляторъ указывалъ на сознаніе повѣреннаго государственныхъ крестьянъ слободы Казацкой, что довѣрители его вступили во владѣніе спорнымъ лугомъ лишь въ іюнѣ 1872 года, когда онъ, будто бы, отданъ имъ землемѣромъ Литвиновымъ, не имѣвшимъ на это распоряженіе права и уполномочія отъ своего начальства; но и этотъ доводъ, которымъ Денисовъ доказывалъ, что лугъ находился въ дѣйствительномъ владѣніи соковскихъ крестьянъ, оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, оказывается, что при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ допущено нарушеніе 105 и 129 стат. Уст. Гр. Судопр. По дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, повѣстки тяжущимся сторонамъ и свидѣтелямъ доставляются чрезъ судебныхъ приставовъ (Уст. Гражд. Суд. стат. 282—286, 379) и слѣдующее приставамъ вознагражденіе опредѣляется особою таксою (ст. 866 Уст. Гражд. Судопр. и пунк. 1 таксы, Высочайше утвержденной 16-го іюня 1866 года). Что же касается дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то въ ст. 62 Устава сказано, что всѣмъ лицамъ, вызываемымъ Мировымъ Судьею, повѣстки доставляются чрезъ разсыльнаго, или чрезъ полицію, или чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство; но о томъ, чтобы разсыльные, полиція, или волостныя и сельскія начальства имѣли право на установленное ст. 866 Уст. Гражд. Судопр. для судебныхъ приставовъ вознагражденіе за доставленіе повѣстокъ или вызововъ, не постановлено никакого правила ни въ этой статьѣ, ни въ какой-либо другой, равно и въ Высочайше утвержденной таксѣ для вознагражденія судебныхъ приставовъ вовсе не содержится указанія, чтобы опредѣленнымъ 1 пунк. ея вознагражденіемъ пользовались и разсыльные, и чины полиціи, волостного и сельскаго начальства. Въ этомъ случаѣ дозволенное Мировому Судьѣ 80 ст. Уст. Гр. Суд. руководство правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ не можетъ имѣть примѣненія, въ виду

положительнаго постановленія ст. 200 Устава Гр. Суд., по которой производство у Мирового Судьи и въ Мировыхъ Съѣздахъ освобождено отъ всякихъ пошлинъ и расходовъ, кромѣ точно опредѣленныхъ закономъ (ст. 201, 104 107, 119 и 529 Устава Гражд. Судопроизводства). Посему присужденіе Старооскольскимъ Мировымъ Съѣздомъ съ крестьянъ села Сокового 6 рублей на вознагражденіе разсыльнаго за доставленіе повѣстокъ представляется несогласнымъ съ ст. 62 Уст. Гр. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 62, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нижнедѣвицкихъ Мировыхъ Судей.

885.—1874 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ивана Соя Сьрко, Жученка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный поручика Ивана Соя-Сѣрко, Гудинъ, въ поданномъ 24 марта 1871 г. въ Полтавскій Окружный Судъ прошеніи изложилъ, что объявленнымъ довѣрителю его 30 марта 1870 года указомъ Правительствующаго Сената предоставлено ему право возобновить въ Окружномъ Судѣ искъ о духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ 1830 г. Зиновіемъ Соя-Сѣрко въ пользу отвѣтчика Михаила Соя Сѣрко объ имѣніи, въ составъ коего вошло 22 десятины родовой земли и 3 десятины лѣса, почему Гудинъ, предъявляя искъ и оцѣнивая оный въ 800 руб., просилъ судъ признать духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ по отношенію къ родовой землѣ и предоставить право отыскивать убытки за провладѣніе. Повѣренный отвѣтчика Михаила Соя-Сѣрко, Веселовскій, объяснилъ, что послѣ утвержденія въ 1830 году завѣщанія Зиновія Соя-Сѣрко не только прошелъ 2-хъ-лѣтній срокъ для оспариванія духовнаго завѣщанія, но протекло нѣсколько 10-ти лѣтнихъ давностей; что заявленіе о родовомъ происхожденіи 22 дес. земли и 3 дес. лѣса ничѣмъ не доказано и что спросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ призналъ искъ недоказаннымъ и въ ономъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ второй повѣренный Ивана Соя-Сѣрко, Яцута, ссылаясь на разные представленные имъ документы, какъ то: 1) раздѣльный актъ 1828 г., по которому истецъ Иванъ, отецъ отвѣтчика Михаила, Василій и Зиновій Соя Сѣрко, получили каждый изъ недвижимаго имѣнія по 43½ пахатной и по 6 дес. лѣсной земли; 2) духовное завѣщаніе 18 февраля 1830 года, коимъ Зиновій предоставилъ свою часть имѣнія племяннику Михаилу Соя-Сѣрко; 3) мировое прошеніе 31 января 1834 г. о раздѣлѣ завѣщаннаго Михаилу имѣнія поровну между Иваномъ и Васильемъ (отцомъ Михаила) Соя-Сѣрко, и 4) указъ Правительствующаго Сената 1870 г. объ отчужденіи означенной земли въ количествѣ 22 дес. пахатной и 3 дес. лѣсной Михаилу, съ предоставленіемъ Ивану оспаривать дѣйствительность завѣщанія въ отношеніи родового происхожденія земли, доказывалъ, что установленный 1098 ст. I ч. X Т. 2 хъ лѣтній срокъ не былъ установленъ для Полтавской губерніи при существованіи Литовскаго статута, и срокъ этотъ долженъ считаться для истца со дня объявленія Сенатскаго указа 30 марта 1870 года. Повѣренный отвѣтчика, Веселовскій, возражалъ, что довѣритель въ указанной истцомъ мѣстности лѣсной земли не имѣетъ, а пахатная отсуждена ему окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, и права на оную не могутъ подлежать разсмотрѣнію, за силою 633 и 634 ст. 2 ч. X Т. и 893 стат. Уст. Гр. Суд.; что истецъ пропустилъ существовавшую и по Литовскому статуту (разд. VII, арт. 13, разд. III арт. 35 и разд. IV арт. 11 § 3) десятилѣтнюю давность на предъявленіе иска о недѣйствительности духовнаго завѣщанія; что по 400 ст. I ч. X Т., въ Полтавской губерніи считаются родовыми только наслѣдственныя имѣнія и что какъ отвѣтчикъ владѣетъ землею по судебному рѣшенію добросовѣстно, то не обязанъ возвращать доходы. Послѣ доклада дѣла въ Палатѣ третій повѣренный Ивана Соя-Сѣрко, Жу-

ченко, заявилъ, что послѣ отдачи спорной земли въ 1865 г. Михаилу Иванъ Соя Сѣрко предъявилъ къ Михаилу въ 1866 г. новый искъ, по которому состоялся указъ Правительствующаго Сената 1870 г., и что довѣритель его отыскиваетъ убытки со времени предъявленія послѣдняго иска, т. е. съ 1866 г. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., нашла: 1) что ни при исковомъ прошеніи, ни при словесныхъ, спустя годъ, объясненіяхъ въ Окружномъ Судѣ первый повѣренный истца, кромѣ ссылки на свидѣтелей, въ подтвержденіе родового происхожденія спорной земли не представилъ никакого доказательства; 2) что хотя при апелляціонной жалобѣ второй повѣренный Яцута представилъ документы, признавая ихъ достаточными для признанія завѣщанной земли наслѣдственною и неподлежавшею завѣщанію, но ни Яцута, ни Жученко не привели закона, на основаніи котораго Зиновій Соя Сѣрко въ 1830 г. не имѣлъ права завѣщать свое имѣніе родному племяннику Михаилу, равно не указали на статьи Литовскаго статута; 3) что, по ст. 1068 Т. X ч. I Свода Законовъ, который, впрочемъ, распространенъ на Полтавскую губ. съ 1842 г., дозволено родовое имущество завѣщать мимо ближнихъ наслѣдниковъ съ тѣмъ, чтобы завѣщаніе было совершено у крѣпостныхъ дѣлъ; посему и Зиновій Соя-Сѣрко духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, имѣлъ полное право доставшуюся ему по раздѣлу землю завѣщать родному племяннику Михаилу, а брата его Ивана положительно отстранить отъ наслѣдства за нанесенныя ему неоднократныя огорченія. На основаніи таковыхъ соображеній и приведеннаго закона и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Харьковская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ивана Соя Сѣрко, Жученко объясняетъ, что Судебная Палата обязана была разрѣшить спорный вопросъ на основаніи дѣйствовавшаго въ Полтавской губерніи во время составленія духовнаго завѣщанія 1830 г. Литовскаго статута, постановленія котораго судебному мѣсту должны быть извѣстны, почему и не имѣла основанія признавать искъ недоказаннымъ, потому что повѣренные не указали извѣстной статьи закона, такъ какъ подведеніе статьи закона къ разсматриваемому дѣлу лежитъ на прямой обязанности суда и не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію тяжущихся. Между тѣмъ, духовное завѣщаніе составлено 18 февраля 1830 г. при дѣйствіи Литовскаго статута, коимъ запрещалось вовсе завѣщать родовое имѣніе (разд. 8, арт. 11 част. второй Лит. ст. Изд. Правительствующаго Сената 1811 г.). Этотъ законъ категорически разрѣшаетъ спорный вопросъ, и ст. 1068 I ч. X Т. Судебною Палатою неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ сводъ законовъ возымѣлъ дѣйствіе въ Полтавской губерніи только съ 1842 г. Посему Жученко проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на основаніи 793, 798 и 809 ст. Уст. Граж. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Судебная Палата при разрѣшеніи спора о духовномъ завѣщаніи Зиновія Соя Сѣрко 18 февраля 1830 г. обязана была руководствоваться постановленіями дѣйствовавшаго въ Полтавской губерніи Литовскаго статута, который долженъ быть извѣстенъ судебному мѣсту, а приведенная въ рѣшеніи Палаты 1068 ст. I ч. X. Т. вовсе не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ Сводъ Законовъ, по собственному показанію Палаты, распространенъ на Полтавскую губернію съ 1842 года. Литовскаго статута раздѣла VIII въ арт. 2-мъ узаконено, что каждый владѣлецъ можетъ недвижимое имѣніе, имъ самимъ пріобрѣтенное, но не отцовское или материнское, завѣщать кому пожелаетъ; подтвержденіемъ сего служитъ 970 ст. I ч. X Т., по смыслу которой въ Полтавской губерніи дозволяется всякому свои имущества, родовыя или благопріобрѣтенныя, только дарить мимо дѣтей и ближайшихъ наслѣдниковъ по своему произволу, а не завѣщать. О существованіи же имѣній родовыхъ, наслѣдственныхъ, отцовскихъ и материнскихъ и о порядкѣ законнаго въ нихъ наслѣдованія говорится въ III раздѣлѣ Литовскаго статута артик. 17, и въ V раздѣлѣ арт. 10, 15 и 19. Усматривая изъ сего, что Судебная Палата при рѣшеніи настоящаго дѣла неправильно уклонилась отъ принятія въ соображеніе постано-

вленія Литовскаго статута и тѣмъ лишила просителя единственнаго способа доказать свой искъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ этой же Палаты.

886.—1874 года декабря 19-го дня. *По прошенію жены мѣщанина Суры Бродской объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Сура Бродская искала съ мужа своего Менделя Бродскаго 500 руб. по заемному письму его, выданному 15 іюля 1872 г. и отвѣтчикомъ не оспоренному. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, по убѣжденію совѣсти, нашелъ, что означенный долговой документъ выданъ мужемъ женѣ для избѣжанія платежа долговъ, и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2014 ст. Т. X ч. I, отказалъ въ искѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія проситъ истица по нарушенію означенныхъ статей, а равно ст. 81, 105, 112 и 142 Уст. Гр. Суд., ходатайствуя притомъ о подверженіи виновныхъ законной отвѣтственности за отказъ въ правосудіи и о предоставленіи ей искать съ нихъ убытки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи приведенной Мировымъ Съѣздомъ 2014 ст. Т. X ч. I, заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію найдено будетъ: а) что онъ безденежный; б) что онъ учиненъ подложно, во вредъ конкурса, надъ несостоятельнымъ учрежденнаго, и проч. Но изъ обжалованнаго рѣшенія не видно, чтобы отвѣтчикъ или кто-либо изъ его заимодавцевъ оспаривалъ выданное имъ заемное письмо безденежностію, или же чтобы Бродскій объявленъ былъ несостоятельнымъ; а потому примѣненіе Съѣздомъ означеннаго закона оказывается неумѣстнымъ и противнымъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу коей Мировые Судьи должны принимать въ соображеніе приведенныя по дѣлу обстоятельства и основывать на нихъ свои рѣшенія, но отнюдь не на такихъ доводахъ, которые участвующими въ дѣлѣ лицами въ защиту своихъ правъ не приводились; 2) что упомянутая 129 ст. хотя и предоставляетъ Мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ установляетъ, что рѣшенія ихъ не должны противорѣчить закону, и 3) что ходатайство Бродской о подверженіи членовъ Съѣзда законной отвѣтственности и о разрѣшеніи ей искать съ нихъ убытки не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что отмѣна судебнаго рѣшенія, постановленнаго вслѣдствіе ошибочнаго примѣненія закона, не влечетъ за собою личной отвѣтственности Судей, если въ дѣйствіяхъ ихъ не заключалось ни корыстныхъ, ни иныхъ личныхъ видовъ (ст. 1070 и примѣч. къ ст. 1085 Уст. Угол. Суд.), а разрѣшеніе отыскивать съ нихъ убытки производится въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ 1331 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда, 9 октября 1873 года состоявшееся, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Міусскій (слобода Новопавловка) Мировой Съѣздъ.

887.—1874 года декабря 19 го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Платона Соломонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Разрѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты предлежалъ вопросъ, имѣетъ ли право кредиторъ лица, надъ которымъ была учреждена администрація, не довольствуясь полученнымъ отъ сей послѣдней удовлетвореніемъ, требовать по закрытіи администраціи полнаго удовлетворенія по своей претензіи изъ могущаго впослѣдствіи оказаться у должника имущества. По соображеніи сего вопроса съ 1868—1876 ст. XI Т., Палата

нашла, что хотя учрежденіе сего рода администраціи обуславливается наличностью признаковъ неоплатности должника (ст. 1870), но не равносильно объявленію. несостоятельности его, имѣя, напротивъ, цѣлью, предупредить подобное послѣдствіе (ст. 1871); что администрація устремляетъ преимущественное стараніе къ возстановленію дѣлъ упадшаго должника, и хотя на обязанности ея лежитъ и возможное удовлетвореніе кредиторовъ, но порядокъ этого удовлетворенія никакими точными постановленіями закона не стѣсненъ (статьи 1873 и 1876); что большинство кредиторовъ или сами администраторы разрѣшаютъ вопросъ объ умѣстности продолженія администраціи или о прекращеніи оной съ обращеніемъ дѣла въ обыкновенное конкурсвое (статья 1875), причемъ послѣдствіемъ закрытія администраціи, какъ видно изъ 1875 и 1876 ст., можетъ быть или передача должнику возстановленныхъ дѣлъ его, или учрежденіе надъ нимъ, какъ надъ несостонтельнымъ, конкурса. Указанныя условія учрежденія администраціи, цѣли и образа ея дѣйствій и самаго прекращенія оной привели Палату къ заключенію, что администраціи не принадлежитъ право законной ликвидаціи дѣлъ должника, предоставленное по закону одному лишь конкурсу, который, пользуясь аттрибутами власти судебной, одинъ только можетъ постановлять обязательныя для всѣхъ заключенія объ отнесеніи долговъ на роды и разряды и о мѣрѣ причитающагося по онымъ удовлетворенія (ст. 1910, 1959—1982); единственная, предоставленная должнику, по дѣламъ котораго учреждена администрація, льгота въ отношеніи удовлетворенія простираемыхъ къ нему претензій, какъ видно изъ смысла ст. 1875, заключается въ томъ, что во все время существованія администраціи пріостанавливается для всѣхъ прочихъ его кредиторовъ дѣйствіе общихъ законовъ о правѣ на полное удовлетвореніе по обязательствамъ; засимъ, по закрытіи администраціи безъ обращенія оной въ конкурсъ, кредиторъ сохраняетъ, какъ по силѣ означенныхъ спеціальныхъ узаконеній, такъ и по 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I право на полное удовлетвореніе претензіи изъ могущаго оказаться имущества должника, не признаннаго несостоятельнымъ, и сверхъ полученной отъ администраціи части удовлетворенія. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію иска Грейбе, Палата нашла, что такъ какъ учрежденная надъ Саломоновымъ администрація прекратилась и не была обращена въ конкурсъ и самъ должникъ въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ не былъ признанъ, то кредиторъ его, Грейбе, имѣетъ право на полное удовлетвореніе своей претензіи изъ оказывающагося нынѣ у Саломонова имущества, почему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Грейбе. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Саломоновъ доказываетъ: 1) что всѣ приведенныя Палатою статьи XI Т. находятся въ раздѣлѣ 5-мъ, озаглавленномъ „Уставъ о неоссотоятельности“, слѣдовательно, Палата не имѣла основанія изъ 1870 ст. выводить заключеніе, чсо администрація не предполагаетъ несостоятельности въ тѣсномъ смыслѣ; администрація вступаетъ въ полныя права хозяина, также какъ и конкурсное управленіе (ст. 1870 и 1931); какъ то, такъ и другое учрежденіе зависитъ отъ коммерческаго суда (ст. 1872 и 1917); разница лишь въ томъ, что администрація учреждается, когда недостатокъ не превышаетъ 50% и обращается въ обыкновенное конкурсное управленіе въ случаѣ, указанномъ 1875 ст.; при конкурсѣ долги раздѣляются на разряды, а при администраціи всѣ долги считаются въ одинаковой силѣ; администрація есть то же конкурсное управленіе, но только особаго рода, что подтверждается 1871 и еще болѣе 1865 статьями; 2) Палата неправильно усмотрѣла въ 1876 ст., чтобы на администраціи лежало преимущественное стараніе о возстановленіи дѣлъ должника; администрація вступаетъ во всѣ права хозяина и ограничена лишь полномочіемъ, даннымъ отъ кредиторовъ (стат. 1870 и 1873); на ея обязанности лежитъ вполнѣ удовлетворить или обезпечить лишь долгъ банка (ст. 1876); 3) обращеніе администраціи въ обыкновенное конкурсное управленіе предоставляется волѣ $^2/_3$ кредиторовъ или самихъ администраторовъ, но не вмѣнено имъ въ обязанность, такъ что при согласіи кредиторовъ получить менѣе ожидаемыхъ 50% они должны этимъ и удовольствоваться; такъ какъ дѣйствіе ад-

министраціи должно ограничиваться даннымъ ей отъ кредиторовъ уполномочіемъ, то нельзя согласиться съ тѣмъ, что администраціи не можетъ быть предоставлено право ликвидаціи дѣлъ должника, ибо главная цѣль администраціи заключается въ соразмѣрномъ удовлетвореніи кредиторовъ изъ имѣющихся на-лицо 50% (ст. 1870), въ новыя же дѣла за должника администрація вступать не въ правѣ; при этомъ Саломоновъ представилъ уполномоченный актъ, какъ доказательство, что администрація уполномочена только на ликвидацію; 4) въ виду того, что администрація продала все имущество Саломонова и при закрытіи ему ничего не передала, онъ не можетъ быть обязываемъ къ удовлетворенію кредиторовъ, и дѣйствіе общихъ законовъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ о несостоятельности, т.-е. ни къ администраціи, ни къ конкурсу; Палата не имѣла права подводить его подъ дѣйствіе ст. 2001 и 2003 Т. XI, ибо онъ не признанъ ни неосторожнымъ, ни злостнымъ банкротомъ. Въ объясненіи противу кассаціонной жалобы мѣщанинъ Грейбе доказываетъ неосновательность возраженій Саломонова.

Выслушавъ объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1880 ст. XI Т., никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ, и конкурсное управленіе, согласно 1903 и послѣдующихъ статей, учреждается уже послѣ признанія должника несостоятельнымъ; для учрежденія же администраціи, по смыслу 1871 ст., требуется постановленіе биржевого комитета о преждевременности объявленія должника несостоятельнымъ и о возможности учрежденія по дѣламъ его администраціи; такой закономъ указанный порядокъ доказываетъ неосновательность вывода Саломонова, въ которомъ онъ приравниваетъ учрежденіе администраціи съ учрежденіемъ конкурса и признаетъ несостоятельнымъ должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація. Правила о несостоятельности основаны на Высочайшѣ утвержденномъ 25 іюня 1832 г. Уставѣ о торговой несостоятельности, въ которомъ не установлено учрежденія администрацій при торговой несостоятельности; въ этихъ правилахъ указанъ порядокъ назначенія конкурса, которому ввѣряется управленіе имуществомъ должника и ликвидація его дѣлъ съ опредѣленіемъ послѣдствій несостоятельности, учрежденіе же администраціи по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности установлено Высочайшѣ утвержденнымъ 18 ноября 1836 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ не устанавливается правилъ относительно порядка и количества удовлетворенія заимодавцевъ и не предоставлено администраціи опредѣленія послѣдствій несостоятельности. Въ виду того, что предметъ вѣдомства и кругъ дѣятельности сихъ двухъ учрежденій точно разграничены законодательствомъ, Палата совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 1868, 1871, 1875 и 1876 стат. XI Тома, признала, что существенное назначеніе администраціоннаго управленія заключается въ возстановленіи дѣлъ должника, что при этомъ должникъ еще не объявляется неосновательнымъ и что обязательное для всѣхъ заключеніе отъ отнесеніи долговъ на роды и разряды по мѣрѣ причитающагося по онымъ удовлетворенія предоставлено лишь конкурсу. Принимая же во вниманіе, что надъ Саломоновымъ конкурса учреждаемо не было и, слѣдовательно, ни о какихъ послѣдствіяхъ несостоятельности вопроса возникать не могло, Палата имѣла полное основаніе къ иску Грейбе примѣнить общіе законы, и сужденіе свое о правѣ Грейбе на полное удовлетвореніе основала вовсе не на 2001 и 2003 стат. XI Т., какъ то указываетъ кассаторъ. Усматривая изъ сего, что въ кассаціонной жалобѣ Саломонова не заключается правильныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и оставляя безъ разсмотрѣнія уполномоченный актъ, а также правильность распоряженій администраціи по предмету продажи имущества Саломонова и удовлетворенія его долговъ, какъ обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ сужденій судебныхъ мѣстъ, разрѣшавшихъ существо дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Саломонова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

888.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной, крестьянъ Василія Жельзнова и Герасима Дмитріева, объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Бывшій сельскій староста д. Насыревой и Гавриной, Буньковской волости, крестьянинъ Петръ Лаврентьевъ, просилъ Богородскаго Мирового Судью 3 участка взыскать съ крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной 110 руб. 36 коп., причемъ въ доказательство иска представилъ копію съ акта мирового посредника 2-го участка Богородскаго уѣзда отъ 12-го іюня 1870 года. Въ актѣ этомъ значится, что вслѣдствіе приговора крестьянъ Буньковской волости, деревень Насыревой и Гавриной, которымъ бывшій сельскій староста Лаврентьевъ, послѣ сдѣланнаго ему крестьянами учета, признанъ растратившимъ 149 руб. 76¾ коп. общественныхъ денегъ, мировой посредникъ произвелъ повѣрку упомянутаго учета Лаврентьева, причемъ оказалось, что послѣдній не только не растратилъ означенной суммы общественныхъ денегъ, но, наоборотъ, общество крестьянъ дер. Насыревой и Гавриной остается ему должнымъ 110 руб. 36 коп. Повѣренные общества означенныхъ деревень противъ иска Лаврентьева возразили, что общество передъ Лаврентьевымъ въ долгу не состоитъ и что учетъ, сдѣланный Лаврентьеву мировымъ посредникомъ, для общества не обязателенъ. Мировой Судья въ искѣ Лавреньтеву отказалъ. Богородскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло вслѣдствіе поданной повѣреннымъ Лаврентьева на рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобы и усмотрѣвъ изъ копіи съ акта мирового посредника 12-го іюня 1870 года, что за обществомъ крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной состоитъ долгъ Лаврентьеву въ 110 руб. 36 коп., возраженія же повѣренныхъ общества противъ иска Лаврентьева голословны, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ общества крестьянъ дер. Насыревой и Гаврипой въ пользу Лаврентьева 110 руб. 36 к. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренные общества крестьянъ деревни Насыревой и Гавриной просятъ отмѣнить рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по силѣ ст. 51 п. 1 и 12 Общ. Пол. о крест., выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ и учетъ ихъ подлежитъ вѣдѣнію сельскаго общества; дѣйствія послѣдняго въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 51 Пол., признаются, на основаніи ст. 52 Пол., вполнѣ законными; по силѣ же ст. 23, 25 и 33 Полож. о губерн. и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, учетъ сельскихъ должностныхъ лицъ состоитъ внѣ вѣдомства мировыхъ посредниковъ; поэтому Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе къ присужденію съ общества въ пользу сельскаго старосты Лаврентьева 110 р. 36 к. актъ мирового посредника объ учетѣ, производство котораго отъ посредника не зависѣло, нарушилъ вышеприведенныя узаконенія, и 2) упомянутый актъ мирового посредника, какъ не подписанный ни крестьянами деревень Насыревой, ни ихъ уполномоченными, является домашнимъ актомъ за подписью не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, вслѣдствіе чего Съѣздъ, основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушилъ ст. 105 и 472 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богородскій Мировой Съѣздъ призналъ общество крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной должнымъ бывшему сельскому старостѣ Лаврентьеву 110 руб. 36 коп. исключительно на основаніи копіи съ акта мирового посредника 2 участка Богородскаго уѣзда 12 іюня 1870 года. Этотъ актъ заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе мирового посредника объ учетѣ сельскаго старосты Лаврентьева, сдѣланномъ вслѣдствіе общественнаго приговора о растратѣ Лаврентьевымъ суммъ, ему ввѣренныхъ; между тѣмъ, за силою ст. 23 и слѣд. Пол. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., опредѣляющихъ предметы вѣдомства и предѣлы власти мировыхъ посредниковъ, производство учета должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ, мировымъ посредникамъ не предоставлено, а зависитъ отъ сель-

скаго схода (Общ. Пол. о крест. ст. 51 п. 12). Актъ 12 іюня 1870 г. составленъ былъ мировымъ посредникомъ въ видахъ разрѣшенія вопроса, не подлежитъ ли сельскій староста Лаврентьевъ отвѣтственности за растрату общественныхъ суммъ, признанную приговоромъ общества (Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд. ст. 27 отд. II п. 2, ст. 30 п. I и 2), и въ этомъ отношеніи имѣетъ полную силу; но вопросъ объ отвѣтственности общества передъ Лаврентьевымъ, какъ вопросъ о правѣ гражданскомъ, не могъ быть, да и не былъ разрѣшенъ въ актѣ 12 іюня 1870 г. Отсюда явствуетъ, что актъ этотъ не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ долга общества Лаврентьеву и что Мировой Съѣздъ неправильно основалъ на немъ свое рѣшеніе о взысканіи съ общества въ пользу Лаврентьева показанной въ актѣ суммы. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 51 п. 12 Общ. Пол. о крест., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

889.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію дворянки Марціанны Вингровичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Марціанна Вингровичъ предъявила у Мирового Судьи 7-го участка Виленскаго округа искъ объ освобожденіи принадлежащаго ей движимаго имущества отъ продажи за долгъ мужа ея женѣ инженеръ капитана Елизаветѣ Дементьевой. По заявленію истицы имущество это, оцѣненное въ 244 руб. 65 коп., частію получено ею въ даръ отъ матери и дяди ея при выходѣ въ замужество, частію же пріобрѣтено ею впослѣдствіи на деньги, полученныя также въ даръ отъ матери. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истицею свидѣтелей, призналъ спорное имущество собственностью Марціанны Вингровичъ. На это рѣшеніе Дементьева подала апелляціонную жалобу и затѣмъ повѣреннымъ ея, какъ видно изъ имѣющагося при производствѣ Мирового Съѣзда протокола, возбужденъ былъ вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, на основаніи ст. 534 Т. X ч. I, движимыя имущества почитаются собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ не будетъ доказано противное; 2) что, на основаніи ст. 976 Уст. Гр. Судопр., описи подвергается вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ супруговъ, за исключеніемъ вещей, о принадлежности которыхъ одному изъ супруговъ будутъ представлены достовѣрныя доказательства; 3) что изъ прошенія самой Вингровичъ и изъ показаній свидѣтелей видно, что имущество, полученное Вингровичевой при выходѣ въ замужество, частью отъ матери, каковое имущество и должно было составлять ея приданое, частью отъ дяди; но какая именно часть, изъ дѣла не видно; 4) что, на основаніи ст. 1006 X Т. I ч., переходъ имущества, отдаваемаго въ приданое, долженъ быть облеченъ въ письменную форму, и что, между тѣмъ, подобнаго письменнаго доказательства Марціанною Вингровичъ въ подтвержденіе принадлежности ей описаннаго по указанію Дементьевой движимаго имущества не представлено. Посему и руководствуясь ст. 534 Т. X ч. I и 976 Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Марціанна Вингровичъ проситъ рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи во-1 хъ) что въ исковомъ прошеніи на судѣ она доказывала принадлежность ей описаннаго по указанію Дементьевой движимаго имущества, какъ подареннаго ей матерью и дядей послѣ выхода ея замужъ, и въ подтвержденіе того ссылалась на свидѣтелей, показанія которыхъ; за силою ст. 993 X Т. I ч. и 409 Уст. Гр. Судопр., могли быть допущены въ доказательство полученія ею въ даръ означеннаго движимаго имущества; Мировой же Съѣздъ измѣнилъ основаніе ея иска, неправильно заключивъ, что она отыскиваетъ движимое имущество, полученное ею въ приданое, и отказалъ

ей въ искѣ по непредставленію рядной записи, чѣмъ нарушилъ вышеприведенные законы; во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ сначала нашелъ, что спорное имущество получено ею при выходѣ замужъ частію отъ матери, а частію отъ дяди и, такимъ образомъ, призналъ принадлежность ей этого имущества, но затѣмъ все-таки отказалъ ей въ искѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд.; въ-3 хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на основаніи которыхъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и во 2-хъ) что тяжущіеся не были предсѣдателемъ Мирового Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., склоняемы къ примиренію. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Вингровичъ Дементьева, доказывая неосновательность этой жалобы, проситъ Правительствующій Сенатъ, на случай, если онъ отмѣнитъ рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, признать настоящее дѣло подсуднымъ не мировымъ учрежденіямъ, а Виленской соединенной палатѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ, вопреки статьѣ 142 Уст. Гражд. Судопр., дѣйствительно не привелъ въ рѣшеніи своихъ соображеній, на основаніи которыхъ имъ разрѣшенъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, но что это упущеніе ни въ чемъ не нарушаетъ права Марціанны Вингровичъ, такъ какъ вопросъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ возбужденъ былъ не ею, а противною стороною, и потому не можетъ служить для просительницы, Вингровичъ, поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, что равнымъ образомъ не можетъ служить законнымъ основаніемъ для удовлетворенія означеннаго ея ходатайства указаніе на нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не признавалъ доказанность факта перехода спорнаго имущества къ Вингровичъ отъ ея матери и дяди, а выразилъ въ рѣшеніи своемъ только то, что такъ объясняется этотъ переходъ ею самою и свидѣтелями, вслѣдствіе чего не представляется въ томъ рѣшеніи указываемаго просительницею противорѣчія. Что же касается до указанія истицы Вингровичъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 939 Тома X части 1 Зак. Гражд. и ст. 409 и 177 Устава Гражд. Судопроизводства, то въ этомъ отношеніи изложенныя въ кассаціонной жалобѣ ея объясненія не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія. Изъ искового прошенія Вингровичъ видно, что она доказывала полученіе ею спорнаго имущества въ даръ отъ матери и дяди при выходѣ ея въ замужество. Въ сводѣ законовъ гражданскихъ нѣтъ такого постановленія, въ силу котораго всякое имущество, подаренное матерью дочери при выходѣ ея замужъ, слѣдовало-бы непремѣнно разсматривать какъ приданое. Отъ матери зависитъ облечь даръ, дѣлаемый ей дочери при выходѣ въ замужество, въ форму приданнаго посредствомъ совершенія рядной записи, или сохранить за нимъ характеръ обыкновеннаго даренія; только рядною записью можетъ быть доказанъ переходъ имущества отъ родителей къ дочери въ качествѣ приданаго, но въ настоящемъ случаѣ Вингровичева ссылалась на свидѣтелей для того, чтобы доказать полученіе ею отъ матери спорнаго имущества не въ качествѣ приданаго, а въ качествѣ обыкновеннаго дара; она не утверждала даже, чтобы даръ этотъ полученъ былъ ею по случаю выхода ея въ замужество, а указывала на полученіе его при выходѣ въ замужество, т.-е. опредѣлила только время его полученія. Дареніе движимаго имущества совершается, за силою 993 ст. Т. X ч. I, простымъ вручеміемъ даримой вещи одаряемому лицу и, слѣдовательно, можетъ быть доказываемо, по ст. 409 Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскими показаніями, какъ событіе, не требующее по закону письменнаго удостовѣренія. Отсюда явствуетъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ оцѣнки показанія спрошенныхъ, по указанію истицы, свидѣтелей и отказавъ Марціаннѣ Вингровичъ въ искѣ за непредставленіемъ ею письменныхъ доказательствъ принадлежности ей спорнаго имущества, поступилъ несогласно съ вышеприведенными узаконеніями. Равнымъ образомъ оказывается уважительною и жалоба Вингровичъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, ни изъ рѣшенія

его не видно, чтобы тяжущимися было предлагаемо примиреніе. На основаніи всего вышеизложеннаго и не касаясь заявленнаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу со стороны Дементьевой ходатайства о признаніи, въ случаѣ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда по просьбѣ Вингровичъ, дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ при объясненіи этомъ, заключающемъ въ себѣ также заявленіе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, не было представлено установленнаго дополненіемъ къ ст. 190 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. залога,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 177 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 993 X Тома ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

890.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію купеческаго брата Айзика Юдовича объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій братъ Айзикъ Юдовичъ обратился къ Мировому Судьѣ Конотопскаго округа городского участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанка Елена Олейникова запродала ему усадебное мѣсто и, получивъ въ задатокъ 150 руб., уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости; посему Юдовичъ просилъ взыскать съ Олейниковой задатокъ въ двойномъ количествѣ, т.-е. 300 руб. Въ подтвержденіе иска Юдовичъ представилъ выданную ему Олейниковою расписку о задаткѣ, подписанную по безграмотности ея другимъ лицомъ и засвидѣтельствованную полицейскимъ надзирателемъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что купчая крѣпость не была совершена своевременно вслѣдствіе просьбы истца отсрочить совершеніе ея до окончанія Георгіевской ярмарки, въ подтвержденіе чего просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей; Мировой Судья нашелъ, что искъ Юдовича, основанный на представленныхъ къ дѣлу запродажной распискѣ и поданномъ въ гражданскую палату прошеніи, подлежитъ удовлетворенію, а посему, руководствуясь 81, 105, 129, 409 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., 1545, 1547, 1687 и 1688 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчицы Олейниковой 300 руб. и 20 руб. 60 коп. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціи, поданной Мировому Съѣзду, Олейникова, повторивъ доводы, представленные повѣреннымъ ея на разбирательствѣ у Мирового Судьи, просила допросить указанныхъ ею свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что отсрочка произошла по просьбѣ истца Юдовича. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ показаніе свидѣтелей, нашелъ, что расписка, представленная къ дѣлу, по формѣ своей не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона по предмету расписокъ о задаткѣ, такъ какъ она не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, и притомъ въ ней не обозначено мѣста выдачи оной, а посему неисполненіе по ней не влечетъ за собою взысканія задатка въ двойномъ количествѣ; что сознаніе Олейниковой въ выдачѣ задаточной расписки не можетъ служить основаніемъ ко взысканію задатка вдвойнѣ, а подтверждаетъ только фактъ полученія ею задаточныхъ денегъ и даетъ Юдовичу право требовать возвращенія ему задатка. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Олейниковой въ пользу Юдовича 150 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Юдовичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда, доказываетъ: 1) что Съѣздъ, по смыслу 706 ст. Уст. Граж. Суд., не имѣлъ права возбуждать вопроса о формальности задаточной расписки, такъ какъ ни отвѣтчица, ни ея повѣренный вопроса этого не поднимали; 2) что засвидѣтельствованіе задаточной расписки полицейскимъ надзирателемъ и неозначеніе въ распискѣ мѣста выдачи оной не составляютъ, по смыслу 1686 ст. ч. I Т. X и рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1868 г. № 2, основанія къ уничтоженію дѣйствительности расписки, въ виду того, что со стороны отвѣтчицы не было спора ни о подложности акта, ни о мѣстѣ выдачи расписки; 3) что Съѣздъ, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ свидѣтельскія показанія достаточнымъ доказательствомъ отреченія отъ письменнаго договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ протокола Съѣзда видно, что повѣренный отвѣтчицы просилъ отказать въ искѣ Юдовича, такъ какъ представленная имъ расписка не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 712 и 1686 Т. X ч. I, слѣдовательно, Съѣздъ возбудилъ вопросъ о неформальности расписки не по собственному усмотрѣнію, а на основаніи заявленія одной изъ сторонъ, и не нарушилъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. Статья 409 Уст. Гражд. Суд. не могла быть нарушена Съѣздомъ, ибо рѣшеніе его основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на другихъ обстоятельствахъ. Расписка о задаткѣ, представленная ко взысканію Юдовичемъ, признана Съѣздомъ несоотвѣтствующею требованіямъ ст. 1686, такъ какъ въ ней не означено мѣста ея выдачи и она не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Неозначеніе въ распискѣ мѣста выдачи ея не можетъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. №2; 1869 года № 339), почитаться обстоятельствомъ существеннымъ, уничтожающимъ силу расписки о задаткѣ, когда со стороны договаривающихся, какъ въ настоящемъ случаѣ, нѣтъ спора ни о подложности акта, ни о мѣстѣ выдачи расписки. Съ другой стороны, сопоставленіе ст. 1686 съ ст. 882 Т. X ч. I приводитъ къ заключенію, что подъ именемъ надлежащаго засвидѣтельствованія, требуемаго закономъ въ случаѣ выдачи задаточной расписки лицомъ безграмотнымъ, слѣдуетъ разумѣть засвидѣтельствованіе мѣстной полиціи, каковое и имѣется на распискѣ, служащей основаніемъ иска Юдовича. Отсюда явствуетъ, что Съѣздъ, признавъ эту расписку неимѣющею силы расписки о задаткѣ, неправильно истолковалъ ст. 1686 Т. X ч. I Свод. Закон. Гражд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію стат. 1686 Тома X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ.

891.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію купеческаго брата Трофима Колчака объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купеческаго племянника Дмитрія Колчака, мѣщанинъ Левицкій, просилъ Тираспольскаго Мирового Судью 5 участка о взысканіи съ купеческаго брата Трофима Колчака 4-хъ паръ быковъ или 235 руб., слѣдующихъ довѣрителю его на основаніи заключеннаго между ними словеснаго договора за 4 лѣтнюю службу работникомъ, и въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что договоръ найма для довѣрителя его необязателенъ, ибо истецъ во время совершенія его былъ несовершеннолѣтнимъ. Мировой Судья, разрѣшивъ дѣло на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гражд. Судопр. и 710 ст. Т. X ч. I, присудилъ въ пользу истца съ Трофима Колчака 4 пары быковъ, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ—235 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Трофимъ Колчакъ объяснилъ, что словесный договоръ личнаго найма, заключенный несовершеннолѣтнимъ безъ позволенія своихъ родителей, недѣйствителенъ, и что самое содержаніе договора и цѣна иска ничѣмъ не доказаны, а посему просилъ Съѣздъ, допросивъ подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 220, 221 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1869 года № 327, ограниченіе правоспособности лицъ, достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста, относится лишь къ такого рода юридическимъ дѣйствіямъ, для которыхъ требуется заключеніе письменнаго акта; договоръ же о личномъ наймѣ можетъ быть, по силѣ 2 ст. Врем. Прав. о наймѣ сельскихъ рабочихъ, заключенъ словесно; 2) что хотя, по 2202 ст. Т. X ч. I, несовершеннолѣтнія дѣти не могутъ наниматься безъ позволенія родителей и опекуновъ, но коль-скоро договоръ состоялся, хотя бы и безъ такого позволенія, онъ сохраняетъ свою силу въ отношеніи нанимателя; 3) что свидѣтельскими показаніями подтверждается бытность истца Дмитрія Колчака въ продолженіе четырехъ лѣтъ въ услуженіи у Трофима Колчака и неполученіи

отъ него условленнаго вознагражденія, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Трофима Колчака въ пользу истца Дмитрія Колчака 3 пары быковъ, а въ случаѣ неисполненія этого отвѣтчикомъ, предоставить истцу право о стоимости скота искать особо. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Трофимъ Колчакъ доказываетъ, что Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушилъ 81, 247, 248, 584 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 2202 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ допустилъ къ ходатайству по настоящему дѣлу повѣреннаго истца, Левицкаго, представившаго въ удостовѣреніе своего полномочія довѣренность неграмотнаго Дмитрія Колчака, засвидѣтельствованную не установленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ, а лишь въ волостномъ правленіи, и 2) что Съѣздъ призналъ договоръ личнаго найма, заключенный несовершеннолѣтнимъ безъ согласія родителей или опекуновъ, имѣющимъ для нанимателя обязательную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 47 ст. Уст. Гр. Суд., довѣренности на хожденіе по дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ свидѣтельствуются мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ, причемъ не сдѣлано никакого исключенія для довѣренностей, выдаваемыхъ безграмотными. Отсюда слѣдуетъ, что довѣренность, выданная Левицкому безграмотнымъ Дмитріемъ Колчакомъ и засвидѣтельствованная волостнымъ правленіемъ, давала Левицкому полное право на веденіе настоящаго дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ стат. 2202 Т. X ч. 1 ой равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило о томъ, что несовершеннолѣтніе не могутъ наниматься безъ позволенія родителей или опекуновъ, установлено единственно въ видахъ огражденія интересовъ несовершеннолѣтнихъ, а посему договоръ, заключенный несовершеннолѣтнимъ безъ такого позволенія, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь по ходатайству его самого, но отнюдь не по ходатайству другой участовавшей въ договорѣ полноправной стороны. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купеческаго брата Колчака, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

892.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію отставного рядового Степана Панкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К Шульцъ; заключ. давалъ Товар Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне Антонъ Решневичъ и Антонъ Урбановичъ въ поданномъ Слонимскому Мировому Судьѣ 2 уч. прошеніи объяснили, что отставной солдатъ Степанъ Панкевичъ, взявъ у нихъ 105 руб., уступилъ имъ за это 4 дес и 1600 саж. изъ купленной имъ, Панкевичемъ, у помѣщика Жваровича земли и обѣщалъ совершить съ нимъ купчую крѣпость послѣ совершенія имъ таковой съ помѣщикомъ Жваровичемъ. Между тѣмъ, по прошествіи одиннадцати лѣтъ Панкевичъ устранилъ ихъ отъ пользованія означенною землею и самъ убралъ съ нея сѣно. Вслѣдствіе сего, представляя въ подтвержденіе своего иска удостовѣреніе мѣстныхъ крестьянъ и окольныхъ жителей и ссылаясь на свидѣтельскія показанія, истцы просили о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія и о взысканіи съ Панкевича 172 руб. за забранное сѣно. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что обстоятельствами дѣла и свидѣтельскими показаніями подтверждается безспорное владѣніе истцовъ землею въ теченіе послѣднихъ лѣтъ на правахъ собственниковъ; 2) что владѣніе это самовольно нарушено со стороны Панкевича заборомъ сѣна съ тѣхъ участковъ, которыми владѣли Решкевичъ и Урбановичъ, и 3) что понесенные истцами убытки составляютъ не менѣе пяти возовъ сѣна съ каждаго морга. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: спорную землю оставить во владѣніи Решкевича и Урбановича, предоставивъ сторонамъ право разобраться о правѣ собственности на эту землю въ Палатѣ уголов. и гражд. суда и взыскать съ Панкевича въ пользу истцовъ 170 р.

На это рѣшеніе Панкевичъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ: 1) что Мировой Судья оставилъ безъ разсмотрѣнія документы—купчую крѣпость и копію съ вводнаго листа, представленные въ доказательство какъ права собственности на спорный участокъ, такъ и того, въ чьемъ владѣніи послѣднее время состоялъ этотъ участокъ; 2) что означенными документами доказывается ложность удостовѣренія мѣстныхъ крестьянъ о владѣніи истцовъ спорнымъ участкомъ въ теченіе 11 лѣтъ, и 3) что истцами пропущенъ шестимѣсячный срокъ со времени ввода жены Панкевича во владѣніе означеннымъ участкомъ, который проданъ ей Панкевичемъ въ 1871 г. Мировой Съѣздъ, признавая обстоятельства, послужившія Мировому Судьѣ основаніемъ къ постановленію рѣшенія, уважительными и самое рѣшеніе правильнымъ, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе Съѣзда Панкевичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Съѣздъ, по силѣ 73, 105 и 107 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права отказать ему, просителю, въ разсмотрѣніи документовъ, представленныхъ имъ не въ доказательство права собственности на спорный участокъ земли, а для убѣжденія въ ложности удостовѣренія мѣстныхъ крестьянъ и окольныхъ жителей, служившаго однимъ изъ основаній иска; 2) что, въ виду 4 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, проситель, долженъ быть устраненъ отъ отвѣтственности по настоящему дѣлу, такъ какъ онъ лишился правъ, въ ст. 420 и 707 Т. X ч. I указанныхъ; 3) что Мировому Съѣзду слѣдовало, по силѣ 8 и 564 ст. Уст. Гр. Суд. и 30 ст. Уст. Угол. Суд., передать настоящее дѣло Прокурору; 4) что, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Съѣздѣ не было выслушано по вопросу о подсудности заключенія Товарища Прокурора, которому проситель своевременно заявилъ объ открывающихся въ дѣлѣ уголовныхъ обстоятельствахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., судебное мѣсто до постановленія рѣшенія обязано обсудить силу каждаго письменнаго акта, представленнаго тяжущимися сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ. Если же ст. 73 того же Устава постановляетъ, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя учрежденія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы мировыя учрежденія не были обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію документы и акты хотя бы и формальные, коль скоро они представлены въ доказательство не права собственности или права на владѣніе, а дѣйствительнаго, фактическаго владѣнія недвижимостью. Въ настоящемъ случаѣ Панкевичъ, какъ видно изъ апелляціонной его жалобы, представилъ купчую крѣпость и вводный листъ въ подтвержденіе, между прочимъ, фактическаго владѣнія спорною землею и въ опроверженіе доказательствъ противной стороны, также относившихся къ вопросу о фактическомъ владѣніи. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять эти документы безъ разсмотрѣнія и утверждать рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ они также разсмотрѣны не были. Остальные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываемые кассаторомъ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отвѣтчикомъ является не собственникъ спорной земли, а тотъ, коимъ владѣніе истцовъ, по объясненію ихъ, нарушено. Обращеніе дѣла къ уголовному производству, по смыслу ст. 8 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу; заключеніе Товарища Прокурора въ настоящемъ случаѣ не представлялось необходимымъ, такъ какъ вопросъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ никѣмъ возбужденъ не былъ, заявленіе же объ открывающихся въ дѣлѣ уголовныхъ обстоятельствахъ было сдѣлано Панкевичемъ Товарищу Прокурора, а не Съѣзду, и изъ жалобы Панкевича не видно, чтобы оно было доведено до свѣдѣнія Съѣзда. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 ст.

Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Волковыскій Мировой Съѣздъ.

893.—1874 года іюля 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Горохова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купеческаго племянника Василія Егорова, Кемарскій, въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Александръ Гороховъ обвинялъ его довѣрителя въ обманѣ, но судомъ обвиненіе признано было недобросовѣстнымъ. Поэтому Кемарскій просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ Горохова убытка 150 р., понесеннаго Егоровымъ по означенному уголовному дѣлу. Въ доказательство своего права на искъ и самаго размѣра иска Кемарскій представилъ: 1) исполнительный листъ за № 1528 на взысканіе съ Егорова 150 р. въ пользу Амани, бывшаго защитникомъ Егорова по обвиненію послѣдняго Гороховымъ въ обманѣ, и 2) копіи съ приговоровъ Мирового Судьи и Съѣзда, утвердившаго оправдательный приговоръ Мирового Судьи относительно Егорова. Мировой Судья нашелъ: 1) что Гороховъ, какъ недобросовѣстный обвинитель, обязанъ вознаградить всѣ понесенные Егоровымъ убытки, какъ непосредственно происшедшіе отъ обвиненія (ст. 32 Уст. Уг. Суд.), такъ и убытки болѣе отдаленные (ст. 645 Т. X I ч.); 2) что убытки 150 р., понесенные истцомъ, доказываются какъ представленными документами, такъ и показаніемъ свидѣтеля, и 3) что, наконецъ, возраженіе отвѣтчика относительно подачи имъ кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда относится не къ настоящему, а совершенно къ другому дѣлу, а именно по обвиненію въ клеветѣ Горохова; на семъ основаніи Мировой Судья призналъ искъ Егорова подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Горохова въ пользу Егорова 150 р. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который Егоровъ обратился съ жалобою, признавая доводы, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, а апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, 17 ноября 1873 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 32 Уст. Уг. Суд. и 645 X Т. I ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Гороховъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 121 и 32 Уст. Уг. Суд. присужденіемъ съ него денегъ, уплаченныхъ Егоровымъ Амани за веденіе его дѣла, тогда какъ по содержанію этихъ статей Егоровъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія въ матеріальныхъ убыткахъ, дѣйствительно имъ понесенныхъ, къ каковымъ нельзя отнести вышесказанныя издержки, и притомъ сдѣланныя въ размѣрѣ, превышающемъ п. 5 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Вслѣдствіе сего Гороховъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Горохова неподлежащею удовлетворенію. Опредѣленіе того, что принадлежитъ къ числу убытковъ, на возмещеніе которыхъ, въ силу ст. 32 и 121 Уст. Уг. Суд., оправданный по уголовному суду имѣетъ право съ виновнаго въ неправильномъ обвиненіи, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему объясненіе Горохова о томъ, что Съѣздъ неправильно отнесъ къ убыткамъ Егорова деньги, употребленныя имъ на наемъ повѣреннаго для ходатайства по уголовному дѣлу, и что такимъ отнесеніемъ нарушены ст. 32 и 121 Уст. Уг. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 года таксою опредѣляется вознагражденіе за веденіе гражданскихъ дѣлъ, и посему утвержденіе Горохова, что Съѣздъ при опредѣленіи вознагражденія Егорову за веденіе уголовнаго дѣла долженъ былъ руководствоваться этою таксою, не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

кассаціонную жалобу Горохова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

894.—1874 года іюля 24 дня. *По прошенію рижскаго мѣщанина Николая Вихмана объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Губернскій секретарь Викентій Рыбчинскій въ прошеніи, поданномъ 7 октября 1872 года Полоцкому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что въ августѣ 1871 года онъ запродалъ домъ рижскому бюргеру Николаю Вихману за 1000 рублей, получивъ съ него въ задатокъ 300 рублей съ тѣмъ, чтобъ остальныя деньги Вихманъ уплатилъ при совершеніи купчей крѣпости. Въ концѣ сентября Вихманъ началъ отказываться отъ покупки дома и просилъ уступить ему половину задаточныхъ денегъ. Когда же Рыбчинскій на предложенныя условія не согласился, то Вихманъ 25-го октября 1871 года подалъ прошеніе о взысканіи съ Рыбчинскаго задаточныхъ денегъ въ полицію, которая присудила съ него взысканіе. Признавая таковое постановленіе полиціи неправильнымъ, Рыбчинскій просилъ разобрать его дѣло съ Вихманомъ. Повѣренный Вихмана, Подобѣдъ, противу прошенія Рыбчинскаго объяснилъ, что его вѣритель на седьмой недѣлѣ заявлялъ Рыбчинскому объ отказѣ отъ покупки дома, но Рыбчинскій не заявлялъ о томъ куда слѣдуетъ въ законный срокъ и не совершилъ купчей крѣпости, почему Вихманъ и обратился въ полицейское управленіе съ просьбою о возвратѣ задатка. На это Вихманъ возразилъ, что задаточная расписка выдана 7-го августа, а заявленіе подано Вихманомъ 25 октября; кромѣ того, онъ, Рыбчинскій, не отказывался отъ совершенія купчей крѣпости, что видно изъ записки Вихмана; что касается просрочки обжалованія рѣшенія полицейскаго управленія, то Рыбчинскій сослался на подлинное дѣло, изъ коего видно, что рѣшеніе объявлено 8-го марта, а прошеніе о передачѣ дѣла въ Уѣздный Судъ подано 24-го марта. Мировой Судья нашелъ, что несовершеніе купчей крѣпости зависѣло отъ Вихмана и что Рыбчинскій срока обжалованія рѣшенія полицейскаго управленія не пропустилъ, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1687 и 1688 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: задаточныя деньги 300 руб. оставить за Рыбчинскимъ. На это рѣшеніе Вихманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой главнымъ образомъ указывалъ на то, что: а) означенный домъ болѣе 600 рублей не стоитъ; б) что Рыбчинскій не могъ совершить купчей крѣпости, потому что домъ находится на церковной землѣ и что приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи узаконенія не подходятъ къ настоящему обстоятельству, потому что Рыбчинскій, запродавъ домъ и получивъ 300 рублей, достаточно зналъ, что никогда не можетъ совершить купчей крѣпости, и это сдѣлано имъ съ тою цѣлью, чтобы только неправильно воспользоваться деньгами, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что основанія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Вихмана, именно: а) что домъ не стоитъ болѣе 600 рублей; б) что Рыбчинскій не могъ совершить купчей крѣпости, потому что онъ находится на церковной землѣ, и в) что узаконенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи (1687 и 1689 ст. X Т. ч. I), не подходятъ къ настоящему дѣлу, опровергается: 1) состоявшеюся запродажною, въ коей цѣна дома опредѣлена въ 1000 р.; 2) представленными Рыбчинскимъ купчею крѣпостью и вводнымъ листомъ на право владѣнія этимъ домомъ и 3) пропускомъ срока Вихманомъ на предъявленіе иска къ Рыбчинскому до истеченія установленнаго 1687 ст. X Т. I ч. шестинедѣльнаго срока, такъ какъ Вихманъ именно взыскивалъ 300 рублей, данные въ задатокъ по запродажѣ дома. Вслѣдствіе сего, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Полоцкій Мировой Съѣздъ 16-го мая 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Вихманъ объясняетъ, что выданная Рыбчинскимъ расписка о задаткѣ не содержитъ въ себѣ условій, предписанныхъ ст. 1686 ч. I X Т., что, по ст. 1381, продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе не воспрещено

закономъ, что предметомъ продажи можетъ быть только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (1384 ст. Т. X ч. I), и что, наконецъ, Мировой Съѣздъ, имѣя все это въ виду, равно и то, что Рыбчинскій не имѣлъ права совершить купчей крѣпости на запроданный домъ, неосновательно утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ оставленіи въ рукахъ Рыбчинскаго 300 руб. денегъ. На семъ основаніи Вихманъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1686 стат. X Т. I ч. Свод. Закон., опредѣляя тѣ свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ задаточная расписка, не указываетъ на то, чтобы въ ней было означаемо, въ случаѣ продажи дома, или другого строенія, количество земли, состоящей подъ этимъ продаваемымъ имуществомъ, ни того, кому принадлежитъ эта земля. Неозначеніе въ распискѣ мѣста выдачи таковой, какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 2 и 1869 г. № 339, не лишаетъ его свойства расписки о задаткѣ. Равно тѣми же рѣшеніями признано, что право требовать присужденія по такой распискѣ денегъ въ двойномъ или одинокомъ количествѣ безусловно ограничивается 6-ти недѣльнымъ отъ дня выдачи ея срокомъ (ст. 1687 ч. I Т. X). На семъ основаніи объясненіе Вихмана о томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ съ Рыбчинскаго денегъ, данныхъ послѣднему въ задатокъ, въ виду того, что расписка эта, не удовлетворяя требованію стат. 1686 ч. I Т. X, по необозначенію въ оной ни мѣста ея выдачи, ни подробныхъ свѣдѣній о землѣ, не можетъ быть причислена къ распискамъ о задаткѣ, до которыхъ только касается указанный въ ст. 1687 ч. I Т. X срокъ, не можетъ заслуживать уваженія. Утвержденіе Вихмана о томъ, что Съѣзду слѣдовало войти въ разсмотрѣніе, по ст. 1384 ч. I Т. X, права Рыбчинскаго на выдачу подобной расписки, неосновательно, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ разрѣшенія былъ вопросъ о правѣ Вихмана на предъявленіе къ Рыбчинскому какихъ-либо требованій по этой распискѣ и, за разрѣшеніемъ этого вопроса признаніемъ, что Вихманъ, за пропускомъ срока, потерялъ на то всякое право, разсмотрѣніе выше указываемыхъ обстоятельствъ представлялось излишнимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Вихмана, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

895.—1874 года іюля 31-го дня. *По прошенію титул. сов. Ивана Рубинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

17-го ноября 1872 г. повѣренный жены титулярнаго совѣтника Вѣры Рубинской, присяжный повѣренный Лятошинскій, предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мужу своей довѣрительницы, Ивану Рубинскому, о возвращеніи взятыхъ имъ по сохранной распискѣ отъ 22-го мая 1869 года на сохраненіе 50 государственныхъ кредитныхъ билетовъ сторублеваго достоинства за №№ съ 27,510 по 27,559, а въ случаѣ невозвращенія таковыхъ—о взысканіи съ него стоимости поклажи въ суммѣ 5000 руб., причемъ представилъ и самую сохранную расписку о принятіи означенной поклажи. Расписка эта писана собственноручно подписавшимъ оную титулярнымъ совѣтникомъ Рубинскимъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, Рудольфовъ, заявилъ споръ о безденежности этой расписки, выданной и подписанной дѣйствительно его довѣрителемъ, объясняя, что цѣль ея выдачи заключалась въ желаніи этимъ средствомъ достигнуть примиренія между супругами Рубинскими, жившими до того времени врозь, и склонить отвѣтчицу къ совмѣстному жительству съ своимъ мужемъ. Безденежность сохранной расписки Рудольфовъ доказывалъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1866 году, къ которому по распискѣ относятся означенные въ ней номера кредитныхъ билетовъ, такихъ номеровъ вовсе не было выпускаемо въ обращеніе, о чемъ, по его мнѣнію, можетъ удостовѣрить государственный банкъ, на полученіе изъ котораго означеннаго

свѣдѣнія повѣренный отвѣтчика и просилъ судъ выдать ему свидѣтельство. Кромѣ того, онъ объяснилъ, что ко времени полученія этихъ свѣдѣній онъ представитъ суду и другія доказательства сдѣланнаго имъ возраженія. Саратовскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, отвергнулъ просьбу повѣреннаго истца о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ государственнаго банка свѣдѣній о томъ, были ли выпущены въ 1866 году билеты 100 рубл. достоинства за №№, означенными въ распискѣ, на томъ основаніи, что, согласно стат. 2111 1 ч. X Т., означеніе года существенно только для поклажи звонкой монеты, а для поклажи кредитныхъ билетовъ законъ требуетъ лишь означеніе ихъ номеровъ. Неточность же или ошибка въ означеніи года билетовъ, составляющихъ предметъ поклажи, не можетъ нарушать силы и значенія удостовѣряющей поклажу сохранной расписки. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что выдача расписки отвѣтчикомъ сознана и она составлена съ соблюденіемъ 2111 ст. X Т. ч. I, почему и составляетъ полное доказатольство поклажи, и 2) что просьба истицы о постановленіи въ рѣшеніи суда и заключенія о взысканіи съ отвѣтчика, если онъ не возвратитъ поклажи, ея стоимости, можетъ быть также удовлетворена, такъ какъ отвѣтчикъ, сдѣлавъ возраженіе о безденежности выданной имъ расписки, тѣмъ самымъ сознается, что не въ состояніи возвратить поклажу,— Окружный Судъ рѣшеніемъ 18-го декабря 1872 года опредѣлилъ: 1) обязать отвѣтчика Ивана Рубинскаго возвратить истицѣ Вѣрѣ Рубинской взятые имъ у послѣдней 5000 р.; въ случаѣ же невозвращенія ихъ, взыскать съ отвѣтчика въ пользу истицы 5000 руб. съ указными процентами съ 7-го ноября 1872 года по день уплаты, взыскавъ съ отвѣтчика въ пользу истицы и судебныя по сему дѣлу издержки, въ томъ числѣ и за веденіе дѣла въ количествѣ 320 руб. 53 коп., и 2) взыскать съ отвѣтчика Рубинскаго въ пользу богоугодныхъ заведеній 10% штрафа—500 рублей, о чемъ сообщить губернской земской управѣ. На рѣшеніе это повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Рудольфовъ, принесъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ государственнаго банка свѣдѣній о №№ 100 рублевыхъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе въ 1866 году, Окружный Судъ лишилъ его возможности доказать несуществованіе поклажи и безденежность сохранной расписки, причемъ Судъ невѣрно истолковалъ его ходатайство по сему предмету; что, обращаясь съ этой просьбой къ Суду, онъ не имѣлъ въ виду доказывать несоотвѣтствіе 1866 году означенныхъ въ распискѣ №№ билетовъ, но желалъ лишь представить доказательства тому, что билеты 100 рубл. достоинства за №№, означенными въ распискѣ, не были выпущены въ обращеніе до момента ея написанія, и что отказъ Окружнаго Суда въ выдачѣ просимаго свидѣтельства, столь существеннаго, вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ его возможности представить своевременно и другія доказательства безденежности расписки и принуждаетъ его представить доказательства, минуя Окружный Судъ, уже во вторую инстанцію. Въ виду сего, представляя прямо въ Судебную Палату нѣсколько письменныхъ документовъ, Рудольфовъ просилъ Палату: 1) выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ государственнаго банка свѣдѣній о томъ, были ли №№ билетовъ, означенные въ распискѣ, выпущены въ обращеніе до 22 мая 1869 г. и были ли высылаемы и куда именно; 2) вызвать свидѣтелей, поименованныхъ въ его апелляціонной жалобѣ, для спроса ихъ о безденежности расписки и по другимъ обстоятельствамъ дѣла; 3) признать расписку безденежною и отказать Рубинской въ искѣ, если Палата найдетъ это возможнымъ въ гражданскомъ порядкѣ, и 4) въ противномъ случаѣ, не разрѣшая гражданскаго спора, обратить это дѣло къ порядку уголовнаго производства. Сообразивъ обстоятельства дѣла и представленные въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика доводы съ законами, Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ вполнѣ правильно оставилъ безъ уваженія ходатайство Рудольфова о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ государственнаго банка изложенныхъ выше свѣдѣній, такъ какъ свѣдѣнія эти, если бы они и подтвердили заявленіе Рудольфова, что билеты 1866 г. за №№, означенными въ распискѣ, не были выпущены до дня выдачи расписки, не уни-

*

чтожали бы ея документальной силы, ибо, по 2111 ст. Т. X ч. I, для доказательства поклажи кредитныхъ билетовъ требуется только означеніе въ распискѣ ихъ номеровъ. Затѣмъ, въ виду соблюденія при составленіи сохранной расписки, выданной 22 мая 1869 г. Рубинскимъ, всѣхъ условій, требуемыхъ ст. 2111 I ч. X Т. для документовъ сего рода и выраженнаго вторичнаго въ письмѣ отъ 3-го іюля 1869 года признанія Рубинскаго въ принятіи отъ жены своей поклажи, спросъ свидѣтелей по указаннымъ Рудольфовымъ обстоятельствамъ представляется неимѣющимъ никакого для дѣла значенія, ибо всѣ эти обстоятельства, подробно изложенныя въ его апелляціонной жалобѣ, не исключаютъ вовсе возможности принятія имъ отъ своей жены поклажи. По самому свойству сего договора не требуется ни присутствія при заключеніи его сторонникъ свидѣтелей, ни какихъ-либо особыхъ сложныхъ дѣйствій, способствовавшихъ къ его оглашенію. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію письменныхъ доказательствъ, представленныхъ апелляторомъ, Палата нашла ихъ нисколько неопровергающими исковыя требованія Рубинской. Что же касается до условно выраженнаго повѣреннымъ отвѣтчика требованія объ обращеніи сего дѣла къ производству уголовному, то, принимая во вниманіе, что выборъ того или другого порядка судопроизводства не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія сторонъ, а обусловливается существомъ самаго дѣла, и что въ настоящемъ дѣлѣ не открыто дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, Палата признала упомянутое ходатайство Рудольфова также незаслуживающимъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 18 декабря 1872 г., по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, вполнѣ правильнымъ, а апелляціонныя требованія Рудольфова неподлежащими удовлетворенію, Судебная Палата, руководствуясь ст. 2111 и 2116 I ч. X Т. и статьями 366, 774 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. Титулярный совѣтникъ Рубинскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по нарушенію ст. 410 и 452 Уст. Гр. Суд., нарушеніе этихъ статей усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Палата, въ нарушеніе ст. 452 Уст. Гражд. Суд., отказала ему, просителю, въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе нужной справки изъ государственнаго банка, между тѣмъ, если бы справкою подтвердилось то обстоятельство, которое онъ, Рубинскій, желалъ доказать, именно, что до 1866 года кредитные билеты сторублеваго достоинства за номерами, значащимися въ сохранной распискѣ, выпускаемы въ обращеніе не были, то сохранная расписка, по коей взыскивала истица Рубинская, должна была быть признана ничтожною (какъ это уже признало общее собраніе Правительствующаго Сената), и 2) кромѣ того, Судебная Палата нарушила и статью 410 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что отказала въ допросѣ свидѣтелей относительно безденежности сохранной расписки, между тѣмъ, сохранная расписка, какъ составленная порядкомъ домашнимъ, согласно ст. 1535 I ч. Т. X, можетъ быть всегда опровергаема свидѣтельскими показаніями.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе Рубинскаго на нарушеніе ст. 452 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо, по точному смыслу статьи этой, свидѣтельство на полученіе справки или копіи съ документа выдается тогда лишь, когда Судъ признаетъ, что справка или копія съ документа дѣйствительно нужна для разъясненія дѣла (Сб. рѣш. 1868 г. № 650), а посему одна просьба тяжущагося о выдачѣ ему такового свидѣтельства не налагаетъ сама по себѣ на Судъ обязанности безусловнаго исполненія сего требованія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата отказъ свой въ выдачѣ свидѣтельства основала на томъ, что свѣдѣнія, для полученія коихъ требовалось свидѣтельство, не могли вовсе вліять на рѣшеніе дѣла; таковой же выводъ Палаты, какъ относящійся къ существу дѣла, повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежитъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба кассатора на нарушеніе ст. 410 Уст. Гр. Суд., ибо Палата, признавъ, что всѣ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Рубинскій ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей, представля-

ются неимѣющими никакого для дѣла значенія, имѣла, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, полное основаніе и право отказать въ допросѣ свидѣтелей. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу титулярнаго совѣтника Рубинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

896.—1874 года августа 7-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бергштрессера и генералъ-маіора Эллермана, присяжнаго повѣреннаго Герке, на постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты 18 апрѣля 1874 г поданная присяжнымъ повѣреннымъ Герке, по довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Карла Бергштрессера и генералъ маіора Константина Эллермана, кассаціонная жалоба по дѣлу довѣрителей его съ полковникомъ Владимиромъ Гранфельдомъ была оставлена безъ движенія за представленіемъ просителемъ залога лишь въ размѣрѣ 100 рублей, а не по числу довѣрителей его. На это постановленіе Судебной Палаты Герке принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой, объясняя, что требованіе отъ него залога въ двойномъ количествѣ неправильно, проситъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 18-го апрѣля 1874 года, которому онъ подчинился единственно для устраненія медленности по дѣлу, отмѣнить и возвратить ему неправильно взысканный съ него второй залогъ въ 100 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 15 Уст. Гр. Суд., нѣсколько гражданскихъ истцовъ или нѣсколько отвѣтчиковъ по гражданскому иску, которые участвуютъ въ производствѣ одного и того же дѣла, могутъ искать и отвѣчать на судѣ, каждый отдѣльно за себя, или же предоставить право иска или право отвѣта на судѣ одному общему, избранному ими повѣренному, слѣдовательно, просьбы объ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 400, могутъ быть подаваемы совмѣстно отъ нѣсколькихъ истцовъ или нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ гражданскомъ дѣлѣ по праву общаго иска ихъ или общаго отвѣта, и въ такомъ случаѣ залогъ, установленный дополненіемъ къ ст. 190 и 800 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., долженъ быть вносимъ по числу такихъ допускаемыхъ закономъ совокупныхъ просьбъ о кассаціи рѣшеній, а не по числу участвующихъ въ гражданскомъ дѣлѣ лицъ, отъ имени которыхъ подаются эти просьбы. Въ виду сего С.-Петербургская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія требовать отъ повѣреннаго Бергштрессера и Эллермана, совокупно участвующихъ въ дѣлѣ ихъ съ Гранфельдомъ, представленія залога въ двойномъ количествѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Судебной Палаты отъ 18 апрѣля 1874 года, по означенному предмету состоявшееся, отмѣнить, предписавъ ей указомъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о возвращеніи присяжному повѣренному Герке внесеннаго имъ, по требованію Палаты, второго залога при кассаціонной жалобѣ его по упомянутому дѣлу.

897.—1874 года августа 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Мещерева объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сызранская купчиха Маслова, проживавшая въ собственномъ домѣ въ 1 части г. Сызрани, заняла у крестьянки Захарьичевой по заемному письму 1871 г. апрѣля 13-го дня денегъ 500 руб. безъ процентовъ, срокомъ на 12

мѣсяцевъ. Въ исправномъ платежѣ на срокъ явился поручителемъ сызранскій мѣщанинъ Мещеревъ, проживавшій въ той же 1 части г. Сызрани. Когда затѣмъ по разнымъ искамъ съ Масловой былъ проданъ ея домъ съ публичнаго торга, то Захарьичева 9 марта 1872 г. представила вышеозначенное заемное письмо Мировому Судьѣ 1 участка г. Сызрани, прося взыскать 500 рублей съ Масловой или съ поручителя по ней, Мещерева. Мировой Судья, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Мещерева о томъ, что довѣритель его поручался въ платежѣ на срокъ, который наступитъ еще 13-го апрѣля, а слѣдовательно, искъ предъявленъ преждевременно, 24-го марта опредѣлилъ: по преждевременности иска дѣло прекратить. Затѣмъ 6-го мая Захарьичева просила того же Мирового Судью возобновить дѣло, и Мировой Судья того же 6-го мая постановилъ: дѣло возобновить. При разборѣ сего дѣла 19 іюля повѣренные Масловой и Мещерева заявили, что отвѣтчики проживаютъ во-2-мъ участкѣ, и потому просили дѣло прекратить по неподсудности. Мировой Судья опредѣлилъ: дѣло прекратить и документъ со справкою, что искъ предъявленъ еще 9-го марта и, слѣдовательно, въ срокъ, выдать по принадлежности Захарьичевой. Вслѣдствіе сего 24-го іюня того же года Захарьичевою заявлена была просьба у Мирового Судьи 2 участка г. Сызрани о взысканіи 500 рублей съ Масловой, а въ случаѣ несостоятельности ея—съ поручителя Мещерева. Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи крестьянки Захарьичевой, опредѣлилъ: взыскать съ Масловой, а при несостоятельности ея—съ поручителя, мѣщанина Мещерева, въ пользу Захарьичевой 500 р. по заемному письму. Это рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда по принесенной на оное жалобѣ Мещерева указомъ Сената было отмѣнено по нарушенію въ ономъ ст. 1560 Т. X ч. I и передано для новаго разсмотрѣнія въ Хвалынскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію его два вопроса: какое именно время слѣдуетъ считать временемъ представленія Захарьичевой заемнаго письма ко взысканію и нарушены ли были ею при представленіи заемнаго письма правила о подсудности исковъ. Рѣшая первый вопросъ, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ указа Правительствующаго Сената, что представленіе заемнаго письма ко взысканію 9 марта, какъ преждевременное, не могло имѣть относительно отвѣтственности по оному срочнаго поручителя, Мещерева, въ силу 1560 ст. Т. X ч. I, никакого значенія; но изъ дѣла видно, что заемное письмо оставалось у Мирового Судьи 1 участка до 6 мая, въ которое дѣло Захарьичевой по просьбѣ ея возобновлено; слѣдовательно, по истеченіи срока заемному письму 13 апрѣля 1872 г., просьба 6 мая, о взысканіи должна считаться указаніемъ времени предъявленія заемнаго письма ко взысканію, а стало быть оное было предъявлено ко взысканію въ теченіе мѣсячнаго срока. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 32 Уст. Гр. Суд., искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе, но статья сія не имѣетъ того ограниченнаго смысла, что переѣздъ отвѣтчика въ одномъ и томъ же городѣ и съ одной квартиры на другую, изъ вѣдомства одного Мирового Судьи въ вѣдомство другого, влекъ бы для истца, въ случаѣ указанія имъ прежняго адреса жительства отвѣтчика, такія послѣдствія, какъ потерю самаго права на искъ. Изъ сличенія ст. 32 съ ст. 203 и 206 Уст. Гр. Суд. явствуетъ, что правило о подсудности по мѣсту жительства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ болѣе льготное для истцовъ, чѣмъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, а, между тѣмъ, и въ сихъ послѣднихъ, по ст. 210 Устава Граждан. Судопр., при неизвѣстности мѣстожительства отвѣтчика, истцу предоставляется право начать дѣло по мѣсту извѣстнаго ему послѣдняго жительства отвѣтчика, или по мѣсту совершенія или исполненія обязательства, изъ коего искъ истекъ. Примѣняя, по силѣ ст. 80 Уст. Гр. Суд., означенную 210 стат. къ настоящему дѣлу, оказывается, что какъ Маслова, такъ и Мещеревъ при совершеніи документа проживали въ 1 части, и самый документъ совершонъ также въ 1 части; знать о переѣздѣ Масловой и Мещерева во 2-ю часть города для Захарьичевой вовсе не было обязательно, и представленное Мещеревымъ удостовѣреніе городского пристава, что Маслова выѣхала изъ своего дома передъ

масляницею 1872 года, не можетъ имѣть никакого значенія. Посему искъ Захарьичевой, предъявленный 6-го мая къ Масловой и Мещереву Мировому Судьѣ 1 участка, по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, указанному въ самомъ заемномъ письмѣ, или по мѣсту совершенія обязательства, былъ предъявленъ безъ нарушенія ею правилъ о подсудности. Такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ: во-1) что искъ Захарьичевой былъ предъявленъ 6 мая, т.-е. не пропуская мѣсяца по истеченіи срока заемному письму, и во-2) былъ предъявленъ Мировому Судьѣ 1 участка г. Сызрани согласно съ правилами о подсудности, слѣдовательно, Захарьичевою вполнѣ соблюдены тѣ два условія, при которыхъ, въ силу ст. 1560 Т. X ч. I, отвѣтственность срочнаго поручителя не можетъ быть съ Мещерева снята. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ сызранскаго мѣщанина Мещерева на удовлетвореніе иска крестьянки Захарьичевой 500 р. и 2) рѣшеніе Мирового Судьи Сызранскаго округа 2 участка отмѣнить. Мѣщанинъ Мещеревъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1560 Т. X ч. I, 9 и 813 Уст. Гр. Суд., нарушеніе этихъ статей усматриваетъ въ слѣдующемъ: вопреки указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, коимъ было отмѣнено рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1560 Т. X ч. I, признаніемъ Захарьичевой предъявившею заемное письмо ко взысканію безъ пропуска мѣсячнаго срока и въ надлежащемъ мѣстѣ, Хвалынскій Мировой Съѣздъ также точно призналъ Захарьичеву предъявившею искъ по заемному письму своевременно и въ надлежащемъ мѣстѣ. Этимъ Хвалынскій Съѣздъ допустилъ нарушеніе какъ ст. 1560 Т. X ч. I, такъ равно и ст. 9 и 813 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Хвалынскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ еще и другое важное нарушеніе, а именно: всѣ члены Съѣзда не имѣли на себѣ во время засѣданія цѣпей, установленныхъ для ношенія Мировыми Судьями.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хвалынскій Мировой Съѣздъ призналъ временемъ дѣйствительнаго предъявленія Захарьичевою заемнаго письма ко взысканію 6 мая 1872 г., несмотря на то, что искъ этотъ предъявленъ былъ не тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ коего въ то время имѣлъ жительство или временное пребываніе отвѣтчикъ Мещеревъ. Имѣя въ виду, что искъ не можетъ считаться предъявленнымъ тогда, когда онъ предъявленъ несогласно съ требованіемъ ст. 32 Уст. Гр. Суд., и что разсужденія Хвалынскаго Мирового Съѣзда по сему предмету нельзя признать правильными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 32 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вольскій Мировой Съѣздъ.

898.—1874 года августа 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Матусовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Іосифъ Гершовъ Матусовскій искалъ съ губернскаго секретаря Ните 470 р. 55 к. по выданной экономіею отвѣтчика распискѣ, удостовѣряющей, что деньги, слѣдовавшія по квитанціямъ экономіи служащимъ у нея людямъ уплатилъ разновременно истецъ, арендующій экономическія питейныя заведенія. Въ искѣ этомъ было отказано мировыми судебными установленіями Александрійскаго округа по непредставленію упомянутыхъ квитанцій и потому, что управляющій имѣніемъ, поручикъ Александръ Потемкинъ, подписавшій расписку, на коей основанъ искъ, не былъ уполномоченъ выдавать заемныя обязательства. Кассаціонная жалоба Матусовскаго на рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій (1870 г. № 832). Засимъ Матусовскій предъявилъ означенный искъ къ Потемкину, но Кременчугскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Потемкинъ не занималъ денегъ у Матусовскаго, а послѣдній самъ уплатилъ таковыя рабочимъ, принявъ отъ нихъ квитанціи

экономіи, отказалъ въ искѣ его. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ Матусовскій, указывая цѣлый рядъ статей закона, по мнѣнію его, нарушенныхъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Кременчугскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) ст. 2045 X Т. ч. I, содержащая въ себѣ общее правило, что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п., не имѣетъ отношенія къ настоящему иску, основанному не на такомъ счетѣ, а на распискѣ отвѣтчика, выданной въ удостовѣреніе уплаты истцомъ денегъ, слѣдовавшихъ съ экономіи губернскаго секретаря Ните. Въ этой распискѣ Съѣздъ не усмотрѣлъ удостовѣренія долга, относящагося лично къ Потемкину, а потому примѣненіе означенной, приводимой кассаторомъ, статьи Зак. Гражд. не было обязательно для Съѣзда. Что же касается самаго вывода Съѣзда, изъ содержанія расписки учиненнаго, то выводъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Засимъ, коль-скоро сущность рѣшенія Съѣзда не противорѣчитъ закону, то нельзя усмотрѣть въ немъ нарушенія приводимыхъ кассаторомъ 129 и 145 ст. Уст. Гр. Суд. потому только, что рѣшеніе это не подкрѣплено ссылкою на статьи закона, ибо во-1) одно отсутствіе подобной ссылки не составляетъ такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, какое предусмотрѣно во 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1868 г. № 779), а во-2) хотя въ рѣшеніи Съѣзда приведена неподлежаще ст. 193 Уст. Гр. Суд., относящаяся не къ апелляціонному, а къ кассаціонному производству, но это ошибочное указаніе не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и б) на основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Точный смыслъ этой статьи показываетъ, что вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе обязательно только для лицъ, вызывавшихся къ суду или участвовавшихъ въ производствѣ дѣла, по которому оно состоялось. Слѣдовательно, приведенное Матусовскимъ, вошедшее въ законную силу и неотмѣненное Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 16 декабря 1869 года, по иску его съ Ните, въ которомъ сдѣлана ссылка на 2326 ст. Т. X ч. I, воспрещающую повѣренному выходить изъ предѣловъ довѣренности, не можетъ признаваться безусловно обязательнымъ для Потемкина, въ производствѣ означеннаго дѣла не участвовавшаго, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ Съѣздъ вовсе не касался и не могъ касаться того предмета, о которомъ происходитъ настоящій споръ тяжущихся, то-есть личной обязанности Потемкина удовлетворить Матусовскаго по распискѣ, выданной отъ имени экономіи Ните, а засимъ какъ означенная 895 стат., такъ равно приводимыя кассаторомъ ст. 893, 894, 813 и 815 Уст. Гражд. Судопр. оказываются ненарушенными. Тѣмъ болѣе нельзя признать нарушенія ст. 170 и 173 сего Устава, которое кассаторъ видитъ въ томъ, что ему не было предъявлено и не прочтено въ засѣданіи Съѣзда объясненіе противной стороны на апелляціонную жалобу его, ибо, по смыслу означенной 173 ст., обязательно чтеніе на судѣ обжалованнаго рѣшенія и апелляціи, но не объясненія на оную (рѣш. 1870 г. № 190). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Матусовскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

899.—1874 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Николая Мееровича и Фридриха Натуса, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Присяжный повѣренный Полуянскій, по довѣренности купцовъ Фрид-

риха Натуса и Николая Мейеровича, въ поданномъ 5 октября 1873 года въ С. Петербургскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что на удовлетвореніе присужденнаго съ рижскаго гражданина Александра Арнгольда въ пользу купца Андреева взысканія судебный приставъ описалъ строенія и паровую машину, всего восемь предметовъ, на капсюльномъ заводѣ, принадлежащемъ довѣрителямъ просителя. А потому, предъявляя искъ къ Андрееву и къ Арнгольду, Полуянскій просилъ Окружный Судъ „въ огражденіе означеннаго имущества отъ публичной продажи сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи оной и предписать судебному приставу освободить оное отъ описи". При этомъ истецъ представилъ копіи: во-1-хъ) съ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 16 мая 1873 года, изъ котораго видно, что Арнгольдъ предъявлялъ у Мирового Судьи Царскосельскаго уѣзда искъ о возстановленіи нарушеннаго Натусомъ и Мейеровичемъ владѣнія Арнгольда постоянною фабрикою, но что въ этомъ искѣ Арнгольду Съѣздомъ было отказано, и во-2-хъ) съ описи, составленной судебнымъ приставомъ 28 сентября 1873 года движимому имуществу Арнгольда по исполнительному листу Окружнаго Суда, въ которой показаны разныя строенія и паровая машина съ котломъ, съ изъясненіемъ, что строенія эти построены на землѣ крестьянъ Кошелевской волости и потому подлежатъ продажѣ на сносъ, какъ движимое имущество. Противъ этого иска Андреевъ заявилъ отводъ, объясняя, что искъ Натуса и Мейеровича долженъ всецѣло относиться къ Арнгольду. Повѣренный же послѣдняго возразилъ, что довѣритель его заключилъ 30-го октября 1869 г. съ Натусомъ и Мейеровичемъ договоръ, по которому они должны были внести 10000 рублей для займа земли у крестьянъ Новодеревенскаго общества и для постройки на этой землѣ заведенія для производства капсюлей; на Арнгольда же возложена была техническая сторона дѣла и наблюденіе за работами и служащими въ заведеніи; но такъ какъ Натусъ и Мейеровичъ означенныхъ 10000 руб. не внесли, то упомянутый договоръ потерялъ силу; тогда Арнгольдъ обратился прямо отъ своего имени съ ходатайствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи устроить въ деревнѣ Новой капсюльное заведеніе, что ему и было разрѣшено; а такъ какъ всѣ права собственности на это заведеніе принадлежатъ исключительно одному Арнгольду, и что рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ служить доказательствомъ того, что заведеніе принадлежитъ Натусу и Мейеровичу, ибо въ оном разсматривался вопросъ о нарушенномъ владѣніи, а не о правѣ собственности, то повѣренный Арнгольда предъявилъ къ Натусу и Мейеровичу встрѣчный искъ и, представивъ договоръ 30 октября 1869 г., свидѣтельство на открытіе фабрики и другіе документы, просилъ о признаніи за Арнгольдомъ права собственности на упомянутое капсюльное заведеніе. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ исковое требованіе Арнгольда неподкрѣпленнымъ надлежащимм доказательствами; искъ же Натуса и Мейеровича, какъ вполнѣ подтвержденный рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Съѣзда, подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: имущество, описанное за долгъ Арнгольда, отъ описи освободить, а во встрѣчномъ искѣ Арнгольда отказать. На это рѣшеніе повѣренный Арнгольда и Андреева, коллежскій совѣтникъ Яременко, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во-1-хъ) что описанныя судебнымъ приставомъ заводскія семь строеній съ паровою машиною и котломъ составляютъ, по смыслу 384 ст. X Т. ч. I, имущество недвижимое, что въ виду сего Окружный Судъ не могъ придавать значенія доказательства права собственности на это имущество фактическому владѣнію онымъ и рѣшенію Мирового Съѣзда, такъ какъ это право должно быть доказано актами укрѣпленія или вообще письменными доказательствами, коихъ Натусомъ и Мейеровичемъ не представлено, и, такимъ образомъ, исковыя требованія ихъ являются бездоказательными; во-2-хъ) что по смыслу договора 30 октября 1869 г. Арнгольдъ есть непосредственный и равноправный съ Натусомъ и Мейеровичемъ участникъ въ правахъ и обязательствахъ, установленныхъ этимъ договоромъ, и что эти права и обязанности Арнгольда не могутъ быть ослаблены ни фактическимъ владѣніемъ Натуса и Мейеровича, ни рѣшеніемъ Мирового Съѣзда

отъ 16 мая 1873 г.; въ-3 хъ) что представить доказательства права собственности на заводъ обязаны были Натусъ и Мейеровичъ, какъ истцы, и что предъявленіе Аргольдомъ встрѣчнаго иска не освобождало ихъ отъ обязанности доказать свой искъ, и въ-4-хъ) что Окружный Судъ упустилъ изъ вида, что при выдачѣ Аргольду свидѣтельства на открытіе завода онъ былъ единственнымъ фактическимъ владѣльцемъ онаго до тѣхъ поръ, пока по состоявшемуся 11 іюля 1871 года рѣшенію Царскосельскаго Мирового Съѣзда онъ былъ лишенъ этого фактическаго владѣнія, но не самымъ заводомъ, а лишь тѣмъ помѣщеніемъ, которое до того времени занималъ на заводѣ; воспользовавшись этимъ рѣшеніемъ, Натусъ и Мейеровичъ заперли и запечатали самый заводъ, вслѣдствіе чего и явились фактическими владѣльцами онаго, и Аргольду было отказано рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Съѣзда о возстановленіи его владѣнія заводомъ. По симъ основаніямъ Яременко просилъ Судебную Палату признать заводъ собственностію его довѣрителя Аргольда. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Натуса и Мейеровича, Полуянскій, опровергалъ доводы апеллятора, между прочимъ, тѣмъ, что представляемыми со стороны довѣрителей его счетами, расписками и книжкою чековъ и др. документами доказывается, что расходы по фабрикѣ производили Натусъ и Мейеровичъ и что послѣдніе израсходовали на фабрику до 36000 руб., но, убѣдившись, что Аргольдъ не знаетъ производства, за которое онъ взялся, рѣшили прекратить производство. Посему, утверждая, что фабрика со всѣмъ имуществомъ построена на капиталъ Мейеровича и Натуса, что права Аргольда относительно фабрики опредѣлены условіемъ 30 октября 1869 г., а относительно арендованія земли условіемъ 1 ноября 1869 г.; что ни одно изъ этихъ условій не даетъ ему правъ собственности на фабричныя строенія и что разрѣшеніе на открытіе пистонной фабрики не служитъ доказательствомъ принадлежности Аргольду строеній и машины, Полуянскій просилъ Судебную Палату оставить апелляціонную жалобу Аргольда и Андреева безъ послѣдствій. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Аргольда, отвергая утвержденіе Натуса и Мейеровича, что капсюльное заведеніе устроено на ихъ деньги, добавилъ, что соображеніе договоровъ 30 октября и 1 ноября 1869 года убѣждаетъ въ томъ, что Аргольдъ имѣетъ такое же право на заводъ, какъ Натусъ и Мейеровичъ, и просилъ Палату, признавъ, что Аргольду принадлежитъ такое же право на заводъ, какъ Натусу и Мейеровичу, отказать въ предъявленномъ этими лицами искѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, останавливаясь на обсужденіи главнаго иска, предъявленнаго Натусомъ и Мейеровичемъ, нашла, что требованіе ихъ ограничивается просьбою о признаніи обращенія Андреевымъ присужденнаго ему съ Аргольда взысканія на описанное на капсюльномъ заводѣ имущество неправильнымъ и объ оставленіи этого имущества свободнымъ отъ отвѣтственности за долги Аргольда. Основаніемъ къ удовлетворенію подобнаго ходатайства повѣренный истцовъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ приводилъ фактическое владѣніе его вѣрителей описаннымъ имуществомъ. Но одно это основаніе, далеко недостаточное, въ виду предъявленнаго встрѣчнаго иска, по которому Аргольдъ домогается признанія его собственникомъ описаннаго имущества, понудило, въ силу 1093 ст. Уст. Гр. Суд., повѣреннаго истцовъ, въ подкрѣпленіе правильности требованія своихъ вѣрителей, при объясненіи на апелляціи отвѣтчиковъ представить договоръ 1 ноября 1869 г. и расписки отвѣтчика въ полученіи денегъ на устройство завода и въ то же время, ссылаясь на договоръ тяжущихся 30 октября 1869 года и указывая, что весь заводъ, какъ устроенный на средства его вѣрителей, не можетъ составлять собственности отвѣтчика Аргольда, просить: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и тѣмъ освободить имущество отъ неправильныхъ притязаній на него отвѣтчика Аргольда, который на это имущество не имѣетъ никакихъ правъ. Обсуждая это требованіе на основаніи представленныхъ документовъ, Судебная Палата признала что оцѣнка этого имущества движимымъ не можетъ, въ силу 384 ст. Т. X ч. I, считаться правильною. Признавая же описанное имущество недвижимымъ, Судебная Палата нашла, что ссылка по-

вѣреннаго истцовъ на одно фактическое владѣніе, по 531 ст. Т. X ч. I, не составляетъ достаточнаго основанія къ удовлетворенію требованія его вѣрителей, потому что 1197 ст. Уст. Гр. Судопр., имѣющая аналогическое значеніе съ 1092 ст. Уст. Гр. Судопр, по которой предъявленъ искъ, обязываетъ истца, независимо одного предъявленія иска, для охраненія имущества отъ описи и продажи, доказать свое право на описанное имущество, если онъ домогается освобожденія этого имущества отъ продажи за долгъ, на удовлетвореніе котораго оно арестовано. Такая обязанность въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе порождалась для Натуса и Мейеровича въ виду предъявленія встрѣчнаго иска Арнгольдомъ о признаніи его собственникомъ завода. Между тѣмъ, истцы, не требуя признанія за ними права полной собственности на описанное имущество, въ опроверженіе требованій отвѣтчика, ссылаются на договоры, по которымъ состоялось у нихъ съ отвѣтчикомъ Арнгольдомъ товарищество для выдѣлки патроновъ и капсюлей, и этимъ путемъ полагаютъ отклонить отвѣтственность имущества, пріобрѣтеннаго для завода, отъ продажи за долги Арнгольда. Изъ этихъ-же договоровъ, именно 30 октября и 1 ноября 1869 г., видно, что между Натусомъ и Мейеровичемъ съ одной стороны и Арнгольдомъ съ другой стороны состоялся договоръ товарищества съ цѣлью выдѣлки извѣстныхъ продуктовъ. При существованіи такихъ договоровъ нельзя, по мнѣнію Судебной Палаты, не признать, что все имущество, входящее въ составъ капсюльнаго завода, должно быть почитаемо собственностью товарищества, тѣмъ болѣе, что ни въ договорахъ, ни въ другихъ представленныхъ къ дѣлу бумагахъ не видно, чтобы заводское имущество, хотя бы до опредѣленнаго срока, составляло исключительную собственность кого-либо изъ товарищей въ отдѣльности, а не всѣхъ вмѣстѣ. До тѣхъ поръ, пока означенные договоры существуютъ, пока договорившіяся лица, вслѣдствіе нежеланія или по другой причинѣ прекратившія дальнѣйшій ходъ предпріятія, не опредѣлили между собою права на товарищеское имущество и пока не состоялось судебнаго опредѣленія, съ точностью опредѣляющаго права каждаго изъ товарищей, вытекающія изъ договора на имущество, составляющее ихъ общую собственность, это имущество не можетъ быть безусловно признаваемо принадлежащимъ кому-либо изъ товарищей въ отдѣльную собственность, хотя-бы имъ и было доказано, что имущество то пріобрѣтено на внесенный имъ однимъ въ это предпріятіе капиталъ. Въ силу этого положенія описанное за долгъ Арнгольда имущество, составляя имущество, принадлежащее товариществу, въ которомъ онъ участвуетъ и которое, вслѣдствіе прекращенія предпріятія, не опредѣлило еще въ точности, по взаимному согласію или силою судебнаго рѣшенія, своихъ новыхъ отношеній, не можетъ быть безусловно свободно отъ правъ на него Арнгольда и отъ отвѣтственности за долги сего послѣдняго. Въ виду сего требованіе истцовъ объ освобожденіи отъ описи имущества Судебная Палата признала неосновательнымъ, такъ какъ означенное недвижимое имущество, составляя, по закону, имущество нераздѣльное (394 ст. Т. X ч. I), въ какой-бы части ни принадлежало Арнгольду, не можетъ быть иначе описано, какъ въ цѣломъ составѣ (1118 ст. Уст. Гр. Судопроизв.) и только при продажѣ можетъ быть отчуждено на удовлетвореніе долговъ Арнгольда одно право сего послѣдняго на принадлежащую ему долю въ имуществѣ; опредѣленіе-же размѣра сей доли, какъ невозбуждаемое сторонами, за силою 706 стат. Уст. Гражд. Суд., не можетъ составлять предметъ настоящаго рѣшенія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Арнгольда, Судебная Палата усмотрѣла, что повѣренный послѣдняго, предъявля отъ имени своего вѣрителя встрѣчный искъ, требовалъ признанія за Арнгольдомъ права собственности на капсюльный заводъ. Главнымъ основаніемъ своего иска повѣренный Арнгольда указалъ уклоненіе истцовъ отъ исполненія договора 30 октября 1869 года взносомъ 10000 руб. сер., утрату силы этого договора и открытіе завода единственно Арнгольдомъ на основаніи лично имъ исходатайствованныхъ и полученныхъ разрѣшеній, почему онъ лично считался хозяиномъ этого завода. Эти основанія Судебная Палата признала недостаточными доказательствами для признанія отвѣтчика единственнымъ собственникомъ завода, и хотя при разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ повѣренный Арнгольда, Яро

менко, представилъ цѣлый рядъ документовъ, подтверждающихъ, по его мнѣнію, самостоятельное устройство и приведеніе въ дѣйствіе завода его вѣрителемъ, независимо личныхъ средствъ истцовъ, но всѣ эти документы, какъ и тѣ, объ истребованіи которыхъ отъ истцовъ онъ проситъ для подкрѣпленія того-же обстоятельства, не могутъ имѣть значенія къ удовлетворенію встрѣчнаго иска въ виду вышеприведенныхъ соображеній, по которымъ какъ заводъ, такъ и заводское имущество должны быть признаны собственностью товарищества. Что это имущество не можетъ быть признано собственностью кого-либо изъ тяжущихся въ отдѣльности, того не отвергаетъ и самъ Яременко, такъ какъ въ заключеніи своихъ словесныхъ объясненій онъ проситъ признать за его вѣрителемъ Аргольдомъ такое-же право на описанное имущество, какое имѣютъ истцы Натусъ и Мейеровичъ. При этомъ право своего вѣрителя Аргольда на это имущество онъ выводилъ изъ существа договоровъ, состоявшихся между тяжущимися; подобнаго рода заявленіе Яременка, составляя совершенно новое самостоятельное требованіе, не бывшее въ виду первой инстанціи при разрѣшеніи дѣла, не можетъ подлежать, за силою 332 и 747 ст. Уст. Гр. Судопр., обсужденію Палаты; къ тому-же это требованіе повѣреннаго Яременка вытекаетъ изъ другихъ основаній и тѣмъ самымъ указываетъ на несостоятельность встрѣчнаго иска. Первоначально повѣренные Аргольда домогались удовлетворенія встрѣчнаго иска, отвергая силу договоровъ 30-го октября и 1-го ноября 1869 года, какъ невступившихъ фактически въ дѣйствіе и признавая имущество заводское пріобрѣтеннымъ лично ихъ вѣрителемъ, Аргольдомъ, тогда какъ въ настоящее время Яременко проситъ признать его вѣрителя равноправнымъ съ истцами владѣльцемъ въ описанномъ имуществѣ на основаніи только договоровъ, силу которыхъ онъ отвергалъ. Такое измѣненіе не только искового требованія, но и основаній, по которымъ заявлены тѣ и другія требованія, несомнѣнно указываетъ на несостоятельность доводовъ повѣреннаго отвѣтчика объ утратѣ силы договора 30 октября 1869 года и о значеніи тѣхъ документовъ, по которымъ онъ домогался признанія его вѣрителя собственникомъ завода, т.-е. удовлетворенія такого требованія, которое никакимъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ на основаніи бумагъ, представленныхъ при производствѣ дѣла какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, и даже при представленіи истцами книгъ и счетовъ, указываемыхъ Яременкомъ, но существованіе которыхъ отвергнуто истцами. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая удовлетвореніе Окружнымъ Судомъ главнаго иска неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, выясненными отвѣтчикомъ въ опроверженіе этого иска, а оставленіе встрѣчнаго иска безъ уваженія непротиворѣчащимъ тѣмъ основаніямъ, по которымъ Палата находитъ этотъ искъ лишеннымъ законнаго основанія, и имѣя въ виду, что исковое требованіе Натуса и Мейеровича объ освобожденіи описаннаго за долгъ Аргольда имущества отъ ареста не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ по недоказанности принадлежности этого имущества въ безусловную собственность истцамъ, такъ и по отсутствію доказательствъ потери Аргольдомъ всякаго права на это имущество по договору 30 октября 1869 г.; что встрѣчный искъ Аргольда тоже не подлежитъ удовлетворенію въ виду приведенныхъ основаній, сдѣланное-же въ засѣданіи заявленіе о новомъ требованіи Аргольда, какъ несвоевременное, должно быть оставлено безъ послѣдствій, и что съ оставленіемъ обоихъ исковъ безъ удовлетворенія судебныя издержки по обоимъ искамъ должны быть возложены на тѣхъ изъ тяжущихся, кто ихъ предъявилъ:—С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 366, 773, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизв., опредѣлила: въ искѣ Натуса и Мейеровича отказать и по сему предмету рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, утвердивъ оное относительно встрѣчнаго иска Аргольда; судебныя по дѣлу издержки оставить на каждой сторонѣ за предъявленный каждою искъ. На это рѣшеніе повѣренный Мейеровича и Натуса, присяжный повѣренный Полуянскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что выводы Судебной Палаты не соотвѣтствуютъ установленнымъ ею фактамъ; вслѣдствіе сего Судебная Палата, по мнѣнію просителя, на-

рушила: во-1-хъ) ст. 531, 534 Т. X ч. I, ст. 2 Т. X ч. 2 и 1 и 366 Уст. Гражд. Суд., ибо Палата признала, что описанное имущество принадлежитъ Натусу и Мейеровичу, а, между тѣмъ, отказала имъ въ искѣ, требуя, чтобы фактическіе владѣльцы доказывали право собственности на имущество, на которое посягаютъ лица, не владѣющія онымъ; во 2 хъ) 1 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ неправильное изложеніе обстоятельствъ дѣла, такъ какъ документы со стороны Натуса и Мейеровича были представлены не въ подтвержденіе ихъ искового требованія, а въ опроверженіе заявленія Аргольда, что заводъ принадлежитъ ему и что Натусъ и Мейеровичъ не дали 10000 р. на устройство онаго; въ 3 хъ) ст. 1536, 1538 Т. X ч. I, 4, 12, 332 и 706 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковавъ договоръ 30 октября 1869 года, и въ 4-хъ) ст. 401 Тома X части I, признавъ описанное судебнымъ приставомъ имущество недвижимостью. По этимъ основаніямъ Полуянскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго—со стороны Мейеровича и Натуса и коллежскаго совѣтника Яременка—со стороны Аргольда и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на обсужденіи сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ Полуянскаго указанія на нарушеніе Судебною Палатою стат. 531 Т. X ч. I, ибо, въ случаѣ признанія этой статьи нарушенною, жалоба просителя на неправильное опредѣленіе Судебною Палатою свойства спорнаго имущества не потребуетъ въ настоящее время особаго разсмотрѣнія, такъ такъ стат. 531, по буквальному ея смыслу, одинаково относится къ имуществамъ недвижимымъ и движимымъ. Въ статьѣ этой сказано, что всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому. А такъ какъ разрѣшеніе спора о правѣ собственности и присужденіе имущества отъ одного владѣльца другому не можетъ послѣдовать безъ судебнаго рѣшенія о правахъ на оное этихъ лицъ, такъ какъ судебное рѣшеніе должно быть основано на разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ на владѣніе и въ опроверженіе правъ противника, то изъ этого слѣдуетъ, что для того, чтобы право, присвоенное закономъ дѣйствительному владѣльцу и основанное на фактическомъ обладаніи имуществомъ, могло быть признано потерянным, недостаточно одного предъявленія кѣмъ-либо спора или иска о правѣ собственности на оное, а необходимо, чтобы искъ этотъ былъ судомъ признанъ доказаннымъ, т.-е. необходимо, чтобы судебнымъ рѣшеніемъ было признано, что, въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ права собственности, не можетъ уже имѣть мѣсто право, сопряженное съ фактическимъ владѣніемъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что капсюльное заведеніе, о которомъ возникъ споръ, находилось въ дѣйствительномъ владѣніи Натуса и Мейеровича, и фактъ этотъ, а равно и обстоятельства, вслѣдствіе коихъ явилось это дѣйствительное владѣніе, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ предметъ, относящійся до существа дѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата признала, что одного фактическаго владѣнія Натуса и Мейеровича описаннымъ судебн. приставомъ имуществомъ недостаточно для признанія его свободнымъ отъ отвѣтственности за долги Аргольда. Заключеніе это Судебная Палата основала: во-1) на томъ обстоятельствѣ, что со стороны Аргольда былъ предъявленъ встрѣчный искъ о признаніи его собственникомъ описаннаго имущества, и во-2) на томъ соображеніи, что для охраненія означеннаго имущества отъ описи и продажи Натусъ и Мейеровичъ, по ст. 1197 и 1092, обязаны доказать свое право собственности на оное. Такой выводъ Судебной Палаты не можетъ быть признанъ согласнымъ съ закономъ, ибо, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, одно предъявленіе иска само по себѣ еще не влечетъ за собою для фактическаго владѣльца потери права на имущество, съ этимъ владѣніемъ соединеннаго; судебнаго же рѣшенія о признаніи правъ собственности на означенное капсюльное заведеніе другого лица не послѣдовало, такъ какъ Аргольду во встрѣчномъ его искѣ рѣшеніемъ Судебной Палаты было отказано. Въ виду такого отказа Аргольду въ искѣ его о

признаніи за нимъ права собственности на находящееся въ фактическомъ владѣніи Мейеровича и Натуса имущество, это владѣніе остается въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было до предъявленія къ владѣльцамъ иска по сему предмету, и права, сопряженныя, по ст. 531 Т. X ч. I, съ фактомъ владѣнія, представляются неопровергнутыми. Правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что одного предъявленія иска достаточно для уничтоженія фактическаго владѣнія, не подтверждается и приведенными въ ея рѣшеніи ст. 1197 и 1092 Уст. Гр. Суд. Статья 1092 не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ она касается движимыхъ имуществъ, а сама Палата установила, что спорное между тяжущимися имущество имѣетъ свойство недвижимаго. Въ статьѣ же 1197 постановлено, что лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное недвижимое имѣніе или часть онаго принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Изъ этихъ словъ видно, что законъ предусматриваетъ здѣсь тотъ случай, когда взысканіе обращено на имѣніе, находящееся во владѣніи должника, а третье лицо считаетъ, что оно принадлежитъ не должнику, а ему, третьему лицу. Въ настоящемъ же дѣлѣ обстоятельства представляются въ иномъ совершенномъ видѣ, такъ какъ во время предъявленія Мейеровичемъ и Натусомъ иска спорное имѣніе, подвергнутое описи за долгъ Аргольда, не принадлежало должнику, а находилось въ фактическомъ владѣніи самихъ истцовъ, а поэтому правило, ст. 1197 Устава Гражд. Суд. установленное, къ нимъ не могло быть примѣнено и на нихъ нельзя было возлагать обязанности представлять доказательства права собственности на описанное имѣніе, потому что въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, съ ихъ стороны достаточно было доказать свое фактическое владѣніе онымъ. Въ этомъ убѣждаетъ еще и то соображеніе, что если бы Натусъ и Мейеровичъ избрали другой способъ защиты своего владѣнія и обратились съ жалобою на судебнаго пристава за опись состоящаго въ ихъ владѣніи имущества, за долгъ посторонняго лица, то жалоба эта, безъ сомнѣнія, была бы уважена; обращеніе ихъ вмѣсто того къ суду съ искомъ не могло уменьшить ихъ правъ, принадлежащихъ имъ въ силу закона. Такимъ образомъ, оказывается, что вышеизложенное заключеніе Судебной Палаты несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 531 Т. X ч. I, но, независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія на указываемое просителемъ другое допущенное Судебною Палатою отступленіе отъ предписаннаго закономъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ и постановленія рѣшеній. Палата признала, что встрѣчный искъ Аргольда, заключавшій въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права собственности на капсюльное заведеніе, не подлежитъ удовлетворенію, и что заявленіе, сдѣланное со стороны Аргольда при производствѣ дѣла въ Палатѣ о принадлежности ему означеннаго заведенія на равныхъ правахъ съ Натусомъ и Мейеровичемъ, не подлежитъ ея обсужденію за силою ст. 332 и 706 Уст. Гражд. Судопр.; тѣмъ не менѣе, однако, Судебная Палата въ той части своего рѣшенія, въ которой она обсуждала первоначальное исковое требованіе Натуса и Мейеровича, вошла въ разсмотрѣніе этого послѣдняго вопроса и постановила, что Аргольдъ имѣетъ право на участіе въ спорномъ имуществѣ въ силу заключеннаго между тяжущимися лицами договора. Такимъ образомъ. Судебная Палата, разрѣшивъ предметъ, который въ томъ же самомъ рѣшеніи признанъ неподлежащимъ ея обсужденію, поступила вопреки правиламъ, въ ст. 332 и 773 Уст. Гр. Суд. указаннымъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Полуянскаго поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 му департаменту), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 531 Т. Т. ч. I, 332 и 773 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого гражданскаго департамента той же Палаты.

900.—1874 года октября 17-го дня. *По прошенію владикавказскаго 1-й гильдіи купца Іосифа Корелина объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный купца Корелина, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что бывшій приказчикъ его довѣрителя, Шальковъ, отказываетъ дать отчетъ своему хозяину, просилъ Владикавказскій Окружный Судъ: 1) обязать приказчика Шалькова (согласно 709 и 710 ст. Т. XI ч. 2) дать своему хозяину, купцу Корелину, въ теченіе трехъ дней со дня рѣшенія суда подробный отчетъ по ввѣренной ему торговлѣ въ лавкѣ Корелина, съ приведеніемъ въ порядокъ товарной и денеждой коммерческихъ книгъ; 2) въ случаѣ отказа Шалькова отъ его законной обязанности въ дачѣ Корелину надлежащаго отчета, взыскать съ него, Шалькова, въ пользу Корелина: а) капитальной суммы 2 т. руб. сер.; б) проценты съ 2 т. руб. со дня предъявленія иска по день окончательнаго расчета съ Корелинымъ и в) судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ количествѣ 148 рублей 93½ копеекъ серебромъ. При исковомъ прошеніи представлена была, между прочимъ, копія съ договора найма Корелинымъ Шалькова. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Шалькова возразилъ, что искъ Корелина не подлежитъ удовлетворенію за непредставленіемъ доказательствъ того, что отвѣтчикъ принялъ товаръ въ свое распоряженіе, а повѣренный истца заявилъ, что онъ ничего не ищетъ съ Шалькова, но, основываясь на 709 и 710 ст. Уст. Торг., дающихъ Корелину право требовать отъ своего приказчика во всякое время отчетъ, проситъ лишь признать и за Корелинымъ такое же право по отношенію къ его приказчику Шалькову, такъ какъ послѣдній отъ исполненія этого законнаго требованія уклоняется; что затѣмъ уже при взысканіи Корелинымъ съ Шалькова вознагражденія за растраченный товаръ онъ долженъ будетъ представить надлежащія доказательства, а въ настоящее время для возстановленія права хозяина достаточно того условія съ приказчикомъ, которое представлено къ дѣлу. Окружный Судъ призналъ Шалькова обязаннымъ представить Корелину отчетъ по ввѣренной ему торговлѣ въ лавкѣ Корелина, состоящей въ гор. Владикавказѣ, и предоставилъ Корелину сумму слѣдующаго съ Шалькова взысканія отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда, принесенной со стороны Шалькова, Тифлисская Судебная Палата, останавливаясь прежде всего на томъ обстоятельствѣ, что первоначально заявленное исковое требованіе уменьшено было въ засѣданіи суда повѣреннымъ Корелина, объяснившимъ, что довѣритель его ходатайствуетъ лишь о возстановленіи права своего, какъ хозяина, на полученіе отчета отъ приказчика Шалькова (ст. 332 Уст. Гражд. Суд. и ст. 709 и 710 Уст. Торг.), нашла, что, по стат. 1 Уст. Гр. Судопр., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ, т.-е. правѣ имущественномъ, а, слѣдовательно, такомъ правѣ, которое возникаетъ и пріобрѣтается однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 699 X Т. I ч. Свод. Зак. Гражд. Эти споры разрѣшаются судебными установленіями въ порядкѣ, предписанномъ Уст. Гражд. Судопр., указывающемъ точно также и самые способы исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ, а именно ст. 933 Уст. Гр. Суд. объясняетъ, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ исполняются: а) передачею имѣнія натурою, коему оно присуждено; б) обращеніемъ взысканія на движимое имущество должника и в) обращеніемъ взысканія на недвижимое имущество должника. Сопоставленіе указанныхъ въ законѣ способовъ пріобрѣтенія правъ имущественныхъ съ указанными же въ законѣ способами исполненія судебныхъ рѣшеній, т.-е. съ способами возстановленія по суду нарушеннаго права гражданскаго, приводитъ къ тому выводу, что только права вотчинныя, вещныя, или же ограниченія этихъ правъ собственникомъ въ пользу другого лица возстановляются, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, судомъ (п. 1 ст. 933 Уст. Гражд. Суд.), т.-е. имѣніе передается натурою

тому лицу, коему оно присуждено, въ качествѣ ли собственника, или же въ качествѣ лица, въ пользу котораго собственникомъ ограничено право вотчинное уступкою права пользованія или владѣнія. Остальныя же права гражданскія, проистекаютъ ли они изъ договоровъ и обязательствъ, между частными лицами совершонныхъ, или же изъ преступныхъ дѣйствій, причинившихъ ущербы и убытки (ст. 644 Т. X ч. I), или же, наконецъ, отъ неисполненія отвѣтчикомъ извѣстныхъ обязанностей, самымъ закономъ въ пользуистца установленныхъ (такъ, напримѣръ, ст. 172 и 194 Т. X ч. I), возстановляются присужденіемъ лишь извѣстнаго денежнаго взысканія, составляющаго имущественный эквивалентъ нарушеннаго права. Въ данномъ случаѣ Корелинъ ходатайствуетъ о возстановленіи права его, какъ хозяина, на полученіе отчета отъ приказчика и проситъ обязать Шалькова представить требуемый отчетъ; но право хозяина требовать отчетъ установлено закономъ (ст. 710 и 711 Уст. Торг.) и не нуждается въ судебномъ признаніи, нарушеніе же Шальковымъ имущественныхъ правъ хозяина недачею отчета могло бы лишь, какъ то и предусмотрѣно ст. 712 Уст. Торг., повлечь за собою требованіе ущербовъ и убытковъ, т.-е. такое требованіе, которое, въ случаѣ признанія его основательнымъ, могло бы быть удовлетворено рѣшеніемъ, подлежащимъ исполненію однимъ изъ указанныхъ въ ст. 933 Уст. Гражд. Суд. способовъ. Въ силу вышеизложеннаго и принимая во вниманіе: а) что судебныя установленія обязаны разрѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.) и что, слѣдовательно, судебными мѣстами могутъ быть постановляемы такія лишь рѣшенія, которыя могли бы быть исполняемы указанными въ статьѣ 933 способами; б) что судебныя мѣста (ст. 706) не имѣютъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, а равно и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и в) что первоначально заявленное требованіе уменьшено въ засѣданіи суда (стат. 332 Уст. Гражд. Судопр.) и что оставшееся затѣмъ ходатайство не заключаетъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, ибо право хозяина требовать отчетъ не нарушено, а объ ущербахъ и убыткахъ, происшедшихъ отъ неисполненія обязанности приказчика представить отчетъ, требованіе взято обратно (ст. 4 Уст. Гр. Суд.). Судебная Палата отказала Корелину въ искѣ. Купецъ Корелинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою 1, 9, 706, 773, 896 ст. Уст. Гр. Суд., 570 и 1536 ст. I ч. X Т. законовъ гражданскихъ и 709 и 710 статей Устава Торговаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе къ отказу Корелину въ искѣ Палата приняла слѣдующія положенія, что разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежатъ, по ст. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, только споры о правѣ имущественномъ, пріобрѣтаемомъ однимъ изъ способовъ, указанномъ въ 1-мъ примѣчаніи къ 699 ст. Т. X ч. I; что возстановляемы судомъ могутъ быть, по смыслу 933 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, только права вотчинныя, вещныя или же ограниченія этихъ правъ; что всѣ остальныя права могутъ быть осуществляемы по суду только присужденіемъ извѣстнаго денежнаго взысканія (ст. 172, 194, 644 Т. X части I). Но положенія эти не согласны съ точнымъ разумомъ приведенныхъ Палатою законовъ; по силѣ 1 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшенію гражданскаго суда подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ; къ области же правъ гражданскихъ принадлежатъ не только вещныя права, но и права на дѣйствія другого лица и личныя права, сопряженныя съ рожденіемъ или существованіемъ законнаго брака. Непосредственнымъ источникомъ права можетъ быть или положительный законъ или юридическое отношеніе, установленное волею сторонъ; поэтому 569 и 570 ст. I ч. X Тома относятъ къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія права и договоры, которые, по смыслу 1528 ст. того же Тома и части, могутъ имѣть предметомъ или имущества или дѣйствія лицъ. Такъ какъ всякое пріобрѣтенное право, всякое юридическое состояніе можетъ быть предметомъ спора или подвергаться нарушенію, то очевидно, что всякое подвергшееся спору или нарушенію гражданское право

требуетъ признанія или возстановленія властію суда (1 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства и 690, 691, 693 статьи X Тома I части), и нигдѣ въ законахъ не содержится постановленія о томъ, что предметомъ иска могутъ быть исключительно движимыя и недвижимыя имѣнія или денежныя взысканія. Въ 933 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства изображены способы исполненія судебныхъ рѣшеній, которыми въ пользу истца отсуждается какое-либо имущество изъ владѣнія отвѣтчика, или присуждается денежное взысканіе съ отвѣтчика, порядокъ же исполненія тѣхъ судебныхъ рѣшеній, которыми отвѣтчикъ обязывается къ совершенію извѣстныхъ въ пользу истца дѣйствій, указанъ въ 896, 900 и 934 статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства; первыя двѣ статьи предусматриваютъ именно тотъ случай, когда истецъ требуетъ отъ отвѣтчика отчета въ управленіи его дѣлами и имѣніемъ, освобождая въ этомъ случаѣ истца отъ обязанности означить взыскиваемую имъ сумму. Обращаясь къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, оказывается, что повѣренный Корелина, представивъ письменное условіе въ доказательство существованія между его довѣрителемъ и мѣщаниномъ Шальковымъ отношеній хозяина къ приказчику, заявилъ два исковыхъ требованія: во-1хъ) о понужденіи Шалькова къ дачѣ отчета по ввѣренной ему торговлѣ въ лавкѣ Корелина и во-2 хъ) о взысканіи съ Шалькова, въ случаѣ уклоненія отъ представленія отчета Корелину, 2000 руб. съ %; на судоговореніи, отказавшись отъ денежнаго взысканія съ Шалькова, потому что сумма этого взысканія должна опредѣлиться впослѣдствіи, по представленіи доказательствъ, истецъ настаивалъ на первомъ требованіи, основывая его на правилахъ Торговаго Устава. Статья 709 Т. XI ч. 2 обязываетъ приказчиковъ и сидѣльцевъ давать своимъ хозяевамъ въ торговыхъ порученіяхъ надлежащіе отчеты по востребованію, слѣдовательно, установляетъ для купцовъ-хозяевъ право требовать отъ своихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ отчета во всемъ имъ ввѣренномъ или порученномъ. Уклоненіемъ отъ дачи хозяину отчета Шальковъ нарушалъ право Корелина, вытекающее изъ положительнаго закона, которымъ опредѣляются отношенія приказчика къ хозяину, и потому возстановленіе этого права зависѣло отъ Суда; въ мѣстностяхъ же, на которыя не распространяется вѣдомство коммерческаго суда, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300 и 1307 XI Т. Устава Торгов.), вѣдаются, по ст. 28 Уст. Граждан. Судопроизводства, общими судами гражданскими. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Судебная Палата, признавъ право хозяина требовать отчета отъ своего приказчика, въ случаѣ отказа послѣдняго отъ исполненія этого требованія, ненуждающимся въ судебной защитѣ, а искъ Корелина о понужденіи Шалькова къ дачѣ ему отчета, въ виду оспариванія этого требованія отвѣтчикомъ, не заключающимъ спора о правѣ гражданскомъ, нарушила прямой смыслъ 709 статьи Уст. Торг. и 1 ст. Уст. Граждан. Судопр. Вслѣдствіе сего и находя излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ нарушеній закона, допущенныхъ, по объясненію Корелина, Палатою, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 709 статьи Т. XI ч. 2 и статьи 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

901.—1874 года ноября 27-го дня. *По жалобѣ Волчанскаго нотаріуса Будинскаго на опредѣленіе тамошняго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Нотаріусъ Андрей Будянскій въ кассаціонной жалобѣ, представленной означеннымъ Съѣздомъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, состоявшагося 28 января 1874 года, коимъ Съѣздъ призналъ за Мировыми Судьями Волчанскаго округа 2 и 3 участковъ, камеры которыхъ находятся въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ и не положено таковыхъ по расписанію, въ 1867 году составленному, право принимать къ засвидѣтельствованію явочные акты, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ. Проситель объясняетъ,

что означенное распоряженіе Съѣзда имѣетъ вліяніе на уменьшеніе дохода нотаріальной его конторы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонныя жалобы вообще приносятся на рѣшенія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на опредѣленія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гражд. Суд.); настоящее же опредѣленіе Мирового Съѣзда состоялось не въ разрѣшеніи какого-либо спора о правѣ гражданскомъ, подлежащаго разбору судебныхъ установленій, но постановлено въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда по вопросу объ опредѣленіи служебныхъ правъ и обязанностей Мировыхъ Судей относительно засвидѣтельствованія актовъ на основаніи 2 ст. Положенія о нотаріальной части (по прод. 1869 года). Принимая во вниманіе: во-1 хъ) что означенное постановленіе Волчанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не относится къ числу такихъ рѣшеній или опредѣленій, которыя, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть обжалованы въ порядкѣ кассаціи, и во-2-хъ) что въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ указанія относительно порядка и самой возможности обжалованія частными или должностными лицами опредѣленій судебныхъ мѣстъ, постановленныхъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ на основаніи 151 ст. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу нотаріуса Будянскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

902.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Кіановскаго, статскаго совѣтника Павла Острова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

На удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ почетнаго гражданина Зеликина въ пользу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кіановскаго, по исполнительному листу Могилевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда было описано судебнымъ приставомъ 11 февраля 1873 года движимое имущество (зерновой хлѣбъ и скотъ), находившееся въ арендуемомъ Зеликинымъ у помѣщика Криштафовича фольваркѣ Жуковѣ. Вслѣдствіе сего Криштафовичъ предъявилъ 24-го февраля 1873 года искъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ къ Зеликину и Кіановскому и объяснилъ, что означенное движимое имущество составляетъ собственность просителя, ибо Зеликину, согласно арендному контракту отъ 6 октября 1871 года, сдано при хуторѣ Жуковѣ по описи 18 апрѣля 1872 года 779½ четвертей разнаго хлѣба, который долженъ быть всегда на-лицо и ежегодно замѣняемъ новымъ; между тѣмъ, въ описи судебнаго пристава значится разнаго рода хлѣба только 744 четверти, 5 мѣръ и 2 гарнца. Кромѣ того, Зеликину было сдано 70 штукъ рогатаго скота и двѣ лошади; послѣднихъ въ описи судебнаго пристава вовсе не значится, и сѣна примѣрно 2000 пудовъ. Посему, на основаніи ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., Криштафовичъ, объявляя цѣну иска въ 2200 руб., просилъ объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества отъ описи и продажи. При исковой истецъ представилъ: во 1-хъ) контрактъ отъ 6 го октября 1871 года, нотаріальнымъ порядкомъ совершонный, по которому Криштафовичъ отдалъ Зеликину фольваркъ Жукова на 12-ть лѣтъ съ 1-го апрѣля 1872 г. Въ этомъ контрактѣ, между прочимъ, сказано: въ п. 10-мъ—всѣ постройки, строенія хозяйственныя и движимое имущество Зеликинъ долженъ принять по описи и, по окончаніи аренды, по той же описи сдать Криштафовичу обратно въ цѣлости; въ п. 11-мъ—Криштафовичъ сдаетъ арендатору 60 штукъ рогатаго скота, изъ коихъ 20 дойныхъ коровъ, 20 нетелей, 3-хъ лѣтнихъ и 20 воловъ, съ предоставленіемъ ему права замѣнить оный другимъ, но съ тѣмъ, чтобы по окончаніи аренды онъ сдалъ такого количества и такого же возраста, или же уплатилъ за каждую недостающую штуку по 15 руб., и въ п. 14-мъ, по прекращеніи срока аренды, Зеликинъ обязанъ сдать не менѣе такого же количества озимаго посѣва и на такомъ же удобреніи, а также и яровыя сѣмена должнаго качества и вѣса, какія принялъ въ началѣ аренды, и во-2-хъ) опись, составленную

18 апрѣля 1872 года, имѣнія, отданнаго въ аренду Зеликину, подписанную послѣднимъ и повѣреннымъ Криштафовича, въ которой, между прочимъ, сказано: „скота: дойныхъ коровъ 20, нетелей 20, воловъ 20, телятъ 10 и лошадей 2, и разнаго рода хлѣба 777½ четвертей, который долженъ быть всегда на-лицо и ежегодно замѣняемъ новымъ". Противъ этого иска повѣренный Кіановскаго возразилъ, что Зеликинъ по контракту обязался сдать по окончаніи срока аренды то количество хлѣба, какое принялъ въ началѣ аренды. Но какое количество Зеликинъ принялъ въ началѣ аренды, изъ контракта не видно. Опись же 18 апрѣля 1872 года, какъ составленная домашнимъ порядкомъ, для Кіановскаго необязательна и представляется документомъ бездоказательнымъ. Другой отвѣтчикъ, Зеликинъ, письменнаго отвѣта на исковую не представилъ, а въ засѣданіи суда объяснилъ, что искъ повѣреннаго Криштафовича признаетъ правильнымъ, такъ какъ вся движимость, описанная судебнымъ приставомъ, принадлежитъ Криштафовичу. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца представилъ копію съ резолюціи суда отъ 9 марта 1873 г., которою по дѣлу между Криштафовичемъ и Зеликинымъ постановлено было: договоръ 6 октября 1871 г. уничтожить и передать Криштафовичу движимое имущество хутора Жукова, значащееся въ описи 18 апрѣля 1872 г. Относительно этого обстоятельства повѣренный Кіановскаго возразилъ, что въ моментъ производства описи имущества Зеликина судебнымъ приставомъ контрактъ 6 октября 1871 г. не былъ уничтоженъ, и поэтому Зеликинъ какъ скотомъ, такъ и хлѣбомъ владѣлъ на правѣ собственности, и что, кромѣ того, скотъ не составляетъ принадлежности недвижимаго имущества. Окружный Судъ въ искѣ Криштафовичу къ Кіановскому и Зеликину отказалъ, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что опись 18 апрѣля 1872 г., какъ документъ домашній, въ которомъ Кіановскій не участвовалъ, не доказываетъ принадлежности описанной движимости Криштафовичу. На это рѣшеніе Криштафовичъ принесъ апелляціонную жалобу и при производствѣ дѣла въ судѣ оказалось, что Кіановскій получилъ отъ Зеликина полное удовлетвореніе по иску, за который было описано спорное движимое имущество. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, по точному смыслу договора отъ 6 октября 1871 г., движимое имущество въ арендуемомъ имѣніи, какъ то: скотъ и хлѣбъ, должны быть сданы владѣльцу по окончаніи срока аренды въ томъ количествѣ, какъ приняты арендаторомъ; что, составляя хозяйственный инвентарь имѣнія, движимость эта оставалась собственностію владѣльца онаго и по арендному договору не переходила въ собственность арендатора; что такъ какъ въ 10 п. договора постановлено, что все движимое имущество должно быть принято и сдано по описи и такъ какъ представленная къ дѣлу опись не опровергнута въ подлинности, то, какъ обусловленная самимъ арендным договоромъ и служащая къ нему дополненіемъ, она должна быть признана имѣющею доказательную силу, и все значащееся въ оной имущество, которое арендаторомъ принято отъ владѣльца, съ обязательствомъ сдать ему, составляло во все время аренды собственность сего послѣдняго, и, соѣдовательно, не могло отвѣчать за долги арендатора третьимъ лицомъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: признать описанный скотъ и хлѣбъ собственностію Криштафовича, возложивъ на отвѣтчика уплату судебныхъ по дѣлу издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Кіановскаго, статскій совѣтникъ Островъ, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 366, 1092, 472, 477, 458, 459 и 871 Уст. Гр. Суд. и 1538 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика Кіановскаго, статскаго совѣтника Острова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ, что Островъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушенія въ оном ст. 472, 366, 1092, 477, 458 и 459 Уст. Гр. Судопр., объясняя, что, по ст. 534 Т. X ч. I, движимое имущество, оказавшееся во владѣніи арендатора, слѣдовало считать его собственностью, доколѣ не доказано противное; слѣдовательно, Криштафовичъ, заявляя права собственности на эту движимость, долженъ былъ, въ силу ст. 366 и 1092 Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ, т.-е.

*

доказать подлинность описи 18-го апрѣля 1872 г.; что равнымъ образомъ и ст. 458 и 477, на которыя истецъ указалъ, не налагали на отвѣтчика обязанности опровергать подлинность означеннаго документа и достовѣрность выставленнаго на ономъ числа, и что хотя судъ и могъ признать означенную опись подлинною, но не иначе, какъ по признаніи ея подлинности со стороны отвѣтчика или по изслѣдованіи самимъ судомъ; но ни того, ни другого въ настоящемъ случаѣ не было. Всѣ эти объясненія могли бы имѣть значеніе, если бы во время производства настоящаго дѣла было заявлено со стороны отвѣтчика сомнѣніе въ подлинности упомянутой описи 18-го августа 1872 года, или сдѣлано указаніе на составленіе оной заднимъ числомъ. Въ такомъ случаѣ обязанность представить доказательства въ опроверженіе подобнаго заявленія или указанія упадала бы на лицо, представившее домашній документъ въ подтвержденіе своихъ правъ или требованій, на немъ основанныхъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 31 го января и 13 февраля 1874 года по дѣлу Демяновича). Въ предлежащемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности описи 18 апрѣля 1872 года и не указывалъ, чтобы опись эта была составлена не въ то число, которое на ней выставлено, а отвергалъ обязательность для него этого документа только потому, что это есть актъ домашній, въ которомъ онъ не участвовалъ. Въ виду сего Судебная Палата была въ правѣ установить доказательную силу означеннаго документа на основаніи смысла формальнаго аренднаго договора и изъ совокупности сихъ документовъ и бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и представленныхъ тяжущимися доказательствъ вывести заключеніе, что опись 18 апрѣля 1872 года есть та самая, которая обусловлена была договоромъ, и, въ силу этихъ соображеній, признать опись неопровергнутою въ подлинности и выставленное на ней число достовѣрнымъ. Такимъ образомъ, основавъ свое рѣшеніе на формальномъ контрактѣ отъ 6-го октября 1871 года и признавъ, что опись 18 апрѣля 1872 года служила дополненіемъ къ оному, согласно постановленнымъ въ договорѣ условіямъ, Судебная Палата не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ. Самое же заключеніе Судебной Палаты о томъ, что опись 18 апрѣля 1872 года есть та самая, по которой движимое имущество, согласно арендному контракту, было сдано арендатору, составляя выводъ, сдѣланный Судебною Палатою изъ представленныхъ сторонами документовъ и объясненій, относится до существа дѣла, а потому правильность его заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Островъ приводитъ нарушеніе Судебною Палатою 1538 Т. X ч. I, доказывая, что Палата извратила смыслъ аренднаго договора отъ 6 октября 1871 года и основала свое рѣшеніе не на буквальномъ содержаніи онаго, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что опись 18 го августа обусловлена контрактомъ отъ 6 октября 1871 года, вывела изъ того, что по 10 п. сего контракта все движимое имущество должно быть сдано по описи, тогда какъ слова „все“ въ 10 п. нѣтъ, а сказано, что движимое имущество должно быть сдано въ цѣлости, и въ этомъ Островъ видитъ извращеніе Судебною Палатою смысла договора. Но жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо Судебная Палата установила, что обязанность арендатора „сдать движимое имущество въ цѣлости“ относится до всего имущества, сданнаго арендатору по описи, обусловленной контрактомъ, изъ чего видно, что Палата основала свое рѣшеніе не на такихъ словахъ договора, коихъ въ ономъ нѣтъ, и ничего отъ себя къ договору не прибавила, а на установленномъ ею смыслѣ всего договора совокупно съ описью, по которой имѣніе было сдано арендатору. Равнымъ образомъ обстоятельства, на которыя указываетъ проситель, о томъ, что въ описи 18 апрѣля 1872 года показано болѣе скота, нежели означено въ контрактѣ 6 го октября, и что въ опись включено не находящееся въ договорѣ условіе о томъ, чтобы въ имѣніи всегда находились 700 четвертей хлѣба, которыя должны быть замѣняемы ежегодно новымъ, въ виду установленнаго Судебною Палатою факта, что означенная опись есть та самая, которая обусловлена договоромъ и которая могла быть составлена лишь при сдачѣ имѣнія въ аренду, не составляетъ побочнаго

обстоятельства, ибо разъясняется находящимся въ контрактѣ условіемъ о томъ, что сданное движимое имущество должно находиться въ арендуемомъ имѣніи, при сдачѣ онаго, въ цѣлости. Вслѣдствіе сего не представляется основанія обвинять Судебную Палату ни въ извращеніи смысла договора, ни въ томъ, что рѣшеніе ея основано на какихъ-либо не истекающихъ изъ содержанія договора обстоятельствахъ, а затѣмъ всѣ дальнѣйшія объясненія просителя о неправильномъ, по его мнѣнію, толкованіи Судебною Палатою смысла договора не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ предметъ, касающійся существа дѣла. Наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію и жалоба Острова на нарушеніе Судебною Палатою 871 ст. Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этого закона обязанность вознаградить за судебныя издержки по дѣлу, въ коемъ участвуютъ нѣсколько лицъ, опредѣляется судомъ соразмѣрно тому, что каждымъ изъ нихъ было отыскиваемо или оспариваемо. Хотя искъ былъ Криштафовичемъ предъявленъ къ двумъ отвѣтчикамъ, къ Кіановскому и къ Зеликину, но послѣдній противъ правильности исковыхъ требованій не возражалъ, оспаривалъ же искъ Криштафовича въ полномъ его объемѣ одинъ Кіановскій, а потому Судебная Палата, признавъ споръ Кіановскаго неправильнымъ, имѣла основаніе, въ виду 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на него, какъ на обвиненную по дѣлу сторону, отвѣтственность за судебныя по дѣлу издержки. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кіановскаго, Острова, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1875 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 91 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1875 г. января 8-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго коллежскаго ассесора Христофора Теръ-Микиртычьянца и губернскаго секретаря Саркиса Беглярова, дѣйствительнаго студента Леонида Шевалье; 2) коллежскаго совѣтника Степана Теръ-Микиртычьянца и 3) повѣреннаго вирагиртскаго жителя Маркара Ходжамирова и опекунши надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками Ованеса Ходжамирова, вдовы его Соны Ходжамировой, кандидата правъ Константина Рейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску жителя сел. Варагиртъ, Маркара Ходжамирова, за себя и по довѣренности матери своей, Соны Ходжамировой, опекунши надъ несовершеннолѣтними братьями и сестрами его, къ надворному совѣтнику Степану и коллежскому ассесору Христофору Микиртычьянцъ и губернскому секретарю Саркису Беглярову о $^{23}/_{40}$ частяхъ Катарскаго мѣдноплавильнаго завода, нашла, что истцы Ходжамировы отыскиваютъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ $^{23}/_{40}$ доли участія въ Катарскомъ заводѣ на томъ основаніи, что они, истцы, суть единственные наслѣдники отца своего, Ованеса Ходжамирова, которому въ моментъ смерти его, послѣдовавшей въ 1861 году, Катарскій заводъ принадлежалъ на правѣ исключительной собственности. Противъ этого иска отвѣтчики Бегляровъ и Теръ-Микиртычьянцы прежде всего возражаютъ, что состоящія во владѣніи ихъ $^{32}/_{40}$ части Катарскаго завода пріобрѣтены ими законнымъ порядкомъ отъ совладѣльцевъ Ованеса Ходжамирова, который не былъ единственнымъ собственникомъ завода, а владѣлъ онымъ въ соучастіи съ Багдасаромъ Паніевымъ и съ братьями своими: Саркисомъ, Аракеломъ и Манкасаромъ; при этомъ отвѣтчики не отрицаютъ того, что Маркаръ Ходжамировъ и его несовершеннолѣтніе братъ и сестра суть родныя и законныя дѣти Ованеса Ходжамирова и, слѣдственно, какъ нисходящіе потомки въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, должны исключать боковыхъ родственниковъ (1127 и 1134 ст. X Т. I ч.), а истцы въ свою очередь не отрицаютъ того, что Бегляровъ и Теръ-Микиртычьянцы пріобрѣли отыскиваемыя нынѣ отъ нихъ части завода отъ Паніевыхъ и братьевъ Ованеса Ходжамирова, Аракела и Манкасара. Такимъ образомъ, по существу сего спора прежде всего разрѣшенію Палаты представляется вопросъ о томъ, были ли поименованныя отвѣтчиками лица совладѣльцами Ованеса Ходжамирова по Катарскому заводу въ 1861 году, и если нѣтъ, то не пріобрѣли ли они правъ насоучастіе въ томъ заводѣ впослѣдствіи (1384 и слѣд. стат. X Т. I ч.). Вопросъ этотъ, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами документовъ, разрѣшается не въ пользу отвѣтчиковъ. По свѣдѣніямъ горнаго управленія, руда открыта въ 1856 году Ованесомъ Ходжамировымъ и, кромѣ его и его товарища Байрамъ Алія, горнымъ начальствомъ никому разрѣшенія на разработку таковой руды даваемо не было. Хотя же вмѣстѣ съ тѣмъ Ованесу Ходжамирову и предоставлено было право принимать къ себѣ въ сотоварищи другихъ лицъ, но ни изъ чего не видно, чтобы этимъ правомъ своимъ Ованесъ Ходжамировъ воспользовался въ отношеніи Паніева и братьевъ своихъ; свидѣтельствомъ же горнаго управленія положительно удостовѣряется, что въ дѣлахъ никакихъ свѣдѣній о переходѣ правъ Ованеса Ходжамирова къ вышепоименованнымъ лицамъ не имѣется. Между тѣмъ, изъ представленнаго отвѣтчиками списка заводчиковъ Катарскаго завода видно, что Саркисъ Ходжамировъ владѣлъ $^{10}/_{40}$ частями онаго по раздѣлу съ братомъ Манкаса-

ломъ и сиротами умершаго брата Ованеса; Саркисъ Бегляровъ владѣлъ $^{10}/_{40}$ по покупкѣ отъ Аракела и Манкасара Ходжамировыхъ, изъ коихъ первый имѣлъ $3^1/_2$ части при жизни Ованеса, а Манкасару $6^1/_2$ частей достались по раздѣлу, также какъ и брату его Саркису; и Багдасаръ Паніевъ показанъ владѣльцемъ также 10 ю частями въ заводѣ: 5 ю, будто бы, съ открытія онаго, а остальными 5 ю по покупкѣ отъ Саркиса Ходжамирова. Въ прошеніи же, поданномъ въ 1862 году управляющему горною частью на Кавказѣ, Аракелъ, Саркисъ, Манкасаръ и Степанъ Ходжамировы сами заявляютъ, что Катарскій заводъ открытъ иждивеніемъ умершаго брата ихъ Ованеса, по смерти котораго достался имъ по наслѣдству. Бумаги представленныя отвѣтчиками въ подтвержденіе того, что братья Ходжамирова и Паніевъ были совладѣльцами въ заводѣ и при жизни Ованеса Ходжамирова, ничего въ ихъ пользу не доказываетъ, за исключеніемъ дѣйствительной принадлежности Аракелу Ходжамирову $3^1/_2$ частей изъ 40 частей; записка же, писанная Ованесомъ Ходжамировымъ 25 февраля 1858 г., о полученіи имъ 1000 руб. отъ Багдасара Паніева, равно какъ и письмо его къ Багдасару Каспаріанъ, никакого признанія правъ Паніева въ себѣ не заключаютъ. Представленныя къ дѣлу условія, заключенныя Паніевымъ, Аракеломъ и Саркисомъ Ходжамировыми съ посторонними лицами о предоставленіи симъ послѣднимъ разработки или доходовъ съ рудника, или о наймѣ ихъ на работу, какъ заключенныя безъ участія Ованеса Ходжамирова—ни противъ его, ни противъ его наслѣдниковъ доказательствомъ служить не могутъ. Независимо отъ вышеизложеннаго отвѣтчики отвергаютъ право истцовъ еще по слѣдующимъ основаніямъ: 1) опекунша несовершеннолѣтнихъ дѣтей Ованеса Ходжамирова и самъ Маркаръ Ходжамировъ постоянно до начатія сего иска признавали права отвѣтчиковъ и братьевъ Ованеса на соучастіе въ заводѣ. Изъ разсмотрѣнія представленныхъ въ подтвержденіе сего бумагъ Судебная Палата убѣдилась, что и Сона Ходжамирова и сынъ ея Маркаръ, по достиженіи совершеннолѣтія, никогда не отрицали факта совладѣнія отвѣтчиковъ по заводу, да обстоятельства этого они не отрицаютъ и въ настоящее время. Но чтобы истцами когда-нибудь признавалось самое право противниковъ на соучастіе въ заводѣ и тѣмъ преграждена была бы возможность на предъявленіе настоящаго иска, того изъ представленныхъ бумагъ вовсе не видно. По этому предмету истцы объясняютъ, что, оставшись послѣ смерти отца своего малолѣтними, они и не могли знать о правахъ на исключительное владѣніе въ заводѣ, а узнавъ о существованіи таковыхъ правъ своихъ, они и заявили подлежащій нынѣ разсмотрѣнію суда искъ. Эти объясненія истцовъ представляются, по мнѣнію Судебной Палаты, вполнѣ основательными; 2) отвѣтчики указываютъ на то, что Ованесъ Ходжамировъ не былъ первымъ открывателемъ завода и собственникомъ его, такъ какъ первые заявили о нахожденіи руды турецкіе подданные, греки, еще до 1856 года, а земли, на которыхъ устроенъ заводъ, принадлежали Ованесу только по праву аренды. Первое изъ этихъ возраженій вполнѣ устраняется тѣмъ, что право на разработку руды горнымъ начальствомъ предоставлено Ованесу Ходжамирову, какъ первому оной пріобрѣтателю, а послѣднее не имѣетъ никакого значенія въ виду того, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь не о правѣ на заводъ; наконецъ, 3) отвѣтчики объясняютъ, что заводъ, существующій нынѣ, устроенъ уже по смерти Ованеса Ходжамирова, прежній же заводъ и рудникъ уничтожены наводненіемъ въ 1863 году. Однако, это возраженіе отвѣтчиковъ вполнѣ опровергается свидѣтельствомъ горнаго управленія отъ 25 ноября 1872 года, изъ котораго видно, что дѣйствія Катарскаго завода съ открытія его Ованесомъ Ходжамировымъ до 1870 года не прерывались и что вмѣстѣ съ тѣмъ, кромѣ него, ни на отысканіе новыхъ рудъ, ни на устройство новаго завода разрѣшенія горнаго управленія никому даваемо не было. Изъ произведеннаго же, по распоряженію Палаты, дознанія видно лишь то, что существующія нынѣ на Катарскихъ рудникахъ заводскія постройки возведены нѣтъ 8—9 тому назадъ, по смерти Ованеса Ходжимирова, частью и настоящими отвѣтчиками совмѣстно съ истцами. Обстоятельство это не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ отыскиваемыя наслѣдниками Ходжамирова права зависятъ не отъ того, кѣмъ возведены заводскія постройки,

а отъ того, чью принадлежность составляетъ рудникъ, открытый на Катарской землѣ. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата нашла, что со стороны истцовъ вполнѣ доказано, что они суть прямые и единственные наслѣдники послѣ отца своего, Ованеса Ходжамирова, въ моментъ смерти котораго Катарскій заводъ, за исключеніемъ $\frac{3^1/_2}{40}$ частей онаго, составлялъ его собственность. Отвѣтчики не опровергли этихъ основаній и ничѣмъ не доказали законной принадлежности имъ состоящихъ нынѣ во владѣніи ихъ $\frac{19^1/_2}{40}$ частей завода. Посему искъ наслѣдниковъ Ованеса Ходжамирова въ объясненной части долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается требованія о доходахъ, то въ этомъ отношеніи Палата находитъ, что, по признанію и самихъ истцовъ, отвѣтчики владѣютъ отсуждаемымъ отъ нихъ имуществомъ по пріобрѣтенію онаго отъ другихъ лицъ, бывшихъ фактически въ немъ совладѣльцевъ, истцами же ничѣмъ не доказано, чтобы Беглярову и Теръ-Микиртычьянцамъ при самомъ пріобрѣтеніи частей завода была съ достовѣрностью извѣстна неправильность владѣнія продавцевъ уступленными частями. Посему и владѣніе отвѣтчиковъ Палата признаетъ добросовѣстнымъ, а требованіе о доходахъ правильнымъ не за все время владѣнія, а лишь со дня предъявленія настоящаго иска. Наконецъ, по вопросу о распредѣленіи между сторонами судебныхъ издержекъ Палата признала справедливымъ возложить ихъ на тяжущихся пополамъ, въ виду неуваженія требованія о $\frac{3^1/_2}{40}$ частяхъ и значительной продолжительности времени, за которое отказывается истцамъ въ доходахъ. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 1127, 1134, 529, 530 ст. X Т. I ч., 2350 стат. Т. VII Уст. Горн., 366, 412, 457, 458, 868, 772 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: изъ отыскиваемыхъ истцами $^{23}/_{40}$ частей Катарскаго завода признать за ними право на $\frac{19^1/_2}{40}$ частей, а въ искѣ объ остальныхъ $\frac{3^1/_2}{40}$ частяхъ отказать, а также обязать отвѣтчиковъ возвратить истцамъ доходы со дня предъявленія иска, т.-е. съ 20 мая 1870 года по день сдачи означенныхъ присужденныхъ частей, въ остальныхъ же требованіяхъ истцовъ о доходахъ отказать за признаніемъ отвѣтчиковъ владѣльцами добросовѣстными. На это рѣшеніе принесены три кассаціонныя жалобы: 1 я повѣреннымъ Христофора Теръ-Микиртычьянца и Беглярова, 2-я—Степаномъ Теръ Микиртычьянцомъ и 3-я—повѣреннымъ Маркара Ходжамирова и опекунши надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками Ованеса Ходжамирова, Соны Ходжамировой. Въ первыхъ двухъ жалобахъ отвѣтчики по настоящему дѣлу ходатайствуютъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Палаты по нарушенію 339, 366, 367, 456, 480, 481, 589, 706, 711 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., 2348, 2349 и 2353 ст. Уст. Горн.; въ третьей жалобѣ повѣренный истцовъ проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которою отказано имъ въ $\frac{3^1/_2}{40}$ доляхъ завода, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., 384, 388, 549, 699, 707, 728 и 793 ст. X Т. I ч., 473 и 474 ст. Уст. Горн. Противъ двухъ первыхъ кассаціонныхъ жалобъ Маркаръ Ходжамировъ, за себя и по довѣренности матери своей, опекунши по имѣнію Ованеса Ходжамирова, представилъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ приведенныхъ въ тѣхъ кассаціонныхъ жалобахъ доводовъ, проситъ оставить эти жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Теръ-Микиртычьянцъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ отношеніи первыхъ двухъ кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ со стороны отвѣтчиковъ, что большая часть изложенныхъ въ нихъ доводовъ относится къ установленнымъ Судебною Палатою фактамъ, къ выводамъ ея изъ представленныхъ по дѣлу документовъ, къ оцѣнкѣ сдѣланнаго истцами признанія и другихъ разсмотрѣнныхъ Палатою доказательствъ и вообще къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и что затѣмъ Правительствующему Сенату предстоитъ въ отношеніи этихъ двухъ кассаціонныхъ жалобъ разсмотрѣть лишь слѣдующіе приводимые въ нихъ кассаціонные поводы: 1) Въ обѣихъ жа-

лобахъ указывается на нарушеніе 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата, не обсудивъ сперва вопроса, доказали-ли истцы свой искъ, т. е. исключительное право на заводъ, вошла въ разсмотрѣніе правъ отвѣтчиковъ на части завода и, признавъ права ихъ недоказанными, присудила заводъ истцамъ. Это указаніе жалобщиковъ вполнѣ опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго видно, что она сначала признала за истцами право на заводъ съ одной стороны потому, что они суть прямые и единственные наслѣдники отца своего, Ованеса Ходжамирова, чего не отрицали и отвѣтчики, а съ другой стороны потому, что изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ убѣдилась, что въ моментъ смерти Ованеса Катарскій заводъ, за исключеніемъ лишь $\frac{3^1/_2}{40}$ частей онаго, составлялъ исключительную его собственность и что отвѣтчики не доказали законной принадлежности имъ состоящихъ въ ихъ владѣніи $\frac{19^1/_2}{40}$ частей завода. 2) Далѣе просители жалуются на нарушеніе 456, 339 и 711 стат. Уст. Гр. Суд., находя, что Палата не разсмотрѣла нѣкоторыхъ изъ представленныхъ по дѣлу документовъ, или, разсмотрѣвъ одну часть документа, другую отвергла или не сдѣлала изъ нея никакихъ выводовъ, или же не обсудила разныхъ доводовъ просителей и не объяснила основаній, по которымъ пришла къ сдѣланнымъ ею выводамъ. Но и въ этомъ отношеніи жалобы не представляютъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Всѣ представленные сторонами документы находятся въ дѣлѣ и содержаніе ихъ приведено въ рѣшеніи Палаты; даже нѣкоторые изъ просителей сами объясняютъ, что документы въ рѣшеніи Палаты поименованы, а только ею не обсуждены. Между тѣмъ, коль скоро документы находятся въ дѣлѣ и даже перечислены въ рѣшеніи Суда, съ указаніемъ самаго ихъ содержанія, то не можетъ быть никакого основанія предполагать, что они судомъ не разсмотрѣны; судъ же не обязанъ излагать въ своихъ рѣшеніяхъ подробный и критическій разборъ всѣхъ представленныхъ документовъ и каждой ихъ части, хотя бы и не находилъ въ нихъ никакихъ данныхъ для рѣшенія обсуждаемыхъ вопросовъ. Что же касается жалобы просителей на необсужденіе всѣхъ ихъ доводовъ и указаній на разныя данныя, то эта ихъ жалоба по содержанію своему въ сущности сводится къ тому, что Палата изъ приведенныхъ ими доводовъ и данныхъ не сдѣлала тѣхъ выводовъ, какіе, по мнѣнію ихъ, надлежало сдѣлать, и не объяснила тому причинъ. Но какъ судъ въ выводахъ своихъ не можетъ быть стѣсненъ взглядами тяжущихся сторонъ и заключенія свои выводитъ изъ собственныхъ своихъ соображеній, основанныхъ на совокупности всѣхъ представляющихся по дѣлу данныхъ и доказательствъ, то жалобы подобнаго рода не могутъ заслуживать уваженія; 3) нарушеніе 339, 706, 711 и 891 ст. Уст. Гражд. Судопр. просители объясняютъ: во-1-хъ) тѣмъ, что Палата, признавъ существеннымъ въ дѣлѣ вопросъ о томъ, кѣмъ построенъ спорный заводъ, частнымъ опредѣленіемъ постановила произвести мѣстный осмотръ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, но затѣмъ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, признала этотъ же вопросъ неимѣющимъ значенія подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло идетъ не о заводѣ, а о рудникѣ, и такимъ образомъ отмѣнила свое частное опредѣленіе, хотя обстоятельства дѣла не измѣнились, и во-2-хъ) тѣмъ, что хотя Ходжамировы предъявили искъ о заводѣ, но Палата въ соображеніяхъ своихъ признала, что дѣло идетъ не о заводѣ, а о рудникѣ; въ окончательномъ же выводѣ присудила истцамъ не рудникъ, а заводъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія не могутъ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Вторая часть 891 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 189, касается отмѣны частныхъ опредѣленій частными же опредѣленіями, но нисколько не относится до рѣшеній по существу, при постановленіи которыхъ Судъ не можетъ быть стѣсненъ никакими предшествующими частными опредѣленіями, а потому 891 ст. Палатою не нарушена. Относительно же указанія просителей на разнорѣчіе, по ихъ мнѣнію, между соображеніями Палаты и рѣшеніемъ ея, и на сужденіе о томъ, о чемъ не было требованія т.-е. о рудникѣ, причемъ рѣшеніе постановлено не о рудникѣ, а о заводахъ

то и это указаніе нельзя признать правильнымъ. Изъ дѣла и рѣшенія Палаты видно, что споръ происходилъ не объ однихъ заводскихъ строеніяхъ, а о Катарскомъ мѣдноплавильномъ заводѣ въ цѣломъ его объемѣ, и главнымъ образомъ о правѣ на производство заводского промысла. Это подтверждается разсмотрѣнными Палатою документами и сужденіями ея, какъ объ открытіи руды, такъ и о правѣ на разработку оной. При такихъ обстоятельствахъ Палата имѣла основаніе признать, что обнаруженное дознаніемъ участіе отвѣтчиковъ съ истцами въ возведеніи существующихъ нынѣ заводскихъ построекъ не можетъ имѣть значенія потому, что, какъ и выражено въ рѣшеніи Палаты, отыскиваемыя Ходжамировыми права зависятъ не отъ того, кѣмъ возведены заводскія постройки, а отъ того, чью принадлежность составляетъ рудникъ, открытый на Катарскомъ заводѣ. Затѣмъ, присудивъ истцамъ Катарскій заводъ, Палата, очевидно, разумѣла слово „заводъ“ не въ томъ смыслѣ, какъ объясняютъ его просители въ своихъ кассаціонныхъ жалобахъ, т.-е. въ значеніи самыхъ заводскихъ построекъ, а въ смыслѣ полнаго заводского производства. При этомъ Палата не отрицала оказавшагося по дознанію участія отвѣтчиковъ въ возведеніи заводскихъ построекъ, равно не обсуждала вопроса о томъ, принадлежатъ ли эти постройки однимъ истцамъ и могутъ ли они пользоваться ими безъ всякаго за то вознагражденія участвовавшихъ въ возведеніи ихъ отвѣтчиковъ, такъ какъ вопросъ этотъ по дѣлу не возбуждался. 4) Наконецъ, въ первой изъ кассаціонныхъ жалобъ заявляется еще: а) о нарушеніи 339 ст. неразсмотрѣніемъ доводовъ просителей о томъ, что земля подъ Катарскимъ заводомъ поступила въ казну, а самый заводъ изъ владѣльческаго перешелъ въ поссессіонный, вслѣдствіе чего договоръ Ованеса Ходжамирова съ прежними землевладѣльцами потерялъ силу и, какъ безсрочный, для казны необязательный, и б) о нарушеніи 2348, 2349 и 2353 статей Устава Горнаго признаніемъ права истцовъ на спорный заводъ на основаніи даннаго горнымъ управленіемъ разрѣшенія Ованесу Ходжамирову, такъ какъ, по силѣ означенныхъ узаконеній, разрѣшеніе это могло относиться къ пространству на одну квадратную версту, между тѣмъ, по объясненіямъ просителей и какъ оказалось при осмотрѣ, спорный заводъ отстоитъ отъ разрушившагося стараго, построеннаго Ованесомъ Ходжамировымъ, на двѣ версты; такимъ образомъ, по мнѣнію просителей, Палата признала за истцами право на пространство земли болѣе чѣмъ на одну квадратную версту. Въ этой части кассаціонная жалоба не заслуживаетъ вниманія потому, что приводимыя просителями обстоятельства могутъ касаться интересовъ казны, но не имѣютъ никакого отношенія къ правамъ просителей. Переходя къ третьей кассаціонной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ истцовъ, коимъ Палатою отказано въ $\frac{3^1/_2}{40}$ частяхъ завода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводами къ отмѣнѣ этой части рѣшенія приводятся: во-1-хъ) нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеннымъ въ рѣшеніи Палаты противорѣчіемъ въ ея соображеніяхъ, такъ какъ Палата изъ представленныхъ справокъ горнаго управленія вывела, что Ованесъ Ходжамировъ былъ единственнымъ открывателемъ Катарскаго завода, безъ участія братьевъ, а, между тѣмъ, признала часть завода принадлежностью Аракела Ходжамирова; во-2-хъ) нарушеніе 384, 388, 699, 707 и 728 ст. Т. X ч. I и 473 ст. Уст. Горнаго, по силѣ коихъ переходъ права на заводы и ихъ принадлежности совершается крѣпостнымъ порядкомъ; Палата же признала право Аракела Ходжамирова на $\frac{3^1/_2}{40}$ частей Катарскаго завода на основаніи домашней расписки Ованеса Ходжамирова 1858 года; въ-3 хъ) по нарушенію 549 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей порядокъ перехода права соучастія въ поссессіонныхъ заводахъ, такъ кахъ Ованесъ Ходжамировъ уступилъ брату своему Аракелу часть Катарскаго завода безъ соблюденія установленныхъ въ этой статьѣ условій, и въ-4 хъ) по нарушенію 474 ст. Уст. Горн. и 793 ст. Тома X ч. I, на основаніи которыхъ уступка и переукрѣпленіе горныхъ заводовъ дозволяется безъ раздробленія ихъ и не иначе, какъ съ вѣдома и согласія горнаго начальства. И въ этой кассаціонной жалобѣ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ соображеніяхъ ея не замѣчается указываемаго просителемъ противорѣчія,

ибо Ованесъ Ходжамировъ могъ быть единственнымъ открывателемъ Катарскаго завода, а затѣмъ могъ передать нѣкоторую долю участія въ немъ брату своему Аракелу. Вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ могло быть передано право на часть Катарскаго завода, т.-е. посредствомъ крѣпостного или домашняго акта, зависитъ отъ разрѣшенія другого вопроса, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, кому принадлежала земля, на которой построенъ заводъ: собственнику завода, постороннему лицу, или казнѣ; этотъ послѣдній вопросъ не былъ возбужденъ тяжущимися при производствѣ дѣла и не былъ разрѣшенъ Судебною Палатою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входящій въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, не можетъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно ли Палата нарушила указываемые просителемъ законы, признавъ переходъ $\frac{31}{40}$ частей Катарскаго завода къ отвѣтчикамъ на основаніи домашней расписки Ованеса Ходжамирова 1858 г. Всѣ прочіе изложенные въ этой кассаціонной жалобѣ доводы приводятся въ ней въ первый лишь разъ и, какъ не бывшіе въ виду судебныхъ инстанцій и ими не обсуждавшіеся, не могутъ быть предметомъ сужденія кассаціоннаго суда. Хотя при разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ, какъ это значится въ протоколѣ засѣданія ея, повѣренный истцовъ указывалъ на 549 ст. Тома X ч. I, на нарушеніе которой нынѣ жалуется, но какъ статья эта относится къ поссессіоннымъ горнымъ заводамъ, Катарскій же заводъ въ 1858 году, т.-е. въ то время, когда Ованесъ Ходжамировъ уступилъ часть его брату своему Аракелу, не принадлежалъ къ числу поссессіонныхъ, ибо земля, на которой онъ находится, какъ видно изъ дѣла, поступила въ казну гораздо позже, именно въ 1866 году, то означенная 549 ст. не относится къ переходу части Катарскаго завода отъ Ованеса Ходжамирова къ брату его Аракелу, и, слѣдовательно, статья эта Палатою не нарушена. По вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: всѣ три кассаціонныя жалобы, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

2.—1875 года января 8 дня. *По прошенію горійскаго гражданина Степана Кузанова о пересмотрѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Горійскій гражданинъ Степанъ Кузановъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, состоявшагося 18 мая 1873 года по иску просителя съ главнаго инженера Поти-Тифлисской желѣзной дороги, Эдуарда Престопа, 4933 р., по заключенному между ними 28 сентября 1871 г. договору на перевозку рельсъ. Основаніемъ къ такому ходатайству проситель приводитъ открытіе имъ, послѣ того какъ означенное рѣшеніе состоялось, новыхъ документовъ, служащихъ по его объясненію, подтвержденіемъ справедливости искомаго требованія. Изъ дѣлъ Правительствующаго Сената видно, что на означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты была принесена повѣреннымъ Кузанова, кандидатомъ правъ Якуновымъ, кассаціонная жалоба, которая была разсмотрѣна Правительствующимъ Сенатомъ въ засѣданіи сего же 8 января 1865 г., и Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: обжалованное Якуновымъ рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 456 и 339 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Кузанова, коллежскаго секретаря князя Мочабели, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, о пересмотрѣ котораго Кузановъ нынѣ ходатайствуетъ вслѣдствіе открытыхъ имъ новыхъ документовъ, уже отмѣнено Правительствующ. Сенатомъ по кассаціонной жалобѣ его повѣреннаго, находитъ, что засимъ означенное ходатайство Кузанова не требуетъ въ настоящее время особаго обсужденія, ибо при новомъ разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата не будетъ,

по ст. 811 Уст. Гражданск. Суд., стѣснена прежнимъ рѣшеніемъ, и тяжущіеся будутъ имѣть возможность представить въ Судебную Палату новые доводы и документы въ подтвержденіе прежде заявленныхъ ими суду требованій, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Кузанова о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ упомянутаго рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты отъ 18 мая 1873 г. оставить безъ разсмотрѣнія.

3.—1874 года января 8-го дня. *По прошенію купца Абрама Левитина объ отмѣнѣ рѣшенія Чириковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Евдокимъ Мухинъ предъявилъ у Мирового Судьи 6 участка Чириковскаго уѣзда искъ о взысканіи съ купца Абрама Левитина 286 руб. 51 коп. за недоставленный по условію отъ 29 декабря 1870 года овесъ. При производствѣ дѣла по сему иску оказалось, что Мухинымъ на поставку овса было заключено два условія, отъ 8 и 29 декабря 1870 года, съ Абрамомъ Левитинымъ и третье, 19 декабря 1870 года, съ Шмеркою Левитинымъ, который, какъ сказано въ текстѣ сего договора, выдалъ оный по довѣренности Абрама Левитина, на основаніи вѣрительнаго письма сего послѣдняго. Въ упомянутомъ письмѣ, писанномъ отъ 18 декабря 1870 года, Абрамъ Левитинъ просилъ Мухина выдать подателю Шмеркѣ Левитину 1300 руб. за отпущенный по условію овесъ, и прибавлено: „а ежели Шмерка сдѣлаетъ съ вами какую торговлю, то будьте спокойны, равно какъ я самъ“. Противъ иска Мухина Абрамъ Левитинъ возразилъ, что онъ заключилъ съ Мухинымъ только два условія, отъ 8 и 29 декабря 1870 года, и что за доставленный по этимъ условіямъ овесъ съ Мухина еще слѣдуетъ получить 416 рублей 72 коп., въ каковой суммѣ и предъявилъ къ нему встрѣчный искъ; условіе же отъ 19 декабря 1870 года до него, Абрама Левитина, не касается, ибо Шмерка не имѣлъ отъ него довѣренности, а письмомъ отъ 18 декабря Абрамъ Левитинъ не уполномачивалъ Шмерку на заключеніе отъ его имени договора, ибо оно было лишь рекомендательное, въ томъ, что Мухинъ можетъ войти въ сдѣлку съ Шмеркою, желавшимъ заключить съ Мухинымъ торгъ. Мировой Судья въ искѣ Мухину отказалъ, присудивъ съ него по встрѣчному иску Левитина 408 руб. 72 коп. Но Чириковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Мухина, постановилъ рѣшеніе такого содержанія: „Съѣздъ, разрѣшая главный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ, кто долженъ нести отвѣтственность предъ Мухинымъ за поставку овса по условію 19 декабря 1870 года, обратилъ вниманіе на текстъ условія, въ которомъ прямо говорится, что „я, нижеподписавшійся, по довѣренности купца Абрама Левитина, мѣщанинъ Шмерка Левитинъ, выдалъ это условіе Мухину въ томъ, что продано мною, на основаніи вѣрительнаго письма Абрама Левитина, 1000 пуд. овса“; дальше говорится въ условіи, что „буде же онъ, мой довѣритель, не поставитъ, то обязанъ уплатить Мухину неустойку по 30 коп. за пудъ“. Такимъ образомъ, по смыслу самаго условія Шмерка Левитинъ представляется какъ повѣренное лицо отъ Абрама Левитина, письмо же, на которое ссылается Абрамъ Левитинъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ виду такого яснаго опредѣленія качествъ повѣреннаго, которыя категорически изложены въ текстѣ самаго условія, а потому, находя, что за поставку овса по условію 19 декабря долженъ быть отвѣтственнымъ Абрамъ, а не повѣренный его, Шмерка Левитинъ, и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отказалъ Абраму Левитину въ его встрѣчномъ искѣ, присудивъ съ него въ пользу Мухина 286 рублей 51 коп. На это рѣшеніе Абрамъ Левитинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ ст. 339, 773 Уст. Гр. Суд., 732 и 733 Т. XI ч. 2, 2326, 2328, 1583 и 1585 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ изъ требованій и возраженій

тяжущихся лицъ установилъ, что разрѣшеніе возникшаго между ними спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, кто долженъ нести отвѣтственность передъ Мухинымъ по поставкѣ овса по условію 19 декабря 1870 г.,—Абрамъ ли Левитинъ, или Шмерка Левитинъ, и пришелъ къ заключенію, что отвѣтственнымъ предъ Мухинымъ лицомъ является Абрамъ Левитинъ, и это заключеніе основалъ единственно на текстѣ и смыслѣ условія отъ 19 декабря, признавъ, что такъ какъ въ условіи сказано, что оно совершено по довѣренности Абрама, то посему оно и обязательно для послѣдняго, и что въ виду содержанія условія, въ которомъ Шмерка Левитинъ назвалъ себя повѣреннымъ Абрама, письмо Абрама Левитина отъ 18 декабря 1870 г. не имѣетъ значенія. Подобное рѣшеніе Мирового Съѣзда нельзя признать постановленнымъ согласно съ требованіемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой судъ, постановляя рѣшеніе, долженъ принять въ соображеніе и обсудить всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить по закону значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ Абрамъ Левитинъ утверждалъ, что онъ не обязанъ отвѣчать предъ Мухинымъ, потому что Шмерка Левитинъ не былъ его повѣреннымъ, что письмо отъ 18 декабря 1870 г. не можетъ замѣнить формальной довѣренности, требуемой закономъ для совершенія торговыхъ сдѣлокъ, и что оно и по содержанію своему не уполномачивало Шмерку Левитина на заключеніе договора отъ имени Абрама Левитина. Въ виду сего разрѣшеніе спора Мухина съ Левитинымъ зависѣло не только отъ содержанія и смысла условія отъ 19 декабря, а главнымъ образомъ отъ содержанія и дѣйствительности того документа, на основаніи котораго оно было заключено Шмеркою Левитинымъ въ качествѣ повѣреннаго Абрама Левитина. Поэтому, въ точное исполненіе приведенной 129 ст. Устава Гр. Суд., Мировой Съѣздъ долженъ былъ обсудить силу и значеніе этого документа, т. е. письма отъ 18 декабря 1870 года, въ томъ отношеніи, давало-ли это письмо Шмеркѣ Левитину право назвать себя въ условіи повѣреннымъ Абрама Левитина и входить отъ его имени въ обязательства, ибо только при утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ возникала, въ силу ст. 2326 X Тома ч. I, отвѣтственность Абрама Левитина предъ Мухинымъ. Такимъ образомъ, признавъ письмо отъ 18-го декабря 1870 года неимѣющимъ въ дѣлѣ значенія единственно въ виду содержанія условія отъ 19 декабря и не разсмотрѣвъ вышеупомянутыхъ возраженій Абрама Левитина относительно силы и значенія письма 18 декабря 1870 г., Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности или неправильности указаній Левитина въ его кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законоположеній о довѣренностяхъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное Чириковскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, по нарушенію имъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Могилевскихъ Мировыхъ Судей.

4.—1875 года января 8 дня. *По прошенію вдовы казака Маріи Рогозной объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова казака Марья Рогозная принесла Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 2 августа 1873 г. по иску съ нея женою губернскаго секретаря Марьей Коломойцевою 499 руб. 50 коп. Обсудивъ дѣло по предметамъ означенной кассац. жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Коломойцовой заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Марьи Рогозной, какъ съ опекунши наслѣдниковъ умершаго мужа ея, Михаила Рогознаго, доходовъ, полученныхъ Рогозною съ 17 десятинъ земли, съ 10 апрѣля 1868 года по день возвращенія этого имущества, 20 сентября 1872 года, по рѣшенію Харьковской Судебной Палаты, наслѣдникамъ перваго мужа Коломойцовой, Воронковскимъ. Мировой Судья призналъ требованіе Коломойцовой подлежащимъ удовлетворенію и присудилъ въ пользу ея съ Марьи Рогозной 484 р.

50 к. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Рогозная, между прочимъ, доказывала, что она владѣла спорною землею на правахъ и по обязанности опекунши дѣтей своихъ, а потому не считаетъ себя лично обязанною возвращать изъ собственности своей полученныхъ съ той земли доходовъ. По Кременчугскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что земля, доходы съ которой Коломойцова отыскиваетъ, находилась во владѣніи одной лишь Рогозной, а потому, признавъ апелляціонную жалобу Рогозной незаслуживающею уваженія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Мировые Судьи не имѣютъ права ни постановлять рѣшеній о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе въ пользу Коломойцовой лично съ Марьи Рогозной, не обративъ вниманія на то, что искъ Коломойцовой былъ предъявленъ къ Рогозной, какъ къ опекуншѣ ея дѣтей, и, такимъ образомъ, вышелъ изъ предѣловъ заявленныхъ истицею требованій. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Рогозною поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

5.—1875 года декабря 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго горійскаго гражданина Степана Кузанова, кандидата правъ Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. М. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Главный инженеръ К° Поти Тифлисской желѣзной дороги Эдуардъ Престонъ заключилъ 14 и 26 сентября 1871 года съ горійскимъ гражданиномъ Степаномъ Кузановымъ условіе, по которому послѣдній принялъ на себя перевозку къ 15 декабря 1871 г. рельсъ, до 120 тыс. пудовъ, между Квириловскою и Горійскими станціями. Цѣна за перевозку рельсъ изъ Квирилъ до Сурамскаго переѣзда опредѣлена по 19 коп. за каждый пудъ, съ тѣмъ, что, по мѣрѣ уменьшенія перевознаго пункта и разстоянія, цѣна за провозъ будетъ уменьшаться, принимая за норму вычисленія цѣнъ 19 коп. за 64 версты. Платежъ Кузанову денегъ будетъ производиться по доставкѣ каждыхъ 10 тыс. пудовъ, но съ удержаніемъ 20% съ общей суммы каждой квитанціи, въ видѣ обезпеченія впредь до окончательнаго расчета при окончаніи всей перевозки на постановленныхъ условіяхъ. Въ случаѣ же неисправности Кузанова по перевозкѣ имъ рельсъ на сроки, удержанныя въ видѣ обезпеченія деньги будутъ конфискованы. На основаніи сего договора повѣренный Кузанова, кандидатъ правъ Якуловъ, предъявилъ къ Престону искъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, объясняя, что довѣритель его перевезъ 101499 пуд. 16 фунт. рельсъ, остальное же по условію количество рельсъ доставлено не было, вслѣдствіе запрещенія Престона перевозить рельсы на фургонахъ, а не на арбахъ; посему, такъ какъ неисполненіе договора послѣдовало не по винѣ Кузанова, то Престонъ неправильно удерживаетъ 3937 руб., оставленные въ обезпеченіе доставки, и, кромѣ того, не доплатилъ за доставленное количество рельсъ при перевозкѣ оныхъ между Дзеруломъ и Сурамомъ 899 руб. На этомъ основаніи Якуловъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Престона 4933 руб. съ процентами. Въ доказательство первой части иска Якуловъ представилъ записку Петрушевича отъ 28-го ноября 1871 года о воспрещеніи Кузанову, по распоряженію Престона, фургонами отправлять рельсы, а въ доказательство невѣрности произведеннаго Престономъ расчета разстоянія сослался на Кавказскій календарь на 1872 годъ, дорожникъ, пятиверстную карту и на письмо Престона къ Кузанову 1/13 ноября 1871 года. Противъ этого иска Престонъ возразилъ, что 20%, удержанные у Кузанова, не подлежатъ выдачѣ ему,

такъ какъ, по собственному его сознанію, онъ въ срокъ рельсъ въ опредѣленномъ количествѣ не доставилъ; что Престонъ не запрещалъ перевозить рельсы на фургонахъ; что Петрушевичъ не былъ агентомъ его, Престона; что представленная со стороны Кузанова записка Петрушевича сомнительна въ подлинности и что расчетъ по перевозкѣ рельсовъ сдѣлалъ правильно. Въ подтвержденіе подлинности записки Петрушевича Якуловъ просилъ выдать свидѣтельство для представленія въ судъ накладныхъ, по которымъ перевозились рельсы и которыя всѣ были подписаны Петрушевичемъ. Накладныя эти были представлены въ Окружный Судъ, и въ засѣданіи суда по дѣлу повѣренный Престона заявилъ, что онъ признаетъ сходство подписи на распискѣ Петрушевича отъ 28 ноября 1871 года съ подписями его на накладныхъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ, что Петрушевичъ былъ агентомъ Престона на томъ, между прочимъ, основаніи, что изъ 45 накладныхъ, представленныхъ начальствомъ Сурамо Понскаго заставнаго дома, оказывается, что по накладнымъ этимъ отправлялись арбы съ матеріаломъ для Престона и что всѣ накладныя эти подписаны Петрушевичемъ; слѣдовательно, послѣдній дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ агента, именно Престона. Затѣмъ Окружный Судъ по изложеннымъ въ рѣшеніи его соображеніямъ присудилъ съ Престона въ пользу Кузанова 4933 руб. На это рѣшеніе со стороны Престона была принесена апелляціонная жалоба въ Тифлисскую Судебную Палату, которая нашла: 1) относительно возврата 20% удержанныхъ при выдачѣ денегъ за перевозку, что неисправность Кузанова по подряду доказана собственнымъ признаніемъ его того обстоятельства, что все условленное количество рельсъ къ сроку не было доставлено; возраженія же Кузанова не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо расписка Петрушевича, даже за устраненіемъ сомнѣнія въ подлинности ея, необязательна для Престона, ибо уполномоченность на что либо Петрушевича отъ Престона со стороны Кузанова ничѣмъ не доказана, и затѣмъ расписка Петрушевича не имѣетъ иного значенія, какъ письменное, внѣ суда данное удостовѣреніе, лицомъ, для дѣла и тяжущихся сторонъ совершенно постороннимъ. Равнымъ образомъ показаніе свидѣтеля Багдасарова не подтверждаетъ заявленія истца; 2) относительно неправильнаго расчета перевозочной платы отъ Дзерулъ до Сурама Судебная Палата нашла, что истецъ, утверждающій, что между Дзеруло и Сурамомъ не 39, а 53 версты, обязанъ и доказать это обстоятельство; но представленный имъ дорожникъ и календарь, въ которыхъ разстоянія показаны по линіи почтоваго тракта, а не желѣзнодорожнаго пути, за доказательство приняты быть не могутъ. По симъ главнымъ основаніямъ Судебная Палата въ искѣ Кузанову отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Кузанова, Якуловъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 456, 339, 694 и 480 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кузанова, коллежскаго секретаря князя Мачабели, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Кузанова къ Престону, возникшій изъ заключеннаго между ними договора на перевозку первымъ изъ нихъ рельсъ, заключалъ въ себѣ два требованія: во-1) требованіе о взысканіи съ Престона 3937 руб., удержаннымъ послѣднимъ въ обезпеченіе срочной доставки рельсъ, и которые, по объясненію истца, подлежатъ нынѣ возвращенію ему, и во 2) требованіе о взысканіи съ Престона 899 руб., недоплаченныхъ имъ за доставленное количество рельсъ. По первому требованію истецъ, не отвергая того, что имъ не было перевезено къ сроку всего опредѣленнаго договоромъ количества рельсъ, тѣмъ не менѣе утверждалъ, что онъ въ правѣ получить удержанные у него 3937 руб., потому что недоставка эта произошла не по его винѣ, а вслѣдствіе запрещенія перевозить рельсы на фургонахъ, послѣдовавшаго отъ Петрушевича, дѣйствовавшаго отъ имени Престона. Въ подтвержденіе этого объясненія была представлена со стороны истца записка Петрушевича отъ 18 ноября 1871 года. Отвѣтчикъ же, утверждая, что онъ имѣлъ право удержать, согласно договору, означенные 3937 руб., возразилъ, что Петрушевичъ его агентомъ не былъ

и потому дѣйствія его для него, Престона, необязательны; Окружный Судъ призналъ, однако, это возраженіе незаслуживающимъ уваженія на томъ, между прочимъ, основаніи, что изъ 45 накладныхъ, представленныхъ къ дѣлу, оказывается, что Петрушевичъ распоряжался отправкою рельсъ и что засимъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Петрушевичъ дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ агента, именно Престона, а не кого-либо другого. Тифлисская же Судебная Палата отказала Кузанову въ упомянутой части его иска, потому что уполномоченность на что-либо Петрушевича отъ Престона со стороны Кузанова ничѣмъ не доказана, и затѣмъ записка Петрушевича не имѣетъ никакого значенія, какъ внѣ суда данное удостовѣреніе лицомъ, для дѣла и тяжущихся совершенно постороннимъ. Но, постановляя такое рѣшеніе, Судебная Палата не только не коснулась вопроса о томъ, могутъ ли, и если могутъ, то какое именно, имѣть вліяніе на разрѣшеніе возникшаго между тяжущимися спора накладныя, представленныя къ дѣлу по требованію истца, и которыя послужили Окружному Суду однимъ изъ главныхъ основаній къ признанію иска Кузанова подлежащимъ удовлетворенію, но въ своемъ рѣшеніи и не упомянула вовсе ни объ этихъ накладныхъ, ни о письмѣ Престона отъ 1 ноября 1871 года, изъ чего слѣдуетъ заключить, что означенные документы оставлены были Судебною Палатою безъ всякаго обсужденія, вопреки положительному предписанію ст. 456 Уст. Гражд. Суд. Другое исковое требованіе Кузанова о взысканіи съ отвѣтчика 899 руб., было основано на невѣрности, по объясненію истца, расчета, произведеннаго Престономъ за доставленныя рельсы. Судебная Палата оставила и эту часть иска безъ удовлетворенія, признавъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что между Дзеруломъ и Сурамомъ было 53 версты, а не менѣе, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, такъ какъ представленные со стороны Кузанова дорожникъ и календарь, въ которыхъ разстояніе показано по линіи почтоваго тракта, а не желѣзнодорожнаго пути, за доказательство приняты быть не могутъ. При этомъ, однако, Судебная Палата не установила, чтобы подобное соображеніе было выведено ею изъ содержанія договора, изъ котораго возникъ искъ, или какихъ-либо бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, изъ котораго вовсе не видно, чтобы отвѣтчикъ въ опроверженіе требованій истца ссылался на то, что разстояніе между станціями для опредѣленія платы за перевозку рельсовъ должно быть исчисляемо по желѣзнодорожному пути, а не по почтовому тракту. Такимъ образомъ, Судебная Палата въ основаніе своего рѣшенія привела такое фактическое соображеніе, которое не было приведено отвѣтчикомъ и противъ котораго, слѣдовательно, не могло быть сдѣлано возраженій со стороны истца. А такъ какъ, по смыслу статьи 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе суда должно быть основано на доводахъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, и на представленныхъ ими документахъ и объясненіяхъ, то посему въ этой части своего рѣшенія Судебная Палата нарушила правило, въ приведенномъ законѣ установленное. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію ст. 456 и 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

6.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію попечителя надъ дочерью казака Мишковою, урядника Сидорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Попечитель надъ дочерью казака, Мишковой, урядникъ Сидоровъ, въ исковой просьбѣ, поданной Ставропольскому Окружному Суду, объяснилъ, что мать истицы Елены, Александра Мишкова, 3 ноября 1864 года продала по домашней распискѣ односельцу Акубову два фруктовыхъ сада и ракитовую рощу покойнаго мужа своего, близъ селенія Михайловскаго, за 140 р., причемъ получила въ задатокъ 70 руб. съ тѣмъ, чтобы остальныя деньги

получить при совершеніи купчей крѣпости, а если отъ начальства послѣдуетъ на это запрещеніе, то возвратить Акубову задаточныя деньги; но полковое правленіе 3 й бригады Кубанскаго казачьяго войска не разрѣшило продажи этой; Акубовъ въ 1865 г. умеръ, а по смерти его казакъ Заблоцкій неправильно завладѣлъ симъ имѣніемъ; вслѣдствіе этого онъ, попечитель Сидоровъ, просилъ Окружный Судъ о возвращеніи садовъ и рощи изъ владѣнія Заблоцкаго во владѣніе Мишковой. Въ доказательство иска Сидоровъ представилъ копію съ расписки 3 ноября 1864 г. Въ отвѣтѣ противъ этого иска повѣренный Заблоцкаго объяснилъ, что Заблоцкій купилъ это имущество чрезъ Акубова; что хотя послѣ того Мишкова тайнымъ образомъ продала оное уряднику Сидорову и послѣдній насильственно завладѣлъ онымъ, но, по рѣшенію полкового правленія 3-й бригады Кубанскаго войска, усадьбы тѣ возвращены Заблоцкому, который и введенъ тѣмъ имуществомъ во владѣніе. Въ возраженіи на это повѣренный истца объяснилъ, что хотя спорное имущество и отдано Заблоцкому на основаніи предписанія полкового правленія, но распоряженія сего правленія не имѣютъ силы судебныхъ рѣшеній тѣмъ болѣе, что и самъ покупщикъ имущества, Акубовъ, не могъ владѣть онымъ по распискѣ, причемъ представилъ удостовѣреніе Михайловскаго сельскаго управленія о томъ, что спорное имущество пріобрѣтено было въ 1848 г. дѣдомъ Елены Мишковой. Окружный Судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что представленными со стороны истца документами доказывается, да и самимъ отвѣтчикомъ не опровергается то, что спорное имущество принадлежало сперва дѣду, а послѣ него отцу Елены Мишковой, и что оно перешло во владѣніе отвѣтчика по запродажной распискѣ, составленной матерью Елены съ казакомъ Акубовымъ; 2) что отвѣтчикъ основываетъ свое право собственности на оное на вводномъ актѣ, послѣдовавшемъ во исполненіе распоряженія полкового правленія, каковое распоряженіе не можетъ быть признано имѣющимъ силу и значеніе судебнаго акта объ укрѣпленіи за Заблоцкимъ спорнаго имущества, и 3) что запродажная расписка вдовы Ѳеодора Мишкова съ Акубовымъ на недвижимое имущество мужа первой не составляетъ сама по себѣ, въ силу 699, 707 и 728 ст. X Т. 1 ч., законнаго акта о переходѣ спорнаго имущества не только къ Заблоцкому, но и къ Акубову, и потому ничтожна. По симъ соображеніямъ Ставропольскій Окружный Судъ опредѣлилъ: владѣемые Заблоцкимъ два сада и рощу признать собственностью наслѣдницы умершаго казака Ѳеодора и жены его Александры Мишковыхъ, Елены Мишковой, и отдать во владѣніе послѣдней. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, нашла: на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ преимущественно лежитъ обязанность доказать свой искъ; въ данномъ случаѣ искъ былъ предъявленъ отъ лица попечителя несовершеннолѣтней Елены Мишковой къ Заблоцкому о находящемся во владѣніи послѣдняго имѣніи на томъ исключительно основаніи, что оспариваемое имѣніе принадлежало умершему отцу Елены Мишковой, а не матери ея, продавшей таковое незаконно Акубову, отъ котораго имѣніе перешло къ Заблоцкому. Это основаніе иска по дѣлу, однако-же, ничѣмъ не доказано, ибо единственнымъ документомъ, представленнымъ со стороны истца въ подтвержденіе факта принадлежности покойному отцу Мишковой спорнаго имѣнія, является удостовѣреніе сельскаго управленія, за которымъ, по 707 ст. Т. X ч. I, нельзя признать силы доказательства о правѣ на недвижимое имущество. Имѣя же въ виду, что, за непризнаніемъ доказаннымъ самаго основанія иска, не могутъ имѣть значенія для дѣла другіе возбужденные истцомъ и отвѣтчикомъ частные вопросы, какъ то: о бывшемъ производствѣ полкового правленія и о значеніи частныхъ купчихъ, Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Мишковой отказать. Попечитель Мишковой проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) казакамъ Кавказскаго линейнаго войска, въ которое входила и станица Михайловская, на основаніи 84 105, 106 и 494 ст. Устава о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ Т. XII, дозволено отводить мѣста для разсадки лѣса по простому назначенію общества станичныхъ юртовъ безъ укрѣпленія за ними этой отрасли хозяйства крѣпо-

стными актами или договорами, указанными въ 707 стат. X Т. I ч. Такимъ образомъ, удостовѣреніе Михайловскаго сельскаго управленія (бывшаго станичнаго правленія) есть вполнѣ состоятельный документъ, подтверждающій, что сады и роща принадлежали дѣлу Елены Мишковой, отъ котораго перешли къ отцу ея, а послѣ него къ Еленѣ Мишковой; 2) Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія, не пояснивъ, въ силу какого закона, всѣ остальные вопросы по настоящему дѣлу, въ особенности задаточную расписку о продажѣ матерью Елены Мишковой спорнаго имущества казаку Акубову, а, между тѣмъ, согласно 438, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ документовъ не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, и рѣшеніе Суда должно заключать въ себѣ соображенія и законы, на коихъ оно основано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что попечитель надъ Еленою Мишковою требовалъ отъ Заблоцкаго возвращенія имѣнія (двухъ фруктовыхъ садовъ и ракитовой рощи) на томъ основаніи, что имѣніе это принадлежало отцу Елены Мишковой, а не ея матери, продавшей таковое незаконно, въ доказательство чего попечитель Мишковой представилъ удостовѣреніе Михайловскаго сельскаго правленія. Документъ этотъ, какъ совершенно правильно признала Палата, не можетъ, по силѣ ст. 707 и 728 Т. X ч. I, служить доказательствомъ права собственности на недвижимое имущество. Попечитель Мишковой въ жалобѣ своей объясняетъ, что казакамъ Кавказскаго линейнаго войска, въ которое входила и станица Михайловская, на основ. стат. 84, 105, 106 и 494 Уст. о благоустр. въ казачьихъ селен. Т. XII, дозволено отводить мѣста для разсадки лѣса по назначенію станичнаго общества, безъ укрѣпленія сей отрасли хозяйства крѣпостными актами. Но проситель ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не указывалъ на то, что спорная земля была отведена отцу или дѣду Елены Мишковой станичнымъ обществомъ для разведенія на ней лѣса, и Палата этого обстоятельства не установила, а вслѣдствіе сего и Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе настоящаго указанія, сдѣланнаго просителемъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. жалоба просителя на неразсмотрѣніе Палатою другихъ вопросовъ по настоящему дѣлу а въ особенности задаточной расписки, данной матерью Елены Мишковой Акубову, не заслуживаетъ уваженія, ибо задаточная расписка упомянута въ изложеніи дѣла и, слѣдовательно, была въ виду Палаты при постановленіи рѣшенія (сбори. рѣш. 1869 г. № 1233); за непризнаніемъ же Палатою самаго права Елены Мишковой на искъ, Палата не имѣла уже, очевидно, основанія разсматривать другіе возбужденные сторонами по сему дѣлу частные вопросы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію купца Богданова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Богдановъ предъявилъ къ вдовѣ генералъ-маіора Аннѣ Смогоржевской въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, причемъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ 1870 г. Смогоржевская заарестовала чрезъ своего повѣреннаго принадлежащія ему, Богданову, 1400 бревенъ, на томъ основаніи, что лѣсъ этотъ вырубленъ въ Сиворицкой дачѣ полковника Демидова, бывшей въ залогѣ у Смогоржевской. Объ освобожденіи сего лѣса отъ ареста имъ, Богдановымъ, было начато дѣло у Мирового Судьи Царскосельскаго уѣзда, который, также какъ Съѣздъ Мировыхъ Судей Царскосельскаго округа, отказалъ въ его искѣ; Лужскій же Мировой Съѣздъ, въ который дѣло было передано Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, призналъ упомянутыя бревна собственностью его, Богданова, почему онъ, представляя исполнительный листъ по сему послѣднему рѣшенію Съѣзда, и объясняя что лѣсъ, арестованный по требованію Смогоржевской,

уже проданъ съ публичнаго торга, просилъ, ссылаясь на 611, 621 и 626 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., взыскать съ Смогоржевской стоимость лѣса по тѣмъ цѣнамъ, которыя существовали въ то время, когда признано право собственности на лѣсъ за нимъ, Богдановымъ, что по его расчету составляетъ 4784 р. Повѣренный Смогоржевской, присяжный повѣренный Полуянскій, въ письменномъ отвѣтѣ объяснилъ, что Смогоржевской по рѣшенію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда присуждено по закладной съ Демидова 62370 руб. По исполнительному листу по этому рѣшенію она обратила взысканіе на заложенное имѣніе, причемъ былъ описанъ и срубленный лѣсъ. На принадлежность небольшой части этого лѣса купецъ Богдановъ заявилъ у Мирового Судьи претензію. Послѣ отказа въ его претензіи Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ лѣсъ былъ проданъ къ публичнаго торга. Послѣ того дѣло было иначе рѣшено Лужскимъ Мировымъ Съѣздомъ, вслѣдствіе чего Смогоржевская готова удовлетворить Богданова, но не въ требуемой имъ цѣнѣ. При производствѣ дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ Богдановъ заявилъ, что споръ его по цѣнѣ спорнаго имущества подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, и потому, по показанію самого Богданова, высшая цѣна лѣса можетъ быть лишь 500 р. На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что Смогоржевскую нельзя признать недобросовѣстною владѣлицею, такъ какъ лѣсъ былъ проданъ по распоряженію судебнаго пристава и въ силу судебнаго рѣшенія, повѣренный ея просилъ признать за Богдановымъ право получить 500 р., въ остальномъ же искѣ Богданова отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С. Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что Богдановъ, основываясь на рѣшеніи Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, признавшаго его собственностью лѣсъ, описанный судебнымъ приставомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на удовлетвореніе взысканія Смогоржевской съ Демидова, проситъ признать Смогоржевскую недобросовѣстною владѣлицею означеннымъ лѣсомъ и присудить съ нея взысканіе стоимости этого лѣса. Сообразивъ эти требованія, Окружный Судъ нашелъ, что примѣнить въ данномъ случаѣ къ Смогоржевской законы, опредѣляющіе отвѣтственность недобросовѣстныхъ владѣльцевъ за незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ, не представляется никакого основанія, такъ какъ нельзя признавать за завладѣніе имуществомъ обращеніе на оное взысканія въ порядкѣ судебномъ, и нахожденіе по этому случаю имѣнія подъ арестомъ не можетъ быть приравниваемо владѣнію онымъ того лица, по просьбѣ котораго арестъ наложенъ. Въ этомъ случаѣ взыскатель можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить лишь ту сумму денегъ, которую онъ получилъ по произведенному взысканію, какъ представляющую неправильно проданное имущество, все же остальное, что, по мнѣнію потерпѣвшаго, онъ при этомъ потерялъ, должно быть разсматриваемо какъ убытки, взыскивать которые нѣтъ никакого основанія съ лица, дѣйствовавшаго чрезъ судебныхъ чиновниковъ въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ призналъ возможнымъ присудить Богданову съ Смогоржевской взысканіе лишь той суммы, которая была выручена отъ публичной продажи лѣса, проданнаго на удовлетвореніе Смогоржевской по взысканію съ Демидова и затѣмъ признаннаго принадлежащимъ Богданову, т. е. 780 руб.; въ настоящемъ же искѣ Богданова отказать. На это рѣшеніе была принесена повѣреннымъ истца, Каменскимъ, апелляціонная жалоба, въ которой онъ объяснилъ, что отвѣтчица должна быть признана недобросовѣстною владѣлицею проданнаго по ея домогательству лѣса, принадлежащаго истцу, такъ какъ она присвоила себѣ таковой, зная, что онъ принадлежитъ Богданову и притомъ лежалъ болѣе 2 хъ лѣтъ на землѣ, не принадлежавшей къ заложенному полковникомъ Демидовымъ Смогоржевской имѣнію. Доказательствами недобросовѣстности этого владѣнія служитъ и то, что арестъ на этотъ лѣсъ наложенъ безъ судебнаго о томъ опредѣленія, подъ личною отвѣтственностью Смогоржевской за послѣдствія такового, какъ это видно изъ описи арестованнаго лѣса судебнаго пристава, ибо хотя повѣренный ея и утверждаетъ, что сіе послѣдовало по исполнительному листу, выданному ей Окружнымъ Судомъ, но такового не представилъ, да его вовсе и не было. Съ своей стороны и повѣренный отвѣт-

чицы принесъ по настоящему дѣлу апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ которой изложилъ, что стоимость бревенъ, за которыя Богдановъ отыскиваетъ 4784 рубл., по его собственному сознанію, выраженному въ апелляціи въ Мировой Съѣздъ, не превышаетъ 500 руб., и что такимъ образомъ Окружный Судъ присудилъ ему лишнихъ 280 руб. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истца представилъ выданную ему изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда справку о томъ, что въ дѣлѣ о взысканіи вдовою генералъ-маіора Анною Смогоржевскою съ полковника Петра Демидова по закладной денегъ исполнительнаго листа не оказалось, а потому копія съ онаго выдана Богданеву быть не можетъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея въ немъ подлежатъ два вопроса: 1) было ли владѣніе отвѣтчицы Смогоржевской проданнымъ по ея указанію судебнымъ приставомъ лѣса, признаннаго впослѣдствіи собственностью истца Богданова добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ, и 2) какая сумма можетъ быть присуждена въ его пользу съ отвѣтчицы какъ стоимость этого лѣса. Въ отношеніи перваго вопроса изъ дѣла оказывается, что означенный лѣсъ былъ вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго Смогоржевской о подвергнутіи такового аресту и продажѣ на удовлетвореніе иска ея къ полковнику Демидову, какъ вывезенный изъ лѣса, входящаго въ составъ заложеннаго Демидовымъ Смогоржевской имѣнія, оцѣненъ судебнымъ приставомъ и сданъ на храненіе, а затѣмъ, по воспослѣдованіи рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 27 марта 1870 года, коимъ въ требованіи купца Богданова о снятіи такового ареста и признаніи сего лѣса собственностью его было отказано, проданъ съ публичнаго торга. Изъ вышеизложеннаго съ достаточною ясностью усматривается, что бревна Богданова вовсе и никогда во владѣніи Смогоржевской не находились, а проданы лишь на удовлетвореніе претензіи ея къ полковнику Демидову въ качествѣ имущества, входившаго въ составъ заложеннаго имъ Смогоржевской недвижимаго имѣнія. Таковая продажа, а равно предшествовавшія ей дѣйствія судебнаго пристава, какъ совершонныя съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ, не только не могутъ усваивать истцу права простирать къ Смогоржевской, по ходатайству коей производились таковыя требованія вознагражденія по 611 ст. Т. X ч. I Свод. Закон. Гражд., но даже представлять какія либо основанныя на этой статьѣ домогательства, такъ какъ статья эта, отнюдь не относящаяся до обстоятельствъ сего дѣла, оказывается немогущею имѣть къ нему никакого примѣненія. Что касается затѣмъ до второго вопроса о стоимости проданнаго съ публичнаго торга лѣса Богданова, то какъ такового въ настоящее время на-лицо нѣтъ, Судебная Палата признаетъ, что ходатайство Богданова о производствѣ оцѣнки этого лѣса чрезъ свѣдущихъ людей, по точной силѣ 515 ст. Уст. Гражд. Судопр., необходимо требующей наличности, предмета, подлежащаго оцѣнкѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію. Равнымъ образомъ Судебная Палата не можетъ признать, чтобы стоимость проданнаго съ публичнаго торга лѣса Богданова могла бы быть точно опредѣлена оцѣнкою его приглашенными для того судебнымъ приставомъ крестьянами, и суммою, вырученною за оный при продажѣ его, ибо оцѣнка эта, какъ то видно изъ представленнаго истцомъ журнала судебнаго пристава, произведена въ зимнее время, когда лѣсъ былъ занесенъ снѣгомъ и лишь по приблизительному счету; опредѣлить же въ точности сортъ, размѣръ и количество бревенъ было невозможно, продажная же цѣна его, превосходящая оцѣночную лишь однимъ рублемъ, а именно 781 рубль, вмѣсто 780 рублей, равнымъ образомъ не можетъ привести къ правильному по сему предмету выводу, свидѣтельствуя лишь о тѣхъ условіяхъ, въ коихъ производилась продажа,—условіяхъ, кои вообще не содѣйствуютъ къ опредѣленію настоящей стоимости продаваемыхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что предпочтеніе предъ всѣми оцѣнками проданнаго въ 1870 году лѣса Богданова слѣдуетъ отдать той, которую онъ самъ въ то время сдѣлалъ этому лѣсу, цыфра каковой оцѣнки ни въ то время, ни нынѣ не оспаривается отвѣтчицею, а именно признать, что настоящая стоимость этого лѣса составляетъ 500 рублей, въ кои

оцѣнилъ упомянутый лѣсъ самъ Богдановъ въ поданной имъ чрезъ своего повѣреннаго въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Судьи 2 уч. о правѣ собственности на оный Богданова. На основаніи вышеизложеннаго С. Петербургская Судебная Палата опредѣлила: 1) присудить Богданову съ Смогоржевской 500 р. и 2) отмѣнить, въ чемъ съ симъ несогласно, рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Богдановъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Въ доказательство недобросовѣстности владѣнія Смогоржевской принадлежащимъ просителю лѣсомъ имъ была представлена опись арестованному лѣсу судебнаго пристава, изъ которой видно, что арестъ наложенъ былъ по самовольному заявленію повѣреннаго Смогоржевской. Между тѣмъ, Палата, не обративъ вниманія на представленный просителемъ документъ, основала свое рѣшеніе на голословномъ показаніи повѣреннаго Смогоржевской, что послѣдняя дѣйствовала на основаніи судебнаго рѣшенія и исполнительнаго листа С. Петербургскаго Окружнаго Суда, какового повѣренный Смогоржевской, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., не только не представилъ, но и представить не могъ, ибо его въ дѣйствительности не было, что видно изъ представленной въ Палату справки изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Подобнымъ рѣшеніемъ Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую отвѣтчика опровергнуть доказательства истца не одними словами, а документами, а судъ обязывается рѣшить дѣло по представленнымъ доказательствамъ. Кромѣ того, выводъ Палаты, что принадлежащія просителю бревна никогда во владѣніи Смогоржевской не находились, основанъ на голословныхъ заявленіяхъ повѣреннаго Смогоржевской и нарушаетъ прямой смыслъ не одного вышеприведеннаго закона, но и 610, 611 и 612 ст. Т. X ч. I. 2) Принадлежащія просителю бревна были проданы Смогоржевской за 781 р. Очевидно, что хотя Палата въ данномъ дѣлѣ и не нашла недобросовѣстности владѣнія, но обязана была присудить просителю съ Смогоржевской 781 р.; присудивъ же только 500 р. и оставивъ такимъ образомъ въ пользу Смогоржевской изъ денегъ просителя 281 р., Палата нарушила 425 ст. Т. X ч. I, и 3) если Палата и не нашла недобросовѣстности владѣнія, то все-таки обязана была, въ виду признанія самаго факта владѣнія, считать Смогоржевскую добросовѣстною владѣлицею и въ мѣрѣ вознагражденія просителя поступить на основаніи 634 ст. Т. X ч. I, не исполнивъ же сего Палата нарушила означенный законъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Богданова на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата, вопреки этой статьѣ, признала, что истецъ не доказалъ своего иска, отвѣтчица же доказала свои возраженія, касается существа дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Судопр.). Проситель объясняетъ, между прочимъ, что исполнительный листъ, изъ котораго Палата и могла вывести право Смогоржевской, не былъ ею представленъ; но Палата могла вывести свое заключеніе и изъ другихъ обстоятельствъ дѣла. Далѣе Богдановъ жалуется на то, что Палата не приняла въ соображеніе описи, но въ рѣшеніи опись эта упомянута и, слѣдовательно, была въ виду Палаты при постановленіи рѣшенія. 2) Неосновательно и указаніе Богданова на то, что если Палата не нашла недобросовѣстности владѣнія, то все таки обязана была признать Смогоржевскую добросовѣстною владѣлицею и, опредѣляя мѣру вознагражденія, поступить на основаніи ст. 634 Т. X ч. I. Палата установила, что Смогоржевская вовсе и не владѣла лѣсомъ, а потому не можетъ быть и рѣчи какъ о добросовѣстности или недобросовѣстности, такъ и о послѣдствіяхъ владѣнія. 3) Указаніе же просителя на нарушеніе ст. 425 Т. X ч. I д. б. признано основательнымъ: Палата установила тотъ фактъ, что лѣсъ, проданный по требованію Смогоржевской, составляетъ собственность Богданова, и что лѣсъ проданъ за 781 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата признала, что, несмотря на продажу лѣса за 781 р., Богдановъ имѣетъ право на полученіе только 500 руб., потому что въ эту именно сумму онъ оцѣнивалъ лѣсъ во время производства дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Такой выводъ Палаты

противорѣчитъ ст. 425 Т. X ч. I, на основаніи которой всякое приращеніе въ цѣнности имущества, всѣ выгоды, проистекающія изъ него, принадлежатъ собственнику имущества; а такъ какъ собственникомъ лѣса признанъ Богдановъ, то полученный избытокъ отъ продажи его долженъ принадлежать не Смогоржевской, а собственнику лѣса, Богданову. Палата, согласно заявленію повѣреннаго Смогоржевскаго, указала на то, что когда дѣло производилось въ мировыхъ учрежденіяхъ, Богдановъ не оспаривалъ подсудности дѣла и самъ оцѣнилъ лѣсъ въ 500 р. Но это обстоятельство не лишало Богданова права указать впослѣдствіи на то, что цѣнность имущества, которое онъ цѣнилъ въ 500 р., оказалась большею, и требовать избытокъ съ Смогоржевской, которая на имущество это права не имѣла. Признавая въ силу изложеннаго, что соображеніе Палаты по сему предмету несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 425 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 425 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

8.—1875 года января 8-го дня. *По жалобѣ пов. дворянки Маріи Аслановой, купца Израиля Малкиса, на возвращеніе Тираспольскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Справка: Правительствующій Сенатъ указомъ, по состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленію, предписалъ Тираспольскому Мировому Съѣзду по содержанію означенной жалобы представить объясненіе. Предсѣдатель Тираспольскаго Мирового Съѣзда въ представленномъ въ исполненіе сего указа рапортѣ доноситъ, что на рѣшеніе сего Съѣзда, состоявшееся по иску дворянки Маріи Аслановой, предъявленномъ къ подпоручику Алексѣю и женѣ его Александрѣ Хильчевскимъ о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія ея, подана была повѣреннымъ ея, Аслановой, купцомъ Израилемъ Малкисомъ, кассаціонная жалоба, при которой не было приложено подлинной довѣренности; при дѣлѣ же хотя и оказалась копія довѣренности, изъ которой видно, что ея повѣренный по сему дѣлу, Малкисъ, уполномоченъ и на подачу кассаціонной жалобы, но эта копія никѣмъ не засвидѣтельствована, а потому кассаціонная жалоба повѣреннаго Малкиса ему возвращена при объявленіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принявъ въ соображеніе, что Тираспольскій Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рапорта его предсѣдателя, возвратилъ повѣренному Аслановой, Малкису, поданную имъ кассаціонную жалобу на томъ лишь основаніи, что къ оной не было приложено подлинной довѣренности; что при этомъ, какъ усматривается изъ того же рапорта, въ дѣлѣ находится копія съ довѣренности, по коей Малкисъ уполномоченъ на подачу кассаціонной жалобы, на основаніи каковой довѣренности Малкисъ велъ самое дѣло по иску Аслановой въ судѣ; что засимъ и ненахожденіе въ дѣлѣ подлинной довѣренности или копіи съ нея, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной, какъ обстоятельство, которое не должно было быть допущено Съѣздомъ, не могло служить поводомъ къ возвращенію кассаціонной жалобы, тѣмъ болѣе, что довѣренность признавалась достаточною самимъ Съѣздомъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Тираспольскому Съѣзду Мировыхъ Судей въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Аслановой поступить по установленному порядку

9.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію купчихи Екатерины Кленской объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купчихи Екатерины Кленской, Ильинскій, предъявилъ искъ о присужденіи съ купца Эмелія Берга 6000 р. въ вознагражденіе убытковъ,

причиненныхъ Кленской. По объясненію Ильинскаго, убытки сіи послѣдовали вслѣдствіе того, что рядомъ съ домомъ, принадлежащимъ Кленской, построенъ Бергомъ домъ въ полтора раза больше дома Кленской, на слабомъ по вышинѣ зданія фундаментѣ, отчасти положенномъ самопроизвольно на фундаментѣ дома Кленской, и что отъ этого во всѣхъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ дома Кленской образовались значительныя трещины, двери и печи покосились, полы и потолки вышли изъ горизонтальнаго положенія и значительно наклонились къ дому Берга. Изъ акта, составленнаго по распоряженію Новгородскаго губернскаго правленія 27 марта 1869 года мѣстнымъ полицеймейстеромъ Аристовымъ и архитекторомъ строительнаго отдѣленія Ситниковымъ, видно, что лица эти нашли въ домѣ Кленской разныя поврежденія и признали полезнымъ для предупрежденія разрушенія онаго разобрать верхнюю часть стѣны дома Берга, выведенную на смежной стѣнѣ дома Кленской; кромѣ того, по мнѣнію составителей акта, оказалось, что Бергъ не озаботился о прочной постройкѣ своего дома; что всѣ отвѣсныя линіи фасада приняли значительный уклонъ къ дому Кленской и что при слабости фундамента дома Берга нельзя ручаться въ томъ, чтобы домъ Кленской не потерпѣлъ дальнѣйшихъ поврежденій. Новгородское губернское правленіе нашло, что изложенный актъ составленъ неудовлетворительно, и распорядилось о вторичномъ осмотрѣ дома Кленской. Губернскіе инженеръ и архитекторъ актомъ 7 мая 1869 г. удостовѣрили, что въ стѣнѣ у перваго окна съ лѣвой стороны дома Кленской надъ воротами, гдѣ вмѣсто каменной арки положенъ деревянный брусъ, образовались значительныя сквозныя трещины; что эту часть стѣны для прочности зданія потребуется перекласть и что равнымъ образомъ необходимо принять мѣры къ поддержанію стѣны надъ проѣздомъ съ надворной стороны, которая подобно лицевой стѣнѣ лежитъ не на каменной аркѣ, какъ бы слѣдовало, а на деревянномъ брусѣ, не имѣющемъ достаточной прочности. Во время словеснаго состязанія Ильинскій ходатайствовалъ о произведеніи осмотра домовъ Кленской и Берга. Новгородскій Окружный Судъ, уваживъ это ходатайство, предоставилъ, на основаніи 578 ст. Уст. Гр. Суд., сторонамъ избрать свѣдущихъ лицъ; тяжущіеся этимъ правомъ не воспользовались. Тогда Судъ назначилъ экспертами архитектора Мининскаго, инженеръ статскихъ совѣтниковъ Трейфорта и Новицкаго. О назначеніи экспертовъ тяжущіеся своевременно были поставлены въ извѣстность съ указаніемъ порядка, установленнаго 522 ст. Уст. Гр. Суд. для отвода избранныхъ судомъ свѣдущихъ людей. Мѣстнымъ осмотромъ, произведеннымъ въ присутствіи Кленской, при участіи члена Окружнаго Суда, обнаружено, что граничной черты между фундаментами обоихъ домовъ провести невозможно; о томъ же, чтобы верхняя часть стѣны дома Берга налегала на брандмауеръ Кленской, акты осмотра не удостовѣряютъ. Въ письменномъ заключеніи эксперты объяснили, между прочимъ, что прочность фундамента, положеннаго подъ домъ Берга, доказывается отсутствіемъ трещинъ въ сводахъ и стѣнахъ; что подошва фундамента дома Берга не наложена на лежни, находящіеся подъ фундаментомъ дома Кленской; что стѣны дома Берга выведены правильно по отвѣсу; что осадка дома Берга могла подѣйствовать вредно на сосѣднія строенія, если они были вовведены на непрочномъ фундаментѣ. Новгородскій Окружный Судъ призналъ искъ Кленской неподлежащимъ удовлетворенію во вниманіе къ тому, что по заключенію свѣдущихъ людей поврежденіе дома Кленской послѣдовало не вслѣдствіе какихъ-либо техническихъ неправильностей при сооруженіи дома Берга, а по причинѣ непрочной постройки дома Кленской, и что въ виду сего обстоятельства нельзя, по силѣ 684 ст. Т. X ч. I, привлечь Берга къ отвѣтственности за убытки, понесенные Кленскою. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Палата основала свое рѣшеніе на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: 1) указываемые истицею въ апелляціи акты осмотра ея дома и дома Берга, составленные до начатія настоящаго дѣла, совершенно правильно устранены Окружнымъ Судомъ изъ числа доказательствъ по сему дѣлу; 2) утвержденіе Кленской, будто бы поврежденія въ ея домѣ произошли главнымъ образомъ отъ того, что Бергъ наложилъ фундаментъ уступами на фундаментъ ея дома, не подтверждается мѣстнымъ

осмотромъ, по которому оказалось невозможнымъ опредѣлить граничную черту между фундаментами обоихъ домовъ, и хотя Кленская объясняетъ, что приведенное сбстоятельство было обнаружено при осмотрѣ, но только не внесено въ составленный по этому случаю актъ, но это объясненіе, по смыслу 512 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе; что же касается свидѣтеля Орлова, который, по объясненію Кленской, будто бы, видѣлъ неправильную кладку фундамента дома Берга, то въ допросѣ сего свидѣтеля Окружнымъ Судомъ было отказано, и на это Кленская не жалуется Палатѣ; 3) то обстоятельство, что домъ Берга осѣлъ, не можетъ служить основаніемъ къ возложенію на Берга отвѣтственности за происшедшія отъ того въ домѣ Кленской поврежденія, потому что Кленская не утверждаетъ, чтобы Бергъ не имѣлъ права строить на своей землѣ зданіе подобныхъ размѣровъ, какіе имѣетъ выстроенный имъ домъ, и не доказываетъ, чтобы осадка онаго произошла вслѣдствіе нарушенія отвѣтчикомъ какихъ либо установленныхъ въ законѣ правилъ, ни вообще того, чтобы онъ, возводя такое зданіе, могъ предотвратить осадку онаго, насколько таковая оказалась вредною для ея дома (Т. X ч. I ст. 647 и 684); 4) если эксперты для разъясненія вопроса о томъ, давитъ ли верхняя, выступившая часть стѣны Берга на брандмауеръ Кленской, дѣйствительно не изслѣдовали всего брандмауера, то этому послужила препятствіемъ, какъ значится въ протоколѣ осмотра, необходимость для достиженія означенной цѣли ломки мезонина, и нынѣ Кленская не указываетъ, чтобы эксперты имѣли право и обязанность произвести такую ломку, или чтобы они могли удостовѣриться въ давленіи стѣны другимъ какимъ-либо способомъ; 5) такимъ образомъ, апелляціонная жалоба Кленской по отношенію къ вопросу о винѣ Берга въ причиненіи постройкою дома поврежденій въ домѣ истицы должна быть признана неосновательною и этимъ самымъ устраняется необходимость разсмотрѣнія объясненія ея какъ о томъ, что на мѣстномъ осмотрѣ, вопреки опредѣленію Окружнаго Суда, не были осмотрѣны наружныя и внутреннія поврежденія въ ея домѣ, такъ и о томъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ нѣкоторыя поврежденія въ ея домѣ происшедшими отъ непрочной постройки онаго. Въ кассаціонной жалобѣ Кленская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 684, 574 и 647 Т. X ч. I и ст. 456, 513, 368, 369, 499, 515, 520 и 711 Уст. Гр. Суд. Въ опроверженіе обжалованнаго рѣшенія Кленская приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Палата освободила Берга отъ отвѣтственности на основаніи ст. 684 и 647 Т. X ч. I, тогда какъ, въ силу приведенныхъ статей, а равно ст. 574 Т. X ч. I, надлежало признать Берга подлежащимъ привлеченію къ отвѣтственности за убытки, послѣдовавшіе отъ такого съ его стороны дѣянія, которое не можетъ быть признано ни неосторожнымъ, ни случайнымъ; 2) Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 143; 1868 г. №№ 78 и 97, устранила изъ числа доказательствъ по настоящему дѣлу актъ полицеймейстера Аристова и архитектора Ситникова; 3) Окружный Судъ нарушилъ стат. 513, 368, 369 и 499 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оставилъ безъ уваженія ходатайство о спросѣ свидѣтеля, который могъ удостовѣрить неудовлетворительность кладки фундамента при постройкѣ дома Берга; 4) Окружный Судъ, вопреки ст. 515, 520 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., назначилъ для произведенія мѣстнаго осмотра, въ качествѣ экспертовъ, лицъ, не обладавшихъ достаточными техническими свѣдѣніями; 5) Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе на такихъ данныхъ, которыя представлялись недостаточными для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С. Петербургская Судебная Палата на основаніи имѣющихся при дѣлѣ доказательствъ установила, что требованіе Кленской о возложеніи на Берга отвѣтственности за послѣдовавшія въ домѣ ея поврежденія представляется неосновательнымъ, потому что Бергъ имѣлъ право построить домъ на принадлежащей имъ землѣ, смежной съ домомъ Кленской, и что по дѣлу не доказано, чтобы со стороны Берга послѣдовало нарушеніе строительныхъ правилъ и чтобы онъ могъ предотвратить осадку вновь построеннаго дома и послѣдовавшее отъ этой осадки вредное вліяніе на домъ

Кленской. Выводъ Палаты по этимъ предметамъ, какъ касающійся существа дѣла и опредѣленія значенія обстоятельствъ, обнаруженныхъ мѣстнымъ осмотромъ и заключеніемъ свѣдущихъ людей, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Заявленіе просительницы о нарушеніи ст. 684, 574 и 647 Т. X. ч. I представляется незаслуживающимъ уваженія. Нарушеніе приведенныхъ узаконеній выводится просительницею изъ того соображенія, будто-бы возведеніе Бергомъ дома и поврежденіе сосѣдняго зданія этою постройкою безусловно должны служить основаніемъ къ возложенію на Берга отвѣтственности за понесенные ею убытки. Силою означенныхъ узаконеній право на полученіе вознагражденія поставлено въ зависимость отъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ причиненіе и понесеніе ущерба, а опредѣленіе того, насколько эти обстоятельства служатъ къ обвиненію или оправданію лица, причинившаго ущербъ, предоставлено усмотрѣнію суда, обсуждающаго дѣло по существу. Слѣдовательно, если судъ признаетъ отвѣтчика невиновнымъ въ причиненіи убытковъ, какъ это послѣдовало въ настоящемъ случаѣ, то отказъ истцу въ присужденіи требуемаго имъ вознагражденія, составляющій логическое послѣдствіе установленной судомъ фактической стороны дѣла, представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ указаніямъ, содержащимся въ 684, 574 и 647 ст. Т. X ч. I и поставляющимъ право на вознагражденіе въ зависимость отъ событій, послужившихъ причиною тѣхъ убытковъ, которые могли быть понесены истцомъ. Первоначальный актъ осмотра, составленный полицеймейстеромъ Аристовымъ и архитекторомъ Ситниковымъ, былъ разсмотрѣнъ окружнымъ судомъ и признанъ неимѣющимъ силы судебнаго доказательства, какъ потому, что актъ сей былъ признанъ неправильнымъ по постановленію Новгородскаго губернскаго правленія, такъ и потому, что окружный судъ далъ предпочтеніе тѣмъ даннымъ, которыя были обнаружены актомъ судебнаго осмотра и письменнымъ заключеніемъ свѣдущихъ людей. Это соображеніе окружнаго суда утверждено Палатою, и, слѣдовательно, нельзя признать уважительнымъ заявленіе Кленской о томъ, будто бы Палата, вопреки 456 ст. Устава Гражд. Судопр., оставила указываемый актъ осмотра безъ разсмотрѣнія. Точно также не заслуживаютъ уваженія остальные кассаціонные поводы, приводимые Кленскою. Объ отказѣ окружнаго суда въ спросѣ указаннаго ею свидѣтеля Кленская въ апеляціи своей не упомянула, а потому Палатѣ, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не представлялось основанія входить въ какое-либо сужденіе по сему предмету. Въ отношеніи отвода экспертовъ и указанія на недостаточную полноту акта осмотра Кленская должна была воспользоватся въ свое время правомъ, предоставленнымъ тяжущимся ст. 522 и 510 Уст. Гражд. Судопр., а неисполненіемъ сего она лишила себя возможности представлять дальнѣйшія возраженія какъ въ высшей судебной, такъ и въ кассаціонной инстанціяхъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кленской оставить безъ послѣдствій.

10.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Якова Соколовича, присяжнаго повѣреннаго Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію кассаціонная жалоба повѣреннаго титулярнаго совѣтника Якова Соколовича, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Соколовича съ вдовою коллежскаго секретаря Марьею Павелко о купчей крѣпости, по которой сынъ сей послѣдней, Константинъ Павелко, продалъ Соколовичу недвижимое имѣніе. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: послѣ смерти коллежскаго секретаря Виктора Павелка осталось недвижимое имѣніе. Вдова его Марья Павелко ходатайствовала о назначеніи ея опекуншею къ малолѣтнему сыну ихъ, Константину. При этомъ Марья Павелко заявила, что она желаетъ сохранить имѣніе въ цѣлости для сына, а потому не пред-

полагаетъ просить выдѣла законно слѣдующей ей части имѣнія и отлагаетъ расчетъ въ суммахъ, которыя остались въ долгу за ея мужемъ, впредь до достиженія сыномъ совершеннолѣтія. Марья Павелко была назначена опекуншею, и наслѣдственное имѣніе сдано ей по описи, составленной 7 іюля 1856 г. По купчей крѣпости, совершенной 27 марта 1869 г., Константинъ Павелко продалъ наслѣдственное имѣніе во всемъ составѣ Якову Соколовичу. Объ уничтоженіи сего акта Марья Павелко предъявила 11 августа 1870 г. искъ, основанный на томъ, что, по силѣ 1157 ст. Т. X ч. I, она имѣетъ пожизненное право на половину имѣнія, оставшагося послѣ ея мужа, и что въ числѣ прочихъ угодій проданъ Соколовичу участокъ земли въ 21½ десят., составляющій личную ея собственность. Харьковская Судебная Палата нашла, что истица не отрекалась окончательно отъ правъ своихъ на часть имѣнія мужа; что она не пропустила давности на предъявленіе требованія объ осуществленіи этихъ правъ; что Константинъ Павелко могъ продать наслѣдственное имѣніе не иначе, какъ съ огражденіемъ правъ его матери; наконецъ, что объясненіе Марьи Павелко о принадлежности ей въ исключительную собственность 21½ десятинъ земли не подкрѣплено надлежащими доказательствами. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, утвердивъ за истицей право на полученіе въ пожизненное владѣніе половинной части недвижимаго имѣнія умершаго мужа ея, Виктора Павелко, признала купчую крѣпость 27 марта 1869 г. въ отношеніи означенной половины имѣнія недѣйствительною. Затѣмъ Палата отказала Марьѣ Павелко въ искѣ о признаніи за нею права полной собственности на 21½ дес. земли и возложила судебныя издержки по всему производству на отвѣтчика.

Первый изъ доводовъ, приведенныхъ просителемъ Квачевскимъ, состоитъ въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 4, 706 и 756 ст. Уст. Гр. Судопр., приняла къ своему разсмотрѣнію докладную записку Марьи Павелко на имя предсѣдателя Палаты, несмотря на то, что эта записка вовсе не подлежала принятію, что не было представлено копіи какъ съ самой записки, такъ и съ приложенныхъ документовъ, и что затѣмъ Палата, не сообщивъ означенныхъ бумагъ противной сторонѣ, руководствовалась ими при постановленіи рѣшенія. Марья Павелко въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы указываетъ на то, что поданная ею докладная записка не была принята въ соображеніе при рѣшеніи дѣла и что записка эта была прочитана при докладѣ съ цѣлью поставить Соколовича въ извѣстность о содержаніи оной. Изъ подлиннаго по дѣлу производства и рѣшенія Палаты видно, что докладная записка Марьи Павелко, содержавшая указанія на предосудительныя со стороны Соколовича дѣйствія по должности судебнаго слѣдователя, которыя, по объясненію просительницы, привели къ пріобрѣтенію Соколовичемъ имѣнія отъ ея сына, была пріобщена къ дѣлу, и что хотя объ этой запискѣ и о приложенныхъ къ ней документахъ упоминается въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, но не сдѣлано ссылки на оную въ соображеніяхъ, на коихъ Палата основала свое рѣшеніе. Изъ постановленій Устава Гражд. Судопроизводства (книг. 2, разд. 2, гл. 1, отд. 1 и 2), опредѣляющихъ порядокъ принесенія апелляцій и производства по онымъ дѣлъ, положительно видно, что послѣ подачи апелляціонной жалобы и объясненія на оную отъ противной стороны тяжущимся предоставляется только имѣть между собою словесное состязаніе. Такимъ образомъ, распоряженіе Харьковской Судебной Палаты о принятіи докладной записки Павелко представляется неправильнымъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 601; 1869 г. №№ 265 и 1361; 1870 г. № 1022 и др.), но такъ какъ изъ протокола рѣшенія Палаты видно, что изложенныя въ этой запискѣ обстоятельства не были приняты въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, то допущенное Палатою отступленіе отъ порядка, установленнаго правилами судопроизводства, ни въ чемъ не нарушившее существа правъ Соколовича, само по себѣ не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (рѣшеніе Гражд. Кассац. Д та 1869 года № 607). Второй кассаціонный поводъ заключается въ указаніи на нарушеніе 557, 558, 567 и 692 ст. Т. X ч. I и на неправильное истолкованіе значенія ст. 1152 и 1157. Проситель объясняетъ,

что Палата не обратила вниманія на послѣдовавшій со стороны Марьи Павелко отказъ отъ права на вдовью часть, на управленіе ею имѣніемъ сына лишь въ качествѣ опекунши, а не совладѣлицы, и, наконецъ, на существующее для губерній Черниговской и Полтавской, по силѣ 1157 ст. Тома X части I, изъятіе изъ установленнаго 1152 статьею общаго правила, по которому вдова пропущеніемъ давности не лишается права на полученіе указной части изъ имѣнія мужа. Палата, на основаніи бывшихъ въ ея разсмотрѣніи документовъ, признала, что недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ смерти Павелко, находилось въ нераздѣльномъ владѣніи Маріи и Константина Павелко до времени продажи онаго симъ послѣднимъ, и что Марія Павелко не отрекалась отъ права на полученіе изъ имѣнія мужа вдовьей части. Этотъ выводъ Палаты относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., не входитъ. По общему правилу, давность на искъ о возстановленіи нарушеннаго права исчисляется съ того времени, когда право это подверглось нарушенію. Право, которое составляетъ предметъ иска Маріи Павелко, было нарушено тогда только, когда сынъ ея продалъ наслѣдственное имѣніе; посему Судебная Палата, признавъ время совершенія купчей крѣпости началомъ срока давности для начатія Марьею Павелкою иска, не нарушила смысла вышеприведенныхъ законовъ о давности (рѣш. Граж Кассац. Департ. 1870 г. № 1118). Заявленіе Квачевскаго объ установленіи, будто бы, ст. 1157 Т. X ч. I изъятіе для губерній Черниговской и Полтавской изъ общаго правила, по которому вдова пропущеніемъ давности не лишается права на полученіе указной части изъ имѣнія мужа (ст. 1152), не подкрѣплено какими либо доводами, кромѣ общей ссылки на правила о давности, установленныя Литовскимъ статутомъ. Означенное заявленіе вполнѣ опровергается какъ содержаніемъ приведенныхъ законоположеній, такъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изъясненнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената 31 марта 1817 года и приведеннымъ въ цитатѣ подъ 1152 статей, въ которомъ значится, что Государственный Совѣтъ счелъ нужнымъ изъяснить, въ видѣ общаго правила, что послѣ указа 1782 года марта 14 дня выдѣлъ указныхъ частей женѣ послѣ мужа, или мужу послѣ жены, не долженъ быть отвергаемъ давностью, буде только просьба отъ имѣющаго право на выдѣлъ сей части поступила при его жизни. Третій кассаціонный поводъ, приведенный Квачевскимъ, состоитъ въ томъ, что признаніемъ недѣйствительною купчей крѣпости, выданной Константиномъ Павелко Соколовичу, Палата нарушила 521, 1384 и 1385 стат. Т. X ч. I, При обсужденіи настоящаго дѣла Палата нашла, что, на основаніи стат. 1384 и 1389 Т. X ч. I, дозволяется продавать только то имущество, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи продавца и на которое онъ имѣетъ право полной собственности, опредѣленное въ стат. 420, 423 и 424 того-же Тома; что Константинъ Павелко хотя и могъ, по силѣ стат. 521 Т. X ч. I, передать другому принадлежащее ему право собственности на наслѣдственное послѣ отца имѣніе, но не иначе, какъ съ тѣми ограниченіями, какими обусловлено было собственное его право на то имѣніе, т.-е. безъ стѣсненія правъ отдѣльнаго пожизненнаго владѣнія матери въ опредѣленной ей закономъ части; что, какъ видно изъ купчей 27-го марта 1869 года, Константинъ Павелко продалъ доставшееся ему отъ отца имѣніе Соколовичу въ полномъ его составѣ и безъ всякаго объясненія о принадлежащемъ матери его правѣ пожизненнаго въ томъ имѣніи владѣнія и что засимъ оспоренная купчая крѣпость въ отношеніи слѣдующей истицѣ части имѣнія, какъ совершонная въ нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, должна считаться недѣйствительною. По силѣ ст. 1389 Т. X ч. I, продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности. Истолкованіе значенія приведеннаго узаконенія въ томъ смыслѣ, что собственникъ, временно не владѣющій имѣніемъ, не имѣетъ права отчуждать его, опровергается дальнѣйшимъ изложеніемъ ст. 1389, изъ котораго явствуетъ, что цѣль, имѣвшаяся въ виду при установленіи правила, начертаннаго въ 1389 ст., состояла не въ томъ, чтобы

въ чемъ-либо стѣснить принадлежащее собственнику право отчуждать свое имѣніе, а въ томъ, чтобы, сообразно общему духу нашего законодательства, устранить возможность продажи имѣнія, которое впредь можетъ принадлежать по наслѣдству продавцу и на которое онъ, слѣдовательно, не имѣетъ еще права собственности. То же самое начало выражено въ стат. 1384 X Т. ч. I, которою установлено, что продавать можно только имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Въ данномъ случаѣ Константинъ Павелко представляется безспорнымъ собственникомъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ его отца, такъ какъ къ его матери, въ качествѣ пожизненной владѣлицы половинной части этого имѣнія, могло перейти только право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности. Въ видахъ огражденія лица, во временномъ или пожизненномъ владѣніи коего находится продаваемое имѣніе, законъ ст. 521 X Т ч. I), еще разъ подтверждая право собственника на безпрепятственное отчужденіе принадлежащаго ему, но временно несостоящаго въ его владѣніи имѣнія, воспрещаетъ ему стѣснять продажею имѣнія права временнаго владѣльца, какого бы свойства ни было его владѣніе. Право Марьи Павелько, основанное на судебномъ рѣшеніи, коимъ она признана пожизненною владѣлицею половины имѣнія, оставшагося послѣ ея мужа, охраняется силою закона отъ всякаго посягательства со стороны Соколовича, и засимъ не представлялось для Палаты законнаго основанія къ уничтоженію купчей крѣпости, на совершеніе коей, по силѣ 521 стат. Т. X ч. I, Константинъ Павелко имѣлъ несомнѣнное право и къ возстановленію, такимъ образомъ, помимо воли и желанія самого Константина Павелка, его права собственности на половину проданнаго Соколовичу имѣнія. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 870 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, не взирая на отказъ Марьѣ Павелко въ части иска, касавшейся 21½ десят. земли, которыя она отыскивала въ собственность, уплата всѣхъ судебныхъ издержекъ возложена на одного отвѣтчика Соколовича. Въ отношеніи судебныхъ издержекъ Палата поступила въ нарушеніе 870 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью другой стороны Судъ обязанъ опредѣлить, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Въ данномъ случаѣ въ части искового требованія Марьи Павелко Палатою было отказано, слѣдовательно, въ этой части дѣло было рѣшено въ пользу отвѣтчика, а потому судебныя издержки подлежали распредѣленію между обѣими сторонами по соразмѣрности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ тѣхъ его частяхъ, которыя касаются уничтоженія купчей крѣпости въ отношеніи половины имѣнія и неправильнаго распредѣленія судебныхъ издержекъ, отмѣнить, по нарушенію ст. 521 Т. X ч. 1 и ст. 870 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ Харьковской Судебной Палаты.

11.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Павла Клыковскаго, присяжнаго повѣреннаго Николая Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, принесенная по довѣренности купца Павла Клыковскаго, и объясненія противъ этой жалобы повѣреннаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, оботоятельства дѣла, возникшаго между Клыковскимъ и государственнымъ банкомъ, состоятъ въ слѣдующемъ: купецъ Клыковскій представилъ въ августѣ 1861 года къ учету въ Нижегородскую контору государственнаго коммерческаго банка векселя купцовъ Полетаева и Софронова. Вслѣдствіе неплатежа по этимъ векселямъ, Екатеринбургская контора государственнаго банка чрезъ посредство Казанскаго губернскаго правленія

распорядилась объ осеквестрованіи имущества Клыковскаго, на случай недостаточности имущества векселедателей для погашенія банковскаго долга. Секвестрованное имущество Клыковскаго было продано въ 1861 году, и вырученныя за оное деньги были препровождены въ Екатеринбургскую контору государственнаго банка. Повѣренный Клыковскаго, Соколовскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ С. Петербургскому Окружному Суду 4 го января 1872 года, объяснилъ, что въ теченіе десяти лѣтъ со времени наступленія срока платежа по учтеннымъ векселямъ не было предъявлено вѣрителю его въ порядкѣ, установленномъ для вексельныхъ взысканій, требованія объ уплатѣ по нимъ денегъ и что государственный банкъ, въ силу законовъ о давности, лишился права на привлеченіе Клыковскаго къ отвѣтственности по означеннымъ обязательствамъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Соколовскій просилъ о присужденіи ко взысканію съ государственнаго банка денегъ, неправильно вырученныхъ посредствомъ продажи имущества Клыковскаго, понынѣ удерживаемыхъ банкомъ, и процентовъ на эту сумму. Уполномоченный государственнаго банка, Гаевскій, возразилъ, что требованіе банковой конторы о секвестрованіи имущества Клыковскаго было равносильно предъявленію иска и что деньги, вырученныя за это имущество, поступили въ банкъ болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до предъявленія настоящаго иска. Окружный Судъ отказалъ Клыковскому въ искѣ на томъ преимущественно основаніи, что поступленіе спорныхъ денегъ въ собственность банка имъ не доказано и что возраженіе Гаевскаго о потерѣ истцомъ права на искъ, за пропускомъ срока земской давности, представляется уважительнымъ. С. Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, принявъ къ руководству нижеслѣдующія соображенія: 1) Екатеринбургская контора банка, на основаніи 690 ст. Уст. Кред., вполнѣ дѣйствовавшей въ 1860 и 1861 годахъ, имѣла право отнестись въ надлежащее присутственное мѣсто объ удовлетвореніи ея требованія къ Клыковскому посредствомъ продажи его имущества; 2) деньги, вырученныя за это имущество, подлежали отсылкѣ въ банкъ, въ которомъ, по силѣ примѣчанія къ приведенной 699 ст., должны были находиться для обращенія изъ процентовъ впредь до окончанія дѣла о должникѣ Клыковскомъ и до учиненія расчета; 3) изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ указа Правительствующаго Сената видно, что дѣло о долгахъ Клыковскаго было передано въ Кронштадтскій городовой магистратъ, но приведено ли это дѣло къ окончанію, неизвѣстно, а потому означенныя деньги не могутъ считаться принадлежащими банку, который представляется лишь законнымъ хранителемъ оныхъ и, слѣдовательно, не можетъ быть понуждаемъ къ выдачѣ кому либо сихъ денегъ впредь до рѣшенія дѣла о долгахъ Клыковскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Соколовскій указываетъ на нарушеніе Палатою: во 1-хъ) ст. 59, 63 и 72 Т. I Зак. Основн. примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 699 ст. Уст. Кред.; во-2-хъ) ст. 38 Уст. госуд. бан., установляющей порядокъ производенія государственнымъ банкомъ вексельныхъ взысканій, и въ-3 хъ) ст. 706 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія возбужденнаго въ исковомъ прошеніи и повтореннаго въ апелляціонной жалобѣ вопроса о потерѣ банкомъ права взысканія съ Клыковскаго по давности. Присяжный повѣренный Гаевскій съ своей стороны доказываетъ, что 699 ст. Уст. Кред. примѣнена Палатою правильно и что 706 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена какъ потому, что въ настоящемъ положеніи дѣла обсужденіе Палатою вопроса о давности представлялось излишнимъ, такъ и потому, что Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и тѣмъ самымъ подтвердила мнѣніе Суда относительно возбужденнаго истцомъ вопроса о давности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія жалобы Соколовскаго на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 699 ст. Т. XI Уст. Кред. слѣдуетъ обратиться къ обсужденію указаній, содержащихся въ Высочайшемъ именномъ указѣ, при которомъ былъ обнародованъ въ маѣ 1860 года уставъ государственнаго банка. Въ пунктѣ 4 этого указа сказано, что государственному коммерческому банку, согласно съ вновь утвержденнымъ уставомъ, дается новое устройство и на

именованіе государственнаго банка, но что конторы бывшаго государственнаго коммерческаго банка, коимъ присвоивается наименованіе конторъ и отдѣленій государственнаго банка, продолжаютъ руководствоваться существующими уставами впредь до измѣненія ихъ устройства. При этомъ перечислены тѣ статьи, которыя оставлены въ силѣ, а именно ст. 765—1061 Т. XI Уст Кред., т.-е. всѣ тѣ статьи, которыя касались конторъ и отдѣленій государственнаго коммерческаго банка. Во многихъ статьяхъ, относящихся до круга дѣятельности банковыхъ конторъ (ст. 805, 817 и др.), содержится указаніе на то, что при извѣстнаго рода дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ конторы руководствуются правилами, для коммерческаго банка установленными; такимъ образомъ, въ ст. 1005, спеціально относящейся до временной Нижегородской конторы, гдѣ были учтены векселя Клыковскимъ, именно сказано, что учетъ векселей производится конторою на точномъ основаніи постановленныхъ для коммерческаго банка правилъ. Банковыя операціи по учету векселей состоятъ въ неразрывной связи съ дѣйствіями банковыхъ установленій по взысканію съ неисправныхъ плательщиковъ денегъ, взятыхъ подъ учетъ векселей, и сообразно сему правила о ссудахъ, производимыхъ правленіемъ банка подъ обезпеченіе векселей и о взысканіи по онымъ, помѣщены въ одномъ и томъ же отдѣлѣ, озаглавленномъ „объ учетѣ векселей“ (кн. 1 разд. 4 гл. 4 Т. XI Уст. Кред. ст. 672—709). Отсюда видно, что, по силѣ 1005 ст., на Нижегородскую контору распространялись всѣ правила, существовавшія для правленія банка, какъ относительно учета, такъ и относительно взысканія по учтеннымъ векселямъ, а въ томъ числѣ и правила, начертанныя въ 699 ст. Т. XI Уст. Кред. Выводъ этотъ подтверждается еще и тѣмъ, что для тѣхъ случаевъ, когда представлялось нужнымъ допукать изъятія изъ общаго правила относительно подчиненія дѣйствій всѣхъ вообще банковыхъ конторъ правиламъ, установленнымъ для правленія банка какъ въ отношеніи учетной операціи, такъ и дальнѣйшихъ дѣйствій, въ случаѣ несрочной уплаты долга, или несостоятельности должника, изъятія эти каждый разъ положительно были оговорены въ законѣ (ст. 704 и прим., 841—850, 900 Т. XI Уст. Кред.). Изложенныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что правила, установленныя относительно вексельныхъ взысканій для правленія бывшаго коммерческаго банка, всецѣло распространялись на банковыя конторы и продолжали на нихъ распространяться до времени изданія особаго устава для конторъ государственнаго банка. Уставъ сей Высочайше утвержденъ лишь въ январѣ 1862 года, а такъ какъ взысканіе съ Клыковскаго было произведено въ 1861 г., то Палата правильно признала, что въ это время 699 ст. вполнѣ еще дѣйствовала, и этимъ выводомъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ и устава государственнаго банка, которымъ въ 1861 году банковыя конторы еще руководствоваться не могли. Переходя засимъ къ обсужденію указанія просителя, что Палата неправильно опредѣлила значеніе 699 ст. Т. IX Уст. Кред., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе этого указанія приводится то положеніе, что означенный законъ не устанавливаетъ особаго порядка для банковыхъ взысканій и что правленіе банка и банковыя конторы не были освобождены отъ обязанности предъявлять особыя къ должнику требованія на основаніи общихъ правилъ о взысканіи по векселямъ. Содержаніе 699 статьи приводитъ, однако, къ противоположному заключенію. Въ означенной статьѣ вовсе не упоминается, подобно тому, какъ это сдѣлано въ позднѣйшихъ банковыхъ уставахъ, о произведеніи взысканія по векселямъ, на основаніи общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода,—напротивъ того, въ 699 ст. именно указано, что присутственныя мѣста обязаны удовлетворять требованія банка немедленно чрезъ продажу имѣнія должника. Причина установленія въ отношеніи банковыхъ претензій упрощеннаго и ускореннаго производства состоитъ, какъ разъяснено въ изложеніи приведеннаго закона, въ томъ, что требованія банка по принятымъ имъ въ учетъ и въ срокъ незаплаченнымъ векселямъ столь ясны и вѣрны, что не требуютъ въ подкрѣпленіе оныхъ никакихъ доказательствъ; претензіи же частныхъ людей, а иногда и нѣкоторыхъ казенныхъ мѣстъ, признаются въ такомъ только случаѣ правильными, если утверждены законными доказательствами, почему и подлежатъ предваритель-

ному разсмотрѣнію. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ самое обращеніе къ присутственному мѣсту требованія о взысканіи банковаго долга съ имущества Клыковскаго было равносильно предъявленію векселя ко взысканію, и правильность этого требованія не подлежала никакому предварительному разсмотрѣнію, или производству со стороны исполнительныхъ властей, на которыхъ лежала только обязанность немедленно исполнить требованіе банка и продать имущество должника. Точно также надлежитъ признать, что оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возбужденнаго Соколовскимъ вопроса о давности Палата не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ о давности упадалъ самъ собою, коль-скоро Палата признала, что для банковой конторы не представлялось надобности въ предъявленіи векселей, учтенныхъ Клыковскимъ ко взысканію, на основаніи общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода, и что деньги, вырученныя за имущество Клыковскаго, находились въ банкѣ только для храненія, такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи ни о пропускѣ банкомъ давности исковой, ни о пріобрѣтеніи Клыковскимъ по законамъ о давности какихъ-либо правъ на спорныя деньги. Не усматривая по изложеннымъ основаніямъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Василія Филимонова объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Василій Филимоновъ обратился въ Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ съ частною жалобою на Мирового Судью 2 участка за отказъ просителю въ вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію умершей 13 января 1873 г. жены урядника Шулаевой. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи означенной жалобы въ распорядительномъ засѣданіи, оставилъ оную безъ послѣдствій, признавъ отказъ Мирового Судьи правильнымъ, потому что онъ послѣдовалъ на томъ основаніи, что наслѣдство открылось послѣ введенія въ Екатеринбургѣ въ дѣйствіе мировыхъ учрежденій и что посему послѣднія, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 103, не могутъ дѣлать по сему предмету никакихъ распоряженій. Филимоновъ принесъ Правительствующему Сенату на это опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 151, 153 Учр. Суд. Уст., 1401 Уст. Гр. Суд., 1239 и 1241 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 103.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1401 ст. Уст. Граждан. Судопр., вызовъ наслѣдниковъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ дѣлается по распоряженію того Мирового Судьи, въ участкѣ коего наслѣдственное имущество находится. Затѣмъ ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, ни въ правилахъ о введеніи сего Устава въ дѣйствіе нѣтъ такого постановленія, по которому въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, распоряженія о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу лицъ умершихъ прежде того, были бы изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, если вызовы сіи еще не были произведены, и чтобы послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе подобныя распоряженія могли быть сдѣланы какими-либо другими мѣстами или должностными лицами. Въ виду сего Мировой Судья 2-го участка не имѣлъ законнаго основанія отказывать просителю въ вызовѣ наслѣдниковъ послѣ Шулаевой потому только, что она умерла прежде, нежели Судебные Уставы были введены въ дѣйствіе въ г. Екатеринбургѣ. Ссылка Мирового Судьи на рѣшеніе Правительствующаго Сената, помѣщенное въ сборникѣ рѣшеній 1871 г. № 103, не подтверждаетъ правильности сдѣланнаго имъ отказа Филимонову въ его ходатайствѣ

ибо означеннымъ рѣшеніемъ было отмѣнено опредѣленіе Мирового Съѣзда не относительно вызова наслѣдниковъ, а относительно принятія охранительныхъ мѣръ по такому имуществу, которое послѣ смерти вотчинника поступило уже во владѣніе другихъ лицъ прежде введенія въ той мѣстности, гдѣ открылось наслѣдство, правилъ охранительнаго судопроизводства. Причемъ Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что „если бы случилось, что при прежнемъ порядкѣ вещей кто-либо вступилъ во владѣніе имѣніемъ и донынѣ владѣетъ онымъ, не имѣя даже на то законнаго права, то прекращеніе такого владѣнія не можетъ совершиться принятіемъ охранительныхъ мѣръ, установленныхъ закономъ 14 апрѣля 1866 г.; оно, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе предъявленія иска противъ правъ владѣющаго имѣніемъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ и въ общемъ порядкѣ тяжебнаго, а не охранительнаго судопроизводства". Вызовъ же наслѣдниковъ, если таковой представляется необходимымъ для утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства, можетъ быть сдѣланъ и независимо отъ принятія мѣръ охраненія наслѣдства, если Мировой Судья не признаетъ необходимымъ принять подобныя мѣры, или если наслѣдственное имущество уже поступило во владѣніе явившихся наслѣдниковъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 г. № 421 и 1870 года № 1892). Равнымъ образомъ Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, разрѣшивъ вышеупомянутую жалобу Филимонова въ распорядительномъ засѣданіи, ибо въ этихъ засѣданіяхъ, происходящихъ при закрытыхъ дверяхъ (152 ст. Учр. Суд. Уст.), допускается лишь сужденіе по предметамъ, съ точностью указаннымъ въ ст. 151 Учр. Суд. Уст., а не разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ, которое должно происходить публично въ судебныхъ засѣданіяхъ. Изъ этого правила не сдѣлано исключенія для дѣлъ, производящихся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства,— напротивъ того, по 1405 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобы по этимъ дѣламъ приносятся порядкомъ, установленнымъ въ ст. 167—169 Уст. Гр. Судопр. для частныхъ жалобъ, которыя хотя разсматриваются безъ вызова сторонъ, но явившіеся тяжущіеся допускаются къ словеснымъ объясненіямъ, изъ чего видно, что жалобы эти разсматриваются въ судебномъ, а не въ распорядительномъ засѣданіи. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда, по жалобѣ Филимонова состоявшееся, по нарушенію ст. 1401 и 1405 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, предписавъ Съѣзду означенную жалобу передать на разсмотрѣніе Съѣзда Камышловскихъ Мировыхъ Судей.

13.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Лейбы Полунова, мѣщанина Юды Давидовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Полунова, мѣщанинъ Давидовичъ, предъявилъ у Мирового Судьи Бахмутскаго округа искъ къ экономіи землевладѣльца Григорія Фурсова о возвращеніи довѣрителю просителя излишне уплаченныхъ Фурсову по домашнему договору арендныхъ денегъ съ процентами. Мировой Судья, признавъ искъ этотъ недоказаннымъ, отказалъ Полунову въ его требованіи, присудивъ съ него взысканіе пошлинъ за написаніе договора на неустановленной по цѣнѣ иска гербовой бумагѣ. Когда дѣло это по апелляціи Давидовича поступило въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ, то въ засѣданіе Съѣзда со стороны отвѣтчика явился казакъ Лакида, представившій довѣренность, выданную ему поручикомъ Перестіани. Въ текстѣ этой довѣренности сказано, что она выдана Лакидѣ на основаніи довѣренности, данной Перестіани отъ имени поручика Александра Григорьевича Фурсова, засвидѣтельствована же она 11 іюня 1873 г. нотаріусомъ Поляковымъ, въ томъ, что она подписана Эпаминондомъ Аѳанасьевичемъ Перестіани и дана имъ на основаніи довѣренности, выданной ему уполномоченнымъ отъ дворянина, поручика Александра Аѳанасьевича Фурсова, дворяниномъ Альбиномъ Лю-

бенецкимъ, засвидѣтельствованной бахмутскимъ нотаріусомъ Шабашевымъ 1872 г. 25 іюня за № 344, силою которой предоставлено право передовѣрія. Давидовичъ заявилъ Мировому Съѣзду отводъ противъ допущенія Лакиды къ словеснымъ объясненіямъ, на томъ основаніи, что довѣренность выдана Перестіани не Фурсовымъ, а Любенецкимъ, который передовѣрилъ Перестіани, а затѣмъ Перестіани уже передовѣрилъ Лакидѣ, на что онъ права не имѣлъ. Мировой Съѣздъ призналъ этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія, потому что изъ представленной Лакидою довѣренности, данной ему повѣреннымъ Перестіани, на основаніи довѣренности Любенецкаго, уполномоченнаго Фурсовымъ, усматривается что силою этой довѣренности предоставлено Перестіани право передовѣрія, а, слѣдовательно, Перестіани, на основаніи ст. 2329 Т. X ч. I, и могъ передать довѣренность другому лицу. Затѣмъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій Давидовича и Лакиды, Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ какъ по существу дѣла, такъ и относительно освобожденія отвѣтчика за смертію Григорія Фурсова, на основаніи 16 ст. Угол. Суд., отъ взысканія гербоваго сбора, и объ обращеніи такого взысканія, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., на Полунова. На это рѣшеніе повѣренный Полунова, Давидовичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 2329 X Т. ч. I, 21 Уст. о наказ., нал. мир. суд., 4 п. 158 ст. Уг. Улож. и 81, 129, 456, 332—334 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Давидовичъ жалуется на присужденіе Мировымъ Съѣздомъ съ вѣрителя просителя гербовыхъ пошлинъ за написаніе договора на неустановленной гербовой бумагѣ и на освобожденіе отъ такого взысканія противной стороны, тогда какъ никто объ этомъ не просилъ и подобное наказаніе причисляется къ личности, а не къ имуществу, (*) притомъ, по мнѣнію просителя, по 21 Уст. о нак., налаг. мир. суд., и 4 п. 158 Угол. Улож., ни Полуновъ, ни противная сторона не подлежатъ взысканію за истеченіемъ давности. Всѣ эти объясненія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо, по смыслу 462 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., взысканіе за написаніе актовъ на простой или на неустановленнаго достоинства гербовой бумагѣ производится непосредственно властію суда, независимо отъ чьего-либо ходатайства, въ силу положительнаго требованія закона, опредѣлившаго случаи и размѣры этого рода взысканій (Сбор. рѣш. 1868 года № 467 и 1870 года № 585). По закону же (ст. 140, 198 Т. V Уст. о попл. по прод. 1863 года прим. къ 3 ст. X Т. ч. 2 по прод. 1863 года и 585 Улож. о наказ.) взысканія эти опредѣляются какъ съ выдавшаго обязательство съ нарушеніемъ установленныхъ объ употребленіи гербовой бумаги правилъ, такъ и съ принявшаго такое обязательство (Сборн. рѣш. 1869 года № 271 и 1870 года № 82). Въ виду сего Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Полунова взысканіе пошлины за написаніе на неустановленной гербовой бумагѣ договора, послужившаго поводомъ къ спору съ наслѣдникомъ Григорія Фурсова, не нарушилъ закона, и возраженіе просителя, что довѣритель его долженъ быть освобожденъ отъ сего взысканія за давностью, неосновательно, ибо дѣйствіе давности, опредѣляемой уголовными законами, имѣетъ мѣсто при возбужденіи преслѣдованія за преступленіе или проступокъ въ уголовномъ порядкѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда денежное взысканіе налагается по уголовному суду и въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть замѣнено арестомъ, но не имѣетъ примѣненія при опредѣленіи денежныхъ взысканій за нарушеніе Устава о гербовомъ сборѣ, налагаемыхъ при производствѣ дѣлъ гражданскихъ. Подтвержденіемъ сему служитъ содержаніе дополненія къ примѣчанію къ ст. 3 Т. Ч ч. 2 по прод. 1863 года и 462 ст. Уст. Гр. Суд., изъ коихъ видно, что взысканію за написаніе акта на неустановленной гербовой бумагѣ подвергаются какъ выдавшій, такъ и принявшій подобный актъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, по представленіи обязательства ко взысканію, т.-е. когда нарушеніе Гербоваго Устава откроется, какъ сіе сказано и въ ст. 585 Улож. о наказ., слѣдовательно, безъ всякаго отношенія ко вре-

---

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ.

мени, протекшему со дня выдачи обязательства до представленія онаго въ судъ. Что же касается до заключенія Съѣзда объ освобожденіи отвѣтчика Фурсова отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ на томъ основаніи, что актъ, о которомъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь, выданъ былъ не самимъ нынѣшнимъ отвѣтчикомъ Александромъ Фурсовымъ, а отцомъ его, уже умершимъ, то заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, по смыслу законоположеній, установившихъ взысканіе тройной гербовой пошлины, взысканію этому должны быть подвергаемы преемники правъ лица, выдавшаго подобный актъ, и которые на этомъ актѣ основываютъ свои права, несмотря на то—участвовали ли они сами въ составленіи онаго или не участвовали; поэтому, если наслѣдникъ Григорія Фурсова основываетъ свои возраженія противъ обращеннаго къ нему исковаго требованія на договорѣ, выданномъ отцомъ его съ нарушеніемъ Устава о гербовомъ сборѣ, то, какъ преемникъ правъ своего отца, онъ не могъ быть освобожденъ отъ установленнаго закономъ за сіе нарушеніе взысканія. Тѣмъ не менѣе, однако, неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ ст. 16 Уст. Угол. Судопр. не можетъ служить въ предлежащемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, вслѣдствіе просьбы о томъ со стороны Полунова, такъ какъ заключеніе Съѣзда по сему предмету ни правъ, ни интересовъ просителя не нарушаетъ. Обращаясь къ жалобѣ Давидовича на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 2329 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію предъявленнаго просителемъ на Мировомъ Съѣздѣ отвода противъ допущенія Лакиды къ защитѣ правъ на судѣ отвѣтчика Александра Фурсова обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли повѣренный, которому довѣритель его предоставилъ веденіе какого либо дѣла съ правомъ передовѣрія, при осуществленіи этого права, передавать оное и съ своей стороны избранному имъ отъ себя повѣренному. Разрѣшеніе этого вопроса зависѣло отъ содержанія довѣренности, выданной Александромъ Фурсовымъ Любенецкому, ибо послѣдній въ такомъ только случаѣ, по смыслу ст. 2329 Т. X ч. I, имѣлъ бы право уполномочить Перестіани на передачу выданной ему, Перестіани, довѣренности другому лицу, если бы это право было именно Любенецкому предоставлено его довѣрителемъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, оставилъ этотъ вопросъ безъ обсужденія и допустилъ Лакиду къ ходатайству за Фурсова на томъ только основаніи, что Любенецкимъ было предоставлено Перестіани право передовѣрія, но чтобы Любенецкій, по смыслу выданной ему Фурсовымъ довѣренности, имѣлъ право, выдавая довѣренность Перестіани, уполномочить послѣдняго поручить веденіе дѣла Фурсова кому-либо другому, этого Съѣздъ не установилъ и, такимъ образомъ, лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность или неправильность жалобы Давидовича на нарушеніе Съѣздомъ стат. 2329 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ Давидовичемъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по существу иска, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Міусскаго Мирового Съѣзда

14.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію управляющаго государственными имѣніями Подольской губерніи, статскаго совѣтника Ласточкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлецъ Рѣзвовъ просилъ Мирового Судью возстановить владѣніе его, нарушенное арендаторами казенной Фурмановецкой мельницы, Лернеромъ и Ваксомъ, устроившими плотину такъ, что она однимъ концомъ примыкаетъ къ его, Рѣзвова, землѣ. Отвѣтчики и повѣренный вступившей въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, казны заявили, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ не о нарушеніи владѣнія, а о правѣ участія частнаго, и потому дѣло это неподсудно Мировому Судьѣ, и что плотина устроена между бере-

гами, которые оба принадлежатъ Фурмановецкому селенію государственныхъ крестьянъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ Рѣзвова и казны и признавъ это дѣло подсуднымъ себѣ, нашелъ, что осмотръ на мѣстѣ и спросъ свѣдущихъ людей и свидѣтелей вполнѣ подтвердили фактъ владѣнія Рѣзвова спорнымъ клочкомъ земли, къ которому примыкаетъ плотина № 5, вслѣдствіе чего примкнутіе этой плотины къ землѣ Рѣзвова составляетъ нарушеніе его владѣнія; что хотя свидѣтели отвѣтчиковъ и показали, что они считаютъ спорную землю своею собственностію, но показанія ихъ не заслуживаютъ довѣрія, потому что они никогда не осуществляли своего права и не препятствовали пользоваться землею сосѣднимъ владѣльцамъ; что плотина № 5 устроена по распоряженію Лернера и Вакса, безъ формальнаго на то уполномочія со стороны казны и безъ соглашенія съ помѣщикомъ Рѣзвовымъ. Поэтому, признавая устройство плотины за нарушеніе владѣнія Рѣзвова, и притомъ безъ всякаго участія, какъ оказалось по дѣлу, казны во всемъ этомъ дѣлѣ, исключительно въ видахъ личныхъ интересовъ арендаторовъ Фурмановецкой мельницы, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно сноса плотины. Управляющій государственными имуществами Подольской губерніи проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, какъ состоявшееся по дѣлу, не подсудному мировымъ судебнымъ установленіямъ, объясняя, что, по 442 стат. Т. X ч. I, запруды рѣчной воды и устройство плотинъ съ примкнутіемъ къ чужому берегу составляютъ виды правъ участія частнаго, а потому и возникающіе по этимъ предметамъ иски должны быть отнесены къ искамъ о правѣ участія частнаго (рѣш. Гр. Кас. Д-та Прав. Сената 1869 г. № 925), которые при участіи въ нихъ казны не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, по силѣ 2 п. 31 и 1289 стат. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла составляло, какъ это признано въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, примкнутіе арендаторами казенной мельницы плотины къ землѣ Рѣзвова, которое, по смыслу 442 ст. Т. X ч. I, составляетъ одинъ изъ видовъ права участія частнаго (рѣш. Гр. Кас. Д-та Правит. Сената 1869 года № 925). По 2 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ, между прочимъ, иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ лишь исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Посему Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, въ которомъ принимало участіе управленіе государственныхъ имуществъ Подольской губерніи и которое не составляло упомянутаго въ 1 п. 31 стат. Уст. Гражданск. Судопр. иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а искъ о правѣ участія частнаго, допустилъ нарушеніе 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 п. 31 стат. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Каменецъ-Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

15.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію статскаго совѣтника Николая Бороздина объ отмѣнѣ рѣшенія Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Новоржевскій Мировой Съѣздъ, въ составѣ предсѣдателя Съѣзда Ракотова, непремѣннаго члена Левенталя и Мировыхъ Судей Дерюгина и Львова, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Бороздина дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ бывшаго своего управляющаго, Роберта Шадеберга, 50 руб. за квартиру, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Бороздину утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Бороздинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію ст. 148 Учр. Суд. Уст. тѣмъ, что въ рѣшеніи Съѣзда по дѣлу его съ Шадебергомъ принимали участіе предсѣдатель Ракотовъ и Мировой Судья Дерюгинъ, женатые на двухъ родныхъ сестрахъ, а также Мировой Судья Львовъ, женатый на сестрѣ Ракотова, и 2) по нарушенію ст. 112 и 81

Уст. Гр. Суд., такъ какъ Шадебергъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи изъявилъ согласіе заплатить за квартиру и возражалъ только противъ цыфры взысканія, а, между тѣмъ, Съѣздъ призналъ искъ Бороздина недоказаннымъ. Изъ дѣла видно, что Бороздинъ въ засѣданіе Съѣзда не явился и что отвода противъ членовъ Съѣзда имъ предъявлено не было. Новоржевскій Мировой Съѣздъ, представляя кассаціонную жалобу Бороздина, доноситъ Правительствующему Сенату, что засѣданіе по настоящему дѣлу съ участіемъ Мировыхъ Судей Дерюгина и Львова было допущено какъ въ виду рѣш. Угол. Кас. Д-та 1869 г., такъ и за неимѣніемъ другихъ судей. Изъ числа пяти почетныхъ Мировыхъ Судей, состоящихъ въ Новоржевскомъ Мировомъ округѣ, четверо находятся во 2-й степени свойства какъ съ предсѣдателемъ Съѣзда, такъ и между собою, а потому при устраненіи всѣхъ означенныхъ лицъ отъ участія въ засѣданіяхъ Съѣзда таковыя весьма часто не могли бы состояться.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливается прежде всего на вопросѣ о томъ, можетъ-ли статскій совѣтникъ Бороздинъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія вслѣдствіе родства или свойства членовъ Съѣзда между собою, если онъ не указывалъ на это обстоятельство до разсмотрѣнія дѣла Съѣздомъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что сторона, не воспользовавшаяся своевременно, т.-е. до открытія засѣданія по ея дѣлу, принадлежащимъ ей по закону правомъ просить объ устраненіи Судьи или Судей, не можетъ уже приводить неустраненіе ихъ какъ поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія (рѣш. 1867 г. № 422; 1872 г. № 327); но это разъясненіе распространялось лишь на тѣ случаи, въ которыхъ поводъ къ устраненію Судьи принадлежалъ къ числу предусмотрѣнныхъ ст. 195 Уст. Гр. Суд. Что касается до родства или свойства судей, участвовавшихъ въ разрѣшеніи дѣла, между собою, то обстоятельство это было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы оно и не было своевременно указано стороною, приносящей кассаціонную жалобу (рѣш. 1870 г. № 1625). Различіе, установленное такимъ образомъ между случаями, предусмотрѣнными ст. 148 Учр. Сул. Уст., и случаями, исчисленными въ ст. 195-й Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣетъ слѣдующее основаніе: при родствѣ, свойствѣ или другихъ подобныхъ отношеніяхъ между судьею и одною изъ тяжущихся сторонъ, отводъ судьи, очевидно, долженъ быть предъявленъ другою стороною, а при родствѣ или свойствѣ судей между собою нельзя опредѣлить ни того, какою стороною долженъ быть предъявленъ отводъ, ни того, противъ котораго изъ судей онъ долженъ быть предъявленъ (такъ какъ для возстановленія законнаго порядка достаточно устраненія одного изъ нихъ, а вовсе не нужно устраненія обоихъ). Если родство и свойство судей между собою не отнесено закономъ къ числу причинъ отвода судей тяжущимися, то нельзя ставить тяжущимся въ вину неуказаніе ими своевременно на это обстоятельство и нельзя лишать ихъ права заявлять о немъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Обращаясь засимъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о свойствѣ, существующемъ между предсѣдателемъ Съѣзда Рокотовымъ съ одной стороны и Мировыми Судьями Дерюгинымъ и Львовымъ—съ другой, не опровергается Съѣздомъ въ рапортѣ, при которомъ представлена кассаціонная жалоба Бороздина, и, слѣдовательно, должно быть признано доказаннымъ. Входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, распространяется ли дѣйствіе ст. 148 Учрежд. Суд. Уст. на судей, женатыхъ на двухъ родныхъ сестрахъ, не представляется необходимымъ, такъ какъ, кромѣ этого вида свойства, въ настоящемъ случаѣ между судьями, рѣшавшими дѣло, существовало еще и другое, несомнѣнно подходящее подъ дѣйствіе ст. 148 й. Мировой Судья Львовъ женатъ на родной сестрѣ предсѣдателя Съѣзда Рокотова. Объясненіе Съѣзда, что, за свойствомъ изъ пяти почетныхъ Мировыхъ Судей Новоржевскаго округа четверыхъ какъ съ предсѣдателемъ Съѣзда, такъ и между собою, засѣданія Съѣзда, при исполненіи правила ст. 148 Учр. Судеб. Уст., не могли бы состояться, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ случаѣ подобнаго затрудненія отъ Съѣзда зависѣло

бы, по примѣненію къ ст. 677 Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 461, войти съ представленіемъ по этому предмету въ Правительствующій Сенатъ. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что Новоржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено было по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 148 Учр. Суд. Уст., и не входя въ разсмотрѣніе другого повода къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимаго въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ указать Новоржевскому Мировому Съѣзду, что кассаціонную жалобу Бороздина не слѣдовало представлять въ Правительствующій Сенатъ подшитою къ подлинному производству Съѣзда, такъ какъ кассаціонныя жалобы, по разсмотрѣніи ихъ Правительствующимъ Сенатомъ, не отсылаются вмѣстѣ съ подлинными производствами обратно въ Мировые Съѣзды, а остаются въ производствѣ Правительствующаго Сената.

16.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію купеческаго сына Андрея Бѣляева объ отмѣнѣ рѣшенія Кромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Андрей Дмитріевъ Бѣляевъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч. Кромского Судебнаго округа, изложилъ, что по смерти отца его, Дмитрія Бѣляева, вступили въ распоряженіе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ его дѣти умершаго: Иванъ, Алексѣй, Ѳеодоръ, Сергѣй и Михаилъ и несовершеннолѣтній племянникъ ихъ Алексѣй Васильевъ Бѣляевъ, а его, Андрея Бѣляева, къ участію въ этомъ имѣніи не допускаютъ и не выдаютъ доходовъ съ имѣнія. Вслѣдствіе сего Андрей Бѣляевъ, исчисливъ доходъ съ того имущества въ размѣрѣ болѣе 4000 р., просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ причитающуюся ему часть дохода за 1871 годъ въ количествѣ 428 р. 57 к. Повѣренный отвѣтчиковъ, Сергѣй Бѣляевъ, противъ иска возразилъ, что искъ этотъ вытекаетъ изъ суммы 4 т. р., составляющихъ доходность имѣнія, а посему и не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій. Мировой Судья отказалъ Андрею Бѣляеву въ искѣ по неподсудности. По апелляціонной жалобѣ Андрея Бѣляева дѣло это восходило на разсмотрѣніе Кромского Мирового Съѣзда, который призналъ: 1) что искъ Бѣляева вызванъ желаніемъ измѣнить подсудность дѣла путемъ дробленія своихъ требованій къ имуществу умершаго Дмитрія Бѣляева для послѣдовательнаго предъявленія, въ противность 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, вытекающихъ изъ одного основанія, и 2) что истецъ въ исковомъ прошеніи своемъ самъ утверждаетъ, что въ распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ вступили другіе наслѣдники, а его до участія въ томъ имуществѣ не допускаютъ; что, слѣдовательно, тутъ является споръ о пространствѣ наслѣдственныхъ правъ, которое должно быть опредѣлено надлежащимъ, въ порядкѣ подсудности, судомъ, безъ чего отдѣльный искъ о доходѣ въ настоящее время разрѣшенъ быть не можетъ, какъ преждевременный. Посему и на основаніи 1408 ст. Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Андрей Бѣляевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому: 1) что при разрѣшеніи Съѣздомъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла не было испрошено заключенія Товарища Прокурора въ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., во-2-хъ) что, въ нарушеніе того же закона и рѣшенія Гр. Кас. Д-та Правительствующаго Сената 1869 г. № 500 дѣло, это рѣшено безъ участія прокурорскаго надзора, несмотря на то, что въ ономъ участвуетъ лицо несовершеннолѣтнее, и въ-3-хъ) что, въ нарушеніе 12 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1868 г. № 315, Съѣздъ разрѣшилъ дѣло это по существу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: во 1-хъ) что искъ Ан-

дрея Бѣляева по существу своему заключается въ ходатайствѣ о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ 428 руб. 51 к. изъ доходовъ оставшагося по смерти Дмитрія Бѣляева недвижимаго и движимаго имущества, причитающихся ему какъ сонаслѣднику въ означенномъ имуществѣ. При разрѣшеніи такового ходатайства суду надлежало бы войти въ разсмотрѣніе не только размѣра сего требованія, но и прежде всего опредѣлить самое право истца на участіе въ наслѣдствѣ Дмитрія Бѣляева. По смыслу же 1408 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣленіе правъ на наслѣдство производится мировыми или общими судебными установленіями, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ, по роду и цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. Слѣдовательно, подсудность дѣлъ сего рода зависитъ не отъ доли, которую отыскиваетъ изъ наслѣдства кто нибудь изъ сонаслѣдниковъ, а отъ рода и цѣны всего наслѣдственнаго имущества. Посему, если бы случилось, что дѣло о всемъ наслѣдственномъ имуществѣ по роду и цѣнѣ подсудно Окружному Суду, но изъ онаго часть, отыскиваемая кѣмъ-либо изъ сонаслѣдниковъ, сама по себѣ подходила бы подъ подсудность дѣлъ мировыхъ установленій, то, не взирая на сіе послѣднее обстоятельство, требованіе этой части должно быть заявлено тому Окружному Суду, которому подсудно дѣло о всемъ наслѣдственномъ имуществѣ (рѣш. Кассац. Департ. 1871 г. № 237). Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что хотя показанная истцомъ сумма иска сама по себѣ и не выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, но, имѣя въ виду, что въ составъ наслѣдственнаго имущества, часть доходовъ съ котораго отыскивалъ проситель, входитъ имущество недвижимое и движимое, приносящее по исчисленію просителя доходъ свыше 4000 р., Правительствующій Сенатъ по изложеннымъ соображеніямъ и на основаніи 29 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд. находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ разсмотрѣніе ходатайства Андрея Бѣляева себѣ неподсуднымъ, поступилъ на точномъ основаніи закона. Признавая, такимъ образомъ, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшеннымъ правильно, нельзя не признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что неспросъ заключенія Товарища Прокурора при разрѣшеніи Съѣздомъ сего вопроса, хотя и не соотвѣтствуетъ требованіямъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., но нарушеніе это не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія Съѣзда, ибо если вопросъ разрѣшенъ правильно, то было ли дано заключеніе Прокурора, или не было, это уже несущественно. Во-2 хъ) несоблюденіе Съѣздомъ 179 ст. въ томъ отношеніи, что при рѣшеніи онаго не было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, также не можетъ служить для просителя основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ жалоба на нарушеніе правила, въ приведенной статьѣ установленнаго, можетъ быть принесена отъ тѣхъ только лицъ, права и интересы которыхъ чрезъ то нарушаются. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ чрезъ несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ 179 стат. могли быть нарушены лишь права несовершеннолѣтняго Алексѣя Бѣляева, а не истца Андрея Бѣляева, то посему постановленіе Съѣздомъ по иску Андрея Бѣляева рѣшенія безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора не можетъ въ настоящемъ положеніи дѣла быть принято за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ обнаруживается, что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежитъ удовлетворенію. Въ-3-хъ) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 12 стат. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ Съѣздъ, разрѣшая лишь вопросъ о подсудности сего дѣла, вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе правильности существа требованій Андрея Бѣляева, не разсмотрѣнныхъ еще въ первой инстанціи. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., то статья эта, какъ относящаяся къ порядку производства Съѣзда въ качествѣ кассаціонной инстанціи, къ настоящему случаю вовсе не относится и не могла быть нарушена Съѣздомъ, разсматривавшимъ настоящее дѣло по апелляціи Андрея Бѣляева на рѣшеніе Судьи. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Андрея Бѣляева законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1875 года января 9-го дня. *По жалобѣ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника, надворнаго совѣтника Бухаринова, на частное опредѣленіе] С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника, надворнаго совѣтника Бухаринова, принявъ во вниманіе, что сей послѣдній заявилъ С.-Петербургскому Окружному Суду, что у него никакого имущества, за исключеніемъ получаемой пенсіи, не имѣется, и руководствуясь 1950 и 1930 ст. XI Т. ч. 2 Уст. о торг. несост., вмѣнилъ Бухаринову въ обязанность представить въ конкурсъ аттестатъ и пенсіонную расчетную книжку. На такое постановленіе конкурса Бухариновъ принесъ С.-Петербургскому Окружному Суду, въ вѣдѣніи котораго состоитъ означенный конкурсъ, жалобу. Въ жалобѣ этой Бухариновъ доказывалъ неправильность удержанія на удовлетвореніе кредиторовъ полной его пенсіи и истребованія у него аттестата и просилъ Судъ постановленіе конкурса отмѣнить и предписать при удержаніи пенсіи руководствоваться 1084 и 1091 стат. Уст. Гражд. Суд. Окружный Судъ по опредѣленію, состоявшемуся 23 января 1873 г., заключилъ: жалобу Кухаринова оставить безъ послѣдствій. С. Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи принесенной Бухариновымъ на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобы и по выслушаніи объясненія предсѣдателя конкурса, нашла, что Судъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1902 и 1932 ст. Уст. о торг. несост., такъ какъ при обращеніи взысканія на пенсіи должны быть примѣняемы ст. 1984—1090 Уст. Гр. Суд., а потому 20 марта 1873 г. опредѣлила: обжалованное постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На такое опредѣленіе Палаты конкурсное управленіе по дѣламъ Бухаринова принесло кассаціонную Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, доказывая неправильность примѣненія къ настоящему дѣлу 1084—1090 ст. Уст. Гр. Суд., а равно указывая на неправильное толкованіе 1 и 11 п. примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., проситъ оное отмѣнить, а самое дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты. Засимъ въ прошеніи, поданномъ въ объясненіе на жалобу конкурса, Бухариновъ ссылается на то, что конкурсъ, какъ подчиненное Судебной Палатѣ присутственное мѣсто, не въ правѣ входить съ жалобою на ея рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ.

Обращаясь прежде всего къ обсужденію возраженія Бухаринова противъ права учрежденнаго по дѣламъ конкурснаго управленія на обжалованіе приведеннаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе это лишено правильнаго основанія, такъ какъ право конкурса на принесеніе жалобы вытекаетъ въ настоящемъ дѣлѣ изъ того, что самый предметъ дѣла заключается въ спорѣ несостоятельнаго должника съ конкурсомъ о способѣ обращенія взысканія на получаемую имъ пенсію и о размѣрѣ сего взысканія; по закону же (ст. 1930 XI Т. ч. 2), разысканіе имущества несостоятельнаго относится къ обязанностямъ конкурсныхъ управленій, и въ семъ случаѣ сіи послѣднія дѣйствуютъ, какъ уполномоченные всей массы кредиторовъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы конкурса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность ея заключается въ указаніи на неправильное примѣненіе Палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1084—1090 Уст. Гражд. Суд. Для разрѣшенія вопроса о правильности примѣненія означенныхъ статей Устава необходимо обратиться къ общимъ узаконеніямъ о пенсіяхъ. Въ узаконеніяхъ этихъ, между прочимъ, постановлено: право на пенсіи пріобрѣтается безпорочною выслугою опредѣленныхъ въ законѣ сроковъ (ст. 4 Т. III Уст. о пенс.). Пенсіи назначаются или по особому Высочайшему разрѣшенію, или властью министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями (стат. 188 того же Устава). Производство пенсіи, кромѣ смерти, прекращается: 1-е) вступленіемъ пенсіонера вновь на дѣйствительную службу; 2 е) принятіемъ имъ иноземной службы безъ согласія нашего пра-

вительства; 3-е) пребываніемъ его за границею долѣе дозволеннаго срока (ст. 223 того же Устава); 4-е) лишеніе его по суду какъ всѣхъ правъ состоянія, такъ и особенныхъ правъ (ст. 26). Точный смыслъ приведенныхъ законовъ о правѣ на пенсію, о назначеніи и засимъ о прекращеніи таковой приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что право на полученіе назначенной пенсіи составляетъ право, лично пенсіонеру присвоенное, а потому не можетъ быть ни отчуждаемо, ни передаваемо другимъ лицамъ или учрежденіямъ, а равно пенсіонеръ не можетъ быть лишенъ, хотя и временно, права на полученіе пенсіи, за исключеніемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ. Что же касается до порядка обращенія на получаемую пенсію гражданскихъ на пенсіонера взысканій, то въ отношеніи сего предмета установлены особыя правила, изложенныя въ Уст. Гр. Суд. въ ст. 1084—1090. Правила эти несомнѣнно должны примѣняться и въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ, получающій пенсію, объявленъ, по опредѣленію Окружнаго Суда, несостоятельнымъ, такъ какъ ни въ Уставѣ о пенсіяхъ, ни въ Уставѣ о Торговой несостоятельности, ни въ примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., заключающемъ въ себѣ законы о производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., не помѣщено никакихъ постановленій, отмѣняющихъ силу означенныхъ правилъ; указываемыя же кассаторами 1902 и 1933 стат. Уст. о торг. несост. относятся лишь до имущественныхъ правъ должника, которыя въ случаѣ открытія его несостоятельности переходятъ къ конкурсной массѣ и не могутъ быть распространяемы на право должника на пенсію, о которой находятся въ законѣ особо установленныя правила. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, разрѣшеніе С.-Петербургскою Судебною Палатою вопроса о порядкѣ обращенія конкурсомъ взысканія на получаемую несостоятельнымъ должникомъ Бухариновымъ пенсію примѣненіемъ 1084—1090 ст. Уст. Граж. Суд. правильнымъ и не входя засимъ въ обсужденіе основательности возраженія просителей о неправильномъ толкованіи Палатою 1 и 11 пун. примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., такъ какъ толкованіе это представляется только мотивомъ Палаты къ заключенію о примѣненіи къ настоящему дѣлу 1084—1090 ст. Уст. Гр. Суд., признанномъ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Бухаринова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

18.—1875 г. января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Мордвиновой, Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По В ы с о ч а й ш е м у указу 14-го іюля 1800 года пожалована статскому совѣтнику Кислову земля въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, по планамъ 1865 и 1810 г.г., въ количествѣ 4602-хъ десятинъ 1245 саж. удобной и 953 д. 1763 с. неудобной, всего 5556 дес. 608 саж. Земля эта въ 1806 году перешла къ князю Александру Васильевичу Урусову, наслѣдники котораго по акту, совершонному въ Ярославской гражданской палатѣ 5 іюля 1831 года, раздѣлили Кисловскую дачу на три части: одна 800 дес. степи изъ деревни Кисловки досталась князю Александру Михайловичу Урусову, другая 400 дес. степи князьямъ Сергѣю, Степану, Петру и Николаю Дмитріевичамъ Урусовымъ и третья деревня, Кисловка, при коей удобной земли 4227 дес. 1331 саж. и неудобной 23 дес. 484 саж., всего 4516 дес. 1815 саж., князю Владимиру Михайловичу Урусову. Во всей дачѣ противъ генеральнаго межеванія оказалось болѣе на 180 дес. 1207 саж. Владѣніе въ Кисловской дачѣ, т.-е. 3 участковъ, отъ князя Владимира Урусова перешло къ Аннѣ Мордвиновой по купчей 18 го августа 1838 года, въ которой мѣра земли не означена, а объяснено, что Московскій опекунскій совѣтъ, гдѣ заложено было 205 душъ, далъ знать, что по свидѣтельству Саратовской гражданской палаты къ имѣнію принадлежитъ земли 4077 десятинъ. Второй

участокъ князей Урусовыхъ въ 1833 г. перешелъ къ купцу Соплякову, отъ сына котораго по купчей 12 марта 1873 г. поступилъ къ казеннымъ крестьянамъ села Богородскаго и села Новотулки Ивану Хохлову и Козьмѣ Фролову, съ объясненіемъ, что земля особо отмежевана по полюбовному раздѣлу, мѣрою удобной степи 400 дес., лѣса 23 дес. 1641 саж. и неудобной 23 дес. 1420 саж., всего 447 дес. 661 саж. Первый участокъ перешелъ, по смерти Александра Михайловича Урусова, въ 1857 году, къ сыну его, генералъ-адъютанту князю Павлу Урусову. Въ апрѣлѣ 1872 г. вдова Мордвинова предъявила въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ о спеціальномъ размежеваніи Кисловской дачи между ею, княземъ Павломъ Урусовымъ и казенными крестьянами, объяснивъ, что въ 1871 г. была снята подробная ситуація всей дачи, и оказалось земли 5715 дес. 1140 саж., изъ коихъ въ пользованіи князя Урусова 1005 дес., крестьянъ 481 дес. 1760 саж. и у нея, Мордвиновой, въ крестьянскомъ надѣлѣ 1635 десят. 440 саж. и въ непосредственномъ ея распоряженіи 2593 д., что противъ раздѣльнаго акта 4 іюля 1831 г. оказывается излишней земли у князя Урусова 205 дес. и у крестьянъ 81 дес., а у нея недостаетъ 288 дес. 235 саж., и что, вслѣдствіе несогласія владѣльцевъ на полюбовное размежеваніе, посредническая комиссія признала настоящее дѣло подлежащимъ судебно межевому разбирательству, а потому повѣренный Мордвиновой, Марковъ, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о судебномъ размежеваніи Кисловской дачи по правамъ каждаго владѣльца По доставленнымъ изъ посреднической комиссіи планамъ оказалось: 1) по генеральнымъ планамъ въ окружной межѣ Кисловской дачи значится земли удобной 4602 дес. 1245 саж. и неудобной 953 дес. 1763 саж., всего 5556 дес. 608 саж.; 2) по повѣрочному плану оказалось въ окружной межѣ 5715 дес. 1140 саж.; болѣе противъ генеральныхъ плановъ на 159 дес. 532 саж.; 3) по этому же плану показано въ непосредственномъ владѣніи Мордвиновой 1593 десят. 1340 саж. и въ крестьянскомъ надѣлѣ 1635 дес. 440 саж., всего 4228 десят. 1780 саж., у князя Урусова 1005 десят. и у крестьянъ 481 дес. 42 саж. Земли каждаго владѣльца находятся въ особыхъ участкахъ, расположенныхъ такъ, что участки Мордвиновой и казенныхъ крестьянъ находятся по краямъ дачи, а участокъ князя Урусова по срединѣ дачи; и 4) частный на участокъ князя Александра Урусова планъ, который по очертанію границъ соотвѣтствуетъ повѣрочному плану, имѣетъ внизу надпись: „къ сему полюбовно-раздѣльному акту, согласно постановленному князьями Урусовыми раздѣльному акту и данными довѣренностямъ, уполномоченные повѣренные ко всегдашнему по сей нарѣзкѣ владѣнію безспорному подписались 1832 г.“, слѣдуютъ подписи повѣренныхъ князей Александра, Владимира и Сергѣя Урусовыхъ. Противъ этого иска повѣренный казенныхъ крестьянъ, Спиринъ, возразилъ, что земля крестьянамъ была окончательно отмежевана въ количествѣ 447 дес. 660 с., что крестьяне въ общемъ владѣніи съ Мордвиновою не были, владѣя участкомъ болѣе 29 лѣтъ, и что хотя по ситуаціи Кисловской дачи показано во владѣніи крестьянъ 481 десят. 1760 саж., но это произошло оттого, что прежде въ счетъ количества земли полагалась одна удобная (400 десят.) и излишка на 34 десят. 1100 саж. крестьяне не уступаютъ Мордвиновой, у которой земли, по свидѣтельству Саратовской гражданской палаты, значится 4077 десят., хотя по раздѣльному акту за княземъ Владимиромъ Урусовымъ значилось земли болѣе, и которая недостающей земли болѣе 30 лѣтъ не отыскивала; почему Спиринъ просилъ утвердить за крестьянами участокъ ихъ въ приведенныхъ по полюбовному раздѣлу 1831 года границахъ, выдавъ формальный планъ и межевую книгу. Повѣренный князя Павла Урусова, Владимировъ, объяснилъ, что со времени раздѣла 1831 г. между князьями Урусовыми нѣтъ ни общаго, ни чрезполоснаго владѣнія, что при раздѣлѣ принималась въ расчетъ одна удобная земля, а неудобная поступала безвозмездно тому, въ чьемъ участкѣ находилась; что Владимиръ Урусовъ продалъ 4077 десятинъ по купчей, въ которой о раздѣльномъ актѣ ничего не сказано, и что въ участкѣ Мордвиновой оказалось земли 4228 дес. 1870 саж., болѣе противъ купчей на 151 десят. 1870 саж., и что послѣ раздѣльнаго акта каждый владѣлъ своею частью на полномъ правѣ собственности, какъ видно изъ переходовъ участковъ въ другія руки по продажѣ и наслѣдству

изъ залога ихъ въ кредитныхъ установленіяхъ и изъ того, что Мордвинова, по вводѣ во владѣніе въ 1841 году, выдѣлила крестьянамъ въ 1867 году землю, не спрашиваясь совладѣльцевъ, и, наконецъ, что при такомъ положеніи дачи размежеваніе должно было совершиться на основаніи 1 пун. 792 ст. 3 ч. X Т., почему Владимировъ просилъ утвердить участокъ его вѣрителя въ межахъ, проведенныхъ въ 1831 году и въ настоящемъ количествѣ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Мордвиновой, Марковъ, объяснилъ, что отвѣтчики не доказали, чтобы дача размежевана была полюбовно, что Мордвинова пріобрѣла отъ Владимира Урусова всю землю безъ остатка, цыфра же 4077 десятинъ показываетъ только количество заложенной земли; что объ удобреніи неудобной земли также не доказано, а объ отводѣ ея ничего въ раздѣльномъ актѣ не сказано, и что давность владѣнія, по 533 ст. I ч. X Т., къ владѣнію въ общей дачѣ не приложима. Отвѣтчики объяснили, что Владимиръ Урусовъ заложилъ свой участокъ въ опекунскомъ совѣтѣ, чего не могъ бы сдѣлать, еслибъ дача была общая или чрезполосная. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по смыслу 793—803 стат. 3 ч. X Т., предоставлено соучастникамъ общаго владѣнія раздѣлиться въ оном окончательно посредствомъ полюбовной сказки, съ утвержденіемъ коей устраняется уже самая возможность добиваться новаго размежеванія дачи посредствомъ суда; подобной полюбовной сказки отвѣтчики по настоящему дѣлу не представили, и заявленіе ихъ, что Кисловская дача размежевана въ установленномъ порядкѣ въ 1831 году, не заслуживаетъ уваженія, равно какъ и ссылка на частный планъ князя Павла Урусова, составленный безъ означенія года, и не видно, чтобы планъ этотъ выданъ былъ подлежащимъ межевымъ правительствомъ; въ этомъ смыслѣ не можетъ быть разсматриваемъ раздѣльный актъ 1831 года, какъ несодержащій въ себѣ никакихъ указаній на единовременное съ раздѣломъ размежеваніе дачи на отдѣльные участки; выраженіе въ купчей крѣпости крестьянъ „особо отмежеванный участокъ“ не можетъ быть принято за доказательство, потому что указаніе границъ продаваемыхъ незаселенныхъ земель было необязательно для купчихъ крѣпостей, по силѣ 1451 и 1452 ст. I ч. X Т.; принятіе въ опекунскій совѣтъ извѣстнаго количества земли не указываетъ на то, что это количество было формально отмежевано заемщику. Такимъ образомъ, формальнаго размежеванія Кисловской дачи между владѣльцами ея совершенно не было, и что право владѣльцевъ на возбужденіе судебно межевого производства еще не прекратилось въ порядкѣ, установленномъ въ 793—803 стат. Меж. Зак. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается, что чрезполосное владѣніе въ Кисловской дачѣ давно уже не существуетъ, будучи въ натурѣ замѣнено владѣніемъ по отдѣльнымъ участкамъ, каковое владѣніе, не оспариваемое повѣреннымъ истца, продолжается непрерывно и безспорно по отношенію къ князю Павлу Урусову за все время владѣнія его отца, а относительно крестьянъ съ 1833 г. по купчей крѣпости князя Сергѣя Урусова; въ виду сего отвѣтчики признаютъ, что границы владѣнія ихъ въ Кисловской дачѣ, какъ закрѣпленныя истеченіемъ земской давности, не могутъ подлежать какому-либо измѣненію. Обращаясь, согласно 706 ст. Уст. Граждан. Судопр., къ сужденію о значеніи давности, Окружный Судъ нашелъ, что предметомъ судебнаго межевого разбирательства, по узаконеніямъ 2 гл. II разд, III книги 3 ч. X Т., могутъ быть дачи общаго или чрезполоснаго владѣнія. Кисловская дача въ общемъ владѣніи князей Урусовыхъ оставалась только до 1833 года, когда княземъ Сергѣемъ Урусовымъ владѣніе его передано купцу Соплякову особымъ участкомъ, границы коего остались неизмѣнными до послѣдняго времени; вторымъ особымъ участкомъ съ 1831 г. владѣлъ князь Александръ Урусовъ, а отъ него по наслѣдству перешелъ къ сыну Павлу Урусову; третій вотчинникъ въ 1838 г. продалъ свое владѣніе Мордвиновой, которая не требовала размежеванія и не вступалась въ права смежныхъ владѣльцевъ до 1871 г. Противъ такого порядка владѣнія въ Кисловской дачѣ повѣренный истицы возраженій не представилъ и отсюда выясняется: 1) что чрезполоснаго владѣнія въ дачѣ уже 29 лѣтъ не существуетъ; 2) что къ признанію общаго владѣнія еще непрекратившимся досточныхъ основаній не представляется, и предѣлы судебно-межевого разбирательства огра-

ничиваются спорными правами о границахъ и мѣстности владѣнія, и 3) что при сознаваемомъ сторонами раздѣлѣ Кисловской дачи на отдѣльные участки, при условіи владѣнія ими болѣе 10 ти лѣтней давности, не представляется поводовъ къ судебному разбирательству, и то, что такое владѣніе указываетъ на осуществившійся въ теченіе давности раздѣлъ дачи на отдѣльные участки, и такой способъ примѣненія общаго владѣнія никакимъ положительнымъ закономъ не устраненъ. Заявленіе истицы о недѣйствительности купчей крѣпости Соплякова 1833 г., по которой продано княземъ Урусовымъ излишней противъ раздѣла 1831 г. земли, не можетъ имѣть въ дѣлѣ значенія, такъ какъ споръ противъ акта межетъ быть предметомъ вотчиннаго производства. Что же касается до требованія отвѣтчиковъ объ утвержденіи за ними участковъ по существующимъ границамъ, то утвержденіе межъ въ натурѣ, на основаніи 8 п. IV прил. къ 220 ст. Уст. по прод. 1869 года, зависитъ отъ межевыхъ установленій. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ, признавъ, что искъ Мордвиновой о судебномъ размежеваніи касается такой дачи, которая, не находясь въ чрезполосномъ владѣніи, раздѣлена между владѣльцами на участки, хотя формально и необмежеванные, но существующіе болѣе 10 ти лѣтней давности, 15 сентября 1872 г. опредѣлилъ: Мордвиновой въ просьбѣ о судебномъ размежеваніи Кисловской дачи отказать, а ходатайство отвѣтчиковъ объ утвержденіи за ними участковъ по границамъ полюбовнаго раздѣла князей Урусовыхъ 1831 года оставить безъ разсмотрѣнія. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Марковъ изъяснилъ, что Окружный Судъ, отказавъ Мордвиновой въ судебномъ производствѣ, лишилъ ее единственнаго способа защитить свои права, вопреки 1143 и 1144 ст. 3 ч. X Т. и прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Судопр.; что хотя наслѣдники Урусова послѣ раздѣла 1831 г. избрали въ Кисловской дачѣ систему пользованія къ однимъ мѣстамъ, особыми участками, коими владѣли въ теченіе давности, но чрезъ это Кисловская дача не потеряла юридическаго значенія дачи общаго владѣнія, ибо границы участковъ установленною властію не утверждены и проведены владѣльцами для разграниченія одного только пользованія участками; что выводъ Суда о давности противорѣчитъ 560 ст. I ч. X Т., такъ какъ въ имуществахъ общихъ, гдѣ каждый вотчинникъ владѣетъ не по праву полной собственности лично на себя, а только какъ соучастникъ съ другими, владѣніе неспособно превратиться въ право собственности, и что вообще рѣшеніе Окружнаго Суда ставитъ владѣльцевъ дачи въ безвыходное положеніе, ибо они не могутъ размежеваться способами, указанными въ 792 ст., по отсутствію соглашенія въ границахъ и правахъ владѣнія, равно и первый изъ нихъ не можетъ ходатайствовать объ утвержденіи межевыми признаками границъ владѣнія, потому что спорный жребій его изъ общей дачи не опредѣленъ судомъ. Посему Марковъ просилъ Судебную Палату, чтобы она, разсмотрѣвъ права дачниковъ, постановила опредѣленіе, какое количество земли должно быть отдѣлено каждому изъ Кисловской дачи, руководствуясь раздѣльнымъ актомъ 1831 года, по которому назначить князю Урусову 800 дес., крестьянамъ собственникамъ 400 дес., а остальную землю, за исключеніемъ крестьянскаго надѣла, назначить Мордвиновой, предоставивъ владѣльцамъ право размежеваться порядкомъ, указаннымъ въ 6 и 7 п. п. прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу Маркова и выслушавъ словесное состязаніе, нашла, что Кисловская дача дѣйствительно не размежевана еще формально ни полюбовнымъ, ни понудительнымъ порядкомъ и въ межевомъ смыслѣ оказывается дачею общаго владѣнія, потому что владѣльцы не имѣютъ утвержденныхъ межевымъ правительствомъ плановъ и межевыхъ книгъ. Окружный Судъ, признавъ, что право владѣльцевъ на возбужденіе судебно-межевого производства еще не прекратилось въ порядкѣ, указанномъ въ 793—803 ст. 3 ч. X Т., и обязываясь поступить далѣе по правиламъ 1143—1181 ст. 3 ч. X Т., чтобъ опредѣлить то, что каждому владѣльцу по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить участки въ особое каждаго владѣніе, нашелъ, что главная и существенная задача Суда по судебному размежеванію дачи, давно и вполнѣ исполнена самими сторонами еще въ то время, какъ дача изъ единственнаго владѣнія сдѣлалась общею. Сами общіе владѣльцы дачи

не только опредѣлили надлежащимъ актомъ земельный жребій каждаго изъ общаго фонда, но, исполняя вслѣдъ затѣмъ этотъ актъ въ натурѣ, указали каждому жребію и дѣйствительныя границы, въ которыхъ съ того времени владѣніе происходило безспорно, каковымъ найдено въ послѣднее время при повѣркѣ внутренней ситуаціи дачи. Князья Урусовы раздѣлили между собою Кисловскую дачу по акту 5 іюня 1831 г., а въ 1832 г. актъ этотъ былъ уже исполненъ въ натурѣ нарѣзкою слѣдующихъ на долю каждаго наслѣдника участковъ, какъ видно изъ частнаго плана князя Павла Урусова, составленнаго въ 1832 г. и подписаннаго уполномоченными отъ всѣхъ сонаслѣдниковъ; съ того времени нарѣзные участки не соединялись болѣе. Часть князя Сергѣя Урусова вскорѣ послѣ раздѣла перешла къ купцу Соплякову, а отъ сего послѣдняго къ настоящимъ владѣльцамъ, крестьянамъ селеній Богородскаго и Новотульскаго, и ни одинъ изъ этихъ переходовъ никѣмъ никогда не оспаривался; участокъ князя Александра Урусова наслѣдовалъ сынъ его Павелъ, настоящій отвѣтчикъ, продолжая владѣніе отца спокойно и безспорно. Съ такими же свойствами, въ качествѣ отдѣльнаго, спокойнаго и безспорнаго, является и владѣніе истицы Мордвиновой съ 1838 г. послѣ князя Владимира Урусова. Мордвинова выдѣляетъ въ 1867 году изъ своей части надѣлъ бывшимъ своимъ временно обязаннымъ крестьянамъ и со дня покупки до 1872 года не тревожитъ однодачниковъ жалобами и сама отъ нихъ оставляется въ полномъ спокойствіи. При такомъ положеніи владѣнія въ Кисловской дачѣ, чуждой всякой неопредѣленности какъ фактической, такъ и юридической, было бы въ высшей степени несправедливо уничтожить издавна положенныя самими владѣльцами грани и смѣшать всю дачу въ одну безразличную массу для того только, чтобы по требованію Мордвиновой произвести новый выдѣлъ участковъ. Такое дѣйствіе было бы прямо противно цѣлямъ спеціальнаго межеванія, клонящагося къ водворенію между владѣльцами спокойствія и благосостоянія, чрезъ указаніе каждому, чѣмъ и гдѣ ему надлежитъ владѣть, но отнюдь не къ насильственнымъ передѣламъ того, что сдѣлано полюбовно самими владѣльцами къ общей ихъ выгодѣ и спокойствію, а потому нельзя признать правильнымъ домогательство Мордвиновой о новомъ размежеваніи дачи, тѣмъ болѣе, что законъ (792 ст. п. I Зак. Меж.) не запрещаетъ такихъ частныхъ раздѣловъ, указывая и порядокъ, въ которомъ они должны быть оформлены, и что самое право Мордвиновой на такой раздѣлъ въ основаніи своемъ оказывается призрачнымъ. Требованіе свое о спеціальномъ размежеваніи Мордвинова выводитъ лишь изъ того, что, по провѣрочному измѣренію 1871 г., у нея оказался недостатокъ земли, а у прочихъ владѣльцевъ излишекъ, и право свое на этотъ излишекъ основываетъ на раздѣльномъ актѣ 1871 года между князьями Урусовыми; но во-1-хъ) цыфры раздѣльнаго акта относительно исчисленія земли въ дачѣ невѣрны, ибо въ немъ въ окружной межѣ показано земли болѣе, нежели сколько состояло по генеральнымъ планамъ, на 180 дес. 1207 саж., а по повѣрочному плану болѣе на 150 десят. съ саж.; во-2) по содержанію раздѣльнаго акта князьямъ Александру и Сергѣю съ братьями назначенъ былъ выдѣлъ изъ Кисловской дачи, первому 800, а послѣднему 400 десят. степи, которыя по эксплоатаціи генеральныхъ плановъ означаютъ землю, удобную для хлѣбопашества; при выдѣлѣ же участковъ въ одномъ мѣстѣ въ составъ ихъ не могли не входить сверхъ счета попадавшіяся на мѣстѣ неудобныя земли, которыхъ въ дачѣ по генеральнымъ планамъ было болѣе 1/5 части всей удобной земли, а слѣдовательно, валовое количество десятинъ въ участкахъ Александра и Сергѣя съ братьями неминуемо должно было увеличиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно долженъ былъ уменьшиться остатокъ земли за этими выдѣлами, доставшійся Владимиру Урусову и перешедшій потомъ къ Мордвиновой; въ-3-хъ) раздѣльный актъ 1831 года состоялся между князьями Урусовыми безъ участія Мордвиновой, и актъ этотъ налагалъ на нихъ, по ст. 1332 Т. X ч. I, непремѣнную обязанность содержать его въ силѣ, и преемники Урусовыхъ не могли пріобрѣсти больше правъ, чѣмъ сколько принадлежало самимъ вотчинникамъ. Мордвинова, никогда не заявлявшая о завладѣніи кѣмъ либо земли въ ея участкѣ, домогается такимъ образомъ передѣла учиненнаго самими Урусовыми раздѣла

дачи. На такое требованіе Мордвинова имѣетъ тѣмъ меньше права, что въ купчей крѣпости 1838 года о раздѣльномъ актѣ вовсе не упомянуто, и въ этой купчей не опредѣлена мѣра земли, перешедшей отъ князя Владимира Урусова; если же принять за означенное количество проданной Мордвиновою земли 4077 десят., заимствованное изъ свѣдѣнія опекунскаго совѣта, то въ участкѣ Мордвиновой не только нѣтъ недостатка противъ купчей, но еще излишекъ. Изъ сихъ соображеній Судебная Палата вывела, что изъ признанія дачи формально неразмежеванною никакъ не слѣдуетъ, чтобъ она была не размежевана вовсе домашнимъ порядкомъ, равно какъ признаніе дачи въ межевомъ смыслѣ дачею общаго владѣнія еще не значитъ, чтобъ она находилась въ общемъ владѣніи въ смыслѣ гражданскомъ; что при судебно межевомъ производствѣ домашніе раздѣлы дачи, совершонные при исполненіи формально составленныхъ раздѣльныхъ актовъ, предупреждая межевыя дѣйствія суда, не могутъ быть уничтожаемы, а оставаясь въ силѣ, открываютъ для сторонъ право, буде пожелаютъ, утвердить формальныя межи, обратиться для сего помимо суда къ порядку, указанному въ 1-мъ пун. 792 ст. 3 ч. X Т.; что при изслѣдованіи, дѣйствительно ли дача размежевана полюбовно на отдѣльные участки съ опредѣленными границами, и въ межевомъ дѣлѣ можетъ быть допускаема ссылка на давность, какъ на доказательство отдѣльнаго владѣнія въ извѣстныхъ границахъ (ст. 1150 пун. 3 и 1157 прим. 3 ч. Т. X; что какъ Кисловская дача раздѣлена еще въ 1832 г. на особые участки, оставшіеся съ тѣхъ поръ неизмѣнными, то новому раздѣлу, по правиламъ судебно-межевого производства, она подлежать не можетъ, и утвержденіе въ ней межъ должно быть произведено по правиламъ 792 ст. 3 ч. Т. X; что Мордвинова, ничѣмъ не опровергнувъ того возраженія отвѣтчиковъ, что полюбовный актъ Урусовымъ исполненъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ и нынѣ находится владѣніе Мордвиновой и отвѣтчиковъ, и не получивъ отъ продавца Урусова права ссылаться на раздѣльный актъ, до нея не относящійся, и который притомъ оказался певѣрнымъ, не имѣетъ права претендовать на все то количество земли, какое по оному значится за продавцомъ, и домогаться нынѣ межевымъ путемъ недостатка земли, на которой она права болѣе 30 лѣтъ за собой не сознавала и не искала, и что, наконецъ, если бы допустить судебное размежеваніе, то, какъ купчая Мордвиновой безмѣрная въ строгомъ смыслѣ, она, Мордвинова, могла бы, за силою 1155 ст. 3 ч. X Т., не получить въ окончательный выдѣлъ и того количества земли, какимъ владѣетъ нынѣ, да и самое разверстаніе дачи, за непривлеченіемъ къ дѣлу самостоятельныхъ дачниковъ, бывшихъ временно обязанныхъ крестьянъ ея, было бы невозможно. По симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Маркова незаслуживающею уваженія и руководствуясь прилож. къ ст. 202 пун. 4 Устава Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мордвиновой, Марковъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою прямого смысла закона и обрядовъ судопроизводства по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по примѣч. къ 751 ст. 3 ч. X Т. по прод. 1869 года вопросъ о томъ, подлежитъ ли размежеваніе дачи полюбовному или судебно межевому процессу, разрѣшается властью посреднической комиссіи безъ всякаго участія лицъ судебнаго вѣдомства, и когда комиссія признала, что дѣло о размежеваніи Кисловской дачи должно подлежать судебно-межевому производству, то ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не въ правѣ были уклоняться отъ рѣшенія дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ прил. къ 202 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. по прод. 1869 года; въ настоящемъ же дѣлѣ Окружный Судъ и Палата нашли возможнымъ отослать спорщиковъ къ способу, указанному въ 792 стат. 3 ч. X Т., и такой исходъ дѣла нарушаетъ предѣлы власти и основныя начала судебно-межевого производства, указанныя въ прим. къ 751 ст. 3 ч. X Т. и въ прил. къ ст. 202 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 года; 2) отказъ свой разрѣшить настоящее дѣло въ судебно-межевомъ порядкѣ Палата основала на убѣжденіи, что Кисловская дача еще въ 1832 году, по раздѣльной записи 4 іюля 1831 года, была полюбовно размежевана владѣльцами домашнимъ порядкомъ и что затѣмъ владѣльцамъ предстоитъ только просить объ утвер-

жденіи границъ этого межеванія способомъ, указаннымъ въ 1 п. 792 статьи Т. X ч. 3. Но этотъ выводъ Палаты не согласенъ съ законами полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ. Въ 1832 г. существовалъ единственный способъ размежеванія общихъ дачъ чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ по правиламъ 751—771 ст. ч. 3 Т. X, а законъ, установляющій новый способъ по 1 пунк. 792 ст. ч. 3 Т. X, послѣдовалъ только въ 1839 году. Въ законахъ о спеціальномъ межеваніи, дѣйствовавшихъ въ 1832 г. и неустановившихъ возможности полюбовнаго размежеванія домашнимъ порядкомъ, постановлено положительнымъ правиломъ, что даже предварительное соглашеніе владѣльцевъ на размежеваніе тогда только получало юридическое значеніе, если составленная ими полюбовная сказка была утверждена судебною властію (754, 755 и 756 ст. Т. X ч. 3), которая затѣмъ только одна и могла распорядиться исполненіемъ межеванія въ натурѣ; на размежеваніе же Кисловской дачи полюбовной сказки никогда не составлялось, и выводъ Палаты, что полюбовную сказку замѣняла раздѣльная запись 1831 г., противорѣчитъ 773 ст. Т. X ч. 3, а признавъ, что полюбовное размежеваніе могло быть совершено домашнимъ порядкомъ, безъ полюбовной сказки и безъ утвержденія оной правительственною властію, Палата допустила нарушеніе 751—756 и 773 ст. Т. X ч. 3; 3) принявъ за доказательство размежеванія дачи домашнимъ порядкомъ частный планъ на участокъ кн. Урусова, составленный безъ участія правительственной власти, съ подчистками и поправками въ экспликаціи количества земли, и подписанный за кн. Владимира Урусова какимъ-то Захаровымъ безъ представленія довѣренности, Палата поступила въ прямое нарушеніе 2 п. 861 ст. Т. X ч. 3 и 2326 ст. I ч. X Т. Вообще рѣшеніе Палаты ставитъ владѣльцевъ дачи въ безвыходное положеніе относительно размежеванія. Посредническая комиссія признала, что Кисловская дача не подлежитъ полюбовному размежеванію, а Судебная Палата отказала въ разрѣшеніи споровъ въ порядкѣ судебно-межевого производства.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата установили тотъ фактъ, что Кисловская дача не состоитъ ни въ чрезполосномъ, ни въ общемъ владѣніи, бывъ, по полюбовному акту князей Урусовыхъ, утвержденному Ярославскою Гражданскою Палатою въ 1831 году, раздѣлена на три участка, изъ коихъ одинъ до послѣдняго времени оставался въ родѣ князей Урусовыхъ, другой съ 1833 г. состоялъ въ безспорномъ владѣніи сперва купца Соплякова, а потомъ перешелъ въ 1847 году къ крестьянамъ-собственникамъ, и третій по купчей крѣпости 1838 года поступилъ во владѣніе Мордвиновой. Доказательствами тому, что отдѣльное владѣніе тремя участками Кисловской дачи въ опредѣленныхъ съ 1832 года границахъ происходило на правѣ собственности, служатъ: безспорный переходъ тѣхъ участковъ отъ однихъ лицъ къ другимъ по крѣпостямъ и наслѣдству, залогъ одного участка въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и произведенный Мордвиновою въ 1867 году надѣлъ ея крестьянъ землею; всѣ эти дѣйствія происходили безъ всякаго участія прочихъ совладѣльцевъ. При такомъ положеніи дѣла, за несуществованіемъ въ Кисловской дачѣ чрезполоснаго владѣнія и за непризнаніемъ ея въ общемъ владѣніи, не предстояло законнаго основанія къ нарушенію спокойнаго и безспорнаго владѣнія какимъ-либо новымъ раздѣломъ и разграниченіемъ отдѣльныхъ участковъ, утвержденныхъ по границамъ нѣсколькими давностями. Окружный Судъ, хотя отступилъ отъ установленнаго 3 п. приложенія къ ст. 202 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 года порядка, не назначивъ особаго члена для принятія объясненія сторонъ и для надлежащихъ распоряженій, но, согласно 4 пун. этого постановленія, вызвалъ стороны, выслушавъ ихъ объясненія, разсмотрѣлъ планы и постановилъ по существу дѣла заключеніе; слѣдовательно, указываемое просителемъ нарушеніе прим. къ 202 ст., если оно касалось означеннаго порядка, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ проситель, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбахъ о кассаціи не означилъ, что именно относительно прилож. къ 202 ст. почитаетъ онъ незаконнымъ и по какимъ основаніямъ. Выводъ же Судебной Палаты о по-

любовномъ размежеваніи Кисловской дачи по раздѣльной записи 1831 г., относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до объясненій просителя, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 792 ст. Т. X ч. 3 и приняла за доказательство частный планъ на участокъ кн. Урусова, то въ 1 п. 792 ст. 3 ч. Т. X узаконено, что владѣльцы безъ предварительной съемки дачи, раздѣлившіе ее между собою на участки, съ ограниченіемъ симъ послѣднимъ границъ въ натурѣ, могутъ только просить о командированіи землемѣра для утвержденія лишь и составленія плановъ и межевыхъ книгъ, а потому законъ этотъ правильно примѣненъ къ настоящему дѣлу; рѣшеніе же Палаты основано не на частномъ планѣ, о которомъ она даже вовсе не упомянула въ своихъ мотивахъ, а на другихъ доказательствахъ. Наконецъ, указываемое просителемъ нарушеніе 751—756 ст. X Т. ч. 3 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ эти статьи, относясь къ прежнему спеціальному межеванію чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, за состоявшимся 30 декабря 1853 г. закономъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ (Т. X ч. 3 ст. 1143 и проч.) и за другими позднѣйшими постановленіями, при разрѣшеніи настоящаго дѣла не могли служить руководствомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Маркова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

19.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію подпоручика Филимонови объ отмѣнѣ рѣшенія Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ исп об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Подпоручикъ Филимоновъ представилъ Мировому Судьѣ 1 участка Боровскаго округа расписку, писанную на простой бумагѣ отъ имени крестьянъ Андрея, Ивана и Ѳеодора Мартыновыхъ въ занятыхъ ими у Ѳилимонова 250 р. и просилъ взыскать по ней съ означенныхъ крестьянъ 250 р. съ процентами. На разбирательствѣ отвѣтчикъ Андрей Мартыновъ объяснилъ, что дѣйствительно они всѣ три брата заняли у Филимонова 250 руб., въ чемъ и выдали Филимонову расписку, подписанную за ихъ неграмотностію братомъ ихъ Ѳеодоромъ, послѣ чего онъ, Андрей Мартыновъ, платилъ Филимонову ежегодно проценты и онъ, Андрей Мартыновъ, согласенъ уплатить третью часть капитальной суммы. Отвѣтчикъ Иванъ Мартыновъ заявилъ, что денегъ у Филимонова онъ не бралъ и расписки ему никакой не давалъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что представленная Филимоновымъ расписка подписана за неграмотныхъ Андрея и Ивана Мартыновыхъ братомъ ихъ Ѳеодоромъ. А какъ подпись послѣдняго не удостовѣрена установленнымъ 91 ст. Общ. Пол. о крест. порядкомъ, то данная расписка является обязательною только для одного Андрея Мартынова, который призналъ ее; для Ивана Мартынова она необязательна, ибо онъ ея не призналъ; что же касается до третьяго умершаго брата, Ѳеодора, то предъявленный къ нему искъ, за смертію его, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ вопросу, въ какой мѣрѣ долженъ отвѣтствовать Андрей Мартыновъ по настоящему иску Филимонова, нельзя не принять во вниманіе того, что по собственному показанію Андрей Мартыновъ въ теченіе 5 лѣтъ платилъ Филимонову проценты со всей суммы, одинъ, безъ всякаго участія братьевъ. А потому Мировой Судья, признавъ Андрея Мартынова отвѣтственнымъ во всей суммѣ иска Филимонова, опредѣлилъ взыскать съ Андрея Мартынова 250 руб. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Андрей Мартыновъ призналъ за собою обязанность отвѣчать предъ Филимоновымъ лишь въ 3-й части всего долга. Боровскій Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Андрей Мартыновъ сознался по распискѣ долгъ въ третьей части и что расписка писана отъ имени трехъ братьевъ, и потому опредѣлилъ: взыскать

съ Андрея Мартынова 83 руб. 33 коп. съ процентами. Филимоновъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) на разбирательствѣ у Мирового Судьи Андрей Мартыновъ сознался, что заемъ былъ сдѣланъ имъ совмѣстно съ прочими братьями безъ раздѣленія занятой суммы на три части и просилъ только раздѣлить долгъ на три части; Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. Сената Т. П № 600) разъяснено, что лица, выдавшія обязательство за общимъ подписомъ, безъ раздѣленія между собою отвѣтственности по занятой суммѣ, представляютъ въ отношеніи къ заимодавцу одно лицо должника. Такимъ образомъ, если представленный просителемъ документъ не имѣетъ силы въ отношеніи къ Ивану Мартынову, какъ лицу, положительно отрицающему фактъ займа, то долгъ въ полной суммѣ падаетъ на Андрея Мартынова, такъ какъ фактъ и сумма займа имъ признаны; таковое признаніе, по силѣ 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., составляетъ въ пользу просителя полное доказательство. Присуждая же съ Андрея Мартынова только третью часть занятой суммы, Мировой Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 ст. I ч.X Т.; 2) Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не сказалъ въ своемъ опредѣленіи ничего о Ѳеодорѣ и Иванѣ Мартыновыхъ, между тѣмъ какъ искъ былъ предъявленъ къ тремъ лицамъ, почему и въ рѣшеніи должно быть упомянуто о всѣхъ трехъ отвѣтчикахъ; 3) Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не указалъ соображеній и законовъ, на которыхъ оно основано, чѣмъ и нарушилъ 4 пун. 142 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ ее незаслуживающою уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Шаристанова (1870 г. № 1879) и по многимъ другимъ дѣламъ было уже разъяснено, что за исключеніемъ тѣхъ особыхъ случаевъ, въ которыхъ, по свойству договора, солидарная отвѣтственность договаривающихся установлена самымъ закономъ, по всѣмъ прочимъ договорамъ, на основаніи 1548 ст. Т. X ч. I, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, въ противномъ случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, и одно неозначеніе въ договорѣ, что каждый изъ вступающихъ въ обязательство принимаетъ на себя отвѣтственность только въ части, не можетъ быть признаваемо за принятіе обязавшимися лицами на себя солидарной отвѣтственности. А какъ въ правилахъ о договорѣ займа солидарная отвѣтственность должниковъ закономъ не установлена, то непомѣщеніе условія о солидарной отвѣтственности въ заемномъ обязательствѣ выражаетъ, что должники такой отвѣтственности на себя не принимали и затѣмъ въ силу общаго правила, выраженнаго въ 1548 ст. Т. X I ч., каждый изъ должниковъ обязанъ отвѣчать только въ части. Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Андрея Мартынова только третью часть занятой имъ совмѣстно съ двумя другими братьями у Филимонова суммы, поступилъ совершенно согласно съ 1548 ст. ч. I X Т. Что же касается указанной въ кассаціонной жалобѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., то и она не нарушена, потому что Андрей Мартыновъ не только не призналъ на судѣ своей обязанности уплатить всю сумму долга, а, напротивъ того, и у Мирового Судьи, и въ апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что долженъ уплатить только третью часть занятой суммы. Отсутствіе въ рѣшеніи Съѣзда постановленія относительно отвѣтственности Ѳеодора и Ивана Мартыновыхъ не можетъ быть поставлено Съѣзду въ вину, потому что Мировой Судья, оставилъ безъ удовлетворенія требованіе о взысканіи денегъ съ Ѳеодора и Ивана Мартыновыхъ по основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи судьи; на это не было подано жалобы со стороны Филимонова, а затѣмъ Съѣзду не было основанія повѣрять правильность рѣшенія Мирового Судьи въ этой части. Заявленіе Филимонова, будто въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не приведено соображеній, опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда. Неуказаніе же въ рѣшеніи законовъ, на которыхъ оно основано, не можетъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Филимонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

*

20.—1875 года января 10 го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Аранюша-де-Крупе объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

14 марта 1873 года коллежскій секретарь Аранюша де Крупе въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Полтавскаго округа, объяснилъ, что купецъ Гавріилъ Свердловъ состоитъ ему должнымъ 150 руб. по векселю, выданному 1 сентября 1871 года срокомъ по предъявленіи; въ вѣрности же платежа всей суммы и на срокъ поручился мѣщанинъ Шлема Свердловъ, почему, представляя подлинный вексель, выданный ему купцомъ Гавріиломъ Свердловымъ 1 сентября 1881 года срокомъ по предъявленіи съ ручательствомъ на немъ мѣщанина Шлемы Свердлова въ вѣрности платежа и на срокъ занятыхъ Гавриломъ Свердловымъ денегъ и протестъ, учиненный по тому векселю нотаріусомъ Гурвичемъ 5 го ноября 1871 г., Аранюша-де-Крупе просилъ Мирового Судью взыскать съ Шлемы Свердлова, какъ поручителя, 150 руб. съ %. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что настоящее требованіе о взысканіи съ поручителя Шлемы Свердлова по векселю Гавріила Свердлова, выданному 1 сентября 1871 г. и протестованному 5 ноября 1871 г., предъявлено по истеченіи мѣсячнаго со дня протеста срока, указаннаго въ 1560 ст. Т. X. ч. I, въ силу которой поручитель на срокъ освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и капитала, коль-скоро обязательство представлено ко взысканію съ поручителя по минованіи мѣсячнаго срока. А посему Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Аранюша де-Крупе съ Шлемы Свердлова отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Полтавскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, разрѣшивъ настоящій искъ на основаніи 1560 статьи X Тома I части, ничѣмъ не нарушилъ ни 635 статьи Уст. Векс., ни 1559 ст. Т. X ч. 1, указываемыхъ истцомъ въ его апелляціи, такъ какъ первая изъ сихъ статей относится до обязательствъ, по коимъ поручительство дано не на срокъ, а вторая примѣняется въ томъ лишь случаѣ, когда обязательство съ поручительствомъ на срокъ, не пропуская мѣсячнаго срока, установленнаго въ 1560 ст. Т. X ч. I, будетъ предъявлено ко взысканію съ поручителя въ подлежащій судъ. А какъ въ данномъ случаѣ Аранюша-де-Крупе предъявилъ искъ къ поручителю Шлемѣ Свердлову по истеченіи срока, указаннаго въ 1560 ст. Т. X ч. I, то Полтавскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Аранюша-де-Крупе, совершенно правильно и съ 1560 ст. Т. X ч. I согласно. А посему Полтавскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Аранюша-де-Крупе оставить безъ послѣдствій. Аранюша-де-Крупе проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1560 ст. X Т. I ч. и 585, 617, 635 и 636 ст. Уст. о векс., объясняя, что 1560 ст. Т. X ч. I, какъ и вообще всѣ правила поручительства, изложенныя въ I ч. X Т., относятся къ договорамъ и обязательствамъ всякаго рода, кромѣ векселей, которые имѣютъ свой особый уставъ и свои особыя права. Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ настоящему случаю не 1560 статью X Т. I ч., а спеціальный о векселяхъ законъ, установленный въ 635 ст. Уст. Векс. Кромѣ того, какъ настоящій вексель, выданный по предъявленіи, есть безсрочный, то, чтобы подвести его подъ категорію обязательствъ срочныхъ, Мировой Съѣздъ принялъ за срокъ время протеста, между тѣмъ какъ протестъ, установленный 585 и 617 ст. Уст. Векс., какъ средство охраненія силы вексельнаго права, а не для исчисленія срока, и на основаніи 686 ст. Уст. Векс., для представленія векселя ко взысканію послѣ протеста дается еще два года. Наконецъ, Мировой Съѣздъ, неправильно основавъ свое рѣшеніе на 1560 ст. X Т. I ч., вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что проситель обязанъ былъ представить вексель въ теченіе мѣсяца со дня протеста ко взысканію съ поручителя, между тѣмъ какъ, на основаніи означенной статьи, онъ долженъ былъ представить его ко взысканію съ самого должника, что просителемъ и сдѣлано.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствущій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Аранюша-де-Крупе не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: Аранюша де Крупе просилъ взыскать 150 р. съ мѣщанина Шлемы Свердлова какъ поручителя на срокъ по векселю, выданному ему, Аранюшѣ, купцомъ Гавріиломъ Свердловымъ срокомъ по предъявленіи. Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Касс. Д та 1870 г. №№ 943 и 1846; 1871 года № 460 и 1872 г. №№ 77, 188 и 841) было уже разъяснено, что къ поручительству на срокъ по векселю должны быть примѣняемы не правила Устава Вексельнаго, въ которомъ о таковомъ поручительствѣ вовсе не упоминается, а постановленія общихъ законовъ гражданскихъ, изложенныя въ Т. X ч. I. По законамъ же гражданскимъ, на основаніи 1560 ст. Т. X ч. I, отвѣтственность срочнаго поручителя обусловливается неплатежемъ должникомъ въ срокъ долга и представленіемъ заимодавцемъ обязательства ко взысканію на срочнаго поручителя, а не на должника, не далѣе мѣсяца по наступленіи срока его исполненія (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1870 г. № 516). Обязанность же исполненія по векселямъ, выданнымъ срокомъ по предъявленіи, наступаетъ по первому востребованію кредитора; протестъ въ неплатежѣ, учиненный Аранюша-де-Крупе 5 ноября 1871 г., показываетъ, что таковое требованіе предъявлено было до 5 ноября 1871 г. и выполнено должникомъ Гавріиломъ Свердловымъ не было (Устава Векс. статья 615). А какъ со времени сего протеста до предъявленія иска къ поручителю (14 марта 1873 г.) прошелъ установленный 1560 ст. Т. X ч. I мѣсячный срокъ, то Аранюша де-Крупе и потерялъ право на искъ съ Шлемы Свердлова, какъ съ поручителя на срокъ по векселю, выданному купцомъ Гавріиломъ Свердловымъ срокомъ по предъявленіи (рѣш. Гр. Касс. Д та 1872 г. № 746). Изъ изложеннаго вытекаетъ, что Полтавскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Аранюша-де Крупе въ настоящемъ искѣ, поступилъ совершенно согласно съ закономъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аранюша-де-Крупе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1875 года января 10 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Евсевіева Филиппова объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Евсевій Филипповъ въ прошеніи, поданномъ 2-го марта 1873 г. Мировому Судьѣ 1 уч. Зубцовскаго округа, объяснилъ, что родной его сынъ Иванъ Евсевіевъ самовольно перевезъ изъ пустоши Бабихиной въ село Луковниково его постройки и другое имущество, а именно: 2 избы, амбаръ, сарай, омшанникъ, 3 лошадей, 5 коровъ, 1 нетель, 3 телятъ, 5 овецъ, 12 кулей ржи, 15 кулей овса, 2 куля жита, куль гречи, 5 ульевъ пчелъ, енотовый тулупъ, поддевку суконную, самоваръ, 4 иконы, 2 телѣги, 6 хомутовъ, 2 сохи, 3 узды, ременныя вожжи, 100 саженъ веревокъ, станъ колесъ, борону, сани, часы, гардеробъ, комодъ, шкафъ и 4 коляги. Посему Евсевій Филипповъ просилъ Мирового Судью присудить возвращеніе ему означеннаго имущества. Евсевіевъ, оспаривая этотъ искъ, возразилъ, что всѣ отыскиваемыя отцомъ его, Филипповымъ, постройки и движимость, какъ пріобрѣтенныя имъ, принадлежатъ ему, а не отцу Филиппову, и поэтому не желаетъ возвращать оныхъ ему. Руководствуясь 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., 194 ст. X Т. ч. I, а равно принимая въ соображеніе не имущественное, а семейное право, по которому общее семейное достояніе, хотя бы накопленное трудами всѣхъ членовъ семьи, при жизни главы семейства и старшихъ его членовъ состоитъ въ неограниченномъ распоряженіи сихъ послѣднихъ, но это общее достояніе принадлежитъ семьѣ въ лицѣ родителей, при жизни которыхъ участіе дѣтей состоитъ только въ пользованіи достояніемъ, Мировой Судья опредѣлилъ: находящуюся въ с. Луковниковѣ избу, амбаръ, сарай и движимость: 3 лошади, 5 коровъ, нетель 2 хъ лѣтъ, 3 теленка, 5 овецъ, 12 кулей ржи, 15 кулей овса, 2 куля жита, куль гречи, 5 ульевъ пчелъ, енотовый

тулупъ, суконную поддевку, самоваръ, 4 иконы, 2 телѣги, 6 хомутовъ, 2 сохи, 3 узды, ременныя вожжи, 100 саженъ веревокъ, станъ колесъ, борону, сани, часы, гардеробъ, комодъ, шкафъ и 4 коляги предоставить во владѣніе крестьянина Есевія Филиппова, а равно обязать Ивана Евсевіева давать отцу своему на содержаніе по 4 руб. въ мѣсяцъ по самую смерть. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, отвѣтчикъ, крестьянинъ Иванъ Евсевіевъ, объяснилъ: 1-е) что Мировой Судья нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разбирательству иска Филиппова о недвижимомъ имуществѣ и 81 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ бездоказательнаго иска, и 2 е) что выдача истцу ежемѣсячно по 4 руб. присуждена, вопреки 194 ст. Т. X ч. I и 143 ст. Уст. Гр. Суд., такому лицу, которое, не будучи дряхлымъ, владѣетъ достаточнымъ количествомъ земли. Жалобу Евсевіевъ заключилъ заявленіемъ, что отдаетъ отцу взятыя послѣднимъ 2 лошади, 5 ульевъ пчелъ и енотовый тулупъ, а остальной движимости уступать не желаетъ. На апелляціонную жалобу истцомъ Филипповымъ подано было въ Съѣздъ объясненіе, въ которомъ Филипповъ просилъ вызвать свидѣтелей, могущихъ показать объ отказѣ ему сыномъ въ содержаніи, о принадлежности ему, истцу, спорнаго имущесства, равно о пріобрѣтеніи такового на его собственныя, Филиппова, средства. На судоговореніи въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика Евсевіева, Троицкій, заявивъ о неподсудности дѣла по неимѣнію свѣдѣній о цѣнѣ иска и по предъявленію иска о недвижимой собственности, просилъ допросить свидѣтелей со стороны отвѣтчика. Повѣренный истца Филиппова, Бѣлицкій, заявилъ, что онъ отказывается отъ просьбы о возвращеніи довѣрителю его, истцу Филиппову, постройки, а также отъ присужденнаго содержанія, желая возбудить о содержаніи новое дѣло. При этомъ Бѣлицкій предъявилъ отводъ противъ свидѣтелей отвѣтчика на томъ основаніи, что они слышали доводы и объясненія сторонъ, касавшіеся существа дѣла. Отводъ Бѣлицкаго былъ уваженъ Съѣздомъ. Зубцовскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей истца, нашелъ: 1) что, за отказомъ повѣреннаго истца отъ первоначальной просьбы о возвращеніи постройки, настоящее дѣло безспорно подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій по силѣ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до цѣны иска, не заявленной въ исковомъ прошеніи, то, по соображеніи стоимости каждаго изъ отыскиваемыхъ предметовъ и по исключеніи изъ того числа вещей, возвращенныхъ апеллятором, по объясненію, отцу, оказывается, что общая стоимость предметовъ иска не превышаетъ 500 руб., но во всякомъ случаѣ выше 100 руб.; 2-е) что представленный къ дѣлу крѣпостной актъ относится лишь къ минувшему спору о недвижимой собственности; 3) что двое спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей, именно крестьяне Василій Дмитріевъ и Василій Сергѣевъ, показали, что все движимое имущество, предоставленное Мировымъ Судьею Евсевію Филиппову, нажито, пріобрѣтено имъ и съ сыномъ они жили вмѣстѣ; свидѣтель Василій Долговъ былъ очевидцемъ перевозки имѣнія отъ Филиппова въ с. Луковниково; 4) что хотя другіе свидѣтелей, тотъ же Долговъ и крестьянинъ Иванъ Баланцевъ, показали о хозяйственныхъ правахъ отвѣтчика въ с. Луковниковѣ и о томъ, что 2 лошади съ коровою взяты обратно Филипповымъ, но а) первое ихъ показаніе не опровергаетъ права собственности истца на перевезенную имъ къ сыну движимость, и б) второе показаніе къ дѣлу не относится, такъ какъ встрѣчнаго иска объ этихъ лошадяхъ и коровѣ Евсевіемъ не заявлено; 5) что свидѣтели выразили просьбу о вознагражденіи ихъ за явку на судъ, и 6) что повѣренный истца, Бѣлицкій, просилъ не входить на сей разъ въ разсмотрѣніе просьбы его довѣрителя объ истребованіи содержанія отъ сына, такъ какъ въ исковой просьбѣ отъ этомъ не заявлено, и онъ намѣренъ возбудить по сему предмету особое дѣло. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и руководствуясь 129, 81, 102, 409, 103 и 112 (въ отношеніи признанныхъ предметовъ) ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи присужденныхъ имъ предметовъ движимости, за исключеніемъ возвращенныхъ отвѣтчикомъ лошадей, пчелъ и шубы, утвердить, въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе это отмѣнить; 2) вознагражденіе свидѣтелей въ размѣрѣ 5 руб. (по 1 рублю на человѣка) возложить на Ев-

севія Филиппова, какъ сдѣлавшаго на нихъ ссылку. Крестьянинъ Иванъ Евсевіевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 101, 1 п. 29, 3 п. 24, 82, 129, 409, 86, 98, 332 и 112 стат. Уст. Гр. Суд., нарушеніе означенныхъ статей усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1-е) Съѣздъ нарушилъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., не прочитавъ свидѣтелямъ протокола показаній; 2) Съѣздъ, принявъ искъ безъ обозначенія цѣны и самъ опредѣливъ сумму иска, вопреки заявленію повѣреннаго просителя о неподсудности дѣла, нарушилъ 1 п. 29 ст. и 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, отказавъ повѣренному просителя въ допросѣ свидѣтелей по отводу противной стороны лишь на томъ основаніи, что они слышали объясненія сторонъ, касающіяся существа дѣла, нарушилъ 82, 129, 409, 86 и 98 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣш. касац. Д та Сената 1872 года № 621; 4) Съѣздъ нарушилъ 334 ст. Уст. Гр. Судопроизв., допустивъ измѣненіе истцомъ требованій безъ подачи объ этомъ письменнаго заявленія; 5) постановленіе, касающееся выдачи содержанія, слѣдовало основать не на отказѣ истца отъ этого требованія, а на законѣ, запрещающемъ постановлять рѣшеніе о томъ, о чемъ не заявлено требованія въ исковой просьбѣ; 6) Съѣздъ нарушилъ 129 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ противорѣчія въ рѣшеніи своемъ, въ одно и то же время признавъ, что проситель возвратилъ и не возвратилъ часть имущества истцу Филиппову.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Евсевіева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣкоторые изъ преведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія, а именно: 1-е) неозначеніе въ протоколѣ, что показанія свидѣтелей были прочитаны, не можетъ влечь за собою по данному дѣлу отмѣны рѣшенія по этому поводу, такъ какъ 101 ст. Устава Граждан. Судопр. требуетъ прочтенія свидѣтелямъ ихъ показаній для удостовѣренія въ правильномъ изложеніи показаній; проситель же Евсевіевъ не указываетъ, чтобы показанія свидѣтелей были изложены не точно; 2) статья 334 Уст. Гр. Судопр., предписывающая подачи письменныхъ заявленій объ измѣненіи требованій, не примѣнима къ производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, въ которыхъ допускается словесное заявленіе даже исковыхъ требованій (Уст. Гр. Суд. ст. 51); 3) Мировой Съѣздъ освободилъ отвѣтчика отъ взысканія содержанія въ пользу истца, и затѣмъ правильность этой части рѣшенія не можетъ подлежать повѣркѣ по жалобѣ отвѣтчика, интересы котораго не могли быть нарушены этимъ постановленіемъ Съѣзда; 4) указаніе Евсевіева, будто въ рѣшеніи Съѣзда замѣчается противорѣчіе, не подтверждается подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда. Что же касается прочихъ объясненій Евсевіева, то они заслуживаютъ уваженія. Филипповъ, предъявляя искъ къ Евсевіеву о возвращеніи имущества, не опредѣлилъ цѣны иска. На это было указано повѣреннымъ отвѣтчика Съѣзду, который призналъ, что цѣнность отыскиваемаго имущества не ниже 100 рублей и не выше 500 руб. По закону цѣна иска должна быть указана самимъ истцомъ (ст. Уст. Гр. Суд. 54 п. 3 и ст. 55); въ случаѣ же спора отвѣтчика противъ показанной истцомъ цѣны имущества она опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей (ст. 56). Въ виду этихъ правилъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права самъ устанавливать цѣны иска, а вслѣдствіе указанія отвѣтчика на неозначеніе цѣны иска; Мировой Съѣздъ былъ обязанъ предоставить самому истцу или его повѣренному объявить цѣну отыскиваемаго имущества; затѣмъ, если бы отвѣтчикъ оспорилъ показанную истцомъ цѣну, то она должна была быть опредѣлена чрезъ свѣдущихъ людей. Такимъ образомъ, Зубцовскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 3 пун. 54, 55 и 56 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ 86 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ отвѣтику въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей только вслѣдствіе заявленія противной стороны, что эти свидѣтели слышали объясненія сторонъ по существу дѣла. Въ ст. 86 перечислены всѣ случаи, въ которыхъ допускается устраненіе отъ свидѣтельства по отводамъ тяжущихся, но этою статьею не предоставлено отводить свидѣтелей по причинѣ, приведенной повѣреннымъ Филиппова. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія удовлетворить просьбу повѣреннаго Филиппова объ устраненіи отъ свидѣтельства выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей только потому, что они слышали объясненія сторонъ

по существу дѣла. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 п. 54, 55, 56 и 86 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.

22.—1875 года января 10 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества минеральныхъ водъ въ Липецкѣ, мѣщанина Комаровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Липецкая городская управа предъявила искъ къ правленію общества Липецкихъ минеральныхъ водъ, прося обязать это правленіе исправить мостъ и скрыню и сдать ихъ управѣ съ открытіемъ весны 1873 года; въ обезпеченіе же иска представить управѣ удержать 500 руб. изъ суммы, слѣдующей къ отпуску правленію на содержаніе водъ въ 1873 году. Въ числѣ другихъ доказательствъ истецъ представилъ актъ освидѣтельствованія моста и скрыни, составленный въ 1872 году членомъ управы Миловановымъ и свѣдущимъ по строительной части губернскимъ секретаремъ Андреевымъ. Правленіе съ своей стороны предъявило къ управѣ встрѣчный искъ о взысканіи означенныхъ 500 рублей. Мировой Судья постановилъ обязать правленіе общества Липецкихъ минеральныхъ водъ окончить постройку моста и скрыни и сдать эти сооруженія въ прочномъ видѣ въ вѣдѣніе городской управы къ 15 мая 1873 г.; въ обезпеченіе же точнаго исполненія со стороны правленія означеннаго обязательства предоставить управѣ удержать за собою слѣдующіе въ пособіе обществу 500 рублей, въ немедленномъ взысканіи которыхъ съ управы въ пользу правленія по иску послѣдняго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный правленія, между прочимъ указываетъ, что представленный управою актъ осмотра не имѣетъ законной силы, что, по 119 ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдуетъ произвести судебный осмотръ сооруженій чрезъ экспертовъ и что эксперты должны опредѣлить сумму, причитающуюся на окончаніе постройки, такъ какъ требованіе управою 500 р. совершенно голословно. Липецкій Мировой Съѣздъ не нашелъ нужнымъ производить осмотръ построекъ, потому что: а) само правленіе въ сообщеніи своемъ управѣ отъ 13 октября 1872 г. не отрицало существованія въ плотинѣ течи; б) неудовлетворительность сооруженій подтверждается актомъ осмотра, произведеннаго Андреевымъ, свѣдущимъ по строительной части, и в) Съѣздъ не имѣетъ въ виду основаній не довѣрять акту осмотра Андреева. Затѣмъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, Мировой Съѣздъ, приведя въ своемъ рѣшеніи подробныя соображенія и основываясь, между прочимъ, на означенномъ актѣ осмотра, утвердилъ рѣшеніе Судьи по иску управы, а встрѣчный искъ оставилъ безъ разсмотрѣнія. Повѣренный правленія общества Липецкихъ минеральныхъ водъ, мѣщанинъ Комаровскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда по нарушенію 3 п. 54, 81, 122, 593 и 594 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя, что истецъ не указалъ цѣны иска, которая была необходима для опредѣленія суммы обезпеченія; что сумма обезпеченія назначена произвольно и что судъ не могъ отказать въ осмотрѣ и основаться на освидѣтельствованіи, произведенномъ не по правиламъ, указаннымъ въ 119—124 и 518 ст. Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе: 1) что Липецкія мировыя установленія, вопреки 126 и 593 ст. Уст. Гр. Судопр., допустили обезпеченіе такого иска городской управы, цѣна котораго вовсе не была опредѣлена, и 2) что, несмотря на споръ отвѣтчика противъ силы акта освидѣтельствованія, произведеннаго членомъ управы и назначеннымъ ею экспертомъ, рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда основано, между прочимъ, на этомъ освидѣтельствованіи, которое произведено не по правиламъ, указаннымъ въ 120—124 стат. Уст. Гр. Суд., для осмотра на мѣстѣ и для выслушанія заключенія свѣдущихъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 120—124, 126 и 593 ст. Уст. Гр. Судопр., и передать дѣло на разсмотрѣніе Елецкаго Мирового Съѣзда.

23.—1875 года января 10 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Барановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

11-го апрѣля 1866 года администраторъ имѣній Низяны и Войткевичъ, Адамъ Стравинскій, заключилъ договоръ съ Иваномъ Барановскимъ о наймѣ послѣдняго объѣздчикомъ лѣсныхъ дачъ на годъ, съ 11-го апрѣля 1866 по 11-е апрѣля 1867 г., назначивъ Барановскому съ каждаго изъ тѣхъ имѣній по равной части жалованье въ 60 р. и опредѣленное въ договорѣ количество ржи, ячменя и другихъ припасовъ. 16 октября 1867 г. Стравинскій выдалъ Барановскому удостовѣреніе въ томъ, что удержитъ все содержаніе, слѣдующее Барановскому, съ арендатора имѣнія Низяны, Цѣплинскаго, за 1865—1867 годы при расчетѣ съ послѣднимъ, причемъ поставляется Барановскому въ обязанность сдѣлать посредствомъ выбраннаго посредника расчетъ съ Цѣплинскимъ. Представляя означенные договоръ и удостовѣреніе, Барановскій предъявилъ искъ къ Стравинскому, требуя за недоданные припасы по имѣнію Низяны 79 руб. 67½ коп. и по имѣнію Войткевичъ 73 руб. 15 коп. Въ подтвержденіе первой суммы представленъ истцомъ подробный расчетъ, составленный, по словамъ истца, Ельскимъ. Дѣло по этому иску поступило въ апелляціонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что 1) расчетъ, произведеный Ельскимъ, является одностороннимъ актомъ, не имѣющимъ обязанностей силы для Стравинскаго, такъ какъ онъ, не будучи подписанъ Цѣплинскимъ, не можетъ считаться составленнымъ при участіи его и удовлетворяющимъ тому расчету, который Барановскій по принятому обязательству 16 октября 1867 года долженъ бы былъ представить Стравинскому, и, не будучи также подписанъ и признанъ въ вѣрности Стравинскимъ, не можетъ налагать на него обязанность отвѣчать по немъ на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) на обязанности Барановскаго лежитъ доказать, что онъ не получилъ отъ администратора Стравинскаго содержанія за службу въ имѣніяхъ Войткевича и Низяны, а не Стравинскій долженъ доказывать, что онъ произвелъ за эту службу уплату Барановскому, какъ это неоднократно разъяснено Сенатомъ (1870 г. № 1256 и проч.); 3) искъ Барановскаго съ Стравинскаго, за непредставленіемъ расчетныхъ книжекъ, или вполнѣ замѣняющихъ ихъ другихъ доказательствъ долга за службу, является ничѣмъ недоказаннымъ. Посему и руководствуясь 81, 459, 472 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Барановскаго. Барановскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 2054 ст. I ч. X Т., объясняя, что а) Съѣздъ не принялъ во вниманіе того, что подписанный Ельскимъ расчетъ переписанъ самимъ Стравинскимъ, а въ виду этого факта расчетъ можетъ служить доказательствомъ иска, и б) выдача содержанія причитается по контракту, вслѣдствіе чего отвѣтчикъ, утверждая, что содержаніе выдано, былъ обязанъ представить расписки его, Барановскаго, въ полученіи содержанія.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Барановскаго и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе о перепискѣ представленнаго расчета самимъ Стравинскимъ сдѣлано впервые въ этой жалобѣ, изъ подлиннаго же производства не видно, чтобы объ этомъ было заявлено Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду; посему нельзя поставить Съѣзду въ вину оставленіе безъ обсужденія того, кѣмъ переписанъ расчетъ и какое значеніе могъ бы имѣть фактъ переписки расчета тѣмъ или другимъ лицомъ. Признавъ расчетъ Ельскаго неимѣющимъ силы доказательства по иску съ Стравинскаго и обращаясь къ обсужденію другихъ доказательствъ и доводовъ истца, Волковыскій Мировой Съѣздъ высказалъ въ своемъ рѣшеніи, что Стравинскій не обязанъ доказывать выдачу содержанія Барановскому, а, напротивъ того, Барановскій долженъ доказать неполученіе содержанія

отъ Стравинскаго. Это разсужденіе, послужившее однимъ изъ основаній къ отказу въ искѣ, представляется совершенно неправильнымъ. Статья 81 Уст. Гр. Суд. обязываетъ истца доказать свое требованіе, а отвѣтчика доказать свои возраженія. Въ виду этого правила истецъ, требующій исполненія обязательства, принятаго на себя отвѣтчикомъ, долженъ доказать дѣйствительное существованіе такого обязательства; когда же существованіе обязательства отвѣтчика доказано истцомъ, тогда дѣйствительно исполненіе этого обязательства отвѣтчикомъ должно быть доказано симъ послѣднимъ. Вслѣдствіе сего Волковыскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., освободивъ отвѣтчика Стравинскаго отъ обязанности доказать исполненіе имъ обязательства выдавать Барановскому условленное содержаніе и возложивъ на истца Барановскаго обязанность доказать неисполненіе этого обязательства Стравинскимъ. Указываемое Съѣздомъ рѣшеніе Сената по дѣлу Симоновича вовсе не примѣнимо къ данному дѣлу, такъ какъ въ дѣлѣ Симоновича истцомъ не было представлено доказательствъ существованія обязательства отвѣтчика, а по настоящему дѣлу истецъ Барановскій основываетъ свой искъ на письменномъ обязательствѣ отвѣтчика Стравинскаго. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Судопр. и передать дѣло на разсмотрѣніе Гродненскаго Мирового Съѣзда.

24.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Лепилова объ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Лепиловъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ своему брату Ѳеодору Лепилову, объясняя, что у послѣдняго находилась общая ихъ рекрутская квитанція, принадлежащая ихъ отцу и зачтенная отвѣтчикомъ за своихъ дѣтей безъ согласія его, истца; указывая, что за эту квитанцію отвѣтчикъ уплатилъ ему, истцу, только 150 руб., а остальныхъ 200 руб. не внесъ, Иванъ Лепиловъ просилъ о взысканіи съ Ѳеодора Лепилова 200 руб. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что раздѣлъ имущества между Лепиловыми произведенъ въ 1859 г. и что истецъ пропустилъ давностный срокъ на предъявленіе иска. Къ дѣлу представлено выданное отвѣтчику удостовѣреніе крестьянъ въ томъ, что въ 1859 г. братья Лепиловы учинили расчетъ въ общей квитанціи. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ искъ доказаннымъ и опредѣлилъ взыскать съ Ѳеодора Лепилова въ пользу Ивана Лепилова 200 руб. Ѳеодоръ Лепиловъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повторилъ приведенныя возраженія и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что раздѣлъ имѣнія послѣдовалъ въ 1859 году; что въ составъ раздѣленнаго имѣнія входила и квитанція, которая съ тѣхъ поръ поступила во владѣніе его, отвѣтчика, и что по раздѣлу истцу приходилось получить 250 руб., которые ему и выданы тогда же. Кромѣ того, въ апелляціи указано, что истецъ не доказалъ, чтобы стоимость квитанціи простиралась до 700 руб.; цѣна квитанціи, по 478 ст. Уст. Рекр., должна быть опредѣлена въ 570 руб. Васильскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) изъ 3. прим. къ 728 ст. и 1418 ст. Т. X ч. I, а также изъ 524 ст. Рекр. Уст. видно, что зачетныя рекрутскія квитанціи передаются отъ одного лица къ другому лишь по письменнымъ удостовѣреніямъ и, слѣдовательно, уступка такой квитанціи при раздѣлѣ наслѣдства, изъ общаго владѣнія сонаслѣдниковъ въ единственную собственность одного изъ нихъ, должна быть также удостовѣрена письменнымъ документомъ; поэтому отвѣтчикъ Ѳеодоръ Лепиловъ, при сознаніи своемъ о нахожденіи спорной рекрутской квитанціи въ общемъ владѣніи съ братомъ его, истцомъ Иваномъ Лепиловымъ, не можетъ доказывать право свое на единственное владѣніе ею, по уступкѣ, будто бы, ему таковой братомъ при раздѣлѣ наслѣдства, лишь свидѣтельскими показаніями, а долженъ удостовѣрить судъ письменными документами, каковыхъ имъ не представлено, и, слѣдовательно, право его на единственную

принадлежность ему квитанціи остается бездоказаннымъ, и поэтому братъ его, истецъ Лепиловъ, какъ доказавшій свое право на совмѣстное владѣніе той квитанціей, зачтенной отвѣтчикомъ за одно свое семейство, не можетъ быть лишенъ вознагражденія за свою половинную часть ея; 2) относительно земской давности, на основаніи которой отвѣтчикъ также домогается признанія за нимъ права на единственную собственность квитанціи, Съѣздъ тоже не можетъ признать такой давности въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы отвѣтчикъ Лепиловъ, имѣя у себя квитанцію, распоряжался ею официально въ теченіе 10 лѣтъ, какъ положено въ ст. 557, 560, 565 и 567 Т. X ч. I, а, напротивъ, доказано, что при первомъ же распоряженіи о зачетѣ оной за свое семейство соучастникъ его во владѣніи предъявилъ на нее свои права. Возраженіе апеллятора противу цѣнности зачетной рекрутской квитанціи, требуемой истцомъ, также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указываемая апелляторомъ, по 478 ст. Уст. Рекр., казенная стоимость ея не распространяется на частныя сдѣлки по вольной продажѣ такихъ квитанцій и потому не можетъ измѣнить цѣнности квитанцій у частныхъ лицъ. Посему Васильскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Отвѣтчикъ Ѳеодоръ Лепиловъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: .) передача рекрутской квитанціи по письменнымъ удостовѣреніямъ, какъ установлено въ 728 и 1417 ст. X Т. 1 ч., совершается только между посторонними лицами, а не между близкими родными, коимъ квитанція досталась по наслѣдству; тѣмъ болѣе, что Высочайшими манифестами 1871 и 1872 годовъ 524 ст. Уст. Рекр. отмѣнена, и продажа рекрутскихъ квитанцій частнымъ лицамъ воспрещена. Къ тому же въ ихъ селѣ установленъ обычай все движимое имущество дѣлить между наслѣдниками полюбовно и безъ всякихъ письменныхъ удостовѣреній. А потому Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на обычаи ихъ села, нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., а также примѣнилъ къ дѣлу 524 ст. Уст. Рекр., которая уже давно отмѣнена, статьи же 728 и 1418 Т. X ч. I къ настоящему случаю вовсе не относятся; 2) свидѣтелей онъ, проситель, выставилъ для подтвержденія того событія, что братъ его, Лепиловъ, получилъ съ него за квитанцію 250 руб. при полюбовномъ раздѣлѣ въ 1859 г., остался онымъ доволенъ, нынѣ же на судѣ показалъ, что, будто бы, получилъ съ него 150 р., а изъ этого видно, что онъ желаетъ воспользоваться чужою собственностью, въ чемъ свидѣтели могли бы его уличить. А какъ таковой поступокъ его предусмотрѣнъ въ 173 ст. Уст. о нак., то Мировой Съѣздъ обязанъ былъ спросить выставленныхъ свидѣтелей, и затѣмъ, пріостановивъ гражданское производство, обратить дѣло къ уголовному преслѣдованію; не исполнивъ же сего, Мировой Съѣздъ нарушилъ 374, 379 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1332 ст. Т. X ч. I; 3) братъ его, просителя, въ доказательство цыфры своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ; 4) въ доказательство того, что онъ, проситель, владѣлъ по раздѣлѣ наслѣдства квитанціею болѣе 10 лѣтъ, онъ представилъ удостовѣреніе крестьянъ за подписью старосты съ приложеніемъ его печати, которое служитъ, по силѣ 82 ст. Уст. Гражд. Суд., полнымъ доказательствомъ, но Мировой Съѣздъ упустилъ его изъ виду и не сдѣлалъ никакого сужденія, чѣмъ нарушилъ 105 и 129 ст. того же Устава; кромѣ того, братъ его, просителя, со времени раздѣла въ 1859 году объ этой квитанціи никакого иска не предъявлялъ, и онъ, проситель, владѣлъ оною, по 558 ст. X Т. I ч., по праву собственности безспорно, а потому братъ его, по силѣ 213 стат. X Т. 2 ч., всякое право на ту квитанцію потерялъ; но Мировой Съѣздъ не обратилъ на это никакого вниманія и тѣмъ нарушилъ силу приведеннаго закона.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Ѳеодора Лепилова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что она не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: Ѳеодоръ Лепиловъ, возражая противъ иска Ивана Лепилова, утверждалъ, что онъ пріобрѣлъ право на всю рекрутскую квитанцію въ 1859 г. Это возраженіе подлежало обсужденію на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ 1859 году, а по стат. 728 и 1418 Т. X ч. I и 554 Т. IV Уст. Рекр., передача правъ на зачетныя рекрутскія квитанціи могла совершиться только письменнымъ порядкомъ, причемъ не дѣлалось различія между передачею

постороннимъ лицамъ и передачею близкимъ роднымъ. Вслѣдствіе сего въ подтвержденіе какъ передачи правъ на квитанцію въ 1859 г., такъ и уплаты денегъ за эту передачу, не могли быть допущены свидѣтельскія показанія (409 ст. Уст. Гр. Суд.). Васильскій Мировой Съѣздъ, согласно 130 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ основанія при разрѣшеніи спора между Лепиловыми руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ, потому что никто изъ тяжущихся не ссылался на обычай ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ. Мировой Съѣздъ не нарушилъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она могла бы имѣть примѣненіе только въ томъ случаѣ, если бы, по производству гражданскаго дѣла, обнаружились признаки преступленія, а изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ усмотрѣлъ преступленіе въ дѣйствіяхъ истца; Сенатъ же, въ порядкѣ кассаціи не разсматривая дѣлъ по существу, не можетъ входить въ обсужденіе того, обнаруживается ли по дѣлу преступное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія. Споръ отвѣтчика противъ суммы взысканія былъ разсмотрѣнъ Съѣздомъ, который отвергъ выставленное отвѣтчикомъ основаніе въ оцѣнкѣ квитанціи въ суммѣ меньшей противу показанія истца, и въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, по которымъ нельзя принять цифры, указанной отвѣтчикомъ, а затѣмъ нельзя признать, чтобы Съѣздомъ была нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд. Представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе крестьянъ было въ виду Мирового Съѣзда при разрѣшеніи настоящаго дѣла, потому что это удостовѣреніе упомянуто въ рѣшеніи Судьи, которое, согласно 173 ст. Уст. Гр. Суд., должно было быть прочитано на Съѣздѣ, и въ дѣйствительности, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, было выслушано Съѣздомъ. Наконецъ, законы о давности также не нарушены Съѣздомъ. Для пріобрѣтенія права собственности на имущество, посредствомъ владѣнія имуществомъ въ теченіе давностнаго срока, требуется, чтобы самое владѣніе происходило на правѣ собственности (Т. X ч. I ст. 533, 557 и 560), а Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ, чтобы Ѳеодоръ Лепиловъ владѣлъ квитанціею на правѣ собственности. Для погашенія права иска истеченіемъ давности (Т. X ч. I ст. 692 и ч. 2 ст. 213) нужно, чтобы искъ оставался непредъявленнымъ въ продолженіе десяти лѣтъ со времени воспослѣдованія того права нарушенія, изъ котораго возникаетъ искъ; по настоящему дѣлу права истца на рекрутскую квитанцію, принадлежавшую истцу и отвѣтчику на правѣ общей собственности, были нарушены представленіемъ ея отвѣтчикомъ къ зачету за его семью; чтобы права истца на квитанцію были нарушены ранѣе сего событія, того ни Съѣздомъ не установлено, ни изъ дѣла не видно, а со времени представленія квитанціи отвѣтчикомъ къ зачету за его семью до предъявленія иска не прошло десяти лѣтъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Ѳеодора Лепилова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

25.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію купца Леонида Распопина объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Повѣренный купчихи Мавры Распопиной, Леонидъ Распопинъ, выдалъ 25 августа 1872 г. векселъ слѣдующаго содержанія: „отъ сего 25 го августа 1872 г. чрезъ 4 мѣсяца повиненъ я заплатить въ Нижнемъ-Новгородѣ торговому дому подъ фирмою Никиты Басова сыновьямъ или ихъ приказу 302 руб. 20 к., которые отъ нихъ товарами получилъ сполна. Касимовскій купеческій братъ Леонидъ Петровъ Распопинъ, по довѣренности временной Темниковской купчихи Мавры Васильевой Распопиной". Повѣренный торговаго дома „Никиты Басова сыновья", представляя этотъ векселъ ко взысканію, просилъ предъявить оный приказчику Распопину и его довѣрительницѣ и взыскать слѣдующія по оному деньги съ Мавры Распопиной, или кого Мировой Судья найдетъ должнымъ. Мировой Судья присудилъ 302 р. 20 к. по означенному векселю съ Мавры Распопиной, которая на это рѣшеніе принесла апелляцію

Съѣзду Мировыхъ Судей. На судоговореніе въ Съѣздъ явились повѣренные Мавры Распопиной и торговаго дома „Басова сыновья“, а Леонидъ Распопинъ письменно заявилъ, что онъ, не получивъ копіи съ апелляціи и не зная, въ качествѣ какого лица вызывается, лишенъ возможности защищать свои интересы. Заявленіе это оставлено было Съѣздомъ безъ послѣдствій. Засимъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что представленный вексель не удовлетворяетъ существеннымъ и другимъ условіямъ, требуемымъ отъ векселей 541, 543 и 545 ст. Т. XI Уст. Торг., а также при написаніи этого векселя не соблюдена форма № 10, и, сверхъ того, о выдачѣ сего векселя не обозначено, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената Общаго Собранія 25 января 1859 года № 613 и рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Сената 1870 года № 1185, на торговой довѣренности, чѣмъ Леонидъ Распопинъ отнялъ у своей довѣрительницы возможность провѣрить его дѣйствія, и въ случаѣ, если бы они выходили изъ предѣла законности, то вовремя прекратить силу данной ему довѣренности и тѣмъ избѣжать отвѣтственности. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, деньги на удовлетвореніе Басова взыскать съ Леонида Распопина. Въ кассаціонной жалобѣ проситель находитъ рѣшеніе это неправильнымъ, потому, во 1-хъ) что вексель выданъ имъ по довѣренности, по всѣмъ правиламъ, изложеннымъ въ 541 ст. пун. 6 Уст. Торг., а потому Распопина и обязана отвѣчать по немъ, согласно 705 и 706 стат. Уст. Торг. Т. XI, и если означенный вексель написанъ не по формѣ № 10, то это не нарушаетъ ни закона, ни существенности, ни правильности самаго векселя; надпись же на довѣренности о выдачѣ векселя дѣлается только тогда, когда оная дана на извѣстное количество кредита, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 1870 года № 1185; онъ же, проситель, былъ уполномоченъ довѣренностью отъ Распопиной общею, безъ ограниченія суммы кредита; 2) Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе, нарушилъ 131 стат. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ повѣренный Басова на Съѣздѣ просилъ взыскать деньги съ Распопиной, и 3) такъ какъ копія съ апелляціи повѣреннаго Басова не была сообщена ему въ виду того, что онъ не могъ считаться прямымъ отвѣтчикомъ по иску Басова, то въ этомъ проситель находитъ нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ вексель, выданный повѣреннымъ купчихи Мавры Распопиной, Леонидомъ Распопинымъ, неудовлетворяющимъ существеннымъ условіемъ, требуемымъ законами отъ векселей, на томъ основаніи, что вексель тотъ написанъ не по формѣ № 10 (прилож. къ ст. 540 Уст. о век.) и что на довѣренности, данной Леониду Распопину, не обозначено выдачи того векселя. Такое заключеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ законами. Въ 541 ст. Уст. о векс. опредѣлены всѣ существенныя принадлежности векселя, а какъ въ ст. этой не установлено, чтобы векселя были написаны именно по-тѣмъ образцамъ, которые приложены къ ст. 540 Уст. о векс., то и нельзя признавать нарушеніемъ ст. 541 того Устава написаніе векселя не по формѣ № 10. На основаніи 736 ст. Уст. Торг., пространство и предѣлы власти уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностью на производство торга и на управленіе торговыми дѣлами зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными. Въ силу же 2326 ст. X Т. 1 ч., все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя то было и во вредъ довѣрителю, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному смыслу оной дозволено. По смыслу этихъ законовъ, Съѣздъ могъ признавать необязательными для Мавры Распопиной лишь такія дѣйствія уполномоченнаго довѣренностью Леонида Распопина, совершеніемъ коихъ онъ вышелъ изъ предѣловъ довѣренности. А какъ въ данной ему довѣренности не было постановлено о записываніи на ней выдаваемыхъ имъ векселей, то неозначеніе векселя, выданнаго торговому дому „Басова сыновья“ на самой довѣренности, данной Распопину, и не могло служить основаніемъ для признанія того векселя, выданнаго Распопинымъ по довѣренности Мав-

ры Распопиной, необязательнымъ для сей послѣдней. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла сего, что копія съ апелляціонной жалобы Мавры Распопиной, въ противность 165 ст. Уст. Гр. Суд., не была сообщена участвующему въ этомъ дѣлѣ Леониду Распопину, и даже заявленіе его о томъ оставлено Съѣздомъ безъ послѣдствій, а, между тѣмъ, такое отступленіе отъ правила, установленнаго въ 165 ст., признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 года № 374 законнымъ для тяжущагося поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося, по несообщенной ему апелляціи, рѣшенія, каковымъ опредѣленіемъ Сената Съѣздъ и обязанъ былъ руководствоваться, согласно съ 815 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 541 и 736 ст. Т. XI Уст. Торг, 2326 Т. X ч. I и 165 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ.

26.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Осипа Рощупкина, Тиховича, объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Осипъ Рощупкинъ чрезъ повѣреннаго своего 25 января 1873 года заявилъ Мировому Судьѣ, что 7-го того же января предсѣдатель Донецкой дорожной комиссіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Карповъ, и членъ оной, войсковой старшина Грековъ, самовольно отобрали у него на содержимой имъ переправѣ черезъ рѣку Донецъ, въ станицѣ Каменской, 4 парома, барказъ, 2 лодки и пловучій мостъ, принадлежащіе ему и сдѣланные имъ на свои средства, а потому просилъ, на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить владѣніе его этими предметами, нарушенное дорожною комиссіею въ лицѣ Карпова и Грекова, опредѣляя притомъ цѣну иска по нарушенному владѣнію 1500 руб. Повѣренный отвѣтчиковъ, Ушаковъ, при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, заявивъ отводъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ, какъ относящагося къ движимому имуществу, къ которому 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. не относится, представилъ копію контракта, по которому Рощупкину отдана войсковымъ правленіемъ въ арендное содержаніе переправа при станицѣ Каменской на три года, съ 1-го января 1870 г. по 1 января 1873 г., и по 13-му пункту котораго, по окончаніи срока аренды, переправные снаряды поступаютъ въ пользу земства безплатно. Мировой Судья, оставивъ безъ уваженія отводъ и не войдя въ разсмотрѣніе контракта за силою 73 ст. Уст. Гражд Суд., на основаніи свидѣтельскихъ показаній предоставилъ Рощупкину получить обратно отъ него 4 парома, 2 лодки и мостъ. По апелляціонной жалобѣ Ушакова, Донецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что искъ Рощупкина возникъ изъ отношеній его къ областному войска Донского земству по контракту на содержаніе переправы въ станицѣ Каменской, въ силу котораго по окончаніи срока аренды Рощупкинъ обязанъ сдать земству въ исправности всѣ перевозочныя средства, а посему и споръ, возникшій изъ сего, могъ быть предъявленъ не иначе, какъ общимъ исковымъ порядкомъ, а не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что дорожная комиссія, въ силу отношенія особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія отъ 20 ноября 1871 года за № 1289, обязана была принять отъ Рощупкина переправные снаряды, а въ случаѣ несогласія его—прибѣгнуть къ содѣйствію полиціи, но комиссія къ этой мѣрѣ не прибѣгала, изъ чего видно, что со стороны Рощупкина ни спора, ни нежеланія передать ихъ члену комиссіи предъявлено не было; 3) что показаніемъ свидѣтелей выяснено, что Рощупкинъ самъ являлся къ предсѣдателю комиссіи съ просьбою о скорѣйшемъ принятіи принадлежностей перевоза, и что комиссія не дѣлала ему никакого въ этомъ отношеніи принужденія, и 4) что возраженіе повѣреннаго Рощупкина о томъ, что контрактъ,

по нарушенію его дорожной комиссіею, не долженъ имѣть въ настоящее время значенія, за силою 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., сужденію мировыхъ установленій не подлежитъ. Посему, не усматривая въ принятіи дорожною комиссіею отъ Рощупкина принадлежностей перевоза факта нарушенія владѣнія оными Рощупкина, Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Рощупкина. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Рощупкина указываетъ на нарушеніе 56 ст. Уст. Гр. Суд., 1 и 4 п. 29, 199, 143, 347 и 677 ст. Уст. Гр. Суд., 126 ст. Т. IV Св. Зак., 531, 534, 1528, 1537, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, какъ это изложено въ протоколѣ его засѣданія, повѣреннымъ Рощупкина заявленъ былъ отводъ противъ одного изъ трехъ участвовавшихъ въ засѣданіи судей, Яковлева, на томъ основаніи, что онъ заблаговременно высказалъ свое мнѣніе по дѣлу. Отводъ этотъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, былъ разсмотрѣнъ въ томъ же засѣданіи „наличными судьями, кромѣ устраняемаго, т. е. двумя остальными судьями, и признанъ ими неуважительнымъ. Такой порядокъ разсмотрѣнія отводовъ нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 56 ст. Учр. Суд. Уст., по которой въ рѣшеніи каждаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ должно участвовать не менѣе трехъ судей; опредѣленіе же по вопросу объ отводѣ судей должно считаться однимъ изъ существеннѣйшихъ моментовъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣла, какъ это вытекаетъ изъ соображенія правилъ, изложенныхъ въ 668—678 ст. Уст. Гр. Суд., которыя хотя и относятся къ производству дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но, по силѣ 80 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить руководствомъ и при разсмотрѣніи дѣла въ мировыхъ съѣздахъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Зайцевыхъ (1869 г. № 461). Въ настоящемъ случаѣ, при заявленіи повѣреннымъ Рощупкина отвода противъ одного изъ членовъ Съѣзда, послѣднему предстояло лишь пополнить составъ свой однимъ членомъ взамѣнъ устраняемаго, что легко могло быть достигнуто въ слѣдующемъ же засѣданіи его, и Мировой Съѣздъ, не исполнивъ сего и разрѣшивъ отводъ въ составѣ лишь двухъ судей, поступилъ въ прямое нарушеніе 56 ст. Учрежд. Суд. Уст. Кромѣ того, въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Съѣздомъ допущено и другое, не менѣе существенное, нарушеніе порядка судопроизводства. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Владимирова (6 и 30 мая 1873 г.) разъяснено, что такъ какъ въ спорахъ относительно движимаго имущества, по точному смыслу 534 ст. Т. X ч. I, разрѣшенію подлежитъ вопросъ не о владѣніи этимъ имуществомъ, а о самомъ правѣ собственности на оное, то мировые судьи должны принимать таковыя дѣла къ своему разсмотрѣнію не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., безъ ограниченія цѣны спорнаго имущества, а на основаніи 1 п. той же статьи, не выходя изъ предѣловъ подсудности дѣлъ мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ спорнаго имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками владѣнія его движимымъ имуществомъ на сумму 1500 р., и Мировой Съѣздъ, признавъ совершенно правильно, что споръ этотъ могъ быть предъявленъ не иначе, какъ общимъ исковымъ порядкомъ, а не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, на основаніи контракта Рощупкина съ областнымъ земствомъ войска Донского, и постановилъ по оному окончательное рѣшеніе, въ прямое нарушеніе 29 ст. Уст. Гр. Суд., по которой вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски о движимости лишь цѣною не свыше 500 р. Вслѣдствіе сего и рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ существенныхъ правилъ судопроизводства, подлежитъ отмѣнѣ, а потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ просителя, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Донецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 56 ст. Учр. Суд. Уст. и 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Черкасскаго Мирового Съѣзда.

27.—1875 года января 15 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго жены поручика Надежды Ковтуновичъ, Алексѣева, и 2) повѣреннаго душеприказчика по духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Александра Нечаева, почетнаго гражданина Ивана Нечаева, присяжнаго повѣреннаго Ольшанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гзетти; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти воронежскаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Нечаева осталось духовное завѣщаніе, составленное въ мартѣ 1870 г., въ Москвѣ, и внесенное на храненіе въ Московскій опекунскій совѣтъ. Въ завѣщаніи этомъ Нечаевъ назначилъ наслѣдниками своего родового и благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія племянника Ивана Нечаева и племянницу Любовь Егорову; затѣмъ завѣщатель распредѣлилъ свой капиталъ, заключающійся въ банковыхъ государственныхъ билетахъ на сумму 300000 р., хранящійся въ отдѣленіи Воронежскаго государственнаго банка, между разными лицами, церквами и учрежденіями, въ томъ числѣ двумъ племянницамъ своимъ, Ковтуновичъ и Шеншиной, по 15000 р. каждой; затѣмъ, въ 5 п. этого завѣщанія сказано: „наконецъ, за распредѣленіемъ моего состоянія какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго, остается еще мой капиталъ въ серіяхъ и металлическихъ билетахъ и прочихъ государственныхъ бумагахъ, которому цыфру я въ настоящее время постоянной точности опредѣлить не могу, ибо изъ онаго капитала тратится на прожитокъ и прочія надобности, также и о количествѣ долговъ, акты коихъ хотя и хранятся у меня, но они, быть можетъ, подвергнутся измѣненію прежде моей смерти. Завѣщаю вышеозначенный оставшійся капиталъ, за отчисленіемъ на мои похороны, отдать въ градскую думу съ тѣмъ, чтобы переданный душеприказчиками капиталъ градская дума положила въ кредитное мѣсто, а проценты съ онаго по ея усмотрѣнію и моихъ душеприказчиковъ выдавала бы ежегодно бѣднѣйшимъ невѣстамъ въ приданое при выходѣ въ замужество, преимущественно лицамъ, бывшимъ въ купеческомъ сословіи, впослѣдствіи перечисленнымъ въ мѣщанство. На городской думѣ, по этой моей волѣ, должна лежать обязанность взысканія долговъ по моимъ актамъ на разныхъ лицахъ". 28 апрѣля 1871 г. двѣ племянницы умершаго Александра Нечаева, жена поручика Надежда Ковтуновичъ и жена подпоручика Александра Шеншина, предъявили къ душеприказчикамъ по духовоому завѣщанію Нечаева, почетному гражданину Ивану Нечаеву и надворному совѣтнику Бедрягѣ, искъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, доказывая, что въ 5 пунктѣ завѣщанія не означено съ точностью лицо—городская дума, которой предоставлено завѣщателемъ распоряженіе означеннымъ въ этомъ пунктѣ капиталомъ, и потому, на основаніи 1026 ст. Т. X ч. I, этотъ пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что вслѣдствіе предоставленія завѣщателемъ этого капитала въ совмѣстное распоряженіе городской думы и душеприказчиковъ, которые могутъ отказаться отъ этого званія или умереть, дума является лишь временнымъ владѣльцемъ завѣщаннаго; что предположеніе, что капиталъ завѣщанъ не думѣ, а бѣднымъ невѣстамъ, нисколько не уясняетъ спорнаго предмета, такъ какъ въ завѣщаніи все равно не сказано, какой мѣстности бѣднымъ невѣстамъ отказанъ этотъ капиталъ; вмѣшательства же въ этотъ предметъ, согласно 1090 ст. Т. X ч. I, министерства внутреннихъ дѣлъ противорѣчило бы явно выраженной волѣ завѣщателя; что, кромѣ означенныхъ въ 5 п. завѣщанія серій и металлическихъ билетовъ, послѣ Нечаева остались частныя бумаги, облигаціи московскихъ кредитныхъ обществъ (на сумму 10800 р.) и билеты московскаго купеческаго банка (на 10000 р.), которые не вошли въ составъ завѣщанія и подлежатъ наслѣдованію по закону, и, наконецъ, что долговые документы также не вошли въ составъ завѣщанія, ибо возложеніе на думу обязанности взысканія по этимъ документамъ не есть завѣщательное распоряженіе. Поэтому истицы просили Окружный Судъ признать 5 п. завѣщанія Нечаева недѣйствительнымъ, признать недѣйствительною возложенную на думу обязанность взысканія долговъ покойнаго Не-

чаева, признать невошедшими въ завѣщаніе капиталы, состоящіе въ бумагахъ частныхъ кредитныхъ учрежденій и монетъ, и признать на серіи, металлическіе билеты, государственныя и частныя цѣнныя бумаги и металлическія деньги, а равно на долговые документы права ихъ истицъ, какъ наслѣдницъ по закону. Затѣмъ Воронежская городская дума обратилась, въ качествѣ третьяго лица, съ своимъ искомъ противъ истицъ Ковтуновичъ и Шеншиной и противъ душеприказчиковъ, доказывая, что подъ упомянутою въ 5 п. завѣщанія Нечаева градскою думою слѣдуетъ разумѣть Воронежскую городскую думу, и просила въ искѣ Ковтуновичъ и Шеншиной отказать и обязать душеприказчиковъ передать въ думу все имущество Нечаева, оставшееся за сдѣланными въ 1—4 п.п. завѣщанія исключеніями и за издержанными на погребеніе Нечаева, для опредѣленія его согласно волѣ завѣщателя. Вступившій въ отвѣтъ по этимъ искамъ душеприказчикъ Иванъ Нечаевъ оспаривалъ искъ Воронежской городской думы, а противъ иска Ковтуновичъ и Шеншиной не возражалъ, признавая его правильнымъ. Воронежскій Окружный Судъ присудилъ Воронежской городской думѣ капиталъ, состоящій въ серіяхъ, металлическихъ билетахъ и государственныхъ билетахъ, а также и долговыхъ документахъ; оказавшіяся же послѣ смерти Нечаева облигаціи Московскаго городского кредитнаго общества, билеты Московскаго купеческаго банка и наличныя деньги въ монетѣ, а также и оставшіеся за выдачею отказанныхъ разнымъ лицамъ и церквамъ суммъ отъ вклада въ 300 т. р., хранящагося въ Воронежскомъ отдѣленіи государственнаго банка, призналъ невошедшими въ составъ завѣщанія и подлежащими наслѣдованію по закону. На это рѣшеніе повѣренные: Воронежской городской думы—надворный совѣтникъ Арсеньевъ и Ковтуновичъ и Шеншиной—кандидатъ правъ Плевако, принесли апелляціонныя жалобы Харьковской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, относительно спорнаго между сторонами вопроса, нашла, что въ 5 п. духовнаго завѣщанія Александра Нечаева ясно и точно означены: предметъ завѣщательнаго распоряженія, весь остающійся за распредѣленіемъ по назначенію и за издержками на похороны капиталъ, благотворительная цѣль—употребленіе этого капитала на приданое бѣднѣйшимъ невѣстамъ изъ купеческаго званія, перечисленныхъ въ мѣщанство, изъ чего и обнаруживается, что указываемаго наслѣдниками Нечаева и душеприказчикомъ Иваномъ Нечаевымъ отступленія въ этомъ пунктѣ завѣщанія постановленія 1026 стат. Т. X ч. I вовсе не заключается. По 1088—1096 ст. Т. X ч. I отказъ части или всего имущества на предметы благотворительности не только не считается противозаконнымъ, но предусмотрѣнъ цѣлымъ рядомъ правилъ и можетъ быть сдѣланъ не только съ указаніемъ учрежденія или цѣли, на которыя завѣщанное имущество предназначено, но, по 1090 ст., и безъ такого означенія ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что 1026 ст., предписывая, чтобы въ завѣщаніи было точно означено лицо, въ пользу котораго имущество завѣщано, подъ словомъ „лицо“ разумѣетъ не однѣ физическія или юридическія личности, но предметы благотворительности. При такомъ значеніи приведенной статьи оказывается несомнѣннымъ, что 5 пунктъ духовнаго завѣщанія Нечаева вполнѣ удовлетворяетъ предписанію закона, такъ какъ вполнѣ точно опредѣляетъ, что остающійся за прочими назначеніями капиталъ завѣщателя долженъ быть внесенъ въ кредитное установленіе для выдачи процентовъ отъ него въ приданое бѣднымъ невѣстамъ. Вопросъ же о томъ, на какую городскую думу возложено исполненіе этого распоряженія совмѣстно съ душеприказчиками, представляется совершенно второстепеннымъ, такъ какъ онъ относится не до изъявленія воли объ имуществѣ на случай смерти, а только порядка исполненія завѣщательнаго распоряженія, который установленъ закономъ и, на основаніи 1084 ст. Т. X ч. I, и безъ указанія завѣщателя возлагаетъ исполненіе завѣщаній на самихъ наслѣдниковъ и душеприказчиковъ, а относительно предметовъ благотворительности, по 1090 ст., на министерство внутреннихъ дѣлъ. Поэтому неясность въ этомъ отношеніи духовнаго завѣщанія не можетъ вести, по силѣ 1026 и 1029 ст. Т. X ч. I, къ уничтоженію самаго завѣщательнаго распоряженія, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ одно постоянное мѣстожительство душеприказчиковъ и завѣщателя въ Воронежѣ, подвѣдомственность по-

слѣдняго, по его званію, тамошней городской думѣ и другія обстоятельства достаточно ясно указываютъ, какую городскую думу разумѣлъ въ своемъ завѣщаніи Нечаевъ. Если же обстоятельства эти, какъ внѣшнія, не заключающіяся въ самомъ завѣщательномъ актѣ, недостаточно убѣдительны, то смыслъ самаго завѣщанія, объясняемаго по внутреннему содержанію онаго и въ связи одного пункта съ другими, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Нечаевъ подъ городскою думою разумѣлъ Воронежскую городскую думу. Переходя затѣмъ къ опредѣленію количества капиталовъ, завѣщанныхъ Нечаевымъ бѣднымъ невѣстамъ, и обращаясь для сего къ общему смыслу всего завѣщанія, Судебная Палата нашла, что Нечаевъ желалъ, какъ это буквально выражено въ началѣ завѣщанія, распредѣлить все, безъ остатка, свое движимое и недвижимое имущество между своими наслѣдниками, частными лицами и учрежденіями; поэтому, назначивъ каждому изъ наслѣдниковъ опредѣленное имущество или капиталъ и распредѣливъ денежныя и другія выдачи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, завѣщатель въ пятомъ пунктѣ завѣщанія въ словахъ: „наконецъ, за распредѣленіемъ моего состоянія какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго, у меня остается еще капиталъ, въ серіяхъ“ и т. д., ясно выразилъ, что весь остающійся, за сдѣланными назначеніями, капиталъ онъ предназначаетъ къ употребленію на то дѣло благотворительности, которое имъ указано. Хотя завѣщатель здѣсь же упоминаетъ, что въ моментъ составленія завѣщанія у него былъ капиталъ, состоявшій въ извѣстнаго рода цѣнныхъ бумагахъ, но вслѣдъ затѣмъ оговаривается, что точной цыфры капитала и долговъ онъ опредѣлить не можетъ; изъ сего нельзя не заключить, что этимъ пунктомъ завѣщанія Нечаевъ имѣлъ въ виду сдѣлать распоряженіе о всей массѣ капитала какъ наличнаго, такъ и долгового, какой останется по смерти его, за покрытіемъ положительно выраженныхъ имъ назначеній въ первыхъ четырехъ пунктахъ завѣщанія. И какъ 1027 ст. Т. X ч. I дозволяетъ выражать волю въ выраженіяхъ, подобныхъ употребленнымъ завѣщателемъ Нечаевымъ, то и слѣдуетъ признать, что облигаціи Московскаго кредитнаго общества, билеты Московскаго купеческаго банка и всѣ прочія денежныя суммы и долги должны быть включены въ составъ капитала, назначеннаго бѣднѣйшимъ невѣстамъ. Представленные же повѣреннымъ душеприказчика Нечаева въ засѣданіе Палаты документы о невключеніи въ завѣщаніе находящагося въ селѣ Петровскомъ дома и въ Гремяченской волости движимаго имущества на 252 руб., а также лавки въ г. Воронежѣ, оцѣненной въ 294 руб., нисколько не могутъ служить доказательствами того, чтобы завѣщатель желалъ оставить какое либо имущество въ наслѣдство по закону, а только удостовѣряютъ, что эти части имущества Нечаева упущены въ его завѣщаніи. На основаніи этихъ соображеній Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Ковтуновичъ и Шеншиной отказать; 2) весь капиталъ покойнаго Александра Нечаева, заключающійся въ наличныхъ деньгахъ, разнаго рода цѣнныхъ бумагахъ и въ долгахъ на разныхъ лицахъ, остающійся свободнымъ за сдѣланными въ первыхъ четырехъ пунктахъ его завѣщанія назначеніями и за издержками на погребеніе Нечаева, признать подлежащимъ внесенію въ кредитное установленіе для выдачи процентовъ ежегодно бѣднѣйшимъ невѣстамъ, указаннымъ въ 5 пун. завѣщанія, и 3) помѣщеніе этого капитала въ кредитное установленіе, взысканіе долговъ и ежегодную выдачу процентовъ предоставить Воронежской городской думѣ. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы, по довѣренности Ковтуновичъ, мѣщанинъ Алексѣевъ и, по довѣренности душеприказчика Ивана Нечаева, присяжный повѣренный Ольшанскій; изъ оныхъ первый объясняетъ: 1) что толкованіе Палатою завѣщанія относительно назначенія распорядительницею отказанныхъ бѣднымъ невѣстамъ капиталовъ Воронежской, а не другой какой-либо думы, основано на побочныхъ обстоятельствахъ, будто воля завѣщателя выразилась ясно и опредѣлительно, со вставкою въ завѣщаніе собственнаго имени или лица Воронежской думы, и потому является произвольнымъ, ибо законъ даетъ суду право лишь объяснять смыслъ завѣщанія, а не вставлять въ него лицо, въ завѣщаніи не указанное (ст. 1026 Т. X ч. I); 2) что при отсутствіи по какому либо случаю душе-

приказчиковъ въ распоряженіи процентами съ завѣщаннаго 5 пунктомъ капитала, исполненіе его, согласно волѣ завѣщателя, сдѣлается невозможнымъ, а потому и пятый пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а опредѣленіе Судебной Палаты, вовсе устранившей душеприказчиковъ отъ распоряженія процентами, неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и 3) что соображенія Палаты относительно включенія въ составъ завѣщаннаго пятымъ пунктомъ капитала цѣнностей, въ немъ не поименованныхъ, и остатковъ отъ другихъ назначеній основаны на произвольномъ предположеніи, будто Нечаевъ желалъ распредѣлить въ завѣщаніи все свое имущество безъ остатка, и прибавка Палатою въ началѣ завѣщанія этихъ весьма важныхъ словъ „безъ остатка“ не только произвольна, но и противорѣчитъ волѣ завѣщателя, доказательствомъ чему служатъ невключенныя въ завѣщаніе недвижимое имѣніе (лавка въ Воронежѣ) и движимость въ селѣ Петровскомъ. Находя поэтому, что Палата въ рѣшеніи своемъ неправильно и противно волѣ завѣщателя истолковала точный смыслъ его завѣщанія, чѣмъ нарушила 1010, 1026, 1027 и 1084 ст. X Т. ч. I и рѣшеніе гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 917, Алексѣевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же душеприказчика Ивана Нечаева, присяжный повѣренный Ольшанскій, въ своей жалобѣ указываетъ: 1) что Палата, представивъ въ своемъ рѣшеніи распоряженіе отказаннымъ на бѣдныхъ невѣстъ капиталомъ—единственно Воронежской городской думѣ и устранивъ отъ сего душеприказчиковъ, вопреки волѣ завѣщателя, нарушила 1084 ст. Т. X ч. I; 2) что Палата, прибавивъ къ словамъ завѣщанія: „городская дума“ слово „Воронежская“, основала свое заключеніе по этому предмету не на самомъ завѣщаніи, а на побочныхъ обстоятельствахъ, назначивъ Нечаеву такого преемника, котораго онъ самъ вовсе не желалъ, между тѣмъ какъ вслѣдствіе недостаточности яснаго означенія въ завѣщаніи лица наслѣдника, по силѣ 1026 ст. Т. X ч. I, самое завѣщательное распоряженіе должно быть признано недѣйствительнымъ, и 3) что Палата, присудивъ Воронежской городской думѣ, кромѣ капитала, означеннаго въ 5 пунктѣ завѣщанія Нечаева, и другія суммы, о которыхъ въ цѣломъ завѣщаніи не говорится ни слова, расширила дѣйствительный смыслъ завѣщанія вопреки 1027 ст. Т. X ч. I, рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. №917 и рѣшенію Государственнаго Совѣта 1851 г. по дѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества съ наслѣдниками Иванова. Поэтому повѣренный Нечаева проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, какъ постановленное вопреки буквальному смыслу завѣщанія и ст. 1010, 1026, 1027 и 1084 Т. X ч. I. Въ объясненіи на эту послѣднюю жалобу повѣренный Воронежской городской думы, присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ, душеприказчика Ивана Нечаева, присяжнаго повѣреннаго Ольшанскаго и Воронежской городской думы, присяжнаго повѣреннаго князя Кейкуатова, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Ковтуновичъ и душеприказчика Ивана Нечаева и оставляя безъ обсужденія тѣ изъ приведенныхъ въ нихъ доводовъ, которые касаются толкованія Судебною Палатою буквальнаго смысла завѣщанія Нечаева, какъ составляющихъ существо дѣла,— относительно указаній на нарушеніе Палатою законовъ находитъ, что нарушеніе 1026 ст. ч. I Т. X оба просителя усматриваютъ въ томъ, что Палата, признавъ въ указанной въ 5 пунктѣ завѣщанія „городской думѣ“ Воронежскую городскую думу, основала свое заключеніе по этому предмету не на самомъ завѣщаніи, а на побочныхъ обстоятельствахъ, и вслѣдствіе того назначила завѣщателю такого преемника, котораго онъ самъ вовсе не желалъ, тогда какъ вслѣдствіе недостаточно яснаго означенія въ завѣщаніи лица наслѣдника, по силѣ 1026 ст. X Т. ч. I, самое завѣщательное распоряженіе должно быть признано недѣйствительнымъ. Это объясненіе просителей нельзя признать основательнымъ. Въ приведенномъ законѣ предусматривается случай очевидной ошибки въ означеніи лица, коему имущество завѣщано, но

*

въ настоящемъ дѣлѣ Воронежская городская дума признана Палатою не лицомъ, коему завѣщано какое-либо имущество, а лишь исполнителемъ распоряженія завѣщателя, назначившаго часть своего имущества для употребленіи на указанную имъ благотворительную цѣль; вслѣдствіе сего даже и въ томъ случаѣ, если бы въ завѣщаніи была допущена дѣйствительно, какъ утверждаютъ просители, очевидная ошибка въ означеніи городской думы, которой предоставлено исполненіе завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на благотворительную цѣль, то это не могло имѣть никакого вліянія на дѣйствительность и силу самаго распоряженія завѣщателя о назначеніи капитала, въ силу приведеннаго закона. Толкованіе же Палатою въ этомъ отношеніи истиннаго смысла завѣщанія Нечаева, его намѣренія и воли основано, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, не на побочныхъ обстоятельствахъ, какъ это утверждаютъ просители, а съ одной стороны на сопоставленіи отдѣльныхъ частей завѣщанія между собою и на общемъ ихъ смыслѣ, а съ другой стороны—на обстоятельствахъ, выясняющихъ положеніе и состояніе лица завѣщателя, каковыя обстоятельства въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, не могутъ быть признаваемы побочными, такъ какъ они по самому существу своему могутъ имѣть тѣсную внутреннюю связь съ содержаніемъ завѣщательнаго акта, насколько они выясняютъ отношеніе между волею завѣщателя и ея выраженіемъ въ этомъ актѣ. Нарушеніе Судебною Палатою 1084 ст. I ч. X Т. просители выводятъ изъ того, что Палата, по ихъ мнѣнію, устранила вовсе отъ распоряженія отказаннымъ на бѣдныхъ невѣстъ капиталомъ душеприказчиковъ, предоставивъ его единственно городской думѣ, и что, вообще, при отсутствіи по какому либо случаю душеприказчиковъ въ распоряженіи означеннымъ капиталомъ исполненіе его, согласно съ волею завѣщателя, сдѣлается невозможнымъ, а потому пятый пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что вопросъ объ участіи душеприказчиковъ вмѣстѣ съ думою въ исполненіи завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на бѣдныхъ невѣстъ, вовсе не былъ предметомъ обсужденія Палаты и ею по этому вопросу не постановлено никакого рѣшенія; разрѣшая возбужденный сторонами вопросъ о томъ, на кого возлагается исполненіе завѣщательнаго распоряженія объ означенномъ капиталѣ, Палата признала, что исполненіе возложено на Воронежскую городскую думу, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы исполненіи было предоставлено исключительно одной думѣ съ устраненіемъ отъ него душеприказчиковъ, права которыхъ на участіе совмѣстно съ думою въ исполненіе завѣщательнаго распоряженія не были въ спорѣ и потому не требовали особаго признанія ихъ судомъ. Неучастіе же душеприказчиковъ, вслѣдствіе нежеланія или смерти, въ исполненіи возложеннаго на нихъ совмѣстно съ думою распоряженія процентами съ капитала не можетъ имѣть никакого вліянія на силу и дѣйсвительность самаго завѣщательнаго распоряженія Нечаева. По закону, приведенному просителями (ст. 1084 X Т. 1 ч.), завѣщанія исполняются душеприказчиками и самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, изъ чего слѣдуетъ, что если бы по какимъ-либо причинамъ назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ оставшимся душеприказчикомъ, или же самими наслѣдниками. Относительно же исполненія назначеній, сдѣланныхъ въ завѣщаніи на какую либо благотворительную цѣль, самъ законъ указываетъ тѣ мѣста и лицъ, которыя обязаны привести въ исполненіе волю завѣщателя даже и въ томъ случаѣ, если въ завѣщаніи не означено съ точностью ни ближайшаго назначенія отказанныхъ на благотворительныя цѣли капиталовъ, ни способа ихъ употребленія (ст. 1090 Т. X ч. I). Признаніе же распоряженія завѣщателя недѣйствительнымъ при невозможности исполненія его тѣми лицами, на которыхъ оно возложено завѣщателемъ, составляло бы неточное исполненіе воли завѣщателя, а разрушеніе ея, такъ какъ несомнѣнно, что сущность воли завѣщателя состоитъ въ распоряженіи имуществомъ, а не въ указываемыхъ имъ способахъ къ исполненію такого распоряженія. Наконецъ, послѣднее указаніе просителей состоитъ въ томъ, что Палата, вопреки 1027 ст. Т. X ч. I, расши-

рила дѣйствительный смыслъ 5-го пункта завѣщанія Нечаева, включивъ въ него и такія суммы, о которыхъ ни въ этомъ пунктѣ, ни вообще въ цѣломъ завѣщаніи не говорится ни слова, и что выводы ея по этому предмету основаны на произвольномъ предположеніи, будто Нечаевъ желалъ распредѣлить въ завѣщаніи все свое имущество безъ остатка, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ имъ оставлены безъ распоряженія нѣкоторыя недвижимыя и движимыя имущества. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что заключеніе свое о количествѣ завѣщаннаго Нечаевымъ на приданое бѣднымъ невѣстамъ капитала она основала на общемъ смыслѣ духовнаго завѣщанія, въ которомъ онъ выразилъ желаніе распредѣлить все свое движимое и недвижимое имѣніе между своими наслѣдниками и посторонними лицами и учрежденіями, и, за назначеніемъ каждому опредѣленнаго имущества или капитала, остальной капиталъ завѣщалъ въ приданое бѣднымъ невѣстамъ. И выводя такое заключеніе изъ общаго смысла завѣщанія и выразившейся въ немъ воли завѣщателя, Палата нашла такое выраженіе завѣщательной воли непротивнымъ 1027 й ст. Т. X ч. I и вслѣдствіе того признала, что въ составъ назначеннаго на бѣдныхъ невѣсть капитала входятъ всѣ суммы, наличныя и долговыя, оставшіяся свободными за сдѣланныя въ завѣщаніи другими назначеніями. Такое заключеніе Палаты, насколько оно касается смысла завѣщанія Нечаева, не подлежитъ пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа дѣла, а по отношенію къ примѣненію закона оказывается нисколько не противорѣчащимъ приводимой просителями 1027 ст. X Т. I ч., по которой дозволяется изъявленіе воли въ завѣщаніи въ общихъ выраженіяхъ. Приводимое же просителями рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Сергѣева (1870 года № 917) имѣло въ виду тотъ случай, когда при отсутствіи въ завѣщаніи указанія, что въ немъ сдѣлано распоряженіе о всемъ имуществѣ завѣщателя, судъ пришелъ къ такому заключенію только потому, что въ завѣщаніи не было сказано объ исключеніи чего либо изъ состава завѣщанія,—случай, не имѣющій ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, въ которомъ Судебная Палата изъ смысла завѣщанія вывела заключеніе, что въ немъ завѣщатель желалъ распорядиться всѣмъ своимъ имуществомъ. Въ виду этихъ соображеній, находя, что въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты не заключается нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Ковтуновичъ и Ивана Нечаева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1875 г. января 15-го дня. *По прошенію купца Артюра Марикса объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

С.-Петербургскіе купцы Эгерманъ и Вальдштейнъ 12-го мая 1872 года предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Мариксу и въ основаніе этого иска представили нотаріальный договоръ, заключенный Эгерманомъ и Вальдштейномъ 29 го апрѣля 1869 года съ французскимъ подданнымъ Дюфо, права и обязанности по которому 18 го августа 1869 г. перешли отъ Дюфо къ купцу Мариксу, о чемъ и имѣются надписи на договорѣ. По этому договору Эгерманъ и Вальдштейнъ уступили Дюфо для торговли мануфактурными товарами часть ихъ квартиры въ домѣ голландской церкви, между прочимъ, на слѣдующихъ условіяхъ: „п. 2) внутреннее устройство магазина, какъ шкафы и проч., для Дюфо неудобные для торговли шелковыми товарами, должны быть уничтожены, которыхъ стоимость 8 т. р. онъ, Дюфо, обязанъ Эгерману и Вальдштейну заплатить въ теченіе 4 лѣтъ, производя платежъ оныхъ денегъ каждые три мѣсяца, а именно съ 1 іюля 1869 по 1 іюля 1873 г. по 500 руб.; п. 5) всѣ платежи, слѣдующіе Эгерману и Вальдштейну отъ Дюфо, здѣсь обозначенные, должны производиться аккуратно; ежели какой-либо во 2 и 3 пун. сего условія обозначенныхъ платежей не учинится въ срокъ, то въ такомъ случаѣ Дюфо обязанъ Эгерману и Вальдштейну заплатить, кромѣ всѣхъ этихъ денегъ, еще не-

устойку въ 8 т. р. Истцы, объясняя, что Марикъ уплатилъ деньги за шкафы по 2 пун. условія только по 1-е января 1872 года, а слѣдующихъ затѣмъ на срокъ 1 го апрѣля 1872 года вовсе не уплатилъ, просили постановить опредѣленіе о взысканіи съ Марикса остальныхъ за шкафы 3 т. руб. и неустойки 8 тыс. руб. Противу сего иска повѣренный Марикса, объясняя, что истцы не доказали, чтобы шкафы были уничтожены, между тѣмъ, какъ по условію платежъ 8 тысячъ рублей за шкафы поставленъ въ зависимость отъ уничтоженія шкафовъ, просилъ въ искѣ отказать, послѣ чего обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Окружный Судъ нашелъ, что, по смыслу пунк. 2 договора истцовъ съ отвѣтчикомъ, стороны признали, что уступаемые истцами въ квартирѣ шкафы и проч., какъ неудобные для отвѣтчика, должны быть уничтожены, и стоимость ихъ въ 8 тысячъ рублей отвѣтчикъ обязался уплатить въ опредѣленный срокъ; что въ этомъ пунктѣ договора истцы не обязывались уничтожать шкафовъ и сторонами вовсе не постановлено было условіе, чтобы только въ случаѣ уничтоженія шкафовъ была произведена уплата стоимости ихъ, а обѣ стороны лишь признали ихъ подлежащими уничтоженію, а потому объясненіе отвѣтчика, что истцы не доказали, что шкафы уничтожены и что засимъ требованіе истцовъ платы за шкафы преждевременно, представляется незаслуживающимъ уваженія и допросъ по этому предмету свидѣтелей излишнимъ; что, на основаніи п. 5 договора, отвѣтчикъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ денегъ за шкафы, обязался уплатить 8 тыс. рублей неустойки, сверхъ уплаты за шкафы, и что, по объясненію истца, уплачены за шкафы только 5 тыс. руб., и противу того, что въ назначенный условіемъ срокъ отвѣтчикъ денегъ за шкафы не взнесъ, отвѣтчикъ не споритъ, а потому эти обстоятельства представляются доказанными, а засимъ и требованія истцовъ объ уплатѣ, согласно 5 пун. договора, остальныхъ 3 тыс. руб. и 8 тыс. руб. неустойки должны подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 569, 570, 1536 и 1538 1 ч. X Т. и ст. 366, 457, 463, 737, 738, 839, 867 и 868 Уст. Граж. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить Эгерману и Вальдштейну съ Марикса 11000 р., съ процентами съ 12 мая 1872 года. На это рѣшеніе повѣренный Марикса подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что до заключенія тяжущимися сторонами контракта 29 апрѣля 1869 года, который служитъ основаніемъ настоящаго иска, лица эти составили между собой 6-го апрѣля 1869 года предварительное домашнее условіе. Содержаніе этого условія показываетъ, что Эгерманъ и Вальдштейнъ, согласившись уступить часть нанятаго ими магазина въ домѣ голландской церкви, какъ на срокъ уже существовавшаго съ совѣтомъ церкви контракта, такъ и на срокъ предположеннаго истцами къ заключенію съ совѣтомъ новаго контракта, всего на 10 лѣтъ (п. 7 главнаго договора), выдали Дюфо обязательство въ томъ, что какъ они, истцы, не имѣютъ, въ силу заключеннаго ими съ совѣтомъ контракта, права на подобную уступку третьему лицу своей квартиры, или только одной части ея, безъ испрошенія на то согласія церковнаго совѣта, каковое согласіе въ данномъ случаѣ было тѣмъ болѣе необходимо, что истцы приступали къ заключенію съ Дюфо контракта о наймѣ квартиры на такой срокъ, на какой ими самими нанятая квартира собственникомъ дома предоставлена не была, то они немедленно, по подписаніи предварительнаго условія, войдутъ съ письменнымъ ходатайствомъ въ совѣтъ церкви о дозволеніи имъ совершить съ Дюфо контрактъ найма, и что только по полученіи испрашиваемаго согласія совѣта приступятъ къ окончательному заключенію предположеннаго нотаріальнаго контракта. Послѣ сего, а именно 29-го апрѣля 1869 г., Эгерманъ и Вальдштейнъ, пригласили Дюфо къ заключенію такового формальнаго контракта, утверждая, что поставленное въ основаніе онаго согласіе церковнаго совѣта уже послѣдовало. Только впослѣдствіи времени оказалось, что Эгерманъ и Вальдштейнъ никогда означеннаго согласія на уступку Дюфо части ихъ помѣщенія въ домѣ голландской церкви не получали, что они ходатайство свое передъ совѣтомъ о продолженіи срока прежняго ихъ контракта заявили только по прошествіи двухъ лѣтъ со времени уступки Дюфо части ихъ квартиры безъ согласія и вѣдома совѣта и что совѣтъ, отказывая истцамъ въ своемъ согласіи на возобновленіе съ ними

контракта найма, руководствовался тѣмъ исключительно соображеніемъ, что истцы, уступивъ, вопреки ихъ контракту съ совѣтомъ, часть своего помѣщенія Дюфо, открыли себѣ доходную статью въ церковномъ имуществѣ, что правилами церковнаго дома вовсе не дозволяется, и что они вслѣдствіе сего должны почитаться отказавшимися отъ той части магазина, которую они уступили Дюфо, что совѣтъ въ свою очередь ни съ Дюфо, ни съ Мариксомъ никакой сдѣлки по найму квартиры не совершалъ, а Эгерманъ и Вальдштейнъ права на заключеніе таковой не имѣли,—то въ виду всего этого совѣтъ голландской церкви требовалъ очистки магазина Мариксомъ, что и исполнено имъ до 1 апрѣля 1872 г., такъ что Марикъ, вмѣсто обѣщаннаго ему истцами 10 лѣтняго пользованія магазиномъ, пользовался таковымъ только 2½ года. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ: 1) что главное условіе, которое должно было служить основаніемъ къ заключенію договора объ отдачѣ истцами отвѣтчику квартиры въ наемъ,—согласіе совѣта—не наступило, посему и самый контрактъ 29-го апрѣля 1869 года за дѣйствительный признаваемъ быть не можетъ; 2) что Эгерманъ и Вальдштейнъ уступили Марiксу (Дюфо) такое право, которое имъ самимъ вовсе не принадлежало, и 3) что истцы заключили договоръ, дѣйствительное и безпрепятственное осуществленіе котораго исключительно зависѣло отъ воли третьяго лица—совѣта голландской церкви. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ нельзя не притти къ заключенію, что Эгерманъ и Вальдштейнъ, введя Марикса въ заблужденіе, этимъ единственно путемъ склонили его къ совершенію вдвойнѣ убыточной для него сдѣлки, ибо на устройство и украшеніе магазина Мариксомъ издержано болѣе 20 тысячъ рублей, и затѣмъ оставленіе столь бойкаго для торговли мѣста, какъ уголъ Невскаго проспекта у Полицейскаго моста, не могло не отозваться вредно на ходъ торговли Марикса. А какъ Эгерманъ и Вальдштейнъ права свои на взысканіе съ Марикса денегъ основываютъ на фактѣ нарушенія ими контракта съ церковнымъ совѣтомъ и на фактической ошибкѣ, въ которую они ввели Марикса, то очевидно, что таковыя права ихъ судебною защитою пользоваться не должны. Между тѣмъ, Эгерманъ и Вальдштейнъ ищутъ на основаніи такого рода договора 3000 рублей, составляющихъ часть суммы 8 тыс. руб., которые Марiксъ обязался платить, какъ видно изъ предварительнаго условія—отступного (Abstandsgeld) за уступку ему такового права, котораго Эгерманъ и Вальдштейнъ не имѣли. Хотя въ нотаріальномъ договорѣ и сказано, что 8 т. руб. подлежатъ платежу за уничтоженіе шкафовъ, но зато въ предварительномъ условіи ясно и опредѣлительно высказано, что шкафы Эгерманъ и Вальдштейнъ оставляютъ за собою. Для Марикса совершенно безразлично, уничтожатся ли эти шкафы или нѣтъ, онъ никакой пользы отъ такого уничтоженія не имѣетъ, оно и не составляетъ необходимаго послѣдствія договора найма, по которому Марiксъ пріобрѣлъ одинъ лишь магазинъ безъ бывшаго въ немъ имущества, а вся обязанность Эгермана и Вальдштейна, а равно и право ихъ состояли лишь въ очисткѣ той части помѣщенія, которую они отдали внаймы Мариксу. Разсматривая договоръ 29-го апрѣля 1869 года совокупно съ предварительнымъ условіемъ 6 апрѣля 1869 года, обсуждая его по доброй совѣсти и намѣренію (1539 ст. X Т. I ч.) сторонъ, нельзя не притти къ заключенію, что опредѣленные въ пользу истцовъ 8 тыс. руб., какъ это и сказано въ условіи 6-го апрѣля, составляютъ вознагражденіе за уступку права на магазинъ—отступное (Abstandsgeld) на все время назначеннаго въ договорѣ 29 апрѣля 1869 г. срока, именно на 10 лѣтъ. Соображеніе это подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что платежъ означенныхъ 8000 р. распредѣленъ сторонами на 4 г. и 16 частныхъ сроковъ, т. е. платежъ имѣлъ производиться по мѣрѣ дѣйствительнаго пользованія Мариксомъ уступленнымъ ему правомъ на владѣніе частью магазина въ теченіе 10 лѣтъ, изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что означенное пользованіе Марикса частью магазина предполагалось на срокъ никакъ не менѣе 4 лѣтъ. А какъ изъ нотаріальнаго заявленія истцовъ видно, что пользованіе Марикса частью магазина прекратилось по требованію церковнаго совѣта гораздо ранѣе, то и право Эгермана и Вальдштейна на отступное (Abstandsgeld), буде договоръ 29 апрѣля 1869 г. не будетъ признанъ Судебною Палатою недѣйствительнымъ, очевидно, не можетъ болѣе оставаться

въ предположенномъ сторонами объемѣ и размѣрѣ. 2) Допустивъ даже, помимо вышеизложеннаго, что Марикеъ обязался платить Эгерману и Вальдштейну 8 т. р., не какъ отступное (Abstandsgeld), а за дѣйствительное уничтоженіе шкафовъ, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не согласиться, что такая обязанность отвѣтчика неразрывно связана съ обязанностью Эгермана и Вальдштейна, согласно 2 п. договора, уничтожить на самомъ дѣлѣ все внутреннее устройство магазина и шкафы, что въ такомъ случаѣ 8 т. руб. составляли бы вознагражденіе за дѣйствительно понесенный истцами убытокъ. А какъ шкафы подлежали уничтоженію въ будущемъ („должны быть уничтожены"), то право истцовъ на полученіе съ отвѣтчика требуемыхъ денегъ должно быть доказано въ судѣ не только содержаніемъ контракта 29 апрѣля 1869 г., въ которомъ только опредѣленъ размѣръ вознагражденія, но и другими доказательствами, удостовѣряющими фактъ дѣйствительнаго уничтоженія шкафовъ. Окружный Судъ сознаетъ, что шкафы должны быть уничтожены и что вслѣдствіе этого Марикеъ долженъ платить стоимость ихъ; между тѣмъ, тотъ же Судъ признаетъ, что хотя бы шкафы и не были уничтожены, Марикеъ все-таки обязанъ платить потому, что въ договорѣ не сказано, что неуничтоженіе шкафовъ освобождаетъ отвѣтчика отъ платежа 8 тыс. руб., т.-е. онъ долженъ деньги эти платить даромъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ рѣчи о безвозмездномъ одностороннемъ договорѣ, а идетъ споръ о договорѣ двухстороннемъ, который мыслимъ только при существованіи обоюдныхъ правъ и обоюдныхъ обязанностей. Включать въ договоры такого рода условія естественныя, которыя вытекаютъ изъ существа сдѣлки и предполагаются самымъ закономъ, нисколько не требуется. Можно бы возразить, что Марикеъ уплатою Эгерману и Вальдштейну 5 т. руб. въ десять различныхъ сроковъ призналъ фактъ уничтоженія шкафовъ, но это правильное на первый взглядъ предположеніе устраняется тѣмъ соображеніемъ, что исполненіе двухсторонняго договора однимъ контрагентомъ не удостовѣряетъ еще факта исполненія того же договора другимъ, а посему Марикеъ вслѣдствіе одного факта платежа имъ Эгерману и Вальдштейну 5 т. руб. не только не обязанъ платить имъ остальныхъ 3 т. руб., но даже въ правѣ требовать уплаченное имъ обратно, буде окажется, что платежъ имъ произведенъ истцамъ безъ всякаго законнаго основанія. Пока Марикеъ пользовался магазиномъ, онъ исправно уплачивалъ, по требованію истцовъ, опредѣленные за уступку платежи, не взирая на то, что таковые названы были въ нотаріальномъ договорѣ вознагражденіемъ за шкафы; но съ устраненіемъ Марикса отъ пользованія помѣщеніемъ, съ убѣжденіемъ его въ томъ, что онъ введенъ былъ истцами въ заблужденіе относительно права его на пользованіе магазиномъ въ теченіе 10 лѣтъ, онъ, Марикеъ, въ правѣ былъ не довѣрять болѣе истцамъ и требовать отъ нихъ доказательства въ томъ, что истцы исполнили лежавшія на нихъ по предварительному условію и по главному договору обязательства. 3) Противорѣчіе въ рѣшеніи Окружнаго Суда есть естественное послѣдствіе неясности 2 пун. договора, въ которомъ, очевидно, истцы хотѣли маскировать, неизвѣстно для какой цѣли, то обстоятельство, что 8 т. р. назначаются имъ какъ вознагражденіе за уступку права на магазинъ (Abstandsgeld). Для Марикса, не знающаго русскаго языка и довѣрявшаго вполнѣ истцамъ, было совершенно безразлично, подъ какимъ названіемъ онъ платитъ опредѣленныя за пользованіе магазиномъ деньги, лишь-бы только за нимъ оставалось самое пользованіе. Въ этомъ исключительно пользованіи магазиномъ состояла вся цѣль и существо договора 29 апрѣля 1869 года, такъ что съ лишеніемъ Марикса помѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности продолжать торговлю на опредѣленномъ, арендованномъ имъ на 10 лѣтній срокъ мѣстѣ, договоръ 29 апрѣля 1869 года обращался въ нуль, а право истцовъ на полученіе условленныхъ платежей перестало имѣть какое-либо, кромѣ кажущагося, законное основаніе. 4) Если такое требованіе истцовъ не оправдывается съ точки зрѣнія коренного принципа гражданскаго права, по которому никто не въ правѣ обогатиться на счетъ другого безъ законнаго къ тому основанія, то тѣмъ менѣе еще оправдывается требованіе истцовъ о присужденіи имъ неустойки. Договорная неустойка установляется обыкновенно контрагентами въ видахъ покрытія предполагаемаго убытка на случай неисправнаго исполненія обя-

зательства одною изъ сторонъ. Въ настоящемъ случаѣ истцы, требуя неустойки за несвоевременный платежъ принадлежащаго, будто бы, имъ отступного, за уступку такого права, которое имъ вовсе не принадлежало, конечно, не могли понести предположеннаго убытка, и выказываютъ лишь серьезное желаніе нарушить при участіи суда то основное правило гражданскаго права, которое приведено выше. Независимо отъ сего, Марикеъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ неисправнымъ въ платежѣ отступного еще по слѣдующимъ соображеніямъ. Хотя въ п. 5 договора 29 апрѣля 1869 г. и сказано, что за неисправность въ платежахъ, опредѣленныхъ во 2 пун. того договора, Марикеъ подвергается платежу неустойки въ 8 т. руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ въ договорѣ вовсе не опредѣлено, въ какомъ порядкѣ должны производиться означенные платежи, а именно, долженъ ли Марикеъ съ наступленіемъ каждаго частнаго срока платежа вносить эти деньги истцамъ, или же такому взносу должно еще предшествовать требованіе платежа со стороны истцовъ. Между контрагентами установлено было правило, чтобы истцы наканунѣ каждаго изъ опредѣленныхъ въ договорѣ сроковъ заявляли отвѣтчику Мариксу требованіе о платежѣ и затѣмъ въ самый день срока являлись за полученіемъ денегъ. Обстоятельство это, соблюдавшееся сторонами 30 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ Мариксомъ было произведено истцамъ 10 платежей, можетъ быть подтверждено допросомъ нижеуказанныхъ свидѣтелей и удостовѣряетъ въ томъ, что обязанность Марикса произвести истцамъ каждый частный платежъ наступала для него, по способу исполненія сторонами договора, не ранѣе какъ по воспослѣдованіи требованія Эгермана и Вальдштейна Мариксу уплатить столько-то денегъ (каждые 3 мѣсяца истцы получали 500 руб. за наемъ помѣщенія и 500 отступного). А какъ на срокъ 1 апрѣля 1872 года, т. е. въ то время, когда Марикеъ былъ уже устраненъ отъ владѣнія и пользованія магазиномъ, требованія платежа со стороны истцовъ не послѣдовало, то о неисправности Марикса въ удовлетвореніи истцовъ и рѣчи быть не можетъ. Въ свою очередь Марикеъ могъ съ доброю совѣстію полагать, что истцы отказались отъ отступныхъ денегъ, или не считали себя болѣе въ правѣ требовать остальныхъ 3 т. р. отступного за то пользованіе магазиномъ, котораго Марикеъ по винѣ ихъ же, истцовъ, былъ лишенъ совѣтомъ голландской церкви. Истцы могутъ возразить, что Марикеъ съ наступленіемъ срока 1 апрѣля 1872 года обязанъ былъ внести слѣдовавшіе съ него 500 руб. имъ лично или же въ судъ и что допущенное до того съ ихъ стороны предварительное требованіе составляло не болѣе какъ любезность, а не прямую ихъ обязанность. Но, во-первыхъ, мѣсто жительства истцовъ не было извѣстно отвѣтчику Мариксу, такъ какъ истцы вслѣдъ за устраненіемъ Марикса изъ дома голландской церкви передали свой магазинъ другому лицу, что подтвердятъ выставленные свидѣтели, а, во-вторыхъ, законъ, ст. 2055 X Т., исключительно относится къ заемнымъ письмамъ, одностороннимъ обязательствамъ, а не къ договорамъ обоюднымъ, какъ наемъ. Требованіе платежа заявлено истцами въ первый разъ путемъ исковой жалобы въ Окружный Судъ, и если затѣмъ деньги будутъ представлены Мариксомъ въ судъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удовлетворилъ требованіе истцовъ, и о неисправности его рѣчи быть не можетъ. То обстоятельство, что Марикеъ продолжаетъ оспаривать право истцовъ на полученіе 3 тыс. руб. отступного, вытекаетъ изъ существа ихъ дѣйствій и договора и не влечетъ за собою платежа неустойки, такъ какъ право спора принадлежитъ Мариксу въ силу закона и вызвано не имъ, а самими истцами, причинившими Мариксу убытокъ и желающими получить вовсе имъ непринадлежащее вознагражденіе. Представленіемъ денегъ въ судъ Марикеъ вовсе не признаетъ права истцовъ на полученіе оныхъ, а дѣлаетъ это въ подтвержденіе того, что съ его стороны уклоненія отъ платежа истцамъ денегъ не было, и надѣется, что деньги эти будутъ ему возвращены. Въ подтвержденіе того, что истцы согласія церковнаго совѣта на уступку Мариксу части ихъ помѣщенія не просили и что это обстоятельство было исключительно причиною отказа Мариксу отъ магазина со стороны церковнаго совѣта, апелляторъ просилъ выдать ему свидѣтельство для полученія этихъ свѣдѣній отъ совѣта голландской церкви, или же допросить церков-

наго старосту Фейка. Въ подтвержденіе же того обстоятельства, что истцы всегда являлись за полученіемъ денегъ къ отвѣтчику, допросить купца Мориса Гессе и купца Джона Мозера и, наконецъ, въ подтвержденіе того, что Эгерьману и Вальдштейну воспрещено было уступать свою квартиру въ цѣломъ или части постороннимъ лицамъ, обязать истцовъ на представленіе въ Судебную Палату контракта ихъ съ церковнымъ совѣтомъ, дѣйствовавшаго до 1 апрѣля 1872 г. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Марикса просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить съ послѣдствіями и Марикса отъ взысканія освободить. При сей апелляціи приложены: 1) договоръ 6 апрѣля 1869 г.; 2) заявленіе нотаріуса Сталя отъ 22 ноября 1871 г.; 3) контрактъ Гольдшмита съ церковнымъ совѣтомъ, изъ 6 п. коего видно, что нанимающимъ въ домѣ голландской церкви квартиры воспрещено совѣтомъ уступать эти квартиры, въ цѣломъ или же въ части, постороннимъ лицамъ, безъ письменнаго на то дозволенія согласія церковнаго совѣта. Судебная Палата нашла, что апелляторъ требуетъ освобожденія его отъ взысканія въ пользу Эгермана и Вальдштейна остальныхъ за шкафы 3000 руб. и неустойки 8000 руб., по четыремъ главнымъ доводамъ: 1) что нотаріальное условіе 29 апрѣля 1869 г. сдѣлано на основаніи предварительнаго домашняго условія, коимъ истцы обязались испросить согласіе церковнаго совѣта на передачу Дюфо помѣщенія, чего въ дѣйствительности не исполнили, и это было главною причиною отказа совѣтомъ въ возобновленіи контракта послѣ апрѣля 1872 года, а вслѣдствіе сего условіе 29 апрѣля 1869 года, переданное Мариксу 18 августа 1869 года, за дѣйствительное признано быть не можетъ; 2) что 8000 рублей, какъ это удостовѣряется тѣмъ же предварительнымъ условіемъ, составляли собственно отступное за передачу магазина, и въ условіи 29 апрѣля неправильно означены въ видѣ платы за шкафы, отступное же назначалось въ томъ только предположеніи, что Дюфо или Мариксъ будетъ пользоваться магазиномъ въ теченіе десяти и никакъ не менѣе четырехъ лѣтъ; 3) что плата за шкафы условлена только въ виду ихъ уничтоженія, а, между тѣмъ, фактъ такого уничтоженія, лежавшаго на обязанности Эгермана и Вальдштейна, ими не доказанъ, и 4) что Мариксъ не обязанъ былъ платить деньги безъ предварительнаго требованія истцовъ, какъ это соблюдалось и прежде, въ подтвержденіе какового обстоятельства апелляторъ сослался на свидѣтелей. Всѣ эти доводы апеллятора не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) предварительное домашнее условіе Эгермана и Вальдштейна съ Дюфо, за силою 459 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть преимущества предъ нотаріальнымъ условіемъ 29 апрѣля 1869 года и не могло бы быть принято въ уваженіе въ той лишь мѣрѣ, въ какой оно положительно не противорѣчитъ условію 29 апрѣля или служитъ къ его дополненію, но коль-скоро въ нотаріальномъ актѣ содержатся условія, имѣющія совершенно другое значеніе, нежели въ актѣ домашнемъ, а именно 8000 рублей опредѣлены какъ плата за шкафы, а не какъ отступное, то предварительное условіе уже не можетъ служить ни къ замѣнѣ, ни къ дополненію условія нотаріальнаго, которое, за силою 1536 и 1537 ст. X Т. 1 ч. Свода Законовъ, должно быть исполняемо по точному его разуму и смыслу, не представляющихъ въ семъ отношеніи никакого сомнѣнія или неудомѣнія; что же касается до объясняемаго апелляторомъ введенія Дюфо, передавшаго условіе Мариксу, въ заблужденіе, то о недѣйствительности на семъ основаніи договора 29-го апрѣля слѣдовало заявить въ установленный 825 и 909 ст. Т. X срокъ, съ удостовѣреніемъ притомъ, что согласіе на оный основано было не на доброй и непринужденной волѣ сторонъ; 2) если на уступку магазина отъ Эгермана и Вальдштейна къ Дюфо и не было, какъ объясняетъ апелляторъ, испрошено согласіе церковнаго совѣта, то это могло бы имѣть вліяніе на отношенія контрагентовъ только въ томъ случаѣ, если бы Дюфо или Мариксъ не были допущены къ занятію помѣщенія въ силу контракта, между совѣтомъ и Эгерманомъ и Вальдштейномъ уже существовавшаго, или вытѣснены были изъ сего помѣщенія ранѣе исполненія срока сему послѣднему контракту; но коль-скоро Дюфо съ апрѣля, а потомъ Мариксъ съ августа 1860 года пользовались симъ помѣщеніемъ безпрепятственно, хотя и безъ согласія совѣта по апрѣль

1872 г., то неиспрошеніе сего согласія не можетъ уже поколебать дѣйствительности договора, фактически исполняемаго. Что-же касается до объясняемаго апелляторомъ какъ-бы ручательствами Эгермана и Вальдштейна. что контрактъ съ совѣтомъ будетъ продолженъ и послѣ апрѣля 1872 г. и что на этомъ основывалась увѣренность Дюфо и Марикса, что они будутъ пользоваться уступленнымъ имъ помѣщеніемъ 10 лѣтъ, то ни о ручательствѣ, ни о таковомъ срокѣ пользованія ничего въ условіи 29 апрѣля 1869 г., ни-же въ предварительномъ условіи не говорится, а сказано только въ первомъ (п. 7), что Эгерманъ и Вальдштейнъ подвергаются неустойкѣ, если откажутся отъ условія ранѣе 10 лѣтъ изъ причинъ по ихъ поводу, но изъ сего вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы они обезпечивали принадлежность магазиннаго помѣщенія за Дюфо или Мариксъ въ теченіе означеннаго времени, тѣмъ болѣе, что возобновленіе контракта послѣ апрѣля 1872 г. не могло быть сдѣлано безъ согласія совѣта; если же согласія совѣта не послѣдовало вслѣдствіе даже причинъ и повода, отъ Эгермана и Вальдштейна вызванныхъ, то изъ этого не слѣдуетъ также, чтобы они могли быть лишены срочной платы за шкафы и сопряженной съ этимъ неустойки, не поставленныхъ ни въ какую зависимость отъ другой неустойки, собственно за несоблюденіе другихъ условій договора установленной; 3) если въ договорѣ 29 апрѣля 1869 г. и сказано, что шкафы должны быть уничтожены, то уничтоженіе сіе не поставлено ни въ обязанность Вальдштейна и Эгермана, ни-же непремѣннымъ условіемъ для уплаты за оные 8000 р.,—напротивъ, изъ выраженій, что шкафы эти для Дюфо неудобны, что онъ уплачиваетъ именно ихъ стоимость и что отъ него-же зависитъ устройство новыхъ шкафовъ, заключить слѣдуетъ, что Дюфо эти шкафы пріобрѣлъ въ собственность, а вслѣдствіе сего и уничтоженіе ихъ предоставлено было его собственному распоряженію; 4) наконецъ, если Мариксъ, какъ онъ то желаетъ удостовѣрить свидѣтелями, прежнія уплаты по договору 29 апрѣля 1869 г. производилъ не иначе, какъ вслѣдствіе заявленнаго о томъ требованія Вальдштейна и Эгермана, подобнаго-же требованія на срокъ 1-го апрѣля 1872 г. со стороны послѣднихъ не было, изъ чего апелляторъ заключаетъ, что Мариксъ не можетъ подлежать неустойкѣ за неуплату въ срокъ, то во всякомъ случаѣ нельзя признать, что требованіе объ уплатѣ денегъ было заявлено 12 мая 1872 г. настоящимъ искомъ, по коему Мариксъ вызванъ на судь повѣсткою, врученною ему 17 мая, но, несмотря на то, Мариксъ, какъ это видно изъ подлиннаго дѣла, денегъ на срочную уплату Эгерману и Вальдштейну за шкафы не внесъ, а вслѣдствіе сего несомнѣнно уже долженъ быть признанъ уклонившимся отъ таковыхъ срочныхъ платежей и подлежащимъ взысканію установленной въ 5 п. договора неустойки. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, Судебная Палата 5 октября 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Мариксъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 825 и 909 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 825 и 909 Т. X ч. I относятся къ тѣмъ лишь случаямъ, когда актъ не можетъ быть признанъ состоявшимся за отмѣною онаго по волѣ обѣихъ сторонъ, или-же за отказомъ одной изъ нихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ Марикса противу иска, предъявленнаго къ нему Вальдштейномъ и Эгерманомъ, между прочимъ, основанъ не на томъ, что контрактъ, заключенный съ ними, онъ признаетъ несостоявшимся, а на томъ, что этотъ контрактъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, несмотря на то, что состоялся и приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе того, что заключеніе его послѣдовало на основаніи сообщеннаго Дюфо, отъ котораго контрактъ переданъ ему, Марксу, сказанными лицами ложнаго свѣдѣнія о данномъ со стороны совѣта голландской церкви согласіи на заключеніе онаго на 10-ти лѣтній срокъ, подъ какимъ только условіемъ онъ соглашался на наемъ отъ нихъ магазина, и что, такимъ образомъ, сказанный контрактъ, какъ неосновавный на доброй и непринужденной волѣ, представляется, въ силу законовъ, ничтожнымъ. При такомъ свойствѣ воз-

раженія Марикса противъ иска Эгермана и Вальдштейна Палатѣ не представлялось основанія примѣнять къ оному силу ст. 825 и 909 Т. X ч. I. Признавая посему въ такомъ примѣненіи этихъ законовъ къ настоящему дѣлу нарушеніе смысла оныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

29.—1875 г. января 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Керенскаго Тихвинскаго монастыря, Гнилосырова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 1863 году повѣренный Керенскаго женскаго монастыря, Карауловъ, предъявилъ въ Керенскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о возвратѣ изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе монастыря 109½ дес. земли, причемъ объяснилъ, что земля эта пожалована монастырю въ 1695 году грамотою царей Петра и Іонна Алексѣевичей, но потомъ по закрытіи монастыря перешла во владѣніе казны и въ настоящее время носитъ названіе 1 и 3 казенныхъ засѣкъ, а какъ въ 1851 г. означенный монастырь возстановленъ, то ему должна быть возвращена изъ казеннаго вѣдомства принадлежавшая по грамотѣ 1695 года земля. Настоящее дѣло доходило до Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ: въ искѣ монастырю отказать, о чемъ и послѣдовалъ указъ 4 го февраля 1869 года. Но еще прежде полученія этого указа со стороны казны возбужденъ былъ споръ о 2¼ дес. сада, владѣемаго монастыремъ. По сему спору казны настоятельница монастыря въ объясненіи своемъ въ Нижнеломовскій Уѣздный Судъ отъ 27 мая 1868 г. изложила: 1) что мѣсто, о которомъ начато дѣло казною, находится въ безспорномъ владѣніи монастыря съ давнихъ временъ, бывъ постоянно огороженнымъ, на коемъ попеченіемъ бывшей настоятельницы монастыря разведенъ садъ назадъ тому болѣе 40 лѣтъ, когда еще не было проведено межи казеннаго лѣса и, вѣроятно, по предоставленному ей праву, а вѣрнѣе всего по грамотамъ 1703 года января 7 и декабря 11 дней о жалованной монастырю отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, находящейся нынѣ въ завладѣніи казны въ 1 и 3 казенныхъ засѣкахъ землѣ, въ количествѣ всего 109½ десят., о которой дѣло находится въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, слѣдовательно, не только по упомянутымъ жалованнымъ грамотамъ, находящимся при дѣлѣ, но и по безспорному владѣнію въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, мѣсто при монастырѣ, занятое садомъ, на основаніи законовъ гражданскихъ ст. 533, 557, 565, 567, Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2, поступить въ казну не должно. Посему настоятельница просила начатый казною споръ впредь до рѣшенія находящагося въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣла пріостановить разрѣшеніемъ. Затѣмъ, по полученіи указа Правительствующаго Сената отъ 4 февраля 1869 года объ отказѣ монастырю въ 109½ дес., Нижнеломовскій Уѣздный Судъ, признавъ, что этимъ указомъ разрѣшенъ и искъ казны о 2¼ дес. сада, 12 мая 1869 г. прекратилъ дѣло объ этой землѣ, а управленіе государственныхъ имуществъ распорядилось объ отобраніи оной отъ монастыря. Затѣмъ повѣренный Керенскаго Тихвинскаго монастыря, Гнилосыровъ, 14 декабря 1870 г. обратился къ Керенскому Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго Пензенскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ владѣнія монастыря 2¼ десятинами земли, на которыхъ находится монастырскій садъ. Этотъ искъ монастыря признанъ 16 января 1871 года Мировымъ Судьею, а затѣмъ 21 мая 1871 года и Мировымъ Съѣздомъ правильнымъ; по окончаніи этого дѣла Гнилосыровъ предъявилъ къ управленію государственныхъ имуществъ искъ о вознагражденіи монастыря за веденіе дѣла, въ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ. Въ объясненіи противъ этого иска управленіе государственныхъ имуществъ заявило встрѣчный искъ о 2¼ десят. сада. Цѣну иска казна опредѣлила за землю 1500 руб., за 5 лѣтъ владѣнія 625 рублей, а всего

2125 руб. Основаніемъ иска управленія государственныхъ имуществъ послужилъ указъ Правительствующаго Сената 4 февраля 1869 года о 109½ дес. и опредѣленіе Нижнеломовскаго Уѣзднаго Суда отъ 12 мая 1860 года. Гнилосыровъ, возражая противъ этого иска, заявилъ, что онъ цѣну иска казны опредѣляетъ съ своей стороны въ 3760 рублей, что монастырь предлагаетъ эту сумму казнѣ въ случаѣ отчужденія изъ владѣнія ея сада. Управленіе государственныхъ имуществъ. противъ увеличенія цѣны иска возраженія не сдѣлало. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ искъ Пензенскаго управленія государственныхъ имуществъ о 2½ дес. подъ садомъ бездоказательнымъ. Обращаясь затѣмъ къ иску монастыря, Окружный Судъ нашелъ, что, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Мировой Судья, возстановляя нарушенное владѣніе, не разрѣшаетъ вопроса о правѣ собственности, такъ что его рѣшеніе есть рѣшеніе временное и далеко неустановляющее правъ стороны, повидимому, выигравшей дѣло, потому что съ постановленіемъ подлежащимъ судомъ рѣшенія о правѣ собственности имущество, на которое возстановлено владѣніе, не рѣдко отчуждается, и сторона, оправданная Мировымъ Судьею, является стороною обвиненною. Цѣна иска въ подобнаго рода случаяхъ есть обстоятельство безразличное, и потому немыслимо было бы присуждать вознагражденіе и за веденіе дѣла сообразно этой цѣнѣ. Хотя въ законѣ и нѣтъ прямого указанія о размѣрѣ вознагражденія повѣренныхъ за веденіе исковъ о нарушенномъ владѣніи, но, руководствуясь ст. 9 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ полагалъ, что подобнаго рода иски всего ближе подходятъ къ искамъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, и къ дѣламъ охранительнаго судопроизводства. Не подлежитъ сомнѣнію, что задача повѣреннаго по веденію дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія весьма нетрудная. Поэтому въ виду простоты дѣла, не требующаго особенныхъ заботъ и знаній со стороны повѣреннаго, Окружный Судъ полагалъ, что монастырь за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ болѣе 50 руб. получить не долженъ. Что же касается до взысканія убытковъ, то требованіе это не можетъ быть уважено по тому соображенію, что такъ какъ отъ доброй и непринужденной воли управленія монастыря зависѣло нанять себѣ повѣреннымъ то или другое лицо, то и расходы на проѣздъ повѣреннаго изъ отдаленнаго города ни въ какомъ случаѣ не должны падать на отвѣтчика. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и требованіе о возмещеніи судебныхъ издержекъ по веденію дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, потому что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ означенное требованіе. Требованіе Гнилосырова о присужденіи процентовъ съ 21-го мая 1871 года, то-есть со дня рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда, также неосновательно. по тому уваженію, что хотя бы означенная сумма и была въ настоящее время доказана, то все таки право монастыря на взысканіе ея установляется не ранѣе постановленія настоящаго рѣшенія, Мировой же Съѣздъ 21-го мая 1871 года не только не призналъ за монастыремъ права на означенное взысканіе, но даже отмѣнилъ состоявшееся по сему предмету рѣшеніе Мирового Судьи. На основаніи вышеизложеннаго Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) на удовлетвореніе монастыря взыскать съ управленія государственныхъ имуществъ за веденіе дѣла 50 рублей; 2) монастырю въ искѣ убытковъ и судебныхъ издержекъ по веденію дѣла о завладѣніи садомъ въ керенскихъ мировыхъ учрежденіяхъ, равно управленію государственныхъ имуществъ во встрѣчномъ искѣ о правѣ собственности на 2¼ десят. съ садомъ, по бездоказательности, отказать; 3) судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить на обѣ стороны. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы какъ повѣренный управленія государственныхъ имуществъ, такъ и повѣренный монастыря. Изъ нихъ послѣдній объяснилъ: 1) что Судъ неправильно и въ нарушеніе статьи 258 Устава Гражданскаго Судопр. призналъ искъ управленія государственныхъ имуществъ встрѣчнымъ; 2) что требованіе монастыря о вознагражденіи за убытки и судебныя издержки по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ основанное на 868 статьѣ Устава Гражданскаго Судопр., не имѣетъ никакого отно-

шенія къ тому, будетъ ли заявленъ противною стороною искъ о правѣ собственности; 3) что Судъ долженъ былъ руководствоваться п. 1-мъ таксы для повѣренныхъ при опредѣленіи монастырю вознагражденія за веденіе дѣла; 4) что отказъ Суда въ возмещеніи убытковъ монастыря за владѣніе казною въ 1871 г. садомъ, въ количествѣ 125 р., послѣдовалъ по недосмотру, ибо само управленіе признаетъ эту сумму убытковъ, а отказъ въ возмещеніи 45 руб. 51 коп., употребленныхъ на проѣздъ повѣреннаго, и 17 руб. 49 коп. на его содержаніе не согласенъ съ разъясненіемъ Сената, послѣдовавшимъ въ рѣшеніи 1869 г. № 933; 5) что судебныя издержки 18 руб. 69 коп. по мировымъ учрежденіямъ доказываются протоколомъ Мирового Судьи; 6) что проценты на искомую монастыремъ сумму 374 руб. 79 слѣдуютъ, согласно 640 и 641 ст. Т. X ч. I, не со дня присужденія искомой суммы судомъ, а со дня возстановленія нарушеннаго казною владѣнія, ибо съ того времени наступило право монастыря на полученіе означенныхъ 374 руб. 79 коп., и 7) убытки на 162 рубля признаны самимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ. На семъ основаніи Гнилосыровъ просилъ: 1) взыскать съ управленія въ пользу монастыря: а) судебныхъ издержекъ по веденію дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія садомъ въ двухъ мировыхъ инстанціяхъ 18 руб. 69 коп.; б) убытковъ по веденію того же дѣла въ тѣхъ же учрежденіяхъ 188 руб. и в) за веденіе того же дѣла тамъ же, вмѣсто присужденныхъ судомъ 50 руб., опредѣлить взысканіе по § 1 таксы съ суммы выиграннаго иска 1680 руб. 84 коп.,—168 руб. 10 к., а всего 374 руб. 79 к.; 2) взыскать съ него же единовременно 3 % неустойки на 374 руб. 79 к.—11 руб. 25 коп., а затѣмъ на обѣ эти (386 руб.) суммы % съ 21 мая 1871 г. по день платежа; 3) рѣшеніе Суда въ отношеніи иска управленія къ монастырю утвердивъ, измѣнить лишь основанія отказа его, т. е. отказать управленію въ искѣ его къ монастырю по неправильному имъ предъявленію онаго; 4) возложить на управленіе платежъ судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ за 6 повѣстокъ 3 руб., убытковъ 51 руб. 30 к. и за веденіе дѣла по таксѣ съ первоначальнаго иска монастыря 50 р., со встрѣчнаго иска управленія 390 руб. 96 коп., а всего по этой статьѣ 494 р. 56 к. При апелляціонной жалобѣ Гнилосырова приложены были, между прочимъ: 1) выписка изъ протокола Мирового Судьи, въ коей сказано: 1871 г. января 16 дня на предъявленный расчетъ о судебныхъ издержкахъ, убыткахъ и веденія дѣла на сумму 306 руб. 90 к. повѣренный Пензенскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, Гіероглифовъ, возраженія не представилъ какъ согласныя съ доказательствами, имѣющимися въ дѣлѣ; сумму же 6 руб., на которыхъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, на мелкіе расходы Гіероглифовъ призналъ также правильнымъ; 2) краткое рѣшеніе Мирового Судьи, въ коемъ сказано, что онъ, въ виду согласія противной стороны на означенные расходы, убытки и издержки, опредѣлилъ: взыскать съ Пензенскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ судебныхъ издержекъ 18 руб 69 коп., убытковъ 102 руб. 15 коп. и за веденіе дѣла 126 руб. 06 коп., а всего 306 руб. 90 коп.; 3) рѣшеніе Мирового Судьи въ окончательной формѣ, изъ коего видно, что въ подтвержденіе убытковъ Гнилосыровъ представилъ расписку купца Касенкова въ томъ, что Касенковъ сдалъ 18-го августа 1870 г. фруктовый садъ монастырю за 125 руб., который онъ снялъ съ торговъ у Керенскаго лѣсничаго; 4) рѣшеніе Керенскаго Мирового Съѣзда отъ 21 мая 1871 г., коимъ рѣшеніе Мирового Судьи о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ отмѣнено и предоставлено Гнилосырову отыскивать ихъ общимъ порядкомъ; 5) расписка купца Касенкова отъ 18 августа 1870 года о передачѣ имъ сада монастырю за 125 руб. Судебная Палата нашла: 1) въ отношеніи иска управленія государственныхъ имуществъ, что оно по давности потеряло право на оный и что, независимо отъ того, искъ этотъ представляется бездоказательнымъ, и 2) въ отношеніи иска монастыря, что сущность требованій монастыря состоитъ въ ходатайствѣ о вознагражденіи монастыря за судебныя издержки, убытки и веденіе дѣла въ мировыхъ установленіяхъ по возстановленію нарушеннаго управленіемъ государственныхъ имуществъ владѣнія монастыря садомъ. Окончательнымъ рѣшеніемъ Керенскаго Мирового Съѣзда отъ 21-го мая 1871 года признано, что управленіе

государственныхъ имуществъ поступило самовольно, отобравъ отъ монастыря садъ, которымъ онъ владѣлъ по собственному сознанію повѣреннаго управленія болѣе 10 лѣтъ, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія монастыря. Согласно сему монастырь имѣетъ право на вознагражденіе издержекъ и убытковъ и слѣдуетъ лишь опредѣлить размѣръ этого вознагражденія. Судебныя издержки исчислены повѣреннымъ монастыря въ количествѣ 18 р. 69 к. и, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи и его рѣшенія отъ 16 го января 1871 года, исчисленіе это признано правильнымъ какъ повѣреннымъ управленія, Гіероглифовымъ, такъ и Мировымъ Судьею. А какъ таковое признаніе повѣреннаго управленія (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), провѣренное обстоятельствами дѣла и законами и утвержданное Мировымъ Судьею (ст. 129 Уст. Гражд. Суд.), не будучи опровергнуто при дальнѣйшемъ судебномъ производствѣ представленіемъ съ противной стороны доказательствъ, составляетъ полное доказательство и, будучи записаннымъ въ протоколъ, не лишается, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1869 года № 308, доказательной силы потому только, что учинено по дѣлу, которое при дальнѣйшемъ разборѣ оказалось неподсуднымъ тому Суду, то показанную повѣреннымъ монастыря сумму судебныхъ издержекъ 18 руб. 69 к. слѣдуетъ признать подлежащею возмещенію съ управленія. Убытки, исчисленные повѣреннымъ монастыря въ 188 руб., состоятъ изъ суммы, уплаченной за наемъ сада, и изъ прогоновъ на проѣздъ повѣреннаго. Убытокъ перваго рода въ суммѣ 125 р. произошелъ отъ признаннаго Мировымъ Съѣздомъ самовольнаго дѣйствія управленія и представленіемъ расписки наемщика Касенкова, не оспоренной управленіемъ, вполнѣ монастыремъ доказанъ, а потому и подлежитъ возмещенію. Что же касается убытковъ на проѣздъ повѣреннаго, то какъ монастырь вмѣстѣ съ симъ ищетъ и вознагражденія за веденіе дѣла, каковое вознагражденіе установлено закономъ въ возмещеніе всѣхъ расходовъ по найму повѣреннаго, то расходы на проѣздъ и не могутъ быть предметомъ особаго требованія. Вознагражденіе за веденіе дѣла повѣренный монастыря исчисляетъ въ 168 руб. 10 коп. Правительствующій Сенатъ нѣсколько разъ разъяснялъ уже, что по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, вознагражденіе за веденіе дѣла должно быть назначено по п. 5 Пол. 3 іюля 1868 года, т.-е. не свыше 50 руб., и что вознагражденіе это можетъ быть и ниже 10% съ цѣны иска, ибо вознагражденіе это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который можетъ назначить цыфру онаго, нисколько не стѣсняясь процентнымъ отношеніемъ ея къ суммѣ иска, а посему Окружный Судъ надлежаще назначилъ вознагражденіе въ размѣрѣ 50 р. Что же касается просимыхъ повѣреннымъ монастыря неустойки и процентовъ на суммы, которыя слѣдуютъ въ возмещеніе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, то приводимыя повѣреннымъ 640 и 641 ст. Т. X ч. I, относясь къ возвращенію бывшихъ въ недобросовѣстномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, никакого примѣненія къ настоящему дѣлу не имѣютъ. Монастырь, въ пользу коего рѣшено Мировымъ Судомъ дѣло, имѣетъ право, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., требовать возмещенія указанныхъ въ той статьѣ издержекъ, и для сего, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, предъявить, согласно 921 ст. Уст. Гр. Суд., искъ, и затѣмъ только, по присужденіи судомъ, наступаетъ право на полученіе присужденныхъ суммъ. Посему монастырь не имѣетъ никакого права на вознагражденіе процентами за время, предшествовавшее рѣшенію суда и обращенію онаго къ исполненію. Управленіе, предъявляя искъ къ монастырю, оцѣнило оный въ 2125 р., но повѣренный монастыря въ первой отвѣтной бумагѣ опредѣлилъ цѣну иска въ 3760 руб.; посему, согласно 274 ст. Уст. Гр. Суд., цѣна иска управленія о 2¹/₄ дес. монастырскаго сада должна быть признана въ 3760 р. Повѣренный монастыря оспаривалъ самое право управленія на встрѣчный искъ, основываясь на ст. 258 Уст. Гр. Суд., но какъ статья эта не имѣетъ никакого отношенія къ встрѣчнымъ искамъ, о коихъ говорится въ 340—342 ст. Уст. Гр. Суд., то посему споръ повѣреннаго не имѣетъ законнаго основанія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и согласно ст. 774, 711 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 25 ноября 1872 г. опредѣлила: 1) рѣшеніе Пензенскаго Окружнаго Суда

24 марта 1872 года, состоявшееся по иску управленія государственныхъ имуществъ, утвердить; 2) по иску же Керенскаго монастыря отмѣнить, присудивъ въ пользу монастыря вознагражденіе за убытки, судебныя издержки и за веденіе дѣла 193 р. 69 к., и 3) судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ а) по иску управленія взыскать съ управленія по цѣнѣ иска, опредѣляя оную въ 3760 руб., и б) по иску монастыря взыскать съ управленія по суммѣ 193 руб. 69 коп. и съ монастыря по суммѣ 226 р. 35 коп. На это рѣшеніе Гнилосыровъ, повѣренный Керенскаго Тихвинскаго монастыря, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 256, 258, 340—342, 2 п. ст. 571, 367 и 706 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ искѣ управленія государственныхъ имуществъ не по неправильности предъявленія онаго, какъ со стороны его, Гнилосырова, изъяснено въ апелляціи, а, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, на основаніи давности владѣнія монастыремъ спорною землею, тогда какъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда онъ именно указывалъ на незаконность такого принятаго судомъ основанія, въ виду того, что стороны вопроса о давности не возбуждали; 2) ст. 706 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія изложеннаго въ апелляціи требованія о присужденіи съ управленія государственныхъ имуществъ судебныхъ издержекъ по настоящему производству; 3) ст. 463, 479 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 X Т. 1 ч. отказомъ монастырю въ искѣ съ управленія государственныхъ имуществъ 63 р., издержанныхъ на проѣздъ повѣреннаго изъ Пензы въ Керенскъ, и на содержаніе въ послѣднемъ мѣстѣ во время производства дѣлъ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, и притомъ тогда, когда со стороны управленія признано, что показанныя издержки представляются правильными; 4) ст. 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 530, 574, 641 и 2020 Т. X ч. I и ст. 72 Т. X ч. 2 отказомъ въ присужденіи неустойки и процентовъ съ 21 мая 1871 года, т. е. со дня рѣшенія Съѣзда какъ на сумму, составляющую судебныя издержки, убытки и вознагражденіе за веденіе дѣла, такъ и на неустойку, и 5) п. 1 таксы о вознагражденіи за веденіе дѣла (Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 года мнѣніе Госуд. Совѣта), п. 1 ст. 711 и 870 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ управленія государственныхъ имуществъ вознагражденія за веденіе дѣла не съ 4378 руб. 25 к., каковую сумму составляла цѣна иска управленія, а съ 3760 руб. Такое опредѣленіе цѣны иска, несогласное съ обстоятельствами дѣла, очевидно, нарушаетъ п. 1 ст. 711 Уст. Гр. Суд., въ силу коего краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла должно быть вѣрное, а не извращенное. Наконецъ, не опредѣливъ, согласно ст. 870 Уст., сколько именно и кому изъ тяжущихся слѣдуетъ нести издержекъ, а указавъ лишь только данныя къ тому, Палата поступила въ нарушеніе ст. 870 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Гнилосыровъ проситъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія можетъ служить лишь нарушеніе такихъ законовъ, которыми ограждаются права приносящаго кассаціонную жалобу. Въ искѣ управленія государственныхъ имуществъ, предъявленномъ къ Керенскому Тихвинскому монастырю, Палатою отказано, и рѣшеніе это оставлено со стороны сказаннаго управленія безъ обжалованія. Посему объясненіе повѣреннаго монастыря, Гнилосырова, о томъ, что Палатою неправильно принятъ въ основаніе къ отказу въ этомъ искѣ пропускъ со стороны управленія земской давности на предъявленіе иска, а не тѣ доводы, которые со стороны его, Гнилосырова, приведены въ опроверженіе иска, не можетъ подлежать обсужденію, а слѣдовательно, и указанія Гнилосырова, что чрезъ то нарушены ст. 256, 258, 340—342, пун. 2 ст. 571, 367 и 706 Устава Гражд. Судопр., не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія. Жалоба Гнилосырова на нарушеніе ст. 684 Т. X ч. I и ст. 868 Уст. Гражданскаго Судопроизводства отказомъ монастырю въ искѣ съ управленія государственныхъ имуществъ издержекъ, употребленныхъ повѣреннымъ на проѣздъ въ Керенскъ и на содержаніе въ этомъ городѣ, не заслуживаетъ уваженія. Ни въ ст. 684 Т. X ч. I, ни въ другихъ статьяхъ этой части и Тома, которыми опредѣляется возна-

гражденіе за вредъ и убытки, не упоминается о вознагражденіи за расходы, употребленные на хожденіе по спорному дѣлу. О вознагражденіи за такого рода расходы существовали по прежнему Уставу Гражданскаго Судопроизводства (Т. X ч. 2), а нынѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года, существуютъ особые законы. По прежнему Уставу расходы эти возмещались единственно присужденіемъ оправданному съ обвиненнаго проѣстей и волокитъ (ст. 1808 и посл. Т. X ч. 2), по Уставу же 20-го ноября 1864 года всѣ расходы по процессу, независимо отъ судебныхъ издержекъ, возмещаются особымъ вознагражденіемъ за веденіе дѣла, опредѣляемымъ сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 867 и 868). Посему Палата, принявъ въ основаніе для разрѣшенія этого предмета иска монастыря послѣднія статьи, а не узаконенія о вознагражденіи въ убыткахъ, помѣщенныхъ въ Т. X ч. I, поступила правильно. Признаніе со стороны управленія государственныхъ имуществъ показанныхъ монастыремъ издержекъ, понесенныхъ отъ поѣздокъ повѣреннаго отъ Пензы въ Керенскъ и на содержаніе его въ этомъ городѣ, непреувеличенными имѣло бы значеніе, если бы дѣло шло только о цыфрѣ слѣдовавшаго по сему предмету вознагражденія, но какъ Палата, въ виду того, что отвѣтчикъ опровергалъ самое право на полученіе этого вознагражденія, отзываясь, что оно покрывается вознагражденіемъ, опредѣленнымъ закономъ за веденіе дѣла, обратилась къ разрѣшенію вопроса объ этомъ правѣ и отвергла его, то затѣмъ и не приходилось ей останавливаться на вышесказанномъ признаніи. Посему объясненіе Гнилосырова о нарушеніи 463 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ во вниманіе признанія со стороны управленія государственныхъ имуществъ правильности счета сказанныхъ расходовъ также неправильно. Палата постановила судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла по настоящему производству распредѣлить между тяжущимися, причемъ указала и основанія, на которыхъ это распредѣленіе должно послѣдовать, т.-е. исполнила все, что относительно этого предмета законами предписывается (п. 4 ст. 711, 776 и 896 Уст. Гр. Судопроизв.). Посему и какъ въ 870 ст. Уст. Гр. Судопр. нѣтъ указанія, чтобы судебное мѣсто, разрѣшающее дѣло, обязано было опредѣлять самую цыфру вознагражденія въ судебныхъ издержкахъ, обвиненіе Гнилосыровымъ Палаты въ томъ, что Палата требованіе его о возмещеніи издержекъ по настоящему дѣлу оставила безъ разсмотрѣнія, выводимое изъ того, что она, по 870 ст. Уст. Гр. Суд., будто бы, обязана была указать, сколько именно и кому слѣдуетъ получить этого вознагражденія, не можетъ быть принято въ уваженіе. Никакого права на полученіе неустойки и процентовъ съ 21-го мая 1871 года, т.-е. со времени послѣдованія рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда, которымъ возстановлено владѣніе монастыря землею, на сумму, составляющую по рѣшенію Палаты судебныя издержки, убытки и вознагражденіе за веденіе дѣла, монастырь не имѣетъ, и потому указаніе Гнилосырова о нарушеніи Палатою отказомъ въ этомъ требованіи 868 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 530, 574, 641 и 2020 Т. X ч. I и 72 Т. X ч. 2 представляется неосновательнымъ. Неустойки монастырю не слѣдуетъ потому, что, по содержанію ст. 72 части 2 Т. X, таковая полагается только по неуплаченнымъ въ срокъ заемнымъ обязательствамъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ искъ монастыря вытекаетъ не изъ заемнаго обязательства, а изъ дѣйствій управленія государственныхъ имуществъ, причинившихъ монастырю убытки. Проценты же со времени рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда, т.-е. съ 21-го мая 1871 года, могли бы быть монастырю присуждены за умедленіе въ платежѣ слѣдующей съ управленія государственныхъ имуществъ суммы, если бы такая сумма была дѣйствительно присуждена означеннымъ рѣшеніемъ, но какъ онымъ того не сдѣлано и изъ рѣшенія 21 мая 1871 г. происходитъ только право монастыря на искъ вознагражденія въ убыткахъ и, слѣдовательно, до опредѣленія, въ установленномъ порядкѣ, какая дѣйствительно монастырю слѣдуетъ съ управленія сумма по этому иску, послѣднее не можетъ быть обвинено въ умедленіи уплаты, а слѣдовательно, и не можетъ быть съ него присуждено къ уплатѣ процентовъ за время, истекшее съ 21 мая 1871 г. Наконецъ, что касается до указанія Гнилосырова на то, что Палата, объясняя основанія для распре-

дѣленія между сторонами судебныхъ издержекъ по настоящему производству, опредѣлила, что таковыя подлежатъ взысканію съ управленія государственныхъ имуществъ съ суммы 3760 рублей, тогда какъ цѣна иска этого управленія составляла не эту сумму, а сумму 4385 рублей, то указаніе это представляется правильнымъ. Управленіе, предъявляя искъ къ монастырю за землю подъ садомъ и за полученные съ этого сада за 5 лѣтъ доходы, показало стоимость сада въ 1500 рублей, а количество полученныхъ монастыремъ съ него доходовъ въ 625 рублей. Монастырь же, не опровергая, что доходы съ сада дѣйствительно составляютъ за 5 лѣтъ 625 рублей, оспорилъ цѣну иска за землю, утверждая, что таковая стоитъ не 1500 рублей, а 3760 руб. Изъ сего оказывается, что цѣна иска управленія, слѣдуя силѣ ст. 273 и 274 Уст. Гражд. Судопр., не могла составлять 5760 руб., и Палатѣ при распредѣленіи между сторонами судебныхъ издержекъ слѣдовало принять въ соображеніе не одну цѣнность земли, обозначенную Гнилосыровымъ, какъ это она сдѣлала, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неоспоренную имъ цѣну иска управленія за доходы, полученные монастыремъ въ продолженіе 5 лѣтъ съ этого сада. Признавая, что при такомъ нарушеніи ст. 273 и 274 Уст. Гражд. Судопр. рѣшеніе Палаты по этой статьѣ дѣла не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, оставивъ по прочимъ статьямъ въ силѣ, по сей послѣдней статьѣ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

30.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію купца Лейбы Штейнера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Лейбы Штейнера, Гильчеръ, 21-го февраля 1873 г. предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Софрону Сербулову и въ основаніе своего иска представилъ запродажную запись, засвидѣтельствованную 10-го февраля 1871 года нотаріальнымъ порядкомъ, въ которой содержатся слѣдующія условія: 1) я, Сосинъ, на основаніи довѣренности Сербулова, запродалъ Штейнеру домъ Сербулова, состоящій въ Одессѣ, цѣною за 3 тысячи рублей; 2) въ счетъ 3-хъ тыс. рублей договорныхъ за домъ я, покупщикъ Штейнеръ, обязываюсь уплатить Сосину или вѣрителю его, Сербулову, 1000 руб. 1 марта 1871 г., а остальные 2000 р. по совершеніи купчей крѣпости и вручніи мнѣ таковой; 3) срокъ для совершенія купчей крѣпости на показанный домъ опредѣляется 7-ми мѣсячный, считая отъ 10-го февраля 1871 года; 4) неустоявшая сторона по сей запродажной записи, въ какомъ бы то отношеніи ни было, платитъ въ пользу другой правой стороны штрафъ 1800 руб., безъ всякаго спора и возраженія. На запродажной записи имѣются слѣдующія надписи: „Согласно 2 пункту сей запродажной записи, я, на основаніи довѣренности Сербулова, получилъ отъ Штейнера 1000 рублей 28 го февраля 1871 года. Повѣренный Сербулова, Исаакъ Сосинъ. Въ счетъ слѣдуемыхъ вѣрителю моему по сему акту 2 тыс. рубл. получено мною отъ Штейнера еще 750 руб. по довѣренности Сербулова, Исаакъ Сосинъ. Августа 1-го дня 1871 года". Въ исковомъ прошеніи повѣренный Штейнера, Гильчеръ, объясняя, что Сербуловъ въ назначенный въ запродажной записи срокъ купчей крѣпости не совершилъ, просилъ присудить его къ къ возврату задатка 1750 руб. и къ уплатѣ неустойки 1800 р. При прошеніи этомъ представлено удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что онъ, нотаріусъ, по требованію Штейнера. 9 февраля 1873 г. заявилъ Сербулову, чтобы онъ приступилъ къ совершенію означенной купчей крѣпости, но отвѣта отъ него не получилъ. Сербуловъ въ поданномъ объясненіи возразилъ, что онъ никогда не уполномачивалъ Сосина на совершеніе запродажной записи, а тѣмъ болѣе на включеніе въ оную неустойки, и никогда никакихъ денегъ отъ Штейнера не получалъ, почему просилъ въ искѣ Штейнера отказать. Въ судебное засѣданіе суда Гильчеръ представилъ довѣренность, выданную Сербуловымъ Сосину, явленную 11 октября 1869 г. у нотаруіса, изъ которой, между прочимъ, усматри-

вается, что Сербуловъ уполномочилъ Сосина продать свой домъ, состоящій въ гор. Одессѣ, за такую цѣну и на такихъ условіяхъ, какъ онъ пожелаетъ, причемъ предоставилъ ему совершить новую запродажную запись или купчую крѣпость на этотъ домъ въ какой угодно суммѣ. Одесскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что основаніемъ настоящаго иска о взысканіи Штейнеромъ съ Сербулова за несовершеніе въ срокъ купчей крѣпости 1750 руб. полученнаго Сербуловымъ задатка и 1800 руб. неустойки служитъ запродажная запись, совершенная 10 февраля 1871 г., по которой повѣренный Сербулова, Сосинъ, запродалъ Штейнеру домъ вѣрителя своего цѣною за 3000 р. съ полученіемъ впередъ задатка 1000 руб. и съ назначеніемъ 7 ми мѣсячнаго срока для совершенія купчей крѣпости, причемъ, въ случаѣ несовершенія купчей въ срокъ, виновная сторона платитъ правой 1800 руб. неустойки; что такимъ образомъ изъ буквальнаго смысла настоящаго договора запродажи видно, что въ случаѣ, если купчая крѣпость не будетъ совершена въ срокъ по винѣ Сербулова, то сей послѣдній обязанъ только уплатить Штейнеру неустойку въ размѣрѣ 1800 руб., но не обязанъ возвратить задатка, ибо повѣренный его, Сосинъ, обязательства сего на себя не принялъ, а такъ какъ, по смыслу 1536 и 1538 стат. X Т. ч. I, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу, то очевидно, что Штейнеръ не въ правѣ требовать отъ Сербулова возвращенія какъ задатка 1000 руб., выданнаго при совершеніи запродажной записи, такъ и 750 руб., выданныхъ Штейнеромъ помимо условій договора по собственному добровольному согласію Штейнера повѣренному Сербулова, Сосину, ибо права требовать возврата задатка Штейнеру по договору не предоставлено; что же касается до второго исковаго требованія повѣреннаго Штейнера о взысканіи съ Сербулова неустойки 1800 р., то нельзя не признать, что изъ имѣющейся при дѣлѣ подлинной довѣренности, выданной Сербуловымъ Сосину, на основаніи которой была заключена запродажная запись, положительно усматривается, что Сербуловъ хотя и уполномочилъ Сосина на совершеніе запродажной записи, но не предоставилъ ему права включать въ оную неустойку; а такъ какъ неустойка не есть одинъ изъ элементовъ запродажной записи, т. е. она не составляетъ условія того главнаго договора, въ подкрѣпленіе котораго она назначена, и какъ поэтому договоръ о неустойкѣ можетъ быть заключенъ отдѣльно отъ договора запродажи, то, слѣдовательно, для заключенія договора о неустойкѣ не самимъ договаривающимся, а его повѣреннымъ, необходимо, какъ это и высказано Гражд. Кассаціон. Д томъ въ разъясненіи 2326 ст. Зак. Гражд. въ рѣшеніи его за 1871 г. № 175, особое опредѣленно выраженное въ довѣренности уполномочіе на заключеніе сего договора; а такъ какъ Сербуловъ не уполномачивалъ Сосина на заключеніе договора о неустойкѣ, то несомнѣнно, что включеніе Сосинымъ въ запродажную запись условія о неустойкѣ необязательно для Сербулова. На основаніи сего и руководствуясь также 1536, 1538, 1583, 2326 ст. Т. X ч. I и 354, 366, 868 стат. Устава Граж. Судопроизв., Одесскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 7-го мая 1873 года опредѣлилъ: въ искѣ Штейнеру къ Сербулову отказать. На это рѣшеніе повѣренный Штейнера, Гильчеръ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, отказываясь отъ требованія съ Сербулова неустойки, просилъ о присужденіи съ него полученнаго повѣреннымъ его, Сосинымъ, задатка 1750 руб. Судебная Палата нашла, что, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію ея подлежитъ выраженное истцомъ Штейнеромъ въ апелляціонной жалобѣ требованіе о взысканіи съ Сербулова 1750 р., полученныхъ повѣреннымъ сего послѣдняго, Сосинымъ, въ задатокъ по запродажной записи на домъ Сербулова; требованіе Штейнера основано прямо на этой запродажной записи, по которой повѣренный Сербулова, Сосинъ, запродалъ принадлежащій довѣрителю его домъ Штейнеру за 3-тыс. руб., причемъ сей послѣдній обязался уплатить 1 тыс. руб. непремѣнно къ 1 марта 1871 года, а остальныя 2 т. руб. при вручении ему купчей крѣпости; срокъ на совершеніе таковой условленъ семимѣсячный отъ 10 февраля 1871 года и запродажною записью опредѣлено, что неустоявшая сторона, въ какомъ бы то отношеніи ни было, платитъ въ пользу другой, правой стороны штрафу 1800 рублей. Доказывая надписями на запродажной записи, что повѣренный продавца

Сербулова, Сосинъ, получилъ отъ Штейнера 1-т. руб. 28 февраля 1871 г. и, сверхъ того, 1-го августа того же года 750 рублей, Штейнеръ требуетъ возвращенія съ Сербулова этихъ задаточныхъ 1750 руб., такъ какъ отвѣтчикомъ Сербуловымъ купчая крѣпость за проданный домъ въ условленный срокъ не выдана. Штейнеръ чрезъ повѣреннаго своего Гильчера утверждаетъ, что Одесскій Окружный Судъ, отказавшій ему въ этомъ требованіи, неправильно возбудилъ вопросъ о силѣ 5 пункта запродажной записи, въ которомъ ничего не говорится о возвратѣ задатка, что Окружному Суду слѣдовало обсудить только вопросъ объ обязательности для Сербулова отвѣтствовать за дѣйствія повѣреннаго своего, Сосина, и рѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ и что возвращеніе задаточныхъ денегъ, въ случаѣ неисполненія содержащихся въ запродажной записи со стороны продавца обязательствъ, есть условіе обыкновенное, само собою подразумѣвающееся, которое должно было быть оговорено, если возвращеніе задатка не предполагалось; при этомъ повѣренный Штейнера ссылается на рѣшен. Гражд. Кас. Д-та Правительствующаго Сената, помѣщенныя въ сбор. рѣш. 1868 года въ №№ 325 и 806, коими признано, что покупщикъ въ правѣ требовать возвращенія задатка и процентовъ съ неустойкою на основаніи 641 ст. Т. X ч. 1, въ видѣ возвращенія за убытки имъ понесенные. Съ основательностью такихъ объясненій повѣреннаго Штейнера Судебная Палата согласиться не можетъ. Искъ Штейнера предъявленъ былъ не объ убыткахъ, причиненныхъ ему невыдачею купчей крѣпости на домъ Сербулова, а прямо о возвращеніи задаточныхъ денегъ, полученныхъ Сосинымъ на основаніи запродажной записи 10 февраля 1871 года. Посему Окружному Суду, разрѣшавшему искъ Штейнера, заочнымъ рѣшеніемъ, по которому истцу присуждаются только требованія, имъ доказанныя (722 ст. Уст. Гражд. Суд.), слѣдовало обсудить, имѣлъ ли на основаніи запродажной записи Штейнеръ право требовать съ Сербулова возврата задаточныхъ денегъ, независимо отъ взысканія установленной 5 пун. того договора неустойки; затѣмъ Окружный Судъ, усмотрѣвъ, что въ запродажной записи ничего о возвратѣ задатка не сказано, совершенно правильно отказалъ въ требованіи Штейнера по сему предмету. Объясненіе апеллятора, что возвращеніе задатка есть условіе обыкновенное, само собою подразумѣвающееся, опровергается текстомъ 1681 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., неоднократно разъясненной рѣшеніями Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената, изъ которой видно, что въ запродажной записи должны быть означены подробно и точно всѣ условія и взаимныя обязанности, принятыя съ общаго согласія продающимъ и покупающимъ въ отношеніи къ совершенію купчей, причемъ въ статьѣ этой постановлено, что въ случаѣ, если уплаченъ по запродажной записи задатокъ, то должны быть означены и всѣ послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ на случай, если бы совершеніе акта почему либо не состоялось. Смыслъ этой статьи столь ясенъ, что не допускаетъ никакого сомнѣнія; въ запродажной записи должны быть означены послѣдствія уплаты задатка, въ случаѣ, если купчая крѣпость не будетъ выдана, а такъ какъ въ запродажной записи, совершенной 10 го февраля 1871 года отъ имени Сербулова повѣреннымъ его, послѣдствія уплаты Штейнеромъ задаточныхъ денегъ въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости не означены, то поэтому требованіе Штейнера, основанное на запродажной записи, о возвращеніи задаточныхъ денегъ удовлетворенію подлежать не могло. Задатокъ этотъ могъ быть возвращенъ Штейнеру въ силу рѣш. Гражд. Кас. Д-та. Правительствующаго Сената, на кои повѣренный его сослался въ апелляціонной своей жалобѣ, въ видѣ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ нарушенія Сербуловымъ запродажной записи, но этихъ убытковъ истецъ Штейнеръ въ настоящее время не отыскиваетъ, а потому Судебная Палата, остающаяся въ предѣлахъ заявленнаго истцомъ требованія и неимѣющая права измѣнять основанія иска (ст. 706 Уст. Гр. Судопр., разъясненная въ рѣш. Гражд. Кассац. Д та Правит. Сената, помѣщенномъ въ сб. рѣш. 1871 г. № 64), не считаетъ себя въ правѣ постановить рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Штейнера по сему предмету, а потому признаетъ требованіе сего послѣдняго о возвращеніи задаточныхъ денегъ на основаніи запродажной записи неподлежащимъ удовлетворенію. Принимая все это въ

соображеніе, Судебная Палата 20 октября 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Штейнеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата отказомъ ему въ присужденіи съ Сербулова задаточныхъ денегъ нарушила ст. 1681 X Т. ч. I, такъ какъ изъ этой статьи вовсе не слѣдуетъ, что при отсутствіи въ запродажной записи постановленія о послѣдствіяхъ несовершенія купчей крѣпости относительно задатка онъ оставлялся бы въ пользу продавца, хотя бы и доказано было, что купчая не совершена по его винѣ; такое заключеніе было бы противнымъ ст. 569, 570 и 574 ч. I Т. X, въ силу коихъ никто не можетъ быть лишенъ права на имущество безъ законнаго основанія. На семъ основаніи Штейнеръ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій разрѣшенію по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, можетъ ли при совершенной на продаваемое имѣніе запродажной записи и полученія продавцомъ по оной задатка покупщикъ потерять право на обратное полученіе этого задатка въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по двумъ дѣламъ: Бекарюковой и Пржиленцкой и разрѣшенъ въ 1873 году отрицательно. Соображенія, которыми Правительствующій Сенатъ руководствовался при разъясненіи въ такомъ смыслѣ ст. 1681 X Т. I ч., заключались въ слѣдующемъ: на основаніи 1679 статьи X Т. I ч., договоромъ запродажи одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество. Договоръ запродажи недвижимаго имѣнія выражается или въ формальной запродажной записи, составленной по правиламъ 1680 и 1683 ст. тѣхъ же законовъ, или въ распискѣ о задаткѣ (ст. 1685); какъ въ записи, такъ и въ распискѣ должны быть означены всѣ постановленныя съ общаго согласія продающимъ и покупающимъ условія, на основаніи коихъ они согласились заключить между собою договоръ продажи, а равно и условленная цѣна, за которую продается имѣніе (стат. 1679, 1681 и 1686). Сверхъ того, въ запродажной записи должны быть означены: 1) срокъ, въ теченіе коего должна послѣдовать самая продажа имѣнія (статья 1682), и 2) взаимныя принятыя на себя сторонами обязанности въ отношеніи къ совершенію купчей, а равно мѣры обезпеченія или вознагражденія той или другой стороны; если же была назначена неустойка или уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ на случай, если бы совершеніе купчей почему-либо не состоялось. Очевидно, что въ запродажной записи опредѣленіе неустойки и уплата задатка, а равно принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ обезпеченія сторонъ, предоставляется добровольному ихъ соглашенію, и засимъ какъ продавецъ, такъ и покупщикъ подвергаются только тѣмъ послѣдствіямъ неисполненія принятыхъ ими обязанностей, которыя подробно съ надлежащею точностію (ст. 1681) опредѣлены въ самой записи. Напротивъ того, въ задаточной распискѣ должна быть означена сумма задатка, полученнаго продавцомъ отъ покупщика, а всѣ мѣры обезпеченія опредѣляются не въ договорѣ, но самымъ закономъ, который установляетъ, въ какихъ случаяхъ задатокъ остается въ пользу продавца и въ какихъ оный взыскивается въ пользу покупщика въ томъ же размѣрѣ, въ которомъ былъ уплаченъ, или въ двойномъ количествѣ. Притомъ, такъ какъ уплатою задатка обезпечивается только предварительное соглашеніе сторонъ впредь до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи, то дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ со дня выдачи ея срокомъ, по истеченіи котораго не могутъ уже возникать никакія требованія сторонъ, на такой распискѣ основанныя (ст. 1687 и 1689). Такимъ образомъ, если въ договорѣ, имѣющемъ предметомъ условіе о запродажѣ недвижимаго имѣнія, назначенъ сторонами для исполненія онаго, т.-е. для совершенія формальнаго акта, болѣе продолжительный срокъ, то, невозможно уже примѣненіе особливыхъ правилъ закона, установленныхъ для задаточныхъ расписокъ, дѣйствіе коихъ ограничены шестинедѣльнымъ срокомъ (рѣш. 1872 г. № 293). Изъ вышеизложеннаго несомнѣнно слѣдуетъ,

что, по точному смыслу приведенныхъ законовъ, обращеніе по судебному рѣшенію въ пользу продавца задатка, полученнаго имъ въ обезпеченіе предварительнаго условія о запродажѣ недвижимаго имѣнія, а также присужденіе въ пользу покупщика уплаченнаго имъ задатка въ двойномъ количествѣ, можетъ имѣть мѣсто только въ искахъ, основанныхъ на задаточныхъ распискахъ, при соблюденіи правилъ, установленныхъ въ 1686 и 1687 ст. Т. X ч. I. Въ искахъ же, основанныхъ на запродажныхъ записяхъ, либо иныхъ условіяхъ, не согласныхъ съ требованіями означенныхъ статей или исключающихъ возможность примѣненія къ нимъ шестинедѣльнаго срока, ст. 1687 опредѣленнаго, ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергаться послѣдствіямъ, въ упомянутой статьѣ изложеннымъ (рѣш. 1868 года № 69), если послѣдствія эти, или подобная мѣра обезпеченія, не были опредѣлены въ самомъ условіи. Такія послѣдствія не могутъ возникать единственно изъ того обстоятельства, что одна сторона, т. е. продавецъ или покупщикъ, признана судомъ виновною въ неисполненіи договора, ибо въ семъ случаѣ оправданная сторона не лишается права искать удовлетворенія за вредъ и убытки, ей причиненные (ст. 574 ч. I Т. X). Всякое иное примѣненіе означенныхъ выше статей закона, не представляющихъ ни неполноты, ни неясности, было бы несогласно съ 9 ст. Уст. Гражд. Суд., обязывающею всѣ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Изъ примѣненія этихъ принятыхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній къ разрѣшенію вышеозначеннаго вопроса къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что Штейнеръ и повѣренный Сербулова, Сосинъ, о запродажѣ послѣднимъ первому дома заключили формальную запродажную запись. Посему и такъ какъ срокъ для совершенія купчей крѣпости назначенъ былъ семимѣсячный, то запись эта по формѣ и своему содержанію не соотвѣтствуетъ требованію закона о задаточныхъ распискахъ и при производствѣ дѣла ни одна изъ сторонъ не ходатайствовала о признаніи этого акта распискою о задаткѣ, а равно и судебныя мѣста такою распискою его не признали. Слѣдовательно, потеря задатка могла бы имѣть мѣсто единственно въ томъ случаѣ, если-бы условіе о семъ было постановлено въ записи. Безъ этого судебныя мѣста не въ правѣ подвергнуть которую-либо изъ сторонъ такимъ послѣдствіямъ неисполненія договора, которыя не были въ немъ предусмотрѣны. По настоящему дѣлу въ запродажной записи, на которой основанъ искъ, не заключается никакого условія относительно задатка. При такихъ обстоятельствахъ Палата не имѣла основанія отказывать въ требованіи Штейнера о присужденіи ему въ возвратъ полученныхъ повѣреннымъ Сербулова денегъ по той только причинѣ, что относительно этихъ денегъ въ запродажной записи ничего не постановлено на случай несовершенія купчей крѣпости. Признавая посему рѣшеніе Палаты послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1681 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

31.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію Шрамченка, повѣреннаго С.-Петербургской духовной консисторіи, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный С.-Петербургской духовной консисторіи, Шрамченко, предъявилъ въ исполнительномъ порядкѣ искъ о взысканіи съ купца Иванова вознагражденія за судебныя издержки по дѣлу, производившемуся въ Окружномъ Судѣ, который призналъ искъ Иванова неподлежащимъ судебному производству, а Судебная Палата жалобу Иванова на это опредѣленіе Суда оставила безъ послѣдствій. Шрамченко просилъ взыскать за веденіе дѣла полную сумму вознагражденія по цѣнѣ иска, а именно 1243 руб. 96 коп., и за повѣстку 1 руб. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что дѣло Иванова съ консисторіею по существу судебными мѣстами разрѣшаемо не было, а окончилось непринятіемъ его къ судебному разсмот-

рѣнію; 2) что, слѣдовательно, вознагражденіе за веденіе онаго не можетъ быть присуждено въ размѣрѣ, установленномъ за полное ходатайство по дѣлу, основываясь притомъ на 590, 873, 919 и 1292 ст. Уст. Гражд. Суд., и 1, 6 и 9 стат. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣлилъ: С.-Петербургской духовной консисторіи присудить съ Иванова 311 руб. 99 коп. На это рѣшеніе принесли Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы: 1) Ивановъ, объясняя, что такъ какъ дѣло его съ духовною консисторіею прекращено не по одному изъ указанныхъ въ стат. 571—576 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. отводовъ, то онъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію 1/4 вознагражденія за веденіе дѣла, установленнаго 9 пун. таксы въ случаяхъ окончанія дѣла по этимъ отводамъ, и 2) повѣренный консисторіи, Шрамченко, объясняя, что такъ какъ по дѣлу консисторіи съ Ивановымъ были поданы всѣ состязательныя бумаги и исковое прошеніе Иванова оставлено безъ послѣдствій за признаніемъ его потерявшимъ право на судебный искъ, вслѣдствіе подачи жалобы по начальству и пропуска срока, а такого рода возраженіе, по ст. 589 Устава, не принадлежитъ къ числу отводовъ и должно быть разрѣшаемо совокупно съ существомъ дѣла—постановленіемъ окончательнаго рѣшенія, то духовная консисторія имѣетъ право на полученіе съ Иванова полнаго вознагражденія за веденіе дѣла. Палата нашла: 1) что по предъявленному Ивановымъ къ консисторіи иску объ уплатѣ 25198 руб. 61 коп. за постройку домовъ для Митрофаньевскаго кладбища въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ состоялось не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, и повѣренный духовной консисторіи при производствѣ этого дѣла въ Палатѣ на неправильность постановленія судомъ частнаго опредѣленія не указывалъ и не ходатайствовалъ о постановленіи Палатою по сему дѣлу окончательнаго рѣшенія; 2) что посему духовная консисторія не имѣетъ нынѣ права на полученіе съ Иванова полнаго вознагражденія за веденіе дѣла, установленнаго ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Сдопр. лишь со стороны, обвиненной по окончательному рѣшенію, и 3) что настоящій случай непринятія дѣла Иванова къ судебному разсмотрѣнію, за подачею имъ жалобы по начальству и пропускомъ, послѣ выдачи окончательнаго расчета, законнаго срока, ближе всего подходитъ подъ указанные въ ст. 9 Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы случаи прекращенія дѣла по отводамъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, въ виду ст. 9 Уст. Гражд. Суд., признала присужденіе консисторіи съ Иванова вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 1/4 полной суммы правильнымъ, и потому 28 сентября 1873 года опредѣлила: рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Шрамченко, повѣренный С.-Петербургской духовной консисторіи, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) стат. 868 и 869 Уст. Гражд. Суд. отказомъ въ удовлетвореніи за судебныя издержки и веденіе дѣла въ требуемомъ размѣрѣ, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, правая сторона должна быть вознаграждена за всѣ безъ исключенія понесенныя ею издержки; 2) стат. 867 и 868 Устава усвоеніемъ этимъ статьямъ того значенія, что взысканіе полнаго вознагражденія съ виновной стороны допускается только тогда, когда состоялось окончательное рѣшеніе, тогда какъ изъ п. п. 10 и 11 таксы 3-го іюля 1868 года приходится вывести противное заключеніе, а именно, что вознагражденіе назначается соразмѣрно сущности дѣла, а не по тому, въ частномъ ли порядкѣ или въ рѣшительномъ состоялось опредѣленіе суда; 3) пунктъ 9 таксы 3-го іюля 1868 года опредѣленіемъ вознагражденія на основаніи этого пункта, тогда какъ въ немъ положительно указаны тѣ отводы, которые вознаграждаются въ указанномъ сказаннымъ пун. размѣрѣ, и это тѣмъ болѣе неправильно, что самъ Ивановъ доказываетъ, что дѣло его съ консисторіею подъ 9 п. таксы не подходитъ. Вслѣдствіе сего Шрамченко проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шрамченка, повѣреннаго С. Петербургской духовной консисторіи, неподлежащею удовлетворенію. Опредѣленное въ ст. 1 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ

(Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта) полное вознагражденіе за веденіе дѣла назначается лишь въ случаѣ дѣйствительнаго производства и рѣшенія онаго по существу въ судебныхъ мѣстахъ (п. 6 таксы). Дѣло по иску, предъявленному Ивановымъ къ духовной консисторіи судебными мѣстами, по существу не разрѣшалось, а окончилось частными опредѣленіями Окружнаго Суда и Судебной Палаты, коими признано, что искъ этотъ не подлежитъ судебному разсмотрѣнію въ виду того, съ одной стороны, что опредѣленный ст. 1303 Уст. Гр. Суд. срокъ Ивановымъ пропущенъ, а съ другой—по той причинѣ, что Ивановъ на окончательный ему объявленный расчетъ духовнаго вѣдомства приносилъ жалобу по начальству (ст. 1304 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, производство означеннаго дѣла, не подходя подъ случай (п. 6 таксы), въ которомъ назначается полное вознагражденіе, не могло служить основаніемъ судебнымъ мѣстамъ къ удовлетворенію ходатайства Шрамченка о назначеніи духовной консисторіи вознагражденія въ просимомъ ею размѣрѣ. Въ таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ не опредѣлено, какое слѣдуетъ вознагражденіе за веденіе дѣла, когда оно получитъ окончаніе въ судебныхъ мѣстахъ тѣмъ путемъ, какимъ окончено производствомъ настоящее дѣло. Тѣмъ не менѣе окончаніе дѣла этимъ путемъ ближе всего подходитъ подъ случай окончанія дѣла по отводамъ (п. 9 таксы). Вслѣдствіе сего и въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд. Палата имѣла основаніе при назначеніи вознагражденія духовной консисторіи за веденіе дѣла руководствоваться этимъ пунктомъ таксы. Признавая посему, что Палата не можетъ быть обвинена при разрѣшеніи настоящаго дѣла ни въ явномъ нарушеніи прямого смысла указываемыхъ Шрамченкомъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ни въ неправильномъ ихъ толкованіи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1875 г. января 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ Павлинова, повѣренного жены коллежскаго совѣтника Лытикова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Екатерины Лытиковой и бракоразводной жены надворнаго совѣтника Путилина, Татьяны, урожденныхъ Воробьевыхъ, Павлиновъ, 12 ноября 1871 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Серебрякову, объясняя, что 26 января 1859 г. скончался въ С.-Петербургѣ дѣдъ его довѣрительницъ, купецъ Алексѣй Трифоновъ, оставивъ послѣ себя имущество, о которомъ сдѣлалъ распоряженіе въ составленномъ имъ духовномъ завѣщаніи. Имущество Трифонова заключалось: во-1 хъ) въ каменномъ домѣ и во-2 хъ) въ движимомъ имуществѣ, состоявшемъ изъ капитала въ билетахъ государственнаго банка на 45000 рубл., домашней движимости и долговыхъ документахъ; изъ этого имущества часть дома и капиталъ въ 30000 рубл. были имъ завѣщаны довѣрительницамъ Павлинова, которые онѣ и получили, другая часть—капиталъ въ 5000 рубл.—назначена завѣщателемъ для опредѣленнаго употребленія, а остальная часть—капиталъ въ 10000 руб. и долговые документы оставлены въ завѣщаніи безъ распоряженія и потому составляютъ имущество, не вошедшее въ составъ завѣщанія, которое должно принадлежать Лытиковой и Путилиной, какъ единственнымъ наслѣдницамъ Трифонова по закону. Имущество Трифонова въ полномъ составѣ послѣ его смерти получилъ въ свое распоряженіе душеприказчикъ, назначенный въ завѣщаніи, Серебряковъ, по описи 15 марта 1859 года, но онъ не далъ Лытиковой и Путилиной отчета въ употребленіи поступившихъ къ нему суммъ и не передалъ наслѣдницамъ оставшейся у него за расходами суммы. Поэтому Павлиновъ, признавая нѣкоторые расходы, упомянутые въ завѣщаніи, просилъ постановить: 1) о взысканіи съ Серебрякова капитальной суммы 7200 рубл., процентовъ на эту сумму съ 15 марта 1859 года 5354 рубля и неустойки

216 руб., всего 12770 руб. съ % со дня предъявленія иска, признавъ владѣніе Серебрякова капиталомъ въ 7200 руб. недобросовѣстнымъ; 2) о взысканіи съ него накопившагося до 15 марта 1859 года роста въ государственномъ заемномъ банкѣ на капиталъ въ 9 тыс. руб. съ % на общую его сумму и неустойкою, признавъ Серебрякова обязаннымъ дать отчетъ и свѣдѣнія объ этой суммѣ иска; 3) о взысканіи съ него такой суммы, какая осталась изъ 5000 рублей неупотребленною по назначенію, указанному во 2 пунктѣ завѣщанія Трифонова, съ % со дня вклада ея до 15 марта 1859 года и съ 15 марта 1859 г. по день платежа единовременной законной неустойкой, признавъ Серебрякова обязаннымъ дать отчетъ въ употребленіи этой суммы. Въ отвѣтѣ, поданномъ въ судъ, Серебряковъ, не оспаривая наслѣдственныхъ правъ истицъ на имущество Трифонова и признавая, что по описи, предъявленной истцами, онъ дѣйствительно принялъ имущество Трифонова, объяснилъ, что слѣдовавшее истцамъ по духовному завѣщанію имущество имъ передано по назначенію, имущества Трифонова, котораго ищутъ Лытикова и Путилина, въ его распоряженіи не осталось, отчета же о бывшемъ въ его распоряженіи имѣніи онъ въ силу завѣщанія давать не обязанъ и просилъ въ искѣ отказать. Въ засѣданіи Окружнаго Суда въ доказательство передачи истцамъ всего имущества, поступившаго къ Серебрякову по завѣщанію Трифонова, со стороны Серебрякова представлены два документа, расписка Путилиной и письмо Лытиковой. Въ письменномъ возраженіи на отвѣтъ Серебрякова Павлиновъ, не отвергая подлинности подписки Путилиной и письма Лытиковой, доказывалъ, что письмо Лытиковой, по смыслу его, касается до полученія ею домашняго движимаго имущества, т.-е. разныхъ домашнихъ вещей, и подписка, выданная Путилиной, также касается только того имущества, о которомъ онъ иска не предъявляетъ; затѣмъ, подробно выясняя предъявленныя имъ исковыя требованія, просилъ взыскать съ Серебрякова 22764 руб. съ %, признавъ владѣніе капиталомъ въ 13 тыс. рублей 84 коп. недобросовѣстнымъ. При этомъ возраженіи Павлиновъ приложилъ письмо Серебрякова отъ 5 мая 1862 г., въ отвѣтъ на которое было послано Лытиковою письмо, представленное повѣреннымъ отвѣтчика. Повѣренный Серебрякова, Имшенецкій, въ представленномъ опроверженіи доказывалъ, что въ письмѣ Лытиковой и подпискѣ Путилиной не могло говориться о домашнемъ имуществѣ, такъ какъ это имущество раздѣлено было еще 5 апрѣля 1859 года, а говорилось объ остальномъ имуществѣ Трифонова и въ удостовѣреніе того, что все имущество Трифонова въ дѣйствительности передано наслѣдницамъ и всѣ съ ними расчеты покончены, и что всѣ оставшіяся суммы израсходованы согласно завѣщанію, онъ представилъ разные счеты и документы и просилъ вновь въ искѣ довѣрительницъ Павлинова отказать. Изъ представленной имъ расписки Путилиной и Лытиковой отъ 5 апрѣля 1859 г. видно, что все движимое домашнее имущество, оставленное по завѣщанію Трифоновымъ на 2500 руб., ими получено и онѣ въ томъ расписались. Со стороны истицъ представленъ, кромѣ того, писанный рукою Серебрякова проектъ расписки отъ Лытиковой и Путилиной и письмо Серебрякова съ приложеніемъ. Окружный Судъ нашелъ: 1-ое) что Лытикова и Путилина искъ свой о взысканіи съ Серебрякова 19907 рублей съ % основываютъ на томъ, что онъ, получивъ, въ качествѣ душеприказчика, по завѣщанію дѣда ихъ, Трифонова, имущество этого послѣдняго, не передалъ имъ, наслѣдницамъ Трифонова, по закону, всего оставшагося послѣ смерти Трифонова капитала въ билетахъ и долговыхъ документахъ; 2) что отвѣтчикомъ Серебряковымъ въ опроверженіе этого иска и въ доказательство передачи имъ всего оставшагося послѣ Трифонова имущества, значащагося въ духовномъ завѣщаніи, представлены: расписка Путилиной 13 го апрѣля 1866 года относительно полученія ею отъ него, Серебрякова, всего движимаго имущества и капиталовъ, оставшихся послѣ Трифонова, и письмо, писанное Серебрякову Лытиковой 10-го мая 1862 года, коимъ Лытикова увѣдомляетъ о полученіи отъ Серебрякова всего движимаго имущества послѣ дѣда ея, Трифонова; 3) что означенные документы истицами въ подлинности не оспорены, и хотя противъ письма Лытиковой повѣренный истицъ и возражаетъ, что этимъ письмомъ удостовѣряется лишь полученіе домашняго движимаго имущества, т.-е. вещей,

а не капитала, но возраженіе это опровергается какъ тѣмъ, что относительно полученія Лытиковою домашнихъ вещей, оставшихся послѣ Трифонова, имѣется особая расписка, выданная гораздо ранѣе, именно 5 апрѣля 1859 г., и что въ приведенномъ самимъ повѣреннымъ истицъ предшествовавшемъ письму—письмѣ Серебрякова къ Лытиковой отъ 5 мая 1862 г. говорится вообще о движимомъ имуществѣ, безъ прямого указанія на то, чтобы подъ тѣмъ выраженіемъ понималась исключительно домашняя движимость, такъ и тѣмъ, что, на основаніи точнаго смысла 402 ст. Тома X части I, наличные капиталы и долговые документы принадлежатъ къ движимымъ имуществамъ, а поэтому и не представляется никакихъ основаній разумѣть въ означенномъ письмѣ Лытиковой подъ словами „движимое имущество“ исключительно домашнія вещи, а не движимое имущество вообще, и 4-ое) что, на основаніи 457, 458 и 459 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, домашніе акты, признанные подлинными тѣми, противъ кого они представлены, имѣютъ силу доказательства, равную съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и опредѣленіе силы ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Вслѣдствіе сего, признавая, что представленныя отвѣтчикомъ вышеозначенныя письмо Лытиковой и расписка Путилиной вполнѣ доказываютъ, что Лытикова и Путилина получили отъ душеприказчика Серебрякова все движимое имущество, которое осталось у него, какъ у душеприказчика по завѣщанію Трифонова, которое слѣдовало имъ, какъ наслѣдницамъ его, Трифонова, по закону, и что засимъ искъ Путилиной и Лытиковой о взысканіи съ Серебрякова оставшихся, будто бы, у него принадлежавшихъ завѣщателю суммъ представляется неосновательнымъ и посему не подлежитъ удовлетворенію, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Лытиковой и Путилиной отказать. На это рѣшеніе Павлиновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ: 1) на вкравшіяся въ рѣшеніе неправильности изложенія фактическихъ обстоятельствъ дѣла, а именно, что Судъ обсуждалъ требованіе его вѣрительницъ, какъ вытекающее изъ завѣщанія, тогда какъ предметъ иска заключался въ требованіи отъ Серебрякова имущества, не вошедшаго въ составъ завѣщательныхъ распоряженій Трифонова, и потому составляющее законное наслѣдство послѣ Трифонова, и Судъ неправильно охарактеризовалъ домашній раздѣльный актъ 5 апрѣля 1859 года въ смыслѣ расписки его вѣрительницъ въ полученіи всего движимаго имущества, подлежавшаго, согласно волѣ Трифонова, раздѣлу между истцами; 2) на то, что искъ его довѣрительницъ не имѣетъ значенія иска къ душеприказчику по завѣщанію, а заключаетъ въ себѣ требованіе возврата имущества, полученнаго отвѣтчикомъ въ свое распоряженіе неправильно, такъ какъ въ качествѣ душеприказчика онъ могъ бы получить лишь 5 т. руб., назначенныхъ для раздачи въ пользу богоугодныхъ заведеній, а не все имущество; 3) что Судомъ оставлено безъ обсужденія, осталось ли послѣ Трифонова имущество, не вошедшее въ составъ завѣщанія, между тѣмъ какъ, по разсмотрѣніи сего обстоятельства, судъ не могъ бы оставить искъ его вѣрительницъ безъ удовлетворенія; 4) судъ придалъ неправильное значеніе тѣмъ документамъ, которые послужили ему основаніемъ къ признанію истицъ получившими все наслѣдственное имущество, именно: распискѣ Путилиной и письму Лытиковой. Въ этомъ отношеніи Павлиновъ, разбирая подробно эти два документа въ логическомъ ихъ смыслѣ и сопоставляя выдачу ихъ отвѣтчику хронологическимъ порядкомъ событій, имъ въ апелляціи излагаемыхъ, относительно всѣхъ переговоровъ и переписки, происходившихъ между тяжущимися по наслѣдству Трифонова, приходитъ къ тому заключенію, что эти документы не подтверждаютъ полученія его вѣрительницами имущества, не вошедшаго въ составъ завѣщательныхъ распоряженій Трифонова, а относятся только до домашняго движимаго имущества. Независимо отъ сего, Павлиновъ, разбирая свои исковыя требованія и признавая лишь часть расходовъ, упомянутыхъ въ счетахъ, представленныхъ Серебряковымъ въ Окружный Судъ, всего на сумму 6700 руб., опредѣлилъ: причитающуюся его вѣрительницамъ сумму оставшихся капиталовъ у Серебрякова въ 11384 руб. и причисляя къ ней проценты съ 1 января 1860 г. по день подачи иска и законную, по 641 ст. ч. I Т. X, неустойку, обозначилъ цѣну

иска въ 19907 руб. Въ заключеніе своей жалобы Павлиновъ просилъ Палату допросить въ качествѣ свидѣтелей Исѣева и Вилинбахова, бывшихъ повѣренными Лытиковой при расчетахъ ея съ Серебряковымъ, въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу первою послѣднему письма о полученіи движимаго имущества, взыскать съ отвѣтчика въ пользу истицъ опредѣленную имъ сумму 19907 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Имшенецкій противъ этой апелляціи объяснилъ, что Серебряковъ, по смерти Трифонова, принялъ оставшееся послѣ него имущество не какъ постороннее лицо, а по обязанности душеприказчика покойнаго, и не другое какое либо имущество, а именно то, которе означено въ духовномъ завѣщаніи; что его вѣритель въ выдачѣ имущества и расходованія денегъ, оставшихся послѣ Трифонова, руководствовался не личной волей, а исполнялъ волю покойнаго; оставшееся же за расходами имущество употреблено или по указанію истицъ, для ихъ личныхъ цѣлей, или израсходовано для ихъ пользы; онъ расходовалъ оставшееся имущество не секретно отъ истицъ, а во всѣхъ означенныхъ расходахъ у Серебрякова сохранились отчеты и документы, которые и представлены имъ въ Окружный Судъ; что толкованіе документовъ, выданныхъ истцами его вѣрителю, Павлиновымъ въ томъ смыслѣ, что они составляютъ только доказательство того, что истицы получили отъ Серебрякова завѣщанные имъ Трифоновымъ вещи и капиталы, а не служатъ, будто бы, доказательствомъ окончанія всѣхъ расчетовъ по имуществу, оставшемуся послѣ Трифонова, опровергается буквальнымъ смысломъ самыхъ документовъ и представленною отъ Серебрякова въ Окружный Судъ раздѣльною записью, сдѣланною наслѣдницами между собою гораздо ранѣе выдачи этихъ документовъ; что для разъясненія дѣла онъ представляетъ на усмотрѣніе Палаты подлинное завѣщаніе Трифонова, въ концѣ котораго есть расписка Лытиковой и Путиловой въ полученныхъ каждою изъ нихъ по 15000 руб., назначенныхъ имъ завѣщателемъ. Этимъ документомъ и вышеупомянутою раздѣльною записью совершенно ясно доказывается, что Лытикова и Путилина выдали Серебрякову ранѣе расписки въ полученіи слѣдующихъ имъ частей по духовному завѣщанію, а оспариваемыя повѣреннымъ ихъ письмо Лытиковой и расписка Путилиной были даны Серебрякову по окончаніи всѣхъ расчетовъ по имуществу, оставшемуся послѣ Трифонова. Что же касается до ссылки повѣреннаго истицъ на свидѣтелей, какъ на доказательство, что расписка Путилиной и письмо Лытиковой имѣютъ указываемое имъ значеніе, то онъ, ссылаясь на 410 ст. Уст. Гражд. Судопр., заявляетъ, что въ подобномъ спорѣ свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть значенія, ибо не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о буквальномъ смыслѣ договора, сдѣлки или расписки. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что представленныя суду письмо Лытиковой и расписка Путилиной истицами признаны, слѣдовательно, на основаніи 458 ст. Уст. Гражданск. Суд., составляютъ полное противъ предъявленнаго спора доказательство что, на основаніи 410 ст. Уст Гражд. Судопроизвод., въ случаѣ спора о значеніи письменныхъ документовъ, истинная воля, выраженная въ письменной формѣ, можетъ быть истолкована и уяснена только судомъ, а не свидѣтельскими показаніями, Имшинецкій просилъ Палату въ искѣ Лытиковой и Путилиной отказать. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истицъ, Павлиновъ, уменьшилъ заявленное имъ исковое требованіе, прося присудить съ отвѣтчика 11384 рубля съ % съ 1-го января 1864 года. Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея въ настоящемъ случаѣ прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, насколько обязательно для истицъ распоряженіе ихъ дѣда Трифонова въ оставшемся послѣ него завѣщаніи о предоставленіи имъ Серебрякову безотчетнаго распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ и осталось-ли послѣ купца Алексѣя Трифонова какое-либо имущество, не вошедшее въ составъ его завѣщательныхъ распоряженій и могущее быть предметомъ законнаго наслѣдованія. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что завѣщаніе, составленное Трифоновымъ, было имъ составлено въ порядкѣ, установленномъ законами для домашнихъ духовныхъ завѣщаній, и по смерти самого Трифонова въ законный срокъ явлено въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, которою оно и засвидѣтельствовано 11 февраля 1859 г.

Такимъ образомъ, это завѣщаніе, согласно 908 и 1048 ст. Т. X ч. I, пріобрѣло силу и значеніе дѣйствительнаго акта, и потому выраженная въ ономъ воля завѣщателя должна быть въ точности исполнена (1084 ст. Т. X ч. I) всѣми лицами, которыя для сего опредѣлены самимъ завѣщателемъ. Хотя по закону (1029 ст. Т. X ч. I) воля завѣщателя должна быть исполняема наслѣдниками до тѣхъ поръ, пока таковая не противорѣчитъ закону, но для того, чтобы признать то или другое распоряженіе завѣщателя незаконнымъ и потому необязательнымъ для наслѣдниковъ, необходимо прежде всего признаніе подлежащею судебною властью распоряженія завѣщателя несогласнымъ съ закономъ, до тѣхъ же поръ, пока подобнаго признанія нѣтъ, распоряженія завѣщателя по одному желанію самихъ наслѣдниковъ не могутъ быть оставлены ими безъ исполненія или быть признаваемы для себя необязательными. Въ законѣ существуютъ особые сроки для предъявленія спора о законности распоряженій завѣщателя (1042, 1098 ст. X Т. I ч.), при существованіи же подобныхъ сроковъ нельзя не признать, что лица, не воспользовавшіяся оными для исходатайствованія признанія судебною властью нарушающихъ ихъ права распоряженій незаконными, тѣмъ самымъ подчинили себя выраженной въ завѣщаніи волѣ завѣщателя и уже не въ правѣ самопроизвольно уклоняться отъ исполненія завѣщанія. Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что завѣщаніе Трифонова, явленное по срокѣ въ гражданской палатѣ и неоспоренное въ отношеніи законности содержащихся въ немъ распоряженій со стороны заинтересованныхъ въ томъ лицъ, безусловно остается обязательнымъ для истицъ въ цѣломъ его составѣ, вслѣдствіе чего требованія ихъ, вытекающія изъ произвольнаго признанія того или другого распоряженія Трифонова незаконнымъ и посему для нихъ необязательнымъ, за непредставленіемъ судебнаго рѣшенія, освобождающаго наслѣдницъ отъ подчиненія этому распоряженію, представляются лишенными законныхъ основаній. Въ числѣ распоряженій Трифонова, упомянутыхъ въ завѣщаніи, необязательность котораго для наслѣдницъ старается доказать повѣренный истицъ и непризнаніе котораго законнымъ служитъ главнымъ основаніемъ исковаго требованія, заключается въ предоставленіи завѣщателемъ Серебрякову права не давать никому отчета въ тѣхъ деньгахъ и капиталахъ, которые должны были быть переданы Серебрякову, какъ исполнителю воли Трифонова, въ качествѣ назначеннаго имъ душеприказчика. Насколько дѣйствительно подобное распоряженіе Трифонова удовлетворяетъ требованіямъ закона о завѣщаніяхъ и нарушаетъ права другихъ лицъ, имѣющихъ притязанія къ наслѣдственному имуществу, не можетъ быть въ настоящее время предметомъ обсужденія Палаты, въ виду того, что просьбы о признаніи этой части завѣщанія для истцовъ необязательною со стороны послѣднихъ въ числѣ исковыхъ требованій не заявлено (706 ст. Уст. Гражд. Судопр.), но коль скоро подобное распоряженіе завѣщателя существуетъ и подлежащею судебною властью не отмѣнено, обязательность онаго для наслѣдниковъ не можетъ быть оспариваема безъ требованія объ уничтоженіи этого распоряженія. Вслѣдствіе сего, признавая истицъ неимѣющими въ настоящее время права требовать отчета отъ душеприказчика, безконтрольность распоряженій котораго предоставлена ему волею собственника имущества, и переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, осталось ли послѣ Трифонова какое либо имущество, не вошедшее въ составъ его завѣщательныхъ распоряженій, а потому неправильно перешедшее въ распоряженіе отвѣтчика и составляющее наслѣдство по закону, оказывается, что изъ текста завѣщанія видно, что Трифоновъ прежде всего опредѣлилъ, въ чемъ заключается остающееся послѣ него имущество. Въ завѣщаніи онъ сказалъ, что оставляетъ домъ, домашнее имущество и капиталъ, независимо отъ долговъ, 45000 руб. и сдѣлалъ этому имуществу надлежащее назначеніе. Повѣренный истицъ ни въ одной изъ поданныхъ къ дѣлу бумагъ не указываетъ, чтобы, кромѣ этого имущества, осталось еще какое либо другое,—напротивъ, представленною къ дѣлу описью, составленною послѣ смерти Трифонова, доказывается, что только это имущество и составляло наслѣдство Трифонова; всѣ выводы истицъ о существованіи законнаго наслѣдства послѣ Трифонова основаны только на томъ, что, будто бы, въ завѣщаніи сдѣлано распоряженіе

не относительно всего вышеупомянутаго капитала. Но подобное заявленіе Павлинова при сравненіи съ текстомъ завѣщанія представляется противорѣчащимъ буквальному смыслу этого акта. По завѣщанію изъ всего капитала завѣщано 30000 р. истицамъ, полученіе которыхъ ими не отвергнуто; изъ остальнаго капитала 5000 р. назначены на погребеніе и въ раздачу Серебряковымъ, по указанію завѣщателя, церквамъ и богоугоднымъ заведеніямъ и, наконецъ, остальной капиталъ, какъ и деньги, могущія поступить отъ должниковъ завѣщателя, въ силу 6 п. завѣщанія, переданы имъ въ распоряженіе того же душеприказчика Серебрякова для покрытія издержекъ по веденію тяжебнаго дѣла о завѣщаніи Зотовой, продолженіе котораго въ судебныхъ мѣстахъ поставлено непремѣнною обязанностію душеприказчика. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности нѣтъ такого имущества, о которомъ Трифоновъ не сдѣлалъ распоряженія. Вслѣдствіе сего, признавая, что истицы не пріобрѣли установленнымъ въ законѣ порядкомъ права требовать отъ отвѣтчика отчета въ томъ имуществѣ, безотчетное распоряженіе которымъ предоставлено Серебрякову волею самаго завѣщанія Трифонова, и принимая во вниманіе, что повѣренный Лытиковой и Путилиной не доказалъ того, чтобы послѣ Трифонова осталось имущество, не вошедшее въ составъ завѣщательныхъ его распоряженій; что въ виду сего всѣ доводы Павлинова къ удовлетворенію иска его довѣрительницъ не могутъ заслуживать уваженія, и рѣшеніе Окружнаго Суда, оставившее требованіе его довѣрительницъ безъ удовлетворенія, представляется вполнѣ согласнымъ съ тѣми соображеніями, по которымъ Палата не можетъ признать искъ Лытиковой и Путилиной правильнымъ, С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, а равно и ст. 366, 773, 774 и 776 Уст. Гр. Суд., 26 октября 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Павлиновъ, повѣр. Лытиковой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 1029, 1042 и 1098 X Т. I ч. и 456 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Серебряковъ ходатайствуетъ рѣшеніе это оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавая, что по настоящему дѣлу, между прочимъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, насколько обязательно для истицъ распоряженіе Трифонова въ оставшемся послѣ него духовномъ завѣщаніи о предоставленіи душеприказчику Серебрякову въ безотчетное распоряженіе завѣщаннаго имущества, вопросъ этотъ разрѣшила заключеніемъ, что наслѣдницы Трифонова, не предъявивъ въ установленный 1098 ст. I ч. X Т. двухлѣтній срокъ спора противу этого распоряженія, подчинили себя выраженной въ духовномъ завѣщаніи волѣ и нынѣ не въ правѣ уклоняться отъ исполненія оной. Такое заключеніе Палаты оказывается послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1029 и 1098 ч. I Т. X и даннаго послѣдней статьѣ разъясненія въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года № 915. Въ рѣшеніи этомъ изложено, что, по смыслу 1098 ст. Т. X ч. I, двухгодичный срокъ установленъ собственно для предъявленія споровъ противу дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противу толкованія законности какихъ-либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Посему какъ въ настоящемъ дѣлѣ Лытикова и Путилина предъявили искъ не о признаніи духовнаго завѣщанія Трифонова недѣйствительнымъ и объ уничтоженіи онаго, а только доказывая, что завѣщаніе душеприказчикомъ Серебряковымъ не приведено въ исполненіе сдачею имъ всего того, что имъ по оному слѣдуетъ, просятъ о признаніи права на полученіе отъ Серебрякова ими указываемаго, то засимъ Палата не имѣла права, слѣдуя возраженію Серебрякова противу этого иска, отказывать истицамъ въ этомъ ходатайствѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что Серебряковъ назначенъ Трифоновымъ безотчетнымъ душеприказчикомъ и что такое распоряженіе Трифонова для Лытиковой и Путилиной, какъ необжалованное въ двухгодичный срокъ, вошло для нихъ въ законную силу. Такой отказъ по принятымъ къ оному основаніямъ по-

слѣдовалъ въ нарушеніе ст. 1029 и 1098 и слѣд. Т. X ч. I. Независимо отъ нарушенія этихъ статей, со стороны Палаты допущено нарушеніе и ст. 456 Уст. Гр. Суд. Разбирая вопросъ о томъ, осталось ли послѣ Трифонова какое-либо имущество, не вошедшее въ составъ его завѣщательныхъ распоряженій, Палата оставила безъ всякаго обсужденія представленную со стороны Путилиной и Лытиковой въ доказательство правильности своихъ утвержденій о томъ, что такое имущество осталось, справку государственнаго банка о наросшихъ въ ономъ на капиталъ Трифонова процентахъ, о которыхъ, по объясненію повѣреннаго Лытиковой и Путилиной, въ духовномъ завѣщаніи Трифонова никакого распоряженія не содержится. Признавая, что за такимъ нарушеніемъ ст. 1029 и 1098 и слѣд. Т. X ч. I и ст. 456 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что объ отмѣнѣ онаго проситъ одна Лытикова, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, оставивъ относительно Путилиной безъ измѣненія, по отношенію къ Лытиковой отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

33.—1875 года января 15 го дня. *По жалобѣ Норейки, повѣреннаго дворянина Владимира Бурнашева, на распоряженіе предсѣдателя С.-Петербургской Судебной Палаты объ оставленіи безъ движенія кассаціонной его жалобы, поданной на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Норейко, повѣренный дворянина Владимира Бурнашева, въ прошеніи, поданномъ Правительствующ. Сенату, объясняя, что въ С. Петербургской Судебной Палатѣ состоялось рѣшеніе по дѣлу его довѣрителя съ поручикомъ Александромъ Поливановымъ; что на это рѣшеніе со стороны его, Норейко, подана кассаціонная жалоба, но таковая, по объясненію предсѣдателя Судебной Палаты, оставлена безъ движенія, по невозможности вручить Поливанову копіи съ этой жалобы за неуказаніемъ мѣста жительства Поливанова, жалуется на такое распоряженіе, доказывая, что предсѣдатель Палаты не имѣлъ права оставить эту жалобу безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ въ виду ст. 309 и 310 Уст. Гр. Суд. и того, что имъ, Норейко, было въ кассаціонной жалобѣ указано то мѣсто жительства Поливанова, которое имъ самимъ объявлено во время производства дѣла.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи дополненія къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. по продолженію 1868 г., кассаціонныя жалобы должны быть оставляемы безъ движенія только въ случаяхъ, означенныхъ въ п. 3 ст. 269, шун. 3 ст. 756 и 80 Уст. Гр. Суд. Къ числу этихъ случаевъ невозможность врученія копіи съ кассаціонной жалобы противной сторонѣ, по случаю выбытія таковой изъ мѣста жительства, заявленнаго во время производства дѣла, не отнесена. Изъ ссылки, сдѣланной въ томъ же дополненіи 1868 г. къ ст. 801 Уст., на статьи, опредѣляющія порядокъ, установленный для представленія апелляціонныхъ жалобъ и коими по сказанному дополненію должно руководствоваться и при пріемѣ жалобъ кассаціонныхъ, оказывается, что въ ссылкѣ этой имѣется указаніе на ст. 759 Уст. Гр. Суд. На основаніи этой статьи, даже при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ мѣста жительства противной стороны, жалоба не оставляется безъ движенія, но копія съ оной отсылается въ то мѣсто жительства этой стороны, которое она, въ силу 309 ст. Уст. Гр. Судопр., обязана избрать въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, въ производствѣ котораго состоитъ спорное между сторонами дѣло. По ст. 310 Устава Гражданск. Судопроизв., въ это избранное мѣсто жительства отсылаются всѣ повѣстки суда, а равно и бумаги противной стороны, и доколѣ тяжущійся не извѣститъ судъ о перемѣнѣ имъ означеннаго мѣста, онъ не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ и бумагахъ, кои были ему посланы по первоначальному назначенію. Со стороны Палаты относительно врученія Поливанову копіи съ кассаціонной жалобы Норейко былъ при-

мѣненъ этотъ указанный въ ст. 310 Уст. Гражд. Суд. порядокъ, и, такимъ образомъ, подлежавшая ему ко вручению копія съ кассаціонной жалобы, въ силу закона, должна быть признаваема врученною. На семъ основаніи распоряженіе объ оставленіи безъ движенія поданной Норейко кассаціонной жалобы по тому только обстоятельству, что копія съ оной не могла быть вручена Поливанову за выбытіемъ его изъ мѣста жительства, указаннаго при производствѣ дѣла, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 310 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное распоряженіе отмѣнить, предписавъ Палатѣ въ представленіи жалобы въ Правительствующій Сенатъ, если не встрѣтится другихъ законныхъ препятствій, поступить въ установленномъ порядкѣ.

34.—1875 года января 15-го дня. *По двумъ прошеніямъ Анцыферова, опекуна надъ имѣніемъ умершаго штабъ-ротмистра Пармена Оловенникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ женою помѣщика Александрою Юрьевою съ имѣнія умершаго штабъ ротмистра Пармена Оловенникова 60 т. руб. по двумъ сохраннымъ распискамъ, нашла что недѣйствительность сохранныхъ расписокъ отвѣтчикъ основываетъ на несогласномъ съ требованіемъ 2111 ст. Т. X ч. I засвидѣтельствованіи ихъ полиціею, которая, по случаю подписанія расписокъ, вмѣсто слѣпого Оловенникова, другимъ лицомъ, должна была, въ силу означеннаго закона, засвидѣтельствовать подписи свидѣтелей и лица, подписавшагося за Оловенникова, а не самыя расписки, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ. Въ надписяхъ на распискахъ, на которыя указываютъ отвѣтчики, сказано, что по просьбѣ Оловенникова, по учиненіи ему допроса, засвидѣтельствованы полиціею сохранныя его расписки на основаніи 2111 ст. Т. X ч. I. Хотя въ надписи этой и не сказано ничего о засвидѣтельствованіи подписей свидѣтелей и лицъ, подписавшихся на распискахъ вмѣсто Оловенникова, и объяснено только, что засвидѣтельствованы сохранныя расписки, но указаніе, что таковое засвидѣтельствованіе произведено не съ другою какою-либо цѣлію, а именно для исполненія правила, изложеннаго въ 2111 стат. Тома X ч. I, вполнѣ удостовѣряетъ, что вмѣстѣ съ засвидѣтельствованіемъ расписокъ засвидѣтельствованы и требуемыя симъ закономъ подписи. А такъ какъ засимъ отвѣтчики никакого другого основанія недѣйствительности сохранныхъ расписокъ Оловенникова не приводятъ, то изъ сего слѣдуетъ, что расписки эти, какъ засвидѣтельствованныя, согласно 2111 Т. X ч. I., должны быть признаны дѣйствительными и что принятая по онымъ Оловенниковымъ и неоказавшаяся послѣ его смерти сумма въ 60 т. рублей сереб. должна быть взыскана съ процентами со дня предъявленія ихъ ко взысканію съ имѣнія умершаго Оловенникова или его наслѣдниковъ. Переходя затѣмъ къ ходатайству опекуна надъ имѣніемъ Оловенникова о возложеніи отвѣтственности по распискамъ на одну Новикову, которой Оловенниковъ предоставилъ движимое имущество и всѣ оставшіяся послѣ него деньги, какъ наличныя, такъ и состоящія въ долгахъ, Судебная Палата усматриваетъ, что таковое свое ходатайство опекунъ надъ имѣніемъ Оловенникова и нѣкоторые изъ наслѣдниковъ его по закону основываютъ на томъ обстоятельствѣ, что Оловенниковъ умеръ 16 го іюня, а опись имуществу его и деньгамъ произведена только на другой день, т. е. 17-го іюня, и что въ опись вошли оставшіеся послѣ него только нѣсколько рублей, а взятаго на сохраненіе по распискѣ капитала не оказалось. Новикова же въ прошеніи, поданномъ въ Орловскій Окружный Судъ 25-го августа 1870 года, объяснила, что она по завѣщанію получила капитала 32 т. руб., изъ чего опекунъ и наслѣдники Оловенникова по закону выводятъ, что Новикова получила этотъ капиталъ въ промежутокъ времени между смертью Оловенникова и производствомъ описи оставшемуся послѣ него имуществу и, что слѣдовательно, она, вѣроятно, воспользовалась тѣми деньгами, которыя составляли поклажу по сохраннымъ распискамъ, но

заявленіе опекуна и наслѣдниковъ Оловенникова о томъ, что значащаяся по сохраннымъ распискамъ поклажа осталась въ цѣлости послѣ смерти Оловенникова въ числѣ его имущества и что Новикова воспользовалась сею поклажею, составляетъ одно ихъ предположеній, въ противность 366 ст. Уст. Гражд. Суд., ничѣмъ съ ихъ стороны не подтвержденное, а ссылка ихъ на сознаніе самой Новиковой въ полученіи завѣщаннаго ей Оловенниковымъ капитала положительно опровергается содержаніемъ имѣющагося при дѣлѣ въ копіи прошенія Новиковой 25-го августа 1870 года, въ которомъ она говоритъ не о полученіи капитала, а только о томъ, что ей предстоитъ получить по завѣщанію 32000 руб. По объясненію же повѣреннаго Новиковой, сдѣланному словесно въ Палатѣ и оставленному безъ опроверженія повѣренными опекуна и наслѣдниковъ по закону, она до сего времени не получала завѣщаннаго ей Оловенниковымъ капитала. Оставляя поэтому безъ послѣдствій требованіе опекуна и наслѣдниковъ по закону о возложеніи отвѣтственности по сохраннымъ распискамъ на одну Новикову и входя затѣмъ въ разсмотрѣніе ходатайства истицы Юрьевой о раздѣленіи сей отвѣтственности съ одной стороны между наслѣдниками по закону между Новиковою, какъ наслѣдницею по завѣщанію, Судебная Палата нашла, что Орловскій Окружный Судъ присудилъ взыскать съ Новиковой въ пользу Юрьевой по сохранной распискѣ 11751 рубль 21 копейку съ процентами со дня предъявленія расписокъ ко взысканію, т.-е. съ 16 го января 1871 года, и что рѣшеніе это, по необжалованію онаго ни Юрьевою, ни Новиковою, войдя для нихъ въ законную силу, не можетъ подлежать измѣненію, почему оно и не подлежитъ пересмотру Судебной Палаты. Затѣмъ тотъ же Окружный Судъ и тѣмъ же рѣшеніемъ опредѣлилъ взыскать остальные 48248 рублей 79 коп. по распискамъ съ таковыми же процентами съ прочаго оставшагося незавѣщаннаго имѣнія умершаго Оловенникова, и хотя опекунъ надъ этимъ имѣніемъ и нѣкоторые изъ наслѣдниковъ Оловенникова по закону обжаловали это рѣшеніе, но въ апелляціонной жалобѣ своей выразили, что, въ случаѣ признанія сохранныхъ расписокъ дѣйствительными, они обязаны заплатить по онымъ Юрьевой 44754 рубля съ возложеніемъ остальной суммы на Новикову. А такъ какъ выше изъяснено, что представленныя Юрьевою сохранныя расписки признаны дѣйствительными, то за признаніемъ опекуномъ и участвующими въ дѣлѣ наслѣдниками Оловенникова лежащей на незавѣщанномъ его имѣніи обязанности заплатить Юрьевой по представленнымъ распискамъ 44754 руб., обстоятельство это, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ уже дальнѣйшаго подтвержденія, и сумма эта должна быть взыскана съ означеннаго имѣнія. За присужденіемъ, такимъ образомъ, 11751 р. 21 коп. съ Новиковой и 44754 руб. съ незавѣщаннаго имѣнія Оловенникова, недостаетъ еще 3494 руб. 79 коп. на удовлетвореніе Юрьевой по распискамъ въ 60 т. р., и потому слѣдовало бы разрѣшить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли и эту остальную сумму взыскать съ незавѣщаннаго имѣнія Оловенникова; но какъ это въ настоящее время представляется невозможнымъ вслѣдствіе неточности и неоднородности тѣхъ документовъ, которые представлены сторонами въ доказательство цѣнности завѣщаннаго и незавѣщаннаго имущества Оловенникова, что въ нѣкоторой степени сознавалъ и повѣренный Юрьевой во время словесныхъ объясненій, ходатайствуя предоставить ему доказывать мѣру отвѣтственности предъ Юрьевою каждой изъ частей имѣнія наслѣдодателя, то въ виду сего, примѣняясь къ 896 ст. Уст. Гр. Суд., и слѣдуетъ предоставить Юрьевой остальные недостающіе на удовлетвореніе ея по сохраннымъ распискамъ 3494 руб. 79 коп. отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ незавѣщаннаго имѣнія Оловенникова, не касаясь Новиковой, въ отношеніи къ которой рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда вошло для нея, Юрьевой, въ законную силу; что касается ходатайства нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Оловенникова по закону о распредѣленіи между ними подающаго на часть ихъ взысканія по распискамъ, то ходатайство это не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты при производствѣ настоящаго дѣла, ибо истица Юрьева обратила свой искъ въ указанной его части вообще къ недвижимому имѣнію Оловенникова, представителемъ коего явился опекунъ надъ имѣніемъ, и не требовала распредѣленія сего взысканія между наслѣдниками Оловенни-

кова, сіи же послѣдніе присоединились къ опекуну какъ къ отвѣтчику только въ качествѣ третьихъ лицъ и, не подавая съ своей стороны искового прошенія за силою 665 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣли права заявлять особыя по сему дѣлу требованія, не заключающіяся въ исковомъ прошеніи истицы Юрьевой, и могли только совмѣстно съ опекуномъ опровергать искъ сей послѣдней. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 1 апрѣля 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда утвердить съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы изъ присужденной Юрьевой суммы нынѣ было взыскано съ Новиковой 11751 р. 21 к., а съ наслѣдниковъ Оловенникова по законнымъ правамъ наслѣдства 44753 р. съ подлежащими процентами; отвѣтственность же этихъ послѣднихъ въ остальной суммѣ иска Юрьевой, отнесенной на нихъ рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго Суда, въ размѣрѣ 3494 р. 79 к., предоставить истицѣ доказывать примѣняясь къ 896 ст. Уст. Гр. Суд. На эти рѣшенія Анцыферовъ принесъ двѣ кассаціонныя жалобы, въ которыхъ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 2111 I ч. X Т. признаніемъ сохранныхъ расписокъ дѣйствительными, тогда какъ въ нарушеніе этой статьи подпись писавшаго расписки и свидѣтелей не засвидѣтельствована полиціею и, независимо отъ сего, со стороны истицы не представлено доказательства, чтобы писавшій расписки былъ довѣреннымъ лицомъ Оловенникова, каковымъ доказательствомъ могла бы быть довѣренность сего послѣдняго или копія съ оной; 2) ст. 409 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ спроса свидѣтелей, имъ указанныхъ въ доказательство того, что Новикова была распорядительницею всего хозяйства Оловенникова, и, слѣдовательно, въ виду того, что Оловенниковъ умеръ 16 іюня 1870 года, а опись произведена 17 іюня 1870 года, могла воспользоваться находившеюся у Оловенникова поклажею; 3) ст. 1231 и 1232 ч. I Т. X возложеніемъ отвѣтственности по сохраннымъ распискамъ на наслѣдниковъ по закону, тогда какъ опись оставшемуся послѣ Оловенникова имуществу не была произведена своевременно, и 4) ст. 1259 ч. I Т. X возложеніемъ не на Новикову, а на наслѣдниковъ по закону обязанности доказать дѣйствительную величину доли отказаннаго Новиковой имущества. На семъ основаніи Анцыферовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Юрьевой, Вицынъ, въ объясненія на кассаціонную жалобу проситъ рѣшенія Палаты оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Анцыферова неподлежащею удовлетворенію. По законамъ не требуется особой довѣренности для написанія и подписи сохранной расписки вмѣсто принимателя поклажи другимъ лицомъ, а ставится лишь въ обязанность засвидѣтельствованіе подписи писавшаго и подписавшаго расписку, а равно и подписей свидѣтелей полиціею, что относительно расписки Оловенникова соблюдено. Помѣщеніе въ надписи полиціи ссылки на статью 2111 ч. I Т. X вмѣсто указанія того, что свидѣтельствуются именно подписи рукоприкладчика и свидѣтелей, не можетъ служить основаніемъ къ признанію расписки недѣйствительною, потому что Палата вывела изъ содержанія этого засвидѣтельствованія, что такою ссылкою засвидѣтельствована подпись означенныхъ лицъ. Независимо отъ того, изложеніе въ такой формѣ требуемаго вышесказанною статьею засвидѣтельствованія, въ какой это сдѣлала полиція, нисколько не зависѣло отъ воли лица, участвовавшаго въ сдѣлкѣ. Отказомъ въ просьбѣ опекуна о допросѣ свидѣтелей Палата не нарушила статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ виду того, что отказъ этотъ послѣдовалъ не потому, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго сдѣлана была на нихъ ссылка, а по той причинѣ, что Палата признала разъясненіе этого обстоятельства немогущимъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла. Составленіе описи оставшемуся послѣ умершаго лица движимому имуществу зависитъ не отъ лица, приближеннаго къ оному, а отъ подлежащей власти, каковою въ настоящемъ дѣлѣ была полиція; посему и какъ ст. 1231 и 1232 ч. I Т. X на хозяина дома, въ которомъ послѣдовала смерть лица, оставившаго послѣ себя имущество, не возлагается обязанности наблюденія за свое-

времеянымъ составленіемъ описи, то объясненіе Анцыферова о томъ, что отвѣтственность по сохраннымъ распискамъ должна пасть не на всѣхъ наслѣдниковъ Оловенникова по соразмѣрности полученныхъ ими частей его имѣнія, а исключительно на Новикову, по несвоевременному составленію описи имѣнія Оловенникова, и что Палата, придя къ противному заключенію, нарушила сказанныя ст. 1231 и 1232 Т. X ч. I, не можетъ быть принято въ уваженіе. Заключеніе Палаты о томъ, что изъ слѣдовавшихъ съ наслѣдниковъ Оловенникова какъ по закону, такъ и по завѣщанію Юрьевой, 60 т. р. по сохраннымъ распискамъ, 44754 руб. причитаются къ уплатѣ съ первыхъ, основано на объясненіи этихъ наслѣдниковъ, что, въ случаѣ признанія расписокъ дѣйствительными и ихъ отвѣтственными по онымъ, дѣйствительно эта сумма соразмѣрно полученной долѣ наслѣдства причитается съ нихъ ко взысканію. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата никакой на наслѣдниковъ Оловенникова по закону обязанности доказать долю дѣйствительно полученнаго Новиковой наслѣдства не возлагала, а руководствовалась въ опредѣленіи той суммы, въ которой они представляются отвѣтственными, согласно ст. 480 Уст. Гр. Суд., собственнымъ ихъ въ семъ отношеніи признаніемъ, и потому никакого нарушенія ст. 1259 ч. I Т. X со стороны Палаты послѣдовать не могло. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Анцыферова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

35.—1875 г. января 15-го дня. *По прошенію купеческаго сына Степана Махно объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Одесская Судебная Палата, по выслушаніи дѣла по иску генералъ-маіора графа Ивана Постица съ купеческаго сына Степана Махно неустойки по контракту на аренду его, Постица, имѣнія и убытковъ за неисправленіе въ имѣніи плотины, нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ исковыя графа Постица требованія, истекающія изъ обязательныхъ отношеній, опредѣляемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ на аренду 2 т. десятинъ земли Новомосковскаго уѣзда при хуторѣ Бобровкѣ, заключенномъ 6 марта 1871 года между отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, Степаномъ Махно, и штабсъ-капитаномъ Штеричемъ, опекуномъ надъ малолѣтними наслѣдниками Василія Клевцова, владѣльцами помянутаго выше имѣнія при хуторѣ Бобровкѣ, проданнаго графу Постицу съ публичныхъ торговъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 г. Графъ Постицъ, оспаривая обязательную для себя силу приписки къ этому контракту, учиненной послѣ нотаріальнаго засвидѣтельствованія онаго и другого домашняго условія, заключеннаго отвѣтчикомъ Махно съ Штеричемъ 15 апрѣля 1871 года, между прочимъ, доказываетъ нарушеніе Махно 3 и 4 п. контракта 6 марта 1871 года, вслѣдствіе чего и требуетъ, на основаніи 9 п. онаго, взысканія неустойки въ размѣрѣ 1 т. руб. Прежде всего по доводамъ, приведеннымъ истцомъ, слѣдуетъ опредѣлить силу и значеніе тѣхъ договоровъ, на которыхъ основываются взаимныя обязательныя отношенія его, Махно, и затѣмъ уже, руководствуясь 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., исполнить эти договоры по точному ихъ разуму, изъясняя таковые при исполненіи по словесному ихъ смыслу. Договоровъ этихъ два: первый заключенъ, какъ выше значится, опекуномъ Клевцовыхъ, Штеричемъ, съ Махно 6 марта 1871 года на отдачу сему послѣднему въ арендное содержаніе 2500 десятинъ земли при дер. Сергѣевкѣ, Новомосковскаго уѣзда, съ хуторомъ Бобровкою, срокомъ на два года, считая таковой съ 1 апрѣля 1871 г. по 1 апрѣля 1873 г. Этотъ контрактъ явленъ установленнымъ порядкомъ у нотаріуса 6 марта 1871 г. и на немъ послѣ засвидѣтельствованія нотаріусомъ девяти содержащихся въ оном пунктовъ есть приписка безъ числа и засвидѣтельствованія, подписанная Штеричемъ и Махно, относительно предоставленія сему послѣднему права пользоваться водопоемъ въ ставкѣ, что въ хуторѣ Бобровкѣ, но съ тѣмъ, чтобы содержатель трактира и экономія могли пользоваться водопоемъ изъ того же ставка. Второй договоръ есть домашнее условіе, заклю-

ченное 15 апрѣля 1871 года тѣмъ же Штеричемъ съ Махно и явленное въ Александровскомъ волостномъ правленіи на отдачу Махно въ аренду на два года срокомъ по 1 апрѣля 1873 года 450 десятинъ земли, смежной съ тою, которая отдана ему въ оброчное содержаніе по первому контракту 6 марта 1871 года. Изъ этихъ договоровъ истецъ, пріобрѣвшій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 года покупкою съ публичныхъ торговъ 2 т. десятинъ земли при хуторѣ Бобровкѣ, признаетъ для себя обязательными лишь тѣ условія, въ девяти пунктахъ изложенныя, кои значатся въ явленномъ у нотаріуса 6 марта 1871 г. контрактѣ; обязательность же для себя приписки на этомъ контрактѣ и второго условія, по которому Махно предоставлялось право засѣять заволокомъ 150 десятинъ земли, арендованной по первому контракту, истецъ вполнѣ отрицаетъ, доказывая, что приписка и второе условіе составлены заднимъ числомъ послѣ уже сообщенія опекуну 14 сентября 1871 года повѣстки о платежѣ присужденнаго съ Клевцовыхъ взысканія, за которое продана земля при хуторѣ Бобровкѣ. Хотя дѣйствительно опекунша Клевцова при описи, составленной 15 декабря 1871 г. судебнымъ приставомъ недвижимому имѣнію Василія Клевцова при хуторѣ Бобровкѣ, признала одинъ нотаріальный контрактъ, заключенный Штеричемъ съ Махно 6 марта 1871 г., вслѣдствіе чего одинъ этотъ контрактъ, по силѣ 1099 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, долженъ сохранить свою обязательную силу для графа Ностица, и притомъ безъ приписки, неизвѣстно когда составленной послѣ уже засвидѣтельствованія контракта нотаріусомъ, но тѣмъ не менѣе фактическое пользованіе Махно предоставленными ему этими двумя договорами правами Палата не можетъ признать нарушеніемъ съ его стороны условій контракта 6 марта 1871 года, засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ; по мнѣнію Палаты, Махно правами этими могъ пользоваться на основаніи договоровъ, заключенныхъ имъ съ Штеричемъ, и для графа Ностица, при необязательности для него приписки на первомъ контрактѣ и второго договора, могло возникнуть въ случаѣ нарушенія правъ графа Ностица Махно при пользованіи всѣмъ тѣмъ, что было ему обоими договорами предоставлено, одно лишь право отыскивать убытки, отъ того происшедшіе, съ опекуна Штерича, подписавшаго приписку и второй контрактъ; что же касается опредѣленной 9 пунктомъ договора 6 марта 1871 г. неустойки въ 1 т. рублей, то таковая предоставляется преемнику правъ Клевцовыхъ, графу Ностицу, съ Махно за нарушеніе предыдущихъ 8 пунктовъ того контракта. Обращаясь къ исковымъ требованіямъ графа Ностица, Палата усматриваетъ, что неустойку въ 1 т. руб. истецъ отыскиваетъ съ Махно за нарушеніе 3 и 4 пунктовъ договора 6 марта 1871 года, по силѣ которыхъ (пун. 3) Махно съ принятіемъ земли отъ опекуна Штерича пріобрѣтаетъ право производить на ней всѣ тѣ земледѣльческія работы, какія признаетъ нужнымъ, выпасывать ее разнаго рода скотомъ, производить сѣнокошеніе, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что пахать и засѣвать хлѣбомъ онъ можетъ по 200 дес. распаханной земли и, сверхъ того, ему предоставляется право посѣять наволокомъ исключительно въ 1871 году 150 дес.; затѣмъ (пун. 4) на арендуемой землѣ находится хуторъ Бобровка, который Махно принимаетъ въ свое распоряженіе и пользованіе съ находящимися тамъ постройками (поименованными въ договорѣ); всѣ вышеупомянутыя постройки съ колодцами и корытами должны быть сданы Махно въ надлежащей исправности, каковыя по истеченіи, аренднаго дрока должны быть сданы Махно въ такомъ же видѣ, въ какомъ приняты имъ. Нарушеніе этихъ двухъ пунктовъ контракта со стороны отвѣтчика Махно истецъ, графъ Ностицъ, усматриваетъ въ томъ, что Махно отдалъ въ 1872 году часть арендуемой имъ при хуторѣ Бобровкѣ земли крестьянамъ для обработки наволокомъ со скопщины и пользовался не только колодцами и корытами, но и ставкомъ и прудомъ, что ему контрактомъ дозволено не было. Первое обстоятельство доказывается какъ представленнымъ актомъ сельскаго старосты 23 іюня 1872 года и условіемъ, заключеннымъ крестьянами Онищенковыми и товарищами ихъ съ довѣреннымъ Махно на отдачу 45 десятинъ земли паровъ для посѣва на оной пшеницы и проса съ третьей копны съ перевозомъ скопщины къ хутору Бобровкѣ, такъ равно и собственнымъ неотрицаніемъ факта отдачи крестьянамъ части арен-

*

дованной отвѣтчикомъ земли для обработки изъ скопщины. При обсужденіи ходатайства графа Ностица о взысканіи съ Махно 1 т. руб. неустойки разрѣшенію Палаты подлежитъ одинъ вопросъ: нарушены-ли Махно 3 и 4 пун. контракта 6 марта 1871 года отдачею постороннимъ лицамъ части земли для посѣва на оной хлѣбныхъ растеній изъ скопщины и пользованіе прудомъ и ставкомъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію Палаты, долженъ послѣдовать въ смыслѣ утвердительномъ. Отдача арендаторомъ части земли постороннимъ лицамъ для посѣва есть ничто иное, какъ сублокація, т.-е. отдача отъ себя части арендуемой земли въ поссесію другимъ лицамъ; право на таковое дѣйствіе не предоставляется Степану Махно условіями контракта 6-го марта 1871 года, а потому Палата признаетъ, что Махно, сдавъ отъ себя часть земли при хуторѣ Бобровкѣ для посѣва Онищенковымъ съ товарищами, нарушилъ 3 пун. того договора. Равномѣрно имъ нарушенъ 4 пун. онаго тѣмъ, что онъ, по собственному сознанію, пользовался водопоемъ изъ пруда и изъ ставка, чего контрактомъ 6 марта 1871 г. ему предоставлено не было. Лучшимъ доказательствомъ этого обстоятельства служитъ то, что въ припискѣ къ контракту, сдѣланной безъ числа послѣ нотаріальнаго засвидѣтельствованія и для графа Ностица, какъ выше значится, необязательной, говорится, что Махно имѣетъ право пользоваться водопоемъ въ ставкѣ, что въ хуторѣ Бобровкѣ, но съ тѣмъ, чтобы содержатель трактира и экономіи могли-бы пользоваться водопоемъ изъ того же ставка. А какъ, по 9 статьѣ того же контракта, нарушитель онаго платитъ устоявшему 1,000 руб. неустойки, то по этимъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь 1583 и 1585 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., признаетъ требованіе графа Ностица о взысканіи съ Махно неустойки 1 т. р. правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Одесская Судебная Палата 21 марта 1871 г. опредѣлила: признавъ Михно нарушившимъ контрактъ 6 марта 1871 г., присудить съ него въ пользу графа Ностица взысканіе неустойки въ размѣрѣ 1 т. руб. На это рѣшеніе Махно принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) 1099 ст. Уст. Гр. Суд., и ст. 514 и 521 X Т. I ч. признаніемъ приписки на формальномъ контрактѣ и домашняго условія необязательными для графа Ностица, на томъ основаніи, что опекунша Клевцова при составленіи описи имѣнія упомянула объ одномъ нотаріальномъ контрактѣ, тогда какъ, по силѣ приведенной статьи, обязательность договора ставится въ зависимость не отъ указанія на него должника, а отъ времени полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на имѣніе, а такая повѣстка опекуномъ Штеричемъ получена 12 сентября, слѣдовательно, послѣ заключенія домашняго условія, которое послѣдовало 25 апрѣля; 2) ст. 1536, 1538 и 1700 X Т. I ч. признаніемъ контракта нарушеннымъ тѣмъ, что онъ, Махно, производилъ полевыя работы не самъ, а чрезъ отдачу земли въ сублокацію, во-первыхъ, потому, что сублокація не составляетъ нарушенія договора, если она не воспрещена договоромъ, а такого воспрещенія въ договорѣ не значится, а во-вторыхъ, что сублокаціи на самомъ дѣлѣ не было, такъ какъ земля отдавалась изъ скопщины (изъ третьяго снопа), а это не есть сублокація, а только особая форма личнаго найма, плата за личный трудъ, въ которой платится не деньгами, а полученными продуктами; 3) ст. 1536 X Т. I ч. равномѣрно нарушена заключеніемъ, что онъ не имѣлъ права пользоваться ставкомъ на арендуемой землѣ, тогда какъ относительно такого пользованія въ контрактѣ опять никакого воспрещенія не содержится. На семъ основаніи Махно проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ для Махно къ принесенію настоящей кассаціонной жалобы послужило присужденіе съ него Одесскою Судебною Палатою графу Постицу, преемнику правъ малолѣтнихъ Клевцовыхъ по покупкѣ ихъ имѣнія съ публичнаго торга, неустойки по арендному контракту на землю Клевцовыхъ, заключенному Махно съ опекуномъ ихъ Штеричемъ. Посему изъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, могутъ быть предметомъ разсмот-

рѣнія лишь тѣ, которые имѣютъ цѣлью доказать неправильность принятыхъ основаній къ присужденію этой неустойки. Домашній договоръ Штерича съ Махно, состоявшійся 15 го апрѣля 1871 года, не имѣетъ съ вопросомъ о правѣ графа Ностица на полученіе отъ Махно неустойки никакого соотношенія. Поэтому объясненія Махно о томъ, что заключеніе Палаты о недѣйствительности этого контракта неправильно, какъ не могущее вліять на исходъ дѣла по вопросу о правѣ Ностица на неустойку, не подлежитъ разбору. Ничтожность для Ностица сдѣланной Штеричемъ на формальномъ контрактѣ, заключенномъ съ Махно, приписки относительно права сего послѣдняго пользоваться водопоемъ изъ ставокъ, Палата признала по той причинѣ, что неизвѣстно, когда эта приписка состоялась, т. е. до полученія ли повѣстки объ обращеніи взысканія на имѣніе Клевцовыхъ, или послѣ такого полученія, а не потому, какъ это утверждаетъ Махно, что опекунша Клевцова при описи имѣнія для продажи съ публичнаго торга упомянула объ одномъ формальномъ контрактѣ. При такомъ принятомъ Палатою основаніи къ признанію этой приписки ничтожною объясненіе Махно о нарушеніи стат 514, 521 ч. I Т. X и ст. 1099 Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія Изъ разсмотрѣнія затѣмъ, чѣмъ руководствовалась Палата къ присужденію съ Махно неустойки, оказывается, что къ тому послужили два установленныхъ Палатою нарушенія со стороны Махно формальнаго контракта: 1) что онъ пользовался ставкомъ (прудомъ) въ арендуемомъ имѣніи вопреки контракту, которымъ сего дозволено не было; 2) что онъ отдалъ часть арендуемой земли крестьянамъ для обработки изъ скопщины, что составляетъ субаренду, на что онъ по контракту также права не имѣлъ. Объясненіе Махно о томъ, что Палата неправильно вывела заключеніе изъ содержанія арендnаго договора, что онъ не имѣлъ права пользоваться водопоемъ изъ ставокъ, не можетъ подлежать обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, въ виду того, что толкованіе всякаго рода актовъ и опредѣленіе вытекающихъ изъ оныхъ правъ, какъ не однократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, въ силу статьи 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему и выводимое изъ такого объясненія утвержденіе Махно о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 1536 ч. I Тома X не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія. За такимъ однажды установленнымъ правомъ Ностица на полученіе съ Махно неустойки, въ силу признаннаго Палатою нарушенія Махно контракта пользованіемъ водопоемъ изъ ставокъ, представляется излишнимъ входить въ разборъ вопроса о томъ, правильно ли Палата заключила, что раздача Махно крестьянамъ земель изъ скопщины составляла запрещенную контрактомъ субаренду, такъ какъ, какое бы разрѣшеніе ни получилъ этотъ вопросъ, онъ не можетъ вести къ уничтоженію права Ностица на неустойку, уже имъ пріобрѣтенную. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Махно, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

36.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Андрея Комарницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющ. обя занности Товарища Оберъ-Прокурора И Я. Голубевъ).

По рѣшенію Орловскаго Окружнаго Суда 4-го мая 1871 года предоставлено Льву Комарницкому отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ брата его, Андрея Комарницкаго, чистый доходъ за 8 лѣтъ съ части имѣнія Кондратовки, Ананьевскаго уѣзда, находившейся въ недобросовѣстномъ владѣніи послѣдняго. Въ ноябрѣ 1872 года Левъ Комарницкій предъявилъ къ Андрею Комарницкому искъ о возвращеніи ему дохода за 8 лѣтъ съ 88 десятинъ земли означеннаго имѣнія, опредѣливъ размѣръ ежегоднаго частнаго дохода съ десятины, въ видѣ оброка, въ 2 руб. 25 коп. и объяснивъ, что эта цѣна и по мѣстному крестьянскому положенію признается чистымъ доходомъ съ десятины, и самъ Андрей Комарницкій призна-

валъ этотъ размѣръ дохода, потому что въ 1867 г. искалъ съ бывшаго опекуна Кондрацкаго за неправильное нахожденіе того же имѣнія въ его завѣдываніи по 2 рубл. 25 коп: за десятину. Одесскій Окружный Судъ отказалъ истцу по бездоказательности иска, но Одесская Судебная Палата присудила ему по 2 рубл. 25 коп., а съ 88 десятинъ за 8 лѣтъ 1584 рубля. Принимая 2 руб. 25 коп. за норму дохода съ десятины, Палата руководствовалась доходностью десятины, показанною въ уставной грамотѣ на имѣніе; при этомъ Палата нашла, что оброчная цѣна за землю по мѣстному положенію для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, ст. 159, 161, 169 и 175, исчислялась по взаимному соглашенію крестьянъ съ владѣльцемъ, а въ случаѣ ихъ несогласія опредѣлялась губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ по разуму Общаго Положенія 19-го февраля 1861 года и что поэтому оброчная цѣна за землю представляетъ дѣйствительную формальную доходность земли; что возраженіе отвѣтчика, что крестьянамъ сел. Кондратовки отведенъ надѣлъ отъ сосѣдней деревни Кочуровки, не имѣетъ значенія, потому что не доказано, чтобы отрѣзка надѣла отъ сосѣдняго имѣнія была сдѣлана по недоходности земли въ Кондратовкѣ, и потому, что въ цѣнности и въ доходности сосѣднихъ земель не можетъ быть значительной разности, что подтверждается и исковымъ прошеніемъ Андрея Комарницкаго (1867 г.), который доходность десятины въ Кондратовкѣ показалъ также въ 2 р. 25 к.; что недобросовѣстное владѣніе Андрея Комарницкаго началось за 4 года до изданія крестьянскихъ положеній и окончилось чрезъ 4 года послѣ ихъ изданія, что въ это короткое время доходность земли измѣниться не могла, а если до 1861 года она была нѣсколько менѣе, то послѣ 1861 года должна была увеличиться, и что посему доходность земли за время, предшествовавшее утвержденію уставной грамоты, можетъ быть опредѣлена цыфрой, показанной въ грамотѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Комарницкій объясняетъ: 1) что соображеніями Палаты, по которымъ показанная по уставной грамотѣ оброчная цѣна признана нормой доходности земли, нарушаются статьи 9—15, 242—244, 159, 161, 169 и 175 Мѣстн. Пол. губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ; 2) что по оброку, опредѣленному уставной грамотой, Палата опредѣлила цѣнность земли за время, предшествовавшее введенію грамоты, вопреки ст. 185 того же Положенія и ст. 60-й I Т. Св. Зак. Осн., тогда какъ должна была руководствоваться ст. 620 и 622 X Т. I ч. Св. Зак., и 3) что Палата, присудивъ истцу опредѣленную сумму дохода, нарушила стат. 366 Уст. Гр. Суд., потому что истецъ размѣра дохода не доказалъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель Андрей Комарницкій усматриваетъ нарушеніе статей Мѣстн. Положен. Великорос. губ. въ томъ соображеніи Палаты, въ которомъ она объяснила, что оброчная плата за землю опредѣлялась взаимнымъ соглашеніемъ помѣщика съ крестьянами, а въ случаѣ ихъ несогласія—губернскимъ присутствіемъ; по ст. 159 Мѣстн. Полож. повинности крестьянъ въ пользу помѣщика дѣйствительно опредѣляются по взаимному ихъ соглашенію; стат. 161 Полож. установляетъ высшій размѣръ душевой повинности за опредѣленный положеніемъ высшій размѣръ душевого надѣла; ст. 168 Полож. установляетъ извѣстное пониженіе оброка для сельскихъ обществъ, получившихъ земельный надѣлъ въ меньшемъ противъ установленнаго для каждой мѣстности количествѣ; затѣмъ ст. 173, 174 и 175 Положен. предоставляютъ губернскому присутствію въ извѣстныхъ случаяхъ или возвышать по ходатайству помѣщика причитающійся съ крестьянъ на основаніи положенія оброкъ, или понижать его по ходатайству крестьянъ, и въ обоихъ случаяхъ положеніе безспорно имѣло въ виду достигнуть такого опредѣленія размѣра оброка, который бы соотвѣтствовалъ дѣйствительной цѣнности и доходности земли; изъ приведенныхъ статей видно, что размѣръ оброка могъ опредѣляться или по взаимному согласію владѣльца съ крестьянами, или указанной въ положеніи нормой, или въ извѣстныхъ случаяхъ губернскимъ присутствіемъ, и еслибъ въ соображеніи Палаты и не вполнѣ правильно были изложены постановленія означенныхъ статей, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что одна неправильность соображеній о смыслѣ

закона не служитъ еще поводомъ къ отмѣнѣ, если въ окончательномъ выводѣ судъ не нарушилъ закона (см. рѣш. Правительствующаго Сената 17-го октября 1874 г. по дѣлу Петрова и 30 октября 1874 г. по дѣлу Истомина съ Коганомъ), въ окончательномъ же выводѣ о размѣрѣ дохода съ имѣнія Палата приняла тотъ размѣръ оброка, который не только опредѣленъ уставной грамотой для этого имѣнія, но и указанъ въ мѣстн. пол. для имѣній Ананьевскаго уѣзда (ст. 168 п. 3 и прил. къ ст. 15 Пол.), т. е. 9 руб. за надѣлъ въ 4 дес. или 2 руб. 25 к. за каждую десятину, а такой размѣръ оброка, какъ установленный закономъ, очевидно, могъ быть принятъ за основаніе при опредѣленіи доходности земли; 2) стат. 185 Мѣстн. Пол. постановляетъ, что опредѣленный въ установной грамотѣ денежный оброкъ остается неизмѣннымъ въ продолженіе 20 ти лѣтъ со дня утвержденія Положенія; проситель усматриваетъ нарушеніе этой статьи, а также ст. 60 Т. I Св. Зак. Осн., въ томъ, что Палата и за время до введенія уставной грамоты опредѣлила оброкъ съ земли въ томъ же размѣрѣ; но такое дѣйствіе Палаты нельзя признать присвоеніемъ закону обратной силы: опредѣливъ согласно Мѣстному Положенію и уставной грамотѣ размѣръ дохода съ десятины, Палата признала, что въ 4 года, предшествовавшіе изданію Положенія о крестьянахъ, доходность земли не могла измѣниться, и потому нашла справедливымъ и за эти года исчислить оброкъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ онъ опредѣленъ по уставной грамотѣ; такое соображеніе Палаты не нарушаетъ какого либо закона, а для того, чтобы, на основаніи приводимыхъ просителемъ ст. 620 и 622 X Т. I ч. Св. Зак., судъ могъ опредѣлить доходы въ меньшемъ размѣрѣ противъ принятаго Палатой, то-есть за вычетомъ расходовъ, употребленныхъ на управленіе имѣніемъ, починки, усовершествованіе и постройку заведеній, отъ отвѣтчика, возражавшаго противъ иска, зависѣло доказывать дѣйствительность такихъ расходовъ; изъ дѣла же не видно, чтобы со стороны отвѣтчика были представлены по этому предмету возраженія и доказательства, которыя остались бы со стороны Палаты необсужденными, и 3) вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ представленными имъ актами размѣръ присужденнаго ему дохода, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Андрея Комарницкаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію крестьянина Егора Труханова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по просьбѣ мѣщанина Макара Просвиркина о разрѣшеніи спора его съ крестьяниномъ Егоромъ Трухановымъ о лошади, по заявленію послѣдняго, у него пропавшей и впослѣдствіи опознанной имъ у просителя, Мировой Судья призналъ эту лошадь принадлежащею Просвиркину. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи Труханов просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ числѣ 15 человѣкъ. Бузулукскій Мировой Съѣздъ, хотя и допросилъ двухъ непоименованныхъ въ апелляціи свидѣтелей, показавшихъ, что лошади, пропавшей у Труханова, они не знаютъ, но свидѣтели, на которыхъ сдѣлана была ссылка въ апелляціонной жалобѣ, не допрошены, и Съѣздъ не установилъ, что спорныя обстоятельства дѣла достаточно разъяснены. Принимая во вниманіе, что оставленіемъ безъ повѣрки доказательствъ, на коихъ основывалъ свое право Трухановъ, принесшій на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 и 174 Уст. Гражд. Сул., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бузулукскаго Съѣзда, 2-го сентября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію означенныхъ статей Уст., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бугурусланскій Мировой Съѣздъ.

38.—1875 года января 15 дня. *По прошенію инженеръ-подполковника Ѳеодора Геттуна объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Подполковникъ Ѳеодоръ Геттунъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 21 сентября 1873 г., коимъ присуждено съ него въ пользу вдовы статскаго совѣтника Нины Радченко-Дьяконовой судебныхъ издержекъ 560 руб. Изъ означеннаго рѣшенія видно, что по иску Геттуна съ Радченко-Дьяконовой 12000 руб., разрѣшенному Судебною Палатою 3 октября 1872 г., отказано было истцу въ части требованій его на сумму 8000 руб., а въ остальной части предоставлено отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; затѣмъ по настоящему дѣлу, возникшему вслѣдствіе просьбы Радченко Дьяконовой о взысканіи съ Геттуна 680 руб. судебныхъ издержекъ, Палата присудила съ него вознагражденія за веденіе дѣла, по таксѣ, Высочайше утвержд. 3 іюля 1868 г., соразмѣрно той части иска, въ которой ему отказано, т.-е. съ 8000 р., всего 560 р.

Сообразивъ приведенные въ кассаціонной жалобѣ Геттуна поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя прошеніе повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника Радченко-Дьяконовой, коллежскаго секретаря, Киселева, о взысканіи съ подполковника Геттуна судебныхъ издержекъ подано было въ Окружный Судъ 11-го октября 1872 г. безъ приложенія довѣренности, но потомъ довѣренность эта вмѣстѣ съ засвидѣтельствованною копіею рѣшенія Палаты представлена Киселевымъ при другомъ прошеніи, 4 ноября того же года поданномъ, и, слѣдовательно, не было основанія къ возвращенію упомянутаго прошенія, на основаніи 2 пун. 266 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего указаніе Геттуна на нарушеніе судебными установленіями 5 п. 257, 262, 3 и 5 п. п. 263, 2 п. 266, 267 и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ уваженія; 2) по руководству 900 ст. Уст. Гр. Суд. въ прошеніи о взысканіи судебныхъ издержекъ долженъ быть сдѣланъ расчетъ отыскиваемой суммы. Подробное изложеніе этого расчета необходимо, когда отыскиваются разныя понесенныя по производству дѣла издержки, размѣръ и правильность коихъ требуютъ повѣрки. Но въ настоящемъ дѣлѣ судебныя мѣста, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, установили, что повѣренный Радченко Дьяконовой ограничилъ требованіе вѣрительницы своей просьбою о взысканіи вознагражденія за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, и присудили ему только это вознагражденіе въ размѣрѣ, установленномъ таксою, Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 г., причемъ Судебная Палата опредѣлила означенное вознагражденіе соразмѣрно суммѣ 8000 р., въ которой рѣшеніемъ ея, по главному дѣлу состоявшимся, искъ Геттуна признанъ неподлежащимъ удовлетворенію. При такихъ обстоятельствахъ объясненіе послѣдняго о нарушеніи Палатою ст. 904 и 339 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія его объ отсутствіи подробнаго расчета не заслуживаетъ также уваженія; 3) рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты, постановленными по иску Геттуна съ Радченко Дьяконовой 12 т. руб., судебныя издержки обращены на истца. Въ силу этого рѣшенія Палата при настоящемъ исполнительномъ производствѣ, въ виду 893 ст. Уст. Гр. Суд., не могла входить въ разсмотрѣніе требованія Геттуна, изложеннаго въ прошеніи его Окружному Суду и въ апелляціонной жалобѣ, о распредѣленіи таковыхъ издержекъ между нимъ и отвѣтчицею; посему указываемыя кассаторомъ ст. 776, 870 и 922 Уст. Гражд. Суд., настоящимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушены. Ссылка же ея на 747 ст. сдѣлана правильно, такъ какъ въ Окружномъ Судѣ Геттунъ требовалъ взысканія съ Радченко-Дьяконовой судебныхъ издержекъ 2 руб. 30 коп., а въ Палатѣ 16 руб. 93 коп., т. е. помѣстилъ въ апелляціи требованіе, не предъявленное въ Окружномъ Судѣ, и 4) упоминая о нарушеніи ст. 9, 701, 711, 926 и 964 Уст. Гр. Суд., проситель, въ противность 798 ст. того же Устава,

не объясняетъ, въ чемъ именно онъ считаетъ эти статьи нарушенными; слѣдовательно, означенное заявленіе его не можетъ быть повѣрено. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подполковника Геттуна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Николая Корзуна, дворянина Мечислава Милевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Николай Корзунъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ къ поручику Тимовею Беккеру искъ объ уничтоженіи контракта, заключеннаго на отдачу первому изъ нихъ въ аренду земли, принадлежащей послѣднему; и о взысканіи съ Беккера, нарушившаго этотъ контрактъ, 6000 р. Въ подкрѣпленіе иска повѣренный Корзуна, Милевскій, представилъ письменное удостовѣреніе крестьянъ и просилъ допросить ихъ подъ присягою, если судъ признаетъ это нужнымъ, а въ засѣданіи суда ходатайствовалъ объ удовлетвореніи исковыхъ требованій. Окружный Судъ, усмотрѣвъ въ письменномъ отвѣтѣ повѣреннаго Беккера признаніе дѣйствительности тѣхъ обстоятельствъ, которыя приведены со стороны истца въ доказательство нарушенія отвѣтчикомъ арендnаго контракта, и засимъ, находя допросъ свидѣтелей излишнимъ, призналъ арендный контрактъ уничтоженнымъ и присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 4500 р. Одесская Судебная Палата нашла: 1 е) что выводъ суда о сдѣланномъ, будто бы, повѣреннымъ Беккера, Назаровымъ, признаніи несогласенъ съ точнымъ смысломъ объясненія его, и 2) что, по заявленію Назарова, изложенному въ апелляціонной жалобѣ и неоспариваемому противною стороною, въ объясненіи на апелляцію повѣренный истца при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ отказался отъ допроса свидѣтелей. На этомъ основаніи Палата признала искъ Корзуна недоказаннымъ и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказала истцу, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный истца, Милевскій, по неправильному толкованію Палатою ст. 366 и 774 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію 1536 и 1547 ст. X Т. ч. I, объясняя, что Судебная Палата заключеніе свое объ отказѣ просителя отъ допроса свидѣтелей могла бы основать только на протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда, въ которомъ объ этомъ не упоминается, но не на заявленіи повѣреннаго отвѣтчика.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по руководству 314 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ письменномъ отвѣтѣ на исковое прошеніе должно быть выражено положительно, признаетъ ли отвѣтчикъ или отвергаетъ требованія истца и тѣ обстоятельства, на коихъ сіи требованія основаны. Правило это должно быть примѣняемо и къ объясненію по апелляціонной жалобѣ (ст. 758 Уст. Гражд. Суд.), составляющему письменный отвѣтъ на апелляцію. Если въ такомъ объясненіи не отвергаются какія-либо требованія апеллятора или обстоятельства, въ жалобѣ его изложенныя, то судъ, по совокупномъ соображеніи доводовъ и возраженій сторонъ, можетъ признать эти требованія и заявленія нетребующими дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Одесская Судебная Палата, сопоставляя апелляціонную жалобу Назарова съ письменнымъ на оную объясненіемъ Милевскаго, усмотрѣла, что послѣдній изъ нихъ не оспариваетъ заявленія перваго, т.-е. повѣреннаго отвѣтчика, о томъ, что Милевскій на словесномъ состязаніи отказался отъ допроса свидѣтелей. Сдѣлавъ такой выводъ, повѣрка правильности коего не входитъ въ кругъ дѣйствій Верховнаго Кассаціоннаго Суда (стат. 5 Учрежд. Судебн. Установленій), Судебная Палата не имѣла уже основанія, какъ объясняетъ кассаторъ, дѣлать распоряженіе о допросѣ крестьянъ, отъ имени коихъ выдано истцу удостовѣре-

ніе, повѣреннымъ его представленное, тѣмъ болѣе, что самое ходатайство о допросѣ ихъ заявлено было въ исковомъ прошеніи условно и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла не поддерживалось. Посему указаніе кассатора о неправильномъ, будто бы, толкованіи Судебною Палатою ст. 366 и 774 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Палата смысла означенныхъ статей вовсе не толковала, а только пришла къ заключенію, что истецъ не доказалъ нарушенія отвѣтчикомъ договора объ арендѣ земли, и это заключеніе ея, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Что же касается упоминаемаго кассаторомъ нарушенія ст. 1536 и 1547 Т. X ч. I, то заявленіе это не можетъ быть разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ въ виду того, что проситель не объясняетъ, какъ этого требуетъ ст. 798 Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно онъ считаетъ приведенныя статьи закона нарушенными и по какимъ основаніямъ. Не усматривая, такимъ образомъ, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, 18 ноября 1872 г. по настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Корзуна, дворянина Милевскаго, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1875 г. января 15 дня. *По прошенію правленія Череповскаго городского общественнаго банка объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Правленіе Череповскаго городского общественнаго банка проситъ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи пересмотра по вновь открытому обстоятельству опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 29 мая 1873 г., коимъ отмѣнено опредѣленіе Бѣлозерскаго Окружнаго Суда о признаніи недѣйствительными торговъ, производившихся при означенномъ Судѣ на продажу, по иску администраціи торговаго дома Милютиныхъ, заложенной въ упомянутомъ банкѣ земли купца Махова. Вновь открытое обстоятельство правленіе банка усматриваетъ въ томъ, что имѣніе Махова пріобрѣтено на торгахъ для Норской мануфактуры повѣреннымъ правленія оной, титулярнымъ совѣтникомъ Константиновымъ, не снабженнымъ на этотъ предметъ особою довѣренностью согласно 1156 ст. Уст. Гр. Суд., и объясняетъ, что обстоятельство сіе сдѣлалось извѣстнымъ правленію банка только 29-го сентября 1873 г., т. е. по возвращеніи въ Окружный Судъ изъ Судебной Палаты торговаго производства.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента ст. 794 и 805 Уст. Гражд. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство, или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго судебнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, независящимъ отъ просителя (Сборн. рѣш. 1867 г. №№ 37, 97 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ правленіе Череповскаго городского общественнаго банка хотя и объясняетъ въ прошеніи своемъ, что довѣренность, на основаніи которой повѣренный Норской мануфактуры, Константиновъ, купилъ для нея съ публичнаго торга, при Бѣлозерскомъ Окружномъ Судѣ производившагося, заложенное въ банкѣ недвижимое имѣніе купца Махова, будто бы не соотвѣтствуетъ требованію 1156 ст. Устава Граждан. Судопр. и что это вновь открытое обстоятельство не могло быть извѣстно правленію до 29 сентября 1873 года, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не приводитъ. Изъ приложенной же къ производству С.-Петербургской Судебной Палаты копіи опредѣленія Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 19 января 1873 года, видно, что при слушаніи въ засѣданіи Окружнаго Суда, означеннаго числа происходившемъ, дѣла по жалобѣ повѣреннаго Череповскаго об-

щественнаго банка на неправильное производство продажи вышеупомянутаго имѣнія находился повѣренный означеннаго банка, Рындинъ, и участвовалъ въ словесномъ состязаніи, а слѣдовательно, имѣлъ возможность обозрѣть въ то время торговое производство и представить суду свои объясненія относительно довѣренности, на основаніи которой былъ допущенъ къ торгамъ повѣренный мануфактуры, Константиновъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая нынѣ правленіемъ банка недостаточность означенной довѣренности не можетъ быть признана такимъ-вновь открытымъ обстоятельствомъ, которое сдѣлалось извѣстнымъ этому правленію или его повѣренному уже послѣ воспослѣдованія опредѣленія Судебной Палаты 29 мая 1873 года, по настоящему дѣлу постановленнаго, о пересмотрѣ коего ходатайствуетъ правленіе банка въ прошеніи отъ 3-го декабря того же года, а затѣмъ и самое прошеніе это не можетъ признаваться поданнымъ въ четырехмѣсячный срокъ, установленный ст. 796 и 797 (п. 2) Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, указываемое правленіемъ банка обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе сущности опредѣленія Судебной Палаты по отношенію къ банку, такъ какъ допущеніе къ торгамъ повѣреннаго правленія Норской мануфактуры безъ надлежащей довѣренности могло бы нарушать права этой мануфактуры, но не банка, а потому настоящее ходатайство во всякомъ случаѣ не подлежитъ удовлетворенію. Наконецъ, вышеупомянутое прошеніе, поданное отъ имени правленія Череповскаго общественнаго банка, не соотвѣтствуетъ требованію 27 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей всѣ общества, а тѣмъ самымъ и общественныя учрежденія, могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу правленія Череповскаго городского общественнаго банка, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1875 г. января 16 дня. *По прошенію дворянки Марьи Мищенко-Анисимовой объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея мѣщаниномъ Трофимомъ Шкурою по векселю 85 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворянка Марья Мищенко Анисимова жалуется на нарушеніе Александрійскимъ Мировымъ Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. вызовомъ ко дню засѣданія не ея повѣреннаго, Охременка, а ее самое; по сему предмету изъ дѣла видно, что отвѣтчица Анисимова, имѣющая жительство въ дер. Шаровкѣ, получила 14 іюля повѣстку Съѣзда съ вызовомъ къ засѣданію 19 іюля, повѣренный же ея, Охременко, подавшій по довѣренности апелляціонную жалобу и указавшій свое мѣсто жительства въ городѣ Александріи, не былъ вызванъ Съѣздомъ, и затѣмъ къ судебному засѣданію ни отвѣтчица, ни повѣренный ея не явились. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ (рѣш. 1869 г. №№ 523, 641 и др.), что судъ, имѣя въ виду довѣренность, данную тяжущимся другому лицу на хожденіе по дѣлу, обязанъ посылать повѣстки и извѣщенія сему повѣренному, а не самому тяжущемуся; что при такомъ нарушеніи правъ стороны на защиту предъ судомъ, обезпеченныхъ за нимъ истиннымъ смысломъ 45, 50, 171 и 249 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ сохранить силу судебнаго рѣшенія; что засимъ остальныя указываемыя Анисимовою нарушенія 61, 81, 88, 105, 112, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ.

42.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Хаима Цетлина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

11-го іюня 1865 г. коллежскій ассесоръ Карлъ Шульцъ и могилевскій 1-й гильдіи купецъ Хаимъ Цетлинъ заключили между собою формальное условіе, явленное 15-го того же іюня въ г. Могилевѣ у нотаріуса и маклера, о слѣдующемъ: Шульцъ отдалъ Цетлину при довѣренности на его, Цетлинг, имя во 1 хъ) залоговое свидѣтельство Могилевской гражданской палаты отъ 3 октября 1860 года на его, Шульца, домъ, состоящій въ гор. Могилевѣ, въ суммѣ 29250 руб., и во-2-хъ) удостовѣреніе той же палаты 7 февраля 1864 г. о томъ, что изъ оцѣночной суммы того же дома освободилось еще 5643 руб. 38³/₄ коп.; всего же Шульцъ передавалъ Цетлину свободной суммы 34,893 р. 38³/₄ коп. для представленія этого дома Шульца въ означенной суммѣ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ; Цетлинъ съ своей стороны обязался освободить домъ изъ подъ залога, всякаго взысканія и запрещенія къ 15 ноября 1866 года и никакъ не позже какъ къ 15 января 1867 года и возвратить въ этотъ срокъ свидѣтельство и удостовѣреніе Палаты совершенно свободными; въ противномъ случаѣ Цетлинъ обязался уплатить за неустойку всю оцѣночную сумму дома по упомянутому свидѣтельству и пополнить Шульцу всѣ убытки и издержки, какіе онъ чрезъ то понесетъ, и до уплаты всей этой суммы и убытковъ Цетлинъ подвергалъ себя штрафу въ пользу Шульца по 300 рублей въ мѣсяцъ; кромѣ того, Цетлинъ обязался уплатить Шульцу за предоставленное ему послѣднимъ право залогового обращенія дома въ теченіе всего означеннаго въ условіи времени, именно по 15 ноября 1866 года, 2677 рублей 58 копеекъ и за два льготные, послѣ этого срока, мѣсяца по 115 рублей въ мѣсяцъ. Принятыя на себя этимъ условіемъ обязательства Цетлинымъ исполнены не были, а потому повѣренный Шульца, присяжный повѣренный Коврайскій, предъявилъ 18 го февраля 1872 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Цетлина по сему условію неустойки въ размѣрѣ оцѣночной суммы по 300 рублей въ мѣсяцъ, а равно и дополнительной платы за пользованіе залоговымъ свидѣтельствомъ, всего 53615 руб. 96³/₄ коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Прежде разсмотрѣнія иска по существу С.-Петербургскій Окружный Судъ, по ходатайству повѣреннаго истца, постановилъ 9 марта 1872 года въ обезпеченіе иска Шульца наложить въ размѣрѣ искомой суммы арестъ на слѣдующіе Хаиму Цетлину изъ департамента водяныхъ сообщеній министерства путей сообщенія выдачи, на что Коврайскому и выданъ 11-го того же марта исполнительный листъ. 27 апрѣля 1872 г. состоялось въ судѣ первое заочное рѣшеніе, а затѣмъ, вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ отвѣтчика, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Водовымъ, отзыва, 4 го іюля того же 1872 г. и второе заочное рѣшеніе, которымъ исковыя требованія Шульца удовлетворены вполнѣ присужденіемъ съ Цетлина въ пользу Шульца 53615 руб. 96 коп. съ процентами съ 18 го февраля 1872 года по день платежа и, сверхъ того, до уплаты 31893 руб. 38 коп., по 300 руб. въ мѣсяцъ, полагая съ 1 марта 1872 года, и судебныя издержки возложены на отвѣтчика; рѣшеніе это въ окончательной формѣ объявлено 18 іюля 1872 г. Наканунѣ истеченія апелляціоннаго срока по сему дѣлу, 17 августа 1872 года, повѣренный Цетлина, Водовъ, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ заявленіе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его признанъ несостоятельнымъ должникомъ и что потому довѣренность, выданная ему, Водову, Цетлинымъ становится недѣйствительною и самое дѣло подлежитъ вѣдѣнію конкурса; а потому онъ, Водовъ, проситъ о пріостановленіи производства сего дѣла; при этомъ заявленіи Водовымъ представлено удостовѣреніе Могилевской палаты гражданскаго и уголовнаго суда отъ 9 августа 1872 года въ томъ, что Цетлинъ прошеніемъ, поданнымъ 11 іюля 1872 г., объявилъ себя несостоятельнымъ несчастнымъ должникомъ и что по этому прошенію производится въ Палатѣ дѣло о несостоятельности

Цетлина. Затѣмъ отношеніемъ отъ 20 сентября 1872 г. та же Могилевская Палата увѣдомила С.-Петербургскій Окружный Судъ, что 4 сентября 1872 г. въ Палатѣ состоялось опредѣленіе о признаніи Цетлина несостоятельнымъ, 2-го ноября 1872 года С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ вышеупомянутыя прошеніе повѣреннаго Цетлина, Водова, и увѣдомленіе Могилевской палаты, нашелъ, что Цетлинъ объявленъ несостоятельнымъ 4 сентября 1872 года, т.-е. послѣ истеченія 18 августа 1872 года апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія суда отъ 4 іюля 1872 г., и что, слѣдовательно, ничто не препятствовало Водову своевременно обжаловать рѣшеніе, такъ какъ, по 5 пун. ст. 2330 Т. X ч. I, довѣренность Водова сохраняла еще свою силу въ моментъ окончанія апелляціоннаго срока и что въ виду этого не представляется никакого основанія къ пріостановленію производства по сему дѣлу, а потому судъ оставилъ прошеніе Водова безъ послѣдствій, и 3-го того же ноября повѣренному Шульца, Коврайскому, выданъ исполнительный листъ на взысканіе съ Цетлина присужденной 4 іюля суммы. По полученіи исполнительнаго листа, Шульцъ представилъ его въ учрежденное въ Могилевѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Цетлина, заявивъ свою долговую претензію, всего въ 57158 руб. 46 коп, именно капитальной суммы 53615 руб. 96 коп., процентовъ съ 18 февраля 1872 года по 4 сентября 1872 г. и штрафныхъ съ 1 марта по 1 е сентября 1872 года 1800 руб. Конкурсное управленіе, прежде постановленія опредѣленія о достоинствѣ предъявленныхъ къ Цетлину требованій, а также о преимуществахъ таковыхъ и о свойствѣ несостоятельности Цетлина, находя необходимымъ имѣть въ виду какъ документъ, изъ котораго проистекаетъ присужденный Шульцу съ Цетлина долгъ, такъ и принятыя судомъ при постановленіи рѣшенія основанія, рапортомъ отъ 11 іюля 1873 г. просило С. Петербургскій Окружный Судъ о высылкѣ засвидѣтельствованныхъ копій какъ съ рѣшенія 4 іюля 1872 г., такъ и съ условія Шульца съ Цетлинымъ, послужившаго основаніемъ того рѣшенія. Согласно этому ходатайству просимыя копіи были высланы С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 1 сентября 1873 года и получены въ конкурсномъ управленіи 12 сентября 1873 года. Затѣмъ 19 ноября 1873 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ получено по почтѣ прошеніе означеннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Цетлина, адресованнаго въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената; въ этомъ прошеніи конкурсное управленіе объясняетъ, что крайнимъ срокомъ на исполненіе условія между Шульцемъ и Цетлинымъ было назначено 15 января 1867 г., претензія же Шульца по сему договору предъявлена Окружному Суду 18-го февраля 1872 года, т.-е. черезъ 5 лѣтъ послѣ означеннаго срока, а потому, по мнѣнію конкурса, истецъ Шульцъ, при несостоятельности отвѣтчика Цетлина, на основаніи ст. 1551 Т. X ч. I и 3 пун. 1982 Т. XI Уст. торг. несост. долженъ лишиться равнаго съ другими заимодавцами Цетлина удовлетворенія, между тѣмъ какъ претензію эту, за воспослѣдованіемъ объ ней вышеупомянутаго рѣшенія, по ст. 1960 Т. XI Уст. Торг., слѣдуетъ причислить къ роду долговъ, подлежащихъ преимущественному предъ другими долгами удовлетворенію, и, такимъ образомъ, рѣшеніе всецѣло нарушаетъ имущественныя права тѣхъ изъ заимодавцевъ Цетлина, иски коихъ, по достоинству ихъ долговыхъ актовъ, по закону дѣйствительно имѣютъ преимущество и подлежатъ полному удовлетворенію. На основаніи этихъ соображеній конкурсное управленіе, представляя вниманію Правительствующаго Сената, что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 4 іюля 1872 г. вошло въ законную силу въ отношеніи должника Цетлина, но не относительно неучаствовавшихъ въ дѣлѣ кредиторовъ, которымъ рѣшеніе это сдѣлалось извѣстнымъ лишь 12-го сентября 1873 года, по полученіи въ конкурсномъ управленіи отношенія суда съ приложеніемъ копій съ рѣшенія, проситъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ этого рѣшенія Окружнаго Суда, признавъ, какъ сказано въ прошеніи, что претензія Шульца, за непредъявленіемъ ея суду въ теченіе одного года по истеченіи назначеннаго по договору срока, по точному смыслу 1551 ст. Т. X ч. I и 3 пун. стат. 1982 Т. XI Уст. торг. несост., слѣдуетъ причислить къ долгамъ 4-го разряда, подлежащимъ, по 4 пун. ст. 1977 означеннаго Устава, удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія долговъ первыхъ 3-хъ рязрядовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное конкурсомъ по дѣламъ несостоятельнаго Цетлина рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда состоялось 4-го іюля 1872 г. и вступило въ законную силу 19 августа того же года; должникъ же Цетлинъ объявленъ несостоятельнымъ лишь 4 сентября 1872 г., слѣдовательно, и конкурсное по дѣламъ его управленіе могло образоваться также не прежде сентября 1872 года. Поэтому означенное рѣшеніе Окружнаго Суда не могло непосредственно касаться интересовъ еще несуществовавшаго во время его постановленія конкурса. Оно нарушило бы права кредиторовъ Цетлина и давало бы имъ, въ лицѣ конкурснаго управленія, несомнѣнное право ходатайствовать объ отмѣнѣ, если бы доказано было, что означенное рѣшеніе состоялось по стачкѣ истца съ отвѣтчикомъ, въ предвидѣніи несостоятельности этого послѣдняго и съ цѣлію подложнаго переукрѣпленія имущества для избѣжанія платежа долговъ (Т. X ч. I ст. 1529, 1547, 2014). Но на существованіе такого обстоятельства въ настоящемъ дѣлѣ конкурсъ не указываетъ. Какъ состоявшееся прежде открытія несостоятельности Цетлина, рѣшеніе Окружнаго Суда не можетъ стѣснять конкурсъ и въ составленіи расчета удовлетворенія кредиторовъ Цетлина. При классификаціи конкурснымъ управленіемъ долговъ по дѣйствительности актовъ, на коихъ они основаны, къ требованіямъ безспорнымъ относятся, по 8 п. 1960 ст. XI Т. Уст. Торг. несост., между прочимъ, и иски казенные и частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные; при составленіи же расчета долговъ къ удовлетворенію конкурсное управленіе въ правѣ отнести взысканія этого рода, наравнѣ съ другими безспорными претензіями, къ тому разряду, признакамъ котораго они соотвѣтствуютъ, такъ какъ при опредѣленіи количества удовлетворенія долговъ несостоятельнаго принимается во вниманіе не одна дѣйствительность долгового акта, но и свойства долга, по его источнику. Такимъ образомъ, вексель, сохранившій силу вексельнаго права, можетъ быть причисленъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла (1 п. 1960 ст.), или ко второму (стат. 1980), или къ третьему (ст. 1981) разряду, а расчетная книжка торговца, продовольствовавшаго несостоятельнаго должника (п. 6 ст. 1978), будетъ отнесена къ первому разряду долговъ. Право конкурснаго управленія въ распредѣленіи по разрядамъ заявленныхъ ему претензій, какъ признанныхъ за безспорныя самимъ конкурсомъ, такъ и присужденныхъ окончательными рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, вытекаетъ изъ смысла законоположеній объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, въ которыхъ сдѣлано относительно способа удовлетворенія взыскателя различіе между случаями обращенія взысканія на должника состоятельнаго и на лицо, впадшее въ несостоятельность. По общему правилу, выраженному въ 559, 570, 693 ст. I ч. X Т. и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договорившихся обязанность ихъ исполнить Состоятельный отвѣтчикъ, признавшій свою подпись и непредставившій ни уважительныхъ возраженій противъ содержанія акта, ни доказательства исполненія своего обязательства, можетъ быть обвиненъ судомъ въ искѣ, не взирая на неформальность акта. По смыслу 2039 и 2063 ст. Т. X ч. I, написаніе заемнаго письма на дому, равно какъ и передача заемнаго письма отъ одного лица другому, безъ явки ихъ къ засвидѣтельствованію въ порядкѣ, указанномъ въ 2036 и 2059 ст. того же Тома и части, не уничтожаютъ самой сдѣлки и не лишаютъ ея обязательной силы, и при состоятельности отвѣтчика взыскатель удовлетворяется полною по акту суммою, съ узаконеннымъ ростомъ, кромѣ неустоечныхъ процентовъ (Т. X ч. I ст. 2020, Т. X ч. 2 ст. 72 рѣш. Гражд. Кассац. Д-та, 1868 г. № 761). Такое же удовлетвореніе производится какъ по обязательствамъ и договорамъ, хотя совершеннымъ установленнымъ порядкомъ, но неявленнымъ по просрочкѣ (Т. X ч. I ст. 1551 и 2056), такъ и по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права и сохранившимъ силу простого долгового обязательства (Т. XI Уст. о векс. ст. 617). Но когда должникъ пришелъ въ несостоятельность, тогда во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ упущеніе формальныхъ условій имѣетъ для взыскателя послѣдствіемъ лишеніе права не только на требованіе процентовъ за время, предшество-

вавшее предъявленію договора или обязательства ко взысканію, но и на равное съ прочими кредиторами, которые представили явленные акты, удовлетвореніе. Очевидно, что этому ограниченію въ порядкѣ удовлетворенія подлежатъ долги и требованія, не только предъявленные прямо въ конкурсномъ управленіи, но и тѣ, о взысканіи которыхъ состоялись уже судебныя рѣшенія, не приведенныя еще въ исполненіе до открытія несостоятельности, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ ущербъ конкурсной массѣ и въ явное нарушеніе справедливости могли бы воспользоваться полною уплатою долга изъ имѣнія несостоятельнаго не тѣ его заимодавцы, коимъ законъ даетъ предпочтеніе (Т. XI Уст. Торг. несост. стат. 1978), а такіе, которымъ законъ или предоставляетъ соразмѣрное съ прочими кредиторами удовлетвореніе, или назначаетъ оное условно, изъ остатковъ отъ удовлетворенія другихъ высшаго разряда кредиторовъ, или совершенно отстраняетъ отъ конкурса (ст. 1962 п. 2, 1976, 1980—1982); посему и принимая во вниманіе, что долговая претензія Шульца, присужденная рѣшеніемъ Окужнаго Суда, какъ безспорная и своевременно предъявленная конкурсу, подлежитъ внесенію въ общій счетъ долговъ Цетлина; что опредѣленіе достоинства и количества удовлетворенія этой претензіи сообразно правиламъ, содержащимся въ ст. 1975—1982 Т. XI Уст. Торг. нес., зависитъ отъ конкурснаго управленія, постановленіе котораго по сему предмету можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, указанномъ въ томъ же Уставѣ; что, слѣдовательно, рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Шульца съ Цетлинымъ не нарушаетъ интересовъ конкурса,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе конкурснаго управленія по дѣламъ купца Хаима Цетлина оставить, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

43.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію ксендза Іоанна Каминскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный настоятеля Бернардинскаго костела, ксендза Іоанна Каминскаго, коллежскій регистраторъ Линевичъ, 13 февраля 1873 г. обратился къ Мировому Судьѣ 4 уч. г. Вильны съ просьбою о взысканіи съ дворянки Карелины Остринецъ, какъ наслѣдницы послѣ умершаго прелата Тупольскаго, 209 руб. государственныхъ и городскихъ налоговъ и повинностей, слѣдовавшихъ съ принадлежавшихъ костелу двухъ въ г. Вильнѣ подъ №№ 520 и 129 домовъ, доходъ съ которыхъ получилъ Тупольскій, объясняя при этомъ, что деньги эти довѣритель его по настоянію полиціи заплатилъ свои собственныя и что Виленская римско-католическая духовная консисторія, освѣдомясь о вышеизложенномъ, признала, что довѣритель его обязанъ издержанныя имъ деньги получить въ возвратъ изъ имущества, оставшагося послѣ Тупольскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Каминскаго просилъ означенные 209 руб. взыскать съ процентами и судебными издержками, составляющими всего 234 руб., и искъ этотъ обезпечить наложеніемъ ареста на деньги и на прочее движимое имущество, оставшееся послѣ прелата Тупольскаго. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчицы, Остринецъ, объяснилъ, что искъ Каминскаго голословный, такъ какъ онъ не представилъ квитанцій арендаторовъ въ томъ, что Тупольскій получилъ съ нихъ деньги съ 23 го апрѣля по 29-е сентября 1872 года. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что истецъ Каминскій рѣшительно ничѣмъ не доказалъ того, что прелатъ Тупольскій получилъ арендную плату съ жильцовъ всю сполна по 29-е сентября 1872 года и не представилъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы за домъ не было уплачено 209 рублей разныхъ налоговъ за 1871 и 1872 года, представленный же къ дѣлу указъ консисторіи Мировой Судья не призналъ за доказательство во-1-хъ) потому, что въ немъ не сказано, на основаніи какихъ данныхъ консисторія признала за Каминскимъ право получить обратно аренду изъ имущества Тупольскаго, и во 2-хъ) не указала цыфры подлежащей въ возвратъ аренды. По симъ соображеніямъ Мировой Судья призналъ искъ Каминскаго къ Каролинѣ Остринецъ совершенно не-

доказаннымъ и вслѣдствіе того въ ономъ ему отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Каминскаго, коллежскій регистраторъ Линевичъ, подалъ Виленскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, при которой въ доказательство количества уплаченной имъ недоимки и количества оставшейся таковой представилъ копіи съ квитанцій Виленскихъ квартирной комиссіи, городской думы, копіи съ присланныхъ изъ полиціи повѣстокъ объ уплатѣ недоимокъ и копію съ отношенія Виленской городской думы и, уменьшивъ, на основаніи этихъ документовъ, отыскиваемую имъ сумму до 122 р. 81 к., просилъ о присужденіи таковой въ пользу его довѣрителя, а также судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; но Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, нашелъ, что дома подъ №№ 520 и 129, составляя собственность Бернардинскаго костела, даны имъ во временное владѣніе и пользованіе ксендзу Каминскому; что, на основаніи ст. 1282 Уст. Гр. Суд., дѣлами казеннаго управленія признаются дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны разныхъ правительственныхъ установленій и вѣдомствъ, а также дѣла монастырей, церквей всѣхъ христіанскихъ учрежденій, которыя, по смыслу ст. 1289 и 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, и вслѣдствіе того, принявъ въ руководство вышеприведенные законы и соображенія, а также рѣшеніе Гражд. Кас. Д—та Правительствующаго Сената 1868 г. за № 297, призналъ искъ Каминскаго къ Каролинѣ Остринецъ подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Виленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 29, 2 п. 31, 1282 и 1289 ст. Уст. Гражд. Судопр., истецъ ксендзъ Іоаннъ Каминскій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что владѣніе и пользованіе его домами подъ №№ 520 и 129 по должности настоятеля Бернардинскаго костела имѣетъ то же значеніе, какъ и пользованіе священника церковною землею и что посему искъ, предъявленный имъ къ наслѣдницѣ бывшаго настоятеля, его предмѣстника, какъ касающійся личныхъ его интересовъ, согласно рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. за № 1323, подсуденъ мировымъ установленіямъ; что рѣшеніе, на которое сдѣлана Мировымъ Съѣздомъ ссылка, не можетъ имѣть отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ немъ разсматривался искъ, предъявленный управленіемъ Казанскаго собора къ Нахтману, и что поэтому Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1282 и 1289 и 2 п. 32 ст. Уст. Гражд. Суд., по которымъ дѣла, сопряженныя съ интересомъ духовнаго вѣдомства, не подсудны мировымъ установленіямъ, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ представляется лишь личный его интересъ какъ лица, которому, въ видѣ содержанія, представлены на все время нахожденія въ должности во владѣніе и пользованіе дома подъ №№ 520 и 129, вслѣдствіе чего и недоимка по тѣмъ домамъ, отыскиваемая имъ съ наслѣдницы бывшаго его предмѣстника, не уплатившаго оную, составляетъ принадлежность его какъ частнаго лица, а не духовнаго вѣдомства, а затѣмъ и предъявленный имъ о томъ искъ, какъ не превышающій сумму 500 рублей, подлежитъ, на основаніи 29 статьи Устава Гражд. Судопроизв., разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; почему Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не разрѣшивъ апелляціонной жалобы его на рѣшеніе Мирового Судьи по существу, нарушилъ приведенныя имъ узаконенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей искъ, предъявленный ксендзомъ Каминскимъ къ дворянкѣ Каролинѣ Остринецъ, какъ наслѣдницѣ послѣ прелата Тупольскаго, о взысканіи съ нея неуплаченныхъ Тупольскимъ казенныхъ сборовъ за находившіеся въ его распоряженіи дома, доходами съ коихъ онъ при жизни своей воспользовался, призналъ подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ на томъ основаніи, что дома эти принадлежатъ церковному вѣдомству, дѣла же, сопряженныя съ интересомъ означеннаго вѣдомства, изъяты изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій. Имѣя въ виду, что повѣренный ксендза Каминскаго, предъявляя настоящій искъ, просилъ,

какъ видно изъ поданнаго имъ Мировому Судьѣ прошенія, а равно и изъ апелляціонной жалобы его Мировому Съѣзду, о присужденіи отыскиваемыхъ имъ денегъ въ пользу довѣрителя его, Каминскаго, а не въ пользу церковнаго вѣдомства, и принимая въ соображеніе, что подсудность исковъ опредѣляется содержаніемъ исковыхъ требованій, что по цѣнѣ предъявленнаго повѣреннымъ Каминскаго иска онъ подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ законнаго основанія признавать искъ Каминскаго въ томъ видѣ, въ которомъ онъ былъ предъявленъ, подлежащимъ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій, а вслѣдствіе того, признавая, что, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Каминскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ предъявленномъ искѣ по бездоказательству, безъ разсмотрѣнія по существу заявленныхъ въ ней требованій, Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ нарушеніе ст. 31 п. 2 Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ ономъ 4 іюня 1873 г. опредѣленіе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

44.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Григорія Оболонскаго, дворянина Павла Даманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ смерти подпоручика Емельяна Романова къ имѣнію его предъявили наслѣдственныя права съ одной стороны коллежскій ассесоръ Михаилъ Терентьевъ, доказывая, что онъ сынъ родной сестры наслѣдодателя Пелагеи, по мужу Терентьевой, а съ другой—коллежскій регистраторъ Григорій Оболонскій, доказывая, что родители наслѣдодателя, Алексѣй Романовъ и Марѳа Климовская, не состояли въ законномъ бракѣ, почему въ порядкѣ законнаго наслѣдованія ни къ Емельяну Романову не могло перейти имѣніе Марѳы Климовской, ни въ родъ Пелагеи Терентьевой не можетъ перейти имѣніе Емельяна Романова; а такъ какъ собственницею имѣнія слѣдуетъ признать Марѳу Климовскую, родную тетку Оболонскаго, а Емельянъ Романовъ лишь завѣдывалъ онымъ, называя себя по окладнымъ и казначейскимъ документамъ и Климовскимъ и Романовымъ, то Оболонскій просилъ утвердить спорное имѣніе за нимъ. На состоявшееся въ Одесской Судебной Палатѣ рѣшеніе повѣренный Оболонскаго, дворянинъ Павелъ Даманскій, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, прося отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 215, 1337—1344, 1345, 1342, 1355, 1344 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 215, 1337—1344 и 1345 ст. Даманскій видитъ въ томъ, что Палатѣ по существу спора слѣдовало прежде всего разрѣшить права по имуществу умершаго собственника Емельяна Романова Климовскаго и права наслѣдованія послѣ него Пелагеи Терентьевой, а также тождество лицъ Емельяна Романова и Емельяна Климовскаго, безъ чего рѣшеніе теряетъ характеръ правосудный. Но такое возраженіе кассатора лишено всякаго основанія, такъ какъ Палата все требуемое Даманскимъ исполнила, она признала доказанными законность брака Алексѣя и Марѳы Романовыхъ, законность рожденія отъ сего брака Емельяна Романова и Пелагеи Терентьевой, признала, что къ Емельяну Романову имѣніе перешло въ собственность по наслѣдственному праву послѣ матери Марѳы Романовой; тождество же Емельяна Романова и Емельяна Климовскаго не подвергалось оспариванію ни въ судѣ, ни въ Палатѣ; показаніе имѣнія подъ этими разными наименованіями владѣльца указывалось Оболонскимъ судебнымъ мѣстамъ лишъ какъ доказательство рожденія наслѣдодателя въ незаконномъ бракѣ и нахожденія у него имѣнія на правѣ завѣдыванія, слѣдовательно, вопросъ о тождествѣ лицъ

не могъ составлять предмета сужденія Палаты; 2) неправильно также указаніе Даманскаго на отказъ Палаты въ повѣркѣ порядкомъ, указаннымъ 1342 и 1355 ст., метрическихъ свидѣтельствъ и другихъ документовъ духовнаго вѣдомства, оспоренныхъ имъ въ вѣрности, такъ какъ, по мнѣнію Даманскаго, законъ не предоставляетъ другого способа обжаловать выдачу духовнымъ вѣдомствомъ такого рода документовъ. Изъ дѣла же видно, что вопросъ о законности брака Алексѣя Романова и Маріи Климовской и о законности рожденія отъ сего брака Емельяна Романова и Пелагеи Терентьевой разрѣшенъ Екатеринославскою духовною консисторіею въ смыслѣ положительномъ, которая и выдала объ этомъ свидѣтельство, послужившее основаніемъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ; Оболонскій заявилъ противъ сего документа сомнѣніе и просилъ чрезъ члена суда провѣрить съ подлиннымъ слѣдственнымъ производствомъ и метрическими книгами правильность выводовъ консисторіи; но Палата совершенно правильно не уважила сего ходатайства, ибо 1342 и 1355 ст., допуская сличеніе и повѣрку метрическихъ выписей и документовъ, не даютъ судебному мѣсту права повѣрять вѣрность выводовъ и постановленій духовныхъ учрежденій, жалоба на неправильность которыхъ въ этомъ отношеніи могла быть принесена лишь ихъ начальству; 3) такъ какъ при началѣ дѣла не было еще ни признанныхъ, ни вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ Емельяна Романова, и встрѣчный искъ Оболонскаго былъ предъявленъ къ лицу умершаго вотчинника, то, по мнѣнію Даманскаго, Палата нарушила 1344 ст., оставивъ безъ уваженія жалобу Оболонскаго на Окружный Судъ за разсмотрѣніе дѣла безъ участія Прокурора. Но изъ дѣла видно, что Прокуроръ давалъ заключеніе предварительно рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ, примѣненіе же 1341 ст. къ настоящему дѣлу было неумѣстно, ибо она имѣетъ въ виду дѣла, по которымъ нѣтъ отвѣтчика, въ дѣлѣ же Оболонскаго и Терентьева каждый изъ нихъ былъ и истцомъ и отвѣтчикомъ, такъ какъ было предъявлено два иска и искъ Оболонскаго былъ встрѣчный и потому неминуемо относился къ иску Терентьева; 4) останавливаясь, наконецъ, на указываемомъ Даманскимъ нарушеніи 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцу болѣе того, что онъ требовалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поданную отвѣтчикомъ жалобу на присужденіе Терентьеву всего имѣнія наслѣдодателя, тогда какъ онъ отыскивалъ лишь половину, Палата отвергла на томъ основаніи, что жалоба не касается его интересовъ, ибо Оболонскій, въ силу 1124, 1141 и 1142 ст. X Т. ч. I, во всякомъ случаѣ не имѣлъ бы права на другую половину наслѣдства. Но подобный выводъ Палаты не согласуется ни съ положеніемъ Оболонскаго въ процессѣ, ни съ точнымъ смысломъ приведенной Палатою 743 ст. Уст. Гр. Суд.; Оболонскій по иску Терентьева былъ отвѣтчикомъ и въ семъ качествѣ на немъ лежала обязанность представлять возраженія по существу и свойству исковыхъ требованій; то, чего истецъ не искалъ, отвѣтчикъ могъ оставить безъ возраженій или ограничиться возраженіями неполными, доказательствами неподкрѣпленными, слѣдовательно, нарушеніе судомъ такихъ требованій, которыя истцомъ не были заявлены, нарушая положительное требованіе 706 ст. Уст. Гр. Суд., лишаетъ отвѣтчика правъ защиты, обезпеченныхъ за нимъ правилами состязательнаго производства, и не можетъ считаться некасающимся его интересовъ; точный смыслъ 743 ст. указываетъ, что тяжущійся можетъ обжаловать всякое рѣшеніе Окружнаго Суда, и, въ силу 773 ст., Палата обязана разсмотрѣть обжалованныя части рѣшенія Суда; правило это было бы нарушено, если допустить, что въ существенныхъ частяхъ рѣшенія суда могутъ быть такія, которыя не составляли предмета требованія и состязанія сторонъ и тѣмъ не менѣе изъяты изъ права тяжущагося на обжалованіе. Усматривая изъ сего, что исковое требованіе Терентьева распространялось на половину имѣнія Романова; что Окружный Судъ призналъ за нимъ право на все имѣніе и что, оставивъ принесенную на такое распоряженіе Суда жалобу безъ разсмотрѣнія, Палата поступила несогласно съ 706 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

45.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Андрей Сергѣевъ искалъ съ дяди своего, крестьянина Семена Митрофанова, 300 руб. на томъ основаніи, что за проданный общій ихъ хлѣбъ Митрофановъ получилъ всѣ деньги, изъ которыхъ, за сдѣланными расходами по хозяйству, осталось у него 490 руб.; а какъ Митрофановъ засѣвалъ землю на двѣ души, а онъ, истецъ, на три, то ему изъ этихъ денегъ слѣдуетъ 300 руб. Отвѣтчикъ иска этого не призналъ, заявивъ, что хотя онъ хлѣбъ продалъ, но съ Сергѣевымъ раздѣлился, и что онъ согласенъ уплатить Сергѣеву 100 руб. Мировой Судья, находя, что Сергѣевъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, присудилъ ему сознанные Митрофановымъ 100 руб. Повѣренный Сергѣева въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 651, объяснялъ, что по настоящему дѣлу, какъ семейному, могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія за силою 409 ст. Уст. Граждан. Судопр. и посему проситъ вызвать и допросить крестьянина Василія Семенова, купившаго тотъ хлѣбъ и знающаго, что всѣ деньги получилъ Митрофановъ, а также трехъ волостныхъ судей, Егора Степанова, Василія Осипова и Филиппа Дмитріева, при которыхъ въ присутствіи волостного суда Митрофановъ сознался: что у него осталось 490 руб. и изъ нихъ добровольно предлагалъ Сергѣеву 250 руб. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда апелляторъ повторялъ просьбу о допросѣ тѣхъ свидѣтелей, но Съѣздъ, находя, что они выставляются свидѣтельствовать о томъ, что при нихъ Митрофановъ сознавалъ за собою долгъ и обязывался уплатить Сергѣеву 250 руб. и что, на основаніи 409 стат. Уст. Гр. Суд., въ подобныхъ обстоятельствахъ свидѣтельскія показанія не допускаются, отказалъ въ спросѣ свидѣтелей. Затѣмъ Цивильско-Ядринскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что въ апелляціонной жалобѣ никакихъ доводовъ къ опроверженію рѣшенія Мирового Судьи не представлено, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Судьи утвердилъ. Сергѣевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 112, 133, 409 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя, что Мировой Съѣздъ отвергъ собственное сознаніе Митрофанова и отказалъ въ спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ актовъ; кромѣ того, Съѣздъ не присудилъ судебныхъ издержекъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать Сергѣеву въ спросѣ его свидѣтелей, такъ какъ ссылка на нихъ была сдѣлана въ подтвержденіе собственно не сознанія Митрофановымъ долга его Сергѣеву 250 руб., а другихъ обстоятельствъ, въ которыхъ Сергѣевъ видѣлъ подтвержденіе его требованій, именно, что всѣ деньги за хлѣбъ получены однимъ Митрофановымъ; что онъ въ присутствіи волостного суда сознался, что изъ полученныхъ за хлѣбъ денегъ у него осталось 490 р. и что онъ въ томъ же судѣ предлагалъ Сергѣеву 250 р. Имѣя въ виду, что всѣ эти событія не принадлежатъ къ числу такихъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Чебоксаро-Козьмодемянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

46.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію штабсъ капитана Осипа Новицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ отыскиваемой имъ изъ владѣнія вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Паулины фонъ-Дейчъ земли.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Се-

натъ находитъ, что Московская Судебная Палата, обсуждая основаніе иска штабсъ капитана Осипа Новицкаго по давностному владѣнію землею, признала, что изъ представленныхъ документовъ видно, что спорная земля находилась во временномъ владѣніи Новицкаго; для пріобрѣтенія же права собственности по давности законъ требуетъ, чтобы это владѣніе было въ видѣ собственности (533, 560, 565 статьи Т. X ч. I). Новицкій указываетъ противу этой части рѣшенія, что, по 533 статьѣ, всякое владѣніе, даже и временное, въ отличіе отъ вѣчнаго, составляющаго признакъ собственности (ст. 420 Т. X ч. I), можетъ обратиться въ право собственности, если оно продолжится въ теченіе земской давности при условіяхъ спокойствія, безспорности и непрерывности. Но такое объясненіе Новицкаго несогласно съ точнымъ смысломъ закона, по которому для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи (ст. 560); между тѣмъ, временное владѣніе посторонняго лица не лишаетъ вотчинника правъ собственности (стат. 521), и самое пространство и срочность отдѣленнаго владѣнія опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (514 стат.); изъ соображенія сихъ узаконеній видно, что самое понятіе о временномъ владѣніи предполагаетъ отдѣленіе одного изъ правъ собственности на извѣстный срокъ и что осуществленіе сего права въ предѣлахъ срока, не стѣсняя собственника, не можетъ считаться владѣніемъ въ видѣ собственности, и потому не можетъ, по 533 стат., превратиться въ право собственности, хотя бы и продолжалось въ теченіе установленной закономъ давности; что же касается до пространства и срочности временнаго владѣнія Новицкаго, то по сему предмету Палата ничего не установила и въ кассаціонной жалобѣ не сдѣлано никакихъ возраженій, почему и повѣркѣ кассаціоннаго суда предметъ этотъ нынѣ подлежать не можетъ. Затѣмъ Новицкій усматриваетъ нарушеніе 692 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Палата, несмотря на признаніе фонъ-Дейчъ его владѣнія, отказала въ искѣ, тогда какъ, по приведенной статьѣ, кто въ теченіе земской давности не предъявилъ иска, тотъ теряетъ свое право. Но и этотъ второй доводъ Новицкаго также не можетъ повлечь отмѣны рѣшенія Палаты; изъ объясненнаго выше видно, что Палата признала владѣніе его временнымъ, немогущимъ по праву давности пріобрѣсти для него право собственности, статья же 692 опредѣляетъ значеніе давности исковой и могла бы имѣть примѣненіе въ пользу Новицкаго въ случаѣ начатія фонъ-Дейчъ иска по пропущеніи десятилѣтняго срока, но такъ какъ фонъ-Дейчъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого иска не заявляла и является лишь отвѣтчицею, то Палата не имѣла никакого основанія обращаться къ сему закону и потому нарушить онаго не могла. Усматривая изъ сего, что доводы Новицкаго не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Новицкаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1875 года января 17-го дня. *По прошенію Хасавъ-Юртовскаго жителя Веніамина Бондаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купчиха Ольга Павлоцкая просила Мирового Судью 2 участка Кизлярскаго мирового округа взыскать съ Хасавъ-Юртовскаго жителя Веніамина Бондаренка 100 руб. съ процентами за 8 лѣтъ, которые онъ задолжалъ ея лавку за забранные въ долгъ матеріалы. При разбирательствѣ этого дѣла 24 апрѣля 1873 года повѣренный истицы, Владимиръ Павлоцкій, и Бондаренко подписали у Мирового Судьи протоколъ о томъ, что они рѣшаютъ свой споръ присягою Бондаренка, которая должна быть принята имъ 30-го апрѣля. По того же 24 числа Бондаренко письменно заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ не желаетъ принимать присяги, и просилъ рѣшить предъявленный къ нему искъ на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., почему Судья освободилъ его отъ присяги и отказалъ Павлоцкой въ искѣ по без-

доказательности. Кизлярскій Мировой Съѣздъ, разобравшій это дѣло по апелляціи повѣреннаго Павлоцкой, принялъ во вниманіе, что послѣ того, какъ состоялось между тяжущимися согласіе рѣшить свой споръ присягой, Мировой Судья не имѣлъ основанія безъ такого же взаимнаго согласія освобождать отвѣтчика отъ присяги и требовать отъ истца другихъ доказательствъ, а долженъ былъ, по 492 ст. Уст. Гр. Суд., считать отказъ Бондаренка отъ принятія присяги равнозначащимъ признанію требованій истицы правильнымъ; почему Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Бондаренка въ пользу Павлоцкой 100 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бондаренко проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію Съѣздомъ 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ, что протоколъ, составленный Мировымъ Судьею, о томъ, что стороны согласились рѣшить ихъ споръ принятіемъ Бондаренкомъ присяги, подписанъ имъ лично, а со стороны Павлоцкой ея повѣреннымъ вопреки 116 ст. Уст. Гр. Суд., требующей для этой цѣли самоличной подписи тяжущихся на протоколѣ, на что Съѣздъ неправильно не обратилъ вниманія и тѣмъ нарушилъ означенные законы, и что такое рѣшеніе, на основаніи 117 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. №-1009 и 1870 г. № 1499, не можетъ остаться въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 116 ст. Уст. Уг. Суд., тяжущіеся присягаютъ всегда сами и о согласіи своемъ на рѣшеніе дѣла присягою обязаны подать особое прошеніе, ими самими, а не ихъ повѣренными пописанное, или же заявить свое согласіе подписью на составленномъ о томъ Мировымъ Судьею протоколѣ. По точному смыслу приведеннаго закона согласіе на рѣшеніе дѣла присягою должно быть дано обѣими тяжущимся сторонами самолично, а не чрезъ ихъ повѣренныхъ, слѣдовательно, и та сторона, которая изъявляетъ свое согласіе на принятіе другою стороною присяги, должна и согласіе свое также выразить самолично, а не чрезъ повѣреннаго. Между тѣмъ, изъ протокола Мирового Судьи 24 апрѣля 1873 г. видно, что на принятіе отвѣтчикомъ Бондаренкомъ присяги согласіе выражено не самою истицею Ольгою Павлоцкою, а повѣреннымъ ея, Владимиромъ Павлоцкимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кизлярскаго Съѣзда, по нарушенію 11 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить и дѣло для постановленія новаго рѣшенія по существу передать въ Владикавказскій Съѣздъ.

48.—1875 года января 17-го дня. *По прошенію сельскаго обывателя Марка Колмогорова объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Колмогоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 134 и 162 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію 1738 и 1742 ст Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель выводитъ изъ того: во 1-хъ) что Съѣздъ принялъ отъ Аѳанасьева жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи въ суммѣ 30 р., не подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, и во-2 хъ) что 1738 и 1742 ст. X Т. ч. I могли имѣть примѣненіе къ судопроизводству прежняго времени, но не къ судопроизводству по Уставамъ 20 ноября 1864 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 134 Уст. Гр. Судопр., опредѣляющая, что Мировой Судья рѣшаетъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 р., имѣетъ въ виду лишь тотъ случай, когда первоначально заявленная истцомъ претензія не превышала 30 рублей; но если самимъ истцомъ сумма иска показана свыше 30 рублей, то состоявшееся по таковому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи подлежитъ апелляціи, независимо отъ того, въ какой суммѣ уважены или отвергнуты исковыя требованія. Изъ сего слѣдуетъ, что Сарапульскій Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу

Аѳнасьева на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Колмогорова на сумму 60 р. съ %, не нарушилъ 134 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то указаніе Колмогорова, что 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I съ введеніемъ Устава 20 ноября 1864 г. потеряли свое значеніе, такъ какъ этимъ Уставомъ отмѣняются лишь правила прежняго порядка судопроизводства, изложенныя во 2 ч. X Т. Свод. Закон., а не законы, относящіеся къ матеріальному праву. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Колмогорова оставить безъ послѣдствій.

49.—1874 года декабря 5-го и 1875 года января 22-го чиселъ. *По прошенію казака Мойсея Писаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Казачка Мареа Писаренкова въ прошеніи, поданномъ Кобелякскому Мировому Судьѣ, объяснила, что, оставшись вдовой послѣ мужа съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, она распоряжалась болѣе 11 лѣтъ всѣмъ имуществомъ какъ наслѣдственнымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ, заключавшимся, независимо отъ движимости, въ 8 десятинахъ наслѣдственной и 27—благопріобрѣтенной земли и 1/2 десятинѣ лѣса; въ настоящее же время родной сынъ ея, Моисей Писаренко, дѣлаетъ ей помѣшательство, чѣмъ и нарушаетъ ея владѣніе. Моисей Писаренко, возражая противу этого иска, представилъ приговоръ общества, изъ разсмотрѣнія котораго оказалось, что все имѣніе мужа истицы общество раздѣлило между наслѣдниками слѣдующимъ образомъ: отвѣтчику, сыну истицы, отдано двѣ трети всего имѣнія, матери же и тремъ ея дочерямъ третья часть, и то только пожизненно, для пропитанія матери. Мировой Судья нашелъ, что раздѣлы недвижимой собственности не предоставлено совершать сельскимъ обществамъ, что видно изъ ст. 1409 Устава Гр. Суд., а также ст. 1317 Т. X ч. I и что изъ признаній отвѣтчика обнаружено, что мать удалена отъ распоряженія какъ наслѣдственнымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 29 п. 4 и ст. 73 Уст. Гр. Суд., постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе Мареы Писаренковой на пространствѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, которымъ она распоряжалась послѣдпія 11 лѣтъ послѣ смерти мужа. На это рѣшеніе Моисей Писаренко принесъ апелляціонную жалобу, въ которой пояснилъ, что Мировой Судья неправильно призналъ, что сельскія общества не имѣютъ права дѣлать въ казачьихъ потомственныхъ владѣніяхъ раздѣлы, тогда какъ эта обязанность относится прямо къ нимъ; что раздѣлъ, сдѣланный имѣнію его отца, неокончательный и послѣдовалъ въ предупрежденіе растраты; что также неправильно Мировой Судья назвалъ поступки его самоуправными, такъ какъ онъ принялъ часть имѣнія не самоуправно, а по опредѣленію общества, и, наконецъ, что Судья неправильно уничтожилъ вышесказанный раздѣлъ, потому что дѣйствія волостныхъ правленій подчинены мировымъ посредникамъ и ихъ Съѣздамъ. Вслѣдствіе сего Писаренко просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, оставивъ безъ послѣдствій искъ его матери. Кобелякскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 73 ст. Уст. Гражд. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе, и что въ настоящемъ дѣлѣ представляется несомнѣннымъ обстоятельствомъ, что недвижимое имущество находилось во владѣніи истицы Писаренковой, и затѣмъ отвѣтчикъ Писаренко, завладѣвъ имъ, тѣмъ самымъ нарушилъ владѣніе первой. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, признавая искъ Писаренковой подлежащимъ удовлетворенію, 15 марта 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Моисей Писаренко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ, между прочимъ, ст. 73 Уст. Гражд. Судопр., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 73 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Жалоба на нарушеніе владѣнія всегда заключаетъ въ себѣ обвиненіе того, на кого эта жалоба приносится, въ произвольномъ дѣйствіи относительно имущества, находящагося во владѣніи приносящаго жалобу. Это существенный ея признакъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ произвола со стороны отвѣтчика, тамъ не можетъ быть и жалобы на нарушеніе владѣнія. Поэтому при разборѣ такого рода жалобъ на обязанности суда лежитъ всѣми представляемыми закономъ способами и не стѣсняя сторонъ въ избраніи доказательствъ, предварительно удостовѣриться, было ли событіе, въ содѣяніи котораго обвиняется лицо, послѣдствіемъ его личнаго произвола. Изъ сего слѣдуетъ, что вышеприведенная 73 ст. Уст. Гр. Судопр. не имѣетъ вовсе того безусловнаго значенія, въ какой ее принимаетъ Съѣздъ. Настоящій смыслъ ея заключается въ томъ, что при доказанномъ нарушеніи владѣнія судъ не имѣетъ права принимать и входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ о правѣ собственности на захваченный предметъ, представляемыхъ виновникомъ нарушенія въ оправданіе своего произвольнаго дѣйствія, но не въ томъ, что судъ не можетъ входить въ обсужденіе разнаго рода актовъ, представляемыхъ въ доказательство того, что нарушенія владѣнія со стороны обвиняемаго не было и что спорный предметъ поступилъ въ его владѣніе не путемъ личнаго произвола. Здѣсь такого рода акты представляются не въ доказательство права собственности и не въ оправданіе произвольнаго дѣйствія, а въ подтвержденіе того, что нарушенія владѣнія, какъ послѣдствія личной воли обвиняемаго, въ дѣйствительности не произошло. Въ такихъ случаяхъ судъ не только не имѣетъ права отклоняться отъ разсмотрѣнія этихъ письменныхъ доказательствъ, но, какъ выше сказано, обязанъ, для обнаруженія истины, войти въ подробное ихъ обсужденіе. Такой случай представляется по настоящему дѣлу. Моисей Писаренко во все производство настоящаго дѣла противъ утвержденій своей матери о послѣдовавшемъ со стороны его нарушеніи ея владѣнія объяснялъ, что имъ никакого самоуправства допущено не было и что если часть изъ оставшагося послѣ отца имѣнія, бывшая въ распоряженіи матери, и поступила въ его владѣніе, то не по собственному его распоряженію, а по раздѣлу волостного схода, въ доказательство чего Моисей Писаренко представилъ копію приговора волостного схода, внесеннаго въ книгу волостного правленія. При такихъ видахъ дѣла, когда къ оному означенный документъ былъ Моисеемъ Писаренко представленъ не въ доказательство права собственности на недвижимое имущество, а для разрѣшенія предлежащаго вопроса: было-ли при переходѣ къ нему имущества, на завладѣніе которымъ мать его жалуется, допущено самоуправство, оставленіе Съѣздомъ этого рода доказательства безъ разсмотрѣнія представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 73-й ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 73 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

50.—1874 года декабря 19 го и 1875 года января 22-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Мельхіора Вальтера, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н Трубецкой).

Жена генералъ-маіора Юлія фонъ-Блау по духовному завѣщанію, засвидѣльствованному 23 іюня 1864 года въ бывшей С.-Петербургской Палатѣ гражданскаго суда, отказала домъ свой, состоящій въ С.-Петербургѣ во 2-мъ кварталѣ Адмиралтейской части, подъ № 33, въ пожизненное владѣніе своему мужу и единственной дочери, женѣ дѣйствительнаго статскаго со-

вѣтника Екатеринѣ фонъ Лемсонъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ сохранили этотъ домъ для внуковъ завѣщательницы, дѣтей г-жи Лемсонъ, не отчуждая его и не обременяя долгами, изъ приносимаго же домомъ дохода платили исправно въ государственный банкъ, гдѣ домъ состоитъ въ залогѣ, ежегодные проценты и погашеніе, а также и частные долги, и обращали въ свою пользу остатки отъ дохода за уплатою податей и покрытіемъ расходовъ на ремонтъ. Душеприказчиками своими Юлія фонъ Блау назначила генералъ-маіора фонъ-Кубе и коллежскаго ассесора Вейнберга и поручила имъ, пока будутъ находиться въ живыхъ, блюсти о томъ, чтобы наслѣдники ея, Блау, свято исполняли ея волю. По смерти генералъ-маіора Блау, домъ жены его въ 1866 году былъ охраненъ Мировымъ Судьею и сданъ въ управленіе генералъ-маіору Кубе и надворному совѣтнику Вейнбергу, съ обязанностью дать подробный отчетъ въ приходѣ и расходѣ денегъ по дому тому, кто будетъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства. 30 декабря 1872 года дочь завѣщательницы, по второму браку жена надворнаго совѣтника Екатерина Милло, введена въ пожизненное владѣніе означеннымъ домомъ. Между тѣмъ, статскій совѣтникъ Августъ фонъ-Вейнбергъ, въ качествѣ душеприказчика Юліи фонъ-Блау, заключилъ 30 августа 1871 года явленный 31-го того же августа у С.-Петербургскаго нотаріуса Успенскаго договоръ съ купцомъ Мельхіоромъ Вальтеромъ объ отдачѣ ему въ наемъ квартиры въ домѣ Блау на пять лѣтъ съ 1-го сентября 1871 года, цѣною по 800 руб. въ годъ. Признавая, что Вейнбергъ не имѣлъ права, по смыслу духовнаго завѣщанія Юліи фонъ-Блау, распоряжаться отдачею квартиры въ домѣ ея на нѣсколько лѣтъ, не оговоривъ въ контрактѣ, что онъ остается въ силѣ лишь до явки пожизненной владѣлицы, и имѣя въ виду, что контрактъ заключенъ Вейнбергомъ послѣ уже заявленія г-жи Милло о своемъ правѣ пожизненнаго владѣнія и что Вальтеръ на сдѣланное ему чрезъ нотаріуса заявленіе не согласился заключить съ нею, Милло, новый контрактъ и съ декабря 1872 г. вносить наемную плату мѣстному Мировому Судьѣ, повѣренный Милло предъявилъ искъ противъ Вейнберга и Вальтера: во 1 хъ) о признаніи заключеннаго между ними 30/31 августа 1871 года контракта необязательнымъ для Милло съ 30-го декабря 1872 года и обязаніи Вальтера очистить квартиру; 2-е) о обязаніи Вальтера и Вейнберга уплатить непосредственно г-жѣ Милло съ 1 го января 1873 года впредь до дѣйствительнаго очищенія Вальтеромъ квартиры ту наемную плату, которая условлена въ контрактѣ, по 66 р. 68 коп. въ мѣсяцъ; 3-е) о предоставленіи Милло въ порядкѣ исполнительнаго производства отыскивать съ Вейнберга и Вальтера, съ круговою ихъ отвѣтственностью, разность между дѣйствительною стоимостью квартиры Вальтера и условленною имъ съ Вейнбергомъ, за время съ 1-го января 1873 г. по день очищенія квартиры. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Милло на рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ей въ искѣ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: что оспоренный истицею Милло контрактъ на квартиру въ домѣ наслѣдниковъ жены генералъ-маіора Юліи фонъ Блау заключенъ Вейнбергомъ съ купцомъ Вальтеромъ, какъ сказано въ контрактѣ, въ качествѣ душеприказчика наслѣдниковъ Блау; что душеприказчикъ, какъ лицо, назначаемое завѣщателемъ для исполненія послѣдней воли его (ст. 1804 Т. X ч. I), въ правѣ по отношенію къ оставшемуся послѣ завѣщателя имуществу совершать только тѣ дѣйствія, которыя или прямо указаны въ завѣщаніи, или необходимы для исполненія возложеннаго на него порученія (ст. 24 и 25 Уст. Гражд. Судопр.); что порученіе, данное умершею женою генералъ-маіора Юліею фонъ-Блау въ духовномъ ея завѣщаніи назначеннымъ ею душеприказчикамъ Кубе и Вейнбергу, выражено въ такихъ словахъ: „имѣютъ (они) въ точности блюсти о томъ, чтобы выраженная въ семъ духовномъ завѣщаніи моя воля была свято соблюдаема моими наслѣдниками“; что приведенныя слова завѣщателя Юліи фонъ-Блау не давали Вейнбергу права заключать въ качествѣ душеприказчика контракты объ отдачѣ въ наемъ помѣщеній въ оставшемся послѣ завѣщательницы домѣ; что равнымъ образомъ и бытность Вейнберга при заключеніи контракта съ Вальтеромъ временнымъ, назначеннымъ Мировымъ Судьею, охранителемъ этого имущества не давала ему, Вейнбергу, права на заключе-

ніе сего контракта, какового права послѣдній, впрочемъ, и не выводитъ изъ означеннаго обстоятельства, ссылаясь только на душеприказчичье званіе свое; что посему и такъ какъ настоящая истица, Екатерина Милло, по смыслу духовнаго завѣщанія ея матери, фонъ-Блау, въ правѣ извлекать сама непосредственно по жизнь доходъ изъ завѣщаннаго дома, согласно съ чѣмъ таковой и переданъ ей, по постановленію Мирового Судьи, въ пожизненное владѣніе и пользованіе подъ условіемъ исполненія возложенныхъ на нее по завѣщанію обязанностей, она, Милло, имѣетъ право отвергать обязательность для нея вышеозначеннаго контракта, и потому сей послѣдній и долженъ быть признанъ необязательнымъ для нея, согласно ея просьбѣ, съ 30 декабря 1872 г., т.-е. со времени вступленія ея въ пожизненное владѣніе домомъ; что вслѣдствіе сего Милло въ правѣ требовать отъ Вальтера, чтобы онъ немедленно очистилъ нанятую имъ квартиру и уплатилъ ей, Милло, вознагражденіе за пользованіе квартирою до того времени съ 30 декабря 1872 года по дѣйствительной стоимости оной; что сумма сего вознагражденія, по объясненію апеллятора, составляетъ не менѣе 1200 руб., т.-е. превышаетъ контрактную цѣну; что отвѣтчикъ Вейнбергъ не отвергаетъ этого утвержденія, а только ограничивается отрицаніемъ доказательной силы представленнаго при апелляціи удостовѣренія сосѣднихъ домовладѣльцевъ о цѣнахъ квартиръ въ принадлежащихъ имъ домахъ, каковое отрицаніе еще не дѣлаетъ спорнымъ вышеприведеннаго обстоятельства, которое засимъ и должно быть признано установленнымъ по дѣлу; что посему истица Милло въ правѣ получить отъ Вальтера за пользованіе имъ помянутою квартирою съ 30 декабря 1872 года впредь до прекращенія онаго во-1-хъ) ту сумму, какая получится по расчету контрактной цѣны, а именно по 66 рублей 66 коп. въ мѣсяцъ, и во-2 хъ) ту, которая составляетъ разность между контрактной и дѣйствительною цѣною квартиры; что первая сумма подлежитъ нынѣ же взысканію съ Вальтера, а вторую, въ виду просьбы истицы и согласно 896 ст. Устава Гражд. Судопр., слѣдуетъ предоставить ей отыскивать съ Вальтера, по опредѣленіи размѣра оной въ порядкѣ исполнительнаго производства; что вмѣстѣ съ тѣмъ подлежитъ удовлетворенію и просьба истицы о возложеніи отвѣтственности по второй изъ означенныхъ претензій также и на Вейнберга, на котораго, на случай невозможности взыскать съ Вальтера второй изъ помянутыхъ суммъ, таковое должно быть обращено потому, что и онъ, какъ заключившій съ Вальтеромъ контрактъ, оказывается виновнымъ въ причиненіи Милло убытка (ст. 684 Т. X ч. I). По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 776 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: признать контрактъ, заключенный 30 августа 1871 года, необязательнымъ для жены надворнаго совѣтника Екатерины Милло съ 30-го декабря 1872 года и подлежащимъ посему уничтоженію, обязать купца Мельхіора Вальтера уплатить Милло за пользованіе квартирою за время съ 1 января 1873 года по день очищенія квартиры въ размѣрѣ 66 рублей 66 коп. въ мѣсяцъ; признать за Милло право отыскивать съ Вальтера въ порядкѣ исполнительнаго производства разность между контрактною цѣною и дѣйствительною стоимостью квартиры, а при невозможности взысканія сего съ Вальтера, оставить отвѣтственность въ означенныхъ убыткахъ на дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Августѣ Вейнбергѣ. Повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ по сему дѣлу, купца Мельхіора Вальтера, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 1084, 529, 626 и 684 стат. Тома X ч. I Зак. Гражд. Нарушеніе 1084 ст. Т. X ч. I-й проситель видитъ въ томъ, что Палата признала душеприказчика Вейнберга обязаннымъ лишь слѣдить за исполненіемъ духовнаго завѣщанія Юліи фонъ Блау со стороны наслѣдниковъ и не признала за нимъ права исполнять духовное завѣщаніе, въ особенности при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ, вполнѣ добросовѣстно и для поддержанія интересовъ истицы Милло, распорядился имуществомъ, оставшимся послѣ Юліи Блау безъ хозяина до передачи его 30 го декабря 1872 года истицѣ Милло. По мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герке, ст. 1084 Тома X ч. I й предоставляла Вейнбергу дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ, и, между прочимъ, заключать контрактъ по дому, что, по его объясненію предъ судомъ, было необходимо для удовлетворенія дол-

говъ, на домѣ лежащихъ. Сама истица Милло признаетъ право Вейнберга на распоряженіе домомъ до 30 декабря 1872 года; слѣдовательно, все то, что въ это время сдѣлано Вейнбергомъ на правахъ хозяина дома, должно быть признаваемо обязательнымъ для истицы. Нарушеніе 529 и 626 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. присяжный повѣренный Герке видитъ въ томъ, что Судебная Палата не обсудила, насколько довѣритель его виновенъ въ убыткахъ, происшедшихъ для истицы Милло. Примѣняя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла соображенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамонта въ рѣшеніи его 1869 г. № 315, онъ находитъ, что неправость владѣнія Вальтеромъ квартирою, нанятою въ домѣ Блау, сдѣлалась бы извѣстна ему лишь тогда, когда рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, было бы признано, что Вейбергъ не могъ сдавать квартиры Вальтеру на срокъ большій, нежели до неопредѣленнаго для явки наслѣдницы и пожизненной владѣлицы. Напротивъ того, не только при передачѣ дома Екатеринѣ Милло въ пожизненное владѣніе, но и при предъявленіи ею настоящаго иска, Вальтеръ все еще сомнѣвался въ правѣ Милло требовать уничтоженія контракта на его квартиру. Имѣя дѣло съ Вейнбергомъ съ 1866 года и заключивъ съ нимъ черезъ посредство нотаріуса два послѣдовательныхъ формальныхъ на квартиру контракта, Вальтеръ постоянно считалъ за Вейнбергомъ право сдавать квартиры въ домѣ умершей Блау. Еще болѣе онъ укрѣпился въ этой увѣренности послѣ рѣшенія Окружнаго Суда по этому дѣлу, признавшаго искъ Милло неправильнымъ. Поэтому, независимо отъ права Милло на владѣніе домомъ и на уничтоженіе контрактовъ, заключенныхъ Вейнбергомъ, Судебная Палата была обязана установить, добросовѣстно или недобросовѣстно владѣлъ Вальтеръ квартирою, и если добросовѣстно, то съ какого времени объ обязанъ возвратить тотъ излишній съ имущества, находившагося въ его владѣніи, доходъ, который выражается, по заключенію Палаты, въ выгодѣ отъ пользованія квартирою по низшей противъ слѣдующей, по мнѣнію Милло, квартирной платы. Наконецъ, нарушеніе 684 ст. Т. X I ч. проситель видитъ въ томъ, что Палата, вмѣсто того, чтобы, согласно съ точнымъ смысломъ этой статьи, обратить взысканіе убытковъ, понесенныхъ Екатериною Милло, на Вейнберга, какъ на лицо, непосредственно предъ нею отвѣтственное, возложила обязанность вознагражденія этихъ убытковъ непосредственно на Вальтера, а въ случаѣ его несостоятельности—на Вейнберга. Въ данномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи повѣренный жены надворнаго совѣтника Милло, присяжный повѣренный Замаринъ, проситъ оставить ходатайство противника его безъ уваженія.

Выслушавъ словесныя объясненія принесшаго кассаціонную жалобу повѣреннаго Вальтера и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1084, 529, 626 стат. Тома X части 1-й не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ соображеніе Палаты о томъ, что душеприказчикъ въ правѣ совершать такія только дѣйствія относительно имущества завѣщателя, на которыя онъ уполномоченъ завѣщательнымъ актомъ или которыя необходимы для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ порученія, совершенно согласно съ силою и буквальнымъ смысломъ 1084 ст. Закон. Гр. и съ разъясненіемъ ея въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 78; 1871 г. № 863, а сдѣланный Палатою выводъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія фонъ-Блау о томъ, что Вейнбергу не предоставлено право распоряженія завѣщаннымъ въ пожизненное владѣніе Екатерины Милло домомъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., статьи же 529 и 626 Зак. Гражд. не нарушены, потому что Палата не имѣла повода примѣнить ихъ въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ между тяжущимися сторонами не происходило спора о свойствѣ пользованія Вальтера квартирою въ домѣ Блау, на основаніи же 694 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр. Судъ не возбуждаетъ вопросовъ, не вытекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ. Объясненія присяжнаго повѣреннаго Герке, что Палата, вопреки вышеозначеннымъ стат., не обсудила, насколько Вальтеръ виновенъ въ убыткахъ, понесенныхъ истицею отъ найма имъ квартиры по низкой цѣнѣ, не опре-

дѣлила, съ какого времени онъ обязанъ возвратить разность между этою цѣною и дѣйствительною стоимостью квартиры, опровергается соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Палаты и обнимающими всѣ затрогиваемые просителемъ вопросы. Право распоряженія чужимъ имуществомъ можетъ имѣть основаніемъ только уполномочіе собственника имущества, выраженное въ письменномъ актѣ довѣренности (Т. X ч. I ст. 542), или въ завѣщаніи (ст. 1010 и 1084 X Т. I ч. и рѣш. Гражданск. Кассац. Д та 1871 г. № 863). Въ данномъ дѣлѣ Палата установила, что договоръ Вальтера 30 августа 1871 г. о наймѣ помѣщенія въ домѣ фонъ Блау, какъ заключенный съ лицомъ, не имѣвшимъ никакого права на такое распоряженіе этимъ домомъ и принявшимъ оный въ свое завѣдываніе по законамъ объ охраненіи наслѣдствъ (ст. 1403 Уст. Гр. Суд.), необязателенъ для Милло и подлежитъ уничтоженію. Слѣдовательно, Палата признала договоръ Вальтера съ Вейнбергомъ недѣйствительнымъ съ самаго момента его заключенія, а пользованіе Вальтера помѣщеніемъ въ домѣ фонъ-Блау лишеннымъ законнаго основанія. По общему правилу (Т. X ч. I ст. 574) никто не можетъ быть безъ суда лишенъ принадлежащихъ ему правъ; въ силу того же общаго начала никто не можетъ быть лишенъ выгодъ отъ имущества, принадлежащаго ему въ полную собственность (420—425 ст. Т. X ч. I), или въ пожизненное владѣніе (514 ст. того же Тома ч. I). Судебная Палата пришла къ заключенію, что договоръ Вальтера съ Вейнбергомъ нарушаетъ имущественные интересы пожизненной владѣлицы дома фонъ Блау тѣмъ, что наемная плата, условленная между договорившимися лицами, не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости квартиры и что выгодами этого договора воспользовался Вальтеръ, почему, обративъ взысканіе убытковъ Милло на Вальтера, Палата поступила согласно съ 569, 574 и 684 ст. Т. X ч. I. При этомъ Палата, согласно исковому требованію Милло, ограничила обязанность Вальтера вознаградить ее за пользованіе квартирою только временемъ съ 1 января 1873 года по день очищенія квартиры. Такимъ образомъ, Палата не нарушила 529 и 626 ст. Т. X ч. I ни въ одномъ изъ указанныхъ просителемъ отношеній. Наконецъ, нарушеніе Палатою 684 ст. I ч. X Т. присяжный повѣренный Герке выводитъ изъ фактическихъ основаній, именно изъ того, что Вейнбергъ былъ душеприказчикомъ фонъ-Блау, въ этомъ качествѣ распоряжался отдачею въ наемъ квартиръ въ ея домѣ и прежде заключалъ съ Вальтеромъ контракты при посредствѣ нотаріуса. Но оцѣнка отношеній Вейнберга къ имуществу фонъ Блау уже сдѣлана Судебною Палатою и, касаясь сущности дѣла, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Мельхіора Вальтера оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

51.—1874 г. декабря 20-го и 1875 января 22-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Ефима Горскаго, Тепличкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Андрей Сафоновъ обратился къ Тихвинскому Мировому Судьѣ 4-го участка 14 марта 1873 года съ исковою просьбою, въ которой, объясняя, что Горскій нарушилъ его владѣніе землею въ Мутнозерской дачѣ, просилъ допросить, въ доказательство его иска, свидѣтелей и затѣмъ возстановить его владѣніе землею. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Горскій пріобрѣлъ право на владѣніе въ Мутнозерской дачѣ землею отъ разныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и отъ истца, по межевымъ актамъ при размежеваніи дачи, въ доказательство чего повѣренный отвѣтчика представилъ, между прочими документами, подписку, данную посреднику по размежеванію земель Тихвинскаго уѣзда 6 ноября 1872 г. владѣльцами общей Мутнозерской дачи, въ томъ числѣ Сафоновымъ и Горскимъ. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели удостовѣрили, что Горскій дѣйствительно въ ноябрѣ

1872 г. началъ рубку лѣса въ тѣхъ участкахъ Мутнозерской дачи, которыми прежде владѣлъ Сафоновъ. Обсудивъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что Горскій дѣйствительно производилъ рубку лѣса въ тѣхъ частяхъ Мутнозерской дачи, которыми до тѣхъ поръ владѣлъ Сафоновъ, а посему, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ повѣреннымъ Горскаго въ удостовѣреніе права владѣнія землею въ означенной дачѣ, на основаніи ст. 29 п. 4, 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: нарушенное Горскимъ владѣніе Сафонова землею въ Мутнозерской дачѣ возстановить. На это рѣшеніе Горскій принесъ Тихвинскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, противъ которой Сафоновъ представилъ письменное объясненіе. Мировой Съѣздъ, выслушавъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонную жалобу Горскаго и письменное объясненіе на оную Сафонова и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Судьи основано на показаніяхъ двухъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Сафоновъ владѣлъ въ Мутнозерской дачѣ двумя участками и что владѣніе его нарушилъ Горскій въ ноябрѣ 1871 г., и что Мировымъ Судьямъ не дано право входить въ разсмотрѣніе актовъ, представляемыхъ сторонами по подобнымъ дѣламъ, на основаніи ст. 181 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Горскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе документовъ, представленныхъ къ дѣлу, несправедливо признавъ, что они служатъ удостовѣреніемъ права собственности Горскаго на землю, и этимъ нарушилъ какъ ст. 105, такъ и ст. 73 и п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопроизв., относящіяся къ дѣламъ о нарушенномъ владѣніи, какового нарушенія въ настоящемъ случаѣ, по разсмотрѣніи означенныхъ документовъ, въ виду мировыхъ установленій не имѣлось бы; 2) въ засѣданіи Съѣзда, вопреки ст. 173 Уст. Гр. Судопр., прочитано было письменное объясненіе Сафонова на апелляціонную жалобу Горскаго, второй экземпляръ котораго не былъ выданъ ни ему, просителю, ни его вѣрителю, и 3) что заявленное повѣреннымъ Горскаго требованіе о занесеніи въ протоколъ просьбы его о томъ, чтобы означенное объясненіе Сафонова не было доложено, оставлено Съѣздомъ безъ удовлетворенія за неведеніемъ по дѣлу, вопреки статьѣ 164 Учрежд. Судебн. Установлен., протокола.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Горскаго на прочтеніе, при докладѣ дѣла, объясненія Сафонова незаслуживающею уваженія. Хотя, по ст. 173 Уст. Гражд. Суд., разбирательство дѣла на Мировомъ Съѣздѣ открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія и апелляціонной жалобы, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы другія бумаги, входящія въ составъ судебнаго производства, не могли быть прочитываемы при докладѣ; изъ ст. 173 можно вывести только, что прочтеніе или непрочтеніе ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда. Сообщать апеллятору поданное на жалобу его объясненіе или копію съ него Съѣздъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1870 года № 401), не обязанъ; веденіе протокола засѣданія для Съѣзда также не обязательно. Обращаясь засимъ къ главному предмету жалобы Горскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски, предусмотрѣнные п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр., предполагаютъ нарушеніе владѣнія, совершившееся въ теченіе шести мѣсяцевъ до начатія иска. Если владѣніе перешло отъ истца къ отвѣтчику въ этотъ промежутокъ времени, по акту или другому добровольному соглашенію, то такой переходъ, очевидно, не можетъ быть признанъ нарушеніемъ владѣнія и, слѣдовательно, не даетъ права на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Письменныя доказательства, представляемыя отвѣтчикомъ въ подтвержденіе того, что владѣніе истца имъ не нарушено, что переходъ владѣнія совершился по добровольному между ними соглашенію, не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе ст. 73 Уст. Гражд. Судопр. и подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, такъ какъ лишь по обсужденіи ихъ можетъ быть разрѣшенъ вопросъ, было-ли въ данномъ случаѣ нарушеніе владѣнія и слѣдуетъ-ли удовлетворить требованія истца о воз-

становленіи нарушеннаго владѣнія. Всякое другое толкованіе закона привело бы къ результатамъ, не соотвѣтствующимъ его назначенію и цѣли. Прежній владѣлецъ имѣнія, продавъ его другому лицу, могъ бы до истеченія шести мѣсяцевъ со дня продажи предъявить къ новому владѣльцу искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Истцу не трудно было бы доказать, что имѣніе менѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до начатія иска состояло въ дѣйствительномъ его владѣніи; затѣмъ, если бы купчая крѣпость и вводный листъ, представляемые отвѣтчикомъ въ подтвержденіе законности перехода къ нему спорнаго имѣнія, были отвергнуты судомъ безъ разсмотрѣнія, на основаніи статьи 73, суду не оставалось бы ничего другого, какъ постановить явно несправедливое рѣшеніе о возстановленіи владѣнія истца. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отвѣтчикъ Горскій представилъ письменныя доказательства пріобрѣтенія имъ права на владѣніе спорною землею отъ самого истца Сафонова менѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до начатія иска. Отъ опредѣленія силы и значенія этихъ доказательствъ зависѣло разрѣшеніе вопроса: нарушено ли Горскимъ владѣніе Сафонова, т.-е. имѣетъ ли Сафоновъ право требовать возстановленія владѣнія, нарушеннаго Горскимъ. Основавъ свое рѣшеніе при такихъ обстоятельствахъ исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ о прежнемъ владѣніи Сафонова, Мировой Съѣздъ поступилъ несогласно со смысломъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 73 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

52.—1874 года декабря 11-го и 1875 года января 22-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Николая Барышникова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. с. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ мартѣ 1872 года дворянинъ Векшинскій и крестьяне Ѳеодоръ Михайловъ, Иванъ Матвѣевъ и другіе въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснили, что въ числѣ другихъ пустошей при деревняхъ, имъ принадлежащихъ, они владѣли пустошами Лукьяшихою и Маслянкою, но съ ноября мѣсяца 1871 года повѣренный мѣщанина Николая Барышникова нарушилъ ихъ владѣніе означенными пустошами, а потому истцы просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика возражалъ, что истцы пропустили шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ довѣритель его былъ введенъ во владѣніе спорными пустошами въ февралѣ мѣсяцѣ 1871 года; на это возраженіе повѣреннаго отвѣтчика истцы объяснили, что они не считаютъ 6 ти мѣсячный срокъ пропущеннымъ, такъ какъ до времени подачи искового прошенія, въ ноябрѣ 1871 года, они пользовались землею безпрепятственно, и о вводѣ во владѣніе отвѣтчика Барышникова они не слыхали и при вводѣ не присутствовали. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что заявленіе отвѣтчика Барышникова о пропускѣ истцами шестимѣсячнаго срока не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истцы до ноября 1871 года пользовались землею въ пустошахъ Лукьяшихѣ и Маслянкѣ безпрепятственно, что Барышниковъ имѣлъ владѣніе въ означенныхъ пустошахъ не болѣе какъ по 7-ми десятинъ въ каждой, но съ ноября мѣсяца 1871 года онъ сталъ пользоваться всею землею, и что о вводѣ его во владѣніе истцы не знали и не были приглашены, какъ смежные владѣльцы, то хотя Барышниковъ и вступилъ во владѣніе на основаніи вводнаго листа, но какъ на сію землю истцы заявляютъ свои права, основанныя на документахъ, кои разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій подлежать не могутъ, то впредь до разбора таковыхъ ихъ правъ на владѣніе спорная земля должна находиться въ пользованіи того, у кого она была во владѣніи раньше. Посему и находя 6-ти мѣсячный срокъ истцами непропущеннымъ, Мировой Судья, на основаніи 29, 81 и

129 ст. Уст. Гражд. Суд., призналь требованія истцовъ подлежащими удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Барышниковъ объяснялъ, что онъ предъявилъ вводный листъ не въ доказательство времени владѣнія, но въ подтвержденіе того, что права его на спорную землю уже разсмотрѣны и признаны судомъ, потому что вводный листъ есть лишь актъ приведенія въ исполненіе рѣшенія суда, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ; вслѣдствіе сего требованія истцовъ не подлежали удовлетворенію со стороны Мирового Судьи, ибо истцы со спорами своими противъ ввода его, Барышникова, во владѣніе спорною землею должны были обратиться, на основаніи 962—967, 1433 и 1434 ст. Уст. Гражд. Суд., въ Окружный Судъ. На семъ основаніи просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Мирового Судьи споръ о правѣ владѣнія не разрѣшался и что столкновеніе между тяжущимися произошло только вслѣдствіе произведеннаго ввода во владѣніе, нашелъ, что впредь до признанія общими судебными мѣстами правъ владѣнія землею по подсудности пользованіе землею слѣдуетъ предоставить лицамъ, прежде пользовавшимся землею, тѣмъ болѣе, что право пользованія землею должно быть разсматриваемо отдѣльно отъ правъ владѣнія и что собственно споръ о владѣніи не можетъ быть предметомъ сужденія въ мировыхъ учрежденіяхъ, и что настоящее рѣшеніе есть не болѣе какъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія, не касаясь спора о правахъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе соображенія, которыми руководствовался Мировой Судья при рѣшеніи настоящаго дѣла, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе его утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Барышниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не было никакого нарушенія владѣнія, ибо онъ, проситель, вступилъ во владѣніе не самовольно, а на основаніи законнаго распоряженія со стороны Суда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія (ст. 531 X Т. ч. I). Незаконное владѣніе можетъ быть прекращено или по рѣшенію судебнаго мѣста, вошедшему въ законную силу, или по усмотрѣнію Мирового Судьи, вслѣдствіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (532 ст. Т. X ч. I по прод. 1868 г.). Изъ сопоставленія означенныхъ положеній X Т. ч. I съ ст. 925—933 того же Тома несомнѣнно слѣдуетъ, что самоуправное, насильственное вступленіе лицомъ во владѣніе имуществомъ, на которое оно по закону имѣетъ право, воспрещено, но о насиліи и самоуправствѣ можетъ быть рѣчь лишь дотолѣ, пока въ пользу сего лица, пріобрѣвшаго извѣстное имущество, не будутъ сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ онаго. Это распоряженіе о переходѣ имущества, какъ скоро рѣчь идетъ о недвижимости, заключается во вводѣ во владѣніе, на основаніи вводнаго листа, выдача котораго можетъ послѣдовать не иначе, какъ при соблюденіи указанныхъ въ Уставѣ охранительнаго судопроизводства правилъ, имѣющихъ цѣлью убѣдить судъ въ дѣйствительности права того, кто ходатайствуетъ объ осуществленіи этихъ правъ вводомъ во владѣніе (сбор. рѣшен. 1872 года № 910). Неправильность распоряженій мѣстъ судебныхъ или административныхъ по передачѣ отъ одного владѣльца другому, или неправильное приведеніе этихъ распоряженій въ исполненіе лицами, на которыхъ сіе возложено, могутъ быть обжалованы, въ порядкѣ постепенности инстанцій, установленнымъ порядкомъ, но не могутъ служить поводомъ къ предъявленію иска о нарушеніи владѣнія въ томъ смыслѣ, какъ сіе сказано въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Прав. Сената 21 октября 1873 г. по дѣлу Пржесецкаго). Примѣняя это соображеніе къ разрѣшенію жалобы Барышникова, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Барышниковъ въ доказательство того, что онъ владѣетъ спорными пустошами не самовольно, а по распоряженію судебнаго мѣста, представилъ вводный листъ; а какъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., не воспре-

щаетъ мировымъ установленіямъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, которыми тяжущіеся доказываютъ дѣйствительность факта владѣнія своего, то Мировой Съѣздъ, установивъ, что столкновеніе между тяжущимися произошло только вслѣдствіе произведеннаго ввода во владѣніе, обязанъ былъ при рѣшеніи сего дѣла принять въ соображеніе означенный документъ, представленный со стороны отвѣтчика, какъ доказательство не только фактическаго его владѣнія спорнымъ имѣніемъ, но и того, что въ данномъ случаѣ не было самовольнаго завладѣнія, которое одно только и могло быть возстановлено властью Мирового Съѣзда; но Мировой Съѣздъ, не опредѣливъ силы и значенія сего документа, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе вопроса, нарушено ли Барышниковымъ владѣніе истцовъ, и основавъ свое рѣшеніе исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ о прежнемъ владѣніи истцовъ, нарушилъ тѣмъ 531 ст. Т. Х. ч. I и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 531 ст. Т. Х ч. I и 73 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

53.—1875 года января 22-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Шелагина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Миляевъ по довѣренности крестьянина Ивана Якутина запродалъ 22 января 1874 г. Алексѣю Шелагину за 10500 р. принадлежащую довѣрителю его, Якутину, лавку съ палатками и землю, состоящія въ Москвѣ, городской части, 3 квартала подъ №№ 35 и 36 старыми и 1169 новымъ и того же числа въ конторѣ нотаріуса Шубинскаго, получивъ отъ Шелагина въ задатокъ 5250 руб., выдалъ ему задаточную расписку, въ которой обязался въ шестинедѣльный срокъ выдать Шелагину за непроданное имѣніе купчую крѣпость, утвержденную старшимъ нотаріусомъ. Представивъ эту задаточную расписку при прошеніи 5 марта 1874 года Московскому Окружному Суду, Шелагинъ объяснилъ, что купчей до сего времени Якутинъ и Миляевъ не совершили и что Миляевъ дѣйствовалъ по довѣренности Якутина, явленной у нотаріуса Подковщикова подъ № 617. 15 апрѣля 1872 г., а потому просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу его съ Якутина задатка въ двойномъ количествѣ, всего 10500 руб. Миляевъ, повѣренный Якутина, объяснилъ, что истецъ пропустилъ шестинедѣльный срокъ на предъявленіе ко взысканію расписки о задаткѣ, именно расписка была выдана 22 января, а онъ предъявилъ искъ 4 марта, а потому въ искѣ ему слѣдуетъ отказать. Шелагинъ объяснилъ на это, что время подачи расписки ко взысканію было указано ему знакомымъ нотаріусомъ, и онъ считалъ, что расписка представлена въ судъ въ установленный закономъ срокъ. Миляевъ объяснилъ, что изъ того, что Шелагинъ ссылается на нотаріуса, слѣдуетъ заключить, что въ настоящее время онъ признаетъ, что имъ дѣйствительно пропущенъ шестинедѣльный срокъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по закону (ст. 1687 и 1688 Т. Х ч. I), по выдачѣ задаточной расписки при запродажѣ имѣнія продавецъ и покупщикъ обязаны совершить формальный актъ до истеченія 6-ти недѣльнаго срока со дня выдачи расписки и въ случаѣ несовершенія акта, вслѣдствіе отказа или по винѣ продавца, онъ долженъ возвратить покупщику полученный имъ задатокъ въ двойномъ количествѣ при предъявленіи задаточной расписки ко взысканію въ означенный 6-ти недѣльный со дня ея выдачи срокъ; 2) что въ настоящемъ случаѣ Якутинъ, запродавъ чрезъ повѣреннаго своего, Миляева, имѣніе свое Шелагину и получивъ задатку 5250 руб., 22 января 1874 года выдалъ задаточную расписку, вполнѣ соотвѣтствующую по формѣ своей требованіямъ 1686 ст. Х Т. I ч., и не совершилъ до настоящаго времени формальнаго акта на запроданное имѣніе; 3) что повѣренный Якутина при отвѣтѣ на судѣ по иску Шелагина не представилъ никакихъ возраженій противъ того, что несовершеніе акта произошло по винѣ, или нежеланію его довѣрителя; отрицаетъ же право на искъ Шелагина только на томъ основаніи, что расписка представлена ко взысканію послѣ

срока, который, по мнѣнію его, истекъ 4 марта, наканунѣ подачи исковаго прошенія; 4) что расписка Якутина выдана 22 января 1874 г., во вторникъ, а представлена ко взысканію 5 марта (въ 6 недѣль), тоже во вторникъ, а посему объясненіе повѣреннаго отвѣтчика противорѣчитъ общимъ правиламъ объ исчисленіи сроковъ, какъ по Судебнымъ Уставамъ, ст. 821 Уст. Гр. Суд., по которой срокъ, исчисляемый по недѣлямъ, истекаетъ въ соотвѣтствующій день послѣдней недѣли, такъ и буквальному смыслу той же 1687 ст. X Т. I ч., по которой 6-ти недѣльный срокъ по распискѣ о задаткѣ исчисляется со дня ея выдачи, а не съ того дня, который ему предшествовалъ; 5) что за признаніемъ объясненія отвѣтчика о пропускѣ срока на взысканіе по распискѣ неправильнымъ и за отсутствіемъ возраженій противъ того, что несовершеніе акта произошло по его винѣ, отвѣтчикъ Якутинъ, по силѣ 1687 и 1688 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Шелагину полученный имъ задатокъ 5250 р. въ двойномъ количествѣ, а именно въ размѣрѣ 10500 р. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 11 апрѣля 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Якутина въ пользу Шелагина 10500 р. Миляевъ въ апелляціи объяснилъ, что 6-ти недѣльный срокъ дѣйствія выданной имъ по довѣренности Якутина задаточной расписки истекалъ 4 марта, а такъ какъ она была представлена ко взысканію 5 марта, то, по смыслу 1687 ст. X Т. I ч., утратила дѣйствительность. Ни онъ, Миляевъ, ни довѣритель его не отказывались отъ совершенія формальнаго акта относительно запроданнаго дома, и самъ Шелагинъ не утверждаетъ, чтобы они отказывались отъ сего; посему довѣритель его и не подлежитъ взысканію задатка въ двойномъ количествѣ. Невыдача же формальнаго акта на запроданное имущество произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, именно вслѣдствіе того, что довѣритель ошибочнымъ свидѣтельствомъ думы былъ введенъ судомъ во владѣніе имуществомъ не только подъ № 35, но и 36; имущество же подъ этимъ послѣднимъ номеромъ принадлежитъ церкви во имя Св. Николая, что на Берсеновкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Миляевъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ письменномъ отзывѣ противу апелляціонной жалобы Шелагинъ объяснилъ, что задаточная расписка была представлена въ судъ въ установленный закономъ срокъ; что нежеланіе Якутина исполнить принятое имъ на себя обязательство выражается въ томъ, что ни онъ, ни повѣренный его не являлись къ нотаріусу, и запроданное ему, Шелагину, имущество было вторично запродано Якутинымъ другому лицу. Притомъ оправданіемъ несовершенія формальнаго акта на запроданное однимъ лицомъ другому имущество могутъ служить только тѣ обстоятельства, которыя предусмотрѣны въ 284 статьѣ X Тома 2 части; что же касается до ошибки въ нумераціи, то это обстоятельство не можетъ имѣть и не имѣетъ значенія такого препятствія, которое не могло бы быть устранено. По всѣмъ симъ соображеніямъ Шелагинъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. При разборѣ дѣла Миляевъ объяснилъ, что купчая крѣпость была не совершена не по винѣ Якутина, который отъ совершенія оной и теперь не отказывается, а потому, что Московская городская управа не отвѣтила на вопросъ нотаріуса о недоимкахъ, посланный еще въ мартѣ мѣсяцѣ, и потому еще, что Якутинъ по ошибкѣ былъ введенъ во владѣніе лавкою подъ № 36, принадлежащею не ему, а церкви Св. Николая, что на Берсеновкѣ; при семъ Миляевъ представилъ въ подтвержденіе высказаннаго имъ документы: свидѣтельство Московской городской управы, свидѣтельство изъ оцѣночнаго отдѣленія оной же управы, копію съ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ утвержденіи Якутина въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Третьякова. Шелагинъ, по обозрѣніи представленныхъ противною стороною бумагъ, объяснилъ, что онъ проситъ Судебную Палату присудить взыскиваемую имъ сумму. На сдѣланный Шелагину присутствіемъ Палаты вопросъ, подъ какимъ № лавку онъ покупалъ и желаетъ ли совершенія купчей крѣпости въ настоящее время, Шелагинъ отвѣтилъ, что онъ покупалъ одну лавку подъ № 35, и въ настоящее время желаетъ взыскать съ отвѣтчика деньги. Шелагинъ представилъ копію письменнаго приглашенія къ Миляеву явиться 27 февраля въ контору нотаріуса для совершенія купчей крѣпости на лавку подъ № 35 и 36 старымъ и 1169 новымъ; изъ

подписи на этомъ приглашеніи, учиненной нотаріусомъ, видно, что копія съ онаго не была сообщена Миляеву, за ненахожденіемъ его дома. Миляевъ съ своей стороны представилъ: во 1-хъ) копію съ опредѣленія Окружнаго Суда объ утвержденіи Якутина въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Якова Третьякова, доставшемуся сему послѣднему по духовному завѣщанію Евдокіи Третьяковой, и актъ судебнаго пристава о вводѣ Якутина во владѣніе, на основаніи исполнительнаго листа, лавкою въ Фряжскомъ ряду подъ № 35 и 36 старымъ и 1169 новымъ; 2) свидѣтельство Московской городской управы отъ 16 ноября 1873 г. въ томъ, что имущество, состоящее въ Москвѣ, городской части, 3 кварт. подъ №№ 35 и 36, а нынѣ 1169, значится по окладнымъ книгамъ во владѣніи Авдотьи Третьяковой; 3) свидѣтельство же Московской городской управы отъ 21 августа 1874 года за № 16786 въ томъ, что владѣніе городской части 3 кв. въ Фряжскихъ погребахъ подъ №№ стар. и 1170 и 1138 новыми значится по окладнымъ книгамъ за церковью Св. Николая Чудотворца, что на Берсеновкѣ. По отношенію же нотаріуса Шубинскаго отъ 22 января 1874 г. за № 39 отвѣта отъ управы не послѣдовало по случаю производящагося по сему предмету дѣла. Судебная Палата нашла, что нотаріусъ при совершеніи акта обязанъ, между прочимъ, удостовѣриться въ томъ, что отчужденное имущество дѣйствительно принадлежитъ продавцу; хотя изъ вводнаго листа и видно, что Якутинъ введенъ во владѣніе имуществомъ, означеннымъ подъ №№ 35 и 36, которое онъ обязался продать Шелагину, но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ же Якутинъ утверждаетъ, что имущество подъ № 36 ему не принадлежитъ, и городская управа свидѣтельствуетъ, что это послѣднее имущество принадлежитъ церкви. Для удостовѣренія въ принадлежности имущества Якутину нотаріусъ отнесся въ городскую управу въ тотъ самый день, когда была выдана и задаточная расписка, и по настоящее время, какъ видно изъ свидѣтельства управы отъ 21 августа 1874 г., отвѣта на запросъ свой не получилъ; безъ этого же отвѣта, въ виду очевидной ошибки въ означеніи имущества, нотаріусъ не могъ приступить къ совершенію акта, такъ какъ установленная закономъ нумерація городскихъ недвижимыхъ имуществъ составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ самаго имущества. Такимъ образомъ, представляется очевиднымъ, что несовершеніе купчей крѣпости на запроданное Якутинымъ Шелагину имущество произошло не по винѣ Якутина, а потому онъ и не можетъ быть обязанъ къ возвращенію полученнаго задатка въ двойномъ количествѣ, а долженъ, согласно 1689 ст. Т. X ч. I, возвратить только задатокъ въ размѣрѣ 5250 руб. Посему Судебная Палата 22 августа 1874 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ Якутина въ пользу Шелагина 5250 руб. На это рѣшеніе Шелагинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата имѣла право, въ силу 1689 ст. Тома X ч. I, отказать ему во взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ только тогда, когда бы формальный актъ на запроданное имѣніе не былъ бы совершонъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ или же по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ ст. 1687 и упоминаемымъ въ 284 ст. Т. X ч. I, что въ дѣлѣ его съ Якутинымъ ни одного изъ этихъ указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ случаевъ не встрѣчается и что посему отказъ Палаты въ удовлетвореніи его требованія о присужденіи съ Якутина двойного задатка представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе вышесказанныхъ статей. Вслѣдствіе сего Шелагинъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шелагина неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Шелагина о томъ, что условіе о задаткѣ уничтожается простымъ возвращеніемъ онаго только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1689 ст. Т. X ч. I, т. е. если формальный актъ не будетъ совершонъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ, или по особеннымъ означеннымъ въ 1687 ст. Т. X ч. I обстоятельствамъ, оказывается неправильнымъ. Въ ст. 1688 ч. I Т. X сказано, что послѣдствіямъ, изложеннымъ въ предшедшей 1687 ст., т. е. возвращенію задатка въ двойномъ количествѣ или потерѣ онаго, виновная сторона подвергается и въ тѣмъ случаѣ, если фор-

мальный актъ не будетъ совершонъ по ея винѣ, хотя ею и не было сдѣлано, прямого отказа. Поставляя, такимъ образомъ, полученіе задатка обратно въ двойномъ количествѣ или потерю онаго въ зависимость отъ признанія въ установленномъ порядкѣ того, что несовершеніе формальнаго акта произошло именно отъ вины одной изъ договорившихся сторонъ, законъ тѣмъ самымъ къ случаямъ, въ которыхъ задатокъ возвращается въ одинокомъ количествѣ, относитъ и тотъ, когда несовершеніе формальнаго акта въ установленный срокъ произошло по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли того контрагента, который обвиняется другимъ въ неисполненіи обязательства. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата установила, что несовершеніе купчей крѣпости на запроданное Якутинымъ имущество послѣдовало по причинѣ, устраненіе которой отъ него не зависѣло, т.-е. признала, что онъ въ неисполненіи принятой на себя обязанности невиненъ. Въ силу такого вывода Палаты не представляется основанія видѣть въ отказѣ Палаты въ присужденіи Шелагину задатка въ просимомъ имъ количествѣ нарушеніе приведенныхъ послѣднимъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шелагина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1875 года января 22 дня. *По прошенію Бардовскаго, пов. полковника Егора Козакевича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Гаевскій, повѣренный вдовы генералъ маіора Евдокіи Баумгартенъ, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что докторъ Козакевичъ при объявленіи 24 мая 1871 года внесъ въ государственный банкъ на храненіе 20 билетовъ 1 го внутренняго 5% съ выигрышами займа, съ тѣмъ, чтобы вкладъ обратно былъ выданъ ему, Козакевичу, или вдовѣ Евдокіи Павловнѣ Баумгартенъ; что по смерти Козакевича судебный приставъ, охранявшій его имущество, отобралъ у Баумгартенъ расписку банка на этотъ вкладъ и включилъ ее въ опись имущества Козакевича; что на это распоряженіе истица Баумгартенъ жаловалась Мировому Судьѣ и Съѣзду Мировыхъ Судей, но жалобы ея оставлены безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Мировой Судья при охраненіи имущества не входитъ въ разборъ дѣйствій умершаго; что хотя въ объявленіи покойнаго Козакевича и употреблено выраженіе „собственно мнѣ принадлежащіе", но это не болѣе, какъ общепринятая форма, такъ какъ по правиламъ банка принадлежность вклада опредѣляется не заявленіемъ о томъ, кѣмъ онъ внесенъ, а тѣмъ, кому онъ долженъ быть возвращенъ; что, на основаніи 258 ст. Уст. Кред. и 51 ст. Уст. госуд. банка, банкъ обязанъ при возвращеніи вкладовъ соблюдать условія, на которыхъ они внесены; условія же эти въ настоящемъ случаѣ годовой срокъ и требованіе возвратить вкладъ самому вкладчику или Баумгартенъ по предъявленіи расписки, постоянно находившейся въ рукахъ истицы Баумгартенъ, которая не только можетъ и до сего времени могла бы безъ всякаго затрудненія взять означенные билеты изъ банка, какъ свою собственность, но банкъ на основаніи своихъ правилъ не въ правѣ выдать ихъ, за смертью Козакевича, кому-либо другому кромѣ Баумгартенъ; ссылаясь засимъ на 534 ст. I ч. X Т. и объясняя, что объявленіе Козакевича о выдачѣ вклада Баумгартенъ равносильно признанію имъ билетовъ собственностью послѣдней, что доказывается еще и тѣмъ, что одновременно внесены два другихъ вклада подъ условіемъ выдачи ихъ ему, Козакевичу, и только третій внесенъ съ тѣмъ, чтобы его получила Баумгартенъ, повѣренный истицы, предъявляя къ полковнику Егору Козакевичу, брату и наслѣднику покойнаго доктора Козакевича, искъ, цѣну котораго онъ объявляетъ въ 2000 руб., просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о принадлежности означенной расписки банка истицѣ Евдокіи Баумгартенъ и о возвращеніи ей оной. Къ исковому прошенію приложена засвидѣтельствованная копія упоминаемаго въ немъ постановленія Столичнаго

Мирового Съѣзда, которое состоялось 27 ноября 1871 г. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Козакевича, Потровъ, объяснилъ, что искъ Евдокіи Баумгартенъ ничѣмъ не доказанъ,—напротивъ того, принадлежность значащагося въ распискѣ банка вклада покойному доктору Іосифу Козакевичу вполнѣ доказывается содержаніемъ поданнаго имъ въ банкъ 24 мая 1871 г. объявленія, въ которомъ онъ объявляетъ вносимыя имъ къ банкъ процентныя бумаги собственно ему принадлежащими, а предоставленіе истицѣ Баумгартенъ получить обратно вкладъ имѣетъ смыслъ довѣренности, значеніе которой прекратилось смертью вѣрителя Козакевича. Поэтому и находя, что принадлежность вклада опредѣляется не тѣмъ, кому довѣряется его вынуть, а тѣмъ, на чье имя онъ внесенъ и чьимъ значится по книгамъ банка, независимо отъ того, гдѣ бы ни хранилась расписка банка, повѣренный отвѣтчика, ссылаясь притомъ на 48, 49 и 51 ст. Устава государственнаго банка и 2330 ст. X Т. I ч., просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Баумгартенъ. Окружный Судъ нашелъ, что исковое требованіе, подлежащее въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію суда (706 ст. Уст. Гр. Суд.), заключается въ признаніи расписки государственнаго банка въ принятіи на храненіе отъ доктора Козакевича, при объявленіи 24 мая 1871 года, 20 билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа принадлежащею истицѣ Евдокіи Баумгартенъ и въ понужденіи отвѣтчика Козакевича къ возвращенію истицѣ означенной расписки; что такимъ образомъ вопросы о томъ, чью составляетъ собственность внесенныя докторомъ Козакевичемъ въ банкъ процентныя бумаги, можетъ ли банкъ, за смертью Козакевича, возвратить значащійся въ распискѣ вкладъ кому-либо другому, кромѣ законныхъ наслѣдниковъ Козакевича, и въ правѣ ли истица Баумгартенъ, въ случаѣ возвращенія ей банкомъ вклада по предъявленіи расписки, считать упомянутые билеты своею собственностью, вовсе не составляютъ предмета настоящаго иска, а потому всѣ приводимыя повѣреннымъ отвѣтчика объясненія по этому предмету не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію Суда. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію приведеннаго выше исковаго требованія, Окружный Судъ находитъ, что, по закону (ст. 534 Т. X ч. 1 Свод. Зак.), движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; что спорная расписка государственнаго банка несомнѣнно находилась въ моментъ смерти доктора Козакевича во владѣніи истицы Баумгартенъ; что со стороны отвѣтчика не указывается на то, чтобы означенная расписка перешла во владѣніе истицы путемъ незаконнымъ; что хотя впослѣдствіи, по распоряженію лица, охранявшаго наслѣдственное послѣ Козакевича имущество, упомянутая расписка и была отобрана у истицы и жалобы ея на это дѣйствіе оставлены безъ послѣдствій, но это обстоятельство не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ оно послѣдовало въ порядкѣ не судебнаго, а охранительнаго судопр. и, слѣдовательно, не могло лишить истицу какихъ бы то ни было принадлежащихъ ей правъ; что засимъ исковое требованіе истицы, основаніе котораго со стороны отвѣтчика не опровергнуто, подлежитъ удовлетворенію. На основаніи приведенныхъ соображеній и законовъ Окружный Судъ опредѣлилъ: признать расписку государственнаго банка въ принятіи на храненіе отъ доктора Козакевича при объявленіи отъ 24 мая 1871 г. 20 билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа принадлежащею Баумгартенъ и обязать Егора Козакевича возвратить Баумгартенъ означенную расписку. На это рѣшеніе повѣренный Козакевича, Бардовскій, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что движимая вещь почитается собственностью того, кто ею владѣетъ, только доколѣ противное не будетъ доказано; въ данномъ же случаѣ принадлежность расписки покойному Козакевичу доказывается: во 1 хъ) содержаніемъ расписки и во 2 хъ) тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что расписка должна составлять собственность собственника находящихся въ банкѣ на храненіи билетовъ, принадлежность же хранившихся въ банкѣ 20 билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа доктору Козакевичу не можетъ подлежать сомнѣнію въ виду удостовѣренія банка, изъ котораго видно, что докторомъ Козакевичемъ дѣйствительно внесены собственно ему принадлежащіе 20 билетовъ 1-го внутрен-

*

няго 5% съ выигрышами займа; что Окружный Судъ обязалъ Козакевича возвратить вышеозначенную расписку, но эта расписка не находится въ его владѣніи, такъ какъ, по утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, расписка была представлена имъ въ государственный банкъ, откуда и былъ выданъ ему 3-го марта 1872 года внесенный по этой распискѣ вкладъ, а самая расписка уничтожена (какъ это доказывается представляемымъ при семъ удостовѣреніемъ банка отъ 6 февраля 1873 года № 139), слѣдовательно, отвѣтчикъ не можетъ исполнить постановленія суда. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Козакевича просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Баумгартенъ отказать. Противу всей апелляціонной жалобы повѣренный Баумгартенъ объяснилъ, что выраженіе „собственно мнѣ принадлежащее“, употребленное на объявленіи доктора Козакевича, не болѣе какъ общепринятая форма; по правиламъ банка принадлежность вклада опредѣляется не заявленіемъ о томъ, кѣмъ и отъ чьего имени вкладъ внесенъ, а заявленіемъ о томъ, кому онъ долженъ быть возвращенъ; въ объявленіи помѣщаются только такого рода условія, которыя, составляя распоряженіе вкладчика, опредѣляютъ судьбу вклада, и при выдачѣ его обязательны для банка на основаніи 258 и 1179 ст. Уст. Кред., а именно въ настоящемъ случаѣ годовой срокъ и требованіе возвратить вкладъ самому Козакевичу или Баумгартенъ по предъявленіи расписки; такимъ образомъ, условіе о выдачѣ вклада Баумгартенъ и нахожденіе въ ея рукахъ расписки,неправильно отобранной судебнымъ приставомъ, представляютъ несомнѣнное доказательство принадлежности ей вклада; возраженіе, что расписка находится въ рукахъ Козакевича и уничтожена и что постановленіе суда, будто бы, не можетъ быть имъ исполнено,не заслуживаетъ уваженія,ибо расписка представляетъ цѣнность, равную цѣнности вклада, и, въ случаѣ невозвращенія расписки, отвѣтчикъ обязанъ возвратить эквивалентъ ея, т.-е. билеты или цѣнность ихъ; отсутствіе расписки, такимъ образомъ, нисколько не измѣняетъ сущности дѣла; посему повѣренный Баумгартенъ просилъ оставить жалобу Козакевича безъ уваженія. Судебная Палата нашла: что существо иска Баумгартенъ съ Егора Козакевича состоитъ въ присужденіи ей расписки государственнаго банка о принятіи на храненіе 20 билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, каковая расписка неправильно у нея отнята судебнымъ приставомъ и включена въ опись наслѣдственнаго имущества доктора Іосифа Козакевича. Посему искъ сей слѣдуетъ признать предъявленнымъ по руководству 1225 ст. X Тома Свод. Зак. Гражд. и 1092 и 1403 ст. Устав. Граж. Судопроизводства. Расписка выдана была банкомъ по объявленію Іосифа Козакевича, что онъ представляетъ на храненіе билеты, ему собственно принадлежащіе, съ тѣмъ, чтобы выдать вкладъ обратно ему или Евдокіи Баумгартенъ. По правиламъ государственнаго банка, пунктъ 51 Устава 31 мая 1860 года, вклады могутъ быть получены обратно изъ банка или самими вкладчиками, или ихъ повѣренными, такъ что для обратнаго полученія вклада представляется безразличнымъ, чьи именно документы вкладываются,—самого ли вкладчика, или другого лица. Посему Егоръ Козакевичъ, преемникъ правъ Іосифа Козакевича, не имѣлъ законнаго повода признавать расписку принадлежащею ему, на томъ лишь основаніи, что въ объявленіи банку вложенные на храненіе билеты названы принадлежащими собственно наслѣдодателю. При смерти Іосифа Козакевича расписка находилась во владѣніи Евдокіи Баумгартенъ, т. е. того самаго лица, которому наравнѣ съ вкладчикомъ предоставлено было полученіе вклада обратно, и если при вкладѣ билеты считались принадлежащими Козакевичу, то впослѣдствіи право на нихъ слѣдуетъ признать за Баумгартенъ, какъ обладательницей расписки банка, представлявшей собою право на полученіе и распоряженіе билетами, тѣмъ болѣе, что Егоромъ Козакевичемъ, въ согласность 534 ст. X Тома Св. Зак. Гражд., ничѣмъ не доказано, что расписка отъ Іосифа Козакевича перешла къ Евдокіи Баумгартенъ въ противность волѣ перваго и путемъ незаконнымъ. Затѣмъ отобраніе означенной расписки судебнымъ приставомъ у Баумгартенъ потому только, что вкладъ показанъ первоначально принадлежавшимъ наслѣдодателю, оказывается неправильнымъ, и расписку слѣдовало возвратить Баумгартенъ, которая на основаніи оной имѣла неотъемлемое право получить

вкладъ обратно изъ банка; такимъ образомъ, расписка сія представляетъ собою цѣнность самаго вклада, т. е. 20 билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа. За выдачею уже государственнымъ банкомъ сихъ билетовъ Егору Козакевичу, повѣренный Баумгартенъ требуетъ присужденія съ отвѣтчика цѣнности вклада, каковое требованіе соотвѣтствуетъ правилу, въ 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. изъясненному. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 5 октября 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ и на этомъ основаніи признать за Баумгартенъ право на полученіе отъ Козакевича вклада, выданнаго ему изъ государственнаго банка по распискѣ. На это рѣшеніе Бардовскій, повѣренный Егора Козакевича, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 711 и ст. 706, 333 и 747 Уст. Гр. Суд. указаніемъ на такое требованіе истицы, котораго не было, и присужденіемъ того, чего она вовсе не просила, а именно Палата говоритъ, что за выдачею Козакевичу вклада истица требуетъ присужденія съ отвѣтчика этого вклада, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что ни въ исковомъ прошеніи, ни въ объясненіи на апелляцію, ни при словесныхъ состязаніяхъ со стороны истицы не было заявлено такого требованія, и все ходатайство Баумгартенъ заключалось въ просьбѣ о постановленіи рѣшенія о принадлежности ей расписки, выданной банкомъ доктору Козакевичу на внесенный въ оный вкладъ; 2) ст. 51 Уст. госуд. банка неправильнымъ истолкованіемъ, такъ какъ статьею этою вовсе не разрѣшается вопросъ, которымъ задалась Палата: въ ней говорится, что вкладъ можетъ быть выданъ вкладчику или его повѣренному, а допуская, что Баумгартенъ была повѣренною доктора Козакевича, нѣтъ и спора о принадлежности вклада, а равно и вопроса о правѣ на полученіе онаго Баумгартенъ по смерти Козакевича; 3) ст. 1538 Т. X ч. I истолкованіемъ расписки не по буквальному ея смыслу, а по побочнымъ обстоятельствамъ. По буквальному смыслу расписки право собственности на вкладъ принадлежитъ Козакевичу, а Палата признала, что онъ составляетъ собственность Баумгартенъ потому, что расписка находилась въ рукахъ Баумгартенъ, и 4) ст. 49 Уст. гос. банка вышеозначеннымъ признаніемъ, тогда какъ по этой статьѣ расписки банка могутъ быть вкладчикомъ передаваемы другимъ лицамъ не иначе, какъ по формальному переводу по книгамъ банка. На семъ основаніи Бардовскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Бардовскаго, повѣреннаго Егора Козакевича, незаслуживающею уваженія. Объясненіе Бардовскаго о томъ, что Палата обсуждала такое требованіе, которое со стороны Баумгартенъ предъявляемо не было, а именно о присужденіи ей съ Козакевича цѣнности вклада, опровергается какъ содержаніемъ объясненія, поданнаго повѣреннымъ Баумгартенъ на апелляціонную жалобу Козакевича, такъ и сдѣланнымъ этимъ повѣреннымъ заявленіемъ при разборѣ дѣла въ Палатѣ. Въ оба эти раза повѣренный Баумгартенъ, когда обнаружилось, что расписка государственнаго банка, требованіе о возвращеніи которой было заявлено въ исковомъ прошеніи, уже не существуетъ, за выдачею вклада Козакевичу, указывалъ на то, что расписка представляетъ цѣнность, равную цѣнности вклада, и потому просилъ, за невозможностью возвратить расписку присудить съ Козакевича эквивалентъ ея, т.-е. билеты или ихъ цѣнность. Посему и какъ ст. 747 Уст. Гр. Суд. именно разрѣшаетъ въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, просить о взысканіи цѣнности онаго, то затѣмъ со стороны Палаты не допущено нарушенія указываемыхъ Бардовскимъ законовъ въ томъ, что она вошла въ обсужденіе вопроса о томъ, давала-ли расписка Баумгартенъ право на вкладъ, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ положительно, присудила ей, за несуществованіемъ расписки, самый вкладъ. Предстоявшій къ разрѣшенію по дѣлу вопросъ заключался въ томъ, кому въ день смерти Іосифа Козакевича принадлежало право на полученіе по распискѣ сдѣланнаго вклада въ государственный банкъ, а не въ томъ, кому принадлежалъ въ день взноса этотъ вкладъ. Посему Палатѣ не было основа-

нія обращаться къ заявленію, сдѣланному Іосифомъ Козакевичемъ въ объявленіи государственному банку при взносѣ вклада, что билеты составляютъ его собственность, и она должна была войти, какъ это и было ею на самомъ дѣлѣ сдѣлано, въ разсмотрѣніе условія, на которомъ вкладъ послѣдовалъ. На основаніи этого условія и на томъ, что полученная отъ государственнаго банка расписка находилась въ день смерти Козакевича не въ его распоряженіи, а во владѣніи Баумгартенъ, Палата установила, что право на полученіе вклада принадлежало не наслѣднику Іосифа Козакевича, брату его Егору Козакевичу, а Баумгартенъ. Изъ сего слѣдуетъ, что не побочными, а существенными обстоятельствами для обсужденія бывшаго между сторонами въ спорѣ предмета представлялись какъ условіе вклада, такъ и то, въ чьемъ владѣніи находилась расписка въ день смерти Козакевича, а посему и никакого нарушенія ст. 1538 X Т. I ч. со стороны Палаты не было. Нарушенія ст. 49 и 51 Уст. госуд. банка также не было. Въ первой изъ этихъ статей опредѣляется порядокъ, въ какомъ должны быть передаваемы расписки банка на внесенные вклады. Право Баумгартенъ на полученіе вклада опредѣлилось силою условія, подъ которымъ сдѣланъ вкладъ, и нахожденіемъ въ ея рукахъ расписки и потому по отношенію къ ней соблюденіе этого порядка, установленнаго только на случай передачи расписки на вкладъ, сдѣланный безусловно, не требовалось. Ст. же 51 Уст. госуд. банка, въ которой говорится, что вкладъ можетъ быть выданъ вкладчику или его повѣренному, произведена Палатою въ рѣшеніи не потому, что она признавала Баумгартенъ повѣренною Іосифа Козакевича, а потому, что Баумгартенъ въ силу условія вклада представляется въ правахъ, равныхъ съ Козакевичемъ, и что посему по этой распискѣ она можетъ получить вкладъ либо сама, либо чрезъ своего повѣреннаго. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бардовскаго, повѣреннаго Егора Козакевича, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

55.—1875 года января 22 го дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи Потулова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Симмферопольскій уѣздный стряпчій въ исковомъ прошеніи, поданномъ 29 сентября 1836 года въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, объяснилъ, что въ Таврической казенной экспедиціи производилось дѣло о завладѣніи чиновникомъ Митрофаномъ Мытникомъ усадьбою Симферопольскго уѣзда въ слободѣ Подгородне Петровской, отведенною обществомъ казенному крестьянину Овечкину; казенные поселяне этой деревни, въ числѣ 12 человѣкъ, въ жалобѣ казенной экспедиціи объяснили, что въ 1814 году вдова солдата Анна Петрова, причисленная съ сыновьями ея въ поселяне деревни Мелерчикъ, Евпаторійскаго уѣда, предположивъ перечислиться въ поселяне деревни Подгородне-Петровской, съ согласія общества купила у поселянина, отставного солдата Гладухина, домъ на той деревнѣ, но такъ какъ это предположеніе не осуществилось, то въ 1816 году общество отвело примыкавшую къ означенному дому усадьбу съ огородомъ подъ поселеніе крестьянина Овечкина, который и проживалъ въ этой усадьбѣ до 1834 г., а Петрова выдала дочь за чиновника Митрофана Мытника, который, по смерти тещи своей, продолжая проживать въ купленномъ ею домѣ отъ Гладухина, началъ застраивать и усадьбу, занятую Овечкинымъ, на томъ основаніи, что, будтобы, теща его купила у Гладухина домъ съ усадьбою и съ огородомъ, но постройка эта была пріостановлена полиціею вслѣдствіе жалобы поселянъ. Мытникъ, жалуясь губернскому правленію на такое распоряженіе полиціи, утверждалъ, что теща его купила отъ Гладухина домъ съ мѣстомъ, огороженнымъ съ одной стороны каменною, а прочихъ плетневою оградою, но купчей крѣпости не совершено, а поселяне въ отсутствіе его дозволили Овечкину еще до 1820 г. построить тамъ землянку, въ которой онъ продолжалъ жить съ согласія его, Мытника, и его жены. Вслѣдствіе сего губернское правленіе

поручило Симферопольскому уѣздному исправнику, удостовѣрясь розыскомъ, въ чьемъ именно владѣніи находилось оспариваемое дворовое мѣсто съ огородомъ до возникшаго спора, предоставить сторонамъ доказывать свои права въ подлежащемъ мѣстѣ, а Мытнику разрѣшить постройку дома. Поэтому уѣздный стряпчій, предъявляя искъ къ наслѣдникамъ Мытника, сыновьямъ его Михайлѣ и Ивану Мытникамъ, просилъ объ оставленіи означенной усадьбы Овечкина во владѣніи казны. Въ состязательныхъ бумагахъ отвѣтчики, Михаилъ, Иванъ и Родіонъ Мытники, повторяя заявленіе своего родителя губернскому правленію, сослались на 12 свидѣтелей о безспорномъ ихъ отца владѣніи оспариваемою усадьбою до 1834 года въ теченіе болѣе 10 лѣтъ. Изъ числа свидѣтелей 7 человѣкъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1847 года подъ присягою подтвердили, что оспариваемое казною недвижимое имущество въ селеніи Подгородне-Петровской состояло во владѣніи сперва Митрофана Мытника, а по смерти его сыновей до 1834 года въ теченіе болѣе 10 лѣтъ. Затѣмъ дѣло это въ такомъ видѣ передано было отъ уполномоченнаго для закрытія Симферопольскаго Уѣзднаго Суда на заключеніе управленія государственныхъ имуществъ Таврической губерніи, которое, возвращая оное 29 го сентября 1869 года въ Окружный Судъ, доказывало, что присяжный розыскъ въ дѣлахъ о недвижимости, за силою 684 статьи Т. X ч. 2, не допускается; что свидѣтели по настоящему дѣлу спрошены на другой и на третій день по выполненіи присяги безъ бытности депутата со стороны казны и Овечкина; что дача слободки Подгородне-Петровской генерально вымежевана во владѣніе казенныхъ крестьянъ; что Овечкинъ, какъ созналъ самъ Мытникъ, проживалъ на оспариваемой усадьбѣ болѣе 15 лѣтъ и что эта усадьба, какъ принадлежавшая обществу и, такимъ образомъ, составлявшая собственность казны, не могла быть продана. Поэтому управленіе просило постановить рѣшеніе объ устраненіи притязаній Мытниковъ на оспариваемую усадьбу съ огородомъ. Изъ переданныхъ при этомъ сообщеніи въ копіяхъ бумагъ видно: 1) изъ картуши плана межеванія 1788 года слободки Подгородне-Петровской, что во владѣніе казеннаго вѣдомства вымежевано 313 дес. 477 саж.; 2) изъ выписки рѣшенія комиссіи, Высочайше утвержденной для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 18 декабря 1806 года,—подтвержденіе вымежеванія означенной земли во владѣніе крестьянъ казеннаго вѣдомства. Окружный Судъ нашелъ, что владѣніе съ 1814 года Петровою и наслѣдниками ея купленною у Гладухина усадьбою въ слободѣ Подгородне-Петровской вполнѣ доказывается обстоятельствами дѣла, не оспариваемыми и управленіемъ государственныхъ имуществъ; что противу такого владѣнія ихъ до 1834 года, то-есть въ продолженіе двухъ земскихъ давностей, никѣмъ формальнаго спора предъявляемо не было; что, сверхъ сего, это владѣніе подтверждено присяжными показаніями семи свидѣтелей, и хотя эти показанія управленіе государственныхъ имуществъ опровергаетъ 684 ст. Т. X ч. 2 и тѣмъ, что они были даны безъ бытности депутата и крестьянина Овечкина, но опроверженіе это въ виду фактическаго владѣнія наслѣдниками Петровой оспариваемою нынѣ усадьбою и непредставленія управленіемъ доказательствъ о принадлежности оной казнѣ, а также за силою 3 п. 409 ст. Уст. Гражд. Суд, не можетъ заслуживать уваженія; что ссылка управленія государственныхъ имуществъ на генеральное обмежеваніе въ 1788 году дачи Подгородне Петровской и рѣшеніе Высочайше утвержденной комиссіи для разбора споровъ, состоявшееся 18 декабря 1806 г., опредѣляющія лишь общее пространство земли при той дачѣ и надѣлъ ею поселянъ, нисколько не разъясняютъ и не подтверждаютъ правъ казны на оспариваемую ею у наслѣдниковъ Петровой усадьбу. По симъ основаніямъ и въ виду ст. 533 и 565 Т. X ч. I, признавая настоящій искъ казны недоказаннымъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: искъ этотъ оставить безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ Булатовъ, исправляющій должность управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, изъяснилъ: 1) что изъ дѣла видно, что самъ Мытникъ заявлялъ въ прошеніи губернскому правленію, что мѣсто куплено его тещею въ 1813 году и что въ отсутствіе его до 1820 г. общество дозволило Овечкину устроить землянку на купленномъ тещею Мытника мѣстѣ; въ этой

землянкѣ Овечкинъ жилъ до 1834 года, а въ 1836 году симферопольскій стряпчій вошелъ въ Уѣздный Судъ съ искомъ, слѣдовательно, спокойнаго владѣнія на правѣ собственности въ теченіе земской давности не было и не могло быть, потому что Гладухинъ, у котораго теща Мытника, причислившая дѣтей своихъ въ поселяне же, купила домъ, получилъ усадебную землю, на которой построилъ проданный домъ, отъ казны въ душевой надѣлъ и, не имѣя на оную правъ собственности, не могъ продать ее,—онъ могъ продать только строеніе; 2) что, кромѣ того, ни давность владѣнія, ни присяжное разысканіе, произведенное съ нарушеніемъ обрядовъ, на подобный предметъ установленныхъ, въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ и не должны быть приняты, такъ какъ дѣло относится до казенной земли, данной въ душевой надѣлъ, иначе, на основаніи давности владѣнія, всѣ крестьянскія усадьбы пришлось бы отсудить въ личную собственность государственныхъ крестьянъ, и 3) что заключеніе Суда, что управленіе не представило доказательствъ на принадлежность казнѣ спорнаго мѣста, ошибочно, потому что представленными къ дѣлу планомъ и рѣшеніемъ комиссіи 18 декабря 1806 г. доказано, что вся безъ исключенія Подгородне-Петровская дача принадлежитъ казнѣ, а на спорное собственно мѣсто управленіе не могло и не обязано было представлять доказательствъ, потому что на усадебныя мѣста, данныя въ надѣлъ крестьянамъ, законъ не обязываетъ управленіе имѣть не только особыхъ плановъ генеральнаго межеванія, но даже и плановъ хозяйственной съемки. Вслѣдствіе сего и такъ какъ рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ 322 ст. Уст. Гр. Суд., Булатовъ просилъ Одесскую Судебную Палату рѣшеніе отмѣнить и присваиваемую Мытниками землю признать собственностью казны. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что Гладухинъ, какъ видно изъ искового прошенія бывшаго симферопольскаго уѣзднаго стряпчаго, поданнаго въ упраздненный Симферопольскій уѣздный судъ 11 іюня 1846 года противъ отвѣта наслѣдниковъ Мытника, вовсе не былъ крестьяниномъ или поселяниномъ Подгородне Петровской слободы, а былъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ и, проживая тамъ временно, купилъ у одного изъ поселенцевъ спорную нынѣ землю подъ домомъ съ усадьбою и огородомъ и въ свою очередь продалъ все въ 1813 или 1814 году тещѣ Мытника и бабкѣ отвѣтчиковъ, вдовѣ унтеръ-офицера Петровой; 2) что таковое признаніе не можетъ нынѣ, за силою 479, 480 и 481 ст. Уст. Гражд. Судопр., быть опровергаемо управленіемъ государственныхъ имуществъ, а засимъ не подлежитъ сомнѣнію, что объясненіе апеллятора о полученіи Гладухинымъ земли отъ казны въ душевой надѣлъ и дѣлаемый изъ сего выводъ, что Гладухинъ, какъ невладѣвшій на правѣ собственности землею, не былъ въ правѣ продать таковую, лишены основанія; 3) что если по представленнымъ истцомъ плану и рѣшенію комиссіи 1806 года спорная земля до продажи оной однимъ изъ поселянъ слободы Гладухину, а послѣднимъ Петровой, и составляла собственность казны, то все-таки послѣдняя, за силою 213 и 226 ст. Т. X ч. 2, утратила принадлежавшее ей право собственности на означенную землю, такъ какъ со времени завладѣнія оною посторонними лицами до предъявленія объ ней въ 1836 году установленнымъ порядкомъ иска протекло болѣе двухъ давностей; 4) что хотя послѣ покупки въ 1814 году Петровою у Гладухина спорной земли Овечкинъ и устроилъ на ней около 1820 года съ дозволенія общества землянку и прожилъ въ ней до 1834 года въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, но обстоятельство сіе не можетъ возстановить утраченныя казною право иска и находившееся подъ его охраною право собственности, потому что, на основаніи 514, 515 и 560 ст. Т. X ч. I, общество слободы пользовалось лишь уступленнымъ ему казною особымъ правомъ владѣнія, осуществленіе котораго съ согласія общества Овечкинымъ не освобождало казну отъ лежавшей на ней по закону обязанности огражденія принадлежавшаго ей права собственности путемъ судебной защиты, тѣмъ болѣе, что данное обществомъ слободы Овечкину дозволеніе на пользованіе землею, перешедшею уже чрезъ покупку къ Гладухину, а отъ него къ Петровой, не имѣетъ значенія; фактическое же владѣніе Овечкина на правѣ пользованія не нарушаетъ фактическаго владѣнія Петровой и ея наслѣдниковъ на правѣ собственности, продолжавшагося, по присяжнымъ показаніямъ нѣсколькихъ

свидѣтелей, до 1834 г., въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, и 5) что означенныя присяжныя показанія не теряютъ, по правиламъ Уст. Гр. Суд., своей силы отъ того, что они даны безъ бытности депутата отъ казны и неучаствующаго въ дѣлѣ Овечкина и, какъ свидѣтельствующія о давности владѣнія Мытниковъ и невозбуждающія сомнѣнія по отношенію къ ихъ достовѣрности, составляютъ, на основаніи 3 п. 409 и 411 ст. приведеннаго Уст., совершенное доказательство для отрицанія права казны на отыскиваемую ею землю. Вслѣдствіе сего и въ виду 559 ст. Т. X ч. I и 589 ст. Уст. Гр. Суд. Одесская Судебная Палата 9 августа 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе управляющій государственными имуществами Таврической губ., Потуловъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 669—672 и прим. къ ст. 676 Зак. о сост. Т. IX признаніемъ права собственности Мытниковъ на спорный участокъ земли, тогда какъ, въ силу приведенныхъ статей, участокъ этотъ, принадлежа къ числу земель казенно-общественныхъ, не подлежалъ ни отчужденію, ни завладѣнію, а то обстоятельство, что Петрова пріобрѣла этотъ участокъ отъ отставного солдата Гладухина, нисколько не можетъ подтверждать права Мытниковъ на оный, въ виду того, что Гладухинъ, а потомъ и Петрова проживали на ономъ съ согласія мірского общества; 2) 213 и 226 ст. Т. X ч. 2 неправильнымъ примѣненіемъ ихъ къ обстоятельствамъ дѣла, изъ котораго оказывается, что Гладухинъ и Петрова никогда участкомъ въ видѣ собственности не владѣли, а пользовались онымъ съ дозволенія общества. На семъ основаніи Потуловъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить. Дочь же коллежскаго ассесора Анна Мытникъ въ присланномъ объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло, вовсе не отвергала того, что казенныя земли, отведенныя сельскимъ обществамъ, въ силу 669—672 ст. и прим. къ ст. 676 Зак. о сост. Т. IX, состоятъ въ ихъ распоряженіи не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія, что такого рода земли не подлежатъ отчужденію и что, слѣдовательно, всѣ акты укрѣпленія, совершонные на нихъ постороннимъ лицамъ, должны быть признаваемы недѣйствительными. Сущность рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что Гладухинъ не былъ поселяниномъ Подгородне Петровской слободы, а былъ для общества крестьянъ этой слободы постороннимъ лицомъ; что спорную землю онъ получилъ не въ душевой надѣлъ, какъ это утверждаетъ управленіе государственныхъ имуществъ, а купилъ таковую у одного изъ поселянъ означенной слободы, и что посему она, поступивъ къ Гладухину не на правахъ пользованія, а на правѣ собственности, хотя по акту и ничтожному предъ закономъ, въ силу безспорнаго, въ видѣ собственности владѣнія оною въ теченіе срока земской давности, сдѣлалась собственностію его и правопреемниковъ его, Петровой и Мытниковыхъ. При такомъ принятомъ Палатою основаніи къ разрѣшенію настоящаго дѣла и при отсутствіи въ семъ рѣшеніи всякаго положенія, противнаго ст. 669—672 и прим. къ ст. 676 Зак. о сост. Тома IX, объясненіе управляющаго государственными имуществами о послѣдовавшемъ нарушеніи этихъ статей оказывается неосновательнымъ. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ доводовъ управляющаго государственными имуществами о томъ, что Мытниковы не могли пріобрѣсти права собственности на отыскиваемую казною землю по давности безспорнаго владѣнія оною, оказывается, что въ законахъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы казенныя земли, отведенныя въ пользованіе государственныхъ крестьянъ на извѣстныхъ условіяхъ, не могли подлежать пріобрѣтенію постороннихъ лицъ въ силу права безспорнаго владѣнія въ теченіе земской давности. Если въ 560 ст. Т. X ч. I и говорится, что всѣ тѣ учрежденія и лица, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти оныхъ въ свою собственность по праву давности, то настоящее значеніе этого запрещенія опредѣляется какъ сею же статьею, такъ и соображеніемъ оной со ст. 515 и 533 части 1 Тома X. При надѣленіи учрежденій и лицъ казенными зе-

млями казна сохраняетъ на оныя за собою право собственности, предоставляя одно лишь право пользованія или владѣнія (ст. 560 и 515), между тѣмъ, для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ правѣ (стат. 533 и 560). Посему государственные крестьяне, получая одно лишь право пользованія землею, сколько бы ни продолжалось это пользованіе, не пріобрѣтаютъ чрезъ то права собственности на землю. Но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы государственныя земли, отданныя въ пользованіе казенныхъ крестьянъ, не подлежали завладѣнію со стороны постороннихъ лицъ и не подлежали обращенію въ ихъ полную собственность посредствомъ безспорнаго владѣнія оными въ продолженіе срока земской давности. Что такой порядокъ пріобрѣтенія казенныхъ имуществъ частными лицами установленъ закономъ, подтверждается со всею точностью содержаніемъ 213 ст. Т. X ч. 2. По содержанію этой статьи срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы или иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи, не только между частными лицами, но и между ними и казною, есть десятилѣтній, и кто не учинитъ иска въ теченіе 10 ти лѣтъ, то таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію. Изъ сего оказывается, что всякое правонарушеніе казны, а слѣдовательно, и завладѣніе принадлежащею ей собственностію, подлежитъ возстановленію при предъявленномъ со стороны отвѣтчика возраженіи о давности безспорнаго владѣнія только при установленіи, что со стороны казны десятилѣтняго срока на предъявленіе требования о возстановленіи нарушеннаго права не пропущено. Самъ управляющій государственными имуществ. не отвергаетъ обязательной силы вышеприведеннаго закона для казны, такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ онъ не указываетъ ни на нарушеніе Палатою прямого смысла 213 и 226 ст. X Т. 2 ч., ни на неправильное ихъ толкованіе, а объясняетъ, что Палата не имѣла основанія примѣнять ихъ къ дѣлу въ виду того, что Гладухинъ и Петрова владѣли землею не въ видѣ собственности, какъ это признала Палата, а пользовались ею съ разрѣшенія крестьянъ. Изъ сего оказывается, что управляющій государственными имуществ. выводитъ неправильное примѣненіе Палатою 213 и 226 ст. Т. X ч. 2 не изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ Палатою на основаніи представленныхъ данныхъ, а изъ того, какими эти обстоятельства представляются по личному его взгляду на оныя, и, такимъ образомъ, жалоба его касается фактической стороны дѣла, то-есть такого предмета, правильность установленія котораго, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, Потулова, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1875 года января 22-го дня. *По прошенію купца Ивана Бѣлокопытова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Купецъ Бѣлокопытовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по иску его съ 2 Россійскаго страхового отъ огня общества убытковъ въ 118307 руб., происшедшихъ отъ истребленія пожаромъ въ ноябрѣ 1872 года фабрики его, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 439, 2 п. 443 и 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно: Бѣлокопытовъ, предъявивъ въ мартѣ 1873 года означенный искъ къ страховому обществу, просилъ Окружный Судъ: во 1 хъ) вмѣнить обществу въ обязанность представить: а) данное имъ, Бѣлокопытовымъ, обязательство въ 1872 года въ апрѣлѣ о томъ, что онъ въ теченіе года обязуется страховать свою фабрику въ семъ обществѣ въ суммѣ 134725 рублей, съ платежемъ за каждые 4 мѣсяца впередъ, и устроить на фабрикѣ водяной бакъ; б) книги о полученныхъ отъ него обществомъ 150 рублей и в) книги о застрахованіи обществомъ фабрики въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ, и во 2-хъ) допросить подъ присягою любскаго гражданина Коте въ подтвержденіе вы-

дачи имъ, Бѣлокопытовымъ, обязательства и распоряженія правленія общества объ устройствѣ водяного бака и гріемѣ 150 руб. Въ дополнительномъ къ помянутой исковой прошеніи Бѣлокопытовъ просилъ Окружный Судъ: во-1-хъ) допросить 4 свидѣтелей, имъ указанныхъ, для удостовѣренія: а) точности содержанія представленнаго имъ дубликата съ сгорѣвшей квитанціи страхового общества въ принятіи отъ него 150 руб. въ задатокъ за треть года съ 9 августа 1872 года; б) представленія Бѣлокопытовымъ въ правленіе общества остальныхъ денегъ по квитанціи; в) выдачи имъ обязательства правленію относительно годичнаго страхованія фабрики и устройства бака; во-2-хъ вмѣнить въ обязанность правленію общества представить приходныя книги и табель перестрахованій за 1872 годъ, дубликатъ выданной квитанціи Бѣлокопытову отъ 9 августа и обязательство Бѣлокопытова, и въ-3 хъ) выдать ему свидѣтельство на полученіе свѣдѣній отъ 3-хъ поименованныхъ имъ страховыхъ обществъ о томъ, въ какіе сроки фабрика его была застрахована въ оныхъ 2 мъ страховымъ обществомъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, какъ сказано въ рѣшеніи онаго, повѣренный 2-го страхового общества объяснилъ, что дубликата квитанціи въ принятіи 150 рубл. задатка въ правленіи общества не было оставлено, что содержаніе ея въ представленной копіи изложено невѣрно. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, признавъ, что неосновательность привлеченія Бѣлокопытовымъ 2-го страхового общества къ отвѣтственности за убытки отъ пожара на фабрикѣ его съ достаточною ясностью обнаружигается и при признаніи за доказанныя тѣхъ обстоятельствъ, для удостовѣренія которыхъ истецъ ссылается на свидѣтелей и на различные документы, и что поэтому ни въ допросѣ свидѣтелей, ни въ истребованіи къ дѣлу документовъ надобности для дѣла не представляется. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда Бѣлокопытовъ возобновилъ свое ходатайство о допросѣ свидѣтелей и истребованіи отъ страхового общества указанныхъ имъ выше документовъ и книгъ. Повѣренный общества въ объясненіи на апелляцію Бѣлокопытова, между прочимъ, изъяснилъ, что упоминаемаго Бѣлокопытовымъ обязательства страховать свою фабрику въ теченіе года въ суммѣ 134725 руб. никогда со стороны Бѣлокопытова не было выдано и обществомъ отъ него не требовалось; что ссылки на свидѣтелей и несуществующіе документы не могутъ ни замѣнить собою страховой договоръ, безъ котораго немыслимо требованіе вознагражденія за пожарный убытокъ, ни служить доказательствомъ страхованія помимо страхового договора, въ противность 409 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства. С.-Петербургская Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что объясненіе апеллятора о существованіи договора, заключеннаго Бѣлокопытовымъ со страховымъ обществомъ на срокъ съ апрѣля 1872 года по апрѣль 1873 года, не подкрѣплено никакимъ законнымъ доказательствомъ и потому не заслуживаетъ уваженія; что указываемые апелляторомъ установленные 52 § устава 2 го страхового общества 3, 6, 9 и 12-ти мѣсячные сроки страхованія также не могутъ вести къ тому заключенію, чтобы страхованіе фабрики Бѣлокопытова простиралось на годъ, потому что и въ такомъ случаѣ уставъ общества не дѣлаетъ разсрочки въ платежахъ страховой преміи по третямъ года; что если-бы фабрика и была перестрахована въ другихъ страховыхъ обществахъ, то и это обстоятельство не можетъ собою замѣнить порядка, ясно и положительно установленнаго уставомъ страхового общества для заключенія первоначальнаго договора страхованія, служащаго необходимымъ условіемъ для дѣйствительности и силы дальнѣйшихъ перестрахованій; что представленный повѣреннымъ истца запросъ страхового общества отъ 24 ноября 1872 года, какъ видно изъ самаго этого акта и изъ объясненія противной стороны, касался особаго страхованія, а именно шерсти, а не фабрики, и потому актъ этотъ къ настоящему дѣлу не относится; что представленное при объясненіи объявленіе Бѣлокопытова, поданное имъ въ сѣверное страховое отъ огня общество, положительно удостовѣряетъ, что истецъ не былъ ни въ заблужденіи, ни въ стѣсненіи относительно правъ своихъ на застрахованіе фабрики въ другихъ страховыхъ отъ огня обществахъ, кромѣ 2 Россійскаго страхового отъ огня общества, и что на этомъ основаніи спросъ указываемыхъ апелляторомъ свидѣтелей не представляется существеннымъ, а

требованіе отъ отвѣтчика представленія первоначальнаго договора, квитанціи и книгъ не подлежитъ удовлетворенію по силѣ 2 п. 443 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи 745, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, издержки апелляціоннаго производства возложить на отвѣтственность истца.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ: купца Бѣлокопытова, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, и директоровъ 2 Россійскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго стряпчаго Охременка, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣлокопытовъ нарушеніе Палатою 439, 2 п. 443 и 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что, за сдѣланною имъ ссылкою на свидѣтелей, Палата неправильно обвинила его въ неисполненіи требованія 2 п. 443 ст. Уст. Гр. Суд. и что поелику, по 2 п. 409 ст., свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство и такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, если актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія—напримѣръ, пожара, то посему и въ настоящемъ дѣлѣ, за истребованіемъ выданной просителю изъ правленія страхового общества квитанціи пожаромъ вызовъ свидѣтельскихъ показаній былъ обязателенъ для Судебной Палаты. Но эти возраженія кассатора не могутъ быть приняты въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо если и признать, что Палата, за сдѣланною просителемъ ссылкою на свидѣтелей, не имѣла достаточнаго основанія къ обвиненію его въ неисполненіи 2 п. 443 ст. Уст. Гр. Суд., то все таки допросъ свидѣтелей не могъ-бы повести къ измѣненію рѣшенія Палаты, такъ какъ Палата, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, главнѣйше основала отказъ свой просителю на томъ основаніи, что онъ относительно застрахованія своей фабрики во 2 страховомъ обществѣ на время по апрѣль 1873 г. не заключилъ съ обществомъ договора въ порядкѣ, положительно установленномъ въ уставѣ сего общества; что перестрахованіе фабрики означеннымъ обществомъ не можетъ собою замѣнить помянутаго договора и что уставъ общества не допускаетъ разсрочки въ платежахъ страховой преміи, и, слѣдовательно, если-бы свидѣтели и подтвердили тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была на нихъ ссылка, т.-е. что дѣйствительно въ апрѣлѣ 1872 г. Бѣлокопытовъ выдалъ обязательство правленію 3 страхового общества относительно страхованія своей фабрики въ теченіе 1872 г. въ семъ обществѣ; что онъ уплатилъ 150 р. въ задатокъ причитающейся страховой преміи съ 8 августа 1872 г. и что онъ желалъ уплатить и остальную часть преміи за 1872 г., но таковая отъ него не принята, а равно если бы изъ книгъ общества, которыя истецъ просилъ истребовать къ дѣлу, и оказалось, что общество перестраховывало фабрику его въ другихъ обществахъ, то и тогда все это не могло бы видоизмѣнить помянутаго главнаго положенія, на которомъ построено рѣшеніе и Палаты и Окружнаго Суда, Палатою утвержденное. Равнымъ образомъ не нарушила Палата и 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, съ одной стороны, одни свидѣтельскія показанія, по точному смыслу этого пун. 409 ст., не могутъ служить доказательствомъ содержанія сгорѣвшаго документа, а съ другой—поводъ Палаты, что, за представленнымъ при объясненіи отвѣтчика на апелляцію Бѣлокопытова письменнымъ документомъ, спросъ указываемыхъ истцомъ свидѣтелей не представляется существеннымъ, касается всецѣло оцѣнки фактической стороны дѣла и потому не можетъ быть провѣряемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Бѣлокопытова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

57.—1875 года января 22 дня. *По прошенію князя Анчабадзе, повѣреннаго вдовы тайнаго совѣтника Надежды Муравьевой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ

по существу апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ Муравьевыхъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли встрѣчный искъ отвѣтчиковъ Муравьевыхъ принятію къ совокупному производству съ главнымъ искомъ, предъявленнымъ Николаемъ Муравьевымъ. По сему вопросу изъ дѣла усматривается, что повѣренный Николая Муравьева, Вицинъ, предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ тайнаго совѣтника Надеждѣ Муравьевой и ея дѣтямъ, состоящимъ подъ ея опекой. Новгородскій Окружный Судъ постановилъ 21-го мая 1871 года по сему иску заочное рѣшеніе. На это рѣшеніе повѣренный Надежды Муравьевой и малолѣтнихъ дѣтей ея, Зубаревъ, подалъ въ судъ отзывъ, въ которомъ просилъ о переводѣ дѣла въ С. Петербургскій Окружный Судъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ къ Николаю Муравьеву встрѣчный искъ. Новгородскій Окружный Судъ 30 го іюля 1871 года опредѣлилъ: согласно просьбѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, настоящее дѣло для производства перевести въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Николая Муравьева, Вицинъ, представилъ 2 го сентября 1871 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ означенное исковое прошеніе его въ установленный 583 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ. Въ публичное засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 18-го октября 1871 года явился повѣренный Муравьевыхъ, Зубаревъ, который, заявляя встрѣчный искъ, просилъ назначить ему срокъ для письменнаго изложенія встрѣчнаго иска. Точный смыслъ 207, 580, 581 и 583 ст. Уст. Гр. Судопр., вытекающій изъ совокупнаго разсмотрѣнія сихъ статей и отдѣльныхъ выраженій ихъ, несомнѣнно показываетъ, что дѣло переводится не для начатія его вновь въ надлежащемъ судѣ, а для дальнѣйшаго производства. Этотъ выводъ въ особенности подтверждается тѣмъ: во 1-хъ) что истецъ, предъявившій исковое прошеніе въ новый судъ въ установленный 583 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, освобождается отъ вторичнаго платежа по оному установленныхъ закономъ судебныхъ пошлинъ, и, во 2-хъ) что судъ, удовлетворяя просьбу отвѣтчика о переводѣ дѣла, можетъ принять по просьбѣ истца мѣры къ обезпеченію его иска. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла показываетъ, что оно, бывъ переведено въ С.-Петербургскій Окружный Судъ изъ Новгородскаго Оружнаго Суда, коимъ при разсмотрѣніи его было постановлено по оному заочное рѣшеніе, не могло по этой причинѣ быть разсматриваемо и отнюдь не было вновь возникшимъ въ С. Петербургскомъ Судѣ дѣломъ, а продолжалось лишь въ семъ послѣднемъ судѣ производствомъ, почему и состоявшееся по сему дѣлу въ Новгородскомъ судѣ засѣданіе, въ которомъ было постановлено это заочное рѣшеніе, надлежитъ признавать первымъ состоявшимся по настоящему дѣлу засѣданіемъ. Посему и имѣя въ виду, что законъ (340 ст. Уст. Гражд. Суд.) безусловно требуетъ предъявленія встрѣчнаго иска не позднѣе, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковой не было подано, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу, слѣдуетъ притти къ тому выводу, что за неподачею со стороны отвѣтчиковъ отвѣтной бумаги до засѣданія, въ которое Новгородскій Окружный Судъ постановилъ заочное по сему дѣлу рѣшеніе, крайнимъ срокомъ для предъявленія ими встрѣчнаго иска должно быть признано то засѣданіе Новгородскаго Окружнаго Суда, въ коемъ имъ постановлено это рѣшеніе, а посему и какъ въ этомъ засѣданіи Новгородскаго Суда встрѣчнаго иска ими заявлено не было, то затѣмъ слѣдуетъ признать, что представляемый имъ на это закономъ срокъ отвѣтчиками окончательно и безвозвратно пропущенъ. Но если даже допустить, что встрѣчный искъ отвѣтчиковъ Муравьевыхъ, заявленный въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, можетъ считаться предъявленнымъ своевременно, то и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, признать, что этотъ искъ не можетъ подлежать совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ по слѣдующимъ причинамъ (ст. 39, 340—342 Уст. Гр. Судопроизв.): для принятія встрѣчнаго иска требуется, чтобы онъ былъ неразрывно связанъ съ первоначальнымъ искомъ, чтобы онъ проистекалъ изъ того отношенія, изъ коего происходитъ начальный искъ, и чтобы встрѣчное требованіе относилось къ тому же предмету, къ коему относится главное, ибо если допустить противное, т. е. что всякій искъ отвѣтчика къ истцу

долженъ быть признанъ встрѣчнымъ и подлежать разсмотрѣнію совокупно съ главнымъ искомъ, то нужно будетъ допустить и то, что противъ иска, имѣющаго предметомъ какое-либо личное требованіе, можетъ быть предъявленъ встрѣчный искъ о вотчинномъ правѣ на имущество, что противорѣчило бы законамъ о значеніи встрѣчнаго иска. Примѣняя эти общія основанія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата находитъ, что ссображеніе главнаго иска Николая Муравьева съ искомъ отвѣтчиковъ Муравьевыхъ показываетъ, что искъ сихъ послѣднихъ въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ отзывѣ на означенное рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда и въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ, не имѣетъ неразрывной связи съ искомъ Николая Муравьева и что исковое требованіе отвѣтчиковъ вовсе не относится къ тому предмету, къ коему относится главное требованіе, изложенное въ исковомъ прошеніи Николая Муравьева. Поэтому настоящій искъ отвѣтчиковъ Муравьевыхъ не можетъ быть признанъ встрѣчнымъ, а долженъ составлять особый самостоятельный искъ, почему и не можетъ подлежать разсмотрѣнію совокупно съ главнымъ искомъ, предъявленнымъ Николаемъ Муравьевымъ. По изложеннымъ основаніямъ С.-Петербургская Судебная Палата признаетъ, что искъ отвѣтчиковъ Муравьевыхъ не подлежитъ принятію къ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, предъявленнымъ Николаемъ Муравьевымъ, и что затѣмъ искъ этотъ, по точной силѣ 11 статьи Устава Граждан. Судопр., не можетъ подлежать обоужденію Палаты Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ Муравьевыхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда по иску съ нихъ Николаемъ Муравьевымъ, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что 10 го января 1852 года статскій совѣтникъ Григорій Гежелинскій подарилъ малолѣтнему внуку своему, Николаю Муравьеву, и дочери своей, женѣ коллежскаго совѣтника Еленѣ Муравьевой, благопріобрѣтенныя его недвижимыя имѣнія, со всѣми приписанными къ нимъ крестьянами, всякаго рода заведеніями, лѣсами, землею въ количествѣ 3 тысячь десятинъ и отхожею пустошью Карповою, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти имѣнія поступили къ нимъ, Муравьевымъ, по равнымъ частямъ, но ту половинную часть имѣнія, которая будетъ принадлежать малолѣтнему Николаю Муравьеву, Гежелинскій до совершеннолѣтія внука своего предоставилъ въ полное управленіе и пользованіе отца послѣдняго, Валеріана Муравьева, съ тѣмъ, чтобы всѣ доходы съ той части имѣнія поступали въ его, Валеріана Муравьева, распоряженіе съ обязанностію уплачивать изъ оныхъ своевременно долгъ Московскому опекунскому совѣту, сколько такового съ этой части слѣдовать будетъ. 15 го февраля 1854 года всю въ вышеозначенныхъ имѣніяхъ половинную часть, принадлежавшую женѣ коллежскаго совѣтника Еленѣ Муравьевой, за смертію ея, Гежелинскій подарилъ другой дочери своей, женѣ полковника Извольской, за исключеніемъ лишь указанной 7 ой части, слѣдовавшей мужу умершей, Леониду Муравьеву. Затѣмъ 4-го мая 1856 года по раздѣльной записи, совершонной совладѣльцами, на долю малолѣтняго Николая Муравьева изъ общаго вышеозначеннаго недвижимаго имѣнія было предоставлено въ отдѣльную его собственность: а) сельцо Мясново, Мироновка тожъ, и деревни: б) Мостище, в) Нильно и г) Гришенки со всѣми приписанными къ нимъ крестьянами 179 душъ и половиною земли изъ общаго количества ея 3026 десят., т. е. 1513 десят., при томъ же условіи, что право управленія и пользованія всею этою землею до совершеннолѣтія ея собственника, Николая Муравьева, принадлежитъ отцу его, Валеріану Муравьеву, съ тѣмъ, что всѣ получаемые съ этой части доходы должны поступать въ его распоряженіе. Изъ вышеизложенныхъ актовъ видно, что Гежелинскій предоставилъ внуку своему Николаю Муравьеву право собственности на принадлежащее ему, Гежелинскому, недвижимое имѣніе; право же пользованія симъ имѣніемъ предоставилъ отцу Николая, Валеріану Муравьеву, до совершеннолѣтія собственника, причемъ предѣлы этого пользованія и возникшаго изъ него владѣнія, какъ необходимаго условія для осуществленія пользованія, опредѣлилъ, согласно 514 и 535 ст. Т. X ч. I, дарственнымъ актомъ, каковымъ актомъ предоставлены Валеріану Муравьеву въ распоряженіе лишь доходы съ этого имѣнія. Такимъ образомъ, Валеріанъ Муравьевъ, на основа-

нiи сего акта, не имѣлъ ни права собственности на означенное имѣніе, ни права распоряженія онымъ, а имѣлъ въ отношеніи его лишь право пользованія. По общему духу нашихъ гражданскихъ законовъ, пользованіе есть право употреблять извѣстное имущество непосредственно для своихъ нуждъ, для удовлетворенія потребностей, или, иначе, право собирать въ свою пользу доходы, приносимые вещью. Для получающаго право пользованія извѣстнымъ имуществомъ предметъ этого права составляетъ не самое это имущество, но именно употребленіе его или пользованіе имъ; самое же имущество служитъ, какъ и прежде предоставленія кому либо права пользованія онымъ, предметомъ права для того, кто остается его собственникомъ. Право же сдѣлать изъ вещи рѣшительное и окончательное употребленіе, пересоздать, перемѣнить, измѣнить, наконецъ, уничтожить или передать другому, есть уже право распоряженія (ст. 420, 423, 424, 425, 432, 513, 514, 535, 536—541 X Т. I ч.). Въ виду вышеизложеннаго и какъ Валеріану Муравьеву не предоставлено дарственнымъ актомъ дѣйствовать въ имѣніи сына его по своему усмотрѣнію, производить въ этомъ имѣніи какія либо измѣненія и вообще нарушаетъ тѣ экономическія условія, въ которыхъ оно находилось при передачѣ ему права пользованія онымъ, то слѣдуетъ признать, что пользованіе временнаго владѣльца Валеріана Муравьева означеннымъ имѣніемъ должно было имѣть мѣсто только въ томъ видѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, какъ то опредѣлено дарственнымъ актомъ, т.-е. что Валеріанъ Муравьевъ долженъ былъ пользоваться только тѣми именно доходами, которые извлекались изъ имѣнія согласно первоначальному его назначенію; что имъ не должна была нарушаться хозяйственная цѣнность имѣнія въ моментъ передачи ему пользованія онымъ; наконецъ, что имѣніе это должно было употребляться сообразно его первоначальному назначенію. Между тѣмъ, представленными истцомъ документами удостовѣряется, что Валеріанъ Муравьевъ, какъ временный владѣлецъ имѣнія сына, продалъ изъ него лѣсъ на срубъ и получилъ за этотъ лѣсъ въ свою пользу 42 тыс. руб. Вслѣдствіе сего и какъ упомянутымъ дарственнымъ актомъ не предоставлено ему права продавать лѣсъ на срубъ, надлежитъ признать, что это дѣйствіе его не можетъ быть отнесено къ числу дѣйствій, вытекающихъ изъ права пользованія, а составляетъ, какъ выше объяснено, дѣйствіе, входящее въ составъ права распоряженія, которое ему не было предоставлено и, слѣдовательно, не принадлежало, и что засимъ вырученныя за этотъ лѣсъ деньги не могутъ быть отнесены къ числу доходовъ, кои могли принадлежать ему по праву пользованія и о которыхъ упоминается въ дарственномъ актѣ, тѣмъ болѣе, что изъ акта сего видно, что лѣсъ въ имѣніи Николая Муравьева не составляетъ главнѣйшаго, а тѣмъ болѣе исключительнаго дохода и что въ этомъ имѣніи были крестьяне, пахотная, сѣнокосная земля и другія угодія, которыя и служили источникомъ дохода, доставляемаго этимъ имѣніемъ. Если же допустить, что Валеріанъ Муравьевъ дѣйствовалъ при продажѣ сего лѣса въ качествѣ опекуна надъ Николаемъ Муравьевымъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя не убѣдиться въ томъ, что послѣдній не можетъ быть лишенъ права на требованіе полученныхъ Валеріаномъ Муравьевымъ за таковой денегъ, ибо Валеріанъ Муравьевъ въ качествѣ опекуна получалъ эти деньги не для себя, а какъ представитель Николая Муравьева. Равнымъ образомъ неоспариваніе Николаемъ Муравьевымъ условій на продажу лѣса, заключенныхъ Валеріаномъ Муравьевымъ съ купцомъ Ѳоминымъ и Прокинымъ, не можетъ лишать его права на искъ денегъ, полученныхъ по этимъ условіямъ Валеріаномъ Муравьевымъ и ему непереданныхъ, ибо отъ Николая Муравьева зависитъ или отыскивать самое имущество и убытки, для него отъ невладѣнія онымъ происходящіе, или же тѣ деньги, которыя вырученыза это имущество и присвоены лицомъ, не имѣвшимъ на то права. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что продажа лѣса на срубъ не составляетъ пользованія имуществомъ и не можетъ быть признана доходомъ съ имѣнія, на что указываютъ косвеннымъ образомъ и 116, 620, 634 ст. X Т. I ч.; что посему полученныя Валеріаномъ Муравьевымъ отъ Ѳомина и Прокина 42 тыс. рублей, какъ несоставляющіе дохода съ состоявшагося въ его временномъ владѣніи имѣнія сына Николая Муравьева, должны подлежать взысканію въ пользу Николая

Муравьева съ наслѣдниковъ Валеріана Муравьева въ томъ размѣрѣ, какъ онъ опредѣленъ Окружнымъ Судомъ, не обжалованномъ тяжущимися, С. Петербургская Судебная Палата 23 апрѣля 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе кн. Ачабадзе, повѣренный вдовы тайнаго совѣтника Надежды Муравьевой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 514, 536, 634 и прим. къ ст. 116 X Т. I ч., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Николая Муравьева, Вицинъ, ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность возраженія предъявленнаго со стороны Надежды Муравьевой за себя и въ качествѣ опекунши своихъ дѣтей противу иска Николая Муравьева заключалась, между прочимъ, и въ томъ, что пользованіе ея умершаго мужа, Валеріана Муравьева, временнаго владѣльца имѣнія Николая Муравьева, лѣсомъ въ этомъ имѣніи, посредствомъ продажи такового на срубъ, не превышало размѣра, допускаемаго правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ, и что если даже и признать противное, то и тогда, при существовавшихъ для Валеріана Муравьева, по дарственной записи Гежелинскаго, въ числѣ другихъ правъ пользованія имѣніемъ, и права пользоваться лѣснымъ производствомъ онаго, размѣръ вознагражденія Николая Муравьева за проданный въ имѣніи лѣсъ можетъ опредѣлиться не прежде, какъ по установленіи, насколько произведенная въ имѣніи порубка превышала ту, которую Валеріанъ Муравьевъ, въ силу принадлежащаго ему по акту Гежелинскаго и закону права, могъ произвести. На основаніи ст. 339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе судебнаго мѣста должно быть основано, независимо отъ документовъ и другихъ письменныхъ актовъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, ими изъясненныхъ. Такимъ образомъ, для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла Палатѣ, въ силу этой статьи закона и возраженія, представленнаго со стороны отвѣтчицы, предстояло установить: дѣйствительно ли продажа лѣса, которую Валеріанъ Муравьевъ дозволилъ себѣ произвести изъ имѣнія сына, превысила тотъ размѣръ, въ которомъ такая продажа принадлежала ему въ силу закона и акта Гежелинскаго, и если превысила, то въ виду того, что Николай Муравьевъ можетъ получить вознагражденіе только за такое пользованіе отца его лѣсомъ, которое преступило границы предоставленнаго ему права пользованія доходами съ имѣнія, опредѣлить размѣръ сказаннаго вознагражденія. Палата же эти вопросы, непосредственно вытекавшіе изъ требованія и вознагражденія сторонъ, и, слѣдовательно, по ст. 694 Уст. Гр. Судопр., подлежавшіе разрѣшенію, оставила безъ всякаго обсужденія. Признавая, что оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія дѣла съ этой стороны послѣдовало въ нарушеніе вышеприведенной ст. 339 Уст. Гр. Суд., что, за такимъ нарушеніемъ закона, рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

58.—1875 года января 22-го дня. *По жалобѣ мѣщанъ Ѳеодора и Василія Оводовыхъ на непринятіе непремѣннымъ членомъ Пронскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы, поданной ими въ качествѣ третьихъ лицъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Мѣщане Ѳеодоръ и Василій Оводовы 10 сентября 1874 года прислали въ Пронскій Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу на состоявшееся въ ономъ 28 августа 1873 г. рѣшеніе по дѣлу объ условіи, заключенномъ покойнымъ ихъ отцомъ, Иваномъ Оводовымъ, съ опекуномъ малолѣтнихъ Мызниковыхъ, Пономаревымъ, на аренду земли Мызниковыхъ. Непремѣнный членъ Пронскаго Мирового Съѣзда возвратилъ Оводовымъ эту жалобу при объявленіи отъ 29 го сентября 1874 года, за пропускомъ на подачу оной срока. На это распоряженіе Оводовы прислали 13-го ноября 1874 года частную жалобу въ Правительствующій Сенатъ. Въ жалобѣ этой Оводовы объясняютъ,

что такой отказъ въ принятіи ихъ жалобы, объявленный имъ 6 ноября 1874 г., послѣдовалъ въ нарушеніе 192 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что они представляются по дѣлу третьими лицами, не участвовавшими въ дѣлѣ, и потому срокъ для нихъ долженъ считаться не со дня постановленія рѣшенія, а съ того времени, какъ имъ сдѣлалось извѣстно о существованіи онаго, т.-е. съ 13 мая 1874 г., и что посему, какъ жалоба ихъ поступила въ Съѣздъ 10 сентября 1874 г., то срокъ ими не пропущенъ. Вслѣдствіе сего Оводовы просятъ распоряженіе непремѣннаго члена Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что право непремѣннаго члена на возвращеніе собственною властію, за пропускомъ срока, просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Съѣзда, по 189 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., простирается, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 516), только на такія просьбы, срокъ на подачу которыхъ положительно указанъ въ законѣ и посему опредѣляется простымъ расчетомъ времени, протекшаго отъ установленнаго закономъ начала срока до дня полученія просьбы, но не можетъ имѣть мѣста относительно просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, подаваемыхъ въ качествѣ третьихъ лицъ лицами, не участвовавшими въ дѣлѣ и которымъ, слѣдовательно, надлежитъ не только установить время, съ котораго долженъ быть исчисленъ срокъ на подачу такого рода просьбъ, но и опредѣлить за подавшими самое право третьихъ лицъ. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что Оводовы прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Пронскаго Мирового Съѣзда подали въ качествѣ третьихъ лицъ и что посему принятіе или непринятіе отъ нихъ сказаннаго прошенія зависитъ отъ опредѣленія какъ того, представляются ли они по дѣлу третьими лицами, такъ и того, въ случаѣ разрѣшенія утвердительно этого обстоятельства, когда имъ сдѣлалось это рѣшеніе извѣстно, т.-е. разрѣшеніе вопросовъ, выходящихъ изъ предѣловъ предоставленной непремѣнному члену власти при пріемѣ прошеній, Правительствующій Сенатъ находитъ распоряженіе непремѣннаго члена Пронскаго Мирового Съѣзда о возвращеніи просьбы Оводовыхъ неправильнымъ и несогласнымъ съ вышеприведенными законами, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: таковое распоряженіе отмѣнить, предписавъ Пронскому Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи сказаннаго прошенія въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

59.—1875 года января 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Землевладѣлица, жена губернскаго секретаря Любовь Клейнъ, выдала 14 апрѣля 1872 г. уполномоченному общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги подписку въ томъ, что ей извѣстно о проведеніи линіи означенной дороги по ея землѣ; что она не препятствуетъ немедленному открытію работъ и что цѣну за отчуждаемую землю она назначитъ послѣ полученія плана и исчисленія количества земли, отошедшей подъ дорогу. Въ октябрѣ 1872 г. Клейнъ обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го участка Павлоградскаго округа съ просьбою о возстановленіи ея владѣнія землею, нарушеннаго инженеръ-архитекторомъ Дмитріемъ Вощининымъ. При разборѣ дѣла повѣренный истицы объяснилъ, что въ началѣ мая Вощининъ занялъ нѣсколько десятинъ земли подъ устройство пруда, водоподъемнаго зданія, дома для станціи и будокъ и что Клейнъ обязалась подпискою только не препятствовать проведенію линіи желѣзной дороги, но не выразила согласія на отдачу земли подъ постройки и подъ устройство пруда и водоподъемнаго зданія, находящихся въ разстояніи версты отъ линіи желѣзной дороги. Повѣренный отвѣтчика заявилъ, что на землѣ Клейнъ дѣйствительно возводятся Вощининымъ, по указанію техниковъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, станція, водоподъемное зданіе и будки; что работъ по устройству пруда Вощининъ не производитъ; что Вощининъ дѣйствуетъ не самостоя-

тельно, а въ качествѣ инженеръ-архитектора правленія общества, и что вслѣдствіе сего являются отвѣтчиками не Вощининъ, а правленіе общества и строитель дороги, Губонинъ. Противъ сего было сдѣлано возраженіе, что истицѣ нѣтъ надобности знать, по чьему приказанію Вощининъ приступилъ къ постройкамъ, и что ей извѣстно только о завладѣніи ея землею Вощининымъ. Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Клейнъ землею, занятою подъ постройку водоподъемнаго зданія, находящагося около пруда, устраиваемаго для потребностей желѣзной дороги, а въ остальныхъ требованіяхъ Клейнъ отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей Павлоградскаго округа нашелъ, что объясненіе Вощинина, будто бы онъ строитъ водоподъемное зданіе не самостоятельно, а по распоряженію управленія желѣзной дороги, осталось недоказаннымъ; что судъ ограничивается разборомъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, и что такимъ образомъ отводъ отвѣтчика представляется незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 102, 129, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Уполномоченный общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Герке, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу въ качествѣ третьяго лица. Въ жалобѣ Герке объясняетъ, что Съѣздъ возстановилъ владѣніе Клейнъ такою землею, которая на законномъ основаніи отошла къ обществу, не участвовавшему въ производствѣ дѣла Клейнъ съ Вощининымъ, и что Съѣздъ, въ виду подписки, данной истицею агенту общества, долженъ былъ признать искъ Клейнъ неподлежаще обращеннымъ къ Вощинину, доказавшему, что устройство различныхъ сооруженій на землѣ Клейнъ производится имъ для надобностей Лозово Севастопольской желѣзной дороги.

Принимая во вниманіе, что пріостановленіе работъ, предпринятыхъ для сооруженія желѣзной дороги, и возвращеніе прежнему владѣльцу земли, на которой производилась постройка зданій, потребныхъ для дѣйствія желѣзной дороги, непосредственно касается интересовъ управленія этой дороги и что правленіе общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги не принимало никакого участія въ производствѣ настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Павлоградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

60.—1875 года января 22-го дня. *По прошенію дворянина Андрея Домбровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянинъ Андрей Домбровскій въ подтвержденіе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Василіемъ Пржецишевскимъ объ арендномъ договорѣ приводитъ слѣдующіе доводы: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1691 Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1671, призналъ дѣйствительнымъ арендный договоръ, въ которомъ не обозначено цѣны найма, и во-2-хъ) что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія установленное Правительствующимъ Сенатомъ начало, что уничтоженіе письменнаго договора должно быть доказано письменнымъ актомъ, но только въ такихъ случаяхъ, когда договоръ находится въ рукахъ того лица, которое предъявило искъ на основаніи договора; если же договоръ находится въ рукахъ противной стороны, или вовсе не былъ переданъ лицу, предъявившему искъ, то истецъ долженъ доказать, что договоръ не былъ уничтоженъ и сохранилъ свою силу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ, приведенный просителемъ, опровергается содержаніемъ находящагося при дѣлѣ аренднаго договора, которымъ Пржецишевскій обязался, въ вознагражденіе за пользованіе землею, отдавать владѣльцу половину произведеній имѣнія, каковое условіе представляется имѣющимъ одинаковое значеніе съ условіемъ о выдачѣ вла-

дѣльцу арендной платы деньгами. Точно также представляется неуважительнымъ второй кассаціонный поводъ, указываемый просителемъ. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда установлено, что существованіе арендnаго договора оспариваемо не было и что договоръ сей долженъ быть оставленъ въ силѣ, такъ какъ владѣлецъ заявилъ требованіе о прекращеніи аренды по истеченіи двухъ лѣтъ со времени заключенія договора, а не за три мѣсяца до окончанія перваго года аренды, какъ было условлено сторонами. Этотъ выводъ Съѣзда, основанный на соображеніи доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу, и объясненій сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гражд. Судопр.), а потому предъявляемое просителемъ возраженіе противъ изложеннаго вывода не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію. На основаніи приведенныхъ соображеній и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Домбровскаго оставить безъ послѣдствій.

61.—1875 года января 22-го дня. *По прошенію купца Якова Волошина объ отмѣнѣ рѣшенія Заславо-Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По содержанію кассаціонной жалобы купца Якова Волошина разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли Съѣздъ Мировыхъ Судей Заславо Острожскаго округа соединилъ въ одно производство три дѣла, начавшіяся по тремъ отдѣльнымъ исковымъ прошеніямъ Волошина, и затѣмъ постановилъ по соединеннымъ такимъ образомъ дѣламъ одно общее рѣшеніе, коимъ требованія Волошина признаны неподлежащими вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій по цѣнѣ иска, составляющей по всѣмъ тремъ дѣламъ въ совокупности 1170 р. 99½ к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя всѣ три иска, предъявленные Волошинымъ, были основаны на одномъ и томъ же договорѣ, но отвѣтчиками представлялись отдѣльныя по каждому иску личности. Къ подобнымъ случаямъ не можетъ быть примѣнено выраженное Гражд. Касс. Д—томъ начало о недопущеніи дробленія исковъ съ цѣлью измѣненія подсудности (Сборн. рѣш. 1870 г. №№ 1221 и 1280; 1871 г. № 182), относящееся исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда раздробленіе иска по одному и тому же документу послѣдовало въ отношеніи одного и того же отвѣтчика. Въ виду сего надлежитъ признать, что Съѣздъ неподлежаще вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ отвѣтчиковъ, на три отдѣльныя рѣшенія Мирового Судьи и что Съѣздъ не имѣлъ права постановлять по означеннымъ тремъ дѣламъ одно общее рѣшеніе, а тѣмъ болѣе соединять во-едино три отдѣльныя производства, по каждому изъ коихъ были предъявлены особыя требованія въ опредѣленномъ истцомъ размѣрѣ, признаваемомъ по закону цѣною иска. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Заславо-Острожскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію стат. 55 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Староконстантиновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

62.—1875 года января 22-го дня. *По прошенію маіора Андрея Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Опекунъ своихъ дѣтей, Поповъ, просилъ охранить имущество умершей его тещи, Марьи Шепелевой, которая завѣщала движимое имущество дочери своей, Анастасіи Питленковой, а заемное письмо Питленковой въ 700 руб. внукѣ своей, дочери просителя, малолѣтней Екатеринѣ Поповой. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Питленкова уже приняла завѣщанное ей иму-

щество въ свое распоряженіе и что наслѣдники покойной находятся налицо, не призналъ нужнымъ принимать мѣры охраненія наслѣдства. Разсмотрѣвъ это постановленіе Судьи по жалобѣ маіора Попова, Кременчугскій Съѣздъ нашелъ, что Питленкова уже приняла завѣщанное ей имущество, а свое заемное письмо въ 700 руб., завѣщанное Екатеринѣ Поповой, передала въ дворянскую опеку, и, руководствуясь рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1868 года № 602, призналъ, что въ охранительныхъ мѣрахъ надобности не представляется, а потому жалобу Попова оставилъ безъ уваженія. Маіоръ Поповъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда объясняетъ, что, на основаніи ст. 1224—1228 Т. X ч. I Свод. Зак. и 1403 Устава Гражд. Суд., охраненіе наслѣдства, оставшагося послѣ Шепелевой, было необходимо и что, въ нарушеніе 169 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ принялъ отъ Питленковой объясненіе по этому дѣлу, производившемуся въ частномъ порядкѣ.

Имѣя въ виду приведенное въ постановленіи Съѣзда рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департам. Сената 1868 года № 602, которымъ разъяснено, что надобность въ охраненіи наслѣдства не всегда представляется одинаково необходимою и что въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшеніе вопроса, въ какой степени необходимы охранительныя мѣры для предупрежденія расхищенія наслѣдства, надлежитъ предоставить ближайшему усмотрѣнію судьи, на которомъ лежитъ отвѣтственность за всѣ потери и убытки, въ случаѣ непринятія охранительныхъ мѣръ въ указанныхъ закономъ случаяхъ, а также руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 года № 1892, которымъ разъяснено, что охранительныя мѣры могутъ быть принимаемы только тогда, когда имущество, оставшееся послѣ умершаго вотчинника, составляетъ въ тѣсномъ смыслѣ слова открывшееся наслѣдство, т.-е. когда, по неизвѣстности, кому оно будетъ принадлежать, никто еще не могъ вступить во владѣніе онымъ, способомъ и порядкомъ, закономъ допускаемыми, Правительствующій Сенатъ не находитъ повода къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, установившаго, что наслѣдство послѣ Шепелевой поступило въ распоряженіе ея наслѣдниковъ и на этомъ основаніи признавшаго охранительныя мѣры излишними. Что же касается до принятаго Съѣздомъ объясненія Питленковой противъ жалобы Попова, то, имѣя въ виду, что, по стат. 1405 Уст. Гражд. Суд., жалобы на распоряженія Мирового Судьи по охраненію имущества приносятся порядкомъ, установленнымъ въ ст. 166—169 Уст. для частныхъ жалобъ, и что при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ участвующіе въ дѣлѣ допускаются къ представленію объясненій (ст. 169, 788 Устава),— Правительствующій Сенатъ и въ этомъ дѣйствіи Съѣзда не усматриваетъ нарушенія обрядовъ судопроизводства. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Попова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

63.—1875 года января 22-го дня. *По прошенію вдовы купца Фейги Лисянской объ отмѣнѣ рѣшенія Брацлавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Фейга Лисянская предъявила къ Валеріи Зелинской искъ о возвращеніи ей скота, отданнаго отвѣтчицѣ на пастьбу. Мужъ и повѣренный Зелинской возражалъ, что скотъ отданъ ему мужемъ истицы, Лисянскимъ, за долгъ въ 100 р. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, и рѣшеніе его утверждено Брацлавскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который изъ обстоятельствъ дѣла и показаній выслушанныхъ имъ свидѣтелей установилъ, что скотъ принадлежалъ не Лисянскому, а его женѣ Фейгѣ, но при этомъ, находя, что показаніе свидѣтеля Патоки, купившаго корову у дѣда Лисянской, Лившица, наводятъ на мысль, что скотомъ могъ распоряжаться каждый членъ семейства, а тѣмъ болѣе мужъ, призналъ, что сдѣлка между Лисянскимъ и Зелинскимъ объ уступкѣ скота состоялась. Лисянская проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 109, 115, 534, 1384—1386 и 1510 Т. X ч. I Св. Закон., ст. 81, 129 и 142 Уст. Гражд. Суд.

Имѣя въ виду, что бракомъ не установляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, но каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать въ свою отдѣльную собственность, распоряжаясь ею по своему усмотрѣнію (ст. 109, 110, 114, 115, 116 и 117 Х. Т. I ч. Св. Зак., рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 334), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Брацлавскій Съѣздъ, удостовѣрившись въ принадлежности спорнаго скота истицѣ Фейгѣ Лисянской и въ то же время признавъ, что мужъ ея имѣлъ право уступить этотъ скотъ, безъ ея на то уполномочія, третьему лицу, нарушилъ точный смыслъ закона о раздѣльности имуществъ супруговъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Брацлавскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 109 Т. Х ч, I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Гайсинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

64.—1874 года декабря 12-го и 1875 года января 22 чиселъ. *По прошенію ротмистра князя Ивана Волконскаго и дѣтей его князей Василія, Ольги и Николая Волконскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго князей Волконскихъ, титулярнаго совѣтника Данилова, дѣло о взысканіи довѣрителями его съ губрнскаго секретаря Лухманова 7707 руб., нашла, что истцы, князья Волконскіе, предъявили требованіе о взысканіи съ Лухманова полученныхъ имъ на основаніи довѣренности наслѣдодательницы истцовъ княгини Дарьи Волконской, изъ Московскаго губернскаго казначейства 4 мая 1867 г. 1947 руб. и изъ администраціи, учрежденной по дѣламъ Алексѣевыхъ, 23 ноября 1860 года 2400 руб., 12 декабря 1861 гг. 2400 р. и 21 марта 1863 г. 960 руб., а всего 7707 руб. Признавая требованіе истцовъ неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію въ виду представленныхъ документовъ, которые указываютъ передачу Лухмановымъ его довѣрительницѣ сказанныхъ денегъ, повѣренный отвѣтчика въ отношеніи двухъ первыхъ полученій Лухмановымъ изъ администраціи по дѣламъ Алексѣевыхъ на сумму 4800 руб. сослался на давность, въ силу коей истцы, не отыскивавшіе этой послѣдней суммы въ теченіе десятилѣтняго срока, потеряли право на искъ оной. Приступая къ обсужденію обстоятельствъ настоящаго дѣла и останавливаясь прежде всего на возраженіи повѣреннаго Лухманова, основанномъ на исковой давности, Судебная Палата нашла, что общій срокъ, закономъ опредѣленный для начатія тяжбы и иска о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, есть десятилѣтній, и кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіе этого срока, тотъ теряетъ право на искъ (ст. 565 Т. Х ч. I и 213 ст. того же Тома ч. 2). При этомъ законъ установляетъ, что наслѣднику или преемнику правъ вотчинника, не искавшаго о принадлежащемъ ему имуществѣ менѣе десяти лѣтъ, должно оставаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника или въ день перехода къ нему правъ на имущество (566 ст. Т. Х ч. I); теченіе земской давности пріостанавливается только по искамъ лицъ неправоспособныхъ, до тѣхъ поръ, пока лица эти, по недостиженіи узаконеннаго возраста, находятся или должны находиться подъ опекою или попечительствомъ. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія имъ предоставляется право воспользоваться оставшимся преемнику ихъ давностнымъ срокомъ, съ тѣмъ, что если остающійся срокъ менѣе двухъ лѣтъ, то предоставляется полные два года на предъявленіе иска (ст. 214 Т. Х ч. 2). Въ данномъ случаѣ княгинѣ Дарьѣ Волконской въ день смерти ея, послѣдовавшей 4 января 1868 г. на предъявленіе иска полученныхъ Лухмановымъ, по ея довѣренности, 23 ноября 1860 года и 12 декабря 1861 года вышеупомянутыхъ 4800 руб., оставалось давностнаго срока по первому полученію 2 года 10 мѣсяцевъ и 19 дней и по второму 3 года, 11 мѣсяцевъ и 8 дней. А такъ какъ настоящій искъ предъявленъ 20 го декабря 1871 года по истеченіи сказанныхъ сроковъ, то, согласно приведеннымъ законоположеніямъ и постановленію 1254 стат. Т. Х ч. I, на основаніи коего право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ

самой кончины владѣльца, нельзя не признать, что Иванъ, Василій и Ольга Волконскіе потеряли право на искъ всѣхъ 4800 руб., а Николай Волконскій, въ отношеніи котораго, за недостиженіемъ имъ въ моментъ кончины наслѣдодательницы узаконеннаго возраста, теченіе давности пріостановливалось на время его несовершеннолѣтія, лишился права на искъ съ Лухманова 2400 р., полученныхъ послѣднимъ 23 ноября 1860 г., какъ предъявленный имъ послѣ давностнаго срока, оставшагося ему со дня достиженія совершеннолѣтія, т.-е. съ 17 ноября 1868 года. Что же касается права Николая Волконскаго на требованіе наслѣдственной части изъ 2400 р., выданныхъ Лухманову 12-го декабря 1861 года, то таковое имъ, согласно 214 стат. Т. X ч. 2, не утрачено. Такимъ образомъ, настоящее дѣло представляется подлежащимъ къ разрѣшенію по существу предъявленнаго иска въ отношеніи Ивана, Василія и Ольги Волконскихъ въ суммѣ 2907 р., а въ отношеніи Николая Волконскаго въ суммѣ 5307 руб. Повѣренный отвѣтчика, опровергая требованіе истцовъ представленными имъ документами, доказываетъ, что они относятся къ суммамъ, полученнымъ Лухмановымъ, въ качествѣ повѣреннаго кн. Дарьи Волконской, изъ Московскаго губернскаго казначейства и изъ администраціи по дѣламъ Алексѣевыхъ, причемъ объясняетъ, что самая близкая родственная связь Лухманова съ покойной княгинею ставила его въ такое положеніе, при которомъ отношенія его, какъ повѣреннаго, не могли имѣть мѣста. Съ своей стороны повѣренный истцовъ утверждаетъ, что въ письмахъ и распискахъ княгини Волконской говорится о расходныхъ ея деньгахъ, а не о тѣхъ, которыя составляютъ предметъ иска. Въ виду изложенныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, обращаясь къ опредѣленію силы и значенія и расписокъ княгини Волконской, Судебная Палата нашла, что хотя содержаніе писемъ и обнаруживаетъ, что княгиня Волконская обращалась къ Лухманову съ просьбою о присылкѣ ей денегъ и въ нѣкоторыхъ письмахъ увѣдомляла его о полученіи оныхъ, но выраженіе „мои расходныя деньги“, заявленіе, что въ требованіяхъ своихъ она не хочетъ выходить изъ границъ ея доходовъ, указаніе въ письмѣ за № 118 о рентѣ и, наконецъ, слова письма за № 114: „я просила уже, дайте мнѣ особенно отъ расходныхъ денегъ, а потомъ вычтете, когда отъ Алексѣевыхъ получите“, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что выданныя Лухманову изъ Московскаго губернскаго казначейства и изъ администраціи по дѣламъ Алексѣевыхъ суммы не составляли расходныхъ денегъ покойной княгини, о которыхъ упоминается во всѣхъ ея письмахъ и наличіе которыхъ подтверждается какъ письмомъ за № 118, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что Лухмановъ завѣдывалъ всѣми ея дѣлами. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что княгиня Волконская, какъ удостовѣряютъ ея письма, находилась въ крайне стѣсненномъ денежномъ положеніи въ то самое время, когда Лухмановымъ по ея довѣренности получались значительныя суммы изъ администраціи Алексѣевыхъ, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что довѣрительница не знала о расчетныхъ дѣйствіяхъ своего повѣреннаго съ ея должниками и что посему она не могла не называть расходными деньгами такія суммы, поступленіе которыхъ было ей неизвѣстно. На это указываетъ и просьба ея о присылкѣ хоть 30 рублей, обращенная къ Лухманову вскорѣ послѣ выдачи ему изъ Московскаго губернскаго казначейства 1947 руб., вырученныхъ чрезъ продажу дома Скребковой. При такомъ значеніи писемъ княгини Волконской расписки ея въ полученіи отъ Лухманова денегъ теряютъ всякую доказательную силу, ибо онѣ представлены въ подтвержденіе передачи ей денегъ согласно ея требованіямъ, выраженнымъ въ письмахъ, т.-е. расходныхъ денегъ, а не тѣхъ, о которыхъ предъявленъ настоящій искъ; притомъ расписки за № 4 на 100 р. и за № 14 на 85 р., неизвѣстно кѣмъ выданныя, не подписаны, а расписка за № 11 въ полученіи отъ Лухманова 50 р. выдана не княгинею Волконскою, а Ивановымъ. Что же касается представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика, Носъ, расписокъ Московскаго почтамта за 1862—1867 г., то изъ нихъ только двѣ, именно отъ 22 го февраля 1862 года и 23-го февраля 1863 года, свидѣтельствуютъ объ отсылкѣ 50 рублей на имя княгини Волконской, остальныя же выданы въ удостовѣреніе пересылки денегъ на имя Виноградова и Куликова, и хотя Носъ доказываетъ письмами княгини Волконской за №№ 28, 46 и 117, что

онѣ высланы для выдачи ей, но содержаніе этихъ писемъ не подтверждаетъ сдѣланной на оныя ссылки, такъ какъ княгиня Волконская не уполномачивала Лухманова на постоянное доставленіе ей денегъ чрезъ посредство означенныхъ лицъ, а просила лишь о пересылкѣ ей чрезъ Виноградова 55 руб. и чрезъ Куликова 20 руб., объясняя въ письмѣ за № 46, что она проситъ выслать ей остальныя расходныя деньги 20 р. за текущій мѣсяцъ (сентября 1873 года). Равнымъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ въ пользу отвѣтчика и представленный имъ сводъ выдачъ княгинѣ Волконской денегъ, въ виду того, что онъ никѣмъ не подписанъ и въ немъ не означено, кто и отъ кого получалъ деньги; объясненіе же повѣреннаго Лухманова въ судебномъ засѣданіи Палаты, что сводъ этотъ составляетъ одну выборку изъ отдѣльныхъ счетовъ, сведенныхъ рукою самой княгини Волконской, представляется не только голословнымъ, но неосновательность онаго вытекаетъ изъ того, что взамѣнъ свода отвѣтчикъ могъ представить подлинные счеты, если таковые дѣйствительно у него находились, которые, какъ писанные княгинею Волконскою, составляли бы полное доказательство. Наконецъ, указаніе отвѣтчика на родственную связь его съ княгинею Волконскою, какъ на обстоятельство, стѣснявшее его въ дѣйствіяхъ въ качествѣ повѣреннаго, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо предусмотрительность и осторожность его въ денежныхъ расчетахъ съ нею обнаруживаются изъ массы сохраненныхъ имъ и представленныхъ къ дѣлу писемъ и расписокъ. Принимая засимъ во вниманіе, что Лухмановъ, не отрицая факта полученія денегъ, принадлежащихъ наслѣдодательницѣ истцовъ, не доказалъ передачи оныхъ послѣдней, и имѣя въ виду, что наслѣдственная доля кн. Николая Волконскаго изъ суммъ иска 5307 руб. составляетъ 1628 руб. 41 к., остальнымъ же истцамъ изъ суммъ иска 2907 руб. причитается 1998 р. 5 к., Судебная Палата по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и на основаніи 609, 634 и 640 ст. Тома X ч. I и 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., опредѣлила: взыскать съ Лухманова въ пользу князя Николая Волконскаго 1658 руб. 41 коп. и въ пользу остальныхъ истцовъ князей Ивана, Василія и Ольги Волконскихъ 1998 руб. 5 к. съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. съ 20-го декабря 1871 года по день платежа, и рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Князь Иванъ Волконскій и дѣти его, князь Василій, Ольга и Николай Волконскіе, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводятъ къ тому слѣдующія основанія: правила ст. 565 Т. X. I ч. и 213 того же Тома ч. 2, принятыя Судебною Палатою въ основаніе къ отказу въ искѣ остальныхъ 4050 руб. 54 коп., за истеченіемъ, будто бы, на то 10-ти лѣтней давности, въ данномъ случаѣ примѣненія имѣть не могутъ въ виду того, что законъ этотъ, по буквальному смыслу онаго, прямо указываетъ вообще только на неотыскиваніе въ теченіе 10-ти лѣтъ кѣмъ-либо имущества по извѣстнымъ документамъ, находящимся въ рукахъ искателей и содержащимся въ теченіе давностнаго срока въ молчаніи; въ данномъ же дѣлѣ документъ, по которому отыскивается имущество, вовсе не могъ и не можетъ имѣть подобнаго свойства, ибо изъ дѣла точно и ясно усматривается, что имущество получалось не одновременно, чего, впрочемъ, и быть не могло при полученіи онаго изъ такого мѣста, какъ администрація, изъ которой деньги получались въ разное время по частямъ, а именно 23 ноября 1860 г. 2400 руб., 12-го декабря 1861 года тоже 2400 руб. и 21-го марта 1863 года 960 рублей, слѣдовательно, первыя два полученія изъ администраціи Лухмановымъ по 2400 р., подведенныя Судебною Палатою подъ давность къ нимъ, просителямъ, Ивану, Василію и Ольгѣ Волконскимъ во всей суммѣ 4800 р., а къ Николаю Волконскому въ части, никакъ не могутъ подходить подъ дѣйствіе ст. 565 Т. X ч. I и 213 того же Т. ч. 2, тѣмъ болѣе, что о времени полученія тѣхъ суммъ не было извѣстно наслѣдодательницѣ при ея жизни по время ея кончины, 4 января 1868 года. Къ нимъ же, просителямъ, наслѣдникамъ и преемникамъ правъ на имущество вотчинницы Волконской, примѣненіе давностнаго срока съ 23 ноября 1860 года до времени предъявленія ими иска 20-го декабря 1871 года по перешедшему къ нимъ съ 4 января 1868 года послѣ нея праву на отысканіе наслѣдства немыслимо, потому что при жизни наслѣдодательницы они еще не имѣли на оное права. Слѣдова-

тельно, въ виду этого въ данномъ случаѣ для нихъ, просителей, давность на отысканіе наслѣдственнаго права послѣ наслѣдодательницы кн. Волконской должна считаться лишь съ момента ея кончины, 4 января 1868 г. (ст. 1254 Т. X. ч. I), или же, примѣняясь къ правилу 222 ст. того же Тома ч. 2, со дня послѣдняго полученія Лухмановымъ изъ нераздробляемой суммы принадлежавшихъ наслѣдодательницѣ Волконской изъ администраціи денегъ 960 р., т.-е. съ 21 марта 1863 г. по день предъявленія иска, 21 декабря 1871 г., а посему оказывается, что ни отъ 4 января 1868 г., ни отъ 21 марта 1863 г. во время предъявленія иска, 21 декабря 1871 г., 10-ти лѣтняя давность для нихъ, просителей Волконскихъ, не протекла. Независимо отъ изложеннаго къ устраненію примѣненной 10 ти лѣтней давности на искъ съ Лухманова остальныхъ 4050 р. 54 к., нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что такъ какъ имъ получались суммы по данной ему отъ кн. Волконской довѣренности, по которой дѣйствія его прекращались со смертью довѣрительницы его (ст. 2330 Т. X ч. I), т.-е. съ 4 января 1868 года, то, слѣдовательно, и это обстоятельство не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что давность могла бы быть примѣнена къ нимъ, просителямъ, лишь въ томъ случаѣ, если бы по истеченіи 10 лѣтъ послѣ прекращенія силы довѣренности съ того же 4 января 1868 года не было, по правиламъ ст. 565 Т. X ч. I и 213 того же тома ч. 2, предъявлено иска. Повѣренный отвѣтчика Лухманова въ объясненіи на кассаціонную жалобу князей Волконскихъ проситъ жалобу ихъ, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: просители указываютъ на непримѣнимость къ настоящему дѣлу ст. 565 Т. X ч. I и 213 того же Тома ч. 2, во-первыхъ, потому, что 10-ти лѣтняя давность не можетъ примѣняться къ отысканію имущества по документу, по коему отвѣтчикъ получалъ деньи не одновременно, а въ различное время, а во вторыхъ, потому, что во всякомъ случаѣ давность слѣдовало считать или со дня кончины наслѣдодательницы, или же со дня послѣдняго полученія отвѣтчикомъ части отыскиваемой суммы. Указанія эти должны быть признаны неосновательными по слѣдующимъ соображеніямъ: къ настоящему иску, имѣющему своимъ предметомъ взысканіе денегъ, 10-ти лѣтняя давность была, очевидно, вполнѣ примѣнима; затѣмъ, такъ какъ отыскиваемая просителями Волконскими сумма слагалась изъ трехъ разновременно полученныхъ Лухмановымъ суммъ, то при обсужденіи права просителей требовать возврата ихъ Палата совершенно правильно, при исчисленіи исковой давности, приняла за начало теченія срока каждый изъ трехъ моментовъ полученія отвѣтчикомъ денегъ, ибо право иска просителей на каждую изъ трехъ частей возникало въ различные моменты, опредѣляемые событіемъ полученія тѣхъ денегъ. Исчисленіе давности лишь со дня послѣдняго полученія части искомой суммы могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы основаніемъ иска служилъ долговой документъ, по коему были бы производимы разновременныя уплаты, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Что касается засимъ до другого указанія князей Волконскихъ на то, что давность должна начинаться для нихъ лишь со дня смерти наслѣдодательницы, то указаніе это противорѣчитъ ст. 566 Т. X ч. I и 214 Т. X ч. 2, по смыслу коихъ наслѣднику остается для отысканія правъ, не осуществленныхъ его наслѣдодателемъ, столько времени, сколько оставалось въ день смерти сего послѣдняго; исключеніе изъ сего сдѣлано по отношенію лишь къ несовершеннолѣтнимъ. Наконецъ, не имѣетъ правильнаго основанія и указаніе на то, что давность слѣдовало исчислять лишь со времени прекращенія довѣренности, данной умершею Волконскою Лухманову: моментомъ начала давности должно служить событіе, послужившее основаніемъ иска, а не день смерти наслѣдодательницы, въ каковой день тѣмъ самымъ прекратилась и сила довѣренности, выданной наслѣдодательницею По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ротмистра князя Ивана и дѣтей его, князей Василія, Ольги и Николая Волконскихъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

65.—1874 года декабря 7 и 1875 г. января 22 чиселъ. *По прошенію купеческаго сына Евсея Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Евсей Поляковъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда указываетъ, между прочимъ, на то, что, въ нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд., ему не было сообщено копіи съ апелляціонной жалобы казака Евстрата Хархуна на рѣшеніе Мирового Судьи.

Имѣя въ виду, что вслѣдствіе принесенія апелляціи дѣло подвергается новому разсмотрѣнію въ апелляціонномъ судѣ; что въ апелляціи содержатся доводы въ подкрѣпленіе ходатайства апеллятора объ отмѣнѣ рѣшенія суда первой степени; что при апелляціи могутъ быть представлены новыя доказательства, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что сообщеніе копіи съ апелляціонной жалобы противной сторонѣ представляется весьма важнымъ процессуальнымъ обрядомъ, который обезпечиваетъ равноправность тяжущихся и даетъ имъ средства къ всестороннему разъясненію фактической и юридической стороны дѣла. Противникъ апеллятора можетъ воспользоваться всѣми принадлежащими ему по закону средствами защиты лишь въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ возможность познакомиться заблаговременно съ содержаніемъ апелляціи. Получивъ копію съ апелляціи, тяжущійся можетъ обдумать свои возраженія противъ доводовъ апеллятора и представленныхъ имъ доказательствъ и изложить эти возраженія въ письменномъ объясненіи или же на словахъ въ засѣданіи апелляціоннаго суда; онъ можетъ съ своей стороны сослаться на новыя доказательства, которыя представлялись по обстоятельствамъ дѣла излишними въ судѣ первой инстанціи или которыя до того времени не были тяжущемуся даже извѣстны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе Судомъ предписаннаго въ 165 ст. Уст. Гр. Суд. правила представляется такимъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, которое должно влечь за собою кассацію рѣшенія, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда изъ дѣйствій тяжущагося, не получившаго копіи апелляціонной жалобы, слѣдуетъ заключить, что онъ не считаетъ себя стѣсненнымъ въ средствахъ защиты; такъ, напримѣръ, когда тяжущійся, явившись въ засѣданіе Мирового Съѣзда, не заявитъ ходатайства о сообщеніи ему копіи съ апелляціи и приступитъ къ словеснымъ по дѣлу объясненіямъ и тѣмъ покажетъ, что онъ признаетъ для себя достаточнымъ выслушаніе прочтенной на Съѣздѣ апелляціи. Въ данномъ дѣлѣ Поляковъ по посланной ему повѣсткѣ вовсе не явился въ засѣданіе Мирового Съѣзда, а прислалъ лишь прошеніе объ отсрочкѣ засѣданія. Въ этихъ дѣйствіяхъ Полякова нельзя видѣть отказа отъ принадлежащаго ему по закону права на полученіе копіи съ апелляціонной жалобы Хархуна. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 165 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами, съ препровожденіемъ въ послѣдній изъ нихъ подлиннаго по дѣлу сему производства, причемъ разъяснить Остерскому Мировому Съѣзду, что, по силѣ ст. 191 Учр. Суд. Уст. и ст. 221 Т. I Учр. Правит. Сената, всѣ подчиненныя мѣста и лица сносятся съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ рапортами или донесеніями, по установленной закономъ формѣ, а не отношеніями, какъ это сдѣлалъ Остерскій Съѣздъ.

66.—1875 г. января 15 и 22 чиселъ. *По прошенію пов. стат. сов. Адольфа Наумова, кол. сов. Евграфа Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной поручикъ Вячеславъ Карповскій-Дашкевичъ предъявилъ въ

С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 3 ноября 1870 г. къ дѣйствительному статскому совѣтнику Адольфу Наумову искъ 69839 р., объясняя въ исковомъ прошеніи, что по неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчика искъ предъявляется, на основаніи 210 ст. Уст. Гр. Суд., по послѣднему, извѣстному истцу, жительству Наумова въ С.-Петербургѣ. Исковое прошеніе Дашкевича оставлено было безъ движенія впредь до представленія денегъ для посылки повѣстки въ имѣніе отвѣтчика, усмотрѣнное Судомъ изъ бумагъ, при этомъ прошеніи, представленныхъ, но потомъ, вслѣдствіе заявленія истца, что ему неизвѣстно, находятся ли нынѣ во владѣніи отвѣтчика принадлежавшія ему недвижимыя имѣнія, Наумовъ вызванъ былъ къ суду только чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, и, за неявкою его въ установленный срокъ заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 10 августа 1871 г., присуждено съ него въ пользу истца 30900 руб. съ процентами на 30 т. съ 14 марта 1850 г. и судебными издержками въ суммѣ 1641 руб. 51 коп. Рѣшеніе это, опубликованное въ вѣдомостяхъ, согласно 726 ст. Устава, признано, по необжалованію, вошедшимъ въ законную силу и обращено къ исполненію выдачею исполнительнаго листа. Въ 1873 году 18 августа повѣренный Наумова, присяжный повѣренный фонъ-Ашебергъ, подалъ въ Окружный Судъ, на основаніи 750 ст. Уст. Гражд. Суд., апелляціонную жалобу, прося о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія по вновь открытому обстоятельству, обнаруженному изъ письма Карповскаго-Дашкевича къ Наумову отъ 15 іюня того же года и, по объясненію фонъ Ашеберга, заключающемуся въ томъ, что истецъ, какъ видно изъ представленнаго письма его, умышленно скрылъ извѣстное ему послѣднее мѣсто жительства отвѣтчика въ Москвѣ, гдѣ Карповскій посѣщалъ Наумова въ концѣ августа 1870 года, т.-е. за два мѣсяца до предъявленія иска, и производилъ съ нимъ расчеты, причемъ апелляторъ объяснялъ: 1) что равнымъ образомъ истцомъ скрыто извѣстное ему недвижимое имѣніе отвѣтчика, въ которое подлежало послать повѣстку, находящееся въ Кирсановскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, смежное съ имѣніемъ жены истца, родной сестры отвѣтчика, Юліи, урожденной Наумовой, и 2) что засимъ вызовъ отвѣтчика чрезъ вѣдомости не можетъ признаваться обязательнымъ для него, какъ учиненный вслѣдствіе умышленно ложнаго заявленія истца, сдѣланнаго съ цѣлью лишить отвѣтчика возможности возражать противъ заемныхъ писемъ наслѣдодательницы его, княгини Долгоруковой, на которыхъ основанъ искъ, пропущеніемъ земской давности, вопросъ о коей не можетъ быть возбужденъ самимъ Судомъ, и доказывать, что послѣ заемщины княгини Долгоруковой воспользовались наслѣдствомъ не только Наумовъ, но и жена истца. Распоряженіе Окружнаго Суда о принятіи упомянутой апелляціи было отмѣнено по жалобѣ истца С.-Петербургскою Судебною Палатою (по 2-му Гражданскому Департаменту), опредѣленіе коей кассировано Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 750 ст. Уст. Гражд. Судопр. При этомъ Сенатъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту), разъясняя точный смыслъ ст. 203, 205, 210 и 293 того же Уст., опредѣляющихъ, при какихъ условіяхъ допускается вызовъ отвѣтчика къ суду чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, указалъ, что вызовъ отвѣтчика чрезъ вѣдомости, учиненный вслѣдствіе ложнаго о мѣстѣ жительства его заявленія истца, не долженъ признаваться безусловно обязательнымъ для отвѣтчика, который засимъ не можетъ быть лишенъ права представить суду доказательства умышленнаго скрытія истцомъ извѣстнаго ему мѣста жительства отвѣтчика, на этомъ основаніи просить о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія. По передачѣ настоящаго дѣла при указѣ Правительствующаго Сената отъ 17-го іюня 1874 года за № 1997 въ другой департаментъ Судебной Палаты для новаго разсмотрѣнія, Кавровскій-Дашкевичъ въ объясненіи на апелляцію приводилъ, что вскорѣ послѣ посѣщенія имъ Наумова въ Москвѣ, и именно въ сентябрѣ 1870 года, онъ встрѣтилъ послѣдняго въ Петербургѣ, а въ октябрѣ того же года повѣренный Дашкевича не могъ разыскать въ Москвѣ адреса Наумова или квартиры его и потому, на основаніи закона, онъ, Дашкевичъ, считалъ себя въ правѣ предъявить искъ по послѣднему, извѣстному ему, пребыванію отвѣтчика въ Петербургѣ. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла С.-Петербургская Судебная Палата (по 1-му департаменту)

опредѣленіемъ отъ 20 сентября 1874 г. признала, что апелляціонная жалоба повѣреннаго Наумова принесена въ срокъ, установленный 750 ст. Уст. Гр. Суд., и засимъ оставила безъ послѣдствій частную жалобу Карвовскаго Дашкевича, на принятіе апелляціи принесенную. Въ засѣданіи же 27 сентября Палата, выслушавъ дѣло, нашла: 1) что представленное при апелляціи письмо Карвовскаго-Дашкевича не представляетъ предполагаемаго Наумовымъ сознанія въ томъ, что при предъявленіи иска Дашкевичъ зналъ о мѣстѣ жительства Наумова въ Москвѣ, такъ какъ расходы ихъ происходили въ концѣ августа 1870 г., а искъ предъявленъ 3 ноября того же года, и 2) что доводы апеллятора, касающіеся толкованія 203, 206 и 210 ст. Уст. Гр. Суд. и приводимые имъ въ доказательство неподсудности настоящаго дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду, а равно и прочія его возраженія, относящіяся къ существу апелляціонной жалобы, не подлежатъ обсужденію Палаты въ предѣлахъ 750 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Судебная Палата оставила означенную жалобу безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный Наумова, коллежскій совѣтникъ Соколовъ, указывая на нарушеніе Палатою 456, 694, 706, 711 (п. 2), 750, 813 и другихъ статей Уст. Гр. Суд., а истецъ Карвовскій-Дашкевичъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика Наумова, присяжный повѣренный фонъ-Ашебергъ, въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, постановленное по денежному иску Карвовскаго-Дашкевича съ Наумова, вызывавшагося къ суду чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, доказываетъ неправильное означенное истцомъ послѣдняго, будто бы, извѣстнаго ему мѣста жительства отвѣтчика не въ Москвѣ, гдѣ онъ съ давняго времени проживаетъ и гдѣ посѣщалъ его самъ истецъ за два мѣсяца до предъявленія настоящаго иска, а въ С.-Петербургѣ, гдѣ Наумовъ никогда не жилъ. Причемъ фонъ-Ашебергъ, заявляя, что истцомъ умышленно скрыто какъ послѣднее мѣсто жительства, такъ и недвижимое имѣніе отвѣтчика, дабы лишить его возможности возражать противъ предъявленнаго иска, въ подкрѣпленіе своихъ заявленій представляетъ письмо Карвовскаго Дашкевича 15 го іюня 1873 года, т.-е. за два мѣсяца до подачи апелляціи написанное и составляющее, по объясненію апеллятора, вновь открытое обстоятельство, которое, по смыслу 750 ст. Уст. Гражд. Суд., даетъ право на обжалованіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія суда. Къ этому обстоятельству, то-есть къ указанному въ исковомъ прошеніи, послѣднему, извѣстному истцу, мѣста жительства отвѣтчика было также направлено объясненіе перваго изъ нихъ, на апелляціонную жалобу поданное. Такимъ образомъ, по содержанію состязательныхъ бумагъ, на основаніи 94 ст. Уст. Гражд. Суд., обсужденію Палаты подлежалъ вопросъ: дѣйствительно ли въ исковомъ прошеніи Карвовскаго-Дашкевича послѣднее до предъявленія иска жительство отвѣтчика Наумова показано было истцомъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно было ему извѣстно, и доказывается ли это обстоятельство представленнымъ при апелляціи письмомъ истца. Вопросъ сей имѣетъ въ дѣлѣ существенное значеніе, какъ потому, что на немъ основаны взаимныя объясненія и возраженія тяжущихся, такъ и въ виду того, что ст. 210 Уст. Гр. Суд. именно обязываетъ истца, въ случаѣ неизвѣстности ему мѣста жительства отвѣтчика и неимѣнія у него недвижимаго имущества, предъявлять искъ не въ какомъ-либо, по своему усмотрѣнію, судѣ и не по прежнему, гдѣ бы то ни было, жительству или пребыванію отвѣтчика, а по мѣсту извѣстнаго истцу послѣдняго жительства отвѣтчика, которое, по указанію 2 пун. 257 й и 1 пун. 269-й ст. Уст. Гр. Суд., должно быть означено опредѣлительно. С.-Петербургская Судебная Палата, не обсуждая означеннаго вопроса, прямо вытекавшаго изъ апелляціонной жалобы и объясненія на оную, установила одно только обстоятельство, что письмо Карвовскаго-Дашкевича не доказываетъ сознанія его въ томъ, чтобы при предъявленіи иска онъ зналъ о мѣстѣ жительства Наумова въ Москвѣ. Возбужденный же сто-

ронами и непосредственно вытекавшій изъ требованія приведенной 210 ст. Уст. Гр. Суд., на которую указано въ апелляціи, вопросъ о неправильномъ обозначеніи въ исковомъ прошеніи Карповскаго-Дашкевича послѣдняго, извѣстнаго ему, мѣста жительства отвѣтчика Наумова оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой рѣшеніе суда должно быть основано на письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, и, слѣдовательно, статья эта, очевидно, нарушена Палатою. Сверхъ того, въ апелляціонной жалобѣ объяснялось, что, по случаю скрытія истцомъ послѣдняго мѣста жительства и недвижимаго имѣнія отвѣтчика, вызовъ Наумова къ суду сдѣланъ былъ съ нарушеніемъ порядка, въ законѣ установленнаго, вслѣдствіе чего отвѣтчику не было извѣстно ни о производствѣ настоящаго дѣла, ни о состоявшемся противъ него заочномъ рѣшеніи Окружнаго Суда. Это заявленіе апеллятора признано Палатою неподлежащимъ обсужденію ея, какъ приведенное въ подкрѣпленіе отвода о неподсудности настоящаго дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду; между тѣмъ, объясненное обстоятельство приведено было апелляторомъ не исключительно въ видѣ отвода, а главнѣе въ подкрѣпленіе ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія по нарушенію 210 ст. Уст. Гр. Суд. Въ опредѣленіи Правительствующаго Сената (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту) отъ 22-го мая 1874 г., изложенномъ въ указѣ его С.-Петербургской Судебной Палатѣ отъ 17-го іюня того же года за № 1997, было признано Сенатомъ, что вызовъ отвѣтчика чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, учиненный вслѣдствіе ложнаго заявленія истца о послѣднемъ мѣстѣ жительства отвѣтчика, можетъ служить послѣднему основаніемъ для ходатайства о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія. Такое разъясненіе Правительствующаго Сената послѣдовало въ виду того, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляя съ точностью (въ ст. 210 и 293), при какихъ условіяхъ допускается вызовъ отвѣтчика къ суду чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, не указываетъ, въ какомъ порядкѣ отвѣтчикъ, неправильно вызывавшійся чрезъ вѣдомости и не знавшій о производствѣ дѣла, можетъ обжаловать какъ дѣйствія суда, собственно къ вызову относящіяся, такъ и самое заочное рѣшеніе, противъ него постановленное и нарушающее права его, если это рѣшеніе вошло уже въ законную силу. Въ подобномъ случаѣ лишеніе тяжущагося права обжаловать рѣшеніе было бы несогласно съ общимъ смысломъ законоположеній, изложенныхъ въ ст. 792—807 Уст. Гр. Суд. объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, въ законную силу вошедшихъ, а равно и въ ст. 1 сего Устава, по руководству коей всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а тѣмъ самымъ и каждое нарушеніе этого права, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ неподлежащими своему обсужденію доводы апеллятора фонъ-Ашеберга о необязательности для довѣрителя его, Наумова, публикацій въ вѣдомостяхъ о вызовѣ послѣдняго къ суду и о заочномъ рѣшеніи, противъ него постановленномъ, поступила вопреки обязательнымъ для нея разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, въ приведенномъ выше указѣ его преподаннымъ, и этимъ нарушила 813 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными выше законами, а равно ст. 9 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому департаменту), 27-го сентября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 339 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

67.—1875 года января 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Варѳоломея Манафеева, присяжнаго повѣреннаго Клопова, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой.

Коллежскій ассесоръ Манафеевъ обратился въ Харьковскую Судебную Палату съ просьбою о разрѣшеніи ему отыскивать убытки съ предсѣдателя

и членовъ Изюмскаго Окружнаго Суда, обвиняя этихъ лицъ въ неправильныхъ распоряженіяхъ по дѣлу о долгахъ вдовы генералъ-маіора Потаповой. Судебная Палата, разсмотрѣвъ эту просьбу, признала домогательство Манафеева по изложеннымъ въ опредѣленіи ея отъ 5 мая 1873 г. соображеніямъ неподлежащимъ удовлетворенію. На это постановленіе Судебной Палаты повѣренный Манафеева, прис. повѣр. Клоповъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ означенное постановленіе, согласно 792 и 793 ст., отмѣнить по нарушенію Судебною Палатою стат. 1333, 696 и 697 (*) Уст. Гр. Суд. и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно порядка производства дѣлъ о взысканіи убытковъ съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства постановлены особыя правила въ 1331—1336 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ правилахъ этихъ нѣтъ такого постановленія, по которому на опредѣленія Судебной Палаты, или Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшіяся въ означенномъ порядкѣ, допускались бы жалобы какъ со стороны обвиняемаго лица судебнаго вѣдомства, въ случаѣ разрѣшенія частному лицу предъявить на судью искъ, такъ и со стороны частнаго лица въ случаѣ отказа ему въ ходатайствѣ по сему предмету. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Манафеева, Клопова, какъ неподлежащую обсужденію, оставить безъ разсмотрѣнія.

68.—1875 года января 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Меѳодія Мирошниченка, Григоріопольскаго гражданина Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный мѣщанина Меѳодія Мирошниченка, Якимовичъ, въ поданной Мировому Судьѣ Днѣпровскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что купецъ Никита Масленниковъ выдалъ довѣрителю его 7 января 1872 года вексель въ 500 р. Вексель этотъ, неизвѣстно какими путями, попалъ въ руки Масленникова, а такъ какъ Мирошниченко по оному удовлетворенія не получилъ, то посему Якимовичъ просилъ Мирового Судью или обязать Масленникова возвратить вексель, или взыскать съ него 500 р. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ былъ долженъ по заемному письму матери Мирошниченка, которая, отправляясь въ Іерусалимъ, просила его выдать вмѣсто заемнаго письма на ея имя вексель на имя ея сына, что имъ и было исполнено; по возвращеніи же Мирошниченковой съ богомолья, она принесла ему означенный вексель обратно, и взамѣнъ онаго онъ выдалъ ей новый вексель снова на ея имя. Посему онъ считаетъ себя должнымъ не Меѳодію Мирошниченку, а его матери. Какъ Мировой Судья, такъ и Днѣпровскій Мировой Съѣздъ, въ который Масленниковъ предъявилъ разорванный вексель, отъ 7 января 1872 г. выданный имъ Меѳодію Мирошниченку, въ исковомъ требованіи послѣдняго отказали, на томъ основаніи, что истецъ никакихъ доказательствъ правильности своего иска не представилъ, и ссылка на признаніе, учиненное, будто-бы, отвѣтчикомъ на судѣ, неосновательна, ибо такого признанія отвѣтчикомъ въ интересахъ истца сдѣлано не было. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣр. Мирошниченка, Поповъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 112, 105, 456, 9 ст. Уст. Гр. Суд., 556, 557, 559 и 561 ст. Т. XI ч. 2. Масленниковъ же въ объясненіи на эту жалобу проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вексель составляетъ для того, въ чьихъ рукахъ онъ находится, для векселедержателя, письменное доказательство существо-

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ.

ванія долга за векселедателемъ или ьадписателями. Посему, когда вексель будетъ возвращенъ векселедателю, то онъ долженъ считаться оплаченнымъ, такъ какъ соединеніемъ въ одномъ лицѣ кредитора и должника обязательство уничтожается, развѣ бы по суду установленнымъ порядкомъ было доказано, что вексель былъ потерянъ и неправильно дошелъ къ векселедателю обратно. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ объясненія истца о неправильности пріобрѣтенія векселя отвѣтчикомъ недоказанными, такъ какъ оцѣнка представленныхъ тяжущимися лицами доказательствъ и показаній зависитъ отъ суда и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему и не усматривая въ обжалованномъ Мирошниченкомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

69.—1875 года января 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Бернарда Ганцволя, коллежскаго ассесора Селедкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой)

Повѣренный купца Бернарда Ганцволя, мѣщанинъ Прудзянскій, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Бенгеля 138 р. 50 к., объяснивъ, что Бенгель, состоя закройщикомъ у довѣрителя просителя, набралъ у него самовольно товара на 67 р. 70 к., а остальное деньгами. Въ подтвержденіе своего иска истецъ сослался на свидѣтелей. Виленскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Ганцволя по своему характеру составляетъ заемъ и что заемъ долженъ быть составленъ письменно (ст. 2031 Т. X ч. I) и свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе займа не допускаются, утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ Ганцволю въ его исковомъ требованіи. На это рѣшеніе коллежскій ассесоръ Селедковъ, по довѣренности Ганцволя, принесъ просьбу объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ 314 ст. I ч. X Т., 330, 331, 711, 173, 177 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ безусловно требуетъ представленія письменнаго акта въ доказательство существованія долга по обязательству займа (ст. 2031 Т. X ч. I), или для удовлетворенія исполненія такого обязательства, въ случаѣ спора о платежѣ по оному денегъ (ст. 2052, 2054 Т. X ч. I). На этомъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъясняемо было, что существованіе и платежъ долга не могутъ быть доказываемы на судѣ одними свидѣтельскими показаніями. Но въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы какія либо другія событія, на которыя ссылаются тяжущіяся стороны въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій, какъ, напримѣръ, фактъ забора товара или другія дѣйствія обязавшагося лица, кромѣ самаго займа денегъ и платежа долга, не могли быть подтверждаемы на судѣ показаніями свидѣтелей. Такимъ образомъ, когда разрѣшеніе спорныхъ отношеній между тяжущимися зависитъ отъ установленія того обстоятельства, произошло ли то дѣйствіе или событіе, которое одною стороною утверждается, а другою отвергается, то въ этихъ случаяхъ не представляется законнаго повода отказывать въ допросѣ по симъ обстоятельствамъ свидѣтелей, ибо затѣмъ уже отъ суда, рѣшающаго споръ, будетъ зависѣть опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ силу и значеніе этихъ показаній, и разрѣшить вопросъ о томъ, могутъ-ли они, по закону, служить доказательствомъ въ пользу истца или отвѣтчика. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ истецъ Ганцволь указывалъ на свидѣтелей не только въ подтвержденіе займа у него Бенгелемъ денегъ, но также въ подтвержденіе факта забора имъ товара и въ разъясненіе дѣйствій Бенгеля, изъ которыхъ истецъ выводилъ обязанность отвѣтчика уплатить требуемую сумму, то посему, признавая, что при такихъ обстоятель-

ствахъ дѣла Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать истцу въ просьбѣ его о допросѣ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Ганцволя рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ковенскихъ Мировыхъ Судей.

70.—1875 года января 23-го дня. *По прошенію купца Евграфа Креля объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Анатолія Быкова, присяжный повѣренный Парамоновъ, въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 29 марта 1872 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что съ завода Быкова былъ доставленъ (26-го января 1871 г.) купцу Евграфу Крелю чугунный цилиндръ цѣною въ 1122 р., но Крель не уплачиваетъ за оный остальныхъ 617 рублей, а потому просилъ взыскать съ него эту сумму съ процентами со дня просрочки уплаты. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Быковъ получилъ въ уплату за цилиндръ 605 рублей, но таковой по произведенной 6-го апрѣля 1871 года пробѣ оказался негоднымъ; а потому, предъявляя къ Быкову встрѣчный искъ, просилъ: 1) искъ Быкова признать преждевременнымъ; 2) произвести осмотръ цилиндра съ участіемъ свѣдущихъ людей; 3) вмѣнить Быкову въ обязанность въ теченіе 2 мѣсяцевъ со дня рѣшенія исправить цилиндръ и 4) въ случаѣ неисправленія цилиндра въ срокъ обязать Быкова принять оный обратно и возвратить Крелю полученные отъ него 605 руб. При этомъ Константиновъ представилъ три платежныя расписки: одну отъ 25-го января 1871 года въ 100 руб., другую отъ 27 февраля 1871 г. въ 150 руб. и третью безъ числа на письмѣ Креля отъ 4 апрѣля 1871 года въ 150 руб. и два письма: одно черновое отъ 29 апрѣля, писанное Крелемъ къ Быкову о недостаткахъ въ цилиндрѣ, а другое—отвѣтъ Быкова отъ 30 апрѣля на это письмо. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и заключеніе, данное свѣдущими людьми по осмотрѣ 24 іюня 1872 года цилиндра, призналъ, что Быковъ не имѣетъ права требовать уплаты за свой цилиндръ, какъ оказавшійся, по заключенію экспертовъ, негоднымъ къ употребленію, и на этомъ главнымъ образомъ основаніи опредѣлилъ: взыскать съ Быкова въ пользу Креля 605 руб., предоставивъ Быкову получить обратно изготовленный имп для завода Креля цилиндръ. На это рѣшеніе была принесена со стороны Быкова апелляціонная жалоба въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая, по обсужденіи дѣла, нашла, что по счету 23 января 1861 года, подписанному отвѣтчикомъ Крель, онъ оставался должнымъ за цилиндръ 917 руб., изъ коихъ по надписи на томъ же счетѣ обязался уплатить 100 руб. при пріемѣ цилиндра, а остальные ежемѣсячно по 200 руб.; что по накладной 26 января 1871 года цилиндръ былъ Крелю отпущенъ съ завода Воронина и Быкова и принятъ посланнымъ отъ Креля Филиппомъ Ивановымъ; что уплата за цилиндръ получена отъ Креля 25 января 1871 г. 100 руб., 27 февраля 150 руб. и послѣ 4 го апрѣля 150 руб., въ каковыя уплаты вошли и тѣ 100 руб., которые Крель обязался отдать при пріемѣ цилиндра, такъ что изъ сего уже заключить слѣдуетъ, что цилиндръ былъ принятъ самимъ Крелемъ, и притомъ безъ всякихъ тогда съ его стороны дальнѣйшихъ оговорокъ, и что Крель уже начиналъ исполненіе обязательства своего относительно уплачиванія остальныхъ денегъ, вовсе не поставленнаго имъ притомъ въ зависимость отъ могущей оказаться впредь недоброкачественности цилиндра; что посему нельзя не признать, что Крель, принявъ отпущенный ему цилиндръ безъ оговорокъ и безъ своевременнаго испытанія и сдѣлавъ послѣ того уплаты, признавалъ оный удовлетворяющимъ заказу, который, впрочемъ, сдѣланъ былъ безъ заключенія особаго условія (Т. X ст. 1516), по коему возможно было съ полною ясностію судить о добротѣ цилиндра; что хотя Крель письмомъ отъ 29 апрѣля 1871 г. увѣдомилъ Быкова о недостаткахъ въ цилиндрѣ, но таковое объясненіе его оставлен-

ное Быковымъ безъ уваженія и формально возобновленное лишь по начатіи Быковымъ иска въ недоплаченныхъ деньгахъ, не можетъ уже быть принято, какъ опоздалое, въ какое-либо уваженіе и служить основаніемъ къ освобожденію Креля отъ уплаты остальныхъ по счету денегъ 517 р.; что затѣмъ и экспертиза цилиндра, сдѣланная лишь 24 іюня 1872 г., послѣ того, какъ оный уже болѣе одного года находился въ распоряженіи Креля и былъ употребляемъ на его фабрикѣ, не можетъ имѣть того значенія, которое придаетъ ей Окружный Судъ, и обратная передача цилиндра Быкову, съ возвращеніемъ Крелю заплаченныхъ по сіе время денегъ, не должна быть присуждаема уже потому что, по примѣненію 1518 и 1744 ст. Т. X Св. Зак. Гр., это можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если проданное (или поставленное) имущество признано будетъ по добротѣ своей несоотвѣтствующимъ условію или образцу; по настоящему же дѣлу ни того, ни другого въ виду суда не имѣлось, а посему о самомъ значеніи заказа судить нельзя; что вслѣдствіе таковыхъ соображеній апелляціонное требованіе Быкова относительно присужденія ему недоплаченныхъ за цилиндръ 517 рублей съ процентами со дня предъявленія иска оказывается правильнымъ, а встрѣчный искъ Креля лишеннымъ законнаго основанія. По симъ доводамъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата присудила Креля къ уплатѣ Быкову 517 р. съ % съ 29 марта 1872 г. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Крель проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 456, 339 Уст. Гр. Суд., 1516, 1518 и 1744 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Быкова, присяжнаго повѣреннаго Парамонова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Крель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ: во-1-хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 и 339 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи ея не изложено содержанія отвѣтнаго письма Быкова отъ 30 апрѣля 1871 г. и оставлено безъ разсмотрѣнія заключеніе экспертовъ, вслѣдствіе чего и самое рѣшеніе противорѣчитъ означеннымъ документамъ. Эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія, ибо въ рѣшеніи Судебной Палаты въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, упомянуто о представленномъ Крелемъ отвѣтномъ письмѣ Быкова отъ 30 апрѣля, а въ самыхъ соображеніяхъ Палаты сказано, что увѣдомленіе Креля письмомъ отъ 29 апрѣля о недостаткахъ въ цилиндрѣ оставлено Быковымъ безъ уваженія. Изъ этого видно, что упоминаемый документъ былъ въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія и не былъ оставленъ ею безъ разсмотрѣнія, какъ сіе утверждаетъ проситель. Равнымъ образомъ Судебная Палата не оставила безъ обсужденія заключенія, даннаго свѣдущими людьми по осмотрѣ ими цилиндра, а признала, что это заключеніе не можетъ имѣть того значенія, какое придалъ ему Окружный Судъ, и, слѣдовательно, не можетъ служить подтвержденіемъ правильности требованія Креля, потому что экспертиза цилиндра была произведена болѣе нежели черезъ годъ послѣ того, какъ онъ находился въ распоряженіи Креля и былъ употребляемъ на его фабрикѣ. Правильность этого вывода Судебной Палаты изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ выводъ этотъ относится до фактической стороны дѣла и такъ какъ, по смыслу 533 стат. Уст. Гр. Суд., Судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, если онъ найдетъ ихъ несогласными съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Поэтому Судебная Палата, установивъ, что заключеніе экспертовъ, данное въ іюнѣ 1872 года, не можетъ разъяснить того спорнаго по дѣлу обстоятельства, въ какомъ видѣ находился цилиндръ при самой сдачѣ его на заводъ въ январѣ 1871 года, имѣла полное право отвергнуть доказательную силу этого заключенія; во-2-хъ) Крель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1516 и 1518 Т. X ч. 1, объясняя, что, по смыслу этихъ законовъ, покупщикъ имѣетъ право требовать принятія обратно купленной вещи, если она окажется негодною; по мнѣнію Судебной Палаты, одно принятіе заказа и произведеніе за оный уплаты уже лишаетъ покупщика права требовать возврата уплаченныхъ денегъ, хотя бы заказанный предметъ дѣйствительно оказался

негоднымъ. Но изъ содержанія и смысла рѣшенія Судебной Палаты нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ него проситель. Судебная Палата вовсе не установила такого положенія, что проданное движимое имущество, если оно разъ принято покупщикомъ, ни въ какомъ случаѣ уже не можетъ быть отдано продавцу обратно,—напротивъ того, Палата отказала Крелю во встрѣчномъ его искѣ, именно потому, что признала недоказаннымъ съ его стороны то обстоятельство, служившее основаніемъ его иска, что заказанный цилиндръ во время принятія онаго на заводъ Креля былъ негоденъ къ употребленію. А такъ какъ, по точному разуму 1518 ст. Т. X ч. I, проданное движимое имущество отдается обратно продавцу и съ него взыскивается полученный задатокъ въ такомъ только случаѣ, если въ судѣ признано будетъ, что означенное имущество не соотвѣтствуетъ состоявшемуся между продавцомъ и покупщикомъ условію или образцамъ, такъ какъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанность доказать, что цилиндръ, заказанный Быкову, въ моментъ сдачи его на заводъ Креля былъ негоденъ къ употребленію, лежала на Крелѣ, и такъ какъ Судебная Палата, по обсужденіи бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, доводовъ сторонъ и документовъ, установила, что означенное основаніе требованія Крелп послѣднимъ не доказано, посему и нѣтъ причины обвинять Судебную Палату въ нарушеніи 1516 и 1518 ст. Т. X ч. I, и въ-3-хъ) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе Креля на нарушеніе Судебною Палатою 1744 ст. Т. X ч. I, ибо если Палата и не имѣла по предмету подлежавшаго ея обсужденію спора достаточнаго основанія приводить въ своемъ рѣшеніи эту статью закона, то одна неправильная ссылка на законъ, не имѣвшая вліянія на самое разрѣшеніе спора, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ настоящемъ же случаѣ рѣшеніе Судебной Палаты основано главнымъ образомъ на статьяхъ 1518 Т. X ч. I и 366 Устава Гражд. Судопр., а этимъ законамъ означенное рѣшеніе нисколько, какъ сіе выше объяснено, не противорѣчитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Креля, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1875 года января 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Херсонской губернской земской управы, надворнаго совѣтника Комарницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣповъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Надворный совѣтникъ Комарницкій, по довѣренности Херсонской губернской земской управы, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ коллежскаго регистратора Отроблянко, причемъ въ исковомъ прошеніи своемъ объяснилъ, что по запродажной записи, заключенной между нимъ, Комарницкимъ, и Ольгою Отроблянко 24 го августа 1856 года онъ, уплативъ Отроблянко всѣ деньги 4000 рублей за проданную ему землю, 165 десятинъ, принялъ на свой счетъ совершеніе купчей крѣпости на эту продажу чрезъ повѣреннаго продавщицы, чиновника Квятковскаго; вмѣстѣ съ симъ Отроблянко обязалась по второму пункту сдѣлки не уничтожать данной Квятковскому довѣренности, а по четвертому пункту—съ 21 душами принадлежавшихъ ей ревизскихъ крестьянъ, не вошедшихъ въ продажу, сдѣлать въ опредѣленный закономъ срокъ должное распоряженіе, и, наконецъ, въ седьмомъ пунктѣ оной сказано слѣдующее: „заключенную между нами сдѣлку обѣ стороны, я, продавщица Отроблянко, и покупщикъ Комарницкій, обязуемся исполнить по всѣмъ статьямъ свято и ненарушимо, въ случаѣ же нарушенія кѣмъ-либо изъ насъ, виновная сторона подвергается штрафу въ пользу Херсонскаго приказа общественнаго призрѣнія 1000 р.“ Далѣе Комарницкій изложилъ; что обязательство свое онъ исполнилъ своевременно тѣмъ, что отдалъ повѣренному Квятковскому всѣ деньги 166 руб. 3 коп. на совершеніе купчей крѣпости, а тотъ представилъ ихъ въ Херсонскую гражданскую палату при прошеніи 23-го іюля 1857 года, между тѣмъ, Отроблянко не исполнила требованія закона о ея крестьянахъ, т.-е. не при-

числила ихъ къ другому населенному имѣнію и не внесла въ обезпеченіе исправнаго платежа податей за нихъ по 72 рубля за душу, а, наконецъ, 5 го января 1866 года подала въ гражданскую палату прошеніе какъ о своемъ отказѣ отъ совершенія купчей крѣпости, такъ и объ уничтоженіи довѣренности, данной ею Квятковскому для вышеуказанной надобности. Вслѣдствіе сего повѣренный Комарницкій просилъ Окружный Судъ взыскать съ Отроблянко 1000 рублей неустойки въ пользу Херсонскихъ богоугодныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Херсонскому земству. Въ доказательство сего иска Комарницкій представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ вышеупомянутой запродажной записи и съ указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ Херсонскій Окружный Судъ 21 го декабря 1871 года по апелляціонному дѣлу надворнаго совѣтника Комарницкаго съ женою коллежскаго регистратора Отроблянко о проданной землѣ и о взаимныхъ убыткахъ. Содержаніе заключенной между Комарницкимъ и Отроблянко запродажной записи, кромѣ изложеннаго въ исковой, заключается еще въ томъ, что снабженный довѣренностью отъ Отроблянко на совершеніе купчей чиновникъ Квятковскій долженъ былъ ту купчую, по совершеніи оной, доставить прямо отъ себя Комарницкому, на что договорившіяся стороны положили сроку не болѣе одного года. Изъ упомянутой же копіи указа Сената видно, что Комарницкій предъявлялъ искъ къ Отроблянко во-1-хъ) о понужденіи ея къ выдачѣ ему купчей крѣпости на запроданную землю; во 2-хъ) о вознагражденіи его за убытки въ количествѣ 4018 рублей 40 копеекъ; въ 3 хъ) о взысканіи въ пользу богоудныхъ заведеній 1000 рублей штрафа; что Херсонская гражданская палата рѣшеніемъ, состоявшимся 19 го іюня 1869 года, въ искѣ этомъ отказала, и Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты во всѣхъ частяхъ утвердилъ; что Сенатъ въ соображеніяхъ своихъ по сему дѣлу относительно заявленія Отроблянко о потерѣ Комарницкимъ права на предъявленіе помянутаго иска объ убыткахъ, между прочимъ, высказалъ, что при согласіи со стороны Отроблянко на исполненіе договора и послѣ условленнаго на то срока, каковое согласіе доказывается продолжавшимся ходайствомъ повѣреннаго ея, Квятковскаго, о сдвершеніи купчей крѣпости на имя Комарницкаго, срокъ земской давности на прекращеніе обязательной силы условій, о задаткѣ, неустойкѣ и на искъ убытковъ можетъ исчисляться лишь съ 5-го января 1866 г., т.-е. со времени подачи Ольгою Отроблянко въ Палату прошенія объ отказѣ ея отъ выдачи Комарницкому купчей крѣпости, и, наконецъ, изъ копіи этой видно, что Сенатъ отказалъ въ искѣ о взысканіи 1000 руб. потому, что Комарницкій не представилъ отъ богоугодныхъ заведеній, въ пользу которыхъ назначенъ былъ тотъ штрафъ по запродажной записи, законной довѣренности на предъявленіе отъ нихъ иска по сему предмету. Повѣренный Отроблянко, возражая противъ сего иска, объяснилъ, что по точному смыслу договора о запродажѣ купчая не только должна быть совершена, но и выдана Комарницкому въ теченіе не болѣе года по заключеніи договора; купчая въ назначенный годичный срокъ не совершена, слѣдовательно, договоръ о запродажѣ въ цѣломъ его составѣ не исполненъ; а какъ срокъ на исполненіе назначался годовой, то право требовать неустойку открылось съ 24-го августа 1857 года, съ котораго времени прошли полторы давности; что рѣшеніе Сената, на которое ссылается повѣренный управы, состоялось совершенно по другому дѣлу и для настоящаго иска есть побочное обстоятельство; что Сенатъ настоящаго иска не разсматривалъ, такъ какъ иска о взысканіи неустойки предъявляемо не было, что выражено въ самомъ указѣ Сената. Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по запродажной записи, заключенной Отроблянко съ Комарницкимъ 24-го августа 1856 г., крайній срокъ для совершенія купчей на запродажную Отроблянко Комарницкому землю и на выдачу таковой этому послѣднему былъ назначенъ годовой; что то обстоятельство, что производство дѣла о совершеніи купчей крѣпости, по предъявленіи запродажной записи въ Палату повѣреннымъ Квятковскимъ до истеченія годичнаго срока, окончательно прекращено лишь по опредѣленію 27 октября 1865 г., не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи исчисленія начатія срока земской давности, такъ какъ съ истеченіемъ годичнаго срока

назначеннаго въ записи для совершенія купчей, стороны не возобновили состоявшейся между ними сдѣлки о запродажѣ совершеніемъ новой запродажной записи, необходимо признать, что съ окончаніемъ сказаннаго годового срока, что имѣло мѣсто въ 1857 г., дѣйствіе этой записи прекратилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же открылось право требовать съ виновной стороны условленнаго штрафа за несовершеніе купчей, продолжавшееся въ теченіе 10 лѣтъ, т.-е. до 1867 г. Сдѣланная же Комарницкимъ ссылка на указъ Сената, въ соображеніяхъ котораго говорится, что срокъ на искъ о возвратѣ задатка и неустойки долженъ исчисляться съ 5 го января 1866 г., т.-е. со времени подачи Отроблянко въ Палату прошеніи объ уничтоженіи выданной ею Квятковскому для вышеуказанной надобности довѣренности не заслуживаетъ уваженія, потому что Сенатомъ разсматривалось совершенно другое дѣло о выдачѣ Комарницкому акта укрѣпленія на запроданное имѣніе и о взысканіи убытковъ; искъ же о взысканіи 1000 руб. штрафа былъ оставленъ Сенатомъ безъ размотрѣнія по непредставленію Комарницкимъ довѣренности отъ того мѣста, въ пользу котораго штрафъ этотъ былъ назначенъ. А посему Одесскій Окружный Судъ опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Херсонской губернской земской управы къ Отроблянко отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Херсонской губернской управы, Комарницкій, объяснилъ, что считаетъ оное неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: Окружный Судъ, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу его съ Отроблянко, безъ всякаго законнаго основанія и превратно толкуя 1682 ст. Т. X ч. I, вошелъ въ разрѣшеніе возбужденнаго повѣреннымъ отвѣтчицы вопроса о пропущеніи губернскою управою срока земской давности на предъявленіе настоящаго иска. Редакція приведенной статьи, извлечена изъ Высочайше утвержденнаго 8 февраля 1854 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о владѣніи имѣніями по запродажнымъ записямъ безъ совершенія по нимъ купчихъ крѣпостей (второе полное собраніе законовъ, Т. XXIX № 27914), а потому она относится исключительно къ тѣмъ запродажнымъ записямъ, которыя до истеченія назначенныхъ въ нихъ на продажу имѣній сроковъ не были представлены въ надлежащія учрежденія для совершенія купчихъ крѣпостей. Между тѣмъ. въ настоящемъ случаѣ Отроблянко, не успѣвъ къ назначенному сроку приписать оставшихся у нея крестьянъ къ другому населенному имѣнію, поданнымъ 2 го октября 1857 г. по истеченіи срока запродажной записи прошеніемъ ходатайствовала въ гражданской палатѣ о выдачѣ Комарницкому купчей крѣпости на проданную землю. А когда, наконецъ, Палата, получивъ удовлетворительныя свѣдѣнія о крестьянахъ Отроблянко, опредѣленіемъ своимъ отъ 22 марта 1863 г. дозволила совершеніе купчей крѣпости, то Отроблянко вмѣсто личной явки или присылки повѣреннаго, согласно указу Палаты для выполненія необходимыхъ формальностей по совершенію крѣпостного акта, подала въ это судебное мѣсто 5 го января 1866 г. прошеніе о своемъ отказѣ отъ совершенія и выдачи ему купчей крѣпости. Очевидно, что здѣсь не могло быть и рѣчи ни о ничтожности запродажной записи по истеченіи назначеннаго въ ней срока, такъ какъ она своевременно была представлена къ исполненію, ни о необходимости совершить новую запродажную запись, такъ какъ прежняя запись не оставалась безгласною въ продолженіе условленнаго срока, ни, наконецъ, объ обязанности самой Палаты совершить и выдать купчую крѣпость въ годичный срокъ, такъ какъ это было бы сопряжено съ нарушеніемъ закона. А потому лишены всякаго юридическаго значенія соображенія Окружнаго Суда о потерѣ земскою управою исковой давности по настоящему дѣлу, такъ какъ искъ Комарницкаго къ Отроблянко о неустойкѣ начатъ еще 5 марта 1866 г. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что предъявленный въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 10-го іюля 1872 года искъ повѣреннаго Херсонской земской управы, Комарницкаго, заключается въ требованіи съ отвѣтчицы Отроблянко 1000 руб. неустойки за несовершеніе ею купчей крѣпости на землю при деревнѣ Качуровкѣ по запродажной записи, явленной 26 октября 1856 г., по которой назначенъ былъ годичный срокъ на совершеніе купчей. Возражая противъ заявленія отвѣтчицы о пропускѣ срока 10 ти лѣтней давности на предъявленіе иска сего, Комарницкій ссы-

*

лается на указъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ, какъ онъ объясняетъ, признано, что срокъ на предъявленіе сего иска не пропущенъ. Но изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи указа этого усматривается, что высказанныя въ ономъ соображенія (не вошедшія, впрочемъ, въ окончательное заключеніе Сената послѣ слова „опредѣляетъ“) въ отношеніи срока для исчисленія давности по иску относились исключительно къ другому исковому требованію Комарницкаго, именно къ требованію имъ убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе несовершенія купчей крѣпости, причемъ Сенатъ не только не призналъ Отроблянко виновною въ несовершеніи своевременно купчей, но, напротивъ того, въ соображеніяхъ своихъ высказалъ что купчая не совершена своевременно по обстоятельствамъ, отъ воли сторонъ не зависящимъ. Искъ же Комарницкаго о взысканіи въ пользу приказа общественнаго призрѣнія вышеупомянутой неустойки въ 1000 руб. Сенатъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія, признавъ, что Комарницкій не представилъ надлежащей довѣренности на веденіе этого иска. Признавая посему, что упомянутый указъ Правительствующаго Сената къ настоящему иску повѣреннаго земской управы, Комарницкаго, не относится, и обращаясь къ обсужденію возбужденнаго по иску этому вопроса о давности, Судебная Палата нашла, что, по силѣ 213 и 220 ст. Т. X ч. 2, предъявленіе исковъ не допускается по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда возникло для истца право требовать отъ отвѣтчика удовлетворенія; что, на основаніи 1682 стат. Т. X ч. I, запродажная запись считается ничтожною по истеченіи срока, назначеннаго въ оной для совершенія купчей, и, слѣдовательно, съ этого самаго срока возникаетъ право требовать исполненія условія о неустойкѣ, назначеннаго въ оной на случай несовершенія купчей, какъ это слѣдуетъ изъ смысла 1549 ст. Т. X ч. I и изъ кассаціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 88; что, въ виду 1680 и 1682 стат. ч. 1 Т. X, дѣйствіе запродажной записи на недвижимое имущество не можетъ быть отсрочено необлеченными въ законную форму соглашеніями сторонъ безъ совершенія новой запродажной записи; что, въ виду вышеупомянутыхъ соображеній, такъ какъ дѣйствіе запродажной записи Комарницкаго съ Отроблянко по условіямъ оной прекращалось чрезъ годъ по совершеніи оной, то слѣдуетъ признать, что крайній срокъ на предъявленіе требованія неустойки по той запродажной надлежитъ считать съ 26 октября 1857 года. Имѣя же въ виду, что съ упомянутаго срока по день предъявленія иска о неустойкѣ этой, 10 іюля 1872 года, протекло болѣе десятилѣтняго срока, установленнаго для исковой давности, Палата признала, что искъ этотъ, за пропускомъ давности на предъявленіе онаго, не можетъ подлежать удовлетворенію. Что же касается объясненія апеллятора, что дѣйствіе 1862 ст. Т. X I ч. относится только до тѣхъ запродажныхъ записей, которыя не предъявлены въ надлежащее мѣсто для совершенія купчей, то объясненіе это представляется произвольнымъ толкованіемъ буквальнаго смысла 1682 статьи, въ которой подобнаго ограниченія не установлено, и неосновательнымъ, такъ какъ исполненіе запродажной состоитъ не въ одномъ заявленіи сторонами желанія совершить въ назначенный срокъ купчую, а въ дѣйствительномъ совершеніи оной въ срокъ этотъ. Равнымъ образомъ неправильно утверждаетъ апелляторъ, будто искъ о неустойкѣ предъявленъ былъ со стороны приказа общественнаго призрѣнія или земской управы еще въ 1866 году, такъ какъ искъ тотъ признанъ Сенатомъ, предъявленнымъ не въ законномъ порядкѣ, безъ довѣренности, и потому неподлежащимъ принятію; а изъ представленныхъ при апелляціи документовъ видно, что Херсонская земская управа двумя отношеніями, въ 1868 и 1869 гг., просила Херсонскую гражданскую палату имѣть въ виду при разсмотрѣніи дѣла Комарницкаго съ Отроблянко права оной на неустойку, но не видно, чтобы со стороны управы предъявленъ былъ по сему предмету искъ въ установленномъ порядкѣ, или чтобы Комарницкій былъ уполномоченъ на веденіе того иска; предъявленіе же иска не въ порядкѣ, закономъ установленномъ, не прерываетъ теченія давности, какъ это слѣдуетъ изъ 213 ст. Т. X ч. 2 и кассаціон. рѣшен. Правительствующаго Сената 1868 года №№ 208 и 376; 1870 года №№ 1297, 1828 и друг.; объясненіе же Камарницкаго, будто для управы возникло право иска о неустойкѣ только

со времени признанія Отроблянко виновною въ несовершеніи купчей,—признанія, еще не послѣдовавшаго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подобнаго распространенія срока исковой давности закономъ не установлено, и по самому существу дѣла, въ виду 1549 и 1682 ст. X Т. I ч., право требовать неустойку по запродажной возникло со времени прекращенія силы оной, причемъ отъ истца зависѣло доказывать и виновность Отроблянко въ несовершеніи купчей. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Херсонской земской управы, Комарницкаго, незаслуживающею уваженія и, руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда утвердить и апелляціонную жалобу Комарницкаго оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный управы, Комарницкій, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) вся суть настоящаго иска заключается во взысканіи съ Отроблянко неустойки, которую она оспариваетъ на основаніи пропуска, будто бы, земскою управою давностнаго срока. Этотъ споръ былъ уже заявленъ Отроблянко въ Сенатѣ, который, разсмотрѣвъ всѣ относящіяся сюда обстоятельства, выразилъ свое заключеніе въ слѣдующихъ словахъ: „при такомъ положеніи дѣла и при явномъ согласіи со стороны Отроблянко на исполненіе договора и послѣ условленнаго на то срока, каковое согласіе доказывается продолжавшимся ходатайствомъ повѣреннаго ея, Квятковскаго, о совершеніи купчей крѣпости на имя Комарницкаго, срокъ земской давности на прекращеніе обязательной силы условій о задаткѣ, неустойкѣ и на искъ убытковъ можетъ исчисляться лишь съ 5 января 1866 г., т.-е. со времени подачи Ольгою Отроблянко въ Палату прошенія объ отказѣ ея отъ выдачи Комарницкому купчей крѣпости“. Отсюда прямо и очевидно слѣдуетъ, что Палата, войдя безъ всякаго законнаго основанія въ разсмотрѣніе вновь возбужденнаго отвѣтчицею и уже прежде порѣшеннаго окончательно Правительствующимъ Сенатомъ вопроса объ исчисленіи срока земской давности и кассированъ, такимъ образомъ, указъ Сената, тѣмъ самымъ превысила предѣлы предоставленной ей закономъ власти, нарушила прямой смыслъ 223 и 224 ст. Учрежд. Правительствующаго Сената I Т., 638 статьи X Т. 2 ч. и 711 статьи Уст. Гр. Суд.; 2) редакція 1682 ст. X Т. I ч. извлечена изъ Высочайше утвержденнаго 8 февраля 1854 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о владѣніи имѣніями по запродажнымъ записямъ и относится статья эта исключительно къ тѣмъ запродажнымъ записямъ, которыя до истеченія назначеннаго въ нихъ на продажу имѣнія срока не были представлены въ подлежащія учрежденія для совершенія купчихъ крѣпостей. А какъ настоящая запродажная запись была представлена въ установленный срокъ къ исполненію, заключающемуся въ совершеніи купчей крѣпости и затѣмъ съ 23 іюля 1857 г. до 5 января 1866 г. производилось дѣло о совершеніи этого акта, то не могло быть и рѣчи о ничтожности запродажной записи по истеченіи назначеннаго въ ней годичнаго срока, ибо она, какъ своевременно представленная къ совершенію, вполнѣ сохраняла свою силу. Вслѣдствіе этого и исчисленіе срока на требованіе по сей записи неустойки должно начинаться не по истеченіи назначеннаго въ ней годичнаго срока на совершеніе купчей крѣпости, т. е. 26 октября 1857 года, а со дня отказа Отроблянко отъ совершенія купчей крѣпости, т.-е. съ 5 января 1866 г. А потому Палата, признавъ, что срокъ на предъявленіе иска о неустойкѣ по запродажной записи надлежитъ считать съ 26 октября 1857 г., нарушила ст. 1540 и 1682 Т. X ч. I, 213 и 220 ст. Т. X 2 ч., и 3) Палата нашла, что онъ, Комарницкій, неправильно утверждаетъ, что искъ о неустойкѣ былъ предъявленъ со стороны земской управы еще въ 1866 г. Между тѣмъ, ни въ апелляціи, ни въ другихъ бумагахъ его, Комарницкаго, такого указанія нѣтъ, а посему Палата по сему предмету извратила обстоятельства дѣла и нарушила ст. 717 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель прежде всего указываетъ на то, что Палата не имѣла права входить въ разсмотрѣніе вопроса о давности на предъявленіе настоящаго иска, ибо вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ Сенатомъ. Указаніе это не имѣетъ основанія, ибо Палата нашла, что высказан-

ныя въ указѣ 2 го Департамента Сената соображенія въ отношеніи срока для исчисленія давности относились къ другому требованію Комарницкаго, именно къ требованію имъ убытковъ; требованіе же Комарницкаго о взысканіи въ пользу приказа общественнаго призрѣнія неустойки въ 1000 руб. Сенатъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія, за неимѣніемъ Комарницкимъ довѣренности. Таковой же выводъ Палаты, какъ сдѣланный изъ толкованія документа по внутреннему его содержанію, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства (11 ст. Уст. Гражд. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст.). А затѣмъ вопросъ о давности, какъ неразрѣшенный 2 Департаментомъ Сената, подлежалъ обсужденію Палаты; 2) что же касается до другого объясненія Комарницкаго, что стат. 1682 Т. X ч. I относится только къ тѣмъ запродажнымъ записямъ, которыя до истеченія назначеннаго въ нихъ на продажу имѣнія срока не были представлены въ надлежащія учрежденія для совершенія купчихъ крѣпостей, то и оно не заслуживаетъ уваженія. Палата совершенно правильно признала, что такое объясненіе Комарницкаго является произвольнымъ толкованіемъ означенной статьи, ибо въ ней подобнаго ограниченія не установлено. Затѣмъ, такъ какъ по запродажной записи, заключенной Комарницкимъ съ Отроблянко, срокъ на совершеніе купчей крѣпости назначенъ былъ на 26-е октября 1857 года, то съ этого времени, т.-е. съ момента, когда купчая должна была быть совершена, но несовершена, по смыслу ст. 1549 Т. X ч. I, 213 и 220 Т. X ч. 2, и должно начинаться исчисленіе срока земской давности. Посему неправильно и объясненіе Комарницкаго, что исчисленіе срока по запродажной записи должно начинаться не съ 26 октября 1857 года, а со дня отказа Отроблянко отъ совершенія купчей, т. е. съ 5 января 1866 г.; 3) изъ подлинной апелляціонной жалобы Комарницкаго видно, что въ ней онъ указывалъ на то, что искъ о неустокѣ былъ предъявленъ со стороны управы въ 1866 г., а посему и объясненіе его, что онъ такого указанія не дѣлалъ и что Палата извратила въ этомъ отношеніи обстоятельства дѣла, является невѣрнымъ. Въ силу изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Херсонской губернской управы, надворнаго совѣтника Комарницкаго, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

72.—1875 года января 23-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, отставного капитанъ лейтенанта Верховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Шлемы Фельдштейна, Бунцельманъ, предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Херсонско-Бессарабскому губернскому управленію государственныхъ имуществъ, причемъ объяснилъ, что по требованію онаго управленія Херсонское губернское правленіе предписало Херсонскому уѣздному полицейскому управленію приступить къ описи и продажѣ имущества Фельдштейна за имѣющійся на купцѣ Мазыкинѣ казенныя недоимки 3002 р. 32 коп.; распоряженіе это основано на томъ, что Мазыкинъ содержалъ почтовыя станціи Нововоронцовскую и Мѣловскую, которыя съ 1862 г., по неисправности Мазыкина, переданы Фельдштейну съ обязательствомъ сего послѣдняго отвѣтствовать за казенные и частные долги Мазыкина въ суммѣ, равной цѣнности станціоннаго имущества тѣхъ станцій, по описи и оцѣнкѣ бывшаго Херсонскаго земскаго суда, и простиравшейся во время сдачи имущества до 1028 р. 65 к. Требованіе управленіемъ государственныхъ имуществъ съ Фельдштейна денегъ въ размѣрѣ стоимости станціоннаго имущества на удовлетвореніе числящейся на Мазыкинѣ недоимки Бунцельманъ находитъ неправильнымъ, потому что 1-е) Фельдштейнъ принялъ на себя отвѣтственность въ платежѣ долговъ Мазыкина подъ условіемъ полученія станціоннаго имущества, въ составъ котораго входилъ, между прочимъ, станціонный домъ, оцѣненный въ 329 рублей 35 копеекъ

Въ 1864 году домъ этотъ былъ признанъ собственностью титулярнаго совѣтника Больша и возвращенъ по принадлежности. Съ этого времени прекратилось пользованіе Фельдштейномъ домомъ этимъ, чѣмъ и причинено ему въ теченіе 8-ми лѣтъ, то-есть до дня предъявленія настоящаго иска, 720 рубл. убытковъ. Отнятый же домъ и право пользованія онымъ стоятъ болѣе 1028 рубл. 35 коп.; 2 е) управленіе могло бы требовать отъ Фельдштейна уплаты недоимки лишь въ томъ случаѣ, если бы оно представило доказательства, что Мазыкинъ другихъ долговъ не имѣетъ. За непредставленіемъ-же таковыхъ, Фельдштейнъ можетъ, по уплатѣ недоимки, подвергнуться взысканію со стороны другихъ кредиторовъ Мазыкина; 3 е) обязательство дано Фельдштейномъ губернскому особому о земскихъ повинностяхъ присутствію, а не управленію государственныхъ имуществъ, которое, какъ сторона, въ договорѣ не участвовавшая, не можетъ основывать требованіе свое на этомъ договорѣ. Посему истецъ просилъ признать требованіе управленіемъ государственныхъ имуществъ о взысканіи съ Фельдштейна денегъ на удовлетвореніе числящейся на Мазыкинѣ недоимки неподлежащимъ удовлетворенію. Противъ сего иска повѣренный управленія государственныхъ имуществъ объяснилъ, что 1-е) отвѣтственность Фельдштейна за долги Мазыкина вовсе не обусловливается сохраненіемъ за нимъ переданнаго ему станціоннаго имущества, такъ какъ пользованіе онымъ ему гарантировано не было. Обязанность Фельдштейна отвѣчать за долги Мазыкина выражена не только въ заявленіи его, поданномъ губернской почтовой конторѣ, но и въ контрактѣ, заключенномъ имъ 2 августа 1862 г. на содержаніе почтовыхъ станцій; 2 е) по уплатѣ Фельдштейномъ недоимки другіе кредиторы Мазыкина, если таковые окажутся, будутъ имѣть дѣло не съ Фельдштейномъ, а съ казною; 3 е) обязательство это дано истцомъ не особому о земскихъ повинностяхъ присутствію, а по его лишь настоянію и въ виду требованія бывшей палаты государственныхъ имуществъ о взысканіи съ Мазыкина казенной недоимки, а потому управленіе имѣетъ право требовать исполненія того обстоятельства. По симъ основаніямъ уполномоченный управленія просилъ въ искѣ Фельдштейну отказать. Къ отвѣту приложены слѣдующіе документы: а) копія съ журнала особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, отъ 12-го іюля 1862 года, изъ которой видно, что губернская почтовая контора увѣдомила оное присутствіе о согласіи Фельдштейна принять на себя отвѣтственность за долги Мазыкина, а посему просила распоряженія объ утвержденіи за Фельдштейномъ станцій. Въ представленномъ почтовою конторою отзывѣ Фельдштейнъ изъявляетъ согласіе отвѣтствовать за долги Мазыкина въ той суммѣ, какая опредѣлена будетъ по описи и оцѣнкѣ станціоннаго имущества, съ тѣмъ, чтобы станціи считать переданными ему не отъ Мазыкина, а непосредственно отъ правительства, какъ послѣ неисправнаго содержателя, въ уваженіе того, что онъ, заплативши уже Мазыкину за станціи, долженъ въ другой разъ отвѣтствовать за нихъ предъ правительствомъ. Въ виду изложеннаго особое присутствіе не встрѣчаетъ препятствій къ передачѣ Фельдштейну станціи Нововоронцовской и Мѣловской, считая переданными ихъ отъ правительства, о чемъ полагаетъ увѣдомить почтовую контору, а Херсонской казенной палатѣ предложить заключить съ Фельдштейномъ контрактъ на содержаніе означенныхъ станцій, передаваемыхъ ему отъ правительства, съ обязанностью отвѣтствовать за долги Мазыкина въ суммѣ, равной стоимости станціоннаго имущества по описи и оцѣнкѣ земскаго суда, которому предписать немедленно описать и оцѣнить имущество Мѣловской и Нововоронцовской станцій, передать оное Фельдштейну, обязавъ его подпискою, при принятіи сего имущества, по первому требованію представить въ земскій судъ слѣдующую за оное по оцѣнкѣ сумму; б) контрактъ, заключенный Фельдштейномъ въ Херсонской казенной палатѣ, въ которомъ сказано, что Фельдштейнъ, согласно предположенію Херсонскаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, обязывается отвѣчать за казенные и частные долги Мазыкина въ суммѣ, равной стоимости станціоннаго имущества по описи и оцѣнкѣ земскаго суда; в) копія съ подписки, выданной Копелемъ Фельдштейномъ 28-го августа 1862 года въ качествѣ уполномоченнаго отца своего, Шлемы Фельдштейна, приставу 3 стана Херсонскаго

уѣзда, объ уплатѣ за Мазыкина 1028 р. 85 к., по первому требованію земскаго суда. Въ засѣданіи суда Бунцельманъ представилъ копію съ опредѣленій Херсонскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 26-го ноября 1863 и 18 іюля 1865 г. и копію съ рапорта станового пристава въ доказательство того, что переданный Фельдштейну станціонный домъ признанъ собственностью Больша, и Фельдштейнъ изъ онаго выселенъ. Окружный Судъ, на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и 343, 366 и 456 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Шлемы Фельдштейна отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Бунцельмана дѣло это восходило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго со стороны управленія государственныхъ имуществъ и заключенія Товарища Прокурора, Палата нашла: 1) что Херсонско-Бессарабское управленіе государственныхъ имуществъ, не обращаясь къ судебной власти, приступило къ производству взысканія съ Фельдштейна 1028 р. 35 к. на основаніи обязательства, выданнаго послѣднимъ Херсонскому особому о земскихъ повинностяхъ присутствію, каковое право упомянутаго управленія истецъ Фельдштейнъ оспариваетъ; 2-е) что, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію суда, а по прим. 1-му къ означенной статьѣ вѣдѣнію правительственныхъ мѣстъ подлежатъ только такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ; 3) что предъявленное къ Фельдштейну управленіемъ государственныхъ имуществъ требованіе не принадлежитъ къ числу безспорныхъ казенныхъ требованій, ибо основано на обязательствѣ, даннымъ истцомъ не помянутому управленію, а особому о земскихъ повинностяхъ присутствію въ контрактѣ, заключенномъ съ казенною палатою, и 4) что въ виду сего возраженіе Фельдштейна противъ предъявленнаго къ нему управленіемъ государственныхъ имуществъ не въ порядкѣ судебномъ, а въ порядкѣ административномъ, требованія заслуживаетъ уваженія. Посему Палата опредѣлила: 1) признать производимое Херсонско-Бессарабскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ съ Фельдштейна взысканіе слѣдующей съ Мазыкина оброчной недоимки неподлежащимъ удовлетворенію въ административномъ порядкѣ и 2) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ, Верховскій, жалуясь, между прочимъ, на нарушеніе Палатой 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Фельдштейнъ исковое требованіе свое объ освобожденіи его отъ производимаго управленіемъ взысканія выводитъ изъ условій даннаго имъ обязательства и доказываетъ, что именно по существу этихъ условій онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по означенному взысканію. Палата же нашла, что истецъ домогается лишь признанія упомянутаго взысканія неподлежащимъ удовлетворенію въ административномъ порядкѣ и постановила рѣшеніе лишь по сему вопросу, не касаясь того, что составляло именно предметъ требованія Фельдштейна.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Верховскаго заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что Фельдштейнъ оспаривалъ самое право управленія государственныхъ имуществъ на взысканіе съ него числящейся на Мазыкинѣ недоимки и не возбуждалъ вопроса о порядкѣ взысканія оной. Между тѣмъ, Палата, оставивъ существо исковаго требованія безъ всякаго разрѣшенія, возбудила вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ означенная претензія управленія, по свойству своему, можетъ быть взыскиваема съ Фельдштейна, въ порявкѣ ли административномъ, безспорномъ, или же въ порядкѣ судебномъ, спорномъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Палата, извративъ предметъ иска Фельдштейна, постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ вовсе не было предъявлено требованія. Усматривая въ такомъ рѣшеніи Палаты прямое нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Верховскимъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

73.—1875 года января 23 го дня. *По прошенію крестьянина Гавріила Кремнева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Кремневъ чрезъ повѣреннаго своего, Озерецкаго, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошѣніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ въ мартѣ 1872 года словесно договорился съ московскою купчихою Чижовою сдѣлать въ домѣ ея, находившемся въ Москвѣ, Срѣтенской части, печи изъ собственнаго матеріала. На основаніи этого словеснаго договора онъ всѣ указанныя Чижовою печи устроилъ. За работу причитается ему съ Чижовой 204 р. 75 к., а за употребленный при устройствѣ тѣхъ печей матеріалъ (согласно полученнымъ отъ разныхъ лицъ счетамъ) 867 рублей 68 коп., всего 1162 р. 43 к. Въ уплату своей претензіи Кремневъ получилъ 250 руб.; посему, представивъ 12 счетовъ на сумму 912 р. 43 к. за работу и матеріалъ по устройству печей и 11 счетовъ отъ разныхъ фабрикантовъ и купцовъ за тотъ же матеріалъ на сумму 867 р. 68 к., просилъ Окружный Судъ назначить осмотръ произведенныхъ имъ, Кремневымъ, въ домѣ Чижовой работъ и употребленнаго на печи матеріала, съ участіемъ свѣдушихъ людей, по заключенію которыхъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Чижовой 912 рубл. 43 коп. Признавъ искъ Кремнева ничѣмъ неподтвержденнымъ, а затѣмъ и ходатайство Кремнева о производствѣ осмотра на мѣстѣ неподлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ, по неявкѣ отвѣтчицы, постановилъ заочное рѣшеніе объ отказѣ Кремневу въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Кремневъ просилъ Московскую Судебную Палату объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда о присужденіи ему съ Чижовой 912 рублей 43 коп. Затѣмъ Кремневъ представилъ въ Палату прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о производствѣ осмотра работамъ, произведеннымъ имъ, и объ оцѣнкѣ ихъ чрезъ свѣдущихъ людей, равно и спросѣ свидѣтелей въ доказательство поставки матеріаловъ, по требованію Кремнева, въ домъ Чижовой, пріема тѣхъ матеріаловъ для устройства печей, и въ подтвержденіе того, что въ 1872 г., имъ, Кремневымъ, дѣйствительно устроены въ домѣ Чижовой печи изъ того количества матеріала, которое показано въ счетѣ. На судебномъ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Кремнева въ подтвержденіе иска представилъ два письма Чижовой и копію съ письма Кремнева. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что повѣренный Кремнева основываетъ искъ Кремнева съ Чижовой за произведенныя печныя работы на словесномъ договорѣ, объясняя, что подобные договоры имѣютъ силу въ общественной жизни; что счетъ, составленный Кремневымъ, правиленъ; что отвѣтчица обязана представить доказательства въ опроверженіе иска; что уклоненіе Чижовой отъ явки въ судъ подтверждаетъ правильность его требованія, которое удостовѣряется и письмами Чижовой, и копіею съ письма Кремнева къ ней, Чижовой. Принимая на видъ: 1) что ссылка на обычай заключать словесные договоры на производство работъ не указываетъ на правильность требованій, основанныхъ на такихъ договорахъ, и не отмѣняетъ закона, опредѣляющаго порядокъ составленія и совершенія договоровъ о порядкѣ и личномъ наймѣ, изложеннаго въ 1742 и 1224 ст. Т. X ч. I; 2) что, по силѣ 921 ст. X Т. ч. I, счеты принадлежатъ къ домашнимъ актамъ перваго рода, для дѣйствительности которыхъ требуется подпись выдававшаго счетъ; на основаніи же 472 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. счеты не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ они писаны, если не будутъ подписаны должникомъ, почему и счетъ, составленный Кремневымъ и не подписанный Чижовою, не составляетъ доказательства о существованіи по оному долга; 3) что законъ, изложенный въ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязываетъ истца представить доказательства правильности своего иска; если же истецъ представляетъ доказательства, не могущія имѣть доказательной силы, то требованіе отъ отвѣтчика опроверженія иска представляется излишнимъ; 4) что неявка Чижовой въ Окружный Судъ не можетъ служить поводомъ къ возложенію на нее взысканія по иску Кремнева, такъ какъ искъ

Кремнева не доказанъ, и 5) что письма Чижовой отъ 30 мая и 28 сентября (безъ года) указываютъ лишь на вызовъ Гавріила Семенова притти къ ней, и послѣднее изъ нихъ на то, что сдѣланныя имъ печи въ курнѣ и поварской дымятся, копія же съ какого-то письма, неизвѣстно кѣмъ писаннаго, не удостовѣренная въ вѣрности, безъ числа, мѣсяца и года, не можетъ быть принята ни въ какое соображеніе и служить доказательствомъ иска. Признавая по симъ доводамъ исковое требованіе Кремнева недоказаннымъ и домогательство объ осмотрѣ работъ, имъ произведенныхъ при участіи свѣдущихъ людей, неподлежащимъ удовлетворенію, какъ за силою вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и потому, что осмотръ и оцѣнка свѣдущими людьми не могутъ служить ни доказательствомъ того, что работы произведены Кремневымъ, ни вообще замѣнить собой договорныхъ отношеній между истцомъ и отвѣтчицей, на основаніи коихъ долженъ былъ быть произведенъ между ними расчетъ, Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, а жалобу Кремнева оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Кремневъ указываетъ на нарушеніе Палатой, между прочимъ, 339 стат. Уст. Гр. Суд. и 2224 ст. Т. X ч. I, заключающееся въ томъ во-1) что Палата не опредѣлила и не обсудила исковаго его требованія, и во-2) признала, что для договора личнаго найма письменная форма безусловно обязательна.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что если ст. 339 Уст. Гр. Суд. по смыслу своему, съ одной стороны, воспрещаетъ суду основывать рѣшеніе свое на документахъ и доводахъ, тяжущимися не представленныхъ, то съ другой стороны статья эта вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ судъ постановлять рѣшеніе свое въ разрѣшеніе именно тѣхъ требованій, которыя основываются тяжущимися на представленныхъ ими доказательствахъ. Но для правильнаго сужденія объ основательности требованій этихъ, конечно, прежде всего необходимо выяснить юридическое свойство ихъ основанія, ибо въ противномъ случаѣ невозможно подведеніе ихъ подъ надлежащій законъ и разрѣшеніе, такимъ образомъ, спора силою относящихся къ дѣлу законовъ. Посему рѣшеніе, постановленное безъ выясненія юридическаго свойства основаній подвергнутаго судебному разбирательству требованія, какъ неразрѣшающее требованія этого, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., постановила рѣшеніе свое, не выяснивъ предварительно юридическаго свойства основаній иска Кремнева и, разрѣшая подвергнутый ея разсмотрѣнію споръ, примѣнила какъ законы о подрядахъ, такъ и законы о личномъ наймѣ, вслѣдствіе чего и самое постановленіе Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. 2) Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты неправильное толкованіе 2224 и нарушеніе 2226 ст. Т. X ч. I. Хотя въ ст. 2224 и постановлено, что договоры личнаго найма должны быть писаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера, но законъ нигдѣ не предписываетъ соблюденія формальности этой подъ страхомъ недѣйствительности договора, подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи совершенія актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества (ст. 66 Полож. о нотар. части). Кромѣ того, законъ, ст. 2226 Т. X ч. I, прямо разрѣшаетъ словесное совершеніе нѣкоторыхъ видовъ договора личнаго найма, а именно наемъ слугъ и вообще рабочихъ людей; а посему и возникающіе изъ подобныхъ договоровъ споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ (по ст. 409 Уст. Гражд. Судопр.) не допускаются свидѣтельскія показанія. Вслѣдствіе сего въ тѣхъ случаяхъ, когда нанявшійся не можетъ представить надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе заключенія договора личнаго найма, онъ не лишается права взыскивать вознагражденіе за оказанныя имъ услуги или произведенныя имъ работы, и фактъ оказанныхъ услугъ или произведенныхъ работъ, равно и размѣръ слѣдующаго за нихъ вознагражденія, могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами (между прочимъ, свидѣтелями, осмотромъ на мѣстѣ, заключеніемъ свѣдущихъ людей и др.), причемъ, конечно, оцѣнка силы и значенія доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло. Между тѣмъ, Палата

признала для договора личнаго найма соблюденіе указанныхъ въ 2224 ст. формальностей безусловно обязательнымъ и упустила изъ вида истинный смыслъ 2224 ст. Т. X ч. I. Посему, усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Палаты превратное толкованіе и нарушеніе какъ означенной ст., такъ и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ Палаты.

74.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Авраама Бѣлявскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1868 г. въ Пирятинскомъ полицейскомъ управленіи начато было женою титулярнаго совѣтника Наталіею Гашинскою дѣло о невозвращеніи ей мѣщаниномъ Абрамомъ Бѣлявскимъ вещей, оставшихся послѣ перваго мужа ея и взятыхъ Бѣлявскимъ для продажи, и о неуплатѣ за нихъ денегъ. Дѣло это прекращено полицейскимъ управленіемъ на основаніи 47 ст. правилъ 10 марта 1869 г., и повѣренный Гашинской возбудилъ искъ у Мирового Судьи, представивъ полученную изъ полицейскаго управленія сказку, данную Бѣлявскимъ становому приставу, что онъ, Бѣлявскій, вещей тѣхъ отъ Гашинской для продажи не бралъ, а купилъ ихъ у нея и деньги заплатилъ при указанныхъ имъ свидѣтеляхъ; притомъ истецъ стоимость вещей показалъ въ 216 р. и въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей. При разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ призналъ, что онъ дѣйствительно бралъ вещи у Гашинской только на сумму 95 р. и деньги заплатилъ. Мировой Судья, на основаніи 81, 133 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, присудилъ съ Бѣлявскаго въ пользу Гашинской 216 р. и за веденіе дѣла 30 р. По апелляціонной жалобѣ Бѣлявскаго дѣло разсматривалось Пирятинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, передопросивъ, согласно просьбѣ апеллятора, спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а также допросивъ новыхъ свидѣтелей какъ истицы, такъ и отвѣтчика, между прочимъ, нашелъ: что Бѣлявскій взялъ у Гашинской вещи для продажи съ обязательствомъ продать ихъ не дешевле 216 р., а въ противномъ случаѣ возвратить ей вещи; что потомъ Бѣлявскій не исполнилъ этого договора и не возвращалъ Гашинской ни денегъ, ни самыхъ вещей и что когда Гашинская начала о томъ дѣло въ полицейскомъ управленіи, то Бѣлявскій въ данной приставу сказкѣ отказывался отъ взятія у Гашинской вещей на комиссію, а объяснилъ, что ихъ у нея купилъ. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи, какъ согласное съ обстоятельствами дѣла и указанными въ немъ законами, правильнымъ и руковод. 569, 570, 574 и 1536 ст. Т. X ч. I, 102, 133, 173, 774 и 868ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Бѣлявскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію приведенныхъ Съѣздомъ 569, 570, 574 и 1536 ст. Т. X ч. I, такъ какъ никакого договора Гашинская не представила, а искъ ея основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя приняты Съѣздомъ за доказательство существованія долга за взятыя вещи, чѣмъ нарушена и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненная рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1867 г. № 400; 1868 г. № 401; 1869 г. № 930 и др.) въ томъ смыслѣ, что долги, возникающіе изъ купли-продажи движимаго имущества, не могутъ быть доказываемы свидѣтелями. Хотя нѣтъ спора о томъ, что вещи просителемъ взяты, но свидѣтели не могутъ знать о расчетѣ просителя съ Гашинской, тѣмъ болѣе, что о расчетѣ имъ представлены свидѣтели, подтвердившіе, что при нихъ Бѣлявскій расчитался съ Гашинской, Съѣздъ же далъ преимущество свидѣтелямъ Гашинской безъ всякаго основанія.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Бѣлявскимъ законовъ. Бѣлявскій не отрицалъ того, что взялъ вещи у Гашинской, но лишь утверждалъ, что взялъ ихъ не на комиссію, а купилъ. Въ этомъ состоялъ споръ, подлежавшій разрѣшенію, и какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ изъ выяснившихся обстоятельствъ

дѣла и показаній свидѣтелей, а также въ виду сознанія самого Бѣлявскаго передъ однимъ изъ свидѣтелей, пришли къ тому заключенію, что вещи были взяты Бѣлявскимъ у Гашинской на комиссію для продажи, съ обязанностію доставить ей вырученныя деньги или возвратить вещи, и что комиссія эта имъ не исполнена. Такимъ образомъ, свидѣтельскія показанія приняты Съѣздомъ не въ доказательство существованія долга, а въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ взятіе Бѣлявскимъ вещей у Гашинской, именно въ подтвержденіе того, что вещи взяты для продажи, и какъ изъ имѣвшихся по дѣлу данныхъ Съѣздъ убѣдился, что Бѣлявскій не исполнилъ принятой на себя комиссіи, то имѣлъ полное основаніе присудить къ уплатѣ стоимости вещей. Находя, что выводы Съѣзда по этимъ предметамъ составляютъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бѣлявскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Ковтунова, губернскаго секретаря Алексѣя Дементьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купцы Николай Ковтуновъ и Алексѣй Пантелеевъ, явясь къ почетному Мировому Судьѣ, просили рѣшить ихъ дѣло по совѣсти, причемъ Ковтуновъ представилъ 5 векселей на 2 т. руб., выданныхъ Пантелеевымъ купцамъ Лукилліану и Николаю Ковтуновымъ, и просилъ взысканіе этихъ денегъ обратить на конфискованный у Пантелеева товаръ за долгъ мѣщанину Кудрявцеву въ 300 руб.; Пантелеевъ же, сознавъ долгъ Ковтунову въ 2 т. р., просилъ въ удовлетвореніе его поступить, какъ проситъ Ковтуновъ. Мировой Судья, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взысканіе съ Пантелеева должныхъ имъ Николаю Кавтунову по векселямъ 2 т. р. обратить на означенный выше товаръ. Старобѣльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Кудрявцева, нашелъ, что сторонами, согласившимися на разборъ дѣла по совѣсти, являются купцы Николай Кавтуновъ и Пантелеевъ. Основаніемъ иска представляются векселя, никѣмъ не оспоренные и признанные Пантелеевымъ, взысканіе же по векселямъ обращено, по указанію сторонъ, на товаръ Пантелеева, уже арестованный гораздо прежде за долгъ его Кудрявцеву. Между тѣмъ, по положенію дѣла оказывается: 1) что векселя, представленные однимъ Николаемъ Ковтуновымъ, выданы на имя Николая и Лукилліана Ковтуновыхъ, бланковыхъ надписей на документахъ нѣтъ, равно нѣтъ и довѣренности отъ Лукилліана Николаю Ковтунову; 2) что товаръ, на который обращено настоящее взысканіе, уже не составлялъ полной собственности Пантелеева, такъ какъ право на полученіе съ этого товара удовлетворенія Кудрявцеву за его долгъ было признано за послѣднимъ силою судебнаго рѣшенія, уже обращеннаго къ исполненію, и Кудрявцевъ своего согласія на разборъ дѣла Судьею не давалъ; 3) обращеніе, по резолюціи Судьи, взысканія на арестованный товаръ представляется дѣйствіемъ, вполнѣ нарушающимъ интересъ третьяго лица; 4) въ дѣлѣ нѣтъ рѣшенія въ окончательной формѣ, что составляетъ нарушеніе 141 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) по 30 ст. того же Устава, Мировой Судья можетъ принять къ своему разбирательству всякій искъ и споръ гражданскій; въ настоящемъ же дѣлѣ спора и иска нѣтъ. Явка на судъ и самое заявленіе сторонъ, записанное въ протоколъ Судьи, представляютъ собою не споръ, а мировую сдѣлку, составленную въ ущербъ интересамъ Кудрявцева, вовсе не дававшаго своего согласія на разсмотрѣніе настоящаго дѣла Мировымъ Судьею. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1, 4, 30, 46, 47, 1 и 2 п. п. 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: постановленіе Мирового Судьи не признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, истребовать отъ судебнаго пристава исполнительный листъ, выданный Судьею, для уничтоженія. Повѣренный Николая Ковтунова просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 30, 165, 162, 189, 188, 3 п. 756, 807, 1082 и 1214—1222 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ковтунова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 165 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что ему не была сообщена копія съ жалобы Кудрявцева, вслѣдствіе которой отмѣнено Съѣздомъ рѣшеніе Мирового Судьи, а какъ стороны ко дню слушанія дѣла не вызывались, то Ковтуновъ лишенъ былъ возможности заявить о неполученіи копіи съ апелляціонной жалобы и просить объ отсрочкѣ засѣданія. Въ этомъ отношеніи жалоба Ковтунова вполнѣ подтверждается дѣломъ, изъ котораго видно, что на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по 30 ст. Устава Граждан. Судопр., повѣренный Кудрявцева, въ качествѣ третьяго лица, подалъ жалобу, но Мировой Судья ея не принялъ; что тогда повѣренный представилъ эту жалобу въ Съѣздъ при особой частной жалобѣ на непринятіе первой; что, по принятіи этой частной жалобы 16 августа 1872 года, непремѣнный членъ Съѣзда, имѣя въ виду, что означенное дѣло Мировымъ Судьею представлено для храненія и находится въ Съѣздѣ, постановилъ приложить дѣло къ жалобѣ и доложить въ присутствіи Съѣзда, и что засимъ дѣло 28 того же августа разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, и состоялось вышеизложенное рѣшеніе. Въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы копія съ жалобы Кудрявцева была кому-либо сообщена, ни чтобы кто-либо былъ увѣдомленъ о днѣ доклада сего дѣла; между тѣмъ, если на эту жалобу смотрѣть, какъ на апелляціонную, каковою она названа въ рѣшеніи Съѣзда, то несообщеніе копіи съ оной противной сторонѣ, въ данномъ случаѣ Ковтунову и Пантелееву, составляетъ нарушеніе весьма существеннаго обряда судопроизводства, какъ это постоянно разъясняемо было въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года № 374; 1868 г. № 352; 1869 г. № 384; 1870 г. № 1146; 1871 г. № 1263; 1872 г. № 20 и мн. др.); если даже считать эту жалобу частною, то и въ такомъ случаѣ, руководствуясь 786 и 788—790 ст. Уст. Гр. Суд., копія съ оной подлежала сообщенію противной сторонѣ, т.-е. Ковтунову и Пантелееву, такъ какъ жалоба эта, очевидно касалась правъ этихъ лицъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не касаясь сущности настоящаго рѣшенія Старобѣльскаго Мирового Съѣзда, признаетъ, что оно уже по одному несоблюденію столь существеннаго обряда судопроизводства не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 165 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей.

76.—1875 г. января 29 дня. *По прошенію мѣщанина Шпунюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный помѣщика Кранца, Кроль, 16 апрѣля 1873 года подалъ просьбу Мировому Судьѣ о томъ, что экономія имѣнія Петровичъ, вѣрителя его, по условію 16 марта 1870 года заарендовала старообрядцу Шпунюкову на три года по 1 апрѣля 1873 года фольваркъ въ застѣнкѣ Готовщины со всѣми принадлежащими къ нему постройками и землями, а какъ срокъ аренды истекъ, Шпунюковъ же продолжаетъ оставаться въ фольваркѣ и распоряжаться онымъ, то Кроль просилъ заставить его выѣхать изъ фольварка. Мировой Судья, согласно стат. 540, 1536 и 1538 Т. X ч. I, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: старообрядцу Шпунюкову выѣхать изъ фольварка Готовщины немедленно. Отвѣтчикъ въ апелляціи объяснилъ, что онъ рѣшеніе Судьи считаетъ неправильнымъ во-1-хъ) потому, что В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ 14-го мая 1870 года разборъ споровъ, возникающихъ между помѣщиками и арендующими земли старообрядцами, возложенъ не на Мировыхъ Судей, а на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, и во-2-хъ) потому, что, согласно тому же В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію, старообрядцы, проживающіе въ имѣніяхъ помѣщиковъ Западнаго края, не могутъ быть безъ ихъ согласія лишены заарендованныхъ ими земель. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ и заключеніе Губернскаго Прокурора объ изъятіи настоящаго дѣла изъ вѣдѣнія мировой инстанціи, Мировой Съѣздъ

нашелъ, что бывшій генералъ губернаторъ графъ Муравьевъ издалъ въ 1863 г. административное распоряженіе, коимъ дозволилъ старообрядцамъ, арендующимъ земельные участки въ имѣніяхъ польскихъ помѣщиковъ, пользоваться арендным владѣніемъ и по истеченіи срока аренды; мѣра эта, вызванная необходимостью оградить старообрядцевъ, оказавшихъ правительству значительныя услуги при подавленіи мятежа въ 1863 г., постановлена была собственно только относительно польскихъ помѣщиковъ и въ 1870 г. главнымъ комитетомъ оставлена въ своей силѣ, а журналъ онаго 14 мая того года удостоился Высочайшаго утвержденія, причемъ уже то распоряженіе распространено и на помѣщиковъ русскаго происхожденія и постановлено разборъ споровъ, возникающихъ по арендѣ старообрядцами земельныхъ участковъ, возложить на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. Сопоставляя распоряженіе графа Муравьева съ журналомъ главнаго комитета и имѣя въ виду, что имѣніе Павловичи*) Кранцемъ пріобрѣтено ранѣе мятежа и не отъ польскаго землевладѣльца, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что старообрядцамъ дарованы означенныя права собственно за содѣйствіе при подавленіи мятежа, слѣдовательно, они могутъ пользоваться земельными участками, заарендованными ими до и во время мятежа, и только споры, возникающіе по арендѣ таковыхъ, подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ; по земельнымъ же участкамъ, заарендованнымъ ими спустя нѣсколько лѣтъ по окончаніи мятежа, а тѣмъ болѣе по арендамъ усадебъ, устроенныхъ самими помѣщиками, старообрядцамъ такихъ правъ ни распоряженіемъ графа Муравьева, ни главнымъ комитетомъ не предоставлено, значитъ, и дѣла о спорахъ по такимъ арендамъ подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ наравнѣ съ другими дѣлами о неустойкѣ на условіяхъ и контрактахъ. Засимъ и принявъ на видъ, что Шпунюковъ до и послѣ мятежа жилъ по собственному его показанію, заявленному въ Съѣздѣ, въ Сѣнинскомъ уѣздѣ, гдѣ арендовалъ землю въ имѣніи Обчугахъ помѣщика Питиславскаго, слѣдовательно, онъ только и можетъ упомянутыми льготами по арендованію земельнаго участка воспользоваться отъ Питиславскаго, а не отъ Кранца, экономіею котораго заключено съ нимъ частное условіе 1 апрѣля 1870 г., по которому Шпунюковъ взялъ въ аренду отъ Кранца усадьбу, самимъ Кранцемъ устроенную, Мировой Съѣздъ не призналъ правильнымъ заявленіе апеллятора о неподсудности его дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Разсмотрѣвъ засимъ существо самаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что срокъ аренды по частному условію кончился 1 апрѣля 1873 г. и посему, въ силу 570, 1536 и 1537 ст. Т. X I ч., Шпунюковъ немедленно долженъ сдать въ распоряженіе экономіи арендованныя имъ земли Кранца. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апеллятору Шпунюкову въ домогательствѣ отказать. Мѣщанинъ Шпунюковъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ Высочайшемъ повелѣніи 14 мая 1870 г. безусловно сказано, что старообрядцы не могутъ быть лишены земельныхъ участковъ, ими занимаемыхъ, т. е. которые ими были заняты во время изданія означеннаго повелѣнія, и что такое право предоставляется старообрядцамъ для предупрежденія того разоренія ихъ, до котораго они могутъ быть доведены удаленіемъ ихъ съ арендованныхъ ими земель, и съ тѣмъ, чтобы пріурочить ихъ къ занимаемымъ ими въ Западномъ краѣ землямъ въ видахъ государственной пользы въ будущемъ; а потому Шпунюковъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 819 объ арендѣ земли въ Могилевской губер. старообрядкою Поляковой у графини Платеръ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ предѣловъ своего вѣдомства неправильнымъ истолкованіемъ Высочайшаго повелѣнія 1870 г. въ отношеніи подсудности дѣла.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду послѣдовавшее по однородному съ настоящимъ дѣломъ рѣшеніе 1872 года за № 1259, находитъ, что какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14-го мая 1870 года разборъ возникающихъ между по-

*) Такъ въ подлинномъ.

мѣщиками Сѣверо Западнаго края и старообрядцами споровъ и недоразумѣній объ арендуемыхъ послѣдними у первыхъ участкахъ земли возложенъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то могилевскія мировыя установленія, принявъ къ своему разбирательству дѣло Шпунюкова съ экономіею помѣщика Кранца, поступили несогласно съ закономъ, изображеннымъ въ 584 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ котораго судебное установленіе обязано и безъ отвода тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему подсудны другимъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оршанскій Мировой Съѣздъ.

77.—1875 года января 29 дня. *По прошенію опекуновъ надъ малолѣтними Фатовыми, Хохлова и Фатова, и повѣреннаго мѣщанки Розенъ, Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

14 марта 1873 г. повѣренный мѣщанки Розенъ, Александровъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1872 г. довѣрительница его, Розенъ, урожденная Шолохова, узнала, что во время ея малолѣтства въ 1843 г. воспріемница ея, подпоручица Кузнецова, внесла въ Московскую сохранную казну на имя ея 142 р. 85½ к. и что билетъ сохранной казны отъ 23 іюля 1843 года за № 6140 хранится во временномъ сиротскомъ судѣ по той причинѣ, что онъ теперь принадлежитъ малолѣтнимъ Фатовымъ по передаточной надписи, сдѣланной въ 1848 г. его довѣрительницею; а какъ въ 1848 г. Розенъ была еще несовершеннолѣтняя и, за силою 220 ст. Т. X ч. I, не имѣла никакого права распоряжаться этимъ билетомъ, и, на основаніи 218 ст. того же Тома, разъясненной Граждан. Кассац. Д мъ 1869 г. № 848, такая надпись признается недѣйствительною, то, представляя копію съ означеннаго билета сохранной казны, просилъ Мирового Судью признать этотъ билетъ собственностью Розенъ, причемъ въ доказательство ея несовершеннолѣтія представилъ къ разбору дѣла метрическое свидѣтельство. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: признать билетъ Московской сохранной казны 1843 г. за № 6140 на 142 р. 85½ к. принадлежащимъ мѣщанкѣ Розенъ. На рѣшеніе это повѣренный отвѣтчиковъ Фатовыхъ, Селезневъ, подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой и объясненій сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что истица Розенъ права на принесеніе просьбы о признаніи билета ея собственностью, за истеченіемъ срока давности, въ виду заявленія противной стороны, лишилась, а посему и признавая рѣшеніе Мирового Судьи несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, апелляцію же повѣреннаго Фатовыхъ, Селезнева, признавая незаслуживающею удовлетвовенія, опредѣлилъ: на основаніи 565 и 221 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а апелляціонную жалобу Селезнева оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы съ обѣихъ сторонъ. Повѣренный мѣщанки Розенъ, Александровъ, въ кассаціонной жалобѣ указалъ, между прочимъ, на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, отказавъ довѣрительницѣ его, Розенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренному Фатовыхъ, Селезневу, невольно присудилъ спорный билетъ въ пользу третьяго лица—Московской сохранной казны, которая ни въ первой, ни во второй инстанціи не заявляла своихъ правъ. А опекуны Фатовыхъ находятъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ явнымъ отступленіемъ отъ буквальнаго смысла 142, 182, 701, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ вопросъ о принадлежности билета остался неразъясненнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, отказавъ мѣщанкѣ Розенъ, за истеченіемъ срока давности, въ признаніи собственностью ея билета Московской сохранной казны и поэтому отмѣнивъ опредѣленіе Мирового Судьи, присудившаго билетъ мѣщанкѣ Розенъ, вмѣстѣ съ

тѣмъ апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ Фатовыхъ на означенное опредѣленіе Мирового Судьи призналъ неподлежащею удовлетворенію. При томъ и другомъ постановленіи Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній, послужившихъ основаніемъ рѣшенія, тогда какъ изложеніе подобныхъ соображеній необходимо, съ одной стороны, для того, чтобы рѣшеніе имѣло видъ непроизвольнаго и безотчетнаго приговора и чтобы тяжущіеся не могли сомнѣваться въ томъ, что ихъ возраженія разсмотрѣны, и если отвергнуты, то по какимъ причинамъ, а съ другой стороны, для того, чтобы Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ кассаціи, могъ судить о правильности выведенныхъ изъ обстоятельствъ дѣла соображеній суда и о томъ, въ какой мѣрѣ справедливы объясненія просителей о нарушеніи законовъ судопроизводства и гражданскаго права (рѣш. 1869 г. № 1226; 1870 года №№ 607 и 693). Сверхъ сего, въ настоящемъ дѣлѣ по рѣшенію Съѣзда существенный вопросъ о принадлежности спорнаго билета сохранной казны которой-либо изъ двухъ тяжущихся сторонъ остался вовсе неразрѣшеннымъ. При такомъ неполномъ и неопредѣленномъ разрѣшеніи дѣла нельзя признать приговоръ Мирового Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гжатскій Мировой Съѣздъ.

78.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Машеля объ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

21 декабря 1872 г. дворянинъ Радзѣвичъ просилъ Мирового Судью взыскать съ почетнаго гражданина Машеля 300 руб. по договору личнаго найма за служеніе въ свеклосахарномъ его заводѣ помощникомъ сахаровара во время производства сахароваренія. Въ доказательство иска Радзѣвичъ представилъ письмо Машеля отъ 12 августа 1872 г. о приглашеніи его помощникомъ сахаровара на производство сахароваренія 1872 года. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что представленіемъ письменнаго договора Радзѣвичъ доказалъ искъ, заочнымъ рѣшеніемъ, на основаніи 81, 82, 105, 133, 145 и 146 ст. Уст. Граж. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ почетнаго гражданина Машеля въ пользу Радзѣвича 300 руб. по договору личнаго найма. На это рѣшеніе повѣренный Машеля, Авксентьевъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ правильность рѣшенія, такъ какъ она основана на представленномъ истцомъ письмѣ Машеля о приглашеніи Радзѣвича помощникомъ сахаровара, но письмо это не можетъ служить ни доказательствомъ существованія договора, ни въ пользу иска; другихъ-же доказательствъ иска Радзѣвичъ не представилъ. На апелляціонную жалобу Радзѣвичъ подалъ объясненіе, въ которомъ, ссылаясь на письмо Машеля, доказывалъ, что Машель пригласилъ его помощникомъ сахаровара съ платою 500 руб. за время производства сахароваренія, которое началось 31-го августа и кончилось 19 декабря 1872 года, и что онъ все время исполнялъ эту обязанность на сахарномъ заводѣ Машеля. Въ подтвержденіе доводовъ, изложенныхъ письменно, стороны сослались на свидѣтелей, представленныхъ Съѣзду для допроса подъ присягой. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, показаній свидѣтелей, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами документовъ и послѣ предложенія окончить дѣло миромъ, на что онѣ не согласились, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что существованіе договора Машеля съ Радзѣвичемъ подтверждается пригласительными письмами 19 іюля и 12 августа отъ Машеля къ Радзѣвичу и письмомъ Бутневича къ Машелю 17-го августа 1872 года, въ которыхъ Машель, приглашая Радзѣвича прибыть въ заводъ для занятія должности помощника сахаровара, выразилъ обязательство уплатить ему за время производства сахароваренія 500 руб., при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, и самъ опредѣлилъ порядокъ полученія Радзѣвичемъ наемной платы; 2) что существованія договора не отвергаетъ и противная сторона, но повѣренный отвѣт-

чика, Авксентьевъ, доказывалъ, что юридически договоръ Машеля съ Радзѣвичемъ не можетъ быть признанъ осуществившимся, ибо письма Машеля къ Радзѣвичу ничего не доказываютъ и не могутъ служить подтвержденіемъ справедливости исковыхъ требованій; а другой повѣренный отвѣтчика, Эвертсъ, доказывалъ, что Радзѣвичъ, поступивши къ Машелю на должность помощника сахаровара, исполнялъ ее только дней 9 ть, а затѣмъ былъ приставленъ къ механической части, въ качествѣ надсмотрщика, получающаго жалованья 16 руб. въ мѣсяцъ, и что договоръ между Машелемъ и Радзѣвичемъ былъ словесный, а если даже и признать пригласительное письмо Машеля за договоръ письменный, то онъ оказывается недѣйствительнымъ, въ виду того, что Радзѣвичъ при заключеніи его не имѣлъ письменнаго вида; 3) что за признаніемъ сторонами договора и въ виду свидѣтельскихъ показаній о томъ, что Радзѣвичъ исполнялъ должность помощника сахаровара и завѣдывалъ механическою частью на заводѣ, отвѣтчикъ Машель обязанъ доплатить ему въ окончательный расчетъ 300 руб., ибо изъ письма Машеля къ Радзѣвичу отъ 29 го іюля видно, что Машель, приглашая Радзѣвича, одинаково надѣялся на познанія его по части сахароваренія и механической; 4) что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика Эвертса о неимѣніи при Радзѣвичѣ письменнаго вида, безъ котораго, по мнѣнію его, договоръ не могъ быть заключенъ, а если и былъ заключенъ, то не можетъ быть признанъ законнымъ, не заслуживаетъ уваженія во 1-хъ) потому, что удостовѣреніе въ личности посредствомъ требованія письменнаго вида производилось становымъ приставомъ 6 декабря, т.-е. почти по истеченіи срока найма, ибо производство окончилось на заводѣ въ половинѣ декабря, а во-2-хъ) предъявившій свой видъ въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи вовсе не обязанъ держать его постоянно при себѣ для предъявленія по первому требованію, и 5) что о постоянномъ пребываніи Радзѣвича на заводѣ Машеля въ теченіе срока производства и о занятіяхъ его по части сахароваренія и механической подтвердили всѣ свидѣтели. По таковымъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 82, 105, 112, 129, 133 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Машеля въ пользу Радзѣвича 300 руб. по договору личнаго найма и 49 руб. за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ Машель изъяснилъ: 1) изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда видно, что въ совѣщательную комнату входилъ и оставался тамъ въ теченіе времени, употребленнаго Съѣздомъ для постановленія рѣшенія, Товарищъ Прокурора Харьковскаго Окружнаго Суда, дававшій въ тотъ же день заключенія по дѣламъ уголовнымъ, а такое сообщеніе Судей съ Товарищемъ Прокурора не могло не имѣть вліянія на рѣшеніе Съѣзда; 2) Мировой Съѣздъ нашелъ, что существованіе договора личнаго найма въ настоящемъ дѣлѣ подтверждается письмомъ Машеля къ Радзѣвичу и признаніемъ его повѣреннаго. Но повѣреннымъ Машеля признанъ не тотъ договоръ, о которомъ говорилъ Радзѣвичъ, а договоръ, влекшій за Машелемъ обязанность платить Радзѣвичу жалованье только 16 р. въ мѣсяцъ, и потому признаніе должно быть принимаемо въ цѣломъ, а не въ частяхъ; прямой же смыслъ 2218, 2224 и 2228 ст. X Т. ч. I устраняетъ возможность односторонникъ по договорамъ личнаго найма обязательствъ, и, слѣдовательно, возможность придавать письму Машеля къ Радзѣвичу о приглашеніи помощникомъ сахаровара какое либо другое значеніе, кромѣ значенія предварительнаго соглашенія. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что договоръ, существовавшій между Машелемъ и Радзѣвичемъ, былъ словесный, слѣдовательно, для того, чтобы искъ Радзѣвича о взысканіи 300 руб. жалованья могъ подлежать удовлетворенію, этотъ послѣдній обязанъ былъ представить одинъ изъ письменныхъ актовъ, ст. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. I установленныхъ для возникающихъ изъ такихъ договорныхъ отношеній долговыхъ требованій. Наконецъ, несмотря на представленное повѣреннымъ Машеля удостовѣреніе станового пристава о томъ, что Машель былъ обязанъ подпискою не держать у себя на заводѣ Радзѣвича, какъ неимѣющаго у себя письменнаго вида, Съѣздъ, въ противность 2216 и 2204 ст. ч. I Т. X, призналъ договоръ личнаго найма дѣйствительнымъ, говоря, что предъявившій разъ письменный видъ въ полицейское управленіе обязанъ

его держать у себя для предъявленія по первому требованію; хотя изъ дѣла не видно, чтобы Радзѣвичемъ было доказано, что въ моментъ заключенія договора и затѣмъ въ теченіе пребыванія въ заводѣ у него находился вообще какой-нибудь видъ на проживательство, какъ это онъ обязанъ былъ сдѣлать по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ не менѣе Машель указываетъ на то обстоятельство, что явка Радзѣвичемъ письменнаго вида была извѣстна въ станѣ, и, слѣдовательно, становой приставъ не имѣлъ возможности обязывать Машеля не держать Радзѣвича на заводѣ. На основаніи изложеннаго Машель проситъ рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія. Мировой Съѣздъ призналъ, что существованіе договора Машеля съ Радзѣвичемъ подтверждается пригласительными письмами, въ которыхъ выражено обязательство платы за время производства сахароваренія; существованіе пригласительнаго письма Машеля 12 августа 1872 г., представленнаго первоначально Радзѣвичемъ Мировому Судьѣ, подтвердили повѣренные Машеля: Авксентьевъ въ апелляціонной жалобѣ, а Эвертсъ на судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ, опровергая оба только значеніе того письма; о постоянномъ же пребываніи Радзѣвича на заводѣ во все время производства и о занятіяхъ его по части сахароваренія и механической подтвердили всѣ свидѣтели. Слѣдовательно, указаніе просителя на раздробленіе признанія не имѣетъ основанія, а приведенныя имъ 2218, 2221 и 2228 ст. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу не могутъ имѣть прямого примѣненія, такъ какъ договоръ найма былъ домашній, и въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ какъ совершеніе, такъ и исполненіе договора, допускаются всякія письменныя доказательства и свидѣтельскія показанія (рѣш. 1872 г. №№ 178 и 771 и др.). Судъ имѣетъ право признавать и двухсторонніе договоры, подписанные одною стороною, обязательными для лицъ, оные подписавшихъ, если по обстоятельствамъ дѣла судъ найдетъ, что основанныя на томъ договорѣ требованія взыскателя доказаны (рѣш. 1872 г. № 780). Вообще же истолкованіе договора, равно опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, касаясь фактической стороны дѣла, зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи не подлежатъ. Объясненіе Машеля, что Мировой Съѣздъ призналъ, будто бы договоръ Машеля съ Радзѣвичемъ словесный, и потому Радзѣвичъ обязанъ былъ, въ силу 2017, 2031 и 2045 ст. Т. X ч. I, представить одинъ изъ письменныхъ долговыхъ актовъ, опровергается самымъ рѣшеніемъ Съѣзда, который, напротивъ, призналъ договоръ письменнымъ, обязательнымъ для исполненія. Что касается до двухъ указаній просителя на нарушеніе правилъ судопроизводства, именно на нахожднніе въ состязательной комнатѣ Мирового Съѣзда Товарища Прокурора Харьковскаго Окружнаго Суда и на неимѣніе Радзѣвичемъ письменнаго вида на жительство, то, по объясненію Предсѣдателя Волчанскаго Мирового Съѣзда, Товарищъ Прокурора, не дававшій, впрочемъ, заключенія по настоящему дѣлу, входилъ въ совѣщательную комнату по подписаніи уже судьями резолюціи, а относительно неимѣнія у Радзѣвича письменнаго вида на жительство самъ же Машель въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, что явка этого вида Радзѣвичемъ была извѣстна въ станѣ, слѣдовательно, онъ былъ прописанъ; и притомъ изъ дѣла видно, что удостовѣреніе въ личности Радзѣвича производилось становымъ приставомъ въ декабрѣ 1872 г., почти по истеченіи срока найма. Такимъ образомъ, и означенныя два указанія не могутъ быть уважены. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Машеля, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

79.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Рабиновича, Цитовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Рабиновича, Цитовичъ, 23 октября 1872 года, предъ-

являя въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ штабъ-ротмистра Мержанова, Аннѣ Мержановой, и опекунамъ надъ имуществомъ и дѣтьми ея покойнаго мужа, объяснилъ, что по контракту, заключенному 16 іюля 1859 г., Мержановъ продалъ повѣренному купца Моти Зайцова, купцу Рабиновичу, для чарочнаго откупа казенныхъ имѣній Чигиринскаго уѣзда 5550 ведеръ вина на слѣдующихъ условіяхъ: а) 3500 ведеръ винокуренія $18^{59}/_{60}$ г. Мержановъ продалъ по 70 коп. за ведро, причемъ Рабиновичъ долженъ былъ заплатить при заключеніи условія по 50 коп., а остальныя 20 коп. за каждое ведро при заборѣ остальной водки къ 1 марта 1860 г.; б) остальныя 2000 ведеръ винокуренія $18^{60}/_{61}$ г. Мержановъ продалъ по цѣнѣ, какая будетъ существовать въ ноябрѣ 1860 года у другихъ сосѣднихъ помѣщиковъ съ уступкою Рабиновичу 10 коп. съ каждаго ведра. Въ силу означенныхъ условій Рабиновичъ уплатилъ Мержанову: а) при заключеніи контракта, по 50 коп. за каждое ведро, 1750 рублей и б) въ счетъ платежа слѣдуемыхъ Мержанову за остальныя 2000 ведеръ впредь до окончательнаго расчета 1400 руб., всего уплачено 3150 руб. Между тѣмъ, Мержановъ съ своей стороны сдалъ Рабиновичу вмѣсто 3500 ведеръ винокуренія 1859 и 1860 г.г. только 287 ведеръ, а винокуренія 1860 и 1861 г.г. вина вовсе не сдалъ. Въ виду этого нарушенія контракта со стороны Мержанова, Рабиновичъ, которому въ 1866 г. наслѣдникъ купца Моти Зайцова, каневскій купецъ Іона Зайцовъ, передалъ всѣ права по этому контракту, обратился въ Александровское полицейское управленіе съ просьбою о понужденіи Мержанова къ исполненію заключеннаго имъ контракта мѣрами полиціи. Но полицейское управленіе нашло дѣло это спорнымъ и предоставило Рабиновичу отыскивать удовлетвореніе судебнымъ порядкомъ. Опредѣленіе это было утверждено впослѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло по жалобѣ Рабиновича на Херсонскую гражданскую палату. Вслѣдствіе этого опредѣленія, предъявляя настоящій искъ, Цитовичъ объявилъ цѣну иска по слѣдующему расчету: при заключеніи контракта Рабиновичъ уплатилъ Мержанову 1750 руб. за 3500 ведеръ; изъ этого количества вина Мержановъ доставилъ только 287 ведеръ, считая по 70 коп. ведро, на 200 руб. 20 коп., слѣдовательно, Рабиновичъ переплатилъ Мержанову 1549 р. 10 коп.; за вино винокуренія 1860 и 1861 г.г. Рабиновичъ уплатилъ 1400 р., но вина вовсе не получилъ, а впослѣдствіи Мержановъ возвратилъ 750 р., слѣдовательно, за нимъ осталось еще 650 рублей, которые вмѣстѣ съ переданными за вино винокуренія 1859 и 1860 г.г. 1549 руб. 10 коп. составляютъ 2199 руб. 10 коп., которые и просилъ Окружный Судъ взыскать съ наслѣдниковъ Мержанова съ процентами съ 1860 года по день удовлетворенія. При этомъ прошеніи Цитовичъ представилъ: а) упомянутый въ исковой контрактъ, заключенный между Мержановымъ и повѣреннымъ Моти Зайцова, Рабиновичемъ, явленный въ Александровскомъ Уѣздномъ Судѣ, на которомъ имѣется надпись, сдѣланная 18 апрѣля 1866 г. купцомъ Іоною Зайцовымъ въ качествѣ наслѣдника Моти Зайцова о томъ, что права по сему контракту переуступлены Рабиновичу; б) засвидѣтельствованную копію указа Правительствующаго Сената Кіевскому губернскому управленію отъ 12 ноября 1868 года, изъ котораго видно, что постановленіе полицейскаго управленія по настоящему дѣлу признано правильнымъ Херсонскою Гражданскою Палатою и 21 февраля 1868 г. утверждено Сенатомъ, и в) что Мержановымъ сдѣлана надпись на арендномъ контрактѣ его съ Лившицемъ о томъ, чтобы онъ уплачивалъ арендныя деньги за 1868 и 1869 г.г. въ количествѣ 1200 р. Рабиновичу въ удовлетвореніе контракта 1859 года, на коемъ основанъ искъ. Дѣло это направлено сокращеннымъ порядкомъ, и, по сообщеніи копіи исковой съ приложеніями, отвѣтчики, опекуны Мержановыхъ, представили объясненіе, въ которомъ признали настоящій искъ неподлежащимъ удовлетворенію, потому во-1-хъ) что Рабиновичъ не уплатилъ Мержанову всѣхъ слѣдуемыхъ по сему контракту денегъ; во 2 хъ) что между Рабиновичемъ и Мержановымъ состоялось по сему контракту миролюбивое соглашеніе, выраженное въ вышеупомянутой надписи послѣдняго, и въ 3-хъ) что Рабиновичъ потерялъ по сему контракту право на искъ, не предъявивъ его ко взысканію въ теченіе 10 лѣтъ въ судебномъ мѣстѣ съ 1 января 1862 г., къ которому

*

оканчивался срокъ выполненія условій. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что основаніемъ искового требованія истца служитъ договоръ, заключенный Мержановымъ и повѣреннымъ купца Моти Зайцова, Рабиновичемъ, на продажу первымъ изъ нихъ вѣрителю послѣдняго 5500 ведеръ водки, переуступленную Іоною Зайцовымъ, наслѣдникомъ Моти Зайцова, Рабиновичу, что наслѣдственное право Іоны Зайцова послѣ Моти Зайцова, кромѣ самоличнаго о томъ удостовѣренія, по дѣлу ничѣмъ не доказывается и что поэтому возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ права Іоны Зайцова на передачу сего договора истцу, слѣдовательно, и права сего послѣдняго на искъ, оказывается вполнѣ основательнымъ, а потому и настоящій искъ. какъ недоказанный, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и на основаніи 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ 19 марта 1873 г. опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Рабиновича ко вдовѣ Мержановой и опекунамъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками Мержанова отказать, возложивъ на истца судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Рабиновича, Цитовичъ, указывалъ единственно на то, что право Іоны Зайцова на передачу контракта доказывается положительно духовнымъ завѣщаніемъ Моти Зайцова, причемъ представилъ и копію сего завѣщанія. Изъ этой копіи духовнаго завѣщанія умершаго купца Моти Зайцова, совершоннаго 18 января 1862 г. и засвидѣтельствованнаго Кіевскою палатою гражданскаго суда 23 мая и 6 го іюня 1863 г., видно, что изъ принадлежавшаго ему движимаго и недвижимаго имущества на сумму 100500 руб., въ томъ числѣ и долговъ до 5 т. р. на разныхъ лицахъ по условіямъ и заемнымъ письмамъ, отказано имъ его внуку, Мееру Зайцову, 20 т. руб. и домъ въ г. Каневѣ, стоящій 4 т. руб., а остальное сыну Іонѣ Зайцову съ тѣмъ, чтобы онъ послѣ смерти завѣщателя все оставшееся имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, равно слѣдующіе съ разныхъ лицъ долги по условіямъ и обязательствамъ, принялъ въ свое вѣдѣніе для полнаго непосредственнаго распоряженія. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный опекуновъ надъ дѣтьми Мержанова, Оксъ, изъяснилъ: 1) что договоръ между Зайцовымъ и покойнымъ Мержановымъ есть договоръ продажи движимости; 2) что посему Рабиновичъ, какъ покупщикъ, согласно 1513 ст. Т. X ч. I, могъ требовать исполненія договора передачею ему вина, а искъ его о возвращеніи задатка не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что, по 1518 ст. Т. X ч. I, задатокъ въ правѣ требовать покупщикъ только въ такомъ случаѣ, если судомъ признано будетъ, что имущество не соотвѣтствуетъ условію, и 3) что истецъ не обращался къ покойному Мержанову и его наслѣдникамъ съ требованіемъ о передачѣ вина и ничѣмъ не доказалъ противнаго, а потому не имѣетъ права въ настоящее время просить о возвращеніи задатка. Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи словесныхъ объясненій Цитовича, утверждавшаго, что контрактъ, по которому производится взысканіе, есть договоръ поставки, и повѣреннаго Окса, указавшаго въ дополненіе къ своему письменному объясненію на то, что по содержанію духовнаго завѣщанія Іона Зайцовъ не былъ въ правѣ передать контрактъ Рабиновичу и что право послѣдняго на искъ погашено земскою давностію, Одесская Судебная Палата нашла: 1) что хотя по завѣщанію 23 января и 6 іюня 1862 г. Мотею Зайцовымъ оставшееся послѣ него имущество отказано не одному Іонѣ Зайцову, но и Мееру Зайцеву, однако, первому изъ нихъ вмѣнено въ обязанность принять въ свое вѣдѣніе, въ томъ числѣ и слѣдуемые по условіямъ долги, для полнаго непосредственно распоряженія, а также быть опекуномъ надъ несовершеннолѣтнимъ Мееромъ Зайцовымъ, изъ чего слѣдуетъ, что совершонная 18-го апрѣля 1866 года Іоною Зайцовымъ на имя Рабиновича передача контракта 16 іюля 1859 годи должна быть признана дѣйствительною; 2) что право Рабиновича на искъ по означенному контракту не можетъ считаться погашеннымъ земскою давностію, ибо, согласно точному смыслу контракта, право на искъ возникало по окончаніи весною 1861 г. періода винокуренія, а искъ представленъ въ первый разъ 2 го мая 1861 года, на основаніи 3 ст. ч. 2 й Тома X, въ Александрійское полицейское управленіе, потомъ по жалобамъ истца 6 мая 1866 года и 21 февраля 1868 года находился въ разсмотрѣніи бывшей Херсонской Гражданской Палаты и Правительствующаго

Сената и затѣмъ предъявленъ вторично 23 октября 1872 года въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, изъ чего дѣлается очевиднымъ, что нѣтъ основанія къ примѣненію 1549 ст. I ч. и 220 ст. ч. 2 Т. X, а также 589 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что въ исковомъ прошеніи 23 октября 1872 года повѣренный Рабиновича изъяснилъ, что по контракту 16 іюля 1859 г. Мержановъ продалъ Мотѣ Зайцову вино, и такъ какъ признаніе сіе совершенно согласно съ точнымъ разумомъ и словеснымъ смысломъ помянутаго контракта, то, за силою 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., а также 478, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіе, данное тѣмъ же повѣреннымъ на словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ о томъ, что состоявшаяся между Мержановымъ и Мотею Зайцовымъ, выраженная въ означенномъ контрактѣ, сдѣлка есть договоръ поставки, лишено основанія и не заслуживаетъ вниманія, и 4-е) что въ виду сего требованія Рабиновича о взысканіи съ наслѣдниковъ Мержанова части полученныхъ имъ за проданное вино денегъ, соотвѣтственно непереданному количеству вина, не подлежитъ удовлетворенію, ибо, по указанію 1513 ст. Т. X. ч. I, продавецъ можетъ быть принужденъ судомъ къ отдачѣ проданнаго имущества, а не къ возвращенію полученныхъ за оное денегъ. Руководствуясь таковыми соображеніями, а также 868 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата, по выслушаніи заключенія и. д. Прокурора, полагавшаго апелляціонную жалобу повѣреннаго Рабиновича оставить безъ уваженія, опредѣлила: 1) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 19 марта 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Рабиновича, Цитовичъ, объясняя, что заключенный довѣрителемъ его съ Мержановымъ контрактъ относится къ числу договоровъ поставки, а не продажи, какъ установила Судебная Палата, указываетъ на нарушеніе Палатою смысла 570, 1536, 1538 и 1837 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд, и на неправильное истолкованіе 480 и 481 ст. того же Устава, причемъ сослался на рѣшенія Гражд. Касс. Д та 1868 года №№ 788 и 806 и 1869 г. № 1043.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата рѣшеніе свое о признаніи контракта Рабиновича съ Мержановымъ договоромъ купли продажи основала единственно на томъ, что повѣренный Рабиновича, Цитовичъ, въ исковомъ прошеніи употребилъ выраженіе о продажѣ Мержановымъ вина по контракту 1859 г. и что это признаніе Цитовича совершенно согласно съ точнымъ разумомъ и словеснымъ смысломъ того контракта. Такіе доводы Палаты оказываются неправильными, потому что Цитовичъ, представляя въ Окружный Судъ нарушенный Мержановымъ контрактъ, для взысканія съ него излишне уплаченныхъ за поставленное вино денегъ, и употребивъ то же выраженіе, какое помѣщено въ контрактѣ, въ которомъ сказано, что вино продано, вовсе не касался свойства договора по внутреннимъ его признакамъ; при словесныхъ же объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты Цитовичъ заявлялъ и доказывалъ, что контрактъ Рабиновича съ Мержановымъ относится къ категоріи договоровъ поставки. Придавъ употребленнымъ Цитовичемъ въ исковой просьбѣ словамъ значеніе судебнаго признанія и опредѣливъ по нимъ родъ договора, Судебная Палата нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд., и потому приговоръ ея не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Сверхъ сего Палата неправильно истолковала 1513 стат. Т. X ч. I, установивъ, что нельзя требовать возвращенія полученныхъ впередъ денегъ въ видѣ убытковъ, тогда какъ изъ означенной статьи подобнаго правила вывести нельзя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 480 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 1513 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

80.—1875 года января 29 дня. *По жалобѣ отставного фельдфебеля Александрова на возвращеніе Малмыжскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія этого Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Малмыжскій Мировой Съѣздъ при объявленіи отъ 9 сентября 1874 г.

возвратилъ отставному фельдфебелю Александрову кассаціонную въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ жалобу, потому что онъ не имѣетъ довѣренности отъ чиновника Ермолина, отъ имени коего началъ взысканіе съ Завольскаго 490 руб. 50 к. Въ частной на это жалобѣ Правительствующему Сенату Александровъ объясняетъ, что хотя онъ началъ искъ съ Завольскаго по довѣренности Ермолина, но онъ же, Ермолинъ, въ довѣренности выяснилъ, что арендуемая Завольскимъ земля, по совершеніи купчей крѣпости, переходитъ въ полное владѣніе Александрова и что затѣмъ кассаціонная жалоба подана имъ, какъ истцомъ. Въ вытребованномъ Сенатомъ подлинномъ производствѣ Малмыжскаго Мирового Съѣзда находится подлинная довѣренность, выданная 2 апрѣля 1874 г. чиновникомъ Ермолинымъ Александрову, въ которой изложено, что состоящая при сельцѣ Ключахъ земля, по совершеніи купчей крѣпости, переходитъ въ полное владѣніе Александрова, и послѣдній имѣетъ принять отъ арендатора Завольскаго хозяйственныя постройки, а въ случаѣ несогласія Завольскаго можетъ возбудить искъ судебнымъ порядкомъ, какъ новый владѣлецъ земли и всего, что на ней находится. Въ томъ же производствѣ Съѣзда имѣется договоръ Ермолина съ Завольскимъ 19 сентября 1858 г. на 12-ти лѣтнюю аренду земли при деревнѣ Камышевкѣ, Ключи тоже.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александровъ предъявилъ искъ къ Завольскому не отъ своего собственнаго лица, а въ качествѣ повѣреннаго Ермолина, въ пользу котораго онъ и просилъ присудить взыскиваемыя имъ деньги. Кассаціонная жалоба на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся вслѣдствіе такого искового требованія, могла быть принесена Александровымъ отъ собственнаго имени лишь въ такомъ случаѣ, если бы искъ Ермолина уже послѣ рѣшенія Съѣзда перешелъ въ собственность Александрова. Между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы такой переходъ совершился, и въ доказательство своего права на принесеніе кассаціонной жалобы отъ собственнаго имени Александровъ ссылается лишь на ту самую довѣренность, по которой онъ велъ дѣло, какъ повѣренный Ермолина. Посему и принимая во вниманіе, что довѣренность Ермолина не предоставляетъ Александрову права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу Александрова оставить безъ послѣдствій.

81.—1875 года января 29 го дня. *По прошенію крестьянъ Сигитовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія 2 Департамента Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Довѣренный крестьянина Ивана и крестьянокъ Сигитовыхъ, присяжный повѣренный Соловьевъ, 28 апрѣля 1872 года подалъ въ Ярославскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что судъ этотъ рѣшеніемъ 10 декабря 1871 года, вошедшимъ въ законную силу 22 января 1872 года, постановилъ предоставить право довѣрителямъ его отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные ими отъ неисполненія помѣщиками Майковыми условія о переселеніи крестьянъ деревни Петилина къ 1 ноября 1859 года, вслѣдствіе чего произошло ограниченіе права Сигитовыхъ на купленную землю. Искъ Соловьевымъ опредѣленъ за 151 десятину въ 8309 руб. 75 коп. по арендным цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстности отъ 6 до 10 рублей за десятину земли съ 1860 по 1872 годъ, за исключеніемъ оброка, платимаго крестьянами съ 1862 года, согласно уставной грамотѣ, въ количествѣ 411 руб. въ годъ. Имѣя въ виду, что неполученіе арендной платы за 151 десятину произошло отъ ограниченія права собственности на означенное количество десятинъ и что Окружный Судъ отвѣтственность въ убыткахъ, отъ сего происходящихъ, возложилъ на Майковыхъ, а убытки эти суть дѣйствительные и могутъ быть удостовѣрены, согласно 515 стат. Устава Гражд. Судопроизв., заключеніемъ свѣдущихъ людей, Соловьевъ просилъ взыскать съ Майковыхъ 8309 руб. 75 коп. съ %, судебными

издержками и за веденіе дѣла, выдавъ ему свидѣтельство для полученія изъ Раненбургскаго полицейскаго управленія справки о цѣнахъ на аренду земли съ 1860 по 1871 годъ включительно. Довѣренный Константина Майкова, присяжный повѣренный Каптыревъ, въ этзывѣ, между прочимъ, объяснилъ, что цѣнность арендной платы ничѣмъ не доказана, какъ бы слѣдовало по 366 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 424, и притомъ арендная плата, существующая изъ извѣстной мѣстности, не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію величины арендной платы за извѣстную землю, такъ какъ земли, хотя и въ одной мѣстности, не одинаковы, и потому не только въ одной извѣстной мѣстности, но даже въ одной дачѣ цѣна за аренду земли не одинакова; что же касается ссылки истца на 515 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. что цѣнность аренды можетъ быть опредѣлена чрезъ свѣдущихъ людей, то ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію по 367 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судъ не собираетъ доказательствъ, а основываетъ рѣшеніе на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. На судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 9 марта 1873 г. Соловьевъ, представивъ копію съ показаній разныхъ лицъ о существовавшихъ въ 1860—1871 г. цѣнахъ на аренду земли въ дачахъ деревни Петилиной, просилъ, согласно рѣшенію Сената по дѣлу Селезнева 1872 года, назначить осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей, для опредѣленія тѣхъ убытковъ, которые произошли для его довѣрителей отъ ограниченія ихъ права распоряженія землею. Изъ представленной Каптыревымъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда 10 декабря 1871 года по первому иску Сигитовыхъ видно, что въ искѣ повѣренному Сигитовыхъ (о взысканіи съ Майковыхъ 12080 руб.—цѣнности купленной Сигитовыми у Майковыхъ земли по деревнѣ Петилиной—судъ отказалъ, предоставивъ Сигитовымъ право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные ими отъ неисполненія Майковыми условія о переселеніи крестьянъ деревни Петилина къ 1 ноября 1859 года, вслѣдствіе чего произошло ограниченіе права Сигитовыхъ на купленную у Майковыхъ землю. Ярославскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что въ рѣшеніи своемъ отъ 10 декабря 1871 года Окружный Судъ предоставилъ Сигитовымъ право отыскивать убытки, не опредѣляя, съ какого времени возникло для Сигитовыхъ это право,—съ 19 го февраля 1861 года или ранѣе. Такимъ образомъ Сигитовы, предъявляя настоящій искъ, должны были, въ виду 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать, съ какого именно времени они начали терпѣть убытки, по какое время и въ какомъ количествѣ. Соловьевъ считаетъ убытки съ 19 го февраля 1861 года, въ доказательство чего представляетъ копію съ показаній крестьянъ и купеческаго брата Полякова. Разсмотрѣвъ показанія эти съ формальной стороны, судъ нашелъ, что показанія подобнаго рода не подходятъ ни подъ одинъ изъ разрядовъ письменныхъ доказательствъ, установленныхъ закономъ, ни подъ свидѣтельскія показанія (статьи 370 Устава Гражданск. Судопроизв. и послѣд.), ни подъ заключеніе свѣдущихъ людей (стат. 515 Уст. Гражд. Суд. и послѣд.), и что бумага эта никакого значенія съ формальной стороны не имѣетъ. Что касается существа представленой Соловьевымъ бумаги, то таковая заключаетъ въ себѣ свѣдѣніе, что арендная плата за землю въ дачахъ деревни Петилиной въ такихъ то и такихъ годахъ была такая-то. Не отрицая, что дѣйствительно арендная плата въ дачахъ деревни Петилиной съ 1861 по 1872 г. за нѣкоторыя десятины могла быть такая, какъ удостовѣряютъ крестьяне и Поляковъ, судъ не могъ не согласиться съ доводами Каптырева, что не во всей дачѣ цѣнность земли одинакова, что если съ одного конца дачи за десятину дадутъ аредной платы 10 руб., то на другомъ концѣ той же дачи за десятину не дадутъ и рубля. Слѣдовательно, Соловьеву слѣдовало бы доказать, что за каждую десятину безъ исключенія дали бы предполагаемую имъ арендную плату. Кромѣ того, Соловьеву слѣдовало бы доказать, что были лица, предлагавшія ту арендную цѣну, которую онъ заявилъ въ своемъ прошеніи, потому что какую бы ни назначать арендную цѣну за земли въ дачахъ деревни Петилиной, если бы не было лицъ, желающихъ взять эту землю въ аренду, то земля не даетъ никекого дохода, и назначенная арендная цѣна будетъ только предполагаемая. Такимъ образомъ

два послѣднія обстоятельства, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., истцомъ не доказаны. Затѣмъ Окружный Судъ обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ) какъ видно изъ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 10-го декабря 1871 г., Сигитовы купили у Майкова 226 десятинъ земли, по 35 р. за десятину, за 7910 руб.; въ пользованіе Сигитовыхъ осталось 76 десятинъ, убытковъ Сигитовы ищутъ съ 149 десятинъ съ саженями, которыя поступили крестьянамъ въ надѣлъ; съ десятинъ, поступившихъ въ надѣлъ, Сигитовы получаютъ оброкъ, какъ видно изъ прошенія Соловьева, 411 рубл. въ годъ; такимъ образомъ за 10 лѣтъ Сигитовы получили оброка съ $^2/_3$ купленной у Майковыхъ земли 4110 рубл. Кромѣ того, Соловьевъ насчитываетъ понесенныхъ убытковъ (уменьшивъ искъ) около 7000 рублей, а всего Сигитовы, по мнѣнію Соловьева, должны были получить дохода 11110 рублей съ 149 дес. съ саженями, за которыя они заплатили 5215 рублей; такимъ образомъ, надо предположить, что въ теченіе 10 лѣтъ, безъ всякаго труда, капиталъ ихъ удвоился, давая около 10% на сто. Подобная доходность недвижимаго имущества дѣйствительно не мыслима. Во вторыхъ, по положенію 19-го февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, опредѣлена средняя доходность земли подесятинно въ каждой полосѣ Имперіи, и доходность эта установлена въ видѣ оброка; а потому, какъ ни будетъ уменьшенъ или увеличенъ оброкъ, т. е. средняя десятилѣтняя доходность земли, существующая съ 1861 года, доходность десятины, поступившей въ надѣлъ, должна быть признана за нормальную, и Сигитовъ, получая оброкъ, получаетъ тотъ доходъ, который правительствомъ признанъ за нормальный. Еслибы на такихъ же условіяхъ, какъ Сигитовъ купилъ ту же землю у Майковыхъ, то помѣщикъ, пользуясь оброкомъ, не въ правѣ былъ бы начинать искъ о воображаемыхъ убыткахъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Окружный Судъ не нашелъ нужнымъ требовать заключенія свѣдущихъ людей (515 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 505), просимаго Соловьевымъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся 9-го марта 1873 года, опредѣлилъ: въ искѣ крестьянамъ Сигитовымъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сигитовыхъ, Соловьевъ, объяснилъ, что доказательствами цыфры убытковъ въ размѣрѣ 8309 руб. 75 коп. служили свѣдѣнія о мѣстной цѣнѣ арендной платы съ десятины съ 1860 по 1871 годъ включительно, цѣна арендной платы помножена на число десятинъ, распоряженія которыми истцы лишены по винѣ Майковыхъ, и затѣмъ изъ общей цыфры вычтены тѣ оброки, которые получались истцами, а остатокъ давалъ цыфру 8309 рубл. 75 коп. Независимо отъ собранныхъ истцами данныхъ, доказывающихъ размѣръ убытковъ, онъ, Соловьевъ, указывалъ на то, что эти данныя могутъ быть провѣрены чрезъ экспертовъ, имѣющихъ хозяйственныя свѣдѣнія; Ярославскій же Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, не назначивъ спроса свѣдущихъ по хозяйству людей, каковой отказъ представляется тѣмъ неправильнѣе, что дѣло идетъ о доходности земли въ Рязанской губерніи, и хотя, по 515 ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ, по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей, или не требовать онаго, но при отдаленности Рязанской губерніи отъ Ярославской и при различіи почвы въ той и другой, а потому и при различіи въ доходности земли, заключеніе экспертовъ въ настоящемъ дѣлѣ необходимо, и отказъ суда въ вызовѣ оныхъ равносиленъ рѣшенію дѣла безъ его обсужденія. Посему повѣренный Соловьевъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда отмѣнить и присудить ко взысканію съ отвѣтчиковъ 8309 руб. 75 коп. съ процентами, судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла; предварительно же назначить провѣрку представленныхъ истцами доходовъ о размѣрѣ арендной платы за земли чрезъ спросъ экспертовъ, обладающихъ хозяйственными свѣдѣніями. На судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Соловьевъ заявилъ, что Окружный Судъ не исполнилъ по этому дѣлу правилъ, указанныхъ въ ст. 899 и послѣдующихъ Устава Гр. Судопр. Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашла, что Соловьевъ въ подтвержденіе понесенныхъ его довѣрителями убытковъ въ количествѣ 8309 рублей 75 коп. представилъ копію съ показанія разныхъ лицъ о существовавшихъ

цѣнахъ въ 1860 — 1871 годахъ на аренду земли въ дачахъ деревни Петилиной и просилъ для повѣрки сего доказательства назначить осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей. Ходатайство объ означенномъ осмотрѣ можетъ служить указаніемъ на то, что самъ Соловьевъ представленному имъ документу не придаетъ значенія самостоятельнаго доказательства своего иска. Такъ, изъ объясненія его въ засѣданіи Окружнаго Суда видно, что документъ этотъ представленъ былъ имъ только для повѣрки чрезъ осмотръ на мѣстѣ; кромѣ того, на непризнаніе Окружнымъ Судомъ этого документа въ силѣ доказательства не сдѣлано возраженія Соловьевымъ въ апелляціонной жалобѣ, въ коей онъ главнымъ образомъ возражаетъ лишь противъ отказа Окружнаго Суда въ вызовѣ экспертовъ; въ томъ же смыслѣ представлены Соловьевымъ объясненія и на засѣданіи Судебной Палаты. Обращаясь къ ходатайству апеллятора объ учиненіи осмотра чрезъ свѣдущихъ людей, Судебная Палата приняла во вниманіе, что Сигитовъ вступилъ во владѣніе землею еще въ сентябрѣ 1859 года, то есть до Высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ 19 го февраля 1861 года, и хотя условіе о переселеніи крестьянъ и не было со стороны Майковыхъ исполненно, тѣмъ не менѣе, однако, изъ купленной земли 75 десятинъ въ то же время поступили въ пользованіе покупателя, и, слѣдовательно, чистый доходъ, который имъ былъ получаемъ съ означенной земли въ періодъ времени, за который имъ предъявленъ искъ, могъ бы служить наиболѣе точнымъ мѣриломъ для опредѣленія количества понесенныхъ Сигитовыми убытковъ отъ ограниченія ихъ права на владѣніе остальной землею, но Соловьевъ о дѣйствительно полученномъ доходѣ съ находившейся во владѣніи Сигитовыхъ земли вовсе умалчиваетъ, ходатайствуя въ то же время объ опредѣленіи количества средняго дохода чрезъ осмотръ и показанія свѣдущихъ людей. Между тѣмъ, подобное опредѣленіе доходности земли не въ состояніи съ точностію опредѣлить дѣйствительность понесеннаго истцами убытка отъ невладѣнія всей землею уже потому, что, большій или меньшій доходъ съ земли зависитъ не только отъ самого владѣльца и степени его познаній въ сельскомъ хозяйствѣ, но и отъ разныхъ другихъ причинъ, напримѣръ: избытка и недостатка съемщиковъ на землю, большаго или меньшаго предложенія рабочихъ рукъ и т. п., не говоря уже о причинахъ, находящихся въ зависимости отъ атмосферическихъ условій. Всѣ эти доводы приводятъ къ тому заключенію, что осмотръ земли при участіи экспертовъ не можетъ служить къ подкрѣпленію правъ апелляторовъ на отыскиваемое ими вознагражденіе за убытокъ отъ невладѣнія землею, а засимъ и домогательство Соловьева о производствѣ сего осмотра и допроса экспертовъ не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата 4 января 1874 года постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, а отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ, по 777 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на Сигитовыхъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Иванъ Ефимовъ Сигитовъ, за себя и по довѣренности матери своей и сестеръ, объясняетъ, что во-1-хъ) Палата не разсмотрѣла одного изъ доводовъ апеллятора о нарушеніи судомъ правилъ исполнительнаго производства и во-2-хъ) что она отвергла безъ разсмотрѣнія письменный документъ вопреки 456 стат. Уст. По первому поводу изъ дѣла видно, что Палата вовсе не обсуждала значенія въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія правилъ исполнительнаго произйодства и посему поступила вопреки 339 ст. Устава. По второму поводу Палата не разсмотрѣла письменнаго акта, по выведеннымъ ею основаніямъ, совершенно неправильно: представленіе истцомъ документа уже доказываетъ желаніе его воспользоваться онымъ; представившій документъ, если не заявилъ прямо объ устраненіи его отъ разсмотрѣнія изъ дѣла, тѣмъ самымъ считалъ документъ основаніемъ правъ своихъ; притомъ противная сторона не дѣлала въ семъ смыслѣ возраженія, какъ это видитъ Палата, посему она и обязана была разсмотрѣть актъ. Не устраняло ее отъ обязанности сей и то обстоятельство, что представившій ходатайствовалъ о повѣркѣ онаго; Палатѣ въ виду сего лишь надлежало обсудить это ходатайство, но не оставлять актъ безъ обсужденія въ виду отказа въ повѣркѣ онаго. Въ апеляціонной жалобѣ содержалось указаніе

не на одно обстоятельство объ отказѣ въ осмотрѣ, но жаловались на все рѣшеніе Суда, отсюда и то соображеніе Палаты, что она подкрѣпляетъ свой выводъ указаніемъ на содержаніе апелляціи, невѣрно. Палата нашла, что единственною нормою оцѣнки убытковъ было бы указаніе просителей о доходахъ, получаемыхъ ими съ земли, оставшейся отъ надѣла крестьянъ; но если бы просители могли это предвидѣть, то непремѣнно бы указали,—не указывали потому, что считали показаніе истца не доказательствомъ иска. Посему они, просители, согласно 366 ст., и озаботились представленіемъ доказательствъ и въ дополненіе сего просили объ осмотрѣ по 517 ст. Палата отказала въ осмотрѣ, потому что способъ этотъ не примѣнимъ къ дѣлу, но выводъ этотъ неправиленъ: въ законѣ нѣтъ запрещенія допускать въ дѣлахъ сего рода такія доказательства, но, напротивъ, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Селезнева съ Башмаковымъ 1872 г. разъяснилъ, что осмотръ долженъ быть допускаемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ составляетъ единственный способъ доказательства. Въ данномъ случаѣ способъ этотъ и есть единственный, ибо предложенный Палатою,—показаніе просителей о доходахъ съ земли, очевидно, не могъ служить доказательствомъ, а посему и отказъ въ осмотрѣ земли съ заключеніемъ свѣдущихъ людей равносиленъ отказу въ правосудіи. При столь неправильномъ рѣшеніи произошло то, что судебнымъ рѣшеніемъ, имѣющимъ силу закона для сего дѣла, было признано, что они, просители, несутъ убытки, а другимъ рѣшеніемъ имъ въ оныхъ отказано. На основаніи вышеизложеннаго Сигитовъ проситъ рѣшеніе 2 департамента Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената за 1872 г. по дѣлу Башмакова съ Селезневымъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 339, 456 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный Сигитовыхъ, Соловьевъ, не заявлялъ объ отступленіи отъ правилъ исполнительнаго производства (ст. 899 и слѣд. Уст. Гр. Суд.), а просьбу объ исправленіи упущеній означеннаго производства предъявилъ лишь въ засѣданіи Судебной Палаты, которая, какъ вторая инстанція, не имѣла возможности исправлять тѣ упущенія, въ каковомъ дѣйствіи Палаты не усматривается нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что даже самое право просителя указывать на нарушеніе 899 ст. потеряно просителемъ, не сдѣлавшимъ объ этомъ заявленія ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціи; во-2-хъ) Судебная Палата, какъ объясняютъ просители, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе представленнаго имъ документа, заключающагося въ показаніи разныхъ лицъ объ арендныхъ цѣнахъ на землю въ деревнѣ Петилиной потому, что истецъ представлялъ означенный документъ только для повѣрки. Такое соображеніе Палаты нельзя признать правильнымъ, и оно отчасти оправдываетъ заявленіе кассаторовъ; но, принимая во вниманіе, что сказанный документъ упоминается въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, былъ въ виду ея, притомъ же Палата утвердила вполнѣ опредѣленіе Окружнаго Суда, подробно разсмотрѣвшаго всѣ представленные къ дѣлу документы, нѣтъ достаточнаго повода къ кассаціи судебнаго рѣшенія, и въ-3 хъ) указаніе просителей на нарушеніе 515 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата отказала въ осмотрѣ, какъ непримѣнимомъ къ дѣлу, тогда какъ осмотръ составлялъ единственное въ дѣлѣ доказательство, опровергается обстоятельствами дѣла, потому что Палата а) вовсе не признавала осмотръ непримѣнимымъ къ дѣлу, а установляла, что осмотръ земли при участіи экспертовъ не можетъ служить подкрѣпленіемъ правъ просителей на отыскиваемые убытки отъ невладѣнія землею, и б) въ рѣшеніи своемъ указала на другое доказательство для опредѣленія количества понесенныхъ просителями убытковъ, именно: на чистый доходъ съ владѣемой ими земли. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Сигитовыхъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія 2 департамента Московской Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу просителей, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію поручика статскаго совѣтника Николая, коллежскаго ассесора Леонида и губернскаго секретаря Константина Бенардаки, кандидата правъ Михаила Стратоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Алексѣй Тарасовъ предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 10 мая 1869 г. къ поручику Дмитрію Бенардаки искъ о возвращеніи трехъ выданныхъ имъ отвѣтчику заемныхъ писемъ на сумму 10372 р. 32 к., срокомъ платежа въ 1851, 1852 и 1853 г.г., такъ какъ долгъ по этимъ обязательствамъ погашенъ наличными деньгами, полученными отвѣтчикомъ изъ С.-Петербургскаго монетнаго двора за золото, добытое Тарасовымъ въ 1851 г. на золотоносныхъ пріискахъ компаніи Пермикина въ Сибири, причемъ истецъ просилъ въ противномъ случаѣ, т.-е. невозвращеніи заемныхъ писемъ, поступить по указанію 608 ст. Т. X ч. I о возвращеніи имуществъ изъ незаконнаго владѣнія настоящему хозяину. Въ подкрѣпленіе иска представлена, между прочимъ, выписка изъ отзыва отвѣтчика Бенардаки и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Устрялова, даннаго имъ 21 декабря 1854 года, въ качествѣ директоровъ означенной компаніи, приставу исполнительныхъ дѣлъ г. С. Петербурга, въ которомъ объяснено, что изъ причитавшейся Тарасову за добытое золото суммы 30578 руб. 99 коп. должны поступить: а) участникамъ компаніи за купленные Тарасовымъ паи 17848 руб. 49 коп.; б) наслѣдникамъ Кузина 7202 р. 90 к.; в) директору Бенардаки по тремъ заемнымъ письмамъ 10372 р. 32 к. и г) компаніону Кондоянаки по векселю 1100 р., итого 36518 р. 71 коп., слѣдовательно, Тарасовъ остается должникомъ компаніоновъ въ суммѣ около 6 т. р. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца объяснилъ, что на случай, если бы судъ не призналъ удержанныхъ отвѣтчикомъ Бенардаки денегъ поступившими въ уплату по заемнымъ письмамъ, Тарасовъ проситъ, на основаніи 609 ст. Т. X ч. I, истребовать эти деньги отвѣтчика, а повѣренный послѣдняго возражалъ, что требованіе истца о взысканіи денегъ покрыто десятилѣтнею давностью. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло по апелляціи истца, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Тарасову въ искѣ, нашла: 1) что по собственному признанію отвѣтчика, выраженному въ упомянутой выше выпискѣ изъ отзыва его, слѣдовавшая Тарасову денежная сумма была удержана на удовлетвореніе долговой претензіи Бенардаки, и этого факта повѣренный послѣдняго не отвергаетъ, объясняя лишь, что деньги поступили на удовлетвореніе компаніоновъ Пермикинской компаніи за пріобрѣтенные Тарасовымъ паи, чего, однакожъ, представленными документами не подтвердилъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что со стороны истца не доказано, чтобы сумма 10372 р. 32 к. на самомъ дѣлѣ поступила на покрытіе долговой претензіи Бенардаки, Палата признала ходатайство его о возвращеніи заемныхъ писемъ, съ надписями объ уплатѣ долга, неподлежащимъ удовлетворенію, и 2) что просьба истца объ истребованіи отъ отвѣтчика полученныхъ денегъ, какъ основанная на 609 ст. Т. X ч. I, должна быть удовлетворена; заявленіе же повѣреннаго Бенардаки о томъ, что завладѣніе вѣрителя его этими деньгами имѣло мѣсто въ 1852 г., и, слѣдовательно, до начала настоящаго дѣла въ маѣ 1869 г. прошла земская давность, опровергнуто представленными обѣими сторонами письменными актами, изъ которыхъ, и въ особенности изъ копій просьбъ, поданныхъ истцомъ въ бывшій С.-Петербургскій Уѣздный Судъ 28 апрѣля 1858 года и 19 го декабря 1862 г., оказывается, что Тарасовъ, не пропуская давности, возбудилъ исковое дѣло о возвращеніи ему вышеозначенныхъ денегъ, производившееся сперва въ упомянутомъ уѣздномъ, а потомъ въ узаконенномъ третейскомъ судѣ, закрытомъ только въ 1868 г. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 10372 р. 32 коп. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный наслѣдниковъ отвѣтчика, умершаго во время произ-

водства дѣла сыновей его Николая, Леонида и Константина Бенардаки, кандидатъ правъ Стратоновичъ, по нарушенію ст. 332, 334, 747 и 339 Уст. Гр. Суд. и Т. X ст. 692 и 693 ч. I и 213 ч. 2.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго наслѣдниковъ Бенардаки, Стратоновича, о нарушеніи Палатою ст. 332, 334 и 747 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія. Въ исковомъ прошеніи Тарасова заявлено было ходатайство о возвращеніи заемныхъ писемъ, выданныхъ имъ отвѣтчику Бенардаки на сумму 10372 р. 32 к., какъ уже оплаченныхъ, а въ противномъ случаѣ о поступленіи по указанію 609 ст. Зак. Гражд.; въ засѣданіи же Окружнаго Суда это послѣднее ходатайство было формулировано просьбою объ обратномъ истребованіи отъ Бенардаки означенной суммы, находящейся въ неправильномъ его владѣніи, и въ такомъ видѣ повторено въ апелляціи истца, на рѣшеніе Окружнаго Суда принесенной. На основаніи 332 и 333 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., истецъ не въ правѣ измѣнять по существу свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, или предъявлять новыя требованія, но не считаетъ измѣненіемъ исковыхъ требованій, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе; а по 717 стат. сего Устава въ апелляціонной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, не предъявляемыя въ Окружномъ Судѣ. При производствѣ настоящаго дѣла судебныя установленія не усмотрѣли, чтобы со стороны истца Тарасова допущено было отступленіе отъ правилъ, въ приведенныхъ статьяхъ изложенныхъ, а повѣренные отвѣтчика Бенардаки, Шрамченко и Стратоновичъ, изъ коихъ первый объяснялся въ Окружномъ Судѣ, а второй въ Судебной Палатѣ, спора по означенному предмету не заявляли, и хотя послѣдній изъ нихъ и объясняетъ нынѣ, что на обстоятельство сіе онъ обращалъ вниманіе Палаты, но это заявленіе не подтверждается протоколомъ засѣданія. Посему выраженіе Стратоновича, что Палата удовлетворила измѣненное истцомъ, безъ подачи письменнаго въ судъ первой степени прошенія, исковое требованіе его и тѣмъ нарушила ст. 334 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе, какъ заявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ, ибо Правительствующій Сенатъ, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Устан., не рѣшая дѣлъ по существу, повѣряетъ въ порядкѣ кассаціи правильность примѣненія закона къ тѣмъ обстоятельствамъ и спорамъ сторонъ, которые были въ виду судебныхъ инстанцій, разрѣшавшихъ существо дѣла. Затѣмъ кассаторъ доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., по руководству коей рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Но при этомъ онъ не объясняетъ, какія именно письменныя доказательства или словесные доводы оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, а изъ обжалованнаго рѣшенія оказывается, что въ немъ поименованы представленные сторонами документы и, слѣдовательно, были въ виду Палаты; если же проситель находилъ нужнымъ на который-либо изъ нихъ обратить особое ея вниманіе, то онъ могъ заявить объ этомъ при слушаніи дѣла, и тогда необсужденіе такого документа въ отдѣльности могло бы быть поставлено въ вину Судебной Палатѣ; безъ этого же одно общее указаніе кассатора на нарушеніе приведенной 339 ст. не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, судебныя мѣста не обязаны входить въ подробный разборъ всѣхъ представленныхъ сторонами бумагъ, если нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ прямого вліянія на разрѣшеніе дѣла. Наконецъ, кассаторъ доказываетъ нарушеніе Палатою ст. Т. X 691 и 692 ч. I и 213 ч. 2 признаніемъ, что исковая давность на истребованіе изъ неправильнаго владѣнія Бенардаки 10372 руб. 32 коп. Тарасовымъ не пропущена въ виду того, что объ этихъ деньгахъ, поступившихъ къ отвѣтчику въ 1852 году, со стороны Тарасова вчинались и велись иски съ 1858 г. по сіе время. По объясненію Стратоновича, предметъ этихъ исковъ былъ иной, отличный отъ настоящаго, и они обращены были къ двумъ отвѣтчикамъ: Бенардаки и Устрялову, въ качествѣ директоровъ компаніи Пермякина; иска же объ истребо-

ваніи этихъ денегъ лично отъ Бенардаки не было предъявлено съ 1852 г. по 1869 г. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, признала, что возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ земской давности опровергается письменными актами, къ дѣлу представленными, по содержанію коихъ Тарасовъ въ 1858 году возбудилъ во 2-мъ департаментѣ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда искъ о возвращеніи ему денегъ, удержанныхъ поручикомъ Бенардаки, и дѣло по сему предмету производилось до 1862 г., когда оно поступило на разсмотрѣніе узаконеннаго третейскаго суда, впослѣдствіи отмѣненнаго. Такое признаніе Палаты, выведенное изъ содержанія представленныхъ документовъ и относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, ею установленной, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ и жалоба кассатора на объясненный выводъ апелляціонной инстанціи не можетъ быть принята во вниманіе. Указываемое же имъ обстоятельство, что въ прежнемъ дѣлѣ, въ которомъ сумма иска, по разнымъ предметамъ предъявленнаго, составляла до 92 т. рублей, участвовалъ, кромѣ Бенардаки, другой отвѣтчикъ, Устряловъ, не было заявлено Судебной Палатѣ и ею не обсуждено, а повому и не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ кассатора законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты, 24 и 31 мая 1873 года по настоящему дѣлу постановленнаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго братьевъ Бенардаки, кандидата правъ Стратоновича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1875 года января 29 дня. *По прошенію отставного генералъ-маіора Николая Зворыкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Генералъ маіоръ Зворыкинъ просилъ Тульскій Окружный Судъ объ уничтоженіи контракта, заключеннаго имъ въ 1864 году съ крестьяниномъ Никитою Скромновымъ объ отдачѣ послѣднему въ 12 ти лѣтнее арендное содержаніе принадлежащей истцу мукомольной мельницы и о предоставленіи въ его пользу задаточныхъ денегъ 150 руб. Требованіе свое истецъ основывалъ на двухъ, по объясненію его, допущенныхъ отвѣтчикомъ и предусмотрѣнныхъ въ контрактѣ нарушеніяхъ онаго: 1) на несвоевременной присылкѣ арендныхъ денегъ, вмѣсто 1-го ноября, только 17 декабря 1871 г., и 2) на неполной уплатѣ ихъ. Это послѣднее нарушеніе, т.-е. невзносъ Скромновымъ 11 руб. арендныхъ денегъ, принято было Окружнымъ Судомъ въ основаніе при постановленіи имъ 1-го декабря 1872 г. рѣшенія объ удовлетвореніи вышеозначенныхъ исковыхъ требованій Зворыкина. Московская же Судебная Палата, разбиравшая дѣло по апелляціи Скромнова, признавъ, что упомянутые 11 руб. были удержаны послѣднимъ на пересылку Зворыкину, черезъ почту, арендныхъ платежей и что обстоятельство это не составляетъ нарушенія отвѣтчикомъ условія относительно исправнаго взноса арендныхъ денегъ, отмѣнила рѣшеніе Суда и въ искѣ Зворыкина отказала.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на это рѣшеніе истцомъ и выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго имъ присяжнаго повѣреннаго Богаевскаго, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на указываемомъ кассаторомъ нарушеніи 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, которое онъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата, основавшая отказъ свой въ искѣ просителя на признанной ею неосновательности одного изъ нарушеній контракта, въ исковомъ прошеніи приведенныхъ, заключающагося въ неполной уплатѣ арендныхъ денегъ, оставила безъ обсужденія другое, въ томъ же прошеніи указанное, нарушеніе отвѣтчикомъ арендпаго договора несвоевременною присылкою таковыхъ денегъ. Это заявленіе кассатора подтверждается рѣшеніемъ Палаты, такъ какъ въ окончательномъ выводѣ ея, изъ соображенія обстоятельствъ дѣла учиненномъ, отказъ Палаты въ уничтоженіи контракта моти-

вированъ исключительно неправильностію одного изъ основаній иска Зворыкина; другое же основаніе, въ исковомъ прошеніи приведенное, а именно несвоевременная присылка арендной платы, оставлено Палатою безъ обсужденія, вопреки 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., обязывающей судъ основывать рѣшеніе свое на доводахъ, сторонами приведенныхъ. Въ виду сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 25 го октября 1873 года въ настоящемъ дѣлѣ состоявшееся, по нарушенію 339 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

84.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію крестьянина Евдокима Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ него въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ полковника Дмитрія Корсакова 246 р. по тремъ векселямъ и распискѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 258 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Мировой Съѣздъ не нарушилъ этой статьи, отвергнувъ возраженіе его о томъ, что настоящій искъ проистекаетъ, будто бы, изъ разныхъ основаній, такъ какъ искъ этотъ основанъ на долговыхъ обязательствахъ, данныхъ просителемъ одному и тому же заимодавцу, Корсакову. Равнымъ образомъ неосновательно кассаторъ обвиняетъ Съѣздъ въ недопросѣ свидѣтелей о томъ, что долгъ его Корсакову по векселямъ погашенъ переводомъ на должниковъ просителя, ибо, въ силу статей 409 Устав. Граж. Судопр., 2052 и 2054 Тома X ч. 1 и 1647 Уст. Торг. Т. XI ч. 2, уплата долга какъ по векселямъ, такъ и по заемнымъ обязательствамъ вообще, требующая, по закону, письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей. Что же касается ходатайства Иванова относительно допроса свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности долговой расписки на 36 руб., выданной умершему Корсакову за купленную у него просителемъ, но, по объясненію его, неполученную отъ продавца лошадь, то это ходатайство, въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд., не было принято въ соображеніе Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла и имъ не обсуждено, а, между тѣмъ, по смыслу 410 ст. Уст. Граждан. Суд., только содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, и, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго-Кассаціоннаго Департамента, допросъ свидѣтелей допускается для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу домашняго долгового акта. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣжецкаго Съѣзда, 20 августа 1873 г. состоявшееся, въ отношеніи недопроса свидѣтелей по выдачѣ долговой расписки на сумму 36 р., по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго по означенному предмету разсмотрѣнія передать въ Кашинскій Мировой Съѣздъ.

85.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію пов. отставного унтеръ-офицера Іосифа Чернецкаго, отставного подпоручика Михаила Дережинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Поручикъ Викторъ Тимковскій просилъ Мирового Судью о возвратѣ шести лошадей, помѣщенныхъ имъ на зимнее время у землевладѣльца Чернецкаго и этимъ послѣднимъ невозвращенныхъ, или о взысканіи съ Чернец-

каго стоимости оныхъ въ суммѣ 300 руб. Судья отказалъ въ искѣ по бездоказательности, а Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, по апелляціи истца допросивъ свидѣтелей, усмотрѣлъ изъ показаній ихъ, что отвѣтчикъ присвоилъ себѣ упомянутыхъ лошадей, и находя: 1) что проступокъ его предусмотрѣнъ 177 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и 2) что дѣло о Чернецкомъ, какъ о дворянинѣ, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмѣнилъ приговоръ Судьи и, основываясь на 8 ст. Уст. Гр. Суд., заключилъ: дѣло передать судебному слѣдователю.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на рѣшеніе Съѣзда отвѣтчикомъ Чернецкимъ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Точный смыслъ приведенной статьи показываетъ, что дѣло, производящееся въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не прекращается въ случаѣ открытія противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, и не передается всецѣло на разсмотрѣніе уголовнаго суда, но пріостанавливается въ производствѣ, и притомъ только тогда, если разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда разрѣшеніе гражданскаго иска не находится въ зависимости отъ уголовнаго обстоятельства, исковое дѣло должно быть разобрано въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не ожидая приговора уголовнаго суда, который можетъ и не послѣдовать, если обвинительная власть не найдетъ достаточныхъ основаній къ возбужденію преслѣдованія. Въ настоящемъ дѣлѣ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, не установивъ изъ обстоятельствъ онаго, что разрѣшеніе гражданскаго иска, предъявленнаго поручикомъ Тимковскимъ къ землевладѣльцу Чернецкому и въ первой судебной инстанціи уже разобраннаго, зависитъ отъ приговора суда по уголовному обстоятельству, Мировымъ Съѣздомъ усмотрѣнному, и не пріостанавливая въ такомъ случаѣ, какъ бы слѣдовало, гражданское по сему иску производство, совершенно прекратилъ исковое дѣло. Такое опредѣленіе Съѣзда, какъ несогласное съ принятою имъ въ основаніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 186 п. 2 Уст. Гр. Суд.). Засимъ, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда, 9 октября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

86.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Степана Сколацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о деньгахъ, взыскиваемыхъ съ него наслѣдниками купца Василія Смородинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ кассаціонная жалоба коллежскаго ассесора Степана Сколацкаго на рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ него въ пользу наслѣдниковъ купца Василія Смородинова по распискѣ, выданной 12 декабря 1861 г., 260 рубл. съ процентами, считая съ 7 іюля 1864 г. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, состоитъ въ томъ, что настоящее дѣло, вопреки 4 ст. Уст. Гр. Суд., было принято Мировымъ Судьею къ разсмотрѣнію помимо какого либо ходатайства о разборѣ онаго со стороны взыскателей. По дѣлу обнаруживается, что настоящій искъ въ судебномъ порядкѣ возникъ первоначально въ Кіевскомъ Уѣздномъ Судѣ. Послѣ обмѣна сторонами состязательныхъ бумагъ производство по сему иску,

за упраздненіемъ уѣзднаго суда, было передано Мировому Судьѣ. При такихъ обстоятельствахъ мировымъ судебнымъ установленіямъ надлежало, вопреки мнѣнію просителя, руководствоваться въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла не общими законами о порядкѣ предъявленія исковъ, а тѣми особенными временными правилами, которыя были установлены въ отношеніи неоконченныхъ дѣлъ упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ, подлежавшихъ передачѣ въ мировыя судебныя установленія. На основаніи сихъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. (лит. б. п. 21 и 24), тѣ изъ нерѣшенныхъ дѣлъ упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ, которыя по свойству спора и по цѣнѣ иска были подвѣдомы мировымъ судебнымъ установленіямъ и по которымъ уже послѣдовалъ обмѣнъ состязательныхъ бумагъ, подлежатъ разбирательству мировыхъ судей на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ возложенія притомъ на истцовъ обязанности возобновлять эти дѣла подачею новыхъ исковыхъ прошеній, какъ то было установлено въ отношеніи тѣхъ изъ рѣшенныхъ дѣлъ, которыя подлежали прекращенію по упраздненіи уѣздныхъ судовъ. Второй кассаціонный поводъ заключается въ указаніи на нарушеніе 129, 339 и 589 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ уваженія сдѣланнаго со стороны просителя въ апелляціонной жалобѣ и при словесномъ состязаніи на Съѣздѣ заявленія, что лица, именующія себя наслѣдниками Василія Смородинова, не представили доказательствъ о правѣ ихъ имѣть хожденіе по настоящему дѣлу. Съѣздъ не уважилъ сего заявленія по неотрицанію самимъ Сколацкимъ, что истцы суть наслѣдники Смородинова. Отсюда явствуетъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ вышеозначенное заявленіе Сколацкаго, а правильность заключенія Съѣзда, относящагося къ толкованію объясненій одной изъ сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Третій кассаціонный поводъ состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 1557, 1562 и 2058 ст. Т. X ч. I, придалъ значеніе надписи о срочномъ поручительствѣ такой надписи, сдѣланной на распискѣ, выданной просителемъ Смородинову, которою купецъ Рапопортъ принялъ на себя обязанность произвести вмѣсто просителя уплату числившагося за нимъ долга. По соображеніи содержанія означенной надписи Съѣздъ установилъ, что она не заключаетъ въ себѣ положительнаго выраженія согласія Рапопорта на безусловное принятіе обязанности уплатить долгъ Сколацкаго Смородинову и что посему надписи этой должно быть присвоено значеніе поручительства со стороны Рапопорта въ уплатѣ Сколацкимъ долга. При разсмотрѣніи по кассаціоннымъ жалобамъ дѣлъ, имѣющихъ предметомъ споры объ истолкованіи смысла и значенія договоровъ и обязательствъ по ихъ содержанію, кассаціоннымъ департаментомъ разрѣшается одинъ только вопросъ: не нарушены ли судомъ законы, установляющіе способъ объясненія смысла подобнаго рода актовъ, не касаясь правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ сопоставленія ихъ буквальнаго содержанія съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ оба эти предмета касаются существа дѣла, подлежащаго, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., исключительно разсмотрѣнію двухъ судебныхъ инстанцій. Посему и въ виду того, что проситель выводитъ нарушеніе приведенныхъ законовъ исключительно изъ ошибочнаго, по его мнѣнію, истолкованія Съѣздомъ смысла надписи, сдѣланной Рапопортомъ на обязательствѣ, надлежитъ признать приведенный кассаціонный поводъ неуважительнымъ. Четвертый кассаціонный поводъ состоитъ въ томъ, что присужденіе процентовъ по спорному обязательству, считая съ 7 іюля 1864 года, послѣдовало въ нарушеніе ст. 3 и 14 Т. X ч. 2 и ст. 2039, 2047 Т. X ч. I. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ дополн. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 года, проценты по неформальнымъ обязательствамъ исчислялись не со дня ихъ выдачи, а лишь съ того времени, когда подобнаго рода обязательства были предъявляемы ко взысканію. При существованіи на домашней распискѣ, выданной Василію Смородинову Сколацкимъ, надписи Рапопорта, документъ сей, какъ по наружной его формѣ, такъ и по его содержанію, не могъ считаться безспорнымъ. Бывшая Кіевская гражданская палата признала, что дѣло о взысканіи по оному денегъ въ пользу Смородинова не могло подлежать вѣдѣнію мѣстнаго полицейскаго управле-

нія, такъ какъ вопросъ о томъ, кто именно представляется отвѣтственнымъ предъ Смородиновымъ,—Сколацкій, выдавшій расписку, или Рапопортъ, учинившій на ней надпись,—можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ порядкѣ искового судопроизводства. Содержаніе приведеннаго рѣшенія, которому подчинился Смородиновъ, показываетъ, что гражданская палата нашла требованіе Смородинова о взысканіи порядкомъ безспорнымъ въ его пользу денегъ по распискѣ Сколацкаго неумѣстнымъ и преждевременнымъ. По закону, разъясненному судебною практикою, всѣ вообще сроки, опредѣленные для различнаго рода процессуальныхъ дѣйствій, признаются наступившими или выполненными только съ того именно времени, когда послѣдовало со стороны истца требованіе, предъявленное въ установленномъ порядкѣ, и въ то именно учрежденіе, куда ему надлежало обратиться. Въ виду сего общаго правила и того обстоятельства, что рѣшеніемъ гражданской палаты настоящее дѣло было признано неподлежаще начатымъ въ порядкѣ безспорномъ, Съѣзду надлежало счесть временемъ предъявленія обязательства ко взысканію въ установленномъ порядкѣ не 7 іюля 1864 года, когда Смородиновъ обратился въ мѣстное полицейское управленіе, а тотъ день, въ который онъ, согласно данному указанію, предъявилъ къ Сколацкому формальный искъ въ Кіевскомъ Уѣздномъ Судѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что остальныя указанія просителя представляются неуважительными, такъ какъ освобожденіе Съѣздомъ наслѣдниковъ Смородинова отъ взысканія пени за написаніе обязательства на простой бумагѣ ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ Сколацкаго (Сб. рѣш. 1868 года № 434) и такъ какъ, вопреки объясненію просителя, въ рѣшеніи Съѣзда съ достаточною точностью и ясностью указаны сущность рѣшенія и лица, въ пользу коихъ оно состоялось, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Сколацкаго во всѣхъ частяхъ неосновательною, за исключеніемъ лишь постановленія Съѣзда относительно времени, съ котораго должны быть исчислены проценты на присужденную съ него въ пользу наслѣдниковъ купца Смородинова сумму, и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда о признаніи Сколацкаго обязаннымъ произвести уплату по выданному имъ обязательству, какъ правильное, оставить въ силѣ, а въ отношеніи присужденныхъ ко взысканію съ него процентовъ, по нарушенію 3 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

87.—1875 года января 29 дня. *По прошенію дворянина Карла Добровольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ съ дворянина Іосифа Добровольскаго деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Простираемое по настоящему дѣлу дворяниномъ Карломъ Добровольскимъ къ брату своему Іосифу Добровольскому исковое требованіе основано на томъ, что отвѣтчикъ удержалъ все подлежащее раздѣлу движимое имущество ихъ отца. Мировой Судья отказалъ Карлу Добровольскому въ искѣ на томъ основаніи, что полученіе Іосифомъ Добровольскимъ всего отцовскаго имущества ничѣмъ не доказано и что, по показанію свидѣтелей, представленныхъ отвѣтчикомъ, отецъ тяжущихся еще при жизни раздѣлилъ между ними свое имущество. Въ апелляціонной жалобѣ Карлъ Добровольскій ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей для подтвержденія какъ дѣйствительности описи, въ которой перечислено, въ чемъ состояло имущество его отца, такъ равно и обстоятельства о неполученіи имъ ни при жизни отца, ни послѣ его смерти чего либо изъ его имущества. Ковенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что показанія свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить ни къ опроверженію, ни къ удостовѣренію иска Карла Добровольскаго, какъ вытекающаго изъ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти его отца. Признавъ посему апелляціонную жалобу Карла Добровольскаго незаслуживающею уваженія и искъ его ничѣмъ недоказаннымъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Карлъ Добровол-

скій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ не опредѣленіе правъ братьевъ Добровольскихъ къ имуществу умершаго отца ихъ, а требованіе Карла Добровольскаго о привлеченіи къ денежной предъ нимъ отвѣтственности брата, воспользовавшагося, по объясненію истца, всѣмъ отцовскимъ имуществомъ, несмотря на то, что оно подлежало раздѣлу. По силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., обращеніе кѣмъ-либо въ свою пользу движимаго имущества, на которое право собственности по наслѣдству или по другимъ основаніямъ отыскивается другимъ лицомъ, составляетъ такого рода событіе, которое можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего надлежитъ признать, что въ доказательство захвата или самовольнаго удержанія братомъ всего отцовскаго имущества Карлъ Добровольскій имѣлъ право сослаться на свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ не оспаривалъ права истца на равное съ нимъ участіе въ имуществѣ отца и ограждалъ себя лишь заявленіемъ о полученіи братомъ всего ему слѣдовавшаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

88.—1875 г. января 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Горинова объ отмѣнѣ рѣшенія Тежниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанка Настасья Горинова просила Мирового Судью заставить выйти изъ ея дома, доставшагося ей по духовному завѣщанію отъ умершаго мужа ея, жительствующаго въ домѣ томъ, Александра Горинова, который въ опроверженіе этого требованія объяснилъ, что о принадлежности дома онъ подалъ прошеніе въ Тамбовскій Окружный Судъ, а потому просилъ отложить это дѣло до рѣшенія Окружнаго Суда; но Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что спорный домъ, на основаніи духовнаго завѣщанія, утвержденнаго Окружнымъ Судомъ, принадлежитъ истицѣ Гориновой, опредѣлилъ: обязать Александра Горинова очистить квартиру Настасьи Гориновой. По апелляціи отвѣтчика Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Настасья живетъ въ домѣ, завѣщанномъ ей мужемъ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ Окружнымъ Судомъ, слѣдовательно, заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о нелѣйствительности этого завѣщанія, по силѣ 109 ст. Уст. Гр. Суд. и 1100 ст. Т. X ч. I, въ уваженіе принято быть не можетъ; что споръ о родовомъ происхожденіи того дома, а равно о правѣ владѣнія онымъ, за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, а потому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 31 и 4 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд. и на неправильное примѣненіе 1100 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что истица Горинова просила Мирового Судью не о возстановленіи ея владѣнія домомъ, а о выводѣ изъ этого дома Александра Горинова, на томъ основаніи, что она пріобрѣла этотъ домъ въ собственность по духовному завѣщанію мужа ея. Документъ этотъ, удостовѣряющій, что Горинова пріобрѣла право собственности на домъ, но недоказывающій, что она осуществила уже это право вводомъ во владѣніе завѣщаннымъ домомъ, въ порядкѣ, установленномъ 1424 и послѣд. ст. Уст. Гр. Судопр., охранительнаго судопроизводства, не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій, за силою 73 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, имѣя въ виду, что, по смыслу 29 и 31 ст. Уст. Гр. Судопр., дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ только въ случаѣ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда истцомъ будетъ доказано, что нарушеніе дѣйствительно существуетъ и послѣдовало не болѣе 6 мѣсяцевъ до начала дѣла, а, между тѣмъ, мировыя

установленія Темниковскаго округа, вопреки этому правилу, приняли къ своему разбирательству искъ Гориновой не о возстановленіи ея владѣнія домомъ, а о правѣ ея владѣть и распоряжаться домомъ, какъ пріобрѣтательницы его по духовному завѣщанію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ.

89.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію фельдшера Петра Всесвятскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославск. губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

При продажѣ имущества почетнаго гражданина Сѣрикова Всесвятскій представилъ судебному приставу исполнительный листъ, выданный Мировымъ Судьею 3 уч. по взысканію съ Сѣрикова по закладной и по которому опредѣлено было взыскать съ Сѣрикова 500 р. и удовлетворить Всесвятскаго. Судебный приставъ, приступивъ ко взысканію съ имѣнія Сѣрикова деревяннаго трактирнаго балагана на городской землѣ, описалъ его по другимъ искамъ, назначивъ продажу 1 декабря 1872 г. Имѣніе это продано за высшую, объявленную Рыкупинымъ, цѣну 370 р.; Всесвятскій же на торги не явился, а засимъ ходатайствовалъ объ утвержденіи имѣнія за нимъ или назначеніи новаго торга, по несоблюденію при продажѣ 1068, 1183—1187 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ дѣло это, по опредѣленію Мирового Съѣзда, поступило, на основаніи 160 ст. Уст., къ разбирательству Мирового Судьи, который, выслушавъ состязаніе сторонъ, т.-е. Всесвятскаго и покупщика Рыкупина, опредѣлилъ: Всесвятскому въ искѣ преимущественнаго предъ прочими кредиторами удовлетворенія, какъ бы по закладной, отказать. По апелляціи Всесвятскаго Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что при продажѣ имущества Сѣрикова приставу предъявленъ былъ только исполнительный листъ, въ которомъ говорится о взысканіи по закладной, но на какое имѣніе закладная совершена была, того изъ исполнительнаго листа не видно и до окончанія продажи ни самой закладной, ни засвидѣтельствованной копіи съ нея приставу предъявлено не было; на этомъ основаніи приставъ не имѣлъ ни права, ни обязанности давать исполнительному листу Всесвятскаго предпочтеніе предъ другими таковыми же; 2) документъ, называемый Всесвятскимъ закладною, совершонъ у младшаго нотаріуса съ нарушеніемъ 1667—1671 ст. Т. X. ч. I Св. Зак. Гр., а потому закладною названъ быть не можетъ; вслѣдствіе этого у старшаго нотаріуса онъ явленъ быть не могъ, и запрещенія на имѣніе по немъ не могло быть наложено и наложено не было, какъ по справкѣ старшаго нотаріуса оказалось. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, признать торги правильными и дать этому дѣлу дальнѣйшій ходъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что Самъ Сѣриковъ не оспаривалъ того, что предъявленный на него документъ есть закладная, а потому мировыя судебныя установленія, допустивъ споръ по сему предмету, нарушили 4 ст. Уст. Гр. Суд; 2) что Мировой Судья, не принявъ въ соображеніе закладной, совершонной у нотаріуса на движимое имущество, неправильно истолковалъ ст. 1667, 1668 и 1671 Т. X ч. I и нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять опредѣленіе Мирового Судьи 3 участка о признаніи правильнымъ взысканія по закладной и тѣмъ нарушилъ 160, 185, 187, 189 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Всесвятскаго на опредѣленіе Мирового Судьи, признавшаго торги, произведенные на имущество Сѣрикова, правильными, съ отказомъ Всесвятскому въ искѣ его о преимущественномъ его удовлетвореніи изъ имущества Сѣрикова по закладной, утвердилъ это опредѣленіе Мирового Судьи на томъ, между прочимъ, основаніи, что документъ, представленный Всесвятскимъ, какъ со-

*

вершонный у младшаго нотаріуса съ нарушеніемъ 1667—1671 ст. Т. X ч. I и по которому запрещенія не было наложено, не можетъ быть названъ закладною. Правительствующій Сенатъ находитъ, что имущество, которое обезпечивало претензію Всесвятскаго договоромъ заклада, состояло изъ деревяннаго строенія на городской землѣ, и хотя названо въ закладной, совершонной у нотаріуса, движимымъ имуществомъ, но въ описи, по которой оно продавалось съ публичныхъ торговъ, значится недвижимымъ имуществомъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не опредѣливъ, къ какому роду имуществъ онъ причисляетъ означенное имущество, основалъ свое рѣшеніе на законахъ о совершеніи закладныхъ на движимое имущество, не объяснивъ притомъ, въ чемъ именно нарушены приведенные имъ законы (1668, 1669, 1670 и 1671 ст. Т. X ч. I) при совершеніи той закладной; одно же указаніе Съѣзда на неналоженіе запрещенія на имѣніе, заложенное Всесвятскимъ, не нарушаетъ ни одного изъ приведенныхъ законовъ, такъ какъ запрещеніе налагается только при совершеніи закладныхъ на недвижимое имѣніе. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ правило, постановленное въ 142 ст. Уст. Гр. Суд., и лишилъ тѣмъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить правильность или неправильность жалобы Всесвятскаго на Съѣздъ за примѣненіе имъ несоотвѣтствующихъ къ дѣлу сему законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

90.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Ивана Гайковича, губернскаго секретаря Канюшевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Въ жалобѣ, названной апелляціонною, Конюшевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 X Т. I ч. Въ объясненіи на эту жалобу Гедройцъ Юраго проситъ оставить жалобу Конюшевскаго безъ послѣдствій, такъ какъ онъ не уполномоченъ положительно на подачу кассаціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе Гедройцъ Юраго въ объясненіи его на жалобу повѣреннаго Гайковича, Конюшевскаго, на то, что сей послѣдній, будто бы, не уполномоченъ на принесеніе отъ имени Гайковича кассаціонной жалобы, неуважительнымъ, такъ какъ изъ довѣренности, выданной Гайковичемъ, видно, что онъ уполномочилъ Конюшевскаго подавать въ Правительствующій Сенатъ всякаго рода жалобы, слѣдовательно, и кассаціонныя; одно же названіе Конюшевскимъ жалобы своей апелляціонною не можетъ служить основаніемъ къ оставленію ея безъ разсмотрѣнія, какъ это объяснено уже было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 года за № 463; обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы повѣреннаго Конюшевскаго, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Гедройцъ-Юраго взыскивалъ съ Гайковича 350 руб. по распискѣ, выданной послѣднимъ, по которой онъ обязался уплатить Юраго, если имъ будетъ продано его имѣніе, Бенеполь, Иванову, 500 руб. и по которой уплачено уже было Гайковичемъ 150 рубл. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ Гайковичъ не споритъ противъ подлинности расписки и не отвергаетъ того, что имѣніе его продано Иванову, но возражаетъ лишь, что не Юраго, а Игнатовичъ пріискалъ ему покупщика, нашелъ такое возраженіе бездоказательнымъ и засимъ, основываясь на смыслѣ расписки, присудилъ съ Гайковича остальныя неуплаченныя по оной деньги въ пользу Юраго. Жалуясь на это рѣшеніе и указывая на нарушеніе Съѣздомъ 81 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., 1536 и 1538 стат. Т. X ч. I, повѣренный Гайковича объясняетъ, что Гедройцъ не доказалъ исполненія условія по распискѣ и что Съѣздъ неправильно истолковалъ прямой смыслъ этой расписки. Принимая въ сообра-

женіе, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свое требованіе, относится къ существу дѣла, равнымъ образомъ и толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ установленій, рѣшающихъ дѣла по существу, а потому объясненіе просителя о нарушеніи, будто бы, Съѣздомъ въ данномъ случаѣ приведенныхъ имъ законовъ не подлежитъ разсмотрѣнію Сената за силою 5 ст. Учр. Гр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гайкочича никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1875 года января 30 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Надежды Дьяченко, вдовы надворнаго совѣтника Елены Зимницкой и капитана Ивана Ѳедорова, губернскаго секретаря Франца Воевудскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Наслѣдники подполковника Сербинова, Надежда Дьяченко, Елена Зимницкая и капитанъ Иванъ Ѳедоровъ, за себя и какъ опекунъ сына своего Николая Иванова, предъявили къ Николаю и матери его, Александрѣ Савицкимъ, искъ, прося освободить ихъ, истцовъ, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. 1, въ той долѣ, въ какой они не наслѣдовали въ имуществѣ Сербинова, а наслѣдовала вдова его, Александра Сербинова, отъ отвѣтственности передъ Савицкими въ суммѣ 41847 р. 95 3/4 коп., взысканнымъ съ истцовъ по опредѣленію Херсонскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 28 сентября 1864 г. по заемнымъ письмамъ въ 25000 р., выданнымъ Сербиновымъ женѣ своей, а отъ этой послѣдней перешедшихъ къ Савицкимъ на основаніи запродажной сдѣлки ея съ Николаемъ Савицкимъ, заключенной 26 мая 1861 года. Сумма доли, въ которой истцы просили освободить ихъ отъ взысканія, опредѣлялась ими въ 13036 руб. 25 коп. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, признала: что, за силою 1259 ст. X Т. I ч., истцы, наслѣдники Сербинова, не могутъ быть обязаны платить долги его по заемнымъ письмамъ въ той части имущества, въ какой они не наслѣдовали, и, переходя, къ опредѣленію размѣра части этой, Палата нашла, что истцы указываютъ, какъ на неполученную ими часть наслѣдства, на вдовью часть (седьмую) Сербиновой изъ недвижимаго его имущества, а также на указанную въ его завѣщаніи движимость, цѣнимую ими въ 1500 р., и на завѣщанные Сербиновой платежи за шинокъ по 1100 руб. въ годъ. Но такъ какъ полученіе этихъ послѣднихъ платежей Сербиновой, въ виду опроверженія отвѣтчиковъ, истцами не доказано, а относительно движимости въ завѣщаніи сказано, что она составляетъ собственность самой Сербиновой, слѣдовательно, не принадлежитъ къ наслѣдственному завѣщанному имъ имуществу, то затѣмъ, по мнѣнію Палаты, представляется доказаннымъ неполученіе истцами изъ состава наслѣдственнаго имущества Сербинова лишь одной седьмой вдовьей части недвижимаго его имѣнія, а потому, за силою 1259 ст. ч. I Т. X, въ таковой же одной седьмой части надлежитъ освободить истцовъ и отъ отвѣтственности по заемнымъ письмамъ Сербинова, перешедшимъ, какъ видно изъ дѣла, къ Николаю Савицкому въ первоначальной суммѣ 15000 руб., а съ процентами и неустойкою на сумму 23744 р. 33 1/2 к. и къ матери его, Александрѣ Савицкой, въ первоначальной суммѣ 10000 р., а съ процентами и неустойкою на сумму 18103 руб. 62 1/4 коп., всего же на сумму 47847 руб. 95 3/4 коп. По расчету одна седьмая часть суммъ этихъ, въ которыхъ истцы подлежатъ освобожденію отъ взысканія, составляетъ всего 5978 р. 28 к., изъ коихъ причитается на долю Савицкаго 3392 р. 4 5/7 к., а Савицкой 2586 руб. 23 2/7 коп. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила признать истцовъ Зимницкую, Дьяченко, Ѳедорова и его сына необязанными отвѣчать предъ отвѣтчиками Савицкими по заемнымъ письмамъ въ 25000 руб., доставшимся имъ отъ Сербиновой съ нароссшими на оные процентами и неустойкою, составившими всего 41847 р. 95 3/4 к.,

въ одной седьмой части, именно предъ отвѣтчикомъ Савицкимъ въ суммѣ 3392 р. 4⁵/₇ к., а предъ матерью его, Савицкой, въ суммѣ 2586 р. 23²/₇ коп., въ остальной части иска отказать. Повѣренный истцовъ, губернскій секретарь Воевудскій, въ кассаціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, указываетъ на невѣрность двухъ положеній Судебной Палаты: 1) что полученіе вдовою Сербинова платежа за шинки по 1100 р., въ виду опроверженія отвѣтчиковъ, истцами не доказано, и 2) относительно движимости въ завѣщаніи сказано, что она составляетъ собственность Сербиновой. Первое положеніе Палаты нарушаетъ, по мнѣнію просителя, 457 и 463 ст. Уст. Гр. Суд., коимъ присвоена доказательная сила крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ, такъ какъ Палата лишаетъ этого значенія духовное завѣщаніе, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованное Хотя же въ рѣшеніи Палаты упоминается о какихъ-то опроверженіяхъ отвѣтчиковъ, но проситель не знаетъ, въ чемъ эти опроверженія состояли, а въ свое время, именно въ письменномъ объясненіи 21 мая 1872 г., онъ замѣтилъ, что отвѣтчики проходятъ молчаніемъ обстоятельство о доходѣ съ питейныхъ домовъ. Во всякомъ случаѣ, если подобное опроверженіе было, то оно противопоставлено формальному акту, имѣющему законную силу, и, слѣдовательно, на отвѣтчикахъ лежала обязанность представить равносильныя доказательства своего возраженія; перенося эту обязанность съ отвѣтчиковъ на истцовъ, Судебная Палата нарушила тѣмъ прямой смыслъ 366 ст. Уст. Граж. Суд. Второе положеніе, будто въ завѣщаніи подполковника Сербинова упомянуто, что движимость составляетъ собственность жены его, находится, по мнѣнію просителя, въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ документомъ, изъ котораго положеніе то выведено, ибо въ завѣщаніи о движимости говорится, что „все движимое имущество, находящееся въ экономіи родового имѣнія моего, Ново Ивановки, какъ-то: хлѣбъ, сѣно, рогатый скотъ, лошадей, коляску, дрожки, мебель и всѣ вещи вообще, въ домѣ находящіяся, какъ все это пріобрѣтено совокупно трудами нашими и при помощи денежныхъ средствъ жены моей, завѣщаю ей“. Выводъ изъ приведенныхъ словъ, что, будто, завѣщанное имущество составляетъ собственность другихъ лицъ, а не завѣщателя, который дѣлаетъ о немъ посмертное распоряженіе, нарушаетъ, по мнѣнію г. Воевудскаго, главнѣйшія изъ началъ судопроизводства: правду и истину, не говоря о законахъ, выражающихъ признаки правъ собственности, 425 и 534 ст. ч. I Т. X Зак. Гр. На семъ основаніи Воевудскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное на невѣрныхъ положеніяхъ и невѣрно принятой системѣ вычисленія, и вслѣдствіе того нарушающее матеріальныя права его вѣрителей на 7058 р., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія 457, 463 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Палата не только не лишила духовное завѣщаніе Сербинова доказательной силы, но, напротивъ, на этомъ самомъ завѣщаніи, какъ на актѣ, коимъ обѣ тяжущіяся стороны подтверждали свои права и требованія, основала соображенія о размѣрѣ части, не полученной истцами изъ наслѣдственнаго имущества Сербинова. Духовное завѣщаніе, по буквальному смыслу 1010 стат. ч. I Т. X, есть законное объявленіе воли владѣльца о своемъ имуществѣ, на случай смерти и, слѣдсвательно, можетъ служить лишь доказательствомъ сдѣланныхъ завѣщателемъ относительно своего имущества распоряженій, но не исполненія этихъ распоряженій. Въ данномъ случаѣ въ завѣщаніи Сербинова была выражена воля, чтобы женѣ его предоставлено было получать доходъ съ находящихся въ селѣ Ивановкѣ двухъ питейныхъ домовъ, отданныхъ Херсонскому питейному откупу въ арендное содержаніе, по 1100 рублей въ годъ за все контрактное время, то-есть по 1863 годъ включительно. Но какъ вдова Сербинова могла и не воспользоваться этимъ доходомъ, то на вѣрителяхъ Воевудскаго, какъ истцахъ, лежала, по смыслу 366 стат., обязанность доказать полученіе Сербиновою завѣщаннаго ей мужемъ дохода съ питейныхъ домовъ. Палата установила, что истцами не доказано полученіе Сербиновою завѣщанныхъ ей арендныхъ платежей за шинки. Выводъ этотъ Палаты, какъ относящійся къ оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися сторо-

нами доказательствъ, не подлежитъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Сената. Объясненіе же просителя, что отвѣтчики не оспаривали этого обстоятельства, т. е. полученія Сербиновою дохода съ питейныхъ домовъ, опровергается дѣлопроизводствомъ, изъ коего видно, что въ объясненіи на апелляціонную жалобу Воевудскаго повѣренный отвѣтчиковъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Іосилевичъ, указывалъ на то, что Воевудскій не представилъ никакихъ доказательствъ того, что Сербинова дѣйствительно получала доходъ съ аренды питейныхъ домовъ, Сербинова же въ прошеніи, поданномъ ею въ Херсонскую гражданскую палату 28 ноября 1866 г., положительно отвергла полученіе ею этихъ денегъ. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 425 и 534 ст. X Т. ч. I, изъ коихъ первая объясняетъ, что по праву полной собственности принадлежатъ владѣльцу имущества: плоды, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и проч., а вторая установляетъ общее правило, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Такимъ образомъ, ни одна изъ приведенныхъ статей не исключаетъ возможности нахожденія въ имѣніи такихъ предметовъ, которые не составляютъ собственности владѣльца имѣнія и на которыя права свои не могли бы быть предъявлены и доказаны посторонними лицами. Къ числу судебныхъ доказательствъ относится и признаніе, сдѣланное передъ судомъ или выраженное въ письменномъ, къ разсмотрѣнію суда представленномъ, актѣ. Дѣлая распоряженіе о своемъ имѣніи на случай смерти, завѣщатель не лишенъ права указать въ завѣщаніи, какое изъ имущества, находившагося въ его распоряженіи, принадлежало ему въ собственность и какое принадлежитъ не ему, а другимъ лицамъ. Судебная Палата въ 1 п. завѣщанія Сербинова усмотрѣла признаніе его о томъ, что находящаяся въ селеніи Ново Ивановкѣ движимость принадлежитъ не ему, а его женѣ. Выводъ этотъ, какъ сдѣланный изъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ также повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст.; но выводъ этотъ и не заключаетъ въ себѣ извращенія факта, такъ какъ въ 1 пунктѣ завѣщанія Сербинова не содержится словъ, употребленныхъ въ другихъ пунктахъ: „завѣщаю, предоставляю“, а сказано положительно: „все движимое имущество, находящееся въ экономіи родового имѣнія моего, Ново-Ивановки, какъ-то: хлѣбъ, сѣно, рогатый скотъ, лошади, коляску, дрожки, мебель и всѣ вообще вещи, въ домѣ находящіяся, какъ все это пріобрѣтено совокупными трудами нашими и при помощи денежныхъ средствъ жены моей, коими она въ разное время снабжала меня изъ принадлежащаго собственно ей капитала, доставшагося ей въ приданое, принадлежитъ женѣ моей“. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Воевудскаго оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

92.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію дворянина Владислава Завадскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Брестскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Книрим).

Дворянинъ Завадскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда во 1) по нарушенію 282 ст. II Т. Общ. Губ Узак. тѣмъ, что Съѣздъ перевершилъ постановленіе Брестскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, которымъ отказано графу Грабовскому во взысканіи съ него, Завадскаго, того самаго аренднаго платежа 375 р., который нынѣ обращенъ на него Съѣздомъ; во-2) по неправильному примѣненію 570, 574 и по нарушенію 1545 ст. Т. X ч. I, которыя, по мнѣнію просителя, могли быть примѣнены къ графу Грабовскому, съ коимъ былъ заключенъ арендный договоръ, а не къ нему, Завадскому, который ни въ какія сдѣлки и условія съ крестьянами не входилъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ объясненія просителя незаслуживающими уваженія. Брестская

уѣздная полиція не разсматривала въ существѣ иска Грабовскаго къ Завадскому о 375 руб. арендной платы, но отказала въ удовлетвореніи какъ по спорности этой претензіи, такъ и потому, что, за введеніемъ въ Гродненской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, гражданскія дѣла не подлежатъ вѣдѣнію полиціи. Такимъ образомъ, полицейское постановленіе не могло стѣснять Мировой Съѣздъ въ разсмотрѣніи иска, предъявленнаго къ Завадскому крестьянами села Рогачъ. На основаніи 521 ст. X Т. ч. I, вотчинникъ недвижимаго имѣнія, находящагося въ арендномъ содержаніи посторонннихъ лицъ, не лишается права передать другому право собственности на это имущество, но вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ такого имущества переходятъ на новаго владѣльца этого имѣнія и всѣ арендные договоры. Посему, признавъ, что пріобрѣтатели имѣнія графа Грабовскаго, крестьяне-собственники Рогачской волости, имѣли право на полученіе съ арендатора Завадскаго недоплаченныхъ имъ, по собственному его сознанію, прежнему владѣльцу имѣнія арендныхъ денегъ 375 руб., Съѣздъ не нарушилъ 570, 574 и 1545 ст. Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Завадскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Высочайше учрежденной посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Николая и Юрія Константиновичей Толстыхъ, коллежскаго ассесора Александра Янкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Старшій нотаріусъ Московскаго Окружнаго Суда оставилъ безъ утвержденія представленную ему выпись купчей крѣпости на проданный посредническою комиссіей, Высочайше учрежденною по дѣламъ графовъ Николая и Юрія Толстыхъ, женѣ поручика Ярышкиной домъ въ Москвѣ, на томъ основаніи: 1) что при утвержденіи выписи старшій нотаріусъ, по 1 п. 167 ст. Полож. о нот. ч., обязанъ удостовѣриться въ томъ, что гражданскіе законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта; 2) что, на основаніи 1388 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., запрещается продавать имущество, находящееся подъ запрещеніемъ; 3) что на имѣніи графовъ Толстыхъ по сенатскимъ объявленіямъ оказалось 30 запрещеній общихъ на сумму около 200000 руб.; 4) что хотя указомъ Правительствующаго Сената 16 сентября 1871 г., какъ видно изъ послѣдовавшаго къ нотаріусу увѣдомленія С.-Петербургскаго губернскаго правленія, и признано, что лежащія на имѣніи графовъ Толстыхъ запрещенія не могутъ служить препятствіемъ къ продажѣ имѣнія (Орловскаго) графовъ Толстыхъ, если только на удовлетвореніе кредиторовъ будетъ обращена вполнѣ или частью вырученная отъ продажи сумма, но тѣмъ не менѣе изъ увѣдомленія губернскаго правленія видно, что продажа московскаго дома Толстыхъ, по силѣ того же указа Правительствующаго Сената, должна быть произведена не иначе, какъ съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ 1457 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.; 5) что хотя, по смыслу 2 и 3 п.п. 1042 ст. Т. X ч. 2, посреднической комиссіи и разрѣшается назначать въ продажу часть имущества должника для удовлетворенія претензій кредиторовъ, но ни этой статьею, ни другими комиссіи не предоставлено совершать купчія безъ устраненія лежащихъ на имѣніи должника запрещеній,—напротивъ, комиссія по той же статьѣ закона обязана назначать въ продажу часть имѣнія должника, соразмѣрную претензіямъ кредиторовъ, не согласившихся на продажу, и 6) что уполномоченнымъ отъ комиссіи не представлено никакихъ доказательствъ того, что кредиторы, по претензіямъ коихъ наложены запрещенія, согласны на продажу. Принесенная на это постановленіе нотаріуса повѣреннымъ посреднической комиссіи, дворяниномъ Милевскимъ, жалоба оставлена Московскимъ Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Милевскаго на опредѣленіе Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата нашла: что по общему правилу, изложенному въ 1388 и 1457 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, могутъ быть продаваемы не

иначе, какъ съ удержаніемъ всей суммы иска или взысканія, по которому наложено запрещеніе; или же съ представленіемъ въ обезпеченіе другого, во всемъ равнаго, свободнаго имущества. Изъ этого правила не сдѣлано особыхъ исключеній для имѣній, отчуждаемыхъ посредническими комиссіями, которымъ предоставляется лишь при продажѣ принимаемыхъ въ свое завѣдываніе имѣній назначать часть имѣній, соразмѣрную претензіямъ согласившихся на продажу имѣній заимодавцевъ, удерживая надлежащую часть на удовлетвореніе несогласившихся на продажу заимодавцевъ (1035, 1042 Т. X ч. 2). Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Толстыхъ о совершеніи купчей крѣпости на проданный госпожѣ Ярышкиной домъ послужили оказавшіяся на имѣніи графовъ Толстыхъ тридцать общихъ запрещеній на сумму около 200000 р.; что запрещенія эти не устранены установленнымъ порядкомъ и что со стороны посреднической комиссіи не представлено доказательствъ, чтобы со стороны кредиторовъ, по искамъ которыхъ числятся запрещенія, было изъявлено согласіе на продажу означеннаго дома, Судебная Палата признала отказъ со стороны старшаго нотаріуса Окружнаго Суда въ утвержденіи акта на продажу сію вполнѣ правильнымъ, а потому опредѣлила жалобу дворянина Милевскаго оставить безъ уваженіе. Повѣренный посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Толстыхъ, коллежскій ассесоръ Янковъ, проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго опредѣленія, находя, что Палата нарушила смыслъ ст. 1388 и 1457 Т. X ч. I и ст. 1035, 1039 и 1042 Тома X ч. 2 и превысила предѣлы предоставленной ей закономъ власти. Указаніе это онъ подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями: законъ, опредѣляя учрежденіе посреднических комиссій, постановилъ цѣлью сихъ комиссій: а) ускореніе способовъ во взысканіи долговъ (ст. 1035 Т. X ч. 2) и б) предупрежденіе возможныхъ потерь для заимодавцевъ (ст. 1039 Т. X ч. 2). Самое учрежденіе комиссій обусловлено согласіемъ большинства заимодавцевъ (ст. 1036). Засимъ надлежитъ признать, что если при учрежденіи комиссіи воля меньшинства кредиторовъ подчиняется волѣ большинства, то ни одинъ изъ кредиторовъ при существованіи посреднической комиссіи не можетъ получить удовлетворенія съ должника внѣ тѣхъ правилъ, какія установлены закономъ для удовлетворенія долговъ посредническими комиссіями. Опредѣляя цѣль посреднических комиссій, законъ указалъ какъ способы для достиженія этой цѣли, такъ и порядокъ дѣйствій комиссій. При самомъ учрежденіи комиссіи должникъ лишается права распоряженія своимъ имуществомъ чрезъ наложеніе повсемѣстнаго запрещенія (ст. 1040), и имущество это передается въ хозяйственное управленіе комиссіи, которая и учреждаетъ въ немъ порядокъ, наиболѣе сообразный выгодамъ заимодавцевъ и храненію ихъ пользы (1041 ст.). Самый порядокъ удовлетворенія долговъ опредѣляется въ ст. 1042, изъ коей видно, что комиссія для удовлетворенія тѣхъ кредиторовъ, кои не согласились на разсрочку, должна назначить соразмѣрную часть имущества въ продажу (п. 3 § 1 ст. 1042). На проданныя имущества комиссія выдаетъ купчія крѣпости отъ своего имени, испрашивая на продажу согласіе кредиторовъ лишь въ томъ случаѣ, если продаваемое имущество состоитъ у нихъ въ залогѣ (пунктъ 4 § 1). Наконецъ, каждая вырученная отъ продажи имѣній сумма распредѣляется всѣмъ заимодавцамъ, на разсрочку не согласившимся, уравнительно (п. 6 § 1). Изъ приведенныхъ общихъ правилъ удовлетворенія кредиторовъ сдѣлано изъятіе лишь для долговъ, обезпеченныхъ залогами; долги эти подлежатъ удовлетворенію по общимъ правиламъ о закладныхъ (§ 2 статьи 1042), и самое заложенное имущество не можетъ быть продано, какъ объяснено выше, безъ согласія залогодержателя. Изъ всего вышеизложеннаго очевидно: 1) что при продажѣ имѣнія посредническою комисссіею старшіе нотаріусы обязаны потребовать устраненія лишь тѣхъ запрещеній на имѣнія, которыя наложены по закладнымъ, а не всѣхъ вообще запрещеній, какъ неправильно заключила Московская Судебная Палата; 2) что необходимость согласія на продажу имѣнія со стороны кредиторовъ относится только до имѣній, состоящихъ въ залогѣ, а не до всѣхъ имѣній, на кои до учрежденія посреднической комиссіи наложены запрещенія, какъ полагаетъ Палата;

3) что общее правило, постановленное въ 1388 и 1457 ст. 1 ч. X Т., воспрещающее продавать имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, какъ имѣющее цѣлью оградить интересы кредиторовъ по отношенію къ самому должнику, не можетъ имѣть примѣненія къ посреднической комиссіи, спеціально назначенной для охраненія интересовъ кредиторовъ (1039 и 1041 ст. Т. X ч. 2) и замѣняющей собою конкурсы (ст. 1035). Наконецъ, если бы заключеніе Палаты о необходимости устраненія всѣхъ запрещеній было правильно, то п. 6 § 1 ст. 1042 Т. X ч. 2 оставался бы совершенно необъяснимымъ. Правило, помѣщенное въ семъ п., требуетъ, чтобы кредиторы, не согласившіеся на разсрочку, были удовлетворяемы изъ каждой вырученной отъ продажи имѣній суммы уравнительно. Но если всѣ запрещенія кредиторовъ, не согласившихся на разсрочку, должны быть устранены одновременно при самой продажѣ имѣнія, то тогда некого и удовлетворять уравнительно, ибо всѣ кредиторы получили бы сразу полное удовлетвореніе. Въ заключеніе проситель указываетъ на практическую неисполнимость требованія объ устраненіи комиссіею одновременно всѣхъ запрещеній. Комиссія, получая въ свое завѣдываніе имѣнія должника, принимаетъ оныя обыкновенно съ массою запрещеній, подобно тому, какъ и въ настоящемъ случаѣ. Требованіе, чтобы комиссія при продажѣ каждаго имѣнія устраняла сразу всѣ общія запрещенія, равносильно требованію одновременной продажи всѣхъ или по крайней мѣрѣ большей части имѣній, ибо другихъ средствъ для устраненія запрещеній, кромѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи и залога тѣхъ же имѣній, въ распоряженіи комиссіи и быть не можетъ. Въ настоящемъ же частномъ случаѣ невыполнимое требованіе Палаты о томъ, чтобы при продажѣ одного небольшого деревяннаго дома въ Москвѣ, проданнаго за 4 т. р., были устранены всѣ общія запрещенія на сумму до 200 т. р., равносильно воспрещенію комиссіи продавать для равномѣрнаго, согласно закону, удовлетворенія кредиторовъ, имѣнія гр. Толстыхъ и прекращенію всѣхъ дѣйствій комиссіи, что выходитъ уже изъ предѣловъ власти Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отъ Высочайше утвержденной по дѣламъ графовъ Толстыхъ посреднической комиссіи и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ ст. 1388 и 1457 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. выражены общія правила о продажѣ имущества самимъ его собственникомъ, не относящіяся поэтому къ случаямъ продажи имѣнія правительственными и кредитными установленіями, конкурсными управленіями и учреждаемыми вмѣсто конкурса посредническими комиссіями. Права и порядокъ дѣйствій сихъ учрежденій по продажѣ частныхъ имуществъ опредѣлены въ особыхъ о нихъ законоположеніяхъ. Обращаясь къ постановленіямъ закона собственно о посредническихъ комиссіяхъ, оказывается, что, по смыслу 1035 и 1039 ст. 2 ч. X Т., посредническая комиссія учреждается для ускоренія способовъ во взысканіи долговъ съ неисправнаго, приходящаго въ упадокъ, должника, дабы отвратить его совершенную несостоятельность и предупредить по возможности потери заимодавцевъ. Съ этою цѣлью посредническая комиссія (согласно 1041 ст. 2 части X Т.) принимаетъ въ свое хозяйственное распоряженіе все имущество должника и (на основаніи того же Тома и части ст. 1042 и § 1 пункт. 1) входитъ въ соглашеніе съ заимодавцами о разсрочкѣ капитальнаго долга, съ платежемъ узаконенныхъ процентовъ, или съ приложеніемъ оныхъ къ капитальной суммѣ. Для удовлетворенія въ свое время кредиторовъ, согласившихся на разсрочку (пунктъ 2), комиссія назначаетъ въ продажу надлежащую часть имущества должника; на удовлетвореніе же тѣхъ кредиторовъ, которые на разсрочку не согласились, комиссія (п. 3) также назначаетъ соразмѣрную часть имущества къ продажѣ, или же дѣлаетъ заемъ подъ залогъ имущества должника и изъ пріобрѣтенной тѣмъ или другимъ способомъ суммы немедленно производитъ платежъ капитальнаго долга кредиторамъ уравнительно. Продажу имущества, свободнаго отъ залога, комиссія производитъ (пунктъ 4) по добровольному съ покупщиками соглашенію въ цѣнѣ, а на продажу имуществъ, заложенныхъ въ казенныхъ мѣстахъ, или у частныхъ лицъ, испрашиваетъ предварительнаго ихъ дозволенія. Сопоста-

вленіе приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты соображеній съ содержаніемъ 1042 ст. 2 ч. X Т. показываетъ, что во 2 и 3 п.п. § 1 этой статьи не выражено установленнаго Палатою правила, будто бы предоставляющаго комиссіи назначать часть имѣнія должника, соразмѣрную претензіямъ согласившихся на продажу имѣній заимодавцевъ, удерживая надлежащую часть на удовлетвореніе несогласившихся на продажу заимодавцевъ, а говорится о согласившихся и несогласившихся на разсрочку капитальной суммы долга. Для удовлетворенія тѣхъ и другихъ кредиторовъ назначается соразмѣрная ихъ претензіямъ часть имѣнія должника, но платежъ долга заимодавцамъ, не согласившимся на разсрочку, производится немедленно по совершеніи продажи или залога изъ вырученной суммы; удовлетвореніе же кредиторовъ, согласившихся на разсрочку, производится въ свое время, т. е. въ срокъ, условленный между комиссіей и заимодавцами. Равнымъ образомъ въ 4 п. 1042 статьи упоминается о соглашеніи посреднической комиссіи съ покупщиками назначеннаго ею къ продажѣ имѣнія и залогодержателями имущества должника, но вовсе не установлено обязанности комиссіи требовать согласія на продажу имѣнія должника отъ всѣхъ кредиторовъ, по искамъ которыхъ числятся на имѣніи должника запрещенія. При этомъ нельзя не признать вполнѣ уважительнымъ объясненіе просителя, что такое требованіе не только несовмѣстно съ указанными въ 1035—1040 ст. X Тома части 2 условіями учрежденія посреднической комиссіи, которая образуется именно въ такомъ положеніи дѣлъ, когда у должника нѣтъ иныхъ наличныхъ средствъ для удовлетворенія своихъ заимодавцевъ, кромѣ обезпечивающаго ихъ иска имущества, но съ другой стороны поставило было комиссію въ совершенную невозможность достигнуть конечной ея цѣли—уплаты всѣхъ долговъ изъ имущества должника предустановленными въ законѣ (1042 ст. 2 ч. X Т.) способами. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, постановленнымъ по настоящему дѣлу 14 марта 1874 года, нарушенъ точный смыслъ 1042 ст. Т. X 2 части Закон. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ это рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ тойже Судебной Палаты.

94.—1875 года января 30 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Соловьева объ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим ъ).

Мѣщанинъ Соловьевъ занялъ у почетнаго гражданина Цыплакова 263 р. срокомъ по 1 февраля 1871 г. подъ залогъ двухъ 5% билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, которые Цыплаковъ обязался возвратить Соловьеву по уплатѣ имъ въ срокъ долга, въ чемъ и выдалъ ему собственноручную расписку съ означеніемъ въ ней №№ серій и билетовъ. Представляя копію съ этого документа и объясняя, что заимодавецъ уклоняется отъ расчета съ нимъ, Соловьевъ просилъ Мирового Судью истребовать отъ Цыплакова билеты, а отъ него принять слѣдующія деньги. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что представленный актъ закладной совершонъ не по установленной формѣ и безъ соблюденія обрядовъ относительно описи и храненія отданныхъ въ закладъ билетовъ, указанныхъ въ 1669, 1670, 1671 и 1873 ст. Т. X ч. I Гр. Законовъ, призналъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, и потому, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1869 г. № 1064 и 5 пункта таксы для вознагражденія присяжнаго повѣреннаго, отказалъ Соловьеву въ просьбѣ объ истребованіи отъ Цыплакова билетовъ и присудилъ съ него 3 рубля на вознагражденіе Цыплакова за веденіе дѣла. Соловьевъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, объясняя, что хотя обязательство Цыплакова не подписано свидѣтелями, не было составлено особой описи заложеннымъ ему вещамъ и не были приложены къ нимъ печати его, Соловьева, но такъ какъ обязательство не опровергается

въ дѣйствительности отвѣтчикомъ, написано и подписано грамотнымъ залогопринимателемъ, имъ-же подробно обозначены количество и качество билетовъ въ томъ-же самомъ обязательствѣ, а приложеніе къ нимъ печати невозможно, то отсутствіе указанныхъ Судьею формальностей несущественно и не даетъ права Цыплакову удерживать и обращать въ свою собственнось билеты, тѣмъ болѣе, что обязанность Цыплакова возвратить залогъ положительно выражена въ самомъ актѣ, отъ него, Соловьева, представленномъ, почему Судья, освободивъ отвѣтчика отъ исполненія этой обязанности, поступилъ вопреки точному смыслу ст. 1536 и 1538 1 ч. X Т.; что право собственности на билеты его, Соловьева, могъ Цыплаковъ пріобрѣсти лишь въ случаѣ, указанномъ въ 1677 и прим. ст. 1678 Т. X ч. I, и въ порядкѣ, установленномъ ст. 968—1070 Уст. Гр. Суд.; наконецъ, что рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1869 г. № 1064 примѣнено Судьею къ настоящему дѣлу неправильно, потому что оно послѣдовало по такому дѣлу, въ которомъ отвѣтчикомъ былъ не залогодержатель, а залогодатель—заемщикъ и, слѣдовательно, по дѣлу, не имѣющему никакого сходства съ настоящимъ. Козельскій Мировой Съѣздъ въ судебномъ засѣданіи 1 ноября 1873 г. постановилъ: обжалованное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч., какъ правильное, утвердить, оставивъ апелляцію безъ уваженія и назначивъ вознагражденіе повѣренному отвѣтчика за веденіе дѣла въ размѣрѣ 15 р. Мѣщанинъ Соловьевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538, 1669, 1670, 1671, 1673 и 1676 X Т. ч. I, ст. 129, 133, 4 пун. 142, 2 п. 156, 773, 867 Уст. Гр. Суд., 1 § таксы для вознагр. прис. повѣр. и рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1869 г. № 1064; 1872 г. №№ 75, 119, 131, 246, 488 и 536.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Соловьева съ представленными при ней рѣшеніемъ Козельскаго Мирового Съѣзда и подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., обязательныхъ, по 80 ст. того-же Уст., и для Мировыхъ Съѣздовъ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Съѣздъ обязанъ войти въ повѣрку всѣхъ обжалованныхъ частей рѣшенія Мирового Судьи и разрѣшить всѣ вопросы, вытекающіе изъ требованій и возраженій тяжущихся, а затѣмъ указать въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія или законы, которые привели Съѣздъ къ выводу, согласному или несогласному съ выводомъ первой инстанціи. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ никакихъ основаній, по которымъ онъ убѣдился въ неуважительности апелляціонныхъ доводовъ Соловьева, и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Нарушеніе это представляется существеннымъ, потому что Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о степени законности доводовъ, по которымъ Съѣздъ принялъ оцѣнку спорнаго въ этомъ дѣлѣ акта, основанную Мировымъ Судьею на 1669 ст. Т. X ч. I, измѣненной уже въ изданныхъ въ 1868 и 1871 годахъ прод. къ Своду, и на неправильномъ примѣненіи 1671 ст. Т. X ч. I. Статья эта, установляя, что закладываемыя вещи должны быть передаваемы заимодавцу за печатями заемщика и свидѣтелей и при оцѣночной описи, не воспрещаетъ опись эту включать въ самое обязательство, когда это представляется возможнымъ по званію, свойству и числу закладываемыхъ вещей. Притомъ законъ этотъ, очевидно, относится къ такого рода вещамъ, которыя не имѣютъ характеристическихъ признаковъ, препятствующихъ замѣнѣ ихъ другими. Слѣдовательно, правило, изображенное въ 1671 ст. Т. X ч. I, не можетъ относиться къ процентнымъ бумагамъ, которыхъ отличительными признаками служатъ годъ выпуска, нумерація и нарицательная цѣна, и точное обозначеніе этихъ признаковъ въ закладномъ актѣ замѣняетъ собою требуемую 1671 ст. опись. Усматривая изъ сего, что при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу 1 ноября 1873 г. Козельскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе смысла 1671 ст. Т. X ч. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Перемышльскихъ Мировыхъ Судей.

95.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію купеческаго сына Сруля Гельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда по иску его къ мѣщанкѣ Миркѣ Вайнблатъ о нарушеніи владѣнія дворовымъ мѣстомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Настоящій искъ Гельмана къ Вайнблатъ возникъ изъ мировой сдѣлки, заключенной ими 24 марта 1872 г. у Мирового Судьи по спору между ними о владѣніи тѣмъ же дворовымъ мѣстомъ и о скатѣ крышъ ихъ домовъ. Судебныя мировыя установленія Ясскаго округа, находя, что исковое требованіе Гельмана не вытекаетъ изъ содержанія означенной мировой сдѣлки, условія которой истицею не нарушены, и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. I, отказали въ искѣ Гельману, который проситъ нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 71 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. тѣмъ, что мировая сдѣлка, имѣющая, по мнѣнію просителя, силу не договора, а вошедшаго въ законную силу рѣшенія, признана Съѣздомъ за договоръ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что положенія, выводимыя просителемъ изъ 71 и 893 ст. Уст. Граж. Суд., не подтверждаются буквальнымъ ихъ содержаніемъ; напротивъ того, рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. №№ 604, 1310 и 1870 года №№ 569 и 709 изъяснено, что мировыя сдѣлки, заключаемыя тяжущимися по производству дѣла, хотя и имѣютъ для участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ обязательную силу, тѣмъ не менѣе, не могутъ быть приводимы въ исполненіе порядкомъ, коимъ исполняются вошедшія въ законную силу судебныя рѣшенія, и сторона, считающая себя въ правѣ требовать отъ другой стороны исполненія чего либо по мировой сдѣлкѣ, можетъ предъявить гражданскій искъ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Такого рода споры, возникающіе по исполненію мировыхъ сдѣлокъ, какъ и всякихъ другихъ обязательствъ и договоровъ, подлежатъ разбору въ порядкѣ судебномъ на общихъ основаніяхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Ясскій Мировой Съѣздъ, войдя въ толкованіе условій мировой сдѣлки Гельмана съ Вайнблатъ 24 марта 1872 г., какъ договора, изъ котораго возникъ споръ, не нарушилъ ни 1539 ст. X Т. I ч., ни 71, ни 893 стат. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гельмана оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Масленикова объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Гильченко, представляя составленный имъ счетъ на забранный Масленниковымъ изъ лавки товаръ на 242 рубля 44 коп., просилъ Мирового Судью 2 участка Ахтырскаго округа присудить съ Масленникова эти деньги. При разборѣ дѣла Масленниковъ показалъ, что онъ забралъ товаръ изъ лавки Гильченка, для чего была и заборная книжка, но онъ расчитался за этотъ товаръ, Гильченко же въ полученіи денегъ расписался по книжкѣ, которой теперь у него нѣтъ. При этомъ просилъ отложить разборъ сего дѣла до рѣшенія въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о неправильномъ веденіи Гильченкомъ счетовъ по лавкѣ. Служащій у Гильченка Снѣсаревскій показалъ, что Масленниковъ забиралъ товаръ, въ заборѣ не расчитался, книжку взялъ сынъ Масленникова. Судья находя, что Масленниковъ не представилъ доказательствъ въ томъ, что онъ за забранный изъ лавки Гильченка товаръ расчитался съ Гильченкомъ, и руководствуясь ст. 81, 129 и 439 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Масленникова 242 руб. 44 коп. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Масленниковъ объяснилъ: 1) что онъ за забранный товаръ изъ лавки съ Гильченкомъ расчитался; 2) что показанія свидѣтелей допущены въ доказательство существованія долга вопреки ст. 409

Уст. Гражд. Суд.; 3) что, по ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I, долговыя обязательства должны быть утверждены подписью должника, какъ сказано въ ст. 470 Уст. Гр. Суд., а въ виду сего просьба истца не можетъ быть удовлетворена какъ недоказанная; принимать же въ соображеніе счеты, написанные истцомъ, и относить такія доказательства къ числу формальныхъ бумагъ противно ст. 105, 470, 472 Уст. Гр. Суд. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Гильченкомъ доказанъ, согласно стат. 81 Уст. Гр. Суд. какъ представленнымъ счетомъ, такъ и показаніемъ свидѣтеля, допросъ котораго нисколько не противорѣчитъ стат. 409 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что Маслениковъ въ доказательство уплаты долга за забранный товаръ ничего не представилъ; 2) что показаніемъ свидѣтеля разъяснены обстоятельства дѣла при существованіи другихъ доказательствъ со стороны истца; 3) что по симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судьи нарушенія закона, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст.Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Маслениковъ объясняетъ слѣдующее: онъ, проситель, противъ представленнаго истцомъ счета возражалъ, какъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, что онъ забиралъ товаръ изъ лавки его. Гильченко, не помнитъ, на какую сумму, но за оный расчитался; почему Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно буквальному смыслу ст. 710, 1521, 2017 и 2045 Т. X ч. I, а также ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., при отрицаніи существованія долга за забранный въ кредитъ товаръ долженъ былъ потребовать отъ Гильченка долговое обязательство, безъ представленія котораго одинъ неподписанный счетъ не можетъ служить доказательствомъ долга. Допустивши же въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на неправильное допущеніе Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскаго показанія, находитъ, что Съѣздъ дѣйствительно допустилъ прямое нарушеніе стат. 409 Уст. Гражд. Судопр., принявъ свидѣтельское показаніе въ доказательство факта существованія долга, ибо, какъ многократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣшен. 1870 года №№ 221, 225, 411), при продажѣ движимыхъ имуществъ въ кредитъ одни свидѣтельскія показанія не могутъ служить достаточнымъ юридическимъ доводомъ въ подтвержденіе возникшаго изъ таковой продажи долга, потому что надлежало бы въ этихъ случаяхъ удостовѣрять свидѣтелями не только самое событіе продажи и покупки, т.-е. самое происхожденіе и основаніе долга, но и существованіи онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. Считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе, по допущенному въ ономъ нарушенію стат. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лебедянскій Харьковской губ. Мировой Съѣздъ.

97.—1875 г. января 30-го дня. *По прошенію дворянина Пантелеева объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Магонинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнаримъ).

Курляндскій уроженецъ Биксенмейстеръ просилъ Мирового Судью 2 го участка Тарусскаго округа отобрать отъ дворянина Пантелеева отданныя имъ послѣднему на подержаніе механическія вещи. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ Биксенмейстера на рѣшеніе Мирового Судьи поступило на разсмотрѣніе Тарусскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ, по допросѣ выставленныхъ Биксенмейстеромъ свидѣтелей, нашелъ, что послѣдніе весьма ясно удостовѣрили, что указанныя истцомъ вещи принадлежатъ ему и взяты Пантелеевымъ на подержаніе, а потому, руководствуясь ст. 409 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать Пантелеева возвратить Биксенмейстеру взятыя имъ на подержаніе вещи. Пантелеевъ,

ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ слѣдующее: спорныя вещи пріобрѣтены просителемъ отъ Биксенмейстера покупкою хотя и безъ письменнаго акта, но таковая покупка оправдывается 710 ст. X Т. I ч. По силѣ же ст. 534 того же Тома и части движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, а Биксенмейстеръ принадлежности ему вещей ничѣмъ не доказалъ, ибо выставленные имъ свидѣтели не подтвердили безусловно, что спорныя вещи принадлежатъ, истцу. Если же, означенныя вещи дѣйствительно даны были Биксенмейстеромъ ему, просителю, во временное пользованіе или подержаніе, то таковая передача въ первомъ случаѣ должна была совершиться, согласно 535 ст. X Т. I ч., не иначе, какъ по законному акту, а во второмъ случаѣ, т.-е. если бы вещи даны были Биксенмейстеромъ просителю на подержаніе или на храненіе, то обстоятельство это Биксенмейстеръ обязанъ былъ доказать порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2111 Т. X ч. I. Несмотря на это, Съѣздъ принялъ въ руководство одни лишь свидѣтельскія показанія, въ дѣйствительности ничего положительнаго не доказавшія.

По вчслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 X Т. I ч.) и что договоръ отдачи такихъ вещей на подержаніе не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія (ст. 2064—2068 Т. X ч. I); въ силу этого таковыя обстоятельства и могутъ быть, по точному смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., доказываемы свидѣтельскими показаніями. Посему Тарусскій Мировой Съѣздъ, принявъ свидѣтельскія показанія въ доказательство принадлежности механическихъ вещей Биксенмейстеру и отдачи таковыхъ послѣднимъ на подержаніе Пантелееву, не допустилъ нарушенія закона. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

98.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію крестьянина Боровича объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Боровичъ предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Ушицкаго округа искъ въ 365 р. 90 к. за пчелъ съ однодворца Яцковскаго. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ, не представлля возраженій по существу дѣла, сослался на давность. Выставленные отвѣтчикомъ свидѣтели утвердили, что событіе, подавшее поводъ иску Боровича, было весною въ годъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. На основаніи сего Мировой Судья въ искѣ Боровичу отказалъ. На это рѣшеніе Боровичъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ о вызовѣ свидѣтелей и о допросѣ ихъ подъ присягою по вопросу о давности. Вызванные, по просьбѣ апеллятора, свидѣтели, за отсутствіемъ священника, не могли быть спрошены подъ присягою, тѣмъ болѣе потому, какъ это нашелъ Съѣздъ, что находившійся при разборѣ истецъ не просилъ отложить спросъ ихъ до прибытія священника, а обстоятельства дѣла были достаточно разъяснены, такъ что допросъ свидѣтелей подъ присягою не представлялся существеннымъ. По разборѣ дѣла Ушицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что нѣкоторые свидѣтели положительно удостовѣрили, что обстоятельство, подавшее поводъ къ иску, происходило въ годъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Принимая засимъ во вниманіе, что, кромѣ земской давности, и цыфра иска ничѣмъ не доказана, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и апелляціонную жалобу Боровича оставить безъ послѣдствій. Крестьянинъ Боровичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 95 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняетъ, что свидѣтели у Мирового Судьи спрошены подъ присягою не были. Онъ, проситель, жаловался на это Съѣзду, который, однако, не исправилъ допущеннаго нарушенія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое нынѣ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., допущенное Мировымъ Съѣздомъ неспросомъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей подъ присягою, въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ Ушицкомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу Боровича съ Яцковскимъ; хотя въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, допросившаго выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей безъ присяги, Боровичъ и просилъ вызвать ихъ вновь и допросить подъ присягою, но затѣмъ, находясь лично въ засѣданіи Съѣзда, когда приступлено было къ допросу сихъ свидѣтелей, за отсутствіемъ священника, безъ присяги, онъ, какъ усматривается изъ подлиннаго по сему дѣлу производства, не только не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія до явки священника, но даже не просилъ о внесеніи въ протоколъ того обстоятельства, что свидѣтели допрашиваются безъ присяги. Съѣздъ же Мировыхъ Судей, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, призналъ, что обстоятельства дѣла достаточно разъяснены, такъ что допросъ свидѣтелей подъ присягою не представляется существеннымъ, и что, кромѣ пропуска земской давности, въ подтвержденіе чего были выставлены отвѣтчикомъ свидѣтели, и самая цыфра иска Боровича ничѣмъ не доказана и по симъ основаніямъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ означенномъ искѣ. Слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда основано не исключительно на показаніи свидѣтелей, а затѣмъ допущенное въ допросѣ свидѣтелей отступленіе отъ 95 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ уже существеннаго значенія. По сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу крестьянина Боровича оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

99.—1875 года января 30-го дня. *По двумъ прошеніямъ Воронежскаго управленія государственныхъ имуществъ и повѣреннаго общества крестьянъ села Богатырева, титулярнаго совѣтника Ивана Полянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Поручикъ Владимиръ Лачиновъ, опекунъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго помѣщика Апушкина, въ прошеніи Мировому Судьѣ 1 участка Землянскаго округа объяснилъ, что по выданному отъ Воронежскаго лѣсничаго билету крестьяне села Богатырева приступили къ вырубкѣ строевого лѣса, забереженнаго умершимъ Апушкинымъ въ чрезполосной Богатыревской дачѣ въ урочищѣ Частая Дубрава, а такъ какъ лѣсъ тотъ, по 1164 ст. Зак. Меж., при размежеваніи дачи долженъ быть собственностью Апушкиныхъ, то Лачиновъ просилъ объ отвращеніи сдѣланнаго нарушенія владѣнія малолѣтнихъ Апушкиныхъ. Крестьяне села Богатырева противу этого возражали, что лѣсъ тотъ сбереженъ ими, а повѣренный отъ казны заявилъ, что Богатыревская дача и лѣсъ Частая Дубрава находятся въ общемъ владѣніи государственныхъ крестьянъ и Апушкиныхъ; вырубка же лѣса разрѣшена на основаніи 1406 ст. VШ Т. Допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, Мировой Судья призналъ спорный лѣсъ подлежащимъ во владѣніе истца и обязалъ богатыревскихъ крестьянъ до того лѣса не касаться; на вырубленный же лѣсъ до вступленія рѣшенія въ законную силу наложилъ арестъ. Отвѣтчики подали на это рѣшеніе апелляціонныя жалобы и изъ нихъ богатырскіе крестьяне доказывали, что искъ этотъ, по 3 пун. 69 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ относиться не къ нимъ, а къ лѣсному управленію, разрѣшившему имъ вырубку лѣса; что, по 1 пун. 31 ст., дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, ибо искъ заключаетъ въ себѣ не ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а предъявленіе спора о правѣ на владѣніе, тѣмъ болѣе, что лѣсъ Частая Дубрава состоитъ въ общей дачѣ невымежеванномъ въ особый участокъ и при размежеваніи дачи подлежитъ раздѣлу, согласно 1162 ст. Т. X ч. 3, по правамъ всѣхъ владѣльцевъ дачи; что по участію въ дѣлѣ казеннаго лѣсного управленія обезпеченіе иска и предварительное ис-

полненіе рѣшенія не можетъ быть допущено, а слѣдовательно, Мировой Судья неправильно наложилъ арестъ на лѣсъ, и что Апушкины никогда не имѣли участка Частая Дубрава въ исключительномъ безспорномъ владѣніи; посему крестьяне просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, постановить таковое вновь согласно настоящей жалобѣ и вызвать четырехъ свидѣтелей, изъ числа коихъ одинъ, Василій Коровкинъ, былъ спрошенъ у Мирового Судьи. Управленіе государственныхъ имуществъ въ своей апелляціи объясняетъ, что Богатыревская дача замежевана въ 1780 году въ общую собственность государственныхъ крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ, почему лѣсное урочище Частая Дубрава находится издавна подъ казеннымъ присмотромъ и съ 1839 года въ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ; что урочище это всегда охранялось казенною лѣсною стражею и никогда не состояло въ дѣйствительномъ безспорномъ владѣніи Апушкиныхъ, въ доказательство чего апелляторъ представилъ разные письменные документы; что распоряженіе управленія объ отпускѣ лѣса сдѣлано по праву, предоставленному ему закономъ въ качествѣ административной власти, почему, въ силу примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., жалоба на эти дѣйствія подлежитъ разсмотрѣнію не судебныхъ, а правительственныхъ установленій, и въ заключеніе апелляторъ повторилъ доводы богатыревскихъ крестьянъ о неподлудности дѣла мировымъ установленіямъ на основаніи 1 п. 31 статьи Противъ сихъ апелляцій повѣренный истца представилъ словесныя возраженія въ засѣданіи Мирового Съѣзда и, между прочимъ, указалъ на подсудность дѣла мировымъ установленіямъ и на привлеченіе къ отвѣту крестьянъ, какъ просившихъ разрѣшенія на вырубку лѣса и исполнившихъ оную. Къ засѣданію стороны представили свидѣтелей: истецъ троихъ, а богатыревскіе крестьяне—четырехъ, указанныхъ въ апелляціи, но Мировой Съѣздъ допустилъ къ спросу лишь свидѣтелей истца и со стороны отвѣтчиковъ одного Коровкина, а въ допросѣ остальныхъ трехъ отказалъ на томъ основаніи, что богатыревскіе крестьяне не сдѣлали на нихъ ссылки при разборѣ дѣла въ первой инстанціи и не указали тому причинъ; распоряженіе это Съѣздъ основалъ на 174 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніяхъ Сената 1868 года за №№ 98, 436 и 712. Затѣмъ Землянскій Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, прежде всего призналъ неправильнымъ отводъ управленія государственныхъ имуществъ, основанный на примѣчаніи къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ распоряженіе управленія возбудило искъ о нарушенномъ правѣ владѣнія, а всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда, иначе терялъ бы значеніе весь 1-й раздѣлъ 3 й книги Устава Гражданскаго Судопроизв.; принимая же во вниманіе, что со времени вырубки лѣса крестьянами, вслѣдствіе распоряженія управленія государственныхъ имуществъ, не прошло 6 мѣсяцевъ, указанныхъ 1310 ст., слѣдуетъ признать подсудность дѣла мировымъ установленіямъ неподлежащею сомнѣнію. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что указываемыя свидѣтелями дѣйствія истцовъ по отношенію спорнаго лѣса доказываютъ ихъ исключительное владѣніе лѣсомъ, чего въ сущности не отвергаютъ и отвѣтчики, которые главнымъ образомъ указываютъ на нахожденіе лѣса въ завѣдываніи лѣсного управленія и на присмотръ за нимъ со стороны общества крестьянъ; но такое положеніе дачи не должно нарушать правъ на нее владѣльцевъ Апушкиныхъ и не можетъ служить основаніемъ къ отводу изъ этой дачи участка крестьянамъ, не имѣвшимъ никогда никакого участія въ оной; притомъ же отвѣтчики не доказали, чтобы былъ ими соблюденъ порядокъ, указанный 1405 ст. VIII Т., безъ чего, по 1409 ст., отводъ участка изъ общаго лѣса до окончательнаго рѣшенія судебнаго мѣста невозможенъ, и ссылка управленія на 1406 ст. не оправдываетъ его объясненія, ибо законъ этотъ указываетъ лишь правила, которыя должны соблюдаться при отводахъ. Признавая посему фактъ владѣнія Апушкиныхъ лѣсомъ доказаннымъ, а объясненія отвѣтчиковъ о правѣ ихъ на отводъ изъ этого лѣса участка недостаточно основательными, Съѣздъ, на основаніи 73, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 609 и 690 ст. Т. X ч. I, постановилъ: срубленный лѣсъ передать во владѣніе истца съ тѣмъ, чтобы это владѣніе продолжалось на томъ основаніи, въ какомъ было до его нарушенія. На это рѣшеніе какъ управленіе государственныхъ имуществъ, такъ и

общество крестьянъ принесли кассаціонныя жалобы; изъ нихъ первое повторяетъ отводъ о неподсудности дѣйствій управленія по присмотру за лѣсомъ и по распоряженіямъ его вѣдѣнію Мирового Съѣзда, который не можетъ вторгаться въ повѣрку дѣйствій административныхъ учрежденій безъ явнаго нарушенія примѣчанія къ п. 1 584 ст. Уст. Гр. Суд.; также, вопреки 73 и 105 ст., Съѣздъ не принялъ къ разсмотрѣнію письменныхъ документовъ, представленныхъ въ доказательство не правъ собственности на недвижимое имущество, а фактическаго владѣнія и распоряженія имуществомъ. Повѣренный же общества крестьянъ села Богатырева, повторяя указанныя нарушенія 31 и примѣч. къ 1 ст., объясняетъ: 1) что Съѣзду предстояло удостовѣриться не о времени рубки лѣса, а о томъ, дѣйствительно ли лѣсъ находится въ завѣдываніи и распоряженіи лѣсного казеннаго управленія по правиламъ объ общихъ и спорныхъ дачахъ, и о времени, съ котораго такое завѣдываніе и распоряженіе продолжается, и такъ какъ представленными управленіемъ доказательствами положительно выяснено, что завѣдываніе и распоряженіе его продолжается нѣсколько десятковъ лѣтъ, то, за истеченіемъ 6 тимѣсячнаго срока, Съѣздъ призналъ дѣло себѣ подсуднымъ вопреки 4 п. 29, 1310 и 311 ст. Уст. Гражд. Судопр. и вошелъ неправильно въ оцѣнку правилъ, опредѣленныхъ въ 1405, 1406 и 1409 ст. VШ Т.; 2) указывая также на неправильное оставленіе безъ разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, представленныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, повѣренный общества доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ 73, 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд.; не изложивъ же въ рѣшеніи основаній сего и оставивъ безъ обсужденія заявленный по 3 п. 69 ст. отводъ и обжалованное примѣненіе 609 ст. по предмету наложенія ареста на вырубленный лѣсъ, Съѣздъ, по мнѣнію кассатора, нарушилъ 142 и 173 ст.; 3) кассаторъ находитъ, что 609 и 690 ст. Т. Х ч. I Съѣздомъ примѣнены неправильно, ибо истецъ не доказалъ своего владѣнія или пользованія лѣсомъ; посему Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд., основалъ свое убѣжденіе по совѣсти на фактахъ, противорѣчащихъ обстоятельствамъ дѣла, приведеннымъ въ рѣшеніи его законамъ, а равно и правиламъ Лѣсного Устава; 4) отказомъ допросить трехъ представленныхъ отъ общества крестьянъ свидѣтелей Съѣздъ нарушилъ 81, 88 и 163 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда завладѣніе произведено самовольно частнымъ лицомъ или со стороны казеннаго управленія, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца; но когда частное лицо вступаетъ во владѣніе или пользованіе имуществомъ вслѣдствіе распоряженій правительственнаго учрежденія, или когда казенное управленіе принимаетъ мѣры, стѣсняющія существующее владѣніе въ предѣлахъ правъ и обязанностей, возложенныхъ на него закономъ, въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о самовольномъ завладѣніи, которое одно только и можетъ быть возстановлено властью Мирового Суда. Въ настоящемъ дѣлѣ рубка лѣса въ участкѣ Частая Дубрава произведена крестьянами не самопроизвольно, а на основаніи билета, полученнаго отъ лѣсного управленія, которое въ свою очередь уполномочено закономъ (1405 и 1406 ст. VШ Т.) распоряжаться вырубкою лѣса въ дачахъ общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ, къ числу которыхъ относится и Богатыревская дача; слѣдовательно, ни распоряженіе лѣсного управленія, ни порубка, сдѣланная крестьянами села Богатырева, не заключая въ себѣ никакихъ самовольныхъ дѣйствій, не могутъ служить поводомъ къ предъявленію иска о нарушеніи владѣнія въ томъ смыслѣ, какъ сіе указано въ 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., и Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ искѣ Апушкиныхъ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и опредѣливъ на этомъ основаніи права сторонъ на спорный лѣсъ, поступилъ несогласно съ указанными статьями закона. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальныя указанныя въ кассаціонныхъ жалобахъ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Воронежскій Мировой Съѣздъ.

100.—1875 года января 30 го дня. *По прошенію отставного кандидата Григорія Шапранова объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Изъ дѣла видно, что условіемъ, писаннымъ на простой бумагѣ, общество крестьянъ деревни Новоселовки предоставило кандидату Григорью Шапранову питейный домъ и право открыть питейное заведеніе и заниматься разной торговлей на срокъ съ 1 января 1871 г. по 1 января 1874 г. цѣною за 625 р. съ тѣмъ, чтобы шинокъ былъ одинъ Шапранова; въ условіи сказано, что 600 р. общество получило еще 15 мая 1870 г., а остальные 25 р. слѣдуетъ получить въ теченіе трехъ лѣтъ. При составленіи сего условія, подписаннаго за неграмотныхъ крестьянъ и за себя Петромъ Погрибнякомъ, присутствовалъ и приложилъ печать Новоселовскій сельскій староста, и затѣмъ на ономъ имѣется надпись, что условіе явлено въ волостномъ правленіи. Представляя это условіе къ Мировому Судьѣ, Шапрановъ объяснилъ, что крестьяне не допустили его до содержанія питейнаго заведенія на 1873 г., и просилъ разсмотрѣть, слѣдуетъ ли признавать или не признавать за условіемъ силу законнаго договора; въ первомъ случаѣ Шапрановъ просилъ взыскать съ общества уплаченные за 1873 годъ 200 р. и убытковъ 300 руб., понесенныхъ имъ чрезъ невыполненіе обществомъ договора, а въ послѣднемъ взыскать незаконно полученные съ него обществомъ 500 р., оставляя 100 р. на двухлѣтнее пользованіе общественнымъ домомъ; въ доказательство убытковъ истецъ представилъ свѣдѣнія изъ оптовыхъ складовъ о количествѣ и цѣнности взятаго имъ въ 1871 и 1872 годахъ вина для Новоселовскаго питейнаго дома и просилъ допросить свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ. Общество возражало, что оно отъ Шапранова денегъ по договору не получало; что условіе не внесено въ книгу волостнаго правленія и въ ономъ записаны, между прочимъ, два крестьянина, въ обществѣ несуществующіе. Бахмутскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что представленный договоръ ни по содержанію, ни по формѣ не можетъ быть признанъ составленнымъ правильно, такъ какъ общество, предоставляя одному Шапранову право питейной торговли, не имѣло на то права безъ особаго приговора общества, утвержденнаго установленнымъ порядкомъ, а слѣдовательно, и въ явный ущербъ государственной казны, а также и потому, что договоръ не былъ внесенъ въ книгу волостного правленія по желанію договаривающихся сторонъ, какъ сіе требуется 91 ст. Общ. Полож. 19 февраля 1861 г.; поэтому договоръ слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ; 2) хотя изъ договора и видно, что общество получило за аренду шинка 600 р., но полученіе это послѣдовало за 8 мѣсяцевъ до составленія договора, на сколько же вѣрно самое полученіе этихъ денегъ, Шапрановъ никакихъ платежныхъ расписокъ не представилъ; 3) искъ же объ убыткахъ ничѣмъ не доказанъ, ибо представленные счеты о заборѣ вина въ 1871 и 1872 годахъ относятся до предшествовавшаго времени и не могутъ служить доказательствомъ на 1873 годъ, почему и просьба о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ не заслуживаетъ уваженія. Въ виду сихъ обстоятельствъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 5 пун. 1529 и 1703 ст. Т. X ч. I, 91 ст. Общ. Пол. о крестьян. и 310 ст. и 3 го къ ней примѣчанія Уст. пит. сбор., Мировой Съѣздъ отказалъ Шапранову въ искѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную Шапрановымъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ предѣлахъ жалобы находитъ: 1) признавая недѣйствительность договора вслѣдствіе невнесенія онаго въ книгу волостного правленія, Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 91 ст. Общ. Полож. о крест., которая имѣетъ въ виду сдѣлки и обязательства словесныя, на сумму до 300 рублей, и не вмѣняетъ договаривающимся сторонамъ въ обязанность вносить эти сдѣлки въ книгу волостного правленія, а лишь предоставляетъ имъ это право при желаніи укрѣпить договоръ внесеніемъ онаго въ книгу волостного пра-

*

вленія; 2) находя договоръ заключеннымъ въ ущербъ государственной казны, Съѣздъ, въ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ основаній и соображеній, по которымъ онъ призналъ договоръ таковымъ, и тѣмъ лишилъ кассаціонный судъ возможности провѣрить правильность примѣненія закона къ установленнымъ событіямъ; хотя Съѣздъ тутъ же упомянулъ о предоставленіи питейной торговли одному Шапранову и основалъ рѣшеніе, между прочимъ, на 3 примѣч. къ 310 ст. Уст. пит. сб., воспрещающемъ подобные приговоры, но если бы это служило Съѣзду основаніемъ къ признанію недѣйствительности договора, то въ рѣшеніи его установлено бы было достиженіе договоромъ цѣли, закономъ запрещенной, а не составленіе онаго ко вреду государственной казны, и не было бы спеціальнаго указанія на 5 п. 1529 ст. X Тома I ч.; 3) Съѣздъ въ рѣшеніи установилъ, что изъ договора видно полученіе обществомъ 600 рублей, но не счелъ это за доказательство въ пользу истца по непредставленію имъ платежныхъ расписокъ, и при этомъ не указалъ закона, оправдывающаго подобный выводъ; между тѣмъ, по 1538 ст., при исполненіи договорѣ должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу, а чтобы словесный договоръ представлялъ важное сомнѣніе относительно уплаты Шапрановымъ обществу крестьянъ 600 рублей, того Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ, исключая упоминанія объ уплатѣ за 8 мѣсяцевъ до написанія договора; но время уплаты составляетъ обстоятельство побочное, зависящее отъ взаимныхъ соглашеній сторонъ, и отъ принятія подобныхъ обстоятельствъ въ уваженіе предостерегаетъ 1536 стат. Такимъ образомъ, при установленіи того событія, что въ договорѣ указано полученіе обществомъ 600 рублей, на обязанности отвѣтчика уже лежало доказывать несоотвѣтствіе содержанія акта дѣйствительности и неполученіе означенныхъ денегъ, поставивъ же истцу въ вину непредставленіе платежныхъ расписокъ, Съѣздъ перенесъ на истца обязанность доказывать возраженія отвѣтчика, чѣмъ и нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) точно также Съѣздъ не объяснилъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., основаній, по которымъ свѣдѣнія, относящіяся къ предшествовавшему времени, не могли служить для вычисленія убытковъ за 1873 г. при помощи сдѣланной истцомъ ссылки на свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ. Усматривая изъ всего изложеннаго, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено неправильное толкованіе смысла 91 ст. Общ. Пол. о крест. (особ. прил. къ IX Т. по прод. 1863 г.), 81 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Міусскій Мировой Съѣздъ.

101—1875 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Варваровой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпимъ).

Конкурсное по дѣламъ несостоятельнаго должна Гавріила Варварова управленіе предъявило въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ о безденежности закладной въ суммѣ 5000 руб. на домъ Варварова, выданной симъ послѣднимъ женѣ своей Маріѣ Варваровой 5 марта 1865 года. Одесская Судебная Палата, въ которую дѣло это поступило по отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, нашла, что, на основаніи 1932 и 1934 ст. XI Т., установленное 2015 стат. X Т. I ч. воспрещеніе опровергать безденежность закладныхъ не относится до безденежныхъ закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ должникомъ; притомъ же, по силѣ упомянутой 1934 ст., закладныя считаются безденежными и недѣйствительными въ случаяхъ, указанныхъ въ 1932 и 1933 ст., и въ этомъ отношеніи относительно супруговъ несостоятельнаго въ 1933 ст. постановлены особыя правила лишь на случай передачи однимъ изъ нихъ другому имущества посредствомъ дара или продажи, а не посредствомъ залога, и потому не можетъ быть опровергнуто право конкурснаго управленія на общемъ основаніи, установленномъ 1934 стат., опровергать дѣйствительность заемнаго обязательства по закладной на домъ Варварова по безденежности оной. На основаніи 2 пунк.

1933 стат., доказательства о полученіи за женою несостоятельнаго приданаго имѣютъ въ пользу ея значеніе лишь въ случаѣ пріобрѣтенія на это приданое имѣнія несостоятельнаго на ея собственное имя, а какъ дѣло это идетъ объ обязательствѣ съ залогомъ имущества, а не о купчей, то указаніе на полученное Варваровою приданое можетъ имѣть значеніе лишь въ виду сдѣланнаго съ ея стороны указанія на 2017 ст. X Т. I ч., въ доказательство того, что закладная не безденежна, какъ выданная взамѣнъ прежняго долга по распискамъ. При обсужденіи затѣмъ вопроса о дѣйствительности закладной Палата нашла, что представленное въ опроверженіе безденежности оной удостовѣреніе Варварова 1835 года о томъ, что жена его получила въ приданое 5 т. руб., не составляетъ по своему содержанію доказательства, чтобы деньги эти были переданы Варварову его женою и чтобы онѣ не были израсходованы на какіе либо предметы, не имѣющіе связи съ закладною, а потому и дальнѣйшія доказательства чрезъ свидѣтелей о полученіи Варваровою суммы этой въ приданое не могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значенія. Затѣмъ, такъ какъ самъ Варваровъ сознался, что не получалъ отъ жены денегъ при совершеніи закладной, и единственнымъ опроверженіемъ иска представляется указаніе на замѣну закладного долга Варварова женѣ своей по прежнимъ его пяти домашнимъ распискамъ, то вопросъ о безденежности закладной зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія сихъ расписокъ; при этомъ въ виду непризнанія оныхъ противною стороною дѣйствительными, Палата, на основаніи 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ признать за расписками силу законнаго доказательства о существованіи долга Варварова женѣ своей по неимѣнію въ виду доказательствъ, ни времени составленія расписокъ, ни дѣйствительности обстоятельствъ, въ нихъ прописанныхъ. Кромѣ того, закладная, на основаніи 1932, 1933 и 1934 стат. XI Т., должна быть признана недѣйствительною и по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ она совершена, такъ какъ совершеніе ея по времени весьма близко къ открытію въ 1869 г. несостоятельности Варварова; расписки при удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго не могли имѣть значенія закладной (1960, 1962, 1977 и 1982 стат. Устава Торг.), слѣдовательно, замѣна расписокъ закладною совершена во вредъ другихъ кредиторовъ, во время совершенія закладной долги Варварова превышали болѣе чѣмъ вдвое имущество его, и по дѣлу доказано, что послѣ совершенія закладной дѣла Варварова не поправлялись. На этихъ основаніяхъ Палата признала закладную, по безденежности ея, недѣйствительною. а заложенное имущество подлежащимъ обращенію въ конкурсную массу несостоятельнаго должника Варварова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Варварова проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію 110, 707, 825, 917, 1105, 1528, 1536, 1648, 2015, 2017, 2031 и 2050 ст. X. Т. ч. I, 1917, 1932, 1933, 1934, 1935 и 1936 стат. XI Т., 9, 366, 409, 410, 458, 472, 479, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 2015, 825 и 1648 стат. X Т. I ч. не были Палатою нарушены, такъ какъ послѣднія двѣ статьи относятся къ актамъ несостоявшимся, а воспрещеніе 2015 ст. должнику или его наслѣдникамъ доказывать безденежность крѣпостныхъ заемныхъ писемъ не можетъ стѣснять конкурсное управленіе предъявить споръ о безденежности закладной крѣпости, такъ какъ право это предоставлено ему 1932—1934 стат. XI Т., указаніе же Варваровой при этомъ на нарушеніе 366 ст. Уст. Гражд. Суд. неправильно, потому что Палата въ рѣшеніи своемъ не возлагала на нее обязанность доказывать денежность закладной; 2) не высказавши такого положенія, что супруги относятся къ общей категоріи родственниковъ, Палата не могла нарушить 1105 стат. X Т. I ч., и при этомъ Палата вполнѣ согласно съ 1933 ст. XI Т. признала, что только при передачѣ несостоятельнымъ должникомъ своей женѣ имѣнія посредствомъ дара или купли установлены этою статьею особыя правила; равнымъ образомъ не нарушила Палата точнаго смысла 1932 и 1934 ст. въ признаніи за конкурсомъ права доказывать безденежность закладной Варварова, выданной на имя его жены въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности; на основаніи 3 пун. 1960, 3 п. 1961, 1977 и 3 пун. 1978 ст.,

XI Т., на обязанности конкурснаго управленія лежитъ провѣрить всѣ представленные на несостоятельнаго должника заемныя письма, договоры и обязательства, а въ томъ числѣ и обезпеченные залогомъ и закладомъ, значится ли по книгамъ и дѣламъ полученіе Палаты, не составлены ли они въ отягощеніе массы и могутъ ли они быть отнесены къ долгамъ безспорнымъ; при этомъ законъ не дѣлаетъ различія, отъ кого обязательства тѣ представлены; споръ противу такихъ обязательствъ и закладныхъ не ограниченъ состояніемъ залогодержателя въ родственной или супружеской связи съ несостоятельнымъ должникомъ, каковая связь имѣла бы лишь значеніе при спорѣ о безденежномъ отчужденіи имѣнія въ собственность (стат. 1933); 3) Палата, не входя въ толкованіе смысла удостовѣренія 1835 г., приняла къ обсужденію буквальное его содержаніе, что Варварова получила въ приданое 5 тыс. рублей, и потому не заслуживаетъ уваженія объясненіе кассаторши, что Палата толкованіемъ сего документа нарушила 152 и 1536 ст. X Т. I ч. и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и что смыслъ документа заключается, будто бы, въ томъ, что Варваровъ самъ получилъ означенныя 5 т. р. въ приданое; высказанное же при этомъ Палатою соображеніе, что въ документѣ этомъ нѣтъ доказательствъ того, чтобы деньги были переданы женою мужу и что онѣ не были израсходованы на другіе предметы, относится къ признанію Палатою излишнимъ доказательства чрезъ свидѣтелей; объ этомъ доказательствѣ Палата обязана была войти въ сужденіе въ виду ссылки на оное отвѣтчицы, почему не допустила нарушенія 706 ст. Уст. Граж. Судопр. Признавъ же, что ссылка на свидѣтелей сдѣлана въ подтвержденіе полученія Варваровою приданаго, т.-е. такого событія, которое доказывается содержаніе удостовѣренія 1835 года, и найдя поэтому излишнимъ обращаться къ спросу свидѣтелей, Палата не нарушила 409 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что допросъ свидѣтелей необязателенъ для суда, когда онъ признаетъ по дѣлу выясненными тѣ обстоятельства, по которымъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей; точно также Палата не нарушила при этомъ 355 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо не требовала отъ Варваровой доказательства того, что деньги не израсходованы ею на другіе предметы, а переданы мужу; сама Варварова объяснила по дѣлу, что закладная совершена въ обмѣнъ прежнихъ расписокъ; Палата установила, что, по показанію должника, закладная совершена не за полученіе подъ оную займа, а въ обмѣнъ расписокъ, и что доказанность полученія Варваровою приданаго имѣетъ значеніе не какъ непосредственное опроверженіе иска о безденежности закладной, а какъ подтвержденіе выдачи оной по прежнимъ счетамъ; при такой фактической сторонѣ дѣла Палатѣ и не предстояло требовать отъ Варваровой доказательствъ, что закладная совершена вслѣдствіе передачи мужу женою приданаго; указывая на сознаніе Варварова о неполученіи денегъ подъ закладную, Палата не придавала этому обстоятельству значенія судебнаго признанія стороны и тѣмъ не допустила неправильнаго толкованія смысла 479 Уст. Гражд. Судопроизв., а противу доказательной силы сего показанія Варварова кассаторша не возражала въ судебныхъ мѣстахъ, почему возраженія ея, представляемыя по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію; 4) неправильно объясненіе Варваровой и относительно устраненія Палатой расписокъ потому только, что онѣ суть домашніе акты, въ чемъ Варварова видитъ нарушеніе 707, 917, 2031 и 2050 стат. X Т. I ч. и 458 ст. Уст. Гр. Судопр. Палата вовсе не на этомъ основаніи отказала въ признаніи за расписками доказательной силы существованія долга по закладной, а потому, что противу нихъ предъявленъ со стороны истца споръ, не опровергнутый отвѣтчицею достаточными доказательствами, и въ этомъ отношеніи Палата исполнила свою обязанность опредѣлить силу и значеніе доказательствъ; Палата при этомъ не могла нарушить 9, 409 и 410 ст. Уст. Гражд., ибо въ дѣлѣ не усматривается ссылки Варваровой на свидѣтелей для подтвержденія времени составленіи расписокъ и дѣйствительности обстоятельствъ, въ нихъ прописанныхъ. Палата лишь настолько касалась расписокъ, насколько ими опровергалась безденежность закладной, и такъ какъ противу времени совершенія сихъ домашнихъ актовъ и ихъ содержанія истецъ заявилъ споръ и просилъ повѣрки чрезъ химическое изслѣдованіе, то Палата

не нарушила 366, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ недоказаннымъ со стороны отвѣтчицы время совершенія и содержаніе расписокъ и обсудивъ относительное значеніе расписокъ и закладной при удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго должника; Палата не входила въ разсмотрѣніе, получила-ли Варварова приданое, и не исключила изъ числа долговъ несостоятельнаго акты, доказывающіе, по мнѣнію Варваровой, полученіе ею приданаго; поэтому неправильно и указаніе ея на нарушеніе 110 ст. Т. X ч. I и 1935 и 1936 ст. XI Т., также точно какъ и указаніе на нарушеніе 2017 ст. X Т. I ч., 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата признала недѣйствительность закладной по ея безденежности, а не по другимъ основаніямъ, и привела соображенія и законы, на которыхъ основано ея рѣшеніе; 5) признаніе Палатою, что закладная совершена тогда, когда долги Варварова превышала болѣе чѣмъ вдвое имущество его, и что дѣла его съ того времени не поправились, основано на соображеніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціоннаго суда; обвиненіе же въ признаніи Палатою достовѣрными документовъ истца, выданныхъ конкурснымъ управленіемъ, т.-е. самимъ же истцомъ, и выводимое изъ сего нарушеніе 1917 и 1932 статей XI Т. и 472 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ считаться правильнымъ, ибо по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, конкурсное управленіе, по 1910 ст. XI Т., есть присутственное мѣсто, и исходящія изъ онаго бумаги считаются несомнѣнными, доколѣ противное не будетъ доказано. Усматривая изъ всего изложеннаго, что кассаціонная жалоба не представляетъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маріи Варваровой, за силою 793 ст. Уст. Гражд Судопр., оставить безъ послѣдствій.

102.—1875 года января 31-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Бражникова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Бражниковъ въ прошеніи, поданномъ имъ Мировому Судьѣ 3 участка г. Харькова, объяснилъ, что сиротскій судъ требуетъ отъ него и Дьяченка, какъ опекуновъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Гончаровыхъ, отчета за 1872 г., но отчетъ этотъ имъ, Бражниковымъ, не можетъ быть представленъ, такъ какъ Дьяченко, взявъ отъ составителя означеннаго отчета, капитана Поплавскаго, всѣ бумаги и документы, ихъ не возвращаетъ и не подаетъ отчета въ сиротскій судъ. Поэтому Бражниковъ просилъ истребовать отъ Дьяченка отчетъ и документы. Повѣренный отвѣтчика, Прянишниковъ, заявилъ, что всѣ документы находятся у Бражникова, а потому и отчетъ долженъ быть имъ составленъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что отчетъ и документы по опекѣ были взяты отъ свидѣтеля Поплавскаго обоими опекунами вмѣстѣ; что Бражниковымъ не доказано нахожденіе отчета у Дьяченка и, наконецъ, что каждый изъ опекуновъ долженъ въ свою очередь вести точныя и вѣрныя книги (273 ст. Т. X ч. I) для составленія годовыхъ отчетовъ, а посему, признавая искъ Бражникова недоказаннымъ и руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Бражникову отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бражниковъ объяснилъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ въ виду свидѣтельскихъ показаній, которыя внесены въ протоколъ Мирового Судьи въ извращенномъ видѣ. Поэтому апелляторъ просилъ допросить вновь свидѣтелей, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и удовлетворить его исковыя требованія. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 26 января 1874 г. настоящее дѣло и сообразивъ апелляціонную жалобу Бражникова съ рѣшеніемъ Мирового Судьи и законами, нашелъ, что, по буквальному смыслу 2 п. 286 ст. Т. X ч. I, обязанность представленія отчета по имуществу малолѣтнихъ опекаемыхъ лежитъ на всѣхъ назначенныхъ къ нимъ опекунахъ. Въ виду этого не представляется ни малѣйшаго основанія, которое могло бы давать право одному изъ опеку-

новъ требовать отъ другого представленія отчета и документовъ: отчетъ долженъ быть составленъ и представленъ общій отъ имени всѣхъ лицъ, которымъ поручено попеченіе надъ имуществомъ малолѣтнихъ и которые несутъ на себѣ равную отвѣтственность за дѣйствія опеки. Находя въ виду изложеннаго искъ Бражникова неподлежащимъ удовлетворенію по самому существу своему и не встрѣчая затѣмъ надобности въ спросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Бражниковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія этого и излагая въ жалобѣ своей обстоятельства дѣла, кромѣ того, приводитъ слѣдующія къ тому основанія. Въ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи съ предвареніемъ о присягѣ, несмотря на то, что онъ, проситель, указывалъ на невѣрное изложеніе Судьей показаній сихъ свидѣтелей. Затѣмъ Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 286 Т. X ч. I, ибо онъ, проситель, лишенъ всякой возможности составить и представить новый отчетъ, такъ какъ всѣ документы и доказательства, къ сему отчету относящіеся, находятся у отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: опекунъ Бражниковъ, предъявляя къ опекуну Дьяченку искъ объ истребованіи отъ сего послѣдняго отчета, составленнаго по находящемуся у нихъ обоихъ въ опекѣ мнѣнію Гончаровыхъ, и документовъ, относящихся къ этому отчету, объяснялъ, что Дьяченко не представляетъ этого отчета въ сиротскій судъ, а нестдачею ему, Бражникову, документовъ препятствуетъ ему представить съ своей стороны отчетъ сиротскому суду, и такимъ образомъ обвинялъ опекуна Дьяченка какъ въ неисполненіи обязанности представленія отчета по опекѣ, такъ и въ препятствованіи ему, Бражникову, исполнить эту обязанность. Наблюденіе за исполненіемъ опекунами своихъ обязанностей, въ томъ числѣ и за своевременнымъ представленіемъ отчета, за недопущеніемъ съ ихъ стороны нерадѣнія или вреднаго умысла и вообще за надлежащимъ управленіемъ находящимся подъ опекою имѣніемъ принадлежитъ, по 86, 283, 289 и 291 стат. Т. X ч. I, дворянскимъ опекамъ и сиротскимъ судамъ, въ которые, по 1 п. 286 ст., опекуны въ нужныхъ случаяхъ обязаны входить съ представленіями. Слѣдовательно, если опекунъ Бражниковъ находитъ, что опекунъ Дьяченко не исполняетъ опекунской своей обязанности и что, за таковымъ неисполненіемъ, нужно принялъ какія-либо мѣры, то, въ виду подчиненности опекуновъ надъ имѣніемъ Гончаровыхъ сиротскому суду, обязанъ былъ о неисполненіи опекуномъ Дьяченкомъ своей обязанности, какъ въ случаѣ, въ коемъ нужно сиротскому суду принять зависящія мѣры, представить сему суду въ исполненіе закона, изложеннаго въ 1 п. 286 стат. Т. X ч. I, и потому при существованіи сего закона не въ правѣ былъ предъявлять у Мирового Судьи къ опекуну Дьяченку искъ по предмету, подвѣдомственному сиротскому суду. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе къ отказу какъ въ этомъ искѣ, такъ и въ спросѣ по оному свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу купца Бражникова оставить безъ послѣдствій.

103.—1875 года января 31-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Роберта Кригера объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотониловъ; заключеніе давалъ и. о Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Управляющій Ларгскимъ имѣніемъ дворянъ Катаржи, прусскій подданный Робертъ Кригеръ, искалъ съ 60 крестьянъ села Нефедовецъ 375 р. за убытки, причиненные самовольнымъ уходомъ ихъ съ тюлевыхъ работъ, на которыя они нанялись по контракту. На отказъ Мирового Судьи 2 Ушицкаго участка въ этомъ искѣ Кригеръ принесъ апелляцію, жалуясь на то, что Судья не спросилъ свидѣтелей, и ходатайствуя о допросѣ поименованныхъ въ

апелляціи свидѣтелей въ доказательство факта самовольнаго ухода крестьянъ съ работъ, и количества понесенныхъ отъ сего убытковъ. Ушицкій Съѣздъ 27 февраля 1874 г., „не находя основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи", на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Кригеръ объясняетъ, что, въ нарушеніе ст. 129, 142, 88 и 409 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не привелъ соображеній, на основаніи которыхъ оставилъ апелляцію безъ уваженія, и отказалъ въ допросѣ свидѣтелей по обстоятельствамъ, которыя могутъ быть доказаны только свидѣтельскими показаніями.

Принимая въ соображеніе, что въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи истецъ просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей; что въ виду этого ходатайства Съѣздъ, на основаніи ст. 129 и 163 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ обсудить, допускаетъ ли законъ (стат. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.) разъясненіе спорнаго событія посредствомъ допроса свидѣтелей и представляется ли по обстоятельствамъ дѣла разъясненіе этого событія необходимымъ, и соотвѣтственно этому или допустить допросъ свидѣтелей и вызвать ихъ по стат. 86 Уст. Гр. Суд., или отказать въ требованіи стороны о допросѣ свидѣтелей по тѣмъ или другимъ соображеніямъ; оставленіе же подобнаго требованія вовсе безъ обсужденія, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, признается нарушеніемъ существенныхъ формъ судопроизводства. Посему и руководствуясь прежними своими рѣшеніями по тому же предмету (1867 г. №№ 6, 246, 405; 1868 г. № 822; 1869 г. №№ 651, 720, 1001; 1870 г. №№ 138, 1276; 1872 г. № 333; 1873 г. ноября 28 по дѣлу Ралдугина, по дѣлу Раммъ; 1874 г. января 9 по дѣлу Пименова, января 24 по дѣлу Смирновыхъ, марта 14 по дѣлу Кнапъ и др.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ушицкаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Каменецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

104.—1875 г. февраля 5 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Наумова объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Андрей Одиноковъ предъявилъ у Мирового Суди Дмитровскаго уѣзда искъ о взысканіи съ коллежскаго секретаря Николая Наумова 164 р. 50 к. въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему дѣйствіями отвѣтчика по должности судебнаго пристава при продажѣ имущества просителя. Въ доказательство своего требованія истецъ представилъ копію съ опредѣленія, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи Мирового Съѣзда, которымъ за неправильныя дѣйствія Наумова по продажѣ имѣнія Одинокова ему сдѣланъ былъ въ дисциплинарномъ порядкѣ выговоръ. Дѣло по этому иску по апелляціи Наумова поступило на разсмотрѣніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда, по распоряженію котораго былъ произведенъ осмотръ имуществу Одинокова, подвергшемуся продажѣ. Затѣмъ по существу дѣла Съѣздъ, найдя псковое требованіе Одинокова подлежащимъ удовлетворенію, присудилъ въ его пользу съ Наумова 155 р. 60 к. и судебныя издержки. На это рѣшеніе Наумовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, между прочимъ, что онъ указывалъ Мировому Съѣзду на неподсудность иска Одинокова мировымъ судебнымъ установленіямъ, но Съѣздъ оставилъ это указаніе безъ вниманія, а потому и по нарушенію Съѣздомъ ст. 281 Учр. Суд. Уст., 1 п. 1070, 1071, 3 п. 1072, 2 п. 1080 Уст. Угол. Суд., 963 и 179 Уст. Гр. Суд., проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ объ имущественной отвѣтственности судебныхъ приставовъ за неправильныя ихъ дѣйствія по службѣ, причинившія частнымъ лицамъ убытки, и объ обращеніи взысканія сихъ убытковъ на имущество судебныхъ приставовъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, причемъ Правительствующимъ

Сенатомъ было признано, что возмещеніе убытковъ, причиненныхъ кому-либо неправильными дѣйствіями судебныхъ приставовъ по службѣ, изъ представленнаго ими залога, какъ изъ всякаго другого имущества ихъ (ст. 331 Учр. Суд. Уст.), производится не иначе, какъ по судебному рѣшенію, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1331—1336 Уст. Гр. Суд., по предварительномъ на то разрѣшеніи Судебной Палаты (рѣш. 1872 г. № 893). Вслѣдствіе сего, признавая, что настоящій искъ Одинокова, какъ имѣвшій своимъ основаніемъ неправильныя, по объясненію истца, дѣйствія судебнаго пристава по службѣ, не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, по неподсудности ему онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Наумовымъ рѣшеніе Дмитровскаго (Орловской губер.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 1331 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кромскихъ Мировыхъ Судей.

105.—1875 года февраля 5-го дня. *По прошенію купца Ивана Абрамычева объ отмѣнѣ рѣшенія Яранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Абрамычевъ въ поданномъ 16 октября 1872 г. Мировому Судьѣ Яранскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что онъ имѣетъ на р. Яранѣ двѣ мельницы и что крестьяне дер. Большіе Щеглы, Павелъ Ларіоновъ съ товарищами, ниже этихъ мельницъ построили новую, которая подтопляетъ мельницы Абрамычева, а потому онъ просилъ постройки означенной мельницы пріостановить и спрудную на оной воду спустить. Мировой Судья произвелъ осмотръ на мѣстѣ и, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ 19-го октября 1872 года опредѣлилъ: такъ какъ по осмотру подтопъ оказался, то обязать крестьянъ дер. Большіе Щеглы, Павла Ларіонова и товарищей, уменьшить въ семъ прудѣ воду настолько, чтобы при мельницѣ Абрамычева былъ стокъ не менѣе 6 ти вершковъ, ибо при настоящей высотѣ воды мельница Абрамычева не можетъ имѣть надлежащаго дѣйствія. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, лѣсничій Львовскій, принесъ Яранскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, а затѣмъ представилъ въ Съѣздъ актъ, составленный становымъ приставомъ 3-го ноября 1872 г. Изъ этого документа видно, что становой приставъ, вслѣдствіе предписанія полицейскаго управленія, произвелъ при понятыхъ свидѣтельство, до какой высоты можетъ быть поднята спрудная вода и таковая содержаться въ прудѣ на вновь выстроенной крестьянами дер. Большихъ Щегловъ мельницѣ, безъ причиненія подтопа вверху лежащимъ мельницамъ и землямъ, и оказалось, что на мельницѣ Абрамычева подтопа вовсе нѣтъ, а потому становой приставъ постановилъ спрудную воду на мельницѣ Щегловой оставить въ настоящемъ видѣ и поставить знакъ спрудной воды. Яранскій Мировой Съѣздъ прежде разсмотрѣнія дѣла по существу поручилъ сперва Мировому Судьѣ 1-го участка произвести осмотръ мельницы съ участіемъ свѣдущихъ людей, а потомъ для полнаго уясненія дѣла передалъ оное Почетному Мировому Судьѣ для точнѣйшаго дослѣдованія. Затѣмъ, обсудивъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что на мельницѣ Щегловыхъ поставленъ знакъ для держанія размѣра воды полиціею, и съ постановкою онаго установились уже отношенія владѣльцевъ Щегловыхъ къ сосѣднимъ владѣльцамъ мельницъ; по произведеннымъ же Мировыми Судьями свидѣтельствамъ не открыто и Абрамычевымъ не заявлено, чтобы Щегловы держали воду въ своемъ прудѣ выше поставленнаго полиціею знака. Такимъ образомъ, прежде признанія надлежащею властью дѣйствій полиціи по постановкѣ знака неправильнымъ не представляется основаній къ удовлетворенію ходатайства Абрамычева о спускѣ воды въ мельницѣ Щегловыхъ; посему Мировой Съѣздъ ходатайство это оставилъ безъ удовлетворенія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Абрамычевъ объясняетъ, что споръ о подтопѣ его мельницы былъ предъявленъ, и рѣшеніе Мирового Судьи состоялось прежде, нежели былъ поставленъ полиціею знакъ; что изъ полицейскаго акта видно, что во время осмотра была излишняя вода и что осмотромъ Почетнаго Мирового Судьи

удостовѣрено, что подтопъ мельницы просителя существуетъ; поэтому Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія не факты, открытые судебною властью, а постановленіе лица административнаго вѣдомства, нарушилъ 1, 3, 120 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 X Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что споры о запрудахъ рѣчной воды и о вредѣ, наносимомъ чрезъ то сосѣднимъ владѣльцамъ устройствомъ плотинъ и мельницъ, принадлежатъ къ случаямъ, упоминаемымъ въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 X Т ч. I, слѣдовательно, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, подлежатъ, по смыслу 1 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію судебныхъ мѣстъ, и на этомъ основаніи подобный споръ можетъ быть разрѣшенъ обязательно для спорящихъ лицъ только судомъ, а не правительственными мѣстами или лицами. Въ виду сего и такъ какъ окончательное установленіе фактической стороны дѣла при обсужденіи спора о правѣ гражданскомъ принадлежитъ власти судебныхъ мѣстъ, то и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть возникшій между Абрамычевымъ и крестьянами дер. Щеглы споръ по существу, т.-е. разрѣшить вопросъ о томъ, доказано ли по дѣлу, какъ сіе утверждалъ истецъ, что владѣльцы нижней мельницы подтопляютъ его мельницы, вверху рѣки лежащія. Этотъ вопросъ судебныя установленія обязаны были разрѣшить на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, и если при этомъ судъ могъ принять въ соображеніе и распоряженіе полиціи относительно постановки онаго знака на мельницѣ, какъ на обстоятельство, на которое указывали отвѣтчики въ подкрѣпленіе своихъ возраженій, то тѣмъ не менѣе одна постановка этого знака полиціею не могла послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ оставленію искового требованія Абрамычева безъ разсмотрѣнія, ибо распоряженія административныхъ мѣстъ и лицъ не могутъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи споровъ о правѣ гражданскомъ, дошедшихъ до суда установленнымъ въ законахъ порядкомъ (3 ст. Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Абрамычевымъ рѣшеніе Яранскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1, 3 и 129 Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Котельническихъ Мировыхъ Судей.

106.—1875 г. февраля 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Илья Иноземцевъ обратился 16 мая 1873 года къ Мировому Судьѣ Тульскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Александра Пономарева 330 руб. за произведенныя для него работы. Въ доказательство иска Иноземцевъ представилъ книжку, въ которой рукою Пономарева записано, что 1863 года мая 23 по счету за нимъ осталось 1005 руб. (ассигн.), затѣмъ записана уплата въ разное время 137 руб. 35 коп. (ассигн.), и объяснилъ, что, такимъ образомъ, ему, Иноземцеву, слѣдуетъ получить по книжкѣ 867 руб. 65 коп. ассигн., а остальные до 330 руб. серебр. забраны послѣ и записаны въ книжку уже не самимъ Пономаревымъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что учетъ, записанный имъ въ книжку, былъ сдѣланъ 10 лѣтъ тому назадъ, а что въ настоящее время онъ ничего не долженъ Иноземцеву, который, въ противномъ случаѣ, обязанъ былъ взять съ него долговое обязательство за подписью его, Пономарева. Тульскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ объясненія и доводы сторонъ съ ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и принимая во вниманіе, что десятилѣтняя давность не пропущена, сумма же иска отвѣтчикомъ не отвергается, присудилъ съ Пономарева въ пользу Иноземцева 247 руб. 70 коп. Пономаревъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 105, 112, 129, 467, 472 Устава Гражд. Судопр., 807 и 2046 X Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ при-

судилъ съ Пономарева въ пользу Иноземцева взысканіе на томъ основаніи, что истцомъ представленъ былъ расчетъ, писанный собственною рукою отвѣтчика, который не отвергалъ того, что онъ по этому расчету дѣйствительно былъ долженъ Иноземцеву, а возраженія своего, что онъ съ послѣднимъ расчитался, ничѣмъ не доказалъ. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо оно основано не на одномъ неподписанномъ Пономаревымъ счетѣ, а, кромѣ того, и на признаніи отвѣтчика, что счетъ дѣйствительно его рукою писанъ и что онъ состоялъ по оному должнымъ Иноземцеву, и такимъ образомъ самъ подтвердилъ дѣйствительность представленнаго истцомъ документа. Къ тому же, по ст. 105 Уст. Гр. Суд., всякіе документы и домашнія бумаги могутъ быть приняты мировыми судьями въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а опредѣленіе доказательной ихъ силы и значенія данныхъ тяжущимися на судѣ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность судебнаго по сему предмету рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Граж. Суд.). Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 807 и 2046 Т. X ч. I также не заслуживаетъ уваженія, ибо ст. 807 предписываетъ писать крѣпостные акты на россійскую серебряную монету, слѣдовательно, къ предлежавшему обсужденію Мирового Съѣзда случаю законъ этотъ вовсе не относился, и изъ него нельзя сдѣлать заключенія, чтобы актъ (рѣшеніе 1868 г. № 740), а тѣмъ болѣе домашній, могъ быть признанъ необязательнымъ для лица, выдавшаго оный, потому только, что сумма долга означена въ немъ на ассигнаціи, а не на серебро. Равнымъ образомъ несоблюденіе правилъ, въ ст. 2046 Т. X ч. I изложенныхъ, не избавляетъ должника отъ платежа долга, но, по ст. 2047 Т. X ч. I, лишаетъ только кредитора, въ случаѣ несостоятельности должника, права на равное съ другими кредиторами удовлетвореніе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пономарева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

107.—1875 года февраля 5-го дня. *По прошенію титул. сов. Николая Солонины объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Остерскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 19 го ноября 1873 года, опредѣлено было взыскать съ титулярнаго совѣтника Николая Солонины въ пользу дворянокъ Янишевскихъ 500 руб. Разсмотрѣвъ это рѣшеніе по предметамъ принесенной на оное Николаемъ Солониною кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Янишевскія въ исковомъ своемъ прошеніи ходатайствовали о взысканіи съ душеприказчиковъ умершаго Андрея Бѣльскаго, въ томъ числѣ и съ Николая Солонины, 500 руб., въ вознагражденіе за убытки, причиненные Янишевскимъ, по ихъ показанію, вслѣдствіе неисполненія духовнаго завѣщанія Бѣльскаго, объясняя, что означеннымъ завѣщаніемъ на душеприказчиковъ возложена была обязанность продать все движимое и недвижимое имущество завѣщателя и половину вырученной за оное суммы отдать Янишевскимъ, между тѣмъ. душеприказчики медлятъ продажею имѣнія Бѣльскаго, несмотря на то, что были желающіе купить оное за выгодную цѣну. Мировой Судья призналъ отвѣтчикомъ по этому иску только одного изъ душеприказчиковъ Николая Солонины, и присудилъ съ него требуемую Янишевскими сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Солонины доказывалъ, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи истицы измѣнили свое первоначальное исковое требованіе, домогаясь о взысканіи съ просителя 500 р. уже не за убытки, вслѣдствіе непродажи имѣнія Бѣльскаго, а за невыдачу имъ части изъ полученныхъ Николаемъ Солониною, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ Бѣльскаго, доходовъ съ онаго, и что Мировой Судья, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе

этого требованія и призналъ его подлежащимъ удовлетворенію на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ въ отсутствіе отвѣтчика, который не могъ присутствовать при допросѣ, потому что, какъ это призналъ впослѣдствіи иМировой Судья, не получилъ повѣстки о явкѣ къ разбору дѣла. Но Остерскій Мировой Съѣздъ оба эти довода апеллятора оставилъ безъ всякаго обсужденія и присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истицъ 500 рубл. въ вознагражденіе какъ за убытки, понесенные чрезъ непродажу имѣнія Бѣльскаго, такъ и за невыдачу истцамъ доходовъ съ того имѣнія. По смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи при постановленіи рѣшенія обязаны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе представленныхъ тяжущимися доказательствъ, слѣдовательно, въ рѣшеніи должны быть изложены и тѣ основанія, въ силу коихъ апелляціонная инстанція признала предъявленныя сторонами возраженія противъ правильности обжалованнаго имъ рѣшенія незаслуживающими уваженія, особливо въ тѣхъ случаяхъ, когда эти возраженія не были обсуждены судомъ первой степени, или когда поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія сего Суда приводятся новыя возраженія или указывается на нарушеніе имъ установленныхъ закономъ правилъ судопроизводства. Исполненіе означеннаго требованія закона необходимо для того, чтобы тяжущіеся не оставались въ недоумѣніи на счетъ смысла и законности постановленнаго по ихъ дѣлу рѣшенія, и чтобы при разсмотрѣніи рѣшенія въ порядкѣ кассаціи возможно было судить о правильности соображеній, на коихъ основано рѣшеніе апелляціоннаго суда. Въ настоящемъ же случаѣ неразсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Солонины лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ, дѣйствительно ли требованіе Янишевскихъ о присужденіи имъ доходовъ съ имѣнія Бѣльскаго не подлежало обсужденію Мирового Судьи и могли ли подтвержденіемъ этого требованія служить данныя свидѣтелями у Мирового Судьи показанія. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ при рѣшеніи Мировымъ Съѣздомъ иска Янишевскихъ по существу онаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное титулярнымъ совѣтникомъ Николаемъ Солониною рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Козелецкихъ Мировыхъ Судей.

108.—1875 года февраля 5 дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Ольги Остроуховой объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена губернскаго секретаря Остроухова просила Екатеринославскаго Мирового Судью разобрать по совѣсти, на основаніи 30 и 37 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло ея съ вдовою маіора Быковою о долговыхъ обязательствахъ, сею послѣднею ей выданныхъ, и присудить въ пользу ея съ Быковой 10500 руб. или сколько, по убѣжденію Судьи, слѣдовать будетъ. Представленныя при семъ долговыя обязательства заключались: во-1-хъ) въ трехъ векселяхъ на сумму 5000 руб. и во-2-хъ) въ распискахъ на простой бумагѣ слѣдующаго содержанія: а) отъ 5 іюня 1870 г.—„заняла у жены губернскаго секретаря Остроуховой 2000 руб. сер. Вдова маіора Е. Е. Быкова“; б) отъ 25 января 1868 г.—„состою должной женѣ губернскаго секретаря О. Я. Остроуховой 900 руб. за занятыя деньги. Вдова маіора Е. Е. Быкова“; в) отъ 14-го іюня 1869 г.—„заняла у жены губернскаго секретаря О. Я. Остроуховй 1100 р., которые обязрюсь ей возвратить по первому требованію. Вдова маіора Е. Е. Быкова“, и г) безъ числа—„слѣдуетъ съ меня за проценты и проч. 1500 р. г. Остроуховой. Вдова маіора Е. Быкова“. Быкова прошеніемъ подтвердила согласіе свое разобраться у Мирового Судьи по совѣсти по предъявленнымъ Остроуховою долговымъ обязательствамъ. При разбирательствѣ у Судьи Быкова, признавая себя обязанною уплатить Остроуховой по всѣмъ представле-

нымъ документтмъ, отвергла расписку на 1500 руб., выданную безъ числа. Судья нашелъ, что изъ 4 хъ представленныхъ ко взысканію расписокъ три признаются Быковою, одна же, на 1500 руб., отвергается только по неозначенію въ оной числа выдачи ея, но какъ это не можетъ уничтожить силы выданной расписки, удостовѣряющей долгъ Быковой, и расписка эта домашняя не заемная и потому можетъ быть писана на простой бумагѣ, тогда какъ прочія расписки, какъ заемныя, должны быть писаны на гербовой бумагѣ, то, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Быковой въ пользу Остроуховой по 3 векселямъ 5000 руб.; 2) по распискамъ 800 руб., 1100 руб., 2000 руб. и 1500 руб., всего 10500 руб.; 3) гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ 525 руб. 40 коп. съ обѣихъ сторонъ, съ каждой по 262 руб. 70 коп. На присужденіе этого штрафа въ пользу казны обѣ стороны принесли апелляціи въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, доказывая, что, по силѣ 462 ст. Уст. Гражд. Суд., штрафъ этотъ могъ быть лишь въ размѣрѣ тройной цѣны гербовой бумаги, на которой должны были быть писаны расписки въ 5500 р; что 7 п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 іюня 1868 г. не примѣнимъ къ данному дѣлу и что и по расчету 7 пун. этого мнѣнія не выходитъ 525 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Мировой Судья обложилъ штрафомъ въ пользу казны четыре расписки Быковой, выданныя Остроуховой; 2) что расписки эти писаны: одна 4-го іюня 1869 г. на 1100 руб., другая безъ числа на 1500 руб., третья 5 іюля 1870 г. на 2000 рубл., четвертая 25 января 1868 года на 900 рубл.; 3) что долгъ по всѣмъ этимъ распискамъ, какъ видно изъ ихъ содержанія, составляетъ заемъ, который совершается не подъ векселя, а подъ заемныя письма; 4) что цѣна гербовой бумаги для написанія послѣднихъ установлена въ прилож. къ 4 ст. V Т. Уст. о пошл. и въ расписаніи, приложенномъ къ Высочайше утвержденному 18 іюня 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта; 5) что поэтому три заемныхъ письма Быковой на 1100, 1500 и 2000 руб., занятые по воспослѣдованіи приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, должны были быть написаны на гербовой бумагѣ 4 руб. 50 коп. каждая, а четвертое на 900 р., занятые до воспослѣдованія того же узаконенія, на бумагѣ въ 1 руб. 80 коп.; 6) что за нарушеніе этихъ правилъ каждая изъ первыхъ трехъ расписокъ подлежитъ, согласно закону 18 іюня 1868 г., обложенію двадцатипятикратною, а четвертая, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., тройною цѣною бумаги подлежащаго достоинства; 7) что такимъ образомъ причитается въ казну штрафа: за первыя три расписки, считая за каждую по 112 руб. 50 к., триста тридцать семь руб. пятьдесятъ коп., а за четвертую пять руб. сорокъ коп., всего же триста сорокъ руб. девяносто копеекъ; 8) что штрафъ въ этой суммѣ, въ силу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 721 и 7 п. закона 18 іюня 1868 г., падаетъ какъ на Быкову, выдавшую расписки на простой бумагѣ, такъ и на Остроухову, принявшую ихъ, и 9) что такимъ образомъ вся сумма гербоваго штрафа, подлежащаго обращенію въ казну, составитъ не 525 руб. 40 коп., какъ исчислилъ Мировой Судья, а 685 руб. 80 к., съ обѣихъ сторонъ поровну. Принимая во вниманіе, что разсматриваемый предметъ не входилъ въ предѣлы соглашенія Быковой и Остроуховой, на основаніи котораго Судья постановилъ рѣшеніе по 30 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей пришелъ къ тому заключенію, что онъ не нарушилъ приведенной статьи, если, не касаясь вовсе рѣшенія по существу иска, исправитъ ошибку Судьи, отмѣнивъ, на основаніи 2 п. 1397 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1299, лишь ту часть рѣшенія, которою судья, въ качествѣ спеціальнаго сборщика, допустилъ невѣрное исчисленіе государственнаго дохода. По всѣмъ симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: за написаніе четырехъ долговыхъ расписокъ на простой бумагѣ взыскать съ Быковой и Остроуховой шестьсотъ восемьдесятъ пять рублей восемьдесятъ копеекъ, которыя и обратить въ доходъ казны и въ семъ отношеніи опредѣленіе судьи отмѣнить. Жена губернскаго секретаря Остроухова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда относительно гербоваго штрафа, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1397 ст. Уст.Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая рѣшеніе Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонный жалобы Остроуховой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница нарушеніе приведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ: а) что какъ подлежавшій разсмотрѣнію суда споръ касался лишь 1500 руб. процентовъ, то Судья не имѣлъ права касаться капитальной суммы и налагать штрафъ за написаніе документовъ на простой бумагѣ; б) что въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ по совѣсти, никакія взысканія гербоваго штрафа не должны имѣть мѣста, и в) что по вышеприведенному мнѣнію Государственнаго Совѣта гербовый штрафъ исчисляется за ту сумму, на какую написаны расписки, и потомъ эта сумма распредѣляется по половинѣ на каждую сторону, и, слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ штрафъ могъ бы составлять 342 рубля, а съ каждой стороны по 171 руб. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что искъ, предоставленный Остроуховою Мировому Судьѣ разрѣшить на основаніи 30 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключался въ требованіи взысканія съ Быковой не только 1500 рублей процентовъ, но всей значащейся по документамъ суммы 10500 рублей, и, слѣдовательно, Судья, присудивъ не только 1500 рублей по распискѣ безъ числа, но и 9000 рублей по векселямъ и по остальнымъ тремъ распискамъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго сторонами разрѣшенію его по совѣсти спора; во-2 хъ) что хотя отвѣтчица при разбирательствѣ у Судьи отвергала лишь расписку въ 1500 рублей, а по прочимъ документамъ признала себя обязанною платить, но это обстоятельство нисколько не измѣнило первоначально заявленнаго иска Остроуховой, которая у Судьи повторила свое требованіе взыскать съ Быковой 10500 р.; въ 3-хъ) что въ законѣ нѣтъ постановленія, чтобы Судья при разрѣшеніи дѣла, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ былъ освобождать стороны отъ штрафа за нарушеніе ими законовъ о гербовомъ сборѣ, и, слѣдовательно, Судья, присуждая, Остроуховой съ Быковой по долговымъ документамъ взысканіе, обязанъ былъ постановить и о гербовомъ штрафѣ, съ той и другой стороны причитающемся; въ 4 хъ) что относительно размѣра сего штрафа Съѣздъ поступилъ правильно и ни въ чемъ не нарушилъ займа, если исчисленный имъ по тремъ заемнымъ обязательствамъ, совершоннымъ послѣ изданія Высочайше утвержд. 18 іюня 1868 г. мнѣнія Госуд. Совѣта на суммы 1100, 1500 и 2000 р., штрафъ въ 25 разъ противъ установленнаго размѣра сбора (4 р. 50 к.), т.-е. 112 р. 50 к. за каждый документъ, наложилъ какъ на кредитора, такъ и на должника, ибо въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта не содержится правила, чтобы штрафъ, какъ объясняетъ просительница, дѣлился по половинѣ на каждую сторону,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные въ кассац. жалобѣ Остроуховой поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, и потому опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

109.—1875 года февраля 5-го дня. *По прошенію Тольха, повѣреннаго жены штабсъ-капитана Натальи Давыдовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Окружный Судъ, по выслушаніи дѣла по иску жены штабсъ-капитана Натальи Давыдовой о понужденіи администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“, къ возвращенію ей, Давыдовой, свидѣтельствъ государственнаго банка на непрерывный по выкупу доходъ съ купонами за прекращеніемъ срока договору, по которому свидѣльства тѣ были переданы означенному торговому дому для представленія ихъ залогомъ по подрядамъ, 17-го августа 1870 года опредѣлилъ: понудить администрацію къ возвращенію Давыдовой принятыхъ отъ нея свидѣтельствъ съ купонами. Рѣшеніе это было подвергнуто предварительному исполненію, и когда судебный приставъ потребовалъ свидѣтельство отъ администраціи, то послѣдняя объяснила, что бумаги эти были еще до-

учрежденія администраціи заложены торговымъ домомъ въ Московскомъ учетномъ банкѣ. Вслѣдствіе сего отзыва судебный приставъ обратился съ требованіемъ къ учетному банку, который на это дѣйствіе судебнаго пристава подалъ частную жалобу въ Московскій Окружный Судъ, объясняя, что означенныя свидѣтельства не заложены, а проданы учетному банку, и притомъ не торговымъ домомъ, а самою администраціею по акту 3 мая 1870 г., и какъ вслѣдствіе того они составляютъ собственность банка, то и требованіе судебнаго пристава не можетъ подлежать исполненію. Дѣло по сему предмету по жалобѣ Давыдовой на постановленіе Окружнаго Суда дошло до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты. Палата нашла, съ одной стороны, что по содержанію порученнаго судебному приставу исполнительнаго листа исполненіе рѣшенія относилось только къ администраціи, а съ другой—что требуемыя Давыдовой свидѣтельства оказались поступившими по законному укрѣпленію въ собственность банка, и посему судебный приставъ не имѣлъ никакого основанія обращаться къ банку, какъ постороннему отъ администраціи учрежденію, или примѣнять къ этому случаю правила, изображенныя въ 1078 ст. Уст. Гр. Суд. и установленныя только для обращенія взысканія на капиталъ или имущество должника, хотя бы и находящееся у сторонникъ лицъ, но принадлежащее должнику. При невозможности исполненія администраціею означеннаго требованія Давыдовой, отъ сей послѣдней зависѣло прибѣгнуть для своего удовлетворенія къ другимъ законнымъ способамъ, и, въ виду пріобрѣтенія банкомъ свидѣтельствъ въ законѣ установленнымъ порядкомъ, требованіе банку могло быть заявлено Давыдовою не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 16-го апрѣля 1871 г. опредѣлила: жалобу Давыдовой на распоряженіе Окружнаго Суда объ отмѣнѣ дѣйствій судебнаго пристава относительно учетнаго банка оставить безъ послѣдствій. Со стороны Давыдовой на это опредѣленіе Палаты была подана кассаціонная жалоба, но Правительствующій Сенатъ оставилъ таковую безъ разсмотрѣнія по той причинѣ, что опредѣленіе Палаты, на которое она принесена, не принадлежитъ къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, на которыя допускается принесеніе кассаціонныхъ жалобъ. По послѣдованіи этого рѣшенія Правительствующаго Сената, Давыдова предъявила въ Окружномъ Судѣ искъ какъ къ администраторамъ, такъ и къ учетному банку, прося признать продажу недѣйствительною и возвратить ей, Давыдовой, свидѣтельства и, сверхъ того, предоставить ей право на отыскиваніе съ администраторовъ въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ. Въ публичномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный учетнаго банка предъявилъ отводъ въ томъ, что искъ Давыдовой всецѣло относится къ другому отвѣтчику на томъ основаніи, что свидѣтельства проданы банкомъ купцу Василію Марецкому по акту 19 го ноября 1871 года. Окружный Судъ призналъ отводъ основательнымъ, а потому 16-го августа 1872 года опредѣлилъ: дѣло по иску къ банку прекратить производствомъ, по иску же къ другимъ отвѣтчикамъ, по пун. 2 ст. 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства, возбудить вопросъ о подсудности и назначить засѣданіе на 2-е сентября 1872 года. Въ этотъ разъ Окружный Судъ нашелъ, что прекращеніемъ дѣла по иску Давыдовой къ учетному банку требованіе о взысканіи съ администраторовъ убытковъ, безъ опредѣленія количества оныхъ, оказывается, на основаніи пун. 2 статьи 29 Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ Окружному Суду. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: искъ по сему предмету не принимать къ разсмотрѣнію. Оба эти постановленія Окружнаго Суда были со стороны Давыдовой обжалованы. Палата нашла, что, независимо отъ воспрещеннаго закономъ, въ ст. 258 Уст. Гр. Суд., смѣшенія Давыдовою въ одномъ исковомъ прошеніи двухъ исковъ, хотя и происходящихъ отъ одного факта продажи администраторами учетному банку билетовъ, но имѣющихъ совершенно различныя основанія и разнящихся по предметамъ требованій, обжалованныя ею опредѣленія Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла по иску съ банка и неподсудности оному и иска съ администраторовъ представляются соотвѣтствующими указаніямъ дѣйствующаго Устава Гражданскаго Судопроизводства и потому не могущими, согласно ходатайству Давыдовой, подлежать отмѣнѣ. По словесному содержанію искового прошенія Давыдова просила признать продажу подробно

поименованныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтельствъ недѣйствительною, съ возвращеніемъ ей тѣхъ свидѣтельствъ въ силу права собственности. Такимъ образомъ, въ томъ положеніи, въ какомъ дѣло представлялось Окружному Суду, оно имѣло предметомъ искъ Давыдовой объ изъятіи проданныхъ учетному банку свидѣтельствъ изъ владѣнія онаго и возвращеніи ихъ Давыдовой. По общему же смыслу Законовъ Гражданскихъ и Устава Гражданскаго Судопроизводства иски о возвращеніи отъ кого-либо извѣстнаго имущества, другими словами—иски вещные, могутъ быть предъявляемы лишь къ тому лицу или учрежденію, во владѣніи коихъ вещи или имущество находятся. Между тѣмъ, требуемыя Давыдовою свидѣтельства оказались перепроданными купцу Марецкому до предъявленія иска и, слѣдовательно, вышедшими изъ владѣнія учетнаго банка, а затѣмъ уже и искъ о возвращеніи ихъ Давыдовой не могъ болѣе относиться къ учетному банку, и судъ, въ виду этого обстоятельства и 3 п. 571 ст. Уст., не могъ не признать отводъ учетнаго банка отъ иска о возвращеніи отъ него билетовъ, вышедшихъ изъ его владѣнія еще до предъявленія иска, основательнымъ. Объясненіе же Давыдовой о томъ, что судъ могъ бы, не удовлетворяя ея ходатайства о возвращеніи свидѣтельствъ, постановить рѣшеніе о правѣ банка на эти бумаги, не можетъ имѣть значенія въ виду того, что подобнаго требованія ею не было заявлено въ исковомъ прошеніи, въ коемъ, напротивъ того, она объяснила, что право ея на отыскиваемыя бумаги уже утверждено за нею окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано основательнымъ объясненіе Давыдовой о томъ, что, будто бы, судъ отказомъ частнымъ опредѣленіемъ въ искѣ къ банку какъ бы укрѣпилъ за банкомъ право на свидѣтельства Давыдовой, такъ какъ судъ, устранивъ искъ по отводу, не входилъ въ разсмотрѣніе существа чьихъ-либо правъ на отыскиваемыя свидѣтельства. Точно также не подлежитъ уваженію ходатайство Давыдовой о взысканіи, вмѣсто свидѣтельствъ, цѣнности ихъ съ процентами, потому что оно заявлено только во 2 инстанціи и, какъ не бывшее въ виду Окружнаго Суда при разсмотрѣніи имъ отвода по иску къ учетному банку, сообразно съ тѣмъ, о чемъ таковой искъ былъ предъявленъ, не можетъ служить ни къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, представляющагося по бывшимъ въ виду суда обстоятельствамъ совершенно правильнымъ, ни къ удовлетворенію самаго ходатайства о взысканіи цѣнности свидѣтельствъ, какъ заявленнаго при производствѣ дѣла въ частномъ, а не исковомъ порядкѣ, и притомъ во 2 й, а не въ 1-й инстанціи (Уст. Гр. Суд. ст. 12 и 256). Наконецъ, и требованіе о привлеченіи Марецкаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица также не могло имѣть мѣста уже потому, что за устраненіемъ самаго иска Давыдовой къ учетному банку привлеченіе третьяго лица, по прекращеніи производства по оному, вообще немыслимо. Съ прекращеніемъ же дѣла по иску Давыдовой къ учетному банку и отдѣленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ онаго иска ея къ бывшимъ администраторамъ, сей послѣдній искъ, по неопредѣленію суммы убытковъ, не подлежалъ разсмотрѣнію суда, какъ за силою 2 пункта 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и 896 ст. сего Устава, на основаніи коей только судъ, при невозможности опредѣлить суммы убытковъ, можетъ предоставить истцу доказывать оные въ исполнительномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая обжалованныя Давыдовою опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда неподлежащими отмѣнѣ и не усматривая въ Судебныхъ Уставахъ закона, по которому бы внесенныя истцомъ пошлины могли, какъ этого проситъ Давыдова, быть возвращаемы истцу по словесной его о томъ просьбѣ, Московская Судебная Палата 8-го мая 1873 года опредѣлила: обжалованныя опредѣленія Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Тольхъ, повѣренный Давыдовой, принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Тольхъ главнымъ образомъ указываетъ на то, что объясненіе, данное со стороны учетнаго банка противъ требованія Давыдовой, въ виду содержанія искового ея прошенія, не могло быть признано отводомъ, а составляло возраженіе по существу, и что посему Окружному Суду не должно было признавать это объясненіе за отводъ и разрѣшать дѣло въ порядкѣ, указанномъ для разрѣшенія предъявленныхъ отводовъ, а слѣдовало, войдя въ подробный разборъ доводовъ, приводимыхъ Давыдовою въ под-

крѣпленіе утвержденій ея объ отвѣтственности предъ ней учетнаго банка постановить рѣшеніе по существу и что, слѣдовательно, Окружный Судъ, а равно и Палата, не сдѣлавъ этого, поступили съ нарушеніемъ п. 3 ст. 571 и 747 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Тольхъ просить постановленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенатомъ уже было разъясняемо (рѣшеніе 1871 года № 1 и друг.), въ какихъ случаяхъ объясненіе отвѣтчика о томъ, что требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику, можетъ быть признано отводомъ, предусмотрѣннымъ въ пунктѣ 3 статьи 571 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Правительствующій Сенатъ указывалъ, что существенная и отличительная черта заявленнаго по 3 пункту 571 статьи Устава Гражданск. Судопр. отвода состоитъ въ томъ, что требованія истца не прекращаются совершенно, а лишь отклоняются отъ того лица, противъ котораго начато производство дѣла. Такимъ образомъ, по смыслу вышесказаннаго правила гражданскаго судопроизводства, если отвѣтчикъ находитъ, что предъявленное истцомъ требованіе въ самомъ существѣ своемъ должно относиться къ другому лицу, которое, по его мнѣнію, является ближайшимъ отвѣтственнымъ лицомъ, то онъ долженъ заявить объ этомъ до объясненій по существу дѣла, не входя притомъ въ разсмотрѣніе или оцѣнку правильности или неправильности представленныхъ истцомъ доказательствъ; слѣдовательно, если требованіе истца во всемъ его объемѣ не можетъ быть перенесено на другое лицо, или же если отвѣтчикъ предъявляетъ отводъ, основывая свои возраженія на неправильности или неосновательности указанныхъ истцомъ доказательствъ, а не на самомъ существѣ заявленнаго имъ иска, то такое возраженіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо за отводъ въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., а составляетъ возраженіе по существу дѣла, подлежащее обсужденію суда на общемъ основаніи. Изъ настоящаго дѣла видно, что Давыдова предъявила къ Московскому учетному банку и къ администраторамъ по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ искъ: 1) о признаніи продажи означенными администраторами учетному банку свидѣтельствъ государственнаго банка недѣйствительною, съ возвращеніемъ этихъ свидѣтельствъ ей, Давыдовой, въ силу ея права собственности, и 2) о предоставленіи ей права отыскивать съ администраторовъ въ исполнительномъ порядкѣ понесенные ею отъ продажи свидѣтельствъ убытки. Противъ этого иска повѣренный учетнаго банка, Смирновъ, объяснилъ, что искъ Давыдовой не относится къ учетному банку, такъ какъ свидѣтельства, которыя отыскиваетъ Давыдова, проданы учетнымъ банкомъ Марецкому. Такое объясненіе Смирнова, очевидно, не можетъ быть признано отводомъ, предусмотрѣннымъ въ 3 пунк. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., то-есть отводомъ о томъ, что требованіе истца во всей своей цѣлости должно относиться къ другому отвѣтчику. Это объясненіе могло отклонять отъ учетнаго банка лишь требованіе Давыдовой о возвращеніи свидѣтельствъ, не находившихся болѣе въ обладаніи банка, но ни въ какомъ случаѣ не могло относиться до другого требованія Давыдовой о признаніи продажи администраторами торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ свидѣтельствъ учетному банку недѣйствительною, такъ какъ въ этой продажѣ Марецкій никакого участія не принималъ, а, между тѣмъ, изъ недѣйствительности продажи Давыдова выводила свое право на взысканіе убытковъ съ администраторовъ. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата, признавъ Московскій учетный банкъ необязаннымъ отвѣчать по иску Давыдовой, поступила вопреки точному смыслу 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Заключеніе Палаты о томъ, что ходатайство Давыдовой о присужденіи ей, вмѣсто свидѣтельствъ, ихъ цѣнности съ процентами не заслуживаетъ уваженія на томъ лишь основаніи, что оно заявлено впервые во второй инстанціи суда, представляется равнымъ образомъ неосновательнымъ и несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ 747 ст. Уст. Гр. Суд., которою именно разрѣшается при производствѣ дѣла во второй степени суда просить, въ случаѣ отчужденія или утраты предмета дѣла, о присужденіи его цѣнности. На

семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1, п. 3 ст. 571 и ст. 747 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Судебной Палаты.

110.—1875 года февраля 5-го дня. *По прошенію купца Николая Понятовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ на имя Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 30 апрѣля 1870 года, уничтожены купчія крѣпости на проданный купцомъ Понятовскимъ священнику Досичеву домъ съ дворовымъ мѣстомъ и постройками, съ тѣмъ, чтобы имѣніе это было отобрано отъ Досичева и отдано во владѣніе вдовы коллежскаго регистратора Александры Чемберъ, а послѣдней предоставлено отыскивать доходы, собранные Понятовскимъ и понесенные ею во время тяжбы и отъ разоренія убытки. На основаніи этого рѣшенія душеприказчики и распорядители имѣнія и капитала умершей Чемберъ, вдова губернскаго секретаря Бутовичъ и екатеринославскій купецъ Замковой, обратились 16 марта 1871 года въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовали о присужденіи съ Понятовскаго: 1) доходовъ съ 1 го апрѣля 1861 года по 5 февраля 1871 года 3805 руб. 50 коп.; 2) процентовъ на эту сумму 872 руб. 83 коп.; 3) за разореніе дома и построекъ и сносъ трехъ амбаровъ 690 руб.; 4) проѣстей и волокитъ 171 руб. 90 коп. и 5) издержекъ по вводу во владѣніе 106 руб. 83 коп., а всего 5647 руб. 6 коп. Въ подтвержденіе своихъ требованій истцами представлены были разные документы и, между прочимъ, копія условія священника Досичева съ колонистомъ Нафтуломъ Сухономъ 22 мая 1870 года на отдачу первымъ послѣднему въ наемъ на три года двора съ постройками за 120 руб. въ годъ и удостовѣреніе Никопольскаго городского упрощеннаго управленія отъ 27-го февраля 1871 года за № 112, въ которомъ значится, что снесенные Понятовскимъ три деревянныхъ амбара при починкѣ и ремонтировкѣ ихъ могли приносить доходъ въ мѣсяцъ по 3 руб., а въ годъ по 36 руб. каждый. Съ своей стороны Понятовскій представилъ удостовѣреніе того же управленія отъ 10 го іюня 1871 г. за № 306, въ которомъ изъяснено, что на дворовомъ мѣстѣ Чемберъ находились три рубленныхъ, безъ крышъ, деревянныхъ амбара, снесенныхъ Понятовскимъ на базарную площадь, гдѣ имъ построены изъ нихъ лавки, что подтверждаютъ никопольскіе мѣщане Трофимъ Бѣлый, Гершко Подольскій и отставной рядовой Симонъ Подольскій; что означенные магазины могли бы приносить доходъ при починкѣ и ремонтировкѣ ихъ въ мѣсяцъ по 3 руб. и въ годъ по 36 руб. каждый и что это свѣдѣніе извѣстно каждому въ Никополѣ торговому человѣку. Екатеринославскій Окружный Судъ, по спросѣ выставленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей, призналъ Понятовскаго самовольнымъ владѣльцемъ, обязаннымъ отвѣчать въ предъявленныхъ къ нему и истцами требованіяхъ, если они доказаны, и затѣмъ, входя въ разсмотрѣніе представленныхъ доказательствъ, нашелъ, между прочимъ, что показаніями свидѣтелей Сухмона и Тимченка обнаружено, что домъ Чемберъ во время нахожденія его во владѣніи Понятовскаго отдавался внаймы и приносилъ извѣстный доходъ, что подтверждается представленной повѣреннымъ истцовъ копіей условія, заключеннаго 22 мая 1870 г. священникомъ Досичевымъ съ Сухмономъ на отдачу внаймы означеннаго дома срокомъ съ 1-го мая 1870 года по 1 мая 1873 года за 120 руб. въ годъ, но такъ какъ сумма всѣхъ собранныхъ Понятовскимъ доходовъ съ имущества Чемберъ за время нахожденія такового въ его владѣніи истцами не доказана, то за ними, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Суд. и прим. къ 639 ст. Т. X ч. I (по продол. 1868 г.), можетъ быть признано право отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, и что показаніемъ свидѣтелей обнаружено, что Понятовскій во время владѣнія домомъ Чемберъ разобралъ находившійся при ономъ амбаръ, а потому, на основаніи

*

точнаго смысла вышеуказанной 618 ст. Т. X ч. I, обязанъ заплатить истцамъ цѣну сего амбара, которая можетъ быть ими доказана въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ виду этихъ и еще нѣкоторыхъ другихъ соображеній Екатеринославскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 октября 1871 г. опредѣлилъ: 1) признать за истцами, вдовой губернскаго секретаря Бутовичевой и купцомъ Замковымъ, право на полученіе отъ отвѣтчика, купца Понятовскаго, доходовъ, собранныхъ съ дома Чемберъ въ Никополѣ за срокъ съ 1 го апрѣля 1861 года по 1-е февраля 1871 года, и на вознагражденіе за разобранный Понятовскимъ амбаръ и предоставить имъ доказать количество означенныхъ доходовъ и стоимость амбара въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) взыскать въ пользу тѣхъ же истцовъ съ Понятовскаго сто семьдесятъ одинъ руб. девяностно коп. проѣстей и волокитъ; 3) въ остальной части иска отказать. Это рѣшеніе было обжаловано истцами Одесской Судебной Палатѣ въ томъ отношеніи, что имъ неправильно отказано во взысканіи издержекъ по вводу во владѣніе 106 руб. 83 коп., которые присуждены рѣшеніемъ Палаты 27 сентября 1872 года, съ оставленіемъ рѣшенія Окружнаго Суда въ прочихъ статьяхъ въ силѣ. Послѣ того повѣренный вдовы Бутовичъ и купца Замкового, Бутовичъ, обратился въ Екатеринославскій Окружный Судъ 4-го декабря 1872 года въ исполнительномъ порядкѣ, на основаніи 896, 899 и 900 ст. Уст. Гр. Суд., къ отвѣтчику Понятовскому съ новымъ искомъ объ истребованіи отчета о доходахъ, собранныхъ имъ съ дома и флигеля Чемберъ въ м. Никополѣ за время недобросовѣстнаго владѣнія имъ таковымъ съ 1-го апрѣля 1861 года по 5 е февраля 1871 года, за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 4 дня, и о взысканіи 600 рублей, соотвѣтствующихъ стоимости разобраннаго имъ при томъ домѣ находившагося амбара въ трехъ отдѣленіяхъ, причемъ Бутовичъ заявилъ, что если Понятовскій не представитъ въ узаконенный срокъ отчета, то онъ, Бутовичъ, въ свое время обязывается представить приблизительный расчетъ доходамъ, согласно 911 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до стоимости амбара, то такъ какъ матеріалъ отъ него сохранился въ выстроеныхъ изъ нихъ Понятовскимъ двухъ лавкахъ въ м. Никополѣ на базарной площади, то въ случаѣ спора въ этой части иска просилъ назначить осмотръ на мѣстѣ съ оцѣнкою посредствомъ экспертовъ и спросѣ о томъ свидѣтелей, которыхъ онъ укажетъ на мѣстѣ. Окружный Судъ въ распорядительномъ засѣданіи 13 го декабря 1872 года опредѣлилъ: предоставить Понятовскому, въ лицѣ его повѣреннаго Остроухова, доставить расчетъ доходовъ и расходовъ съ имѣнія Чемберъ, о которыхъ упоминаетъ въ прошеніи Бутовичъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Повѣстка о семъ вручена повѣренному Остроухову 8 января 1873 года, но ни имъ, Остроуховымъ, ни самимъ отвѣтчикомъ Понятовскимъ требуемаго 903 ст. Уст. Гр. Суд. отчета въ Окружный Судъ не представлено. Впослѣдствіе чего повѣренный истцовъ, Бутовичъ, 15 марта 1873 года подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ слѣдующій расчетъ убыткамъ, понесеннымъ его вѣрителями отъ недобросовѣстнаго владѣнія Понятовскимъ домомъ и флигелемъ Чемберъ: изъ дѣла, производившагося въ Окружномъ Судѣ по иску Чемберъ съ Понятовскаго этихъ убытковъ, видно, что, по показанію свидѣтеля, колониста Сухмона, жившаго въ домѣ Чемберъ болѣе 4-хъ лѣтъ, Сухмонъ платилъ Понятовскому по 60 руб. въ годъ, купецъ же Фейфицъ платилъ Понятовскому за домъ 240 руб., всего же домъ приносилъ доходу 300 руб.; но какъ изъ показанія свидѣтеля Тимченка видно, что домъ могъ приносить доходовъ до 200 руб. въ годъ, почему повѣренный Бутовичъ по сложности этихъ цыфръ исчисляетъ доходъ по 250 руб. въ годъ, что составитъ за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 4 дня 2460 руб. и процентовъ на нихъ за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 4 дня по 6 на сто 652 рубля 50 коп., итого за провладѣніе домомъ 3112 руб. 50 коп. и за разоренный амбаръ, на основаніи показанія Болтянскаго, что амбаръ этотъ приносилъ дохода по 200 руб. въ годъ, и отставного солдата Подольскаго, что амбаръ былъ совершенно въ исправномъ видѣ, почему, согласно 1124 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляетъ стоимость его въ 600 р., а всего весь искъ Бутовичевой и Замкового къ Понятовскому простирается на сумму 3712 р. 50 к. Этотъ расчетъ 29 марта повѣренъ и признанъ правильнымъ членомъ Суда фонъ-деръ Роппъ въ отсутствіи По-

нятовскаго, который не представилъ съ своей стороны расчета и даже не явился къ повѣркѣ, хотя повѣренный его, Остроуховъ, имѣлъ повѣстку о явкѣ въ назначенный для того день. Въ публичное засѣданіе Окружнаго Суда, происходившее 28-го апрѣля, явились обѣ стороны, и, по выслушаніи ихъ словесныхъ объясненій, Судъ нашелъ: что по содержанію показаній Сухмона, Тимченка, Болтянскаго и Подольскаго нельзя не притти къ заключенію, что домъ Чемберъ, перешедшій впослѣдствіи во владѣніе истцовъ Бутовичевой и Замкового, могъ приносить и въ дѣйствительности приносилъ доходъ Понятовскому не свыше 120 руб. въ годъ, такъ какъ, по показанію свидѣтеля Сухмона, онъ лично нанималъ весь большой домъ Чемберъ съ дворомъ и флигелемъ, платилъ эту сумму ежегодно; что затѣмъ хотя по показанію его же, Сухмона, впослѣдствіи за одинъ большой домъ съ дворомъ, безъ флигеля, дума платила тѣ же деньги, а купецъ Феффицъ, будто бы, платилъ за всѣ постройки по 20 руб. въ мѣсяцъ, но показанія эти, какъ непровѣренныя спросомъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ былъ сдѣланъ наемъ, не могутъ служить точнымъ указаніемъ доходности дома; равнымъ образомъ показанія Тимченка, что, по мнѣнію его, домъ съ дворомъ и прочими постройками могъ приносить доходу до двухсотъ руб., также неопредѣлительно и невѣрно, такъ какъ противорѣчитъ показанію Сухмона, платившаго за тѣ же постройки, какъ сказано выше, 120 рублей въ годъ. Это показаніе Сухмона, что наниматели дома Чемберъ платили въ годъ по 120 руб., подтверждается, во-первыхъ, показаніемъ спрошеннаго по просьбѣ отвѣтчика свидѣтеля, мѣщанина Пинхуса, и, во вторыхъ, представленною повѣреннымъ истцовъ къ главному дѣлу копіею условія, заключеннаго 22-го мая 1870 года священникомъ Досичевымъ (зятемъ Понятовскаго, къ которому домъ Чембера перешелъ во владѣніе по купчей крѣпости, впослѣдствіи признанной Правительствующимъ Сенатомъ недѣйствительною) съ Сухмономъ на отдачу въ наемъ означеннаго дома, срокомъ съ 1 го мая 1870 года по 1-ое мая 1873 г. за 120 р. въ годъ. Обращаясь засимъ къ оцѣнкѣ амбара, находившагося во дворѣ дома Чемберъ, снесеннаго Понятовскимъ, судъ призналъ, что показанія Подольскаго, Турбабы, Бѣлаго и въ особенности Михаила Болтянскаго и Симона Подольскаго, которые утверждаютъ, что они лично нанимали отъ Чемберъ и отъ Понятовскаго этотъ амбаръ для ссыпки въ него хлѣба и соли, приводятъ къ заключенію что снесенный Понятовскимъ, находившійся во дворѣ дома Чемберъ, амбаръ былъ хотя ветхъ, но со всѣмъ тѣмъ могъ приносить существенный доходъ, слѣдовательно, за силою 3 и 4 п.п. 1124 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть и оцѣненъ въ половину противъ цѣны новаго такого же строенія; а какъ изъ удостовѣренія Никопольскаго городового управленія отъ 27 февраля, представленнаго истцами къ главному дѣлу, видно, что снесенный Понятовскимъ амбаръ могъ приносить въ годъ 36 рублей, почему, принимая цѣнность этого амбара втрое противъ приносимаго имъ дохода, оказывается, что дѣйствительная стоимость его не должна превышать 108 руб. Засимъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ Бутовичевой и Замкового съ отвѣтчика Понятовскаго убытковъ за провладѣніе домомъ Чемберъ, перешедшимъ въ ихъ владѣніе, за время самовольнаго владѣнія, т.-е. съ 1 го апрѣля 1861 года по 5-е февраля 1871 года, въ размѣрѣ не 240 руб. въ годъ, какъ требуютъ истцы, а въ размѣрѣ 120 р. въ годъ съ % на эту сумму, разсчитывая таковые по мѣрѣ поступленія къ Понятовскому дохода, представляется доказаннымъ, и ходатайство повѣреннаго ихъ, Бутовича, о взысканіи означенныхъ денегъ съ отвѣтчика, за силою 609, 610 и 641 ст. X Т. 1 ч. и на основаніи 896 ст. Устав. Гражд. Суд., должно быть удовлетворено. На этомъ же основаніи и по силѣ приведенныхъ 3 и 4 п.п. 1124 ст. Уст. Гр. Суд. должно подлежать удовлетворенію ходатайство Бутовичевой и Замкового о взысканіи съ Понятовскаго за разобранный имъ амбаръ, но не 600 руб., какъ того требуетъ повѣренный истцовъ, а 108 р., какъ это объяснено выше, а потому, руководствуясь приведенными законами, Окружный Судъ 28 апрѣля 1873 г. опредѣлилъ: 1) съ Понятовскаго въ пользу Бутовичевой и Замкового взыскать доходовъ, собранныхъ съ дома Чемберъ въ Никополѣ за срокъ съ 1-го апрѣля 1861 года по 5 февраля 1871 года по 120 руб. въ годъ, съ % съ 120 руб. съ 1-го апрѣля 1862 г.

по 1-е апрѣля 1863 года, съ 240 руб. съ 1-го апрѣля 1863 года по 1-е апрѣля 1864 г., съ 360 руб. съ 1-го апрѣля 1864 г. по 1-е апрѣля 1865 года, съ 480 руб. съ 1-го апрѣля 1865 г. по 1 е апрѣля 1866 г., съ 600 руб. съ 1-го апрѣля 1866 г. по 1-е апрѣля 1867 г., съ 720 руб. съ 1-го апрѣля 1867 г. по 1 е апрѣля 1868 г., съ 840 руб. съ 1-го апрѣля 1868 г. по 1-е апрѣля 1869 г., съ 960 руб. съ 1-го апрѣля 1869 г. по 1-е апрѣля 1870 и съ 1080 руб. съ 1-го апрѣля 1870 г. по 5 е февраля 1871 года, и 2) стоимость разореннаго амбара 108 руб. На означенное рѣшеніе повѣренный истцовъ, Бутовичъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что вѣрители его отыскиваютъ стоимооть не одного амбара, а снесенныхъ Понятовскимъ трехъ рубленыхъ амбаровъ, находившихся подъ одною крышею, и основательность этого требованія доказываютъ показанія свидѣтелей Михаила Болтянскаго и Симона Подольскаго, а также удостовѣренія Никопольскаго городского управленія отъ 24 февраля и 10 іюня 1871 года, а какъ въ сихъ удостовѣреніяхъ сказано, что амбары могли приносить доходъ въ годъ каждый по 36 р., а всѣ три по 108 руб., то по расчету Окружнаго Суда, основанному на 3 и 4 п.п. 1124 ст. Уст. Гр. Суд., причитается вѣрителямъ не 108 руб., а 324 р., т.-е. на 216 руб. болѣе, чѣмъ присуждено Окружнымъ Судомъ. Вслѣдствіе сего Бутовичъ просилъ присудить съ Понятовскаго за три амбара, вмѣсто 108 руб., 324 руб. и, отмѣнивъ въ семъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда, утвердить оное въ остальной части. Съ своей стороны повѣренный Понятовскаго, Остроуховъ, тоже принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указываетъ на то, что Окружный Судъ и Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по главному иску и имѣя въ виду показанія многихъ свидѣтелей, признали только право Бутовичевой и Замкового на доходы и вознагражденіе за амбаръ и, не находя возможнымъ опредѣлить цыфру доходовъ и количество вознагражденія, предоставили имъ по этому предмету предъявить искъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. На этомъ основаніи Бутовичева и Замковой предъявили къ Понятовскому въ исполнительномъ порядкѣ искъ о стоимости амбара и дохода, но вмѣсто того, чтобы представить новыя и болѣе вѣскія доказательства, ограничились, по случаю непредставленія Понятовскимъ въ назначенный срокъ отчета или расчета о доходахъ, ссылкою на нѣкоторыя прежнія показанія свидѣтелей, а Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе эти данныя, перевершилъ свое собственное и Судебной Палаты рѣшенія и присудилъ съ Понятовскаго около 1800 р., несмотря на то, что домогательство истцовъ опроворгается показаніями свидѣтей Саблина, Прихотниковой, Самойлы Болтянскаго и Давида Пинхуса. Присовокупляя, что по отзыву этихъ свидѣтелей амбаръ былъ безъ крыши и потолка и годился только для постройки отхожихъ мѣстъ и загородокъ для свиней, а домъ также находился въ разрушенномъ состояніи, и утверждая, что вѣритель не только не пользовался никакими доходами, но затрачивалъ даже собственныя деньги на подержку имущества, Остроуховъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда со всѣми послѣдствіями и освободить Понятовскаго отъ присужденнаго съ него взысканія. Противъ апелляціи Остроухова повѣренный истцовъ, Бутовичъ, въ поданномъ объясненіи возразилъ: 1) что въ подтвержденіе произведенной, будто бы, Понятовскимъ затраты собственныхъ денегъ на поддержаніе дома и флигеля не представлено доказательствъ; показанія же Тимченка и Сухмона, а также условія послѣдняго съ Досичевымъ доказываютъ, что отвѣтчикъ получалъ дохода съ дома отъ 120 до 240 рублей и съ флигеля отъ 40 до 60 рублей въ годъ, и 2) что Никопольское городское управленіе и Тимченко, Сухмонъ, Подольскій и Турбаба свидѣтельствуютъ, что не одинъ, а три амбара подъ одною крышею разобраны Понятовскимъ, а потому просилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика оставить безъ послѣдствій. Одесская Судебная Палата нашла, что Понятовскій, за непредставленіемъ въ назначенный ему, по 903 статьѣ Уст. Гр. Суд., двухмѣсячный срокъ, ни въ самомъ засѣданіи Окружнаго Суда, расчета о доходахъ и убыткахъ, лишилъ себя, по разуму 911 и 914 ст. приведеннаго Устава, права не только на повѣрку приблизительнаго расчета повѣреннаго истцовъ Бутовичей и Замковаго, но и на опроверженіе рѣшенія суда, опредѣлившаго въ силу закона, по своему соображенію, сумму,

подлежащую съ него ко взысканію; но если и допустить, что отвѣтчикъ можетъ, несмотря на то, что не представилъ съ своей стороны расчета, опровергать рѣшеніе суда, то соображеніе его доводовъ обнаруживаетъ совершенную несостоятельность его возраженій. Не говоря уже о томъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ 27 сентября 1872 г. по главному производству не подвергала вовсе оцѣнкѣ показанія свидѣтелей и письменныя доказательства, относившіяся до права истцовъ на взысканіе съ Понятовскаго доходовъ и убытковъ за сносъ построекъ, а имѣла лишь сужденіе о правѣ Бутовичевой и Замкового на вознагражденіе за расходы по вводу во владѣніе, Окружный Судъ настоящимъ своимъ рѣшеніемъ ни въ чемъ не перевершилъ рѣшенія, постановленнаго имъ 23 октября 1871 года по тѣмъ предметамъ, которые не были обжалованы сторонами. Хотя Окружный Судъ дѣйствительно въ постановленномъ имъ нынѣ въ исполнительномъ порядкѣ рѣшеніи опредѣлилъ цыфру слѣдующихъ съ отвѣтчика доходовъ со строеній и вознагражденія за снесенныя постройки, по тѣмъ же самымъ показаніямъ свидѣтелей и письменнымъ доказательствамъ, которыя имѣлъ въ виду при постановленіи по главному дѣлу рѣшенія, коимъ предоставилъ истцамъ означенную цыфру доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства, тѣмъ не менѣе, однако, таковой образъ дѣйствія не составляетъ, по мнѣнію Палаты, перевершенія со стороны суда своего прежняго рѣшенія, ибо въ исполнительномъ порядкѣ, по 917 ст. Уст. Гражд. Суд., онъ имѣлъ полное право, вслѣдствіе неисполненія Понятовскимъ возложенной на него обязанности представленія расчета, дѣлать выводы изъ тѣхъ же самыхъ доказательствъ, которыя при разсмотрѣніи главнаго дѣла представлялись недостаточными. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что снесенный отвѣтчикомъ амбаръ состоялъ изъ трехъ отдѣленій и представлялъ три амбара подъ одною крышею, какъ убѣждаютъ въ томъ сопоставленіе указанныхъ обѣими сторонами свидѣтелей и два удостовѣренія Никопольскаго городового управленія, которое, сверхъ того, свидѣтельствуетъ, что каждый амбаръ приносилъ дохода по 36 руб. въ годъ, а всѣ три вмѣстѣ 108 руб. въ годъ; 2) что посему стоимость амбара слѣдуетъ, согласно 3 и 4 п. п. 1124 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлить въ 324 р.; 3) что объясненіе повѣреннаго отвѣтчика о сдѣланной послѣднимъ затратѣ собственныхъ денегъ на поддержку строеній не подкрѣплено никакими доказательствами; 4) что оцѣнка показаній выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей при опредѣленіи суммы дохода со строеній сдѣлана Окружнымъ Судомъ правильно, и 5) что 922 стат. Устава Гр. Судопр., о точномъ опредѣленіи количества судебныхъ издержекъ съ тяжущагося, съ котораго онѣ подлежатъ ко взысканію, не можетъ быть исполнена за непредставленіемъ ни одною изъ сторонъ расчета судебныхъ издержекъ,—Судебная Палата 10 октября 1873 года опредѣлила: съ Понятовскаго въ пользу Бутовичевой и Замкового взыскать стоимость амбара о трехъ отдѣленіяхъ 324 руб. и въ этой части рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда отмѣнить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ въ силѣ. На это рѣшеніе Понятовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 691, 690 и 689 Уст. Гр. Судопр. дозволеніемъ истцамъ воспользоваться протоколомъ прежняго производства и данными по оному свидѣтельскими показаніями, такъ какъ такое дозволеніе, по силѣ приведенныхъ статей, допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда прежнее производство было пріостановлено или уничтожено, и притомъ, если свидѣтели не находятся въ живыхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ прежнее производство не было ни пріостановлено, ни уничтожено, и всѣ свидѣтели живы; 2) 367 ст. Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ Палатою въ основаніе рѣшенія имѣющихся у нея свѣдѣній по прежнему дѣлу; 3) ст. 366 Устава присужденіемъ недоказаннаго иска и 4) 896 ст. Уст. Гр. Судопр., и законовъ о рѣшеніяхъ, вошедшихъ въ законную силу, отмѣною прежняго своего рѣшенія, такъ какъ Палата при тѣхъ же данныхъ, при которыхъ она прежде нашла искъ недоказаннымъ, нынѣ признаетъ его подтвержденымъ. На семъ основаніи Понятовскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Поня-

товскаго неподлежащею удовлетворенію. Ни при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни потомъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Понятовскій не подымалъ вопроса о правѣ истцовъ въ подтвержденіе своего расчета ссылаться на доказательства, заключающіяся въ прежнемъ производствѣ и состоящія въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, а доказывалъ только, что означенныя показанія по своему содержанію не могутъ служить подтвержденіемъ сдѣланнаго истцами расчета. Посему какъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть лишь жалобы на нарушеніе судебными мѣстами законовъ при обсужденіи такихъ вопросовъ, которые возбуждались сторонами и были вслѣдствіе того предметомъ разсмотрѣнія, то засимъ указаніе Понятовскаго въ настоящее время на неправильность принятія отъ истцовъ въ доказательство сказанныхъ показаній не можетъ подлежать обсужденію. Оцѣнка доказательствъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., какъ это уже неоднократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Заключеніе судъ о томъ, доказано или не доказано извѣстное исковое требованіе, есть окончательный выводъ, дѣлаемый изъ сказанной оцѣнки, и, слѣдовательно, также не можетъ подлежать обсужденію въ означенномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что объясненіе Понятовскаго, что искъ его противниковъ бездоказателенъ и что Палата, придя къ противному заключенію, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Изъ рѣшеній Окружнаго Суда 23 октября 1871 г. и Палаты 27 сентября 1872 г. по главному дѣлу оказывается, что ни Судъ, ни Палата не входили въ разсмотрѣніе представленныхъ истцами доказательствъ о количествѣ собранныхъ Понятовскимъ съ имѣнія доходовъ и причиненныхъ разореніемъ онаго убытковъ, а только, признавъ права истцовъ на полученіе отъ Понятовскаго вознагражденія въ этихъ убыткахъ, предоставили имъ доказывать количество оныхъ въ исполнительномъ порядкѣ. При такихъ предѣлахъ означенныхъ рѣшеній объясненіе Понятовскаго о томъ, что Палата при тѣхъ же данныхъ, при которыхъ нашла искъ прежде недоказаннымъ, нынѣ таковой признаетъ подтвержденнымъ доказательствами, оказывается неосновательнымъ, а слѣдовательно, и указаніе его на нарушеніе Палатою 896 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Понятовскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1875 г. февраля 5 дня. *По жалобѣ Анфилогова, повѣреннаго общества крестьянъ села Равнеца, на постановленіе Харьковской Судебной Палаты о возвращеніи ему частной жалобы на опредѣленіе Елецкаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Харьковская Судебная Палата, по разсмотрѣніи жалобы, принесенной Анфилоговымъ, повѣреннымъ общества крестьянъ сел. Равнеца, на частное опредѣленіе Елецкаго Окружнаго Суда по дѣлу сказанныхъ крестьянъ съ обществомъ крестьянъ с. Крутого, нашла, что Анфилоговъ при этой жалобѣ приложилъ лишь копію съ обжалованнаго опредѣленія, довѣренности же, или же копіи съ оной, засвидѣтельствованной, согласно указу Правительствующаго Сената 12-го марта 1870 года, въ день подачи жалобы, не представилъ, а потому, руководствуясь сказаннымъ указомъ и ст. 250 и 2 пунк. 755 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: жалобу Анфилогова возвратить въ Елецкій Окружный Судъ для поступленія съ оною согласно пунк. 2 ст. 755 Уст. Гр. Судопр. На это постановленіе Анфилоговъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 250, 456 и п. 2 ст. 755 Устава Гр. Суд., проситъ опредѣленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Анфилоговъ, повѣренный общества крестьянъ с. Равнеца, послѣ представленія Окружнымъ Судомъ въ Палату частной его жалобы, но до разрѣшенія въ Палатѣ вопроса о томъ,

подлежитъ ли эта жалоба принятію (таковое разрѣшеніе послѣдовало 13-го марта 1874 года), 5 марта представилъ въ Палату въ удостовѣреніе того, что дѣйствительно состоитъ повѣреннымъ сказаннаго общества крестьянъ и, слѣдовательно, имѣетъ право на подачу частной жалобы, копію съ данной этимъ обществомъ довѣренности, но документъ этотъ вовсе не принятъ въ соображеніе при обсужденіи сказаннаго вопроса, какъ это подтверждается содержаніемъ опредѣленія Палаты отъ 13 марта 1874 г., въ которомъ никакого свѣдѣнія о томъ, что представленіе означенной довѣренности послѣдовало, не содержится. Такимъ образомъ, оставленіе Палатою этого документа безъ обсужденія представляется нарушеніемъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., по которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего, нельзя оставить безъ вниманія, что приведенныя Палатою въ опредѣленіи 13 марта 1874 г. ст. Уст. Гр. Суд. не могли служить основаніемъ къ возвращенію жалобы Анфилогова по непредставленію при ней довѣренности. Ст. 755 Уст. Гр. Суд. имѣетъ обязательную силу для апелляціонныхъ жалобъ, и посему дѣйствіе оной къ частной жалобѣ Анфилогова примѣнено быть не могло. Въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. подробно перечислены всѣ эти дѣйствія, совершеніе которыхъ чрезъ повѣреннаго должно быть положительно выражено въ довѣренности, иначе онъ не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія, но въ числѣ такихъ дѣйствій не упомянуто того, что о предоставленіи повѣренному приносить частныя жалобы должно быть особо выражено въ довѣренности. Изъ сего слѣдуетъ, что право это принадлежитъ повѣренному, уполномоченному вообще на веденіе дѣла. Изъ опредѣленія же Елецкаго Окружнаго Суда, которое было приложено при частной жалобѣ Анфилогова, оказывается, что оно постановлено по иску Анфилогова, повѣреннаго общества крестьянъ сел. Равнеца. Наконецъ, самое принятіе означеннымъ Окружнымъ Судомъ отъ Анфилогова частной жалобы доказывало, что онъ продолжаетъ быть повѣреннымъ того общества, которое его уполномочило. Слѣдовательно, при такихъ данныхъ, удостовѣряющихъ, что Анфилоговъ состоитъ повѣреннымъ общества крестьянъ с. Равнецъ, Палатѣ не представлялось основанія признавать его неимѣющимъ уполномочія на принесеніе частной жалобы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: указавъ Харьковской Судебной Палатѣ неправильное примѣненіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла ст. 250 и п. 2 ст. 755 Уст. Гр. Суд., постановленіе этой Палаты по нарушенію ст. 456 того же Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

112.—1875 года февраля 6-го дня. *По прошенію вдовы капитана Евгеніи Морозовой объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Евдокія Барабанова, жалуясь Мировому Судьѣ 4 го участка Екатеринославскаго округа на дурное обращеніе съ нею вдовы капитана Евгеніи Морозовой, у которой она находилась въ услуженіи по словесному договору, просила объ уничтоженіи сего договора. Отвѣтчица, возражая противъ иска Барабановой, просила о понужденіи ея къ выполненію договора и о взысканіи съ нея за испорченныя ею вещи 9 рублей. Мировой Судья постановилъ: въ искѣ Барабановй о прекращеніи договора отказать, обязавъ ее выполнить таковой добровольно, и при уклоненіи взыскать съ нея въ пользу Морозовой двойную поденную плату за все время, со дня ухода по день истеченія срока найма; кромѣ того, взыскать съ Барабановой 9 рублей за испорченныя вещи. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Барабановой, нашелъ, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Барабанова признала, что она нанялась къ Морозовой въ услуженіе на годъ за 42 р., слѣдовательно, возраженіе ея въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что она была нанята помѣсячно, не заслуживаетъ уваженія; что заявленіе Барабановой о дурномъ обращеніи съ ней Морозовой ничѣмъ не подтвердилось, и посему Барабанова, въ силу 2238 ст. Т. X ч. I, не въ правѣ была оста-

влять службу раньше истеченія годичнаго срока безъ согласія на то Морозовой и что правила о взысканіи, въ случаѣ уклоненія отъ исполненія договора, двойной платы относятся только къ сельскимъ рабочимъ и служителямъ по сельскому хозяйству; а не къ комнатной прислугѣ. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, за исключеніемъ опредѣленія о взысканіи съ Барабановой двойной поденной платы. Морозова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію Высочайше утвержденныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей и по нарушенію 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Въ присланномъ Правительствующему Сенату объясненіи крестьянка Барабанова, возражая противъ кассаціонной жалобы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Временныя Правила 1863 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, какъ видно изъ самаго заглавія и всего содержанія этихъ Правилъ, установлены для найма въ сельскія работы и служительскія по сельскому хозяйству должности и не могутъ быть распространяемы на наемъ комнатной прислуги. Посему Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что 16 пунктъ Правилъ 1863 года о взысканіи за прогулъ двойной поденной платы къ настоящему дѣлу не примѣнимъ, поступилъ правильно, и жалоба просительницы въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Равномѣрно неосновательно указаніе Морозовой и на нарушеніе Съѣздомъ 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ законовъ, принятыхъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, ибо Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, руководствовался при постановленіи онаго точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законовъ, а именно 2238 ст. Т. X ч. I и 16 п. правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Морозовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

113.—1875 года февраля 6-го дня. *По прошенію крестьянина Осипа Пожамецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Осипа Пожамецкаго, Францъ Жеберъ, обратился къ Мировому Судьѣ 4 го участка съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго Валентина Шина, жены его Августы и несовершеннолѣтней дочери 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по заемному обязательству, выданному ему 24 іюня 1867 года умершимъ Шиномъ, и въ подтвержденіе этого требованія представилъ означенное обязательство Шина писанное на простой бумагѣ. Противъ этого требованія опекунъ надъ малолѣтнею Паулиною Шинъ заявилъ, что о предъявленномъ ко взысканію заемномъ письмѣ ему ничего неизвѣстно и что онъ не можетъ считать себя обязаннымъ производить по оному платежъ, такъ такъ заемное письмо это не явлено для засвидѣтельствованія установленнымъ порядкомъ. Мировой Судья, принявъ на видъ, что выданное Валентиномъ Шиномъ заемное письмо нигдѣ не явлено для засвидѣтельствованія установленнымъ порядкомъ, и основываясь на ст. 81, 82, 109 и 186 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ повѣреннаго Шина отказалъ, предоставивъ ему право предъявить оный къ Паулинѣ Шинъ по достиженіи ею совершеннолѣтняго возраста. На это рѣшеніе повѣренный истца Пожамецкаго обратился съ жалобою въ Поневѣжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и принявъ въ соображеніе, что жена должника Валентина Шина, оставаясь прямою опекуншею своихъ дѣтей и имѣя право на полученіе наслѣдства въ извѣстной части, уже производитъ уплату процентовъ по распискѣ и тѣмъ самымъ признала ея подлинность, на основаніи ст. 55, 81, 82, 129, 273 Уст. Гражд. Судопр., ст. 229, 1148, 1149, 2259, 2039, 2052 Т. X ч. I и примѣчанія къ ст. 4-й Уст. о пошл. по прод. 1863 года, опредѣлилъ долговую расписку признать дѣйствительною для наслѣдниковъ

Шина, но подлежащею удовлетворенію, такъ какъ она не явлена установленнымъ порядкомъ, не прежде какъ по уплатѣ опекунами долговъ изъ доходовъ имущества по засвидѣтельствованнымъ надлежащимъ образомъ долговымъ обязательствамъ, и, независимо отъ сего, обязать обѣ стороны уплатить гербовыхъ пошлинъ по 6 руб. за написаніе расписки на простой бумагѣ; рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Пожамецкій проситъ постановленное по настоящему дѣлу Поневѣжскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 133 и 5-го п. 142 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ не упомянулъ въ рѣшеніи своемъ о судебныхъ издержкахъ, о присужденіи которыхъ требованіе было заявлено, и 4 п. той же ст. 142 Уст. Граж. Суд. оставленіемъ безъ точнаго опредѣленія обязанности наслѣдниковъ Шина платить ему проценты; во 2-хъ) по нарушенію ст. 2039 X Т. ч. 1, а вслѣдствіе того и ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд. постановленіемъ рѣшенія, не согласнаго съ закономъ, такъ какъ, по ст. 2039 Т. X ч. I, между явленными и неявленными заемными обязательствами не дѣлается при состоятельности должника другого различія, кромѣ того, что по неявленнымъ обязательствамъ заимодавецъ лишается процентовъ за неуплату; несостоятельность же наслѣдниковъ Шина судомъ не признана, вслѣдствіе чего опредѣленіе Съѣзда объ его удовлетвореніи послѣ уплаты заимодавцамъ по обязательствамъ явленнымъ составляетъ прямое нарушеніе вышеприведеннаго узаконенія; въ-3-хъ) по нарушенію статьи 2050 Т. X ч. I присужденіемъ ему удовлетворенія изъ однихъ доходовъ съ имущества должника и освобожденіемъ, вслѣдствіе того, отъ взысканія движимаго имущества, капиталовъ и недвижимаго имущества должника, тогда какъ, по ст. 2050 Т. X ч. I, обязательства по займу исполняются платежемъ безъ всякихъ ограниченій; въ-4-хъ) по нарушенію ст. 1536, 1538, 1259 и 2051 Т. X ч. I, такъ какъ выданная ему Шиномъ расписка, дѣйствительная и для наслѣдниковъ его, обязываетъ его къ уплатѣ долга въ 1868 году и въ ней не сказано, чтобы удовлетвореніе по оной онъ могъ требовать съ какими либо ограниченіями, почему долгъ этотъ долженъ былъ быть признанъ подлежащимъ безусловному взысканію, согласно словесному смыслу расписки и требованію ст. 2051 X Т. I ч., со всякаго имущества его наслѣдниковъ, и въ-5-хъ) по нарушенію ст. 136 Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ при неимѣніи наслѣдниками Шина наличныхъ денегъ для уплаты долга Мировой Съѣздъ могъ только разсрочить оную на опредѣленные сроки, и то не прежде, какъ по разсмотрѣніи того, дѣйствительно ли обвиненная сторона не имѣетъ средствъ къ уплатѣ присужденнаго съ нея взысканія, что во всякомъ случаѣ могло выясниться лишь при приведеніи самаго рѣшенія въ исполненіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленное въ означенной жалобѣ ходатайство крестьянина Осипа Пожамецкаго объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Поневѣжскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія представляется вполнѣ заслуживающимъ уваженія. Мировой Съѣздъ хотя и призналъ расписку, выданную Валентиномъ Шиномъ, дѣйствительною для наслѣдниковъ сего послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на томъ, что расписка эта нигдѣ не явлена, опредѣлилъ удовлетвореніе по оной произвести послѣ уплаты опекунами изъ доходовъ съ имущества долговъ по засвидѣтельствованнымъ надлежащимъ образомъ обязательствамъ; такое принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ отдаленію платежа по представленной Пожамецкимъ распискѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушеніемъ точнаго смысла ст. 2039 X Т. I ч. и неоднократно послѣдовавшихъ уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненій значенія приведеннаго узаконенія, по содержанію котораго неявка обязательства установленнымъ для того порядкомъ подвергаетъ кредитора въ размѣрѣ и въ порядкѣ его удовлетворенія ограниченіямъ, въ ст. 2039 Т. X ч. I изложеннымъ, въ случаѣ несостоятельности должника; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ онаго не устана-

вливалъ того, чтобы наслѣдники должника Шина были признаны несостоятельными, и потому не имѣлъ законнаго основанія отлагать удовлетвореніе крестьянина Пожамецкаго по представленной имъ распискѣ Шина до платежа изъ доходовъ съ имѣнія должника денегъ, слѣдующихъ по обязательствамъ, установленнымъ порядкомъ явленнымъ. Равнымъ образомъ оказывается заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ ст. 129 и 133 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, имѣя въ виду требованія истца о присужденіи ему процентовъ на долговую сумму и вознагражденіи за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ оставилъ эти требованія безъ всякаго обсужденія и не постановилъ по онымъ никакого заключенія. Не останавливаясь затѣмъ на остальныхъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, и тѣмъ болѣе, что изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы онъ признавалъ претензію собственно Шина подлежащею удовлетворенію только изъ доходовъ съ имущества должника, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду допущеннаго Поневѣжскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей нарушенія 2039 Т. X. ч. I Зак. Гражд. и ст. 129 и 133 Уст. Гр. Суд., постановленное означеннымъ Съѣздомъ рѣшеніе по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Вилькомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

114.—1875 года февраля 6 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи, коллежскаго совѣтника Пржіямовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской: заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи 20 марта 1871 г. предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ казенному поселянину Емельяну Григорьеву и купеческому сыну Николаю Кошелеву объ отобраніи изъ владѣнія сего послѣдняго участка земли въ посадѣ Крюковѣ, проданнаго ему безъ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ казеннымъ поселяниномъ Емельяномъ Григорьевымъ, и о возвращеніи оной, какъ казенной, въ распоряженіе Крюковскаго общества государственныхъ крестьянъ, которымъ она надѣлена отъ казны; въ подтвержденіе же того, что земля эта дѣйствительно казенная, уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ сослался: во-1 хъ на удостовѣреніе Крюковскаго волостного правленія въ томъ, что за эту землю постоянно былъ уплачиваемъ оброкъ въ казну, которая владѣетъ оною нѣсколько земскихъ давностей на правѣ собственности и получаетъ за нее оброкъ, и во-2-хъ) на собственное сознаніе въ томъ самого продавца, Емельяна Григорьева, выразившееся въ согласіи его платить за эту землю оброкъ. Противъ этого требованія повѣренный Николая Кошелева объяснилъ, что по запродажной распискѣ, засвидѣтельствованной 1-го ноября 1868 года въ Крюковскомъ волостномъ правленіи, онъ пріобрѣлъ отъ Емельяна Григорьева землю, собственно ему принадлежащую и которою онъ владѣетъ болѣе земской давности; что принадлежность земли этой къ общественной удостовѣрило общество казенныхъ поселянъ приговоромъ, состоявшимся 5-го іюня 1868 года и засвидѣтельствованнымъ волостнымъ правленіемъ, и что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ на принадлежность оной казнѣ; въ доказательство же того, что земля, купленная у Емельяна Григорьева, не можетъ принадлежать къ числу казенныхъ земель, данныхъ въ надѣлъ поселянамъ, повѣренный Кошелева при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла представилъ В ы с о ч а й ш е утвержденный планъ посада Крюкова и свидѣтельство, выданное ему кременчугскимъ городскимъ архитекторомъ, въ томъ, что обозначенное на планѣ посада Крюкова мѣсто его, Кошелеву, входитъ въ черту города; съ своей стороны поселянинъ Емельянъ Григорьевъ объяснилъ, что землю, проданную Нико-

лаю Кошелеву, онъ пріобрѣлъ въ 1852-мъ году по частной распискѣ отъ жены писаря Кудрявенка и владѣлъ оною болѣе земской давности, вслѣдствіе чего, въ силу ст. 533 Т. X ч. I, сдѣлался собственникомъ того имѣнія, и что оброкъ онъ уплачивалъ и въ настоящее время уплачиваетъ не за проданную Кошелеву землю, а за землю, купленную имъ у казака Семена Артюха, въ подтвержденіе чего представилъ составленный обществомъ казенныхъ поселянъ Крюковской волости 5 го мая 1871-го года приговоръ, которымъ поименованные въ ономъ крестьяне удостовѣрили, что имъ и всему обществу достовѣрно извѣстно, что проданный Емельяномъ Григорьевымъ Кошелеву огородъ купленъ имъ у писаря Кудрявенка еще въ 1852 году и что никто изъ нихъ не докажетъ, чтобы огородъ этотъ принадлежалъ къ числу казенныхъ земель, почему отъ начальства зависитъ теперь утвердить эту продажу Кошелеву, а что съ ихъ стороны они не видятъ къ тому никакого препятствія. Противъ этихъ объясненій уполномоченный со стороны управленія государственныхъ имуществъ возразилъ, что домашняя запродажная расписка, на которую ссылается повѣренный Кошелева, какъ незасвидѣтельствованная установленнымъ крѣпостнымъ порядкомъ, не можетъ укрѣпить за Кошелевымъ права собственности на показанную въ ней землю, и что объясненіе его о томъ, что продажа ему земли совершена на основаніи приговора общества, и о томъ, что Емельянъ Григорьевъ владѣлъ спорною землею болѣе земской давности, не можетъ быть признано основательнымъ, во-первыхъ, потому что, на основаніи стат. 781 Тома X I ч., государственные крестьяне при совершеніи актовъ на продажу обязаны представить документы, по которымъ земли достались имъ въ личную собственность, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ—предъявлять свидѣтельства управленія государственныхъ имуществъ о томъ, что продаваемая земля не есть казенная, безъ чего не должны быть принимаемы отъ государственныхъ крестьянъ къ засвидѣтельствованію договоры о переуступкѣ земель, почему и приговоръ общества, какъ составленный безъ вѣдома управленія государственныхъ имуществъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, а во вторыхъ, потому, что, за силою ст. 560 Т. X ч. I, Емельянъ Григорьевъ не можетъ пріобрѣсти права собственности на спорную землю, какъ бы долго пользованіе оною ни продолжалось, такъ какъ земля эта принадлежитъ къ числу земель, надѣленныхъ крестьянамъ отъ казны за оброкъ, которыя, на основаніи статьи 671 X Т. ч. 1, не могутъ быть переуступаемы другимъ лицамъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Полтавскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что управленіе государственныхъ имуществъ право собственности казны на спорную землю основываетъ главнымъ образомъ на отзывѣ продавца Емельяна Григорьева и на удостовѣреніи Крюковскаго волостного правленія, что за эту землю постоянно была уплачиваема Григорьевымъ въ казну оброчная подать; 2) что обложеніе земли оброчною податью не можетъ служить доказательствомъ принадлежности той земли казнѣ, такъ какъ законъ при обложеніи земли оброчною податью въ пользу казны не исключаетъ возможности признанія права собственности государственныхъ крестьянъ на эту землю, какъ это видно изъ содержанія стат. 32 Высочайше утвержденныхъ 31-го марта 1867 года правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей; 3) что другихъ никакихъ доказательствъ принадлежности казнѣ спорной земли управленіе государственныхъ имуществъ не представило; 4) что, при отсутствіи таковыхъ доказательствъ, объясненіе истца о томъ, что запродажная расписка, по которой Кошелевъ пріобрѣлъ у Григорьева землю, установленнымъ порядкомъ не засвидѣтельствована и что посему право собственности на ту землю имъ не доказано не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ по основному началу, выраженному въ статьѣ 366 Устава Гражданск. Судопроизв., на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить предустановленные въ законѣ доводы въ правильности своего иска; если же истецъ вовсе не представилъ доводовъ своего иска или основываетъ свое требованіе на такихъ доводахъ, которые въ искахъ извѣстнаго рода лишены въ силу закона доказательной силы, то отъ отвѣтчика нельзя требовать, чтобы отрицательныя его возраженія

противъ иска были основаны на доказательствахъ. Признавъ поэтому искъ казны недоказаннымъ и вслѣдствіе того неподлежащимъ удовлетворенію, Полтавскій Окружный Судъ въ искѣ этомъ управленію государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи отказалъ. На это рѣшеніе уполномоченный означеннаго управленія подалъ въ Харьковскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе это не можетъ быть признано неправильнымъ какъ по доводамъ, которые приведены въ исковомъ прошеніи и въ возраженіи, такъ и потому, что государственные крестьяне хотя и могутъ, на основаніи стат. 656 Т. IX Свод. Закон. о сост., продавать принадлежащія имъ въ собственность земли, но съ соблюденіемъ правила, установленнаго статьей 781 Т. X ч. I, по которому они обязаны представлять или документы, по которымъ продаваемыя земли достались имъ или ихъ предкамъ въ частную собственность, или, въ случаѣ неимѣнія документовъ, свидѣтельство управленія государственныхъ имуществъ въ удостовѣреніе того, что продаваемая земля не есть казенная и не составляетъ общественной принадлежности, а безъ представленія такихъ свидѣтельствъ не должны быть принимаемы отъ государственныхъ крестьянъ къ засвидѣтельствованію никакіе акты о переуступкѣ земли; 2) что Григорьевъ на принадлежность ему въ частную собственность запроданной Кошелеву земли документовъ не имѣетъ, а управленіе государственныхъ имуществъ не только не удостовѣрило о непринадлежности сей земли къ числу казенныхъ, но, напротивъ того, заявило о принадлежности оной казнѣ; 3) что посему продажа этой земли, совершонная вопреки законнымъ запрещеніямъ, должна быть, по силѣ стат. 1406 X Т. ч. I, признана недѣйствительною, а земля, согласно стат. 671 Т. IX Закон. о сост., возвращена въ прежнее положеніе, то есть отобрана, какъ и просило управленіе государственныхъ имуществъ, отъ Кошелева и отдана въ пользованіе Григорьева, платившаго за оную въ казну оброкъ; 4) что ежели законъ (ст. 781 Тома X ч. I) для дѣйствительности продажи государственными крестьянами земель, на которыя они не имѣютъ документовъ, признаетъ необходимымъ имѣть удостовѣреніе управленія государственныхъ имуществъ, о непринадлежности проданной земли къ числу казенныхъ, то тѣмъ самымъ онъ признаетъ такія земли до выдачи удостовѣренія казенными, не подлежащими продажѣ, и, слѣдовательно, не управленіе государственныхъ имуществъ, а крестьяне должны доказать права свои на подобныя земли, ежели признаютъ оныя частною своею собственностью, почему и въ настоящемъ случаѣ управленію государственныхъ имуществъ нѣтъ надобности представлять какія-либо особыя доказательства на принадлежность земли, проданной Григорьевымъ, отъ котораго уже зависитъ, ежели онъ считаетъ оную частною своею собственностью, обратиться съ искомъ о томъ въ судъ и просить объ освобожденіи оной отъ платежа въ казну оброка, и, наконецъ, 5) что планъ генеральнаго межеванія посада Крюкова не только не опровергаетъ, но, напротивъ того, подтверждаетъ искъ казны, такъ какъ изъ плана этого видно, что земля дачи посада Крюкова замежевана во владѣніи не однихъ купцовъ и мѣщанъ, но и государственныхъ крестьянъ, каковая земля, по непоименованію крестьянъ, составляетъ, согласно ст. 669 Т. IX Зак. о сост., казенно-общественную принадлежность, а не частную собственность крестьянъ; а то обстоятельство, что спорная земля состоитъ въ чертѣ городской, не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о принадлежности оной, такъ какъ въ чертѣ города земля можетъ принадлежать не только частнымъ лицамъ и обществамъ, но и казнѣ. По всему вышеизложенному уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи иска по настоящему дѣлу управленія государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи, съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ Григорьева и Кошелева судебныхъ по всему производству дѣла издержекъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что управленіе государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи въ исковомъ прошеніи право свое на отыскиваемую изъ владѣнія купеческаго сына Кошелева, пріобрѣтенную имъ отъ казеннаго поселянина Григорьева, землю основывало на

сознаніи Григорьева о платежѣ имъ оброка за ту землю и на удостовѣреніи волостного правленія о поступленіи отъ Григорьева оброка за спорную землю; что когда Полтавскій Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу призналъ доводы истца незаслуживающими уваженія, то уполномоченный удравленія государственныхъ имуществъ въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Окружнаго Суда, не поддерживая уже тѣхъ основаній, которыя приведены въ исковомъ прошеніи, ходатайствуетъ объ удовлетвореніи исковыхъ требованій казны, въ виду того, что Григорьевъ, будучи казеннымъ поселяниномъ, продалъ купеческому сыну Кошелеву землю, въ противность ст. 781 Тома X ч. I, безъ дозволенія управленія государственныхъ имуществъ. Войдя вслѣдствіе того, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Судопр., въ обсужденіе только тѣхъ основаній, которыя заявлены истцомъ въ апелляціонной его жалобѣ, Судебная Палата нашла, что изъясненное въ ст. 781 Т. X ч. I правило о дозволеніи государственнымъ крестьянамъ продавать свои земли съ разрѣшенія палатъ государственныхъ имуществъ издано 18 іюля 1844 года, но что послѣ того 27 августа 1845 года распубликовано новое, вошедшее въ ст. 661 Т. IX Зак. о сост., правило, по которому разрѣшено государственнымъ крестьянамъ безпрепятственно продавать свои дома въ городахъ, и хотя въ этой послѣдней статьѣ и не упоминается о землѣ, но такъ какъ въ ней говорится о домахъ, какъ о крѣпостной собственности, то, очевидно, вмѣстѣ съ домами разумѣются и дворовыя мѣста въ городахъ. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что изъ дѣла видно и истецъ не отрицаетъ того, что спорная земля находится не въ дачахъ посада Крюкова, а въ самомъ посадѣ, Палата нашла, что изложенное въ ст. 781 Т. X ч. I правило объ ограниченіи права государственныхъ крестьянъ распоряжаться своею землею къ настоящему дѣлу вовсе не относится, тѣмъ болѣе, что управленіе государственныхъ имуществъ не только не доказало своихъ правъ на спорную землю, но и вообще на какую либо землю въ посадѣ Крюковѣ, объясняя въ апелляціонной жалобѣ, что казна можетъ имѣть землю и въ самомъ городѣ. По всему вышеизложенному, признавъ настоящій искъ недоказаннымъ, Судебная Палата, на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ и судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на Полтавское управленіе государственныхъ имуществъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ въ Полтавской губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія: во-1 хъ) по нарушенію ст. 339, 745 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата, вопреки ст. 339 Уст. Гр. Суд., доводы, приведенные со стороны управленія государственныхъ имуществъ въ исковомъ прошеніи и въ поданномъ въ Окружный Судъ опроверженіи, оставила безъ обсужденія на томъ основаніи, что доводы эти не были повторены въ апелляціонной жалобѣ, тогда какъ ст. 745 Уст. Гр. Суд. требуетъ только, чтобы въ апелляціонной жалобѣ было объяснено, на все ли рѣшеніе оно приносится, и какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія Окружнаго Суда, что со стороны управленія государственныхъ имуществъ исполнено; ст. же 773 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ Палатѣ входить въ обсужденіе необжалованныхъ частей рѣшенія, но не даетъ Палатѣ никакого права оставлять безъ обсужденія тѣ доводы, которые стороною, приносящею жалобу, были приведены въ Окружномъ Судѣ. Во-2-хъ) по нарушенію ст. 781 Т. X ч. I и ст. 656 и 661 Т. IX Зак. о сост., которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ заключеніи Палаты, которымъ она признала, что сила статьи 781 Тома X части I не распространяется на земли, находящіяся въ городахъ, которыя, какъ признаетъ Палата, могутъ быть, на основаніи ст. 661 Тома IX Зак. о сост., продаваемы безпрепятственно, тогда какъ статья эта относится только до домовъ, составляющихъ крѣпостную собственность крестьянъ, и ежели можетъ быть распространяема на земли, то на такія, на принадлежность которыхъ они имѣютъ крѣпостные документы; къ настоящему же дѣлу означенная ст. 661 Тома IX Зак. о сост., какъ объясняетъ проситель, примѣнена быть не

можетъ, такъ какъ предметъ онаго составляетъ продажа государственнымъ крестьяниномъ Григорьевымъ такой земли, на принадлежность которой онъ не имѣетъ никакихъ законныхъ документовъ, и въ 3 хъ) по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 883 Т. X ч. 3 Зак. Межев., состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата не принимала за доказательство правъ казны на землю въ Крюковѣ представленый къ дѣлу планъ генеральнаго межеванія, на которомъ земля эта показна замежеванною за государственными крестьянами безъ наименованія ихъ; такія же земли, на основаніи ст. 669 Т. IX Зак. о сост., причисляются къ общественнымъ землямъ, облагаемымъ платежемъ оброка въ казну; независимо отъ того, управленіе государственныхъ имуществъ, доказавъ, что Григорьевъ, не имѣя документовъ на принадлежность ему въ собственность владѣемой имъ въ посадѣ Крюковѣ земли, не могъ, въ силу ст. 781 Т. X ч. I, продавать оную безъ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ, не имѣло уже надобности доказывать, что земля эта принадлежитъ казнѣ, такъ какъ и безъ такого доказательства продажа оной должна быть, въ силу ст. 671 Т. IX Зак. о сост., признана недѣйствительною, и земля возвращена въ прежнее положеніе, пока Григорьевъ не докажетъ своихъ правъ; что же касается до выраженія Судебной Палаты, будто бы управленіе государственныхъ имуществъ, не доказавъ своихъ правъ на спорную землю, сказало въ апелляціонной жалобѣ лишь, что и казна можетъ имѣть земли въ самомъ посадѣ, то такое выраженіе Палаты несогласно, какъ объясняетъ проситель, съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ выраженіе это не употребляло въ томъ смыслѣ, какой придаетъ оному Палата, а въ опроверженіе объясненія отвѣтчика, ссылавшагося на то, что спорная земля находится въ чертѣ города и потому казнѣ принадлежать не можетъ, но объяснило, что обстоятельство это не исключаетъ возможности принадлежности земли казнѣ, такъ какъ въ чертѣ города могутъ быть земли, какъ городскія и частныя, такъ и казенныя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на тѣхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненіяхъ, которыми онъ доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою требованій закона оставленіемъ безъ обсужденія приведенныхъ во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ доводовъ въ подтвержденіе предъявленнаго со стороны управленія государственныхъ имуществъ въ Полтавской губерніи иска, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія эти вполнѣ заслуживающими уваженія. Харьковская Судебная Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, оставила безъ обсужденія доводы, приведенные уполномоченнымъ управленія государственныхъ имуществъ во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска на томъ только основаніи, что доводы эти не были имъ повторяемы въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда. Такое заключеніе Судебной Палаты, независимо отъ того, что неповтореніе апеллятором въ жалобѣ своей доводовъ или возраженій, приведенныхъ имъ во время производства дѣла въ судѣ первой степени, не избавляетъ апелляціонную инстанцію отъ обязанности обсудить эти доводы, насколько они подтверждаютъ или опровергаютъ предъявленныя въ этой инстанціи требованія, должно въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе быть признано нарушеніемъ какъ ст. 339, такъ и ст. 773 Устава Гражд. Судопр., что въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Окружнаго Суда уполномоченный со стороны управленія гусударственныхъ имуществъ сослался на доводы, приведенные въ исковомъ прошеніи и въ возраженіи, поданномъ въ Окружномъ Судѣ; при такой же ссылкѣ требованіе отъ него повторенія самыхъ доводовъ не имѣетъ никакого основанія; вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на то, что Судебная Палата не признала представленнаго къ дѣлу плана посада Крюкова доказательствомъ правъ казны на спорную землю. Изъ дѣла видно, что уполномоченный упра-

вленія государственныхъ имуществъ, возражая противъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика, Кошелева, который, представляя означенный планъ, доказывалъ, что спорная земля не можетъ принадлежать казнѣ, такъ какъ она находится въ чертѣ города, съ своей стороны въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ доказывалъ, что планъ этотъ, напротивъ того, служитъ подтвержденіемъ правъ казны на землю, проданную Кошелеву, такъ какъ земли дачи посада Крюкова замежеваны во владѣніе не однихъ купцовъ и мѣщанъ, но и государственныхъ крестьянъ, безъ поименованія сихъ послѣднихъ; вслѣдствіе сего земля эта составляетъ казенную общественную собственность, а не частную собственность крестьянъ. При такой ссылкѣ истца на планъ, представленный противною стороною, какъ на доказательство, подтверждающее предъявленный имъ искъ, на обязанности Судебной Палаты лежало войти въ разсмотрѣніе означеннаго документа, на который ссылались какъ та, такъ и другая сторона, и затѣмъ опредѣлить силу и значеніе онаго, какъ доказательства, подтверждающаго или опровергающаго требованія истца; между тѣмъ, Судебная Палата, какъ видно изъ постановленнаго ею рѣшенія, въ обсужденіе значенія, которое та и другая стороны придавали представленному къ дѣлу плану на землю дачи посада Крюкова, не входила и, такимъ образомъ, въ нарушеніе 456 стат. Уст. Гр. Суд., отвергла документъ этотъ безъ разсмотрѣнія. Имѣя въ виду, что при такихъ существенныхъ нарушеніяхъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныхъ Судебною Палатою при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ законной силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ не представляется необходимости входить въ обсужденіе тѣхъ объясненій просителя, которыми онъ доказываетъ нарушеніе рѣшеніемъ Судебной Палаты остальныхъ приведенныхъ въ жалобѣ его узаконеній, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судеб. Палаты, по нарушенію 339, 456 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

115.—1875 года февраля 6 го дня. *По прошенію пов. статск. сов. Михаила Нѣмчинова, кандидата правъ Анатолія Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе претензіи статскаго совѣтника Михаила Нѣмчинова къ французской подданной Альфонсинѣ Тифенъ продана была судебнымъ приставомъ Московскаго Окружнаго Суда съ публичнаго торга 1 іюня 1872 года разная движимость, находившаяся въ квартирѣ ел, Тифенъ, въ г. Москвѣ, въ домѣ дочери тайнаго совѣтника Жарковой, и въ числѣ оной, какъ видно изъ журнала пристава, бывшая въ одной комнатѣ по стѣнамъ и по потолку, драпировка изъ бумажной цвѣтной матеріи, прибитая къ рамамъ. Въ 1873 г. 8 февраля домовладѣлица Жаркова предъявила у Мирового Судьи искъ, прося обязать Нѣмчинова возстановить означенные ситцевые обои или взыскать съ него стоимость таковыхъ въ суммѣ 400 р Искъ этотъ повѣренный Жарковой основывалъ на 389 и 691 ст. Т. X ч. I, а равно на томъ, что обои были описаны по указанію взыскателя Нѣмчинова. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло по апелляціи истицы на рѣшеніе Судьи, отказавшаго въ настоящемъ искѣ, принявъ во вниманіе, что проданныя драпировки, какъ замѣнявшія обои, по смыслу 389 ст. Т. X ч. I, составляли принадлежность дома и что противъ цѣны иска не было предъявлено возраженій, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика возстановить ситцевые обои, а въ случаѣ неисполненія сего—взыскать съ него въ пользу Жарковой 400 руб.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчика, Шайкевичемъ, и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что, на основаніи 389 ст. Т. X ч. I, принадлежности домовъ суть: части оныхъ, составляющія внутреннюю и наружную отдѣлку, и тѣ украшенія, которыя невозможно отдѣлить отъ зданія безъ поврежденія. Въ числѣ украшеній, поименованныхъ въ этой статьѣ, указаны дорогіе обои, зеркала въ стѣнахъ и проч. Точный смыслъ приведенной статьи показываетъ, что къ принадлежностямъ домовъ законъ относитъ такія украшенія, которыя безъ поврежденія не могутъ быть отдѣлены отъ стѣнъ или вообще отъ зданія. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ журнала, составленнаго судебнымъ приставомъ Московскаго Окружнаго Суда, оказывается, что проданная за долгъ Альфонсины Тифенъ находившаяся въ одной изъ комнатъ квартиры, которую она занимала въ домѣ истицы Жарковой, драпировка изъ бумажной цвѣтной матеріи (ситца) была прикрѣплена „не какъ обои, но прибита къ рамамъ, по стѣнамъ и потолку устроеннымъ“. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, хотя и призналъ, что означенная драпировка замѣняла собою обои, но не установилъ, чтобы она не могла быть отдѣлена отъ стѣнъ дома безъ поврежденія. Такимъ образомъ, изъ тѣхъ признаковъ, которые установлены въ рѣшеніи Съѣзда, нельзя положительно заключить, что спорная драпировка дѣйствительно подходитъ подъ понятіе принадлежностей дома, въ ст. 389 указанныхъ, а въ виду сего слѣдуетъ признать, что упомянутый законъ примѣненъ Мировымъ Съѣздомъ къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла несогласно съ прямымъ его смысломъ. Что же касается объясненія кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 894 Уст. Гр. Суд., то объясненіе это не находитъ подтвержденія въ дѣлѣ, изъ котораго не видно, и самъ проситель не указываетъ, чтобы о драпировкѣ, составляющей предметъ настоящаго дѣла, производилось между тѣми же, что и нынѣ, тяжущимися сторонами у другого Мирового Судьи дѣло и чтобы по оному состоялось рѣшеніе, вступившее въ законную силу. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе объясненія просителя о нарушеніи 933 и 934 Уст. Гр. Суд., какъ относящихся къ порядку исполненія рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 20 октября 1873 г. въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію 389 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

116.—1875 года февраля 6-го дня. *По прошенію пов. Таганрогской городской управы, кол. секрет. Андрея Позена, объ отмѣнѣ опредѣленія Таганрогскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе просьбы дворянина Ѳеодора Рото о признаніи правъ его на недвижимое имущество, состоящее въ г. Таганрогѣ, на основаніи давности владѣнія, Таганрогскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленныя просителемъ письменныя доказательства и допросивъ по ссылкѣ его свидѣтелей, нашелъ, что давностное владѣніе Ротто кирпичнымъ заводомъ и землею, подъ нимъ находящеюся, а равно и безспорность такового владѣнія вполнѣ доказаны, и потому 31-го мая 1871 года опредѣлилъ: утвердить просителя Ротто въ правахъ собственности къ имѣнію, находящемуся на городской землѣ и заключающемуся въ кирпичномъ заводѣ. Затѣмъ 2 января 1874 г. повѣренный Таганрогской городской управы, Позенъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Таганрогскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ отъ имени управы, въ качествѣ лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ Ротто, объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда, какъ нарушающаго права города, объясняя, что опредѣленіе это сдѣлалось извѣстнымъ городской управѣ 28 августа 1873 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Нилова (1870 г. № 611) разрѣшенъ общій вопросъ о томъ, могутъ ли быть допускаемы просьбы объ

отмѣнѣ или о пересмотрѣ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, состоявшихся въ порядкѣ охранительнаго производства, отъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что подобныя опредѣленія Суда, какъ постановленныя не въ состязательномъ порядкѣ, а по односторонней просьбѣ лицъ, обратившихся въ Судъ съ ходатайствомъ объ огражденіи и признаніи безспорныхъ правъ ихъ, не могутъ имѣть для лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, того рѣшительнаго значенія, какое имѣютъ вообще рѣшенія, состоявшіяся въ порядкѣ искового производства, а тѣмъ самымъ не могутъ стѣснять этихъ лицъ, если права ихъ въ чемъ либо нарушены, требовать возстановленія оныхъ общимъ порядкомъ судопроизводства. Посему Сенатъ призналъ, что въ этихъ случаяхъ не представляется и повода къ просьбѣ объ отмѣнѣ или о пересмотрѣ опредѣленія, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Суд. Къ числу такихъ опредѣленій, постановляемыхъ въ порядкѣ охранительнаго производства, относятся опредѣленія судебныхъ мѣстъ о признаніи правъ на недвижимое имущество по давности владѣнія, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Молошниковой (1872 г. № 792). Совокупное соображеніе приведенныхъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента показываетъ, что состоявшееся въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ 31 мая 1871 г. опредѣленіе о признаніи правъ дворянина Ѳеодора Ротто на недвижимое имущество, въ г. Таганрогѣ находящееся, какъ постановленное не въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства, не можетъ стѣснять тамошнее городское общество предъявить въ исковомъ порядкѣ права свои на землю, подъ кирпичнымъ заводомъ его, Ротто, состоящую, тѣмъ болѣе, что и въ означенномъ опредѣленіи Окружнаго Суда, а именно въ резолютивной его части, не заключается признанія правъ Ротто на землю, а лишь утвержденіе его въ правахъ собственности къ кирпичному заводу, на городской землѣ находящемуся. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее прошеніе повѣреннаго Таганрогской городской управы, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

117.—1875 года февраля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Епрафа Булгакова, присяжнаго повѣреннаго Егора Тимрота, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По закладной крѣпости, совершонной 4 го іюля 1849 года, штабъ-ротмистръ Иванъ Дубенскій заложилъ поручику Александру Кошкареву, въ суммѣ 6 т. руб., принадлежащую ему въ Бузулукскомъ уѣздѣ Оренбургской, нынѣ Самарской, губерніи землю, въ числѣ 2203 десятинъ съ крестьянами, каковая земля при спеціальномъ межеваніи, учиненномъ въ 1853 году на основаніи полюбовной сказки, отмежевана въ одинъ участокъ подъ названіемъ четвертой части дачи сельца Николаевки, въ числѣ 2223 дес. 1029 саж., съ выдачею на имя Дубенскаго плана и книги, межевою канцеляріею утвержденныхъ. Въ 1856 году означенная земля, по неуспѣшности публичныхъ торговъ, на продажу ея назначавшихся, оставлена за Кошкаревымъ въ удовлетвореніе долга по закладной, о чемъ и выдана изъ Самарской гражд. палаты 12 ноября 1860 года данная; но, по случаю учрежденія надъ имѣніями Кошкарева, за злоупотребленіе помѣщичьей власти, опекунскаго управленія, земля эта поступила въ завѣдываніе Бузулукской дворянской опеки. Въ 1862 году, вслѣдствіе просьбы поручика Андрея Булгакова, поданной отъ имени своего и несовершеннолѣтнихъ братьевъ, дворянская опека разрѣшила опекуну имѣнія Кошкарева оставить полюбовную сказку на выдѣлъ изъ земли, укрѣпленной за Кошкаревымъ, пятисотъ десятинъ, пріобрѣтенныхъ отцомъ Булгаковыхъ въ 1848 году отъ поручицы Вѣры Якоби по купчей крѣпости, выданной повѣреннымъ ея, Иваномъ Дубенскимъ, доставшихся продавицѣ по наслѣдству отъ брата ея, Путилова, и по заявленію просителя замежеванныхъ въ одну окружную межу съ дачею, ему, Дубенскому, принадлежавшею. На основаніи таковой сказки, составленной 15 марта 1862 г.

опекуномъ Артемьевымъ съ попечителемъ Булгаковымъ и утвержденной Уѣзднымъ Судомъ 16 го января 1863 года, выдѣленная Булгаковымъ земля отошла въ ихъ владѣніе. Послѣ смерти Александра Кошкарева, послѣдовавшей въ 1862 году, сыновья его Дмитрій, Георгій и Михаилъ, введенные во владѣніе остальною землею отца своего, въ количествѣ 1751 десят. 170 саж., предъявили въ 1868 году къ дворянину Евграфу Булгакову, владѣющему вышеозначенными пятьюстами десятинами земли, въ Самарской гражданской палатѣ искъ объ уничтоженіи помянутой полюбовной сказки, какъ составленной безъ участія отца ихъ и утвержденной Уѣзднымъ Судомъ уже послѣ его смерти, прося о возстановленіи правъ ихъ на владѣніе недостающею по плану землею, въ числѣ 472 дес. 859 саж., причемъ истцы объяснили: 1) что Булгаковы до 1863 года земельнаго владѣнія въ дачѣ сельца Николаевки не имѣли, въ полюбовномъ раздѣлѣ ея не участвовали и въ общемъ владѣніи ни съ отцомъ ихъ, ни съ Дубенскимъ не состояли, и 2) что купчая крѣпость, выданная Дубенскимъ, по довѣренности Якоби, для нихъ, истцовъ, необязательна. Отвѣтчикъ Булгаковъ въ опроверженіе иска приводилъ, что опекунскимъ управленіемъ по дѣламъ Кошкарева, кромѣ 2203 дес., въ дачѣ сельца Николаевки захвачено излишней земли 543 дес. въ дер. Дубенкахъ; что планъ спеціальнаго межеванія не удостовѣряетъ, что вся земля, заложенная Дубенскимъ Кошкареву, состояла въ упомянутой дачѣ, и что за правильность или неправильность залога онъ, Булгаковъ, отвѣтствовать не можетъ. За упраздненіемъ гражданской палаты настоящее дѣло рѣшено было Самарскимъ Окружнымъ Судомъ, который въ искѣ Кошкаревыхъ отказалъ, и на это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ Дмитрія и Михаила Кошкаревыхъ, а равно конкурснаго управленія по дѣламъ Георгія Кошкарева. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и представленные при апелляціи документы, нашла: 1) что право свое на четвертую часть Николаевской дачи съ сельцомъ Красногорьемъ, образовавшуюся по спеціальному межеванію 1853 года, въ количествѣ 2223 десят. 1029 сажен., Кошкаревы производятъ отъ Дубенскаго, заложившаго отцу ихъ въ 1849 году при с. Николаевкѣ 1660 десят. пустопорожней земли и 543 десят. населенной 18 душами крестьянъ при дер. Дубенской, каковая земля, впослѣдствіи размежеванная, по образованіи на ней новаго поселенія сельца Красногорья, вмѣсто дер. Дубенки, которая упразднена и обращена въ отхожую пустошь, поступила къ отцу ихъ, Александру Кошкареву, въ удовлетвореніе долга Дубенскаго по закладной и перешла затѣмъ къ нимъ, какъ наслѣдникамъ своего отца. 2) Что объясненія эти вполнѣ подкрѣпляются копіями съ закладной 1849 года, съ описи 1854 года и данной 1860 года, и хотя Булгаковъ въ опроверженіе сего приводилъ, что Дубенскій при с. Николаевкѣ владѣлъ лишь 1660 дес. пустопорожней земли, которую и заложилъ Кошкареву, остальные же 543 дес. съ д. Дубенкою находятся не въ Николаевской дачѣ, а въ другой части Бузулукскаго уѣзда; весь же излишекъ противъ 1660 десят. владѣнія Дубенскаго при с. Николаевкѣ захваченъ былъ во время опекунскаго управленія имѣніемъ Кошкарева, но возраженія сего ничѣмъ не доказалъ. А, между тѣмъ, разъясненіе сего обстоятельства, по статьѣ 366 Уст. Гражд. Судопроизв., лежало на его обязанности, такъ какъ, получивъ изъ дачи, бывшей Дубенскаго, 500 дес. по сказкѣ 15-го марта 1862 года вслѣдствіе купчей, исходившей не отъ Дубенскаго, а отъ третьяго лица, фонъ Якоби, отвѣтчикъ обязанъ былъ оправдать правильность сего выдѣла Булгаковымъ, тѣмъ болѣе, что и по межеванію 1853 г. они общими съ Дубенскимъ владѣльцами 4-й части Николаевской дачи не показаны. Напротивъ, приведенные доводы Булгакова опровергаются тѣмъ, что въ опекунское управленіе имѣніемъ Александра Кошкарева никакой части Николаевской дачи захвачено не было, ибо составъ ея въ 2223 десят. съ саженями утвержденъ гораздо ранѣе, по межеванію 1853 года, въ каковомъ составѣ она и поступила въ управленіе опекуна Артемьева по данной 12 ноября 1860 года, а также тѣмъ, что б. дер. Дубенская есть то же самое поселеніе, которое по межеванію 1853 года и по описи 1854 года именуется сельцомъ Красногорьемъ, и состоитъ въ Николаевской дачѣ, какъ это видно изъ того, что тѣ же имена крестьянъ встрѣчаются въ описи сельца Красно-

горья, какіе значатся при дер. Дубенской по закладной 1849 г. 3) Что, такимъ образомъ, обстоятельство о томъ, что имѣніе Дубенскаго поступило къ Кошкаревымъ по данной 12 ноября 1860 г. въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ было заложено Александру Кошкареву въ 1849 г., опредѣлено впослѣдствіи межеваніемъ 1853 г. подъ названіемъ 4 й части сельца Николаевки и описано въ 1854 г. для продажи, оказывается достовѣрнымъ. 4) Что по упомянутому межеванію 1853 г. и по описи 1854 г., съ которой составлена данная, Булгаковы совладѣльцами Дубенскаго въ названной дачѣ не показаны, а, напротивъ, документы тѣ удостовѣряютъ, что 4 часть сельца Николаевки съ поселеніемъ на немъ состояла въ единственномъ владѣніи Дубенскаго, и потому, когда эта дача, какъ принадлежность Александра Кошкарева, поступила въ вѣдѣніе Бузулукской дворянской опеки, послѣдняя не имѣла никакого законнаго основанія разрѣшать выдѣлъ изъ оной 500 дес. Булгаковымъ по сказкѣ 1862 г., а обязывалась отослать послѣднихъ съ требованіемъ ихъ суду. 5) Что вслѣдствіе сего полюбовная сказка 1862 г. въ самомъ основаніи своемъ дѣйствительною признана быть не можетъ, не касаясь уже отступленій отъ закона, допущенныхъ въ порядкѣ ея составленія и утвержденія, заключающихся въ томъ, что она составлена безъ вѣдома Кошкарева (Т. X ч. 3 ст. 785 и Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. ст. 434), утверждена послѣ его смерти, когда опека сама собою уничтожилась, а отчуждая часть его имѣнія Булгаковымъ, приведена въ дѣйствіе внѣ порядка, установленнаго въ ст. 433 того же Устава, и 6) Что, наконецъ, независимо отъ сей сказки, отвѣтчикъ Евграфъ Булгаковъ правъ своихъ на владѣніе въ 4 части дачи сельца Николаевки 550 дес. земли ничѣмъ не доказалъ, ибо представленная имъ крѣпость 1848 г. на такое количество земли въ Николаевской дачѣ даетъ ему право требованія на Якоби, а не на Дубенскаго, который дѣйствовалъ здѣсь какъ повѣренный Якоби и изъ своей собственности Булгаковымъ ничего не отчуждалъ, а если и допустить, что спорная земля со времени продажи дѣйствительно состояла за Дубенскимъ, то нельзя не признать справедливымъ и то возраженіе апеллятора, что Булгаковы, не искавъ ее съ 1848 и 1862 гг., за силою ст. 694 ч. I X Т., потеряли всякое на нее право за давностію, истеченіе которой они ничѣмъ не опровергнули. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата постановила признать полюбовную сказку, составленную 15 марта 1862 г. опекуномъ надъ имѣніемъ поручика Александра Кошкарева, коллежскимъ секретаремъ Артемьевымъ, съ попечителемъ несовершеннолѣтнихъ Булгаковыхъ, Андреемъ Булгаковымъ, недѣйствительною и возстановить право владѣнія истцовъ Кошкаревыхъ на выдѣленную Булгаковымъ по этой сдѣлкѣ землю, въ количествѣ 472 дес. 859 саж. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный отвѣтчика Булгакова, присяжный повѣренный Тимротъ, указывая на нарушеніе ст. 433 Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. прест., 694 X Т. 1 ч., 783 и 785 Т. X ч. 3, 366, 367, 456, 457 и 711 (пун. 2) Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ приводимые кассаторомъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ силу 785 ст. Зак. Меж. Т. X части 3, по опекамъ и попечительствамъ, учрежденнымъ не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, могутъ участвовать въ размежеваніи сами лица, подъ таковыми опеками состоящія, а по 434 ст. Устава о пред. и пресѣч. прест. Тома XIV, помѣщики, имѣнія коихъ взяты въ опеку за злоупотребленіе власти, не устраняются отъ права быть ходатаями по дѣламъ, до собственности ихъ относящимся. Совершеніе же опекунами и опекунскими учрежденіями всякаго рода сдѣлокъ, къ имѣніямъ такихъ владѣльцевъ относящихся, разрѣшается Правительствующимъ Сенатомъ (статья 433 того же Устава). Въ настоящемъ дѣлѣ Казанская Судебная Палата признала полюбовную сказку, учиненную въ 1862 году опекуномъ по имѣнію Кошкарева, состоявшему въ опекѣ за злоупотребленіе помѣщичьей власти, недѣйствительною на томъ основаніи, что она составлена безъ участія владѣльца имѣнія Кошкарева, утверждена Уѣзднымъ Судомъ уже послѣ смерти его, то есть въ то время, когда опека подлежала прекраще-

нію, и отчуждая часть имѣнія, приведена въ дѣйствіе безъ соблюденія порядка, означенною 433 стат. указаннаго. Эти соображенія Судебной Палаты оказываются согласными съ точнымъ смысломъ принятыхъ ею въ основаніе ст. 785 Закон. Межев., 434 и 433 Устава о предупр. и пресѣч. прест.; объясненіе же кассатора о нарушеніи и неправильномъ истолкованіи Палатою приведенныхъ статей закона не заслуживаетъ уваженія. 2) Присяжный повѣренный Тимротъ указываетъ на неправильное, по мнѣнію его, разсужденіе Палаты, что дворянская опека не имѣла законнаго основанія разрѣшать выдѣлъ изъ имѣнія Кошкарева 500 десятинъ земли, а должна была отослать Булгаковыхъ съ требованіемъ ихъ къ суду. Объясненіе это проситель основываетъ на томъ, что полюбовный раздѣлъ общихъ дачъ установленъ закономъ именно для прекращенія тяжебъ, и съ этой цѣлью ст. 783 Закон. Меж. разрѣшаетъ опекунамъ дѣлать уступки. Означенная статья, по буквальному ея смыслу, имѣетъ въ виду опекуновъ надъ малолѣтними и умалишенными и, какъ это сознаетъ самъ проситель, относится къ размежеванію общихъ и чрезполосныхъ дачъ (ст. 780 Закон. Меж.). Но въ настоящемъ случаѣ дача сельца Николаевки была уже размежевана съ формальнымъ утвержденіемъ внутреннихъ межъ, и по утвержденному межевою канцеляріею плану вымежеванная Кошкареву земля состояла въ одной окружной межѣ безъ общаго и чрезполоснаго съ кѣмъ-либо владѣнія. Въ виду сего удовлетвореніе требованія Булгаковыхъ, не признаннаго ни Кошкаревымъ, надъ имѣніемъ коего учреждена была опека, ни судомъ, и потому выходившаго изъ предѣловъ власти опекунскихъ учрежденій представлялось не полюбовнымъ разводомъ, въ смыслѣ, указанномъ 780 ст. Зак. Меж., а выдѣломъ, какъ это и признано Судебною Палатою; слѣдовательно, всѣ возраженія кассатора о неправильной, будто бы, квалификаціи сдѣлки 1862 года, а также о незаконности приведеннаго выше заключенія Палаты и о нарушеніи ею 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона, на которомъ основано это соображеніе, лишены всякаго основанія. 3) Признавъ, что права истцовъ на отыскиваемую землю вполнѣ доказаны представленными документами и планомъ, а право отвѣтчика на поземельное въ дачѣ сельца Николаевки владѣніе, какъ равно и возраженія его объ излишней землѣ, будто бы, въ распоряженіе опеки захваченной, не подтверждены доказательствами, Судебная Палата не нарушила указываемой кассаторомъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, согласно этой статьѣ, нашла, что каждая изъ тяжущихся сторонъ должна доказать тѣ обстоятельства и доводы, которые заявлены ею въ подкрѣпленіе своихъ правъ. 4) Представленная отвѣтчикомъ купчая крѣпость 1848 г. на 500 дес. земли признана Палатою необязательною для Кошкаревыхъ, какъ выданная прежнимъ владѣльцемъ имѣнія ихъ, Дубенскимъ, не отъ своего имени, а по довѣренности Вѣры Якоби, и, слѣдовательно, основанное на этой купчей требованіе могло бы быть обращено къ Якоби, а не къ Дубенскому или Кошкаревымъ. Этимъ заключеніемъ Палата нисколько не нарушила указываемой кассаторомъ 457 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Равнымъ образомъ не нарушена и ст. 691 I ч. X Т. признаніемъ, что право Булгаковыхъ на требованіе выдѣла земли погашено истеченіемъ десятилѣтней давности. Выводъ Палаты по этому предмету относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, 6) на основаніи этихъ же статей не подлежатъ разсмотрѣнію Сената и всѣ остальныя возраженія просителя, которыми онъ доказываетъ неправильное установленіе Палатою фактической стороны настоящаго дѣла. Представленные же имъ при кассаціонной жалобѣ документы, не бывшіе въ виду Судебной Палаты, не могутъ быть разсмотрѣны Правительствующимъ Сенатомъ, потому что въ порядкѣ кассаціи обжалованное рѣшеніе можетъ быть обсуждаемо только при тѣхъ обстоятельствахъ и доводахъ сторонъ, которые были въ виду суда, разрѣшившаго существо дѣла. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, 31 января 1874 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Тимрота, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

118.—1875 года февраля 6-го дня. *По прошенію крестьянина Захара Карпова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Захаръ Карповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда, 14 іюня 1873 г. состоявшагося, коимъ отказано въ искѣ его съ крестьянъ Ефима и Ивана Тимоѳеевыхъ 285 р., основанномъ на долговой распискѣ, выданной отвѣтчиками 18 марта 1855 г. совмѣстно съ умершимъ отцомъ своимъ, Тимоѳеемъ Ѳедотовымъ, подписанной за всѣхъ ихъ Иваномъ Тимоѳеевымъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда слѣдующія нарушенія закона: 1) Мировой Съѣздъ призналъ означенную расписку недѣйствительною и необязательною для отвѣтчиковъ на томъ основаніи, что она подписана за неграмотнаго должника другимъ лицомъ безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, упустивъ при этомъ изъ виду, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Иванъ Тимоѳеевъ, подписалъ эту расписку, какъ грамотный, и что, слѣдовательно, приведенныя Съѣздомъ ст. 919, 920 и 922 Т. X ч. I, установляющія порядокъ подписанія домашнихъ актовъ, выдаваемыхъ отъ имени неграмотныхъ, къ нему, Ивану, примѣнены быть не могутъ. 2) Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 80 и другихъ было уже разъясняемо, что одно несоблюденіе при подписаніи домашняго долгового акта правилъ, предписанныхъ 882 и 921 ст. Зак. Гражд., не влечетъ за собою недѣйствительности акта, если по дѣлу представляются данныя, ведущія къ убѣжденію, что актъ состоялся по волѣ и согласію того лица, отъ имени котораго онъ составленъ. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики дѣйствительности долговой расписки не оспаривали, утверждая лишь, что долгъ уплаченъ, и ссылаясь на истеченіе земской давности для начатія иска. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду 112 ст. Уст. Гр. Суд. одна неформальность подписи за неграмотныхъ не могла служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію расписки недѣйствительною, и 3) Въ силу 570 ст. Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Согласно этому закону, отвѣтчики, братья Ефимъ и Иванъ Тимоѳеевы, привлечены были къ дѣлу не только въ качествѣ наслѣдниковъ отца своего, но и какъ лица, обязавшіяся долговою распискою, отъ имени отца и ихъ самихъ выданною; но Мировой Съѣздъ разсматривалъ отвѣтственность Тимоѳеевыхъ по иску Карпова только въ качествѣ наслѣдниковъ Тимоѳея Ѳедотова и, такимъ образомъ, прямо нарушилъ приведенную статью закона. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 882, 919, 921 и 570 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бронницкій Мировой Съѣздъ.

119.—1875 года февраля 6 го дня. *По прошенію мѣщанина Іоселя Черфаса объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Люцинскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по взаимнымъ искамъ крестьянина Семена Крутова и мѣщанина Іоселя Черфаса, возникшимъ изъ домашняго условія о поставкѣ Черфасомъ мяса для Ивангородскаго пѣхотнаго полка по контракту, заключенному на этотъ предметъ Крутовымъ, нашелъ, что повѣренные обѣихъ сторонъ указываютъ на недѣйствительность означеннаго условія по отношенію къ своимъ вѣрителямъ, а именно: повѣренный истца Крутова на томъ основаніи, что условіе вѣрителемъ его

не подписано, а повѣренный отвѣтчика Черфаса—въ виду того, что оно подписано послѣднимъ, по незнанію имъ русскаго языка, только по-еврейски, безъ посторонняго засвидѣтельствованія. Находя эти возраженія вполнѣ правильными и съ законами согласными, Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Судьи, присудившаго съ отвѣтчика въ пользу истца 100 р., отказалъ обѣимъ сторонамъ въ ихъ требованіяхъ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы Черфаса и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя при производствѣ настоящаго дѣла повѣренные сторонъ, какъ приводитъ Съѣздъ, указывали каждый въ отношеніи къ своему довѣрителю на недѣйствительность вышеозначеннаго условія о поставкѣ мяса, но тѣмъ не менѣе оно представлено къ Мировому Судьѣ самимъ истцомъ, обѣ стороны основывали на этомъ условіи свои требованія и, какъ видно изъ объясненій ихъ, оно приводилось въ исполненіе. При такихъ обстоятельствахъ заключеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности упомянутаго условія оказывается несогласнымъ съ 1528 ст. Т. X ч. I, по руководству коей дѣйствительность договоровъ обусловливается главнѣе взаимнымъ согласіемъ договорившихся лицъ. При согласіи же сторонъ, выразившемся какъ добровольнымъ заключеніемъ договора, такъ и послѣдующими дѣйствіями ихъ, судъ можетъ признать договоръ недѣйствительнымъ и принятое въ немъ обязательство ничтожнымъ только въ томъ случаѣ, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной (ст. 1529 Зак. Гр.). Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Люцинскаго Съѣзда, 2 декабря 1873 г. состоявшееся, въ отношеніи Крутова оставить безъ разсмотрѣнія, по необжалованію, а въ отношеніи Черфаса отмѣнить и засимъ передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Динабургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

120.—1875 года февраля 7-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Трофимова объ отмѣнѣ рѣшенія Масальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Крестьянинъ Дементій Сергѣевъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ купилъ у крестьянина деревни Большой Мышенки, Николая Трофимова, по условію, избу съ усадьбою за 45 рубл.; но продажа эта была признана волостнымъ судомъ незаконною на томъ основаніи, что земля деревни Большой-Мышенки состоитъ въ общемъ владѣніи и крестьянами не выкуплена. Посему, представивъ удостовѣреніе волостного старшины о количествѣ убытковъ, понесенныхъ просителемъ отъ незаконной продажи Трофимовымъ избы съ усадьбою, Сергѣевъ просилъ взыскать съ него 225 руб. Повѣренный Трофимова возразилъ, что довѣритель его убытковъ Сергѣеву по своей винѣ не причинилъ, а посему таковые должны быть взысканы не съ него, а съ того, кто свидѣтельствовалъ условіе. Мировой Судья, въ виду удостовѣренія волостного старшины, въ опроверженіе законности котораго со стороны отвѣтчика ничего не представлено, руководствуясь стат. 81, 105, 129, 438, 456 Уст. Гражданск. Судопроизв. и стат. 484 Т. X ч. I, обязалъ Трофимова уплатить Сергѣеву 225 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Трофимовъ объяснилъ, что Мировой Судья сослался на удостовѣреніе волостного старшины, у котораго оно Сергѣевымъ испрошено, и что Сергѣевъ не могъ понести убытка 225 рублей, такъ какъ усадьба и домъ проданы за 45 рублей; въ засѣданіи же Мирового Съѣзда повѣренный Трофимова объяснилъ, что объ убыткахъ, понесенныхъ Сергѣевымъ, удостовѣряетъ только одинъ старшина, чего принять за доказательство нельзя. Масальскій Мировой Съѣздъ, не усматривая въ апелляціи Трофимова новыхъ доказательствъ, служащихъ къ опроверженію иска Сергѣева, и находя посему апелляцію незаслуживающею уваженія и искъ Сергѣева подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Трофимовъ, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что Съѣздъ основалъ

свое рѣшеніе о понесенныхъ Сергѣевымъ убыткахъ и количествѣ ихъ исключительно на удостовѣреніи волостного старшины, которое не имѣетъ силы доказательства, такъ какъ оно не принадлежитъ ни къ числу письменныхъ актовъ, перечисленныхъ въ 319—322 ст. Т. X ч. 2, ни къ письменнымъ домашнимъ бумагамъ, предусмотрѣннымъ Уст. Гр. Суд.; удостовѣреніе волостного старшины могло бы имѣть только силу свидѣтельскаго показанія, если бы онъ былъ допрошенъ на судѣ публично, какъ того требуетъ 68 стат. Уст. Гр. Суд., не допросивъ же волостного старшину въ качествѣ свидѣтеля и основавъ на его письменномъ удостовѣреніи свое рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ вышеприведенныя ст. закона, а также ст. 81, 129 и 438 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сергѣевъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ къ Трофимову иска объ убыткахъ представилъ удостовѣреніе волостного старшины. Мировой Судья, основываясь главнѣйше на этомъ удостовѣреніи, призналъ искъ Сергѣева доказаннымъ, а Мировой Съѣздъ, несмотря на возраженія Трофимова и его повѣреннаго противъ доказательной силы сего удостовѣренія, утвердилъ рѣшеніе Судьи, не имѣвъ въ виду никакихъ другихъ въ подтвержденіе иска Сергѣева доказательствъ. Между тѣмъ, подобное удостовѣреніе волостного старшины, составляя только свидѣтельство лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, не имѣетъ, какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1870 года №№ 439, 1348; 28 ноября 1874 г. по дѣлу Апостолова), ни силы письменнаго доказательства, ни даже силы свидѣтельскаго показанія, по несоблюденію правилъ, предписанныхъ 83—100 ст. Уст. Граж. Суд. для допроса свидѣтелей и повѣрки на судѣ свидѣтельскихъ показаній. Оно могло бы служить доказательствомъ въ пользу Сергѣева лишь въ томъ случаѣ, если бы было признано, что волостной старшина выдалъ его на основаніи закономъ предоставленной ему власти; но это обстоятельство ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ не установлено. Признавая посему, что Съѣздъ принятіемъ удостовѣренія волостного старшины за главное доказательство правильности иска Сергѣева нарушилъ 95, 97 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Трофимова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Масальскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95, 97 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Мировой Съѣздъ.

121.—1875 года февраля 7 дня. *По прошенію крестьянъ Ѳедота Савельева и Лазаря Меркулова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянка Ирина Самохвалова просила взыскать съ крестьянъ Ѳедота Савельева и Лазаря Меркулова 190 р. убытковъ, понесенныхъ Самохваловою вслѣдствіе лишенія отвѣтчиками жизни мужа ея, и на содержаніе малолѣтнихъ дѣтей истицы 305 руб. Въ подтвержденіе своего иска Самохвалова представила копію съ приговора Московскаго Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Савельевъ и Меркуловъ были признаны виновными въ убійствѣ Самохвалова не только безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но даже и неумышленно, и что Окружный Судъ, за таковымъ рѣшеніемъ присяжныхъ, призналъ Савельева и Меркулова виновными лишь въ случайномъ причиненіи смерти Самохвалову, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1470 Улож. о наказ., на основаніи которой они не подлежатъ за содѣянное ими никакому наказанію. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Самохваловой на основаніи ст. 647 Т. X ч. I, но Коломенскій Мировой Съѣздъ нашелъ примѣненіе Мировымъ Судьею закона въ данномъ случаѣ неправильнымъ, а искъ Самохваловой заслуживающимъ уваженія въ виду приговора Окружнаго Суда, и потому рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и, согласно 644 ст. Тома X 1 ч., присудилъ въ пользу Самохваловой съ Савельева и Меркулова 300 рублей на прокормленіе малолѣтокъ

Самохваловыхъ, предоставивъ Самохваловой право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Савельевъ и Меркуловъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 647 ст. X Т. ч. I, которая, въ силу состоявшагося о нихъ приговора присяжныхъ, была совершенно правильно примѣнена Мировымъ Судьею. Самохвалова въ объясненіи противъ этой жалобы проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ дѣйствіе Савельева и Меркулова, бывшее причиною смерти Самохвалова, признано окончательнымъ рѣшеніемъ уголовнаго суда обязательнымъ, за силою 30 ст. Уст. Угол. Суд., и для суда гражданскаго, дѣяніемъ случайнымъ и подведено подъ 1470 ст. Улож. о наказ., то и вопросъ о вознагражденіи за причиненные этимъ дѣйствіемъ убытки долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи 644 ст. Т. X ч. I, относящейся къ преступленіямъ и проступкамъ вообще, а на основаніи спеціальнаго, выраженнаго въ 647 ст. того же Тома и части, узаконенія о дѣяніяхъ случайныхъ, учиненныхъ не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившихъ оныя неосторожности, въ силу какового узаконенія учинившіе такія случайныя дѣянія не подлежатъ взысканію вознагражденія за вредъ и убытки. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 644 и 647 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бронницкій Мировой Съѣздъ.

122.—1875 г. февраля 7 дня. *По прошенію купца Эраста Стеценка объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Пре сѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Эраста Стеценка, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что купецъ Иванъ Рыбновъ принялъ отъ Стеценка пятипроцентный билетъ второго внутренняго займа въ 500 рублей для размѣна въ банкѣ, но не возвращаетъ ни денегъ, ни билета, и представляя выданную Рыбновымъ расписку, просилъ обязать Рыбнова къ возврату билета или 500 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что спорный билетъ принадлежитъ его довѣрителю и былъ заложенъ у Стеценка, а представленная истцомъ расписка выдана Рыбновымъ послѣ расчета, въ доказательство полученія обратно заложеннаго имъ билета. Мировой Судья обязалъ Рыбнова возвратить Стеценку взятый у него 5% билетъ второго внутренняго займа на сумму 500 руб., а при невозвращеніи или утратѣ онаго, уплатить 500 р. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Рыбновъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что представленная истцомъ расписка не есть долговое обязательство и вовсе не налагаетъ на него обязанности возвратить спорный 5% билетъ или уплатить стоимость его. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истца представилъ свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что спорный билетъ принадлежалъ Стеценку и что Рыбновъ, признавая долгъ свой за этотъ билетъ, просилъ Стеценка отсрочить платежъ. Павлоградскій Мировой Съѣздъ нашелъ невозможнымъ допросить представленныхъ истцомъ свидѣтелей, такъ какъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты во вниманіе при истолкованіи письменныхъ документовъ, а обстоятельство о признаніи Рыбновымъ долга никакого отношенія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ, ибо искъ Стеценка основанъ не на долговомъ обязательствѣ, а на договорѣ о возвращеніи билета, взятаго для извѣстнаго употребленія. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что представленная къ дѣлу расписка, которою истецъ доказываетъ не существованіе долга, а взятіе у него Рыбновымъ 5 % билета для размѣна, вовсе не подтверждаетъ того, что Рыбновъ взялъ у него для этой цѣли 5 % билетъ, а посему, руководствуясь 81, 129, 131, 773, 774, 864 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1536 Т. X ч. I, въ искѣ Стеценка по бездоказательности отказалъ. Стеценко представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: Съѣздъ, отказавъ ему въ допросѣ свидѣтелей, нарушилъ 409 и 410 стат. Устава Гр. Судопр., такъ какъ свидѣтели

были представлены не для истолкованія буквальнаго смысла письменнаго договора, а для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ написаніе и выдачу этого договора, т.-е. для разъясненія того, выдана-ли расписка Рыбновымъ въ полученіи своего или въ пріемѣ чужого билета; 2) признавъ договоръ неяснымъ, Съѣздъ не истолковалъ его по намѣренію и доброй совѣсти, чѣмъ нарушилъ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I; 3) Съѣздъ, вопреки ст. 1, 142 п. 4 и 773 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе спора о принадлежности билета и не изложилъ въ рѣшеніи своихъ по этому предмету соображеній.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельскія показанія, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правит. Сената, могутъ быть допускаемы для разъясненія событій и обстоятельствъ, предшествовавшихъ написанію и выдачѣ письменныхъ актовъ или сопровождавшихъ выдачу оныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный истца просилъ Мировой Съѣздъ допросить свидѣтелей не для истолкованія, по показаніямъ ихъ, представленной къ дѣлу расписки, а для удостовѣренія въ томъ, что спорный билетъ принадлежитъ Стеценку и что Рыбновъ, признавая долгъ свой по этому билету, просилъ Стеценка объ отсрочкѣ платежа, т.-е. для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ написаніе расписки о полученіи Рыбниковымъ отъ Стеценка 5% билета. Поэтому Мировой Съѣздъ, отказавъ повѣренному Стеценку въ допросѣ свидѣтелей, нарушилъ 409 ст. Уст. Граж. Суд. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

123.—1875 года февраля 7-го дня. *По прошенію протоіерея Іеремія Обыдовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Чигиринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Чигиринской соборной церкви протоіерей Іеремій Обыдовскій, заявивъ, что мѣщанинъ Михей Рожновъ захватилъ подъ постройку часть церковной земли, и сославшись на свидѣтелей, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія церкви и о снесеніи постройки съ захваченной земли. Рожновъ возразилъ, что онъ не захватилъ церковной земли, такъ какъ онъ строилъ домъ свой въ прежнихъ границахъ, и что земля, прилегающая къ его грунту, не принадлежитъ церкви, а составляетъ собственность города Чигирина, и въ подтвержденіе своихъ возраженій сослался на свидѣтелей, а въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, между прочимъ, что земля, прилегающая къ его дому, отведена городомъ не въ собственность церкви, а только въ пользованіе, и что посему право на настоящій искъ принадлежитъ городу, а не Обыдовскому, какъ представителю церкви. Чигиринская городская дума увѣдомила Съѣздъ, что землю, отведенную городомъ Чигириномъ въ 1842 г. подъ постройку дома для помѣщенія церковнаго причта, городская дума считаетъ принадлежащею городу, такъ какъ она въ пользу церкви никакимъ актомъ въ вѣчное владѣніе отчуждена не была. Чигиринскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія обязаны возстановить нарушенное владѣніе такого лица, которое, бывъ фактическимъ владѣльцемъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ себя и собственникомъ его. Тогда, не разрѣшая по существу спора о правѣ собственности, мировыя установленія возстановляютъ нарушенное владѣніе того, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ. Между тѣмъ, изъ объясненій протоіерея Обыдовскаго видно, что земля, о захватѣ части которой возбуждено настоящее дѣло, принадлежитъ городу и находится только въ пользованіи церкви. Посему, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1627, искъ Обыдовскаго, какъ основанный на одномъ только правѣ пользованія землею, отведенною городомъ Чигириномъ для постройки причетническаго дома, подлежитъ разсмотрѣнію не мировыхъ

судебныхъ установленій, а общихъ судебныхъ мѣстъ. Признавая засимъ искъ протоіерея Обыдовскаго неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣлопроизводствомъ прекратить. Протоіерей Обыдовскій указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) отказавъ ему въ искѣ, несмотря на 30-лѣтнее безспорное законное владѣніе церкви спорною землею, Съѣздъ нарушилъ 531 и 533 ст. X Т. ч. I; 2) Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію отзывъ Чигиринской городской думы, нарушилъ 27, 799 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ городская дума, вступая въ качествѣ третьяго лица въ дѣло, обязана была защищать свои права установленнымъ въ законѣ порядкомъ; 3) признавъ, что проситель не имѣетъ права иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ онъ не считаетъ церковь собственникомъ спорной земли, Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 7 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1627. Въ поданномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи Рожновъ, возражая противъ указанныхъ въ ней поводовъ кассаціи, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія принадлежитъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 18), не только тому, кто считаетъ себя собственникомъ спорной земли, но и тому, въ чьемъ временномъ владѣніи она находится, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда споръ о владѣніи землею возникаетъ между временнымъ владѣльцемъ и собственникомъ земли. Къ этимъ исключительно случаямъ относятся и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 1627, на которое сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія былъ предъявленъ представителемъ церкви не къ собственнику земли, отведенной въ пользованіе церкви, а къ постороннему лицу, неправильно, по мнѣнію истца, захватившему часть вышеозначенной земли. Иски этого рода вполнѣ подходятъ подъ дѣйствіе п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр. и подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чигиринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Черкасскій (Кіевской губерніи) Мировой Сѣѣздъ.

124.—1875 года февраля 7-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Ефимъ Колесовъ искалъ съ крестьянина Александра Соколова 221 р. 78 к. за забранный изъ его лавки товаръ, заявивъ, что въ доказательство иска имъ будетъ представлена въ судъ торговая книга. Мировой Судья нашелъ искъ Колесова бездоказательнымъ, и, руководствуясь стат. 81, 129 и 466 Уст. Гр. Судопроизв., въ искѣ ему отказалъ. Шуйскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и допросивъ представленнаго Колесовымъ свидѣтеля, принялъ на видъ заявленіе Соколова, что онъ никогда въ долгъ изъ лавки Колесова ничего не бралъ, а всегда покупалъ на наличныя деньги, между тѣмъ, присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля обнаружено, что Соколовъ имѣлъ съ Колесовымъ расчеты по забору товара въ долгъ и что напоминаніе о долгѣ было Колесовымъ дѣлано Соколову чрезъ свидѣтеля, приходившаго къ нему за деньгами и получившаго въ отвѣтъ, что Соколовъ самъ ихъ принесетъ. Посему и принимая во вниманіе, что противъ суммы иска возраженія со стороны Соколова не послѣдовало, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Соколова въ пользу Колесова 221 руб. 78 коп. Соколовъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Съѣздъ не записалъ въ протоколъ всего

происходившаго на судѣ и допустилъ повѣреннаго его къ прочтенію и дополненію протокола и къ рукоприкладству; 2) въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 и 2246 Т. X ч. I, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе исключительно на свидѣтельскомъ показаніи, данномъ въ подтвержденіе такого событія, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія; поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ и ст. 129 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой рѣшеніе не должно противорѣчить закону, и 3) въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ пользу истца, искъ котораго ничѣмъ не доказанъ. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи Колесовъ утверждаетъ, что Съѣздъ принялъ свидѣтельское показаніе не въ доказательство существованія долга, а лишь въ удостовѣреніе происходившихъ между Соколовымъ и Колесовымъ расчетовъ и обѣщанія Соколова заплатить долгъ, и проситъ оставить жалобу Соколова безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Соколова на незаписаніе въ протоколъ Съѣзда всего, происходившаго на судѣ, и недопущеніе повѣреннаго его къ прочтенію и дополненію протокола и къ рукоприкладству, какъ ничѣмъ по дѣлу неподтверждающаяся, не можетъ быть принята въ уваженіе; притомъ Соколовъ даже не объясняетъ, о чемъ именно не записано въ протоколъ; 2) показаніе свидѣтеля принято Съѣздомъ не какъ доказательство существованія долга Соколова Колесову, а въ видѣ повѣрки того заявленія Соколова, что онъ никода въ долгъ изъ лавки Колесова ничего не бралъ, а всегда покупалъ на наличныя деньги. Признавъ, что это заявленіе опровергается присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля, заявившаго притомъ, что онъ ходилъ къ Соколову отъ Колесова за деньгами и что Соколовъ обѣщалъ самъ ихъ принести, Мировой Съѣздъ могъ, въ виду оказавшейся невѣрности возраженій Соколова противъ иска, притти къ убѣжденію въ основательности онаго и, основавъ свое рѣшеніе на выяснившихся, такимъ образомъ, обстоятельствахъ дѣла, а не на показаніи свидѣтеля о существованіи долга, чего свидѣтель и не утверждалъ, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 409 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 и 2046 ст. X Т. I ч.; 3) не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ и жалоба на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соколова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

125.—1875 г. февраля 7-го дня. *По прошенію купца Мордуха Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Мордухъ Александровъ предъявилъ къ крестьянамъ Шепелеву Прохоровымъ, Хомякову и Мотову искъ о взысканіи неустойки за нарушеніе условія, заключеннаго имъ съ Александровымъ 19 апрѣля 1873 г. Отвѣтчики возразили, что условіе это для нихъ не обязательно, такъ какъ они, кромѣ Мотова, люди неграмотные. Мировой Судья нашелъ, что подпись, сдѣланная на условіи Мотовымъ, вмѣсто своихъ неграмотныхъ товарищей, полиціей не засвидѣтельствована, а посему условіе обязательно только для одного Мотова, къ которому искъ о неустойкѣ въ 300 руб. Александровымъ не предъявленъ; на этомъ основаніи Мировой Судья въ искѣ Александрову отказалъ. Въ принесенной на рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобѣ Александровъ, между прочимъ, объяснилъ, что искъ былъ предъявленъ имъ и противъ Мотова, съ котораго, какъ съ грамотнаго, во всякомъ случаѣ слѣдовало присудить взысканіе, и что отвѣтчики по настоящему дѣлу предъявили къ Александрову искъ о неустойкѣ по тому самому условію, дѣйствительность котораго они отвергаютъ. Пензенскій Мировой Съѣздъ 18 іюля 1873 г. постановилъ: отложить разбирательство настоящаго дѣло впредь до разрѣше-

нія Мировымъ Судьей иска крестьянъ Шепелева и др. къ купцу Александрову, для совмѣстнаго разсмотрѣнія обоихъ дѣлъ, имѣющихъ тѣсную между собою связь. 31 го іюля дѣло по иску крестьянъ Шепелева и др., вслѣдствіе предложенія Съѣзда, было представлено въ Съѣздъ Мировымъ Судьею 3-го участка 17 августа. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ какъ представленные истцомъ документы, такъ и вышеупомянутое дѣло о взысканіи крестьянъ Шепелева и др. съ купца Александрова, нашелъ, что условіе 19 апрѣля, какъ подписанное вмѣсто четырехъ неграмотныхъ однимъ грамотнымъ и полиціею незасвидѣтельствованное, притомъ представленное для явки въ волостное правленіе, но послѣднимъ, по желанію самихъ же участвующихъ лицъ, незасвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть, въ виду отрицанія отвѣтчиками его обязанности, для нихъ признано дѣйствительнымъ; хотя отвѣтчики и предъявляли искъ у Мирового Судьи, представляя то же условіе, но это дѣйствіе ихъ не можетъ считаться признаніемъ условія для нихъ обязательнымъ, такъ какъ они предъявляли у Судьи требованіе къ Александрову совершенно другого рода, чѣмъ какія нынѣ послѣднимъ къ нимъ предъявлены, и при первой явкѣ на Судѣ отъ обязательности для нихъ условія отказались, что и подало Судьѣ поводъ къ отказу имъ въ искѣ. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Александрову отказать и рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Александровъ указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) въ нарушеніе ст. 82-й Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ истребовалъ отъ Мирового Судьи, безъ просьбы сторонъ, другое, рѣшенное уже, дѣло и принялъ его въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла; 2) ст. 129, 142, 458 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 569 и 579 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія ту часть апелляціонной жалобы Александрова, въ которой указывалось на отвѣтственность грамотнаго крестьянина Мотова, и затѣмъ утвердивъ рѣшеніе Судьи объ отказѣ въ искѣ съ Мотова, не отрицавшаго своей подписи на условіи и признавшаго его для себя обязательнымъ; 3) вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ Александрову въ искѣ, который былъ доказанъ представленіемъ условія, и 4) вопреки ст. 69 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ безъ предъявленія отвода какою-либо стороною нашелъ, что настоящее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ другимъ дѣломъ, производившимся у Мирового Судьи, и постановилъ выждать рѣшенія этого послѣдняго дѣла. Въ поданномъ противъ жалобы Александрова объясненіи крестьяне Шепелевъ и друг. просятъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство въ томъ же или другомъ Судѣ дѣла, имѣющаго тѣсную связь съ дѣломъ, подлежащимъ разрѣшенію Суда, можетъ служить поводомъ къ пріостановленію производства послѣдняго дѣла, для совокупнаго разсмотрѣнія его съ первымъ, только тогда, когда о томъ будетъ заявлена отвѣтчикомъ просьба въ формѣ отвода (Уст. Гр. Суд. ст. 69 пун. 2, ст. 571 п. 2), самъ же Судъ безъ предъявленія отвода! постановлять о совокупномъ разсмотрѣніи обоихъ дѣлъ не имѣетъ права (Устава Гражданскаго Судопроизводства стат. 584). Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не только отложилъ безъ просьбы сторонъ разбирательство дѣла по иску Александрова съ крестьянъ Шепелева и другихъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ по иску этихъ крестьянъ съ Александрова, но истребовалъ, также безъ просьбы сторонъ, подлинное производство по этому послѣднему дѣлу и принялъ его въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла по иску Александрова. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ прямо нарушилъ ст. 82 Уст. Гр. Суд., по которой Судъ не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Указаніе Александрова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Уст. Суд. равномѣрно оказывается основательнымъ, такъ какъ Съѣздъ дѣйствительно не разсмотрѣлъ той части апелляціонной жалобы Александрова, въ которой послѣдній доказывалъ, что для Мотова, какъ грамотнаго, подписанное имъ условіе во всякомъ случаѣ обя-

зательно. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 69, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

126.—1875 г. февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго французско-подданнаго Станислава Якушевскаго, коллежскаго регистратора Рыбакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Обѣръ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Полковникъ Иванъ Есауловъ предъявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка города Николаева (Херсонской губ.) искъ къ французскому подданному Станиславу Якушевскому о взысканіи съ него по тремъ протестованнымъ векселямъ 300 руб. съ процентами со дня протеста. Мировой Судья, признавъ искъ доказаннымъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Якушевскаго въ пользу Есаула 300 руб. съ процентами. На это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика, коллежскій регистраторъ Рыбаковъ, принесъ въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣритель его, обязавшись по домашнему договору изготовить для Есаулова мебель на 2100 руб., получилъ 600 р. въ задатокъ, причемъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора выдалъ Есаулову шесть вексельныхъ бланковъ, каждый на 100 р. Посему Рыбаковъ просилъ Съѣздъ вытребовать отъ Есаулова, согласно ст. 440 и 441 Уст. Гр. Суд., вышеозначенный договоръ для подтвержденія безденежности векселей, равно и допросить свидѣтелей, которыхъ онъ доставитъ къ разбирательству дѣла. Независимо отъ сего, апеллятеръ предъявилъ къ Есаулову встрѣчный искъ объ убыткахъ въ суммѣ 408 руб., понесенныхъ его довѣрителемъ вслѣдствіе оклеветанія его Есауловымъ и неправильнаго обвиненія его въ обманѣ, за что онъ былъ подвергнутъ личному задержанію. Въ заключеніе Рыбаковъ просилъ Съѣздъ, отказавъ Есаулову въ искѣ, взыскать съ него въ пользу Якушевскаго 108 р. и дѣло передать, согласно ст. 8 Уст. Гр. Суд., 1535 и 1540 Улож. о нак., прокурорскому надзору для уголовнаго преслѣдованія Есаулова. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что изъ содержанія представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика документовъ не видно, чтобы Якушевскій выдалъ Есаулову не векселя, а бланки; 2) что заявленіе Рыбакова объ истребованіи отъ Есаулова условія, заключеннаго съ Якушевскимъ о постройкѣ мебели, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ изъ настоящаго производства не усматривается, чтобы документъ этотъ служилъ разъясненіемъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла; 3) что, по силѣ 12 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировому Судьѣ не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Рыбакова, заявленнаго въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ; 4) что къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія противъ Есаулова за оклеветаніе имъ Якушевскаго и за то, что послѣдній былъ по его заявленію арестованъ, равномѣрно не представляется основанія, такъ какъ жалобу объ оскорбленіи отвѣтчикъ можетъ предъявить особо отъ сего дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что искъ Есаулова доказанъ представленными имъ векселями Якушевскаго, а возраженія отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 410 и 440 ст. Уст. Гр. Суд. и 663 ст. Уст. о векс., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Якушевскаго, Рыбаковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда, объясняетъ: 1) что, не истребовавъ отъ Есаулова, согласно ст. 440 и 441 Уст. Гр. Суд., условіе о постройкѣ мебели, Съѣздъ лишилъ его, просителя, возможности доказать безденежность векселей; 2) что такъ какъ апелляціонная жалоба была со стороны отвѣтчика Якушевскаго первою отвѣтною бумагою, то Съѣздъ долженъ былъ, по смыслу 12 и 340 стат. Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе заявленнаго въ ней встрѣчнаго иска; 3) что, не передавъ дѣла прокурорскому надзору, Съѣздъ нарушилъ 8 стат. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 439—443 Уст. Гр. Суд., предоставляя тяжущемуся требовать отъ противной стороны представленія въ судъ находящихся у нея документовъ, ставятъ исполненіе этого требованія въ зависимость отъ того, относятся ли требуемые документы къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ, что договоръ, заключенный между Есауловымъ и Якушевскимъ, не можетъ разъяснить спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Правильность этого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 649), встрѣчный искъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть заявленъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ какъ, на основаніи 163 ст. Устава Гр. Суд., предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается; 3) что, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вопроса о томъ, надлежитъ ли, по открывшимся въ дѣлѣ обстоятельствамъ, направить его къ уголовному производству, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и заключеніе суда по этому вопросу не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Рыбакова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1875 г. февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Спиридона Уварова и Абрама Круглова, купца Георгія Сербулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

27-го іюля 1872 года государственный крестьянинъ Александръ Абловъ запродалъ крестьянамъ Уварову и Круглову принадлежащія ему 308 десятинъ земли, по 15 руб. за десятину, и, получивъ въ задатокъ 400 рублей, обязался заключить купчую крѣпость въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, въ чемъ и выдалъ имъ расписку. Представляя Мировому Судьѣ 7-го участка Самарскаго округа вышеозначенную расписку и объясняя, что крестьянинъ Абловъ запроданную Уварову и Круглову землю продалъ уждругому лицу, повѣренный Уварова и Круглова, Садомцевъ, просилъ о взысканіи съ Аблова полученныхъ имъ въ задатокъ 400 руб. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что представленный истцомъ документъ не можетъ быть признанъ домашнимъ условіемъ о запродажѣ недвижимаго имущества, а по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ распискѣ о задаткѣ, и что, пропустивъ шестинедѣльный срокъ, истцы потеряли, за силою 1689 ст. I ч. X Т., право на возвратъ задаточныхъ денегъ. Посему Мировой Судья въ искѣ Уварова и Круглова отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго истцовъ, Самарскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что условіе, заключенное между крестьянами Кругловымъ и Уваровымъ, съ одной стороны, и крестьяниномъ Абловымъ—съ другой, какъ составленное безъ соблюденія правилъ, установленныхъ ст. 1683 I ч. Т. X, для запродажныхъ записей на недвижимое имущество, не можетъ имѣть значенія запродажной записи, а имѣетъ характеръ лишь простой записки о задаткѣ, дѣйствіе которой, по ст. 1687 I ч. X Т., ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ. Посему Съѣздъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 81, 103 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Уварова и Круглова, купецъ Сербуловъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда, объясняетъ, что къ выданной Абловымъ распискѣ не можетъ быть примѣнена ни 1683, ни 1687 ст. I ч. X Т., такъ какъ расписка эта, по установленному въ ней для совершенія купчей сроку, не удовлетворяетъ требованіямъ 1687 ст. I ч. X Т., а по формѣ своей не можетъ быть признана за-

продажною записью, и что посему Съѣздъ, признавъ ее распиской о задаткѣ, нарушилъ ст. 1687 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи выданной Абловымъ 27 іюля 1872 года расписки, купчая крѣпость на запроданную имъ Уварову и Круглову землю должна была быть совершена въ октябрѣ того же года, т.-е. по истеченіи со дня выдачи расписки болѣе продолжительнаго срока, чѣмъ тотъ, который для дѣйствія расписокъ о задаткѣ установленъ 1687 ст. X Т. ч. I. За силою этой статьи продавецъ и покупщики обязаны совершить формальный актъ, т. е. купчую крѣпость или по крайней мѣрѣ запродажную запись, до истеченія шести недѣль со дня выдачи расписки о задаткѣ. Отсюда явствуетъ, что договоръ, въ которомъ для совершенія купчей крѣпости назначенъ срокъ болѣе отдаленный, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемъ распиской о задаткѣ и подводимъ подъ дѣйствіе спеціальныхъ правилъ, для актовъ этого рода установленныхъ. Находя вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ значеніе расписки, составлявшей основаніе иска Уварова и Круглова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1687 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ставропольскаго (Самарской губерніи) Мирового Съѣзда.

128.—1875 года февраля 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Ершова объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Козьма Яковлевъ словесно просилъ Мирового Судью 1-го участка Гжатскаго округа взыскать съ мѣщанина Михаила Ершова 444 р. 2 к. за забранный послѣднимъ у него товаръ и въ подтвержденіе своего иска представилъ торговыя книги и сослался на свидѣтелей. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Ершовъ должнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что онъ былъ долженъ Яковлеву только 44 руб., каковые ему уже уплатилъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что торговою книгою и свидѣтельскими показаніями подтверждается заборъ Ершовымъ изъ лавки Яковлева товара на 444 руб. 2 коп. и что по показанію Ершова онъ уплатилъ Яковлеву только 44 руб., а посему, признавая искъ Яковлева доказаннымъ въ суммѣ 400 руб., опредѣлилъ взыскать съ Ершова въ пользу Яковлева 400 р. На это рѣшеніе Мирового Судьи Ершовъ принесъ въ Гжатскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи въ торговой книгѣ Яковлева былъ замѣченъ подлогъ, заключающійся въ приписке карандашемъ въ графѣ сотенъ цыфры 4; вслѣдствіе сего Мировому Судьѣ слѣдовало, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить производство дѣла и отослать книгу къ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда. Мировой Съѣздъ вслѣдствіе этого заявленія пріостановилъ производство и препроводилъ оспоренный документъ къ Товарищу Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда; но заявленный Ершовымъ споръ о подлогѣ былъ признанъ Окружнымъ Судомъ неподлежащимъ его разсмотрѣнію, такъ какъ оспоренный счетъ никѣмъ не подписанъ и не можетъ, слѣдовательно, имѣть существеннаго значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Затѣмъ дѣло было возвращено въ Съѣздъ, который, не касаясь вышеупомянутаго счета, нашелъ, что, по удостовѣренію свидѣтелей, Ершовъ и Яковлевъ провѣряли свои счеты по забору Ершовымъ у Яковлева товара, причемъ оказалось, что Ершовъ состоитъ должнымъ Яковлеву 444 р. 2 коп., и Ершовъ этого не отвергалъ, слѣдовательно, свидѣтельскими показаніями вполнѣ доказанъ заборъ Ершовымъ у Яковлева товара на 444 р. 2 к., а такъ какъ Ершовъ призналъ у Мирового Судьи, что уплатилъ Яковлеву только 44 руб., то тѣмъ самымъ онъ призналъ неуплату остальныхъ 400 р. Посему Гжатскій Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, опредѣлилъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу Ершова оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Михаилъ Ершовъ

принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда, объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Яковлева долженъ былъ имѣть основаніемъ письменный актъ, а представленная Яковлевымъ торговая книга оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія; 2) что Съѣздъ, признавъ свидѣтельскія показанія достаточнымъ доказательствомъ долга, нарушилъ статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 710, 1510, 2045 и 2046 Т. X ч. I, и 3) что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, и не записалъ ихъ показаній въ протоколъ, а, между тѣмъ, основалъ свое рѣшеніе на этихъ показаніяхъ, чѣмъ нарушилъ стат. 101 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній только фактъ забора Ершовымъ у Яковлева товара на 444 руб. 2 коп., т.-е. такое обстоятельство, которое по закону не требуетъ письменнаго удостовѣренія и, слѣдовательно, можетъ быть доказываемо свидѣтелями. Неуплату Ершовымъ Яковлеву остальныхъ за товаръ денегъ Мировой Съѣздъ вывелъ не изъ свидѣтельскихъ показаній, а изъ толкованія сдѣланнаго Ершовымъ на судѣ признанія толкованія, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Установивъ такимъ образомъ, что искъ Яковлева доказанъ свидѣтельскими показаніями и признаніемъ Ершова, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе сослаться въ своемъ рѣшеніи на ст. 81 Уст. Гр. Суд., которая вовсе не требуетъ, чтобы въ подтвержденіе иска были представляемы непремѣнно письменныя доказательства. Что касается до ст. 101, то она не нарушена Съѣздомъ, такъ какъ свидѣтели Съѣздомъ спрашиваемы не были, и, слѣдовательно, показанія ихъ въ протоколъ засѣданія Съѣзда записаны быть не могли; передопросъ же свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, обязателенъ для Съѣзда только тогда, когда о томъ ходатайствуетъ одна изъ сторонъ, прося привести ихъ къ присягѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ такого ходатайства заявлено не было, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ имѣлъ право основать свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ у Мирового Судьи и имъ въ протоколѣ записанныхъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ершова, за силою ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

129.—1875 года февраля 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Моти Гольденберга объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Настоящее дѣло возникло по поводу жалобы повѣреннаго поручика Жураковскаго на включеніе принадлежащаго Жураковскому шорнаго заведенія съ инструментами въ опись имущества шведскаго подданнаго Плантина, описаннаго за долгъ мѣщанину Гольденбергу. Кіевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленными документами доказана принадлежность шорнаго заведенія и находящихся въ немъ вещей Жураковскому, а не Плантину, и что, слѣдовательно, убытки, понесенные Жураковскимъ отъ неправильныхъ дѣйствій Гольденберга, должны быть этимъ послѣднимъ удовлетворены. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно освобожденія отъ описи и продажи имущества Жураковскаго утвердить, а въ остальномъ отмѣнить и взыскать съ Гольденберга въ пользу Жураковскаго 75 руб. убытковъ. На это рѣшеніе Гольденбергъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что повѣренный Жураковскаго не представилъ къ дѣлу копіи съ описи спорнаго имущества, на подлинникѣ которой Плантинъ обязанъ былъ, по силѣ 999 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать надпись, что имущество принадлежитъ Жураковскому; что посему Мировой Съѣздъ не могъ съ правильностью опредѣлить, имѣлъ ли ковскій право на предъявленіе иска; наконецъ, что Съѣздъ, въ нару 1092 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ къ разбирательству дѣла должника

Плантина. Вслѣдствіе сего и ссылаясь еще на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., Гольденбергъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если Гольденбергъ придавалъ описи спорнаго имущества значеніе и считалъ возможнымъ опровергать ею искъ Жураковскаго, то отъ него зависѣло представить эту опись къ дѣлу, или потребовать представленія ея противною стороною; не сдѣлавъ этого своевременно, онъ лишилъ себя права доказывать въ кассаціонной жалобѣ, что безъ представленія описи Съѣздъ не могъ постановить правильнаго рѣшенія по иску Жураковскаго. Хотя Мировой Судья и Съѣздъ, разрѣшивъ настоящее дѣло безъ вызова къ разбирательству должника Плантина, поступили несогласно со ст. 1092 Уст. Гр. Суд., но такъ какъ Гольденбергъ во время апелляціоннаго производства на упущеніе Мирового Судьи по этому предмету не указывалъ и о вызовѣ Плантина на Съѣздъ не просилъ, то неисправленіе Съѣздомъ вышеупомянутаго упущенія не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Указанія просителя на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ призналъ искъ Жураковскаго доказаннымъ, а правильность этого заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гольденберга, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

130.—1875 года февраля 7-го дня. *По прошенію мѣщанки Екатерины Серебряниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Лавра Матренина просилъ Мирового Судью 4-го участка Рославльскаго округа о взысканіи съ мѣщанки Екатерины Серебряниковой половины той суммы (140 руб.), которая получена ею отъ купца Мельникова за проданный ему общій ея съ Матренинымъ строевой лѣсъ. Въ подтвержденіе иска представлены были удостовѣреніе приказчика Мельникова, Кузина, о принятіи имъ отъ Серебряниковой и Матренина лѣсного матеріала и письмо того же Кузина къ Матренину съ извѣщеніемъ объ уплатѣ слѣдовавшихъ за лѣсной матеріалъ денегъ, 140 рублей, одной Серебряниковой, съ тѣмъ, чтобы половину полученныхъ денегъ она передала Матренину. Отвѣтчица Серебряникова возразила, что 140 рублей она отъ Кузина получила, но проданный ею лѣсъ принадлежалъ ей одной, а не вмѣстѣ съ Матренинымъ. Мировой Судья нашелъ, что представленнымъ удостовѣреніемъ Кузина доказывается принадлежность проданнаго лѣса сообща Матренину и Серебряниковой и что возраженія отвѣтчицы ничѣмъ не подкрѣплены, а посему опредѣлилъ: взыскать съ Серебряниковой въ пользу Матренина 70 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Серебрякова объяснила: 1) что спорный лѣсъ купленъ ея покойнымъ мужемъ у помѣщицы Сербиной; 2) что Матренинъ состоялъ у нея и ея покойнаго мужа въ услуженіи, за что получалъ условленное вознагражденіе, но никогда не былъ участникомъ въ лѣсной торговлѣ; 3) что удостовѣреніе Кузина не заслуживаетъ никакого уваженія уже потому, что онъ женатъ на племянницѣ Матренина. Представивъ въ подтвержденіе своихъ объясненій копію контракта, заключеннаго ея покойнымъ мужемъ съ Сербиной, и ссылаясь на свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что деньги за вывозку лѣса платила она, Серебрякова, а не Матренинъ, Серебрякова просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Матренина просилъ обратить вниманіе на представленныя Мировымъ Судьею 4 участка дѣла, въ которыхъ находятся прошенія за общей подписью Матренина и покойнаго Серебрякова, свидѣтельствующія объ общей ихъ лѣсной торговлѣ. Серебрякова заявила сомнѣніе въ подлинности подписи ея покойнаго мужа на этихъ прошеніяхъ. По выслушаніи заключенія приглашенныхъ Съѣздомъ, въ качествѣ экспертовъ, исправляющаго должность секретаря Съѣзда Казакова и мѣщанина Печенкина, Съѣздъ, признавъ подпись Серебряникова

*

подлинною, нашелъ допросъ свидѣтелей ненужнымъ и несогласнымъ съ ст. 409 Устава Гражд. Суд. Разсмотрѣвъ затѣмъ существо дѣла, Съѣздъ нашелъ соображенія Мирового Судьи, на которыхъ онъ основалъ свое рѣшеніе, правильными и согласными съ обстоятельствами дѣла и посему опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Серебряникова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, объясняетъ: 1) что удостовѣреніе Кузина не имѣетъ, по смыслу 83—100 стат. Устава Гражд. Судопр., силы свидѣтельскаго показанія; 2) что удостовѣреніе это, не подписанное ею, просительницею, по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., для нея необязательно; 3) что Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія представленную ей копію договора и не допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ для подтвержденія принадлежности движимаго имущества, нарушилъ 105, 88 и 409 ст. Устава Гражд. Суд.; 4) что Съѣздъ не имѣлъ права принимать за основаніе своего рѣшенія заключеніе исправляющаго должность секретаря Съѣзда и судебнаго пристава; 5) что о произведенномъ исправляющимъ должность секретаря Съѣзда и судебнымъ приставомъ осмотрѣ не составлено, какъ того требуетъ 124 стат. Устава Гражд. Суд., протокола, и 6) что Съѣздъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ соображеній, на которыхъ онъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный мѣщанина Матренина въ подтвержденіе предъявленнаго имъ къ Серебряниковой иска въ 70 руб. представилъ удостовѣреніе и письмо мѣщанина Кузина. Мировой Судья, основываясь на удостовѣреніи Кузина, призналъ искъ Матренина правильнымъ, а Съѣздъ, находя соображенія Мирового Судьи основательными, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Между тѣмъ, удостовѣреніе Кузина, составляя свидѣтельство лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, не можетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кас. Д та 1870 г. №№ 439 и 1438), считаться ни письменнымъ доказательствомъ, ни свидѣтельскимъ показаніемъ, по несоблюденію правилъ, предписанныхъ ст. 83—100 Устав. Гражд. Суд. для допроса свидѣтелей и повѣрки на судѣ свидѣтельскихъ показаній. Копія съ контракта, представленнаго Серебряниковою при апелляціи, вовсе не упомянута въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, осталась имъ неразсмотрѣнною. Отказъ въ допросѣ свидѣтелей, основанный на ст. 409 Устава Гражд. Суд., представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этой статьи, такъ какъ свидѣтели были выставлены Серебряниковою въ подтвержденіе того, что деньги на вывозку лѣса были уплачиваемы ею, а не Матренинымъ, то-есть такого обстоятельства, какое по закону не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 95, 97, 105, 409 и 459 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

131.—1875 года февраля 7-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Андросова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный одесскаго купца Нусима Клейбса 24 августа 1872 г. подалъ Мировому Судьѣ 12 участка гор. Одессы прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по рѣшенію Мирового Судьи 12 участка гор. Одессы, состоявшемуся по иску титулярнаго совѣтника Михаила Андросова и обращенному къ предварительному исполненію, Клейбсъ былъ удаленъ судебнымъ приставомъ изъ нанятаго имъ у потомственнаго почетнаго гражданина Гавріила Андросова погреба. Затѣмъ Одесскій городской Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, 14 августа 1872 года уничтожилъ производство

Мирового Судьи и призналъ дѣло подсуднымъ коммерческому суду. Утверждая, что съ уничтоженіемъ всего производства по дѣлу отмѣняется и допущенное по оному предварительное исполненіе, повѣренный Клейбса просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное владѣніе Клейбса. Отвѣтчикъ возразилъ, что искъ Клейбса неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья призналъ этотъ искъ правильнымъ и опредѣлилъ возстановить владѣніе купца Нусима Клейбса погребомъ при домѣ Гавріила Андросова, нарушенное титулярнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Андросовымъ. На это рѣшеніе Мирового Судьи Михаилъ Андросовъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Мировой Судья неправильно раздѣлилъ настоящее дѣло, возстановивъ владѣніе Клейбса такимъ имуществомъ, которое вовсе не находится въ рукахъ отвѣтчика, а состоитъ во владѣніи купца Эпштейна, по контракту, заключенному съ купцомъ Наделемъ, и 2) что рѣшеніе Судьи по этой же причинѣ не можетъ быть приведено судебнымъ приставомъ въ исполненіе. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Клейбсъ былъ удаленъ изъ погреба по рѣшенію Мирового Судьи 12 участка, состоявшемуся по иску Михаила Андросова, хотя уже въ то время существовали условія Андросова съ Наделемъ и Наделя съ Эпштейномъ о наймѣ погреба. Посему и такъ какъ Клейбсу возвращается именно то, что у него по рѣшенію Судьи, потомъ отмѣненному Съѣздомъ, было отобрано, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Андросова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда, объясняетъ, что Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящій искъ, нарушилъ 4 п. 29 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ нарушеніемъ владѣнія Клейбса можетъ считаться только отдача погреба въ наемъ Андросовымъ Наделю, состоявшаяся 24 ноября 1870 г., а съ этого времени до предъявленія Клейбсомъ иска прошло болѣе шести мѣсяцевъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Андросовъ ни при разборѣ дѣла у Мирового Судьи ни въ апелляціи на рѣшеніе Судьи не возбуждалъ вопроса о пропускѣ Клейбсомъ установленнаго п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока для предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Затѣмъ Андросовъ не имѣетъ уже права поднимать этотъ вопросъ въ кассаціонной жалобѣ, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе его въ данномъ случаѣ состоитъ въ тѣсной связи съ существомъ дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Андросова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

132.—1875 года февраля 7 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Колмакова объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Коллежскій ассесоръ Яковъ Постоевъ подалъ Обоянскому Мировому Судьѣ 3 участка исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что прежними владѣльцами принадлежащаго ему нынѣ имѣнія продано Колмакову и другимъ часть лѣса на срубъ въ опредѣленномъ количествѣ и мѣстѣ; между тѣмъ, Колмаковъ приступилъ къ рубкѣ лѣса не въ томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало, и на большемъ пространствѣ противу купленнаго. Посему Постоевъ просилъ Мирового Судью произвести чрезъ землемѣра выдѣлъ Колмакову части лѣса, купленнаго имъ на срубъ, въ опредѣленномъ для того мѣстѣ и, кромѣ того, предоставить ему, просителю, право на искъ съ Колмакова убытковъ. При этомъ Постоевъ цѣну своего иска опредѣлилъ въ 200 руб. Мировой Судья нашелъ, что Колмаковъ, какъ видно изъ сдѣланнаго осмотра, пользуется лѣсомъ въ дачѣ, называемой Александровкою, между тѣмъ какъ Постоевъ долженъ былъ допустить Колмакова къ пользованію лѣсомъ въ пустоши дачи Долгой, и притомъ на меньшемъ пространствѣ, а именно 1 дес. 1200 саж., а не на 3 дес. 268 саж. Признавая посему искъ Постоева

правильнымъ и усматривая, что Постоевъ признаетъ себя обязаннымъ допустить Колмакова къ пользованію проданнымъ ему прежними владѣльцами имѣнія на срубъ лѣсомъ, но только въ указанномъ мѣстѣ и количествѣ, Мировой Судья опредѣлилъ: вмѣсто состоявшаго въ пользованіи Колмакова лѣса на дачѣ Александровкѣ вырѣзать ему чрезъ землемѣра изъ дачи Долгой 1½ дес. лѣсной земли для вырубки лѣса, а Постоеву предоставить искать съ Колмакова убытки. На это рѣшеніе Мирового Судьи Колмаковъ принесъ Обоянскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ. По этому предмету Съѣздъ постановилъ частное опредѣленіе, которымъ призналъ, что искъ Постоева, какъ предъявленный не о правѣ пользованія недвижимымъ имуществомъ, а о предотвращеніи порубки Колмаковымъ лѣса не въ надлежащемъ мѣстѣ и количествѣ, подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Затѣмъ въ протоколъ Съѣзда, по просьбѣ Колмакова, записано, что Постоевъ при производствѣ дѣла на Съѣздѣ измѣнилъ свое исковое требованіе, назвавъ предъявленный имъ искъ искомъ объ убыткахъ за неправильную порубку лѣса. Мировой Съѣздъ такого измѣненія исковыхъ требованій въ объясненіяхъ Постоева не усмотрѣлъ, такъ какъ онъ и въ исковомъ прошеніи и при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ просилъ о предоставленіи ему права отыскивать съ Колмакова убытки. Обращаясь къ существу дѣла, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Постоева правильнымъ и опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Колмаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію неподсудный ему, по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., искъ Постоева, нарушилъ эту статью закона, равно какъ ст. 29 и 212 Уст. Гражд. Суд.; 2) признавъ искъ Постоева подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ онъ не заключаетъ въ себѣ требованія о правѣ на недвижимое имущество, Мировой Съѣздъ въ то же время утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ часть лѣса, находившагося во владѣніи Колмакова на правѣ полной собственности, присуждена въ собственность Постоеву, и, слѣдовательно, вошелъ въ разсмотрѣніе правъ Постоева на недвижимое имущество. Этимъ нарушены, кромѣ вышеприведенныхъ узаконеній, стат. 131 и 706 Уст. Гражд. Суд.; 3) искъ Постоева заключается въ томъ, что онъ, Колмаковъ, пользуется купленнымъ лѣсомъ не въ надлежащемъ мѣстѣ и количествѣ; при производствѣ же дѣла на Съѣздѣ Постоевъ назвалъ свой искъ искомъ объ убыткахъ, слѣдовательно, измѣнилъ свое первоначальное исковое требованіе; не уваживъ просьбы Колмакова объ оставленіи на этомъ основаніи иска Постоева безъ разсмотрѣнія, Съѣздъ нарушилъ ст. 332—334 Уст. Гр. Суд. Постоевъ въ поданномъ на кассаціонную жалобу Колмакова объясненіи проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ неподсудны иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ; между тѣмъ, Постоевъ въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о предотвращеніи вырубки Колмаковымъ купленнаго имъ на срубъ лѣса не въ надлежащемъ мѣстѣ и количествѣ, слѣдовательно, предметомъ иска было не имущество, а понужденіе Колмакова къ точному исполненію условій рубки лѣса, и въ такомъ видѣ искъ Постоева, будучи оцѣненъ въ 200 руб., подлежалъ, за силою п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Судопроизв., вѣдомству мировыхъ установленій. Утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлены были, согласно исковому требованію Постоева, размѣръ и мѣсто вырубки Колмаковымъ лѣса въ дачѣ Постоева, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни правилъ о подсудности, ни ст. 131 и 706 Уст. Гражд. Судопр. Указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 332—334 Уст. Гр. Суд. равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, обсудивъ заявленіе Колмакова объ измѣненіи Постоевымъ исковыхъ требованій, не усмотрѣлъ въ объясненіяхъ Постоева такого измѣненія, а заключеніе Съѣзда по этому предмету, относясь къ толкованію данныхъ одною изъ сторонъ объясненій,

не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Ст. 332—334 могли бы быть признаны нарушенными только тогда, если бы въ исковомъ прошеніи Постоева вовсе не заключалось требованія объ убыткахъ, а право на взысканіе таковыхъ было бы предоставлено ему Съѣздомъ вслѣдствіе заявленія, сдѣланнаго имъ во время производства дѣла; но въ настоящемъ случаѣ право на взысканіе убытковъ было однимъ изъ предметовъ искового требованія Постоева. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Колмакова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

133.—1875 года февраля 12-го. *По прошенію мѣщанина Ивана Людоговскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Ивана Людоговскаго, коего дрожки были въ починкѣ у мѣщанина Ерофея Щербины по письменному условію, 3-го апрѣля 1869 года заключенному, предъявилъ 26 октября 1872 года къ Щербинѣ 356 рублей убытковъ, причиненныхъ порчею тѣхъ дрожекъ и лишеніемъ его возможности пустить ихъ въ извозъ, и 130 руб. неустойки по условію. Въ доказательство иска представлены: означеное условіе Людоговскаго съ Щербиною, копія съ постановленія Кіевской ремесленной управы отъ 26-го мая 1869 года, двѣ копіи актовъ: старшины ремесленной управы Маковскаго и полицейскаго надзирателя Харченка, счеты матеріаловъ и сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика иска какъ неустойки, такъ и убытковъ не призналъ,—первой потому, что дрожки были готовы къ сроку, но не отданы Людоговскому потому, что онъ не доплатилъ за работу ихъ денегъ, а вторыхъ—потому, что дорожки испорчены не были, и если ихъ кто испортилъ, то развѣ старшина ремесленной управы, Маковскій, къ которому онѣ были отвезены; въ подтвержденіе же своихъ возраженій повѣренный отвѣтчика сослался на свидѣтелей. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Людоговскому лишь часть его требованій, дѣло разсматривалось Кіевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который пришелъ къ тому заключенію, что всѣ свидѣтели истца давали показанія сбивчиво, а отвѣтчика—опредѣленно, и такъ какъ одни другимъ во многомъ противорѣчили, то и слѣдуетъ довѣрять болѣе послѣднимъ въ противорѣчащихъ фразахъ. Оцѣнивая, такимъ образомъ, свидѣтельскія показанія, Съѣздъ нашелъ: 1) что дрожки были готовы къ сроку и не отдавались Людоговскому потому, что онъ не доплачивалъ денегъ, вслѣдствіе чего искъ по 5 руб. въ день неустойки, поставленный условіемъ, оказывается лишеннымъ основанія. Это же самое обстоятельство лишаетъ основанія и искъ убытковъ, въ количествѣ 255 рублей, за неѣзду на биржѣ дрожками, за потерянные самимъ Людоговскимъ дни и за уплату повѣренному, ибо все это, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, произошло по винѣ самого Людоговскаго, который не желалъ доплатить денегъ за работу дрожекъ и потому ихъ не получалъ; 2) постановленіе ремесленной управы и актъ Маковскаго не могутъ доказывать недоброкачественность работы во-1-хъ) потому, что освидѣтельствованіе дрожекъ происходило не у Щербины, какъ онъ этого домогался, что видно изъ акта надзирателя Харченка, а въ управѣ и только на другой день, такъ что дрожки могли быть испорчены и кѣмъ-либо посторонимъ, даже Маковскимъ, какъ это заявлялъ отвѣтчикъ, а во-2 хъ) потому, что свидѣтели отвѣтчика прямо показали, что Людоговскій, осматривая дрожки въ мастерской, былъ доволенъ ихъ работой. Такимъ образомъ, остается недоказаннымъ и то обстоятельство, что работа была недоброкачественно сдѣлана Щербиною; 3) наконецъ, если бы даже и притти къ тому заключенію, что работа была выполнена несогласно условію, то Людоговскій имѣлъ всегда право иска о выполненіи договора, о чемъ его повѣренный въ первомъ пунктѣ апелляціи и заявлялъ, но только прежде въ исковомъ прошеніи требовалъ другого, а предъявленіе новыхъ требованій не допускается, къ тому же и всѣ цыфры исковыя остались недоказанными. Посему, признавая,

что искъ Людоговскаго долженъ считаться недоказаннымъ и что Щербина имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ съ первоначально предъявленной суммы иска, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105, 129, 133, 103, 104 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Людоговскому отказалъ, взыскавъ съ него въ пользу Щербины за веденіе дѣла 48 р. Людоговскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1536 и 1538 ст. X Т. I ч, 220 и 252 ст. XI Т. Уст. Ремесл. и 59 ст. Улож. о нак., приводя слѣдующія къ тому основанія: а) признавь, что дрожки были готовы къ сроку и не взяты по винѣ просителя, не желавшаго доплатить денегъ за работу, Съѣздъ нарушилъ 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., такъ какъ колеса къ дрожкамъ сдѣланы не были, и проситель имѣлъ право денегъ не платить и взыскивать не устойку; б) заключеніе Съѣзда, что постановленіе ремесленной управы и актъ мастеровъ не могутъ доказывать недоброкачественность работы, потому что освидѣтельствованіе работы происходило не у Щербины, а въ ремесленной управѣ и на другой день, противорѣчитъ 220 и 221 ст. XI Тома Устава Ремесл., такъ какъ, по точному смыслу 252 статьи того же Устава, разбирательство подобныхъ дѣлъ предоставлено ремесленной управѣ, и Щербина, уплативъ опредѣленный съ него управою штрафъ, обязанъ былъ исполнить въ точности постановленіе управы и въ остальныхъ частяхъ и вознаградить просителя за вредъ и убытки, согласно 59 ст. Улож. о нак.

Правительствующій Сенатъ, признавая первый приводимый Людоговскимъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишеннымъ основанія, въ отношеніи второго повода находитъ: изъ дѣла видно, что упоминаемое въ рѣшеніи Кіевскаго Мирового Съѣзда постановленіе Кіевской ремесленной управы состоялось 26 мая 1869 года, т.-е. почти за три года до введенія въ Кіевской губ. мировыхъ судебныхъ установленій. Въ то время въ Кіевской губерніи дѣйствовалъ Ремесленный Уставъ въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ во 2 ч. XI Т. Св. Зак. изд. 1857 г. На основаніи сего Устава, жалоба Людоговскаго на каретнаго мастера Щербину за невыдачу ему взятыхъ въ починку дрожекъ и недоброкачественную работу подлежала разбирательству ремесленной управѣ (ст. 220 и слѣд. Уст. Ремесл.), и рѣшеніе управы было для Щербины обязательно и не могло быть имъ обжаловано (тамъ же ст. 252). Кіевская ремесленная управа признала Щербину виновнымъ въ недобросовѣстномъ исправленіи дрожекъ Людоговскаго и въ несдѣланіи исправленія, какъ сказано въ условіи, и, на основаніи 220 и 222 ст. Уст. Ремесл., подвергла его штрафу въ пользу ремесленной казны. Въ виду такого окончательнаго и, по 252 ст. Уст. Ремесл., не подлежавшаго обжалованію рѣшенія ремесленной управы 26 мая 1869 г., Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій въ 1873 году искъ Людоговскаго къ Щербинѣ объ убыткахъ и неустойкѣ, не имѣлъ основанія признать, что означенное постановленіе управы не можетъ доказать недоброкачественность работы Щербины, ибо это рѣшеніе управы, какъ постановленное въ предѣлахъ власти, предоставленной управѣ дѣйствовавшими во время постановленія онаго законами, имѣвшее окончательную законную силу, не могло быть ни-оспариваемо, ни отвергаемо. Хотя вышеуказанныя статьи Устава Ремесленнаго и подверглись измѣненію въ продолженіе 1871 года, но это измѣненіе не могло имѣть вліянія на рѣшеніе ремесленной управы, состоявшееся при дѣйствіи прежнихъ законовъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 220 и и 221 ст. XI Т. Уст. Ремесл. изд. 1857 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Васильковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

134.—1875 года февраля 12-го дня. *По прошенію опекуна наслѣдницъ надворной совѣтницы Павлины Шемякиной, дворянина Ивана Доманевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунъ наслѣдницъ надворной совѣтницы Павлины Шемякиной, дво-

рянинъ Иванъ Доманевскій, принесъ одну апелляціонную жалобу на два рѣшенія Мирового Судьи, состоявшіяся по двумъ искамъ дворянки Елены Верещаковой къ наслѣдницамъ Шемякиной по двумъ заемнымъ обязательствамъ сей послѣдней, въ 300 р. каждое. Житомирскій Мировой Съѣздъ, въ виду 258 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 629, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: жалобу Доманевскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Доманевскій проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда, объясняя, что ни 258 ст. Уст. Гр. Суд., ни рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 629 не препятствовали ему подать одну апелляціонную жалобу на оба упомянутыя рѣшенія Судьи, такъ какъ обѣ претензіи Верещаковой и доказательства въ опроверженіе этихъ претензій были однообразны и оба дѣла разбирались въ одинъ и тотъ же день, и предъявленныя истицею претензіи на 600 р. въ двухъ отдѣльныхъ прошеніяхъ, разбиравшіяся въ одно назначенное время, не могли придать имъ характера, указаннаго въ 258 ст., а, напротивъ, получили полный характеръ, предусматриваемый въ 29, 79 и 3 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это разъяснено въ рѣшеніи его 1869 г. № 629, по Уст. Гр. Суд. 1864 г., каждое дѣло имѣетъ свое отдѣльное начало и особенный дальнѣйшій ходъ до самаго окончанія онаго. Посему, когда по двумъ или болѣе дѣламъ, начатымъ отдѣльными исками, хотя бы въ одномъ и томъ же судѣ и между тѣми же лицами, состоялось два или болѣе особыхъ рѣшеній, несмотря на то, въ разное ли время или въ одномъ и томъ же засѣданіи постановлены эти рѣшенія, то желающій обжаловать эти рѣшенія долженъ на каждое изъ нихъ подать отдѣльную апелляціонную жалобу, а затѣмъ одна жалоба на два или болѣе рѣшеній не можетъ подлежать разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи, какъ принесенная не въ установленномъ закономъ порядкѣ. Посему, признавая постановленіе Житомирскаго Мирового Съѣзда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Доманевскаго, принесенной на два рѣшенія Мирового Судьи, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Доманевскаго объ отмѣнѣ сего постановленія, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

135.—1875 года февраля 12-го дня. *По прошенію титул. сов. Владислава Карачевскаго-Волка объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный арендатора имѣнія Виліамполь, Иссера Вольфа, Гирша Шерешевскій, просилъ взыскать съ титулярнаго совѣтника Владислава Карачевскаго-Волка 227 руб. 10 коп. поземельнаго дохода за занимаемую Волкомъ въ томъ имѣніи землю, считая за первые три года по старому инвентарю по 41 руб. 13 коп., а за послѣдніе три года по 41 руб. 24 к. Отвѣтчикъ возразилъ, что земля эта состояла у Куликовской на вѣчномъ чиншѣ съ платою по 25 руб. въ годъ, что онъ домъ и постройки Куликовской купилъ въ 1860 году съ публичныхъ торговъ и съ того времени по 1867 г., платя по 41 руб. 13 коп., переплатилъ 98 рублей 69 коп., и что за вычетомъ этой суммы, а равно уплаченныхъ имъ Вольфу 20 руб., онъ остается ему долженъ только 33 руб. 22 коп. Въ подтвержденіе своихъ возраженій представилъ справку изъ канцеляріи Ковенской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, въ коей значится, между прочимъ, что съ Куликовской была опредѣлена плата по 25 руб. въ годъ; что домъ купленъ Волкомъ въ 1860 году и что по иску владѣльца имѣнія съ Волка состоялось 21 іюня 1868 года рѣшеніе суда объ отказѣ въ этомъ искѣ, съ тѣмъ, что пріобрѣтатель Волкъ долженъ платить чиншевой доходъ соразмѣрно представленнымъ имъ даннымъ. Противу сего истецъ представилъ подписку Карачевскаго-Волка, данную повѣренному владѣльца имѣнія 21 ноября 1868 года въ томъ, что онъ обязуется заключить на владѣніе тою землею контрактъ на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, что контрактъ этотъ будетъ возобновляться чрезъ каждыя 12 лѣтъ на такой же срокъ, и на первоначальныхъ условіяхъ. Затѣмъ въ подпискѣ этой Волкъ объясняетъ

что увеличенный чиншъ съ 25 руб. до 41 руб. 13 коп. слишкомъ большой; что онъ проситъ уменьшить его до 25 или до 30 рублей, но если на это не согласится арендаторъ Вольфъ, то онъ, Волкъ, согласенъ получить таковую льготу послѣ окончанія срока, на который Вольфъ имѣетъ арендный контрактъ. У Мирового Судьи Карачевскій Волкъ призналъ подпись на этой подпискѣ за свою. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе сознаніе отвѣтчика, что за 6 лѣтъ деньги имъ не внесены, кромѣ 20 руб., признанныхъ истцомъ, и имѣя въ виду представленную и признанную на судѣ подписку отвѣтчика, на основаніи 81, 82 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., присудилъ съ Карачевскаго Волка въ пользу Шершевскаго 227 руб. 11 коп. и 5 рублей судебныхъ издержекъ. Карачевскій Волкъ въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснялъ, что представленная истцомъ подписка, какъ не осуществившаяся, остается только проектомъ и не можетъ служить въ пользу Вольфа, какъ непринимавшаго въ этомъ проектѣ участія и представляющагося въ ономъ лицомъ постороннимъ; въ доказательство же того, что онъ обязанъ платить чинша только по 25 руб., сослался на представленную имъ справку изъ Ковенской палаты, основанной на судебныхъ рѣшеніяхъ, каковая справка, на основаніи 459 ст. Уст. Гражданск. Судопр., имѣетъ преимущество предъ представленными истцомъ бумагами. Ковенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Вольфа доказанъ, а потому, соглашаясь съ рѣшеніемъ Мирового Судьи и признавая требованіе повѣреннаго Вольфа объ издержкахъ подлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 181 ст. Устав. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, присудивъ съ Карачевскаго Волка въ пользу Вольфа 25 рублей судебныхъ издержекъ. Карачевскій Волкъ представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) вопреки 173 ст. Уст. Гр. Суд., въ Съѣздѣ не было прочитано рѣшеніе Мирового Судьи, какъ это видно изъ протокола Съѣзда; 2) въ противность 80 и 769 ст. Устава, первое слово было предоставлено не апеллятору, а истцу; 3) въ нарушеніе 174 стат. Устава не была произведена повѣрка письменныхъ доказательствъ, и таковыя не были прочтены на судѣ, а потому просителю неизвѣстно, былъ ли въ виду Съѣзда судебный актъ, представленный имъ Мировому Судьѣ; а равно проситель не имѣлъ случая заявить о томъ, что представленная истцомъ копія съ проекта проситель не подписана; 4) въ нарушеніе 176 стат. Устава, судьи, не выждавъ окончанія проситель своей рѣчи и не принявъ представленныхъ ими документовъ, удалились въ совѣщательную комнату, чѣмъ онъ лишенъ былъ права судебной защиты; 5) въ нарушеніе 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. Уст., въ рѣшеніи Съѣзда не изложено соображеній и не указано законовъ, кромѣ одной 181 статьи, о постановленіи рѣшенія по большинству голосовъ; самое изложеніе дѣла столь поверхностно, что не сказано, за какую землю присужденъ доходъ и за какіе годы, такъ что проситель не можетъ знать, на какихъ данныхъ и законахъ рѣшеніе основано, и желая доказать незаконность рѣшенія, долженъ обратиться лишь къ догадкамъ; 6) нарушена 81 ст. Устава, ибо Вольфъ не доказалъ своего иска никакими законными доказательствами; 7) если Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на представленныхъ истцомъ инвентаряхъ имѣнія, которыхъ ни Судья, ни Съѣздъ не разсматривали и о которыхъ въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не упоминается, то этимъ нарушена 472 ст. Устава, такъ какъ эти инвентари просителемъ не подписаны; 8) если Съѣздъ основалъ рѣшеніе на неподписанной просителемъ копіи съ проекта, то и тогда нарушилъ 472 ст. Устава; впрочемъ, если допустить, что эта копія есть подлинность проекта, то и въ такомъ случаѣ изъ него нельзя вывести обязательства просителя вносить за землю произвольно установленную плату, а лишь условное согласіе на заключеніе контракта, и притомъ съ уменьшенною платою; 9) въ нарушеніе 459 ст. Устава: не дано предпочтенія судебному акту справкѣ изъ дѣлъ Ковенской палаты противъ никѣмъ незасвидѣтельствованной копіи съ домашняго проекта; 10) въ противность 893 ст. Устава Гражд. Судопр., нарушена сила судебныхъ рѣшеній, опредѣлившихъ чиншевой платежъ въ 25 рублей; 11) въ рѣшеніяхъ Судьи и Съѣзда произошла та несообразность, что Судья по иску Вольфа присудилъ взысканіе въ пользу Шершевскаго; Мировой же Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи о взысканіи въ пользу Шершевскаго, судебныя издержки присудилъ въ пользу

Вольфа, между тѣмъ, проситель имѣлъ дѣло съ однимъ Вольфомъ, а не съ Шерешевскимъ.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Карачевскаго Волка законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что 1) непрочтеніе на Съѣздѣ рѣшенія Мирового Судьи, если бы это дѣйствительно случилось, не составляетъ кассаціоннаго повода, такъ какъ Карачевскій-Волкъ, бывшій лично въ засѣданіи Съѣзда, могъ требовать прочтенія рѣшенія Судьи, если считалъ это нужнымъ; впрочемъ, въ началѣ рѣшенія Съѣзда прописано содержаніе рѣшенія Судьи, изъ чего можно заключить, что оно при докладѣ дѣла не осталось въ безгласности; 2) хотя въ протоколѣ Съѣзда говорится сперва о словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго Вольфа, а потомъ объ объясненіяхъ апеллятора, но какъ изъ сего видно, что обѣ стороны воспользовались правомъ судебной защиты, то это отступленіе отъ установленнаго 769 ст. Уст. Гр. Суд. порядка представленія сторонами словесныхъ объясненій не составляетъ нарушенія столь существеннаго обряда судопроизводства, чтобы по одной этой причинѣ рѣшеніе не могло остаться въ силѣ; 3) повѣрка доказательствъ, по 174 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда; заявленія же просителя о непрочтеніи письменныхъ доказательствъ не можетъ служить поводомъ къ кассаціи, ибо отъ Волка, бывшаго въ засѣданіи, зависѣло просить о прочтеніи тѣхъ документовъ, коихъ прочтеніе онъ считалъ нужнымъ; 4) жалоба на то, что судьи, не выждавъ окончанія рѣчи просителя, удалились въ совѣщательную комнату, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; притомъ, по 176 ст. Уст. Гражд. Суд., прекращеніе состязанія зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя; 5) не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія и жалоба на нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ въ рѣшеніи соображеній Съѣзда и законовъ, такъ какъ Съѣздъ согласился съ рѣшеніемъ Мирового Судьи и, слѣдовательно, основался на тѣхъ же, что и Судья, соображеніяхъ и законахъ; 6) нельзя признать нарушенною и 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; 7) равнымъ образомъ не замѣчается нарушенія 472 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо ни въ рѣшеніи Судьи, ни въ рѣшеніи Съѣзда объ инвентаряхъ не упоминается; взысканіе же съ Карачевскаго-Волка опредѣлено на основаніи какъ собственнаго признанія его о неплатежѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поземельныхъ денегъ, такъ и подписки его, сознанной имъ при производствѣ у Мирового Судьи; 8) непредпочтеніе справки изъ канцеляріи Ковенской палаты подпискѣ Карачевскаго Волка не составляетъ нарушенія 459 ст. Уст. Гр. Суд., ибо означенная подписка, какъ сознанная Волкомъ, на основаніи 456 ст. того же Устава, могла быть принята за судебное доказательство противъ Волка; опредѣленіе же значенія и силы доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; 9) Съѣздъ не нарушилъ силы судебнаго рѣшенія, ибо подписка Волка, на которой основано рѣшеніе Съѣзда, дана имъ спустя 5 мѣсяцевъ по воспослѣдованіи того судебнаго рѣшенія, на нарушеніе силы коего проситель жалуется, и въ подпискѣ этой онъ добровольно подчинился платежу поземельныхъ денегъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они съ него присуждены; 10) неточность выраженій въ утвержденномъ Съѣздомъ рѣшеніи Мирового Судьи, присудившаго взысканіе въ пользу не самого истца Вольфа, а въ пользу его повѣреннаго, не нарушаетъ права Карачевскаго Волка и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Карачевскаго-Волка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

136.—1875 года февраля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ильяшевича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Поручикъ Ильяшевичъ въ исковомъ прошеніи въ Полтавскій Окружный Судъ объяснилъ, что умершая жена его Евфросинья Ильяшевичъ по

крѣпостному заемному письму, совершонному 7 августа 1863 года въ Лубенскомъ окружномъ Судѣ, заняла у него 9000 руб. за указные проценты и, не уплативъ этого долга, умерла въ 1868 году; но еще при жизни своей, во время выдачи ему выписи изъ Лубенскаго Уѣзднаго Суда, вмѣсто утерянпаго имъ заемнаго письма, покойная жена заявила Суду, что долга по заемному письму она еще не выплатила, и указала въ пополненіе этого долга на свое имѣніе; по смерти жены единственнымъ наслѣдникомъ оставался сынъ, до смерти коего, послѣдовавшей 17 мая 1872 года, онъ, Ильяшевичъ, состоялъ безотчетнымъ опекуномъ надъ имѣніемъ жены; со смертью же сына имѣніе то отъ него отобрано, и опекуномъ къ нему назначенъ губернскій секретарь Богаревъ, отвѣтчикъ по настоящему иску. На основаніи изложеннаго Ильяшевичъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ имѣнія умершей Евфросиньи Ильяшевичъ 9000 руб. капитала съ узаконенными процентами со дня совершенія крѣпостного заемнаго письма, т.-е. съ 7 го августа 1863 года по день удовлетворенія. При прошеніи представлены: 1) выданная 30 ноября 1867 года вслѣдствіе прошенія Ильяшевича Лубенскимъ Уѣзднымъ Судомъ выпись крѣпостного заемнаго письма 7 августа 1863 года, по которому Евфросинья Ильяшевичъ заняла у мужа своего 9000 руб. за указные проценты срокомъ на одинъ годъ, и 2) копія съ копіи прошенія Евфросиньи Ильяшевичъ, поданнаго въ Лубенскій Уѣздный Судъ 17 ноября 1867 года, въ которомъ она объясняла, что, будучи должна мужу своему по заемному письму 7 августа 1863 года 9000 руб., не можетъ пополнить этого долга собственнымъ своимъ имѣніемъ безъ употребленія на уплату слѣдуемой ей изъ отцовскаго имѣнія части, не вошедшей въ общій раздѣлъ между ею и другими наслѣдниками, и просила принять это прошеніе за явочное и выдать съ онаго копію мужу ея, Ильяшевичу, а прошеніе ея и естры ея Дубровской 23 октября объ отреченіи отъ отцовскаго наслѣдства считать недѣйствительнымъ въ отношеніи ея, просительницы. Въ день явки сторонъ къ Суду отвѣтчикомъ Богаревымъ представлены: 1) засвидѣтельствованная копія прошенія Евфросиньи Ильяшевичъ въ Лубенскій Уѣздный Судъ 23-го октября 1867 года, въ коемъ она, заявивъ Суду, что долгъ свой мужу по заемному письму 7-го августа 1863 года въ 9000 руб. въ назначенный годичный срокъ полностью съ процентами уплатила и что письмо это мужемъ ея уничтожено, просила прошеніе это имѣть въ виду въ случаѣ выдачи мужу ея копіи съ упомянутаго заемнаго письма, о чемъ, какъ она узнала, ходатайствуетъ ея мужъ; 2) копія отзыва Евфросиньи Ильяшевичъ приставу 3 стана Хорольскаго уѣзда отъ 29 декабря 1867 года, въ которомъ она заявила, что долгъ свой мужу по заемному письму 7 августа 1863 г. признаетъ правильнымъ, подлинное заемное письмо дѣйствительно ею подписано, но что долгъ этотъ ею уже полностью уплаченъ, платежной же расписки она не имѣетъ, и 3) копія прошенія Ильяшевичевой и сестры ея Дубровской 23 октября 1867 г. въ Лубенскій Уѣздный Судъ, въ которомъ онѣ, заявляя Суду, что по смерти отца ихъ осталось недвижимое имѣніе Хорольскаго уѣзда въ с. Моисеевкѣ; что имѣніемъ этимъ онѣ не пользовались и не желаютъ пользоваться, просили считать ихъ навсегда отказавшимися отъ этого имѣнія въ пользу сестры ихъ Богаревой. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что какъ истецъ не только не доказалъ уничтоженіе подлиннаго заемнаго письма должницею, но и не заявлялъ объ этомъ, отвѣтчикъ же утверждаетъ, что долгъ уплаченъ, причемъ истецъ уничтожилъ это письмо самъ, то представленная въ основаніе иска выпись изъ заемнаго письма, согласно 2031, 2033, 2050 и 831 ст. X Т. I ч. и 463 ст. Уст. Гр. Суд., сама по себѣ, безъ представленія другихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ правильность иска, не можетъ имѣть доказательной силы въ пользу истца, тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ не доказалъ утраты подлиннаго заемнаго письма; что прошеніе 17 ноября 1867 года, какъ видно изъ его содержанія, подано Ильяшевичевою съ цѣлью уничтожить прошеніе 23 октября 1867 года, поданное совмѣстно съ Дубровскою, въ которомъ просительницы отреклись отъ наслѣдства, т.-е. по такому обстоятельству, которое не имѣетъ отношенія къ заемному письму; что въ прошеніи этомъ Ильяшевичева говоритъ о долгѣ

своемъ по заемному письму, какъ объ одной изъ причинъ, которой она какъ бы оправдываетъ предъ Судомъ свое желаніе снова воспользоваться наслѣдствомъ своего отца, отъ котораго она уже разъ отказалась и которая заставляетъ ее уничтожить прошеніе 23-го октября; такъ она пишетъ, что долга своего по заемному письму не можетъ пополнить собственнымъ имѣніемъ безъ части, слѣдующей ей изъ отцовскаго имѣнія, но чтобы этотъ долгъ не былъ ею уплаченъ до 17 ноября 1867 года и чтобы она считала себя обязанною произвести уплату этого долга, въ прошеніи этомъ не говорится; что въ виду прошенія въ Лубенскій Уѣздный Судъ отъ 23 октября и отзыва 29 декабря 1867 года, прошеніе 17 ноября не можетъ быть признано за признаніе, которое, по 479 и 480 стат. Уст. Гр. Суд., освобождало бы Ильяшевича отъ обязанности представленія другихъ законныхъ доказательствъ его иска. По этимъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный истца, Лавренко, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что выводъ Окружнаго Суда, будто должница не говоритъ въ прошеніи 17 ноября 1867 г., что она считаетъ себя обязанною уплатить долгъ мужу, прямо противорѣчитъ подлиннымъ словамъ этого прошенія: „я, будучи должна мужу моему“ и т. д.; что изъ послѣднихъ словъ прошенія 17 ноября „выдать копію Ильяшевичу“ видно прямое отношеніе этого явочнаго прошенія къ предмету долга по заемному письму, намѣреннаго обращенія при посредствѣ Суда должника къ кредитору для устраненія спора; что въ то время, къ которому относится признаніе долга, допускался особый родъ прошеній (п. 1 ст. 262 Т. X ч. 2), которыми просители о чемъ либо заявляли впредь для своей очистки, или для вѣдома (263 стат. Т. X ч. 2), и признаніе на письмѣ, въ Судъ представленное, принималось совершеннымъ доказательствомъ (315 ст. Т. X ч. 2), слѣдовательно, признаніе, сдѣланное впредь, на случай иска, должно быть приравнено по своимъ послѣдствіямъ къ судебному признанію; послѣ же учиненія признанія и въ виду сдѣланнаго кредиторомъ еще прежде заявленія въ установленномъ порядкѣ объ утратѣ подлиннаго заемнаго письма, должникъ, знавшій объ этомъ заявленіи (прошеніе 23 октября), не могъ удовольствоваться при расчетѣ уничтоженіемъ подлиннаго обязательства, если бы оно снова оказалось въ рукахъ кредитора, такъ какъ оно по закону считалось уже ничтожнымъ и замѣнено было выпискою; что уплату долга послѣ 17 ноября 1867 года должница можетъ доказывать не иначе, какъ платежной распискою; существованіе же долга до 17 ноября она, разъ признавши, отвергать уже не можетъ, развѣ бы доказала, что была введена въ заблужденіе такимъ обстоятельствомъ, которое открылось лишь впослѣдствіи (481 ст. Уст. Гр. Суд.); что такимъ образомъ отзывъ отъ 29 декабря нисколько не можетъ ослабить силы признанія, выраженнаго въ прошеніи 17 ноября, тѣмъ болѣе, что онъ самъ по себѣ не имѣетъ никакого смысла. такъ какъ въ немъ должница признаетъ долгъ правильнымъ и въ то же время утверждаетъ, что расплатилась, только не имѣетъ платежной расписки; что признаніе въ прошеніи 17 ноября покрываетъ всѣ прежніе отзывы и нисколько не ослабляется противорѣчіемъ съ ними (рѣшен. Кассац. Д-та Сената № 287—1867 г.); что изъ сличенія статей 829 и 831 и рѣшенія Кассац. Д-та Сената 1869 года № 145 видно, что закономъ вовсе не воспрещается взыскивать по описи заемнаго письма; что требованіе Суда о представленіи истцомъ доказательствъ утраты заемнаго письма фактически и логически неисполнимо и противорѣчитъ 366 ст. Устава Гражданск. Судопр., тѣмъ болѣе, что, согласно 829 статьѣ X Тома части 1, при выдачѣ выписи отбирается подписка объ утратѣ акта. Противъ апелляціи повѣренный отвѣтчика въ объясненіи возразилъ, что для правильнаго истолкованія словъ прошенія 17 ноября, въ которомъ апелляторъ видитъ признаніе долга, необходимо толковать это прошеніе въ связи съ прошеніемъ 23 октября поданнымъ съ единственною цѣлью предотвратить полученіе Ильяшевичемъ копіи съ заемнаго письма, будто бы имъ утеряннаго; что значеніе словъ „будучи должна“ видно изъ отзыва 29 го декабря, въ которомъ она говоритъ, что въ прошеніи 17-го ноября подтвердила только дѣйствительность заемнаго письма, т.-е. то обстоятельство, что подлинникъ подписанъ

ею и свидѣтелями; деньги-же она полностію уплатила; что прошеніе 17-го ноября не относится къ настоящему дѣлу, и просьба Ильяшевичевой о выдачѣ копіи этого прошенія мужу ея заявлена безъ сомнѣнія для того, чтобы исполнить его требованіе, такъ какъ онъ самъ присутствовалъ при составленіи прошенія 17 ноября, но это не измѣняетъ содержанія самаго прошенія; что такъ какъ прошеніе Ильяшевичевой и Дубровской 23 го октября не имѣетъ никакого отношенія къ заемному письму, то и прошеніе 17 го ноября, поданное по поводу перваго, съ цѣлью его уничтоженія, не можетъ имѣть не только силы судебнаго признанія въ отношеніи долга по заемному письму въ смыслѣ 480 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, но и значенія явочнаго прошенія въ смыслѣ 263 ст. Т. X ч. I. Выслушавъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 2031, 2033 и 2050 Т. X I ч., при просьбахъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ предоставляются подлинные долговые документы; по копіи же съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ, взысканіе, по 831 ст. I ч. X Т., производится только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательства объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства. Нужно принять во вниманіе, что истецъ Ильяшевичъ не только не представилъ подлиннаго обязательства жены своей, но, представляя копію съ онаго, ничѣмъ не доказалъ уничтоженія подлиннаго документа должницею и даже своевременнаго заявленія объ этомъ гдѣ слѣдуетъ. Ссылка истца на прошеніе жены его, поданное ею съ 17-го ноября 1867 года въ Уѣздный Судъ, нисколько не доказываетъ сознанія ея въ неуплатѣ должныхъ мужу своему по заемному обязательству 9000 р., такъ какъ это прошеніе имѣетъ единственною цѣлью отказаться отъ сдѣланнаго въ прошеніи 23 октября того же года отреченія отъ наслѣдственнаго отцовскаго имѣнія, и если въ ономъ присовокупляется, что безъ этого имѣнія невозможно погасить лежащаго на ней долга, то отсюда еще не слѣдуетъ, что Ильяшевичъ не уплатилъ должныхъ денегъ своему мужу; утвержденіе-же истца, что въ этомъ прошеніи заключается сознаніе жены его о неуплатѣ ему долга, кромѣ опроверженія содержаніемъ самаго прошенія, опровергается еще и тѣмъ, что Ильяшевичева и послѣ подачи онаго, а именно въ декабрѣ того-же года, утверждала, что заемное письмо, данное ею мужу, оплачено и уничтожено имъ самимъ. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на Ильяшевича. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ильяшевича, Зеленскій, объясняетъ, что въ приведенныхъ Судебною Палатою 2031, 2033 и 2050 ст. Т. X ч. I вовсе не говорится о томъ, что кредиторъ долженъ представить при взысканіи подлинное заемное письмо, и выводъ о томъ Палаты оказывается явнымъ нарушеніемъ и произвольнымъ толкованіемъ прямого смысла означенныхъ законовъ, которые и по занимаемому ими въ Сводѣ Граждан. Законовъ мѣсту не могли вовсе относиться къ чисто процессуальному вопросу; что же касается 831 ст. Т. X ч. I, то Гр. Кассаціон. Департ. въ рѣшеніи 1869 г. № 145, сопоставивъ эту статью съ 20, 75, 77, 749, 328 и 346 ст. X Т. ч. 2, категорически высказалъ, что 831 стат. вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы истецъ, представляющій копію заемнаго обязательства и недоказавшій уничтоженія подлинника отвѣтчиковъ, безусловно лишался удовлетворенія, а только опредѣляетъ тотъ исключительный случай, въ которомъ по копіи съ заемнаго обязательства производится въ пользу истца взысканіе какъ-бы по подлинному обязательству, не касаясь всѣхъ прочихъ случаевъ взысканія по копіямъ съ заемныхъ обязательствъ. Къ этому объясненію Зеленскій прибавилъ два довода: 1) изъ буквальнаго содержанія 829 ст. Т. X ч. I прямо видно, что законодатель допускаетъ другіе случаи замѣны подлиннаго заемнаго письма вторичною выписью для взысканія, и 2) по прод. 1868 г. 831 ст. ч. I Т. X дополнена примѣчаніемъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 го ноября 1864 года, значеніе копіи съ акта опредѣляется по правиламъ Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, для новыхъ судовъ 831 стат. совсѣмъ отмѣнена; въ Уст. Гражд. Судопр. изложено на счетъ копій правило во 2 п. 264 ст., а засвидѣтельствованная, кѣмъ слѣдуетъ, копія акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія,

если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе въ подлинникѣ. Въ данномъ случаѣ, объяснетъ Зеленскій, сомнѣнія въ точности выписи не было заявлено, выпись выдана по опредѣленію судебнаго мѣста (826 ст. Т. X ч. I), объ утерѣ подлинника было заявлено полиціи и производился розыскъ, въ случаѣ же утраты законъ не требуетъ и не можетъ требовать представленія подлиннаго заемнаго письма, а, напротивъ того, прямо допускаетъ искъ по выписи (829 ст. Т. X ч. I). Такимъ образомъ, Палата, отказавъ Ильяшевичу въ искѣ, помимо неправильнаго толкованія 831 ст. Т. X ч. I, нарушила прямой смыслъ 829 ст. Т. X ч. I, 456 и 463 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ, игнорируя примѣч. къ 831 ст. Т. X ч. I по продолж. 1868 года, нарушила 72 ст. I Т. Основныхъ Законовъ, примѣнивъ законъ, отмѣненный для мѣстностей, въ которыхъ дѣйствуютъ Судебные Уставы. Наконецъ, Зеленскій, указывая на толкованіе Палатою писемъ жены Ильяшевича, видитъ нарушеніе 480 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 828 и 830 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на слѣдующія нарушенія: Палата отказала въ искѣ, основанномъ на копіи съ заемнаго обязательства, потому только, что истецъ не доказалъ утраты подлинника отвѣтчикомъ, и тѣмъ нарушила 829 стат. 1 ч. X Т., 456 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала 831 ст. I ч. X Т.; затѣмъ, по мнѣнію просителя, Палата неправильно вывела изъ прощенія должницы, что, будтобы, въ немъ не заключается признанія долга, чѣмъ нарушила 480 ст., и, наконецъ, проситель видитъ нарушеніе 366 ст. Уст. въ томъ, что Палата приняла въ основаніе къ отказу въ искѣ голословный отзывъ отвѣтчика, что долгъ уплаченъ. По разсмотрѣніи дѣла оказывается, что Палата дѣйствительно допустила неправильное толкованіе 831 ст. I ч. X Т., признавъ, что взысканіе по копіи съ заемнаго обязательства можетъ имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда будетъ представлено доказательство того, что подлинникъ утраченъ должникомъ. 831 ст. вовсе не имѣетъ такого смысла. Ст. эта предусматриваетъ тотъ случай, когда по копіи съ заемнаго письма взысканіе производится какъ бы по подлиннику. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы кредиторъ, который можетъ представить копію, лишался права обратиться въ судъ съ просьбою о взысканіи по этой копіи и чтобы судъ, въ виду 438, 456 ст. Уст., не имѣлъ возможности присудить такое требованіе (рѣш. 1869 г. № 145). Но это неправильное толкованіе Палатою 831 ст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что Палата тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе того, доказанъ ли искъ по тѣмъ основаніямъ, которыя приводитъ проситель, а именно, что документъ въ подлинникѣ имъ утраченъ и что сама должница признавала впослѣдствіи существованіе этого долга. Палата нашла, что эти обстоятельства вовсе не доказываются представленными документами. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты объ отказѣ въ искѣ является послѣдствіемъ не только неправильнаго вывода изъ 831 ст., но и другихъ самостоятельныхъ соображеній. Затѣмъ вопросъ о томъ, содержалось ли въ прошеніи должницы признаніе долга или нѣтъ, относится къ существу дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, а слѣдовательно, нельзя признать правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе 480 ст. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе на нарушеніе 366 ст., потому чтоПалата разсмотрѣла доказательства, представленныя истцомъ въ подтвержденіе долга, и признала ихъ неподтверждающими иска, а затѣмъ она уже не должна была возлагать на отвѣтчика обязанность подкрѣплять возраженія противъ такихъ объясненій истца, которыя не подкрѣплены никакими доказательствами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зеленскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

137.—1875 года февраля 12-го дня. *По прошенію купца Некрасова объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Некрасова, коллежскій регистраторъ Безобразовъ, 20 іюня 1872 г. заявилъ Мировому Судьѣ, что крестьяне деревни Таблина воспретили его довѣрителю въѣздъ чрезъ ихъ землю въ купленный имъ у Демянова лѣсъ, загородивъ пролегающую въ оный дорогу, чрезъ что продажа лѣса почти прекратилась, и потому просилъ возстановить дорогу въ означенный лѣсъ, а за лишеніе его довѣрителя проѣзда въ лѣсъ взыскать съ виновныхъ убытки по три процента за каждый мѣсяцъ съ капитала 2500 руб., заключеннаго за лѣсъ, и судебныя издержки въ количествѣ 50 р. Въ подтвержденіе сего иска Безобразовъ сослался на свидѣтелей, которые на судоговореніе не явились; поэтому Безобразовъ просилъ разобрать дѣло безъ свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла повѣренные отвѣтчиковъ объяснили, что въ купленный Некрасовымъ у Демянова лѣсъ дороги чрезъ земли ихъ довѣрителей никогда не было и въ настоящее время не существуетъ, даже и въ планѣ таковой нѣтъ. Ѣздить въ означенный лѣсъ чрезъ землю ихъ довѣрителей купцу Некрасову хотя и позволялось ими, но не безвозмездно, ибо они за это отъ Некрасова пользовались привольемъ для скота; нынѣ же Некрасовъ отказалъ имъ въ этомъ, вслѣдствіе чего и они запретили ему ѣзду по ихъ землѣ въ сказанный лѣсъ. По выслушаніи объясненій сторонъ и принявъ во вниманіе приведенныя по дѣлу обстоятельства, Мировой Судья нашелъ, что повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ, во-первыхъ, что въ лѣсъ его довѣрителя, Некрасова, дорога должна быть именно чрезъ землю крестьянъ деревни Таблина и что она существовала здѣсь, и, во-вторыхъ, что помимо этой земли ни въ какомъ другомъ мѣстѣ дороги въ этотъ лѣсъ нѣтъ и установить оную невозможно (ст. 450 ч. I X Т. Св. Зак. Гр.); отвѣтчики же дѣйствительности обстоятельствъ, служащихъ къ утвержденію правъ ихъ противника, не признали; почему Судья и опредѣлилъ въ искѣ отказать. Безобразовъ принесъ Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что на судоговореніи у Мирового Судьи отвѣтчики, крестьяне деревни Таблина, сознали, что дорога была, но только отвѣтчики ничѣмъ не доказали, что дорога эта была съ обоюднаго согласія съ его довѣрителемъ, за которую они пользовались его привольемъ, и что 450 ст. Т. X ч. I ясно говоритъ: „гдѣ нѣтъ дорогъ, тамъ слѣдуетъ назначить оныя вновь“, на основаніи 449 ст. Т. X ч. I, шириною въ три сажени. По разсмотрѣніи дѣла Съѣздъ призналъ нужнымъ сдѣлать осмотръ мѣстности, гдѣ пролегаетъ дорога изъ деревни Таблина въ дачу Демьянова, чрезъ одного изъ Мировыхъ Судей Ржевскаго округа, о чемъ и было поручено Мировому Судьѣ 2 го участка, который 2 ноября 1872 года представилъ актъ осмотра, изъ коего оказалось, что означенная дорога длиною приблизительно ½ версты, и на глазъ найдена наѣзженною; но на это повѣренный отвѣтчиковъ, Александровъ, заявилъ, что эта дорога наѣзжена Некрасовымъ, который возилъ лѣсъ съ позволенія крестьянъ, а не потому, чтобы здѣсь пролегалъ настоящій плановой путь; затѣмъ изъ акта видно, что осмотръ мѣстности дороги былъ произведенъ Мировымъ Судьею въ присутствіи обѣихъ сторонъ и понятыхъ людей. Въ день доклада дѣла 2-го ноября въ судъ явились повѣренные отвѣтчиковъ, крестьяне Александровъ и Ивановъ, которые и представляли словесныя объясненія, повѣренный же Некрасова, Безобразовъ, хотя и былъ въ залѣ засѣданія, но объясненій не счелъ нужнымъ представлять. Выслушавъ объясненія повѣренныхъ крестьянъ и разсмотрѣвъ представленные планы, Мировой Съѣздъ не нашелъ, чтобы требуемая дорога, была плановая, а посему, убѣдившись изъ плановъ о существованіи другихъ дорогъ отъ дачи Некрасова, опредѣлилъ: оставить рѣшеніе Мирового Судьи въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Некрасовъ объяснилъ: 1) Ржевскій Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло 12 октября и назначая представленіе доказа-

тельствъ къ слѣдующему Съѣзду, не объяснилъ, что время это должно быть 2 ноября; такимъ образомъ, онъ лишенъ былъ возможности быть въ этотъ день на Мировомъ Съѣздѣ, за неполученіемъ о томъ извѣщенія; 2) Мировой Съѣздъ, назначивъ разсмотрѣніе дѣла 2 ноября безъ вызова его, Некрасова, лишилъ этимъ возможности: а) принести частную жалобу, согласно 166 ст. Уст. Гр. Суд., на дѣйствія Мирового Судьи по дѣлу объ осмотрѣ дороги 27 октября, и в) обозрѣть планы на основаніи 439 ст. Уст. Гр. Суд., на которыхъ таблинскіе крестьяне основываютъ свои права; 3) за основаніи своего рѣшенія Мировой Съѣздъ принялъ эти самые планы, но не объяснилъ, какіе они; 4) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., актъ осмотра Мирового Судьи; 5) принимая за основаніе рѣшенія планы, Съѣздъ нарушилъ смыслъ 73 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) если принять во вниманіе мѣстный осмотръ Судьи 27 октября и, наконецъ, сознаніе отвѣтчиковъ, сдѣланное ими на судѣ 14 іюля, что дорога была, за которую онъ, Некрасовъ, будто-бы, платилъ имъ привольемъ, то оказывается еще больше, что дорога эта ему, Некрасову, необходима, а слѣдовательно, дѣло это подходитъ подъ условія рѣшенія Сената 1868 г. № 399, и, наконецъ, 7) нѣтъ закона, который бы дозволялъ проѣздъ по дорогамъ чрезъ вымогательство платы. Поэтому Мировой Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., 448 и 450 ст. Т. X ч. I и рѣшилъ дѣло въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ доводы просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія. Указаніе просителя, что Съѣздъ не вызвалъ его въ засѣданіе на 2 ноября 1872 г. и тѣмъ лишилъ его возможности принести жалобу на Мирового Судью, дѣлавшаго осмотръ дороги 27 октября, и обозрѣть планы, представленные крестьянами, опровергается тѣмъ, что повѣренный Некрасова, Безобразовъ, какъ видно изъ дѣла, находился въ засѣданіи Съѣзда 2 ноября и, слѣдовательно, могъ представить на усмотрѣніе Съѣзда всѣ тѣ объясненія, которыя признавалъ нужными, въ томъ числѣ и указать на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи по производству осмотра 27 октября. Актъ осмотра дороги былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Съѣздомъ, и изъ онаго Съѣздъ вывелъ заключеніе, что претендуемая Некрасовымъ дорога не плановая, а потому не усматривается здѣсь нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., равно какъ нѣтъ нарушенія и указываемой просителемъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ принялъ въ соображеніе планы, для того, чтобы установить, что существуютъ и другія дороги отъ дачи Некрасова. Что касается до объясненія Некрасова, что дорога чрезъ деревню Таблину для него необходима и что Съѣздомъ нарушены 448 и 450 ст. X Т. I ч., то установленіе Съѣздомъ, что существуютъ другія дороги отъ дачи Некрасова, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, притомъ же и по смыслу 450 ст. Т. X ч. I владѣлецъ, пользующійся промыслами въ частныхъ земляхъ, не имѣетъ права требовать отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дать или назначить ему дорогу для проѣзда, когда онъ имѣетъ другую ведущую туда дорогу (рѣш. 1870 года № 1209). По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Некрасова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

138.—1875 года февраля 12-го дня. *По прошенію купца Михаила Васильева объ отмѣнѣ Владикавказскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Андрей Глинкинъ въ жалобѣ Мировому Судьѣ объяснилъ, что по дѣлу о взысканіи съ него за сапетки (улья) съ медомъ и пчелами 358 руб. купцомъ Васильевымъ состоялось рѣшеніе того же Мирового Судьи коимъ опредѣлено взыскать съ него, Глинкина, въ пользу Васильева 358 р.

5 коп. за сапетки и 14 руб. судебныхъ издержекъ; вскорѣ послѣ объявленія сего рѣшенія онъ при свидѣтеляхъ уплатилъ Васильеву 358 р. 5 к. и взялъ съ него расписку, которую утерялъ; между тѣмъ, Васильевъ, получивъ отъ Мирового Судьи исполнительн. листъ, требуетъ чрезъ атамана ст. Есентукской уплаты 385 руб. 5 коп. и 14 р. судебныхъ издержекъ; посему Глинкинъ просилъ, допросивъ указываемыхъ свидѣтелей, освободить его отъ вторичной уплаты. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что уплата долга, по силѣ 2052 и 2054 ст. X Т. ч. I, доказывается письменнымъ актомъ, въ допросѣ свидѣтелей, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ, признавъ уплату долга Глинкинымъ купцу Васильеву недоказанною. Въ апелляціонной жалобѣ Глинкинъ, повторивъ свои объясненія, просилъ о допросѣ свидѣтелей, объ отмѣнѣ рѣшенія и примѣненіи къ Васильеву 8 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ представилъ удостовѣреніе Есентукскаго станичнаго правленія въ уплатѣ имъ Васильеву 358 руб. 5 коп. Повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на то, что на самомъ исполнительномъ листѣ не означено установленною властію, что по сему листу уже послѣдовало взысканіе, просилъ взыскать съ Глинкина опредѣленную Мировымъ Судьею сумму по рѣшенію, вошедшему въ законную силу. На исполнительномъ листѣ отмѣтки станичнаго атамана, которому поручено Мировымъ Судьею взысканіе, о приведеніи рѣшенія въ исполненіе не имѣется. По обозрѣніи удостовѣренія Есентукскаго станичнаго правленія Съѣздомъ усмотрѣно, что оно заключаетъ въ себѣ показанія свидѣтелей объ уплатѣ 358 руб. 5 коп. Глинкинымъ и заявленіе, что въ уплатѣ Глинкинымъ Васильеву 358 руб. 5 коп. выдана была послѣднимъ первому расписка, засвидѣтельствованная станичнымъ правленіемъ. Имѣя въ виду, что показанія свидѣтелей, данныя внѣ суда, не могутъ имѣть силы доказательства, Съѣздъ усмотрѣлъ въ документѣ, что въ немъ удостовѣряется уплата Глинкинымъ Васильеву 358 руб. 5 коп. за сапетки съ медомъ и пчелами и выдача послѣднимъ первому расписки, засвидѣтельствованной въ станичномъ правленіи. Не усматривая въ приведеніи рѣшенія въ исполненіе нарушенія прямого смысла 957 ст. Уст. Гр. Суд. и оставляя безъ удовлетворенія просьбу апеллятора о примѣненіи къ Васильеву 8 ст. Уст. Гр. Суд, какъ неотносящейся къ настоящему дѣлу, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая уплату Васильеву Глинкинымъ произведенною въ суммѣ 358 р. 5 к. и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Глинкина въ пользу Васильева 14 руб. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Васильевъ изъяснилъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе удостовѣреніе, выданное Глинкину изъ Есентукскаго станичнаго правленія, въ которомъ свидѣтельствуется, что деньги по исполнительному листу отъ Глинкина получены, но такія удостовѣренія, за силою 409 и 105 ст. Уст. Граж. Суд., не должны быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, потому что удостовѣряютъ о такихъ предметахъ, кои по закону не могутъ быть доказываемы посторонними актами и свидѣтелями. Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что атаманъ станицы Есентукской, которому было поручено приведеніе рѣшенія въ исполненіе, не соблюдалъ порядка, какимъ слѣдовало руководствоваться при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, и неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ исполнительный листъ, предпровожденный къ станичному атаману для взысканія съ Глинкина присужденныхъ Васильеву денегъ, оказался неимѣющимъ никакой отмѣтки, то выданное станичнымъ правленіемъ удостовѣреніе, что деньги отъ Глинкина, по свидѣтельскимъ показаніямъ, были получены Васильевымъ, при отрицаніи послѣдняго, не могло быть, за силою 2 пун. 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., принято основаніемъ къ освобожденію Глинкина отъ взысканія по исполнительному листу (рѣш. 1871 года № 1209), а удостовѣренія того же правленія объ одной явкѣ платежной расписки, объявленной утраченною, недостаточно еще для твердаго убѣжденія въ дѣйствительномъ существованіи и содержаніи такой расписки. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Владикавказскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр.

Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пятигорскій Мировой Съѣздъ.

139.—1875 года февраля 12 дня. *По прошенію крестьянина Григорія Платонова объ отмѣнѣ рѣшенія Ветлужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Крестьянинъ Григорій Платоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ветлужскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ приказчикомъ купца Швякова, Ефимомъ Матріусовымъ, о товарѣ, отданномъ сему послѣднему на храненіе. Въ жалобѣ содержится, между прочимъ, указаніе на нарушеніе ст. 88 Уст. Гр. Суд. и пун. 3 ст. 2112 Т. X ч. I, состоящее, по объясненію Платонова, въ томъ, что Съѣздъ неподлежаще отказалъ просителю въ спросѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ съ цѣлію доказать отдачу на храненіе Матріусову товара въ количествѣ, превосходящемъ то, которое Матріусовъ предлагаетъ возвратить. Обжалованное рѣшеніе основано на томъ соображеніи, что, по смыслу ст. 2111—2118 Т. X ч. 1, въ доказательство исковъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе требуются письменныя доказательства и что посему ходатайство Платонова о вызовѣ и спросѣ свидѣтелей не подлежитъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію. Независимо отъ сего, въ подтвержденіе отказа въ спросѣ свидѣтелей Съѣздъ добавилъ въ своемъ рѣшеніи и ту причину, что во время производства дѣла у Мирового Судьи Платоновъ не ссылался на свидѣтелей и не привелъ свидѣтелей въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба основанія, приведенныя въ той части рѣшенія Съѣзда, которая касалась спроса свидѣтелей, представляются неосновательными. Содержащееся въ законѣ воспрещеніе доказывать свидѣтельскими показаніями существованіе договора о поклажѣ или объ отдачѣ чего либо на сохраненіе не можетъ быть признаваемо безусловнымъ, въ виду установленныхъ ст. 2112 Т. X ч. I изъятій изъ общаго правила о принятіи въ доказательство поклажи только письменныхъ актовъ. Въ числѣ сихъ изъятій приведенъ тотъ случай, когда поклажа произведена по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію (п. 3 ст. 2112 Т. X ч. I). Такимъ образомъ оказывается, что Съѣздъ установилъ своимъ рѣшеніемъ начало, не соотвѣтствующее точному содержанію закона, допускающаго приведеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія договора поклажи, а также количества и цѣнности предметовъ, отданныхъ на сохраненіе, и, слѣдовательно, возлагающаго на судебныя мѣста опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ, принадлежитъ ли спорная сдѣлка къ разряду тѣхъ договоровъ поклажи, въ доказательство коихъ допускаются только письменныя доказательства, или тѣхъ, которыя могутъ быть подтверждаемы свидѣтелями. Другое соображеніе Съѣзда не согласуется ни съ общимъ судопроизводственнымъ правиломъ, силою котораго допускается представленіе всякаго рода новыхъ доказательствъ, или ссылка на нихъ, какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и во время состязаніи въ апелляціонной инстанціи, ни съ положительнымъ указаніемъ, содержащимся въ 88 ст. Уст. Гражд. Суд., возлагающей на мировыя судебныя учрежденія обязанность вызывать свидѣтелей повѣстками, когда самъ тяжущійся не принялъ на себя приводъ ихъ въ судъ ко дню, назначенному для разбора дѣла. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Платонова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ветлужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 88 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 3 ст. 2112 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло это передать для новаго разсмотрѣнія въ Варнавинскій Мировой Съѣздъ.

140.—1875 года февраля 12-го дня. *По прошенію чиновника XII класса Николая Малюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно, что купецъ Ефимъ Кулагинъ доказывалъ, что выданный имъ торговому дому А. Ф. и А. Жинкины вексель на 2000 р. имъ сполна оплаченъ означенному торговому дому; объ этомъ производилось особое дѣло, а, между тѣмъ, чиновникъ XII класса Николай Малюковъ, къ которому вексель тотъ дошелъ по бланковой надписи, представилъ оный ко взысканію на Кулагина. Разсмотрѣвъ это послѣднее дѣло, Московская Судебная Палата установила, что по окончательному судебному рѣшенію вексель, предъявленный Малюковымъ ко взысканію, признанъ оплаченнымъ Кулагинымъ; посему Кулагинъ, за силою 2050 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть привлекаемъ къ вторичному платежу по тому же самому обязательству. Малюковъ въ принесенной кассаціонной жалобѣ находитъ, что вексель этотъ, по 596, 617 и 618 ст. XI Т., составляетъ полную его собственность, не имѣетъ никакихъ упущеній и долженъ считаться безспорнымъ документомъ, удовлетвореніе по которому должно производиться по правиламъ Вексельнаго Устава, и потому, отказавъ ему въ искѣ, Палата нарушила 652 ст. XI Т. и неправильно примѣнила 2050 ст. X Т. 1 ч., имѣющую примѣненіе лишь къ простымъ домашнимъ документамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій споръ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи тѣхъ законовъ, которыми охраняется спорное право; искъ Малюкова заключался во взысканіи съ Кулагина по векселю, почему разрѣшеніе этого дѣла должно послѣдовать по правиламъ Устава Вексельнаго, какъ спеціальнаго закона, относящагося до порядка составленія и исполненія по векселямъ. На основаніи же Вексельнаго Устава, въ силу 555 и слѣдующихъ статей, разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1872 года № 774; 1873 г. 12 сентября по дѣлу Куркина; 1874 г. 18 декабря по дѣлу Пендюшенка, всякій векселедатель при самой выдачѣ векселя обязывается заплатить всю значащуюся по оному сумму не только тому, на имя коего вексель писанъ, но и лицу, которому въ назначенный въ векселѣ срокъ таковой можетъ принадлежать; посему векселедатель, въ случаѣ платежа по векселю всей показанной въ ней суммы, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности предъ тѣмъ лицомъ, къ которому вексель можетъ дойти, долженъ потребовать вексель отъ векселедержателя съ полною платежною надписью; въ противномъ случаѣ векселедатель обязанъ отвѣтствовать предъ векселедержателемъ, несмотря на то, что онъ до истеченія срока векселя расчитался съ оннимъ изъ посредствующихъ надписателей. Но Московская Судебная Палата разрѣшила настоящее дѣло не по правиламъ Вексел. Устава, а приняла въ основаніе 2050 ст. X Т. 1 ч., относящуюся къ простымъ долговымъ обязательствамъ, чѣмъ и нарушила точный смыслъ сего закона, и постановленное на этомъ основаніи рѣшеніе не можетъ быть признаваемо въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2050 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

141.—1875 года января 15 и февраля 12 чиселъ. *По прошеніямъ Султанъ-Бекъ-Ахметъ-Бекъ Оглы и Измирова, поѣреннаго Корогодова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалось 30 мая 1868 года апелляціонное дѣло по иску Имамъ-Кули Кендскаго жителя Аллахвердія

Керимъ-Оглы отъ коллежскаго ассесора Павла Корогодова 1050 руб. за нанимаемую Корогодовымъ у Аллахвердія землю подъ посѣвъ марены. Дѣло это по взаимному согласію тяжущихся прекращено было миромъ на слѣдующихъ записанныхъ въ протоколъ Суда условіяхъ: Корогодовъ уплачиваетъ Аллахвердію 420 руб., пріобрѣтая за то право оставить въ землѣ его свою марену до мая мѣсяца 1869 года; въ теченіе времени отъ 1 го мая по 1-е іюня 1869 года Корогодовъ обязался выкопать марену; если же какая-либо часть марены по какой бы то ни было причинѣ остается невыкопанною по 1-е іюня то затѣмъ Корогодовъ лишалъ себя права на дальнѣйшую выкопку, и вся невыкопанная часть марены поступала въ безпрекословную собственность Аллахвердія. Аллахвердій же съ своей стороны обязался позволить Корогодову пользоваться водою изъ канавы для поливки марены въ іюнѣ, и сентябрѣ мѣсяцахъ 1868 года. До іюня 1869 года Корогодовъ марены не выкопалъ, а Аллахвердій, по особому условію отъ 2 августа 1869 года, явленному у Кубинскаго нотаріуса, всѣ права свои по отношенію къ Корогодову, вытекающія изъ вышеизложеннаго мирового протокола, передалъ кубинскому жителю Султанъ-Бекъ-Ахметъ Бекъ Оглы за 902 руб. Представляя въ копіи мировой протоколъ 30 мая 1868 года и подлинное условіе отъ 2 августа 1869 года, повѣренный Султанъ-Бека просилъ Бакинскій Окружный Судъ утвердить права довѣрителя его на марену Корогодова, находящуюся въ землѣ Аллахвердія въ количествѣ 63 капановъ. Цѣну иска Ахметъ-Бекъ объявилъ въ 6 тыс. руб. Дѣло это Окружнымъ Судомъ разрѣшено въ пользу Султанъ Бека. На рѣшеніе Суда послѣдовали жалобы: апелляціонная отъ Измирова, повѣреннаго Корогодова, и частная отъ самого Корогодова Судебная Палата, имѣя въ виду, что на основаніи довѣренности, данной Корогодовымъ Измирову, а симъ послѣднимъ Попову, повѣренные эти не имѣли права отвѣчать на Судѣ противъ иска, предъявленнаго Султанъ-Бекомъ къ Корогодову, и что затѣмъ Измировъ не имѣлъ права принести на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу безъ особой довѣренности отъ Корогодова, на основаніи пун. 3 стат. 584 Устава Гр. Судопроизводства, признала невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, по апелляціонной жалобѣ Измирова; частная же жалоба самого Корогодова не подлежала, по мнѣнію Палаты, разсмотрѣнію за силою 783 ст. Уст. Гр. Судопр. Усматривая засимъ, что Судъ, въ нарушеніе какъ 4 п. 584 ст., такъ и 249 ст. Устава Гражд. Судопр. и 2326 ст. X Т. ч. I, допустилъ Попова къ объясненіямъ по дѣлу, по которому онъ не былъ уполномоченъ, и тѣмъ лишилъ Корогодова возможности воспользоваться, согласно 718 и 727 ст. Устава, правомъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе, которое Судъ обязанъ былъ постановить, по случаю его, Корогодова, неявки, Судебная Палата, руководствуясь 250 стат. Учрежд. Суд. Устан., 9 марта 1870 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, предписать оному въ дачѣ сему дѣлу надлежащаго хода поступить по законамъ. Окружный Судъ назначилъ разсмотрѣніе иска Султанъ-Бека къ Корогодову на 6-е іюля 1870 г. и въ засѣданіе суда сего числа прибыли уполномоченные надлежащили довѣренностями повѣренные: истца—Исаакъ Гургеньянъ и отвѣтчика—Григорій Измировъ, получившій отъ Корогодова надлежащую довѣренность. При новомъ разсмотрѣніи дѣла Окружнымъ Судомъ Измировъ указывалъ: а) что при первоначальномъ производствѣ настоящаго дѣла допрошены были судомъ эксперты относительно невозможности выкапывать марену въ маѣ мѣсяцѣ безъ предварительной поливки въ предыдущемъ сентябрѣ и что показанія экспертовъ онъ, повѣренный, признаетъ для себя обязательными; б) что искъ неправильно оцѣненъ истцомъ въ 6 т. руб. и что, возражая противъ цѣны иска, онъ, повѣренный, проситъ признать таковую въ 40 т. р., въ подтвержденіе чего представилъ копію съ условія, состоявшагося 23 мая 1859 года между Корогодовымъ и Некрасовымъ о запродажѣ первымъ послѣднему оспариваемой нынѣ марены на сумму 40 т. руб.; в) что Аллахвердій, нарушивъ мировой протоколъ 30 мая недачею воды для сентябрьской поливки марены, сдѣлалъ тѣмъ самымъ выкопку марены въ маѣ мѣсяцѣ невозможною, въ подтвержденіе чего Измировъ сослался на имѣющіяся въ дѣлѣ показанія экспертовъ; 2) что по смыслу мирового протокола Корогодовъ

могъ бы лишиться только части невыкопанной марены и ни въ какомъ случаѣ не рисковалъ всей мареной; д) что, наконецъ, условія, въ мировомъ протоколѣ постановленныя, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ стороны вступили между собою по тому же предмету въ новое соглашеніе, и выкопка марены Корогодову была отсрочена. Въ доказательство послѣдняго обстоятельства Измировъ представилъ писанные на татарскомъ языкѣ документы, съ переводомъ слѣдующаго содержанія: а) цѣль составленія сихъ словъ заключается въ томъ, что въ настоящее время я, Аллахвердій Керимъ-Оглы. даю сію подписку (приложена печать Аллахвердія) Павлу Корогодову въ томъ, что для марены, посѣянной имъ на моей землѣ, я обязанъ два раза въ годъ дать воду съ тѣмъ, чтобы рабочіе были на его счетъ разъ теперь же, а другой разъ по истеченіи половины лѣта. Марену эту слѣдуетъ выкопать въ будущемъ набрузѣ. Во время выкопки марены въ постройкѣ Корогодовымъ казмы или другого чего нибудь необходимаго съ моей стороны не должно быть препятствія,—словомъ, что будетъ нужно для его рабочихъ во время выкопки, какъ то: казма, вода и прочее, я не долженъ препятствовать, за что я, Аллахвердій, получилъ отъ сказаннаго Корогодова сто руб., въ укрѣпленіе чего дана сія подписка 26 рабіевала мѣсяца 1285 года. При составленіи этой подписки свидѣтелями были: Ага Асланъ Тагеръ-Оглы. Я, Асланъ Таиръ-Оглы, подписуюсь. Калбалай-Мамедъ-Пирп Оглы Кубинскій. Ага-Мамедъ (печать Мамадъ-Таджи Изаири Амбія), Ригимъ-Мамадъ-Усейнъ Оглы, Раджабъ-Аскаръ Оглы (печать Мамедъ). Мы судьи дер. Имамъ-Кули-Рза-Кули Оглы, Агаджа-Бекъ-Карчигай Оглы, въ дѣйствительности этой подписки приложили казенную печать (печать Имамъ-Кули-Кендскаго сельскаго управленія); б) цѣль составленія этой бумаги состоитъ въ томъ, что я, Аллахвердій-Керимъ-Оглы, согласился съ (печать Аллахвердій) таможеннымъ маіоромъ въ томъ, что находящаяся на моей, Аллахвердія, землѣ марена, принадлежащая этому русскому, должна оставаться въ продолженіе шестнадцати съ половиною мѣсяцевъ и за нахожденіе этой марены на землѣ означенный маіоръ обязанъ дать мнѣ, Аллахвердію Керимъ Оглы, двѣсти руб. Изъ числа этихъ денегъ онъ долженъ заплатить мнѣ, Аллахвердію, теперь же сто рублей, а остальные черезъ мѣсяцъ. Но въ продолженіе одного года я обязанъ дать два раза воду для поливки этой марены. 15 раджаба мѣсяца 1285 года (подписали) Ага-Дадашъ Гаджи-Али-Мурадъ-Оглы Куллярскій Эминъ Мирсаль-Оглы Дербентскій. Султанъ-Ахметъ Юсуфъ-Оглы. Составителемъ этой бумаги Бадыръ-Ханъ (на оборотѣ писано) Аллахвердіемъ Керимъ-Оглы получено сто р.; в) маіоръ Корогодовъ, передайте присылаемому теперь съ этимъ письмомъ остающіеся по обязательству пятнадцать руб. и эту платежную расписку храните у себя. Такъ какъ съ полученіемъ этихъ пятнадцати руб. я получилъ отъ васъ сто рублей сполна, то затѣмъ я болѣе никакихъ расчетовъ съ вами имѣть не буду, 24 магарамма мѣсяца 1286 года. Отъ Аллахвердія Керимъ-Оглы я молла Раджабъ Искаръ-Оглы за неумѣніемъ Аллахвердіемъ грамоты и по личной его просьбѣ за него подписался и былъ свидѣтелемъ. Указывая далѣе, что выдача этихъ документовъ можетъ быть подтверждена лицами, ихъ подписавшими, повѣренный Измировъ просилъ по приведеннымъ имъ основаніямъ въ искѣ Султанъ Бека отказать. Повѣренный истца, Гургеньянъ возразилъ: 1) что первоначальное производство суда, а слѣдовательно, и производившаяся экспертиза признаны Судебною Палатою недѣйствительными; 2) что спора о цѣли иска, по точному смыслу стат. 274 Уст. Гр. Суд., допущено быть не можетъ и 3) что представленныя Измировымъ подписки имѣлись въ виду суда еще до начатія настоящаго дѣла, именно по иску Корогодова отъ Аллахвердія Керимъ Оглы 2000 руб. По прекращеніи этого дѣла подписки эти были выданы судомъ повѣренному Измирова въ то время, когда уже началось настоящее дѣло. Такимъ образомъ, подписки эти переходя изъ рукъ въ руки, могли быть измѣнены, а потому повѣренный въ настоящеее время даетъ болѣе значенія въ вѣрности первоначальнымъ переводамъ подписокъ, чѣмъ самымъ подпискамъ. Подписки эти, Султанъ-Бекъ признаетъ недѣйствительными, и въ виду этого повѣренный счелъ нужнымъ добавить, что сельскимъ управленіемъ завѣрена дѣйствительность приложенія печати Аллахвердіемъ, тогда какъ сельскіе судьи, на основаніи 47 ст.

сельскаго положенія, должны завѣрять лишь подписи, но не печати. Окружный Судъ, находя, что цѣною настоящаго иска должна быть признана сумма въ 40 т. руб., частнымъ опредѣленіемъ обязалъ повѣреннаго истца представить недостающія судебныя пошлины въ семидневный срокъ, съ тѣмъ, что если въ срокъ деньги доставлены не будутъ, то и исковое прошеніе должно подлежать возвращенію. Затѣмъ Измировъ 29 іюля 1870 года вошелъ въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о привлеченіи къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Аллахвердія Керимъ Оглы. Ходатайство это заслушано было судомъ въ засѣданіи 3-го августа и въ виду 653 стат. Устава Гражданскаго Суд. оставлено было безъ удовлетворенія. По существу же самаго дѣла Окружный Судъ того же числа опредѣлилъ: 63 капана марены Корогодова, невыкопанные имъ къ 1 іюня 1869 г., передать Султанъ-Беку Ахметъ-Бегъ-Оглы. Основанія, по коимъ Окружный Судъ постановилъ такое рѣшеніе, заключались въ томъ, что во-1-хъ) представленныя Измировымъ и не признанныя противною стороною подписки, въ силу 912 и 921 ст. ч. I Т. X, не могутъ имѣть обязательнаго значенія, вслѣдствіе чего и самый фактъ разсрочки, данный, будто-бы, Аллахвердіемъ Корогодову для выкопки марены, представляется недоказаннымъ; 2) договоры, въ силу 1545 и 1547 ст. X Т. ч. I, прекращаются лишь по обоюдному соглашенію сторонъ; неисполненіе же одною стороною, не давая права другой сторонѣ нарушать договоръ, порождаетъ лишь право на взысканіе убытковъ, если только неисполненіе это не произошло отъ невозможности исполнить договоръ. Поэтому ссылка отвѣтчика на недачу воды Аллахвердіемъ для осенней поливки марены несущественна, по мнѣнію суда, въ виду того обстоятельства, что показаніями экспертовъ не выяснена положительная невозможность выкопки марены безъ предварительной осенней поливки; 3) мировой протоколъ отъ 30 мая 1869 г., какъ по буквальному смыслу, такъ равно и разуму заключающихся въ немъ условій, вполнѣ подтверждаетъ права Аллахвердія оставить за собою всю невыкопанную по 1 іюня марену, а слѣдовательно, и передать это право другому лицу. Измировъ въ апелляціонной жалобѣ, опровергая принятыя судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла соображенія, доказывалъ, что просьбу о привлеченіи къ дѣлу Аллахвердія подалъ онъ своевременно, что смыслъ мирового протокола Окружнымъ Судомъ истолкованъ неправильно; что удостовѣреніе домашнихъ актовъ приложеніемъ печатей вмѣсто подписей не воспрещается закономъ; что по обстоятельствамъ дѣла Корогодовъ является жертвою обмана, заранѣе придуманнаго Аллахвердіемъ, желавшимъ выдать отъ своего имени недѣйствительные акты съ цѣлью подвергнуть Корогодова тяжелымъ послѣдствіямъ неисполненія условій мирового протокола, и что, наконецъ, условіе Аллахвердія съ Султанъ-Бекомъ по неопредѣленности допущенныхъ въ оном выраженій не имѣетъ никакого значенія. По симъ основаніямъ повѣренный Измировъ просилъ Судебную Палату отказать Султанъ Беку въ искѣ. Въ письменномъ объясненіи на апелляціонную жалобу Султанъ-Бекъ указывалъ, что Окружный Судъ неправильно сослался на допросъ экспертовъ, такъ какъ первоначальное производство суда признано было Палатою недѣйствительнымъ; что же касается до представленныхъ Измировымъ подписокъ, то истецъ объяснилъ, что ни онъ самъ, ни повѣренные его никогда не признавали эти документы дѣйствительными и что въ настоящее время онъ, Султанъ-Бекъ, объявляетъ ихъ не только неимѣющими никакого значенія, но и присовокупляетъ при этомъ, что бумаги эти вымыселъ и что Аллахвердій ихъ никогда не давалъ. Затѣмъ Султанъ Бекъ просилъ Судебную Палату: 1) рѣшеніе Бакинскаго Окружнаго Суда въ существѣ утвердить, выключивъ лишь изъ онаго экспертизу и мотивы, положенные въ нее; 2) цѣну иска, въ виду представляемой копіи оцѣночной описи, признать въ 11,970 р. Къ объясненію приложены слѣдующіе въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документы: а) рѣшеніе Бакинскаго Окружнаго Суда отъ 14 го іюня 1869 года; б) рѣшеніе Кубинскаго Мирового Судьи отъ 18 августа 1869 года; в) рѣшеніе Кубинскаго Мирового Судьи отъ 24-го августа того же года; г) резолюція Бакинскаго Окружнаго Суда отъ 4 февраля 1870 года; д) опись и оцѣнка спорнаго маренника, составленная 9 го октября 1869 года судебнымъ приставомъ Поповымъ. Настоящее дѣло назначено было къ слушанію въ 1 мъ

Гражданскомъ Департаментѣ Тифлисской Судебной Палаты на 18 февраля мѣсяца 1871 года; со стороны апеллятора явился повѣреннымъ надворный совѣтникъ Измировъ, повторившій высказанные имъ уже доводы и соображенія; отъ имени же истца прибылъ кандидатъ правъ Рейтеръ, объяснившій, что представленныя противною стороною подписки, какъ не подписанныя Аллахгердіемъ и установленнымъ порядкомъ не засвидѣтельствованныя, не имѣютъ никакой доказательной силы. Въ удостовѣреніе же того, что означенныя подписки не были совершены въ сельскомъ судѣ, Рейтеръ представилъ свидѣтельство Имамъ-Кули-Кендскаго старшины и судей, удостовѣряющее, что въ ихъ сельскомъ управленіи никакой подписки Аллахвердіемъ Керимъ-Оглы, данной, будто бы, имъ Корогодову, никогда свидѣтельствовано не было. Судебная Палата нашла это возраженіе отвѣтчика о томъ, что условіе 30 го мая 1868 года уничтожено послѣдовавшими затѣмъ соглашеніями, не доказано, ибо расписки, представленныя со стороны Корогодова, ни Аллахвердіемъ, ни кѣмъ-либо другимъ, по его просьбѣ, не подписаны; объясненіе же Корогодова, что для дѣйствительности домашняго акта достаточно, вмѣсто подписи, приложенія печати, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ законахъ гражданскихъ, опредѣляющихъ порядокъ составленія домашнихъ актовъ (стат. 917—924 X Т. ч. 1), не содержится постановленія, коимъ узаконялись бы акты, удостовѣренные вмѣсто подписей печатями. Находя также и остальныя соображенія отвѣтчика неосновательными, Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда; относительно же заявленія Султанъ Бека о подлогѣ представленной къ дѣлу подписки Палата признала, что въ данномъ случаѣ заявленіе о подлогѣ не должно вести къ изслѣдованію о подложности акта, ибо таковое изслѣдованіе имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ актамъ, существеннымъ для разрѣшенія дѣла (ст. 110 Уст. Гр. Суд.); означенная же расписка сама по себѣ никакого значенія не имѣетъ. По вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ свидѣтельства Имамъ-Кули Кендскихъ властей, что, по удостовѣренію ихъ, печать сельскаго управленія ни въ какой подпискѣ Аллахвердія въ законномъ порядкѣ не прилагалась, и находя, что такимъ образомъ обнаруживаются признаки преступленія, Судебная Палата признала необходимымъ, не пріостанавливая, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Судопр., производства настоящаго дѣла, передать вышеизложенное на распоряженіе Прокурора. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Измировъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Имѣя въ виду: во-1-хъ) что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 16 ноября 1871 г. совершонные въ Закавказскомъ краѣ акты, утвержденные вмѣсто подписей печатями, не признаны безусловно недѣйствительными; во 2-хъ) что по означенному постановленію предоставлено кредиторамъ право доказывать подлинность такихъ актовъ. въ случаѣ изъявленія въ томъ должниками сомнѣнія, порядкомъ, въ ст. 107 и 547 Устава Гражд. Судопроизводства установленнымъ, и въ-3 хъ) что ограниченіе сего права, согласно пун. 2 мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣленнымъ срокомъ можетъ относиться, по силѣ ст. 60 Осн. Закон., лишь къ актамъ, представленнымъ ко взысканію со дня обнародованія означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Тифлисская Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія сдѣланныя тяжущимися заявленія относительно подложности и недѣйствительности представленныхъ къ дѣлу документовъ, постановила рѣшеніе въ нарушеніе ст. 545 и 555 Уст. Гражд. Судопроизводства, а потому опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты. Въ исполненіе указа Правительствующаго Сената настоящее дѣло назначено было къ слушанію въ засѣданіи 2-го Гражданскаго Департамента Судебной Палаты; изъ тяжущихся прибылъ только повѣренный апеллятора, Измировъ, представившій словесныя объясненія въ развитіе доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ и указывавшій притомъ: а) что Окружнымъ Судомъ цѣна иска совершенно правильно опредѣлена въ 40 тыс. руб.; б) что судъ не имѣлъ основаній отказать отвѣтчику въ привлеченіи къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица Аллахвердія Керимъ-Оглы; в) что марена должна быть признаваема имуществомъ не-

движимымъ и что, слѣдовательно, передача Аллахвердіемъ Султанъ Беку правъ на это имущество нотаріальнымъ условіемъ недѣйствительна. Сообразивъ все вышеизложенное, разсмотрѣвъ представленные сторонами документы и останавливаясь прежде всего на возбужденныхъ сторонами частныхъ вопросахъ относительно цѣны иска и привлеченія къ дѣлу Аллахвердія, Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія опредѣлять цѣну настоящаго иска показаніемъ отвѣтчика, ибо, по 2 пункту 273 ст. и ст. 274 Уст. Гражд. Судопр., споры о цѣнѣ иска могутъ быть допускаемы лишь въ дѣлахъ о недвижимой собственности, во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ цѣною иска по общему правилу, изложенному въ 272 статьѣ, признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи. Но съ другой стороны, въ виду ходатайства самого истца Султанъ Бека объ опредѣленіи цѣнности отыскиваемой марены въ 11970 рублей и въ виду 706 ст. Судебная Палата не встрѣчаетъ законныхъ основаній къ отказу истцу въ признаніи цѣною иска означенной выше суммы. Что же касается до заявленія повѣреннаго Измирова о привлеченіи къ дѣлу Аллахвердія, то, принимая во вниманіе: а) что, по стат. 655 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, считающій себя въ правѣ просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, долженъ подать о томъ прошеніе не позже того срока, который назначенъ ему на явку въ судъ; б) что Измировъ, какъ то видно изъ подлиннаго производства, вызывался въ судъ на 6 число іюля мѣсяца 1870 года, явился того числа въ засѣданіе и представилъ объясненіе по существу дѣла; в) что прошеніе о привлеченіи къ дѣлу Аллахвердія подано Измировымъ уже 29-го іюля. Судебная Палата нашла заявленіе Измирова несвоевременнымъ и отказъ Окружнаго Суда о привлеченіи къ дѣлу Аллахвердія вполнѣ правильнымъ. Переходя затѣмъ къ существу настоящаго дѣла, Палата усматриваетъ, что Султанъ-Бекъ въ основаніе права своего на отыскиваемую марену ссылается на нотаріальное условіе отъ 2 августа 1869 года и мировой протоколъ отъ 30 мая 1868 года, коимъ Корогодовъ обязался выкопать принадлежащую ему и посѣянную на землѣ Аллахвердія марену къ 1-му іюня 1869 года. Если же, какъ сказано въ протоколѣ, какая-либо часть марены по какой бы то ни было причинѣ останется невыкопанною до іюня, то затѣмъ уже Корогодовъ лишалъ себя права на дальнѣйшую выкопку, и вся невыкопанная часть марены поступала въ безпрекословную собственность Аллахвердія. Признавая, что по 1-е іюня 1868 года марена дѣйствительно выкопана не была, повѣренный отвѣтчика Корогодова, Измировъ, утверждаетъ въ то же время, что довѣритель его дѣйствовалъ въ силу отсрочки, допущенной Аллахвердіемъ, и въ подтвержденіе означеннаго обстоятельства представилъ прописанную выше подписку Аллахвердія отъ 15 го раджаба мѣсяца 1285 года (т.-е. 10 октября 1868 г.), коею срокъ выкопки марены назначенъ чрезъ $16^1/_2$ мѣсяцевъ, то есть 25-го февраля 1870 года. Окружный Судъ призналъ указаніе Измирова на допущенную Аллахвердіемъ разсрочку недоказаннымъ въ виду недѣйствительности подписки отъ 10 го декабря 1868 года по несоблюденію въ этомъ документѣ порядка составленія домашнихъ актовъ, преподаннаго въ ст. 917—924 Тома X части I. Но Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что совершенные въ Закавказскомъ краѣ домашніе акты, утвержденные вмѣсто подписей печатями, не безусловно недѣйствительны и что только въ случаѣ заявленія сомнѣній въ подлинности таковыхъ актовъ долженъ быть примѣняемъ порядокъ, установленный въ ст. 107 и 547 Устава Гражд. Судопр. Такимъ образомъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, подписка отъ 15-го раджаба могла быть признана недѣйствительною только по надлежащемъ изслѣдованіи этого документа; принимая же во вниманіе, что самое изслѣдованіе могло имѣть мѣсто только вслѣдствіе заявленнаго въ надлежащемъ порядкѣ сомнѣнія въ подлинности или же спора о подлогѣ представленнаго акта, Судебная Палата находитъ нужнымъ остановиться на вопросѣ о томъ, послѣдовали ли отъ Султанъ Бека означенныя заявленія, и притомъ въ порядкѣ, указанномъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. По статьѣ 547 Устава Гражданскаго Судопроизв. сомнѣніе въ подлинности акта должно быть заявлено не позднѣе перваго засѣданія суда, по предъявленіи акта той сторонѣ, которая заявляетъ сомнѣніе. Изъ дѣла видно,

что подписка отъ 15 го раджаба представлена была Измировымъ, въ числѣ другихъ документовъ, въ засѣданіи суда 6 го іюля 1870 года и что повѣренный Гургеньянъ отозвался объ этихъ документахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „подписки эти, переходя изъ рукъ въ руки, могли быть измѣнены; я въ настоящее время даю болѣе значенія въ вѣрности первоначальнымъ переводамъ подписокъ, чѣмъ самымъ подпискамъ. Подписки эти довѣритель мой призналъ недѣйствительными". Окружный Судъ не усмотрѣлъ въ этихъ словахъ заявленія сомнѣнія въ подлинности акта, и правильность подобнаго вывода вполнѣ подтверждается самимъ истцомъ, указавшимъ въ письменномъ объясненіи на апелляціонную жалобу, что онъ, истецъ, до сего времени (а слѣдовательно, и при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ) не признавалъ лишь подписокъ дѣйствительными, нынѣ же (то-есть при апелляціонномъ производствѣ) объявляетъ подписки не только неимѣющими никакого значенія, какъ неподписанныя Аллахвердіемъ, но при этомъ присовокупляетъ, что бумаги эти вымыселъ, и Аллахвердій ихъ никогда не давалъ. Итакъ во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ истецъ отрицалъ лишь дѣйствительность подписокъ, какъ неподписанныхъ Аллахверди; въ поданномъ же въ Судебную Палату объясненіи Султанъ-Бекъ положительно заявляетъ уже споръ о подлогѣ расписки; затѣмъ въ засѣданіи Палаты 13 февраля 1871 года повѣренный Султанъ-Бека, Рейтеръ, какъ то значится въ протоколѣ засѣданія, вновь ограничивается лишь объясненіемъ, что расписки, какъ неподписанныя Аллахвердіемъ и установленнымъ порядкомъ незасвидѣтельствованныя, не имѣютъ никакой доказательной силы. Такимъ образомъ, въ виду 556 ст. Устава Гражданск. Судопр., обязывающей желающаго заявить споръ о подлогѣ акта подать о томъ суду особое объявленіе, а также предписывающей при словесномъ заявленіи спора въ засѣданіи суда составлять о томъ особый протоколъ, оказывается, что въ данномъ дѣлѣ истцомъ хотя и было дѣлаемо заявленіе о подложности акта, но заявленіе это, какъ послѣдовавшее въ ненадлежащемъ закономъ указанномъ порядкѣ, не можетъ быть признаваемо достаточнымъ основаніемъ къ примѣненію 559 и послѣдующихъ статей Устава Гражданск. Суд. и что, слѣдовательно, подписка отъ 15 раджаба, какъ неопороченная надлежащимъ заявленіемъ о ея подложности, не можетъ быть признана недѣйствительною, въ силу того лишь обстоятельства, что подпись Аллахвердія замѣнена его печатью. Обращаясь же къ прописанному выше содержанію этого документа, Судебная Палата находитъ, что по словесному смыслу своему документъ этотъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Аллахвердіемъ дѣйствительно разсрочена Корогодву выкопка марены по 25 февраля 1870 г. и что хотя Корогодовъ и называется въ подпискѣ „таможеннымъ маіоромъ" и „русскимъ", но что противная сторона не отвергла того обстоятельства, указываемаго отвѣтчикомъ, что Корогодовъ единственный изъ русскихъ, арендующій у Аллахвердія возлѣ селенія Имамъ-Кули-Кендъ землю подъ марену. Принимая засимъ во вниманіе: а) что искъ Султанъ-Бека, какъ основанный на передачѣ истцу Аллахвердіемъ правъ, возникшихъ изъ мирового протокола 30-го мая 1868 года, падаетъ самъ собою въ виду представленнаго отвѣтчикомъ доказательства позднѣйшаго между Аллахвердіемъ и отвѣтчикомъ соглашенія отъ 10 го октября 1868 года (стат. 1547 X Тома ч. I); б) что на подпискѣ отъ 26-го рабіеваля 1285 года находится печать Имамъ-Кули-Кендскаго сельскаго управленія, а, между тѣмъ, изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія Имамъ-Кули-Кендскихъ сельскихъ властей усматривается, что печать сельскаго управленія ни къ какой подпискѣ Аллахвердія въ законномъ порядкѣ никогда не прилагалась, изъ чего обнаруживается въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельство уголовное: или поддѣлка фальшивой печати, или употребленіе печати настоящей для противозаконныхъ цѣлей, или же, наконецъ, въ случаѣ несправедливости представленнаго свидѣтельства, признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 362 ст. Улож. о нак., Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Прокурора, руководствуясь 8, 366, 772, 774, 766 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Бакинскаго Окружнаго Суда, въ искѣ Султанъ Бекъ-Ахметъ-Оглы отказать. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы Султанъ-Бекъ-Ахметъ-Бекъ-Оглы и

Измировъ, повѣренный Корогодова. Султанъ Бекъ-Ахметъ Оглы въ твоей жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 813 Уст. Гражд. Суд. возбужденіемъ вопроса о томъ, своевременно ли со стороны его, Султань-Бека, заявленъ споръ о подложности представленныхъ Измировымъ въ опроверженіе его, Султанъ Бека, иска къ Корогодову подписокъ, выданныхъ, будто бы, сему послѣднему Аллахвердіемъ, тогда какъ по содержанію рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по кассаціонной жалобѣ Измирова, повѣреннаго Корогодова, вопросъ этотъ вовсе не подлежалъ возбужденію, въ виду того, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената ясно выражено, что Палата поступила въ нарушеніе ст. 547 и 555 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія заявленнаго имъ спора о подложности сказанныхъ подписокъ; посему Палатѣ слѣдовало, не касаясь вышесказаннаго вопроса, приступить, въ точное исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, къ разслѣдованію подложности оспоренныхъ имъ, Султанъ Бекомъ, документовъ; 2) ст. 555 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по содержанію этой статьи споръ о подлогѣ можетъ быть заявленъ во всякомъ положеніи, а по собственному объясненію Палаты, онъ, Султанъ-Бекъ, такой споръ заявилъ въ возраженіи на апелляцію, поданную Кородовымъ на рѣшеніе Окружнаго Суда; 3) ст. 568—571, 528, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I и ст. 9 и 366 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что подписка отъ 15 раджаба выдана именно Корогодову по заключающимся въ ней словамъ: „таможенный маіоръ и русскій“, тогда какъ по содержанію вышеприведенныхъ статей договаривающіяся лица должны быть въ точности означены въ актѣ; къ такому признанію Палатѣ не давало право и то обстоятельство, что онъ, Султанъ-Бекъ, не оспаривалъ того, что подписка выдана Корогодову, такъ какъ, отвергая вообще дѣйствительность оной, онъ не имѣлъ основанія входить въ содержаніе этой подписки. По симъ обстоятельствамъ Султанъ Бекъ-Ахметъ Бекъ Оглы проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Измировъ, повѣренный Корогодова, объясняя, что марена, какъ корнеплодное растеніе должна, согласно ст. 387 Т. X ч. I, быть причислена къ недвижимымъ имуществамъ, что посему Палата, въ силу ст. 274 ст. Уст. Гр. Суд., должна была принять за цѣну иска цѣну, показанную имъ, Измировымъ, т. е. 40 т. р., тѣмъ болѣе, что Султанъ-Бекъ противу этой объявленной цѣны не спорилъ, а слѣдовательно, правильность оной признавалъ, или же опредѣлить эту цѣну, согласно ст. 515—533 Уст. Гр. Суд., чрезъ экспертовъ, а не руководствоваться опредѣленіемъ цѣны марены, сдѣланнымъ судебнымъ приставомъ, внѣ установленнаго порядка, во время наложенія ареста на нее при обезпеченіи иска Султанъ-Бека. Наконецъ, если и допустить, что марена движимость, то и тогда нельзя сказать, чтобы ст. 272 Уст. Гр. Суд., какъ это соображеніе этой статьи со ст. 55 и 56 Уст. показываетъ, не допускала никакого спора противу объявленной истцомъ цѣны движимаго имущества. Допущеніе такого начала было бы одною несправедливостью, какъ показываетъ настоящее дѣло, въ которомъ Султанъ-Бекъ при приведеніи въ исполненіе рѣшенія Палаты, впослѣдствіи отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, воспользовался мареною на 26 т. р., и, такимъ образомъ, при приведеніи настоящаго рѣшенія въ исполненіе Корогодовъ, вмѣсто потерянныхъ для него 26 т. р., получитъ удовлетвореніе только въ 11 т. съ чѣмъ то р. На семъ основаніи Измировъ проситъ отмѣнить, въ чемъ по его апелляціи слѣдуетъ, рѣшеніе Палаты. Измировъ и Султанъ-Бекъ прислали оаъясненія на кассаціонныя другъ на друга жалобы, въ которыхъ каждый проситъ рѣшеніе Палаты по отношенію къ его противнику оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи кассаціонной жалобы Султанъ-Бекъ-Ахметъ-Бекъ Оглы, что, на основаніи ст. 810 Уст. Гражд. Суд., если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія. При первоначальномъ рѣшеніи настоящаго дѣла Палата нашла, что сдѣланное Султанъ-Бекъ Ахметъ-Бекъ-Оглы заявленіе о подложности пред-

ставленныхъ Корогодовымъ къ дѣлу двухъ расписокъ Аллахвердія не должно вести къ предварительному изслѣдованію о дѣйствительности этихъ актовъ въ указанномъ для того порядкѣ на томъ основаніи, что такое изслѣдованіе можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ актамъ, существеннымъ для разрѣшенія дѣла; расписки же, какъ Аллахвердіемъ неподписанныя, а снабженныя только печатями, не имѣютъ сами по себѣ никакого значенія. Изъ этого принятаго Палатою основанія къ оставленію безъ разсмотрѣнія въ порядкѣ, предписанномъ ст. 547 и послѣдующими Уст. Граж. Суд., заявленія Султань-Бекъ-Ахметъ Бекъ Оглы о подложности расписокъ Аллахвердія, со всею очевидностью слѣдуетъ, какъ со стороны Палаты уже признано, что споръ Султань-Бекъ Ахметъ Бекъ-Оглы о подложности сказанныхъ расписокъ заявленъ своевременно въ указанномъ на то въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства порядкѣ. Посему возбужденіе вопроса по сему предмету послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ означеннаго рѣшенія Палаты, и притомъ тогда, когда Правительствующимъ Сенатомъ указано, что Палата поступила въ нарушеніе ст. 547 и 555 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія заявленнаго спора о подложности расписокъ, представляется нарушеніемъ вышеприведенной 810 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ неправильности возбужденія сказаннаго вопроса, Палата допустила и другое нарушеніе закона, а именно статья 556 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что сдѣланное Султань-Бекъ-Ахметъ-Бекъ Оглы заявленіе о подложности расписокъ послѣдовало не въ указанномъ этою статьею порядкѣ, тогда какъ оно, бывъ сдѣлано въ прошеніи, въ которомъ изложено объясненіе на апелляцію Корогодова, поданную на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворяетъ вполнѣ требованію ст. 556 Уст. Гр. Суд. По таковымъ нарушеніямъ ст. 810 и 556 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по отношенію къ Султань-Бекъ Ахметъ-Бекъ Оглы не можетъ быть оставлено въ силѣ, а засимъ не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ Султань-Бекомъ поводовъ къ кассаціи этого рѣшенія; 2) въ отношеніи кассаціонной жалобы Измирова, повѣреннаго Корогодова, что марена, право на которую простираетъ Султань-Бекъ, была посѣяна Корогодовымъ на землѣ, принадлежащей Аллахвердію, и посему никакого спора относительно того, какого рода имущество составляетъ эта марена, быть не можетъ. Такимъ образомъ, по содержанію кассаціонной жалобы Измирова, подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли въ дѣлахъ по спорамъ о движимости быть допускаемо возраженіе со стороны отвѣтчика противу цѣны иска, показанной въ исковомъ прошеніи. Вопросъ этотъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по жалобѣ купеческаго сына Израиля Шморгорнера на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу о мукѣ спорной между нимъ, съ одной стороны, и купцами Шевелевымъ и Сандомирскимъ—съ другой. Въ отношеніи этого вопроса Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по силѣ 272 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, съ соблюденіемъ притомъ постановленій, изложенныхъ въ слѣдующей 273 статьѣ. Изъ этого общаго правила допущено исключеніе въ 274 ст. Устава, въ силу коей цѣною иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе признается высшая изъ цѣнъ, показанныхъ тою или другою стороною, но не ниже цѣны, опредѣленной для незаселенныхъ земель въ Уставѣ о пошлинахъ, а для городскихъ имуществъ въ оцѣночныхъ табелехъ. Соображеніе означенныхъ постановленій закона показываетъ, что цѣна иска о движимыхъ вещахъ (ст. 534 Зак. Гражд.) опредѣляется, согласно приведенной 272 ст. Уст. Гр. Суд., суммою, показанною въ исковомъ прошеніи. Эта цѣна признается обязательною для тяжущихся сторонъ и для суда при всѣхъ процессуальныхъ по дѣлу дѣйствіяхъ, а именно: при установленіи подсудности иска, взысканіи судебныхъ пошлинъ, издержекъ и проч., ибо въ сихъ случаяхъ процессуальныя послѣдствія объявленной цѣны иска одинаково затрогиваютъ интересы обѣихъ сторонъ, поставленные въ зависимость отъ выигрыша или проигрыша дѣла, и допущеніе споровъ о цѣнѣ иска повело бы только къ промедленію въ производствѣ дѣлъ. Но если истецъ, вмѣсто самаго имущества, отыскиваетъ цѣнность утраченнаго, истребленнаго или поврежденнаго имущества, то въ такомъ случаѣ отвѣтчикъ не можетъ

быть лишенъ права оспаривать цѣну имущества, въ исковомъ прошеніи показанную, ибо тогда цѣна эта служитъ основаніемъ не только для процессуальныхъ дѣйствій, но и для разрѣшенія самого существа спора о правѣ гражданскомъ, который не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ односторонняго показанія истца. Изъ сего оказывается, что при сдѣланномъ въ сказанномъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ указаній, въ какомъ отношеніи представляется обязательною для сторонъ показанная въ исковомъ прошеніи цѣна иска, Корогодовъ, въ случаѣ признанія имѣющимъ послѣдовать судебнымъ рѣшеніемъ правъ его на марену, не можетъ быть стѣсненъ показанною Султанъ Бекомъ въ исковомъ прошеніи цѣною иска въ требованіи съ сего послѣдняго вознагражденія за ту марену, которою онъ воспользовался при приведеніи въ исполненіе прежняго рѣшенія Судебной Палаты, впослѣдствіи отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ. Такимъ образомъ, при несуществованіи повода къ принесенію Измировымъ жалобы устраняется самая необходимость разсмотрѣнія оной. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по отношенію къ Султанъ Беку, за нарушеніемъ ст. 810 и 556 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты; кассаціонную же жалобу Измирова, повѣреннаго Корогодова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1875 года января 15-го и февраля 12 го числъ. *По прошенію ротмистра Петра Николаева объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Ротмистръ Николаевъ искалъ съ почетнаго гражданина Плотникова по непротестованному векселю, выданному 4 марта 1872 года, съ платежемъ по предъявленіи, 500 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что вексель этотъ безденежный и выданъ въ обезпеченіе вывозки дровъ изъ рощи, купленной имъ на срубъ у истца по условію, по которому деньги заплачены. Николаевъ заявилъ, что вексель дѣйствительно безденежный, ибо онъ денегъ Плотникову не выдавалъ, но вексель взятъ въ виду обезпеченія вывозки Плотниковымъ дровъ изъ купленной рощи по условію 10 февраля 1872 года, по которому слѣдовало получить съ Плотникова 3506 руб. 50 к., а въ дѣйствительности получено 1465 руб. Мировой Судья 2 го Алексинскаго округа, принявъ во вниманіе, что искъ Николаева основанъ на векселѣ, въ которомъ сказано, что Плотниковымъ получено отъ Николаева 500 руб. наличными деньгами и что означенный вексель самимъ Николаевымъ признанъ безденежнымъ, на основаніи ст. 129, 81, 82, 105 и 112 Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Николаеву отказалъ и наложенный въ обезпеченіе иска арестъ снялъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Николаевъ объяснялъ, что Мировой Судья неточно внесъ въ протоколъ его заявленіе: онъ объяснялъ Судьѣ, что получилъ вексель въ счетъ денегъ, слѣдовавшихъ съ Плотникова за дрова по условію, чего не отрицалъ и Плотниковъ; по условію Плотниковъ не обязанъ выдать въ обезпеченіе какіе либо векселя, а только обязанъ предварительно вывозки дровъ изъ рощи заплатить деньги; вексель полученъ съ него какъ эквивалентъ за дрова, и признавать его безденежнымъ Судья не былъ въ правѣ, такъ какъ по закону (ст. 2045 и 2017 X Т. I ч.) такого рода обстоятельства не считаются безденежными, а равно не былъ въ правѣ и снять арестъ. Алексинскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ во вниманіе: 1) что Николаевъ при подписи протокола Мирового Судьи на неточность его не указывалъ; 2) что въ условіи 10 февраля 1872 года дѣйствительно не сказано, чтобы Плотниковъ обязанъ былъ выдавать векселя въ обезпеченіе, но какъ, несмотря на это, Плотниковъ выдалъ вексель, а Николаевъ принялъ этотъ вексель, и потомъ тотъ же Николаевъ самъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, сознавъ его безденежность, объяснилъ, что вексель взятъ въ виду обезпеченія вывозки дровъ, то обстоятельство это, по ст. 112 Уст. Гр.

Суд., считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 3) что ст. 2017 и 2045 X Т. I ч. не примѣнимы къ настоящему дѣлу,—первая потому, что относится къ заемнымъ письмамъ, выданнымъ вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, а послѣдняя потому, что относится къ счетамъ, въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранныя издѣлія или товары и т. п.; 4) что № 2 образца, приложеннаго къ ст. 540 Уст. Векс., служитъ доказательствомъ, что Плотниковъ не получилъ дровъ по векселю, потому что, еслибъ онъ получилъ дрова по этому векселю, тогда бы, согласно № 2 означеннаго образца, было въ векселѣ сказано, что получилъ товарами,—напротивъ того, вексель этотъ взятъ только въ обезпеченіе вызовки дровъ, а Плотниковъ на безпрепятственную вывозку дровъ имѣетъ расписку Николаева 29 сентября, слѣдовательно, надобность въ обезпеченіи этой вывозки миновалась, и 5) что, по ст. 125 Уст. Гражд. Суд., удовлетвореніе просьбы объ обезпеченіи иска обязательно только при предъявленіи ко взысканію долгового обязательства, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ; въ настоящемъ же случаѣ, кромѣ безденежности, предъявленъ вексель непротестованный, тогда какъ, по ст. 645 XI Т., вексель предъявляется ко взысканію не иначе, какъ съ протестомъ. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 112, 125 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 112, 479 и 480 Уст. Граждан. Суд., неправильно истолковавъ и раздѣливъ данное имъ объясненіе о происхожденіи векселя и придя къ заключенію, которое противорѣчитъ буквальному смыслу этого объясненія, такъ какъ проситель не признавалъ, чтобы вексель Плотникова не подлежалъ оплатѣ, а утверждалъ, что онъ выданъ за дрова, вмѣсто наличныхъ денегъ, которыя Плотниковъ обязанъ былъ заплатить по условію; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., не принявъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ и оставивъ безъ вниманія договоръ о покупкѣ у него Плотниковымъ рощи на срубъ, который представленъ имъ именно для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу векселя 4 марта 1872 года, и для доказательства, что валютою этого векселя были дрова, отпущенныя Плотникову изъ рощи подъ этотъ вексель, вмѣсто денегъ, по условію; 3) что Съѣздъ нарушилъ ст. 540 XI Т. Уст. Векс., признавъ, что образецъ векселя № 2 обязателенъ въ случаѣ выдачи валюты не деньгами, а товаромъ, тогда какъ употребленіе формы векселей по образцу № 1 или № 2 зависитъ отъ воли дающаго и принимающаго вексель, а написаніе валюты деньгами или товаромъ ничего еще не доказываетъ и не можетъ служить предлогомъ къ неплатежу; 4) что Съѣздъ нарушилъ и ст. 82 Уст. Гражд. Суд., основавъ рѣшеніе на такомъ доказательствѣ (означеніе валюты деньгами), котораго ответчикъ въ свою пользу самъ не приводилъ; 5) что рѣшеніями С.-Петербургскаго коммерческаго суда, утвержденными Правительствующимъ Сенатомъ, по дѣлу Бирюкова съ Виттенгеймомъ, по дѣлу Шишкова съ Лазаревымъ Станищевымъ и по дѣлу Жукова съ Яблошниковымъ, признано, что неполученіе валюты обязанъ доказать векселедатель; что означеніе въ векселѣ, что онъ выданъ за наличныя деньги, не служитъ опроверженіемъ объясненія векселедержателя, что вексель выданъ за другой предметъ; что вексель, выданный на основаніи условія, какъ платежъ, за пріобрѣтаемое по условію право, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только въ томъ случаѣ, если векселедатель предъявитъ къ векселепріобрѣтателю искъ о недѣйствительности условія, по которому вексель выданъ, и если этотъ искъ будетъ признанъ правильнымъ; 6) что Съѣздъ нарушилъ ст. 645 Уст Векс., признавъ, что вексель предъявляется ко взысканію не иначе, какъ протестованный, тогда какъ ст. 617, 622 и 636 Уст. Векс., опредѣляя послѣдствія непротеста векселя, предоставляютъ требовать платежа по векселю, не протестованному обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ; 7) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., 549, 651 и 652 Уст. Векс., такъ какъ отвѣтчикъ, сознавъ подпись свою на векселѣ и не представивъ ни одного изъ возраженій, допускаемыхъ ст. 651 и 652 Уст. Вексельн., платежа по векселю ничѣмъ не доказалъ; 8) что хотя, по ст. 2014 X Т. I ч., заемныя письма признаются ничтожными по безденежности, но эта статья

не примѣнима къ векселямъ, относительно которыхъ законъ (ст. 547, 549, 651, 652 Тома XI ч. 2) допускаетъ споръ только противъ формальной стороны, и 9) что Съѣздъ нарушилъ ст. 2054 и 2017 Т. X ч. I Св. Зак., не примѣнивъ къ векселю, не протестованному и потерявшему силу вексельнаго права, общихъ законовъ о гражданскихъ долговыхъ обязательствахъ, изъ числа которыхъ приведенныя статьи прямо относятся къ настоящему случаю.

По обсужденіи кассаціонной просьбы Николаева Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ней достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе данныхъ тяжущимися на судѣ объясненій, оцѣнка ихъ и заключеніе о томъ, высказано-ли стороною признаніе спорнаго событія, предоставляются суду, разсматривающему дѣло по существу, и выводы суда по этому предмету, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. Сената 1867 г. № 209; 1869 г. № 677 и друг.). Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, разрѣшая дѣло на основаніи признанія стороны, судъ обязанъ принимать это признаніе въ полномъ его объемѣ и что раздробленіе признанія служитъ поводомъ къ отмѣнѣ основаннаго на немъ рѣшенія (рѣшенія 1869 г. №№ 436, 856; 1871 года №№ 297, 953 и друг.); но въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ обсудилъ данное Николаевымъ у Мирового Судьи объясненіе въ полномъ его объемѣ и окончательный свой выводъ основалъ, какъ на той части этого объясненія, въ которой Николаевъ заявилъ, что „вексель дѣйствительно безденежный“, такъ и на той, въ которой онъ высказалъ, что „вексель взятъ въ виду обезпеченія вывозки дровъ изъ рощи“; поэтому нельзя видѣть въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія стат. 112 Уст. Граждан. Судопр.; 2) Съѣздъ не ограничился обсужденіемъ одного объясненія Николаева, а, напротивъ того, разсмотрѣлъ это объясненіе въ связи съ условіемъ о рубкѣ дровъ отъ 10 февраля 1872 года, слѣдовательно, указаніе просителя на оставленіе Съѣздомъ этого условія, вопреки ст. 105 и 129 Уст. Гражд. Судопроиз., безъ обсужденія представляется неосновательнымъ; 3) признавая, что Плотниковъ не получалъ валюты дровами, Съѣздъ основалъ это заключеніе, какъ на буквальномъ содержаніи самаго векселя, въ которомъ валюта показана деньгами, такъ и на объясненіи Николаева о выдачѣ векселя въ обезпеченіе вывозки дровъ и на содержаніи позднѣйшей расписки Николаева отъ 29 сентября 1872 года; разсужденіе Съѣзда о томъ, что при полученіи валюты дровами въ векселѣ было-бы, согласно образцу № 2, приложенному къ ст. 540 XI Т. Уст. Векс., сказано, что валюта получена товарами, могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на окончательный выводъ Съѣзда по этому дѣлу, а слѣдовательно, и быть указываемо, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ такомъ лишь случаѣ, если бы оно было принято Съѣздомъ, какъ единственное основаніе къ признанію безвалютности векселя; но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что неполученіе валюты дровами установлено имъ не на основаніи лишь этого разсужденія, а также на основаніи оцѣнки объясненія Николаева и выданной имъ расписки; посему указаніе просителя на нарушеніе ст. 540 Уст. Векс. не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 4) указаніе Николаева на допущенное Съѣздомъ нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія: возражая противъ иска Николаева, отвѣтчикъ указывалъ на то, что вексель безденежный и платежу не подлежитъ, слѣдовательно, онъ оспаривалъ самое содержаніе векселя. Съѣздъ, сообразивъ это возраженіе съ объясненіемъ истца и съ содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу актовъ, пришелъ къ выводу, что споръ отвѣтчика подтвердился; выводъ Съѣзда изъ содержанія объясненій сторонъ и разсмотрѣнныхъ имъ актовъ, относясь къ установленію фактической стороны дѣли, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а за такимъ выводомъ Съѣзду несомнѣнно принадлежало право признать, что содержаніе векселя не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ событіямъ, изъ которыхъ возникъ разсматриваемый споръ; 5) объясненіе Николаева, что на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать безденежность векселя, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что

Съѣздъ и не высказалъ въ своемъ рѣшеніи противнаго этому положенія, но призналъ возраженіе отвѣтчика о неполученіи валюты доказаннымъ какъ сознаніемъ истцомъ, такъ и другими представленными къ дѣлу данными; 6) соображенія Съѣзда о томъ, что вексель долженъ быть представленъ ко взысканію съ протестомъ, касаются лишь того вопроса, обязанъ ли былъ Мировой Судья оставить въ силѣ принятыя по иску Николаева мѣры обезпеченія; эти соображенія не противорѣчатъ приведенной Съѣздомъ стат. 125 Уст. Гражданск. Судопроизводства и не могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, за признаніемъ самаго иска неподлежащимъ удовлдтворенію, Съѣзду не предстояло возможности удовлетворить жалобу Николаева на необезпеченіе этого иска; 7) Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что, за выдачей истцомъ расписки 29 го сентября 1872 года, надобность въ обезпеченіи вывозки дровъ, въ видахъ котораго былъ выданъ вксель 4-го марта 1872 года, миновалась, слѣдовательно, установилъ, что этотъ вексель погашенъ и что возвраженіе отвѣтчика въ этомъ отношеніи доказано; вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно, объясненіе просителя, что отвѣтчикъ не доказалъ платежа по векселю, не заслуживаетъ уваженія; указаніе же его на стат. 651 и 652 XI Т. 2 ч. не можетъ быть признано основательнымъ потому, что означенныя статьи опредѣляютъ порядокъ полицейскаго взысканія по векселямъ, который, на основаніи примѣненія къ ст. 651 Уст. Векс. (продолж. 1869 г.), не примѣняется къ судебнымъ установленіямъ; 8) вопросъ о томъ, допускается ли дѣйствующимъ законодательствомъ споръ о безденежности векселей (между векселедателемъ и первымъ пріобрѣтателемъ векселя), обсуждался въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 26 іюля 1872 года по дѣлу Сердюкова № 1315. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что споръ о безденежности векселя со стороны векселедателя не допускается; но въ другихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (напр., 1871 г. № 724 по д. Мальцова; 1873 г. октября 11 по д. Дусмана) установлялось лишь то правило, что споръ о безденежности векселя не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, слѣдовательно, возможность подобнаго спора косвенно признавалась. Приступая вновь къ обсужденію вопроса о томъ, можетъ ли быть допускаетъ со стороны векселедателя по отношенію къ первому пріобрѣтателю векселя споръ о безденежности векселя, т.-е. о неполученіи по немъ условленной валюты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вообще содержаніе всякаго акта можетъ быть опровергаемо на судѣ, съ тѣмъ, чтобы предъявляющій споръ доказалъ свое возраженіе; это общее правило должно быть примѣняемо ко всякаго рода актамъ, если въ дѣйствующихъ законахъ не содержится прямого запрещенія оспаривать содержаніе акта; въ законахъ гражданскихъ постановлено, что споръ должника о безденежности крѣпостного заемнаго письма не пріемлется (ст. 2015 Т. X I ч.) и установленіе этого спеціальнаго запрещенія относительно одного лишь вида заемныхъ обязательствъ удостовѣряетъ, что законодатель признаетъ право выдавшаго обязательство оспаривать его дѣйствительность и потому именно считаетъ необходимымъ положительно высказать допускаемыя изъ этого общаго правила исключенія; слѣдовательно, для того, чтобы не допускать спора о безденежности векселя, т.-е. о неполученіи по немъ валюты, необходимо было бы, чтобы законъ положительно воспрещалъ предъявленіе подобнаго спора; но такого запрещенія въ постановленіяхъ о векселяхъ не содержится,—напротивъ, изъ содержанія ст. 551 и 552 XI Т. Уст. Векс. слѣдуетъ заключить, что законъ признаетъ за векселедателемъ право спорить противъ содержанія векселя и доказывать, что валюта, означенная въ векселѣ, имъ не получена; содержаніе же ст. 549 Уст. Векс. приводитъ лишь къ тому заключенію, что возраженіе о неполученіи валюты должно быть подтверждено письменными доказательствами, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года № 724. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что споръ о безденежности векселя или о неполученіи валюты дѣйствующими узаконеніями не воспрещается и

что объясненія Николаева въ этомъ отношеніи не заслуживаютъ также уваженія; 9) соображенія Съѣзда о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 2017 и 2045 Т. X ч. I Св. Зак. нельзя признать безусловно правильными, заключающееся въ означенныхъ статьяхъ правило относительно денежности и дѣйствительности заемныхъ писемъ и счетовъ, выданныхъ за работу, услуги, товары и издѣлія, слѣдуетъ считать примѣнимымъ и къ векселю, валютой котораго, по п. 8 ст. 541 Т. XI ч. 2 Св. Зак., признается вообще „предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни заключался"; но неправильность этихъ соображеній Съѣзда, за признаніемъ того обстоятельства, что валюта по векселю Плотникова вообще не получена, не могла имѣть вліянія на окончательный выводъ Съѣзда при разрѣшеніи дѣла и потому не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Николаева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

143.—1875 года января 30-го и февраля 12-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вейсенштейнскаго бюргера Семена Соколова, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Соколовымъ съ князя Мечислава Голицына графа Остермана по неустоечной записи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты присяжный повѣренный Зубаревъ указываетъ нарушеніе Палатою очереди при слушаніи 11-го октября 1873 года дѣла его довѣрителя Соколова съ княземъ Мечиславомъ Голицынымъ графомъ Остерманомъ; по списку оно назначалось къ слушанію 3-мъ, а выслушано первымъ въ 1 часъ 20 минутъ пополудни, а чрезъ это онъ былъ лишенъ возможности представить Палатѣ существенный документъ, такъ какъ въ этотъ же день и въ это же время исполнялъ въ Окружномъ Судѣ возложенную на него обязанность защитника по уголовному дѣлу; въ этомъ Зубаревъ видитъ нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, ограждающихъ равноправность сторонъ и правильность отправленія правосудія. Но и самъ Зубаревъ не указываетъ того закона, который подобнымъ распоряженіемъ Палаты былъ нарушенъ; Уставъ же Гражданскаго Судопроизводства не установляетъ очереди, по которой назначенныя къ разрѣшенію дѣла должны слушаться въ судебномъ засѣданіи, притомъ же засѣданіе 11-го октября, назначенное къ открытію въ 12 часовъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ началось въ 1 часъ 20 минутъ, къ каковому времени при обыкновенномъ порядкѣ могло наступить время слушанія и 3-го дѣла; чтобы Зубаревъ защищалъ въ этотъ день подсудимаго по назначенію суда, а не по соглашенію съ подсудимымъ, того изъ представленнаго кассаторомъ удостовѣренія Окружнаго Суда не видно: въ ономъ значится только, что Зубаревъ находился въ качествѣ защитника подсудимыхъ; во всякомъ случаѣ отъ Зубарева зависѣло заявить Палатѣ объ обязанности его, какъ защитника подсудимыхъ, и просить объ отсрочкѣ засѣданія или представить Палатѣ документъ благовременно, тѣмъ болѣе, что онъ былъ выданъ нотаріусомъ еще 2-го октября, но ни того, ни другого Зубаревымъ сдѣлано не было. Вторымъ поводомъ присяжный повѣренный Зубаревъ считаетъ нарушеніе Палатою 825 и 827 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., такъ какъ, обязавъ его представить документъ къ засѣданію 11 октября, Палата должна была ожидать представленія онаго весь день 11 октября или по крайней мѣрѣ до окончанія засѣданія того дня; сроки по закону назначаются не часами, а мѣсяцами, недѣлями, днями. Но и это объясненіе присяжнаго повѣреннаго Зубарева не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; на основаніи 818 ст. Уст. Гр. Суд., сроки, закономъ опредѣленные и назначаемые судомъ, исчисляются мѣсяцами, недѣлями и днями. Затѣмъ въ ст. 819—821, 824 и 825 указываются правила исчисленія сроковъ, опредѣленныхъ мѣсяцами, недѣлями и днями, причемъ, по 825 ст.,

въ послѣдній день срока право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т.-е. до 12 час. ночи; но когда дѣйствіе надлежало совершить или заявить въ судѣ,—то въ 3 часа пополудни, а если засѣданіе продолжается послѣ 3 часовъ, то съ закрытіемъ засѣданія прекращается и ограниченное срокомъ право тяжущагося. Но изъ приведенныхъ статей закона нельзя вывести того заключенія, чтобы судъ не имѣлъ права назначить срокомъ исполненія тяжущимся какого-либо дѣйствія опредѣленное число,—напротивъ того, это право суда прямо вытекаетъ изъ 827 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что срокъ, назначенный судомъ на опредѣленное число или на указанный день, считается истекшимъ въ самый этотъ день. При назначеніи срока на опредѣленное число законъ не воспрещаетъ суду указать въ то же время и часъ, до котораго продолжается право тяжущагося совершить извѣстное дѣйствіе. Право суда опредѣлять срокъ не только днемъ, но и часомъ, подтверждается, между прочимъ, 379 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой въ повѣсткѣ свидѣтелю назначается день и часъ допроса. Это право суда указать часъ въ особенности важно въ отношеніи сроковъ, которые назначаются на извѣстное засѣданіе. Если бы къ подобнымъ срокамъ примѣнять 825 ст. Уст. Гр. Суд., то тяжущіеся, несмотря на то, что время открытія засѣданія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, имѣли бы право явиться лишь въ 3 часа и тѣмъ самымъ заставили бы судъ терять непроизводительно время. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата имѣла право предоставить присяжному повѣренному Зубареву представить удостовѣреніе нотаріуса Денисова къ засѣданію 11 октября, причемъ срокъ опредѣлялся и тѣмъ часомъ, когда должно было открыться засѣданіе Палаты, т. е. 12 часами, какъ то видно изъ повѣстокъ, которыми вызывались тяжущіеся; между тѣмъ, Зубаревъ не представилъ справки отъ нотаріуса Денисова до окончанія засѣданія по защищаемому имъ дѣлу, т.-е. до 1 часа 30 минутъ, и затѣмъ не имѣетъ права обвинять Палату въ нарушеніи 825 и 827 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, и третій поводъ присяжнаго повѣреннаго Зубарева неоснователенъ: онъ объясняетъ, что въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ правильность иска и независимо того документа, который обязался представить къ 11 октября, но Палата не вошла въ разсмотрѣніе доводовъ его апелляціи; изъ дѣла же видно, что Палата разсматривала апелляціонную жалобу, но не признала искъ Соколова доказаннымъ; опредѣленіе же силы и значенія доказательствъ и доводовъ сторонъ предоставлено усмотрѣнію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Соколова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1875 года января 30-го и февраля 12-го чиселъ. *По прошенію купца Анисима Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно, что купецъ Анисимъ Лебедевъ поставилъ заборъ на разстояніи 1½ арш. отъ сосѣдняго дома крестьянина Ивана Доронова, четыре окна котораго выходятъ во дворъ Лебедева. Дороновъ просилъ Мирового Судью снести этотъ заборъ, загораживающій свѣтъ въ окно его дома, а Лебедевъ доказывалъ свое право на устройство забора, такъ какъ онъ поставленъ не на межѣ его усадьбы, а отступая во внутрь двора на 1½ арш. Коломенскій Мировой Съѣздъ, усматривая, что домъ Доронова съ 4 окнами на чужой дворъ существуетъ въ такомъ видѣ съ 1829 года и что право его относительно оконъ, на дворъ Лебедева пробитыхъ, ограждается примѣчаніемъ къ 447 ст. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Лебедевъ обязанъ въ теченіе 7 дней сломать заборъ, поставленный противъ дома Доронова. Въ рѣшеніи этомъ Лебедевъ видитъ нарушеніе 447 статьи и 1 прим. къ ней Т. X ч. I, такъ какъ заборъ поставленъ имъ не на межѣ, а на 1½ арш. внутрь своего двора; 420 ст. того же Тома—такъ какъ независи-

мое владѣніе, пользованіе и распоряженіе собственника Съѣздъ поставилъ въ зависимость отъ посторонняго вліянія, и 773 ст. Уст. Гр. Суд.—такъ какъ Съѣздъ не обсудилъ доводовъ апелляціонной его жалобы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что строящій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго (446 ст. X Т. I ч.); изъ этого общаго правила допущено по 447 статьѣ изъятіе для лицъ, строящихъ дома не на самой межѣ, а съ отступленіемъ отъ оной внутрь своего двора; такія лица могутъ дѣлать окна на сосѣдніе дворы и безъ согласія хозяевъ оныхъ; но сіи послѣдніе домовладѣльцы не лишаются чрезъ это своего права собственности и могутъ безпрепятственно выводить на своей землѣ, на самой ли межѣ двора или же внутрь онаго, брандмауеръ, домъ и другое всякаго рода строеніе, не взирая на то, что окна сосѣдняго дома, на чужой дворъ пущенныя, будутъ имѣть недостаточный свѣтъ отъ новой постройки. Въ примѣненіи сихъ правилъ къ строеніямъ съ окнами на сосѣдніе дворы, существовавшихъ уже до обнародованія указа 29-го декабря 1834 года, законъ (примѣчан. къ 447 статьѣ) ограничиваетъ права хозяевъ-сосѣдей лишь обязанностью возводить на своей межѣ только каменное строеніе, а не деревянное и не брандмауеръ. Если законъ устанавливаетъ неприкосновенность правъ собственности вообще и въ частности права собственности домовладѣльца, находящагося въ сосѣдствѣ съ лицомъ, построившимъ на своей усадьбѣ домъ съ пущенными на сосѣдній дворъ окнами, и если въ пользу существовавшаго до 1834 года владѣнія допущено лишь одно ограниченіе относительно строеній, возводимыхъ на своей межѣ, то ограниченіе это не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ распространительномъ безъ ущерба силѣ и дѣйствію общаго закона; посему примѣнять правило примѣчанія 447 ст. и къ тѣмъ постройкамъ, которыя возводитъ хозяинъ сосѣдъ не на межѣ своей усадьбы, а внутри своего двора, и обязывать его и эти строенія дѣлать только каменныя, было бы неправильнымъ распространеніемъ допущеннаго закономъ изъятія и произвольнымъ стѣсненіемъ права собственности. Но, независимо сего, слѣдуетъ разсмотрѣть, къ какимъ домамъ, построеннымъ до 1834 года съ окнами на чужой дворъ, относится льготное правило, изложенное въ примѣч. къ 447 ст.,—къ домамъ ли только, построеннымъ съ отступленіемъ въ свой дворъ, или равнымъ образомъ и къ домамъ, стоящимъ на межѣ усадьбы. Въ этомъ отношеніи изъ указа 29 декабря 1834 года видно, что устанавливаемыя онымъ правила для сосѣднихъ домовъ изложены послѣдовательно въ шести пунктахъ, изъ которыхъ первые два вошли въ содержаніе 446 ст. X Т. ч. 1, слѣдующіе три пункта послужили основаніемъ для 447 ст., а шестой пунктъ составилъ содержаніе примѣчанія къ 447 ст., такъ что нельзя вывести заключенія, чтобы примѣчаніе это относилось только къ домамъ, о которыхъ упоминается въ 447 ст.,—напротивъ, весь указъ имѣетъ одну общую цѣль, относится къ одному предмету—установить права и порядокъ застрахованья впредь сосѣднихъ домовъ съ окнами на чужой дворъ и положеніе домовъ, уже существовавшихъ до изданія указа, изъ чего несомнѣннымъ дѣлается, что 6 пунктъ указа (примѣч. къ 447 ст.) имѣетъ въ виду всѣ тѣ дома, о которыхъ упоминается въ предыдущихъ пунктахъ, т. е. дома, построенные до 1834 г. какъ съ отступленіемъ во дворъ, такъ и на самой межѣ. Въ этомъ убѣждаетъ и то соображеніе, что правило въ примѣчаніи къ 447 ст. есть льгота законодателя въ пользу уже существующаго владѣнія, которое выстроилось съ окнами на сосѣдній дворъ до запретительнаго указа, и цѣль сего заключалась частью въ охраненіи свѣта, которымъ дома эти до того пользовались безпрепятственно; что эта цѣль имѣлась въ виду, явствуетъ изъ того, что для домовъ, строившихся послѣ 1834 г., законъ прямо разрѣшаетъ сосѣду строиться, не стѣсняясь тѣмъ, что пущенныя на его дворъ окна сосѣдняго дома будутъ имѣть недостаточный свѣтъ. Если же видѣть въ примѣч. къ 447 ст. покровительство существующаго давняго владѣнія, то нѣтъ основанія полагать, что покровительство это не объемлетъ всѣхъ до 1834 года существовавшихъ домовъ и, распространяясь лишь на дома, построенные съ отступленіемъ во дворъ, оставляетъ дома, стоящіе на межѣ, на

*

произволъ сосѣдняго владѣльца. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ убѣжденію, что точный смыслъ примѣчанія къ 447 ст. заключается въ охраненіи домовъ, построенныхъ до 1834 года какъ на межѣ, такъ и отступя въ свой дворъ, съ окнами, пущенными на сосѣдній дворъ, и что съ этою цѣлью сосѣднему владѣльцу разрѣшается на своей межѣ строить только каменное строеніе, но не деревянное и не брандмауеръ; если же сей послѣдній строится не на межѣ, а внутри своего двора, то можетъ возводить безпрепятственно какъ каменныя, такъ и деревянныя постройки, а также и брандмауеръ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ предмету настоящаго дѣла, оказываетея, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда установлено, что домъ Доронова съ окнами на сосѣдній дворъ Лебедева существуетъ съ 1829 г., и хотя въ актѣ осмотра Мирового Судьи значится, что заборъ устроенъ Лебедевымъ въ 1½ аршинахъ отъ дома Доронова, но устроенъ-ли домъ Доронова на самой межѣ его усадьбы и, слѣдовательно, Лебедевымъ поставленъ заборъ на 1½ арш. внуть его двора, или же, наоборотъ, заборъ Лебедева стоитъ на его межѣ въ разстояніи 1½ ар. отъ дома Доронова, выстроеннаго во внутрь его двора, того мировыя установленія въ рѣшеніяхъ ихъ не установили, а, между тѣмъ, Мировымъ Съѣздомъ примѣненъ къ дѣлу такой законъ, который ограждаетъ право Доронова лишь въ случаѣ постановки Лебедевымъ забора на своей межѣ. На существованіе забора не на межѣ, а на 1½ арш. внутрь двора, указывалъ отвѣтчикъ и у Мирового Судьи, и въ апелляціонной жалобѣ, но Съѣздъ оставилъ это обстоятельство, столь существенное въ дѣлѣ, безъ разъясненія и разсмотрѣнія, въ явное нарушеніе правила 129 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. Усматривая изъ всего изложеннаго, что въ рѣшеніи Коломенскаго Мирового Съѣзда нарушена 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и что засимъ оно не можетъ сохранить силу судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Бронницкій Мировой Съѣздъ.

145.—1875 года февраля 13-го дня. *По прошенію купца Пльи Перильштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ прошеніе купца Перильштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Ризо 200 руб. по распискѣ, находитъ, что изъ приводимыхъ просителемъ доводовъ заслуживаетъ уваженія указаніе на то, что Мировой Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ подтвержденіе сознанія Ризо. Изъ рѣшенія Съѣзда по этому предмету видно, что свидѣтели имъ не допрошены потому, что они не представлены апелляторомъ къ разбору дѣла; изъ апелляціонной же жалобы Перильштейна видно, что онъ, указывая на свидѣтелей, не обязывался самъ представить ихъ къ разбору дѣла, а по закону (ст. 88 Уст. Гр. Суд.), свидѣтели, если тяжущійся не обяжется ихъ поставить, вызываются повѣстками, и неисполненіе сего въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ составляетъ нарушеніе вышеприведеннаго правила. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителя, такъ какъ по неполнотѣ производства дѣла рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Витебскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 88 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

146.—1875 года февраля 13 го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Егора Менгдена, статскаго совѣтника Гуадзе, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Мулловъ).

Купецъ Михаилъ Старкманъ чрезъ повѣреннаго своего просилъ Мирового Судью взыскать съ графа Менгдена 500 р., неправильно полученныхъ

имъ въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1-го апрѣля 1871 г. по 1 апрѣля 1873 г., въ числѣ наемной платы за занимаемую Старкманомъ по контракту въ домѣ графа Менгдена квартиру, часть которой, именно помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ, графъ Менгденъ, въ нарушеніе контракта, не передалъ ему, Старкману, въ пользованіе, несмотря на требованіе его. При разсмотрѣніи этого дѣла въ С.-Петербургскомъ столичномъ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Старкмана на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, повѣренный графа Менгдена на вопросъ предсѣдателя объяснилъ, что спорную квартиру въ верхнемъ этажѣ занималъ управляющій графа Менгдена и что хотя деньги платились Старкманомъ Менгдену и за эту квартиру, но онъ ихъ впослѣдствіи возвращалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по контракту 15 декабря 1870 г. Старкманъ нанималъ въ домѣ графа Менгдена квартиру въ первомъ и верхнемъ этажѣ цѣною за 2900 р. въ годъ. Поэтому, если съ одной стороны Старкманъ обязанъ былъ взносомъ наемной платы, то съ другой—и графъ Менгденъ обязанъ былъ передать квартиру во всемъ согласно контракту, иначе права и обязанности контрактовъ не были бы соблюдены, и договоръ потерялъ бы принадлежащія ему по закону силу и значеніе (ст. 1536 Т. X ч. I). Исходя изъ этого положенія и принимая во вниманіе: 1) что непередача Старкману квартиры въ верхнемъ этажѣ подтверждается вполнѣ какъ нотаріальнымъ заявленіемъ, такъ и признаніемъ на судѣ повѣреннаго отвѣтчика, что въ квартирѣ этой жилъ управляющій его довѣрителя; 2) что платежъ денегъ Старкманомъ за квартиру въ теченіе двухъ лѣтъ доказывается надписями на контрактѣ и квитанціею нотаріуса Демиса отъ 9 января 1873 г. за № 152; 3) что повѣренный отвѣтчика и самъ не отрицаетъ полученія его довѣрителемъ денегъ отъ Старкмана и возражаетъ лишь, что деньги возвращены, хотя доказательствъ въ этомъ не представляетъ; 4) что годовая цѣна непереданной квартиры можетъ быть опредѣлена по соображеніи съ прежнимъ контрактомъ, въ которомъ она была въ 250 р., и, очевидно, не можетъ быть менѣе этой цыфры при новомъ контрактѣ, увеличивающемъ размѣръ наемной платы,—Съѣздъ находитъ, что при доказанности факта платежа и непользованія квартирою, вслѣдствіе непередачи ея отвѣтчикомъ, вопреки условію контракта, Старкманъ, въ силу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 806, имѣетъ полное право на возвратъ денегъ, заплаченныхъ за непереданную квартиру. Посему Съѣздъ присудилъ графа Менгдена къ уплатѣ Старкману 500 р. Повѣренный графа Менгдена, Руадзе, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 1 пун. 31, 79 и 179 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, принялъ къ разсмотрѣнію не подсудное ему дѣло, заключающее въ себѣ споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и не только не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора по заявленію повѣреннаго графа Менгдена о неподсудности, но оставилъ это заявленіе безъ всякаго заключенія; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на сознаніи повѣреннаго отвѣтчика, изложенномъ въ рѣшеніи не такъ, какъ оно записано въ протоколъ, именно: въ протоколѣ сказано, что повѣренный отвѣтчика на вопросъ предсѣдателя объяснилъ, что въ спорной квартирѣ жилъ управляющій Старкмана, а въ рѣшеніи слово „Старкмана“ замѣнено словами: „графа Менгдена“, а затѣмъ Съѣздъ превратно понялъ и изложилъ въ рѣшеніи и послѣдующія слова объясненія повѣреннаго отвѣтчика въ томъ смыслѣ, что деньги за эту квартиру платились изъ собственности самого Старкмана, тогда какъ, если взять эти слова въ связи съ предыдущими, какъ они были сказаны повѣреннымъ отвѣтчика и записаны въ протоколъ, то становится совершенно яснымъ, что они относились къ управляющему Старкмана, который дѣйствительно приносилъ управляющему графа Менгдена деньги за занимаемую имъ квартиру изъ своей собственности, но деньги эти управляющій ему возвращалъ; 3) что рѣшеніе Съѣзда, признавшаго за Старкманомъ право, вслѣдствіе непередачи ему квартиры, требовать отъ графа Менгдена возвращенія полученныхъ за нее денегъ, а не передачи самой квартиры въ пользованіе или вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ могъ понести отъ несдачи квартиры, нарушаетъ 570 ст. X Т. ч I, такъ какъ

графъ Менгденъ по контракту не принималъ на себя обязанности возвращать Старкману какія либо деньги, и равносильно измѣненію условій договора судомъ безъ согласія контрагентовъ. Въ объясненіи своемъ повѣренный Старкмана проситъ оставить прошеніе повѣреннаго графа Менгдена безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неподсудность Мировому Съѣзду настоящаго дѣла нельзя признать основательнымъ, такъ какъ оно имѣетъ предметомъ своимъ не споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а споръ, вытекающій изъ договорныхъ отношеній тяжущихся по найму квартиры, а таковые споры не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установлен.,какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 467 по дѣлу Шафира). Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 580 статьи Тома X части I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ за Старкманомъ право требовать отъ домовладѣльца графа Менгдена возврата уплаченныхъ ему денегъ за квартиру, не переданную имъ въ пользованіе Старкмана, такъ какъ это право Старкмана вытекаетъ изъ самаго понятія двухсторонняго договора, къ числу коихъ принадлежитъ договоръ найма, и по которымъ право одной стороны на полученіе отъ другой извѣстной платы обусловливается единственно лишь доставленіемъ за нее условленнаго предмета, такъ что при отсутствіи его она не можетъ быть требуема, а полученная подлежитъ возвращенію (рѣш. 1871 г. № 946). То обстоятельство, что графъ Менгденъ по контракту не обязывался возвращать какія либо деньги Старкману, нисколько не подтверждаетъ довода просителя, такъ какъ Съѣздъ присудилъ его къ возврату наемной платы совсѣмъ не на томъ основаніи, что онъ обязался къ тому по договору, а потому, что не передалъ въ пользованіе Старкмана квартиры, подъ условіемъ котораго онъ только и могъ получить отъ него плату; такое рѣшеніе Съѣзда нисколько не составляетъ измѣненія условій договора, какъ утверждаетъ проситель. Наконецъ, относительно третьяго указанія просителя на несоотвѣтствіе изложеннаго въ рѣшеніи Съѣзда сознанія повѣреннаго графа Менгдена съ тѣмъ, какъ оно записано въ протоколѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда дѣйствительно указываемое просителемъ обстоятельство изложено не такъ, какъ оно записано въ протоколъ, по которому повѣреннымъ отвѣтчика заявлено, что въ спорной квартирѣ жилъ управляющій Старкмана. Если такое несоотвѣтствіе произошло вслѣдствіе ошибочнаго изложенія протокола, то Мировому Съѣзду при указаніи на это повѣреннымъ отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ слѣдовало, примѣняясь къ ст. 844 Уст. Угол. Суд., постановить по этому предмету свое заключеніе; безъ этого Правительствующій Сенатъ, не разсматривающій въ кассаціонномъ порядкѣ существа объясненій сторонъ при разборѣ дѣла и ихъ внутренняго содержанія, не имѣетъ возможности провѣрить правильность изложенныхъ въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судить, на сколько соотвѣтствуетъ этимъ обстоятельствамъ самое рѣшеніе. Вслѣдствіе сего, находя въ вышеизложенномъ упущеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 129 статьи Устава. Гражд. Судопр., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

147.—1875 года февраля 13 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Егора Воронина, губернскаго секретаря Синеокова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Царицынская купчиха Елена Бочкарева въ поданномъ 11-го августа 1871 года въ Саратовскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, заявляя, что потомственный почетный гражданинъ Егоръ Воронинъ, устроивъ на самовольно захваченной имъ городской землѣ около ея сада, по берегу пруда,

приводящаго въ движеніе ея мельницу, садъ и проведя изъ онаго въ прудъ канавы, засорилъ ея мельничный прудъ и канаву и затѣмъ побудилъ своимъ ходатайствомъ полицію уничтожить плотину при ея мельницѣ, просила Окружный Судъ постановить рѣшеніе о томъ: 1) чтобы Воронинъ проведенные имъ безъ согласія ея стоки дождевой воды съ горы двумя канавами въ мельничный прудъ и канаву отвелъ въ другое мѣсто; 2) чтобы онъ очистилъ въ прудѣ и мельничной канавѣ наносъ земли, песку и ила, образовавшійся отъ дождевыхъ стоковъ; 3) чтобы онъ возвратилъ въ ея владѣніе верхній конецъ пруда, занесенный пескомъ изъ проведенной имъ канавы; 4) чтобы онъ устроилъ вновь плотину на ея мельницѣ съ надлежащимъ спускомъ воды или заплатилъ ей на таковое устройство 300 рублей; 5) чтобы онъ заплатилъ ей, помимо устройства плотины, 1536 руб. убытковъ, причиненныхъ ей уничтоженіемъ плотины, а также и убытки, которые она понесетъ отъ дня предъявленія иска по день возведенія плотины; 6) чтобы онъ заплатилъ ей за тѣ деревья, которыя могутъ посохнуть въ ея садахъ отъ недостатка полива и 7) чтобы онъ не имѣлъ права впослѣдствіи требовать отъ нея вознагражденія за порчу его фруктовыхъ деревьевъ, самовольно насаженныхъ имъ на берегу ея пруда. Повѣренный отвѣтчика въ письменномъ объясненіи заявилъ, что искъ Бочкаревой относится къ полицейскому управленію, которое уничтожило плотину, и что Воронинъ имѣлъ полное право просить полицію о томъ, чтобы плотина была устроена по примѣру прежняго времени, со спускомъ воды, вмѣсто устроенной Бочкаревою вновь глухой плотины, которая чрезъ возвышеніе воды причинила вредъ его владѣніямъ, что доказывается произведеннымъ полиціею осмотромъ. Окружный Судъ поручилъ члену Суда произвести: 1) осмотръ на мѣстѣ для удостовѣренія дѣйствительности и количества понесенныхъ Бочкаревою убытковъ; 2) дознаніе чрезъ окольныхъ людей о времени существованія плотины при мельницѣ Бочкаревой и о принадлежности земли подъ садами, разведенными Ворониным на берегу пруда означенной мельницы. Въ засѣданіи суда 11 августа 1872 г. повѣренный Бочкаревой, какъ записано въ протоколъ засѣданія, заявилъ, что онъ отказывается нынѣ отъ иска убытковъ, предоставляя себѣ доказывать ихъ въ исполнительномъ порядкѣ, объясняя, что они произошли отъ остановки полива сада Бочкаревой дѣйствіями Воронина, а на засѣданіи 22 февраля 1873 г. просилъ снова признать за Бочкаревою право на отысканіе съ Воронина убытковъ за то, что по его требованію полиція уничтожила плотину Бочкаревой. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что заявленный повѣреннымъ отвѣтчика отводъ иска Бочкаревой отъ лица его довѣрителя къ полицейскому управленію не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ полицейское управленіе дѣйствовало въ этомъ случаѣ по ходатайству Воронина. По существу же иска Окружный Судъ признавъ, что истица не доказала основательности привлеченія Воронина къ отвѣтственности за уничтоженіе плотины, отказалъ въ искѣ Бочкаревой. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Бочкаревой, Соколовъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, заявивъ, что членъ Суда Звѣревъ не произвелъ осмотра мѣстности, указанной ему въ опредѣленіи Суда, просилъ о пересмотрѣ мѣстности вновь и объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, заявленныхъ имъ въ засѣданіи Суда 22 февраля 1873 года. Саратовская Судебная Палата присудила Бочкаревой съ Воронина убытки, происшедшіе отъ бездѣйствія мельницы ея и неорошенія сада вслѣдствіе засоренія пруда. По кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Воронина, дѣло это разсматривалось въ Правительствующемъ Сенатѣ, который нашелъ, что Судебная Палата постановила свое рѣшеніе относительно двухъ предметовъ: 1-ое) права Бочкаревой на возстановленіе мельничной плотины въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до уничтоженія полиціею по просьбѣ Воронина, и 2-ое) засоренія устроенными Ворониным сточными канавами мельничнаго пруда Бочкаревой и вытекающаго изъ этого права Бочкаревой на взысканіе съ Воронина понесенныхъ ею убытковъ отъ неорошенія сада и бездѣйствія мельницы. Разрѣшивъ первый изъ этихъ предметовъ въ томъ смыслѣ, что Бочкарева, какъ ничѣмъ недоказавшая неправильности тѣхъ основаній, по которымъ полиція распорядилась уничтоженіемъ ея плотины,

не имѣетъ права требовать возстановленія ея въ прежнемъ видѣ, Палата затѣмъ присудила Бочкаревой съ Воронина убытки отъ засоренія пруда вслѣдствіе устройства имъ сточныхъ канавъ, каковое требованіе не было предметомъ спора между тяжущимися и рѣшенія въ Окружномъ Судѣ и не было заявлено даже въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по второму изъ постановленныхъ ею вопросовъ, т.-е. относительно убытковъ, понесенныхъ Бочкаревою отъ бездѣйствія ея мельницы и неорошенія сада, происшедшихъ вслѣдствіе засоренія мельничнаго пруда устроенными Воронинымъ канавами, поставленнымъ въ нарушеніе 706 и 747 стат. Устава Гражд. Суд., опредѣлилъ: отмѣнить оное и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Соколова съ рѣшеніемъ Саратовскаго Окружнаго Суда, обстоятельствами дѣла и законанами, нашла: 1) что изъ всѣхъ требованій Бочкаревой, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, обсужденію Палаты по содержанію апелляціонной жалобы повѣреннаго Соколова подлежатъ лишь требованія его, заявленныя въ засѣданіи 22 февраля 1873 г., т.-е. о признаніи за Бочкаревою права на отысканіе съ Воронина въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ за то, что, по его требованію, мѣстною полиціею уничтожена плотина Бочкаревой, какъ это буквально записано въ протоколъ Суда отъ 22 февраля (Уст. Гр. Суд. ст. 332, 706 и 773); 2) что требованіе это не можетъ уже быть отводимо отъ себя Ворониным, ибо отводъ сего иска къ полиціи, своевременно заявленный суду, былъ имъ отвергнутъ, и Воронинъ такого постановленія суда съ своей стороны не обжаловалъ (тамъ же ст. 773), 3) что главнымъ основаніемъ къ обвиненію Бочкаревой въ семъ искѣ послужило для суда то обстоятельство, что по актамъ полицейскихъ осмотровъ плотина Бочкаревой, причинявшая подтопъ садовъ и шерстомойнаго заведенія Воронина, найдена устроенною наглухо, безъ надлежащаго спуска воды, чего прежде не было, и что Бочкарева ничѣмъ не доказала, чтобы возвышеніе воды въ прудѣ и подтопъ заведеній Воронина произошли не отъ другого устройства плотины, а отъ другихъ, объясняемыхъ ею, причинъ, т.-е. отъ засоренія пруда спущенными въ оный съ горъ самимъ Ворониным канавами, отъ стѣсненія русла рѣки, занятія части пруда его садами и отъ насосовъ, происходящихъ отъ обваловъ земли въ пруду, вслѣдствіе стѣсненія природнаго теченія рѣки Царицы; 4) что, не останавливаясь на томъ, что всѣ дѣйствія полиціи по дѣлу Бочкаревой съ Ворониным о мельницѣ, а въ томъ числѣ и актъ осмотра 15 мая 1871 г., отмѣнены какъ противозаконныя, даже буквальное содержаніе того акта не даетъ права заключить, что плотина Бочкаревой устроена наглухо, ибо въ немъ сказано только, что плотина устроена изъ земли, навоза, камней и фашинника, представляетъ собою такую твердость, что едва ли въ какое время можетъ быть пронесенною водою, и, задерживая собою наносъ песку и ила, возвышаетъ теченіе рѣчки Царицы на два съ половиною аршина (пунк. 2); что она имѣетъ высоты $2^1/_2$ аршина (пунк. 5), но положительно не объяснено въ этомъ актѣ, подобно тому, какъ и въ самомъ заявленіи Воронина, съ котораго онъ списанъ, какъ устроена плотина, имѣетъ ли она спускъ для воды, или же нѣтъ; 5) что плотина Бочкаревой въ первый разъ объявлена неимѣющею спуска воды только въ постановленіи Царицынскаго полицейскаго управленія 20 го мая 1871 года съ приведеніемъ въ ономъ и такихъ выводовъ, которыхъ въ осмотрѣ 15 го мая вовсе не упоминается, а когда затѣмъ чрезъ три дня плотина, по распоряженію полиціи, была уничтожена, то она уже постоянно называется устроенною наглухо не только полиціею, но и Ворониным, какъ видно изъ полицейскаго протокола 19-го іюля 1872 года; 6) что, между тѣмъ, сама Бочкарева въ исковомъ своемъ прошеніи обстоятельство это отрицаетъ положительно, утверждая что спускъ воды въ ея плотинѣ всегда существовалъ на двѣ четверти ниже берегового уровня, и, домогаясь возстановленія плотины, какъ неправильно уничтоженной, на счетъ Воронина, требуетъ, чтобы она была сдѣлана также съ надлежащимъ спускомъ; 7) что ни одинъ изъ свидѣтелей, допрошенныхъ членомъ суда при дознаніи, также не показалъ, чтобы въ

1871 году плотина Бочкаревой сдѣлана была глухою, безъ спусковъ,—напротивъ, одни изъ нихъ прямо отвергали самую возможность существованія плотины безъ спусковъ, другіе же показали, что плотина Бочкаревой всегда имѣла спуски для стока излишней воды, и затѣмъ записанное въ протоколъ суда 22 го февраля 1871 года объясненіе повѣреннаго Бочкаревой, Соколова, будто плотина Бочкаревой и прежде 1871 г была глухая, безъ шлюзовъ, что доказано свидѣтелями, какъ противорѣчащее этимъ показаніямъ и достовѣрнымъ обстоятельствамъ дѣла, не можетъ быть принято во вниманіе; 8) что такимъ образомъ главное обстоятельство, по поводу котораго уничтожена плотина Бочкаревой, по дѣлу ничѣмъ не доказано, самоуничтоженіе ея оказывается неправильнымъ, и какъ оно послѣдовало именно по настоянію Воронина и въ его интересахъ, то онъ и долженъ вознаградить Бочкареву за всѣ убытки, отъ сего для нея происшедшіе, согласно стат. 684 и 574 Т. X I ч., тѣмъ болѣе, что какъ видно изъ дознанія произведеннаго членомъ Суда Звѣревымъ, не Бочкарева, а самъ Воронинъ оказывается виновнымъ въ засореніи мельничнаго ея пруда пескомъ и иломъ и въ подтопленіи своего заведенія и сада, такъ какъ во 1-хъ) Воронинъ произвольно направилъ въ этотъ прудъ и въ мельничную канаву съ окружающихъ горъ двѣ канавы, размытыя водою въ овраги, изъ которыхъ весь наносъ песка и ила устремился въ прудъ, поднимая его дно, и необходимости такого устройства канавъ не только ничѣмъ не доказалъ на судѣ, а, напротивъ, изъ дознанія видно, что стокъ воды съ горъ существовалъ и помимо этихъ канавъ, по природному ихъ наклону, и повѣренный Воронина, Каменевъ, заявилъ на судѣ, что канавы эти произведены даже не по землѣ Воронина, а по мѣстности, принадлежащей городу; во-2-хъ) свои сады по берегу мельничнаго пруда Воронинъ развелъ въ то время, когда мельница Бочкаревой уже существовала издавна въ томъ же устройствѣ, въ какомъ оказалась въ 1871 г.; правило стат. 442 X Т. ч. I отнюдь не давало ему права на такія при этомъ дѣйствія, которыми могло быть стѣснено или нарушено существовавшее ранѣе того пользованіе Бочкаревой своею мельницею (ст. 531 Т. X ч. I); между тѣмъ, Воронинъ и захватилъ часть ея пруда, которую и засадилъ деревьями, укрѣпивъ берегъ фашинами, отчего, съ уменьшеніемъ площади пруда, вода въ немъ возвысилась, и стѣснилъ теченіе рѣки къ противоположному берегу, который сталъ обрываться водою и засаривать прудъ; а когда, наконецъ, результаты его дѣйствій обнаружились подтопомъ его садовъ, потребовалъ по той причинѣ самаго уничтоженія плотины Бочкаревой, что и было исполнено, т.-е. совершилъ такія дѣйствія, которыя были непосредственною причиною уничтоженія мельничной плотины Бочкаревой, и потому налагаютъ на него обязанность вознаградить ее за весь вредъ, уничтоженіемъ плотины ей причиненной; 9) что убытки эти по день предъявленія иска истица опредѣлила точною цыфрою 1836 руб., прося, однако, присудить ей таковые, сколько причтется, отъ дня предъявленія иска по день возведенія плотины; а повѣренный ея, Соколовъ, не поддерживая сдѣланнаго ею исчисленія убытковъ, просилъ предоставить ей доказывать таковые особо въ порядкѣ исполнительнаго производства, каковое требованіе его, въ виду 896 стат. Уст. Гр. Суд., заслуживаетъ уваженія, и 10) что какъ отъ части своего иска, не опредѣленнаго точною суммою, Бочкарева отказалась, въ лицѣ своего повѣреннаго Соколова, другая часть ей нынѣ присуждается, то судебныя издержки производства, въ виду невозможности распредѣлить ихъ болѣе точнымъ образомъ, должны быть возложены на обѣ стороны поровну. По симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда коимъ отказано Бочкаревой во всемъ искѣ, должно быть отмѣнено въ части, относящейся до убытковъ, на которые право за нею настоящимъ рѣшеніемъ утверждается, и что дѣйствія члена сего Суда, Звѣрева, на котораго возлагался судомъ осмотръ спорной мѣстности, въ виду допущенныхъ имъ при этомъ нарушеній закона, требуютъ особаго обсужденія въ порядкѣ надзора Судебная Палата, руководствуясь также ст. 774, 776, 810—813 Устава Гражд. Судопроизв., 249 и 250 Учр. Суд. Уст., постановила: признать за истицей Бочкаревой право на убытки, происшедшіе отъ уничтоженія, по требованію отвѣтчика Воронина, мельничной ея плотины на рѣкѣ Царицѣ и предоста-

вить ей, Бочкаревой, количество этихъ убытковъ искать съ Воронина въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) судебныя издержки возложить наобѣ стороны поровну; 3) рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ не согласно, отмѣнить и 4) о дѣйствіяхъ члена Саратовскаго Окружнаго Суда, Звѣрева, разсмотрѣть особо въ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Воронина, Синеоковъ, объясняетъ, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената отмѣненъ только тотъ пунктъ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, коимъ предоставлялось право Бочкаревой на искъ съ Воронина убытковъ отъ засоренія пруда, вслѣдствіе устройства Ворониным сточныхъ канавъ, и оставлена въ своей силѣ другая часть того рѣшенія объ отказѣ въ требованіи Бочкаревой о возстановленіи плотины въ прежнемъ видѣ, и какъ эта часть рѣшенія вошла въ законную силу, то Казанская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе этой послѣдней части рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, нарушила ст. 811 Уст. Гражд. Судопр., а равно рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департам. Сената 1868 года за № 111. Равнымъ образомъ основанія, принятыя Казанскою Судебною Палатою, что Ворониnъ долженъ отвѣтствовать предъ Бочкаревою за дѣйствія полиціи по уничтоженію ея плотины, неправильны, такъ какъ законъ не возлагаетъ на стороны отвѣтственности за такіе убытки, которые причинены не ея дѣяніями или упущеніемъ, но которые могли произойти отъ мѣръ, принятыхъ административнымъ начальствомъ или судомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на тѣхъ, кои принимаютъ мѣры, не согласныя съ закономъ, а не на частныхъ лицъ, которыя обращаются къ суду и просятъ его защиты, такъ какъ никто за чужое дѣяніе не отвѣчаетъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 574 и 684 ст. Т. X ч. I и рѣшеніе Гр. Кас. Д-та Сената 1868 г. за №№ 55 и 372. Наконецъ, проситель усматриваетъ нарушеніе 339, 367, 507 и 771 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Казанская Судебная Палата, не повѣривъ на мѣстѣ тѣ упущенія, которыя найдены ею при осмотрѣ мѣстности, произведенномъ членомъ Суда, Звѣревымъ, основали свои выводы на предположеніяхъ не согласныхъ съ истиною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его по дѣлу Ясникольскаго (сборн. рѣш. 1871 г. № 262) было уже разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Правительствующій Сенатъ отмѣняетъ рѣшеніе судебнаго мѣста по одному изъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ основаній и оставляетъ другія основанія, а равно и относящіяся къ нимъ части рѣшенія, безъ обсужденія, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы эти части рѣшенія были признаны имъ правильными, ибо, по ст. 811 Уст. Гр. Судопроизв., все отмѣненное рѣшеніе считается какъ бы несуществующимъ и, слѣдовательно, если въ рѣшеніи Правительствующаго Сената не постановлено объ отмѣнѣ именно одной какой либо части обжалованнаго рѣшенія, въ такомъ случаѣ рѣшеніе должно считаться отмѣненнымъ во всѣхъ частяхъ. По настоящему дѣлу, вслѣдствіе прошенія повѣреннаго Воронина, Булаха, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ разсмотрѣлъ лишь одно изъ указанныхъ имъ къ тому основаній, именно, несоотвѣтствіе рѣшенія Палаты исковымъ и апелляціоннымъ требованіямъ истицы Бочкаревой, и отмѣнилъ это рѣшеніе по нарушенію 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ за истицею права на убытки отъ бездѣйствія мельницы и неорошенія сада вслѣдствіе засоренія пруда сточными канавами отвѣтчика. Но изъ сего никакъ не слѣдуетъ, чтобы рѣшеніе Палаты относительно другого искового требованія Бочкаревой— возстановленія уничтоженой полиціею плотины, оставлено было въ силѣ, такъ какъ, во-1 хъ, объ этомъ не просилъ и самъ повѣренный Воронина и во-2-хъ, Правительствующій Сенатъ не разсматривалъ правильности этой части рѣшенія Палаты во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ нарушенія 706 и 747 стат. Устава Граждан. Судопроизводства. Въ виду этого мнѣніе просителя, будто Казанская Судебная Палата не имѣла права входить въ разсмотрѣніе требованія истицы объ убыткахъ отъ уничтоженія плотины, какъ окончательно разрѣшеннаго Саратовскою Судебною Палатою, оказывается неосновательнымъ, а засимъ и указаніе на нарушеніе Казанскою

Судебною Палатою 811 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ. По вопросу о правѣ Бочкаревой на вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ ей уничтоженіемъ полиціею, по просьбѣ Воронина, плотины, Казанская Судебная Палата установила то обстоятельство, что Воронинъ предварительно совершилъ самъ цѣлый рядъ дѣйствій, послѣдствіемъ которыхъ были какъ засореніе мельничнаго пруда Бочкаревой пескомъ и иломъ, такъ и подтопъ собственныхъ его садовъ, а, между тѣмъ, обвинивъ неправильно Бочкареву въ подтопѣ его, Воронина, садовъ, потребовалъ по этой причинѣ уничтоженія плотины Бочкаревой; признавъ эти дѣйствія Воронина непосредственною причиною уничтоженія мельничной плотины Бочкаревой, Палата вполнѣ правильно примѣнила къ нимъ 574 и 684 стат. X Т. I ч. и, слѣдовательно, возложила на Воронина отвѣтственность не за дѣйствія полиціи, какъ утверждаетъ его повѣренный, а за его собственныя дѣйствія, послужившія ближайшимъ поводомъ къ уничтоженію плотины. Что же касается засимъ послѣдняго указанія просителя, то хотя изъ рѣшенія Палаты и видно, что она признала дѣйствія члена Окружнаго Суда, Звѣрева, по производству осмотра мѣстности подлежащими особому обсужденію въ порядкѣ надзора, вслѣдствіе допущенныхъ имъ при этомъ нарушеній закона, но это не лишало Палату права разрѣшить дѣло на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя заключались въ дѣлѣ, насколько она признавала ихъ нелишенными достовѣрности, такъ какъ производство новаго осмотра могло имѣть мѣсто, по смыслу 507 ст. Уст. Гр. Суд., лишь въ случаѣ просьбы о томъ тяжущихся или признаніи того необходимымъ самою Палатою, на что, однако, и самъ проситель не указываетъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не находя въ приведенныхъ просителемъ доводахъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., прошеніе повѣреннаго Воронина оставить безъ послѣдствій.

148.—1875 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Родіона Масленникова, Максимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Масленниковъ взыскивалъ съ крестьянина Ивана Кузина 500 р. недоплаченныхъ ему Кузинымъ за лѣсной матеріалъ, поставленный Масленниковымъ по домашнему между ними условію, подписанному за неграмотнаго Кузина приказчикомъ его, Матюхинымъ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи послѣдняго полиціею. Рязанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кузина, присяжнаго повѣреннаго Чулкова, на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Кузинъ присужденъ къ уплатѣ Масленникову 500 руб., нашелъ, что для разъясненія дѣла слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, къ какому роду договоровъ слѣдуетъ отнести представленный Масленниковымъ документъ; что хотя въ этомъ документѣ и сказано, что нижеподписавшіеся заключили между собою условіе о томъ, что Масленниковъ продалъ Кузину лѣсной товаръ извѣстнаго рода, качества, за извѣстную цѣну, къ извѣстному сроку, съ поставкою на извѣстное мѣсто, но что при заключеніи такого условія Масленниковъ не объяснилъ, что продалъ товаръ, ему принадлежащій и находящійся въ извѣстномъ мѣстѣ, что составляетъ главное и существенное различіе между договорами запродажи и поставки. Такимъ образомъ, представленный Масленниковымъ документъ по своему содержанію является договоромъ поставки, установленной ст. 1742 X Т. ч. I. Затѣмъ, обращаясь къ формѣ договора поставки, видно, что таковые договоры должны быть написаны на гербовой бумагѣ, съ обозначеніемъ мѣста, числа и срока, подписаны обѣими договаривающимися сторонами и засвидѣтельствованы у маклера; что разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 1772 хотя и допускаются договоры поставки, совершонные домашнимъ порядкомъ, но должны быть подписаны обѣими сторонами и ими сознаны; а потому, признавая представленный документъ договоромъ поставки и недѣйствительнымъ, Съѣздъ опре-

дѣлилъ: въ искѣ Масленникову съ Кузина отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Масленникова судебныхъ издержекъ 50 р. Повѣренный Масленникова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда, въ нарушеніе 4 л. 142 ст. Уст. Гр. Суд., допущена неясность, такъ какъ Съѣздъ изложилъ только общія положенія о формѣ и порядкѣ совершенія договоровъ поставки, а относительно представленнаго имъ, просителемъ, документа не объяснилъ, почему онъ недѣйствителенъ; 2) что если Съѣздъ призналъ подпись на договорѣ, вмѣсто неграмотнаго Кузина, приказчика его Матюхина недѣйствительною и по этой причинѣ призналъ договоръ недѣйствительнымъ, то онъ нарушилъ 822 и 919 ст. Т. X ч. I; если же онъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ потому, что онъ подписанъ только одною стороною—Кузинымъ, то въ такомъ случаѣ имъ нарушены 569, 570, 1528 и 1742 ст. Т. X ч. I и 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни въ приведенной Съѣздомъ 1742, ни въ другихъ статьяхъ не содержится указанія на то, что договоры о поставкѣ, подписанные одною стороною, признаются по этой причинѣ недѣйствительными; напротивъ, существенною принадлежностью всякаго договора 1528 ст. Т. X ч. I признаетъ лишь взаимное согласіе договаривающихся, каковое согласіе, по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1871 г. №№ 126 и 191, можетъ быть выражено съ одной стороны подписью на договорѣ, а съ другой—исполненіемъ договора или представленіемъ его въ судъ для взысканія, а по 472 ст. Уст. Гр. Суд. домашнія бумаги могутъ служить доказательствомъ противъ тѣхъ, кѣмъ они подписаны. При этомъ повѣренный Масленникова проситъ издержки кассаціоннаго производства возложить на Кузина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ договоръ, заключенный между Масленниковымъ и Кузинымъ, договоромъ поставки, на основаніи содержанія его, и изложивъ общія правила о формѣ и порядкѣ совершенія договоровъ этого рода, призналъ его недѣйствительнымъ, не указавъ въ своемъ рѣшеніи, какія упущенія порядка совершенія договоровъ поставки въ подлежавшемъ разсмотрѣнію домашнемъ условіи Масленникова съ Кузинымъ привели его къ такому заключенію. Хотя въ рѣшеніи Съѣзда и содержится указаніе на то, что составленные домашнимъ порядкомъ договоры поставки должны быть подписаны обѣими договаривающимися сторонами и ими сознаны, но Съѣздъ не указываетъ при этомъ, отсутствіе-ли этихъ формальностей въ договорѣ Масленникова съ Кузинымъ, или какія либо другія причины дѣлаютъ его недѣйствительнымъ, какъ представленное къ дѣлу письменное доказательство, а, между тѣмъ, необходимость такого объясненія очевидна, ибо только при существованіи его и была-бы возможность судить о правильности примѣненія Съѣздомъ установленныхъ въ законѣ правилъ для опредѣленія силы и значенія договоровъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, для чего законъ и обязываетъ судъ излагать въ своемъ рѣшеніи соображенія, на коихъ оно основано (стат. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд.), требуя въ то же время, чтобы рѣшеніе это съ одной стороны соотвѣтствовало приведеннымъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствамъ, а съ другой стороны не противорѣчило закону (ст. 123 Уст. Гр Суд.). Вслѣдствіе этихъ соображеній, находя, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Коломенскій Мировой Съѣздъ, возложивъ, согласно просьбѣ Масленникова, издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика Кузина.

149.—1875 года февраля 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Молодцова объ отмѣнѣ рѣшенія Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный мѣщанина Трушеникова, Розживинъ, представилъ вексель, выданный его довѣрителю мѣщаниномъ Александромъ Ивановымъ Молодцо-

вымъ 1 іюня 1873 г. срокомъ на три мѣсяца, своевременно протестованный и поручителемъ, по которому безъ срока подписался сынъ векселедателя, Александръ Александровъ Молодцовъ, и просилъ взыскать должные Александромъ Ивановымъ Молодцовымъ 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска и за веденіе дѣла, въ случаѣ же несостоятельности векселедателя, на основаніи 635 стат. Уст. Торг., взысканіе обратить на поручителя. Повѣренный отвѣтчиковъ, мѣщанинъ Селивановъ, не возражая противъ долга возражалъ противъ обращенія взысканія на поручителя, Александра Александрова Молодцова, на томъ основаніи, что послѣдній, какъ не отдѣленный сынъ векселедателя, не долженъ отвѣтствовать за долги отца его и не могъ быть поручителемъ, если не имѣлъ собственности, и что поручительство его нельзя признать свободнымъ, такъ какъ оно могло быть по принужденію отца. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что искъ Трушеникова съ Александра Иванова Молодцова доказанъ представленнымъ векселемъ послѣдняго и признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика; что же касается требованія обратить взысканіе на поручителя, то возраженія, представленныя по сему предмету повѣреннымъ отвѣтчиковъ, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ не воспрещаетъ неотдѣленнымъ сыновьямъ вступать въ договоры, а слѣдовательно, и быть поручителями (1555 ст. Т. X. ч. I), а лишь освобождаетъ родителей отъ отвѣтственности по таковымъ договорамъ, если они совершены безъ согласія; допусить въ данномъ случаѣ принужденіе со стороны отца также нѣтъ основанія, такъ какъ при существованіи такового Александръ Александровъ Молодцовъ имѣлъ возможность заявить объ этомъ, если не послѣ подписи поручителемъ, то во всякомъ случаѣ при протестѣ векселя, чего онъ, однако, не сдѣлалъ, а потому и руководствуясь 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд., 635 ст. Уст. Торг. и 1555 и 1558 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Александра Иванова Молодцова въ пользу мѣщанина Трушеникова 500 руб. съ процентами съ 19 сентября 1873 г. по день удовлетворенія и за веденіе дѣла 20 руб.; въ случаѣ же его несостоятельности, взысканіе обратить на поручителя, Александра Александрова Молодцова. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Александра Александрова Молодцова, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что возраженіе въ жалобѣ повѣреннаго Молодцова о томъ, что Молодцовъ не долженъ отвѣчать по поручительству за своего отца по векселю Трушеникову, лишено основанія, потому что въ законѣ нѣтъ воспрещенія неотдѣленнымъ сыновьямъ вступать въ обязательства, а слѣдовательно, и быть поручителями, а лишь освобождаетъ родителей отъ отвѣтственности по таковымъ, если они совершены безъ ихъ согласія, чего въ данномъ случаѣ не представляется, такъ какъ поручитель Молодцовъ поручился по векселю, выданному самимъ же его отцомъ. 2) Возраженіе повѣреннаго, что Молодцовъ подписался поручителемъ по принужденію отца его, есть голословное, ничѣмъ не доказанное, и 3) приводимая повѣреннымъ 1262 стат. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу не относится, потому что взысканіе на Молодцова обращено по собственному его обязательству въ поручительствѣ за отца. На основаніи сихъ соображеній и ст. 105 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Александра Молодцова оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 635 Уст. Торг. и 1555 и 1558 Т. X ч. 1, мѣщанинъ Молодцовъ объясняетъ слѣдующее; онъ, ситель, подписался на векселѣ въ качествѣ поручителя, а посему, по точному смыслу первой части ст. 635 Уст. Торг., не можетъ отвѣтствовать въ качествѣ главнаго участника; затѣмъ не можетъ онъ, Молодцовъ, отвѣчать и по второй части стат. 635 Уст. Торг., такъ какъ поручительство его подписано подъ векселемъ и въ текстѣ онаго не обозначено. Статьи же 1555 и 1558 Т. X ч. I приняты Съѣздомъ въ руководство неправильно: первая изъ нихъ относится до обязательствъ, обезпечивающихъ договоръ займа и, слѣдовательно, не можетъ быть примѣнена къ данному случаю, а ст. 1558 къ векселямъ, для которыхъ существуютъ особыя правила, не примѣнима.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: вторая часть 635 ст. Уст. Торг. ч. 2 Т. XI Св. Зак., на нарушеніе которой Мир. Съѣздомъ указываетъ проситель, ставитъ порядокъ

порядокъ отвѣтственности поручителя по векселямъ въ зависимость отъ связи акта поручительства съ самымъ векселемъ. Отвѣтственность эта опредѣляется правилами Вексельнаго Устава, если поручительство означено въ самомъ векселѣ, и общими постановленіями 1558 и 1560 статьи Тома X ч. I, если оно выражено въ самостоятельномъ актѣ. При этомъ изъ текста 635 ст. не можетъ быть выводимо, какъ полагаетъ проситель, чтобы при первой формѣ установленія поручительства оно должно было быть выражено непремѣнно въ текстѣ векселя: это явствуетъ какъ изъ общаго смысла закона, такъ и изъ того, что выраженію „въ самомъ векселѣ“ противупола-гается въ концѣ 635 стат. выраженіе „не на векселѣ, а въ особомъ актѣ“. Въ виду сего поручительная надпись, сдѣланная просителемъ Молодцовымъ подъ текстомъ векселя его отца, то-есть на самомъ векселѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ признакамъ первой изъ предусмотрѣнныхъ во второй части 635 ст. Уст. Торг. формъ поручительства. Такимъ образомъ, обращеніе взысканія на него, Молодцова, при несостоятельности его отца векселедателя, представляется вполнѣ согласнымъ съ означенною статьею Принимая во вниманіе, что и указаніе отвѣтчика на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 1555 и 1558 ст. Т X ч. I не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ статьи эти были приводимы не Съѣздомъ, а Мировымъ Судьею, и не усматривая затѣмъ въ рѣшеніи Арзамасскаго Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Молодцова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

150.—1875 года февраля 20-го дня. *По прошенію войскового старшины Антона Рыковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 22 ноября 1872 г., войсковой старшина Рыковскій просилъ взыскать съ крестьянина Зайцева, нанявшагося въ работники на годъ по засвидѣтельствованному въ волостномъ правленіи условію, 25 руб., выданныхъ ему въ здатокъ, и 40 рублей неустойки, причемъ представилъ и самое условіе 22 января 1873 г. Разобравъ настоящее дѣло и руководствуясь 81, 82, 172 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 1687 стат. X Т. ч. I и 91 стат. Полож. о крест., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Зайцева въ пользу Рыковскаго 25 руб., а въ остальномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Рыковскій принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, находя рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа ему во взысканіи неустойки неправильнымъ, просилъ Съѣздъ рѣшеніе Судьи въ этой части отмѣнить и взыскать съ Зайцева по условію 40 рубл. серебр. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рыковскій основываетъ свое требованіе на письменномъ условіи, не удовлетворяющемъ требованію 91 ст. Общ. Полож. о кр., въ силу которой всѣ договоры, заключаемые какъ между крестьянами, такъ и между крестьянами и помѣщиками, должны быть подписаны договаривающимися сторонами въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей, что не исполнено при составленіи условія между Рыковскимъ и Зайцевымъ; почему Съѣздъ, находя этотъ документъ неимѣющимъ силы судебнаго доказательства и руководствуясь 91 ст. Общ. Полож. о кр. и рѣшеніемъ Гражд. Кас. Д та Правительствующаго Сената за 1870 г. № 567 и пункт, 3 и 4 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Рыковскаго оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Рыковскій, указывая на нарушеніе Мировымъ Судьею (рѣшеніе котораго утверждено Мировымъ Съѣздомъ) 81, 82 и 129 ст. Уст. Граждан. Судопр. и на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 112 стат. Уст. Гражд. Суд. и 1687 ст. Т. X ч. I, объясняетъ, что 91 стат. Общ. Полож. о крестьянахъ относится до словесныхъ договоровъ и обязательствъ, при которыхъ требуются свидѣтели, а по 4 п. временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей письменные договоры пишутся на простой

бумагѣ и могуть быть явлены для засвидѣтельсвованія въ волостномъ правленіи; въ этомъ же 4 п. нѣтъ указанія, чтобы такіе договоры укрѣплялись еще свидѣтелями, почему Рыковскій полагаетъ, что заключенный имъ съ Зайцевымъ договоръ, засвидѣтельствованный въ волостномъ правленіи, имѣетъ силу юридическаго доказательства и долженъ быть принять въ отношеніи какъ задатка, такъ и неустойки, чего Мировымъ Съѣздомъ не исполнено.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу войскового старшины Рыковскаго заслуживающею уваженія. По смыслу 91 ст. Общ. Пол. о кр., только при словесныхъ сдѣлкахъ и обязательствахъ, заключенныхъ крестьянами съ посторонними лицами, требуется присутствіе не менѣе двухъ свидѣтелей, а искъ Рыковскаго основанъ на письменномъ, заключенномъ съ крестьяниномъ Зайцевымъ, условіи, засвидѣтельствованномъ въ волостномъ правленіи, согласно 4 п. Врем. Прав. для найма сельскихъ рабочихъ и служителей (прилож. къ 31 ст. Полож. о кр. учр.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Донецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 91 ст. Общ. Полож. о кр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій (въ Новочеркаскѣ) Мировой Съѣздъ.

151.—1875 года февраля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго Купянскаго крестьянскаго общества, крестьянина Григорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Правительствующій Сенатъ, по общему собранію, выслушавъ слѣдственное дѣло, вступившее за несогласіемъ товарища министра государственныхъ имуществъ съ резолюціею 8 Департамента Сената о землѣ спорной между государственнымъ крестьяниномъ Александромъ Бѣлымъ и вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, нашелъ, что имѣніемъ, состоящимъ изъ 126 десят. земли, въ томъ числѣ 5 десят. лѣса, въ Купянскомъ уѣздѣ при хуторѣ Осиновомъ, по купчей крѣпости Изюмской полковой канцеляріи 12 іюня 1756 года и по наслѣдству, крестьянинъ Бѣлый владѣлъ на правѣ полной собственности, а въ 1854 году, по случаю неуплаты Бѣлымъ поземельнаго налога, землю ту Купянское крестьянское общество отобрало отъ него и раздѣлило на души; въ 1860 году Бѣлый ходатайствовалъ чрезъ Купянское окружное управленіе о возвращеніи ему означенной земли; но Харьковская палата государственныхъ имуществъ, принявъ во вниманіе, что общество пользуется спорною землею Бѣлаго съ 1854 года по добровольному условію съ владѣльцемъ въ теченіе 10 лѣтъ и что, на основаніи 40 § приложенія къ 788 ст. X Т. ч. 3, документы Бѣлаго не даютъ права собственности крѣпостной и земля находится во владѣніи общества, въ ходатайствѣ къ отдачѣ земли Бѣлому отказала, предоставивъ ему искать возвращенія той земли судебнымъ порядкомъ; вслѣдствіе такого отказа Палаты Бѣлый въ 1865 году обратился съ исковымъ прошеніемъ въ Купянскій Уѣздный Судъ, основывая права свои на купчей крѣпости 1756 года и на спокойномъ владѣніи спорною землею по 1854 годъ; въ опроверженіе этого иска вѣдомство государственныхъ имуществъ указало на 10-ти лѣтнее распоряженіе спорною землею, на полученіе въ теченіе сего времени поземельнаго налога за пользованіе обществомъ землею и на пропускъ Бѣлымъ земской давности съ 1854 по 1865 годъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, общее собраніе Правительствующаго Сената заключило, что взаимное сопоставленіе приводимыхъ тою и другою изъ тяжущихся сторонъ доводовъ показываетъ, что въ 1854 году дѣйствительно спорное имѣніе перешло въ распоряженіе сельскаго общества для платежа за Бѣлаго поземельнаго налога, но на какихъ условіяхъ и на какой срокъ, въ дѣлѣ надлежащихъ свѣдѣній не имѣется и ни одною стороною не представлено, а потому общее собраніе, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, признавъ права Бѣлаго на спорную землю

несомнѣнными по представленному имъ крѣпостному и законному документу постановило: предоставить спорную землю въ собственность Бѣлаго въ томъ, размѣрѣ, какъ владѣли его предки, освободивъ оную отъ платежа поземельнаго налога, о чемъ и дало знать Харьковскому Окружному Суду указомъ отъ 16 декабря 1869 года. Основываясь на этомъ указѣ, повѣренный отъ Семена и Петра Бѣлыхъ и другихъ наслѣдниковъ, Домбровскій, въ прошеніи, поданномъ въ Изюмскій Окружный Судъ 22 мая 1872 года, объяснилъ, что какъ Купянское крестьянское общество завладѣло землею Бѣлыхъ съ 1854 г. и владѣло ею до ввода во владѣніе его довѣрителей въ ноябрѣ 1871 года, то право его довѣрителей на отыскиваніе убытковъ за незаконное владѣніе означенною землею проистекаетъ изъ смысла закона; что Купянское общество, сознавая, что земля Бѣлаго до 1854 года находилась во владѣніи предковъ его, самовольно завладѣло участкомъ земли, раздѣливъ его на души, подъ предлогомъ несостоятельности Александра Бѣлаго платить налогъ, и въ пользованіе этой землею вступила по взаимному условію; что общество купянскихъ крестьянъ, завладѣвъ самовольно имуществомъ Бѣлаго, должно быть признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ и обязано вознаградить всѣ доходы, имъ съ того имущества полученные со времени завладѣнія онымъ до прекращенія сего владѣнія. На основаніи изложеннаго Домбровскій просилъ Окружный Судъ взыскать съ Купянскаго крестьянскаго общества на удовлетвореніе его довѣрителей 13401 руб. 9 к. съ процентами съ 22 мая 1872 года по день взысканія. Повѣренный Купянскаго общества, Харченко, не давая объясненія по существу иска, предъявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что искъ во всей цѣлости долженъ относиться не къ его довѣрителямъ, а къ Харьковскому управленію государственныхъ имуществъ, по распоряженію котораго земля была отобрана отъ Бѣлыхъ и отдана во владѣніе общества. Окружный Судъ призналъ неуважительнымъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ, потому что земля отъ Бѣлаго отобрана обществомъ купянскихъ крестьянъ, а не Харьковскою Палатою государственныхъ имуществъ, и принимая во вниманіе по существу дѣла, что общее собраніе Правительствующаго Сената 16 декабря 1869 года опредѣлило предоставить спорную землю въ собственность крестьянина Александра Бѣлаго въ томъ размѣрѣ, какъ владѣли его предки, освободивъ оную отъ платежа поземельнаго налога; что Купянское общество крестьянъ не споритъ, чтобы довѣрители Домбровскаго не были наслѣдниками умершаго Александра Бѣлаго (366 ст. Уст. Гр. Суд.); что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ; что повѣренный истцовъ доказалъ, что общество крестьянъ отобрало землю отъ Александра Бѣлаго не по приказанію Харьковской палаты государственныхъ имуществъ, а по своему собственному усмотрѣнію (684 ст. X Т. I ч.) и что посему общество обязано вознаградить наслѣдниковъ Александра Бѣлаго за невладѣніе принадлежащею ему землею со дня ея отобранія отъ него по день отдачи, призналъ исковое требованіе Домбровскаго подлежащимъ удовлетворенію, и потому, руководствуясь 684 ст. X Т. I ч., 868 и 896 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніемъ 11 августа 1872 года опредѣлилъ: признать Купянское общество крестьянъ обязаннымъ вознаградить довѣрителей Домбровскаго за происшедшіе отъ владѣнія имъ землею убытки, количество которыхъ предоставить отыскивать истцамъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Купянскаго сельскаго общества, Григоровъ, опровергалъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда слѣдующими доводами: 1) землею Бѣлаго Купянское общество не завладѣло самовольно, а дана ему была оная по распоряженію правительства въ душевой надѣлъ, и общество обязано было землею Бѣлаго пользоваться для уплаты за оную въ казну поземельнаго налога; 2) что эта же земля отъ него, Бѣлаго, отбираема не была, а самимъ Бѣлымъ отдана обществу въ полное распоряженіе и владѣніе по письменному отзыву; добровольная же отдача земли Бѣлымъ обществу для платежа въ казну оброка не налагаетъ на общество никакого обязательства, кромѣ того, какое выражено въ 638 ст. X Т. I ч.; 3) что общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената признано, что земля Бѣлаго взята въ казну съ 1854 года и была во владѣніи казны и въ распоряже-

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1875 г. №№ 151—397

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

37328

нiи вѣдомства государственныхъ имуществъ и что поэтому искъ Бѣлыхъ во всей цѣлости долженъ относиться къ Харьковскому управленiю государственныхъ имуществъ, виновнику проиграннаго процесса, такъ какъ настоящiй искъ Бѣлыхъ есть послѣдствiе того процесса, но Окружный Судъ неправильно оставилъ этотъ отводъ безъ уваженiя; 4) что повѣренный истцовъ Бѣлыхъ ничѣмъ не доказалъ ни самовольнаго завладѣнiя землею Бѣлыхъ со стороны общества, ни того, что таковая отобрана отъ Бѣлаго обществомъ (366 ст. Уст. Граждан. Судопр.); 5) что приведенная въ рѣшенiи Окружнаго Суда 684 ст. Т. X ч. I къ обвиненiю общества примѣнена неправильно и относится болѣе къ защитѣ правъ общества, которое въ отношенiи пользованiя землею Бѣлаго вынуждено было требованiемъ закона, правительства и такихъ обстоятельствъ, которыхъ не могло предотвратить, такъ какъ подобныя дѣла отнесены по закону къ вѣдомству палаты государственныхъ имуществъ (112, 698 и 699 ст. Т. X ч. 2); 6) что въ дѣйствiи общества, что оно изъ повиновенiя правительственнымъ учрежденiямъ и по желанiю Александра Бѣлаго пользовалось его землею, каковой по неразрѣшенiю палаты не могло возвратить ему, согласно приговору своему 29 ноября 1864 года, нельзя видѣть недобросовѣстность владѣльца; 7) что владѣвшiй какими-либо имуществами, хотя ему непринадлежащими, однако же, добросовѣстно, при возвращенiи сего имущества законному владѣльцу не обязанъ возвращать ему доходовъ съ онаго, уже полученныхъ, и 8) что въ рѣшенiи Правительствующаго Сената не изъяснено о правѣ Бѣлаго отыскивать съ общества или казны доходъ и всѣ убытки за провладѣнiе его землею, слѣдовательно, судъ неправильно предоставилъ Бѣлому отыскивать убытки на основанiи 896 стат. Уст. Гр. Суд., которая не можетъ быть распространяема на иски объ убыткахъ, возникшiе изъ рѣшенiя, состоявшагося въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 года 2 октября № 866). Товарищъ Прокурора въ данномъ по сему дѣлу заключенiи призналъ, что искъ предъявленъ къ обществу крестьянъ Купянскаго общества правильно и что они обязаны удовлетворить истцовъ доходами съ земли съ 1 го января 1855 по 1 ноября 1871 года, а потому полагалъ измѣнить, въ чемъ слѣдуетъ, рѣшенiе Изюмскаго Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ апелляцiонною жалобою повѣреннаго Григорова, палата нашла, что повѣренный крестьянъ Бѣлыхъ, Домбровскiй, искъ своихъ вѣрителей къ Купянскому обществу о возвращенiи доходовъ за время неправильнаго владѣнiя онымъ 122 десятин. съ 1854 по 1872 годъ основываетъ на указѣ Правительствующаго Сената 16 го декабря 1869 года; хотя же повѣренный Григоровъ предъявилъ на судѣ противъ сего иска отводъ на основанiи 3 пункта 571 ст. Уст. Гр. Суд. и въ апелляцiи, жалуясь на непринятiе онаго, вновь утверждаетъ, что искъ Бѣлыхъ во всей цѣлости долженъ относиться не къ обществу, а къ управленiю государственныхъ имуществъ, по распоряженiю котораго была отобрана отъ Бѣлаго земля и поступила въ общiй душевой надѣлъ, но таковой отводъ судомъ основательно не уваженъ, тѣмъ болѣе, что въ силу общаго правила, выраженнаго въ 17 ст. Уст. Гр. Судопр., всякiй въ правѣ предъявлять искъ къ тому, кого почитаетъ своимъ отвѣтчикомъ, и повѣренный истцовъ совершенно правильно предъявилъ искъ не къ кому другому, какъ къ обществу, незаконно воспользовавшемуся доходами съ отчужденной изъ владѣнiя онаго Бѣлымъ земли. Что касается до представленныхъ апеллятором въ подкрѣпленiе своей жалобы: копiи съ приговора общества 29 ноября 1864 года, въ коемъ означено, что какъ земля Бѣлаго находилась во владѣнiи его предковъ до 1854 года, то удерживать таковую землю общество не считаетъ себя въ правѣ, записки палаты государственныхъ имуществъ 15 го февраля 1865 года о положенiи дѣла по сему предмету и, наконецъ, подлиннаго удостовѣренiя Купянскаго волостного правленiя 6 ноября 1872 года о томъ, что Бѣлый при раскладѣ въ 1855 году податей на домохозяевъ отзывомъ своимъ въ собранiи ихъ, выраженнымъ въ самомъ раскладочномъ приговорѣ общества за 1855 г., отдалъ навсегда свою землю въ полное распоряженiе общества, то всѣ сiи бумаги нисколько не могутъ служить ни къ подкрѣпленiю правъ онаго, на нихъ основываемыхъ, ни освободить общество отъ обязанности возвратить

хозяину земли всѣ полученные съ оной доходы: во-1 хъ) потому, что онѣ уже были въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, какъ видно изъ указа онаго 16 декабря 1869 года, которымъ признано, что хотя въ 1854 году дѣйствительно спорное имѣніе перешло въ распоряженіе сельскаго общества для платежа за Бѣлаго податей, но на какихъ условіяхъ и на какой срокъ, въ дѣлѣ надлежащихъ свѣдѣній не имѣется, и такое рѣш. Правительствующаго Сената, въ силу 237 ст. Т. I Учр. Правительствующаго Сената и ст. 602 и 634 Т. X ч. 2, не можетъ подлежать перевершенію ни въ существѣ, ни въ своихъ послѣдствіяхъ; во-2-хъ) потому, что представленные апелляторомъ документы не могутъ быть отнесены къ числу бумагъ, указанныхъ въ 438 ст. Уст. Гр. Суд., имѣющихъ доказательную силу, какъ выданные мѣстомъ, являющимся въ данномъ случаѣ отвѣтственною стороною, заинтересованною благопріятнымъ исходомъ въ пользу ея сего дѣла, и, наконецъ, 3-е) потому, что сіи же бумаги еще болѣе удостовѣряютъ въ томъ, что самому Купянскому обществу достовѣрно было извѣстно время (530 и 626 ст. X Тома I ч.), съ коего началась неправость владѣнія тою землею, именно 1 января 1855 года, съ котораго оно и обязано возвратить въ силу сихъ законоположеній полученные имъ съ имущества Бѣлаго доходы; наконецъ, и указаніе апеллятора на неправильное примѣненіе судомъ къ своему рѣшенію 896 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., въ виду разъясненія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 866 сего законоположенія, что дѣйствіе онаго не должно быть распространяемо на иски объ убыткахъ, возникшіе изъ рѣшенія, состоявшагося въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ быть признано, какъ совершенно неотносящееся къ разсматриваемому дѣлу, поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія суда, ибо хотя искъ Бѣлыхъ основанъ на указѣ Правительствующаго Сената 16 го декабря 1869 года, но Сенатъ при разрѣшеніи главнаго по сказанному предмету иска вовсе не обсуждалъ вопроса о правѣ Бѣлыхъ на взысканіе съ общества доходовъ или убытковъ; въ данномъ же случаѣ искъ повѣреннаго ихъ о доходахъ, если и имѣетъ связь съ производившимся въ Сенатѣ дѣломъ о спорной землѣ, то ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ какъ продолженіе предшествовавшаго производства или какъ исполненіе состоявшагося по главному иску рѣшенія, а является искомъ самостоятельнымъ, предъявленнымъ къ обществу на точномъ основаніи 609 и 610 ст. I ч. X Т. въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; притомъ же, на основаніи примѣчанія къ 639 ст. X Тома I ч. (по продолж. 1868 года), въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 го ноября 1864 года, сумма произведеннаго взысканія можетъ быть опредѣляема въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 896 и слѣд. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что владѣніе Купянскаго общества крестьянъ было недобросовѣстное, и принимая во вниманіе, что, по силѣ 609 и 610 статей X Тома, всякій присужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ возвращенію изъ своего владѣнія имущества другому лицу обязанъ вознаградить сіе послѣднее за неправое владѣніе; что изъ представленнаго самимъ апелляторомъ удостовѣренія волостного правленія 6 го сентября 1872 года обнаруживается, что земля Бѣлыхъ взята въ пользованіе общества въ 1855 году; что ни противъ заявленія повѣреннаго Бѣлыхъ, Домбровскаго, что общество владѣло ихъ землею до ввода Бѣлыхъ во владѣніе оною, т.-е. до 1-го ноября 1871 года, ни противъ того, что настоящіе истцы не наслѣдники умершаго Бѣлаго, апелляторъ ни на судѣ, ни въ своей жалобѣ не споритъ, а также, руководствуясь 339, 456 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Палата постановила признать Купянское сельское общество бывшихъ государственныхъ крестьянъ отвѣтственнымъ предъ истцами въ доходахъ съ 122 десятинъ земли, отчужденной въ пользу этихъ послѣднихъ Правительствующимъ Сенатомъ, съ 1-го января 1855 года по 1 е ноября 1871 года, за исключеніемъ изъ этого дохода всего количества поземельныхъ денегъ, внесенныхъ обществомъ въ казну; рѣшеніе же Изюмскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Купянскаго общества, Григоровъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) доходившее до Правительству-

ющаго Сената дѣло о спорной землѣ производилось въ судебныхъ мѣстахъ между крестьяниномъ Бѣлымъ и казеннымъ управленіемъ безъ всякаго участія общества крестьянъ, и рѣшеніе Сената не касается общества, которое не можетъ быть признано отвѣтственнымъ предъ Бѣлыми; Палата же неправильно примѣнила къ дѣлу 339 ст. съ нарушеніемъ 893 и 895 Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала 17 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдствіемъ чего было нарушеніе 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) повѣренный истцовъ не доказалъ самовольнаго владѣнія землею обществомъ, и именно въ количествѣ 122 десятинъ, чѣмъ Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) не было основанія признавать Купянское общество недобросовѣстнымъ владѣльцемъ съ примѣненіемъ 609 и 610 ст. Т. X ч. I, такъ какъ землею Бѣлыхъ завладѣло не общество, а казенное управленіе по предоставленному ему праву при переложеніи податей съ душъ на доходы, и правительство пользовалось по доходности земли оброчною податью на землю Бѣлыхъ, и 4) общество признано виновнымъ и отвѣтственнымъ въ доходахъ съ земли Бѣлыхъ, въ нарушеніе 609, 610 и 684 ст. Т. X ч. I, не за свои, а за дѣйствія казеннаго управленія, предоставившаго землю Бѣлыхъ въ надѣлъ обществу, проигравшему процессъ съ Бѣлыми.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго наслѣдниковъ, крестьянина Александра Бѣлаго, къ Купянскому крестьянскому обществу о взысканіи убытковъ съ этого общества за провладѣніе землею Бѣлаго основанъ на указѣ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1869 г.; равно и Харьковская Судебная Палата въ соображеніяхъ своихъ о признаніи Купянскаго общества отвѣтственнымъ предъ наслѣдниками Бѣлаго въ убыткахъ за провладѣніе его землею приняла въ основаніе означенный указъ Сената и по своимъ изъ онаго выводамъ нашла незаслуживающимъ уваженія отводъ, предъявленный повѣреннымъ общества по силѣ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, изъ содержанія указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1869 г видно, что споръ о землѣ, отобранной въ 1854 году отъ крестьянина Александра Бѣлаго и поступившей въ Купянское крестьянское общество для раздѣла на души, происходилъ между крестьяниномъ Бѣлымъ и вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, безъ всякаго участія Купянскаго общества, и въ указѣ Сената вовсе не возбуждался вопросъ о чьей-либо отвѣтственности или правѣ на вознагражденіе за убытки, происшедшіе отъ завладѣнія землею, отчужденною изъ казеннаго вѣдомства. Принимая засимъ во вниманіе, что, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи того спора, который составлялъ предметъ иска и оспариванія между тѣми же тяжущимися и подобное окончательное рѣшеніе нисколько не обязательно для лицъ, не участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ, по коему оно послѣдовало (рѣшенія 1871 года № 465 и 1872 г. № 664), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата при обсужденіи настоящаго дѣла нарушила 895 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за таковымъ нарушеніемъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

152.—1875 года февраля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Ивана Киселева, надворнаго совѣтника Николая Крутикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По двумъ безсрочнымъ долговымъ распискамъ, выданнымъ въ 1869 г. на 1600 руб. купцомъ Иваномъ Лазаревымъ купеческому брату Ивану Киселеву, съ поручительствомъ купца Абрама Кожевникова, предъявлено было въ 1870 году со стороны Киселева требованіе о взысканіи денегъ, и Балашевское полицейское управленіе постановило: взыскать долгъ съ Лазарева, а въ случаѣ несостоятельности его—съ Кожевникова. Когда же по произ-

веденному дознанію у Лазарева имущества не оказалось, то управленіе обратило взысканіе на поручителя Кожевникова. Опредѣленіе полиціи отмѣнено въ отношеніи Кожевникова бывшею Саратовскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда, по неисполненію порядка, указаннаго въ 1558 ст. Т. X ч. I (по продолж. 1863 г.), о чемъ объявлено взыскателю Киселеву 6 августа 1871 г. Въ 1873 г. 12 марта, по опредѣленію Саратовскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшему вслѣдствіе просьбы Киселева, Лазаревъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ назначеніемъ къ дѣламъ его присяжнаго попечителя, а вслѣдъ затѣмъ 26 апрѣля сего же года Киселевъ предъявилъ въ судѣ искъ о взысканіи съ поручителя Кожевникова означенныхъ 1600 р. съ процентами, убытками и судебными издержками. Въ искѣ этомъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отказано, и по апелляціи истца дѣло перешло въ Саратовскую Судебную Палату, которая нашла, что, на основаніи 1558 ст. X Т. ч. I, отвѣтственность поручителя начинается только въ томъ случаѣ, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распредѣлены между заимодавцами и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія долга, по коему дано поручительство. Между тѣмъ, изъ удостовѣренія Окружнаго Суда видно, что производство о несостоятельности Лазарева не только не было окончено ко времени предъявленія Киселевымъ иска къ Кожевникову, но даже до настоящаго времени не начиналось еще конкурснаго о Лазаревѣ производства. Что же касается указанія повѣреннаго Киселева, что таковое и не можетъ начаться, такъ какъ по неимѣнію въ виду другихъ, кромѣ Киселева, кредиторовъ не можетъ составиться конкурсное управленіе, то случай этотъ предусмотрѣнъ 1915 ст. Уст. Торг. и засимъ заключеніе объ имуществѣ Лазарева и другихъ условіяхъ требуемыхъ 1558 ст. Т. X ч. I, будетъ зависѣть, согласно 1983 ст. Уст. Торг., отъ Окружнаго Суда. Посему до выполненія Окружнымъ Судомъ требованій 1558 ст. Т. X ч. I искъ Киселева къ Кожевникову начатъ преждевременно. Но, независимо отъ сего, искъ этотъ и не можетъ быть предъявленъ къ Кожевникову. Постановленіе гражданской палаты объявлено Киселеву 6 августа 1878 г., съ возвращеніемъ Киселеву документовъ и съ объясненіемъ, что если у Лазарева нѣтъ никакого имущества, то чтобы Киселевъ вошелъ съ ходатайствомъ о призненіи его несостоятельнымъ. Изъ объясненія Лазарева видно, что у него были подсолнухи, болѣе 6 т. пуд., слѣдовательно, при своевременномъ обращеніи Киселевымъ взысканія на подсолнухи могла быть выручена, если не вся, то значительная для погашенія долга сумма, а, между тѣмъ, Киселевъ, въ нарушеніе 4 п. 1558 ст. X Т. ч. I, въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня объявленія ему рѣшенія Палаты, т.-е. со дня наступленія срока платежу по вошедшему въ силу судебному постановленію, не предъявилъ иска къ Киселеву (такъ сказано въ рѣшеніи), а, между тѣмъ, Лазаревъ, распродавъ подсолнечное сѣмя, заявляетъ нынѣ, что не имѣетъ уже никакого имущества. Такое дѣйствіе Киселева, въ произвольномъ, безъ согласія Кожевникова, предоставленіи Лазареву перевесть свое имущество, т.-е. дача Киселевымъ Лазареву отсрочки въ уплатѣ долга, по силѣ 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть отнесено къ винѣ Кожевникова, который засимъ, въ силу 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I, долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ Киселевымъ за Лазарева. На основаніи изложеннаго Судебная Палата, согласно 774, 711 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на Киселева.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Киселева, надворнымъ совѣтникомъ Крутиковымъ, и обращаясь первоначально къ указанію кассатора о нарушеніи Палатою 1558 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 г.) и ст. 15 Врем. Прав. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что нарушеніе означенныхъ законоположеній Крутиковъ видитъ въ томъ, что Палата нашла невозможнымъ взысканіе долга несостоятельнаго должника Лазарева истцу Киселеву въ суммѣ 1600 р.

ст. %, отнести къ отвѣтственности поручителя Кожевникова впредь до приведенія въ извѣстность и продажи имущества самого Лазарева, тогда какъ по произведенной Окружнымъ Судомъ публикаціи объ имуществѣ его никѣмъ не заявлено. Это объясненіе кассатора не имѣетъ правильнаго основанія. Въ силу приведенной ст. 1558 Зак. Гражд., если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, т.-е. не на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ и по распредѣленіи вырученныхъ за оное денегъ между заимодавцами окажется, что сумма сихъ денегъ недостаточна для удовлетворенія долга, по коему дано поручительство. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что для обращенія взысканія долга на безсрочнаго поручителя судъ не можетъ въ основаніе своего рѣшенія принять то обстоятельство, что по произведеннымъ публикаціямъ не сдѣлано ему никакихъ заявленій объ имуществѣ должника, несостоятельность коего, хотя и объявлена, но еще окончательно не опредѣлена, а обязанъ исполнить всѣ тѣ дѣйствія, коими обусловливается производство дѣла о несостоятельности по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. Въ числѣ таковыхъ дѣйствій ст. 15 означенныхъ правилъ указываетъ на разысканіе имущества несостоятельнаго чрезъ конкурсное управленіе; если же оно не можетъ быть составлено, то чрезъ присяжнаго попечителя, судомъ назначеннаго, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ обязанности конкурснаго управленія исполняются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, подъ вѣдомствомъ котораго открылась несостоятельность, какъ это положительно выражено въ приведенной Судебною Палатою 1915 ст. Уст. Торг. и въ указываемой просителемъ 15 ст. Врем. Прав. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности. Отсюда ясно, что Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу означенную 1915 ст. Т. XI 2 ч., ни въ чемъ не нарушила этого закона. Переходя засимъ къ соображеніямъ Судебной Палаты, основаннымъ на 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу означеннаго закона, если заимодавецъ отсрочитъ, по желанію должника, исполненіе обязательства, по коему было поручительство простое, т.-е. не на срокъ, безъ согласія на то поручителя, или же въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу не начнетъ взысканія по сему обязательству, то поручитель освобождается отъ всякой по оному отвѣтственности. Въ настоящемъ дѣлѣ долговыя обязательства, на которыхъ основанъ искъ, безсрочныя, поручительство по нимъ дано не на срокъ, взысканіе начато заимодавцемъ Киселевымъ при прежнемъ порядѣ судопроизводства въ полиціи и постановленіе ея о признаніи этого взысканія безспорнымъ отмѣнено бывшею соединенною палатою только въ отношеніи поручителя Кожевникова, какъ преждевременное, а по отношенію къ должнику Лазареву оставлено въ силѣ. Слѣдовательно, со стороны Киселева требованіе 4 п. 1558 ст. Зак. Гражд. исполнено. Но Саратовская Судебная Палата разсудила, что Киселевъ не можетъ требовать взысканія денегъ съ поручителя Кожевникова, такъ какъ послѣ объявленія ему, Киселеву, опредѣленія бывшей соединенной палаты, т.-е. со дня наступленія срока платежу, по вошедшему въ силу судебному постановленію, онъ не предъявилъ иска въ теченіе полутора года и тѣмъ допустилъ безъ согласія поручителя отсрочку въ платежѣ долга. Такое соображеніе Судебной Палаты и основанный на ономъ отказъ въ искѣ не могутъ быть признаны правильными, ибо за послѣдовавшимъ уже опредѣленіемъ полиціи о взысканіи долга съ Лазарева, не отмѣненнымъ соединенною палатою, предъявленіе къ должнику новаго иска не могло имѣть мѣста, и къ поручителю искъ не могъ быть начатъ до исполненія порядка, указаннаго въ 1558 ст. X Т. I ч. (по прод. 1863 г.) Сверхъ того, въ означенной статьѣ не постановлено, чтобы въ томъ случаѣ, когда поручительство дано по обязательству безсрочному, шестимѣсячный срокъ, назначенный въ 4 пун. этой статьи со дня наступленія срока платежу, могъ быть исчисляемъ со времени объявленія опредѣленія судебнаго мѣста, какъ это признано въ настоящемъ дѣлѣ Судебною Палатою. Соображенія эти показываютъ, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ приведеннаго закона, предусмотрѣннымъ въ 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, находя излишнимъ входить въ об-

сужденіе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, 10 октября 1873 г. постановленное по нарушенію 4 п. 1558 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

153.—1875 года февраля 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Раллу Карадже, дворянина Ивана Ачкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Екатерина Руссо составила въ 1840 году домашнее духовное завѣщаніе, утвержденное, послѣ смерти ея, Бессарабскимъ областнымъ гражданскимъ судомъ въ 1850 году, коимъ согласно желанію умершаго прежде мужа своего, Ильи Руссо, принадлежавшее ему движимое имѣніе, состоящее въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, распредѣлила между дѣтьми ихъ, сыновьями Иваномъ, Даріемъ, Александромъ и Скарлатомъ Руссо, безъ участія дочерей Смаранда Руссо и Раллу, по мужу княгини Карадже, получившихъ особыя назначенія. Въ 9-мъ пунктѣ этого завѣщанія сказано, что княгиня Карадже, которой досталось недвижимое имѣніе умершей бездѣтно тетки ея, а сестры завѣщательницы, Вырновой, не должна простирать къ братьямъ своимъ никакой претензіи за родительское имѣніе, имъ достающееся. Завѣщаніе это подписано какъ Екатериною Руссо, такъ и всѣми дѣтьми ея вышепоименованными, которыя при этомъ объяснили о согласіи своемъ, на распредѣленіе имѣнія матерью ихъ учиненное. Двое изъ сыновей завѣщательницы, Дарій и Скарлатъ, умерли безпотомно, а затѣмъ Иванъ и Александръ раздѣльною записью, явленною въ 1865 году у крѣпостныхъ дѣлъ того же областного суда, раздѣлили между собою наслѣдственное имѣніе, причемъ въ засвидѣтельствованіи суда на этой записи объяснено, что она можетъ имѣть силу и дѣйствіе только въ такомъ случаѣ, если къ раздѣльному имѣнію нѣтъ другихъ наслѣдниковъ. Въ 1872 году повѣренный княгини Раллу Карадже, Ачкевичъ, подалъ въ Кишиневскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объясняя: 1) что по мѣстнымъ дѣйствующимъ въ Бессарабіи законамъ довѣрительница его имѣетъ право на одинаковое съ братьями своими участіе въ наслѣдованіи имѣніемъ, послѣ безпотомной смерти Дарія и Скарлата Руссо оставшимся, и 2) что въ настоящее время, за смертію какъ Ивана, такъ и Смаранды Руссо, часть перваго изъ нихъ перешла къ одному Александру Руссо,—просилъ судъ опредѣлить права княгини Карадже на имущество, принадлежавшее умершимъ братьямъ ея, Дарію и Скарлату, въ равной долѣ съ братьями Александромъ и Иваномъ Руссо, а составленный ими раздѣльный актъ признать недѣйствительнымъ. Отвѣтчикъ Александръ Руссо опровергалъ искъ, во-1-хъ) указаніемъ на отреченіе истицы отъ участія въ раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія, выраженное въ согласіи ея на духовное завѣщаніе матери, замѣняющее собою раздѣльный актъ, и во-2-хъ) истеченіемъ земской давности со времени кончины братьевъ Дарія и Скарлата, умершихъ первый въ 1847, а второй—въ 1857 году, съ какового времени отвѣтчикъ и братъ его Иванъ владѣли наслѣдственнымъ имѣніемъ на правѣ собственности. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ княгини Карадже на этомъ послѣднемъ основаніи, то-есть за покрытіемъ онаго десятилѣтнею давностію, и это основаніе опровергалось повѣреннымъ истицы въ апелляціонной жалобѣ, на таковое рѣшеніе принесенной. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что въ духовномъ завѣщаніи Екатерины Руссо (матери истицы и отвѣтчика), составленномъ 11-го марта 1840 года и явленномъ въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ 8 го іюля 1850 года, изложено соглашеніе сыновей ея Дарія, Скарлата, Ивана и Александра Руссо и дочерей Смаранды Руссо и Раллу Карадже, урожденной Руссо, о раздѣлѣ оставшагося по смерти ихъ отца имущества; въ концѣ акта этого имѣется надпись всѣхъ означенныхъ лицъ о согласіи ихъ на раздѣлъ сей. Такимъ образомъ, актъ этотъ, названный духовнымъ завѣщаніемъ, по своему содержа-

нію и согласно вышеозначенной надписи, заключаетъ въ себѣ добровольное соглашеніе братьевъ и сестеръ Руссо о раздѣлѣ. Такое значеніе раздѣла акту этому придаютъ въ письменныхъ объясненіяхъ своихъ по настоящему дѣлу какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, и ни тотъ, ни другой не отвергаютъ дѣйствительности онаго, а, напротивъ того, ссылаются на оный, какъ на актъ дѣйствительный, и только различно толкуютъ значеніе отказа Раллу Карадже на наслѣдство въ имуществѣ, доставшемся по раздѣлу этому братьямъ Дарію и Скарлату Руссо. Въ виду сего, обращаясь къ обсужденію значенія выраженнаго въ актѣ отказа, Палата находитъ, что въ 9 пунктѣ упомянутаго акта положительно выражено, что взамѣнъ отказа братьевъ Руссо и сестры Смаранды отъ наслѣдственныхъ правъ на имѣніе ихъ тетки, Ѳеодосіи Вырновой, поступившее всецѣло къ Раллу Карадже, эта послѣдняя за себя и своихъ наслѣдниковъ отказывается отъ всякихъ правъ и претензій къ братьямъ Дарію, Скарлату, Ивану и Александу и сестрѣ Смарандѣ, а также къ ихъ наслѣдникамъ, по отношенію къ доставшемуся имъ по сему раздѣлу родительскому имѣнію. Изъ буквальнаго смысла этого пункта явствуетъ, что Раллу Карадже, отказавшись отъ всякихъ претензій къ имѣнію, доставшемуся по раздѣлу сему Дарію и Скарлату Руссо и къ ихъ наслѣдникамъ, не имѣетъ права предъявлять требованія по сему имѣнію и къ Александру Руссо, наслѣдовавшему онымъ послѣ смерти упомянутыхъ его братьевъ, и что, слѣдовательно, по точнымъ условіямъ раздѣла, на который сама Раллу согласилась и значенія и дѣйствительности котораго она не отвергаетъ, искъ ея къ части наслѣдственнаго имущества послѣ Дарія и Скарлата Руссо не можетъ подлежать удовлетворенію. За таковымъ признаніемъ иска сего неправильнымъ, не требуется разсмотрѣнія возраженія истицы противъ доводовъ отвѣтчика о пропускѣ ею срока земской давности для начатія иска этого. По изложеннымъ основаніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, 28 ноября 1872 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный истицы, Ачкевичъ, указывая на нарушеніе ею разныхъ законоположеній, въ томъ числѣ 339 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный княгини Карадже, дворянинъ Ачкевичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ 27 іюня 1872 года, просилъ, на основаніи мѣстныхъ дѣйствующихъ въ Бессарабіи законовъ, опредѣлить права вѣрительницы его на наслѣдство къ имѣнію, оставшемуся послѣ умершихъ безпотомно родныхъ братьевъ его Дарія и Скарлата Руссо въ равной долѣ съ принявшими это наслѣдство братьями ея Александромъ и Иваномъ Руссо, а раздѣльный актъ, составленный ими 21 января 1865 года, признать недѣйствительнымъ. Одесская Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что истица, взамѣнъ отказа братьевъ отъ наслѣдственныхъ правъ на доставшееся ей одной имѣніе тетки ихъ, Вырновой, отказалась въ 1840 г. отъ правъ своихъ на часть родительскаго имѣнія, перешедшаго тогда къ четыремъ братьямъ Руссо, а впослѣдствіи раздѣленнаго между собою двумя изъ нихъ, въ живыхъ оставшимися. Такимъ образомъ, Судебная Палата, вмѣсто обсужденія исковаго требованія повѣреннаго княгини Карадже о признаніи правъ ея на часть имѣнія, оставшагося послѣ смерти братьевъ, разсматривала права истицы на наслѣдованіе въ родительскомъ имѣніи, то-есть въ имѣніи, оставшемся послѣ отца ея, Ильи Руссо, о чемъ она, Карадже, вовсе не просила. Сверхъ того по дѣлу оказывается, что отказъ Кишиневскаго Окружнаго Суда въ настоящемъ искѣ Карадже основанъ былъ на пропускѣ ею десятилѣтней давности и къ опроверженію этого обстоятельства направлена была апелляціонная жалоба, повѣреннымъ ея принесенная, а потому Судебной Палатѣ надлежало войти въ разсмотрѣніе означеннаго предмета, прямо вытекавшаго изъ апелляціи. Принимая въ соображеніе, что, по руководству 339 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе суда должно быть основано на доказательствахъ, приведенныхъ тяжущимися сторонами, а въ виду 694 ст. того же Устава судъ обязанъ каждое дѣло обсудить въ предѣлахъ тѣхъ требованій и возраженій, кото-

рыя были заявлены сторонами, Правительствующій Сенатъ находитъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассатора и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, 13 іюня 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

154.—1875 года февраля 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Дубровы объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Моисей Дуброва проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ признаны собственностью истца, мѣщанина Герша Чаусскаго, рогатый скотъ и лошадь, купленные просителемъ у мѣщанина Аншеля Кохмана, завѣдывавшаго хозяйствомъ Чаусскаго. Кассаторъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 56, 129 и 8 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чаусскій просилъ объ отобраніи у отвѣтчика Дубровы принадлежащаго истцу скота, стоящаго 500 р., а отвѣтчикъ предъявилъ объ этомъ же имуществѣ встрѣчный искъ, означая цѣну онаго въ 630 р. Въ виду сего и такъ какъ отъ опредѣленія цѣны иска зависѣла подсудность его мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, надлежало исполнить правило, изложенное въ 56 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго, въ случаѣ спора противъ показанной въ исковой просьбѣ цѣны имущества, она опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей. Но этого законнаго порядка ни Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ не исполнено, а потому и постановленное Съѣздомъ рѣшеніе по сему дѣлу, по руководству 2 п. 186 ст. означеннаго Устава, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Въ виду сего, оставляя безъ разсмотрѣнія указанія кассатора о нарушеніи ст. 129 и 8 Уст. Гр. Суд., такъ какъ удовлетвореніе ходатайства его о допросѣ свидѣтеля будетъ зависѣть отъ суда, на разборъ коего поступитъ дѣло, а обстоятельство о томъ, заключается ли въ дѣлѣ противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда, 1 іюня 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 56 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

155.—1875 года февраля 20-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Якова Ильяшенка объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Губернскій секретарь Яковъ Ильяшенко въ исковомъ прошеніи, поданномъ 20-го мая 1873 года въ Полтавскій Окружный Судъ, объяснилъ, что по купчей крѣпости 1859 года онъ пріобрѣлъ отъ Ивана Петрова 10 десятинъ пахатной земли въ хуторѣ Иржавскомъ съ принадлежащимъ къ сей землѣ берегомъ и болотомъ и что изъ этой земли мѣщанинъ Михаилъ Дудникъ завладѣлъ угольнымъ мѣстомъ въ 1/2 десятины, находящимся между дорогою и болотомъ. Вслѣдствіе сего Ильяшенко просилъ Судъ спорную землю въ количествѣ 1/2 десятины отъ Дудника отобрать и возвратить ему. При исковомъ прошеніи Ильяшенко представилъ купчую крѣпость 1859 г., по которой онъ пріобрѣлъ отъ Петрова 10 десятинъ земли съ принадлежащимъ къ сей землѣ берегомъ и болотомъ. Отвѣтчикъ Дудникъ объяснилъ, что онъ не завладѣлъ землею Ильяшенка; что его земля досталась ему отъ мѣщанъ Кургаковъ, которые владѣли этою землею 15 лѣтъ, а посему Дудникъ просилъ въ искѣ Ильяшенка отказать. Въ судебномъ засѣданіи истецъ просилъ удовлетворить его искъ, а повѣренный отвѣтчика, сознаваясь, что спорнымъ мѣстомъ владѣетъ его довѣритель, объяснилъ, что онъ владѣетъ

этимъ мѣстомъ по куплѣ. Окружный Судъ нашелъ, что истецъ отыскиваетъ въ собственность указанную имъ землю на основаніи представленной купчей крѣпости 1859 г.; что отвѣтчикъ, не опровергая того обстоятельства, что спорною землею владѣетъ онъ, не представилъ никакихъ доказательствъ относительно пріобрѣтенія этой земли куплею отъ Кургаковъ; что посему искъ Ильяшенка, въ виду 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 1417 Зак. Гр., является доказаннымъ и, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащимъ удовлетворенію, а потому въ силу приведенныхъ соображеній Окружный Судъ опредѣлилъ: признавая за истцомъ право собственности на спорный участокъ земли, передать его во владѣніе Ильяшенка. На это рѣшеніе повѣренный Дудника принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, вновь ссылаясь на давность владѣнія Кургаковъ, отъ коихъ вѣритель его пріобрѣлъ владѣемую имъ нынѣ землю покупкою, просилъ въ искѣ Ильяшенка отказать, тѣмъ болѣе, что истецъ даже не объяснилъ, когда произошло завладѣніе. Выслушавъ вышеизложенное и принимая во вниманіе, что истецъ Ильяшенко, отыскивая изъ неправильнаго завладѣнія мѣщанина Дудника 1/3 десятины земли, ему принадлежащей, не только не указалъ времени завладѣнія оною, но не представилъ даже никакихъ доказательствъ о происшедшемъ завладѣніи, отвѣтчикъ же Дудникъ въ доказательсто правъ своихъ на спорную землю представилъ партикулярную купчую крѣпость и ссылается на давность владѣнія сказанною землею лица, продавшаго ему оную, Судебная Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей на истца возлагается обязанность доказать свой искъ, и не входя въ разсмотрѣніе представленнаго отвѣтчикомъ въ опроверженіе иска документа, опредѣлила въ искѣ Ильяшенка отказать, рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Ильяшенко, между прочимъ, указываетъ на то, что рѣшеніе Палаты постановлено въ явное нарушеніе 366, 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. этихъ проситель видитъ въ томъ, что Палата признала искъ его бездоказательнымъ, несмотря на то, что имъ представлена была въ доказательство правъ своихъ купчая крѣпость 1859 г., въ разсмотрѣніе которой Палата вовсе не входила.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Ильяшенко въ доказательство правъ своихъ на отыскиваемую имъ землю представилъ купчую крѣпость; отвѣтчикъ же Дудникъ въ подтвержденіе правъ своихъ на ту же землю ссылался, главнымъ образомъ, на давность владѣнія оною. Въ такомъ положеніи дѣла, очевидно, Палатѣ надлежало, опредѣливъ силу представленнаго истцомъ документа, потребовать отъ отвѣтчика доказательствъ его возраженія. Но Палата не только оставила безъ всякаго обсужденія представленный истцомъ актъ, но даже возложила на него обязанность доказать время, когда произошло завладѣніе спорною землею. Посему, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., равно и нарушеніе 366 ст. того же Устава, заключающееся въ неправильномъ распредѣленіи между тяжущимися обязанности къ представленію доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Судебной Палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ другой департаментъ той же Палаты.

156.—1875 года февраля 20 дня. *По прошенію мѣщанина Александра Толстова объ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный маіора Аристова, Назаровъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что по условію, заключенному 4-го марта 1867 года,

ядринскій мѣщанинъ Александръ Толстовъ обязался снести съ земли Аристова купленную на сломъ вѣтряную мельницу, съ тѣмъ, что если къ 1 января 1868 г. мельницу эту онъ не снесетъ, то платитъ Аристову неустойку единовременно 100 р., а затѣмъ за каждый мѣсяцъ послѣ 1 января 1868 г. по 2 р. до 19 марта 1871 г. Толстовъ не приступалъ къ сломкѣ мельницы. А 19-го марта 1871 года между Аристовымъ и Толстовымъ состоялся новый договоръ, по которому дозволено Толстову оставить мельницу на землю Аристова еще на одинъ годъ на слѣдующихъ основаніяхъ: Толстовъ обязался заплатить за годъ 6 р. и смолоть 25 четв. ржи и столько же посыпки, по истеченіи же года мельницу снести. По обоимъ этимъ условіямъ отвѣтчикъ обязательствъ своихъ не выполнилъ: по первому—не заплатилъ ни неустойки, ни аренды по 2 р. въ мѣсяцъ, по второму—не смололъ муки и не заплатилъ денегъ, а самой мельницы не снесъ. Посему истецъ просилъ: 1) взыскать съ Толстова по условію 4 марта 1867 г. неустойки 100 р. и аренды по 2 р. въ мѣсяцъ до 19 марта 1871 г. 77 р.; 2) по условію 19 марта 1871 г. аренды 6 рублей и за неразмолъ муки и посыпки, по 20 коп. за четверть, 10 р., всего 193 рубля; 3) обязать Толстова перенести мельницу. На разбирательствѣ у Мирового Судьи истецъ заявилъ, что мельница уже снесена, и просилъ взыскать съ Толстова только арендныя деньги и неустойки. Противъ сего иска Толстовъ объяснилъ, что первое условіе должно быть признано уничтоженнымъ, такъ какъ между нимъ и Аристовымъ состоялось второе условіе, по которому Аристовъ дозволилъ продержать мельницу еще одинъ годъ. Мировой Судья присудилъ съ Толстова 6 руб.; въ прочихъ же частяхъ иска Аристову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Аристова дѣло восходило на разсмотрѣніе Курмышскаго Мирового Съѣзда. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Аристова, вмѣсто требованія, изложеннаго имъ въ апелляціонной жалобѣ, просилъ взыскать съ Толстова только арендныя деньги по 2 рубля въ мѣсяцъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что по договору 4 го марта 1867 года Толстовъ обязался сломать мельницу къ 1 января 1868 г. и за каждый просроченный мѣсяцъ платить Аристову по 2 руб. Затѣмъ по договору 19 марта 1871 года мельница оставлена за Толстовымъ еще на годъ съ платою за это время 6 руб., но чтобы Аристовъ отказался отъ права своего требовать отъ Толстова выполненія принятыхъ имъ на себя обязательствъ, того въ договорѣ этомъ не сказано. Поэтому, признавая, что Аристовъ отказался только отъ части предоставленнаго ему по договору 4 марта 1867 года права, а именно лишь относительно права требовать сноса мельницы къ указанному въ томъ договорѣ сроку, Съѣздъ, на основаніи 1539 и 1547 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Толстова въ пользу Аристова за 38½ мѣсяцевъ по 2 руб.—77 рублей и 6 руб. за годъ арендной платы. Толстовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ стат. 1547, 1539 Тома X ч. I, 142 и 131 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ присудилъ съ него 77 рублей по договору 4 марта 1867 года, несмотря на то, что Аристовъ въ теченіе 38½ мѣсяцевъ не возражалъ противъ нарушенія имъ, Толстовымъ, сего условія, а, слѣдовательно, не огласивъ допущеннаго Толстовымъ нарушенія договора, долженъ быть сочтенъ отказавшимся отъ предоставленныхъ ему по этому договору правъ; 2) что Съѣздъ, приведя въ рѣшеніи своемъ 1539 ст. X Тома 1 ч. и не объяснивъ, какія важныя сомнѣнія онъ встрѣтилъ въ буквальномъ смыслѣ договора, нарушилъ какъ упомянутую статью, такъ и статью Устава Гражданскаго Судопроизводства 142 пункт. 2; 3) что Съѣздъ, присудивъ съ него, кромѣ 77 руб., еще 6 руб., по второму условію, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ истецъ заявилъ на Съѣздѣ, что онъ отъ взысканія по второму договору отказывается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упущеніе протеста или оглашенія неисправности лица, по договору обязаннаго, какъ средство для сохраненія за кредиторомъ предоставленныхъ ему самымъ существомъ и свойствомъ договора правъ и преимуществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда такой протестъ установленъ самымъ

закономъ, хотя и влечетъ для кредитора нѣкоторыя указанныя въ законѣ невыгодныя послѣдствія при осуществленіи правъ по договору, но въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы уклоненіе отъ договора могло быть сочтено за отказъ апеллятора отъ правъ своихъ. Такого правила не выражено и въ ст. 1547 Т. X ч. I. Статья эта, указывая на добровольное отступленіе одной стороны отъ своего права, какъ на способъ прекращенія силы договора, не содержитъ никакихъ указаній на то, что именно можетъ служить признакомъ такого добровольнаго отказа отъ права, и вовсе не указываетъ на отсутствіе оглашенія неисправности лица обязаннаго, какъ на подобный признакъ. Засимъ, хотя на практикѣ нерѣдко и внѣ установленныхъ самымъ закономъ случаевъ кредиторы прибѣгаютъ къ оглашенію неисправности лицъ, по договору обязанныхъ, но непринятіе мѣры этой, вполнѣ зависящей отъ усмотрѣнія кредитора и могущей имѣть значеніе лишь въ смыслѣ удостовѣренія самаго факта нарушенія договора, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ отказа кредитора отъ правъ своихъ по договору. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя Аристовъ въ теченіе 38½ мѣсяцевъ и не оглашалъ нарушенія Толстовымъ условія отъ 4 марта 1867 г., но присужденіе ему Съѣздомъ за это время условленныхъ денегъ ни въ чемъ не противорѣчитъ 1547 ст. Т. X ч. I, и жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ статьи этой неосновательна; 2) неосновательно и другое возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 1530 Т. X ч. I и 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (Сборн. рѣш. 1867 г. № 166), что нарушеніе ст. 1539 Т. X ч. I можетъ быть найдено при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ въ томъ только случаѣ, когда рѣшеніе суда будетъ основано не на самомъ договорѣ, а на какихъ-либо постороннихъ обстоятельствахъ. Посему, хотя въ обжалованномъ Толстовымъ рѣшеніи и не изъяснено, какія важныя сомнѣнія Съѣздъ встрѣтилъ въ буквальномъ смыслѣ договора, прибѣгнувъ къ толкованію его по намѣренію и доброй совѣсти, по обстоятельство это не можетъ быть признано нарушеніемъ ни 1539 ст. Т. X ч. I, ни 2 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ рѣшеніе не противорѣчитъ законамъ, принятымъ Съѣздомъ въ руководство при разрѣшеніи установленной имъ фактической стороны дѣла. Не подтверждается и послѣднее объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья присудилъ съ Толстова 6 р. на основаніи договора 19 марта 1871 г. По содержанію апелляціонной жалобы повѣреннаго Аристова разсмотрѣнію Съѣзда первоначально подлежали исковыя требованія въ части, не уваженной Мировымъ Судьей, а затѣмъ, по уменьшеніи истцомъ требованій своихъ, лишь ходатайство его о взысканіи съ Толстова по договору 4 марта 1867 г. 77 рубл., которые Съѣздъ и присудилъ съ отвѣтчика. Такимъ образомъ, оказывается, что истецъ отказался лишь отъ условленной въ договорѣ 4 марта 1867 г. неустойки, а заявленіе Толстова объ отказѣ истца отъ взысканія присужденныхъ ему уже Мировымъ Судьей, на основаніи договора 10 марта 1871 г., денегъ лишено всякаго основанія. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Толстова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Курмышскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Толстова, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

157.—1875 года февраля 20 го дня. *По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, Верховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный поручика Николая Вертильяка, Воевудскій, предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи Таврическаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ обязаннымъ возвратить Вертильяку доходы съ плавенъ до 2-тыс. десятинъ между рѣками Днѣпромъ и Копкою за время съ 26 февраля 1845 года, когда имъ подано было исковое

прошеніе о возвращеніи ему изъ владѣнія казны того имѣнія, по день окончательной сдачи онаго, 1 февраля 1872 г., а также дать отчетъ въ порядкѣ исполнительнаго производства и заплатить издержки за веденіе настоящаго дѣла. Повѣренный управленія, полагая, что владѣніе казны тѣми платежами, какъ основанное на судебномъ рѣшеніи, должно быть признано добросовѣстнымъ, находилъ, что доходы могутъ быть возвращены лишь съ 21 го марта 1851 г., когда послѣдовалъ законъ объ обязанности добросовѣстнаго владѣльца возвращать доходы, и что судебныя издержки должны быть обращены на истца, такъ какъ казна не отрицаетъ его правъ, и притомъ онъ началъ судебный процессъ, не заявивъ предварительно управленію требованія своего о возвращеніи доходовъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Воевудскій заявилъ, что онъ ограничиваетъ искъ свой указаннымъ повѣреннымъ размѣромъ. Окружный Судъ призналъ владѣніе казны недобросовѣстнымъ и возложилъ на повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ обязанность возвратить истцу доходы съ плавенъ съ 21 марта 1851 по 1 февраля 1872 г., а также судебныя издержки и расходы за веденіе дѣла. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ дѣло восходило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, принявъ на видъ 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. и 594, 684 и 693 ст. Т. X ч. I, нашла, что, по смыслу статей этихъ, каждый имѣетъ право, въ случаѣ убытковъ, искать удовлетворенія посредствомъ суда. Посему предъявленіе Вертильякомъ требованія своего къ управленію государственныхъ имуществъ въ порядкѣ судебномъ, а не административномъ, представляется согласнымъ съ закономъ, тѣмъ болѣе, что въ оном нѣтъ указанія на то, чтобы истецъ до начатія дѣла въ судѣ обязанъ былъ предварительно обратиться въ самое управленіе съ ходатайствомъ о доставленіи ему удовлетворенія. А такъ какъ по иску Вертильяка управленіе признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, обязаннымъ возвратить ему полученные съ имѣнія его доходы, и, слѣдовательно, оказывается обвиненною стороною, то оно, по силѣ 868, 872 и 879 ст. Уст. Гр. Суд., и не можетъ быть освобождено отъ возмещенія оправданному истцу понесенныхъ имъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По симъ основаніямъ Палата нашла, что ходатайство апеллятора о возложеніи на истца судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ лишено правильнаго основанія, и потому опредѣлила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на управленіе государственныхъ имуществъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Херсонско Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ объясняетъ, что Палата отвергла истинное значеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд., по которой отвѣтственность въ судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ должна упадать на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе. Само собою разумѣется, что если отвѣтчикъ не отвергаетъ иска, то состоявшееся по оному рѣшеніе нельзя признать постановленнымъ противъ него, а слѣдовательно, нельзя возложить на отвѣтчика и уплаты судебныхъ издержекъ. Казна не оспаривала иска Вертильяка въ основномъ его требованіи, а посему возложеніе на казну судебныхъ и за веденіе сего дѣла издержекъ представляется нарушеніемъ вышеупомянутой ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ текста приведенной Верховскимъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., видно только, что судебныя и за веденіе дѣла издержки возлагаются, по требованію противной стороны, на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено рѣшеніе. Обязанность возмещенія издержекъ этихъ возлагается на проигравшую дѣло сторону безусловно, независимо отъ тѣхъ основаній, доказательствъ и соображеній, которыя имѣлись въ виду суда при постановленіи противъ него рѣшенія. Да и самые законы о судебныхъ доказательствахъ не присвоиваютъ которому-либо изъ сихъ послѣднихъ преимущества предъ другими въ отношеніи послѣдствій, сопряженныхъ съ рѣшеніемъ, основаннымъ на одномъ или нѣсколькихъ изъ установленныхъ закономъ доказательствъ. Посему безразлично, будетъ-ли рѣшеніе основано на доказательствахъ письменныхъ, или на показаніяхъ свидѣтелей, или на собственномъ признаніи тяжущихся, или на иныхъ доказательствахъ, во всякомъ случаѣ

прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого рѣшенія является, по требованію противной стороны, обязанность тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, возместить всѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Если же въ законѣ (ст. 290, 661, 723 и 853 Уст. Гр. Суд.) и допущены нѣкоторыя изъятія изъ общаго правила, въ ст. 868 изображенаго, то ни одно изъ нихъ не присвоено тому, либо другому изъ доказательствъ, по соображеніи и на основаніи которыхъ послѣдовало судебное рѣшеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что управленіе государственныхъ имуществъ въ лицѣ повѣреннаго своего признало искъ Вертильякова правильнымъ и согласилось удовлетворить требованіе истца, и обстоятельство это ни въ чемъ не касается послѣдствій, постановленныхъ вслѣдствіе сего Окружнымъ Судомъ и Палатой противъ управленія рѣшеній, а посему въ возложеніи Палатой на оное управленіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по ходатайству Вертильяка Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Верховскимъ нарушенія 868 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Верховскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

158.—1875 года февраля 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены генералъ-маіора Екатерины Деконской, присяжнаго стряпчаго Виктара Хлѣбникова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный жены генералъ-маіора Екатерины Деконской, кандидатъ правъ Волковъ, 18 го іюля 1872 года вошелъ въ Саратовскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что крестьяне Козьма и Яковъ Гвоздевы сняли у его довѣрительницы участокъ земли въ аренду, причемъ по условію, заключенному 20-го августа 1868 года, не имѣли права передавать землю въ содержаніе другого лица и обязались посѣвъ дѣлать по трехпольной системѣ. Въ нарушеніе этого условія Козьма Гвоздевъ, которому Яковъ, съ согласія Деконской, уступилъ права свои на эту землю, передалъ аренду крестьянину Кретинину и запустилъ 44 дес. изъ оной въ залежи. А потому Волковъ просилъ взыскать съ Гвоздева въ пользу его довѣрительницы, согласно условію, 1000 руб. неустойки за нарушеніе контракта и 440 руб. убытковъ за запущеніе земли въ залежи, причемъ въ доказательство своего иска представилъ подлинное условіе отъ 20-го августа 1868 года и актъ, составленный волостнымъ старшиною Бутурлинской волости при сельскомъ старостѣ и трехъ понятыхъ, коимъ они удостовѣряютъ, что въ участкѣ земли истицы Гвоздевымъ сдѣланъ запускъ пахатной земли (44 д.) въ залежи. На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, коимъ Судъ присудилъ съ Гвоздева неустойку, въ искѣ же Деконской убытковъ отказалъ, обѣ стороны принесли Саратовской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи коихъ Палата частнымъ опредѣленіемъ отъ 17-го января 1873 года заключила назначить осмотръ на мѣстѣ участка земли Деконской для повѣрки представленныхъ ею письменныхъ доказательствъ и осмотръ сей поручить произвести Саратовскому Окружному Суду, чрезъ одного изъ своихъ членовъ съ наступленіемъ весны, о чемъ Окружному Суду и былъ посланъ указъ. По полученіи сего указа Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 16 марта 1873 года постановилъ: для осмотра на мѣстѣ командировать члена суда въ Сердобскій уѣздъ; расходы же на произведеніе осмотра возложить на обѣ стороны по равной части. Опредѣленіе это объявлено повѣреннымъ обѣихъ сторонъ, вслѣдствіе чего повѣренный Гвоздева. Булахъ, при прошеніи, поданномъ въ судъ 24-го марта, исчисливъ расходы на осмотръ въ 62 руб. 20 коп., представилъ упадающую на его довѣрителя половину изъ оныхъ. Со стороны же Деконской деньги въ судъ представлены не были. Въ виду сего Булахъ вторымъ прошеніемъ, поданнымъ 26 апрѣля, ходатайствовалъ о представленіи дѣла въ томъ видѣ, въ которомъ оно находилось, обратно въ Палату для постановленія рѣ-

шительнаго опредѣленія. Окружный Судъ ходатайство это призналъ уважительнымъ и возвратилъ дѣло въ Палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что невнесеніемъ повѣреннымъ Деконской, Волковымъ, слѣдующихъ, по 864 ст. Уст. Гражд. Судопр., денегъ на расходы по производству осмотра, таковой въ назначенный Палатою срокъ не состоялся и что, такимъ образомъ, Волковъ лишилъ Палату возможности воспользоваться при обсужденіи дѣла тѣми данными въ подтвержденіе иска довѣрительницы, которыя Палата сочла нужнымъ собрать посредствомъ осмотра на мѣстѣ. А потому, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по имѣющимся въ оном доказательствамъ и признавъ ихъ недостаточными, Палата, по опредѣленію, состоявшемуся 9 го іюня 1873 года, въ искѣ Деконской отказала. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Деконской, Хлѣбниковъ, главнымъ образомъ указываетъ на то, что Судебная Палата, въ нарушеніе 767 ст. Уст. Гр. Суд., не увѣдомила повѣреннаго Деконской о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла сего, и постановила затѣмъ рѣшеніе по существу безъ вызова сторонъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Хлѣбникова основательна. Изъ дѣла видно, что бывшій повѣренный Деконской, Волковъ, въ апелляціонной жалобѣ, представленной въ Палату, указалъ мѣсто пребыванія своего въ Саратовѣ, на Соборной площади, въ домѣ Масленникова, въ виду чего, какъ это уже разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, отъ 26 апрѣля 1873 г. по дѣлу Магденка, слѣдуетъ признать, что Волковымъ исполнено требованіе 763 ст. Уст. Гр. Суд. о заявленіи объ избранномъ мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата. Неувѣдомленіе же тяжущагося о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла его, при соблюденіи имъ требованія 763 ст. Уст. Гр. Суд., почитается прямымъ нарушеніемъ 767 ст. Уст. Гр. Суд., а посему и служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. По симъ основаніямъ, усматривая въ обжалованномъ Хлѣбниковымъ рѣшеніи нарушеніе 767 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

159.—1875 г. февраля 20-го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Бухонова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Ѳеодора Бухонова, присяжный повѣренный Ольшанскій, 18 го іюля 1872 года предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунщѣ надъ имѣніемъ и наслѣдниками купца Шухмина искъ, объяснивъ притомъ, что по исполнительному листу Воронежскаго Окружнаго Суда отъ 6 го іюля 1871 года Шухминъ долженъ былъ заплатить Бухонову 15 тыс. рублей. Въ уплату этой суммы Шухминъ по договору 11-го апрѣля 1872 года уступилъ Бухонову принаджлежащій ему товаръ, находящійся въ его лавкѣ въ москательномъ ряду. Передача товара отложена была до 24 апрѣля, а 20 апрѣля Шухминъ умеръ, вслѣдствіе чего по распоряженію Мирового Судьи все имущество Шухмина, въ томъ числѣ и товаръ, подвергнуты описи. Посему Ольшанскій просилъ признать товаръ этотъ собственностью Бухонова и возложить на отвѣтчицу судебныя издержки, въ томъ числѣ и 57 руб. 44 коп., уплаченные судебному приставу. При исковомъ прошеніи Ольшанскій представилъ 1) нотаріальный договоръ 11 апрѣля 1872 года, по которому Шухминъ, признавая себя должнымъ Бухонову 15 т. рублей по исполнительному листу, въ полный платежъ сего долга передаетъ въ собственность Бухонову весь наличный товаръ, находящійся въ лавкѣ его, оцѣнивъ товаръ этотъ, по взаимному съ Бухоновымъ соглашенію, въ 15 т. р.; 2) договоръ 11 же апрѣля 1872 года, явленный у нотаріуса, по которому Бухоновъ снялъ въ арендное содержаніе у Шухмина лавку, въ которой находится купленный имъ у Шухмина товаръ; 3) расписку Шухмина

отъ 12 апрѣля 1872 года въ томъ, что проданный имъ Бухонову по контракту 11 апрѣля товаръ на 15 т. р. остается, впредь до сдачи его, на отвѣтственности Шухмина. Въ случаѣ недостатка товара отъ продажи Шухминымъ чего-либо изъ онаго, Шухминъ обязуется дополнить недостающее до 15 т. р.; 4) квитанцію судебнаго пристава Мирового Съѣзда въ уплатѣ Бухоновымъ 57 руб. 44 коп. вознагражденія за опись и опечатаніе товара Шухмина. По неявкѣ отвѣтчицы въ Окружномъ Судѣ состоялось заочное рѣшеніе, коимъ искъ Ольшанскаго удовлетворенъ, а самое рѣшеніе заключено подвергнуть предварительному исполненію, по представленіи истцомъ обезпеченія въ суммѣ 15 т. р. 4 августа 1872 года Шухминъ объявленъ опредѣленіемъ Воронежскаго Окружнаго Суда несостоятельнымъ должникомъ, а 12 сентября присяжный попечитель по дѣламъ Шухмина, Травинъ, подалъ на означенное заочное рѣшеніе отзывъ, въ которомъ объяснилъ: 1) что Ольшанскій въ исковомъ прошеніи своемъ соединилъ два иска, а именно: искъ о возвращеніи товара на 15 т. руб. и искъ о возвращеніи 57 руб. 44 коп., уплаченныхъ судебному приставу. Посему исковое прошеніе должно быть оставлено безъ дѣйствія; 2) что договоръ, заключенный Шухминымъ съ Бухоновымъ 11 апрѣля 1872 года, долженъ быть признанъ мировою сдѣлкою, а посему, какъ состоявшійся менѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до открытія несостоятельности Шухмина, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. При словесномъ состязаніи Ольшанскій, между прочимъ, заявилъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи Шухмина несостоятельнымъ обжаловано Судебной Палатѣ, слѣдовательно, признаніе Шухмина несостоятельнымъ еще не состоялось, а до настоящаго времени прошло болѣе 6 мѣсяцевъ. Травинъ представилъ суду удостовѣреніе Мирового Судьи о томъ, что имъ было сдѣлано распоряженіе о принятіи охранительныхъ мѣръ къ имуществу умершаго Шухмина, но что имъ не было предписано приставу взыскать 57 р. 44 к. Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) товаръ по договору 11 апрѣля 1872 года признать принадлежащимъ Бухонову; 2) съ имѣнія Шухмина взыскать 57 р. 44 коп., заплаченные судебному приставу; 3) рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, а посему выдать Бухонову представленные имъ 15 тыс. р. По апелляціонной жалобѣ Травина дѣло это восходило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая нашла: купецъ Шухминъ, состоя должнымъ Бухонову 15 т. р. по исполнительному листу, уступилъ Бухонову за долгъ этотъ весь свой товаръ въ лавкѣ по договору 11 апрѣля 1872 года и, не сдавши его пріобрѣтателю, умеръ 22 того же апрѣля; а 4 го августа 1872 года умершій Шухминъ, по опредѣленію Воронежскаго Окружнаго Суда, признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Чтобы разрѣшить споръ о принадлежности означеннаго товара между Бухоновымъ и конкурснымъ по дѣламъ умершаго Шухмина управленіемъ, необходимо, согласно ходатайству сторонъ, опредѣлить характеръ договора, заключеннаго 11 апрѣля 1872 года между Бухоновымъ и Шухминымъ, именно, заключаетъ ли онъ въ себѣ куплю продажу или мировую сдѣлку? Купля продажа движимыхъ имуществъ, по ст. 710, 1510 и 1521 Т. X ч. I и разъясненіямъ Кассаціоннаго Департамента Сената (1867 года № 400 и 1868 года № 401), есть уступка движимости отъ одного лица другому за извѣстное вознагражденіе на основаніи письменнаго или словеснаго договора, причемъ законъ нигдѣ не говоритъ, чтобы этими уступками, совершонными въ видѣ купли продажи, прекращались какія либо прежде существовавшія между продавцомъ и покупателемъ денежныя отношенія или судебные споры. Мировая же сдѣлка, хотя также можетъ заключать въ себѣ уступку движимаго или другого имущества отъ одного лица другому, но, какъ видно изъ 1357 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд. и 2013—2017 ст. Уст. Торг. несост., характеризуется именно тѣмъ, что уступающія и пріобрѣтающія лица вступаютъ между собою не въ новый договоръ, а поясняютъ только прежде существовавшія между ними отношенія денежныя, тяжебныя и проч. Поэтому, если Шухминъ уступилъ свой товаръ Бухонову съ цѣлью прекращенія производимаго съ него симъ послѣднимъ взысканія въ 15 т. р. по исполнительному листу, то эта уступка, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, должна быть признана мировою сдѣлкою. А такъ какъ, по силѣ 2013 ст. Уст. торг. несост., всѣ мировыя

сдѣлки, за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности должника съ какимъ-либо кредиторомъ его учиненныя, считаются ничтожными, то изъ сего слѣдуетъ, что мировая сдѣлка, совершонная Шухминымъ съ кредиторомъ его, Бухоновымъ, 11 апрѣля 1872 года, т.-е. менѣе, нежели за 6 мѣсяцевъ до несостоятельности Шухмина, объявленной 4 августа 1872 года, должна быть признана ничтожною и что засимъ Бухоновъ не имѣетъ никакого права на значащійся въ ней товаръ. Что касается возраженія Бухонова о томъ, что на постановленіе Окружнаго Суда о признаніи Шухмина несостоятельнымъ принесена жалоба Судебной Палатѣ и что несостоятельность Шухмина должна считаться начавшеюся не со времени постановленія о томъ Окружнаго Суда, а со времени утвержденія сего постановленія Палатою, то возраженіе это не заслуживаетъ уваженія за силою 1881 и 1882 ст. Уст. торг. нес., изъ которыхъ видно, что несостоятельность открывается и всѣ дѣйствія по оной начинаются именно со времени признанія оной судомъ 1 степени. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и просьба Буханова о взысканіи съ конкурса Шухмина 57 р. 44 к. за производство судебнымъ приставомъ описи товара Шухмина, ибо предметъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ искомъ и, въ противность 258 ст. Уст. Гр. Суд., истекая изъ совершенно другого основанія, не подлежитъ разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Бухонова отказать и рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Бухоновъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены ст. 575, 456, 711 и 777 Уст. Гр. Суд. и 710, 1521, 1536 и 1538 Т. X ч. I. Такъ какъ первая отвѣтная по настоящему дѣлу бумага была подана опекуншей Шухминой 20 іюля безъ всякихъ указаній на смѣшеніе исковъ, то Палата и Окружный Судъ, принявъ послѣдующее объ этомъ предметѣ заявленіе, поступила вопреки 575 ст. Уст. Гр. Суд. Ст. 456, 711 и 777 Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что Палата вовсе оставила безъ разсмотрѣнія одинъ изъ представленныхъ имъ договоровъ (12 апрѣля 1872 г.), тогда какъ договоръ этотъ есть продолженіе и поясненіе договора 11 апрѣля, положеннаго въ основаніе иска, Палата нарушила 710, 1521, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что признала мировою сдѣлкою договоръ 11 апрѣля 1872 года о продажѣ Шухминымъ Бухонову товара съ уплатою за него вмѣсто денегъ обязательствомъ, т.-е. долгомъ по исполнительному листу.

Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Бухонова, присяжнаго повѣреннаго Людвига Гантовера, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отводъ, требующій немедленнаго предъявленія по 575 ст. Уст. Гр. Суд. и заявленный впервые въ отзывѣ отвѣтчика на заочное рѣшеніе, предъявленъ своевременно, если по обстоятельствамъ дѣла отзывъ сей оказывается первою отвѣтною бумагой. Такой отводъ признается дѣйствительнымъ и подлежитъ разсмотрѣнію суда, хотя бы отвѣтчиками и прежде того подаваемы были въ судъ прошенія, если только сіи прошенія не содержали въ себѣ отвѣта по содержанію исковой. Независимо отъ сего, правило, въ 575 преподанное, къ отводамъ о смѣшеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, не примѣнимо, такъ какъ вопросъ о смѣшеніи исковъ не всегда можетъ разъясниться при самой подачѣ прошеній, ибо основанія иска соединяются съ самымъ существомъ онаго и не всегда представляются ясными въ самомъ началѣ производства. Въ настоящемъ дѣлѣ первою отвѣтною бумагою представляется отзывъ Травина на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда. Хотя уже прежде сего отзыва поступило въ судъ отъ Шухминой прошеніе, но бумага эта, какъ несодержащая въ себѣ отвѣта по содержанію исковой, а заключающая лишь ходатайство просительницы объ отсрочкѣ засѣданія по неполученію ею необходимыхъ документовъ, не можетъ быть признана первою отвѣтною бумагою въ смыслѣ 575 ст. Посему и по вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя о нарушеніи Окружнымъ Судомъ и Палатой 575 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ разсмотрѣніе заявленнаго Травинымъ отвода не заслуживаетъ уваженія; 2) не заслуживаетъ уваженія и другое объясненіе просителя о нарушеніи Палатой 456, 711 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. Въ рѣшеніи Палаты упомянуто, между прочими представленными Оль-

шанскимъ доказательствами, и условіе Шухмина съ Бухоновымъ отъ 12 апрѣля 1872 г., а посему нѣтъ основанія предполагать, что условіе это не было въ виду Палаты при постановленіи ею по сему дѣлу рѣшенія. Судъ не обязанъ излагать отдѣльнаго сужденія о доказательной силѣ каждаго изъ представленныхъ тяжущимися документовъ, тѣмъ болѣе, что, признавъ условіе 11 апрѣля 1872 г. мировою сдѣлкою, Палата не имѣла надобности входить въ подробную оцѣнку договора 12 апрѣля, и самое рѣшеніе есть не болѣе, какъ примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго соображенія представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ. Наконецъ, послѣднее объясненіе просителя о нарушеніи Палатой 710, 1521, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I чрезъ признаніе заключеннаго Шухминымъ съ Бухоновымъ 11 апрѣля 1872 г. договора мировою сдѣлкою не можетъ служить поводомъ для отмѣны рѣшенія Палаты. Опредѣленіе силы и значенія акта, по соображеніи съ обстоятельствами, предшествовавшими и сопровождавшими его совершеніе, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и окончательный выводъ суда относительно сего предмета не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Что же касается словеснаго объясненія повѣреннаго Бухонова о томъ, что по дѣлу вовсе не доказано, чтобы мировая сдѣлка довѣрителя его съ Шухминымъ была заключена во вредъ кредиторовъ сего послѣдняго, то объясненіе это, какъ непомѣщенное въ кассаціонной жалобѣ, а впервые заявленное въ Правительствующемъ Сенатѣ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Палаты указываемыхъ Бухоновымъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бухонова, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

160.—1875 года февраля 20-го дня. *По прошеніямъ: повѣреннаго крестьянъ Василія Лимарева и Антона Шапкина, надворнаго совѣтника Андрея Дмитріева, объ отмѣнѣ постановленія Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи его довѣрителями съ урядника Зенова и казака Арчакова 150 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный крестьянъ Лимарева и Шапкина подалъ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу на его рѣшеніе по пропускѣ мѣсячнаго срока на томъ, будто, основаніи, что въ послѣдніе дни срока Судьи не было въ участкѣ; на отказъ Судьи въ принятіи жалобы повѣренный апелляторовъ подалъ частную жалобу въ Усть Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ и приложилъ при оной апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 162 ст. Уст. Гр. Суд. отказалъ въ этой жалобѣ на томъ основаніи, что апелляціонная жалоба подана по пропускѣ срока и что если апелляторъ считаетъ срокъ пропущеннымъ не по своей винѣ, то можетъ просить Мирового Судью о возстановленіи ему срока. Признавая посему, что какъ бы ни были уважительны причины подачи Мировому Судьѣ апелляціонной жалобы послѣ срока, онѣ могутъ лишь вліять на производство о возстановленіи срока, которое должно быть, согласно 836 и 837 ст. Уст. Гр. Суд., начато у Мирового Судьи, но не могутъ служить основаніемъ къ принятію апелляціонной жалобы, поданной по пропущеніи установленнаго для апелляціонныхъ жалобъ срока, и что посему жалоба на распоряженіе Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Лимарева и Шапкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

161.—1875 г. февраля 20 дня. *По прошенію купца Арона Мишнаевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Помѣщикъ Александръ Эрдели предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи судебныхъ издержекъ 500 рублей съ купца Арона Мишнаевскаго,

который въ свою очередь предъявилъ къ Эрдели встрѣчный искъ о 700 рубл. судебныхъ издержекъ; въ виду цѣны встрѣчнаго иска Мировой Судья прекратилъ у себя производство настоящаго дѣла. По апелляціонной жалобѣ Эрдели Елисаветградскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что встрѣчный искъ поданъ по истеченіи шести мѣсяцевъ, что, въ виду 921 ст. Устава Гр. Суд., Мировой Судья не долженъ былъ принимать оный, а обязанъ былъ разсмотрѣть оный по существу, почему, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ передалъ ему дѣло для разбора онаго по существу. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Мишнаевскій указываетъ на нарушеніе 12, 29, 39, 179 ст. Уст. Гр. Суд. Представляя эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Мировой Съѣздъ не приложилъ подлиннаго дѣла, такъ какъ оно, будучи отослано для разбора къ Мировому Судьѣ, отъ него въ Съѣздъ обратно не поступало.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе того, пропущенъ ли истцомъ срокъ для предъявленія иска, относится къ установленію фактической стороны дѣла и подлежитъ разсмотрѣнію при разрѣшеніи дѣла по существу; существо же встрѣчнаго иска Мишнаевскаго по суммѣ онаго, за силою 29 стат. Устава Гражд. Судопр., не подлежало разрѣшенію мировыхъ установленій, и потому Мировой Съѣздъ, признавъ встрѣчный искъ заявленнымъ по истеченіи срока, указаннаго 921 стат., и направивъ дѣло къ разсмотрѣнію одного первоначальнаго иска Эрдели, поступилъ несогласно 39 ст. Уст. Гражд. Суд. Признавая посему нарушеннымъ точный смыслъ 39 статьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, предписать ему указомъ истребовать отъ Мирового Судьи подлинное дѣло и препроводить оное для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

162.—1875 года февраля 20-го дня. *По прошенію князя Давыда Тарханъ-Моуравова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что при межеваніи въ іюнѣ 1867 г. межевою комиссіей дачи Кавтисхеви крестьянинъ Михако Меканаре отвелъ въ свою принадлежность 12 участковъ земли, на которые предъявили споръ князья Тарханъ Моуравовы. При разбирательствѣ этихъ споровъ въ межевой комиссіи князья Тарханъ Моуравовы въ сентябрѣ 1867 года объяснили, что Меканаре принадлежали имъ въ крестьянство и что посему споръ съ ними о землѣ подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; крестьяне Михако и Лазарь Меканаре признали, что всѣ спорныя земли слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ одна половина принадлежитъ наслѣдникамъ священника Іосифа и священнику Дмитрію Меканаре; независимо сего, тогда же при разборѣ дѣла въ межевой комиссіи заявилъ права свои на спорныя земли священническій сынъ Кириллъ Меканаре, объяснял, что онъ далъ довѣренность Михаке Меканаре дѣлать при размежеваніи отводы границъ принадлежащихъ ему земель, и такъ какъ онъ съ братьями и съ дядею священникомъ еще не раздѣлены съ Михако Меканаре, то изъ земли, записанной при межеваніи за однимъ Михако, слѣдуетъ и ему выдѣлить принадлежащую ему часть. Межевая комиссія 20-го ноября признала разборъ сего дѣла подсуднымъ мировому посреднику; на это постановленіе Кириллъ Меканаре 21-го декабря и священникъ Дмитрій 23-го декабря 1867 года принесли частныя жалобы въ Тифлисскую Межевую Палату, по разсмотрѣніи которыхъ Тифлисская Судебная Палата нашла, что хотя при межеваніи Михако Меканаре объ участіи вмѣстѣ съ нимъ въ спорномъ имѣніи другихъ лицъ не упоминалъ, но при разборѣ дѣла въ межевой комиссіи объяснилъ, что это имѣніе принадлежитъ не исключительно ему, а въ оном имѣютъ участіе наслѣдники священника Іосифа Меканаре и что вслѣдствіе сего комиссія обязана была войти въ разсмотрѣніе правъ всѣхъ означенныхъ лицъ; посему Палата постановленіемъ 19-го

іюня 1868 года предписала Тифлисскому Окружному Суду войти въ законное разсмотрѣніе всѣхъ заявленныхъ межевой комиссіи поземельныхъ правъ. Окружный Судъ призналъ, что споръ крестьянъ Михако и Лазаря Меканаре съ помѣщиками Тархановыми не подлежитъ его разбирательству; въ искѣ же Кирилла и Дмитрія Меканаре, какъ недѣлавшихъ при размежеваніи отводовъ своихъ земель, отказалъ. По апелляціи всѣхъ означенныхъ Меканаре дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая, произведя предварительно мѣстное изслѣдованіе, нашла: 1) что возраженіе, основанное на неявкѣ Дмитрія и Кирилла Меканаре къ межеванію и на умолчаніи Михаиломъ Меканаре при отводѣ спорныхъ участковъ о соучастіи съ нимъ другихъ лицъ, отстранено уже опредѣленіемъ Палаты 19 го іюня 1868 года; 2) что изслѣдованіемъ доказано, что спорные участки находились въ общемъ владѣніи всѣхъ Меканаре, и 3) что засимъ разборъ споровъ, возникшихъ между Тархановыми и временно-обязаннымъ ихъ крестьяниномъ Михаиломъ Меканаре, тогда только можетъ быть предоставленъ мировому посреднику, когда изъ общаго съ Михаиломъ владѣнія будутъ выдѣлены неподлежащіе вѣдомству крестьянскихъ учрежденій Дмитрій и Кириллъ Меканаре. А такъ какъ, на основаніи 85 и слѣд. статей Меж. Пол., раздѣлъ земель, состоящихъ въ общемъ владѣніи многихъ соучастниковъ, производится особеннымъ порядкомъ, указаннымъ въ особенности въ 90, 92, 93, 94, 97, 98, 99 и 103 ст., причемъ Тарханові будутъ въ возможности представить свои опроверженія противу притязаній Дмитрія и Кирилла Меканаре по каждому участку особо, то въ настоящее время остается обратить дѣло къ выполненію означеннаго порядка; посему Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и предписала въ размежеваніи спорныхъ участковъ поступить по 85 и послѣдующимъ статьямъ съ вызовомъ къ таковому размежеванію какъ Дмитрія и Кирилла Меканаре, такъ и князей Тархановыхъ и ихъ крестьянина Михаила Меканаре. Въ принесенной Правит. Сенату кассаціонной жалобѣ князь Давыдъ Тарханъ Моуравовъ проситъ отмѣнить частное опредѣленіе 19 іюня 1868 г. и рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1, 34 п. 1, 36, 37, 38, 60, 61, 64, 78, 85, 92, 109, 116, 117, 121, 229 и 238 ст. Меж. Пол. зак. кр., 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 4 ст. дополнительныхъ для Тифлисской губ. правилъ къ Пол. о крест. и 32 ст. Общ. Пол. о крест.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главныя возраженія князя Тарханъ Моуравова направлены къ тому, чтобы доказать, что Палата въ порядкѣ межевого судопроизводства неправильно допустила къ участію въ дѣлѣ Дмитрія и Кирилла Меканаре, которые къ отводу границъ не явились, никакого отвода при размежеваніи не сдѣлали, и, на основаніи сдѣланнаго Михаиломъ Меканаре отвода въ свою собственность, спорные участки не могли быть разсматриваемы какъ общія угодья, а, между тѣмъ, отъ неправильнаго разрѣшенія Палатою сего главнаго въ дѣлѣ вопроса она подвергаетъ споръ разбирательству судебныхъ мѣстъ, тогда какъ разсмотрѣніе поземельныхъ споровъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами подсудно мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ; въ этомъ отношеніи кассаторъ считаетъ нарушенными стат. Межевого Положенія Закавказскаго края 34 п. 1, 36, 37, 60, 61, по которымъ, по мнѣнію Тарханъ-Моуравова, каждый почитающій своею принадлежностью извѣстную землю обязанъ въ моментъ межеванія ея находиться на границахъ своего владѣнія и сдѣлать отводъ; ст. 64, по которой, если кто по вступленіи межевой комиссіи въ границы его владѣній не заявилъ поземельныхъ правъ своихъ, то впослѣдствіи не въ правѣ требовать ни перемежеванія дачи, ни возвращенія ему земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ; ст. 78, по которой по правиламъ Межевого Судопроизводства могутъ быть разбираемы лишь споры, возникшіе при отводѣ границъ на мѣстѣ; ст. 38, по которой земли общаго владѣнія межуются по отводу всѣхъ соучастниковъ совокупно, избравшихъ для сего общаго повѣреннаго, или отъ лица каждаго въ отдѣльности, который долженъ явиться отдѣльно, и ст. 85, которая примѣнима лишь къ угодьямъ, найденнымъ при самомъ межеваніи въ общемъ владѣніи. Но изъ всѣхъ этихъ объясненій

*

нельзя притти къ заключенію, чтобы Судебная Палата нарушила указываемые Тарханъ-Моуравовымъ законы; дѣйствительно, Межевое Положеніе требуетъ, чтобы владѣльцы ко времени прибытія межевой комиссіи на ихъ межу были въ готовности не только дѣлать отводы своимъ границамъ, но и защищать эти отводы въ случаѣ возникающаго спора (ст. 34, 35, 60, 61), но изъ сего нельзя вывести того, чтобы неявка владѣльца безусловно лишала его правъ на принадлежащія земли,—напротивъ, 37 стат., объявляя, что размежеваніе земель должно производиться по отводамъ самихъ владѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ, допускаетъ, въ случаѣ неявки ихъ къ сроку, производить межеваніе по отводамъ ихъ управляющимъ, сельскихъ приказчиковъ или выборныхъ отъ крестьянъ. Въ настоящемъ дѣлѣ при межеваніи не было, однако, никѣмъ сдѣлано отвода земель въ пользу Дмитрія и Кирилла Меканаре; единственное послѣдствіе, возникавшее для нихъ, въ силу 64 стат., заключалось въ лишеніи ихъ права требовать впослѣдствіи перемежеванія дачи или возвращенія имъ земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ, своевременно предъявившимъ на оныя права свои, но ни того, ни другого Дмитрій и Кирилъ Меканаре и не требовали,—они просили только считать ихъ соучастниками въ земляхъ, отведенныхъ на свое имя Михаиломъ Меканаре, который при разборѣ въ межевой комиссіи призналъ ихъ совладѣльцами спорныхъ участковъ въ одной половинѣ, а такое признаніе для межевого установленія должно было, по 118 ст., имѣть силу доказательства; сему не противорѣчитъ правило 38 ст., въ которой указанъ лишь порядокъ отвода земель, находящихся въ общемъ владѣніи; статья эта не воспрещаетъ лицу, заявившему отводъ въ свою личную собственность, впослѣдствіи признать участіе во владѣніи этою землею и другихъ его совладѣльцевъ. Поэтому Судебная Палата не нарушила указанныхъ кассаторомъ статей межевого положенія, признавъ въ 1868 г. межевую комиссію обязанною войти въ разсмотрѣніе правъ всѣхъ заявившихъ свое участіе лицъ и основавъ самое рѣшеніе свое на изъясненномъ ея опредѣленіи; при этомъ точный смыслъ 78 ст. не былъ нарушенъ, такъ какъ Палата разбирала споръ, возникшій при отводѣ границъ, и лишь вслѣдствіе собственнаго сознанія Михаила Меканаре допустила къ участію въ спорѣ его родственниковъ; также точно Палата имѣла правильное основаніе примѣнить 85 и послѣдующія статьи, указывающія правила для размежеванія земель и угодій, находящихся въ общемъ владѣніи и пользованіи многихъ соучастниковъ, и въ этихъ статьяхъ не установлено, чтобы правила эти были примѣняемы только къ угодьямъ и землямъ, оказавшимся во время самаго межеванія въ натурѣ общими, какъ то полагаетъ Тарханъ-Моуравовъ. Нарушеніе 229 ст. кассаторъ усматриваетъ въ томъ, что постановленіе межевой комиссіи состоялось 20 ноября 1867 г., а Палата приняла на оное жалобы, поданныя по истеченіи мѣсячнаго срока, т. е. 21 и 23 декабря, но 229 ст. исчисляетъ мѣсячный срокъ со дня приведенія опредѣленія въ исполненіе, когда же приведено въ исполненіе опредѣленіе комиссіи, состоявшееся 24 ноября 1867 г., того Тарханъ-Моуравовъ не указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, почему обвиненіе его въ нарушеніи Палатой 229 ст. оказывается бездоказательнымъ и потому незаслуживающимъ уваженія. Неосновательно объясненіе Тарханъ-Моуравова, что Палата нарушила 238 ст., предписавъ комиссіи въ 1868 г. разобрать всѣ заявленныя ей поземельныя права, тогда какъ крестьяне Меканаре не жаловались на опредѣленіе комиссіи, и хотя оно посему вошло для нихъ въ законную силу, тѣмъ не менѣе, вопреки 32 ст. Общ. Пол. о крест. и 4 ст. допол. прав. для Тифлисской губ., они во всемъ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла получили права стороны. Неосновательность сего объясненія видна уже изъ того, что опредѣленіе Палаты 1868 г. не имѣетъ нынѣ самостоятельнаго значенія послѣ послѣдовавшаго рѣшенія Палаты, въ которомъ она прямо упоминаетъ, что споръ Тарханъ-Моуравова съ крестьянами будетъ подлежать разбору мирового посредника, но до сего слѣдуетъ изъ общаго владѣнія выдѣлить такихъ лицъ, которыя не подчинены крестьянскимъ учрежденіямъ. Затѣмъ кассаторъ указываетъ на то, что сами Меканаре показывали общими лишь нѣкоторые спорные участки, а остальные считали отдѣльною собственностью или Дмитрія съ Кирилломъ, или крестьянъ; но Палата, вопреки 1 п. 92 ст.

Меж. Пол. и 706 ст. Уст. Гр. Суд., признала общими всѣ спорные участки, вопреки 1, 78 и 92 ст. Меж. Пол., направила дѣло къ новому спору, не разрѣшивъ вопроса о доляхъ и не постановивъ рѣшенія объ участкахъ, претендуемыхъ Меканаровыми въ отдѣльную собственность, вопреки 109 и 116 ст., возложила на кассатора обязанность опровергать притязанія Дмитрія и Кирилла Меканаре, тогда какъ эти лица обязаны сами доказывать, какая часть и изъ какихъ участковъ имъ принадлежитъ и, вопреки 117 и 121 ст. Меж. Пол. и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не только не разсмотрѣла представленныхъ кассаторомъ документовъ, доказывающихъ право собственности его на земли, но и не говорила объ этомъ въ своемъ рѣшеніи. Всѣ эти объясненія Тарханъ-Моуравова не могутъ, однако же, считаться правильными: Палата не имѣла основанія обсуждать, которые изъ спорныхъ участковъ, кому и въ какомъ размѣрѣ принадлежать, какая доля и въ какихъ мѣстахъ составляетъ собственность Дмитрія и Кирилла Меканаре, такъ какъ съ одной стороны для раздѣла общихъ земель установленъ 85 и послѣдующими статьями особый порядокъ, который Окружнымъ Судомъ выполненъ не былъ, а съ другой—Тарханъ-Моуравовъ оспаривалъ принадлежность Меканаровымъ всѣхъ спорныхъ земель, и споръ этотъ еще не былъ разсмотрѣнъ въ судѣ первой инстанціи; Палата не имѣла и данныхъ разграничить части на общіе и на составляющіе отдѣльную собственность; произведенное же изслѣдованіе указало лишь общность владѣнія Меканаровыхъ, не опредѣливъ подробно сего владѣнія по участкамъ; предоставляя Окружному Суду производство раздѣлѣ земель и указывая на право Тарханъ Моуравова оспаривать при этомъ притязаніе Дмитрія и Кирилла Меканаре на спорныя земли, Палата не имѣла основанія входить въ разборъ документовъ его и не возлагала на одного Тарханъ-Моуравова обязанность доказывать права свои на земли, а указала только на возможность его оспаривать притязанія Меканаровыхъ. Усматривая изъ всего изложеннаго, что всѣ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, не заключаютъ въ себѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тарханъ-Моуравова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

163.—1875 г. февраля 20 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершей казачки Евдокіи Анциборовой объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея казаковъ Ефимомъ Королемъ 500 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Евдокія Анциборова признала правильность иска Короля по векселю, и на этомъ основаніи Мировой Судья присудилъ съ нея взысканіе, но въ апелляціонной жалобѣ опекунъ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти Анциборовой, указывалъ Съѣзду на нарушеніе при написаніи векселя 548 ст. XI Т. и на то, что Анциборова съ раннихъ лѣтъ до своей смерти не обладала здравымъ разсудкомъ, и въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства апелляторъ сослался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что вексель не удовлетворяетъ требованіямъ 548 ст., но эта неформальность, равно какъ и указаніе апеллятора на то, что векселедательница не обладала здравымъ разсудкомъ, не могутъ имѣть значенія въ виду признанія ею дѣйствительности векселя на судѣ. Такимъ образомъ, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на одномъ признаніи Анциборовой, тогда какъ сила и значеніе этого признанія отвергались апеллятором, такимъ событіемъ, которое могло и должно было имѣть существенное значеніе при опредѣленіи доказательной силы признанія; на обязанности Съѣзда, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., лежало обсудить всѣ приводимыя по дѣлу обстоятельства, опредѣлить силу и значеніе доказательствъ и для сего ему предстояло установить дѣйствительность или недѣйствительность указываемаго опекуномъ разстройства умственныхъ способностей Анциборовой и насколько подобное ея состояніе могло вліять на доказательную силу сдѣланнаго ею судебнаго при-

знанія, не исполнивъ же сего и оставивъ безъ повѣрки и оцѣнки доводъ апеллятора, Съѣздъ нарушилъ указанный законъ, и рѣшеніе его не можетъ посему сохранить силу судебнаго рѣшенія. Что же касается до другого основанія кассаціонной жалобы, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., не выслушавши заключенія прокурора или его товарища, то доводъ этотъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ст. 179 требуетъ заключенія лица прокурорскаго надзора по дѣламъ умалишенныхъ, но Анциборова уже умерла, на Съѣздѣ никакого участія въ дѣлѣ не принимала, и отвѣтчикомъ явился опекунъ надъ ея имѣніемъ, причемъ по дѣлу не видно и того, чтобы къ имѣнію этому явились наслѣдники и чтобы между ними были лица, не достигшія совершеннолѣтія. Признавая посему въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенною 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Лохвицкій Мировой Съѣздъ.

164.—1875 года февраля 25-го дня. *По прошеніямъ: 1) присяжнаго стряпчаго Бориса Окса и 2) повѣреннаго мѣщанина Тимоѳея Гладченка, присяжнаго стряпчаго Бориса Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Повѣренный мѣщанина Гладченка, присяжный стряпчій Оксъ, 4-го октября 1872 г. предъявилъ у Одесскаго Мирового Судьи искъ о взысканіи съ купца Посохова судебныхъ издержекъ 357 руб. 60 коп. Мировой Судья 14 октября 1872 года постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Посохова 357 руб. 60 коп. Посоховъ отзывомъ отъ 30 октября просилъ Судью вновь разсмотрѣть дѣло. Отзывъ этотъ подать Судьѣ Посоховъ довѣрилъ Кирьякову. Судья 1 ноября 1872 года постановилъ второе заочное рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: взыскать съ Посохова въ пользу Гладченка 357 р. 60 коп. и судебныхъ издержекъ 35 р. 60 коп. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Посоховъ въ апелляціи на это рѣшеніе заявилъ отводъ о неправоспособности Гладченка искать на Судѣ, какъ несостоятельнаго должника, и просилъ все производство Судьи уничтожить и выдать ему исполнительный листъ на обратное взысканіе съ Окса уплаченныхъ имъ Посоховымъ по рѣшенію Судьи денегъ. Въ подкрѣпленіе сего отвода Посоховъ представилъ копію съ отношенія Севастопольской городской полиціи, отъ 8 мая 1882 года за № 1640, въ управленіе Одесскаго полицеймейстера. Въ отношеніи семъ сказано, что Гладченко объявилъ себя въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ несостоятельнымъ должникомъ и все имущество его, по распоряженію Суда, описано и оцѣнено, и что потому производящееся въ полиціи дѣло о долгахъ Гладченка ему, Посохову, и другимъ лицамъ, по постановленію полиціи, дальнѣйшимъ производствомъ прекращено. Съѣздъ нашелъ, что предварительно разрѣшенія его подлежитъ предъявленный апеллляторомъ отводъ о правоспособности повѣреннаго Гладченкова, Бориса Окса, искать и отвѣчать на судѣ. Приступая къ разрѣшенію этого отвода, оказывается, что изъ отношенія Симферопольской городской полиціи въ управленіе Одесскаго полицеймейстера за № 1640 видно, что мѣщанинъ Гладченко Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и все имущество его подвергнуто описи. По силѣ 21 ст. Уст. Гражд. Суд., по объявленіи истца несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на Судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, а изъ этого явствуетъ, что лицо, объявленное несостоятельнымъ, лишено права искать и отвѣчать на судѣ и, слѣдовательно, не имѣетъ права уполномачивать кого-либо быть представителемъ его на судѣ; по смыслу же 2330 ст. X Т. ч. I сила выданной лицомъ довѣренности, съ объявленіемъ его несостоятельнымъ, прекращается. Выходя изъ этого соображенія, становится яснымъ, что Борисъ Оксъ лишенъ былъ права предъявлять отъ имени Гладченка какіе-

либо иски, такъ какъ, съ объявленіемъ этого послѣдняго несостоятельнымъ, сила выданной имъ Оксу довѣренности прекратилась; вслѣдствіе этого предъявленный апелляторомъ, на основаніи 4 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., отводъ оказывается вполнѣ правильнымъ и уважительнымъ. Обращаясь затѣмъ къ тому, что по рѣшенію Мирового Судьи, постановленному по иску лица, не имѣющаго на искъ этотъ никакого права, и подвергнутому предварительному исполненію, съ апеллятора Посохова взыскано 393 руб. 20 коп., нельзя не притти къ тому заключенію, что деньги эти должны быть изъяты отъ Окса и возвращены Посохову. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 21, 4 п. 69, 105 и 129 ст. Уст. Гражданск. Суд. и 2330 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 14 марта 1873 года опредѣлилъ: 1) признавая присяжнаго стряпчаго Бориса Окса, за силою 2330 ст. Т. X ч. I, неправоспособнымъ въ вчинанію иска на купца Посохова, въ качествѣ повѣреннаго Гладченка, все производство Мирового Судьи по сему дѣлу уничтожить, и 2) взысканныя по рѣшенію Мирового Судьи, подвергнутому предварительному исполненію, съ Посохова деньги 393 руб. 20 коп. сер. взыскать съ Бориса Окса. На это рѣшеніе принесены двѣ кассаціонныя жалобы: одна присяжнымъ стряпчимъ Оксомъ отъ своего имени и другая—повѣреннымъ мѣщанина Гладченка, тѣмъ же Оксомъ. Въ первой жалобѣ Оксъ проситъ отмѣнить рѣшеніе въ той части, въ которой опредѣлено: взысканіе съ него въ пользу Посохова 393 руб. 20 к., какъ какъ рѣшеніе въ этомъ отношеніи постановлено съ нарушеніемъ 185 ст. п. 3, ст. 188, 4, 11, 12, 54 Уст. Гр. Судопр. и 2326 стат. Т. X ч. I, причемъ Оксъ въ отношеніи прочихъ доводовъ присоединяется къ жалобѣ его довѣрителя. А во второй тотъ же Оксъ, въ качествѣ повѣреннаго Гладченка, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда во всѣхъ частяхъ по нарушенію 151, 21, 23, 69 п. 4, 576 п. 2, 45, 142, 1, 11, 12 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. Т. X ч. I, 1880—1986 стат. Т. XI Уст. о несост. и Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта п. п. 5, 6, 21, 25. При этой жалобѣ представлена справка Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 29-го мая 1873 года, изъ которой видно, что несостоятельность Гладченка не объявлена.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ какъ означенныя двѣ кассаціонныя жалобы, такъ и объясненія на оныя Посохова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ искъ былъ предъявленъ присяжнымъ стряпчимъ Оксомъ къ отвѣтчику Посохову о судебныхъ издержкахъ не лично отъ себя, а въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Гладченка; что въ пользу сего послѣдняго Мировой Судья опредѣлилъ взыскать 393 руб. 20 коп. съ Посохова, и что, слѣдовательно, разбирая дѣло по апелляціи Посохова, Съѣздъ могъ постановить рѣшеніе только въ отношеніи той или другой изъ тяжущихся сторонъ, а не въ отношеніи Окса, который дѣйствовалъ по дѣлу лишь какъ повѣренный истца,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о томъ, чтобы уплаченные Посоховымъ по рѣшенію Судьи 393 р. 20 коп. были взысканы съ Окса, нарушилъ 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Равнымъ образомъ несогласно съ 21 статьей Устава Гражданскаго Судопр. Съѣздъ призналъ мѣщанина Гладченка неимѣвшимъ права уполномачивать Окса быть представителемъ его на Судѣ, ибо изъ бывшаго въ виду Суда въ копіи отношенія Севастопольской городской полиціи усматривалось только, что Гладченко объявилъ себя въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ несостоятельнымъ должникомъ и что все имущество его, по распоряженію суда, описано и оцѣнено, но о томъ, чтобы онъ былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ по опредѣленію Окружнаго Суда, какъ сіе говорится въ рѣшеніи Съѣзда, въ отношеніи томъ не не упомянается, а засимъ и выводъ Съѣзда, что Гладченко относится къ числу лицъ, занныхъ въ 21 ст. Уст. Гр. Суд., не согласуется съ содержаніемъ документа, въ рѣшеніи Съѣзда прописаннымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 188 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 21 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

165.—1875 года февраля 25-го дня. *По прошенію казака Кирилла Голуба объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полтавскій Мировой Съѣздъ разбиралъ дѣло о взысканіи казакомъ Кирилломъ Голубомъ съ надворнаго совѣтника Бѣлявскаго 362 руб., которыхъ послѣдній, какъ объяснилъ истецъ, не возвратилъ по полученіи оныхъ, по его довѣренности, изъ земельнаго Полтавскаго банка въ счетъ причитающейся на заложенное имѣніе Голуба ссуды. Повѣренный отвѣтчика, отрицая правильность требованій истца, просилъ Съѣздъ, въ подтвержденіе факта передачи Голубу взятой, по порученію послѣдняго, довѣрителемъ его изъ банка суммы, допросить свидѣтелей, ссылаясь на то, что, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ подтвержденіе извѣстнаго событія самымъ закономъ требуется письменное удостовѣреніе; въ настоящемъ же дѣлѣ между Голубомъ и Бѣлявскимъ никакихъ обязательныхъ отношеній, требующихъ облеченія оныхъ въ указанную закономъ письменную форму, не существовало, а имѣла мѣсто лишь передача отъ одного лица другому извѣстной суммы денегъ, т. е., по силѣ 402 ст. ч. 1 Т. X, имущества движимаго, а движимыя имущества могутъ быть передаваемы и безъ письменныхъ актовъ. Мировой Съѣздъ, допросивъ указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтелей и находя, что показанія ихъ вполнѣ подтверждаютъ фактъ передачи Бѣлявскимъ Голубу причитающейся послѣднему изъ Полтавскаго банка ссуды за залогъ имѣнія его; что такимъ образомъ Голубъ, истецъ, намѣренъ получить деньги вторично, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Голубу отказать, а дѣло передать для преслѣдованія Голуба въ порядкѣ уголовномъ Прокурору Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ казакъ Голубъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ 8, 177 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2108 и 2111 ст. Т. X ч. I и 151 ст. Полож. о нот. части.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемыя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ 2108 и 2111 ст. Т. X ч. I, относясь къ опредѣленію юридическихъ отношеній сторонъ, вступившихъ въ договоръ объ отдачѣ имущества на сохраненіе, не могли быть примѣнены, а слѣдовательно, и нарушены Съѣздомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, такъ какъ изъ обстоятельствъ онаго обнаруживается, что требуемыя просителемъ отъ противной стороны деньги находились у нея не на основаніи договора поклажи; 2) жалоба просителя на допущеніе Съѣздомъ, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскихъ показаній не заслуживаетъ уваженія, ибо законъ не требуетъ, чтобы при передачѣ довѣрителю полученныхъ по довѣренности денегъ повѣренный бралъ въ томъ письменное удостовѣреніе, а посему и самый фактъ передачи оныхъ, по силѣ 402, 710 ст. X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями; 3) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 151 ст. Пол. о нот. части, 8 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, съ одной стороны, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что примиреніе сторонамъ было предложено, но не состоялось, а съ другой стороны постановленіе суда о передачѣ обнаруженнаго имъ, при производствѣ гражданскаго иска, уголовнаго обстоятельства прокурорскому надзору не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 493 и 1869 г. № 902), ибо такое постановленіе не составляетъ ни рѣшенія по существу, ни окончательнаго приговора, и какъ признаніе просителя уголовнымъ судомъ виновнымъ или невиновнымъ въ обстоятельствѣ, которое Съѣздъ передалъ на распоряженіе прокурорскаго надзора, не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе вопроса, доказалъ ли отвѣтчикъ передачу просителю отыскиваемыхъ симъ послѣднимъ денегъ или нѣтъ, то Съѣздъ не имѣлъ основанія пріостанавливать разрѣшеніе гражданскаго дѣла; статья же 151 Нот. Пол., опредѣляющая, что доку-

ментъ, принятый нотаріусомъ на храненіе, возвращается не иначе, какъ по предъявленіи расписки или выписи, или по судебному опредѣленію, очевидно, къ настоящему дѣлу никакого отношенія имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что по дѣлу не видно, чтобы проситель заявлялъ къ Бѣлявскому какую либо претензію за нарушеніе имъ обязанностей нотаріуса. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу казака Голуба оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

166.—1875 года февраля 25 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Камнева объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Е. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ производившееся въ ономъ дѣло по жалобѣ титулярнаго совѣтника Михаила Каменева на дѣйствія судебнаго пристава Ѳеодоровскаго по приведенію имъ въ исполненіе рѣшенія бывшей Курской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ, о спорной между нимъ и титулярнымъ совѣтникомъ Мишинымъ землѣ, 12-го декабря 1874 года постановилъ опредѣленіе, которымъ жалобу эту оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный Каменева, коллежскій совѣтникъ Гриневъ, представившій при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ подлинную отъ Каменева довѣренность, которая была ему въ засѣданіи же возвращена, съ оставленіемъ при дѣлѣ копіи, засвидѣтельствованной въ вѣрности исправляющимъ должность секретаря Суда, Ильинскимъ, подалъ Харьковской Судебной Палатѣ частную жалобу. Жалоба эта, по принятіи оной Окружнымъ Судомъ, была представлена въ Харьковскую Судебную Палату, которая, основываясь на томъ, что въ производствѣ по сему дѣлу Окружнаго Суда, равно какъ и при частной жалобѣ, нѣтъ ни подлинной Гриневу отъ Каменева довѣренности, ни копіи ея, засвидѣтельствованной въ день подачи жалобы, признала Гринева, въ виду указа Правительствующаго Сената 12 марта 1870 года, неуполномоченнымъ на принесеніе означенной жалобы, и вслѣдствіе того, не входя въ разсмотрѣніе оной, опредѣлила: жалобу эту, за неприложеніемъ уполномочія отъ Каменева, возвратить въ Курскій Окружный Судъ для поступленія примѣняясь къ ст. 755 Уст. Гр. Суд. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, титулярный совѣтникъ Каменевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ повѣреннаго его, Гринева, неполномоченнымъ на принесеніе жалобы, нарушила прямой смыслъ законовъ о повѣренныхъ, такъ какъ засвидѣтельственная копія съ довѣренности, данной имъ Гриневу, находилась въ представленномъ Окружнымъ Судомъ производствѣ, какъ это видно изъ представляемой имъ нынѣ справки, выданной ему изъ Окружнаго Суда, и неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу указъ Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 года, который на порядокъ подачи частныхъ жалобъ не распространяется. Съ своей стороны надворный совѣтникъ Мишинъ, ссылаясь на то, что указы Правительствующаго Сената должны быть для судебныхъ установленій обязательными, и указывая на то, что жалоба подана объ отмѣнѣ не рѣшенія, а опредѣленія, проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное надворнымъ Совѣтникомъ Мишинымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Каменева заявленіе о томъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ заключающая въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ не рѣшенія по существу, а частнаго опредѣленія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1869 г. №№ 557, 776, 916, 1339; 1870 г. № 1336 и 1872 г. № 1137 и др., уже окончательно признано, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать не одни только рѣшенія по существу, но и тѣ опредѣленія, кото-

рыми преграждается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, и послѣ которыхъ въ томъ же производствѣ не можетъ уже послѣдовать такого по существу постановленія, которое могло бы быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, обжалованное же нынѣ Каменевымъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты не можетъ не быть отнесено къ числу тѣхъ опредѣленій, которыми преграждается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Каменева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія. Харьковская Судебная Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею опредѣленія, заключеніе свое о томъ, что Гриневъ не представилъ отъ Каменева уполномочія на принесеніе частной жалобы на опредѣленіе Курскаго Окружнаго Суда, основала исключительно на томъ, что, въ противность указу Правительствующаго Сената 12-го марта 1870 года, въ производствѣ Окружнаго Суда не находилось и при самой жалобѣ не было представлено ни подлинной довѣренности, выданной настоящимъ просителемъ Каменевымъ Гриневу, подавшему жалобу, ни копіи съ оной, засвидѣтельствованной въ день подачи оной жалобы; между тѣмъ, означенный указъ Правительствующаго Сената по самому своему содержанію не давалъ Судебной Палатѣ никакого права изложенныя въ немъ для руководства при пріемѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній правила примѣнять и къ частнымъ жалобамъ, подаваемымъ повѣренными по уполномочію отъ своихъ довѣрителей, вслѣдствіе чего и заключеніе Судебной Палаты о непредставленіи Гриневымъ уполномочія на подачу отъ имени Каменева частной жалобы на опредѣленіе Курскаго Окружнаго Суда, основанное исключительно на соблюденіи при подачѣ той жалобы правилъ, изложенныхъ въ означенномъ указѣ, не можетъ не составлять нарушенія 250 ст. Уст. Гр. Суд, такъ какъ при представленіи той жалобы въ Палатѣ въ виду сей послѣдней находилась, какъ въ томъ удостовѣряетъ представленная Каменевымъ справка и самое производство Окружнаго Суда, засвидѣтельствованная копія съ довѣренности, выданной Каменевымъ Гриневу, объ уничтоженіи которой Каменевъ, какъ видно изъ того же производства суду, согласно 251 ст. Уст. Гр. Суд., не заявилъ. Признавая посему, что опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты объ оставленіи частной жалобы, поданной повѣреннымъ Каменева, коллежскимъ совѣтникомъ Гриневымъ, безъ разсмотрѣнія и возвращенія оной для поступленія, примѣняясь къ 755 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, вслѣдствіе допущеннаго тою Судебною Палатою нарушенія 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

167.—1875 года февраля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Василія Клюгина, кандидата правъ Александра Мирконетъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ и.о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Павелъ Гучковъ выдалъ 27 марта 1873 г. на простой бумагѣ расписку въ томъ, что обязуется заплатить Василію Николаевичу Клюгину серебромъ шестьсотъ рублей въ день совершенія купчей крѣпости съ Шелаевымъ или съ кѣмъ бы то ни было. Представляя расписку эту въ Московскій Окружный Судъ, повѣренный купеческаго сына Василія Клюгина въ поданномъ въ тотъ судъ 25 октября 1873 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что Гучковъ домъ свой въ Лефортовской части близъ Сокольничьяго поля продалъ, и купчая на оный крѣпость, которая должна была быть совершена съ Шелаевымъ, совершена по измѣнившимся обстоятельствамъ съ Московскою городскою думою, но что Гучковъ, несмотря на наступленіе того событія, которымъ обусловливалось исполненіе принятаго имъ на себя обязательства, онаго до сихъ поръ не исполнилъ; вслѣдствіе сего повѣренный Клюгина просилъ взыскать съ Гучкова въ пользу его довѣрителя 600 р.

съ процентами со дня предъявленія иска и возложить на него судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Возражая противъ этого требованія, повѣренный отвѣтчика Гучкова съ своей стороны доказывалъ, что по представленной истцомъ распискѣ довѣритель его, Гучковъ, обязался заплатить 600 рублей въ томъ только случаѣ, ежели домъ его чрезъ посредство Клюгина будетъ проданъ Шелаеву, но что Гучковъ домъ свой продалъ совершенно другому лицу, а именно городской думѣ, и при этомъ истецъ не доказалъ, чтобы онъ принималъ какое-либо участіе при этой продажѣ. Московскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что повѣренный Гучкова не отрицаетъ ни подлинности представленной расписки, ни того обстоятельства, что она относится къ дому, проданному Гучковымъ Московской городской думѣ по купчей крѣпости 25-го мая 1873 года; что въ распискѣ сказано, что Гучковъ обязуется заплатить Клюгину въ день совершенія купчей крѣпости не только съ Шелаевымъ, но и съ кѣмъ бы то ни было; что при заявленіи повѣреннаго отвѣтчика, что расписка относится къ дому Гучкова, проданному городской думѣ, и при существованіи въ распискѣ Гучкова обязательства Гучкова уплатить Клюгину 600 р. при совершеніи купчей крѣпости съ кѣмъ бы то ни было, нельзя отрицать посредничества Клюгина въ сдѣлкѣ, послѣдствіемъ которой была продажа Гучковымъ дома городской думѣ,—нашелъ, что посему и на основаніи ст. 1536 X Т. ч. I съ Гучкова слѣдуетъ взыскать въ пользу Клюгина 600 р. съ процентами со дня предъявленія иска, и вслѣдствіе того 19 ноября 1873 г. опредѣлилъ: взыскать съ Гучкова въ пользу Клюгина 600 р. съ процентами съ 26 октября 1873 г. по день платежа и съ обѣихъ сторонъ штрафа по 6 р. за написаніе обязательства на простой бумагѣ. На это рѣшеніе повѣренный Гучкова подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что истецъ не придавалъ выданной довѣрителемъ его распискѣ значенія обязательства, такъ какъ искъ свой онъ предъявилъ какъ за участіе въ посредствѣ въ продажѣ дома; что такого значенія не придавалъ этому документу и Окружный Судъ и признавалъ его за договоръ, обязывающій Гучкова заплатить Клюгину за посредство продажи дома, а, что между тѣмъ, онъ присудилъ съ него взысканіе на основаніи одного предположенія, такъ какъ со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы продажа дома Гучковымъ городской думѣ послѣдовала чрезъ посредство Клюгина; на этомъ основаніи повѣренный Гучкова просилъ Клюгину въ искѣ отказать, и это ходатайство подтвердилъ въ засѣданіи Судебной Палаты; повѣренный же истца съ своей стороны доказывалъ, что искъ довѣрителя его основанъ на распискѣ, которая, въ силу ст. 1536 X Т. ч. I, вполнѣ обязательна для противной стороны, и что условіе, по наступленіи котораго Гучковъ обязался произвести указанный въ распискѣ платежъ, уже наступило, такъ какъ повѣренный отвѣтчика не отвергаетъ того, что домъ Гучкова проданъ. Московская Судебная Палата, сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ законами, нашла, что по настоящему дѣлу осталось неразъясненнымъ, къ какому именно роду и въ виду дозволенныхъ закономъ договоровъ, обязательствъ или актовъ о переходѣ имущества отъ одного лица къ другому слѣдуетъ отнести составляющій основаніе разсматриваемаго дѣла письменный документъ 27 марта 1873 года; что равнымъ образомъ не усматривается, при какихъ именно условіяхъ и по поводу какой именно сдѣлки между тяжущимися послѣдовали написаніе и выдача этого документа; что въ исковомъ прошеніи повѣренный истца ограничился указаніемъ на одну изъ статей общей части о договорахъ, не разъясняя, къ какому именно роду договоровъ или обязательствъ онъ относитъ представленный ко взысканію документъ; что въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда онъ добавилъ, что Гучковъ, отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, продалъ городской думѣ тотъ домъ, который чрезъ посредство Клюгина, истца, по этому дѣлу торговалъ у Гучкова Шелаевъ; что такого рода объясненіе повѣреннаго истца приводитъ къ тому предположенію, что документъ 27 марта 1873 года составленъ былъ въ видѣ вознагражденія Клюгина, какъ комиссіонера, содѣйствовавшаго продажѣ дома, принадлежащаго Гучкову, но что въ судебномъ засѣданіи Судебной Палаты тотъ же повѣренный истца не только не поддерживалъ этого повода, но, во-

преки одного изъ соображеній, послѣдовавшаго въ его пользу рѣшенія Окружнаго Суда, обжалованнаго со стороны Гучкова, заявилъ, что онъ считаетъ неумѣстнымъ возбужденіе со стороны отвѣтчика вопроса о поводѣ, по которому возникъ подлежащій судебному разсмотрѣнію документъ, утверждая, что онъ не давалъ ему значенія вознагражденія за комиссію; что въ виду отрицанія истцомъ значенія представленнаго имъ документа въ смыслѣ сдѣлки о вознагражденіи за комиссію при продажѣ дома, чему разсматриваемый документъ по содержанію своему представляется наиболѣе соотвѣтствующимъ, и за невозможностью по тексту онаго отнести его ни къ договорамъ и обязательствамъ, ни къ распискамъ о займѣ денегъ (ст. 921, 1528, 1531 и 2031 Т. X ч. I Зак. Гр.), не представляется законнаго основанія къ присужденію какого-либо взысканія на основаніи этого документа; вслѣдствіе сего и не входя въ сужденіе части рѣшенія Окружнаго Суда о взысканіи съ истца и отвѣтчика штрафа за написаніе расписки на простой бумагѣ, Московская Судебная Палата, руководствуясь ст. 773 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, Клюгину въ искѣ отказала и взысканіе судебныхъ по дѣлу издержекъ обратила на Клюгина. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію 2 пункта 711 статьи, 366, 458, 453, 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и по неправильному толкованію статей 568, 570, 1528, 1529, 1530, 1536, 1538, 2017 и 2045 Тома X части I Зак. Гражд., повѣренный истца, присяжный повѣренный Марконетъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что для разрѣшенія вопроса о томъ, имѣетъ ли право Клюгинъ требовать уплаты 600 рублей, Палатѣ не было надобности изслѣдовать обстоятельства, предшествовавшія выдачѣ и написанію обязательства, а обязана была, въ силу ст. 1536 и 1538 Т. X части I, руководствоваться буквальнымъ смысломъ представленнаго документа, который безъ всякаго сомнѣнія долженъ быть отнесенъ къ числу договоровъ; при рѣшеніи же спора, возникшаго изъ договора, судъ долженъ постановить опредѣленіе объ исполненіи онаго по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; обстоятельства же, предшествовавшія выдачѣ обязательства 27 марта 1873 года, суть обстоятельства побочныя, и разъясненіе оныхъ было бы совершенно излишне, такъ какъ Палата не имѣла бы права ими руководствоваться; 2) что разсужденіе Палаты о неразъясненіи вышеизложенныхъ обстоятельствъ противорѣчитъ собственнымъ ея выводамъ, такъ какъ она хотя и затруднилась, по неразъясненію этихъ обстоятельствъ, отнести выданное Гучковымъ обязательство къ тому или другому роду обязательствъ и договоровъ, но тѣмъ не менѣе нашла, что по содержанію своему документъ этотъ наиболѣе соотвѣтствуетъ сдѣлкѣ вознагражденія за комиссію при продажѣ дома, изъ чего очевидно, что дѣло было достаточно выяснено, такъ какъ Палата составила даже убѣжденіе о свойствѣ договора, заключеннаго между Клюгинымъ и Гучковымъ: 3) что Палата неправильно не нашла возможнымъ признать представленный документъ за договоръ о вознагражденіи за комиссію на томъ основаніи, будто бы истецъ утверждалъ, что онъ не придаетъ такого значенія распискѣ 27 марта, такъ какъ во-1-хъ) изъ протокола Судебной Палаты видно, что истецъ этого не утверждалъ; при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, возражая отвѣтчику, утверждавшему, что Клюгинъ не имѣетъ права требовать взысканія 600 руб. въ виду продажи дома Московской городской думѣ, а не Шелаеву, онъ, проситель, объяснилъ, что вопросъ о томъ, обязанъ ли Гучковъ платить Клюгину, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ст. 1536 Т. X ч. I по буквальному смыслу расписки, согласно которой для Гучкова возникла обязанность платежа со дня совершенія купчей крѣпости съ кѣмъ бы то ни было, и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что представленная расписка, въ силу ст. 457, 459 и 456 Устав. Гражд. Судопр., должна быть признана не вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ долга Гучкова, который могъ, на основаніи ст. 2017 и 2045 Т. X ч. I Зак. Гр., возникнуть изъ работы, услуги и т. п., и во 2 хъ) что Палата, ежели она составила себѣ убѣжденіе о свойствѣ представленнаго имъ документа по его содержанію, то не могла отказывать въ искѣ въ виду неясности текста или словеснаго смысла, но должна была, руководствуясь ст. 1539 Т. X ч. I, истолковать оный; невыраженіе же въ са-

момъ обязательствѣ причины возникновенія онаго не могло служить поводомъ къ отказу въ искѣ, ибо одна выдача обязательства доказываетъ, что причина эта существуетъ; ежели же Клюгинъ, выдавъ расписку 27 марта 1873 г., отрицалъ обязанность, выраженную въ этой распискѣ, то на немъ уже лежало, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свое возраженіе, и 4) что несуществованіе закона, который давалъ бы суду право отказывать въ удовлетвореніи по документу, подобному распискѣ 27 марта 1873 г., подтверждается тѣмъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ не привела, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., закона въ подтвержденіе своего рѣшенія, что въ настоящемъ случаѣ должно служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ оно противорѣчитъ и собственнымъ ея выводамъ и приведеннымъ имъ законамъ (2017 и 2045 ст. Т. X ч. I), по которымъ долговыя обязательства, выданныя за работу, услугу и т. п., считаются вполнѣ дѣйствительными, и въ законѣ не существуетъ требованія, чтобы въ подобнаго рода обязательствахъ было сказано, что обязуюсь уплатить, потому что занялъ эти деньги.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ искѣ, предъявленномъ Клюгинымъ къ почетному гражданину Гучкову о взысканіи съ него по распискѣ 600 руб. съ процентами, отказала главнымъ образомъ на томъ основаніи, что по дѣлу осталось неразъясненнымъ, къ какому именно роду и виду дозволенныхъ закономъ договоровъ, обязательствъ или актовъ о переходѣ имущества отъ одного лица къ другому слѣдуетъ отнести составляющій основаніе настоящаго дѣла письменный документъ и что равнымъ образомъ не усматривается, при какихъ именно условіяхъ и по поводу какой именно сдѣлки между тяжущимися послѣдовали написаніе и выдача этого документа. Между тѣмъ, по общему смыслу законовъ для того, чтобы выданное по договору обязательство могло быть признано дѣйствительнымъ, нѣтъ надобности, чтобы оно могло быть подведено подъ одну изъ категорій договоровъ, актовъ или обязательствъ, прямо установленныхъ закономъ, а необходимо, чтобы обязательство было выдано, согласно 1528 ст. Т. X ч. I, по добровольному между сторонами соглашенію и чтобы въ немъ не заключались условія, противныя законамъ; вслѣдствіе сего и въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата обязана была вопросъ о дѣйствительности для Гучкова выданной имъ Клюгину расписки опредѣлить на основаніи содержанія этой расписки, а затѣмъ войти въ разсмотрѣніе тѣхъ возраженій отвѣтчика, по которымъ онъ считаетъ себя освобожденнымъ отъ выполненія принятаго имъ на себя по той распискѣ обязательства. Признавая по симъ соображеніямъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты объ отказѣ по вышеизложенному основанію купеческому брату Василію Клюгину въ искѣ по распискѣ, выданной ему почетнымъ гражданиномъ Гучковымъ, постановлено ею въ нарушеніе 1528 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

168.—1875 года февраля 25 дня. *По прошенію крестьянина Леона Ѳедотова и безсрочно отпускного рядового Козьмы Филиппова объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Леонъ Ѳедотовъ и безсрочно отпускной рядовой Козьма Филипповъ, предъявивъ 6 іюня 1873 г. у Мирового Судьи 4 участка Ельнинскаго округа искъ къ крестьянину Андрею Малаѳееву о взысканіи съ него 371 р. за растраченное имъ имущество, оставшееся послѣ смерти въ 1867 г. жившаго съ ними въ одномъ дворѣ крестьянина Сидора Иванова, въ поданномъ того числа прошеніи объяснили, что къ имуществу этому состояли, на основаніи стат. 21 и 31 Общаго о крестьянахъ Положенія и ст. 1137 и 1140 Т. X ч. I, ближайшими наслѣдниками изъ нихъ Леонъ Ѳедотовъ, какъ дядя

умершаго, а онъ, Козьма, Филипповъ, какъ единоутробный братъ его, но что всѣмъ этимъ имуществомъ воспользовался незаконно крестьянинъ другой волости, Андрей Малафеевъ, принятый во дворъ ихъ безъ всякаго увольнительнаго приговора; поэтому истцы Леонъ Ѳедотовъ и Козьма Филипповъ, ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе цѣнности оставшагося послѣ Сидора Иванова имущества, просили вызвать на судъ отвѣтчика Андрея, Петрякинское сельское общество и свидѣтелей и присудить въ пользу ихъ съ Малафеева за имущество 371 руб. и за веденіе дѣла 37 рублей, а въ случаѣ его несостоятельности—съ Петрякинскаго сельскаго общества, постановившаго приговоръ внѣ предѣловъ, опредѣленныхъ ст. 51 Общаго и ст. 10 Мѣстнаго о крестьянахъ Положенія; при этомъ истцы представили копію съ постановленнаго 16 сентября 1866 года Петрякинскимъ сельскимъ обществомъ приговора, которымъ означенное общество положило, по случаю смерти крестьянина Сидора Иванова, принять въ домъ его крестьянина Коноплинской волости, деревни Палибенки, Андрея Малафеева съ его семействомъ съ тѣмъ, чтобы онъ отбывалъ всѣ повинности мірскія и казенныя, кормилъ, поилъ, одѣвалъ и обувалъ дядю Сидора Иванова, Леона Ѳедотова, жену его, Авдотью Васильеву, и сына, Терентія, мать Иванова, Анну Иванову, а въ случаѣ желанія Ѳедотова отдѣлиться отъ него, Малафеева, выстроить ему въ теченіе трехъ лѣтъ комнату съ сѣнями. Мировой Судья, выслушавъ объясненія отвѣтчика, который, не отвергая права истцовъ на имущество Сидора Иванова, опровергалъ показанныя ими количество и цѣнность принятаго ими имущества и показанія спрошенныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями этими подтверждено на судѣ, что послѣ смерти крестьянина Сидора Иванова осталось на 291 р. имущества, къ которому предъявленъ искъ наслѣдниками его, и что имущество это, полученное крестьяниномъ Андреемъ Малафеевымъ, не возвращено наслѣдникамъ Леону Ѳедотову и Козьмѣ Филиппову; вслѣдствіе сего и основываясь на ст. 81, 129, 409 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: искъ Леона Ѳедотова и Козьмы Филиппова съ Андрея Малафеева признать правильнымъ только въ суммѣ 291 руб. и за веденіе дѣла 29 рублей 10 коп., въ случаѣ-же несостоятельности Малафеева взысканіе обратить на Петрякинское сельское общество, какъ неправильно ведшее Андрея Малафеева хозяиномъ въ домъ Сидора Иванова. Оставаясь недовольнымъ этимъ рѣшеніемъ крестьянинъ Андрей Малафеевъ подалъ Мировому Судьѣ, названное имъ встрѣчнымъ, прошеніе, въ которомъ онъ, ходатайствуя объ отказѣ Леону Ѳедотову и Козьмѣ Филиппову въ предъявленномъ къ нему искѣ и ссылаясь на всѣхъ домохозяевъ деревни Петрякиной, объяснилъ, что онъ перешелъ въ домъ Сидора Иванова по приглашенію крестьянъ означенной деревни и на основаніи постановленнаго ими приговора, не зная о существованіи солдата Козьмы Филиппова, что домъ онъ принялъ совершенно разореннымъ и съ скотомъ не въ томъ количествѣ, какъ показано истцами и выставленными ими свидѣтелями; къ этому онъ присовокупилъ, что онъ обратно перейдетъ въ свою деревню на прежнее жительство, ежели истцы согласятся заплатить ему 200 руб. издержекъ, употребленныхъ имъ на устройство дома, и 900 р. вознагражденія за удобреніе земли въ теченіе шести лѣтъ. Прошеніе это Мировой Судья призналъ апелляціонною жалобою, потребовалъ отъ Малафеева представленія съ онаго копіи и затѣмъ самое дѣло представилъ въ Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, объяснивъ въ представленіи своемъ, что копія съ жалобы крестьянина Андрея Малафеева сообщена противной сторонѣ. Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ въ соображеніе, что крестьянинъ Андрей Малафеевъ водворился въ домѣ Сидора Иванова согласно приговору общества, на который во время водворенія ни Леонъ Ѳедотовъ, ни Козьма Филипповъ не жаловались, нашелъ искъ со стороны сихъ послѣднихъ недоказаннымъ и, вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 129 и 774 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Леонъ Ѳедотовъ и безсрочно-отпускной радовой Козьма Филипповъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія во 1) по нарушенію ст. 131 п. 2, 156, 162, 340 и 893 Уст. Гражд. Судопр., которое они видятъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ

постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ Малаѳеевымъ не было предъявлено требованія, такъ какъ онъ, Малаѳеевъ, въ установленный закономъ мѣсячный срокъ въ апелляціонномъ порядкѣ не просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ отказѣ имъ въ искѣ, а въ поданномъ ему, Мировому Судьѣ, прошеніи предъявилъ къ нимъ только встрѣчный искъ о своемъ имуществѣ, принесенномъ въ домъ Сидора Иванова, и въ томъ, что, принявъ встрѣчное прошеніе Малаѳеева за апелляціонную жалобу, тогда какъ онъ ни въ заглавіи, ни въ концѣ не означилъ, что она есть апелляціонная жалоба и слѣдуетъ къ представленію въ Мировой Съѣздъ, копіи съ нея не представилъ и таковой они не получили. Мировой Съѣздъ отмѣнилъ вошедшее уже въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи по означенному прошенію Малаѳеева, которое, какъ встрѣчное, а не апелляціонная жалоба, поданная въ одномъ экземпляры, подлежала разрѣшенію не Мирового Съѣзда, а Мирового Судьи, и во 2 хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 3 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не опредѣлилъ значенія, принятаго имъ въ основаніе для отмѣны рѣшенія Мирового Судьи, приговора Петрякинскаго сельскаго общества, и не привелъ обстоятельствъ и законовъ, по которымъ приговоръ этотъ могъ сохранить свою силу, тогда какъ Петрякинское сельское общество, состоя еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, не имѣло права принимать безъ его на то согласія на надѣлъ крестьянина другой деревни, и еще менѣе отдавать ему все движимое имущество и усадебную осѣдлость, принадлежащую имъ въ силу ст. 110 и 111 мѣстнаго и ст. 21, 31 и 39 Общаго о крест. Пол., на основаніи которыхъ усадебная осѣдлость остается въ потомственномъ владѣніи крестьянъ того двора, а движимое имущество переходитъ по праву наслѣдства; общество же пріобрѣтаетъ право распоряженія оставшимся послѣ смерти крестьянъ имуществомъ только тогда, когда не осталось бы наслѣдниковъ; въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ самаго приговора, во дворѣ Сидора Иванова оставались они, просители.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ поводовъ, по которымъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію означеннаго ихъ ходатайства, такъ какъ изъ находящагося въ производствѣ Мирового Съѣзда дѣла видно, что они, явившись по вызову Съѣзда въ засѣданіе, въ которомъ разсматривалось настоящее дѣло, о неполученіи ими копіи съ жалобы Андрея Малаѳеева, по которой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, не заявляли и объ отсрочкѣ засѣданія для сообщенія имъ той копіи не просили, но представляли свои объясненія и не возражали противъ направленія, даннаго Мировымъ Судьею прошенію крестьянина Андрея Малаѳеева, вслѣдствіе чего они въ настоящее время не имѣютъ болѣе права основывать на означенныхъ дѣйствіяхъ Мирового Судьи, ежели и признать ихъ отступленіемъ отъ законнаго порядка, своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, который жалобы на эти дѣйствія Мирового Судьи въ виду не имѣлъ и потому въ обсужденіе оныхъ не входилъ. Что же касается до указанія просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., то изложенныя ими по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ объясненія опровергаются содержаніемъ поданнаго Андреемъ Малаѳеевымъ прошенія, такъ какъ онъ въ немъ именно просилъ объ отказѣ имъ, Ѳеодотову и Филиппову, въ предъявленномъ ими искѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указанія просителей на то, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе значенія приговора Петрякинскаго сельскаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба ихъ должна быть признана заслуживающею уваженія. Истцы Леонъ Ѳеодотовъ и Козьма Филипповъ, предъявляя искъ къ крестьянину Андрею Малаѳееву, доказывали, что въ виду наслѣдниковъ, оставшихся послѣ крестьянина Сидора Иванова, Петрякинское сельское общество не имѣло права распорядиться принадлежавшимъ ему имуществомъ и что поэтому приговоръ, которымъ означенное общество допустило крестьянина Андрея Малаѳеева къ распоряженію тѣмъ

имуществомъ, постановленъ внѣ предѣловъ предоставленнаго закономъ сельскому обществу права; между тѣмъ, Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставя всѣ эти доводы безъ обсужденія, въ искѣ Леону Ѳедотову и Козьмѣ Филиппову отказалъ на-томъ единственномъ основаніи, что они своевременно не обжаловали постановленнаго сельскимъ обществомъ приговора, тогда какъ въ виду предъявленнаго истцами наслѣдственнаго своего права къ имуществу Сидора Иванова, не отвергаемаго и отвѣтчикомъ Андреемъ Малаѳеевымъ, на обязанности Мирового Съѣзда было войти, согласно требованію ст. 129 Уст. Гр. Суд., въ обсужденіе самаго значенія означеннаго приговора и того, насколько приговоромъ этимъ могло быть ограничено наслѣдственное право истцовъ на оставшееся послѣ Сидора Иванова имущество. Поэтому и принимая въ соображеніе, что, оставивъ эти приведенныя истцами обстоятельства безъ обсужденія, Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ нарушеніе вышеприведенной ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Дорогобужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

169.—1875 года февраля 25-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Анисимова объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 3 го участка Лужскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьяниномъ Иваномъ Анисимовымъ съ швейцарскаго подданнаго Ѳеодора Спельти 37 руб., слѣдующихъ ему за время, которое онъ находился у него пастухомъ, и по встрѣчному иску Ѳеодора Спельти къ Ивану Анисимову о взысканіи съ него вознагражденія за убытки, причиненные ему неисполненіемъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, и выслушавъ показанія спрошенныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что Анисимовъ, не принеся никакой жалобы суду, оставилъ мѣсто служенія своего мѣсяцемъ ранѣе условленнаго срока и, слѣдовательно, не имѣетъ никакого права на жалованье за мѣсяцъ, въ которой Спельти службою его не пользовался, а что, напротивъ того, онъ обязанъ уплатить ему 5 руб., употребленные Спельти вслѣдствіе самовольнаго отхода Анисимова на плату поденщикамъ; 2) не придавъ затѣмъ ни малѣйшей вѣры показаніямъ однодеревенныхъ Анисимову свидѣтелей, Мировой Судья не нашелъ возможнымъ считать Анисимова, какъ пастуха, неотвѣтственнымъ за исчезновеніе изъ стада безслѣдно одной телки и за потравы, учиненныя стадомъ, которое онъ пасъ, такъ какъ убытки, претерпѣваемые отъ сего Спельти, происходятъ отъ отлучки Анисимова отъ стада, въ чемъ онъ сознался и на что онъ никакого права не имѣлъ; 3) что убытокъ Спельти отъ потравы представляется доказаннымъ въ суммѣ только 6 руб. 45 коп., которое самъ Анисимовъ относилъ къ крестьянину Осипову, и, наконецъ, 4) что согласно означеннымъ соображеніямъ и произведенному расчету Анисимову слѣдуетъ получить съ Спельти жалованья и за хлѣбъ 16 руб 60 коп., а Спельти съ Анисимова 36 руб. 45 коп.; вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 82, 102 и 129 Уст. Гражданск. Судопр. Мировой Судья опредѣлилъ признать крестьянина Ивана Анисимова обязаннымъ уплатить Спельти, за вычетомъ изъ 36 руб. 45 коп., причитающихся ему, 16 рублей 60 коп., достальныхъ 19 руб. 85 коп., въ остальныхъ же частяхъ иска Анисимова къ Спельти и сего послѣдняго къ Анисимову обоимъ отказать по бездоказательности. На это рѣшеніе крестьянинъ Иванъ Анисимовъ подалъ въ Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ, для большаго убѣжденія въ справедливости показаній свидѣтелей, бывшихъ у Мирового Судьи, вызвать ихъ въ свое засѣданіе, равно какъ рядового Арсентія Евграфова и латыша Андрея Иванова, на которыхъ онъ ссылался у Мирового Судьи и которые остались имъ неспрошенными, допросить ихъ всѣхъ подъ присягою, и ежели они покажутъ въ его пользу, то присудить съ отвѣтчика Спельти отыскиваемыя имъ деньги 37 руб. и судебныя издержки за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Мировой Съѣздъ, допросивъ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, и

разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ, такъ какъ вѣра свидѣтелямъ при заключеніи словесныхъ договоровъ дается только тѣмъ, которые приглашены исключительно для бытности при заключеніи его, а не бывшимъ тутъ случайно, и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 3 правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, крестьянинъ Иванъ Анисимовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату означенное свое ходатайство основываетъ на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 3 п. 142, 148 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не входилъ въ подробное разсмотрѣніе дѣла; что изъ самаго рѣженія не видно сущности дѣла; что не спрошены свидѣтели, упомянутые въ апелляціонной жалобѣ; что наемъ былъ при свидѣтеляхъ; что Спельти не заплатилъ ему жалованья и не далъ хлѣба по словесному договору и что по договору словесному онъ лицо неотвѣтственное. Съ своей стороны въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу швейцарскій подданный Спельти проситъ оставить сную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ допроса свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе это вполнѣ подтверждается свѣдѣніями, заключающимися въ представленномъ Мировымъ Съѣздомъ производствѣ, изъ котораго видно, что Мировой Съѣздъ, ограничившись вызовомъ и допросомъ подъ присягою тѣхъ только свидѣтелей, которые были допрошены Мировымъ Судьею, въ рѣшеніи своемъ, въ противность неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не указалъ тѣхъ причинъ, по которымъ оставилъ безъ допроса остальныхъ свидѣтелей, указанныхъ просителемъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, и, такимъ образомъ, въ нарушеніе ст. 88 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ допроса, не указавъ законнаго къ тому основанія, свидѣтелей, на которыхъ стороною сдѣлана была ссылка и о вызовѣ которыхъ ему заявлена была просьба въ апелляціонной жалобѣ. Признавая посему, что въ виду такого нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства постановленное Лужскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго, рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 88 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

170.—1875 года февраля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Колемина, статскаго совѣтника Ивана Руадзе, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты:*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Путята, присяжный повѣренный Потѣхинъ, предъявилъ искъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Колемину и въ исковомъ прошеніи своемъ, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 20 января 1873 г. объяснилъ, что по условію 15 мая 1861 г. Софія Путята ввѣрила Александру Колемину залоговое свидѣтельство, выданное изъ Казанской палаты гражданскаго суда отъ 13 ноября 1853 г. за № 64, на имѣніе—село Вознесенское въ суммѣ 21,845 р. для представленія залогомъ по питейнымъ откупамъ срокомъ не позднѣе февраля 1863 г. (п. 5). За пользованіе этимъ свидѣтельствомъ Колеминъ обязался платить по 6 проц. (п. 3), а также обязался на случай, если свидѣтельство подвергнется отвѣтственности, выкупить своимъ капиталомъ (п. 4). По 1 е января 1865 г. Колеминъ уплатилъ проценты сполна, а съ 1865 г. онъ уплатилъ въ разные сроки и по частямъ всего 3,060 руб., слѣдовательно, за нимъ остается по расчету, считая по 20 января 1873 г., 7497 руб. 37 к. Несмотря на неоднократныя требованія, Коле

минъ залогового свидѣтельства не возвратилъ, а, между тѣмъ, войсковое правленіе Кубанскаго казачьяго войска сообщеніемъ отъ 28 февраля 1863 г. за № 5520 увѣдомило Путяту, что на Колеминѣ и его компаніонахъ оказалась значительная недоимка, которая обезпечивается, между прочимъ, свидѣтельствомъ на село Вознесенское за № 64. Изъ письма Колемина отъ 4 го іюля 1865 г. къ мужу истицы видно: во-1) что Колеминъ призналъ себя обязаннымъ платить проценты за продержаніе залоговъ и во-2) освободить залоговое свидѣтельство и возвратить его. По неисполненію Колеминымъ вышеозначенныхъ обязанностей, опредѣляя цѣну иска въ 29342 руб. 37 коп. повѣренный Путяты просилъ: 1) обязать Колемина возвратить его довѣрительницѣ залоговое свидѣтельство въ теченіе двухъ недѣль; 2) въ случаѣ невозвращенія взыскать съ него въ пользу Софіи Путяты 21845 руб. съ% ; 3) обратить на Колемина взысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Отвѣтчикъ, по вызовѣ къ суду, никакого объясненія не далъ, а повѣренный истицы представилъ 19 сентября 1873 г. условіе, заключенное имъ съ Колеминымъ 11 іюня 1873 г., по которому Колеминъ обязался возвратить залоговое свидѣтельство Путяты не позже 1 сентября 1873 г. и уплатить, кромѣ прежде уплаченныхъ, еще 6406 руб. 96 коп. въ опредѣленные въ условіи три срока; въ случаѣ невозвращенія къ 1 сентября 1873 г. свидѣтельства, или неуплаты условленныхъ денегъ, Колеминъ платитъ 300 руб. неустойки, и повѣренный Путяты имѣетъ право просить о назначеніи засѣданія по дѣлу, начатому въ судѣ. На судебное засѣданіе, назначенное для разрѣшенія дѣла по существу, со стороны отвѣтчика никто не явился. Повѣренный истицы просилъ постановить заочное рѣшеніе, уважить его исковыя требованія, присудить съ Колемина 21845 руб. съ % съ 1 января 1863 года, за исключеніемъ уже полученныхъ 5195 руб. 38 коп., и за судебныя издержки 1000 руб. 33 коп. Сообразивъ исковыя требованія повѣреннаго Путяты съ существомъ тѣхъ отношеній, которыя установлены между Путятою и Колеминымъ договоромъ 15 мая 1861 г., С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договорныхъ отношеній, основанія для разрѣшенія этихъ споровъ слѣдуетъ искать въ самомъ договорѣ, по которому является споръ (ст. 570 Т. X ч. I); 2) что въ договорѣ 15 мая 1861 года между Колеминымъ и Путятою условлено (п. 4), что если свидѣтельство Путяты подвергнется отвѣтственности, то Колеминъ обязанъ выкупить его своимъ капиталомъ безотговорочно, въ противномъ случаѣ отвѣтствуетъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ; 3) что, за невозвращеніемъ и невыкупомъ Колеминымъ свидѣтельства Путяты, отвѣтственность его должна опредѣлиться согласно этому условію договора; 4) что требованіе повѣреннаго истицы о назначеніи Колемину судомъ особаго срока для возвращенія свидѣтельства и о взысканіи съ него стоимости показаннаго въ свидѣтельствѣ имѣнія въ случаѣ невозвращенія свидѣтельства въ указанный судомъ срокъ представляется требованіемъ, не имѣющимъ основанія въ договорѣ Колемина съ Путятой, почему суду не представляется основанія удовлетворить его; 5) что если всякое неисполненіе взятыхъ на себя обязательствъ и даетъ право тому передъ кѣмъ обязательство сдѣлано, искать убытки, происшедшіе отъ неисполненія его (ст. 693 Т. X ч. I), почему и за Путятою какъ въ силу приведеннаго закона, такъ и по смыслу самаго договора съ Колеминымъ, существуетъ право на искъ убытковъ съ Колемина за невозвращеніе свидѣтельства, и если даже признать требованіе ея повѣреннаго по настоящему дѣлу за искъ объ убыткахъ, то и тогда не представляется основанія, за невозвращеніемъ свидѣтельства Путяты, присуждать въ ея пользу взысканіе стоимости значащагося въ свидѣтельствѣ имѣнія, такъ какъ имѣніе это, несмотря на невозвращеніе свидѣтельства, продолжаетъ оставать собственностью Путяты и потому его нельзя считать для нея потерянным по винѣ Колемина; 6) что, за непризнаніемъ основанія къ присужденію Путятѣ стоимости имѣнія, значащагося въ залоговомъ свидѣтельствѣ, ввѣренномъ Колемину, не представляется основанія присуждать и проценты на эту сумму, о которыхъ отдѣльнаго требованія, независимо отъ упомянутой суммы, повѣреннымъ истицы не предъявлено. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Окружный

Судъ, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также стат. 359, 365, 1 п. 718, 722, 725 и 868 Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 20 сентября 1873 года, опредѣлилъ: 1) въ искѣ Путяты съ Колемина отказать; 2) судебныя издержки возложить на Путяту. На это рѣшеніе повѣренный жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Путята, присяжный повѣренный Павелъ Потѣхинъ, принесъ 25 октября 1873 года С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; 2) признать Колемина обязаннымъ возвратить Путята залоговое свидѣтельство; 3) въ случаѣ невозвращенія, взыскать съ него 21,845 руб. для выкупа этого свидѣтельства; 4) взыскать съ Колемина въ пользу Путята проценты за пользованіе свидѣтельствомъ 6% годовыхъ, за время съ января 1865 года по день возврата или уплаты денегъ, за исключеніемъ уже полученныхъ 5195 руб. 38 коп., и 5) судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла обратить на Колемина. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Колемина, присяжный стряпчій Самуилъ Френкель, подалъ объясненіе. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что въ ономъ представляется къ разрѣшенію прежде всего вопросъ о томъ, оставленъ ли договорившимися сторонами, Путятою и Колеминымъ, въ силѣ договоръ, заключенный ими 15 мая 1861 года, или же этотъ договоръ долженъ считаться замѣненнымъ ими договоромъ 11 го іюня 1873 года и посему утратившимъ свою силу. Въ отношеніи сего вопроса обстоятельства дѣла указываютъ, что присяжный повѣренный Потѣхинъ, по довѣренности жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Путята, въ исковомъ прошеніи своемъ, поданномъ въ Окружный Судъ 20 го января 1873 года, просилъ: 1) обязать Колемина возвратить его довѣрительницѣ залоговое свидѣтельство въ теченіе двухъ недѣль; 2) въ случаѣ невозвращенія взыскать съ Колемина въ пользу его довѣрительницы для выкупа сего свидѣтельства 21,845 руб. съ процентами. Въ основаніе своего иска Потѣхинъ представилъ условіе 15 мая 186 г., заключенное его довѣрительницею съ Колеминымъ. Послѣ предъявленія сего иска Потѣхинъ заключилъ съ Колеминымъ 11 іюня 1873 года сдѣлку, въ которой постановлено: 20 января 1873 года Потѣхинъ предъявилъ къ Колемину въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о возвратѣ г жѣ Путятѣ залогового свидѣтельства, принятаго Колеминымъ, или о взысканіи съ Колемина 21,845 р. съ %; 2) вслѣдствіе сего иска Колеминъ обязуется возвратить означенное въ исковой залоговое свидѣтельство не позже 1 сентября 1873 г; 3) за пользованіе этимъ свидѣтельствомъ за время по 1-е сентября 1873 г. Колеминъ обязанъ уплатить повѣренному г-жи Путята, кромѣ прежде уплаченныхъ, еще 6406 руб. 16 коп. въ условленные сроки; 4) при правильномъ въ условленные сроки исполненіи Колеминымъ своего обязательства Потѣхинъ не имѣетъ права просить о назначеніи въ судѣ засѣданія для слушанія дѣла по иску Путята, а по возвращеніи къ 1 сентября 1873 г. залогового свидѣтельства и по уплатѣ къ тому же числу указанныхъ выше 6406 руб. 16 коп. Потѣхинъ обязанъ подать въ судъ прошеніе о прекращеніи дѣла; 5) въ случаѣ невзноса Колеминымъ на какой либо срокъ условленныхъ денегъ или невозвращенія къ 1-му сентября залогового свидѣтельства, Колеминъ подвергается неустойкѣ въ 300 рублей въ пользу Путяты, и Потѣхинъ имѣетъ право просить о назначеніи засѣданія; 6) въ случаѣ возвращенія Колеминымъ залогового свидѣтельства ранѣе 1 сентября, Колеминъ получаетъ обратно за недодержанное время, считая изъ 5% годовыхъ, причитающуюся за время отъ дня возвращенія свидѣтельства до 1 сентября сумму. Точное содержаніе сей сдѣлки 11-го іюня 1873 года несомнѣнно доказываетъ, что оная не замѣняла собою договора 15 мая 1861 года, а, напротивъ, оставляла сей послѣдній въ силѣ, ибо въ означенной сдѣлкѣ отъ 11 іюня 1873 года положительно сказано, что Колеминъ, вслѣдствіе именно иска Путяты отъ 20 января 1873 г., обязанъ возвратить залоговое свидѣтельство 1 сентября, а въ случаѣ неисполненія имъ, Колеминымъ, сей сдѣлки отъ 11-го іюня 1873 года, Потѣхинъ предоставляетъ себѣ право просить о назначеніи въ судѣ засѣданія для выслушанія дѣла по иску Путята, предъявленному 20 января 1873 года и осно-

ванному именно на условіи 15 мая 1861 года. Такимъ образомъ, изъ самой сдѣлки 11-го іюля 1873 года обнаруживается, что оная не уничтожала собою договора 15 го мая 1861 г. и послѣдняго вовсе собою не замѣняла, а поставляла лишь въ зависимость дальнѣйшее производство возникшаго въ Окружномъ Судѣ дѣла отъ исполненія Колеминымъ добровольно принятыхъ на себя по сей сдѣлкѣ обязанностей. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что договоръ 15 мая 1861 года долженъ считаться оставленнымъ договорившимися сторонами въ силѣ, а засимъ и искъ повѣреннаго Путяты, основанный на семъ договорѣ 15 мая 1861 года, долженъ подлежать обсужденію по существу. Приступая вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію исковыхъ требованій Путяты, С.-Петербургская Судебная Палата по предмету перваго исковаго требованія Путяты нашла, что въ 5 пунктѣ договора, заключеннаго 15 мая 1861 года Софіею Путята съ Колеминымъ, постановлено, что Колеминъ обязанъ возвратить Путята залоговое свидѣтельство не позже февраля 1863 г. непремѣнно. Вслѣдствіе сего и по силѣ ст. 570 X Т. I ч., истица Путята, за истеченіемъ назначеннаго для возвращенія Колеминымъ свидѣтельства срока, имѣетъ неотъемлемое право требовать исполненія со стороны Колемина принятаго имъ на себя обязательства относительно немедленнаго возвращенія ей сего залогового свидѣтельства. Хотя же повѣренный Колемина и объясняетъ, что срокъ возвращенія свидѣтельства, назначенный по условію 15 мая 1861 г., измѣненъ послѣдовавшими между Путята и Колеминымъ новыми соглашеніями, выразившимися въ добровольномъ полученіи отъ Колемина залоговой преміи, т.-е. процентовъ и оставленіи у него залога послѣ февраля 1863 г., а въ особенности заключеніемъ 11 іюня 1873 года новаго договора, но это объясненіе представляется неосновательнымъ, ибо измѣненіе письменнаго обязательства можетъ быть выражено не иначе, какъ письменнымъ же порядкомъ, а не безмолвнымъ дѣйствіемъ той или другой стороны; Колеминъ же не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что между нимъ и Путята послѣдовало соглашеніе объ измѣненіи назначеннаго по письменному условію 15 мая 1861 года срока возвращенія свидѣтельства, такъ какъ сдѣлка 11 іюня 1873 года, какъ выше объяснено, не можетъ считаться замѣнившею собою договоръ отъ 15 мая 1861 года, а принятіе Путятою отъ Колемина залоговой преміи и оставленіе залогового свидѣтельства въ пользованіе Колемина послѣ февраля 1863 г. не служитъ еще доказательствомъ отреченія Путятою отъ тѣхъ правъ, которыя предоставлены ей договоромъ 15-го мая 1861 года. Въ виду изложеннаго и того, что по закону (ст. 570 X Т. ч. I) неисполненіе договора одною стороною можетъ служить для другой стороны основаніемъ для иска объ исполненіи его,—ходатайство повѣреннаго Путяты, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, объ обязаніи Колемина къ возвращенію его довѣрительницѣ залогового свидѣтельства должно подлежать удовлетворенію. Просьба повѣреннаго Путяты, Потѣхина, о назначеніи Колемину двухнедѣльнаго срока для возвращенія свидѣтельства не противорѣчитъ договору 15 мая 1861 года, ибо хотя Путята имѣетъ нынѣ по договору сему право требовать отъ Колемина немедленнаго возвращенія сего свидѣтельства, но отъ Путяты зависитъ отречься отъ сего права и оказать Колемину, какъ лицу, обязавшемуся по договору 15-го мая 1861 г., льготу назначеніемъ, въ интересахъ его, болѣе или менѣе продолжительнаго срока для возвращенія свидѣтельства, и затѣмъ уже отъ Колемина зависитъ воспользоваться этимъ срокомъ или же исполнить въ точности договоръ 15 мая 1861 года возвращеніемъ Путятѣ свидѣтельства не въ двухнедѣльный срокъ, а немедленно. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію второго исковаго требованію Путяты, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что повѣренный Путяты, Потѣхинъ, ходатайствуетъ о взысканіи съ Колемина 21845 руб., составляющихъ не стоимость имѣнія, значащагося въ залоговомъ свидѣтельствѣ, а составляющихъ сумму, необходимую для выкупа этого свидѣтельства, если бы Колеминъ не возвратилъ этого свидѣтельства Путятѣ въ назначенный ею Колемину льготный срокъ. Въ основаніе сего ходатайства Потѣхинъ приводитъ 4 пунктъ договора 15 мая 1861 года и то обстоятельство, что означенное свидѣтельство, какъ удостовѣряетъ сообщеніе войскового правленія Кубанскаго казачьяго войска отъ 28 февраля 1863 г., подверглось

отвѣтственности. Въ 4 пунктѣ означеннаго договора 15 мая 1861 г. постановлено: Колеминъ обязанъ свидѣтельство это ни до какой отвѣтственности не доводить, а если по залогу за него или компаніоновъ его, или же кому отъ него ввѣрено будетъ, оно подвергнется какой либо отвѣтственности, то Колеминъ обязанъ выкупить его своимъ капиталомъ безотговорочно; въ противномъ случаѣ отвѣтствуетъ онъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ. Вслѣдствіе сего и въ виду, во первыхъ, того, что сообщеніе войскового правленія Кубанскаго казачьяго войска, отъ 28-го февраля 1863 года, удостовѣряетъ, что залоговое свидѣтельство Путяты удерживается въ обезпеченіе числящейся на распорядителяхъ бывшаго Черноморскаго питейнаго откупа, Рюминѣ, Кандалинцевѣ и Колеминѣ, откупной недоимки, почему войсковое правленіе и предлагаетъ Путятѣ для освобожденія свидѣтельства ея изъ подъ залога уплатить 21,845 рублей съ процентами съ 1-го января 1863 года, и, во-вторыхъ, того, что Путята имѣетъ право по договору просить о понужденіи Колемина къ выкупу своимъ капиталомъ свидѣтельства, подвергшагося отвѣтственности, каковое понужденіе можетъ осуществиться лишь взысканіемъ съ Колемина для выкупа сего свидѣтельства денегъ,—ходатайство повѣреннаго Путяты о взысканіи съ Колемина, въ случаѣ невозвращенія имъ въ двухнедѣльный срокъ залогового свидѣтельства, суммы 21,845 рублей, необходимыхъ для выкупа сего свидѣтельства и возвращенія онаго его довѣрительницѣ, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Хотя же повѣренный Колемина, Френкель, и объясняетъ, что въ отношеніи выкупа залогового свидѣтельства никакого срока въ условіи не назначено и что самое событіе или отвѣтственность сего залога еще не наступили, ибо взысканіе съ залоговъ и съ откупщиковъ не можетъ быть произведено, хотя и залоги не могутъ быть освобождены впредь до рѣшенія въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующего Сената дѣла объ измѣненіи расчета упомянутаго войскового правленія, но это объясненіе Френкеля представляется неосновательнымъ, ибо, во-первыхъ, въ договорѣ 15 февраля 1861 года прямо и положительно сказано, что Колеминъ обязанъ возвратить Путятѣ залоговое свидѣтельство не позже февраля 1863 года, слѣдовательно, Колеминъ обязанъ былъ къ этому времени и выкупить залоговое свидѣтельство, если бы оно было удерживаемо тѣмъ мѣстомъ, въ которое оно представлено залогомъ, и, во-вторыхъ, въ договорѣ 15 мая 1861 года вовсе не сказано, что Колеминъ обязанъ выкупить это свидѣтельство своимъ капиталомъ или отвѣтствовать своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ только въ томъ случаѣ, если бы имѣніе, значащееся въ свидѣтельствѣ, подверглось продажѣ, а, напротивъ, сказано, что Колеминъ обязанъ не доводить этого свидѣтельства ни до какой отвѣтственности, а если оно подвергнется какой-либо отвѣтственности, то обязанъ выкупить его своимъ капиталомъ, а если не выкупитъ, то отвѣтствовать своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ и во всякомъ случаѣ возвратить это свидѣтельство Путятѣ не позже февраля 1863 года, слѣдовательно, употребленное въ семъ договорѣ выраженіе „если свидѣтельство подвергнется какой-либо отвѣтственности“ слѣдуетъ понимать и въ томъ смыслѣ, если, бы свидѣтельство это было удерживаемо по какому бы то ни было случаю тѣмъ мѣстомъ, куда оно представлено залогомъ, послѣ назначеннаго въ договорѣ 15 мая 1861 года срока для возвращенія Колеминымъ сего свидѣтельства Путятѣ, именно послѣ февраля 1863 г. Равнымъ образомъ и ходатайство повѣреннаго Путяты, Потѣхина, о взысканіи съ Колемина процентовъ за пользованіе симъ свидѣтельствомъ съ 1 го января 1865 года по день возвращенія свидѣтельства, или уплаты имъ денегъ для выкупа сего свидѣтельства, за исключеніемъ уже полученныхъ Путятою 5195 руб. 38 коп., подлежитъ удовлетворенію, какъ потому, что это требованіе было заявлено Потѣхинымъ въ исковомъ прошеніи, въ которомъ онъ именно заявилъ, что ему причитается процентовъ 7497 руб. 37 коп., такъ и потому, что онъ основывается на договорѣ и, кромѣ сего, не оспаривается повѣреннымъ Колемина, Френкелемъ. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ, основанномъ на договорѣ, заключенномъ между Колеминымъ и Путятою 15 мая 1861 года, не предста-

вляется законнаго основанія удовлетворить ходатайства Френкеля о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ 1 го Департамента Правительствующаго Сената справки о производствѣ на оном̀ъ указываемаго имъ дѣла, не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе сего дѣла, посему для рѣшенія онаго представляется ненужною, С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) признать отвѣтчика обязаннымъ возвратить въ двухпедѣльный срокъ истицѣ залоговое свидѣтельство, выданное изъ Казанской палаты гражданскаго суда 13 ноября 1853 г. за № 64, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ невозвращенія въ означенный срокъ этого свидѣтельства, отвѣтчикъ былъ бы подвергнутъ платежу истицѣ 21.845 руб. для выкупа этого свидѣтельства; 2) присудить истицѣ съ отвѣтчика проценты за пользованіе этимъ свидѣтельствомъ по 6 ти на сто въ годъ съ 1 января 1865 года по день возврата свидѣтельства или уплаты денегъ, за исключеніемъ полученныхъ уже ею 5195 руб. 38 коп.; 3) судебныя издержки возложить на отвѣтчика и 4) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербурскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Колемина, статскій совѣтникъ Руадзе, ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію стат. 759, 725, 747, 366, 480 Уст. Гр. Суд., 1536, 1545, 1547 Т. X ч. I и 186 и 187 Положенія объ акцизно откупномъ комиссіонерствѣ. Со стороны же Путяты заявлено ходатайство о возложеніи на Колемина издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Колемина, Руадзе, указывая въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе ст. 759 и 725 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что ни Колемину, ни ему, Руадзе, не было сообщено копіи съ апелляціи противной стороны на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда и что самое заочное рѣшеніе точно также не было сообщено, а была доставлена копія съ заочной резолюціи, въ настоящихъ объясненіяхъ присовокупляетъ, что подобныя нарушенія не признавались поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если изъ дѣла окажется, что на эти нарушенія первой инстанціи не было указано второй инстанціи, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ со стороны его довѣрителя объ этихъ нарушеніяхъ было прямо заявлено въ объясненіи на апелляцію и что поэтому Палата должна была исправить допущенныя Окружнымъ Судомъ нарушенія. Но объясненіе просителя противъ апелляціи начинается такъ: „не успѣвъ ознакомиться и усвоить апелляціоннаго производства, я по тѣмъ бумагамъ, которыя у меня находятся, представляю слѣдующія объясненія“; затѣмъ приводятся объясненія исключительно по существу дѣла. Такимъ образомъ, это объясненіе, на которое указывается въ доказательство того, что Палатѣ было извѣстно о неисправности Окружнаго Суда, служитъ доказательствомъ противнаго, т. е. что Палатѣ объ этомъ ничего не было заявлено, а такъ какъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что тѣ неисправности первой инстанціи, о которыхъ не было заявлено второй инстанціи, не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ и не служатъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія второй инстанціи, то оказывается, что указаніе на нарушеніе ст. 759 и 725 не можетъ вовсе подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената; 2) затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе ст. 747 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата допустила измѣненіе иска, такъ какъ искъ былъ предъявленъ о взысканіи 21845 руб. въ пользу Путяты, въ апелляціи же это требованіе было измѣнено тѣмъ, что деньги отыскивались не въ пользу Путяты, а на выкупъ имѣнія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи сихъ требованій они оказываются тождественными и не составляютъ измѣненія иска, такъ какъ и при взысканіи денегъ на выкупъ имѣнія деньги обращались все-таки въ пользу Путяты. Проситель упускаетъ изъ виду, что основаніе иска вовсе не измѣнялось, такъ какъ главное исковое требованіе состояло не во взысканіи денегъ, а въ назначеніи срока, въ который свидѣтельство должно быть возвращено; въ случаѣ же невозвращенія его требовалось присужденіе денегъ. Слѣдовательно, за неизмѣненіемъ основанія иска нельзя признать, чтобы было измѣнено исковое требованіе, а затѣмъ нѣтъ и нарушенія ст. 747 Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія на нарушеніе ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I, то въ кассаціонной жалобѣ заявляется, что, будто бы,

на основаніи этихъ статей можно письменное условіе уничтожить и измѣнить безмолвнымъ согласіемъ, отреченіемъ отъ исполненія этого условія. Но, независимо отъ того, что отреченіе отъ письменнаго условія должно быть выражено не безмолвно и не словесно, а письменнымъ порядкомъ, Палата вовсе и не касалась того вопроса, было ли измѣненіе словеснаго условія, а вошла только въ разсмотрѣніе вопроса, въ каковой мѣрѣ второе условіе измѣняетъ первое, и нашла, что оно не только его не измѣняетъ, но, напротивъ того, подтверждаетъ его. Такимъ образомъ, Палата не обсуждала и не имѣла основанія обсуждать нынѣ тѣ предметы, на которые указывается въ кассаціонной жалобѣ; 3) затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе ст. 186 и 187 Положенія объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ, объясняя, что по смыслу ихъ продажа имѣнія есть то же самое, что отвѣтственность; что имѣніе считается подвергшимся отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда оно подвергается продажѣ; что слова „продажа“ и „отвѣтственность“ равносильны; что пока нѣтъ продажи имѣнія, нѣтъ и отвѣтственности его. Но изъ буквальнаго смысла ст. 186 видно, что продажа и отвѣтственность два понятія совершенно различныхъ, что сперва нужно, чтобы имѣніе подверглось отвѣтственности, а потомъ уже продажѣ. Такимъ образомъ, продажа есть только послѣдствіе отвѣтственности, а не то же самое, какъ неправильно утверждаетъ проситель. Посему настоящее указаніе на нарушеніе означенныхъ ст. 186 и 187 оказывается невѣрнымъ; 4) наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе ст. 366 и 480 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата въ основаніе присужденія % неправильно приняла три повода: то, что объ этихъ % былъ предъявленъ искъ; то, что противъ % со стороны Колемина не было возраженія, и, наконецъ, что ходатайство это основано на договорѣ. Но соображеніе Палаты о томъ, что она присуждаетъ % на томъ основаніи, что о нихъ было заявлено требованіе, совершенно согласно съ точнымъ требованіемъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. Что касается до того, что со стороны Колемина не было признанія иска %, то, независимо отъ того, что толкованіе признанія составляетъ существо дѣла, изъ обстоятельствъ сего дѣла вовсе не видно, чтобы относительно права на взысканіе % былъ вообще заявленъ споръ. Споръ былъ только о томъ, слѣдуетъ ли взыскать капитальную сумму. Слѣдовательно, если Палата признавала, что капитальная сумма подлежитъ взысканію, то, очевидно, имѣла засимъ уже полное основаніе присудить и проценты. Наконецъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежатъ ли % взысканію на основаніи договора, составляетъ существо дѣла, какъ всецѣло относящееся къ толкованію смысла договора по внутреннему его содержанію. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: возложивъ на Колемина издержки кассаціоннаго производства, оставить настоящую его просьбу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

171.—1875 года февраля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Любавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу, поданную 8 октября 1873 года Любавскимъ на рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч., состоявшееся 7 сентября 1873 г. по иску землевладѣльца Яхнова объ уничтоженіи арендnаго контракта, и основываясь на объясненіи Мирового Судьи 4 участка, въ коемъ онъ подтвердилъ заявленіе повѣреннаго Яхнова, Черняева, что апелляціонная жалоба Любавскаго по этому дѣлу принята въ его канцеляріи письмоводителемъ и что онъ, Судья, въ то время присутствовалъ въ Мировомъ Съѣздѣ въ г. Константиноградѣ, нашелъ, что обстоятельство это подтвердилось наведенною справкою изъ дѣлъ Съѣзда Мировыхъ Судей, а посему Съѣздъ, руководствуясь 162—164 ст. и рѣшеніемъ Гр. Кас. Д-та Сената 1869 г. за № 894, опредѣлилъ: принесенную по сему дѣлу апелляціонную

жалобу оставить безъ разсмотрѣчія. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе 8, 29, 63, 64, 131, 158, 162, 164, 166, 170, 755 и 769 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что если Мировой Судья получилъ его апелляціонную жалобу послѣ срока, или если таковая подана ему не лично, то онъ долженъ былъ бы возвратить оную на основаніи 164 и 755 ст. Уст.; такимъ же образомъ Яхновъ могъ бы воспользоваться своимъ правомъ при полученіи копіи съ апелляціонной жалобы и подать объясненіе въ Съѣздъ, если онъ подозрѣвалъ, что Мировой Судья сдѣлалъ помѣту на апелляціи заднимъ числомъ, но никакъ во время состязанія на Съѣздѣ, что Съѣздъ не долженъ былъ обращать вниманія на голословное заявленіе Черняева, и что если помѣта 8 числа октября на апелляціонной жалобѣ учинена Мировымъ Судьею заднимъ числомъ, то въ такомъ случаѣ обстоятельство это слѣдовало, по ст. 8 Уст. Гр. Суд., передать Прокурору.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ жалобѣ Любавскаго обстоятельства и доводы не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Заявленіе повѣреннаго Яхнова на Съѣздѣ о томъ, что апелляціонная жалоба Любавскаго принесена по истеченіи установленнаго срока, такъ какъ принята не Судьею, а письмоводителемъ, не можетъ считаться нарушеніемъ 162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. 1870 года № 191). Съѣздъ, признавъ, что означенная апелляція принята дѣйствительно письмоводителемъ въ то время, когда самъ Судья присутствовалъ на Съѣздѣ, основалъ такое заключеніе свое не на одномъ голословномъ заявленіи повѣреннаго Яхнова, какъ объясняетъ проситель, но и на разъясненіи этого обстоятельства какъ Мировымъ Судьею, такъ и наведенною справкою изъ дѣла Съѣзда; что Съѣздъ, не усмотрѣвъ никакого подложнаго дѣйствія со стороны Мирового Судьи, не имѣлъ никакого повода передавать дѣло прокурорскому надзору. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Любавскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

172.—1875 г. февраля 27-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Давыдовой, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Московская Судебная Палата возвратила Сухоручкину означенную кассаціонную жалобу, за непредставленіемъ при жалобѣ довѣренности, на основаніи 801 ст. Уст. Гр. Суд. (въ продолж. 1868 г.); распоряженіе это Сухоручкинъ находитъ неправильнымъ потому, что онъ упомянулъ въ кассаціонной жалобѣ, что данная ему Давыдовою довѣренность находится при производствѣ Ржевскаго Окружнаго Суда; когда же по собранному Сенатомъ свѣдѣнію оказалось, что въ производствѣ Окружнаго Суда по дѣлу Давыдовыхъ и Суворовой не находится ни подлинной довѣренности, данной Сухоручкину, ни копіи съ нея, тогда Сухоручкинъ въ дополнительномъ прошеніи, объясняя Сенату, что довѣренность, данная ему Давыдовою, оказалась въ дѣлѣ Правительствующаго Сената при производствѣ по кассаціонной жалобѣ, принесенной имъ по тому же дѣлу, ходатайствуетъ о предписаніи Московской Судебной Палатѣ дать его жалобѣ установленное движеніе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель при подачѣ въ Судебную Палату кассаціонной его жалобы отъ имени Давыдовой обязанъ былъ, на основаніи 755 ст. Уст. Гражд. Судопр., представить и надлежащее доказательство своего уполномочія на принесеніе оной, а какъ онъ сего не исполнилъ, то Палата правильно возвратила ему означенную кассаціонную жалобу, а потому настоящее ходатайство его о дачѣ движенія правильно

возвращенной ему кассаціонной жалобѣ, за силою 755 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сухоручкина оставить безъ послѣдствій.

173.—1875 г. февраля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Михаила Петрово Соловово, Тепляхова, объ отмѣнѣ постановленія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Михаила Петрово Соловово, инженеръ-технологъ Тепляковъ, 16 августа 1873 г. подалъ апелляціонную жалобу Моршанскому Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о подтопѣ мельницы моршанскаго купца Кирилла Ѳомина. 28 августа непремѣнный членъ Съѣзда сдѣлалъ по этой жалобѣ слѣдующее постановленіе: имѣя въ виду, что въ жалобѣ повѣреннаго Петрово Соловово, въ противность разъясненію Гражд. Кассац. Д-та 1869 г. № 389, не означено имени и отчества истца Ѳомина, то жалобу съ приложеніями возвратить Мировому Судьѣ для поступленія по закону. Вслѣдствіе сего Мировой Судья возвратилъ Тепякову принесенную имъ апелляціонную жалобу. Тепляковъ проситъ отмѣнить означенное постановленіе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 9, 80, 182, 701, 705, 710 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 384, объясняя, что оно только по названію постановленіе, но не можетъ быть, по смыслу 182, 701, 705 и 710 ст. Уст. Гр. Суд., признано въ силѣ судебнаго постановленія; что Съѣздъ неправильно примѣнилъ выраженное въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената правило къ отвѣтчику апеллятору, несмотря на то, что копія поданной имъ апелляціонной жалобы была уже вручена истцу Ѳомину, и что, слѣдовательно, изъ апелляціонной жалобы и приложенныхъ къ ней документовъ, въ которыхъ прописано имя и отчество Ѳомина, было ясно видно, противъ кого подается жалоба, которая возвращается лишь въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ 755 стат. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу купецъ Ѳоминъ проситъ оставить ее безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что обжалованное постановленіе не есть опредѣленіе Съѣзда, а личное распоряженіе непремѣннаго члена, которое могло быть обжаловано лишь Съѣзду, а не Правительствующему Сенату (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 621).

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію ходатайства Ѳомина объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Петрово-Соловово безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что она принесена на распоряженіе непремѣннаго члена Моршанскаго Мирового Съѣзда, а не на постановленіе Мирового Съѣзда, находитъ такое ходатайство просителя неуважительнымъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ признаетъ постановленіе, въ силу коего возвращена была повѣренному Петрово-Соловово апелляціонная жалоба его на рѣшеніе Судьи по дѣлу о подтопѣ мельницы, опредѣленіемъ самого Мирового Съѣзда. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію прошенія повѣреннаго Петрово-Соловово, Правительствующій Сенатъ находитъ, что апелляціонная жалоба его возвращена была на томъ основаніи, что въ ней не означено было имени и отчества истца. Таковое основаніе не соотвѣтствуетъ 755 ст. Уст. Гр. Суд., по которой апелляціонная жалоба возвращается только въ двухъ случаяхъ: когда она представляется по миованіи установленныхъ сроковъ, или когда она принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на то, и, слѣдовательно, во всѣхъ другихъ случаяхъ сдѣланныя въ апелляціонной жалобѣ упущенія подлежатъ разсмотрѣнію того суда, коему подлежитъ разсмотрѣніе самой жалобы. Равнымъ образомъ постановленіе Мирового Съѣзда не согласно и съ приведеннымъ въ оном рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Китайцевыхъ (1869 года № 384), въ которомъ апелляціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ истцовъ, совсѣмъ не заключала въ себѣ означенія тѣхъ лицъ, отъ имени которыхъ она была принесена, тогда,

когда въ настоящемъ дѣлѣ въ апелляціонной жалобѣ означено было лицо какъ принесшаго ее, такъ и противной стороны, безъ означенія лишь имени и отчества послѣдняго, что, однако, не воспрепятствовало сообщить ему копію съ жалобы. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ неправильно была возвращена апелляціонная жалоба повѣреннаго Теплякова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему предмету распоряженіе Моршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 755 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ряжскаго Мирового Съѣзда.

174.—1875 г. февраля 27 дня. *По прошенію дворянки Теклы Чейлытко объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянка Текла Чейлытко обратилась въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 г. къ Мировому Судьѣ 2 уч. Поневѣжскаго округа съ жалобою на нарушеніе мѣщаниномъ Карломъ Верблючевичемъ владѣнія просительницы домомъ и землею въ гор. Шадовѣ, а также за захватъ принадлежащихъ ей вещей. При производствѣ этого дѣла выяснилось, что споръ о завладѣніи Верблючевичемъ имѣніемъ Вероники и дочери ея Теклы Чейлытко возникъ еще въ 1859 и 1868 годахъ въ полицейскихъ инстанціяхъ; но прежде, нежели дѣла по симъ предметамъ получили окончаніе въ полиціи, они были въ 1872 г. прекращены за введеніемъ въ Ковенской губ. мировыхъ судебныхъ установленій, съ предоставленіемъ Чейлытко права съ искомъ этимъ обратиться въ подлежащее судебно мѣсто. Поневѣжскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что значительнѣшею частью спорнаго имѣнія Верблючевичъ владѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, призналъ искъ Чейлытко, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Чейлытко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 47 правилъ 10 марта 1869 г., 72 Полож. 19 октября 1865 г., 4 п. 29, 1 п. 31, 170, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 47 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, сказано, что всѣ производящіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, ущербамъ и завладѣніямъ прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, если еще не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи, тяжущимся предоставляется возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія, съ примѣненіемъ ст. 72, 79 и 80 Положенія 19 октября 1865 г. По смыслу же 72 ст. означеннаго положенія время, протекшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія судомъ или полиціею о прекращеніи производства, не полагается для исчисленія земской, для начатія исковъ, давности. Такимъ образомъ, если по дѣламъ о завладѣніяхъ тяжущимся предоставлено право, по прекращеніи производства въ полиціи, возобновить дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и если время, протекшее отъ предъявленія иска въ полиціи до прекращенія онаго по правиламъ 10 марта 1869 г., не полагается въ исчисленіи земской исковой давности, то не представляется законнаго основанія и при исчисленіи установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока для предъявленія иска о нарушеніи владѣнія включать въ счетъ этого срока время производства дѣла въ полиціи, такъ какъ предъявленіе подобнаго иска у Мирового Судьи, въ силу 47 ст. правилъ 10-го марта 1869 года, должно быть признаваемо лишь возобновленіемъ или продолженіемъ производства о завладѣніи, начатаго въ прежнемъ безспорномъ порядкѣ (рѣш. помѣщ. въ Сборн. 1870 года № 1605 и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 10 октября 1873 г.

по дѣлу Варелопуло и Мезевири). Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ Чейлытко неподсуднымъ мировымъ установленіямъ потому только, что спорное имѣніе находилось во владѣніи отвѣчика въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, тогда какъ изъ дѣла видно, что во время владѣнія Верблючевича спорною землею между нимъ и Чейлытко производился по сему предмету споръ въ полиціи, и Съѣздъ не установилъ, чтобы споръ этотъ былъ предъявленъ Челытко и ея матерью по пропущеніи существовавшаго по прежнему порядку судопроизводства десятинедѣльнаго срока (ст. 7 и 10 X Т. ч. 2), или чтобы и послѣ прекращеніи полиціею производства по тому спору Верблючевичъ фактически провладѣлъ спорнымъ имѣніемъ болѣе шести мѣсяцевъ (п. 4 й 29 ст. Уст. Граж. Суд). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Челыткою рѣшеніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 72 ст. Полож. 19 го октября 1865 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вилькомирскихъ Мировыхъ Судей.

175.—1875 г. февраля 5 и 27-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго нотаріуса Карла Старка, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А.-Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Владимиръ Вороновичъ выдалъ 11 октября 1869 г. дворянину Сергѣю Золотову вексель въ 1000 руб. срокомъ на два мѣсяца; на векселѣ этомъ сдѣлана тоже 11-го октября С. Петербургскимъ нотаріусомъ Карломъ Старкомъ надпись въ томъ, что оный явленъ въ его конторѣ Вороновичемъ, лично ему, нотаріусу, извѣстнымъ и давшимъ подписку о своей законной правоспособности къ совершенію актовъ. Затѣмъ означенный вексель, съ бланкомъ Золотова, былъ протестованъ 22 декабря 1869 г. Соколовымъ, а 22 декабря 1871 г. представленъ титулярнымъ совѣтникомъ Смирновымъ ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Повѣренный Вороновича противъ этого требованія возразилъ, что довѣритель его во время выдачи Золотову векселя былъ несовершеннолѣтнимъ, и подписалъ вексель безъ согласія своего попечителя. Окружный Судъ, признавъ это возраженіе доказаннымъ, отказалъ Смирнову въ искѣ, возложивъ на него судебныя издержки. Тогда Смирновъ обратился въ Окружный Судъ съ искомъ противъ нотаріуса Старка, обвиняя его въ несоблюденіи правилъ, предписанныхъ нотаріальнымъ положеніемъ при явкѣ актовъ. Старкъ не призналъ этого иска правильнымъ, объяснивъ: во-1-хъ) что если ст. 20 врем. правилъ для руководства нотаріусовъ при примѣненіи Нотаріальнаго Положенія дозволяетъ нотаріусу брать съ совершающаго актъ подписку о его правоспособности, при невозможности удостовѣриться въ ней способами, опредѣленными въ Нотаріальномъ Положеніи, то подписка эта замѣняетъ эти способы, и нотаріусъ, взявшій такую подписку, дѣйствуетъ законно; во-2-хъ) что вопросъ объ отвѣтственности Старка за засвидѣтельствованіе имъ такимъ же порядкомъ векселей (выданныхъ Вороновичемъ Томасу) уже былъ возбуждаемъ въ порядкѣ уголовномъ, и уголовный департаментъ Судебной Палаты призналъ, что Старкъ, взявши съ Вороновича подписку въ удостовѣреніе его правоспособности, не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи какого либо точно опредѣленнаго правила при исполненіи своихъ обязанностей; слѣдовательно, Судебная Палата признала въ этомъ случаѣ дѣйствія Старка законными. При этомъ Судебная Палата, имѣя въ виду, что молодой человѣкъ, студентъ университета, въ короткое время засвидѣтельствовалъ у нотаріуса Старка нѣсколько векселей, нашла, что Старкъ при засвидѣтельствованіи явки этихъ векселей дѣйствовалъ неосторожно, и сдѣлала ему за это внушеніе, на основаніи стат. 110 Улож. о наказ., то есть, объясняетъ отвѣтчикъ, Судебная Палата, сдѣлавъ указаніе на эту статью, тѣмъ самымъ признала, что неосторожное дѣяніе Старка оправдывается обстоятельствами, по коимъ нельзя было ожидать вредныхъ отъ онаго послѣдствій; въ-3-хъ) что если бы засвидѣтельствованіе векселя

Вороновича и было неправильно, то оно не могло причинить никакихъ убытковъ, такъ какъ явка векселя не даетъ акту этому какихъ-либо преимуществъ. Притомъ въ настоящемъ случаѣ въ сдѣланной на векселѣ Вороновича надписи сказано только, что вексель явленъ Вороновичемъ, давшимъ подписку о своей правоспособности; отъ себя же нотаріусъ ничего не прибавилъ, слѣдовательно, Смирновъ зналъ, на чемъ была основана сдѣланная нотаріусомъ надпись. Затѣмъ, объясняя, что расчетъ отыскиваемыхъ Смирновымъ убытковъ не доказанъ, а равно не доказано, чтобы Смирновъ могъ получить удовлетвореніе по векселю, если бы таковой и былъ признанъ дѣйствительнымъ, Старкъ просилъ въ искѣ Смирнову отказать. При этомъ отвѣтчикъ представилъ копію съ упомянутаго имъ въ отвѣтѣ опредѣленія уголовнаго департамента С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 18 сентября 1871 г. по обвиненію Старка въ неправильномъ засвидѣтельствованіи двухъ векселей, выданныхъ 3 и 6 октября Вороновичемъ Томасу и перешедшихъ къ Дейчману и Шапирѣ. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ Смирнову въ искѣ на томъ основаніи, что Смирновъ изъ надписи нотаріуса могъ видѣть, что нотаріусъ не удостовѣряетъ правоспособности Вороновича, но ограничивается лишь заявленіемъ, что въ подтвержденіе этой правоспособности Вороновича этимъ послѣднимъ дана подписка и что посему, если нотаріусъ Старкъ при засвидѣтельствованіи векселя не удостовѣрился надлежащимъ образомъ въ правѣ способности векселедателя, то обстоятельство это могло послужить и послужило основаніемъ къ привлеченію Старка къ отвѣтственности за нарушеніе обязанностей службы, но не можетъ быть признано дѣяніемъ и упущеніемъ, причинившимъ убытки Смирнову, который если и понесъ ихъ, то единственно отъ того, что, пріобрѣтая вексель Вороновича, не озаботился удостовѣриться такъ или иначе въ правоспособности векселедателя, которая нотаріусомъ удостовѣрена вовсе не была. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ апелляціонную жалобу С. Петербургской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: что, за силою ст. 770 Т. X Св. Зак. Гр., постановленной въ § 20 времен. правилъ по нотар. части, въ числѣ другихъ съ руководствомъ нотаріусовъ при удостовѣреніи въ правоспособности, запрещается писать и совершать отъ одного имени несовершеннолѣтнихъ акты на заемъ; что посему и за силою § 90 Полож. о нотар. части нотаріусъ Старкъ не долженъ былъ вовсе принимать къ совершенію вексель отъ имени несовершеннолѣтняго Вороновича; что удостовѣреніе въ законной правоспособности Вороновича лежало, согласно §§ 83 и 147, на прямой обязанности Старка, который при семъ могъ означить и тотъ способъ удостовѣренія, на который указываетъ нотаріальное положеніе; что хотя, за силою § 20 врем. правилъ, нотаріусъ при удостовѣреніи въ правоспособности сторонъ и можетъ брать съ нихъ въ томъ подписку, но, сверхъ того, онъ долженъ руководствоваться и правилами, во всѣхъ приведенныхъ въ означенномъ § законахъ содержащимися, вслѣдствіе чего одно отобраніе подписки не могло еще служить достаточнымъ способомъ такого удостовѣренія; что, во всякомъ случаѣ, одно указаніе на таковой способъ, посредствомъ котораго нотаріусъ могъ лишь самъ притти къ достаточному убѣжденію о правоспособности лица, отъ имени котораго актъ написанъ, а не стѣснять въ чемъ-либо другую, входящую въ сдѣлку сторону, нисколько не освобождаетъ нотаріуса отъ личной обязанности удостовѣрить предъ сею послѣднею правоспособность лица обязывающаго и отъ принятія въ томъ на себя ручательства и отвѣтственности; что посему, за засвидѣтельствованіемъ чрезъ нотаріуса Старка векселя Вороновича, въ каковомъ засвидѣтельствованіи само собою лежитъ и удостовѣреніе въ правоспособности, не можетъ быть отнесено къ обязанности векселепринимателя взыскивать еще, помимо сего, средства для убѣжденія въ правоспособности векселедателя, каковая правоспособность остается при засвидѣтельствованіи акта на отвѣтственности одного лишь нотаріуса какъ лица, призваннаго для сего закономъ; что за отказомъ векселедержателю судебнымъ рѣшеніемъ во взысканіи съ Вороновича, который при выдачѣ векселя былъ несовершеннолѣтнимъ, онъ, согласно 214 ст. Полож. о нотар. части, имѣетъ право требовать отъ нотаріуса причиненные ему чрезъ неправильное засвидѣтельствованіе акта убытки; на сихъ основаніяхъ, признавая искъ

Смирнова о присужденіи ему съ Старка убытковъ правильнымъ, а количество сихъ убытковъ со стороны отвѣтчика неоспореннымъ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ нотаріуса Старка въ пользу титулярнаго совѣтника Степана Смирнова 1000 руб. съ процентами на нихъ съ 12 декабря 1869 г. по день уплаты и особо 90 руб. 64 к. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Старка, кассаціонной жалобѣ, присяжный повѣренный Люстихъ объясняетъ: во 1-хъ) что, по ст. 30 Уст. Уг. Суд., опредѣленіе уголовнаго суда обязательно и для суда гражданскаго, а потому Судебная Палата, по Гражданскому Департаменту, не имѣла права признать неправильными тѣ дѣйствія Старка, которыя Уголовнымъ Департаментомъ той же Палаты были признаны ненарушающими закона; во-2-хъ) что, по стат. 20 времен. правилъ для нотар., нотаріусъ можетъ брать съ лица, выдающаго актъ, подписку, и, сверхъ того, руководствуется стат. 73 и 74 Нотар. Положен. и другими законами, въ коихъ указаны разные виды непровоспособности; правила въ стат. 73 и 74 Нотар. Полож. довѣрителемъ просителя были исполнены; какими же, сверхъ того, правилами обязанъ былъ въ настоящемъ случаѣ руководствоваться Старкъ, Судебная Палата не указала; въ 3 хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 83 и 147 Нотар. Пол., признавъ, что нотаріусъ долженъ лично удостовѣрить правоспособность лица обязывающагося, принимая на себя въ томъ ручательство и отвѣтственность; Судебная Палата нарушила ст. 83 и 147 Нотар. Полож., по силѣ которыхъ нотаріусъ обязанъ исполнить возложенныя на него закономъ обязанности; когда же онъ ихъ исполнилъ, то никакой отвѣтственности предъ частными лицами подвергаться не можетъ; въ-4-хъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что въ засвидѣтельствованіи векселя само-собою лежитъ удостовѣреніе въ правоспособности совершившаго актъ, нарушаетъ законъ, изложенный въ приложеніи № 12 временныхъ правилъ для нотаріусовъ, изъ коего видно, что если нотаріусъ лично убѣдится въ правоспособности и самоличности лица, совершающаго актъ, то пишетъ: „лично мнѣ извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность“, въ противномъ же случаѣ упоминаетъ лишь о способѣ, которымъ предъ нимъ была удостовѣрена сія правоспособность, не удостовѣряя таковой съ своей стороны; въ 5-хъ) что Судебная Палата не обсудила возраженія отвѣтчика о томъ, что и неправильная явка векселя не давала Смирнову права на отысканіе съ нотаріуса убытковъ, ибо это упущеніе, не вліяя на вексельное право, не можетъ причинить убытка при вексельномъ взысканіи. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 547 Т. XI ч. 2; и, наконецъ, въ-6-хъ) обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 456 и 694 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія опредѣленіе уголовнаго департамента Судебной Палаты, и по всѣмъ этимъ основаніямъ Люстихъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы титулярный совѣтникъ Смирновъ, опровергая приведенные повѣреннымъ Старка доводы, проситъ оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго нотаріуса Старка, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, и титулярнаго совѣтника Смирнова, а также заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Люстиха, находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты проситель во 1-хъ) указываетъ на нарушеніе Палатою стат. 30 Уст. Угол. Судопр., объясняя, что она не имѣла права признать неправильными тѣ дѣйствія нотаріуса Старка по засвидѣтельствованію векселей Вороновича, въ которыхъ Уголовный Департаментъ Палаты не усмотрѣлъ нарушенія какого-либо закона. По смыслу ст. 30 Уст. Угол. Суд., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; поэтому для того, чтобы въ гражданскомъ порядкѣ могъ быть принятъ къ обсужденію искъ объ убыткахъ, причиненныхъ дѣяніемъ, бывшимъ предметомъ обсужденія суда уголовнаго, надобно, чтобы послѣднимъ было установлено, что дѣяніе извѣстнаго свой-

ства дѣйствительно совершилось и что оно совершено именно тѣмъ лицомъ, къ которому обращенъ гражданскій искъ. Въ предлежащемъ случаѣ предметомъ обсужденія уголовнаго департамента С. Петербургской Судебной Палаты было дѣйствіе нотаріуса Старка по засвидѣтельствованію явки векселеи, выданныхъ Вороновичемъ Томасу, а не дѣйствія Старка по засвидѣтельствованію векселя, выданнаго Вороновичемъ Золотову, послужившія основаніемъ къ предъявленію Смирновымъ настоящаго иска. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу ст. 30 Уст. Угол. Суд., постановленіе уголовнаго департамента Судебной Палаты, на которое ссылается проситель, не могло имѣть указаннаго приведеннымъ закономъ отношенія къ гражданскому иску по векселю, выданному другому лицу, а потому и не представляется достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты потому только, что она оставила безъ обсужденія вопросъ о томъ, какое вліяніе означенное опредѣленіе уголовнаго департамента могло имѣть на разрѣшеніе иска Смирнова. Но если и признать, что оба упомянутыя дѣла, уголовное и гражданское, могли имѣть между собою нѣкоторое внутреннее соотношеніе, такъ какъ въ обоихъ этихъ дѣлахъ самыя дѣйствія Старка по засвидѣтельствованію векселей, выданныхъ Вороновичемъ какъ Томасу, такъ и Золотову, были однородны, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе уголовнаго департамента Судебной Палаты не могло стѣснить гражданскій департаментъ при обсужденіи иска Смирнова, ибо, по смыслу ст. 31 Уст. Угол. Суд. и 7 Уст. Гр. Суд., непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ, и истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовнаго обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ. Въ виду сего жалоба повѣреннаго Старка на нарушеніе Судебною Палатою ст. 30 Уст. Угол. Судопр. оказывается неосновательною, тѣмъ болѣе, что и опредѣленіемъ Уголовнаго Департамента Судебной Палаты дѣйствія Старка по засвидѣтельствованію имъ векселей Вороновича Томасу были признаны неосторожными, и Старкъ былъ за эти дѣйствія подвергнутъ взысканію по статьѣ 110 Угол. Улож. Во 2-хъ) Люстихъ жалуется на нарушеніе Судебною Палатою стат. 20 Врем. Правилъ для нотар. и ст. 73, 74, 83 и 147 Нотар. Полож., такъ какъ, по утвержденію просителя, всѣ предписанныя законами правила при засвидѣтельствованіи явки актовъ были нотаріусомъ Старкомъ исполнены въ точности. На основаніи 83 и 147 стат. Полож. о нотар. части, при совершеніи актовъ и при засвидѣтельствованіи явки оныхъ нотаріусы обязаны удостовѣриться въ самоличности и законной правоспособности лицъ, на имя которыхъ слѣдуетъ совершить актъ, и участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія. Порядокъ, какимъ должно быть произведено это удостовѣреніе, указанъ въ ст. 20 Времен. Правилъ для руководства нотаріусамъ. Въ ней сказано, что при удостовѣреніи въ правоспособности сторонъ (ст. 83 и 147 Нотар. Пол.) нотаріусъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписку, и, сверхъ того, руководствуется ст. 73 и 74 Пол. о нот. части и ст. 183, 184—186, 189, 191—193, 214—221. 223, 376, 381, 770—773, 779—786, 788, 1394, 1402, 1405, 1436, 1440 и 2048 Т. X ч. I по прод., ст. 546 и 570 Т. XI Уст. о векс. по прод., 240 Т. XIV Уст. о пред. и прес. пр. и Высочайше утвержден. Положеніемъ 19 февраля 1861 года о крестьянахъ. Изъ совокупнаго смысла приведенныхъ законовъ слѣдуетъ, что нотаріусъ при удостовѣреніи, во исполненіе ст. 83 и 147 Нотар. Полож., правоспособности сторонъ при совершеніи актовъ и явки ихъ къ засвидѣтельствованію, обязанъ, независимо отъ взятія отъ сторонъ подписки въ ихъ правоспособности, если онъ признаетъ послѣднее нужнымъ, основать сіе удостовѣреніе, или на показаніи двухъ извѣстныхъ ему, заслуживающихъ довѣрія, лицъ (ст. 73 Нот. Пол.), или же, при невозможности удостовѣриться этимъ способомъ въ правоспособности кого-либо изъ участвующихъ, упомянуть о томъ въ актѣ, съ означеніемъ, какія были въ виду его другія относительно правоспособности доказательства или свѣдѣнія (ст. 74 Нот. Пол.) При этомъ въ ст. 20 Временныхъ Правилъ для нотаріусовъ указаны какъ предусмотрѣнные закономъ признаки неправоспособности къ совершенію актовъ вообще, такъ и тѣ доказательства, ко-

торыми опредѣляется одинъ изъ видовъ неправоспособности, а именно, несовершеннолѣтіе. А именно въ означенной 20 ст. сдѣлана ссылка на ст. 214 и 215 Т. X ч. I, въ которыхъ обозначены документы, коими опредѣляется возрастъ несовершеннолѣтія, и на стат. 216 ч. I Т. X, которою запрещается принимать доказательствомъ о возрастѣ одно собственное показаніе частнаго лица. Въ виду такого положительнаго предписанія закона, не представляется основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она въ данномъ случаѣ признала, что одно отобраніе отъ Вороновича подписки о его правоспособности не могло служить для нотаріуса законнымъ способомъ удостовѣренія въ совершеннолѣтіи Вороновича. Признавая, такимъ образомъ, что Судебная Палата не нарушила закона, установивъ, что нотаріусомъ Старкомъ не были соблюдены при засвидѣтельствованіи векселя Вороновича установленныя правила, всѣ возраженія присяжнаго повѣреннаго Люстиха противъ правильности въ этомъ отношеніи рѣшенія Судебной Палаты не имѣютъ значенія. На этомъ же основаніи не заслуживаетъ уваженія указаніе его на то, что Судебная Палата, признавъ, что въ засвидѣтельствованіи явки векселя само собою лежитъ удостовѣреніе въ правоспособности, нарушила тѣмъ законъ, изложенный въ приложеніи № 12 къ Врем. Правил. для нотар., по смыслу котораго, по объясненію просителя, нотаріусъ, означившій лишь способъ, какимъ предъ нимъ была удостовѣрена правоспособность совершающихъ засвидѣтельствованіе, не удостовѣряя ея съ своей стороны, какъ сіе въ настоящемъ случаѣ сдѣлалъ Старкъ, не можетъ отвѣчать за оказавшуюся впослѣдствіи неправоспособность Вороновича. Эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, потому что на нотаріусовъ, какъ выше было объяснено, возложена обязанность удостовѣриться въ правоспособности лицъ, желающихъ совершить или явить къ засвидѣтельствованію актъ, что закономъ указаны и способы, какіе для того можетъ и долженъ принимать нотаріусъ, а поэтому, если имъ будетъ указанъ въ засвидѣтельствованіи правоспособности такой способъ, который закономъ не допускается, то онъ не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за невыгодныя для частныхъ лицъ послѣдствія отъ такого неправильнаго его дѣйствія. Въ-3-хъ) проситель утверждаетъ, что если засвидѣтельствованіе векселя Вороновича было и неправильно, то и въ такомъ случаѣ упущеніе нотаріуса, не вліяя на существо вексельнаго права, не можетъ причинить убытка при вексельномъ взысканіи. Но и это объясненіе присяжнаго повѣреннаго Люстиха не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Хотя, по ст. 547 Т. XI ч. 2, на нарушеніе которой проситель указываетъ, явка векселя не составляетъ существенной принадлежности векселя и зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя, тѣмъ не менѣе, однако, если послѣдніе признали нужнымъ явить къ засвидѣтельствованію вексель, то офиціальныя лица, на которыхъ законъ возложилъ принятіе явки къ засвидѣтельствованію сего рода актовъ, обязаны соблюсти притомъ установленныя для сего въ законѣ правила, и несоблюденіе ихъ можетъ послужить поводомъ къ требованію съ нихъ вознагражденія за убытки, причиненные ими частнымъ лицамъ неточнымъ исполненіемъ возложенной на нихъ закономъ обязанности, хотя бы явка акта не составляла, по закону, необходимаго условія для признанія онаго дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ Старка рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

176.—1875 г. февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Маркова, губернскаго секретаря Будлевскаго, о возвращеніи представленнаго имъ при кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Брест-Литовскаго Мирового Съѣзда залога.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный помѣщика Александра Маркова, губернскій секретарь Будлевскій, принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на Брестъ-

Литовскій Мировой Съѣздъ за отказъ ему въ возвращеніи залога, представленнаго имъ при кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 3 ноября 1873 г. по дѣлу Маркова съ крестьянами деревни Веретока. Представляя эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Мировой Съѣздъ доноситъ, что означенный отказъ Съѣзда послѣдовалъ потому, что въ указѣ Касс. Д—та Правительствующаго Сената по дѣлу Будлевскаго съ крестьянами дер. Веретока не было сдѣлано распоряженія о выдачѣ залога обратно.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣлъ своихъ усматриваетъ, что принесенная Будлевскимъ кассаціонная жалоба на рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда по вышеупомянутому дѣлу была оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ разсмотрѣнія, потому что довѣренность, выданная Марковымъ Будлевскому, не заключала въ себѣ уполномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу. По смыслу 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., представляемый при кассаціонныхъ жалобахъ залогъ не возвращается, когда жалоба по разсмотрѣніи оной признана Правительствующимъ Сенатомъ незаслуживающею уваженія. А такъ какъ кассаціонная жалоба, принесенная Будлевскимъ отъ имени Маркова, вовсе и разсмотрѣна Правительствующимъ Сенатомъ не была, то посему и не можетъ быть законныхъ препятствій къ возвращенію представленнаго при оной залога по принадлежности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: предписать Брестъ-Литовскому Мировому Съѣзду указомъ означенный залогъ возвратить обратно.

177.—1875 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, коллежскаго ассесора Якова Мурзы, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянки Зиновіи Руссо, Иванъ Руссо, въ поданномъ 5 іюля 1871 года Мировому Судьѣ 3 го участка Оргѣевскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что Оргѣевская межевая комиссія опредѣленіемъ отъ 13 го мая 1871 года, во исполненіе предписанія Бессарабской межевой конторы, установила владѣніе Руссо въ вотчинѣ Цыганештъ, со стороны владѣнія резешей вотчины Кобылки, по границамъ, опредѣленнымъ указомъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 7-го мая 1871 года, и Руссо владѣла этою землею до 24 іюля, а въ это время жители вотчины Кобылки, священникъ Унтило и резешъ Арсени, прогнали работниковъ Руссо съ присужденной ей земли; посему Иванъ Руссо, представивъ копію съ постановленія межевой комиссіи отъ 13-го мая 1871 года, просилъ возстановить владѣніе его довѣрительницы означенною землею; съ своей стороны, повѣренный общества резешей вотчины Кобылки, коллежскій ассесоръ Яковъ Мурза, предъявилъ къ Зиновіи Руссо встрѣчный искъ, объясняя, что третья часть вотчины Цыганештъ, называемая „Удѣлъ Пруно“, принадлежитъ резешамъ в. Кобылки, а двѣ трети принадлежали Лупо Россету, а нынѣ принадлежатъ Руссо. Александръ Руссо заключилъ 30 августа 1820 года съ нѣкоторыми резешами мировую сдѣлку и завладѣлъ всею вотчиною Цыганештъ; объ уничтоженіи этой мировой сдѣлки возникло дѣло, и Сенатъ въ 1859 г. предписалъ оставить спорную землю во владѣніи резешей до рѣшенія дѣла, а въ 1867 году и самая мировая сдѣлка уничтожена рѣшеніемъ Сената. Несмотря на то, Руссо провела борозду на землѣ резешей, захвативъ часть принадлежащей послѣднимъ земли, а потому Мурза просилъ Мирового Судью возстановить владѣніе довѣрителей его этою землею. При этомъ Мурза представилъ довѣренность, выданную ему 29-го іюня 1871 года отъ имени общества резешей в. Кобылки, подписанную резешами, въ томъ числѣ священникомъ Георгіемъ Унтило и резешомъ Александромъ Арсени, и засвидѣтельствованную нотаріусомъ на мѣстѣ жительства довѣрителей. Мировой Судья призналъ, что искъ Руссо доказанъ опредѣленіемъ межевой ко-

миссіи и показаніями свидѣтелей, и что въ виду сего встрѣчный искъ резешей упадаетъ. На это рѣшеніе Мурза, въ качествѣ повѣреннаго резешей в. Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла по предмету исполненія опредѣленія межевой комиссіи, а обязанъ былъ произвести дознаніе, у кого въ фактическомъ владѣніи находилась спорная земля во время заявленія спора со стороны Руссо; что межевая комиссія не есть мѣсто судебное, и, предписывая провести границу, она не установила тѣмъ ничьихъ правъ собственности на землю, ибо это дѣло суда и совершается выдачею вводныхъ листовъ, каковыхъ Руссо выдаваемо не было, и что свидѣтели не подтвердили фактическаго владѣнія Руссо спорною землею, причемъ апелляторъ въ подтвержденіе правильности своихъ заявленій сослался на указанныхъ имъ свидѣтелей. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи въ присутствіи повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что, на основаніи ст. 11 прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 года, Съѣздъ имѣетъ право войти въ обсужденіе опредѣленія межевой комиссіи объ установленіи границы владѣнія Руссо, что въ границы владѣнія Руссо, какъ видно изъ объясненій сторонъ, вошла земля, именуемая Пруною, и что со времени проведенія этой границы Руссо сдѣлалась владѣлицею того имѣнія и всякое дальнѣйшее владѣніе другихъ должно быть признано нарушеніемъ владѣнія Руссо. Посему Оргѣевскій Мировой Съѣздъ 20 го октября 1871 года постановилъ: обязать отвѣтчиковъ не нарушать границъ, приведенныхъ межевою комиссіею. Мурза, по довѣренности резешей в. Кобылки, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ этого рѣшенія Съѣзда, такъ какъ послѣ того, какъ оно состоялось, послѣдовалъ указъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 24 го февраля 1872 года по жалобѣ резешей на опредѣленіе межевой конторы 7-го и 19 го апрѣля 1871 года относительно исполненія указа Сената отъ 7 марта 1871 года № 432, и послѣднимъ указомъ было разъяснено, что указъ 1871 года № 432 имѣлъ предметомъ лишь проведеніе границы между вотчинами Кобылки и Цыганештомъ, а не установленіе внутренняго владѣнія послѣдней вотчины. Гражданскій Кассаціонный Д тъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ ходатайство Мурзы, нашелъ, что Оргѣевскій Мировой Съѣздъ призналъ требованіе Руссо подлежащимъ удовлетворенію; во встрѣчномъ же искѣ резешей в. Кобылки отказалъ, на томъ преимущественно основаніи, что по заключенію Съѣзда Руссо со времени проведенія межевою комиссіею границъ ея владѣнія сдѣлалась владѣлицею того имѣнія и что посему отмѣна Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената распоряженія межевой конторы, приведенное въ исполненіе межевою комиссіею на томъ основаніи, что Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду только проведеніе границы между вотчинами Кобылкою и Цыганештами, а не установленіе внутренняго владѣнія послѣднею вотчиною, можетъ имѣть вліяніе при разрѣшеніи какъ требованія Руссо, такъ и встрѣчнаго иска резешей в. Кобылки. Вслѣдствіе сего Гражданскій Кассаціонный Д тъ Правительствующаго Сената упомянутое рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнилъ и дѣло при указѣ отъ 7-го мая 1873 года передалъ для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ. Въ засѣданіи Кишиневскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу 24 іюля 1873 года явился со стороны резешей Хелковскій, по передовѣрію Мурзы, представившій довѣренность, выданную Мурзѣ 9-го іюля 1873 года на основаніи приговора общества резешей в. Кобылки отъ 30-го апрѣля 1873 года. Со стороны же Руссо явился присяжный повѣренный Ратко, который предъявилъ отводъ противъ права Мурзы защищать интересы общества резешей, ибо первая довѣренность выдана Мурзѣ не по приговору общества резешей (ст. 2323 Т. X ч. 1 и 576 ст. Уст. Гр. Суд.), а вторая послѣ уже совершенія по первой довѣренности дѣйствій. Кишиневскій Мировой Съѣздъ призналъ этотъ отводъ уважительнымъ и постановилъ: апелляціонную жалобу Мурзы по встрѣчному иску резешей оставить безъ разсмотрѣнія и обсудилъ по существу одинъ только искъ Руссо къ резешамъ Унтилѣ и Арсени. Въ

этомъ отношеніи Съѣздъ нашелъ: во-1) что искъ Руссо подсуденъ судебнымъ мировымъ установленіямъ, ибо, по ст. 11 правилъ 16 февраля 1868 г. (прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 года), дѣла о нарушеніи земельныхъ границъ подсудны судебнымъ мировымъ установленіямъ, потому что распространеніе смежнымъ владѣльцемъ своего владѣнія за предѣлы установленныхъ межевыми инстанціями границъ слѣдуетъ признать нарушеніемъ самыхъ границъ, и потому, что представленный со стороны Руссо документъ не принадлежитъ къ числу такихъ крѣпостей, въ разсмотрѣніе коихъ Съѣздъ, по ст. 73, входить не можетъ, а составляетъ такой межевой актъ, который онъ обязанъ принять въ основаніе при разрѣшеніи спора о нарушеніи границъ; во-2) переходя къ вопросу, доказала ли Руссо свой искъ, Съѣздъ нашелъ, что по указу Сената 1871 г. опредѣлена и межевою комиссіею установлена граница не в. Цыганештъ со стороны Кобылки, а владѣнія владѣлицы в. Цыганештъ со стороны владѣнія резешей Кобылки; а съ установленіемъ границы установилось и фактическое владѣніе Руссо, что подтвердили и свидѣтели, спрошенные Мировымъ Судьею, и къ этому заключенію приводитъ и совокупное соображеніе ст. 1, 57 и 684 X Т. 3 ч., въ силу коихъ: а) межеваніе установлено для утвержденія спокойствія владѣльцевъ постановленіемъ границъ поземельнаго владѣнія; б) межевыя инстанціи разбираютъ споры о неправильномъ отводѣ смежнымъ владѣльцемъ границъ его владѣнія или о завладѣніи земель, и в) межевые акты, какъ результатъ межевыхъ рѣшеній, какимъ является въ настоящемъ дѣлѣ указъ Сената 1871 г., утверждаютъ такое владѣніе, которое никакой перемѣнѣ подлежать не должно. По симъ основаніямъ Съѣздъ призналъ искъ Руссо доказаннымъ и подлежащимъ уваженію на основаніи 531 ст. Т. X ч. I; въ-3) по вопросу о томъ, имѣетъ ли указъ Межевого Д та Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1872 г. значеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что изъ этого указа видно, что Сенатъ не отмѣнилъ своего рѣшенія, изложеннаго въ указѣ 1871 г., по коему установилось фактическое владѣніе Руссо спорною землею; слѣдовательно, первое рѣшеніе осталось въ силѣ, а послѣдній указъ, посланный межевой конторѣ лишь къ свѣдѣнію и разрѣшавшій жалобу резешей на неправильное толкованіе конторою перваго рѣшенія Сената, никакого значенія имѣть не можетъ при разсмотрѣніи требованія Руссо въ предѣлахъ, указанныхъ 531 ст. Т. X ч. I и заявленныхъ въ срокъ, установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому и на основаніи 81, 4 п. 29, 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску Руссо къ Унтилѣ и Арсенію. На это рѣшеніе повѣренный резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Георгія Унтилы и резеша Александра Арсени, коллежскій ассесоръ Яковъ Мурза, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, уваживъ отводъ, предъявленный со стороны Руссо, нарушилъ ст. 2323, 2292, 546, 547, 549 I ч. X Т., 1606 ст. Т. X ч. 2, 576 п. 3, 46, 47, 48, 247, 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., ибо повѣренный ея не доказалъ, чтобы искъ былъ предъявленъ отъ всего общества резешей объ общественной землѣ, въ какомъ только случаѣ необходимъ былъ мірской приговоръ (3 п. 2292 ст. X Т. ч. I),—напротивъ того, искъ былъ предъявленъ о частной собственности лицъ, подписавшихъ довѣренность, и каждое изъ нихъ дѣйствовало какъ отдѣльное лицо, слѣдовательно, выданная ими довѣренность соотвѣтствовала требованіямъ 46, 48 и 247 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, отводъ этотъ былъ сдѣланъ, по объясненію просителя, несвоевременно, ибо при производствѣ дѣла по этой довѣренности въ Оргѣевскомъ Мировомъ Съѣздѣ никакого со стороны Руссо отвода предъявлено не было; въ Кишиневскій же Мировой Съѣздъ была представлена другая довѣренность, совершонная съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ законами правилъ, и во всякомъ случаѣ апелляціонная жалоба не могла быть оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ числѣ лицъ, подписавшихъ довѣренность, были отвѣтчики по иску Руссо, Унтило и Арсени, и потому Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть ихъ апелляцію по встрѣчному иску и допросить указанныхъ въ оной свидѣтелей. Далѣе проситель доказы-

ваетъ: во-1-хъ) что по вопросу о подсудности Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 79, 480 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ искъ Руссо былъ предъявленъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ утвержденіи новаго владѣнія по документамъ, не подлежавшимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 16 ст. правилъ 16 февраля 1868 года, допустилъ измѣненіе исковыхъ требованій, въ нарушеніе ст. 131, 332, 334 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. I, и допустилъ неправильное толкованіе этихъ правилъ, а равно ст. 1, 2, 57 и 684 Т. X ч. 3; въ 3 хъ) что Мировой Съѣздъ дозволилъ себѣ неправильно истолковать указы Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 7-го марта 1871 г. № 432 и 24 февраля 1872 г. и признать этотъ послѣдній указъ, послужившій основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, неимѣющимъ въ дѣлѣ значенія, чѣмъ Кишиневскій Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 893, 964 и 813 Уст. Гр. Суд., 602 и 688 Т. X ч. 2; въ-4 хъ) Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ также ст. 174 и 369, не допросивъ указанныхъ со стороны отвѣтчиковъ въ апелляціи свидѣтелей, которые, какъ это значится въ протоколѣ Съѣзда, были приведены въ день засѣданія по дѣлу, и не предложивъ сторонамъ окончить дѣло миромъ; въ-5-хъ) что Съѣздъ неправильно истолковалъ приведенныя въ его рѣшеніи ст. 81, 4 п. 29, 102 и 105 Уст. Гр. Суд., ибо искъ Руссо представляется бездоказаннымъ, и свидѣтели домогательства Руссо въ смыслѣ завладѣнія не подтвердили, а почерпнутые Съѣздомъ выводы изъ документовъ противорѣчатъ 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ основаніямъ и указывая на то, что докладъ дѣла былъ сперва назначенъ на 20 іюня и потомъ отсроченъ до 24 іюля 1873 г. безъ указанія на то причинъ и что присяжный повѣренный Ратко не былъ уполномоченъ на представленіе словесныхъ объясненій отъ имени Руссо, Мурза проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся. Въ засѣданіе Правительствующаго Сената по этому дѣлу явились: со стороны резешей присяжный повѣренный Савицкій, поддерживавшій кассаціонную жалобу Мурзы, а со стороны Руссо—присяжный повѣренный Богдановскій, заявившій, между прочимъ, что кассаціонная жалоба Мурзы не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что въ заголовкѣ оной не поименованы тѣ лица, отъ имени которыхъ она принесена.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію заявленія, сдѣланнаго присяжнымъ повѣреннымъ Богдановскимъ въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената о томъ, что кассаціонная жалоба коллежскаго ассесора Мурзы не подлежала принятію, потому что въ ней не поименованы резеши вотчины Кобылки, отъ имени которыхъ она принесена, находитъ, что для разрѣшенія этого заявленія надобно установить по обстоятельствамъ дѣла, кто является въ ономъ тяжущимися сторонами, такъ какъ только тяжущіяся стороны имѣютъ право уполномачивать своихъ повѣренныхъ на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ. Изъ дѣла видно, что оно началось по иску дворянки Зиновіи Руссо, предъявленному ею къ двумъ лицамъ: священнику Унтилѣ и резешу Арсени. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики Унтило и Арсени поручили представить отвѣтъ по этому иску коллежскому ассесору Якову Мурзѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ къ Руссо встрѣчный искъ, въ качествѣ повѣреннаго общества резешей вотчины Кобылки и части вотчины Цыганештъ, и довѣренность, представленная при этомъ Мурзою, подписана была, въ числѣ прочихъ резешей, священникомъ Унтилою и Арсени. Такимъ образомъ, какъ сіе установлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, тяжущимися сторонами по первоначальному иску Руссо являются Зиновія Руссо, съ одной стороны, и Унтило и Арсени—съ другой, а по встрѣчному иску съ одной стороны общество резешей вотчины Кобылки и части вотчины Цыганештъ вмѣстѣ съ резешами Унтилою и Арсени, а противною стороною—Зиновія Руссо. Кассаціонная жалоба на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по обоимъ этимъ искамъ

*

принесена со стороны противниковъ дворянки Руссо повѣреннымъ ихъ, коллежскимъ ассесоромъ Мурзою, который означилъ въ своей жалобѣ, что онъ приноситъ ее какъ повѣренный резешей в. Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтилы и резеша Арсени. Въ этомъ указаніи заключается полное поименованіе всѣхъ тяжущихся сторонъ, отъ имени которыхъ принесена кассаціонная жалоба, а именно указано общество резешей в. Кобылки и особо ответчики по иску Руссо, священникъ Унтило и резешъ Арсени, и въ виду сего указаніе присяжнаго повѣреннаго Богдановскаго на нарушеніе Съѣздомъ при принятіи означенной кассаціонной жалобы 1 и 2 п. п. 266 и 1 п. 267 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ. Переходя засимъ къ обсужденію существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Мурзы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель указываетъ прежде всего на неправильное разрѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ отвода, заявленнаго со стороны Руссо въ засѣданіи Кишиневскаго Мирового Съѣзда противъ достаточности полномочія Мурзы для защиты интересовъ общества резешей в. Кобылки и резешей Унтилы и Арсени. Съѣздъ призналъ этотъ отводъ своевременно предъявленнымъ, такъ какъ, въ силу 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., Руссо могла заявить отводъ этотъ во всякомъ положеніи дѣла. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. По смыслу приведеннаго Съѣздомъ закона, отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, дѣйствительно могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла, но, разумѣется, лишь до тѣхъ поръ, пока дѣло не было окончательно разрѣшено судомъ. Между тѣмъ, во все производство дѣла по встрѣчному иску коллежскаго ассесора Мурзы, предъявленному имъ въ качествѣ повѣреннаго общества резешей в. Кобылки съ представленіемъ выданной ему на сей предметъ довѣренности со стороны Руссо не было сдѣлано заявленія о недостаточности этой довѣренности ни Мировому Судьѣ, ни Оргѣевскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ означенный искъ по апелляціонной жалобѣ Мурзы, постановилъ по оному рѣшеніе по существу, также не возбудивъ вопроса (ст. 584 Уст. Гр. Суд.) ни о правѣ Мурзы, какъ повѣреннаго общества резешей, на предъявленіе встрѣчнаго иска къ Руссо, ни о правѣ его на принесеніе по той довѣренности апелляціонной жалобы. На это рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда со стороны Руссо не было принесено и кассаціонной жалобы, а оно было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ лишь по просьбѣ того же повѣреннаго резешей Мурзы, и дѣло передано на разсмотрѣніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо (напр., въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 68; 1871 года № 763; 1872 года № 322), что тяжущіяся лица, имѣвшія возможность своевременно указать суду на нарушеніе какихъ-либо формъ и обрядовъ судопроизводства и невоспользовавшіяся этимъ правомъ, считаются подчинившимися тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія эти нарушенія могли имѣть для нихъ, и впослѣдствіи уже не въ правѣ приводить эти нарушенія, какъ поводъ для отмѣны рѣшенія. Такъ тяжущійся, не заявившій въ судахъ первой или второй степени о недостаточности полномочія повѣреннаго противной стороны, не имѣетъ права требовать по сей причинѣ отмѣны рѣшенія (рѣшен. 14 февраля 1873 года по дѣлу Гасана и Михневича). А такъ какъ со стороны Руссо на было указано на недостаточность довѣренности, выданной резешами в. Кобылки коллежскому ассесору Мурзѣ, ни при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни при производствѣ дѣла въ Оргѣевскомъ Мировомъ Съѣздѣ, то посему Руссо потеряла право жаловаться на принятіе къ производству Миров. Судьею иска по этой довѣренности, а равно и на принятіе апелляціонной жалобы Мурзы. Засимъ, если Руссо по воспослѣдованіи рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда не имѣла бы права просить объ отмѣнѣ того рѣшенія, вслѣдствіе неправильнаго, какъ она нынѣ утверждаетъ, допущенія Мурзы къ веденію упомянутаго дѣла, то нельзя допустить, чтобы послѣ отмѣны того рѣщенія по просьбѣ Мурзы г-жѣ Руссо могло быть предоставлено право домогаться уничтоженія тѣхъ судопроизводственныхъ дѣйствій, которыя имѣли мѣсто до постановленія Оргѣевскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по существу дѣла. Подобный отводъ могъ

имѣть значеніе только относительно тѣхъ дѣйствій повѣреннаго Мурзы, которыя должны были послѣдовать за отмѣною рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда; но въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ были представлены со стороны общества резешей в. Кобылки новыя довѣренности, противъ которыхъ повѣреннымъ Руссо возраженій не было представлено. Все вышеизложенное приводить къ заключенію, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что отводъ противъ права Мурзы на предъявленіе встрѣчнаго иска отъ имени резешей и на принесеніе апелляціи былъ заявленъ повѣреннымъ Зиновіи Руссо своевременно, допустилъ тѣмъ нарушеніе 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. Обсуждая прочіе приведенные въ кассаціонной жалобѣ Мурзы поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими вниманія указаніе просителя на недопросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и на неправильное толкованіе Съѣздомъ указовъ межевого Д та Сената. Относительно перваго предмета изъ дѣла видно, что со стороны истицы Руссо были выставлены свидѣтели въ подтвержденіе нарушенія ея владѣнія священникомъ Унтило и резешемъ Арсени; Мировой Судья призналъ требованіе Руссо подлежащимъ удовлетворенію, между прочимъ, и на основаніи показаній этихъ свидѣтелей; въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества резешей в. Кобылки и резешей Унтило и Арсени просилъ также о допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе тѣхъ же обстоятельствъ, о которыхъ были спрошены свидѣтели, выставленные Руссо. Но Мировой Съѣздъ не только не уважилъ этого ходатайства апеллятора, но и не указалъ къ тому причины, тогда какъ по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія свидѣтельскія показанія не только могутъ быть допущены, но въ большинствѣ случаевъ составляютъ преимущественное доказательство правильности или неправильности требованій и возраженій тяжущихся. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ повѣрки тѣ доказательства, на которыя ссылался апеллятор, нарушилъ тѣмъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. Что же касается до жалобы Мурзы на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ указовъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1871 и 24 февраля 1872 года, то изъ подлиннаго производства Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при разрѣшеніи упомянутаго иска Руссо Оргѣевскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ виду сего Съѣзда былъ только одинъ указъ Межевого Д—та Сената отъ 7 марта 1871 г. № 432, который, а равно и послѣдовавшія во исполненіе онаго распоряженія межевыхъ конторы и комиссіи и послужили Мировому Съѣзду главнымъ основаніемъ къ признанію требованія Руссо подлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ, когда послѣдовалъ второй указъ Межевого Д—та Сената отъ 24 февраля 1872 года, тогда Мурза обратился въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ указъ 1872 г. даетъ такое разъясненіе указу 1871 года, которое должно измѣнить взглядъ судебныхъ мѣстъ на смыслъ сего послѣдняго, и Гражданскій Кассаціонный Департ. призналъ, что дѣйствительно указъ отъ 24-го февраля 1872 года можетъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе возникшаго между Руссо и резешами в. Кобылки спора. Между тѣмъ, Кишиневскій Мировой Съѣздъ отвергъ всякое значеніе въ настоящемъ дѣлѣ указа Межевого Д—та отъ 24 февраля 1872 г., признавъ, что основаніемъ для разрѣшенія иска Руссо долженъ служить лишь первый указъ того Д-та 1871 года, которымъ, по толкованію Мирового Съѣзда, Сенатъ опредѣлилъ границы владѣнія вотчины Цыганештъ и вотчины Кобылки и по которому установилось фактическое владѣніе Руссо. Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1872 года видно, что резеши жаловались Сенату именно на неправильное толкованіе межевою конторою указа отъ 7 марта 1871 года; вслѣдствіе этой жалобы Межевой Д—тъ Сената разъяснилъ, что въ указѣ его 1871 года онъ имѣлъ въ виду только проведеніе границы между вотчинами Кобылкою и Цыганештомъ, а не установленіе внутренняго владѣнія сей послѣдней вотчины, и что межевая контора неправильне вошла въ толкованіе указа Сената 1871 г., придавая несвойственное ему значеніе установленіемъ не только между вотчинами Кобылковою и Цыганештомъ, но и самаго по ней владѣнія, не бывшаго въ раз-

смотрѣніи межевыхъ инстанцій; вслѣдствіе сего Межевой Д тъ Сената распоряженіе межевой конторы по исполненію указа отъ 4 марта 1871 г. № 432 объ измѣненіи владѣнія отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, оставивъ лишь въ своей силѣ установленіе границы между упомянутыми двумя вотчинами. Такое содержаніе указа Правительствующаго Сената ясно показываетъ, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что указъ отъ 24 февраля 1872 г. былъ посланъ въ межевую контору лишь къ свѣдѣнію, тогда какъ въ немъ былъ разъясненъ смыслъ указа Сената отъ 7-го марта 1871 года, неправильно понятаго конторою, и что посему онъ не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, допустилъ неправильное толкованіе какъ сего указа, такъ и указа отъ 7-го марта 1871 года, и нарушилъ, слѣдовательно, ст. 638 Т. X части 2. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Мурзы поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 3 п. 576. 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 638 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бендерскихъ Мировыхъ Судей.

178.—1875 г. февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Кондратовича и жены коллежскаго регистратора Маріи Ѳедотовой, титулярнаго совѣтника Крестинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти мѣщанъ Ивана и Аксиньи Кондратовичей остался въ г Николаевѣ домъ, наслѣдниками къ которому были утверждены въ 1862 году сынъ Иванъ и шесть дочерей. Затѣмъ производилась въ сиротскомъ судѣ и въ магистратѣ переписка относительно продажи дочерьми Кондратовичей означеннаго дома, которая окончилась совершеніемъ на оный 6 мая 1863 г. въ Херсонской Гражданской Палатѣ отъ имени ихъ на имя шкиперскаго помощника Дормидонта Семыкина купчей крѣпости. Въ 1869 году Иванъ Кондратовичъ и одна изъ сестеръ его, Марья, по мужу Ѳеодотова, обратились въ Херсонскій Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ ихъ во владѣніе доставшимся имъ по наслѣдству домомъ, и по опредѣленію суда ходатайство это было удовлетворено. Тогда Семыкинъ предъявилъ въ Окруждомъ Судѣ искъ объ уничтоженіи сего ввода и просилъ вывести Ивана Кондратовича и Марью Ѳеодотову изъ дома, купленнаго имъ, Семыкинимъ. Дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что продажа принадлежащихъ Ивану Кондратовичу и Маріѣ Ѳеодотовой частей въ общемъ наслѣдственномъ домѣ, какъ учиненная безъ согласія перваго и при неправоспособности (несовершеннолѣтіи) второй, не можетъ быть признана для нихъ обязательною, а потому рѣшеніемъ отъ 23 декабря 1870 г. въ искѣ Семыкину отказала. Принесенная на это рѣшеніе Семыкинымъ кассаціонная жалоба была оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій (рѣш. Правительствующаго Сената 22 марта 1872 года въ сборникѣ № 241). Между тѣмъ, Иванъ Кондратовичъ и Марья Ѳедотова обратились 14 іюня 1871 года въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковою просьбою, въ которой объяснили, что они въ силу предоставленнаго имъ стат. 555, 1313, 1314 и 4 п. 1324 X Т. I ч. права, вышеозначенный наслѣдственный домъ ихъ желаютъ оставить за собою, возвративъ Семыкину уплаченныя послѣднимъ пяти сестрамъ просителей деньги за причитающіяся имъ части дома. А такъ какъ Семыкинъ владѣлъ этимъ имуществомъ неправильно и недобросовѣстно со времени покупки имъ дома, т.-е. съ 6 мая 1863 года по день ввода 28 іюля 1869 года просителей во владѣніе принадлежащими имъ частями, то посему онъ долженъ возвратить полученные имъ за это время съ ихъ дома доходы. Окружный Судъ въ этомъ искѣ Кондратовичу и Ѳедотовой отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъ допросить свидѣтель-

ницу Семенову о томъ, что Семыкину при покупкѣ дома было извѣстно о существованіи Ивана Кондратовича и о правахъ его на этотъ домъ, и затѣмъ произведенную сестрами довѣрителей апеллятора продажу общаго ихъ наслѣдственнаго дома Семыкину, какъ недѣйствительную, а слѣдовательно, и купчую крѣпость 6-го мая 1863 года, уничтожить, утвердивъ означенный домъ въ полномъ его составѣ за Кондратовичемъ и Ѳедотовою, а также взыскать съ Семыкина въ пользу истцовъ полученные имъ съ ихъ частей дома доходы, за вычетомъ уплаченныхъ Семыкинымъ пяти сестрамъ ихъ 169 рублей 63¾ коп. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по содержанію исковой просьбы и апелляціонной на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобы повѣреннаго истцовъ, разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ требованіе истцовъ, обращенное къ отвѣтчику Семыкину: во-1-хъ) объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной 6 го мая 1863 года въ Херсонской Гражданской Палатѣ на продажу пятью сестрами истцовъ принадлежащихъ имъ 5/14 частей изъ наслѣдственнаго ихъ общаго дома, съ возвращеніемъ Семыкину уплаченныхъ имъ за тѣ 5/14 частей дома 169 рублей 63¾ коп., во-2 хъ) объ удаленіи Семыкина вовсе изъ того дома и въ 3 хъ) о взысканіи съ него неправильно собранныхъ съ 9/14 частей дома доходовъ въ суммѣ 260 рублей 24¼ коп. Исходя изъ того положенія, что спорный домъ, на основаніи 394 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., принадлежитъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ, Судебная Палата, принимая на видъ, что первыя два требованія Кондратовита и Ѳедотовой, владѣющихъ 9/14 частями спорнаго дома, сводятся къ одному собственно ходатайству о предоставленіи имъ права выкупа остальныхъ 5/14 частей дома, принадлежащихъ Семыкину и неправильно проданныхъ ему пятью сестрами истцовъ безъ согласія на это Кондратовича и Ѳедотовой, съ выплатою Семыкину слѣдующихъ ему за тѣ части дома 169 рублей 63¾ копеекъ, нашла, что первый подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, имѣетъ ли владѣлецъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи право выкупа части другого совладѣльца, имъ проданной, хотя бы продажа состоялась безъ согласія на то прочихъ совладѣльцевъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію Палаты, долженъ послѣдовать отрицательный. Сопоставляя силу 546 ст. Тома X части I Свод. Закон. Граждан., относящейся до распоряженія общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, съ смысломъ 555 ст. того же Тома и части, относящейся до имѣній дѣлимыхъ, Судебная Палата нашла, что эта послѣдняя статья дозволяетъ каждому изъ сооучастниковъ имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи, продать или заложить свой жребій изъ общаго дѣлимаго имѣнія, съ тѣмъ лишь условіемъ, что если прочіе соучастники не захотятъ допустить до выдѣла той части, то имѣютъ право сохранить ее за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ; изъ этого слѣдуетъ, что право распоряженія участника въ дѣлимомъ общемъ имѣніи слѣдующею изъ онаго тому участнику частью не ограничено согласіемъ другихъ наслѣдниковъ, а только обусловлено правомъ остальныхъ соучастниковъ заплатить за отчуждаемую часть имѣнія по оцѣнкѣ, и тѣмъ самымъ сохранить оную за собою; въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и 546 статью, гдѣ то же говорится только о распоряженіи нераздѣльнымъ общимъ имѣніемъ по общему согласію; соображеніе же ст. 548 съ общимъ смысломъ узаконеній объ общемъ владѣніи имуществомъ ведетъ къ заключенік, что и въ общемъ имуществѣ, которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ, участникъ властенъ распоряжаться своею частью, и прочіе участники не въ правѣ воспретить ему такого распоряженія, но могутъ лишь уплатить ему за его часть и, пріобрѣтя отъ него такимъ образомъ отчуждаемую часть, не допустить въ среду свою новаго соучастника. Подобное право прочихъ соучастниковъ можетъ быть, по смыслу тѣхъ-же узаконеній, осуществлено лишь при отчужденіи части однимъ изъ соучастниковъ; но въ законодательствѣ нашемъ не имѣется указаній на то, чтобы соучастники имѣли право послѣдующаго выкупа отчужденной уже части, принадлежавшей одному изъ совладѣльцевъ. Переходя затѣмъ къ требованію Кондратовича и Ѳедотовой о взысканіи съ Семыкина 260 р. 24¼ к. доходовъ, полученныхъ симъ послѣднимъ съ 1863 года съ 9/11 частей дома, истцамъ принадлежащихъ, Судебная Палата признала, что вла-

дѣніе Семыкина, основанное на формальномъ актѣ, было не только законное (ст. 524 Т. X ч. I), но и добросовѣстное (ст. 529), ибо Кондратовичъ и Ѳедотова ничѣмъ не доказали, что Семыкинъ при покупкѣ дома зналъ, что прежніе владѣльцы вступили во владѣніе онымъ чрезъ насиліе, подлогъ или инымъ противозаконнымъ образомъ; ссылку ихъ на свидѣтельницу Семенову по сему предмету Палата, за силою 410 ст. Уст. Гр. Суд., не признала уважительною. Добросовѣстный-же владѣлецъ, на основаніи 530 ст., обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго со дня требованія возвращенія имѣнія; въ настоящемъ случаѣ такое требованіе возвращенія имѣнія предъявлено Семыкину при вводѣ Кондратовича и Ѳедотовой во владѣніе домомъ по исполнительному листу Херсонскаго Окружнаго Суда 28 іюля 1869 г., съ котораго времени истцы и получаютъ доходы съ принадлежащихъ имъ частей дома; вслѣдствіе сего Судебная Палата въ требованіи Кондратовича и Ѳедотовой доходовъ съ 1863 г. отказала. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Кондратовичу и Ѳедотовой въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивана Кондратовича и Маріи Ѳеодотовой, титулярный совѣтникъ Крестинскій, объясняетъ: во-1-хъ) что Судебная Палата изъ содержанія апелляціонной жалобы просителя сдѣлала невѣрное заключеніе, будто довѣрители его ходатайствовали о представленіи имъ права выкупа неправильно проданныхъ Семыкину частей общаго насдѣдственнаго дома, тогда какъ въ дѣлѣ не было рѣчи о выкупѣ (ст. 1346 Т. X ч. I), а искъ заключалъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи продажи сестрами истцовъ принадлежащихъ имъ $^{5}/_{14}$ частей дома; во-2-хъ) что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на ст. 546, 548 и 555 Т. X ч. I, тогда какъ эти статьи опредѣляютъ права совладѣльцевъ въ общемъ имуществѣ, пріобрѣтенномъ ими по какимъ либо актамъ, домъ же, о которомъ идетъ дѣло, достался Кондратовичу и сестрамъ его по наслѣдству; посему при желаніи продать свои части слѣдовало руководствоваться 1314 ст. Т. X ч. I, въ силу которой сестры были въ правѣ продать свои части только въ случаѣ отказа Кондратовича и Ѳедотовой отъ пріобрѣтенія оныхъ; въ-3-хъ) что изъ прежняго рѣшенія Судебной Палаты отъ 23 декабря 1870 года видно, что Марья Ѳедотова во время совершенія купчей крѣпости была малолѣтняя, слѣдовательно, въ силу 277, 1382 и 1396 ст. Т. X ч. I, продажа должна быть признана недѣйствительною, ибо домъ есть имущество нераздѣльное, и Ѳедотова, имѣя, по ст. 1324 Т. X ч. I, право оставить домъ за собою, не могла этого сдѣлать по своей неправоспособности; въ-4-хъ) проситель находитъ неправильнымъ и несогласнымъ съ 529 ст. Т. X ч. I отказъ Судебной Палаты въ присужденіи довѣрителямъ его доходовъ, полученныхъ Семыкинымъ за время неправильнаго владѣнія имъ частями дома, принадлежащими Кондратовичу и Ѳедотовой, ибо Семыкинъ, покупая домъ, зналъ о правахъ на оный нынѣшнихъ истцовъ. Въ подтвержденіе этого обстоятельства повѣренный ихъ сослался на свидѣтельницу Семенову и на документы и обстоятельства, установленныя рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 23 декабря 1870 г. по другому дѣлу объ этомъ домѣ; но Судебная Палата не обратила вниманія на эти документы и обстоятельства, а не допустивъ показанія свидѣтельницы, нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Крестинскій проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Судебной Палаты. Съ своей стороны Семыкинъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу, опровергая доводы повѣреннаго истцовъ, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное повѣреннымъ Кондратовича и Ѳедотовой, Крестинскимъ, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, находитъ, что проситель указываетъ: во 1-хъ) на то, что Судебная Палата невѣрно установила предметъ исковаго требованія его довѣрителей, признавъ, что, будто-бы, они ходатайствовали о выкупѣ проданныхъ сестрами ихъ Семыкину частей принадлежавшаго имъ имѣнія, тогда какъ они домогались уничтоженія самой продажи этихъ частей. Это возраженіе Крестинскаго опровергается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ котораго видно, что Палата приняла къ обсужденію и разрѣшила именно тотъ

вопросъ, который вытекалъ изъ заявленныхъ истцами требованій, а именно: Судебная Палата разсмотрѣла требованіе ихъ объ уничтоженіи купчей крѣпости отъ 6 мая 1863 года на продажу сестрами Кондратовича и Ѳедотовой 5/14 частей общаго ихъ дома. Вопроса же о томъ, имѣютъ ли или могли-ли имѣть Кондратовичъ и Ѳедотова, въ силу 1346 ст. Т. X ч. I, право выкупа проданныхъ сестрами ихъ наслѣдственныхъ частей имѣнія, Судебная Палата вовсе не касалась, такъ какъ вопроса этого тяжущимися и возбуждаемо не было.Во- 2-хъ) Крестинскій указываетъ на то, что Судебная Палата неправильно основала свое рѣшеніе на статьяхъ 546, 548 и 555 Т. X ч. I, ибо домъ, о которомъ идетъ рѣчь, достался Кондратовичъ по наслѣдству, а посему при желаніи нѣкоторыхъ изъ сонаслѣдниковъ продать свои части слѣдовало Палатѣ руководствоваться 1314 стат. Т. X ч. I, по которой сестры были въ правѣ продать свои части только въ случаѣ отказа Ивана Кондратовича и Маріи Ѳеодотовой отъ пріобрѣтенія оныхъ. А такъ какъ означенная продажа была совершена безъ согласія остальныхъ двухъ сонаслѣдниковъ, изъ которыхъ Ѳедотова была несовершеннолѣтняя, то Судебная Палата должна была, по объясненію Крестинскаго, признать оную недѣйствительною. Обсудивъ эти возраженія просителя, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 1314 ст. Т. X ч. I, каждому изъ сонаслѣдниковъ, состоявшихъ въ общемъ владѣніи, дозволяется отчуждать до раздѣла доставшуюся ему часть, но не прежде, когда прочіе сонаслѣдники отрекутся пріобрѣсти оную для себя, съ заплатою ему за нее по оцѣнкѣ. Но изъ смысла этого закона нельзя вывести того заключенія, чтобы въ случаѣ совершенія уже крѣпостного акта на отчужденіе части изъ общаго имѣнія, безъ предваренія о томъ прочихъ сонаслѣдниковъ, самый актъ подлежалъ уничтоженію; подобнаго правила въ нашихъ законахъ о продажѣ и куплѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1381—1416 Т. X ч. I) не содержится, и его нельзя вывести ни изъ буквальнаго содержанія вышеприведенной 1314 ст. Т. X ч. I, ни изъ того законоположенія, на которомъ статья эта основана. Смыслъ ст. 14 и 27 XVII Главы Уложен. 1649 г., приведенныхъ въ цитатахъ подъ ст. 1314 Т. X ч. I, показываетъ, что одному изъ сонаслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, запрещалась лишь продажа цѣлаго имѣнія безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, и въ случаѣ совершенія продажи отбирались отъ покупщика только части имѣнія, принадлежавшія наслѣдникамъ, не участвовавшимъ въ продажѣ, а часть самого продавца оставалась по-прежнему за покупщикомъ, съ предоставленіемъ притомъ сонаслѣдникамъ только права выкупить эту часть. Понимать это право выкупа такъ, какъ его понимаютъ истцы по настоящему дѣлу, т. е., что наслѣдники, не участвовавшіе въ продажѣ, по полученіи обратно принадлежавшихъ имъ частей проданнаго имущества, въ правѣ внести покупщику уплаченныя имъ прочимъ сонаслѣдникамъ за остальныя части деньги и тѣмъ уничтожить выданный послѣдними крѣпостной актъ въ полномъ его составѣ, даже не взирая на то, знали-ли они или не знали о распоряженіяхъ своихъ сонаслѣдниковъ по продажѣ наслѣдственнаго имущества, не представляется законнаго основанія, и такое мнѣніе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Напротивъ того, ст. 1314 Т. X ч. I, изъ которой истцы выводятъ свое право на пріобрѣтеніе частей имѣнія, принадлежавшихъ ихъ сестрамъ и послѣдними проданныхъ Семыкину, основана на 27 ст. XVII Главы Уложенія 1649 года, на которой основана и 1456 стат. Тома X ч. I, установляющая право выкупа родовыхъ имуществъ, изъ чего скорѣе слѣдуетъ заключить, что сонаслѣдники, не участвовавшіе въ продажѣ наслѣдственнаго имущества, имѣютъ послѣ совершенія акта безъ ихъ предварительнаго участія лишь право требовать уничтоженія продажи частей, собственно имъ по наслѣдству принадлежавшихъ; на проданныя же части остальныхъ сонаслѣдниковъ они не пріобрѣтаютъ никакого иного права, кромѣ общаго права родственниковъ на обращеніе къ себѣ родовыхъ имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцевъ, причемъ, разумѣется, должны быть соблюдены порядокъ и правила, на сей предметъ въ законахъ установленныя. Засимъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1314 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Судебная Палата не уничтожила, согласно исковому требованію, продажи

5/14 частей спорнаго дома, какъ совершонную безъ предварительнаго участія Ивана Кондратовича и во время малолѣтства Марьи Ѳедотовой, не заслуживаетъ уваженія, ибо эти обстоятельства могли служить основаніемъ къ уничтоженію продажи частей, принадлежавшихъ собственно Кондратовичу и Ѳедотовой (что по судебному рѣшенію уже и послѣдовало), но не къ уничтоженію продажи тѣхъ частей, распоряжаться которыми продавцы имѣли право, какъ своею собственностью. Въ-3-хъ) Крестинскій объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 529 ст. X Т. ч. I тѣмъ, что признала владѣніе Семыкина принадлежащими Ивану Кондратовичу и Ѳедотовой частями дома добросовѣстнымъ, тогда какъ отвѣтчикъ зналъ о правахъ ихъ на эти части, и, кромѣ того, не обратила вниманія на представленные по дѣлу документы и, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвала указанной просителемъ свидѣтельницы. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что Судебная Палата разсмотрѣла всѣ представленные по дѣлу документы, и и изъ содержанія ихъ, а равно изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ вывела заключеніе о добросовѣстномъ владѣніи Семыкинымъ отчужденными отъ него впослѣдствіи частями дома Кондратовичей. Правильность же этого заключенія Судебной Палаты, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до жалобы просителя на отказъ Палаты въ допросѣ свидѣтельницы, то и эта жалоба въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; Судебная Палата не признала владѣнія Семыкина недобросовѣстнымъ, потому что истцы не доказали, чтобы онъ зналъ при покупкѣ дома, что прежніе владѣльцы вступили во владѣніе домомъ чрезъ насиліе, подлогъ или инымъ противозаконнымъ образомъ. Выводъ этотъ сдѣланъ Судебною Палатою изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а засимъ отъ Судебной Палаты зависѣло признать эти доказательства для разрѣшенія спорнаго между тяжущимися вопроса достаточными, и въ виду ихъ признать допросъ свидѣтельницы о тѣхъ обстоятельствахъ, въ подтвержденіе которыхъ на нее была сдѣлана ссылка, неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего; не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Крестинскаго законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

179.—1875 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника, коллежскаго секретаря князя Петра Крапоткина, коллежскаго секретаря Эдуарда Бродовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Между несостоятельнымъ должникомъ княземъ Петромъ Крапоткинымъ и его кредиторами состоялась мировая сдѣлка, утвержденная Московскимъ Окружнымъ Судомъ. На основаніи этой сдѣлки предполагалось продать съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее несостоятельному должнику, съ тѣмъ, чтобы торги были произведены въ присутствіи и по непосредственному распоряженію конкурснаго управленія, утвержденнаго по его дѣламъ; чтобы окончательное учрежденіе продажи зависѣло отъ кредиторовъ; наконецъ, чтобы вырученныя за имѣніе деньги были распредѣлены конкурснымъ управленіемъ въ условленной соразмѣрности. Сообразно сему конкурсное управленіе вызвало посредствомъ публикаціи желающихъ принять участіе въ торгахъ. На переторжкѣ высшую цѣну за продававшееся имѣніе предложила купеческая жена Софія Львова, которая тогда же внесла въ задатокъ 2000 руб. По причинѣ непредставленія Львовою въ теченіе 15 дней остальной покупной суммы и пошлинъ для совершенія крѣпостного акта конкурсное управленіе, руководствуясь ст. 2136, 2142 и 2175 Т. X ч. 2, признало продажу имѣнія князя Крапоткина несостоявшеюся, а задаточныя деньги полученныя отъ Львовой, подлежащими обращенію въ конкурсную массу. Это постановленіе конкурснаго управленія было объявлено 12 ноября 1873 г.

Львовой, которая 24 числа того же мѣсяца обратилась въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи въ ея пользу задаточныхъ денегъ въ двойномъ количествѣ съ конкурснаго управленія по дѣламъ князя Крапоткина, уклонившагося, по объясненію истицы, отъ совершенія крѣпостного акта на проданное имѣніе. Московская Судебная Палата признала, что квитанція конкурснаго управленія въ принятіи задатка отъ Львовой не можетъ быть подчинена дѣйствію законовъ о задаточныхъ распискахъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, имѣетъ-ли конкурсное управленіе право удерживать внесенный Львовою задатокъ или обязано возвратить его истицѣ, Судебная Палата нашла, что, по разуму законовъ о несостоятельности торговой и неторговой, дѣйствія конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, обязательны и правила о срокѣ обжалованія постановленій конкурснаго управленія, дѣйствовавшаго въ качествѣ присутственнаго мѣста, примѣнимы лишь въ предѣлахъ взаимныхъ отношеній несостоятельнаго должника, по дѣламъ котораго утвержденъ конкурсъ, съ его кредиторами и должниками, равно во взаимныхъ, возникающихъ изъ дѣла о несостоятельности, отношеніяхъ между собою послѣднихъ. Эти правила не могутъ быть распространены на такихъ частныхъ лицъ, которыя, подобно Львовой, входили съ конкурсомъ въ случайныя и временныя отношенія по покупкѣ имущества несостоятельнаго. Посему необжалованіе постановленія конкурса о причисленіи внесенныхъ въ задатокъ денегъ къ общей суммѣ, вырученной за имущество князя Крапоткина, не можетъ лишать Львову права на требованіе обратно отъ конкурса означенныхъ денегъ, составляющихъ, за несостоявшейся продажей, ея собственность. Вслѣдствіе сего и находя, что судебное постановленіе о возвращеніи задатка въ одинаковомъ количествѣ при заявленномъ со стороны истицы требованіи о возвращеніи внесеннаго ею задатка въ двойномъ количествѣ не составляетъ нарушенія 706 ст. Уст. Гражд. Суд., Московская Судебная Палата постановила: взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника князя Петра Крапоткина 2000 руб. на удовлетвореніе купеческой жены Софьи Львовой. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія коллежскій секретарь Эдуардъ Бродовскій приводитъ слѣдующіе доводы: во-1 хъ, что Палата не имѣла права основать свое рѣшеніе на разумѣ законовъ о несостоятельности торговой и не торговой, не указавъ притомъ, содержаніемъ какихъ именно законовъ она руководствовалась; во 2-хъ, что Палата нарушила ст. 1973 Т. XI ч. 2 и п. 17 правилъ о порядкѣ судопроизводства дѣлъ о несостоятельности (прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.) отмѣною необжалованнаго въ установленномъ порядкѣ постановленія конкурснаго управленія о причисленіи къ конкурсной массѣ задаточныхъ денегъ, представленныхъ Львовою; въ-3 хъ, что Палата, по силѣ ст. 1910, 1930 и 1931 Т. XI ч. 2, ст. 1861 Т. X ч. 2 и ст. 262, 266 и 267 Т. X ч. I, должна была признать за конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ князя Крапоткина тѣ самыя права въ отношеніи продажи съ публичнаго торга имѣнія несостоятельнаго должника, которыя вообще присвоены судебнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, производящимъ публичную продажу недвижимыхъ имѣній; въ-4 хъ, что Палата не была въ правѣ, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., отвергнуть принадлежащее конкурсному управленію, по ст. 2136, 2142 и 2175 Т. X ч. 2 и по ст. 1176 Уст. Гр. Суд., право обратить въ конкурсную массу задаточныя деньги, полученныя отъ Львовой, тогда какъ Львова не ходатайствовала о признаніи публичной продажи несостоявшеюся и добровольно подчинилась тѣмъ условіямъ, которыя были установлены для продажи имѣнія и которыя были своевременно объявлены всѣмъ лицамъ, желавшимъ принять участіе въ торгѣ и переторжкѣ.

По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно неуказаніе въ рѣшеніи Палаты статей закона, на которыхъ оно основано, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если сущность онаго не противорѣчитъ закону (сб. рѣшен. 1872 года № 595). Посему для опредѣленія степени уважительности ходатайства просителя надобно войти въ ближайшее соображеніе приведенныхъ имъ дово-

довъ и сдѣланнаго Палатою вывода изъ смысла законовъ, опредѣляющихъ размѣръ правъ, предоставленныхъ по закону конкурснымъ управленіямъ. По силѣ 1910 ст. Т. X ч. 2, конкурсное управленіе признается присутственнымъ мѣстомъ, составляющимъ нижнюю степень коммерческаго суда для дѣлъ, ему ввѣренныхъ. Въ статьяхъ 1930—1984 перечислены права и обязанности конкурсныхъ управленій, или, другими словами, дѣла, имъ ввѣренныя. Изъ содержанія приведенныхъ статей закона усматривается, что конкурснымъ управленіямъ безусловно присвоено значеніе судебнаго мѣста только въ отношеніи претензій, числящихся на томъ лицѣ, по дѣламъ коего учрежденъ конкурсъ. Относительно споровъ между конкурснымъ управленіемъ и такими частными лицами, которыя не состоятъ ни въ какихъ отношеніяхъ къ должнику, впавшему въ несостоятельность, особыхъ указаній въ законѣ не содержится, а потому при подобныхъ спорахъ конкурсное управленіе представляется ничѣмъ инымъ, какъ стороною, которая можетъ быть привлекаема къ денежной отвѣтственности, и предъявлять свои требованія не иначе, какъ въ порядкѣ искового судопроизводства на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ Палата правильно признала необязательнымъ для Львовой, не имѣвшей участія въ дѣлѣ о долгахъ князя Крапоткина, постановленіе конкурснаго управленія объ удержаніи задатка, представленнаго ею при торгахъ на недвижимое имѣніе несостоятельнаго должника. Содержаніе законоположеній, приведенныхъ просителемъ, не служитъ къ подтвержденію его вывода о томъ, будто бы силою закона присвоены конкурснымъ управленіямъ въ отношеніи удержанія задаточныхъ денегъ тѣ же самыя права, которыя принадлежатъ правительственнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лицомъ, предложившимъ высшую цѣну за продававшееся съ публичнаго торга имущество, не будетъ внесена къ назначенному сроку остальная сверхъ задатка покупная сумма. По предмету продажи чрезъ посредство конкурснаго управленія имущества несостоятельныхъ должниковъ содержится въ законѣ только одно указаніе, а именно, что общее собраніе заимодавцевъ назначаетъ сроки и порядки отчужденія непроданнаго имущества должника (ст. 1994 Т. XI Уст. Торг.). При предоставленіи общему собранію заимодавцевъ права назначать по своему усмотрѣнію порядокъ, а, слѣдовательно, и условія продажи имущества должника, само по себѣ разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о принудительномъ примѣненіи къ подобнымъ случаямъ правилъ о публичныхъ продажахъ, производимыхъ на основаніи судебныхъ приговоровъ, при которыхъ какъ сроки, такъ и условія продажи зависятъ не отъ чьего-либо усмотрѣнія, а положительно установлены закономъ и подлежатъ безусловному исполненію. Въ виду сего надлежитъ признать, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, произведеніе конкурсомъ продажи имущества несостоятельнаго должника съ торговъ представляется лишь способомъ возбужденія соревнованія, съ цѣлью возвысить покупную за имущество сумму, и что принятіе предложенныхъ для торга условій составляетъ не что иное, какъ добровольное соглашеніе, соотвѣтствующее договору между продавцомъ и лицами, желающими принять участіе въ торгѣ, о согласіи сихъ послѣднихъ подчиниться условіямъ, предложеннымъ имъ для допущенія ихъ къ торгу. Въ данномъ случаѣ общее собраніе кредиторовъ не постановляло условія о произведеніи продажи имѣнія князя Крапоткина на основаніи правилъ о публичныхъ продажахъ вообще, и условія о правѣ на удержаніе задатка въ торговомъ листѣ помѣщено не было. Объясненіе Бродовскаго о томъ, что это право должно было считаться истекающимъ изъ самаго факта продажи имѣнія князя Крапоткина съ публичнаго торга, не подтверждается закономъ, а потому не представлялось для Палаты, въ виду всего вышеизложеннаго, правильнаго основанія къ отказу Львовой въ требованіи о возвратѣ ей задаточныхъ денегъ, произвольно удержанныхъ конкурснымъ управленіемъ. Точно также не можетъ быть признано уважительнымъ заявленіе просителя о нарушеніи Палатою при разсмотрѣніи настоящаго дѣла началъ состязательнаго процесса. Требованіе Львовой имѣло предметомъ возвратъ ей задаточныхъ денегъ въ двойномъ количествѣ. Въ подтвержденіе этого требованія Львова представила расписку конкурснаго управленія въ полученіи

задатка. Конкурсное управленіе опровергало требованіе Львовой тѣмъ, что публичная продажа должна быть признана несостоявшеюся и что внесенный Львовою задатокъ долженъ быть причисленъ къ массѣ имущества князя Крапоткина. Доводы обѣихъ сторонъ были обсуждены Палатою, которая, отвергнувъ возраженія конкурснаго управленія и присудивъ Львовой задаточныя деньги, ни въ чемъ не вышла изъ предѣловъ требованія сторонъ и, слѣдовательно, не нарушила правилъ, установленныхъ ст. 339 и 706 Уст. Гр. Суд. Въ виду сихъ соображеній и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

180.—1875 года февраля 27 дня. *По прошеніямъ тифлисскаго гражданина Степана Мебурнутова и потомственнаго почетнаго гражданина Гавріила Шадинова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу Степана Мебурнутова съ Гавріиломъ Шадиновымъ принесены обѣими сторонами кассаціонныя жалобы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Шадинова и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ виду того, что приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается, по смыслу п. 2 ст. 793 Уст. Гр. Суд., въ силѣ судебнаго рѣшенія, остановился прежде всего на тѣхъ изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителями, которые касаются процессуальной стороны дѣла. Шадиновъ указываетъ на то, что, въ нарушеніе ст. 140 Учр. Суд. Уст., а также ст. 693 и послѣд. ст. Уст. Гражд. Суд., Палата постановила рѣшеніе по настоящему дѣлу въ такомъ составѣ судей, изъ числа коихъ не всѣ участвовали въ выслушаніи обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, во всемъ пространствѣ и во всѣхъ частяхъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія Тифлисской Палаты видно, что докладъ дѣла Мебурнутова съ Шадиновымъ и состязаніе сторонъ продолжались два дня и что разборъ дѣла происходилъ въ засѣданіяхъ 26-го мая и 5 іюня 1873 года. Составъ присутствія въ эти дни былъ различный, а именно 26 го мая присутствовали предсѣдатель департамента Пещуровъ и члены Степановъ и Рашетъ, а 5 го іюня вмѣсто члена Рашета принималъ участіе въ разборѣ дѣла членъ Спировъ, резолюція постановлена тремя судьями, предсѣдателемъ департамента Пещуровымъ совмѣстно съ членами Степановымъ и Спировымъ. Изъ числа сихъ лицъ Спировъ, не присутствовавшій въ засѣданіи 26 мая, не могъ лично ознакомиться съ происходившими во время означеннаго засѣданія преніями и объясненіями сторонъ. Въ засѣданіи 5 іюня былъ вторично произведенъ членомъ Степановымъ, какъ значится въ протоколѣ Палаты, докладъ настоящаго дѣла, но одно соблюденіе этой формальности не представляется достаточнымъ для того, чтобы можно было признать обстоятельства жалобы Мебурнутова съ Шадиновымъ сдѣлавшимися извѣстными члену Спирову во всѣхъ ихъ подробностяхъ, такъ какъ Судьи обязаны выслушивать не только докладъ, но и словесное состязаніе, при которомъ стороны въ правѣ заявлять новые доводы и возраженія и представлять новыя доказательства, съ разъясненіемъ на словахъ, какое значеніе придаетъ имъ сторона, сдѣлавшая на нихъ указаніе. По силѣ ст. 140 Учр. Суд. Уст. присутствіе суда должно состоять по меньшей мѣрѣ изъ трехъ членовъ. Въ данномъ случаѣ узаконеннаго состава присутствія Палаты при постановленіи рѣшенія не было, потому что членъ Рашетъ въ постановленіи рѣшенія не участвовалъ, а членъ Спировъ, выслушавшій только ту часть дѣла, которая подверглась разбору въ засѣданіи 5 іюня, долженъ быть признанъ принявшимъ неподлежащее участіе въ постановленіи рѣшенія по такому дѣлу, которое по нѣкоторымъ изъ предметовъ, бывшихъ въ разсмотрѣ-

ніи Палаты, выслушано въ открытомъ судебномъ засѣданіи безъ его участія. Такимъ образомъ, за исключеніемъ члена Спирова изъ числа присутствовавшихъ судей, имѣвшихъ право участвовать въ постановленіи рѣшенія, оказывается, что рѣшеніе по настоящему дѣлу должно быть признано постановленнымъ только двумя лицами и что затѣмъ, по нарушенію приведенной ст. 140 Учр. Суд. Уст., а равно ст. 693 Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе не имѣетъ силы судебнаго приговора и подлежитъ отмѣнѣ. Независимо отъ приведеннаго кассаціоннаго повода, въ жалобѣ Шадинова содержится указаніе на нарушеніе Палатою ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд., состоящее, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата отказалась отъ разсмотрѣнія одного изъ доводовъ, представленныхъ имъ въ опроверженіе иска Мебурнутова. Обстоятельства дѣла показываютъ, что Мебурнутовъ принялъ Шадинова къ себѣ въ товарищи по подряду поставки провіанта и другихъ припасовъ для интендантскаго вѣдомства. Мебурнутовъ предъявилъ требованіе о взысканіи съ Шадинова соразмѣрной доли убытка, понесеннаго ими по означенному предпріятію. Въ числѣ суммъ, показанныхъ въ расчетѣ о понесенныхъ убыткахъ, составленномъ Мебурнутовымъ, значатся 126248 руб. 86 коп., отнесенные интендантскимъ вѣдомствомъ на Мебурнутова за неисправное исполненіе договора съ казною. Въ опроверженіе правильности требованія Мебурнутова объ отнесеніи на Шадинова обязанности уплатить извѣстную долю казеннаго начета сей послѣдній возразилъ, что начетъ этотъ произошелъ исключительно вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій самого Мебурнутова и что посему невыгодныя послѣдствія этихъ дѣйствій должны быть отнесены только къ Мебурнутову, а не къ нему, Шадинову, который, какъ неучаствовавшій въ неправильныхъ дѣйствіяхъ Мебурнутова, не долженъ отвѣчать предъ интендантствомъ. Содержаніе изложеннаго объясненія показываетъ, что Шадиновъ не имѣлъ въ виду предъявить требованіе о взысканіи чего-либо съ Мебурнутова, а лишь оградить себя противъ требованія Мебурнутова, ходатайствовавшаго, чтобы отвѣтственность за часть казеннаго начета была возложена на бывшаго его компаніона. Судебная Палата оставила это возраженіе Шадинова безъ разсмотрѣнія, приводя къ тому въ основаніе, что если неправильныя дѣйствія Мебурнутова причинили убытокъ Шадинову, то отъ сего послѣдняго зависитъ предъявить особое требованіе о вознагражденіи за эти убытки. На основаніи ст. 339 Уст. Гражд. Суд., Палата обязана была обсудить всѣ объясненія сторонъ и постановить рѣшеніе по соображеніи какъ требованій истца, такъ и возраженій отвѣтчика. Въ отношеніи возраженія, дѣланнаго Шадиновымъ противъ привлеченія его Мебурнутовымъ къ участію въ отвѣтственности по казенному начету, установленное приведенными законами правило не было соблюдено Палатою, такъ какъ вмѣсто приданія сему возраженію значенія встрѣчнаго искового требованія, коего оно не имѣло, Палатѣ надлежало обсудить возбужденный Шадиновымъ вопросъ о томъ, долженъ ли онъ отвѣчать по казенному начету предъ Мебурнутовымъ соразмѣрно его участію въ предпріятіи и насколько затѣмъ уважительна та часть иска Мебурнутова, которая касается распредѣленія отвѣтственности по начету между нимъ и отвѣтчикомъ. Наконецъ, Шадиновъ, а также и Мебурнутовъ указываютъ въ своихъ жалобахъ на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ статей того расчета, изъ котораго выведено исковое требованіе Мебурнутова, а равно возраженій Шадинова противъ этихъ статей расчета. Оставленіе Палатою, вопреки ст. 339 Уст. Гр. Суд., указываемыхъ статей расчета безъ разсмотрѣнія и послѣдовавшее отъ этого различіе между суммою частныхъ итоговъ, приведенныхъ въ соображеніяхъ Палаты, и суммою, показанною въ окончательномъ ея выводѣ, подтверждается протоколомъ обжалованнаго рѣшенія. Признавая засимъ излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобахъ Шадинова и Мебурнутова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 140 Учрежд. Судебн. Устан., а также ст. 339 и 693 Уст. Гражд. Судопр. рѣшеніе, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

181.—1875 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Алексѣя и Григорія Горичевыхъ, коллежскаго совѣтника Александра Шлыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По контракту, совершонному 22 октября 1865 г., княгиня Наталья Голицына предоставила купцу Филатову за 16000 р. на срубъ 400 дес. строевого и дровяного лѣса съ правомъ пользоваться сѣнными покосами, находящимися внутри проданнаго участка, строить сторожки, рыть колодцы, жечь уголь и прокладывать дороги для вывоза лѣса; срокъ вырубки назначенъ 12 лѣтній съ отсрочкою, въ случаѣ надобности, еще на два года; въ виду нахожденія имѣнія въ залогѣ княгиня Голицына обязалась испросить отъ Московской сохранной казны разрѣшеніе на порубку лѣса. При совершеніи контракта Филатовъ выдалъ въ задатокъ 1000 р., остальные платежи были распредѣлены по срокамъ, считая со времени воспослѣдованія ожидавшагося разрѣшенія. Въ случаѣ недозволенія продажи лѣса на срубъ, или другихъ законныхъ препятствій, княгиня Голицына должна была возвратить задаточныя деньги, а Филатовъ обязался принять ихъ обратно, не возбуждая никакихъ споровъ по поводу несостоявшейся продажи. Княгиня Голицына 16-го сентября того же 1865 года обратилась въ сохранную казну съ просьбою о разрѣшеніи приведенія изложеннаго контракта въ исполненіе. Сохранная казна 24 того же сентября распорядилась объ истребованіи отъ княгини Голицыной копіи съ уставныхъ грамотъ на принадлежащія ей селенія. Не дождавшись окончательнаго отвѣта на свою просьбу, княгиня Голицына представила 3 мая 1866 г. въ Гжатское полицейское управленіе 1000 р. для возврата Филатову и просила истребовать отъ него контрактъ для уничтоженія, такъ какъ ею не получено отъ сохранной казны ожидавшагося разрѣшенія. Затѣмъ 25 и 28 мая 1866 г. состоялись два контракта на отдачу княгинею Натальею Голицыною купцу Горичеву за 27000 р. на срубъ 600 д. строевого и дровяного лѣса съ предоставленіемъ покупщику въ участкахъ, подлежавшихъ вырубкѣ, ставить избы и сторожки, распахать огородъ, жечь уголь, рыть ямы и устроить колодезь. Послѣ заключенія этихъ контрактовъ, а именно 19 іюля 1866 года, сохранная казна сообщила Гжатскому полицейскому управленію для объявленія по принадлежности, что, за погашеніемъ долга, числившагося за княгинею Голицыною, продажа изъ ея имѣнія лѣса на срубъ до сохранной казны не относится. Во время производства настоящей тяжбы наслѣдники Горичева опровергали требованіе Филатова объ отдачѣ ему 400 десят. лѣса преимущественно тѣмъ, что означенный лѣсъ не былъ ему проданъ, а только запроданъ, и что посему совершеніе контракта Филатова ранѣе продажи лѣса Горичеву не составляетъ достаточнаго основанія къ опроверженію права сего послѣдняго на пріобрѣтенный имъ лѣсъ. Смоленскій Окружный Судъ призналъ за контрактомъ, заключеннымъ 22 октября 1865 года княгинею Голицыною съ Филатовымъ, значеніе договора купли-продажи и, примѣняясь къ ст. 1416 Т. X ч. I, присудилъ спорное право рубки лѣса Филатову, котораго право представляется преимущественнымъ по времени его пріобрѣтенія. Московская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ наслѣдниковъ Горичева и княгини Голицыной, постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить съ слѣдующими измѣненіями: 1) договоры 22 октября 1865 года, 25 и 28 мая 1866 года признать договорами арендованія недвижимаго имущества; 2) передать въ пользованіе Филатова на срубъ строевой и дровяной лѣсъ въ томъ самомъ количествѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, кои опредѣлены договоромъ 22 октября 1865 года. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Горичева, ссылаясь на ст. 387, 1381, 1384, 1396, 1679, 1691 и 1692 Т. X ч. I, на ст. 339 Уст. Гр. Суд. и на приводимыя имъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Д та, объясняетъ, что Палата неподлежаще признала всѣ три контракта договорами объ арендованіи недвижимаго имѣнія,

тогда какъ ей надлежало признать контрактъ Филатова условіемъ о запродажѣ, а контракты Горичевыхъ договорами купли продажи, подлежащими безусловному исполненію.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Филатова и заключенія исполняющаго обязанности ТоварищаОберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Московская Судебная Палата опредѣлила свойство спорныхъ договоровъ на основаніи выводовъ, сдѣланныхъ ею изъ словеснаго ихъ смысла. Палата установила, что силою контрактовъ, заключенныхъ сперва Филатовымъ, а потомъ Горичевымъ съ княгинею Голицыною, означенныя лица пріобрѣтали право какъ на рубку лѣса, такъ и на пользованіе землею. Затѣмъ Палата, перечисливъ тѣ дѣйствія, въ которыхъ она усматривала предоставленіе Филатову и Горичеву права на пользованіе землею, признала, что главнымъ предметомъ сдѣлки была не купля продажа лѣса, а наемъ недвижимаго имѣнія съ опредѣленіемъ способа и предѣловъ пользованія этимъ имѣніемъ. Слѣдовательно, соображенія Палаты въ отношеніи свойства спорныхъ договоровъ основаны исключительно на выводахъ, сдѣланныхъ ею изъ содержанія договоровъ, и на истолкованіи значенія помѣщенныхъ въ оныхъ условій. Разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежатъ такія жалобы, которыя касаются существа спорныхъ дѣлъ и которыя направлены къ опроверженію выводовъ, сдѣланныхъ судебными мѣстами при опредѣленіи значенія и при истолкованіи смысла актовъ и договоровъ по внутреннему ихъ содержанію. Въ виду сего правила, установленнаго практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Д та въ разъясненіе ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., и того обстоятельства, что Палата установила существовавшія, по ея мнѣнію, отношенія между договаривающимися сторонами сообразно выводамъ своимъ, основаннымъ на истолкованіи значенія условій, содержащихся въ договорахъ, не могутъ быть приняты во вниманіе возраженія просителя, направленныя къ опроверженію правильности тѣхъ выводовъ, которыми руководствовалась Палата при опредѣленіи свойства спорныхъ договоровъ, такъ какъ возраженія эти по самому ихъ содержанію касаются такихъ предметовъ, которыя не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, какъ относящіеся до существа дѣла. Нарушеніе ст. 1691 Т. X ч. I выводится просителемъ изъ того, что предоставленіе кому-либо права на безвомездное пользованіе недвижимымъ имуществомъ не можетъ составлять предмета договора о наймѣ имущества. Въ данномъ случаѣ Палатою не установлено, чтобы пользованіе землею предоставлялось Филатову или Горичеву безвозмездно, а, напротивъ того, Палата признала, что главнымъ предметомъ сдѣлокъ былъ наемъ недвижимаго имущества и что въ нихъ опредѣлена правопріобрѣтателями плата въ пользу собственницы земли. Посему нельзя признать правильнымъ заявленіе просителя о томъ, будто бы Палата присвоила спорнымъ договорамъ значеніе сдѣлокъ о безплатной передачѣ пользованія землею. Наконецъ, проситель указываетъ на то, что даже въ случаѣ признанія договора Филатова съ княгинею Голицыною имѣющимъ предметомъ не запродажу лѣса, а арендованіе лѣсного участка, рѣшеніе Палаты должно подлежать отмѣнѣ, по нарушенію ст. 1692 Т. X ч. I, ограничивающей право пользованія землею по найму двѣнадцалѣтнимъ срокомъ, тогда какъ въ договорѣ Филатова назначенъ сверхъ 13 ти лѣтняго срока пользованія еще дополнительный, обязательный, двухгодичный срокъ, то-есть всего четырнадцатилѣтній срокъ. Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіе смысла ст. 1692 Т. X ч. I, установилъ, что арендный договоръ, заключенный на 12 лѣтъ, съ предоставленіемъ арендатору права по истеченіи арендьаго срока удержать имѣніе за собою даже еще на 12 лѣтъ, не представляется договоромъ, заключеннымъ на 24 года, и не можетъ быть, на основаніи ст. 1692 Т. X ч. I, признанъ недѣйствительнымъ (рѣшеніе 18 октября 1873 года по дѣлу Домостроева). Сверхъ того, приведенный просителемъ доводъ оказывается неуважительнымъ и потому, что ст. 1692 Т. X ч. I въ отношеніи срока, на который предоставлено отдавать помѣщичьи имѣнія въ аренду, подверглась измѣненію, такъ какъ, по силѣ пун. 3 § 2 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно отдачи по-

мѣщичьихъ имѣній въ аренду, вмѣсто прежде существовавшаго двѣнадцатилѣтняго срока, установленъ срокъ 36-ти лѣтній, въ предѣлы коего входитъ тотъ 14 ти лѣтній срокъ, на который указываетъ повѣренный Горичевыхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія законовъ, приведенныхъ просителемъ, и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

182.—1875 г. февраля 27 дня. *По прошенію пов. купчихи Саббы Якунеръ, кандидата правъ Осипа Іоселевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу довѣрительницы его съ графинею Марьею фонъ-Зебахъ о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный купеческой вдовы Саббы Якунеръ, кандидатъ правъ Іоселевичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, состоявшагося по дѣлу вѣрительницы его съ графинею фонъ Зебахъ объ участкѣ земли, приводя къ тому въ основаніе нарушеніе Палатою 533, 557, 566 и 567 ст. X Т. I ч., 213 ст. Т. X ч. 2 и 410, 457, 711, 747, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Первый кассаціонный поводъ, приведенный въ жалобѣ Іоселевича, заключается въ томъ, что Палата неправильно признала неподлежащимъ удовлетворенію выраженное въ апелляціонной жалобѣ Саббы Якунеръ ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе справки о духовномъ завѣщаніи мужа ея, Менделя Якунера, составленнаго въ ея пользу и явленнаго въ бывшей Подольской гражданской палатѣ. Отказъ Палаты въ выдачѣ свидѣтельства основанъ на томъ соображеніи, что, въ виду 747 ст. Устава Гражд. Суд. и разъясненія оной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Деп. 1869 года № 593, ссылка на духовное завѣщаніе составляетъ новое основаніе требованія Саббы Якунеръ, которое не было ею заявлено въ Окружномъ Судѣ, и потому не могло въ силу приведеннаго закона быть предметомъ апелляціи. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за № 593 (дѣло Видѣньева съ Анненковою) значится, что новымъ требованіемъ почитается, когда истецъ въ апелляціонной жалобѣ домогается присужденія ему хотя бы и той же суммы, какой домогался въ исковомъ прошеніи, но при этомъ апелляціонное требованіе вытекаетъ ни изъ того основанія, которое было приведено въ исковой и обсуждалось въ первой инстанціи, а совершенно изъ другого основанія. Въ дѣлѣ Видѣньева истецъ приводилъ въ основаніе иска сперва то обстоятельство, что по одной изъ выданныхъ ему закладныхъ заложенное количество земли оказывается вымышленнымъ, а по другой—отошедшимъ послѣ залога въ другія руки; затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ истецъ Видѣньевъ ходатайствовалъ о присужденіи отыскиваемой суммы ко взысканію съ имущества Анненковыхъ уже не по правиламъ о закладныхъ, а по 684 ст. Т. X ч. I, т. е. по правиламъ объ удовлетвореніи за убытки, причиненные ему несвоевременною уплатою денегъ по закладнымъ. Кассаціонная практика показываетъ, что удовлетвореніе ходатайства тяжущагося о выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ другого присутственнаго мѣста копіи съ акта, или отказъ въ подобномъ ходатайствѣ признавались зависящими отъ судебной инстанціи, разсматривающей дѣло по существу, но что право, присвоенное въ семъ отношеніи судебнымъ мѣстамъ, не освобождаетъ ихъ отъ обязанности излагать въ рѣшеніи причины, по которымъ судъ воспользовался этимъ правомъ для того, чтобы выводъ суда о степени уважительности или неуважительности ходатайства о дополненіи дѣла могъ быть повѣряемъ кассаціонною инстанціею (Сб. рѣш. 1870 года №№ 59, 1085, 1276 и др.). Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что Сабба Якунеръ была привлечена къ участію въ тяжбѣ, начавшейся по исковому прошенію повѣреннаго графини фонъ Зебахъ, въ качествѣ отвѣтчицы; что Сабба Якунеръ во все время производства дѣла никакихъ притязаній къ графинѣ фонъ Зебахъ или къ ея имуществу не простирала; что Сабба Якунеръ ограничилась оспариваніемъ предъявленнаго къ ней иска

посредствомъ указанія на потерю противною стороною, за пропускомъ давности, права на отыскиваніе спорнаго участка земли; наконецъ, что Саббa Якунеръ ходатайствовала о принятіи въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла завѣщанія Менделя Якунера не въ смыслѣ требованія о присужденіи ей чего-либо, а лишь въ видѣ доказательства справедливости сдѣланнаго Окружному Суду заявленія о пріобрѣтеніи умершимъ Менделемъ Якунеромъ, по силѣ 533 ст. Т. X ч. I, права собственности на спорную землю, о переходѣ этого права къ просительницѣ и о пропускѣ графинею фонъ-Зебахъ срока исковой давности. При такихъ обстоятельствахъ отказъ Палаты въ выдачѣ повѣренному Саббы Якунеръ свидѣтельства на полученіе справки о духовномъ завѣщаніи Менделя Якунера представляется несоотвѣтствующимъ ни значенію 747 ст. Уст. Гражд. Суд., ни приведенному рѣшенію Правительствующаго Сената. Статья 747 Уст. Гражданск. Судопроизв. въ связи съ статьями 331, 332 и 777 установляетъ существенное различіе между новыми требованіями, предъявленіе коихъ не допускается ни при судоговореніи, ни въ апелляціи, и тѣми объясненіями и возраженіями, которыя могутъ быть заявляемы и въ апелляціонныхъ жалобахъ и при словесномъ состязаніи въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ. Сообразно сему подъ выраженіемъ „требованіе“ слѣдуетъ разумѣть только такія заявленія сторонъ, которыя заключаютъ въ себѣ ходатайство о присужденіи имъ какого-либо права, о которомъ иска начато не было. Всѣ остальныя затѣмъ объясненія сторонъ, съ ссылкою или безъ ссылки на доказательства, не могутъ быть признаваемы имѣющими свойство требованій, такъ какъ объясненія эти по закону могутъ быть представляемы на усмотрѣніе суда съ цѣлію подкрѣпить исковыя требованія, предъявленныя въ установленномъ порядкѣ, или дополнить сдѣланныя противъ правильности иска возраженія. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Видѣньева съ Анненковою (Сборникъ рѣшеній 1869 года № 593) не примѣнимо къ настоящему случаю, представляющему совершенно иныя обстоятельства. Видѣньевъ измѣнилъ въ апелляціонной жалобѣ основаніе иска къ Анненковымъ. Вмѣсто первоначальнаго требованія о произведеніи взысканія съ Анненковыхъ по законамъ о закладныхъ, Видѣньевъ въ апелляціонной жалобѣ сталъ доказывать право свое на вознагражденіе за убытки, происшедшіе отъ промедленія расчета по закладнымъ. Напротивъ того, Саббa Якунеръ, возражая въ качествѣ отвѣтчицы противъ иска графини фонъ Зебахъ, ограничилась указаніемъ на документъ, который, по ея мнѣнію, могъ послужить къ подтвержденію единственнаго основанія, приведеннаго ею въ опроверженіе предъявленнаго иска, а именно, давностнаго владѣнія Менделя Якунера, и, какъ послѣдствіе онаго, потери графинею фонъ-Зебахъ права иска. Подобное заявленіе по самому его свойству и содержанію не составляетъ новаго требованія, и включеніемъ онаго въ апелляціонную жалобу повѣренный Саббы Якунеръ воспользовался такимъ правомъ, которое предоставлено тяжущимся по закону, многократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣшен. 1870 г. № 877; 1871 г. № 923; 1872 г. № 752 и друг.). Второй кассаціонный поводъ состоитъ въ указаніи на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія заявленія повѣреннаго Саббы Якунеръ о томъ, что она во всякомъ случаѣ должна быть признана преемницей правъ ея мужа въ $^1/_7$ части спорнаго участка и что истица графиня фонъ-Зебахъ, потерявъ по давности право собственности на этотъ участокъ, не имѣетъ уже права на отыскиваніе возврата онаго въ ея владѣніе. Доводы эти, какъ видно изъ содержанія обжалованнаго рѣшенія, оставлены Палатою, въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія. Третій кассаціонный поводъ выводится просителемъ изъ нарушенія Палатою ст. 533, 557, 566 и 567 Т. X ч. I, ст. 213 Т. X ч. 2 и въ связи съ ними 410 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Іоселевичъ въ опроверженіе иска графини фонъ Зебахъ и въ защиту правъ Саббы Якунеръ ссылался во время судебнаго производства на то, что мужъ отвѣтчицы, Мендель Якунеръ, пріобрѣлъ по давности владѣнія право собственности на спорный участокъ прежде полученія истицею ввода во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, изъ коего находится этотъ участокъ, и что посему послѣдовавшій въ вводъ во владѣніе не могъ имѣть значенія въ отношеніи къ Менделю

Якунеру и лишить его тѣхъ правъ, которыя ранѣе 1862 г. пріобрѣтены имъ по давностному владѣнію состоящею нынѣ въ спорѣ землею. Повторяя эти доводы, Іоселевичъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что Палата неподлежаще признала владѣніе Менделя Якунера прерваннымъ вслѣдствіе послѣдовавшаго ввода графини фонъ Зебахъ во владѣніе имѣніемъ, оставивъ при этомъ безъ обсужденія доводы отвѣтчицы и отказавъ въ производствѣ дознанія и въ спросѣ свидѣтелей, посредствомъ коихъ отвѣтчица намѣревалась доказать, что владѣніе мужа ея превратилось въ право собственности ранѣе 1862 года. Отказъ Палаты въ повѣркѣ доказательствъ о продолжавшемся въ теченіе болѣе десяти лѣтъ владѣніи Менделя Якунера основанъ на томъ соображеніи, что владѣніе Якунера даже въ томъ случаѣ, если бы оно продолжалось болѣе срока земской давности, прервана отдачею въ 1862 году установленнымъ порядкомъ во владѣніе истицы имѣнія, въ составъ коего входитъ спорный участокъ; что послѣ ввода графини фонъ-Зебахъ во владѣніе наслѣдственнымъ ея имѣніемъ фактическое владѣніе Якунера или его преемниковъ могло обратиться въ право собственности не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если бы это фактическое владѣніе вновь продолжалось не менѣе десяти лѣтъ, ибо для укрѣпленія, по ст. 533 X Т. ч. I за кѣмъ-либо права собственности по давности требуется непрерывность владѣнія; наконецъ, что вводный листъ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ того, что съ 1862 г. владѣла спорнымъ участкомъ на правѣ собственности истица графиня фонъ-Зебахъ, а не Якунеръ. Вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ въ цѣломъ его составѣ самъ по себѣ не можетъ быть сочтенъ безспорнымъ признакомъ и доказательствомъ фактическаго владѣнія каждымъ участкомъ, входящимъ въ составъ имѣнія, такъ какъ, несмотря на вводъ, существовавшее до ввода фактическое владѣніе посторонняго лица извѣстнымъ участкомъ можетъ продолжаться по прежнему. Сообразно сему, совершеніе обряда ввода во владѣніе не представляется такимъ дѣйствіемъ, которое возлагало бы на фактическаго владѣльца обязанность считать свое владѣніе нарушеннымъ, а лишь такимъ обстоятельствомъ, вслѣдствіе коего для собственника имѣнія возникаетъ право ходатайствовать о прекращеніи фактическаго съ чьей либо стороны владѣнія имуществомъ, буде собственникъ считаетъ это владѣніе нарушающимъ его права. По силѣ ст. 533 I ч. X Т., для пріобрѣтенія права собственности по давностному владѣнію требуется только, чтобы фактическое владѣніе, въ видѣ собственности, не было оспорено и не было прекращено въ теченіе установленной закономъ давности. Изъ содержанія приведеннаго законоположенія явствуетъ, что давностное владѣніе можетъ быть прервано только предъявленіемъ иска или требованія о возвратѣ имущества собственнику онаго по укрѣпленію и что всякаго другого рода дѣйствія, остающіяся безъ непосредственнаго вліянія на безспорность и непрерывность фактическаго владѣнія, къ перерыву срока давности служить не могутъ. Посему нельзя не признать ошибочнымъ и несоотвѣтствующимъ значенію ст. 533 Т. X ч. I выводъ Палаты, что вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ составляетъ безусловное основаніе къ признанію фактическаго владѣнія прерваннымъ даже въ томъ случаѣ, если фактическое владѣніе началось болѣе чѣмъ за десять дѣтъ до ввода. Признавая по изложеннымъ основаніямъ кассаціонную жалобу Іоселевича уважительною, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 533 Т. X ч. I и ст. 339, 694 и 747 Уст. Гр. Суд., обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату

183.—1875 года января 29 и февраля 27 чиселъ. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Лазаря Лошкарева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ одесской городской полиціи предъявлено было коллежскимъ секретаремъ Иваномъ Ламзаки взысканіе съ почетнаго гражданина Лазаря

*

Лошкарева 4300 руб. съ % по заемному письму; вслѣдствіе предъявленнаго Лошкаревымъ спора взысканіе было пріостановлено, а самое дѣло истребовано Одесскимъ Уѣзднымъ Судомъ и соединено съ другимъ дѣломъ по иску Лошкарева съ Ламзаки убытковъ въ суммѣ 3000 руб. За отмѣною же означеннаго распоряженія Херсонскою гражданскою палатою (опредѣленіе коей признано правильнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ его отъ 10 го марта 1867 года), дѣло о взысканіи по упомянутому заемному письму въ 1866 году возвращено для дальнѣйшаго распоряженія въ полицію, которая 13 августа того же года постановила взыскать съ Лошкарева въ пользу Ламзаки 4300 руб. съ узаконенною неустойкою и % со дня выдачи заемнаго письма, т.-е. съ 20 іюля 1854 г., причемъ полиція опредѣлила и самый способъ пополненія долга изъ доходовъ принадлежащаго должнику дома. Послѣ сего Лошкаревъ предъявилъ 23 октября 1867 года въ Херсонской гражданской палатѣ искъ, прося признать его отвѣтственнымъ предъ Ламзаки по вышеозначенному заемному письму только въ суммѣ 1600 руб., но и въ искѣ этомъ отказано ему какъ Палатою, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ (по 2-му Д—ту) въ указѣ отъ 27 іюня 1872 г. Съ своей стороны Ламзаки, недовольный постановленіемъ полиціи относительно способа пополненія долга, просилъ полицію о пріостановленіи взысканія и предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 21 декабря 1872 года къ Лошкареву по тому же заемному письму искъ капитальнаго долга съ % и неустойкою, всего въ суммѣ 9171 е. Лошкаревъ опровергалъ этотъ искъ ссылкою на 62, 63, 79 и 80 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ силу коихъ, по его мнѣнію, Ламзаки не имѣетъ права какъ на предъявленіе настоящаго иска, уже разрѣшеннаго полиціею, такъ и на требованіе о пріостановленіи присужденнаго въ его пользу взысканія, причемъ, повторяя прежнія свои возраженія противъ заемнаго письма, заявилъ, что имъ подано на Высочайшее имя прошеніе о переносѣ рѣшеннаго Правительствующимъ Сенатомъ дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія Сената. Одесская Судебная Палата, разбиравшая настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика Лошкарева, нашла, что статьею 79-ю Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, сторонѣ, недовольной постановленіемъ полиціи, предоставлено право предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года; посему не можетъ быть опровергаемо право Ламзаки на предъявленіе иска къ Лошкареву по заемному письму, хотя о взысканіи по оному состоялось уже судебно полицейское опредѣленіе 13-го августа 1866 года, коимъ онъ, Ламзаки, какъ это объяснено въ его исковомъ прошеніи, остался ведоволенъ. Засимъ хотя статьею 80-ю тѣхъ же правилъ удовлетвореніе ходатайства о пріостановленіи исполненія по постановленію полиціи продоставлено суду, разсматривающему исковое прошеніе недовольнаго полицейскимъ опредѣленіемъ, но это постановленіе, очевидно, относится къ тѣмъ случаямъ, когда исковое прошеніе приносится стороною, на которую опредѣленіемъ полиціи обращено взысканіе, между тѣмъ какъ истецъ по настоящему дѣлу, Ламзаки, находится въ противоположномъ сему положеніи, ибо по опредѣленію полиціи взысканіе должно было производиться въ его пользу съ Лошкарева, а онъ, истецъ, не удовольствовался лишь постановленнымъ полиціею способомъ производства этого взысканія. Въ виду сего отъ Ламзаки, какъ взыскателя, зависѣло ходатайство о пріостановленіи присужденнаго въ его пользу взысканія съ Лошкарева, и въ удовлетвореніи такового полиціею, а не судомъ, на основаніи 80 ст. приведенныхъ правилъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усматриваемо повода къ отказу Ламзаки въ принятіи его иска, какъ этого домогается апелляторъ. Что же касается заявленнаго апелляторомъ отвода къ дѣлу, производившемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ и, по объясненію его, апеллятора, еще неоконченному, то отводъ этотъ признанъ Судебною Палатою незаслуживающимъ уваженія, въ виду того, что упомянутое дѣло Правительствующимъ Сенатомъ уже рѣшено, а на всеподданнѣйшую жалобу Лошкарева разрѣшенія не послѣдовало. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлившаго удовлетворить исковыя требованія Ламзаки. Въ кассаціонной жалобѣ, на рѣшеніе Палаты принесенной, Лошкаревъ проситъ объ отмѣнѣ

онаго по нарушенію 75, 79 и 80 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и ст. 635—637 Т. X. ч. 2, причемъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. подъ №№ 312 и 457 и объясняетъ, что иски, подобные настоящему, предъявляются единственно съ цѣлію взысканія судебныхъ издержекъ.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: можетъ ли взыскатель, требованіе коего, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства предъявленное, было уже признано полиціею подлежащимъ полному удовлетворенію, начать въ одномъ изъ судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, искъ о вторичномъ присужденіи этого же взысканія. Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ обратиться къ Положенію о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Устатовъ, Высочайше утвержденному 19 октября 1865 года, и къ воспослѣдовавшимъ въ дополненіе означеннаго Положенія правиламъ, Высочайшь утвержденнымъ 10 го марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ. На основаніи 63 стат. Положенія 1865 года, по дѣламъ, производившимся въ судахъ первой степени и въ полиціяхъ, искъ можетъ быть прекращенъ по одностороннему требованію истца или взыскателя въ томъ случаѣ, если дѣло не было еще рѣшено по существу, а по 47 статьѣ правилъ 1869 года производившіяся въ полиціи безспорныя дѣла о взысканіи по обязательствамъ прекращаются въ силу самаго закона, если еще не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи. Тяжущимся предоставляется возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія. По дѣламъ уже рѣшеннымъ статья 78 Положенія 1865 года вопрещаетъ прежнимъ судамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они еще не были упразднены, принимать частныя жалобы на постановленія полицейскихъ или судебныхъ мѣстъ объ отказѣ взыскателю въ удовлетвореніи его претензіи безспорнымъ порядкомъ, а слѣдующая затѣмъ 79 ст. установляетъ, что сторона, недовольная опредѣленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года. Совокупное соображеніе приведенныхъ законовъ показываетъ, что правило о возобновленіи въ новыхъ судахъ дѣлъ по долговымъ взысканіямъ, производившихся въ полиціи, относятся къ дѣламъ, еще нерѣшеннымъ и прекращеннымъ производствомъ по требованію взыскателя или по постановленію самой полиціи, а по дѣламъ, рѣшеннымъ предъявленіемъ иска предоставляется лишь тяжущемуся, недовольному постановленіемъ полиціи, т.-е. тому, противъ котораго оно состоялось (рѣш. Гражд. Кас. Департамента по дѣлу Зимина 1873 г. февраля 28), но не тому, требованія коего опредѣленіемъ полиціи удовлетворены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ постановленіе новаго, о признаніи тѣхъ же требованій, рѣшенія не имѣло бы ни цѣли, ни значенія, и нѣтъ сомнѣнія, что взыскатель, которому судъ откажетъ въ подобномъ искѣ, сталъ бы потомъ домогаться о приведеніи въ исполненіе постановленія полиціи, признавшей взысканіе безспорнымъ, какъ неотмѣненнаго въ установленномъ порядкѣ, по жалобѣ противной стороны. Равнымъ образомъ, и въ правилахъ 11 октября 1865 года объ измѣненіи и дополненіи статей Свода Законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, право жалобы или предъявленія иска предоставлено было истцу только по постановленіи полиціи о признаніи взысканія спорнымъ, въ противномъ же случаѣ, т.-е. когда взысканіе признано безспорнымъ, право жалобы или предъявленія иска принадлежало лишь отвѣтчику (68, 69 и 70 ст. приведенныхъ правилъ). Если въ опредѣленіи Гражд. Кассац. Департамента 1868 г. № 457 и упоминалось, между прочимъ, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи вообще, т. е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи претензіи взыскателя безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Устав. 1864 г., то это относится къ тѣмъ случаямъ, когда требованія взыскателя не вполнѣ удовлетворены полиціею, и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть ли-

шенъ права предъявить искъ въ судѣ. Въ настоящемъ случаѣ Одесскою городскою полиціею присуждено въ 1866 г. съ Лазаря Лошкарева въ пользу Ивана Ламзаки по заемному письму 4300 р. съ неустойкою и % съ 20 іюля 1854 г.; хотя и со стороны Лошкарева предъявленъ былъ искъ объ уменьшеніи такового взысканія до 1600 р., но въ этомъ искѣ отказано имъ рѣшеніемъ Херсонской гражданской палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ (по 2-му Департаменту) въ 1872 г. Слѣдовательно, опредѣленіе Одесской полиціи, состоявшееся 13 августа 1866 г., осталось въ силѣ, и только исполненіе по оному пріостановлено вслѣдствіе просьбы взыскателя Ламзаки, предъявившаго въ 1872 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ къ Лошкареву искъ той же, уже присужденной полиціею, суммы съ %, неустойкою и судебными издержками. Въ этомъ возобновленномъ искѣ новымъ требованіемъ является только искъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ виду сего Одесскій Окружный Судъ и тамошняя Судебная Палата не имѣли законнаго основанія постановлять рѣшенія о вторичномъ присужденіи съ Лошкарева того самаго по заемному письму долга, который уже признанъ подлежащимъ взысканію, а предъявленный противъ онаго со стороны отвѣтчика споръ Правительствующимъ Сенатомъ отвергнутъ. Хотя повѣренный истца Ламзаки въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что вѣритель его недоволенъ опредѣленіемъ полиціи въ отношеніи указанныхъ въ немъ способовъ взысканія присужденной суммы, но одно это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ возобновленію дѣла въ судебномъ порядкѣ и къ присужденію въ пользу истца судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, 18 августа 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 79 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

184.—1875 года февраля 27-го дня. *По прошенію купца Ивана Эберта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Швейцарская подданная Варвара Вольфъ чрезъ повѣреннаго своего Франка, просила Мирового Судью понудить купца Эберта возвратить ей и немедленно вставить шесть зимнихъ зеркальныхъ рамъ и взыскать съ него убытки. Повѣренный отвѣтчика, Бородулинъ, заявилъ встрѣчный искъ въ размѣрѣ 179 руб. 15 коп. по торговымъ книгамъ и 30 рублей за храненіе и вставку рамъ; въ доказательство встрѣчнаго иска Бородулинъ представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ Эберта. Франкъ призналъ встрѣчный искъ лишь въ размѣрѣ 89 руб., за выпиской же не призналъ доказательной силы, такъ какъ ни самыя книги, ни выписка изъ нихъ не подписаны Вольфъ. Выслушавъ представленныхъ Франкомъ свидѣтелей, Мировой Судья, на основ. 411, 466, 467, 112 и 81 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: взыскать съ Вольфъ въ пользу Эберта 209 рублей, а Эберта обязать вставить рамы, взятыя имъ у Вольфъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Франкъ просилъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ: 1) подвергнуть Эберта за невозвращеніе рамъ, по первому требованію, послѣдствіямъ, 2115 и 2116 стат. X Тома 1 части установленнымъ; 2) взыскать съ Эберта въ пользу Вольфъ убытки въ размѣрѣ 3 рублей въ сутки за 30 дней; 3) встрѣчный искъ Эберта признать доказаннымъ лишь въ суммѣ 89 рублей. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Эбертъ, между прочимъ, указываетъ на то, что встрѣчный искъ его къ Вольфъ подтверждается и показаніями лицъ, вызванныхъ и спрошенныхъ Мировымъ Судьей по указанію противной стороны. Мировой Съѣздъ нашелъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу законовъ о поклажѣ невозможно, такъ какъ самъ истецъ основывалъ искъ свой на незаконномъ владѣніи Эбертомъ имуществомъ Вольфъ. Размѣръ убытковъ Франкомъ не доказанъ, а потому и ходатайство о присужденіи оныхъ не подлежитъ удо-

влетворенію. Встрѣчный искъ Эберта, какъ подтвержденный одною только, никѣмъ не засвидѣтельствованною, выпискою изъ торговыхъ книгъ и признанный Франкомъ въ размѣрѣ 89 р., подлежитъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію лишь въ этой суммѣ. Посему, руководствуясь 81, 105, 112, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Эберта возвратить Вольфу и вставить немедленно шесть зеркальныхъ рамъ; въ искѣ объ убыткахъ Вольфъ отказать и взыскать съ нея въ пользу Эберта по встрѣчному иску 89 р., въ остальной же части сего иска Эберту отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Эбертъ, между прочимъ, указываетъ на то, что Съѣздъ призналъ, что встрѣчный искъ его подтверждается только выпискою изъ книгъ, а, между тѣмъ, искъ этотъ подтверждается еще показаніями свидѣтелей, вызванныхъ по указанію противной стороны; показанія эти, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздомъ не разсмотрѣны.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Эберта заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что въ объясненіи на апелляцію Эбертъ ссылается въ подтвержденіе встрѣчнаго иска на свидѣтельскія показанія, данныя у Мирового Судьи лицами, спрошенными по ходатайству самой Вольфъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ оставилъ означенную ссылку Эберта на доказательство безъ всякаго разсмотрѣнія, сказавъ даже, будто искъ его подкрѣпляется одною только выпискою изъ книгъ. Такое заключеніе Съѣзда является прямымъ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой судъ обязанъ принять въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла и взвѣсить всѣ представленныя сторонами доказательства. Посему, усматривая въ обжалованномъ Эбертомъ рѣшеніи нарушеніе 129 и 3 пун. 264 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

185.—1875 г. февраля 27-го дня. *По прошенію купца Герасима Ананьева объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи купецъ Герасимъ Ананьевъ пояснилъ, что 5 ноября 1873 года была произведена судебнымъ приставомъ охранительная опись имуществу, оставшемуся послѣ смерти брата просителя, мѣщанина Никифора Ананьева. По ошибкѣ въ опись эту не была внесена разная движимость и, между прочимъ, вексель на сумму 400 руб., находившійся у крестьянки Агафьи Ананьевой, матери просителя, выданный на имя умершаго Никифора Ананьева купцомъ Василіемъ Тяпинымъ. Означенный вексель взятъ временно проживающимъ въ домѣ Никифора Ананьева крестьяниномъ Мололкинымъ, который и требовалъ отъ Тяпина платежа по оному. Въ виду этихъ обстоятельствъ Ананьевъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Тяпина по векселю 400 руб. и охранить эти деньги впредь до утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства послѣ Никифора Ананьева. На словесномъ разбирательствѣ отвѣтчикъ Тяпинъ объяснилъ, что по предмету иска расчетъ уже покончен, и въ доказательство представилъ перечеркнутый вексель. Вексель этотъ выданъ Тяпинымъ на имя Никифора Ананьева 9 февраля 1873 года чрезъ 12 мѣсяцевъ въ суммѣ 400 р. На оборотѣ надпись Тяпина объ уплатѣ 40 р., а ниже сего надпись Мололкина въ полученіи полнаго платежа. Обѣ надписи безъ числа. Принявъ во вниманіе, что вексель находится въ рукахъ должника Тяпина и представленъ имъ перечеркнутымъ и съ платежною надписью, какъ доказательствомъ учиненія расчета; что, по ст. 1611 Уст. Торг., доказательствомъ платежа признается и нахожденіе векселя въ рукахъ должника, когда противное не будетъ доказано, Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Ананьеву отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, поданной въ Бого-

родскій Мировой Съѣздъ, Ананьевъ указывалъ на то, что на представленномъ отвѣтчикомъ векселѣ нѣтъ передаточной надписи Никифора Ананьева и что Тяпинъ, зная о смерти Никифора Ананьева, не былъ въ правѣ пріобрѣтать вексель этотъ отъ Мололкина, какъ отъ неправильнаго векселедержателя. Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ оном основаніямъ утвердилъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Герасимомъ Ананьевымъ кассаціонную жалобу и сообразивъ оную съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ оспаривалъ дѣйствительность произведеннаго Тяпинымъ Мололкину платежа по векселю, выданному Тяпинымъ Никифору Ананьеву. Для разрѣшенія сего спора Съѣзду прежде всего надлежало установить: удовлетворяетъ ли вексель тѣмъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, при которыхъ платежъ по оному можетъ быть произведенъ векселедателемъ не тому лицу, на имя котораго вексель писанъ, а третьему лицу, въ рукахъ котораго вексель находится. Правила о передачѣ векселей изложены въ ст. 555 по 569 Уст. о векс. Въ силу правилъ этихъ вексель переходитъ изъ рукъ въ руки по надписямъ, а посему только то лицо можетъ быть признано правильнымъ векселедержателемъ, въ рукахъ котораго находится вексель съ передаточною надписью (ст. 557, 561) первоначальнаго векселедержателя (ст. 555, 556). Такимъ образомъ, оказывается, что учиненный векселедателемъ платежъ по векселю, хотя и находящемуся въ рукахъ третьяго лица, но безъ передаточной надписи первоначальнаго векселедержателя, долженъ быть признанъ учиненнымъ неправильному держателю векселя, а потому и недѣйствительнымъ въ отношеніи законнаго собственника векселя. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что Герасимъ Ананьевъ указывалъ именно на то обстоятельство, что предъявленный Тяпинымъ вексель, по неимѣнію на немъ передаточной надписи первоначальнаго его держателя, Никифора Ананьева, не удовлетворяетъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, при которыхъ платежъ по векселю можетъ быть произведенъ векселедателемъ не первоначальному пріобрѣтателю векселя, а третьему лицу, въ рукахъ котораго вексель находится. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ оставилъ означенное объясненіе Герасима Ананьева безъ всякаго обсужденія и, не провѣривъ его, допустилъ прямое нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, находя, что обжалованное просителемъ постановленіе Богородскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Покровскій Мировой Съѣздъ.

186.—1875 года февраля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ дѣтьми своими, вдовы губернскаго секретаря Агаѳьи Батко, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный кишиневской мѣщанки Деспины Кузо, губернскій секретарь Луппо, 30 марта 1870 года предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго брата его довѣрительницы, Спиридона Батко, женѣ его Агаѳіи: 1) объ изъятіи изъ неправильнаго владѣнія 120 дес. земли изъ вотчины Кругликъ, Оргѣевскаго уѣзда, доставшихся Деспинѣ Кузо по домашней рядной записи отъ тетки ея Варвары Батко; 2) 720 руб. за полученные съ этой земли доходы за 8 лѣтъ. Въ подтвержденіе своего иска Луппо сослался на разные представленные имъ документы, какъ то: подлинную рядную запись, совершонную въ 1829 году, домашнее условіе, состоявшееся между мужемъ истицы, Вернеземъ Кузо, и Спиридономъ Батко 24 іюля 1864 г., прошеніе сего послѣдняго, поданное въ Оргѣевскій земскій судъ 4 іюня 1862 г., и донесеніе засѣдателя Оргѣевскаго полицейскаго управленія земскому суду отъ 13 ноября 1862 г. Отвѣтчица Агаѳія Батко противъ этого иска возразила: 1) что представлен-

ные Луппо документы не доказываютъ права Деспины Кузо на отыскиваемую ею землю и 2) что она въ теченіе 4 лѣтъ оною не владѣла, вслѣдствіе чего Луппо при словесномъ объясненіи просилъ судъ назначить осмотръ на мѣстѣ спорнаго участка земли и спросить о давности окольныхъ людей. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и признавъ исковыя требованія Кузо бездоказательными и ходатайство Луппо объ осмотрѣ на мѣстѣ незаслуживающимъ уваженія,рѣшеніемъ, состоявшимся 14 декабря 1871 г., въ искѣ Кузо отказалъ. По апелляціи Луппо на это рѣшеніе Одесская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, нашла, что представленными Луппо документами вполнѣ доказывается право собственности Деспины Кузо на спорный участокъ земли въ вотчинѣ Кругликъ и что возраженіе Батко, будто бы истица не владѣла онымъ въ теченіе 40 лѣтъ, не только ничѣмъ по дѣлу не подтверждено, но и опровергается упомянутыми документами, изъ содержанія которыхъ видно, что она постоянно владѣла и распоряжалась этою землею. А потому и принявъ во вниманіе, что противъ требованія Кузо о присужденіи въ ея пользу доходовъ, полученныхъ съ этой земли въ теченіе 8 лѣтъ, отвѣтчица вовсе не возражала, Палата по опредѣленію 13 сентября 1873 г. положила: признать за мѣщанкою Деспиною Кузо право собственности на 120 дес. изъ вотчины Кругликъ и предоставить ей отыскивать убытки за неправильное владѣніе Батко этою землею въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это опредѣленіе Палаты повѣренный отвѣтчицы Батко, присяжный повѣренный Кохманскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, объясняетъ: 1) что обязанность доказать право свое на предъявленіе иска лежитъ на истцѣ и что посему истица Кузо должна доказать, что ею не пропущена давность на предъявленіе настоящаго иска; заключеніе же Палаты, что отвѣтчица, предъявивъ споръ о потерѣ истицею исковой давности, обязана доказать это обстоятельство, составляетъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, кромѣ того, Палата нарушила 339 ст. того же Уст., признавъ право собственности Деспины Кузо на спорную землю доказаннымъ представленными ею документами, которыми оно вовсе не подтверждается, и не удовлетворивъ его ходатайства о допросѣ окольныхъ людей относительно давности владѣнія Батко, и 3) что, по 722 ст., судъ можетъ присуждать только требованія, доказанныя истцомъ, а потому Палата не была въ правѣ, въ явное нарушеніе этой ст., предоставлять истицѣ искать убытки съ Батко за владѣніе ею вотчиною Кругликъ, ибо истица ничѣмъ не доказала, чтобы владѣніе это по свойству своему влекло за собою обязанность Батко къ вознагражденію Деспины Кузо за понесенные ею отъ того убытки. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный истицы, Прокоповичъ, между прочимъ, указываетъ на то, что Кохманскій по данной ему довѣренности не имѣетъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, а потому проситъ жалобу его оставить безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, при кассаціонной жалобѣ Кохманскаго приложена довѣренность, выданная ему Агаѳіею Батко спеціально на подачу таковой по настоящему дѣлу.

А потому, приступая къ разсмотрѣнію этой жалобы Кохманскаго и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по первому пункту ея находитъ, что, по точному смыслу приведенной просителемъ 366 Уст. Гражд. Судопроизводства, истецъ обязанъ только доказать свой искъ, т. е. тѣ обстоятельства или дѣйствія, изъ которыхъ возникло для него право на требованіе отыскиваемаго имъ предмета; обязанность же доказать предъявленныя противъ иска возраженія лежитъ на отвѣтчикѣ. Въ настоящемъ случаѣ Деспина Кузо, требуя возвращенія ей захваченнаго отвѣтчицею участка земли, принадлежащаго ей по праву собственности, въ подтвержденіе этого своего права представила разные документы, которые признаны Палатою достаточными доказательствами ея иска. Слѣдовательно, Деспина Кузо съ своей стороны въ точности исполнила лежащую на ней, по 366 статьѣ, обязанность. Затѣмъ объясненіе Батко о томъ, что право истицы на спорную землю уже прекратилось вслѣдствіе неосуществленія его въ

теченіе нѣсколькихъ давностей, составляетъ уже возраженіе, доказать которое, по буквальному смыслу той же 366 ст., обязана отвѣтчица, а не истица, отъ коей нельзя требовать доказательствъ неправильности объясненій противной стороны. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты, что отвѣтчица должна была доказать пропущеніе давности со стороны Деспины Кузо, оказывается вполнѣ правильнымъ и не нарушаетъ приведенной 366 ст. Уст. Гр. Суд. По второму пункту жалобы Кохманскаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ вполнѣ предоставлена усмотрѣнію суда и, какъ относящаяся до самаго существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается объясненія просителя о томъ, что Палата нарушила 339 ст., и о томъ, что она не произвела дознанія чрезъ окольныхъ людей о продолжительности владѣнія Батко спорною землею, то въ отношеніи сего оказывается, что, по 412 ст. Уст. Гр. Суд., при спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія судъ хотя и можетъ, по ссылкѣ той или другой стороны на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, назначить особое дознаніе чрезъ окольныхъ людей, но во всякомъ случаѣ назначеніе или неназначеніе такого дознанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который при достаточности въ дѣлѣ другихъ доказательствъ можетъ и отказать въ ходатайствѣ о томъ тяжущимся. А потому одно то обстоятельство, что Палата рѣшила настоящее дѣло безъ производства дознанія чрезъ окольныхъ людей, не можетъ быть признано нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей суду только основать свои рѣшенія на документахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, но не обязывающей его вовсе удовлетворять ходатайство сторонъ о дополненіи представленныхъ ими доказательствъ и въ томъ случаѣ, когда онъ находитъ это излишнимъ. Кромѣ того, какъ видно изъ протокола Окружнаго Суда, на показанія мѣстныхъ жителей въ настоящемъ случаѣ сослался повѣренный истицы въ подтвержденіе того, что она постоянно владѣла спорнымъ участкомъ земли, а не повѣренный отвѣтчицы въ подтвержденіе противнаго, а потому Палатѣ, признававшей фактъ владѣнія истицею означенною землею вполнѣ доказаннымъ представленными ею документами, не представлялось никакого основанія въ подтвержденіе того же факта допрашивать еще окольныхъ людей. По третьему пункту Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (609 ст. Т. X ч. I) всякое незаконное владѣніе, несмотря на то, было ли оно добросовѣстное или недобросовѣстное, влечетъ за собою для владѣльца обязанность вознаградить настоящаго его хозяина за причиненные ему тѣмъ убытки на основаніи правилъ, установленныхъ въ 610—643 ст. тѣхъ же Тома и части, а потому, за признаніемъ Палатою владѣнія Агаѳіи Батко принадлежащими Деспинѣ Кузо 120 десят. изъ вотчины Кругликъ неправильнымъ, обязанность ея къ вознагражденію истицы, на основаніи приведенныхъ правилъ, наступила въ силу закона и не требовала особаго подтвержденія доказательствами со стороны истицы. Въ виду сего объясненіе просителя, что Палата, предоставивъ Деспинѣ Кузо право отыскивать эти убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, вопреки 722 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудила истицѣ бездоказательное требованіе, должно быть признано лишеннымъ правильнаго основанія. По силѣ вышеизложеннаго, признавая приведенные Кохманскимъ доводы къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу опредѣленія Одесской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Агаѳіи Батко оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

187.—1875 г. февраля 28 дня. *По прошенію отставного рядового Никона Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Священникъ Николай Серебряковъ просилъ Мирового Судью 3 участка Кузнецкаго округа взыскать съ рядового Никона Иванова 100 р. по векселю, выданному ему Ивановымъ за хлѣбъ. Ивановъ въ возраженіи противъ сего

иска объяснилъ, что хлѣба у Серебрякова онъ не покупалъ, а выдалъ этотъ вексель въ благодарность за обѣщанный ему, Иванову, подрядъ по постройкѣ церкви въ селѣ Шаткинѣ, но какъ Шаткинское сельское общество, устранивъ вліяніе Серебрякова на заключеніе сего подряда, заключило съ нимъ, Ивановымъ, сей подрядъ само, то онъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить по сему векселю. Въ доказательство правильности сего объясненія Ивановъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что предъявленный Серебряковымъ ко взысканію вексель по содержанію своему не соотвѣтствуетъ дѣйствительности фактовъ, какъ выданный, будто-бы, въ уплату за купленный хлѣбъ; не соотвѣтствуетъ и тѣмъ заемнымъ обязательствамъ, выдаваемымъ за работу и услуги, кои предусмотрѣны въ 2017 ст. Т. X ч. I, а потому и на основаніи рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1868 г. № 745, долженъ быть признанъ безденежнымъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 2014 ст. X Т. I ч. Мировой Судья опредѣлилъ: священнику Серебрякову въ искѣ отказать. Кузнецкій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что по смыслу закона не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу и услуги, каковой характеръ имѣетъ настоящій спорный вексель, чего не отвергаетъ и самъ Ивановъ. А посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Иванова въ пользу Серебрякова 100 р. Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе того предмета, о которомъ Серебряковъ не просилъ, именно: призналъ настоящій вексель выданнымъ за услугу, вопреки сознанію Серебрякова и его желанію, чѣмъ и нарушилъ 131 и 132 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ нашелъ, что данный вексель выданъ за услугу, между тѣмъ какъ на оному значится, что онъ выданъ за хлѣбъ, а векселя, не соотвѣтствующіе дѣйствительности своего содержанія, на основаніи 2014 ст. Т. X ч. I, почитаются безденежными; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, присудивъ взыскать съ него, просителя, по сему векселю 100 р., нарушилъ означенный законъ; 3) Серебрякова на разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ не было, между тѣмъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ былъ.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Иванова, находитъ ее незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) приводимая Ивановымъ 132 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающая суду возбуждать вопросъ о давности безъ ссылки на нее тяжущихся, не могла быть нарушена по настоящему дѣлу, такъ какъ ни тяжущіеся не ссылались на давность, ни Мировой Съѣздъ не упоминаетъ въ рѣшеніи о давности; 2) Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 131 ст. Уст. Гр. Суд., потому что не вышелъ изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ, а именно присудилъ ту сумму, которую отыскивалъ истецъ, на основаніи того же документа, изъ котораго выводилъ свое требованіе истецъ, признавъ этотъ документъ выданнымъ не за хлѣбъ, какъ утверждалъ истецъ, а за услуги, согласно возраженіямъ отвѣтчика; 3) безденежнымъ можетъ быть признанъ вексель лишь тогда, когда валюта вовсе не была получена, а какъ въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ установилъ, что вексель выданъ за услуги, то и не было основанія къ признанію векселя безденежнымъ; означеніе въ самомъ векселѣ не той валюты, за которую вексель въ дѣйствительности былъ выданъ, не можетъ еще служить основаніемъ къ признанію векселя безденежнымъ, если только судомъ установлено, что валюта получена должникомъ; 4) указаніе Иванова на неправильное, будто бы, означеніе въ рѣшеніи, что истецъ явился въ засѣданіе Съѣзда, не заслуживаетъ уваженія; если и допустить ошибку въ этомъ отношеніи при изложеніи исторической части дѣла въ рѣшеніи, то и въ такомъ случаѣ эта ошибка не могла-бы влечь кассаціи рѣшенія, такъ какъ ни изъ самаго рѣшенія, ни изъ жалобы Иванова не видно, чтобы такая ошибка имѣла какое-либо вліяніе на рѣшеніе. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Иванова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

188.—1875 года февраля 28-го дня. *По прошенію цехового Михаила Шуина объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный цехового Михаила Шуина предъявилъ къ цеховому Ивану Траутману искъ по двумъ выданнымъ Траутманомъ Шуину векселямъ, въ которыхъ означено, что валюта получена товаромъ. Отвѣтчикъ заявилъ споръ о безденежности, объясняя, что векселя выданы при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Шуинъ состоялъ приказчикомъ Петрова при винномъ складѣ и взялъ къ себѣ въ помощники Траутмана, и для того, чтобы послѣдній не отказался отъ мѣста, Шуинъ взялъ представленные векселя; въ этихъ векселяхъ означено полученіе валюты товаромъ; между тѣмъ, Шуинъ ничѣмъ не торгуетъ и не могъ производить торговли своими товарами безъ дозволенія Петрова; Траутманъ же никакого товара отъ Шуина не получалъ. При производствѣ дѣла у Мирового Судьи былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля Петровъ, но онъ показалъ, что о выдачѣ Траутманомъ Шуину векселей ничего не знаетъ и сказать ничего не можетъ. Тульскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что всякій обязанъ платить за товаръ, въ дѣйствительности полученный; что Шуинъ не торговалъ товаромъ, который могъ отпустить подъ вексель, и былъ приказчикомъ Петрова, а Траутманъ служилъ у Шуина. Посему и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 695 и 696 Уст. Торг., Съѣздъ призналъ векселя безденежными и освободилъ Траутмана отъ взысканія. Шуинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 195 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1528, 1529 Т. X ч. I, 547 и 549 Уст. о векс., объясняя, что: 1) рѣшеніе постановлено Съѣздомъ при участіи Мирового Судьи Тимоѳеевскаго, у котораго Траутманъ завѣдуетъ дѣлами виннаго склада, почему Тимоѳеевскій долженъ былъ устранить себя; 2) Съѣздъ не принялъ во вниманіе показанія Петрова; 3) Съѣздъ призналъ векселя безденежными вслѣдствіе незасвидѣтельствованія ихъ установленнымъ порядкомъ, а, между тѣмъ, явка векселей къ засвидѣтельствованію необязательна; 4) Съѣздъ основалъ рѣшеніе на одномъ голословномъ заявленіи отвѣтчика; 5) если онъ, Шуинъ, и завѣдывалъ дѣлами Петрова, то это не препятствовало ему, Шуину, имѣть свою одежду и другія домашнія принадлежности, которыми могъ распоряжаться по своему произволу; за эти вещи, взятыя Траутманомъ, и выданы векселя съ наименованіемъ валюты товаромъ по образцу, приложенному къ ст. 540 Уст. Торг.; 6) никакихъ показаній о безденежности векселей законъ не допускаетъ (рѣшеніе Сената 1871 г. № 724).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заявленіе Шуина, будто Траутманъ завѣдуетъ дѣлами виннаго склада Мирового Судьи Тимоѳеевскаго, участвовавшаго въ разрѣшеніи дѣла на Съѣздѣ, не подкрѣплено никакими доказательствами и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (см. рѣшеніе Сената 1870 года № 442; 1872 года № 332) потому, что Шуинъ, вопреки ст. 199 Уст. Гр. Суд., не заявлялъ на Съѣздѣ до открытія засѣданія по сему дѣлу просьбы объ устраненіи Мирового Судьи Тимоѳеевскаго; 2) умолчаніе Съѣздомъ о показаніи Петрова не имѣетъ значенія, такъ какъ Петровъ показалъ, что ничего о векселяхъ не знаетъ и ничего сказать не можетъ; 3) Мировой Съѣздъ не высказалъ, что векселя должны быть явлены къ засвидѣтельствованію, и отказалъ въ искѣ не потому, что представленные векселя нигдѣ не явлены, а по совершенно инымъ соображеніямъ; 4) заключеніе Съѣзда о безденежности векселей основано на данныхъ, обнаруженныхъ объясненіями сторонъ, а именно на оставленномъ безъ возраженія со стороны истца указаніи отвѣтчика, что Шуинъ не торговалъ товаромъ и былъ приказчикомъ Петрова, Траутманъ же служилъ у Шуина; при отсутствіи возраженій истца противъ этихъ приведенныхъ отвѣтчикомъ обстоятельствъ Съѣздъ могъ признать ихъ нетребующими доказательствъ (рѣш. Гражданск. Кассац. Д-та 1872 года № 637); 5) объясненіе Шуина, будто подъ товаромъ въ векселяхъ разумѣлись данныя Траутману одежда и домашнія вещи, не были въ виду Съѣзда при рѣшеніи дѣла, а заявлено впервые

въ кассаціонной жалобѣ, почему не можетъ подлежать обужденію Сената, и 6) нѣтъ закона, запрещающаго векселедателю предъявить споръ о безденежности векселя по иску того, на чье имя вексель написанъ, и въ указанномъ Шуинымъ рѣшеніи Сената 1871 года № 724 не высказано, чтобы споръ о безденежности векселей не допускался, а лишь разъяснено, что нельзя допускать свидѣтельскія показанія въ доказательство безденежности векселя. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Шуина, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1875 года февраля 28 дня. *По прошенію крестьянина МихаилаМиронычева объ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ заПервоприсутствующагоСенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣлоСенаторъГ. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. ТоварищаОберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Миронычевъ, заявляя Мировому Судьѣ 2 участка Курмышскаго округа, что по условію, засвидѣтельствованному 8 іюля 1872 года въ Ждановскомъ волостномъ правленіи, снялъ онъ у Рославлевой при селѣ Мамешевѣ землю подъ посѣвъ на 1873 годъ и деньги сполна уплатилъ, но крестьянинъ Елютинъ не допускаетъ его до пользованія землею, просилъ возстановить его владѣніе. Отвѣтчикъ Елютинъ возражалъ, что земля куплена имъ съ публичнаго торга, и представилъ данную на эту землю. Мировой Судья нашелъ, что отвѣтчикомъ возбужденъ споръ о правѣ владѣнія недвижимой собственностью, основанномъ на формальномъ актѣ, и, на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., въ искѣ по неподсудности отказалъ. Въ апелляціи истецъ объяснялъ, что споръ возбужденъ не о правѣ собственности, а о правѣ временнаго владѣнія землею по договору, и просилъ: 1) признать его искъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ и 2) на основаніи ст. 432, 514, 521 и 1705 Т. X ч. I и рѣшен. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1870 г. № 1794, признать его право на владѣніе землей Рославлевой въ теченіе срока, указаннаго договоромъ. Курмышскій Съѣздъ нашелъ, что хотя истецъ первоначально просилъ лишь о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія землею, но отвѣтчикъ въ свою очередь предъявилъ свое право на владѣніе тѣмъ имуществомъ, основанное на формальномъ актѣ, какова данная; по толкованію же п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. рѣшеніями Гр. Кас. Д та Сената 1868 года № 773 и 1869 года № 487, какъ скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, то, на основаніи пун. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд. и согласно кассац. рѣшен. 1871 года № 1109, Мировой Судья долженъ устранить себя отъ разрѣшенія такого спора по неподсудности. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. утвердить. Крестьянинъ Миронычевъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: что искъ просителя былъ о возстановленіи его нарушенныхъ правъ по договору, а не о правѣ на владѣніе и не о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, и отвѣтчикъ не опровергалъ договора просителя съ Рославлевой, почему Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить дѣло по существу, согласно п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 432, 514, 521 и 1705 Т. X 1 ч. и кассац. рѣшен. 1870 г. № г. 1794.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Миронычева заключается въ просьбѣ предоставить ему пользоваться землею согласно заключенному имъ съ Рославлевою договора о наймѣ этой земли. Такой искъ, какъ имѣющій своимъ предметомъ осуществленіе права пользованія землею по договору найма, подсуденъ мировымъ установленіямъ въ силу ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., если цѣна иска не превышаетъ 500 руб. (рѣш. 1872 года №№ 467 и 759). Возраженіе отвѣтчика, заключающееся въ томъ, что земля пріобрѣтена имъ покупкою съ публичнаго торга, не можетъ измѣнить подсудности иска, такъ какъ подсудность иска опредѣляется предметомъ иска, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика. Слѣдовательно, приведенное возраженіе обязывало мировыя установленія обсудить: можетъ-ли договоръ Миронычева съ

Рославлевою имѣть силу послѣ продажи земли съ публичнаго торга и обязателенъ-ли этотъ договоръ для Елютина, пріобрѣвшаго землю по данной, но не давало имъ права уклоняться отъ разсмотрѣнія иска по существу. Ссему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курмышскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

190.—1875 года февраля 28-го дня. *По прошенію священника Ивана Киселевича объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску общества крестьянъ м. Корсуня о возстановленіи нарушеннаго священникомъ Киселевичемъ владѣнія 11 десят. земли Мировой Судья 4 Каневскаго участка возстановилъ владѣніе общества 6½ дес. земли. Въ апелляціи отвѣтчикъ Киселевичъ просилъ о допросѣ свидѣтелей, жителей м. Корсуня Евстафія Остапченка, Митрофана Вирченка; послѣдній въ Съѣздъ не явился, и стороны нашли возможнымъ разборъ дѣла безъ этого свидѣтеля. Повѣренный общества крестьянъ, Саббатовскій, объяснивъ, что Остапченко истецъ и заинтересованъ въ настоящемъ дѣлѣ, просилъ его не допрашивать. При дѣлѣ находится выданное Саббатовскому удостовѣреніе Корсунскаго волостного правленія о томъ, что Евстафій Остапченко принадлежитъ къ обществу крестьянъ Корсуня и участвовалъ въ выдачѣ уполномочія на веденіе настоящаго дѣла. Каневскій Съѣздъ допросилъ свидѣтеля Остапченка безъ присяги и рѣшеніе Судьи утвердилъ. Священникъ Киселевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 81, 86 и 195 Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Съѣздъ принялъ бездоказательный отводъ свидѣтеля Остапченка; 2) что отводъ этого свидѣтеля не подходитъ подъ случаи, указанные въ ст. 86 Уст. Гр. Суд., и 3) что свидѣтель Остапченко, не будучи освобожденъ сторонами отъ присяги, спрошенъ въ Съѣздѣ безъ присяги и безъ отобранія подписки о присягѣ.

Принимая во вниманіе: 1) что отводъ, предъявленный уполномоченнымъ общества крестьянъ м. Корсуня противъ допроса Остапченка, подкрѣпленъ находящимся при дѣлѣ выданнымъ этому уполномоченному удостовѣреніемъ волостного правленія; 2) что этотъ отводъ былъ основанъ на томъ, что Остапченко принадлежитъ къ составу общества, которымъ предъявленъ настоящій искъ; 3) что въ виду сего Остапченко, участвовавшій въ выдачѣ полномочія на веденіе настоящаго дѣла отъ имени Корсунскаго общества, не будучи постороннимъ въ процессѣ лицомъ, не можетъ быть вовсе признаваемъ свидѣтелемъ; 4) что засимъ Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія допрашивать Остапченка въ качествѣ свидѣтеля ни подъ присягою, ни безъ присяги; 5) что, однако, допросъ Остапченка въ качествѣ свидѣтеля не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія, какъ неоснованнаго на показаніи Остапченка—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Киселевича, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

191.—1875 года февраля 28-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Заморина объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Дмитрій Заморинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда, присудившаго съ него въ пользу купчихи Худобиной 500 руб. за наемъ парохода. Проситель указываетъ на нарушеніе 94, 369, 382 и 400 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что: 1) по распоряженію Съѣзда, Мировые Судьи допрашивали свидѣтелей безъ извѣщенія его, Заморина, или его повѣреннаго, о мѣстѣ и времени допроса и тѣмъ лишили его, отвѣтчика, возможности присутствовать при допросѣ, и 2) не выяснено, въ какихъ отношеніяхъ свидѣтели Лопашевъ и Завятскій находятся къ дѣлу. Въ под-

твержденіе существеннаго значенія указанныхъ нарушеній проситель ссылается на рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 2 іюля 1869 г. по дѣлу Кашеварова № 623.

Сообразивъ жалобу Заморина съ представленнымъ производствомъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, дѣйствительно въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы отвѣтчику или его повѣренному было объявлено о мѣстѣ и времени допроса свидѣтелей, произведеннаго, по предписанію Нижегородскаго Съѣзда, Мировыми Судьями, а также не видно, чтобы свидѣтелямъ Лопашеву и Завятскому были предложены вопросы объ отношеніяхъ ихъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, но такое нарушеніе 94, 97 и 394 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ по настоящему дѣлу служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что отвѣтчикъ не обжаловалъ Съѣзду неправильныхъ дѣйствій Мировыхъ Судей, исполнявшихъ распоряженіе Съѣзда относительно допроса свидѣтелей (ст. 389 Уст. Гр. Суд.), и въ засѣданіи Съѣзда не заявлялъ объ этихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ и не просилъ Съѣздъ объ исправленіи упущеній тѣхъ Мировыхъ Судей. Въ указанномъ Заморинымъ рѣшеніи Сената по дѣлу Кашеварова (1869 г. № 623) неправильныя дѣйствія Мирового Судьи при допросѣ свидѣтеля признаны Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, именно въ виду того, что тяжущійся указывалъ Мировому Съѣзду на нарушеніе Мировымъ Судьею предписанныхъ законами формъ и обрядовъ судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Заморина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

192.—1874 г. декабря 19-го и 1875 г. февраля 12 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Елены Глуховской, помощника присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Рахальскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ, по Межевому Департаменту, разсмотрѣвъ дѣло о размежеваніи дачи Ельнинскаго уѣзда, села Климшины, опредѣлилъ: помѣщицу Глуховскую считать владѣлицею въ этой дачѣ въ числѣ 562½ десятинъ, предоставивъ ей съ остальными владѣльцами дачи, г.г. Энгельгардтъ, развестись въ границахъ своего владѣнія полюбовно, согласно 1168 и 1169 ст. Т. X ч. 3, о чемъ послѣдовалъ указъ Сената въ Смоленскую гражданскую палату отъ 6 іюля 1861 г. Потомъ, вслѣдствіе жалобы помѣщика Энгельгардтъ, Правительствующій Сенатъ двумя указами, отъ 28 го февраля 1869 и 9 іюня 1870 годовъ, далъ знать Палатѣ, что, за послѣдовавшимъ уже опредѣленіемъ причитающагося владѣльцамъ въ упомянутой дачѣ количества земли, гражданской палатѣ надлежало, въ точное исполненіе рѣшенія Сената, поручить Уѣздному Суду обязать владѣльцевъ подписками, дабы они развелись полюбовно въ теченіе 3 хъ мѣсяцевъ, и затѣмъ, если соглашенія не послѣдуетъ, приступить самому Суду къ распредѣленію земли по участкамъ и назначенію границъ на планѣ. Послѣ закрытія Смоленской соединенной палаты губернскій секретарь Николай Энгельгардтъ обратился въ тамошній Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что полюбовнаго соглашенія съ женою коллежскаго ассесора Еленою Глуховскою не достигнуто, ходатайствовалъ о назначеніи члена Суда и техника для распредѣленія земель означенной дачи по участкамъ. Окружный Судъ, удостовѣрясь изъ доставленныхъ ему подписокъ, что назначенный Межевымъ Департаментомъ Сената трехмѣсячный срокъ уже истекъ, удовлетворилъ объясненное ходатайство Энгельгардта. Вслѣдствіе сего командированный Окружнымъ Судомъ членъ его, Брокъ, при участіи назначеннаго Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ Гжатскаго уѣзднаго землемѣра Богданова, по предварительномъ снятіи на планъ двухъ участковъ земли, во владѣніи Глуховской состоящихъ, обнаруживъ, что въ одномъ изъ нихъ при дер. Горбузовкѣ заключается 320 дес. 1800 саж., а въ другомъ при хуторѣ Ращиновкѣ 321 дес.

1800 саж., всего же 642 дес. 1200 саж., т. е. болѣе противу присужденнаго Сенатомъ количества земли на 80 десят., предположилъ отрѣзать этотъ излишекъ къ владѣнію г.г. Энгельгардтъ отъ обоихъ означенныхъ участковъ, такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ осталось то количество земли, какое проектировано было при первоначальномъ отводѣ таковыхъ участковъ по плану, составленному съ распоряженія губернскаго правленія землемѣромъ Свидзинскимъ въ 1841 году и какое показывалось ею въ поданныхъ Суду прошеніяхъ, а именно: въ первомъ участкѣ 271 десят. 370 саж. и во второмъ 285 десят. 830 саж., а всего 562 дес. 1200 саж.; самый же проектъ отрѣзки обозначенъ на планѣ и подробно описанъ въ протоколахъ члена Суда и землемѣра, съ объясненіемъ длины линій и ромбическаго ихъ склоненія въ окружныхъ межахъ обоихъ участковъ. Смоленскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по докладу члена, производившаго повѣрку, и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, опредѣлилъ: отмежевать во владѣніе Глуховской 562 дес. 1200 квадр. саж. въ тѣхъ границахъ и по тѣмъ нарѣзочнымъ линіямъ, которыя проектированы членомъ Суда Брокъ и нанесены на планъ, составленный землемѣромъ Богдановымъ 2 іюня 1872 г. На это рѣшеніе, постановленное 30 іюня 1872 года и изложенное въ окончательной формѣ 14 іюля, принесена была повѣреннымъ Глуховской, Вахальскимъ, 8 ноября того же года апелляціонная жалоба, принятая Окружнымъ Судомъ и представленная на разсмотрѣніе Палаты. Но Московская Судебная Палата нашла, что жалоба эта принесена на такое рѣшеніе Окружнаго Суда, которое состоялось не по какому-либо иску, а по просьбѣ о распредѣленіи земель по участкамъ между Глуховской и г.г. Энгельгардтъ, въ исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія Межевого Департамента Правительствующаго Сената о количествѣ слѣдующей каждому владѣльцу земли. Такимъ образомъ, рѣшеніе это послѣдовало въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно 7 ст. временныхъ правилъ для производства дѣлъ межевыхъ. Имѣя засимъ въ виду, что апелляціонныя жалобы на рѣшенія Суда, постановленныя въ порядкѣ исполнительнаго производства, приносятся, на основаніи 923 ст. Уст. Гр. Суд., въ мѣсячный срокъ, а настоящая жалоба подана по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Судебная Палата опредѣлила: возвратить оную просителю при объявленіи. Въ кассаціонной жалобѣ, на таковое опредѣленіе Палаты принесенной, Рахальскій, прося объ отмѣнѣ онаго, по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 923 Уст. Гр. Судопроизводства, объясняетъ: 1) что Палата нарушила Высочайше утвержденное 22-го декабря 1869 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи правилъ 11 го октября 1865 года къ судебно-межевымъ дѣламъ, въ силу котораго для апелляціонныхъ жалобъ вообще установленъ четырехмѣсячный срокъ, и 2) что настоящее дѣло производилось не сокращеннымъ, но обыкновеннымъ порядкомъ, при которомъ, по 718 ст. Уст. Гражд. Суд., для обжалованія рѣшенія Окружнаго Суда опредѣленъ также 4-хъ мѣсячный срокъ.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 896 и 1330 Уст. Гр. Суд. исчислены случаи, въ которыхъ тяжущаяся сторона, рѣшеніемъ Суда оправданная, можетъ, на основаніи этого рѣшенія, предъявить искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Къ такимъ случаямъ отнесены требованія о взысканіи доходовъ, съ отсужденнаго имѣнія полученныхъ, о представленіи отчета по управленію дѣлами и имуществомъ, о возмещеніи судебныхъ издержекъ и о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные частными или должностными административнаго вѣдомства лицами. Но и въ означенныхъ случаяхъ предъявленіе иска именно въ исполнительномъ порядкѣ необязательно для истца, который, какъ это положительно выражено въ приведенныхъ статьяхъ, можетъ предъявить свои требованія и въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Чтобы порядокъ исполнительнаго производства, установленный въ ст. 896—923 вышеупомянутаго Устава, а равно и опредѣленные собственно для этого порядка сроки, могли быть примѣняемы къ дѣламъ межевымъ, того ни въ Уставѣ Гражданскаго

Судопроизводства, ни во временныхъ правилахъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ (прим. 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.) не содержится. На основаніи 6 и 7 ст. означенныхъ правилъ, по вступленіи въ законную силу рѣшенія суда о количествѣ слѣдующей каждому владѣльцу земли, они могутъ развестись въ границахъ своего владѣнія по правиламъ полюбовнаго размежеванія, а если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не послѣдуетъ согласія владѣльцевъ на такое размежеваніе, то по просьбѣ хотя бы одного изъ нихъ Судъ приступаетъ къ распредѣленію земель по участкамъ и къ назначенію границъ владѣнія каждаго согласно статьямъ 1170—1181 Зак. Меж. и 3—5 сихъ правилъ. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ межевыхъ установлены два самостоятельныя производства: первое) по спорамъ о количествѣ земли, слѣдующей каждому владѣльцу неразмежеванной дачи, и второе) о распредѣленіи по участкамъ признаннаго за владѣльцами количества земли и о назначеніи границъ владѣнія. Къ этимъ производствамъ, по смыслу 4 и 7 ст. Врем. Прав., примѣняются общія узаконенія Уст. Гр. Суд.; но въ упомянутыхъ правилахъ нѣтъ указанія, чтобы ко второму межевому производству о назначеніи границъ владѣнія могъ въ чемъ либо относиться исполнительный порядокъ, объясненный въ ст. 896—923 приведеннаго Устава. Это второе производство въ существѣ своемъ несходно съ исполнительнымъ порядкомъ. Оно въ большинствѣ случаевъ требуетъ мѣстной повѣрки, снятія земель на планъ, проведенія въ натурѣ проектируемыхъ межъ и проч., а всѣ эти дѣйствія несовмѣстны съ порядкомъ исполнительнаго производства, установленнымъ исключительно для опредѣленія цыфры денежнаго вознагражденія по праву, судомъ признанному. Наконецъ, къ этому второму производству не примѣнимы установленные въ 899 ст. Уст. Гр. Суд. для начатія дѣла въ исполнительномъ порядкѣ сроки трехмѣсячный и двухнедѣльный, такъ какъ самое право просить Судъ о назначеніи границъ владѣнія возникаетъ только по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія суда о количествѣ земли, каждому владѣльцу слѣдующей, и не ограничено никакимъ срокомъ, кромѣ общей земской давности. Всѣ эти соображенія показываютъ, что 923 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой апелляціонныя жалобы на рѣшенія Окружнаго Суда, постановленныя въ порядкѣ исполнительнаго производства, приносятся въ мѣсячный срокъ, примѣнена Московскою Судебною Палатою къ настоящему дѣлу неправильно, тѣмъ болѣе, что оно въ этомъ порядкѣ и не производилось. Въ означенномъ дѣлѣ надлежало руководствоваться общимъ правиломъ объ апелляціонныхъ срокахъ, изложеннымъ въ 748 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго срокъ на подачу апелляціонной жалобы установленъ для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, мѣсячный, а для всѣхъ прочихъ—четырехмѣсячный. По настоящему производству, начавшемуся вслѣдствіе просьбы губернскаго секретаря Николая Энгельгардта, о распредѣленіи по участкамъ земли въ дачѣ села Климщины, не видно и судебными инстанціями не установлено, чтобы дѣло, по означенной просьбѣ возникшее, производилось сокращеннымъ порядкомъ и по содержанію своему оно не относится къ категоріи дѣлъ, долженствующихъ производиться въ этомъ порядкѣ, исчисленныхъ въ 349 ст. Уст. Гр. Судопр. Слѣдовательно, помѣщица Глуховская имѣла право обжаловать рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда, по сему дѣлу состоявшееся, въ четырехмѣсячный срокъ, установленный приведенною выше 748 ст. для всѣхъ дѣлъ, кромѣ производящихся сокращеннымъ порядкомъ. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что частнымъ опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты, 23 марта 1873 г. постановленнымъ, заканчивалось производство настоящаго дѣла и вслѣдствіе сего Глуховская имѣла право принести на это опредѣленіе кассаціонную жалобу (рѣш. 1872 г. № 1137 и друг.), Правительствующій Сенатъ ПОСТАНОВЛЯЕТЪ: означенное опредѣленіе Палаты, по нарушенію ею 923 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

193.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана и мѣщанина Василія Пѣшехоновыхъ, мѣщанина Василія Мартынова, объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Андрей Пѣшехоновъ выдалъ отъ себя на имя бывшей Сарапульской городской думы отъ 8 января 1864 г. срокомъ на 12 мѣсяцевъ вексель на сумму 300 р. за поручительствомъ мѣщанина Егора Пѣшехонова и купца Ивана Пѣшехонова. Послѣ открытія несостоятельности Андрея Пѣшехонова управа просила Сарапульскаго Мирового Судью 2 участка взыскать по означенному векселю 300 руб. съ % и неустойкою съ поручителя Ивана Пѣшехонова и съ наслѣдника другого умершаго поручителя, Егора Пѣшехонова, сына его, Василія Пѣшехонова. При разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ довѣрителей своихъ обязанными платить по предъявленному векселю на томъ основаніи, что вексель, за неуплатою по нему долга векселедателемъ Андреемъ Пѣшехоновымъ, не былъ предъявленъ своевременно его поручителямъ согласно 1558 ст. Т. X ч. I. Повѣренный управы возразилъ, что вексель былъ своевременно отосланъ для взысканія въ полицію, если же полиція, не предъявивши его поручителямъ, отослала въ конкурсное управленіе, то это не вина городского управленія. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что искъ Сарапульской городской управы доказывается векселемъ Андрея Пѣшехонова въ 300 руб., въ платежѣ которыхъ поручились за него Иванъ Пѣшехоновъ и Егоръ Пѣшехоновъ. Искъ обращенъ къ поручителямъ Пѣшехоновымъ потому, что векселедатель по рѣшенію Правительствующаго Сената признанъ несостоятельнымъ, и все его имущество продано на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ. Возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что при неплатежѣ векселедателемъ въ срокъ означенный вексель не былъ имъ предъявленъ своевременно и что ни въ Вексельномъ Уставѣ, ни въ I ч. X Т. не сказано, что поручители отвѣтствуютъ въ теченіе 10 ти лѣтъ послѣ срока платежа, не заслуживаетъ уваженія на основаніи 635 ст. Устава о векселяхъ; если участники вексельнаго договора означили, что они ручаются по векселю и сіе ручательство означили на самомъ векселѣ, то, въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, отвѣчаютъ сами по всей строгости вексельнаго права; затѣмъ въ Вексельномъ Уставѣ не установлено правила, по которому бы векселедержатель при неплатежѣ векселедателемъ въ назначенный срокъ, для сохраненія за собою права получить платежъ съ поручителей, обязанъ былъ предъявить послѣднимъ вексель. Приводимая же апеллятором 615 ст. Устава о вексел. относится не къ поручителямъ, а къ посредникамъ, назначаемымъ на случай нужды въ векселяхъ переводныхъ, а роль этихъ посредниковъ въ вексельномъ обязательствѣ существенно разнится отъ роли поручителей, и отношеніе ихъ къ главнымъ участникамъ векселя вовсе иное. Поручители отвѣтствуютъ по Вексельному Уставу въ теченіе общей земской давности, если вексель въ теченіе всего этого времени не потеряетъ силы вексельнаго права, то есть своевременно будетъ протестованъ и представленъ съ протестомъ въ теченіе двухъ лѣтъ ко взысканію (стат. 636, 637 Вексельнаго Устава) и только при потерѣ векселемъ силы вексельнаго права они отвѣтствуютъ уже не по Вексельному Уставу, а на основаніи общаго порядка, для всѣхъ обязательствъ установленнаго (стат. 1556—1562 Т. X ч. I); во-2-хъ) на основаніи 72 статьи X Т. 2 ч., по представленнымъ на законномъ основаніи обязательствамъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ опредѣленный срокъ, кредиторъ имѣетъ право получить съ должника, кромѣ капитальной суммы, еще и неустойку и проценты; право это распространяется на всѣ вообще обязательства, въ томъ числѣ и на векселя, а какъ поручители по векселю отвѣтствуютъ, по стат. 635 Вексельнаго Устава, по всей строгости вексельнаго права, точно такъ же, какъ бы и самъ векселедатель, то на нихъ долженъ быть возлагаемъ и платежъ, кромѣ капитальной суммы, неустойки и процентовъ. По симъ соображеніямъ Миро-

вой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Сарапульской городской управѣ присуждено было съ купца Ивана Пѣшехонова и мѣщанина Василія Пѣшехонова 300 руб. капитальной суммы, 9 руб. неустойки и 151 р. 85 коп. процентовъ со дня протеста векселя, 18 го января 1865 года, по день рѣшенія дѣла, 25 го іюля 1873 года, а всего 460 рублей 85 коп. Повѣренный Пѣшехоновыхъ, Мартыновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 540, 635, 649 и 677 ст. Вексельнаго Устава и 1558 ст. I ч. X Т. по продолженію 1865 года, объясняя, что предъявленный управою ко взысканію вексель былъ 8-го января 1863 года протестованъ не по правилу, изложенному въ приложеніи къ ст. 540 Устава о векселяхъ, такъ какъ протестовавшее вексель лицо не предъявило такового въ день протеста довѣрителямъ его, Мартынова, бывшимъ поручителями по векселю съ Пѣшехоновыхъ; что ст. 635 Векс. Уст. можетъ имѣть примѣненіе, когда векселедатель ко дню срока платежа оказался несостоятельнымъ должникомъ; въ данномъ же случаѣ векселедатель Андрей Пѣшехоновъ въ день срока платежа по векселю несостоятельнымъ не былъ и признанъ таковымъ лишь въ 1867 г., чрезъ два года послѣ наступленія платежнаго срока. Если же вексель, какъ это объясняетъ повѣренный управы, и былъ препровожденъ для взысканія въ полицейское управленіе своевременно, и полицейское управленіе, вопреки 649 ст. Т. XI Уст. о вексел., не производило взысканія съ должника до дня объявленія его несостоятельности, то эта вина должна пасть не на Пѣшехоновыхъ, а на полицейское управленіе, члены котораго, сверхъ упущенія по должности, подлежатъ отвѣтственности по 677 ст. Векс. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу мѣщанина Мартынова незаслуживающею уваженія. Предъявленный Сарапульскою городскою управою ко взысканію вексель Пѣшехонова простой, а не переводный; простые векселя, по буквальному смыслу 571 ст. Векс. Уст., не требуютъ предварительнаго принятія, почему и протестъ въ неплатежѣ, какъ это видно изъ приложеннаго къ 540 ст. 2 ч. XI Т. образца № 17, передается векселедержателю, а не плательщику, которымъ въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе несостоятельности Андрея Пѣшехонова, состояли, по силѣ 635 ст. Векс. Уст., поручители по немъ. Такимъ образомъ, указаніе просителя на несоблюденіе при протестѣ векселя Андрея Пѣшехонова установленныхъ правилъ оказывается неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что ни въ 635 стат., ни въ статьяхъ 617 и 622, гдѣ исчислены послѣдствія упущенія протеста, не сказано, что пропущеніе протеста освобождаетъ поручителей отъ всякой отвѣтственности по векселю. Объясненія просителя, что поручитель отвѣтствуетъ по всей строгости Вексельнаго Устава только при несостоятельности векселедателя къ назначенному въ векселѣ сроку платежа, не вытекаетъ изъ смысла 635 стат. Вексел. Уст. и составляетъ произвольное толкованіе закона. Поручительство Пѣшехоновыхъ означено на самомъ векселѣ, и потому, за силою 635 ст. Векс. Уст., порядокъ взысканія съ поручителей, указанный въ 1558 стат. Т. X ч. I, не могъ быть примѣненъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, искъ Сарапульской городской думы былъ предъявленъ къ поручителямъ по Андреѣ Пѣшехоновѣ, а не къ членамъ полицейскаго управленія, производившаго взысканіе по векселю Пѣшехонова прежде объявленій его несостоятельнымъ; посему указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 649 и 677 ст. XI Т. ч. 2 не имѣетъ никакого значенія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Пѣшехоновыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

194.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Дмитрія Уткина, купца Ивана Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ кн. А. Н. Трубецкой).

По завѣщанію жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зиновіи Уткиной были назначены разнымъ лицамъ денежныя выдачи, изъ числа

*

которыхъ оставшійся въ живыхъ мужъ ея, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Уткинъ, удовлетворилъ часть, всего на сумму 1892 рубля. По смерти Уткина законный его наслѣдникъ, чиновникъ Дмитрій Уткинъ, на основаніи расписокъ, выданныхъ по сему случаю наслѣдодателю 23 го іюля 1873 года, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ душеприказчику Зиновіи Уткиной, С.-Петербургскому уѣздному предводителю дворянства, дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу Безобразову, искъ о возвратѣ ему изъ имѣнія Уткиной упомянутой суммы. Повѣренный отвѣтчика опровергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы Уткинъ платилъ упоминаемымъ въ завѣщаніи лицамъ свои собственныя деньги, и что, напротивъ того, у него были деньги жены, въ подкрѣпленіе чего проситель представилъ копію съ акта пристава Сергіевскаго посада 7-го іюня 1869 года, удостовѣряющаго, что послѣ смерти Уткиной въ этомъ посадѣ при ней оказалось, въ числѣ прочихъ вещей, 55 серій, что составляетъ, кромѣ %, сумму 2750 р., и эти бумаги тогда же были переданы на храненіе находившимся при Уткиной родственницѣ ея, купчихѣ Пелагеѣ Неложновой, и служителю, крестьянину Николаю Омарову, и 2) копію съ письма В. Уткина отъ 22-го января 1870 года къ „Полинѣ“, жившей, какъ видно изъ письма, въ имѣніи Каликинѣ. Въ этомъ письмѣ выражено: „что касается до твоего страха относительно данной тобою подписки о принятіи вещей, оставшихся послѣ покойной, то нисколько не безпокойся, ибо все отъ тебя принято во время моего пребыванія у Сергія“. На основаніи этихъ актовъ, отвѣтчикъ, вычитая изъ цѣнности серій, т. е. изъ 2750 руб., упомянутую исковую сумму 1892 руб., предъявилъ къ истцу встрѣчный искъ въ остальной суммѣ 858 рублей; въ первоначальномъ же искѣ просилъ Дмитрію Уткину отказать. Окружный Судъ отказалъ тяжущимся въ ихъ взаимныхъ искахъ и судебныя издержки, въ количествѣ 75 рублей, обратилъ на Уткина. На рѣшеніе это были принесены жалобы обѣими сторонами, и при словесномъ состязаніи въ Палатѣ повѣренный отвѣтчика въ удостовѣреніе того, что письмо отъ 22 января 1870 года было писано именно къ Неложновой, представилъ письмо къ нему Неложновой отъ 24-го октября 1873 г., гдѣ она подтверждаетъ, что В. П. Уткинъ дѣйствительно принялъ отъ нея все сданное ей по акту въ Сергіевскомъ посадѣ послѣ смерти Зиновіи Уткиной. Судебная Палата, усматривая, что изъ расписокъ, на коихъ основано требованіе истца Дмитрія Уткина, не видно ни того, чтобы Василій Уткинъ уплачивалъ деньги, лично ему принадлежащія, ни того, чтобы эти расписки выражали собою передачу Василію Уткину правъ на полученіе выданныхъ суммъ обратно изъ имѣнія покойной его жены, признала искъ Дмитрія Уткина неосновательнымъ. Относительно же встрѣчнаго иска Палата нашла, что письмо Василія Уткина отъ 22-го января 1870 года, несомнѣнно писанное къ Пелагеѣ Неложновой, вовсе не выражаетъ признанія Уткина о принятіи имъ именно самимъ отъ Неложновой вещей, принадлежащихъ Зиновіи Уткиной. Употребленіе въ этомъ письмѣ выраженіе „все отъ тебя принято во время моего пребыванія у Сергія“ по смыслу своему не можетъ быть равнозначащимъ выраженіямъ: все отъ тебя принято мною, или все отъ тебя принялъ я и т. д. Посему встрѣчный искъ представляется равномѣрно недоказаннымъ. При такихъ соображеніяхъ, признавая апелляціонныя жалобы тяжущихся незаслуживающими уваженія, Судебная Палата, на основаніи 366, 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и издержки апелляціоннаго производства обратила на обѣ стороны, на каждую соотвѣтственно предъявленному иску. Купецъ Денисьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Отвѣтчикъ Безобразовъ самъ призналъ, что Василій Уткинъ сдѣлалъ денежныя выдачи разнымъ лицамъ на сумму 1892 руб. подъ расписки, на свое имя отъ нихъ полученныя, не бывъ къ сему ничѣмъ обязаннымъ; фактъ этотъ, за такимъ признаніемъ отвѣтчика, въ силу 480 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказанъ со стороны Дмитрія Уткина. Хотя же отвѣтчикъ Безобразовъ и возражалъ, что эту выдачу Василій Уткинъ учинилъ не изъ собственныхъ денегъ, а изъ принадлежащихъ завѣщательницѣ Зиновіи Уткиной 55 серій на сумму 2750 руб.,

но обѣ судебныя инстанціи признали это возраженіе отвѣтчика недоказаннымъ. Посему, отказавъ Дмитрію Уткину въ искѣ его изъ имущества Зиновіи Уткиной, Палата нарушила 2 ч. 366 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 170, и ст. 609 и 641 Т. X ч. I. 2) Отвѣтчикъ Безобразовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго Брута, предъявилъ въ Окружный Судъ встрѣчный искъ къ Дмитрію Уткину цѣною въ 858 руб., а въ апелляціонной жалобѣ, поданной на рѣшеніе Суда, въ лицѣ другого повѣреннаго, Пеше, предъявилъ искъ цѣною въ 2750 руб. Разсмотрѣвъ этотъ увеличенный искъ, Палата нарушила 202, 256, 272, 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Судебная Палата не опредѣлила въ своемъ рѣшеніи, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки; употребленное ею общее выраженіе не опредѣляетъ, какая сумма встрѣчнаго иска Безобразова должна быть принята въ основаніе расчета судебныхъ издержекъ—заявленная ли въ Окружномъ Судѣ 858 р., или въ Судебной Палатѣ 2750 руб.

Выслушавъ словесныя объясненія принесшаго кассаціонную жалобу купца Денисьева и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка доказательствъ и объясненій тяжущихся сторонъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло въ существѣ, и сдѣланный изъ этой оцѣнки выводъ суда о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., если при этомъ судъ не возлагалъ на тяжущагося обязанность удостовѣрить такое спорное обстоятельство, доказать которое зависѣло отъ его противника. Такого нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Судопр. перенесеніемъ тяжести доказательствъ въ данномъ случаѣ не усматривается въ рѣшеніи Судебной Палаты. Требуя возврата изъ имѣнія Зиновіи Уткиной суммы, розданной мужемъ ея разнымъ лицамъ, въ пользу коихъ сдѣланы завѣщательницей Зиновіей Уткиной назначенія, истецъ Дмитрій Уткинъ обязанъ былъ доказать, что выдачи эти произведены его праводателемъ изъ имущества, лично ему принадлежавшаго, а не изъ имѣнія, оставшагося послѣ завѣщательницы Уткиной. Хотя при обсужденіи встрѣчнаго иска Судебная Палата признала недоказаннымъ, что переданныя по смерти Зиновіи Уткиной родственницѣ ея Неложновой 55 серій поступили въ распоряженіе Василія Уткина, но это обстоятельство само по себѣ не могло вести къ заключенію, что у Василія Уткина не находилось какого-либо другого имущества его жены. Повѣренный же отвѣтчика, не отрицая того, что представленныя истцомъ расписки были выданы Василію Уткину лицами, въ пользу которыхъ сдѣланы были въ духовномъ завѣщаніи Зиновіи Уткиной назначенія, въ то же время указывалъ на отсутствіе доказательствъ того, что уплата означеннымъ лицамъ произведена Василіемъ Уткинымъ изъ собственныхъ своихъ денегъ. Раздроблять это объясненіе Палата не имѣла права (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 297); разсмотрѣвъ же возраженіе отвѣтчика въ его цѣлости, Палата не могла усмотрѣть въ немъ того признанія, которое, по смыслу 480 ст. Уст. Гражд. Суд., освобождало бы противную сторону отъ обязанности представить другія доказательства въ подтвержденіе своего иска. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она вовсе не обсуждала заявленной въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Безобразова просьбы о взысканіи съ Уткина стоимости 55 серій, т.-е. 2750 руб., а разрѣшила дѣло въ предѣлахъ первоначальнаго искового требованія Безобразова о 858 руб. Сказавъ въ рѣшеніи, что судебныя издержки апелляціоннаго производства слѣдуетъ обратить на обѣ стороны, на каждую соотвѣтственно предъявленному иску, Палата этимъ самымъ опредѣлила и размѣръ судебныхъ издержекъ; опредѣлять же въ рѣшеніи самое количество ихъ Палата не обязывалась по смыслу 4 пункта 711 ст., такъ какъ расчетъ судебныхъ издержекъ относится къ исполнительному производству. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Уткина оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

195.—1875 г. февраля 18 дня. *По прошенію купца Модылевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Айзикъ Модылевскій представилъ Мировому Судьѣ ко взысканію двѣ расписки, выданныя мѣщаниномъ Алтеромъ Фарберомъ купцу Мытнику, а послѣднимъ переуступленныя истцу по передаточнымъ надписямъ. Бердичевскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло по этому иску поступило вслѣдствіе апелляцій Фарбера, принявъ во вниманіе заявленіе отвѣтчика о незасвидѣтельствованіи передаточныхъ надписей, опредѣлилъ: по несоблюденіи истцомъ порядка, указаннаго въ 2059 ст. Т. X ч. I, при переуступкѣ обязательствъ, рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія въ пользу истца отмѣнить. На это рѣшеніе Модылевскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ стат. 282 Т. II Губ. Учр., 2059, 2063, 919 и 921 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2058—2061 Т. X ч. I установленъ порядокъ передачи крѣпостныхъ и домашнихъ заемныхъ писемъ, залогомъ не обезпеченныхъ, но, какъ уже разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1872 г. № 857), законъ не устанавливаетъ особой формальности для передачи домашнихъ долговыхъ актовъ. Въ виду сего, признавая, что Бердичевскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода отказать Модылевскому въ искѣ по домашнимъ распискамъ, единственно на томъ основаніи, что сдѣланныя на оныхъ Мытникомъ передаточныя надписи не засвидѣтельствованы порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2059 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Модылевскимъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Житомирскихъ Мировыхъ Судей.

196.—1875 года февраля 18 дня. *По прошенію крестьянина Петра Маркова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Алексѣй Мѣшковъ предъявилъ у Мирового Судьи 3-го уч. г. Калуги искъ о взысканіи съ крестьянина Петра Маркова 163 руб. 8½ к. за занимаемую послѣднимъ въ домѣ просителя квартиру, объяснивъ, что между ними было заключено на сей предметъ письменное условіе, которое находится у Маркова. Повѣренный Маркова, мѣщанинъ Андреевъ, заявилъ, что договоръ довѣрителя его съ Мѣшковымъ о наймѣ квартиры затерянъ и что искъ Мѣшкова неподсуденъ Мировому Судьѣ 3 участка по мѣсту жительства отвѣтчика по настоящее время въ первомъ мировомъ участкѣ. Когда же отводъ этотъ уваженъ не былъ, то Андреевъ отъ представленія объясненій по существу дѣла отказался. Мировой Судья призналъ искъ Мѣшкова доказаннымъ и, руководствуясь ст. 81, 129 и 444 Уст. Гр. Судопроизв., присудилъ въ его пользу съ Маркова требуемую сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Маркова, Андреевъ, утверждалъ, что всѣ расчеты его довѣрителя съ Мѣшковымъ по найму помѣщенія окончены и что Мѣшковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Марковъ состоялъ ему должнымъ за квартиру. Повѣстка о днѣ засѣданія Съѣзда по сему дѣлу была послана Андрееву по указа ному имъ въ апелляціонной жалобѣ адресу, но возвращена въ Съѣздъ съ надписью полицейскаго надзирателя, что Андреевъ выѣхалъ изъ Калуги и находится нынѣ въ Калужскомъ уѣздѣ волостнымъ писаремъ. Калужскій Мировой Съѣздъ призналъ, что невручение Андрееву повѣстки произошло по собственной его винѣ, такъ какъ онъ не извѣстилъ Съѣздъ о перемѣнѣ своего мѣста жительства. Затѣмъ по существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что истецъ, домовладѣлецъ, въ виду собствен-

наго сознанія отвѣтчика, жильца, о наймѣ квартиры, вполнѣ доказалъ свое право на полученіе съ него денегъ за оную, и что засимъ на обязанности отвѣтчика жильца лежитъ доказать уплату, а такъ какъ Марковъ сего не доказалъ, то посему Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. Марковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. ст. 171, 129, 163, 339, 81, 444 Уст. Гр. Суд., 1538, 570, 1536 и 1691 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по всѣмъ предметамъ кассаціонной жалобы Маркова, находитъ, что со стороны Мирового Съѣзда повѣренному просителя, Андрееву, было послано своевременно и установленнымъ порядкомъ извѣщеніе о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла его довѣрителя, по указанному Андреевымъ въ апелляціонной жалобъ его адресу, но что повѣстка о томъ не могла быть ему вручена вслѣдствіе, какъ удостовѣрила полиція, выѣзда его изъ Калуги, безъ увѣдомленія Мирового Съѣзда о перемѣнѣ имъ мѣста жительства. А такъ какъ, на случай выѣзда вызываемаго лица изъ указаннаго имъ суду мѣста жительства, закономъ не поставлено Съѣзду въ обязанность отлагать рѣшенія дѣла, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенной просителемъ 171 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ, что несообщеніе Андрееву повѣстки произошло по собственной винѣ послѣдняго. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 444 Уст. Гражд. Судопр. Статья эта приведена въ рѣшеніи Мирового Судьи, которое хотя и было утверждено Мировымъ Съѣздомъ, но по другимъ соображеніямъ, а именно: Съѣздъ присудилъ съ Маркова взысканіе не потому, чтобы съ его стороны не было представлено затеряннаго имъ письменнаго договора найма, а на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ право Мѣшкова на полученіе съ Маркова платы за наемъ квартиры, такъ какъ Марковъ не отвергалъ того, что онъ нанимаетъ въ домѣ Мѣшкова квартиру, и не опровергалъ количества слѣдовавшей за то съ него платы, а лишь голословно заявилъ, что расчеты его съ Марковымъ кончены. Правильность подобнаго вывода изъ бывшихъ въ виду Съѣзда обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ предметъ существа дѣла. За признаніемъ же Мировымъ Съѣздомъ, что право Мѣшкова на полученіе съ Маркова наемной платы за занимаемое послѣднимъ въ домѣ перваго помѣщеніе доказано, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, возложивъ на отвѣтчика обязанность доказать, что Палата эта имъ дѣйствительно произведена, ибо, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ признанія судомъ требованій истца доказанными, возникаетъ для отвѣтчика обязанность доказать съ своей стороны существованіе тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ онъ основываетъ свои возраженія. Вслѣдствіе сего, не усматривая ни въ производствѣ дѣла, ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Маркова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

197.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Аврама Динабургскаго, мѣщанина Самуила Фельдштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Аврама Динабургскаго, мѣщанинъ Фельдштейнъ, въ поданномъ 11 ноября 1872 года въ Екатеринославскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его заключилъ 1 октября 1869 года съ крестьянами села Голубовки договоръ, по которому общество отдало ему въ содержаніе почтовую станцію на три года съ обязательствомъ уплатить за таковое содержаніе 3600 руб. съ тѣмъ, что уплату эту Динабургскій долженъ получить по третямъ, т.-е по 400 руб. въ каждую треть года. Если же

общество откажетъ Динанбургскому отъ содержанія станціи прежде срока или не будетъ уплачивать условленныхъ денегъ въ сроки, то платитъ за неустойку 600 рублей. А такъ какъ довѣритель просителя принятыя на себя обязанности по содержанію станціи исполнилъ, а общество не уплатило слѣдовавшихъ за послѣднюю треть 400 рублей, то посему Фельдштейнъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ общества крестьянъ с. Голубовки означенные 400 рублей и, сверхъ того, 600 рублей неустойки. При этомъ истецъ представилъ и упомянутый выше договоръ, въ которомъ сказано, что онъ заключенъ, согласно приговору сельскаго общества с. Голубовки, состоявшемуся 1 октября 1869 года; затѣмъ договоръ подписанъ крестьяниномъ Петромъ Харитоненкомъ, за себя и за 52 неграмотныхъ голубовскихъ крестьянъ, и Динанбургскимъ, съ приложеніемъ печати сельскаго старосты. Далѣе на условіи значится, что оно 27 октября 1869 года Динанбургскимъ въ волостномъ правленіи явлено и въ книгу записано, и, кромѣ того, на немъ сдѣлана 6 ноября 1869 года надпись мировымъ посредникомъ въ томъ, что условіе это заключено обѣими сторонами добровольно. Къ дѣлу былъ представленъ и упомянутый къ условіи приговоръ сельскаго общества отъ 1 октября 1869 года, въ которомъ сказано, что крестьяне села Голубовки изъ двухъ третей домохозяевъ, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, приговорили отдать станцію въ содержаніе купцу Динанбургскому на три года, на означенныхъ въ приговорѣ условіяхъ, для чего они должны заключить съ Динабургскимъ условіе въ волостномъ правленіи. Этотъ приговоръ подписанъ крестьяниномъ Харитоненкомъ за 89 неграмотныхъ крестьянъ села Голубовки; къ нему приложена печать сельскаго старосты и на немъ сдѣланы надписи: первая о томъ, что онъ явленъ въ волостномъ правленіи 27 октября 1869 года и въ книгу записанъ, и вторая въ томъ, что онъ утвержденъ мировымъ посредникомъ 6 ноября 1869 года. На явку въ судъ по иску Динанбургскаго и на представленіе по оному объясненій сельское общество с. Голубовки изъ 200 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса участвовать на сельскомъ сходѣ, приговоромъ отъ 5 декабря 1872 года уполномочило крестьянина Порфирія Писарева и волостного старшину Василія Івченка; приговоръ этотъ подписанъ Харитоненкомъ за 98 неграмотныхъ крестьянъ села Голубовки и явленъ въ волостномъ правленіи; но къ разбору дѣла въ Окружный Судъ со стороны отвѣтчиковъ никто не явился. Вслѣдствіе сего судомъ было постановлено 16 декабря 1872 года заочное рѣшеніе, на которое уполномоченнымъ Голубовскаго сельскаго общества, Писаревымъ, былъ поданъ отзывъ и представленъ приговоръ крестьянъ села Голубовки отъ 2 февраля 1873 года, о томъ, что означенные крестьяне въ полномъ числѣ домохозяевъ на сельскомъ сходѣ уполномочили Писарева на веденіе дѣла по иску, предъявленному Динанбургскимъ къ обществу. И этотъ приговоръ подписанъ крестьяниномъ Харитоненкомъ за себя и 222 неграмотныхъ крестьянъ села Голубовки, и подпись эта засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи и приговоръ въ книгу записанъ. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Писаревъ объяснилъ, что, на основаніи 52 ст. Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 года, постановленія сельскаго схода дѣйствительны только тогда, когда на сходахъ были сельскій староста и не менѣе половины домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ, а такъ какъ въ с. Голубовкѣ числится 300 дворовъ и 732 ревизскія души, то посему приговоръ и условіе отъ 1 октября 1869 года, какъ составленные при участіи неузаконеннаго числа лицъ, не имѣютъ для общества обязательной силы, а искъ Динанбургскаго не подлежитъ удовлетворенію. Въ подтвержденіе сего Писаревъ представилъ при особомъ прошеніи удостовѣреніе Голубовскаго волостного правленія отъ 14 февраля 1873 года № 51 въ томъ, что въ казенномъ селеніи Голубовкѣ числится по ревизской 1858 года сказкѣ 732 души и по подворному списку 305 дворовъ наличныхъ домохозяевъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, вторымъ, по неявкѣ отвѣтчиковъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ съ общества крестьянъ села Голубовки взыскать въ пользу Динанбургскаго по условію, заключенному 1 октября 1869 г., недоплаченныхъ 400 р. и неустойки 600 р. На это рѣшеніе уполномоченный со стороны отвѣтчиковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ кото-

рой, повторивъ прежнія возраженія о недѣйствительности приговора и условія 1 октября 1869 года, добавилъ, что общество и не уполномачивало приговоромъ обязываться за себя неустойкою. При этомъ апелляторъ представилъ удостовѣреніе Голубовскаго волостного правленія въ томъ, что 1 го октября 1869 года въ с. Голубовкѣ числилось то же число ревизскихъ душъ и дворовъ, какъ и по ревизіи 1858 г., и которое показано въ свидѣтельствѣ волостного правленія отъ 14 февраля 1873 г. за № 54. Одесская Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла сего сдѣлала слѣдующіе выводы: что искъ Динанбургскаго основанъ на условіи 1-го октября 1869 года; что на этомъ условіи имѣется, кромѣ подписи сельскаго старосты, подпись за неграмотныхъ крестьянъ одного изъ нихъ, безъ засвидѣтельствованія послѣдней, и условіе это предъявлено въ волостное правленіе однимъ Динанбургскимъ и записано въ книгу; что приговоръ общества 1 октября 1869 года, на основаніи котораго составлено условіе, не заключаетъ въ себѣ опредѣленія неустойки въ пользу Динанбургскаго и указанія уполномоченныхъ для заключенія договора; что приговоръ этотъ подписанъ 89 крестьянами того общества, тогда какъ въ то время имѣлось въ обществѣ 305 человѣкъ, пользующихся правомъ участія въ сходахъ. При соображеніи силы и значенія упомянутаго условія Судебная Палата пришла къ заключенію, что приговоръ общества 1-го октября 1869 года, на основаніи 52 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ, какъ составленный при участіи лишь 89 человѣкъ изъ числа 305, имѣвшихъ право голоса, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего недѣйствительно и условіе Динанбургскаго съ обществомъ, заключенное на основаніи того договора, а посему Одесская Судебная Палата въ искѣ Динанбургскаго къ обществу села Голубовки, на основаніи того условія предъявленномъ, отказала. На это рѣшеніе повѣренный Динанбургскаго, мѣщанинъ Фельдштейнъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата сама, безъ указанія тяжущихся, возбудила вопросы о дѣйствительности подписи за неграмотныхъ на договорѣ, о порядкѣ засвидѣтельствованія оной и о томъ, что въ приговорѣ нѣтъ указаній на лицъ, уполномочившихъ на заключеніе договора, и, такимъ образомъ, выступивъ изъ предѣловъ требованій сторонъ, нарушила 694 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ проситель утверждаетъ, что Судебная Палата и разрѣшила эти вопросы неправильно, ибо, по 91 ст. Общ. Пол. о кр., при внесеніи условія въ книгу сдѣлокъ и договоровъ засвидѣтельствованія подписи не требуется, и право на заключеніе договора совмѣщаетъ въ себѣ и право на обезпеченіе онаго неустойкою. Далѣе проситель доказываетъ, что, признавъ договоръ 1 октября 1869 года недѣйствительнымъ, Судебная Палата нарушила: во-1 хъ) законы о сущности доказательствъ и 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ удостовѣреніе отъ 19 февраля 1873 года о числѣ домохозяевъ въ с. Голубовкѣ, какъ выданное волостнымъ правленіемъ, представляющимъ юридическое лицо—отвѣтчика Голубовскаго общества, является свидѣтельствомъ отвѣтчика въ свою пользу; во-2-хъ) 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это удостовѣреніе противорѣчитъ тремъ другимъ приговорамъ Голубовскаго сельскаго схода отъ 1 октября 1869 года, 5 декабря 1872 года и 2 февраля 1873 года, а потому Палата обязана была признать этотъ предметъ недоказаннымъ, и въ 3 хъ) ст. 8, 555—565 Уст. Гр. Суд., ибо споръ общества противъ приговора 1 октября 1869 года составлялъ споръ о подложномъ внесеніи въ тотъ приговоръ ложнаго свѣдѣнія о числѣ домохозяевъ въ селѣ Голубовкѣ (ст. 362 Угол. Улож.); въ виду сего Палата не могла дать предпочтенія удостовѣренію отъ 19 февраля 1873 года прежде разслѣдованія этого предмета въ порядкѣ уголовномъ. Наконецъ, Фельдштейнъ указываетъ, что сельское общество во время производства дѣла не отвергало ни того, что оно исполняло договоръ 1 октября по 5 іюня 1872 г., ни того, что Динанбургскій принятыя на себя обязательства исполнилъ; такое молчаніе отвѣтчиковъ должно быть разсмотрѣно какъ признаніе; но Палата, оставивъ это обстоятельство безъ оцѣнки, нарушила право Динанбургскаго, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 1340. По всѣмъ этимъ основаніямъ Фельдштейнъ проситъ отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Фельдштейна на то, что Судебная Палата нарушила ст. 691 Уст. Гр. Суд., постановивъ свое рѣшеніе по такимъ вопросамъ, которые не вытекали изъ требованій и возраженій тяжущихся, опровергается самымъ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. Проситель видитъ нарушеніе Судебною Палатою приведенной 694 статьи въ томъ, что Палата соображеніямъ своимъ, послужившимъ основаніемъ къ постановленному ею рѣшенію, предпослала изложеніе документовъ, послужившихъ поводомъ къ спору, установила внѣшнюю ихъ сторону и указала порядокъ засвидѣтельствованія оныхъ. Но установленіе судомъ въ своемъ рѣшеніи фактической стороны дѣла не составляетъ нарушенія какого-либо закона, а, напротивъ того, исполненіе правила, ст. 711 Уст. Гр. Суд. предписаннаго. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, изложивъ въ своемъ рѣшеніи, что подпись за неграмотныхъ отвѣтчиковъ на представленныхъ къ дѣлу документахъ не засвидѣтельствована. что условіе 1 октября 1869 года явлено въ волостное правленіе однимъ Динанбургскимъ и внесено въ книгу, что въ приговорѣ отъ 1 октября 1869 года не означены уполномоченные на заключеніе съ Динанбургскимъ договора и въ немъ о неустойкѣ ничего не сказано,—не на этихъ фактахъ, усмотрѣнныхъ ею изъ дѣла, основала свое рѣшеніе. Въ виду сего всѣ возраженія просителя относительно неправильнаго, по его мнѣнію, разрѣшенія Судебною Палатою вышеизложенныхъ предметовъ не имѣютъ значенія, ибо изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она въ обсужденіе того, какое вліяніе всѣ эти установленныя ею обстоятельства могутъ имѣть на разрѣшеніе спора, не входила, а отказала въ искѣ Динанбургскаго единственно потому, что признала приговоръ 1-го октября 1869 года, на которомъ было основано условіе съ Динанбургскимъ, того же числа заключенное, необязательнымъ для общества села Голубовки, такъ какъ означенный приговоръ не былъ подписанъ, какъ того требуетъ 52 ст. Полож. о крестьянахъ, достаточнымъ числомъ домохозяевъ общества, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Судебной Палаты представляется результатомъ обсужденія ею, согласно ст. 694 Уст. Гр. Суд., вопроса, выведеннаго изъ возраженія отвѣтчиковъ, которое послѣдними было приведено въ опроверженіе требованія истца. Переходя къ разсмотрѣнію жалобы Фельдштейна на неправильность означеннаго заключенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ и эту жалобу незаслуживающею уваженія. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ приговоръ и условіе отъ 1 октября 1869 года недѣйствительными, на основаніи удостовѣренія волостного правленія отъ 19 февраля 1873 года, о числѣ домохозяевъ села Голубовки, нарушила ст. 472 Уст. Гр. Суд. и законы о сущности доказательствъ, такъ какъ означенное удостовѣреніе является свидѣтельствомъ отвѣтчиковъ въ свою пользу. Но волостное правленіе не есть, какъ сіе полагаетъ проситель, представитель сельскаго общества—оно есть учрежденіе правительственное, предѣлы власти и кругъ обязанностей котораго опредѣлены закономъ; а такъ какъ къ предметамъ вѣдомства волостныхъ правленій было отнесено наблюденіе за правильнымъ составленіемъ и повѣркою въ сельскихъ обществахъ государственныхъ крестьянъ ревизскихъ сказокъ (ст. 4610 и 4566 Общ. Губ. Учр. по прод. 1868 г.), то посему и нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она за доказательство числа домохозяевъ въ селеніи Голубовкѣ приняла удостовѣреніе о томъ волостного правленія. То, указываемое просителемъ, обстоятельство, что свѣдѣнія, заключающіяся въ этомъ удостовѣреніи о числѣ ревизскихъ душъ и дворовъ въ с. Голубовкѣ, не согласны съ показаніями о числѣ домохозяевъ въ томъ селѣ, помѣщенными въ выданныхъ обществомъ приговорахъ, могло только привести къ признанію этихъ приговоровъ недѣйствительными, въ силу ст. 52 Общ. Полож. о кр., но не могло дать Судебной Палатѣ повода сомнѣваться въ вѣрности удостовѣренныхъ волостнымъ правленіемъ свѣдѣній; къ тому же оцѣнка преимущественной силы и значенія представленныхъ къ дѣлу документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Не заслужива-

етъ также уваженія жалоба Фельдштейна на нарушеніе Судебною Палатою ст. 8, 555—565 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата, въ виду противорѣчій относительно числа домохозяевъ села Голубовки, показаннаго въ представленныхъ къ дѣлу документахъ, не возбудила разслѣдованія этого предмета въ порядкѣ уголовномъ прежде разрѣшенія гражданскаго иска. Изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго тою или другою изъ тяжущихся сторонъ былъ возбужденъ споръ о подлогѣ которыхъ-либо изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Разрѣшеніе же вопросовъ о томъ, заключаются-ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго разслѣдованія, и зависитъ-ли разрѣшеніе гражданскаго иска отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, предоставлено усмотрѣнію суда, на котораго возложено закономъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.) окончательное рѣшеніе дѣлъ по существу, въ обсужденіе коего Сенатъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Наконецъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указаніе просителя на то, что Палата оставила безъ обсужденія то обстоятельство, что сельское общество во все продолженіе дѣла не оспаривало, что Динабургскій принятое на себя обязательство исполнилъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ споръ между тяжущимися шелъ объ обязательности или необязательности для общества с. Голубовки договора отъ 1 октября 1869 г. Разсмотрѣвъ этотъ споръ въ предѣлахъ заявленныхъ сторонами требованій и возраженій и признавъ означенный договоръ недѣйствительнымъ, въ силу закона, и потому для общества с. Голубовки необязательнымъ, Судебная Палата не имѣла основанія принять молчаніе отвѣтчиковъ относительно того, былъ-ли договоръ истцомъ исполняемъ или нѣтъ, за признаніе отвѣтчиками для себя обязательнымъ исполненіе договора, на которомъ былъ основанъ оспариваемый ими искъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Динабургскаго, Фельдштейна, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

198.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію крестьянки Неонилы Тимоѳеевой объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій подлежалъ споръ между истцомъ, крестьяниномъ Иваномъ Яковлевымъ, съ одной стороны, и отвѣтчиками: женою его Неонилою Тимоѳеевою съ дѣтьми отъ перваго брака Иваномъ и Козьмою Яковлевыми—съ другой, о движимомъ имуществѣ, оцѣненномъ въ 241 р. 67 к. Мировой Судья, на основаніи показаній допрошенныхъ имъ, по указанію истца, свидѣтелей, опредѣлилъ: спорное имущество передать во владѣніе Ивана Яковлева старшаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ Неонилы Тимоѳеевой и сыновей ея, отвергая правильность данныхъ у Мирового Судьи свидѣтелями показаній, просилъ допросить новыхъ, указанныхъ въ апелляціи свидѣтелей. Но Старорусскій Мировой Съѣздъ оставилъ это домогательство апеллятора безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что отвѣтчики не ссылались на указанныхъ ихъ повѣреннымъ въ апелляціи свидѣтелей при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, а потому Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, принять новыя требованія стороны и затѣмъ, признавъ, что имѣющимися свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что право собственности на спорное имущество должно принадлежать Ивану Яковлеву старшему, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Неонила Тимоѳеева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ выставленныхъ съ ея стороны свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда только въ отношеніи одной Неонилы Тимоѳеевой, такъ какъ другими двумя отвѣтчиками, сыновьями просительницы, Иваномъ и Козьмою Яковлевыми, оно обжа-

ловано не было, находитъ, что хотя судъ и не обязанъ допрашивать всѣхъ выставляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если признаетъ возможнымъ постановить справедливое по дѣлу рѣшеніе на основаніи другихъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и доказательствъ, тѣмъ не менѣе, однако, судъ не въ правѣ отказать сторонѣ въ вызовѣ и допросѣ указываемыхъ ею свидѣтелей, въ томъ случаѣ, когда эта ссылка на свидѣтелей составляетъ единственное доказательство той стороны, которая на нихъ сослалась, и когда свидѣтельскія показанія по роду дѣла могутъ быть допущены. Въ предлежащемъ дѣлѣ повѣренный Неонилы Тимоѳеевой просилъ въ апелляціонной жалобѣ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей именно въ опроверженіе показаній свидѣтелей, представленныхъ противною стороною, и другихъ доказательствъ ни тою, ни другою стороною представлено не было; поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода къ отказу апеллятору въ этой просьбѣ, на томъ только основаніи, что свидѣтели эти не могутъ быть допрошены на судѣ, потому что на нихъ не было указано въ судѣ первой степени. Это заключеніе Съѣзда представляется несогласнымъ съ правилами Гражданскаго Судопроизводства, въ силу коихъ при апелляціонномъ производствѣ тяжущіяся лица не могутъ заявлять новыхъ требованій по существу дѣла (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), но не лишены права представлять въ подтвержденіе своевременно заявленныхъ требованій новыя доказательства, къ числу которыхъ закономъ отнесены и свидѣтельскія показанія (Гл. V отд. 2 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Неонилою Тимоѳеевою рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, въ чемъ оно до просительницы касается, отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ ст. 163 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей.

199.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію Инчика, повѣреннаго мѣщанки Епистиміи Жуковой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Надворный совѣтникъ и купецъ Павелъ Кудряшевъ оставилъ духовное завѣщаніе, утвержденное въ сентябрѣ 1872 года С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію. Въ этомъ завѣщаніи содержатся отказы и назначенія въ собственность имѣній племяннику и племянницамъ завѣщателя: Ивану Жукову, Епистиміи Жуковой, Домнѣ Антиповой, Дарьѣ Ѳедоровой и Екатеринѣ Доброхотовой и внукамъ завѣщателя: Ѳеодору Антипову и Павлу Ветошникову. Затѣмъ въ завѣщаніи этомъ изложено: въ п. 7) „все движимое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, какъ то: Божіе милосердіе, разнаго рода документы, акціи и оставшійся въ наличности какой либо капиталъ или билеты кредитныхъ установленій и равно какое-либо гдѣ бы ни оказалось принадлежащее мнѣ имущество или капиталъ, предоставляю въ полную собственность наслѣдникамъ моимъ, Ивану Жукову, Домнѣ Антиповой и Епистиміи Жуковой, съ тѣмъ, чтобы они всѣ трое раздѣлили между собою поровну“, и п. 10) „въ оставшемся нераспредѣленномъ имуществѣ предоставляю себѣ право распорядиться при жизни или сдѣлать дополнительное духовное завѣщаніе, а если сего сдѣлать не успѣю, то оное поступаетъ въ родъ ближайшимъ наслѣдникамъ, въ семъ завѣщаніи поименованнымъ“. Представивъ это завѣщаніе при исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 15 іюня 1873 г., Анцъ, повѣренный Домны и сына ея Ѳеодора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой, объяснилъ, что покойный Кудряшевъ, имѣя въ виду больше родныхъ своихъ или наслѣдниковъ, о которыхъ не упомянулъ въ завѣщаніи своемъ, остальное имущество, о которомъ упомянулъ въ 10 пунктѣ завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ, отказалъ лишь тѣмъ родственникамъ, которые упомянуты въ духовномъ завѣщаніи, почему оставшееся имущество по 10 пункту завѣщанія и должно быть, въ виду 1027 и 1 п. 1010 ст. X Т. ч. I, раздѣлено въ равныхъ частяхъ между всѣми ими какъ ближайшими по родственному чувству къ покойному на-

слѣдниками, а въ случаѣ смерти—въ родъ ихъ; 2) за выдѣломъ упомянутаго въ духовномъ завѣщаніи имущества осталось еще недвижимое имущество, о которомъ сказано въ 10 пунктѣ въ общихъ выраженіяхъ, заключающееся въ одномъ каменномъ домѣ подъ № 29 и четырехъ каменныхъ лавкахъ въ домѣ подъ № 31, №№ 5, 6, 11 и 12 съ помѣщеніями надъ ними до крыши дома, расположенныхъ по Невскому проспекту въ серебряномъ ряду, каковое имущество подлежитъ раздѣлу между наслѣдниками, упомянутыми въ духовномъ завѣщаніи, въ числѣ которыхъ состоятъ и вѣрители его, Анца, въ пользу которыхъ должно быть выдѣлено три части со всего оставшагося по 10 пункту завѣщанія имущества. На основаніи изложеннаго, предъявивъ искъ къ опекуну надъ имуществомъ, оставшимся по смерти Павла Кудряшева, купцу Новикову, Анцъ просилъ утвердить его вѣрителей въ правахъ наслѣдства въ трехъ частяхъ, или каждаго изъ нихъ въ одной седьмой части всего имущества, оставшагося послѣ умершаго Павла Кудряшева, упомянутаго имъ въ общихъ выраженіяхъ въ 10 пунктѣ завѣщанія. Повѣренный Новикова, опекуна надъ малолѣтнимъ Ветошниковымъ, Шимановскій, противъ означеннаго иска объяснилъ, что 10 пунктъ завѣщанія Кудряшева не можетъ имѣть законной силы, такъ какъ въ немъ не означено, кто именно изъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя назначается имъ наслѣдникомъ, и что, за признаніемъ упомянутаго пункта завѣщанія Кудряшева недѣйствительнымъ, имѣніе завѣщателя, о которомъ говорится въ 10 п., должно перейти, такъ какъ завѣщатель умеръ холостымъ, въ боковыя линіи, въ которыхъ долженъ наслѣдовать родъ двухъ сестеръ завѣщателя Анны Жуковой и Акилины Пристроевой. Предъявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчный искъ къ Антиповымъ и Жуковой, Шимановскій просилъ: утвердить за Павломъ Ветошниковымъ половину всего не вошедшаго въ составъ завѣщанія Кудряшева имѣнія и устранить ходатайство Антиповыхъ и Жуковой. Со стороны отвѣтчика представлены: 1) метрическія свидѣтельства о смерти Павла Кудряшева и Маріи Ветошниковой, о рожденіи сестеръ Павла Кудряшева, Анны и Акилины, о рожденіи отъ Анны, по мужу Жуковой, дочерей Домны, Дарьи, Екатерины, Епистиміи и сына Ивана и отъ Акилины, по мужу Пристроевой, дочери Маріи, отъ брака которой съ Ветошниковымъ рожденъ сынъ Павелъ, и 2) три купчія крѣпости на пріобрѣтенныя Павломъ Кудряшевымъ въ С.-Петербургѣ домъ и каменныя лавки. Затѣмъ 21 іюля 1873 Вицъ по довѣренности Ивана Жукова, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ къ Епистиміи Жуковой и Домнѣ и сыну ея Ѳеодору Антиповымъ и опекуну малолѣтняго Павла Ветошникова, Новикову, искъ о признаніи за его довѣрителемъ, Иваномъ Жуковымъ, какъ роднымъ племянникомъ Павла Кудряшева, сыномъ родной сестры послѣдняго, Анны, права на половину имѣнія, о которомъ Кудряшевымъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи, и просилъ отказать Жуковой и Антиповымъ въ ихъ искѣ. При этомъ Вицъ объяснилъ, что Павелъ Кудряшевъ въ 10 п. своего завѣщанія ясно и точно выразилъ свою волю, чтобы въ оставшемся нераспредѣленномъ его имуществѣ были участниками не всѣ поименованные въ завѣщаніи наслѣдники, но только ближайшіе изъ нихъ въ родѣ, что видно изъ прибавленнаго имъ слова „ближайшихъ“. Поэтому имѣніе по 10 пун. завѣщанія должно быть раздѣлено поровну между двумя ближайшими наслѣдниками, Жуковымъ и Ветошниковымъ, сестры же Ивана Жукова и сынъ одной изъ нихъ, Ѳеодоръ, по смыслу завѣщанія Кудряшева и по 1135 ст. Т. X ч. I, при братѣ въ боковой линіи не имѣютъ права на наслѣдство, а тѣмъ болѣе Ѳеодоръ Антиповъ при своей матери, находящейся въ живыхъ. При семъ Вицъ представилъ: 1 е) свидѣтельство С.-Петербургской купеческой управы, изъ котораго видно, что состоявшій записаннымъ въ с.-петербургское купечество надворный совѣтникъ Павелъ Кудряшевъ значится по семейнымъ спискамъ холостымъ и 2) свидѣтельство консисторіи о родѣ Кудряшевыхъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 24-го сентября 1873 года повѣренные: Антиповыхъ и Жуковой—Анцъ, Ивана Жукова—Вицъ и опекуна малолѣтняго Павла Ветошникова, Новикова—Шимановскій, объяснили, что невошедшее въ составъ духовнаго завѣщанія Павла Кудряшева недвижимое имѣніе заключается въ каменномъ домѣ и 4 каменныхъ лавкахъ, состоящихъ въ С.-Петербургѣ.

С. Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что воля, объявленная Павломъ Кудряшевымъ въ 10 п. завѣщанія, допускаетъ различное пониманіе ея какъ относительно сущности ея, такъ и дѣйствительности предъ закономъ; что по закону (1026 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.) завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имущества и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ; что въ настоящемъ дѣлѣ завѣщателемъ не допущено ошибки ни относительно имущества, ни относительно лицъ, которымъ оно завѣщается, ибо въ 10 п. предметомъ завѣщанія служитъ все имущество, оставшееся нераспредѣленнымъ въ другихъ пункт. этого завѣщанія. Имущество это, состоящее, по объясненію сторонъ, изъ дома и 4 хъ лавокъ, поступаетъ ближайшимъ наслѣдникамъ, въ завѣщаніи поименованнымъ, слѣдовательно, участниками въ немъ могутъ быть только тѣ изъ наслѣдниковъ, поименованныхъ въ завѣщаніи, которые стоятъ ближайшими къ наслѣдодателю, и посему, на основаніи 1121—1126 ст. Т. X ч. I, означенное имущество должно быть раздѣлено по ровну между Павломъ Ветошниковымъ и Иваномъ Жуковымъ, какъ ближайшими наслѣдниками Павла Кудряшева, и, за силою 1135 ст. Т. X ч. I, Домна и Ѳеодоръ Антиповы и Епистимія Жукова не имѣютъ права наслѣдованія въ томъ имуществѣ, которое упомянуто въ 10 п. завѣщанія. На основаніи сего и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавъ, что невошедшее въ составъ духовнаго завѣщанія Кудряшева недвижимое имѣніе, заключающееся въ каменномъ домѣ и 4 каменныхъ лавкахъ, должно поступить въ родъ ближайшихъ наслѣдниковъ его по закону—Ивана и Павла Жукова Ветошникова въ равныхъ частяхъ, рѣшеніемъ 24 сентября 1873 г. въ искѣ Домны и Ѳеодора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Домны и Ѳеодора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой, Анцъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что находитъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) принятая судомъ въ основаніе 1135 ст. Т. X 1 ч. въ настоящемъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ, въ виду 1110 ст. того же Тома, при существованіи духовнаго завѣщанія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ переходъ такового по закону не допускается; 2) воля покойнаго Кудряшева выражена въ 10 п. завѣщанія въ такомъ смыслѣ, что все оставшееся по означенному пункту имущество должно поступить въ родъ ближайшихъ наслѣдниковъ, въ томъ завѣщаніи поименованныхъ; этимъ самымъ онъ признавалъ ближайшими своими родственниками всѣхъ тѣхъ, которыхъ упомянулъ въ завѣщаніи, что подкрѣпляется: во-первыхъ, тѣмъ, что покойный, имѣя въ виду больше родственниковъ, о которыхъ не упомянулъ въ завѣщаніи, какъ-то: Ивана Алексѣева Жукова (отца наслѣдника Ивана Жукова), Прину Иванову Маржеву, Анну Иванову Богданову и Ольгу Иванову (племянницы покойнаго), Василія Иванова Антипова (племянника) и проч., о которыхъ могутъ подтвердить всѣ упомянутые въ завѣщаніи наслѣдники, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что если бы завѣщатель желалъ оставить все имущество по 10 п. завѣщанія въ пользу наслѣдниковъ, которымъ и безъ духовнаго завѣщанія должно принадлежать это имущество, въ такомъ случаѣ не упоминалъ бы объ этомъ имуществѣ въ завѣщаніи; 3) что завѣщатель признавалъ ближайшими своими родственниками Домну Антипову и Епистимію Жукову, объ этомъ онъ положительно говоритъ въ 7 п. завѣщанія, въ которомъ во второй половинѣ говорится о всемъ имуществѣ какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, какое и гдѣ бы ни оказалось послѣ смерти завѣщателя. Посему апелляторъ просилъ Судебную Палату утвердить Домну и Ѳеодора Антиповыхъ и Епистимію Жукову въ правахъ наслѣдства въ трехъ частяхъ имущества, оставшагося по смерти Павла Кудряшева, упомянутаго въ 10 п. духовнаго завѣщанія; если же Палата относительно 10 п. завѣщанія останется согласною съ мнѣніемъ Окружнаго Суда, то просилъ утвердить Домну Антипову и Епистимію Жукову, согласно 7 п. того же завѣщанія, въ одной третьей части всего оставшагося по 10 п. имущества. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Анцъ, предъявивъ настоящій искъ отъ имени Домны и Ѳеодора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой, просилъ объ утвержденіи довѣрителей его въ правахъ наслѣдства въ трехъ

частяхъ, или каждаго изъ нихъ въ одной седьмой части всего имущества, оставшагося по смерти Павла Кудряшева, упомянутаго имъ въ общихъ выраженіяхъ въ 10 п. завѣщанія и заключающагося, по объясненію его, Анца, въ одномъ каменномъ домѣ подъ № 29 и четырехъ каменныхъ лавкахъ подъ №№ 6, 7, 11 и 12, въ домѣ подъ № 31 по Невскому проспекту. Указавъ, такимъ образомъ, въ точности то имущество, которое составляло предметъ иска, Анцъ искъ этотъ основалъ на томъ, что упомянутое имущество должно быть раздѣлено, на основаніи 10 п. завѣщанія, поровну между всѣми ближайшими родственниками, упомянутыми въ завѣщаніи, въ томъ числѣ и довѣрителями его, Анца. Согласно 10 п. завѣщанія Кудряшева, оставшееся нераздѣльнымъ въ завѣщаніи имущество должно поступить въ родъ ближайшихъ наслѣдниковъ, поименованныхъ въ завѣщаніи. Такъ какъ понятію „ближайшіе наслѣдники“ въ завѣщаніи не дано особаго какого-либо значенія, то выраженія эти должны быть приняты въ томъ смыслѣ, который придается имъ въ дѣйствующихъ законахъ. По силѣ же 1121—1126 и 1135 ст. Т. X ч. I, ближайшими наслѣдниками Павла Кудряшева представляются Иванъ Жуковъ и Павелъ Ветощниковъ; истцы же, въ силу тѣхъ же законовъ, представляются дальнѣйшими предъ Иваномъ Жуковымъ и Павломъ Ветошниковымъ наслѣдниками послѣ умершаго Кудряшева. Въ виду сего, отказавъ Антиповымъ и Жуковой въ требованіи выдѣла имъ частей изъ невошедшаго въ завѣщаніе Кудряшева имѣнія, заключающагося въ домѣ подъ № 29 и 4-хъ лавкахъ, Окружный Судъ поступилъ правильно и согласно волѣ завѣщателя Кудряшева. При семъ нельзя не принять во вниманіе, что: 1) указаніе апеллятора на то, что 1135 ст. Т. X ч. I въ настоящемъ случаѣ, представляющемъ наслѣдство по завѣщанію, не примѣнима, не имѣетъ значенія, такъ какъ статья эта принимается въ руководство лишь для опредѣленія понятія „ближайшіе наслѣдники“, употребленнаго завѣщателемъ Кудряшевымъ, а не для установленія въ настоящемъ случаѣ наслѣдства по закону, въ отмѣну завѣщательныхъ распоряженій; 2) объясненія апеллятора о томъ, кого завѣщатель считалъ ближайшими родственниками, не заслуживаютъ уваженія, потому что въ 10 пун. завѣщанія говорится о ближайшихъ не родственникахъ, а наслѣдникахъ; 3) возбужденіе апелляторомъ сомнѣнія въ томъ отношеніи, почему завѣщатель указалъ въ завѣщаніи, что составляетъ оставшееся нераспредѣленнымъ въ завѣщаніи имущество въ пользу ближайшихъ наслѣдниковъ, упомянутыхъ въ завѣщаніи, тогда какъ эти лица и безъ того являлись ближайшими наслѣдниками его, лишено значенія, потому что ведетъ къ однимъ предположеніямъ, ни на чемъ не основаннымъ, тогда какъ во всякомъ случаѣ означенное указаніе вполнѣ зависѣло отъ воли завѣщателя, и Судъ не имѣлъ права придавать употребленному имъ при этомъ выраженію „ближайшіе наслѣдники“ такой смыслъ, который выраженіе это ни по завѣщанію, ни по закону имѣть не можетъ; 4) выраженію апеллятора, что покойный, „имѣя въ виду больше родственниковъ, о которыхъ не упомянулъ въ завѣщаніи“, какъ не вполнѣ законченному, трудно придать точно опредѣленный смыслъ, но при этомъ нельзя не замѣтить, что Анцъ въ числѣ родственниковъ Кудряшева указываетъ и на свойственника, а именно: Ивана Алексѣева Жукова, и 5) изъ второй половины 7 пункта завѣщанія вовсе не усматривается, чтобы Домна Антипова и Епистимія Жукова признавались завѣщателемъ ближайшими его родственниками, а тѣмъ болѣе наслѣдниками, а то, о какомъ имуществѣ говорится въ 7 пун., не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ искъ предъявленъ объ имуществѣ, входящемъ въ составъ не 7-го, а 10 пункта завѣщанія, и тяжущіяся стороны не спорятъ, что домъ подъ № 29 и четыре каменныя лавки подъ №№ 6, 7, 11 и 12 въ домѣ подъ № 31 по Невскому проспекту относится къ имуществу, упомянутому въ 10 пунктѣ, и въ такомъ смыслѣ предъявленъ былъ со стороны Анца и настоящій искъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата признала апелляціонную жалобу Анца незаслуживающею уваженія, а потому 28-го февраля 1874 года опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Инчикъ, повѣренный Епистиміи Жуковой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ

на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1010 и 1026 Т. X ч. I допущеніемъ въ рѣшеніи противорѣчія, а именно: Палата установила въ имуществѣ, оставшемся послѣ Кудряшева и обозначенномъ въ п. 10 его завѣщанія, наслѣдованіе по закону, тогда какъ сама признала этотъ пунктъ завѣщанія подлежащимъ исполненію, и 2) ст. 706 Уст. Гражд. Судопр. постановленіемъ рѣшенія о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія, а именно признаніемъ права на показанное въ этомъ пунктѣ имущество Ивана Жукова и малолѣтняго Павла Ветошникова, тогда какъ вопросъ шелъ о томъ, дѣйствителенъ ли или нѣтъ сказанный пунктъ духовнаго завѣщанія. На семъ основаніи Инчикъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что никакого противорѣчія Палата въ рѣшеніи не допустила, а слѣдовательно, и никакого нарушенія указываемыхъ Инчикомъ ст. 1010 и 1026 Т. X ч. I со стороны ея не послѣдовало. Палата признала, что п. 10 духовнаго завѣщанія Кудряшева подлежалъ исполненію, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду утвержденій Жуковой и другихъ съ нею лицъ о томъ, что и они должны имѣть участіе въ обозначенномъ въ этомъ пунктѣ духовнаго завѣщанія имуществѣ, признала нужнымъ разъяснить, кого именно разумѣлъ Кудряшевъ подъ ближайшими наслѣдниками, въ завѣщаніи поименованными, въ родъ которыхъ это имущество Кудряшевъ назначилъ на случай, если относительно онаго имъ не будетъ сдѣлано особаго распоряженія. Въ семъ отношеніи Палата для правильнаго истолкованія точной воли завѣщателя нашла нужнымъ обратиться къ разсмотрѣнію, кто по закону (ст. 1121—1126 и 1135 Т. X ч. I) признается въ боковыхъ линіяхъ ближайшимъ наслѣдникомъ, и, сообразивъ содержаніе этихъ статей съ духовнымъ завѣщаніемъ Кудряшева, нашла, что изъ лицъ, въ завѣщаніи поименованныхъ, ближайшими по закону наслѣдниками Кудряшева оказываются двое, а именно родной племянникъ его по сестрѣ, Иванъ Жуковъ, и внучатый племянникъ по другой сестрѣ, малолѣтній Павелъ Ветошниковъ, за которыми и утвердила спорное между ними и Епистиміею Жуковой имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата никакого наслѣдованія по закону не установила, а, напротивъ, оставивъ въ своей силѣ завѣщаніе во всемъ его объемѣ, обратилась для разрѣшенія вопроса, имѣютъ ли Жукова и другіе съ ней истцы право на спорное имущество, къ истолкованію смысла того пункта духовнаго завѣщанія, въ которомъ это имущество упоминается, причемъ содержаніе приведенныхъ статей закона приняла только руководящимъ началомъ къ точному разумѣнію, кого именно Кудряшевъ почиталъ изъ поименованныхъ въ завѣщаніи его наслѣдниковъ ближайшими, въ родъ которыхъ имущество, нынѣ въ спорѣ находящееся, должно поступить. Равнымъ образомъ Палата не вышла въ рѣшеніи изъ предѣловъ заявленныхъ требованій, а слѣдовательно, со стороны ея не нарушена и ст. 706 Устава Гражданск. Судопроизв. Исковыя требованія, подлежащія къ разрѣшенію въ судебномъ мѣстѣ, опредѣляются содержаніемъ искового прошенія, а не споромъ и возраженіемъ, предъявленнымъ отвѣтчикомъ на искъ. Истцомъ по настоящему дѣлу представляется Жукова съ другими лицами. Требованія же ихъ заключались въ просьбѣ о признаніи, что п. 10 духовнаго завѣщанія Кудряшева дѣйствителенъ и что они имѣютъ право на участіе въ наслѣдованіи того имущества, которое въ этомъ пунктѣ поименовано. Палата и разрѣшила только эти два требованія истцовъ и ничего болѣе. Она признала, что п. 10 духовнаго завѣщанія подлежитъ исполненію, но что по смыслу онаго Жукова и ея соучастники, вопреки ихъ утвержденіямъ, на указанное въ этомъ пунктѣ имущество Кудряшева никакого права не имѣютъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Инчика незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ на Епистимію Жукову и судебныя издержки по кассаціонному производству.

200.—1875 г. февраля 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Реутова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Почетный гражданинъ Василій Акифьевъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 17 августа 1871 г. въ Нижегородскій Окружный Судъ, объяснилъ, что мѣщанинъ Александръ Реутовъ, въ силу данной ему довѣренности, получилъ изъ Нижегородскаго губернскаго казначейства 863 руб. 69 коп., но таковыхъ ему, Акифьеву, не передалъ. Вслѣдствіе сего Акифьевъ просилъ о присужденіи ему съ Реутова означенной суммы съ % съ 13 го января 1869 года и 3% неустойки. Противъ этого иска Реутовъ объяснилъ, что полученныя деньги онъ доставилъ Акифьеву, въ чемъ и расписался сей послѣдній въ помянутой его, Реутова, книжкѣ, которая во время пожара сгорѣла и имъ отъ нея найденъ только клочокъ, изъ котораго видно, что Акифьевъ отъ него получилъ 1062 руб. и что обстоятельство это подтверждается письмомъ Галкина. Вслѣдствіе сего Реутовъ просилъ представленный имъ клочекъ повѣрить съ книгой Акифьева и вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ Акифьева 828 руб. 87 коп., слѣдующихъ съ него по условію за веденіе дѣла съ крестьяниномъ Чибилевымъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) по первоначальному иску Акифьева съ Реутова 863 руб. 69¾ к., что, по ясному и буквальному смыслу условія, заключеннаго 21 марта 1867 года, Реутовъ обязанъ былъ всѣ получаемые имъ капиталы или документы Акифьева представлять ему немедленно, между тѣмъ, получивъ изъ губернскаго казначейства деньги, взысканныя съ Воронцова, въ количествѣ 863 руб. 69 коп., удержалъ ихъ у себя и въ доказательство выдачи ихъ Акифьеву представляетъ какой-то клочекъ бумаги, безъ числа и года, въ полученіи Акифьевымъ какихъ-то 1062 р. и надпись крестьянина Галкина на письмѣ его, Реутова, въ томъ, что онъ былъ свидѣтелемъ взноса Реутовымъ Акифьеву какихъ то денегъ по дѣлу Воронцова, безъ обозначенія ихъ количества и того, что Акифьевъ, получивъ означенныя деньги, расписался въ книжкѣ Реутова; но доказательства эти не могутъ быть приняты судомъ во вниманіе, ибо во-1-хъ) расписка въ полученіи 1062 р. не можетъ служить доказательствомъ въ полученіи Акифьевымъ 863 руб. 69 коп. и, свехъ того, расписка эта, по повѣркѣ ея, по просьбѣ самого отвѣтчика, съ конторскою книгою Акифьева оказалась выданною не въ полученіи денегъ по иску Воронцова, а въ полученіи денегъ, взысканныхъ съ Демидова, и во-2-хъ) показаніе Галкина, не говоря объ его неопредѣленности, по точному смыслу ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть празнано достаточнымъ ни по формѣ своей, ни по содержанію; 3) по встрѣчному иску Реутова, что Реутовъ право свое на взысканіе съ Акифьева основываетъ на копіи съ расписанія дѣлъ, переданныхъ ему для ходатайства, па условіи, заключенномъ 21 марта 1867 года, и на копіи съ мировой сдѣлки, заключенной между Чибилевымъ и Акифьевымъ 14 апрѣля 1870 года. Въ расписаніи, между прочимъ, значится, что въ числѣ дѣлъ, переданныхъ Реутову, находится дѣло о взысканіи съ крестьянина Ивана Чибилева 4144 руб. 35 к., за которое слѣдуетъ выдать по 20 коп. съ рубля; изъ условія, что за всякое переданное дѣло Реутовъ получаетъ обозначенные проценты, а изъ мировой сдѣлки, что Акифьевъ и Чибилевъ прекратили дѣло о взысканіи первымъ съ послѣдняго 4144 руб. 35 коп. миромъ на условіяхъ, изложенныхъ въ мировой сдѣлкѣ 14-го апрѣля 1870 года. Не отвергая дѣйствительности заключенной сдѣлки, повѣренный Акифьева не признаетъ за Реутовымъ права требовать какого либо вознагражденія, такъ какъ мировая сдѣлка заключена съ Чибилевымъ послѣ постановленія Мировымъ Судьею, коимъ Реутовъ признанъ нарушившимъ заключенное между нимъ и Акифьевымъ условіе и обязаннымъ сдать полученныя имъ отъ Акифьева дѣла и бумаги, въ доказательство чего представилъ копію съ постановленія Мирового Судьи. Такимъ образомъ, соображеніе обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами показываетъ: 1) что, по точному смыслу ст. 366 Уст. Гражд. Суд., Акифьевъ

доказалъ свое право на полученіе отъ Реутова 863 р. 69 к., а отвѣтчикъ не могъ доказать своихъ возраженій, а потому требованіе Акифьева о взысканіи съ Реутова 863 р. 69 к. подлежитъ удовлетворенію; 2) что хотя Реутовъ и предъявилъ къ Акифьеву встрѣчный искъ, основанный на правѣ его получать съ Акифьева 20% за хожденіе по дѣлу Чибилева, но такъ какъ Реутовъ не только не доказалъ, чтобы онъ имѣлъ какое либо хожденіе по означенному дѣлу, но даже представилъ несомнѣнное доказательство, что дѣло окончено безъ всякаго его содѣйствія и въ то же время, когда рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено было признать его нарушившимъ условіе на веденіе дѣлъ Акифьева и обязать сдать всѣ дѣла и бумаги, а потому требованіе Реутова о взысканіи съ Акифьева 828 р. 87 к. не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Реутова въ пользу Акифьева 1002 р. на 863 р. 69 к. съ процентами съ 17-го марта 1871 г. На это рѣшеніе Реутовъ принесъ апелляцію. Московская Судебная Палата нашла: 1) по первоначальному иску Акифьева съ Реутова, что представленная послѣднимъ справка Нижегородскаго отдѣленія государственнаго банка не можетъ быть принята за доказательство въ пользу его, Реутова, такъ какъ изъ справки видно только то, что ему, какъ повѣренному Акифьева, по дѣлу о долгахъ крестьянина Воронцова съ процентами выдано было 1059 р. 60 к., но не видно, чтобы эта полученная имъ вмѣсто Акифьева сумма была имъ, Реутовымъ, вручена послѣднему. Что отрывокъ бумаги о полученіи отъ Реутова Акифьевымъ 1062 р. безъ означенія ни времени, ни повода, по которому получена была Акифьевымъ эта сумма, и по означенію, что означенной суммѣ соотвѣтствовали 42 билета въ 25 р. и 4 билета въ 3 р., между тѣмъ какъ въ вышеозначенной справкѣ Нижегородскаго отдѣленія государственнаго банка значится, что Реутовъ получилъ за Акифьева сумму по 3 билетамъ. Посему и усматривая изъ письменнаго отвѣта Галкина, что онъ за давнопрошедшимъ временемъ не можетъ припомнить, сколько денегъ сдано Реутовымъ Акифьеву по дѣлу Воронцова, вслѣдствіе каковой неточности показанія представляется излишнимъ повтореніе его въ видѣ формальнаго свидѣтельскаго показанія, Судебная Палата нашла, что Реутовъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ передачи Акифьеву полученной вмѣсто послѣдняго суммы по дѣлу о долгахъ крестьянина Воронцова; 2) по встрѣчному иску Реутова съ Акифьева, что договоромъ 21 марта 1867 г., по взаимному согласію договорившихся лицъ, Реутова и Акифьева, опредѣленное первому вознагражденіе за окончаніе дѣлъ Акифьева установлено вычитать при первомъ взысканіи съ должника денегъ, между тѣмъ какъ Реутовымъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено доказательствъ, чтобы по дѣлу Акифьева съ Чибилевымъ по настоянію Реутова была взыскана съ Чибилева какая либо сумма въ пользу Акифьева. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата 6 іюня 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Реутовъ указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1575 X Т. ч. I присужденіемъ съ него въ пользу Акифьева въ суммѣ 1062 р. и неустойки 3% на сумму 863 р. 69 к., тогда какъ, по силѣ этихъ законовъ, неустойка полагается единственно по неисполненнымъ заемнымъ обязательствамъ; 2) ст. 641 Т. X ч. I—подведеніемъ настоящаго дѣла подъ предусмотрѣнный въ этой статьѣ случай недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ капиталомъ; 3) пун. 2 ст. 711, 458, 410 и п. 2 ст. 409—необъясненіемъ, какими законами руководствовалась Палата въ устраненіи представленной имъ въ доказательство передачи денегъ записки Акифьева и въ отказѣ въ допросѣ свидѣтеля Галкина, и 4) ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I—отказомъ во встрѣчномъ искѣ, тогда какъ право его на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла Чибилева доказывается содержаніемъ заключеннаго съ Акифьевымъ условія. На семъ основаніи Реутовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Реутовъ по производству настоящаго дѣла просилъ Окружный Судъ о спросѣ мѣщанина Галкина, присутствовавшаго, какъ

видно изъ представленнаго Реутовымъ къ дѣлу письма Галкина, при передачѣ Акифьеву денегъ, взысканныхъ съ Воронцова, объ обстоятельствахъ, какими сопровождалась эта передача, и, по оставленіи этой просьбы Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій, жаловался на то Судебной Палатѣ; но Палата, усматривая изъ сказаннаго письма, что за давнопрошедшимъ временемъ Галкинъ не помнитъ, сколько денегъ сдано Реутовымъ Акифьеву по дѣлу Воронцова, нашла, вслѣдствіе такой неточности объясненія Галкина, излишнимъ повтореніе его въ видѣ формальнаго свидѣтельскаго показанія, а потому просьбу Реутова по сему предмету оставила безъ уваженія. Принимая во вниманіе, что обстоятельство, о которомъ Реутовъ просилъ допросить Галкина, не принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, въ подтвержденіе коихъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаются свидѣтельскія показанія, и что къ отказу въ такомъ спросѣ не могла служить основаніемъ неясность показанія Галкина, сдѣланнаго въ письмѣ къ Реутову, въ виду того, что, по предоставленному 400 ст. Уст. Гр. Суд. сторонамъ праву дѣлать свидѣтелямъ вопросы, тѣ обстоятельства, о которыхъ Галкинъ въ письмѣ отозвался запамятованіемъ, могли быть выяснены на судѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ оставленіе Палатою ходатайства Реутова о допросѣ Галкина безъ уваженія послѣдовавшимъ въ нарушеніе 385 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Палаты, по такому нарушенію закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ Реутовымъ поводовъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, такъ какъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла онъ можетъ дать должныя объясненія въ огражденіе своего права, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 385 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

201.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію Сливицкаго, повѣреннаго дочери поручика Любови Кулябко-Корецкой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

Сливицкій, повѣренный дочери поручика Любови Кулябко-Корецкой, 24 апрѣля 1871 года подалъ въ Полтавскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ изъяснилъ: 1) что по смерти отца его довѣрительницы, Григорія Кулябко Корецкаго, послѣдовавшей въ 1864 году, осталось имѣніе въ Константиноградскомъ уѣздѣ, на которомъ числилось долга приказу общественнаго призрѣнія и частнымъ лицамъ 9497 руб. 3 коп. съ %; 2) что на удовлетвореніе этихъ долговъ имѣніе было назначено въ публичную продажу, но, по соглашенію Любови Кулябко-Корецкой съ братьями, она уплатила эти долги съ тѣмъ, чтобы въ возмещеніе этой уплаты получить выкупную сумму съ пополненіемъ остальныхъ денегъ изъ доходовъ съ имѣнія; 3) что когда, такимъ образомъ, дѣла по долгамъ отца Любови Кулябко-Корецкой устроились и продажа имѣнія была отмѣнена, мачеха ея, Наталья Кулябко-Корецкая, потребовала выдѣла ей вдовьей части, которую въ 1869 г. и получила, и 4) что вслѣдствіе сего Наталья Кулябко Корецкая должна, соразмѣрно принятому послѣ мужа наслѣдству, заплатить и третью часть его долга. Посему Сливицкій, исчисляя, что эта третья часть долговъ составляетъ 2316 руб. 95 коп., просилъ о присужденіи этой суммы съ процентами по день платежа его довѣрительницѣ съ Натальи Кулябко-Корецкой. Искъ этотъ Квачевскій, повѣренный Натальи Кулябко-Корецкой, опровергалъ тѣмъ, что со стороны истицы не доказано существованія между нею и остальными сонаслѣдниками договора, по которому ей предоставлено право уплатить лежащіе на имѣніи долги, и что во всякомъ случаѣ, если бы договоръ этотъ и существовалъ, то онъ не обязателенъ для отвѣтчицы, какъ въ немъ не участвовавшей; что, независимо отъ сего, ничѣмъ не доказанъ переходъ правъ кредиторовъ умершаго къ истицѣ и что нѣтъ закона, обязывающаго пожизненнаго владѣльца уплачивать лежащіе на имѣніи долги. Окружный

*

Судъ въ искѣ Любови Кулябко Корецкой отказалъ, основавъ такой отказъ, не касаясь другихъ возраженій повѣреннаго Натальи Кулябко Корецкой, единственно на томъ, что лежащій въ основаніи иска договоръ истицы съ братьями, если бы существованіе такового и было доказано, для Натальи Кулябко-Корецкой, какъ не принявшей въ немъ участіе, не обязателенъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Сливицкій доказывалъ, что не договоръ его довѣрительницы съ братьями служитъ основаніемъ иска, а сдѣлка ея съ кредиторами отца, въ силу которой она представляется преемницею ихъ правъ. Харьковская Судебная Палата, признавъ, что со стороны Любови Кулябко-Корецкой доказаны переходъ правъ къ ней кредиторовъ отца и что посему она имѣетъ несомнѣнное право на возмещеніе уплаченныхъ ею денегъ изъ оставшагося послѣ отца имѣнія и что въ этомъ возмещеніи должна участвовать и Наталья Кулябко-Корецкая, несмотря на то, что она по отношенію къ полученному отъ мужа имѣнію представляется не наслѣдницею, а только пожизненною владѣлицею, предоставила Любови Кулябко Корецкой доказать отыскиваемую ею сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Палаты Квачевскій, повѣренный Кулябко-Корецкой, принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Квачевскій, опровергая принятыя Палатою положенія на признаніе иска Любови Кулябко Корецкой правильнымъ, указывалъ на то, что Палата оставила безъ всякаго обсужденія существенное его противъ иска Любови Кулябко Корецкой возраженіе, заключавшееся въ томъ, что договоръ сей послѣдней съ братьями для его довѣрительницы не обязателенъ. Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнилъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія при указѣ отъ 18 го апрѣля 1874 года передалъ въ Одесскую Судебную Палату. Сущность основаній, по которымъ Правительствующій Сенатъ призналъ вышесказанную статью нарушенною, заключалась въ томъ: 1) что Палатѣ, въ силу сдѣланнаго со стороны Любови Кулябко-Корецкой возраженія противъ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда, подлежали къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: а) справедливо ли объясненіе Любови Кулябко Корецкой, что главнымъ основаніемъ иска была не сдѣлка съ братьями, а сдѣлка ея съ кредиторами, и б) можетъ ли сдѣлка истицы съ кредиторами имѣть въ данномъ случаѣ самостоятельное значеніе безъ признанія существующею и обязательною для Натальи Кулябко-Корецкой той первоначальной сдѣлки Любови Кулябко-Корецкой съ наслѣдниками отца, въ силу которой послѣдовало соглашеніе съ кредиторами; 2) что Палата оставила безъ разрѣшенія первый вопросъ, а равно и возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что сдѣлка Любови Кулябко-Корецкой съ братьями необязательна для его довѣрительницы, и притомъ тогда, когда все рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда именно основано на признаніи этого возраженія правильнымъ. Одесская Судебная Палата нашла, что содержаніе прошенія Сливицкаго, повѣреннаго Любови Кулябко Корецкой, показываетъ, что онъ не указывалъ ни на какой особый договоръ его довѣрительницы съ кредиторами отца о передачѣ ей права на взысканіе по ихъ претензіямъ и не представлялъ ко взысканію полученныхъ отъ кредиторовъ по какой-либо передачѣ заемныхъ писемъ, а основывалъ искъ, съ одной стороны, на обязанности вдовы, получившей часть имущества мужа, платить въ той же части долги его, а съ другой—на правѣ истицы, на основаніи соглашенія съ ея братьями, принять на себя уплату долговъ его и въ возмещеніе того получить выкупную сумму и доходы съ имѣнія. Въ виду такого содержанія искового прошенія представляется неправильнымъ изложенное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы объясненіе, будто основаніемъ предъявленнаго иска былъ договоръ истицы съ кредиторами отца, тогда какъ о такомъ договорѣ въ прошеніи томъ даже вовсе не упоминалось, а представлены были при оном удостовѣренія губернскаго правленія и уѣзднаго полицейскаго управленія лишь какъ доказательства того, что условіе съ братьями истицы объ уплатѣ долговъ истицею исполнено. Подобное заявленіе апеллятора о договорѣ съ кредиторами, какъ основаніе его иска, несогласное съ первоначальнымъ его исковымъ прошеніемъ, составляетъ измѣненіе первоначальнаго основанія иска, которое, за силою 332 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть допущено.

При разсмотрѣніи же затѣмъ иска сего по первоначальному основанію онаго нельзя не признать, что соглашеніе съ братьями, служащее основаніемъ онаго, касалось права въ возмещеніе уплаты долговъ получить выкупную ссуду и доходы съ имѣнія, слѣдовательно, такихъ предметовъ, въ которыхъ могла участвовать вдова умершаго по причитающейся ей законной долѣ пожизненнаго пользованія, въ виду чего условіе это для отвѣтчицы, какъ неучаствовавшей въ ономъ, не можетъ быть признано обязательнымъ, а потому и истекающія изъ условія этого обязанности уплатить истицѣ Любови Кулябко-Корецкой часть долговъ отца ея, по силѣ изложеннаго условія, не могутъ быть возложены на отвѣтчицу. Но если бы и признать означенное условіе для отвѣтчицы обязательнымъ, то въ виду того, что онымъ опредѣляется способъ возмещенія уплаченныхъ долговъ умершаго ея мужа посредствомъ выкупной ссуды и доходовъ имѣнія, очевидно, что отвѣтственность ея должна бы сообразоваться съ содержаніемъ того условія; а такъ какъ по дѣлу не представлено ни означеннаго условія, ни доказательства того, насколько доходы со вдовьей части могли покрыть вмѣстѣ съ выкупною суммою уплаченные долги наслѣдодателя, то, въ виду возраженія въ семъ отношеніи повѣреннаго отвѣтчицы, слѣдуетъ признать настоящій изъ недоказаннымъ и, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, Палата не можетъ не обратить вниманія, что если бы даже принять то разъясненіе, какое даетъ апелляторъ иску его, считая основаніемъ онаго договоръ истицы съ кредиторами, то и въ такомъ случаѣ, въ виду возраженія отвѣтной стороны, нельзя признать искъ этотъ правильнымъ и доказаннымъ, такъ какъ никакого въ семъ отношеніи договора къ дѣлу не представлено, даже никакихъ доказательствъ о передачѣ кредиторами Кулябко Корецкаго дочери его Любови самаго права на взысканіе по заемнымъ письмамъ на основаніи какой либо передачи, такъ какъ представленныя удостовѣренія о возвращеніи ей тѣхъ заемныхъ писемъ, какъ оплаченныхъ, по содержанію сихъ удостовѣреній, не доказываетъ, чтобы передано было право взысканія по онымъ; соглашеніе же кредиторовъ о пріостановленіи по взысканіямъ ихъ публичной продажи имѣнія по содержанію своему также не заключаетъ въ себѣ передачи истицѣ такихъ правъ взысканія. Притомъ подобное соглашеніе, въ которомъ истица не участвовала, не можетъ порождать для нея обязанности подчиниться тѣмъ условіямъ, такъ какъ согласіе истицы признать права и размѣръ взысканія кредиторовъ и уплатить ихъ претензіи не обязывало къ тому же отвѣтчицу, тѣмъ болѣе, что по дѣлу достаточно не доказано, чтобы всѣ эти претензіи были окончательно признаны правильными и не допускали бы со стороны отвѣтчицы дальнѣйшихъ возраженій. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая настоящій искъ недоказаннымъ и руководствуясь стат. 336 и 868 Уст. Гражд. Судопр., Палата 18 мая 1874 года опредѣлила рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Любови Кулябко-Корецкой, Сливицкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывая на нарушеніе ст. 339 Устава Гражд. Судопр., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить; а повѣренный Натальи Кулябко-Корецкой, Яковлевъ, ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ по приведеннымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу основаніямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сливицкій, повѣренный Кулябко-Корецкой, въ исковомъ прошеніи, изъ котораго возникло настоящее производство, изъяснивъ, что вдова умершаго Кулябко Корецкаго, Наталья Кулябко Корецкая, заявила право на полученіе вдовьей третьей части его имѣнія не прежде, какъ дѣло о долгахъ умершаго мужа ея окончательно устроилось уплатою таковыхъ Любовью Кулябко-Корецкой по соглашенію съ братьями, просилъ, въ виду того, что, по стат. 1104 и 1259 ч. I Т. X, вмѣстѣ съ наслѣдствомъ переходитъ наслѣдникамъ обязательство платить долги, на немъ лежащіе соразмѣрно полученной долѣ наслѣдства, признать Наталью Кулябко-Корецкую, получившую въ пожизненное пользованіе вдовью часть, обязанною уплатить Любови Кулябко-Корецкой упадающую на нее соразмѣрную часть долговъ

Такимъ образомъ, сверхъ вопроса, вобужденнаго возраженіемъ со стороны отвѣтчицы на исковое прошеніе объ обязательности для Натальи Кулябко Корецкой соглашенія, состоявшагося между Любовью Кулябко Корецкой и ея братьями, изъ существа исковаго прошенія необходимо возникалъ и другой вопросъ, можетъ ли расчетъ Любови Кулябко Корецкой съ кредиторами, независимо отъ того, обязательно или необязательно для Натальи Кулябко Корецкой сказанное соглашеніе между ея пасынками, давать Любови Кулябко-Корецкой нынѣ, вслѣдствіе заявленія Натальею Кулябко Корецкой права на вдовью часть и осуществленія этихъ правъ на дѣлѣ, къ предъявленію къ сей послѣдней возникающихъ изъ сказаннаго расчета съ кредиторами требованій; но Судебная Палата, несмотря на то, что и самъ Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 18 апрѣля 1874 года признавалъ, что вопросъ этотъ долженъ подлежать разрѣшенію, оставила таковой безъ всякаго обсужденія. Признавая въ такомъ оставленіи этого вопроса безъ разрѣшенія нарушеніе со стороны Судебной Палаты ст. 339 Уст. Граж. Суд. и находя, что рѣшеніе оной вслѣдствіе такого нарушенія не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату для разсмотрѣнія такового вновь въ томъ департаментѣ Палаты, въ которомъ оно прежде не разрѣшалось.

202.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію крестьянина Карпа Писаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

Крестьянинъ Писаренко искалъ 500 р. по заемному письму, выданному 27 го октября 1871 года поселяниномъ собственникомъ колоніи Фринсдорфъ Давидомъ Фотомъ. Бердянскій Мировой Съѣздъ отказалъ Писаренку въ искѣ, признавъ заемное письмо Фота недѣйствительнымъ на основаніи стат. 180 и 186 XII Т. Уст. колон., какъ выданное безъ дозволенія колоніальнаго начальства. Повѣренный Писаренка, Николаевъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, обнародованное при указѣ Сената 5 іюля 1871 года (Сборн. Узакон. 1871 года № 59), которымъ бывшіе колонисты переименованы въ поселянъ собственниковъ и къ нимъ примѣнены Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года. Въ объясненіи противъ кассаціонной просьбы Николаева поселянинъ-собственникъ Фотъ указываетъ на то, что въ довѣренности, выданной Николаеву, онъ не уполномоченъ на принесеніе кассаціонной жалобы.

Усматривая изъ дѣла, что въ довѣренности, выданной Николаеву, Писаренко предоставилъ ему подавать „просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ“, Правительствующій Сенатъ признаетъ заявленіе Фота о недостаточности полномочія Николаева незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію обжалованнаго Николаевымъ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бердянскій Съѣздъ примѣнилъ къ заемному письму, выданному въ октябрѣ 1871 года поселяниномъ собственникомъ, правила, заключающіяся въ ст. 180—186 Уст. о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи и воспрещавшія бывшимъ колонистамъ выдавать обязательства безъ разрѣшенія ихъ начальства. Имѣя въ виду, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 4/16 іюня 1871 года и распубликованными 5-го іюля того же года правилами объ устройствѣ поселянъ собственниковъ бывшіе колонисты обращены въ составъ сельскихъ обывателей и причислены къ разряду крестьянъ собственниковъ (ст. 2 правилъ), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ о правоспособности поселянъ-собственниковъ къ выдачѣ долговыхъ обязательствъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи приведенныхъ правилъ 1871 г. и общихъ положеній, опредѣляющихъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда, по нарушенію ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ о поселянахъ собственникахъ 4/16 іюня 1871 г., отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

203.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Муравьева объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Муравьевъ предъявилъ къ крестьянину Чувилкину искъ въ 200 руб. за убытки, причиненные истцу тѣмъ, что отвѣтчикъ вырылъ на его огородѣ глины 16 саж. въ длину, 2 саж. въ ширину и 2½ арш. въ глубину. Отвѣтчикъ возражалъ, что огородъ принадлежитъ его отцу и купленъ 5 лѣтъ тому назадъ. Мировой Судья 1 го Моршанскаго участка, находя: 1) что дѣло заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, который подлежащимъ вѣдомствомъ еще не разрѣшенъ въ пользу которой-либо стороны, и 2) что отысканіе убытковъ тѣсно связано съ правомъ на владѣніе огородомъ, на основаніи ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 51 п. 6 Общ. Пол. о крестьянахъ, призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и производство по иску Муравьева прекратилъ. Въ апелляціи Муравьевъ объяснялъ, что, по ст. 1 и 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ разсмотрѣть искъ и разрѣшить предъявленное требованіе, но Моршанскій Съѣздъ, „соглашаясь съ доводами Судьи“, утвердилъ его рѣшеніе. Муравьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 29 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 692 X Т. I ч. Св. Зак.

Принимая въ соображеніе, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гр. Кас. Д-та Сената (напр., рѣшенія 1873 года ноября 15 по дѣлу Хрущовой, 1874 г. февраля 27 по д. Ермолова, мая 16-го по д. Гердова, іюня 12-го по д. Абрамовича и др.) подсудность дѣла опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженія отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Муравьева о вознагражденіи его за убытки въ размѣрѣ 200 р., на основаніи ст. 29 пун. 2 Уст. Гражд. Судопр., подлежалъ вѣдомству Мирового Судьи; поэтому ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли законнаго основанія признавать дѣло себѣ неподсуднымъ и прекращать производство по иску, который не могъ быть предъявленъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, за силою ст. 202 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а обязаны были войти въ разсмотрѣніе искового требованія по существу и, принявъ въ соображеніе, на основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., какъ приведенныя по дѣлу возраженія, такъ и представленныя сторонами доказательства, разрѣшить предметъ спора, т. е. вопросъ о причиненныхъ истцу убыткахъ, въ пользу той или другой изъ тяжущихся сторонъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29 пун. 2 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

204.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Григорія Нартова объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Купецъ Нартовъ искалъ съ мѣщанина Шанина вознагражденія за то, что пастухи отвѣтчика пасли на поляхъ истца два гурта овецъ въ 2000 овецъ; при этомъ истецъ объяснялъ, что о потравѣ полей заявилъ становому приставу, который командировалъ на мѣсто сотскаго, и что сотскій съ 3 понятыми застали гурты отвѣтчика на землѣ истца; количество же вознагражденія истецъ опредѣлялъ по установленной мѣстной таксѣ въ 10 коп. за каждую овцу. Мировой Судья 6 го Камышинскаго участка присудилъ Нартову 170 рублей, но Камышинскій Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, потому что онъ не озаботился своевременно освидѣтельствовать потраву по ст. 3 и 8 Правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы (прил. 1 къ ст. 31 Полож. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣл. учрежд.).

Мѣщанинъ Добряковъ, по довѣренности Нартова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 3 и 8 Правилъ объ охраненіи полей и луговъ, объясняя, что ст. 3 вполнѣ подтверждаетъ право Нартова на вознагражденіе, а ст. 8 къ дѣлу не относится, потому что Нартовъ ищетъ вознагражденія не по оцѣнкѣ, а по таксѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 17 Пол. объ охран. полей и луговъ отъ потравъ (прил. 1 къ ст. 31 Пол. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, Т. IX Св. Зак., особ. прил. по прод. 1863 г.), когда домашнія животныя, причинившія потраву, не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предыдущихъ статьяхъ Положенія для тѣхъ случаевъ, когда животныя задержаны. По предыдущимъ же статьямъ Положенія, задержавшій на своемъ полѣ чужихъ животныхъ обязанъ въ теченіе 2 хъ дней, а въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ—не долѣе какъ на 3-й день, объявить о томъ сельскому старостѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, довольствуется ли онъ вознагражденіемъ по таксѣ или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ (ст. 5). Вознагражденіе по таксѣ назначается на основаніи ст. 3 Пол; если же задержавшій животныхъ признаетъ такое вознагражденіе недостаточнымъ и требуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то, на основаніи ст. 8 Пол.., производятся освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы. Камышинскій Съѣздъ, не установивъ, чтобы Нартовъ не объявлялъ о потравѣ, отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не озаботился освидѣтельствовать потраву по ст. 8 Пол., тогда какъ освидѣтельствованіе это было бы необходимо лишь въ томъ случаѣ, еслибы Нартовъ искалъ вознагражденія не по таксѣ, а по оцѣнкѣ; изъ дѣла же видно, что истецъ просилъ вознагражденія по таксѣ, установленной на основаніи ст. 3 Пол. и, слѣдовательно, не имѣлъ повода просить объ освидѣтельствованіи и оцѣнкѣ, по ст. 8 Пол., произведенной гуртами отвѣтчика потравы. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе прямого смысла закона объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Камышинскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 3, 8 и 17 прил. 1 къ ст. 31 Пол. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (Т. IX Св. Зак., особ. прил. по прод. 1863 г.), отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

205.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго унтеръ офицерскаго сына Ивана Кобзева объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (Ставропольской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Губернскій секретарь Яковлевъ по явленной у нотаріуса довѣренности Ивана Кобзева, на выдачу которой изъявилъ свое согласіе отецъ Ивана, Степанъ Кобзевъ, предъявивъ искъ къ мѣщанкѣ Черковой и къ приказчику Кобзева, Пашевкину, просилъ признать собственностью его довѣрителя товаръ, взятый судебнымъ приставомъ изъ его лавки на удовлетвореніе присужденнаго Черковой взысканія съ Пашевкина. Мировой Судья 1 го Ставропольскаго участка въ искѣ этомъ отказалъ, а Ставропольскій Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что дѣло начато по просьбѣ повѣреннаго Ивана Кобзева, и находя, что Кобзевъ, какъ несовершеннолѣтній, на основаніи стат. 19 Уст. Гражд. Суд., не можетъ искать и отвѣчать на судѣ и, по ст. 217, 220 и 2293 X Т. I ч. Свод. Закон., не можетъ давать довѣренностей, призналъ дѣло, на осн. п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ судебному разбирательству и производство Мирового Судьи уничтожилъ. Губернскій секретарь Синельниковъ, по довѣренности Ивана Кобзева, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 220 и 2293 X Т. I ч. Св. Зак., объясняя, что довѣренность Яковлеву выдана Кобзевымъ съ согласія своего отца, какъ природнаго его попечителя, и что съ согласія попечителя несовершеннолѣтній можетъ совершать всякія сдѣлки и давать довѣренности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 19 Уст. Гр. Суд., за всѣхъ состоящихъ подъ опекой ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; эта статья, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшенія 24 октября 1873 г. по дѣлу Иванова, 29 ноября 1873 года и 9 января 1874 г. по д. Кукушкина), не относится къ несовершеннолѣтнимъ такого возраста, по достиженіи котораго (ст. 220 Т. X ч. I) они уже не состоятъ подъ опекой; слѣдовательно, примѣнить къ Кобзеву означенную статью Съѣздъ могъ не иначе, какъ установивъ предварительно, что Кобзевъ, по возрасту его, состоитъ еще подъ опекой, чего въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не установлено. Отвергая право Кобзева, какъ несовершеннолѣтняго, на совершеніе актовъ и выдачу довѣренностей и признавая довѣренность, выданную имъ Яковлеву, недѣйствительной, Съѣздъ, вопреки ст. 129 Уст. Гражд. Суд., вовсе не обсудилъ значенія сдѣланной на этой довѣренности отцомъ Кобзева надписи о согласіи его на выдачу довѣренности; между тѣмъ, отъ оцѣнки значенія этой надписи зависѣло разрѣшеніе вопроса о томъ, выдалъ ли Кобзевъ довѣренность съ согласія своего попечителя, и, еслибы этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ положительно, Съѣздъ, на основаніи приведенныхъ въ его рѣшеніи ст. 217, 220 и 2293 X Т. I ч., обязанъ былъ бы притти къ противуположному выводу и признать довѣренность дѣйствительной, а слѣдовательно, не могъ-бы и прекращать производство дѣла по ст. 584 Уст. Граж. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ставропольскаго (Ставропольской губ.) Съѣзда, по нарушенію ст. 19 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Пятигорскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

206.—1875 года марта 5 го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій секретарь Прокофій Дорогокупля въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что ему и двумъ его сестрамъ, Евфросиньѣ Соколовской и Прасковьѣ Симоновой, досталось по наслѣдству отъ бабки 30 десятинъ земли, которую они между собою миролюбиво раздѣлили, а затѣмъ онъ, Дорогокупля, свою часть уступилъ во временное пользованіе сестрѣ своей, Соколовской, мужъ которой, мѣщанинъ Соколовскій, промѣнялъ часть его земли, около трехъ десятинъ, казаку Мироненку. Поэтому Дорогокупля, заявляя свое право на эту промѣненную землю и ссылаясь на свидѣтелей, просилъ возстановить нарушенное владѣніе его этою землею. Мировой Судья, находя, что спорною землею хотя и подѣлились между собою Дорогокупля и его сестры, но безъ всякаго акта, удостовѣряющаго право собственности каждаго изъ нихъ на доставшуюся часть, опредѣлилъ: неправильно обмѣненную мѣщанкою Соколовскою казаку Мироненку землю, безъ согласія на то другихъ наслѣдниковъ, отобрать отъ Мироненка и оставить въ общемъ владѣніи Симоновой, Дорогокупли и Соколовской наравнѣ съ прочими землями. По апелляціонной жалобѣ Соколовскаго на это рѣшеніе Лохвицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по показанію свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, выяснилось, что спорная земля находилась въ общемъ владѣніи, что подтвердилось и при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ, а потому Съѣздъ утвердилъ, какъ правильное, рѣшеніе Мирового Судьи. Соколовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 4 п. 29, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что при производствѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ не выяснено, у кого спорная земля находилась въ фактическомъ владѣніи, между тѣмъ какъ самъ истецъ объяснялъ Съѣзду, что спорную землю онъ отдалъ во временное пользованіе сестрѣ своей, что ясно указывало на неподсудность дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2) что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія указаніе просителя въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что спорная земля находилась во владѣніи его жены въ теченіе нѣсколькихъ давностей и что она промѣнена казаку Мироненку за три года до предъявленія иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу самъ истецъ въ своемъ исковомъ прошеніи заявилъ, что спорную землю онъ отдалъ во временное пользованіе своей сестрѣ. Мировой же Съѣздъ, вопреки сему, призналъ, что спорная земля находилась въ общемъ владѣніи истца и его двухъ сестеръ, и потому постановилъ рѣшеніе объ оставленіи земли въ ихъ владѣніи. По точному смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., изъ всѣхъ споровъ о недвижимости вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ лишь иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, и потому Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, въ которомъ самъ истецъ заявлялъ, что онъ не владѣлъ спорною недвижимостью, а передалъ это владѣніе другому лицу, допустилъ прямое нарушеніе 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Роменскаго Мирового Съѣзда.

207.—1875 года марта 5-го дня. *По прошенію князя Михаила Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Игнатіемъ Матутисомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тельшевскій Мировой Съѣздъ, размотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что крестьянинъ Матутисъ владѣетъ спорнымъ между нимъ и княземъ Огинскимъ участкомъ земли въ деревнѣ Монстайцяхъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, платя за этотъ участокъ земли оброкъ то въ мѣстное волостное правленіе, то въ илутянское дворовое управленіе, которое въ настоящее время и предъявляетъ свои права на этотъ участокъ. Имѣя въ виду эти соображенія, а также и то, что повѣренный Огинскаго не отвергаетъ того обстоятельства, что Матутисъ владѣетъ участкомъ земли въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ за опредѣленный оброкъ, и принимая при этомъ во вниманіе заявленіе Матутиса о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, Съѣздъ усматриваетъ, что, по ст. 3 Мѣстн. Полож. о земельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губ. Ковенской и др. (Т. IX по прод. 1863 г. ч. 3), оставляются въ постоянномъ пользованіи временно обязанныхъ крестьянъ, за установленныя, на основаніи сего Положенія, повинности, въ пользу владѣльцевъ всѣ тѣ усадебныя и полевыя земли и угодья, коими крестьяне пользовались до утвержденія положенія; что въ данномъ случаѣ повѣренный Огинскаго ничѣмъ не доказалъ, что Матутисъ владѣлъ участкомъ земли по договору или контракту, заключенному съ владѣльцемъ земли, въ виду чего и самый искъ представляется искомъ о правѣ владѣнія спорнымъ участкомъ земли на основаніи правилъ Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, а потому, по смыслу 1 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ 15 октября 1865 г., подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: дальнѣйшее производство дѣла сего прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что возраженіе Матутиса о томъ, что, будто, владѣніе его основано на Положеніи о крестьянахъ, не имѣетъ никакого законнаго основанія, и такъ какъ при производствѣ у Мирового Судьи повѣренный Матутиса призналъ, что земля, состоящая во владѣніи его довѣрителя, составляетъ собственность его, князя Огинскаго, то въ виду такого признанія обстоятельство это, по силѣ 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ дальнѣйшей повѣркѣ суда. Посему, находя, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго князя Огинскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Тельшевскій Мировой Съѣздъ, основываясь на ст. 3 Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ зе-

мляхъ въ губ. Ковенской, призналъ настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, въ виду того, что повѣренный князя Огинскаго ничѣмъ не доказалъ, что Матутисъ владѣлъ спорнымъ участкомъ земли по договору, заключенному съ владѣльцемъ земли. Принимая въ соображеніе, что, на основаніи 1 ст. Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1874 г. вѣдѣнію судебныхъ установленій, образуемыхъ на основаніи сихъ Уставовъ, подчиняются всѣ иски и споры судебнаго свойства, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 г.; что Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы споръ, возникшій между княземъ Огинскимъ и крестьяниномъ Матутисомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, истекалъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 г., и какихъ именно, или чтобы онъ относился до исполненія уставныхъ грамотъ, не имѣлъ засимъ никакого законнаго основанія признавать это дѣло себѣ неподсуднымъ, ссылаясь на ст. 3 мѣстн. Полож. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Ковенской губ., такъ какъ статья эта, въ которой излагается лишь одно изъ правилъ, на основаніи которыхъ составляются уставныя грамоты, не имѣетъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, а потому, усматривая въ рѣшеніи Тельшевскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 1 ст. Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Россіенскій Мировой Съѣздъ.

208.—1875 года марта 5 го дня. *По прошенію крестьянина Акима Лахтіонова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ села Погорѣльцова, Яковъ Лахтіоновъ, въ поданномъ 4 октября 1869 г. въ Курскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что односельцы его составленнымъ въ тридцатыхъ годахъ приговоромъ раздѣлили всю свою четвертную землю на души, но вслѣдствіе спора крестьянина Акима Лахтіонова о включеніи въ этотъ раздѣлъ, безъ его согласія, 29 четвертей земли, принадлежащей ему одному, по рѣшенію Курской гражданской палаты, состоявшемуся въ 1865 г., земля эта исключена изъ душевого надѣла и отдана ему, и въ 1868 г. онъ введенъ ею во владѣніе становымъ приставомъ; что въ числѣ этихъ 29 четв. состоятъ 5½ четв. земли, принадлежавшія умершему отцу его истца, Ивану Лахтіонову, доставшіяся ему по купчей крѣпости, совершонной 28 апрѣля 1811 г., которыми онъ и былъ введенъ во владѣніе дворянскимъ засѣдателемъ Дмитріевскаго земскаго суда, Астоловымъ, 7 мая того же года. Поэтому Яковъ Лахтіоновъ просилъ Окружный Судъ означенныя 5½ четверт. или 19 десят. земли отобрать отъ Акима Лахтіонова и отдать ему. Отвѣтчикъ, Акимъ Лахтіоновъ, противъ этого иска возражалъ, что истецъ не доказалъ ни перехода къ нему правъ отъ Ивана Лахтіонова на землю, ни того, что земля эта состоитъ во владѣніи его отвѣтчика. Вслѣдствіе сего, по постановленію Окружнаго Суда, произведено дознаніе чрезъ окольныхъ людей о владѣніи спорною землею, и затѣмъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 26 ноября 1871 года призналъ спорную землю 5½ четв. или 19 дес. собственностью Якова Лахтіонова. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на это рѣшеніе Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, вопреки 2 п. 745 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный отвѣтчика, Строковъ, въ своей апелляціонной жалобѣ не указываетъ вовсе, какими обстоятельствами дѣла опровергается правильность рѣшенія Окружнаго Суда, а по большей части повторяетъ тѣ доводы, которые уже были въ разсмотрѣніи Суда и имъ опровергнуты; тѣмъ не менѣе и изложенныя въ апелляціонной жалобѣ заявленія не заслуживаютъ

уваженія: 1) потому, что расписка (купчая крѣпость) 28 апрѣля 1811 г., какъ явленная первоначально у маклерскихъ дѣлъ, была внесена впослѣдствіи въ крѣпостную книгу Уѣзднаго Суда и, такимъ образомъ, пріобрѣла силу крѣпостного акта, по которому произведенъ въ то же время вводъ Ивана Лахтіонова во владѣніе; 2) потому, что разность въ наименованіи Погорѣльцова въ одномъ актѣ селомъ, а въ другомъ деревнею, при непредставленіи отвѣтчикомъ доказательствъ того, чтобы въ одной мѣстности было и село Погорѣльцово и особо деревня того же имени, не имѣетъ никакого значенія; 3 е) потому, что изъ представленной къ дѣлу копіи съ указа Правительствующаго Сената отъ 1 ноября 1868 года за № 2296 видно только, что Яковъ Ивановъ Лахтіоновъ, вмѣстѣ съ другими односельцами, велъ дѣло противъ общества села Погорѣльцова, а не противъ Акима Лахтіонова, а потому и заявленіе апеллятора о томъ, что Яковъ Лахтіоновъ велъ дѣло о спорной землѣ лично отъ себя противъ Акима Лахтіонова, оказывается невѣрнымъ; 4) что хотя Иванъ Лахтіоновъ и отдалъ землю обществу для раздѣла въ 1840 г., но въ 1870 году искъ предъявленъ Яковомъ Лахтіоновымъ не къ обществу, а къ Акиму Лахтіонову, къ которому земля та поступила во владѣніе по рѣшенію Курской Гражданской Палаты, послѣдовавшему въ 1865 году и приведенному въ исполненіе въ 1868 г., а потому давность истцомъ не пропущена; 5) что если бы спорная земля составляла собственность казны, то Акимъ Лахтіоновъ не могъ быть введенъ во владѣніе ею. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Акимъ Лахтіоновъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата, признавъ, что въ жалобѣ не указано, какими обстоятельствами опровергается правильность рѣшенія Окружнаго Суда, нарушила 2 п. 745 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ жалобѣ ясно сказано, какимъ законамъ противорѣчитъ рѣшеніе суда; 2) Палата не привела въ своемъ рѣшеніи закона, на основаніи котораго расписка, представленная истцомъ за купчую крѣпость, должна считаться актомъ укрѣпленія недвижимаго имущества, и, допустивъ чрезъ то такое укрѣпленіе по акту, не установленному закономъ, нарушила ст. 699, 707, 708, 728, 1407, 1420, 1426 и 1427 Т. X ч. 1; 3 е) Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала неимѣющимъ значенія, по непредставленію доказательствъ, возраженія просителя о томъ, что вводъ во владѣніе въ 1811 г. Ивана Лахтіонова несогласенъ съ тѣмъ актомъ, по которому онъ сдѣланъ, ибо въ распискѣ говорится о землѣ при селѣ Погорѣльцовѣ, а во вводномъ листѣ о землѣ при деревнѣ Погорѣльцовѣ, между тѣмъ какъ просителемъ это доказано ссылкою на самые вышеупомянутые акты, и что вообще Палата неправильно признала доказаннымъ искъ, при отсутствіи доказательствъ, относительно купчей со стороны истца и при доказанности возраженій по этому предмету просителя; 4) признавъ, что Яковъ Лахтіоновъ велъ прежде дѣло противъ общества, а не противъ просителя, Палата нарушила рѣшеніе Курской Гражданской Палаты и ст. 68 Т. I Закон. Осн., такъ какъ противоположное сему видно и изъ самаго рѣшенія Окружнаго Суда; 5) Палата нарушила 68 ст. Т. I Св. Зак. Осн. и 694 статью Т. X ч. I тѣмъ, что признала непропущеннымъ со стороны истца срокъ земской давности на предъявленіе иска, между тѣмъ какъ онъ, истецъ, отдавъ землю въ раздѣлъ на души въ 1840 г., какъ это признала Палата, предъявилъ о ней искъ только въ 1870 г.; 6) признавъ спорную землю личною собственностью истца, Палата нарушила 1 и 2 п.п. 754 ст. Т. IX, 96 и 97 Общ. Пол. о крест. и Высочайше утвержденныя 25 октября 1865 г. правила о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей учреж. по кр. дѣл., такъ какъ земля эта, купленная предкомъ истца у равнаго себѣ, не составляетъ личной собственности и подлежитъ распоряженію по 672 и 756 ст. Т. IX Св. Зак. о сост.; 7) присудивъ истцу 19 десят. земли, Палата нарушила 567 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж. тѣмъ, что присудила истцу земли по четвертямъ болѣе опредѣленнаго закономъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, относительно возбужденнаго отвѣтчикомъ спора объ истеченіи для истца давностнаго срока на начатіе иска, нашелъ, что дознаніемъ на

мѣстѣ обнаружено, что спорная земля состояла во владѣніи истца и отца его, Ивана Лахтіонова, и поступила во владѣніе отвѣтчика лишь въ 1868 г. Въ апелляціонной жалобѣ своей повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на то же дознаніе, утверждалъ, что истецъ владѣлъ землею только до 1840 года, когда отдалъ ее обществу въ раздѣлъ, и съ того времени до 1870 года иска о ней не предъявлялъ, а слѣдовательно, и утратилъ право на оный. При такомъ возраженіи отвѣтчика, заключавшемъ въ себѣ указаніе на истеченіе для истца давностнаго срока на начатіе иска (стат. 692 Т. X ч. I), а не ссылку на давностное владѣніе отвѣтчика спорною землею (ст. 557 Т. X ч. I), Судебная Палата должна была войти въ разсмотрѣніе того, правильно ли установлено въ рѣшеніи Окружнаго Суда то обстоятельство, что спорною землею владѣли истецъ и его отецъ до отдачи земли въ 1868 г. отвѣтчику и съ котораго времени надлежитъ считать для нихъ начало десятилѣтняго срока на начатіе иска о ней, въ виду приведеннаго возраженія отвѣтчика. Но Судебная Палата, не разрѣшивъ этихъ вопросовъ, установила въ своемъ рѣшеніи новое обстоятельство, что Иванъ Лахтіоновъ въ 1840 г. отдалъ землю въ раздѣлъ обществу и что искъ о ней былъ предъявленъ въ 1870 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ признала давность непропущенною истцомъ, въ виду того, что земля поступила во владѣніе отвѣтчика лишь въ 1868 г. Такое заключеніе по неопредѣленности своей нисколько не разрѣшаетъ возраженія отвѣтчика, который ссылался не на давность своего владѣнія землею, а на истеченіе для истца десятилѣтняго срока на начатіе иска о землѣ, и не уясняетъ вопроса о томъ, съ какого времени надлежитъ по обстоятельствамъ дѣла считать для истца этотъ послѣдній срокъ, т. е. съ какого времени истецъ не отыскивалъ принадлежащей ему земли изъ чужого неправильнаго владѣнія. Съ другой стороны приведенное заключеніе Палаты, насколько оно касается примѣненія закона къ установленнымъ ею самою обстоятельствамъ дѣла, содержитъ въ себѣ нарушеніе 692 ст. Т. X ч. I, ибо если истецъ утратилъ владѣніе землею въ 1840 г., какъ это признала Палата, и началъ искъ о ней въ 1870 г., то, согласно приведенному закону, право его на этотъ искъ должно быть признано погашеннымъ истеченіемъ давностнаго срока. Въ виду сего, признавая, что, за указаннымъ нарушеніемъ, рѣшеніе Палаты не можетъ оставаться въ силѣ, и не входя посему въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ просителя противъ правильности этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 692 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

209.—1875 года марта 5 дня. *По прошенію жены капитана 2 го ранга Маріи Талаевой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ умершей въ 1849 году жены подполковника Елены Кушакевичъ осталась малолѣтняя дочь Марья, нынѣ жена капитана 2-го ранга Талаева, и унаслѣдовала отъ матери 1099 дес. земли при дер. Конечи, Евпаторійскаго уѣзда, со спорнымъ участкомъ Киркъ-Занъ, въ количествѣ 143 дес., доставшіяся матери ея отъ отца ея, коллежскаго ассесора Берко, по духовному завѣщанію. Независимо отъ сего, достались Маріи Талаевой по наслѣдству отъ матери два виноградные сада на рѣкѣ Качѣ, земля при дер. Каракіатъ и домъ въ г. Симферополѣ, бывшіе въ общемъ владѣніи умершей наслѣдодательницы съ родною сестрою ея Елисаветою Берко, какъ доставшіеся имъ по наслѣдству отъ родного дяди ихъ Дафнити. 18 го іюня 1852 г. по раздѣльному акту, совершонному опекунами надъ имѣніемъ и малолѣтнею Маріею Кушакевичъ, нынѣ Талаевою, и Елисаветою Берко, и утвержденному бывшею Таврическою гражданскою палатою, на долю малолѣтней Маріи Кушакевичъ досталось имѣніе при дер. Каракіатѣ, прочее же недвижимое имѣніе, доставшееся Еленѣ Кушакевичъ и Елисаветѣ Берко отъ дяди ихъ Дафнити, и имѣніе при дер. Конечи съ спорнымъ участкомъ Киркъ-Занъ, унаслѣдованные Маріею Кушакевичъ отъ ея матери, предоставлены во владѣніе

одной Елисаветѣ Берко, на томъ основаніи, что имѣніе, назначенное Маріи Кушакевичъ, превышаетъ своею цѣнностію часть, поступающую въ удѣлъ Елисаветы Берко. При этомъ имѣніе при дер. Конечи, вмѣстѣ съ спорнымъ участкомъ Киркъ Занъ, оцѣнено въ четыре тысячи руб. сер. О возвращеніи означенной земли при дер. Конечи, о спорномъ участкѣ и другихъ предметахъ повѣреннымъ Маріи Талаевой предъявленъ былъ въ бывшей Таврической гражданской палатѣ искъ, восходившій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, а, между тѣмъ, означенное спорное имѣніе Елисаветою Берко продано было потомственному почетному гражданину Ивану Санютину, который по духовному завѣщанію передалъ это имѣніе своей женѣ, Елисаветѣ Санютиной. Вслѣдствіе сего гражданская палата рѣшеніемъ, состоявшимся 18 марта 1869 г., между прочимъ, заключила вышеупомянутый раздѣльный актъ Елисаветы Берко и опекуновъ малолѣтней Маріи Кушакевичъ признать недѣйствительнымъ, предоставивъ Талаевой предъявить искъ о возвращеніи ей имѣнія Конечи къ тому лицу, во владѣніи коего означенное имѣніе находится. Правительствующій же Сенатъ рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ его на имя Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 30 го октября 1871 г., отмѣнивъ рѣшеніе Палаты относительно признанія недѣйствительнымъ, безъ ходатайства о томъ Талаевой, раздѣльнаго акта, въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Палаты утвердилъ. На этомъ основаніи повѣренный Маріи Талаевой, коллежскій ассесоръ Яковъ Рыковъ, въ апрѣлѣ 1872 г. предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ потомственной почетной гражданкѣ Елисаветѣ Санютиной, прося признать право собственности его довѣрительницы на землю при дер. Конечи, вмѣстѣ съ бывшимъ въ спорѣ участкомъ Киркъ Занъ, передать это имущество во владѣніе Талаевой, и предоставить ему право отыскивать съ кого слѣдуетъ въ исполнительномъ порядкѣ полученные съ этого имущества доходы со дня отчужденія его отъ Маріи Талаевой по день возвращенія ей, а равно и причиненные чрезъ то убытки. Окружный Судъ, руководствуясь 574, 609, 610, 626, 634, 635, 691, 692, 699, 707, 1104, 1110, 1246, 1254, 1318, 1320, 1332, 1334, 1336, 1384 и 1524 ст. X Т. I ч., 213 и 2 п. 214 ст. X Т. 2 ч., 339, 366, 456, 463, 480, 868 и 896 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: признавъ за истицею Талаевою право собственности на отыскиваемое ею изъ владѣнія отвѣтчицы имѣніе при деревнѣ Конечи, со спорнымъ участкомъ Киркъ Занъ, передать это имѣніе во владѣніе истицы вмѣстѣ съ доходами отъ этого имѣнія, полученными отвѣтчицею съ 22 го мая 1872 года по день передачи истицѣ этого имѣнія, цыфру каковыхъ доходовъ предоставить отыскивать въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судебныя издержки возложить на отвѣтчицу; въ ходатайствѣ истицы объ убыткахъ отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда отвѣтчица, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Елисавета Санютина, принесла апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла, что собственное имѣніе, принадлежавшее малолѣтней Марьѣ Кушакевичъ, по наслѣдству отъ матери ея Елены, и состоящее при дер. Конечи съ участкомъ Киркъ Занъ, не вошло въ составъ раздѣла, произведеннаго имѣнію, доставшемуся Елисаветѣ Берко и племянницѣ ея Марьѣ Кушакевичъ отъ дяди ихъ Коостантина Дафнити, но этимъ имѣніемъ лишь замѣненъ недостатокъ имущества, поступившаго по этому раздѣлу одной изъ сонаслѣдницъ, Елисаветѣ Берко; этимъ имѣніемъ при дер. Конечи, съ участіемъ Киркъ-Занъ, опекуны малолѣтней Марьи Кушакевичъ, отецъ ея и статскій совѣтникъ Шурхайло, согласились уравнять части раздѣляемаго ими имѣнія, доставшагося Елисаветѣ Берко и Марьѣ Кушакевичъ отъ Константина Дафнити. Такая замѣна не можетъ быть признана включеніемъ въ составъ раздѣла собственныхъ имуществъ наслѣдниковъ, запрещаемымъ 1320 стат. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд.; запрещеніе это относится только до того случая, когда въ общій составъ наслѣдства при раздѣлѣ полагаются не только тѣ имущества, которыя принадлежали умершему владѣльцу, но и собственныя имѣнія наслѣдниковъ; въ настоящемъ же дѣлѣ, по раздѣлу 1852 года, дѣлилось одно имѣніе, доставшееся наслѣдницамъ отъ дяди ихъ Дафнити и при раздѣлѣ этого собственнаго имѣнія для уравненія частей онаго опекуны Марьи

Кушакевичъ уступили Елисаватѣ Берко имѣніе при дер. Конечи, съ участкомъ Киркъ-Занъ, принадлежавшее въ собственность малолѣтней Марьѣ, нынѣ по мужу Талаевой. Недовольная раздѣломъ, произведеннымъ въ 1852 г. за нее опекунами ея (ст. 1336 Т. X ч. I), Марья Талаева, по достиженіи совершеннолѣтія въ 1865 г., могла въ срокъ, установленный 1335 ст. Т. X ч. I и 214 ст. Т. X ч. 2, доказывать, что она считаетъ себя тѣмъ раздѣломъ обиженною, что онъ учиненъ противно правиламъ, законами постановленнымъ (ст. 1332 и 1334 Т. X ч. I, 1420 Уст. Гр. Суд.), и предъявить искъ о передѣлѣ или же, пользуясь правомъ, предоставленнымъ 1336 ст. Т. X ч. I, по которой за упущеніе при раздѣлѣ пользы малолѣтнихъ отвѣтствуютъ ихъ опекуны, предъявить къ симъ послѣднимъ искъ объ убыткахъ, ей тѣмъ раздѣломъ причиненныхъ; но Марья Талаева ни того, ни другого не сдѣлала; она не проситъ ни о передѣлѣ, ни о взысканіи съ опекуновъ, а ходатайствуетъ лишь о возвращеніи въ ея собственность изъ владѣнія Санютиной земли при дер. Конечи съ участкомъ Киркъ-Занъ. Но какъ земля эта досталась Санютиной отъ мужа ея, пріобрѣвшаго оную по покупкѣ отъ Елисаветы Берко, а сей послѣдней по раздѣльному акту, надлежащимъ порядкомъ совершонному, на раздѣлѣ такого имѣнія, о передѣлѣ котораго просьбы ни отъ кого не поступало и посему сохранившему свою силу и значеніе, то поэтому исковое требованіе Марьи Талаевой о возвращеніи изъ владѣнія Санютиной помянутой земли, составляющей собственность Санютиной по крѣпостнымъ документамъ, какъ лишенное правильнаго основанія и бездоказательное, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящее время удовлетворенію подлежать не можетъ; требованіе это могло бы подлежать удовлетворенію только въ такомъ случаѣ, если бы былъ Талаевою предъявленъ искъ о передѣлѣ имѣнія, и самый раздѣльный актъ 1852 г. подвергся бы уничтоженію по рѣшенію судебнаго мѣста. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь прописанными законами, равно 776, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) въ искѣ, предъявленномъ Талавою къ Санютиной, отказать; 2) издержки производства возложить на Талаеву, и 3) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, 20 января 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. Жена капитана 2 го ранга, Талаева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію Т. I ч. I Осн. Зак. ст. 65, X Т. I ч. ст. 609, 691, 699, 707, 728, 1320, 1328, 1332, 1334, 1335, 1336, 1374, 5 пун. 1529, Т. X ч. 2 ст. 214; Уст. Гр. Суд. ст. 1, 339, 478, 479, 480, 694, 1420.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго просительницы, помощника присяжнаго повѣреннаго Мисюры, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указанія Талаевой на нарушеніе Судебною Палатою смысла 1320, 1332—1336, 1374 Т. X ч. I Зак. Гражд. и 339, 478—480, 694 стат. Уст. Гражд. Судопр., заслуживающими уваженія, такъ какъ не только отвѣтчица не отрицала въ продолженіе судопроизводства, что вмѣстѣ съ имуществомъ, доставшимся Еленѣ Кушакевичъ и Елисаветѣ Берко отъ дяди ихъ, Дафнити, поступило въ раздѣлъ и собственное имѣніе Кушакевичъ, состоявшее въ единственномъ владѣніи ея дочери Маріи, по мужу Талаевой, но сама Судебная Палата установила это событіе. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что раздѣльная запись 1852 года содержитъ въ себѣ раздѣлъ имѣнія, доставшагося Берко и Кушакевичъ отъ дяди ихъ, Константина Дафнити; что по этому раздѣлу положено было Каракіатское имѣніе предоставить малолѣтней Марьѣ Кушакевичъ (нынѣ Талаевой), прочее же недвижимое имѣніе Дафнити, а именно: два сада на рѣкѣ Качѣ, при деревнѣ Мамашаѣ и Эффендикоѣ и домъ въ городѣ Симферополѣ предоставить Елисаветѣ Берко; но „какъ Каракіатское имѣніе, получаемое Маріею Кушакевичъ, цѣнностью своею превышаетъ часть, поступающую въ удѣлъ Берко, то для нѣкотораго уравненія сей послѣдней части присоединяется къ ней еще состоящая Евпаторійскаго уѣзда при деревнѣ Конечи, 1099 дес., земля, принадлежавшая собственно покойной Еленѣ Кушакевичъ, доставшаяся ей вмѣстѣ съ спорнымъ участкомъ 143 десят. Киркъ-Занъ отъ покойнаго родителя Елисаветы и Елены, коллежскаго ассесора Дмитрія Берко, по духовному завѣщанію, утвержденному Таврическою Палатою 5-го

іюня 1839 г., формально за покойнымъ Берко въ 1834 г. обмежеванная". Такимъ образомъ, соображенія Палаты о томъ, что имѣніемъ Конечи лишь замѣненъ недостатокъ имущества, поступившаго по раздѣлу къ Елисаветѣ Берко, и что такая замѣна не можетъ быть признана включеніемъ въ составъ раздѣла собственнаго имущества наслѣдника, запрещеннымъ 1320 ст. I ч. Т. X, противорѣчитъ какъ установленному Палатою содержанію раздѣльнаго акта 1852 г., такъ и точному смыслу 1320, 1328 и 1374 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., которыя запрещаютъ при раздѣлѣ наслѣдствъ мѣняться недвижимыми имѣніями и дозволяютъ, при невозможности составить во всемъ равные жеребьи, уравнивать ихъ денежными приплатами. Точно также не могутъ быть признаны согласными съ разумовъ ст. 691 и 1332 Т. X ч. I и разсужденія Палаты о томъ, что Талаевой надлежало, по достиженіи совершеннолѣтія, предъявить искъ о передѣлѣ или вчинать противъ бывшихъ своихъ опекуновъ искъ объ убыткахъ, ей раздѣломъ причиненныхъ, такъ какъ Палата установила, что раздѣлъ между Елисаветою Берко и племянницею ея, Маріею Кушакевичъ, наслѣдства, оставшагося послѣ Константина Дафпити, былъ совершонъ полюбовно; а раздѣлы, полюбовно наслѣдниками учиненные, остаются навсегда въ своей силѣ, и просить о передѣлѣ можно только въ томъ случаѣ, когда раздѣлъ былъ произведенъ судомъ (1332 ст. I ч. X Т). Непредъявленіе же Талаевою иска къ опекунамъ о возмещеніи ей убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ раздѣломъ, нисколько не лишало ее права, по силѣ 691 ст. I ч. X Т., отыскивать имущество, незаконно отчужденное отъ нея во время ея несовершеннолѣтія. Но, не взирая на всю неправильность вышеприведенныхъ соображеній Судебной Палаты, они не могутъ при настоящемъ положеніи дѣла служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія объ отказѣ Талаевой въ искѣ имѣнія изъ владѣнія Санютиной, такъ какъ рѣшеніе это основано на томъ существенномъ и просительницею въ кассаціонной жалобѣ неопровергнутомъ доводѣ, что отыскиваемая Талаевою земля досталась Салютиной отъ мужа ея, пріобрѣвшаго оную по покупкѣ отъ Елисаветы Берко, а эта послѣдняя получила ее по раздѣльному акту, который не былъ уничтоженъ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ этой части рѣшеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ 699, 707, 728 ст. X Т. ч. I и 1 стат. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, согласно съ послѣдовавшимъ по предшествовавшему производству указомъ Правительствующаго Сената, коимъ признано, что раздѣльный актъ 1852 года, за непредъявленіемъ иска о его уничтоженіи, сохраняетъ свою силу. Такого иска не было еще понынѣ предъявлемо Талаевою, и во всякомъ случаѣ подобный искъ не могъ быть направленъ противъ настоящей владѣлицы спорнаго имѣнія, Санютиной, которая въ раздѣльномъ актѣ 1852 года не принимала участія. Доколѣ же остается въ силѣ коренной актъ, коимъ имѣніе Талаевой, Конечи, съ участкомъ Киркъ Занъ, укрѣплено за Елисаветою Берко, послѣдующіе переходы этого имѣнія не могутъ быть поколеблены. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Талаевой оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

210.—1875 года марта 5 дня. *По прошенію крестьянина села Околинки, Новосильскаго уѣзда, Данилы Максикова объ отмѣнѣ рѣшенія Новосильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полковница Лизогубъ предъявила къ крестьянину Максикову искъ о 230 руб., неправильно имъ издержанныхъ изъ доходовъ съ ея имѣнія. Съ своей стороны Максиковъ предъявилъ встрѣчный противъ Лизогубъ искъ недополученныхъ имъ: жалованья 290 руб. и провизіи 100 пуд. муки, 3 мѣры крупъ и 44 четверти 3 мѣры овса. Разобравъ дѣло, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Лизогубъ въ пользу крестьянина Максикова денегъ 149 руб. 50 коп., муки 100 пудовъ, крупъ 3 мѣры и овса 44 четв. 3 мѣры; въ искѣ же Лизогубъ съ крестьянина Максикова 230 руб. отказать. На рѣшеніе это полковница Лизогубъ принесла апелляціонную жалобу Новосильскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что Максикову слѣдуетъ полу-

чить съ Лизогубъ недобраннаго жаловацья 138 р. 50 к.; что же касается недополученной Максиковымъ провизіи, то онъ не доказалъ, чтобы условился получать съ Лизогубъ провизію именно въ томъ количествѣ, какъ показано въ отдѣльной отъ условія запискѣ, въ которой переправлены цыфры положенной ему дачи овса и муки, а потому оно и не заслуживаетъ вѣроятія; противъ же неполученія крупъ Максиковымъ Лизогубъ не возражала и своего иска къ Максикову не доказала; вслѣдствіе чего Съѣздъ постановилъ: взыскать съ полковницы Лизогубъ на удовлетвореніе Максикова 138 р. 50 к., а въ остальномъ его искѣ, а также въ искѣ Лизогубъ съ Максикова 230 р. отказать; рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить относительно только присужденной съ Лизогубъ на удовлетвореніе Максикова суммы, а во всемъ прочемъ оставить въ силѣ. Судебный приставъ, которому врученъ былъ исполнительный листъ по означенному рѣшенію, вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ о томъ, что Максиковъ проситъ его взыскать съ Лизогубъ провизію: муки 100 пуд., крупъ 3 мѣры и овса 44 четв. 3 мѣры; исполненіемъ этого требованія онъ затрудняется, такъ какъ опредѣленіемъ Съѣзда, изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ, присуждено съ Лизогубъ на удовлетвореніе Максикова 138 р. 50 к. и въ остальномъ его искѣ ему отказано, а, между прочимъ, рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено съ Лизогубъ въ пользу Максикова 100 пуд. муки, 3 мѣры крупъ и 44 четв. и 3 мѣры овса, оставлено въ силѣ. Разсмотрѣвъ это представленіе судебнаго пристава въ распорядительномъ засѣданіи и имѣя въ виду, что, по буквальному смыслу апелляціоннаго рѣшенія Съѣзда, Максиковъ подлежитъ удовлетворенію деньгами 138 р. 50 к., а изъ провизіи лишь только тремя мѣрами крупъ, а въ остальной провизіи муки и овса, за непредставленіемъ со стороны истца Максикова доказательствъ, ему отказано, Съѣздъ призналъ, что рѣшеніе его должно быть приведено въ исполненіе только относительно взысканія съ Лизогубъ на удовлетвореніе Максикова денегъ 138 р. 50 к. и 3 мѣры крупъ. Максиковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 891 и 966 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ: 1) что Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ измѣнять провозглашенную имъ въ судебномъ засѣданіи резолюцію, по которой рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнено только въ отношеніи денежнаго взысканія, а во всемъ прочемъ оставлено въ силѣ; 2) что постановилъ опредѣленіе, не сообщивъ ему, Максикову, копіи съ заявлѣннаго по исполненію рѣшенія спора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи 996 ст. Уст. Гр. Суд., споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копій съ прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. Въ данномъ же случаѣ при исполненіи рѣшенія Мирового Съѣзда по обоюднымъ Лизогубъ и Максикова претензіямъ споровъ не возникло и на разсмотрѣніе Съѣзда поступило только представленіе исполнявшаго рѣшеніе судебнаго пристава о встрѣченномъ имъ недоумѣніи въ способѣ исполненія. При разрѣшеніи этого представленія подчиненнаго ему должностного лица для Съѣзда не было обязательно правило, постановленное 966 ст. Уст. Гр. Суд. Право толкованія рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, принадлежитъ, по 967 ст. Уст. Гр. Суд., суду, постановившему рѣшеніе, а вслѣдствіе этого и опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся въ разъясненіе смысла его же рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ, находя прошеніе крестьянина Максикова незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оное, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

211.—1875 года марта 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Агаларова, Шевалье, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При обмежеваніи въ 1870 г. Халифалинской дачи повѣренный опекуна надъ имѣніемъ малолѣтняго Давида Аги Агаларова, Мехмандаровъ, заявилъ,

что вся эта дача принадлежитъ Агаларову; повѣренный же дочери генералъ-маіора Мехти-Кули-Хана Хуршудъ-Бану Бегумы, Мишевскій, объяснилъ, что Халифалинское имѣніе состоитъ изъ двухъ участковъ, изъ которыхъ одинъ, означенный на межевомъ планѣ подъ лит. Б. простр. въ 1078 десятинъ, принадлежитъ Давидъ Агѣ Агаларову, а другой, обнимающій собою всю остальную часть, составляетъ собственность казны и находится, по Высочайшему повелѣнію, въ пожизненномъ пользованіи Бегумы, къ каковому объясненію присоединился впослѣдствіи и уполномоченный казны. Этотъ послѣдній участокъ показанъ на планѣ по лит. А. и заключаетъ въ себѣ безъ пограничныхъ спорныхъ участковъ 5360 дес. Оба эти участка, т.-е. А. и Б., по заявленію, сдѣланному землемѣру на мѣстѣ и въ особыхъ письменныхъ отзывахъ повѣренными, состоятъ въ общемъ пользованіи обѣихъ спорящихъ сторонъ. Независимо отъ сего, при обходѣ границъ Халифалинскаго имѣнія возникли пограничные споры, вслѣдствіе которыхъ образовалось 9 участковъ, изъ коихъ пять состоятъ въ спорѣ между Агаларовымъ, казною и Бегумою. Въ доказательство правъ малолѣтняго Давидъ Аги Агаларова на всю Халифалинскую дачу повѣренный опекуна, Каракозовъ, представилъ въ Елисаветпольскій Окружный Судъ слѣдующія доказательства: а) выданное 17 іюля 1870 г. изъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго за № 17 свидѣтельство о томъ, что вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта отъ 6 декабря 1846 г. объ утвержденіи въ потомственномъ владѣніи за лицами выселеннаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ всѣхъ тѣхъ земель, коими роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Закавказскому краю и которыя находятся въ безспорномъ ихъ владѣніи, оказалось, что подъ дѣйствіе Высочайшаго рескрипта подходитъ показанная за наслѣдниками умершаго Ахмедъ Хана: сыномъ его Хапляръ Агою и дочерью Бике-Агою (генералъ-маіорша Агаларова) въ Шушинскомъ уѣздѣ земля селенія Халифалу, приблизительно на 400 чуваловъ посѣва; б) выписку изъ составленной маіоромъ Калачевскимъ въ 1829 г. вѣдомости № 5 о земляхъ, коими всегда пользовались выведенныя Мехти-Кули-Ханомъ изъ за границы кочевья, въ числѣ каковыхъ земель значится земля безъ особаго имени въ границахъ, главные пункты которыхъ соотвѣтствуютъ тѣмъ, по коимъ отведены нынѣ границы Халифалинскаго имѣнія; живущими на этой землѣ, названной принадлежащей Ахмедъ Хану, показано 16 семей Мехти-Кули Хана и 20 семей Ахмедъ Хана; в) выписку изъ составленнаго въ 1823 году Могилевскимъ и Ермоловымъ описанія Карабахской провинціи, въ которой дер. Халифали съ поселеніемъ 34 семей показана принадлежащею Ахмедъ-Хану, и г) фотографическую копію съ произведенной въ 1829 году съемки Карабахской провинціи. Причемъ повѣренный Каракозовъ объяснилъ, что халифалинцы, какъ видно изъ представленной имъ карты, жили не въ одной деревнѣ, а въ 11 разбросанныхъ на спорномъ участкѣ отселкахъ, и что хотя на упомянутой картѣ не показаны границы Халифалинскаго имѣнія, но изъ выписки изъ вѣдомости № 5 можно усмотрѣть, что приведенныя въ ней границы вполнѣ сходятся съ границами настоящаго межеванія. Самъ же генералъ-маіоръ Агаларовъ заявилъ, что упомянутое выше свидѣтельство представлено не въ доказательство количества земли, а въ доказательство всей земли, такъ какъ при составленіи этого свидѣтельства онъ не присутствовалъ, и что спорное имѣніе находится въ общемъ владѣніи съ Бегумой; со времени же присоединенія Карабаха къ Имперіи и до того, еще при ханахъ, предки опекаемаго имъ сироты владѣли тѣми лѣсами, коими онъ владѣетъ и по настоящее время. Противъ изложенныхъ объясненій уполномоченный отъ казны возразилъ, что на обмежеванномъ безспорно за Агаларовымъ участкѣ, подъ названіемъ Халифали, жило, какъ видно изъ камеральнаго описанія 1863 года, 82 дыма съ 200 десят. удобной пахатной земли и 700 неудобной. На этой землѣ жили вначалѣ подвластные Ахмедъ-Хану поселяне; затѣмъ, выселяясь постепенно на смежныя, нынѣ спорныя, казенныя земли, продолжали отбывать Агаларову по прежнему повинности, что и подало послѣднему поводъ присвоивать себѣ спорные участки. Впослѣдствіи Мехти Кули-Ханъ, желая возвратить спорную нынѣ часть дачи въ свое пользованіе, назвалъ ее не Халифалинскою, а то Шушинскою, Шушикяндскою, то безы

менною. Притомъ почти большая часть, какъ лѣсная, была безвозмездно и безпрепятственно съ чьей либо стороны общимъ достояніемъ, и хотя были сдѣланы исключенія по отношенію къ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, которымъ нѣкоторые лѣса оставлялись въ пользованіе впредь до особаго распоряженія, но тѣмъ не менѣе правительство не переставало распоряжаться охраненіемъ этихъ лѣсовъ отъ окончательной порубки. Если же опекунъ Агаларова смотритъ на спорный участокъ, какъ на отдѣльную собственность, то онъ, по 109 стат. Межев. Полож., долженъ доказать свое право собственности особо. Въ подтвержденіе своихъ доводовъ уполномоченный представилъ разныя административныя бумаги 1845, 1862, 1863 и 1872 годовъ и добавилъ, что если бы спорная мѣстность не была казенною, то она не была бы предоставлена въ пожизненное пользованіе Бегумы, и Ахмедъ Ханъ не преминулъ бы тогда же заявить о своихъ правахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Агаларову Высочайше пожаловано земли примѣрно на 400 чуваловъ посѣва но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ему было пожаловано земли неопредѣленное количество, лишь бы тотъ участокъ, который онъ займетъ, имѣлъ въ своихъ границахъ пахатной земли на 400 чуваловъ посѣва. Чувалъ посѣва, въ этомъ случаѣ принятъ какъ мѣрило пространства всей земли, предназначенной ему, будетъ ли та земля пахатная или подъ лѣсомъ и другими угодьями, такъ какъ иначе въ мѣстности, покрытой лѣсомъ или другими угодьями, при выборѣ пахатныхъ мѣстъ предоставлялось бы Агаларову весьма обширное пространство. Сопоставляя же то, что самъ опекунъ Агаларовъ считаетъ лѣса неотъемлемою принадлежностью того участка, который пожалованъ его сыну, и принимая во вниманіе, что, по 387 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, лѣсъ составляетъ принадлежность земли, нужно притти къ заключенію, что Давидъ-Агѣ-Агаларову принадлежитъ земля, включая всѣ угодья, только на соразмѣрное количество посѣва въ 400 чуваловъ. Опредѣлить иначе и невозможно, потому что при постоянныхъ расчисткахъ лѣса и при обращеніи земли, находившейся прежде подъ лѣсомъ, подъ посѣвы, количество таковой все увеличивается, а слѣдовательно, теряло бы свое значеніе и то свидѣтельство, по которому является владѣтелемъ Агаларовъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что дача Халифали, опредѣленная примѣрно на 400 чуваловъ посѣва, состоитъ не болѣе, какъ изъ 800 десятинъ земли, такъ какъ чувалъ посѣва соотвѣтствуетъ пространству земли въ 1½ или 2 десятины. Въ участкѣ же, показанномъ на планѣ подъ лит. Б, хотя находится земли и болѣе 800 десят., но такъ какъ далѣе границы, показанной уполномоченнымъ отъ казны, онъ не распространяетъ права казны и не требуетъ возвращенія излишка, то эта граница и должна быть принята за границу дачи Халифали, которая пожалована Агаларову. Распространеніе же Агаларовымъ права владѣнія на показанный имъ спорный участокъ земли не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ, во-первыхъ, этотъ участокъ никогда не назывался Халифалинскимъ; во вторыхъ, части этой земли занимались жителями изъ селенія Халифали при самовольномъ выселеніи ихъ, единственно потому, что они, какъ сосѣдніе жители, имѣли легкій доступъ въ смежные лѣса, въ которыхъ расчищали и занимали поляны; въ-третьихъ, на участкѣ земли живутъ теперь не только нѣсколько семействъ поселянъ Агаларова, но поселяне Бегумы, которые въ большей части фактически пользуются этою мѣстностію, и, въ-четвертыхъ, ссылка Агаларова на выписку 1829 года о томъ, что оспариваемый имъ участокъ заключался именно въ тѣхъ границахъ, которыя значатся на этомъ описаніи, не имѣетъ доказательной силы по неточности описанія границъ, а равно и потому, что такое описаніе могло быть принято во вниманіе, какъ подкрѣпляющее доказательство въ томъ случаѣ, если бы описывалась дача Халифали, а не безыменный участокъ; что же касается до фотографической копіи съ военно-топографической карты, представленной Агаларовымъ, то судъ нашелъ, что Агаларовъ желаетъ доказать, что халифалинцы жили и въ 1829 г. на безыменномъ участкѣ, но его объясненіе не имѣетъ значенія уже потому, что на копіи съ карты показаны только кутаны халифалинскіе, а надпись на безыменномъ участкѣ „общество Халифалы“ воспроизведена не фотографически, а сдѣлана красною краскою, что даетъ возможность заключить, что

*

этой надписи не было на подлинной картѣ, а на копіи явилась уже въ позднѣйшее время; кромѣ всего вышеизложеннаго видно, что право Давидъ-Аги-Агаларова на дачу Халифали, перешедшее къ нему отъ Ахмедъ-Хана, должно распространяться только на участокъ, показанный на планѣ подъ лит. Б и по одному уже тому, что если бы Ахмедъ Ханъ считалъ безыменный участокъ своею собственностію, то онъ не позволилъ бы жителямъ, выведеннымъ изъ Персіи и принятымъ въ числѣ казенныхъ крестьянъ, поселяться на этомъ участкѣ, а если бы они и поселялись, то онъ бы хлопоталъ, чтобы этотъ участокъ былъ признанъ за нимъ. Изъ всего этого очевидно, что опекунъ и его повѣренный не доказали права собственности Агаларова на все оспариваемое имѣніе, а, напротивъ, подтвердили доказательства и заявленія уполномоченнаго отъ казны и повѣреннаго Бегумы, пожизненное пользованіе которой, по 115 стат. Полож. о раз. Закавк. края, выражаетъ полную собственность казны. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признать право собственности Давидъ Аги Агаларова на участокъ, указанный на планѣ подъ лит. Б; 2) признать право собственности казны на участокъ земли, находящейся въ пожизненномъ владѣніи Хуршудъ Бану-Бегумы, указанный на планѣ подъ лит. А; 3) признать права собственности казны на пять пограничныхъ участковъ земли; 4) согласно 181 ст. Полож., оставить спорные пограничные участки во владѣніи тѣхъ лицъ, въ чьемъ они находились во время межеванія, впредь пока окончательное рѣшеніе не войдетъ въ законную силу. На это рѣшеніе поданы въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы повѣреннымъ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтняго Агаларова, Шевалье, повѣреннымъ Хуршудъ-Бану-Бегумы, Везировымъ, и управленіемъ государственныхъ имуществъ. Повѣренный Шевалье просилъ произвести осмотръ границъ, указанныхъ въ представленной имъ выпискѣ изъ вѣдомости № 5, и дознаніе, гдѣ находилась и находится южная граница безыменнаго участка Халифали-Юрдъ и что означаетъ это названіе, а также дознаніе о владѣніи дачею, чего судомъ не было исполнено, несмотря, будто бы, на его просьбу, а затѣмъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и признать право собственности вѣрителя его на всю дачу Халифали, освободивъ его отъ взноса возложеннаго на него штрафа. Сущность доводовъ, которыми Шевалье старался доказать основательность своихъ требованій, заключалась въ слѣдующемъ: 1) Халифалинское имѣніе было пожаловано Ахмедъ-Хану по талагѣ бывшаго владѣтеля Карабаха Ибрагимъ-Хана; 2) земля Халифали показана принадлежащею Ахмедъ Хану въ отношеніи Могилевскаго 1822 г.; 3) въ выпискѣ изъ вѣдомости № 5, представленной въ 1829 году, безыменный участокъ въ опредѣленныхъ въ той вѣдомости границахъ показанъ собственностію Ахмедъ-Хана, причемъ означено, что на немъ живутъ халифалинцы, подвластные Мехти Кули-Хану и возвратившіеся вмѣстѣ съ нимъ изъ Персіи; 4) въ границахъ, изображенныхъ въ выпискѣ изъ вѣдомости № 5, и на военно топографической картѣ 1829 г. показано живущимъ общество Халифали; 5) просьба Мехти-Кули Хана объ отдачѣ ему возвратившихся съ нимъ изъ Персіи халифалинцевъ и земли, на которой они поселились, не была правительствомъ уважена; во время же малолѣтства наслѣдниковъ Ахмедъ-Хана Хуршудъ Бану-Бегума стала пользоваться тѣми крестьянами неправильно, и на такое неправильное пользованіе начались жалобы, а въ 1866 г. повѣреннымъ Баки Аги, генералъ маіоромъ Агаларовымъ, предъявленъ въ Шушинскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ, дѣло по которому передано въ Елисаветпольскій Окружный Судъ, но тамъ еще не рѣшено; 6) во всякомъ случаѣ Бегума, какъ наслѣдница Мехти Кули-Хана, можетъ требовать лишь подушную подать, кизиль-пули, а не землю, которая ей никогда не принадлежала и не была ей отдана въ пользованіе; 7) Ахмедъ-Хану нечего было просить о выселеніи халифалинцевъ, такъ какъ Мехти-Кули-Хану въ признаніи права на нихъ было отказано Паскевичемъ въ 1830 году; 8) въ выданномъ Агаларову изъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго свидѣтельствѣ прямо объяснено, что границы должны быть опредѣлены не по свидѣтельству, а межевыми учрежденіями, размѣръ же, въ случаѣ предъявленія правъ другими лицами, посредствомъ судебнаго разбора; 9) указаніе вышеупомянутаго свидѣтельства на пространство земли при-

близительно на 400 чуваловъ посѣва означаетъ, что Агаларову принадлежитъ земля въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ онъ имѣетъ 800 десят. для посѣва, со всѣми принадлежащими къ ней угодьями; иного же толкованія невозможно допустить, ибо Халифали не будетъ имѣть тѣхъ границъ, которыя указаны въ выпискѣ подъ № 5, и притомъ невозможно принять чувалъ посѣва за мѣру земли, находящейся подъ лѣсомъ и подъ скалами, такъ какъ этимъ способомъ никогда не опредѣлялось количество земли; если же и понимать его въ этомъ смыслѣ, то только по отношенію къ пахатнымъ, а не инымъ землямъ; 10) завладѣніе казны на основаніи давности не можетъ имѣть мѣста по 3 примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2, по которому законъ о давности долженъ быть примѣняемъ въ Закавказскомъ краѣ лишь съ 1 января 1847 года; Ахмедъ же Ханъ умеръ въ 1848 г., оставивъ семилѣтнюю дочь, мать Давида Аги Агаларова, которая достигла совершеннолѣтія въ 1861 году, а умерла въ 1866 году, оставивъ малолѣтняго и по настоящее время Давида-Агу-Агаларова; 11) Ахмедъ-Ханъ, а затѣмъ наслѣдники его непрерывно со дня пожалованія Ибрагимъ Ханомъ пользовались, владѣли и распоряжались имѣніемъ Халифали въ свою пользу, на правѣ собственности, и 12) спорные два пограничныхъ участка также должны быть признаны собственностью Агаларова, потому что они входятъ въ составъ Халифалинской дачи, и лицами, оспаривающими ихъ, не представлено письменныхъ доказательствъ и не доказано безспорное на правѣ собственности владѣніе, въ виду малолѣтства наслѣдниковъ Ахмедъ-Хана. Въ опроверженіе этой апелляціонной жалобы управленіе государственныхъ имуществъ въ объясненіи своемъ изложило: 1) что требованіе Шевалье о назначеніи дознанія едва ли подлежитъ удовлетворенію, въ виду 5 п. 3 прим. къ 213 ст. 2 ч. X Т., по которому давность не распространяется на населенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ бекскихъ; по настоящему же дѣлу достаточно выяснено, что всѣмъ отыскиваемымъ имѣніемъ ни Ахмедъ Ханъ, ни наслѣдники его не владѣли и не владѣютъ и что равнымъ образомъ не предстоитъ надобности сличать вѣдомость № 5 съ границами въ натурѣ, такъ какъ вѣдомость эта никакого значенія не имѣетъ; 2) что во всѣхъ полевыхъ журналахъ спорныя и безспорныя части означеннаго на планѣ пространства показаны находящимися въ пользованіи Давида-Аги Агаларова и Хуршудъ-Бану-Бегумы, и представитель Агаларова неоднократно самъ заявлялъ о такой совмѣстности пользованія; то же самое призналъ на судѣ и генералъ-маіоръ Асанъ Бекъ Агаларовъ, говоря только, что это пользованіе неправильно и обжаловано имъ въ бывшій Шушинскій Уѣздный Судъ. Въ виду такого сознанія (118 ст. Меж. Полож.) о принадлежности Бегумѣ лишь пожизненнаго пользованія, на представителѣ интересовъ Агаларова лежитъ, согласно 109 ст. Межев. Положен., обязанность доказать предъявляемое имъ исключительное право на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи Бегумы или казны; 3) что талага Ибрагимъ-Хана къ дѣлу не представлена, и остальные документы, на которые ссылается Шевалье, не доказываютъ права Агаларова на все отыскиваемое имъ пространство, въ границахъ, указанныхъ апелляторомъ; напротивъ того, указанное въ свидѣтельствѣ къ № 17 пространство въ 400 чуваловъ посѣва близко подходитъ къ дѣйствительности, такъ какъ въ пользованіи Агаларова находится немного болѣе того, что утверждено за наслѣдниками Ахмедъ-Хана по свидѣтельству; выводъ же Шевалье, будто 400 чуваловъ посѣва означаютъ принадлежность Агаларову 800 десят. пахатной земли со всѣми принадлежностями, ни на чемъ не основанъ и опровергается тѣмъ, что чувалами посѣва вообще опредѣлялась въ Карабахѣ мѣра земли независимо свойства и назначенія ея; 4) что выписка изъ вѣдомости подъ № 5 не можетъ служить доказательствомъ всего оспариваемаго Агаларовымъ пространства, ибо вѣдомость, независимо отъ заключающихся въ ней противорѣчій съ границами и названіемъ обмежеваннаго пространства, а также несообразности границъ съ указаннымъ пространствомъ, не можетъ имѣть силы судебнаго доказательства потому еще, что содержаніе ея основано на невѣрныхъ свѣдѣніяхъ; притомъ содержаніе этой вѣдомости опровергается камеральными описаніями 1832 и 1833 г., въ которыхъ имѣніе Халифалу показано за Ахмедъ-Ханомъ въ про-

странствѣ 200 дес. удобной и 700 десят. неудобной земли. Земли, показанныя въ вѣдомости № 5, безъ всякаго сомнѣнія, находились во владѣніи Мехти Кули Хана; онъ просилъ только утвердить ихъ за нимъ въ собственность, каковая просьба разрѣшена Высочайше утвержденнымъ 21-го іюля 1871 года Положеніемъ Кавказскаго комитета. Этимъ Положеніемъ 31 деревня, образовавшіяся изъ выведеннаго Мехти Кули-Ханомъ изъ Персіи народа, поселившагося на земляхъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ, оставлены въ пожизненномъ пользованіи княгини Уцміевой съ обращеніемъ тѣхъ деревень послѣ ея смерти въ казну, причемъ изъ вѣдомости, составленной Бекской комиссіею, видно, что въ числѣ этихъ деревень значится и часть кочевья Халифали; 5) что топографическая карта 1829 года никакого юридическаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ, потому что при составленіи ея военнымъ вѣдомствомъ имѣлось въ виду лишь достиженіе вѣрности тѣхъ частей ея, которыя наиболѣе соотвѣтствовали интересамъ военныхъ предпріятій, и что принятіе такой карты за доказательство по межевому дѣлу противно 121 и 122 ст. Меж. Полож.; 6) что развиваемый апелляторомъ вопросъ о поземельной подати кизиль-пули не имѣетъ существеннаго значенія потому, во 1 хъ, что подать кизиль пули не существуетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, и во-2 хъ) что Мехти-Кули-Хану и Бегумѣ былъ предоставленъ не доходъ кизиль-пули, а вообще пользованіе имѣніемъ Халифали; 7) что 3 прим. 213 ст. 2 ч. X Т. не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ казна у Агаларова ничѣмъ не завладѣла, и 8) что Агаларовъ не доказалъ правъ своихъ на два пограничныхъ участка. При этомъ объясненіи управленіе государственныхъ имуществъ представило копіи съ нѣкоторыхъ административныхъ бумагъ и объяснило, что, въ виду выданнаго Агаларову главнымъ управленіемъ свидѣтельства за № 17 и Высочайше утвержденнаго Положенія Кавказскаго комитета отъ 21 іюля 1871 г., нельзя было предположить, чтобы Агаларовъ сталъ доказывать права свои представленною имъ за давнопрошедшее время перепискою, и выписки, основываясь на 203 ст. Меж. Полож. противъ доводовъ повѣреннаго Агаларова, Шевалье. Повѣренный Хурщудъ-Бану Бегумы-Везировъ объяснилъ, что отводъ его довѣрительницы по отношенію къ пространству дѣйствительнаго ея владѣнія не встрѣтилъ спора отъ Агаларова, о цѣлостномъ же правѣ ея на владѣніе онъ можетъ, если желаетъ, вѣдаться съ нею судебнымъ порядкомъ; что владѣніе его довѣрительницы основано на Высочайшихъ повелѣніяхъ 1846 г. и 21 іюля 1871 г. и безъ подобнаго же повелѣнія измѣнено или уничтожено быть не можетъ. Онъ же, Везировъ, изложилъ, что довѣрительницѣ его предоставленъ не какой нибудь участокъ земли, а крестьяне дер. Халифали, выведенные Мехти-Кули-Ханомъ изъ Персіи съ тѣми землями, какія они занимали до побѣга въ Персію, до побѣга же въ Персію крестьяне эти занимали землю Халифали въ тѣхъ границахъ, какія описаны въ представленной Агаларовымъ вѣдомости подъ № 5. Управленіе государственныхъ имуществъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ проситъ Палату, войдя только въ разрѣшеніе вопроса о принадлежности пограничнаго участ. въ той или другой дачѣ, присоединить его къ пространству подъ лит. А. Въ засѣданіе Палаты явились уполномоченный отъ казны и повѣренный Агаларова, Шевалье. Они въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ поддерживали доводы и требованія, изложенные въ представленныхъ въ Палату состязательныхъ бумагахъ. Кромѣ того, Шевалье, ссылаясь на то, что управленіе государственныхъ имуществъ и Елисаветпольское губернское правленіе не выдали нужныхъ его довѣрителю документовъ, просилъ Палату, на основаніи 442 ст. Уст. Гражд. Судопр., истребовать эти документы. По поводу такого ходатайства Шевалье уполномоченный отъ казны замѣтилъ, что 442 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть примѣняема къ дѣламъ, производящимся въ межевомъ порядкѣ, и что управленіе государственныхъ имуществъ, отказавъ Агаларову въ выдачѣ просимыхъ имъ документовъ, ничѣмъ не стѣснило его въ способахъ доказать настоящій свой споръ, ибо если-бы документы тѣ были бы Агаларову выданы, то, за силою 203 ст. Меж. Полож., они не могли бы быть приняты отъ него Палатою. Сообразивъ вышеизложенное, Судебная Палата усмотрѣла изъ дѣла, что при межеваніи Халифалинской дачи

дочь Мехти-Кули-Хана, Хуршудъ-Бану-Бегума, заявила права свои на эту дачу не въ качествѣ собственниковъ ея или владѣльцевъ, а лишь въ качествѣ имѣющихъ въ указанныхъ ими земляхъ право пользованія, причемъ повѣренный Хуршудъ-Бану-Бегумы утвеждаетъ, что право собственности на отыскиваемыя имъ земли принадлежитъ казнѣ. На основаніи узаконеній Палата полагаетъ, что такіе споры не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ судебно-межевомъ порядкѣ, ибо они не имѣютъ ничего общаго съ межеваніемъ, и апелляціонная жалоба, принесенная нарѣшеніе Окружнаго Суда со стороны повѣреннаго Бегумы, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, обсужденію Палаты подлежатъ лишь апелляціонныя жалобы повѣреннаго Агаларова, Шевалье, и управленія государственныхъ имуществъ. Переходя къ разсмотрѣнію первой изъ этихъ жалобъ, Палата считаетъ нужнымъ сначала разрѣшить частные вопросы, возбуждаемые ходатайствами повѣреннаго Шевалье. Въ апелляціонной жалобѣ Шевалье, между прочимъ, проситъ произвести осмотръ границъ, указанныхъ въ представленной имъ выпискѣ изъ вѣдомости № 5, и дознаніе, гдѣ находилась и находится южная граница безыменнаго участка Халифали, Юрдъ, и что означаетъ это названіе, а также дознаніе о владѣніи дачею, чего Окружнымъ Судомъ не было исполнено, несмотря на его, будто бы, просьбу. Такое ходатайство повѣреннаго Шевалье Палата, на основаніи 220 ст. Меж. Полож., признаетъ незаслуживающимъ уваженія, ибо, во-первыхъ, со стороны Агаларова просьба о производствѣ дознанія о владѣніи Халифалинскою дачею Окружному Суду предъявляема не была, а напротивъ того, Агаларовъ заявилъ въ Окружномъ Судѣ, что дача эта находится въ общемъ пользованіи его и Хуршудъ-Бану-Бегумы, а такъ какъ послѣдняя право свое основываетъ на Высочайшихъ повелѣніяхъ, предоставившихъ ей въ Халифалинской дачѣ лишь пожизненное пользованіе и оставившихъ право собственности на находящіяся въ пользованіи ея земли за казною, то очевидно, что по сознанію самого Агаларова спорная дача находится въ общемъ владѣніи его и казны, а слѣдовательно, производство дознанія о владѣніи представляется излишнимъ, и, во-вторыхъ, представленная Агаларовымъ выписка изъ вѣдомости № 5 не принадлежитъ къ числу такихъ документовъ, кои, на основаніи 121 стат. Межев. Положен., должны быть принимаемы за доказательства по межевымъ дѣламъ, а потому повѣрка ея въ натурѣ и разъясненіе значенія употребленныхъ въ ней названій не могутъ имѣть существеннаго значенія для разрѣшенія настоящаго спора. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію просьба Шевалье объ истребованіи документовъ, которыхъ довѣритель его не могъ получить изъ Елисаветпольскаго губернскаго правленія и управленія государственныхъ имуществъ, ибо, по силѣ 123 статьи Межев. Положен., Судебная Палата, замѣнившая собою Межевую Палату, не можетъ входить, по ссылкамъ спорящихъ владѣльцевъ, ни въ какую переписку съ посторонними мѣстами и лицами о доставленіи документовъ. Притомъ, согласно 203 ст. Межев. Положен., представленіе новыхъ документовъ въ Палату дозволяется единственно въ случаѣ невозможности представить эти документы при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ; между тѣмъ, изъ представленныхъ Шевалье въ засѣданіи Палаты удостовѣренія за № 3228 и увѣдомленія за № 3534 видно, что ходатайства со стороны Агаларова о выдачѣ документовъ были обращены въ Елисаветпольское губернское правленіе 4 го іюля 1872 года, т.-е. въ самый день разбора настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ, а въ управленія государственныхъ имуществъ—5-го декабря 1872 года, т.-е. уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ, и что первое ходатайство не было удовлетворено лишь потому, что просимые имъ документы находились въ то время въ архивѣ въ г. Елисаветполѣ, а губернское правленіе имѣло временное пребываніе въ г. Шушѣ. Изъ этого обнаруживается, что Агаларовъ не могъ представить въ Окружный Судъ документовъ, находящихся въ архивѣ въ г. Елисаветполѣ, не вслѣдствіе какихъ либо независѣвшихъ отъ него препятствій, а по собственной небрежности своей, и что въ управленіе государственныхъ имуществъ онъ обратился съ ходатайствомъ о выдачѣ документовъ въ то

уже время, когда, за силою вышеприведенной 203 ст., потерялъ право на представленіе ихъ къ настоящему дѣлу, и что, слѣдовательно, Шевалье не имѣетъ нынѣ права даже на представленіе тѣхъ документовъ, объ истребованіи которыхъ онъ проситъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію спора казны съ малолѣтнимъ Давидъ Ханомъ-Агаларовымъ объ участкѣ подъ лит. А, Палата находитъ, что по объясненіямъ сторонъ, даннымъ землемѣру на межѣ и при разборѣ дѣла на судѣ, представляется безспорнымъ тотъ фактъ, что межеваніе застало все Халифалинское имѣніе, т.-е. какъ означенный выше участокъ, такъ и отведенный представителемъ казны въ принадлежность Агаларову подъ лит. Б, въ обоюдномъ владѣніи спорящихъ сторонъ. Отвергая одинъ другого право на таковое совмѣстное владѣніе, тяжущіеся главнымъ образомъ основываютъ свое право Агаларовъ на выданномъ изъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго свидѣтельствѣ, коимъ бывшею Бекскою комиссіею признаны за нимъ права на землю селенія Халифали приблизительно на 400 чуваловъ посѣва, безъ опредѣленія состава и границъ той земли, а казна на письменныхъ актахъ, свидѣтельствующихъ о предшествовавшемъ владѣніи въ дачѣ княгини Уцміевой (Бегумы) и на Высочайшихъ повелѣніяхъ, коими за означенной Уцміевой оставлены права пожизненнаго пользованія 3 имѣніемъ и въ числѣ коихъ частью кочевья Халифалу. Но содержаніе сихъ документовъ не только не оправдываетъ ссылки на нихъ сторонъ, но, напротивъ, убѣждаетъ въ томъ, что настоящій видъ владѣнія начался не въ послѣднее только время, вслѣдствіе самовольныхъ захватовъ угодій тою или другою стороною, но сложился съ давняго времени и существовалъ еще до водворенія въ той мѣстности русскаго правительства, какъ это видно изъ представленной повѣреннымъ Агаларова вѣдомости № 5, гдѣ показаны водворенными въ 1872 году въ Халифали на прежнихъ, до бѣгства въ Персію Мехти-Кули Хана, мѣстахъ 16 семей, принадлежавшихъ этому послѣднему, и гдѣ въ то же время жили 20 семей Ахмедъ-Хана. Что же касается того обстоятельства, что въ вѣдомости за № 5 и описаніи Могилевскаго 1823 года Халифалу показана принадлежащей Ахмедъ Хану, то таковое не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія для признанія за потомками Ахмедъ-Хана исключительной принадлежности имъ своей дачи Халифалинской, во первыхъ, потому, что описаніе Могилевскаго указывало содержаніемъ своимъ лишь на то положеніе имѣнія, въ какомъ оно находилось въ 1823 году, когда, за бѣгствомъ Мехти-Кули Хана съ подвластными халифалинцами въ Персію, дѣйствительно владѣльцемъ имѣнія нѣкоторое время оставался одинъ Ахметъ Ханъ, и что вѣдомость № 5 не только не указываетъ на исключительную принадлежность всѣхъ халифалинскихъ земель Ахмедъ-Хану, но даже прямо свидѣтельствуетъ, что 20 семей Ахмедъ-Хана въ Халифалинскомъ имѣніи, главные граничные пункты котораго тождественны съ таковыми же, указанными при настоящемъ межеваніи, имѣютъ особые свои участки независимо отъ просимыхъ Кули-Ханомъ, на которыхъ водворены 16 выведенныхъ имъ семей, и, во-вторыхъ, потому, что оба эти документа, указывая лишь на факты, имѣвшіе мѣсто за 50 слишкомъ лѣтъ, по самой цѣли, для которой они составлены, не могутъ быть отнесены къ разряду актовъ, коими по закону устанавливается какое-либо право на недвижимое имѣніе. Наконецъ, несогласное между собою толкованіе обѣихъ спорящихъ сторонъ содержанія свидѣтельства главнаго управленія намѣстника Кавказскаго относительно утвержденія за Агаларовымъ имѣнія Халифали въ размѣрѣ 400 чуваловъ представляется одинаково неуважительнымъ, такъ какъ толкованія эти ни съ одной, ни съ другой стороны не подкрѣплены данными, могущими привести къ несомнѣнному убѣжденію о значеніи чувала, какъ поземельной мѣры, т.-е. въ томъ, употреблялась ли такая мѣра для означенія пространства исключительно пахатной земли, или же земли со всѣми другими угодіями. Не признавая засимъ и за остальными представленными къ дѣлу бумагами ни силы доказательства права владѣнія или собственности на недвижимое имѣніе, ни значенія удостовѣренія о такого рода фактахъ, которые сколько нибудь указывали бы на иныя отъ настоящихъ отношеній спорящихъ сторонъ по владѣнію ихъ въ Халифалинской дачѣ, Палата нашла что единственнымъ справедливымъ

основаніемъ къ разрѣшенію противоположныхъ требованій сторонъ по настоящему спору, въ виду совмѣстнаго владѣнія сторонъ представляется распредѣленіе угодій всей Халифалинской дачи между тяжущимися поровну. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата, руководствуясь 92, 108, 109, 117, 121, 233 и 238 ст. Меж. Полож., опредѣлила: признавъ дачу Халифали, состоящую изъ участковъ, показанныхъ на спорномъ планѣ лит. А и Б и изъ пяти пограничныхъ, общею собственностію казны и малолѣтняго Давида Хана, выдѣлить послѣднему изъ сего пространства половину всѣхъ угодій съ зачетомъ въ ту половину участка Б и рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, взыскать съ Агаларова въ штрафъ 1491 руб. 60 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шевалье объяснилъ: 1) производство межеванія и разборъ возникающихъ при ономъ споровъ, по положенію 1861 года, производятся, согласно 108, 109 и 110 ст. онаго, по дѣйствительному владѣнію, причемъ лица, предъявляющія права на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ вадѣніи другого, должны доказать, что тѣ земли принадлежатъ имъ, а не нынѣшнему владѣльцу, причемъ доказательства принимаются только въ томъ случаѣ, если дѣйствительный владѣлецъ не пріобрѣлъ на тѣ земли права по давности. Эти основныя начала должны быть приняты при разрѣшеніи дѣлъ по Закавказскому краю, исключая лишь имѣній Хановъ, Бековъ, Меликовъ и Агаларовъ, къ числу каковыхъ относится и Халифали, по отношенію къ которымъ въ 3 прим. къ 213 ст. X Т. ч. 2 постановлено, что таковыя дѣла должны быть разсматриваемы безъ соображеній съ давностію, впредь до особаго о томъ положенія. Слѣдовательно, сколько бы казна ни владѣла дачею Халифали, если бы это было доказано, она не могла бы пріобрѣсти на нее права собственности по давности. Согласно приложенію къ 1097 ст. IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1857 года Палатѣ по настоящему дѣлу надлежало разрѣшить два вопроса: 1) обладалъ ли родъ Агаларовъ, т.-е. Ахметъ-Ханъ, дачею Халифали во время присоединенія Карабаха къ Россіи, и 2) находилась ли дача Халифали въ 1846 г. въ безспорномъ владѣніи рода Агаларовъ. Первый вопросъ Палатою разрѣшенъ утвердительно, хотя она и не придаетъ ему значенія по содержанію выписи № 5 и описанія Могилевскаго 1823 года и потому, что документы эти указываютъ на факты, бывшіе 50 лѣтъ тому назадъ, и не принадлежатъ къ числу такихъ, которыми устанавливается право собственности на земли. Второго же вопроса Палата не разрѣшила, а нашла, что межеваніе застало Халифали въ общемъ владѣніи Агаларова и казны и что этотъ видъ владѣнія начался до водворенія въ той мѣстности русскаго правительства, какъ это, будто бы, видно изъ выписки подъ № 5 представленной вѣрителемъ его, Шевалье, и что за другими представленными документами она не признаетъ силы доказательства на права собственности ни владѣнія, ни значенія такого рода фактовъ, которые бы указывали на другія отъ настоящихъ отношеній сторонъ по владѣнію Халифали. Палата, найдя, что Мехти Кули-Ханъ, будто бы, владѣлъ частью Халифали до бѣгства, что послѣ бѣгства въ 1827 году водворилась въ Халифали часть возвратившихся съ нимъ лицъ и что въ настоящее время Хуршудъ-Бегуму владѣетъ въ Халифали совмѣстно съ Агаларовымъ отъ имени казны, признала, что имѣніе должно быть раздѣлено между Агаларовымъ и казною поровну. Такимъ образомъ, Палата, на основаніи предположенія о владѣніи землею въ 1827 г. Мехти-Кули-Ханомъ и дочерью его въ настоящее время, по пожалованію въ пожизненное пользованіе, нашла, что за казною должно быть признано право собственности на половину Халифали, чѣмъ явно нарушила приложеніе къ 1097 ст. IX Т. и 3 прим. пун. 5 ст. 213 Т. X ч. 2, такъ какъ не разрѣшила вопроса о томъ, владѣла ли казна, или Хершудъ-Бегума въ 1846 году и было ли въ то время спорнымъ владѣніе рода Ахмедъ-Хана, причемъ заключила, что нѣтъ документовъ, которые указывали бы на другія отношенія сторонъ. Слѣдовательно, этимъ Палата признала, что не имѣла въ виду никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, а потому и имѣя въ виду, что этотъ вопросъ былъ самымъ важнымъ по настоящему дѣлу, согласно 1 п. приложенія къ 1097 ст. IX Т.; что отъ разрѣшенія его зависѣло опредѣленіе правъ Агаларова и что въ подтвержденіе своихъ правъ Агаларовъ

просилъ произвести дознаніе о владѣніи, Палата обязана была произвести оное. Такимъ образомъ, отказавъ въ производствѣ дознанія, Палата положительно нарушила 220 ст. Положенія о размежеванія Закавказскаго края. Если Палата не нашла возможнымъ признать права Агаларова на всю дачу, то должна была опредѣлить оные по 108 ст. Положенія по дѣйствительному владѣнію, но, въ виду 3 прим. къ 213 ст. X Т. ч. 2, не по дѣйствительному владѣнію настоящаго времени, а по владѣнію до 1846 года, такъ какъ давность на дѣла о населенныхъ земляхъ бековъ не распространяется. Кромѣ того, Палата обязана была, по 1 п. 92 ст. Положенія, привести въ извѣстность, что кому принадлежитъ, т.-е. опредѣлить долю каждаго соучастника; общее же владѣніе дачею двумя соучастниками вовсе не доказываетъ права каждаго на половину той дачи, а слѣдовательно, Палата должна была привести въ извѣстность, чѣмъ каждый владѣлъ, т.-е. произвести дознаніе о владѣніи; не сдѣлавъ же этого и отказавъ въ производствѣ просимаго дознанія, Палата явно нарушила прямой смыслъ 108, 109, 1 пун. 92 и 220 ст. Положенія 1861 года, 1 п. прим. къ 1097 ст. IX Т. и 3 прим. къ 213 ст. X Т. ч. 2, а не указавъ законныхъ основаній и фактическихъ данныхъ, по коимъ признала за казною право собственности на половину дачи, явно нарушила 2 и 180 ст. Пол. 1861 г. и 774, 777 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата находитъ, что описаніе Могилевскаго и др. и выписка № 5 не принадлежатъ къ числу актовъ, которые должны быть принимаемы по межевымъ дѣламъ. Описаніе составлено комиссіею, назначенною правительствомъ, а потому принадлежитъ къ официальнымъ актамъ, также какъ и выписка изъ онаго № 5, составленная провинціальнымъ судомъ и подписанная предсѣдателемъ и совѣтникомъ онаго. Въ обоихъ документахъ Халифали показано собственностію Ахмедъ-Хана и границы, показанныя въ выпискѣ, тождественны съ обмежеванными границами дачи Халифали. Въ виду 121 стат. Положенія 1861 года Палата обязана была принять ихъ за доказательства правъ малолѣтняго Давида-Хана-Агаларова, не принявъ же ихъ за таковыя, Палата явно нарушила прямой смыслъ 121 ст. Положенія; 3) Палата отказала въ просьбѣ обязать уполномоченнаго представить требуемые документы не потому, чтобы признала заключающіеся въ оныхъ факты несущественными, а потому, что, будто бы, онъ Шевалье, пропустилъ срокъ и потерялъ право на представленіе тѣхъ документовъ въ виду 203 ст. Положенія. Въ рѣшеніи своемъ Палата указываетъ, что Агаларовъ обращался, будто бы, съ просьбой о выдачѣ документовъ въ день засѣданія Суда, но просьба была подана въ губернское правленіе 4 іюля, а засѣданіе было 5 іюля, слѣдовательно, правленіе могло выдать копію. Что же касается того, что дѣла правленія находились въ Елисаветполѣ, а правленіе въ Шушѣ и копія не могла будто, быть выдана ранѣе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, то это не вина Агаларова. Но онъ, Шевалье долженъ указать, что тѣ копіи по настоящее время не выданы, точно также какъ и главное управленіе государственныхъ имуществъ не только не выдало копіи, но прямо отказало въ выдачѣ таковыхъ; изъ этого Палата ясно видѣла, что не небрежность виною непредставленія документовъ, а невозможность представленія таковыхъ, а слѣдовательно, въ виду 203 ст. Полож., Агаларовъ имѣлъ право представить ихъ въ Палату. Слѣдовательно, Палата, согласно 440, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была назначить уполномоченному срокъ на представленіе документовъ, а въ случаѣ непредставленія оныхъ, поступить по 444 стат., то-есть признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана на нихъ ссылка. Исполненіемъ этого обряда Палата не нарушила бы 123 ст. Полож., которая предусматриваетъ лишь то, что предусмотрѣно ст. 367 Уст. Гражд. Судопр. Не назначивъ же уполномоченному срока на предстаавленіе документовъ, нахожденія коихъ въ управленіи онъ не отрицалъ, и находя, что имъ, Шевалье, пропущенъ срокъ на представленіи документовъ, Палата явно нарушила 440 и 442 ст. Уст. Гражд. Суд. и 203 ст. Полож. о размежеваніи 1861 года; 4) какъ при межеваніи, такъ и въ засѣданіи Окружнаго Суда и Хуршудъ-Бегума, и уполномоченный казны признали исключительное право собственности Агаларова на участокъ Б. дачи Халифали. Въ виду отсутсвія спора объ этомъ участкѣ, судъ призналъ участокъ Б. исключительною собственностію Давидъ-Хана-

Агаларова и на эту часть рѣшенія ни съ чьей стороны жалобы приносимо не было, а потому оно вошло въ законную силу. Между тѣмъ, Палата въ рѣшеніи признала, что участокъ А и участокъ Б составляютъ общую собственность, и постановила признать право собственности Давидъ-Хана-Агаларова на половину всей дачи Халифали съ зачетомъ участкомъ Б. Такимъ образомъ, Палата отмѣнила рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда о признаніи исключительнаго права собственности на участокъ Б Давидъ-Хана Агаларова, чѣмъ явно нарушила прямой смыслъ 238 ст. Полож. 1861 г. и 2 пунк. 892 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отмѣнила рѣшеніе суда, вошедшее въ законную силу, и это нарушеніе существенно тѣмъ, что повлекло за собою ущербъ интересовъ Агаларова' такъ какъ по рѣшенію Палаты присуждено Агаларову земли мѣнѣе на 539 десятинъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Шевалье, находитъ приведенные въ четырехъ пунктахъ оной доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты неваслуживающими уваженія: 1) указываемое просителемъ въ первомъ пунктѣ жалобы нарушеніе законовъ заключается, по его мнѣнію, въ томъ, что Палатѣ, въ виду спора сторонъ, возбужденнаго о размежеваніи Халифалинской дачи объ исключительной принадлежности каждой изъ нихъ всего этого имѣнія, принадлежащаго къ разряду бекскихъ имѣній, надлежало разъяснить вопросъ о томъ, кто владѣлъ дачею въ 1846 г. Не находя возможнымъ вывести удовлетворительный отвѣтъ на тотъ вопросъ изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ, Палата обязана была въ семъ случаѣ уважить ходатайство просителя о производствѣ дознанія о владѣніи дачею въ 1846 году и не могла установлять за казною права собственности на половину дачи единственно въ силу того, что межеваніе застало общее владѣніе дачею со стороны казны и Алагарова, между тѣмъ какъ давность на земли бекскія не распространяется. Во всякомъ случаѣ общее владѣніе двухъ лицъ само по себѣ не служитъ законнымъ основаніемъ къ опредѣленію права каждаго изъ соучастниковъ на половину имѣнія; поэтому Палатѣ слѣдовало для опредѣленія правъ каждаго изъ совладѣльцевъ установить именно, кто чѣмъ владѣлъ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Судебной Палаты, что ею установленъ по обстоятельствамъ дѣла слѣдующій фактъ: что при размежеваніи вся дача находилась въ общемъ владѣніи тяжущихся и что этотъ видъ владѣнія начался въ дачѣ не за послѣднее время, а существовалъ издавна, причемъ права каждаго изъ нихъ на владѣніе своею дачею не доказаны. Этотъ выводъ: 1) устранялъ необходимость въ разъясненіи Палатою факта владѣнія путемъ указываемаго просителемъ дознанія; 2) служилъ для Палаты достаточнымъ и законнымъ основаніемъ къ устраненію взаимныхъ доказательствъ сторонъ о присужденіи каждой изъ нихъ въ исключительную собственность всей дачи, ибо, по 108 и 109 ст. правилъ о размежеваніи Закавказскаго края, таковое размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію каждаго владѣльца, если только лицо, заявляющее свои права на земли, находящіяся во владѣніи другого, не докажетъ принадлежности ему тѣхъ земель. Слѣдовательно, Палата, въ виду общаго владѣнія дачею сторонами и по неудовлетворительности тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены ими въ подтвержденіе правъ каждой изъ нихъ на всю дачу, поступила вполнѣ правильно, установивъ права тяжущихся на дачу, въ силу факта нахожденія дачи въ общемъ владѣніи обѣихъ сторонъ, и раздѣливъ посему спорную дачу на двѣ равныя части по числу совладѣльцевъ, по невозможности опредѣлить участіе каждаго изъ соучастниковъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ. Въ силу же сдѣланнаго Палатою и приведеннаго выше вывода Палата не нарушила, да и не могла нарушить закона о нераспространеніи давности на бекскія имѣнія, ибо права казны и Агаларова на спорную дачу установлены Палатою не въ силу давностнаго владѣнія, а въ силу факта общаго владѣнія ими дачею при размежеваніи и вслѣдствіе устраненія представленныхъ сторонами доказательствъ въ подтвержденіе принадлежности каждой изъ нихъ всего имѣнія въ собственность; 2) объясненіе кассатора

во второмъ пунктѣ жалобы, что Палата не признала нѣкоторыхъ изъ документовъ принадлежащими къ числу такихъ, кои должны быть принимаемы по межевымъ дѣламъ, по ст. 121 Меж. Пол., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ выводы Палаты объ оцѣнкѣ и о доказательной силѣ документовъ, по ихъ содержанію, относятся къ установленію фактической стороны дѣла; 3) по третьему пункту жалобы изъ дѣла видно, что отказъ Палаты въ назначеніи уполномоченному отъ казны срока на представленіе къ дѣлу указанныхъ Шевалье документовъ основанъ на признаваемой кассаторомъ нарушенною 203 ст. Меж. Полож., по смыслу коей тяжущіеся имѣютъ право представлять новые документы единственно въ случаѣ доказанной невозможности представить ихъ при разборѣ дѣла, и на 123 ст. того же Положенія, по которой межевыя инстанціи не могутъ входить по ссылкамъ спорящихъ владѣльцевъ въ какую либо переписку съ посторонними мѣстами и лицами о доставленіи справокъ или документовъ, а какъ по 4 п. Высочайшаго указа 9 декабря 1867 г. межеваніе и разборъ возникающихъ при ономъ споровъ велѣно производить на точномъ основаніи Положенія 1861 г., то ссылка кассатора на 440, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неумѣстною. Засимъ Палата не только не нарушила указываемой Шевалье 203 ст., но совершенно правильно приняла ее въ руководство при разрѣшеніи просьбы объ истребованіи документовъ, не бывшихъ въ виду Окружнаго Суда; 4) въ четвертомъ пунктѣ жалобы нарушеніе 238 ст. Меж. Полож. и 2 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Шевалье объясняетъ тѣмъ, что Палата, признавъ участки А и Б общею собственностью казны и Агаларова и присудивъ послѣднему половину дачи, отмѣнила вступившее въ законную силу рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго участокъ Б въ исключительную собственность Агаларову. Но такой отмѣны въ рѣшеніи Палаты вовсе не заключается, а, напротивъ, она оставила его въ силѣ, нисколько не уменьшивъ установленнаго Окружнымъ Судомъ пространства въ участкѣ Б, зачтя этотъ участокъ въ полномъ количествѣ земли въ долю Агаларова. Палата, установивъ, что представленные къ дѣлу документы не указывали, какое именно количество земли въ дачѣ Халифали слѣдуетъ опредѣлить каждой сторонѣ, въ виду совмѣстнаго владѣнія, признала единственнымъ справедливымъ основаніемъ къ разрѣшенію спора распредѣлить всю дачу между тяжущимися поровну и при этомъ распредѣленіи, не бывъ стѣснена рѣшеніемъ Окружнаго Суда, Палата добавила къ полному участку Агаларова Б столько, сколько причиталось до половины всей дачи; опредѣленіе же пространства владѣнія относится къ существу рѣшенія и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціи не подлежитъ (рѣш. Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 1200). По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шевалье, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

212.—1875 года марта 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Агаларова, Шевалье, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

При межеваніи въ 1871 году землемѣромъ Рчеуловымъ ненаселеннаго имѣнія Ходжалы, отведеннаго гражданскимъ вѣдомствомъ въ пользованіе 16-му Мингрельскому гренадерскому полку, между прочимъ, возникъ споръ объ участкѣ земли въ 212 дес. 1000 квад. саж., показанномъ на спорномъ планѣ подъ № 1. Участокъ этотъ уполномоченный отъ казны и депутатъ отъ полка присоединяли къ дачѣ Ходжалы; а опекунъ малолѣтняго своего сына Давидъ-Аги, генералъ маіоръ Агаларовъ,—къ дачѣ Дашъ-Булагъ. Въ полевомъ журналѣ землемѣра Рчеулова по означенному участку сказано, что часть онаго восточнѣе дороги изъ г. Шуши въ дер. Каракятукъ находится

во владѣніи полка, а остальная часть во владѣніи Агаларова. При разборѣ настоящаго спора въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ уполномоченный отъ казны объяснилъ, что въ 1852 г. Ходжалинское имѣніе было снято на планъ землемѣромъ Мицкевичемъ, послѣ чего нѣкоторыми смежными владѣльцами, въ томъ числѣ Агаларовымъ, было заявлено, что въ планъ этотъ несправедливо включены и ихъ земли, вслѣдствіе чего командированъ былъ въ 1864 г. землемѣръ Аникіевъ, для опредѣленія границы между дачами Дашъ Булагъ и Ходжалы, и на основаніи донесенія Аникіева начальникъ главнаго управленія поручилъ Бакинскому военному губернатору возвратить Агаларову претендуемую имъ землю со стороны дер. Дашъ Булагъ въ тѣхъ границахъ, которыя были опредѣлены Аникіевымъ, что и было исполнено. Депутатъ отъ Мингрельскаго полка съ своей стороны подтвердилъ объясненіе уполномоченнаго отъ казны. Опекунъ Агаларовъ и повѣренный его, Каракозовъ, права малолѣтняго Давида-Аги на спорный участокъ основывали на рѣшеніи Шушинскаго Уѣзднаго Суда, по которому еще въ 1848 г. границею между дачами Дашъ Булагъ и Ходжалы признана дорога, идущая изъ гор. Шуши въ дер. Кашлягъ Кендъ, утвержденная впослѣдствіи землемѣромъ Аникіевымъ и которая указана ими при настоящемъ межеваніи. Елисаветпольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что рѣшеніемъ Шушинскаго Уѣзднаго Суда и изслѣдованіемъ землемѣра Аникіева восточною границею дер. Дашъ Булагъ признана была дорога изъ г. Шуши въ дер. Кишлягъ-Кендъ, которая при межеваніи была указана Агаларовымъ, и что уполномоченный отъ казны и депутатъ отъ полка при подписи полевого журнала и плана ничего не возражали относительно этой дороги, и другой подъ названіемъ Кишлягъ-Кендской, не указали; что рѣшеніе Шушинскаго Уѣзднаго Суда отъ 22 іюня 1848 г. относительно Дашъ-Булагской границы вошло въ законную силу и подтвердилось распоряженіями высшаго гражданскаго начальства и что при томъ большая часть спорнаго участка находится во владѣніи Агаларова, а потому права казны на этотъ участокъ нельзя считать доказанными. По симъ основаніямъ Елисаветпольскій Окружный Судъ опредѣлилъ: участокъ подъ № 1 признать собственностью малолѣтняго Давидъ-Аги Агаларова. На таковое рѣшеніе суда управленіе государственныхъ имуществъ подало апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснило, что въ 1864 году землемѣръ Аникіевъ изслѣдовалъ на мѣстѣ означенную въ рѣшеніи Шушинскаго Уѣзднаго Суда 1848 года восточную границу Дашъ Булагской земли, т. е. дорогу, идущую изъ деревни Кишлягъ Кендъ и другихъ окрестныхъ съ нимъ селеній чрезъ татарское кладбище въ г. Шушу, и показалъ таковую розовой краской на планѣ Мицкевича и что таковая дорога проходитъ по направленію дороги, идущей въ деревню Каракятукъ и даже нѣсколько южнѣе на западъ, такъ что отрѣзываетъ къ Ходжаламъ ту часть спорнаго участка, которая нынѣ находится въ пользованіи полка, почему и просилъ утвердить границу между Дашъ Булагомъ и Ходжалы по дорогѣ, опредѣленной Аникіевымъ въ 1864 году, показанной на планѣ Мицкевича розовой краской. Опекунъ Агаларовъ возразилъ, что дорогу изъ Кишлягъ Кенда въ Шушу, показанную на планѣ землемѣра Рчеулова, признали сами представители казны подписью спорнаго плана; что эта дорога есть именно та самая, которая значится границей дачи Дашъ-Булагъ, въ рѣшеніи Шушинскаго Уѣзднаго Суда 1848 г. и по изслѣдованію землемѣра Аникіева и что, такимъ образомъ, сужденіе управленія относительно сказанной дороги представляется голословнымъ и незаслуживающимъ уваженія. Тифлисская Судебная Палата нашла, что при разборѣ настоящаго спора въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ какъ опекунъ генералъ-маіоръ Агаларовъ, такъ и представители казны утверждали, что дѣйствительной границей между дачами Ходжалы и Дашъ-Булагъ должна быть признана дорога, проведенная землемѣромъ Аникіевымъ послѣ повѣрки плана Мицкевича; изъ сравненія же такового плана съ планомъ, составленнымъ землемѣромъ Рчеуловымъ при настоящемъ межеваніи, оказывается, что дорога въ деревню Кишлягъ-Кендъ, показанная на первомъ планѣ границей между дачами Ходжалы и Дашъ-Булагъ и оттушеванная розовой краской, по своему направленію и положенію относительно живыхъ урочищъ, болѣе

всего совпадаетъ съ дорогою, показанною на планѣ землемѣра Рчеулова и названною дорогою изъ Шуши въ деревню Каракятукъ, и далеко отходитъ отъ дороги, показанной на томъ же планѣ подъ названіемъ дороги въ Кишлягъ Кендъ, которая, однако, же, положена рѣшеніемъ Окружнаго Суда границей между дачами Ходжалы и Дашъ-Булагъ. Такимъ образомъ, первую дорогу, названную на планѣ Рчеулова дорогою въ Каракятукъ, какъ соотвѣтствующую предварительнымъ заявленіямъ самихъ спорящихъ сторонъ, слѣдуетъ признать недѣйствительной границей между дачами Ходжалы и Дашъ-Булагъ, тѣмъ болѣе, что эта дорога и теперь разграничиваетъ дѣйствительное владѣніе казны, т.-е. Мингрельскаго полка и Агаларова. Что касается до того, что дорога эта названа на спорномъ планѣ дорогою въ Каракятукъ, а не въ Кишлягъ Кендъ, и что спорный планъ подписанъ уполномоченнымъ отъ казны, то это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, ибо подписи сторонами спорнаго плана удостовѣряютъ только пространство и положеніе заявленныхъ споровъ, но не правильность всѣхъ сдѣланныхъ на немъ землемѣрами надписей, и что во всякомъ случаѣ проложеніе въ натурѣ и обозначеніе на планѣ новой, болѣе прямой дороги въ Кишлягъ-Кендъ не устраняетъ того, что во времена съемокъ землемѣровъ Мицкевича и Аникіева дорогою въ Кишлягъ Кендъ служила та болѣе кружная дорога, которая нынѣ названа на планѣ дорогою въ Каракятукъ. По симъ основаніямъ Тифлисская Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, въ отношеніи части спорнаго участка подъ № 1, часть эту присоединить къ ненаселенному имѣнію Ходжалы и такимъ образомъ, и границу между казеннымъ имѣніемъ Ходжалы и дачею Дашъ-Булагъ, владѣнія Давидъ- Аги Агаларова, провести по дорогѣ между пунктами подъ $\frac{\text{д. } 64^0,\ 24\text{: } 0''\ 6}{\text{п. } 39,\ 56.\ 1,\ 6}$ и $\frac{23'\ 35''\ 4.}{56,\ 30.\ 4.}$ Повѣренный генералъ-маіора Агаларова, Шевалье, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изложилъ, что при производствѣ межеванія уполномоченный казны и повѣренный полка безотговорочно подписали полевой журналъ землемѣра Рчеулова, въ которомъ спорная граница, указанная Агаларовымъ, названа Кишлягъ-Кендскою дорогою, и до дня разбора въ Судѣ не заявили, чтобы существовала другая дорога, кромѣ указанной Агаларовымъ, называемая Кишлягъ Кендскою. Слѣдовательно, представители казны и полка признали, что Кишлягъ Кендская дорога есть именно та, которая указана Агаларовымъ и которая по рѣшенію Уѣзднаго Суда отъ 22 го іюня 1848 года признана безспорною границею между дачами Ходжалы и Дашъ Лагомъ. Это признаніе, сдѣланное предъ землемѣрами и удостовѣряемое полевымъ журналомъ, должно быть признано за безспорное доказательство, въ силу 118 статьи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края 1861 года, Палата, разсматривая дѣло, разсуждала лишь о признаніи того же факта представителями казны и полка вслѣдствіе безотговорочной подписи плана, но о признаніи факта подписью полевого журнала не сказала ни слова и даже вовсе не коснулась онаго, тогда какъ это признаніе и послужило основаніемъ рѣшенія Суда. Этимъ Палата нарушила 117 ст. 1 п. и 118 Пол. о размежев. 1861 г., а не разсмотрѣвъ вопроса о силѣ и значеніи признанія, учиненнаго подписью полевого журнала ст. 180 п. 2 того же Пол. Какъ уполномоченный отъ казны и повѣренный Мингрельскаго полка, такъ и Агаларовъ заявили, что границею между дачами Ходжалы и Дашъ-Булагъ должна служить дорога, признанная рѣшеніемъ 1848 г. и означенная Аникіевымъ на планѣ Мицкевича розовою краскою. Слѣдовательно, Палата должна была лишь разрѣшить вопросъ, между какими точками пролегаетъ та дорога, и если межевое производство, полевые журналы и планъ Рчеулова не давали безспорныхъ основаній для рѣшенія этого вопроса, т.-е. если на планѣ Рчеулова, совершенно тождественно съ отмѣткою Аникіева на планѣ Мицкевича, не была показана дорога Кишлягъ-Кендская и какая либо другая, то Палата обязана была, въ силу 220 ст. Пол. о размеж., произвести на мѣстѣ дополнительное изслѣдованіе Палата основала рѣшеніе не на безспорно существенномъ фактѣ, а на предположеніи, которое могло быть вполнѣ разрѣшено лишь при изслѣдованіи на мѣстѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шевалье въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою при рѣшеніи настоящаго дѣла 117, 118, 2 п. 180 и 220 ст. Межевого Положенія 1861 г., объясняя, что Палата, разсмотрѣвъ только одно признаніе, учиненное подписью уполномоченнаго отъ казны на спорномъ межевомъ планѣ, оставила безъ обсужденія и даже не коснулась другого признанія, сдѣланнаго уполномоченнымъ подписью полевого журнала, и не произвела дополнительнаго изслѣдованія относительно Кишлягъ-Кендской дороги. Эти объясненія частью не оправдываются обстоятельствами дѣла, частью не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Палата при разрѣшеніи дѣла имѣла въ виду, согласно 1 п. 117 и 118 ст. Межев. Полож., оба признанія уполномоченныхъ отъ казны какъ на полевомъ журналѣ, такъ и на спорномъ планѣ, и объ этихъ признаніяхъ упомянула въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, и если въ своихъ соображеніяхъ вошла въ обсужденіе признанія по одному спорному плану, то не обязана была входить въ подробное обсужденіе каждаго акта, признавъ для разрѣшенія спора другія положительныя доказательства и установивъ, что подпись уполномоченнаго отъ казны на спорномъ планѣ не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, удостовѣряя только пространство и положеніе заявленныхъ споровъ, а не правильность сдѣланныхъ землемѣрами надписей. Рѣшеніе Палаты основано на планѣ землемѣра Аникіева, на каковой планъ ссылался самъ Агаларовъ, и на дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ участкомъ, и засимъ нельзя видѣть нарушенія Палатою 2 п. 180 ст. Меж. Полож., установляющаго, что въ рѣшеніи должно быть означено изложеніе законныхъ основаній и доводовъ, принимаемыхъ въ подтвержденіе онаго рѣшенія. Что касается до отказа въ производствѣ дополнительнаго изслѣдованія, то оное, по смыслу 220 ст. Меж. Полож., производится въ особенно важныхъ случаяхъ, и непризнаніе необходимости его зависитъ отъ усмотрѣнія присутствующихъ, а какъ о важности случая и о необходимости изслѣдованія можно судить только изъ разсмотрѣнія дѣла по существу, то эта фактическая сторона дѣла не можетъ подлежать обсужденію кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ кассаторомъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шевалье, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

213.—1875 года марта 5 го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана и Григорія Мальцевыхъ, повѣренныхъ общества крестьянъ дер. Мальцевой, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренные общества крестьянъ деревни Мальцевой, Иванъ и Григорій Мальцевы, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся по дѣлу, возникшему изъ жалобы священника Ключарова, вдовы капитана Коткевичъ и дворянки Вешняковой, о нарушеніи сказанными крестьянами ихъ владѣнія землею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ которымъ по Учрежд. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года отнесенъ и Правительствующій Сенатъ, по п. 1 ст. 246 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть повѣренными неграмотные. Посему и какъ изъ подписи за повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Мальцевой, Ивана и Григорія Мальцевыхъ, кассаціонной жалобы губернскимъ секретаремъ Бѣлопольскимъ оказывается, что они неграмотные, то означенная жалоба не подлежитъ къ принятію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Мальцевыхъ, на основаніи п. 1 ст. 246 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

214.—1875 года марта 5-го дня. *По прошенію Саквареліdзе, по уполномочію управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При опредѣленіи въ іюнѣ 1871 года границъ состоящаго въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ имѣнія Аштаракъ, принадлежащаго казнѣ, несогласными отводами, сдѣланными съ одной стороны уполномоченнымъ отъ казны вмѣстѣ съ выборными отъ аштаракскихъ казенныхъ крестьянъ, а съ другой—повѣреннымъ Эчміадзинскаго монастыря, владѣющаго смежной дачей Мугни, образовался спорный участокъ, означенный на планѣ лит. е. простр. въ 92 дес. 418 кв. саж. При разборѣ этого спора въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ повѣренный Эчміадзинскаго монастыря, Калантаровъ, доказывалъ принадлежность спорной земли къ составу имѣнія Мугни владѣніемъ монастыря, которое, по его мнѣнію, вполнѣ подтверждается: во-1 хъ) возможностью орошать спорный участокъ водою только изъ Мугнинской канавы; во 2 хъ) пользованіемъ мугнинцевъ въ прежнія времена, на что указываютъ слѣды существовавшихъ когда то садовъ, распашками мугнинцевъ въ настоящее время, а также прогономъ скота на водопой лѣтомъ на канаву Аштарака, слѣдовательно, чрезъ спорный участокъ, и въ 3 хъ) перепискою о землѣ „Каванкъ“ и постройкѣ на спорной землѣ саманника и двумя условіями объ арендованіи земли Каванкъ. Въ заключеніе повѣренный монастыря просилъ Судъ сдѣлать осмотръ спорному участку. Изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ Калантаровымъ, видно, что еще вначалѣ 40-хъ годовъ Эчміадзинскій сунодъ, въ разрѣшеніе просьбы одного изъ аштаракскихъ жителей, Макара Шухова, предоставилъ ему подъ посѣвъ, съ полученіемъ съ него ежегодно багры, землю Каванкъ, лежавшую вблизи дер. Аштаракъ. Засимъ эта же земля, въ пространствѣ 8 самаръ, была отдана въ 1860 году аштаракскому же жителю Симону Сажумову въ откупное содержаніе срокомъ на 10 лѣтъ, съ платою по 5 рубл. въ годъ, согласно условію, заключенному имъ, Сажумовымъ, съ членомъ сунода, архимандритомъ Саркисомъ, и засвидѣтельствованнаго въ уѣздномъ управленіи, и по истеченіи срока между Сажумовымъ и сунодомъ вновь было заключено условіе въ 1870 году, по которому за ту же плату Сажумовъ взялъ въ аренду землю Каванкъ до 1880 года. Житель села Аштаракъ Парсегъ Каспарянцъ 14 іюля 1865 года заявилъ письменно суноду просьбу объ отводѣ ему изъ пустопорожней земли, принадлежащей Мугнинскому монастырю, мѣста для постройки саманника близъ дороги, ведущей въ Абаринъ. Эчміадзинскій сунодъ, по выслушаніи сего прошенія, усмотрѣвъ изъ доклада управляющаго монастырскимъ имуществомъ, что Каспарянцъ уже выстроилъ саманникъ, опредѣлилъ: такъ какъ Каспарянцъ безъ разрѣшенія сунода построилъ на Мугнинской землѣ саманникъ, то предписать управляющему распорядиться, чрезъ кого слѣдуетъ, снять означенный саманникъ, въ примѣръ другимъ, дабы не рѣшались къ захвату монастырской земли. Уполномоченный отъ казны, отвергая владѣніе монастыря въ спорной землѣ и не придавая значенія письменнымъ актамъ монастыря, исключая одного контракта 1870 года на землю Каванкъ, простр. въ 8 самаръ, въ доказательство владѣнія казны сослался на постоянное пользованіе въ участкѣ аштаракцевъ, каковое выражалось, по его показанію, тѣмъ, что жители эти выгоняли скотъ на спорную землю, добывали изъ мѣстности Каванка глину и камни для своихъ хозяйственныхъ потребностей, устраивали на участкѣ токи, саманники и прочіе. Все это, по заявленію уполномоченнаго, можетъ подтвердиться чрезъ осмотръ и дознаніе о владѣніи. Выборные отъ аштаракцевъ къ этому добавили, что имѣютъ долю съ мугнинцами въ канавѣ послѣднихъ и на этомъ основаніи берутъ оттуда воду и орошаютъ ею спорный участокъ, гдѣ и нынѣ имѣютъ распашки; что, кромѣ того, на участокъ этотъ они выгоняютъ скотъ и сами съ семействами своими гуляютъ въ праздничные дни и что уничтоженные нынѣ сады принадлежали имъ, аштаракцамъ. Окружный Судъ, по выслушаніи

сихъ объясненій, призналъ необходимымъ произвести осмотръ спорнаго участка. По осмотру оказалось, что сѣверная граница, отведенная аштаракцами, перерѣзываетъ бывшіе сады, дѣлитъ существовавшій прежде въ озрагѣ запрудъ на двое, оставляя въ границахъ участка новый запрудъ, изъ котораго поливается земля Каванкъ, разрѣзаетъ далѣе пашни мугнинцевъ и проходитъ по дорогѣ, оставляя въ спорномъ участкѣ каменоломню, изъ которой, по показанію выборныхъ с. Аштаракъ, пользуется свободно всякій; что южная граница участка, указанная представителями монастыря, примыкаетъ къ самой дер. Аштаракъ и, проходя по стѣнѣ саманниковъ, жителей этой деревни, отрѣзываетъ два тока, которые лежатъ близъ земли Каванкъ и, по заявленію Калантарова, устроены съ дозволенія арендатора, пользующагося мѣстностью Каванкъ; что недалеко отъ Каванка же южной границы участка и дороги оказался саманникъ Каспарянца, о которомъ состоялось постановленіе сунода и который, по заявленію Калантарова, остался неснесеннымъ, потому что управляющій, которому было предписано о снятіи саманника, вскорѣ послѣ того былъ уволенъ; что на канавѣ Аштаракской, въ юго-западной части спорнаго участка, мугнинцы пользуются водопоемъ для своего скота въ то время, по заявленію аштаракцевъ, когда лѣтомъ у мугнинцевъ недостаетъ воды; что въ западной части спорнаго участка дѣйствительно видны слѣды садовъ, заброшенныхъ, по заявленію аштаракцевъ, 500 лѣтъ тому назадъ; что въ той же части видны слѣды двухъ канавъ, направляющихся изъ Мугнинской канавы, но одна изъ нихъ, повидимому, можетъ служить для орошенія пашенъ аштаракцевъ или карпинцевъ, лежащихъ внѣ спорнаго участка, а другая не доходитъ до аштаракскихъ садовъ, но, по показанію выборныхъ, прежде, до существованія аштаракской канавы, проведенной назадъ тому 1000 лѣтъ, служила для поливки ихъ садовъ, и что въ той же западной части усмотрѣна одна небольшая пашня, владѣніе которою объ стороны приписали себѣ. Окружный Судъ, признавъ, на основаніи представленныхъ Калантаровымъ письменныхъ актовъ и произведеннаго осмотра мѣстности, ничѣмъ не ограниченное долговременное владѣніе монастыря спорнымъ участкомъ и руководствуясь 108, 109, 110, 118, 121, 152 и 160 ст. Меж. Полож., рѣшеніемъ 25 ноября 1872 года опредѣлилъ: участокъ, показанный на планѣ подъ лит. „с“, присоединить къ дачѣ Мугни владѣнія Эчміадзинскаго монастыря; въ требованіи же казны о присужденіи этого участка отказать. Въ апелляціонной жалобѣ управленіе государственныхъ имуществъ объяснило, что Окружный Судъ, въ виду ссылки сторонъ на владѣніе, долженъ былъ удостовѣриться, чрезъ допросъ свидѣтелей, о свойствѣ и продолжительности владѣнія въ спорномъ участкѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ документы монастыря, принятые въ основаніе рѣшенія, нисколько не доказываютъ давностнаго владѣнія монастыря, и всѣ они относятся почти до одной и той же, весьма незначительной его части, именно до земли Каванкъ, простирающейся на 8 самаровъ посѣва; что же касается прошенія Каспарянца, то таковое, а равно и самое постановленіе сунода о снятіи саманника, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ владѣніе казны этимъ мѣстомъ доказывается существованіемъ саманника Каспарянца и пользованіемъ его тѣмъ мѣстомъ. Ссылаясь далѣе на произведенный судомъ осмотръ спорной земли, убѣждающей, по мнѣнію управленія, о владѣніи спорнымъ участкомъ аштаракцевъ и объ отсутствіи такового со стороны монастыря, не подтверждающаго свое право ни однимъ изъ представленныхъ документовъ, управленіе просило Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, участокъ подъ лит. „с“, присоединить къ дачѣ Аштаракъ во владѣніе казны. Если же Палата найдетъ для этого изложенные управленіемъ доводы недостаточными, то постановить опредѣленіе о производствѣ дознанія на точномъ основаніи 146 статьи Межевого Полож. и затѣмъ постановить рѣшеніе. Въ засѣданіи Палаты Калантаровъ просилъ оставить жалобу управленія безъ уваженія, основываясь на томъ, что со стороны казны никакихъ доказательствъ не представлено и что аштаракцы, несмотря на близость къ ихъ домамъ спорнаго участка, не имѣютъ въ немъ никакого владѣнія, какъ это вполнѣ выяснено произведеннымъ судомъ осмотромъ. Судебная Палата нашла, что прежде всего надлежитъ установить фактъ дѣйствительнаго владѣнія въ спорномъ участкѣ на основаніи тѣхъ

свѣдѣній, какія заключаются въ дѣлѣ, такъ какъ удовлетвореніе просьбы управленія о производствѣ чрезъ окольныхъ людей дознанія о владѣніи сторонъ не представляется необходимымъ въ виду достаточныхъ по сему предмету данныхъ, добытыхъ путемъ осмотра. Въ этомъ отношеніи по дѣлу оказывается, что обѣ стороны приписываютъ себѣ владѣніе спорною землею, хотя и указываютъ различные признаки онаго. По заявленію представителей казны, владѣніе казеннаго вѣдомства въ лицѣ аштаракцевъ выражалось тѣмъ, что эти жители выгоняли свой скотъ на спорный участокъ, служившій сборнымъ для того пунктомъ, добывали тамъ для своихъ нуждъ глину и камни, имѣли распашки и теперь имѣютъ саманники и токи. Эти указанія по соображеніи съ результатами произведеннаго судомъ осмотра и сдѣланными при этомъ разъясненіями самихъ же представителей казны слѣдуетъ признать частью недоказанными и во всякомъ случаѣ неубѣждающими въ фактѣ дѣйствительнаго владѣнія аштаракцевъ въ спорномъ участкѣ, ибо во-1-хъ) пашенъ аштаракцевъ, по осмотру, въ участкѣ не оказалось въ дѣйствительности и быть не могло вслѣдствіе того, что вся мѣстность участка находится подъ канавой села Мугни, и притомъ такой незначительной, что аштаракцы въ лѣтнее время не имѣютъ водопоя для скота и пользуются для этого канавой мугнинцевъ; во 2-хъ) пользованіе матеріаломъ изъ каменоломни и глиною изъ незначительной ямы, лежащихъ въ спорномъ участкѣ, не одними аштаракцами, а вообще всѣми сосѣдними жителями, кому въ этомъ была надобность, еще не служитъ доказательствомъ исключительнаго владѣнія казны означенными угодіями, и въ 3-хъ) два тока, занимающіе незначительное пространство, и притомъ у самыхъ стѣнъ селенія, а равно единственный саманникъ, для постройки котораго аштаракскій житель, какъ видно изъ переписки, представленной Калантаровымъ, просилъ разрѣшенія у монастыря, также не даютъ основанія притти къ заключенію, что были построены на казенной землѣ. Сопоставляя же всему этому нахожденіе удобнѣйшаго въ участкѣ мѣста „Каванкъ“ въ распоряженіи монастыря, существованіе въ участкѣ частей запашекъ и бывшихъ садовъ, составляющихъ одно цѣлое съ запашками и садами, лежащими на безспорныхъ нынѣ земляхъ с. Мугни, пользованіе мугнинцевъ участкомъ для прогона скота къ водопою на Аштаракской канавѣ, просьбу аштаракскихъ жителей о дозволеніи имъ пользоваться въ мѣстѣ Каванкъ и о постройкѣ саманника у самой южной границы спорнаго участка, а главнымъ образомъ то обстоятельство, что весь спорный участокъ можетъ орошаться лишь водою изъ канавы с. Мугни, протекающей вблизи, а частью и по самой сѣверной границѣ спорнаго участка, нельзя не признать, что преобладающіе очевидные признаки владѣнія въ спорномъ участкѣ находятся на сторонѣ монастыря, а не казны. Имѣя же засимъ въ виду, что, кромѣ ничѣмъ неподтвержденной ссылки на владѣніе, казна не представила никакихъ доказательствъ права своего на спорный участокъ, который вслѣдствіе этого и согласно 108 и 109 ст. Меж. Пол. правильно оставленъ судомъ по-прежнему во владѣніи монастыря, Судебная Палата, руководствуясь 238 и 239 ст. Меж. Полож. 21 декабря 1873 года, опредѣлила: рѣшеніе Эриванскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный управленія государственныхъ имуществъ, Саквареліидзе, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что представитель казеннаго вѣдомства въ доказательство права казны просилъ произвести дознаніе о постоянномъ владѣніи ея, въ лицѣ казенныхъ крестьянъ Аштаракскаго общества. Палата въ производствѣ дознанія отказала и тѣмъ самымъ лишила казну возможности доказать, по 109 ст., что до межеванія спорнымъ участкомъ владѣла она. Нарушеніе это является существеннымъ въ виду того, что хотя Палата, на основаніи осмотра, и признала владѣніе монастыря, но періода этого владѣнія не опредѣлила, такъ что монастырь по содержанію рѣшенія Палаты является дѣйствительнымъ владѣльцемъ лишь во время спора; до того же могло быть постоянное владѣніе казны, и, слѣдовательно, Палата, въ виду ссылки казны на такое постоянное владѣніе, не имѣла основаній отказать казнѣ въ производствѣ дознанія и лишить, такимъ образомъ, возможности достигнуть правосудія, что составляетъ нарушеніе 108, 109 и 129 ст. Положенія о раз-

меж. Закавк. края и 412 ст. Уст. Гр. Суд., и притомъ нарушеніе, влекущее за собою отмѣну рѣшенія. На основаніи сего Саквареліидзе проситъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 108, 109 и 129 ст. Пол. о размежеваніи Зак. края, а также 412 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Палата признаваа удовлетвореніе просьбы управленія государственныхъ имуществъ о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей излишнимъ, причемъ указала и причины, по которымъ она пришла къ такому заключенію. Палата нашла, что изъ признаковъ, въ силу которыхъ казна выводитъ нахожденіе спорнаго участка во владѣніи казеннаго селенія Аштаракъ, въ теченіе срока земской давности и въ удостовѣреніе существованія которыхъ управленіе государственныхъ имуществъ просило назначить дознаніе, существованіе однихъ не подтвердилось осмотромъ, произведеннымъ спорной мѣстности, а нахожденіе на лицо другихъ, если бы и подтвердилось осмотромъ, не можетъ, по несущественности этихъ признаковъ, вести къ заключенію, что спорный участокъ дѣйствительно находился въ продолженіе срока болѣе 10 ти лѣтъ въ такомъ фактическомъ владѣніи сел. Аштаракъ, которое, въ силу закона, давало-бы этому селенію право на требованіе укрѣпленія онаго за нимъ по праву безспорнаго, въ видѣ собственности, владѣнія, въ теченіе срока земской давности, и притомъ тогда, когда въ то же время со стороны монастыря представлены данныя о фактическомъ владѣніи спорнымъ участкомъ монастыря, которымъ, по доказательной ихъ силѣ, должно быть отдано преимущество предъ данными по сему предмету, указываемыми управленіемъ государственныхъ имуществъ. Дознаніе чрезъ окольныхъ людей, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, по содержанію ст. 412 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло по существу, а слѣдовательно, по такому предоставленному закономъ судебному мѣсту праву, отказъ суда въ удовлетвореніи просьбы о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей не можетъ подлежать въ правильности своей повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему и объясненіе Саквареліидзе, что Судебная Палата не имѣла основанія отказывать казнѣ въ производствѣ дознанія о владѣніи и что, сдѣлавъ это, она поступила въ нарушеніе ст. 108, 109 и 129 Высочайше утвержденнаго 29 іюля 1861 года Пол. о размеж. Закавказ. края и ст. 412 Уст.Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Саквареліидзе, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1875 года марта 5 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Карла Драго и жены его Елены объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный мѣщанки Маріи Щербаковой, Донауровъ, въ прошеніи поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ 17 мая 1872 г., предъявляя искъ къ коллежскому секретарю Карлу и женѣ его Еленѣ Драгу и мѣщанину Ѳеодору Малихину, объяснилъ, что послѣ матери вѣрительницы его, Татьяны Малихиной, остался въ г. Одессѣ домъ. Къ дому этому по опредѣленію Одесскаго городового магистрата, состоявшемуся 21-го марта 1851 года, признаны въ правахъ наслѣдства Яковъ Малихинъ, отецъ его довѣрительницы, сія послѣдняя, именновавшаяся тогда по первому мужу Замятиновою, и братья ея Ѳеодоръ и Василій Малихины въ соотвѣтственныхъ частяхъ; но какъ послѣ сего, 29 января 1859 года, Яковъ Малихинъ умеръ и потому открылось новое наслѣдство, то ей и братьямъ оставалось лишь ходатайствовать объ утвержденіи за ними отцовской части и о вводѣ во владѣніе. Съ этою цѣлью они обратились къ Карлу Драго и вошли съ нимъ по этому предмету въ соглашеніе на такихъ условіяхъ, что, по утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и по вводѣ во владѣніе, по ходатайству Драго, они обязаны продать ему означенный домъ за 1500 руб., а Драго долженъ принять

*

на себя всѣ числившіеся на домѣ долги. Для совершенія въ такомъ смыслѣ сдѣлки Драго 20 декабря 1863 года повелъ ихъ въ Одесскій Уѣздный Судъ, но здѣсь, послѣ нѣкотораго ожиданія, вѣрительница его замѣтила, что Драго часто уводилъ ея братьевъ на угощеніе, и когда они опьянѣли, дѣлалъ имъ секретно отъ нея какія-то наставленія, вслѣдствіе чего она заподозрила всѣхъ ихъ въ намѣреніи совершить договоръ, несообразный съ ея желаніемъ, и потому, не довѣряя никому изъ нихъ, она, какъ неграмотная, не захотѣла участвовать ни въ какой сдѣлкѣ съ Драго и тотчасъ же ушла изъ суда домой. Между тѣмъ, въ настоящее время оказалось, что въ тотъ самый день, именно 20 декабря 1863 г., совершена братьями ея Ѳеодоромъ и Васильемъ Махлиными на имя Драго купчая крѣпость, подписанная за нее, неграмотную, будто бы, по ея просьбѣ, братомъ ея Васильемъ Малихинымъ (нынѣ умершимъ), по которой купчей они продали означенный домъ, стоившій тогда 10000 руб., за 250 руб., и что домъ этотъ вслѣдъ затѣмъ перепроданъ отъ Драго женѣ его, Еленѣ Драго, за 600 руб. по купчей, совершонной въ Одесскомъ Судѣ 4-го февраля 1864 года, она же, Щербакова, въ соглашеніе съ Драго о продажѣ дома не входила и не только брату своему, бывшему тогда пьянымъ, но и никому другому не поручала подписывать за нее какую-либо съ Драго сдѣлку, а тѣмъ болѣе купчую крѣпость. По этой купчей Драго еще не введены во владѣніе и, слѣдовательно, 2 хъ годичный срокъ для оспариванія купчей не истекъ. На основаніи 1389 ст. Т. X ч. I, продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности. Изъ копіи же опредѣленія Одесскаго городового магистрата, состоявшагося 21-го марта 1851 г., которое Одесскій Уѣздный Судъ при совершеніи купчей крѣпости на имя Драго призналъ достаточнымъ укрѣпленіемъ права собственности продавцовъ, видно, что къ дому Татьяны Малихиной признаны наслѣдниками не только продавцы Ѳеодоръ и Василій Малихины, но и отецъ ихъ Яковъ Малихинъ, послѣ смерти котораго хотя открылось наслѣдство на его часть, но самое право наслѣдниковъ еще не осуществилось ни судебнымъ опредѣленіемъ, ни вводомъ во владѣніе, слѣдовательно, Уѣздный Судъ совершилъ купчую крѣпость на ожидавшееся наслѣдство и потому по сей одной причинѣ таковая, на основаніи приведеннаго закона, должна быть признана недѣйствительною. По ст. 1421 того же Тома и части, если продавецъ безграмотенъ, то вмѣсто его прикладываетъ руку къ купчей крѣпости при немъ и по его приказу тотъ, кому онъ въ семъ вѣритъ; но въ семъ случаѣ дѣлается въ присутствіи суда допросъ, дѣйствительно ли онъ сдѣлалъ такое довѣріе на приложеніе руки къ купчей крѣпости. Одесскій Уѣздный Судъ, допуская брата Щербаковой, Василья Малихина, подписать за нее, какъ за неграмотную, купчую крѣпость, не только не отобралъ отзыва, но даже не позаботился узнать, на лицо ли она была въ то время; по несоблюденію сего порядка купчая, примѣняясь къ примѣчанію къ ст. 776 Т. X ч. I, должна почитаться ничтожною. Наконецъ, на основаніи ст. 755 и 824 I ч. Т. X, подъ запискою акта въ книгѣ выдающій оный расписывается въ полученіи и затѣмъ самый актъ вручается тому, кто его къ совершенію представилъ. Изъ крѣпостной же книги Одесскаго Уѣзднаго Суда видно, что купчую крѣпость получили 20-го декабря 1863 г. братья вѣрительницы Ѳеодоръ и Василій Малихины, изъ коихъ послѣдній подписалъ и за нее, какъ за неграмотную, будто бы, по ея просьбѣ, но расписка эта не удостовѣрена свидѣтелями и подписи послѣднихъ въ книгѣ не существуетъ. Что же касается купчей крѣпости, совершонной въ томъ же Уѣздномъ Судѣ 4 февраля 1864 года на продажу означеннаго дома отъ имени Карпа Драго на имя жены его, Елены Драго, то съ уничтоженіемъ купчей крѣпости, совершонной Малихиными на имя Карпа Драго, должна уничтожиться, на основаніи ст. 1392 Т. X ч. I, и сія послѣдняя. Посему, объявляя цѣну настоящаго иска въ 850 р., повѣренный Щербаковой просилъ Одесскій Окружный Судъ: 1) двѣ купчія крѣпости—одну, совершонную въ Одесскомъ Уѣздномъ Судѣ братьями его довѣрительницы, Маріи Щербаковой, Васильемъ и Ѳеодоромъ Малихиными, 20-го декабря 1863 года на имя Карпа Драго, и другую, совершонную отъ сего послѣдняго на имя его жены, Елены Драго, въ томъ же судѣ 4-го февраля 1864 года,—уничтожить. Карпъ Драго

и жена его Елена объяснили, что искъ Щербаковой они считаютъ бездоказательнымъ; несправедливость объясненія, что купчая крѣпость была совершена безъ участія Щербаковой, очевидна потому, что прежде совершенія купчей она вмѣстѣ съ Малихиными подала въ судъ прошеніе 18-го декабря 1863 года о совершеніи купчей крѣпости и въ удостовѣреніе того, что она вмѣстѣ съ Малихиными продала ему домъ и что за нее, неграмотную, по ея личной просьбѣ, подписался Котляревскій, отобрана въ присутствіи Одесской полиціи 2 части отъ Замятиной сказка, на основаніи которой братъ ея, Василій Малихинъ (впослѣдствіи умершій), какъ и она пишетъ, расписался за нея какъ въ купчей крѣпости, такъ и въ крѣпостной книгѣ въ полученіи купчей; кромѣ того, Замятина, зная о совершеніи этой купчей крѣпости, въ теченіе 9 лѣтъ не только объ этомъ нигдѣ не протестовала, но еще поданною ею вмѣстѣ съ Малихиными въ 1866 г. въ 3 й Департаментъ Правительствующаго Сената жалобою на опредѣленіе Херсонской гражданской палаты, состоявшееся по просьбѣ коллежской совѣтницы Слѣпушкиной о признаніи этой купчей недѣйствительною, подверждая законность продажи ею съ братьями дома, ходатайствовала объ отмѣнѣ упомянутаго выше опредѣленія Палаты. Если же при совершеніи означенной купчей крѣпости Уѣздный Судъ принялъ въ доказательство наслѣдственныхъ правъ Малихиныхъ и Замятиной на проданный ему домъ представленное ими опредѣленіе Одесскаго городового магистрата 21 марта 1851 года, то хотя въ этомъ опредѣленіи означенъ сонаслѣдникомъ Малихиныхъ и Замятиной отецъ ихъ, Яковъ Малихинъ, но какъ онъ до смерти своей въ продолженіе земской давности не просилъ выдѣла себѣ части изъ дома, о наслѣдствѣ нигдѣ не заявлялъ и фактически домомъ не владѣлъ, поэтому само собою разумѣется, что по смерти его не оставалось и фактическаго наслѣдства въ этомъ домѣ, которое требовало бы судебнаго утвержденія; слѣдовательно, Уѣздный Судъ, признавъ по означенному документу законными наслѣдниками однихъ только сыновей Татьяны Малихиной, Ѳеодора и Василія, и дочь Марью Замятину, во владѣніи и пользованіи коихъ нераздѣльно наслѣдственный домъ состоялъ болѣе десятилѣтней давности до продажи ему онаго, и не имѣя въ виду запрещенія и спора на этотъ домъ, совершилъ въ законномъ порядкѣ купчую крѣпость, и согласно 761 ст. X. Т. ч. I, о переходѣ того дома отъ Малихиныхъ и Замятиной къ нему въ собственность объявилъ повсемѣстно въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Послѣ совершенія означенной купчей крѣпости онъ пріобрѣтенный отъ Малихиныхъ и Замятиной домъ продалъ женѣ своей и совершилъ на оный 4 февраля 1864 года купчую крѣпость, но вводъ во владѣніе жены его былъ пріостановленъ въ томъ же 1864 году несправедливою жалобою Слѣпушкиной Херсонской гражданской палатѣ на Одесскій Уѣздный Судъ за совершеніе означенныхъ купчихъ крѣпостей на домъ, къ коему она объявила несуществовавшія долговыя претензіи. По жалобѣ этой Херсонская гражданская палата признала купчія эти недѣйствительными и распорядилась проданный домъ отдать въ опекунское завѣдываніе; но по жалобамъ его, а также Малихиныхъ и Замятиной, на опредѣленіе это Правительствующій Сенатъ указомъ по 3-му Департаменту отъ 11 го мая 1872 года отмѣнилъ это опредѣленіе палаты со всѣми послѣдствіями. Эта продолжительность производства дѣла въ Сенатѣ подала поводъ повѣренному Щербаковой, Донаурову, къ предъявленію настоящаго иска. Ѳеодоръ Малихинъ не можетъ отрекаться отъ своей подписи на купчей и потому призывается къ отвѣту по этому иску; но если бы онъ въ отвѣтѣ своемъ на этотъ искъ далъ такія объясненія, которыя могли бы подтверждать изъясненія Щербаковой, то тому нельзя давать никакой вѣры, потому что Ѳеодоръ Малихинъ вмѣстѣ съ сестрою Щербаковою выдали на тотъ домъ двѣ запродажныя сдѣлки одесскимъ купцамъ Фишеру и Мичри. На основаніи сего Драго просили въ искѣ этомъ отказать. При означенномъ отвѣтѣ Драго представили: 1) засвидѣтельствованную Одесскимъ Окружнымъ Судомъ копію съ прошенія одесскихъ мѣщанъ Ѳеодора и Василья Малихиныхъ, жены крестьянина Маріи Замятиной и коллежскаго секретаря Карпа Драго, поданное въ Одесскій Уѣздный Судъ 18-го декабря 1863 года, о совершеніи купчей крѣпости отъ ихъ имени на имя Карпа Драго. За безграмотную Замятину подписался на означенномъ

прошеніи Котляревскій, подписи же на этомъ прошеніи засвидѣтельствованы во 2-й полицейской части 18-го декабря 1863 года, и 2) справку, выданную изъ канцеляріи 1-го отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 28 го сентября 1872 года, въ которой значится, что Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 11 мая 1872 года, вслѣдствіе поданнаго прошенія Малихиными и Замятиной, которое, по ея неграмотности, подписано Малихинымъ, отмѣнилъ постановленіе Херсонской гражданской палаты, коимъ было постановлено уничтожить купчую крѣпость, совершонную Малихинымъ на имя Драго. Отвѣтчикъ Θеодоръ Малихинъ въ отвѣтѣ призналъ доводы, изложенные въ исковой просьбѣ Щербаковой, правильными и просилъ Окружный Судъ отъ претензіи Щербаковой оставить его свободнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ домомъ пользуется по настоящее время безспорно, и Драго ему до сихъ поръ ничего не говорилъ и о вводѣ во владѣніе не просилъ. Въ поданномъ 17 го ноября 1872 года возраженіи повѣренный Щербаковой, Донауровъ, объяснилъ, что Драго никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, будто бы въ Одесской 2-й полицейской части была отобрана отъ Щербаковой сказка, на основаніи которой братъ ея Василій Малихинъ 20 декабря 1862 года подписалъ въ Уѣздномъ Судѣ купчую крѣпость и расписался за нее въ актовой книгѣ, не представилъ; изъ приложенной же копіи прошенія, поданнаго въ Уѣздный Судъ отъ имени Карпа Драго, Василія и Θеодора Малихиныхъ и его вѣрительницы, Щербаковой, о совершеніи купчей крѣпости, хотя видно, что таковое за неграмотную его вѣрительницу, Щербакову, бывшую тогда Замятину, подписано Иваномъ Котляревскимъ и что подпись сего послѣдняго засвидѣтельствована 18-го декабря 1863 года Одесскою 2-ю полицейскою частью, но засвидѣтельствованіе это по своему содержанію не могло служить полномочіемъ Василію Малихину на подписи купчей крѣпости за неграмотную; притомъ же не только подобное засвидѣтельствованіе, но даже и самая сказка, если бы она была въ полицейской части отобрана, не могла замѣнить того допроса, который отбирается отъ неграмотныхъ лицъ, на основаніи 1421 ст. Т. X I ч., въ присутствіи суда, совершающаго купчую крѣпость, притомъ же вѣрительница его не только не поручила Котляревскому подписать означенное прошеніе, но даже не была въ части и о написаніи онаго ничего не знала. Равнымъ образомъ вѣрительница его не только не поручила Малихину подписывать за нея прошеніе на имя Правительствующаго Сената, но и не имѣла въ томъ надобности, такъ какъ ни о совершеніи, ни объ уничтоженіи купчей крѣпости ничего не знала. Затѣмъ онъ указываетъ на утаенное Драго въ его отвѣтѣ сознаніе, что ни онъ, ни его жена не были введены во владѣніе и что Драго не отвергаетъ, что купленный имъ домъ за 250 руб. стоитъ 13500 руб. При означенномъ возраженіи представлены: 1) копія съ журнала Одесскаго городового магистрата, состоявшагося 21-го марта 1851 года, выданная изъ Одесскаго Окружнаго Суда 10 октября 1872 года; 2) удостовѣреніе, выданное изъ Одесскаго Окружнаго Суда 16-го октября 1872 года въ томъ, что въ дѣлѣ Одесскаго Уѣзднаго Суда о совершеніи купчей крѣпости на домъ наслѣдниковъ мѣщанки Татьяны Малихиной, проданный Карпу Драго за 250 рублей, записанномъ въ архивной описи, нѣтъ сказки Щербаковой, по первому мужу Замятиной, о томъ, что она довѣрила брату своему Василію Малихину подписаться вмѣсто нея на купчей крѣпости; 3) двѣ выписи купчей крѣпости, выданныя повѣренному Щербаковой, Донаурову, старшимъ нотаріусомъ Одесскаго Окружнаго Суда, изъ которыхъ видно: изъ первой, что Карпъ Драго продалъ женѣ своей, Еленѣ Драго, домъ, состоящій въ г. Одессѣ, съ постройками и землею, а изъ второй—что мѣщане Василій и Θеодоръ Малихины и жена крестьянина Марья Замятина продали Карпу Драго домъ, состоящій въ г. Одессѣ, причемъ Василій Малихинъ руку приложилъ за себя и за неграмотную сестру свою къ купчей и расписался за Замятину въ полученіи таковой отъ крѣпостныхъ дѣлъ. Наконецъ, Карпъ Драго подалъ 2 января 1873 года опроверженіе, въ которомъ повторилъ доводы, изложенные въ его отвѣтѣ. При означенномъ опроверженіи Драго представилъ: 1) копію съ опредѣленія Одесскаго сиротскаго суда, состоявшагося 17 ноября 1872 г., изъ котораго видно, что сиротскій судъ, вслѣдствіе предписанія Одесскаго

градоначальника, снялъ опеку надъ домомъ, принадлежащимъ Драго; 2) квитанцію Одесской городской распорядительной думы отъ 6 мая 1864 года, изъ которой видно, что домъ Драго, купленный у Малихиныхъ, оцѣненъ въ 173 руб.; 3) копію съ указа Правительствующаго Сената, выданную изъ Одесской городской полиціи 13 іюля 1872 года, изъ коей видно, что Сенатъ слушалъ частное дѣло мѣщанъ Малихиныхъ, крестьянки Замятиной и коллежскаго секретаря Драго со вдовою коллежскаго совѣтника Слѣпушкиною о домѣ и опредѣлилъ: отмѣнивъ производство судебныхъ мѣстъ по настоящему дѣлу со всѣми послѣдствіями, предоставить Слѣпушкиной, буде желаетъ и считаетъ себя въ правѣ, предъявить претензію къ Малихинымъ, Замятиной и Драго исковымъ порядкомъ, на основаніи Устава Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 года. Дѣло это, разрѣшенное Окружнымъ Судомъ отказомъ Щербаковой въ искѣ, поступило по ея апелляціи въ Одесскую Судебную Палату. Судебная Палата нашла, что Драго признаетъ апелляціонную жалобу Щербаковой неподлежащею разсмотрѣнію, такъ какъ судебныя пошлины и копіи жалобы представлены уже послѣ истеченія срока, на подачу самой жалобы установленнаго. Въ семъ отношеніи оказывается, что настоящее дѣло, какъ видно изъ производства Окружнаго Суда, производилось въ общемъ порядкѣ судопроизводства; рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось 26-го января и въ окончательной формѣ было назначено къ изготовленію на 9 февраля 1873 г., апелляціонная жалоба получена въ Судѣ 8-го іюня того же года, т.-е. въ срокъ, установленный ст. 748 Уст. Гражд. Судопр.; то же обстоятельство, что судебныя пошлины и копіи жалобы представлены позднѣе, не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію жалобы, ибо, по точному смыслу 2 и 3 п. 756 ст. Устава Гражд. Судопр., въ случаѣ неприложенія судебныхъ пошлинъ и копій, апелляціонная жалоба оставляется не безъ разсмотрѣнія, а безъ движенія, и просителю назначается новый срокъ для представленія недостающихъ денегъ и приложеній; въ виду сего приводимое отвѣтчикомъ Драго возраженіе, что жалоба Щербаковой не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію, оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ существа дѣла видно, что повѣренный Щербаковой приводитъ два основанія, по которымъ онъ признаетъ купчую крѣпость, совершонную 20-го декабря 1863 года, подлежащею уничтоженію: во-1 хъ) потому, что Щербакова не была утверждена въ правахъ наслѣдства и потому не могла продавать своей части, а во-2-хъ) потому, что означенную купчую крѣпость Щербакова не довѣряла своему брату Василію за нее, неграмотную, подписывать и расписываться въ полученіи оной отъ крѣпостныхъ дѣлъ. Первое возраженіе не заслуживаетъ уваженія, и въ семъ отношеніи соображенія Окружнаго Суда оказываются правильными. Въ отношеніи же второго приводимаго Щербаковою основанія къ уничтоженію купчей крѣпости оказывается, что повѣренный Щербаковой утверждаетъ, что она о совершеніи 20 декабря 1863 года купчей на домъ отъ ея имени ничего не знала, согласія своего на совершеніе оной не давала, подписывать по ея безграмотству означенную купчую и расписываться въ полученіи оной отъ крѣпостныхъ дѣлъ брату своему Василію (нынѣ умершему) не довѣряла и что означенная купчая выдана безъ ея вѣдома и расписки. Въ подтвержденіе сего обстоятельства повѣренный Щербаковой ссылается на выданную ему 7 го января 1874 года изъ архива Одесскаго Окружнаго Суда справку. Отвѣтчики же Драго опровергаютъ доводы повѣреннаго истицы, ссылаясь: во-1-хъ) на поданное въ Уѣздный Судъ 18 декабря 1863 года о совершеніи купчей прошеніе, подписанное вмѣсто неграмотной Замятиной Котляревскимъ, причемъ, какъ объясняютъ отвѣтчики, въ присутствіи 2-й Одесской полицейской части отъ Замятиной была отобрана сказка, на основаніи которой братъ ея Василій Малихинъ (нынѣ умершій) подписалъ за неграмотную Щербакову купчую крѣпость и расписался въ крѣпостной книгѣ въ полученіи оной, и во 2-хъ) на поданную вмѣстѣ съ Малихиными 5 сентября 1866 года въ 3-й Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу на опредѣленіе Херсонской Гражданской Палаты о признаніи оспариваемой нынѣ купчей недѣйствительною; 3) на представленную къ дѣлу справку, выданную изъ канцеляріи 2-го отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената; 4) указъ Правительствующаго

Сената Одесскому градоначальнику отъ 11 го мая 1872 года; 5) опредѣленіе Одесскаго городского сиротскаго суда 17 ноября 1872 г.; 6) журналъ Одесскаго Уѣзднаго Суда отъ 14 іюля 1864 года; 7) указъ Правительствующаго Сената Одесскому коммерческому суду отъ 5 января 1866 г.; 8) рапортъ Правительствующему Сенату Одесскаго Окружнаго Суда отъ 10-го января 1872 года; 9) копію 4 стат. журнала Одесскаго Уѣзднаго Суда 9 го января 1864 г. и 10) копію квитанціи Одесской городской думы. По силѣ 699, 700 и 707 ст. Т. X ч. I, право собственности можетъ быть пріобрѣтено не иначе, какъ по актамъ укрѣпленія при непринужденномъ произволѣ и согласіи стороны, пріобрѣтающей и продающей право на имущество по порядку, установленному закономъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формъ и обрядовъ, безъ чего актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и, слѣдовательно, не можетъ дать права собственности. По законамъ, дѣйствовавшимъ во время совершенія оспариваемой купчей крѣпости, акты сіи совершались по правиламъ, въ раздѣлѣ 3-мъ книги 2 й X Т. ч. I (изд. 1857 года) установленнымъ, подписывались продавцомъ, свидѣтелями и писцомъ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1420, а также 751 и 754), и если продавецъ безграмотенъ или слѣпъ, то вмѣсто его прикладывалъ къ купчей крѣпости руку при немъ и по его приказу тотъ, кому онѣ въ семъ вѣритъ; въ семъ случаѣ дѣлался въ присутствіи продавцу допросъ: дѣйствительно ли онъ сдѣлалъ такое довѣріе на приложеніе руки къ купчей крѣпости (ст. 1421), и кто приложилъ руку къ купчей крѣпости вмѣсто слѣпого или безграмотнаго продавца не въ его присутствіи, безъ его о томъ приказа, тотъ подвергается за сіе отвѣтственности на основаніи Уложенія о наказаніяхъ; купчая же крѣпость остается недѣйствительною. По силѣ 756 ст. Тома X ч. I, обо всемъ ходѣ дѣла по предмету совершенія какого-либо акта должно быть непремѣнно записано въ журналѣ послѣдняго дня совершенія акта и что должно быть означено въ сей статьѣ журнала, указано подробно въ ст. 757 тѣхъ же законовъ. Совокупное разсмотрѣніе означенныхъ статей законовъ показываетъ, что для совершенія купчей крѣпости предписаны закономъ формальности, при неисполненіи которыхъ продажа не можетъ считаться состоявшеюся. Примѣняя сіи общія соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата признаетъ, что при совершеніи купчей крѣпости 20 декабря 1863 г. на продажу дома наслѣдниками Малихина Карпу Драго не соблюденъ порядокъ, предписанный закономъ для совершенія купчихъ крѣпостей, и Одесскій Уѣздный Судъ не выполнилъ одного изъ самыхъ существенныхъ условій, требуемыхъ закономъ при совершеніи купчей крѣпости отъ имени безграмотныхъ, именно допустилъ подписать купчую вмѣсто неграмотной Замятиной брату ея Василію Малихину, не удостовѣрившись предварительно указаннымъ въ 1421 статьѣ X Т. ч. I порядкомъ, дѣйствительно-ли Замятина сдѣлала брату своему Василію Малихину довѣріе на приложеніе руки къ купчей крѣпости. Обстоятельство это подтверждается представленною повѣреннымъ истицы справкою, выданною изъ архива Одесскаго Окружнаго Суда 7 января 1874 г., изъ которой видно, что въ дѣлѣ Одесскаго Уѣзднаго Суда о совершеніи купчей крѣпости Карпу Драго, по прошенію 18 декабря 1863 г., поданному Ѳеодоромъ и Василіемъ Малихиными и Марьею Замятиною, подписанному первыми двумя собственноручно, а за послѣднюю неграмотную Котляревскимъ, удостовѣренному помощникомъ пристава, нѣтъ допроса, въ видѣ особой сказки, Марьи Замятиной, а въ журналахъ и протоколахъ съ 18 декабря 1863 по 1 января 1864 г. нѣтъ статьи объ отобраніи допроса отъ Замятиной, а также подробнаго объясненія хода дѣла о совершеніи купчей крѣпости 20 декабря 1863 года отъ Малихиныхъ и Замятиной Драго; въ представленныхъ отвѣтчиками въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ журналѣ Одесскаго Уѣзднаго Суда 14 іюля 1864 г. и 4 ст. журнала Одесскаго Уѣзднаго Суда 9 января 1864 года также ничего не упоминается, чтобы безграмотной Замятиной былъ сдѣланъ въ присутствіи Суда установленный допросъ; что же касается возраженія отвѣтчиковъ, что оспариваемая купчая крѣпость признана Сенатомъ совершонною правильно и что купчая совершена съ согласія Замятиной, то возраженія сіи представленными со стороны отвѣтчиковъ документами не подтверждаются, именно: изъ справки, выданной изъ канцеляріи 2-го отдѣленія 3-го

Департамента Правительствующаго Сената, видно только, что опредѣленіе гражданской палаты объ уничтоженіи купчей крѣпости указомъ Сената отъ 11 мая 1872 года № 951 отмѣнено со всѣми послѣдствіями; изъ копіи означеннаго указа видно, что Сенатъ, отмѣняя опредѣленіе Херсонской гражданской палаты объ уничтоженіи купчей крѣпости, какъ постановленное въ частномъ порядкѣ, предоставилъ Слѣпушкиной предъявить свою претензію исковымъ порядкомъ. Очевидно, что содержаніе означенныхъ документовъ вовсе не доказываетъ, что Сенатъ призналъ купчую крѣпость совершонною правильно. Отвѣтчики утверждаютъ, что въ установленномъ 1421 ст. X Т. I ч. допросѣ Уѣздному Суду не было надобности, такъ какъ прошеніе, поданное въ Уѣздный Судъ, о совершеніи купчей было подписано за неграмотную Замятину Котляревскимъ, причемъ въ присутствіи Одесской 2-й полицейской части отъ Замятиной была отобрана сказка, на основаніи которой братъ ея, Василій Малихинъ, подписалъ за нее купчую. Такое возраженіе отвѣтчиковъ оказывается также ничѣмъ недоказаннымъ: изъ копіи прошенія, поданнаго въ Одесскій Уѣздный Судъ 18 декабря 1863 года о совершеніи купчей, видно, что Одесская 2 полицейская часть надписью на томъ прошеніи удостовѣрила только, что прошеніе то, вмѣсто неграмотной, подписано Котляревскимъ; но чтобы эта подпись была сдѣлана съ вѣдома и согласія Замятиной и чтобы въ присутствіи Одесской 2 полицейской части отъ Замятиной была отобрана, какъ утверждаютъ отвѣтчики, сказки, на основаніи которой братъ ея, Василій Малихинъ, подписалъ за нее купчую, того изъ удостовѣренія полиціи не усматривается и въ подтвержденіе сего отвѣтчики никакихъ доказательствъ не представили; притомъ же, хотя бы такая сказка и была отобрана въ полиціи, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ доказывать согласія Замятиной на приложеніе, по ея неграмотности, руки къ купчей крѣпости, и замѣнить установленный 1421 ст. Т. X ч. I допросъ въ присутствіи судебнаго мѣста, совершающаго крѣпостной актъ. Ссылка отвѣтчика на прошенія и жалобы, поданныя отъ имени Малихиныхъ и Замятиной въ гражданскую палату и Сенатъ, не могутъ въ настоящемъ случаѣ имѣть значенія, такъ какъ отвѣтчиками не доказано, чтобы означенныя прошенія и жалобы были подписаны по безграмотству Замятиной съ ея вѣдома и согласія, или чтобы на подачу сихъ прошеній и жалобъ Замятина кого-нибудь уполномачивала законно совершонною довѣренностью; обстоятельство же, будто Щербакова не оспаривала купчей крѣпости въ продолженіе десятилѣтней земской давности, не согласно съ обстоятельствами дѣла: купчая совершена 20 декабря 1863 года, а споръ предъявленъ 16 августа 1873 года, слѣдовательно, до истеченія земской давности. На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что купчая крѣпость 20 декабря 1863 года, какъ совершонная безъ соблюденія одного изъ существенныхъ условій, требуемаго закономъ въ отношеніи купчихъ крѣпостей, выдаваемыхъ безграмотными, именно безъ допроса неграмотной Замятиной, удостовѣряющаго ея довѣріе на приложеніе печати въ купчей крѣпости, силы и значенія крѣпостного акта имѣть не можетъ и должна быть признана недѣйствительною, а засимъ, такъ какъ Карпъ Драго по неправильно совершонной купчей не могъ пріобрѣсть на домъ наслѣдниковъ Малихиныхъ права собственности, слѣдуетъ признать недѣйствительною и другую купчую крѣпость, совершонную 4 февраля 1864 г. на продажу того же дома наслѣдниковъ Малихиныхъ Карпомъ Драго женѣ своей. По симъ соображеніямъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній Судебная Палата 6 февраля 1874 г. опредѣлила: 1) купчую крѣпость, совершонную въ Одесскомъ Уѣздномъ Судѣ 20 декабря 1863 г. на продажу дома наслѣдниками Малихиными Карпу Драго, а также купчую крѣпость, совершонную 4 февраля 1864 г. на продажу того же дома Карпомъ Драго женѣ своей Еленѣ Драго признать недѣйствительными. На это рѣшеніе Карпъ Драго и его жена Елена принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) 1421 ст. Т. X ч. I заключеніемъ, что по силѣ этой статьи требуемый оною допросъ долженъ быть записанъ въ особую сказку, протоколъ, или журналъ, тогда какъ это вовсе изъ содержанія сказанной статьи не вытекаетъ, и изъ смысла ея можно заключить, что законъ требуетъ только, чтобы неграмотный, довѣряющій подписать за

себя актъ другому лицу, объявилъ о томъ словесно присутствію, тѣмъ болѣе, что ст. 756—760 Т. X ч. I указываютъ на то, что должно быть помѣщаемо въ журналѣ, но въ ст. этихъ не говорится, чтобы допросъ, дѣлаемый неграмотному, помѣщался въ журналѣ; 2) 1423 ст. X Т. I ч. оставленіемъ таковой безъ вниманія, тогда какъ изъ смысла этой ст оказывается, что купчая крѣпость, выданная отъ неграмотнаго, тогда только признается недѣйствительною, когда по судебному разысканію откроется, что купчая дѣйствительно выдана безъ его согласія, слѣдовательно, одно отсутствіе въ дѣлахъ того мѣста, въ которомъ совершался актъ, допроса неграмотнаго не можетъ еще вести къ уничтоженію купчей крѣпости, а нужно, чтобы неграмотный доказалъ, что она дѣйствительно совершена безъ его согласія, чего, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., со стороны истца сдѣлано не было; 3) 555—563 ст. Уст. Гр. Суд. недачею дѣлу направленія, указаннаго въ этихъ статьяхъ, тогда какъ искъ Земятиной именно заключалъ въ себѣ споръ о подлогѣ; 4) 895 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 282 ч. I Т. II принятіемъ дѣла къ рѣшенію, тогда какъ оно было уже разрѣшено указомъ Правительствующаго Сената 2 мая 1872 г. признаніемъ купчей крѣпости дѣйствительною; 5) 366, 368 и 767 стат. Уст. Гр. Судопр. предоставленіемъ Замятиной по журналу 24 ноября 1873 г. представить доказательства о томъ, что при совершеніи купчей крѣпости не были соблюдены формальности и, слѣдовательно, примѣненіемъ силы этихъ статей къ производству дѣла въ Палатѣ, тогда какъ онѣ установлены только для производства дѣлъ въ Окружномъ Судѣ, чего Палатѣ дѣлать не слѣдовало, тѣмъ болѣе, что повѣренный Замятиной отказался при разборѣ дѣла въ Палатѣ отъ заявленнаго Замятиной въ апелляціи ходатайства о полученіи свидѣтельства на представленіе подобнаго рода доказательствъ; 6) 456—478 ст. Уст. Гр. Суд. приданіемъ доказанной силы удостовѣренію, выданному повѣренному Замятиной изъ архива Одесскаго Окружнаго Суда, тогда какъ такое удостовѣреніе по существу своему есть ничто иное, какъ только письменное свидѣтельское показаніе архиваріуса и, слѣдовательно, не имѣетъ значенія письменнаго доказательства; 7) 366 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ прошенія Замятиной въ Одесскій Окружный Судъ 18 декабря 1863 г., жалобы въ Сенатъ, донесенія въ сей послѣдній Окружнаго Суда и указа Сената 2 мая 1872 г. неимѣющими доказательной силы на томъ основаніи, что они, Драго, ничѣмъ не подтвердили, что прошеніе и жалобы Замятиной дѣйствительно поданы по согласію Замятиной и что изъ указа Правительствующаго Сената не видно, чтобы купчая была признана совершонною правильно, тогда какъ на обязанности Замятиной лежало доказать утвержденія свои о томъ, что просьбы и жалобы писаны безъ ея вѣдома и вмѣстѣ съ тѣмъ Палата неправильно истолковала вышеозначенный указъ Сената; 8) 555 ст. Т. X ч. I и 706 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ по одному иску Замятиной всей купчей крѣпости недѣйствительною, тогда какъ въ домѣ Замятиной принадлежала $^1/_{14}$ часть, и, слѣдовательно, она могла просить только уничтожить продажу по отношенію къ ней, а не къ другимъ совладѣльцамъ; 9) 1362 ст. Т. X ч. I и ст. 281 ч. 1 Т. II уничтоженіемъ купчей крѣпости, совершонной отъ Драго его женѣ, тогда какъ при совершеніи оной на домъ не было запрещенія, ни спора о немъ не существовало. На семъ основаніи Карпъ и Елена Драго просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Карпа и Елены Драго неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе просителей о томъ, что законъ не требуетъ, чтобы предписанный ст. 1421 ч. I Т. X допросъ неграмотнаго при совершеніи имъ крѣпостного акта былъ записанъ въ протоколъ или журналъ независимо отъ статей ч. I Т. X, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты въ подтвержденіе того, что это именно требуется закономъ, опровергается и содержаніемъ ст. 160 и 122 Учр. Губ. Управ. ч. I Т. II, по которымъ въ журналъ, составляющій повседневную записку о всѣхъ дѣйствіяхъ присутственнаго мѣста, должны быть записываемы всякаго рода словесныя просьбы, а слѣдовательно, и заявленія частныхъ лицъ. Содержаніе ст. 1423 ч. I Т. X не даетъ возможности дѣлать изъ оной того вывода, который дѣлается мужемъ

и женою Драго, т. е. что одно отсутствіе въ дѣлахъ суда допроса неграмотнаго, долженствовавшаго быть по стат. 1421 X Т. ч. 1, не должно вести къ уничтоженію купчей крѣпости, а нужно, чтобы неграмотный доказалъ, что купчая дѣйствительно совершена безъ его согласія, такъ какъ представленіе доказательствъ вообще лежитъ на обязанности того, кто утверждаетъ существованіе какого либо обстоятельства, а не на томъ, кто его отрицаетъ; посему не представляется основанія обвинять Палату въ оставленіи этой статьи безъ вниманія. Со стороны Щербаковой никакого спора о подлогѣ въ купчей крѣпости не заявлено, а предъявленъ споръ о недѣйствительности таковой, по несоблюденію въ отношеніи ея составленія всего того, что въ законахъ для актовъ, совершаемыхъ отъ неграмотныхъ, установлено, а потому обращенія настоящаго дѣла къ порядку, указанному въ ст. 555—563 Уст. Гр. Суд., не требовалось. Изъ указа Правительствующаго Сената не оказывается, чтобы со стороны его купчая крѣпость, о которой идетъ настоящее дѣло, была признана дѣйствительною; въ указѣ этомъ, состоявшемся въ частномъ порядкѣ по жалобѣ на постановленіе Херсонской гражданской палаты, и притомъ къ дѣлу Драго съ Слѣпушкиною, т.-е. съ лицомъ посторонним относительно настоящаго дѣла, предоставлено Слѣпушкиной споръ о дѣйствительности этой купчей крѣпости предъявить въ исковомъ порядкѣ. Посему рѣшеніе Одесской Судебной Палаты о признаніи купчей недѣйствительною нельзя признать послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 895 Уст. Граж. Судопроизводства и ст. 282 Учр. Губ. ч. I Т. П. По Уставу Гражд. Судопроизводства при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ допускается представленіе новыхъ доказательствъ, а слѣдовательно, ст. 368 Уст. Гр. Судопроизв., коею предоставлено суду въ случаѣ непредставленія тяжущимися доказательствъ по приведеннымъ ими обстоятельствамъ, существеннымъ для разрѣшенія дѣла, объявлять о томъ тяжущимся съ назначеніемъ имъ срока для разъясненія этихъ обстоятельствъ. примѣнима и при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ. Посему то, что Одесская Судебная Палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, въ засѣданіи 24-го ноября 1873 года, предоставила Щербаковой представить надлежащія доказательства въ томъ, что при совершеніи купчей крѣпости на домъ не были относительно нея соблюдены всѣ формальности, не составляетъ нарушенія ст. 367, 368 и 767 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Утвержденіе просителей, что удостовѣреніе архиваріуса Одесскаго Окружнаго Суда по существу своему представляется ничѣмъ инымъ, какъ свидѣтельскимъ показаніемъ, даннымъ на письмѣ, и посему отнесеніе этого удостовѣренія къ числу письменныхъ доказательствъ составляетъ нарушеніе ст. 456—478 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. Архиваріусы Окружныхъ Судовъ суть должностныя лица. Представленное со стороны Щербаковой удостовѣреніе архиваріуса Одесскаго Окружнаго Суда относится къ предметамъ, касающимся его служебной обязанности. Слѣдовательно, удостовѣреніе это не можетъ быть приравниваемо къ письменному свидѣтельству посторонняго лица, а принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, упоминаемыхъ въ ст. 453 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи и въ виду ст. 459 Уст. Граж. Суд., по которой опредѣленіе силы и значенія письменныхъ доказательствъ зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, правильность какъ принятія Палатою отъ Щербаковой въ доказательство означеннаго удостовѣренія, такъ и сдѣланное ею заключеніе о степени достовѣрности содержащихся въ немъ свѣдѣній, не можетъ подлежать повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На томъ-же самомъ основаніи, т.-е. въ виду того, что опредѣленіе силы и значенія письменныхъ доказательствъ зависитъ исключительно отъ суда, рѣшающаго дѣло, не подлежитъ разсмотрѣнію и объясненіе супруговъ Драго о томъ, что Палата неправильно отвергла существованіе доказательной силы за упоминаемыми ими въ кассаціонной жалобѣ документами, а потому и выводимое изъ такого объясненія утвержденіе о послѣдовавшемъ нарушеніи ст. 366 Уст. Гр. Суд. не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Просители при производствѣ дѣла какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ не возбуждали вопроса о томъ, что если купчая крѣпость и должна быть признана недѣйствительною,

то только въ отношеніи одной Щербаковой, но не прочихъ соучастниковъ ея въ общемъ владѣніи домомъ, а посему жалоба ихъ на Палату за признаніе этой купчей крѣпости вообще недѣйствительною и объясненіе ихъ, что такое признаніе послѣдовало въ нарушеніе ст. 555 Т. X ч. I и ст. 706 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ обсужденія. Палата, признавъ купчую крѣпость, полученную Карпомъ Драго отъ Малихиныхъ, недѣйствительною, тѣмъ самымъ нашла, что онъ никакихъ вотчинныхъ правъ на домъ сихъ послѣднихъ не пріобрѣлъ, а слѣдовательно, не имѣя этихъ правъ, онъ не могъ передавать и женѣ своей, Еленѣ Драго, и что полученная ею купчая крѣпость по сему самому представляется тоже недѣйствительною. Выводъ этотъ не состоитъ ни въ какомъ противорѣчіи со ст. 1392 X Т. I ч., ни со ст. 281 ч. I Т. II, а потому и объявленіе просителей, что Палата заключеніемъ о недѣйствительности купчей крѣпости, выданной Карпомъ Драго женѣ, нарушила сказанные два закона, не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Карпа и Елены Драго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

216.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію повѣр. архитектора Николая Раевскаго, кандидата правъ Осипа Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По условію, заключенному 1-го іюля 1872 года архитекторомъ Николаемъ Раевскимъ съ строителями Одесско-Днѣстровскаго водопровода Генрихомъ Тиманомъ и Альфредомъ Генордо, Раевскій взялъ на себя каменную работу по постройкѣ водопровода въ г. Одессѣ, по опредѣленнымъ цѣнамъ за разныя работы, съ тѣмъ, что долженъ представить 2500 р. залога; что часть работъ долженъ кончить къ 1-му ноября 1872 г., а остальныя къ 1-му іюня 1873 года; что въ случаѣ несоблюденія означенныхъ сроковъ или неисправности въ работахъ, Раевскій утрачиваетъ внесенный залогъ и договоръ считаться будетъ уничтоженнымъ; что строители обязаны выплачивать Раевскому за сдѣланную имъ работу всякіе 14 дней примѣрно, точный же расчетъ будетъ производиться всякій мѣсяцъ, и что по окончаніи Раевскимъ всей работы въ сроки и къ общему удовольствію строители обязаны возвратить ему залогъ и учинить окончательный съ нимъ расчетъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 года повѣренный Раевскаго предъявилъ къ Тиману и Генордо искъ о возвратѣ залога и взысканіи незаплаченныхъ ему за сдѣланныя работы 4868 руб., представивъ, въ числѣ другихъ документовъ, счетъ произведенныхъ работъ и обвиняя ихъ въ неисправности какъ въ уплатѣ денегъ, такъ и въ доставкѣ матеріаловъ, а также въ уклоненіи отъ примѣрныхъ чрезъ каждые 14 дней и точныхъ помѣсячныхъ расчетовъ, и, сверхъ того, прося предоставить Раевскому искать съ отвѣтчиковъ убытки исполнительнымъ порядкомъ. Противъ этого иска Генордо заявилъ, что требованія истца онъ находитъ преувеличенными и простирающимися на такія работы, за которыя Генордо платить не обязанъ и которыя не были истцомъ вовсе произведены, причемъ представилъ выпись изъ расчета Тимана и Генордо съ главнымъ подрядчикомъ Миллеромъ объ исполненныхъ работахъ и заготовленномъ матеріалѣ по 2 октября 1872 г. Повѣренный Раевскаго возразилъ, что представленный Генордо расчетъ не признаетъ за доказательство противъ иска и что, за нерозыскомъ Тимана, отвѣтствовать по всему иску долженъ Генордо, какъ состоявшій по постройкѣ водопровода въ полномъ съ Тиманомъ товариществѣ, а въ засѣданіи Окружнаго Суда, уменьшивъ искъ за работы до 4028 руб., просилъ обратить взысканіе на одного Генордо и въ удостовѣреніе о произведенныхъ Раевскимъ работахъ допросить свидѣтелей. Окружный Судъ нашелъ: что въ договорѣ не установлено солидарной отвѣтственности Тимана и Генордо; что обращеніе всего иска къ одному Генордо является увеличеніемъ первоначальныхъ исковыхъ требованій; что представленный истцомъ счетъ, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, не соста-

лвяетъ доказательства иска; что существованіе долга свидѣтельскими показаніями не можетъ быть доказываемо и что посему искъ Раевскаго денегъ по счету ничѣмъ не доказанъ;что неуплата денегъ за работу и недоставка матеріала не давали по условію Раевскому права прекратить работы; что, за неокончаніемъ работъ къ срoку.Раевскій не можетъ требовать возврата залога и,наконецъ, что въ отношеніи убытковъ истцомъ не опредѣлено, въ чемъ заключаются сіи убытки и до какой цыфры они простираются, а также ничѣмъ не доказано нарушеній договора Тиманомъ и Генордо, причинившими Раевскому убытки. Въ виду сего Окружный Судъ въ искѣ Раевскому отказолъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Раевскаго дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что, по силѣ 1548 стат. Т. X ч. I, солидарность отвѣтственности по договорамъ признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, а какъ о солидарной отвѣтственности Тимана и Генордо въ договорѣ ихъ съ Раевскимъ ничего не постановлено, то Окружный Судъ совершенно правильно и согласно съ закономъ призналъ, что обращеніе повѣреннымъ истца исковыхъ его требованій къ одному Генордо является увеличеніемъ тѣхъ исковыхъ требованій, которыя къ Генордо были первоначально заявлены. По существу иска Судебная Палата признала, что исковыя требованія Раевскаго заключаются въ ходатайствѣ о присужденіи ему даннаго Тиману и Генордо залога, недоплаченныхъ за работы денегъ и убытковъ всего 6523 руб. 49 коп., съ предоставленіемъ ему права доказывать количество убытка въ исполнительномъ порядкѣ. Требованія сіи повѣренный Раевскаго основываетъ на условіи, заключенномъ Раевскимъ съ Тиманомъ и Генордо 1-го іюля 1872 года, на счетѣ, составленномъ повѣреннымъ Раевскаго, архитекторомъ Клименкомъ, 26-го сентября 1872 года, на удостовѣреніяхъ нотаріуса Яковенка и на отвѣтѣ Тимана и Генордо. Въ отношеніи перваго требованія, т.-е. возвращенія залога 2500 руб., Судебная Палата усмотрѣла, что въ 8 пунктѣ условія 1 го іюля 1872 года постановлено: ежели Раевскій окончитъ всю работу въ назначенный срокъ къ общему удовольствію, то строители обязаны возвратить Раевскому залогъ его въ 2500 руб., равно какъ и учинить съ нимъ окончательный расчетъ не позже трехъ дней; на основаніи 1536 и 1538 стат. Т. X ч. I, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и при исполненіи изъясняемы по словесному ихъ смыслу; точный смыслъ 8 го пункта договора, на которомъ основанъ искъ Раевскаго, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что возвращеніе Раевскому строителями залога въ 2500 руб. обусловлено окончаніемъ со стороны Раевскаго всей работы въ назначенный срокъ, и притомъ, какъ выражено въ условіи, къ общему удовольствію; изъ дѣла видно и повѣренный истца не отвергаетъ того обстоятельства, что Раевскій не окончилъ всей работы въ условленный срокъ; посему требованіе истца о возвращеніи залога, по точному смыслу 8 п. условія, удовлетворенію подлежать не можетъ. Повѣренный истца утверждаетъ, что виною неокончанія работъ сами строители, какъ неплатившіе исправно денегъ и недоставлявшіе матеріала, въ подтвержденіе чего ссылается на представленныя къ дѣлу заявленія нотаріусу Яковенку 26 и 28 сентября 1872 года; но заявленія сіи сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ изложенныхъ въ нихъ обстоятельствъ, а изъ условія 1 іюля 1872 г. не видно, чтобы Тиманъ и Генордо приняли на себя обязанность поставлять матеріалъ для работъ Раевскаго и чтобы несвоевременный расчетъ за работы давалъ Раевскому право пріостановить эти работы. Переходя засимъ къ разрѣшенію второго требованія Раевскаго о присужденіи ему недоплаченныхъ за произведенныя работы денегъ, Судебная Палата нашла, что требованіе сіе повѣренный Раевскаго основываетъ на счетѣ, составленномъ 26 го сентября 1872 года архитекторомъ Клименкомъ; но какъ счетъ сей отвѣтчикомъ не признанъ и подписанъ только повѣреннымъ Раевскаго, то, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Судопр., означенный счетъ не можетъ быть принятъ доказательствомъ въ пользу Раевскаго; допросъ же свидѣтелей и осмотръ работъ на мѣстѣ Судебная Палата признала излишнимъ, ибо если показаніями свидѣтелей и осмотромъ работъ и подтвердится дѣйствительность произведенныхъ работъ, то этимъ правильность оспариваемаго отвѣтчикомъ счета не будетъ доказана; въ виду сего требованіе Раевскаго 1857 руб. 57 к. за про

изведенныя работы, какъ недоказанное, также не должно быть оставлено безъ удовлетворенія. Что же касается требованія истца о предоставленіи ему права отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, то, какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ не видно и повѣренный истца ни чѣмъ не доказалъ, чтобы виною нарушенія договора были отвѣтчики, то означенное требованіе удовлетворенію подлежать на можетъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній, а также 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Раевскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 366, 409, 456, 472 706 и 773 ст. Уст. Гр.Судопр. и 1548 ст. Т. X ч. I, ссылаясь, притомъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 610 и 1001; 1870 года №№ 608, 1363 и 1412; 1871 года №№ 946, 1107 и 1114.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Раевскаго считаетъ указываемыя въ его кассаціонной жалобѣ статьи законовъ нарушенными тѣмъ, что Одесская Судебная Палата не обсудила разныхъ приведенныхъ имъ во время производства дѣла, и въ особенности въ апелляціонной жалобѣ, доводовъ, не разсмотрѣла одного существеннаго по дѣлу документа и неправильно отказала въ спросѣ свидѣтелей. Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вслѣдствіе обращенія иска Раевскаго къ одному Генордо, какъ солидарно отвѣтственному, по мнѣнію Раевскаго, за Тимана, Окружный Судъ, въ виду 1548 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Правительств. Сената 1870 года № 1879, не призналъ солидарность между Тимановъ и Генордо потому, что въ договорѣ ихъ съ Раевскимъ о нераздѣльной отвѣтственности Тимана и Генордо не постановлено. Возражая противъ этихъ соображеній Окружнаго Суда, повѣренный Раевскаго въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что въ данномъ дѣлѣ солидарная отвѣтственность Генордо за себя и за Тимана вытекаетъ какъ изъ существа обязательства, такъ и изъ обстоятельствъ дѣла. По существу обязательства апелляторъ объяснялъ, что какъ обязанность Раевскаго по производству каменныхъ работъ для водопровода была въ отношеніи Генордо и Тимана нераздѣльная, ибо онъ не могъ исполнить для кого-либо изъ нихъ только половину этой работы и каждый изъ нихъ въ правѣ былъ требовать отъ него исполненія всей работы, всего обязательства, такъ точно и каждый изъ нихъ отвѣтствуетъ предъ Раевскимъ за нарушеніе договора тоже всецѣло, и 1548 ст. ч. I Т. X къ настоящему случаю не примѣнима. По обстоятельствамъ дѣла апелляторъ выводилъ солидарность Генордо и Тимана изъ того, что Тиманъ предоставилъ Генордо получить отъ главнаго подрядчика Миллера деньги за работы Раевскаго, а равно и залоговыя деньги Раевскаго оставилъ у Генордо, который уже въ то время, когда Тиманъ скрылся, приглашалъ Раевскаго въ контору Миллера, чтобы расчитаться съ нимъ, въ удостовѣреніе чего апелляторъ указалъ на представленное имъ въ Окружный Судъ заявленіе со стороны Генордо Раевскому чрезъ нотаріуса Гуровича 24 го октября 1872 г. и ссылался на свидѣтельство того же Миллера и другихъ лицъ. Всѣ вышеизложенныя возраженія повѣреннаго Раевскаго, какъ справедливо замѣчено въ его кассаціонной жалобѣ, оставлены Судебною Палатою безъ надлежащаго обсужденія и о нихъ въ соображеніяхъ Палаты не упоминается, равно нѣтъ никакихъ сужденій объ означенномъ заявленіи нотаріуса Гуровича, несмотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Раевскій жаловался на неразсмотрѣніе Окружнымъ Судомъ этого документа, называя его существеннымъ. Палата не признала солидарной отвѣтственности Генордо за Тимана единственно на основаніи 1548 стат. X Т. I ч., по силѣ которой солидарная отвѣтственность по договорамъ признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, а, между тѣмъ, въ договорѣ Раевскаго съ Генордо и Тимановъ о солидарной отвѣтственности ничего не постановлено. Эти соображенія Палаты совершенно согласны съ разъясненіями Правительств. Сената по 1548 ст. Т. X ч. I, изложенными въ рѣшеніяхъ его 1870 г. № 1879 и 1872 г. № 108. Но въ первомъ изъ этихъ рѣшеній разъясненъ Правительств. Сенатомъ только общій смыслъ означенной 1548 ст. и признано, что „за исключеніемъ

тѣхъ особенныхъ случаевъ, въ которыхъ, по свойству договора, солидарность договаривающихся установлена самымъ закономъ, какъ то: по договору о товариществѣ полномъ (2134 ст. Т. Х. ч. I), по всѣмъ прочимъ договорамъ, на основаніи 1548 ст. Т. Х ч. I, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ; въ противномъ же случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, такъ что одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще, за силою приведенной 1544 ст., быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности". Во второмъ изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ обсуждалъ возбужденный стороною вопросъ о томъ, можетъ ли быть въ заемныхъ обязательствахъ, выдаваемыхъ отъ имени нѣсколькихъ лицъ, включаемо условіе о круговомъ ихъ другъ за друга ручательствѣ, причемъ Сенатъ, сославшись на рѣшеніе свое 1870 года № 1879, объяснилъ, что „правила, относящіяся до договоровъ вообще, должны быть примѣняемы и къ различнаго рода договорамъ въ особенности, если для какого-либо рода договоровъ не сдѣлано въ семъ отношеніи какого либо изъятія; что какъ заемныя обязательства принадлежатъ къ числу договоровъ и какъ въ правилахъ о договорахъ займа нѣтъ запрещенія при выдачѣ заемныхъ обязательствъ нѣсколькими должниками помѣщать въ договорахъ сего рода условія о круговомъ ручательствѣ, то непомѣщеніе подобнаго условія въ заемномъ письмѣ выражаетъ, что должники такого ручательства, въ силу общаго положенія о договорахъ (ст. 1548 Т. Х ч. I), на себя не принимали". Ближайшее соображеніе точнаго смысла разъясненій, послѣдовавшихъ какъ въ приведенныхъ выше, такъ и въ другихъ подробныхъ имъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, приводитъ къ тому убѣжденію, что заключеніе его о томъ, что, на основаніи 1548 ст. Т. Х ч. I, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, относится не къ тѣмъ единственно случаямъ, въ коихъ о солидарности постановлено въ договорѣ прямо и положительно, но и къ тѣмъ, когда солидарность вытекаетъ изъ самой сущности установленныхъ договоромъ юридическихъ отношеній, такъ что ее также можно признать установленною самымъ свойствомъ договора. Доказательствомъ сему служатъ послѣдовавшія, въ виду особенныхъ обстоятельствъ, разъясненія Правительствующаго Сената въ другихъ его рѣшеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ рѣшеніи 21-го февраля 1873 года по дѣлу Анненкова, въ которомъ Правительствующій Сенатъ призналъ: „что общее правило, выраженное въ 1548 ст. I ч. Х Т., относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ примутъ на себя такое обязательство по договору, которое можетъ быть исполнено независимо отъ воли каждаго изъ нихъ, т.-е. когда отказъ одного изъ лицъ, представляющихъ одну изъ договорившихся сторонъ, не лишаетъ возможности другую договорившуюся сторону требовать исполненія обязательства отъ другихъ контрагентовъ безъ нарушенія самыхъ условій договора". Въ виду вышеизложеннаго нельзя признать лишенною всякаго основанія жалобу повѣреннаго Раевскаго на необсужденіе Палатою его доводовъ какъ относительно непримѣнимости къ данному случаю 1548 ст. Т. Х ч. I, такъ и относительно солидарной отвѣтственности Генордо и Тимана по существу обязательства и по обстоятельствамъ дѣла, тѣмъ болѣе, что, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшенія Судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ доводы тяжущихся, а по 456 ст. того же Устава, представляемые сторонами документы не могутъ быть судомъ оставлены безъ разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ Правит. Сенатъ не можетъ признать неуважительною и жалобу повѣреннаго Раевскаго на то, что Палата не обсудила разныхъ другихъ его доводовъ, или же обсудила не тѣ доводы, которые онъ производилъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе того, что договоръ остался неисполненнымъ по винѣ не Раевскаго, а Генордо и Тимана, которые прекратили заключенный ими съ Раевскимъ договоръ передачею сего дѣла о постройкѣ водопровода Миллеру, не дѣлали съ Раевскимъ условленныхъ въ договорѣ расчетовъ и неуплатою ему денегъ и недоставкою матеріаловъ лишили его возможности продолжать работы. Дѣйствительно, изъ дѣла видно, что повѣренный Раевскаго приводилъ всѣ эти доводы, при-

чемъ ссылался на свидѣтельство какъ самого Миллера, такъ и другихъ лицъ. Судебная Палата противу всѣхъ этихъ доводовъ истца ограничилась лишь соображеніями, что по договору Раевскій могъ получить залогъ только по окончаніи работъ, между тѣмъ, дѣло доказываетъ, что работы Раевскимъ не кончены, и самъ повѣренный его не отрицаетъ того, и что изъ договора не видно, чтобы Тиманъ и Генордо обязались поставлять матеріалъ для работъ Раевскаго и чтобы несвоевременный расчетъ за работы давалъ Раевскому право пріостановить эти работы. Вопросъ же о томъ, насколько Генордо и Тиманъ виновны въ приписываемомъ имъ повѣреннымъ Раевскаго прекращеніи договора и неисполненіи принятыхъ ими на себя обязанностей и насколько это могло повліять на дальнѣйшій ходъ работъ, или и оправдывать Раевскаго въ пріостановленіи оныхъ, остался необсужденнымъ и неразрѣшеннымъ. Хотя, по смыслу нашихъ законовъ о договорахъ вообще и въ особенности о прекращеніи и отмѣнѣ оныхъ, нарушеніе договора одною изъ договорившихся сторонъ не даетъ права другой сторонѣ прекращать дѣйствіе договора, если на это не послѣдовало взаимнаго согласія обѣихъ сторонъ, а открываетъ лишь право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а также вознагражденія за убытки, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (1867 года № 529; 1868 года № 390; 1869 года №№ 782 и 800; 1870 года №№ 238, 517, 886, 1931 и мн. друг.), но бываютъ и такіе случаи, въ коихъ принятыя на себя договорившимися сторонами обязанности состоятъ между собою въ такой связи, зависимости и послѣдовательности, что при неисполненіи договора одною изъ сторонъ другая сторона не можетъ быть признана безусловно обязанною исполнить тѣ принятыя на себя дѣйствія, которыя по содержанію и смыслу договора могли быть лишь послѣдствіемъ исполненія тѣхъ или другихъ условій договора противною стороною. Случаи сего рода указаны въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1871 года № 946 и др. Поэтому Палата, не принявъ во вниманіе всѣхъ вышеозначенныхъ доводовъ повѣреннаго Раевскаго, поступила несогласно съ смысломъ 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Наконецъ, и отказъ Палаты отъ спроса указанныхъ повѣреннымъ Раевскаго свидѣтелей не можетъ быть признанъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Жалуясь на Окружный Судъ за неуваженіе его просьбы о допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ на мѣстѣ, повѣренный Раевскаго объяснялъ, что онъ ссылался на эти доказательства не въ подтвержденіе существованія долга со стороны Генордо и Тимана, а въ подтвержденіе дѣйствительности исполненія Раевскимъ работъ, показанныхъ въ его счетѣ, такъ какъ Генордо споритъ противъ количества этихъ работъ; что это было единственно возможное доказательство количества работъ и что затѣмъ уже отъ Генордо зависѣло доказать уплату за произведенныя работы. Палата же признала допросъ свидѣтелей и осмотръ на мѣстѣ излишними, потому что если показаніями свидѣтелей и осмотромъ работъ и подтвердится дѣйствительность произведенныхъ работъ, то этимъ правильность оспариваемаго отвѣтчикомъ счета не будетъ доказана. Такое соображеніе вовсе не соотвѣтствуетъ предмету возникшаго между сторонами спора. Генордо, какъ видно изъ его отвѣта на исковое прошеніе, возражалъ противъ исковыхъ требованій тѣмъ, что они преувеличены и что они простираются на такія работы, за которыя онъ, Генордо, не обязанъ ничего платить, а равно и на такія, которыя Раевскимъ не были вовсе произведены, и въ опроверженіе иска представилъ выпись изъ генеральнаго расчета, подписаннаго главнымъ подрядчикомъ Миллеромъ. Очевидно, что этотъ споръ сторонъ объ исполненныхъ Раевскимъ работахъ могъ быть разрѣшенъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и тогда только Палата могла бы основательно заключить о томъ, доказана ли или не доказана правильность представленнаго Раевскимъ и оспореннаго Генордо счета. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 339, 456 и 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

217.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію чиновника IX класса Алексѣя Будаевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По условію 26 февраля 1858 года наслѣдники купца Ивана Засыпкина, въ томъ числѣ и дочь его Елизавета, впослѣдствіи по мужу Стаховская, пригласили чиновника 9 класса Алексѣя Будаевскаго ходатайствовать и дѣйствовать въ ихъ пользу по всѣмъ дѣламъ, касающимся отцовскаго ихъ наслѣдства, причемъ въ условіи подробно означены разныя обязанности и дѣйствія, возложенныя на Будаевскаго. Всѣ расходы по веденію тѣхъ дѣлъ Будаевскій принялъ на себя, а за труды его, разъѣзды и издержки каждый изъ довѣрителей обязался заплатить Будаевскому тотчасъ по полученіи своей части изъ недвижимаго имѣнія 20%, а изъ движимаго 10% съ руб., какая бы эта часть ни была и какимъ бы то ни было образомъ или способомъ она пріобрѣтена будетъ въ ихъ владѣніе,—будетъ ли она ими уступлена или продана кому либо, или заложена, или какимъ бы то ни было образомъ отчуждена. Въ случаѣ нарушенія или неисполненія кѣмъ-либо изъ Засыпкиныхъ всѣхъ пунктовъ сего условія или одного какого-либо изъ нихъ виновный платитъ неустойку Будаевскому съ своей части по оцѣнкѣ, съ недвижимаго 20%, а съ движимаго 10% съ рубля, а Будаевскій при нарушеніи какого-либо пункта взятыхъ на себя обязанностей и неисполненіи оныхъ, происшедшемъ прямо отъ его вины, а не отъ случайныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, лишается всякаго права требовать вознагражденія съ той части суммы, какую наслѣдники отъ его упущенія не получатъ и, кромѣ того, за каждое нарушеніе и неисполненіе своей обязанности платитъ отдѣльно 3 т. руб. всѣмъ Засыпкинымъ; но и за нарушеніемъ договаривающимися какого либо пункта сего условія самое условіе не должно уничтожаться, а и прежде и послѣ уплаты неустойки нарушителемъ оно для самого нарушителя должно имѣть свою силу и дѣйствіе. Въ случаѣ надобности—по усмотрѣнію Засыпкиныхъ, выдать новую довѣренность. На основаніи этого условія повѣренный Будаевскаго предъявилъ 6 марта 1870 года искъ къ Стаховской о неустойкѣ и о правѣ на вознагражденіе за ходатайство по ея дѣламъ. Жалуясь на то, что заключившіе съ нимъ условіе наслѣдники Засыпкина послѣ 10 лѣтняго веденія имъ дѣла ихъ, вмѣсто платы ему, уничтожили довѣренность, чѣмъ и нарушили самое условіе, повѣренный Будаевскаго просилъ взыскать съ Стаховской 4881 руб. 50 коп. неустойки и предоставить ему право взыскивать съ нея вознагражденіе за веденіе дѣла о наслѣдствѣ со дня совершенія договора до прекращенія довѣренности, въ порядкѣ исполнительнаго производства, объяснивъ, что наслѣдственная доля ея равна 24,418 руб. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Стаховской на рѣшеніе Окружнаго Суда дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что искъ Будаевскаго по содержанію исковаго прошенія слагается изъ двухъ частей: вознагражденія Будаевскаго за ходатайство его по дѣлу отвѣтчицы о наслѣдственномъ имуществѣ и неустойки по договору о принятіи имъ на себя означеннаго ходатайства, въ виду неудовлетворенія Будаевскаго упомянутымъ вознагражденіемъ и уничтоженія отвѣтчицею данной ему довѣренности. Требованіе Будаевскаго относительно самаго вознагражденія, заключающееся въ одномъ какъ бы предварительномъ ходатайствѣ о разрѣшеніи иска, и притомъ о разрѣшеніи предъявленія такового и производства онаго въ порядкѣ исполнительнаго производства, не можетъ заслуживать уваженія. Не соотвѣтствуя вообще узаконеннымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизвод. 1864 года правиламъ производства дѣлъ по спорамъ о правѣ гражданскомъ, въ силу коихъ, по ст. 1, 257 п.п. 3 и 6, 273 п.п. 1 и 4, иски должны быть объявляемы съ точнымъ и непосредственнымъ опредѣленіемъ гражданскаго права, относительно котораго истецъ проситъ постановить рѣшеніе, а иски о денежномъ вознагражденіи, имѣющіе предметомъ и конечною цѣлію взысканіе денежной суммы, и съ точнымъ и непосредственнымъ обозначеніемъ самаго требуемаго истцомъ

взысканія и съ точною оцѣнкою истцомъ своего иска, т.-е. съ опредѣленіемъ и самой суммы взысканія, оно несостоятельно въ существѣ содержанія своего и не могло составлять предмета искового ходатайства, потому что предъявлено въ противорѣчіе указанію 896 стат. Уст. Гражд. Судопр., по которой право обращенія къ порядку исполнительнаго производства, какъ послѣдствіе производства суда по предъявленному къ рѣшенію иску о правѣ гражданскомъ, не представляя собою самостоятельнаго права гражданскаго, которое бы было предусмотрѣно въ сводѣ законовъ о гражданскомъ правѣ, а составляя лишь частное право тяжущагося по данному, уже возбужденному имъ въ судѣ исковому дѣлу, поставлено закономъ въ зависимость отъ усмотрѣнія суда и установлено лишь на тотъ исключительный случай, если судъ по разсмотрѣніи иска о правѣ гражданскомъ признаетъ это право и, усмотрѣвъ связанное съ нимъ право тяжущагося на доходы съ отсужденнаго имѣнія, или требованіе отчетовъ, или вознагражденія за убытки, или судебныхъ издержекъ, не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго судомъ взысканія, а отнюдь не на подобные настоящему случаи, когда истецъ по своему произволу, не обозначая суммы взысканія, желаетъ воспользоваться производствомъ въ исполнительномъ порядкѣ для опредѣленія взысканія обусловленнаго договоромъ вознагражденія. Относительно другого, и притомъ главнаго, существеннаго и поставленнаго истцомъ во главѣ своего искового прошенія предмета иска Будаевскаго, относительно неустойки, предъявленнаго имъ нынѣ же непосредственному рѣшенію Суда, Судебная Палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Тома I части, усматриваетъ, что по договору 26-го февраля 1858 года о принятіи Будаевскимъ на себя ходатайства по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія Засыпкиныхъ, полагаемому истцомъ въ основаніе своего права на настоящій искъ его, право Будаевскаго на неустойку представляется поставленнымъ въ зависимость отъ права его на положенное въ немъ вознагражденіе его за принятыя имъ на себя обязанности и тѣсно связаннымъ съ первымъ; по точному разуму этого договора вознагражденіе Будаевскаго за труды, разъѣзды и издержки по разнымъ дѣйствіямъ и ходатайству по дѣламъ бывшихъ довѣрителей его, касающимся ихъ наслѣдства, и, наконецъ, раздѣлу наслѣдственнаго имущества, опредѣленное договоромъ извѣстнымъ процентомъ цѣнности части имущества, полученной уже каждымъ изъ нихъ по раздѣлу, обуславливалось съ одной стороны дѣйствительнымъ полученіемъ ими части имущества, изъ которой бы они могли отдѣлить ему сумму за эти труды и расходы, а съ другой—цыфрою или суммою полученнаго каждымъ изъ нихъ, и притомъ его трудами, отдѣльнаго имущественнаго капитала, и потому въ данномъ случаѣ для пріобрѣтенія Будаевскимъ права на выдачу ему вознагражденія его по договору 1858 года было бы недостаточно одного событія полученія ими наслѣдственнаго имущества, но необходимо, чтобы отвѣтчица дѣйствительно получила ту долю наслѣдственнаго имущества, изъ которой бы могла выдать назначенный договоромъ процентъ Будаевскому, и чтобы для возможности опредѣленія этого процента была обнаружена съ точностію цѣнность или сумма этого дѣйствительно и, слѣдовательно, окончательно уже полученнаго ею имущественнаго капитала, а также, чтобы это окончательное полученіе ею онаго было непосредственнымъ плодомъ труда Будаевскаго, принявшаго на себя доставить это имущество подъ условіемъ вознагражденія его частію изъ онаго по доставленіи имъ такового; право же Будаевскаго на неустойку, назначенную также не какою-либо положительно означенною суммою, а опредѣленную также только тѣмъ же процентомъ цѣнности полученной уже отвѣтчицею части имущества, обуславливалось прежде всего дѣйствительнымъ существованіемъ уже права его на самое вознагражденіе за принятыя имъ на себя по договору обязанности, такъ какъ по договору 1858 г., въ противоположность обязанностямъ Будаевскаго, бывшіе его довѣрители обязывались передъ нимъ только платежемъ ему, подъ извѣстными вышеприведенными условіями вознагражденія за труды и издержки по ходатайству его по дѣламъ о наслѣдствѣ и ихъ интересѣ. Между тѣмъ, отдѣльная доля отвѣтчицы не только не была окончательно опредѣлена извѣстною суммою цѣнности ея и дѣйствительно и окончательно получена ею во время уничтоженія довѣренности Будаевскаго,

но и послѣ того она составляла предметъ спора между ею и ея сонаслѣдниками. За устраненіемъ же, съ уничтоженіемъ довѣренности, ходатайства и трудовъ Будаевскаго, не только не осуществилось то событіе, которымъ обусловливалось его право на вознагражденіе, но и осуществленіе онаго, т.-е. окончательное полученіе отвѣтчицею своей доли наслѣдства въ окончательной цыфрѣ цѣнности оной, какъ непосредственнаго послѣдствія и плода его труда, сдѣлалось невозможнымъ, а затѣмъ уже не можетъ имѣть мѣста и право его на требуемую имъ неустойку, такъ какъ, съ одной стороны, оно самымъ договоромъ было поставлено въ зависимость отъ дѣйствительнаго уже права его на вознагражденіе, исчисленное съ извѣстной уже суммы, а съ другой—платежъ ему неустойки постановленъ договоромъ только на случай нарушенія бывшими довѣрителями его принятой ими на себя обязанности платежа ему вознагражденія за труды и издержки по ходатайству о наслѣдствѣ ихъ и ихъ интересахъ, и отнесеніе ея къ случаю уничтоженія довѣренности Будаевскому, по неозначенію въ договорѣ, чтобы они обязаны были платить неустойку за уничтоженіе ими довѣренности, или чтобы они вообще ограничили свое право на уничтоженіе ея, либо чтобы уничтоженіе оной и устраненіе черезъ то Будаевскаго отъ ходатайства по ихъ дѣламъ должно было почитаться нарушеніемъ договора и за это полагалась неустойка, было бы произвольнымъ распространеніемъ договора. По симъ основаніямъ Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, отказала Будаевскому въ искѣ его съ Стаховской. Будаевскій приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Стаховской нарушены 367, 584, 755, 758 и 825 ст. Уст. Гр. Суд. и не принято въ руководство рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 345, такъ какъ апелляціонная жалоба повѣреннаго Стаховской принята въ послѣдній день срока, въ 4 часа, уже по выходѣ изъ засѣданія, и безъ приложенія довѣренности, или копіи съ нея, каковыхъ въ дѣлѣ не было и нѣтъ; затѣмъ палата въ открытомъ засѣданіи собирала свѣдѣнія отъ повѣренныхъ для ослабленія своего сомнѣнія о полномочіи повѣреннаго Стаховской, хотя же повѣренный просителя призналъ это полномочіе, но на это онъ самъ не былъ отъ просителя уполномоченъ. 2) Въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Палата, толкуя договоръ просителя съ Стаховской, будто бы, по словесному его смыслу, видоизмѣнила сей договоръ тѣмъ, что признала право просителя на неустойку постановленнымъ въ зависимость отъ права на вознагражденіе, тогда какъ по договору право на неустойку поставлено въ зависимость отъ нарушенія Стаховскою какого-либо пункта договора, каковыми нарушеніями были устраненіе Будаевскаго отъ ходатайства прекращеніемъ довѣренности и невыдача ему вознагражденія послѣ полученія отъ него исполнительнаго листа и по полученіи своей части изъ общаго наслѣдства. Въ виду этихъ нарушеній Будаевскій въ правѣ былъ требовать неустойки, договоръ о которой основанъ на доброй волѣ Стаховской, и есть самостоятельный договоръ, и Палата, вмѣсто вопроса, заплатила ли Стаховская просителю за труды, разъѣзды и издержки, занялась обсужденіемъ и рѣшеніемъ вопроса о правѣ Будаевскаго на вознагражденіе, чѣмъ поступила противъ буквальнаго смысла договора и нарушила 1585 стат. X Т. 1 ч. 3) Въ нарушеніе 1536, 1538, 1324, 1336 и 1338 ст. X Т. 1 ч. и 258 ст. Уст. Гр. Суд., Палата отказала Будаевскому въ правѣ на вознагражденіе, между прочимъ, по поводу неопредѣленія, будто бы, цѣнности слѣдующаго Стаховской имѣнія, а, между тѣмъ, эта цѣнность была безспорно опредѣлена Гражданскою Палатою въ 24408 рублей, а также потому, что полученіе наслѣдниками Засыпкина, въ томъ числѣ и Стаховской, слѣдующаго наслѣдства и раздѣлъ между ними онаго должны быть по договору непосредственнымъ плодомъ трудовъ Будаевскаго, тогда какъ договоромъ эти обязанности на него не возложены. 4) Наконецъ, въ нарушеніе 173, 745 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата обвинила Будаевскаго въ исполненіи такихъ обязанностей, которыя договоромъ не были на него возложены, какъ то: получить недвижимыя имѣнія наслѣдниковъ Засыпкина и отдать каждому изъ нихъ принадлежащую ему часть, тогда какъ обязанностей такихъ договоромъ на Будаевскаго не возложено, а равно привела разныя другія невытекающія изъ договора соображенія и не указала до-

кументовъ, на которыхъ основала эти свои соображенія (711 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.). Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Стаховской, возражая противъ доводовъ Будаевскаго, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Стаховской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Будаевскаго на принятіе апелляціонной жалобы отъ такого повѣреннаго Стаховской, который, подавая оную, не приложилъ довѣренности, какъ справедливо замѣчаетъ повѣренный Стаховской въ объясненіи на кассаціонную жалобу Будаевскаго, съ одной стороны, представляется новымъ, приводимымъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, возраженіемъ, ибо ни Будаевскій, ни его повѣренный не заявляли о томъ прежде и не жаловались на принятіе Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы отъ принесшаго ее повѣреннаго Стаховской, а, напротивъ того, по случаю возникшаго въ засѣданіи Судебной Палаты недоумѣнія на счетъ полномочія повѣреннаго Стаховской, повѣренный Будаевскаго, какъ это записано въ протоколъ судебнаго засѣданія Палаты, заявилъ, что онъ не встрѣчаетъ сомнѣнія въ полномочіи того повѣреннаго Стаховской на принесеніе апелляціи по настоящему дѣлу, а съ другой стороны опровергается производствомъ по дѣлу, изъ котораго водно, что въ Окружномъ Судѣ была представлена означеннымъ повѣреннымъ Стаховской довѣренность ея, уполномачивающая, между прочимъ, на подачу апелляціонныхъ жалобъ, что довѣренность эта признана судомъ достаточною, о чемъ и записано въ протоколъ, и что копія съ этой довѣренности и нынѣ находится въ дѣлѣ Окружнаго Суда, съ распискою повѣреннаго о полученіи имъ обратно подлинной довѣренности. Что касается указанія Будаевскаго на нарушеніе 825 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ членомъ Окружнаго Суда отъ повѣреннаго Стаховской апелляціонной жалобы въ послѣдній день срока и въ 4 часа, уже по выходѣ изъ засѣданія, то и на это Будаевскій прежде не жаловался, а посему заявленіе его о томъ, сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ заслуживать уваженія. Переходя къ прочимъ частямъ кассаціонной жалобы Будаевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приводимыхъ имъ статей закона онъ объясняетъ неправильнымъ, по мнѣнію его, истолкованіемъ Палатою договора его съ Стаховской, и въ особенности признаніемъ права его на неустойку поставленнымъ въ зависимость отъ права на вознагражденіе, тогда какъ, по договору, это его право поставлено въ зависимость отъ нарушенія Стаховскою договора, каковое нарушеніе въ дѣйствительности совершилось; обвиненіемъ его въ неисполненіи такихъ дѣйствій, которыя имъ исполнены, или такихъ обязанностей, которыя договоромъ не были на него возложены; наконецъ, приведеніемъ разныхъ невытекающихъ изъ договора соображеній и неуказаніемъ документовъ, на которыхъ основаны эти ея соображенія. Но всѣ эти доводы Будаевскаго не представляютъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, согласно постояннымъ разъясненіямъ Прав. Сената, толкованіе смысла договора зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; равнымъ образомъ признаніе той или другой изъ договорившихся сторонъ нарушившею договоръ относится къ фактической сторонѣ дѣла и также не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда; наконецъ, и указаніе Будаевскаго на 711 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно, ибо въ рѣшеніи Палаты изложены соображенія и законы, на которыхъ оно основано. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. кассаціонную жалобу Будаевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

218.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Габайдулы Сайфуллина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Абдулнасыровъ по договору 14-го апрѣля 1872 года нанялъ въ приказчики на три года крестьянина Сайфуллина, который 26-го іюня

1873 г. отъ исполненія договора отказался. Абдулнасыровъ предъявилъ искъ о понужденіи его къ исполненію контракта до срока, но отвѣтчикъ возражалъ, что при наймѣ его въ приказчики у него былъ паспортъ на 1 годъ, и долѣе срока паспорту договоръ о наймѣ его, по ст. 2216 X Т. I ч., не могъ быть дѣйствительнымъ. Судья 2 участка города Казани обязалъ отвѣтчика исполнять обязанности приказчика по 14 апрѣля 1875 г., находя, что къ настоящему случаю примѣняется не статья 2216 Т. X ч. I, а ст. 686 XI Т. 2 ч. Рѣшеніе Мирового Судьи утверждено Казанско-Царевококшайскимъ Съѣздомъ, который также призналъ, что дѣло должно быть разрѣшено не по ст. 2216 Т. X ч. I, а на основаніи спеціальныхъ постановленій о наймѣ приказчиковъ, изъ которыхъ, по ст. 686 Т. XI ч. 2, срокъ найма приказчиковъ зависитъ отъ взаимнаго ихъ съ хозяевами условія. Повѣренный Сайфуллина, Котицкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 2216 X Т. I ч. и неправильному примѣненію ст. 686 XI Тома 2 ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 2216 X Т. I ч. содержитъ въ себѣ то общее правило, что лицо, отпущенное изъ мѣста его жительства по паспорту или другому установленному на отлучку виду, не можетъ быть нанято на срокъ, простирающійся долѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ, въ противномъ случаѣ договоръ найма считается недѣйствительнымъ. Изъ этого общаго правила не установлено изъятій и въ тѣхъ особыхъ постановленіяхъ, къ договорному праву относящихся, которыя содержатся во 2 ч. XI Т. Св. Зак. Въ ст. 685—689 Уст. Торг. не содержится указанія на то, чтобы при наймѣ приказчика изъ числа лицъ, отпущенныхъ по паспорту или виду хозяинъ не былъ обязанъ при соглашеніяхъ съ нимъ о срокѣ найма сообразоваться со срокомъ на который ему выданъ паспортъ; ст.-же 100 и 102 Уст. Пром. Фаб. и Зав. положительно предписываютъ при наймѣ людей для отправленія работъ на фабрикахъ руководствоваться на общемъ основаніи правилами, постановленными о личномъ наймѣ въ гражданскихъ законахъ, причемъ и здѣсь повторено правило, что всякій можетъ наниматься не долѣе, какъ на срокъ, въ паспортѣ его опредѣленный. Признавая поэтому, что Съѣздъ неправильно призналъ ст. 2216 X Т. I ч. неотносящеюся къ случаямъ найма купеческаго приказчика, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 2216 X Т. I ч. Св. Зак., рѣшеніе Казанско Царевококшайскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Свіяжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей,

219.—1875 г. марта 6 дня. *По прошенію жены доктора Терезіи Галли объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Во временномъ владѣніи жены доктора Галли по закладной состоялъ домъ Жукова, отданный внаймы поручику Уварову, къ которому Галли предъявила искъ о платежѣ наемной платы. Мировой Судья, разрѣшая этотъ искъ, зачелъ въ счетъ слѣдовавшаго съ Уварова платежа 135 р., внесенные имъ по требованію полиціи на погашеніе числившейся на домъ недоимки по налогу. Въ апелляціи Галли объясняла, что ей, какъ временной владѣлицѣ заложеннаго имѣнія, принадлежатъ всѣ доходы съ него, а недоимки обязанъ будетъ заплатить покупщикъ, который пріобрѣтаетъ имѣніе на публичныхъ торгахъ; но Житомирскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что Уваровъ въ правѣ требовать зачета уплаченной недоимки. Галли проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 30—40, 2026, 2148, 2149 и 2156 X Т. 2 ч. Св. Зак., объясняя, что недоимки, числящіяся на заложенномъ имѣніи, удовлетворяются не залогодержателемъ, а покупщикомъ имѣнія при публичной продажѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя въ просьбѣ Галли статьи X Т. 2 части вовсе не заключаютъ въ себѣ такого правила, чтобы недоимка по налогу, которому подлежитъ заложенное имѣніе, не могла быть взыскиваема во все время нахожденія этого имѣнія во временномъ владѣніи

залогодержателя, и такъ какъ платежъ всякаго залога обезпечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ залогу, то не предстоитъ сомнѣнія, что, получая, вмѣсто процентовъ по закладной, доходы съ заложеннаго имѣнія, временный владѣлецъ обязывается изъ этихъ доходовъ уплачивать и лежащія на имѣніи повинности. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Галли оставить безъ послѣдствій.

220.—1875 года марта 6 го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳеодора Арнольда объ отмѣнѣ постановленія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

5 сентября 1870 г. къ Мировому Судьѣ 4-го участка Царскосельскаго округа явились повѣренный коллежскаго ассесора Шиллера, Климовъ, и жена коллежскаго совѣтника Марья Эйхлеръ и просили разрѣшить, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., ихъ дѣло о векселяхъ Эйхлеръ на 30000 р. Вслѣдствіе этой просьбы Мировой Судья присудилъ М. Эйхлеръ къ платежу въ пользу Шиллера 30000 р. По объявленіи М. Эйхлеръ несостоятельной должницей, присяжный повѣренный Аршеневскій, по довѣренности ея кредиторовъ, протоіерея Вѣтвеницкаго и дворянки Заржецкой, 1 декабря 1873 года принесъ Царскосельскому Съѣзду просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, объяснивъ, что о присужденіи Шиллеру 30 т. руб. довѣрителямъ его сдѣлалось извѣстнымъ изъ публикаціи конкурса М. Эйхлеръ въ вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго градоначальства отъ 3 ноября 1873 года, въ который кредиторы приглашались въ общее собраніе для разсмотрѣнія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мировыхъ Судей, присудившихъ М. Эйхлеръ, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., къ платежу по нѣкоторымъ претензіямъ. Въ просьбѣ этой Аршеневскій указывалъ, что Климовъ не былъ уполномоченъ разбираться отъ имени Шиллера по ст. 30 Уст. Гр. Судопр.; что въ прошеніи Климова и М. Эйхлеръ о разрѣшеніи ихъ дѣла не заключалось ни иска, ни спора, но что это была дружеская сдѣлка во вредъ настоящимъ кредиторамъ, заключенная уже послѣ продажи за долги принадлежавшаго М. Эйхлеръ имѣнія въ Нижегородской губерніи и что такихъ претензій, по которымъ съ должницы Эйхлеръ присуждены взысканія Мировыми Судьями по ст. 3 Уст. Гражд. Суд., оказалось двадцать, на сумму до 400000 руб. Царскосельскій Съѣздъ, руководствуясь рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 781; 1869 г. №№ 26, 148 и 1299; 1870 г. № 1255; 1872 г. №№ 392, 515 и 682, призналъ, что кредиторы несостоятельной должницы М. Эйхлеръ имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 4-го участка; что просьба ихъ подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда; что мѣсячный срокъ для принесенія этой просьбы, считая съ 3-го ноября 1873 г., не пропущенъ и что рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ оставаться въ силѣ, какъ потому, что Климовъ не имѣлъ полномочія на рѣшеніе дѣла по совѣсти, слѣдовательно, и Мировой Судья не могъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по ст. 30 Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что въ дѣлѣ ни иска, ни спора не было, а по ст. 30 Уст. Мировой Судья можетъ принять къ разсмотрѣнію только предметъ спорный. Поэтому Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Поляковъ, по довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳеодора Арнольда, которому Шиллеръ, по нотаріальному акту, передалъ право на присужденное ему съ М. Эйхлеръ взысканіе 30000 руб., принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, въ которой объясняетъ: 1) что приведенныя Съѣздомъ рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената не согласны со взглядомъ Съѣзда на право третьихъ лицъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ по ст. 30 Уст. Гр. Судопр.; 2) что во время присужденія Шиллеру 30000 руб. М. Эйхлеръ еще не была объявлена несостоятельною, а потому кредиторы

ея не въ правѣ оспаривать рѣшеніе Мирового Судьи, и 3) что довѣрители Аршеневскаго пропустили срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, потому что о рѣшеніи Судьи знали еще 30-го іюня 1873 года. При просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда представлены документы, на основаніи которыхъ повѣренный Арнольда утверждаетъ, что кредиторы М. Эйхлеръ знали о рѣшеніяхъ Мировыхъ Судей, постановленныхъ противъ нея по ст. 30 Уст. Гр. Суд., и что Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ и конкурснымъ управленіемъ М. Эйхлеръ претензія Шиллера признавалась подлежащей удовлетворенію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по просьбѣ о кассаціи рѣшенія, дѣло разсматривается въ томъ видѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно представлялось при постановленіи окончательнаго судебнаго рѣшенія, и посему представленіе при кассаціонной жалобѣ какихъ-либо документовъ вообще не допускается; слѣдовательно, представленные повѣреннымъ Арнольда документы не подлежатъ разсмотрѣнію Сената. Обращаясь къ обсужденію поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, приведенныхъ въ просьбѣ Полякова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ постановленіи Съѣзда разсужденій, которыя противорѣчили бы содержанію рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената, упомянутыхъ въ этомъ постановленіи; право неучаствовавшихъ въ дѣлѣ кредиторовъ несостоятельнаго должника просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, которымъ этотъ должникъ присужденъ къ платежу, признано рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 781 и 1869 г, № 26; право Мирового Съѣзда отмѣнять рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по ст. 30 Уст. Гр. Суд., когда самое дѣло возбуждено было безъ соблюденія условій, при которыхъ означенная ст. 30 Уст. допускаетъ рѣшенія дѣла по совѣсти, разъяснено рѣшеніями Сената 1869 г. № 1229; 1870 г. № 1255 и друг. и 1872 г. № 392; необходимость особаго полномочія на разбирательство у Мирового Судьи по ст. 30 Уст. Гражд. Судопр., когда просьба о такомъ разбирательствѣ предъявлена повѣреннымъ стороны, признана рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 года № 515. Указаніе просителя на то обстоятельство, что во время присужденія Шиллеру 30 т. М. Эйхлеръ еще не была несостоятельной должницей, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что хотя право кредиторовъ оспаривать предъявленныя къ ихъ должнику претензіи возникаетъ лишь по объявленіи должника несостоятельнымъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они могли оспаривать лишь тѣ сдѣлки должника, которыя учинены по открытіи его несостоятельности. Наконецъ, указаніе просителя на пропускъ со стороны довѣрителей Аршеневскаго срока, опредѣленнаго ст. 191 и 192 п. 3 Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и не бывшее въ разсмотрѣніи Съѣзда, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Арнольда оставить безъ послѣдствій.

221.—1875 года марта 6-го *По прошенію повѣреннаго крестьянина Артемія Романова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А Муллловъ)

Крестьянинъ Артемій Романовъ предъявилъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Русскому обществу акклиматизаціи животныхъ искъ по свидѣтельству, выданному 12 сентября 1872 года на бланкѣ общества, за подписью завѣдывающаго Московскимъ зоологическимъ садомъ и скрѣпою его помощника, удостовѣряющему въ томъ, что по 22 сентября 1862 года поставщику А. Романову слѣдуетъ получись съ общества за поставленное сѣно 3900 рублей, которые должны быть уплачены, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по мѣрѣ возможности. Повѣренный общества возражалъ, что завѣдывающій зоологическимъ садомъ не былъ уполномоченъ выдавать обязательства отъ имени общества; по примѣчанію къ § 62 Устава общества, всѣ исходящія бумаги

подписываются предсѣдателемъ или его товарищемъ и скрѣпляются секретаремъ, что по §§ 73—75 устава подобныхъ обязательствъ общество выдавать не могло и что по содержанію своему представленное истцомъ свидѣтельство не есть обязательство, Московскій Окружный Судъ въ искѣ Романова отказалъ. Въ апелляціи повѣренный Романова утверждалъ, что завѣдывающій зоологическимъ садомъ имѣлъ право выдать ему свидѣтельство на основаніи журнальнаго постановленія общества 30 января 1867 года, и, ссылаясь на ст. 440—443 Уст. Гр. Суд., просилъ истребовать отъ отвѣтчика какъ это постановленіе, которымъ опредѣлена дѣятельность завѣдующаго садомъ, такъ и книги кредита общества, книги протоколовъ еженедѣльныхъ засѣданій совѣта и списокъ кредиторовъ. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе суда, признавъ: 1) что представленное истцомъ свидѣтельство не имѣетъ характера долгового обязательства или счета, къ которому могли бы примѣняться ст. 2045 X Т. 1 ч. и 472 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ въ немъ не указано время, съ котораго забиралось сѣно, его количество и цѣна, не опредѣленъ срокъ платежа, а лишь неопредѣленно указано, что по 22 сентября 1872 года слѣдуетъ получить извѣстную сумму, и притомъ „по мѣрѣ возможности“, а это выраженіе лишаетъ документъ значенія долгового обязательства; 2) что свидѣтельство подписано лицомъ, которому по уставу общества (§§ 50, 74—77) не предоставлено права обязываться за общество, и есть исходящая бумага, которая по примѣчанію къ § 62 устава общества не могла быть подписана завѣдывающимъ садомъ, и 3) что, за признаніемъ иска Романова лишеннымъ законнаго основанія, не представляется повода къ истребованію отъ общества указанныхъ въ апелляціи истца актовъ и свѣдѣній. Присяжный повѣренный Имберхъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, принесенной по довѣренности Романова, объясняетъ: 1) что право истца требовать платежа по представленному имъ документу несомнѣнно, а отказъ въ этомъ правѣ, нарушающій ст. 569, 570 и 1530 X Т. I ч. Св. Зак., есть отказъ въ правосудіи; 2) что, по ст. 710 X Т. I ч., продажа движимости можетъ совершаться и безъ письменнаго акта; въ настоящемъ дѣлѣ фактъ продажи обществу сѣна удостовѣренъ должностнымъ лицомъ общества, уполномоченнымъ на то постановленіемъ общества 30 января 1867 года; Палата должна была изслѣдовать содержаніе этого постановленія и истребовать отъ противной стороны документы, указанные истцомъ, а не исполнивъ этого, нарушила ст 442 Уст. Гр. Суд.; 3) что § 62 устава общества не исключаетъ существованія другого порядка для подписи не исходящихъ бумагъ, къ которымъ свидѣтельство завѣдывающаго садомъ не принадлежитъ, а разнаго рода актовъ и сдѣлокъ, и 4) что Палата нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., основавъ соображенія свои о значеніи документа не на доводахъ, приведенныхъ сторонами.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2045 X Т. I ч. Св. Зак., разъясненной рѣшеніями Гражд. Кассац. Д та Сената 1867 г. № 467; 1870 г. № 1843 и 1872 г. № 627, къ долговымъ обязательствамъ, дающимъ право требовать удовлетворенія, относятся не исключительно счеты, подписанные должникомъ, но и всякаго рода записки, расписки и удостовѣренія о суммахъ, слѣдующихъ къ полученію, хотя бы срокъ платежа и не былъ въ нихъ означенъ; такимъ образомъ, подписанный отвѣтчикомъ реестръ суммъ, полученныхъ имъ за счетъ истца, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 627 отнесенъ къ домашнимъ долговымъ обязательствамъ, которыя, по ст. 2045 X Т. I ч. и 472 Уст. Гр. Суд., даютъ право на предъявленіе иска. Посему и свидѣтельство, писанное на бланкѣ общества акклиматизаціи животныхъ, подписанное должностными лицами общества и удостовѣряющее, что истецъ имѣетъ получить 3900 р. за поставленное обществу сѣно, должно быть отнесено къ числу долговыхъ обязательствъ, которыя удостовѣряютъ существованіе долга, и, по ст. 2045 X Т. I ч., могутъ служить доказательствомъ иска, пока ихъ дѣйствительность, по формѣ или содержанію, не будетъ опровергнута на судѣ по ст. 366 Уст. Гр. Суд. Слѣдовательно, не признавъ за представленнымъ со стороны истца свидѣтельствомъ значенія счета или вообще долгового обязательства, Палата нарушила приведенную въ ея соображені-

яхъ по этому предмету 2045 ст. Тома X I ч., Св. Зак. Примѣчаніе къ § 62 уст. общества акклиматизаціи животныхъ, на основаніи котораго Палата признала завѣдывающаго зоологическимъ садомъ неимѣвшимъ по закону права подписать представленное истцомъ свидѣтельство отъ 21 сентября 1872 г., а самое свидѣтельство неимѣющимъ никакого значенія, относится къ исходящимъ бумагамъ, посылаемымъ при перепискѣ общества съ другими установленіями, и неправильно примѣнено къ свидѣтельству 21 сентября 1872 г., не составляющему ни по формѣ, ни по содержанію такого рода исходящей бумаги. Признавая поэтому, что Палата не въ правѣ была отвергнуть свидѣтельство 21 сентября 1872 г. ни какъ обязательство, ни какъ исходящую бумагу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и основанный на неправильномъ примѣненіи ст. 2045 Т. X ч. I и примѣчанія къ § 62 уст. общества отказъ истцу въ истребованіи отъ отвѣтчика, согласно 442 ст. Уст. Гр. Суд., указанныхъ имъ документовъ представляется неправильнымъ и нарушающимъ право стороны требовать отъ противника документовъ, служащихъ къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 2045 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. и 442 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію примѣчанія къ § 62 уст. общества акклиматизаціи животныхъ, рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1 гражданскому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

222.—1875 года марта 6 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Василія Нарышкина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ и наслѣдниками дѣйствительнаго статскаго совѣтника Льва Нарышкина, Бѣляевъ, по контракту 3-го іюля 1856 года обязался въ теченіе 6 лѣтъ передѣлывать на крупчаткѣ принадлежащей Нарышкинымъ Падовской мельницы пшеницу Евреинова, по 5000 чет. въ годъ, или болѣе, съ платой по 50 коп. за четверть, обязавшись представить Евреинову сита, масло конопляное, мочалы, бечеву, краски, кули и мѣшки, магазинъ для склада и флигель съ кухнею и погребомъ; а по контракту 1 мая 1861 г. Бѣляевъ обязался передѣлывать на той же мельницѣ по 1 апрѣля 1863 года по 6000 четв. пшеницы Евреинова въ годъ, по 50 к. за четв.; но по договору 30 го октября 1861 года Бѣляевъ сдалъ Падовскую мельницу на 12 лѣтъ купцу Попову, возложивъ на него исполненіе контрактовъ съ Евреиновымъ. По жалобѣ Евреинова на нарушеніе Бѣляевымъ контрактовъ 1856 и 1861 г.г. возникло судебное производство, восходившее на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената (по 8 му Департаменту), который указомъ 4 го ноября 1869 года призналъ, что Бѣляевъ не имѣлъ права передавать принятый на себя подрядъ другому лицу, что на него падаетъ отвѣтственность за нарушеніе контрактовъ и вредныя отъ того послѣдствія, и предоставилъ Евреинову количество убытковъ доказывать особо. 7 мая 1869 г. Евреиновъ предъявилъ къ владѣльцу Падовскаго имѣнія, дворянину Василью Нарышкину, искъ въ 34,326 рублей, уменьшенный впослѣдствіи до 26,292 р. 58 к., за убытки, причиненные ему нарушеніемъ контрактовъ 1856 и 1861 г.г. и заключавшіеся въ тѣхъ суммахъ, которыя онъ переплатилъ за передѣлку пшеницы на мельницахъ Зубриловской и Бѣломойской, включая сюда перевозку хлѣба, плату за кули и другіе расходы, упадавшіе по контрактамъ на Бѣляева Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ о томъ, что, по смыслу указа Правительствующаго Сената 1868 года, искъ долженъ относиться не къ нему, а къ Бѣляеву лично, и возражалъ, что цыфра убытковъ голословна. Саратовскій Окружный Судъ 17 февраля 1872 года отклонилъ отводъ Нарышкина, признавъ, что Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло о нарушеніи контрактовъ Бѣляевымъ, какъ повѣреннымъ Нарышкина, и что, по стат. 687 X Тома I ч., довѣритель долженъ отвѣчать за дѣйствія повѣреннаго и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, отказалъ Евреинову въ искѣ по бездоказатель-

ности цыфры убытковъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Евреиновъ въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей. Въ засѣданіи Судебной Палаты 25-го октября 1872 года повѣренный Нарышкина, докторъ правъ Лохвицкій, поддерживалъ заявленный въ Окружномъ Судѣ отводъ, но Палата оставила его безъ разсмотрѣнія, потому что опредѣленіе суда по отводу не было обжаловано. Повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что договоръ Евреинова съ владѣльцами Зубриловской и Бѣломойской мельницъ, какъ договоръ подряда, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, такъ какъ содержаніе его и способы исполненія требуютъ по закону письменнаго удостовѣренія, но Палата постановила о допросѣ свидѣтелей, находя, что они должны быть спрошены не о существованіи между Евреиновымъ и хозяевами Зубриловской и Бѣломойской мельницъ договора, а о томъ, что Евреиновъ мололъ на этихъ мельницахъ опредѣленное количество пшеницы въ продолженіе извѣстнаго времени, платилъ за это, а также за зашивку и переноску кулей. Въ слѣдующее засѣданіе, 29-го ноября 1872 года, допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, Саратовская Судебная Палата обратилась прежде всего къ отводу, заявленному повѣреннымъ отвѣтчика, и какъ возраженіе по существу спора; по этому предмету Палата нашла, что хотя первый контрактъ съ Евреиновымъ 1856 года заключенъ Бѣляевымъ по довѣренности опекуна „наслѣдниковъ“ Нарышкина, но второй контрактъ, 1861 года, въ дополненіе къ первому, заключенъ Бѣляевымъ какъ уже главноуправляющимъ имѣніями одного Василія Нарышкина, и самыя нарушенія контрактовъ, изъ которыхъ возникъ искъ, допущены уже тогда, когда Падовская мельница состояла во владѣніи одного Василья Нарышкина; что довѣренность $^{5}/_{17}$ мая 1861 года, по которой Бѣляевъ былъ уполномоченъ продолжать управленіе имѣніями В. Нарышкина, предоставляла ему право заключать контракты подряда на помолъ пшеницы на Падовской мельницѣ, притомъ же въ теченіе всего предшествовавшаго производства ни со стороны Льва Нарышкина, ни со стороны Василья Нарышкина ни разу не было заявлено о неправоспособности Бѣляева на заключеніе контрактовъ 1856 и 1861 г.г. Посему Палата признала, что настоящій искъ не могъ быть предъявленъ ни къ кому иному, кромѣ Василія Нарышкина, и что отводъ Лохвицкаго, и какъ отводъ, и какъ возраженіе по существу дѣла, не заслуживаетъ уваженія. По существу иска Палата нашла, что убытки Евреинова произошли главнымъ образомъ оттого, что онъ былъ устраненъ отъ помола пшеницы на мельницѣ Нарышкина, и заключаются въ разности той платы, которую онъ принужденъ былъ производить за помолъ на Зубриловской и Бѣломойской мельницахъ, противъ платы, условленной по контрактамъ за помолъ на Падовской мельницѣ. По вопросу о томъ, доказанъ ли искъ Евреинова, Палата приняла въ соображеніе: 1) собственное признаніе Бѣляева въ прошеніи, поданномъ магистрату 22 марта 1864 г. въ которомъ онъ высказалъ, что „приводимые Евреиновымъ расходы по перемолу пшеницы на разныхъ мельницахъ не требуютъ никакихъ удостовѣреній и могутъ быть приняты безпрекословно, такъ какъ ни на одной мельницѣ не была такъ дешева цѣна размола, какъ на Падовской“; 2) показанія свидѣтелей Клюева и Попова и признаніе, высказанное Бѣляевымъ въ томъ же прошеніи 22-го марта 1864 года, подтверждающія устраненіе Евреинова отъ помола на Падовской мельницѣ; 3) указъ Правительствующаго Сената 4 го ноября 1868 года, которымъ признано существованіе убытковъ, причиненныхъ Евреинову, и 4) свидѣтельскія показанія, подтвердившія переплату за помолъ на Зубриловской и Бѣломойской мельницахъ. Останавливаясь на возраженіи Лохвицкаго о томъ, что разность, переплаченная истцомъ по договорамъ съ владѣльцами мельницъ, по ст. 1737 Т. X ч. I, не можетъ быть доказана свидѣтельскими показаніями, Палата нашла, что Евреиновъ и не утверждалъ, чтобы у него съ хозяевами мельницъ были заключены договоры подряда, но объяснялъ, что мололъ на этихъ мельницахъ пшеницу за извѣстную плату, что могло имѣть мѣсто и безъ договора подряда или поставки за наличныя деньги, перевозить же пшеницу на мельницу возчики могли также по найму, безъ договора поставки. Оцѣнивъ затѣмъ показанія свидѣтелей, Палата присудила истцу 12650 рубл. Повѣрен-

ный В. Нарышкина, докторъ правъ Лохвицкій, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что Палата неправильно оставила безъ разсмотрѣнія его отводъ о томъ, что искъ долженъ относиться къ Бѣляеву, такъ какъ, по ст. 587 Уст. Гр. Суд., обжаловать опредѣленіе Окружнаго Суда по отводу онъ могъ бы только въ апелляціи, но не могъ подать ни апелляціи, ни объясненія, по ст. 764 Уст., потому что рѣшеніе суда послѣдовало въ его пользу; 2) что, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., Палата допустила свидѣтельскія показанія, какъ доказательство перемола пшеницы на Зубриловской и Бѣломойской мельницахъ, условленной за перемолъ платы, расходовъ на мѣшки и перевозку хлѣба, т. е. какъ доказательство подрядныхъ договоровъ, которые, по ст. 1737 и 1738 Т. X ч. I Свод. Зак., должны быть заключаемы на письмѣ; 3) что Палата нарушила ст. 2326 X Т. I ч., признавъ Бѣляева уполномоченнымъ на заключеніе договоровъ подряда, тогда какъ по содержанію довѣренности 1861 г. ему предоставлено заключать только арендные договоры, и 4) что Палата нарушила ст. 684 и 685 Т. X ч. I, принявъ ошибочный способъ исчисленія убытковъ и исчисливъ не дѣйствительный убытокъ истца, а возложивъ на сторону, нарушившую договоръ, отвѣтственность за послѣдствія договоровъ, заключенныхъ ея противникомъ съ третьими лицами, безъ ея участія.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, по довѣренности Нарышкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе Палаты 25 октября 1872 года по вопросу о заявленномъ со стороны отвѣтчика отводѣ не можетъ быть признано правильнымъ; по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1873 года февраля 22-го и марта 7-го по дѣлу Полякова) отвѣтчикъ, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе въ 1 степени суда, въ правѣ при апелляціонномъ производствѣ возобновить отвергнутый судомъ 1 степени отводъ по 3 пун. 571 стат. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, Палата не должна была оставлять безъ разсмотрѣнія возобновленный повѣреннымъ Нарышкина отводъ о томъ, что искъ Евреинова долженъ относиться къ Бѣляву; но изъ рѣшенія Палаты 29-го ноября 1872 г. видно, что отводъ отвѣтчика подробно ею разсмотрѣнъ и признанъ незаслуживающимъ уваженія и какъ отводъ, и какъ возраженіе по существу; слѣдовательно, неправильность опредѣленія Палаты 25-го октября 1872 года не имѣла своимъ послѣдствіемъ нарушенія принадлежащаго отвѣтчику права— требовать обсужденія возбужденнаго его отводомъ вопроса о томъ, къ кому долженъ относиться искъ Евреинова, а потому и указаніе просителя на оставленіе его отвода безъ разсмотрѣнія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ст. 409 Уст. Гражд. Суд. не лишаетъ тяжущихся права доказывать свидѣтельскими показаніями событія, сопровождавшія исполненіе даже письменныхъ договоровъ (рѣшенія 1867 года №№ 122, 124; 1868 года № 561; 1870 года № 138; 1872 года №№ 211, 756 и друг.); слѣдовательно, если бы установлено было, что между Евреиновымъ и владѣльцами Зубриловской и Бѣломольской мельницъ, а также между Евреиновымъ и подводчиками, доставлявшими его пшеницу на эти мельницы, были заключены письменные договоры, то и въ такомъ случаѣ вопросы о томъ, какое количество пшеницы было перевезено и смолото на мельницахъ въ дѣйствительности, чьи мѣшки употреблялись при этомъ и какіе расходы понесены истцомъ вообще по размолу дѣйствительно перевезенной на эти мельницы пшеницы, могли быть разрѣшены на основаніи свидѣтельскихъ показаній; но изъ рѣшенія Палаты, а также изъ опредѣленія ея 25 октября 1872 года видно, что письменныхъ договоровъ по этому предмету Евреиновъ не заключалъ и что свидѣтели допущены Палатой не для возстановленія условій, которыми обязывались предъ Евреиновымъ владѣльцы мельницъ и подводчики, а въ разъясненіе существованія отдѣльныхъ фактовъ, изъ которыхъ Палата могла бы заключить, какое количество пшеницы дѣйствительно перевезено и передѣлано на мельницахъ и какіе расходы на самомъ дѣлѣ понесъ при этомъ Евреиновъ; нѣтъ основанія признавать, чтобы такого рода событія требовали по закону письменнаго удостовѣренія или чтобы всякій помолъ хлѣба и всякій наемъ подводъ составляли по закону предметъ договора подряда, требующаго пись-

менной формы (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 408), а потому и заявленіе просителя о нарушеніи ст. 409 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 3) оцѣнка письменныхъ доказательствъ по ихъ содержанію, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, предоставляется суду, разсматривающему дѣло по существу, и выводы суда изъ этой оцѣнки, на основаніи ст. 5 Учрежд. Суд. Устан., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, слѣдовательно, не подлежитъ повѣркѣ Сената и выводъ Палаты о правоспособности Бѣляева, какъ повѣреннаго Нарышкина, къ заключенію подрядныхъ договоровъ, основанный на оцѣнкѣ содержанія довѣренности 5|17 мая 1861 г., которая представлена къ дѣлу какъ доказательство для разрѣшенія спора объ отвѣтственности Нарышкина за дѣйствія Бѣляева, и указаніе просителя на нарушеніе ст. 2326 X Т. I ч. Св. Зак. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и 4) наконецъ, изъ обжалованнаго рѣшенія Палаты видно, что на отвѣтчика возложено возмещеніе убытковъ, его повѣреннымъ причиненныхъ, дѣйствительное существованіе которыхъ положительно признано Палатой, и не только не возложена отвѣтственность по договорамъ, заключеннымъ, помимо его, другими лицами, но и самое существованіе такихъ договоровъ Палатой вовсе не установлено; поэтому и нарушенія ст. 684 и 685 Т. X ч. I въ дѣйствіяхъ Палаты не усматривается. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Нарышкина оставить безъ послѣдствій.

223.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію крестьянина Гайбадуллы Сайфулина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Абдулнасыровъ искалъ съ приказчика своего, крестьянина Сайфуллина, 489 р. 68 к., оставшіеся у отвѣтчика изъ суммы, вырученной отъ продажи въ Рыбинскѣ рогожъ хозяина, и въ доказательство иска представилъ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что Абдулнасыровъ заявленіемъ чрезъ нотаріуса спрашивалъ Сайфуллина, сколько онъ выручилъ отъ продажи хозяйскаго товара въ Рыбинскѣ, и что Сайфуллинъ отвѣчалъ, что сверхъ переданной Абдулнасырову суммы въ векселяхъ, 1300 руб., онъ выручилъ еще наличными деньгами 489 р. 68 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, что эти деньги отдалъ хозяину и въ подтвержденіе этого сослался на свидѣтеля. Мировой Судья 2 уч. гор. Казани, на основаніи ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также ст. 693 XI Т. 2 ч., по которой приказчикъ не долженъ ничего отдавать хозяину безъ расписки въ книгѣ, не допустилъ до проса свидѣтеля и, руководствуясь признаніемъ отвѣтчика въ полученіи отыскиваемый суммы, присудилъ его къ платежу. Въ апелляціи Сайфуллинъ объяснялъ, что онъ былъ приказчикомъ истца по контракту 14 апрѣля 1872 года только по 14 апрѣля 1873 г., а во время продажи рогожъ приказчикомъ уже не былъ, и продавалъ ихъ не какъ приказчикъ, а по просьбѣ истца; повѣренный же истца, представивъ контрактъ, по которому Сайфуллинъ нанятъ имъ въ приказчики, ссылался на имѣющуюся на контрактѣ расписку его въ полученіи жалованья и утверждалъ, что Сайфуллинъ продолжалъ быть приказчикомъ и во время продажи рогожъ. Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ, чтобы онъ не былъ приказчикомъ истца во время продажи рогожъ, несмотря на контрактъ, заключенный на три года. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Сайфуллинъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., принявъ за признаніе сдѣланное имъ нотаріусу заявленіе, въ которомъ онъ объяснилъ, что деньги переданы Абдулнасырову только потому, что его объ этомъ не спрашивали; 2) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 693 XI Т. 2 ч. Св. Зак., потому что онъ хотя и числился приказчикомъ Абдулнасырова, но въ от-

правленіе должности не вступалъ, и 3) что, по 2216 ст. Т. X ч. I, онъ по годовому паспорту не могъ быть нанятъ приказчикомъ на три года.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что оцѣнка высказаннаго стороною признанія предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу, и выводы суда изъ этой оцѣнки, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; 2) что вопросъ о томъ, былъ ли отвѣтчикъ приказчикомъ истца во время продажи его товаровъ въ Рыбинскѣ, относится къ установленію фактической стороны дѣла, которая разсмотрѣнію Сената не подлежитъ, а установивъ, что Сайфуллинъ былъ приказчикомъ, Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ нему и 693 ст. Т. XI ч. 2, и 3) что признаніе судомъ недѣйствительности контракта 14 апрѣля 1872 г. имѣло бы значеніе лишь на будущее время и не исключало бы отвѣтственности Сайфуллина за дѣйствія, совершонныя имъ еще по званію приказчика; доказать возраженіе, заключавшееся въ томъ, что отвѣтчикъ во время продажи товара уже не былъ приказчикомъ истца, обязанъ былъ отвѣтчикъ (81 ст. Уст. Гр. Суд.); Съѣздъ признадъ, что онъ этого возраженія не доказалъ, а выводъ Съѣзда по этому предмету повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбу Сайфуллина оставить безъ послѣдствій.

224.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Шершнева, коллежскаго ассесора Сергѣя Кипчакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора II А. Мулловъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, купца Виктора Зайцевскаго, при разсмотрѣніи и распредѣленіи претензій, къ имуществу его предъявленныхъ, по опредѣленію своему, постановленному въ 1872 году, причислило претензію купца Ивана Шершнева, основанную на трехъ векселяхъ въ 5000 р., согласно 1960, 1977 и 1980 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, къ долгамъ перваго рода и затѣмъ, составляя расчетъ долговъ Зайцевскаго, подлежащихъ удовлетворенію, отнесло какъ эту претензію, такъ равно и векселя разныхъ другихъ заимодавцевъ на сумму 40134 рубля 10 копеекъ къ долгамъ второго разряда, т.-е. подлежащимъ удовлетворенію по соразмѣрности; прочія же его, Шершнева претензіи по распискамъ и письму на 6276 руб. 19 коп., въ силу 1962 ст. сего же Устава, отнесло къ долгамъ третьяго рода, т.-е. подлежащимъ предъявленію судебнымъ порядкомъ. На это опредѣленіе принесена была Шершневымъ Рязанскому Окружному Суду жалоба, въ которой онъ доказывалъ съ одной стороны неправильное отнесеніе претензій его по распискамъ и письму къ третьему роду долговъ, а съ другой—неправильное сравненіе векселей его съ векселями другихъ кредиторовъ на томъ основаніи, что по отношенію къ послѣднимъ въ конторскихъ книгахъ Зайцевскаго не имѣется никакихъ доказательствъ. Окружный Судъ нашелъ, что за отсутствіемъ въ дѣлахъ несостоятельнаго торговыхъ, кассовыхъ и долговыхъ книгъ, какъ положительно въ этомъ удостовѣряетъ конкурсное управленіе, невозможность провѣрить происхожденіе заявленныхъ конкурсному управленію долговыхъ претензій, по своей формѣ вполнѣ удовлетворяющихъ требованіямъ закона и по своему составу не содержащихъ никакихъ упущеній существенныхъ ихъ принадлежностей, не можетъ быть поставлена въ вину кредиторамъ и служить законнымъ основаніемъ къ признанію сихъ долговъ спорными; 2) что засимъ отнесеніе къ долгамъ перваго рода долговыхъ претензій, упоминаемыхъ въ постановленіи конкурснаго управленія, на которое принесена жалоба Шершевымъ, и признаніе ихъ подлежащими удовлетворенію, согласно 2 п. 1977 и 1980 ст. XI Т. Уст. Торгов. по соразмѣрности, съ причисленіемъ ко второму разряду, представляется вполнѣ правильнымъ, и 3) что равнымъ образомъ претензія купца Шершнева въ 6276 руб. 19 коп., основанная на распискахъ Зайцевскаго и управляющаго винокуреннымъ его заводомъ, Брюшкова, а равно на счетѣ се-

го послѣдняго, писанныхъ на простой бумагѣ домашнимъ порядкомъ, по буквальному смыслу 1960, 1961 и 2 п. 1962 ст. Т. IX Уст. Торг., не можетъ быть отнесена ни къ какому иному роду долговъ, кромѣ третьяго. Слѣдовательно, постановленіе конкурснаго управленія о возвращеніи Шершневу этихъ документовъ, съ предоставленіемъ ему права доказывать законность своей претензіи установленнымъ судебнымъ порядкомъ не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго. По симъ основаніямъ Рязанскій Окружный Судъ, руководствуясь 17 ст. Врем. Прав. о порядкѣ произв. дѣлъ о несост. и вышеприведенными узаконеніями, опредѣлилъ: жалобу купца Шершнева признать неподлежащей удовлетворенію. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило это дѣло, приняла во вниманіе, что, по объясненію конкурснаго управленія, ни конторскихъ, ни другихъ книгъ у Зайцевскаго не оказалось, вслѣдствіе чего, согласно 2 п. 1961 ст. Уст. Торг., векселя разныхъ кредиторовъ Зайцевскаго, въ томъ числѣ и Шершнева, „имѣли быть" отнесены ко второму роду долговъ, а не къ первому, какъ это сдѣлано конкурсомъ, но эта неправильность не имѣетъ никакого практическаго значенія, такъ какъ претензіи эти, согласно 1980 ст. Торг. Уст., отнесены совершенно правильно ко второму разряду долговъ. Посему и признавая правильнымъ опредѣленіе Окружнаго Суда объ отнесеніи остальныхъ претензій Шершнева къ долгамъ третьяго рода, Палата оставила жалобу его безъ послѣдствій. На рѣшеніе Палаты принесена Правительствующему Сенату 15 февраля 1874 г. повѣреннымъ Шершнева, коллежскимъ ассесоромъ Кипчаковымъ, кассаціонная жалоба, въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному примѣненію ст. 1980 и 1962 Уст. Торг. XI Т. ч. 2 или о разрѣшеніи пересмотра онаго, на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., по вновь открытому обстоятельству.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь первоначально къ ходатайству просителя о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по вновь открытому обстоятельству, Правительствующій Сенатъ находитъ: по объясненію Кипчакова, вновь открытое обстоятельство, долженствующее служить основаніемъ для пересмотра рѣшенія, заключается въ томъ, что 4 ноября 1873 года въ Рязанскій Окружный Судъ представлено конкурснымъ управленіемъ дѣло о долгахъ несостоятельнаго купца Зайцевскаго, при которомъ оказались тѣ самыя конторскія книги, веденныя по винокуренному заводу Зайцевскаго, на которыхъ Шершневъ основывалъ свою претензію къ имуществу несостоятельнаго и о существованіи коихъ ему не было извѣстно. Изъ приложенной къ прошенію Кипчакова копіи съ представленія конкурснаго управленія, послѣдовавшаго въ Окружный Судъ 4 го ноября 1873 года за № 185, видно, что при упомянутомъ дѣлѣ находится десять книгъ и двѣ тетради, но чтобы эти книги и тетради были именно купеческія книги Зайцевскаго или-же конторскія книги, по винокуренному заводу его веденныя, того изъ означенной бумаги не усматривается. Равнымъ образомъ не видно, съ какого именно времени эти книги находятся при общемъ дѣлѣ о долгахъ Зайцевскаго, которое Шершневъ, какъ одинъ изъ кредиторовъ, имѣлъ возможность разсматривать въ конкурсномъ управленіи, и не пропущенъ ли имъ четырехмѣсячный срокъ, установленный 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляемый съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія. Между тѣмъ, по многимъ отъ Правительствующаго Сената послѣдовавшимъ разъясненіямъ точнаго разума 794 и 805 стат. означеннаго Устава, въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя (рѣшеніе 1867 года №№ 37, 97 и друг.). А такъ какъ повѣренный купца Шершнева, Кипчаковъ, ходатайствуя о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, не доказалъ ни того, когда именно ему или вѣрителю его сдѣлалось извѣстно нахожденіе упомянутыхъ книгъ при конкурсномъ дѣлѣ, ни того, что обстоятельство это не могло быть заявлено

во время судебнаго производства настоящаго дѣла, то объясненное ходатайство Кипчакова, какъ неподкрѣпленное надлежащими доказательствами, должно быть признано неподлежащимъ удовлетворенію. Переходя къ просьбѣ Кипчакова объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія по нарушенію указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1959—1962 Уст. Торгов. ч. 2 Т. XI, всѣ долги несостоятельнаго должника, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три рода, изъ коихъ къ первому причисляются долги безспорные и, между прочимъ, выданные несостоятельнымъ векселя, когда они въ составѣ своемъ не содержатъ никакого упущенія существенныхъ принадлежностей и по сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами окажется, что они дѣйствительно выданы за товары или за наличныя деньги (стат. 1960 пун. 1). Ко второму роду причисляются документы, требующіе подробнѣйшаго разсмотрѣнія, и, между прочимъ, тѣ изъ векселей, которые потеряли силу вексельнаго права, или о коихъ въ книгахъ и дѣлахъ несостоятельнаго нѣтъ ясныхъ доказательствъ (ст. 1961 п.п. 1 и 2). Къ третьему же роду принадлежатъ долги, основанные на документахъ не дѣйствительныхъ, т.-е. составленныхъ съ нарушеніемъ закономъ установленныхъ правилъ или покрытыхъ давностью (ст. 1962). Затѣмъ въ отношеніи удовлетворенія предъявленныхъ претензій всѣ долги несостоятельнаго, кромѣ признанныхъ недѣйствительными (ст. 1962), раздѣляются на четыре разряда: 1) подлежащіе удовлетворенію сполна; 2) удовлетворяемые по соразмѣрности; 3) сомнительные или спорные, подлежащіе судебному разсмотрѣнію, и 4) удовлетворяемые изъ остатковъ (ст. 1977). Въ слѣдующихъ же статьяхъ 1978—1982 объяснено, какіе долги причисляются къ каждому изъ этихъ разрядовъ. Въ настоящемъ дѣлѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Зайцевскаго долговыя претензіи разныхъ лицъ по векселямъ на сумму 45134 руб. 10 коп., въ томъ числѣ и три векселя Шершнева на 5000 руб., причислило къ долгамъ перваго рода и затѣмъ при составленіи расчета долговъ къ удовлетворенію отнесло всѣ эти векселя къ долгамъ второго разряда, т. е. къ долгамъ безспорнымъ, подлежащимъ удовлетворенію по соразмѣрности. Постановленіе конкурснаго управленія основано на томъ соображеніи, что векселя эти относительно ихъ формы удовлетворяютъ требованію 1 п. 1960 ст. Уст. Тор.; повѣрить же происхожденіе ихъ по книгамъ или счетамъ несостоятельнаго не представляется возможности, такъ какъ ни торговыхъ книгъ, ни какой-либо кассовой или домовой книги въ дѣлахъ несостоятельнаго не найдено. Это постановленіе конкурснаге управленія признано правильнымъ Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1977 и 1980 ст. Уст. Торг., и оставлено въ силѣ Московскою Судебною Палатою, которая, хотя и нашла, что всѣ упомянутые векселя, въ томъ числѣ и Шершнева, за неотысканіемъ книгъ, „имѣли“ быть причислены не къ первому, а ко второму роду долговъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что основанныя на оныхъ претензіи совершенно правильно и согласно съ 1980 ст. Уст. Торг. отнесены ко второму разряду. Такимъ образомъ, Судебная Палата ни въ чемъ не измѣнила сущности опредѣленій конкурснаго управленія и Окружнаго Суда относительно удовлетворенія векселей разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Шершнева, по соразмѣрности долговыхъ суммъ. Затѣмъ соображеніе Палаты о томъ, что означенные векселя надлежало отнести ко второму роду долговъ, хотя и не вытекаетъ изъ точнаго смысла приведеннаго ею 2 п. 1961 ст. Уст. Торгов., въ силу котораго къ этому роду долговъ причисляются тѣ изъ векселей несостоятельнаго должника, о коихъ въ дѣлахъ и книгахъ его нѣтъ ясныхъ доказательствъ, а не такіе, происхожденіе коихъ не могло быть повѣрено за неимѣніемъ книгъ, но одно это обстоятельство не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, въ окончательномъ выводѣ своемъ не нарушающаго никакого закона. Равнымъ образомъ, хотя проситель приводитъ, что векселя его, какъ подтвержденные книгами несостоятельнаго Зайцевскаго, должны имѣть преимущество предъ векселями другихъ кредиторовъ, но это возраженіе ничѣмъ не подкрѣплено и опровергается удостовѣреніемъ конкурснаго управленія, въ постановленіи его изложеннымъ, о томъ, что въ дѣлахъ несостоятельнаго ни

торговыхъ, ни кассовой и долговой книгъ не найдено. Если же векселя Шершнева, какъ это признано судебными мѣстами, разсматривавшими дѣло въ отношеніи формальной стороны своей, имѣютъ одинаковое достоинство съ векселями другихъ заимодавцевъ, то отнесеніе всѣхъ этихъ векселей къ первому, а не ко второму роду долговъ, ни въ чемъ не ограничиваетъ правъ Шершнева. Что же касается заявленія просителя о нарушеніи Палатою ст. 1962 Уст. Торг. признаніемъ, что претензіи его, основанныя на домашнихъ распискахъ и письмѣ, относятся къ третьему роду долговъ, то заявленіе это не можетъ быть признано правильнымъ въ виду положительнаго указанія означенной статьи, что къ этому роду принадлежатъ всѣ долги, коихъ документы составлены съ нарушеніемъ закономъ установленныхъ правилъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 28 сентября 1873 г., по настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго купца Шершнева, коллежскаго ассесора Кипчакова, какъ объ отмѣнѣ, такъ и о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія, оставивъ безъ послѣдствій.

225.—1875 года марта 6 го дня. *По прошенію повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, коллежскаго секретаря Василія Колмакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А Е Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П А Мулловъ).

Повѣренный общества торговцевъ Александровскаго рынка, коллежскій секретарь Василій Колмаковъ, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, постановленное по иску общества съ бывшихъ старшины его Сѣрова и членовъ правленія Львова, Кулешова, Иванова и Михеева объ отчетности. При этой апелляціи представлены: 1) подлинная, явленная у нотаріуса, довѣренность, данная старшиною общества и предсѣдателемъ правленія рынка, а равно членами того же правленія, которою онъ, Колмаковъ, уполномоченъ ходатайствовать по всѣмъ исковымъ дѣламъ общества, „но не иначе, какъ каждый разъ съ письменнаго на то порученія правленія рынка“ и, между прочимъ, подавать апелляціонныя жалобы, и 2) копію этой довѣренности, на 40 копеечномъ листѣ гербовой бумаги написанную, на которой сдѣлана правленіемъ упомянутаго общества надпись за подписью старшины и дѣлопроизводителя съ приложеніемъ печати о томъ, что дальнѣйшее веденіе и окончаніе вышеозначеннаго дѣла, согласно журнальному постановленію, состоявшемуся 22-го мая 1873 года за № 28, поручено повѣренному общества, коллежскому секретарю Колмакову, въ силу выданной ему правленіемъ общества довѣренности. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ по заявленному повѣреннымъ отвѣтчикомъ отводу о недостаточности представленнаго коллежскимъ секретаремъ Колмаковымъ полномочія, нашла, что Колмаковъ хотя и уполномоченъ надлежащею довѣренностью на веденіе дѣлъ общества торговцевъ Александровскаго рынка, „но не иначе, какъ каждый разъ съ письменнаго на то порученія правленія рынка“. Это письменное порученіе правленія Колмакову, не принадлежащему къ составу учрежденія общества торговцевъ Александровскаго рынка, должно было выразиться, въ виду 247 и 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., не иначе, какъ надлежащею довѣренностью, въ общемъ порядкѣ совершонною, такъ какъ для признанія Судебною Палатою дѣйствія Колмакова по подачѣ апелляціонной жалобы совершоннымъ, въ качествѣ повѣреннаго правленія Александровскаго рынка, необходимо было представленіе Колмаковымъ узаконенной довѣренности; надпись же на копіи съ довѣренности о томъ, что „дальнѣйшее веденіе и окончаніе дѣла по иску общества къ бывшимъ старшинѣ и членамъ правленія поручено повѣренному общества, коллежскому секретарю Колмакову, въ силу выданной ему правленіемъ общества довѣренности“, подписанная лишь старшиною общества и

скрѣпленная за дѣлопроизводителя, съ приложеніемъ печати правленія общества, какъ частная бумага, не можетъ замѣнить собою установленной довѣренности. На этомъ основаніи и принимая во вниманіе, что данное Колмакову уполномочіе на подачу апелляціонной жалобы и на веденіе дѣла не было полнымъ въ самое время подачи сей жалобы и что предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Денисьевымъ, отводъ о недостаточности довѣренности повѣреннаго истцовъ Колмакова представляется основательнымъ, Судебная Палата опредѣлила: 1) признать отводъ сей заслуживающимъ уваженія и 2) оставить апелляціонную жалобу коллежскаго секретаря Колмакова безъ разсмотрѣнія. Объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Палаты проситъ повѣренный общества торговцевъ Александровскаго рынка, коллежскій секретарь Колмаковъ, указывая на нарушеніе какъ приведенныхъ Палатою 247 и 250 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ равно 2326 и 2330 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вѣрющее письмо и довѣренность, которою одно лицо уполномачиваетъ другое на исполненіе, вмѣсто себя, извѣстныхъ дѣйствій, отнесена въ нашихъ гражданскихъ законахъ къ числу личныхъ по договорамъ обязательствъ. Слѣдуя такому опредѣленію закона и имѣя въ виду, что законоположенія о довѣренностяхъ изложены въ книгѣ IV Т. X ч. I объ обязательствахъ по договорамъ, нельзя не признать, что правила, заключающіяся въ первомъ раздѣлѣ упомянутой книги, относительно толкованія договоровъ вообще, имѣютъ одинаковое примѣненіе и къ довѣренностямъ. Въ числѣ этихъ правилъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I установляютъ, что договоры должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу. Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту) во многихъ рѣшеніяхъ своихъ, указывая, что изъясненіе всякаго договора по точному его разуму и словесному смыслу принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу (1870 года № 1572 и др.), вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснилъ, что если въ рѣшеніи Суда при опредѣленіи силы значенія условій, договорившимися сторонами принятыхъ, приведены такія слова договора, которыхъ въ немъ нѣтъ, или же словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, то такое рѣшеніе, какъ основанное на извращеніи буквальнаго смысла договора, должно признаваться постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 1536 и 1538 Зак. Гражд. (1872 г. № 222 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный правленія общества торговцевъ Александровскаго рынка, коллежскій секретарь Колмаковъ, при апелляціонной жалобѣ своей, по дѣлу общества принесенной, представилъ выданную правленіемъ довѣренность, которою предоставлено ему, Колмакову, какъ ходатайство вообще, такъ и принесеніе апелляціонныхъ жалобъ по всѣмъ дѣламъ означеннаго общества, но не иначе какъ съ письменнаго каждый разъ порученія правленія рынка. Въ этихъ словахъ довѣренности Судебная Палата усмотрѣла, что упоминаемое въ нихъ письменное порученіе должно быть выражено не иначе, какъ надлежащею довѣренностью, въ общемъ порядкѣ совершенною. Но такого значенія приведенныя слова довѣренности, очевидно, не имѣютъ, такъ какъ въ нихъ говорится не объ особой по каждому дѣлу довѣренности, а лишь о письменномъ порученіи, которое въ данномъ случаѣ выражено надписью на копіи довѣренности, представленной при апелляціи вмѣстѣ съ подлинною. Такимъ образомъ, Судебная Палата во 1-хъ) усмотрѣла въ словахъ довѣренности такія выраженія, которыхъ въ ней не заключается, и тѣмъ извратила буквальный смыслъ ея; во-2) отвергнувъ силу и значеніе общей данной Колмакову довѣренности, засвидѣтельствованной, по указанію 247 ст. Уст. Гр. Суд., въ установленномъ порядкѣ и заключающей, согласно требованію 250 ст. сего же Устава, положительно выраженное право приносить апелляціонныя жалобы, неправильно примѣнила къ дѣлу означенныя статьи. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что состоявшееся по настоящему дѣлу 5 ноября 1873 г. частное опредѣленіе Палаты, какъ заканчивавшее собою производство этого дѣла, могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1872 г. № 1137), Правительствующій Сенатъ постановляетъ: приведенное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному толкованію 247 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить

а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Судебной Палаты.

226.—1875 г. марта 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы капитана Прасковьи Протопоповой, отставного штабсъ капитана Петра Гомолицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Вдова капитана Прасковья Протопопова въ прошеніи, поданномъ Самарскому губернскому правленію, объясняя, что по случаю измѣнившагося теченія рѣки Волги, составляющей по плану генеральнаго межеванія границу имѣнія ея съ землею города Хвалынска, рѣка эта вошла обоими берегами въ дачу просительницы, отрѣзавъ изъ владѣнія ея къ городской землѣ до 400 десятинъ, просила о командированіи землемѣра для возобновленія признаковъ генеральнаго межеванія по старому теченію Волги. Вслѣдствіе сего командированные губернскимъ правленіемъ въ 1872 году уѣздный землемѣръ Ивановъ и въ 1873 г. помощникъ губернскаго землемѣра Войновъ исполнили это порученіе и производство свое представили въ губернскую чертежную; отдѣльная же отъ дачи Протопоповой земля осталась по прежнему во владѣніи города. Въ 1873 г. 13 августа повѣренный Хвалынской городской управы, объясняя Мировому Судьѣ, что при возобновленіи генеральной границы нарушено владѣніе города, такъ какъ на землѣ его сдѣланы просѣки и поставлены столбы, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло, отвергнувъ заявленный повѣреннымъ отвѣтчицы отводъ о неподсудности настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, нашелъ, между прочимъ: 1) что землемѣрныя дѣйствія по настоящему дѣлу, по распоряженію губернскаго правленія произведенныя, хотя и заключаются только въ проведеніи межъ и постановкѣ столбовъ безъ утвержденія ихъ государственнымъ гербомъ, тѣмъ не менѣе должны быть признаны нарушеніемъ владѣнія города Хвалынска, такъ какъ посредствомъ этихъ дѣйствій отрѣзывается отъ него до 400 дес. земли къ владѣнію Протопоповой, которая въ прошеніи своемъ губернскому правленію явно обнаружила, что возобновленіе межъ предпринимается ею для изъятія этой земли изъ владѣнія города, и 2) что отрѣзка земли отъ одного владѣльца другому, хотя и по распоряженію правительственнаго мѣста учиненная, не устраняетъ иска прежняго владѣльца къ новому о нарушеніи владѣнія, какъ это видно изъ рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. по дѣлу Богданова (1869 г. № 844). Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе города Хвалынска, нарушенное Протопоповою, возобновленіемъ генеральной межи „съ цѣлью изъятія отрѣзываемаго участка изъ владѣнія города". Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ повѣренный отвѣтчицы Протопоповой, штабсъ капитанъ Гомолицкій, указывая на нарушеніе цѣлаго ряда стат. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова штабсъ-капитана Протопопова просила Самарское губернское правленіе о возобновленіи генеральныхъ межъ по прежнему теченію рѣки Волги, которое, какъ она объясняетъ, должно составлять границу принадлежащей ей дачи съ землею города Хвалынска (ст. 428 Т. X ч. I). Требованіе это удовлетворено межевыми чинами, по распоряженію губернскаго правленія командированными, безъ формальнаго утвержденія возобновленныхъ межевыхъ знаковъ (ст. 597 Зак. Межев. Т. X ч. 3) и безъ отдачи во владѣніе Протопоповой оспариваемой ею земли. Хотя же просительница заявляла о желаніи своемъ изъять землю изъ владѣнія города, но чтобы съ ея стороны предприняты были для достиженія сего какія либо самоуправныя или насильственныя дѣйствія, по дѣлу не оказывается, а при отсутствіи завладѣнія или захвата спорнаго имущества нѣтъ признаковъ нарушенія владѣнія, возстановленіе коего, по 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей. Отыскивать же землю изъ посторонняго владѣнія каждый имѣетъ право, на основаніи 1 ст. приведеннаго Устава и 691 ст. Т. X ч. 1.

Такимъ образомъ, рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, по иску тамошней городской управы постановленное, должно имѣть послѣдствіемъ не возстановленіе нарушеннаго Протоповою владѣнія городского общества, ибо такого нарушенія, по фактамъ, установленнымъ Съѣздомъ, не было, но уничтоженіе возобновленныхъ землемѣрами межевыхъ признаковъ, т.-е. такое дѣйствіе, которое не отнесено къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, имѣющихъ право въ случаѣ спора только изыскать однѣ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы по планамъ и книгамъ, отъ межевыхъ правительствъ выданнымъ (ст. 11 Врем. Прав. произв. дѣлъ межевыхъ прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ дѣла по спорамъ о нарушеніи земельныхъ границъ вѣдаются Окружными Судами, а возобновленіе межевыхъ знаковъ, въ случаѣ ихъ порчи или уничтоженія, возложено на губернскія правленія по губернской чертежной (ст. 11 второй части тѣхъ же правилъ, примѣч. къ 751 ст. Зак. Меж. Т. X ч. 3 по прод. 1869 г.), и въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣйствія межевыхъ чиновъ подлежать обжалованію въ порядкѣ, для сего установленномъ (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 9 октября 1874 г. по дѣлу крестьянъ дер. Карагозъ). Приведенное Мировымъ Съѣздомъ дѣло Богданова, по которому состоялось рѣшеніе Гражданск. Кассац. Департ. 1869 г. № 844, не однородно съ настоящимъ дѣломъ, такъ какъ при производствѣ онаго не было спора по возобновленію границъ генеральнаго межеванія, а упоминалось лишь объ отводѣ земли чрезъ землемѣра и о послѣдовавшемъ при этомъ нарушеніи владѣнія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, 15 ноября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сызранскій Мировой Съѣздъ.

227.—1875 года марта 6 дня. *По прошенію мѣщанина Шолома Розеншайна объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную мѣщаниномъ Шоломомъ Розеншайномъ на рѣшеніе Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда, присудившаго съ него въ пользу купца Лейзера Лихта 50 р. по распискѣ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Розеншайна о допросѣ свидѣтелей, показаніями коихъ онъ доказывалъ безденежность домашней долговой расписки, истцу Лихту выданной, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ Розеншайнъ призналъ подлинность этого акта и что засимъ искъ Лихта долженъ быть признанъ доказаннымъ. Такое заключеніе Мирового Съѣзда несогласно съ приведенною имъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающею принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а равно и съ 410 ст. того же Уст., въ силу коей не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, или засвидѣтельствованныхъ, къ числу которыхъ домашняя расписка, служащая основаніемъ настоящаго иска, очевидно, не принадлежитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кобрино Пружанскаго Съѣзда, 23 ноября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брестскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

228.—1875 года марта 6 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Потапа Кузина, губернскаго секретаря Василія Сперанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ)

Саратовское губернское правленіе признало неправильными дѣйствія тамошней городской думы, въ 1868 г. послѣдовавшія, въ томъ, что она, по

случаю накопившейся на арендаторѣ городской земли Ерофеѣ Кузинѣ недоимки арендной платы, не ограничилась отобраніемъ снятаго имъ участка, но распорядилась также продажею секвестрованнаго на участкѣ этомъ хлѣба и сѣна по собственному усмотрѣнію, тогда какъ подобная продажа могла послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ 131, 135 и 1853 ст. Т. X ч. 2, чрезъ полицію. Засимъ, въ виду того, что, по заявленію Ерофея Кузина, проданное имущество принадлежало отцу его, Потапу Кузину, арендовавшему отъ сына своего большую часть участка по домашнему условію, дѣйствительность коего думою не признана, а также въ виду жалобъ Потапа Кузина, губернское правленіе объявило ему, что если онъ понесъ убытки, то можетъ отыскивать ихъ съ виновныхъ. На этомъ основаніи Потапъ Кузинъ подалъ 5 марта 1870 года въ Саратовскую Палату уголовнаго и гражданскаго суда исковое прошеніе, прося о взысканіи понесенныхъ имъ убытковъ въ суммѣ 14,720 руб. 43½ коп. съ членовъ думы: городского головы Никитина, гласныхъ Очкина, Артамонова и Колотуева и секретаря Васильева, которыми какъ видно изъ представленной при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла копіи опредѣленія губернскаго правленія отъ 6 марта 1873 г., подписаны были отмѣненныя имъ постановленія думы. Послѣ закрытія соединенной палаты дѣло по означенному иску разрѣшено Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ и по апелляціи истца восходило на разсмотрѣніе тамошней Судебной Палаты, которая нашла: 1) что, по смыслу арендnаго контракта, заключеннаго Ерофеемъ Кузинымъ въ 1862 г. съ бывшею Саратовскою комиссіею о раздачѣ въ оброкъ городскихъ земель, онъ, Кузинъ, не имѣлъ права безъ разрѣшенія думы передать землю въ пользованіе отца своего, настоящаго истца, а потому условіе ихъ по этому предмету отъ 3 октября 1867 г., какъ составленное во вредъ третьяго лица, т.-е. города, въ силу 1529 и 1547 ст. Т. X ч. I, по своему содержанію недѣйствительно, и 2) что условіе это въ отношеніи времени его составленія, въ силу 477 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ достовѣрности для третьихъ лицъ, т.-е. отвѣтчиковъ, въ заключеніи онаго не участвовавшихъ. Засимъ, отвергнувъ, на основаніи 409 ст. Уст., ссылку истца на свидѣтелей, Судебная Палата 27 октября 1873 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Потапу Кузину въ искѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный истца, губернскій секретарь Сперанскій, указывая на нарушеніе ею 3 п. ст. 255 Общ. Губ. Учр. Т. II и 1316—1330 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что, за признаніемъ Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ дѣйствій городской думы неправильными, Судебной Палатѣ предстояло только опредѣлить количество убытковъ, не входя въ сужденіе объ основаніяхъ иска.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ принесенной на оное кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенныхъ Сперанскимъ ст. 1316—1330 Уст. Гражд. Суд. опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, распоряженіями ихъ причиненные; но этотъ порядокъ, а равно и кратковременные сроки для начатія таковыхъ исковъ, въ ст. 1318 означеннаго Устава опредѣленные, могутъ быть примѣняемы только къ искамъ, возникающимъ изъ распоряженій должностныхъ лицъ, послѣдовавшихъ послѣ введенія въ дѣйствіе въ извѣстной мѣстности Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. А такъ какъ распоряженія Саратовской городской думы, признанныя неправильными тамошнимъ губернскимъ правленіемъ, послѣдовали въ 1868 г., т.-е. еще до введенія въ Саратовской губерніи Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ, то указаніе повѣреннаго Кузина, Сперанскаго, на нарушеніе Палатою ст. 1316—1330 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ правильнаго основанія, тѣмъ болѣе, что дѣло по иску Кузина и не производилось въ порядкѣ, этими статьями опредѣленномъ. Обращаясь къ приводимому кассаторомъ нарушенію ст. 255 Т. II Общ. Губ. Учр., собственно относящейся къ настоящему иску, начатому въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ силу означенной статьи закона, когда вина или проступокъ лица служащаго будетъ причиною казеннаго или частнаго убытка, то сверхъ законнаго лич-

наго взысканія виновный по судебному приговору подвергается вознагражденію сего убытка. Примѣняя эту статью, а равно и слѣдующія за оною законоположенія II Тома по искамъ, подобнымъ настоящему, Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что отыскивающій вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями или распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, послѣдовавшими до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., долженъ сперва достигнуть признанія этихъ дѣйствій или распоряженій неправильными въ прежнемъ порядкѣ, т. е. чрезъ подлежащее начальство должностного лица. Сообразно сему въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата нашла, что, за послѣдовавшимъ уже со стороны губернскаго правленія признаніемъ распоряженій городской думы неправильными, разсмотрѣнію суда въ этомъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: доказалъ-ли Потапъ Кузинъ, что имъ дѣйствительно понесены убытки отъ означенныхъ распоряженій думы, и если доказалъ, то въ какомъ количествѣ слѣдуетъ ему присудить таковые. Загѣмъ, приступивъ къ разсмотрѣнію доказательствъ, въ подкрѣпленіе иска представленныхъ, Палата признала, что домашнее условіе, заключенное Потапомъ Кузинымъ съ сыномъ своимъ Ерофеемъ Кузинымъ, какъ составленное безъ согласія думы и во вредъ ея, необязательно для отвѣтчиковъ, т.-е. для членовъ думы; что выставленный въ этомъ актѣ день совершенія его не можетъ считаться достовѣрнымъ и что Потапъ Кузинъ не доказалъ ни арендованія имъ городской земли, ни того, что имущество, проданное по распоряженію думы, принадлежало ему, а не сыну его, Ерофею, неисправному плательщику арендныхъ денегъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата обсуждала не дѣйствія должностныхъ лицъ, уже разсмотрѣнныя губернскимъ правленіемъ, но доказательства понесенныхъ истцомъ убытковъ и, слѣдовательно, не вышла, какъ доказываетъ кассаторъ, изъ предѣловъ предоставленной ей власти и не нарушила 255 ст. Об. Губ. Учр., тѣмъ болѣе, что и губернское правленіе условно лишь разрѣшило Кузину искъ убытковъ, а именно, если онъ понесъ таковые. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кузина, Сперанскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

229.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію крестьянина Анисима Молчанова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о понужденіи крестьянки Екатерины Чугуновой къ выдачѣ крестьянину Анисиму Молчанову разрѣшенія на производство питейной продажи въ трактирномъ заведеніи, находящемся въ ея домѣ, поступившее въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Чугуновой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи котораго отвѣтчица Чугунова обязана была выдать, согласно просьбѣ о томъ истца Молчанова, разрѣшеніе на производство имъ продажи питей и вознаградить его за веденіе дѣла въ размѣрѣ 15 р. Анисимъ Молчановъ принесъ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ 80. 163, 173, 177 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая въ соображеніе, что для того, чтобы просьба объ отмѣнѣ рѣшенія могла быть уважена, необходимо прежде всего, чтобы обжалуемое рѣшеніе имѣло своимъ послѣдствіемъ нарушеніе правъ и интересовъ лица, приносящаго жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ настоящемъ дѣлѣ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такого рѣшенія, коимъ удовлетворены и утверждены всѣ заявленныя имъ въ исковомъ прошеніи требованія и права, посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Молчанова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

230.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ братьевъ Василія и Павла Тропиныхъ, коллежскаго секретаря Прокофія Ляшенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что въ 1825 году купеческій сынъ Иванъ Михеевъ Тропинъ по купчей крѣпости пріобрѣлъ 1500 десят. земли, именуемой Гибаловскій участокъ, а въ 1865 году конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Михеева Тропина младшаго продало эту землю почетному гражданину Михаилу Огаркову. Дѣти умершаго купеческаго сына Ивана Михеева Тропина старшаго предъявили въ 1872 году въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ о возвратѣ сей земли, доказывая, что земля эта была въ 1825 году куплена ихъ отцомъ и что конкурсное управленіе по дѣламъ ихъ дяди неправильно присвоило землю конкурсной массѣ. Въ доказательство иска Тропины представили: 1) удостовѣреніе городской управы съ выпискою о состояніи семейства Тропиныхъ по сказкамъ 8 и 9 ревизій, указывая, что семейство это, какъ старообрядческое, не было записано въ метрическихъ книгахъ и что по сказкамъ дядѣ ихъ въ 1825 году было только 16 лѣтъ отъ роду, а слѣдовательно, онъ еще не былъ правоспособенъ совершать купчія крѣпости, и 2) копіи съ прошенія Ивана Тропина, поданнаго 21 января 1825 г. въ Харьковскую Гражданскую Палату и съ подписки его же, данной Палатѣ 4 февраля 1825 года, которыя, по утвержденію истцовъ, были подписаны ихъ отцомъ и доказываютъ, что земля была куплена Иваномъ Тропинымъ старшимъ, а не Иваномъ Тропинымъ младшимъ. Въ заключеніе истцы просили выдать имъ свидѣтельство для представленія подлинныхъ прошеній и подписки 1825 г., произвести чрезъ свѣдущихъ лицъ сличеніе почерковъ на сихъ документахъ съ почеркомъ ихъ дяди на документахъ 1854 г. для того, чтобы доказать принадлежность купчей 1825 г. не ихъ дядѣ, а ихъ отцу. Отвѣтчики возражали противу иска на томъ, между прочимъ, основаніи, что ревизскія сказки не составляютъ доказательства возраста, въ особенности при явной ихъ невѣрности: по 8 ревизіи Ивану Тропину старшему показано въ 1835 году 35 лѣтъ, а по 9 ревизіи въ 1850 году 48 лѣтъ, тогда какъ слѣдовало ему быть уже 50 лѣтъ; кромѣ того, они не признавали возможнымъ сличеніе почерка съ документами, писанными въ столь разное время. Окружный Судъ нашелъ, что для опредѣленія возраста Ивана 2-го Тропина, имѣющаго въ дѣлѣ весьма существенное значеніе, нельзя основываться на ревизскихъ сказкахъ, которыя, по 129 стат. X Т. I ч., не могутъ составлять самостоятельнаго доказательства и имѣютъ доказательную силу лишь въ совокупности съ другими, указанными въ той же статьѣ, актами, а также и экспертизѣ, на которую ссылается повѣренный истцовъ, посредствомъ опредѣленія, къ какому возрасту отнести подпись подписавшаго прошеніе 1825 года, не можетъ быть дано судомъ мѣсто, такъ какъ притомъ она не достигаетъ цѣли; въ заключеніе Окружный Судъ отказалъ Тропинымъ въ искѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истцовъ, Одесская Судебная Палата нашла, что Тропины не доказали исковыхъ требованій; что засимъ доказательствомъ правильности ихъ требованій не могутъ служить ревизскія сказки о семействѣ Тропиныхъ по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда основаніямъ и законамъ, а также осмотръ и сличеніе почерковъ на указываемыхъ повѣреннымъ истцовъ бумагахъ, почему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Тропиныхъ, коллежскій секретарь Прокофій Ляшенко, проситъ оное отмѣнить, такъ какъ отказъ въ разсмотрѣніи подлинныхъ прошенія и подписки 1825 года и въ сличеніи почерковъ за оныхъ съ почерками обоихъ Ивановъ Тропиныхъ нарушаетъ 452, 537, 548, 552, 553 и 554 ст. Уст. Гр. Суд.; непринятіе за доказательство возраста Ивана Тропина меньшаго ревизскихъ сказокъ, въ особенности при невозможности имѣть метрическое свидѣтельство, не согласно съ 123 статьей X Т. I ч. и 494, 1559 ст. IX Т., по смыслу которыхъ ревизская сказка при-

знается безспорнымъ актомъ, въ виду же спора отвѣтчиковъ противу актовъ и ревизской сказки на нихъ лежитъ обязанность доказать свои возраженія, а потому исключительное отнесеніе къ обязанности истцовъ представить доказательства не согласно съ требованіемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1575 ст. IX Т., по смыслу которой метрику можетъ имѣть только отвѣтная сторона. Въ объясненіяхъ противу этой жалобы отвѣтчики: почетный гражданинъ Михаилъ Агарковъ и бывшій членъ конкурснаго управленія надворный совѣтникъ Степанъ Поддубный доказываютъ неправильность домогательства Тропиныхъ, тѣмъ болѣе, что представленныя со стороны отвѣта возраженія противу фактическаго владѣнія Ивана Тропина старшаго остались Палатою неразсмотрѣнными только въ виду признанной недоказанности иска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Судебная Палата не признали ревизскія сказки самостоятельнымъ доказательствомъ для опредѣленія возраста и придаютъ имъ доказательную силу только въ совокупности съ другими актами, упомянутыми въ 129 ст. X Т. I ч. Ст. 129 относится до споровъ о незаконности рожденія младенца, и потому, очевидно, приведена ошибочно вмѣсто 123 ст., но и эта послѣдняя статья закона не имѣетъ того смысла, который приданъ ей въ рѣшеніяхъ Окружнаго Суда и Палаты; собственно 123 ст. перечисляетъ тѣ доказательства рожденія отъ законнаго брака, которыя могутъ быть принимаемы за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, но въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вопросъ о рожденіи отъ законнаго брака,—здѣсь доказывается лишь возрастъ несовершеннолѣтія Ивана Тропина меньшаго, чтобы подтвердить то положеніе истцовъ, что Иванъ меньшій, какъ бывшій еще несовершеннолѣтнимъ, не могъ въ 1825 году покупать имѣніе, и что, слѣдовательно, купчая 1825 г. совершена на имя Ивана старшаго; для опредѣленія же возраста указаны правила въ 214 и 215 ст. X Т. I ч., по которымъ пріемлются за доказательство и ревизскія сказки, такъ-же точно какъ сіе предоставлено и 123 статьей, но ни въ одной изъ статей не опредѣлено, что ревизскія сказки не могутъ составлять доказательство самостоятельное и что онѣ могутъ имѣть значеніе лишь въ совокупности съ другими доказательствами; конечно, ревизскія сказки не всегда могутъ быть признаны достовѣрнымъ доказательствомъ возраста, точно также какъ законъ допускаетъ и сомнительность обстоятельствъ, записанныхъ въ метрикахъ (ст. 123); опредѣленіе силы и значенія доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда по соображеніи оныхъ съ другими обстоятельствами дѣла и доводами сторонъ, но это не даетъ права суду отвергать представленное доказательство подъ предлогомъ несоотвѣтствія онаго требованію закона, когда законъ предписываемаго ему требованія въ себѣ не заключаетъ; поэтому въ выводѣ, сдѣланнымъ Окружнымъ Судомъ и Палатою изъ 123 ст. X Т. I ч., оказывается прямое нарушеніе точнаго оной смысла. По смыслу 711 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно заключать въ себѣ соображенія и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался; несоблюденіе сего правила лишаетъ кассаціонный судъ возможности провѣрить, правильно ли судебное мѣсто примѣнило законъ и не придало ли оное ему такого смысла, котораго онъ въ себѣ не заключаетъ; отказъ суда и Палаты въ производствѣ просимыхъ истцами осмотра и экспертизы подписей на документахъ 1825 года не основанъ ни на какомъ законѣ, а соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, равняются отсутствію всякихъ соображеній, составляющему отличительную черту и рѣшенія Палаты; дѣйствительно, соображеніе подобнаго рода, что экспертиза не достигаетъ цѣли, ровно ничего не выясняетъ и не указываетъ, по какимъ основаніямъ не достигаетъ цѣли способъ повѣрки доказательствъ, допускаемый закономъ; съ подобнымъ же отсутствіемъ всякихъ основаній судъ произноситъ рѣшеніе, что онъ не можетъ дать мѣста просимой экспертизѣ. и Палата, несмотря на жалобу истцовъ, приняла такой лишенный законныхъ основаній отказъ. При такомъ нарушеніи Одесскою Судебною Палатою смысла 123 ст. X Т. I ч. и требованія 711 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшенія ея нельзя признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому, не касаясь остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Су-

дебной Палаты и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

231.—1875 года марта 6-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Пагануцци, по довѣренности жены состоящаго въ 8 классѣ Маріи Эггерсъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ нея коллежскимъ регистраторомъ Александромъ Конисскимъ 9000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Маріи Эггерсъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Одесскою Судебною Палатою 1536 статьи X Тома I части, ибо бывшій повѣренный его довѣрительницы, Конисскій, по 6-му пункту договора лишался вознагражденія въ случаѣ пропущенія сроковъ въ ущербъ Маріи Корбе, нынѣ Эггерсъ; Палата признала, что Конисскій отказался отъ подачи объясненія на апелляціонную жалобу противной стороны, слѣдовательно, произвелъ дѣйствіе, влекущее по договору лишеніе его права на вознагражденіе; тѣмъ не менѣе Палата присудила Конисскому вознагражденіе по договору въ полномъ размѣрѣ. Но такое объясненіе присяжнаго повѣреннаго Пагануцци не заслуживаетъ уваженія; Палата вовсе не установила, чтобы Конисскій пропустилъ срокъ въ ущербъ Корбе и чтобы онъ отказался отъ подачи объясненія на апелляціонную жалобу противной стороны,—напротивъ, Палата признала, что дѣло Корбе, по ходатайству Конисскаго, рѣшено въ Окружномъ Судѣ въ ея пользу; что подача объясненія на апелляціонную жалобу Алымовой не составляетъ непремѣнной обязанности или необходимости, такъ какъ Конисскій имѣлъ возможность опровергать апелляцію при словесныхъ объясненіяхъ въ Палатѣ, и что Конисскій въ письмѣ къ Корбе не отказывался отъ веденія ея дѣла и предлагалъ свое содѣйствіе для составленія объясненія, кромѣ физическаго труда, въ которомъ онъ затруднялся по болѣни; въ виду сего Палата нашла, что изъ доказательствъ и доводовъ Корбе не усматривается нарушенія Конисскимъ обязанностей его по веденію дѣла, почему онъ не лишается права на вознагражденіе по договору; правильность подобнаго вывода Палаты, основаннаго на соображеніи обстоятельствъ дѣла и событій, сопровождавшихъ производство дѣла Корбе, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, но во всякомъ случаѣ нельзя признать нарушенія точнаго смысла договора, такъ какъ Палата установила лишь то, что въ дѣйствіяхъ Конисскаго не было ничего, лишающаго его права на вознагражденіе по договору, но не придавала 6 пункту договора незаключающагося въ немъ смысла; Палата не признаетъ, чтобы по сему пункту пропущеніе сроковъ не лишало Конисскаго права на вознагражденіе, но она не нашла лишь въ дѣйствіяхъ его того, что могло лишить его вознагражденія, т. е. пропущенія сроковъ, почему нельзя признать нарушенною 1536 ст. Другое указаніе Пагануцци на нарушеніе 759 и 760 ст. Устава Гражд. Суд. и 404 ст. Учр. Суд. Уст. также неправильно; нарушеніе это онъ находитъ въ признаніи Палатою необязательною для повѣреннаго подачи объясненія на апелляціонную жалобу противной стороны. Указанныя кассаторомъ статьи закона не вмѣняютъ сторонѣ, выигравшей дѣло въ первой инстанціи суда, или ея повѣренному, въ непремѣнную обязанность подавать объясненіе на апелляціонную жалобу противной стороны и не лишаютъ за неподачу сего объясненія какихъ-либо правъ; самое же дѣло, по 767 ст. Уст. Гр. Суд., не останавливается по сей одной причинѣ въ дальнѣйшемъ своемъ производствѣ, почему Палата ни въ чемъ не нарушила точнаго смысла указанныхъ статей, признавъ, что ни по смыслу договора, ни по закону, ни по обстоятельствамъ дѣла подача объясненія не составляла непремѣнной обязанности или необходимости для Конисскаго. Признавая посему доводы повѣреннаго Маріи Эггерсъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты неосновательными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

кассаціонную жалобу Маріи Эггерсъ, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

232.—1875 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ маіора Мальцова, дворянина Косова, объ отмѣнѣ рѣшенія Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Крестьяне Волченковъ и Тихоненковъ предъявили у Мирового Судьи 2 участка Брянскаго уѣзда искъ къ приказчику генералъ-маіора Мальцова, Андрееву, въ количествѣ 326 руб. не уплаченныхъ послѣднимъ за вывозку лѣса изъ дачи Мальцова, и 40 рубл. убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе задержанія расчета. При разбирательствѣ дѣла Андреевымъ, въ качествѣ отвѣтчика, была представлена расчетная книжка. Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ, дворянина Островскаго, нашелъ, что представленною къ дѣлу расчетною книжкой искъ крестьянъ представляется доказаннымъ въ суммѣ 259 рублей 92 коп., а потому, руководствуясь 81, 129, 472 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ генералъ маіора Мальцова въ пользу крестьянъ Волченкова и Тихоненкова. Повѣренный генералъ-маіора Мальцова, дворянинъ Косовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, объясняя: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно присудилъ требуемыя истцами деньги взыскать съ его довѣрителя, такъ какъ крестьяне Волченковъ и Тихоненковъ предъявляли искъ лично къ приказчику Мальцова, Андрееву, который и былъ вызываемъ къ Мировому Судьѣ и въ Съѣздъ, въ качествѣ отвѣтчика, а Мальцовъ, какъ невызываемый къ разбирательству дѣла, не могъ представить имѣющихся у него доказательствъ объ уплатѣ заработанной крестьянами суммы, и такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 12, 131, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) что, признавъ за представленною Андреевымъ расчетною книжкою силу, равную съ документами, указанными въ ст. 472 и 473 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ нарушилъ какъ означенныя статьи, такъ и 12 п. правилъ 31 марта 1861 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 4 ст. Уст. Гражд. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ о томъ лицъ, до которыхъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны или по истеченіи назначеннаго для того срока. Въ предлежащемъ случаѣ отвѣтчикомъ по иску крестьянъ Волченкова и Тихоненкова былъ истцами указанъ приказчикъ генералъ-маіора Мальцова, Андреевъ; но Брянскій Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу истцовъ взысканіе прямо съ Мальцова, не только не установивъ, чтобы по существовавшимъ между этими двумя лицами отношеніямъ означенный искъ долженъ былъ относиться не къ Андрееву, а къ Мальцову, но даже несмотря на то, что послѣдній въ теченіе всего производства дѣла вовсе къ отвѣту по тому иску не былъ вызываемъ. Присудивъ, такимъ образомъ, взысканіе съ лица, не привлеченнаго къ отвѣту по иску и въ дѣлѣ не участвовавшаго ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, Съѣздъ поступилъ вопреки смыслу приведеннаго выше закона, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ Мальцева рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Корачевскихъ Мировыхъ Судей.

233.—1875 г. марта 7 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Владимира Виницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Сумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску коллежскаго секретаря Владимира Виницкаго съ агента

мѣстной конторы общества страхованія и транспортированія кладей „Двигатель“ 49 р. за поломанную при доставкѣ мебель, нашелъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, такъ какъ въ квитанціи, представляющей договоръ отправителей и предъявителей съ обществомъ, сказано (§ 18), что всѣ судебные между ними споры разсматриваются и рѣшаются по мѣсту пребыванія правленія. Въ кассаціонной жалобѣ Виницкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки 142 ст. Уст. Граж. Суд., не привелъ въ немъ соображеній, а основалъ на мнѣніи Товарища Прокурора, и что рѣшеніе это противорѣчитъ 209 ст. Уст. Гр. Суд. и 72 ст. Т. I Св. Зак. Осн

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что, по ст. 1530 Тома X ч. I, договаривающимся сторонамъ предоставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, а согласно 227 стат. Уст. Гр. Суд. и опредѣлять тотъ судъ 1 й инстанціи, коему они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сумскій Мировой Съѣздъ, признавъ, согласно заявленному отводу, настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, въ виду 18 §, изложеннаго въ квитанціи условій перевозки застрахованной клади, по которому всѣ судебные споры между отправителями и обществомъ разсматриваются и рѣшаются по мѣсту пребыванія правленія, ничѣмъ не нарушилъ 209 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи § 5 Высочайше утвержденнаго 8 августа 1869 г. устава общества „Двигатель“, выдаваемыя отъ общества квитанціи замѣняютъ вполнѣ первоначальные договоры. Вслѣдствіе сего и усматривая, что въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, по которымъ дѣло признано неподсуднымъ, и что Съѣздъ въ семъ случаѣ вовсе не основывался на мнѣніи Товарища Прокурора и потому не нарушилъ и 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Виницкаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

234.—1875 года марта 7 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Тихона Трушина, кандидата правъ Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Лукинъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 го участка Рязанскаго уѣзда искъ бывшему астроминскому волостному старшинѣ, крестьянину Тихону Григорьеву Трушину, въ 200 р., по распискѣ. На этой распискѣ значится: что при семъ свидѣтелемъ былъ сельскій староста Степанъ Даниловъ, а по безграмотству приложилъ печать; затѣмъ, въ качествѣ свидѣтеля, расписался крестьянинъ Петръ Егоровъ; далѣе приложена печать, по должности волостного старшины, самого Трушина, и въ концѣ расписки тотъ же Егоровъ подписался какъ рукоприкладчикъ за неграмотнаго Трушина. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ заявилъ, что никогда денегъ отъ Лукина не бралъ, расписокъ ему не выдавалъ и печати не прикладывалъ. Мировой Судья, на основаніи этого заявленія, препроводилъ дѣло въ Окружный Судъ, который, считая споръ о подлогѣ расписки нетребующимъ производства, возвратилъ дѣло Мировому Судьѣ. Послѣдній призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Трушина въ пользу Лукина 200 р. съ процентами съ 6 іюля 1872 года. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Трушина, кандидата правъ Родзевича, и имѣя въ виду, что относительно заявленнаго со стороны Трушина спора о подлогѣ Окружный Судъ въ разсмотрѣніе онаго не входилъ, и расписка, представленная Лукинымъ, кромѣ приложенной къ ней должностной печати Трушина, подписана двумя свидѣтелями, руководствуясь ст. 81, 129 и 133 Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гражданск. Касс. Д-та Правительствующаго Сената 1872 года № 80, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Повѣренный крестьянина Трушина, Родзевичъ, проситъ отмѣнить

рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 917—922 и 882 Т. X ч. I, такъ какъ Съѣздъ призналъ силу и значеніе долгового обязательства за распискою, выданной отъ лица безграмотнаго безъ соблюденія указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ правилъ. Крестьянинъ Лукинъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 919 X Т. ч. I, домашній актъ, выдаваемый безграмотнымъ, долженъ быть подписанъ вмѣсто него другимъ лицомъ, которому онъ вѣритъ, причемъ для дѣйствительности этой подписи требуется засвидѣтельствованіе таковой установленнымъ порядкомъ, согласно 882 ст. того же Тома. Посему и имѣя въ виду, что представленная Лукинымъ расписка, на которой вмѣсто подписи должника приложена лишь печать по должности его волостного старшины, должна быть признана распискою, выданною отъ имени безграмотнаго; что подпись крестьянина Егорова за неграмотнаго Трушина не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, неграмотный же сельскій староста Даниловъ приложилъ должностную печать только въ качествѣ свидѣтеля, и притомъ прежде приложенія Трушинымъ печати и подписи Егорова въ качествѣ рукоприкладчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ означенную расписку удовлетворяющею требованіямъ закона, поступилъ въ нарушеніе 882 и 919 ст. Т. X ч. I. Заключеніе Съѣзда не оправдывается ссылкою его на рѣшен. Правительствующаго Сената 1872 г. № 80, такъ какъ означенное рѣшеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣненія не имѣетъ; въ немъ было разъяснено, что несоблюденіе формальности при засвидѣтельствованіи расписки, выданной отъ имени неграмотнаго, не можетъ вести къ безусловному признанію такого акта необязательнымъ для лица, отъ имени котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются данныя, ведущія къ убѣжденію, что актъ дѣйствительно состоялся и что посему одно несоблюденіе въ засвидѣтельствованіи акта требованія ст. 882 и 921 Т. X ч. I не составляетъ повода къ отказу въ искѣ, если отвѣтчикомъ будетъ признано, что расписка, предъявленная ко взысканію, дѣйствительно была имъ выдана и что долгъ существуетъ. Въ предлежащемъ же обсужденію Мирового Съѣзда спорѣ отвѣтчикъ Трушинъ положительно отвергалъ выдачу имъ Лукину расписки, утверждая, что денегъ у послѣдняго онъ не бралъ и печати въ распискѣ не прикладывалъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 882 и 919 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коломенскій Съѣздъ.

235.—1875 года марта 7 дня. *По прошенію отставного подпоручика Александра Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Ѳеодора Григорьева деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, какъ не превышающему по цѣнѣ иска 30 рублей, было окончательное и потому, за силою 134, 162 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обжаловано только въ кассаціонномъ порядкѣ. Григорьевъ на рѣшеніе Мирового Судьи принесъ Кашинскому Мировому Съѣзду, какъ и слѣдовало, жалобу кассаціонную. На основаніи ст. 193 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ, если признаетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Посему Кашинскій Мировой Съѣздъ, отмѣнившій рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Новикова съ Григорьевымъ, обязанъ былъ распорядиться о передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ, а не постановлять, какъ онъ это сдѣлалъ, рѣшеніе по существу дѣла, какъ бы въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Усматривая въ этомъ дѣйствіи нарушеніе правилъ, установленныхъ ст. 134 и 162

Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кашинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Калязинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

236.—1875 года марта 12 дня. *По прошенію повѣреннаго священно церковно-служителей Псково Градской Климento-Николаевской церкви, присяжнаго повѣреннаго Ивана Вильчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителей съ женою генералъ-маіора Маріею Дурново о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Настоящее дѣло возникло по иску, предъявленному повѣреннымъ священно-церковно-служителей Псково Градской Климento Николаевской церкви, Вильчевскимъ, къ женѣ генералъ-маіора Маріѣ Дурново. Искъ Вильчевскаго имѣлъ предметомъ участокъ земли и былъ основанъ на томъ, что при повѣркѣ границъ церковной дачи, называемой полупустошью Горончарово, Горѣлая тожъ, въ которой числится по плану генеральнаго межеванія и по межевой книгѣ 313 десятин. 1699 квадр. саж. земли, оказалось, что во владѣніи Маріи Дурново находится 41 дес. 1100 кв. с. земли, принадлежащей причту Климento-Николаевской церкви. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что планъ генеральнаго межеванія и межевая книга 1785 г., какъ межевые акты, могутъ служить доказательствомъ не при спорѣ о правѣ собственности на землю, а при спорахъ о границахъ земли (ст. 883 Т. X ч. 3), а потому въ настоящемъ дѣлѣ, имѣющемъ предметомъ право собственности на землю, должны были быть представлены не межевыя книги, а доказательства вотчиннаго права на землю, т.-е. крѣпостные акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, вводъ во владѣніе (ст. 707 и 728 Т. X ч. I), или, наконецъ, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности въ теченіе земской давности (ст. 533 Т. X ч. I). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, за непредставленіемъ со стороны истцовъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе права собственности на отыскиваемый участокъ земли, для отвѣтчицы, по силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд., не было надобности къ подкрѣпленію доказательствами своихъ возраженій, Судебная Палата признала искъ священно-церковно-служителей Климento-Николаевской церкви неподлежащимъ удовлетворенію. Вильчевскій принесъ на это рѣшеніе жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою Высочайше утв. 5 марта 1874 г. мнѣнія Госуд. Совѣта по дѣлу купчихи Кахановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, ст. 366 Уст. Гр. Суд., ст. 683 Т. X ч. 2, ст. 484, 487 и 883 Т. X ч. 3, ст. 308, 309 и 311 Т. IX, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія и о возложеніи на отвѣтчицу издержекъ кассаціоннаго производства.

По содержанію рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты предлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, правильно ли Палата основала послѣдовавшій съ ея стороны отказъ въ искѣ, предъявленномъ повѣреннымъ Вильчевскимъ, на томъ исключительно соображеніи, что планъ генеральнаго межеванія и межевая книга не могутъ служить доказательствомъ вотчиннаго права на недвижимое имѣніе. По силѣ ст. 883 Т. X ч. 3, планы и межевыя книги, выданные на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить на будущее время несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами. Содержаніе приведеннаго узаконенія показываетъ, что планы генеральнаго межеванія и межевыя книги не могутъ быть безусловно исключаемы изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія, и потому Судебная Палата, разсудивъ, что представленные повѣреннымъ священно-церковно-служи-

телей Климентовской церкви планъ генеральнаго межеванія и межевая книга 1783 года могли бы служить доказательствомъ только при спорѣ о границахъ земли, и не войдя засимъ въ оцѣнку сихъ документовъ, какъ доказательства на спорную землю, поступила неправильно. Посему, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Вильчевскаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 883 Тома X ч. 3 Закон. Межев., и дѣло передать для постановленія вновь по оному рѣшенія въ другой Д—тъ той же Палаты, съ возложеніемъ издержекъ кассаціоннаго производства на жену генералъ-маіора Марію Дурново.

237.—1875 года марта 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

У мѣщанина Ивана Сазонова состоялъ въ залогѣ въ 1815 руб. винокуренный заводъ купца Соколова, который былъ застрахованъ въ русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ. Соколовъ 16 марта 1870 года далъ Сазонову подписку въ томъ, что онъ въ обезпеченіе закладной своей отъ 14-го марта обязывается недоплаченныя страховыя деньги, 101 руб. 95 коп., за винокуренный свой заводъ внести агенту русскаго страхового общества. Сазоновъ того же 16 марта 1870 года отправилъ при письмѣ въ означенное общество полисъ Соколова и просилъ сдѣлать на немъ, согласно Уставу, надпись, что имущество, въ томъ полисѣ показанное, состоитъ у него въ залогѣ. Затѣмъ на другой день, т.-е. 17 марта 1870 года, Сазоновъ послалъ въ общество телеграмму, что заводъ въ опасности, и просилъ послать архитектора. Агентъ русскаго страхового отъ огня общества въ г. Ржевѣ, Лебедевъ, 30 го марта 1870 года далъ знать Сазонову, чтобы онъ, согласно требованію правленія отъ 19-го марта, прислалъ закладную, или засвидѣтельствованную съ нея копію. На это Сазоновъ 2 го апрѣля 1870 года увѣдомилъ агента письмомъ, что по займу Соколова все должное относительно правленія имъ сдѣлано и предъявленіе подлинной закладной онъ почитаетъ несвоевременнымъ и излишнимъ, такъ какъ это не обусловлено Уставомъ. Правленіе русскаго страхового отъ огня общества 23 апрѣля 1870 года увѣдомило Сазонова, что онъ не сообщилъ Лебедеву, когда именно совершена закладная на заводъ Соколова, безъ чего нельзя сдѣлать на полисѣ надписи; посему страховое общество просило сообщить ему надлежащія по этому предмету свѣдѣнія, послѣ чего полисъ будетъ ему возвращенъ. На это Сазоновъ въ письмѣ отъ 15 мая 1870 года сообщилъ правленію требуемыя отъ него свѣдѣнія. 3-го іюня 1870 года Соколовъ письмомъ извѣстилъ Сазонова, что остальныя деньги по страхованію завода за сей годъ имъ внесены. 21 іюня 1870 года Сазоновъ увѣдомилъ агента Лебедева письмомъ, что винокуренный заводъ Соколова, какъ онъ слышалъ, три дня тому назадъ сгорѣлъ. На это Лебедевъ увѣдомилъ Сазонова, что заводъ дѣйствительно сгорѣлъ въ ночь съ 17 на 18-е іюня. 24 августа 1870 года агентъ просилъ Сазонова увѣдомить его, дѣйствительно ли онъ имѣетъ закладную на заводъ Соколова, и предъявить ему оную или копію съ нея, такъ какъ правленіе на одномъ его, Сазонова, объ этомъ заявленіи основываться не можетъ, и, не получивъ болѣе вѣрныхъ данныхъ, въ скоромъ времени вышлетъ къ нему, Лебедеву, деньги на удовлетвореніе Соколова. На это Сазоновъ въ письмѣ отъ 4-го сентября 1870 г. сообщилъ Лебедеву, что о существованіи закладной, съ представленіемъ полиса имъ, согласно 56 § устава русскаго страхового отъ огня общества, было объявлено правленію и затѣмъ предъявлять ему, Лебедеву, закладную до расчета считаетъ себя необязаннымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ дать ему знать о полученіи суммы пожарнаго убытка Соколова, и тогда онъ при Соколовѣ, по полученіи денегъ, можетъ передать ему, Лебедеву, закладную. Ржевскій нотаріусъ Козляниновъ, по порученію Сазонова, требовалъ отъ Соколова, чтобы онъ заплатилъ Сазонову слѣдующія по закладной на вино-

куренный заводъ деньги, на что Соколовъ объявилъ, что онъ предоставляетъ Сазонову получить удовлетвореніе изъ имущества, оставшагося отъ пожара, и что за сгорѣвшее заложенное Сазонову имущество онъ получилъ сполна страховую премію. 16 октября 1870 г. Сазоновъ подалъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Русское страховое отъ огня общество, выдавъ за сгорѣвшій заложенный ему заводъ деньги Соколову, тогда какъ онѣ слѣдовали ему, Сазонову, на удовлетвореніе по закладной, таковымъ неправильнымъ дѣйствіемъ причинило ему слѣдующіе убытки: 1) по закладной отъ 14 марта 1870 года 1815 р. съ % со дня просрочки, примѣрно за 2 мѣсяца 18 руб. 16 коп., 2) по условію отъ 5 октября 1870 года, явленному у нотаріуса, Прасковьѣ Ваулиной за наблюденіе за его хозяйствомъ и торговлею во время отлучки его въ С.-Петербургѣ для веденія процесса съ страховымъ обществомъ уплачено 2000 рублей; 3) за проѣздъ изъ Ржева въ С.-Петербургъ и обратно 40 руб.: 4) за прожитіе въ С.-Петербургѣ примѣрно два мѣсяца, по 1 руб. 50 коп. въ день, 90 руб.; 5) по квитанціи нотаріуса Козлянинова за три заявленія, сдѣланныя Соколову, и за явку условія Сазонова съ Ваулиною 21 рубль 50 коп.; 6) по квитанціи нотаріуса Крамарова за свидѣтельство 1 рубль 20 коп.; 7) за гербовую бумагу 17 руб. 50 коп.; 8) за судебныя пошлины 22 рубля и за веденіе дѣла съ суммы иска въ 4038 руб. 36 коп. 362 рубля 32 коп., всего 4390 руб. 68 коп., которые и просилъ взыскать съ Русскаго страхового отъ огня общества. При прошеніи своемъ Сазоновъ приложилъ всѣ поименованные выше акты, кромѣ квитанціи нотаріуса Крамарова, Уставъ общества и, сверхъ того, представилъ удостовѣреніе правленія Русскаго страхового отъ огня общества, изъ котораго оказывается, что постройки винокуреннаго завода Соколова были по полису застрахованы въ 9000 рублей и что ему, Соколову, въ полное вознагражденіе за убытки отъ пожара, бывшаго 18 іюня 1870 г., уплачено 7000 руб., остатки сданы за 1855 руб. 42 к., а на расходы и скидку обращено 144 руб. 68 коп. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика, Буймистровъ, объяснилъ: 1) что страховое общество не считаетъ себя обязаннымъ уплачивать отыскиваемые Сазоновымъ за пожарные убытки 1815 рублей съ процентами, потому что Сазоновъ отказался удовлетворить требованіе правленія и не представилъ закладной въ подлинникѣ, или въ копіи, безъ чего правленіе не имѣло возможности убѣдиться, что строенія Соколова были ему, Сазонову, заложены, и сдѣлать объ этомъ на полисѣ надпись; общество же, получивъ отъ агента увѣдомленіе, что Соколовъ отрицаетъ залогъ, настаивало на своемъ требованіи и надписи на полисѣ не сдѣлано; 2) что отъ сгорѣвшихъ строеній осталось по оцѣнкѣ архитектора на 1800 руб. столько, сколько нужно на пополненіе долга Сазонова по закладной; 3) что послѣ пожара Сазоновъ, какъ видно изъ представленнаго имъ самимъ удостовѣренія нотаріуса отъ 23 ноября 1867 года, съ требованіемъ своимъ 1815 руб. обратился не къ правленію, а къ Соколову, каковымъ дѣйствіемъ показалъ, что не считаетъ правленіе обязаннымъ отвѣчать за долгъ Соколова, каковое обстоятельство подтверждается еще и сдѣланнымъ агенту общества Соколовымъ заявленіемъ, въ которомъ говорится, что весь отвѣтъ по взысканію по закладной лежитъ на немъ, Соколовѣ, а не на Русскомъ страховомъ обществѣ, въ подтвержденіе чего Буймистровъ представилъ два заявленія отъ 27 октября и 5 ноября 1870 г.; 4) что если бы даже и признать, что страховое общество обязано отвѣчать по закладной Соколова предъ Сазоновымъ, то и въ такомъ случаѣ искъ Сазонова, предъявленный къ тому обществу, оказывается преждевременнымъ, такъ какъ Сазоновъ по своей закладной имѣетъ право получить удовлетвореніе сперва изъ заложеннаго, оставшагося послѣ пожара, имущества, а имущество это еще не продано; 5) что Сазоновъ количество причитающихся ему по закону судебныхъ издержекъ показалъ въ 406 рублей 82 коп. невѣрно, о чемъ будетъ указано въ засѣданіи суда, и 6) что искъ его въ остальной суммѣ, какъ убытковъ, неоснователенъ, ибо законъ, установляя вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки, тѣмъ самымъ лишаетъ права требовать еще особаго вознагражденія за расходы на проѣздъ, прожитіе и наемъ лицъ для завѣдыванія хозяйственными дѣлами истцовъ во время

процесса. Посему Буймистровъ просилъ въ искѣ Сазонова отказать. Въ означенныхъ заявленіяхъ Соколовъ удостовѣряетъ, что онъ не строитъ завода, какъ потому, что не имѣетъ строительныхъ матеріаловъ, такъ и потому, что искъ Сазонова обезпеченъ остатками, землею и прочими постройками Соколова, что искъ этотъ относится не до общества, а до него, Соколова, и что онъ предлагалъ Сазонову удовлетворить его. Въ дополнительномъ прошеніи Окружному Суду Сазоновъ просилъ къ иску его присовокупить еще проценты за два мѣсяца до 14 го января 18 рублей 16 копеекъ, за бумагу и повѣстки 4 руб. 20 коп. и за прожитіе еще 15 дней 19 рублей 80 коп., такъ что весь искъ составитъ 4432 руб. 54 коп. Окружный Судъ нашелъ, что Сазоновъ, доказывая неисполненіе Русскимъ страховымъ обществомъ Высочайше утвержденнаго устава означеннаго общества, ходатайствуетъ о взысканіи съ страхового общества убытковъ, понесенныхъ имъ чрезъ неправильную выдачу обществомъ должнику его, Сазонова, Соколову, страховыхъ денегъ за сгорѣвшій и находившійся въ залогѣ у него, Сазонова, винокуренный заводъ. Для разрѣшенія означеннаго требованія, за силою 2158, 2197 и 2200 ст. Т. X ч. 1, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію содержанія устава Русскаго страхового общества. На точномъ основаніи § 56 устава общества, о всякомъ застрахованномъ имуществѣ, когда оное принято будетъ въ залогъ, или подъ закладъ, гдѣ бы ни было, заимодавцы должны объявить правленію общества немедленно послѣ залога, или заклада, съ представленіемъ самаго полиса для учиненія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться права на вознагражденіе заимодавца отъ общества въ случаѣ пожара. Это требованіе устава исполнено было Сазоновымъ, какъ это видно изъ представленнаго къ дѣлу письма его отъ 15 мая 1870 года, въ точности, и потому правленіе не имѣло права требовать отъ Сазонова, независимо представленія полиса и объявленія, еще подлинной закладной, такъ какъ точный смыслъ вышеприведеннаго § устава показываетъ, что означенною надписью вовсе не удостовѣряется право заимодавца на полученіе отъ общества въ качествѣ залогодержателя вознагражденія въ случаѣ пожара, а она служитъ только доказательствомъ своевременнаго заявленія обществу объ обезпеченномъ закладною на застрахованномъ имѣніи долгѣ. Посему страховое общество не имѣло законнаго основанія отказывать Сазонову въ сдѣланіи на полисѣ требуемой имъ надписи, а тѣмъ болѣе выдавать страховую сумму Соколову, въ виду того, что полисъ былъ представленъ въ общество не имъ, а Сазоновымъ, и въ дѣйствительности существованія закладной обществу должно было быть извѣстно (1647 статья X Тома I части). Такимъ образомъ, Русское страховое общество, не сдѣлавъ установленной § 56 мъ надписи на полисѣ Соколова, представленномъ Сазоновымъ, должно быть признано виновнымъ въ упущеніи возложенной на него означеннымъ § устава обязанности и, за силою 684 ст. X Тома I части, обязано отвѣтствовать передъ Сазоновымъ за вредъ и убытки, причиненные ему означеннымъ упущеніемъ. По закону (45, 2148 и 2155 статьи X Тома 2 части) удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, причемъ вырученная чрезъ продажу такого имущества сумма, хотя бы и не равнялась суммѣ долга, считается полнымъ удовлетвореніемъ по закладной. Но при этомъ имѣется въ виду, что заложенное имущество, послѣ наступленія срока платежа, поступаетъ въ продажу въ томъ видѣ, въ какомъ оно заложено. Въ данномъ же случаѣ заложенное имущество сгорѣло, и вмѣсто него на удовлетвореніе истца поступаетъ вознагражденіе отъ страхового общества за причиненный пожаромъ убытокъ. Вслѣдствіе сего удовлетворять претензію заимодавца не изъ дѣйствительно заложеннаго имущества, а изъ оставшихся послѣ пожара остатковъ этого имущества, и затѣмъ въ случаѣ, если претензія его по закладной не будетъ покрыта продажею означенныхъ остатковъ, покрывать остальную затѣмъ долговую сумму слѣдуемымъ отъ страхового общества вознагражденіемъ представляется несогласнымъ ни съ вышеприведенными статьями закона, по которымъ сумма денегъ, вырученная чрезъ продажу заложеннаго имущества, хотя бы была и менѣе суммы долга, должна считаться полнымъ удовлетвореніемъ по закладной заимодавца, ни съ § 56

Устава Общества, по которому заимодавцы имѣютъ право на вознагражденіе отъ общества, въ случаѣ пожара заложеннаго и застрахованнаго имущества, по сдѣланіи правленіемъ общества надлежащей отмѣтки на представленномъ заимодавцемъ до пожара въ правленіе полисѣ. Отсюда является несомнѣннымъ, что общество, отдавъ вознагражденіе за сгорѣвшее имущество не заимодавцу Сазонову, а залогодателю Соколову, обязано вознаградить Сазонова полною суммою отданнаго имъ подъ залогъ сгорѣвшаго имущества Соколова капитала съ законными на оный (685, 2051 ст. X Тома ч. I-й) процентами. Независимо отъ сего, Сазоновъ имѣетъ право на полученіе отъ страхового общества понесенныхъ имъ по дѣлу и установленныхъ 839, 867 и 868 стат. Устава Гражданскаго Судопр. судебныхъ издержекъ, вслѣдствіе чего указываемые имъ въ исковомъ прошеніи расходы на проѣздъ, на проживаніе въ С.-Петербургѣ, представляя собою расходы по веденію дѣла, покрываемые исчисленною на основаніи вышеприведенныхъ ст. закона суммою, не могутъ служить, независимо отъ указанныхъ вышеприведенными статьями закона расходовъ, предметомъ особаго самостоятельнаго искового требованія. Вслѣдствіе сего искъ Сазонова, за исключеніемъ 1815 рублей съ % съ 14 сентября 1870 года, не можетъ, на основаніи приведенныхъ и 332 стат. Уст. Гр. Суд., подлежать удовлетворенію, соотвѣтственно чему на него должна быть возложена уплата судебныхъ издержекъ въ пользу Русскаго страхового отъ огня общества. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ 20-го ноября 1870 года опредѣлилъ: съ Русскаго страхового отъ огня общества взыскать въ пользу мѣщанина Ивана Сазонова 1815 рублей съ процентами съ 14-го сентября 1871 года по день удовлетворенія, во взысканіи остальныхъ денегъ Сазонову отказать, судебныя издержки каждой изъ тяжущихся сторонъ принять на свой счетъ. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны подали апелляціонныя жалобы; изъ нихъ повѣренный страхового общества, Буймистровъ, объяснилъ, что требованіе закладной отъ Сазонова вызывалось точнымъ смысломъ § 56, по которому общество обязано было сдѣлать на полисѣ надлежащую надпись; сдѣлать же надлежащую надпись, значитъ отмѣнить на полисѣ какъ сущность самаго акта, такъ и установленные договорившимися лицами условія заклада о правѣ на полученіе вознагражденія на случай пожара; обычай требовать актъ залога существуетъ и въ другихъ обществахъ, не оспаривается ни однимъ залогодержателемъ и въ примѣненіи своемъ оправдывается 1539 стат. X Т. ч. I; цѣль надписи на полисѣ еще яснѣе опредѣляется § 88 устава Россійскаго страхового общества, утвержденнаго въ 1872 году, въ которомъ указано, что полись представляется для отмѣтки на немъ условія о правѣ на полученіе вознагражденія въ случаѣ пожара, согласно условіямъ, опредѣленнымъ между залогодателемъ и залодержателемъ. Изъ этого Буймистровъ выводитъ неправильность обвиненія общества въ предъявленіи къ Сазонову требованій, не согласныхъ съ уставомъ, и въ упущеніяхъ, обязывающихъ отвѣчать предъ Сазоновымъ за вредъ и убытки; но, кромѣ того, неправилчно рѣшеніе суда и въ суммѣ убытковъ, ибо Сазоновъ чрезъ дѣйствія общества не былъ лишенъ права и возможности требовать отъ самого Соколова удовлетворенія по закладной и обращать взысканіе на заложенное имущество; исполнивши этотъ порядокъ, Сазоновъ могъ получить право на требованіе съ общества, въ видѣ убытка, недовырученной отъ продажи имѣнія Соколова суммы; законъ, устанавливая вознагражденіе за вредъ и убытки, происходящіе отъ упущеній, имѣетъ въ виду вознаграждать дѣйствительный убытокъ, о которомъ до продажи уцѣлѣвшаго отъ пожара имѣнія не можетъ быть и рѣчи. Вслѣдствіе сего Буймистровъ просилъ отмѣнить рѣшеніе суда о присужденіи съ общества 1815 рублей съ процентами. Сазоновъ въ апелляціонной жалобѣ и объясненіи на жалобу Буймистрова доказываетъ, что предъявленный имъ искъ составлялъ убытки и упущенія по закладной 1815 руб. съ процентами и прочіе убытки за наемъ женщины, проѣздъ и прожитіе въ С.-Петербургѣ 2149 рублей 50 коп., судебныя издержки 69 руб. 40 коп. и за веденіе дѣла дѣла 362 рубля 32 коп.; судъ поступилъ неправильно, не опредѣливъ степени виновности, а чрезъ то и отвѣтственности общества; онъ просилъ объ убыткахъ дѣйствительныхъ, и самостоятельность такого иска не подлежитъ раздѣленію, а включеніе къ убыткамъ судебныхъ издержекъ и

вознагражденія, хотя и не принято, но здѣсь, по 645 ст. Т. X ч. I, не должно быть поставлено ему въ вину; судъ, вопреки 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ то, о чемъ онъ не просилъ—право на отысканіе убытковъ и судебныхъ издержекъ, и замѣнилъ этимъ прочія части иска, тогда какъ законъ не замѣняетъ одно другимъ, а присуждаетъ одно, или то и другое вмѣстѣ; между тѣмъ, присужденіе судебныхъ издержекъ на обѣ стороны равносильно отказу въ нихъ; въ этихъ видахъ Сазоновъ, присоединяя къ прежнему иску издержки по апелляціонному производству на бумагу, пошлины и повѣстки 20 рублей 50 коп., за почтовую пересылку 4 руб. 88 коп., за выправку копій и довѣренность 8 рублей, просилъ взыскать съ страхового общества убытковъ, судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, всего 2614 рублей 60 коп., и въ этомъ отношеніи отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Что же касается до присужденной части иска, то Сазоновъ объяснилъ, что оцѣнка архитекторомъ остатковъ отъ пожара, какъ произведенная не присяжными цѣновщиками и безъ бытности его, для него необязательна; что остатковъ этихъ нѣтъ и на 500 рублей; что правленіе общества можетъ само ихъ взять и продать, тѣмъ болѣе, что ему былъ заложенъ цѣлый заводъ, а не мусоръ и огарки, которые правленіе, сдавъ окончательно Соколову, не можетъ уже предлагать ему; что еще неизвѣстно, имѣетъ ли онъ, Сазоновъ, закладное право на весь остатокъ отъ пожара, ибо ему заложенъ лишь заводъ съ принадлежностями и амбаръ, о прочихъ же постройкахъ ничего не сказано; что закладную по просрочкѣ онъ предъявлялъ на Соколова, а когда тотъ отказался и объявилъ о полученномъ расчетѣ, то она составила убытокъ и упущеніе, а засимъ повлекла и другіе значительные убытки, почему искъ его нельзя признать равновременнымъ. Относительно доводовъ Буймистрова Сазоновъ возразилъ, что, по п. г. 1539 ст. Т. X ч. I и 130 ст. Уст. Гр. Суд., обычаи допускаются лишь въ общеизвѣстныхъ предметахъ; что онъ вовсе не просилъ надлежащей надписи на полисѣ, лишь бы она была сдѣлана безъ закладной и проволочекъ; что ссылка на чужой уставъ не имѣетъ связи съ дѣломъ и противна законамъ. На судебномъ засѣданіи Сазоновъ объяснилъ, что количество его убытковъ увеличилось отъ приращенія процентовъ и издержекъ, и представилъ общій счетъ убытковъ въ суммѣ 4808 руб. 15 коп., доказывая, что неправильныя дѣйствія общества сдѣланы умышленно; а Буймистровъ разъяснилъ, что ссылка его на уставъ Россійскаго страхового общества сдѣлана потому, что уставъ этотъ въ позднѣйшее время исправленъ и представляется лучшимъ и точнѣйшимъ изъ всѣхъ донынѣ существующихъ уставовъ страховыхъ обществъ, почему и можетъ служить руководствомъ при разъясненіи тѣхъ правилъ страховыхъ обществъ, которыя въ ихъ уставахъ недостаточно выяснены. Судебная Палата нашла, что искъ Сазонова заключается въ убыткахъ, причиненныхъ ему Русскимъ страховымъ обществомъ чрезъ неучиненіе надписи на полисѣ и неудержаніе слѣдующихъ ему по закладной денегъ при выдачѣ Соколову страховой суммы; въ частности исковыя требованія составляются изъ капитальной суммы съ процентами по закладной, изъ денегъ, заплаченныхъ за наемъ женщины на время отъѣзда въ Петербургъ для отысканія съ страхового общества убытковъ, а также за проѣздъ и прожитіе въ Петербургѣ, изъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Дѣйствительность убытковъ, по мнѣнію Сазонова, происходитъ отъ того, что большая часть заложеннаго ему имущества сгорѣла, а уцѣлѣвшее отъ пожара частью не вошло въ залогъ и вообще представляетъ ничтожную цѣнность, которая къ тому же передана правленіемъ общества должнику его, Соколову, отказавшемуся уплатить должную по закладной сумму. При такихъ обстоятельствахъ Сазоновъ усматриваетъ невозможность осуществить нынѣ его залоговое право и приписываетъ эту невозможность распоряженіямъ страхового общества; между тѣмъ, по закону, удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, и полученная чрезъ продажу онаго денежная сумма, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга, или же поступленіе имѣнія во владѣніе истца считается полнымъ удовлетвореніемъ его иска (45 и 2155 ст. X Т. 2 ч. и 1168 ст. Уст. Гр. Суд.); самое же удовлетвореніе

по закладной производится платежемъ отъ должника заимодавцу всѣхъ должныхъ денегъ (1649 ст. X Т. ч. I), а при неуплатѣ—взысканіемъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства (ст. 1, 4, 924—967, 1094—1187 ст. Уст. Гр. Суд.). Такъ какъ по дѣлу видно, что часть заложеннаго имѣнія осталась несгорѣвшею; что за сгорѣвшее имущество Соколовъ получилъ страховую премію; что Соколовъ не только не отказывается отъ уплаты должныхъ денегъ, но въ заявленіи положительно признаетъ себя одного отвѣтственнымъ предъ Сазоновымъ, и что объясненіе Сазонова объ обращеніи своего требованія къ Соколову и объ отказѣ сего послѣдняго не подкрѣплено никакими доказательствами и потому представляется голословнымъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Сазоновъ донынѣ не предпринялъ того порядка и тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ упомянутыхъ статьяхъ закона, для осуществленія своего залогового права, почему въ настоящее время нельзя сдѣлать никакого заключенія о томъ, будетъ ли достаточно заложеннаго имущества, какъ недвижимаго, такъ и въ страховой преміи заключающагося, для полнаго удовлетворенія залогодержателя, а съ тѣмъ вмѣстѣ неизвѣстно, нанесли ли Сазонову какой ущербъ и убытки дѣйствія страхового общества, признаваемыя имъ неправильными. Принимая засимъ во вниманіе, что обязанность вознаградить, указываемая въ 684 ст. ч. I Т. X, имѣетъ мѣсто лишь при существованіи дѣйствительныхъ убытковъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ донынѣ еще не обнаружились и признаются таковыми Сазоновымъ лишь потому, что онъ не приступилъ къ указанному въ законѣ порядку взысканія, оказывается, что искъ, предъявленный Сазоновымъ къ страховому обществу, по меньшей мѣрѣ преждевременный и никакому удовлетворенію въ настоящее время подлежать не можетъ, а вмѣстѣ съ симъ представляется излишнимъ обсужденіе того, правильно ли поступило общество относительно заявленныхъ ему Сазоновымъ требованій. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда относительно обращенія на отвѣтственность страхового общества капитальной по закладной суммы съ процентами неправильнымъ, а апелляціонную жалобу Сазонова незаслуживающею уваженія, и потому и въ силу 776 ст. Уст. Гр. Суд. 12 іюня 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда относительно взысканія съ Русскаго страхового общества 1815 р. съ процентами и распредѣленіе судебныхъ издержекъ отмѣнить, утвердивъ оное въ остальныхъ частяхъ. На это рѣшеніе Сазоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что со стороны его въ точности исполнено все то, что надлежало для полученія отъ Русскаго страхового отъ огня общества вознагражденія за сгорѣвшее строеніе Соколова и что Палата, отказавъ въ этомъ вознагражденіи, нарушила статьи 2158, 2153, 2182, 2193, 2197 и 2200 Т. X ч. I, а равно §§ 33, 16, 56 и 111 Высочайше утвержденнаго устава означеннаго страхового общества, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Сазонова неподлежащею удовлетворенію. Всѣ указываемые Сазоновымъ въ этой жалобѣ законы Палатою не нарушены, да по обстоятельствамъ дѣла и существу состоявшагося въ Палатѣ рѣшенія и не могли быть нарушены. Въ исковомъ прошеніи Сазоновъ жаловался на Русское страховое отъ огня общество не на оставленіе безъ исполненія какой-либо принятой уже на себя обязанности, которая давала бы право на безусловное къ обществу требованіе, а на то, что общество отказалось отъ сдѣланія на посланномъ имъ, Сазоновымъ, полисѣ на застрахованный въ обществѣ винокуренный заводъ Соколова надписи о томъ, что заводъ этотъ, какъ заявлялъ Сазоновъ, находится у него въ залогѣ. Далѣе Сазоновъ доказывалъ, что для него отъ такого уклоненія общества отъ исполненія лежащей на немъ, по уставу, обязанности произошли убытки и что общество вслѣдствіе сего обязано удовлетворить его въ этихъ убыткахъ. Судебная Палата отказалась отъ разбора правильности дѣйствій страхового общества, признавъ таковой разборъ излишнимъ, въ виду того, что искъ Сазонова представляется преждевременнымъ по той причинѣ, что ему предварительно слѣдуетъ обратиться съ требованіемъ къ Соколову, какъ получившему отъ общества удовлетвореніе въ сгорѣвшемъ имуществѣ, такъ и по-

тому, что во владѣніи Соколова осталась часть имущества, уцѣлѣвшая отъ пожара. Однимъ словомъ, сущность рѣшенія Палаты заключалась въ томъ, что Сазонову предъявленіемъ требованія къ Соколову слѣдуетъ сперва обнаружить, понесены ли имъ дѣйствительно убытки и на сколько таковые простираются. Такое заключеніе Палаты нельзя не признать правильнымъ. Настоящій искъ, какъ это изъ прошенія Сазонова явствуетъ, по существу своему есть искъ объ убыткахъ, понесенныхъ Сазоновымъ отъ дѣйствій относительно его страхового отъ огня общества. Въ искахъ подобнаго рода съ виновнаго можетъ быть присуждено вознагражденіе не иначе, какъ соразмѣрно причиненному вреду или ущербу въ имуществѣ (ст. 684, 671 и 673 ч. I Т. X). Тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба въ имуществѣ, тамъ даже и при доказанной дѣйствительности неправильныхъ дѣйствій отвѣтчика не можетъ быть иска о вознагражденіи. Посему въ искахъ объ убыткахъ безусловно требуется, независимо отъ доказательства права на полученіе вознагражденія, доказать и существованіе въ наличности убытка и количества такового. Въ настоящемъ дѣлѣ Сазоновъ въ исковомъ прошеніи и по производству дѣла доказывалъ одно право свое на полученіе отъ страхового отъ огня общества вознагражденія, не представивъ никакихъ доказательствъ на то, что убытки произошли и на какую сумму они простираются. При такомъ положеніи настоящаго дѣла, когда въ немъ отсутствуетъ другое существенное основаніе всякаго иска объ убыткахъ, а именно подтвержденіе надлежащими доказательствами, что убытки произошли и на какую сумму они простираются, нельзя отказать въ основательности заключенію Палаты о томъ, что разборъ вопроса о правѣ Сазонова на вознагражденіе представляется, по своей преждевременности, излишнимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сазонова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

238.—1875 года марта 12 го дня. *По прошенію Соколова, повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Рязанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ (по 4-му Департ.) указомъ отъ 15 мая 1870 года, послѣдовавшимъ по дѣлу о неправильномъ обезпеченіи иска жены губернскаго секретеря Людмилы Звѣревой деньгами, слѣдующими къ выдачѣ купцу Ивану Рязанову съ умершаго купца Игнатія Рязанова, далъ знать бывшей Казанской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, что постановленіе Казанскаго Уѣзднаго Суда, оставленное въ силѣ гражданскою палатою, о выдачѣ денегъ Звѣревой, причитающихся Ивану Рязанову изъ конкурса Игнатія Рязанова, представляется преждевременнымъ, почему и опредѣлилъ: обжалованныя Иваномъ Рязановымъ постановленія Казанскихъ Уѣзднаго Суда и палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Казанская палата уголовнаго и гражданскаго суда постановила: за отмѣною опредѣленій Казанскихъ Уѣзднаго Суда и палаты, выданные конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Игнатія Рязанова довѣренному Звѣревой, Фонъ-Глену, 5354 руб. 47½ коп. предписать (что и было исполнено) Казанскому уѣздному полицейскому управленію взыскать съ фонъ-Глена и выдать Ивану Рязанову, объ объявленіи же указа Сената и распоряженія Палаты Ивану Рязанову предписать Екатеринбургскому уѣздному полицейскому управленію (что и исполнено 13 августа 1870 года). Затѣмъ Струзеръ, повѣренный Ивана Рязанова, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 20 іюля 1873 года въ Казанскій Окружный Судъ, объяснилъ, что вслѣдствіе рѣшенія Сената неправильно выданныя повѣренному Звѣревой, фонъ-Глену, деньги въ количествѣ 5354 р. 47½ коп. состоятъ въ незаконномъ владѣніи Звѣревой, почему и за силою 609 и 626 ст. Т. X ч. I она должна возвратить ихъ съ % со дня послѣдованія указа Сената, т. е. съ 15 мая 1870 г. А потому Струзеръ просилъ взыскать съ Звѣревой въ пользу его довѣрителя 5354 р. 47½ копеекъ съ процентами съ 15 мая 1870 года по день уплаты. Казанскій Окружный Судъ

нашелъ: 1) что Иванъ Рязановъ ходатайствуетъ о взысканіи со Звѣревой 5354 руб. 47½ копеекъ съ процентами съ 15 мая 1870 года по день удовлетворенія, выданныхъ ей, Звѣревой, неправильно конкурснымъ управленіемъ по дѣлу о несостоятельномъ должникѣ Игнатіи Рязановѣ; 2) что въ доказательство того обстоятельства, что выдача денегъ Звѣревой конкурснымъ управленіемъ была произведена, что означенныя деньги подлежали выдачѣ не Звѣревой, а Ивану Рязанову, и что таковое постановленіе конкурснаго управленія отмѣнено со всѣми послѣдствіями. Рязановъ представилъ копію указа Казанской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 13 августа 1870 года на имя Екатеринбургскаго уѣзднаго полицейскаго управленія; 3) что означеннымъ документомъ вполнѣ подтверждаются тѣ обстоятельства, на которыя сдѣлана ссылка истцомъ и которыя служатъ къ доказательству иска его къ Звѣревой; 4) что, въ виду отсутствія спора и возраженій противной стороны, означенный документъ, согласно 457 и 463 ст. Устава Гражданскаго Судопр., составляетъ полное доказательство сего иска, который подлежитъ удовлетворенію въ капитальной суммѣ 5354 р. 47½ коп. съ % съ 15 мая 1870 года. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 366, 711, 722, 723, 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ взыскать со Звѣревой въ пользу Ивана Рязанова 5354 руб. 47½ копеекъ съ процентами съ 15 мая 1870 года по день уплаты. На это рѣшеніе Звѣрева принесла апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что еще въ 1870 году состоялось постановленіе Казанской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о взысканіи съ нея въ пользу Ивана Рязанова 5354 руб. 47½ коп., почему въ виду того, что по настоящему дѣлу было уже производство въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, и того, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы производство это было прекращено установленнымъ порядкомъ, считаетъ искъ неподлежащимъ вторичному разсмотрѣнію въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, а потому Звѣрева просила, отмѣнивъ рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, въ искѣ Рязанову отказать. Казанская Судебная Палата нашла: что вопросъ о правильности выдачи изъ конкурснаго управленія Игнатія Рязанова въ пользу Звѣревой, составляющихъ предметъ настоящаго иска, денегъ находился уже въ разсмотрѣніи прежняго устройства судебныхъ установленій и по рѣшенію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ 15-го мая 1870 года, выдача таковая признана преждевременною. Затѣмъ бывшая Казанская палата уголовнаго и гражданскаго суда, распоряжавшаяся о приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, постановила по силѣ онаго опредѣленіе объ обратномъ взысканіи означенныхъ денегъ съ повѣреннаго Звѣревой. Таковое опредѣленіе Палатою приведено въ исполненіе посылкою указа въ Казанское уѣздное полицейское управленіе, о чемъ тогда же указомъ предписано было Екатеринбургскому уѣздному полицейскому управленію объявить и Ивану Рязанову. При такомъ положеніи дѣла и въ виду 45 и 46 ст. закона 10 марта 1869 года, предоставляющихъ сторонѣ право воспользоваться порядкомъ исполнительнаго взысканія, настоящее исковое требованіе оказывается предъявленнымъ неправильно, а слѣдовательно, и неподлежащимъ удовлетворенію. Посему нельзя не признать апелляціонной жалобы Звѣревой заслуживающею уваженія, а обжалованное ею рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 773, 774, 776 и 867 Уст. Гражд. Судопр., Казанская Судебная Палата 13 декабря 1873 года постановила: Ивану Рязанову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Соколовъ, повѣренный Ивана Рязанова, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильное примѣненіе Палатою ст. 45 и 46 правилъ 10 марта 1869 г. къ настоящему дѣлу, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Соколова, повѣреннаго Ивана Рязанова, неподлежащею удовлетворенію. Цѣль всякаго обращенія къ суду (ст. 1 Уст. Гр. Суд.) заключается въ исходатайствованіи признанія извѣстнаго права и въ полученіи затѣмъ, при послѣдованіи такого признанія, исполнительнаго листа (стат. 1 и 926 Уст. Гражд. Судопр.) для осуществленія

єтого права на дѣлѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Струзеръ, бывшій повѣренный Ивана Рязанова, обратился въ Казанскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи за Иваномъ Рязановымъ права на полученіе отъ Звѣревой обратно слѣдовавшихъ Ивану Рязанову изъ конкурснаго управленія Игнатія Рязанова денегъ, выданныхъ Звѣревой. Такое право Струзеръ основалъ не на какихъ либо обстоятельствахъ, подлежащихъ обсужденію въ судебномъ порядкѣ, а на указѣ Правительствующаго Сената, которымъ уже признано, что деньги слѣдовали Ивану Рязанову и что онѣ неправильно выданы Звѣревой. Такимъ образомъ, въ виду того, что судебное мѣсто можетъ присудить истцу не болѣе того, что ему по доказанному праву принадлежать можетъ, Струзеръ, ходатайствуя объ обратномъ присужденіи, на основаніи указа Правительствующаго Сената, денегъ со Звѣревой, предъявилъ въ сущности искъ о такомъ предметѣ, право на который уже было признано для Ивана Рязанова означеннымъ указомъ Правительствующаго Сената и, слѣдовательно, не нуждалось во вторичномъ признаніи. Если Иванъ Рязановъ не желалъ получить удовлетворенія въ этомъ правѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ было сдѣлано къ тому распоряженіе со стороны бывшей Казанской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, а хотѣлъ осуществить оное на основаніи, указанномъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г., то и тогда для сей цѣли не предстояло ему надобности обращаться къ Звѣревой съ искомъ, въ виду того, что въ ст. 46 правилъ 10 марта 1869 г. въ подробности указанъ порядокъ, въ которомъ надлежитъ для сего слѣдовать. На семъ основаніи, не находя въ заключеніи Казанской Судебной Палаты о томъ, что требованіе Ивана Рязанова не подлежитъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, нарушенія приводимыхъ повѣреннымъ его, Соколовымъ, въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

239. — 1875 года марта 12-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Аполинарія Благодарева объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой.)

По контракту, заключенному въ августѣ 1871 г., губернскій секретарь Аполинарій Благодаревъ взялъ у общества крестьянъ деревни Ивановскаго-Острова въ аренду на 5 лѣтъ землю для выборки бѣлаго песку. На основаніи 9 пункта сего договора, въ которомъ постановлено, что „Благодаревъ имѣетъ право настоящій контрактъ передать другому лицу“, Благодаревъ передалъ этотъ контрактъ съ января 1873 г. коллежскому секретарю Алексѣю Петрову. Въ январѣ 1874 г. общество крестьянъ деревни Ивановскаго-Острова подъявило Мировому Судьѣ 1 участка Новоладожскаго округа искъ къ Благодареву о недоплаченныхъ по контракту за 1873 г. 140 р. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ въ этомъ искѣ съ предоставленіемъ искать съ Петрова. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи истцы объяснили, что при передачѣ контракта Петрову Благодаревъ обязанъ былъ извѣстить ихъ, по неисполненію же сего они должны лишиться арендной платы. Новоладожскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что хотя въ 9 п. условія и предоставлено Благодареву право передачи контракта, но не сказано въ томъ условіи, что Благодаревъ можетъ сдѣлать таковую передачу безъ согласія на то крестьянъ, и руководствуясь ст. 1539 Т. X ч. I, 30 апрѣля 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Благодарева въ пользу крестьянъ 140 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Благодаревъ, указывая на нарушеніе ст. 1536 и 1538 и на неправильное примѣненіе къ дѣлу 1539 ст. Т. X ч. I, объясняетъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи несуществующаго въ договорѣ условія объ обязанности его испрашивать согласія крестьянъ на передачу контракта,—обязанности, существованія которой не утверждали и сами истцы, указывающіе только на неувѣдомленіе ихъ о передачѣ контракта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне деревни Ивановскаго-Острова въ принесенной Новоладожскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ имъ было отказано въ искѣ съ Благодарева, право на полученіе съ сего послѣдняго денегъ основывали не на утвержденіи о томъ, что Благодаревъ не имѣлъ права на передачу контракта безъ предварительнаго испрошенія отъ нихъ на то согласія, а на томъ, что онъ обязанъ былъ извѣстить ихъ о такой передачѣ. По этому приведенному крестьянами основанію къ требованію съ Благодарева денегъ подлежавшій къ разрѣшенію вопросъ заключался въ томъ, можетъ ли неувѣдомленіе Благодаревымъ крестьянъ о послѣдовавшей передачѣ контракта влечь за собою денежную его предъ крестьянами отвѣтственность. Съѣздъ же для разрѣшенія дѣла обратился къ обсужденію вопроса, имѣлъ ли Благодаревъ право передать контрактъ безъ полученія на то дозволенія отъ крестьянъ, т. е. вопроса о такомъ обстоятельствѣ, которое, какъ изъ дѣла оказывается, не было оспариваемо крестьянами и, слѣдовательно, по тому самому не подлежало обсужденію. Признавая, что разрѣшеніемъ дѣла не по обстоятельствамъ, которыя дѣйствительно составляли предметъ спора, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ.

240.—1875 года марта 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Авдѣева, губернскаго секретаря Озерецковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, выслушавъ прошеніе повѣреннаго монахини Ерміонiи и дочери поручика Рѣпнинскаго, титулярнаго совѣтника Грузова, въ коемъ онъ объяснилъ, что кассаціонная жалоба, поданная повѣреннымъ купца Авдѣева, губернскимъ секретаремъ Озерецковскимъ на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ его довѣрителя монахинею Ерміоніею и Рѣпнинскою 5 акцій Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, подлежитъ возвращенію на основаніи того, что повѣренный Озерецковскій при подачѣ жалобы представилъ довѣренность на простой бумагѣ, засвидѣтельствованную квартальнымъ надзирателемъ, нашелъ по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла: 1) что дѣйствительно повѣренный Авдѣева, Озерецковскій, какъ несостоящій въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, обязанъ былъ, подавая кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, предоставить узаконенную для общихъ судебныхъ установленій, къ коимъ причисляется Правительствующій Сенатъ, довѣренность, и 2) что хотя кассаціонной жалобѣ Озерецковскаго и данно было движеніе, но, въ виду вышеизложеннаго и на основаніи дополненія къ ст. 801 Уст. Гражд. Судопр., 2 пун. 755 ст., она подлежала возвращенію, опредѣлилъ: на основаніи ст. 891, 2 п. 755 Уст. Гражд. Судопр., кассаціонную жалобу Озерецковскаго, какъ принесенную лицомъ, не уполномоченнымъ законною довѣреностью, возвратить ему обратно при объявленіи. Повѣренный Авдѣева, Озерецковскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, объясняетъ слѣдующее: довѣренность выдана ему, Озерецковскому, Авдѣевымъ, согласно 47 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., на простой бумагѣ на ходатайство по всѣмъ дѣламъ его, какъ производящимся, такъ и впредь могущимъ возникнуть у Мировыхъ Судей, въ ихъ Съѣздахъ и кассаціонныхъ департаментахъ; довѣренностью этою, согласно стат. 250 того же Устава, положительно предоставлено ему право приносить и кассаціонныя жалобы, слѣдовательно, по смыслу ст. 47 и 250 Уст. Гражданск. Судопроизв., онъ, Озерецковскій, имѣлъ полное право принести таковую по дѣлу, уже производящемуся въ Съѣздѣ. Ст. 755 Уст. Гражд. Судопр. положительно указываетъ тѣ случаи, когда именно возвращается жалоба, но и эта статья имъ исполнена, ибо на принесеніе онъ былъ уполномоченъ

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что губернскій секретарь Озерецковскій, какъ повѣренный купца Авдѣева, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о возвращеніи ему поданной имъ кассаціонной жалобы и въ доказательство своего полномочія приложилъ къ просьбѣ своей въ Правительствующій Сенатъ довѣренность, на простой бумагѣ писанную, на коей притомъ подпись Авдѣева засвидѣтельствована квартальнымъ надзирателемъ гор. Москвы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта довѣренность не можетъ служить просителю полномочіемъ на подачу означенной просьбы: кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената принадлежатъ къ числу общихъ судебныхъ мѣстъ (разд. II Учр. Суд. Уст.), а потому необходимо, чтобы представляемыя при просьбахъ въ Сенатъ довѣренности по своей формѣ удовлетворяли вполнѣ требованіямъ закона для полномочія на ходатайство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія должно быть удостовѣрено довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; что таковою должна считаться довѣренность, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть нотаріусы, явленные у нотаріуса, причемъ на ней должно быть означено не одно засвидѣтельствованіе подписи, но засвидѣтельствованіе явки довѣренности по формѣ, приложенной къ указу Правительствующаго Сената отъ 12 августа 1868 года (Сбор. узак. 1868 г. № 78). А такъ какъ довѣренность, выданная Авдѣевымъ Озерецковскому, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, явлена въ гор. Москвѣ не у нотаріуса, а у квартальнаго надзирателя, которымъ засвидѣтельствована только подпись довѣрителя, то таковая довѣренность не можетъ, по силѣ 247 стат. Устава Гр. Суд., считаться засвидѣтельствованною въ установлен. порядкѣ, а вслѣдствіе сего и принесенная Озерецковскимъ по этой довѣренности просьба не можетъ, за силою 4 пун. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежать разсмотрѣнію Сената. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Озерецковскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

241.—1875 года марта 12-го дня. *По прошенію купца Александра Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Временно-обязанный крестьянинъ Ефимъ Козловъ 13 ноября 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Владикавказскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Александра Иванова 100 руб. за произведенныя работы по словесному договору, а именно за кладку новыхъ и починку старыхъ печей. При разборѣ сего дѣла у Мирового Судьи истецъ Козловъ въ доказательство того обстоятельства, что онъ сдѣлалъ всѣ работы, и въ доказательство цѣны, условленной при словесномъ договорѣ, сослался на свидѣтеля плотника Терехова. Повѣренный отвѣтчика Иванова, титулярный совѣтникъ Бакиновскій, не признавая иска Козлова, объяснилъ, что Козловъ склалъ въ банѣ 13 печей по 6 руб., въ табачной фабрикѣ русскую печь съ платою за 9 руб., починилъ отверстіе печей за 2 рубля, затѣмъ не исполнилъ работъ: въ банѣ не сдѣлалъ печи нагрѣвательною подъ котелъ, которую потомъ строилъ другой мастеръ за 15 руб., и оказались неисправности въ сдѣланныхъ имъ печахъ, исправленіе которыхъ обошлось въ 5 рублей; что Козловъ договорился всѣ работы сдѣлать за 100 руб., получилъ же болѣе, чѣмъ слѣдовало, именно 106 руб., въ доказательство чего сослался тоже на свидѣтелей, печниковъ Степанова и Коровникова. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что истецъ Козловъ по словесному договору, сознанному отвѣтчикомъ, произвелъ всѣ работы, какъ это видно изъ показанія свидѣтелей, и что уплата денегъ Ивановымъ Козлову ничѣмъ не доказана, а потому призналъ Иванова обязаннымъ заплатить Козлову за сдѣланныя печныя работы 89 руб. и, на основаніи ст. 102, 112, 129, 81 Уст. Гр. Суд. и 2227 Т. X ч. I, опредѣлилъ: съ отвѣтчика Ива-

нова взыскать въ пользу Козлова 89 руб., а въ остальныхъ 11 р. отказать по бездоказательности. На это рѣшеніе повѣренный Иванова, Прохоровъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что истецъ Козловъ не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска и что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ нарушилъ законъ, основавъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, по тѣмъ же соображеніямъ, которыя приняты за основаніе Мировымъ Судьею, обязаннымъ Иванова заплатить истцу Козлову 89 руб. и, въ виду 176 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Александръ Ивановъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: изъ сопоставленія 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 и 2045 Т. X ч. I оказывается, что долги, возникающіе вслѣдствіе выполненія работъ, не за наличныя деньги, а въ кредитъ, должны быть подобно другимъ долговымъ обязательствамъ удостовѣряемы счетами или иными письменными актами, утвержденными подписью должника; въ настоящемъ же случаѣ письменныхъ актовъ Козловъ никакихъ не представилъ, а Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ приняты въ доказательство долга за произведенныя Иванову Козловымъ печныя работы свидѣтельскія показанія; но и спрошенные свидѣтели утверждали только фактъ работы за извѣстную плату, но существованія долга за эту работу не утверждали; изъ этого слѣдуетъ, что признаніе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ иска Козлова доказаннымъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а не на основаніи письменныхъ актовъ, какъ этого требуетъ законъ, составляетъ неправильное толкованіе и нарушеніе прямого смысла ст. 81 и 102 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей право противника не требуетъ дальнѣйшаго доказательства только тогда, если другая сторона признаетъ при производствѣ дѣла словесно или письменно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника. Между тѣмъ, онъ, проситель, призналъ только фактъ работъ, но всегда отрицалъ существованіе долга за эту работу, такъ какъ Козловъ получилъ за произведенныя имъ печныя работы всѣ слѣдуемыя ему деньги сполна; но изъ признанія факта работъ нельзя выводить признаніе долга. Нарушеніе ст. 2227 Т. X ч. I заключается въ томъ, что по этой статьѣ дозволяется цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, заключать о семъ договоры и словесно, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы долгъ, изъ подобнаго договора проистекающій, могъ быть взыскиваемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній,—значитъ, Козловъ обязанъ доказать долгъ письменнымъ актомъ, а Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, принявъ свидѣтельскія показанія, нарушили ст. 2227 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гражданск. Суд., 2031, 2045 и 2227 I ч. X Т., объясняетъ, что Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство долга его Козлову за произведенныя печныя работы, между тѣмъ какъ статья 2227 Т. X ч. 1 допускаетъ лишь словесное заключеніе договора личныхъ услугъ съ цеховымъ, но не устраняетъ необходимости доказывать возникшій изъ подобнаго договора долгъ, согласно вышеуказаннымъ статьямъ, письменными документами. Хотя, по смыслу статьи 2031, обязательство займа заключается единственно въ письменной формѣ, а по статьѣ 2045 Тома X части 1 къ такимъ обязательствамъ относятся и подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, но отъ сего отнюдь еще не слѣдуетъ, какъ неправильно полагаетъ проситель, чтобы при словесномъ договорѣ найма, если такой договоръ допускается закономъ (статья 2227 X Т. ч. I), наемщикъ, исполнивъ взятую на себя работу, не могъ требовать отъ нанимателя условленной платы безъ представленія письменнаго документа, упоминаемаго въ ст. 2045 Т. X ч. I, а засимъ въ виду изложеннаго не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

настоящую просьбу купца Иванова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

242.—1875 года марта 12 дня. *По прошенію крестьянъ деревни Дзямонты объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Помѣщикъ Брохоцкій въ поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Лидскаго округа прошеніи объяснилъ, что крестьяне деревни Дзямонты, въ числѣ 31 домохозяевъ, на принадлежащемъ къ его имѣнію Богнаполъ пастбищѣ выпасли 1043 штуки скота и 27 гусей, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе Ивейскаго волостного правленія, и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ штрафа за 1043 штуки скота, по 6 коп., за каждую, 62 руб. 58 коп. и за 27 гусей по 4 коп., 1 руб. 8 коп. а всего 63 руб. 66 коп. Противъ этого иска отвѣтчики по вызовѣ ихъ на судъ объяснили, что пасли свой скотъ на урочищѣ Болото, потому что считаютъ его своимъ. Истецъ же Брохоцкій возразилъ, что Болото всегда находилось въ его пользованіи, въ доказательство чего сослался на рѣшенія посредника и Мирового Съѣзда, послѣдовавшія по жалобѣ крестьянъ еще въ 1866 году, въ каковой жалобѣ они домогались права пастьбы на болотѣ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что отвѣтчики не отвергали того обстоятельства, что они пасли свой скотъ на урочищѣ Болото и что въ заявленіи ихъ о принадлежности означеннаго пастбища нельзя усматривать спора о правѣ на собственность, ибо споръ этотъ уже разрѣшенъ надлежащими властями и болѣе разсмотрѣнію суда подлежать не можетъ, а потому, находя искъ помѣщика Брохоцкаго доказаннымъ, опредѣлилъ: съ крестьянъ деревни Дзямонты за самовольную пастьбу скота въ теченіе семи дней 1043 штукъ взыскать въ пользу Брохоцкаго по таксѣ по 6 коп. за штуку—всего 62 руб. 68 коп. Недовольные этимъ рѣшеніемъ повѣренные отъ крестьянъ деревни Дзямонты подали апелляціонную жалобу въ томъ, что, несогласно съ 4 п. 29, 1 п. 30 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья свое рѣшеніе основалъ на представленныхъ истцомъ документахъ, удостовѣряющихъ, будто, право собственности на его пастбище, и поэтому не вызвалъ для спроса указанныхъ ими свидѣтелей, а посему и просили вызвать ихъ для спроса подъ присягою, и, по удостовѣреніи въ томъ, что показанное въ рѣшеніи пастбище состоитъ въ пользованіи ихъ вмѣстѣ съ помѣщикомъ Брохоцкимъ, освободить вѣрителей ихъ отъ присужденнаго Мировымъ Судьею взысканія, оставивъ это пастбище въ дальнѣйшемъ ихъ пользованіи. По разсмотрѣніи этого дѣла, Лидскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, разрѣшивъ настоящее дѣло по изложеннымъ въ рѣшеніи его основаніямъ, съ присужденіемъ съ крестьянъ деревни Дзямонты въ пользу Брохоцкаго за самовольную пастьбу на урочищѣ Болото въ теченіе семи дней 1043 штукъ скота—вознагражденія по мѣстной таксѣ 62 руб. 56 коп., поступилъ совершенно правильно, и къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія согласно домогательству повѣренныхъ отвѣтчиковъ, крестьянъ деревни Дзямонты, не представляется законныхъ причинъ. Посему, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго отъ крестьянъ оставить безъ послѣдствій. 16 крестьянъ деревни Дзямонты просятъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) искъ Брохоцкаго состоялъ въ вознагражденіи за пастьбу скота на находящемся, будто бы, въ его исключительной собственности пастбищѣ; противъ этого иска отвѣтчиками тоже было заявлено на это пастбище право собственности, а потому Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, нарушили ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд.; 2) признаніе исключительнаго права собственности Брохоцкаго на пастбище, на основаніи рѣшенія мирового посредника, неправильно, ибо доказательствомъ права собственности на недвижимое имущество служатъ акты укрѣпленія, дарственныя, Высочайшія пожалованія и окончательныя рѣшенія судебныхъ правительственныхъ мѣстъ, а рѣшенія мирового посредника и Съѣзда подлежатъ обжалованію въ установленномъ порядкѣ; 3) Мировой

Съѣздъ, руководствуясь ст. 29 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ удостовѣриться въ дѣйствительности владѣнія просителями пастбищемъ и постановить опредѣленіе о воспрещеніи Брохоцкому пасти на немъ свой скотъ; 4) вознагражденіе за убытки присуждается только по окончательномъ рѣшеніи надлежащимъ судомъ спора о правѣ собственности; присужденіе же сего вознагражденія прежде, чѣмъ такое рѣшеніе послѣдовало, нарушаетъ ст. 609 Т. X ч. 1; 5) Съѣздъ, признавая ненужнымъ вызвать указанныхъ отвѣтчиками свидѣтелей, не объяснилъ даже причинъ этого невызова, чѣмъ и нарушилъ ст. 88 Уст. Гр. Суд.; 6) въ исковомъ прошеніи Брохоцкій не обозначилъ, сколько онъ требовалъ вознагражденія за пастьбу скота съ каждаго изъ просителей. Скотъ этотъ не есть общая собственность просителей, а потому и присужденіемъ вознагражденія Брохоцкому со всѣхъ крестьянъ вмѣстѣ, не обозначая, сколько именно подлежитъ взыскать съ каждаго, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 256 Уст. Гр. Суд., и 7) кромѣ того, крестьяне деревни Дзямонты указываютъ и на вновь открывшееся обстоятельство, именно, что Виленское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе признало дѣло о правѣ собственности на пастбище Болото еще неоконченнымъ. При жалобѣ просители прилагаютъ документъ. Въ объясненіи на эту жалобу Брохоцкій проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ помѣщика Брохоцкаго былъ предъявленъ къ обществу крестьянъ деревни Дзямонты въ числѣ 31 домохозяина; жалоба же на состоявшееся по сему иску въ Лидскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе принесена 16 крестьянами. Отвѣчать же за общество крестьянъ, по точному смыслу ст. 27 Уст. Гр. Суд., можетъ только повѣренный общества; а такъ какъ принесшіе кассаціонную жалобу 16 крестьянъ довѣренности отъ остальныхъ домохозяевъ деревни Дзямонты не представили, то они и не могутъ быть признаны уполномоченными на ея принесеніе. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу 16 крестьянъ деревни Дзямонты, за силою ст. 27 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

243.—1875 года марта 12-го дня. *По прошенію корнета Константина Казнакова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По содержанію кассаціонной жалобы корнета Константина Казнакова предлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, примѣнимы-ли обнародованный въ 1863 г. законъ (дополн. къ ст. 220 Т. X ч. 2 по продолженію 1863 года) объ исчисленіи давности по безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ не со времени ихъ выдачи, а со дня представленія ихъ ко взысканію, къ такимъ безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ, выдача которыхъ послѣдовала ранѣе 1862 г. Вопросъ сей уже состоялъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и разрѣшенъ опредѣленіемъ 18 апрѣля 1873 года по дѣлу Гора съ Новицкимъ. Означеннымъ опредѣленіемъ Правительствующій Сенатъ установилъ то начало, что законъ дополн. къ ст. 220 X Т. ч. 2 по продолж. 1863 г.), установившій исчисленіе земской давности по обязательствамъ, выданнымъ до востребованія не со дня ихъ выдачи, а со дня представленія ихъ ко взысканію, состоялся 22 октября 1862 г. и обнародованъ въ то время, когда по распискѣ Гора по прежде дѣйствовавшимъ правиламъ земская давность еще не истекла; что примѣненіе къ этой распискѣ означеннаго закона о новомъ порядкѣ исчисленія давности нельзя признать нарушеніемъ ст. 60 Т. I Зак. Основ.; наконецъ, что присвоніе новому закону о давности обратной силы обнаружилось бы лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ былъ примѣненъ къ обязательству, по которому давность, на основаніи прежде дѣйствовавшихъ постановленій, окончилась до изданія и обнародованія новаго закона. То же самое начало высказано Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Вазина. Изъ настоящаго производства усматривается, что документъ, по которому жена штабъ-ротмистра Флена Гедройцъ-Юраго производитъ взысканіе, выданъ Казнаковымъ 22 іюля 1860 г.;

что искъ предъявленъ 5 сентября 1870 г.; что рѣшеніями судебныхъ мѣстъ спорный документъ признанъ имѣющимъ значеніе обязательства, выданнаго до востребованія; что тяжущіяся стороны противъ сего вывода не возражали и что рѣшеніемъ Московской Палаты отвергнуто домогательство Казнакова объ отказѣ Гедройцъ-Юраго въ требованіи о произведеніи взысканія по спорному обязательству, по причинѣ предъявленія иска по истеченіи десяти лѣтъ со времени выдачи обязательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за послѣдовавшимъ по тождественнымъ съ настоящимъ дѣломъ Гора и Вазина разрѣшеніемъ вопроса о примѣненіи допол. къ ст. 220 Т. X ч. 2 по продол. 1863 г. къ безсрочнымъ обязательствамъ, выданнымъ до обнародованія приведеннаго узаконенія, ходатайство Казнакова объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты представляется неосновательнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. оставить жалобу Казнакова безъ послѣдствій.

244.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ малолѣтнихъ Ансельмовъ, прусскаго подданнаго Шульца, объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Управляющій Каролинскою экономіею помѣщиковъ Ансельмъ, прусскій подданный Шульцъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Мозырскаго уѣзда искъ противъ восьми крестьянъ Вишинскаго сельскаго общества, Михайловской волости, за неисполненіе заключеннаго ими 8 января 1873 года условія на вывозку лучины. Въ этомъ условіи написано, что поименованные въ оном крестьяне обязались доставить на смоляной заводъ Каролинской экономіи всю лучину, находящуюся въ показанныхъ въ договорѣ урочищахъ, не позже 1 марта 1873 г., подвергая себя, въ случаѣ неисполненія, уплатѣ убытковъ. За неграмотныхъ крестьянъ на условіи расписался Евель Рейзманъ, и къ оному приложена печать сельскаго старосты. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики возразили, что они не вывезли лучины къ сроку потому, что передали свой подрядъ мѣщанину Когановичу; Рейзманъ же, спрошенный въ качествѣ свидѣтеля, показалъ, что упомянутое условіе заключено съ крестьянами имъ, Рейзманомъ, по порученію управляющаго Шульца. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ вывезти лучину за опредѣленную договоромъ плату и взыскать за убытки отъ неисполненія договора 84 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчики изложили, что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи имъ не было объяснено о письменномъ условіи и что они его не поняли, и что письменнаго условія они никакого не заключали и никого расписываться не просили, а показали, что они заключили съ приказчикомъ Шульца, Рейзманомъ, словесное условіе на вывозку лучины, но не въ томъ смыслѣ, какъ изложено это въ письменномъ договорѣ. Мозырскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Губернскаго Прокурора, имѣя въ виду, что крестьяне заключили условіе на вывозку лучины не съ Каролинскою экономіею, а съ евреемъ Рейзманомъ, что изъ самаго условія, на которое ссылается истецъ, видно, что за неграмотныхъ крестьянъ расписался самъ наниматель Рейзманъ, и что условіе не явлено въ волостномъ правленіи, а потому, признавая означенное условіе для крестьянъ необязательнымъ, отказалъ Шульцу въ искѣ. Управляющій имѣніемъ малолѣтнихъ Ансельмовъ, Шульцъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 112, 129, 174, 177 и 179 Уст. Гр. Суд., 570 и 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Шульца, находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мозырскаго

Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе имъ стат. 81, 112, 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 570 и 684 Т. X ч. I, объясняя, что сами отвѣтчики на судѣ признали, что они заключили условіе на вывозку лучины съ Каролинскою экономіею и что они переуступили его Когановичу; въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія освобождать отвѣтчиковъ отъ исполненія означеннаго договора, ибо одна неформальность договора при признаніи содержащихся въ немъ условій обѣими сторонами не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что ст. 2226 X Т. I ч. не запрещаетъ заключать договоры и словесно. Всѣ эти объясненія просителя не составляютъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Съѣздъ отказалъ Шульцу въ его исковомъ требованіи потому, что договоръ, послужившій основаніемъ иска, подписанъ за неграмотныхъ крестьянъ Рейзманомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по порученію Шульца, т.-е. другой договаривавшейся стороны, и что, кромѣ того, договоръ не явленъ въ волостномъ правленіи. Такимъ образомъ, не имѣя въ виду законно-выраженнаго и удостовѣреннаго согласія со стороны отвѣтчиковъ на заключеніе означеннаго условія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ Шульцемъ законовъ, признавъ условія этого письменнаго договора для отвѣтчиковъ необязательными. Что же касается до указанія просителя на то, что сами отвѣтчики признали заключеніе ими договора съ Каролинскою экономіею, то Мировой Съѣздъ не установилъ того, чтобы таковое признаніе было отвѣтчиками сдѣлано, выводъ же Суда о томъ, содержатъ-ли въ себѣ показанія одной изъ сторонъ признаніе справедливости требованій противника, относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, развѣ бы при этомъ Судъ допустилъ раздробленіе или извращеніе сдѣланнаго тяжущимися на Судѣ показанія. Въ настоящемъ же случаѣ не представляется повода обвинять Мировой Съѣздъ въ подобномъ нарушеніи закона, ибо изъ протокола Мирового Судьи не видно, чтобы отвѣтчики на Судѣ показали, что ими было заключено съ Каролинскою экономіею письменное условіе, и притомъ такого именно содержанія, какъ то, исполненіе котораго истецъ требовалъ,—напротивъ того, они въ апелляціонной своей жалобѣ утверждали, что ими было заключено словесное условіе на вывозку лучины съ Рейзманомъ, но что они этимъ условіемъ не принимали на себя обязанности доставить лучину въ опредѣленномъ количествѣ, а по возможности. Въ виду сего объясненіе просителя, будто отвѣтчики не отвергали самыхъ условій представленнаго договора, опровергается актами подлиннаго производства. Не заслуживаетъ также уваженія указаніе Шульца на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 174, 177 и 179 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, по объясненію просителя, не исполнилъ просьбы его повѣреннаго о допросѣ свидѣтелей подъ присягою, не внесъ въ протоколъ заключенія Товарища Губернскаго Прокурора и не склонялъ стороны къ примиренію. Изъ дѣла не видно, чтобы въ Съѣздѣ былъ составленъ протоколъ судебнаго заключенія по дѣлу; а такъ какъ правила Устава Гражданскаго Судопроизводства не предписываютъ Мировымъ Съѣздамъ обязательное составленіе по каждому дѣлу особаго протокола (рѣш. 1868 г. № 26; 1869 г. № 1243), то посему и жалоба просителя на отказъ въ допросѣ свидѣтелей и на несклоненіе тяжущихся къ миру (рѣш. 1868 г. № 323; 1872 г. № 922), какъ голословная, не имѣетъ значенія. Равнымъ образомъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія то обстоятельство, что содержаніе заключенія Товарища Губернскаго Прокурора не внесено въ рѣшеніе Мирового Съѣзда, ибо закономъ не вмѣнено въ обязанность Мировымъ Съѣздамъ помѣщать въ изложеніи рѣшенія заключенія лицъ прокурорскаго надзора, тѣмъ болѣе, что заключенія эти и не имѣютъ для Суда обязательной силы (рѣш. 1868 г. № 632; 1869 г. № 1294); въ рѣшеніи же Правительствующаго Сената 1869 г. № 235, на которое проситель указываетъ, вовсе не упомянуто о томъ, чтобы содержаніе заключенія Товарища Прокурора слѣдовало излагать въ рѣшеніи Мировыхъ Съѣздовъ, или составлять о томъ особый протоколъ (рѣш. 1870 года № 1440); Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу прусскаго подданнаго Шульца, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

245.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію повѣренныхъ крестьянъ дер. Брюсянокъ, Петра Максимова и Моисея Наумова, объ отмѣнѣ рѣшенія Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Управляющій имѣніемъ графа Бобринскаго, Сапожковъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Богородицкаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что 27 поименованныхъ имъ крестьянъ деревни Брусянокъ заключили съ нимъ 25 ноября 1872 г. условіе, которымъ обязались скосить и убрать 62 десятины, съ полученіемъ за эту работу одной трети урожая сѣна; а такъ какъ изъ числа означеннаго количества десятинъ крестьяне оставили $16\frac{1}{2}$ десятинъ нескошенными, то, представивъ упомянутое условіе (подписанное за неграмотныхъ крестьянъ крестьяниномъ Сидоровымъ), Сапожниковъ просилъ Мирового Судью взыскать съ нихъ положенную договоромъ неустойку въ размѣрѣ 495 р. Отвѣтчики иска этого правильнымъ не признали, объяснивъ, что они условія никакого не дѣлали и за себя расписываться никого не просили; но Мировой Судья не призналъ этого возраженія уважительнымъ и присудилъ съ крестьянъ, поименованныхъ въ условіи, въ пользу управляющаго Сапожкова требуемую послѣднимъ сумму. На это рѣшеніе принесены были Мировому Съѣзду двѣ апелляціонныя жалобы: одна—крестьянами Петромъ Максимовымъ и Моисеемъ Наумовымъ за себя и въ качествѣ повѣренныхъ 15 изъ числа 27 отвѣтчиковъ; въ этой жалобѣ апелляторы заявили, что они и вѣрители ихъ до явки ихъ къ Мировому Судьѣ ничего о представленномъ Сапожковымъ условіи не знали, и что, не признавъ условія, тѣмъ самымъ выразили споръ о подлогѣ, а потому Мировой Судья поступилъ неправильно, не давъ хода этому заявленію. Остальные 10 отвѣтчиковъ принесли особую апелляцію, въ которой признали, что представленное со стороны истца условіе дѣйствительно было заключено, но утверждали, что оно ими, апелляторами, исполнено; а потому взысканіе штрафа должно быть обращено только на тѣхъ крестьянъ, которые оставили $16\frac{1}{2}$ дес. нескошенными. Богородицкій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что изъ числа апелляторовъ 10 человѣкъ вполнѣ признаютъ условіе, что заявленіе повѣреннымъ остальныхъ отвѣтчиковъ о подложности условія не можетъ быть принято въ уваженіе, за силою ст. 250 Уст. Гр. Суд., такъ какъ довѣренностью они на этотъ предметъ не уполномочены, утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. Крестьяне Петръ Максимовъ и Моисей Наумовъ, за себя и по довѣренности 15 крестьянъ дер. Бусянки, принесли Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго какъ потому, что непризнаніе всѣми 27 отвѣтчиками условія, представленнаго Сапожковымъ, и повтореніе этого заявленія въ апелляціонной жалобѣ отъ имени 17 чел. обязывало Мирового Судью и Мировой Съѣздъ обсудить это заявленіе, такъ и по нарушенію Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 91 Общаго Пол. о крест. 19 февраля 1861 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что, на основаніи ст. 250 Уст. Гражд. Судопр., предоставленіе повѣренному права предъявить споръ о подлогѣ должно быть выражено положительно въ довѣренности; въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Изъ этого слѣдуетъ, что лишь первоначальное заявленіе о подлогѣ можетъ быть сдѣлано чрезъ повѣреннаго только тогда, когда онъ именно на то уполномоченъ; но когда споръ о подлогѣ былъ уже заявленъ въ первой степени суда самимъ тяжущимся, то повѣренный его не можетъ быть лишенъ права поддерживать этотъ споръ въ апелляціонной жалобѣ, хотя бы въ довѣренности объ этомъ не было упомянуто. А такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи по настоящему дѣлу видно, что сами отвѣтчики при разборѣ дѣла у Мирового Судьи заявили, что они представленнаго въ подтвержденіе иска Сапожкова условія не дѣлали и за себя расписываться никого не просили, то въ виду сего Миро-

вой Съѣздъ поступилъ вопреки смыслу ст. 250 Уст. Гражд. Судопр., признавъ неподлежащею его обсужденію жалобу повѣренныхъ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ на оставленіе Мировымъ Судьею упомянутаго заявленія ихъ довѣрителей безъ уваженія потому только, что въ довѣренности не было имъ предоставлено права предъявить споръ о подложности условія, тогда какъ заявленіе по сему предмету было сдѣлано самими тяжущимися. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Максимовымъ и Наумовымъ рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 250 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, въ чемъ оно касается просителей и лицъ, уполномочившихъ ихъ на принесеніе кассаціонной жалобы, и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Епифанскихъ Мировыхъ Судей.

246.—1875 года марта 13 го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Митрофана и дворянина Ивана Кореневыхъ, присяжнаго повѣреннаго Павла Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Жена статскаго совѣтника графиня Варвара Гейденъ заключила 1 іюля 1869 г. съ губернскимъ секретаремъ Митрофаномъ и дворяниномъ Иваномъ Кореневыми контрактъ, по которому отдала послѣднимъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ имѣніе свое въ Орловской губерніи, въ с. Упорье. Контрактомъ этимъ въ пунктѣ 8 было предоставлено Кореневымъ право во все время аренды въ урочищѣ Черемошня рубить въ свою пользу ежегодно три десятины лѣса, не касаясь на этомъ пространствѣ дуба и сосны, за исключеніемъ же этихъ 36 десятинъ, весь лѣсъ, находящійся въ дачахъ села Упорья, остается за графинею Гейденъ, и она имѣетъ право его продавать когда и кому хочетъ, а Кореневы безъ особаго письменнаго разрѣшенія графини Гейденъ не имѣетъ права ничего въ этомъ лѣсѣ рубить или продавать. Далѣе въ пунктѣ 11 было сказано, что дубовый и осиновый лѣсъ, потребный для ремонта всѣхъ сданныхъ въ аренду строеній и движимостей, Кореневы имѣютъ право рубить по мѣрѣ надобности изъ указаннаго имъ графинею Гейденъ при сдачѣ имѣнія участка. Пунктомъ же 21 было постановлено, что если графиня Гейденъ самовольно отниметъ у Кореневыхъ аренду, или если Кореневы будутъ рубить или продавать лѣсъ, въ противность этому договору, то виновная сторона платитъ правой 25 т. руб. неустойки. Нарушеніе каждаго изъ остальныхъ пунктовъ договора обезпечено былу неустойкою въ 200 руб., но платежъ или присужденіе той или другой неустойки не уничтожаетъ силы договора. Представивъ этотъ договоръ при исковой просьбѣ 21 августа 1872 года въ Орловскій Окружный Судъ, повѣренный графини Гейденъ дворянинъ Оболенскій, объяснилъ, что, на основаніи сего договора, графиня Гейденъ выдала Кореневымъ письменное разрѣшеніе на рубку дуба и осины, потребныхъ на ремонтъ, изъ урочища Сѣнный логъ; засимъ, имѣя въ виду произвольныя порубки, произведенныя Кореневыми, графиня Гейденъ сдѣлала имъ въ 1871 году нотаріальное заявленіе, но, несмотря на то, Кореневы въ февралѣ и въ мартѣ 1872 года самовольно произвели порубку въ урочищѣ Середина. Посему, обозначивъ количество и качество срубленнаго лѣса и заявляя цѣну иска въ 107 руб., Оболенскій просилъ Окружный Судъ произвести лѣсной осмотръ и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, и затѣмъ: а) признать, что Кореневы не имѣли права рубить лѣсъ въ урочищѣ Середина; что дѣйствіями своими они нарушили 8 и 11 пункты договора и б) взыскать съ нихъ 107 рублей за лѣсъ, вырубленный ими самовольно, или же предоставить просителю доказать стоимость лѣса въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по этому иску повѣренный Кореневыхъ, присяжный повѣренный Зайцевъ, предъявилъ отводъ о неподсудности онаго по цѣнѣ иска въ 107 рублей. На это Оболенскій объяснилъ, что первой части своего иска о признаніи Кореневыхъ неимѣющими права рубить лѣсъ въ урочищѣ Середина, составляющей самостоятельное исковое требованіе, онъ опредѣлить цѣнности не можетъ, а потому признаетъ

искъ подсуднымъ Окружному Суду. Въ виду такого объясненія истца повѣренный отвѣтчиковъ, отказавшись отъ предъявленнаго имъ отвода, представилъ возраженія по существу дѣла, утверждая, что рубка лѣса въ урочищѣ Середина производилась согласно договору, съ разрѣшенія графини Гейденъ, выраженнаго въ письмѣ ея къ Кореневу (отъ 27 августа 1871 г.) и въ увѣдомленіи, сдѣланномъ (19 октября 1871 г.) чрезъ Орловскаго нотаріуса повѣреннымъ графини Гейденъ, присяжнымъ повѣреннымъ Ефремовскимъ. По представленіи въ Судъ этихъ документовъ повѣренный графини Гейденъ возразилъ, что Ефремовскій никогда ни письменно, ни словесно не былъ уполномоченъ „его довѣрительницею дѣлать подобныя заявленія, а имѣлъ довѣренность только на веденіе дѣла графини Гейденъ съ Кореневыми въ судебныхъ мѣстахъ, и что въ письмѣ графини Гейденъ говорится объ обращеніи Кореневыхъ къ Ефремовскому для разрѣшенія недоразумѣній по вопросамъ объ исполненіи договора, но не упоминалось о томъ, чтобы Кореневы обращались къ Ефремовскому за указаніемъ участковъ лѣса для рубки, а что, напротивъ того, чрезъ сдѣланное Кореневымъ (6 января 1872 г.) чрезъ нотаріуса заявленіе они поставлены были въ извѣстность, что за всѣми требованіями по контракту они должны обращаться къ священнику Вознесенскому, снабженному отъ графини Гейденъ формальною довѣренностью. Орловскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, опредѣлилъ: во-1-хъ) взыскать съ Кореневыхъ за вырубленный ими лѣсъ въ урочищѣ Середина 107 р. и во 2-хъ) признать Кореневыхъ нарушившими 8 и 11 п.п. договора отъ 1 іюля 1869 года, обязавъ повѣреннаго графини Гейденъ внести въ кассу суда, съ неоцѣненной части иска пошлины, въ размѣрѣ 25 руб. На это рѣшеніе повѣренный Кореневыхъ, Зайцевъ, принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую Судебную Палату, которая, обсудивъ дѣло, изъ объясненій тяжущихся и изъ представленныхъ ими документовъ вывела заключеніе, что Кореневы производили рубку въ урочищѣ Середина безъ вѣдома и согласія графини Гейденъ, въ нарушеніе 8 и 11 пунктовъ контракта 1 іюля 1869 г. Принявъ загѣмъ во вниманіе ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, Судебная Палата признала Кореневыхъ нарушившими означенный договоръ и обязанными, согласно 574 и 684 ст. Т. X ч. I, вознаградить Графиню Гейденъ за вредъ и убытки, причиненные порубомъ лѣса, уплативъ ей стоимость онаго въ суммѣ 107 р.; что же касается до сдѣланнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ засѣданіи Судебной Палаты объясненія о томъ, что искъ графини Гейденъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ она не ищетъ вознагражденія за нарушеніе контракта, а проситъ только о признаніи его вѣрителей нарушившими оный, то Судебная Палата признала это возраженіе незаслуживающимъ уваженія, ибо оно опровергается содержаніемъ искового прошенія, въ коемъ говорится какъ о признаніи Кореневыхъ нарушившими контрактъ, такъ и о взысканіи убытковъ, причиненныхъ этимъ нарушеніемъ. Но если бы графиня Гейденъ въ исковомъ прошеніи ходатайствовала только о признаніи кортрагентовъ Кореневыхъ нарушившими договоръ, то и тогда искъ ея подлежалъ бы разсмотрѣнію, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда утвердить. Присяжный повѣренный Потѣхинъ, по довѣренности Ивана и Митрофана Кореневыхъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст. 706, 1 п. 711, 1, 584, 366, 480, 339 и 2 п. 257 Уст. Гр. Суд. и о возложеніи на графиню Гейденъ издержекъ кассаціоннаго производства. Съ своей стороны повѣренный графини Гейденъ, присяжный повѣренный Боровиковскій, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи, опровергая изложенные въ кассаціонной жалобѣ Потѣхина доводы, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина со стороны Кореневыхъ и присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго со стороны графини Гейденъ, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Кореневыхъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ

рѣшенія приводитъ нарушеніе Судебною Палатою 706 и 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Онъ объясняетъ, что Судебная Палата неправильно установила исковыя требованія графини Гейденъ, признавъ, что графиня Гейденъ просила какъ о признаніи Кореневыхъ нарушившими контрактъ, такъ и о взысканіи убытковъ, причиненныхъ этимъ нарушеніемъ; между тѣмъ, этихъ выраженій въ исковой просьбѣ не находится; такимъ образомъ, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, впала въ противорѣчіе съ документами при изложеніи ихъ содержанія и обсудила требованія, не заявленныя тяжущимися. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что содержаніе исковой просьбы графини Гейденъ прописано въ ономъ буквально, слѣдовательно, предписаніе закона, выраженное во 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., было Судебною Палатою исполнено. Въ означенномъ исковомъ прошеніи графиня Гейденъ просила признать, что Кореневы не имѣли права рубить лѣсъ въ урочищѣ Середина, что они дѣйствіями своими нарушили 8 и 11 пункты договора, и взыскать съ нихъ 107 р. за лѣсъ, вырубленный ими самовольно. Окружный Судъ нашелъ, что всѣ исковыя требованія графини Гейденъ доказаны, и посему присудилъ взыскать съ Кореневыхъ 107 р. и признать ихъ нарушившими 8 и 11 пункты договора 1 іюля 1869 г. Такимъ образомъ, Окружный Судъ присудилъ истицѣ то именно, что она просила. Въ виду сего Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда во всемъ его объемѣ, уже по одному этому не могла нарушить 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Окружнымъ Судомъ было присуждено графинѣ Гейденъ только то, что составляло предметъ ея исковыхъ требованій, но и въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не находитъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, говоря о томъ, что графиня Гейденъ просила о вознагражденіи ея за убытки, причиненные ей нарушеніемъ со стороны Кореневыхъ контракта, Судебная Палата указываетъ на просьбу графини Гейденъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 107 р., изъ чего слѣдуетъ, что въ этомъ исковмъ требованіи о взысканіи 107 р. Судебная Палата усмотрѣла именно то требованіе убытковъ, о которомъ упомянуто въ ея рѣшеніи. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжный повѣренный Потѣхинъ приводитъ нарушеніе Судебною Палатою 1 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ разсужденіи Судебной Палаты, что искъ о признаніи кого-либо нарушившимъ какой либо договоръ безъ всякаго имущественнаго требованія въ видѣ неустойки, убытковъ, отчета и т. п. подлежитъ судебному разсмотрѣнію. Проситель доказываетъ, что это разсужденіе Судебной Палаты неправильно, ибо каждый гражданскій искъ долженъ заключать въ себѣ требованіе, осуществляемое судебною властью, и искъ только тогда подлежитъ вѣдѣнію суда, когда истецъ требуетъ извѣстнаго дѣйствія или исполненія, выраженнаго въ рубляхъ. Прежде обсужденія правильности или неправильности этихъ возраженій просителя примѣнительно къ данному случаю необходимо опредѣлить, была ли заявленная повѣреннымъ истицы просьба о признаніи 8 и 11 пунктовъ контракта нарушенными самостоятельнымъ исковымъ требованіемъ или же только мотивомъ, на основаніи котораго истица просила о присужденіи ей 107 р., какъ убытки, происшедшіе отъ нарушенія договора. Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ объясненіяхъ, представленныхъ повѣреннымъ самой истицы въ Окружномъ Судѣ. Когда въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду по цѣнѣ иска въ 107 р., то на это повѣренный истицы возразилъ, что кромѣ требованія въ суммѣ 107 руб. имъ было заявлено еще другое, самостоятельное исковое требованіе о признаніи контракта нарушеннымъ, а такъ какъ этого послѣдняго требованія онъ оцѣнить не можетъ, то посему и самый искъ представляется подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Такимъ образомъ, становится яснымъ, что требованіе о признаніи контракта нарушеннымъ составляло самостоятельное исковое требованіе, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ искъ графини Гейденъ вовсе не могъ быть ею предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, какъ послѣднему неподсудный. Точно также смотрѣли на это требованіе и Окружный Судъ и Судебная Палата, ибо они признали оба упомянутыя исковыя

требованія подлежащими удовлетворенію и именно присудили въ пользу графини Гейденъ съ Кореневыхъ 107 руб. и признали 8 и 11 пункты контракта нарушенными отвѣтчиками. Это заключеніе относительно признанія договора нарушеннымъ приведено въ рѣшеніи Окружнаго Суда, вполнѣ утвержденномъ Судебною Палатою не въ видѣ соображеній, вслѣдствіе коихъ то или другое исковое требованіе признается судомъ подлежащимъ удовлетворенію, а въ видѣ окончательнаго вывода суда, составляющаго самую сущность его рѣшенія. Обстоятельство это имѣетъ существенное въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значеніе, такъ какъ соображенія суда, въ силу коихъ судъ приходитъ къ тому или другому окончательному заключенію, не входятъ въ законную силу и потому не имѣютъ вліянія на послѣдствія судебнаго рѣшенія, окончательный же выводъ суда, т.-е. резолютивная часть рѣшенія, входитъ въ законную силу и становится обязательной какъ для тяжущагося, такъ и для суда, постановившаго рѣшеніе, а также для всѣхъ прочихъ и судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата признала самостоятельное исковое требованіе графини Гейденъ о признаніи 8 и 11 пунктовъ контракта отъ 1 іюля 1869 года нарушенными заслуживающимъ уваженія и такимъ образомъ постановила по этому самостоятельному исковому требованію отдѣльное окончательное рѣшеніе, которое вошло въ законную силу, со всѣми послѣдствіями, предусмотрѣнными на этотъ случай въ 893—895 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего и по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Кореневыхъ обсужденію Правительствующаго Сената представляется другой вопросъ о томъ, можетъ ли самостоятельное требованіе, подобное тому, которое было заявлено со стороны графини Гейденъ, относительно признанія нѣкоторыхъ пунктовъ договора ея съ Кореневыми нарушенными, составлять предметъ гражданскаго иска, можетъ ли оно почитаться споромъ о правѣ гражданскомъ, который, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. По смыслу нашихъ законовъ, подъ именемъ спора о правѣ гражданскомъ слѣдуетъ понимать или споръ о такомъ правѣ, осуществленіе котораго представляется возможнымъ непосредственно въ силу самаго объ этомъ правѣ судебнаго рѣшенія, или такія требованія, которыя, будучи признаны судомъ правильными, могутъ быть осуществлены въ порядкѣ исполненія судебнаго рѣшенія. Такъ, напримѣръ, кромѣ иска о правѣ на какое-либо имущество или о правѣ, возникшемъ изъ договора или обязательства, судъ не можетъ отказаться отъ разсмотрѣнія искового требованія объ истребованіи отъ противной стороны отчета, о признаніи договора недѣйствительнымъ или о понужденіи къ исполненію онаго. Но если судебное мѣсто установляетъ лишь какой-либо извѣстный фактъ, послѣдствіемъ котораго можетъ быть право на новый самостоятельный искъ, то таковое судебное рѣшеніе, не присуждающее никакого требованія, подлежащаго исполненію, не можетъ считаться рѣшеніемъ о правѣ гражданскомъ. Слѣдовательно, и исковое требованіе, клонящееся къ тому, чтобы былъ установленъ извѣстный фактъ, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти право на извѣстный искъ, не можетъ считаться исковымъ требованіемъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Такъ, если контрагентъ проситъ судъ признать контрактъ нарушеннымъ, не указывая послѣдствій отъ такого нарушенія, т.-е. не требуя, напримѣръ, ни уничтоженія контракта, ни неустойки, ни убытковъ, то въ такомъ требованіи нельзя видѣть просьбы о признаніи за истцомъ какого-либо опредѣленнаго права, а лишь ходатайство о простомъ установленіи факта нарушенія контракта однимъ изъ контрагентовъ. Такое ходатайство можетъ составлять основаніе какого либо требованія и, какъ таковое, быть признано судомъ подлежащимъ удовлетворенію, но не можетъ само по себѣ быть предметомъ самостоятельнаго иска, ибо въ нашемъ законодательствѣ не предусмотрѣна возможность обращаться къ суду не съ требованіемъ о присужденіи какого-либо взысканія или о понужденіи къ какому либо дѣйствію или исполненію, а только съ требованіемъ о признаніи какого-либо событія дѣйствительно совершившимся. Если бы наше законодательство допускало предъявленіе подобнаго ходатайства, то необходимо были бы указаны и правила относительно какъ порядка предъ-

явленія этихъ ходатайствъ, такъ и порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія оныхъ судомъ. Но въ законахъ нашихъ такого особаго порядка не установлено. Законъ предоставляетъ тяжущимся обращаться къ суду только съ требованіями, а предметомъ требованія можетъ быть только такое право, которое подлежитъ немедленному осуществленію послѣ того, какъ состоится объ ономъ рѣшеніе. Вслѣдствіе сего при существованіи въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г. одного общаго въ главныхъ чертахъ порядка судопроизводства тяжебныхъ гражданскихъ дѣлъ нельзя допустить, чтобы отъ истца зависѣло обращаться къ суду сначала съ просьбою установить извѣстный фактъ, признать отвлеченное право съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи онъ могъ начать второй искъ, основаніемъ которому послужило бы первое рѣшеніе относительно совершившагося факта. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что въ преллежащемъ дѣлѣ Судебная Палата, принявъ къ разсмотрѣнію самостоятельное исковое требованіе графини Гейденъ о признаніи заключеннаго ею съ Кореневыми контракта послѣдними нарушеннымъ, признавъ это требованіе подлежащимъ удовлетворенію и постановивъ, что подобное требованіе можетъ быть предъявлено въ видѣ самостоятельнаго иска, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, допустила неправильное толкованіе смысла 1 ст. Уст. Гр. Суд. Въ связи съ этимъ нарушеніемъ оказывается нарушеніе и 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ одно исковое требованіе графини Гейденъ о взысканіи съ Кореневыхъ 107 рублей само по себѣ не могло подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Хотя повѣренный отвѣтчиковъ и отказался отъ заявленнаго имъ въ Окружномъ Судѣ отвода, но это обстоятельство не могло послужить Судебной Палатѣ основаніемъ къ принятію къ своему производству иска, ей не подсуднаго, такъ какъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ и независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что оно по роду своему изъято отъ подсудности общимъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній и не входя симъ въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кореневыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ Харьковской Судебной Палаты, возложивъ на графиню Гейденъ издержки кассаціоннаго производства.

247.—1875 г. марта 13 дня. *По прошеніямъ: 1) тифлисскаго гражданина Степана Мебурнутова, 2) дѣйствительнаго студента Николая Теръ-Гукасова, 3) пов кол. секрет. Александра Минасова, кол. ассесора Габаева, и 4) опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ Арташесомъ Теръ-Гукасовымъ, Николая Теръ-Гукасова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Чиновникъ 14 го класса Алексѣй Теръ Гукасовъ и тифлисскій гражданинъ Степанъ Мебурнутовъ заключили 15 февраля 1865 года съ интендантствомъ Кавказской арміи контрактъ на поставку муки, крупы и рогожъ въ сѣверо-восточный банковскій магазинъ и 17 того же февраля они подали въ интендантство объявленіе, что покупка означенныхъ продуктовъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи и отправка въ складъ поручена ими гражданину Кукуджанову и коллежскому секретарю Александру Минасову. Но еще прежде того Алексѣй Теръ-Гукасовъ письмомъ отъ 29 января 1865 года увѣдомилъ Минасова о принятой ими поставкѣ для сѣверо восточнаго банка и о томъ, что по утвержденіи этой поставки Минасовъ тотчасъ же будетъ извѣщенъ для производства покупки продуктовъ и ему будутъ высланы деньги для этой новой ихъ операціи. Окончательный расчетъ по контракту отъ 15 февраля 1865 г. былъ произведенъ интендантствомъ 16 сентября 1866 г.; но, въ виду возраженій со стороны Мебурнутова, расчетъ этотъ былъ раз-

смотрѣнъ совѣтомъ Кавказскаго военнаго округа и утвержденъ 22 февраля 1867 года, о чемъ Мебурнутовъ былъ увѣдомленъ 7-го іюня 1867 года. А 28 декабря 1867 года Минасовъ предъявилъ въ бывшемъ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о присужденіи ему съ Теръ-Гукасова и Мебурнутова 15,148 руб. 40 коп. за выполненную имъ, Минасовымъ, по поставкѣ въ банковскій магазинъ комиссію; впослѣдствіи же, прекративъ этотъ искъ въ Уѣздномъ Судѣ, Минасовъ возобновилъ таковой въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ 12 апрѣля 1868 года, объясняя, что на упомянутое письмо Теръ Гукасова отъ 29 января 1865 года онъ, Минасовъ, отвѣтилъ письмомъ отъ 20-го февраля 1865 года, въ которомъ изложилъ условія, на которыхъ онъ соглашался принять исполненіе предложенной ему комиссіи, а именно, онъ требовалъ за каждую четверть провіанта, которая будетъ доставлена въ Астрахань, по 10 коп., а если на него будетъ возложена и сдача провіанта въ казну, то по 30 коп. Эти условія были приняты Теръ-Гукасовымъ, какъ это доказываетъ, по объясненію истца, письмо Мебурнутова отъ 12 го марта 1865 года, которое начиналось такъ: „письма ваши отъ 12, 18 и 20 февраля полученныя мною 5 сего (марта) мѣсяца и содержаніе оныхъ замѣтилъ“. Вслѣдствіе сего онъ, Минасовъ, купилъ муки 36 тыс. кулей, 143,200 четвертей и 50 тыс. рогожъ и сдалъ ихъ въ Астрахани повѣренному поставщиковъ, Шарабандову. Затѣмъ, по полученіи письма отъ Теръ Гукасова отъ 16 мая и телеграммы отъ Мебурнутова отъ 18 іюня 1865 г., онъ, Минасовъ, отправился въ банкъ и сдалъ тамъ подъ квитанціи, переданныя потомъ Мебурнутову, муки 49,142 четверти, 5 тысячъ четвертей крупъ и 32,725 штукъ рогожъ. Такимъ образомъ, за исполненіе возложеннаго на него порученія Теръ-Гукасовъ и Мебурнутовъ обязаны были, согласно принятымъ имъ условіямъ, заплатить Минасову 15,148 рублей 40 коп., которые Минасовъ и просилъ взыскать въ его пользу съ отвѣтчиковъ. Въ доказательство иска Минасовъ представилъ подлинныя письма Теръ Гукасова отъ 29 го января 1865 года и Мебурнутова отъ 12 го марта 1865 года, черновую копію съ отвѣта его, Минасова, Теръ Гукасову и Мебурнутову отъ 20 го февраля 1865 года, засвидѣтельствованную копію съ письма Теръ-Гукасова отъ 15 го мая 1865 г., телеграмму отъ Мебурнутова отъ 18 го іюня 1865 года и еще нѣсколько писемъ и телеграммъ и другіе документы, въ подтвержденіе того, что онъ, Минасовъ, въ отношеніи покупки, сплава и сдачи провіанта въ банковскій магазинъ дѣйствовалъ съ согласія и по указаніямъ Мебурнутова и Теръ-Гукасова. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что письмо отъ Минасова отъ 20 го февраля 1865 года они дѣйствительно получили, но другого содержанія, нежели то, которое представлено истцомъ въ черновомъ спискѣ; что Минасовъ не представилъ въ подтвержденіе иска письменнаго формальнаго условія, какъ того требуютъ ст. 686 и 687 Т. XI ч. 2; что если Минасовъ и можетъ быть признанъ комиссіонеромъ отвѣтчиковъ, то въ такомъ случаѣ онъ пропустилъ установленный ст. 713 Т. XI ч. 2 срокъ на предъявленіе настоящаго иска, ибо операція поставки по контракту отъ 15 февраля 1865 года была окончена въ мартѣ 1866 года. При этомъ представлена была копія съ письма Минасова отъ 20 го февраля 1865 года, въ которой о банковской поставкѣ не упоминается. Тифлисскій Окружный Судъ отказалъ Минасову въ искѣ, и Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 30-го мая 1869 года это дѣло по апелляціи Минасова, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда на томъ главнымъ образомъ основаніи, что Минасовымъ не было подтверждено достаточными доказательствами существованіе письма Минасова отъ 20 го февраля 1865 года, на которомъ былъ основанъ истцомъ расчетъ отыскиваемой имъ суммы. Впослѣдствіи при разсмотрѣніи Тифлисскою Судебною Палатою другого дѣла Минасова съ опекуншею надъ имѣніемъ и сиротами умершаго, между тѣмъ, Алексѣя Теръ Гукасова, вдовою его, Екатериною Теръ Гукасовою, павѣренный послѣдней представилъ въ засѣданіе Палаты 25 го октября 1871 года подлинникъ того письма Минасова отъ 20-го февраля 1865 года, черновая съ котораго была представлена Минасовымъ при исковой просьбѣ по настоящему дѣлу. Это обстоятельство послужило Минасову поводомъ просить Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи пересмотра рѣшенія Судебной Палаты отъ 30 мая 1869 года, и ходатайство

это было признано Правительствующимъ Сенатомъ уважительнымъ, означенное рѣшеніе Судебной Палаты было отмѣнено и дѣло было передано для новаго производства и рѣшенія въ другой департаментъ Тифлисской Судебной Палаты (Сборникъ рѣшеній 1872 года № 785). Въ означенный для слушанія дѣла день (12 января 1873 года) явились въ Судебную Палату Минасовъ и его повѣренный, коллежскій ассесоръ Габаевъ, Мебурнутовъ и дѣйствительный студентъ Николай Теръ Гукасовъ (сынъ умершаго Алексѣя Теръ-Гукасова) по довѣренности матери своей и опекунши надъ имѣніемъ и малолѣтними сиротами Алексѣя Теръ-Гукасова, Екатерины Теръ-Гукасовой. Мебурнутовъ и Теръ Гукасовъ утвердили, что существованіе письма отъ 20 го февраля 1865 года, представленнаго нынѣ къ дѣлу, подлежитъ сомнѣнію, и надо полагать, что оно соотавлено Минасовымъ впослѣдствіи. При этомъ Мебурнутовъ представилъ разныя письма, содержаніе которыхъ, по его объясненію, доказываетъ, что Минасовъ былъ повѣреннымъ Теръ Гукасова по поставкѣ, а не комиссіонеромъ поставщиковъ, и, сверхъ того, обвинялъ Минасова въ томъ, что онъ отрѣзалъ верхнюю часть письма своего отъ 9-го апрѣля 1865 года послѣ того, какъ это письмо было представлено Мебурнутовымъ къ дѣлу при прежнемъ производствѣ онаго, а въ письмахъ своихъ отъ 26 го апрѣля и 23 го іюня сдѣлалъ приписки и уничтожилъ нѣкоторыя слова, и тѣмъ измѣнилъ ихъ смыслъ, а равно замѣнилъ нѣкоторыя изъ представленныхъ писемъ другими. Въ доказательство сего Мебурнутовъ представилъ оставшіяся у него копіи съ этихъ писемъ. Вслѣдствіе сего Судебною Палатою былъ приложенъ сторонами вопросъ о томъ, насколько, по ихъ мнѣнію, заявленное Мебурнутовымъ уголовное обстоятельство можетъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла по существу. На это Минасовъ и Мебурнутовъ заявили, что они считаютъ возможнымъ продолжать дѣло, а Теръ Гукасовъ просилъ дѣло пріостановить до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства. Обсудивъ это послѣднее ходатайство, Судебная Палата нашла, что оно, въ виду ст. 8 и 564 Уст. Гр. Суд., могло бы представляться уважительнымъ только тогда, когда опороченныя въ упомянутыхъ письмахъ слова и выраженія имѣли бы вліяніе при разрѣшеніи существа дѣла; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Теръ-Гукасовъ вовсе не выяснилъ, насколько разрѣшеніе дѣла можетъ зависѣть отъ признанія заподозрѣнныхъ мѣстъ въ письмахъ за дѣйствительныя или подложныя, а самое содержаніе означенныхъ заподозрѣнныхъ выраженій не заключаетъ въ себѣ никакихъ существенныхъ обстоятельствъ, которыя бы не были достаточно объяснены многими другими представленными къ дѣлу письмами, а, слѣдовательно, не можетъ имѣть вліянія на исходъ дѣла. Переходя засимъ къ существу дѣла и сообразивъ исковыя требованія и возраженія отвѣтчиковъ, Судебная Палата нашла, что существованіе письма отъ 20-го февраля, на которомъ главнымъ образомъ основанъ искъ, а равно полученіе онаго отвѣтчиками, является вполнѣ доказаннымъ, въ виду представленія подлинника означеннаго письма повѣреннымъ опекунши Теръ Гукасовой въ Палату при разсмотрѣніи другого дѣла по иску Минасова же. Хотя отвѣтчики и нынѣ поддерживаютъ свое возраженіе, объясняя, что письмо отъ 20 го февраля не было ими своевременно получено, но не только ничѣмъ этого не подтверждаютъ, но даже и не указываютъ, какимъ образомъ и когда оно попало въ ихъ руки, между тѣмъ, самое содержаніе онаго по сравненію съ содержаніемъ письма отъ 29 го января вполнѣ убѣждаетъ, что первое письмо служило отводомъ на послѣднее, а засимъ и своевременное полученіе Мебурнутовымъ означеннаго письма Минасова отъ 20 го февраля подтверждается текстомъ отвѣта, посланнаго на оное Мебурнутовымъ 12 го марта. Увѣреніе Мебурнутова, что письмомъ отъ 12 го марта онъ отвѣчалъ на совершенно другое письмо Минасова отъ того же 20 го февраля не заслуживаетъ уваженія, потому во-1-хъ) что самъ Мебурнутовъ въ своемъ письмѣ указываетъ на полученіе 5 го марта письма отъ 20-го февраля, тогда какъ другое письмо Минасова отъ того же числа, представленное Мебурнутовымъ, помѣчено полученнымъ 9 марта, и во 2-хъ) что назначеніе Минасову письмомъ отъ 12-го марта по спиртовой операціи пая, равнаго паямъ товарищей Мебурнутова и Теръ-Гукасова, могло послѣдовать лишь вслѣдствіе письма отъ 20 февраля, гдѣ въ припискѣ Мина-

совъ выразилъ желаніе отказаться отъ участія въ покупкѣ спирта, такъ какъ предложенный ему пай не совсѣмъ выгоденъ. Признавая, такимъ образомъ, указанное Минасовымъ письмо отъ 20 февраля 1865 г. дѣйствительно существующимъ и своевременно полученнымъ отвѣтчиками, Палата, опредѣляя юридическія отношенія между сторонами при производствѣ банковской поставки, изъ представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ усматривала, что Минасовъ, по порученію Теръ-Гукасова и Мебурнутова, закупалъ и сдавалъ на нихъ провіантъ въ сѣверо восточный банковскій магазинъ, причемъ дѣйствовалъ какъ лицо, заинтересованное въ означенной операціи, что видно почти изъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу писемъ, въ особенности же изъ писемъ Теръ-Гукасова отъ 16-го и 18 мая 1865 года. По существу такихъ отношеній, выясненныхъ перепиской, Минасовъ долженъ быть признанъ лицомъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ комиссіонера Теръ-Гукасова и Мебурнутова, тѣмъ болѣе, что отвѣтчики не опредѣлили на судѣ съ своей стороны того положенія, какое Минасовъ занималъ по банковской операціи, хотя и не отвергли, что воспользовались личными трудами его для собственныхъ своихъ выгодъ. Имѣя же при этомъ въ виду, что дѣйствительное существованіе юридическихъ отношеній между лицами, изъ коихъ одно исполняетъ порученія другого, не обусловливается исключительно совершеніемъ письменнаго формальнаго между тѣми лицами акта, и договоръ, заключенный о личномъ наймѣ письменно съ отступленіемъ отъ установленныхъ формъ, тѣмъ не менѣе остается въ силѣ и долженъ быть исполненъ заключившими оный (2224 ст. X Т. I ч., 685, 686 ст. Уст. Торг. и 458 статья Уст. Гр. Суд.) и что въ данномъ случаѣ существованіе между сторонами договорныхъ отношеній, послужившихъ основаніемъ для дѣйствій Минасова по банковой поставкѣ, показывается выраженнымъ въ письмѣ отъ 12 марта согласіемъ Мебурнутова на продолженіе таковыхъ дѣйствій, а продолженіе сіе поставлено Минасовымъ въ полную зависимость отъ принятія условій, опредѣлительно имъ выговоренныхъ въ письмѣ 20 февраля, отвѣтомъ на которое и послѣдовало письмо Мебурнутова отъ 12 го марта,—Судебная Палата нашла, что Минасовъ, производя покупку, сплавъ и сдачи провіанта въ банковскій магазинъ за Теръ Гукасова и Мебурнутова, дѣйствовалъ подъ принятымъ со стороны отвѣтчиковъ условіемъ вознагражденія его въ размѣрѣ по 10 коп. отъ каждой закупленной имъ четверти провіанта, а въ случаѣ и сдачи имъ въ магазинъ закупленнаго провіанта, сверхъ того, по 30 к. отъ четверти, и что постановленіе, заключающееся въ 678 ст. Уст. Торг., на которую ссылаются отвѣтчики, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ мѣста. такъ какъ условія существовавшаго между Минасовымъ и отвѣтчиками договора были выражены въ письменной формѣ. Что же касается возраженія отвѣтчиковъ о потерѣ Минасовымъ права на предъявленіе настоящаго иска, вслѣдствіе пропущенія срока, установленнаго 713 ст. Уст. Торг., то таковое Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія, ибо право Минасова на требованіе вознагражденія, по выраженному условію въ письмѣ его отъ 20 февраля, возникало лишь со времени окончанія всѣхъ расчетовъ поставщиковъ съ казною; утвержденіе же сихъ расчетовъ совѣтомъ военнаго округа и увѣдомленіе объ этомъ поставщиковъ послѣдовало 3 іюля 1867 г. и, слѣдовательно, менѣе чѣмъ за годъ до начатія Минасовымъ настоящаго иска въ бывшемъ Уѣздномъ Судѣ. Засимъ, обсудивъ требованіе Минасова относительно размѣра требуемаго имъ съ отвѣтчиковъ вознагражденія, Судебная Палата по приведеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ признала, что Минасовъ имѣетъ право на таковое вознагражденіе, въ суммѣ 10449 р. 20 коп., которые и присудила взыскать съ Мебурнутова и наслѣдниковъ Теръ-Гукасова поровну въ пользу Минасова съ процентами со дня предъявленія иска 12 апрѣля 1868 года по день уплаты. Независимо отъ сего Судебная Палата, въ виду ст. 563 Уст. Гр. Суд., заявленное со стороны Мебурнутова на Минасова прямое обвиненіе въ подлогѣ передала прокурору на его распоряженіе. На это рѣшеніе были принесены Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы: во 1 хъ) Мебурнутовымъ, который проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою ст. 2218, 2224, 2201, 2226, 728 X Т. ч. I, 686, 687, 689, 713 XI Т. ч. 2, 366, 456—459, 479, 480,

444, 556 и слѣд. и 19 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ Николаемъ Теръ-Гукасовымъ, который приводитъ тѣ же поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, какъ и Мебурнутовъ, исключая ссылки послѣдняго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 444 и 19 Уст. Гр. Суд. и, сверхъ того, жалуется на оставленіе Палатою безъ уваженія ходатайства просителя о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла впредь до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства по спору о подлогѣ въ письмахъ Минасова, отъ 23 іюня, 9 и 26 апрѣля 1865 г., такъ какъ содержаніе ихъ имѣетъ весьма важное въ дѣлѣ значеніе; въ 3 хъ) повѣреннымъ Минасова, коллежскимъ ассесоромъ Габаевымъ; но затѣмъ самъ Минасовъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу объ оставленіи означенной жалобы повѣреннаго его безъ разсмотрѣнія и о возвращеніи ему залога, и въ 4-хъ) независимо отъ сего, Николай Теръ-Гукасовъ, въ качествѣ опекуна надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтняго Арташеса Теръ-Гукасова, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, въ чемъ оно до Арташеса Теръ Гукасова касается, такъ какъ послѣдній въ производствѣ настоящаго дѣла, по объясненію просителя, не участвовалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія кассаціонную жалобу повѣреннаго Минасова, согласно просьбѣ о томъ самого Минасова, а обсудивъ кассаціонныя жалобы Мебурнутова и Николая Теръ-Гукасова и письменныя противъ этихъ жалобъ объясненія Минасова, находитъ, что Мебурнутовъ и Теръ Гукасовъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты приводятъ: во 1 хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 2218, 2224, 2201 и 2226 Т. X ч. I, объясняя, что въ виду заявленія отвѣтчиковъ, о томъ, что Минасовъ не былъ комиссіонеромъ Алексѣя Теръ-Гукасова и Мебурнутова по поставкѣ ими въ банковскій магазинъ провіанта,—Судебная Палата могла установить существованіе между означенными лицами договора личнаго найма только въ томъ случаѣ, если бы истцомъ былъ представленъ письменный, и притомъ формальный, договоръ личнаго найма, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 43, 232 и 1868 года № 476, а такъ какъ Минасовымъ подобнаго договора представлено не было, то искъ его долженъ быть признанъ, по ст. 366, недоказаннымъ. Признавъ же при отсутствіи требуемаго закономъ письменнаго акта существованіе между Минасовымъ и отвѣтчиками договора личнаго найма, Судебная Палата, по мнѣнію просителей, нарушила и ст. 458 Уст. Гр. Суд., которая опредѣляетъ лишь отношеніе актовъ крѣпостныхъ къ аксамъ домашнимъ, но не присваиваетъ частной перепискѣ доказательной силы, такъ какъ письма не могутъ быть причислены ни къ какого рода актамъ (ст. 728 Т. X ч. I). Всѣ эти объясненія просителей не заслуживаютъ уваженія, ибо въ ст. 2224 Т. X ч. I указанъ только порядокъ составленія формальныхъ договоровъ о личномъ наймѣ, но такимъ указаніемъ порядка составленія этого рода договоровъ законъ не устраняетъ возможность заключенія оныхъ домашнимъ порядкомъ, а по ст. 2226 Т. X ч. I допускаетъ даже заключеніе ихъ и по словесному условію. Въ виду сего ссылка просителей на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 43, 232 и 1868 г. № 476 не подтверждаетъ правильности ихъ возраженій, ибо, какъ сіе было разъяснено многими другими рѣшеніями Правительствующаго Сената (наприм., рѣшен. 1868 года № 380; 1869 года №№ 433, 766; 1872 года №№ 264, 611, 971 и мног. друг.), правила о совершенія договора личнаго найма, въ ст. 1534 и 2224 Тома X ч. I постановленныя, не могутъ быть принимаемы въ томъ смыслѣ, чтобы иски, изъ таковыхъ договоровъ возникающіе, имѣли значеніе и могли подлежать судебному разсмотрѣнію лишь при существованіи формальныхъ договоровъ, и что, напротивъ того, они могутъ быть доказываемы на судѣ и другими, закономъ допускаемыми, доказательствами, къ числу которыхъ принадлежатъ, по смыслу ст. 472 Устава Гражданск. Судопроизв., всякія домашнія бумаги, слѣдовательно, и письма. Во 2-хъ) Мебурнутовъ и Теръ Гукасовъ находятъ, что Судебная Палата нарушила ст. 686, 687 и 689 XI Т. 2 ч., ибо законы эти безусловно требуютъ письменнаго формальнаго договора въ случахъ, подобныхъ настоящему. Но въ настоящемъ случаѣ

тяжущіеся вовсе не утверждали, чтобы Минасовъ былъ купеческимъ приказчикомъ у Мебурнутова и Теръ Гукасова, и Судебная Палата не установила, чтобы отношенія, существовавшія между этими лицами, были отношенія купеческаго приказчика къ хозяевамъ. Изъ соображенія исковаго требованія и возраженій отвѣтчиковъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что между Минасовымъ, съ одной стороны, и Мебурнутовымъ и Теръ-Гукасовымъ—съ другой былъ заключенъ договоръ личнаго найма, и вывела это заключеніе изъ того, что сами отвѣтчики не опредѣлили того отношенія, которое занималъ Минасовъ по банковской операціи, и не отвергали того, что воспользовались личными трудами Минасова для своихъ собственныхъ выгодъ. Установивъ, такимъ образомъ, существовавшія между спорящими сторонами юридическія отношенія, Судебная Палата не нарушила стат. 686, 687 и 689 Т. X ч. I, приведя ихъ въ своемъ рѣшеніи, съ цѣлью указать, что законы эти не могутъ служить подтвержденіемъ правильности возраженій отвѣтчиковъ противъ предъявленныхъ къ нимъ требованій. Въ 3-хъ) Мебурнутовъ и Теръ-Гукасовъ указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 456, 459, 479 и 480 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата не возложила на Минасова обязанности доказать, о которомъ изъ двухъ его писемъ отъ 20 го февраля 1865 года говорится въ отвѣтѣ Мебурнутова отъ 12 го марта, и тѣмъ, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія письма, представленныя со стороны отвѣтчиковъ и заключающія въ себѣ сознаніе Минасова, что онъ не былъ ихъ комиссіонеромъ. Эта жалоба опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что всѣ документы, представленные тяжущимися, были въ разсмотрѣніи Судебной Палаты, упомянуты въ ея рѣшеніи, и затѣмъ указаны тѣ основанія, въ силу коихъ Судебная Палата признала вполнѣ доказаннымъ какъ существованіе письма Минасова отъ 20-го февраля 1865 года, послужившаго основаніемъ иска, такъ и своевременное полученіе онаго отвѣтчиками. Правильность же опредѣленія судомъ смысла и значенія спорныхъ документовъ, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ-4-хъ) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на нарушеніе Судебною Палатою ст. 713 Т. XI ч. 2-й, ибо Палата признала, что по содержанію письма отъ 20 го февраля 1865 года Минасовъ долженъ былъ получить условленную плату по окончаніи расчетовъ поставщиковъ съ казною и что эти расчеты кончены были 3 іюля 1867 года. Выводъ этотъ, сдѣланный Судебною Палатою изъ смысла заключенной между сторонами сдѣлки и изъ установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла, относится также до существа рѣшенія и, слѣдовательно, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Въ-5 хъ) Мебурнутовъ и Теръ-Гукасовъ полагаютъ, что Судебная Палата нарушила ст. 556 и слѣд. Уст. Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что не дала указаннаго этими статьями хода заявленію ихъ о подлогѣ письма 20 го февраля 1865 года. Но собственно спора о подлогѣ означеннаго письма со стороны отвѣтчиковъ не было предъявлено порядкомъ, установленнымъ на сей предметъ ст. 556 Уст. Гр. Суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія Судебной Палаты 12 января 1873 года видно только, что отвѣтчики заявили сомнѣніе въ существованіи письма 20 февраля 1865 года; Судебная Палата обсудила всѣ предъявленныя по сему предмету со стороны отвѣтчиковъ объясненія, и изъ содержанія какъ этого письма, такъ и отвѣтнаго на оное письма Мебурнутова и другихъ документовъ пришла къ заключенію, что сомнѣніе Мебурнутова и Теръ-Гукасова ничѣмъ ими не подтверждено и что происходившая между тяжущимися переписка доказываетъ, что упомянутое письмо дѣйствительно существовало и было получено отвѣтчиками своевременно. Такимъ образомъ, не представляется основанія обвинять Судебную Палату въ нарушеніи указанныхъ просителями ст. 556 и слѣд. Уст. Гражданскаго Судопр. Въ-6 хъ) Мебурнутовъ въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ виду заявленнаго имъ спора о подлогѣ въ письмахъ отъ 9 и 26 апрѣля и 23 іюня 1865 года Судебная Палата обязана была, во исполненіе ст. 444 Уст. Гражд. Суд., удовлетворить требованіе просителя объ истребованіи отъ Минасова копій съ этихъ писемъ, представленныхъ Мебурнутовымъ при первомъ производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ во время

засѣданія, происходившаго 30 мая 1869 года. Эти возраженія Мебурнутова опровергаются актами подлиннаго производства; изъ протокола Судебной Палаты 30 мая 1869 года видно, что копіи съ представленныхъ Мебурнутовымъ писемъ Минасова были тогда же предъявлены присутствію и сообщены Минасову, который заявилъ, что онѣ не завѣрены въ подлинности, армянскій текстъ не снабженъ переводомъ, и онъ не считаетъ возможнымъ въ настоящее засѣданіе не только дать противъ нихъ отвѣтъ, но даже и просмотрѣть. Въ засѣданіи же Судебной Палаты 12 января 1873 года Минасовъ на требованіе Мебурнутова о представленіи этихъ копій отвѣчалъ, что онъ ихъ 30 мая 1869 года не принялъ, и Мебурнутовъ не только не доказалъ противнаго, но самъ заявилъ, что означенные документы не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія. Въ виду такихъ обстоятельствъ Судебная Палата не имѣла повода настаивать съ своей стороны на представленіи этихъ документовъ Минасовымъ и примѣнять въ настоящемъ случаѣ ст. 444 Устава Гражданскаго Судопр. Въ 7 хъ) Мебурнутовъ указываетъ, наконецъ, на нарушеніе Судебною Палатою ст. 19 Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата допустила къ представленію объясненій по дѣлу несовершеннолѣтняго Николая Теръ Гукасова въ качествѣ повѣреннаго опекунши. Это указаніе также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты какъ потому, что во время производства дѣла Мебурнутовъ не возбуждалъ вопроса о несовершеннолѣтіи Николая Теръ-Гукасова, такъ и потому, что искъ Минасова касался и интересовъ самого Николая Теръ Гукасова (какъ это доказываетъ и принесенная послѣднимъ отъ своего имени кассаціонная жалоба), а несовершеннолѣтній не лишенъ права искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, лично до него касающимся (рѣш. Правительст. Сената 1873 года № 363). Въ-8-хъ) Николай Теръ-Гукасовъ въ своей кассаціонной жалобѣ жалуется еще на то, что Судебная Палата не исполнила его просьбы о пріостановленіи гражданскаго дѣла до разрѣшенія заявленнаго имъ спора о подлогѣ въ копіяхъ съ писемъ 9 и 26 апрѣля и 23 іюня 1865 года. Эта жалоба не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, разрѣшеніе вопросовъ о томъ, заключаются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, и зависитъ ли разрѣшеніе Гражданск. иска отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Обращаясь засимъ къ просьбѣ, принесенной Николаемъ Теръ Гукасовымъ, въ качествѣ опекуна надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтняго Арташеса Теръ Гукасова, о разрѣшеніи пересмотра рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, такъ какъ Арташесъ Теръ-Гукасовъ въ производствѣ онаго не участвовалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ былъ предъявленъ Минасовымъ къ Мебурнутову и къ Алексѣю Теръ Гукасову, а за смертью послѣдняго привлечена была къ дѣлу вдова его, Екатерина Теръ Гукасова, какъ опекунша наслѣдниковъ Алексѣя Теръ-Гукасова. Екатерина Теръ Гукасова выдала довѣренность на ходатайство по этому дѣлу сыну своему Николаю Теръ-Гукасову (настоящему просителю), который и явился въ засѣданіе Судебной Палаты 12 января 1873 г. и представлялъ объясненія по существу означеннаго иска. Нынѣ Николай Теръ-Гукасовъ утверждаетъ, что мать его, Екатерина Теръ-Гукасова, духовнымъ завѣщаніемъ Алексѣя Теръ-Гукасова была назначена только распорядительницею оставляемаго сыновьямъ имѣнія впредь до ихъ несовершеннолѣтія; что посему она неправильно была признана опекуншею наслѣдниковъ Алексѣя Теръ-Гукасова, въ силу духовнаго его завѣщанія, но что если бы и признать, что, по смыслу завѣщанія мужа, Екатерина Теръ-Гукасова была назначена опекуншею, то и въ этомъ случаѣ необходимо было утвержденіе ея въ этомъ званіи установленнымъ порядкомъ. А такъ какъ Екатерина Теръ Гукасова не была утверждена въ званіи опекунши дѣтей Алексѣя Теръ Гукасова, то посему не могла быть представительницею на Судѣ правъ и обязанностей малолѣтняго Арташеса Теръ-Гукасова и не имѣла, на основаніи ст. 19 и 215 Уст. Гражд. Судопр., права вступать за него въ отвѣтъ по иску

Минасова. Изъ этого проситель выводитъ, что Арташесъ Теръ Гукасовъ участія въ дѣлѣ не принималъ ни самъ лично, ни чрезъ законнаго представителя его правъ, а такъ какъ рѣшеніе Судебной Палаты сдѣлалось юридически извѣстно въ лицѣ его опекуна, просителя Николая Теръ-Гукасова, лишь по учрежденіи надъ нимъ опеки 12 февраля 1873 г., то посему онъ, Николай Теръ Гукасовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отъ 12 января 1873 г. въ части, касающейся правъ несовершеннолѣтняго Арташеса Теръ Гукасова, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Изъ дѣлъ Гр. Касс. Деп. Правительствующаго Сената видно, что со стороны Николая Теръ-Гукасова, какъ опекуна брата его, Арташеса, была принесена просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты отъ 7 декабря 1871 г. по другому иску, предъявленному Минасовымъ къ Алексѣю Теръ-Гукасову. Поводомъ къ такому ходатайству просителемъ были указаны тѣ же основанія, какъ и въ настоящей просьбѣ Николая Теръ Гукасова, а именно, что духовнымъ завѣщаніемъ Алексѣя Теръ-Гукасова Екатерина Теръ-Гукасова не была назначена опекуншею его дѣтей и не была утверждена въ этомъ званіи надлежащею властью. Обсудивъ это ходатайство, Правительствующій Сенатъ нашелъ (рѣш. 17 октября 1873 г.), что по закону, въ случаѣ смерти одного изъ родителей, естественная опека надъ лицомъ и имуществомъ несовершеннолѣтняго принадлежитъ другому, оставшемуся въ живыхъ, родителю, и что засимъ хотя и предоставлено несовершеннолѣтнему, по достиженіи четырнадцатилѣтняго возраста, избрать себѣ попечителя, но этимъ правомъ не уничтожается коренной законъ, по которому дѣти до совершеннолѣтія, какъ лично, такъ и по имѣнію, должны оставаться на попеченіи своихъ родителей, природныхъ ихъ опекуновъ. Согласно сему, въ случаѣ неимѣнія при несовершеннолѣтнемъ особаго попечителя, всякое дѣйствіе природнаго его опекуна по имѣнію должно считаться равносильнымъ дѣйствію попечителя. Это разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 486; 1872 г. № 375; 1871 г. № 442), статьямъ 226, 231 и 260 Т. X ч. I, указываетъ на то, что Минасовъ имѣлъ право привлечь къ отвѣтственности по своему иску Екатерину Теръ-Гукасову, какъ природную опекуншу несовершеннолѣтняго сына ея, Арташеса, и какъ назначенную по духовному завѣщанію Алексѣя Теръ Гукасова распорядительницею всего оставленнаго имъ сыновьямъ имѣнія, и посему всѣ дѣйствія ея по имѣнію Арташеса, а слѣдовательно, и дѣйствія по судебному дѣлу должны быть признаваемы для Арташеса Теръ-Гукасова обязательными. Примѣняя эти на законѣ основанныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго, вполнѣ однороднаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ для Арташеса Теръ Гукасова дѣйствій матери его по предъявленному Минасовымъ къ Алексѣю Теръ-Гукасову иску обязательными, настоящее объясненіе опекуна Арташеса, Николая Теръ-Гукасова, о томъ, что Арташесъ Теръ Гукасовъ представляется по дѣлу съ Минасовымъ, рѣшенному Тифлисскою Судебною Палатою 12 января 1873 г., лицомъ, въ ономъ не участвовавшимъ и имѣющимъ вслѣдствіе того, за нарушеніемъ Судебною Палатою имущественныхъ его интересовъ, право просить о пересмотрѣ этого рѣшенія, оказывается неосновательнымъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: а) на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы Мебурнутова и Николая Теръ-Гукасова оставить безъ послѣдствій; б) просьбу Николая Теръ Гукасова, какъ опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ Арташесомъ Теръ-Гукасовымъ, оставить безъ послѣдствій, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., и в) кассаціонную жалобу, со стороны Минасова принесенную, оставить безъ разсмотрѣнія, возвративъ ему представленный при той жалобѣ залогъ.

248.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Дмитрія Еремѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда купеческій сынъ Еремѣевъ былъ признанъ нарушившимъ заключенный имъ съ мѣщаниномъ

Смирновымъ договоръ и на этомъ основаніи присуждено взыскать съ Еремѣева въ пользу Смирнова опредѣленную тѣмъ договоромъ неустойку, въ количествѣ 200 р. Еремѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ 64 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. и 1536 X Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства усматриваетъ, что повѣстка отъ 2 ноября 1873 г. о назначеніи къ слушанію на Мировомъ Съѣздѣ дѣла Еремѣева съ Смирновымъ на 27 ноября 1873 г. была послана Еремѣеву и вручена женѣ его подъ ея расписку. Слѣдовательно, правило, постановленное въ 64 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ было въ точности соблюдено. То обстоятельство, что Еремѣева, принявъ повѣстку, написала на возвращенномъ въ Съѣздъ экземплярѣ, что мужъ ея находится въ отъѣздѣ и когда пріѣдетъ, неизвѣстно, не могло служить Мировому Съѣзду поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія по дѣлу, ибо порядокъ врученія повѣстокъ кому-либо изъ домашнихъ вызываемаго установленъ именно на случай отсутствія послѣдняго, и когда порядокъ этотъ соблюденъ, то законъ не вмѣняетъ суду въ обязанность ожидать затѣмъ извѣщенія о томъ, что повѣстка дѣйствительно получена вызываемымъ лицомъ, а до того отлагать рѣшеніе дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ его нарушителемъ договора, не установивъ, чтобы истецъ прежде предъявленія иска требовалъ отъ отвѣтчика исполненія обязательства, за неисполненіе котораго была положена неустойка. Рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на установленномъ имъ смыслѣ заключеннаго Еремѣевымъ съ Смирновымъ договора, а самый фактъ нарушенія того договора со стороны Еремѣева выведенъ Мировымъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла. Толкованіе же смысла договора, подавшаго тяжущимся поводъ къ спору, и установленіе фактической стороны дѣла зависитъ отъ суда, рѣшающаго оное по существу, и правильность въ сихъ отношеніяхъ судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Еремѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

249.—1875 г. марта 13 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ивана Малинина объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По иску, предъявленному губернскимъ секретаремъ Иваномъ Малининымъ, по довѣренности крестьянина Акима Серавкина, къ купчихѣ Маріѣ Кондаковой состоялось 8 го апрѣля 1872 года въ Харьковской Судебной Палатѣ рѣшеніе, которымъ, между прочимъ, судебныя по дѣлу издержки были возложены на Кондакову. Затѣмъ 24 октября 1872 года Малининъ обратился къ Мировому Судьѣ Рязанскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ Кондаковой присужденныхъ означеннымъ рѣшеніемъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, въ количествѣ 209 руб. 50 коп., въ пользу его, Малинина, и въ подтвержденіе сего требованія представилъ расписку, выданную ему Серавкинымъ 23 августа 1872 года, въ томъ, что онъ предоставляетъ въ пользу Малинина всѣ судебныя издержки по рѣшенному Харьковскою Судебною Палатою дѣлу съ Кондаковою. Противъ этого иска Кондакова возразила, что такъ какъ судебныя издержки присуждены были въ пользу Серавкина, то посему Малининъ не имѣетъ права начинать по сему предмету самостоятельный искъ. При разборѣ 19 апрѣля 1873 года этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный Малинина проситъ прекратить оное по самостоятельному иску его довѣрителя и, представивъ довѣренность, выданную Серавкинымъ Малинину въ ноябрѣ 1872 года на веденіе въ рязанскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣла о взысканіи съ

Кондаковой судебныхъ издержекъ по упомянутому рѣшенному Харьковскою Судебною Палатою дѣлу, съ правомъ передовѣрія, ходатайствовалъ взыскать эти издержки, въ размѣрѣ 209 р. 50 к., съ Кондаковой въ пользу Серавкина. Мировой Судья нашелъ, что Малининъ предъявилъ къ Кондаковой самостоятельный искъ 24 октября 1872 г., довѣренность же дана ему Серавкинымъ въ ноябрѣ 1872 г., т.-е. въ то время, когда уже былъ предъявленъ Малининымъ настоящій искъ, и никакой другой исковой просьбы отъ Малинина при дѣлѣ нѣтъ, и что, по смыслу 542 ст. Т. X. ч. I, самостоятельнымъ истцомъ Малининъ не можетъ быть, такъ какъ рѣшеніемъ общихъ судебныхъ мѣстъ судебныя издержки присуждены съ Кондаковой въ пользу Серавкина. Посему Мировой Судья въ искѣ Малинину отказалъ, предоставивъ ему предъявить къ Кандаковой искъ по представленной имъ довѣренности Серавкина. На это рѣшеніе Малининъ принесъ отъ своего лица апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что Мировой Судья неправильно отказалъ просителю въ самостоятельномъ его искѣ къ Кондаковой, между прочимъ, объяснилъ, что довѣренность Серавкина представлена была съ его стороны какъ доказательство, что онъ, Малининъ, имѣлъ право взыскивать съ Кондаковой Судебныя издержки не только вслѣдствіе передачи Серавкинымъ правъ на оныя по договору, но также и по довѣренности. Рязанскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что повѣренный Малинина заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ отказывается отъ предъявленнаго его довѣрителемъ самостоятельнаго иска къ Кондаковой, и просилъ дѣло по сему иску прекратить и произвесть взысканіе въ пользу самого Серавкина на основаніи данной имъ Малинину довѣренности, а что, между тѣмъ, Малининъ въ апелляціонной жалобѣ своей, вопреки ст. 2326 Т. X ч. I, вновь заявляетъ свои права на искъ самостоятельный, отъ котораго повѣренный его уже отказался, призналъ, что такое требованіе Малинина, въ виду ст. 2326 Т. X ч. 1, уважено быть не можетъ, а потому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Малининъ объясняетъ, что заявленіе, сдѣланное его повѣреннымъ у Мирового Судьи, не имѣвшее того смысла, какой придалъ ему Мировой Съѣздъ, не было принято Мировымъ Судьею въ дѣйствіе, и рѣшеніе имъ было постановлено по собственнымъ его соображеніямъ, и что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ, возбудивъ вопросъ, не бывшій въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, нарушилъ ст. 12, 131 и 706 Уст. Гр. Суд. Далѣе проситель доказываетъ, что Съѣздъ, не принявъ за доказательство его иска расписку, которою Серавкинъ предоставилъ Малинину право на полученіе съ Кондаковой судебныхъ издержекъ, нарушилъ 81, 366, 438 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 423, 513, 2 п. 707, 919, 921, 1538 и 1542 Т. X ч. 1, и по симъ основаніямъ Малининъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступить къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до которыхъ дѣло касается, слѣдовательно, если тяжущійся, предъявивъ искъ, впослѣдствіи будетъ просить судъ о прекращеніи начатаго производства, то судебныя установленія не въ правѣ отказать въ подобномъ ходатайствѣ и приступать къ разсмотрѣнію иска по существу помимо желанія самого истца. Въ предлежащемъ дѣлѣ повѣренный Малинина просилъ Мирового Судью прекратить начатый довѣрителемъ его противъ Кондаковой искъ; а такъ, по разуму ст. 2326 Т. X ч. I, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя-бы то было и ко вреду его довѣрителя, остается въ своей силѣ, то посему и просьба о прекращеніи иска Малинина, заявленная его повѣреннымъ, должно быть признана какъ заявленною самимъ Малининымъ, который затѣмъ и не имѣлъ права возобновлять въ апелляціонной жалобѣ искъ, отъ продолженія котораго повѣренный его отказался. Въ виду сего, постановивъ въ этомъ смыслѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 12, 131 и 706 Уст. Гр. Суд., ибо то обстоятельство, что Мировой Судья, несмотря на просьбу повѣреннаго Малинина о прекращеніи предъявленнаго его довѣрителемъ иска, постановилъ

рѣшеніе по существу онаго, не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ входить, вопреки 4 ст Уст. Гражд. Судопроизв., въ обсужденіе такихъ исковыхъ требованій, которыя, согласно желанію, заявленному въ первой судебной инстанціи со стороны самого истца, не могли уже подлежать апелляціонному разсмотрѣнію суда второй степени. Засимъ всѣ прочія объясненія просителя о томъ, что самостоятельное его исковое требованіе подлежало удовлетворенію, въ силу заключеннаго имъ съ Серавкинымъ договора, какъ касающіяся существа иска Малинина, въ разсмотрѣніе котораго Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода входить, за признаніемъ Малининa отказавшимся отъ сего иска, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Малинина, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

250.—1875 г. марта 13 дня. *По прошенію: 1) повѣреннаго наслѣдниковъ надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина, дѣтей его: Владимира, Якова, Александра и Елены Дедюлиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, и 2) вступившаго въ качествѣ третьяго лица подпоручика Владислава Вищинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Московская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло о раздѣлѣ судебнымъ порядкомъ имѣнія, оставшагося послѣ умершаго надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина между наслѣдниками его: вдовою его Софьею и дѣтьми Яковомъ, Василіемъ, Александромъ, Владимиромъ, Алексѣемъ, Иваномъ, Сергѣемъ, Еленою, Вѣрою и Надеждою, постановила 8 октября 1868 г. опредѣленіе: во 1) о выдѣлѣ вдовѣ Софьѣ Дедюлиной изъ недвижимаго и движимаго имѣнія умершаго Дедюлина причитающейся части; во 2) о взысканіи въ пользу Ярославскихъ богоугодныхъ заведеній, бывшихъ въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, установленнаго 317 ст. X Т. ч. 1 штрафа какъ съ вдовы, такъ и съ остальныхъ наслѣдниковъ за исключеніемъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, и въ 3) о сообщеніи на апелляціонномъ правѣ о таковомъ судебномъ раздѣлѣ какъ Дедюлиной, такъ помѣщику Алексѣю Дедюлину и отставному подпоручику Василію Дедюлину. 7-го октября 1869 г. повѣренный дворянъ Якова, Александра, Владимира, Алексѣя и Елены Дедюлиныхъ, коллежскій секретарь Введенскій, обратился въ Ярославскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что 23-го сентября 1868 г. между наслѣдниками Дедюлина состоялся полюбовный раздѣлъ, подписанный, въ числѣ прочихъ, и вдовою его, Софьею Дедюлиною, но чрезъ 15 дней, и именно 8 октября, послѣдовало, по ходатайству Софьи Дедюлиной, въ Московской соединенной палатѣ опредѣленіе, коимъ Софьѣ Дедюлиной выдѣлена лучшая и цѣнная часть всего имѣнія къ невыгодѣ остальныхъ сонаслѣдниковъ ея; и потому Введенскій просилъ Окружный Судъ назначить вновь передѣлъ всему имѣнію умершаго Алексѣя Дедюлина между его наслѣдниками или же полюбовный раздѣлъ. учиненный сонаслѣдниками и подписанный Софьею Дедюлиною, оставить, согласно 1332 ст. Т. X ч. I, въ своей силѣ Принявъ на видъ, что дѣло о выдѣлѣ Софьѣ Дедюлиной узаконенной части изъ имущества ея мужа производилось въ Ярославской и впослѣдствіи въ Московской Палатѣ гражд. суда тяжебнымъ порядкомъ; что рѣшеніе Московской палаты объявлено сторонамъ на апелляціонномъ правѣ; что Дедюлиными въ установленный 104 ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта срокъ апелляціонной жалобы не принесено и что такимъ образомъ рѣшеніе Московскей палаты уголовнаго и гражданскаго суда вошло въ законную силу и, на основаніи 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда, Ярославскій Окружный Судъ 23 марта 1873 г. опредѣлилъ: въ искѣ дворянъ Дедюлиныхъ отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда принесли Московской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы:

а) повѣренный Алексѣя и Василія Дедюлиныхъ, коллежскій секретарь Введенскій, и б) повѣренный Владимира, Якова, Александра, Ивана и Елены Дедюлиныхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, которые доказывали, что въ Московской соединенной палатѣ состоялось о выдѣлѣ вдовѣ Дедюлиной части имѣнія опредѣленіе въ частномъ порядкѣ, а не въ тяжебномъ; что опредѣленіе это не было объявлено въ апелляціонномъ порядкѣ и не вошло въ законную силу, и что если и допустить, что опредѣленіе Палаты вошло въ законную силу, то и тогда довѣрители апелляторовъ, на основаніи 1332, 1334 и 1335 ст. Т. X ч. I, имѣютъ право просить о передѣлѣ, и потому Окружный Судъ не долженъ былъ уклоняться отъ обсужденія иска ихъ. Посему апелляторы просили отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, войти въ разсмотрѣніе существа, признать выдѣлъ Софьѣ Дедюлиной неправильнымъ и все имущество надлежащимъ передѣлу, самый же передѣлъ совершить на основаніи 1410 ст. и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд. 24 октября 1873 года подпоручикъ Вишинскій, купившій имѣніе апелляторовъ Дедюлиныхъ съ публичнаго торга, обратился въ Московскую Судебную Палату съ прошеніемъ о допущеніи его вступить въ дѣло въ качествѣ 3 лица и объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по уваженіямъ, приведеннымъ въ апелляціяхъ Дедюлиныхъ. Палата по опредѣленію 8 января 1874 года дозволила Вищинскому вступить третьимъ лицомъ въ настоящее дѣло совокупно съ апеллляторами Дедюлиными. Кромѣ того, въ Палату обратились съ просьбами: а) Алексѣй Дедюлинъ о нежеланіи продолжать настоящее дѣло и б) довѣренный вдовы Дедюлиной, который въ объясненіи на апелляцію Дедюлиныхъ, между прочимъ, возразилъ, что довѣренность выдана апеллятору Шайкевичу 11 іюня 1873 года, въ числѣ прочихъ, отъ имени Александра Дедюлина, который съ 29 ноября 1872 года находится въ сумашествіи, о чемъ представилъ свидѣтельство доктора Балинскаго. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что апелляціонныя жалобы Алексѣя и Александра Дедюлиныхъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію перваго за отказомъ отъ нея, а второго, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., за нахожденіемъ въ клиническомъ военномъ госпиталѣ умалишенныхъ по болѣзни сумашествія. Посему, переходя къ обсужденію обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда по апелляціоннымъ жалобамъ Владимира, Якова и Елены Дедюлиныхъ и вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица поручика Вищинскаго, Судебная Палата приняла во вниманіе, что, по силѣ 1332 и 1334 ст. Зак. Гр. ч. I Т. X Св. 1857 г., просьба о передѣлѣ подается въ установленный годовой срокъ со дня утвержденія перваго раздѣла. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла обнаруживается, что выдѣлъ Софьѣ Дедюлиной указной изъ имѣнія мужа ея части послѣдовалъ по такому рѣшенію Московской палаты гражданскаго суда, которое должно быть объявлено участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ на правѣ апелляціи, но которое, какъ удостовѣряетъ самъ повѣренный Дедюлиныхъ, имъ еще не объявлено и въ законную силу не вошло, вслѣдствіе чего можетъ подлежать обжалованію въ порядкѣ, установленномъ стат. 34 закона 10 го марта 1869 г. о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ. Выводя изъ сего, что никакого окончательнаго утвержденія перваго раздѣла между Дедюлиными еще со стороны судебныхъ мѣстъ не послѣдовало, Судебная Палата признаетъ, что настоящій искъ о передѣлѣ долженъ почитаться неимѣющимъ правильнаго основанія и что домогательство апелляторовъ о постановленіи новаго рѣшенія по существу дѣла, уже рѣшеннаго и необревизованнаго еще высшею инстанціею, не можетъ подлежать удовлетворенію на основаніи 634 ст. Т. X ч. 2 и 88 ст. Пол. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. По симъ соображеніямъ, находя обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ апеллляторомъ въ искѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами, Московская Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаво Суда, обративъ на апеллляторовъ Владимира, Якова и Елену Дедюлиныхъ и поручика Вищинскаго взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Палаты принесли кассаціонныя жалобы: во 1-хъ) повѣренный наслѣдниковъ надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина, дѣтей его Владимира, Якова, Александра и Елены Дедюлиныхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, и во-

2 хъ) вступившій въ качествѣ третьяго лица подпоручикъ Вищинскій Первый проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 1, 19, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 634 ст. Т. X ч. 2 и 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, а второй проситъ также отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 634 стат. Т. X ч. 2 и 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. А повѣренный вдовы надворнаго совѣтника Софьи Дедюлиной, коллежскій ассесоръ Чистяковъ, въ объясненіи на кассаціонныя жалобы Шайкевича и Вищинскаго проситъ жалобы сіи оставить безъ уваженія.

Выслушавъ словесное объясненіе одного изъ просителей, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата апелляцію, принесенную на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ имени Александра Дедюлина, оставила безъ разсмотрѣнія на основанія 19 ст. Уставa Гражданскаго Судопроизводства. Такое заключеніе Палаты послѣдовало вслѣдствіе поданнаго вдовою Софьею Дедюлиною на апелляціи истцовъ объясненія, при которомъ она представила свидѣтельство директора клиники душевныхъ болѣзней, Балинскаго, о томъ, что Александръ Дедюлинъ страдаетъ сумашествіемъ въ формѣ неистовства и находится съ 29-го ноября 1872 года на пользованіи въ клиникѣ. Принимая во вниманіе, что, за силою 374 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата не имѣла права признавать Александра Дедюлина подходящимъ подъ дѣйствіе 19 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства на основаніи одного удостовѣренія директора клиники душевныхъ болѣзней о нахожденіи его въ той клиникѣ на излѣченіи, такъ какъ, по 19 ст. Уст. Граж. Суд., признаются неправоспособными лично искать и отвѣчать на судѣ тѣ, кои по физическимъ или душевнымъ недугамъ состоятъ подъ опекою, изъ упомянутаго же удостовѣренія не усматривается, чтобы Александръ Дедюлинъ по причинѣ душевнаго недуга состоялъ подъ опекою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата неправильно примѣнила 19 ст. Устава Гр. Суд. къ настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ неправильно Палата истолковала смыслъ 634 ст. Т. X ч. 2 и 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Устав. Настоящее дѣло, какъ и въ рѣшеніи Палаты признано, имѣетъ предметомъ просьбу о передѣлѣ по силѣ 1332 и 1334 ст. Закон. Гражд. Тома X ч. I. На основаніи этихъ статей просить о передѣлѣ дозволяется въ теченіе года со дня утвержденія перваго раздѣла. Выдѣлъ Софьѣ Дедюлиной изъ имѣнія мужа ея части, какъ Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, послѣдовалъ по рѣшенію Московской палаты гражданскаго суда, которое должно быть объявлено участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ на правѣ апелляціи, но которое Дедюлинымъ еще не объявлено и въ законную силу не вошло, и поэтому, по мнѣнію Палаты, оно можетъ подлежать обжалованію въ порядкѣ, установленномъ ст. 31 закона 10 марта 1869 года. Находя, такимъ образомъ, что никакого окончательнаго утвержденія перваго раздѣла между Дедюлиными еще со стороны судебныхъ мѣстъ не послѣдовало и что настоящій искъ о передѣлѣ долженъ почитаться неимѣющимъ правильнаго основанія, а домогательство апелляторовъ о постановленіи новаго рѣшенія по существу дѣла, уже рѣшеннаго и не обревизованнаго еще высшею инстанціею, не можетъ подлежать удовлетворенію на основаніи 634 ст. Т. X ч. 2 и ст. 88 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст., Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ правильнымъ. Но изъ дѣла видно, что на искъ Дедюлиныхъ о передѣлѣ отвѣтчица Софья Дедюлина, между прочимъ, возразила, что, по 1335 ст. Т. X части I, срокомъ для передѣла полагается одинъ годъ со дня утвержденія перваго раздѣла; что раздѣлъ умершаго мужа ея между ею и истцами совершонъ Московскою Гражданскою Палатою 8 октября 1868 года; что, слѣдовательно, для Дедюлиныхъ срокъ для передѣла кончился безвозвратно; что дѣло о выдѣлѣ ей, Дедюлиной, части изъ имѣнія мужа ея шло апелляціоннымъ порядкомъ, и потому Дедюлины могли апеллировать на неправильный выдѣлъ Палатою, но они этого не сдѣлали, и засимъ дѣло это, какъ рѣшенное Палатою, пересмотру суда подлежать не можетъ. Принявъ во вниманіе, что дѣло о выдѣлѣ отвѣтчицѣ Софьѣ Дедюлиной узаконенной ча-

сти изъ имущества ея мужа производилось въ Московской палатѣ гражданскаго суда тяжебнымъ порядкомъ; что рѣшеніе Палаты объявлено сторонамъ на апелляціонномъ правѣ; что Дедюлиными въ установленный срокъ апелляціонной жалобы не принесено и что, такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты пришло въ законную силу и, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда, Судъ сей опредѣлилъ: въ искѣ Дедюлиныхъ отказать. Апеллируя на это рѣшеніе Окружнаго Суда, истцы доказывали, что дѣло въ Московской палатѣ гражданскаго суда производилось не тяжебнымъ, а частнымъ порядкомъ; что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы опредѣленіе Палаты дѣйствительно объявлено было имъ на правѣ апелляціонномъ и вошло въ законную силу и что если допустить, что опредѣленіе Палаты 8 октября 1868 года вошло въ законную силу, то и тогда, въ виду 1332 и 1335 ст. Т. X ч. I судъ не имѣлъ права уклониться отъ разрѣшенія просьбы истцовъ о передѣлѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, вошло ли опредѣленіе Московской Палаты гражданскаго суда 8 октября 1868 года въ законную силу, возникъ лишь въ отношеніи истцовъ, а потому, если и дѣйствительно опредѣленіе Московской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда не объявлено формальнымъ порядкомъ истцамъ Дедюлинымъ и для нихъ не истекъ еще срокъ обжалованія того опредѣленія, то и въ такомъ случаѣ истцы, считая себя обиженными судебнымъ раздѣломъ, произведеннымъ Палатою, не были стѣснены заявить настоящій искъ о передѣлѣ, такъ какъ просьба о передѣлѣ только и можетъ быть заявлена путемъ иска, а не путемъ обжалованія въ высшую инстанцію (ст. 1332 X Т. I ч.), и, слѣдовательно, Дедюлины, въ видахъ испрошенія передѣла, не имѣли никакого основанія ни приносить жалобы на опредѣленіе бывшей Московской Палаты, ни выжидать минованія для нихъ срока на обжалованіе этого опредѣленія. Московская Судебная Палата имѣла бы право не принимать настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію своему по силѣ приведенной ею 88 ст. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ лишь тогда, когда бы рѣшенное въ бывшей Московской соединенной палатѣ дѣло еще производилось по жалобѣ одной изъ сторонъ въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, но сего Палата въ рѣшеніи своемъ не установила; одно же то обстоятельство, что сами истцы признавали сказанное рѣшеніе бывшей Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда имъ необъявленнымъ въ установленномъ порядкѣ, не могло Палатѣ, какъ выше сказано, служить основаніемъ къ отказу въ искѣ ихъ, ибо истцы могли достигнуть передѣла имѣнія, по которому состоялся судебный раздѣлъ, не путемъ обжалованія, а только путемъ иска въ установленный срокъ. Притомъ ссылка въ рѣшеніи ея объ отказѣ Дедюлинымъ въ искѣ на 634 ст. X Т. 2 ч., какъ правильно объясняютъ кассаторы, представляется совершенно несогласною съ соображеніями Палаты о томъ, что рѣшеніе бывшей Московской соединенной палаты еще не вошло въ законную силу, ибо означенная статья касается тоякно рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу. По симъ соображеніямъ, признавая, что Московская Судебная Палата нарушила въ настоящемъ дѣлѣ 19 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Пол. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и что посему кассаціонныя жалобы Шайкевича и Вищинскаго въ семъ отношеніи заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

251.—1875 года марта 13 го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника кн. Григорія Бебутова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Правительствующій Сенатъ 14-го февраля 1874 года отмѣнилъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты (по 1-му Гражд. Деп.), отказавшей кн. Григорью Бебутову во взысканіи съ кн. Николая Бебутова 7419 руб. 42 коп. по подпискѣ, которою отвѣтчикъ обязался доплатить истцу сумму, недостающую до полнаго удовлетворенія по закладной въ 12300 р., если заложен-

ная истцу минеральная баня при продажѣ не выручитъ полной суммы долга. При новомъ разсмотрѣніи дѣла во 2 мъ Гражд. Деп. Тифлисской Палаты повѣренный истца, Джабаровъ, просилъ, сверхъ капитальной суммы, присудить ему и проценты на нее, если не со дня иска, то со дня рѣшенія Тифлисскаго Окружнаго Суда, объясняя, что, по ст. 333 Уст. Гр. Суд., требованіе процентовъ на отыскиваемую сумму не есть увеличеніе иска, такъ какъ проценты составляютъ приращеніе во время производства дѣла. Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отвѣтчикъ присужденъ къ платежу 7419 р. 42 к., отказала истцу въ процентахъ на эту сумму, признавъ, что хотя, по ст. 333 Уст. Гр. Суд., прибавленіе процентовъ къ отыскиваемой суммѣ не считается увеличеніемъ требованія, но эта статья не исключаетъ обязанности истца указать основанія каждаго своего требованія, а потому требованіе о процентахъ, впервые заявленное въ апелляціонной инстанціи, не подлежитъ удовлетворенію. Истецъ кн. Григорій Бебутовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что если требованіе его о процентахъ на капиталъ было впервые заявлено въ Палатѣ, то, по ст. 12 Уст. Гр. Суд., Палата не должна была его разсматривать, но, не считая его новымъ требованіемъ и войдя въ его разсмотрѣніе, Палата обязана была разрѣшить его на основаніи ст. 641 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 72 Т. X ч. 2 Св. Зак., предоставляющихъ кредитору право на проценты съ капитала, неправильно удерживаемаго должникомъ, а признавъ, что истецъ не указалъ основаній такого требованія, основаннаго на законѣ, Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., и 2) что самымъ разсмотрѣніемъ требованія его повѣреннаго о присужденіи процентовъ, заявленнаго при апелляціонномъ производствѣ дѣла, Палата нарушила ст. 333 и 747 Уст. Гр. Суд., предрѣшивъ вопросъ о его правѣ на проценты и лишивъ его возможности, по окончаніи этого дѣла, предъявить особый искъ о процентахъ со дня рѣшенія дѣла по день платежа присужденной ему капитальной суммы.

Имѣя въ виду, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражд. Кассац. Д-та Сената, сторона въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія вообще не можетъ жаловаться на такія дѣйствія суда, которыя были допущены съ ея согласія или предприняты по ея же просьбѣ (см. рѣшенія 1867 года № 281; 1868 г. № 535; 1870 г. №№ 174, 182; 1874 г. января 24-го по дѣлу Проценковой, мая 29 по дѣлу Шифрина и друг.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что истецъ не имѣетъ права жаловаться на разсмотрѣніе Палатой требованія о присужденіи процентовъ, заявленнаго Палатѣ его повѣреннымъ. Что же касается соображеній, по которымъ Палата отказала въ удовлетвореніи просьбы повѣреннаго истца о присужденіи ему процентовъ на отыскиваемую сумму за время производства дѣла, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что право кредитора требовать процентовъ на капитальную сумму долга со дня предъявленія о ней иска установлено самымъ закономъ (Тома X ч. I ст. 641 и 2020; X Т. ч. 2 ст. 3 по продолж. 1863 года и ст. 72; рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 1260; 1873 года № 129) и заявленная Суду просьба объ осуществленіи этого права должна быть разрѣшаема силою закона, которымъ оно установлено. Въ каждомъ спорѣ о правѣ слѣдуетъ различать двѣ стороны: фактическую и юридическую. Фактическая сторона дѣла, существованіе событій, изъ которыхъ возникъ споръ о правѣ, разъясняется тяжущимися и устанавливается судомъ на основаніи представленныхъ ими, по ст. 366 Уст. Гражд. Суд., доказательствъ; затѣмъ судъ, уже безъ участія сторонъ, обсуждаетъ юридическую сторону дѣла, т.-е. къ установленнымъ фактамъ примѣняетъ законъ, охраняющій спорное право. Постановленія закона не могутъ не быть извѣстны суду (ст. 62 Т. I Св. Зак. Основн.), и Судъ не можетъ требовать, чтобы тяжущійся разъяснялъ юридическую сторону дѣла, т. е. доказывалъ существованіе закона, установляющаго извѣстное его право, но обязанъ самъ, силою относящагося къ данному случаю закона, разрѣшить вопросъ о правѣ въ пользу той или другой стороны. Признавая поэтому, что Судебная Палата не въ правѣ была требовать отъ истца указанія законнаго основанія его просьбы о присужденіи процентовъ, т. е. разъясненія юридической стороны

дѣла, а обязана была сама разрѣшить вопросъ, имѣетъ ли такая просьба истца основаніе въ дѣйствующихъ постановленіяхъ гражданскаго права, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ Тифлисскую Судебную Палату для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія Палаты.

252.—1875 г. марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы писаря Татьяны Рыневой объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова писаря Рынева, объясняя, что она служила экономкой на хуторѣ Григорія Борилко какъ при его жизни, такъ и по смерти его при его сынѣ Павлѣ Борилко, отошла отъ него въ 1871 году, и при этомъ Павелъ Борилко присвоилъ себѣ находящихся на хуторѣ и принадлежащихъ ей коровъ и одного бугая (быка), просила обязать отвѣтчика Павла Борилко возвратить ей означенный скотъ и въ подтвержденіе иска ссылалась на свидѣтелей. Мировой Судья 1-го Екатеринодарскаго участка отказалъ въ искѣ Рыневой, которая въ апелляціи ссылалась снова на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что ея скотомъ завладѣлъ отвѣтчикъ Павелъ Борилко. Свидѣтели были допрошены на Съѣздѣ, но Борилко заявилъ, что искъ долженъ относиться къ его отцу и что истица не доказала, что онъ наслѣдовалъ послѣ отца, и Мировой Съѣздъ, находя недоказаннымъ, что Павелъ Борилко принялъ наслѣдство послѣ своего отца, и не входя въ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Рынева объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 105, 129, 142, 339, 438, 456 и 711, а также 69, 571, 573 и 575 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ всѣхъ ея доводовъ и доказательствъ, такъ какъ отвѣтчикъ, къ которому обращено ея требованіе, не отрицалъ, что она служила и у его отца и у него лично, а отводъ отвѣтчика заявленъ уже во 2 й степени суда, и 2) что, въ нарушеніе ст. 81, 101, 102, 105, 112, 113, 142, 339, 406, 411, 438, 456, 478, 480, 482 и 711 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ основался на безприсяжныхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, записанныхъ невѣрно и свидѣтелями не подписанныхъ, а, между тѣмъ, оставилъ безъ вниманія присяжныя показанія свидѣтелей, подтвердившихъ, что Павелъ Борилко завладѣлъ ея скотомъ, и не усмотрѣлъ въ представленной отвѣтчикомъ ея распискѣ признанія отвѣтчика въ принадлежности ей скота

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ обязанъ обсудить каждое требованіе стороны, заявленное по дѣлу, и разрѣшить споръ въ предѣлахъ требованій, заявленныхъ сторонами (см. рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1121; 1872 г. № 333; 1873 г. января 17 по дѣлу Гольдиновой, ноября 15 по дѣлу Кузьки, ноября 28 по дѣлу Ралдугиной и по дѣлу Раммъ, 1874 г. марта 14 по дѣлу Кнапъ, мая 7 по дѣлу Муратова и по дѣлу Платицына, октября 3 по дѣлу Яхненка и Семиренка, октября 17 по дѣлу Болдырева и по дѣлу Скибневскаго, октября 30 по дѣлу Когана, ноября 7 по дѣлу Бѣлоуса и друг.); слѣдовательно, обходя въ своихъ соображеніяхъ заявленное стороною требованіе или разсматривая его не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было высказано, судъ нарушаетъ право тяжущагося. По настоящему дѣлу Рынева предъявила искъ о возвращеніи скота къ Павлу Борилко, не какъ наслѣднику, отвѣчающему за дѣйствія своего отца-наслѣдодателя, а какъ лицу, нарушившему ея право личными своими дѣйствіями, именно задержаніемъ или присвоеніемъ ея собственности. Оставляя этотъ искъ безъ уваженія на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не принялъ наслѣдства послѣ своего отца, Съѣздъ вовсе не обсудилъ искового требованія Рыневой въ томъ видѣ, въ какомъ оно было предъявлено, и не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказаны ли событія, изъ которыхъ возникъ искъ, т.-е. задержалъ ли отвѣтчикъ принадлежащихъ истицѣ коровъ и быка. Признавая поэтому, что Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и что рѣшеніе его не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи

ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Екатеринодарскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Лабинскій Мировой Съѣздъ.

253.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію крестьянина Арсенія Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ 28 апрѣля 1873 года Мировой Судья 1-го участка Тверского округа обязалъ крестьянина Михайлова взять обратно поставленныя въ амбаръ Культепина бочки съ сельдями. 20-го іюня того-же года, по порученію Мирового Судьи, помощникъ полицейскаго пристава гор. Твери произвелъ осмотръ этихъ сельдей, а 25 іюня Михайловъ, ссылаясь на актъ означеннаго осмотра, предъявилъ къ Культепину искъ о платежѣ стоимости доставленныхъ ему 17 бочекъ сельдей, объясняя, что при осмотрѣ въ амбарѣ отвѣтчика оказались не тѣ бочки, которыя доставлены ему истцомъ. Мировой Судья въ этомъ искѣ отказалъ, и Съѣздъ утвердилъ его рѣшеніе, признавъ, что на всѣхъ 16-ти бочкахъ, находящихся въ амбарѣ отвѣтчика, при осмотрѣ оказались тѣ же клейма и та же надпись, какія были на доставленныхъ Культепину бочкахъ съ сельдями, и что цыфра иска не доказана; что же касается одной изъ 17 бочекъ, утраченной отвѣтчикомъ, то при отсутствіи требованія о взысканіи за нее денегъ Судьѣ не было основанія присуждать за нее деньги истцу. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Михайловъ объясняетъ, что Мировой Судья уничтожилъ послѣднимъ рѣшеніемъ и прежнія свои опредѣленія, и протоколъ помощника полицейскаго пристава объ осмотрѣ, что противорѣчитъ ст. 12 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 282 II Т. Свод. Учрежд. Губерн., а Съѣздъ утвердилъ неправильное рѣшеніе Судьи, допустивъ нарушенія ст. 12, 102, 119, 120, 122 и 129 Устава Гражд. Судопроизв., которыя „будутъ ясны по дѣлу“.

Принимая въ соображеніе, что, по ст. 798 Устава Гражд. Судопроизв., въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія проситель обязанъ указать, что именно онъ въ рѣшеніи суда почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одной ссылки на законъ, нарушенный судомъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ недостаточно и что въ ней должно быть объяснено, какими именно дѣйствіями или соображеніями судебнаго установленія извѣстный законъ нарушается. Указаніе Михайлова на то, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, которымъ отмѣнены прежнія опредѣленія Мирового Судьи и уничтоженъ протоколъ осмотра, не оправдываются обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что обжалованное рѣшеніе Съѣзда, какъ и рѣшеніе Мирового Судьи 28 апрѣля 1873 года, обязываетъ Михайлова принять изъ амбара Культепина бочки съ сельдями, и что Съѣздъ не только не отвергъ значенія протокола осмотра, составленнаго помощникомъ полицейскаго пристава, но на содержаніи этого протокола основалъ свой выводъ о тождественности бочекъ, оказавшихся у Культепина, съ бочками, доставленными ему истцомъ; соображенія же или дѣйствія Съѣзда, въ которыхъ Михайловъ усматриваетъ нарушеніе цѣлаго ряда статей Устава Гражданскаго Судопроизводства (102, 119, 120, 122, 129) въ просьбѣ его не указаны; посему, хотя Съѣздъ неправильно руководствовался осмотромъ, произведеннымъ не Мировымъ Судьею, а полицейскимъ чиновникомъ (см. рѣшеніе Сената 1870 года № 1914), и также неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія требованія истца о присужденіи ему стоимости утраченной отвѣтчикомъ бочки, такъ какъ требованіе это заключалось въ исковой просьбѣ о присужденіи стоимости за всѣ 17 бочекъ, доставленныхъ отвѣтчику, но эти неправильности въ сужденіи Съѣзда не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія по просьбѣ Михайлова, какъ въ просьбѣ его прямо не указанныя. На этомъ основаніи, не усматривая въ просьбѣ Михайлова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобу Михайлова оставить безъ послѣдствій.

254.—1875 года марта 13 дня. *По прошенію есаула Ивана Кузнецова объ отмѣнѣ рѣшенія Усть Медвѣдицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По договору 5 марта 1865 г. купецъ Михаилъ Жеребцовъ взялъ у хорунжаго Ивана Кузнецова въ арендное содержаніе участокъ земли за 150 р. въ годъ, срокомъ на десять лѣтъ, считая съ 1 сентября того же года, въ которомъ послѣдуетъ удовлетвореніе правительствомъ ходатайства Кузнецова объ отводѣ ему того участка въ срочное пользованіе. Въ пунктѣ 7 мъ сего договора сказано, что въ случаѣ нарушенія сего условія виновный, кромѣ вознагражденія могущихъ произойтѣ отъ сего убытковъ, платитъ еще неустойки 300 р. А 10 ноября 1866 г. между Кузнецовымъ и Жеребцовымъ состоялось дополнительное условіе, которымъ положено считать срокъ пользованія Жеребцова тѣмъ участкомъ съ 1 сентября 1866 г. Въ виду неплатежа Жеребцовымъ въ условленный срокъ арендныхъ денегъ, Усть Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ по ходатайству Кузнецова рѣшеніемъ, 18 августа 1872 года состоявшимся, присудилъ съ Жеребцова 350 р. арендныхъ денегъ за время съ 1 сентября 1866 г. по 1 января 1868 г. Затѣмъ 31 августа 1873 г. повѣренный Кузнецова, Даниловъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Жеребцова, на основаніи упомянутыхъ договоровъ, неустойку въ размѣрѣ 300 р., процентовъ за пять лѣтъ (съ 1868 г. по 1872 г.) 105 р. и единожды законную неустойку 10 р. 50 к., а всего 415 р. 50 к. Выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что Кузнецовъ предъявилъ къ Жеребцову искъ о неустойкѣ въ 300 р. за то, что Жеребцовъ, обязавшись по договору платить аренду съ 1 сентября 1866 г., началъ взносить арендныя деньги лишь 1-го сентября 1868 г.; что искъ Кузнецова не подлежитъ удовлетворенію на томъ основаніи, что хотя Жеребцовъ и сталъ производить платежъ аренды не въ назначенный для сего договоромъ срокъ, но такъ какъ Кузнецовъ платежи принималъ, то тѣмъ самымъ лишилъ себя права на взысканіе установленной договоромъ неустойки. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: Кузнецову въ искѣ о неустойкѣ и процентахъ отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кузнецова дѣло это восходило на разсмотрѣніе Усть Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда, который, руководствуясь приведенными Мировымъ Судьей соображеніями, обжалованное повѣреннымъ Кузнецова рѣшеніе утвердилъ.

Разсмотрѣвъ принесенную Кузнецовымъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, хотя и усмотрѣлъ нарушеніе Жеребцовымъ договора чрезъ несвоевременный взносъ арендныхъ денегъ, призналъ, однако, что обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ для привлеченія Жеребцова къ условленной по договору съ Кузнецовымъ отвѣтственности на томъ основаніи, что таковое несвоевременное исполненіе договора было принято Кузнецовымъ, въ чемъ, по мнѣнію Съѣзда, и выразился отказъ Кузнецова отъ принадлежащихъ ему по договору съ Жеребцовымъ правъ. Между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. за № 588 уже разъяснено, что, по смыслу 1547 ст. Т. X ч. I, принятіе въ уплату денегъ по договору послѣ назначеннаго въ оном для того срока не служитъ само по себѣ доказательствомъ отреченія одной изъ договорившихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ имъ по договору. Посему, усматривая въ приведенномъ разсужденіи Съѣзда нарушеніе 1547 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Усть Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Хоперскій Мировой Съѣздъ.

255.—1875 г. марта 13 дня. *По прошенію жены повѣреннаго почетнаго гражданина Ксеніи Сусоколовой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный потомственной почетной гражданки Сусоколовой предъ

*

явилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи по письменному договору съ купца Мусея Идебердѣева за невозвращеніе въ срокъ довѣренныхъ ему залоговъ: а) цѣнности этихъ залоговъ въ размѣрѣ 9395 рублей; б) процентовъ за время излишняго продержанія залоговъ по день предъявленія иска въ количествѣ 5285 руб., всего же 14680 руб. съ процентами по день уплаты. При семъ истецъ пояснилъ, что срокъ возврата залоговъ наступилъ 1-го марта 1864 года и что по невозвращенію залоговъ довѣрительница его въ то же время обратилась въ Симбирское городское полицейское управленіе о взысканіи съ Идебердѣева стоимости залоговъ, т.-е. 9395 рублей, о чемъ вскорѣ и состоялось постановленіе полицейскаго управленія, переданное къ исполненію по мѣсту нахожденія имущества Идебердѣева въ Кузнецкое полицейское управленіе. По неуспѣшности взысканія симъ послѣднимъ и руководствуясь 79 статьей Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д та Правительствующаго Сената № 170-й 1867 года, онъ прекратилъ производство въ полицейскомъ управленіи и предъявляетъ искъ. При исковой представленъ договоръ Сусоколовой съ Идебердѣевымъ и удостовѣреніе Симбирскаго городского полицейскаго управленія о прекращеніи, вслѣдствіе заявленія Сусоколовой, дѣла о взысканіи съ Идебердѣева за невозвращеніе залоговъ 9395 рублей. Окружный Судъ, признавъ, за силою 79 стат. Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе и рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1868 года № 457, заявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду незаслуживающимъ уваженія, на основаніи 63 стат. Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, присудилъ Сусоколовой исковое гребованіе ея въ заявленной ею суммѣ 14680 рублей. Саратовская Судебная Палата нашла, что, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 1295, взысканіе, обращенное согласно постановленію полиціи къ исполненію до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и долженствующее производиться прежнимъ порядкомъ, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія новыхъ судебныхъ установленій въ порядкѣ исковомъ; рѣшеніе же Правительствующаго Сената 1868 г. № 457-й, приводимое Окружнымъ Судомъ и повѣреннымъ Сусоколовой, какъ состоявшееся по такому дѣлу, по которому возникъ споръ о значеніи сохранной расписки, выдачею которой обуславливалось обращеніе къ исполненію постановленія полицейскаго установленія по безспорному взысканію, къ настоящему дѣлу, не заключающему въ себѣ никакого спора, не относится. Имѣя въ виду, что о возвратѣ залоговъ на сумму 9395 руб. состоялось обращенное уже къ исполненію постановленіе полицейскаго управленія и что дѣло по сему предмету, за силою 63 ст. Полож. о приведеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе и приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года, безъ представленія новаго спора или такого требованія, которое осталось бы неуваженнымъ полиціею и, на основаніи 24 стат. Т. X ч. 2 и 79 стат. Полож. о привед. Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, давало бы право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда, Саратовская Судебная Палата признала искъ Сусоколовой неподлежащимъ разсмотрѣнію Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Сусоколова указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, заключающееся въ истолкованіи Палатой статьи этой въ смыслѣ положенія, высказаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 1295, тогда какъ рѣшеніе разъясняетъ 62 и 63 стат., а не 79 стат. Положенія, о смыслѣ которой собственно и былъ возбужденъ споръ отвѣтчикомъ; во-2-хъ) на нарушеніе 63 ст. означеннаго Положенія чрезъ примѣненіе ея къ вопросу о правѣ возбуждать искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, тогда такъ статья эта говоритъ о правѣ прекращать иски, т.-е. о такомъ вопросѣ, который въ данномъ случаѣ вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію Суда; въ-3-хъ) на то, что Палата, въ нарушеніе 456 и 706 ст. Уст, Гражд. Судопр., не разсмотрѣла представленнаго къ дѣлу договора просительницы съ Идебердѣевымъ и вслѣдствіе сего упустила изъ виду, что кромѣ 9395 руб. (стоимости залоговъ) отвѣтчикъ, на основаніи договора, за

просрочку обязанъ былъ уплачивать по полупроценту въ мѣсяцъ и что такихъ процентовъ накопилось по день предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ 5285 руб.; о взысканіи же процентовъ этихъ никакого дѣла въ полицейскихъ управленіяхъ не производилось, и это требованіе совершенно новое. Посему Палата, отказавъ ей и въ требованіи о процентахъ, нарушила 706 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ о томъ, правильно ли примѣнены Палатой законы о порядкѣ производства дѣлъ, по которымъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ состоялись въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства постановленія полицейскихъ управленій, обращенныхъ уже къ исполненію. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 1295 въ томъ смыслѣ, что по подобнаго рода дѣламъ дальнѣйшее взысканіе должно производиться прежнимъ порядкомъ судопроизводства, и въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ этотъ рѣшенъ Палатою въ томъ же смыслѣ. Посему оказывается, что жалоба Сусоколовой на несогласное съ закономъ и разъясненіемъ Правительствующаго Сената опредѣленіе Судебною Палатою порядка дальнѣйшаго производства взысканія Сусоколовой съ Идебердѣева въ части этой не заслуживаетъ уваженія. Что-же касается указанія просительницы на допущенную Палатой неправильность въ ссылкѣ на статьи закона, то одно лишь это обстоятельство, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить поводомъ для отмѣны рѣшенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы Суколовой на нарушеніе Палатою 456 стат. Уст. Гражданскаго Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ удостовѣренія полицейскаго управленія видно, что въ немъ производилось дѣло только по одному изъ заявленныхъ Сусоколовой исковыхъ требованій, а именно о взысканіи 9395 р. за невозвращеніе залоговъ; о взысканіи же процентовъ 5285 р. Сусоколовой ходатайства въ управленіе заявлено не было, и требованіе это впервые заявлено ею исковымъ порядкомъ въ Окружномъ Судѣ. Между тѣмъ, Палата отказала и въ этомъ новомъ требованіи Сусоколовой, основанномъ на договорѣ ея съ Идебердѣевымъ, на основаніи законовъ, установленныхъ лишь для производившихся въ безспорномъ порядкѣ дѣлъ, по которымъ постановленіе полицейскаго управленія обращено уже къ исполненію, и обстоятельство это подтверждаетъ указаніе Сусоколовой на то, что представленный ею въ основаніе иска договоръ, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палатой не разсмотрѣнъ. Посему, усматривая въ обжалованномъ Сусоколовою рѣшеніи нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: въ части, касающейся процентовъ, рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

256.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію купца Зуся Ройтера объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Зусь Ройтеръ 4-го января 1874 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Розы Орловской 286 руб. по распискѣ слѣдующаго содержанія: „слѣдуетъ 286 р. ветхозавѣтному Зусю Ройтеру. Р. Орловская“. При семъ истецъ представилъ и счетъ, составленный 11 февраля 1870 года, въ которомъ значится долгъ Орловской по распискѣ При разборѣ дѣла Ройтеръ объяснилъ, что означенная расписка выдана 6 лѣтъ тому назадъ. Отвѣтчица возразила, что со времени выдачи расписки прошла уже земская давность, а потому просила въ искѣ Ройтеру отказать. Мировой Судья нашелъ, что одна изъ существенныхъ принадлежностей заемныхъ обязательствъ есть означеніе времени выдачи ихъ, въ представленной же Ройтеромъ распискѣ времени ея выдачи не означено; что противъ заявленія

отвѣтчицы о давности истецъ не представилъ надлежащихъ документовъ въ удостовѣреніе времени выдачи расписки; притомъ же и смыслъ расписки неясенъ, ибо въ ней не обозначено точно, отъ кого слѣдуетъ Зусю 286 руб. Посему, руководствуясь 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. 1539 ст. Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Ройтеру отказать. По апелляціонной жалобѣ Ройтера дѣло восходило на разсмотрѣніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что искъ Ройтера основанъ на документѣ безъ числа, а по заявленію отвѣтчицы, погашенномъ давностью, и что изъ представленнаго апелляторомъ удостовѣренія, выданнаго приставомъ 1 стана Проскуровскаго уѣзда отъ 27 февраля 1874 г. о томъ, что по реестру пристава значится бумага, записанная 20 мая 1866 г. на имя помѣщицы Орловской объ удовлетвореніи Ройтера за овесъ, водку и долгъ по контракту, вовсе не слѣдуетъ того, чтобы Ройтеромъ дѣйствительно былъ предъявленъ въ 1866 г. установленнымъ порядкомъ искъ къ Орловской по тѣмъ самымъ претензіямъ, которыя составляютъ предметъ настоящаго дѣла. Поэтому, признавая искъ Ройтера въ 286 р. погашеннымъ давностью, Съѣздъ, на основаніи 1 прим. къ ст. 213 Т. X ч. 2 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Ройтеръ, между прочимъ, объясняетъ, что Орловская, кромѣ ссылки на земскую давность, никакими другими доводами обязательной силы расписки не оспаривала, а такъ какъ она въ подтвержденіе сего объясненія никакихъ доказательствъ не представила, то Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, основанномъ на документѣ, въ подлинности не оспоренномъ, по давности, нарушилъ 366 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 81 и 366 ст. Устава Гражд. Судопр., выражающихъ основное правило состязательнаго процесса относительно распредѣлнія между тяжущимися обязанности къ представленію доказательствъ, на каждой сторонѣ лежитъ обязанность доказать приводимыя ею въ подтвержденіе своихъ правъ или въ опроверженіе требованія противной стороны обстоятельства. Посему, когда отвѣтчикъ, признавая обстоятельства, на которыхъ истецъ основываетъ свое требованіе, противополагаетъ имъ другіе факты, съ которыми связана потеря искового права, то прежде всего отвѣтчикъ не обязанъ, доказать эти обстоятельства, на которыхъ основана его защита, и только по исполненіи имъ сего можетъ быть потребовано отъ истца опроверженіе возраженія отвѣтчика. Изъ этого слѣдуетъ, что отказъ въ искѣ, по недостаточности опроверженія голословнаго возраженія отвѣтчика, же согласенъ съ разумомъ означенныхъ законовъ и нарушаетъ равноправность судебной защиты. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что отвѣтчица, не отвергая факта выдачи ею представленной Ройтеромъ въ основаніе иска расписки, солалась на давность, т.-е. на такое обстоятельство, съ которымъ связана потеря для Ройтера искового права, на распискѣ основаннаго. Въ виду сего и согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, на отвѣтчицѣ лежала обязанность доказать приведенное ею въ свою защиту обстоятельство, а за неприведеніемъ ею таковыхъ доказательствъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія требовать отъ Ройтера доказательствъ того, что давность, на которую Орловская сослалась голословно, была имъ, Ройтеромъ, прервана. Посему, отказавъ Ройтеру въ искѣ по недостаточности представленнаго имъ противъ возраженія Орловской опроверженія, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе истиннаго смысла 81 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Ройтеромъ рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Каменецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

257.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію купеческаго сына Хаима Янпольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Условіемъ 14 марта 1873 года отставной маіоръ Владимиръ Котляревскій продалъ еврею Хозанову 1500 пудовъ ржи по 41 коп. за пудъ съ тѣмъ,

чтобы рожь эта была забрана Хозановымъ не далѣе 20 апрѣля 1873 г., причемъ Котляревскій получилъ задатку 400 руб. Условіе это по передаточной надписи перешло къ купеческому сыну Хаиму Янпольскому, который и просилъ Мирового Судью взыскать съ Котляревскаго полученные имъ 400 руб. на томъ основаніи, что отвѣтчикъ подъ предлоголъ неявки Хозанова за полученіемъ ржи въ настоящее время отказывается какъ отъ возвращенія полученнаго имъ задатка, такъ и отъ выдачи ржи. Отвѣтчикъ Котляревскій возразилъ, что Хозановъ забралъ 800 пудовъ ржи и въ доказательство сего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья въ искѣ Ямпольскаго отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной Борзенскому Мировому Съѣзду, Янпольскій, опровергая рѣшеніе Судьи, между прочимъ, объяснилъ, что если даже признать заборъ ржи въ размѣрѣ 800 пуд. доказаннымъ, то все таки окажется, что Котляревскій излишне получилъ 72 руб., которые и обязанъ уплатить Янпольскому. Разсмотрѣвъ по содержанію апелляціонной жалобы настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ прежде всего остановился на вопросѣ о томъ, могутъ ли въ настоящемъ дѣлѣ быть допущены свидѣтели въ доказательство отпуска Котляревскимъ Хозанову ржи, и нашелъ, что допущеніе свидѣтелей въ подтвержденіе означеннаго обстоятельства не противорѣчитъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Показаніями же свидѣтелей, какъ спрошенныхъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, обнаружено: 1) что за купленнымъ хлѣбомъ Хозановъ прислалъ своего повѣреннаго, который получилъ 800 пудовъ ржи, сложивъ въ мѣшки, и доставилъ на станцію желѣзной дороги самому покупщику Хозанову, и 2) что Хозановъ на станціи Плискѣ заявилъ одному изъ свидѣтелей, что онъ Котляревскимъ удовлетворенъ и что за отвѣтчикомъ остается лишь 72 руб., о которыхъ упоминается въ апеляціонной жалобѣ. Изъ этого видно, что Котляревскій вполнѣ доказалъ отпускъ имъ Хозанову по условію 800 пуд. ржи и вынужденъ былъ остальную рожь продать другому лицу, потому что въ установленный срокъ покупщикъ Хозановъ и лицо, которому онъ передалъ условіе, за остальною рожью вовсе не являлись. Поэтому нѣтъ основанія присуждать въ пользу Хазанову или Янпольскаго остальные 72 руб., отъ которыхъ они, какъ отказавшіеся отъ исполненія условія, должны почитаться отказавшимися. По ссмъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, а жалобу Янпольскаго оставилъ безъ уваженія. Янпольскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 410, 131, 694, 409 и 96 ст. Уст. Гр. Суд., 2050, 2054, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе 131, 410 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ безъ просьбы тяжущихся вошелъ въ разсмотрѣніе заключеннаго Котляревскимъ съ Хозановымъ условія и возбудилъ безъ просьбы тяжущихся вопросъ о допустимости доказательства чрезъ свидѣтелей. Статьи 409 Уст. Гр. Суд. и 2050 и 2054 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что Съѣздъ въ доказательство выполненія Котляревскимъ условія, заключеннаго письменно, допустилъ свидѣтелей. Въ нарушеніе 96 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтели мѣщане Парижскіе допрошены Съѣздомъ безъ присяги. Наконецъ, отказъ Съѣзда въ присужденіи Янпольскому 72 руб., излишне полученныхъ Котляревскимъ, основанный на томъ, что Хозановъ и Янпольскій, какъ неисполнившіе условія, должны почитаться отказавшимися отъ этихъ денегъ, противорѣчитъ 1547 и 1549 ст. Т. X ч. I, въ силу которыхъ отказъ отъ правъ, основанныхъ на письменномъ актѣ, можетъ быть доказанъ не иначе, какъ письменно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе заключеннаго Котляревскимъ съ Хозановымъ условія, нисколько не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, разрѣшая возникшій между тяжущимися по исполненію сего условія споръ, онъ не могъ не обратиться къ самому договору, опредѣляющему взаимныя отношенія сторонъ. Равно и въ возбужденіи Съѣздомъ вопроса о возможности допустить въ настоящемъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей не усматривается нарушенія ни приведенной статьи, ни 410 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вопросъ этотъ возбужденъ апелляціонною жалобою Янпольскаго, въ которой онъ жаловался Съѣзду, между прочимъ, на то, что Мировой Судья по ссылкѣ отвѣтчика допустилъ свидѣтелей; 2)

что объясненіе просителя о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 и 2054 Т. X ч. I неосновательно, такъ какъ свидѣтели допущены Съѣздомъ не въ доказательство полученія Котляревскимъ отъ Хозанова отыскиваемыхъ Янпольскимъ денегъ, о чемъ и спора не было, а въ доказательство пріема Хозановымъ отъ отвѣтчика ржи въ количествѣ, соотвѣтствующемъ уплаченной имъ, Хозановымъ, суммѣ, т.-е. въ подтвержденіе такого событія, которое представляется исполненіемъ договора и по закону не требуетъ письменнаго удостовѣренія договаривавшихся; 3) что Съѣздъ допросилъ свидѣтелей мѣщанъ Наринскихъ безъ присяги по случаю субботы. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства суббота хотя не указана, какъ основаніе для освобожденія свидѣтелей изъ евреевъ отъ присяги, но въ прилож. къ 1061 ст. Т. XI ч. I Уст. Иност. Испов. по прод. 1863 г. въ статьѣ 2 говорится, что евреи приводятся къ присягѣ во всякое время, кромѣ субботнихъ и праздничныхъ дней, и въ этомъ отношеніи не представляется со стороны Съѣзда отступленія отъ правила, изложеннаго въ ст. 95 и 96 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ фактъ пріема Хозановымъ ржи не въ виду однихъ показаній двухъ свидѣтелей Наринскихъ, но и на основаніи показаній спрошенныхъ у Мирового Судьи съ отобраніемъ подписки свидѣтелей, въ числѣ которыхъ находился и Іосель Наринскій, а также на основаніи даннаго свидѣтелемъ Арендаревымъ на Съѣздѣ показанія подъ присягой; 4) что Съѣздъ, установивъ фактъ пріема Хозановымъ на основаніи письменнаго условія 800 пудовъ ржи по 41 к. за пудъ на сумму 328 рубл. и признавъ полученіе Котляревскимъ по сему условію 100 рубл., отказалъ Янпольскому во взысканіи съ Котляревскаго остальныхъ излишне имъ полученныхъ денегъ на томъ основаніи, что Хозановъ и Янпольскій, какъ не исполнившіе условія въ остальныхъ частяхъ, должны почитаться отказавшимися отъ денегъ этихъ. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что отреченіе отъ права, основаннаго на письменномъ актѣ, должно быть выражено письменнымъ же актомъ и по общему правилу не можетъ быть выведено лишь изъ несогласныхъ съ договоромъ дѣйствій лица, право котораго подтверждается договоромъ. Посему, усматривая въ приведенномъ Съѣздомъ соображеніи для отказа въ ходатайствѣ Янпольскаго о присужденіи ему 72 рубл., излишне полученныхъ Котляревскимъ, нарушеніе 1547 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда въ части этой, по нарушенію 1547 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

258.—1875 года марта 13 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Екатерины Чугуновой, коллежскаго ассесора Павла Долоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Анисимъ Молчановъ по формальному контракту, совершонному 1 мая 1865 года, взялъ у ямщиковъ С. Петербургскаго уѣзда Московской волости Герасимовыхъ въ арендное содержаніе за 150 руб. въ годъ усадьбу въ размѣрѣ 342 кв. саж., срокомъ на 12 лѣтъ, считая съ 1 января 1868 года, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ (п. 3), что онъ, Молчановъ, во все это время имѣетъ право производить въ усадьбѣ торговлю напитками и патентъ на оную можетъ получать самъ лично безъ всякаго препятствія со стороны Герасимовыхъ. По переходѣ усадьбы этой въ собственность Чугуновой, Молчановъ заключилъ съ новою собственницею 5 января 1872 года домашнее условіе, въ которомъ сказано, что такъ какъ въ пользованіи Молчанова оказалось лишней противъ контракта земли въ размѣрѣ 27 кв. саж., то онъ обязуется участокъ этотъ передать Чугуновой; затѣмъ Чугунова обязана выдать Молчанову дозволеніе на производство торговли питьями въ 1872 и 1873 годахъ, а Молчановъ за дозволеніе это обязуется уплатить Чугуновой 200 р. А 10 января 1872 года Молчановъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Чугунова уже на

основаніи контракта 1-го мая 1865 года обязана была выдавать ему дозволеніе на производство торговли питьями на арендуемой имъ землѣ. Между тѣмъ, 1-го января 1872 года Чугунова требуемаго дозволенія не дала. Понеся вслѣдствіе сего съ 1 по 5-е января громадные убытки, Молчановъ вынужденъ былъ, наконецъ, согласиться на предложенное ему Чугуновой 5 января условіе. Объясняя, что условіе это онъ подписалъ вынужденно, что оно клонится къ лихоимственнымъ изворотамъ и что оно подписано за неграмотную Чугунову сыномъ ея, причемъ подпись не засвидѣтельствована, Молчановъ просилъ Мирового Судью признать означенное условіе отъ 5 января 1872 года ничтожнымъ и для него, Молчанова, необязательнымъ. Мировой Судья нашелъ, что условіе отъ 5 января не противорѣчитъ контракту 1 мая, а служитъ лишь его дополненіемъ, такъ какъ по условію этому отъ Молчанова не отнимается право производить торговлю питьями, а опредѣляется лишь особая плата за выдачу на то дозволенія; въ контрактѣ же относительно этого обстоятельства выражено только, что Молчановъ патентъ на право торговли получаетъ лично, самъ, и предшественники Чугуновой, Герасимовы, ему въ томъ не препятствуютъ. То обстоятельство, что въ условіи упомянуто объ излишнемъ участкѣ земли, который Молчановъ обязанъ предоставить въ распоряженіе Чугуновой, окончательно подтверждаетъ то предположеніе, что условіе это заключено въ видахъ разъясненія недоразумѣній, которыя возникали между сторонами при толкованіи смысла контракта. Что подпись на условіи 5 января сына Чугуновой за неграмотную Чугунову хотя и не засвидѣтельствована, но оспаривать значеніе подписи этой можетъ лишь сама Чугунова. По симъ основаніямъ, признавая заключенное Молчановымъ съ Чугуновой 5 января 1872 года условіе дѣйствительнымъ, Мировой Судья въ искѣ Молчанова отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Молчанова дѣло восходило на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда и, по отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія онаго, поступило въ Съѣздъ С. Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Чугуновой, между прочимъ, объяснилъ, что заявленіе Молчанова о недѣйствительности условія отъ 5 января 1872 года не заслуживаетъ уваженія, ибо сама Чугунова признала договоръ этотъ дѣйствительнымъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: 1-е) что домашнее условіе, составленное 5 января 1872 г., подписано, по неграмотности Чугуновой, другимъ лицомъ безъ надлежащаго въ томъ засвидѣтельствованія; 2-е) что засвидѣтельствованіе въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, положительно предписывается закономъ для сохраненія за актомъ какой-либо обязательной силы (882 и 921 ст. Т. X ч. I) и 3-е) что основаніемъ всякаго договора служитъ свободная и непринужденная воля договаривающихся лицъ (1528 ст. Т. X ч. I); между тѣмъ, истецъ положительно отвергаетъ не только всякую силу и значеніе того домашняго условія, но и участіе въ немъ свободной воли. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ заключенное Молчановымъ съ Чугуновой 5 января 1872 года домашнее условіе недѣйствительнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Чугуновой, Долоцкій, между прочимъ, объясняетъ, что для уничтоженія судебнымъ порядкомъ письменнаго обязательства, по причинѣ принужденія къ совершенію его, недостаточно одного лишь заявленія просящаго о томъ, что онъ совершилъ актъ по принужденію, но принужденіе должно быть доказано порядкомъ, въ 702 и 703 ст. Т. X ч. I указаннымъ. Посему Съѣздъ, признавъ актъ недѣйствительнымъ по бездоказательному объясненію Молчанова о принужденіи его и не допросивъ подписавшагося на актѣ свидѣтеля, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, проситель указываетъ и на нарушеніе Съѣздомъ 882 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному началу, выраженному 81 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить предустановленные въ законѣ доводы въ подтвержденіе правильности своего иска. Но если истецъ или вовсе не представитъ доводовъ своего иска, или основываетъ требованіе свое на такихъ доводахъ, которымъ въ искахъ извѣстнаго рода

не присвоено закономъ доказательной силы, то рѣшеніе, на такомъ основаніи постановленное, нельзя не признать нарушающимъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ такомъ случаѣ окончательный выводъ суда будетъ противорѣчить закону. Въ отношеніи споровъ о признаніи юридическихъ дѣйствій и актовъ ничтожными, вслѣдствіе принужденія къ совершенію оныхъ, преподаны въ законѣ правила, изложенныя въ ст. 701 по 705 Т. X ч. I. Въ силу правилъ этихъ, какъ это уже разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Туляковыхъ (Сб. рѣшен. 1868 г. № 785), законъ гражданскій считаетъ нарушеніемъ свободы произвола и согласія только такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ. Для того же, чтобы подобнаго рода принужденіе могло считаться доказаннымъ, необходимо заявленіе о томъ въ извѣстный срокъ при соблюденіи извѣстныхъ, опредѣленныхъ, въ законѣ указанныхъ формальностей. При семъ заявленіе лица о принужденіи его къ совершенію извѣстнаго юридическаго дѣйствія или акта является не болѣе, какъ поводомъ для надлежащаго о томъ изслѣдованія, и не даетъ суду права, основываясь единственно на такомъ заявленіи, признать принужденіе доказаннымъ, а затѣмъ и дѣйствіе или актъ, подъ его вліяніемъ, будто бы, совершонный, ничтожнымъ. Точное и строгое соблюденіе означенныхъ правилъ крайне необходимо для огражденія твердости гражданскихъ сдѣлокъ, и отступленіе отъ оныхъ можетъ дать поводъ для опороченія договоровъ, которые хотя и состоялись подъ вліяніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, но, однако, не такихъ, въ которыхъ законъ усматриваетъ принужденіе въ смыслѣ уголовнаго преступленія. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ, что условіе 5-го января 1872 г. между Чугуновой и Молчановымъ состоялось, вопреки 1528 ст. X Т. I ч., безъ взаимнаго согласія договорившихся, выводъ этотъ основалъ, между прочимъ, на томъ, что, по объясненію самого Молчанова, въ совершеніи того условія не участвовала его свободная воля, и такимъ образомъ допустилъ прямое нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ неправильно и другое соображеніе Съѣзда, положенное имъ въ основаніе рѣшенія своего о признаніи заключеннаго Молчановымъ съ Чугуновой условія недѣйствительнымъ. Хотя по ст. 882 й Т. X ч. I и требуется, чтобы подпись рукоприкладчика на домашнихъ актахъ, выданныхъ отъ безграмотныхъ, была засвидѣтельствована полиціей, но соблюденіе формальности этой предписано закономъ лишь для удостовѣренія подлинности акта. Посему несоблюденіе этой формальности, при признаніи акта лицомъ, отъ имени котораго онъ выданъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, не можетъ служить основаніемъ для другой стороны къ опороченію акта и къ освобожденію ея отъ возложенныхъ на нее въ силу того акта, по взаимному согласію, обязанностей. По изложеннымъ соображеніямъ, усматривая въ постановленіи Съѣзда прямое нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

259.—1875 года марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Алексѣя Колганова, кандидата Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Коваленскій).

Купеческій сынъ Алексѣй Колгановъ предъявилъ 16 го декабря 1872 г. искъ въ суммѣ 262 руб. 65 коп. въ Красносельской конторѣ князя Голицына графа Остермана, въ лицѣ довѣреннаго управляющаго Красносельскимъ имѣніемъ. Въ основаніе сего иска представлена квитанція отъ 2-го января 1872 года на покупку у Колганова Красносельскою конторою и купцомъ Михеевымъ 121 четверти ржи за 500 руб., съ обязательствомъ покупщиковъ уплатить эти деньги 1-го февраля 1872 года. Документъ этотъ подписанъ Михеевымъ и управляющимъ имѣніемъ, Монигетти. На заочное рѣшеніе Мирового Судьи управляющій имѣніемъ князя Голицына графа Остермана,

Щекотихинъ, подалъ апелляціонную жалобу и, указывая въ ней, что Монигетти не былъ уполномоченъ на выдачу обязательствъ и что Судья рѣшилъ дѣло, не принявъ въ уваженіе отзывъ его, Щекотихина, о болѣзни, просилъ Мировой Съѣздъ освободить вотчинную контору отъ отвѣтственности, и если Съѣздъ признаетъ возможнымъ, то передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Сапожковскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Монигетти довѣренностію не былъ уполномоченъ на выдачу долговыхъ обязательствъ или на покупку товара въ долгъ, призналъ, что отвѣтственность по квитанціи не можетъ падать на князя Голицына, а потому въ искѣ Колганова съ князя Голицына отказалъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 131, 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326—2334 ст. X Т. ч. I, повѣренный Колганова усматриваетъ нарушеніе этихъ законоположеній въ томъ, что Съѣзду подлежало обсудить только то требованіе Щекотихина, которое было заявлено имъ въ апелляціи, а именно о передачѣ дѣла другому Судьѣ. Съѣздъ же, вмѣсто того, чтобы разсматривать жалобу какъ частную или кассаціонную и оставить оную безъ разсмотрѣнія, разрѣшилъ ее въ смыслѣ апелляціонной и отказалъ истцу въ искѣ, т.-е. постановилъ то, о чемъ не просилъ аплеляторъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ принялъ жалобу отъ Щекотихина и допустилъ его къ объясненію по дѣлу въ качествѣ повѣреннаго князя Голицына, тогда какъ никакой довѣренности отъ имени послѣдняго Щекотихинъ къ дѣлу не представлялъ. Наконецъ, Съѣздъ вполнѣ неправильно истолковалъ смыслъ довѣренности Монигетти, признавъ, что онъ не былъ уполномоченъ на заключеніе того договора, который служитъ основаніемъ иска Колганова.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію апелляціонной жалобы Щекотихина, въ которой онъ домогался освобожденія своего довѣрителя отъ отвѣтственности по иску Колганова, по тому, между прочимъ, основанію, что бывшій управляющій имѣніемъ князя Голицына не былъ уполномоченъ на заключеніе сдѣлки, служащей основаніемъ иска Колганова, Съѣздъ имѣлъ несомнѣнное право разрѣшить дѣло по существу и, за признаніемъ изъясненнаго возраженія отвѣтчика доказаннымъ и уважительнымъ, въ искѣ отказать. То обстоятельство, что апелляторъ присовокупилъ просьбу, и притомъ условную, о передачѣ дѣла другому Судьѣ, не давало права Съѣзду разсматривать жалобу, какъ кассаціонную, ибо дѣло по цѣнѣ иска не подлежало окончательному рѣшенію Мирового Судьи (134 ст. Уст. Гр. Суд.) и, слѣдовательно, не могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ (189 и 193 ст. того же Уст.), а, напротивъ того, на основаніи 162 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обжаловано только въ апелляціонномъ порядкѣ. Затѣмъ возбуждаемый просителемъ въ кассаціонной жалобѣ отводъ о неимѣніи Щекотихинымъ полномочія отъ князя Голицына на принесеніе апелляціонной жалобы и судоговореніе въ Съѣздѣ не подлежитъ обсужденію, такъ какъ Колгановъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не отрицалъ права Щекотихина ходатайтавовать въ качествѣ повѣреннаго князя Голицына, а, напротивъ того, состязался съ нимъ въ Съѣздѣ какъ съ повѣреннымъ князя Голицына. Наконецъ, выводъ Съѣзда изъ содержанія довѣренности Монигетти о неимѣніи послѣднимъ полномочія на выдачу спорнаго обязательства относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядѣ кассаціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Колганова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

260.—1875 года марта 14 го дня. *По прошенію старообрядца Парамона Горностаева объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевского Мирового Съѣзда (Могилевской губ.).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Могилевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ порядкѣ апелляціи дѣло по иску помѣщицы Феклы Липской объ удаленіи старообрядца Горностаева отъ наѣма фольварка Смольщины, за истеченіемъ срока на аренду этого имѣнія, и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ от-

вѣтчикомъ вопросѣ о подсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, нашелъ: что хотя по Высочайше утвержденному 14 марта 1870 г. журналу комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія старообрядцы не могутъ быть лишены, безъ ихъ согласія, аренды земляныхъ участковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, но такъ какъ въ данномъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ объ арендѣ не отдѣльнаго земляного участка, а цѣлаго населеннаго имѣнія, фольварка, со всѣми хозяйственными принадлежностями, то посему означенный законъ не имѣетъ примѣненія къ дѣлу, а затѣмъ и самое дѣло подсудно мировымъ установленіямъ. По существу дѣла Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавшаго требованіе истицы подлежащимъ удовлетворенію. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Горностаевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ изложеннаго выше Высочайше утвержденнаго журнала комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ силу коего дѣла, подобныя настоящему, изъяты изъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніями его 1872 года № 1259 по дѣлу Ермолаева и другими уже разъяснено, что разборъ возникающихъ между помѣщиками Сѣверо Западнаго края, а также Витебской и Могилевской губерній и старообрядцами, споровъ и недоразумѣній объ арендуемыхъ послѣдними у первыхъ участкахъ земли неподсуденъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, ибо разрѣшеніе подобнаго рода дѣлъ возложено Высочайшимъ повелѣніемъ 14 мая 1870 года на мѣстныя крестьянскія установленія, и 2) что означенное рѣшеніе № 1259 послѣдовало по дѣлу, въ которомъ также возникалъ споръ о прекращеніи аренды цѣлаго имѣнія, фольварка, и это именно обстоятельство приводилось, между прочимъ, рѣшившимъ то дѣло Съѣздомъ въ подтвержденіе его заключенія о подсудности спора мировымъ судебнымъ установленіямъ, каковое заключеніе признано Правительствующимъ Сенатомъ несогласнымъ съ смысломъ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія. Въ виду сего и какъ, на основаніи 584 стат. Уст. Гр. Суд., судебное мѣсто обязано и безъ отвода со стороны тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію такія дѣла, которыя по роду своему подсудны другимъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго (Могилевской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

261.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Антюшина, почетнаго гражданина Владимира Давыдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Ивана Антюшина, почетный гражданинъ Владимиръ Давыдовъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Чембарскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что отставной унтеръ-офицеръ Ѳеодоръ Ежовъ обязался по мировой сдѣлкѣ, заключенной у Мирового Судьи 1-го участка 21-го мая 1871 года, возвратить его довѣрителю 240 деревъ лѣса, въ счетъ которыхъ 50 штукъ деревъ и 48 штукъ отрубковъ были отобраны отъ Ежова, остальныхъ же деревьевъ Ежовъ не возвращалъ. Вслѣдствіе сего Давыдовъ просилъ постановить рѣшеніе объ отобраніи отъ Ежова 136 деревъ и 48 отрубковъ. Мировой Судья, принявъ въ доказательство иска представленную Давыдовымъ копію съ мировой сдѣлки, изъ которой видно, что Ежовъ обязался возвратить купцу Антюшину отданныя Ежову на сбереженіе 240 штукъ буреломнаго лѣса, и объясненіе отвѣтчика, что имъ сдано 104 штуки, опредѣлилъ: обязать Ежова возвратить Антюшину остальной буреломный лѣсъ въ количествѣ 136 штукъ. На это рѣшеніе Ежовъ подалъ въ Чембарскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что требованіе истца объ исполненіи мировой сдѣлки составляло уже предметъ особаго дѣла, разрѣшеннаго Мировымъ Съѣздомъ 17 января 1872 года отказомъ въ искѣ Антюшину. Мировой Съѣздъ, выводя на справку рѣшеніе свое отъ 17-го января 1872 года, которымъ было опредѣлено от-

казать въ искѣ Антюшина, основанномъ на мировой сдѣлкѣ, о взысканіи растраченный лѣсъ 342 р 30 к., такъ какъ изъ сдѣлки не видно ни цѣнности, ни размѣра деревьевъ, отданныхъ Ежовымъ, нашелъ: 1) что дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновлено быть не можетъ, и 2) что, согласно рѣш. Гражданск. Кассац. Д-та 1870 г. № 1664, разъясняющему 895 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло, по коему рѣшеніе вошло въ окончательную законную силу, не можетъ быть начинаемо, и 3) что Мировой Судья 1 уч. неправильно принялъ къ своему разбирательству исковое прошеніе повѣреннаго Антюшина, такъ какъ дѣло сіе было уже рѣшено Съѣздомъ Мировыхъ Судей 17 января 1872 г. Въ виду изложеннаго Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ повѣренный Антюшина, Давыдовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда какъ по нарушенію 70 и 71 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 604 неправильнымъ заключеніемъ, что мировая сдѣлка лишила его права предъявить настоящій искъ, такъ и по неправильному выводу, что настоящій искъ уже разрѣшенъ Съѣздомъ въ рѣшеніи 17 января 1872 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ въ отношеніи перваго кассаціоннаго повода просителя, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 604 разъяснено, что мировыя сдѣлки о прекращеніи гражданскихъ споровъ, установляющія между тяжущимися какія-либо правовыя отношенія, созидающія для нихъ новыя права и обязанности, принадлежатъ къ числу договоровъ, и возникающія изъ нихъ права отыскиваются, по 1 ст. Уст. Гр. Суд., порядкомъ гражданскаго суда. На этомъ основаніи нельзя не признать, что повѣренный Антюшина былъ въ правѣ предъявить у Мирового Судьи требованіе о понужденіи Ежова къ исполненію принятыхъ имъ на себя по мировой сдѣлкѣ обязанностей, а заключеніе Мирового Съѣзда о неправильномъ принятіи Мировымъ Судьею дѣла сего, какъ оконченнаго примиреніемъ, должно быть признано несогласнымъ съ приведенными имъ ст. закона. Что же касается до примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 895 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи усматривается изъ дѣла, что предметомъ прежняго дѣла, разрѣшеннаго Съѣздомъ 17 января 1872 г., было взысканіе цѣнности невозвращеннаго, согласно мировой сдѣлкѣ, лѣса, а предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи возвращенія самаго спорнаго имущества. Слѣдовательно, хотя основаніемъ обоихъ исковъ была мировая сдѣлка, заключенная тяжущимися, но требованія по существу своему были различны. Это соображеніе подтверждается тѣмъ еще, что, по смыслу 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., просьба о присужденіе денежнаго вознагражденія, взамѣнъ передачи имущества, тогда только не считается измѣненіемъ исковыхъ требованій, когда она заявляется вслѣдствіе отчужденія или утраты имущества, составлявшаго предметъ дѣла (рѣш. 1872 г. № 961), чего, однакожъ, въ данномъ дѣлѣ не усматривается. Поэтому настоящее требованіе Антюшинымъ возврата ему спорнаго предмета вмѣсто стоимости его должно быть признано новымъ исковымъ требованіемъ, не бывшимъ въ разсмотрѣніи Съѣзда при первоначальномъ разборѣ дѣла по мировой сдѣлкѣ. А такъ какъ, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, то отказъ Мирового Съѣзда въ разсмотрѣніи настоящаго иска, не бывшаго въ виду суда при первоначальномъ разборѣ дѣла, нарушаетъ вышеупомянутый законъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 70, 71 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Кирсановскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

262.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Іофе объ отмѣнѣ рѣшенія Вилкомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Казимиръ Чукшисъ предъявилъ у Мирового Судьи 2-го

участка Вилкомирскаго уѣзда 15 марта 1873 г. искъ къ еврею Лейбѣ Іофе въ суммѣ 68 р. 5 к., объясняя, что отвѣтчикъ, забравъ у него въ маѣ 1871 г. гороху и ячменю на 71 р. 75 к. и уплативъ въ счетъ этой суммы 3 р. 70 к., обязался уплатить остальныя деньги въ сентябрѣ того-же года, но подъ разными предлогами уклоняется по настоящее время отъ уплаты долга. Отвѣтчикъ долга не призналъ, объясняя, что онъ съ Чукшисомъ окончилъ всѣ расчеты за горохъ съ условіемъ уплатить ему 20 р. Выставленные отвѣтчикомъ два свидѣтеля подтвердили окончаніе расчетовъ сторонъ въ іюлѣ 1871 г, отзываясь незнаніемъ объ условіяхъ, на которыхъ послѣдовалъ означенный расчетъ. Изъ свидѣтелей истца Адамъ Шимкунасъ показалъ, что въ мартѣ 1873 года отвѣтчикъ просилъ истца одолжить ему 32 р. и взять съ него вексель на 100 р., такъ какъ 68 р. Іофе долженъ по прежнимъ расчетамъ. Другой же свидѣтель истца, Мацкевичъ, показалъ, что Чукшисъ просилъ его написать вексель въ 100 р. отъ имени Іофе, но вексель оказался невыданнымъ. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что Іофе, сознавая полученіе отъ Чукшиса гороху и ячменя въ кредитъ, объяснялъ, что имъ съ Чукшисомъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 г. всѣ расчеты окончены, между тѣмъ какъ въ мартѣ 1873 г. Іофе, по показанію свидѣтеля, призналъ себя должнымъ Чукшису по прежнимъ расчетамъ 68 р.; показаніе-же свидѣтелей Іофе не заслуживаетъ вѣроятія. Въ виду сего и на основаніи 81, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Іофе въ пользу Чукшиса 68 р. 5 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Іофе, ходатайствуя объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него взысканія, объяснялъ, что продукты были переданы ему Чукшисомъ на комиссію для продажи. За негодностію же этихъ продуктовъ, продажа ихъ не могла состояться, почему Чукшисъ просилъ продать ихъ для корма скота за какую-нибудь цѣну, на что онъ, Іофе, согласился, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы Чукшисъ далъ ему взаймы 100 р., а за процентъ и за негодные продукты приплатилъ 20 р., а такъ какъ Чукшисъ денегъ взаймы не далъ, то и не въ правѣ требовать отъ него какихъ либо денегъ. Это же объясненіе повторено повѣреннымъ Іофе въ судебномъ засѣданіи Съѣзда, который, имѣя въ виду сбивчивыя и невѣроятныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Іофе указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 177, 142, 81, 112 и 409 ст. Уст. Гр Суд. Нарушеніе этихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Предсѣдатель Съѣзда, какъ видно изъ рѣшенія, не склонялъ сторонъ къ миру; 2) что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи ни соображеній, ни законовъ; 3) что Съѣздомъ присуждено взысканіе по долгу, не доказанному истцомъ, причемъ объясненіе его, Іофе, что онъ получилъ продукты для продажи, но что по этой продажѣ окончательно расчитался съ Чукшиномъ, не могло быть раздробимо Съѣздомъ принятіемъ въ основаніе къ присужденію иска только первой части объясненія, и, наконецъ, 4) что существованіе долга не могло быть доказано свидѣтельскими показаніями.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Іофе, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенные въ ней кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) указаніе просителя на отсутствіе въ рѣшеніи Съѣзда упоминанія о томъ, что тяжущимся предлагалось примиреніе, не служитъ еще доказательствомъ того, что обрядъ сей не имѣлъ мѣста въ виду того, что законъ не требуетъ упоминанія въ рѣшеніи о склоненіи тяжущихся къ миру, а затѣмъ указаніе его на нарушеніе по сему дѣлу 177 ст. Уст. Гр. Суд. представляется голословнымъ, такъ какъ по дѣлу сему не былъ составленъ протоколъ засѣданія Съѣзда (рѣшеніе 1870 года №№ 321, 1064 и друг.); 2) отсутствіе въ рѣшеніи Съѣзда соображеній и законовъ не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ того рѣшенія, въ виду того, что Съѣздомъ утверждено основанное на соображеніяхъ и законахъ рѣшеніе Мирового Судьи, и такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ не лишенъ возможности провѣрить правильность указанія просителя на несогласность обжалованнаго рѣшенія съ законами; 3) Мировой Судья принялъ

въ соображеніе все объясненіе отвѣтчика о томъ, что онъ хотя и забиралъ у истца въ кредитъ продукты, но по нимъ окончательно расчитался еще въ 1871 году; но такъ какъ истецъ доказалъ ссылкою на свидѣтелей, что отвѣтчикъ даже въ 1873 г. сознавалъ, что расчеты его съ истцомъ еще не окончены, то затѣмъ Судья имѣлъ право, на точномъ основаніи 81 и 112 статей Уст. Гр. Суд. и не нарушая начала о нераздробляемости признанія, принять въ основаніе своего рѣшенія первую часть объясненія, не уваживъ второй, какъ вполнѣ опровергнутой истцомъ. 4) Допущеніе же свидѣтельскаго показанія въ подтвержденіе того обстоятельства, что отвѣтчикъ въ 1873 году сознавалъ, что расчетъ его съ истцомъ еще не оконченъ, и опроверженіе этими показаніями объясненія отвѣтчика на судѣ, что онъ расчитался съ истцомъ еще въ 1871 году, не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, какъ объясняетъ проситель въ жалобѣ, а именно, что судебныя установленія, будто бы, приняли по настоящему дѣлу доказательствомъ долга показаніе свидѣтеля, ибо существованіе долга выведено имъ изъ оцѣнки и взаимнаго сопоставленія объясненій сторонъ на точномъ основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи судьи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Іофе, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

263.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Дагаева объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Сергѣй Воробьевъ предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Чернскаго мирового округа къ крестьянину Василью Дагаеву искъ въ 130 руб., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Дагаевъ, отдавъ ему по условію въ аренду землю подъ посѣвъ въ 1872 г. ярового и озимаго хлѣба, самоуправно забралъ въ свою пользу 20 копеекъ овса и 3 копны ржи, почему просилъ взыскать по 2 руб. за копну овса и по 3 р. за копну ржи. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика, признавъ условіе, возразилъ, что Воробьевъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Дагаевъ убралъ хлѣбъ; Воробьевъ же объяснилъ, что объ увозѣ овса онъ заявлялъ волостному правленію, гдѣ еще дѣло не разрѣшено, а объ увозѣ ржи сослался на свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ, что Воробьевъ предъявилъ въ 1872 году искъ о двадцати копнахъ овса, стоящихъ 40 руб., въ мѣстномъ волостномъ правленіи, гдѣ дѣло, по показанію его, не рѣшено, слѣдовательно, искъ Воробьева къ Дагаеву можетъ быть только о 30 копнахъ ржи, стоящихъ по его, Воробьева, заявленію 90 руб., а потому, руководствуясь 4 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 96 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, Мировой Судья опредѣлилъ: препроводить дѣло въ Черноо Слободское волостное правленіе для передачи на волостной судъ. Въ поданной въ Чернскій Мировой Съѣздъ кассаціонной жалобѣ Воробьевъ, объяснивъ, что дѣло по объявленной цѣнѣ иска подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей, и что на волостномъ судѣ не производится никакого дѣла, просилъ признать дѣло подсуднымъ Мировому Суду. Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ цѣна иска объявлена въ 130 р., вѣдомству же волостныхъ судовъ подсудны дѣла между крестьянами, цѣна которыхъ не превышаетъ 100 руб., почему настоящее дѣло, на основаніи 96 ст. Общ. Полож. о крестьян., 1 п. 29 и 55 стат. Уст. Гр. Судопр., подсудно Мировому Суду. Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ призналъ искъ Воробьева сообразнымъ съ существовавшими въ прошломъ и существующими нынѣ цѣнами на хлѣбъ, почему и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 684 и 693 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Дагаева въ пользу Воробьева сто тридцать руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Дагаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 12 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по объясненію его, дѣло сіе не было разрѣшено Мировымъ Судьею по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья при разборѣ настоящаго дѣла, не касаясь существа самаго спора, ограничился только разсмотрѣніемъ вопроса о подсудности иска Воробьева, и затѣмъ, признавъ, что искъ сей по цѣнѣ своей ему неподсуденъ, опредѣлилъ: прекративъ, на основаніи ст. 31 п. 4 Уст. Гр. Суд. и 96 ст. Общ. Пол. о крест., дальнѣйшее производство дѣла, препроводить оное въ Чернско Слободское волостное правленіе. При такихъ условіяхъ дѣла Мировому Съѣзду предстоялъ разрѣшенію по апелляціонной жалобѣ Воробьева только вопросъ о подсудности; но Съѣздъ, признавъ дѣло сіе по цѣнѣ своей подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не ограничился разрѣшеніемъ этого вопроса, но вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу и, признавъ искъ Воробьева, не разрѣшенный еще Мировымъ Судьею по существу, доказаннымъ, присудилъ съ Дагаева въ пользу Воробьева отыскиваемую послѣднимъ сумму. Находя, такимъ образомъ, что Чернскій Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло по существу, допустилъ нарушеніе ст. 12 Уст. Гр. Суд., въ силу которой дѣло не подлежитъ обсужденію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1871 года № 133), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 12 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

264.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію дворянина Франца Добровольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянка Капитолина и Олимпіада Серафимовичъ предъявили 30 го ноября 1872 года у Мирового Судьи 4 участка Мглинскаго округа къ дворянину Францу Добровольскому искъ въ суммѣ 75 руб. не уплаченныхъ имъ арендныхъ денегъ за наемъ дома, истицъ въ мѣстечкѣ Почепъ подъ питейное заведеніе по письменному условію. При этомъ истицы заявили, что слѣдующую имъ неустойку въ 500 р. за нарушеніе условія онѣ будутъ искать особо. Отвѣтчикъ, возражая, что арендныя деньги сполна уплачены, представилъ въ доказательство сего расписку, выданную Капитолиною Серафимовичъ дворянину Дежоржу на занятые ею 50 руб., перешедшую по надписи къ купцу Жарковскому, и счетъ сего послѣдняго. При этомъ отвѣтчикъ, объясняя, что Жарковскій былъ арендаторомъ подвала, просилъ пригласить его, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., для разъясненія дѣла. Изъ протокола засѣданія Мирового Судьи видно, что Жарковскій, явясь въ засѣданіе, объяснилъ, что деньги Дежоржу заплачены за Серафимовичъ и записаны въ счетѣ, поданномъ изъ экономіи. Мировой Судья, разсмотрѣвъ объясненія сторонъ, а равно и отводъ отвѣтчика о неподсудности иска, составляющаго въ совокупности съ неустойкою требованіе въ 575 р., опредѣлилъ: взыскать съ дворянина Франца Добровольскаго въ пользу дворянокъ Серафимовичъ 75 руб. На это рѣшеніе повѣренный Франца Добровольскаго, Данильченко, принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Мглинскаго округа апелляціонную жалобу, повторяя въ ней отводъ о неподсудности настоящаго иска мировымъ установленіямъ, въ виду суммы искового требованія, превышающей 500 руб., и указывая, что если Судья не убѣдился доказательствами объ уплатѣ арендныхъ денегъ, то долженъ былъ обратить искъ къ Жарковскому, привлеченному имъ къ суду въ качествѣ третьяго лица. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненіе сторонъ, Мглинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, которая опредѣлена истицами въ 75 р., а потому отводъ повѣреннаго Добровольскаго о неподсудности настоящаго иска мировымъ учрежденіямъ не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію требованіе его о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, купца Жарковскаго, такъ какъ имъ не соблюденъ по-

рядокъ, предписанный 653 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію иска Серафимовичей по существу, Мировой Съѣздъ признаетъ, что требованіе истицъ доказывается представленнымъ къ дѣлу условіемъ, а возраженіе отвѣтчика, основанное на распискѣ и счетахъ Жарковскаго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по дѣлу не видно, чтобы Жарковскій платилъ деньги за Добровольскаго въ счетъ аренды дома. Въ виду сего и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ отпредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Добровольскаго безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, дворянинъ Францъ Добровольскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 55, 163, 179, 240, 241 и 663 ст. Уст. Граж. Суд. 1) принятіемъ къ разсмотрѣнію неподсуднаго иска, ибо цѣна его составляетъ 575 р.; 2) разрѣшеніемъ отвода совмѣстно съ существомъ дѣла и безъ выслушанія заключенія прокурора, и 3) отказомъ ему въ привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, купца Жарковскаго безъ указанія, въ чемъ именно нарушена просителемъ 653 ст. Уст. Гр. Суд. и тогда какъ Жарковскій являлся къ Судьѣ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду искового требованія Серафимовичъ о взысканіи съ отвѣтчика по условію 75 р., Съѣздъ вполнѣ правильно отвергъ отводъ Добровольскаго о неподсудности сего иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ одно заявленіе истицъ въ исковомъ прошеніи, что онѣ оставляютъ за собою право искать особо неустойку, въ размѣрѣ 500 р., за нарушеніе условія, не могло имѣть никакого значенія при опредѣленіи цѣны иска, подлежавшаго разрѣшенію мировыхъ судей, именно въ силу 55 стат. Уст. Гражд. Судопр., на которую неправильно ссылался проситель въ подтвержденіе своего отвода. Разрѣшеніе же Съѣздомъ отвода Добровольскаго о неподсудности дѣла безъ предварительнаго заключенія Прокурора не составляетъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1867 г. № 299 и друг.), достаточнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ отводъ этотъ отвергнутъ Съѣздомъ правильно. Затѣмъ то обстоятельство, что Съѣздъ, отвергнувъ отводъ отвѣтчика, разрѣшилъ одновременно и существо дѣла, не представляется нарушеніемъ ст. 240 и 241 Уст. Гр. Суд., на которыя ссылается проситель, ибо статьи эти опредѣляютъ порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными и административными мѣстами и не относятся,очевидно, къ указываемому просителемъ обстоятельству. Что же касается, наконецъ, до указываемаго имъ нарушенія Съѣздомъ ст. 653 Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что правило означенной статьи, въ силу котораго привлеченіе третьяго лица къ дѣлу, производящемуся въ общихъ судахъ. имѣетъ мѣсто только вслѣдствіе письменнаго о томъ прошенія, не можетъ быть примѣнено безусловно къ случаямъ привлеченія третьихъ лицъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, ибо законъ допускаетъ и самое предъявленіе иска у Мирового Судьи въ формѣ словесной просьбы, записанной въ протоколъ, Поэтому словесное заявленіе отвѣтчика о привлеченіи къ дѣлу Жарковскаго, записанное въ протоколъ засѣданія Мирового Судьи, вполнѣ соотвѣтствовало требованію означенной статьи въ примѣненіи къ мировому судопроизводству. Тѣмъ не менѣе неправильное истолкованіе Съѣздомъ означенной статьи не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо ходатайство отвѣтчика о привлеченіи къ дѣлу Жарковскаго для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла было въ дѣйствительности уважено, такъ какъ Жарковскій, явившійся въ засѣданіе, далъ объясненіе, изложенное въ рѣшеніи Съѣзда, и, слѣдовательно, имѣвшееся въ виду при постановленіи рѣшенія. Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе 653 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ основанное лишь на томъ, что Жарковскій не былъ привлеченъ къ дѣлу, не имѣло вліянія на правильность разрѣшенія дѣла по существу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу просителя за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

265.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда,*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Мѣщанинъ Иванъ Петровъ Мартыновъ, представляя 30 апрѣля 1873 г. Мировому Судьѣ 3 участка Порховскаго уѣзда расписку крестьянъ деревни Рельбицъ, въ числѣ пяти лицъ, а именно: Ивана Михайлова, Ивана Иванова, Алексѣя Гаврилова, Ѳеодора Петрова и Аѳанасія Нефедова, данную 17 февраля 1871 г. крестьянкѣ Марьѣ Евстигнеевой, а ею переданную Мартынову, въ томъ, что они состоятъ должными Евстигнеевой 200 р., просилъ взыскать съ нихъ эту сумму и 50 р. неустойки. Расписка писана на простой бумагѣ, за неграмотностью должниковъ подписана крестьяниномъ деревни Рельбицъ, Иваномъ Ивановымъ, и засвидѣтельствована волостнымъ старшиною. Отвѣтчики объяснили, что они выдали Евстигнеевой расписку не на 200 р., а на 160 р., которые уже уплачены, но подлога противъ представленной расписки не заявляютъ. Мировой Судья, находя, что отвѣтчики спора своего не доказали, опредѣлилъ: взыскать съ нихъ въ пользу Мартынова 200 р. по распискѣ и 50 р. неустойки. На рѣшеніе это отвѣтчики принесли апелляціонную жалобу, въ коей объяснили: 1) что предъявленное обязательство (котораго при дѣлѣ нѣтъ) составлено съ отступленіемъ отъ 882 ст. X Т. ч. I и 91 ст. Общ. Полож., такъ какъ оно не засвидѣтельствовано въ надлежащемъ порядкѣ и при подписаніи за неграмотныхъ не было двухъ свидѣтелей, и 2) что въ числѣ шести лицъ, выдавшихъ расписку, были грамотные, напримѣръ, Нефедовъ, подписи котораго на обязательствѣ нѣтъ, вопреки приведенной 882 ст. Порховскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что настоящій искъ, за непризнаніемъ его отвѣтчиками, ничѣмъ по дѣлу не подтвержденъ, такъ какъ расписка, выданная отъ лицъ безграмотныхъ и нигдѣ незасвидѣтельствованная, по 91 ст. Общ. Пол., не имѣетъ обязательной силы. Посему и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба истцомъ Мартыновымъ, который ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію 91 ст. Общ. Пол. о крест. и 112 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой послѣдней статьи проситель усматриваетъ въ томъ, что отвѣтчики не опровергали подлинности расписки, вслѣдствіе чего расписка эта, если и признать ее неформальною, подлежитъ удовлетворенію, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года № 80.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя и останавливаясь на указываемомъ имъ нарушеніи Съѣздомъ 91 ст. Общ. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ приведенную статью въ примѣненіи къ документу, служащему основаніемъ иска просителя. Настоящій искъ основанъ на домашней распискѣ отвѣтчиковъ, подписанной, за неграмотностью ихъ. постороннимъ лицомъ и засвидѣтельствованной мѣстнымъ волостнымъ старшиною. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 года № 1290) ст. 91 ст. Общ. Полож. о крест. содержитъ въ себѣ только правила, которыя должны быть соблюдаемы при явкѣ сдѣлокъ и обязательствъ въ волостномъ правленіи, но не возлагаетъ на крестьянъ безусловную обязанность при составленіи подобныхъ актовъ обращаться къ способу, указанному въ означенной статьѣ. Поэтому крестьяне силою означенной статьи не ограничены въ правѣ выдавать домашнія обязательства, сила и значеніе коихъ въ семъ случаѣ опредѣляется на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Сообразно сему и въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ обязанъ былъ установить дѣйствительность и обязательность спорнаго домашняго обязательства отвѣтчиковъ, подписаннаго за неграмотныхъ постороннимъ лицомъ и засвидѣтельствованнаго волостнымъ старшиною на точномъ основаніи 921 ст. Т. X ч. I, по смыслу которой и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1872 г. № 1240, подобное за-

свидѣтельствованіе, какъ сдѣланное ближайшею мѣстною полицейскою властію, должно быть признано законнымъ удостовѣреніемъ подлинности подписи за неграмотныхъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, по неправильному истолкованію ст. 91 Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

266.—1875 года марта 19 дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Сидоренковой объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея казакомъ Бубыремъ 500 р. неустойки по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Сидоренковой, Богдановичъ, просилъ Мировой Съѣздъ не входить въ разсмотрѣніе апелляціи Бубыря, за пропущеніемъ срока, но Съѣздъ оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій, въ виду удостовѣренія въ протоколѣ Мирового Судьи, что апелляція повѣреннаго Бубыря подана въ установленный срокъ. Имѣя въ виду, что повѣренный Сидоренковой, въ подтвержденіе того, что апелляціонный срокъ пропущенъ повѣреннымъ Бубыря, указывалъ на помѣту Мировымъ Судьею о принятіи имъ 2 числа іюля означенной апелляціи на рѣшеніе его, состоявшееся 30 мая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не приведя соображеній, на основаніи коихъ онъ оставилъ означенный доводъ тяжущагося безъ послѣдствій, нарушилъ тѣмъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ одно удостовѣреніе Мирового Судьи въ протоколѣ о непропускѣ срока, безъ положительнаго указанія на мѣсяцъ и день принесенія апелляціонной жалобы, есть только заключеніе Мирового Судьи, а потому, въ виду указанія тяжущагося на упущеніе Мирового Судьи, не могло служить достаточнымъ основаніемъ удостовѣренія о срокѣ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 93). Равнымъ образомъ оказывается неправильнымъ распоряженіе Съѣзда объ отказѣ въ просьбѣ повѣренному Богдановичу въ отсрочкѣ засѣданія, на основаніи 331 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду представленія въ засѣданіи Съѣзда противною стороною новыхъ свидѣтелей, не указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ. Мировому Съѣзду надлежало сообразить это ходатайство повѣреннаго Сидоренковой съ приведенной ст. 331 Устава, на основаніи которой, въ случаѣ представленія новыхъ доказательствъ противною стороною, предоставляется право просить объ отсрочкѣ засѣданія. Но Мировой Съѣздъ, отказавъ въ такомъ ходатайствѣ повѣренному Сидоренковой безъ объясненія даже причинъ къ такому отказу, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ 331 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго (на Дону) Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 и 331 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

267.—1875 года марта 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Лехъ, дѣйствительнаго студента Броловича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купчиха Лехъ выдала коллежскому совѣтнику Фохту подписанную ею расписку слѣдующаго содержанія: „1873 года октября 13 я, нижеподписавшаяся купчиха Евфросинья Михайлова Лехъ, продала принадлежащій мнѣ каменный 3-хъ этажный домъ Петербургской части съ пустопорожнимъ мѣстомъ коллежскому совѣтнику доктору Евгенію Яковлеву Фохту за 14,000 р. съ расходами покупки покупателя. Купчую обязываемся совершить въ продолженіе 6 недѣль. Неустойка обоюдная, кто изъ насъ откажется отъ

покупки или продажи, 1000 руб., задаточныхъ денегъ получила 1000 руб. облигаціями С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества". Представляя эту расписку при исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 23 ноября 1873 года, и объясняя, что опредѣленный въ распискѣ срокъ уже истекъ, коллежскій совѣтникъ Евгеній Фохтъ просилъ присудить съ отвѣтчицы Лехъ 2000 руб., т.-е. двойной задатокъ, и 1000 р. неустойки. Отвѣтчица Лехъ въ опроверженіе исковыхъ требованій Фохта представила удостовѣреніе С.-Петербургскаго нотаріальнаго архива отъ 10-го декабря 1873 года въ томъ, что 13 ноября того же года подано было къ старшему нотаріусу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда ею, Лехъ, прошеніе объ утвержденіи выписи купчей крѣпости, совершонной у с.-петербургскаго нотаріуса Рериха 9 ноября 1873 года, о продажѣ коллежскому совѣтнику Фохту означеннаго въ задаточной распискѣ дома и что по этому дѣлу состоялась 29 ноября 1873 года резолюція старшаго нотаріуса такого содержанія: „объявить о взносѣ въ кассу слѣдующихъ пошлинъ, по утвержденіи же купчей сообщить въ сенатскую типографію объявленіе о переходѣ имѣнія и объ измѣненіи запрещенія за долгъ кредитному обществу, о чемъ увѣдомить кредитное общество". Окружный Судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что расписка о задаткѣ, представленная къ настоящему дѣлу, выдана купчихою Лехъ 13 октября 1873 года; 2) что на обязанности продавца лежитъ совершеніе купчей крѣпости, согласно ст. 1687 Т. X ч. I, въ шестинедѣльный срокъ со дня выдачи расписки о задаткѣ и только въ случаѣ отказа отъ совершенія купчей онъ долженъ возвратить покупателю задатокъ въ двойномъ количествѣ; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ удостовѣренія нотаріальнаго архива, выпись купчей крѣпости, совершонной нотаріусомъ Рерихомъ 9 ноября 1873 года, была представлена старшему нотаріусу для утвержденія 13 ноября 1873 года, слѣдовательно, до истеченія шестинедѣльнаго со дня выдачи задаточной расписки срока, который истекалъ лишь 24 ноября 1873 года; 4) что, такимъ образомъ, обязанность, лежавшая на продавцѣ, исполнена своевременно; что же касается до резолюціи старшаго нотаріуса, положенной по истеченіи шестинедѣльнаго срока со дня выдачи задаточной расписки, то она никакъ не можетъ относиться къ винѣ продавщицы, тѣмъ болѣе, что препятствій къ утвержденію купчей со стороны старшаго нотаріуса не встрѣчено, а самая купчая не выдана покупщику лишь потому, что онъ не внесъ слѣдующихъ по покупкѣ имѣнія пошлинъ, каковая обязанность принята имъ на себя по задаточной распискѣ. По симъ основаніямъ С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ Фохта къ Лехъ отказалъ и судебныя издержки обратилъ на истца. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, Фохта, и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Судебная Палата нашла: 1) что истецъ Фохтъ требуетъ отъ отвѣтчицы Лехъ возвращенія ему въ двойномъ количествѣ задатка, даннаго имъ послѣдней подъ задаточную расписку, составленную по правиламъ ст. 1685 и 1686 Т. X ч. I, основывая это требованіе единственно на томъ обстоятельствѣ, что въ указанный въ той распискѣ срокъ купчая на запроданный ему домъ не была утверждена старшимъ нотаріусомъ и не выдана ему, Фохту; 2) что по законамъ, опредѣляющимъ послѣдствія выдачи задаточной расписки, къ обстоятельствамъ, при наличности коихъ покупатель имѣетъ право требовать отъ продавца возвращенія даннаго задатка въ двойномъ количествѣ, принадлежатъ: а) несовершеніе до истеченія 6 недѣль со дня выдачи расписки формальнаго акта, т. е. купчей крѣпости или формальной запродажной записи; б) вина продавца въ томъ, что формальный актъ въ теченіе означеннаго срока не былъ совершонъ; 3) что первое изъ означенныхъ обстоятельствъ въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно имѣло мѣсто, т.-е. до истеченія шести недѣль со дня выдачи отвѣтчицею Лехъ задаточной расписки (13 октября 1873 г.) не было совершено указаннаго 1867 ст. Т. X ч. I формальнаго акта, каковымъ составленная у младшаго нотаріуса 9 ноября 1873 года купчая на запроданное имущество не можетъ быть признана уже потому, что она по сіе время не утверждена старшимъ нотаріусомъ и, слѣдовательно, не обращена еще въ крѣпостной актъ (ст. 79 и 157 Пол. о нотар. части и Гр.

Касс. Рѣш. 1872 г. № 306); 4) что, съ другой стороны, по дѣлу вовсе не доказано, чтобы въ несовершеніи въ теченіе шестинедѣльнаго срока формальнаго акта была виновна отвѣтчица Лехъ, ибо она, какъ видно изъ представленнаго ею къ дѣлу удостовѣренія С.-Петербургскаго нотаріальнаго архива, еще 13 ноября 1873 г., т.-е. до истеченія означеннаго срока (26 ноября), подала старшему нотаріусу прошеніе объ утвержденіи выписи купчей крѣпости, совершонной у с. петербургскаго нотаріуса Рериха 9 того же ноября, о продажѣ Фохту запроданнаго ему имущества, и онъ, Фохтъ, не объясняетъ, чтобы дѣло о совершеніи, согласно ст. 1687, формальнаго акта не могло быть приведено къ окончанію до истеченія шестинедѣльнаго срока вслѣдствіе какихъ-либо дѣйствій или упущеній продавщицы Лехъ, послѣ подачи ею прошенія старшему нотаріусу или вслѣдствіе замедленія, по ея винѣ, подачи сего прошенія, и 5) что посему требованіе истца о возвращеніи ему даннаго имъ задатка въ двойномъ количествѣ оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Обращаясь засимъ къ требованію истца Фохта о простомъ возвращеніи ему означеннаго задатка, Судебная Палата нашла: 6) что по законамъ, опредѣляющимъ послѣдствія выдачи задаточной расписки, указаны только два случая, когда при несовершеніи въ шестинедѣльный со дня выдачи задаточной расписки срокъ формальнаго акта продавецъ въ правѣ удержать въ свою пользу полученный имъ отъ покупателя задатокъ, а именно: а) когда формальный актъ не совершонъ по винѣ покупателя (1687 и 1688 ст. Т. X ч. I), и б) когда совершеніе акта не послѣдовало по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ, или по особеннымъ, означеннымъ въ ст. 1687, обстоятельствамъ, но не по винѣ которой либо изъ договаривающихся сторонъ, и когда притомъ требованіе о возвращеніи задатка не будетъ предъявлено продавцомъ въ теченіе шестинедѣльнаго со дня выдачи задаточной расписки срока (ст. 1689); 7) что отвѣтчица Лехъ не доказала, чтобы дѣло о совершеніи формальнаго акта не было кончено до истеченія шестинедѣльнаго срока, ибо хотя она и указываетъ на то, что купчая не была утверждена старшимъ нотаріусомъ по невзносу крѣпостныхъ пошлинъ, уплата которыхъ по задаточной распискѣ лежала на обязанности Фохта, но указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что по удостовѣренію С. Петербургскаго нотаріальнаго архива, представленному истцомъ, крѣпостныя пошлины по акту вносятся не ранѣе, какъ по окончательномъ разсмотрѣніи онаго старшимъ нотаріусомъ и по объявленіи о томъ его резолюціи; такая же резолюція по дѣлу объ утвержденіи купчей, совершонной на запроданное Фохту имущество, состоялась, какъ видно изъ представленнаго отвѣтчицею удостовѣренія нотаріальнаго архива, лишь 29 ноября 1873 г., т. е. уже по истеченіи шестинедѣльнаго со дня выдачи задаточной расписки срока; слѣдовательно, при окончаніи онаго еще не было рѣшено подлежащею властью вопроса о томъ, можетъ ли быть утверждена вышепомянутая купчая, и потому Фохту до истеченія срока и не представлялось основанія вносить крѣпостныя пошлины; 8) что вмѣстѣ съ тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ не представляется второго изъ вышеприведенныхъ случаевъ поступленія задатка въ пользу продавца, потому что не видно, чтобы несовершеніе формальнаго акта послѣдовало по взаимному согласію, или по винѣ обѣихъ сторонъ, или по особеннымъ означеннымъ въ ст. 1687 обстоятельствамъ; 9) что и заявляемое отвѣтчицею Лехъ согласіе на выдачу Фохту купчей крѣпости не можетъ служить основаніемъ къ удержанію ею полученнаго отъ Фохта задатка, потому что онъ нынѣ на пріобрѣтеніе запроданнаго ему имущества не согласенъ, а по ст. 1687 дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ со дня ея выдачи срокомъ, по истеченіи котораго не можетъ быть ни съ которой стороны требуемо совершеніе формальнаго акта; 10) что такимъ образомъ продавщица Лехъ, на основаніи законовъ о задаточныхъ распискахъ, не имѣетъ права удержать въ свою пользу полученный ею отъ Фохта задатокъ; 11) такъ какъ другого законнаго основанія къ удержанію сего задатка ею не указано, то требованіе Фохта должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію; 12) что хотя при выдачѣ продавщицею Лехъ покупателю Фохту задаточной расписки она получила отъ него не наличныя деньги, а облигаціи С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, но

какъ въ распискѣ сказано: задаточныхъ денегъ получила 1000 руб. облигаціями С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и въ дубликатѣ расписки, выданномъ Фохтомъ продавщицѣ Лехъ, значится: задаточныхъ денегъ заплатилъ 1000 руб. облигаціями С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества", то необходимо признать, что сами стороны согласились между собою выдачу одною изъ нихъ другой облигацій считать уплатою купчихѣ Лехъ 1000 руб., и потому Фохтъ въ правѣ требовать отъ послѣдней возвращенія задатка наличными деньгами, т.-е. уплаты 1000 руб., и вовсе не обязанъ, какъ полагаетъ отвѣтчица, опредѣлять стоимость означенныхъ облигацій. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать купчиху Лехъ обязанною возвратить коллежскому совѣтнику Фохту задаточныя деньги въ размѣрѣ 1000 р., рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный Лехъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ст. 1687 Т. X ч. I требуетъ совершенія въ 6-ти недѣльный срокъ только формальнаго акта купчей или запродажной записи; послѣдняя же, въ силу ст. 728 Т. X ч. I и 158 Нотар. Пол., не есть крѣпостной актъ, а потому купчая, совершонная у младшаго нотаріуса и представленная до срока задаточной расписки на утвержденіе къ старшему нотаріусу, есть именно актъ, требуемый означенной статьей закона. Въ силу этого положеніе Палаты о томъ, что законъ требуетъ совершенія въ 6-ти недѣльный срокъ крѣпостного акта, противорѣчитъ 1687 ст. Т. X ч. I; 2) Палата признала, что крѣпостныя пошлины вносятся сторонами по утвержденіи акта старшимъ нотаріусомъ. Такой выводъ она сдѣлала на основаніи удостовѣренія нотаріальнаго архива, а не закона, и нарушила ст. 9 Уст. Гр. Суд., ибо по закону крѣпостныя пошлины представляются сторонами при прошеніи объ утвержденіи акта; 3) Палата признала полную невиновность Лехъ въ несовершеніи акта и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нарушеніе статьи 1689 Тома X ч. I, признала ее обязанною возвратить задатокъ, ибо задатокъ возвращается только въ случаѣ, когда актъ не будетъ совершонъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ или по особеннымъ, указаннымъ въ ст. 1687 Т. X ч. I, случаямъ, и 4) на основаніи ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I Лехъ могла быть присуждена къ возврату только полученнаго задатка, а потому, такъ какъ она получила 1000 р. облигаціями городского кредитнаго общества, то и не могла быть принуждена къ возврату 1000 рубл. кредитными билетами.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе на нарушеніе ст. 1687 Т. X ч. I проситель основываетъ на томъ соображеніи, что купчая крѣпость должна считаться состоявшеюся послѣ совершенія ея у младшаго нотаріуса. Вопросъ о томъ, когда должна считаться состоявшеюся купчая крѣпость, уже нѣсколько разъ обсуждался Правительствующимъ Сенатомъ, и въ рѣшеніи 1872 года за № 306 Правительствующій Сенатъ призналъ, что совершеніе акта у младшаго нотаріуса есть только совершеніе нотаріальнаго акта и что, на основаніи 157 ст. Нот. Пол., этотъ нотаріальный актъ обращается въ крѣпостной только по утвержденіи его старшимъ нотаріусомъ. Посему и не усматривается нарушенія приведенной просителемъ ст. 1687 Т. X. ч. I. Нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд. повѣренный Лехъ доказываетъ тѣмъ, что Палата должна была руководствоваться закономъ, по которому лицо, просящее о совершеніи крѣпостного акта, обязано представить всѣ данныя, необходимыя для такого утвержденія, въ томъ числѣ и крѣпостныя пошлины; между тѣмъ, Палата руководствовалась не закономъ, а удостовѣреніемъ нотаріальнаго архива. Объясненія эти не могутъ быть признаны правильными, ибо въ законѣ не содержится такого правила, на которое указываетъ повѣренный просительницы; въ законѣ не говорится, что крѣпостныя пошлины должны быть представлены одновременно съ проектомъ купчей крѣпости; затѣмъ Палата имѣла полное право руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который существуетъ въ нотаріальномъ архивѣ и который удостовѣренъ этимъ архивомъ. Повѣренный просительницы указываетъ на нарушеніе стат. 1689 Т. X ч. I, объясняя, что актъ не былъ совершонъ не по винѣ Лехъ, а потому Палата обязана была предоставить ей право на удержаніе задатка. Это объясненіе также не за-

служиваетъ уваженія, ибо для того, чтобы продавщица имѣла право на удержаніе задатка, недостаточно, чтобы купчая крѣпость не была совершена не по ея винѣ, а нужно, чтобы она была не совершена по винѣ покупателя; между тѣмъ, Палата установила, что покупатель Фохтъ ни въ чемъ не виноватъ въ несовершеніи купчей крѣпости. Наконецъ; повѣренный Лехъ доказываетъ нарушеніе ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата обязана была присудить къ возвращенію 1000 руб. не наличными деньгами, а облигаціями городского кредитнаго общества по номинальной цѣнѣ; и это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата на основаніи установленныхъ ею данныхъ пришла къ заключенію, что стороны согласились считать цѣнность тѣхъ облигацій, которыя передалъ Фохтъ, въ 1000 руб. Заключеніе же это относится къ существу дѣла, а потому не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу повѣреннаго Лехъ, Брохвича, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд, безъ послѣдствій.

268.—1875 года марта 19 дня. *По прошенію повѣреннаго дочери чиновника XII класса Александры Пережигиной, купца Николая Амани, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

Отставной поручикъ Струбинскій 15-го ноября 1872 года просилъ Окружный Судъ о признаніи дочери чиновника XII класса Пережигиной несостоятельной должницей, объясняя, что Пережигина состоитъ должною ему по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты 9100 руб., которыхъ ему не платитъ; что, кромѣ того, на Пережигину предъявлены взысканія по исполнительнымъ листамъ С.-Петербургской управы благочинія въ пользу надворнаго совѣтника Степанова 1500 рублей и купца Гордена 6 тысячъ руб. и заявлены въ управѣ благочинія разными лицами претензіи на 8300 руб. и имѣется въ виду претензія жены ремесленника Амани по исполнительному листу управы благочинія на 20 т. р.; между тѣмъ, на удовлетвореніе этихъ долговъ выручено отъ продажи принадлежащаго Пережигиной дома только 17603 р., причемъ Струбинскій представилъ: 1) удостовѣреніе судебнаго пристава, производившаго продажу дома Пережигиной, о томъ, что домъ этотъ проданъ на публичныхъ торгахъ за 17603 р. на удовлетвореніе претензій на сумму 25400 руб., и 2) выписку изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 5 го сентября 1872 года, по которому Струбинскому присуждено съ Пережигиной 9,100 рублей. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Пережигиной предъявилъ противу явившагося въ то же засѣданіе повѣреннаго Струбинскаго, Висленева, отводъ, основанный на неимѣніи симъ послѣднимъ достаточнаго полномочія, и доказывая, что представленная Висленевымъ выданная ему Струбинскимъ довѣренность отъ 11 го октября 1872 года касается только до того дѣла, по которому было уже подано Струбинскимъ 5 октября 1872 года прошеніе о признаніи Пережигиной должницей несостоятельной и по которому судомъ въ ходатайствѣ его отказано; затѣмъ повѣренный Пережигиной, возражая противъ признанія Пережигиной должницей несостоятельной, объяснилъ, что хотя долги ея и превышаютъ сумму, вырученную отъ продажи дома, но долги эти не приведены еще всѣ въ извѣстность; что по нимъ, можетъ быть, и сдѣланы уплаты и что такимъ образомъ нельзя въ настоящее время съ точностію опредѣлить, чтобы вырученныхъ за домъ денегъ недостаточно было на удовлетвореніе ея долговъ, причемъ, однако, призналъ, что за домъ выручено 17,603 рубля и что отъ жены ремесленника Амани представленъ въ судъ исполнительный листъ на 20 т. руб. Окружный Судъ нашелъ, что довѣренностью, выданною Струбинскимъ Висленеву 11-го октября 1872 года, послѣдній уполномачивается просить о признаніи Пережигиной несостоятельною должницею и давать суду по этому предмету словесныя объясненія; что такимъ образомъ заявленный повѣреннымъ Пережигиной отводъ представляет-

ся незаслуживающимъ уваженія; что домъ Пережигиной проданъ за 17600 р., а претензій заявлено на 25400 руб.; что по заявленію самого повѣреннаго Пережигиной оказывается, что на удовлетвореніе изъ вырученной отъ продажи дома Пережигиной суммы 17600 рублей предъявленъ исполнительный листъ въ 20 т. руб.; что ничѣмъ не доказано, чтобы у Пережигиной было еще какое-либо другое имущество, кромѣ проданнаго съ торговъ дома, и что затѣмъ имущества Пережигиной недостаточно на удовлетвореніе ея долговъ, а посему, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ наличность признаковъ, указанныхъ въ ст. 1879 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и основываясь на ст. 1, 7, 10, 20, 25 Высочайше утверж. 1 іюля 1860 г. врем. прав. о поряд. произв. дѣлъ о несост. по Судебн. Устав. 20 ноября 1864 года,—Окружный Судъ опредѣлилъ: признать дочь чиновника XII класса, дѣвицу Александру Пережигину, должницею несостоятельною, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ, отобрать у Пережигиной подписку, установленную пунктомъ а ст. 23 Времен. Прав, о пор. произв. дѣлъ о несостоятельности въ Судебн. Устан., образ.. по Устав. 20 ноября 1864 года, присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ этой несостоятельной должницы назначить присяжнаго повѣреннаго Носкова, о чемъ ему дать знать и, по приводѣ его къ присягѣ, выдать ему на это званіе надлежащее свидѣтельство. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Пережигиной и принявъ во вниманіе вступившія затѣмъ отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ заявленія о прекращеніи производства о несостоятельности, нашла, что требованіе апеллятора о признаніи Висленева неимѣвшимъ надлежащаго отъ поручика Струбинскаго уполномочія на веденіе настоящаго дѣла не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ хотя въ довѣренности отъ 11 октября 1872 года Струбинскій и упоминаетъ о поданномъ уже имъ прошеніи о признаніи Пережигиной несостоятельною, въ каковомъ прошеніи ему было тогда отказано, но вмѣстѣ съ тѣмъ Струбинскій уполномачиваетъ Висленева и просить о признаніи Пережигиной несостоятельною должницею и давать суду словесныя объясненія и проч.; что, какъ уже признано по опредѣленію Судебной Палаты 18 мая 1873 года, дѣло о несостоятельности Пережигиной не можетъ быть прекращено по заявленію возбудившаго оное Струбинскаго или пріобрѣвшей его претензію Амани, но что въ дѣлѣ семъ слѣдуетъ признать участниками и другихъ кредиторовъ Пережигиной; что въ настоящее время, кромѣ Амани, заявляютъ о желаніи своемъ прекратить дѣло о несостоятельности Пережигиной только двое кредиторовъ, Горденъ и Бабаръ, что притомъ заявленія сіи, какъ небывшія въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, непосредственному обсужденію Судебной Палаты не подлежатъ, и отъ кредиторовъ Пережигиной не отъемлется право обратиться съ ходатайствомъ своимъ куда слѣдуетъ; что засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда 15-го декабря 1872 года, какъ соотвѣтствующее тѣмъ обстоятельствамъ, при коихъ было постановлено, представляется правильнымъ и съ приведенными въ ономъ законами сообразнымъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Александры Пережигиной, купецъ Амани, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Изъ дѣла видно, что одинъ изъ кредиторовъ Пережигиной, отставной поручикъ Александръ Струбинскій, подалъ въ Окружный Судъ 7 октября 1872 года прошеніе, въ которомъ онъ просилъ о признаніи Пережигиной должницею несостоятельною; для поддержанія въ судѣ этого своего требованія Струбинскій уполномочилъ Висленева довѣренностью, выданной 11 октября того же года, въ которой точно опредѣлилъ, что онъ уполномачиваетъ Висленева ходатайствовать по предмету поданнаго имъ въ судъ вышеупомянутаго прошенія и затѣмъ ходатайствовать во всѣхъ дальнѣйшихъ движеніяхъ дѣла, возбужденнаго тѣмъ прошеніемъ. Висленевъ 24 октября, въ день засѣданія по этому дѣлу, представилъ въ Окружный Судъ эту довѣренность. Окружный Судъ призналъ просьбу Струбинскаго преждевременной; рѣшеніе это вошло въ законную силу. Затѣмъ 15 ноября Струбинскій вновь подалъ прошеніе о признаніи Пережигиной должницею несостоятельной. Въ два засѣданія, назначенныя въ Окружномъ Судѣ по этому дѣлу, Струбинскій въ Судъ не явил-

ся, а въ засѣданіе 15-го декабря, вмѣсто просителя, явился въ судъ бывшій его повѣренный, Висленевъ, и представилъ довѣренность, выданную ему Струбинскимъ на веденіе дѣла, которое, за силою судебнаго рѣшенія, должно считаться оконченнымъ. Отводъ противъ Висленева, заявленный имъ, просителемъ, на основаніи 3 п. ст. 576 Уст. Гр. Суд., какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата оставили безъ уваженія. Слѣдовательно, Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Суда въ этой его части и признавъ Висленева достаточно уполномоченнымъ такою довѣренностью, которая была выдана на предыдущее дѣло, уже совершенно оконченное, тѣмъ нарушила точный смыслъ 1 п. ст. 2330 Т. X ч. I и 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., и выводъ Палаты, что Висленевъ уполномоченъ былъ той довѣренностью вообще и во всякое время просить судъ о признаніи Пережигиной несостоятельною, противорѣчитъ даже самому тексту и смыслу довѣренности. 2) Изъ прошенія Струбинскаго и всего производства дѣла видно, что изъ всѣхъ поименованныхъ имъ кредиторовъ только онъ одинъ просилъ о несостоятельности Пережигиной, и никто изъ кредиторовъ къ этой просьбѣ не присоединился, слѣдовательно, это гражданское дѣло началось и возбуждено по иниціативѣ и просьбѣ одного Струбинскаго, и никто эту просьбу изъ названныхъ кредиторовъ не поддерживалъ и къ просьбѣ Струбинскаго не присоединился; по общему же смыслу и духу нашего закона всякое гражданское дѣло и споръ можетъ быть прекращенъ истцомъ, просителемъ, и судъ въ виду такого заявленія просителя не въ правѣ продолжать начатое имъ дѣло и обязанъ дѣло прекратить со всѣми послѣдствіями. По смыслу же ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. только споръ и искъ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, слѣдовательно, если истецъ въ гражданскомъ дѣлѣ отказывается отъ своихъ требованій, то прекращается возбужденный между сторонами споръ, и предметъ исковыхъ требованій просителя уже не существуетъ; изъ этого ясно, что судебное мѣсто не въ правѣ разсматривать и разрѣшать такое дѣло, гдѣ между истцомъ, просителемъ и отвѣтчикомъ нѣтъ спора и состоялась полная солидарность и гдѣ истецъ, возбудившій дѣло, проситъ Судъ оставить его просьбу безъ разсмотрѣнія и прекратить возбужденное имъ дѣло; въ такомъ случаѣ суду остается только исполнить требованіе истца и дѣло прекратить; такой порядокъ всегда былъ принятъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, не исключая и Правительствующаго Сената. А такъ какъ дѣла о несостоятельности—дѣла гражданскія, то нѣтъ основанія дѣлать для нихъ въ этомъ случаѣ изъятія ибъ общаго порядка разрѣшенія дѣлъ гражданскихъ, какъ это сдѣлала Судебная Палата. 3) Высочайше утв. прав. о несостоят., установивъ для новыхъ судебныхъ мѣстъ порядокъ производства этихъ дѣлъ, не дали права судебнымъ учрежденіямъ 20-го ноября 1864 г. своею властью объявлять должниковъ несостоятельными, а право это оставили самимъ должникамъ и ихъ кредиторамъ, слѣдовательно, отъ нихъ же зависитъ какъ возбужденіе, такъ и прекращеніе дѣлъ подобнаго рода, тѣмъ болѣе, если противная сторона проситъ отъ Суда того же и если опредѣленіе о несостоятельности не вошло въ законную силу и не сдѣлано публикаціи этого рѣшенія, какъ и было въ настоящемъ дѣлѣ. Если по закону (ст. 332 Уст. Гражд. Суд.) истецъ можетъ во всякое время уменьшить свои исковыя требованія, то тѣмъ болѣе онъ въ правѣ вовсе отказаться отъ нихъ. Слѣдовательно, Судебная Палата, отказавъ просителю въ просьбѣ о прекращеніи начатаго имъ дѣла и за отказомъ этого просителя отъ продолженія дѣла, принявъ на себя обязанность истца, тѣмъ превысила данную ей закономъ власть, а исключивъ дѣло о несостоятельности изъ общаго порядка закона, нарушила точный смыслъ статьи 9 Устава Граж. Судопр. 4) До дня доклада дѣла въ Палатѣ проситель Струбинскій прошеніемъ своимъ отъ 28 апрѣля заявилъ Судебной Палатѣ, что онъ проситъ ходатайство его о признаніи Пережигиной несостоятельною оставить безъ послѣдствій и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ Палатѣ, что претензію свою на Пережигину онъ передалъ купеческой женѣ Любови Амани. Одновременно съ этимъ прошеніемъ подала прошеніе и Амани, въ которомъ она, заявляя, что претензія Струбинскаго перешла въ ея собственность и что она преемница правъ кредитора Пережигиной и просителя о ея несостоятельности, просила дѣло о

несостоятельности производствомъ прекратить. Но Судебная Палата почему-то оба эти прошенія частнымъ опредѣленіемъ своимъ 18 мая оставила безъ уваженія, признавъ, что дѣло о несостоятельности не можетъ быть прекращено по желанію Струбинскаго или преемницы его правъ, Амани, но что въ дѣлѣ этомъ должны принять участіо и другіе кредиторы Пережигиной, но какихъ кредиторовъ Палата имѣла въ виду, это совершенно не понятно, такъ какъ, кромѣ Струбинскаго, никто о своихъ правахъ, желаніяхъ или претензіяхъ не заявлялъ; слѣдовательно, Судебная Палата сама создала и привлекла въ гражданскомъ дѣлѣ лицъ, которыхъ она не знаетъ и которыя ни о своемъ существованіи, ни о желаніяхъ ей не заявляли, и приняла на себя права и обязанности защитника ихъ интересовъ безъ просьбы ихъ о томъ. Но далѣе Палата, разсматривая заявленія кредиторовъ, Гордена и Бабара, присоединившихся къ просьбѣ Амани и Струбинскаго, противорѣчитъ своему предыдущему выводу. Выше Палата говоритъ, что просьбы Амани и Струбинскаго не возможно уважить потому, что въ дѣлѣ семъ слѣдуетъ признать участниками и другихъ кредиторовъ; разсматривая же заявленія, поданныя кредиторами Бабаромъ и Горденомъ, Палата говоритъ, что ихъ заявленія обсужденію Палаты не подлежатъ, такъ какъ они не были въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда. Слѣдовательно, въ одномъ случаѣ Палата незаявившихъ о себѣ кредиторовъ признаетъ участниками въ дѣлѣ и безъ ихъ согласія даже не находитъ возможнымъ прекращать дѣло, а въ другомъ случаѣ, въ томъ же рѣшеніи кредиторовъ, заявившихъ о своемъ существованіи и желаніи прекратить дѣло, Палата не признаетъ уже участниками и просьбу ихъ оставляетъ безъ вниманія. Въ виду вышеизложеннаго должно признать, что Судебная Палата, признавъ Пережигину должницею несостоятельною, вопреки просьбѣ тяжущихся, нарушила точный смыслъ ст. 706 и 711 Уст. Гр. Суд. и вышла изъ предѣловъ предоставленнаго ей закономъ права.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Нарушеніе стат. 2330 X Т. I ч. и 584 Уст. Гр. Суд. просительница объясняетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что, по мнѣнію ея, лицо, которое являлось повѣреннымъ отъ Струбинскаго, Висленевъ, вовсе не было уполномочено на ходатайство о признаніи Пережигиной несостоятельною. Это объясненіе не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ разъясненіе смысла довѣренности принадлежитъ Суду и повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежитъ. Но если даже и войти въ разсмотрѣніе довѣренности, то изъ оной несомнѣнно усматривается, что Струбинскій предоставилъ Висленеву не только продолжать дѣло объ открытіи несостоятельности Пережигиной, но и самостоятельно ходатайствовать о признаніи ея несостоятельною. 2) Нарушеніе ст. 1, 9 и 332 Устава Гражданскаго Судопроизвод. просительница объясняетъ тѣмъ, что дѣло о несостоятельности должно быть сравнено со всякимъ гражданскимъ дѣломъ; что если въ гражданскомъ дѣлѣ истецъ въ правѣ уменьшить свое требованіе, то онъ можетъ и отказаться отъ него, прекративъ этимъ дѣло, и что точно также, если кредиторъ въ дѣлѣ о несостоятельности откажется отъ своего прежняго требованія, то дѣло должно быть прекращено. Соображенія эти не могутъ быть признаны правильными по слѣдующимъ основаніямъ: подъ гражданскими дѣлами разумѣются споры о правахъ гражданскихъ; между тѣмъ, дѣло объ открытіи несостоятельности не заключаетъ въ себѣ никакого спора о гражданскомъ правѣ, и дѣла о несостоятельности производятся на основаніи Устав. о торг. несостоятельности. Въ тѣхъ же временныхъ правилахъ, которыя преподаны къ руководству новымъ судебнымъ мѣстамъ, нѣтъ указанія на то, чтобы кредиторъ, который просилъ о признаніи несостоятельности, могъ прекратить дѣло о несостоятельности послѣ того, какъ должникъ признанъ уже несостоятельнымъ. Вообще дѣло о несостоятельности можетъ быть прекращено лишь только порядкомъ, въ Уставѣ Торговомъ указаннымъ, а именно опредѣленіемъ свойства несостоятельности должника. Изъ этого общаго правила существуетъ одно лишь исключеніе, указанное въ ст. 2015 Устава Торг. и состоящее въ томъ, что дѣло о несостоятельности можетъ быть прекращено съ разрѣшенія суда, когда кредиторы войдутъ съ должникомъ въ соглаше-

ніе объ окончаніи дѣла несостоятельнаго миромъ. Но въ данномъ случаѣ мировой сдѣлки не было, точно такъ же какъ не было и опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника. Слѣдовательно, Палата вполнѣ правильно отказала преемницѣ правъ Струбинскаго, Амани, и другимъ двумъ кредиторамъ въ просьбѣ о прекращеніи дѣла о несостоятельности Пережигиной. 3) Наконецъ, просительница указываетъ на нарушеніе ст. 706 и 711 Уст. Гр. Суд., объясняя, что въ рѣшеніи Палаты заключается явное противорѣчіе, а именно: въ одной части своего рѣшенія Палата признаетъ, что дѣло о несостоятельности Пережигиной касается, кромѣ Струбинскаго, и прочихъ кредиторовъ, а въ другой части рѣшенія Палата не входитъ въ разсмотрѣніе заявленія двухъ кредиторовъ о прекращеніи дѣла о несостоятельности; но въ дѣйствительности противорѣчія этого не существуетъ; Палата въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія указываетъ лишь на то, что дѣло о несостоятельности касается не только того лица, по просьбѣ котораго возбуждено дѣло, но и прочихъ кредиторовъ, присоединившихся къ сему дѣлу; въ другой части рѣшенія Палата ссылается на то, что такъ какъ два кредитора обратились непосредственно въ Палату съ просьбою о прекращеніи дѣла, то просьба эта не подлежитъ обсужденію Палаты, какъ небывшая въ виду первой степени суда. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу повѣреннаго Пережигиной, купца Амани, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

269.—1875 года марта 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Хвалынскаго городского общества, коллежскаго ассесора Иліодора Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно, что купцы и мѣщане города Хвалынска, по выслушаніи предложенія городовыхъ купеческаго и мѣщанскаго старостъ, составленнымъ 6 августа 1860 года на общественномъ сходѣ приговоромъ добавили содержательницѣ ямскихъ лошадей на городской станціи Яковлевой къ получаемымъ ею по контракту 15 коп. съ ревизской души еще по 5 коп. съ души съ тѣмъ, чтобы сборъ сей производить съ нихъ означеннымъ старостамъ при взносѣ купеческихъ капиталовъ и мѣщанскихъ податей. При составленіи сего приговора находились купеческій и мѣщанскій старосты, но городской голова не присутствовалъ Приговоръ этотъ городская дума представила на утвержденіе Саратовскаго губернскаго правленія, назвавъ оный приговоромъ общества, а губернское правленіе указомъ отъ 21-го сентября 1860 года дало знать думѣ, что оно не встрѣчаетъ препятствія къ приведенію въ исполненіе предположенія городского общества. Такимъ же приговоромъ 15-го декабря 1866 года купцы и мѣщане г. Хвалынска положили отдать на прежнихъ условіяхъ содержаніе городской ямской станціи купеческимъ сыновьямъ Колесниковымъ. На основаніи этихъ общественныхъ приговоровъ и согласно предписаніямъ городской думы купеческій и мѣщанскій старосты заключили на содержаніе станціи два контракта: первый 18 декабря 1863 года по довѣренности купчихи Татьяны Яковлевой Колесниковой съ сыномъ ея Иваномъ Колесниковымъ на срокъ съ 20-го декабря 1863 года по 20 ое декабря 1866 года и второй 29-го января 1867 года съ мѣщанами Иваномъ и Ермолаемъ Колесниковыми на срокъ съ 20-го декабря 1866 года по 20 е декабря 1869 года. Представляя въ 1873 году эти контракты въ Саратовскій Окружный Судъ, Колесниковы просили взыскать съ Хвалынскаго городского общества недоплаченные имъ за все время содержанія станціи 2335 рублей 22 коп. съ процентами. Повѣренный общества, коллежскій ассесоръ Иліодоръ Ѳедоровскій, возраженія свои основывалъ главнѣйше на томъ, что истцы должны съ требованіемъ своимъ обратиться къ тѣмъ лицамъ, съ которыми они входили въ договорныя отношенія, т.-е. къ купеческому и мѣщанскому сословіямъ города Хвалынска, и что посему неправильно предъявленъ ими искъ къ Хвалынскому городскому обществу. Саратовская Судеб-

ная Палата нашла, что сущность договоровъ 1863 и 1867 годовъ состоитъ въ отбываніи подводной повинности, которая, согласно 186 статьѣ Уст. о земск., пов., отнесена къ общимъ натуральнымъ повинностямъ и по 184 ст. лежала не на томъ или другомъ городскомъ сословіи, а на всемъ городскомъ обществѣ; то же подтверждается и пун. 6 ст. 5 прилож. къ Город. Полож. и журналомъ губернскаго правленія, утвердившаго предположеніе городского общества, а не отдѣльныхъ его сословій. Составленіе приговоровъ только купцами и мѣщанами не измѣняетъ существа дѣла, ибо до введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 1870 года городское общество, согласно 345 статьѣ Ш Тома кн. 2, составляли только купцы и мѣщане, поэтому приговоры коллективнаго собранія городскихъ сословій купцовъ и мѣщанъ, сообща разрѣшавшихъ вопросъ о способѣ отбыванія общей натуральной повинности, суть приговоры городского общества. Указаніе Ѳедоровскаго на отступленіе отъ формъ составленія городскихъ общественныхъ приговоровъ не имѣетъ существеннаго значенія, потому что губернское правленіе, непосредственный начальникъ бывшей думы, по 2 пунк. 4442 ст. П Тома, не встрѣтило препятствія признать приговоръ, представленный думою, приговоромъ городского общества, притомъ же дума, согласно 8 пун. 4461 стат. П Тома, могла возлагать на старость исполненіе не только по предметамъ сословнымъ, но и общественнымъ и хозяйственнымъ, почему и самые договоры заключены за подписью обоихъ старостъ, а не каждымъ изъ нихъ отдѣльно, какъ бы слѣдовало по дѣламъ сословнымъ. Отстранивъ на этихъ основаніяхъ отводъ, заявленный отвѣтчикомъ, Палата по существу исковыхъ требованій признала, что на присужденіе Окружнымъ Судомъ 1656 р. 30 коп. недоданной суммы Ѳедоровскій не возражалъ ни на судѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ, почему эта необжалованная часть рѣшенія Окружнаго Суда не подлежитъ обсужденію Палаты; что же касается до жалобы Ѳедоровскаго на присужденіе судомъ процентовъ и неустойки, то проценты присуждены истцамъ согласно 72 ст. Х Т. 2 ч., а требованіе неустойки не подлежитъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный городского общества, Ѳедоровскій, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой прежде всего указываетъ на нарушеніе 569, 570 и 1536 ст. Х Т. I ч., такъ какъ Палата разрѣшила отводъ его не по смыслу контрактовъ, а по соображенію побочнаго обстоятельства, что отбываніе подводной повинности лежало на городскомъ обществѣ; на комъ бы повинность эта ни лежала, контрагентъ въ правѣ искать лишь съ лица обязавшагося, и если бы даже подводную повинность должно было исполнять городское общество, то и въ такомъ случаѣ оно не можетъ быть привлекаемо къ отвѣтственности предъ Колесниковыми, ибо сіи послѣдніе были подряжены не городскимъ обществомъ чрезъ единственнаго его законнаго представителя—думу, а купцами и мѣщанами чрезъ ихъ сословныхъ старостъ. Но и самый вопросъ, на комъ лежало по закону отправленіе этапной подводной повинности, Палата, по мнѣнію Ѳедоровскаго; разрѣшила неправильно и несогласно съ 184 и 186 ст. Уст. о зем. пов.; Ѳедоровскій изъ смысла 2, 5, 6, 8, 183 и 184 ст. Уст. о зем. пов. выводитъ, что общія натуральныя повинности губернскія, отправляемыя всѣмъ населеніемъ губерніи, собственно отбываются не всѣми жителями губерніи, а лишь податными сословіями; что повинности эти лежатъ не на отдѣльныхъ сословныхъ обществахъ, не на городахъ и селеніяхъ, а суть повинности личныя и имущественныя; лишь для удобства лица и имущества для отбыванія лежащей на каждомъ повинности соединяются въ общества и участки, почему податныя лица и отбываютъ повинность въ составѣ сословныхъ обществъ; въ названіи губернскимъ правленіемъ приговора 1860 года предположеніемъ городского общества слѣдуетъ видѣть одну канцелярскую ошибку, ибо потребная на удовлетвореніе Колесниковыхъ сумма не вносилась въ городскія смѣты города, безъ чего, по 8 и 11 ст. Уст. о гор. хоз., не можетъ быть производимъ расходъ по городскому обществу, притомъ же городскіе доходы расходуются на предметы, исчисленные въ 59—85 ст. Уст. гор. хоз., въ числѣ которыхъ нѣтъ расхода на отбываніе подводной повинности; не оправдываетъ положенія Палаты и п. 6 ст. 5 прил. къ Гор. Пол., ибо въ ономъ сдѣлана ссылка на § 40 вр. прав. для зем. учр., по которому

внутри обществъ или участковъ раскладка натуральныхъ губернскихъ повинностей производится самимъ обществомъ, т.-е., по мнѣнію Ѳедоровскаго, сословнымъ обществомъ податного населенія губерніи. Переходя къ существу вопроса, предлежавшаго, по объясненію Ѳедоровскаго, разрѣшенію Палаты, кѣмъ заключены были контракты съ Колесниковыми, Ѳедоровскій указываетъ на невѣрный выводъ, сдѣланный Палатою изъ 345 ст. IX Т., ибо, на основаніи 423 и 499 IX Т., городское общество вовсе не состояло изъ однихъ купцовъ и мѣщанъ, а городскія собранія дѣлились на общія для цѣлаго общества и частныя по сословіямъ, и два сословныхъ общества купцовъ и мѣщанъ могли соединяться вмѣстѣ для коллективнаго обсужденія вопросовъ, одинаково касающихся того и другого сословія, но все таки не составятъ собранія городского общества, отличительный признакъ котораго, по 502, 503 и 514 ст. IX Т., есть разрѣшеніе начальника губерніи на открытіе собранія и предсѣдательство на ономъ городского головы; ни того, ни другого не было на собраніяхъ купцовъ и мѣщанъ 1860 и 1866 г.г., созванныхъ сословными старостами и состоявшихся въ присутствіи лишь старостъ, почему въ выводѣ Палаты Ѳедоровскій усматриваетъ нарушеніе 499, 502, 503, 514 ст. IX Т. и 1536 ст. X Т. I ч. Далѣе Ѳедоровскій доказываетъ, что если, по 4461 ст. II Т., дума и могла возложить на старость исполненіе по предметамъ общественнымъ и хозяйственнымъ, то лишь при условіи составленія по симъ предметамъ приговора городского общества, но для заключенія контракта 1863 года не было никакого приговора. Палата этого и не устанавливаетъ, ибо приговоръ 1860 г. имѣлъ совсѣмъ иное значеніе: въ немъ говорится лишь о прибавкѣ Яковлевой 5 копеекъ и о Колесниковыхъ вовсе не упоминается; но если бы Палата и признала, что на заключеніе контракта 1863 года дума имѣла порученіе отъ городского общества, то она нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указавъ въ своемъ рѣшеніи основаній сего признанія. Въ заключеніе Ѳедоровскій признаетъ нарушенными 3 п. 571 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, отводя отъ городского общества весь искъ Колесниковыхъ, онъ, очевидно, обжаловалъ всѣ части рѣшенія Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу представлялся въ спорѣ между сторонами вопросъ о томъ, кѣмъ составлены контракты 1863 и 1866 г.г.—городскимъ-ли обществомъ или двумя отдѣльными сословіями купцовъ и мѣщанъ. Палата признала контракты заключенными городскимъ обществомъ и выводъ этотъ основала на томъ, что содержаніе ямской станціи лежало на всемъ городскомъ обществѣ; что до 1870 года городское общество состояло только изъ купцовъ и мѣщанъ и что губернское правленіе признало приговоръ, представленный думою на утвержденіе, приговоромъ городского общества. Первое изъ сихъ основаній, взятое отдѣльно, находится въ явномъ противорѣчіи съ требованіемъ 569 и 570 ст. X Т. I ч.; на комъ бы ни лежала подводная повинность, контрагентъ въ правѣ требовать исполненія договора только отъ лица обязавшагося, и, слѣдовательно, если договоры были заключены не городскимъ обществомъ, а только двумя отдѣльными сословіями купцовъ и мѣщанъ, то Колесниковы могли обратиться съ искомъ только къ симъ двумъ сословіямъ, хотябы повинность и обязано было исполнять все городское общество. Второе основаніе Палаты заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе буквальнаго смысла 345 ст. III Т. 2 кн., которая собственно и не опредѣляетъ состава городского общества, а указываетъ, кто имѣетъ право находиться въ собраніи общества для выборовъ, и въ это собраніе допускаетъ не однихъ купцовъ имѣщанъ, какъ предполагаетъ Палата, но и многихъ другихъ лицъ; составъ городского общества до изданія Городового Положенія 1870 года указанъ въ 423—431 ст. IX Т., изъ которыхъ видно, что, кромѣ купцовъ и мѣщанъ, дѣйствительными гражданами считаются еще ремесленники или цеховые и рабочіе люди, а въ числѣ городскихъ обывателей каждаго города составляютъ отдѣльное общество (ст. 496), которое для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ можетъ составлять собранія, или общія для цѣлаго общества или частныя по сословіямъ и по частямъ города (стат. 498 и 499). Палата въ рѣшеніи не установила, чтобы въ 1860 и 1866 г. г. въ городѣ

Хвалынскѣ не было другихъ гражданъ, кромѣ купцовъ и мѣщанъ; поэтому и выводъ, сдѣланный ею изъ 345 ст. Ш Т. Уст. о служ. по выб., что два сословія купцовъ и мѣщанъ составляли цѣлое городское общество, представляется несогласнымъ съ законами о составѣ городскихъ обществъ и ихъ собраній. То же обстоятельство, какъ назвало приговоръ 1860 г. губернское правленіе въ своемъ журналѣ, не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію спорнаго вопроса, ибо споры разрѣшаются на основаніи законовъ, а не на томъ или другомъ выраженіи присутственнаго мѣста. Изъ изложеннаго видно, что рѣшеніе Судебной Палаты, основанное на выводахъ, нарушающихъ истинный смыслъ указанныхъ выше статей, не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Но, независимо сего, Палата нарушила 773 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія правильность рѣшенія Окружнаго Суда относительно суммы присужденнаго взысканія, Палата не имѣла правильнаго основанія считать эту часть рѣшенія Суда необжалованною со стороны отвѣтчика; повѣренный городского общества въ апелляціонной жалобѣ просилъ въ искѣ отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, слѣдовательно, онъ обжаловалъ все рѣшеніе, а это ставило Палату въ обязанность обсудить весь искъ и рѣшеніе первой инстанціи въ цѣломъ его составѣ, независимо того, заключалось ли въ объясненіяхъ отвѣтчика отдѣльно возраженіе и противъ правильности суммы взысканія, присужденнаго Окружнымъ Судомъ. Признавая на сихъ основаніяхъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 345 ст. Ш Т. Уст. о служ. по выб., 569, 570 ст. X Т. I ч. и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и оставляя безъ разсмотрѣнія остальныя указываемыя повѣреннымъ городского общества нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

270.—1875 года марта 19-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Леона Рубинштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ съ вдовы штабъ-ротмистра Елены Осиповой-Перекрестовой 5000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рубинштейна и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что потомственный почетный гражданинъ Леонъ Рубинштейнъ въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 239, 240 и 428 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пресѣч. прест. и доказываетъ, что при взятіи имѣнія въ опеку по расточительности наложеніе на оное запрещенія составляетъ самую существенную часть сего распоряженія; а такъ какъ на имѣніе Елены Осиповой-Перекрестовой не было наложено запрещенія, то одно взятіе онаго въ опеку не могло стѣснять Осипову-Перекрестову въ правѣ распоряженія, а слѣдовательно, какъ владѣлица, такъ и повѣренный не могли совершить съ нимъ, Рубинштейномъ, договоръ о запродажѣ имѣнія, несмотря на существованіе опеки; таковой доводъ кассаторъ подкрѣпляетъ ссылкою на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. за № 93. На основаніи 237 ст. XIV Т. предоставлено губернаторамъ при представленіи въ Правительствующій Сенатъ о взятіи въ опекунское управленіе имѣній лицъ, обвиняемыхъ въ роскоши, мотовствѣ и расточительности, дѣлать въ то же время распоряженіе о наложеніи запрещенія на означенное имѣніе впредь до окончательнаго разрѣшенія Сенатомъ послѣдовавшаго представленія; въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. за № 93 разрѣшалось дѣло о договорѣ, совершонномъ послѣ наложенія означеннаго запрещенія, но до взятія имѣнія въ опеку; очевидно, что рѣшеніе это не можетъ служить руководствомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по иску Рубинштейна объ исполненіи договора запродажи, совершоннаго повѣреннымъ Осиповой-Перекрестовой уже послѣ взятія ея имѣнія въ опеку за расточительность. Послѣдствія учрежденія надъ кѣмъ-либо опеки по причинѣ расточительности или мотовства указаны со всею ясностью въ 240 ст. XIV Т.;

такіе владѣльцы отстраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ; такое ограниченіе правъ владѣльца устанавлинается силою самаго наложенія опеки на его имѣніе и не состоитъ ни въ какой зависимости отъ того, было ли вмѣстѣ съ учрежденіемъ опеки наложено на имѣніе запрещеніе; запрещеніе, по смыслу 239 ст., налагается для вящшаго огражденія цѣлости имѣнія, для отвращенія совершенія на оное крѣпостныхъ актовъ, и, такимъ образомъ, мѣра эта предпринимается въ тѣхъ же видахъ, съ которыми учреждается опека, и было бы, очевидно, несогласно съ цѣлью и значеніемъ закона, если каждую изъ сихъ двухъ мѣръ въ отдѣльности лишать силы въ отношенія ограниченія правъ признаннаго расточителя. Посему слѣдуетъ признать совершенно правильнымъ соображеніе Палаты, что запрещеніе, налагаемое по 239 стат., есть мѣра дополнительная; что несоблюденіе возложенной въ этомъ отношеніи на губернское начальство обязанности не можетъ само по себѣ возвращать владѣльцамъ, признаннымъ расточителями, тѣхъ правъ въ отношеніи свободнаго распоряженія и отчужденія принадлежащихъ имъ имѣній, въ коихъ они, по 240 ст., ограничиваются съ обращеніемъ имѣній въ опеку, и что отсутствіе запрещенія не можетъ сообщать законности недозволеннымъ закономъ всякаго рода сдѣлкамъ и актамъ, касающимся упомянутыхъ имѣній. Усматривая изъ сего, что поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, указываемый кассаторомъ, не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рубинштейна, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1875 года марта 19 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

По дѣлу крестьянина Петра Брюхова о взысканіи имъ съ крестьянина Ивана Алексѣева убытковъ за неисполненіе послѣднимъ условія о наймѣ судна С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Алексѣева безъ разсмотрѣнія, какъ поданную по пропущеніи установленнаго для сего срока, причемъ Съѣздъ принялъ въ основаніе, что, по ст. 822 Уст. Гр. Суд., разъясненной указомъ Правительствующаго Сената за № 3512 по дѣлу Матильды Косачъ, неприсутственными днями считаются дни табельные и воскресные, а не тѣ дни, въ которые не бываетъ присутствія у Мировыхъ Судей по какому-либо частному случаю, какъ, напримѣръ, потому, что тотъ или другой Мировой Судья присутствуетъ на Съѣздѣ; притомъ же въ законѣ кромѣ личной подачи указаны и другіе способы принесенія апелляціонныхъ жалобъ (828), и отъ воли жалобщика зависитъ воспользоваться или не воспользоваться симъ правомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Алексѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это постановленіе по неправильному толкованію Съѣздомъ 822 и 828 стат. Уст. Гр. Суд. въ виду того, что въ тѣ дни, когда Мировые Судьи находятся въ составѣ присутствія Мирового Съѣзда, пріема прошеній и жалобъ въ камерахъ ихъ не бываетъ, каковое обстоятельство въ настоящемъ дѣлѣ и было причиною пропуска просителемъ апелляціоннаго срока, и что пересылка въ такомъ случаѣ апелляціонныхъ жалобъ по городской почтѣ представляется весьма рискованною для апеллятора, такъ какъ оказывается невозможнымъ доказать фактъ отсылки жалобы, если таковая не будетъ получена.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Алексѣева могутъ быть приняты въ соображеніе при разсмотрѣніи ходатайства его о возстановленіи пропущеннаго апелляціоннаго срока, буде таковое ходатайство будетъ съ его стороны заявлено въ установленномъ закономъ порядкѣ; но для признанія ст. 822 и 828 Уст. Граждан. Судопроизводства. нарушенными объясненія эти не могутъ имѣть значенія, ибо Мировой Съѣздъ истолковалъ смыслъ этихъ узаконеній правильно и согласно разъясненію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему

въ указѣ 8-го декабря 1871 года за № 3512 по дѣлу Матильды Косачъ, дни же 19 и 20-го іюня 1873 года не состояли въ числѣ дней, означенныхъ въ табели церковныхъ и гражданскихъ торжествъ, празднуемыхъ присутственными мѣстами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Алексѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

272.—1875 года марта 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Золотаревскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирим).

Изъ дѣла видно, что къ судебному приставу Концевичу былъ представленъ мѣщаниномъ Абрамомъ Золотаревскимъ исполнительный листъ на предметъ наложенія ареста на имущество мѣщанина Киселевича въ обезпеченіе иска съ него въ суммѣ 500 р.; вслѣдствіе сего судебнымъ приставомъ описано 512 паръ сапоговъ, оцѣненныхъ по указанію взыскателя въ 527 руб. 20 коп., и въ описи объяснено, что въ обезпеченіе иска принято товара по оцѣнкѣ на 500 руб., а на остальные 27 руб. 20 коп. товаръ арестованъ на покрытіе издержекъ по исполненію. Признавая имущество это своею собственностью, купецъ Шлема Сагалъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ по суммѣ исполнительнаго листа въ 500 рублей и просилъ признать описанные 512 паръ сапоговъ принадлежащими ему и снять наложенный арестъ. Золотаревскій возражалъ, что искъ этотъ по цѣнѣ описаннаго имущества не подсуденъ Мировому Суду и что имущество принадлежитъ Киселевичу. Кременчугскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ исковой жалобы Сагала, что въ данномъ случаѣ является споръ только о 500 руб., присужденныхъ съ Киселевича Золотаревскому, а не на сумму 527 рублей, въ которую оцѣнено описанное имущество, нашелъ, что, въ силу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1869 года за № 1269, настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, и затѣмъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ описанное имущество въ количествѣ 512 паръ сапоговъ на сумму 527 руб. 20 к. признано собственностью Сагала и освобождено отъ ареста. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Золотаревскій признаетъ нарушенными прежде всего 1 п. 29 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ по существу рѣшенія 81, 128, 457, 80, 741, 742, 891 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Сагала заключалось въ признаніи его правъ собственности на описанные судебнымъ приставомъ, по указанію взыскателя Золотаревскаго, 512 паръ сапоговъ, по поводу же расчетовъ Золотаревскаго съ Киселевичемъ исковое прошеніе Сагала никакихъ требованій въ себѣ не заключало; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ исковое требованіе, усмотрѣвъ въ исковомъ прошеніи споръ о 500 рубл., присужденныхъ съ Киселевича Золотаревскому; хотя, по 55 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, но въ случаѣ спора противу показанной въ просьбѣ цѣны имущества она по 56 ст. провѣряется Мировымъ Судьею; въ настоящемъ случаѣ, однако, спора такого не было, обѣ стороны признали, что описанное имущество, составлявшее предметъ тяжбы, оцѣнено въ 527 рублей 20 коп., и противу неправильности такой оцѣнки истецъ не возражалъ, но показалъ цѣну иска въ 500 рублей потому лишь, что исчислилъ оную по суммѣ исполнительнаго листа, выданнаго Золотаревскому противу Киселевича, то-есть по такой цѣнности, которая не имѣетъ никакого отношенія къ исковому требованію и отыскиваемому имуществу. Вслѣдствіе заявленнаго отвода Мировому Съѣзду предстояло признать цѣною иска цѣну спорнаго имущества, сумма которой исчислялась обѣими сторонами одинаково, т.-е. цѣнность 512 паръ сапоговъ, оцѣненныхъ въ 527 руб. 20 коп.; а какъ цѣна эта превышаетъ подсудность Мирового Суда, указанную въ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., то Мировой Съѣздъ принялъ это дѣло

къ своему разсмотрѣнію въ явное нарушеніе сего закона. Такого распоряженія Съѣзда не оправдываетъ и указываемое имъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. за № 1269, состоявшееся по инымъ обстоятельствамъ и соображеніямъ; по дѣлу, разсмотрѣнному въ означенномъ рѣшеніи, описанное имущество предназначалось къ удовлетворенію взысканія 420 руб., и возраженіе противу подсудности дѣла Мировому Суду заявлено самимъ же истцомъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ описано имущество для удовлетворенія взысканія и издержекъ по взысканію на сумму 527 р. 20 к., и отводъ заявленъ отвѣтчикомъ. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства, вопреки 1 п. 29 ст., и оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальныя нарушенія, указываемыя Золотаревскимъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

273.—1875 года марта 19-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Павелко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно, что губернскій секретарь Николай Павелко былъ по вѣреннымъ корнета Николая Зеньковскаго по дѣлу его съ Бабанинымъ; обвиняя Павелко въ небрежности по веденію сего дѣла, Зеньковскій предъявилъ къ нему искъ объ убыткахъ. Харьковская Судебная Палата признала въ дѣйствіяхъ Павелко, какъ повѣреннаго, небрежное веденіе дѣла, отчего произошло упущеніе; указаніе Павелко на то, что по условію 23-го іюля 1869 года онъ принялъ на себя веденіе дѣла только въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ и потому подача апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ для него не была обязательна, опровергается, по мнѣнію Палаты, тѣмъ, что вслѣдъ за означеннымъ условіемъ онъ принялъ отъ Зеньковскаго довѣренность съ правомъ принесенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ и на основаніи этой довѣренности не только производилъ искъ въ Окружномъ Судѣ, но и приносилъ апелляціонную жалобу. Законъ, опредѣляя въ 2308 и 2326 ст. X Т. ч. I порядокъ совершенія довѣренностей и исполненія по нимъ, не установляетъ никакихъ правилъ касательно формъ соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ изъ этого договора; отсюда ясно, что соглашеніе это не требуетъ непремѣнно облеченія его въ письменную форму, а можетъ быть и словесное. Если Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1867 г. за № 421 и разъяснилъ, что взаимно обязательныя юридическія отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ должны быть выражены въ особомъ договорномъ актѣ, то это разъясненіе имѣло въ виду только такія подробности этихъ соглашеній, которыя сами по себѣ не вытекаютъ изъ акта довѣренности и не опредѣлены закономъ; по обстоятельствамъ же, опредѣленнымъ закономъ, отсутствіе особаго соглашенія не можетъ ставить довѣрителя въ отношеніе къ повѣренному въ состояніе безправія. Конечно, одно совершеніе довѣренности не доказываетъ уполномочія одного лица къ дѣйствіямъ по судебнымъ дѣламъ другого, но коль-скоро принятіе довѣренности по дѣлу доказано, то послѣдствія сего факта, хотя бы они и не были установлены особымъ соглашеніемъ, должны быть обсуждены и опредѣлены на основаніи существующихъ узаконеній. Принесеніемъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда Павелко положительно выразилъ, что первоначальный договоръ 23-го іюня 1869 года о веденіи имъ дѣла только въ первой инстанціи по выдачѣ довѣренности 7 іюня 1870 г. по взаимному между имъ и Зеньковскимъ согласію видоизмѣненъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ той довѣренности, что доказывается и тѣмъ, что Павелко имѣлъ въ своихъ рукахъ деньги для представленія кассаціоннаго залога и сочинилъ кассаціонную жалобу на опредѣленіе Палаты. Принимая же во вниманіе, что апелляціонная жалоба, принесенная Павелкомъ по дѣлу Зеньковскаго съ Бабанинымъ, оставлена Палатою безъ разсмотрѣнія по несоблюденію въ подачѣ оной установленнаго

порядка, Судебная Палата, на основаніи 574, 684 и 2327 ст. X Т. ч. I, признала Павелка обязаннымъ вознаградить Зеньковскаго за убытки и предоставила сему послѣднему право количество убытковъ до 2033 руб. доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Павелко указываетъ: 1) что, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленную имъ въ засѣданіи расписку; 2) вопреки 2326 ст. ч. I Т. X и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. за № 421, Палата объяснила обязательныя отношенія его къ Зеньковскому текстомъ довѣренности, а не условіемъ, обязывавшимъ его вести дѣло только въ Окружномъ Судѣ, и пришла къ заключенію, что обязательныя отношенія Павелко установились довѣренностью и какими то словесными соглашеніями, чѣмъ Палата нарушила 2224 ст. Т. X ч. I; 3) Палата подводитъ подъ 2327 ст. такія дѣйствія, которыя не заключаютъ въ себѣ небрежности, и, вопреки содержанію представленной расписки, признала, что въ распоряженіи Павелко находился кассаціонный залогъ, тогда какъ по обстоятельствамъ дѣла видно, что деньги въ рукахъ его находились вслѣдствіе иныхъ отношеній; что, кромѣ обязательныхъ отношеній къ Зеньковскому, кассаторъ дѣлалъ ему и разныя одолженія и что въ дѣйствіяхъ его нельзя усмотрѣть небрежности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе объясненій Павелко объ оттутствіи небрежности въ его дѣйствіяхъ и объ отношеніяхъ его къ Зеньковскому, которыя выясняются изъ представленной въ засѣданіе Палаты расписки, такъ какъ объясненія эти касаются фактической стороны дѣла, подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд: Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не повѣряемой въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемая Павелко расписка значится въ рѣшеніи Палаты въ числѣ прочихъ обстоятельствъ дѣла, изъ совокупнаго разсмотрѣнія которыхъ Палата и вывела свое заключеніе о нахожденіи въ рукахъ Павелко кассаціоннаго залога; правильность этого вывода не можетъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать сужденію кассаціоннаго суда, и на обязанность Палаты нельзя возлагать объясненіе соображеній, по которымъ она оставляетъ безъ уваженія каждое доказательство стороны и основываетъ свои выводы не на тѣхъ, а на другихъ доводахъ и доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, почему указаніе Павелко на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. несогласно съ обстоятельствами дѣла; 2) значеніе довѣренности, какъ договора, устанавливающаго обязательныя отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ, составляло предметъ неоднократныхъ сужденій Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ котораго 1867 г. за № 421; 1870 г. за № 1039; 1871 г. за № 1125 разъяснено, что довѣренность по существу своему есть юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномачиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства; изъ договоровъ довѣренности, какъ изъ всякаго двухсторонняго договора, вытекаютъ для договорившихся сторонъ взаимныя обязательства и права; существеннѣйшія обязанности, налагаемыя симъ договоромъ по самому свойству его, суть: для повѣреннаго не выходить въ дѣйствіяхъ своихъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, а для довѣрителя отвѣтствовать за все сдѣланное повѣреннымъ въ силу даннаго ему порученія; затѣмъ другія взаимно обязательныя юридическія отношенія довѣрителя и повѣреннаго устанавливаются по взаимному ихъ согласію особымъ договорнымъ актомъ, отношенія же по исполненію повѣреннымъ дѣйствій по уполномочію опредѣляются общими законами, изложенными въ 664 и 684 ст. X Т. ч. I. Въ такомъ значеніи разъяснена 2326 ст. X Т. ч. I, по смыслу которой, слѣдовательно, довѣренность сама по себѣ составляетъ договоръ между довѣрителемъ и повѣреннымъ, составляется на основаніи предшествовавшихъ между сими лицами соглашеній, опредѣляетъ для повѣреннаго предѣлы полномочія и ограждаетъ довѣрителя по предмету исполненія повѣреннымъ даннаго ему порученія силою общихъ законовъ, причемъ взаимно обязательныя юридическія отношенія довѣрителя и повѣреннаго, помимо существеннѣйшихъ ихъ обязанностей, могутъ быть опредѣлены особымъ до-

говоромъ. Въ виду сего Палата имѣла правильное основаніе заключить, что принятіе Павелко довѣренности и ходатайство по оной во второй инстанціи, указывая предѣлы полученнаго имъ полномочія, доказывали, что договоръ 1869 года получилъ видоизмѣненіе и что Павелко имѣлъ порученіе ходатайствовать по дѣлу Зеньковскаго съ Бабаниным̀ъ и въ Судебной Палатѣ; это положеніе вывела Палата не изъ текста довѣренности, какъ объясняетъ кассаторъ, а изъ дѣйствій Павелко по довѣренности, и ни въ чемъ не нарушила 2326 ст.; равнымъ образомъ Палата не допустила неправильнаго толкованія 2224 ст., такъ какъ существеннѣйшія обязанности повѣреннаго Палата вывела изъ письменнаго акта довѣренности и изъ дѣйствій по оной; 3) придя по обстоятельствамъ дѣла къ заключенію, что Павелко небрежностью своихъ дѣйствій, какъ повѣренный, причинилъ Зеньковскому убытки, и предоставивъ сему послѣднему доказывать количество оныхъ, Палата не допустила нарушенія 2327 стат. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Павелко оставить безъ послѣдствій.

274.—1875 года января 17-го и марта 19 го чиселъ. *По прошенію купца Ѳеодора Чугаева объ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ)

По договору, заключенному 29 августа 1870 года, губернскій секретарь Колосовскій отдалъ волчанскому купцу Ѳеодору Чугаеву въ арендное содержаніе домъ въ городѣ Волчанскѣ, съ дворовымъ мѣстомъ, срокомъ по 1 января 1875 года за 80 руб. сер., причемъ условіями означеннаго договора постановлено было, что въ случаѣ Чугаевъ найдетъ нужнымъ прорѣзать въ окнѣ дверь въ переулокъ, идущій отъ угла къ рѣчкѣ, то ему на это онъ предоставляетъ право, съ тѣмъ, чтобы онъ, Чугаевъ, дверь эту задѣлалъ на свой счетъ по окончаніи аренды, такъ, какъ было окно и прежде, прочно и хорошо, такъ равно печи въ обѣихъ половинахъ дома поставить новыя, окна въ комнатахъ лѣтнія починить, а зимнія пять вновь сдѣлать, а остальныя окна въ домѣ передѣлать по его, Чугуева, усмотрѣнію; заборъ отъ угла двора и до сарая исправить по силѣ возможности изъ имѣющихся досокъ и столбовъ на мѣстѣ и положить сверхъ забора по одному новому дереву; съ южной стороны осѣвшую верею воротъ поднять наравнѣ съ сѣверною, обмазку какъ снаружи, такъ и внутри дома долженъ производить Чугаевъ; всѣ вышесказанныя постройки и поправки Чугаевъ обязанъ сдѣлать на свой счетъ, не требуя отъ него вознагражденія; квартирную повинность долженъ Чугаевъ отбывать самъ, всѣ же денежные налоги, которые будутъ относиться къ дому, долженъ платить Колосовскій; платежъ аренды долженъ Чугаевъ производить по срокамъ, т.-е. съ 1 сентября 1870 г. по 1 іюля 1871 г. 15 р., за 2 полугодіе 1871 года 5 р., а остальные 60 руб. сер. платить за каждое полугодіе впередъ по 10 руб. и высылать въ городъ Купянскъ на счетъ Чугаева. Домъ съ постройками по благополучномъ окончаніи аренды Чугаевъ обязанъ сдать въ исправности обмазаннымъ и съ крѣпкими окнами. На этомъ договорѣ сдѣланы Колосовскимъ надписи въ полученіи 29 августа 1870 года 15 рублей, 5 го мая 1871 года 5 рублей и въ счетъ аренды за первую половину 1872 года 13 го ноября 1871 года 6 руб. Домъ этотъ перешелъ по купчей крѣпости въ собственность купца Ивана Паншина, повѣренный котораго 13-го января 1873 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Волчанскаго уѣзда съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Чугаевъ аренды не платитъ и домъ отдалъ подъ питейное заведеніе, что заборы приходятъ въ ветхость, а въ домѣ двери и окна неисправны; что все это, какъ на главной улицѣ, находится въ безобразіи; что дворъ Чугаевымъ отданъ подъ складъ лѣса и что самый договоръ необязателенъ; поэтому повѣренный Паншина просилъ постановить опредѣленіе о томъ, чтобы допустить довѣрителя его къ распоряженію домомъ и дворомъ, а самый договоръ уничтожить. Мировой Судья, сдѣлавъ по просьбѣ

*

повѣреннаго истца въ присутствіи сторонъ осмотръ дома, занимаемаго Чугаевымъ, и затѣмъ выслушавъ словесныя ихъ объясненія, нашелъ, что отвѣтчикъ Чугаевъ не исполнилъ ни одного изъ пунктовъ договора, и хотя заявилъ на судѣ, что договоръ исполнилъ въ точности, но что по осмотрѣ дворового мѣста и дома обнаружилось, что все это недвижимое имущество представляетъ полнѣйшее разрушеніе, ибо заборъ вокругъ всего двора, ворота, окна, двери, печи полуразрушены или вовсе разрушены; сарай во дворѣ полуразрушенъ и грозитъ паденьемъ, а домъ совершенно безправно отданъ подъ заведеніе съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ, тогда какъ о правѣ Чугаева открыть подобное заведеніе или передать право другому лицу вовсе не упоминается въ договорѣ, какъ требуется стат. 310 Устава о пит. сбор.; что затѣмъ Чугаевъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе исправнаго взноса Паншину наемной платы, и хотя заявилъ, что Паншинъ отказался принять наемную плату, но что возраженіе это не заслуживаетъ уваженія въ виду ст. 1651 и 1652 Тома X ч. I Зак. Гражд., опредѣляющихъ порядокъ взноса денегъ въ подобныхъ случаяхъ. По вышеизложеннымъ основаніямъ, принявъ во вниманіе, что Чугаевъ ни одного изъ пунктовъ договора не исполнилъ, отчего имущество Паншина приходитъ въ совершенное разрушеніе, и руководствуясь ст. 81, 82 и 105 Устава Гражд. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: признать дальнѣйшее дѣйствіе договора Чугаева съ Паншинымъ 29 го августа 1870 года о наймѣ дома съ дворовымъ мѣстомъ въ городѣ Волчанскѣ необязательнымъ для Паншина, купившаго это недвижимое имущество отъ Колосовскаго, съ которымъ собственно и заключенъ былъ договоръ найма, объ открытіи въ томъ домѣ квартирнаго заведенія съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ безъ соблюденія правилъ Устава о питейномъ сборѣ сообщить управляющему акцизными сборами Харьковской губерніи. На это рѣшеніе купецъ Чугаевъ подалъ Волчанскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что при осмотрѣ дома Мировой Судья оставилъ безъ вниманія просьбу его объ отобраніи отъ свѣдущихъ людей заключенія относительно сдѣланныхъ имъ, согласно договору, исправленій построекъ и о вызовѣ для удостовѣренія этого обстоятельства рабочихъ, производившихъ эти исправленія, и указанныхъ имъ свидѣтелей; что онъ обязанъ сдать домъ обмазаннымъ и съ крѣпкими окнами лишь по благополучномъ окончаніи аренды; что слѣдующія за аренду деньги онъ посылалъ съ своимъ рабочимъ въ слободу Бѣлый-Колодезь къ Паншину, но что онъ денегъ не принялъ, сказавъ, что онъ самъ будетъ на дняхъ въ Волчанскѣ, но что съ того времени онъ за деньгами не приходилъ, что заведеніе открыто не имъ, а арендаторами его и, на основаніи ст. 310 ст. Устава о пит. сборѣ, съ разрѣшенія городского управленія; что объ этомъ зналъ самъ Колосовскій и противъ этого не возражалъ, и, наконецъ, что передача, сдѣланная арендаторомъ, не можетъ служить для владѣльца поводомъ къ уничтоженію договора, который, въ случаѣ передачи или уступки имущества въ постороннее владѣніе, переходитъ въ полномъ составѣ къ новымъ владѣльцамъ. Волчанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Чугаевъ ни одного изъ пунктовъ договора не исполнилъ и хотя заявилъ на судѣ, что исполнилъ его въ точности, но что протоколомъ осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею, подтверждается противное. Признавъ вслѣдствіе того, что Чугаевъ отказывается исполнить договоръ и что вслѣдствіе того повѣренный Паншина съ своей стороны проситъ признать дальнѣйшее дѣйствіе договора для довѣрителя его необязательнымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь соображеніями и законами, приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, а также ст. 129 Устава Гражд. Судопр. и ст. 1545 Тома X части I Зак. Гражд., рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердилъ. Ссылаясь въ кассаціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года за № 771 и 1869 года за №№ 663 и 1191, купецъ Чугаевъ проситъ постановленное по настоящему дѣлу Волчанскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить по нарушенію статьи 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства и статей 1545, 1536 и 1538 Тома X части I Зак. Гражд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во-1хъ) въ томъ, что

Мировой Съѣздъ прекратилъ дальнѣйшее дѣйствіе договора, тогда какъ, по статьѣ 1545 Тома X части I и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право прекращенія договора принадлежитъ исключительно сторонамъ, участвующимъ въ немъ, но не суду, который, по ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанъ былъ руководствоваться буквальнымъ смысломъ статьи 1545 Т. X части I Законовъ Гражд.; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ уничтожилъ договоръ, тогда какъ онымъ не установлено ни неустойки, ни того, чтобы нарушеніе онаго влекло за собою прекращеніе того договора, и въ 3 хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, прекращая дѣйствіе договора на томъ единственно основаніи, что осмотромъ обнаружено, будто бы, неисправное содержаніе имъ, просителемъ, арендуемаго имъ двора, рѣшеніе свое основалъ, вопреки ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, на побочномъ обстоятельствѣ, такъ какъ по смыслу договора 29 августа, онъ обязывался сдать дворъ въ исправности по окончаніи срока договора, правила же, которыми онъ долженъ былъ бы руководствоваться въ продолженіе арендnаго срока, договоромъ не опредѣлены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія постановленнаго Волчанскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія усматриваетъ, что означенный Съѣздъ дальнѣйшее дѣйствіе договора, заключеннаго настоящимъ просителемъ Чугаевымъ съ губернскимъ секретаремъ Колосовскимъ на арендное содержаніе дома, проданнаго имъ впослѣдствіи купцу Паншину, призналъ для сего послѣдняго необязательнымъ на томъ только основаніи, что Чугаевъ не исполнилъ ни одного изъ условій договора. Принимая въ соображеніе, что одно неисполненіе условій одною изъ сторонъ договора не можетъ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, само по себѣ служить основаніемъ, достаточнымъ для прекращенія дальнѣйшаго дѣйствія онаго, но, въ силу ст. 569 и 570 Тома X части I, даетъ право требовать отъ стороны обязавшейся удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, и что для того, чтобы такое неисполненіе могло имѣть послѣдствіемъ прекращеніе дѣйствія договора, необходимо, чтобы оно клонилось къ уничтоженію самаго предмета договора или чтобы оно дѣлало невозможнымъ достиженіе той цѣли, для которой договоръ тотъ былъ заключенъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ Волчанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, съ одной стороны, заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что арендаторъ Чугаевъ взятый имъ въ арендное содержаніе домъ и принадлежности къ оному привелъ въ совершенное разрушеніе, а съ другой—возраженіе отвѣтчика, доказывавшаго, что по условіямъ договора онъ обязанъ сдать домъ обмазаннымъ и съ крѣпкими окнами лишь по окончаніи срока найма, и ссылку его на свѣдущихъ людей и на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ дѣлалъ тѣ исправленія, которыя онъ обязанъ былъ дѣлать въ теченіе срока найма, не прежде могъ постановить рѣшеніе о прекращеніи дальнѣйшаго дѣйствія заключеннаго Чугаевымъ съ Колосовскимъ договора на аренду дома и перешедшаго впослѣдствіи къ Паншину, какъ установивъ, по принятіи, согласно ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному сторонами доказательствъ; что неисполненіе Чугаевымъ условій договора было такого рода, что дальнѣйшее существованіе онаго имѣло бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ уничтоженіе самаго предмета договора, и что дѣйствія его были такого рода, что дѣлали невозможнымъ достиженіе цѣли, для которой онъ былъ заключенъ. Поэтому, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ призналъ дальнѣйшее дѣйствіе договора, заключеннаго съ Чугаевымъ, для Паншина необязательнымъ, на основаніи одного только неисполненія имъ условій договора и оставивъ притомъ безъ обсужденія возраженіе апеллятора и ссылки его на свѣдущихъ людей и на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Волчанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 569 и 570 Т. X ч. I и ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

275.—1875 г. февраля 27-го и марта 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго каноника Казимира Сорочинскаго, дворянина Валюжинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи каноникомъ Сорочинскимъ съ помѣщика Николая Шадурскаго 500 руб. по векселю, выданному 23 іюля 1872 года и подписанному, по довѣренности Шадурскаго, сыномъ его Владиславомъ, нашелъ, что при дѣлѣ семъ имѣются двѣ довѣренности, данныя отъ Николая Шадурскаго сыну Владиславу, изъ которыхъ одна, выданная 28 сентября 1872 года, совершена уже послѣ выдачи векселя, представленнаго ко взысканію, а потому не можетъ быть принята въ расчетъ при рѣшеніи сего дѣла; изъ другой же довѣренности видно, что она ограничиваетъ права повѣреннаго кредитоваться въ счетъ его довѣрителя исключительно выдачею заемныхъ обязательствъ и не предоставляетъ права первому вступать отъ имени довѣрителя его въ вексельныя обязательства; а потому, руководствуясь 541 и 548 стат. Уст. о векс. и 2326 ст. Т. X ч. I, нашелъ, что вексель, представленный ко взысканію, какъ неимѣющій установленной подписи векселедателя или его повѣреннаго, уполномоченнаго законною довѣренностію, какъ недѣйствительный, по самому способу его составленія, не можетъ служить удостовѣреніемъ долга Николая Шадурскаго ни въ качествѣ вексельнаго, ни въ качествѣ домашняго заемнаго обязательства, такъ какъ для дѣйствительности обязательствъ послѣдняго рода необходимы или собственноручная подпись должника, или надлежащее, по закону, засвидѣтельствованіе (ст. 919 и 921 Т. X ч. I) и что правило, изложенное въ ст. 544 Уст. о Векс., относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда недостающія принадлежности векселя не столь существенны, чтобы ихъ отсутствіе отнимало у такого векселя возможность признанія его совершившимся когда-либо въ дѣйствительности (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 года № 940). По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Сорочинскаго съ Шадурскаго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Валюжинецъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе: во 1) по нарушенію 541 и 548 ст. Уст. о векс. и 2326 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что неправильно истолкованъ смыслъ довѣренности, данной Шадурскимъ сыну его Владиславу, и во-2) по нарушенію 544 и неправильному истолкованію 548 ст. Уст. о векс. и 919, 921, 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что призналъ недѣйствительнымъ означенный долговой документъ даже въ качествѣ долгового обязательства, тогда какъ приведенные законы никакъ не говорятъ, чтобы документъ, составленный по формамъ, приложеннымъ къ 540 ст. Уст. о векс., вслѣдствіе упущенія какихъ либо существенныхъ принадлежностей векселя, лишился бы силы доказательства долгового обязательства. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Шадурскаго, помѣщикъ Зеновичъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе, исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, находя, что Владиславъ Шадурскій, на основаніи данной ему отъ отца довѣренности, имѣлъ право выдавать въ счетъ его довѣрителя заемныя обязательства, а не векселя, на семъ основаніи призналъ вексель, выданный Владиславомъ Шадурскимъ канонику Сорочинскому, какъ неимѣющій установленной подписи векселедателя или его повѣреннаго, уполномоченнаго законною довѣренностью, недѣйствительнымъ. Такое заключеніе Мирового Съѣзда нельзя признать правильнымъ. Законы наши, какъ это усматривается изъ содержанія ст. 2012 Т. X ч. I, подъ выраженіемъ „заемъ“ понимаютъ всѣ виды долговыхъ обязательствъ, въ томъ числѣ и займы подъ векселя, предоставленные до 1860 года однимъ лицамъ торговаго состоянія, а съ этого года дозволенные и лицамъ всѣхъ прочихъ состояній. На семъ основаніи Владиславъ Шадурскій, уполномоченный отцомъ на совершеніе

денежныхъ займовъ, безъ ограниченія какихъ-либо видовъ онымъ, не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія выдачею векселя канонику Сорочинскому, а потому, усматривая въ рѣшеніи Люцинскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 2012 стат. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Динабургскаго Мирового Съѣзда.

276.—1875 года февраля 27-го и марта 19 чиселъ. *По прошенію купца Ивана Серебрякова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената предлежитъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ, должны быть предъявляемы возраженія противъ такихъ соображеній городскихъ общественныхъ управленій, которыми установленъ отдѣльно отъ общаго оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ особый единовременный сборъ съ нѣкоторыхъ имуществъ по причинамъ случайнымъ, относящимся исключительно до тѣхъ владѣльцевъ, съ коихъ взимается подобнаго рода сборъ. Одесская Судебная Палата нашла: во 1-хъ) что искъ купца Ивана Серебрякова, обращенный къ Херсонскому городскому общественному управленію, имѣетъ предметомъ обратное требованіе 500 руб. съ процентами, взысканныхъ съ него Херсонскою городскою управою за переустройство въ большихъ размѣрахъ лавки, безъ разрѣшенія городской управы; во 2-хъ) что помянутые 500 руб. взысканы не въ видѣ штрафа, но въ видѣ единовременнаго налога или вознагражденія города за переустройку Серебряковымъ принадлежащей ему лавки, послѣ пожара, въ большихъ противу прежняго размѣрахъ и, слѣдовательно, приносящей Серебрякову большую выгоду; въ-3-хъ) что взысканіе управою съ Серебрякова 500 руб. произведено, на основаніи 114, 128 и послѣдующихъ статей Городового Положенія, по экономическимъ соображеніямъ управы, входитъ въ разборъ конхъ, со вмѣшательствомъ въ хозяйственныя ея распоряженія, судъ права не имѣетъ; въ-4-хъ) что, по силѣ 148, 149, 150, 152 и 153 ст. Городового Положенія, жалобы на неправильныя дѣйствія управы при обложеніи городскихъ имуществъ сборами приносятся по начальству въ административномъ порядкѣ, такъ какъ къ суду по дѣламъ управы можно обращаться съ требованіями только въ случаѣ нарушенія дѣйствіями городского общественнаго управленія гражданскихъ правъ частныхъ лицъ; въ-5-хъ) что гражданскія права Серебрякова по владѣнію и пользованію лавкою не нарушены со стороны управы, а потому Серебряковъ, жаловавшійся уже по начальству на обложеніе его налогомъ въ 500 р. за расширеніе лавки, не имѣлъ права обратиться въ судебное мѣсто съ искомъ къ управѣ о возвратѣ этихъ денегъ съ процентами. Признавая по симъ соображеніямъ настоящее дѣло неподлежащимъ обсужденію суда и руководствуясь 1 п. 584, 776, 767 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата оставила исковое требованіе Серебрякова безъ разсмотрѣнія по существу. Въ кассаціонной жалобѣ Серебряковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 1, 242 и 584 Уст. Гр. Суд., а также ст. 130 и 148 Город. Полож. По объясненію просителя, нарушеніе 1 ст. Уст. Гр. Суд. заключается въ томъ, что обложеніе его собственности произвольнымъ сборомъ неправильно признано Палатою несоставляющимъ нарушенія гражданскихъ его правъ, тогда какъ по закону (ст. 130 Город. Положен.) взимается съ недвижимыхъ имуществъ въ пользу городскихъ обществъ только одинъ сборъ, размѣръ коего опредѣляется оцѣнкою и который не долженъ превышать 1% стоимости тѣхъ имуществъ или 10% чистаго дохода, съ нихъ получаемаго. Нарушеніе ст. 148 Город. Положен. проситель видитъ въ томъ, что Палата признала настоящее дѣло неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію, тогда какъ, по ст. 149, жалобы приносятся въ административномъ порядкѣ только на такія постановленія городскихъ думъ, которыя утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ или мѣстнымъ губернаторомъ, чего въ отношеніе постановленія о взысканіи съ просителя 500 руб. за увеличеніе размѣра лавки не послѣдовало. Наконецъ,

по мнѣнію просителя, Палата, за силою стат. 242 и 584 Устава Гражданск. Судопроизв., не была въ правѣ разрѣшить возбужденный ею по настоящему дѣлу вопросъ о подсудности помимо особаго присутствія, которому по закону исключительно предоставлено обсужденіе возникающихъ сомнѣній и пререканій о подсудности.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно порядка обжалованія распоряженій городскихъ общественныхъ управленій установлены въ Городовомъ Положеніи слѣдующія правила: а) при нарушеніи гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій дѣйствіями городского общественнаго управленія ходатайство о возстановленіи нарушеннаго права предъявляется въ порядкѣ исковомъ, на общемъ основаніи (ст. 148); б) въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска, жалобы на такія опредѣленія и постановленія городскихъ думъ, которыя были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ или губернаторомъ, приносятся 1-му Департаменту Правительствующаго Сената; в) во всѣхъ другихъ случаяхъ жалобы на распоряженія городской управы и городского головы приносятся думѣ, жалобы на думу приносятся, чрезъ посредство губернатора, губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, наконецъ, жалобы на губернское присутствіе приносятся 1-му Департ. Правительствующаго Сената (ст. 150 и 153). Содержаніе приведенныхъ узаконеній показываетъ, что всѣ вообще дѣла частныхъ лицъ съ городскими общественными управленіями подлежатъ производству въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя имѣютъ предметомъ споры о нарушеніи гражданскихъ правъ той или другой стороны. Посему разрѣшеніе въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ возбуждаемаго просителемъ Серебряковымъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла не административнымъ, а судебнымъ учрежденіямъ, зависитъ отъ опредѣленія того, представляется ли единовременное взысканіе съ него 500 руб. за увеличеніе при перестройкѣ размѣра лавки, находящейся на собственно ему принадлежащей землѣ, нарушеніемъ гражданскихъ правъ Серебрякова или же дѣйствіемъ, касающимся круга дѣятельности городского управленія по взиманію сбора въ пользу города. Въ данномъ случаѣ, оставаясь въ предѣлахъ возникшаго спорнаго вопроса, касающагося объясненія просителя о нарушеніи его гражданскихъ правъ обложеніемъ сборомъ его недвижимой собственности, слѣдуетъ признать: во-1-хъ) что Серебряковъ, какъ собственникъ земи, на которой онъ построилъ лавку, имѣетъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться означенными землею и лавкою безъ всякаго посторонняго участія (стат. 423, 424 и 425 Тома X ч. I); во-2 хъ) что правонарушеніе въ отношеніи къ владѣнію Серебрякова могло бы послѣдовать лишь при посягательствѣ со стороны городского общественнаго управленія стѣснить или прекратить его владѣніе, пользованіе или право распоряженія построенною имъ лавкою. Подобнаго посягательства не послѣдовало. Посему взысканіе въ пользу города сбора, правильно или неправильно произведенное съ владѣльца недвижимой собственности, безъ всякаго притомъ нарушенія его правъ, какъ собственника обложеннаго сборомъ имущества, не можетъ быть сочтено, какъ правильно установлено Палатою, принадлежащимъ къ числу тѣхъ случаевъ, которые подлежатъ вѣдѣнію судебной, а не административной власти. Точно также представляется неуважительнымъ заявленіе просителя о томъ, будто бы Палата не была въ правѣ разрѣшить возникшій при разсмотрѣніи настоящаго дѣла вопросъ о подсудности. По закону судебныя мѣста обязаны, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, изъятыхъ по роду своему отъ подсудности Окружнымъ Судамъ и Судебнымъ Палатамъ (п. 1 584 ст. Уст. Гр. Суд., сборн. рѣшен. 1867 года № 264). Судебныя мѣста обязаны сами разрѣшать всякое сомнѣніе въ томъ, подлежитъ ли дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, и затѣмъ принять дѣло или признать оное неподлежащимъ судебному производству (стат. 229 и 237 Уст. Гр. Судопроизв.). Особое присутствіе разрѣшаетъ вопросы о подсудности только въ томъ случаѣ, когда по отзыву правительственнаго учрежденія или по жалобѣ частнаго лица на опредѣле-

ніе Окружнаго Суда, возникшее о подсудности дѣла, сомнѣніе поступитъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, въ качествѣ ревизіонной инстанціи (ст. 242 Уст. Гр. Суд.), а не въ томъ случаѣ, когда вопросъ о подсудности возбужденъ при разсмотрѣніи дѣла Палатою въ качествѣ апелляціонной инстанціи. По симъ основаніямъ Правительств. Сенатъ, признавая, что обжалованное рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ указаніямъ, содержащимся въ тѣхъ законоположеніяхъ, на нарушеніе коихъ жалуется проситель, и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Ивана Серебрякова оставить безъ послѣдствій.

277.—1875 г. февраля 27-го и марта 19 чиселъ. *По прошенію капитана Петра Кононовича объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне деревни Сливнево обратились 11-го декабря 1872 года къ Мировому Судьѣ Вышневолоцкаго уѣзда съ жалобою на помѣщика Петра Кононовича за то, что послѣдній запрещаетъ имъ пользоваться плановою дорогою, ведущею изъ деревни Сливнево на надѣльную ихъ пустошь Еремиху. Противъ этого иска Кононовичъ возразилъ, что на планѣ генеральнаго межеванія показана дорога изъ деревни Сливнево на Еремиху, но не та, по которой желаютъ ѣздить крестьяне, а на деревню Шишелево; что спорная дорога, хотя и сокращаетъ нѣсколько путь, но заѣзжая поля, причиняетъ вредъ ему, Кононовичу; посему онъ просилъ запретить крестьянамъ ѣздить по этой дорогѣ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что по осмотру дорога, о которой ходатайствуютъ крестьяне, дѣйствительно оказалась существующею, а съ другой—необходимость, по показанію свидѣтелей, проѣзда для крестьянъ по этой дорогѣ, опредѣлилъ: возстановить ихъ въ правѣ пользованія оною. На это рѣшеніе Кононовичъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ, что Мировой Судья присудилъ крестьянамъ то, о чемъ они не просили, ибо они просили возстановить не право пользованія плановою дорогою, проѣзда по которой, какъ таковая означена на планѣ генеральнаго межеванія, онъ не запрещалъ, а запретилъ имъ ѣздить по дорогѣ, на планѣ генеральнаго межеванія не обозначенной. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, согласно произведенному Мировымъ Судьею осмотру, дорога, по возстановленіи которой просятъ крестьяне дер. Сливлево, должна быть признана единственною для проѣзда ихъ на свою надѣльную землю. По показанію свидѣтелей дорога эта образовалась проѣзжею со времени бывшаго тамъ спеціальнаго межеванія земель, которое признано существовавшимъ и самимъ Кононовичемъ въ 1847 и 1848 годахъ, а потому планъ генеральнаго межеванія, за послѣдовавшими измѣненіями, въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія. Указанная же Кононовичемъ дорога чрезъ деревню Шишелево, по отношенію крестьянъ деревни Сливнево, есть дорога окольная. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мир. Судьею рѣшеніе Кононовичъ проситъ Правительств. Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ статей 10, 523, 884, 885 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. 448, 449, 450 Т. X ч. I, 163 и 173 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ споръ о томъ, обязанъ ли капитанъ Кононовичъ дозволить крестьянамъ деревни Сливнево проѣздъ по дорогѣ, существующей на землѣ перваго изъ нихъ. По смыслу 433 стат. Тома X части I, право прохода и проѣзда можетъ имѣть мѣсто по праву участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества или общаго (434 ст.), или частнаго (448—450 ст.). Въ первомъ случаѣ право прохода и проѣзда, какъ общее свободное пользованіе всѣхъ безъ изъятія, предоставляется закономъ лишь по дорогамъ, учрежденнымъ въ государствѣ, то-есть предоста-

вленнымъ въ общественное пользованіе правительствомъ, устроившимъ таковыя, въ силу постановленій о путяхъ сообщеній (ст. 10—15, 523 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ.). Такія дороги должны быть положены на планахъ и означены въ межевыхъ книгахъ, какъ онѣ въ натурѣ находятся; пространство, оными занимаемое, въ счетъ при исчисленіи земли по дачамъ не полагается и къ удобнымъ землямъ не причисляется (ст. 539—544 Т. X ч. 3), и владѣльцы и поселяне должны охранять эти дороги въ цѣлости, въ чемъ при выдачѣ плановъ они обязываются подписками (545 ст. Т. X ч. 3). По праву же участія частнаго (ст. 448—450 Т. X ч. 1) владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, можетъ требовать отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дать ему необходимую (слѣдовательно, когда другихъ дорогъ вовсе нѣтъ) дорогу для прохода и проѣзда въ тѣ дачи по устроеннымъ на ихъ земляхъ малымъ дорогамъ (449 ст. Т. X ч. I), или буде таковыхъ дорогъ нѣтъ, требовать назначенія ихъ вновь (450 ст. Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что при разрѣшеніи мировыми судебными установленіями споровъ о правѣ участія частнаго (5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.) въ пользованіи дорогою, проложенною по чужой землѣ, недостаточно еще, для признанія за тяжущимся подобнаго права, установленія того только факта, что дорога дѣйствительно существуетъ болѣе года, а необходимо, чтобы судомъ было признано или что означенная дорога учреждена подлежащею властію и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія (523 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ.), или что другой дороги нѣтъ, т.-е. что безъ нея сосѣдній владѣлецъ лишенъ возможности проѣхать на свою землю. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, предоставивъ крестьянамъ дер. Сливнево право пользоваться дорогою, по землѣ Кононовича пролегающею, не установилъ того, чтобы истцами было доказано, что дорога эта есть какъ они утверждали, плановая, т.-е. чтобы она была учреждена установленнымъ на сей предметъ порядкомъ и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія. Равнымъ образомъ Съѣздъ не разрѣшилъ положительно вопроса о томъ, составляетъ ли означенная дорога единственное сообщеніе между деревнею Сливнево и принадлежащею крестьянамъ сей деревни пустошью Еремихою, ибо хотя въ началѣ Съѣздъ упомянулъ, что дорога, возстановленія который домогаются крестьяне дер. Сливнево, должна быть признана единственною для проѣзда на пустошь Еремиху, но вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что другая, указываемая отвѣтчикомъ между этими двумя мѣстностями дорога, есть окольная; слѣдовательно, если существуетъ окольная дорога, то дорога, о которой просятъ крестьяне, не есть единственная. Вслѣдствіе сего, въ виду такого допущеннаго Съѣздомъ въ его рѣшеніи противорѣчія, и такъ какъ Съѣздъ не установилъ, чтобы дорога, пользованія которою домогаются истцы, была учреждена надлежащимъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Кононовичемъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 448—450 ст. Т. X ч. I и 523 ст. Т. XII Уст. Пут. Сооб. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новоторжскихъ Мировыхъ Судей.

278.—1875 года февраля 6 и марта 19 числа. *По прошенію дочери надворнаго совѣтника Анны Волчковой объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

14-го мая 1873 года повѣренный жены генералъ-лейтенанта Фелькнеръ, Доробецъ, предъявилъ у Мирового Судьи, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 449 ст. Зак. Гражд., искъ объ обязаніи дочери надворнаго совѣтника Волчковой снять устроенную ею на своей землѣ, въ деревнѣ Алуштѣ, изгородь, которою она перегородила дорогу, идущую изъ садовъ разныхъ владѣльцевъ на большую Симферопольско Ялтинскую дорогу, и лишила г. Фелькнеръ удобнаго проѣзда въ свое имѣніе, такъ что она принуждена ѣздить по руслу рѣчки Демержи, и возможности производить поливку свое-

го сада и огорода. Повѣренный отвѣтчицы, Ильяшевъ, на разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснялъ, что рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда за Волчковою признано полное право собственности на всю землю, и она введена ею во владѣніе; что г-жа Фелькнеръ имѣетъ проѣздъ въ свою дачу по дорогѣ, идущей вдоль рѣчки Демержи; что если она временно пользовалась проѣздомъ по землѣ Волчковой, то это было не больше, какъ добрая воля послѣдней; что Волчкова во всякое время имѣла право воспретить г. Фелькнеръ проѣздъ, чѣмъ она и воспользовалась; что кромѣ всего этого ограничить право собственности можно только по крѣпостному акту, и то съ согласія собственника, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ. Повѣренный истицы возражалъ, что хотя довѣрительница его и имѣетъ проѣздъ по дну рѣчки Демержи, но что этою дорогою она можетъ пользоваться только въ сухое время года, во время же разлива проѣздъ по дну рѣчки немыслимъ. Поэтому онъ просилъ, на основаніи 449 и 450 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., возстановить для г. Фелькнеръ право проѣзда чрезъ землю Волчковой; на это Ильяшевъ замѣтилъ, что заявленіе Доробца не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ во время половодья проѣздъ черезъ рѣку Демержи для всѣхъ владѣльцеаъ, не исключая и Волчковой, немыслимъ, а въ остальное время только по этой рѣчкѣ и существуетъ проѣздъ Мировой Судья, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 450 ст. Т. X ч. I и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1209, отказалъ въ искѣ повѣренному Фелькнеръ. Губернскій секретарь Доробецъ подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на фактическое существованіе права г. Фелькнеръ на проѣздъ чрезъ землю г-жи Волчковой, на сознаніе отвѣтчицы въ томъ, что нарушеніе этого права послѣдовало менѣе года назадъ, на вытекающее изъ 449 статьи 1 части X Тома и 891 стат. Устава путей сообщенія право г. Фелькнеръ требовать, чтобы дорога, проѣадомъ по которой она пользовалась, существовала и впредь; наконецъ, на непримѣнимость къ настоящему дѣлу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1209 по дѣлу Енькова съ Серебряковымъ, по неоднородности обстоятельствъ этихъ дѣлъ. Въ объясненіи, поданномъ на апелляцію Доробца, отвѣтчица Волчкова, ссылаясь на 410, 424, 426, 428, 446 и 533 статьи 1 части X Тома, приводила, что право участія частнаго должно пріобрѣтаться установленными въ законахъ способами; такимъ путемъ г. Фелькнеръ требуемаго ею права пользованія дорогою не пріобрѣтено ни отъ прежнихъ, ни отъ настоящей владѣлицы имѣнія; что проѣздъ по землѣ, нынѣ принадлежащей г жѣ Волчковой, дозволенъ г. Фелькнеръ Алуштскимъ обществомъ, которое оспаривало у Волчковой право собственности на ту землю; слѣдовательно, за признаніемъ спорнаго участка принадлежащимъ Волчковой, полученное г. Фелькнеръ отъ общества право пользованія уничтожилось. При этомъ объясненіи Ильяшевъ представилъ копію съ состоявшагося въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ 28 октября 1872 года рѣшенія по иску Волчковой изъ владѣнія общества татаръ мѣстечка Алушты участка земли при рѣчкѣ Демержи и съ вводнаго листа, изъ коихъ видно: изъ рѣшенія, что на основаніи представленныхъ Волчковою актовъ укрѣпленія и межевыхъ (причемъ на межевыхъ планахъ никакихъ дорогъ не показано) Окружнымъ Судомъ признано за Волчковою право собственности на всю дачу Богоданную въ границахъ, обозначенныхъ на планѣ генеральнаго межеванія 1835 года съ находящимся внутри оной урочищемъ Секу-Девиръ; что же касается до объясненія повѣреннаго общества м. Алушты, что вѣрители его проѣзжали чрезъ спорный участокъ земли въ свои сады, прогоняли скотъ, останавливались съ своими подводами и пасли скотъ во время половодья, когда по прилегающей къ спорному участку дорогѣ нельзя было ѣздить, то въ этихъ способахъ пользованія Судъ не усмотрѣлъ признаковъ осуществленія правъ полной собственности, а лишь право участія общаго или частнаго, нарушеніе котораго землевладѣлицею имѣетъ быть предметомъ особаго иска со стороны заинтересованныхъ лицъ или общества. Изъ вводнаго листа видно, что означенною дачею Волчкова введена во владѣніе судебнымъ приставомъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, Волченецкимъ, 28 марта 1873 г. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло,

Ялтинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истица, по признанію противной стороны, пользовалась правомъ проѣзда по спорной дорогѣ, что со времени нарушенія этого права до начатія иска не прошло годичнаго срока и что рѣшеніемъ Окружнаго Суда, на которое ссылается отвѣтчица, разрѣшенъ только вопросъ о правѣ собственности, а не вопросъ о правѣ участія частнаго на дорогу, какъ положительно оговорено въ означенномъ рѣшеніи, а потому, на основаніи 5 п. 29, 73, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и возстановить для г. Фелькнеръ право свободнаго проѣзда по спорной дорогѣ, загороженной г. Волчковою. Волчкова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: во 1-хъ) ст. 29 п. 5 и 73 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что первую истолковала превратно, такъ какъ статья эта обусловливается 73 ст., по которой, какъ разъяснено въ рѣш. Гражд. Кас. Деп. 20 сентября 1872 г. №702 по дѣлу Щербатова съ Яковлевымъ, Судьи обязаны принимать въ соображеніе всякіе документы, если они представляются доказательствомъ фактическаго владѣнія, а не вотчиннаго права, чего въ данномъ случаѣ Съѣздъ не сдѣлалъ; 2) ст. 105 и 456 Уст. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго повѣреннымъ просительницы вводнаго листа и не оцѣнилъ его настолько, насколько онъ могъ служить къ опредѣленію фактическаго ея владѣнія участкомъ и дорогою, и имѣетъ ли въ виду онаго Фелькнеръ право на возстановленіе владѣнія дорогою; 3) ст. 424, 426 и 428 I ч. Т. X тѣмъ, что рѣшеніемъ своимъ, въ виду представленныхъ актовъ, совершенно уничтожаетъ коренное право собственника; 4) ст. 450 и вторую половину 416 ст. X Т. ч. I тѣмъ, что въ виду заявленія самой истицы Фелькнеръ о томъ, что дорога есть, что проѣздъ на имѣніе ея возможенъ, но только трясокъ, и что она право свое основываетъ единственно на томъ, что проѣзжала по землѣ Волчковой, и проѣздъ этотъ прегражденъ ей, и со времени прегражденія не прошло года, Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на содержаніе означенныхъ статей, требующихъ безусловно, чтобы совершенно не было проѣзда, или чтобы былъ проѣздъ съ согласія владѣльца, выраженнаго въ письменномъ актѣ; 5) наконецъ, 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принялъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе, что по общему началу, выраженному въ 531 ст. Т. X ч. I, всякое, даже и незаконное владѣніе недвижимымъ имѣніемъ охраняется правительствомъ дотолѣ, пока имѣніе не будетъ присуждено другому. Соотвѣтствующаго ст. 531-й постановленія, которымъ бы ограждалось и всякое пользованіе выгодами чужого недвижимаго имущества, въ сводѣ законовъ гражданскихъ не содержится,—напротивъ того, изъ 432 и послѣдующихъ статей 2 главы, 2 раздѣла, 2 книги I ч. Т. X видно, что частное участіе въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества тогда только признается законнымъ, когда оно установлено или силою положительнаго закона или же соглашеніемъ съ собственникомъ имѣнія, выразившимся въ договорѣ или иномъ законномъ актѣ; не вытекая же ни изъ одного изъ указанныхъ основаній, оно не подлежитъ и охраненію правительственной власти, какъ самоуправное. Сообразно съ такими началами матеріальнаго права и Уставъ Гражданскаго Судопроизводства относитъ къ вѣдомству мировыхъ установленій два различныхъ рода дѣлъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимыхъ имѣніяхъ. По силѣ 4 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., составляющаго развитіе 531 ст. Т. X ч. I, Мировымъ Судьямъ подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. При этомъ въ ст. 73 того же Устава преподано правило, коимъ долженъ Судья руководствоваться при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а именно, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, опредѣляющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, Судья обязанъ только привести въ ясность, въ чьемъ владѣніи находилось спорное имущество, и возвратить его тому, кто имъ владѣлъ до совершенія дѣйствій, нарушающихъ владѣніе, если съ того времени не истекло шести мѣсяцевъ. На основаніи же 5 пункта 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежатъ

разбирательству мировыхъ судей иски о правѣ участія частнаго (стат. 442, 445—451 Тома X части 1), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; но особаго правила о томъ, какія обстоятельства долженъ Мировой Судья принимать въ соображеніе при разбирательствѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго права частнаго участія, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не постановлено. Отсутствіе въ этомъ Уставѣ такого правила, которое стѣсняло бы мирового судью въ оцѣнкѣ письменныхъ доказательствъ, удостовѣряющихъ законность того права участія въ выгодахъ чужого имущества, о возстановленіи котораго истецъ проситъ, въ связи съ сдѣланною въ 5 пунктѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд. ссылкою на статьи 442, 445—451 Св. Зак. Гр., въ коихъ именно упоминается закономъ установленныя ограниченія права собственности посторонними правами (пользованія водою, сосѣдства, прохода и проѣзда) приводитъ къ заключенію, что въ искахъ о правѣ частнаго участія образъ дѣйствія мирового судьи долженъ быть существенно различенъ отъ того пріема, котораго онъ обязанъ держаться, по смыслу 73 ст. Уст., въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Различіе это состоитъ въ томъ, что въ дѣлахъ послѣдняго рода мировому судьѣ надлежитъ установить только фактъ владѣнія и время его нарушенія; въ спорѣ же о правѣ участія частнаго судьѣ недостаточно удостовѣриться въ томъ, что истецъ пользовался извѣстными выгодами чужого имѣнія и лишился оныхъ не далѣе какъ за годъ до начатія дѣла, но слѣдуетъ еще убѣдиться и въ томъ, что таковое пользованіе не было ни самовольнымъ, ни случайнымъ, но утверждалось на правѣ, установленномъ силою закона или пріобрѣтенномъ отъ собственника законнымъ способомъ. Правильность этого вывода подтверждается и сопоставленіемъ 4 и 5 пунктовъ 29 ст. съ 2 п. 31, 1289 и 1310 стат. Уст. Гражд. Суд., изъ содержанія которыхъ видно, что, изъемля изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій всѣ дѣла казеннаго управленія и дѣлая изъ этого общаго правила исключеніе въ пользу исковъ, возникающихъ между казною и частными лицами, о завладѣніи или о нарушеніи владѣнія недвижимымъ имуществомъ, Уставъ не допускаетъ производства у Мировыхъ Судей дѣла о правѣ участія частнаго, хотя въ подобныхъ спорахъ тяжущеюся стороною можетъ быть и казенное управленіе. Причина, по которой иски о нарушеніи владѣнія или завладѣнія недвижимымъ имуществомъ, даже и при участіи казны, предоставлены разбирательству мировыхъ судей, а иски о правѣ участія частнаго исключены изъ ихъ вѣдомства, заключается въ объясненномъ выше различіи свойства этихъ дѣлъ, въ той особенности исковъ о правѣ посторонняго пользованія выгодами чужого имущества, что для разрѣшенія ихъ мировому судьѣ предстоитъ опредѣлить, иногда даже на основаніи плановъ и другихъ формальныхъ актовъ, законность самаго права, соединеннаго всегда съ вотчиннымъ владѣніемъ имѣнія. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ дѣла жены генералъ-лейтенанта Фелькнеръ съ дочерью надворнаго совѣтника Волчковою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно возникло по иску г. Фелькнеръ, основанному на 449 и 450 стат. Т. X ч. I и 5 пун. 29 ст. Устав. Гражд. Судопр., о правѣ проѣзда по землѣ, принадлежащей г. Волчковой; отвѣтчица оспаривала это требованіе тѣмъ, что хотя истица и пользовалась проѣздомъ по ея землѣ, но не по законно пріобрѣтенному праву, а съ дозволенія Алуштскаго сельскаго общества, которое присвоивало означенную землю себѣ въ собственность, въ чемъ ему судебнымъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ окончательную силу, отказано. Ялтинскій Мировой Съѣздъ, установивъ, что, по признанію г. Волчковой, г. Фелькнеръ пользовалась правомъ проѣзда по спорной дорогѣ и что со времени нарушенія этого права не прошло годичнаго срока, на этомъ лишь основаніи удовлетворилъ искъ г. Фелькнеръ, не удостовѣрясь предварительно, по представленнымъ тяжущимися сторонами доказательствамъ, принадлежитъ ли проѣздъ по землѣ Волчковой, о возстановленіи котораго просила г. Фелькнеръ, къ числу тѣхъ упоминаемыхъ Свод. Закон. Тома X части 1 въ стат. 449 и 450, Т. X ч. 3 въ стат. 539—545, Тома XII Уст. Пут. Сообщ. въ статьяхъ 523, 531, 889, 891 и 892, дорогъ, поврежденіе и стѣсненіе которыхъ воспрещено землевладѣльцамъ, и на существующемъ ли въ силу закона правѣ участія частнаго осно-

вывалось пользованіе г. Фелькнеръ означеннымъ проѣздомъ. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе безъ соображенія требованія истицы, возраженій отвѣтчицы и представленныхъ тяжущимися доказательствъ съ законами, коими подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ялтинскаго Мирового Съѣзда, 29 октября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Евпаторійскихъ Мировыхъ Судей.

279.—1875 г. февраля 18-го и марта 19 го чиселъ. *По прошенію поручennаго коллежскаго ассесора Алексѣя Архангельскаго, титулярнаго совѣтника Михаила Нечаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій СенаторъА. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Коллежскій ассесоръ Архангельскій, принявъ отъ поручика Мосолова уполномочіе на хожденіе по его дѣламъ и, между прочимъ, объ утвержденіи Мосолова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти его матери, находящемуся Усманскаго уѣзда при с. Богородицкомъ, на р. Плавицѣ, и вводѣ его во владѣніе тою частью имѣнія, какая достанется Мосолову по раздѣлу съ сестрою, заключилъ 23 сентября 1869 г. два договора съ Мосоловымъ, изъ коихъ одинъ домашнимъ, другой нотаріальнымъ порядкомъ Первымъ договоромъ Мосоловъ обязался, по утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ материнскому имѣнію, совершить запродажную запись или прямо купчую крѣпость на продажу этого имѣнія Архангельскому съ тѣмъ, что если по какимъ-либо законнымъ причинамъ, не зависящимъ отъ контрагентовъ, нельзя будетъ совершить имъ ни запродажной записи, ни купчей крѣпости въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня ввода Мосолова во владѣніе, то Мосоловъ обязанъ полученные при написаніи договора 3 т. р. и тѣ 2 т. руб., которые покупщикъ обязался уплатить въ февралѣ 1870 года, возвратить Архангельскому съ процентами, а если не совершится купчая крѣпость по винѣ одного изъ договорившихся, то виновный правому платитъ 5 тыс. р. неустойки. Сила постановленныхъ въ этомъ договорѣ условій обязательна для договорившихся и для ихъ наслѣдниковъ въ теченіе одного года отъ написанія договора. По нотаріальному договору Мосоловъ и Архангельскій обязались исполнить домашній договоръ во всей его силѣ и точности; буде же кто изъ нихъ онаго не исполнитъ, то виновный правому платитъ 5 тыс. руб. неустойки безъ всякаго замедленія и проволочки, а если договоръ не будетъ выполненъ со стороны Мосолова, то, кромѣ уплаты неустойки, онъ обязанъ возвратить взятую по тому договору сумму денегъ съ процентами. 22 го сентября 1870 года поручикъ Мосоловъ введенъ судебнымъ приставомъ 1 и 2 участковъ Усманскаго уѣзда, Барановымъ, на основаніи исполнительнаго листа Воронежскаго Окружнаго Суда, выданнаго Мосолову 7 сентября того же года за № 291, во владѣніе законною частью недвижимаго имѣнія, заключающагося въ землѣ, состоящей Усманскаго уѣзда, при селчѣ Богородицкомъ, Плавицы тожъ, доставшейся Мосолову по наслѣдству послѣ матери его. Извѣщая объ этомъ Мосолова телеграммою отъ 22-го сентября, Архангельскій приглашалъ его прибыть изъ Тамбова въ Воронежъ для совершенія у нотаріуса Пупынина акта на землю, а 23 числа подалъ тому же нотаріусу письменное заявленіе о неявкѣ Мосолова. Въ октябрѣ 1870 года Мосоловъ обратился въ Тамбовскую палату уголовнаго и гражданскаго суда съ исковымъ прошеніемъ о понужденіи Архангельскаго совершить купчую крѣпость, или въ противномъ случаѣ о взысканіи съ него въ пользу Мосолова неустойки 5 т. руб. Тамбовская соединенная палата, руководствуясь 206 ст. 2 ч. X Т., 209 ст. Устав. Гражданск. Судопр., 154 и 157 ст. Полож. о нотар. части, признала искъ Мосолова неподсуднымъ 7 го іюня 1871 г. повѣренный Архангельскаго, коллежскій ассесоръ Кольцовъ, предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Мосолова за нарушеніе договора 23 сентября 1869 года невыдачею Архангельскому крѣпостного акта и невозвращеніемъ задатка, прося взыскать съ Мосолова взятыя у Архангельскаго

5000 руб. съ % на 3000 руб. съ 23 сентября 1869 года и на 2000 рубл. съ 1 марта 1870 года и неустойку 5000 рубл., всего по 1 сентября 1870 года 10790 руб. Окружный Судъ, принимая въ соображеніе, что Мосоловъ введенъ во владѣніе судебнымъ приставомъ 1 и 2 Усманскихъ мировыхъ участковъ, а, между тѣмъ, по статьямъ 1435 и 1436, если пріобрѣтатель имѣнія, получивъ исполнительный листъ, обратился съ ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе къ Мировому Судьѣ, то онъ обязанъ лично произвести всѣ дѣйствія, въ ст. 1426—1431 Уст. Гражданскаго Судопр. указанныя, а судебные пристава при мировыхъ участкахъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ вводить во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ; что посему представленная истцомъ копія вводнаго листа не можетъ служить удостовѣреніемъ производства ввода во владѣніе и что такимъ образомъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Мосоловъ не совершилъ на имѣніе купчей крѣпости, или запродажной записи въ теченіе 6 мѣсяцевъ по вводѣ его во владѣніе онымъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Тома I ч. и 456, 718 п. 1, 722, 725, 1435 и 1436 ст. Уст. Гражд. Судопр., заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Архангельскаго къ Мосолову 10790 рублей отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Архангельскаго, Кольцовъ, приводилъ слѣдующіе доводы: что въ договорѣ 23 сентября 1869 года, кромѣ 6 ти мѣсячнаго, со дня ввода Мосолова во владѣніе имѣніемъ, срока для совершенія крѣпостного акта, опредѣленъ и другой, годовой со времени заключенія договора срокъ, въ теченіе котораго могла быть совершена купчая крѣпость; что по истеченіи этого годового срока дѣйствіе договора о продажѣ и покупкѣ имѣнія прекратилось, и ни Архангельскій не могъ требовать отъ Мосолова выдачи ему купчей, ни Мосоловъ не могъ побуждать Архангельскаго къ принятію земли, какъ это установлено 1682 ст. X Тома I ч.; но затѣмъ остальныя условія договора относительно возвращенія задаточныхъ денегъ и уплаты неустойки сохранили свою обязательную силу, потому что нельзя допустить, чтобы Архангельскій согласился на такую сдѣлку, по которой онъ, въ случаѣ невыдачи ему Мосоловымъ купчей крѣпости, лишался права на полученіе обратно задатка; такое толкованіе договора противорѣчило бы и общему смыслу договора и правилу, выраженному въ 1539 ст. X Тома I ч.; что поданное Мосоловымъ въ Тамбовскую соединенную палату исковое прошеніе доказываетъ, что самъ онъ признавалъ обязательность условія о неустойкѣ, несмотря на истеченіе годового срока со времени заключенія договора; что вопросъ о правильности ввода Мосолова во владѣніе материнскимъ имѣніемъ не подлежалъ обсужденію Окружнаго Суда, за отсутствіемъ возраженій по этому предмету со стороны отвѣтчика и такъ какъ Мосоловъ введенъ во владѣніе чрезъ посредство офиціальнаго лица, котораго дѣйствія, доколѣ не будутъ отмѣнены въ установленномъ порядкѣ подлежащею властью, не перестанутъ быть законными и обязательными для Мосолова; притомъ вводъ Мосолова во владѣніе произведенъ согласно просьбѣ о томъ его повѣреннаго, дѣйствія коего обязательны для его довѣрителя по 2326 ст. I ч. X Т.; что Архангельскій исполнилъ все что налагалось на него договоромъ 23 сентября 1869 года,— напротивъ, Мосоловъ ни въ 6-ти мѣсячный, ни въ годовой срокъ не выдалъ Архангельскому купчей, не представивъ доказательствъ того, что крѣпостной актъ не могъ быть совершонъ по независящимъ отъ него, Мосолова, причинамъ, и если бы доказалъ это, то былъ обязанъ, вслѣдствіе невыдачи купчей, возвратить задаточныя деньги съ процентами; что хотя по домашнему договору неустойка была назначена только за несовершеніе купчей крѣпости по винѣ кого либо изъ договорившихся сторонъ, но по дополнительному нотаріальному договору условіе о неустойкѣ распространено на весь договоръ. На основаніи изложенныхъ доводовъ и стат. 1536, 1583 и 1585 X Т. I ч., Кольцовъ просилъ Палату удовлетворить его исковыя требованія. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что ссылка Кольцова на обязательность договора 23 сентября 1869 года въ теченіе годового срока служитъ къ опроверженію права его довѣрителя на искъ, потому что обязанность Мосолова выдать Архангельскому запродажную запись или купчую на имѣющую ему достаться часть имѣнія, послѣ его матери оставшуюся, поставлена по этому договору въ зависимость отъ утвержденія Мосолова

въ правахъ наслѣдства къ упомянутому имѣнію, а повѣренный Архангельскаго не только не представилъ доказательства, чтобы таковое утвержденіе послѣдовало въ теченіе годового срока, т.-е. по 23 сентября 1870 года, но даже и не заявлялъ, чтобы означенное утвержденіе послѣдовало, а потому, если бы и допустить предполагаемую Кольцовымъ годовую обязательность договора, то и въ такомъ случаѣ, за несовершеніемъ дѣйствія, которое, по точнымъ словамъ договора, должно было предшествовать выдачѣ одного изъ крѣпостныхъ актовъ, не возникала для Мосолова обязанность произвести эту выдачу, и съ минованіемъ годового срока обязанность эта совершенно прекратилась; 2) что обязанность Мосолова возвратить полученные отъ Архангельскаго 5000 р. самъ Кольцовъ въ апелляціонной жалобѣ выводитъ не изъ точныхъ словъ договора, а основываетъ на томъ, что нельзя предположить, чтобы Архангельскій рѣшился на такую сдѣлку, по которой, въ случаѣ невыдачи ему Мосоловымъ купчей крѣпости въ теченіе года, онъ потерялъ бы право на полученіе задатка, а подобное предположеніе Кольцова, опровергаемое точными и опредѣлительными словами договора, не имѣетъ никакого значенія; 3) что примѣненіе 1539 ст. X Т. I ч. допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, а въ настоящемъ дѣлѣ этотъ случай не представляется, и потому договоръ долженъ быть, согласно 1538 ст., исполненъ по словесному онаго смыслу; 4) что указаніе апеллятора на то, что вводъ во владѣніе, произведенный судебнымъ приставомъ мировыхъ установленій, долженъ быть признанъ правильнымъ, прямо противорѣчитъ правиламъ, въ ст. 1424 и 1426 Уст. Гр. Суд. указаннымъ, а ссылка на то, что такъ какъ онъ произведенъ повѣреннымъ Мосолова, то этотъ послѣдній, по силѣ 2326 ст. X Т. I ч., не можетъ оспаривать его правильность, неосновательна потому, что для довѣрителя обязательны только законныя дѣйствія его повѣреннаго, и 5) что засимъ и въ виду представлявшейся Мосолову физической невозможности, получивъ 22 сентября 1870 года вечеромъ телеграмму Архангельскаго, прибыть изъ Тамбова въ Воронежъ на другой день довольно благовременно, чтобы совершить или запродажную запись или купчую крѣпость на имѣніе, Мосоловъ не можетъ быть признанъ нарушителемъ договоровъ 23 сентября 1869 года и затѣмъ обязаннымъ уплатить Архангельскому 5000 руб. неустойки. Посему Палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Архангельскаго, титулярный совѣтникъ Нечаевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ нарушеніямъ закона: 1) Судебная Палата установила, что, будто бы, повѣренный Архангельскаго не только не представилъ доказательствъ объ утвержденіи Мосолова въ правахъ наслѣдства къ запроданному имъ Архангельскому имѣнію, но даже и не заявлялъ объ этомъ, и что повѣренный требованіе Архангельскаго о возвращеніи задатка основываетъ не на договорѣ, а на своемъ предположеніи, тогда какъ изъ искового прошенія и апелляціи повѣреннаго Архангельскаго видно, что онъ утверждалъ положительно, что Мосоловъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ запроданному имъ имѣнію, въ доказательство чего представленъ имъ къ дѣлу вводный листъ, и что обязанность для Мосолова возвратить задаточныя деньги онъ выводилъ изъ смысла самаго договора. Извративъ въ рѣшеніи своемъ имѣющіеся въ дѣлѣ факты и сдѣлавъ изъ нихъ потому неправильные выводы, Палата нарушила 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата не разрѣшила положительно существеннаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, сохраняетъ ли договоръ о запродажѣ обязательную силу для Архангельскаго и Мосолова въ отношеніи выдачи купчей крѣпости, за истеченіемъ годового срока со времени совершенія договора. Въ одной части рѣшенія Палата какъ бы соглашается со взглядомъ Окружнаго Суда, что этотъ срокъ еще не наступилъ и его слѣдуетъ исчислять со времени законнаго ввода Мосолова во владѣніе имѣніемъ; въ другой части какъ бы раздѣляетъ и взглядъ повѣреннаго Архангельскаго, что этотъ срокъ былъ годовой со времени совершенія запродажнаго договора, и потому для Мосолова прекратилась обязанность выдачи купчей. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе Палаты, противорѣча единогласному обѣихъ тяжущихся

сторонъ признанію договора прекратившимъ свое дѣйствіе, нарушаетъ 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Въ послѣднемъ же случаѣ, отказывая Архангельскому въ искѣ задаточныхъ денегъ и неустойки, которая была опредѣлена не только за невыдачу кулчей, но и за невозвращеніе задаточныхъ денегъ, Палата нарушила 1539, 1681 и 1682 ст. X Т. ч. I, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, исчисленіемъ срока на совершеніе купчей крѣпости запродажный договоръ хотя считается ничтожнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращается сила условій о задаткѣ и неустойкѣ, выговоренныхъ въ договорѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 79); въ этомъ то отношеніи повѣреннымъ Архангельскаго и была сдѣлана въ апелляціи ссылка на 1539 ст. Т. X ч. I, т.-е. что нельзя допустить, что бы, за истеченіемъ годового срока для дѣйствія запродажнаго договора между Архангельскимъ и Мосоловымъ, первый потерялъ всякое право на возвращеніе задатка; 3) Палага нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія представленную повѣреннымъ Архангельскаго копію съ исковаго прошенія, поданнаго Мосоловымъ въ Тамбовскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, тогда какъ этотъ документъ уяснялъ, что сами договаривающіяся стороны понимали значеніе договора совершенно одинаково, и въ этомъ случаѣ судебное мѣсто не въ правѣ было истолковать смыслъ договора иначе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что повѣренный Архангельскаго не только не представилъ доказательствъ объ утвержденіи Мосолова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію его матери, но даже не заявлялъ объ этомъ событіи, противорѣчитъ установленнымъ самою Палатою въ ея рѣшеніи обстоятельствамъ дѣла, изъ которыхъ видно, что повѣренный истца, Кольцовъ, представилъ при исковомъ прошеніи выданный изъ Окружнаго Суда исполнительный листъ для ввода Мосолова во владѣніе землею при селѣ Богородицкомъ, Плавицы тожъ, доставшагося ему по наслѣдству послѣ матери. Очевидно, что выдачѣ исполнительнаго листа для ввода во владѣніе означенною землею долженствовало предшествовать судебное опредѣленіе о признаніи наслѣдственныхъ правъ Мосолова на это имѣніе (ст. 1258 и 1440 Устава Гражданскаго Судопроизводства); но, независимо отъ сего, Кольцовъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Мосоловъ утвержденъ Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ къ имѣнію матери, и противная сторона не отрицала этого обстоятельства, указывая лишь на то, что оно не было ей извѣстно до полученія увѣдомленія о совершившемся вводѣ во владѣніе. Такимъ образомъ, Палата несомнѣнно нарушила 339 ст. Устава Гражд. Судопр.; но въ данномъ случаѣ это нарушеніе представляется несущественнымъ и невлекущимъ за собою отмѣны самаго рѣшенія, потому что окончательный выводъ Палаты вовсе не основанъ на вышеприведенномъ неправильномъ ея разсужденіи. Палата отказала Архангельскому въ искѣ съ Мосолова неустойки и задаточныхъ денегъ на томъ основаніи,—совершенно независимомъ отъ вопроса, былъ или не былъ Мосоловъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію матери въ теченіе года, т.-е. до 23 сентября 1870 г.,—что, получивъ извѣщеніе о вводѣ его во владѣніе наканунѣ того дня, когда оканчивался срокъ обязательной силы запродажнаго договора, Мосоловъ не имѣлъ возможности прибыть изъ Тамбова въ Воронежъ на другой день довольно благовременно, чтобы совершить крѣпостной актъ на имѣніе, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ нарушителемъ договора. Что же касается другого соображенія Палаты, въ которомъ проситель также видитъ извращеніе фактической стороны дѣла и нарушеніе 339 и 367 ст. Уст. Гражд. Судопр., а именно относительно обязанности Мосолова возвратить Архангельскому задатокъ, то этотъ кассаціонный поводъ устранится, если возстановить точныя слова рѣшенія Палаты, которыя приведены въ жалобѣ настоящаго повѣреннаго Архангельскаго нѣсколько въ измѣненномъ видѣ. Палата не сказала, что требованіе о возвращеніи задатка Кольцовъ основываетъ не на договорѣ, а нашла, что обязанность Мосолова возвратить полученные отъ Архангельскаго 5 тыс. р. Кольцовъ выводитъ не изъ точныхъ словъ договора. Изъ этого видно, что, оцѣнивая по праву суда доводы Кольцова,

основанные на смыслѣ договора, Палата признала ихъ несогласными съ ясными и опредѣлительными словами договора. Проситель не жалуется на извращеніе Палатою буквальнаго смысла договора, на присвоеніе выраженіямъ договора такого смысла, котораго они не могли имѣть, или на приведеніе въ рѣшеніи такихъ словъ, которыхъ въ договорѣ не содержится. При отсутствіи же такого указанія въ кассаціонной жалобѣ соображеніе Палаты оказывается вполнѣ удовлетворяющимъ предписанію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, которыя требуютъ, чтобы договоры были исполняемы по точному ихъ разуму, а при исполненіи были изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Объясненіе просителя, что Палата не обсудила главнаго вопроса о томъ, сохраняетъ ли договоръ запродажи обязательную для Архангельскаго и Мосолова силу, за истеченіемъ годового срока со времени его совершенія, опровергается рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что означенный вопросъ обсужденъ какъ въ отношеніи выдачи крѣпостного акта на имѣніе, такъ и по отношенію къ задаточнымъ деньгамъ. Въ первомъ пунктѣ своихъ соображеній Палата признала, что съ миованіемъ годового срока, которымъ Архангельскій и Мосоловъ ограничили дѣйствіе запродажнаго договора 23 сентября 1869 года, обязанность Мосолова выдать Архангельскому крѣпостной актъ на имѣніе прекратилась; таковое заключеніе Палаты согласно съ 1682 ст. I ч. X Т., на основаніи которой запродажная запись, по истеченіи условленнаго срока для совершенія продажи, считается ничтожною. Во второмъ пунктѣ соображеній Палата признала, что предположеніе Кольцова о правѣ Архангельскаго и за предѣломъ годового срока требовать отъ Мосолова возвращенія 5 тыс. руб. задаточныхъ денегъ опровергается точными и опредѣлительными словами договора. Соображеніе это не противорѣчитъ 1681 и 1682 ст. I ч. X Т., по разуму которыхъ запродажная запись сохраняетъ и по истеченіи назначеннаго на продажу имѣній срока обязательную силу относительно послѣдствій несовершенія крѣпостного акта, если таковыя послѣдствія въ договорѣ были опредѣлены. На основаніи 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., судъ при разборѣ спора, возникающаго изъ договора, обязанъ изъяснить договоръ по словесному его смыслу, если смыслъ договора ясенъ, если же смыслъ договора представляетъ сомнѣніе, то онъ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти. Палата не встрѣтила никакого сомнѣнія въ смыслѣ договора Архангельскаго съ Мосоловымъ 23 сентября 1869 года и потому не могла руководствоваться правилами, установленными въ 1539 ст. Зак. Граж. для изъясненія договоровъ неясныхъ; разрѣшая это дѣло, согласно 1538 ст. Зак. Гр., по словесному смыслу договора, Палата пришла къ заключенію, что, за миованіемъ годового срока со времени совершенія договора, Мосоловъ не обязанъ возвратить Архангельскому задаточныхъ денегъ, и это заключеніе ея, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., повѣркѣ суда кассаціоннаго. Наконецъ, послѣднее указаніе на нарушеніе 456 стат. Уст. Гр. Суд. представляется лишеннымъ основанія, такъ какъ въ исторической части рѣшенія Палаты упомянуто, что при исковомъ прошеніи Кольцова въ числѣ другихъ письменныхъ доказательствъ была приложена и копія съ искового прошенія Мосолова въ Тамбовскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Если же Палата не привела соображенія о значеніи этого документа въ спорѣ Архангельскаго съ Мосоловымъ, то съ одной стороны это не доказываетъ, чтобы Палата не имѣла въ виду и не разсмотрѣла означеннаго документа, а съ другой стороны судъ, по смыслу 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., неоднократно изъясненному въ рѣшеніяхъ Гражд. Кас. Деп. (1867 г. №№ 125, 315; 1868 г. № 368; 1869 г. №№ 139, 386, 1330; 1870 г. №№ 480, 977, 983 и мног. друг.), не обязанъ подвергать критическому разбору каждый изъ представленныхъ тяжущимися документовъ, но долженъ привести тѣ лишь соображенія, коими руководствовался при постановленіи рѣшенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Архангельскаго, титулярнаго совѣтника Печаева, оставить, на основаніи 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

280.—1875 года марта 5-го и 19-го чиселъ. *По прошенію коллежскаго совѣтника Владимира Головина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Леманъ, присяжный повѣренный Замаринъ, предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ коллежскаго совѣтника Головина о возвращеніи 20 билетовъ внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., принятыхъ имъ на сохраненіе, въ доказательство чего представилъ выданную Леману Головинымъ отъ 1 іюня 1865 г. расписку; цѣну иска опредѣлилъ въ 2400 р. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Леману съ Головина взятыя послѣднимъ у него на сохраніе процентныя бумаги. Головинъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе суда на основаніи 2111 ст. X Т. I ч., такъ какъ выданная имъ Головинымъ, вмѣсто долгового обязательства, расписка не можетъ быть признана сохранною уже и потому, что она не вся написана имъ собственноручно, а выдана на печатномъ бланкѣ, въ которомъ его рукою восполнены только несущественные пробѣлы. Въ засѣданіи Судебной Палаты Головинъ объяснилъ, что онъ споритъ противъ предъявленной Леманомъ расписки не потому, что она отъ начала до конца не написана его рукою, а потому, что не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по оной, такъ какъ отъ Лемана указанныхъ въ распискѣ билетовъ никогда на сохраненіе не бралъ, значащіеся въ распискѣ билеты были получены имъ изъ государственнаго банка и только 4 изъ нихъ по особому расчету съ Леманомъ были переданы имъ Леману, но впослѣдствіи Леманомъ возвращены; что сохранная расписка была выдана Леману по имѣвшимся у нихъ расчетамъ и что расчеты по этой распискѣ окончены имъ съ Леманомъ 23 января 1873 г. выдачею двухъ векселей на сумму 1223 и 1233 р., и что въ духовномъ завѣщаніи Лемана не упоминается вовсе о выданной имъ сохранной распискѣ. Повѣренный наслѣдниковъ умершаго во время производства дѣла Лемана возразилъ, что въ имуществѣ Лемана не оказалось векселей Головина отъ 23 января 1873 г. на 1223 и 1233 р. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что хотя выданная коллежскимъ совѣтникомъ Головинымъ купцу Леману расписка о принятіи отъ послѣдняго на сохраненіе 20 билетовъ внутренняго 5% съ выигрышами займа изложена съ употребленіемъ печатнаго бланка, тѣмъ не менѣе расписка эта не можетъ быть признана неудовлетворяющею указаннымъ ст. 2111 X Т. I ч. условіямъ составленія сохранныхъ расписокъ, ибо на оборотѣ оной Головинымъ дважды собственноручно написано о принятіи отъ Лемана на сохраненіе вышеозначенныхъ бумагъ съ подробнымъ, согласно 2111 ст., обозначеніемъ №№ оныхъ. Независимо отъ сего, еслибы даже въ настоящей распискѣ было допущено отступленіе отъ законной формы, то такъ какъ самъ Головинъ признаетъ, что оная была выдана имъ взамѣнъ долгового обязательства, а сдѣланнаго на засѣданіи Палаты заявленія о послѣдовавшихъ, будто бы, расчетахъ по оной съ Леманомъ ничѣмъ не подтвердилъ (ст. 366 и 480 Уст. Гр. Суд.), то истцу не можетъ быть отказано въ присужденіи удовлетворенія по представленному акту возвращеніемъ полученныхъ отвѣтчикомъ цѣнностей. Коллежскій совѣтникъ Головинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 2111, 2114 и 4 п. дополн. 2108 по прод. 1863 г. ст. Т. X ч. I и 480 ст. Уст. Гр. Суд. А повѣренный наслѣдниковъ Лемана, присяжный повѣренный Замаринъ, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія коллежскаго совѣтника Головина и повѣреннаго наслѣдниковъ купца Лемана, присяжнаго повѣреннаго Замарина, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по мнѣнію просителя, Головина, представленная противъ него Леманомъ расписка не могла, по точному смыслу 2111 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 68; 1868 года № 89; 1869 года № 1296; 1870 г. № 1797; 1872 г. № 337, быть признана сохранною,

*

такъ какъ въ ней а) существенныйшія выраженія „принялъ на сохраненіе“ „каковую поклажу обязуюсь возвратить“ и т. п. не написаны имъ, Головинымъ, собственноручно, а напечатаны, и б) не означена стоимость поклажи прописью, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности даже и приблизительно опредѣлить упомянутую стоимость, особенно въ виду совершеннаго умолчанія о томъ обстоятельствѣ, находились ли при билетахъ какіе-нибудь купоны или ихъ вовсе не было. Хотя же на оборотѣ расписки и есть обезначеніе №№ билетовъ, показанныхъ не на начальной страницѣ, но оно сдѣлано уже впослѣдствіи, по просьбѣ Лемана, и сдѣлано именно потому, что №№ пяти билетовъ, за которые Головинъ по расчету уплатилъ Леману деньги, и потомъ вновь занялъ ихъ у него, были зачеркнуты. Слѣдовательно, этотъ списокъ самъ по себѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія и могъ бы получить его только въ такомъ случаѣ, если бы самая расписка была сохранною, чего нельзя допустить на основаніи 2111 ст. X Т. ч. I и вышеприведенныхъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Всѣ эти объясненія просителя не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ во вниманіе потому, что Судебная Палата, несмотря на то, что Головинъ отказался отъ спора противъ расписки на томъ основаніи, что для написанія ея употребленъ печатный бланкъ, обсудила это возраженіе отвѣтчика и не признала оное уважительнымъ, такъ какъ содержаніе расписки подтверждается имѣющимися на оборотѣ ея собственноручными надписями Головина. Сдѣланный изъ этого фактическаго соображенія выводъ Палаты о дѣйствительности сохранной расписки относится (X Т. ч. I ст. 2111 примѣч. 2-е по продолж. 1868 г. и ст. 456 и 458 Уст. Гражд. Судопр.) къ оцѣнкѣ письменнаго доказательства и потому, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст. и 11 статьи Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Равнымъ образомъ и по смыслу тѣхъ же законоположеній Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе возраженія Головина о томъ, что въ распискѣ не обозначена прописью сумма поклажи, такъ какъ этимъ обстоятельствомъ, впервые упомянутымъ въ кассаціонной жалобѣ, Головинъ во время судопроизводства не только не защищался, но даже не предъявлялъ спора противъ показанной въ исковомъ прошеніи цѣны билетовъ. Нарушеніе какъ 2111, такъ и 2114 статей X Т. I ч., равно и 480 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и рѣшеніе Граждан. Кассац. Департ. 1867 г. № 283; 1869 №№ 577, 987, 2196; 1870 г. № 350; 1871 г. №№ 220 и 916, Головинъ видитъ въ томъ, что Палата въ признаніи просителемъ этой расписки долговою нашла достаточную причину для признанія оной за сохранную, хотя подобное обстоятельство при неформальности расписки могло вести только къ признанію ея долговымъ обязательствомъ. Основывая свои соображенія на двухъ совершенно противоположныхъ статьяхъ закона (2111 и 2114 Тома X части I), Судебная Палата допустила въ заключительныхъ словахъ своего рѣшенія противорѣчіе и вмѣсто точнаго опредѣленія, присуждается ли взысканіе по обязательству о поклажѣ, или по обязательству о займѣ, употребила въ своемъ рѣшеніи неопредѣленныя выраженія „возвращеніемъ полученныхъ отвѣтчикомъ цѣнностей“, которыя въ связи съ предшествующими соображеніями Палаты о долговомъ свойствѣ расписки могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что Палата предоставила Головину уплатить истцу стоимость „полученныхъ цѣнностей“, т.-е. признала расписку долговою, между тѣмъ какъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго долговую расписку сохранною. Соображеніе этихъ объясненій Головина съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ показываетъ, что выводъ Палаты о юридическомъ значеніи расписки, составляющей предметъ настоящаго дѣла, сдѣланъ вовсе не изъ признанія спорнаго акта отвѣтчикомъ за долговое обязательство, а изъ самаго содержанія расписки. По смыслу 2114 ст. ч. I X Тома, судъ можетъ признать договоръ о поклажѣ обязательствомъ о займѣ, если при производствѣ дѣла обнаружится, что сохранная расписка дана для прикрытія акта займа. Въ данномъ случаѣ, напротивъ того, Палата установила, что расписка Головина соосвѣтствуетъ формѣ, установленной 2111 ст. I ч. X Т., а показаніе отвѣтчиковъ о происхожденіи этой рдсписки изъ оконченныхъ уже расчетовъ съ Леманомъ не доказано, почему, разрѣшивъ дѣло не силою

2114 ст. X Т. I ч., на которую въ рѣшеніи нѣтъ и ссылки, а силою 2111 ст. Зак. Гр., Палата и обязала Головина возвратить наслѣдникамъ Лемана принятое отъ него на сохраненіе имущество, а не стоимость его, какъ предполагаетъ проситель. Такъ какъ имущество, принятое Головинымъ отъ Лемана на сохраненіе, заключалось въ процентныхъ бумагахъ, представляющихъ собою опредѣленную цѣнность, то, сказавъ, что истцу не можетъ быть отказано въ удовлетвореніи возвращеніемъ полученныхъ отвѣтчикомъ цѣнностей, Палата не допустила никакой неточности въ своемъ соображеніи. Наконецъ, сомнѣніе просителя о томъ, присуждено ли съ него взысканіе по договору о поклажѣ или долговому обязательству, устраняется какъ примѣненіемъ къ представленному Леманомъ акту ст. 2111 (а не 2114) X Т. I ч., такъ и резолютивною частію рѣшенія Палаты, которою утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго Леману съ Головина взятые послѣднимъ у него 20 билетовъ 1 го внутренняго съ выигрышами займа. Въ заключеніе проситель указываетъ на то, что въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія о сдѣланіи опекунами наслѣдниковъ купца Лемана въ узаконенный срокъ публикаціи, установленной въ 4 п. дополн. (по прод. 1863 г.) къ 2107 ст. Т. X ч. I, что по рѣшенію Гр. Кассац. Департ. 1871 г. № 220 было для нихъ обязательно, слѣдовательно, опекуны наслѣдниковъ Лемана не исполнили, по мнѣнію Головина, одного изъ существенныхъ условій для огражденія правъ своихъ на поддержаніе иска противъ него по означенной распискѣ, какъ по обязательству о поклажѣ. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія по смыслу закона, на который самъ проситель ссылается, 4 п. 2108 ст. (по прод. 1863 г.) Т. X ч. I, обязывая наслѣдниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную расписку, вызвать въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства чрезъ публичныя вѣдомости лицо, принявшее на сохраненіе имущество, соединяетъ съ исполненіемъ этого обряда начало теченія 10-ти лѣтней давности для вчинанія исковъ объ имуществѣ, находящемся на сохраненіи у другого лица. Очевидно, что правило это не можетъ распространяться на тѣ сохранныя расписки, которыя самимъ поклажедателемъ при жизни своей предъявлены уже въ судъ для обратнаго востребованія имущества отъ лица, принявшаго оное на сохраненіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ къ наслѣдникамъ переходитъ собственно не актъ о поклажѣ, а искъ объ имуществѣ по такому акту, и публикація о вызовѣ поклажепринимателя, которому существованіе сохранной расписки его извѣстно изъ судебнаго процесса, не имѣла бы практической цѣли. Расписка, выданная Головинымъ Леману въ принятіи на сохраненіе 20 билетовъ 1 внутренняго съ выигрышами займа, была при жизни Лемана представлена повѣреннымъ его при исковомъ прошеніи въ Окружный Судъ, гдѣ и состоялась заочное противъ Головина рѣшеніе; по переходѣ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ въ Судебную Палату Леманъ умеръ; наслѣдники его, въ силу 419, 1104, 1258 и 1259 ст. X Т. I ч., имѣли неотъемлемое право продолжить начатый имъ искъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Головина оставить безъ послѣдствій.

281.—1875 года февраля 7-го и марта 19-го чиселъ. *По прошенію дворянина Генрика Вильковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Владѣлица имѣнія Зельзинъ, Марія Брандтъ, подала Волковыскому Мировому Судьѣ 2-го участка исковое прошеніе, въ которомъ объяснила, что въ апрѣлѣ 1873 г. она согласилась съ арендаторомъ ея имѣнія Вильковскимъ прекратить заключенный между ними на это имѣніе арендный договоръ, причемъ Вильковскій обязался возвратить ей бывшія у него въ арендѣ скотъ или уплатить ей за него 312 рублей, или выдать на эту сумму вексель. Объ этомъ ихъ соглашеніи сдѣланы были ими надписи на

находившихся у каждаго изъ нихъ экземплярахъ арендnаго договора. Между тѣмъ, Вильковскій при сдачѣ ей имѣнія угналъ упомянутый скотъ въ свое имѣніе и за него не выдалъ ей ни денегъ, ни векселя. Посему Брандтъ просила Мирового Судью понудить Вильковскаго возвратить ей скотъ, или взыскать съ него стоимость скота 312 р., причемъ въ доказательство своего иска сослалась на свидѣтелей и просила потребовать съ Вильковскаго экземпляръ арендnаго договора съ надписью о ихъ соглашеніи, такъ какъ хранившійся у нея экземпляръ того договора потерянъ. Повѣренный отвѣтчика Вильковскаго возразилъ, что на арендномъ договорѣ, находившемся у Брандтъ, сдѣлана была надпись какъ объ уплатѣ его довѣрителемъ Брандтъ за скотъ денегъ, такъ и томъ, что они другъ къ другу никакихъ претензій имѣть не будутъ; за непредставленіемъ истицею этого экземпляра самое дѣло по ея иску не можетъ разбираться. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что повѣренный Вильковскаго, не возражая ни противъ объясненія Брандтъ о состоявшемся между нею и его довѣрителемъ условіи на прекращеніе арендnаго ихъ договора, ни противъ срока забора Вильковскимъ скота, тѣмъ самымъ призналъ обстоятельства, подтвержденныя также показаніями свидѣтелей, вслѣдствіе чего на немъ лежала обязаность доказать уплату Брандтъ за скотъ денегъ, но онъ этого ничѣмъ не доказалъ. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Вильковскаго въ пользу Брандтъ 312 р. На это рѣшеніе Судьи повѣренный Вильковскаго принесъ Волковыскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой просилъ передопросить свидѣтелей Стоцкаго и Мендзыблоцкаго подъ присягою. Изъ протокола засѣданія Съѣзда видно, что Брандтъ уполномочила на представленія вмѣсто нея объясненія Михаила Крылова. Свидѣтель Мендзыблоцкій разсказалъ извѣстныя ему обстоятельства дѣла, послѣ чего ему было прочитано прежнее его показаніе, данное у Мирового Судьи, которое онъ и подтвердилъ; свидѣтель же Стоцкій объяснилъ, что онъ ничего не имѣетъ сказать больше того, что имъ сказано было у Мирового Судьи и записано Судьею вѣрно. Повѣренный Вильковскаго просилъ свидѣтеля повторить показаніе, данное имъ Мировому Судьѣ; Стоцкій же просилъ предсѣдательствующаго прочесть это показаніе, что и было исполнено предсѣдательствующимъ; но повѣренный Вильковскаго настойчиво требовалъ, чтобы свидѣтель повторилъ свое показаніе, вслѣдствіе чего предсѣдательствующимъ было замѣчено, что такая настоятельность неумѣстна и неприлична. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Вильковскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья и Съѣздъ не уважили просьбы его повѣреннаго объ отказѣ Брандтъ въ искѣ по бездоказательности его, и ст. 368 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья грозилъ повѣренному Вильковскаго лишить его слова, вслѣдствіе сдѣланнаго послѣднимъ замѣчанія, что направленіе дѣла зависитъ отъ самихъ тяжущихся; 2) по нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд. и 710 и 1510 Т. X ч. I, безъ объясненій, въ чемъ это нарушеніе заключается; 3) по необращенію Съѣздомъ вниманія на апелляціонную жалобу и словесное объясненіе повѣреннаго Вильковскаго; 4) по неуваженію Съѣздомъ просьбы повѣреннаго Вильковскаго о повѣркѣ данныхъ свидѣтелями Стоцкимъ и Мендзыблоцкимъ у Мирового Судьи показаній предложеніемъ разсказать, что имъ по дѣлу извѣстно, вмѣсто чего данныя ими показанія были прочитаны, и 5) вслѣдствіе допущенія къ представленію объясненій отъ имени Брандтъ Крылова, состоящаго письмоводителемъ у рѣшавшаго настоящее дѣло Мирового Судьи 2 участка Волковыскаго округа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія ссылку кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 и 1510 I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ не объяснено, въ чемъ именно это нарушеніе заключается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе апелляціи и словесныхъ объясненій повѣреннаго Вильковскаго изложено въ рѣшеніи Съѣзда, слѣдовательно, бы-

ло принято имъ во вниманіе при сужденіи дѣла. Вопросъ о томъ, правильно-ли Съѣздъ призналъ искъ Брандтъ доказаннымъ, относится къ существу дѣла. Стѣсненіе защиты тяжущагося въ первой инстанціи, еслибъ оно и было доказано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ засѣданіи котораго обѣ стороны, какъ видно изъ протокола, были допущены къ представленію словесныхъ объясненій. Противъ допущенія Крылова къ ходатайству за Брандтъ возраженій со стороны Вильковскаго своевременно заявлено не было. Что касается до допроса свидѣтелей, то въ этомъ отношеніи изъ протокола видно, что Медзыблоцкій сначала разсказалъ все, что ему извѣстно по дѣлу, и затѣмъ уже ему было прочитано его прежнее показаніе; но свидѣтель Стоцкій, вовсе не приступая къ словесному изложенію того, что ему по дѣлу извѣстно, ограничился ссылкою на свое прежнее показаніе, данное у Мирового Судьи, и просьбою о прочтеніи его, каковая просьба, несмотря на возраженіе повѣреннаго Вильковскаго, и была немедленно исполнена; дальнѣйшее ходатайство повѣреннаго Вильковскаго о допросѣ Стоцкаго было оставлено безъ послѣдствій. Такой образъ дѣйствій со стороны Съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ. На основаніи ст. 173 Уст. Гр. Суд., разбирательство дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ происходитъ публично и на словахъ. По смыслу ст. 95, 97 и 99 Уст. Гр. Суд., свидѣтели даютъ свои показанія изустно, причемъ они обязаны объяснить все то, что имъ по дѣлу извѣстно. Эта форма допроса представляется существенною гарантіей правильности и полноты свидѣтельскихъ показаній, и измѣненіе ея не зависитъ ни отъ произвола свидѣтелей, ни отъ усмотрѣнія суда. Прочтеніе прежнихъ показаній свидѣтеля не воспрещено закономъ и можетъ быть допущено для обнаруженія противорѣчій, или въ случаѣ запамятованій свидѣтелемъ обстоятельствъ дѣла, но не прежде, какъ по изложеніи свидѣтелемъ на словахъ всего, что ему извѣстно, и по предложеніи сторонами вопросовъ, согласно съ ст. 99 Уст. Гр. Суд. Находя, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что отказъ Мирового Съѣзда въ просьбѣ повѣреннаго Вильковскаго о предложеніи свидѣтелю Стоцкому повторить изустно показаніе, данное имъ у Мирового Судьи, составляетъ отступленіе отъ существенно важнаго обряда судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 173 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Слонимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

282.—1875 года марта 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Николая Грачева, конкуренаго управленія по дѣламъ Ситова, генералъ маіора Семенкина и купца Клементія Добрынина, присяжнаго повѣреннаго Ивана Тимонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный полковника Николая Грачева, конкурснаго управленія по дѣламъ мѣщанина Ситова, генералъ-маіора Евила Семенкина и купца Клементія Добрынина, предъявилъ къ штабсъ капитану Петру Андріевичу и прусско-подданному Георгу Гросману искъ объ убыткахъ по арендѣ винокуреннаго завода. Ставропольскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 18-го февраля 1870 года призналъ арендаторовъ Андріевича и Гросмана нарушившими договоръ тѣмъ: 1) что, показавъ въ оборотномъ капиталѣ часть чистой прибыли, слѣдовавшей на долю владѣльцевъ (2710 руб.), не выслали этихъ денегъ въ банкъ; 2) что, допустивъ въ отчетныхъ вѣдомостяхъ запутанность, смѣшали расходы, разграниченные по контракту, слѣдовательно, представили счетоводство, по коему невозможно судить о ходѣ заводскаго дѣла; 3) что запродали безъ согласія владѣльцевъ въ однѣ руки болѣе 2000 ведеръ спирта, и притомъ съ пониженіемъ, сверхъ опредѣленныхъ, 50 копеекъ на ведро, и 4) что, не увеличивъ силъ завода, увеличили штатные расходы. Находя, что этими нарушеніями контракта причинены владѣльцамъ завода несомнѣнные убытки, опредѣлить сумму которыхъ по представленнымъ къ

дѣлу даннымъ невозможно, равно какъ и количество вознагражденія за эти убытки, Окружный Судъ призналъ искъ, по нарушенію арендnаго договора, уважительнымъ, предоставилъ истцу происшедшіе отъ нарушенія убытки отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ, для чего обязалъ Гросмана и Андріевича представить, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Суд., отчетъ по веденію заводского дѣла за три періода винокуренія 1866—1869 г.г.; въ прочихъ же частяхъ иска, за ремонтъ, неоказавшееся имущество и неустойку, отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ дѣло разсматривалось Тифлисскою Судебною Палатою, которая 24 марта 1871 года опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно возложенной онымъ обязанности на отвѣтчиковъ представить отчетъ по веденію заводскихъ дѣлъ за три періода винокуренія съ 1866—1869 годовъ, въ прочихъ частяхъ оставить оное въ своей силѣ. Затѣмъ 24 іюня того же года повѣренный истцовъ вошелъ въ Ставропольскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что означенное рѣшеніе Палаты еще не изготовлено въ окончательной формѣ по болѣзни члена-докладчика, почему и дѣло не высылается въ Окружный Судъ; что, между тѣмъ, утвержденное этимъ рѣшеніемъ право довѣрителей его отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ ограничено опредѣленнымъ въ 809 ст. Уст. Гр. Суд. срокомъ, который уже истекаетъ, и что посему онъ находится вынужденнымъ подать настоящее прошеніе безъ приложенія нѣкоторыхъ необходимыхъ документовъ, находящихся при дѣлѣ, которые будутъ представлены по высылкѣ изъ Палаты дѣла. Представляя при прошеніи копію съ резолюціи Судебной Палаты отъ 24 марта 1871 года, расчетъ понесенныхъ довѣрителями его убытковъ и другія бумаги, повѣренный истцовъ просилъ Судъ по высылкѣ дѣла изъ Палаты и по повѣркѣ представляемаго расчета въ исполнительномъ порядкѣ, присудить съ Андріевича и Гросмана отыскиваемые убытки. Повѣренный Аядріевича и Гросмана возразилъ, что онъ находитъ исковыя требованія неподлежащими удовлетворенію, а потому и повѣрку представленнаго расчета излишнею, такъ какъ искъ начатъ на основаніи рѣшенія Судебной Палаты 24 марта 1871 года; этимъ же рѣшеніемъ Палата отказала истцамъ въ правѣ на отыскиваемые ими нынѣ убытки. Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что Тифлисская Судебная Палата въ рѣшеніи 24 марта 1871 года признала: 1) что арендаторами Андріевичемъ и Гросманомъ дѣйствительно нарушенъ арендный договоръ; 2) что нарушеніе это выразилось: а) неотчисленіемъ въ пользу владѣльцевъ, и притомъ въ видѣ денежной цѣнности, слѣдуемыхъ изъ чистой прибыли за періодъ винокуренія 1866 и 1867 годовъ 2710 рублей 15 коп.; б) неотсылкою этой суммы въ Ростовскій банкъ и в) употребленіемъ таковой въ оборотный капиталъ; 3) что, за признаніемъ судебнымъ мѣстомъ дѣйствительности такого правонарушенія, истцы, по точному смыслу 896 ст. Устава Гражд. Суд., имѣютъ несомнѣнное право доказывать цыфру происшедшихъ отъ того убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) что прочія нарушенія арендnаго договора, о коихъ упоминаетъ Окружный Судъ, представляются недоказанными, и 5) что наложеніе на арендаторовъ обязанности относительно представленія трехъ-годичнаго отчета по ходу заводского дѣла неосновательно. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства предоставляется отыскивать только сумму тѣхъ убытковъ, кои произошли отъ признаннаго судебнымъ мѣстомъ, въ данномъ случаѣ Палатою, правонарушенія, причинившаго убытки, Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно возложенной онымъ обязанности на отвѣтчиковъ, представить отчетъ по веденію заводского дѣла за три періода винокуренія съ 1866—1869 г.г., въ прочихъ частяхъ оставить оное въ своей силѣ. Сообразивъ вышеизложенное съ законами, Окружный Судъ нашелъ, что настоящій искъ предъявленъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства о такихъ убыткахъ, которые Судебною Палатою по главному иску признаны недоказанными; о тѣхъ же убыткахъ, какіе предоставлено тѣмъ рѣшеніемъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства, истецъ вовсе не проситъ. Въ виду сего Окружный Судъ рѣшеніемъ 12-го января 1873 года, признавъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, за

силою 892—896 ст. Уст. Гр. Суд., какъ начатый о такихъ убыткахъ, которые рѣшеніемъ Судебной Палаты не признаны доказанными и подлежащими вознагражденію, въ искѣ убытковъ по винокуренному заводу, предъявленномъ въ исполнительномъ порядкѣ, отказалъ. На это рѣшеніе принесена повѣреннымъ истцомъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ, главнымъ образомъ, объяснялъ, что Окружный Судъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Судебной Палаты по главному дѣлу, такъ какъ рѣшеніемъ симъ, выразившимся въ резолюціи Палаты 24 марта 1871 года, утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда по главному иску, кромѣ лишь постановленія, обязывающаго отвѣтчиковъ представить отчетъ; что резолюція эта составляетъ сущность рѣшенія и, по смыслу 891 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., со времени провозглашенія ея не можетъ быть ни отмѣнена, ни измѣнена; что если сужденія, изложенныя въ рѣшеніи Палаты, не согласны съ самымъ существомъ рѣшенія, которому должны служить основаніемъ, то такія сужденія, какъ отмѣняющія силу и сущность самаго рѣшенія, не могутъ быть обязательны для сторонъ и, по силѣ указанныхъ 891 и 893 ст., не должны приниматься въ соображеніе при приведеніи означеннаго рѣшенія въ исполненіе. Посему повѣренный истцовъ просилъ Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ довѣрителямъ его отказано въ искѣ убытковъ по винокуренному заводу, предъявленномъ въ исполнительномъ порядкѣ къ бывшимъ арендаторамъ Андріевичу и Гросману, и предписать суду произвести по означенному иску въ законномъ порядкѣ повѣрку расчета объ убыткахъ. Тифлисская Судебная Палата, имѣя въ виду, что, по 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вторая инстанція суда разсматриваетъ апелляціонныя дѣла въ предѣлахъ апелляціонныхъ требованій и притомъ обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, нашла, что въ апелляціонныхъ требованіяхъ повѣреннаго истцовъ не содержится ходатайства объ удовлетвореніи права гражданскаго истцовъ (1ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ просьба объ отмѣнѣ рѣшенія суда не заключаетъ еще въ себѣ ходатайства объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, ибо противоположное ходатайство объ отказѣ въ искѣ можетъ быть высказано въ тѣхъ же выраженіяхъ; просьба же о предписаніи Окружному Суду произвести въ законномъ порядкѣ повѣрку расчета объ убыткахъ есть ничто иное, какъ ходатайство о правѣ процессуальномъ, о повѣркѣ доказательствъ, такъ что апелляціонныя требованія, разсматриваемыя въ предѣлахъ 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не заключаютъ въ себѣ ходатайства объ удовлетвореніи спорнаго права гражданскаго и лишены содержанія для постановленія Палатою рѣшенія по существу спора. Но если бы даже и допустить, что ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія совмѣщаетъ въ себѣ и просьбу объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, а также, что ходатайство о предписаніи суду повѣрить отчетъ заявлено апелляторомъ въ виду 771 ст., по которой повѣрка доказательствъ производится, по усмотрѣнію Палаты, ею самою, однимъ изъ членовъ ея или Окружнымъ Судомъ, то и въ такомъ случаѣ апелляціонная жалоба повѣреннаго истцовъ представляется неуважительною. По смыслу 896 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд., въ исполнительномъ порядкѣ доказывается лишь цыфра убытковъ, причемъ даже (ст. 902) требованія о такихъ убыткахъ, о коихъ не было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства, не допускаются. Такимъ образомъ, фактъ причиненія убытковъ тѣмъ или другимъ обстоятельствомъ, или, другими словами, какіе именно убытки дозволено доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, разъясняется рѣшеніемъ того судебнаго мѣста, коимъ допущено въ данномъ дѣлѣ обращеніе къ порядку исполнительному. Повѣренный истцовъ основываетъ свой расчетъ убытковъ на рѣшеніи Палаты отъ 24 марта 1871 г.; рѣшеніемъ этимъ оставлено въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 18 февраля 1870 г., за исключеніемъ обязанности отвѣтчиковъ представить отчетъ по винокуренному дѣлу. Рѣшеніемъ же Окружнаго Суда отъ 18 февраля 1870 года искъ повѣреннаго истцовъ по нарушенію со стороны арендаторовъ завода арендnаго договора признанъ уважительнымъ, истцамъ предоставлено отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ происшедшіе отъ нарушенія убытки, отвѣтчики же обязаны были представить отчетъ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія рѣшенія Палаты съ утвержденными ею частями рѣшенія Окружнаго Суда

оказывается, что истцамъ предоставлено право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные отвѣтчиками нарушеніемъ арендnаго договора. Имѣя же въ виду, что дѣло производилось въ двухъ инстанціяхъ, вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ, опровергавшихъ фактическую сторону выставленныхъ истцами убытковъ и что право на отысканіе цыфры убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ окончательно признано 2-ю инстанціею суда, несомнѣнно слѣдуетъ притти къ тому выводу, что и вопросъ о томъ, какіе именно убытки разрѣшено доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, подлежитъ разъясненію на основаніи рѣшенія Судебной Палаты отъ 24 марта 1871 г. Повѣренный истцовъ самъ признаетъ, что имъ представленъ расчетъ не тѣхъ убытковъ, кои признаны доказанными Судебною Палатою, но въ оправданіе свое указываетъ, что ему не было извѣстно рѣшеніе Палаты по неизготовленіи такового въ окончательной формѣ не только въ установленный закономъ 2 недѣльный срокъ, но даже и ко времени истеченія срока на предъявленіе требованія объ убыткахъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства, а также что изложенное въ окончательной формѣ рѣшеніе не соотвѣтствуетъ резолюціи Палаты; но если бы даже указаніе апеллятора на позднее изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ и имѣло мѣсто въ дѣйствительности, то отъ него зависѣло своевременно обратиться къ законнымъ способамъ къ устраненію этой медленности. Что же касается до несоотвѣтствія, по мнѣнію повѣреннаго, резолюціи Палаты съ изложеннымъ въ окончательной формѣ рѣшеніемъ, то и этотъ доводъ, при неизбѣжномъ сопоставленіи резолюціи Палаты съ резолюціею суда и въ виду изложенныхъ выше соображеній, не можетъ быть принятъ Палатою основательнымъ. Въ силу всего приведеннаго и руководствуясь вышеуказанными ст. закона, Судебная Палата рѣшеніемъ 5 мая 1873 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ повѣренному истцовъ во взысканіи въ исполнительномъ порядкѣ съ Андріевича и Гросмана убытковъ по винокуренному заводу, имъ, повѣреннымъ истцовъ, предъявленныхъ. Повѣренный Грачева, конкурснаго управленія по дѣламъ Ситова, Семенкина и Добрынина, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., повторяетъ въ сущности тѣ же доводы, которые изложены въ апелляціонной его жалобѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 5 мая 1873 г., на которое жалоба принесена, рѣшеніе это необходимо разсмотрѣть совмѣстно съ рѣшеніемъ той же Палаты 24 марта 1871 года, коимъ нынѣшнему просителю было предоставлено право отыскивать съ Андріевича и Гросмана убытки въ исполнительномъ порядкѣ, такъ какъ это послѣднее рѣшеніе Палаты послужило основаніемъ обжалованнаго нынѣ рѣшенія ея 5 мая 1873 года. Въ дѣлѣ нѣтъ ни рѣшенія Палаты 24 марта 1871 года, ни предшествовавшаго оному производства; но изъ имѣющихся въ настоящемъ производствѣ бумагъ обстоятельства обоихъ дѣлъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: повѣренный полковника Грачева, конкурснаго управленія по дѣламъ мѣщанина Ситова, генералъ-маіора Семенкина и купца Добрынина искалъ съ арендаторовъ принадлежащаго имъ винокуреннаго завода, капитана Андріевича и прусско-подданнаго Гросмана, 44716 р. 50 к. убытковъ, причиненныхъ отвѣтчиками нарушеніемъ разныхъ пунктовъ арендnаго договора. Ставропольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло 18 февраля 1870 г., нашелъ, что Андріевичъ и Гросманъ нарушили арендный контрактъ только по четыремъ изъ указанныхъ истцомъ пунктамъ онаго и что этими нарушеніями причинены владѣльцамъ завода несомнѣнные убытки; но какъ по представленнымъ къ дѣлу даннымъ невозможно было опредѣлить сумму убытковъ и количество вознагражденія за оные, то судъ, признавъ искъ уважительнымъ, предоставилъ истцу отыскивать понесенные имъ убытки въ исполнительномъ порядкѣ, для чего и обязалъ Андріевича и Гросмана представить отчетъ по веденію заводского дѣла за три періода винокуренія 1866—1869 годовъ; въ прочихъ же частяхъ иска отказалъ. Тифлисская Судебная Палата въ засѣданіи 24 марта 1871 года постановила и объявила тогда же резолюцію: „отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно возложенной онымъ

обязанности на отвѣтчиковъ, представить отчетъ по веденію заводского дѣла за три періода винокуренія съ 1866—1869 года, въ прочихъ частяхъ оставить оное въ своей силѣ". Предъявляя вслѣдствіе сего чрезъ три мѣсяца послѣ постановленія этой резолюціи, именно 24 іюня 1871 года, искъ убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, повѣренный истцовъ объяснялъ, что рѣшеніе Палаты въ окончательной формѣ не изготовлено по болѣзни члена, докладывавшаго дѣло, и что онъ, повѣренный, не желая пропустить срокъ, опредѣленный 899 ст. Уст. Гр. Суд., начинаетъ этотъ искъ на основаніи резолюціи Палаты 24 го марта 1871 года, копію которой и представилъ при исковомъ прошеніи. Обстоятельство, что рѣшеніе Палаты не было къ тому времени въ окончательной формѣ изготовлено, представляется достовѣрнымъ, такъ какъ Палата въ настоящемъ своемъ рѣшеніи не отрицаетъ этого факта, а лишь объясняетъ, что если бы это въ дѣйствительности и было, то отъ повѣреннаго истцовъ зависѣло своевременно обратиться къ законнымъ способамъ устраненія медленности.Такое объясненіе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ въ смыслѣ соображенія, подкрѣпляющаго судебное рѣшеніе, особливо въ данномъ случаѣ, когда отъ медленности суда произошли для тяжущагося такія послѣдствія, которыхъ онъ не могъ и предполагать. Резолюція Палаты 24 марта 1871 года столь опредѣлительна, что повѣренный истцовъ нисколько не могъ сомнѣваться въ томъ, что Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда единственно въ той его части, коею на отвѣтчиковъ возлагалась обязанность представить отчетъ во всѣхъ-же прочихъ частяхъ оное утвердила, и что такимъ образомъ, Палата предоставила ему отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки по всѣмъ четыремъ признаннымъ Окружнымъ Судомъ нарушеніямъ арендnаго договора. Понимать означенную резолюцію въ иномъ смыслѣ не представлялось никакого основанія. Между тѣмъ, во время уже производства въ Окружномъ Судѣ исполнительнаго дѣла является по той резолюціи рѣшеніе Палаты въ окончательной формѣ, гдѣ въ соображеніяхъ Палаты изъ четырехъ указанныхъ Окружнымъ Судомъ нарушеній отвѣтчиками арендnаго договора три признаются недоказанными, а только четвертое считается дѣйствительнымъ, именно невыдачу отвѣтчиками истцамъ чистой прибыли въ суммѣ 2710 руб. Затѣмъ, на основаніи такого въ окончательной формѣ рѣшенія, и Окружный Судъ, и Судебная Палата признаютъ, что истцамъ предоставлено отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ только по этому одному нарушенію договора, несмотря на то, что сумма этихъ убытковъ была истцомъ, Судомъ и Палатою означена опредѣлительною цыфрою 2710 руб., и, слѣдовательно, исполнительный порядокъ производства въ отношеніи этого убытка представлялся совершенно излишнимъ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты 24-го марта 1871 года, изготовленномъ въ окончательной формѣ, и именно въ соображеніяхъ Палаты, обнаружился отказъ истцу въ убыткахъ по тремъ изъ признанныхъ Окружнымъ Судомъ нарушеніямъ договора, чего истецъ, по смыслу резолюціи Палаты 24 марта 1871 года, не могъ вовсе догадываться, а не зная о томъ, не имѣлъ повода обжаловать рѣшеніе Палаты и чрезъ то лишенъ былъ послѣдняго средства судебной защиты. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать вполнѣ основательнымъ объясненіе повѣреннаго истцовъ, что въ рѣшеніи Палаты 24-го марта 1871 года соображенія ея несогласны съ резолюціею или сущностію рѣшенія; что этими соображеніями, изложенными послѣ постановленія и объявленія резолюціи, измѣнена сія послѣдняя, т.-е. сущность рѣшенія, и что Судебная Палата при рѣшеніи настоящаго дѣла въ исполнительномъ порядкѣ обязана была руководствоваться сущностію своего рѣшенія, состоявшагося по главному иску, а не соображеніями по этому рѣшенію, составленными послѣ объявленія резолюціи и измѣняющимъ смыслъ этой резолюціи. Что Палата при изготовленіи въ окончательной формѣ рѣшенія 24 марта 1871 г. и при истолкованіи онаго въ послѣдующемъ рѣшеніи 5 мая 1873 г. поступила неправильно, что подтверждается содержаніемъ соображеній ея въ семъ послѣднемъ рѣшеніи, такъ какъ въ нихъ Палата не отвѣчаетъ прямо на возраженія апеллятора противъ рѣшенія Окружнаго Суда 12 января 1873 г., а ограничивается лишь разсужденіями, явно направленными къ согласованію

резолюціи своей 24 марта 1871 г. съ очевидно несогласными съ нею мотивами этой резолюціи. Такъ, въ самомъ началѣ соображеній своего рѣшенія 5 мая 1873 г. Палата говоритъ, что апелляціонныя требованія повѣреннаго истцовъ не заключаютъ въ себѣ ходатайства объ удовлетвореніи спорнаго права гражданскаго и лишены содержанія для постановленія Палатою рѣшенія по существу спора. Эти сужденія Палаты невѣрны. Истецъ, начиная искъ въ исполнительномъ порядкѣ, просилъ повѣрить представленный имъ расчетъ и присудить съ отвѣтчиковъ убытки, противъ которыхъ послѣдніе спорили при производствѣ главнаго дѣла. Въ этомъ искѣ несомнѣнно заключалось ходатайство объ удовлетвореніи спорнаго гражданскаго права. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ, повѣренный-же истцовъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ рѣшеніе это Суда отмѣнить и предписать ему произвести повѣрку расчета объ убыткахъ. Какъ Окружный Судъ расчета не повѣрялъ и въ искѣ отказалъ, то апелляціонныя требованія заключали въ себѣ, очевидно, не что иное, какъ повтореніе требованій исковыхъ, т.-е. произвести расчетъ и присудить убытки, слѣдовательно, ходатайство объ удовлетвореніи того же спорнаго гражданскаго права. Въ такомъ-же видѣ представляются и послѣдующія разсужденія Судебной Палаты, клонящіяся главнымъ образомъ къ оправданію допущеннаго въ рѣшеніи ея 24 марта 1871 г. разногласія мотивовъ съ сущностію рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты 24 марта 1871 г., состоявшаяся того числа и публично провозглашенная резолюція Палаты измѣнена составленными впослѣдствіи мотивами рѣшенія, тогда какъ 891 ст. Уст. Гр. Суд. это положительно воспрещено, и что Палата, постановляя настоящее рѣшеніе, основала оное не на сущности своего предыдущаго рѣшенія 24 марта 1871 г., выразившейся въ резолюціи того-же числа, а на несогласныхъ съ оною мотивахъ сего послѣдняго рѣшенія, чѣмъ, въ противность 893 ст. того-же Уст., не признала для себя обязательнымъ вступившее въ законную силу рѣшеніе свое 24 марта 1871 г.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 5 мая 1873 г., по нарушенію 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

283.—1875 года марта 20-го дня. *По прошенію статскаго совѣтника Николая Лазарева-Станишева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Статскій совѣтникъ Николай Лазаревъ-Станищевъ 21 мая 1871 года далъ дочери своей Елисаветѣ, по мужу Лундышевой, письменное, домашнимъ порядкомъ составленное, удостовѣреніе въ томъ, что имъ дано въ приданое ей при выходѣ въ замужество, кромѣ приданаго разными вещами наличными деньгами 25 т. руб., а какъ капиталъ этотъ помѣщенъ былъ еще до брака по 1 іюля 1872 года, то имъ будетъ выдаваться 14% въ годъ по расчету съ вышесказаннаго капитала по-полугодно впередъ, а въ день освобожденія капитала, т.-е. 1 іюля 1872 года, будетъ выданъ наличными деньгами. На этомъ документѣ имѣется надпись Елисаветы Лундышевой о полученіи процентовъ за первое полугодіе; потомъ надпись ея же отъ 24 іюля 1871 года о передачѣ права ея по этой распискѣ въ полную собственность мужа ея, Лундышева, наконецъ, надпись сего послѣдняго отъ 17 января 1872 года о передачѣ права его по этой распискѣ въ полную собственность коллежскому ассесору Дмитрію Филиппову, за полученіемъ отъ него денегъ сполна. Въ 1872 году 31 іюля Филипповъ, представляя перешедшій къ нему такимъ образомъ документъ, выданный Лазаревымъ-Станищевымъ своей дочери, просилъ взыскать съ Лазарева-Станищева означенную въ документѣ сумму 25 тыс. р. съ процентами. Возраженія отвѣтчика противъ этого иска состояли главнымъ образомъ въ томъ, что представленный документъ не можетъ быть признанъ въ силѣ рядной записи, такъ какъ онъ, вопреки 1006 ст.

X. Тома I й ч., не явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ; что онъ не подходитъ подъ акты о дареніи и не заключаетъ въ себѣ никакого обязательства, а одно лишь обѣщаніе выдать такой капиталъ, который даже не находился въ рукахъ выдававшаго актъ; что и передаточная надпись Лундышевой на имя мужа ея недѣйствительна, какъ неформальная и относящаяся къ праву на такое имущество, которымъ сама Лундышева не владѣла, и какъ сдѣланная Лундышевою безъ согласія выдавшаго актъ отца ея, С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ Лазарева-Станищева, нашла, что разрѣшенію ея подлежалъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли актъ, на основаніи коего Лазаревъ Станищевъ присужденъ къ уплатѣ истцу денегъ, признать за рядную запись, или за домашнее долговое обязательство. По этому вопросу Судебная Палата усмотрѣла, что по буквальному смыслу этого акта, выданнаго 21-го мая 1871 года Лазаревымъ Станищевымъ дочери своей Лундышевой и перешедшаго отъ нея къ настоящему истцу Филиппову, Лазаревъ Станищевъ вовсе не передаетъ своей дочери извѣстнаго движимаго имущества, а равно не укрѣпляетъ за ней правъ собственности на таковое, выданное ей, по случаю выхода ея въ замужество, въ качествѣ приданаго, имущество, но, ссылаясь на то, что имъ уже дано въ приданое означенной дочери, при выходѣ ея въ замужество, кромѣ приданаго, состоящаго изъ разной движимости, наличными деньгами 25 т. р., удостовѣряетъ, что какъ капиталъ этотъ помѣщенъ былъ еще до ея брака на срокъ по 1 іюля 1872 г., то до означеннаго числа онъ будетъ выдавать ей съ такового 14% въ годъ, т.-е. 3500 руб. по-полугодно впередъ, а 1-го іюля 1872 года выдастъ самый капиталъ наличными деньгами. Изъ сего неоспоримо явствуетъ, что означенный актъ не можетъ быть признанъ актомъ передачи отъ отца дочери приданаго, или рядною записью, но есть долговое обязательство, коимъ отвѣтчикъ обязался принадлежащія дочери его деньги, переданныя имъ въ постороннія руки, выплатить ей сполна къ означенному въ томъ обязательствѣ сроку, до истеченія же сего срока уплачивать ей съ такого принадлежащаго ей капитала извѣстный опредѣленный доходъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ никакихъ возраженій противъ дѣйствительности и обязательной для него силы такого имъ собственноручно написаннаго и подписаннаго обязательства не представилъ, всѣ же заключающіяся въ апелляціонной жалобѣ его объясненія относятся лишь до опроверженія правильности признанія такового Окружнымъ Судомъ рядною записью, Судебная Палата, руководствуясь точною силою 458 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, признала разсматриваемый актъ имѣющимъ силу полнаго доказательства принятой на себя по оному Лазаревымъ-Станищевымъ обязанности уплатить дочери своей Лундышевой всю значащуюся въ немъ сумму. Посему и какъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится никакихъ правилъ, обусловливающихъ передачу правъ по домашнимъ актамъ, упоминаемымъ въ 921 ст. Тома X I-й части, къ числу коихъ надлежитъ отнести и настоящее обязательство, несоблюденіе которыхъ содѣлывало бы таковую передачу недѣйствительною, Судебная Палата нашла, что Филиппову, къ коему перешли нынѣ всѣ права, принадлежавшія Лундышевой по вышеозначенному выданному ей отцомъ ея обязательству, имѣетъ несомнѣнное право требовать точнаго исполненія симъ послѣднимъ этого обязательства, почему предъявленный имъ къ отвѣтчику искъ о взысканіи по оному капитала 25 тыс. рублей и слѣдовавшихъ съ него за второе полугодіе 187 года процентовъ 1750 рублей, а всего 26750 рублей съ % со дня предъявленія иска, представляется основательнымъ и вполнѣ доказаннымъ. Посему и въ виду 868 ст. Уст. Гражд. Суд. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Лазаревъ Станищевъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) вопреки точному и буквальному смыслу 1001 ст. Т. X ч. I, Палата признала представленный по дѣлу актъ долговымъ обязательствомъ, тогда какъ въ немъ сказано, что капиталъ назначенъ дочери въ приданое; а какъ назначеніе приданаго дѣлается посредствомъ рядной записи, совершаемой порядкомъ, указаннымъ въ 1006 и 1007 ст. Т. X I ч., то на обязанности Палаты лежало примѣнить къ дѣлу эти статьи и опредѣлить силу и значеніе документа, составленнаго съ

явнымъ ихъ нарушеніемъ, а не измѣнять произвольно самое содержаніе документа, причисляя его не къ тому разряду актовъ, къ которому онъ относится какъ по своему смыслу, такъ и по смыслу закона (1001 ст.). 2) Признавъ актъ долговымъ обязательствомъ, Палата нарушила 1538 ст. Тома X ч. I, ибо ни по формѣ, ни по содержанію своему актъ этотъ не можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ долгового обязательства, такъ какъ въ немъ ни о долгѣ, ни о какой-либо обязанности не говорится; изъ акта видно, что между просителемъ и дочерью его никакихъ обязательныхъ отношеній не существовало и что единственнымъ основаніемъ для выдачи означеннаго удостовѣренія былъ выходъ дочери замужъ и доброе желаніе отца назначить ей въ приданое извѣстный капиталъ; при такихъ обстоятельствахъ актъ не можетъ быть причисленъ къ разряду долговыхъ обязательствъ, а если и можетъ разсматриваться какъ какое-либо обязательство, то единственно какъ обязательство рядной записи, подчиненное требованіямъ и условіямъ, въ 1006 и 1007 ст. Т. X ч. I изложеннымъ. 3) Признаніе акта долговымъ обязательствомъ составляетъ такое нарушеніе 993 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 843, ибо изъ акта видно, и сама Палата признала въ своемъ рѣшеніи, что Лундышева пріобрѣтала капиталъ безмездно, какъ приданое, и что, находясь въ чужихъ рукахъ еще до выхода ея въ замужество, онъ не могъ быть ей переданъ; слѣдовательно, онъ не могъ сдѣлаться ея собственностію, какъ даръ еще ей не переданный и ею еще непринятый, а при такихъ обстоятельствахъ актъ не могъ быть причисленъ къ категоріи долговыхъ обязательствъ, такъ какъ эти послѣднія имѣютъ своимъ предметомъ возмездный переходъ имущества изъ однихъ рукъ въ другія и не могутъ обнимать собою акты дарственные. 4) Судебная Палата неправильно истолковала 921 ст. Т. X ч. I, признавъ, что въ силу оной допускается передача по простымъ надписямъ актовъ, въ родѣ представленнаго по настоящему дѣлу. Законъ (2058 статья X Тома I части) указываетъ акты, которые могутъ быть передаваемы по простымъ надписямъ, не испрашивая согласія другого контрагента, а какъ въ законѣ нѣтъ общаго правила о подобной передачѣ другихъ актовъ, то и слѣдуетъ заключить что всѣ прочіе акты могутъ быть передаваемы не иначе, какъ съ согласія другого, контрагента.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Палата, усмотрѣвъ изъ буквальнаго смысла представленныхъ ко взысканію акта, что этимъ актомъ Лазаревъ Станищевъ не передаетъ своей дочери приданаго, а лишь удостовѣряетъ, что приданое, какъ въ вещахъ, такъ и въ капиталѣ 25 тыс. руб., дано ей ранѣе совершенія сего акта, вполнѣ правильно и согласно съ закономъ не признала этотъ актъ рядною записью, такъ какъ, по точному смыслу приводимыхъ просителемъ 1001, 1006 и 1007 ст. X Т. ч. I, рядная запись есть такой актъ, которымъ назначается приданое дочери по случаю ея замужества. Затѣмъ, найдя въ этомъ актѣ удостовѣреніе Лазарева-Станищева, что данный имъ дочери въ приданое капиталъ находится въ постороннихъ рукахъ до извѣстнаго срока и что съ наступленіемъ этого срока будетъ имъ выданъ дочери наличными деньгами, а до того будетъ уплачиваться опредѣленный процентъ, Палата имѣла полное основаніе признать этотъ актъ долговымъ обязательствомъ, потому что нашла въ немъ принятую на себя Лазаревымъ Станищевымъ обязанность выплатить принадлежащія дочери его 25 тысячъ рублей къ означенному въ актѣ сроку. Судебная Палата не нарушила и 993 статьи X Тома I части, ибо какъ при производствѣ дѣла самъ Лазаревъ Станищевъ признавалъ спорный актъ сперва рядною записью, а потомъ актомъ, содержащимъ въ себѣ только обѣщаніе, то Судебная Палата не имѣла повода примѣнять законъ о дареніи. Наконецъ, нѣтъ нарушенія 921 и 2058 статьи X Тома I части, такъ какъ ни въ этихъ, ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ закона нѣтъ того правила, чтобы по передаточнымъ надписямъ отъ кредитора могли быть передаваемы исключительно заемныя письма и чтобы передача по такимъ надписямъ другихъ долговыхъ обязательствъ могла совершаться не иначе, какъ съ обоюднаго согласія кредитора и должника. По симъ основа-

ніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лазарева-Станищева, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

284.—1875 года марта 20-го дня. *По прошенію купца Янкеля Мошковича объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При Бердянскомъ Мировомъ Съѣздѣ производились публичные торги на недвижимое имѣніе мѣщанина Сорокина за долги разнымъ лицамъ. Имѣніе это осталось на торгахъ за купцомъ Янкелемъ Мошковичемъ, но Сорокинъ подалъ просьбу объ уничтоженіи этой продажи, и непремѣнный членъ Съѣзда, представивъ эту просьбу въ Съѣздъ, до разрѣшенія оной Съѣздомъ остановился утвержденіемъ продажи. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что объявленія о продажѣ означеннаго имѣнія составлены только 30 іюня, а къ мѣстамъ назначенія прибыли гораздо позже, имѣніе же продано 30 іюля, слѣдовательно, объявленіе не могло быть выставлено въ имѣніи за мѣсяцъ до торга, какъ это предписано 1148 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что, въ противность 4 п. 1180 ст. того же Уст., имѣніе продано ранѣе установленнаго срока и посему, за нарушеніемъ означенныхъ статей, продажу отмѣнилъ, предписавъ сдѣлать распоряженіе о новой продажѣ того имѣнія. Мошковичъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда по нарушенію 11, 1148, 4 п. 1180, 1147 и 1204 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 п. 151 ст. Учр. Суд. Уст. Проситель объясняетъ: 1) что на несоблюденіе 1148 ст. о выставленіи объявленія о продажѣ на мѣстѣ продажи за мѣсяцъ до дня торга жалоба, по 1204 ст., должна быть принесена не позже, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга; между тѣмъ, повѣренный Сорокина подалъ жалобу непремѣнному члену 7 августа, т. е. спустя недѣлю послѣ продажи; 2) что, по 4 п. 1180 ст., продажа считается недѣйствительною не тогда, когда имѣніе проданс ранѣе установленнаго срока, какъ полагаетъ Съѣздъ, а тогда, когда оно продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ; имѣніе же Сорокина продано въ срокъ, назначенный въ объявленіяхъ; 3) что жалоба Сорокина разсмотрѣна Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ случай этотъ не подходитъ подъ 4 п. 151 ст. Учр. Суд. Уст., чѣмъ проситель лишенъ былъ возможности защищать свои интересы; 4) что, по смыслу 1134 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ постановленія по продажѣ имѣнія дѣлаются непремѣннымъ членомъ Съѣзда, а потому и жалоба Сорокина подлежала разрѣшенію непремѣннаго члена, а не Съѣзда, разрѣшивъ же ее непосредственно, Съѣздъ нарушилъ 11 ст. Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшилъ во второй инстанціи дѣло, не разбиравшееся въ первой инстанціи. Въ подтвержденіе своего права принести кассаціонную жалобу на означенное выше опредѣленіе Съѣзда Мошковичъ указываетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 621. По поступленіи настоящаго дѣла въ Правительствующій Сенатъ, Бердянскій Мировой Съѣздъ рапортомъ отъ 7-го декабря 1874 года доноситъ, что въ исполненіе упомянутаго выше опредѣленія Съѣзда о назначеніи новыхъ торговъ для продажи имѣнія Сорокина новые торги состоялись и имѣніе куплено купцомъ Ященкомъ, но непремѣнный членъ, остановясь утвержденіемъ этой продажи до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ дѣла по кассаціонной жалобѣ Мошковича, представилъ о томъ въ Мировой Съѣздъ, который предписалъ непремѣнному члену пріостановиться утвержденіемъ имѣнія за Ященкомъ впредь до разрѣшенія Сенатомъ жалобы Мошковича, о чемъ и представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ Мошковича поводамъ: во-1 хъ) постановленіе Съѣзда объ отмѣнѣ продажи съ публичныхъ торговъ состоялось 9-го августа 1874 года въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда, тогда какъ, по

силѣ 4 п. 151 ст. Учр. Суд. Уст., въ распорядительныхъ засѣданіяхъ разрѣшаются тѣ возникающіе при производствѣ дѣлъ вопросы, которые Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи Суда; между тѣмъ, въ Уст. Гр. Суд. не постановлено, чтобы дѣла о признаніи торговъ недѣйствительными рѣшались въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, а, напротивъ того, по смыслу 966 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла сего рода должны разрѣшаться въ судебныхъ засѣданіяхъ, иначе стороны были бы лишены возможности защищать предъ судомъ свои интересы, на что именно и жалуется Мошковичъ; во 2 хъ) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ данному случаю 4 п. 1180 ст., такъ какъ на основаніи этого пункта торгъ признается недѣйствительнымъ тогда, когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ; изъ производства же по настоящему дѣлу видно, что въ объявленіи о продажѣ недвижимаго имущества Сорокина для продажи онаго было назначено 30 е іюля 1874 года и что торгъ произведенъ и продажа состоялась на имя Мошковича именно въ этотъ день, и, слѣдовательно, 4 п. 1180 ст. къ настоящему случаю не относится. Кромѣ того, нельзя признать лишеннымъ основанія и указаніе Мошковича на то, что жалоба повѣреннаго Сорокина на несоблюденіе 1148 ст. Уст. Гр. Суд. относительно времени выставленія объявленія о продажѣ принята по мимованіи установленнаго въ 1204 ст. того же Устава срока, такъ какъ изъ дѣла видно, что жалоба повѣреннаго Сорокина подана не за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга, т. е. до 30 іюля 1874 года, а только 7 августа, т.-е. спустя недѣлю послѣ торга, и въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, по какимъ основаніямъ жалоба эта принята къ разсмотрѣнію. Что касается заявленія Мошковича о томъ, что жалоба повѣреннаго Сорокина на продажу его имѣнія, на основаніи 1134 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежала разрѣшенію не Мирового Съѣзда, а непремѣннаго члена, то заявленіе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ вопросъ объ отмѣнѣ торга касается права лица, за которымъ имѣніе по торгу осталось, и, слѣдовательно, составляя вопросъ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ разрѣшенію Суда въ коллегіальномъ составѣ, какъ это и разъяснено въ отношеніи указанныхъ 962 ст. Уст. Гр. Суд. случаевъ въ приведенномъ самимъ Мошковичемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 621. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 151 ст. Учр. Суд. Уст. и по неправильному толкованію 4 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

285.—1875 года марта 20-го дня. *По прошенію мѣщанокъ: Юліи, Анастасіи и Матроны Жильцовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ смерти мѣщанина Жильцова, проживавшаго послѣднее время и умершаго у крестьянина Василія Меликаева, вдова умершаго Юлія и дочери Анастасія и Матрона Жильцовы искали съ Меликаева оставшихся у него послѣ Жильцова денегъ 497 руб.; съ обѣихъ сторонъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, и, кромѣ того, Меликаевъ представилъ расписку истицъ въ полученіи оставшагося послѣ мужа и отца ихъ имущества. Рыльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя истицы въ подтвержденіе количества оставшейся у Меликаева суммы сослались на свидѣтелей, но эти свидѣтели разговоръ покойнаго Жильцова объ имѣвшемся у него капиталѣ и хранившемся у Меликаева подтверждаютъ разнорѣчиво, такъ что не представляется никакой возможности съ точностью опредѣлить цыфру капитала, который имѣлъ Жильцовъ въ послѣдніе дни своей жизни; а потому цѣна предъявленнаго иска со стороны истицъ представляется недоказанною, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., и количество оставшейся послѣ смерти Жильцова сум-

мы у Меликаева, по собственному его сознанію (112 ст. Уст. Гр. Суд.), слѣдуетъ опредѣлить въ 250 р. По вопросу о томъ, подлежитъ ли эта сумма ко взысканію съ отвѣтчика въ пользу истицъ, Съѣздъ призналъ, что за употребленіемъ изъ оной части на погребеніе Жильцова и за полученіемъ части, согласно назначенію покойнаго, священникомъ Каракулинымъ, остальную сумму и имущество получили отъ Меликаева истицы Жильцовы, и такъ какъ онѣ въ выданной распискѣ на все сдѣланное Меликаевымъ при погребеніи Жильцова изъявили согласіе, обязавшись исковъ къ нему не имѣть, то тѣмъ самымъ лишили себя права на предъявленіе сего иска. Хотя же Мировымъ Судьею упомянутая расписка и признана недѣйствительною, какъ подписанная за безграмотныхъ истицъ постороннимъ лицомъ, но Съѣздъ съ своей стороны не можетъ признать соображеніе Судьи правильнымъ, потому что расписка та, кромѣ лица, подписавшагося за безграмотныхъ, подписана еще и двумя грамотными свидѣтелями и, слѣдовательно, какъ удовлетворяющая требованіямъ 919 и 922 ст. Т. X ч. I, противъ которой спора о подлогѣ, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., не предъявлено, представляется для истицъ Жильцовыхъ, на основаніи 458 ст. того же Устава, обязательною. По симъ соображеніямъ и принявъ во вниманіе, что истицы показанной въ исковомъ прошеніи цѣны иска ничѣмъ не доказали, Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Жильцовыхъ съ Меликаева, за непредставленіемъ доказательствъ, отказалъ. Жильцовы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 100, 101, 110, 112, 173, 177, 374, 376 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., 919 и 922 ст. Т. X ч. I. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Меликаевъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Жильцовы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, между прочимъ, потому, что Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе представленной Меликаевымъ по дѣлу расписки Жильцовыхъ, тогда какъ расписка эта признана Мировымъ Судьею недѣйствительною, и рѣшеніе Судьи въ этой части не было Меликаевымъ обжаловано, и что Съѣздъ призналъ для Жильцовыхъ обязательною такую расписку, которая за безграмотностію ихъ подписана другимъ лицомъ, но безъ надлежащаго засвидѣтельствованія. Оба эти основанія оказываются заслуживающими уваженія. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья, ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не призналъ за представленною Меликаевымъ распискою Жильцовыхъ значенія доказательства, потому что Жильцовы расписки не признали, что она подписана за неграмотныхъ Жильцовыхъ другимъ лицомъ, и подпись эта не засвидѣтельствована надлежащимъ порядкомъ; на это Меликаевъ въ апелляціонной жалобѣ не указывалъ и эту часть рѣшенія Судьи не обжаловалъ; посему Мировой Съѣздъ, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ разсматривать эту часть рѣшенія Судьи. Притомъ и самыя соображенія Съѣзда о подписи на распискѣ за безграмотныхъ Жильцовыхъ не согласны съ постоянными разъясненіями Правительствующаго Сената, что домашніе акты, выдаваемые безграмотными, тогда только признаются дѣйствительными, когда надпись посторонняго лица за безграмотнаго засвидѣтельствована мѣстною полиціею, въ томъ числѣ сельскимъ или волостнымъ начальствомъ, или же Мировымъ Судьею, нотаріусомъ или маклеромъ; въ настоящемъ же дѣлѣ сдѣланная на распискѣ отъ имени безграмотныхъ Жильцовыхъ подпись посторонняго лица никѣмъ не засвидѣтельствована, и Съѣздъ призналъ расписку дѣйствительною только потому, что она, кромѣ лица, подписавшагося за безграмотныхъ, подписана еще и двумя грамотными свидѣтелями, и собственно на основаніи этой расписки отказалъ Жильцовымъ въ искѣ. Въ виду сего, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ жалобѣ Жильцовыхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 921 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

286.—1875 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ дѣтей Зинаиды и Александра Сергѣевыхъ, купца Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Елецкій купецъ Алексѣй Кожуховъ духовнымъ завѣщаніемъ 24 декабря 1829 г. обязалъ дочь свою Елену, по мужу Русанову, уплачивать ежегодно другой своей дочери, Авдотьѣ, по мужу Шиловой, и ея дѣтямъ, до ихъ совершеннолѣтія, проценты со 100 т. руб. ассигн., начавъ таковую уплату по истеченіи 5 лѣтъ со дня его смерти. Въ 1834 г. 1 мая Кожуховъ умеръ. Поэтому срокъ полученія процентовъ съ означеннаго выше капитала для Авдотьи Шиловой и трехъ дѣтей ея: Николая, Александры и Елисаветы, наступилъ 1 мая 1839 года. Изъ нихъ Авдотья Шилова и сынъ ея Николай слѣдовавшія имъ доли процентной суммы получили; другой дочери Шиловой, Елисаветѣ, опредѣленіемъ Елецкаго Окружнаго Суда, состоявшимся 10-го августа 1871 года, предоставлено право отыскивать свою долю въ порядкѣ исполнительнаго производства, а Александра Шилова, по мужу Сергѣева, умершая въ 1851 году, осталась неудовлетворенною слѣдовавшими на ея долю процентами. На этомъ основаніи изъ числа семерыхъ дѣтей Александры Сергѣевой двое, Зинаида и Александръ Сергѣевы, 25 августа 1871 года предъявили въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Еленѣ Русановой, объяснивъ, что мать ихъ во время малолѣтства своего, не получая съ Русановой завѣщанныхъ ей Кожуховымъ процентовъ, по достиженіи 12 мая 1844 года совершеннолѣтія, обращалась въ 1846 году въ Елецкій городской магистратъ съ прошеніемъ о взысканіи тѣхъ процентовъ, и хотя магистратомъ было сдѣлано распоряженіе къ удовлетворенію этого ходатайства, но Орловская гражданская палата, которой принесена была жалоба Еленою Русановою въ 1848 году, признала дѣйствія магистрата противозаконными и вслѣдствіе сего, а также въ виду предъявленія Русановою спора о существѣ духовнаго завѣщанія Кожухова, предоставила Александрѣ Сергѣевой право на предъявленіе иска къ Русановой, каковымъ правомъ Сергѣева до смерти своей, послѣдовавшей 7 іюня 1851 г., не воспользовалась. Изъ числа дѣтей Александры Сергѣевой, наслѣдниковъ и преемниковъ ея правъ, четверо, за истеченіемъ земской давности, потеряли право на искъ; они же, истцы, достигнувшіе совершеннолѣтія: Зинаида 24-го сентября 1867 года и Александръ 18 февраля 1869 г., считаютъ себя непропустившими срока на предъявленіе къ Русановой иска, такъ какъ со дня указа Орловской гражданской Палаты 23 марта 1848 года, которымъ предоставлено было матери ихъ право на искъ, по день ея смерти прошло только 3 года 3 мѣсяца, остальные же 6 лѣтъ 9 мѣсяцевъ, на основаніи 214 статьи 2 ч. X Т., остаются въ ихъ распоряженіи на предъявленіе иска къ Русановой со дня достиженія совершеннолѣтія. Засимъ Зинаида и Александръ Сергѣевы, указавъ, что по расчету, сдѣланному въ рѣшеніи Елецкаго Окружнаго Суда 6 іюля 1871 года по подобному же иску Авдотьи и Николая Шиловыхъ, доля процентовъ, принадлежащая умершей матери ихъ, Александрѣ Сергѣевой, составляетъ 2685 руб. 17 коп., а съ процентами на эту сумму до послѣдняго времени и неустойкою 12000 рублей сер., просили взыскать эту сумму съ Русановой. Въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 15 сентября 1871 года, повѣренный Сергѣевыхъ, Лавровъ, признавая Русанову недобросовѣстною владѣлицею процентной суммы, слѣдовавшей умершей Александрѣ Сергѣевой, просилъ судъ, на основаніи Т. X части I ст. 2094 (по изд. 1842 г.), 1086, 609, 640, 641, 1575 и 2020 Т. X ч. I, рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. за №№ 49, 68 и 79 и рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената 4 мая 1854 г. по дѣлу Соломирскихъ, взыскать съ Русановой по представленному имъ расчету 14095 руб. 78 коп., за исключеніемъ изъ этой суммы 1/3 въ пользу младшаго брата его довѣрителей, Леонида Сергѣева. При прошеніяхъ Сергѣевыхъ и Лаврова представлены: а) копія съ духовнаго завѣщанія Кожухова; б) копія

съ метрическаго свидѣтельства о рожденіи 12 мая 1823 г. Александры Шиловой, о бракосочетаніи ея въ 1839 г. съ Николаемъ Сергѣевымъ, о рожденіи у нихъ 24 сентября 1846 года дочери Зинаиды и 18 февраля 1848 года сына Александра и о смерти 7 іюня 1851 г. Александры Сергѣевой, и в) составленный Лавровымъ расчетъ денегъ, причитающихся ко взысканію съ Русановой на долю Александры Сергѣевой съ 1 мая 1839 по 27 августа 1871 г. На судебномъ разбирательствѣ, происходившемъ въ Окружномъ Судѣ 5-го октября 1871 года, Лавровъ представилъ копію съ указа Орловской гражданской палаты отъ 23 марта 1848 года за № 2932, изъ которой видно, что Палата, разсмотрѣвъ жалобу Елены Русановой на дѣйствія Елецкаго магистрата по просьбамъ Авдотьи Шиловой и Александры Сергѣевой о взысканіи съ Русановой завѣщанныхъ имъ Кожуховымъ денегъ, нашла дѣйствія эти противозаконными, а потому и имѣя въ виду, „что со стороны Русановой предъявленъ споръ о существѣ завѣщанія въ противоположномъ смыслѣ искательству Шиловой, подлежащій судебному судопроизводству порядкомъ, законами установленнымъ, а не тѣмъ, какой магистратъ дѣлу сему далъ, опредѣлила: дѣйствія магистрата уничтожить, предоставя Шиловой, буде желаетъ, начать вновь искъ порядкомъ, законами установленнымъ. Повѣренный Русановой, Горбуновъ, въ томъ же засѣданіи, возразивъ, что матерью Сергѣевыхъ иска процентной суммы въ установленномъ порядкѣ предъявляемо не было, а только сдѣлано было ею одно оглашеніе своего права, и что вслѣдствіе сего гражданская палата въ 1848 году, предоставляя право иска Авдотьѣ Шиловой, такового права Александрѣ Сергѣевой не предоставила, а Сергѣева вновь иска не начинала, просилъ, за пропускомъ земской давности на предъявленіе иска, въ ходатайствѣ Зинаиды и Александры Сергѣевыхъ отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ: 1) Русанова, принявъ къ исполненію духовное завѣщаніе Кожухова, обязана была, на основаніи 1084 и 1086 ст. Т. X ч. I., исполнить всѣ изложенныя въ немъ распоряженія, а слѣдовательно, и производить съ 1 мая 1839 года изъ процентой суммы, слѣдующей со 100,000 р. капитала, денежную выдачу внукѣ Кожухова, Александрѣ Сергѣевой, по день ея совершеннолѣтія, исполнившагося 12-го мая 1844 г.; 2) въ невыдачѣ Русановою по духовному завѣщанію процентовъ Сергѣевой заключается незаконное удержаніе въ своемъ распоряженіи чужого капитала, при возвращеніи котораго Русанова обязана вознаградить собственника по правиламъ, указаннымъ въ 609, 640 и 641 ст. Т. X ч. I и 72 статьѣ Т. X ч. 2, т.-е. возвратить процентную сумму съ процентами на нее и неустойкою; 3) право на проценты, за смертью Александры Сергѣевой, на основаніи 1125 ст. I ч. X Т., принадлежитъ дѣтямъ ея; 4) хотя искъ Александры Сергѣевой о процентной суммѣ, предъявленный въ 1846 году, и оставленъ Орловскою гражданскою палатою безъ послѣдствій по нарушенію 2319 и 2693 ст. X Т. 2 ч. изд. 1842 г., но, на основаніи 213 ст. Т. X 2 ч., она имѣла право предъявить оный въ теченіе 10 лѣтъ со дня своего совершеннолѣтія, т. е. съ 12 мая 1844 года, а такъ какъ она умерла 7 го іюня 1851 года и для дѣтей ея, Зинаиды и Александра, по 214 ст. Т. X ч. 2, на вчинаніе иска оставалось времени 2 года 11 мѣсяцевъ 5 дней, то Зинаидою Сергѣевою, достигшею совершеннолѣтія 24 сентября 1867 года, срокъ давности на предъявленіе иска, какъ окончившійся 29 го августа 1870 года, пропущенъ, а для брата ея Александра, достигшаго совершеннолѣтія 18 февраля 1869 г., таковой срокъ еще не истекъ, и 5) за необозначеніемъ въ исковой просьбѣ процентной суммы на долю Александра Сергѣева невозможно съ точностью опредѣлить количества слѣдующаго въ его пользу денежнаго взысканія съ Русановой. На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь 870 и 896 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ 12 октября 1871 года опредѣлилъ: за Александромъ Сергѣевымъ признать право на полученіе отъ Русановой процентовъ на капиталъ, завѣщанный Кожуховымъ, количество котораго предоставить ему доказывать исполнительнымъ порядкомъ, въ искѣ же Зинаиды Сергѣевой отказать. Таковымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда остались недовольны обѣ стороны. Повѣренный Сергѣевыхъ въ апелляціонной жалобѣ, доказывая, что довѣрителямъ его со времени достиженія ими совершеннолѣтія оставалось на предъявленіе насто-

*

ящаго иска 6 лѣтъ 9 мѣсяцевъ каждому, а не два года 11 мѣсяцевъ и 5 дней, какъ вывелъ судъ, что посему Зинаида Сергѣева, достигнувъ совершеннолѣтія 24 сентября 1867 г., не пропустила срока давности на искъ и что Зинаида, Александръ и Леонидъ Сергѣевы, за пропускомъ этого срока ихъ сонаслѣдниками, одни имѣютъ право искать и получить съ Русановой вполнѣ всю причитающуюся ихъ матери часть процентной суммы, просилъ Харьковскую Судебную Палату рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда отмѣнить во всѣхъ частяхъ и взыскать съ Русановой въ пользу его довѣрителей, Зинаиды и Александра Сергѣевыхъ, какъ единственныхъ наслѣдниковъ и преемниковъ правъ Александры Сергѣевой, за исключеніемъ доли Леонида, по 4498 руб. 58 коп. каждому, а всего 9397 руб. 16 коп. Повѣренный отвѣтчицы Русановой, признавая, что Окружный Судъ поступилъ несогласно съ обстоятельствами дѣла и законами, не опредѣливъ съ точностью размѣра наслѣдственнаго права Александра Сергѣева, такъ какъ вопросъ объ этомъ не можетъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ исполнительнаго производства (стат. 896 Устава Гражданскаго Судопр. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1870 года № 1323), и доказывая, что Александръ Сергѣевъ, основывающій искъ свой о процентной суммѣ на наслѣдственномъ правѣ, долженъ получить изъ этой суммы часть, равную съ частями его братьевъ, именно: изъ 2338 руб. 68 коп. (по исчисленію истца), причитающихся на долю матери его, за отчисленіемъ по 1/8 части (по 292 руб. 33 1/2 коп.) на долю 4-хъ сестеръ и двухъ равныхъ частей изъ остальной половины (по 389 рубл. 77 3/4 коп.) братьямъ, остальные 389 руб. 77 3/4 коп. съ процентами съ 21 марта 1851 г., т.-е. со дня изданія закона, изображеннаго въ 602 и 641 ст. X Т. ч. I, по день платежа и съ трехпроцентною неустойкою, должны принадлежать ему, Александру Сергѣеву,—просилъ Палату часть рѣшенія Окружнаго Суда, относящуюся къ Александру Сергѣеву, отмѣнить и признать за нимъ право на участіе въ полученіи процентныхъ денегъ изъ 2338 руб. 68 коп. 389 р. 77 3/4 к. съ процентами на нихъ съ 21 марта 1851 г. и неустойкою. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что взаимныя возраженія тяжущихся и приводимые ими доводы въ опроверженіе рѣшенія Окружнаго Суда сводятся къ слѣдующимъ тремъ спорнымъ вопросамъ: 1) правильны-ли основанія, по коимъ Окружный Судъ исчислилъ срокъ земской давности для истцовъ; 2) заслуживаетъ ли удовлетворенія, требованіе истцовъ о присужденіи имъ, по праву представленія всей процентной суммы, слѣдовавшей умершей ихъ матери, за исключеніемъ лишь одной третьей части младшаго ихъ брата, и 3) подлежитъ-ли опредѣленію въ исполнительномъ порядкѣ размѣръ присужденнаго Александу Сергѣеву права. Для рѣшенія этихъ вопросовъ Палата признала необходимымъ выяснить, что духовнымъ завѣщаніемъ Кожухова, послужившимъ основаніемъ искового требованія Сергѣевыхъ, возложено на младшую его дочь, Елену, по мужу Русанову, по истеченіи пяти лѣтъ со дня смерти завѣщателя, производить ежегодно уплату процентовъ съ завѣщаннаго ей капитала 100,000 рублей ассигн. какъ сестрѣ ея Авдотьѣ, по мужу Шиловой, такъ и дѣтямъ сей послѣдней, до ихъ совершеннолѣтія, въ числѣ каковыхъ дѣтей находилась въ то время и дочь Александра, родившагося 12 мая 1823 года. Изложенное въ завѣщаніи обязательство о платежѣ въ пользу внуковъ Кожухова процентовъ съ указаннаго имъ капитала, а равно и тотъ фактъ, что Русанова вовсе не производила выдачи тѣхъ процентовъ несовершеннолѣтней племянницѣ своей, Александрѣ, представляются по дѣлу обстоятельствами безспорными. Изъ имѣющихся же въ дѣлѣ документовъ видно, что Александра Шилова, впослѣдствіи по мужу Сергѣева, умерла 7 іюня 1851 г., оставивъ послѣ себя четырехъ дочерей и трехъ сыновей, изъ числа коихъ Зинаида родилась 24 сентября 1846 года и Александръ родился 18 февраля 1848 года. Предъявивъ искъ къ Русановой 25 августа 1871 г., Зинаида и Александръ Сергѣевы указали, что слѣдовавшая умершей ихъ матери по день ея совершеннолѣтія процентная сумма при разрѣшеніи иска по сему же предмету Шиловыхъ исчислена уже по разрѣшенію Елецкаго Окружнаго Суда въ количествѣ 2685 руб. 17 коп., а съ трехпроцентною неустойкою и процентами составляетъ до 12000 руб., присужденія коихъ въ полномъ количествѣ и до-

могались истцы за пропущеніемъ исковой давности со стороны другихъ сонаслѣдниковъ. Затѣмъ въ представленномъ къ дѣлу при дополнительномъ прошеніи расчета они увеличили исчисленіе сказанной суммы до 14095 руб. 18 коп., прося уже исключить изъ нея третью часть, причитающуюся на долю младшаго ихъ брата, Леонида. Наконецъ, въ апелляціонной жалобѣ Сергѣевы на томъ же основаніи опредѣляютъ отыскиваемую сумму въ новой цыфрѣ 9397 руб. 16 коп. Повѣренный же отвѣтчицы, не оспаривая ни показанной первоначально въ исковомъ прошеніи суммы 2685 руб. 17 коп., каковая сочтена Окружнымъ Судомъ на долю умершей Александры Сергѣевой, ни сдѣланнаго самими истцами въ подробномъ расчетѣ исчисленія той же доли въ измѣненномъ нѣсколько видѣ, именно въ 2338 руб. 68 коп., утверждаетъ, что изъ этой суммы подлежитъ ко взысканію съ Русановой одна лишь причитающаяся Александру Сергѣеву, на основаніи стат. 1128 и 1130 Т. X ч. I, указная часть съ 3% неустойки съ процентами съ 21 марта 1851 г., не сложнымъ порядкомъ исчисленными. За таковымъ разъясненіемъ главныхъ основаній и размѣра исковыхъ требованій, обратясь къ разрѣшенію постановленныхъ выше вопросовъ, Палата по первому вопросу нашла, что, по точному смыслу ст. 559 ч. I и примѣч. 1 къ стат. 118 ч. 2 Т. X, заявленіе иска не въ установленномъ порядкѣ не прерываетъ теченія земской давности. Посему дѣло о взысканіи процентной суммы съ Русановой, возникшее въ 1846 году по прошенію Александры Сергѣевой въ Елецкомъ городскомъ магистратѣ и уничтоженное производствомъ по указу Орловской гражданской палаты 23-го марта 1848 г., за несоблюденіемъ въ немъ законныхъ формъ и обрядовъ, не можетъ имѣть никакого значенія при исчисленіи давностнаго срока. Равно и самый упомянутый указъ Палаты, коимъ предоставлено было споривщимъ начать новый искъ установленнымъ порядкомъ, не могъ породить для Сергѣевой никакихъ новыхъ правъ, болѣе того, сколько ей принадлежало въ силу общаго закона о давности (ст. 213 и 214 ч. 2 Т. X). А какъ изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній оказывается, что для матери истцовъ, Александры Сергѣевой, десятилѣтній срокъ на отысканіе предназначенныхъ по завѣщанію Кожухова процентныхъ денегъ начался со дня ея совершеннолѣтія, съ 12 мая 1844 г., и оканчивался 12 мая 1854 года, то за смертію ея послѣдовавшею 7 іюня 1851 года наслѣдникамъ ея оставалось такого срока 2 года 11 мѣсяцевъ 5 дней со дня достиженія ими совершеннолѣтія. Такимъ образомъ, для Зинаиды Сергѣевой давность истекла 29 го августа 1870 года, для Александра же Сергѣева таковая продолжалась до 24 го января 1872 года. На основаніи этихъ данныхъ представляется очевиднымъ, что во время предъявленія настоящаго иска, т.-е. 25 го августа 1871 года, право Зинаиды Сергѣевой было уже потеряно, и, слѣдовательно, рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части оказывается совершенно правильнымъ. По второму вопросу, принявъ въ соображеніе, съ одной стороны, что по неучастію въ настоящемъ дѣлѣ прочихъ дѣтей Александры Сергѣевой не представляется, за силою ст. 4 Уст. Гр. Суд. законнаго повода касаться правъ ихъ, а съ другой—что право иска, утерянное одними наслѣдниками, если бы и было даже это доказано по дѣлу, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ, Судебная Палата нашла требованіе истцовъ Сергѣевыхъ о признаніи за ними права на всю слѣдовавшую матери ихъ процентную сумму, съ обращеніемъ въ пользу ихъ и долей прочихъ сонаслѣдниковъ, недоказаннымъ въ противность статьѣ 366 того же Устава и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Наконецъ, по третьему вопросу оказывается, что самый размѣръ права, признаннаго судомъ за Александромъ Сергѣевымъ, составляя сущность искового его требованія и не принадлежа къ предметамъ, перечисленнымъ въ ст. 896 Уст. Гр. Суд., количество коихъ предоставляется тяжущимся доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, долженъ быть опредѣленъ при разрѣшеніи настоящаго спорнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи для опредѣленія слѣдующей Александру Сергѣеву доли изъ процентной суммы, въ виду разнообразнаго исчисленія оной сторонами, Палата сочла наиболѣе правильнымъ принять въ основаніе къ расчету ту сумму, которая по первоначальному показанію истца сосчитана была по рѣшенію Елецкаго Окруж-

наго Суда 6-го іюля 1871 года на часть умершей Александры Сергѣевой по день ея совершеннолѣтія, именно 2685 руб. 17 коп., и которая не была оспорена со стороны отвѣтчицы ни при производствѣ дѣла въ судѣ, ни при объясненіи сторонъ въ засѣданіи Судебной Палаты. А такъ какъ объясненная сумма за смертію Александры Сергѣевой подлежала распредѣленію между всѣми ея наслѣдниками на точномъ основаніи ст. 1110 п. 2, 1127, 1128, 1130, 1254 и 1258 ч. I Т. X, то за отчисленіемъ изъ показанныхъ 2685 руб. 17 к. по 1/8 части на долю каждой изъ четырехъ дочерей Александры Сергѣевой, на часть трехъ сыновей ея остается половина той суммы, т.-е. 1342 р. 58 к., и ь которыхъ собственно на 1/3 долю Александра Сергѣева причитается 447 руб. 52 коп. Въ этой именно цыфрѣ долженъ быть опредѣленъ размѣръ признаннаго за Александромъ Сергѣевымъ права на полученіе процентной суммы отъ Русановой, или ея наслѣдниковъ, и какъ при этомъ удержаніе такэвой суммы, допущенное въ нарушеніе воли завѣщателя Кожухова и ст. 1010 и 1084 ч. 1 Т. X, слѣдуетъ признать со стороны отвѣтчицы владѣніемъ недобросовѣстнымъ, то, согласно ст. 609 и 641 того же Тома, Русанова должна быть подвергнута взысканію въ пользу Александра Сергѣева единовременной неустойки съ означенныхъ 447 руб. 52 коп., въ размѣрѣ 3%, а равно платежу узаконенныхъ 6% съ 12-го мая 1844 года по день удовлетворенія истца, въ порядкѣ, указанномъ ст. 72 ч. 2 Т. X. По симъ соображеніямъ и при руководствѣ приведенныхъ узаконеній, а также ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд., Харьковская Судебная Палата 14/15 февраля 1873 года опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда въ части, относящейся до Зинаиды Сергѣевой, утвердить, а касательно Александра Сергѣева отмѣнить, присудивъ ему съ Русановыхъ 447 руб. 52 коп. съ 3% неустойки и съ узаконенными процентами съ 12 го мая 1844 года по день настоящаго рѣшенія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сергѣевыхъ, Лавровъ, указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 891 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата измѣнила свою собственную резолюцію, именно: присудивъ Александру Сергѣеву съ Русановой 447 руб. 52 коп. съ узаконенными процентами, въ резолюціи своей сказала, что проценты ему слѣдуютъ за время съ 12 го мая 1844 года „по день настоящаго рѣшенія“, а въ рѣшеніи, изготовленномъ въ окончательной формѣ, употребила выраженіе: „по день удовлетворенія истца“; 2) 4 ст. Уст. Гр. Судопр., 1241, 1242 и 1315 ст. I ч. X Т. распредѣленіемъ 2685 руб. 17 коп., слѣдовавшихъ умершей Александрѣ Сергѣевой, между дѣтьми ея, объ этомъ не просившими и опредѣленіемъ изъ этой суммы на долю Александра Сергѣева только одной седьмой части, т.-е. 447 руб. 52 к.; 3) 559 и 572 ст. I ч. X Т. и 213, 214, 202, 261 и 743 ст. 2 ч. X Т. отказомъ Зинаидѣ Сергѣевой въ искѣ по причинѣ пропуска ею срока на предъявленіе онаго и неправильнымъ исчисленіемъ этого срока че съ 23 го марта 1848 года, а съ 12-го мая 1844 года; 4) 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не признала доказанными правъ истцовъ на всю процентную сумму 2685 р. 17 к., слѣдовавшую ихъ матери, и 5) 896 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣною рѣшенія Окружнаго Суда въ части, относящейся до Александра Сергѣева, такъ какъ отмѣною этою Сергѣевы вовсе лишены права на полученіе съ Русановой доходовъ и вознагражденія за убытки и судебныя издержки. Сверхъ того, по мнѣнію кассатора, Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 1110, 1127, 1128, 1130 и 1254 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего Лавровъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Лаврова повѣренный отвѣтчицы, Морошкинъ, прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе и проситъ рѣшеніе Палаты утвердить.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Лаврова, находитъ изложенные въ ней доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ отношеніи Александра Сергѣева незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель указываетъ на нарушеніе 891 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при исчисленіи процентовъ на присужденную Александру Сергѣеву сумму Палата измѣнила свою собственную резолюцію, по коей присудила Сергѣеву 447 руб. 52 коп. съ процентами по день рѣшенія, а въ рѣшеніи въ окончательной формѣ сказано: по день удовлетворенія истца. Но изъ подлиннаго производства видно, что и объявленная

10 марта 1873 года резолюція 14/15 февраля и рѣшительное въ окончательной формѣ опредѣленіе 24 марта 1873 г. составлены по предмету присужденія процентовъ Сергѣеву въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, т. е. по день рѣшенія, а потому здѣсь нельзя видѣть ни отмѣны или измѣненіи объявленной резолюціи, ни нарушенія затѣмъ 891 статьи. 2) Приводимыя кассаторомъ 1241 и 1242 ст. Т. X ч. 1, помѣщенныя въ главѣ о вызовѣ наслѣдниковъ, не имѣютъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. По силѣ означенныхъ статей находящіеся на лицо наслѣдники, не ожидая отсутствующихъ, могутъ вступить въ оставшееся наслѣдство по истеченіи полугодичнаго срока со дня вызова чрезъ вѣдомости; этими статьями опредѣляются только отношенія между сонаслѣдниками, а не отношеніе наслѣдниковъ къ владѣльцамъ имущества наслѣдодателя, и условіе давности опредѣляется также между сонаслѣдниками, а не между ними и посторонними лицами. Вообще изъ смысла 1241 и 1242 стат. Т. X ч. 1 нельзя притти къ заключенію, что четверо дѣтей Сергѣевой, не предъявившія иска къ Русановой въ теченіе земской давности, потеряли свое право въ пользу прочихъ трехъ дѣтей. Со времени смерти матери каждый изъ дѣтей ея, въ силу 691 и 693 стат. 1 части Т. X, имѣлъ право иска независимо отъ другихъ, и давность въ пользу Русановой проистекала противъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (692 и 694 ст. 1 ч. X Т.). Посему оказывается совершенно правильнымъ соображеніе Палаты, что право иска, потерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ, если бы это и было даже доказано, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ. Равнымъ образомъ и указываемая Лавровымъ 1315 ст. X Т. ч. I о раздѣлѣ наслѣдства не можетъ служить основаніемъ къ отдачѣ Русанову по иску одного или двухъ сонаслѣдниковъ всей той суммы, которую могли бы взыскивать съ нея всѣ семь наслѣдниковъ Сергѣевой, если бы даже существовало согласіе между всѣми наслѣдниками, относительно взысканія съ Русановой всей суммы и послѣдующаго ея раздѣла. 3) Палата, признавъ, что Александръ Сергѣевъ не доказалъ своего права на взысканіе съ Русановой третьей части капитала, слѣдовавшаго матери его въ количествѣ 895 р. 5 к., не представивъ на то никакихъ доказательствъ, кромѣ ссылки на 1241 и 1242 ст. Т. X ч. I, ничѣмъ не нарушила 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. 4) Нарушеніе 4 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства Лавровъ усматриваетъ въ томъ, что Палата коснулась правъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ наслѣдниковъ Сергѣевой, но изъ дѣла видно, что Палата этимъ наслѣдникамъ ничего не присуждала и не отвергла права ихъ за истеченіемъ давности, а упоминала объ нихъ для того только, чтобы опредѣлить размѣръ доли Александра Сергѣева въ наслѣдствѣ матери и количество слѣдующаго съ Русановой взысканія, въ виду возраженія послѣдней, что Александру Сергѣеву принадлежитъ право искать лишь шестую долю наслѣдственнаго капитала. Въ такихъ дѣйствіяхъ Палаты нельзя видѣть нарушенія 4 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Указаніе просителя на нарушеніе 896 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ, такъ какъ статья эта не обязываетъ Судъ отдѣлять рѣшеніе по вопросу о правѣ отъ рѣшенія вопроса о количествѣ взысканія, и Палата, въ виду желанія тяжущихся сторонъ, признала возможнымъ опредѣлить количество взысканія, не обращая дѣла къ исполнительному порядку. Наконецъ, 6) о неправильномъ якобы примѣненіи къ дѣлу 1100, 1127, 1128, 1130 и 1254 ст. Т. X ч. I заявленіе Лаврова также оказывается неосновательнымъ, потому что Палата обязана была опредѣлить долю Александра Сергѣева въ наслѣдствѣ его матери, а для сего должна была руководствоваться приведенными статьями и сообразно онымъ присудила шестую часть, которая причиталась для одного изъ сыновей при двухъ братьяхъ и четырехъ сестрахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ кассаціонная жалоба Лаврова въ отношеніи Александра Сергѣева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть оставлена безъ послѣдствій. Обращаясь къ разсмотрѣнію другой части кассаціонной жалобы, относящейся до Зинаиды Сергѣевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мать Сергѣевыхъ, по достиженіи совершеннолѣтія 12 мая 1844 года, обращалась въ 1846 году въ Елецкій городовой магистратъ съ прошеніемъ о взысканіи съ Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ, и магистратъ сдѣлалъ распоряженіе объ удовлетвореніи

ходатайства Сергѣевой; но Орловская гражданская палата, вслѣдствіе предъявленія Русановою спора о духовномъ завѣщаніи Кожухова, отмѣнивъ распоряженіе магистрата, предоставила Сергѣевой право на предъявленіе иска къ Русановой, о чемъ послѣдовалъ указъ гражданской палаты 23 марта 1848 года. Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что, согласно постановленію Окружнаго Суда, Зинаида Сергѣева, достигшая совершеннолѣтія 24 сентября 1867 г. и предъявившая вмѣстѣ съ братомъ Александромъ искъ къ Русановой 25 августа 1871 года, потеряла право на таковой искъ за истеченіемъ земской давности, считая срокъ со дня совершеннолѣтія матери ея, Сергѣевой, 12 мая 1844 года, и смерти ея же, Сергѣевой, 7 іюня 1851 г., такъ какъ возникшее въ Елецкомъ магистратѣ въ 1846 году дѣло о взысканіи процентной суммы съ Русановой и указъ гражданской палаты 23 марта 1848 года не могутъ имѣть никакого значенія при исчисленіи давностнаго срока (213 и 214 ст. 2 ч. X Т.). Такой выводъ палаты оказывается неправильнымъ. По неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента примѣч. 1 къ 213 ст. 2 ч. X Т. (рѣшен. 1868 г. № 371; 1871 г. № 283; 1872 г. №№ 315 и 518) признано, что предъявленіе какого-либо обязательства ко взысканію въ безспорномъ порядкѣ прерываетъ теченіе земской давности и что со времени судебнаго постановленія, предоставляющаго право на предъявленіе вновь иска, срокъ давности для дѣйствительности онаго долженъ почитаться вновь начавшимся со дня того постановленія. Въ настоящемъ дѣлѣ срокъ давности для предъявленія Зинаидою Сергѣевою иска къ Русановой долженъ считаться начавшимся съ 23 марта 1848 г., т.-е. со времени указа гражданской палаты, предоставившей матери Сергѣевой начать искъ въ судебномъ мѣстѣ. А какъ съ 23 марта 1848 г. по день смерти матери Сергѣевой, 7 іюня 1851 г., прошло 3 года и 3 мѣсяца, то остальные 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, на основаніи 214 ст. 2 ч. X Т., оставались въ распоряженіи Зинаиды Сергѣевой со дня достиженія ею совершеннолѣтія, 24 сентября 1867 г.; слѣдовательно, предъявивъ искъ къ Русановой 25 августа 1871 года, Зинаида не можетъ считаться пропустившею срокъ за истеченіемъ давности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ отношеніи Зинаиды Сергѣевой, по нарушенію примѣч. 1 къ 213 ст. 2 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

287.—1875 г. марта 20 дня. *По прошенію купца Майера объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

15 февраля 1874 года повѣренный купца Майера, Вышеславцевъ, подалъ прошеніе Мировому Судьѣ, въ которомъ объяснилъ, что 12 января отправлено было изъ Базена въ Москву для Майера 11 мѣстъ краски, но при выгрузкѣ вагона на товарной станціи Московско-Брестской желѣзной дороги не оказалось одного мѣста, о чемъ начальникомъ товарной станціи составленъ былъ актъ за № 673, а какъ стоимость утраченнаго товара составляла по курсу 199 рубл. 71 коп., то Вышеславцевъ просилъ о взысканіи сихъ денегъ, на основаніи 574 и 684 ст. X Т. I ч., съ правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги, а равно 13 рубл. 50 коп., уплаченныхъ за провозъ утраченнаго ящика краски. Выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что Вышеславцевъ, предъявляя искъ къ Брестской желѣзной дорогѣ, не исполнилъ правилъ той дороги, указанныхъ §§ 4, 5 и 6, п. б 11 и 12, и что за несоблюденіемъ ихъ правленіе Брестской желѣзной дороги, не считая отправленный товаръ пропавшимъ, не можетъ быть отвѣтчикомъ за преждевременностью; почему, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Майера отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Вышеславцева и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія желѣзной дороги, Съѣздъ нашелъ, что, независимо отъ общихъ законовъ

о вознагражденіи за убытки, изложенныхъ въ X Т. ч. I Св. Зак., для Брестской желѣзной дороги установлены особыя правила или условія, при соблюденіи которыхъ дорога можетъ быть признана обязанною вознаградить за тѣ убытки, которые произошли отъ неисправнаго доставленія грузовъ. Правила эти изложены въ тарифѣ, утвержденномъ министерствомъ путей сообщенія. А какъ изъ дѣла видно, что истецъ Майеръ не исполнилъ условій, заключающихся въ тѣхъ правилахъ, то и заключеніе Мирового Судьи о томъ, что вознагражденіе его для общества необязательно, является совершенно правильнымъ. Въ виду этого и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Купецъ Майеръ въ кассаціонной жалобъ изъяснилъ, что предметъ настоящаго дѣла былъ споръ о правѣ на возмещеніе убытковъ за утраченный товаръ, а таковой споръ долженъ быть разрѣшенъ силою закона, изложеннаго въ 684, 685 и 673 ст. X Т. I ч. Св. Зак., по которымъ правленіе общества Московско-Брестской желѣзной дороги обязано вознаградить просителя за ущербъ, причиненный его имуществу, по упущенію правленія; между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, вопреки прямому смыслу закона, въ требованіи ему, Майеру, отказалъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что по настоящему дѣлу общій законъ, 684 ст. X Т. I ч., не примѣнимъ и исключается спеціальнымъ, заключающимся въ правилахъ Брестской желѣзной дороги, каковое соображеніе Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ на томъ, что правила эти подписаны и помѣщены въ тарифѣ, утвержденномъ министерствомъ путей сообщенія, но не объяснилъ, почему они пріобрѣтаютъ силу закона спеціальнаго, исключающаго дѣйствіе закона общаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при существованіи спеціальныхъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, правилъ объ отвѣтственности общества Московско Брестской желѣзной дороги въ случаяхъ пропажи багажа (§§ 4, 6, 11 и 12) мировыя установленія имѣли право примѣнить эти правила къ иску купца Майера о вознагражденіи убытковъ за утраченный товаръ, а потому возраженіе его, что искъ слѣдовало разрѣшить по общимъ законамъ, какъ ничѣмъ неподкрѣпленное, не можетъ быть принято въ уваженіе. По разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1869 г. № 489), уставы общества кредитныхъ установленій обязательны для суда и частныхъ лицъ, хотя бы уставы эти и не были обнародованы общимъ установленнымъ порядкомъ. Примѣняясь къ этому разъясненію, слѣдуетъ признать, что и правила правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги должны быть обязательны какъ для суда, такъ и для частныхъ лицъ, имѣющихъ дѣла съ обществомъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Майера законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Майера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1875 года марта 20-го дня. *По прошенію купеческаго сына Леонида Сергѣева, купца Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 24 го декабря 1829 года, купецъ Кожуховъ обязалъ дочь свою Елену Русанову съ завѣщанныхъ ей 100,030 рублей ассигн. уплачивать другой своей дочери, Авдотьѣ, по мужу Шиловой, и дѣтямъ ея, до достиженія ими совершеннолѣтія, узаконенные проценты, начавъ таковую уплату по истеченіи 5 лѣтъ со дня его смерти. Кожуховъ умеръ 1-го мая 1834 года. Дочь его, Авдотья Шилова, и внука, Александра, по мужу Сергѣева, не получая слѣдовавшихъ имъ процентовъ, въ апрѣлѣ 1846 года обратились въ Елецкій магистратъ съ просьбами: первая—о взысканіи съ Елены Русановой означенныхъ процентовъ, а послѣдняя—о выдѣлѣ ей изъ оныхъ законной части. По жалобѣ Русановой Орловская гражданская палата, признавъ

дѣйствія магистрата по означеннымъ просьбамъ противозаконными и принявъ во вниманіе, что со стороны Русановой заявленъ споръ относительно существа духовнаго завѣщанія Кожухова, опредѣлила: дѣйствія Елецкаго магистрата уничтожить, предоставя Шиловой, буде желаетъ, начать вновь искъ порядкомъ, законами установленнымъ, о чемъ 23-го марта 1848 года и послѣдовалъ указъ палаты. Александра Сергѣева умерла 7 іюня 1851 г., не предъявивъ къ Русановой иска и оставивъ послѣ себя 3-хъ сыновей и 4-хъ дочерей. Вслѣдствіе сего повѣренный младшаго изъ сыновей покойной Сергѣевой, Леонида, купецъ Лавровъ 4 декабря 1871 года предъявилъ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Еленѣ Русановой, объясняя, что слѣдовавшая Александрѣ Сергѣевой по духовному завѣщанію Кожухова изъ процентныхъ денегъ часть опредѣлена рѣшеніемъ Елецкаго Окружнаго Суда 6 іюня 1871 г. при взысканіи съ Русановой Авдотьею и Николаемъ Шиловыми своихъ частей и составляетъ 2685 руб. 17 коп. и что братъ Леонида Сергѣева, Александръ, и сестра Зинаида особо просили Окружный Судъ взыскать изъ этой суммы въ ихъ пользу $^2/_3$ съ % и неустойкою всего по 4698 руб. 58 к. на каждаго, предоставивъ остальную третью часть отчислить на долю Леонида Сергѣева, почему Лавровъ просилъ взыскать съ Русановой въ пользу его довѣрителя третью часть изъ означенной суммы (2686 руб. 17 коп), т.-е 895 руб. 5 коп., съ слѣдующими, на основаніи 609 и 641 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правит. Сената 1870 года за №№ 49 и 68, процентами и неустойкою, всего 4769 руб. 5 коп., а въ дополненіе къ сему Лавровъ 22 декабря 1871 года представилъ подробный расчетъ, по которому слѣдующихъ на часть Александры Сергѣевой процентовъ по духовному завѣщанію Кожухова съ процентами по 12 декабря 1871 года и неустойкою причитается 14338 руб. 36 коп., а на третью часть Леонида Сергѣева 4779 руб. 45 коп., которые и просилъ взыскать съ Русановой съ процентами по день платежа. Елецкій Окружный Судъ нашелъ, что какъ по духовному завѣщанію Кожухова отвѣтчица Русанова обязана уплатить Шиловымъ проценты на капиталъ, завѣщанный Кожуховымъ, что ею не исполнено, то, на основаніи 1086 и 1258 ст. Т. X ч. I, Леонидъ Сергѣевъ, какъ наслѣдникъ послѣ матери своей, Александры, урожденной Шиловой, въ правѣ получить съ Русановой ту часть процентовъ, причитающихся матери его, которая ему слѣдуетъ по закону, съ процентами со дня удержанія этихъ денегъ по день платежа и неустойкою, согласно 609 и 641 ст. Т. X ч. I; поелику же повѣреннымъ Леонида Сергѣева причитающаяся ему сумма положительно не опредѣлена, и именно въ исковомъ прошеніи показана въ 4769 руб. 5 коп., а въ дополнительномъ въ 4779 руб. 45 к., то представляется невозможнымъ присудить Сергѣеву взыскиваемую имъ сумму, а слѣдуетъ предоставить ему право доказывать ее въ исполнительномъ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. Уст. Гр. Судопр.; посему Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 18 января 1872 года опредѣлилъ за Леонидомъ Сергѣевымъ признать право на полученіе съ Елены Русановой процентовъ на капиталъ, завѣщанный Кожуховымъ матери его Александрѣ, предоставивъ ему количество этихъ процентовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчица Елена Русанова объяснила: 1) что она рѣшеніе суда находитъ неправильнымъ, потому что Судъ, въ виду того, что всѣхъ дѣтей послѣ Александры Сергѣевой осталось 7 человѣкъ и что участіе истца въ процентной суммѣ, основывающаго свой искъ на наслѣдственномъ правѣ, при отсутствіи судебнаго опредѣленія объ устраненіи прочихъ сонаслѣдниковъ, должно бы быть опредѣлено на точномъ основаніи ст. 1128 и 1130 Т. X ч. I, не опредѣлилъ, какая именно доля принадлежитъ истцу въ процентахъ, слѣдующихъ его матери по духовному завѣщанію ея дѣда, Кожухова, и 2) что такъ какъ Зинаида и Александръ Сергѣевы при особомъ по сему же предмету искѣ опредѣлили сумму процентовъ, слѣдовавшихъ матери ихъ по день ея совершеннолѣтія, въ 2338 р. 68 коп., то, за отчисленіемъ изъ этой суммы указанныхъ частей двумъ братьямъ и четыремъ сестрамъ, истцу могло быть присуждено только 389 р. $77^3/_4$ коп. съ не сложными процентами съ 21 марта 1851 года (ст. 602 и 641 X Т. I ч.). На этомъ основаніи Русанова просила рѣшеніе Окружнаго Суда

отмѣнить, признавъ за Леонидомъ Сергѣевымъ право на полученіе 389 руб. 77 3/4 коп. съ процентами съ 21 марта 1851 года и съ неустойкою. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Леонида Сергѣева, Лавровъ, указывалъ, что Русановой нѣтъ никакого дѣла до числа дѣтей, оставшихся послѣ Александры Сергѣевой; что молчаніе или неявка изъ нихъ четырехъ лицъ не даютъ Русановой права слѣдующія имъ доли оставлять въ свою пользу, такъ какъ она не можетъ сдѣлаться участницею въ наслѣдствѣ послѣ умершей ея племянницы Александры Сергѣевой, и что доля истца опредѣлена судомъ правильно. Посему, въ виду сознанія самою Русановою этого права, Лавровъ просилъ Палату рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердить. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы отвѣтчицы Русановой, Харьковская Судебная Палата нашла, что право истца Леонида Сергѣева на полученіе причитающейся ему доли изъ процентной суммы, слѣдовавшей въ выдачу умершей матери его, Александрѣ Сергѣевой, по духовному завѣщанію Кожухова, равно какъ и общее количество этой суммы, исчисленное въ рѣшеніи Елецкаго Окружнаго Суда 6 іюня 1871 г. въ 2685 р. 17 коп., представляются по дѣлу обстоятельствами безспорными. Весь споръ тяжущихся относится лишь къ опредѣленію собственно размѣра причитающейся изъ этой послѣдней суммы части истцу Сергѣеву. Въ этомъ отношеніи оказывается: 1) что размѣръ признаннаго судомъ за Леонидомъ Сергѣевымъ права на полученіе отъ отвѣтчицы процентныхъ денегъ, составляя сущность искового его требованія и не принадлежа къ числу поименованныхъ въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. предметовъ, количество коихъ предоставляется тяжущимся доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, долженъ быть опредѣленъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, какъ справедливо указываетъ на это апелляторша Русанова, и 2) что, на основаніи ст. 4 и 256 Уст. Гр. Судопр., Судебной Палатѣ не представляется законнаго основанія касаться правъ прочихъ неучаствующихъ въ семъ дѣлѣ наслѣдниковъ умершей Александры Сергѣевой, изъ числа коихъ четырьмя, по объясненію Лаврова, будто бы, пропущенъ срокъ земской давности на отыскиваніе своихъ частей изъ слѣдовавшаго матери ихъ капитала. Поэтому и принявъ во вниманіе, что право иска, утерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ, если бы это и было доказано со стороны Лаврова, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ, Судебная Палата признала, что изъ вышепоказанной, удержанной Русановою, процентной суммы 2685 руб. 77 к., которая, по признанію сторонъ, исчислена въ рѣшеніи Елецкаго Окружнаго Суда 6 іюня 1871 года на часть умершей Александры Сергѣевой и которая, на точномъ основаніи ст. 1110 п. 2, 1127, 1128, 1130, 1254 и 1258 X Т. I ч., подлежала распредѣленію между всѣми наслѣдниками ея, за исключеніемъ указанныхъ долей, четыремъ сестрамъ, и двумъ братьямъ истца Леонида Сергѣева, сему послѣднему причитается 6 часть, т.-е. 447 рублей 52 коп. Эту послѣднюю сумму, въ виду удержанія оной отвѣтчицею въ нарушеніе воли завѣщателя Кожухова и ст. 1010 и 1084 Т. X 1 ч., слѣдуетъ взыскать въ пользу Леонида Сергѣева съ Русановой, или наслѣдниковъ ея, согласно ст. 609 и 641 того же Тома, съ единовременною неустойкою и узаконенными 6 процентами, исчисливъ ихъ со дня совершеннолѣтія Александры Сергѣевой, т.-е. съ 12 го мая 1844 года, въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 72 Т. X ч. 2. Въ остальномъ же искѣ Леонида Сергѣева, какъ недоказанномъ, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., должно быть отказано. По симъ основаніямъ и руководствуясь стат. 868 и 870 Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: присудить Леониду Сергѣеву съ отвѣтчицы Русановой 447 руб. 52 коп. съ неустойкою и процентами съ 12 мая 1844 года, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лавровъ объясняетъ, что оно постановлено въ нарушеніе ст. 1241, 1242, 1255, 1258, 1259, 1315 X Т. I ч. и 24, 896, 366, 4, 12, 256 и 706 Уст. Граждан. Суд. и что сверхъ того въ немъ неумѣстно примѣнены къ настоящему дѣлу ст. 1110, 1227, 1128, 1130 и 1254 X Т. I ч. Таковое нарушеніе и неправильное примѣненіе означенныхъ статей главнымъ образомъ заключается: 1) въ томъ, что Палата вошла въ разборъ правъ всѣхъ дѣтей Александры Сергѣевой на наслѣдство послѣ нея и рас-

предѣлила между ними доли слѣдовавшихъ ей по завѣщанію Кожухова процентовъ съ 100000 р. безъ просьбы ихъ объ этомъ, и 2) въ томъ, что Леониду Сергѣеву присудила изъ этихъ процентовъ не 3, а только 6 часть, оставивъ остальныя части во владѣніи Русановой, которая не можетъ быть наслѣдницею послѣ своей племянницы, Александры Сергѣевой, а, напротивъ, въ качествѣ душеприказчицы должна передать ихъ наличнымъ законнымъ наслѣдникамъ, и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ предоставлено Сергѣеву количество причитающихся на долю его денегъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Посему Лавровъ проситъ вышеизложенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить. Повѣренный Русановой, Морошкинъ, въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Лаврова, доказывая, что ни одна изъ приведенныхъ въ ней статей не нарушена Палатою, а также не имѣется и неправильнаго примѣненія къ дѣлу какой-либо статьи, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что указываемыя въ кассаціонной жалобѣ Лаврова нарушенными 1241 и 1242 ст. Т. X ч. I не имѣютъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ эти статьи опредѣляютъ только отношенія между сонаслѣдниками и устанавливаютъ условія давности также между наслѣдниками, а не между ними и посторонними лицами, или владѣльцами имущества наслѣдодателя. Изъ смысла означенныхъ статей нельзя притти къ заключенію, что четверо дѣтей Сергѣевой, не предъявившія иска къ Русановой въ теченіе земской давности, потеряли свое право въ пользу прочихъ 3 дѣтей. Со времени смерти Сергѣевой каждый изъ дѣтей ея, по силѣ 691 и 693 ст. Т. X ч. I, имѣлъ право иска независимо отъ другихъ, и давность въ пользу Русановой текла противъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (692 и 694 ст. X Т. ч. I). Посему оказывается совершенно правильнымъ соображеніе Палаты, что право иска, потерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ, если бы это и было даже доказано, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ. Равнымъ образомъ указываемая кассаторомъ 1315 ст. I ч. X Тома о раздѣлѣ наслѣдства не можетъ служить основаніемъ къ отдачѣ Русановою по иску одного или двухъ изъ сонаслѣдниковъ всей той суммы, которую могли бы взыскивать съ нея всѣ 7 наслѣдниковъ Сергѣевой, и если бы даже существовало согласіе между всѣми наслѣдниками относительно взысканія съ Русановой всей суммы и послѣдующаго ея раздѣла, то оно не могло быть принято къ исполненію въ ущербъ интересамъ Русановой. Ссылка кассатора на 1255, 1258 и 1259 ст. X Т. I ч. не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ того, что наслѣдники могутъ принять наслѣдство или отречься отъ него, не слѣдуетъ, что Леонидъ Сергѣевъ можетъ искать съ Русановой болѣе своей указной доли, имѣя сонаслѣдниковъ, о своевременномъ отреченіи коихъ отъ участія въ наслѣдствѣ ничего по дѣлу не видно. Засимъ для опредѣленія доли Леонида Сергѣева въ наслѣдствѣ его матери Палата должна была принять въ руководство приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Лаврова 1110, 1128, 1227, 1130 и 1254 ст. Т. X ч. I и сообразно этимъ законамъ правильно присудила истцу 6-ю долю, причитавшуюся одному изъ сыновей при двухъ братьяхъ и четырехъ сестрахъ, а потому объясненіе кассатора, что означенныя статьи, будто, неумѣстно примѣнены къ настоящему дѣлу, оказывается неосновательнымъ. Обращаясь къ указываемому кассаторомъ нарушенію 24, 896, 366, 4, 12, 256 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ такового нарушенія въ дѣйствіяхъ Палаты, потому что: во-1 хъ) Палата не касалась правъ не участвующихъ въ дѣлѣ наслѣдниковъ Сергѣевой, ничего имъ не присуждала и упомянула объ нихъ лишь для опредѣленія доли Леонида Сергѣева и количества взысканія съ Русановой; во 2 къ) въ виду апелляціи Русановой на рѣшеніе Окружнаго Суда Палата не могла не обсудить новыхъ доводовъ и возраженій отвѣтчицы, не выходя изъ круга исковыхъ требованій Леонида Сергѣева, и въ этомъ нисколько не нарушила 12 статьи Уст. Гражданск. Судопр.; въ-3 хъ) Леонидъ Сергѣевъ, вопреки 366 статьѣ Устава, не доказалъ права своего на взысканіе съ Русановой трети капи-

тала, завѣщаннаго его матери, и не представилъ никакихъ на это документовъ, и въ 4) по смыслу 896 ст. Уст. Палата въ правѣ была разрѣшить вопросъ о количествѣ взысканія съ Русановой, признавъ это необходимымъ, не отсылая дѣла къ новому производству въ исполнительномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лаврова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1875 года марта 20 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Иванова, титулярнаго совѣтника Михаила Успенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. об. Тов. Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Псковской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, состоявшимся 25 августа 1867 г., заемное письмо, выданное 25 сентября 1851 г. полковницею Елизаветою Беклешевою мѣщанину Сергѣю Иванову на сумму 1714 р. 28½ к., явленное при выдачѣ у нотаріуса Михаила Успенскаго въ С.-Петербургѣ, признано недѣйствительнымъ на основаніи 240 ст. Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., такъ какъ надъ имѣніемъ Беклешевой учреждена была опека за расточительность, о чемъ опубликовано въ сенатскихъ объявленіяхъ 1 августа 1851 г. Рѣшеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ (по 4 деп.) 29 января 1869 г., причемъ ходатайство Иванова о признаніи выдачи Беклешевою этого заемнаго письма преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 1664, 1665, 1675 и 1700 Улож. о нак. и о взысканіи убытковъ, Сенатъ призналъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, какъ долженствующее быть предъявленнымъ не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ порядкѣ. На основаніи этого рѣшенія и въ виду того, что уголовная отвѣтственность Беклешевой прекратилась за давностью, Ивановъ предъявилъ въ 1872 году въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Елизаветѣ Беклешевой, состоявшей подъ опекой сына своего, гвардіи ротмистра Петра Беклешева, и къ нотаріусу Успенскому искъ, прося: во-1) о признаніи выдачи Беклешевою упомянутаго заемнаго письма дѣяніемъ преступнымъ, по отношенію къ гражданской ея отвѣтственности соотвѣтствующимъ 1700 ст. Улож. о нак., и во-2) о взысканіи съ Беклешевой убытковъ въ размѣрѣ капитальной суммы заемнаго письма съ % и неустойкою, всего 3925 р., а въ случаѣ несостоятельности ея платежъ взыскиваемой суммы обратить на Успенскаго. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціи истца, нашла: 1) что одно необъясненіе Беклешевою при займѣ денегъ о своей неправоспособности къ выдачѣ заемныхъ обязательствъ не можетъ быть приравнено къ преступному дѣянію, предусмотрѣнному въ 1688 ст. Улож. о нак., составляющей примѣненіе къ договорамъ и обязательствамъ общаго закона о мошенничествѣ (ст. 1665), и не можетъ сопровождаться для Беклешевой имущественными послѣдствіями, и 2) что засвидѣтельствованіе заемнаго письма, выданнаго Беклешевою Иванову, послѣдовало до введенія Нотар. Положенія, а на основаніи 878 и 770 ст. Т. X ч. I, нотаріусы, въ прежнемъ порядкѣ дѣйствовавшіе, не были обязаны при засвидѣтельствованіи договоровъ и обязательствъ удостовѣрять правоспособность лицъ, вступающихъ въ оные; ссылка же истца на ст. 880 того же Тома не имѣетъ значенія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Иванову въ искѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный истца, титулярный совѣтникъ Михаилъ Успенскій, по нарушенію стат. 59, 1664—1668 и 1700 Уложен. о наказ., 20 ст. Уст. Гражд. Суд., 880, 878, 770 и др. Тома X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Ивановъ предъявилъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства требованіе о признаніи выдачи ему отвѣтчицею Беклешевою долгового обязательства безъ объявленія о своей неправоспособности преступнымъ дѣяніемъ, влекущимъ за собою имуще-

ственную отвѣтственность, предусмотрѣнную въ 1700 ст. Улож. о наказ. Таковое требованіе, заключающее въ себѣ просьбу объ опредѣленіи квалификаціи дѣянія, воспрещеннаго закономъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ по 4 му департаменту въ рѣшеніи его, состоявшемся 29 января 1869 года по иску Иванова съ Беклешевой, на этомъ же заемномъ письмѣ основанному. Посему указаніе кассатора на нарушеніе Судебною Палатою стат. 1665, 1667, 1700, 1664 и друг. Улож. о наказ. и на то, что рѣшеніе Палаты постановлено, будто-бы, въ отмѣну означеннаго рѣшенія Сената, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе и объясненіе повѣреннаго Иванова, Успенскаго, о нарушеніи Судебною Палатою ст. 20 Уст. Гр. Суд., въ силу коего лица, состоящія подъ опекою за расточительность, не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ. Статья эта не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу: во-1-хъ) въ виду спеціальнаго закона, изображеннаго въ 240 ст. Тома XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., установляющаго, что, въ случаѣ учрежденія надъ кѣмъ-либо опеки по причинѣ расточительности или мотовства, владѣльцы вовсе устраняются отъ права на продажу или на закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, и во 2 хъ) въ виду того, что, на основаніи этой же 210 статьи, заемное обязательство, выданное Беклешевою Иванову, признано недѣйствительнымъ рѣшеніемъ 4 го Департамента Правительствующаго Сената, по стат. 893 Уст. Гр. Суд., обязательнымъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. За таковымъ рѣшеніемъ Сената упомянутый заемный актъ, какъ признанный недѣйствительнымъ, не можетъ служить для Иванова источникомъ правъ, а засимъ и основанный на этомъ актѣ искъ Иванова въ видѣ убытковъ той-же долговой суммы съ %, во взысканіи коей сенатскимъ рѣшеніемъ ему отказано, правильно отвергнуть Судебною Палатою, какъ недоказанный. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію рѣшенія Судебной Палаты по отношенію къ нотаріусу Успенскому, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство объ отмѣнѣ этой части рѣшенія Палаты, то-есть относительно отказа въ искѣ Иванова съ Успенскаго, засвидѣтельствовавшаго вышеозначенное заемное письмо Беклешовой, кассаторъ основываетъ главнѣе на доказываемомъ имъ нарушеніи 880 ст. Тома X части I. Эта статья въ связи съ предыдущею 879 статьею, какъ видно изъ точнаго ихъ содержанія, возлагала при прежнемъ порядкѣ судопроизводства на обязанность мѣстъ и лицъ, свидѣтельствовавшихъ явочные акты, удостовѣряться въ подлинности таковыхъ актовъ и въ самоличности предъявляющихъ актъ къ сознанію, но объ удостовѣреніи въ ихъ правоспособности въ означенной статьѣ не упоминается и ни изъ приведеннаго закона, ни изъ другихъ статей законовъ гражданскихъ (Т. X ч. I) нельзя притти къ заключенію, чтобы нотаріусы и маклера, до введенія Нотаріальнаго Положенія дѣйствовавшіе, обязаны были при явкѣ актовъ къ засвидѣтельствованію удостовѣряться, не состоитъ ли лицо, выдающее актъ, подъ опекою за расточительность. Наложеніе такой опеки хотя и сопровождается, какъ это имѣло мѣсто и въ настоящемъ случаѣ, публикаціею въ Сенатскихъ объявленіяхъ, но чтобы упомянутые нотаріусы и маклера были обязаны при явкѣ актовъ справляться въ этихъ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность, или по другимъ случаямъ, того въ законѣ не установлено. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе кассатора о нарушеніи Судебною Палатою ст. 880 Т. X ч. I не имѣетъ правильнаго основанія. Въ рѣшеніи Палаты, а равно и въ жалобѣ Успенскаго приведены также ст. 770 и 878 Зак. Гражд., изъ коихъ первая запрещаетъ совершать крѣпостнымъ порядкомъ акты объ имѣніи или займѣ отъ имени лицъ неправоспособныхъ, а вторая исчисляетъ обязанности мѣстъ и лицъ, у коихъ являются акты къ свидѣтельству. Изъ совокупнаго соображенія этихъ статей Судебная Палата пришла къ заключенію, что законы, дѣйствовавшіе до введенія Нотаріальнаго Положенія, не обязывали нотаріусовъ при явкѣ у нихъ актовъ удостовѣряться въ правоспособности ко вступленію въ обязательства лицъ, выдающихъ акты, и въ этомъ заключеніи Палаты нельзя видѣть нарушенія означенныхъ выше статей за-

кона. Наконецъ, кассаторъ приводитъ въ жалобѣ своей разныя статьи X Т. ч. I, не объясняя, въ противность 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ чемъ онѣ нарушены, а потому это указаніе не требуетъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣей, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ имъ статей, какъ, напр., ст. 461, 469, 634, 635 и 885 Т. X ч. I, никакого къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, 13 ноября 1873 года постановленнаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Иванова, титулярнаго совѣтника Успенскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

290.—1875 года марта 20 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана и губернскаго секретаря Николая Ярцевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладчикъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Липецкаго Уѣзднаго Суда Тамбовской губерніи, состоявшагося 30 іюня 1867 года, произведено было въ 1868 году, по утвержденнымъ судомъ нарѣзкамъ, мѣстнымъ уѣзднымъ землемѣромъ Даниловымъ размежеваніе генеральной дачи села Тынковои и дер. Фоновки съ формальнымъ утвержденіемъ внутреннихъ границъ, причемъ отведено въ двухъ особыхъ участкахъ удобной и неудобной земли: 1) во владѣніе титулярнаго совѣтника Ивана Ярцева 505 десятинъ 1656 саж. и 2) во владѣніе губернскаго секретаря Николая Ярцева 282 дес. 591 саж., всего же въ обоихъ участкахъ 787 десятинъ 2247 саж. Составленные землемѣромъ Даниловымъ планы и межевыя книги поступили въ губернскую чертежную, но, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу копій плановъ, выданныхъ въ 1870 году, въ то время не подвергались еще свидѣтельству, согласно 659, 764 и 769 ст. Закон. Межев. Въ 1871 году Иванъ и Николай Ярцевы въ исковомъ прошеніи, поданномъ Елецкому Окружному Суду, объясняя, что государственные и временно-обязанные крестьяне вышеозначенныхъ селеній, не желая владѣть согласно размежеванію, а, напротивъ, стремясь сохранить прежнюю чрезполосность, самовольно завладѣли отрѣзанными у нихъ при межеваніи полосами и обрабатываютъ ихъ въ свою пользу, просили о возвращеніи истцамъ отмежеванной земли. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ: 1) что крестьяне владѣютъ землею по владѣнной записи, а истцы не владѣли ею, такъ какъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, утвержденное Тамбовскою Гражданскою Палатою, не было приведено въ исполненіе, и 2) что крестьяне не отказываются отъ принятія земель по новымъ нарѣзкамъ, но съ тѣмъ, чтобы прежде произведенъ былъ осмотръ работъ землемѣра Данилова. Изъ представленныхъ къ дѣлу бумагъ видно: а) изъ объявленія временнаго отдѣла по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, что размежеваніемъ земли по селу Тынкову и деревнѣ Фоновкѣ остались довольны какъ крестьяне, такъ и частные владѣльцы; б) изъ копіи владѣнной записи—что она составлена по настоящему чрезполосному владѣнію, такъ какъ межеваніе еще не утверждено; в) изъ копіи рѣшенія Тамбовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 18 іюля 1869 года—что рѣшеніе Липецкаго Уѣзднаго Суда было обжаловано крестьянами только въ отношеніи лѣсныхъ участковъ и палатою утверждено, а въ отношеніи полевой земли рѣшеніе Уѣзднаго Суда, какъ необжалованное, обращено къ исполненію, и г) изъ удостовѣренія мѣстной полиціи—что отвѣтчики самовольно завладѣли отмежеванною истцамъ землею. Съ своей стороны повѣренный истцовъ ссылался на 1185 ст. Зак. Межев. и на Высочайше утвержденное 8 го іюля 1863 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Полн. собр. зак. № 40,087), воспрещающее обращать къ новому соглашенію дѣла, по коимъ размежеваніе уже произведено въ натурѣ, а въ апелляціонной жалобѣ указывалъ, что дѣйствія землемѣра по исполненію рѣшенія не были обжалованы въ годовой срокъ. Харьковская Судебная Палата, на раз-

смотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціи истцовъ, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ ихъ, нашла, что истцы не доказали, чтобы они сами владѣли отыскиваемою землею, между тѣмъ какъ отвѣтчики владѣютъ ею по уставной грамотѣ, и что изъ дѣла не видно, чтобы произведенное землемѣромъ размежеваніе было, согласно ст. 659, 764 и 769 Т. X ч. III, утверждено межевою канцеляріею. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавая искъ Ярцевыхъ бездоказательнымъ, опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты просятъ истцы Ярцевы по нарушенію какъ приведенныхъ ею статей Законовъ Межевыхъ, такъ равно 1036 ст. тѣхъ же законовъ, 634, 635 и 640 ст. Т. X ч. 2. При кассаціонной жалобѣ просители представляютъ завѣренную ими копію циркуляра министерства государственныхъ имуществъ отъ 26 января 1863 г. за № 2437, въ которомъ изложено разъясненіе Правительствующаго Сената (по Межевому Департаменту) о томъ, что послѣ формальнаго чрезъ землемѣра утвержденія въ натурѣ межевыхъ границъ по полюбовной сказкѣ владѣльцы имѣютъ право вступать во владѣніе отмежеванными участками. А повѣренный отвѣтчиковъ при объясненіи на кассаціонную жалобу представилъ удостовѣреніе Елецкаго Окружнаго Суда отъ 18 сентября 1873 года о томъ, что въ производствѣ означеннаго суда состоитъ дѣло объ отмежеваніи государственныхъ крестьянъ селъ Тынкова и Фоновки отъ сосѣднихъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и Ярцевыхъ.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія представленныя при кассаціонномъ производствѣ бумаги, какъ небывшія въ виду судебныхъ инстанцій, разрѣшившихъ настоящее дѣло по существу, находитъ, что Судебная Палата отказала въ искѣ Ярцевыхъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) они не доказали владѣнія своего отыскиваемою землею, между тѣмъ какъ отвѣтчики владѣютъ по „уставной грамотѣ“, и 2) по дѣлу не видно, чтобы размежеваніе земли было утверждено межевою канцеляріею согласно 659, 764 и 769 ст. Т. X ч. 3. Въ отношеніи перваго основанія по дѣлу оказывается, что Ярцевы ни въ исковомъ прошеніи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла не утверждали, чтобы отыскиваемая земля находилась прежде въ ихъ владѣніи, а, напротивъ, заявляли, что отвѣтчики не допускаютъ ихъ ко владѣнію означенною землю, принадлежащею имъ по судебному размежеванію дачи, и въ подкрѣпленіе этого своего заявленія представили удостовѣреніе мѣстной полиціи. Посему истцамъ не предстояло и надобности доказывать владѣніе свое землею, такъ какъ предъявленный ими искъ основывался не на прежнемъ фактическомъ владѣніи, а на правѣ получить спорную землю въ свое владѣніе, и это право въ данномъ случаѣ подлежало разсмотрѣнію суда. Харьковская Судебная Палата, сопоставляя признанной ею недоказанности владѣнія истцовъ то обстоятельство, что отвѣтчики владѣютъ спорною землею по уставной грамотѣ, приняла этотъ актъ въ основаніе къ отказу въ искѣ Ярцевыхъ. Между тѣмъ, истцы вовсе не отвергали того, что означенная грамота, то-есть владѣнная запись, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ выданная, составлена согласно чрезполосному владѣнію крестьянъ, но доказывали, что чрезполосность должна прекратиться въ силу вошедшаго въ законную силу рѣшенія бывшаго Липецкаго Уѣзднаго Суда и учиненнаго въ исполненіе это рѣшенія формальнаго въ натурѣ размежеванія чрезполосныхъ земель къ однимъ мѣстамъ, какъ это подтверждается представленными къ дѣлу копіею рѣшенія и планами. Такимъ образомъ, Судебная Палата не разрѣшила существеннаго въ дѣлѣ, вытекающаго изъ искового прошенія и объясненій сторонъ, вопроса о правѣ истцовъ на спорную землю, основаномъ на судебныхъ актахъ, къ дѣлу представленныхъ, и, слѣдовательно, нарушила 706 ст. Устава Гражд. Судопр. Обращаясь къ другому принятому Судебною Палатою основанію къ отказу въ искѣ Ярцевыхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, въ силу приведенныхъ Палатою ст. 659, 764 и 769 Зак. Межев. Т. X ч. 3, планы и межевыя книги спеціальнаго межеванія свидѣтельствуются въ чертежной, и если окажутся вѣрными, то представляются въ межевую

канцелярію для утвержденія государственною печатью, а въ случаѣ важныхъ погрѣшностей или жалобъ, повѣряются на мѣстѣ чрезъ командированныхъ землемѣровъ. Статьи эти опредѣляютъ порядокъ техническаго свидѣтельствованія и повѣрки плановъ и межевыхъ книгъ. Но чтобы отъ результатовъ этихъ дѣйствій поставлено было въ зависимость право соучастниковъ въ размежеваніи на владѣніе и распоряженіе земельными участками, каждому изъ нихъ вымежеванными, того ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ законовъ межевыхъ не установлено. По указанію 1185 и 1186 стат. означенныхъ законовъ, исполненіе вошедшихъ въ законную силу рѣшеній судебныхъ мѣстъ, постановленныхъ въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства (ст. 1143), и утвержденіе по онымъ межъ въ натурѣ производится на основаніи общихъ межевыхъ узаконеній, т.-е. чрезъ землемѣрныхъ чиновъ (стат. 1201), а въ силу 1036 ст. тѣхъ же законовъ, годовой срокъ жалобы на землемѣра считается съ самаго того дѣйствія, на которое кто апелляцію взять желаетъ. Сопоставленіе означенныхъ ст. X Т. ч. 3 показываетъ, что если рѣшеніе подлежащаго суда по дѣлу о судебно-межевомъ разбирательствѣ, въ установленномъ порядкѣ состоявшееся, вошло въ законную силу и приведено въ исполненіе размежеваніемъ въ натурѣ общей или чрезполосной дачи съ формальнымъ утвержденіемъ внутреннихъ межъ, то право соучастниковъ въ размежеваніи дачи на владѣніе и распоряженіе выдѣленными участками, со времени межеванія возникающее, можетъ быть ограничено только истеченіемъ годового срока на обжалованіе землемѣрныхъ дѣйствій, въ ст. 1036 Закон. Межев. установленнаго, и притомъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда составленные землемѣромъ планы и межевыя книги не утверждены подписью владѣльцевъ, согласно 647 ст. Закон. Межев. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, основавъ свое рѣшеніе исключительно на тѣхъ статьяхъ межевыхъ законовъ, которыя опредѣляютъ порядокъ свидѣтельствованія и повѣрки плановъ, безъ соображенія съ правилами, въ тѣхъ же законахъ преподанными, относительно исполненія судебныхъ рѣшеній, по дѣламъ, о межевомъ разбирательствѣ состоявшихся, и обжалованія землемѣрныхъ дѣйствій, вошла въ противорѣчіе съ таковыми правилами и тѣмъ нарушила приведенныя статьи закона. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассаторовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 27 сентября 1872 г. состоявшееся, по нарушенію 1036 ст. Зак. Меж. Т. X ч. 3 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

291.—1875 года марта 20 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Кректушева объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Николай Кректушевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда, возложившаго на него обязанность выдавать въ теченіе пяти лѣтъ по 100 р. въ годъ на содержаніе жены, которая совмѣстно съ нимъ не живетъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 103 Т. X ч. I, супруги обязаны жить вмѣстѣ, доколѣ самый бракъ подлежащею властью и по основаніямъ, предусмотрѣннымъ закономъ, не будетъ расторгнутъ, а потому строго запрещаются всѣ акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Приведенный законъ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1868 года № 461; 1870 г. № 799, 31 октября 1873 г. по дѣлу Задарновскаго), находится въ неразрывной связи съ ст. 106 Т. X ч. I, обязывающей мужа доставлять женѣ содержаніе по состоянію и возможности своей. Изъ совокупнаго соображенія этихъ статей закона обнаруживается: во 1-хъ) что если супруги живутъ отдѣльно, вопреки положительному воспрещенію закона, то жена не въ правѣ требовать отъ мужа содержанія, такъ какъ законъ обязываетъ мужа содержать жену

только при совмѣстной супружской жизни, и во-2 хъ) что не могутъ быть допускаемы распоряженія суда относительно назначенія женамъ, живущимъ раздѣльно, содержанія отъ ихъ мужей, ибо такого рода распоряженіе придавало бы подобному незаконному фактическому расторженію брака видъ нѣкоторой терпимости со стороны установленныхъ властей. Соображенія эти, на точномъ разумѣ закона основанныя, приводятъ къ убѣжденію, что обжалованное рѣшеніе постановлено Рославльскимъ Мировымъ Съѣздомъ съ нарушеніемъ ст. 103 и 106 Т. X ч. I, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

292.—1875 г. марта 20 дня. *По прошенію крестьянина Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Зайцевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его, въ которой онъ указывалъ, что при апелляціи противной стороны повѣреннаго Колобкова на рѣшеніе Мирового Судьи не было приложено довѣренности помѣщика Дурасова и копій съ заочнаго рѣшенія и съ договора, чрезъ что онъ, Зайцевъ, лишенъ былъ возможности отвѣчать по существу и потому просилъ Съѣздъ оставить безъ разсмотрѣнія апелляцію Колобкова.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ дѣлопроизводствѣ Мирового Съѣзда дѣйствительно находится поданный Зайцевымъ отзывъ на полученную имъ копію съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Колобкова, гдѣ онъ указывалъ на неприложеніе копій съ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи и довѣренности и просилъ объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія; но объ этомъ отзывѣ Зайцева ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не упоминается. Признавая засимъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей Мировой Съѣздъ обязанъ при рѣшеніи подлежащаго разсмотрѣнію его дѣла принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по оному обстоятельства и опредѣлить ихъ значеніе и силу, а непринятіе судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣхъ обстоятельствъ онаго и оставленіе ихъ безъ разсмотрѣнія, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства (рѣшен. 1869 года № 1320; 1870 года № 1666 и друг.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Меленковскій Мировой Съѣздъ.

293.—1875 г. марта 20-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Игнатенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Настоящее дѣло возникло по прошенію Григорія Игнатенкова, жаловавшагося на вырубку въ принадлежащемъ ему лѣсномъ участкѣ кольевъ и хвороста, произведенную самовольно умершимъ мужемъ смежной съ нимъ владѣлицы, мѣщанки Любови Зеленской, обратившей неправильно добытый матеріалъ въ свою пользу. Ссылаясь на свидѣтелей, поименованныхъ въ исковомъ прошеніи, Игнатенковъ просилъ означенный лѣсной участокъ возвратить въ его владѣніе и присудить съ Зеленской вознагражденіе за лѣсъ, вырубленный ея мужемъ. Единственное возраженіе, сдѣланное со стороны отвѣтчицы, состояло въ томъ, что спорный участокъ принадлежитъ не ей, а землевладѣлицѣ Соломкиной, которая предоставила умершему Зеленскому рубить въ оном лѣсъ. Мировой Судья призналъ: во-1-хъ) что спросъ сви-

дѣтелей представляется излишнимъ и во-2-хъ) что обращеніе нарубленнаго въ спорномъ лѣсу матеріала на починку дома Зеленской не можетъ служить основаніемъ къ возложенію на отвѣтчицу денежной предъ Игнатенковымъ отвѣтственности и къ признанію его владѣнія нарушеннымъ Зеленскою. Въ апелляціи Игнатенковъ жаловался на приданіе значенія голословному отзыву отвѣтчицы и на то, что не было произведено мѣстнаго осмотра и не были спрошены свидѣтели. Путивльскій Мировой Съѣздъ утвердилъ обжалованное рѣшеніе.

По соображеніи доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Игнатенковымъ и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего указать Путивльскому Мировому Съѣзду на допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла отступленія отъ порядка судопроизводства, которыя, по неуказанію на нихъ просителемъ, хотя и не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, но тѣмъ не менѣе настолько существенны, что приводятъ къ убѣжденію въ необходимости принятія мѣръ къ предупрежденію повторенія ихъ въ будущемъ. Упущенія эти состоятъ въ слѣдующемъ: во-1-хъ) вопреки правилу, установленному ст. 700 Уст. Гражд. Судопроизводства, резолюція, постановленная 12 го февраля 1874 года, написана, насколько видно изъ дѣла, не предсѣдателемъ Съѣзда, а другимъ лицомъ; во 2-хъ) изложеніе представленной въ Сенатъ копіи съ рѣшенія Съѣзда не соотвѣтствуетъ изложенію подлиннаго рѣшенія, находящагося подъ дѣломъ и подписаннаго присутствовавшими при разборѣ дѣла членами Съѣзда, такъ какъ въ подлинномъ рѣшеніи не приведено никакихъ соображеній, а въ копію съ онаго включены различныя соображенія; въ-3 хъ) указаннаго въ соображеніяхъ Съѣзда искового прошенія какого-то третьяго лица при дѣлѣ нѣтъ и на оное ссылки тяжущимися дѣлаемо не было, а потому, по силѣ 82 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе это, вѣроятно, поданное по другому дѣлу, не могло быть принято во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго производства. Переходя засимъ къ соображенію доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Игнатенковъ въ подтвержденіе предъявленныхъ съ его стороны исковыхъ требованій сослался на свидѣтелей, т.-е. на такое доказательство, которое пріемлется по закону (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.), при разборѣ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и объ убыткахъ. Отвѣтчица опровергала искъ Игнатенкова не тѣмъ, что она не обязана отвѣчать за дѣйствія умершаго мужа, а тѣмъ, что порубка произведена въ лѣсномъ участкѣ, принадлежащемъ не Игнатенкову, а другому владѣльцу. Правительствующимъ Сенатомъ установлено въ отношеніи спроса свидѣтелей то начало, когда въ подтвержденіе какого-либо факта, отъ котораго зависитъ рѣшеніе дѣла, тяжущійся ссылается на свидѣтелей, и когда въ виду суда нѣтъ другихъ данныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, то судъ не въ правѣ отказать въ спросѣ свидѣтелей, если только спросъ ихъ въ данномъ случаѣ не воспрещенъ закономъ, такъ какъ подобный отказъ лишилъ бы тяжущагося одного изъ установленныхъ способовъ доказывать свои требованія или возраженія (Сбор. рѣш. 1869 года № 720). При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ тѣхъ предѣлахъ, которые были указаны требованіемъ Игнатенкова и возраженіемъ Зеленской, и при отсутствіи какихъ-либо доказательствъ, кромѣ ссылки Игнатентова на свидѣтелей, мировыя судебныя инстанціи не имѣли законнаго основанія уклоняться отъ повѣрки посредствомъ спроса свидѣтелей указаннаго истцомъ обстоятельства о томъ, что спорный лѣсной участокъ, въ которомъ произведена вырубка, состоитъ въ его владѣніи, тѣмъ болѣе, что спросъ свидѣтелей одновременно могъ бы повести и къ повѣркѣ степени уважительности возраженія отвѣтчицы, въ подтвержденіе коего никакихъ доказательствъ указано не было. Признавая, что отказъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ въ спросѣ свидѣтелей противорѣчитъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи коей Судья обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр.

Суд., отмѣнить и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

294.—1875 года марта 20 дня. *По прошенію отставного штабъ-ротмистра Николая Захаржевича Капустянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ съ купеческаго сына Ивина Петрова деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ о расчетахъ между отставнымъ штабъ-ротмистромъ Николаемъ Захаржевичемъ-Капустянскимъ и купеческимъ сыномъ Иваномъ Петровымъ. По объясненію просителя, Петровъ долженъ былъ доставить для него въ городъ Волчанскъ овесъ въ извѣстномъ количествѣ и въ условленные сроки. Корочанскій Мировой Съѣздъ отказалъ Захаржевичу-Капустянскому въ искѣ на томъ основаніи, что сдѣлка, состоявшаяся между нимъ и Петровымъ, представляется не договоромъ купли-продажи, а договоромъ поставки; что между сторонами письменнаго договора не состоялось; что при отсутствіи письменнаго акта и при недоказанности самаго существованія означенной сдѣлки искъ Захаржевича Капустянскаго оказывается лишеннымъ основанія; наконецъ, что всѣ документы истца представлены лишь съ цѣлію доказать убытки, послѣдовавшіе вслѣдствіе невыполненія Петровымъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по этому договору. Въ кассаціонной жалобѣ Захаржевичъ-Капустянскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 51, 53, 54, 81, 104, 105, 131 и 179 Уст. Гр. Суд., ст. 609, 621, 710, 1510, 1521, 1530, 1737, 1738 и 1742 Т. X ч. I, ст. 66 Пол. о нотар. части и на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе указаній, содержащихся въ различныхъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціон. Департамента. Кассаціонные поводы, приведенные просителемъ, существенно заключаются въ слѣдующемъ: а) Съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ имѣлъ право войти въ разсмотрѣніе только тѣхъ доводовъ, которые были приведены въ апелляціонной жалобѣ просителя, и не долженъ былъ своею властью приступать къ изысканію доводовъ и доказательствъ въ пользу той или другой стороны; б) Съѣздъ неправильно счелъ существованіе письменнаго договора необходимымъ для подтвержденія основанія иска, неправильно призналъ договоръ недѣйствительнымъ по причинѣ непредставленія онаго къ явкѣ, неправильно отнесъ спорный договоръ къ разряду договоровъ поставки, а не купли-продажи, и неправильно не принялъ въ основаніе рѣшенія показанія свидѣтелей; в) Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ истребованія заключенія Прокурора по тѣмъ частямъ онаго, которыя подлежали разсмотрѣнію суда уголовнаго; г) Съѣздъ отвергъ доказательства, вполнѣ подтверждающія справедливость требованій просителя, и основалъ свое рѣшеніе на бездоказательныхъ возраженіяхъ отвѣтчика; д) Съѣздъ установилъ, что истцомъ отыскивается вознагражденіе за убытки, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ ходатайствовалъ о присужденіи Петрова къ возврату денегъ, имъ захваченныхъ. Отвѣтчикъ Петровъ съ своей стороны представилъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы Захаржевича-Капустянскаго и ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Всѣ заявленія Захаржевича-Капустянскаго представляются неуважительными. Возбужденіе апелляціоннымъ судомъ, по собственному усмотрѣнію, вопросовъ, не истекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ и о которыхъ не было въ судѣ первой степени постановленія и въ апелляціяхъ объясненій и по которымъ, наконецъ, не было въ апелляціонномъ судѣ состязанія между сторонами, составляетъ безусловное нарушеніе судопроизводственныхъ правилъ (сборн. рѣшен. 1871 года № 478). Въ настоящемъ случаѣ подобнаго отступленія отъ законнаго порядка, однако, не послѣдовало. Рѣшеніе Мирового Судьи было обжаловано Захаржевичемъ-Капустянскимъ во всѣхъ частяхъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ обязанъ былъ, какъ онъ это и сдѣлалъ, произвести повѣрку всѣхъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, и

всѣхъ доводовъ, приведенныхъ ими во время производства дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ (стат. 174 Уст. Гр. Суд.). Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлены извѣстные признаки для опредѣленія свойства договоровъ, когда происходитъ сборъ о томъ, надлежитъ-ли въ данномъ случаѣ признать спорный договоръ имѣющимъ предметомъ сдѣлку купли-продажи, или же поставку, или подрядъ. Рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что договоръ купли продажи можетъ касаться только имущества, въ точности опредѣленнаго, наличнаго, состоящаго при совершеніи сдѣлки въ дѣйствительномъ владѣніи лица, отчуждающаго продаваемое имущество. Въ противоположность продавцу поставщикъ или подрядчикъ принимаетъ на себя обязательство только въ отношеніи качества, достоинства и количества предназначаемыхъ къ поставкѣ предметовъ; между заключеніемъ и исполненіемъ договора подряда или поставки непремѣнно предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ продолженіе коего поставщикъ сохраняетъ полную свободу дѣйствій и безпрепятственно можетъ избрать тотъ или другой способъ исполненія договора; продавецъ обязывается, подъ страхомъ законной отвѣтственности, сохранить въ цѣлости проданные предметы впредь до сдачи ихъ покупателю и не въ правѣ замѣнить ихъ, какъ это можетъ сдѣлать подрядчикъ, другими, хотя бы тождественными и равнокачественными (Сб. рѣш. 1871 года № 910; 1868 г. № 788 и др.). При постановленіи обжалованнаго рѣшенія общія эти начала Съѣздомъ не нарушены, и затѣмъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ, на основаніи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, не подлежитъ, какъ касающійся существа дѣла, дальнѣйшей повѣркѣ кассаціонной инстанціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст., стат. 11 Уст. Гражд. Судопр.). Опредѣленіе взаимныхъ отношеній сторонъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, составило бы нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Устава Гражд. Судопроизвод., положительно воспрещающей присвоеніе доказательной силы свидѣтельскимъ показаніямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для опредѣленія отношеній сторонъ требуется письменное удостовѣреніе. Въ данномъ случаѣ споръ происходилъ о словесно заключенномъ договорѣ поставки, которому законъ не придаетъ значенія, требуя, чтобы сдѣлки сего рода были непремѣнно облекаемы въ письменную форму и чтобы судебныя мѣста не принимали словесныхъ договоровъ поставки въ основаніе при разрѣшеніи споровъ, касающихся пространства обязанностей, принятыхъ на себя тою или другою стороною (Сборн. рѣшен. 1867 года №№ 215, 328; 1869 года №№ 397, 408; 1871 года № 262; 1872 года № 267 и др.). Въ сужденіе о томъ, обязательно или не обязательно представленіе къ явкѣ договоровъ подряда или поставки, Съѣздъ вовсе не входилъ и не имѣлъ къ тому основанія, такъ какъ между сторонами письменнаго договора не состоялось. Вопреки мнѣнію просителя, не представлялось надобности въ участіи прокурорскаго надзора при разрѣшеніи настоящаго дѣла, потому что Съѣздъ призналъ удержаніе Петровымъ денегъ недоказаннымъ, послѣ чего не представлялось повода къ разбору вопроса о привлеченіи Петрова къ отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ. Остальныя затѣмъ заявленія просителя не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ направленныя къ опроверженію выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ содержанія искового прошенія Захаржевича-Капустянскаго и изъ соображенія доводовъ и доказательствъ, представленныхъ сторонами, оцѣнка значенія и доказательной силы коихъ предоставлена, по силѣ ст. 5 Учрежд. Судебн. Установл. и статьи 11 Устава Гражданск. Судопроизвод., исключительно судебнымъ мѣстамъ, разсматривающимъ спорныя дѣла по существу. Независимо отъ приведенныхъ кассаціонныхъ поводовъ, Захаржевичъ-Капустянскій указываетъ въ своей жалобѣ, безъ представленія какихъ либо доказательствъ, что настоящее дѣло было ведено неправильно; что оно разрѣшено пристрастно; что въ совѣщательной комнатѣ находились въ числѣ прочихъ лицъ почетные мировые судьи Балабановъ и Пѣшковъ, состоящіе въ родствѣ съ отвѣтчикомъ, и что объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Свиридова, были занесены въ протоколъ засѣданія Съѣзда съ упущеніемъ существенныхъ обстоятельствъ. Предсѣдатель Корочанскаго Мирового Съѣзда доноситъ, что означенныя указанія опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія, который безъ всякой оговорки под-

писанъ повѣреннымъ жалобщика, Гуровымъ, присутствовавшимъ при разборѣ дѣла. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавая обвиненія, возводимыя просителемъ на Съѣздъ, бездоказательными, а приведенные кассаціонные поводы неуважительными, о п р е д ѣ л я е т ъ. за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить настоящую жалобу безъ послѣдствій.

295.—1875 года февраля 25-го и марта 20-го чиселъ. *По прошенію купеческаго сына Моисея Бродскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску повѣреннаго купца Моисея Бродскаго съ крестьянъ Дороѳея Корпія, Василія Мищенка, Мина Потій, Прохора Гончаренка и Филиппа Филька 50 р., взятыхъ ими у Бродскаго подъ пшеницу, которой, согласно условію, не доставили, а также судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла Мировой Судья въ искѣ Бродскому съ Мищенка и Потія, за предъявленіемъ ими расписокъ въ доставленіи пшеницы, отказалъ; съ Филька и Гончаренка, за представленіемъ ими должныхъ Бродскому денегъ, взысканіе прекратилъ, а съ Корпія присудилъ истцу 15 руб. Маріупольскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Бродскаго, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Затѣмъ, обращаясь къ опредѣленію размѣра вознагражденія издержекъ производства, о которомъ просилъ, согласно 133 ст. Уст. Гражд. Суд., повѣренный отвѣтчиковъ, Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ этой 133 стат., обвиненная сторона обязана уплатить оправданной издержки производства; на такое вознагражденіе имѣетъ право каждый изъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, ибо, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, опредѣляемое судомъ со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ вознагражденіе за веденіе дѣла соотвѣтствуетъ проѣстямъ и волокитамъ стараго судопроизводства. которыя опредѣлялись старыми судами сообразно дѣйствительно понесеннымъ издержкамъ по производству дѣла; что начало соразмѣрности вознагражденія за издержки производства съ дѣйствительно понесенными расходами сохранено въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ мировыхъ учрежденіяхъ, и позднѣйшими законоположеніями, ибо 5 пун. таксы 3-го іюля 1868 года усмотрѣнію суда предоставлено опредѣлять вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 рублей, хотя-бы опредѣленная сумма составила болѣе 10% цѣны иска, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1870 года № 1537 и друг.). Изъ этого явствуетъ, что Бродскій обязанъ вознаградить каждаго изъ неправильно привлеченныхъ имъ къ суду отвѣтчиковъ за издержки, понесенныя ими отъ этого привлеченія въ размѣрѣ, не превышающемъ установленный 5 п. таксы 3-го іюля 1868 года. Для даннаго же случая Съѣздъ призналъ достаточнымъ вознагражденіемъ по 18 руб. 45 коп. каждому, а потому, на основаніи 129, 133 и 181 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, положилъ взыскать съ Бродскаго по 18 руб. 45 коп. издержекъ производства въ пользу Мищенка, Гончаренка, Потія и Филька, а всего 73 руб. 80 коп. Бродскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1548, 2134 и 2326 стат. X Т. I ч., 46, 47, 131, 133, 142, 483, 711, 776, 870 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., 5 п. таксы 3 го іюля 1868 года, ссылаясь притомъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года №№ 648 и 805; 1869 года №№ 713, 1186 и 1196; 1870 года №№ 20, 170, 385, 1317, 1537, 1652, 693, 1717, 1724, 1791; 1871 года №№ 71, 291, 684, 773, 876, 1218 и 1872 года № 7. Нарушеніе означенныхъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что: 1) повѣренный крестьянъ былъ допущенъ къ дѣйствію за нѣкоторыхъ такихъ, отъ которыхъ не имѣлъ на то уполномочія; 2) присуждено взысканіе за сдѣланныя, будто бы, поѣздки въ пользу такихъ крестьянъ, которые вовсе объ этомъ не просили, или сами подвергнуты взысканію должныхъ просителю денегъ, или, наконецъ, такихъ, о которыхъ никакого

рѣшенія не послѣдовало; 3) вообще Съѣздъ по одному рѣшенію, въ одномъ, общемъ искѣ на сумму 50 р., присудилъ съ просителя издержекъ 73 р. 80 к. тогда какъ по таксѣ размѣръ вознагражденія не долженъ превышать 50 р.; 4) искъ противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ составляетъ одно дѣло, а потому нельзя присуждать издержки за поѣздки на каждаго отвѣтчика въ суммѣ 18 р. 45 к., и 5) просьба Бродскаго о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла съ крестьянъ, обвиненныхъ въ искѣ, оставлена не только безъ удовлетворенія, но даже безъ разсмотрѣнія.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Заявленіе Бродскаго о томъ, что повѣренный крестьянъ не отъ всѣхъ ихъ имѣетъ уполномочіе, не заслуживаетъ уваженія, потому что на это онъ не указывалъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, а заявляетъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; 2) въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: съ Бродскаго въ пользу крестьянъ вознагражденіе за веденіе дѣла, какъ это видно изъ его соображеній и изъ ссылки на 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ 3 іюля 1868 г.; но разсужденія Съѣзда о мѣрѣ сего вознагражденія невѣрны. По 5 п. таксы повѣренный получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 р.; слѣдовательно, былъ ли онъ повѣреннымъ одного лица или нѣсколькихъ, составлявшихъ одну сторону, онъ получаетъ не болѣе 50 р. Это подтверждается 15 п. таксы, на основаніи котораго, если бы выигравшая сторона имѣла и нѣсколькихъ повѣренныхъ, то вознагражденіе назначается не болѣе того, что слѣдуетъ одному повѣренному. По настоящему дѣлу крестьяне имѣли повѣреннаго, въ пользу котораго не могло быть присуждено вознагражденіе болѣе 50 р.; а засимъ и сами крестьяне не могли получить болѣе этой суммы, которая, согласно 871 ст. Уст. Гражд. Суд., должна быть распредѣлена между ними соразмѣрно тому, чего искалъ съ каждаго изъ нихъ Бродскій. Вообще вознагражденіе за веденіе дѣла, опредѣленное таксою, относится только къ дѣлу, несмотря на число участвующихъ въ немъ лицъ, такъ что если по таксѣ слѣдуетъ 10%, то хотя бы на сторонѣ, проигравшей дѣло, было нѣсколько лицъ, не каждый изъ нихъ платитъ по 10%, а всѣ вмѣстѣ, по соразмѣрности, указанной въ 881 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ данномъ дѣлѣ двое изъ крестьянъ, явясь къ Мировому Судьѣ, внесли деньги. Слѣдовательно, въ отношеніи къ нимъ Бродскій не обвиненъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ и въ пользу ихъ присудилъ съ Бродскаго вознагражденіе за веденіе дѣла, въ явное противорѣчіе 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, 4) съ одного крестьянина, Корпія, Бродскому присуждена требуемая сумма вполнѣ, но, несмотря на просьбу Бродскаго о судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла, таковыхъ въ пользу его, въ противность 131 статьѣ Уст. Гр. Суд., не назначено. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда въ части издержекъ производства, по нарушенію 133, 868 и 871 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

296.—1875 года марта 26-го дня. *По прошеніямъ: 1) жены безсрочно-отпускного унтеръ офицера Анны Тимоѳеевой и 2) мѣщанина Ивана Грачевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена безсрочно-отпускного Анна Тимоѳеева, представивъ при прошеніи, подписанномъ 29 іюня, а Мировымъ Судьею помѣченномъ 16 го іюля 1873 года, запродажную запись, явленную 8 мая того же года у аккерманскаго нотаріуса Герценштейна, и домашнюю расписку отъ того же 8 мая, данныя ей аккерманскимъ мѣщаниномъ Романомъ Грачевскимъ въ полученіи имъ отъ Тимоѳеевой за запроданный ей домъ по первому документу 100, а по послѣднему 300 руб., просила присудить съ Грачевскаго въ ея пользу 400 руб. На судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи Тимоѳе-

ева, подтверждая свои исковыя требованія, объяснила, что купчая крѣпость на запроданный ей Грачевскимъ домъ не совершена къ условленному сроку по винѣ самого отвѣтчика Грачевскаго, такъ какъ онъ не исходатайствовалъ себѣ на этотъ домъ данной, и что она, Тимоѳеева, до истеченія срока являлась къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости, въ доказательство чего представила удостовѣреніе нотаріуса Герценштейна. Повѣренный отвѣтчика Грачевскаго, титулярный совѣтникъ Васьковскій, возразилъ, что онъ признаетъ только 100 руб. по явленной у нотаріуса Герценштейна запродажной записи, а 300 руб. по домашней распискѣ, подписанной за неграмотнаго его вѣрителя и нигдѣ не явленной, не признаетъ, причемъ представилъ удостовѣреніе нотаріуса Герценштейна о своевременной явкѣ его вѣрителя, Грачевскаго, въ контору нотаріуса для совершенія купчей на проданный имъ, Грачевскимъ, Тимоѳеевой домъ. Мировой Судья, усматривая изъ дѣла, что домашняя расписка на сумму 300 рубл. подписана за неграмотнаго Грачевскаго другимъ лицомъ и подпись этого лица никѣмъ не засвительствована, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., взыскать съ Грачевскаго 200 руб. на удовлетвореніе Тимоѳеевой, въ остальномъ же искѣ Тимоѳеевой по бездоказательности отказать. На рѣшеніе это повѣренный истицы Тимоѳеевой, купеческій сынъ Карпъ Мерджановъ, и повѣренный отвѣтчика Грачевскаго, титулярный совѣтникъ Васьковскій, подали въ Аккерманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонныя жалобы; изъ нихъ Мерджановъ просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Мирового Судьи, коей отказано Тимоѳеевой въ искѣ съ Грачевскаго 300 руб. по распискѣ, присудивъ съ него таковые, равно и судебныя издержки, въ пользу Тимоѳеевой; повѣренный же Васьковскій просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Мирового Судьи, коей присуждено взыскать съ вѣрителя его, Грачевскаго, 200 руб. по задаточной распискѣ, въ виду того, что его вѣритель отъ совершенія купчей не отказывался и въ контору нотаріуса явился до истеченія срока. При разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Съѣздѣ Мерджановъ подтвердилъ свои требованія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, а Васьковскій просилъ, въ виду того, что довѣритель его являлся въ срокъ къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости, присудить съ него въ пользу Тимоѳеевой только 100 руб., во взысканіи же съ Грачевскаго 300 руб. по распискѣ, подписанной за неграмотнаго его вѣрителя другимъ лицомъ, отказать, присудивъ съ Тимоѳеевой издержки за веденіе дѣла. Мировой Съѣздъ нашелъ, что неявка отвѣтчика Грачевскаго въ теченіе означеннаго въ задаточной распискѣ шестинедѣльнаго срока въ контору нотаріуса для совершенія купчей крѣпости на проданный имъ Тимоѳеевой домъ доказана представленнымъ Тимоѳеевою удостовѣреніемъ мѣстнаго нотаріуса отъ 23 іюля 1873 года; что вслѣдствіе уклоненія Грачевскаго отъ совершенія купчей крѣпости въ вышеозначенный шестинедѣльный срокъ онъ, отвѣтчикъ Грачевскій, обязанъ, согласно 1687 ст. X Т. I ч., возвратить ей, Тимоѳеевой, задатокъ 100 руб. вдвойнѣ, т.-е. 200 руб., въ виду того, что истица предъявила искъ до истеченія шестинедѣльнаго срока; что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика, Васьковскаго, о томъ, что съ вѣрителя его слѣдуетъ взыскать по задаточной распискѣ, въ виду своевременной явки отвѣтчика къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости, только 100 руб., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, напротивъ, изъ удостовѣренія, представленнаго повѣреннымъ же Васьковскимъ Мировому Судьѣ, видно, что отвѣтчикъ Грачевскій являлся къ нотаріусу 19 іюня, а срокъ по задаточной распискѣ, исчисляя оный, согласно 821 ст. Уст. Гр. Судопроизв., по недѣлямъ, истекъ 18 того же іюня, т.-е. въ соотвѣтствующій день послѣдней недѣли; что же касается требованія Тимоѳеевой о взысканіи съ отвѣтчика Грачевскаго 300 р. по домашней распискѣ, выданной, будто-бы, не Грачевскимъ, то такъ какъ расписка эта за неграмотнаго Грачевскаго подписана другимъ лицомъ и подпись этого лица установленнымъ порядкомъ не засвидѣтельствована, какъ этого требуетъ законъ, а также въ виду отрицанія этой расписки отвѣтчикомъ Грачевскимъ, требованіе это является недоказаннымъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 1687 X Т. I ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Грачевскаго въ пользу

Анны Тимоѳеевой за веденіе дѣла 50 рублей. Истица Тимоѳеева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 61, 88, 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не вызвали ни Романа Грачевскаго, подписавшаго за неграмотностью отца его расписку въ 300 р., для предъявленія имъ этого документа и снятія допроса о томъ, по какому поводу послѣдній подписалъ ее, а равно и свидѣтелей, подписавшихся на распискѣ. Съ своей стороны мѣщанинъ Грачевскій ходатайствуетъ также объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1687 ст. Тома X ч. I и 821 и 47 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 821 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687 ст. ч. I X Т. проситель видитъ въ ошибочномъ исчисленіи Мировымъ Съѣздомъ шестинедѣльнаго срока по задаточной распискѣ, причемъ указываетъ на неправильное изложеніе обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніи Съѣзда, гдѣ, между прочимъ, сказано, что Тимоѳеева предъявила искъ до истеченія шестинедѣльнаго срока, тогда какъ шестинедѣльный срокъ окончился 19 іюня, а искъ Тимоѳеевой предъявленъ 16-го іюля, хотя въ рѣшеніи ошибочно сказано, что искъ этотъ предъявленъ 19 іюля. Нарушеніе 47 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что къ словеснымъ преніямъ на Съѣздѣ Мировыхъ Судей былъ допущенъ титулярный совѣтникъ Васьковскій въ качествѣ повѣреннаго его, Грачевскаго, тогда какъ въ дѣлѣ не имѣется ни письменнаго, ни словеснаго заявленія, записаннаго въ протоколъ, о допущеніи Васьковскаго къ защитѣ дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба истицы Тимоѳеевой не заслуживаетъ уваженія: такъ какъ изъ подлиннаго дѣлопроизводства не видно, чтобы она на разбирательствѣ у Мирового Судьи или на Съѣздѣ Мировыхъ Судей просила о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности представленной ею расписки Грачевскаго въ 300 р. Равнымъ образомъ не можетъ быть принята во вниманіе и жалоба Грачевскаго на нарушеніе 47 ст. Уст. Гр. Суд., потому что проситель, указывая на отсутствіе въ подлинномъ дѣлопроизводствѣ письменной его довѣренности Васьковскому и изустнаго заявленія его о допущеніи Васьковскаго къ защитѣ дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, не говоритъ, однако, что Васьковскій не есть его повѣренный и не былъ имъ уполномоченъ на веденіе дѣла съ Тимоѳеевою. Что же касается до нарушенія 821 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи нельзя на признать жалобу Грачевскаго заслуживающею уваженія. По силѣ 1687 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., дѣйствіе шестинедѣльнаго срока расписки о задаткѣ, даваемой въ обезпеченіе предварительнаго условія купли и продажи недвижимаго имущества, ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи. Срокъ этотъ исчисляется, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 701 и др., порядкомъ, указаннымъ въ ст. 821 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой срокъ, исчисляемый по недѣлямъ, истекаетъ въ соотвѣтствующій день послѣдней недѣли. Изъ дѣла видно, что задаточная расписка, выданная Грачевскимъ Тимоѳеевой по случаю запродажи ей дома, составлена и явлена у нотаріуса 8 мая 1873 года, и такъ какъ число это приходилось во вторникъ, то и шестинедѣльный срокъ по этой распискѣ оканчивался во вторникъ послѣдней шестой недѣли, т.-е. 19 іюня. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, установивъ, что шестинедѣльный срокъ по задаточной распискѣ Грачевскаго истекъ 18 іюня, уменьшилъ этотъ срокъ однимъ днемъ, слѣдовательно, этимъ самымъ нарушилъ 821 стат.; наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что Тимоѳеевою предъявленъ искъ по задаточной распискѣ послѣ истеченія шестинедѣльнаго срока, не подлежитъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената, потому что на это обстоятельство проситель ни въ одной изъ судебныхъ инстанцій не ссылался. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Аккерманскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 821 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Одесскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

297.—1875 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго барона Николая Жомини, коллежскаго секретаря Евстафія Белина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товар Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе по исполнительнымъ листамъ а) вдовы коллежскаго совѣтника Александры Чемесовой 1644 руб. 11 к.; б) титулярнаго совѣтника Ѳеодора фонъ-Баха 2920 руб. 75 к. и в) жены поручика Варвары Танѣевой 665 р. 57 к. за несостоявшимися торгами назначено было вновь въ публичную продажу на 2 декабря 1872 г. при Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ недвижимое имѣніе сергачскаго купца Петра Синебрюхова, состоящее Нижегородской губерніи, Сергачскаго уѣзда, при селѣ Гагинѣ и заключающееся въ 98 дес. 2280 саж. земли въ пустоши подъ названіемъ „Заньянской“. Изъ протокола, составленнаго судебнымъ приставомъ Промитовымъ того же 2 го декабря, видно, что торгъ подъ наблюденіемъ члена Суда Леонтьева начатъ приставомъ въ 12½ часовъ, на торги прибыли взыскатель фонъ-Бахъ и довѣренный Танѣевой, по передовѣрію отъ фонъ-Баха, Григорьевъ, представившій засвидѣтельствованную копію законной довѣренности. По производствѣ торга между сими двумя лицами высшая цѣна 600 рублей предложена Григорьевымъ, который внесъ задатку 60 рублей: послѣ сего торговавшіеся удалились. Членъ Суда отправился для принятія участія въ срочномъ свидѣтельствѣ суммъ Окружнаго Суда, а судебный приставъ остался въ залѣ. Затѣмъ явились другіе пожелавшіе принять участіе въ торгѣ: въ часъ—баронъ Николай Жомини и въ часъ и ¾—мѣщанинъ Пастуховъ и дворянинъ Граве. По возобновленіи торга между сими тремя лицами, высшая цѣна 1525 руб. предложена барономъ Жомини; въ это время прибывшій фонъ-Бахъ принять участія въ продолженіи торга не пожелалъ. При этомъ баронъ Жомини заявилъ, что Григорьевъ, какъ повѣренный Танѣевой, не могъ быть допущенъ къ торгамъ: во 1) потому, что, дѣйствуя по передовѣрію отъ фонъ-Баха, не представилъ подлинной довѣренности, на основаніи которой онъ могъ получить передовѣріе; во 2) не представилъ подлинной довѣренности, выданной ему по передовѣрію отъ Танѣевой фонъ Бахомъ, и въ-3-хъ) какъ видно изъ представленной имъ копіи съ довѣренности, Григорьевъ не былъ уполномоченъ на покупку имѣнія для Танѣевой. Послѣ сего, за отказомъ всѣхъ присутствующихъ надбавить цѣну, торгъ въ два часа и 10 мин. оконченъ и отъ барона Жомини принято задатку 152 рубля 50 коп., а потомъ представлена имъ и вся сумма, слѣдующая за проданное ему имѣніе, а равно и крѣпостныя пошлины. Затѣмъ торговый листъ подписанъ производившимъ торги и. д. судебнаго пристава Промитовымъ и членемъ Суда М. М. Леонтьевымъ. Въ общей довѣренности, представленной повѣреннымъ Танѣевой по передовѣрію Григорьевымъ, предоставлено ему, если найдетъ выгоднымъ дня Танѣевой, оставлять за собою продаваемыя имущества. На подлинномъ торговомъ листѣ въ заголовкѣ онаго значится, что торгъ начатъ въ 12½ часовъ, оконченъ въ часъ и въ концѣ торговаго листа передъ подписью судебнаго пристава и члена Суда сдѣлана отмѣтка, что производство торговъ кончено въ два часа и десять минутъ. 4 декабря Григорьевъ представилъ въ Окружный Судъ остальную сумму къ объявленной имъ 2-го декабря, именно 540 рублей, крѣпостныхъ пошлинъ и за повѣстку 210 руб., всего 750 руб., причемъ просилъ объ утвержденіи торга и укрѣпленіи имѣнія за его довѣрительницею, Танѣевою. Прошеніемъ того же числа и баронъ Жомини ходатайствовалъ объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго имѣнія, указывая нотаріуса Волкова, у коего желаетъ совершить данную. Послѣ того при рапортѣ отъ 9 декабря № 678 исп. д. судебнаго пристава Промитовъ представилъ въ Окружный Судъ производство о торгахъ и представленныя къ нему Григорьевымъ и Жомини деньги, удержавъ изъ послѣднихъ слѣдущіе за производство описи и продажи 204 рубля 87¾ копеекъ. Того же числа взыскатель фонъ-Бахъ обратился въ Окружный Судъ съ жалобою, въ которой, доказывая, что судебный приставъ, заключивъ торгъ и

принявъ задатокъ отъ Григорьева, не долженъ былъ возобновлять торгъ безъ извѣщенія перваго покупателя имѣнія о назначеніи переторжки, просилъ отмѣнить все производство торга согласно 1180 ст. Уст. Гр. Суд. и разрѣшить назначеніе новыхъ торговъ въ установленномъ порядкѣ. Выслушавъ объясненія явившихся въ судебное засѣданіе повѣренныхъ: барона Жомини—Граве и Танѣевой—Григорьева, изъ коихъ Граве указалъ на недѣйствительность перваго торга потому, что Григорьевъ данною ему довѣренностью не былъ уполномоченъ на покупку имѣнія. Окружный Судъ нашелъ, что при производствѣ торга 2 го декабря на продажу имѣнія Синебрюхова существующія правила не были нарушены; что лица, пожелавшія принять участіе въ торгѣ, послѣ удаленія Григорьева, правильно допущены къ состязанію, что никто не лишалъ права какъ Григорьева, такъ и фонъ Баха принять участіе въ этомъ послѣднемъ состязаніи и что посему имѣніе должно быть признано оставшимся за тѣмъ, кто наддалъ высшую противъ другихъ цѣну, т.-е. за барономъ Жомини. При этомъ Окружный Судъ замѣтилъ, что фонъ Бахъ при состязаніи послѣднихъ лицъ, какъ видно изъ протокола, присутствовалъ въ залѣ, слѣдовательно, могъ принять участіе въ торгѣ, если желалъ возвысить цѣну для сохраненія своихъ интересовъ, но что онъ отъ сего добровольно отказался; засимъ ходатайство его о назначеніи третьихъ торговъ удовлетворенію подлежать не можетъ, ибо если бы и признать вторые торги недѣйствительными, то въ семъ случаѣ должно быть поступлено согласно съ ст. 1175 Уст. Гр. Суд Посему Судъ опредѣлилъ: недвижимое имѣніе купца Синебрюхова, проданное съ публичныхъ торговъ 2 декабря 1872 г., укрѣпить за барономъ Жомини и для выдачи ему данной все производство о продажѣ отослать къ нотаріусу Волкову; распредѣленіе денегъ между кредиторами Синебрюхова и представленныхъ въ судъ за землю барономъ Жомини произвести въ установленномъ порядкѣ; просьбу Григорьева объ укрѣпленіи за его довѣрительницею того же имѣнія, также и какъ жалобу фонъ-Баха, оставить безъ послѣдствій. Опредѣленіе это было обжаловано какъ повѣреннымъ Танѣевой, Григорьевой, такъ и взыскателемъ фонъ-Бахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что по содержанію жалобъ повѣреннаго Танѣевой, Григорьева, и фонъ-Баха, разрѣшенію ея подлежатъ вопросы о томъ, заслуживаетъ ли уваженія ходатайство фонъ Баха о назначеніи новыхъ торговъ на продажу имѣнія купца Синебрюхова въ пустоши Заньянской, и если не заслуживаетъ, то за кѣмъ должно быть укрѣплено это имѣніе, т.-е. за Танѣевой, или за барономъ Жомини. Первый изъ этихъ вопросовъ Судебная Палата разрѣшила отрицательно, такъ какъ, на основаніи 1170 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., новые торги назначаются только въ случаѣ признанія прежде произведенныхъ недѣйствительными или несостоявшимися; проситель же фонъ-Бахъ не только не указывалъ ни на одну изъ причинъ, исчисленныхъ въ этихъ статьяхъ закона, по коимъ торгъ, произведенный при участіи его и повѣреннаго Танѣевой, долженъ быть сочтенъ недѣйствительнымъ или несостоявшимся, но, напротивъ того, представилъ доводы въ подтвержденіе правильности онаго. Въ виду сего Палата признала ходатайство фонъ-Баха незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь къ обсужденію второго вопроса, Палата нашла, что, на основаніи правилъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., опредѣляющихъ порядокъ продажи недвижимыхъ имѣній въ день, назначенный для торга, судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни, если къ десяти часамъ не явится никто изъ желающихъ торговаться или явится только одинъ, но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга (ст. 1048 и 1094 Уст. Гр. Суд.); торгъ начинается прочтеніемъ торговаго листа и вопросомъ, не желаетъ ли кто сдѣлать надбавку противу цѣны, означенной въ торговомъ листѣ (ст. 1157); всякая наддача вносится въ торговый листъ, и имѣніе остается за тѣмъ, кто предложитъ высшую противъ другихъ цѣну (ст. 1158 и 1160). Изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній съ точнымъ смысломъ 1161 ст. того же Устава, по коей покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе $^1/_{10}$ части цѣны, явствуетъ, что внесеніе покупщикомъ имѣнія задатка есть послѣдствіе окончанія торговъ и пріобрѣтенія имъ имѣнія и что, слѣ-

довательно, послѣ этого никто не долженъ быть допускаемъ къ возвышенію послѣдней предложенной цѣны, или, другими словами, возобновленіе торга не можетъ имѣть мѣста. Подтвержденіемъ этого вывода служитъ какъ то, что ст. 1161 помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „послѣдствія торговъ", такъ и то, что торгъ, согласно 1177 ст., возобновляется лишь въ томъ случаѣ, когда покупщикъ имѣнія не внесетъ установленнаго задатка. Посему и принимая во вниманіе, что по явкѣ въ Окружный Судъ 2 декабря 1872 года повѣреннаго Танѣевой, Григорьева, и Фонъ-Баха торгъ на продажу имѣнія Синебрюхова начался въ первомъ часу пополудни, что послѣ предложенія Григорьевымъ послѣдней цѣны Фонъ Бахъ отказался отъ повышенія оной, что другихъ желающихъ принять участіе въ торгѣ не было и, наконецъ, что Григорьевымъ, въ качествѣ покупщика имѣнія, внесенъ установленный задатокъ съ распискою въ торговомъ листѣ, послѣ чего членъ Суда, наблюдавшій за производствомъ продажи, удалился изъ залы Суда, Судебная Палата пришла къ заключенію, что засимъ торгъ долженъ считаться оконченнымъ, а продаваемое имѣніе Синебрюхова должно быть укрѣплено, согласно 1161 ст. Уст. Гр. Суд., за Танѣевой, исполнившею требованіе 2 ч. 1161 и 1162 ст. относительно представленія остальныхъ слѣдующихъ за означенное имѣніе денегъ и крѣпостныхъ пошлинъ. Что же касается возобновленія судебнымъ приставомъ послѣ удаленія изъ залы Суда Григорьева и Фонъ Баха торга при участіи явившихся затѣмъ барона Жомини и другихъ желающихъ торговаться, то такое дѣйствіе судебнаго пристава, какъ предпринятое безъ законныхъ къ тому поводовъ, представляется неправильнымъ, а потому и подлежитъ отмѣнѣ. При этомъ нельзя не замѣтить, что возобновленіе торга послѣ окончанія онаго удостовѣряется подлиннымъ торговымъ листомъ, ибо въ заголовкѣ онаго значится, что торгъ окончился въ часъ, между тѣмъ, передъ подписью судебнаго пристава и члена Суда сдѣлана отмѣтка объ окончаніи торга въ 2 часа и 10 мин. По симъ соображеніямъ и признавая, что опредѣленіе времени окончанія торга не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ исполненія должностными лицами, производящими продажу, правила 1159 ст. Уст. Гр. Суд. относительно подписанія торговаго листа, такъ какъ принимающія участіе въ торгѣ частныя лица не въ правѣ ни наблюдать за исполненіемъ этого правила, ни понуждать должностныхъ лицъ къ исполненію онаго, Судебная Палата опредѣлила: недвижимое имѣніе купца Петра Синебрюхова, состоящее Сергачскаго уѣзда, при селѣ Гагинѣ, въ пустоши Заньянской, и означенное въ описи, составленной судебнымъ приставомъ 2 марта 1872 г., и проданное съ публичныхъ торговъ въ Окружномъ Судѣ 2 го декабря того же 1872 года, укрѣпить за Танѣевой и опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный барона Николая Жомини, коллежскій секретарь Белингъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 1048 и 1 п. 1062 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ: 1) что Григорьевъ, имѣвшій право, по довѣренности Танѣевой, только оставлять на торгахъ имѣнія за его довѣрительницей, но не уполномоченный торговаться и, слѣдовательно, набавлять цѣну, былъ неправильно допущенъ торговаться вмѣстѣ съ единственнымъ лицомъ, участвовавшимъ на торгахъ, Фонъ Бахомъ. 2) Это допущеніе неправоспособнаго Григорьева повело къ тому, что судебный приставъ открылъ торги въ 12 часовъ, не ожидая, какъ бы слѣдовало по закону, желающихъ торговаться до 2 часовъ. Въ поданномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи поручица Танѣева указываетъ на то, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поданная лицомъ, не участвующимъ въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, и притомъ на опредѣленіе Судебной Палаты, состоявшееся въ частномъ порядкѣ. Противъ же существа прошенія барона Жомини Танѣева возражаетъ, что Судебная Палата не входила въ сужденіе о достаточности уполномочія Григорьева, такъ какъ вопросъ этотъ не былъ возбуждаемъ въ Палатѣ и даже не былъ обсуждаемъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда. Григорьевъ, надбавляя цѣну, не вышелъ изъ предѣловъ уполномочія ея, Танѣевой, потому что, имѣя право пріобрѣсти на ея имя имѣніе Синебрюхова по оцѣнкѣ, онъ пріобрѣлъ его ниже оцѣнки и исполнилъ, на основаніи той же довѣренности, все, что требовалось для окончательнаго укрѣпленія за нею,

Танѣевою, права собственности. Во всякомъ случаѣ вопросъ о пространствѣ уполномочія, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію кассаціонная жалоба барона Жомини, Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе, что хотя баронъ Жомини не состоитъ въ числѣ кредиторовъ купца Синебрюхова, но онъ принималъ участіе въ торгахъ на имѣніе этого должника и защищаетъ въ настоящемъ дѣлѣ права свои въ качествѣ покупщика имѣнія Синебрюхова, а потому не можетъ быть признаваемъ лицомъ, не участвующимъ въ дѣлѣ, объ уничтоженіи послѣдствій публичной продажи имѣнія Синебрюхова. Опредѣленіе Судебной Палаты, на которое баронъ Жомини принесъ кассаціонную жалобу, состоялось въ порядкѣ частнаго производства; но въ кассаціонной практикѣ и, между прочимъ, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 г. № 1137, признано, что всякое опредѣленіе Судебной Палаты, которымъ завершается производство и за коимъ не можетъ уже послѣдовать другого по тому же самому предмету судебнаго постановленія, можетъ быть обжаловано въ порядкѣ установленномъ 792 ст. Уст. Граждан. Суд. Находя посему, что жалоба барона Жомини подлежитъ разсмотрѣнію по существу, и обращаясь къ ея содержанію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что баронъ Жомини ограничивается въ кассаціонной жалобѣ указаніемъ на нарушеніе 1048 и 1 п. 1062 ст. Уст. Гражд. Суд., выводя это нарушеніе изъ того обстоятельства, что повѣренный поручицы Танѣевой, Григорьевъ, былъ неправильно допущенъ къ участію въ торгахъ, происходившихъ 2 декабря 1872 г., на имѣніе купца Синебрюхова. По силѣ 1205 стат. Уст. Гражд. Суд. жалобы на неправильное производство торговъ должны быть подаваемы тому судебному мѣсту, при которомъ продажа производится, въ семидневный срокъ. Въ этотъ срокъ баронъ Жомини на неправильное допущеніе повѣреннаго Танѣевой, Григорьева, къ участію въ торгахъ на имѣніе Синебрюхова не жаловался. Хотя же въ судебномъ засѣданіи Нижегородскаго Окружнаго Суда 15 декабря 1872 г. повѣренный Жомини, Граве, и заявлялъ, что Григорьевъ данною ему довѣренностію не уполномоченъ былъ на покупку имѣнія, но заявленіе это, какъ сдѣланное не въ формѣ жалобы, и притомъ по пропускѣ установленнаго 1205 ст. Уст. Граж. Суд. срока, оставлено Судомъ безъ обсужденія. По той же причинѣ и Судебная Палата не вошла въ оцѣнку предъявленнаго въ судебномъ засѣданіи 4-го октября 1873 года объясненія другого повѣреннаго барона Жомини, Ясинскаго, что въ довѣренности, выданной Григорьеву Танѣевою, не выражено уполномочія торговаться. Непосредственному же разсмотрѣнію Правительствующаго Сената жалоба барона Жомини на неправильное допущеніе къ торгамъ повѣреннаго Танѣевой, Григорьева, подлежать не можетъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 стат. ст. Уст. Гр. Суд., которыя обязываютъ кассаціонную инстанцію повѣрять правильность примѣненія законовъ къ обстоятельствамъ, установленнымъ судебною инстанціей, не входя въ самое существо дѣла. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу барона Жомини оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

298.—1875 года марта 26-го дня. *По прошенію казака Никанора Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Казакъ Никаноръ Коротковъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 18 іюля 1873 г., которымъ присуждено съ просителя въ пользу крестьянина Владимира Жданова 195 р. 73 к., полученные Коротковымъ, какъ откупщикомъ пошлиннаго сбора за право вывоза антрацита изъ грушевскихъ и другихъ разработокъ на земляхъ Войска Донского за отправленный Ждановымъ

уголь. Поводомъ къ такому ходатайству проситель приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статей 684, 568, 569, 571, 1528, 1536 X Т. ч. I; 409, 86, 97, 394, 105, 456 и 129 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Короткова и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Черкасскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ Короткова взысканіе въ пользу Жданова отыскиваемой послѣднимъ суммы главнымъ образомъ на основаніи показаній двухъ свидѣтелей, Романовскаго и Вербичева, данныхъ этими лицами по дѣлу, производившемуся между Емельяновымъ и Трифоновымъ, рѣшенному Мировымъ Съѣздомъ 16 октября 1870 г. Свидѣтельскія показанія, когда они по роду дѣла закономъ допускаются, могутъ служить доказательствомъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ дѣла только въ томъ случаѣ, если они были отобраны съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ. Такъ, между прочимъ, по ст. 97 Уст. Граждан. Судопр., каждый свидѣтель допрашивается отдѣльно въ присутствіи тяжущихся, если они явились къ допросу. Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на такихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя были отобраны по другому дѣлу, въ которомъ Коротковъ не участвовалъ ни въ качествѣ истца, ни въ качествѣ отвѣтчика, слѣдовательно, не имѣлъ возможности ни предъявить отвода противъ этихъ свидѣтелей (ст. 87 Устава Гражданск. Судопр.), ни воспользоваться правомъ, предоставленнымъ тяжущимся стат. 99 Устава Граждан. Судопр. Притомъ, хотя повѣренный Короткова въ засѣданіи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу просилъ его вызвать и допросить свидѣтелей Вербичева и Романовскаго, но Съѣздъ оставилъ это ходатайство безъ вниманія, тогда какъ, въ виду вышеизложеннаго, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода отказать отвѣтчику въ удовлетвореніи просьбы его о повѣркѣ доказательства, которое послужило Съѣзду основаніемъ сего рѣшенія. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Коротковымъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 97 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ростово Таганрогскихъ Мировыхъ Судей.

299.—1875 г. марта 26 дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Елены Малько объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена коллежскаго ассесора Елена Малько по домашнему условію отъ 19 октября 1872 года отдала въ наемъ на три года мѣщанину Шульману помѣщеніе въ своемъ домѣ за 80 рублей въ годъ, съ правомъ устроить въ оном лавку, по усмотрѣнію обѣихъ сторонъ, и съ тѣмъ, что за нарушеніе условія виновная сторона должна заплатить 100 рублей неустойки. Малько 17 марта 1873 года обратилась къ Мировому Судьѣ гор. Херсона съ просьбою о взысканіи съ Шульмана означенной неустойки, такъ какъ онъ, вмѣсто лавки, устроилъ въ нанятомъ помѣщеніи харчевню. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что изъ прямого смысла договора видно, что помѣщеніе нанято Шульманомъ подъ лавку, т.-е. для производства торговли; но о томъ, какого рода должна быть эта торговля, того условіемъ не опредѣлено, слѣдовательно, нельзя ограничить права Шульмана тѣмъ или другимъ родомъ торговли, а слѣдуетъ подразумѣвать право его на торговлю вообще, безъ всякихъ ограниченій, и въ томъ числѣ торговлю приготовительными съѣстными припасами, а потому и нельзя признать, что Шульманъ, продавая съѣстные припасы, производитъ торговлю не того рода, какую имѣла въ виду Малько, тѣмъ болѣе, что отъ послѣдней зависѣло ограничить это право Шульмана включеніемъ этого въ самый договоръ. Посему, не признавая Шульмана нарушителемъ договора, Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 105, 133 Уст. Гр. Суд., 1528, 1538 и 1539 Т. X ч. I, въ искѣ Малько

отказалъ. Рѣшеніе это было утверждено Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе послѣдняго Малько принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ условіи, заключенномъ ею съ Шульманомъ, было положительно выражено, что помѣщеніе отдано именно подъ лавку и что подъ названіемъ лавки нельзя понимать харчевни, ибо харчевни отнесены закономъ къ трактирнымъ заведеніямъ. Поэтому Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ, по мнѣнію просительницы: во-1-хъ) Положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ ст. 1 Тома XII, по продолж. 1863—1869, примѣч. лит. і, и 40 ст. Полож. о пошлин. за право торговли и промысл. 9 февраля 1865 г. съ приведенными росписями, и во-2-хъ) ст. 1536 Т. X ч. I, ибо смыслъ условія отъ 19 октября 1872 г. настолько ясенъ, что Съѣзду не предстояло надобности искать въ оном, какихъ-то несуществующихъ неясностей и неправильно толковать оное въ пользу обязавшагося лица.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ вполнѣ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе, слѣдовательно, призналъ принятыя Мировымъ Судьею соображенія къ отказу Малько въ искѣ правильными. Мировой же Судья рѣшеніе свое о томъ, что Шульманъ не нарушилъ заключеннаго имъ съ Малько договора открытіемъ въ нанятомъ имъ помѣщеніи харчевни, основалъ на смыслѣ самаго договора, признавъ, что въ этомъ договорѣ не опредѣлено, какого именно рода торговлю Шульманъ имѣетъ право производить въ означенномъ помѣщеніи, и что отъ Малько зависѣло, если она желала ограничить въ этомъ отношеніи права наемщика, включить о томъ въ договоръ опредѣлительное условіе. Такое постановленіе Мирового Съѣзда не заключаетъ въ себѣ нарушенія, какъ сіе полагаетъ просительница, 1536 стат. Т. X ч. I, а правильность онаго не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо толкованіе смысла спорныхъ договоровъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, представляется ли смыслъ этотъ совершенно яснымъ (ст. 1538 X Т. ч. I), или же требуетъ изъясненія по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ (ст. 1539), зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., не входитъ. Равнымъ образомъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія указаніе Малько на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ просительницею въ ея кассаціонной жалобѣ статей Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ и о пошлинахъ за право торговли, потому что слову „лавка“ не присвоено въ законахъ какого либо особаго, исключительнаго значенія,—напротивъ того, къ числу трактирныхъ заведеній причислены и такія овощныя и фруктовыя лавки, гдѣ въ особыхъ покояхъ предлагаются на мѣстѣ закуски и завтраки разными съѣстными припасами (примѣч къ 1 ст. Пол. о тракт. заведеніяхъ Т. XII Уст. город. и сельск. хозяйст. прил. къ ст. 31 по прод. 1863 г.), а потому и нельзя обвинять Съѣздъ въ томъ, что онъ не придалъ помѣщенному въ договорѣ Малько съ Шульманомъ слову „лавка“ ограничительнаго значенія, а признаетъ, что и въ лавкѣ можетъ при извѣстныхъ условіяхъ производиться торговля съѣстными припасами. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Малько, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

300.—1875 г. марта 26 дня. *По прошенію мѣщанина Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Гринбергъ предъявилъ у Мирового Судьи города Одессы искъ о взысканіи съ аптекарскаго помощника Геймана 60 руб. по распискѣ. Одесскій городской Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ Гринбергу отказалъ, возложивъ на него уплату въ пользу Геймана судебныхъ издержекъ въ

размѣрѣ 50 р. На это рѣшеніе Гринбергъ приносилъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу; но Сенатъ жалобу эту, относительно отказа просителю въ искѣ по распискѣ, оставилъ безъ послѣдствій, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда лишь въ части присужденія съ Гринберга судебныхъ издержекъ, такъ какъ Гейманъ о томъ не просилъ. Въ засѣданіи Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, въ который было передано Сенатомъ означенное дѣло, Гейманъ заявилъ просьбу о присужденіи ему съ Гринберга вознагражденія за веденіе дѣла въ Городскомъ Мировомъ Съѣздѣ, въ количествѣ 50 р., присовокупивъ, что онъ за веденіе дѣла въ Одесскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ съ Гринберга ничего не требуетъ. Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго въ Одесскомъ Городскомъ Съѣздѣ Гейманъ заявлялъ отчетливо просьбу о взысканіи съ Гринберга судебныхъ издержекъ, но надо полагать, что таковая была въ виду Съѣзда; во 2 хъ) что непомѣщеніе Геймапомъ въ апелляціонной жалобѣ ясной просьбы о вознагражденіи его за судебныя издержки произошло, вѣроятно, по неопытности Геймана въ изложеніи письменныхъ просьбъ и по незнанію формальностей. Затѣмъ, имѣя въ виду, что Гейманъ въ настоящемъ засѣданіи заявилъ просьбу о вознагражденіи за веденіе дѣла, и признавая просьбу эту заслуживающею уваженія, Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ присудилъ съ Гринберга въ пользу Геймана 50 руб. за веденіе дѣла съ Гринбергомъ въ двухъ инстанціяхъ. Гринбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 131, 133 и 82 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 133 Уст. Граж. Суд., Мировые Судьи, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ обвиненную сторону къ уплатѣ издержекъ производства (въ томъ числѣ, по ст. 867 Уст. Гр. Суд., и вознагражденія за веденіе дѣла), если сія послѣдняя того потребуетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что требованіе о присужденіи судебныхъ издержекъ, если тяжущійся желаетъ, чтобы по сему предмету сдѣлано было судомъ постановленіе въ самомъ рѣшеніи дѣла по существу, должно быть предъявлено во время судебнаго по дѣлу производства, т.-е. прежде постановленія судомъ рѣшенія по существу иска. Въ противномъ случаѣ оправданная сторона, хотя и не лишена права на судебныя издержки (ст. 868 Уст. Гр. Суд.), но должна заявить о томъ требованіе особо въ исполнительномъ или въ общемъ порядкѣ производства, и въ срокъ, ст. 899 и 921 Уст. Гр. Суд. опредѣленный. Въ настоящемъ случаѣ дѣло по иску Гринберга съ Геймана по распискѣ денегъ было рѣшено по существу Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ,и кассаціонная жалоба Гринберга собственно на это рѣшеніе оставлена была Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій; но при этомъ Сенатъ призналъ, что Съѣздъ нарушилъ 131 ст Уст. Гр. Суд., присудивъ съ Гринберга судебныя издержки, безъ просьбы о томъ со стороны Геймана, а посему Правительствующій Сенатъ въ этой только части отмѣнилъ рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда и передалъ дѣло въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Въ виду сего обсужденію послѣдняго могъ, по смыслу ст. 810 Уст. Гражд. Судопр., подлежать вопросъ только о томъ, слѣдовало ли при рѣшеніи иска Гринберга присуждать въ пользу Геймана судебныя издержки. А такъ какъ искъ Гринберга былъ рѣшенъ Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ по существу, и рѣшеніе это не могло, за оставленіемъ кассаціонной на оное жалобы Гринберга безъ послѣдствій, подлежать новому разсмотрѣнію Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, такъ какъ прежде постановленія Одесскимъ Городскимъ Съѣздомъ означеннаго рѣшенія Гейманъ, какъ сіе уже признано было Правительствующимъ Сенатомъ, рѣшеніе котораго по сему предмету для Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда было обязательно (ст. 813 Уст. Гр. Суд.), не просилъ о судебныхъ издержкахъ, то посему Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія принимать отъ Геймана несвоевременно заявленную имъ просьбу о судебныхъ издержкахъ, ибо, какъ сіе выше разъяснено, просить о судебныхъ издержкахъ можно, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., только

до постановленія рѣшенія по существу иска, а подобное рѣшеніе по иску Гринберга уже было постановлено Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Правительствующимъ Сенатомъ оставлено безъ отмѣны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Гринбергомъ рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 133 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тираспольскихъ Мировыхъ Судей.

301.—1875 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купеческаго сына Елисаветы Кучеренковой, помощника присяжнаго повѣреннаго Осипа Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены купеческаго сына Елисаветы Кучеренковой, по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Пассовера, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Іосилевичъ, подалъ на имя Правительствующаго Сената въ Одесскую Судебную Палату 23 октября 1872 г. кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты $^{9}/_{10}$ февраля 1872 г. по иску Кучеренковой и опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ, Михаиломъ Борисовымъ, купца Петра Борисова, съ потомственнаго почетнаго гражданина Филимонова 2929 р. 50 к. А повѣренный отвѣтчика Филимонова, дворянинъ Дмитріевскій, въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу, между прочимъ, указываетъ на то, что жалоба не можетъ подлежать принятію за пропускомъ установленнаго 4-хъ мѣсячнаго срока.

Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты $^{9}/_{10}$ февраля 1872 г., по настоящему дѣлу состоявшееся, назначено было изготовить въ окончательной формѣ на 23 февраля 1872 г.; во-2-хъ) что по неизготовленію къ сему числу рѣшенія въ окончательной формѣ Палата по резолюціи своей 27 іюня 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе считать изготовленнымъ 22 іюня 1872 г.; въ-3 хъ) что кассаціонная жалоба на это рѣшеніе принесена повѣреннымъ Кучеренковой 23 октября 1872 г.; въ 4 хъ) что несвоевременное изложеніе на письмѣ рѣшенія Палаты могло служить, по смыслу 778 ст. Уст. Гр. Суд., законнымъ поводомъ для Кучеренковой просить о возстановленіи ей срока на подачу кассаціонной жалобы, но обстоятельство это не могло быть принято Палатою за основаніе къ исчисленію сего срока, вопреки 704, 714 и 749 ст. Устава Гр. Суд., не со дня, этими статьями указаннаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словеснаго объясненія уполномоченнаго Кучеренковой, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, равно заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что кассаціонная жалоба подана по пропускѣ установленнаго 4-хъ мѣсячнаго срока, и потому опредѣляетъ: оставивъ жалобу сію безъ разсмотрѣнія, возвратить оную вмѣстѣ съ дѣломъ въ Одесскую Судебную Палату съ тѣмъ, чтобы Палата съ жалобою поступила по 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.

302.—1875 г. марта 26 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы полковника княгини Елисаветы Шаховской, губернскаго секретаря Исая Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Повѣренный вдовы полковника княгини Шаховской, губернскій секретарь Васильевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его къ коллежскому совѣтнику Коромолину о недѣйствительности составленной женою сего послѣдняго, а сестрою первой, духовнаго завѣщанія отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 65 статьи Основ. Госуд. Зак., 9, 773 Уст. Гр. Суд., 1068, 1042, 123, 3 п. 399, 541, 542 и 1084 ст. X Т. ч. I, 22 и 23 ст. врем. прав. о завѣщ.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: княгини Шаховской, губернскаго секретаря Васильева, и отвѣтчика коллежскаго совѣтника Коромолина, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что Великолуцкій Окружный Судъ духовное завѣщаніе Леониды Коромолиной относительно родового имѣнія призналъ недѣйствительнымъ, а въ отношеніи благопріобрѣтеннаго—утвердилъ, оставивъ споръ истицы о родовомъ свойствѣ названнаго въ духовной благопріобрѣтеннымъ имѣнія (дерев. Головинецъ и Клинъ) безъ уваженія по тому соображенію, что для признанія имѣнія родовымъ недостаточно одного только факта, чтобы оно было пріобрѣтено отъ родственника, послѣ котораго покупщикъ, по закону, состоялъ бы наслѣдникомъ, но для этого необходимо, чтобы купленное у такого родственника имѣніе было бы у продавца родовымъ; между тѣмъ, истица, представляя въ доказательство родства Бахирева съ Коромолиною родословную, не представила, вопреки 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того факта, чтобы купленное Коромолиною у Бахирева имѣніе было у послѣдняго родовымъ. На это рѣшеніе истица, кн. Шаховская, въ лицѣ своего повѣреннаго, принесла апелляцію и представила въ С. Петербургскую Судебную Палату копію купчей въ доказательство родового свойства имѣній Головинецъ и Клинъ. Палата нашла, что требованіе Шаховской о признаніи недѣйствительнымъ всего духовнаго завѣщанія сестры ея, Леониды Коромолиной, какъ внесеннаго для храненія въ опекунскій совѣтъ не лично самою завѣщательницею, а присланнаго по почтѣ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ завѣщаніе то содержитъ въ себѣ распоряженія не только относительно предоставленія супругу родового имѣнія въ пожизненное владѣніе (прил. къ 116 ст. Т. X Св. Зак. Гражд. п. 1), но и распоряженія о передовомъ, а равно движимомъ имуществѣ завѣщательницы, относительно же сихъ послѣднихъ распоряженій не только не установлено подобнаго ограниченія о личномъ представленіи завѣщанія, но и вовсе не требовалось храненія онаго въ одномъ изъ поименованныхъ въ приведенномъ законѣ правительственныхъ мѣстъ, а относительно сихъ распоряженій достаточно соблюденія обыкновенныхъ формальностей, которыя въ завѣщаніи Коромолиной и не нарушены; что имѣніе, купленное Коромолиною у Бахирева, нельзя признать родовымъ, потому что, если оное, какъ видно изъ представленной нынѣ къ дѣлу купчей крѣпости отъ 25 го сентября 1852 г., и получено было продавцомъ отъ бабки его по наслѣдству, а посему считалось у него родовымъ, но истица не удостовѣрила достаточнымъ образомъ происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, такъ какъ, за силою 123 ст. Т. X Св. Зак. Гражд., представляемая ею родословная могла бы служить доказательствомъ только въ случаѣ невозможности получить метрическія свидѣтельства, на невозможность же таковую ссылки не сдѣлано; а еслибъ родословная Бахиревыхъ и могла быть принята за доказательство, то изъ оной вовсе не видно, чтобы Леонида Коромолина была прямою и непосредственною наслѣдницею продавца Бахирева,—напротивъ, ближайшимъ наслѣдникомъ сего послѣдняго значится двоюродный братъ Коромолиной, Василій Голенищевъ-Кутузовъ (Т. X Св. Зак. Гражд. ст. 1134, 1135, 1136 и 1137), и такимъ образомъ родовое имѣніе Бахирева, купленное лицомъ, которое не получило бы имѣнія сего по правиламъ законнаго наслѣдства, не можетъ уже признаваться сохранившимъ у сего лица свойство родового (касс. рѣш. 1867 г. № 144); что доводы апеллятора о лишеніи завѣщаніемъ Коромолиной законныхъ ея наслѣдниковъ права на наблюденіе за распоряженіями пожизненнаго владѣльца не имѣютъ достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что приводимое при семъ прилож. къ 116 ст. Т. X касается только пожизненнаго владѣнія имѣнія родовымъ, относительно же сего имѣнія завѣщаніе признается недѣйствительнымъ; равнымъ же образомъ указываемая апелляторомъ возможность пожизненнаго владѣльца простирать свои права на выкупную ссуду не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ поколебанію силы духовнаго завѣщанія относительно неродового имѣнія, и Окружный Судъ вовсе не обязанъ былъ безъ предъявленія особаго иско-

ваго требованія. постановлять о таковой выкупной ссудѣ какое либо заключеніе. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Великолуцкаго Окружнаго Суда относительно признанія иска княгини Шаховской преждевременнымъ и присужденія съ нея въ пользу Коромолина 1093 руб. 33 коп. за веденіе дѣла, утвердила рѣшеніе Суда въ прочихъ его частяхъ. Кассаторъ нарушеніе Палатою приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объясняетъ тѣмъ: а) что Палата утвердила завѣщаніе въ одной части онаго, не указавъ закона, который бы дозволялъ подобное распоряженіе, тогда какъ, по 1033, 1035, 1040, 1044, 1048, 1053, 1054 и 1068 ст. Т. X ч. I, только точное и полное исполненіе въ завѣщаніи всѣхъ установленныхъ формальностей производитъ дѣйствительность завѣщанія, малѣйшее же несоблюденіе какой-либо формы разрушаетъ силу сего завѣщанія; а 1042 ст. Т. X ч. I и 22 и 23 ст. Врем. Прав. о духовн. завѣщ. запрещаютъ судебной власти входить въ разсмотрѣніе распоряженій завѣщателя и обязываютъ ее наблюдать единственно за исполненіемъ въ завѣщаніи всѣхъ законныхъ формъ. Поелику же въ настоящемъ дѣлѣ въ завѣщаніи Коромолиной содержится распоряженіе о родовомъ имѣніи, и завѣщательница не исполнила 1068 ст. Т. X ч. I, то Палатѣ оставалось только завѣщаніе Коромолиной признать недѣйствительнымъ и неподлежащимъ засвидѣтельствованію; б) Палата, вопреки 123 ст. Т. X ч. I, не признала родословную за доказательство степени родства, и притомъ, по силѣ 773 ст. Уст. Граждан. Суд., не имѣла основанія входить въ оцѣнку этого доказательства, признаннаго несомнѣннымъ по рѣшенію Окружнаго Суда, на которое въ отношеніи этого признанія не принесено ни отъ кого жалобы, а при доказанности происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ и родства ея съ продавцомъ Бахиревымъ переходъ отъ него къ ней по купчей наслѣдственнаго имѣнія не измѣняетъ въ семъ послѣднемъ родового его свойства по разуму 3 п. 399 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 144, и в) Палата не вошла въ обсужденіе правильности и законности порученія Коромолиной ея законнымъ наслѣдникамъ продать по смерти ея мужа завѣщанныя ему благопріобрѣтенное имѣніе и движимость, тогда какъ распоряженіе это противорѣчитъ 1011, 1086, 541 и 542 ст. Т. X ч. I. Но всѣ эти возраженія кассатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ удовлетворенію его ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо во-1 хъ) хотя въ 22 § Врем. Прав. о духовн. завѣщ. и сказано, что Окружный Судъ при утвержденіи завѣщанія не входитъ въ разсмотрѣніе прочихъ распоряженій завѣщателя, кромѣ въ § 21 означенныхъ, но тутъ же оговорено, что правило это относится лишь до утвержденія завѣщаній, противъ которыхъ ни съ чьей стороны не объявлено спора; въ настоящемъ же дѣлѣ споръ о недѣйствительности завѣщанія былъ предъявленъ до утвержденія завѣщанія, и потому судъ, приступивъ къ разрѣшенію этого спора, поступилъ согласно 36 § приведенныхъ временныхъ правилъ; равнымъ образомъ, хотя, по 22 и 23 §§ сихъ правилъ, Окружный Судъ при утвержденіи завѣщанія наблюдаетъ только за тѣмъ, чтобы въ составѣ завѣщанія были соблюдены установленныя законами формы и завѣщанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію, но формы для духовныхъ завѣщаній установлены различныя, смотря, между прочимъ, по свойству имѣній, о коихъ завѣщаніе совершено, и, слѣдовательно, если завѣщаніе касается и родового и благопріобрѣтеннаго имѣній и если оно не удовлетворяетъ предписаннымъ въ отношеніи родового имѣнія особеннымъ формальностямъ, по совершенію правильно составлено въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія, то Окружный Судъ, отвергая завѣщаніе въ отношеніи перваго и утверждая оное въ отношеніи второго имѣнія, нисколько не нарушаетъ указанныхъ кассаторомъ законовъ, ибо утверждаетъ завѣщаніе о благопріобрѣтенномъ имѣніи, составленное по установленнымъ въ законѣ формамъ. Въ семъ случаѣ распоряженіе о родовомъ имѣніи, какъ необлеченное въ законную форму, есть недѣйствительное, но обстоятельство это, по 1029 ст. Тома X ч. I, не препятствуетъ оставаться въ силѣ всѣмъ другимъ распоряженіямъ, закону не противнымъ; во 2-хъ) признала, что истица не удостовѣрила достаточнымъ образомъ происхожденія

Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, и что если и принять родословную за доказательство происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, то изъ оной не видно, чтобы завѣщательница была прямою и непосредственною наслѣдницею продавца Бахирева, и что такимъ образомъ родовое имѣніе Бахирева, купленное лицомъ, которое не получило бы имѣнія сего по правиламъ законнаго наслѣдства, не можетъ уже признаваться сохранившимъ у сего лица свойства родового, Это соображеніе Палаты, хотя и представляется несогласнымъ съ 3 п. 399 ст. Т. X ч. I въ томъ отношеніи, что, по мнѣнію Палаты, для сохраненія за имѣнісмъ свойства родового, при продажѣ онаго владѣльцемъ родственнику своему необходимо, чтобы покупщикъ былъ такой родственникъ продавца, который послѣ сего послѣдняго былъ бы прямымъ наслѣдникомъ, тогда какъ точный смыслъ 3 п. 399 ст. Т. X ч. I, какъ сіе уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 144, вовсе не содержитъ въ себѣ подобнаго условія и состоитъ въ томъ, что имѣніе родовое сохраннетъ сіе свойство и при продажѣ онаго лицу того же рода, несмотря на то, есть ли сіе лицо законный наслѣдникъ продавца или нѣтъ. Но эта неправильность соображенія Палаты касательно смысла 3 пун. 399 ст. Т. X ч I не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо рѣшеніе Палаты основано главнѣйше не на этомъ соображеніи, а на томъ, что истица не удостовѣрила достаточнымъ образомъ происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, такъ какъ представленная ею родословная не можетъ быть принята за доказательство, за силою 123 ст. Тома X ч. I; этотъ послѣдній выводъ Палаты согласенъ съ 123 ст. Тома X ч. I, по смыслу которой въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, хотя и могутъ быть принимаемы, между прочимъ, и родословныя, но во-1-хъ) лишь при невозможности получить метрическое свидѣтельство, о каковой невозможности въ дѣлѣ не имѣется указанія; во-2 хъ) такія родословныя, которыя извлечены изъ дворянскихъ родословныхъ книгъ, а не такія, которыя, какъ въ данномъ дѣлѣ, неизвѣстно на какомъ основаніи составлены и удостовѣрены лишь подписью 12 помѣщиковъ и уѣзднымъ предводителемъ дворянства и которыя, слѣдовательно, составляютъ не болѣе какъ удостовѣреніе частныхъ лицъ, и въ 3 хъ) Палата не вошла въ обсужденіе правильности и законности порученія Коромолиной ея законнымъ наслѣдникамъ продать по смерти ея мужа завѣщанныя ему благопріобрѣтенное имѣніе и движимость, потому что не имѣла основанія входить въ обсужденіе сего вопроса, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя вопросъ этотъ и былъ повѣреннымъ княгини Шаховской возбуждаемъ въ Окружномъ Судѣ, но по воспослѣдованіи рѣшенія суда о томъ, что сказанное распоряженіе Коромолиной не противно законамъ, истица въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда уже не возбуждала возраженія по помянутому предмету, и такимъ образомъ оный и не могъ сдѣлаться предметомъ обсужденія Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Шаховской, губернскаго секретаря Васильева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

303.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію дворянина Василія Темяшева объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маѳонинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.).

Богдановъ, повѣренный купца Степана Кожевникова, въ прошеніи, поданномъ Балашовскому Мировому Судьѣ, просилъ о присужденіи съ дворянина Василія Темяшева и крестьянина Коная Середова 500 руб. остальныхъ, за уплатою по четыремъ непротестованнымъ векселямъ, отъ 12 го декабря 1872 года, на сумму 1000 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду, что противъ письменныхъ актовъ, сознанныхъ стороною, по ст. 409 Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскія показанія не допускаются, призналъ требованіе Богданова правильнымъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи стат. 81 и 105 Устава Гражд. Судопр., взыскать съ Темяшева 500 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ Темяшевъ объяснилъ: 1) что слѣдующіе на его часть по векселямъ Кожев-

никова 500 руб. сер. уплатилъ послѣднему, а потому и не обязанъ платить остальныхъ 500 рублей за компаніона своего, Середова; 2) что, по закону (ст. 541, 544, 548, 573, 636 и 637 Устава о вексел.), векселя, при составленіи которыхъ сдѣланы были формальныя упущенія, теряютъ силу вексельнаго права, но сохраняютъ за собою силу домашняго долгового обязательства, которое можетъ быть предъявлено лишь къ тому лицу, кто по немъ обязался платежемъ; 3) что составленіе предъявленныхъ векселей отъ имени его съ Середовымъ и подписаніе ихъ по просьбѣ послѣдняго имъ, Темяшевымъ, а равно полученіе самаго товара можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (согласно 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.), а именно: Кожевникова, а также крестьянъ Шурыгина и Великанова, возившихъ товаръ по найму отъ Середова, и, наконецъ, Попова и Вергасова, передававшихъ Середову деньги за проданную муку. На основаніи изложеннаго Темяшевъ просилъ: вызвать и спросить поименованныхъ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное вопреки ст. 544 Устава о векс., отмѣнить и его отъ напраснаго платежа денегъ за Середова освободить, послѣдняго же за оклеветаніе его, Темяшева, въ подложномъ составленіи векселей предать уголовной отвѣтственности. На эту апелляцію Середовъ подалъ объясненіе въ томъ: 1-е) что представленные ко взысканію повѣреннымъ Кожевникова векселя, какъ подписанные за него Темяшевымъ безъ уполномочія на то довѣренностію, на основаніи статьи 548 Устава о вексел., не имѣютъ обязательной силы; 2 е) что ходатайство Темяшева о спросѣ свидѣтелей въ доказательство дѣйствительной выдачи послѣднимъ вмѣстѣ съ нимъ векселей не заслуживаетъ уваженія, а потому Середовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, оставить въ силѣ. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Темяшевъ объяснилъ, что Мировой Судья нарушилъ порядокъ судопроизводства, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, тогда какъ онъ имѣетъ жительство не въ его, а другомъ участкѣ, что онъ не считаетъ себя должнымъ по векселямъ, такъ какъ причитающуюся на его часть сумму уплатилъ Кожевникову, что видно изъ оборотной его на векселяхъ надписи. Вслѣдствіе сего Темяшевъ просилъ, на основаніи ст. 69 Уст. Гр. Суд. и ст. 348 Устава о вексел., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Балашовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отводъ Темяшева, что по векселямъ въ качествѣ отвѣтчика долженъ быть привлеченъ не онъ, а Середовъ, по неграмотности котораго онъ расписался на тѣхъ векселяхъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ для Середова означенные векселя не могутъ имѣть обязательной силы, по несоблюденію въ составленіи ихъ ст. 548 Устава о век., вслѣдствіе которой подпись на векселѣ за безграмотнаго считается недѣйствительною, если она учинена безъ уполномочія надлежащею довѣренностію и не упостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ; въ данномъ же случаѣ Темяшевъ не представилъ такой довѣренности, и подпись его за Середова не засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ; 2) что, какъ изъ представленныхъ векселей видно, что по суммѣ ихъ отъ Кожевникова получено товаромъ сполна, подписался же подъ ними какъ за себя, такъ и за своего, будто бы, компаніона, Середова, Темяшевъ, то послѣдній и обязанъ уплатить Кожевникову за полученный отъ него товаръ остальные 500 руб.; 3) что, независимо отъ этого, согласно 634 стат. Уст. о векс., „во всѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ выданъ, надписанъ или принятъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, но они не отвѣтствуютъ каждый за себя отдѣльно и по соразмѣрности частей, когда части каждаго именно означены будутъ на векселѣ“; а такъ какъ въ векселяхъ, выданныхъ Темяшевымъ и Середовымъ Кожевникову, не означено, въ какой суммѣ каждый изъ нихъ долженъ отвѣтствовать при платежѣ денегъ, то при отказѣ Середова отъ выдачи вышеозначенныхъ векселей платежъ по послѣднимъ остальной суммы долженъ пасть на подписавшаго ихъ Темяшева; 3) что просьба Темяшева о вызовѣ и спросѣ указанныхъ имъ въ апелляціи свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что подпись за неграмочнаго Середова сдѣлана имъ, Темяшевымъ, по порученію самого же Середова, который даже воспользовался, будто бы, и частію денегъ, вырученныхъ отъ продажи товара, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ вышеозначенная подпись, недѣй-

ствительная въ силу ст. 548 Уст. о векс., не можетъ быть признана дѣйствительною вслѣдствіе спроса выставленныхъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 13 го мая 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Темяшевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 68 Уст. Граж. Судопроизводства принятіемъ Мировымъ Судьею при разборѣ дѣла 23 августа 1873 года и 16 января 1874 г., вопреки этой статьѣ, письменныхъ отзывовъ: въ первый разъ отъ неявившагося на судъ Середова и невызовомъ его на другой срокъ, а во второй разъ отъ повѣреннаго Кожевникова, Богданова, о недопущеніи къ спросу по дѣлу выставленныхъ имъ, Темяшевымъ, свидѣтелей и удовлетвореніемъ этой просьбы, тогда какъ при разборѣ дѣла 16 го ноября 1873 года Мировой Судья, признавъ векселя потерявшими силу вексельнаго права, постановилъ допросить свидѣтелей, и оставленіемъ Съѣздомъ этого нарушенія Мировымъ Судьею закона безъ вниманія, несмотря на сдѣланное имъ, Темяшевымъ, указаніе на оное въ апелляціонной жалобѣ; 2) ст. 173 Уст. Гражданскаго Судопр. непредъявленіемъ ни ему, ни его повѣренному письменнаго объясненія, присланнаго Середовымъ, на апелляцію и оставленіемъ такого безъ прочтенія при докладѣ дѣла; 3) ст. 634 Устава о векс. основаніемъ на оной рѣшенія, тогда какъ эта статья касается только векселей, составленныхъ въ установленномъ порядкѣ, а не векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. На семъ основаніи Темяшевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Темяшева неподлежащею удовлетворенію. Указаніе Темяшева на то, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе объясненій его о послѣдовавшемъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи нарушеніи ст. 68 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія того обстоятельства, что Мировой Судья принялъ письменное возраженіе Середова противу иска Кожевникова, никакого вліянія на исходъ дѣла не имѣло и имѣть не могло. Освобожденіе Мировымъ Судьею Середова отъ отвѣтственности по векселямъ предъ Кожевниковымъ послѣдовало, какъ это самое рѣшеніе Судьи показываетъ, не вслѣдствіе доводовъ и возраженій, изложенныхъ Середовымъ въ письменномъ отзывѣ, а по той причинѣ, что векселя, какъ подписанные за неграмотнаго Середова Темяшевымъ, безъ засвидѣтельствованія этой подписи въ порядкѣ, установленномъ для сего рода актовъ, представлялись, въ силу закона, для Середова необязательными, а потому по отношенію къ нему неимѣющими доказательной силы; заочнымъ же рѣшеніемъ, каковымъ относительно Середова было рѣшеніе Мирового Судьи, по ст. 146 Устава Гражданскаго Судопр., могутъ быть присуждаемы только требованія, доказанныя истцомъ. Неспросъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, хотя со стороны его первоначально и сдѣлано было къ тому распоряженіе, послѣдовалъ также не вслѣдствіе письменнаго заявленія по сему предмету повѣреннаго Кожевникова, Богданова, а въ силу закона (ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв.), и оставленіе Мировымъ Судьею ходатайства въ семъ отношеніи Темяшева безъ удовлетворенія было по апелляціи его предметомъ обсужденія Съѣзда, какъ это усматривается изъ содержанія обжалованнаго Темяшевымъ рѣшенія. Въ ст. 173 Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Оно открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи и принесенной на сіе рѣшеніе жалобы; далѣе идетъ словесное состязаніе тяжущихся. Посему, какъ присутствію Съѣзда вовсе не поставлено этою статьею въ обязанность прочитывать при докладѣ дѣла объясненіе, поданное на апелляцію, то непрочтеніе объясненія Середова на апелляцію Темяшева не составляетъ нарушенія ст. 173 Устава. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ былъ повѣренный Темяшева, Макаровъ, а въ такихъ случаяхъ, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніемъ 1869 г. № 811 ст. 765 Уст., обязательной, по ст. 80 Уст., и для Мировыхъ Съѣздовъ, несообщеніе апеллятору копіи съ объясненія на апелляцію не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, и указываемая Темяшевымъ стат. 634 ч. 2-й Т. XI Уст. о векселяхъ не представляется нарушенною въ виду соображе-

ній Правительствующаго Сената, приведенныхъ относительно этой статьи въ рѣшеніи 31 октября 1873 года и 30 января 1874 года по дѣлу Тропиныхъ. По этому дѣлу Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что ни въ ст. 617 и 622 Уст. Торг., опредѣляющихъ послѣдствія упущенія или умедленія протеста, ни въ какой-либо иной статьѣ Вексельнаго Устава не заключается того правила, чтобы векселя, потерявшія силу вексельнаго права, теряли, съ тѣмъ вмѣстѣ и свойство, опредѣленное въ 634 ст. Уст. Торг., по которой во всѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ выданъ, надписанъ или принятъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, если части каждаго изъ нихъ именно не означены. Напротивъ того, смыслъ нѣкоторыхъ статей Вексельнаго Устава представляетъ основаніе къ совершенно противоположному выводу, какъ, напр., 636 и 637 ст., постановляющихъ, что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, въ случаяхъ, въ сихъ статьяхъ означенныхъ, сохраняетъ силу обязательства. Употребленное въ этихъ статьяхъ выраженіе „сохраняетъ силу обязательства“, по прямому значенію и буквальному смыслу слова „сохраняетъ“, можетъ относиться только къ тому обязательству, которое уже существовало до потери векселемъ силы вексельнаго права, т. е. къ тому, которое возникло при выдачѣ, надписаніи или принятіи векселя, такъ что если нѣсколько лицъ, отвѣтственныхъ по векселю, однажды приняли на себя обязательство отвѣчать другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, то это именно обязательство сохраняется и послѣ потери векселемъ силы вексельнаго права. Если допустить противное, тогда нельзя было бы сказать о сохраненіи силы обязательства, а, напротивъ того, потеря векселемъ силы вексельнаго права создавала бы новое обязательство, по которому векселедатели, обязавшіеся отвѣтствовать другъ за друга, сдѣлались бы отвѣтственными только каждый за себя въ какихъ то неопредѣленныхъ ни векселемъ, ни закономъ частяхъ, тогда какъ отдѣльная каждаго за себя отвѣтственность, по точному смыслу второй половины 634 ст. Уст. Гр. Судопр., установлена закономъ только на тотъ случай, если части каждаго именно означены будутъ на векселѣ. Изъ вышеизложеннаго, а равно изъ соображенія всѣхъ статей Вексельнаго Устава, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что потеря векселемъ силы вексельнаго права не имѣетъ, сверхъ положительно указанныхъ въ законѣ, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ лишь самаго порядка взысканія, т.-е. что при взысканіи по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, установленнаго въ 650—684 ст. Уст. Торг. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Темяшева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1875 года марта 27 дня. *По прошенію купца Давида Зуева объ отмѣнѣ рѣшенія Боровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Зуевъ 4 января 1873 года купилъ съ публичныхъ торговъ населенное временно обязанными крестьянами имѣніе вдовы гвардіи поручика Чебышевой и 20 января 1873 года Московская Судебная Палата постановила опредѣленіе объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія. Послѣ того Зуевъ предъявилъ искъ объ уничтоженіи условія, заключеннаго послѣ публичной продажи имѣнія управляющимъ этимъ имѣніемъ Вейнбергомъ съ сельскими обществами Макаровскимъ, Глядовскимъ и Меньковскимъ, по которому крестьяне этихъ обществъ пользуются покосами въ купленномъ имъ имѣніи. Мировой Судья 1 го участка Боровскаго округа, принявъ въ соображеніе, что, по ст. 1509 Т. X ч. I Свод. Зак., пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга вступаетъ въ полное право собственности по полученіи данной; что данной на имѣніе Чебышевой Зуевъ не получилъ; что, по ст. 228 IX Т. Закон. о сост. продол. 1863 года, имѣніе Чебышевой, какъ населенное временно-обязанными крестьянами, должно поступить въ опеку, и что, по объясненію самого Зуева, онъ не можетъ получить акта укрѣпленія до выкупа крестьянъ

янами ихъ угодій, призналъ, что Зуевъ не имѣетъ права требовать уничтоженія договора, по этому имѣнію заключеннаго, и въ искѣ Зуеву отказалъ. Боровскій Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, признавъ выведенныя въ немъ основанія правильными. Зуевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 425, 691 и 1509 X Т. ч. 1 Свод. Зак., ст. 1160, 1164 и 1165 Уст. Гр. Суд., объясняя, что право собственности на имѣніе принадлежитъ ему съ момента покупки и что хотя онъ еще не можетъ отчуждать это имѣніе, но въ правѣ, какъ собственникъ, искать уничтоженія контракта, по этому имѣнію заключеннаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1164 Уст. Гражд. Суд., непремѣнный членъ Мирового Съѣзда или Окружный Судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, по истеченіи семи дней со дня торга постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесъ всѣ причитающіяся съ него суммы. Въ силу такого опредѣленія судебной власти, покупатель со дня публичной продажи долженъ быть почитаемъ собственникомъ купленнаго имѣнія и имѣющимъ право на доходы съ онаго, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1872 года за №№ 928 и 929, а слѣдовательно, и имѣющимъ право оспаривать сдѣлки прежняго владѣльца, клонящіяся къ уменьшенію доходовъ съ купленнаго имѣнія. Хотя, по ст. 1509 Т. X ч. I, покупатель имѣнія съ публичнаго торга вступаетъ въ полное право собственности и можетъ отчуждать это имѣніе только по полученіи данной, но статья эта не можетъ, очевидно, относится къ данному случаю, такъ какъ право Зуева оспаривать арендный договоръ вытекаетъ непосредственно изъ права его на охраненіе цѣлости имѣнія и доходовъ съ него въ силу состоявшагося судебнаго опредѣленія объ утвержденіи за нимъ того имѣнія по продажѣ съ публичнаго торга. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что Съѣздъ неправильно отвергъ право Зуева требовать уничтоженія договора объ отдачѣ отвѣтчикамъ въ пользованіе принадлежащихъ ему луговъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Боровскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1509 Т. X ч. I Свод. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Малоархангельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

305.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Зелика Бельникова объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Горохова искала съ мѣщанина Бельникова 70 р. по векселю подписанному за неграмотнаго Бельникова другимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія этой подписи. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что довѣритель его векселя не выдавалъ и не состоитъ должнымъ. Разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціи, Бахмутскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 548 Т. XI ч. 2 Уст. Векс., хотя и требуется засвидѣтельствованіе подписи, сдѣланной на векселѣ за неграмотнаго, но законъ этотъ относится къ тому случаю, когда лицо, подписавшее вексель за неграмотнаго, было уполномочено къ тому законною довѣренностью, а не простымъ извѣреніемъ, какъ на векселѣ Бельникова; что вексель этотъ потерялъ, по ст. 636 XI Т. 2 ч., силу вексельнаго права, сохранивъ силу обязательства, и что хотя, по ст. 917, 921 и 882 I ч. X Т., и на простомъ обязательствѣ требуется засвидѣтельствованіе подписи, сдѣланной за неграмотнаго, но кредиторша Горохова преклонныхъ лѣтъ и неграмотная, а слѣдовательно, и не могла знать требуемыхъ закономъ формальностей. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Бельниковъ занялъ по векселю у Гороховой 50 р. и, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ его къ платежу этой суммы. Отвѣтчикъ Бельниковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 548 Уст. Векс. и 129 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе судьи, постановленное по убѣжденію совѣсти, не должно противорѣчить закону, слѣдовательно, ст. 129 Уст. нарушается, если судьи, руководствуясь

только личнымъ убѣжденіемъ, опредѣляютъ силу и значеніе представленныхъ доказательствъ несогласно съ постановленіями закона, которымъ ограждается право, подвергшееся спору (смотри рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 42, 289 и др.). По ст. 548 Уст. Векс., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. февраля 22 и марта 21 по дѣлу Подгайцъ, явка векселя у нотаріуса для удостовѣренія подписи, сдѣланной на векселѣ за неграмотнаго векселедателя, необходима и въ тѣхъ случаяхъ, когда довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику дана лично, словесно; неявка векселя у нотаріуса, по ст. 544 Уст. Векс., лишаетъ вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляется на основаніи законовъ гражданскихъ, т. е. ст. 882, 919, 920 и 921 Т. X ч. I; на основаніи же этихъ статей домашнее обязательство лица неграмотнаго не признается дѣйствительнымъ, если подпись за неграмотнаго не удостовѣрена надлежащей властью, а отвѣтчикъ отрицаетъ выдачу документа и фактъ займа. Изъ этого слѣдуетъ, что, признавъ вексель Бельникова дѣйствительнымъ вопреки ст. 882, 919 920 и 921 Т. X ч. I, Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой разрѣшилъ дѣло по убѣжденію, а неправильнымъ толкованіемъ ст. 548 XI Т. Уст. Векс. нарушилъ и эту статью. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 548 Т. XI ч. 2 Зв. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Міусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

306.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Михаила Кукули объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1860 году Михаилъ Кукули по контракту съ казной снялъ для выволочки соли Султанъ-Элійское озеро въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и по особому договору принялъ въ товарищи по разработкѣ соли Пашурова, Демерджи, Кирчи и Кузьменка. Затѣмъ по условію 1 сентября 1862 года Кукули передалъ озеро своей женѣ, Маріи Кукули, за 10000 р., которые съ нея и получилъ; вслѣдствіе несогласія товарищей Михаила Кукули на такую передачу, онъ сдѣлалъ на условіи надпись о томъ, что 10000 р. Маріи Кукули возвратилъ, и подалъ министру финансовъ прошеніе о томъ, чтобы передача озера Маріи Кукули признана была несостоявшеюся; но передача эта оказалась уже утвержденной министерствомъ и вслѣдствіе этого 12 ноября 1864 года на условіи супруговъ Кукули сдѣлана надпись, по которой Марія Кукули обязалась заплатить своему мужу 10000 р. въ 10 лѣтъ, если его товарищи выполнятъ договоръ въ точности и не доведутъ ея до убытковъ. При такихъ обстоятельствахъ Михаилъ Кукули обратился къ запасному Мировому Судьѣ города Одессы, Маркевичу, съ просьбой разобрать его съ женой по ст. 30 Уст. Гр. Суд. и присудить съ нея 10000 р., а Марія Кукули просила судью освободить ее отъ этого взысканія въ виду неисправности контрагентовъ Михаила Кукули. 12 декабря 1872 года Мировой Судья Маркевичъ, на основаніи ст. 30 Устава Гражд. Судопр., постановилъ: 1) взыскать съ Маріи Кукули 10000 руб.; 2) обязать ее возвратить Михаилу Кукули право на владѣніе озеромъ и 3) предоставить сторонамъ избрать форму передачи озера, которая не противорѣчила бы закону и интересамъ третьихъ лицъ. По просьбѣ Михаила Кукули о разъясненіи этого рѣшенія, Мировой Судья Маркевичъ 13 го іюня 1873 года постановилъ: выдать Михаилу Кукули два исполнительныхъ листа: 1) на взысканіе 10000 рублей и 2) на передачу ему озера по 1 пун. ст. 933 Уст. Гр. Суд. и, по стат. 1209 и 1426 Устава Гр. Суд., ввести его во владѣніе Султанъ Элійскимъ озеромъ; затѣмъ рѣшеніе это, по ст. 30 Устава, считать окончательнымъ. Управляющій акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Руккеръ, жаловался Одесскому Городскому Съѣзду на дѣйствія Мирового Судьи Маркевича, какъ на нарушающія права казны, а товарищи Михаила Кукули, Пашуровъ, Демерджи и Кирчо, просили Съѣздъ

объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 13 іюня 1873 г. Съѣздъ по опредѣленію 18 сентября 1873 г., находя, что товарищи Кукули не доказали непропуска ими срока на принесеніе жалобы, оставилъ просьбу ихъ безъ разсмотрѣнія, а по жалобѣ управляющаго акцизными сборами отмѣнилъ 2 й пун. рѣшенія Судьи отъ 13 іюня 1873 года, признавъ, что Судья не имѣлъ права прописывать въ исполнительномъ листѣ распоряженіе о передачѣ озера Михаилу Кукули, не заключавшагося въ резолюціи отъ 12 декабря 1872 года, и не имѣлъ права постановлять о вводѣ его во владѣніе озеромъ. Вслѣдствіе новой просьбы Михаила Кукули о разъясненіи способа исполненія рѣшеній Мирового Судьи по дѣлу съ Марьей Кукули, Мировой судья Маркевичъ 18 января 1874 года постановилъ: 1) взыскать съ Маріи Кукули 10000 руб., передать озеро Михаилу Кукули натурой; 3) обязать Таврическое управленіе акцизными сборами сдѣлать объ этой передачѣ надпись на контрактѣ съ Михаиломъ Кукули и 4) считать рѣшеніе это вошедшимъ въ законную силу и неподлежащимъ обжалованію по ст. 30, 185 и 893 Уст. Гр. Судопр. Михаилъ Кукули въ новомъ прошеніи на имя Мирового Судьи Маркевича жаловался на то, что Таврическое акцизное управленіе отказалось сдѣлать на договорѣ съ нимъ надпись о передачѣ ему озера; вслѣдствіе этого Судья Маркевичъ вызвалъ управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, къ разбирательству въ гор. Одессу 18 апрѣля 1874 года и въ этотъ день постановилъ: надпись о передачѣ озера сдѣлать на контрактѣ Михаила Кукули съ казной отъ имени Суда; управленіе акцизными сборами Таврической губерніи обязать перечислить озеро за Михаиломъ Кукули и признать управляющаго акцизными сборами, Руккера, виновнымъ къ неисполненіи законныхъ требованій судебной власти и лицамъ отвѣтственнымъ въ убыткахъ предъ Кукули. На это послѣднее рѣшеніе управляющій акцизными сборами принесъ Одесскому Съѣзду жалобу, а Пашуровъ и Кирчо 26 го апрѣля 1874 года просили объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи отъ 18 января 1874 года, какъ нарушающаго ихъ права на пользованіе озеромъ. Одесскій городской Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія просьбу Пашурова, какъ поданную послѣ срока, установленнаго ст. 191 и 192 п. 3 Уст. Гр. Судопр., призналъ, что повѣренному Кирчо, Ганголану, рѣшеніе отъ 18 января 1874 г. сдѣлалось извѣстнымъ 2 апрѣля, что жалоба его, принесенная 26 апрѣля, подана въ срокъ и что дѣйствительный статскій совѣтникъ Руккеръ также не пропустилъ срока на обжалованное рѣшеніе отъ 8 апрѣля 1874 г. Разсматривая жалобы Кирчо и Руккера, Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи Маркевича отъ 18 января 1874 года нарушаетъ права третьихъ лицъ, во владѣніи которыхъ находится Султань Элійское озеро, и, по ст. 30 Уст. Гражд. Судопр., безусловно ничтожно; что это рѣшеніе слѣдовало бы уничтожить лишь въ отношеніи Кирчо, но оставленіе его въ силѣ въ отношеніи товарищей Кирчо по эксплоатаціи озера нарушило бы его же права; что рѣшеніе 8 апрѣля 1874 г. нарушаетъ стат. 231 и 1317 Уст. Гр. Судопр. и что ст. 30 Уст. примѣнена Мировымъ Судьею вопреки ея смыслу и значенію ко вреду интересовъ третьихъ лицъ. Посему Съѣздъ 6 іюня 1874 года опредѣлилъ: постановленія Мирового Судьи отъ 18 января и 8 апрѣля 1874 года признать ничтожными и отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а дѣйствія Маркевича разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Михаилъ Кукули объясняетъ: 1) что, принявъ жалобы Руккера и Кирчо къ разсмотрѣнію, Съѣздъ нарушилъ ст. 188, 191 и 192 Уст. Гражд. Судопр., потому что оба они пропустили срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи отъ 12 декабря 1872 года, а также нарушилъ ст. 808, 156, 795, 893 и 895 Уст., потому что принялъ вторичныя просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, уже разсмотрѣнныя 18 сентября 1873 года, и въ послѣднемъ своемъ рѣшеніи отмѣнилъ ту часть 2-го пункта постановленія Мирового Судьи отъ 13 іюня 1873 г., которая касалась распоряженія о передачѣ озера по п. 1 ст. 933 Уст. Гр. Судопр. и которая рѣшеніемъ Съѣзда отъ 18 сентября 1873 г. оставлена въ силѣ; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 5, 156, 161, 188, 191—193, 808, 813 и 893 Уст. Гр. Судопр., допустивъ жалобу третьихъ лицъ не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Мирового Судьи,

такъ какъ опредѣленіе Судьи отъ 18 января 1874 г. заключало въ себѣ лишь распоряженіе объ исполненіи рѣшенія отъ 12 декабря 1872 г. и постановленіе отъ 13 іюня 1873 г.; 3) что, въ нарушеніе ст. 4, 131, 142, 156, 161, 166, 167, 188, 191—193, 706, 773 и др. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отмѣнилъ постановленіе Мирового Судьи и въ отношеніи Пашурова и Демерджи, не обжаловавшихъ въ срокъ этого постановленія; 4) что управляющій акцизными сборами, Руккеръ, вызывался Мировымъ Судьей на 8 апрѣля 1874 г. и состоявшееся въ этотъ день рѣшеніе Судьи признается ему объявленнымъ съ того же дня; а потому Съѣздъ, исчисляя ему срокъ на обжалованіе этого рѣшенія не съ 8 апрѣля, а съ позднѣйшаго времени, нарушилъ ст. 156, 161, 166, 167, 188, 191, 192, 835, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. и 5) что, вопреки ст. 159, 924 и 935 Уст. Гр. Суд., вошедшее въ законную силу рѣшеніе Судьи, Маркевича, отъ 12 декабря 1872 г. до настоящаго времени остается неисполненнымъ.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Гантовера, по довѣренности Михаила Кукули, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, во-1-хъ, жалобы, разсмотрѣнныя Съѣздомъ 6 іюня 1874 года, принесены были не на рѣшеніе Судьи отъ 12 декабря 1872 года, а на рѣшенія его отъ 18 января и 8 апрѣля 1874 года; слѣдовательно, пропускъ срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія 12 декабря 1872 года не могъ препятствовать разсмотрѣнію этихъ жалобъ; означенныя жалобы не составляли вторичной просьбы объ отмѣнѣ того же рѣшенія, потому что жалобы, выслушанныя Съѣздомъ 18 сентября 1873 года, относились къ прежнимъ постановленіямъ Судьи и, очевидно, не могли касаться постановленій, послѣдовавшихъ въ 1874 г.; объясненіе же просителя, что Съѣздъ 6 іюня 1874 года отмѣнилъ часть 2-го пункта постановленія Мирового Судьи, Маркевича, которая рѣшеніемъ того же Съѣзда отъ 18 сентября 1873 года оставлена въ силѣ, не оправдывается обстоятельствами дѣла, потому что по содержанію рѣшенія Съѣзда отъ 18 сентября 1873 года весь 2 пунктъ рѣшенія Мирового Судьи отъ 13 іюня 1873 года отмѣненъ тогда же; во-2-хъ) постановленіе Мирового Судьи, Маркевича, отъ 18 го января 1874 года основывалось на ст. 30 Уст. Гр. Судопр., разрѣшало не процессуальные вопросы, возникшіе изъ дѣла, а вопросы права, какъ то: о взысканіи 10000 р. съ Маріи Кукули, о передачѣ правъ на озеро Михаилу Кукули и объ обязанности казеннаго управленія утвердить эту передачу своею надписью на контрактѣ и, кромѣ того, самимъ Судьей Маркевичемъ названо рѣшеніемъ, вступающимъ въ законную силу по стат. 30, 185 и 893-й Уст. Гражд. Судопроизвод.; слѣдовательно, объясненіе просителя, что это постановленіе было не окончательное рѣшеніе по ст. 30 Уст., а частное опредѣленіе, опровергается самымъ содержаніемъ этого постановленія; въ-3-хъ, отмѣна рѣшенія Мирового Судьи отъ 18 января 1874 года не только въ отношеніи Кирчо, но и въ отношеніи его сотоварищей по эксплоатаціи озера, мотивирована нераздѣльностью отношеній всѣхъ товарищей къ этому предпріятію и нераздѣльностью ихъ интересовъ; установивъ такую нераздѣльность интересовъ товарищей, Съѣздъ въ правѣ былъ признать, что отмѣна рѣшенія лишь въ отношеніи одного изъ нихъ не имѣла-бы никакихъ для него послѣдствій, и что, оставаясь въ силѣ по отношенію къ другимъ соучастникамъ его въ общемъ правѣ, рѣшеніе это продолжало бы стѣснять его право, въ огражденіе котораго онъ въ установленный срокъ обжаловалъ это рѣшеніе, а потому Съѣздъ имѣлъ основаніе и къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ отношеніи ко всѣмъ товарищамъ по разработкѣ озера; въ-4-хъ) рѣшеніе отъ 8 апрѣля 1874 года не могло считаться объявленнымъ въ тотъ же день управленію акцизными сборами Таврической губерніи, потому что, по ст. 1292 и 1293 Уст. Гражд. Судопроизв., срокъ на принесеніе жалобы на это рѣшеніе долженъ считаться для него со дня полученія имъ копіи съ этого рѣшенія, и, въ 5-хъ, невозможность привести въ исполненіе рѣшеніе Мирового Судьи, Маркевича, отъ 12 декабря 1872 года не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, который не только не имѣлъ основанія, въ видахъ приведенія рѣшенія судьи въ исполненіе, оставлять въ силѣ явно неправильныя дѣйствія Мирового Судьи, Маркевича, но по неоднократнымъ

разъясненіямъ Правительствующаго Сената (наприм., рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. № 1255; 1871 г. № 1233; 1872 г. № 392; 1875 г. марта 6 по дѣлу Арнольда), обязанъ былъ уничтожить эти дѣйствія, какъ нарушавшія ст. 30 Уст. Гр. Суд. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кукули, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

307.—1875 года марта 27 дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершей купеческой вдовы Екатерины Ереминой, купеческаго сына Михаила Масленникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, мѣщанинъ Василій Мартыновъ, 30 іюля 1873 г. просилъ Мирового Судью истребовать отъ опекуна надъ имуществомъ умершей купчихи Екатерины Ереминой, купеческаго сына Масленникова, отданныя ей умершею матерью малолѣтнихъ, Маріею Мартыновою, на сохраненіе мѣховыя вещи, стоящія 480 р. Квитанція, на которой основанъ искъ, написана на печатномъ бланкѣ мѣхового магазина купчихи Ереминой подъ числомъ 23 іюня 1867 г., съ обозначеніемъ принятыхъ „для сбереженія въ лѣто отъ моли“ двухъ салоповъ, мантильи и муфты и подписана приказчикомъ магазина, Ширяевымъ; но кому принадлежатъ эти вещи, въ квитанціи не объяснено Масленниковъ возразилъ, что никакой движимости послѣ Ереминой не принималъ, и что она за годъ до своей смерти прекратила торговлю, причемъ всѣ вещи были возвращены. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло, нашелъ, что при отсутствіи со стороны отвѣтчика спора какъ о подлинности квитанціи, такъ и о томъ, что значащіяся въ ней вещи были приняты, на обязанности его лежало доказать возвращеніе сихъ вещей. Исходя изъ этихъ обстоятельствъ и останавливаясь на возраженіи отвѣтчика о томъ, что квитанція безыменная, Съѣздъ находитъ, что рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 480 по дѣлу Еврепнова съ Поляковымъ, на которое отвѣтчикъ ссылается въ подтвержденіе этого своего возраженія, относится до условій о вознагражденіи, которыя по самому существу ихъ составляютъ обязательство двухстороннее, а не одностороннее, какъ въ данномъ случаѣ. Правильность послѣдняго соображенія подтверждается тѣмъ, что квитанція, о которой идетъ рѣчь, очевидно, замѣняетъ собою ту расписку, о которой говорится въ ст. 2111 Т. X ч. I и которая въ другихъ случаяхъ обыкновенно и выдается. Посему и принимая во вниманіе, что квитанція, какъ и всякаго рода другіе документы, принадлежитъ по закону къ имуществамъ движимымъ (ст. 402 Т. X ч. I), а движимость, по ст. 534 того же Тома и части, считается собственностью того, кто ею владѣетъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 458 Уст. Гр. Суд., 12 декабря 1873 г. опредѣлилъ: значащіяся въ квитанціи мѣховыя вещи отобрать отъ опекуна надъ имуществомъ умершей Ереминой въ пользу опекуна надъ имуществомъ умершей Мартыновой. Въ кассаціонной жалобѣ, на это рѣшеніе принесенной, Масленниковъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ квитанцію, на которой основанъ настоящій искъ, обязательствомъ одностороннимъ, замѣняющимъ сохранную расписку и составляющимъ, какъ всякое движимое имущество, собственность того, кто имъ владѣетъ, неправильно истолковалъ приведенную въ рѣшеніи 534 ст. X Т. ч. I и нарушилъ 1528, 2108, 2110 и 2120—2123 того же Тома и части, въ силу коихъ актъ о принятіи имущества на сохраненіе есть договоръ двухсторонній, а принятое на сохраненіе имущество должно быть возвращено не каждому предъявителю расписки о поклажѣ, но лишь тому, кто оное отдалъ, или тому, отъ имени коего оно было отдано, или же лицу, отъ хозяина поклажи къ полученію ея уполномоченному, а въ случаѣ смерти хозяина или несостоятельности—законному его наслѣднику или конкурсу. Кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе ст. 19, 81, 129, 339 и 266—292 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Масленниковъ возраженія свои противъ настоящаго иска, подкрѣпленнаго квитанціею магазина умершей купчихи Ереминой въ принятіи мѣхового платья на сбереженіе отъ моли, основываетъ главнѣе на безыменности этой квитанціи, то-есть на неозначеніи въ ней хозяина или владѣльца поклажи; но, чтобы упомянутая квитанція выдана была не умершей Мартыновой, отъ имени наслѣдниковъ коей предъявленъ искъ, а другому лицу, того кассаторъ не заявлялъ. При отсутствіи же спора о принадлежности Мартыновымъ обязательства, на которомъ основанъ искъ, одно то обстоятельство, что въ квитанціи не означено, кому принадлежитъ отданное на сбереженіе мѣховое платье, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для признанія этой квитанціи недѣйствительною и не обязательною для лица, отъ имени котораго она выдана, или для законныхъ преемниковъ его правъ и обязательствъ. Приведенное просителемъ рѣшеніе по дѣлу Евреинова съ Поляковымъ (1867 г. № 480), въ которомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что въ законахъ гражданскихъ не существуетъ такого правила, по которому дозволялось бы давать домашнія обязательства безъ обозначенія лица, кому оно выдано, послѣдовало при другихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ дѣлѣ отвѣтчикъ отрицалъ принадлежность истцу расписки, на которой основанъ былъ искъ, написанной безъ обозначенія, кому она выдана, и принадлежность ея истцу признана была апелляціонною инстанціею недоказанною. Соображеніе Мирового Съѣзда, основанное на 534 ст. Т. X ч. I, о томъ, что расписка въ принятіи поклажи, какъ односторонній и относящійся къ движимому имуществу, должна считаться принадлежащею тому, кто ею владѣетъ, хотя и представляется невѣрнымъ, но въ виду того, что рѣшеніе Съѣзда въ окончательномъ выводѣ не противорѣчитъ закону, это обстоятельство не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Засимъ всѣ объясненія кассатора о нарушеніи приведенныхъ въ жалобѣ статей законовъ гражданскихъ не заслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія и указанія Масленникова на нарушеніе приведенныхъ имъ ст. Уст. Гражд. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что возвращеніе принятаго на сохраненіе имущества возложено, будто бы, Съѣздомъ на личную его, Масленникова, отвѣтственность. Такого значенія рѣшеніе Съѣзда не имѣетъ, ибо, по смыслу онаго, обязанность возвращенія мѣхового платья обращена на кассатора Масленникова не лично, а въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ умершей купчихи Ереминой, и, слѣдовательно, имущественные интересы самого просителя ни въ чемъ не затронуты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Масленникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

308.—1875 года марта 27 дня. *По прошенію жены купеческаго брата Маріи Шебуниной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, по довѣренности жены купеческаго брата Маріи Шебуниной, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ коммерческому страховому отъ огня обществу искъ 9000 руб. за застрахованный въ этой суммѣ и потомъ сгорѣвшій товаръ, который по счету, замѣняющему полисъ (§ 83 уст. общ.), показанъ былъ находящимся въ оборотѣ. Повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Охременко, въ виду невозможности точно опредѣлить цифру убытка, причиненнаго пожаромъ, по непредставленію инвентаря, изъявилъ согласіе на выдачу истицѣ суммы, исчисленной въ описи, составленной послѣ пожара бывшимъ приказчикомъ истицы, Петромъ Александровымъ, и согласно оцѣнкѣ эксперта мѣщанина Ивана Александрова, а именно 3710 рублей, да за отдѣлку магазина 800 руб., а всего 4510 рублей. Окружный Судъ принялъ въ соображеніе: 1) что, на основаніи § 104 [устава общества, если товары были застра-

хованы какъ оборотный капиталъ, то въ случаѣ пожара страхователь долженъ, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, представить въ теченіе шести дней точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара. Инвентарь этотъ, послѣ повѣрки со стороны общества, служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 91 устава. А по § 97 устава, общество въ правѣ повѣрять дѣйствительную цѣнность и количество застрахованнаго товара и послѣ пожара, такъ какъ оцѣнка, показанная въ полисѣ или замѣняющемъ его счетѣ, обусловлена дѣйствительною стоимостью застрахованнаго товара (§§ 83, 91 и 92 устава); 2) что общество воспользовалось правомъ повѣрки, такъ какъ истицею не было представлено инвентаря, шнуровыхъ книгъ или другихъ данныхъ, по которымъ можно было бы составить правильное заключеніе о количествѣ товара, находившагося въ сгорѣвшемъ магазинѣ, и 3) что, за непредставленіемъ истицею доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ ею отъ пожара убытковъ, ей не можетъ быть присуждена вся отыскиваемая страховая сумма. Посему Окружный Судъ, руководствуясь 366, 472 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, присудилъ съ коммерческаго страхового отъ огня общества въ пользу Шебуниной 4510 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шебуниной объяснялъ, что требованіе отъ вѣрительницы его точнаго и подробнаго инвентаря представляется условіемъ невозможнымъ въ настоящемъ случаѣ къ выполненію, такъ какъ всѣ документы, касающіеся торговли вѣрительницы его, а равно и книги находились въ ея торговомъ помѣщеніи и истреблены пожаромъ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ; сомнѣніе же правленія общества въ наличности этихъ книгъ неосновательно и опровергается тѣмъ, что нѣкоторыя изъ книгъ найдены были въ грудѣ мусора обгорѣлыми и понынѣ находятся въ правленіи общества, отсутствіе же этихъ книгъ лишаетъ вѣрительницу его возможности исполнить требованіе общества относительно представленія инвентаря. Не могутъ быть приняты судомъ при обсужденіи настоящаго дѣла во вниманіе и тѣ способы, къ которымъ прибѣгло правленіе общества для опредѣленія количества товара, въ лавкѣ вѣрительницы его находящагося, по показанію приказчика, а стоимости сего товара по показанію свидѣтеля Александрова, будто бы, свѣдущаго лица, тѣмъ болѣе, что такое опредѣленіе количества и стоимости сгорѣвшаго товара происходило въ отсутствіе хозяина. Въ засѣданіи С.-Петербургской Судебной Палаты, происходившемъ 20 го декабря 1873 года, былъ допрошенъ свидѣтель Петръ Александровъ и представлены двѣ разорванныя и частію обгорѣвшія книги, взятыя въ страховое общество изъ сгорѣвшей лавки Шебуниной. Судебная Палата нашла, что упомянутый свидѣтель далъ на предложенные ему вопросы весьма неопредѣленные и даже уклончивые отвѣты, изъ которыхъ нельзя вывести никакого положительнаго заключенія относительно количества и цѣнности сгорѣвшаго товара. Такое показаніе при полномъ отсутствіи въ ономъ ясности и полноты не можетъ быть признано несомнѣннымъ доказательствомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ апелляторъ сослался на его свидѣтельство, а вслѣдствіе сего и выведенные апелляторомъ изъ этого показанія доводы въ опроверженіе правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда не могутъ быть приняты въ уваженіе. Равнымъ образомъ нельзя признать никакого значенія за книгами Шебуниной, представленными вслѣдствіе заявленія апеллятора, такъ какъ книги эти ведены безъ соблюденія какого-либо въ семъ отношеніи порядка, не даютъ понятія о наличности товара въ магазинѣ Шебуниной и притомъ по самому содержанію своему относятся ко времени, далеко предшествовавшему истребленію этого магазина пожаромъ. На основаніи изложеннаго, признавая, что апелляторъ ничѣмъ правильности состоявшагося, по сему дѣлу рѣшенія Окружнаго Суда не опровергъ, Судебная Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ истица Шебунина, указывая на нарушеніе постановленій Высочайше утвержденнаго устава страхового общества, а равно 339 и 366 стат. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества, Охременка, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Шебуниной, Судебная Палата не обсудила заявленія повѣреннаго ея, изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ, о томъ, что подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара, не могъ быть составленъ по случаю истребленія пожаромъ торговыхъ книгъ истицы. Между тѣмъ, въ виду того, что отказъ Окружнаго Суда въ присужденіи ей за сгорѣвшій товаръ всей суммы, въ которой онъ былъ застрахованъ, основанъ главнѣе на представленіи такого инвентаря, Палата, по мнѣнію Шебуниной, должна была установить истинный смыслъ 104 § устава страхового общества относительно обязанности страхователя представить инвентарь; не исполнивъ же сего, Палата нарушила означенный § устава. Объясненіе просительницы направлено къ тому выводу, что если подробный инвентарь не можетъ быть составленъ на основаніи торговыхъ книгъ, по случаю истребленія ихъ пожаромъ, то обязанность представить инвентарь слагается съ лица страхователя, который засимъ въ правѣ требовать присужденія всей суммы, въ страховомъ полисѣ значащейся. Такое объясненіе просительницы не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 г. устава Коммерческаго страхового отъ огня общества (§ 104), если товары были застрахованы какъ оборотный капиталъ, то, въ случаѣ истребленія ихъ пожаромъ, общество обязано вознаградить страхователя только за товаръ, въ день пожара на лицо находившійся, и для сего требуется представленіе страхователемъ подробнаго инвентаря, который, по точнымъ словамъ приведеннаго параграфа, долженъ быть составленъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ. Посему истребленіе пожаромъ торговыхъ книгъ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить инвентарь, на основаніи другихъ доказательствъ составленный, а изъ этого оказывается, что объясненіе Шебуниной о нарушеніи Палатою 104 § устава общества не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе ея на нарушеніе §§ 98 и 99 того же устава принятіемъ въ основаніе рѣшенія оцѣнки товаровъ, составленной, вопреки этимъ параграфамъ, безъ участія оцѣнщика, ею, Шебуниною, избраннаго, такъ какъ по дѣлу не видно, чтобы она заявляла требованіе о произведеніи оцѣнки съ участіемъ съ ея стороны эксперта; рѣшеніе же Палаты основано не на представленной оцѣнкѣ, а на признаніи отвѣтчика. Не нарушена также и ст. 339 Уст. Гр. Суд., ибо Палата разсматривала представленныя ей двѣ торговыя книги истицы и признала ихъ относящимися ко времени, далеко предшествовавшему истребленію пожаромъ магазина Шебуниной, а объ истребованіи другихъ еще книгъ истица не просила. По указаніе свидѣтеля Александрова Палата обсудила и нашла оное неопредѣленнымъ и уклончивымъ, каковой выводъ, въ силу 411 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависитъ отъ Суда. Наконецъ, не можетъ быть принято во вниманіе и указаніе Шебуниной на нарушеніе 366 ст. сего же Уст. въ виду того, что признаніе иска доказаннымъ или неподкрѣпленнымъ доказательствами относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Объясненіе просительницы, что она доказываетъ процессуальное нарушеніе, приведенной 366 ст., не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что Палата, найдя правильнымъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго въ пользу истицы только часть искомой суммы, признанную отвѣтчикомъ, не могла удовлетворить искъ въ полной суммѣ единственно на томъ основаніи, что возраженія отвѣтчика противъ этой части иска не были признаны Палатою основательными, ибо коль-скоро искъ не доказанъ, то съ отвѣтчика слагается обязанность подкрѣплять доказательствами свои возраженія. По изложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты, 20 декабря 1873 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шебуниной, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

309.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію купца Василія Аленчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Мѣщанка Марія Новикова просила Мирового Судью возстановить владѣніе ея частью дворового мѣста, нарушенное купцомъ Василіемъ Аленчиковымъ. Судья, выслушавъ возраженія отвѣтчика и показанія свидѣтелей, нашелъ что, владѣльцемъ смежной съ дворомъ истицы усадьбы, со стороны которой послѣдовало нарушеніе владѣнія, состоитъ не Аленчиковъ, а жена его, и что по дѣлу не оказывается, чтобы владѣніе истицы было нарушено именно отвѣтчикомъ. На семъ основаніи Мировой Судья отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Новикова, повторяя прежнее свое ходатайство и объясняя, что смежною съ нею владѣлицею состоитъ Пелагея Аленчикова, въ пользу коей мужъ ея присваиваетъ часть усадьбы истицы, просила заставить Аленчиковыхъ снести съ принадлежащаго ей мѣста каменную постройку. Новохоперскій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей и усматривая, что плетень, раздѣлявшій смежные дворы, снесенъ съ межника по приказанію Аленчикова, въ отмѣну рѣшенія Судьи, опредѣлилъ: возстановить нарушенное Аленчиковымъ владѣніе Новиковой въ томъ самомъ видѣ, какъ она владѣла. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ отвѣтчикъ по нарушенію ст. 571 (п. 1), 332, 747 и 142 Уст. Гр. Суд., а истица въ объясненіи на кассаціонную жалобу прося объ оставленіи оной безъ послѣдствій, объясняетъ, что при исполненіи рѣшенія Съѣзда подлежитъ сломкѣ часть каменной пекарни, возведенной на ея землѣ во время производства настоящаго дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Новикова просила о возстановленіи владѣнія ея частью дворового мѣста, отторгнутаго къ смежной усадьбѣ. Такой искъ по содержанію своему долженъ быть предъявленъ къ владѣльцу имущества, которымъ или въ пользу котораго допущено завладѣніе, хотя бы захватъ учиненъ былъ не имъ самимъ, а лицомъ, завѣдывающимъ его имуществомъ или хозяйствомъ, ибо въ противномъ случаѣ, т.-е. если допустить предъявленіе иска къ этому послѣднему лицу, то подобныя дѣла производились бы безъ участія прямыхъ отвѣтчиковъ, что, конечно, составляло бы нарушеніе ихъ правъ и во многихъ случаяхъ повело бы къ отмѣнѣ рѣшеній по просьбамъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, лицъ. При производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика заявилъ, что искъ предъявленъ не къ надлежащему лицу, такъ какъ смежная усадьба, въ которой, по объясненію истицы, отторгнута часть ея двора, принадлежитъ не Василію Аленчикову, а женѣ его; истица же не только не опровергала этого заявленія, но, напротивъ, подтвердила оное въ своей апелляціонной жалобѣ. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ неправильно призналъ отвѣтчикомъ въ этомъ дѣлѣ Василія Аленчикова на томъ единственно основаніи, что раздѣлявшій смежныя усадьбы плетень снесенъ съ межника по его приказанію, тѣмъ болѣе, что со стороны истицы не было даже заявлено, чтобы оттóргнутая земля поступила во владѣніе отвѣтчика. На основаніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ разрѣшать дѣла гражданскія не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Это коренное правило судопроизводства нарушено въ настоящемъ дѣлѣ, а вслѣдствіе сего рѣшеніе Мирового Съѣзда, по указанію 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ виду этихъ соображеній, не находя нужнымъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ объясненій кассатора, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда, 26 ноября 1873 года состоявшееся, по нарушенію 4 ст. Уст Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

310.—1875 года марта 20/27 дня. *По прошенію мѣщанъ Анисіи и Данилы Прокудиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Анисія и сынъ ея Данила Прокудины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, коимъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ нихъ въ пользу коллежскаго ассесора Ивана Зенченка 250 руб. съ % по заемному письму и векселю, выданнымъ въ 1872 году.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчики Прокудины настоящій искъ Зенченка опровергали тѣмъ: 1) что представленные имъ долговые документы выданы и подписаны Данилою Прокудинымъ во время несовершеннолѣтія, такъ какъ, по удостовѣренію Новозыбковской городской думы, въ ревизскихъ сказкахъ 1858 года онъ показанъ двухъ лѣтъ отъ роду и, слѣдовательно, во время выдачи документовъ былъ неполноправнымъ, и 2) что подпись на векселѣ, за неграмотную Анисію Прокудину учиненная, никѣмъ не засвидѣтельствована. Первое изъ этихъ возраженій отвергнуто Мировымъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что Прокудины (по заявленію истца—старообрядцы) не представили удостовѣренія полиціи, которая ведетъ списки о дѣтяхъ, родившихся у старообрядцевъ, относительно возраста Данилы Прокудина, а удостовѣреніе по сему предмету думы недостаточно. Такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, въ виду 2 пун. 215 ст. Т. X I ч., по указанію котораго къ опредѣленію возраста несовершеннолѣтнихъ пріемлются, между прочимъ, и ревизскія сказки; о полицейскихъ же спискахъ въ означенной статьѣ не упоминается. А какъ, въ силу 220 и 221 ст. того же Тома, право вступать въ письменныя обязательства пріобрѣтается не прежде, какъ по достиженіи двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рожденія, то вышеозначенныя статьи законовъ гражданскихъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены. Что же касается другого возраженія отвѣтчиковъ о томъ, что подпись, учиненная на векселѣ за неграмотную Анисью Прокудину, никѣмъ не засвидѣтельствована, какъ этого требуетъ ст. 548 Уст. о векселяхъ Т. XI ч. 2, то это возраженіе, въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не обсуждено Мировымъ Съѣздомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новозыбковскаго Съѣзда, 7 августа 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 215, 220 и 221 стат. Зак. Гр. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Мировой Съѣздъ.

311.—1875 года марта 27 дня. *По прошенію мѣщанъ Степана и Дмитрія Молчановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунша надъ малолѣтними дѣтьми своими, саратовская мѣщанка Авдотья Молчанова, 29 іюля 1872 года обратилась въ Саратовскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что умершій мужъ ея, саратовскій мѣщанинъ Иванъ Молчановъ, въ числѣ другого имущества оставилъ сыновьямъ своимъ отъ перваго брака, Степану и Дмитрію Молчановымъ, рекрутскую квитанцію, съ тѣмъ, чтобы они выдали ей, просительницѣ, за оную сверхъ завѣщаннаго ей имущества 500 руб., и что денегъ этихъ Молчановы ей не уплатили. А потому Авдотья Молчанова просила взыскать съ нихъ означенные 500 руб. и таковыми ее удовлетворить. Вмѣстѣ съ тѣмъ истица представила засвидѣтельствованное Саратовскою палатою гражданскаго суда 6 октября 1865 года духовное завѣщаніе умершаго мужа ея, изъ котораго видно, что принадлежащій ему флигель съ дворовымъ мѣстомъ и строеніемъ, состоящій въ гор. Саратовѣ, и денежный капиталъ, который ока-

жется послѣ его смерти, Молчановъ оставилъ своимъ сыновьямъ Степану и Дмитрію пополамъ съ матерью Авдотьею и тремя дочерьми: Екатериною, Александрою и Марьею и, сверхъ того, оставилъ сыновьямъ рекрутскую контръквитанцію, съ тѣмъ, чтобы они вмѣсто нея выдали матери и тремъ дочерямъ изъ общихъ доходовъ 500 руб. Опровергая этотъ искъ Авдотьи Молчановой, отвѣтчики вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ повѣреннаго своего, губернскаго секретаря Воскресенскаго, предъявили къ мачехѣ своей встрѣчный искъ о взысканіи съ нея 1200 р. Воскресенскій объяснилъ, что наличнаго денежнаго капитала послѣ Ивана Молчанова не осталось, а остался, кромѣ дома, разный товаръ на сумму 1900 р., который съ общаго согласія всѣхъ наслѣдниковъ и душеприказчиковъ довѣрители его, Молчановы, во избѣжаніе убытковъ отъ пролежанія товара, приняли за себя въ суммѣ 1900 руб. и, приложивъ къ оной 500 руб., слѣдующіе Авдотьѣ Молчановой за рекрутскую квитанцію, выдали ей вмѣстѣ съ цеховымъ Пискаревымъ 19 декабря 1866 года сохранную расписку въ принятіи отъ нея 2400 руб. Впослѣдствіи, по ходатайству Авдотьи Молчановой, вся эта сумма, безъ надлежащаго раздѣла, представлена въ Саратовскій сиротскій судъ, а симъ послѣднимъ для приращенія изъ процентовъ внесена въ Саратовскій городской общественный банкъ. А такъ какъ означенный капиталъ, по смыслу духовнаго завѣщанія, составляетъ общую собственность Степана и Дмитрія Молчановыхъ и мачехи ихъ съ тремя дочерьми, то Воскресенскій просилъ, отказавъ Авдотьѣ Молчановой въ искѣ съ его довѣрителей 500 рублей, признать ее обязанною выдать имъ изъ упомянутыхъ 2400 руб. половинную часть. При этомъ Воскресенскій представилъ засвидѣтельствованную копію съ сохранной расписки, выданной его довѣрителями, слѣдующаго содержанія: „1866 года декабря 19 дня. Мы, нижеподписавшіеся, саратовскій цеховой Иванъ Самойловъ Пискаревъ и саратовскіе мѣщане Степанъ Ивановъ и Дмитрій Ивановъ Молчановы дали сію сохранную расписку вдовѣ, саратовской мѣщанкѣ Авдотьѣ Ивановой Молчановой, и малолѣтнимъ ея дѣтямъ, дочерямъ Екатеринѣ и Александрѣ Ивановымъ Молчановымъ, въ томъ, что мы, Пискаревъ и Молчановы, взяли у нея, Молчановой, подъ сохраненіе оставшіяся послѣ покойнаго мужа ея, саратовскаго мѣщанина Ивана Молчанова, деньги двѣ тысячи четыреста рублей серебромъ золотою и серебряною монетою чекана 1845, 1850, 1858 и 1856 г.г., которыя обязуемся ей, Молчановой, съ ея дочерьми впредь до востребованія возвратить, въ томъ и подписуемся". (Подписи). Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, въ искѣ какъ Авдотьѣ, такъ и Степану и Дмитрію Молчановымъ отказалъ, вслѣдствіе чего обѣ стороны принесли Саратовской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы. Повѣренный послѣднихъ, Воскресенскій, въ своей жалобѣ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтелей, купцовъ Голубева и Шумилина, подписавшихся подъ сохранною распискою, для разъясненія того, что она выдана не взамѣнъ наличныхъ денегъ, а за товаръ, и вообще объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу оной, и затѣмъ признать Авдотью Молчанову обязанною выдѣлить его довѣрителямъ половину внесеннаго ими по той распискѣ капитала. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Палата относительно встрѣчнаго иска Дмитрія и Степана Молчановыхъ нашла, что изъ буквальнаго смысла сохранной расписки 19-го декабря 1866 года видно, что таковая выдана Молчановыми въ полученіи отъ Авдотьи Молчановой и дѣтей ея денегъ, оставшихся послѣ ея мужа, Ивана Молчанова; что при возвращеніи ихъ хранителями въ сиротскій судъ они никакого спора о принадлежности имъ части оныхъ не заявили; что, выдавая сохранную расписку и возвращая по ней деньги, они тѣмъ самымъ признали принадлежность денегъ тому лицу, отъ котораго они ихъ брали, т.-е. Авдотьѣ Молчановой съ дочерьми, и что засимъ принадлежность симъ послѣднимъ внесенныхъ въ сиротскій судъ денегъ, въ силу 480 стат. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, и допросъ свидѣтелей по сему обстоятельству оказывается совершенно излишнимъ. По симъ основаніямъ Палата, признавъ отказъ Окружнымъ Судомъ Степану и Дмитрію Молчановымъ во встрѣчномъ ихъ искѣ правильнымъ, по опредѣленію, состоявшемуся 20 іюня 1873 года, заключила: рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. На это опредѣленіе Степанъ и Дмитрій Молчановы принесли Правительствующему

Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайстеуя объ отмѣнѣ онаго, объясняютъ: 1) чтоПалата нарушила 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., такъ какъ она а) рѣшеніе свое основала не на представленныхъ тяжущимися письменныхъ документахъ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, именно на томъ, что они, просители, выдали мачехѣ своей сохранную расписку и, возвращая по ней деньги, не заявили спора о принадлежности имъ части оныхъ, чѣмъ, будто бы, признали ихъ собственностью мачехи, и б) вопреки буквальному смыслу духовнаго завѣщанія отца ихъ и сохранной распискѣ, по которымъ значащаяся по распискѣ сумма принадлежитъ имъ въ равной части съ матерью и тремя дочерьми, признала оную принадлежащею одной Авдотьѣ Молчановой, и 2) что приведенная Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ она относится только къ признанію, учиненному въ присутствіи Суда, какового они никогда не дѣлали, и что посему Палата, признавъ право Авдотьи Молчановой на означенныя въ сохранной распискѣ деньги нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ и отказавъ имъ въ допросѣ свидѣтелей для разъясненія смысла этой расписки, нарушила какъ 480, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата рѣшеніе свое объ отказѣ Степану и Дмитрію Молчановымъ во встрѣчномъ ихъ искѣ основала какъ на содержаніи представленной ими къ дѣлу сохранной расписки, такъ и на обстоятельствахъ дѣла, о которыхъ они сами заявили Суду въ исковомъ ихъ прошеніи и изъ которыхъ Палата вывела заключеніе, что они содержатъ въ себѣ признаніе истцовъ о принадлежности искомыхъ ими 1200 руб. Авдотьѣ Молчановой. Такимъ образомъ, Палата въ точности исполнила требованія 339 и 367 стат. Уст. Гражд. Судопр., предписывающихъ, чтобы Судъ основалъ свои рѣшенія на документахъ и доказательствахъ, представленныхъ сторонами, а равно на доводахъ, приведенныхъ ими при разбирательствѣ дѣла, а потому объясненіе просителей о нарушеніи, будто бы, Палатою этихъ статей закона оказывается неосновательнымъ. Засимъ всякое сужденіе о правильности выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ обстоятельствъ дѣла и изъ документовъ, представленныхъ сторонами, касается уже самаго существа дѣла и, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, повѣряющаго въ кассаціонномъ порядкѣ неправильность самаго рѣшенія, а лишь правильность примѣненія законовъ къ обстоятельствамъ, установленнымъ и признаннымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ виду сего объясненіе просителей, будто бы Палата рѣшила настоящее дѣло вопреки буквальному смыслу представленныхъ ими документовъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается объясненія Молчановыхъ о томъ, что Палатою неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу 480 ст. Уст Граж. Суд. и что посему отказъ имъ въ допросѣ свидѣтелей представляется нарушеніемъ 409 стат. того же Устава, то въ отношеніи сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе извѣстнаго событія или принадлежащаго извѣстному лицу права можетъ быть учинено тяжущимися не только въ присутствіи Суда, но и внѣ онаго, какъ прямымъ выраженіемъ его на письмѣ или устно, такъ и косвенно дѣйствіями сторонъ, изъ которыхъ явствуетъ, что они признаютъ это событіе или право дѣйствительно существующими. А такъ какъ опредѣленіе юридическаго значенія и доказательной силы указанныхъ тяжущимися обстоятельствъ предоставлено исключительно Суду, рѣшающему дѣло, то очевидно, что Судъ, разсматривая эти обстоятельства, если найдетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ признаніе какого-либо событія или права, то въ правѣ придать такому признанію значеніе доказательства и примѣнять къ нему, какъ къ доказательству, вполнѣ равносильному признанію судебному, правила, установляющія послѣдствія сего послѣдняго. Въ настоящемъ случаѣ Палата изъ обстоятельствъ дѣла именно усмотрѣла, что просители признали принадлежность отыскиваемыхъ ими нынѣ 1200 руб. Авдотьѣ Молчановой съ тремя дочерьми, а потому, признавъ это обстоятельство нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ и отказавъ

*

просителямъ въ допросѣ выставленныхъ ими свидѣтелей, нисколько не нарушила 480 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду всего вышеизложеннаго, не находя достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Степана и Дмитрія Молчановыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

312.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Дорофея Лимонова, титулярнаго совѣтника Валеріана Рославлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Слободского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ.Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Кононова, Флеровъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 4 участка прошеніемъ объяснилъ, что бывшій сидѣлецъ въ питейномъ заведеніи Кононова, крестьянинъ Лимоновъ, растратилъ вырученныя отъ продажи питей деньги 125 р., о чемъ на самомъ расчетномъ листѣ и сдѣлана надпись, которую, за неграмотнаго Лимонова, по его его просьбѣ, подписалъ крестьянинъ Возженниковъ. При полученіи же отъ Лимонова наличностей питейнаго заведенія и остатковъ винъ оказалось, что, кромѣ существовавшей уже недоимки въ 125 р., не оказалось еще вина на 6 р. 50 к., что и составило по учету всего растраченнаго вина на 131 р. 50 к., а потому Флеровъ просилъ Мирового Судью подвергнуть Лимонова уголовной отвѣтственности за растрату ввѣреннаго ему вина со взысканіемъ 131 руб. 50 коп. При прошеніи Флеровъ представилъ контрактъ, заключенный съ Лимоновымъ, расчетный листъ и смѣнный учетъ. При разбирательствѣ дѣла Лимоновъ не призналъ себя виновнымъ въ растратѣ и просилъ сдѣлать учетъ за всѣ мѣсяцы служенія его въ питейномъ заведеніи его, такъ какъ расчетные листы были составляемы неправильно и многихъ расходовъ, произведенныхъ имъ изъ выручки, въ расчетные листы не внесено. Сверхъ сего, Лимоновъ заявилъ, что Возженникову онъ поручилъ подписаться подъ смѣннымъ листомъ только въ сдачѣ имъ денегъ 42 р., но не въ правильности составленія смѣннаго листа. Мировой Судья, признавъ, что дѣйствительность произведенной Лимоновымъ растраты можетъ быть удостовѣрена лишь повѣркою въ гражданскомъ порядкѣ всѣхъ расчетовъ Лимонова по питейному заведенію съ конторою Кононова за все время служенія его, предварительно разрѣшенія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, разсмотрѣлъ его въ гражданскомъ порядкѣ и, принявъ во вниманіе объясненіе повѣреннаго конторы Кононова, что Лимонову дѣйствительно не зачтено за пустую бочку 2 р. и залоговыхъ 13 р., опредѣлилъ: 1) признать крестьянина Лимонова должнымъ купцу Кононову за несданные имъ въ контору Кононова и вырученные имъ отъ продажи питей въ питейномъ заведеніи 116 р. 50 к., и 2) несдачу означенной суммы Лимоновымъ не считать растратою чужого ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія имущества. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лимоновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а Флеровъ домогался лишь отмѣны рѣшенія Мирового Судьи въ отношеніи уголовной отвѣтственности Лимонова и просилъ присудить его къ наказанію, согласно 703 ст. XI Т. и 1191 ст. Улож. и 177 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. Слободской Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, разсматривая настоящее дѣло, пріостановилъ разрѣшеніе его въ уголовномъ порядкѣ для разсмотрѣнія гражданскихъ расчетовъ между Лимоновымъ и Кононовымъ. Затѣмъ, постановивъ опредѣленіе о правильности этихъ расчетовъ со стороны Кононова и не выждавъ, когда опредѣленіе это войдетъ въ законную силу, въ томъ же опредѣленіи разрѣшилъ и уголовное обстоятельство по обвиненію Лимонова въ растратѣ. Такое опредѣленіе представляется несогласнымъ съ установленнымъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. порядкомъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе уголовнаго обстоятельства и поданной противъ этой части опредѣленія Мирового Судьи апелляціонной жалобы повѣреннаго Кононова, настоящее дѣло должно быть разсмотрѣно только въ гражданскомъ порядкѣ. А посему и признавая основанія, по которымъ

Мировой Судья призналъ Лимонова должнымъ Кононову, правильными, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: второй пунктъ рѣшенія Мирового Судьи, относительно обвиненія Лимонова въ растратѣ, отмѣнить, а затѣмъ въ остальныхъ частяхъ рѣшенія Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. На это рѣшеніе Слободского Мирового Съѣзда повѣренный Лимонова, титулярный совѣтникъ Рославлевъ, подалъ въ Кассаціонный Департаментъ жалобу, въ которой указываетъ на то, что настоящимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ 1 ст. Уст. Угол. Суд., 47, 247 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 828, 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I и 693 и 719 стат. Т. XI Уст. Торг. Нарушеніе 1 ст. Уст. Угол. Суд. повѣренный Лимонова усматриваетъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ, а разрѣшилъ въ гражданскомъ, котораго въ настоящемъ случаѣ истцомъ вовсе даже предъявлено не было, и такимъ образомъ измѣнилъ требованіе истца. Въ подтвержденіе нарушенія Съѣздомъ ст. 47, 247 и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель указываетъ на то, что истецъ Флеровъ довѣрилъ вести это дѣло мѣщанину Пашкину и далъ ему довѣренность, засвидѣтельствованную Мировымъ Судьею 1 участка, въ которой не было проставлено ни номера, ни числа и не приложено печати. Между тѣмъ, гдѣ не введено еще Нотар. Полож. 14 апрѣля 1866 г., какъ въ настоящее время въ Вятской губерніи, довѣренности должны быть свидѣтельствованы въ полицейскихъ управленіяхъ согласно прим. 3 къ 712 ст. Т. X ч. I и Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 23 января 1867 г., и хотя, по 47 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ и предоставлено вмѣсто формальной довѣренности принимать простыя заявленія объ избраніи повѣреннаго, но это не даетъ имъ еще права свидѣтельствовать довѣренности своею подписью. Это подтверждается и 247 ст. Уст. Гр. Суд. Если Съѣздъ обратилъ бы должное вниманіе на это обстоятельство, то и самый искъ, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежалъ бы и разсмотрѣнію. Нарушеніе ст. 828, 919, 920 и 921 Т. X ч. I повѣренный Лимонова видитъ въ томъ, что подпись на расчетномъ листѣ, по которому присуждено взыскать съ Лимонова 116 р. 50 к., за неграмотностью его, была учинена крестьяниномъ Возженниковымъ безъ просьбы его и довѣренности; значенія этой подписи Лимоновъ на судѣ не призналъ, а, слѣдовательно, она для него не имѣла никакого юридическаго значенія для уплаты денегъ, такъ какъ не была засвидѣтельствована полиціею. Наконецъ, нарушеніе ст. 693 и 719 Т. IX Уст. Торг. повѣренный Лимонова усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Лимоновъ, какъ неграмотный, принималъ для продажи питья и давалъ отчеты безъ соблюденія правилъ, изложеныхъ въ 693 ст. XI Т., и сверхъ того былъ принятъ въ сидѣльцы безъ поручной записи и посему, на основаніи 719 ст. того же Тома, не могъ вовсе подлежать отвѣтственности.

Сообразивъ эти доводы просителя и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) настоящее дѣло возникло вслѣдствіе поданнаго купцомъ Кононовымъ Мировому Судьѣ прошенія, въ которомъ Кононовъ просилъ подвергнуть Лимонова за растрату принадлежащаго ему, просителю, имущества уголовной отвѣтственности, т.-е. настоящее дѣло было возбуждено Кононовымъ въ уголовномъ порядкѣ. А потому и опредѣленіе Судьи по сему дѣлу, какъ вполнѣ правильно объясняетъ проситель, должно было послѣдовать въ уголовномъ же порядкѣ. Между тѣмъ, Мировой Судья, признавъ, что опредѣленіе преступности дѣянія Лимонова зависитъ отъ опредѣленія въ гражданскомъ порядкѣ правъ Кононова на растраченное имущество, и войдя посему, согласно 27 ст. Уст. Угол. Судопр., предварительно постановленія приговора въ разсмотрѣніе сего послѣдняго предмета въ порядкѣ гражданскомъ, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ этого гражданскаго вопроса и въ одномъ постановленіи разрѣшилъ и вопросъ объ уголовной отвѣтственности Лимонова за вмѣняемое ему Кононовымъ преступленіе, т.-е. установилъ по уголовному дѣлу опредѣленіе въ порядкѣ гражданскомъ. Хотя же такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ Мирового Судьи и усматривается нарушеніе существенныхъ правилъ судопроизводства, но, съ другой стороны, Лимоновъ, жалуясь Мировому Съѣзду на опредѣленіе Судьи лишь въ отношеніи присужденія съ него въ пользу Кононова денегъ

и не ходатайствуя вовсе въ своей жалобѣ объ отмѣнѣ въ части онаго, касающейся вопроса объ уголовной его отвѣтственности, уже самъ подчинился этимъ дѣйствіямъ, а потому указаніе его на неправильность оныхъ, сдѣланное имъ только въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ уже быть принято въ уваженіе и служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, оставившаго апелляціонную его жалобу безъ удовлетворенія; 2) уполномочіе повѣреннаго на веденіе дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, по силѣ 47 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть выражено не только формальною довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ, но и простымъ заявленіемъ о томъ подлежащему мѣсту на словахъ или письменно. Для письменнаго заявленія законъ не установляетъ никакой особой формы и требуетъ только, чтобы подпись довѣрителя была засвидѣтельствована, причемъ обязанность къ такому свидѣтельству, между прочимъ, возложена прямо и на мировыхъ судей. Слѣдовательно, и документъ, представленный мѣщаниномъ Пашкинымъ объ уполномочіи его Флеровымъ на ходайство по настоящему дѣлу, на которомъ подпись Флерова засвидѣтельствована Мировымъ Судьею, долженъ быть почитаемъ достаточнымъ и законнымъ основаніемъ къ допущенію его къ хожденію въ Мировомъ Съѣздѣ, и потому Съѣздъ, допустивъ его къ таковому, нисколько не нарушилъ 47, 247 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.; объясненіе же просителя о нарушеніи оныхъ въ виду того, что Мировой Судья не въ правѣ свидѣтельствовать довѣренности, лишено правильнаго основанія, такъ какъ не представляется никакой надобности понимать упомянутый выше документъ, не удовлетворяющій законнымъ требованіямъ о формѣ довѣренностей, какъ довѣренность, а не какъ простое заявленіе объ избраніи Пашкина повѣреннымъ; 3) равнымъ образомъ неосновательно и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 882, 919, 920 921 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что онъ присудилъ съ Лимонова отыскиваемую Кононовымъ сумму на основаніи подписи, сдѣланной на расчетномъ листѣ крестьяниномъ Возженниковымъ безъ просьбы и безъ вѣдома Лимонова. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Лимоновъ самъ заявилъ, что онъ по неграмотности поручилъ учиненіе подписи крестьянину Возженникову, а потому отрицаніе этого обстоятельства въ настоящее время повѣреннымъ его не имѣетъ никакого значенія. Объясненіе же просителя о томъ, что подпись эта, какъ засвидѣтельствованная полиціей и непризнанная Лимоновымъ, не имѣетъ для него никакого юридическаго значенія, не заслуживаетъ уваженія, потому что одно голословное заявленіе Лимонова, что онъ поручилъ Возженникову сдѣлать подпись не въ томъ смыслѣ, въ которомъ она дѣйствительно сдѣлана на расчетномъ листѣ, не давало Съѣзду права отвергать обязательную ея силу и значеніе въ отношеніи къ Лимонову; 4) что касается, наконецъ, указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 693 и 719 ст. Уст. Торг., то и таковое не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ по означеннымъ статьямъ обязанность принимать и отдавать товары хозяину не иначе, какъ съ распискою въ книгѣ, возложена на приказчиковъ, и неисполненіе ими этой обязанности не освобождаетъ, а скорѣе подвергаетъ ихъ отвѣтственности за недостающіе при отчетѣ предметы. Засимъ объясненіе просителя о различіи поручной записи и контракта, на основаніи какового Лимоновъ находился въ услуженіи у Кононова, какъ неоснованное на точномъ смыслѣ закона и составляющее произвольное толкованіе выраженія „поручная запись“, должно быть оставлено безъ вниманія. Такимъ образомъ, не находя въ рѣшеніи Слободского Мирового Съѣзда никакого нарушенія дѣйствующихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лимонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

313.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Дмитрія Метеничева, коллежскаго секретаря Новикова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

13-го ноября 1867 года изъ Ярославскаго Уѣзднаго Суда выданъ мѣщанину Дмитрію Метеничеву исполнительный листъ слѣдующаго содержа-

нія: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ 20 й день января 1866 года Пошехонскій Уѣздный Судъ, состоящій изъ членовъ N, N, N, выслушавъ дѣло о долгахъ поручицы Елизаветы Петровой Гейкингъ, предъявленныхъ отъ разныхъ лицъ на сумму 1984 руб., въ томъ числѣ и отъ рядового мѣщанина Дмитрія Иванова Метеничева, жительство коего въ Грязовскомъ уѣздѣ, деревни Починки, по заемному письму, выданному ему Гейкингъ 1853 года іюня 12 дня и за неплатежъ протестованному 19-го іюня 1854 года, въ суммѣ 257 руб. съ узаконенными процентами, срокомъ на одинъ годъ, на уплату каковыхъ долговъ она, Гейкингъ, предоставила собственное недвижимое имѣніе, состоящее въ Пошехонскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Толокновѣ, 34 души, которое состоитъ подъ запрещеніемъ за долгъ 1820 рублей Ярославскому совѣту, и во время производства сего дѣла померла, послѣ смерти коей предъявилъ права на ея имѣніе съ принятіемъ платежа долговъ, лежащихъ на имѣніи Гейкингъ, коллежскій совѣтникъ Евгеній Петровъ Карновичъ, проживающій Спасской части у Каменнаго моста въ домѣ Оливіе, опредѣлилъ: коллежскаго совѣтника Евгенія Петрова Карновича признать наслѣдникомъ къ движимому и недвижимому имѣнію, такъ какъ другихъ наслѣдниковъ не явилось, съ тѣмъ, что онъ съ принятіемъ имѣнія долженъ отвѣтствовать во всѣхъ правильныхъ долгахъ, на имѣніи Гейкингъ лежащихъ, а дѣло, какъ безспорное, отослать для дальнѣйшаго производства въ Пошехонское уѣздное полицейское управленіе, что и было исполнено 17 февраля 1867 года за № 528“. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтка о вступленіи сего рѣшенія въ законную силу и приказъ, за упраздненіемъ Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, Ярославскаго Уѣзднаго Суда отъ 25 октября 1867 года объ исполненіи онаго. На оборотѣ имѣются надписи: 1-е) Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 12-го февраля 1870 года о выдачѣ Метеничеву по этому листу, согласно расчету, составленному членомъ того Суда, 91 руб. 9¼ коп., и 2-е) судебнаго пристава Сердюкова отъ 28 февраля 1871 года о томъ, что повѣренный Метеничева предъявилъ ему этотъ листъ съ просьбою произвести по немъ съ Карновича взысканіе, но онъ, приставъ, просьбу эту оставилъ безъ исполненія, потому что въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ Карновича ничего не упомянуто. Изъ дѣла видно, что Метеничевъ за взысканіемъ по означенному листу въ 1870 году обращался къ состоящему при С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ приставу Марушевскому, но исполненіе взысканія по жалобѣ Карновича было пріостановлено предсѣдателемъ Съѣзда по неозначенію въ листѣ взыскиваемой суммы, и самый листъ былъ возвращенъ просителю. Затѣмъ Метеничевъ чрезъ повѣреннаго своего, Новикова, предъявилъ у Мирового Судьи 14 участка г. С.-Петербурга искъ о взысканіи по этому листу съ Карновича 257 руб. съ %, въ каковомъ искѣ Мировой Судья ему отказалъ. Рѣшеніе Судьи Новиковъ обжаловалъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, прося разъяснить ему вопросъ: можно ли взыскивать по выданному его довѣрителю исполнительному листу безъ суда, но Мировой Съѣздъ, въ виду того, что настоящее дѣло уже рѣшено Пошехонскимъ Уѣзднымъ Судомъ, а потому не подлежитъ вторичному разсмотрѣнію, и что разсмотрѣнію Съѣзда въ исковомъ порядкѣ подлежатъ только споры о правѣ гражданскомъ, а не возбуждаемые частными лицами вопросы, опредѣленіемъ отъ 19 января 1871 г. заключилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и иска Метеничева къ разсмотрѣнію не принимать. Послѣ этого, а именно 9 марта 1874 г., коллежскій совѣтникъ Карновичъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 13-го участка, объяснивъ, что приставъ Сердюковъ, разъ уже отказавшійся отъ исполненія взысканія по исполнительному листу Метеничева, въ настоящее время приступилъ по оному къ описи его имущества, просилъ дѣйствія пристава признать неправильными и описанное имъ имущество его, просителя, отъ ареста освободить. Мировой Судья, имѣя въ виду, что въ исполнительномъ листѣ не содержится никакого предписанія о взысканіи съ Карновича какой либо суммы, опредѣлилъ: ходатайство Карновича признать заслуживающимъ уваженія и снять арестъ, наложенный на его имущество, каковое опредѣленіе было утверждено и Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Съѣзда повѣренный

Метеничева, Новиковъ, объясняетъ, что рѣшеніе Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, вступившее въ законную силу, и исполнительный листъ, выданный на основаніи онаго Ярославскимъ Уѣзднымъ Судомъ, за силою 45 ст. Высочайше утвержденнаго 18 октября 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и 893 ст. Уст. Гр. Суд., не могли подлежать обсужденію и отмѣнѣ с.-петербургскихъ мировыхъ учрежденій; что, въ явное нарушеніе этихъ статей, а также 170—181, 186, 793 ст. того же Устава, Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ своимъ уничтожилъ силу исполнительнаго листа, т. е. акта, выданнаго судомъ прежняго устройства, и что взысканіе по означенному листу прямо падаетъ на наслѣдниковъ Гейкингъ, принявшихъ послѣ нея наслѣдство.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій совѣтникъ Евгеній Карновичъ, предъявляя у С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи споръ противъ взысканія, производимаго съ него рядовымъ Метеничевымъ по исполнительному листу, выданному бывшимъ Ярославскимъ Уѣзднымъ Судомъ на основаніи постановленнаго бывшимъ Пошехонскимъ Уѣзднымъ Судомъ рѣшенія, возраженія свои основывалъ независимо отъ того, что въ исполнительномъ листѣ не указано фамиліи судей, постановившихъ приводимое въ исполненіе рѣшеніе, главнымъ образомъ на томъ, что прописаннымъ въ немъ рѣшеніемъ не присуждалось съ него въ пользу Метеничева взысканіе какой либо суммы. Поэтому разрѣшеніе правильности жалобы Карновича на дѣйствія судебнаго пристава, приступившаго къ исполненію рѣшенія, въ означенномъ отношеніи и опредѣленіе того, было ли рѣшеніемъ Пошехонскаго Уѣзднаго Суда присуждено съ Карновича въ пользу Метеничева какое либо взысканіе, зависѣло отъ разъсненія смысла этого рѣшенія. На основаніи же ст. 161 Уст. Гр. Суд. возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія относительно смысла рѣшеній разрѣшаются не по мѣсту приведенія рѣшенія въ исполненіе, а Мировымъ Судьею, постановившимъ рѣшеніе, а относительно рѣшеній, постановленныхъ упраздненными нынѣ судебными мѣстами прежняго устройства, п. 45 Правилъ Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. постановлено, что жалобы на неправильное толкованіе такихъ рѣшеній приносятся въ окружные суды; поэтому разсмотрѣніе правильности жалобы Карновича на требованіе съ него такихъ денегъ, которыя, по его объясненію, приводимымъ въ исполненіе рѣшеніемъ съ него присуждены не были, подлежало, на основаніи вышеприведеннаго узаконенія, разсмотрѣнію Ярославскаго Окружнаго Суда. Мировой же Судья и Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ жалобу Карновича къ своему разсмотрѣнію и постановивъ по заключающемуся въ ней ходатайству Карновича, то-есть по такому предмету, который по закону отнесенъ къ вѣдомству другого суда, свои опредѣленія, нарушили приведенный выше 45 п. правилъ. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. Признавая вслѣдствіе сего, что, за вышеизложеннымъ нарушеніемъ, постановленное С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

314.—1875 года марта 27 го дня. *По прошенію купчихи Елисаветы Золотаревой объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Грязновъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что онъ по условію 18 февраля 1871 года купилъ у помѣщика Викулина на срубъ лѣсъ при дер. Петрушиной. Лѣсъ этотъ ему предоставлено свозить въ теченіе трехъ лѣтъ. Между тѣмъ, Викулинъ продалъ землю, на которой находился лѣсъ, купчихѣ Елисаветѣ Золотаревой, которая, несмотря на письмо Викулина, запретила ему, Грязнову, рубку оставшагося лѣса въ количествѣ 4-хъ дес. на сумму 300 рублей, несмотря на то, что Викулинъ ей самаго лѣса не продавалъ. Посему Грязновъ просилъ о понужденіи Золотаревой допустить

его къ рубкѣ означеннаго лѣса. Отвѣтчица Золотарева возразила, что ей ничего не извѣстно объ условіи Гразнова съ Викулинымъ и что въ купчей крѣпости, по которой она пріобрѣла отъ Викулина землею, о лѣсѣ, который отыскиваетъ Грязновъ, ничего не сказано. Мировой Судья въ искѣ Грязнову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Грязнова, въ которой онъ, между прочимъ, просилъ, въ случаѣ, если лѣса въ натурѣ не окажется, взыскать съ Золотаревой 300 р., дѣло восходило на разсмотрѣніе Алексинскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что, на основаніи 514 и 535ст. Т. X ч. I, владѣлецъ можетъ удержать за собою право собственности, передать право владѣнія и пользованія другому лицу, 2) что пространство сего послѣдняго права опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установляется, 3) что Викулинъ, удержавъ за собою право собственности на землю, право владѣнія и пользованія растущимъ на ней лѣсомъ, передалъ Грязнову по условію, заключенному 18 февраля 1871 г. по 18 февраля 1874 г.; 4) что потомъ тотъ же Викулинъ право собственности на землю и съ тѣмъ же лѣсомъ передалъ Золотаревой по купчей крѣпости; 5) что изъ сихъ актовъ условіе, на основаніи 29, 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а купчая крѣпость, по силѣ 31 ст. того же Уст., не подлежитъ ихъ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе этого до разсмотрѣнія судомъ права Золотаревой на купленную ею по купчей крѣпости землю не предстоитъ основанія взыскивать съ Золотаревой 300 р. за срубленный лѣсъ, если бы онъ дѣйствительно оказался ею вырубленнымъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и право на купленный Грязновымъ у Викулина лѣсъ, на основаніи 129, 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., признать за Грязновымъ, несмотря на переходъ имущества къ другому владѣльцу. Въ кассаціонной жалобѣ Золотарева указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Устава Гр. Судопр. чрезъ неразсмотрѣніе представленнаго ею въ доказательство права собственности на спорный лѣсъ крѣпостного акта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 1 пункт. 31 статьи Устава Граждан. Судопр., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ собственности на недвижимое имущество, но точный смыслъ сего закона заключается лишь въ томъ, что Мировой Судья не долженъ рѣшить вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество; принятіе же во вниманіе, въ ряду соображеній, и права собственности той или другой стороны, а слѣдовательно, и представленныхъ въ подтвержденіе сего права доказательствъ и опредѣленіе значенія ихъ въ отношеніи другихъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, не только не противорѣчитъ 1 п. 31 ст., но даже положительно вмѣняется въ обязанность означеннымъ установленіямъ 105 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ силу которой всякаго рода акты принимаются мировыми судебными установленіями въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что Съѣздъ отказался отъ всякой оцѣнки представленной отвѣтчицею купчей крѣпости въ подтвержденіе возраженій ея и не опредѣлилъ взаимнаго отношенія сего акта съ представленнымъ Грязновымъ условіемъ 18 го февраля 1871 года. Посему, усматривая въ обжалованномъ Золотаревой рѣшеніи нарушеніе 105 статьи Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

315. — 1875 года марта 27-го дня. *По прошеніямъ повѣренныхъ Московскаго учетнаго банка и Московскаго купеческаго банка объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Московскій купеческій банкъ, представивъ заложенныя ему и невыкупленныя 92 временныхъ свидѣтельства на 595 акцій общества Грязе Царицын-

ской желѣзной дороги со штемпелями Московскаго учетнаго банка, удостовѣряющими оплату этихъ свидѣтельствъ полными взносами, предъявилъ къ обществу желѣзной дороги въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о понужденіи общества къ отмѣну этихъ свидѣтельстъ на акціи, а въ случаѣ неисполненія сего—къ платежу стоимости акцій по 125 руб. за каждую, а за всѣ 595 акцій 74375 рубл. Повѣренный общества желѣзной дороги, утверждая, что представленныя истцомъ временныя свидѣтельства не оплачены полными взносами и что подписка на акціи общества и пріемъ взносовъ по свидѣтельствамъ общества производились въ банкахъ С.-Петербургскомъ международномъ коммерческомъ и Московскомъ учетномъ, изъ которыхъ въ первомъ производится и обмѣнъ свидѣтельствъ на акціи, просилъ привлечь означенные банки къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ и обратить взысканіе на того, кто окажется виновнымъ въ неудовлетвореніи купеческаго банка. Правленіе С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго банка, вступивъ въ дѣло, объяснило, что банкъ не обмѣнялъ представленныхъ купеческимъ банкомъ временныхъ свидѣтельствъ Грязе-Царицынской желѣзной дороги, потому что на нихъ были штемпеля. удостовѣряющіе о полной оплатѣ свидѣтельствъ въ Московскомъ учетномъ банкѣ, но самъ учетный банкъ, вслѣдствіе подлога въ наложеніи его штемпелей, не признавалъ свидѣтельствъ оплаченными. Съ своей стороны правленіе Московскаго учетнаго банка, также вступивъ въ дѣло, объяснило, что штемпеля банка дѣйствительно накладывались подложно на такія временныя свидѣтельства Грязе-Царицынской желѣзной дороги, которыя оплачены не были и, за неоплатой ихъ въ срокъ, были признаны уничтоженными; въ удостовѣреніе этого повѣренный учетнаго банка представилъ: 1) копію съ приговора Московскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отъ 17 марта 1873 г., которымъ въ подлогѣ подписи кассира учетнаго банка и подложномъ наложеніи оплатныхъ штемпелей банка на временныя свидѣтельства Грязе Царицынской желѣзной дороги признаны виновными служившій въ банкѣ купеческій сынъ Щукинъ, а также Милановъ, и 2) таблицу №№ временныхъ свидѣтельствъ желѣзной дороги, уничтоженныхъ за неоплатой ихъ вторымъ срочнымъ взносомъ. Повѣренный Московскаго купеческаго банка письменно заявилъ суду, что признаетъ отвѣтственнымъ по иску лицомъ Московскій учетный банкъ, который всю операцію пріема взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ довѣрилъ Щукину и долженъ нести отвѣтственность за послѣдствія такого довѣрія. Въ засѣданіи суда повѣренный Московскаго купеческаго банка просилъ: если судъ не найдетъ возможнымъ удовлетворить первоначальное ходатайство истца о взысканіи номинальной стоимости акцій, то присудить ему биржевую цѣнность акцій, не исключая и тѣхъ, какія слѣдовали по свидѣтельствамъ, уничтоженнымъ до представленія ихъ къ закладу въ купеческій банкъ, такъ какъ на этихъ свидѣтельствахъ были штемпеля, удостовѣрявшіе о полной ихъ оплатѣ, и потому свидѣтельства эти могли быть приняты купеческимъ банкомъ въ закладъ, какъ оплаченныя сполна. Повѣренный же Московскаго учетнаго банка объяснилъ, что еслибы учетный банкъ и былъ признанъ отвѣтственнымъ въ убыткахъ истца, то убытки эти должны быть исчислены не по номинальной, а по биржевой цѣнѣ, т.-е. по 45 р. за акцію. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, обязалъ Московскій учетный банкъ возместить Московскому купеческому банку убытки, понесенные отъ принятія въ закладъ 92 временныхъ свидѣтельствъ на 595 акцій общества Грязе Царицынской желѣзной дороги съ штемпелями учетнаго банка и предоставилъ истцу количество этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Московскаго учетнаго банка объяснялъ, что судъ неправильно возложилъ отвѣтственность за третье лицо, къ которому иска предъявлено не было; что судъ присудилъ не то, чего требовалъ истецъ, и присудилъ удовлетвореніе по такимъ свидѣтельствамъ, которыя объявлены уничтоженными. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что третье лицо, принявшее участіе въ дѣлѣ, по 659 и 660 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть присуждено къ платежу по иску вмѣсто отвѣтчика; 2) что повѣренный учетнаго банка противъ заявленія истца о признаніи этого банка отвѣтственнымъ

вмѣсто правленія общества желѣзной дороги, не спорилъ и просилъ освободить банкъ отъ отвѣтственности по иску не потому, чтобы банкъ не могъ быть признанъ отвѣтчикомъ, а потому, что самый искъ неправиленъ; 3) что измѣненія исковыхъ требованій, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлѣ не допущено, такъ какъ стоимость акцій, составлявшая предметъ иска, вполнѣ соотвѣтствуетъ ссудѣ, выданной купеческимъ банкомъ подъ залогъ временныхъ свидѣтельствъ, и если ссуда разнится отъ нея, то не можетъ ея превышать, но можетъ быть только ниже ея; 4) что штемпеля, наложенные на свидѣтельства, составляли существенное удостовѣреніе произведенныхъ по свидѣтельствамъ взносовъ и что учетный банкъ долженъ отвѣчать за свои упущенія, заключавшіяся въ небрежномъ храненіи его штемпеля и въ отсутствіи контроля за ходомъ принятой на себя операціи по свидѣтельствамъ желѣзной дор., послѣдствіемъ которыхъ были убытки, понесенные истцомъ отъ принятія въ залогъ свидѣтельствъ со штемпелями банка, и 5) что изъ числа представленныхъ истцомъ сорокъ одно свидѣтельство на 220 акцій приняты купеческимъ банкомъ въ залогъ уже послѣ полученія въ банкѣ объявленія объ ихъ уничтоженіи, а потому отвѣтственность по этимъ свидѣтельствамъ, принятымъ въ залогъ по винѣ самого купеческаго банка, не можетъ быть возложена на учетный банкъ. По этимъ основаніямъ Судебная Палата присудила Московскій учетный банкъ къ возмещенію убытковъ Московскаго купеческаго банка отъ принятія въ закладъ 51 временнаго свидѣтельства на 375 акцій Грязе-Царицынской жел дор, предоставивъ истцу количество убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты ходатайствуютъ Московскій учетный банкъ и Московскій купеческій банкъ. Повѣренный Московскаго учетнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что, возложивъ отвѣтственность по иску на третье лицо, Палата нарушила ст. 4, 256, 257, 266, 332, 659, 660, 663 и 665 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ безъ особой исковой просьбы, обращенной противъ привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, оно не можетъ быть присуждаемо къ удовлетворенію по иску, такъ какъ измѣненіе лица отвѣтчика есть существенное измѣненіе искового требованія; 2) что, вопреки ст. 332, 333, 258 и 895 Уст. Гр. Суд., Палата допустила измѣненіе исковыхъ требованій и самаго основанія иска, такъ какъ предметъ иска составляли акціи или ихъ стоимость, а истцу присуждено возмещеніе убытковъ отъ принятія въ закладъ временныхъ свидѣтельствъ, и 3) что Палата нарушила ст. 774 Уст. Гр. Суд., не указавъ, по какимъ основаніямъ на учетный банкъ возложена отвѣтственность по свидѣтельствамъ, на которыхъ были штемпеля, составлявшіе, какъ признала сама Палата, существенное удостовѣреніе оплаты свидѣтельствъ полными взносами и, слѣдовательно, по такимъ свидѣтельствамъ, по которымъ истецъ можетъ получить самыя акціи и отъ принятія которыхъ въ закладъ онъ не могъ потерпѣть убытка. Повѣренный Московскаго купеческаго банка, присяжный повѣренный Арсеньевъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ той его части, въ которой банку отказано въ удовлетвореніи по 41 свидѣтельству на 220 акцій, объясняетъ: 1) что Палата нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ въ своихъ соображеніяхъ противорѣчіе: Палата признаетъ, что наложенныя на свидѣтельства штемпеля составляютъ существенное удостовѣреніе произведенныхъ взносовъ, и въ то же время отвергаетъ 41 свидѣтельство, на которыхъ есть штемпеля, и 2) что Палата нарушила 2163 ст. Т. X ч. I потому, что, приравнявъ штемпеля, наложенные на временныя свидѣтельства, къ отмѣткамъ о произведенныхъ взносахъ на распискѣ, выдаваемой по ст. 2163 X Т., должна была разсматривать лицо, имѣющее свидѣтельство съ такими штемпелями, какъ акціонера, со всѣми правами, ему присвоенными, къ числу которыхъ, по ст. 2167 и 2168 (прод. 1863 г.) X Т., принадлежитъ и право закладывать акціи или замѣняющія ихъ бумаги, и, слѣдовательно, не могла возлагать на купеческій банкъ отвѣтственности за принятіе свидѣтельствъ съ такими штемпелями въ закладъ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ: Гаевскаго по довѣренности Московскаго учетнаго банка, Утина—по довѣренности Московскаго купеческаго банка и Герарда—по довѣренности правленія обще-

ства Грязе-Царицынской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной просьбы повѣреннаго Московскаго учетнаго банка разрѣшенію Сената подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) имѣлали Судебная Палата право обратить взысканіе по иску, помимо отвѣтчика, на привлеченное къ дѣлу третье лицо безъ особаго искового о томъ прошенія; 2) допущено-ли по дѣлу измѣненіе искового требованія по существу или измѣненіе основанія иска и 3) допущено ли со стороны Палаты нарушеніе ст. 774 Уст. Гр. Суд. По 1-му вопросу Правительствующій Сенатъ, по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 653—661 Устава Гражд. Судопроизв., приходитъ къ заключенію, что привлеченіе къ дѣлу третьяго лица допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда сторона по обстоятельствамъ дѣла усматриваетъ законное основаніе къ обращенію на призываемаго отвѣтственности по иску; призываемому третьему лицу предоставляется или отказаться отъ явки и отъ участія въ дѣлѣ, или же явиться по вызову и стать на судъ въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ; въ первомъ случаѣ сторона, его привлекавшая, сохраняетъ право по окончаніи первоначальнаго дѣла предъявить къ призывавшемуся особый искъ, въ качествѣ обратнаго требованія, и объ обезпеченіи этого иска проситъ тотчасъ по уклоненіи призывавшагося третьяго лица отъ участія въ первоначальномъ дѣлѣ; во второмъже случаѣ, т.-е. когда привлеченное третье лицо приняло участіе въ дѣлѣ, степень его отвѣтственности по иску и, слѣдовательно, вопросъ о томъ, на него или на первоначальнаго отвѣтчика должно быть обращено взысканіе по исковымъ требованіямъ, опредѣляется судомъ въ рѣшеніи по этому же дѣлу, не ожидая предъявленія къ третьему лицу особаго иска. Само собою разумѣется, что если бы истецъ не заявлялъ требованія объ обращеніи взысканія на третье лицо, судъ, по общему правилу (ст. 706 Уст. Гр. Суд.), не имѣлъ бы права присудить третье лицо къ отвѣтственности предъ истцомъ, а долженъ былъ-бы, убѣдившись въ правотѣ отвѣтчика, ограничиться отказомъ истцу въ его требованіяхъ, къ отвѣтчику обращенныхъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія Палаты, что повѣренный истца просилъ судъ обратить взысканіе на привлеченное отвѣтчикомъ третье лицо—Московскій учетный банкъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата, обративъ на это лицо отвѣтственность по иску, не нарушила узаконеній о порядкѣ предъявленія иска и поступила согласно разуму ст. 653 и 661 Уст. Гражданскаго Судопроизв. о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу. По 2-му вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленныя по этому дѣлу исковыя требованія заключались въ просьбѣ о присужденіи акцій желѣзной дороги или замѣняющей ихъ цѣнности; искъ о возмещеніи цѣнности на имущество, право на которое принадлежитъ истцу, несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ предвидитъ невозможность получить самое имущество, составляющее предметъ дѣла, и предъявляется въ видахъ возмещенія тѣхъ убытковъ, которые несетъ истецъ отъ невозможности получить это имущество; такимъ образомъ, требованіе о присужденіи стоимости имущества, слѣдовавшаго истцу, тождественно съ требованіемъ о возмещеніи его цѣнностью убытка истца отъ потери самаго имущества. Рѣшеніемъ Палаты истцу присуждено возмещеніе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ невозможности получить по заложеннымъ ему свидѣтельствамъ самыя акціи, составлявшія предметъ дѣла, или, другими словами, присуждено то возмещеніе убытка отъ потери акцій, котораго просилъ истецъ въ видѣ стоимости акцій. Проситель не указываетъ, чтобы Палата нарушила при этомъ ст. 706 Устав. Гражд. Судопр., присудивъ истцу удовлетвореніе по такому предмету, о которомъ онъ не предъявлялъ требованія; если же истецъ свое первоначальное требованіе о возмещеніи цѣнности акцій выражалъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно разрѣшено Палатой, т.-е. въ видѣ просьбы о возмещеніи убытка отъ невозможности получить акціи, то, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, въ этомъ не усматривается существеннаго измѣненія искового требованія. Что касается измѣненія основанія предъявленнаго по этому дѣлу иска, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящій искъ возникъ изъ тѣхъ юридическихъ отношеній между участвующими въ дѣлѣ лицами, ко-

торыя обусловливались пріобрѣтеніемъ со стороны истца временныхъ свидѣтельствъ на акціи желѣзной дороги съ удостовѣреніемъ третьяго лица о полной оплатѣ этихъ свидѣтельствъ; эти же юридическія отношенія тяжущихся были предметомъ разсмотрѣнія Судебной Палаты и послужили основаніемъ къ разрѣшенію иска; слѣдовательно, указаніе просителя на измѣненіе основаній иска не заслуживаетъ уваженія. По 3 му вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отмѣняя часть рѣшенія Окружнаго Суда въ отношеніи тѣхъ акцій, которыя признаны уничтоженными до пріобрѣтенія права на нихъ истцомъ, и возлагая на учетный банкъ отвѣтственность за потерю истца въ остальныхъ акціяхъ, Палата изложила и тѣ основанія, по которымъ измѣнила рѣшеніе Суда и, слѣдовательно, не нарушила ст. 774 Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Московскаго купеческаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, признавъ наложенные на временныя свидѣтельства общества желѣзной дороги штемпеля Московскаго учетнаго банка существеннымъ удостовѣреніемъ оплаты свидѣтельствъ полными взносами и въ то же время отказавъ истцу въ возмещеніи цѣнности нѣкоторыхъ свидѣтельствъ, уничтоженныхъ до пріобрѣтенія ихъ истцомъ, Палата не допустила того противорѣчія въ соображеніяхъ, въ которомъ ситель усматриваетъ нарушеніе ст. 711 Уст. Гр. Суд. Отказывая истцу въ удовлетвореніи по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, Палата основалась на томъ соображеніи, что объявленіе объ уничтоженіи этихъ свидѣтельствъ получено истцомъ до принятія ихъ въ залогъ и что, слѣдовательно, они приняты въ залогъ по винѣ самого истца. Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ повѣрку установленной судомъ фактической стороны дѣла, а установивъ тотъ фактъ, что истецъ при пріемѣ въ закладъ свидѣтельствъ былъ предупрежденъ о ихъ недѣйствительности, Палата имѣла право отказать ему въ возмещеніи убытка отъ принятія ихъ въ залогъ, какъ убытка, проистекающаго не изъ дѣйствія или упущенія другого лица (ст. 684 Т. X I ч.), а изъ неосмотрительности самого истца, и 2) что Палата не нарушила и указываемой просителемъ ст. 2163 Т. X I ч. Св. Зак. По смыслу этой ст. предварительная расписка съ отмѣтками объ уплатѣ полной цѣны акцій вполнѣ замѣняетъ самую акцію, и владѣльцу ея присвоиваются всѣ права акціонера, но акція не выдается ни въ какомъ случаѣ прежде уплаты полной ея цѣны; изъ содержанія этой статьи нельзя заключить, чтобы законъ признавалъ права акціонера и за владѣльцемъ такой предварительной расписки, которая по судебному разсмотрѣнію оказалась неоплаченной полнымъ взносомъ по цѣнѣ акцій, — напротивъ, содержаніе всякаго письменнаго акта можетъ быть опровергаемо на судѣ, за исключеніемъ тѣхъ актовъ, противъ содержанія которыхъ споръ не пріемлется въ силу особаго постановленія о томъ закона (напр., по ст. 2015 X Т. I й ч.); слѣдовательно, правильность отмѣтокъ о платежѣ взносовъ, сдѣланныхъ на распискѣ, замѣняющей акцію, можетъ быть опровергаема, и если судъ признаетъ такую расписку неоплаченной полными взносами, то, по смыслу ст. 2163 Т. X ч. I, обязанъ отказать владѣльцу расписки въ правѣ на полученіе акціи, а слѣдовательно, и въ распоряженіи распиской, замѣняющей акцію. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы повѣренныхъ Московскаго учетнаго банка, Гаевскаго, и Московскаго купеческаго банка, Арсеньева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

316.—1875 года марта 28-го дня. *По прошенію крестьянина Лаврентія Савельева объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Прохоръ Савельевъ искалъ съ родного брата своего, крестьянина Лаврентія Савельева, 287 руб. 50 коп., половинную часть суммы, уплаченной истцомъ въ 1870 году охотнику, постановленному взамѣнъ рекрута съ ихъ семейства. Въ доказательство иска Прохоръ Савельевъ сослался на сви-

дѣтелей, при которыхъ Лаврентій Савельевъ обязывался заплатить отыскиваемую сумму. Отвѣтчикъ возражалъ, что никакого обязательства въ вспомоществованіи половиннымъ количествомъ расходовъ по сдачѣ наемщика брату своему, Прохору, не давалъ. Мировой Судья, находя искъ Прохора Савельева вполнѣ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями, присудилъ Прохору Савельеву съ Лаврентія Савельева 287 руб. 50 коп. Въ апелляціонной жалобѣ Лаврентій Савельевъ объяснялъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ искъ брата его долженъ быть подтвержденъ письменными доказательствами. Бугурусланскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ возраженій своихъ ничѣмъ не подкрѣпилъ, почему они при полной бездоказательности и при отрицаніи противной стороны являются голословными. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ оное. Лаврентій Савельевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Мировой Съѣздъ, вопреки указаннымъ стат., призналъ искъ Прохора Савельева доказаннымъ, тогда какъ послѣдній не представилъ требуемаго закономъ письменнаго доказательства; свидѣтельскія же показанія въ данномъ случаѣ не могли быть допущены.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу нашихъ законовъ, принятая кѣмъ либо на себя обязанность произвести уплату принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе и которое, при отрицаніи отвѣтчикомъ этой обязанности, не можетъ быть доказываемо, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Усматривая посему въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе такого события, которое по закону можетъ быть удостовѣрено лишь письменнымъ актомъ, Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бузулукскій Мировой Съѣздъ.

317.—1875 г. марта 28-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Павла Кирпотенка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Кирпотенко, взыскивая съ Гавришевой, согласно договору съ нею, 300 руб. за веденіе дѣлъ ея, представилъ чрезъ повѣреннаго своего при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ, въ подтвержденіе исковыхъ требованій, письменныя доказательства, которыя, однако же, не были приняты Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи ст. 57 Уст. Гр. Судопр., за непредъявленіемъ ихъ своевременно Мировому Судьѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 57 Уст. Граж. Суд., на которой Съѣздъ основалъ свой отказъ, требуетъ, чтобы письменные документы, о коихъ упоминается въ исковой просьбѣ, были представлены истцомъ не позже двухъ часовъ пополудни наканунѣ дня, назначеннаго для явки въ судъ; но несоблюденіе этого правила не лишаетъ тяжущагося (какъ сіе видно изъ 76 и 174 ст. Уст. Гр. Суд.) права представить и во время апелляціоннаго производства по его дѣлу тѣ доводы и документы, которые не были имъ представлены Мировому Судьѣ, лишь бы при семъ не было запрещаемаго закономъ измѣненія требованія (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), и эти новые доводы и документы Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, не въ правѣ оставить безъ разсмотрѣнія потому только, что они были представлены Мировому Судьѣ при подачѣ искового прошенія (рѣш. 1870 г. № 948; 1871 г. № 818 и др.). Посему Мировой Съѣздъ, отказавъ повѣренному Кирпотенка въ принятіи представленныхъ въ Съѣздъ письменныхъ доказательствъ, нарушилъ ст. 168 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣ

шеніе по сему дѣлу Миргородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хорольскій Мировой Съѣздъ.

318.—1875 года марта 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Синаногло объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Иларскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Иванъ Блажевскій обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Кишиневскаго мирового округа съ просьбою о понужденіи мѣщанина Синана Синаногло очистить занимаемую имъ въ арендуемомъ истцомъ домѣ комнату, такъ какъ срокъ найма истекъ 26 октября 1873 года. Отвѣтчикъ Синаногло, возражая противъ иска Блажевскаго, заявилъ Мировому Судьѣ при разбирательствѣ дѣла, что онъ по словесному договору нанялъ у истца 26 октября 1872 года комнату не до 26 октября 1873 года, какъ объяснилъ истецъ, а на три года, т.-е. до 26 октября 1875 года, въ подтвержденіе чего просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и признавъ доказаннымъ показаніями ихъ возраженіе отвѣтчика, на основаніи ст. 81, 82, 102, 129 Уст. Гр. Суд. и 1702 X Т. ч. I Гр. Зак., въ искѣ Блажевскому отказалъ. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Блажевскаго, нашелъ, что договоръ найма комнаты, какъ недвижимаго имущества, по силѣ 1700 ст. Т. X ч. I, долженъ быть заключаемъ письменно; что допускаемые, въ видѣ исключенія, 1702 статьею словесные договоры о наймѣ городскихъ строеній основываются на взаимномъ довѣріи и оставляются на страхъ самихъ договаривающихся, законъ же не только не покровительствуетъ словеснымъ договорамъ, но вовсе не признаетъ за ними юридическаго значенія; что свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе этихъ договоровъ, по смыслу ст. 1700 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены. Признавъ засимъ возраженіе отвѣтчика Синаногло недоказаннымъ предустановленными въ законѣ способами, а искъ Блажевскаго правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 82 и 112 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ отвѣтчика Синаногло къ очищенію занимаемой имъ комнаты. Въ кассаціонной жалобѣ Синаногло проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82, 409 Уст. Гр. Суд., 1700 и 1702 Т. X ч. I Гражд. Зак. Нарушеніе этихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ словесно заключенный договоръ о наймѣ комнаты въ городскомъ домѣ неимѣющимъ никакой юридической силы и отказавшись выслушать свидѣтелей въ подтрежденіе условій его, поступилъ въ противность прямому смыслу ст. 1700, 1702 Т. X ч. I и 409 Уст. Гражд. Суд. Кромѣ сего, проситель Синаногло указываетъ еще на то, что Съѣздъ неправильно призналъ искъ Блажевскаго доказаннымъ, тогда какъ послѣдній, вопреки 81 и 82 ст. Устава, не доказалъ, что словесный договоръ о наймѣ комнаты былъ заключенъ на срокъ до 26 октября 1873 г.

По разсмотрѣніи просьбы Синаногло и по соображеніи ея съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда проситель считаетъ признаніе со стороны Съѣзда ничтожнымъ словеснаго договора о наймѣ комнаты въ городскомъ домѣ и непринятіе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе условій этого договора. Въ ст. 1700 Т. X ч. I постановлено, что договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ составляется письменно, но изъ этого общаго правила въ ст. 1702 Т. X ч. I сдѣлано исключеніе, по которому совершать письменно или словесно договоры о наймѣ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ предоставлено на волю договаривающихся. Поэтому, по буквальному смыслу этой статьи, словесный договоръ Блажевскаго съ Синаногло долженъ имѣть, въ противность толкованію Съѣзда, юридическую силу. Затѣмъ ст. 409 Уст. Гр. Судопр. запрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство событій,

требующихъ, по закону, письменнаго удостовѣренія; а такъ какъ 1702 ст. Т. X ч. I дозволяетъ совершать и словесные дововоры на наемъ городскихъ строеній, то Съѣздъ неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе условій словеснаго договора о наймѣ комнаты просителемъ Синаногло въ домѣ Блажевскаго, находящемся въ городѣ. Посему, въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1702 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

319.—1875 года марта 28-го дня. *По прошенію купца Истомина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разобравъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Михаила Истомина, Урашевскаго, дѣло по иску Истомина съ купеческаго сына Николая Калашникова 500 руб., недоплаченныхъ за дрова, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Истомину въ искѣ, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истца безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Истоминъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 817 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Истоминъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 817 Уст. Гр. Суд., жалуется на то, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго его, Урашевскаго, не вызвавъ установленною повѣсткою ни его, просителя, ни повѣреннаго его, Урашевскаго, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ указано было точно мѣстожительство послѣдняго; самый же вызовъ, по объясненію Истомина, обязателенъ былъ для Съѣзда по ст. 817 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что хотя повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ и была послана Истомину, но не въ Сычевское уѣздное полицейское управленіе, какъ слѣдовало, а по ошибкѣ, въ Смоленское уѣздное полицейское управленіе, которое и возвратило повѣстку въ Мировой Съѣздъ съ означеніемъ, что въ Смоленскомъ уѣздѣ на жительствѣ Истомина нѣтъ. Принявъ во вниманіе, что, за неврученіемъ посланной Истомину повѣстки, послѣдняя не могла быть по закону почитаема Съѣздомъ объявленною Истомину, и имѣя засимъ въ виду, что извѣщеніе тяжущагося о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Съѣздѣ, составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ, нарушеніе котораго по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. №№ 782, 864, 930 и др.) безусловно влечетъ за собою отмѣну рѣшенія, надлежитъ признать, что Мировой Съѣздъ, лишивъ Истомина возможности явиться въ засѣданіе Съѣзда, или прислать повѣреннаго, для представленія словесныхъ объясненій, нарушилъ ст. 171 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Съѣздъ не прежде можетъ признать сторону неявившеюся, какъ по полученіи удостовѣренія, что посланная повѣстка вручена кому слѣдуетъ установленнымъ на то порядкомъ. Посему, въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 171 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

320.—1875 г. марта 28-го дня. *По прошенію купца Арсенія Феденка объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Иванъ Пискунъ просилъ Мирового Судью Бериславскаго участка Херсонскаго мирового округа взыскать съ купца Арсенія Феденка по

счету 280 р. 43 к. за забранный товаръ, ссылаясь въ доказательство иска на свидѣтелей, при которыхъ Феденко призналъ себя должнымъ въ суммѣ 200 р. Феденко возражалъ, что онъ заплатилъ деньги всѣ сполна приказчику истца, Сайченку, записки же, по которымъ забиралъ товаръ, послѣ расчета разорвалъ, въ подтвержденіе чего представилъ 16 порванныхъ записокъ. Мировой Судья, руководствуясь свидѣтельскими показаніями, присудилъ съ Феденка въ пользу Пискунова 200 р. На это рѣшеніе обѣ стороны подали въ Херсонскій Мировой Съѣздъ апелляціонныя жалобы. Повѣренный истца, Бодаревскій, возражалъ противъ неприсужденія довѣрителю его всей отыскиваемой суммы; Феденко же объяснялъ, что Пискунъ велъ торговлю въ погребѣ чрезъ приказчика своего, Сайченка, отпускавшаго ему, Феденку, товаръ по запискамъ, которыя, по оплатѣ ихъ, были возвращены ему, Феденку; что если бы и были какіе счеты по забору товара, то они должны быть подписаны и обращены въ заемное обязательство на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I, и, наконецъ, что свидѣтельскія показанія въ данномъ дѣлѣ не могли быть приняты за доказательство. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что самый фактъ забора товаровъ изъ лавки Пискуна не отвергается отвѣтчикомъ Феденкомъ; что же касается взысканія денегъ за эти товары по счету, представленному Пискуномъ, то, имѣя въ виду, что счетъ этотъ Феденкомъ не подписанъ и имъ не признанъ, нѣтъ основанія принимать счетъ этотъ за исключительное доказательство долга; но, принимая во вниманіе, что Феденко въ присутствіи свидѣтелей сознался долгъ за забранные имъ изъ лавки Пискуна товары на сумму 200 р., Мировой Съѣздъ, признавъ долгъ Феденка Пискуну доказаннымъ въ суммѣ 200 р., признанныхъ Феденкомъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Феденко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 409, 456 и 870 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Феденка, въ томъ: во-1) что Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ, по смыслу ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I, существованіе долга, возникшаго изъ забора товаровъ въ кредитъ, должно быть подтверждено письменнымъ актомъ; во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ и не обсудилъ представленныхъ имъ, Феденкомъ, записокъ о заборѣ товаровъ, и въ 3-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 870 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ издержки въ высшей мѣрѣ въ пользу одного Пискуна, тогда какъ искъ Пискуна простирался на сумму 280 руб., а рѣшеніемъ присуждено ему только 200 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ просьбу Феденка и сообразивъ оную съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ, что, по смыслу ст. 2045 X Т. I ч., существованіе долга за забранный въ кредитъ товаръ должно быть удостовѣрено счетомъ или другимъ письменнымъ актомъ, утвержденнымъ подписью должника. Въ настоящемъ дѣлѣ хотя и былъ представленъ со стороны истца счетъ забраннаго отвѣтчикомъ товара, но счетъ этотъ не былъ подписанъ отвѣтчикомъ и потому, какъ непризнанный должникомъ, исключенъ изъ числа доказательствъ по сему дѣлу, такъ что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, утвердившихъ сознаніе отвѣтчикомъ долга за забранный у истца товаръ. Между тѣмъ, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть приводимы въ доказательство сознанія отвѣтчикомъ внѣ суда такихъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ требуются письменныя доказательства, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 205. Усматривая такимъ образомъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое убѣжденіе о существованіи долга за забранный товаръ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя не могутъ служить доказательствомъ существованія долга за забранный товаръ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

321.—1875 года февраля 5-го дня. *По прошенію Куперника, повѣреннаго жены коллежскаго совѣтника Софьи Левенсонъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Французскій подданный Луи Мишель 10-го августа 1870 года занялъ у жены коллежскаго совѣтника Софьи Левенсонъ 25000 рублей за указные проценты срокомъ на два года и въ этой суммѣ заложилъ ей свои строенія съ находящимися въ нихъ машинами и механическими инструментами, состоящія въ городѣ Москвѣ, на землѣ, арендуемой у Сахацкаго, съ подробною описью тѣмъ строеніямъ, машинамъ и инструментамъ (по оцѣнкѣ на 200657 рублей 25 коп.), которая составлена у Мишеля за подписями и печатями Мишеля и Левенсонъ, но безъ печати свидѣтелей, въ чемъ и выдана Левенсонъ выпись акта о залогѣ, внесеннаго въ книгу нотаріуса Барсова. Куперникъ, повѣренный Левенсонъ, 5 ноября 1872 г. представилъ въ Московскій Окружный Судъ означенную выпись и опись заложеннаго имущества и, объяснивъ, что Мишель, по опредѣленію Московскаго коммерческаго суда отъ 9 сентября 1870 года, объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и что конкурсное управленіе, по дѣламъ его учрежденное, не пожелало выкупить это имущество, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ Луи Мишель въ пользу Левенсонъ капитальной суммы 25000 руб. съ процентами по день предъявленія иска, всего 25312 руб. 50 коп. Михайловъ, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Мишеля, объяснилъ, что представленный при исковомъ прошеніи актъ нельзя признать закладною на движимое имущество, такъ какъ этотъ актъ совершонъ безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ правилъ: по совершеніи его, заложенное имущество не было опечатано и передано залогопринимательницѣ и на описи этого имущества нѣтъ печатей подписавшихъ ее лицъ. Куперникъ на это возражалъ, что заложенныя вещи были переданы Левенсонъ, отсутствіе же печатей на описи не можетъ имѣть вліянія на силу закладной. Противъ сего Михайловъ замѣтилъ, что заложенное имущество было передано мужу Левенсонъ, какъ арендатору, но не было передано залогопринимательницѣ Левенсонъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что повѣренный Левенсонъ, Куперникъ, проситъ о взысканіи съ Мишель 25000 руб. и процентовъ на нихъ съ 10 августа 1872 года на основаніи закладной; 2) что по этой закладной Мишель, занявъ у Левенсонъ 10 августа 1870 года 25000 руб. за указные проценты срокомъ на два года, заложилъ ей свои строенія съ находящимися въ нихъ машинами и механическими инструментами, состоящія на землѣ Сахацкаго; 3) что означенная закладная, согласно 1667, 1669 и 1670 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., внесена въ актовую книгу нотаріуса, удостовѣрена двумя свидѣтелями и при написаніи оной составлена была опись заложеннаго имущества, подписанная Мишелемъ, повѣреннымъ Левенсонъ, и свидѣтелями; 4) что заложенное имущество заключается въ фабричныхъ строеніяхъ, машинахъ и инструментахъ, вслѣдствіе чего безъ остановки въ своемъ дѣйствіи оно не могло быть опечатано и передано заимодавицѣ (ст. 1671 тѣхъ же закон.), и 5) что неприложеніе свидѣтелями и заемщикомъ печатей своихъ къ описи не можетъ уменьшить обязательную силу закладной Мишеля. Посему и на основаніи приведенныхъ, равно 1676 ст. Зак. Гр. и 457 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Мишеля по закладной въ пользу Левенсонъ капитальной суммы 25000 руб. съ процентами съ 10 августа 1872 года по день платежа и рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ Михайловъ объяснилъ: что представленная Левенсонъ закладная не можетъ быть признана въ силѣ закладного акта, ибо актъ заклада составленъ съ нарушеніемъ правилъ, указанныхъ въ 1671 ст. X Т. I ч., а именно опись имущества составлена въ одномъ экземплярѣ, къ описи не приложены печати свидѣтелей и самое имущество не было опечатано и передано на храненіе заимодавцу и что, независимо отъ сего, закладная не мо-

жетъ имѣть значенія акта, предоставляющаго ей залоговое право, потому что показанное въ ней строеніе находится на арендуемой землѣ, а такія строенія, по буквальному смыслу 384 ст. Т. X ч. I и согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признавать имуществами недвижимыми, а акты о продажѣ и залогѣ оныхъ должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, но не явочнымъ, какъ это оказывается въ настоящемъ случаѣ. Вслѣдствіе сего Михайловъ просилъ искъ Левенсонъ признать неподлежащимъ удовлетворенію. При жалобѣ этой Михайловъ представилъ копію съ договора Сахацкаго съ Мишелемъ отъ 26 сентября 1867 г. о наймѣ послѣднимъ у перваго срокомъ на 12 лѣтъ земли, гдѣ находится заводъ Мишеля. Палата нашла, что по содержанію объясненій сторонъ надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ-ли закладная, на основаніи коей Левенсонъ возбудила исковое требованіе, имѣть значеніе и силу залогового акта. По закону, акты на залогъ недвижимаго имущества между частными лицами должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ; акты же по закладу движимаго имущества могутъ быть совершаемы или явочнымъ или домашнимъ порядкомъ (ст. 728, 1643 и 1667 Т. X ч. I Зак. Гр.), причемъ въ отношеніи актовъ втораго рода требуется, кромѣ написанія ихъ по установленной формѣ, чтобы закладываемое движимое имущество было предъявлено свидѣтелямъ и составлена была оному подробная опись; чтобы имущество сіе или вещи отданы были заимодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика, которые прилагаютъ таковыя и къ описи, коей одинъ экземпляръ вручается заимодавцу, а другой, за печатью сего послѣдняго, заемщику, и чтобы оба экземпляра описи были подписаны заемщикомъ, заимодавцемъ и свидѣтелями (ст. 1669, 1670, 1671 и 1673 тамъ же). Совершонные съ нарушеніемъ этихъ предписанныхъ закономъ правилъ акты не сохраняютъ за собою значенія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества. Въ виду сего и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что къ поступившимъ отъ Мишеля къ Левинсонъ, вмѣстѣ съ жилыми и нежилыми строеніями, въ залогъ предметамъ, заключавшимся въ разныхъ машинахъ и механическихъ инструментахъ, никакихъ печатей приложено не было, равно не приложено свидѣтельскихъ печатей и къ самой описи означенному движимому имуществу, и что имущество сіе заимодавицѣ Левенсонъ отдано не было и оставалось у заемщика Мишеля, а съ другой стороны, что въ составъ залога, принятаго Левинсонъ, вошли, какъ сказано выше, строенія, возведенныя на чужой землѣ, заарендованной Мишель у Сахацкаго; что такого рода имущества, за силою ст. 384 Т. X ч. I и положительнаго указанія Правительствующаго Сената въ рѣшен. его 1871 г. № 272, суть имущества недвижимыя, и что посему закладная на означенныя строенія подлежала совершенію не иначе, какъ крѣпонымъ порядкомъ,—Палата признала, что выданная Левенсонъ Мишелемъ закладная не можетъ быть признана въ силѣ акта, который усвоивалъ бы Левенсонъ залоговое право на поименованное въ оной имущество, а потому и требованіе Левенсонъ о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ Луи Мишель занятой у ней послѣднимъ суммы, предъявленное ею въ порядкѣ, установленномъ для удовлетворенія закладныхъ, не имѣетъ законнаго основанія и, слѣдовательно, неправильно. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 21 марта 1874 г. опредѣлила: въ искѣ Левенсонъ, какъ основанномъ на актѣ, не имѣющемъ значенія закладной, отказать. На это рѣшеніе Куперникъ, повѣренный Левенсонъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою, между прочимъ, ст. 1671 X Т. I ч., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, можетъ-ли несоблюденіе, при совершеніи акта заклада движимаго имущества, нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ ст. 1671 ч. I Т. X формальностей лишать этотъ актъ силы, присвоенной закономъ подобнаго рода актамъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Людовика и Юлія Дезольмъ съ полковникомъ Каменевымъ и въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по этому дѣлу въ 1872 году № 975, разрѣшенъ отрицательно. По этому дѣлу Правительствующій Сенатъ нашелъ, что формальности, сопровождающія со-

вершеніе акта заклада (ст. 1667—1675 Т. X ч. I), установлены съ цѣлью обезпечить заимодавца, оградить право его на заложенное имущество, но что законъ не воспрещаетъ заимодавцу довольствоваться и меньшимъ обезпеченіемъ этого права и отказаться, напримѣръ, отъ взятія заложеннаго имущества къ себѣ на домъ (ст. 1671 Т. X ч. I). Сверхъ того, могутъ быть случаи, гдѣ соблюденіе этой именно формальности представляется кредитору невыгоднымъ потому, что лишаетъ должника возможности продолжать то самое предпріятіе, для котораго онъ учинилъ заемъ, и, извлекая изъ этого предпріятія выгоды, пріобрѣтать средства для своевременнаго возвращенія занятаго капитала. Оставляя заложенное имущество у должника, кредиторъ, безъ сомнѣнія, принужденъ подчиниться и всѣмъ послѣдствіямъ такого своего распоряженія. Такъ можетъ случиться, что заложенное имущество, оставленное у должника безъ установленныхъ закономъ внѣшнихъ признаковъ заклада, будетъ обращено на удовлетвореніе другихъ взысканій или даже перейдетъ въ собственность третьяго лица, но нѣтъ законнаго основанія не признавать договоровъ заклада такой сдѣлки, по которой долгъ дѣйствительно обезпеченъ закладомъ, и заложенныя вещи ясно и опредѣлительно означены въ описи, согласно ст. 1670 Т. X ч. I, но по желанію кредитора оставлены у должника. Изъ примѣненія этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что Палата не имѣла законнаго основанія отказывать Левенсонъ въ признаніи за выданнымъ ей Мишелемъ закладнымъ актомъ, совершоннымъ на то установленнымъ порядкомъ, силы и значенія, присвоеннаго закономъ этого рода актамъ, по тому только обстоятельству, что къ заложеннымъ предметамъ не было приложено печатей и что они Левенсонъ оставлены въ распоряженіи законодателя. Независимо отъ сего, и другое приведенное Палатою основаніе къ признанію закладной недѣйствительною, а именно то, что по явочному акту въ числѣ другого имущества Мишелемъ заложены и возведенныя имъ строенія, т.-е имущество недвижимое, тогда какъ залогъ имущества послѣдняго рода совершается не иначе, какъ посредствомъ актовъ крѣпостныхъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ дѣла оказывается, что Мишель заложилъ Левенсонъ строенія, построенныя на чужой землѣ, а изъ условія, заключеннаго съ Сохацкимъ, собственникомъ этой земли, видно, что Мишель предохранилъ для себя право по окончаніи срока условія или въ случаѣ отказа ему въ правѣ на арендное содержаніе земли Сохацкаго по неисправности въ платежѣ наемной платы взять въ свою собственность, т.-е., какъ въ условіи сказано, сломать и свезти все имъ выстроенное. Вопросъ о томъ, къ какому роду имуществъ принадлежатъ строенія, возведенныя на чужой землѣ, съ назначеніемъ ихъ на сломъ, доходилъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената и былъ разрѣшенъ онымъ признаніемъ, что такія строенія составляютъ имущество движимое (рѣш. 1868 г. № 561 и 1870 г. № 692). Въ виду означенныхъ рѣшеній и въ томъ соображеніи, что, по ст. 1668 Т. X ч. I, закладныя на недвижимое имущество совершаются явочнымъ порядкомъ, Палатѣ не представлялось основанія отвергать обязательную силу для Мишеля, а нынѣ учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія, выданной имъ Левенсонъ закладной. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ Палатою вышеприведенныхъ законовъ, рѣшеніе оной не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

322.—1875 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Екатерины Бѣлозеровой и наслѣдниковъ мѣщанки Анны Черногоровой, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Адаменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ, предъявленный въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ мѣщанками Екатериною Бѣлозеровою и Анною Черногоровою противъ духовнаго завѣщанія, оставшагося послѣ

брата ихъ, коллежскаго регистратора Василія Никитина, составленнаго 30-го марта 1869 года и по смерти его засвидѣтельствованнаго 30 іюня того же года войсковымъ гражданскимъ судомъ. Въ означенномъ духовномъ завѣщаніи о принадлежавшемъ Никитину въ г. Ростовѣ домѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: во-1-хъ) распорядителемъ къ этому благопріобрѣтенному имѣнію Никитинъ, по смерти своей, назначилъ мѣщанина Михаила Гвоздовенка, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ оное въ свое владѣніе и получалъ доходы, отдавая его въ наемъ по цѣнамъ, выгоднѣйшимъ для благотворительной цѣли, ниже означенной. Такъ какъ верхній этажъ дома занимается гостиницею, то Гвоздовенко можетъ продолжать содержаніе оной или отдать въ аренду другимъ и изъ этого источника дохода употребелять нужную сумму на ремонтировку и застрахованіе дома, а остальные доходы съ верхняго этажа дома должны оставаться въ собственности Гвоздовенка, который обязанъ устроить памятникъ надъ прахомъ Никитина и его родственниковъ въ 1000 р. и дѣлать поминовеніе по душѣ его. Во-2-хъ) такъ какъ домъ состоитъ въ залогѣ у Чигиринцова, то Гвоздовенко обязанъ перезаложить его другому лицу, уплативъ наслѣдникамъ Чигиринцова, сколько слѣдуетъ. Въ 3-хъ) когда домъ по закладной совершенно и своевременно очистится, то собираемые Гвоздовенкомъ со всего имѣнія доходы, кромѣ верхняго этажа, должны быть обращаемы для приращенія процентами въ Ростовскую контору государственнаго банка до тѣхъ поръ, пока не образуется капиталъ въ 30 тыс., послѣ чего все имѣніе должно быть продано и вырученную отъ продажи сумму, соединивъ съ означенными 30 тыс. рублей, образовать одинъ капиталъ, который на вѣчныя времена долженъ оставаться неприкосновеннымъ и находиться въ томъ же банкѣ для процентнаго обращенія, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ онаго содержались въ Ростовской богадѣльнѣ бѣднѣйшаго класса люди, по мѣрѣ возможности и средствъ тѣхъ процентовъ; могущій же произойти остатокъ былъ бы обращаемъ для вспомоществованія неимущимъ, подъ наблюденіемъ того, къ кому предметъ этотъ относиться будетъ. Независимо отъ сего, на Гвоздовенка возложена обязанность изъ доходовъ съ дома уплатить долги Никитина Кочеткову и Сѣрикову 860 руб. и удовлетворить жалованьемъ служителей гостиницы и, какъ душеприказчика, явить это завѣщаніе куда слѣдуетъ. Цѣну показаннаго въ завѣщаніи имущества завѣщатель опредѣлилъ въ 25 тыс. рублей. На завѣщаніи этомъ находится подпись переписчика, дворянина Александра Войнилова, что онъ писалъ это завѣщаніе на бѣло со словъ завѣщателя, Никитина, находившагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти, затѣмъ слѣдуетъ подпись самого завѣщателя и подписи четырехъ свидѣтелей: духовнаго отца завѣщателя, священника Гавріила Кобѣщанова, мѣщанъ Никиты Данилова и Ивана Иванова и коллежскаго регистратора Анастасія Виноградскаго. По представленіи этого завѣщанія, по смерти завѣщателя, къ явкѣ войсковой гражданскій судъ поручилъ отобраніе допросовъ отъ свидѣтелей Ростовскому полицейскому управленію, которое и представило отобранные въ присутствіи онаго допросы отъ переписчика и свидѣтелей, изъ которыхъ первый показалъ, что предъявленное ему завѣщаніе писано имъ со словъ завѣщателя и на бѣло имъ переписано, и что Никитинъ есть то самое лицо, которымъ оно учинено, но что подписано оно Никитинымъ безъ бытности Войнилова, а потому онъ не можетъ удостовѣрить, подписано ли оно Никитинымъ. Свидѣтели подтвердили, что завѣщаніе подписано Никитинымъ, что при составленіи онаго они завѣщателя лично видѣли и что онъ былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Войсковой гражданскій судъ, засвидѣтельствовавъ завѣщаніе, копію съ онаго препроводилъ, на основаніи ст. 1091 и 1096 X Т. I ч., въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія. Затѣмъ это отношеніе съ копіею съ завѣщанія Екатеринославскою земскою управою препровождено было въ Ростовскую городскую думу, которая 20 августа 1869 г. потребовала отъ Гвоздовенка свѣдѣній относительно предположеній его по исполненію завѣщанія. Противъ этого завѣщанія Никитина предъявленъ былъ, какъ сказано выше, споръ Бѣлозеровою и Черногоровою. Въ исковой по сему предмету просьбѣ и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла истицы оспаривали дѣйствительность завѣщанія какъ съ формальной стороны,

такъ и по содержанію завѣщанія. Доказывая недѣйствительность завѣщанія съ формальной стороны, Бѣлозерова и Черногорова утверждали: во 1-хъ, что свидѣтели, подписавшіе завѣщаніе, вовсе не находились на-лицо при составленіи онаго; во-2 хъ, что черновое завѣщаніе составилъ Виноградскій не со словъ завѣщателя; въ 3-хъ, что переписчикъ не видѣлъ завѣщателя, когда онъ завѣщаніе подписывалъ; въ-4 хъ, что Даниловъ и Ивановъ подписались свидѣтелями на завѣщаніи по просьбѣ Гвоздовенка, не видавъ завѣщателя и не зная ни его воли, ни того, находился ли онъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; въ 5 хъ, что, по увѣренію Войнилова, Виноградскій подписалъ завѣщаніе послѣ смерти завѣщателя, и, въ 6 хъ, что сказки отбирались отъ свидѣтелей на завѣщаніи не въ присутственномъ мѣстѣ, а въ 7-мъ № гостиницы (которою распоряжался Гвоздовенко) полицейскимъ чиновникомъ Поповымъ, которому Войниловъ показалъ, что онъ подписалъ завѣщаніе, не видавъ завѣщателя, по просьбѣ Гвоздовенка. Кромѣ того, позѣренный Бѣлозеровой и Черногоровой заявилъ, на основаніи ст. 555 Уст. Гр. Суд., споръ о подлогѣ подписи Никитина на завѣщаніи и просилъ сдѣлать сличеніе почерка Никитина и допросить свидѣтелей на завѣщаніи. Оба послѣднія ходатайства истицъ были удовлетворены Судебною Палатою. Эксперты показали, что положительно признать подпись Никитина на завѣщаніи сходною или несходною съ подлинными его подписями невозможно, ибо подпись на завѣщаніи представляетъ особенности, свойственныя подписывающемуся при крайне болѣзненномъ состояніи, тогда какъ Никитинъ, когда былъ здоровъ, владѣлъ перомъ твердо и имѣлъ мелкій почеркъ, а подпись на завѣщаніи сдѣлана весьма крупно и нетвердо, но что тѣмъ не менѣе отдѣльныя буквы имѣютъ общій характеръ съ его обыкновенною подписью. Переписчикъ завѣщанія, Войниловъ, на допросѣ въ засѣданіи Окружнаго Суда показалъ, что духовное завѣщаніе онъ переписывалъ съ чернового, написаннаго Виноградскимъ въ домѣ, гдѣ лежалъ больной Никитинъ, который самъ ему о завѣщаніи ничего не говорилъ и не просилъ его, Войнилова, переписать завѣщаніе, и подписано оно Никитинымъ въ отсутствіе Войнилова; къ этому Войниловъ присовокупилъ, что на другой день смерти Никитина Гвоздовенко говорилъ свидѣтелю, что Виноградскій не хочетъ подписать завѣщанія Никитина. Изъ свидѣтелей показали въ Окружномъ Судѣ: Даниловъ, что онъ не знаетъ, какъ составлялось и писалось духовное завѣщаніе Никитина, его предложили свидѣтелю подписать Гвоздовенко и Ивановъ въ домѣ Никитина, который въ то время былъ такъ боленъ, что на вопросы свидѣтеля ничего не отвѣчалъ, и что допросы въ подтвержденіе завѣщанія отбирались не въ полиціи, а въ гостиницѣ; остальные три свидѣтеля въ главныхъ чертахъ показали, что завѣщаніе было составлено по волѣ завѣщателя, послѣднему было прочитано и подписано ими, свидѣтелями, по просьбѣ Никитина, который былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и что допросы отбирались въ полицейскомъ управленіи. Споръ Бѣлозеровой и Черногоровой противъ существа завѣщательныхъ распоряженій Никитина заключался въ томъ: во-1-хъ, что въ завѣщаніи не опредѣлены размѣры подоходныхъ взносовъ въ банкъ, которые долженъ дѣлать Гвоздовенко въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, такъ что воля завѣщателя можетъ никогда не исполниться, или въ очень отдаленное время, и такъ какъ взносы зависятъ отъ произвола Гвоздовенка, то послѣдній является, такимъ образомъ, скорѣе собственникомъ завѣщаннаго имущества, чѣмъ душеприказчикомъ, т. е. исполнителемъ воли завѣщателя; во 2 хъ) что, по закону наслѣдство открывается со времени смерти завѣщателя, а въ настоящее время имѣніе Никитина остается безъ хозяина, ибо въ завѣщаніи не указано съ точностью наслѣдника, и принятіе наслѣдства по завѣщанію отдалено на неопредѣленное время; въ-3-хъ, что ст. 1026 Т. X ч. I требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи лица, которому имущество завѣщано; такимъ означеніемъ нельзя признать распоряженіе Никитина, чтобы изъ процентовъ съ имѣющаго составиться капитала содержать въ богадѣльнѣ бѣднѣйшій классъ и изъ остатка дѣлать вспоможеніе неимущимъ; въ-4 хъ, что, по ст. 1011 Т. X ч. I, имущество должно быть завѣщано или въ собственность, или во временное владѣніе, въ данномъ же случаѣ завѣщатель распорядил-

ся, чтобы капиталъ его оставался въ Ростовскомъ банкѣ неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ содержались въ богадѣльнѣ бѣднѣйшіе люди. Такимъ образомъ, по объясненію истицъ, богадѣльнѣ предоставлено только право пользованія, а банку право владѣнія, право же распоряженія не предоставлено ни тому, ни другому, и, слѣдовательно, имущество Никитина завѣщано не въ полную собственность богадѣльни и не во временное ея владѣніе. Кромѣ того, въ завѣщаніи не означено съ точностью лицо, которому имущество завѣщано, такъ какъ ни богадѣльня съ однимъ правомъ пользованія, ни банкъ съ однимъ правомъ владѣнія не могутъ считаться наслѣдниками; въ 5 хъ) что, по смыслу ст. 1254 Т. X ч. I, право на наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ со дня кончины завѣщателя. Между тѣмъ, богадѣльня, если и признать, что завѣщаніе сдѣлано въ ея пользу, можетъ вступить въ свои права по завѣщанію лишь при наступленіи извѣстныхъ условій, и не опредѣлено, когда именно эти условія наступятъ, ибо безконтрольному душеприказчику выгодно, чтобы эти условія никогда не наступали, потому что до того онъ пользуетя верхнимъ этажемъ, и въ 6 хъ) что по духовному завѣщанію Никитина душеприказчикъ имѣетъ право перезаложить показанный въ завѣщаніи домъ, между тѣмъ, на основаніи стат. 542 X Т. I ч., право распоряженія не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, какъ по довѣренности, или когда имущество подвергнется запрещенію, секвестру или описи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и обсудивъ вышеизложенные доводы истицъ и возраженіе противъ оныхъ со стороны отвѣтчика Гвоздовенка, Одесская Судебная Палата нашла: 1) относительно спора противъ формальностей завѣщанія, что объясненіе истицъ о фальшивой подписи завѣщанія Никитина вмѣсто его другимъ лицомъ сличеніемъ подписей его не подтвердилось; что завѣщаніе Никитина съ формальной стороны соотвѣтствуетъ требованіямъ на сей предметъ закона (ст. 1048, 1049, 1050 X Т. I ч.), ибо оно подписано завѣщателемъ, переписчикомъ и четырьмя свидѣтелями, изъ которыхъ двое, въ томъ числѣ и духовный отецъ завѣщателя, показали, что завѣщаніе подписано самимъ Никитинымъ при нихъ, что они подписались свидѣтелями подъ онымъ по личной просьбѣ завѣщателя, который былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. За такимъ точнымъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, требуемыхъ ст. 1048 X Т. I ч. для дѣйствительности завѣщанія, всѣ объясненія истицъ, основанныя на противорѣчащихъ нѣсколько показаніяхъ остальныхъ двухъ свидѣтелей, Виноградскаго и особенно Данилова, во вниманіе приняты быть не могутъ. Вслѣдствіе чего Судебная Палата признала споръ Бѣлозеровой и Черногоровой о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Никитина съ формальной стороны, какъ бездоказательный, на основаніи ст. 366 и 411 Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія. 2) Переходя къ доводамъ истицъ о недѣйствительности завѣщанія Никитина по внутреннему его содержанію, какъ несогласному съ требованіемъ ст. 542, 1011, 1026, 1084 и 1254, Судебная Палата нашла, что воля завѣщателя относительно обозначеннаго въ завѣщаніи имѣнія состояла въ томъ, что распорядителемъ къ этому имѣнію онъ назначилъ Гвоздовенка съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ его въ свое владѣніе и получалъ доходы, употребленіе коихъ указано въ завѣщаніи самимъ Никитинымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что домъ Никитина предоставленъ во владѣніе и распоряженіе Гвоздовенка; онъ не только душеприказчикъ, исполняющій волю завѣщателя, но вмѣстѣ съ тѣмъ владѣлецъ дома и распорядитель доводовъ съ онаго, въ предѣлахъ, въ завѣщаніи указанныхъ, и подъ условіями, въ ономъ упомянутыми. Поэтому всѣ доводы истицъ о недѣйствительности завѣщанія, по неуказанію Никитинымъ въ точности наслѣдниковъ, о безхозяйномъ положеніи дома и о несогласованіи силы завѣщанія съ ст. 1011 Т. X ч. I, по заключенію Судебной Палаты, неправильны, ибо Никитинъ выразилъ свою волю въ завѣщаніи точнымъ и яснымъ образомъ, предоставивъ Гвоздовенку право владѣнія и распоряженія и возложивъ на него, какъ на душеприказчика, обязанность привести волю его въ исполненіе. Надзоръ за точнымъ и быстрымъ исполненіемъ этой воли отъ Бѣлозеровой и Черногоровой не зависитъ и жаловаться на это могли бы только тѣ учрежденія, которыя должны завѣдывать суммами, коими распоря-

дился Никитинъ; поэтому всѣ доводы истца, что исполненіе воли завѣщателя зависитъ отъ Гвоздовенка, безконтрольно распоряжающагося доходами съ дома, не могутъ служить основаніемъ къ признанію духовнаго завѣщанія Никитина недѣйствительнымъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата оставила въ своей силѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу Таганрогскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Бѣлозеровой и Черногоровой о признаніи духовнаго завѣщанія Никитина недѣйствительнымъ было отказано. Повѣренный мѣщанки Екатерины Бѣлозеровой и наслѣдниковъ умершей мѣщанки Анны Черногоровой, Ивана и Константина Черногоровыхъ, Синдюковой и Алешковой, присяжный повѣренный Ѳеодоръ Адаменко, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію Палатою ст. 1046, 1048, 1049, 1011, 1026, 1029, 1084, 420, 542 Т. X ч. I, 411, 555 и 553 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Адаменкомъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по всѣмъ предметамъ кассаціонной его жалобы, находитъ, что проситель возражаетъ противъ правильности признанія Судебною Палатою духовнаго завѣщанія Никитина дѣйствительнымъ, утверждая, что завѣщаніе это, какъ по формѣ его составленія, такъ и по внутреннему его содержанію, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Относительно порядка составленія завѣщанія Никитина Адаменко объясняетъ: во 1 хъ) что переписчикъ онаго, Войниловъ, на Судѣ показалъ, что онъ писалъ завѣщаніе не со словъ завѣщателя, а съ чернового, составленнаго постороннимъ лицомъ, и что самъ завѣщатель ничего не говорилъ ему, Войнилову, о духовномъ завѣщаніи. Въ виду такого показанія переписчика, признавъ показаніе его удовлетворяющимъ требованію ст. 1048 и 1049 Т. X ч. I, Судебная Палата нарушила, по мнѣнію просителя, какъ эти статьи, такъ и статью 1046 Т. X. ч. I, требующую, чтобы завѣщаніе было написано по просьбѣ и со словъ завѣщателя. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Для дѣйствительности завѣщанія нѣтъ надобности, чтобы оно непремѣнно было написано все рукою завѣщателя; кромѣ случая, въ § 1 прилож. къ ст. 117 Т. X ч. I по прод. 1893 года указаннаго, во всѣхъ другихъ случаяхъ оно можетъ быть написано и не самимъ завѣщателемъ, а по просьбѣ и со словъ его другимъ. Но употребленныя въ ст. 1046 Т. X ч. I выраженія „по просьбѣ и со словъ завѣщателя“ нельзя понимать буквально, т. е. чтобы просьба о перепискѣ завѣщанія была передана переписчику лично самимъ завѣщателемъ и чтобы текстъ завѣщанія былъ имъ самимъ продиктованъ отъ слова до слова. Достаточно, если не представляется сомнѣнія въ томъ, что въ переписанномъ постороннимъ лицомъ завѣщаніи выражена точная воля завѣщателя, а подобное сомнѣніе устраняется подписью завѣщателя, особенно, когда подпись истца сдѣлана, какъ то предписываетъ ст. 1049, предъ подписью завѣщателя и когда притомъ соблюдены всѣ прочія формальности, требуемыя закономъ для удостовѣренія подлинности акта. Въ настоящемъ случаѣ оспариваемое завѣщаніе подписано завѣщателемъ, а потому одно показаніе переписчика, что онъ писалъ завѣщаніе не по личной просьбѣ Никитина и не со словъ его, не могло само по себѣ послужить поводомъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Во-2 хъ) присяжный повѣренный Адаменко обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она не приняла во вниманіе противорѣчія въ показаніяхъ на судѣ свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе, признавъ, что показаніями двухъ свидѣтелей вполнѣ подтверждается дѣйствительность завѣщанія, а затѣмъ показанія двухъ другихъ не имѣютъ значенія. Проситель находитъ это заключеніе Судебной Палаты неправильнымъ, потому что, когда на завѣщаніи болѣе двухъ свидѣтелей, то, въ случаѣ противорѣчія въ ихъ показаніяхъ, показаніе свидѣтелей, подтвердившихъ завѣщаніе, опровергается показаніями другихъ, слѣдовательно, сила завѣщанія ослабѣваетъ, а въ такомъ случаѣ должна имѣть примѣненіе не ст. 1048 Т. X ч. I, а ст. 411 Уст. Гр. Судопр., и судъ обязанъ привести основанія, по которымъ онъ даетъ преимущество показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ другими. Эти возраженія просителя также не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣше-

нія Судебной Палаты. По спору о завѣщаніи Никитина не было вовсе возбуждаемо сомнѣнія въ умственныхъ способностяхъ завѣщателя, и Судебная Палата, разсмотрѣвъ этотъ споръ въ предѣлахъ исковыхъ требованій, признала, что за точнымъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, достаточныхъ, по 1048 ст. Т. X ч. I, для дѣйствительности завѣщанія, нѣсколько противорѣчивыя показанія двухъ другихъ свидѣтелей не могутъ уничтожить значенія первыхъ. Изъ этого видно, что Судебная Палата входила въ обсужденіе силы данныхъ на судѣ свидѣтельскихъ показаній и, такимъ образомъ, исполнила требованіе 411 ст. Уст. Гр. Суд., которую и привела въ своемъ рѣшеніи. По существу же это заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ закону (ст. 1048), который для дѣйствительности завѣщанія, писаннаго не собственноручно самимъ завѣщателемъ, признаетъ достаточнымъ подпись двухъ свидѣтелей, если въ числѣ ихъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, находится духовный отецъ завѣщателя. Если эти два свидѣтеля подтвердятъ, что при составленіи завѣщанія они видѣли завѣщателя и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти, то такое показаніе не можетъ быть признано неимѣющимъ значенія потому только, что другіе свидѣтели заявятъ, что они подписали завѣщаніе не по просьбѣ завѣщателя и не зная, находился ли послѣдній во время подписанія имъ завѣщанія въ здравомъ умѣ и твердой памяти, ибо законъ не требуетъ, чтобы предъявленіе завѣщанія всѣмъ призываемымъ свидѣтелямъ совершалось одновременно. Поэтому отъ суда зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дать предпочтеніе показаніямъ тѣхъ или другихъ свидѣтелей. Въ 3-хъ) Присяжный повѣренный Адаменко объясняетъ, что Бѣлозерова и Черногорова заявили споръ о подлогѣ завѣщанія и доказывали, что Войниловъ переписывалъ завѣщаніе съ чернового, составленнаго Гвоздовенкомъ; что свидѣтели Ивановъ и Даниловъ подписали завѣщаніе, не видавъ завѣщателя, а Виноградскій—послѣ его смерти. Судебная Палата, давъ спору этому ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ 555 ст. Уст. Гр. Суд., а не въ ст. 563, нарушила, по мнѣнію просителя, эти законы. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что со стороны истицъ Бѣлозеровой и Черногоровой споръ о подлогѣ завѣщанія былъ заявленъ на основаніи 555 ст. Уст. Гр. Суд. Заявляя этотъ споръ, повѣренный ихъ объяснилъ, какъ это удостовѣрено протоколомъ Окружнаго Суда отъ 15 марта 1871 года, что онъ прямого обвиненія въ подлогѣ ни на кого не взводитъ, и затѣмъ въ отзывѣ отъ 24 мая того года просилъ приступить къ повѣркѣ подлинности завѣщанія, на основаніи 561 ст. Уст. Гр. Суд., спросомъ свидѣтелей и сличеніемъ почерка Никитина. Та же просьба о дачѣ хода заявленнаго истцами спора о подлогѣ, по ст. 555 Устава Гражд. Судопроизв., была повторена повѣреннымъ истицъ и въ апелляціонной его жалобѣ. Ходатайство это было удовлетворено Судебною Палатою, свидѣтели были допрошены подъ присягою, и экспертиза почерка была произведена. Въ виду сего настоящая жалоба Адаменка на нарушеніе ст. 563 Устава Гражд. Судопр. опровергается актами подлиннаго производства, ибо со стороны истицъ не было заявлено прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ; Судебная же Палата, по изслѣдованіи, признала завѣщаніе подлиннымъ (ст. 561 Устава Гражданск. Судопр.), слѣдовательно, и не обязана была пріостанавливать гражданское производство и давать дѣлу ходъ, указанный въ приведенной ст. 563 и слѣд. Уст. Гражданск. Судопроизв. Далѣе Адаменко объясняетъ, что Судебная Палата поступила неправильно, признавъ завѣщаніе Никитина по внутреннему его содержанію дѣйствительнымъ, и нарушила тѣмъ ст. 1010, 1011, 1026, 1029, 420 и 452 Тома X части I, ибо изъ этого завѣщанія ясно не видно ни того, кому имущество завѣщателя предоставлено во временное владѣніе, ни того, кому оно предоставлено въ собственность. Гвоздовенку предоставлено безконтрольное право владѣнія доходами со второго этажа дома, и такое же право, какъ душеприказчику, по всему дому, и права эти тогда только прекратятся, когда Гвоздовенко образуетъ капиталъ въ 30 т. руб., слѣдовательно, по объясненію просителя, право владѣнія Гвоздовенка, вопреки 1011 ст. Т. X ч. 1, не ограничено временемъ и прекращеніе его поставлено въ зависимость отъ воли наслѣдника. Кромѣ того, вопреки ст. 1011

и 1026 X. Т. ч. I, владѣніе остальными доходами никому не предоставлено, и показанное въ завѣщаніи имущество никому не оставлено въ собственность съ момента смерти Никитина. Судебная же Палата, признавъ, что Гвоздовенку предоставлено право владѣнія и распоряженія означеннымъ имуществомъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ завѣщаніи, нарушила ст. 420 и 542 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ право собственности есть право владѣнія вѣчно и потомственно, и право распоряженія не иначе можетъ быть отдѣлено отъ права собственности, какъ по довѣренности или по закону. Но Палата, въ нарушаніе приведенныхъ законовъ и ст. 1084 Т. X ч. I, признала за Гвоздовенкомъ право владѣнія временнаго, а не ограниченнаго, и изъяснила завѣщаніе Никитина такимъ образомъ, что Гвоздовенко, вмѣсто правъ душеприказчика по завѣщанію, получилъ гораздо больше права по рѣшенію, вопреки завѣщанію. Сообразивъ эти объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Бѣлозеровой и Черногоровой имѣлъ своимъ предметомъ не ходатайство о признаніи того или другого отдѣльно распоряженія завѣщателя недѣйствительнымъ, какъ законамъ противнаго, а доказывали, что все завѣщаніе Никитина вообще, по внутреннему его содержанію, незаконно. Обсудивъ въ этихъ предѣлахъ и въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Адаменка обжалованное имъ рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1011 Т. X ч. I, завѣщатель можетъ назначить наслѣдника, которому онъ передаетъ свое благопріобрѣтенное имѣніе въ полную собственность, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдалить время вступленія его во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ на правѣ собственности и оставить его во временномъ пользованіи другого лица (рѣш. 1871 г. № 643). Продолжительность этого времени владѣнія или пользованія имѣніемъ можетъ быть поставлена въ зависимость отъ наступленія или извѣстнаго момента времени, или же отъ наступленія какого-либо случайнаго или условнаго событія (рѣш. 5 сентября 1873 года по дѣлу Кадатскаго). Равнымъ образомъ законъ не запрещаетъ завѣщать благопріобрѣтенныя имѣнія для употребленія на какой либо извѣстный предметъ, напр., въ пользу богоугодныхъ заведеній или вообще на предметы благотворительности или для иныхъ цѣлей, законамъ не противныхъ. Въ виду сего Судебная Палата не нарушила ни ст. 1011, ни ст. 1026 Т. ч. I, признавъ, что завѣщаніе Никитина не можетъ быть признано ничтожнымъ вслѣдствіе того лишь, что завѣщатель, предназначивъ свое имущество въ пользу богадѣльни и неимущихъ, указалъ тѣ событія, по наступленіи которыхъ означенная воля его должна быть приведена въ дѣйствительное исполненіе, а до того оставилъ имѣніе сіе во временномъ владѣніи и пользованіи Гвоздовенка. Объясненіе же просителя, что по рѣшенію Судебной Палаты Гвоздовенко является безотчетнымъ распорядителемъ имѣнія завѣщателя на неопредѣленное время опровергается самымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, которымъ установлено, что Никитинъ завѣщалъ свое имѣніе во временное владѣніе Гвоздовенку, ограниченное, по волѣ завѣщателя, наступленіемъ извѣстныхъ событій, а надзоръ за точнымъ и быстрымъ приведеніемъ этой воли съ исполненіе возложенъ самымъ закономъ на тѣ учрежденія, которыя должны завѣдывать суммами, коими распорядился Никитинъ. Другое указаніе просителя, на то, что завѣщаніе Никитина недѣйствительно потому, что въ немъ не выражено съ точностію, вопреки ст. 1084 Т. X ч. I, кто послѣ смерти его долженъ пользоваться доходами съ дома, исключая второго этажа онаго, предоставленныхъ Гвоздовенку, также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ Судебная Палата установила, что, по смыслу спорнаго завѣщанія, распорядителемъ ко всему оставшемуся имѣнію завѣщатель назначилъ Гвоздовенка съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ все это имѣніе въ свое владѣніе и получалъ съ него доходы, употребленіе коихъ указано въ завѣщаніи самимъ Никитинымъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата признала, что, по смыслу завѣщанія Никитина, въ немъ, согласно ст. 1011 и 1026 Т. X ч. I, съ точностію означено какъ имущество, такъ и лицо, которому оно завѣщано во временное владѣніе и пользованіе на опредѣленныхъ завѣщателемъ условіяхъ. Правильность же подобнаго толкованія Судебною Палатою смысла завѣщанія не можетъ составлять предмета обсужденія Правительству-

ющаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ заключающаго въ себѣ выводъ суда, относящійся до существа дѣла. Независимо отъ сего, указаніе истицъ, что въ завѣщаніи Никитина не означено, кому оставшееся послѣ него имущество предоставлено въ собственность, не могло послужить для Судебной Палаты основаніемъ къ признанію завѣщателя недѣйствительнымъ и потому, что Бѣлозерева и Черногорова во время производства настоящаго дѣла не заявляли своихъ правъ собственности на оставшееся послѣ Никитина имущество, а посему вопросъ о томъ, кто именно долженъ быть признанъ собственникомъ оставшагося послѣ Никитина имущества, не подлежалъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. Истицы доказывали вообще недѣйствительность завѣщанія и домогались уничтоженія онаго на томъ, между прочимъ, основаніи, что Никитинъ не означилъ въ своемъ завѣщаніи, кому имѣніе его должно поступить въ собственность послѣ его смерти. Но, по смыслу ст. 1011, завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, слѣдовательно, если въ завѣщаніи и не означено, кому оставляемое завѣщателемъ имущество должно послѣ его смерти поступить въ собственность, то одно это обстоятельство еще не дѣлаетъ завѣщанія недѣйствительнымъ, а можетъ лишь составлять предметъ особаго спора о томъ, кто долженъ быть признанъ собственникомъ имущества послѣ окончанія временнаго владѣнія или пользованія того лица, въ чью пользу въ этомъ смыслѣ составлено завѣщаніе. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 420 и 542 Т. X ч. I. Проситель полагаетъ, что предоставленіе душеприказчику права распорядиться перезалогомъ и продажею имѣнія завѣщателя для употребленія вырученной суммы на извѣстное назначеніе нарушаетъ законы о правѣ собственности, по силѣ коихъ право распоряженія, какъ составная часть собственности, не можетъ быть отдѣлено иначе, какъ способомъ, въ ст. 542 Т. X ч. I указаннымъ. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 1084 X Т. ч. I, завѣщаніе исполняется или душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Точный смыслъ этой статьи, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1750; 1871 г. № 863, показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ послѣ завѣщателя ограничивается единственно волею послѣдняго и что законъ нисколько не ограничиваетъ воли завѣщателя въ предоставленіи душеприказчику того или другого способа приведенія въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Изъ сего слѣдуетъ, что на душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, если только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Слѣдовательно, и распоряженія Никитина о томъ, чтобы душеприказчикъ его, Гвоздовенко, перезаложилъ оставленное завѣщателемъ имѣніе для уплаты долговъ, и затѣмъ, по наступленіи указанныхъ въ завѣщаніи событій, продалъ это имѣніе и употребилъ какъ доходы съ онаго, такъ и вырученныя чрезъ продажу деньги, по волѣ завѣщателя, въ завѣщаніи выраженной, какъ не заключающія въ себѣ ничего воспрещеннаго закономъ, не давали Судебной Палатѣ законнаго основанія къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Адаменка законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

323.—1875 года апрѣля 2 дня. *По прошенію купеческаго сына Зальмана Шнеура объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купеческій сынъ Зальманъ Шнеуръ искалъ съ помѣщика графа Рокицкаго 481 руб. за нарушеніе условія ихъ по арендѣ шинками и рѣчкою

преждевременнымъ удаленіемъ Шнеура отъ аренды, несмотря на уплату имъ части денегъ впередъ. Мировой Судья нашелъ, что по домашнему условію графъ Рокицкій отдалъ Шнеуру и мѣщанину Глуховскому семь шинковъ и рѣчку, съ платою 1400 р., въ назначенные сроки и съ обязанностью доставлять ежемѣсячно по 2 пуда свѣжей рыбы и въ продолженіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ аренды доставить 10 саженъ лозы; при неисполненіи же сего условія арендаторы обязались уплатить Рокицкому 300 р. и теряютъ право на дальнѣйшую аренду. По неисполненіи сего условія недоставленіемъ назначеннаго количества рыбы и лозы, какъ заявилъ повѣренный Рокицкаго, сей послѣдній удалилъ Шнеура и Глуховскаго отъ аренды, а переплаченныя Шнеуромъ деньги обращены въ платежи по другимъ контрактамъ, или въ счетъ положеннаго по условію штрафа 300 р. Въ опроверженіе сего Шнеуръ не представилъ никакихъ доказательствъ или расписокъ, какъ сказано въ условіи, въ полученіи графомъ Рокицкимъ или его экономіею условленнаго количества рыбы и лозы. Представленныя Шнеуромъ расписки, выданныя Рокицкимъ на имя Мовши по забору у него изъ лавки разныхъ продуктовъ, къ настоящему дѣлу вовсе не относятся. Засимъ, признавая удаленіе графомъ Рокицкимъ арендаторовъ Шнеура и Глуховскаго отъ аренды шинками и рѣчкою и удержаніе переплаченныхъ Шнеуромъ 151 р. дѣйствіями, произведенными на основаніи добровольно заключеннаго между ними условія, согласно 569 ст. Т. X ч. I, и, кромѣ того, принимая въ соображеніе, что означенная аренда отдана была евреямъ по домашнему условію, по сплѣ же 1699 ст. X Т. ч. I, оброчныя статьи и другія хозяйственныя заведенія должны быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ, а за нарушеніемъ сего закона означенное условіе не можетъ имѣть обязательной силы при предъявленіи стороною по такому условію иска, и руководствуясь 129 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Шнеуру отказалъ, присудивъ Рокицкаго, Шнеура и Глуховскаго къ платежу тройной гербовой пошлины за написаніе условія на простой бумагѣ, по 10 р. 50 к. съ каждаго. Рѣчицко-Мозырскій Мировой Съѣздъ призналъ, что въ апелляціонной жалобѣ Шнеура не заключается основаній къ отмѣнѣ или измѣненію въ чемъ-либо рѣшенія Мирового Судьи, и таковое утвердилъ. Шнеуръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 569 и 1703 ст. Т. X ч. I, 105, 131, 458, 459, 460 и 706 статей Уст. Гр. Суд., объясняя, что, по смыслу этихъ законовъ и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1868 года №№ 156, 240, 691, 728 и 809, домашнее письменное условіе, не отрицаемое сторонами, не лишается безусловно обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ; что сознанный обѣими сторонами домашній актъ имѣетъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и что Судъ не въ правѣ былъ возбуждать вопросъ о необязательности условія безъ заявленія о томъ сторонъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Рѣчицко Мозырскій Мировой Съѣздъ совершенно неправильно истолковали 1699 ст. Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, что упоминаемые въ ней контракты, если они неформальные, не могутъ имѣть обязательной силы при предъявленіи стороною по такому контракту иска, какъ потому, что о недѣйствительности неформальныхъ контрактовъ сего рода въ 1699 статьѣ вовсе не постановлено, такъ и потому, что, на основаніи 458 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами; въ настоящемъ же дѣлѣ, о недѣйствительности или необязательности для сторонъ условія Шнеура съ графомъ Рокицкимъ спора не было. Но указанное выше неправильное толкованіе 1699 статьи X Тома I части не составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ соображеніе Судьи и Съѣзда о 1699 статьѣ есть только прибавочное, а отказъ Шнеуру въ искѣ мотивированъ главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что условіе Шнеуромъ не исполнено и что, на

основаніи этого условія гр. Рокицкій въ правѣ былъ за неисполненіе Шнеуромъ условія удалить его отъ аренды и удержать переплаченныя деньги; заключеніе же Съѣзда по этимъ предметамъ, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шнеура, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

324.—1875 г. апрѣля 2 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Четверикова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Предписаніемъ 15 февраля 1873 г. предсѣдатель Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда поручилъ судебному приставу Шумову взыскать судебнымъ порядкомъ съ почетнаго гражданина Дмитрія Четверикова недоплаченные имъ за произведенную Шумовымъ, по порученію Мирового Судьи, опись имущества торговаго дома „Д. и В. Четвериковы меньшіе“ 210 руб. 13 коп., о чемъ и было подано судебнымъ приставомъ Шумовымъ 5 марта 1873 года прошеніе Мировому Судьѣ Мясницкаго участка. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ: 1) что, на основаніи 313 и 314 стат. Учр. Судебн. Установлен. и 866, 958, 1403 и 1404 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, судебный приставъ получаетъ вознагражденіе за исполненіе отдѣльныхъ дѣйствій; 2) что какъ городскою думою не составлено еще таксы вознагражденія судебнымъ приставамъ, находящимся при Съѣздѣ, согласно дополненію къ 61 ст. Учр. Суд. Уст., то до составленія оной должно, примѣняясь къ ст. 63 Учр. Суд. Уст., руководствоваться таксою, для судебныхъ приставовъ общихъ судебныхъ мѣстъ установленной; 3) что неназначеніе городскою думою особой таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ не можетъ служить обстоятельствомъ, изъ коего слѣдовало бы заключить, что судебные пристава должны производить возлагаемыя на нихъ отдѣльныя судебныя дѣйствія безвозмездно; 4) что хотя изъ всего имущества фирмы Четвериковыхъ Виктору Четверикову принадлежало только 15%, но для опредѣленія части необходимо было произвести опись всего имущества, вслѣдствіе чего и вознагражденіе судебному приставу должно быть назначено за опись въ цѣломъ составѣ сего имущества. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Дмитрія Четверикова въ пользу судебнаго пристава городского участка 209 руб. 30 к. за опись и 15 р. за веденіе дѣла. Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, ибо, въ виду 80 ст. Уст. Гр. Суд. и 313 стат. Учр. Суд. Уст., примѣненіе Высочайше утвержденной таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ впредь до составленія городскою думою особой таксы представляется вполнѣ законнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату на означенное рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ почетный гражданинъ Дмитрій Четвериковъ, заявляя, на основаніи 2 п. 574 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ по неимѣнію истцомъ въ настоящемъ дѣлѣ права на искъ вслѣдствіе того, что вознагражденіе, получаемое, по 61 ст. Учрежд. Судебн. Уст., судебнымъ приставомъ, составляетъ принадлежность судебныхъ приставовъ цѣлаго мирового округа, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ точнаго смысла законовъ: 1) Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 61 стат. Учр. Суд. Уст. и 1 дополненіе къ сей статьѣ (по продолж. 1868 года); 2) Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ примѣнять къ настоящему дѣлу 313 ст. Учрежд. Судебн. Устан., руководствуясь 80 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ вопросъ о вознагражденіи судебныхъ приставовъ, состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ, спеціально предусмотрѣнъ 61 ст. Учр. Суд. Уст. и дополн. 1 по продолж. 1868 года, точный смыслъ коихъ не возлагаетъ на городскія думы и земскія собранія по принадлежности непремѣнной обязанности опредѣлять судебнымъ приставамъ денежнаго за исполненіе ими отдѣльныхъ судебныхъ

дѣйствій вознагражденія, а равнымъ образомъ не предоставляетъ послѣднимъ и права на вознагражденіе по таксѣ, для общихъ судебныхъ мѣстъ Имперіи установленной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе предъявленнаго просителемъ отвода, какъ своевременно не заявленнаго имъ въ теченіе производства дѣла, и обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона, находитъ: 1) что исполнительные органы мировой юстиціи, судебные пристава, буде таковые назначены (60 ст. Учр. Суд. Уст.), получаютъ содержаніе изъ земскихъ сборовъ или городскихъ доходовъ, земскими собраніями, а въ столицахъ общими городскими думами по принадлежности опредѣляемое (61 ст. Учр. Суд. Уст.), причемъ земскимъ собраніямъ и подлежащимъ городскимъ думамъ предоставляется, но не вмѣняется въ обязанность, независимо отъ назначеннаго судебнымъ приставамъ содержанія, опредѣлять имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и денежное за исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій вознагражденіе особою таксою; 2) что Высочайше утвержденная 1865 г. такса для вознагражденія судебныхъ приставовъ имѣетъ примѣненіе лишь въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, для коихъ оная и установлена, а не въ мировыхъ, что подтверждается также и соображеніемъ доп. 1 къ ст. 61 Учр. Суд. Уст. (по прод. 1868 г.), гдѣ именно сказано, что размѣръ вознагражденія судебныхъ при мировыхъ съѣздахъ приставовъ по составленной земскими собраніями или подлежащими городскими думами таксѣ долженъ быть во всякомъ случаѣ ниже вознагражденія, опредѣленнаго для судебныхъ приставовъ, состоящихъ при общихъ судебныхъ установленіяхъ округа мѣстной Судебной Палаты; 3) что ст. 63 и соотвѣтствующая ей 310 Учр. Суд. Уст., имѣя въ виду исключительно опредѣленіе вознагражденія чинамъ мѣстной полиціи за отправленіе ими обязанностей судебныхъ приставовъ, никакого распространительнаго толкованія по отношенію къ послѣднимъ имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что чины мѣстной полиціи, помимо означеннаго въ сихъ статьяхъ вознагражденія, иного содержанія по судебному вѣдомству за исполненіе возлагаемыхъ на нихъ судебныхъ дѣйствій не получаютъ; 4) что, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, Мировой Съѣздъ при обсужденіи того, въ правѣ-ли состоящіе при Мировыхъ Съѣздахъ судебные пристава получать вознагражденіе за исполненіе ими отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, коль скоро размѣръ онаго не опредѣленъ особою таксою, не имѣлъ правильнаго основанія руководствоваться 80 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенный вопросъ по отношенію къ мировымъ судебнымъ установленіямъ спеціально разрѣшается 61 ст. Учр. Суд. Уст. и доп. 1 по прод. 1868 г., и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 61 ст. и 1 доп. къ оной (прод. 1868 г.) Уст. Суд. Уст. и 80 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

325.—1875 года апрѣля 2 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Ивана старшаго, Ивана младшаго, Николая и унтеръ офицера Андрея Житковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго отвѣтчицы Капустиной и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ смерти ротмистра Василія Житкова вдовою его, Анною, по второму мужу женою младшаго землемѣрнаго помощника Капустиною, предъявлено было къ засвидѣтельствованію домашнее духовное завѣщаніе, переписанное мѣщаниномъ Ляховымъ, подписанное завѣщателемъ Житковымъ и тремя свидѣтелями: Поповымъ, Орловымъ и Коссовымъ, которые при допросѣ въ Орловскоой палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда подтвердили:

что засвидѣтельствовали завѣщаніе въ присутствіи и по просьбѣ завѣщателя; но послѣ сего Ляховъ и Коссовъ объявили, что переписано завѣщаніе съ чернового, писаннаго Введенскимъ, и подписано Коссовымъ послѣ смерти Житкова по просьбѣ Введенскаго. Начавшееся уголовное дѣло объ означенномъ завѣщаніи получило разрѣшеніе 11 и 12 августа 1871 года приговоромъ Орловскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которые на предложенные имъ вопросы отвѣтили, что завѣщаніе писано Ляховымъ со словъ Житкова, которымъ самимъ подписано, что Поповъ и Орловъ не признаны ими виновными въ удостовѣреніи завѣдомо ложно на завѣщаніи, что оное писано въ ихъ присутствіи со словъ и по волѣ самого Житкова и что Капустина также не признана виновною въ представленіи къ засвидѣтельствованію завѣщанія, какъ подлиннаго, зная притомъ, что оно было удостовѣрено завѣдомо ложными свидѣтельствами Попова и Орлова; на этомъ основаніи Окружный Судъ призналъ Ляхова, Попова, Орлова и Капустину по суду оправданными; дѣяніе Коссова осталось при этомъ безъ сужденія за его смертью. Изъ сего видно, что присяжнымъ засѣдателямъ не было предложено ни общаго вопроса о томъ, подписано-ли завѣщаніе Житкова свидѣтелями при жизни послѣдняго и по его просьбѣ, ни частнаго вопроса о томъ-же по отношенію къ свидѣтелю Коссову; тѣмъ не менѣе, когда присяжный повѣренный Зайцевъ, по довѣренности Житковыхъ, по окончаніи уголовнаго суда, предъявилъ въ ноябрѣ 1871 г. въ гражданскомъ порядкѣ искъ о признаніи подложности и недѣйствительности завѣщанія, какъ засвидѣтельствованнаго Коссовымъ послѣ смерти завѣщателя, и когда по апелляціи истца дѣло дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты, то Палата нашла, что завѣщаніе по окончательному приговору уголовнаго суда признано неподложнымъ, а, напротивъ, найдено, что оно подписано самимъ Житковымъ, переписано по его просьбѣ Ляховымъ и подписано свидѣтелями Поповымъ и Орловымъ и что посему вопросъ о подложности завѣщанія не подлежитъ болѣе разсмотрѣнію Судебной Палаты; приводимое-же истцами указаніе на засвидѣтельствованіе завѣщанія Коссовымъ не по просьбѣ Житкова, и даже послѣ его смерти, можетъ служить основаніемъ лишь къ признанію подложности одной подписи Коссова, но не подложности самаго завѣщанія; затѣмъ Палата перешла къ разсмотрѣнію искового требованія относительно недѣйствительности завѣщанія и заключила, что ходатайство о признаніи подписи Коссова на завѣщаніи и самаго завѣщанія недѣйствительными не доказано и не подлежитъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, изъ рѣшенія Палаты оказывается, что, по мнѣнію ея, съ одной стороны уголовный судъ разсматривалъ вопросъ о подложности завѣщанія и призналъ оное неподложнымъ, а съ—другой, что духовное завѣщаніе, писанное по просьбѣ завѣщателя, подписанное самимъ завѣщателемъ и двумя свидѣтелями, въ числѣ которыхъ не было духовнаго отца завѣщателя, не можетъ быть признано подложнымъ, если обнаружится, что третій свидѣтель подписался на завѣщаніи не по просьбѣ завѣщателя и даже послѣ его смерти; между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи 1869 г. за № 617, между прочимъ, объяснилъ, что подпись свидѣтелей на завѣщаніи послѣ смерти завѣщателя и, слѣдовательно, безъ соблюденія условій, указанныхъ въ ст. 1050 Т. X ч. I, составляетъ преступленіе подлога, ибо лица эти своими подписями придали акту силу дѣйствительнаго завѣщаннаго акта, которой онъ до того времени не имѣлъ, т-е. должны быть признаны составителями подложнаго духовнаго завѣщанія. Указанный ходъ дѣла показываетъ, что уголовный судъ не имѣлъ сужденія о подлинности завѣщанія Житкова, а судилъ лишь о виновности лицъ, дѣянія которыхъ могли придать духовному завѣщанію свойства акта подложнаго; что если-бы даже съ признаніемъ судимыхъ лицъ невиновными и слѣдовало признать завѣщаніе неподложнымъ, то одно засвидѣтельствованіе онаго третьимъ лицомъ, Коссовымъ, послѣ смерти завѣщателя могло служить основаніемъ для истцовъ доказывать подложность завѣщанія; что дѣяніе Коссова не было предметомъ сужденія уголовнаго суда и относительно уголовной отвѣтственности его слѣдствіе и судъ, за силою 1 пун. ст. 16 Уст. Уг. Судопр., не можетъ быть нынѣ возбуждено, и что посему, на основаніи

565 ст. Уст. Гр. Суд., для опредѣленія подлинности завѣщанія, при условіяхъ указываемаго истцами засвидѣтельствованія Коссова, духовное завѣщаніе можетъ быть подвергнуто изслѣдованію и разсмотрѣнію суда гражданскаго; поэтому Судебная Палата, не признавая подлежащимъ разсмотрѣнію ея заявленіе истцовъ о подложности завѣщанія, вслѣдствіе противозаконнаго засвидѣтельствованія онаго Коссовымъ, нарушила истинный смыслъ 565 ст. Уст. Гр. Суд. Но, независимо сего, Палата, отказавшись отъ обсужденія извѣта о подложности завѣщанія, поступила вопреки точному смыслу 562 ст, опредѣливъ взыскать съ истцовъ штрафъ, тогда какъ взысканіе это установлено закономъ только на тотъ случай, когда производство о подлогѣ акта имѣло мѣсто и подлогъ остался недоказаннымъ. Равнымъ образомъ Палата нарушила 773 ст. Уст. Гр. Судопр., которая обязываетъ апелляціонный судъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей рѣшенія суда первой инстанціи, обжалованныхъ апелляторомъ; между тѣмъ, повѣренный Житковыхъ жаловался Палатѣ на неправильное исчисленіе Окружнымъ Судомъ цѣны иска, но Палата эту часть апелляціонной жалобы оставила безъ всякаго сужденія и разрѣшенія. Въ виду изложеннаго нарушенія Палатою 562, 565 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

326.—1875 г. апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго норвежскаго подданнаго Германа Гансена, присяжнаго повѣреннаго Владимира Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный норвежскаго подданнаго Гансена, присяжный повѣренный Герардъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя о признаніи нарушеннымъ контракта, заключеннаго коллежскимъ совѣтникомъ Константиномъ Мушинскимъ на наемъ квартиры въ домѣ Гансена, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 569, 570, 1536 и 1705 ст. Т. X ч. I. Коллежскій совѣтникъ Константинъ Мушинскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герарда проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на Гансена судебныя издержки кассаціоннаго производства. Изъ дѣла видно: коллежскій совѣтникъ Константинъ Мушинскій заключилъ съ академикомъ Дютель домашній контрактъ о наймѣ въ домѣ Дютель и его сонаслѣдника квартиры съ 1 января 1866 г. на 10 лѣтъ съ платою по 1500 руб. въ годъ. Въ 6 пун. контракта сказано, что въ случаѣ невзноса наемной платы въ срокъ (по 500 руб. за каждые 4 мѣсяца впередъ) контрактъ нарушается, и домовладѣлецъ воленъ отъ квартиры отказать. Въ 1869 г. означенный домъ купленъ французскимъ подданнымъ Рива, который въ іюнѣ 1869 г. заявилъ Константину Мушинскому, что какъ онъ проживаетъ въ домѣ безъ контракта и уплатилъ деньги по 1-е сентября 1869 г., то онъ обязанъ квартиру 1 сентября 1869 г. очистить, и затѣмъ Рива заключилъ на ту же квартиру контрактъ съ коллежскимъ ассесоромъ Феликсомъ Мушинскимъ срокомъ съ 1 сентября 1869 г. на три года, съ платою по 3000 р. въ годъ. Константинъ Мушинскій обратился въ мировыя установленія о возстановленіи его владѣнія квартирою, нарушеннаго со стороны Рива, и Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 30 іюля 1871 г. призналъ просьбу эту подлежащею удовлетворенію. А Рива предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о недѣйствительности контракта, заключеннаго Константиномъ Мушинскимъ съ Дютелемъ, и домогался какъ уничтоженія этого контракта, такъ и очистки Мушинскимъ квартиры. Въ домогательствѣ этомъ отказано Ривѣ, по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты 16 мая 1872 г. Между тѣмъ, въ іюнѣ 1870 г. Рива продалъ домъ норвежскому подданному Гансену. Константинъ Мушинскій 26 мая 1872 г. заявилъ Гансену чрезъ нотаріуса о рѣшеніи Палаты и послалъ ему третную плату 500 руб. 1 іюля онъ повторилъ это заявленіе, но Гансенъ отъ принятія денегъ отказался, объяснивъ, что онъ имѣлъ дѣло съ Феликсомъ Мушин-

скимъ, которому отъ квартиры съ 1 сентября 1872 г. отказалъ, а контрактъ Константина Мушинскаго онъ, Гансенъ, не признаетъ для себя обязательнымъ. 8 сентября 1872 г. Константинъ Мушинскій вновь посылалъ Гансену деньги за квартиру чрезъ нотаріуса, но Гансенъ снова ихъ не принялъ. Въ такомъ положеніи дѣла Константинъ Мушинскій предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи обязательности для Гансена контракта, заключеннаго съ Дютелемъ, и Окружный Судъ 21 сентября 1872 г. постановилъ: признать помянутый контрактъ для Гансена обязательнымъ по 1 января 1876 года. Вслѣдствіе сего Константинъ Мушинскій 17 ноября 1872 г. вновь послалъ Гансену чрезъ нотаріуса третной за квартиру платежъ, но Гансенъ не принялъ онаго, требуя очищенія квартиры. По истеченіи 1 сентября 1872 г. срока контракта, заключеннаго съ Феликсомъ Мушинскимъ, Гансенъ предъявилъ къ сему послѣднему искъ объ очисткѣ квартиры, и Окружный Судъ 25 сентября 1872 г. опредѣлилъ: обязать Феликса Мушинскаго очистить занимаемую имъ въ домѣ Гансена квартиру. 22 ноября 1872 г. Гансенъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ настоящій искъ: во-1) о признаніи заключеннаго Константиномъ Мушинскимъ съ Дютелемъ контракта нарушеннымъ со стороны Константина Мушинскаго тѣмъ, что сей послѣдній съ 1 сентября 1869 года по тому контракту денегъ не платилъ, и во-2-хъ) объ обязаніи Мушинскаго немедленно очистить занимаемую имъ квартиру. Окружный Судъ постановилъ: нарушенный Константиномъ Мушинскимъ контрактъ на наемъ квартиры въ домѣ Гансена уничтожить и обязать Мушинскаго очистить занимаемое имъ въ домѣ Гансена помѣщеніе. По апелляціи Константина Мушинскаго, доказывавшаго, что съ 1-го сентября 1869 года по 1-е сентября 1872 года деньги за квартиру онъ не обязанъ былъ платить, такъ какъ за это время квартира находилась по контракту въ пользованіи Феликса Мушинскаго, который и платилъ за оную бездоимочно двойную плату, С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что единственнымъ основаніемъ къ удовлетворенію домогательства о признаніи контракта, заключеннаго Дютелемъ съ Мушинскимъ, потерявшимъ обязательную силу, повѣренный истца приводитъ неуплату отвѣтчикомъ квартирныхъ денегъ за время съ 1 го сентября 1869 года по 1872 годъ и указываетъ, что хотя изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что домъ, на наемъ квартиры въ которомъ заключенъ былъ контрактъ Мушинскимъ съ Дютелемъ, перешелъ въ собственность къ довѣрителю его въ іюлѣ 1870 года, но предложенія о принятіи денегъ послѣдовали отъ отвѣтчика лишь въ теченіе 1872 года. Въ возраженіяхъ своихъ отвѣтчикъ въ оправданіе своихъ дѣйствій объясняетъ, что до мая 1872 г. производилось дѣло по требованію Гансена о признаніи контракта Мушинскаго съ Дютелемъ для него необязательнымъ, и потому до рѣшенія судебною властью вопроса объ обязательности самаго договора, по которому должны были производиться платежи, ему не предстояло возможности исполнять договоръ, и что, независимо сего, истецъ въ это же время получалъ за квартиру деньги отъ Феликса Мушинскаго, у котораго въ пользованіи находилась квартира по контракту, заключенному съ нимъ прежнимъ владѣльцемъ дома, Рива. Обращаясь къ опредѣленію порядка, существующаго въ положительномъ законѣ относительно выполненія договоровъ вообще, оказывается, что по закону всякій договоръ или обязательство вообще, правильно составленные, налагаютъ на договорившихся лицъ обязанность его исполнить и производятъ право требовать отъ обязавшагося исполненія всего того, что въ договорѣ постановлено (569 и 570 ст. I ч. X Тома); но какъ такія юридическія обязательныя отношенія между лицами должны быть основаны на взаимномъ согласіи ихъ между собою (1528 ст. X Т. 1 ч. I), то законъ, предоставляя лицу, имѣющему выгоду, требовать исполненія договора, тѣмъ самымъ не освобождаетъ и его отъ тѣхъ обязанностей, которыя проистекаютъ для послѣдняго изъ того же договора, и при самовольномъ уклоненіи отъ своихъ обязанностей одного контрагента другая сторона можетъ быть отвѣтственна за исполненіе только такихъ обязательныхъ по договору дѣйствій, исполненіе которыхъ зависѣло отъ его односторонней воли, а не отъ взаимнаго согласія обѣихъ сторонъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣ-

дуетъ признать, что контрактомъ, заключеннымъ въ 1869 г. де Рива съ Феликсомъ Мушинскимъ, одна изъ сторонъ, участвующая въ договорѣ Дютеля съ Константиномъ Мушинскимъ, именно домовладѣлецъ, уклонилась самопроизвольно отъ исполненія послѣдняго договора; что въ виду этого Мушинскимъ возбуждено было въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о правѣ его на квартиру, отданную Феликсу Мушинскому, а затѣмъ, когда права де-Рива по дому перешли къ настоящему истцу Гансену, сей послѣдній, продолжая уклоняться отъ исполненія договора Дютеля, еще самъ возбудилъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о необязательности вообще для него этого договора. Подобное двойственное неисполненіе договора со стороны домовладѣльцевъ какъ отдачею квартиры другому лицу, такъ и предъявленіемъ иска, безъ сомнѣнія, давало право отвѣтчику предполагать несогласіе Гансена на полученіе платежа и не могло его не освободить отъ взноса тѣхъ денегъ, которыя прежде всего необходимо было принимать истцу и которыя слѣдовали съ отвѣтчика тогда лишь, когда помѣщеніе было бы въ дѣйствительномъ пользованіи послѣдняго. Но какъ изъ дѣла видно, что квартира по 1 сентября 1872 г. была въ пользованіи у Феликса Мушинскаго, а не у отвѣтчика, и рѣшеніе Судебной Палаты объ обязательности договора Дютеля съ Мушинскимъ послѣдовало въ маѣ того же года, что вслѣдъ затѣмъ отвѣтчикъ предлагалъ истцу чрезъ нотаріуса 26 мая, 1 іюля и 9 сентября 1872 г. принять слѣдующія за квартиру деньги, но Гансенъ вновь уклонился, то и требованіе истца о признаніи договора недѣйствительнымъ и объ очищеніи отвѣтчикомъ квартиры, на томъ лишь основаніи, что имъ не были уплачены за время съ 1869 по 1872 годъ квартирныя деньги, представляется противорѣчащимъ выше упомянутымъ законамъ и потому удовлетворенію подлежать не можетъ. Независимо сего, Судебная Палата въ заключеніе разсмотрѣнія настоящаго дѣла не можетъ не указать еще и на то обстоятельство, что истцомъ не отвергнуто ни того факта, что отвѣтчикъ въ дѣйствительности не пользовался квартирою за то время, неуплату денегъ за которое ставитъ истецъ въ вину отвѣтчику, ни также того, что имъ, Гансеномъ, получена за ту же квартиру наемная плата отъ другого лица, слѣдовательно, истецъ основываетъ свое исковое требованіе на такомъ нарушеніи договора отвѣтчикомъ, исполненіе котораго могло бы быть только въ случаѣ исполненія истцомъ договора, именно: принятіемъ денегъ и, главное, доставленіемъ квартиранту того помѣщенія, за которое слѣдуетъ платежъ арендныхъ денегъ. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе неправильнымъ и представленныя отвѣтчикомъ возраженія противъ исковаго требованія Гансена заслуживающими уваженія и руководствуясь приведенными законами, а равно 1705 ст. Т. X ч. I, 366, 456, 773, 774, 776, 819 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Гансена отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки возложить на истца.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Константина Мушинскаго, надворнаго совѣтника Коковцова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что во 1) Палата ошибочно признала ненахожденіе квартиры въ дѣйствительномъ пользованіи Константина Мушинскаго; во 2) Палата вмѣнила въ вину Гансену дѣйствія, совершонныя его предшественникомъ, Рива, когда какъ дѣйствія эти (контрактъ Рива съ Феликсомъ Мушинскимъ) для Гансена были обстоятельствами побочными, которыя вовсе не должны были быть принимаемы въ соображеніе, и Гансенъ съ своей стороны ничѣмъ не препятствовалъ Константину Мушинскому пользоваться нанимаемымъ помѣщеніемъ; въ 3) если и допустить, что договоръ Рива съ Феликсомъ Мушинскимъ нарушаетъ въ чемъ либо права Константина Мушинскаго, то во всякомъ случаѣ сей послѣдній, на точномъ основаніи 569, 570 и 1705 ст. X Т. I ч., обязанъ былъ исполнить свои обязательства, и неисполненіе договора со стороны Гансена давало только Мушинскому право требовать удовлятворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ было постановлено, и вознагражденія въ убыткахъ,

и въ 4) Палата признала другое нарушеніе договора со стороны домовладѣльца въ предъявленіи иска къ Мушинскому, тогда какъ предъявленіе иска есть неотъемлемое право каждаго, котораго даже по добровольному согласію по договору нельзя никого лишить. Но всѣ сіи доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо а) повѣрка факта относительно состоянія квартиры въ пользованіи съ 1 сентября 1869 по 1 сентября 1872 г. не Константина, а Феликса Мушинскаго, не принадлежитъ Правительствующему Сенату, въ качествѣ суда кассаціоннаго; б) что, за установленіемъ сего факта, т.-е. что Константинъ Мушинскій напятою имъ по контракту квартирою въ теченіе означеннаго времени не пользовался по причинѣ отдачи оной въ наемъ другому лицу, Палата правильно заключила, что Константинъ Мушинскій не можетъ быть признанъ нарушителемъ контракта за невзносъ денегъ за квартиру за то время, такъ какъ, по точному смыслу 569 и 570 ст. Т. X ч. I, неисполненіе одною изъ договорившихся сторонъ условій договора, хотя и не даетъ права другой сторонѣ также не исполнять договоръ, но правило это, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ самая цѣль договора, по причинѣ нарушенія онаго одною стороною, дѣлается вовсе недостижимою и совершенно уничтожается, какъ сіе представляется въ данномъ дѣлѣ, по которому Константинъ Мушинскій обвиняется истцомъ въ неплатежѣ наемной за квартиру платы за такое время, когда квартира находилась въ пользованіи не его, а другого лица, платившаго за оную деньги домовладѣльцу по особому договору. Въ этомъ случаѣ обязывать нанимателя квартиры вносить условленную плату, несмотря на то, что квартира домовладѣльцемъ ему вовсе не передается, а слана другому лицу въ пользованіе, значило бы дѣйствовать вопреки намѣренію, цѣли и смыслу договора, который заключенъ именно въ тѣхъ видахъ, чтобы домовладѣлецъ уступилъ право пользованія своею собственностью на извѣстный срокъ другому лицу и отъ сего послѣдняго за такую уступку получалъ опредѣленное вознагражденіе, и, слѣдовательно, если уступка права пользованія не состоялась или прекратилась по винѣ одной изъ договорившихся сторонъ, то сія послѣдняя не имѣетъ права требовать и вознагражденія за помянутую уступку; в) Палата не вмѣнила въ вину Гансену дѣйствія, совершонныя его предшественникомъ, Рива, но признала только, что договоръ, который заключенъ Ривою съ Феликсомъ Мушинскимъ объ имуществѣ, проданномъ Ривою Гансену, и вслѣдствіе котораго для Константина Мушинскаго прекратилось съ 1-го сентября 1869 года право пользованія помянутымъ законтрактованнымъ имъ еще до того имуществомъ, доказываетъ уклоненіе одной изъ сторонъ (домовладѣльца), Рива, отъ исполненія договора, заключеннаго предмѣстникомъ его съ Константиномъ Мушинскимъ, и что это уклоненіе продолжалось и по переходѣ имѣнія въ собственность Гансена, и вслѣдствіе онаго Константинъ Мушинскій не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи договора за прекращеніе взноса наемной платы за то время, когда квартира была сдана въ пользованіе другому лицу. Такимъ образомъ, Палата изъ сопоставленія двухъ договоровъ, заключенныхъ предмѣстниками истца объ имуществѣ, которое онъ купилъ, и изъ соображенія собственныхъ дѣйствій истца въ отношеніи отвѣтчика вывела заключеніе, что сей послѣдній не можетъ быть признанъ нарушителемъ перваго изъ помянутыхъ договоровъ, а въ подобномъ выводѣ вовсе не заключается вмѣненіе въ вину Гансену дѣйствій, совершонныхъ его предмѣстникомъ, или, другими словами, такъ какъ Гансенъ доказывалъ такое нарушеніе отвѣтчикомъ заключеннаго предмѣстникомъ его, Гансена, контракта, которое относилось ко времени (1869 г.), когда имѣніе еще не составляло собственности Гансена, то и отвѣтчикъ въ свое оправданіе сослался на дѣйствія предмѣстника Гансена, дававшія ему право не исполнять того договора, и посему Палата не могла не обсудить дѣйствій предмѣстниковъ Гансена по отношенію къ имуществу, пріобрѣтенному Гансеномъ, и д) хотя Палата въ соображеніяхъ своихъ и приводитъ, что домовладѣльцы допустили двойственное неисполненіе договора контракта, заключеннаго съ Константиномъ Мушинскимъ о наймѣ имъ квартиры, и это двойственное нарушеніе признаетъ въ отдачѣ квартиры другому лицу и предъявленіи

*

иска о необязательности помянутаго договора, но изъ соображенія сего нельзя заключить, чтобы Палата считала вообще предъявленіе иска одною изъ договорившихся сторонъ противъ другой законнымъ основаніемъ къ неисполненію договора сею послѣднею. Палата привела означенное соображеніе въ томъ лишь смыслѣ, что въ данномъ дѣлѣ предъявленіе иска домовладѣльцемъ о необязательности заключеннаго съ Константиномъ Мушинскимъ контракта въ связи съ отдачею квартиры другому лицу давало право Константину Мушинскому прекратить взносъ денегъ, условленныхъ за пользованіе квартирою, а притомъ Палата въ рѣшеніи своемъ прямо признала, что главное обстоятельство, по которому Константинъ Мушинскій долженъ быть освобожденъ отъ иска по обвиненію въ нарушеніи контракта о наймѣ имъ квартиры, заключается именно въ несдачѣ ему истцомъ того помѣщенія, за которое слѣдуетъ платежъ аредныхъ денегъ, а это соображеніе, какъ выше сказано, не противорѣчитъ ни 569 и 570, ни 1536 ст. Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гансена, присяжнаго повѣреннаго Герарда, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1875 года апрѣля 2 дня. *По прошенію купца Ивана Плетникова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Вдова надворнаго совѣтника Дущанская обратилась 13 іюня 1873 г. къ Мировому Судьѣ города Тамбова съ прошеніемъ о понужденіи братьевъ ея Ивана и Дмитрія Плетниковыхъ къ выполненію выданнаго ими въ 1862 г. условія о пожизненномъ пропитаніи ея и доставленіи ей одежды и обуви. На судѣ повѣренный истицы просилъ обязать братьевъ Плетниковыхъ давать довѣрительницѣ его на содержаніе по 25 рублей въ мѣсяцъ, такъ какъ хотя она и живетъ въ домѣ съ своими братьями, но содержанія отъ нихъ никакого не получаетъ. Мировой Судья нашелъ, что братья Плетниковы обязались по условію отъ 10 января 1862 года поить, кормить, обувать и одѣвать своихъ сестеръ; посему, признавая искъ Дущанской заслуживающимъ уваженія въ отношеніи обязанности братьевъ давать ей содержаніе, и имѣя въ виду, что Дущанская живетъ въ домѣ съ братьями и нуждается только въ содержаніи, Судья нашелъ требованіе 25 рублей въ мѣсяцъ преувеличеннымъ, а для содержанія ея достаточнымъ по 10 руб., и потому, на основаніи 81, 105, 129, 145 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, 1536, 1538 Тома X ч. I, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: обязать Ивана и Дмитрія Плетниковыхъ выдавать на содержаніе сестры ихъ, Дущанской, ежемѣсячно по 10 рублей. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы: а) Дущанская, которая просила назначить ей по 25 рублей въ мѣсяцъ, и б) Иванъ Плетниковъ, который просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить на томъ основаніи, что 1) онъ съ Дущанскою никогда не заключалъ условія, а условіе 10-го января 1862 года заключено имъ съ отцомъ своимъ (4 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) онъ обязывался содержать Дущанскую только тогда, когда имѣніе отца перейдетъ къ нему, а сего истица не доказала; 3) истица пропустила давность на заявленіе своего иска; 4) по условію 1862 года онъ обязывался кормить и поить Дущанскую, но не платить ей по 120 руб. въ годъ; подобное превращеніе обязательства въ наличный капиталъ совершенно произвольно, и 5) опредѣленный Судьею размѣръ платежа на содержаніе Дущанской не соотвѣтствуетъ доходности имѣнія, по переходѣ котораго онъ, Иванъ Плетниковъ, обязался поить и кормить Дущанскую, ибо изъ квитанціи управы видно, что доходность этого имѣнія опредѣлена въ 300 рублей. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчика заявилъ, что исковыя требованія измѣнены вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд. и что, по 5 п. 273 ст. и 584 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло сіе неподсудно мировымъ установленіямъ. Разсмотрѣвъ апелляцію Плетникова, Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ на видъ: 1) что возраженія апеллятора, что съ Ѳедосьею Дущанской никогда не заключалъ условія, которымъ бы онъ обязывался содержать ее, не заслу-

живаетъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Гражд. Кассац. Д-та 1870 года № 1372, никакое лицо, интересы коего нарушены какимъ бы то ни было договоромъ, съ участіемъ или безъ участія его составленнымъ, не можетъ быть лишено права защищать себя силою законовъ, для договоровъ установленныхъ; 2) не заслуживаетъ также уваженія указаніе апеллятора на то, что онъ до сего времени не имѣетъ никакого акта укрѣпленія на имущество отца, которое до сего времени состоитъ за послѣднимъ, такъ какъ изъ представленныхъ на судъ документовъ видно, что имуществомъ тѣмъ распоряжаются братья Плетниковы; 3) ссылка Плетниковыхъ на давность въ данномъ случаѣ не имѣетъ примѣненія, ибо Плетниковы, составляя домашнее условіе, не ограничили срока, въ теченіе котораго они должны содержать сестеръ своихъ; 4) превращеніе въ наличный капиталъ обязательства нисколько не противорѣчитъ домашнему условію, коимъ обязались Плетниковы содержать сестеръ своихъ, такъ какъ въ виду отказа Плетниковыхъ доставлять условное содержаніе Ѳеодосьѣ Дущанской болѣе ничего не оставалось какъ просить судъ о вѣрномъ обезпеченіи необходимаго ей содержанія; 5) и послѣднее возраженіе за непредставленіемъ указаннаго имъ документа не имѣетъ никакого значенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе апелляторши Дущанской на то, что Судья назначилъ ей меньшій платежъ противъ назначеннаго имъ сестрѣ ея, Марьѣ Плетниковой, тогда какъ она имѣетъ малолѣтняго сына, котораго она должна содержать и воспитывать, такъ какъ Дущанская живетъ въ домѣ братьевъ своихъ, Плетниковыхъ. По симъ соображеніямъ. Мировой Съѣздъ призналъ жалобы апелляторовъ незаслуживающими уваженія, и потому, на основаніи 58, 129, 774 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1372 и 1869 года № 181, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно Ивана Плетникова утвердить, а относительно Дмитрія Плетникова, какъ неполучившаго повѣстки и небывшаго на судѣ, рѣшеніе отмѣнить. Купецъ Иванъ Плетниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 пун. 29 ст., 5 пун. 273, 332 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 и 1545 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что въ дѣлѣ семъ предметъ требованія истицы заключался въ обязаніи отвѣтчиковъ платить ей на содержаніе ея по 25 руб. въ мѣсяцъ, на основаніи условія ихъ, по которому они обязались пожизненно пропитывать истицу и доставлять ей одежду и обувь, и что въ подобныхъ искахъ цѣна иска, согласно 273 ст. Уст. Гражд. Суд. пун. 5, опредѣляется десятилѣтнею сложностію платежей или выдачъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло сіе принято мировыми установленіями къ разрѣшенію ихъ, вопреки 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ. рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

328.—1875 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Пагануцци по довѣренности опекуна надъ имѣніемъ князей Павла и Георгія Грузинскихъ, титулярнаго совѣтника Иліи Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что рѣшеніемъ 21-го мая 1873 года С.-Петербургская Судебная Палата признала за коллежскимъ ассесоромъ Петромъ Красновымъ право на полученіе отъ князей Грузинскихъ 406,090 штукъ кирпича; при приведеніи рѣшенія этого въ исполненіе опекунъ надъ имѣніемъ князей Грузинскихъ не выдалъ судебному приставу кирпича за неимѣніемъ онаго въ наличности. Вслѣдствіе сего Красновъ въ іюлѣ 1873 г. предъявилъ къ князьямъ Грузинскимъ, на основаніи 1213 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, искъ о взысканіи за неоказавшійся кирпичъ, стоимости онаго по цѣнамъ 1873 года, всего 8387 рублей 32 копейки;

когда же Московскій Окружный Судъ присудилъ взыскать въ пользу истца 5482 руб. 20 коп., принявъ въ основаніе расчета цѣну, указанную Красновымъ въ 1869 году въ исковомъ прошеніи по первоначальному дѣлу, то Красновъ принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, прося измѣнить рѣшеніе суда относительно неприсужденныхъ ему 2905 руб.; въ жалобѣ Красновъ объяснялъ, что князья Грузинскіе по рѣшенію С. Петербургской Судебной Палаты обязаны были отдать присужденное ему имущество натурою, при неимѣніи же онаго въ наличности, чтобы исполнить рѣшеніе судебнаго мѣста, они должны были или купить его или вмѣсто передачи наличнаго имущества удовлетворить его стоимостью онаго, существовавшею на кирпичъ не въ 1869 году, а въ 1873 году, т.-е. по цѣнѣ, за которую они могли купить кирпичъ въ моментъ приведенія въ исполненіе рѣшенія судебнаго мѣста. Признавая возраженія апеллятора вполнѣ основательными и принимая во вниманіе цѣны за май, іюнь и іюль 1873 года, Палата опредѣлила стоимость невозвращеннаго кирпича въ 8121 руб. 80 коп., и такъ какъ Окружнымъ Судомъ уже присуждено 5482 руб. 80 коп., то для удовлетворенія справедливаго требованія истца въ полномъ размѣрѣ стоимости кирпича Палата въ измѣненіе и дополненіе рѣшенія Окружнаго Суда присудила взыскать съ князей Грузинскихъ на удовлетвореніе Краснова 2639 руб.; судебныя издержки, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., съ суммы присужденнаго Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою взысканія 8121 р. 80 к. обратить на отвѣтчиковъ, а съ суммы неуваженнаго иска 265 р. 52 к.— на истца. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуна надъ имѣніемъ князей Георгія и Павла Грузинскихъ, титулярнаго совѣтника Иліи Серебрякова, присяжный повѣренный Пагануцци, указываетъ на нарушеніе 480 и 867 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе 609 и послѣдующихъ статей Т. X ч. I; въ объясненіи же противу этой жалобы Красновъ доказываетъ правильность рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по объясненію присяжнаго повѣреннаго Пагануцци, Палата, основавъ оцѣнку на высшихъ справочныхъ цѣнахъ на кирпичъ, руководствовалась исключительно 609 ст. Т. X ч. I, но эта и послѣдующія статьи имѣютъ въ виду вознагражденіе за владѣніе чужимъ имуществомъ, тогда какъ въ данномъ дѣлѣ вопросъ о владѣніи не возбуждался и взысканіе присуждено С. Петербургскою Судебною Палатою только въ силу договорныхъ отношеній сторонъ; при такомъ положеніи дѣла отказывать отвѣтчику представлять доказательство дѣйствительной стоимости имущества собственнымъ признаніемъ истца значитъ, по мнѣнію Пагануцци, нарушать 480 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства и неправильно толковать 609 и послѣдующія статьи Т. X ч. I о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ. Но такое объясненіе Пагануцци не можетъ заслуживать уваженія: искъ Краснова былъ предъявленъ на основаніи 1213 ст. Уст. Гр. Суд., по которой въ случаѣ неоказательства въ наличности имущества, отсужденнаго судомъ, взыскивается цѣна ненайденнаго имущества; рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты было отсуждено въ пользу Краснова 406090 штукъ кирпича; рѣшеніе это состоялось и приводилось въ исполненіе въ 1873 г., и Красновъ во исполненіе сего рѣшенія долженъ былъ получить имущество, на которое въ 1873 году состояла извѣстная опредѣленная цѣна; присуждать за неоказавшееся въ наличности имущество цѣну меньшую, равнялось бы исполненію рѣшенія не во всѣхъ его частяхъ и уменьшенію правъ истца, укрѣпленныхъ за нимъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста; основаніемъ къ такому уменьшенію цѣны присужденнаго не могутъ служить тѣ отношенія сторонъ, которыя обсуждались судебнымъ мѣстомъ, ибо эти отношенія имѣли значеніе лишь для постановленія того или другого рѣшенія; при исполненіи же рѣшенія единственнымъ основаніемъ должно служить признанное право, выраженное въ окончательномъ выводѣ суда; поэтому Московская Судебная Палата совершенно правильно приняла въ основаніе своего рѣшенія присужденное Краснову право и опредѣлила цѣнность неоказавшагося отсужденнаго имущества по точному смыслу 1213 ст. Уст. Гр. Суд. и не входила въ сужденіе о

договорныхъ отношеніяхъ сторонъ и о владѣніи чужимъ имуществомъ, а посему не могла нарушить 609 и послѣдующія статьи X Т. ч. I. Равнымъ образомъ Палата ни въ чемъ не нарушила и 480 ст. Уст. Гр. Суд., которая могла быть нарушена лишь въ томъ случаѣ, если бы признаніе Краснова было сдѣлано по настоящему дѣлу и относилось къ опредѣленію стоимости кирпича во время подлежавшей передачи онаго истцу; 2) нарушеніе 867 ст. Уст. Гр. Суд. Пагануцци усматриваетъ въ томъ, что Палата разсматривала дѣло по апелляціи Краснова, касавшейся не всего иска, а лишь неприсужденныхъ ему 2905 р. 12 к., уменьшенныхъ Палатою до 2639 р., почему за вторую инстанцію Палатѣ слѣдовало, на основаніи таксы, присудить въ пользу Краснова издержки за веденіе дѣла лишь съ суммы 2639 р., а не со всей исковой суммы 8121 р. 80 к. Но и это возраженіе кассатора неправильно: Палата исполнила обязанность, возложенную на нее 870 ст., распредѣлила издержки между тяжущимися сторонами въ мѣрѣ выигранныхъ каждою изъ нихъ частей иска, но не опредѣлила количества слѣдующаго каждой сторонѣ вознагражденія за веденіе дѣла, почему ей и не предстояло обращаться къ правиламъ, установленнымъ таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, и расчислять, съ какой части указанныхъ ею 8121 р. 80 к. слѣдуетъ взыскать вознагражденіе за обѣ инстанціи и съ какой за одну вторую инстанцію. Не усматривая вслѣдствіе сего въ кассаціонной жалобѣ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна князей Грузинскихъ оставить безъ послѣдствій.

329.—1875 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Александра Чаплыгина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Изъ дѣла видно, что по запродажной записи, совершонной 23-го марта 1871 года, поручикъ Александръ Чаплыгинъ запродалъ женѣ подпоручика Неонилѣ Лукиной свое недвижимое имѣніе съ обязанностію совершить купчую крѣпость въ теченіе полутора года со дня написанія сей записи, т.-е. къ 23 сентября 1872 года. Чаплыгинъ въ февралѣ 1873 года предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи Лукиной нарушившею условія запродажной записи, объясняя, что онъ съ своей стороны совершилъ купчую 23 го сентября 1872 года въ установленный срокъ, но что Лукина уклоняется отъ взноса крѣпостной пошлины и учиненія съ нимъ расчета. Лукина возражала противу иска главнымъ образомъ на томъ основаніи, что срокъ запродажной записи окончился 22 сентября 1872 года и что 23 сентября на отвѣтчицѣ не лежало уже обязанности исполнять договоръ запродажи. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что буквальный смыслъ договора совершить купчую крѣпость къ 23 му сентября, при отсутствіи слова „включительно“, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что стороны установили совершить купчую до 23 сентября, т. е. не позднѣе 22 сентября 1872 г.; это заключеніе доказывается и предыдущими словами договора въ теченіе полутора года со дня написанія записи, ибо, принимая въ году 366 дней, слѣдуетъ признать, что 1½ года заключаютъ въ себѣ 549 дней, и если сосчитать отъ 23 марта 1871 г. до 22-го сентября 1872 г. включительно и обратить вниманіе на то, что 1872 годъ былъ високосный, то окажется, что договорный періодъ времени будетъ состоять изъ 549 дней, т.-е. ровно полтора года; слѣдовательно, очевидно, что послѣдній день срока на совершеніе договора по словесному смыслу запродажной записи оканчивался 22 сентября 1872 г., а не 23 сентября, когда Чаплыгинъ и Лукина совершили у младшаго нотаріуса проектъ купчей крѣпости. Примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ данному случаю 819 ст. Уст. Гр. Суд. неумѣстно, ибо буквальное содержаніе означенной статьи показываетъ, что принятый въ ней способъ исчисленія сроковъ относится только до сро-

ковъ, опредѣленныхъ въ законѣ и назначаемыхъ судомъ по его усмотрѣнію, Въ заключеніе Судебная Палата отказала Чаплыгину въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Шайкевичъ, по довѣренности Чаплыгина, доказываетъ: 1) что общія правила, изложенныя въ 816—828 ст. Уст. Гр. Суд., объ исчисленіи сроковъ, относятся и до исчисленія сроковъ по гражданскимъ сдѣлкамъ; срокъ есть такая часть договора, отъ которой часто зависитъ самое существованіе послѣдняго, и потому порядокъ исчисленія назначенныхъ сроковъ не можетъ подлежать произволу сторонъ, а долженъ подчиняться правиламъ закона; поэтому въ разсужденіи Палаты о непримѣнимости къ настоящему спору 819 ст. Уст. Гр. Суд. заключается какъ нарушеніе этой статьи, такъ и оставленіе безъ вниманія рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. за № 721 и 1869 года за № 701; примѣненіе изложенныхъ общихъ правилъ объ исчисленіи сроковъ во всѣхъ спорныхъ случаяхъ гражданскаго права доказывается и содержаніемъ 825 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой различается истеченіе срока на совершеніе дѣйствія въ судѣ, и вообще право тяжущагося, отъ срока зависящее; 2) исчисленіе сроковъ мѣсяцами или днями, въ виду различныхъ началъ, установленныхъ для сего 817, 820 и 824 ст. Уст. Гр. Суд., приводитъ къ различнымъ результатамъ, и окончаніе срока, исчисляемаго мѣсяцами, можетъ не совпадать съ окончаніемъ онаго при исчисленіи днями; срокъ договора составлялъ годъ и шесть мѣсяцевъ, причемъ 23 сентября употреблено какъ указаніе окончанія полугодія; въ законѣ нѣтъ порядка исчисленія сроковъ годами, почему и слѣдовало Палатѣ принять къ руководству ближайшій по продолжительности способъ исчисленія, указанный въ законѣ, и Палата обязывалась исчислять срокъ мѣсяцами, а не днями; независимо сего, на исчисленіе мѣсяцами указываетъ и договоръ, ибо рядомъ съ полуторагодовымъ срокомъ пояснено, что онъ наступаетъ къ 23 сентября; такимъ образомъ, полуторагодичный срокъ равносиленъ восемнадцатимѣсячному, и, начинаясь 23 марта 1871 г., согласно 819 ст., долженъ оканчиваться 23 сентября 1872 г., а не 22, какъ исчислила неправильно Палата; 3) неправильно считаетъ Палата годъ въ 366 дней, тогда какъ во всѣхъ календаряхъ онъ исчисляется въ 365 дней, и приняла въ расчетъ, что 1872 г. былъ високосный, что не имѣло бы никакого вліянія при исчисленіи срока мѣсяцами. Въ объясненіи противу этой кассаціонной жалобы повѣренный Лукиной, присяжный повѣренный Шиловскій, проситъ оставить оную безъ уваженія, какъ относящуюся до существа дѣла и основанную на неправильномъ желаніи исчислить срокъ, въ договорѣ опредѣленный, порядкомъ исчисленія сроковъ, установленныхъ закономъ или судомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 816—831 ст. Уст. Гр. Суд. установленъ порядокъ исчисленія сроковъ, опредѣленныхъ закономъ или назначаемыхъ судомъ (ст. 818), и правила эти ни въ чемъ не стѣсняютъ предоставленное договаривающимся сторонамъ, по 1530 ст. X Т. I ч., право включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, а въ томъ числѣ и условіе о срокѣ; Палата установила, что между Чаплыгинымъ и Лукиной совершонъ договоръ запродажи и составлена запродажная запись, для дѣйствія же подобнаго договора законъ особыхъ сроковъ не установляетъ а, напротивъ, 1682 ст. X Т. I ч. требуетъ, чтобы срокъ сей былъ назначенъ договаривающихися сторонами; поэтому къ исчисленію срока дѣйствія запродажной записи не могутъ имѣть примѣненія ст. 816—831 Уст. Гр. Суд., буде срокъ этотъ въ договорѣ опредѣленъ точно; указываемыя кассаторомъ рѣшенія Правительствующаго Сената не могутъ служить къ подтвержденію его доводовъ; рѣшенія эти состоялись по спорамъ, имѣвшимъ основаніемъ не запродажную запись, а задаточныя расписки, срокъ дѣйствія которыхъ опредѣленъ въ законѣ (ст. 1687 Т. X ч. I), и въ рѣшеніяхъ этихъ разъяснено, что 816—831 ст. могутъ служить руководствомъ при исчисленіи сроковъ, въ договорѣ не опредѣленныхъ. Въ виду же того, что Чаплыгинъ и Лукина опредѣлили въ договорѣ срокъ совершенія купчей крѣпости, исчисленіе сего срока должно подчиниться правиламъ, установленнымъ въ 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч. для исполненія договора и тол-

кованія условій, въ немъ содержащихся; этими правилами и руководствовалась Палата, признавъ словесный смыслъ договора яснымъ и установивъ, что по смыслу онаго послѣдній день для совершенія купчей крѣпости было 22 сентября 1872 г., и при этомъ Палата не нарушила смысла 819 ст. Уст. Гр. Суд., не примѣнивъ оную при исчисленіи срока. Правильность вывода, сдѣланнаго Палатою изъ смысла договора, относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціоннаго суда, а потому всѣ остальныя объясненія кассатора, какъ объ исчисленіи количества дней въ году и принятіи въ расчетъ високоснаго года, такъ и о грамматическомъ значеніи и смыслѣ предлога „къ“, поставленнаго въ договорѣ предъ числомъ 23 сентября, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Не усматривая засимъ въ кассаціонной жалобѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Чаплыгина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

330—1875 года апрѣля 2 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Юліи Вурцель, статскаго совѣтника Алексѣя Острякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ Одесской Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло по иску повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Юліи Вурцель, просившаго признать участокъ земли между домами Вурцель и коллежскаго ассесора Егора Каторжи, а равно и каменную при домѣ Вурцель стѣну, собственностью истицы Вурцель, обязать Каторжи очистить этотъ участокъ и предоставить Вурцель право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Судебная Палата, останавливаясь на вопросѣ о томъ, пропущена ли со стороны Вурцель земская давность на предъявленіе иска къ Каторжи о спорномъ между ними переулкѣ, изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Вурцель, владѣя въ г. Кишиневѣ домомъ, а также каменною стѣною и землею подъ оною, вслѣдствіе предъявленной со стороны ея сосѣда, Каторжи, въ бывшемъ Кишиневскомъ строительномъ комитетѣ 21 мая 1852 года жалобы о захватѣ ею означенныхъ стѣны и земли, съ просьбою о воспрещеніи ей возвышать стѣну, подала 14 іюня того же года въ тотъ же комитетъ возраженіе, въ которомъ она, доказывая, что не только стѣна съ мѣстомъ подъ оною, но и находящееся за стѣною между нею и домомъ Каторжи пространство земли подъ переулкомъ принадлежатъ ей, просила устранить дѣлаемыя ей со стороны Каторжи препятствія къ возвышенію стѣны и распорядиться уничтоженіемъ сдѣланныхъ отвѣтчикомъ въ переулкѣ построекъ. Комитетъ по опредѣленію 27 го октября 1852 года, признавъ, что каменная стѣна, граничащая съ мѣстомъ Каторжи, равно и находящійся за нею во дворѣ послѣдняго небольшой переулокъ, составляютъ собственность Вурцель, постановилъ, что она въ правѣ возвышать стѣну и дѣлать къ ней пристройки, а Каторжи долженъ немедленно уничтожить возведенныя имъ въ переулкѣ постройки, о чемъ и предложилъ къ исполненію кишиневской городской полиціи; послѣдняя, вопреки этому, вслѣдствіе прошеній Каторжи объ огражденіи его владѣнія, остановила порученныя ей комитетомъ дѣйствія. Затѣмъ, когда означенное, возникшее между истицею и отвѣтчикомъ въ комитетѣ, дѣло по жалобамъ Каторжи находилось въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту, Вурцель поданнымъ 23 декабря 1858 года прошеніемъ ходатайствовала передъ Сенатомъ о предписаніи кишиневской городской полиціи немедленно исполнить послѣдовавшее въ 1852 году предложеніе комитета объ отдачѣ въ ея владѣніе спорнаго между нею и Каторжи переулка и о дозволеніи ей постройки на каменной стѣнѣ. Указомъ Правительствующаго Сената, объявленнымъ Вурцель 19 декабря 1859 года, уничтожено опредѣленіе строительнаго комитета со всѣми послѣдствіями и вмѣстѣ съ тѣмъ предписано спорный участокъ привести въ то положеніе, въ коемъ онъ нахо-

дился до начала въ 1852 г. дѣла, и обѣимъ сторонамъ предоставлено права свои доказывать въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ Вслѣдствіе сего Вурцель возбудила разсматриваемое нынѣ дѣло въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ подачею въ оный 4 ноября 1869 года искового прошенія, которое, по упраздненіи того суда, возобновлено въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 31 марта 1870 года ея повѣреннымъ. Въ данной ему довѣренности она заявляетъ, что „вслѣдствіе притязаній ея сосѣда, Катаржи, она въ теченіе почти 18 лѣтъ лишена возможности владѣть и пользоваться принадлежащими ей каменною стѣною и переулкомъ", а въ исковомъ прошеніи означенный повѣренный ея объясняетъ: въ одномъ мѣстѣ—„помѣщикъ Катаржи въ маѣ 1852 года обратился на его довѣрительницу съ жалобою въ строительный комитетъ на захватъ ею мѣста подъ постройку каменной стѣны... и прежде, чѣмъ послѣдовало разрѣшеніе, сдѣлалъ въ принадлежащемъ ей переулкѣ постройки къ ея дому, вслѣдствіе чего она лишена была права какъ владѣть мѣстомъ подъ переулкомъ и пользоваться выходомъ чрезъ оный на улицу, такъ и производить необходимыя для выгодъ дома ея постройки на каменной стѣнѣ", въ другомъ мѣстѣ—„со времени рѣшенія Сената въ 1859 году Катаржи продолжаетъ владѣть оспариваемымъ у Вурцель участкомъ земли по прежнему, усиливъ въ 1862 году таковое владѣніе устройствомъ выхода изъ своего дома на улицу чрезъ переулокъ", въ третьемъ мѣстѣ—„предъявляю искъ къ Катаржи о захваченномъ у довѣрительницы моей участкѣ земли", и, наконецъ, въ четвертомъ мѣстѣ—просительномъ пунктѣ, „прошу обязать Катаржи очистить принадлежащій довѣрительницѣ моей переулокъ". Кромѣ того, въ судебномъ засѣданіи Палаты другой повѣренный Вурцель объяснилъ, что съ дозволенія его довѣрительницы Катаржи въ 1852 году пользовался на переулкѣ деревянною постройкою. Обращаясь затѣмъ къ дѣйствующимъ объ исковой давности узаконеніямъ, оказывается, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія (691 ст. X Тома I ч.), но право это пресѣкается общею земскою десятилѣтнею давностью, и кто въ теченіе оной иска не предъявитъ, тотъ теряетъ свое право и дѣло предается забвенію (692 стат. части I и 213 ст. Т. X 2 ч.), а одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ, не прерываетъ земской давности (примѣч. 1 къ 212 ст. X Т. 2 ч.), причемъ право вчинанія иска, потерянное пропущеніемъ десятилѣтней давности, не возстановляется (1226 статья части 2 Тома X); а установленный для Бессарабской области, до введенія въ оной 20 декабря 1869 года въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, порядокъ предъявленія иска о захваченномъ недвижимомъ имуществѣ состоялъ въ томъ, что если искъ имѣлъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія, то жалоба приносилась въ мѣстную городскую или земскую полицію въ теченіе десяти недѣль, считая отъ времени происшествія, и въ судебное мѣсто по истеченіи этого срока (7, 10, 21 и 22 ст. Т. X 2 ч.), а если искъ заключался въ возвращеніи завладѣннаго имущества по праву собственности, то жалоба подавалась прямо въ судебное мѣсто (657 и 672 ст. X Т. 2 ч.); со времени же открытія въ Бессарабской области новыхъ судебныхъ установленій искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявляется у Мирового Судьи, если прошло не болѣе шести мѣсяцевъ со дня нарушенія, или въ Окружномъ Судѣ, если этотъ срокъ уже истекъ (4 п. 29, 202 и 213 ст. Уст. Гражд. Суд.), а искъ о правѣ собственности или владѣнія въ Окружномъ Судѣ (31, 202 и 212 стат. Уст. Гр. Суд.). Сопоставляя вышеприведенныя обстоятельства и статьи закона, Судебная Палата нашла, что Вурцель со дня сдѣланнаго ею бывшему строительному комитету 14 іюня 1852 г. заявленія о захватѣ помѣщикомъ Катаржи принадлежащаго ей переулка до предъявленія ею объ этомъ чрезъ 17 лѣтъ, 4 ноября 1869 года, иска въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, обращалась съ просьбами и жалобами по этому предмету въ одни лишь строительныя и административныя установленія, къ вѣдомству которыхъ онъ вовсе не относился, а самый переулокъ не только въ теченіе того же періода времени находился, но и теперь еще состоитъ во владѣніи Катаржи, изъ чего слѣдуетъ, что Вурцель, если она и владѣла

въ 1850 г., когда Катаржи сдѣлался ея сосѣдомъ, переулкомъ на правѣ собственности, то неогражденіемъ такового со времени нарушенія онаго въ теченіе земской десятилѣтней давности лишилась принадлежавшаго ей права навсегда и уже не можетъ вчинать по отношенію къ нему какого-либо иска, согласно рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Д та Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 208 и 376; 1869 г. № 823 и 1870 года № 1118. Имѣя сіе въ виду и признавая: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 30-го сентября 1859 г. истицѣ Вурцель и отвѣтчику Катаржи указано лишь, что ихъ споръ подлежитъ вѣдѣнію Суда, но ни за кѣмъ изъ нихъ не признано права на предъявленіе иска и 2) что право собственности истицы Вурцель на ограждающую ея домъ и дворъ каменную стѣну и землю подъ оною, какъ неоспоренное отвѣтчикомъ Катаржи ни въ первой степени Суда, ни въ апелляціонной жалобѣ, не можетъ, за силою 332, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., быть подвергнуто обсужденію, хотя его повѣреннымъ и представлены въ засѣданіи Палаты новые документы и приведены на основаніи оныхъ доводы о томъ, что земля подъ стѣною принадлежитъ ему. Судебная Палата, разсматривая настоящій искъ Вурцель только въ части оспореннаго отвѣтчикомъ Катаржи относительно незанятаго каменной стѣной Вурцель спорнаго участка и руководствуясь притомъ 589 и 777 стат. Устав. Гражданск. Судопр., на основаніи 691 и 692 ст. Т. X ч. I, признала Вурцель утратившею право на предъявленіе настоящаго иска. Повѣренный Вурцель приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты: 1) Катаржи, какъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе, такъ и на словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, оспаривалъ искъ Вурцель не потому, что она не отыскивала своихъ правъ и потеряла право на свой искъ по правиламъ объ исковой давности, а потому, что Катаржи самъ пріобрѣлъ право собственности на спорный участокъ по давности владѣнія. Только въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Катаржи началъ доказывать, что со стороны Вурцель пропущена исковая давность. А какъ между давностью владѣнія (пріобрѣтательною) и давностью исковой (погашающею) существуетъ коренное различіе, то Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія возбужденный въ Окружномъ Судѣ вопросъ о приведенной отвѣтчикомъ въ свою пользу давности владѣнія и обсудивъ вопросъ объ исковой давности, нарушила 747 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 593, такъ какъ непосредственно, минуя Судъ первой степени, вошла въ разсмотрѣніе возбужденнаго отвѣтчикомъ только въ апелляціонной жалобѣ вопроса о пропущеніи со стороны Вурцель исковой давности; 2) Палата нарушила прямой смыслъ и неправильно истолковала приведенный ею указъ Правительствующаго Сената (1 п. 793 ст. Уст. Граж. Суд.), а вмѣстѣ съ тѣмъ превысила предѣлы власти, закономъ ей предоставленной (3 п. той же статьи). Въ означенномъ указѣ Сената положительно сказано: „предоставить Вурцель и Катаржи права свои на землю доказывать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ“, а Палата говоритъ, что ни за кѣмъ изъ нихъ не признано права иска; между тѣмъ, доказывать право въ судебномъ мѣстѣ можно не иначе, какъ въ формѣ иска. Послѣдствіемъ это нарушенія было то, что у Вурцель отнято такое право, которое было ей предоставлено Сенатомъ, что означенный указъ Сената въ настоящемъ его значеніи какъ бы исчезъ изъ цѣпи разсужденій Палаты, а засимъ и начало земской давности исчислено Палатою не со дня объявленія Вурцель въ 1859 г. указа, а со дня начатія дѣла, законченнаго указомъ Сената, т.-е. съ 1852 года. Прямой смыслъ и значеніе упомянутаго указа нарушены Палатою еще и тѣмъ, что она выпустила въ своихъ соображеніяхъ слова указа: „приведя спорный участокъ въ то положеніе, въ коемъ онъ находился до начатія дѣла“. Этимъ предписаніемъ Сената (хотя и неприведеннымъ въ дѣйствительное исполненіе), послѣдовавшимъ въ 1859 г., права тяжущихся по владѣнію землею были возвращены въ то положеніе, въ какомъ они находились до начатія дѣла, т.-е. въ 1852 г. Владѣла ли Вурцель или не владѣла въ дѣствительности спорнымъ участкомъ въ теченіе періода времени съ 1852 по 1859 г., обстоятельство это, за силою указа Сената, сдѣлалось безразличнымъ, а засимъ весь этотъ періодъ времени подлежитъ исключенію изъ счета давностнаго срока. Къ такому заключенію

Палата неизбѣжно должна была притти, если бы не устранила изъ своихъ соображеній вышеприведенныхъ словъ сенатскаго указа, и затѣлъ ей оставалось бы только, по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ, опредѣлить, кто владѣлъ спорнымъ участкомъ предъ начатіемъ дѣла въ 1852 году. Въ этомъ заключался существенный вопросъ, истекающій изъ обстоятельствъ дѣла и требованія Вурцель, прямо основаннаго ею на указѣ Сената, и Судебная Палата, уклонившись отъ разрѣшенія сего вопроса, нарушила 694 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 616). Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Катаржи представилъ объясненіе и, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Вурцель доводы не представляютъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу. Объясненіе повѣреннаго Вурцель, что Катаржи при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ возражалъ противъ иска только тѣмъ, что самъ онъ пріобрѣлъ право собственности на спорную землю по давностному владѣнію и не заявлялъ о пропускѣ Вурцель исковой давности, а указалъ на это только въ апелляціонной жалобѣ, опровергается производствомъ по дѣлу, изъ коего видно, что не только въ апелляціонной жалобѣ, но уже въ отвѣтѣ на исковое прошеніе и въ засѣданіи Окружнаго Суда Катаржи доказывалъ, что Вурцель потеряла право на искъ за давностію и что административное производство, прекращенное Правительствующимъ Сенатомъ, не могло прервать теченія земской давности. Впрочемъ, указаніе на пропускъ истцомъ срока давности для начатія иска, составляя возраженіе по существу (589 ст. Уст. Гр. Суд.), можетъ быть сдѣлано какъ въ первой, такъ и въ апелляціонной инстанціи и подлежитъ разсмотрѣнію сей послѣдней, хотя бы объ этомъ и не было заявляемо въ судѣ первой степени. Равнымъ образомъ нельзя признать заслуживающею уваженія и жалобу повѣреннаго Вурцель на неправильное истолкованіе Палатою указа Правительствующаго Сената 30 сентября 1859 года, какъ потому, что этимъ указомъ только предоставлено Катаржи и Вурцель права свои на спорную землю доказывать судебнымъ порядкомъ, но не признано ни за тѣмъ, ни за другою, какъ справедливо замѣтила Судебная Палата, безусловное право на искъ, даже несмотря на пропускъ земской давности, такъ и потому, что если бы истолковать указъ Сената въ томъ смыслѣ, что имъ признано и за Катаржи и за Вурцель самое право на искъ, то и въ такомъ случаѣ этотъ указъ Сената, какъ состоявшійся въ административномъ порядкѣ по жалобѣ на постановленіе строительнаго комитета, не могъ стѣснять Судебную Палату въ сужденіи о потерѣ Вурцель права на искъ за пропускомъ земской давности. Наконецъ, что касается жалобы повѣреннаго Вурцель на пропускъ въ соображеніяхъ Палаты слѣдующихъ словъ изъ указа Сената: „приведя спорный участокъ въ то положеніе, въ коемъ онъ находился до начатія дѣла“, то въ этомъ отношеніи жалоба оказывается совершено несправедливою, ибо означенныя слова указа Сената въ соображеніяхъ Палаты буквально повторены, но только Палата не сдѣлала изъ этихъ словъ указа тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ изъ нихъ повѣренный Вурцель, что, впрочемъ, составляло право суда, разсматривавшаго дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ сужденій суда кассаціоннаго. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вурцель, за силою 793 ст. Уст. Гр. Сул., оставить безъ послѣдствій.

331.—1875 года апрѣля 2 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Константина Дюкина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А Муллювъ)

Полковникъ Емельянъ Байеръ наслѣдственное имѣніе свое въ деревнѣ Адамовкѣ запродалъ подполковнику Ващенко-Подольному за 8000 руб. и, получивъ всю сію сумму, уполномочилъ Ващенко Подольнаго довѣренно-

стями 12 мая 1858 и 4 декабря 1862 года на управленіе и распоряженіе тѣмъ имѣніемъ до выдачи ему купчей, на совершеніе которой выдалъ 14 іюля 1858 года довѣренность дворянину Дыминскому. Впослѣдствіи въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ возникло дѣло по иску Ващенко-Подольнаго съ имѣнія умершаго Емельяна Байера уплаченныхъ первымъ послѣднему за имѣніе Адамовку 8 т. руб. съ%. 12 іюля 1871 г. Ващенко-Подольный выдалъ губернскому секретарю Дюкину довѣренность, которою уполномочилъ сего послѣдняго окончить помянутое дѣло миролюбиво на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ признаетъ для него выгодными, причемъ Ващенко-Подольный уполномочилъ Дюкина: во-1-хъ) заявить наслѣдникамъ Емельяна Байера, что къ нимъ и къ ихъ имѣнію онъ, Ващенко-Подольный, никакихъ претензій имѣть не будетъ, если они изъявятъ также и съ своей стороны полное желаніе сдѣлать все то, что Дюкинъ отъ нихъ будетъ требовать для окончанія означеннаго дѣла, и во 2 хъ) выдать тѣмъ наслѣдникамъ мировую запись. 6 іюля 1872 г. капитанъ Иванъ Емельяновъ Байеръ и Дюкинъ заключили мировую запись къ томъ, что 1) Дюкинъ, на основаніи довѣренности Ващенко Подольнаго, прекращаетъ миромъ начатое имъ дѣло о взысканіи 8 т. р. съ % съ имущества умершаго Емельяна Байера; 2) при совершеніи купчей на имѣніе деревню Адамовку Ва_енко Подольный долженъ обязаться въ самомъ договорѣ о куплѣ и продажѣ принять на себя отвѣтственность за долги умершаго Емельяна Байера, сдѣланные имъ же, Ващенко-Подольнымъ, во время управленія симъ имѣніемъ по довѣренности отъ него, такъ равно и за долги, перешедшіе отъ дѣда Игнатія Байера; 3) Ващенко-Подольный на будущее время, въ силу этой мировой записи, не долженъ предъявлять претензій за долги Емельяна Байера къ наслѣдникамъ его; въ противномъ случаѣ обязанъ будетъ заплатить неустойки 8 т. руб.; 4) Иванъ Байеръ, желая покончить всякія претензіи къ покойному своему родителю, Емельяну Байеръ, долженъ удовлетворить претензію Ващенко Подольнаго по иску 8 т руб. только лишь одной выдачею довѣренности повѣренному Ващенко Подольнаго, Константину Дюкину, на залогъ, перезалогъ и продажу имѣнія деревни Адамовки въ 280 дес., чѣмъ и погашается навсегда тотъ искъ его довѣрителя; при этомъ Иванъ Байеръ отвѣтствуетъ за то, ежели мать его, или братъ Николай Байеръ, или же сестра Марія, по мужу Шишкевичъ, будутъ оспаривать его права на то наслѣдство и если чрезъ то произойдутъ какіе-либо убытки для Ващенко Подольнаго или для того лица, кто купитъ имѣніе, деревню Адамовку, по довѣренности, выданной имъ, Иваномъ Байеръ, Дюкину, и затѣмъ уже всѣ претензіи и иски впредь не должны быть возбуждаемы, а начатые прекращаются самою этою мировою записью, причемъ договаривающіеся присовокупили, что въ случаѣ продажи этого имѣнія не самому Ващенко Подольному всякій покупатель долженъ будетъ принять на себя всѣ обязательства Ващенко-Подольнаго, заключающіяся въ сей мировой записи. Того же 6 іюля 1871 года Иванъ Байеръ выдалъ Дюкину довѣренность, которою уполномочилъ сего послѣдняго выкупить своими средствами у купца Фельдмана находящееся у него въ залогѣ имѣніе при деревнѣ Адамовкѣ 280 дес. и затѣмъ все это имѣніе полностію или частію заложить, перезаложить и продать, гдѣ и кому будетъ Дюкину угодно и за какую онъ найдетъ нужнымъ и выгоднымъ денежную сумму; изъ вырученныхъ же послѣ залога, перезалога или продажи денегъ имѣетъ Дюкинъ право удержать въ свою пользу 2800 рублей, слѣдующіе въ уплату по закладной на имѣніе купцу Фельдману, которому Дюкинъ имѣлъ уплатить изъ своей собственности, а остальными деньгами Байеръ поручилъ Дюкину пополнить претензію Ващенко-Подольнаго, и для сего Байеръ уполномочилъ Дюкина совершать закладныя и купчія крѣпости, подписывать ихъ за него, какъ повѣренный его, получать деньги и выдать кому будетъ слѣдовать совершонный и утвержденный крѣпостной актъ. 21 іюля 1871 года Дюкинъ подалъ въ Одесскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, изъяснивъ, что между нимъ, по довѣренности, и законнымъ наслѣдникомъ Емельяна Байера, Иваномъ Байеръ, состоялось миролюбивое окончаніе по производящемуся въ судѣ дѣлу о взысканіи Ващенко Подольнымъ 8 тыс. руб. съ %, по каковому

миролюбному окончанію получено условное удовлетвореніе, просилъ судъ искъ этотъ прекратить навсегда. 1872 года марта 17 Дюкинъ, по довѣренности Ивана Байера, совершилъ купчую крѣпость, по которой онъ имѣніе при деревнѣ Адамовкѣ 281½ дес., доставшееся вѣрителю его по наслѣдству отъ отца Емельяна Байера, продалъ коллежскому ассесору Платону Байеръ за 5 тыс. руб. со включеніемъ переводимаго долга С.-Петербургской сохранной казнѣ въ суммѣ 184 руб. 40 коп. А 21 марта 1872 года Платонъ Байеръ по закладной заложилъ означенное имѣніе Дюкину въ занятыхъ имъ у сего послѣдняго 7846 руб. Оба послѣдніе акта утверждены старшимъ нотаріусомъ 3 апрѣля 1872 года. 20 іюля 1872 года повѣренный Ващенко-Подольнаго, коллежскій секретарь Красовскій, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Дюкину въ 8 тыс. руб. за вредъ и убытки, причиненные симъ послѣднимъ тѣмъ, что онъ не только не совершилъ на имя Ващенко Подольнаго, какъ слѣдовало по вышеприведенной мировой сдѣлкѣ, купчей, но, продавъ имѣніе при деревнѣ Адамовкѣ за уменьшенную цѣну другому лицу, не удовлетворилъ претензіи Ващенко-Подольнаго, какъ обязалъ его Байеръ, а деньги, вырученныя отъ продажи, присвоилъ себѣ и отдалъ въ заемъ Платону Байеръ подъ залогъ проданнаго ему имѣнія. Окружный Судъ, по руководству 684 ст. Т. X ч. I, 366, 1 п. 737 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: съ Дюкина за причиненные дѣйствіями его убытки взыскать на удовлетвореніе Ващенко-Подольнаго 8 тыс. руб. По апелляціи Дюкина Одесская Судебная Палата нашла, что по содержанію искового требованія Ващенко Подольнаго разрѣшенію Судебной Палаты по настоящему дѣлу предлежатъ слѣдующіе вопросы: обязанъ ли бывшій повѣренный истца, Дюкинъ, отвѣтствовать предъ нимъ въ той суммѣ 8 тыс. руб. сер., которая составляла сознанную Байеромъ претензію Ващенко-Подольнаго и на взысканіе которой съ Байера Дюкинъ былъ имъ уполномоченъ, и второй—если обязанъ, то какая именно сумма должна быть взыскана въ пользу Ващенко Подольнаго съ Дюкина, за пополненіемъ симъ послѣднимъ нѣкоторыхъ обязательствъ истца и за употребленіемъ нѣкоторой суммы на необходимые по дѣлу расходы. По первому вопросу Судебная Палата, руководствуясь 2326 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. и 219 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ не замѣтить, что хотя все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, даже клонящееся ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но тѣмъ не менѣе повѣренный, уполномоченный довѣрителемъ дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, причемъ довѣритель заранѣе изъявляетъ согласіе на все то, что будетъ повѣреннымъ предпринято, обязанъ дѣйствовать не во вредъ довѣрителя, а къ пользѣ его и съ соблюденіемъ его выгодъ; такого рода довѣренность выдана Ващенко Подольнымъ Дюкину 12 іюня 1871 года. Этою довѣренностью Ващенко Подольный уполномочилъ Дюкина окончить дѣло его съ Байеромъ миролюбиво на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ признаетъ для него, Ващенко Подольнаго, выгодными: по силѣ этой довѣренности Дюкинъ обязанъ былъ дѣйствовать такъ, чтобы довѣритель его при условіяхъ мировой сдѣлки, принятыхъ Дюкинымъ, получилъ полное удовлетвореніе во всей должной ему Емельяномъ Байеромъ суммѣ 8 тыс. рублей, сознанной какъ симъ послѣднимъ, такъ и сыномъ его Иваномъ Байеромъ, въ мировой сдѣлкѣ 6 іюля 1871 года. Изъ дѣла же видно, что Дюкинъ, обязанный, по силѣ мировой сдѣлки, совершить на имѣніе при деревнѣ Адамовкѣ купчую крѣпость Ващенко Подольному, принявшему на себя отвѣтственность за долги Емельяна Байера, сдѣланные имъ же, Ващенко-Подольнымъ, во время управленія этимъ имѣніемъ по довѣренности Байера, какъ то: долгъ Фельдману по закладной, продалъ это имѣніе посторонему лицу, по купчей крѣпости 17 марта 1872 г., а именно Платону Байеру за сумму 5 т. руб., далеко недостаточную на покрытіе претензіи Ващенко Подольнаго; такое дѣйствіе Дюкина, не соотвѣтствующее точнымъ условіямъ мировой сдѣлки и не клонящееся къ пользѣ бывшаго его довѣрителя Ващенко-Подольнаго, должно имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ собственную Дюкина отвѣтственность предъ довѣрителемъ его, Ващенко-Подольнымъ, по точному смыслу 574 и 684 ст. Тома X части I Свод. Зак. Гр., изъ коихъ по первой статьѣ законъ налагаетъ обязанность доставлять вознагражденіе за всякій ущербъ въ иму-

ществѣ и за причиненіе кому либо вреда и убытковъ, а по второй всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни пропуска. Принимая все это въ соображеніе и имѣя въ виду, что слѣдовавшая съ Байера въ пользу Ващенка Подольнаго сумма простиралась на 8 тысячъ рублей серебромъ и что послѣдствіемъ дѣйствій повѣреннаго Дюкина является невозможность полученія этой суммы съ Байера или имѣнія, служившаго обезпеченіемъ его претензіи, Судебная Палата признаетъ Дюкина отвѣтственнымъ лицомъ предъ Ващенко Подольнымъ въ этой именно суммѣ 8 тысячъ рубл. сер., которую онъ съ Байера долженъ былъ получить, но не получилъ вслѣдствіе несоотвѣтствующихъ мировой сдѣлкѣ дѣйствій Дюкина, не клонившихся къ пользѣ и выгодамъ довѣрителя его, Ващенко-Подольнаго. Обращаясь ко второму вопросу, Судебная Палата нашла, что Ващенко-Подольный занялъ у Фельдмана по закладной 4 сентября 1864 г., совершонной на имѣніе при дер. Адамовкѣ, 2800 руб. на основаніи довѣренности, выданной ему Емельяномъ Байеромъ 4 декабря 1862 года; что уплата этой суммы съ процентами лежала по мировой сдѣлкѣ на отвѣтственности Ващенко Подольнаго; что на самомъ дѣлѣ сумма эта внесена въ Херсонское губернское правленіе 30 іюля 1871 г. Дюкинымъ на удовлетвореніе Фельдмана; что по силѣ довѣренности, выданной Иваномъ Байеромъ Дюкину 6 іюля 1871 г., сей послѣдній при продажѣ имѣнія 281 десят. обязанъ былъ прежде всего удовлетворить изъ вырученныхъ денегъ собственный свой расходъ по этому предмету, а остальныя деньги выдать Ващенко-Подольному на пополненіе его претензіи, и что посему внесенные Дюкинымъ на погашеніе долга Фельдману 3176 р., какъ долгъ собственно Ващенко Подольнаго, должны быть исключены изъ слѣдующей сему послѣднему съ Дюкина суммы 8 тыс. руб. Равномѣрно расходъ, сдѣланный Дюкинымъ на удовлетвореніе нотаріуса Шимановскаго по счету на 303 р. 90 к., какъ учиненный вслѣдствіе условія, выраженнаго въ мировой сдѣлкѣ о продажѣ имѣнія при дер. Адамовкѣ, и уплаченные Дюкинымъ самому Ващенко Подольному по распискѣ 27 сентября 1872 г. 90 р. 20 к., принявшему на эту сумму мебель и прочія вещи Байера, значащіяся въ описи, составленной 14 августа 1871 г, должны быть исключены изъ слѣдующей съ Дюкина въ пользу Ващенко Подольнаго суммы 8 тыс. руб. сер., какъ удержанные Дюкинымъ по претензіи Ващенко-Подольнаго къ Байеру. Что же касается другихъ расходовъ на сумму 1472 р. 50 коп., показанныхъ въ расчетѣ Дюкина, то таковые во вниманіе приняты быть не могутъ, такъ какъ сумма эта израсходована не въ силу мировой сдѣлки 6 іюля 1871 г., и изъ дѣла не видно, чтобы на расходъ этотъ Дюкинъ имѣлъ отъ Ващенко-Подольнаго уполномочіе; если деньги по исполнительнымъ листамъ, предъявленнымъ на Ващенко-Подольнаго, заплачены дѣйствительно Дюкинымъ, то обратное требованіе таковыхъ отъ Ващенко Подольнаго можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, и не должно быть смѣшиваемо съ расходами, собственно по настоящему дѣлу Дюкинымъ сдѣланными. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Дюкинъ изъ слѣдовавшей съ него въ пользу Ващенко Подольнаго суммы 8 тыс. р. сер. израсходовалъ за сего послѣдняго 3570 рублей 10 коп., кои и подлежатъ исключенію изъ 8 тыс. руб., Судебная Палата, руководствуясь прописанными выше законами, равно 776, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) съ Дюкина въ удовлетвореніе Ващенко Подольнаго взыскать за причиненные дѣйствіемъ Дюкина убытки 4429 р. 90 к.; 2) издержки производства возложить въ $^{7}/_{16}$ частяхъ иска на истца Ващенко Подольнаго, а въ $^{9}/_{16}$ частяхъ на отвѣтчика Дюкина, и 3) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Это рѣшеніе Палаты губернскій секретарь Дюкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 2326, 1536, 570 и 684 стат. X Т. 1 ч. и 249, 457, 456 и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ: а) онъ продалъ имѣніе Байера за 5-т. руб. и заключилъ мировую сдѣлку въ силу довѣренностей, данныхъ

ему Байеромъ и Ващенко-Подольнымъ, и, слѣдовательно, совершилъ дѣйствія въ предѣлахъ даннаго ему уполномочія, и засимъ не можетъ отвѣчать за послѣдствія сихъ дѣйствій; б) Палата допустила извращеніе смысла формальныхъ договоровъ, признавъ, что по мировой сдѣлкѣ Иванъ Байеръ созналъ претензію Ващенко-Подольнаго въ 8 тыс. рублей, а по довѣренности уполномочилъ просителя взыскать съ него, Байера, эту сумму въ пользу Ващенко-Подольнаго, ибо въ мировой сдѣлкѣ и довѣренности Байера нѣтъ никакого сознанія о правильности претензіи Ващенко Подольнаго въ 8 тыс. руб. и не имѣется уполномочія отъ Байера взыскать съ него въ пользу Ващенко-Подольнаго именно эту сумму; в) признавая просителя обязаннымъ, по силѣ мировой сдѣлки Байера съ Ващенко Подольнымъ, совершить на имя послѣдняго купчую крѣпость, Палата тѣмъ самымъ признала просителя участникомъ договора между Байеромъ и Ващенко-Подольнымъ, тогда какъ исполненіе условій по договору возможно требовать лишь отъ лицъ, въ немъ участвующихъ, а взысканіе убытковъ за неисполненіе возможно съ постороняго лица, какимъ является проситель, въ томъ случаѣ, когда это постороннее лицо приняло на себя отвѣтственность по особому акту, чего въ данномъ дѣлѣ не имѣется; г) Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные при апелляціи документы и неправильно признала нѣкоторые расходы несоставляющими послѣдствія данныхъ просителю уполномочій; д) Палата руководствовалась одними предположеніями, а не обсудила дѣла по точному разуму законовъ. Но всѣ эти возраженія не имѣютъ правильнаго ос нованія. Палата присудила съ просителя взысканіе въ пользу бывшаго его довѣрителя не потому, чтобы признала его дѣйствовавшимъ внѣ предѣловъ довѣренности, а потому, что, дѣйствуя по довѣренности, онъ не соблюлъ пользы довѣрителя своего, причинилъ вредъ сему послѣднему и за это, по силѣ 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., долженъ предъ нимъ отвѣтствовать. Это заключеніе Палаты, выведенное изъ смысла довѣренности, выданной просителю Ващенко-Подольнымъ, съ одной стороны, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; а съ другой—ни въ чемъ не нарушаетъ 684 и 2326 ст. Т. X ч. I, 249 и 457 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., изъ коихъ послѣдняя статья притомъ къ дѣлу сему вовсе не имѣетъ примѣненія. Также неосновательно проситель жалуется на Палату за извращеніе смысла мировой сдѣлки и довѣренности Байера, ибо хотя онъ и объясняетъ, что Палата приводитъ такія слова, включаетъ въ акты, ею разсмотрѣнные, такія условія, какихъ въ нихъ вовсе не содержится, но не указываетъ, какія именно слова или выраженія изъ помянутыхъ актовъ извращены Палатою или прибавлены, а выводитъ извращеніе Палатою смысла договоровъ лишь изъ того, что Палата, по мнѣнію его, неправильно усмотрѣла въ тѣхъ актахъ сознаніе Байеромъ правильности претензіи Ващенко-Подольнаго и уполномочіе просителю удовлетворить истца именно 8-тыс. рублей; но этотъ доводъ вовсе не доказываетъ извращенія смысла актовъ, а касается опредѣленія сущности сихъ послѣднихъ, всецѣло принадлежащаго судебнымъ инстанціямъ, разсматривающимъ дѣло по существу. Палата не допустила нарушенія 570 ст. I ч. X Т., сказавъ, что дѣйствіе просителя по продажѣ имѣнія Байера не соотвѣтствовало точнымъ условіямъ мировой сдѣлки, ибо проситель хотя и не былъ лично обязавшеюся по мировой сдѣлкѣ стороною, но, какъ повѣренный заключившихъ сію сдѣлку лицъ, обязанъ былъ дѣйствовать согласно оной, а не допускать такое исполненіе этого договора, которое, какъ Палата признала, наносило вредъ довѣрителю его, и, слѣдовательно, Палата обвинила просителя въ неисполненіи мировой сдѣлки не въ ккчествѣ договорившейся по оной стороны, а въ качествѣ повѣреннаго, отступившаго отъ сдѣлки во вредъ своего довѣрителя. Наконецъ, Палата не допустила и нарушенія 456 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо о представленныхъ просителемъ при апелляціи документахъ упомянуто въ рѣшеніи Палаты, и засимъ нѣтъ основанія выводить заключеніе о непринятіи ею сихъ документовъ въ соображеніе; о томъ же, правильно ли Палата признала, что расходы на сумму 1472 руб. 50 коп., которые показаны въ расчетѣ Дюкина и въ подкрѣпленіе коихъ помянутые документы представлены, сдѣланы не въ силу мировой сдѣлки, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 статьи

Учр. Суд. Уст., въ сужденіе входить не можетъ; что же касается до указанія просителя на нарушеніе Палатою 9 ст. Уст. Гр. Суд., то указаніе это, за признаніемъ рѣшенія Палаты постановленнымъ согласно съ законами, на нарушеніе которыхъ принесена кассаціонная жалоба, само собою упадаетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дюкина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

332.—1875 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Ельшанки и деревень Зарыклей и Новой Лебежайки, кандидата правъ Леонида Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Изъ дѣла видно, что искъ крестьянъ общества села старой Лебежайки заключается въ томъ, что крестьяне села Елшанки и деревень Зарыклей и новой Лебежайки, владѣя обоими берегами рѣки Терешки въ томъ мѣстѣ ея теченія, которое выше владѣнія истцовъ, перепрудили рѣчку, прорыли канаву, отвели этимъ способомъ воду изъ рѣки въ особый ерикъ, впадающій опять въ рѣку Терешку уже ниже владѣнія истцовъ; чрезъ такое дѣйствіе отвѣтчиковъ рѣка Терешка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она протекала владѣніями истцовъ, обсохла и находящаяся въ этомъ мѣстѣ мельница истцовъ осталась безъ воды; исковое требованіе состояло въ возвратѣ воды въ русло рѣки Терешки и въ предоставленіи права на вознагражденіе за убытки. Отвѣтчики противу этого возражали, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ они перепрудили рѣку и прорыли канаву, рѣка и воды, въ ней текущія, принадлежатъ имъ, по 424 ст. Т. X ч. I, на правѣ полной собственности, почему они въ правѣ воду извести, выпить, употребить на водопой скота, на поливку садовъ и луговъ, отвести въ прудъ, не заботясь о томъ, чтобы для владѣльца, внизъ по теченію находящагося, осталась вода; кромѣ того, рѣка Терешка шла извѣстнымъ руслomъ къ мельницѣ истцовъ не въ силу собственнаго теченія, а потому только, что одинъ изъ береговъ, на которомъ существуетъ до 11 прорвъ, укрѣплялся общими усиліями истцовъ и отвѣтчиковъ, доколѣ общества были не раздѣлены, нынѣ же отвѣтчики не желаютъ продолжать эту работу въ пользу истцовъ, а безъ сего рѣка пойдетъ не прежнимъ путемъ, а въ прорвы; объ этомъ отвѣтчики просили произвести осмотръ на мѣстѣ. При разрѣшеніи сего дѣла Саратовская Судебная Палата нашла, что существенный въ дѣлѣ вопросъ заключается въ опредѣленіи пространства правъ владѣльца земли на текучія воды, проходящія чрезъ его владѣніе или принадлежащія ему по береговому праву; по свойству текучихъ водъ къ нимъ не примѣнимо понятіе матеріальнаго обладанія каждою изъ частицъ, изъ которыхъ слагается цѣлое; теченіе рѣки состоитъ въ безпрерывномъ обмѣнѣ водяныхъ частей; въ этомъ естественномъ состояніи непрерывнаго движенія и обмѣна должна разсматриваться рѣка и какъ объектъ права и въ этомъ смыслѣ право владѣнія рѣкою нельзя превращать въ самую массу воды, безпрерывно мѣняющуюся. Если бы рѣчная вода составляла предметъ полнаго обладанія и если бы нижній береговой владѣлецъ получалъ ее отъ верхняго только какъ даръ (это утверждалъ повѣренный отвѣтчиковъ), то въ случаѣ несогласія его на принятіе этого дара верхній владѣлецъ былъ бы въ необходимости постоянно нарушать чужое право, ибо въ большинствѣ случаевъ удержать и извести текучую воду онъ не въ силахъ. Несообразность послѣдствій такого взгляда на владѣніе рѣчною водою указываетъ на ошибочность основаній этого взгляда. Береговые владѣльцы по всему протяженію рѣки имѣютъ одинаковое право на протекающую воду; это равенство права и установляетъ мѣру опаго для каждаго владѣльца, а посему владѣніе рѣкою принадлежитъ каждому изъ береговыхъ владѣльцевъ настолько, насколько это владѣніе не противорѣчитъ праву другого. Сообразно сему въ дѣйствующихъ законахъ нигдѣ не выражено, чтобы владѣніе рѣками соединялось съ правомъ полной собственности на всю массу протекающей воды,—на-

противъ, въ основаніи всѣхъ статей закона, относящихся къ водяному праву, лежитъ начало уравненія правъ всѣхъ береговыхъ владѣльцевъ, и въ этомъ смыслѣ разрѣшены всѣ частные случаи, доходившіе до разсмотрѣнія законодательной власти. Доколѣ общее правило не выражено общею формулою, разрѣшеніе частныхъ случавъ составляетъ тотъ матеріалъ, изъ котораго путемъ отвлеченія и вырабатывается общее понятіе, приложимое ко всѣмъ другимъ случаямъ, еще не доходившимъ до разсмотрѣнія законодательной власти; впрочемъ, въ 85 статьѣ Устава путей сообщенія есть уже слѣды общаго правила, опредѣляющаго мѣру обладанія текучими водами. Изъ сего слѣдуетъ, что право общаго пользованія рѣками составляетъ норму, право же частнаго пользованія—исключеніе, установляемое не иначе, какъ особымъ постановленіемъ. Переходя къ другому возраженію отвѣтчиковъ, что прежнее русло рѣки не было естественнымъ и поддерживалось искусственнымъ укрѣпленіемъ берега, въ подтвержденіе чего отвѣтчики просятъ произвести осмотръ на мѣстѣ, Палата нашла, что право владѣнія истцовъ рѣкою въ томъ ея руслѣ, на которомъ находится мельница, укрѣпилось силою давности и подлежитъ охраненію независимо того, при какихъ условіяхъ оно образовалось, и если для удержанія воды въ прежнемъ руслѣ потребуется укрѣпленіе берега, то это обстоятельство, какъ побочное, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе дѣла. Признавая посему апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ незаслуживающею уваженія, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отвѣтчики признаны обязанными для возвращенія рѣки Терешки въ естественное русло уничтожить канаву, приведенную для отвода воды на вновь устроенную ими мельницу, а равнымъ образомъ и перепруду на рѣкѣ Терешкѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію апелляціоннаго требованія истцовъ, выраженнаго въ поданномъ въ мѣсячный срокъ объясненіи на апелляціонную жалобу, Палата признала отвѣтчиковъ обязанными вознаградить истцовъ за убытки отъ непользованія ихъ мельницею вслѣдствіе отвода воды, предоставивъ истцамъ доказывать количество сихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ отвѣтчиковъ, кандидатомъ правъ Блюммеромъ, кассаціонную жалобу на означенное рѣшеніе Палаты и объясненіе повѣреннаго крестьянъ села Старой Лебежайки и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Блюммеръ объясняетъ, что Палата не усмотрѣла различія между рѣкою судоходною и сплавною и вообще массою текучей воды, въ нѣдрахъ извѣстнаго владѣнія протекающей, и неявляющейся ни судоходною, ни сплавною рѣкою, что и къ владѣльцамъ первыхъ рѣкъ примѣняются 434, 437, 438, 439 и 440 ст. X Т. I ч. и 2-й разд. Уст. пут. сообщ.; отношенія же владѣльца текучей воды регламентируются 424 ст. Т. X ч. I, въ чемъ убѣждаетъ 2 е примѣч. къ 442 ст. Зак. Гражд. (прод. 1863 г.), и что, примѣняя законоположенія о судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ вообще къ текучей водѣ, Палата допустила существенную ошибку при разрѣшеніи дѣла; при этомъ Палата смѣшала понятіе права проѣзда, права государственнаго исключительнаго, съ понятіемъ права участія въ выгодахъ собственника. Палата смѣшала, по мнѣнію Блюммера, и право безусловнаго обладанія съ самымъ обладаніемъ какъ фактомъ; въ мірѣ все, и самая земля, подчинено закону обмѣна частицъ, но изъ сего не вытекаетъ то понятіе о правѣ господства надъ землею, какое устанавливаетъ Палата. Палата смѣшала также понятіе берегового владѣльца съ понятіемъ собственника, владѣющаго обоими берегами текучей воды, протекающей чрезъ его владѣніе; въ первомъ случаѣ, примѣняясь къ 428 и 443 ст. Т. X ч. I, мыслимо только пользованіе, а во второмъ является возможность права собственности предусмотрѣнною 421 ст. Закон. Гр.; при этомъ Палата невѣрно истолковала эту послѣднюю статью, исключивъ воду изъ объектовъ собственности и принадлежности земли и признавъ права общаго пользованія рѣками за норму, а право частнаго пользованія за исключеніе, установляемое всякій разъ особымъ закономъ; цѣлый рядъ частныхъ постановленій 2 раздѣла Уст. пут. сообщ. и, между прочимъ, ст. 500, 501 и друг. свидѣтельствуютъ, что вода есть объектъ не только пользованія, но и собственности. Указанныя смѣшенія Палатою понятій приводятъ кассатора

къ убѣжденію въ неправильности теоретическихъ доводовъ Палаты, превращающихъ право собственности въ право пользованія и нарушающихъ указанные законы. Но всѣ эти объясненія Блюммера Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія: Палата не смѣшала понятій берегового владѣльца и владѣльца земли, въ предѣлахъ которой протекаетъ рѣка; Палата обсуждала пространство правъ на текучія воды какъ того, такъ и другого владѣльца, и пришла къ заключенію, что, какъ объектъ права, рѣка должна разсматриваться въ ея естественномъ состояніи непрерывнаго движенія и обмѣна водяныхъ частицъ и что посему право владѣнія рѣкою нельзя превращать въ право на самую массу воды, безпрерывно мѣняющуюся; отсюда Палата пришла къ выводу, что владѣніе рѣкою принадлежитъ каждому владѣльцу настолько, насколько это владѣніе не противорѣчитъ праву другого. Выводъ этотъ вполнѣ согласенъ съ правилами дѣйствующаго законодательства; вода, образующая теченіе рѣки, имѣетъ ту особенность, что протекаетъ земли не одного владѣльца, но орошаетъ множество смежныхъ, по теченію ея лежащихъ землевладѣній, и каждый изъ сихъ владѣльцевъ имѣетъ одинаковое право на текущую по руслу рѣки воду; такое равенство правъ исключаетъ понятіе объ обладаніи массою воды котораго-либо одного изъ сихъ владѣльцевъ, ибо такое исключительное обладаніе одного нарушило бы права другого, что закономъ не допускается (574, 690 ст. X Тома 1 й ч.). Если Палата искала подкрѣпленіе своего вывода въ правилахъ о водяныхъ сообщеніяхъ, опредѣляющихъ право пользованія рѣками, то подобное соображеніе, какъ дополнительное, не нарушаетъ существенныхъ основаній рѣшенія и не можетъ составлять достаточнаго повода къ отмѣнѣ онаго. 2) Независимо сего, Блюммеръ обвиняетъ Палату за отказъ произвести приносимый отвѣтчиками осмотръ рѣки и берега; но Палата не признала осмотра нужнымъ, на томъ основаніи, что пойдетъ ли вода по руслу рѣки, или будетъ уходить въ указываемыя отвѣтчиками прорвы на берегу, обстоятельство это для дѣла побочное, немогущее вліять на разрѣшеніе онаго; Правительствующій Сенатъ неоднократно объяснялъ, что судебное мѣсто не обязано безусловно производить осмотры на мѣстѣ и допрашивать свидѣтелей, когда обстоятельство, въ подтвержденіе котораго сдѣлана ссылка на такое доказательство, представляется суду яснымъ или неимѣющимъ существеннаго значенія въ дѣлѣ; поэтому и этотъ второй доводъ кассатора не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. 3) Наконецъ, Блюммеръ выводитъ нарушеніе 764 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства изъ того, что Окружный Судъ отказалъ въ искѣ убытковъ, на что истцы апелляціонной жалобы не подавали и хотя обжаловали это объясненіе на апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ и Палата на этомъ основаніи вошла въ разсмотрѣніе и этой части иска, но, по мнѣнію Блюммера, эта часть рѣшенія Окружнаго Суда вошла въ законную силу и не подлежала разсмотрѣнію Палаты. Подобное предположеніе кассатора находится, однако, въ прямомъ противорѣчіи съ буквальнымъ смысломъ 764 стат., по которой въ объясненіи можно просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора. Усматривая изъ изложеннаго, что поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указанные повѣреннымъ отвѣтчиковъ, не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ села Елшанки и деревень Зарылей и Новой Лебежайки, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

333.—1875 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію крестьянина Герасима Семенова объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Искъ крестьянина Герасима Семенова о взысканіи 295 руб. основанъ на распискѣ, писанной на простой бумагѣ и подписанной за неграмотнаго крестьянина Казимира Семенова сыномъ Андреемъ Казимировымъ; при выдачѣ расписки подписались два свидѣтеля. Мировой Судья, въ виду отзыва

отвѣтчика, что онъ ничего не долженъ и расписки не выдавалъ, призналъ расписку написанною, вопреки 919 и 921 ст. Т. X ч. I, безъ засвидѣтельствованія надлежащей общественной власти, неимѣющею силы и несоставляющею доказательства и отказалъ въ искѣ, присудивъ съ истца гербовыхъ пошлинъ 18 руб. 75 коп. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ объяснялъ, что лицо, подписавшееся за неграмотнаго должника, находится въ живыхъ и что многіе другіе свидѣтели знаютъ о займѣ у него Казимиромъ Семеновымъ, а потому апелляторъ просилъ расписку для дознанія истины передать судебному слѣдователю, сложить неправильно наложенныя Мировымъ Судьею гербовыя пошлины и отмѣнить рѣшеніе сего послѣдняго. Полоцкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе апеллятора о спросѣ свидѣтелей не можетъ быть принято, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.); въ настоящемъ же случаѣ законъ прямо указываетъ на то, что должникомъ должна быть или учинена надпись на обязательствѣ, или взята расписка (2052 и 2054 ст. X Т. I ч.); по симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Герасимъ Семеновъ проситъ оное отмѣнить по нарушенію 105, 107, 110, 409 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 105, 107 и 110 ст. Уст. Гр. Суд. Семеновъ усматриваетъ въ томъ, что при рѣшеніи дѣла должны быть принимаемы въ соображеніе всякаго рода акты, а въ случаѣ заявленія сомнѣнія въ подлинности акта или спора о подлогѣ Мировой Судья долженъ допросить свидѣтелей или обратить дѣло къ прокурору. Но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ исполнили требованіе 105 статьи, разсмотрѣли и оцѣнили представленную къ дѣлу расписку о займѣ 295 руб., другихъ же документовъ истцомъ представляемо не было; 107 и 110 ст. не могли быть нарушены, такъ какъ ни сомнѣнія въ подлинности представленной ко взысканію расписки, ни спора о подлогѣ оной ни съ чьей стороны заявлено не было. 2) Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ апелляторъ свидѣтельскими показаніями домогался доказать дѣйствительность взятыхъ у него отвѣтчикомъ взаймы 296 руб., между тѣмъ, для обязательства займа 2031 ст. X Т. I ч. требуетъ письменнаго удостовѣренія, а въ подобныхъ дѣлахъ 409 статья не допускаетъ спроса свидѣтелей; хотя Мировой Съѣздъ неправильно привелъ 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., относящіяся до доказательства уплаты долга, а не событія долга, но одно неправильное приведеніе закона, когда не нарушенъ законъ, разрѣшающій спорное право, по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія судебнаго мѣста. 3) Герасимъ Семеновъ въ апелляціи обжаловалъ присужденіе взысканія съ него гербовыхъ пошлинъ и просилъ оное отмѣнить, но Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., эту часть апелляціонной жалобы оставилъ безъ всякаго сужденія, почему въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: въ отношеніи присужденія съ Герасима Семенова гербовыхъ пошлинъ рѣшеніе Полоцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Витебскій Мировой Съѣздъ, а въ остальныхъ частяхъ кассаціонную жалобу Семенова, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

334.—1875 года марта 19-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Агриколянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кпиримъ).

Титулярный совѣтникъ Николай Павловъ Агриколянскій 25-го октября 1869 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ князю

Борису Андрееву Голицыну и титулярному совѣтнику Николаю Дмитріеву Шепелеву искъ, основывая его на слѣдующемъ: по предоставленному при исковомъ прошеніи въ подлинникѣ условію отъ 4 го января 1863 года, явленному въ Ардатовскомъ городовомъ магистратѣ, опекунъ надъ имѣніемъ и заводами поручика Ивана и титулярнаго совѣтника Николая Дмитріевыхъ Шепелевыхъ, маіоръ князь Голицынъ, предоставилъ титулярному совѣтнику Николаю Агриколянскому исключительно съ 12 го января 1863 года по январь 1864 года въ имѣніяхъ Шепелевыхъ въ Владимирской и Нижегородской губерніяхъ оптовую и раздробительную продажу питей; безъ согласія Агриколянскаго торговля питьями во всѣхъ владѣніяхъ Шепелевыхъ въ означенныхъ губерніяхъ отнюдь никѣмъ не должна быть производима, посему какъ со стороны имѣнія Шепелевыхъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть производима въ тѣхъ владѣніяхъ торговля винами, исключая виноградnаго и водокъ, такъ оной безъ согласія Агриколянскаго ни въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, ни въ отведенныхъ для пользованія крестьянъ заводскихъ и дворовыхъ людей, не можетъ быть никому разрѣшаемо, кромѣ его, Агриколянскаго, который отъ противнаго долженъ быть всемѣрно и законно защищаемъ; если же владѣлецъ, опекунъ или его уполномоченный дадутъ разрѣшеніе другому получить патентъ и продавать вино въ упомянутыхъ въ условіи уѣздахъ, то они должны заплатить арендатору безпрекословно неустойку, равную годовой арендной платѣ (п. 3). Въ п. 6 договорная плата, за которую Агриколянскому предоставлено право торговли питьями, опредѣлена въ 5100 руб. На условіи этомъ, подписанномъ опекуномъ надъ имѣніемъ братьевъ Шепелевыхъ, княземъ Борисомъ Голицынымъ, и Николаемъ Агриколянскимъ, имѣются надписи о полученіи отъ Агриколянскаго по договору платежей, всего въ количествѣ 5100 руб. Представляя изложенный договоръ, Агриколянскій объяснилъ, что онъ нарушенъ со стороны Шепелевыхъ повсемѣстною выдачею безъ согласія его, Агриколянскаго, разнымъ лицамъ патентовъ и производствомъ по нимъ въ продолженіе всего 1863 года питейной торговли, отчего онъ, Агриколянскій, понесъ огромные убытки. Виновными въ этомъ должны быть признаны заводское управленіе или Шепелевы, такъ какъ безъ разрѣшенія владѣльцевъ невозможно было выдавать патентовъ; одинъ же случай положительно обнаруживаетъ, что со стороны Шепелевыхъ, вопреки договору, безъ согласія его, Агриколянскаго, были выдаваемы разрѣшенія другимъ лицамъ на производство въ ихъ, Шепелевыхъ, имѣніи винной торговли; именно повѣреннымъ опекуна князя Голицына Мастерзомъ, разрѣшена была въ 1863 г. выдача патента крестьянину Семену Шлокову, который вслѣдствіе того получилъ патентъ и торговалъ виномъ въ деревнѣ Новодмитріевкѣ, Нижегородской губерніи, въ 1863 году. Вслѣдствіе такого нарушенія договора Шепелевы обязаны вознаградить его, Агриколянскаго, за убытки и уплатить неустойки 5100 руб., и эта обязанность лежитъ безразлично на Николаѣ Шепелевѣ, за себя и по принятію наслѣдства послѣ умершаго брата его, Ивава Шепелева, и на бывшемъ опекунѣ имѣнія Шепелевыхъ, князѣ Борисѣ Голицынѣ. На основаніи изложеннаго Агриколянскій просилъ: взыскать безразлично съ князя Бориса Голицына и Николая Шепелева неустойки 5100 р. съ % со дня наступленія для Шепелевыхъ обязанности уплатить ему, Агриколянскому, эту неустойку, т.-е. съ 20-го марта 1863 года по день платежа, и возложить на Голицына и Шепелева судебныя издержки и отвѣтственность за убытки отъ нарушенія договора. Въ отвѣтѣ противъ этого иска повѣренный князя Бориса Голицына изложилъ: 1) что Агриколянскій, не заявляя въ теченіе 7 лѣтъ о нарушеніи представленнаго имъ договора, въ настоящее время видитъ таковое въ выдачѣ крестьянину Шлокову патента на продажу питей, но нельзя допустить, чтобы истецъ не зналъ о существованіи этого патента, такъ какъ деревня Новодмитріевка, въ которой живетъ Шлоковъ, находится въ 30 верстахъ отъ конторы и главныхъ заводскихъ имѣній Шепелевыхъ, и потому, если Шлоковъ дѣйствительно имѣлъ патентъ и производилъ продажу питей по оному, то производилъ ее не иначе, какъ съ разрѣшенія самого же Агриколянскаго; 2) что всѣ необходимыя по иску Агриколянскаго свѣдѣнія находятся въ

главной конторѣ Шепелевыхъ въ Нижегородской губерніи, и князь Голицынъ, не состоя уже опекуномъ надъ имѣніями Шепелевыхъ, лишенъ возможности повѣрить справедливость означеннаго иска, и 3) что выдача конторою дозволенія Шлокову представляется сомнительною. При дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго дѣла Агриколянскій письменно заявилъ о томъ, что онъ не желаетъ искать нынѣ съ Шепелева, сохраняя за собою право предъявить къ нему требованія въ случаѣ несостоятельности князя Голицына или другихъ препятствій при взысканіи съ послѣдняго, и потому всѣ исковыя требованія обращаетъ на одного князя Голицына. За смертью послѣдняго, со стороны сына его, князя Александра Голицына, явился повѣренный опекуна сего послѣдняго, присяжный повѣренный Яременко, который просилъ въ искѣ Агриколянскаго отказать, объясняя въ числѣ прочихъ возраженій по существу, что исковыя требованія Агриколянскаго обращены въ настоящее время къ одному князю Голицыну, тогда какъ послѣдній дѣйствовалъ лишь въ качествѣ опекуна надъ имѣніями дѣйствительныхъ отвѣтчиковъ по дѣлу Шепелевыхъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что возраженіе Яременка, которымъ онъ слагаетъ отвѣтственность по настоящему иску на Шепелевыхъ, имѣетъ значеніе отвода, о которомъ говорится въ 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., но независимо отъ того, что имъ, Яременкомъ, 26 ноября 1870 года былъ уже предъявленъ отводъ о неподсудности сего дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду, оставленный онымъ тогда же безъ послѣдствій, причемъ другихъ отводовъ онъ, Яременко, не заявлялъ (574 и 575 ст. Устава Гр. Суд.); отстраненіе же отвѣтственности по разсматриваемому иску, падающей на князя Бориса Голицына, не согласно съ точнымъ смысломъ условія отъ 4-го января 1862 года, 2 пун. котораго ясно опредѣляетъ, что обязанность уплатить неустойку въ случаѣ дозволенія другимъ лицамъ, кромѣ Агриколянскаго, продажи питей въ имѣніяхъ Шепелевыхъ, безъ его согласія, о чемъ упомянуто въ томъ же пунктѣ, возложена не только на владѣльца имѣнія Шепелева, но и на опекуна. Признавая затѣмъ и всѣ другія возраженія Яременка неуважительными и имѣя въ виду: 1) что требованіе Агриколянскаго о взысканіи 5100 р. неустойки, какъ подтвержденное представленнымъ имъ условіемъ отъ 4 января 1863 г., нарушеннымъ со стороны отвѣтчика выдачею его уполномоченнымъ дозволенія на продажу питей Шлокову, подлежитъ удовлетворенію; 2) что взысканіе это должно быть обращено на имѣніе, перешедшее отъ князя Бориса Голицына къ сыну его, князю Александру Голицыну; 3) что требованія Агриколянскаго, обращенныя имъ въ исковомъ прошеніи къ Николаю Шепелеву, за сдѣланнымъ истцомъ въ прошеніи, поданномъ въ судъ 26 го ноября 1870 года, заявленіемъ, должны быть оставлены безъ послѣдствій; 4) что часть иска Агриколянскаго объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ нарушенія княземъ Борисомъ Голицынымъ заключеннаго съ нимъ договора, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что такіе убытки дѣйствительно послѣдовали, не подлежитъ удовлетворенію, и 5) что ходатайство Агриколянскаго о процентахъ на неустойку въ 5100 руб. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ къ настоящему случаю не можетъ быть примѣнена 641 ст. I ч. X Т. о недобросовѣстномъ владѣніи капиталомъ, С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь притомъ статьями 1259, 1536, 1538 части I Тома X, 867, 868 и 870 Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ съ князя Александра Голицына въ пользу Николая Агриколянскаго неустойку 5100 р., въ остальномъ искѣ Агриколянскаго къ князю Голицыну отказалъ, искъ Агриколянскаго къ Николаю Шепелеву оставилъ безъ послѣдствій, судебныя издержки распредѣлилъ между тяжущимися по соразмѣрности. На это рѣшеніе повѣренный опекуна, князя Александра Голицына, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ: 1) освободить князя Александра Голицына отъ обязанности уплатить Агриколянскому неустойку въ 5100 р. и 2) возложить на послѣдняго судебныя по сему дѣлу издержки. Агриколянскій же въ объясненіи противъ этой апелляціи просилъ присудить ему, Агриколянскому, съ отвѣтчика проценты съ 5100 рублей и предоставить ему отыскивать съ послѣдняго убытки, понесенные просителемъ отъ неисполненія помянутаго договора. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и вы-

слушавъ словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтчика и заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата нашла: 1) что означенное въ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. въ числѣ отводовъ заявленіе отвѣтчика о томъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, отличается отъ прочихъ указанныхъ въ той статьѣ заявленій тѣмъ, что оно въ сущности есть возраженіе противъ иска по существу его; помѣщеніе же этого возраженія въ числѣ отводовъ вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы заявленіе его допускалось лишь въ видѣ отвода, но не какъ простого возраженія по существу, а должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что отвѣтчику приведеннымъ закономъ дается льгота заявить это возраженіе въ самомъ началѣ дѣла, прежде всѣхъ прочихъ объясненій по существу послѣдняго, и требовать, на основаніи 585 ст. Уст., постановленія судомъ отдѣльнаго опредѣленія по сему возраженію, и тѣмъ достигнуть скорѣйшаго устраненія иска по одному только этому возраженію, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ право, въ случаѣ признанія такого отвода неуважительнымъ, на предъявленіе другихъ возраженій по существу; 2) что посему и такъ какъ вообще и въ другихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства (сверхъ 571) нѣтъ оговорки о томъ, чтобы означенное возраженіе могло быть заявлено только въ видѣ отвода, необходимо притти къ заключенію, что отвѣтчикъ въ правѣ заявить оное по своему усмотрѣнію или въ видѣ отвода, или какъ простое возраженіе по существу, причемъ онъ обязанъ въ первомъ случаѣ соблюсти общія, для всѣхъ отводовъ постановленныя правила, именно предъявить такое возраженіе не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда (ст. 575, ср. 576) и подкрѣпить это возраженіе доказательствами или ссылкою на оныя (ст. 573), во второмъ же случаѣ сообразоваться только съ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ предъявляются вообще всѣ возраженія противъ иска по существу его; 3) вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ изложеннымъ выше, заявленіе, сдѣланное въ видѣ отвода, по 3 п. 571 ст., но безъ соблюденія приведенныхъ, постановленныхъ для отводовъ, правилъ, не можетъ быть оставлено по этой лишь причинѣ совершенно безъ послѣдствій, а должно быть только устранено какъ отводъ и затѣмъ подлежать разсмотрѣнію при постановленіи по дѣлу рѣшенія какъ возраженіе по существу. Примѣняя сіи соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что состоящій нынѣ отвѣтчикомъ по оному князь Александръ Голицынъ объяснилъ въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціи своей поддерживаетъ объясненіе, что онъ, Голицынъ, не обязанъ отвѣчать передъ Агриколянскимъ по иску послѣдняго, такъ какъ оный предъявленъ на основаніи договора, заключеннаго наслѣдодателемъ его, отвѣтчика, княземъ Борисомъ Голицынымъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ братьевъ Шепелевыхъ, дѣйствительныхъ, по мнѣнію Александра Голицына, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу; 2) что хотя это объясненіе по содержанію своему тождественно съ заявленіемъ, которое упоминается въ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., но къ совершенному устраненію его не можетъ служить основаніемъ одно то обстоятельство, что объясненіе сіе не было заявлено въ первой отвѣтной по сему дѣлу бумагѣ, поданной въ судъ 27 января 1870 г., какъ это бы слѣдовало по правиламъ, для отводовъ постановленнымъ (ст. 574), а должно быть оно разсмотрѣно какъ простое возраженіе по существу, ибо во-1-хъ) даже не видно, чтобы оно заявлено было отвѣтчикомъ въ видѣ отвода (какъ это неправильно признано Окружнымъ Судомъ), и во-2-хъ) если бы сіе и было сдѣлано, то несоблюденіе помянутыхъ правилъ могло бы имѣть послѣдствіемъ только оставленіе приведеннаго заявленія безъ уваженія, какъ отвода, но не какъ возраженія по существу; 3) что, такимъ образомъ, заявленіе это во всякомъ случаѣ подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію какъ возраженіе по существу; 4) что при такомъ разсмотрѣніи необходимо принять на видъ, что договоръ 4 января 1863 г., на которомъ истецъ Агриколянскій основываетъ исковыя свои требованія, княземъ Борисомъ Голицынымъ, какъ это видно изъ самаго начала договора и подписи на немъ Голицына, заключенъ былъ въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ и заводами братьевъ Ивана и Николая Шепелевыхъ; 5) что въ виду сего и приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда слова договора „буде владѣлецъ, опекунъ или его уполномоченный дастъ разрѣшеніе другому

получить патентъ и т. д., то они должны уплатить Агриколянскому неустойку" могутъ имѣть только тотъ смыслъ, что князь Борисъ Голицынъ обязался, въ случаѣ разрѣшенія имъ безъ согласія Агриколянскаго другому лицу получить патентъ и т. д., уплатить Агриколянскому неустойку какъ опекунъ надъ имѣніемъ Шепелевыхъ; слѣдовательно, исполненіе этой обязанности могло относиться только къ тому времени, когда князь Борисъ Голицынъ состоялъ еще опекуномъ надъ означеннымъ имѣніемъ; 6) что поэтому, если и признать, что договоръ 4 января 1863 г. открывалъ возможность предъявленія иска о неустойкѣ къ самому князю Борису Голицыну, въ то же время ясно, что предъявленіе къ нему такого иска и производство взысканія съ него возможны были только пока онъ состоялъ въ званіи опекуна; 7) что въ виду сего и такъ какъ настоящій искъ Агриколянскаго о неустойкѣ предъявленъ былъ къ князю Борису Голицыну по прекращеніи, въ лицѣ его, опеки надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, какъ утверждаетъ истецъ и чего не отвергаетъ противная сторона, искъ этотъ уже при самомъ предъявленіи его былъ лишенъ законнаго основанія; 8) что засимъ не можетъ подлежать удовлетворенію и требованіе Агриколянскаго о присужденіи ему процентовъ на означенную неустойку; 9) что, наконецъ, и требованіе истца о возложеніи на князя Александра Голицына отвѣтственности за убытки, понесенные имъ, Агриколянскимъ, отъ нарушенія княземъ Борисомъ Голицынымъ состоявшагося между ними договора, устраняется также тѣмъ обстоятельствомъ, что договоръ этотъ заключенъ былъ Голицынымъ не отъ своего имени, а отъ имени Шепелевыхъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искъ Агриколянскаго къ князю Александру Голицыну лишеннымъ законнаго основанія и руководствуясь ст. 776 Устава Граж. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ титулярнаго совѣтника Николая Агриколянскаго отказать, отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Титулярный совѣтникъ Николай Агриколянскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: Судебная Палата основала рѣшеніе на томъ: 1) что, будто бы, по прекращеніи опеки опекунъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по заключеннымъ имъ въ семъ званіи договорамъ, хотя бы и убыточнымъ для опекаемаго, и 2) что, будто бы, 3 пунктъ ст. 69 и 571 Уст. Гр. Судопр. имѣетъ только тотъ смыслъ, что отводъ, о которомъ говорится въ этомъ законѣ, можетъ быть предъявленъ не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи суда, а въ объясненіи по существу. Первое разсужденіе Палаты является совершенно произвольнымъ и неоснованнымъ ни на какомъ законѣ, потому что ежели опекунъ князь Голицынъ, собственно съ которымъ онъ, проситель, заключилъ сдѣлку по договору, далъ чрезъ своего довѣреннаго разрѣшеніе Шлокову въ противность договору, то неужели опекаемый имъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за неправильныя дѣйствія собственно опекуна Голицына, хотя бы тотъ и выбылъ изъ своей должности. Въ 290 ст. X Тома 1 ч. сказано, что опекунны въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ своимъ имѣніемъ; по 15 ст. Уст. Угол. Суд. всякій отвѣтствовать долженъ за себя самъ, а по 2 стат. Уст. Гражданскаго Судопроиз., частныя лица, права коихъ будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ лицъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи своихъ правъ. Затѣмъ нѣтъ закона о томъ, чтобы при существованіи или по прекращеніи опеки опекунъ не могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности и чтобы онъ не подвергался такой отвѣтственности потому, будто бы, что договоръ заключенъ имъ отъ имени опекаемаго. Если же, на основаніи ст. 273 Тома X части I, князь Голицынъ долженъ былъ стараться о доходахъ и расходахъ имѣнія Шепелевыхъ, то тѣмъ болѣе онъ не имѣлъ никакого права назначать неустойку во вредъ того имѣнія; въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата своимъ рѣшеніемъ измѣнила самый юридическій смыслъ договора, который заключается въ томъ, что отвѣтственность по оному принималъ самъ Голицынъ въ данномъ случаѣ на себя, а Палата почему-то это отвергаетъ. По одному этому опредѣленіе Палаты, заключая въ себѣ неправильную квалификацію акта, подлежитъ отмѣнѣ. Затѣмъ, ежели бы Палатою былъ принятъ во вни-

маніе надлежащій смыслъ ст. 290 Т. X ч. I, то ей не нужно было прибѣгать къ сомнительнымъ аналогическимъ выводамъ по сему предмету, а обратиться прямо къ совершенно яснымъ законамъ ст. 1536, 1538 и 644 или 684 Т. X ч. I, такъ какъ онъ, проситель, по договору имѣлъ дѣло съ Голицынымъ безъ участія Шепелевыхъ, и неустойка сдѣлана со стороны Голицына, а посему въ настоящемъ дѣлѣ долженъ быть отвѣтчикомъ никто другой, какъ Голицынъ. Не принявши означенныхъ основаній, Судебная Палата явно нарушила всѣ вышеприведенные законы. Кромѣ того, въ дѣлѣ этомъ Судебною Палатою нарушенъ весьма ясный смыслъ ст. 1537 X Т. ч. I, по которой должностныя лица въ особенности не должны нарушать договоръ, но содержать ихъ въ такой силѣ и твердости какъ бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Обращаясь послѣ этого къ предъявленному Яременку отводу, на основаніи 3 п. 69 и 571 стат. Устава Гражд. Судопр., оказывается, что Судебная Палата тоже произвольно заключила, что, будто бы, этотъ отводъ, не предъявленный когда должно, могъ быть принятъ въ видѣ объясненія по существу. То, что послѣднее объясненіе Яременка есть не что иное, какъ отводъ, значащійся въ 3 п. ст. 69 и 571 Устава Гражданск. Судопроизводства, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, а по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. за № 580 подобные отводы допускаются не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда; кромѣ того, сама Палата въ своемъ рѣшеніи объясняетъ, что отвѣтчикъ въ этомъ случаѣ долженъ соблюсти общія, для всѣхъ отводовъ постановленныя правила, между тѣмъ, рѣшеніемъ своимъ отвергнула эти правила, потому что въ 574 ст. Уст. Гражд. Судопр. ясно сказано, что прочіе отводы должны быть заявлены всѣ вмѣстѣ, а изъ дѣла видно, что Яременко Окружному Суду заявлялъ уже отводъ о неподсудности, но при этомъ никакого другого отвода не заявлялъ, слѣдовательно, пропустилъ срокъ на заявленіе отвода по 3 п. 69 и 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. Кромѣ того, долженъ обратить вниманіе на то, что дѣло это начато было въ старыхъ учрежденіяхъ 12 марта 1865 г.; но тамъ оно окончено на основаніи 62 и 63 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устан. для продолженія въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, о чемъ въ виду С. Петербургской Судебной Палаты было свидѣтельство Ардатовскаго полицейскаго управленія отъ 7 декабря 1868 года № 7595, находящееся при дѣлѣ С. Петербургскаго Окружнаго Суда, куда оно было представлено при прошеніи 10 ноября 1870 года, но Судебная Палата почему то признала возможнымъ не только упустить изъ виду это обстоятельство, но неправильно вывести въ своемъ рѣшеніи, что, будто, онъ, проситель, утверждалъ, что искъ предъявленъ тогда, когда Голицынъ не былъ опекуномъ; между тѣмъ, ничего подобнаго не было, а, напротивъ, изъ помянутаго свидѣтельства Ардатовскаго полицейскаго управленія видно, что при начатіи дѣла Голицынъ былъ опекуномъ надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, ибо Лондонское товарищество стало управлять этимъ имѣніемъ съ 10 августа 1865 г., что значится въ помянутомъ свидѣтельствѣ. Затѣмъ Судебная Палата нарушила также 1, 3, 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ судебныя установленія не могутъ приступать къ производству дѣлъ безъ просьбы или жалобы. Въ настоящемъ же дѣлѣ хотя и была его, Агриколянскаго, просьба объ убыткахъ, но она была выражена въ томъ видѣ, чтобы предоставлено было одно право искать убытки, въ чемъ Судебная Палата ни въ какомъ случаѣ не имѣла права отказывать; между тѣмъ, Палата вошла въ такое разсужденіе по сему предмету, какъ будто бы была просьба о присужденіи опредѣленнаго взысканія убытковъ, чего въ дѣйствительности не было.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Агриколянскій, указывая на нарушеніе Палатою ст. 273, 290 Т. X ч. I, 2 Уст. Гр. Суд. и 15 Уст. Угол. Суд., объясняетъ, что каждый обязанъ отвѣчать за свои дѣйствія, что опекаемые Шепелевы не должны отвѣчать за дѣйствія князя Голицына, что искъ къ опекуну можетъ быть предъявленъ и послѣ того, какъ онъ сложилъ съ себя званіе опекуна. Но всѣ указываемыя статьи не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу: ст. 15 Уст.

Угол. Суд. содержитъ то общее правило, что каждый въ уголовномъ дѣлѣ отвѣчаетъ за свои дѣйствія, но настоящее дѣло производилось въ гражданскомъ порядкѣ и, слѣдовательно, это общее начало уголовнаго права не можетъ быть примѣнено къ данному дѣлу, какъ къ гражданскому. Затѣмъ въ ст. 2 Уст. Гр. Суд. постановлено, что часныя лица, права которыхъ нарушены распоряженіемъ должностныхъ лицъ, въ правѣ предъявить къ нимъ искъ въ судѣ. Но вопросъ этотъ не подлежалъ обсужденію Палаты, ибо, какъ опекунъ, князь Голицынъ не можетъ быть признанъ какимъ либо правительственнымъ лицомъ. Наконецъ, стат. 273 и 290 Т. X ч. 1 относятся къ опредѣленію отношеній между опекуномъ и опекаемымъ; такъ ст. 273 Т. X ч. 1 обязываетъ опекуна собирать всѣ доходы и не дѣлать лишнихъ расходовъ, а ст. 290 обязываетъ опекуна, въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ опекаемыхъ, отвѣчать своимъ имуществомъ и, кромѣ того, опредѣляетъ уголовную отвѣтственность. Такимъ образомъ, обѣ эти статьи относятся исключительно къ опредѣленію отношеній опекуновъ къ опекаемымъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Агриколянскій предъявилъ искъ къ князю Голицыну по контракту, который былъ совершонъ Голицынымъ въ качествѣ опекуна Шепелевыхъ. Далѣе Агриколянскій указываетъ на нарушеніе ст. 1536, 1538, 644 и 648 Т. X ч. I, объясняя, что Палата неправильно истолковала договоръ, заключенный княземъ Голицынымъ съ Агриколянскимъ, что по этому договору князь Голицынъ принялъ на себя личную отвѣтственность. Но Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе только квалификаціи договора, т.-е. въ разрѣшеніе вопроса о томъ, правильно ли судебное мѣсто отнесло извѣстный договоръ къ тому или другому роду договоровъ, указанныхъ закономъ; затѣмъ вопросъ о томъ, правильно ли судебное мѣсто установило смыслъ договора, повѣренъ кассаціонною инстанціею быть не можетъ, а посему указаніе на нарушеніе приведенныхъ статей не заслуживаетъ уваженія. Агриколянскій указываетъ на нарушеніе ст. 1537 Т. X ч. I, но статья эта къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ она говоритъ о томъ, что присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны соблюдать совершонные съ частными лицами договоры, какъ бы они были за собственноручнымъ подписаніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Затѣмъ проситель, указывая на нарушеніе ст. 69 и 571 Уст. Гр. Судопр., объясняетъ, что отводъ о томъ, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, заявленный несвоевременно, не можетъ впослѣдствіи подлежать обсужденію судебнаго мѣста. Вопросъ этотъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената: такъ въ рѣшеніи по дѣлу Полякова (1873 г. 22 февраля) Сенатъ призналъ, что отводъ, по 3 п. 571 ст., имѣетъ то особое значеніе, что онъ вполнѣ освобождаетъ отвѣтчика отъ отвѣтственности по иску и въ сущности составляетъ возраженіе по существу иска; посему объясненіе отвѣтчика, что онъ не представляется отвѣтственнымъ по данному дѣлу, можетъ быть заявлено или въ видѣ отвода въ первой отвѣтной бумагѣ, или впослѣдствіи, но не въ видѣ отвода, а въ видѣ возраженія. Такъ и отнеслась Судебная Палата къ представленному княземъ Голицынымъ объясненію о томъ, что онъ не обязанъ отвѣчать по настоящему иску. Статья же 69 Уст. Гр. Суд. къ данному случаю вовсе не примѣнима, такъ какъ она относится до порядка производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Наконецъ, проситель, указывая на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что онъ просилъ только о предоставленіи ему права на убытки, между тѣмъ какъ Палата говоритъ о взысканіи убытковъ. Соображеніе это не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата вовсе не высказала, что Агриколянскій просилъ присудить какую-либо опредѣленную цыфру, а привела лишь то соображеніе, что требованіе Агриколянскаго о возложеніи отвѣтственности на князя Голицына не заслуживаетъ уваженія, въ чемъ не усматривается нарушенія ст. 706 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить настоящую жалобу, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

335.—1875 года апрѣля 2 дня. *По прошенію турецко подданной Зильберманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллювъ).

Турецко-подданная Зильберманъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ, объяснила, что сосѣдній съ нею домовладѣлецъ Карлъ Рубель построилъ двухъ-этажный флигель прямо къ стѣнѣ ея жилого дома и, не дѣлая капитальной стѣны, вогналъ безъ ея согласія въ стѣну ея флигеля балки и вообще повредилъ ея флигель. Излагая далѣе, что этимъ поврежденіемъ причинено ей убытка до 600 руб., Зильберманъ просила Судъ: 1) сдѣлать осмотръ на мѣстѣ флигелей, принадлежащихъ ей и Рубелю; 2) присудить его къ уплатѣ ей 600 руб. и 3) назначить ему выстроить капитальную стѣну, вынувъ изъ стѣны ея флигеля балки, снести печь съ трубою, разобрать фронтонъ, задѣлать окно и перенести ретирадное и сорное мѣста. Одесскій Окружный Судъ произвелъ осмотръ на мѣстѣ и, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что исковое требованіе Зильберманъ къ Карлу Рубелю заключается, во первыхъ, въ присужденіи его къ устраненію тѣхъ неправильностей въ постройкахъ его, примыкающихъ къ ея строенію, которыя причиняютъ вредъ сему послѣднему, приносятъ ей убытки, и, во вторыхъ, во взысканіи съ него этихъ убытковъ въ количествѣ 600 рублей; 2) что неправильности эти, по ея указанію, заключаются въ томъ, что онъ, Рубель, къ стѣнѣ ея флигеля пристроилъ безъ капитальной стѣны свой флигель, впустивъ въ стѣну ея флигеля балки, пристроилъ къ этой стѣнѣ печь, поставилъ фронтонъ на стѣнѣ ея флигеля, пробилъ окно во дворъ ея и устроилъ ретирадное и сорное мѣста къ стѣнѣ принадлежащаго ей жилого строенія; 3) что всѣ эти обстоятельства, равно и то, что близость ретираднаго мѣста къ ея жилому строенію производитъ сырость въ стѣнѣ этого помѣщенія, вполнѣ подтвердились произведеннымъ членомъ Суда осмотромъ на мѣстѣ строеній ея, Зильберманъ, и Рубеля. Принимая же во вниманіе, что указываемыя истицею допущенныя Рубелемъ неправильности предусмотрѣны 445 и 446 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и что въ дѣйствіяхъ его, Рубеля, заключающихся въ допущеніи впуска балокъ въ чужую стѣну и постройкѣ на таковой своего фронтона безъ согласія владѣльца оной нельзя не усмотрѣть дѣйствій, нарушающихъ право сего послѣдняго, Судъ призналъ ходатайство истицы Зильберманъ объ обязаніи Рубеля устранить всѣ эти неправильности основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Что касается затѣмъ требованія истицы о присужденіи съ Рубеля въ пользу ея понесенныхъ отъ означенныхъ дѣйствій его убытковъ въ количествѣ 600 руб., то, признавая существованіе сихъ поврежденій, а потому и возможность понесенія ею, Зильберманъ, отъ того убытковъ, но не усматривая достаточныхъ доказательствъ для опредѣленія цыфры таковыхъ, Окружный Судъ, руководствуясь 896 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., нашелъ возможнымъ предоставить истицѣ доказывать цыфру убытковъ этихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи изложеннаго Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) обязать Рубеля устранить всѣ допущенныя имъ неправильности въ постройкѣ и 2) взыскать съ Рубеля въ пользу Зильберманъ убытки, причиненные поврежденіемъ стѣны и отъ разобранія на флигелѣ Зильберманъ черепицы. Количество этихъ убытковъ, не выходя изъ суммы 600 руб., предоставить Зильберманъ доказывать исполнительнымъ порядкомъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Одесской Судебной Палатѣ, повѣренный Рубеля указалъ, между прочимъ, на то: 1) что съ искомъ объ исправленіи или снесеніи построекъ Зильберманъ должна была обратиться къ настоящему владѣльцу дома, мѣщанину Рею, котораго она въ своихъ бумагахъ признаетъ собственникомъ того дома; исполнить рѣшеніе суда вѣритель апеллятора безъ самоуправнаго вторженія въ чужое имущество не въ состояніи. Изъ этой невозможности, безъ нарушенія чужихъ правъ, исполненія исковаго требованія Зильберманъ вытекаетъ, что таковое неправильно предъявлено къ его вѣрителю, и 2) что для признанія за истицею Зильберманъ права

на взысканіе убытковъ ей необходимо было доказать, что таковые ею дѣйствительно понесены; сумму же оныхъ она, конечно, могла-бы доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; но дѣйствительности того, что ею понесены убытки, она не доказала. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла сего и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Одесская Судебная Палата нашла, что истица Зильберманъ предъявила къ отвѣтчику Рубелю искъ о снесеніи и исправленіи частей построекъ, возведенныхъ въ сосѣднемъ съ нею дворѣ, причиняющихъ вредъ смежнымъ, принадлежащимъ ей постройкамъ, и о вознагражденіи за убытки, ей нанесенные, въ размѣрѣ 600 руб., поврежденіемъ ея флигеля. По учиненіи осмотра на мѣстѣ оказалось, что владѣльцемъ сосѣдняго съ истицею дома, при постройкѣ коего допущены нарушенія правъ сосѣднихъ владѣльцевъ, состоитъ не отвѣтчикъ Рубель, а пріобрѣвшій отъ послѣдняго означенный домъ по купчей крѣпости мѣщанинъ Рей. Законы же, изображенные въ ст. 445, 446 и 447 Т. X ч. I, устанавляютъ взаимныя права и отвѣтственность сосѣдей смежныхъ домовъ, посему и вытекающія изъ этихъ законоположеній обязательства относительно исправленія и снесенія построекъ могутъ быть судомъ возлагаемы на одну изъ спорящихъ сторонъ лишь въ такомъ случаѣ, если во владѣніи оной дѣйствительно состоятъ тѣ постройки или сооруженія, которыя причиняютъ вредъ постройкамъ противной стороны. Возлагать же подобную обязанность на лицо, коего право собственности на причинившее сосѣднему владѣльцу вредъ имущество прекратилось или уступлено установленнымъ въ законѣ порядкомъ другому лицу, не представляется возможнымъ въ виду 420 ст. Т. X ч. I, въ силу которой право распоряженія уступленнымъ по законному акту имуществомъ не можетъ принадлежать тому лицу, которое сіе имущество уступило, но тому лишь, которое оное пріобрѣло. Примѣняя это общее соображеніе къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что домъ, принадлежавшій прежде Рубелю, какъ это удостовѣряется произведеннымъ осмотромъ на мѣстѣ и не отвергается самою истицею, перешелъ въ собственность мѣщанина Рея прежде постановленія Окружнымъ Судомъ разсматриваемаго рѣшенія, нельзя не притти къ тому заключенію, что возраженіе апеллятора въ отношеніи неправильности постановленія суда объ обязаніи Рубеля къ производству въ семъ домѣ измѣненій и исправленій заслуживаетъ уваженія. Посему, въ виду изложеннаго, требованіе истицы собственно объ обязаніи Рубеля къ измѣненіямъ и исправленіямъ построекъ, принадлежащихъ ему прежде, но по осмотру оказавшихся собственностью другого лица, не можетъ быть удовлетворено. Истица Зильберманъ, по мнѣнію Палаты, имѣла бы право лишь на требованіе отъ Рубеля вознагражденія за убытки, ей причиненные, доказавъ, что отступленіе отъ предписанныхъ закономъ для смежныхъ владѣльцевъ правилъ допущены были имъ, Рубелемъ, но требованіе ея объ обязаніи Рубеля къ исправленію и снесенію построекъ во дворѣ, ему не принадлежащемъ нынѣ, представляется неоснованнымъ на приведенныхъ судомъ законахъ и потому въ оному ей надлежитъ отказать. Обращаясь затѣмъ къ требованію истицы о вознагражденіи ея за убытки, Палата нашла, что хотя осмотромъ на мѣстѣ обнаружено, что при возведеніи построекъ, принадлежавшихъ Рубелю, нарушены были права собственности сосѣдней владѣлицы, Зильберманъ, но послѣдняя ничѣмъ не доказала, согласно 366 й статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни того, чтобы этимъ дѣйствительно ей причинены были убытки, ни того, чтобы они простирались до требуемой ею суммы въ 600 рублей; какъ же статьею 896 Устава Гражданск. Судопроизводства право на отыскиваніе въ порядкѣ исполнительнаго производства вознагражденія за убытки можетъ быть предоставляемо оправданной сторонѣ лишь въ такомъ случаѣ, если судъ признаетъ, что она дѣйствительно понесла убытки по винѣ другой стороны, то въ виду отсутствія доказательствъ въ подтвержденіе сего Палата не признала возможнымъ оставить въ силѣ постановленіе Окружнаго Суда относительно взысканія съ Рубеля въ пользу истицы убытковъ, съ предоставленіемъ ей доказывать размѣръ оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая искъ Зильберманъ къ Рубелю неосновательнымъ и недоказаннымъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ,

Одесская Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Софіи Зильберманъ отказать и рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Зильберманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Рубель только въ апелляціонной жалобѣ указалъ на то, что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу состоитъ не онъ, а мѣщанинъ Рей. По силѣ 3 п. 571, 573, 575 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., Палата обязана была возбужденный апелляторомъ отводъ, какъ несвоевременный, оставить безъ уваженія. Между тѣмъ, въ нарушеніе означенныхъ статей закона, Палата этотъ отводъ разсмотрѣла; 2) въ нарушеніе ст. 898 и 899 Уст. Гр. Суд. и 673 и 684 X Т. I ч., Палата отказала просительницѣ въ искѣ убытковъ, несмотря на то, что Окружный Судъ призналъ существованіе таковыхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата Софьѣ Зильберманъ въ предъявленномъ къ Рубелю искѣ о снесеніи и исправленіи вредящихъ ея дому построекъ, возведенныхъ имъ, Рубелемъ, въ его сосѣднемъ съ нею дворѣ, отказала потому, что владѣльцемъ означеннаго сосѣдняго дома состоитъ уже не Рубель, а пріобрѣвшій отъ него тотъ домъ мѣщанинъ Рей, и что, по ст. 420 Т. X ч. 1, обязанность снесенія и исправленія построекъ должна быть возложена на собственника сихъ построекъ. Отношенія между тяжущимися по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета. Въ примѣненіи къ настоящему дѣлу это правило показываетъ неосновательность мнѣнія Палаты, основаннаго на ст. 420 Т. X ч. I. Въ моментъ предъявленія Софьею Зильберманъ иска отвѣтчикомъ состоялъ Рубель, и сосѣдній съ домомъ ея, Зильберманъ, дворъ, въ коемъ имъ произведены тѣ постройки, которыя послужили поводомъ къ настоящему иску, составлялъ собственность его, Рубеля; послѣдовавшая уже затѣмъ передача сего имѣнія Рубелемъ Рею не можетъ настолько измѣнить эти отношенія тяжущихся, безъ привлеченія къ дѣлу третьяго лица, чтобы по сей лишь причинѣ Рубель пересталъ быть отвѣтчикомъ передъ истицею. Практическое неудобство въ исполненіи рѣшенія не можетъ измѣнить сего положенія: нахожденіе имущества во владѣніи Рея не препятствовало исполненію рѣшенія, ибо Рей по отношенію къ этому имуществу является преемникомъ какъ правъ, такъ и обязанностей Рубеля, съ которымъ Рей можетъ затѣмъ вѣдаться особо. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 420 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

336.—1875 г. апрѣля 3 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Станислава Нагорскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Титулярный совѣтникъ Станиславъ Нагорскій взыскивалъ съ помѣщиковъ Адама, Казимира и Софьи Ельскихъ 368 руб. 30 коп. за ходатайство по дѣлу Ельскихъ съ Бытенскимъ о 54912 руб., на основаніи словеснаго договора, заключеннаго имъ съ бывшими опекунами Адама и Казимира Ельскихъ во время ихъ малолѣтства, Незабытовскимъ и Францисвичемъ, и въ подтвержденіе иска представилъ письмо Софьи и Адама Ельскихъ и ссылался на свидѣтелей. Слонимскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Нагорнаго на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, нашелъ: а) что договоръ о ходатайствѣ по дѣламъ есть договоръ личнаго найма, который, по силѣ 2224 ст. Т. X ч. I, долженъ быть заключаемъ письменно; б) что вслѣдствіе этого и по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., указанные истцомъ свидѣтели не подлежатъ спросу; в) что отвѣтчикъ Адамъ Ельскій не призналъ иска Нагорскаго правильнымъ, отзываясь тѣмъ, что договора съ Нагорскимъ лично не заключалъ и не знаетъ, слѣдуетъ ли что Нагорскому, съ опекунами же онъ до сего времени расчета не сдѣлалъ. Поэтому Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, отказалъ Нагорскому въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Нагорскій,

ссылаясь на 570, 571 и 572 ст. Тома X ч. 1, объясняетъ, что примѣненная Съѣздомъ къ дѣлу 2224 ст. Т. X ч. I относится къ найму рабочихъ людей, а не къ умственнымъ занятіямъ повѣренныхъ, относительно которыхъ нигдѣ въ законѣ не постановлено запрещенія совершать договоры съ своими довѣрителями словесно. А какъ согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 645 и 652, возникшіе даже изъ найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ не допускаются свидѣтельскія показанія, то тѣмъ болѣе они должны быть допущены въ настоящемъ случаѣ, когда о заключенномъ имъ словесномъ договорѣ съ опекунами извѣстно свидѣтелямъ, въ томъ числѣ и договорившемуся опекуну, и, кромѣ того, имъ представлены письма опекуновъ, изъ которыхъ видно, что ему слѣдуетъ съ Ельскихъ вознагражденіе. Притомъ до введенія мировыхъ учрежденій иски, подобные настоящему, рѣшались на основаніи свидѣтельскихъ показаній, съ введеніемъ же этихъ учрежденій гражданскіе законы остались неизмѣненными, а назначеніе таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, на случай, если не послѣдовало о немъ письменнаго условія, положительно доказываетъ, что отсутствіе письменнаго условія не можетъ лишать повѣреннаго вознагражденія. Изъ этого Нагорскій выводитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому и проситъ рѣшеніе его отмѣнить. Въ объясненіи на эту просьбу Адамъ Ельскій проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Нагорскаго къ Ельскимъ 368 рублей 30 копеекъ за ходатайство по дѣлу на томъ основаніи, что отвѣтчикъ иска этого не призналъ правильнымъ, а истецъ не представилъ письменнаго договора о наймѣ, и ссылается на свидѣтелей, показанія которыхъ, за силою 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроиз. и 2224 ст. Тома X ч. 1, не могутъ быть приняты въ доказательство. Соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. Хотя по закону договоръ личнаго найма, за исключеніемъ немногихъ указанныхъ въ законѣ случаевъ (ст. 226 Т. X ч. I), долженъ быть заключаемъ на письмѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ не предписываетъ письменной формы этого договора подъ страхомъ недѣйствительности его, подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества (прим. къ ст. 571 Т. X ч. I и ст. 66 Пол. о нот. ч.), изъ чего слѣдуетъ притти къ заключенію, что отсутствіе письменнаго акта договора личнаго найма не можетъ служить само по себѣ причиною, освобождающею стороны отъ всякой по договору отвѣтственности, и какъ заключеніе договора такъ и условія онаго могутъ быть доказываемы не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными доказательствами; исполненіе же договора, за исключеніемъ уплаты денегъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону требуется письменная форма договора, можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями, допущеніе которыхъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ не отъ того, изъ какого договора проистекаетъ искъ, а отъ того, въ подтвержденіе какихъ обязательствъ сдѣлана ссылка на нихъ. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ не можетъ представить надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе заключенія договора личнаго найма, въ силу общаго закона (574 ст Т. X ч. I), онъ не можетъ быть лишенъ права отыскивать вознагражденіе за оказанныя имъ услуги или произведенныя работы по стоимости ихъ, если это будетъ подтверждено надлежащимъ образомъ показаніями свидѣтелей и отзывами свѣдущихъ людей. Соображенія эти приводятъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ, уклонившись въ настоящемъ дѣлѣ отъ выслушанія свидѣтельскихъ показаній, безъ объясненія даже обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на нихъ, и не принявъ во вниманіе писемъ отвѣтчиковъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе своихъ правъ, на томъ лишь основаніи, что договоръ личнаго найма долженъ быть по закону заключаемъ письменно, нарушилъ 2224 ст. Т. X ч. 1, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 2224 ст. Т. X ч. 1. рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Волковысскаго Мирового Съѣзда.

337.—1875 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Чарнецкаго, губернскаго секретаря Яворскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Дорянинъ Александръ Чарнецкій обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка города Одессы съ просьбою о разъясненіи 2 пункта рѣшенія, постановленнаго имъ 19 іюня 1869 г., на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣлу его съ титулярнымъ совѣтникомъ Готфридомъ Григорьевымъ о наймѣ квартиры. Мировой Судья разъяснилъ его въ томъ смыслѣ, что Чарнецкій можетъ получить отъ Григорьева присужденные 100 р., когда представитъ удостовѣреніе, что заплатилъ Григорьеву слѣдующіе ему за наемъ 83 р. 34 к. По жалобѣ Чарнецкаго на это разъясненіе Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 1 сентября 1870 г., нашелъ: 1) что, по 161 ст. Уст. Гр. Суд., возникающія при исполненіи рѣшеній недоумѣнія относительно смысла рѣшенія разрѣшаются мировымъ судьею, постановившимъ рѣшеніе, т. е. что мировой судья имѣетъ полное право разъяснить его, т. е. указать на тѣ мотивы, которыми онъ руководствовался при постановленіи рѣшенія. Къ этому убѣжденію приводитъ и то, что въ исполнительныхъ листахъ, выдаваемыхъ мировыми судьями, прописывается одна резолюція, а не всѣ мотивы, на которыхъ основано рѣшеніе; 2) что рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Чарнецкаго и Григорьева постановлено, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., по совѣсти, а на такія рѣшенія жалобъ не допускается, и, слѣдовательно, относительно существа рѣшенія стороны не имѣютъ права возражать. Поэтому Съѣздъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ жалобу Чарнецкаго безъ разсмотрѣнія. Повѣренный Чарнецкаго проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда и неправильнаго разъясненія Мировымъ Судьею его рѣшенія, какъ несогласнаго съ 3 п. 142, 131 и 161 ст. Уст. Гр. Суд. и составляющаго не разъясненіе рѣшенія, а новое рѣшеніе, такъ какъ въ томъ рѣшеніи совсѣмъ и не упоминалось о требованіи Григорьевымъ 83 р. 34 к.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его уже было разъяснено, что толкованіе судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, принадлежитъ суду на томъ же основаніи, какъ и толкованіе закона, независимо отъ личнаго состава суда, постановившаго рѣшеніе. На этомъ основаніи и рѣшенія мировыхъ судей, постановленныя по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., и неподлежащія обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, подлежатъ толкованію суда на общемъ основаніи, указанномъ въ ст. 964 Уст. Гр. Суд., независимо отъ личнаго состава его, и жалобы на неправильное толкованіе рѣшенія подлежатъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ, ст. же 30 Уст. Гр. Суд. въ этомъ случаѣ никакого примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ очевидно, что жалоба на неправильное толкованіе рѣшенія не составляетъ жалобы на самое рѣшеніе. Изъ этого видно, что Мировой Съѣздъ неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія жалобы Чарнецкаго на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Мировымъ Судьею своего рѣшенія, только на томъ основаніи, что рѣшеніе это постановлено Мировымъ Судьею по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, изъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что прошеніе Чарнецкаго объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, состоявшагося 1 сентября 1870 г., подано 2 января 1871 г., и копія съ него вручена противной сторонѣ 31 мая того же года, о чемъ и увѣдомленъ проситель 17 іюня того же года; а представлено прошеніе Чарнецкаго въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ непремѣннаго члена Съѣзда отъ 25 января 1874 г., т. е. болѣе чѣмъ чрезъ 3 года послѣ подачи прошенія. Такая ничѣмъ неоправдываемая медленность въ движеніи дѣла заслуживаетъ строгаго порицанія и въ случаѣ жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ можетъ служить поводомъ къ возбужденію пре-

слѣдованія въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, а потому, обращая на это вниманіе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Одесскому Городскому Мировому Съѣзду войти въ разсмотрѣніе жалобы Чарнецкаго, а рѣшеніе Съѣзда, по которому онъ отказался отъ разсмотрѣнія означенной жалобы, отмѣнить.

338.—1875 года апрѣля 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Петра Постникова, купца Некрасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Присяжный повѣренный Пашковскій, по довѣренности Псковскаго отдѣленія государственнаго банка, представилъ въ Псковскій Окружный Судъ ко взысканію вексель, выданный мѣщаниномъ Постниковымъ купцу Хмелинскому въ 1447 р. съ % со дня просрочки, т.-е. съ 28 сентября 1873 г., съ бланковою подписью Хмелинскаго, и принятый отъ сего послѣдняго къ учету въ Псковскомъ отдѣленіи государственнаго банка, по которому не произведено уплаты ни надписателемъ Хмелинскимъ, ни векселедателемъ Постниковымъ. Отвѣтчикъ Постниковъ противъ сего требованія объяснилъ, что онъ уплатилъ Хмелинскому по предъявленному банкомъ векселю сполна 1447 р., въ чемъ и получилъ отъ Хмелинскаго 29 марта 1873 г. платежную расписку. Окружный Судъ постановилъ взыскать съ Хмелинскаго и Постникова въ пользу отдѣленія государственнаго банка по векселю 1447 р. съ %; судебныя издержки въ количествѣ 2 р. и за веденіе дѣла 96 р. 46 к. и 4% неустойки—57 р. 82 к., подвергнувъ настоящее рѣшеніе предварительному исполненію. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Постникова, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по правиламъ Вексельнаго Устава (550—570 ст. Уст.) векселя могутъ быть передаваемы по надписямъ отъ перваго векселедержателя послѣдовательно къ другимъ, и въ этомъ случаѣ бланковая передаточная надпись составляетъ для векселедателя приказъ уплатить по векселю тому векселедержателю, который его къ платежу предъявитъ. По смыслу же 618 и 634 ст. Уст., спеціально опредѣляющихъ отвѣтственность въ удовлетвореніи по векселю нѣсколькихъ выдавшихъ, подписавшихъ или принявшихъ его лицъ, всѣ они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, и векселедержатель, которому вексель принадлежитъ въ собственность, въ правѣ требовать платежа по оному отъ подписателей или векселедателя по своему усмотрѣнію. Для векселедержателя представляется совершенно безразличнымъ, имѣлъ ли векселедатель какіе-либо расчеты съ бланконадписателями или нѣтъ, ибо какъ-скоро вексель дошелъ къ нему, векселедержателю, правильнымъ образомъ, то векселедатель безусловно обязанъ отвѣчать передъ нимъ въ платежѣ по такому векселю. Примѣняя эти общія положенія закона къ данному случаю, Палата признаетъ, что Псковское отдѣленіе государственнаго банка, на основаніи приведенныхъ актовъ, имѣетъ безусловное право требовать отъ Постникова уплаты долга по векселю съ % со дня просрочки по день платежа (663 ст. Т. XI Уст. о векс.). Засимъ, имѣя въ виду, что возраженія апеллятора противъ присужденія съ него Окружнымъ Судомъ 4% неустойки, обезпеченія сего иска и обращенія рѣшенія суда по оному къ предварительному исполненію вовсе не подкрѣпляются сдѣланными имъ при этомъ указаніями на 660 ст. Т. XI Уст. Торг. и 605 и 737 ст. Уст. Гр. Суд., и руководствуясь 336, 774 и 868 ст., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено въ нарушеніе: во 1) 763 и 767 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, не увѣдомивъ его о днѣ слушанія дѣла, хотя имъ, согласно 763 ст. того Уст., было заявлено въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ имъ мѣстожительствѣ. Это нарушеніе признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 года за № 676) столь существеннымъ, что рѣшенія, постановленныя съ подобнымъ нарушеніемъ, подлежатъ отмѣнѣ; 2)

что Палата нарушила прямой смыслъ Устава о векселяхъ и 2050 стат. Т. X ч. I, признавъ, что Псковское отдѣленіе государственнаго банка имѣетъ право требовать отъ Постникова деньги по векселю, уплаченному уже Хмелинскому, такъ какъ въ Вексельномъ Уставѣ (651 ст.) передача векселей по бланковымъ надписямъ допускается на собственный ихъ страхъ, а по стат. 557 бланковая надпись не даетъ права собственности, а только право на полученіе денегъ; передавать же можно только тѣ права, коими самъ передающій владѣетъ, а потому Хмелинскій, получивъ уплату по векселю отъ Постникова, не могъ передать этого векселя банку, какъ это явствуетъ изъ смысла 2050 ст. Т. X ч. I и рѣш. Сената 1868 года за № 373, и 3) что Палата, присудивъ съ Постникова единовременно къ платежу 4% неустойки и судебныхъ издержекъ, нарушила прямой смыслъ 664 ст. Уст. Торг. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ такимъ образомъ банкъ вознаграждается за издержки вдвойнѣ, чего законъ, очевидно, не имѣлъ въ виду установить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою Устава о вексел. и 2050 ст. Т. X ч. I въ томъ, что она присудила съ Постникова деньги по векселю, оплаченному имъ Хмелинскому, незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборн. 1872 года за № 774, уже объяснено, что, на основаніи точнаго смысла 556—563, 611, 612, 618 и 634 ст. Уст. о векс., векселедатель обязанъ отвѣтствовать предъ векселедержателемъ въ платежѣ по векселю, несмотря на то, что онъ до истеченія срока векселя расчитался съ однимъ изъ надписателей; а въ рѣшеніи 12-го сентября 1873 года по дѣлу Курчина Правительствующій Сенатъ пояснилъ, что, въ силу 555 и слѣд. ст. Уст. о векс., всякій векселедатель при самой выдачѣ векселя обязывается заплатить всю значащуюся по оному сумму не только тому, на имя коего вексель писанъ, но и лицу, которому въ назначенный въ векселѣ срокъ таковой можетъ принадлежать. Посему векселедатель, въ случаѣ платежа по векселю всей показанной въ немъ суммы, или части таковой, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности предъ тѣмъ лицомъ, къ которому вексель можетъ дойти, долженъ при полномъ платежѣ по векселю потребовать его отъ векселедержателя съ платежною надписью, а при платежѣ части слѣдующей по векселю суммы сдѣлать указанную въ 612 ст. Уст. о векс. надпись на этомъ актѣ о послѣдовавшей уплатѣ. Обращаясь засимъ къ прочимъ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: во-1) что повѣренный Постникова, Некрасовъ, согласно 763 стат. Уст. Гражд. Судопр., заявилъ въ канцеляріи Судебной Палаты избранное имъ мѣсто пребыванія въ Петербургѣ, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы онъ, Некрасовъ, былъ установленнымъ порядкомъ увѣдомленъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Палатѣ, такъ какъ посланная къ нему 1 марта 1874 года повѣстка осталась неврученною и въ канцелярію не возвращена; такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ постановленіе закона, изложенное въ 767 ст. Уст. Гражд. Судопр., объ увѣдомленіи тяжущихся о днѣ слушанія дѣла, въ отношеніи къ Некрасову не можетъ быть признано исполненнымъ; во-2) равнымъ образомъ заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное присужденіе съ него Палатою 4% денегъ по 664 ст. Уст. Торг., одновременно со взысканіемъ съ него въ пользу банка судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по ст. 868 Уст. Гр. Судопр.; дѣйствительно, въ томъ случаѣ, когда съ тяжущагося присуждаются въ пользу противной стороны всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки съ вознагражденіемъ, сверхъ того, и за веденіе дѣла, согласно съ 868 ст. Уст. Гр. Суд.; нѣтъ основанія взыскивать съ того же тяжущагося и 4% на основаніи ст. 664 Уст. о вексел., такъ какъ взысканіе это равнымъ образомъ опредѣлено за тѣ же судебныя издержки и за наемъ стряпчаго. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе ст. 767 Уст. Гражд. Судопр. и 664 ст. Т. XI Уст. о вексел., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

339.—1875 г. апрѣля 3 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Крюкова, Прибиля объ отмѣнѣ рѣшенія Егорьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный статскаго совѣтника Прибиля, уполномоченнаго отъ полковника Крюкова, крестьянинъ Яковлевъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что въ 1871 году крестьянинъ Шиловъ дозволилъ крестьянамъ Тимоѳееевымъ рубить въ принадлежащей Крюкову пустоши Шапкиной лѣсъ, котораго дѣйствительно и срублено тѣми крестьянами на 200 руб., и что Шиловъ не имѣлъ права давать такого рода позволенія, не имѣя на то отъ Крюкова ни довѣренности, ни другого документа, крестьяне же Тимоѳееевы изъ нарубленнаго лѣса поставили въ пустоши дегтярню и двѣ бани для сушки смолы, причемъ въ доказательство даннаго Шиловымъ дозволенія Тимоѳееевымъ рубить лѣсъ Яковлевъ представилъ копію условія, заключеннаго между ними, почему просилъ о взысканіи съ Шилова 200 руб. Отвѣтчикъ Шиловъ предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что лѣсъ въ пустоши Шапкиной рубили крестьяне Тимоѳееевы, а потому и искъ Яковлева долженъ относиться къ Тимоѳееевымъ. Мировой Судья, признавая отводъ Шилова заслуживающимъ уваженія, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Яковлеву отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Яковлевъ изъяснилъ, что крестьяне Тимоѳееевы были допущены до срубки лѣса въ пустоши Шапкиной. принадлежащей Крюкову, равно до выстройки въ оной дегтярни и двухъ избушекъ изъ сырорастущаго лѣса крестьяниномъ Шиловымъ, съ которымъ и сдѣлали Тимоѳееевы условіе въ 1871 г., и крестьяне Тимоѳееевы рубили лѣсъ согласно съ заключеннымъ съ Шиловымъ условіемъ, и потому искъ долженъ быть обращенъ къ Шилову, а не къ Тимоѳееевымъ, что можно видѣть изъ свидѣтельства, учиненнаго волостнымъ правленіемъ при посторонникъ людяхъ, которые могутъ о томъ подтвердить и которые были вызваны на судъ и допрошены, но въ рѣшеніи не значится. Мировой Судья не обратилъ никакого вниманія на то, имѣлъ ли Шиловъ право дозволить рубку лѣса, и призналъ правильнымъ одинъ только отводъ Шилова, что рубка лѣса произведена Тимоѳееевыми, и предоставилъ взыскать съ нихъ деньги; а также Мировой Судья не обратилъ вниманія ни на условіе, данное Шиловымъ, ни на свидѣтельство порубки лѣса и не сдѣлалъ никакого постановленія о крестьянинѣ Шиловѣ въ самовольномъ допущеніи до рубки лѣса. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла съ закономъ, нашелъ, что, въ силу 684 стат. Т. X ч. I Зак. Гражд., обязанность вознагражденія за причиненные убытки потерпѣвшему отъ дѣянія происшедшаго возлагается на того, кто оное произвелъ, а какъ въ данномъ случаѣ лѣсъ Крюкова порубленъ Тимоѳееевыми, то и искъ долженъ быть обращенъ къ нимъ, а потому опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Крюкова, Прибиль, въ кассаціонной жалобѣ объяснилъ, что стат. 684 Т. X ч. I, на которой Егорьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ отказъ свой на предъявленный искъ, положительно указываетъ на крестьянина Шилова, какъ виновника причиненныхъ убытковъ, дозволеніемъ крестьянамъ Тимоѳееевымъ права рубить принадлежащій Крюкову лѣсъ, и что стат. 687 того же Тома отвѣтственность за вредъ и убытки возлагаетъ не на повѣреннаго, а вѣрителя, допустившаго причинить тотъ вредъ; по разъясненію же 684 ст. рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1870 года № 403 положительно указано, что законъ говоритъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, и такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить, а потому, за нарушеніемъ прямого смысла 684 ст. Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что крестьяне Тимоѳееевы были допущены къ вырубкѣ

лѣса съ принадлежащей полковнику Крюкову пустоши крестьяниномъ Шиловымъ, заключившимъ съ Тимоѳеевыми въ 1871 г. условіе, безъ согласія владѣльца на означенную вырубку. Мировой Съѣздъ, установивъ, что, въ силу 684 ст. I ч. X Т., потерпѣвшее лицо должно быть вознаграждено за причиненные убытки, таковое вознагражденіе отнесъ на обязанность крестьянъ Тимоѳеевыхъ, тогда какъ, по смыслу приведеннаго закона, прямымъ виновникомъ понесенныхъ владѣльцемъ пустоши убытковъ долженъ быть признанъ крестьянинъ Шиловъ, заключившій съ Тимоѳеевымъ условіе, въ которомъ дозволена рубка лѣса. Изложенный въ 684 ст. законъ разумѣетъ дѣянія, учиненныя лицомъ, не имѣвшимъ на то права, и такія упущенія, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить и предотвратить (рѣш. 1870 г. № 403). За таковымъ нарушеніемъ 684 ст. I ч. X Т., признавая, что приговоръ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Зарайскій Мировой Съѣздъ.

340.—1875 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Гергардъ и Гей“, Тихменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный торговаго дома „Гергардъ и Гей“, Тихменевъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ, заявивъ, что Карлъ Гамперъ, занимающійся бухгалтеріею въ винномъ погребѣ у Талье, состоитъ должнымъ 135 р. 90 к. за полученный ящикъ товара, просилъ взыскать эту сумму съ процентами со дня предъявленія иска, 27 ноября 1873 г. Выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья, по разсмотрѣніи документовъ, нашелъ, что квитанція въ полученіи отъ „Гергардъ и Гей“ Гампером ящика бумажныхъ воротниковъ и конвертовъ, подписанная 12 декабря 1872 г. Гампером, составляетъ лишь удостовѣреніе въ дѣйствительномъ полученіи означеннаго товара Гампером, но не удостовѣряетъ того, чтобы Гамперъ остался за него долженъ; равнымъ образомъ не можетъ удостовѣрить въ долгѣ Гампера копія со счета, ему представленнаго, ибо повѣренный отвѣтчика отрицаетъ, чтобы подобный счетъ былъ представленъ его довѣрителю. Что же касается до письма Гампера отъ 21 мая 1873 г., адресованнаго торговому дому „Гергардъ и Гей“, то докум ентъ этотъ удостовѣряетъ лишь то, что означенное число какой то долгъ не былъ уплаченъ Гампером торговому дому „Гергардъ и Гей“, причемъ письмо это не доказываетъ: во-1-хъ) чтобы рѣчь шла именно о той суммѣ, которую теперь взыскиваютъ истцы, и во 2 хъ) чтобы послѣ этого письма не послѣдовало уплаты. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81. 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, признавая искъ недоказаннымъ, во взысканіи 135 р. 90 к. съ Карла Гамперъ отказалъ. Въ апелляціи повѣренный Тихменевъ объяснилъ: 1) такъ какъ доказано, что Гамперъ товаръ получилъ, то на немъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность доказать, что онъ заплатилъ за него деньги, квитанціи же въ полученіи товара признаются по закону положительнымъ доказательствомъ существованія долга, что прямо выражено въ рѣшеніи Гражданск. Кассац. Департ. 1871 г. № 857, и если бы отвѣтчикъ при самомъ полученіи товара расплатился за него, то ему не было бы никакой надобности выдавать какія бы то ни было квитанціи; 2) счетъ, хотя и неподписанный, въ связи съ квитанціями и письмомъ служитъ доказательствомъ долга, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 36 и 1871 года № 790, въ которыхъ выражено, что такіе счеты имѣютъ силу, если кромѣ нихъ представлено еще какое-либо письменное доказательство, и 3-е) что касается до письма Гампера, то въ немъ прямо выражено сознаніе имъ своего долга, и отъ самого Гампера зависѣло, если онъ сдѣлалъ уплату, взять въ томъ пла-

*

тежную расписку. По выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 105, 129 ст.Уст. Гр. Суд., 710 и 2045 ст. Т. X ч. I, признавая рѣшеніе Судьи правильнымъ, 12 марта 1873 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи и апеллятору въ жалобѣ отказать, взыскавъ съ Гампера въ пользу Гергардъ и Гей, согласно заявленію повѣреннаго вознагражденіе за веденіе дѣла 3 руб. сер. Но по заявленію повѣреннаго, Гампера, что, въ виду 133 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Съѣзда произошла ошибка на счетъ взысканія вознагражденія, Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣйствительно должно было присудить за веденіе дѣла 3 руб. въ пользу Гампера, и потому 19 марта положилъ, согласно этому, исправить опредѣленіе 12 марта, т.-е. взыскать три рубля съ компаніи „Гергардъ и Гей". Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный торговаго дома „Гергардъ и Гей", Тихменевъ, указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд.: 1) 105 и 456 тѣмъ, что въ засѣданіе Съѣзда другой повѣренный, Марковъ, представилъ новый документъ, не бывшій въ виду Мирового Судьи, а именно: письмо „Гергардъ и Гей" къ Гамперу, доказывая онымъ сознаніе самимъ Гампером своего долга; но Мировой Съѣздъ не только привелъ въ рѣшеніи своемъ никакихъ соображеній о значеніи этого письма, но даже не упомянулъ о немъ при изложеніи обстоятельствъ дѣла; 2) 141 ст. тѣмъ, что не было составлено рѣшенія въ окончательной формѣ; 3) 4 п. 142, 2 п. 711 и 774 ст. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній, почему онъ оставилъ безъ уваженія апелляціонную жалобу, несмотря на приведенные въ ней доводы и законы; 4) 81, 366 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045, 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. тѣмъ, что хотя вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относится къ существу дѣла; но если судъ возлагаетъ на одну изъ сторонъ обязанность доказать такой фактъ, существованіе котораго обязана доказать противная сторона, то это составляетъ существенное нарушеніе 81 ст., и Судья и Съѣздъ признали, что квитанціи, собственноручно подписанныя отвѣтчикомъ, доказываютъ, что онъ получилъ товаръ, но отказали Тихменеву въ искѣ потому, что онъ не доказалъ того, что деньги за товаръ не уплачены; такое разсужденіе Съѣзда, очевидно, не согласно съ 81 ст. Хотя 129 ст. Уст. Гр. Суд. и предоставляетъ суду рѣшать дѣло по убѣжденію совѣсти, но при этомъ, однако, обязываетъ судъ, чтобы рѣшеніе это не противорѣчило закону, рѣшеніе же Съѣзда положительно противорѣчитъ закону. По закону, къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ составляемымъ (2045 ст. Т. X ч. I), относятся не одни только счеты, но и другіе подписанные должникомъ документы (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 467). Представленныя къ дѣлу квитанціи имѣютъ всѣ существенныя принадлежности подписанныхъ счетовъ; поэтому Съѣздъ, отвергнувъ подписанный Гампером документъ, который самъ законъ (стат. 2045) признаетъ за доказательство, нарушилъ этотъ законъ; нарушилъ также и 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, ибо уважилъ возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ, тогда какъ оно не было подкрѣплено ни подписью на самомъ документѣ, ни платежной распиской, и 5) 891 тѣмъ, что Мировой Съѣздъ 19 марта измѣнилъ рѣшеніе свое, состоявшееся 12 марта, и если первое рѣшеніе Съѣзда Гамперъ находилъ неправильнымъ, то онъ имѣлъ полную возможность обжаловать его въ установленномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Тихменева и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ въ рѣшеніи Московскаго Мирового Столичнаго Съѣзда существенно нарушенными 105, 81 и 891 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. по слѣдующимъ основаніямъ: 1) повѣренный торговаго дома „Гергардъ и Гей", Марковъ, въ засѣданіи Съѣзда представилъ, какъ новый документъ, письмо Гергардъ и Гей къ Гамперу отъ 19-го мая 1873 года въ доказательство сознанія послѣднимъ своего долга; но Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе этого документа и даже не упомянулъ о немъ въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ нарушилъ 105 ст. Устава Гражд. Судопр., обязывающую принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣ домашнія и другія бумаги; 2) статья 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства обязываетъ истца доказать свое требованіе,

а) отвѣтчика доказать свои возраженія; въ силу этого правила истецъ, требующій уплаты долга съ отвѣтчика, долженъ доказать существованіе долга надлежащими документами, и когда это доказано, то погашеніе долга отвѣтчикомъ должно быть доказано симъ послѣднимъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., освободивъ отвѣтчика Гампера отъ обязанности доказать уплату долга и возложивъ на истца обязанность доказать отрицательный фактъ неуплаты. Мировыя установленія нашли доказаннымъ полученіе Гамперомъ товара, но какъ скоро истецъ доказалъ отпускъ товара отвѣтчику, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность подкрѣпить доказательствами возраженіе свое объ уплатѣ слѣдовавшихъ за товаръ денегъ, и 3) по точному смыслу 891 ст. Уст. Гр. Суд., судебное установленіе со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, объявивъ 12 марта 1873 г. резолюцію, между прочимъ, о взысканіи съ Гампера въ пользу Гергардъ и Гей 3 р. за веденіе дѣла, по частнымъ постановленіямъ 19 марта, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Гампера, положилъ въ измѣненіе резолюціи 12 марта взыскать три руб. серебромъ съ Гергардъ и Гей въ пользу Гампера, тогда какъ ходатайство объ измѣненіи резолюціи 12 марта въ части взысканія за веденіе дѣла слѣдовало разсмотрѣть съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ правилъ судопроизводства (567 и 568 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 12 марта и частное опредѣленіе 19 марта 1873 г., по нарушенію 105, 81 и 891 ст. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Мировой Уѣздный Съѣздъ.

341.—1875 года апрѣля 3 дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Рейсмиллера объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Я. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Прусскій подданный Рейсмиллеръ 22-го декабря 1873 года обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ иностранца Зоненберга 500 р. по заемному письму, выданному 20 октября 1861 года срокомъ на одинъ годъ. На этомъ заемномъ письмѣ сдѣлано шесть надписей, за подписью Рейсмиллера, что онъ съ 1862 г. получалъ проценты и отсрочивалъ уплату капитальной суммы, послѣдній разъ, до 20 апрѣля 1873 г., а того же 20 апрѣля заемное письмо протестовано у кіевскаго маклера. На разбирательствѣ 14 февраля 1874 г. повѣренный отвѣтчика указалъ на пропускъ давности для начатія иска по заемному письму, объяснивъ, что надписей, находящихся на документѣ объ уплатѣ Зоненбергомъ, не признаетъ, такъ какъ онѣ сдѣланы самимъ истцомъ. Повѣренный послѣдняго возразилъ, что еслибъ уплаты не было, то документъ былъ бы предъявленъ ко взысканію. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, на основаніи рѣшеній Кассаціоннаго Департамента 1870 года №№ 307 и 1700, надпись объ уплатѣ, сдѣланная истцомъ, не можетъ служить доказательствомъ уплаты, и на обязанности истца лежитъ доказать эту уплату, и что повѣренный истца доказательствъ дѣйствительной уплаты не представилъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., опредѣлилъ въ искѣ Рейсмиллеръ отказать. Въ апелляціи Рейсмиллеръ изложилъ, что приведенныя Мировымъ Судьею рѣшенія Сената, разъясняющія 1550 ст. Т. X ч. I, относятся вообще къ договорамъ, а не къ заемнымъ письмамъ, и что въ 2040 ст. Т. X ч. I ясно выражено, что когда заемное письмо находится при заимодавцѣ, то онъ дѣлаетъ надписи на заемномъ письмѣ въ уплатѣ части долга, и на основаніи этой неотмѣненой статьи сдѣланы были надписи о платежахъ; когда же платежъ прекратился, то документъ протестованъ у маклера; притомъ Мировой Судья не обратилъ вниманія на протестъ, на который ссылался повѣренный, и не внесъ этого обстоятельства въ протоколъ. На судоговореніи въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, объяснилъ, что протестъ, сдѣланный спустя

11 лѣтъ, въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что протестъ, сдѣланный чрезъ 11 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ со дня просрочки заемнаго письма, слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ и непрерывающимъ исковой давности, и что возраженіе апеллятора о неправильномъ примѣненіи рѣшеній Сената 1870 г. неосновательно, ибо заемное письмо не есть особый видъ юридической сдѣлки и есть тотъ же договоръ, узаконенный въ Т. X ч. I, въ раздѣлѣ о договорахъ и обязательствахъ; почему, признавая правильными основанія обжалованнаго рѣшенія и руководствуясь 774 ст. Уст. Гр. Суд., 1550 ст. Т. X ч. I и рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 267 и 1870 г. №№ 307 и 1700, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Рейсмиллеръ указываетъ на нарушеніе 2040 ст. X Т. ч. I и на толкованіе неправильности протеста, не объясняя, въ чемъ заключается такая неправильность.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по точному смыслу 1550 ст. Т. X ч. I и по неоднократнымъ разъясненіямъ Кассац. Гражд. Департ. (рѣш. 1869 г. № 267; 1870 г. № 307 и 1700), надпись на заемномъ обязательствѣ объ уплатѣ для дѣйствительности оной должна быть сдѣлана самимъ тѣмъ лицомъ, кѣмъ обязательство выдано, и только такая надпись можетъ прерывать теченіе земской давности, а потому надпись объ уплатѣ, сдѣланная не самимъ должникомъ, не можетъ составлять сама по себѣ доказательства перерыва теченія давности, и въ случаѣ спора противъ такой надписи истецъ обязанъ представить доказательства о дѣйствительности уплаты до истеченія давности. Въ настоящемъ дѣлѣ шесть надписей на заемномъ обязательствѣ Зоненберга объ уплатѣ имъ процентовъ на занятую въ 1861 г. сумму и объ отсрочкѣ уплаты капитальной до 20 апрѣля 1873 г. сдѣланы самимъ заимодавцемъ Рейсмиллеромъ и послѣднимъ не представлено доказательствъ уплаты процентовъ, такъ какъ отвѣтчикъ дѣйствительности надписей не призналъ. Въ виду этого возникшаго между сторонами спора о силѣ надписей, указываемая просителемъ 2040 ст. Т. X ч. I, объ отсрочкѣ заемнаго обязательства, прямого примѣненія къ настоящему случаю имѣть не можетъ, такъ какъ подобный споръ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ правилъ о договорахъ. Что касается до заявленія просителя о неправильномъ толкованіи Мировымъ Съѣздомъ протеста заемнаго письма, то, за разрѣшеніемъ настоящаго дѣла по другимъ законнымъ основаніямъ и за необъясненіемъ просителя, согласно 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно онъ усматриваетъ неправильное толкованіе протеста, заявленіе это не имѣетъ существеннаго значенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рейсмиллера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

342.—1875 г. апрѣля 3 дня. *По прошенію уполномоченнаго Перекопскою городскою управою, коллежскаго ассесора Ильяшенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Перекопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго со стороны Перекопской городской думы, коллежскаго ассесора Ильяшенка, на постановленіе Мирового Судьи 1-го участка о наложеніи ареста на принадлежащіе чиновнику Долту два пятипроцентныхъ билета внутренняго государственнаго съ выигрышами займа, заложенныхъ въ городской думѣ купцомъ Дуэлемъ и присужденныхъ рѣшеніемъ Мирового Судьи къ возврату чиновнику Долту, нашелъ, что дума на постановленіе и рѣшеніе Мирового Судьи представила не частную, а апелляціонную жалобу по дѣлу, въ производствѣ котораго она, какъ третье лицо, не участвовала, и вслѣдствіе того, признавая возможнымъ разбирать то, что не было въ разборѣ у Мирового Судьи, 30 іюня 1872 года постановилъ: жалобу эту, на основаніи ст. 181 и 966 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ

означеннаго постановленія Мирового Съѣзда уполномоченный со стороны Перекопской городской управы, коллежскій ассесоръ Ильяшенко, подалъ 10-го іюля 1873 г. чрезъ Перекопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей кассаціонную жалобу, ссылаясь въ ней на допущенное, по его объясненію, нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 2 п. 31 ст. и ст. 79 и 1289 Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны въ объясненіи на эту жалобу чиновникъ Долтъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Имѣя въ виду, что при означенной кассаціонной жалобѣ уполномоченный со стороны Перекопской городской управы не представилъ установленнаго дополненіемъ къ ст. 190 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. залога и принимая въ соображеніе, что отъ представленія такого залога, на точномъ основаніи означеннаго дополненія, освобождаются одни казенныя управленія, и что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, дѣла городскихъ обществъ не относятся къ числу дѣлъ казенныхъ управленій, упомянутыхъ въ ст. 1282 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ кассаціонная жалоба уполномоченнаго со стороны Перекопской городской думы не подлежала, на основаніи того же дополненія къ ст. 190 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г., принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ, и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія.

343.—1875 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Марка Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Маркъ Ивановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 891 и 893 и по нарушенію ст. 332 и 333 Уст. Гражд. Суд. Отвѣтчикъ мѣщанинъ Александръ Стрѣлковскій съ своей стороны проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ уваженія и о возложеніи на Иванова издержекъ кассаціоннаго производства. Обстоятельства настоящаго дѣла, насколько они касаются кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ Ивановымъ, состоятъ въ слѣдующемъ: Стрѣлковскій продалъ Иванову за 300 руб. портерную лавку съ наличнымъ товаромъ и внутреннею обстановкою. Въ полученіи условленной суммы Стрѣлковскій выдалъ Иванову расписку. Впослѣдствіи Ивановъ предъявилъ искъ о понужденіи Стрѣлковскаго къ передачѣ проданной лавки съ принадлежностями или къ возврату денегъ, полученныхъ за эту лавку. При словесномъ состязаніи повѣренный истца отъ требованія передачи лавки отказался. Мировой Судья, оставивъ, согласно этому заявленію, безъ разсмотрѣнія ту часть иска, которая касалась требованія о передачѣ лавки и находящейся въ ней движимости, призналъ требованіе Иванова о взысканіи съ Стрѣлковскаго денегъ по распискѣ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Иванова, между прочимъ, объяснилъ, что Стрѣлковскій, какъ оказалось впослѣдствіи, не былъ собственникомъ лавки и, слѣдовательно, не былъ въ правѣ оную продать и что въ виду этого обстоятельства истецъ, согласно ст. 332 и 333 Уст. Гр. Суд., принужденъ ограничиться требованіемъ возврата денегъ. Столичный Мировой Съѣздъ въ засѣданіяхъ 25 іюля 1872 года и 14 февраля 1873 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ, между прочимъ, что, за отказомъ истца отъ требованія о передачѣ лавки, обсужденію можетъ подлежать только вопросъ о возвратѣ поискиваемыхъ имъ денегъ, возврата коихъ истецъ не въ правѣ требовать. Послѣ того Ивановъ предъявилъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства требованіе о присужденіи съ Стрѣлковскаго тѣхъ же 300 рублей, полученныхъ имъ по распискѣ. Приговоромъ 19-го октября 1873 года Стрѣлковскій освобожденъ отъ суда по возведенному на него Ивановымъ обвиненію въ полученіи денегъ посредствомъ обмана. Наконецъ, Ивановъ вновь предъявилъ въ порядкѣ гражданскомъ искъ о понужденіи Стрѣлковскаго къ передачѣ ему портерной лавки съ принадлежностями.

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Иванову на томъ основаніи, что въ засѣданіяхъ Съѣзда 25 іюля 1872 г. и 14 февраля 1873 г. требованіе о возвратѣ лавки было уже разсмотрѣно и разрѣшено и что, за силою ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд., требованіе это новому разсмотрѣнію подлежать не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 332 и 333 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, воспользовавшійся правомъ уменьшить во время производства дѣла требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, долженъ быть сочтенъ окончательно отказавшимся отъ тѣхъ изъ первоначальныхъ требованій, объ оставленіи коихъ безъ разсмотрѣнія было сдѣлано Суду заявленіе. Истолкованіе въ иномъ смыслѣ приведенныхъ законоположеній было бы равносильно: во-1) допущенію раздробленія иска, истекающаго изъ одного и того же основанія, имѣющаго одинъ и тотъ же предметъ и по которому отвѣтчикъ привлекается къ дѣлу за одно и то же правонарушеніе, и во 2) возложенію на судебныя мѣста, вопреки правилу, установленному ст. 891 и послѣд. Уст. Гр. Суд., обязанности входить по произволу частныхъ лицъ въ разсмотрѣніе тяжебъ по частямъ и по нѣсколько разъ разбирать такія дѣла, по которымъ уже состоялось окончательное въ пользу той или другой стороны рѣшеніе. Въ данномъ случаѣ обжалованное рѣшеніе еще тѣмъ болѣе представляется правильнымъ и законнымъ, что отказъ во время прежняго производства отъ требованія отдачи лавки былъ основанъ на сознанномъ повѣреннымъ истца отсутствіи у вѣрителя его права на ходатайство объ осуществленіи этого требованія, такъ какъ, по объясненію его, портерная лавка, о продажѣ коей состоялась сдѣлка между Ивановымъ и Стрѣлковскимъ, сему послѣднему вовсе не принадлежала. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая неосновательнымъ сдѣланное просителемъ указаніе на нарушеніе Съѣздомъ законовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

344.—1875 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію дворянина Егора и жены его Евдокіи Тамаръ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Дворяне Егоръ и Евдокія Тамаръ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 9, 55 и 893 Уст. Гр. Суд., а также 115, 882 и 919 Т. X ч. I, рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда, коимъ на нихъ возложена обязанность возвратить съ процентами 213 руб, полученные ими отъ мѣщанина Аврама Нагинскаго, по несостоявшейся сдѣлкѣ о продажѣ сему послѣднему участка земли. Обстоятельства настоящаго дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: дворяне Тамаръ совершили 27 іюля 1869 г. домашнюю сдѣлку на продажу мѣщанину Нагинскому части жилого грунта. Продавцы, получивъ условленную цѣну 213 р., обязались, въ случаѣ невыдачи купчей крѣпости, возвратить эти деньги и вознаградить покупщика за постройки, которыя будутъ имъ возведены и частью уже возведены на купленномъ участкѣ. Дворяне Тамаръ не выдали Нагинскому купчей крѣпости. Нѣсколько лѣтъ спустя Евдокія Тамаръ предъявила искъ объ изъятіи означеннаго участка изъ владѣнія Нагинскаго. По рѣшенію Харьковской Судебной Палаты спорный грунтъ съ постройками былъ признанъ собственностью Тамаръ съ возложеніемъ на нее обязанности вознаградить Нагинскаго за постройки. Вслѣдствіе сего Нагинскій предъявилъ къ Тамаръ два иска. Одинъ изъ этихъ исковъ имѣлъ предметомъ требованіе о взысканіи, согласно рѣшенію Судебной Палаты, вознагражденія за постройки; другой искъ, по которому состоялось обжалованное нынѣ рѣшеніе, заключался въ требованіи о понужденіи Тамаръ къ возврату денегъ, полученныхъ по продажной сдѣлкѣ, уничтоженной Палатою.

Въ кассаціонной жалобѣ просители Тамаръ объясняютъ, что, вопреки ст. 9 и 55 Уст. Гр. Суд. и указанію, содержащемуся въ рѣшеніяхъ Граждан-

скаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1221 и 1871 г. № 182, Гадячскій Мировой Съѣздъ допустилъ раздробленіе Нагинскимъ исковыхъ требованій съ цѣлью измѣнить подсудность настоящаго дѣла. По этому предмету Съѣздъ нашелъ, что хотя оба иска Нагинскаго основаны на сдѣлкѣ 27 іюля 1869 г., но право его на взысканіе вознагражденія за постройки подтверждается не однимъ этимъ договоромъ, а главнѣше вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, дававшимъ Нагинскому право требовать вознагражденія за постройки помимо означенной сдѣлки; что вслѣдствіе сего Нагинскій могъ предъявить отдѣльные иски по обоимъ своимъ требованіямъ; что законъ возбраняетъ смѣшеніе въ одномъ исковомъ прошеніи такихъ исковъ, которые истекаютъ изъ разныхъ основаній, хотя бы они относились къ одному лицу; наконецъ, что въ законѣ не содержится указанія, чтобы нельзя было предъявлять отдѣльно иски, въ которыхъ, какъ въ данномъ случаѣ, доказательство, служащее къ подтвержденію одного иска, служитъ къ подтвержденію и другого иска. Въ приведенныхъ соображеніяхъ Съѣзда не усматривается указываемаго просителями судопроизводственнаго нарушенія. Оба иска Нагинскаго касаются отдѣльныхъ, самостоятельныхъ и разнородныхъ предметовъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ признанію настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ потому только, что сумма обоихъ исковъ Нагинскаго составляла въ совокупности болѣе 500 руб. Далѣе просители заявляютъ въ своей жалобѣ, что, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты о признаніи продажной сдѣлки 27 іюля 1869 года дѣйствительною, Съѣздъ, по силѣ 893 ст. Уст. Гражд. Суд., не былъ въ правѣ входить въ оцѣнку силы и значенія означенной сдѣлки, которую надлежало счесть ничтожною, также и потому: во-1-хъ) что она подписана, вопреки 882 и 919 ст. Т. X ч. I, Егоромъ Тамаромъ за неграмотную его жену, безъ ея на то порученія и безъ установленнаго засвидѣтельствованія сдѣланной вмѣсто нея подписи, и во-2 хъ) что Егоръ Тамаръ, на основаніи 115 ст. X Т. I ч., могъ подписать актъ объ отчужденіи имущества, принадлежащаго его женѣ, не иначе, какъ по формальному ея на то уполномочію. По этому предмету Съѣздъ нашелъ, что домашняя сдѣлка 27 го іюля 1869 года подписана тремя свидѣтелями; что Егоръ Тамаръ не отвергалъ подписи, сдѣланной имъ за себя и за неграмотную жену; что Егоръ и Евдокія Тамаръ не отрицали полученія отъ Нагинскаго 213 рублей и что посему возраженія отвѣтчиковъ Тамаръ представляются недостаточными для признанія спорнаго акта необязательнымъ и ничтожнымъ въ отношеніи полученія по оному отъ Нагинскаго денегъ. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. установлено, что выдача обязательства лицомъ неграмотнымъ должна быть удостовѣряема посредствомъ соблюденія формальностей, установленныхъ 919 и 921 ст. Т. X ч. I, но что вопросъ о томъ, достаточно ли удостовѣрена выдача неграмотнымъ лицомъ обязательства, по которому лицо это призвано къ отвѣту, можетъ быть возбужденъ судомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неграмотный отвѣтчикъ отрицаетъ выдачу представленнаго истцомъ обязательства, а что, напротивъ того, признаніе отвѣтчикомъ факта выдачи обязательства обращаетъ вопросъ о выдачѣ онаго въ вопросъ безспорный, не требующій, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ разъясненій и доказательствъ. Въ данномъ случаѣ Съѣздъ, на основаніи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, установилъ, что Егоръ и Евдокія Тамаръ не возражаютъ противъ содержащагося въ сдѣлкѣ 27 іюля 1869 года удостовѣренія о полученіи отъ Нагинскаго 213 р. за участокъ земли, впослѣдствіи отъ него отобранный. На этомъ именно выводѣ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе въ отношеніи присужденія къ возврату денегъ, полученныхъ отъ Дагинскаго. Въ кассаціонной жалобѣ просители точно также не возражаютъ противъ изложеннаго вывода Съѣзда, а потому, въ виду установленнаго Правительствующимъ Сенатомъ начала, одинаково распространяющаго какъ на тѣ случаи, когда имѣется въ виду сознаніе, такъ и на тѣ, когда сознаніе извѣстнаго факта измѣняется отсутствіемъ всякихъ противъ онаго возраженій, не представляется повода къ приданію обстоятельству о незасвидѣтельствованіи подписи, сдѣланной за неграмотную Евдокію Тамаръ, того значенія, которое стараются присвоить

оному просители. Столь же неуважительнымъ представляется и указаніе Тамаръ на послѣдовавшее, будто бы, нарушеніе 893 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты видно, что въ разсмотрѣніи Палаты состоялъ лишь вопросъ о томъ, можетъ ли быть присвоено сдѣлкѣ 27 іюля 1869 г. значеніе акта передачи права собственности на недвижимое имущество, и что Палата вовсе не входила въ разборъ возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, имѣетъ ли, или не имѣетъ Нагинскій право на обратное требованіе денегъ, уплаченныхъ имъ супругамъ Тамаръ. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь статьею 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

345.—1875 года апрѣля 3 дня. *По прошенію Годжаспира Чочуа объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ между Годжаспиромъ Чочуа и юнкеромъ Лазаремъ Туркіемъ, возникшій по поводу истолкованія значенія договора, состоявшагося между ними 27-го февраля 1860 года, на постройку лавки и на пользованіе доходами съ этой лавки. На основаніи означеннаго договора Туркій отдалъ часть принадлежащаго ему въ г. Поти дворового мѣста Чочуа для постройки лавки; Чочуа обязался принять на себя двѣ трети расходовъ по сооруженію лавки, а остальная треть подлежала возврату ему изъ той части дохода съ лавки, которая должна была впослѣдствіи поступать на долю Туркія; согласно уговору, половина мѣста и построенной на семъ основаніи лавки должны были принадлежать Чочуа, а другая половина Туркію. Исковое требованіе Туркія состояло въ томъ, чтобы построенная на его землѣ лавка была признана принадлежащею исключительно ему и чтобы Чочуа былъ присужденъ къ возврату поступившихъ въ его пользу доходовъ. Въ подтвержденіе иска Туркій приводилъ слѣдующіе доводы: а) что Чочуа получилъ участокъ земли изъ выстройки, а не въ собственность; б) что неформальному договору на отдачу земли Чочуа для возведенія на оной постройки нельзя придавать значенія крѣпостного акта; в) что договоръ 27 февраля 1860 года уничтоженъ по взаимному согласію сторонъ; г) что спорный договоръ не можетъ быть сочтенъ договоромъ товарищества, такъ какъ въ немъ заключается условіе, касающееся переукрѣпленія права собственности на недвижимое имущество; д) что въ случаѣ нарушенія въ чемъ либо правъ Чочуа сей послѣдній, за силою договора, можетъ требовать только условленную неустойку въ размѣрѣ 100 руб. Съ своей стороны Чочуа, не отвергая права собственности истца на участокъ земли, на которомъ построена лавка, указывалъ главнѣйше на то, что онъ былъ въ правѣ пользоваться половиною доходовъ съ лавки, такъ какъ на основаніи договора 27 февраля 1860 г., лавка съ землею, подъ нею находящеюся, должна быть признана составляющею общую собственность договаривавшихся сторонъ и что означенный договоръ не заключаетъ ничего противозаконнаго, составляя сдѣлку о товариществѣ, а не актъ укрѣпленія права собственности на недвижимое имѣніе. Тифлисская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что конечная цѣль домашняго договора 27 февраля 1860 года заключалась въ укрѣпленіи за Чочуа половинной части постройки, которую онъ возвелъ на землѣ Туркія; во 2 хъ) что строенія признаются имуществами недвижимыми, на которыя укрѣпленіе права собственности производится актами не домашними, а крѣпостными (384 и 728 ст. Т. X ч. I); въ-3-хъ) что право собственности истца на лавку съ землею доказано, а возраженія отвѣтчика представляются неуважительными; въ-4-хъ) что Туркій, какъ собственникъ постройки, возведенной на его землѣ, имѣетъ несомнѣнное право на обратное полученіе доходовъ съ лавки, незаконно поступившихъ къ Чочуа. По симъ основаніямъ Палата признала спорную лавку съ землею собственностью Туркія и присудила отвѣтчика къ уплатѣ истцу сверхъ 87 руб., подлежащихъ

взысканію по рѣшенію Кутаисскаго Окружнаго Суда, еще 425 р., въ возвратъ вырученнаго съ лавки дохода. Въ кассаціонной жалобѣ Чочуа указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 384 и 728 Т. X ч. I, а также 366 ст. Уст. Гр. Суд., и на непринятіе во вниманіе правилъ, установленныхъ ст. 609—643, а также ст. 1706 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ Палаты о томъ, что Туркій долженъ быть признанъ собственникомъ состоящаго въ спорѣ недвижимаго имущества, вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу и сдержанію ст. 384, 386 и 424 I ч. Т X, на основаніи коихъ владѣльцу земли принадлежатъ находящіяся на ней строенія, если принадлежность ихъ другому лицу не будетъ доказана. Чочуа не возражалъ противъ того, что участокъ земли, на которомъ построена лавка, входилъ въ составъ дворового мѣста въ г. Поти, составляющаго собственность Туркія по законному укрѣпленію, а такъ какъ переходъ права собственности на недвижимое имущество и на находящіяся на оном зданія совершается не иначе, какъ на основаніи крѣпостныхъ актовъ, то Палатѣ не представлялось основанія къ требованію отъ Туркія дальнѣйшихъ доказательствъ принадлежности ему земли, на которой построена лавка, а слѣдовательно, и самой лавки,—напротивъ того, та часть рѣшенія Палаты, которая касается возврата Туркію доходовъ съ лавки, полученныхъ Чочуа, не можетъ быть признана правильною. По закону, всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ вознаградить владѣльца за неправое владѣніе (ст. 609 Т. X ч. I). Владѣльцу не присваивается, однако, безусловнаго права на полученіе доходовъ, за все время незаконнаго владѣнія. Это право поставлено въ зависимость отъ различныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ незаконное владѣніе и дѣлавшихъ это владѣніе добросовѣстнымъ, или недобросовѣстнымъ. Недобросовѣстный владѣлецъ долженъ возвратить всѣ доходы, полученные со времени начатія до времени прекращенія завладѣнія (ст. 610 Т. X ч. I), а добросовѣстный владѣлецъ возвращаетъ доходы только съ того времени, когда ему сдѣлается извѣстнымъ объ открытіи спора противъ его владѣнія (ст. 626 Т. X. ч. I), причемъ ему предоставляется право требовать вознагражденія за произведенныя имъ постройки и улучшенія (ст. 628 и 629 Т. X ч. I). Независимо отъ сего, для тѣхъ случаевъ, когда уничтожается договоръ объ отдачѣ недвижимаго имѣнія внаймы изъ выстройки, установлены особыя правила, опредѣляющія способъ и порядокъ вознагражденія лица, построившаго отбираемыя отъ него постройки (ст. 1706 Т. X ч. I). Приведенныя законоположенія обнаруживаютъ, что на судебныя мѣста, разсматривающія иски о вознагражденіи за неправильное владѣніе, силою закона возложена обязанность входить въ разборъ вопроса о свойствѣ оспариваемаго владѣнія и о причинахъ, по которымъ послѣдовало неправильное владѣніе. Обжалованное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты постановлено безъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей спорящихъ сторонъ и безъ установленія, чтобы отвѣтчикъ былъ недобросовѣстный владѣлецъ. Подобному рѣшенію, постановленному съ оставленіемъ безъ всякаго обсужденія основного въ отношеніи иска о доходахъ вопроса, помимо коего искъ сей не могъ получить правильнаго разрѣшенія, нельзя присвоить силы и значенія судебнаго приговора, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ той части, которая касается присужденія въ пользу Туркія 425 р., доходовъ съ лавки отмѣнить, по нарушенію ст. 610 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

346.—1875 года апрѣля 3 го дня. *По прошенію купца Арона Брадичанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Гершъ Шварцманъ обязался произвести поставку 110 саженъ камня и 3500 кательцевъ, всего на сумму 2600 руб., со сдачею сихъ предметовъ купцу Арону Брадичанскому частями условленные сроки. Въ

4-мъ пунктѣ контракта, состоявшагося по поводу этой поставки, значится, что, въ случаѣ несвоевременной сдачи матеріаловъ, Шварцманъ долженъ уплатить Брадичанскому по 30 руб. за каждую недопоставленную сажень камня и по 30 коп. за каждый каталецъ, независимо отъ вознагражденія убытковъ и издержекъ, которые отъ неустойки въ поставкѣ будутъ понесены Брадичанскимъ. Повѣренный Брадичанскаго, руководствуясь приведеннымъ расчетомъ, предъявилъ къ Шварцману искъ въ суммѣ 3120 руб. за камень и кательцы, которые, по объясненію истца, недопоставлены отвѣтчикомъ. Заочнымъ рѣшеніемъ Кишиневскаго Окружнаго Суда просителю въ искѣ отказано. Рѣшеніе Окружнаго Суда основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-1) предъявленію иска о неустойкѣ по договору должно предшествовать требованіе объ исполненіи договора, и лишь вслѣдствіе отказа или уклоненія одной стороны отъ исполненія принятаго обязательства возникаетъ для другой стороны право на взысканіе неустойки (сб. рѣш. 1871 г. № 854); во-2) истецъ не представилъ доказательствъ, чтобы онъ требовалъ отъ Шварцмана исполненія договора и чтобы сей послѣдній отказался отъ выполненія требованія; въ-3) при отсутствіи доказательствъ о неисполненіи отвѣтчикомъ принятаго на себя обязательства нѣтъ основанія къ признанію за истцомъ права на полученіе договорной неустойки. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Брадичанскаго указывалъ главнѣйше на то, что Шварцманъ обезпечилъ исполненіе договора не неустойкою, а предоставленіемъ Брадичанскому права на взысканіе вознагражденія за убытки, и что платежъ, о которомъ упоминается въ 4 пунктѣ контракта, назначенъ не въ видѣ неустойки, а для замѣны тѣхъ матеріаловъ, которые въ моментъ предъявленія иска вовсе не существовали и потому Шварцманомъ поставлены не были. Одесская Судебная Палата, раздѣляя взглядъ Окружнаго Суда, утвердила обжалованное рѣшеніе. Въ опроверженіе доводовъ, приведенныхъ въ апелляціи Брадичанскаго, Палата, привела слѣдующія соображенія: во-1) что Шварцманъ на случай несдачи въ опредѣленые сроки всѣхъ матеріаловъ обязался уплатить за недопоставленное количество оныхъ такую сумму, которая превосходитъ цѣну, которая вообще опредѣлена за поставку; во-2) что засимъ отыскиваемая съ Шварцмана сумма не можетъ быть сочтена какъ-бы возмещеніемъ цѣнности имущества, составляющаго предметъ договора, и въ-3) что несуществованіе предполагавшагося къ поставкѣ имущества ничѣмъ со стороны истца не доказано. Брадичанскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 1585 Т. X ч. 1 и ст. 366 Уст. Гр. Суд.,

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Брадичанскаго представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: правильно-ли истолковано Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ и Одесскою Судебною Палатою значеніе рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Лейбовича съ Скорлато (сб. рѣш. 1871 г. № 854) по примѣненію указаннаго въ ономъ начала къ настоящему случаю и представлялось ли затѣмъ для судебныхъ мѣстъ законное основаніе къ отказу Брадичанскому въ искѣ къ Шварцману. Содержаніе приведеннаго рѣшенія за № 854, въ связи съ обстоятельствами дѣла, по которому оно состоялось, показываетъ, что Правительствующимъ Сенатомъ не было указано на существованіе общаго, безусловно обязательнаго начала, силою коего было-бы установлено, что истецъ, отыскивающій неустойку, вознагражденіе за убытки и т. п., непремѣнно долженъ доказать неисполненіе договора со стороны отвѣтчика и что въ противномъ случаѣ не должно быть признаваемо существованіе у истца права иска. Установленіе подобнаго начала сдѣлало бы въ большинствѣ случаевъ взысканіе по договорамъ и обязательствамъ невозможнымъ, такъ какъ доказательства выполненія обязательствъ, по естественному порядку вещей, должны находиться въ рукахъ лица обязавшагося, а не лица, имѣющаго право требованія, достаточно подтверждаемое фактомъ существованія самаго договора или обязательства. По дѣлу Лейбовича съ Скорлато споръ происходилъ не о томъ, исполненъ ли договоръ, или нѣтъ, а о томъ, виновенъ ли въ его неисполненіи Скорлато, причемъ обязанность доказать виновность отвѣтчика въ неисполненіи договора была признана упадающею на истца не си-

лою какого-либо общаго судопроизводственнаго начала, а исключительно потому, что по обстоятельствамъ этого дѣла судъ призналъ возраженія явившагося къ суду отвѣтчика противъ обвиненія въ нарушеніи договора уважительными, т.-е. опровергающими бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ заявленія истца о виновности отвѣтчика. При такихъ обстоятельствахъ на истца Лейбовича не было возложено обязанности доказать существованіе отрицательнаго факта, а признано только, что онъ не доказалъ ни того, чтобы онъ требовалъ, ни того, чтобы Скорлато уклонился отъ исполненія договора. Совершенно въ иномъ видѣ представляются обстоятельства дѣла Брадичанскаго съ Шварцманомъ. Искъ Брадичанскаго имѣлъ предметомъ требованіе о понужденіи Шварцмана къ выполненію договора, коимъ сей послѣдній, обязался сдать къ извѣстному сроку условленное количество матеріаловъ а въ случаѣ непоставки матеріаловъ—расчитаться за недопоставленное количество деньгами. Отвѣтчикъ къ суду не явился и во все время производства дѣла не представилъ никакихъ возраженій противъ иска Брадичанскаго. Вопросъ о томъ, что Брадичанскій не доказалъ существованія за нимъ права иска къ Шварцману, возбужденъ судебными мѣстами помимо какого-либо ходатайства со стороны отвѣтчика, и такимъ образомъ на истца Брадичанскаго возложена двойная обязанность доказать: во-1) существованіе между нимъ и Шварцманомъ договорныхъ отношеній, каковая обязанность имъ выполнена представленіемъ къ дѣлу нотаріальнаго акта, и во-2-хъ) недопоставку Шварцманомъ камня и кательцевъ, каковой обязанности къ Брадичанскому относить не слѣдовало, потому что каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана подкрѣплять доказательствами только тѣ обстоятельства, на которыхъ она основывается или которыми она защищаетъ свои права, и что, слѣдовательно, обязанность доказать исполненіе договора лежитъ на отвѣтчикѣ. Усматривая изъ вышеизложеннаго нарушеніе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла со стороны Одесской Судебной Палаты ст. 366 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Брадичанскимъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

347.—1875 г. апрѣля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Ядвиги Залѣсской, коллежскаго секретаря Николая Салтыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н Трубецкой).

Помѣщица Ядвига Залѣсская 25-го іюля 1874 года, предъявивъ у Мирового Судьи 3-го участка Проскуровскаго мирового округа искъ къ отставному солдату Ивану Косьмину о понужденіи его къ очищенію занимаемой имъ въ принадлежащемъ ей имѣніи, селѣ Соломной, усадьбы, въ поданномъ того числа Мировому Судьѣ прошеніи объяснила, что вслѣдствіе просьбы означеннаго Ивана Косьмина, поступившаго года четыре или лѣтъ пять тому назадъ къ умершему отцу ея, Ивану Ивановскому, отъ котораго имѣніе перешло къ ней по наслѣдству, въ должность сторожа при экономическомъ дворѣ, было ему дозволено изъ матеріала владѣльческаго выстроить на экономической землѣ хату для помѣщенія себя съ семействомъ, но что послѣ того Косьминъ, спустя два года, самовольно оставилъ службу, а хату очистить отказывается, домогаясь предоставленія ему выкупить занятую имъ усадьбу на основаніи Положенія о крестьянахъ; вслѣдствіе сего и ссылаясь на удостовѣреніе Торнорудскаго волостного правленія, выданное ей въ томъ, что солдатъ Косьминъ возвелъ постройку не на крестьянской мировой землѣ, а на владѣльческой, истица Залѣсская просила Мирового Судью постановить рѣшеніе, въ силу котораго обязать Косьмина удалиться изъ усадьбы, вовсе ему не принадлежащей, а только произвольно имъ удерживаемой, на которой постройки хотя и возведены имъ, но изъ матеріала, отпущеннаго экономіею, а за работы, около нея имъ употребленныя, онъ получилъ уже достаточное вознагражденіе тѣмъ, что жилъ въ ней нѣсколько лѣтъ безъ всякой за то въ пользу экономіи платы. При разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣрен-

ный истицы заявилъ, что только латы и терпицы принадлежатъ Косьмину, какъ равно трубы и постройка дома, а что остальной затѣмъ матеріалъ въ домѣ отпущенъ Косьмину безвозмедно изъ экономіи. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Косьминъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что, поступивъ по договору съ умершимъ помѣщикомъ Ивановскимъ къ нему на службу сторожемъ съ платою за та по 25 рублей серебромъ въ годъ, онъ въ первые два года получилъ отъ него, вмѣсто жалованья, по десяти дубовъ, изъ которыхъ, а также и изъ другого покупного лѣса, онъ выстроилъ домъ на землѣ, которую на четвертый годъ помѣщикъ Ивановскій ему подарилъ; въ подтвержденіе своего возраженія отвѣтчикъ Косьминъ сослался на свидѣтелей и, кромѣ того, въ особо поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что когда помѣщикъ Ивановскій хотѣлъ его выгнать, то по просьбѣ его старшина съ понятыми въ 1873 году оцѣнили потерю его въ 322 руб. 71 коп., и что ежели помѣщикъ Ивановскій хочетъ его выгнать, то онъ согласенъ заплатить ему за землю. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что помѣщикъ села Соломной, Ивановскій, отпустилъ безденежно лѣсъ на постройку дома отставному солдату Ивану Косьмину во время службы его при дворѣ сторожемъ, причемъ отвелъ ему для этой постройки участокъ владѣльческой земли, и что, кромѣ того, еще ему было отпущено разъ пять дубовъ за деньги, но для какой цѣли—для дома, или для хозяйственныхъ построекъ, того изъ дѣла не видно; что часть матеріала, употребленнаго на постройку того дома, а именно латы, терпицы и трубы, принадлежатъ въ собственность Ивану Косьмину и что ему же принадлежатъ всѣ прочія хозяйственныя постройки на усадбѣ, которая принадлежитъ въ собственность наслѣдницѣ помѣщика Ивановскаго, Ядвигѣ Залѣсской. Принявъ во вниманіе все вышеизложенное и руководствуясь стат. 31, 82, 102, 105, 129 Устава Гражд. Судопр., ст. 386, 987 и 424 Тома X I ч.; Мировой Судья опредѣлилъ: обязать солдата Ивана Косьмина очистить домъ и усадьбу помѣщицы Ядвиги Залѣсской, въ которой нынѣ проживаетъ Косьминъ, и перенесть всѣ свои хозяйственныя постройки въ мѣсячный срокъ, предоставивъ ему право отыскивать свои убытки за часть своего матеріала и трудъ, употребленный на постройку того дома, съ помѣщицы Ядвиги Залѣсской, усадьбу же и домъ сдать въ распоряженіе владѣлицы Залѣсской. На это рѣшеніе отвѣтчикъ, оставной солдатъ Иванъ Косьминъ, подалъ Проскуровскому Съѣзду Мировыхъ Судей жалобу, объясняя въ ней, что мужъ Залѣсской, дворянинъ Мартынъ Залѣсскій, не могъ быть повѣреннымъ, на основаніи 9 пункта 45 ст. Уст. Гр. Суд., и что самое дѣло не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи ст. 31 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Мировой Судья отсудилъ отъ него недвижимое имущество, состоящее въ безспорномъ, спокойномъ и непрерывномъ его владѣніи съ 1862 года и составляющее, на основаніи ст. 813 Т. X ч. I, безспорную его собственность. Проскуровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе, что въ исковомъ прошеніи Залѣсской заключается признаніе факта владѣнія спорною землею Косьминымъ въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ, причемъ въ жалобѣ своей Косьминъ оспариваетъ у Залѣсской право собственности на застроенную имъ землю, нашелъ, жалобу заслуживающею уваженія и вслѣдствіе сего отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, признавъ предметъ настоящаго иска выходящимъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ и подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, на основаніи статей 31 и 202 Устава Гражданскаго Судопроизводства; вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ объявилъ, что рѣшеніе его подлежитъ обжалованію въ частномъ порядкѣ въ двухнедѣльный срокъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Ядвиги Залѣсской, коллежскій секретарь Салтыковъ, подалъ Правительствующему Сенату, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго для подачи просьбъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній, частную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Проскуровскимъ Съѣздомъ Маровыхъ Судей рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію ст. 112 и 106 Устава Гражданскаго Судопроизводства, которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду письменное заявленіе

отвѣтчика о желаніи его выкупить усадьбу, на которой онъ живетъ, и удостовѣреніе Торнорудскаго волостного правленія о принадлежности той усадьбы помѣщику, не былъ въ правѣ предпочесть письменныя доказательства противорѣчивому голословному заявленію Косьмина о простираемомъ имъ правѣ на ту землю и построенный на ней домъ (такъ въ подлинномъ прошеніи), и во-2 хъ) по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 31 и 202 Уст. Гр. Суд. вслѣдствіе того, что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ предметъ иска дѣломъ о правѣ на недвижимую собственность, а не дѣломъ о самовольномъ пользованіи его отвѣтчикомъ безъ всякаго на то письменнаго документа, какого рода иски не выходятъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса, можетъ ли рѣшеніе Мирового Суда по настоящему дѣлу подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ по частной жалобѣ повѣреннаго истицы Залѣсской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что при подачѣ означенной жалобы были соблюдены правила, установленныя закономъ для подачи просьбъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній, одно названіе просителемъ жалобы этой частною не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ оставленію рѣшенія Мирового Съѣзда безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и самая неправильность названія этой жалобы частною произошла отъ неправильнаго объясненія Мировымъ Съѣздомъ, что рѣшеніе его по настоящему дѣлу подлежитъ обжалованію не въ порядкѣ, установленномъ для ходатайствъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній, но въ порядкѣ частномъ, тогда какъ въ порядкѣ частнаго производства разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ только жалобы на медленность и на непринятіе прошеній объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній. Переходя вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, и останавливаясь на тѣхъ изложенныхъ въ жалобѣ просителя объясненіяхъ, которыми онъ доказываетъ неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 31 и 202 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія. Предъявленное истицею Залѣсскою требованіе Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу и самое дѣло призналъ подлежащимъ, по ст. 31 и 202 Уст. Гр. Суд., вѣдомству общихъ судебныхъ установленій на томъ основаніи, что въ исковомъ прошеніи Залѣсской заключается признаніе факта владѣнія спорною землею Косьминымъ въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ и что Косьминъ въ жалобѣ своей оспариваетъ у Залѣсской право собственности на застроенную имъ землю. Между тѣмъ, истица Залѣсская, какъ это видно изъ содержанія поданнаго Мировому Судьѣ прошенія, предъявила искъ о прекращеніи самовольнаго пользованія отставнымъ солдатомъ Иваномъ Косьминымъ принадлежащимъ ей усадебнымъ мѣстомъ и выстроеннымъ на немъ изъ экономическаго матеріала домомъ, которымъ онъ пользовался прежде съ согласія на то владѣльца; требованіе это, подлежащее, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 467), вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, не можетъ быть признано выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства означенныхъ установленій ни вслѣдствіе заявленій отвѣтчикомъ Косьминымъ спора противъ права собственности Залѣсской на застроенную имъ землю, такъ какъ подсудность иска опредѣляется, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, исковыми требованіями истца, а не возраженіями отвѣтчика, ни равнымъ образомъ выведеннымъ Съѣздомъ изъ прошенія Залѣсской сознаніемъ истицы въ томъ, что усадебнымъ мѣстомъ отвѣтчикъ владѣлъ 4 года или 5 лѣтъ, безъ обсужденія тѣхъ указанныхъ истицею обстоятельствъ, при которыхъ возникло и продолжалось владѣніе Косьминымъ усадебнымъ мѣстомъ, объ очищеніи котораго предъявлено нынѣ требованіе, и безъ опредѣленія самаго свойства этого владѣнія. Находя поэтому, что Мировой Съѣздъ признаніемъ требованія истицы Залѣсской не-

подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій допустилъ нарушеніе ст. 31 Уст. Гражд. Судопр., и, не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 31 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Летичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

348.—1875 г. апрѣля 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Ядвиги Залѣвской, коллежскаго секретаря Николая Салтыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Помѣщица Ядвига Залѣсская 25 іюля 1874 года предъявила у Мирового Судьи 3-го участка Проскуровскаго округа искъ къ отставному рядовому Семену Барану о понужденіи его къ очищенію самовольно занимаемаго имъ въ принадлежащемъ ей имѣніи усадебнаго мѣста съ домомъ, причемъ въ поданномъ того числа прошеніи объяснила, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ на этой усадьбѣ, принадлежащей экономіи, проживалъ крестьянинъ Семенъ, исполнившій при экономіи должность огородника, послѣ же его смерти во вниманіе къ бѣдному положенію вдовы его ей было дозволено проживать на означенной усадьбѣ безплатно; когда же она вскорѣ послѣ того вышла замужъ за отставного рядового Семена Барана, то онъ поселился на этой усадьбѣ безъ вѣдома и дозволенія экономіи, поддерживая и исправляя оную своими трудами и средствами; впослѣдствіи при требованіи экономіею отъ вдовы Семеновой очищенія усадьбы мужъ ея, Семенъ Баранъ, обратился въ экономію съ просьбою объ оставленіи усадьбы этой за нимъ, изъявивъ готовность платить за оную условленный оброкъ, и экономія, не имѣя въ то время надобности въ усадьбѣ по случаю отдачи имѣнія въ арендное содержаніе, на предложеніе Семена Барана согласилась; когда же по окончаніи срока аренды экономія, встрѣтивъ надобность въ помѣщеніи, занимаемомъ Семеномъ Бараномъ, переставшимъ, между тѣмъ, платить оброкъ, потребовала отъ него возврата того помѣщенія, то Баранъ объявилъ, что онъ дома не отдастъ, оброка платить не будетъ, а желаетъ выкупить усадьбу на основаніи положенія о крестьянахъ. Поэтому, представляя удостовѣреніе, выданное Торнорудскимъ волостнымъ правленіемъ въ томъ, что Семенъ Баранъ построился на землѣ, принадлежащей имѣнію села Соломны, Залѣсская просила постановить рѣшеніе, которымъ обязать Барана удалиться изъ усадьбы, принадлежащей имѣнію, неуплаченный же имъ оброкъ зачесть въ удовлетвореніе его за тѣ исправленія, которыя онъ сдѣлалъ своими средствами во время проживанія въ той усадьбѣ. При разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный истицы, подтверждая заявленныя въ исковомъ прошеніи требованія о понужденіи Барана къ очищенію усадьбы, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ взыскать съ него недоплаченный оброкъ, по 4 рубля въ годъ, 16 руб. и притомъ сослался, въ подтвержденіе неуплаты отвѣтчикомъ этого оброка, на свидѣтелей. Противъ требованія истицы отвѣтчикъ, Семенъ Баранъ, на разбирательствѣ у Мирового Судьи и въ письменномъ прошеніи объяснилъ, что домъ былъ выстроенъ первымъ мужемъ жены его, Семеномъ Василининымъ, на чьей землѣ онъ не знаетъ, но изъ своего матеріала, что послѣ того онъ, Семенъ Баранъ, его исправилъ и пристройки къ нему сдѣлалъ на свой счетъ, а лѣсъ получалъ отъ помѣщика въ счетъ жалованья, оброка же въ 3 года не платилъ потому, что помѣщикъ требовалъ слишкомъ много. Въ подтвержденіе своихъ объясненій отвѣтчикъ сослался также на свидѣтелей. Независимо отъ сего, въ означенномъ письменномъ прошеніи Мировому Судьѣ отвѣтчикъ Баранъ объяснилъ, что въ 1873 году, когда помѣщикъ Ивановскій хотѣлъ отобрать домъ, онъ обратился съ просьбою къ старшинѣ волостного правленія, который съ понятыми потерю его оцѣнили въ 333 руб. 71 коп., и что ежели

помѣщикъ Ивановскій согласился уплатить за землю, то онъ сейчасъ заплатитъ. Мировой Судья, выслушавъ объясненіе сторонъ и допросивъ выставленныхъ ими свидѣтелей, нашелъ, что бывшій помѣщикъ села Соломной, Ивановскій, дозволилъ, бывшему своему садовнику Семену Василинину построить на помѣщичьей землѣ домъ изъ матеріаловъ стараго помѣщичьяго дома, причемъ отпустилъ на тотъ же домъ пять дубовъ за девять руб., а также отпустилъ лѣсъ и на другія хозяйственныя постройки, но за деньги или въ счетъ жалованья, изъ дѣла не видно, дозволивъ употребить на тѣ же постройки матеріалы стараго дома; что въ этомъ домѣ затѣмъ поселился отставной солдатъ Семенъ Баронъ съ обязательствомъ платить оброкъ по 4 руб. въ годъ, но оброка этого въ продолженіе трехъ лѣтъ не заплатилъ и нынѣ дома и усадьбы помѣщицы Ядвиги Залѣсской очистить не желаетъ; вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь 31, 82, 102, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 386, 424 I ч. Т. X, опредѣлилъ: обязать отставного солдата Семена Барона очистить домъ и усадьбу помѣщицы Ядвиги Залѣсской и перенести всѣ свои хозяйственныя постройки въ мѣсячный срокъ и взыскать съ него въ пользу помѣщицы Ядвиги Залѣсской 12 руб. оброка за три года, предоставивъ солдату Семену Барану право отыскивать свои убытки за часть лѣсного матеріала и трудъ, употребленные первымъ мужемъ его жены, Василининымъ, на постройку того дома, усадьбу же и домъ сдать въ распоряженіе владѣлицы Ядвиги Залѣсской. На это рѣшеніе отвѣтчикъ, отставной солдатъ Семенъ Баранъ, подалъ Проскуровскому Съѣзду Мировыхъ Судей жалобу, объясняя въ ней: во-1-хъ) что искъ этотъ къ нему не относится и что Мировой Судья неправильно принялъ дѣло къ своему разбирательству, несмотря на заявленный имъ отводъ, такъ какъ домъ и усадьба, которые онъ отъ него отсудилъ, вовсе ему не принадлежатъ, а составляютъ собственность его жены, оставшуюся отъ перваго ея мужа, Семена Василинина, и состоящую въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ ея владѣніи съ 1861 г., и во-2 хъ) что самое дѣло, на основаніи ст. 31 Устава Гражданскаго Судопроизводства, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ Мировой Судья отсудилъ недвижимое имущество, на которое жена его, на основаніи ст. 533 Т. X ч. I, имѣетъ безспорное право. Проскуровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по этой жалобѣ настоящее дѣло, призналъ возбужденный по оному отвѣтчикомъ Бараномъ, по 3 п. 69 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отводъ о принадлежности земли и дома женѣ его заслуживающимъ уваженія и вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что усадьба съ домомъ состоятъ во владѣніи Василининой и Барана уже много лѣтъ съ присвоеніемъ каждому изъ входящихъ въ дѣло лицъ правъ собственности на спорную землю и домъ, состоящіе въ пользованіи Барановъ, призналъ предметъ иска, въ виду возникшаго спора о правѣ собственности и владѣнія спорною усадьбою и домомъ, выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій, и, вслѣдствіе того, на основаніи 31 и 202 ст. Уст. Гр. Судопроизв., предоставилъ сторонамъ обратиться къ разбирательству общихъ судебныхъ установленій; вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: удовлетворить Семена Барана за веденіе дѣла 5 р. и объявить, что рѣшеніе его можетъ быть обжаловано въ частномъ порядкѣ въ двухъ-недѣльный срокъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Ядвиги Залѣсской, коллежскій секретарь Салтыковъ, подалъ Правительствующему Сенату, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго для подачи просьбъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній, частную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Проскуровскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія: во 1-хъ) по нарушенію 69 и 571 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ заслуживающимъ уваженія отводъ отвѣтчика Семена Барана, предъявленный имъ на томъ основаніи, что дѣло это къ нему не относится, тогда какъ онъ отвода этого у Мирового Судьи не заявлялъ, а объяснялъ, что по требованію владѣльческаго управленія онъ согласенъ былъ платить оброкъ, но что плата по 4 руб. въ годъ ему показалась слишкомъ высокою и что домъ, въ которомъ онъ нынѣ живетъ, занималъ и покойный мужъ его жены, крестьянинъ Василининъ; изъ дѣ-

ла же не видно, чтобы сама жена его, Семена Барана, изъявила желаніе вступить въ дѣло, согласно ст. 563 Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ вошелъ, какъ объясняетъ проситель, въ противорѣчіе, такъ какъ онъ призналъ отвѣтчикомъ по дѣлу жену Семена Барана, а, между тѣмъ, въ основаніе своего опредѣленія о неподсудности дѣла принялъ заявленіе о томъ самого Барана; во-2-хъ) по нарушенію ст. 105 и 106 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ предпочелъ голословное заявленіе отвѣтчика находящемуся въ дѣлѣ удостовѣренію волостного правленія въ томъ, что усадьба, занимаемая Бараномъ, принадлежитъ помѣщику, и документъ этотъ вовсе исключилъ изъ числа доказательствъ; въ-3-хъ) по неправильному примѣненію ст. 31 и 202 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ предметъ иска заключался не въ спорѣ о правѣ на недвижимую собственность и о владѣніи ею, но въ самовольномъ пользованіи отвѣтчикомъ домомъ и усадьбою, не основанномъ на какомъ-либо письменномъ актѣ, и въ-4-хъ) по нарушенію ст. 869 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу отвѣтчика 5 руб. за веденіе дѣла, такъ какъ самое дѣло признано Съѣздомъ ему неподсуднымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса, можетъ ли рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ по частной жалобѣ повѣреннаго истицы Залѣсской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что при подачѣ означенной жалобы были соблюдены правила, установленныя закономъ для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, одно названіе просителемъ жалобы этой частною не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ оставленію рѣшенія Мирового Съѣзда безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и неправильное названіе этой жалобы частною произошло отъ неправильнаго объясненія Мировымъ Съѣздомъ, что рѣшеніе его по настоящему дѣлу подлежитъ обжалованію въ частномъ порядкѣ. Переходя вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію доводовъ, по которымъ ходатайствуетъ проситель объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, и принимая въ соображеніе, что Мировой Съѣздъ хотя и призналъ отводъ Семена Барана, основанный на томъ, что искъ долженъ относиться не къ нему, но къ женѣ его, заслуживающимъ уваженія, но въ искѣ Залѣсской, предъявленномъ къ Семену Барану на этомъ основаніи, не отказалъ, но предоставилъ сторонамъ обратиться съ искомъ этимъ, какъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ общія судебныя установленія, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ доказываетъ неправильность заключенія Мирового Съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что предъявленный Ядвигою Залѣсскою искъ о понужденіи отставного рядового Семена Барана къ очищенію самовольно занятаго имъ, принадлежащаго ей, усадебнаго мѣста съ домомъ, Мировой Съѣздъ призналъ, на основаніи ст. 31 и 202 Уст. Гражд. Суд., себѣ неподсуднымъ вслѣдствіе возникшаго между сторонами спора о правѣ собственности и владѣнія усадьбою и домомъ. Между тѣмъ, неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что подсудность иска опредѣляется исковыми требованіями, а не возраженіями отвѣтчика; посему и въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что истицею Залѣсскою было предъявлено требованіе о прекращеніи самовольнаго пользованія отвѣтчикомъ Семеномъ Бараномъ принадлежащимъ ей усадебнымъ мѣстомъ съ домомъ, заявленіе симъ послѣднимъ въ жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, что усадебное мѣсто это должно составлять собственность его жены на томъ основаніи, что оно находится въ ея владѣніи болѣе земской давности, не могло служить для Мирового Съѣзда основаніемъ для оставленія безъ разсмотрѣнія по существу предъявленнаго истицею требованія. Истица, какъ видно изъ содержанія поданнаго ею Мировому Судьѣ прошенія, требуя очищенія принадлежащаго ей усадебнаго мѣста съ домомъ, доказывала, что пользованіе онымъ первымъ мужемъ Барановой, бывшимъ при экономіи огородникомъ, началось съ со-

гласія экономіи и что оно продолжалось на этомъ же основаніи и послѣ его смерти до тѣхъ поръ, пока экономія, встрѣтивъ надобность въ усадебномъ мѣстѣ и находящемся на немъ домѣ, не потребовала очищенія оныхъ отъ поселившагося на томъ мѣстѣ, безъ вѣдома экономіи, отставного солдата Семена Барана, женившагося на вдовѣ бывшаго огородника, крестьянина Семена. Такое требованіе не можетъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш 1872 г. № 467), быть признано изъятымъ изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, а потому и Мировому Съѣзду надлежало войти въ разсмотрѣніе указанныхъ истицею обстоятельствъ, при которыхъ началось и продолжалось владѣніе усадебнымъ мѣстомъ съ домомъ, объ очищеніи которыхъ ею нынѣ предъявлено требованіе, опредѣлить свойство этого владѣнія, а затѣмъ сообразно съ обстоятельствами, которыя обнаружатся при производствѣ дѣла, постановить по существу исковыхъ требованій истицы рѣшеніе. Признавая поэтому, что оставленіемъ этихъ требованій безъ разсмотрѣнія съ предоставленіемъ сторонамъ предъявить искъ, какъ неподсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 31 Уст. Гр. Суд., и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію 31 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Летичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

349.—1875 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Протопопова объ отмѣнѣ рѣшенія Шадринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Шадринскій купецъ Вяткинъ представивъ 12 апрѣля 1874 г. Мировому Судьѣ заемное письмо, выданное мѣщаниномъ Алексѣемъ Протопоповымъ 1 мая 1871 года конгурскимъ почетнымъ гражданамъ, братьямъ Пиликинымъ, на 390 руб., перешедшее къ нему, Вяткину, по бланковой надписи Василія Пиликина, просилъ взыскать съ Протопопова съ 1 го мая 1871 года по 1-е апрѣля 1874 г., за 35 мѣсяцевъ, по 10 руб. въ мѣсяцѣ, 350 руб. и судебныя издержки по 10% 35 р., всего 385 руб. Повѣренный Протопопова, Зубаревъ, объяснилъ, что довѣритель его просилъ у Пиликиныхъ 390 руб. и выдалъ настоящій документъ, но Пиликинъ призналъ этотъ документъ, за несовершеннолѣтіемъ Протопопова, недѣйствительнымъ безъ поручительства родителей; а какъ послѣдніе не согласились и документъ остался въ рукахъ Пиликина, признавшаго его недѣйствительнымъ, то Зубаревъ, представивъ метрику, изъ коей видно, что Протопоповъ родился 12 февраля 1861 года, просилъ, на основаніи рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 393 освободить довѣрителя отъ всякой отвѣтственности. Противъ этого Вяткинъ возразилъ, что Зубаревъ не отвергаетъ выдачи документа, но о безденежности онаго и о непоручительствѣ родителей Протопопова не представилъ доказательствъ. Мировой Судья, на основаніи 222 ст. I ч. X Т., въ искѣ Вяткину отказалъ. При разбирательствѣ дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда по апелляціи Вяткина представленный со стороны послѣдняго свидѣтель Василій Пиликинъ, спрошенный безъ присяги, показалъ, что на выдачу векселя Протопоповымъ дано было согласіе его родителей лично; Зубаревъ просилъ занести въ протоколъ, что Василій Пиликинъ членъ торговаго дома; Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, что онъ приговоръ Мирового Судьи находитъ постановленнымъ правильно. Мировой Съѣздъ, основываясь на означенномъ безприсяжномъ показаніи Пиликина и на томъ, что повѣренный Зубаревъ призналъ фактъ выдачи документа и не доказалъ его безденежности, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, примѣняясь къ рѣшенію Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 848 и 1870 года № 1136, взыскать съ Протопопова въ пользу Вяткина 350 р. и за веденіе дѣла 35 р. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Протопоповъ указываетъ на нарушеніе

220 и 222 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ согласіе родителей должно быть за ихъ подписью, а Съѣздъ принялъ свидѣтельское показаніе самаго кредитора, объясняя притомъ правильное примѣненіе къ настоящему дѣлу рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 и 1870 годовъ за №№ 848 и 1136 и приводя рѣшеніе 1876 г. № 393 въ доказательство того, что не требуется доказывать безденежность документа, выданнаго несовершеннолѣтнимъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушилъ какъ 222 ст. Т. X ч. I, безусловно освобождающую отъ всякаго взысканія и отвѣта лицо, которое дало во время несовершеннолѣтія письменное обязательство, или совершило какой-либо актъ отъ своего лица безъ согласія опекуна, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ безприсяжное показаніе члена торговаго дома Пиликиныхъ, Василія Пиликина, поставившаго бланкъ на заемномъ письмѣ, въ подтвержденіе личнаго согласія родителей Протопопова на выдачу этого письма; а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Шадринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 222 ст. I ч. X Т. и 409 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ.

350.—1875 года апрѣля 3 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ипполита и вдовы поручика Елизаветы Бурцевыхъ, Лѣскова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный поручика Ипполита и вдовы Елизаветы Бурцевыхъ, Кобылинскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Саратовскій Окружный Судъ 27 октября 1873 г., объяснилъ, что довѣрители его имѣли въ общемъ владѣніи съ малолѣтними дѣтьми жены поручика Пальмгренъ недвижимое имѣніе Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, состоящее въ с. Архангельскомъ, Батурлинга тожъ, деревняхъ Баклушѣ и Новоселкахъ и заключающееся въ пашенной и сѣнокосной землѣ и прочихъ угодьяхъ. Имѣніе это, по случаю малолѣтства дѣтей Пальмгренъ, подвергалось описи по требованію подлежащаго опекунскаго учрежденія, и для управленія онымъ совмѣстно съ опекуномъ малолѣтнихъ Пальмгренъ Бурцевы выдали 14 февраля 1867 года довѣренность крестьянину Ярославцеву. Затѣмъ 25 іюля 1869 г. совершонъ былъ между совладѣльцами раздѣльный актъ, по которому, за выдѣломъ въ пользу малолѣтнихъ Пальмгренъ земли при сельцѣ Бутурлинкѣ и деревнѣ Баклушѣ, все остальное недвижимое имѣнія досталось въ собственность Бурцевыхъ. Несмотря на то, что со времени раздѣла имѣнія довѣренность, выданная Ярославцеву, уже потеряла свою силу, Ярославцевъ сдалъ 1-го января 1873 года по контракту, совершенному у Сердобскаго нотаріуса, крестьянамъ Видинееву и Степанову принадлежащую Бурцевымъ землю при сельцѣ Новоселкахъ 201¼ дес., срокомъ на 5 лѣтъ, по 523 рубл. 25 коп. за годъ. Но таковой арендный договоръ Кобылинскій считаетъ для довѣрителей его необязательнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) довѣренность 14 февраля 1867 г., опредѣляющая полномочіе Ярославцева, предоставляла ему право отдавать въ аренду землю, находящуюся въ общемъ владѣніи, слѣдовательно, не иначе, какъ по согласію съ опекуномъ малолѣтнимъ Пальмгренъ (статья 554 X Тома I части), а не безконтрольно и по одному личному его усмотрѣнію; б) согласно 2326 статьѣ Т. X 1 части, для Бурцевыхъ обязательны лишь дѣйствія, точно въ довѣренности означенныя, слѣдовательно, лишь договоры заключенные Ярославцевымъ по отношенію къ имѣнію, когда оно находилось въ общемъ владѣніе съ малолѣтними Пальмгренъ; в) довѣренность выданная Ярославцеву на управленіе общимъ имѣніемъ, содержитъ порученія, которыя всѣ должны считаться оконченными со времени раздѣла, а потому и самая довѣренность, на основаніи 1 пун. 2330 стат. Т. X I части, потеряла свою силу, и г) договоръ, заключенный 1-го января 1873 г. крестьянами Видинеевымъ и Сте-

пановымъ, въ виду сказаннаго, былъ заключенъ не съ представителемъ, его довѣрителей, а съ лицомъ постороннимъ, и потому для довѣрителей его необязателенъ. На основаніи вышеизложеннаго Кобылинскій просилъ заключенный 1 го января 1873 года арендный договоръ уничтожить. При прошеніи представлена, между прочимъ, подлинная довѣренность, данная Бурцевыми крестьянину Ярославцеву 14 февраля 1867 года слѣдующаго содержанія: „Милостивый государь Николай Исаевичъ! Принадлежитъ намъ и малолѣтнимъ дѣтямъ жены поручика Зинаиды Пальмгренъ населенное имѣніе Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, состоящее въ селѣ Архангельскомъ, Батурлинка тожъ, деревняхъ Баклушѣ и Новоселкахъ, заключающееся изъ пашенной и сѣнокосной земли и прочихъ угодій; это имѣніе въ настоящее время, по малолѣтству дѣтей Пальмгренъ, должно подлежать описи и опекунскому управленію, но какъ мы сами явиться для отбытія при описи означеннаго имѣнія и участвовать при томъ по отдаленности не можемъ, почему довѣряемъ вамъ, оставить опись тому имѣнію, оную вмѣсто насъ подписать, если встрѣтится потребность, то и принять подвергшееся описи наше общее нераздѣльное имѣніе и управлять онымъ, какъ то: отдавать земли, оставшіяся при означенныхъ имѣніяхъ отъ надѣла временнообязанныхъ намъ крестьянъ, въ арендное содержаніе на сроки и цѣну по вашему усмотрѣнію по законнымъ контрактамъ, имѣть ходатайство по всѣмъ вообще дѣламъ, до имѣнія нашего относящимися, и въ осебенности о сложеніи лежащихъ на имѣніи запрещеній, для того подавать, куда будетъ слѣдовать, разнаго рода бумаги, какъ собственно отъ насъ, владѣльцевъ имѣнія, такъ и отъ опекуновъ. По симъ предметамъ уполномачиваемъ васъ дѣйствовать такъ, какъ бы сами лично: въ этомъ мы вамъ вѣримъ и что вы посему учините, спорить и прекословить не будемъ“. По просьбѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, къ этому дѣлу привлеченъ въ качествѣ третьяго лица крестьянинъ Ярославцевъ, который представилъ пять писемъ, полученныхъ имъ отъ Бурцевыхъ въ 1870—72 годахъ, въ доказательство того, что они признавали его управляющимъ по имѣнію и послѣ раздѣла 1869 года и продолжали давать ему порученія по сдачѣ въ аренду земли при сельцѣ Новоселкахъ, изъ чего Ярославцевъ и выводитъ, что порученія, возложенныя на него довѣренностью 14 го февраля 1867 года, не могли считаться оконченными послѣ раздѣла имѣнія. Въ письмахъ этихъ, между прочимъ, поручается Ярославцеву взыскивать аренду, подыскивать другихъ арендаторовъ и сдавать землю; если не возьмутъ на дальній срокъ, то погодно, не ниже 2 руб., нанять землемѣра для снятія на планъ Новосельской земли съ обозначеніемъ участковъ, кому земля сдана и сколько въ каждомъ участкѣ десятинъ; въ одномъ письмѣ говорится: „напиши, сдалъ ли ты въ аренду Новосельскую землю и на какихъ условіяхъ; если не сдалъ, то какъ ты думаешь ею распорядиться“. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ призналъ, что, за состоявшимся раздѣломъ имѣнія, полномочіе, данное Ярославцеву по довѣренности 14-го февраля 1867 года на управленіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, прекратилось и что, за невозобновленіемъ Бурцевыми законнымъ порядкомъ полномочія Ярославцеву на управленіе имѣніемъ, доставшимся имъ послѣ раздѣла, всѣ дѣйствія и распоряженія послѣдняго по имѣнію не могутъ быть признаны обязательными для Бурцевыхъ; что представленныя Ярославцевымъ частныя письма Бурцевыхъ въ подтвержденіе того, что фактически онъ состоялъ управляющимъ имѣніемъ ихъ послѣ раздѣла, за силою 542 ст. Т. X ч. I и разъясненія Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. №№ 668 и 979, не предоставляли Ярославцеву никакого права на заключеніе договоровъ по имѣнію Бурцевыхъ. На основаніи изложеннаго Окружный Судъ рѣшеніемъ 30 января 1874 г. опредѣлилъ: договоръ, заключенный Ярославцевымъ съ Степановымъ и Видинеевымъ 1 января 1873 г. на отдачу послѣднимъ въ арендное содержаніе земли, принадлежащей Бурцевымъ, признать недѣйствительнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный крестьянъ, присяжный повѣренный Дюпюи, объяснилъ, что такъ какъ одно изъ имѣній, управленіе которыми возложено было, въ силу довѣренности 14-го февраля 1867 года, на Ярославцева, земля при сельцѣ Новоселкахъ осталась въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи Ипполита и Елизаветы Бурцевыхъ и какъ довѣренность 14 февраля

1867 года распространялась на управленіе и отдачу въ арендное содержаніе, между прочимъ, и земли при сельцѣ Новоселкахъ, то слѣдуетъ признать, что данное Бурцевыми Ярославцеву полномочіе на управленіе и отдачу въ аренду земли при сельцѣ Новоселкахъ, вслѣдствіе состоявшагося въ 1869 году раздѣла, не прекратилось, и договоръ, заключенный въ силѣ этого полномочія 1 января 1873 года, обязателенъ для Бурцевыхъ. Засимъ опровергая доводы, приведенные въ исковомъ прошеніи, Дюпюи просилъ Судебную Палату рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Бурцевыхъ отказать. Въ засѣданіи Палаты апелляторъ представилъ подлинный договоръ 1 января 1873 года, на которомъ имѣются надписи управляющаго имѣніемъ Бурцевыхъ, Ярославцева, и конторщика Политова въ полученіи отъ Видинеева и Степанова по тому договору арендныхъ платежей за 1873 годъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла доводы, на которыхъ повѣренный истцовъ основываетъ свое исковое требованіе, незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) раздѣлъ общаго имѣнія самъ по себѣ не увеличиваетъ суммы правъ дѣлящихся, а только обособляетъ ихъ, пріурочивая владѣніе къ извѣстнымъ участкамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ право на выдѣленный участокъ дѣлается полнѣе. На этомъ видоизмѣненіи владѣнія построенъ первый доводъ повѣреннаго истцовъ. Смыслъ его тотъ, что съ измѣненіемъ объекта права, служившаго предметомъ договора, договоръ прекращается, но дѣло въ томъ, что договоръ довѣренности относится къ договорамъ личнымъ, а не имущественнымъ, къ договорамъ, ближайшій предметъ коихъ есть личное дѣйствіе. Въ договорахъ личныхъ предметъ, на который простирается дѣйствіе, имѣетъ болѣе отдаленное отношеніе къ составу (корпусъ) сдѣлки, такъ что измѣненіе предмета не влечетъ за собою безусловнаго уничтоженія договора. Порученіе, данное повѣренному на управленіе имѣніемъ, не состоитъ въ такой тѣсной связи съ составомъ имѣнія, чтобы измѣненіе этого состава имѣло послѣдствіемъ прекращеніе довѣренности; 2) сущность второго довода состоитъ въ томъ, что по довѣренности 14 го февраля 1867 г. право распоряженія имѣніемъ, предоставленное Бурцевыми Ярославцеву, ограничивалось необходимостью соглашенія съ другимъ участникомъ во владѣніи общимъ имѣніемъ; но изъ содержанія довѣренности не видно, чтобы Бурцевы, упоминая объ участіи во владѣніи имѣніемъ наслѣдниковъ Пальмгренъ, имѣли въ виду тѣмъ самымъ установить извѣстное ограниченіе уполномочія, даваемаго повѣренному. Повѣренный обязанъ, конечно, сообразоваться съ тѣми или другими юридическими отношеніями, въ которыхъ находится довѣритель по владѣнію имѣніемъ—къ смежному-ли владѣльцу, къ соучастнику ли въ общемъ имѣніи, но и въ этихъ отношеніяхъ нельзя видѣть ограниченія уполномочія. Пространство уполномочія, установляется волею вѣрителя, а потому и ограниченіе уполномочія, буде такое вѣритель намѣренъ установить, должно быть выражено въ точности въ самой довѣренности. Ничего подобнаго нѣтъ въ довѣренности Бурцевыхъ: поручая Ярославцеву управленіе своимъ имѣніемъ, они дѣлаютъ его представителемъ своихъ правъ въ томъ объемѣ, въ какомъ права эти принадлежатъ самимъ владѣльцамъ (дѣйствовать какъ бы мы сами лично), предоставляютъ ему отдавать землю въ аренду на срокъ и цѣну по его усмотрѣнію и ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, какъ собственно отъ нихъ, Бурцевыхъ, такъ и отъ опекуновъ малолѣтнихъ Пальмгренъ. Послѣднее уполномочіе, конечно, не дѣйствительно, какъ касающееся правъ третьихъ лицъ, въ договорахъ не участвовавшихъ, но приведенное выраженіе указываетъ на то, что у Бурцевыхъ и мысли не было поставить Ярославцева въ зависимость отъ опекуна и что только при условіи этой зависимости уполномочіе имѣло силу; 3) третій доводъ относится къ опредѣленію значенія писемъ, представленныхъ Ярославцевымъ, но апелляторъ не основывается исключительно на этихъ письмахъ, а ссылается на нихъ только для уясненія того, какъ сами Бурцевы понимали свои отношенія къ Ярославцеву послѣ совершенія раздѣльнаго акта. Въ этомъ смыслѣ письма служатъ дополнительнымъ доказательствомъ въ пользу отвѣтчиковъ, равно какъ въ пользу ихъ служитъ и то обстоятель-

ство, что по договору 1-го января 1873 года, заключенному Ярославцевымъ, производились уплаты денегъ, слѣдующихъ Бурцевымъ. Повѣренный Бурцевыхъ не возражаетъ противъ того, что эти уплаты поступили въ пользу Бурцевыхъ, а если такъ, то, принимая эти деньги, они тѣмъ самымъ подтвердили дѣйствительность договора. По симъ соображеніямъ, признавая довѣренность, данную Ярославцеву Бурцевыми на заключеніе арендныхъ договоровъ, дѣйствительною и условіе 1 января 1873 года для послѣднихъ обязательнымъ и руководствуясь 366 и 776 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Бурцевыхъ Видинѣеву и Степанову отказать, а рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 30 января 1874 года состоявшееся, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Бурцевыхъ, Лѣсковъ, указываетъ на нарушеніе Палатою точнаго смысла 542, 2326 и 2330 ст. 1 части X Тома и на истолкованіе законнаго значенія повѣреннаго и силы доказательствъ, вопреки 2312 ст. Т X ч. 1 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, по объясненію просителя, признала: во-1-хъ) что повѣренный можетъ имѣть права обширнѣй тѣхъ, которыя ему переданы по точному содержанію довѣренности; во-2 хъ) что со времени пріобрѣтенія довѣрителями большихъ правъ на распоряженіе имуществомъ и повѣренный пріобрѣтаетъ тѣ же права безъ всякаго акта, расширяющаго прежнее его полномочіе; въ 3-хъ) что при ограниченіи правъ самого довѣрителя повѣренный можетъ дѣйствовать внѣ этихъ ограниченій, если только они не обозначены въ довѣренности; въ 4-хъ) что письма могутъ доказывать полномочіе на право распоряженія, и въ 5 хъ) что расписки постороннихъ лицъ, оставленныя безъ возраженія со стороны истцовъ, могутъ служить противъ нихъ какимъ-либо доказательствомъ.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу Лѣскова съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что нарушеніе 542, 2326 и 2330 ст. 1 части X Тома проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата признала Ярославцева имѣвшимъ право сдать въ аренду землю Бурцевыхъ при селеніи Новоселкахъ по такой довѣренности, которая и выдана была во время общаго владѣнія съ малолѣтними Пальмгренъ, а послѣ раздѣла въ 1869 году, когда права Бурцевыхъ сдѣлались болѣе обширными, особой довѣренности Ярославцеву выдаваемо не было; прежняя же довѣренность должна считаться прекратившеюся въ дѣйствіи за выполненіемъ по ней возложеннаго на Ярославцева порученія и за учиненіемъ раздѣла общаго имѣнія. Но эти доводы нельзя признать заслуживающими уваженія. Судебная Палата правильно установила, что довѣритель предоставляетъ повѣренному совершать за него извѣстныя дѣйствія, какъ въ настоящемъ дѣлѣ—сдачу земли въ аренду, и такое полномочіе возможно, какъ при общемъ владѣніи, такъ и при отдѣльномъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что при отдѣльномъ владѣніи право распоряженія будетъ обнимать только эту часть, при общемъ же владѣніи должно быть согласіе всѣхъ владѣльцевъ. Равнымъ образомъ Палата правильно установила, что учиненіемъ раздѣла не уничтожалась довѣренность, выданная до раздѣла, и если довѣритель желалъ ограничить повѣреннаго въ правѣ дѣйствовать за него только до раздѣла, то это ограниченіе слѣдовало положительно выразить въ довѣренности, изъ содержанія довѣренности Ярославцева Палата вывела заключеніе, что означеннаго ограниченія въ довѣренности не содержится. Что касается до выводимаго кассаторомъ нарушенія законовъ изъ соображеній Палаты о значеніи частныхъ писемъ Бурцевыхъ къ Ярославцеву и о распискахъ на арендномъ контрактѣ въ полученія денегъ, то Палата вовсе не придавала письмамъ Бурцевыхъ доказательной силы на продолженіе полномочія Ярославцеву, а только вывела изъ писемъ Бурцевыхъ то соображеніе, что при существованіи довѣренности 1867 года Бурцевы сами признавали, что Ярославцевъ и послѣ раздѣла имѣнія могъ дѣйствовать по ихъ довѣренности. Относительно расписокъ на арендномъ контрактѣ управляющаго Ярославцева и конторщика Политова въ полученіи арендныхъ платежей за 1873 годъ Палата, не касаясь вопроса о признаніи тѣхъ расписокъ обязательными для Бурцевыхъ, или нѣтъ, хотя повѣренный Бурцевыхъ и не возражалъ, что уплаты поступили

въ ихъ пользу, но, разрѣшая главный вопросъ, былъ ли Ярославцевъ уполномоченъ на отдачу земли въ аренду, упомянула о распискахъ на контрактѣ въ подтвержденіе сдѣланнаго изъ довѣренности вывода, что Ярославцевъ и послѣ раздѣла имѣнія могъ заключить арендный контрактъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лѣскова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

351.—1875 года апрѣля 4 дня. *По прошенію мѣщанина Веніамина Бѣлогуса объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Веніамина Бѣлогуса, Левинъ, обратился къ Слонимскому Мировому Судьѣ съ просьбою о томъ, что мѣщанинъ Францъ Жуковскій 2 декабря 1873 года, продавъ евреямъ Семятицкому и Бейлину десять сосновыхъ колодъ, длиною 15 аршинъ и толщиною въ вершинѣ 10 вершковъ и получивъ за оные 50 руб., выданною тогда же распискою обязался тогда же доставить колоды въ Слонимъ, на берегъ р. Щары, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Затѣмъ Семятицкій и Бейлинъ 9 апрѣля 1874 г. переуступили продажную расписку вѣрителю его, Бѣлогусу, но продавецъ Жуковскій недоставляетъ проданнаго лѣса, несмотря на неоднократныя его требованія, и тѣмъ причинилъ вѣрителю его убытки. Посему Левинъ просилъ понудить Жуковскаго къ доставкѣ колодъ и присудить съ него убытки. Мировой Судья нашелъ, что Жуковскій призналъ договоръ о продажѣ и доставкѣ 10 сосновыхъ колодъ въ г. Слонимъ Семятицкому и Бейлину дѣйствительнымъ; что неисполненіе сего договора не можетъ быть отнесено къ винѣ отвѣтчика, въ виду заявленія его, что дерево приготовлено имъ, согласно договору, и находится на берегу р. Щары подъ Слонимомъ, и что денегъ за дерево онъ не получилъ; что возраженіе отвѣтчика о неполученіи денегъ за дерево заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ договорѣ хотя и значится, что деньги отвѣтчикомъ получены, но надписи о томъ отвѣтчика на договорѣ нѣтъ, между тѣмъ какъ исполненія сего правила законъ требуетъ даже при совершеніи актовъ крѣпостнымъ порядкомъ; что покупщики дерева, Семятицкій и Бейлинъ, передали свое право по договору третьему лицу, спустя два мѣсяца по окончаніи назначеннаго въ договорѣ срока, не предъявили своего требованія къ отвѣтчику, и истецъ не доказалъ того, чтобы онъ или лица, переказавшіе ему договоръ, обращались къ отвѣтчику о понужденіи его къ исполненію договора, почему и право истца на вознагражденіе его убытками и издержками является недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 29 п. 1, 81, 82, 105, 112, 129, 133, 462 и X Т. ч. I ст. 1528, 1638, 1679 и 1742, обязать Жуковскаго исполнить договоръ, а Бѣлогусова обязать уплатить Жуковскому за дерево условленные 50 р. На это рѣшеніе Левинъ принесъ жалобу, въ которой объяснилъ: а) что Бѣлогусъ доказалъ искъ свой письменнымъ договоромъ, который, по силѣ 1536 ст. X Т. ч. I, долженъ быть исполненъ по точному онаго разуму. Жуковскій же возраженія своего о неполученіи денегъ за проданное дерево ничѣмъ не подтвердилъ, а изъ договора видно, что онъ, Жуковскій, получилъ впередъ 50 руб. сполна, и, кромѣ того, объ этомъ могутъ посвидѣтельствовать подъ присягою подписавшіеся на договорѣ свидѣтели, на которыхъ онъ сослался при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, но свидѣтели эти Мировымъ Судьею не допрошены; б) что изложенное въ рѣшеніи Мирового Судьи соображеніе относительно того, что возраженіе Жуковскаго о неполученіи денегъ нельзя не признать заслуживающимъ уваженія, при отсутствіе надписи Жуковскаго на договорѣ о полученіи денегъ, и что необходимость исполненія сего правила требуется закономъ даже при совершеніи купчихъ крѣпостей, неосновательно, ибо правила, соблюдаемыя при продажѣ недвижимаго имущества, не могутъ быть примѣняемы къ продажѣ движимаго имущества и, по силѣ 710 ст. X Т. ч. I, продажа движимаго имущества мо-

жетъ быть совершена безъ всякаго письменнаго документа; при представленіи же договора о продажѣ лѣса, за полученіемъ впередъ 50 руб., возраженія Жуковскаго не имѣютъ мѣста, и онъ, Жуковскій, обязанъ безусловно исполнить договоръ, согласно 1373 ст. того же Тома; в) что документъ, выданный Жуковскимъ Семятицкому и Бейлину на продажный лѣсъ, есть договоръ купли-продажи, такъ какъ въ немъ ясно сказано, что Жуковскій продалъ Семятицкому и Бейлину десять колодъ и получилъ отъ нихъ впередъ 50 р.; но Мировой Судья неправильно придалъ оному значеніе запродажной сдѣлки, условія которой онъ въ себѣ не заключаетъ, и г) что какъ Семятицкій и Бейлинъ, такъ и вѣритель его, Бѣлогусъ, неоднократно ѣздили къ Жуковскому съ требованіемъ о доставкѣ проданнаго лѣса, но Жуковскій, не имѣя въ готовности и по настоящее время проданныхъ 10 колодъ назначеннаго размѣра, сперва откладывалъ доставку, а потомъ предлагалъ взять колодки потоньше, по двѣ за одну, о чемъ можетъ посвидѣтельствовать Рожанскій. Вслѣдствіе сего Левинъ просилъ, допросивъ свидѣтелей, обязать Жуковскаго немедленно исполнить договоръ и присудить въ пользу вѣрителя его, Бѣлогуса, понесенные убытки. Жуковскій въ объясненіи на апелляцію изложилъ, что признаніе имъ факта выдачи обязательства послѣдовало у Мирового Судьи не безусловно, такъ какъ онъ заявилъ, что читать и писать по-русски не умѣетъ, а только можетъ подписать свою фамилію; такая расписка, какъ его, подписанная за безграмотнаго, не можетъ имѣть никакого значенія, если не признаны всѣ условія, выраженныя въ ней. Для дѣйствительности всѣхъ условій требуется или засвидѣтельствованіе акта, или признаніе его лицомъ выдавшимъ, но въ данномъ случаѣ ни того, ни другого не существуетъ. Вторая же причина къ опроверженію иска Бѣлогуса есть та, что договора съ Бѣлогусомъ онъ не заключалъ. По закону (ст. 569 Т. X ч. I) договоры обязательны лишь между лицами, заключившими оные, а такъ какъ онъ обязался заготовить дерево для Семятицкаго и Бейлина, то не считаетъ себя обязаннымъ исполнять договоръ относительно Бѣлогуса, съ которымъ ни въ какія сдѣлки не входилъ. Слонимскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что договоръ, по которому производится взысканіе съ Жуковскаго, есть договоръ поставки, такъ какъ между заключеніемъ и исполненіемъ онаго опредѣленъ 2-хъ мѣсячный промежутокъ и предметомъ поставки было имущество, не находившееся у продавца на лицо, а предполагаемое, съ объясненіемъ лишь рода, качества и достоинства предполагаемыхъ къ доставкѣ вещей, какового обстоятельства не отвергаетъ и повѣренный истца, объясняя въ апелляціонномъ отзывѣ, что Жуковскій не имѣетъ въ готовности и по настоящее время проданныхъ 10 колодъ назначеннаго размѣра; 2) что означенный договоръ совершонъ съ нарушеніемъ всѣхъ условій, указанныхъ въ 1742 ст. X Т. ч. I, и не можетъ быть признанъ обязательнымъ для сторонъ, въ виду отрицанія его отвѣтчикомъ, вслѣдствіе чего требованіе истца, изложенное въ исковомъ прошеніи, о понужденіи отвѣтчика Жуковскаго къ поставкѣ 10 колодъ, на основаніи упомянутаго договора, удовлетворено быть не можетъ, и 3) что въ виду вышеизложенныхъ соображеній вопросъ о полученіи или неполученіи Жуковскимъ подрядной суммы, какъ обстоятельство побочное въ отношеніи искового требованія, не подлежитъ обсужденію, а вслѣдствіе сего и свидѣтели, указанные повѣреннымъ истца, Левинымъ, въ апелляціонномъ отзывѣ въ доказательство полученія Жуковскимъ впередъ 50 руб. и понужденія его со стороны истца къ исполненію договора, не подлежатъ спросу. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 2-го августа 1874 года опредѣлилъ: въ искѣ Бѣлогусу съ Жуковскаго десяти колодъ сосноваго дерева отказать. На это рѣшеніе Бѣлогусъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) стат. 103, 438 и 458 Уст. Гражд. Суд. признаніемъ, независимо отъ неправильнаго заключенія, что выданная Жуковскимъ расписка есть договоръ поставки, тогда какъ она, по сущности ея, составляетъ договоръ о продажѣ движимости, что этотъ договоръ недѣйствителенъ по его внѣшней формѣ, между тѣмъ какъ, по соображенію этихъ статей, договоръ поставки вовсе не требуетъ, какъ это разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, для своей дѣйствительности, чтобы въ соста-

вленіи онаго были соблюдены всѣ указанныя въ ст. 1742 Т. X. ч. I формальности; 2) ст. 88 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ спроса свидѣтелей относительно обстоятельствъ, которыми сопровождалась выдача расписки, подъ предлогомъ, что вопросъ о томъ, получилъ ли Жуковскій деньги, или нѣтъ, есть обстоятельство побочное. На семъ основаніи Бѣлоусовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ заключенный съ Жуковскимъ договоръ поставки, нашелъ таковой недѣйствительнымъ и для Жуковскаго необязательнымъ по той причинѣ, что онъ составленъ съ нарушеніемъ указанныхъ въ ст. 1742 Т. X ч. I условій. Заключеніе Съѣзда о томъ, что договоръ, составленный безъ соблюденія указанныхъ ст. 1742 Т. X ч. 1 правилъ, не можетъ почитаться дѣйствительнымъ, представляется неосновательнымъ и состоявшимся въ разрѣзъ со многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ разъясненіе ст. 1742 Т. X ч. 1 (рѣш 1868 года №№ 696 и 809; 1869 г. №№ 515, 576 и др.). Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ указалъ, что одно то обстоятельство, что условіе о поставкѣ или подрядѣ написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано тѣмъ порядкомъ, который предписанъ ст. 1742 Т. X ч. I, не дѣлаетъ его ничтожнымъ въ виду того, что домашнее письменное условіе поставки или подряда, не отрицаемое договорившимися сторонами, не лишается обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано. Вслѣдствіе сего и не касаясь вопроса о томъ, правильно ли Съѣздъ призналъ договоръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, договоромъ поставки, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ Бѣлогусомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1742 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Волковысскій Мировой Съѣздъ.

352.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Петра Гвоздева, кандидата правъ Ивана Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Гвоздева, предъявляя у Вятскаго Мирового Судьи 1 участка къ купцу Алексѣя Сенилову искъ на сумму 427 р. 35 к., объяснилъ что довѣритель его имѣетъ 1/5 часть въ домѣ; 3/5 котораго принадлежатъ Сенилову. Домъ этотъ, находящійся въ г. Вяткѣ, Сениловъ отдавалъ, съ согласія Гвоздева, съ 1862 по 1866 г. въ наемъ Иванову за 400 р. въ годъ, но съ января 1866 г. Сениловъ отдалъ средній этажъ безъ согласія Гвоздева въ наемъ Прозорову за 100 р. въ годъ, а затѣмъ въ 1870 г. продлилъ срокъ контраэта; верхній же этажъ былъ отданъ Сениловымъ, тоже безъ согласія Гвоздева, въ наемъ Прозорову на 12 лѣтъ, съ тѣмъ условіемъ, что Сениловъ въ первые четыре года не будетъ получать наемной платы за квартиру, а затѣмъ по 200 р. въ годъ. Вслѣдствіе такихъ распоряженій Сенилова Гвоздевъ получилъ на свою долю всего 233 р. 33 к., вмѣсто 660 р. 68 к., которые онъ получилъ бы, если бы домъ отдавался въ наемъ по 400 р. въ годъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что Гвоздевъ, получая доходъ съ дома, не протестовалъ противъ условій, на которыхъ онъ былъ отданъ въ наемъ, а потому искъ его не имѣетъ правильнаго основанія. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ что Гвоздевъ, получая съ 1866 по 1873 годъ 1/5 часть доходовъ съ дома, не протестовалъ противъ условія объ отдачѣ дома въ наемъ Прозорову, чѣмъ и призналъ условіе это для себя обязательнымъ, и что Гвоздевъ не представилъ доказательствъ въ въ подтвержденіе того, что въ 1866 и 1870 годахъ домъ этотъ можно было отдать за болѣе выгодную плату, а потому и на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гражд. Судопр., и 546 Т. X ч. I опредѣлилъ: въ искѣ Гвоздева отказать. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ

дѣло по апелляціи повѣреннаго Гвоздева, нашелъ, что Гвоздевъ самъ на судѣ призналъ, что онъ въ теченіе семи лѣтъ получалъ отъ Сенилова причитающуюся ему часть доходовъ съ дома, находящагося въ общемъ ихъ владѣніи; что въ этомъ самомъ фактѣ видно положительное его согласіе на способъ эксплоатаціи имущества, употребленный Сениловымъ; что послѣднее подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Прозоровъ, по признанію обѣихъ сторонъ, въ первые четыре года арендnаго срока не платилъ согласно условію вовсе арендныхъ денегъ, а ремонтировалъ домъ на свой счетъ. Признавая посему рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Вятскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Гвоздева въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ, что согласіе Гвоздева на способъ эксплоатаціи Сениловымъ общаго ихъ дома выразилось въ полученіи отъ Сенилова извѣстнаго количества доходовъ съ дома, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ обязательнымъ для Гвоздева договоръ, котораго онъ ни словесно, ни письменно никогда съ Прозоровымъ не заключалъ; такое постановленіе Съѣзда составляетъ прямое нарушеніе смысла 546, 569, 1528 и 1543 ст. X Т. ч. 1, и 2) Съѣздъ, не признавъ за Гвоздевымъ права на искъ къ Сенилову только потому, что онъ не протестовалъ въ теченіе семи лѣтъ противъ условія Сенилова съ Прозоровымъ, установилъ этимъ новую семилѣтнюю исковую давность, въ прямое нарушеніе 693 и 694 ст. Т. X ч. I. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Гвоздева Сениловъ представилъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 569, 1528 и 1532—1535 Т. X ч. I, всякій договоръ, составленный по взаимному согласію договаривающихся лицъ, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить. Согласіе это можетъ быть быть выражено письменно, словесно, а равно какимъ-нибудь положительнымъ или отрицательнымъ дѣйствіемъ. Письменно выраженное согласіе представляется необходимымъ для тѣхъ только договоровъ, которое, въ силу самаго закона, должны быть облечены непремѣнно въ письменную форму. Къ числу такихъ договоровъ отдача въ наемъ городскихъ строеній не принадлежитъ (X Т. ч. I ст. 1702). Въ настоящемъ случаѣ изъ имѣющихся въ дѣлѣ обстоятельствъ Съѣздъ вывелъ заключеніе, что истецъ Гвоздевъ полученіемъ въ теченіе семи лѣтъ доходовъ съ дома выразилъ согласіе на заключенный Сениловымъ договоръ; а посему имѣлъ полное основаніе отказать Гвоздеву въ искѣ, основанномъ на отрицаніи обязательности для его упомянутаго договора. Отсюда слѣдуетъ, что объясненіе просителя о необязательности для его довѣрителя договора, котораго онъ своею подписью не утверждалъ, не заслуживаетъ уваженія; самый же вопросъ о томъ, заключалось ли въ дѣйствіяхъ Гвоздева согласіе на заключенный Сениловымъ договоръ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 693 и 694 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Съѣздъ отказалъ Гвоздеву въ искѣ не вслѣдствіе пропущенія имъ давности, а потому только, что изъ полученія имъ въ теченіе семи лѣтъ причитавшейся ему части доходовъ съ дома Съѣздъ вывелъ заключеніе о его согласіи на заключенный Сениловымъ договоръ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гвоздева, Орлова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

353.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію вдовы капитана Іоанны Трушковской объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Николай Кожевниковъ по домашнему условію 11-го августа 1867 г. продалъ въ г. Саратовѣ коллежскому секретарю Андрею Трушков-

скому партію лѣса съ обязанностью Трушковскаго принять этотъ лѣсъ 12 августа 1867 г., причемъ Кожевниковъ получилъ въ задатокъ 100 р. Затѣмъ вдова Трушковскаго, Іоанна Трушковская, въ качествѣ опекунши своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ прошеніи, поданномъ 15 декабря 1873 г. Камышинскому Мировому Судьѣ, изъяснила: 1) что въ назначенный въ распискѣ день Кожевниковъ лѣса не сдалъ ея покойному мужу, а угналъ таковой изъ Саратова, и въ огражденіе себя обратился на мужа 17 августа 1867 г. съ жалобою къ словесному Судьѣ 2 части г. Саратова, по постановленіи которымъ рѣшенія въ пользу Кожевникова, мужъ ея обратился съ искомъ въ Саратовскій Уѣздный Судъ, требуя о присужденіи съ Кожевникова задатка въ двойномъ количествѣ, и 2) что дѣло это не получило окончанія въ Уѣздномъ Судѣ и, за введеніемъ въ Саратовской губерніи въ дѣйствіе мировыхъ судебныхъ учрежденій, передано въ Саратовскій Мировой Съѣздъ. Вслѣдствіе сего и по жительству Кожевникова въ городѣ Камышинѣ, Трушковская просила: по истребованіи изъ Саратовскаго Мирового Съѣзда переданнаго въ оный изъ Уѣзднаго Суда производства, постановить рѣшеніе о присужденіи съ Кожевникова 200 р. Мировой Судья, выслушавъ возраженіе отвѣтчика и разсмотрѣвъ представленные документы и присланное изъ Саратовскаго Мирового Съѣзда дѣло Саратовскаго Уѣзднаго Суда, нашелъ, что по дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: кто именно не выполнилъ условія,—Трушковскій или Кожевниковъ. Разрѣшеніе этого вопроса необходимо въ виду того, что въ условіи между сторонами сказано, что лѣсъ долженъ быть принятъ 12 августа 1867 г. Въ семъ отношеніи оказывается, что изъ копіи рапорта словеснаго судьи въ Саратовскій Уѣздный Судъ видно, что 14 августа самъ Кожевниковъ обратился къ словесному судьѣ о понужденіи Трушковскаго принять лѣсъ и дѣло рѣшено Судьею предоставленіемъ Кожевникову права распорядиться лѣсомъ, и рѣшеніе это со стороны Трушковскаго не было своевременно обжаловано. Въ виду сего, признавая искъ Трушковской неоснованнымъ на предустановленныхъ законами доказательствахъ и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: отказать Трушковской въ искѣ. На это рѣшеніе Трушковская принесла апелляціонную жалобу въ Камышинскій Мировой Съѣздъ 10 мая 1874 г. опредѣлилъ: въ виду рѣшенія словеснаго Судьи при 2 части г. Саратова, состоявшагося 15 августа 1867 г. и вошедшаго, за пропускомъ срока на обжалованіе, въ законную силу, и согласно ст. III Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Трушковская принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ, въ числѣ другихъ законовъ, 1239 Т. X ч. 2, проситъ рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1230—1240 Т. X ч. 2, въ словесныхъ судахъ, существовавшихъ при полицейскихъ городскихъ частяхъ, подлежавшія имъ гражданскія дѣла разбирались въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, и рѣшенія сихъ судовъ обжалованію не подлежали, ибо, въ случаѣ объявленія какою-либо стороною неудовольствія, эти рѣшенія не приводились въ исполненіе, за силою 1239 ст. X Т. ч. 2, по которой недовольный рѣшеніемъ словеснаго суда вносилъ о томъ отзывъ въ судъ, а сей послѣдній, по внесеніи онаго въ дневную записку, предоставлялъ тажущимся начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по закону подлежитъ. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что дѣло по жалобѣ Кожевникова на Трушковскаго разбиралось словеснымъ судомъ при одной изъ полицейскихъ частей г. Саратова и что на состоявшееся въ этомъ судѣ 17 августа 1867 года рѣшеніе Трушковскій 21 того же августа предъявилъ неудовольствіе и такимъ образомъ, по вышеприведенной статьѣ 1239 Т. X ч. 2, означенное рѣшеніе, въ силу этого объявленнаго неудовольствія, сдѣлалось ничтожнымъ. Признавая, что, за таковою ничтожностью этого рѣшенія, оно не могло служить Съѣзду основаніемъ къ оставленію иска Трушковской безъ обсужденія по существу, и что, сдѣлавъ это, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе ст. 1239 Т. X ч. 2,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда, по та-

кому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

354.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію крестьянъ Степана Гончаренка и его товарищей объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Урій Зороховичъ 22 ноября 1873 г. подалъ Миргородскому Мировому Судьѣ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что жители мѣстечка Поповки: Андрей Сенько, Григорій Гончарь, Степанъ Гончаренко, Миронъ Кириченко, Лука Шевченко, Иванъ Максюта, Евстафій Тимонъ и Трофимъ Максюта, по условію, заключенному съ экономіею 13 декабря 1872 г., договорились на работы съ 15 іюня по 1 ноября 1873 г., съ тѣмъ, чтобы не дѣлать прогуловъ и самовольныхъ отлучекъ; между тѣмъ, означенныя лица сдѣлали прогулы, а именно: Сенько 98 дней, Гончарь 115 дней, Гончаренко 115 дней, Кириченко 107 дней, Шевченко 115, Иванъ Максюта 97 дней, Тимонъ 95 дней и Трофимъ Максюта 85 дней; а какъ въ условіи, въ 4 п., сказано, что за прогулы виновные подвергаются вычету за каждый день вдвое противъ причитающейся поденной платы, то Зороховичъ просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ пользу его съ Андрея Сенько 48 р., Григорія Гончаря 57 р. 50 к., Степана Гончаренка 57 р. 50 к., Мирона Кириченка 53 р. 50 к., Луки Шевченка 57 р. 50 к., Ивана Максюты 49 р. 50 коп., Евстафія Тимона 47 рублей 50 коп. и Трофима Максюты 42 руб. 50 коп. Отвѣтчики признали, что получили задатка каждый по 10 руб., объясняя, что не дослужили срока въ экономіи по случаю болѣзни. Мировой Судья нашелъ, что въ договорѣ сказано только о вычетѣ изъ жалованья рабочихъ вдвое противъ поденной платы, а не говорится о томъ, чтобы рабочіе подвергались двойному штрафу, призналъ искъ Зороховича неподлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Зороховичу отказать. Миргородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Зороховича, нашелъ, что по буквальному смыслу условія (пунктъ 4), заключеннаго 13-го декабря 1872 года экономіею Зороховича съ рабочими, послѣдніе подвергаются только вычету за каждый прогульный день вдвое противъ причитающейся поденной платы. Этотъ вычетъ имѣлъ бы свое значеніе въ томъ случаѣ, если бы рабочимъ слѣдовало отъ экономіи какое-либо жалованье, еще ими не полученное, но такъ какъ изъ приложеннаго при исковомъ прошеніи истца списка, ни въ чемъ отвѣтчиками не оспореннаго, видно, что они нанялись на срокъ каждый около пяти мѣсяцевъ и получили въ задатокъ каждый десять руб.; не были же на работѣ нѣкоторые три, а другіе и болѣе трехъ мѣсяцевъ, то ясно, что экономія Зороховича не могла подвергать, согласно словесному смыслу условія, вычету рабочихъ изъ жалованья, котораго имъ почти уже не приходилось получать изъ экономіи. Изъ вышеизложеннаго видно, что буквальный смыслъ условія представляетъ важныя сомнѣнія, и для того, чтобы разрѣшить эти сомнѣнія, необходимо изъяснить договоръ по намѣренію и доброй совѣсти договорившихся лицъ. Все содержаніе договора указываетъ на то, что экономія Зороховича обезпечила себя отъ многихъ случайностей, и хотя право экономіи получить съ рабочихъ двойную поденную плату, въ случаѣ прогульныхъ дней, представляется по договору сомнительнымъ, но принявъ во вниманіе, что вычетъ изъ жалованья нисколько бы не вознаграждалъ экономію въ томъ случаѣ, когда рабочему, за прогуломъ дней, жалованья не слѣдовало, слѣдуетъ признать, что единственнымъ обезпеченіемъ для экономіи можетъ только язиться взысканіе съ рабочихъ поденной платы вдвое за неисполненіе ими договора, и потому 4 пунктъ договора долженъ быть истолкованъ въ вышеозначенномъ смыслѣ въ пользу Зороховича. Находя засимъ: а) что отвѣтчики ничѣмъ не опровергнули какъ количества прогульныхъ дней, означенныхъ въ исковомъ прошеніи Зороховича, такъ и количества поденной платы, опредѣленной истцомъ въ 25 коп. и которая, по мнѣнію Съѣзда, представляется невысокою; б) что поденная плата 25 коп., со-

гласно 4 п. договора, должна быть присуждена съ отвѣтчиковъ вдвое, и в) что требуемая истцомъ Зороховичемъ сумма подлежитъ взысканію съ отвѣтчиковъ,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 105, 129, 133, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, 2 марта 1874 г. опредѣлилъ: взыскать въ пользу Зороховича съ Андрея Сенька 48 р., Григорія Гончаря 57 р. 50 к., Степана Гончаренка 57 р. 50 к, Мирона Кириченка 53 руб. 50 коп., Луки Шевченка 57 р. 50 к, Ивана Максюты 48 р. 50 коп., Евстаѳія Тимона 47 р. 50 к. и Трофима Максюты 42 р. 50 к. На это рѣшеніе изъ числа отвѣтчиковъ пятеро, а именно: Степанъ Гончаренко, Лука Шевченко, Миронъ Кириченко, Андрей Сенько и Иванъ Максюта принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) статьи 16 Высочайше утвержденныхъ Временныхъ Правилъ о наймѣ рабочихъ, по которой штрафъ за прогульные дни назначается лишь въ случаѣ самовольной отлучки, лѣности, пьянства и нерадѣнія, а не вслѣдствіе болѣзни; изъ нихъ трое, получивъ отъ Зороховича по 10 р. задатка, по болѣзни вовсе не явились на работу, а двое, Сенько и Максюта, проработавъ первый 7, а послѣдній 8 дней, тоже по болѣзни, должны были прекратить работу; 2) статьи 30 тѣхъ-же правилъ неприложеніемъ оной къ дѣлу, такъ какъ Зороховичъ по этой статьѣ имѣлъ право при ихъ неисправности въ свое время ихъ удалить, а, не прождавъ всѣ 4½ мѣсяца, на которые они были наняты, взыскивать вдвойнѣ ту плату, которая имъ за это время причиталась, и 3) стат. 1584 части I Тома X, по которой неустойка не можетъ превышать суммы самаго обязательства. Вслѣдствіе сего Гончаренко съ товарищами просятъ рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Временныя Правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей, приложенныя къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ, имѣютъ примѣненіе, какъ это ст. 16 этихъ Правилъ показываетъ, въ томъ случаѣ, если въ договорѣ между нанимателемъ и нанимающимся не постановлено особыхъ условій, которыми опредѣляются ихъ взаимныя отношенія. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что между Зороховичемъ и просителями эти отношенія опредѣлены договоромъ, изъ содержанія котораго Мировой Съѣздъ вывелъ, что Зороховичъ имѣетъ право на полученіе съ нихъ искомаго штрафа. На семъ основаніи ссылка просителей на ст. 16 и 30 сказанныхъ правилъ и объясненіе о послѣдовавшемъ нарушеніи со стороны Съѣзда этихъ ст. не могутъ быть приняты въ уваженіе. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что установленный въ договорѣ штрафъ положенъ вдвое противу цѣны причитающейся поденной платы и, слѣдовательно, не превышаетъ указаннаго въ ст. 1584 Т. X ч. I размѣра неустойки, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу просителей неподлежащею удовлетворенію, а посему **опредѣляетъ**: оставить таковую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

355.—1875 года апрѣля 4 дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Финкельштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Григорій Чернявскій, въ качествѣ опекуна малолѣтняго мѣщанина Строгова, предъявилъ Мировому Судьѣ гор. Одессы словесно искъ объ удаленіи еврея Абрама Финкельштейна изъ наслѣдственнаго дома Строгова. На словесномъ состязаніи Чернявскій, разъясняя исковое свое требованіе, объяснилъ, что отецъ Абрама Финкельштейна, Ицка Финкельштейнъ, продалъ умершему отцу Строгова пустопорожнее мѣсто, вслѣдствіе чего въ городской думѣ и состоялось опредѣленіе о переходѣ отъ Финкельштейна къ Строгову части отведенной ему земли и что нынѣ все право на эту

землю Абрама Финкельштейна основывается на томъ, что, спустя нѣсколько лѣтъ, онъ заявилъ думѣ о потерѣ данной, выданной его отцу, и дума, основываясь на такомъ объявленіи, выдала ему новое временное свидѣтельство. Доказывая этимъ, что отвѣтчикъ владѣетъ по акту, выданному ему по ошибкѣ, Чернявскій представилъ въ подтвержденіе своего объясненія удостовѣреніе думы о томъ, что Финкельштейнъ дѣйствительно получилъ обманнымъ образомъ временное свидѣтельство. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами домументовъ, а возстановляетъ только нарушенное владѣніе; что по словамъ Финкельштейна владѣніе Строгова нарушено не свыше 6 мѣсяцевъ назадъ и что, такимъ образомъ, просьба Чернявскаго должна подлежать удовлетворенію, опредѣлилъ: обязать Финкельштейна очистить домъ Строгова, временное же свидѣтельство возвратить въ думу. На это рѣшеніе Финкельштейнъ принесъ апелляцію въ Съѣздъ, въ которой объяснилъ, что съ его стороны никакого нарушенія владѣнія Строгова не произошло, такъ какъ онъ поселился въ его домѣ на основаніи выданнаго изъ думы временнаго свидѣтельства; что со стороны самого Мирового Судьи признавалось его право на этотъ домъ по дѣлу его съ Цибовичемъ и что, независимо отъ сего, указаніе Мирового Судьи о томъ, что поселеніе это произошло не дальше 6 мѣсяцевъ тому назадъ, не вѣрно, какъ это доказывается временемъ выдачи думою свидѣтельства, которое послѣдовало гораздо ранѣе. При разборѣ дѣла Финкельштейнъ заявилъ отводъ относительно правъ Чернявскаго на веденіе дѣла, такъ какъ онъ не представилъ доказательства, что состоитъ надъ Строговымъ опекуномъ. Отводъ этотъ Съѣздомъ оставленъ безъ уваженія въ виду того, что Финкельштейнъ въ апелляціи самъ называетъ Чернявскаго опекуномъ; что таковымъ же онъ названъ и въ справкѣ, выданной городскою думою. При разборѣ дѣла Чернявскій объяснилъ, что Финкельштейнъ до дня предъявленія иска жилъ въ домѣ болѣе 6 мѣс. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировому суду слѣдуетъ лишь удостовѣриться, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находилось спорное имущество въ моментъ нарушеннаго владѣнія онымъ и не прошло ли со времени нарушенія владѣнія болѣе 6 мѣсяцевъ; 6) что для разрѣшенія вышеименованныхъ вопросовъ съ одной стороны имѣется признаніе отвѣтчика, который объяснилъ Мировому Судьѣ, что онъ живетъ около 6 мѣсяцевъ, т. е. слѣдуетъ полагать, что менѣе чѣмъ шесть мѣсяцевъ, а съ другой стороны объясненіе истца въ засѣданіи Съѣзда 11 іюня 1873 г., въ коемъ онъ, между прочимъ, заявилъ, что Финкельштейнъ живетъ въ спорномъ домѣ болѣе шести мѣсяцевъ, останавливаясь на признаніи отвѣтчика, вполнѣ утверждающемъ права истца, дальнѣйшія доказательства иска представляются излишними; такимъ образомъ, искъ настоящій является правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, и рѣшеніе судьи должно быть утверждено. Что же касается заявленія истца относительно того, что отвѣтчикъ живетъ въ спорномъ домѣ болѣе шести мѣсяцевъ, то таковое, въ виду признанія отвѣтчика, не можетъ имѣть особеннаго значенія, если притомъ принять во вниманіе безграмотность истца, который, не будучи въ состояніи предвидѣть послѣдствій даннаго имъ объясненія съ юридической стороны, очевидно, излагалъ передаваемыя имъ событія болѣе или менѣе приблизительно; тѣмъ болѣе слѣдуетъ притти къ такому заключенію въ виду того, что истецъ, несмотря на данное имъ объясненіе, остался при своихъ исковыхъ требованіяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія отводъ, заявленный отвѣтчикомъ, на основаніи 1 пункта 31 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ подкрѣпленіе котораго онъ представилъ временное свидѣтельство, выданное изъ думы на спорное мѣсто. Разсматривая означенный отводъ, нельзя не притти къ тому заключенію, что таковой не подходитъ подъ 1 пунктъ 31 ст. Устава Гражд. Судопр., въ силу коей мировымъ учрежденіямъ неподсудны иски о правѣ собственности на недвижимое имущество, утверждеиномъ на формальномъ актѣ; но временное свидѣтельство думы, какъ это можно усмотрѣть изъ самаго названія, нельзя отнести къ числу формальныхъ актовъ, утверждающихъ окончательно права собственности на недвижимость.

Посему, на основаніи изложеннаго и руководствуясь 4 п. 29 ст. и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 11 іюня 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Финкельштейнъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, ибо существо требованія опекуна Чернявскаго заключалось въ томъ, чтобы удалить просителя, въ виду того, что свидѣтельство, установляющее право его на домъ, выдано ему по ошибкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе опекуна по имѣнію Строгова объ удаленіи Финкельштейна изъ спорнаго дома, такъ какъ отвѣтчикъ владѣетъ онымъ по документу, выданному ему по ошибкѣ, представляется въ существѣ споромъ противъ дѣйствительности акта, установляющаго право владѣнія отвѣтчика спорнымъ домомъ, и что, слѣдовательно, требованіе это, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не могло и подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ настоящее неподсудное ему дѣло, какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, поступилъ въ прямое нарушеніе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

356.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Ивана и поручика Дмитрія Озеровыхъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицына, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла, насколько они касаются предлежащей разрѣшенію кассаціонной жалобы, заключаются въ слѣдующемъ: поручикъ Ѳеодоръ Озеровъ, по отдѣльной записи, совершонной 4 декабря 1834 года, отдѣлилъ одному изъ своихъ сыновей, Николаю Озерову, родовое свое имѣніе, состоящее Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, село Воскресенское съ деревнями Екатериновкою и Спиридоновкою. Ѳеодоръ Озеровъ умеръ 10 марта 1856 года. Кромѣ сына Николая, осталось послѣ него нѣсколько сыновей и дочерей, изъ числа коихъ сыновья Иванъ и Дмитрій родились: первый въ 1832 году, а второй—въ 1835 году. Въ декабрѣ 1859 г. титулярный совѣтникъ Иванъ Озеровъ и братья его Дмитрій, Георгій и Алексѣй Озеровы предъявили искъ объ уничтоженіи отдѣльной записи, выданной брату ихъ Николаю Озерову въ 1834 году, на томъ основаніи, что сей послѣдній отдѣленъ въ размѣрѣ, значительно превышающемъ слѣдовавшую ему законную часть изъ родовыхъ имѣній отца; такъ село Воскресенское съ деревнями, отданное одному Николаю Озерову, по числу крестьянъ и земли вдвое превышало все остальное недвижимое имущество ихъ отца. Возникшее, такимъ образомъ, дѣло доходило въ порядкѣ вотчинно-апелляціоннаго производства до разсмотрѣнія 8 го Департамента Правительствующаго Сената. По обстоятельствамъ дѣла и по существу доводовъ тяжущихся Правительствующій Сенатъ нашелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, пропущенъ ли братьями Иваномъ, Дмитріемъ, Георгіемъ и Алексѣемъ Озеровыми срокъ давности на предъявленный ими къ Николаю Озерову искъ. Изъ обстоятельствъ дѣла Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что основаніе иска Озеровыхъ заключается въ открывшемся для истцовъ правѣ наслѣдованія въ имуществѣ отца своего, которое, по 1222 и 1254 статьямъ I части X Тома, принадлежало имъ лишь со смерти послѣдняго; до смерти же Ѳеодора Озерова истцы права на начатіе иска не имѣли. Посему лишь съ того времени, съ котораго открылась для истцовъ возможность и право на искъ о нарушеніи означеннымъ выдѣломъ наслѣдственныхъ ихъ правъ, то-есть со смерти отца ихъ, начинается теченіе срока давности на предъявленіе онаго. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ сей, будучи начатъ въ 1859 году, предъявленъ до истеченія срока земской давности. Засимъ,

разсмотрѣвъ остальные, возбужденные искомъ Озеровыхъ, вопросы, Правительствующій Сенатъ 30-го апрѣля и 28-го мая 1868 года опредѣлилъ: 1-е) что срокъ давности на начатіе иска о неправильности выдѣла, совершоннаго въ пользу Николая Озерова, не пропущенъ; 2 е) что при опредѣленіи соразмѣрности или несоразмѣрности сдѣланнаго въ пользу Николая Озерова выдѣла не можетъ быть принято во вниманіе приращеніе семейства Ѳеодора Озерова сыновьями Георгіемъ и Алексѣемъ; 3 е) что, за непредставленіемъ Николаемъ Озеровымъ доказательствъ касательно возвышенія цѣнности села Воскресенскаго съ 1834 года, надлежитъ при опредѣленіи правильности означеннаго выдѣла руководствоваться нынѣшнею стоимостью бывшихъ у Ѳеодора Озерова въ 1834 году родовыхъ имѣній; 4-е) что рѣшенія судебныхъ мѣстъ, въ чемъ оныя съ нимъ не согласны, подлежатъ отмѣнѣ и утвержденію въ прочихъ частяхъ, и 5-е) что Иванъ и Дмитрій Озеровы въ правѣ доказывать особо, на основаніи болѣе ясныхъ доказательствъ, несоразмѣрность совершоннаго въ пользу Николая Озерова выдѣла. Иванъ и Дмитрій Озеровы, основываясь на указаніи, данномъ имъ 8 Департаментомъ Правительствующаго Сената, возобновили дѣло объ уничтоженіи отдѣльной записи. Въ подтвержденіе своихъ правъ истцы представили различныя письменныя доказательства и ходатайствовали о томъ, что въ случаѣ надобности цѣнность всѣхъ имѣній, принадлежащихъ ихъ отцу, Ѳеодору Озерову, была приведена въ извѣстность посредствомъ формальной оцѣнки. Кромѣ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго Николая Озерова и вдовы его, привлеченныхъ къ участію въ тяжбѣ, въ качествѣ отвѣтчиковъ, приняли участіе въ оной, въ качествѣ третьихъ лицъ, нѣкоторые изъ кредиторовъ Николая Озерова. По апелляціонной жалобѣ истцовъ на рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая предварительно разсмотрѣнія онаго по существу распорядилась произвести оцѣнку имѣній, вошедшихъ въ составъ наслѣдства послѣ Ѳеодора Озерова. Разсмотрѣвъ затѣмъ обстоятельства дѣла по существу, Одесская Судебная Палата нашла, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 1868 году въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, предъявленный въ Павлоградскомъ Уѣздномъ Судѣ къ Николаю Озерову братьями его искъ оставленъ безъ удовлетворенія съ предоставленіемъ права начать новый искъ съ болѣе ясными доказательствами о несоразмѣрности совершоннаго выдѣла, причемъ не только въ соображеніяхъ, но и въ заключительномъ пунктѣ рѣшенія признано, что земская давность на предъявленіе иска, какъ подлежащая исчисленію со дня смерти Ѳеодора Озерова, не пропущена и что при опредѣленіи правильности выдѣла надлежитъ руководствоваться нынѣшнею стоимостью бывшихъ у него въ 1834 году родовыхъ имѣній. Подвергая обсужденію поданный на основаніи означеннаго рѣшенія въ Екатеринославскій Окружный Судъ въ 1869 году Иваномъ и Дмитріемъ Озеровыми къ лицу умершаго уже Николая Озерова о томъ же самомъ требованіи искъ, нельзя не выразить, что вышеупомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ никоимъ образомъ имѣть обязательной силы для новыхъ судебныхъ мѣстъ, обязанныхъ основывать свои рѣшенія на представленыхъ тяжущимися доказательствахъ, разумѣ или общемъ смыслѣ существующихъ законовъ и свободномъ судейскомъ сужденіи, не стѣсняясь никакими предрѣшеніями и указаніями другихъ судебныхъ мѣстъ. Несмотря на сіе, однако, не представляется необходимости настаивать на необязательности вышеприведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената и въ виду этого для разрѣшенія, согласно его указанію, вопроса о нынѣшней стоимости бывшихъ во владѣніи Ѳеодора Озерова при совершеніи 4-го декабря 1834 года выдѣла родовыхъ имѣній, по опредѣленіямъ Палаты 24 го ноября 1871 года и 9-го февраля 1872 года, предварительно окончательнаго обсужденія иска, произведена при производствѣ подлежащихъ судебныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и свѣдущихъ людей, оцѣнка всѣхъ означенныхъ имѣній, а теперь предстоитъ установить вытекающія изъ оной послѣдствія. Съ этою цѣлью достаточно было, обозрѣть и сопоставить добытыя оцѣнками числовыя данныя, чтобы убѣдиться что сдѣланный въ 1834 году въ пользу Николая Озерова выдѣлъ по числу существующихъ въ то время членовъ семейства и количеству казенныхъ

по ссудамъ долговъ дѣйствительно превышаетъ часть, опредѣленную закономъ; но затѣмъ, до учиненія подробнаго расчета для опредѣленія цѣнности чрезмѣрной доли и соотвѣтствующаго количества земли, требуемой истцами въ наслѣдственную массу ихъ покойнаго отца изъ владѣнія ихъ умершаго выдѣленнаго брата, возникаетъ возбуждаемый повѣреннымъ отвѣтчиковъ, опекуновъ надъ имѣніемъ, и нѣсколькими кредиторами покойнаго владѣльца онаго вопросъ о томъ, можетъ ли по иску Ивана и Дмитрія Озеровыхъ быть изъята изъ владѣнія Николая Озерова часть означеннаго имѣнія, когда онъ владѣлъ онымъ со времени совершоннаго 16 іюня 1836 г. ввода болѣе земской давности до кончины его отца, 10 марта 1856 г., и болѣе двухъ земскихъ давностей до предъявленія его братьями въ первый разъ иска. Этотъ вопросъ, не подвергнутый разсмотрѣнію ни въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г., ни въ опредѣленіяхъ Судебной Палаты 24 ноября 1871 г. и 9 февраля 1872 г., можетъ въ настоящее время быть предметомъ совершенно свободнаго въ предѣлахъ закона сужденія. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената признано, что давность на предъявленіе Иваномъ и Дмитріемъ Озеровыми иска о несоразмѣрности выдѣла Николаю Озерову изъ родового имѣнія слѣдуетъ исчислить со времени открытія, по смерти ихъ отца Ѳеодора Озерова, наслѣдства и потому не пропущена. Хотя можно усомниться въ правильности такового заключенія, тѣмъ не менѣе, однако, даже принимая взглядъ Правительствующаго Сената, что Палатою признается возможнымъ, все таки 996 ст. Т. X ч. I не можетъ находиться въ явномъ противорѣчіи съ 533 ст. Т. X ч. I, колебать выраженное въ немъ основное начало гражданскаго права о давностномъ владѣніи и присвоивать невыдѣленнымъ наслѣдникамъ право на отнятіе во всякое время у выдѣленнаго наслѣдника въ натурѣ полученной имъ чрезмѣрной противъ закона части родового наслѣдственнаго имѣнія. Вслѣдствіе сего Палата приходитъ къ убѣжденію, что по иску о чрезмѣрности выдѣла изъ родового имѣнія, предъявленному относительно наслѣдства, открывшагося уже послѣ истеченія земской давности со дня совершенія отдѣльной записи, или по крайней мѣрѣ ввода по оной во владѣніе, понудительное уравненіе наслѣдственныхъ долей осуществлено можетъ быть единственно взносомъ со стороны выдѣленнаго за излишне полученную имъ часть соразмѣрной денежной суммы, но отнюдь не возвращеніемъ въ натурѣ части пріобрѣтеннаго по отдѣльной записи имѣнія, и что посему требованіе Ивана и Дмитрія Озеровыхъ, ходатайствующихъ о присужденіи не денежнаго вознагражденія, а части выдѣленнаго имѣнія, въ натурѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію; составленіе же расчета о цѣнности переданной покойному Николаю Озерову чрезмѣрной доли и соотвѣтствующаго количества земли оказывается засимъ уже излишнимъ. Посему Одесская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Ивану и Дмитрію Озеровымъ оставить въ силѣ. Повѣренный титулярнаго совѣтника Ивана и поручика Дмитрія Озеровыхъ, Вицынъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 584 и 684 Т. X ч. 2, ст. 533 Т. X ч. I, ст. 339, 711, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Николая Озерова и вдовы его Прасковьи Озеровой, дѣйствующій и лично за себя, въ качествѣ третьяго лица, надворный совѣтникъ Шапошниковъ, и повѣренный другого третьяго лица, жены коллежскаго регистратора Вѣры Майбородиной, титулярный совѣтникъ Пахановичъ, съ своей стороны представили объясненія противъ кассаціонной жалобы Вицына, содержащія ходатайство объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою ст. 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что дѣйствіе этого закона распространяется одинаково какъ на рѣшенія судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, такъ и на рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, кото-

рыя по вступленіи въ окончательную законную силу не подлежали дальнѣйшему перерѣшенію (Т. X ч. 2 ст. 634) и имѣли силу закона для дѣлъ, ими разрѣшенныхъ (Т. X ч. 2 ст. 634), и имѣли силу закона для дѣлъ, ими разрѣшенныхъ (Т. I Зак. Основ. ст. 68). Къ числу окончательныхъ рѣшеній принадлежали при дѣйствіи прежнихъ законовъ судопроизводства всѣ рѣшенія Правительствующаго Сената (Т. X ч. 2 ст. 586). Въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежало, по собственному ея объясненію, такое исковое требованіе, по которому состоялось уже въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства рѣшеніе Правительствующаго Сената. Вопросъ о томъ, пропущена ли истцами давность на начатіе иска, былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, какъ установила сама Судебная Палата, не только въ соображеніяхъ, но и въ заключительномъ пунктѣ рѣшенія, т.-е. именно въ той его части, которая входитъ въ законную силу; между тѣмъ, Судебная Палата нашла, что рѣшеніе это не имѣетъ обязательной силы для новыхъ судебныхъ мѣстъ, обязанныхъ основывать свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, на разумѣ или общемъ смыслѣ существующихъ законовъ и свободномъ судейскомъ сужденіи, не стѣсняясь никакими предрѣшеніями и указаніями другихъ судебныхъ мѣстъ. Такое разсужденіе Палаты должно быть признано противнымъ смыслу 893 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя изъ числа отвѣтчиковъ Шапошниковъ въ объясненій своемъ противъ кассаціонной жалобы и утверждаетъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената должно быть сочтено не рѣшительнымъ, а только частнымъ опредѣленіемъ, но останавливаться на этомъ вопросѣ въ настоящемъ случаѣ не представляется основанія, такъ какъ Судебная Палата, признавая за опредѣленіемъ Правителяствующаго Сената свойство рѣшенія, отвергаетъ обязательную его силу по совершенно инымъ соображеніямъ, не зависящимъ отъ причисленія его къ той или другой категоріи судебныхъ постановленій. Разсматривая далѣе возбужденный отвѣтчиками вопросъ о томъ, можетъ ли по иску Ивана и Дмитрія Озеровыхъ быть изъята изъ владѣнія Николая Озерова часть полученнаго имъ отъ отца по отдѣльной записи имѣнія, несмотря на то, что онъ владѣлъ онымъ болѣе земской давности, Судебная Палата нашла, что вопросъ этотъ не предрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ и что онъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, за силою ст. 533 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. По этому предмету Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что какъ въ прежнемъ дѣлѣ, доходившемъ до разсмотрѣнія 8-го Департамента Правительствующаго Сената, такъ и въ настоящемъ дѣлѣ Иванъ и Дмитрій Озеровы предъявили и предъявляютъ одно и то же исковое требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Николая Озерова, или его наслѣдниковъ, излишне полученной имъ доли отцовскаго родового имѣнія, Правительствующій Сенатъ (по 8 Д ту), признавъ, что Иванъ и Дмитрій Озеровы не пропустили давности на предъявленіе означеннаго требованія, этимъ самымъ установилъ возможность осуществленія отыскиваемаго истцами права, т. е. возможность изъятія изъ владѣнія Николая Озерова части доставшагося ему отъ отца имѣнія, если неуравнительность выдѣла будетъ доказана истцами. Отсюда явствуетъ, что Судебная Палата, отрицая эту возможность, впала въ прямое противорѣчіе съ рѣшеніемъ Правительствующ. Сената, въ 1868 г. состоявшимся, и нарушила, вопреки закону, какъ обязательную силу сего рѣшенія, такъ и статью 533 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., которая, опредѣляя условія пріобрѣтенія права собственности посредствомъ давности, не отмѣняла въ данномъ случаѣ дѣйствія правилъ о давности исковой, въ силу которыхъ всякій непропустившій установленнаго закономъ срока для начатія иска можетъ осуществить свое право путемъ судебнаго рѣшенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и не считая необходимымъ входить въ подробное разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Ивана и Дмитрія Озеровыхъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій Шапошникова и присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію ст. 533 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

*

357.—1875 года апрѣля 4 дня. *По прошенію повѣреннаго вейзенбергскаго гражданина Ѳеодора Нейфельдта, присяжнаго повѣреннаго Эдуарда Блюма, объ отмѣнѣ рѣшенія Верейскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Повѣренная дворянина Дмитрія Соболевскаго, жена его Марія Соболевская, 6 іюня 1873 г. подала Верейскому Мировому Судьѣ 3 уч. исковое прошеніе, въ которомъ, согласно состоявшемуся между ея мужемъ и арендаторомъ его имѣнія, Нейфельдомъ, условію разобраться, въ случаѣ спора, у мѣстнаго Мирового Судьи, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., просила Мирового Судью, въ виду нарушенія Нейфельдтомъ арендnаго договора, постановить рѣшеніе о прекращеніи договора и удовлетворить ея мужа по претензіямъ его къ Нейфельдту на сумму свыше 1000 руб. Явившіеся къ суду тяжущіеся Соболевскій и Нейфельдтъ повторили Мировому Судьѣ желаніе свое предоставить ему рѣшить настоящее дѣло, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., каковое ихъ заявленіе было внесено въ протоколъ Мирового Судьи и ими подписано. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: дѣйствіе арендnаго договора Соболевскаго съ Нейфельдтомъ прекратить и, кромѣ того, взыскать съ послѣдняго въ пользу Соболевскаго 235 р. 55 коп. Это рѣшеніе судьи было обжаловано Верейскому Мировому Съѣзду, причемъ въ жалобѣ своей, названной кассаціонною, Нейфельдтъ, кромѣ объясненій по существу дѣла, указалъ нарушеніе Мировымъ Судьею 30 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ записаннаго въ протоколъ заявленія его о предоставленіи Мировому Судьѣ разобрать настоящее дѣло по совѣсти онъ не дѣлалъ и ст. 30 ему прочитана и объяснена не была. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что въ законѣ хотя и не указано, какимъ порядкомъ тяжущіеся должны заявлять желанія ихъ разобраться на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд, но, въ виду рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та 1871 года № 446, слѣдуетъ признать, что протоколъ Мирового Судьи, въ который занесено заявленіе Соболевскаго и Нейфельдта по сему предмету, ими подписанное, вполнѣ подтверждаетъ ихъ согласіе на разборъ дѣла согласно 30 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіе же Нейфельдта о томъ, что онъ, подписывая протоколъ Мирового Судьи, не зналъ, что въ немъ заключалось, совершенно голословно; 2) что остальныя объясненія Нейфельдта о неправильности рѣшенія Мирового Судьи не подлежатъ обсужденію Съѣзда, потому что они относятся къ существу дѣла, а рѣшеніе Мирового Судьи, какъ состоявшееся на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть почитаемо окончательнымъ и неподлежащимъ апелляціи. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а кассаціонную жалобу Нейфельдта оставить безъ послѣдствій. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Нейфельдта проситъ отмѣнить рѣшеніе Верейскаго Мирового Съѣзда, объясняя, что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло Нейфельдта съ Соболевскимъ себѣ подсуднымъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду записаннаго въ протоколъ согласія тяжущихся на разборъ дѣла по совѣсти, нарушилъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по разъясненію Гр. Кас. Д та (рѣш. 1872 г. № 515), единственнымъ доказательствомъ согласія тяжущагося на разсмотрѣніе дѣла, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., служитъ просьба о томъ, имъ подписанная и лично принесенная Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1871 г. № 446 и 1872 года № 515, необходимымъ условіемъ для разбора дѣла по ст. 30 Устава Граждан. Судопроизводства представляется просьба о томъ обѣихъ сторонъ, обращенная къ Мировому Судьѣ въ такой формѣ, которая не допускала бы ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности воли просителей относительно уполномочія Мирового Судьи на окончательное рѣшеніе дѣла по совѣсти; такая просьба должна быть либо письменная, либо инымъ законнымъ порядкомъ удостовѣренная. Отсюда слѣдуетъ, что заявле-

ніе тяжущагося объ условіи ихъ разобраться у Мирового Судьи по ст. 30 ст. Устава Гражд. Судопроизв., записанное въ протоколъ Судьи и имъ подписанное, должно, въ виду ст. 51 и 52 Уст. Гр. Суд., допускающихъ начатіе дѣла у Мирового Судьи по словеснымъ просьбамъ, почитаться равносильнымъ письменной просьбѣ, если только оно по содержанію своему не возбуждаетъ сомнѣнія въ дѣйствительности выраженной въ немъ воли тяжущихся. Посему и принимая во вниманіе, что въ заявленіи Нейфельдта и Соболевскаго, записанномъ въ протоколъ Мирового Судьи и ими подписанномъ, ясно и опредѣлительно выражено желаніе ихъ разобраться у Мирового Судьи на основаніи ст. 30 Устава Граждан. Судопроизв.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Нейфельдта, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

358.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію ямщика Михаила Жильцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Монахова въ поданномъ Мировому Судьѣ Прѣсненскаго участка г. Москвы прошеніи объяснилъ, что ямщикъ Жильцовъ обязался по письменному домашнему договору продать Монахову землю, но впослѣдствіи отказался какъ отъ продажи земли, такъ и отъ принятія представленныхъ ему въ срокъ денегъ; посему повѣренный истца просилъ Мирового Судью постановить опредѣленіе о взысканіи съ Жильцова 150 р. задаточныхъ денегъ и 200 р. неустойки. Изъ представленнаго при исковомъ прошеніи договора видно, что Жильцовъ запродалъ Монахову участокъ земли, съ обязанностью совершить купчую, когда состоится о томъ дозволительный ямской приговоръ, и съ тѣмъ, что въ случаѣ уклоненія Жильцова отъ совершенія нотаріальнаго акта онъ платитъ Монахову неустойку въ 200 р. Повѣренный отвѣтчика, возразивъ, что предъявленное истцомъ условіе есть расписка о задаткѣ, которая, за пропускомъ шестинедѣльнаго срока, не можетъ служить доказательствомъ иска, просилъ въ искѣ Монахова отказать. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Жильцова въ пользу Монахова 350 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Жильцова, просившаго отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по нарушенію 1687 ст. Тома X части I, Мировой Съѣздъ нашелъ, что договоромъ о продажѣ земли Жильцовъ обязался продать зелю Монахову, причемъ получилъ задатокъ и обязался неустойкою, что противъ подлинности договора возраженій не сдѣлано и что неисполненіе договора доказано. Посему и такъ какъ Монаховъ взыскиваетъ задатокъ не въ двойномъ количествѣ, что предоставляется только въ шестинедѣльный срокъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Жильцовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію 1687 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Съѣздъ, присудивъ съ него 350 рублей по задаточной распискѣ, предъявленной ко взысканію по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, неправильно призналъ, что шестинедѣльный срокъ обязателенъ только для предъявленія исковъ о двойномъ задаткѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя разсужденіе Мирового Съѣзда о примѣненіи 6 ти недѣльнаго срока лишь къ искамъ о взысканіи по задаточнымъ распискамъ задатка въ двойномъ количествѣ и не можетъ быть признано правильнымъ, въ виду ст. 1687 и 1689 Т. X. ч. I Свод. Закон. гражданскихъ, но неправильность эта въ настоящемъ случаѣ не представляется достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы договоръ, по которому производилось взысканіе Монаховымъ, составлялъ расписку о задаткѣ, да и не могъ установить этого, такъ какъ въ означенномъ договорѣ совершеніе купчей было поставлено въ зависимость отъ условія, которое могло наступить и по прошествіи шести недѣль, и самая неустойка опредѣлена въ размѣрѣ, не соотвѣтствующемъ удвоенному задатку. Такой до-

говоръ, очевидно, не подходитъ подъ дѣйствіе законовъ о задаточныхъ распискахъ, а слѣдовательно, и право взысканія по оному не можетъ быть ограничиваемо шестинедѣльнымъ срокомъ, длязадаточныхъ расписокъ установленнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жильцова, за силою ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

359.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію купеческой жены Анны Бѣгунъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческая жена Анна Бѣгунъ въ прошеніи, поданномъ Одесскому Городскому Мировому Судьѣ, изложила, что жена подпоручика Марья Балышева въ іюлѣ мѣсяцѣ 1873 года пристроила къ стѣнѣ ея тонкую каменную стѣну, которую, поднявъ до высоты со стѣною Бѣгунъ, захватила на 5½ вер. ея стѣну и построила на ней свою стѣну на 2 сажени въ вышину и 5 саж. въ длину; такимъ образомъ, стѣна Балышевой съ этого мѣста до крыши толще на 5½ вершковъ противъ той части, которая идетъ отъ земли до высоты стѣны Бѣгунъ. На основаніи изложеннаго Бѣгунъ просила; 1) въ подтвержденіе того обстоятельства, что стѣна принадлежитъ ей и что со времени завладѣнія Балышевой не прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, допросить указанныхъ въ прошеніи свидѣтелей и произвести осмотръ съ участіемъ архитектора Вейтко; 2) обязать Балышеву снять выстроенную ею стѣну до уровня стѣны Бѣгунъ; 3) предоставить ей право отыскивать убытки, происшедшіе отъ завладѣнія Балышевою упомянутою стѣною. Мировой Судья, усматривая, что свидѣтели отвѣтчицы показали, что спорная стѣна построена въ сроковыхъ годахъ Сатаровымъ, бывшимъ владѣльцемъ дома, принадлежащаго нынѣ Балышевой, и что такимъ образомъ заключеніе архитектора и показанія свидѣтелей истицы теряютъ значеніе; что же касается заявленія истицы относительно опасности отъ такой постройки стѣны, то это обстоятельство можетъ составлять предметъ особаго иска. Вслѣдствіе сего и руководствуясь пунк. 4 ст. 29, ст. 81 и 129 Уст. Граж. Судопропроизв., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Бѣгунъ о возстановленіи владѣнія стѣною отказать. На означенное рѣшеніе Бѣгунъ подала апелляціонную жалобу, въ которой объясняла: 1) что въ исковомъ прошеніи она просила о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не права собственности; 2) что свидѣтельскими показаніями и заключеніемъ эксперта подтверждено фактическое владѣніе спорною стѣною Бѣгунъ, а равно и то обстоятельство, что со времени нарушенія этого владѣнія не прошло болѣ 6-ти мѣсяцевъ; 3) что Мировой Судья неправильно основалъ свой отказъ въ искѣ Бѣгунъ на показаніи свидѣтелей отвѣтчицы, заявившихъ, что спорная стѣна построена въ сороковыхъ годахъ прежнимъ владѣльцемъ дома Балышевой, такъ какъ таковая въ продолженіе этого времени могла перейти во владѣніе другого лица, и, кромѣ того, это показаніе опровергается показаніями свидѣтелей истицы, заявившихъ, что означенная стѣна простроена 5 или 6 лѣтъ тому назадъ прежнимъ владѣльцемъ дома Бѣгунъ; 4) что Мировымъ Судьею не допрошены всѣ вызванные къ суду свидѣтели, а показанія спрошенныхъ невѣрно занесены въ протоколъ, и 5) что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ коснулся вопроса объ опасности отъ постройки означенной стѣны, о чемъ въ исковомъ прошеніи заявлено не было. На основаніи изложеннаго Бѣгунъ просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и обязать Балышеву снять надстроенную стѣну надъ стѣною Бѣгунъ; 2) предоставить право ей взыскивать съ Балышевой въ исполнительномъ порядкѣ убытки; 3) допросить недопрошенныхъ у Мирового Судьи свидѣтелей. Балышева въ объясненіи заявила, на основаніи 1 пунк. 31 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, а также на основаніи того, что дѣло это уже разбиралось у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ и по рѣшенію послѣдняго производство Судьи уничтожено. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что показаніями спрошенныхъ свидѣтелей у Мирового Судьи со

стороны истицы Бѣгунъ доказанъ тотъ фактъ, что Бѣгунъ пользовалась со стороны ея дома стѣною, раздѣляющею дворъ Бѣгунъ отъ двора отвѣтчицы Балышевой; эти показанія провѣрены экспертизою, давшею одинаковый результатъ; тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ быть признано судомъ за исключительное право владѣнія Бѣгунъ всею спорною стѣною на томъ основаніи, во-первыхъ, что постройка, сдѣланная Балышевой надъ этою стѣною, нисколько не нарушаетъ правъ пользованія и владѣнія Бѣгунъ стѣною со стороны ея двора, т. е. тѣмъ, чѣмъ она, Бѣгунъ, владѣла до постройки Балышевой стѣны, о которой возникъ споръ по настоящему дѣлу; во-вторыхъ, признавъ такимъ образомъ, что пристройка Бѣгунъ къ спорной стѣнѣ не доказываетъ исключительнаго ея права владѣнія всею стѣною, повѣренный Бѣгунъ не представилъ доказательствъ о томъ, что она исключительно владѣла тою частью стѣны, по которой Балышева сдѣлала постройку; 2) что остальные доводы, приведенные Бѣгунъ въ апелляціонной жалобѣ, хотя являются правильными, тѣмъ не менѣе въ виду того, что Бѣгунъ не просила Съѣздъ о допросѣ неспрошенныхъ Судьею свидѣтелей и въ виду того, что всѣ остальные доводы не служатъ основаніемъ для разрѣшенія этого дѣла по существу, просьба Бѣгунъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи по этимъ основаніямъ не можетъ быть уважена. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 4 п. 29 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей 13 февраля 1874 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Бѣгунъ оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Бѣгунъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 82 и п. 3 ст. 142 Уст. Гражд. Судопр. усвоеніемъ изложенія обстоятельствъ дѣла, сдѣланнаго Мировымъ Судьею, несмотря на указаніе въ апелляціи, что это изложеніе невѣрно; 2) п. 1 ст. 69, 373 и 375 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію отвода, Балышевою предъявленнаго, тогда какъ онъ такому разсмотрѣнію не подлежалъ, какъ заявленный не прежде, какъ въ объясненіи на апелляцію; 3) п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. требованіемъ отъ нея въ подтвержденіе правильности иска другихъ доказательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя имѣются при дѣлѣ, и не указывая, какихъ именно, тогда какъ въ дѣлахъ о нарушенномъ владѣніи законъ признаетъ достаточнымъ доказательствомъ показаніе свидѣтелей и заключеніе экспертовъ; 4) ст. 409 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ спроса указанныхъ свидѣтелей, несмотря на просьбу о допросѣ ихъ; 5) ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. признаніемъ иска недоказаннымъ, тогда какъ онъ вполнѣ подтверждается представленными къ дѣлу данными. На семъ основаніи Бѣгунъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Бѣгунъ неподлежащею удовлетворенію. Изложеніе обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніи Мирового Судьи послѣдовало дѣйствительно несогласно съ настоящимъ ихъ положеніемъ въ томъ, какъ правильно указываетъ Бѣгунъ, что копія съ постановленія Съѣзда отъ 24 октября 1873 г. представлена была со стороны Бѣгунъ, а не со стороны Балышевой, какъ это пишетъ Мировой Судья, и что Бѣгунъ въ исковомъ прошеніи ходатайствовала о возстановленіи владѣнія стѣною, нарушеннаго, какъ она объясняетъ, Балышевой; Мировой же Судья въ рѣшеніи указываетъ, что Бѣгунъ просила о возстановленіи права собственности на стѣну и въ доказательство принадлежности ей таковой сослалась на свидѣтелей, тогда какъ Бѣгунъ просила опросить выставленныхъ ею свидѣтелей въ подтвержденіе лишь того, что спорная стѣна до завладѣнія ею Балышевой находилась въ постоянномъ ея владѣніи. Это несогласное съ дѣйствительностію изложеніе обязательствъ вошло и въ рѣшеніе Мирового Съѣзда; тѣмъ не менѣе выведенное изъ сего Бѣгунъ нарушеніе ст. 82 и п. 3 ст. 129 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ виду того, что для дѣла представляется совершенно безразличнымъ, кѣмъ была представлена Мировому Судьѣ копія съ постановленія Мирового Съѣзда 24 октября 1873 года,—Бѣгунъ-ли или Балышевой, и что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ 13 февраля 1874 г., разрѣшилъ не вопросъ о правѣ собственности на стѣну, а вопросъ, который вытекалъ изъ требованія, изложеннаго

въ искомъ прошеніи Бѣгунъ, а именно вопросъ о томъ, слѣдовало-ли со стороны Балышевой нарушеніе владѣнія Бѣгунъ этою стѣною. Изъ дѣла не усматривается, чтобы Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе отвода, изложеннаго Балышевой въ объясненіи на апелляцію, а потому со стороны Съѣзда не могло послѣдовать нарушенія указываемыхъ Бѣгунъ пун. 1 ст. 69, 373, 374 и 375 Уст. Гр. Суд. На основаніи ст. 88 и 379 Уст. Гр. Суд., Судъ долженъ вызвать къ допросу свидѣтелей въ такомъ лишь случаѣ, если самъ тяжущійся не обяжется ихъ поставить. Повѣренный Бѣгунъ въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, указывая, что симъ послѣднимъ оставлены безъ спроса два свидѣтеля, въ заключительномъ пунктѣ этой апелляціи просилъ предоставить его вѣрительницѣ право пригласить въ Съѣздъ ко дню разбора дѣла этихъ неспрошенныхъ свидѣтелей. Изложеніе въ такомъ видѣ ходатайства о спросѣ свидѣтелей при имѣніи въ виду, что право на приводъ въ судъ свидѣтелей принадлежало повѣренному Бѣгунъ въ силу вышеприведенной статьи безусловно и не требовало никакого особаго разрѣшенія со стороны Суда, давало поводъ къ заключенію, что свидѣтели будутъ поставлены для спроса ко дню разбора дѣла. Посему несдѣланіе со стороны Съѣзда распоряженія о вызовѣ свидѣтелей на судъ чрезъ повѣстки не составляетъ нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. Объясненіе Бѣгунъ о нарушеніи Съѣздомъ п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ, какія именно другія доказательства она должна представить въ подтвержденіе своего требованія, не заслуживаетъ уваженія. Никакихъ доказательствъ Съѣздъ отъ Бѣгунъ не требовалъ. Смыслъ рѣшенія Съѣзда тотъ, что тѣ доказательства, которыя Бѣгунъ представила къ дѣлу, недостаточны для признанія ея права, и что посему и за непредставленіемъ другихъ доказательствъ ей слѣдуетъ отказать въ искѣ. Оцѣнка доказательствъ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и въ правильности своей не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему объясненіе Бѣгунъ о томъ, что Съѣздъ своимъ заключеніемъ о бездоказательности ея иска нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бѣгунъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

360.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Ивановки, Кожевникова и Гоношилкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рядовой Матвѣй Есауловъ въ прошеніи, поданномъ Хвалынскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что, уволившись изъ бывшаго въ 1855 году ополченія, онъ поступилъ добровольно въ военную службу; что въ принятіи его Саратовскою казенною палатою была выдана рекрутская квитанція отъ 5-го ноября 1859 года, которая и должна принадлежать, по закону, его, Есаулова, семейству, между тѣмъ, ею воспользовалось общество деревни Ивановки, которое и зачло ее въ наборъ 1863 г. за крестьянина Ивана Гоношилкина; что, по возвращеніи въ 1869 году на родину, онъ, Есауловъ, ходатайствовалъ въ Безобразовскомъ волостномъ правленіи о возмездіи за эту квитанцію, но такового не получилъ, а потому онъ, Есауловъ, просилъ Мирового Судью за принадлежащую ему рекрутскую квитанцію взыскать съ общества крестьянъ д. Ивановки 500 р. Мировой Судья нашелъ, что Есауловъ требуетъ съ крестьянъ Ивановскаго общества 500 руб. за то, что, будто, выданная за него рекрутская квитанція при поступленіи въ 1855 г. въ военную службу охотникомъ неправильно поступила въ распоряженіе общества и симъ послѣднимъ зачтена за Ивана Гоношилкина, противъ какового требованія повѣренные отъ Ивановскаго общества, Кожевниковъ и Гоношилкинъ, возразили, что рекрутская квитанція, выданная за Есаулова, была представлена къ зачету за семейство Гоношил-

кина бывшимъ помѣщикомъ Пятницкимъ и что общество этою квитанціею не распоряжалось. А потому, принимая во вниманіе, что истецъ Есауловъ въ удостовѣреніе правильности своего искового требованія никакихъ доказательствъ не представилъ, настоящій его искъ представляется голословнымъ. Вслѣдствіе чего Мировой Судья, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о принадлежности рекрутской квитанціи Есаулову или обществу, какъ подлежащаго, за силою 203 ст. Общ. Пол. о крест., разрѣшенію волостного суда, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Есаулову въ искѣ отказать. Въ апелляціи Есауловъ объяснилъ, что искъ его, по силѣ 4 п. 428 и 5 пун. прим. къ 456 ст. Рекр. Уст. изд. 1862 г., подлежитъ удовлетворенію, а потому, на основаніи 81 ст. Уст. Граж. Суд., представляя справку Безобразовскаго волостного правленія отъ 9 августа 1869 г., просилъ искъ его уважить; если же представленнаго имъ доказательства недостаточно для подтвержденія его иска, то, на основаніи 76 ст. Уст. Гр. Суд., выдать свидѣтельство на полученіе изъ Саратовской казенной палаты копіи съ квитанціи по зачету ея за Гоношилкина. Хвалынскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что зачетная рекрутская квитанція, о коей идетъ настоящее дѣло, какъ видно изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ, хотя и была выдана въ 1859 г. за ратника Есаулова имѣнію Пятницкихъ, но какъ квитанція эта была зачтена за Гоношилкина по 2 му общему набору 1865 г., когда уже крѣпостного права не было, то Съѣздъ признаетъ, что означенная квитанція была представлена къ зачету не помѣщиками Пятницкими, а Ивановскимъ крестьянскимъ обществомъ, которое, въ силу 4 п. 428 и 5 п. пр. къ 456 ст. Уст. Рекр. и обязано вознаградить Есаулова, коему квитанція та должна была принадлежать въ собственность. Вслѣдствіе сего, считая искъ Есаулова подлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 17 мая 1874 г. опредѣлилъ: Есаулову присудить съ крестьянскаго общества деревни Ивановки 500 руб. На это рѣшеніе повѣренные общества крестьянъ дер. Ивановки, Ковженикова и Гоношилкинъ, принесли кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ п. 7 ст. 142, 774 и 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 203 Общ. Пол. о крест., просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ между Есауловымъ и обществомъ крестьянъ дер. Ивановки о томъ, кому принадлежала рекрутская квитанція, выданная въ 1859 г., при поступленіи Есаулова въ военную службу,—семейству ли Есаулова, или же сказанному обществу крестьянъ, и что въ ст. 203 Общ. Пол. о крест. указано, что подобнаго рода споры подлежатъ вѣдѣнію волостного суда и разрѣшаются онымъ съ утвержденія мирового посредника,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Хвалынскій Мировой Судья и Съѣздъ не имѣли законнаго основанія настоящее дѣло принимать къ своему производству. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Вольскій Мировой Съѣздъ.

361.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію купца Павла Кнерцера объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Кнерцеръ предъявилъ Симбирскому Мировому Судьѣ 1-го участка искъ къ мѣщанину Семену Орлову въ 245 рублей 88 коп. по распискѣ, выданной Орловымъ купцу Канурину. На оборотѣ этой расписки имѣются двѣ бланковыя надписи: Асафа Балакирева, душеприказчика умершаго купца Канурина, и еще другого лица. Мировой Судья нашелъ, что искъ Кнерцера не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ передаточная надпись не засвидѣтельствована, и, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Суд. и ст. 2058 и 2059 X Тома I ч., въ искѣ Кнерцеру отказалъ. На это рѣшеніе Кнерцеръ принесъ въ Симбирскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что законъ не воспрещаетъ домашней передачи дол-

говыхъ расписокъ, безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 2059 ст. Т. X ч. I, просилъ взыскать съ Орлова 245 руб. 88 к. На разбирательствѣ въ Съѣздѣ повѣренный Орлова заявилъ, что истецъ не имѣетъ права искать по представленной имъ распискѣ, такъ какъ она выдана Орловымъ Канурину, передаточной надписи котораго на распискѣ нѣтъ. Мировой Съѣздъ, находя, что выданная Орловымъ Канурину расписка не доказываетъ иска Кнерцера, такъ какъ на ней нѣтъ передаточной надписи Канурина, а на оборотѣ расписки есть чья то надпись, которую разобрать невозможно, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кнерцеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, признавъ, что на распискѣ, выданной Орловымъ Канурину, нѣтъ законной передаточной надписи сего послѣдняго, нарушилъ 2058 и 2059 стат. Т. X ч. I, по смыслу которыхъ долговыя обязательства, домашнимъ порядкомъ совершонныя, могутъ быть передаваемы и по бланковымъ надписямъ; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе невозбужденнаго тяжущимися сторонами вопроса о невозможности разобрать надпись на оборотѣ расписки; 3) обязанность доказывать незаконность или неправильность бланковой надписи душеприказчика Канурина, Балакирева, лежала на отвѣтчикѣ, предъявляющемъ споръ, а истецъ не былъ обязанъ доказывать ея законность; возложивъ на истца эту обязанность, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы Кнерцера Орловъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ, доказывая неосновательность приводимыхъ Кнерцеромъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та 1871 г. № 192) ст. 2059 и слѣдующія Т. X ч. I, опредѣляя порядокъ передачи заемныхъ писемъ, дозволяютъ передавать долговыя обязательства не по бланковымъ, а по передаточнымъ надписямъ; бланковыя же надписи допускаются исключительно при передачѣ векселей, на основаніи правилъ Вексельн. Устава, и не могутъ имѣть примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ. Отсюда явствуетъ, что, признавъ бланковую надпись, сдѣланную на запискѣ Орлова, неимѣющею силы и значенія передаточной надписи и отказавъ на этомъ основаніи въ искѣ Кнерцера, Съѣздъ поступилъ согласно съ приведенными узаконеніями. 2) Если Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ упомянулъ, что на оборотѣ расписки есть надпись, неизвѣстно кѣмъ сдѣланная, то это относится къ установленію обстоятельствъ дѣла и не составляетъ усматриваемаго кассаторомъ обсужденія такого предмета, котораго тяжущіяся стороны не возбуждали; притомъ рѣшеніе Съѣзда о незаконности бланковой надписи, сдѣланной на распискѣ Орлова, вовсе не основано на этомъ указываемомъ въ жалобѣ обстоятельствѣ. Слѣдовательно, объясненіе Кнерцера о нарушеніи Съѣздомъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, и 3) Съѣздъ не возлагалъ на истца обязанности доказать возраженія отвѣтчика, а призналъ возраженія эти правильными и, слѣдовательно не нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кнерцера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

362.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію купца Ивана Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій. заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Волкова просилъ Мирового Судью истребовать отъ мѣщанина Бояркина книжку на забранный въ лавкѣ Волкова товаръ на 250 руб. 24 к. и, въ случаѣ непредставленія таковой Бояркинымъ, взыскать

съ него должные по той книжкѣ 250 р. 24 к. Въ доказательство того, что заборная книжка существовала и находилась у Бояркина, а также въ подтвержденіе дѣйствительности самаго долга, повѣренный Волкова сослался на свидѣтелей, по допросѣ которыхъ Мировой Судья призналъ искъ доказаннымъ и опредѣлилъ: взыскать съ Бояркина въ пользу Волкова 250 р. 24 к. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчика заявилъ, что, основавъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Мировой Судья поступилъ несогласно съ ст. 409 Уст. Граж. Суд. и что заборная книжка возвращена Бояркинымъ Волкову одновременно съ уплатой долга, а повѣренный истца просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Бояркинъ состоитъ должнымъ Волкову и что заборная книжка находится у Бояркина. Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство долга и что Бояркинъ отрицалъ существованіе у него книги, а потому, руководствуясь рѣшеніями Сената 1869 г. №№ 421 и 220, на основаніи 81, 129, 409 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Купецъ Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ нахожденіе книжки у отвѣтчика и сознаніе имъ долга могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Волковъ ссылался на свидѣтелей какъ въ подтвержденіе существованія долга, такъ и въ доказательство того, что у Бояркина находилась и находится заборная книжка. Хотя заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство существованія долга, представляется согласнымъ съ 409 ст. Уст. Граж. Суд. и 2031 ст. X Т. I ч., но переходъ заборной книжки изъ однихъ рукъ въ другія не требуетъ по закону письменнаго удостовѣренія, и, слѣдовательно, нахожденіе такой книжки въ рукахъ извѣстнаго лица можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего одно то обстоятельство, что отвѣтчикъ отрицалъ нахожденіе у него заборной книжки, не можетъ само по себѣ служить препятствіемъ къ повѣркѣ отрицаемаго имъ факта. На этомъ основаніи, признавая отказъ Съѣзда въ удовлетвореніи ходатайства повѣреннаго истца, Волкова, о повѣркѣ чрезъ спросъ свидѣтелей этого спорнаго въ дѣлѣ обстоятельства неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ.

363.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Гречина объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Донской Мировой Съѣздъ 2 округа опредѣлилъ взыскать съ Гречина въ пользу Поповой 253 руб. 80 к. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Гречинъ проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію Съѣздомъ ст. 105, 129 и 456 Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ представленнаго къ дѣлу журнальнаго постановленія бывшаго второго Донского окружнаго начальства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что документъ, неразсмотрѣніе котораго приводится кассаторомъ, какъ единственный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, упомянутъ въ протоколѣ засѣданія Съѣзда и, слѣдовательно, былъ въ виду его при постановленіи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гречина, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

364.—1875 года апрѣля 4-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Николая Стояновa объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ поданномъ Кишиневскому Мировому Судьѣ 2-го участка прошеніи коллежскій ассесоръ Стояновъ объяснилъ, что сосѣдъ его Клейманъ нѣ-

сколько времени тому назадъ построилъ досчатый сарай, пустивъ скатъ крыши сарая на его, Стоянова, дворъ, и просилъ заставить Клеймана уничтожить на сараѣ скатъ крыши. По произведенному Мировымъ Судьею осмотру оказалось, что Клейманомъ построенъ новый каменный заборъ, вмѣсто стараго деревяннаго, и на всемъ протяженіи его построенъ новый сарай, вмѣсто стараго, на два ската, изъ которыхъ одинъ ведетъ во дворъ Стоянова. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Клеймана снять построенную имъ вновь крышу на сарайчикѣ въ мѣсячный срокъ и поставить ее скатомъ въ свой собственный дворъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Клейманъ просилъ спросить свидѣтелей (при осмотрѣ не присутствовавшихъ) въ подтвержденіе того, что онъ не строилъ новаго сарая, а только перекрылъ крышу стараго. Въ засѣданіи Съѣзда истецъ просилъ допросить приведенныхъ имъ свидѣтелей, но Съѣздъ отказалъ ему въ этомъ, такъ какъ они приведены послѣ доклада дѣла и притомъ находились въ залѣ засѣданія во время доклада. Затѣмъ, допросивъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Клейманъ, вовсе не строя сарая заново и не перестраивая его скатомъ крыши во дворъ Стоянова, только перекрылъ крышу на сарайчикѣ, которымъ безспорно пользовался до того времени, и что подобное дѣяніе не запрещено правиломъ, изложеннымъ въ 445 ст. X Т. 1 ч.; посему, руководствуясь 81, 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 445 ст. X Т. ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Стоянову отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Стояновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, въ виду нарушенія: 513 ст. Уст. Гр. Суд. спросомъ свидѣтелей, при осмотрѣ не присутствовавшихъ, въ опроверженіе акта осмотра, 445 ст. X Т. ч. 1 отмѣною рѣшенія Мирового Судьи о снятіи ската крыши Клеймана во дворѣ Стоянова и ст. 174 Уст. Гр. Суд. (въ жалобѣ по ошибкѣ вмѣсто Уст. Гр. Суд. приведенъ Уст. Уголовнаго Судопроизв. отказомъ въ спросѣ приведенныхъ Стояновымъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 513 Уст. Гр. Суд. допросомъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ не возражалъ противъ ихъ допроса ни въ объясненіи на апелляцію Клеймана, ни при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ. Что касается до жалобы на недопущеніе Съѣздомъ къ допросу свидѣтелей, приведенныхъ Стояновымъ, то она представляется основательною, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 660 и др.), нахожденіе свидѣтелей въ залѣ засѣданія при докладѣ дѣла не составляетъ, само по себѣ, по смыслу ст. 84 Уст. Гр. Суд., повода къ устраненію ихъ отъ допроса. Посему, оставляя безъ разсмотрѣнія указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 445 X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 84 Уст. Гр. Судопр. отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

365.—1875 года апрѣля 23 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Бѣлугина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Бѣлугинъ въ поданномъ Мировому Судьѣ города С.-Петербурга прошеніи объяснилъ, что онъ принялъ на себя постройку своими матеріалами дома для дочери титулярнаго совѣтника Екатерины Гомозовой, но Гомозова слѣдовавшихъ ему за эту постройку денегъ своевременно не уплатила. Между тѣмъ, за взятые имъ, просителемъ, для дома Гомозовой кирпичъ и известь у Скворцова и Заикина послѣдніе предъявили къ нему иски, и требуемыя означенными лицами деньги были съ него, Бѣлугина, присуждены судебными рѣшеніями Окружнаго Суда и Мирового Съѣзда и, сверхъ того, съ него были взысканы по этимъ дѣламъ судебныя издержки.

А такъ какъ въ эти убытки онъ былъ вовлеченъ по винѣ Гомозовой, не уплатившей своевременно условленныхъ за постройку денегъ, то посему Бѣлугинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ нея 124 руб. 36 коп. Иска этого повѣренный Гомозовой не призналъ правильнымъ потому во-1-хъ) что Бѣлугинъ не доказалъ, что матеріалы, за которые было съ него присуждено взысканіе въ пользу Заикина и Скворцова, были употреблены для дома Гомозовой, и во-2-хъ) потому, что Бѣлугину была уплачена отвѣтчицею часть денегъ за постройку, изъ которыхъ онъ могъ платить за матеріалы. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Бѣлугину. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Бѣлугинъ просилъ Съѣздъ, если представленные имъ документы будутъ признаны недостаточными, то вызвать и допросить купца Заикина и помѣщика Скворцова, которые подтвердятъ, что они ни на какое другое строеніе, кромѣ дома Гомозовой, никакихъ страительныхъ матеріаловъ непоставляли, да и онъ, Бѣлугинъ, въ то время нигдѣ не производилъ другихъ построекъ. С.-Петербугскій Столичный Мировой Съѣздъ. имѣя въ виду, что Бѣлугинъ не доказалъ, чтобы полученные имъ отъ Гомозовой въ счетъ уплаты 2500 руб. пошлины на удовлетвореніе рабочимъ, а равно не доказалъ, чтобы матеріалы, за которые взыскивали Заикинъ и Скворцовъ съ Бѣлугина деньги, были употреблены именно для дома Гомозовой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Бѣлугину въ искѣ. Бѣлугинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ статей 9, 29, 81, 105, 129, 133, 868 и 747 Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны Гомозова въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Бѣлугину въ искѣ потому, что истецъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя были имъ приведены въ подтвержденіе его требованія, и, между прочимъ, не доказалъ того, что матеріалы, за которые были взысканы съ Бѣлугина деньги, были употреблены на постройку дома Гомозовой. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что Бѣлугинъ въ апелляціонной своей жалобѣ просилъ Мировой Съѣздъ вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе именно того, что означенные матеріалы были поставлены для дома Гомозовой; но Мировой Съѣздъ оставилъ это ходатайство апеллятора безъ удовлетворенія, не установивъ, однако, чтобы свидѣтельскія показанія не могли въ настоящемъ случаѣ служить доказательствомъ иска, или чтобы и помимо этихъ показаній подлежавшее обсужденію Съѣзда дѣло заключало въ себѣ достаточныя данныя для постановленія по оному правильнаго рѣшенія. А такъ какъ, въ силу 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировые Судьи обязаны при постановленіи рѣшенія принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ, то посему, признавая, что Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки приведенному правилу закона, оставивъ безъ обсужденія ходатайство апеллятора о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ просьбѣ Бѣлугина поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

366.—1875 г. апрѣля 23-го дня. *По прошенію пѣшкинскаго грека Ивана Ставро объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По запродажной записи 3 іюля 1872 г. повѣренный наслѣдниковъ Сафонова запродалъ барону Унгернъ-Штернбергу домъ въ г. Одессѣ, а подпиской 23 марта 1873 года баронъ Унгернъ-Штернбергъ, запродавъ этотъ домъ Ивану Ставро, обязался выдать ему купчую крѣпость по полученіи всѣхъ документовъ на право владѣнія домомъ и получилъ отъ Ставро въ задатокъ 35000 р. Ссылаясь на эту подписку, какъ на расписку о задаткѣ.

Ставро 4 мая 1873 г. предъявилъ по ней къ барону Унгернъ-Штернбергу, какъ несовершающему ни купчей, ни запродажной записи, искъ о возвращеніи задатка въ двойномъ количествѣ. Одесскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ. На рѣшеніе суда истецъ принесъ апелляцію, уменьшивъ сумму иска до 35000 рубл.; но Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, находя, что обязательство барона Унгернъ Штернберга отъ 23 марта 1873 г., въ коемъ, по объясненію обѣихъ сторонъ, срокъ совершенія купчей не ограничивался 6 ю недѣлями, составляетъ не расписку о задаткѣ въ смыслѣ ст. 1685—1689 Т. X ч. I, а домашній односторонній актъ; что стороны согласны въ томъ, что означенное обязательство нельзя считать и запродажною записью; что возбуждаемый состязаніемъ сторонъ единственный вопросъ, обязанъ-ли отвѣтчикъ возвратить истцу задатокъ 35000 р., подлежитъ обсужденію не на основаніи законовъ о задаточныхъ распискахъ и не на основаніи узаконеній о запродажныхъ записяхъ, а въ виду того, что ст. 1528 Т. X ч. I дозволяетъ заключать всякаго рода договоры, лишь-бы они не были противны законамъ, благочинію и общественному порядку, долженъ, согласно ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, былъ разрѣшенъ на основаніи точнаго разума и словеснаго смысла самаго обязательства, а также послѣдовавшихъ за выдачею оной дѣйствій истца и отвѣтчика; что по этому обязательству баронъ Унгернъ-Штернбергъ покупаемый имъ у Сафоновыхъ домъ запродалъ Ставро съ тѣмъ, что выдастъ купчую по полученіи всѣхъ документовъ на право владѣнія домомъ, и получилъ отъ него въ задатокъ 35000 руб., но о послѣдствіяхъ платежа сего задатка, на случай, если бы совершеніе купчей крѣпости почему либо не состоялось, ничего не говорится; что договоръ, по которому лицо обязывается продать имѣніе, послѣ предварительнаго пріобрѣтенія онаго въ свою собственность, не обнаруживаетъ цѣли, противной законамъ, благочинію и общественному порядку; что Ставро, требуя возвращенія задатка, не доказываетъ притомъ, что отвѣтчикъ получилъ уже всѣ документы, необходимые для удостовѣренія права его на владѣніе домомъ, и, несмотря на это, отказывается отъ совершенія купчей крѣпости; что хотя изъ двухъ удостовѣреній нотаріуса (представленныхъ отвѣтчикомъ при объясненіи на апелляцію) и видно, что баронъ Унгернъ-Штернбергъ, вслѣдствіе неявки истца, по его предложенію, въ контору нотаріуса для совершенія купчей крѣпости вторично приглашалъ Ставро для этой цѣли, съ добавленіемъ, что если Ставро опять не явится, онъ будетъ считать себя свободнымъ отъ обязанности совершать купчую крѣпость, и истецъ все таки не прибылъ и даже не далъ никакого отвѣта, однако, помянутыя удостовѣренія лишены значенія потому, что содержаніе ихъ вовсе не доказываетъ ни того, что отвѣтчикъ дѣйствительно болѣе не желаетъ продать домъ и совершить купчую крѣпость, ибо высказанное имъ въ семъ смыслѣ намѣреніе въ сущности составляетъ лишь одну угрозу, ни того, что истецъ отказывается отъ покупки дома и отъ полученія на него акта, такъ какъ онъ въ дѣйствительности ничего подобнаго не заявлялъ; что, такимъ образомъ, предположенная въ обязательствѣ барона Унгернъ Штернберга купля продажа дома, запроданнаго ему наслѣдниками Сафоновыми, можетъ еще осуществиться и состояться и что при такихъ обстоятельствахъ требованіе истца о возвращеніи задатка представляется преждевременнымъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Ставро объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 694, 695 и 696 Уст. Гр. Суд., Палата не разрѣшила постановленный ею вопросъ, обязанъ ли отвѣтчикъ возвратить задатокъ; 2) что Палата нарушила ст. 339 и 706 Уст. Гражд. Суд., потому что вышла изъ предѣловъ требованія, разрѣшивъ споръ по поводамъ, которыхъ не приводили стороны, ибо требованіе о возвратѣ задатка оспаривалось не преждевременностью, а тѣмъ, что отвѣтчикъ вообще не обязанъ его возвращать; 3) что для разъясненія вопроса о своевременности иска Палата должна была поступить по ст. 368 Уст. Гражд. Судопр.; что Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., возложивъ на истца обязанность доказывать полученіе отвѣтчикомъ документовъ, необходимыхъ для совершенія купчей, и нарушила ст. 480 Уст. Гр. Суд., такъ какъ полученіе документовъ удостовѣрено отвѣтчикомъ и не требовало дальнѣйшихъ доказателсствъ; 5) что,

изъяснивъ смыслъ обязательства 23 марта 1873 года вопреки точному его разуму, Палата нарушила ст. 1538 Т. X I ч., а отказавъ въ искѣ о возвратѣ задатка только потому, что предположенная продажа можетъ еще совершиться, Палата возложила на истца такую обязанность, которая не выражена въ этомъ обязательствѣ, и нарушила ст. 568—570 Т. X ч. I Свод. Зак.; 6) что Палата, въ нарушеніе ст. 9 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд., уклонилась отъ опредѣленія свойства договора, который слѣдовало обсудить по правиламъ, для запродажи недвижимыхъ имуществъ установленнымъ; 7) что, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I Св. Зак., Палата установила смыслъ обязательства отъ 23 марта 1873 г. и разрѣшила основанное на немъ требованіе на основаніи дѣйствій сторонъ, послѣдовавшихъ за выдачею обязательства, т. е. на основаніи обстоятельствъ побочныхъ; 8) что Палата нарушила ст. 1529, 1384, 1679 и 1682 Т. X ч. I, не опредѣливъ, къ какой категоріи договоровъ относитъ она обязательства 23 марта 1873 г.; 9) что Палата нарушила ст. 1679 и 1682 X Т. I ч. еще и потому, что силу и значеніе сдѣлки 23 марта 1873 г. не опредѣлила на основаніи этихъ статей, и 10) что Палата нарушила ст. 1679, 1682, 1687, а также 1530 X Тома I ч., еще и потому, что признала обязательнымъ для сторонъ условіе о запродажѣ имѣнія, въ которомъ срокъ продажи выраженъ неопредѣленно

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Пассовера, по довѣренности Ставро, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) постановленный въ рѣшеніи Палаты вопросъ о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ возвратить истцу полученный задатокъ, разрѣшенъ Палатой въ томъ смыслѣ, что требованіе истца о возвратѣ задатка при установленныхъ Палатой обстоятельствахъ дѣла представляется преждевременнымъ; слѣдовательно, въ настоящее время отвѣтчикъ признанъ необязаннымъ возвращать полученный отъ истца задатокъ; 2) признавъ требованіе о задаткѣ только преждевременнымъ, Палата тѣмъ самымъ отвергла возраженіе отвѣтчика о томъ, что онъ вообще не обязанъ его возвращать, и не вышла изъ предѣловъ заявленныхъ сторонами требованій; изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы вопросъ о преждевременности иска представлялся ей неяснымъ и требовавшимъ разъясненія по ст. 368 Уст. Гражд. Суд., слѣдовательно, и къ примѣненію этой статьи Палатѣ не представлялось повода; притомъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ суду означенной статьей Устава, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ самого суда; 4) изъ обжалованнаго рѣшенія не усматривается также, чтобы Палата признала истца обязаннымъ доказать полученіе отвѣтчикомъ владѣтельныхъ документовъ на домъ Сафонова и поставила-бы ему въ вину, что онъ полученія ихъ не доказалъ; Палата въ своихъ соображеніяхъ высказала лишь, что истецъ не доказываетъ, что отвѣтчикъ получилъ уже всѣ документы, т.-е. Палата изъ требованій и объясненій истца установила, что онъ и не утверждаетъ, чтобы всѣ документы, съ полученіемъ которыхъ отвѣтчикъ обязанъ выдать ему купчую, были отвѣтчикомъ получены; оцѣнка же объясненій сторонъ, равно какъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, созналъ-ли отвѣтчикъ какое-либо спорное въ дѣлѣ обстоятельство, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, предоставляется власти суда и, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; 5) равнымъ образомъ и изъясненіе словеснаго смысла договора и вытекающихъ изъ него обязанностей для участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ не можетъ быть повѣряемо по просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ относящееся къ установляемой судомъ фактической сторонѣ дѣла; 6) Палата обсудила свойство договора, выраженнаго въ подпискѣ 23 марта 1873 года и опредѣлила, что подписка эта не можетъ быть признана распискою о задаткѣ, что она не можетъ быть признана и запродажной записью и что она составляетъ домашній актъ, по которому одна сторона обязалась продать другой имѣніе послѣ предварительнаго пріобрѣтенія онаго въ свою собственность; если Палата въ рѣшеніи своемъ не привела законовъ о запродажѣ имуществъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ она не имѣла ихъ въ виду при опредѣленіи свойства сдѣлки 23-го марта 1873 года, и одно неуказаніе закона, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не служитъ еще поводомъ къ от-

мѣнѣ рѣшенія, если это рѣшеніе не нарушаетъ закона; изъ сопоставленія же обжалованнаго рѣшенія Палаты съ ст. 1679—1684 Т. X ч. I Св. Зак. слѣдуетъ заключить, что Палата, не признавъ подписки 23 марта 1873 г. запродажной записью, поступила именно согласно требованію закона, по смыслу котораго по запродажной записи одна сторона обязывается продать другой въ теченіе назначеннаго срока свое недвижимое имущество и впредь до совершенія купчей крѣпости продолжаетъ сохранять принадлежащее ей на это имущество право собственности (X Т. I ч. Св. Зак. ст. 1682, 1684, рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 72; 1869 г. № 462); слѣдовательно, подписка, по которой одно лицо обѣщается продать другому еще непріобрѣтенное имъ въ собственность имѣніе третьяго лица, не можетъ быть признана запродажною записью; 7) дѣйствія сторомъ, послѣдовавшія за совершеніемъ между ними какой либо сдѣлки, при спросѣ о нарушеніи этой сдѣлки, безъ сомнѣнія, должны быть принимаемы судомъ въ соображеніе для разрѣшенія спораго вопроса о томъ, нарушена ли эта сдѣлка и которою стороной она нарушена; слѣдовательно, такія дѣйствія не могутъ быть признаны обстоятельствами побочными при разрѣшеніи спора о нарушеніи условія, и 8) Палата, какъ объяснено выше, опредѣлила, къ какой категоріи сдѣлокъ относитъ она подписку 23 марта 1873 г., и при этомъ не нарушила законовъ о запродажныхъ записяхъ; признать-же эту подписку недѣйствительной, по ст. 1529 Т. X ч. I, Палата могла лишь въ томъ случаѣ, если-бы она клонилась къ достиженію цѣли, закономъ запрещенной, чего изъ содержанія ея не усматривается. Посему, не находя достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., жалобу Ставро оставить безъ послѣдствій.

367.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ общества крестьянъ села Дегунина, крестьянина Ивана Акимова, о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску крестьянъ деревни Верхніе Лихоборы объ уничтоженіи контракта, заключеннаго крестьянами села Дегунина съ купцомъ Петровымъ на предметъ отдачи сему послѣднему въ арендное содержаніе участка земли въ урочищѣ Сабакино, Московская Судебная Палата приняла въ основаніе удостовѣреніе Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 4 октября 1873 года за № 7309, изъ котораго усмотрѣла, что спорный участокъ земли составляетъ исключительную собственность крестьянъ деревни Верхніе Лихоборы и зачисленъ единственно за ними по владѣнной записи; поэтому договоръ объ отдачѣ крестьянами села Дегунино въ арендное содержаніе Петрову непринадлежащей имъ земли, какъ заключенный въ нарушеніе правъ собственности истцовъ, Судебная Палата рѣшеніемъ 18 октября 1873 года признала недѣйствительнымъ. Затѣмъ, по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, Московское губернское присутствіе входило въ новое разсмотрѣніе дѣла о землѣ въ урочищѣ Собакино и постановленіемъ 17 мая 1874 года признало, что пустошь Собакина, помѣщенная во владѣнныя записи какъ на деревню Верхніе Лихоборы, такъ и на село Дегунино, должна находиться въ общемъ владѣніи тѣхъ крестьянъ, и затѣмъ распоряженіе по выдачѣ дополнительной записи крестьянамъ деревни Верхніе Лихоборы на означенную землю считать отмѣненнымъ, признавъ неимѣющимъ никакого значенія удостовѣреніе присутствія 4 октября 1873 года за № 7309. Принимая во вниманіе, что послѣдовавшее 17 мая 1874 года постановленіе Московскаго губернскаго присутствія измѣняетъ существенное въ дѣлѣ обстоятельство, послужившее единственнымъ основаніемъ рѣшенія Московской Судебной Палаты; что прошеніе крестьянъ села Дегунина о пересмотрѣ сего рѣшенія поступило 19 августа 1874 года, т.-е. до истеченія установленнаго 796 и 2 п. 797 стат. Устава Гражданскаго

Суд. срока для подачи подобнаго прошенія, и руководствуясь 805 и 809 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 18 октября 1873 г., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

368.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Елизаветы Ѳеодоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что жена надворнаго совѣтника Елизавета Ѳеодорова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Владимиръ-Волынскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ купца Шліома Громба за вырубленныя, вопреки контракту, 59 тонкомѣрныхъ деревъ 236 руб., за вывозку оныхъ изъ лѣса 236 руб. и за вывезенныя послѣ контрактнаго срока и въ необдѣланномъ видѣ деревья 28 руб.; какъ доказательство иска предъявленъ къ дѣлу актъ осмотра порубки и сдѣлана ссылка на свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истицы, мужъ ея, представлялъ Судьѣ контрактъ, а отвѣтчикъ копію съ акта дознанія; по разсмотрѣніи Судьей сихъ актовъ, какъ записано въ протоколъ, оказалось, что деревья ниже установленной мѣры остаются неприкосновенными и за срубъ виновный уплачиваетъ 4 руб.; что Громбъ купилъ и можетъ вывозить матеріалъ, годный для сплава и для тому подобной подѣлки, и что по акту дознанія срублено 15 деревъ. Затѣмъ Мировымъ Судьей спрошены 8 свидѣтелей, всѣ они неграмотны, о чемъ подъ показаніемъ каждаго, записаннымъ въ протоколъ, оговорено и подписано Судьей; показанія повѣреннаго Ѳеодорова имъ самимъ подписывались въ протоколѣ, а въ концѣ всего протокола имѣется подпись Ѳеодорова о неудовольствіи рѣшеніемъ, а подъ рѣшеніемъ 25 апрѣля 1873 г., изложеннымъ въ окончательной формѣ, имѣется подпись Ѳеодорова, сдѣланная 1-го мая, о томъ, что свидѣтели показывали не тѣ заявленія, кои помѣщены Судьей. Самыхъ контракта и копіи акта дознанія при дѣлѣ нѣтъ, документы эти взяты сторонами обратно. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что изъ срубленныхъ тонкомѣрныхъ 15 деревъ истица не засчитываетъ Грому въ вину 12 деревъ; что за остальныя 3 дерева Громбъ долженъ уплатить 12 р.; что претензія о взысканіи еще по 4 руб. за увозъ сихъ деревъ неосновательна и что требованіе вознагражденія за похищеніе кругляковъ, какъ основанное на уголовномъ искѣ, не можетъ быть разсмотрѣно въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; присудивъ посему взыскать съ Громба 12 руб., Мировой Судья возложилъ на истицу удовлетвореніе свидѣтелей въ количествѣ 11 руб. 20 коп. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Ѳеодоровъ обвинялъ Судью въ возбужденіи Громба начать противу истицы искъ, въ неправильномъ допросѣ и записываніи показанія свидѣтелей и собственныхъ словъ его, Ѳеодорова, въ заявленіи вмѣсто Громба своихъ умствованій и записаніи оныхъ тотчасъ въ протоколъ, въ уклоненіи отъ разсмотрѣнія части иска объ увезенныхъ деревьяхъ, основанной на нарушеніи контракта, а не на уголовномъ событіи, и просилъ повѣрить всѣ приведенныя имъ доказательства по сему дѣлу, присудить всѣ исковыя требованія и возложить на отвѣтчика судебныя издержки. Разсмотрѣвъ дѣло, Владимиръ-Волынскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, за неуказаніемъ апеллянтомъ въ жалобѣ своей, въ чемъ заключаются доказательства его иска, просьба его о повѣркѣ доказательствъ лишена значенія; предметъ исковой претензіи заключается въ нарушеніи контракта, но ни самаго контракта, ни копіи съ него Ѳеодоровъ Съѣзду не представилъ и не ссылается на него, какъ на доказательство иска, почему, согласно 163 и 174 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ не можетъ основывать на немъ свое рѣшеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ искъ теряетъ всякое юридическое значеніе; представленный актъ осмотра составленъ не въ порядкѣ 120 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и при недоказанности существованія извѣстнаго права нѣтъ основанія доказывать его нарушеніе; при неуказаніи, и

требуетъ ли апелляторъ передопроса свидѣтелей, кого именно и въ подкрѣпленіе какихъ событій иска, Съѣздъ, въ виду бездоказанности самыхъ правъ, не видитъ основаній допрашивать свидѣтелей о событіяхъ, нарушающихъ, будто, эти права; спросъ свидѣтелей о порубкѣ деревъ извѣстной мѣры и потому представляется излишнимъ, что по дѣлу не доказано, чтобы сверхъ показанныхъ въ полицейскомъ дознаніи 15 деревъ остальныя деревья были срублены рабочими Громба; требованіе 28 р., не опредѣленныхъ контрактомъ, за увозъ или похищеніе деревьевъ составляетъ предметъ уголовнаго иска; изъ 15 деревъ, показанныхъ въ полицейскомъ дознаніи, 12 деревъ не подлежатъ взысканію штрафа, ибо Ѳеодоровъ за нихъ ничего не ищетъ. На такихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Громба въ пользу истицы взысканіе судебныхъ издержекъ на свидѣтелей 11 р. 20 к. и за веденіе дѣла 3 р. и сообщилъ Прокурору копію апелляціонной жалобы для возбужденія противу Ѳеодорова уголовнаго преслѣдованія за наполненіе жалобы укорительными выраженіями противъ Мирового Судьи 1 участка. Ѳеодорова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 163 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающихъ вторую инстанцію удовлетворять просьбу апеллятора о повѣркѣ доказательствъ, представленныхъ суду первой степени; 82 и 368 ст. того же Устава, по силѣ коихъ судъ обязанъ требовать отъ сторонъ представленія документовъ, могущихъ разъяснить дѣло; 119 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющихъ самому суду право произвести осмотръ лѣсопорубки, если судъ признаетъ это нужнымъ; 301, 302 и 311 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ Судья могъ самъ обратиться къ Прокурору, буде считалъ себя оскорбленнымъ, Съѣздъ же не въ правѣ былъ принимать на себя защиту лица самостоятельнаго; причемъ, вопреки 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не истребовалъ предварительно заключенія лица прокурорскаго надзора. При кассаціонной жалобѣ Ѳеодорова приложила копію съ контракта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ объясненія Ѳеодоровой по поводу отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія, а копію контракта неподлежащею разсмотрѣнію Сената, который повѣряетъ правильность примѣненія законовъ лишь къ тѣмъ событіямъ и доказательствамъ, которыя были въ разсмотрѣніи судебнаго мѣста. Въ доказательство своего иска Ѳеодорова сослалась на контрактъ, который взяла обратно, и Мировому Съѣзду его не представляла, слѣдовательно, и повѣрять его не представлялось возможнымъ; актъ осмотра Съѣздъ не призналъ нужнымъ повѣрять, ибо при недоказанности самаго права считалъ безполезнымъ судить о нарушеніи сего права, сужденіе же о томъ, доказалъ ли истецъ свое право, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и, въ силу 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; по тѣмъ же основаніямъ Съѣздъ не передопрашивалъ свидѣтелей, относительно которыхъ повѣренный истицы не указалъ даже и того, по какимъ предметамъ подлежатъ они передопросу; основанія же, представленныя имъ для передопроса свидѣтелей, представлялись недоказанными, ибо Ѳеодоровъ въ протоколѣ не оговорилъ неправильности записыванія показаній свидѣтелей; поэтому нельзя обвинять Съѣздъ въ нарушеніи 119, 120, 163 и 174 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ непроизведеніи повѣрки доказательствъ, которая не обязательна для суда, когда судъ находитъ, что доказательства эти не могутъ служить утвержденіемъ отыскиваемаго права. Въ силу 82 статьи мировыя установленія не собираютъ доказательствъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; хотя же, по 368 статьѣ, судъ и можетъ предоставить тяжущимся разъяснить тѣ приведенныя ими обстоятельства, существенныя для разрѣшенія дѣла, по коимъ не представлено доказательствъ, но къ такой мѣрѣ судъ обращается тогда, когда, по выслушаніи сторонъ, усмотритъ возможность и готовность тяжущагося разъяснить приведенное имъ обстоятельство, и во всякомъ случаѣ для сужденія дѣйствій суда по сему предмету предстояло бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, которая не подлежитъ повѣркѣ кас-

саціоннаго суда; изъ протокола же Съѣзда видно, что на дважды повторенный предсѣдателемъ вопросъ Ѳеодоровъ отозвался, что ничего дополнить къ апелляціи не имѣетъ. Помѣщеніе въ апелляціонной жалобѣ выраженій оскорбительныхъ для должностного лица преслѣдуется, по 283 статьѣ Уложен. о наказан., независимо жалобы лица оскорбленнаго, почему Мировой Съѣздъ въ сообщеніи Прокурору усмотрѣннаго имъ проступка Ѳеодорова не нарушилъ 301, 302 и 311 статей Устава Угол. Судопр. и поступилъ согласно 8 статьѣ Устава Граждан. Судопр.; одно же невыслушаніе заключенія лица прокурорскаго надзора не составляетъ само по себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳеодоровой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1875 года апрѣля 23 го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, по довѣренности губернскаго секретаря Николая и коллежскаго секретаря Якова Плюсковыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго губернскаго секретаря Николая и коллежскаго секретаря Якова Плюсковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противу иска коллежской секретарши Надежды Марковой по заемному письму отвѣтчики Плюсковы предъявили отводъ, доказывая, что по этому же документу взысканіе было присуждено постановленіемъ полицейскаго управленія, приводившимся въ исполненіе; истица на это возразила, что хотя въ полицейскомъ управленіи и состоялся докладъ за подписью одного члена и секретаря о присужденіи взысканія, но журнальнаго опредѣленія полицейскаго управленія по существу этого обстоятельства при дѣлѣ нѣтъ, и въ доказательство сего Маркова представила удостовѣреніе полицейскаго управленія за № 8728; независимо сего, Маркова объяснила, что полицейское управленіе не постановило о взысканіи въ ея пользу процентовъ и неустойки. Московская Судебная Палата въ рѣшеніи по дѣлу относительно сего отвода, по соображеніи упомянутаго удостовѣренія за № 8728 съ 63 и 79 ст. Полож. 19-го октября 1865 года, нашла, что Маркова имѣла право возобновить дѣло по претензіи своей къ Плюсковымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Присяжный повѣренный Коврайскій находитъ нарушенными Палатою 2 пун. 711 и 777 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Палата не объяснила, какъ поняты ею обстоятельства дѣла и въ какомъ смыслѣ истолкованы законы, признала ли она, что въ полицейскомъ управленіи состоялось опредѣленіе о взысканіи по претензіи Марковой или состоявшемуся докладу не придала значенія опредѣленія; въ послѣднемъ случаѣ Палата, по мнѣнію Коврайскаго, нарушила 2587, 2590, 2591 и 2593 ст. II Тома I части и 3, 14 ст. X Т. 2 ч., по смыслу которыхъ состоявшійся докладъ замѣнялъ опредѣленіе, тѣмъ болѣе, что онъ приводился въ исполненіе; въ виду же того, что опредѣленіе полицейскаго управленія послѣдовало и даже приводилось въ исполненіе, Маркова не въ правѣ была по одностороннему желанію своему отказаться отъ него и предъявить по тому же основанію искъ въ судебномъ установленіи, почему Палата не уважила отвода отвѣтчиковъ, въ явное нарушеніе 62, 63, 67 и 79 ст. Полож. 19 октября 1865 года, и нарушила 1 пун. 584 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ, независимо отвода сторонъ, она не должна была принимать настоящее дѣло къ своему производству. Эту часть кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающею уваженія; Сенатъ въ порядкѣ кассаціонномъ повѣряетъ правильность примѣненія законовъ къ тѣмъ обстоятельствамъ и событіямъ, которыя по обсужденіи всѣхъ доказательствъ и доводовъ сторонъ установлены въ рѣшеніи судебнаго мѣста; но Палата, вопреки 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила, какъ бы слѣдовало, спорнаго обстоятельства, на которомъ основанъ отводъ

отвѣтчиковъ, и не установила, состоялось ли въ полицейскомъ управленіи постановленіе о взысканіи съ Плюсковыхъ въ пользу Марковой по обязательству, составляющему предметъ настоящаго дѣла. Тѣмъ не менѣе Палата устранила отводъ на основаніи 63 и 79 ст. Полож. 19 октября 1865 г., тогда какъ эти два законоположенія исключаютъ одно другое; первая статья относится къ дѣламъ по существу, не рѣшеннымъ въ полиціи, а вторая имѣетъ въ виду постановленія полиціи уже состоявшіяся; очевидно, что обѣ статьи не могли служить одновременно основаніемъ къ разрѣшенію спорнаго обстоятельства и что, за неустановленіемъ сего обстоятельства въ рѣшеніи Палаты, невозможно опредѣлить, правильно ли примѣненъ законъ къ признаннымъ Палатою событіямъ; рѣшеніе въ такомъ видѣ не представляетъ себѣ оправданія и равносильно постановленнымъ безъ всякихъ соображеній и безъ указанія закона, на коемъ оно основано, и потому не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія. Оставляя посему безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы, относящіеся до разрѣшенія дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2 пун. 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

370.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены губернскаго секретаря Екатерины Насакиной, мѣщанина Ивана Фастрицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Григорій Андреевъ съ товарищами, въ числѣ 13 ти человѣкъ, въ августѣ 1873 года словесно заявили Мировому Судьѣ 4-го участка Сызранскаго уѣзда, что въ 1872 году они сняли землю помѣщика Михаила Булгакова подъ озимый посѣвъ и деньги за наемъ заплатили сполна брату Михаила Булгакова, Евграфу Булгакову. Между тѣмъ, имѣніе Булгакова было куплено съ публичнаго торга Насакиною, которая теперь требуетъ съ нихъ половину урожая, а потому истцы просили Мирового Судью присудить имъ всю рожь. Въ доказательство иска истцы представили расписки на клочкахъ бумаги (называемыя ими ярлыками), подписанныя Евграфомъ Булгаковымъ. Противъ означеннаго требованія повѣренный Насакина возражалъ, что ему неизвѣстно, была ли у Евграфа Булгакова довѣренность отъ Михаила на сдачу въ аренду земли; что Булгаковъ послѣ наложенія на его имѣніе запрещенія не имѣлъ и права сдавать оное въ аренду и что во всякомъ случаѣ договоръ на наемъ земли слѣдовало заключить нотаріальнымъ порядкомъ. Къ этому при производствѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы присовокупилъ, что Насакиною было объявлено крестьянамъ, что Булгаковъ не имѣлъ права сдавать ихъ землю, и предложено имъ было за сѣмена и за трудъ обработки получить половину урожая, на что они и согласились. Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи со стороны Насакиной, нашелъ: во 1 хъ) что засвидѣтельствованіе договоровъ найма, по ст. 1703 Т. X ч. I, необходимо только тогда, когда они заключены съ полученіемъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ, и что, кромѣ того, 8 пун. закона 18 февраля 1861 года разрѣшаетъ крестьянамъ нанимать земли на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; во 2-хъ) что Насакина, какъ утверждавшая, что Евграфъ Булгаковъ не имѣлъ довѣренности отъ Михаила, обязана была, по ст. 81 и 82, доказать это обстоятельство; въ-3-хъ) что, по ст. 2033 Т. X ч. 2, арендные договоры, заключенные послѣ описи имѣнія, не могутъ быть признаны дѣйствительными, и потому Насакина имѣла право просить объ отмѣнѣ недѣйствительнаго договора, но право это могло быть осуществлено только судомъ, а не одностороннимъ распоряженіемъ владѣлицы, и въ-4 хъ) что хотя Насакина и утверждаетъ, что крестьяне согласились на замѣну прежняго условія новымъ, но крестьяне это отвергаютъ и по дѣлу согласіе ихъ не доказано. Посему и имѣя въ виду, что договоръ крестьянъ съ прежнимъ владѣльцемъ Булгаковымъ, хотя и неправильный,

остается въ своей силѣ, пока не будетъ отмѣненъ судомъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ признано было, что истцы имѣютъ право воспользоваться всѣмъ урожаемъ ржи на снятой ими, въ количествѣ 17 десятинъ, землѣ у Булгакова, купленной Насакиною. Повѣренный жены губернскаго секретаря Екатерины Насакиной, мѣщанинъ Фастрицкій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ стат. 250, 4 пунк. 584, 81, 105, 456, 129, 142 Устава Гражданск. Судопроизв., 542, 2293, 2307, 521, 531 Т. X ч. I и 2033 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ прежде всего долженъ доказать свой искъ, т.-е. онъ долженъ представить доказательства въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ онъ основываетъ свое требованіе; затѣмъ уже, если имъ будутъ представлены закономъ допускаемыя доказательства его иска, наступаетъ для отвѣтчика обязанность доказать свои возраженія. Въ предлежащемъ дѣлѣ истцы право свое на полученіе въ свою пользу всего урожая съ показаннаго ими количества земли основывали на томъ, что земля эта была сдана имъ въ аренду братомъ бывшаго собственника той земли, Михаила Булгакова, Евграфомъ Булгаковымъ. Отвѣтчица противъ правильности исковаго требованія возразила, что истцами не доказано, чтобы Евграфъ Булгаковъ имѣлъ отъ брата своего довѣренность на распоряженіе землею, принадлежавшею послѣднему. Вслѣдствіе такого возраженія обязанность доказать, что условіе на аренду земли было заключено съ лицомъ, имѣвшимъ на то уполномочіе, упадала на ту сторону, которая утверждала это обстоятельство, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ на истцовъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы это обстоятельство, на которомъ истцы основывали свое требованіе, было ими доказано, возложилъ на отвѣтчицу обязанность доказать ея возраженія и обвинилъ ее въ томъ, что она не доказала, чтобы Евграфъ Булгаковъ не имѣлъ довѣренности отъ Михаила, и, такимъ образомъ, требуетъ отъ отвѣтчицы, чтобы она доказала отрицательный фактъ. Въ виду такого неправильнаго толкованія Мировымъ Съѣздомъ смысла ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ повѣреннымъ Насакиной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію приведенной ст. 81 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хвалынскихъ Мировыхъ Судей.

371.—1875 года апрѣля 23 го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губерніи, коллежскаго совѣтника Ѳеодора Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губерн. жалуется на то, что Московская Судебная Палата разрѣшила частнымъ опредѣленіемъ, и не въ публичномъ засѣданіи, вопросъ о потерѣ купцомъ Аѳанасіемъ Уринымъ права на искъ за пропускомъ срока и тѣмъ нарушила 589 и 705 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 153 Учрежд. Судебн. Устан. Но изъ дѣла видно, что управленіе государственныхъ имуществъ противу предъявленнаго Уринымъ иска заявило отводъ, основанный на 1303 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд.; когда же Окружный Судъ призналъ дѣло это подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, то министръ государственныхъ имуществъ возбудилъ въ порядкѣ, установленномъ 240 и 241 ст. Уст. Гражд. Суд., пререканіе, которое и разрѣшено Московскою Судебною Палатою, согласно 242 стат., въ особомъ присутствіи опредѣленіемъ 23-го октября 1869 года; чтобы засѣданіе Палаты, въ которомъ разрѣшалось означенное пререканіе, было не публичное, того кассаторъ ничѣмъ не доказалъ; постановленіе же частнаго опредѣленія вполнѣ

согласно съ 705 стат., такъ какъ онымъ разрѣшалось не существо дѣла. 2) Когда засимъ дѣло дошло до разсмотрѣнія Судебной Палаты въ апелляціонномъ порядкѣ, то повѣренный отвѣтчика возобновилъ свое возраженіе о потерѣ права на искъ за пропускомъ объясненнаго въ 1303 ст. Уст. Гр. Судопр. шестимѣсячнаго срока; Палата въ рѣшеніи оставила это возраженіе безъ послѣдствій, такъ какъ вопросъ о пропускѣ срока уже положительно разрѣшенъ въ свое время особымъ присутствіемъ Судебной Палаты; въ отказѣ обсудить сей вопросъ при рѣшеніи дѣла по существу кассаторъ видитъ нарушеніе 589, 705 и 773 стат. Устава Гражд. Судопр. Такое возраженіе повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ, однако, не можетъ считаться правильнымъ; вопросъ о пропускѣ срока и о правѣ на искъ составлялъ основаніе возбужденнаго по дѣлу пререканія и былъ уже разрѣшенъ Судебною Палатою въ особомъ присутствіи; рѣшенія же означеннаго присутствія, по 243 ст. Уст. Гражданск. Суд., суть окончательныя, почему Палата не нарушила указываемыхъ кассаторомъ законовъ, оставивъ безъ послѣдствій вновь возбужденный отвѣтчикомъ споръ о пропускѣ истцомъ шестимѣсячнаго срока на предъявленіе иска. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губерніи, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

372.—1875 г. апрѣля 23 дня. *По прошенію купца Петра Малютина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу дѣла предстояло разрѣшить, послѣдовало ли со стороны купца Петра Малютина согласіе на передачу купцомъ Борухомъ Гехтманомъ нанятой имъ въ домѣ Малютина квартиры другому лицу. Палата, на основаніи словеснаго смысла договора, признала, что Гехтманъ имѣлъ несомнѣнное право передать означенную квартиру другому лицу, что право это было ограничено лишь согласіемъ Малютина на передачу квартиры, но что въ договорѣ не опредѣлено, чтобы согласіе Малютина было выражено непремѣнно письменно; въ виду сего, обстоятельства, сопровождавшія передачу квартиры, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, а изъ показанія спрошеннаго свидѣтеля Палата установила, что таковое согласіе со стороны Малютина послѣдовало. Въ допущеніи свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательства по дѣлу, Малютинъ видитъ нарушеніе 409 и 410 стат. Уст. Гр. Суд. и основываетъ это на томъ разсужденіи, что согласіе его на передачу Гехтманомъ квартиры другому лицу равносильно прекращенію обязательныхъ отношеній Гехтмана къ нему или, иначе, отреченію его, Малютина, отъ правъ, принадлежащихъ ему по письменному договору, что можетъ быть выражено лишь въ письменной формѣ. Такой выводъ кассатора могъ бы, однако, имѣть значеніе лишь при условіи, что согласіе его на передачу кватиры равняется отреченію его отъ правъ по договору; между тѣмъ, Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила совсѣмъ иное значеніе сего согласія и усмотрѣла въ оном выполненіе одного изъ условій договора, ибо, по рѣшенію Палаты, согласіе Малютина на передачу Гехтманомъ квартиры давало сему послѣднему не безусловное право передачи, но право передать квартиру на тотъ срокъ и на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ онъ самъ нанялъ помѣщеніе. Съ устраненіемъ же сдѣланнаго кассаторомъ предположенія теряетъ значеніе и требуемая имъ письменная форма для согласія, ибо обстоятельство это предустановлено уже въ письменномъ договорѣ, и разъясненіе того, послѣдовало ли со стороны Малютина согласіе, могло быть достигнуто чрезъ спросъ свидѣтелей безъ нарушенія 409 и 410 стат. Устав. Гражд. Судопр., ибо исполненіе по договору найма квартиры не требуетъ непремѣнно письменныхъ доказательствъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Малютина оставить безъ послѣдствій.

373.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Филиппа Тарасевича объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Прасковья Херсонова въ прошеніи, поданномъ 13-го апрѣля 1873 года Мировому Судьѣ 2-го участка Нѣжинскаго уѣзда, объяснила, что она утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ отца ея, Корейша, и введена во владѣніе землею въ мѣстечкѣ Носовкѣ; затѣмъ принадлежащій къ составу этого наслѣдства огородъ она отдала внаймы мѣщанину Ломтеву; но дворянинъ Андрей Падунъ и казакъ Степанъ Жигунъ, завладѣвъ двумя частями означеннаго огорода, не допустили Ломтева пользоваться онымъ, а потому Херсонова просила обязать Падуна и Жигуна, чтобы они не препятствовали Ломтеву владѣть нанятымъ имъ огородомъ. Противъ этого иска Падунъ возразилъ, что онъ нанималъ огородъ сперва у дворянина Игната Тарасевича, а теперь нанимаетъ его у наслѣдника его, Филиппа Тарасевича. При разборѣ этого дѣла у Мирового Судьи присутствовалъ и Филиппъ Тарасевичъ и объяснилъ, что огородъ, на который Херсонова имѣетъ претензію, достался ему, Тарасевичу, по наслѣдству отъ дяди его; что дѣло объ этомъ огородѣ уже разбиралось у Мирового Судьи, и рѣшеніемъ 14 марта 1873 г. Херсоновой въ искѣ ея было отказано. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ: во-1 хъ) что спорный огородъ вовсе не находился во владѣніи или пользованіи Херсоновой; изъ представленныхъ же ею документовъ не видно, чтобы она была введена во владѣніе онымъ; во-2-хъ) что изъ рѣшеннаго имъ, Мировымъ Судьею, 14 марта 1873 года дѣла по иску Херсоновой съ Тарасевича 495 рублей убытковъ за провладѣніе означеннымъ огородомъ видно, что свидѣтельскими показаніями доказано, что огородъ этотъ въ теченіе 10 лѣтъ находится во владѣніи Тарасевичевыхъ и что онъ отданъ Тарасевичемъ внаймы Падуну по условію 2 го марта. Посему Мировой Судья, не признавая, чтобы Падунъ и Жигунъ завладѣли двумя частями огорода Херсоновой, въ искѣ послѣдней отказалъ. Херсонова въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе объяснила, что Игнатъ Тарасевичъ завладѣлъ ея огородомъ въ ея отсутствіи, самоуправно, и, провладѣвъ онымъ 4 года, оставилъ племяннику своему, Филиппу Тарасевичу, который по примѣру дяди пользуется имъ шесть лѣтъ, несмотря на то, что по всему этому имѣнію она, Херсонова, утверждена Палатою въ правахъ наслѣдства, и несмотря на то, что вслѣдствіе такого утвержденія она, Херсонова, весною 1873 года введена была во владѣніе спорнымъ огородомъ. Посему Херсонова просила рѣшеніе Мирового Судьи объ оставленіи Андрея Падуна и Жигуна, а также наслѣдниковъ Тарасевичевыхъ, отъ всякой отвѣтственности свободными,—первыхъ за недопущеніе Херсоновой къ владѣнію наслѣдственнымъ имуществомъ, а послѣдняго за пользованіе таковымъ имуществомъ,—отмѣнить; неправильное же владѣніе Тарасевичемъ огородомъ отца просительницы устранить. Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ представленнаго Херсоновою вводнаго листа, что она введена во владѣніе 12-го февраля 1873 года по рѣшенію Черниговской Соединенной Палаты, призналъ искъ Херсоновой, на основаніи ст. 81 Устава Гражданск. Судопр., доказаннымъ и опредѣлилъ возстановить владѣніе Херсоновой на грунтъ земли въ м. Носовкѣ, значащійся по вводному листу 12-го февраля 1873 года, коллежскій ассесоръ Филиппъ Тарасевичъ въ принесенной на имя Правительствующаго Сената кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что онъ не былъ вызванъ къ разбору дѣла Херсоновой съ Падуномъ и Жигуномъ, а такъ какъ рѣшеніе по сему дѣлу Съѣзда отъ 3 августа 1873 года несогласно съ 4 п. 29, 31, 81 и 171 ст. Уст. Гражл. Суд., и нарушаетъ право собственности его, Тарасевича, на спорный огородъ, то посему проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Съѣзда отъ 3 августа 1873 года, на основаніи ст. 188 Уст. Граж. Суд., отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой просьбы Херсонова, между прочимъ, утверждаетъ, что по дѣлу, рѣшенному Съѣдомъ 3-го августа 1873 года, Тарасевичъ вызывался въ

Мировой Съѣздъ и находился при разбирательствѣ дѣла и что онъ пропустилъ установленный 191 ст. Уст. Гражд. Суд. срокъ на принесеніе жалобы на это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 188 ст. Уст. Гр. Судопроизв., просить объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, имѣетъ право тотъ, кто въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, не участвовалъ ни въ качествѣ истца, или отвѣтчика (ст. 4 Уст. Гр. Судопроизв.,) ни въ качествѣ третьяго лица (ст. 662—665 Уст. Гр. Судопр.), и когда имъ доказано, что рѣшеніе нарушаетъ его права. Срокъ на подачу такой просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго судомъ второй степени, считается четырехмѣсячный (ст. 191, 796) и исчисляется съ того времени, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстно просителю (3 п. ст. 192 и 797). Примѣняя эти правила къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя проситель Тарасевичъ и присутствовалъ при разборѣ Мировымъ Судьею дѣла Херсоновой съ Падуномъ и Жигуномъ и давалъ по оному объясненіе, но что ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ онъ, Тарасевичъ, не былъ признаваемъ участвующимъ въ томъ дѣлѣ лицомъ, ибо изъ бумагъ подлиннаго по оному производства не видно, чтобы ему была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Херсоновой, чтобы онъ увѣдомленъ былъ установленнымъ порядкомъ о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла по этой апелляціи на Мировомъ Съѣздѣ, ни даже чтобы онъ находился въ Мировомъ Съѣздѣ при разбирательствѣ дѣла, какъ сіе бездоказательно утверждаетъ Херсонова въ объясненіи на просьбу Тарасевича. Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ указаніе Херсоновой на пропущеніе Тарасевичемъ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Судопроизв. срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 3-го августа 1873 года, такъ какъ просьба эта поступила въ Съѣздъ 2 декабря того же года. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, насколько представляется уважительнымъ объясненіе Тарасевича, что означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 3 го августа 1873 года нарушаетъ права просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Херсоновой имѣлъ своимъ предметомъ требованіе о возстановленіи владѣнія ея землею, нарушеннаго Падуномъ и Жигуномъ; отвѣтчики на судѣ объяснили, что спорная земля была отдана Падуну въ аренду Тарасевичемъ, который считалъ себя въ правѣ распоряжаться оною и отдавать ее внаймы. Истица Херсонова съ своей стороны не возражала противъ того, что отыскиваемая ею земля была отдана внаймы Падуну Тарасевичемъ, но отвергла право послѣдняго распоряжаться тою землею, а въ апелляціонной жалобѣ она прямо обвиняла Тарасевича въ самоуправномъ завладѣніи принадлежащимъ ей огородомъ и просила устранить его отъ владѣнія онымъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ дѣла, признавая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 3 августа 1873 года, о возстановленіи владѣнія Херсоновой землею, находившеюся въ спорѣ между Херсоновою и Падуномъ, могло нарушить права Тарасевича, что послѣдній въ производствѣ дѣла по этому спору не участвовалъ и что онъ не пропустилъ срока на принесеніе просьбы отъ отмѣнѣ того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Конотопскихъ Мировыхъ Судей.

374.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Анны Милюковой, присяжнаго повѣреннаго Анастасія Климовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Сергѣй Березинъ, по довѣренности помѣщицы Анны Милюковой, заключилъ 12 го марта 1868 года съ провизоромъ Иваномъ Германомъ договоръ, по которому продалъ послѣднему за 14365 руб. 7100 деревъ лѣса опредѣленнаго въ условіи качества и размѣра, съ тѣмъ, что лѣсъ этотъ

долженъ быть доставленъ и сданъ Герману въ Петербургѣ не позже 15-го октября 1868 года. Въ условіи этомъ сказано: въ пунктѣ 3-мъ, что при подписаніи условія Березинъ всю слѣдующую за сію поставку сумму отъ Германа получилъ сполна и на основаніи довѣренности, выданной Милюковою, въ обезпеченіе исправной доставки по сему условію лѣсовъ и полученныхъ Березинымъ за нихъ денегъ, онъ, Березинъ, предоставляетъ Герману полное право на залоговое свидѣтельство № 8591 на имя Милюковой въ 23 т. руб., каковое свидѣтельство находится залогомъ и имъ обезпечивается исправность доставки лѣсовъ въ С.-Петербургскій портъ на сумму 5365 рублей, то Березинъ предоставляетъ Герману право внести эту сумму въ контору порта и получить залоговое свидѣтельство вполнѣ до обезпеченія Германа какъ въ суммѣ 14365 рублей, полученныхъ Березинымъ за сказанную поставку, такъ и внесенныхъ Германомъ въ контору порта 5365 рублей, и потому Березинъ обязуется выдать Герману нынѣ надлежащую довѣренность. Въ пунктѣ 4-мъ—что въ случаѣ неисправной поставки Березинымъ всего слѣдуемаго по сему условію количества лѣсовъ 15 го октября 1868 года и неуплаты къ тому же сроку внесенныхъ Германомъ въ контору порта 5365 рублей, Герману предоставляется право съ означеннымъ залоговымъ свидѣтельствомъ поступить на законномъ основаніи безъ всякаго прекословія со стороны Милюковой; въ пунктѣ 5 мъ—что Германъ обязывается по принятіи купленнаго по сему условію лѣса и по возвращеніи 5365 руб., если эта сумма имъ внесена будетъ, возвратить залоговое свидѣтельство въ цѣлости, и въ пунктѣ 6-мъ—что если Березину недостанетъ лѣсовъ для выполненія контракта съ адмиралтействомъ, то Германъ изъявляетъ согласіе, чтобы изъ числа проданнаго ему Березинымъ лѣса часть онаго была сдана въ адмиралтейство, но съ тѣмъ, чтобы окончательный платежъ за оный лѣсъ былъ произведенъ Герману не позже 15 октября 1868 года непосредственно изъ адмиралтейства по контрактной цѣнѣ послѣдняго, на что Березинъ обязался выдать Герману своевременно особую довѣренность. Повѣренный Германа, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, представилъ 24 го октября 1868 года это условіе при исковомъ прошеніи въ Тверской Окружный Судъ, объяснивъ, что срокъ поставки прошелъ и ни одного дерева ни Милюкова, ни довѣренный ей не поставили, а потому Сухоручкинъ просилъ взыскать съ Милюковой уплаченную Германомъ сумму 14635 рул. съ процентами. При разбирательствѣ дѣла на судѣ повѣренный Милюковой возразилъ, что, на точномъ основаніи выданной Березину довѣренности, Милюкова предоставила ему совершить лишь договоръ подряда, и то на сумму не свыше 23000 рублей. Между тѣмъ, заключенная Березинымъ съ Германомъ сдѣлка есть во-1-хъ) купля-продажа, какъ потому, что деньги были заплачены сполна при совершеніи условія, такъ и въ виду употребленныхъ въ договорахъ выраженій; во-2-хъ) личный наемъ, ибо Березинъ обязался доставить лѣсъ въ извѣстное мѣсто, и въ-3-хъ) заемъ, какъ явствуетъ изъ предоставленнаго Герману права внести 5365 руб. въ С.-Петербургскій портъ для освобожденія залогового свидѣтельства. Далѣе отвѣтчикъ утверждалъ, что изъ надписи, сдѣланной на этомъ свидѣтельствѣ, видно, что изъ 23 т. рублей свободными оставались только 9000 р., слѣдовательно, Березинъ не могъ заключить договора на сумму свыше 14 т. р.; къ тому же, въ силу 3 пун. 1611 ст. Т. X ч. I, и свободные 9 т. руб. могли служить залогомъ только по морскому министерству. Тверской Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что главнымъ основаніемъ заключеннаго Березинымъ съ Германомъ договора служитъ купля-продажа, такъ какъ въ оном заключаются отличительные признаки этого рода договоровъ. Принявъ же во вниманіе, что Милюкова не уполномочила Березина на совершеніе купли-продажи, ни займа, Окружный Судъ призналъ означенное условіе для Милюковой необязательнымъ и, руководствуясь ст. 1538 2326 Т. X ч. I и 366 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Герману отказалъ. По апелляціонной жалобѣ со стороны Германа дѣло сіе перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, рѣшеніе которой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ потому, что повѣренному Милюковой не было установленнымъ порядкомъ сообщено о днѣ слушанія Палатою дѣла, которое и передано было въ Харь-

ковскую Судебную Палату (Сборн. рѣш. 1871 г. № 1009), но и рѣшеніе послѣдней было также отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію Судебною Палатою ст. 773 Уст. Гр. Суд., и дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты (рѣш. Прав. Сената 11 октября 1873 г.). С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, признала искъ Германа подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ, между прочимъ, соображеніямъ: Судебная Палата нашла, что Милюкова опровергала искъ Германа тѣмъ, что Березинъ былъ ею уполномоченъ на заключеніе только договора подряда; сдѣлка же 12 марта 1868 года есть договоръ купли-продажи, со включеніемъ въ оный условій личнаго найма и займа. То обстоятельство, что означенная сдѣлка есть договоръ купли-продажи, Милюкова доказывала выраженіями, употребленными въ 1-мъ, 5 мъ и 6-мъ пунктахъ оной: „продалъ“, „купленнаго“, проданнаго“. Относительно этого возраженія Судебная Палата установила, что въ другихъ пунктахъ того же условія встрѣчаются и выраженія „поставки“ и „доставки“. По смыслу 1538 ст. Т. X ч. I, договоръ долженъ быть исполняемъ по буквальному смыслу выраженій, употребленныхъ контрагентами тогда, когда буквальными выраженіями договора характеръ сдѣлки употребляется несомнѣнно; когда же въ договорѣ словесный его смыслъ представляетъ неясность, неточность и сбивчивость понятій, то для соблюденія общаго правила, выраженнаго въ стат. 1536 Тома X ч. I и по указанію 1539 ст. X Т. I ч., надлежитъ опредѣлить характеръ сдѣлки по разуму всего договора, изъясняя оный по намѣренію и доброй совѣсти договаривающихся. Посему Судебная Палата признала, что, въ виду противорѣчій, встрѣчающихся въ выраженіяхъ договора 12 марта 1868 г., истинное значеніе сего договора слѣдуетъ искать въ разумѣ всей сдѣлки, во внутреннемъ содержаніи всего договора, въ изслѣдованіи юридическаго значенія отношеній и обязательствъ, вытекающихъ изъ сдѣлки для контрагентовъ. Обсуждая спорный договоръ съ этой точки зрѣнія, Судебная Палата нашла, что, по ст. 1384 и 1389 Т. X ч. I, предметомъ купли-продажи должно быть опредѣленное, данное имущество, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи продавца, будетъ ли оное индивидуальное или замѣняемое. Покупщикъ, уплативъ условленную цѣну, тогда же пріобрѣтаетъ право собственности на таковое имущество (ст. 1426, 1513, 1514, 1524 Т. X ч. I). Напротивъ, по стат. 1737 Т. X ч. I, характеристическій признакъ договора поставки заключается въ томъ, что поставка всегда предполагаетъ между совершеніемъ и исполненіемъ договора извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія договорившихся сторонъ къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора, и что предметомъ поставки бываетъ обыкновенно не какое либо опредѣленное имущество, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только рода, качества и достоинства онаго. Примѣняя эти соображенія къ договору 12-го марта 1868 года, Судебная Палата установила, что предметомъ его былъ вообще лѣсъ, обусловленный лишь въ родѣ, качествѣ и достоинствѣ; что при этомъ не указана ни дача, въ которой лѣсъ это произрастаетъ, ни мѣсто нахожденія онаго, не объяснено, чтобы законтракованыя бревна были заклеймены или отмѣчены какимъ-либо знакомъ или чтобы они во время совершенія сдѣлки находились въ дѣйствительномъ владѣніи Милюковой и составляли ея неприкосновенную собственность, такъ что при исполненіи сдѣлки становилось безразлично, откуда лѣсъ будетъ доставленъ Герману, а при неисполненіи Германъ былъ лишенъ возможности указать предметъ требованія. Такую же неопредѣлительность Судебная Палата усмотрѣла и относительно цѣны договора. Изъ этого Судебная Палата вынесла заключеніе, что договоръ 12 марта 1868 года лишенъ отличительныхъ признаковъ договора купли-продажи, а вполнѣ соотвѣтствуетъ договору поставки, опредѣляя предметъ, срокъ, цѣну и другія условія поставки. Содержаніе 6 пункта договора не противорѣчитъ, по мнѣнію Судебной Палаты, изъясненному выводу, такъ какъ въ немъ предусмотрѣна замѣна доставки натурою сдачею части лѣса въ адмиралтейство и удовлетвореніемъ за это Германа по цѣнамъ адмиралтейства; права же собствен-

ности пунктъ этотъ не могъ устанавливать по неизвѣстности и неопредѣленности объекта собственности и потому, что Германъ не пріобрѣлъ тогда лѣса въ собственность, какового права и за Милюковою договоръ не обусловливалъ. Равнымъ обратомъ и уплата денегъ впередъ не измѣняетъ, по заключенію Судебной Палаты, свойства договора. По статьѣ 1737 Тома X части 1 й при поставкѣ договоръ исполняется поставщикомъ своимъ иждивеніемъ, но это выраженіе не исключаетъ возможности уплаты условленной цѣны впередъ, и договаривающіяся лица не лишены права включать въ договоръ поставки всякія условія, законамъ не противныя (ст. 1741, 1744 Тома X части 1-й). Далѣе Судебная Палата привела соображенія, въ силу коихъ она признала, что къ договору 12 марта 1868 года не было присоединено ни условія займа, ни самостоятельнаго условія личнаго найма. Обращаясь затѣмъ къ возраженію противъ иска, заявленнаго повѣреннымъ отвѣтчицы на судебномъ засѣданіи въ Палатѣ, а именно, что Германъ, обезпечивъ себя залоговымъ свидѣтельствомъ, не въ правѣ обращать исковое требованіе къ прочему имуществу Милюковой, Судебная Палата нашла, что по договорамъ съ казною одно представленіе залогового свидѣтельства въ обезпеченіе принятаго подряда даетъ уже право при неисправности подрядчика обратить начетъ на залогъ; но между частными лицами на недвижимое имѣніе, долженствующее служить залогомъ или закладомъ, установлено совершеніе акта крѣпостнымъ порядкомъ (1642 ст. X Т. I ч.), и только при совершеніи порядка закладной крѣпости исключительно заложенное имѣніе обращается на удовлетвореніе неуплаченныхъ въ срокъ денегъ. Независимо отъ сего, не освободивъ залоговое свидѣтельство изъ морского вѣдомства, къ чему Германъ не обязывался, а лишь получилъ на это право, онъ и не воспользовался онымъ, какъ обезпеченіемъ подряда, почему въ правѣ и нынѣ искать удовлетворенія изъ прочаго имущества неисправнаго контрагента. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя, что Германъ заключилъ съ Березинымъ контрактъ на поставку лѣса къ опредѣленному сроку; что на заключеніе подобнаго договора довѣренность Милюковой давала Березину право; что посему, на основаніи 2326 и 2334 ст. Т. X ч. I, исполненіе договора обязательно для Милюковой, и что, несмотря на полученіе всей договорной цѣны, Герману донынѣ не поставлено лѣса, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Милюковой въ пользу Германа 14635 руб. съ процентами съ 24 октября 1868 г. по день уплаты, возложивъ судебныя по дѣлу издержки на отвѣтчицу. На это рѣшеніе повѣренный Милюковой, присяжный повѣренный Климовскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1 хъ) что Судебная Палата, признавъ невозможнымъ изъяснить договоръ 12 марта 1868 года по словесному его смыслу въ виду встрѣчающихся въ ономъ выраженій, съ одной стороны, что лѣсъ проданъ и купленъ, а съ другой—что Березинъ получилъ деньги за поставку и обезпечилъ доставку, поступила неправильно, ибо подобная редакція неизбѣжна во всѣхъ договорахъ купли-продажи съ обязанностью доставить проданное къ сроку и въ извѣстное мѣсто, а такіе договоры законамъ не противны (ст. 1530 Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года № 219). Поэтому Судебная Палата нарушила статью 1530 Тома X части I, признавъ, что договоръ, въ которомъ упомянуты купля, продажа и доставка, есть договоръ невозможный; во-2-хъ) посему Судебная Палата не имѣла основанія усматривать противорѣчіе въ подобной редакціи договора 12 марта 1868 года, а обязана была истолковать оный по словесному его смыслу, а не по обстоятельствамъ побочнымъ, какъ сіе сдѣлала Судебная Палата въ нарушеніе статьи 1538 Тома X части I; въ-3-хъ, проситель утверждаетъ, что Судебная Палата невѣрно опредѣлила внутренній характеръ упомянутаго договора. Подтвержденіемъ тому, что договоръ этотъ былъ договоръ купли-продажи, служитъ, по мнѣнію Климовскаго: а) то, что при заключеніи его Березинъ уплатилъ всю условленную сумму впередъ, тогда какъ при подрядѣ берется только задатокъ, а плата производится по исполненіи договора (рѣшеніе 1868 года № 788), ибо сущность подряда состоитъ въ томъ, что подрядчикъ, по стат. 1737 Тома X части I-й, обязанъ исполнить подрядъ своимъ иждивеніемъ; б) то обстоятельство, что въ договорѣ не обозначено со всею по-

дробностью проданное имущество, не показываетъ, чтобы то былъ договоръ поставки, и законъ не требуетъ такой подробности при заключеніи договоровъ купли-продажи; в) содержаніе 6 пункта договора доказываетъ, по мнѣнію просителя, что Германъ купилъ лѣсъ, ибо ему было предоставлено распорядиться онымъ какъ своею собственностью, а именно сдать часть проданнаго лѣса въ адмиралтейство и получить оттуда расчетъ. По заключенію же Судебной Палаты всякій договоръ купли-продажи, написанный не съ возможною полнотою и ясностью, будетъ подрядъ и поставка, а такое толкованіе нарушаетъ стат. 1737 Т. X ч. I, заключая въ себѣ неправильное опредѣленіе подряда и поставки; въ-4-хъ, Климовскій объясняетъ, что выводъ Судебной Палаты о томъ, что неисполненіе договора 12 марта 1868 г. обезпечивалось не однимъ залоговымъ свидѣтельствомъ, а и прочимъ имуществомъ Милюковой, неправиленъ потому, что спеціальные законы о подрядахъ съ казною, а равно и ст. 1642 Тома X части I, къ данному случаю не относятся, ибо дѣло возникло изъ договора, заключеннаго между частными лицами, и имѣло своимъ предметомъ не заемъ денегъ подъ залогъ недвижимаго имущества. Законъ не запрещаетъ частнымъ лицамъ обезпечивать исполненіе договоровъ по взаимному соглашенію въ виду права, предоставленнаго имъ статьею 1530 Тома X части I-й, включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя. Такимъ образомъ, Судебная Палата, по объясненію просителя, нарушила: статью 568 Тома X части I смѣшеніемъ понятій объ обязательствахъ и залогахъ при займѣ и подрядахъ при другихъ сдѣлкахъ; статья 569 Тома X части I освобожденіемъ Германа отъ принятаго имъ на себя обязательства при неисправности Березина взыскивать изъ залога. По всѣмъ симъ вышеизложеннымъ основаніямъ Климовскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, присяжнаго повѣреннаго Климовскаго со стороны Милюковой и присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина со стороны Германа, а также заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Климовскій въ принесенной имъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ поводами къ отмѣнѣ того рѣшенія приводитъ: во-1-хъ, неправильное истолкованіе Судебною Палатою договора, заключеннаго 12 марта 1868 года Березинымъ, по довѣренности Милюковой, съ Германомъ. Проситель объясняетъ, что смыслъ означеннаго договора ясенъ и что поэтому Судебной Палатѣ не предстояло надобности толковать оный по ст. 1539 Т. X ч. I, ибо употребленіе въ сдѣлкѣ выраженій, подобныхъ тѣмъ, которыя употреблены въ договорѣ съ Германомъ (что лѣсъ проданъ и купленъ и что Березинъ обезпечилъ поставку и получилъ деньги за доставку лѣса), неизбѣжно во всѣхъ договорахъ купли-продажи съ обязательствомъ доставить проданное имущество въ срокъ и въ извѣстное мѣсто. Въ виду сего Судебная Палата, по объясненію просителя, поступила неправильно и нарушила ст. 1530, 1536 и 1538 X Т. I ч., признавъ упомянутую сдѣлку договоромъ поставки, а не купли-продажи движимости. Всѣ эти объясненія присяжнаго повѣреннаго Климовскаго не заслуживаютъ уваженія, ибо Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не установила такого общаго правила, чтобы договоръ, въ которомъ употреблены слова „продалъ“, „купилъ“, совмѣстно со словами „поставка“ и „доставка“, былъ поэтому одному непремѣнно договоромъ поставки, и не могъ заключать въ себѣ продажной сдѣлки съ доставкою проданнаго на мѣсто и въ срокъ. Палата установила только, что слова договора тогда лишь могутъ служить точнымъ опредѣленіемъ рода онаго, когда этими словами несомнѣнно опредѣляется и свойство установленныхъ между договорившимися сторонами отношеній. Въ данномъ же случаѣ Судебная Палата не нашла, чтобы употребленныя въ договорѣ 12 марта 1868 года выраженія сами по себѣ опредѣляли съ достаточною ясностью свойство заключеннаго между повѣреннымъ Милюковой и Германомъ условія; вслѣдствіе сего для разрѣшенія возникшаго между тяжущимися лицами спора о свойствѣ того договора Судебная Палата не признала возможнымъ остановиться на отдѣльныхъ выраженіяхъ

онаго, а приняла къ обсужденію и въ соображеніе внутреннее содержаніе договора во всемъ его объемѣ, и. изъ разума тѣхъ отношеній и обязательствъ, которыя вытекали изъ условія для контрагентовъ, сдѣлала выводъ, что договоръ Березина съ Германомъ заключалъ въ себѣ договоръ поставки, а не купли-продажи. Таковой выводъ Судебной Палаты изъ содержанія всего спорнаго договора не составляетъ нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей 1530, 1536 и 1538 Т. X. части 1, а правильность его не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, представляется ли смыслъ договора яснымъ или неяснымъ и подлежитъ ли онъ изъясненію по буквальному его содержанію (ст. 1536, 1538 Тома X части I), или же по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, зависитъ отъ суда, которому предоставлено окончательное рѣшеніе дѣла по существу (ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 Уст. Гр. Судопроизв.); во-2-хъ) присяжный повѣренный Климовскій доказываетъ, что Судебная Палата и по внутреннему содержанію договора отъ 12 марта 1868 г. невѣрно опредѣлила его характеръ, признавъ оный договоромъ поставки, ибо онъ не отвѣчаетъ тѣмъ признакамъ, кои опредѣлены закономъ для подобнаго рода договоровъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что общія разсужденія Судебной Палаты касательно отличительныхъ свойствъ, присвоенныхъ закономъ договору купли и продажи, съ одной стороны, и договору поставки—съ другой, вполнѣ согласны съ тѣми разъясненіями, которыя преподаны были по сему предмету во многихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената (напримѣръ, рѣш. 1868 г. № 788). Въ примѣненіи же этихъ разъясненій къ подлежавшему обсужденію Судебной Палаты спору послѣдняя не нарушила 1737 ст. Тома X ч. 1, какъ сіе полагаетъ проситель, признавъ спорную сдѣлку договоромъ поставки. Климовскій утверждаетъ, что условіе 12 марта 1868 года слѣдовало признать договоромъ не поставки, а купли продажи, потому что при заключеніи онаго Германъ уплатилъ всю условленную сумму впередъ, тогда какъ при поставкѣ дается только задатокъ, а плата производится по исполненіи поставки или подряда. Это объясненіе просителя не имѣетъ основанія, ибо какъ уплата впередъ условленныхъ по договору за пріобрѣтенное имущество денегъ не составляетъ непремѣнной принадлежности договора купли-продажи (рѣшен. 1872 года № 531), такъ точно подобная уплата не измѣняетъ свойства договора поставки, потому что, въ силу 1741 ст. Т. X части I, срокъ исполненію подряда или поставки, цѣна или рядная плата и другія условія, при томъ полагаемыя, зависятъ отъ обоюднаго согласія договорившихся сторонъ. А такъ какъ законъ не запрещаетъ при поставкѣ полагать въ числѣ условій договора условіе уплаты всей суммы за поставку впередъ, то посему и въ виду общаго закона, въ ст. 1530 Т. X ч. I выраженнаго, одна уплата денегъ по условію 12 марта 1868 года впередъ не составляла непремѣннаго основанія для признанія условія этого договоромъ купли продажи. Засимъ ссылка просителя на ст. 1737 Т. X части 1 не подтверждаетъ его объясненія, ибо употребленное въ этой статьѣ выраженіе, что по договору поставки или подряда поставщикъ или подрядчикъ принимаетъ на себя обязательство исполнить предпріятіе „своимъ иждивеніемъ“, не лишаетъ поставщика права получить условленную по договору поставки сумму впередъ, если на то послѣдуетъ между контрагентами соглашеніе. Далѣе по этому же предмету Климовскій объясняетъ, что неопредѣленіе въ договорѣ со всею подробностью проданнаго имущества не доказываетъ того, что то былъ договоръ поставки, а не купли-продажи, какъ сіе признала Судебная Палата. Но и въ этомъ отношеніи Судебная Палата не установила, что подробное обозначеніе проданнаго имущества составляло необходимый признакъ договора купли-продажи, а постановила, что договоръ купли-продажи долженъ быть заключенъ на имущество опредѣленное, состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица. Въ предлежащемъ же случаѣ Судебная Палата не нашла, чтобы сдѣлка Березина съ Германомъ была составлена въ виду какого-либо извѣстнаго, опредѣленнаго имущества и чтобы лѣсъ, который Березинъ обязался доставить Герману къ извѣстному сроку, принадлежалъ Милюковой въ собственность

при самомъ составленіи сдѣлки, и вывела это заключеніе изъ неопредѣлительности обозначенія въ договорѣ предмета сдѣлки. Такимъ образомъ, этотъ выводъ Судебной Палаты, какъ послѣдствіе установленнаго ею толкованія содержанія спорнаго договора, не можетъ составлять предмета повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ. На этомъ же основаніи не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Палатою 6 пункта договора отъ 12 марта 1868 года. Палата не усмотрѣла въ этомъ пунктѣ условія того приведеннаго со стороны отвѣтчицы обстоятельства, что проданный лѣсъ съ момента заключенія договора поступилъ въ собственность и распоряженіе Германа, и этимъ не нарушила 1737 ст. Т. X ч. I,—напротивъ того, Судебная Палата признала, что предоставленіе Березину права сдать часть изъ назначеннаго для Германа лѣса въ адмиралтейство, отъ котораго Германъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ получить платежъ за этотъ лѣсъ, не доказываетъ, чтобы Германъ получилъ право собственности на оный. Изъ сего слѣдуетъ, что и условіе, въ 6-мъ пунктѣ договора 12 марта 1868 года помѣщенное, отнесено Судебною Палатою къ числу тѣхъ произвольныхъ условій, допускаемыхъ ст. 1741 Т. X ч. 1 въ договорѣ поставки, которыя не измѣняютъ свойства и значенія этого рода договоровъ; въ-3-хъ) Климовскій указываетъ еще на неправильное примѣненіе Судебною Палатою ст. 1642 и на нарушеніе ст. 568 и 569 Т. X ч. 1 освобожденіемъ, какъ выражается проситель, Германа отъ принятаго имъ на себя обязательства, при неисправности Березина, взыскивать изъ залога, служившаго обезпеченіемъ сдѣлки, не касаясь прочаго имущества Милюковой. Но это возраженіе просителя оказывается неосновательнымъ. Понятіе объ обезпеченіи исправнаго исполненія обязательства по нашимъ законамъ не совмѣщаетъ въ себѣ и понятіе, присвоенное закономъ собственно залогу и закладу. Исключительное право на обращеніе взысканія, въ случаѣ неисполненія обязательства, только на какое-либо извѣстное, указанное въ договорѣ имущество можетъ въ силу закона имѣть мѣсто лишь при заключеніи договоровъ займа съ залогомъ или съ закладомъ. Слѣдовательно, приведя въ этомъ смыслѣ ст. 1642 Т. X. ч. I, Судебная Палата не допустила нарушенія этого закона въ примѣненіи онаго къ данному дѣлу. Ибо если, по смыслу ст. 1530 Т. X ч. I, отъ договаривающихся сторонъ не можетъ быть отнято право ограничивать принимаемую на себя по договору отвѣтственность какимъ либо точно опредѣленнымъ въ договорѣ имуществомъ, то такое ограниченіе, какъ неустановленное самымъ закономъ, должно быть выражено въ договорѣ положительно; въ противномъ же случаѣ къ порядку исполненія условій договора должны быть примѣняемы общія правила по исполненію договоровъ и обязательствъ. Не усмотрѣвъ же изъ договора 12 го марта 1868 года, чтобы Березинъ ограничилъ отвѣтственность Милюковой, въ случаѣ нарушенія условія, исключительно залоговымъ свидѣтельствомъ, Судебная Палата въ своемъ по этому вопросу заключеніи не нарушила ст. 568 и 569 Т. X ч. I. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не находя въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Милюковой законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

375.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Степана Сапожникова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По купчей крѣпости 13-го февраля 1861 года Сапожниковъ купилъ у Бѣляева яблонный садъ въ г. Симбирскѣ и въ февралѣ 1870 года сдѣлалъ на этой купчей надпись о томъ, что отдалъ садъ въ приданое племянницѣ своей Матронѣ Сапетиной въ полное ея распоряженіе впредь до совершенія законнаго акта. Въ 1871 году Сапожниковъ предъявилъ къ Матронѣ Сапетиной, по мужу Осиповой, искъ о возстановленіи его владѣнія садомъ; но Казанская Судебная Палата 26 октября 1872 года отказала ему въ искѣ, на-

ходя, что Осипова завладѣла его садомъ съ его согласія, а потому владѣніе Осиповой не можетъ быть признано ни самовольнымъ, ни нарушающимъ его право. 6 февраля 1873 года Сапожниковъ предъявилъ къ Осиповой искъ о возвратѣ ему сада, какъ собственнику, объясняя, что по домашней надписи на купчей не могла совершиться передача правъ на этотъ садъ. Симбирскій Окружный Судъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, но Казанская Палата и въ этомъ искѣ Сапожникову отказала, находя, что свойство владѣнія Осиповой уже обсуждено въ рѣшеніи Палаты 26 октября 1871 года, и оно не признано ни самовольнымъ, ни нарушающимъ правъ истца; что владѣніе садомъ дошло къ Осиповой по способу дарственному, вслѣдствіе выдѣла его въ приданое, слѣдовательно, способомъ, въ законѣ опредѣленномъ, и притомъ по непринужденному произволу и согласію Сапожникова, слѣдовательно, способомъ дѣйствительнымъ; что такое владѣніе, по ст. 524, 525 и 1684 X Т. I ч. примѣч. 2 и 396 V Т. Уст. пошл. прим. 1 и 4 по прод., незаконнымъ признано быть не можетъ и составляетъ лишь владѣніе, не основанное на формальномъ актѣ; что до изданія Нот. Пол. законъ не объявлялъ безусловно недѣйствительными сдѣлокъ о переходѣ правъ собственности на недвижимыя имѣнія, не утвержденныхъ общественною властью; что Сапожниковъ уступилъ садъ Осиповой до введенія въ дѣйствіе Нотар. Полож., и, слѣдовательно, на Осипову перешли всѣ права на имѣніе, принадлежащія Сапожникову. Повѣренный истца Сапожникова, надворный совѣтникъ Стрѣлковскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 420, 524, 525, 532, 728, 1006 и 1007 X Т. I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская Судебная Палата отказала Сапожникову въ искѣ о возвращеніи ему сада, купленнаго имъ у Бѣляева и переданнаго по надписи на купчей во владѣніе осиповой; основаніемъ къ такому отказу въ рѣшеніи Палаты приведено главнымъ образомъ то соображеніе, что по означенной надписи Сапожникова на купчей крѣпости къ Осиповой перешли не только самое владѣніе садомъ, но и всѣ права на это недвижимое имѣніе, принадлежавшія Сапожникову, такъ какъ домашнія сдѣлки о переходѣ правъ собственности на недвижимыя имѣнія, не утвержденныя общественною властью, до изданія Нотар. Полож. не признавались по закону безусловно недѣйствительными. Такое соображеніе Палаты прямо противорѣчитъ точному смыслу ст. 728 X Т. I ч. Св. Зак., на основаніи которой „всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество“, должны были и до введенія въ дѣйствіе Нотар. Полож. (прилож. къ ст. 708 X Т. I ч. по прод. 1868 г.) совершаться не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признавались, слѣдовательно, Палата, признавъ, что по надписи Сапожникова на купчей крѣпости о томъ, что онъ предоставляетъ свой садъ въ распоряженіе Осиповой впредь до совершенія законнаго акта, къ Осиповой перешли всѣ права, принадлежавшія Сапожникову, какъ собственнику этого сада, нарушила истинный смыслъ закона, никогда не допускавшаго перехода правъ собственности на недвижимое имѣніе по домашнимъ сдѣлкамъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 728 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

376.—1875 года апрѣля 23 дня. *По прошенію жены псаломщика Натальи Короповой и діаконской дочери Марьяны Миницкой объ отмѣнѣ рѣшенія Ромненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что за долгъ діаконской дочери Марьяны Миницкой сестрѣ ея, женѣ псаломщика Натальѣ Короповой, судебный приставъ Ромненскаго Мирового Съѣзда описалъ земли должницы, но діаконская дочь Ульяна Миницкая обратилась къ Мировому Судьѣ съ искомъ о возстановленіи ея

владѣнія описанною землею, которою она до того времени владѣла спокойно; отвѣтчицы предъявили отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, какъ заключающаго въ себѣ собственно споръ о правѣ собственности, и представили опись 1851 года въ доказательство принадлежности имъ спорной земли. Роменскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что истица владѣла и пользовалась грунтомъ съ постройками, огородомъ и землями, показанными въ описи судебнаго пристава подъ №№ 1, 7, 9, 12, 15 и 19, и потому постановилъ: исключить эти участки изъ описи и тѣмъ возстановить нарушенное владѣніе Ульяны Миницкой. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчицы указываютъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 29, 31, 73, 79, 101, 105, 584 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища ОберъПрокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тогда лишь подлежитъ разсмотрѣнію и удовлетворенію, когда завладѣніе произведено самовольно частнымъ лицомъ или со стороны казеннаго управленія, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца; но когда недвижимое имѣніе переходитъ отъ одного лица къ другому по распоряженію общественной власти, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о самовольномъ завладѣніи, которое одно только и можетъ быть возстановляемо властью мирового суда. Неправильное распоряженіе судебныхъ или административныхъ мѣстъ и лицъ по предмету передачи имѣній отъ одного владѣльца другому можетъ быть обжаловано въ порядкѣ постепенности инстанцій установленнымъ порядкомъ, а въ частности при описи имѣній для продажи можетъ дать поводъ къ предъявленію иска въ порядкѣ, указанномъ въ 1197 ст. Уст. Гр. Суд., но не можетъ служить основаніемъ къ предъявленію иска о нарушеніи владѣнія въ томъ смыслѣ, какъ сіе указано въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ дѣлѣ имѣніе, владѣніе которымъ доказываетъ Ульяна Миницкая, описано для публичной продажи судебнымъ приставомъ, и хотя распоряженіе пристава послѣдовало по указанію отвѣтчицъ, но въ дѣйствіяхъ сихъ послѣднихъ никакого самовольнаго завладѣнія не заключалось, и потому Мировой Съѣздъ, признавъ владѣніе истицы самовольно нарушеннымъ отвѣтчицами и возстановивъ это владѣніе, нарушилъ точный смыслъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая посему, что рѣшеніе Съѣзда нельзя признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, и оставляя на этомъ основаніи безъ разсмотрѣнія остальныя указываемыя въ кассаціонной жалобѣ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лохвицкій Мировой Съѣздъ.

377.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Берки Головчинера объ отмѣнѣ рѣшенія Горецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ ОберъПрокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Берка Головчинеръ представилъ Мировому Судьѣ ко взысканію съ крестьянина Осипа Давыдова вексель на 150 рубл.; Давыдовъ противу иска возражалъ, что въ 1863 году онъ взялъ отъ приказчика купчихи Юты Головчинеръ, Берки Головчинера, деньги подъ пеньку и въ обезпеченіе пеньки выдалъ ему вексельный бланкъ, а въ 1864 г. пеньку доставилъ, и въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства отвѣтчикъ представилъ расписку Юты Головчинеръ. Спрошенный свидѣтель Зусь Стамблеръ подтвердилъ взятіе денегъ подъ пеньку и выдачу въ обезпеченіе пеньки вексельнаго бланка на 150 рубл. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, Горецкій Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ выдачу отвѣтчикомъ не векселя, а вексельнаго бланка, что воспрещено 542 статьеи Уст. Векс., и, слѣдовательно, подобный документъ взысканію не подлежитъ, почему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано Головчинеру въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Головчинеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ни одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 651 ст. Уст. Векс., по которымъ останавли-

вается взысканіе по векселямъ, не подходитъ подъ настоящее дѣло; 2) вопреки закону и собственному признанію Давыдова о полученіи денегъ, Съѣздъ создалъ заявленіе о безнадежности (*) векселя; 3) спросъ свидѣтеля допущенъ въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., и отводъ противу свидѣтеля оставленъ безъ вниманія, и 4) оцѣнка расписки о полученіи пеньки сдѣлана не согласно съ 651 ст. Уст. Векс. и оставлено безъ разсмотрѣнія заявленіе истца о сдѣланной на распискѣ приписки другой рукой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила, указанныя въ 651 ст. Уст. Векс., опредѣляютъ порядокъ взысканія полицейскаго по векселямъ, случаи пріостановленія сего взысканія и послѣдствія заявленныхъ возраженій, но не предусматриваютъ споровъ и возраженій противу взысканія по векселю по правиламъ состязательнаго производства, установленнаго Уставами 20 ноября 1864 года; почему, принявъ отъ Давыдова возраженіе, что онъ выдалъ истцу не вексель, а вексельный бланкъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 651 ст. Уст. Векс.; точно также статья эта не была нарушена и по поводу оцѣнки расписки о полученіи пеньки, такъ какъ Съѣздъ въ обсужденіе сей расписки совсѣмъ не входилъ, отказавъ въ искѣ исключительно на основаніи 542 ст. Уст. Векс.; неправильно также указаніе на нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтель былъ допрошенъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу долгового документа, а въ подобномъ случаѣ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, допросъ свидѣтелей закономъ не воспрещенъ; отводъ истца противу свидѣтеля заключался въ томъ, что онъ имѣлъ съ нимъ тяжбу, и отводъ этотъ оставленъ Мировымъ Судьею безъ уваженія, въ чемъ не была нарушена 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по 4 п. сей статьи устраняются отъ свидѣтельства имѣющіе, а не имѣвшіе съ одною изъ сторонъ тяжбу. Что же касается до указываемой кассаторомъ безденежности векселя, то, по необъясненію закона, который въ означенномъ случаѣ нарушенъ Съѣздомъ, заявленіе это не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая по симъ основаніямъ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Головчинера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

378.—1875 года апрѣля 23 дня. *По прошенію повѣреннаго Келебердянскаго казачьяго общества, кол. секрет. Петра Нестеренка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Келебердянскаго казачьяго общества и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску вдовы титулярнаго совѣтника Александры Полонской о судебныхъ издержкахъ, возложенныхъ на отвѣтственность Келебердянскаго общества заочнымъ рѣшеніемъ Полтавскаго Окружнаго Суда 2 октября 1871 года, Харьковская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что означенное заочное рѣшеніе впослѣдствіи было отмѣнено вслѣдствіе отзыва отвѣтчика; тѣмъ не менѣе Палата, по соображеніи 723 ст. Устава Гражд. Судопр. съ правилами, изложенными въ 839 и 867 стат., признала правильнымъ присудить съ казачьяго общества въ пользу Полонской, кромѣ судебныхъ издержекъ, за пошлину, бумагу и повѣстки, еще вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. Принимая же во вниманіе, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. за № 545 разъяснено, что 723 статья Устава Гражд. Судопроизв. такого смысла не имѣетъ и что на отвѣтственности отвѣтчика, противу котораго постановлено заочное рѣшеніе, въ случаѣ отмѣны онаго,

(*) Такъ выражено въ подлинной жалобѣ.

не лежитъ вознагражденіе издержекъ за веденіе дѣла,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ точнаго смысла 723 ст. Уст. Гр. Судопр. и подлежащимъ отмѣнѣ, но только относительно иска Полонской, такъ какъ по встрѣчному иску казачьяго общества ни съ чьей стороны жалобы не принесено. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску Полонской о судебныхъ издержкахъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

379.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію пов. купца Михаила Подзолова, полковника Антона Врубеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противу иска купца Михаила Подзолова о вознагражденіи за сгорѣвшіе товаръ и движимое имущество страховое общество „Якорь“ возражало, что Подзоловъ, на основаніи 3 пункта 30 § Общихъ правилъ страхованія отъ огня, потерялъ право на вознагражденіе, такъ какъ онъ сдѣлалъ ложное показаніе относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на опредѣленіе убытка; это ложное показаніе, по мнѣнію отвѣтчика, заключалось въ томъ, что всего товара застраховано на 8000 р. и въ показаніи убытковъ Подзоловъ исчислилъ сгорѣвшаго товара на эту же сумму, тогда какъ событія пожара обнаружили, что товара ничего не сгорѣло, слѣдовательно, до пожара товаръ былъ вывезенъ изъ лавки; въ подтвержденіе того, какой товаръ былъ на-лицо въ лавкѣ Подзолова во время пожара и какими обстоятельствами сопровождался пожаръ, повѣренный отвѣтчика сослался на свидѣтелей, которые были допрошены Окружнымъ Судомъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Подзолова просилъ Московскую Судебную Палату допросить указанныхъ имъ 4 хъ свидѣтелей въ доказательство того, что въ магазинѣ въ день пожара былъ товаръ въ количествѣ, которое на взглядъ не было меньшимъ находившагося въ день застрахованія и оцѣнки его агентомъ общества, и что товаръ по существу своему никогда не выносился изъ магазина въ подвалъ, постоянно находившійся наполненнымъ водою; этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ истецъ утверждалъ, что пустота подвала во время пожара не доказываетъ несуществованіе въ то время товара въ магазинѣ. Палата отказала, однако, въ спросѣ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей на томъ основаніи, что оцѣнка на взглядъ не можетъ повести къ результатамъ для опредѣленія цѣнности сгорѣвшаго имущества, а, между тѣмъ, Палата отказала Подзолову въ искѣ, потому что при недоказанности имъ нахожденія въ его магазинѣ товара въ томъ количествѣ, за которое онъ требуетъ вознагражденія, искъ представляется, согласно 3 п. 30 § общ. прав., неуважительнымъ; этотъ выводъ Палата основала главнѣйше на показаніи свидѣтелей отвѣтчика, изъ котораго она, между прочимъ, установила, что подвалъ былъ пустъ. Разсматривая съ этой стороны принятое Палатою основаніе къ отказу истцу въ спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, оказывается, что судебное мѣсто не обязано безусловно допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей и не нарушаетъ закона отказомъ въ спросѣ такихъ свидѣтелей, ссылка на которыхъ сдѣлана для подтвержденія обстоятельствъ, не имѣющихъ существеннаго отношенія къ спорному въ дѣлѣ событію или представляющихся, по мнѣнію суда, достаточно выясненными, но въ настоящемъ дѣлѣ отказъ въ допросѣ свидѣтелей истца обусловленъ въ рѣшеніи Палаты иными соображеніями; свидѣтели указаны истцомъ въ доказательство количества товара въ магазинѣ и непереноса онаго въ подвалъ; по недоказанности нахожденія того количества товара, за которое требуется вознагражденіе, Палатою отказано въ искѣ, а, между тѣмъ, свидѣтели его устранены, потому что не могутъ опредѣлить цѣнность сгорѣвшаго товара; слѣдовательно, Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей не

потому, что они не могутъ разъяснить тѣ обстоятельства, которыя истецъ желалъ ими доказать, т. е. количество товара, и не потому, что эти обстоятельства несущественны для дѣла или уже выяснились по дѣлу, а на томъ основаніи, что свидѣтели не могутъ опредѣлить цѣнности товара, т. е. такого обстоятельства, котораго истецъ и не полагалъ доказывать свидѣтелями. Независимо отъ сего Палата установила, что цѣнности товара свидѣтели не могутъ удостовѣрить оцѣнкою онаго на взглядъ, чѣмъ самымъ Палата предрѣшила силу и значеніе содержанія свидѣтельскихъ показаній, еще не имѣвшихся въ дѣлѣ и ею не выслушанныхъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 г. за № 1208). Усматривая изъ сего, что Судебная Палата, устранивъ допросъ свидѣтелей, выставленныхъ повѣреннымъ Подзолова, и лишивъ его тѣмъ возможности подтвердить свое возраженіе по обстоятельству, признаваемому самою Палатою существеннымъ въ дѣлѣ, допустила нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

380.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тверской городской управы, Николаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Іосифъ Кижевичъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Твери, объяснилъ, что вслѣдствіе сильнаго дождя въ ночь отъ 12 на 13 августа 1873 года произошло сильное потопленіе Чирьевой улицы, которымъ обывателямъ улицы причинены значительные убытки, въ томъ числѣ и ему на сумму 40 рублей. Причиною этого подтопа Кижевичъ выставилъ уничтоженіе, по распоряженію городской управы, пруда, забиравшаго текущую по улицѣ воду, и срытіе образовавшагося около онаго вала, защищающаго улицу отъ напора городской воды. А потому просилъ взыскать съ Тверской городской управы 40 руб. и таковыми его удовлетворить. Мировой Судья въ искѣ Кижевичу, какъ неправильно предъявленному въ городской управѣ, отказалъ, предоставивъ ему обратиться съ таковымъ къ подрядчику Знаменскому, которому по контракту было отдано ею закрытіе пруда. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кижевича и допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, въ томъ числѣ и Знаменскаго, противъ котораго былъ предъявленъ управою отводъ, нашелъ, что сильное затопленіе Чирьевой улицы, которымъ причиненъ Кижевичу убытокъ, произошло не отъ зарытія пруда, а отъ срытія образовавшагося на берегахъ онаго вала; что валъ былъ срытъ въ 1872 году, по распоряженію гласнаго Нечаева, которому было поручено управою зарытіе пруда, самый же прудъ зарытъ только въ 1873 году подрядчикомъ Знаменскимъ, и что посему невозможно привлекать къ отвѣтственности контрагента по закрытію пруда Знаменскаго, а отвѣтственнымъ передъ Кижевичемъ лицомъ является одна городская управа. А потому и принявъ во вниманіе, что вопросъ о количествѣ понесенныхъ Кижевичемъ убытковъ не былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею по существу, Мировой Съѣздъ 2 февраля 1874 года опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать за Кижевичемъ право искать съ Тверской городской управы убытки, стоимость коихъ онъ имѣетъ доказать отъ дѣла сего особо. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда повѣренный Тверской городской управы, Николаевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за убытки, причиненные другому только такими дѣйствіями, на которыя онъ не имѣлъ законнаго права; что, между тѣмъ, городская управа, на основаніи 1, 2, 73, 103 и 116 ст. Город. Пол., имѣла полное право распорядиться зарытіемъ пруда и срытіемъ вала, находящихся на общественной городской землѣ, и что если бы истецъ находилъ распоряженія управы незаконными, то ему слѣдовало бы обжаловать таковыя въ порядкѣ, указанномъ въ 149 и 150 ст. Город. Пол., а не обращаться съ искомъ въ мировыя

учрежденія, которыя совершенно неправильно приняли такой искъ къ своему производству. Далѣе Николаевскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 131 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Кижевичу не то, о чемъ просилъ сей послѣдній, то есть не взысканіе съ городской управы 40 руб., а лишь право искать съ нея убытки отъ дѣла сего особо, то есть предметъ, о которомъ въ апелляціи Кижевича не было вовсе рѣчи, и что Съѣздъ также неправильно оставилъ отводъ его противъ свидѣтеля Знаменскаго безъ уваженія. Въ заключеніе, указывая на то, что Предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ тяжущимся, согласно 177 ст. Уст. Гр. Суд., окончить настоящее дѣло миромъ, Николаевскій проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе 1, 2, 73, 103, 116, 149 и 150 ст. Город. Пол., 684 ст. Т. X I ч., 83, 86, 89, 584, 131, 772 и 177 ст. Уст.Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи сего и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что никакое присутственное мѣсто не въ правѣ при распоряженіяхъ своихъ нарушать гражданскія права частныхъ лицъ, и такое право не вытекаетъ для городской управы и изъ приведенныхъ просителемъ 1, 2, 73, 103 и 116 ст. Гор. Пол., которыми хотя и возлагается на нее, между прочимъ, попеченіе о содержаніи въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей и разныхъ общественныхъ мѣстъ, но не разрѣшается ей вовсе принимать къ сему такія мѣры, которыя представлялись бы ограниченіемъ или нарушеніемъ правъ собственности городскихъ обывателей. Въ настоящемъ случаѣ, какъ признано Мировымъ Съѣздомъ, распоряженіемъ Тверской городской управы о срытіи вала, слѣдствіемъ котораго былъ подтопъ Чирьевой улицы, нарушены права собственности обывателей той улицы, въ числѣ ихъ и Кижевича, и причинены имъ убытки. По силѣ же 684 ст. Т. X ч. I всякій, причинившій кому-либо своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ убытки, обязанъ вознаградить его за оные, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли преступленія или проступка, а по 148 ст. Гор. Пол. частныя лица, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, оказывается, что Мировой Съѣздъ, принявъ настоящій искъ Кижевича къ своему производству и признавъ за нимъ право на полученіе вознагражденія отъ городской управы, поступилъ на точномъ основаніи приведенныхъ законоположеній, а слѣдовательно, не могъ вовсе нарушить 149 и 150 ст. Город. Полож., говорящія о жалобахъ на незаконныя распоряженія городского общественнаго управленія, приносимыхъ въ административномъ порядкѣ и неотносящіяся вовсе къ настоящему случаю. А потому объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ какъ означенныхъ, такъ и 89 и 584 ст. Уст. Граж. Суд., представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ неосновательно и объясненіе его о нарушеніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., установляющей, что Мировой Судья не въ правѣ постановить рѣшенія о предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія, и 772 ст. того же Устава, вмѣняющей высшему судебному мѣсту въ обязанность рѣшить каждое дѣло, не возвращая его въ низшее къ новому производству и рѣшенію. Въ ходатайствѣ Кижевича о взысканіи съ городской управы 40 р. убытковъ, конечно, заключается и ходатайство о признаніи за нимъ права на требованіе оныхъ, а потому Съѣздъ, признавъ за нимъ это право, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ его исковыхъ требованій; не находя же вмѣстѣ съ тѣмъ возможности опредѣлить самое количество слѣдующаго Кижевичу вознагражденія, Съѣздъ совершенно правильно, не возвращая дѣла къ новому разбирательству у Мирового Судьи, предоставилъ истцу стоимость убытковъ доказывать отъ дѣла сего особо, въ чемъ и поступилъ согласно съ 639 ст. Т. X ч. I и 896 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 83 и 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ оставилъ отводъ его противъ свидѣтеля Знаменскаго безъ уваженія, то таковое должно быть признано правильнымъ, такъ какъ Знаменскій, признанный, по рѣшенію Мирового Судьи, единственнымъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, имѣлъ очевидный интересъ въ отмѣнѣ сего рѣшенія, а потому, по силѣ 2-го пункта приведенной 83 ст., не могъ быть

допущенъ къ свидѣтельству. Но такъ какъ Мировой Съѣздъ при постановленіи своего опредѣленія руководствовался не только показаніемъ одного Знаменскаго, но и показаніями другихъ свидѣтелей и вообще другими имѣющимися въ дѣлѣ доказательствами, то одно это нарушеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу опредѣленія Съѣзда. По симъ основаніямъ и усматривая изъ дѣла, что объясненіе Николаевскаго о неисполненіи предсѣдателемъ Съѣзда возложенной на него 177 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. обязанности не подтверждено никакими доказательствами, а потому и не можетъ быть принято въ уваженіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Тверской городской управы, Николаевскаго, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

381.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Панкрата Рязанцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купеческаго брата Ѳеодора Умнова предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мѣщанину Рязанцеву объ уничтоженіи арендnаго контракта, заключеннаго отвѣтчикомъ 7 го января 1871 г. съ помѣщикомъ Римскимъ-Корсаковымъ на имѣніе послѣдняго, купленное 16 го мая 1872 года съ торговъ въ Пензенскомъ губернскомъ правленіи Ѳеодоромъ Умновымъ. Требованіе свое повѣренный Умнова основывалъ на ст. 1033 Т. X ч. 2, такъ какъ контрактъ 7 го января 1871 года заключенъ въ то время, когда имѣніе уже было описано за долги Римскаго-Корсакова и находилось подъ запрещеніемъ (припечатаннымъ въ прибавленіи къ Сенат. Вѣдом. 1868 года № 20 ст. 6407). При исковой представлены копіи съ заключенныхъ Рязанцевымъ съ Римскимъ-Корсаковымъ арендныхъ договоровъ: а) отъ 1868 года іюля 19-го объ отдачѣ въ аренду имѣнія, кромѣ 20 десят. луговъ, срокомъ на три года, считая съ 1 го января 1859 года; б) отъ 7-го января 1872 года объ отдачѣ въ аренду имѣнія со включеніемъ луговъ срокомъ на шесть лѣтъ, считая съ 19 іюля 1872 года, и в) копія съ условія отъ 21 декабря 1871 года объ измѣненіи начала срока дѣйствія контракта 1871 года. Противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ, что Римскій Корсаковъ не получалъ повѣстки объ описи имѣнія и потому имѣлъ право заключать договоры, согласно 1099 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., которую подлежитъ примѣнить къ настоящему дѣлу въ виду того, что опись и продажа производились по введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Пензенской губерніи въ дѣйствіе, равно и потому, что взысканіе производилось, согласно 310 и 311 ст. Уст. Гражд. Судопр., по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Кромѣ того, о двухъ контрактахъ, по которымъ Рязанцевъ содержалъ имѣніе въ арендѣ, упомянутаго въ описи имѣнія, а потому Умновъ, покупая имѣніе, зналъ, что оно въ арендѣ и что означенные арендные договоры обязательны и для него. Независимо же сего, и прежній порядокъ производства, если признать, что онъ примѣнимъ къ настоящему дѣлу, оказывается нарушеннымъ, ибо, въ нарушеніе 1865 ст. Тома X ч. 2-й, Римскій-Корсаковъ къ описи не вызывался, вслѣдствіе чего и самая опись, по стат. 1938 того же Тома и части, признается неправильною; кромѣ того, Римскій-Корсаковъ не былъ извѣщенъ о томъ, что на него предъявлены иски и что имѣніе подлежитъ продажѣ. Съ своей стороны истецъ возразилъ, что взысканіе, обращенно на имѣніе Римскаго Корсакова въ 1867 году по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, на основаніи 87 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, за невведеніемъ ихъ въ то время въ Пензенской губерніи, подлежало приведенію въ исполненіе въ прежнемъ порядкѣ. Во всякомъ случаѣ право жаловаться на неприглашеніе къ описи принадлежало не Рязанцеву, а владѣльцу имѣнія, Римскому-Корсакову, который изъ публикацій долженъ былъ знать о предстоявшей продажѣ имѣнія. Наконецъ, изъ сопоставленія контракта 1871 г. со статьею 2033

X Т. 2 ч. оказывается, что онъ не подлежитъ исполненію еще потому, что контрактъ этотъ могъ воспріять дѣйствіе лишь съ 19 іюля 1872 г., тогда какъ уже въ маѣ того же года имѣніе перешло къ новому владѣльцу. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго заключенный Рязанцевымъ съ Римскимъ-Корсаковымъ 7 января 1871 г. контрактъ недѣйствительнымъ, повѣреннымъ Рязанцева была принесена апелляціонная жалоба Саратовской Судебной Палатѣ. Судебная Палата находила, что опись и продажа имѣнія Римскаго-Корсакова производились губернскимъ правленіемъ и полиціею, на основаніи правилъ X Т. ч. 2, согласно 87 ст. правилъ 19 октября 1865 г. и 45 ст. правилъ 10 марта 1869 г. А такъ какъ, въ силу 2033 ст. Т. X ч. 2, арендные контракты, заключенные по имѣніямъ послѣ наложенія на нихъ запрещенія, недѣйствительны, то Окружный Судъ совершенно правильно, не примѣняя къ настоящему дѣлу 1099 ст. Устава Гражд. Судопр., призналъ недѣйствительнымъ контрактъ Рязанцева на томъ основаніи, что онъ заключенъ послѣ наложенія запрещенія на спорное имѣніе; затѣмъ уже не имѣетъ никакого значенія указаніе апеллятора на то что, Умновъ былъ поставленъ въ извѣстность объ арендѣ имѣнія и что Римскій-Корсаковъ не былъ извѣщенъ о предъявленныхъ на него взысканіяхъ и объ описи его имѣнія, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательства на то, чтобы самъ онъ ходатайствовалъ въ надлежащемъ мѣстѣ объ отмѣнѣ означенныхъ описи и торговъ. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Рязанцевъ, повторяя соображенія, повторенныя повѣреннымъ его при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, доказываетъ неправильное примѣненіе къ дѣлу 2033 ст. Т. X ч. 2. Независимо отъ сего, проситель указываетъ и на то, что первый контрактъ заключенъ до наложенія на имѣніе запрещенія, а именно въ 1865 г., запрещеніе же наложено въ 1868 г., и что контракты послѣдующіе имѣли съ первымъ тѣсную связь. Посему Судебная Палата не могла уничтожить послѣдующіе контракты, не уничтоживъ перваго. При жалобѣ приложена засвидѣтельствованная 3 января 1874 г. Саранскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ копія съ контракта, явленнаго 8 ноября 1865 г. въ Саранскомъ городовомъ магистратѣ, объ отдачѣ Римскимъ-Корсаковымъ имѣнія своего мѣщанину Рязанцеву въ аренду срокомъ на три года, считая съ 1866 г., и три контракта Римскаго-Корсакова съ Рязанцевымъ, заключенные 19 іюля 1868 г., 7 января 1871 г. и 20 декабря 1871 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что обращеніе взысканія по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на имѣніе Римскаго-Корсакова, состоящее въ Пензенской губерніи, послѣдовало въ 1867 г., т.-е. до введенія въ той губерніи, въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., введенныхъ лишь въ 1871 году; 2) что, по ст. 87 Полож. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, взысканіе по рѣшеніямъ, подлежащимъ исполненію въ губерніи, въ коей еще не открыты судебныя установленія по Уставамъ 20 ноября 1864 г., производятся по прежнему порядку, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло о продажѣ имѣнія Римскаго-Корсакова подлежало производству не на основаніи правилъ, установленныхъ на сей предметъ Судебными Уставами, а по правиламъ, изложеннымъ во 2 ч. Т. X Св. Зак. изд. 1857 г., и что посему 2033 ст. Т. X ч. 2, помѣщенная въ книг. 3 раз. 2 о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, примѣнена Палатою къ дѣлу правильно. Что же касается объясненія просителя о томъ, что контрактъ 1871 года по тѣсной связи его съ контрактомъ 1865 г. не могъ быть признанъ Палатой недѣйствительнымъ безъ уничтоженія послѣдняго, то объясненіе это вмѣстѣ съ представленнымъ въ подтвержденіе его при кассаціонной жалобѣ приложеніемъ, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установ., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Рязанцева законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рязанцева, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

382.—1875 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію опекуна надъ умалишеннымъ Себастіаномъ Фриденбергомъ, мѣщанина Янкеля Германа, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Кандидатъ правъ Монашъ Моргулисъ, въ качествѣ повѣреннаго еврейскаго общества г. Умани, Кіевской губерніи, 20 іюля 1873 года вошелъ въ Одесскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что уроженецъ г. Умани, бывшій одесскій купецъ Мойше-Фишель Фриденбергъ духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ 4 декабря 1851 г., сдѣлалъ распоряженіе о пожертвованіи въ пользу еврейскихъ богоугодныхъ заведеній г. Умани 6000 рублей, которые, по распоряженію завѣщателя, должны были быть отданы въ качествѣ вѣчнаго займа благонадежному помѣщику или внесены въ Одесскую контору государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ выдавались сперва женѣ его, Рейзѣ, по день ея смерти, а потомъ поступали въ пользу означенныхъ заведеній. Увлеченный мыслью объ упроченіи своей памяти и опасаясь, чтобы она все таки какъ-нибудь не неосуществилась послѣ его смерти, завѣщатель еще при жизни своей помѣстилъ назначенныя имъ для сего деньги, въ количествѣ 6000 рублей, у помѣщика Балтскаго уѣзда Николая Рожицкаго. Между тѣмъ, по смерти его, усыновленный имъ Себастіанъ Фриденбергъ (онъ же Шефтель или Шабса Германъ), оставшись единственнымъ его наслѣдникомъ и вступивъ въ наслѣдство въ лицѣ назначеннаго къ нему опекуна, вслѣдствіе сумасшествія, отца его, Янкеля Германа, взыскалъ эти деньги съ Рожицкаго въ свою пользу. Взысканіе произведено въ 1868 году, т. е. послѣ смерти Рейзы Фриденбергъ, послѣдовавшей 8 декабря 1863 г., съ котораго времени и наступило для еврейскаго общества г. Умани право требовать исполненія по означенному выше духовному завѣщанію. А потому Моргулисъ просилъ понудить опекуна надъ умалишеннымъ Себастіаномъ Фриденбергомъ, Янкеля Германа, внести въ Уманскую городскую думу для еврейскихъ богоугодныхъ заведеній г. Умани 6000 р. съ % со дня смерти Рейзы Фриденбергъ, т. е. съ 8 декабря 1863 года, а всего 9462 р. с. При исковомъ прошеніи Моргулисъ представилъ: 1-е) копію съ духовнаго завѣщанія Фриденберга, засвидѣтельствованную 4 декабря 1851 г., изъ которой видно, что Фриденбергъ всю свою движимость и капиталъ въ 8000 р. завѣщалъ женѣ своей Рейзѣ, которой сверхъ того предоставилъ въ пожизненное владѣніе половину принадлежащаго ему вмѣстѣ съ нею каменнаго дома въ Одессѣ съ находящеюся въ ономъ мебелью съ тѣмъ, чтобы по смерти ея означенный домъ перешелъ въ собственность племянника ихъ, Шефтеля Германъ (Себастіана Фриденбергъ), приписаннаго къ нимъ по 8-й народной переписи. Ему же, Шефтелю Германъ, завѣщатель отказалъ 2500 р., которые поручилъ исполнителямъ своего завѣщанія вложить въ банкъ, и затѣмъ назначилъ денежныя выдачи разнымъ родственникамъ своимъ и женѣ своей и разнымъ одесскимъ и уманскимъ еврейскимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Далѣе по 3 пункту завѣщанія Фриденбергъ поручилъ женѣ своей Рейзѣ вмѣстѣ съ назначенными къ ней двумя помощниками (ассистентами), отдѣливъ изъ оставшагося послѣ него имущества 6000 руб., отдать таковые благонадежному помѣщику подъ обезпеченіе землею, въ родѣ вѣчнаго займа, или, за неотысканіемъ такого помѣщика, вложить ихъ въ какое-либо изъ кредитныхъ установленій для приращенія изъ %, каковыми и пользоваться ей, Рейзѣ Фриденбергъ, пожизненно; по смерти же ея проценты эти должны принадлежать еврейскимъ богоугоднымъ заведеніямъ г. Умани, а именно: двѣ трети еврейской больницѣ, а одна треть учебному заведенію подъ названіемъ „Талмудъ Тойрѣ“. Въ 12 пунктѣ завѣщанія значится: „къ любезной женѣ моей Рейзѣ я назначаю помощниками (ассистентами) шурина моего, уманскаго купца Мошку Гросмана, и друга моего, одесскаго купца Соломона Гуровича“, коимъ совокупно съ женою поручилъ представить завѣщаніе его въ Одесскій коммерческій судъ для надлежащаго утвержденія

принять все его имущество, всѣ капиталы, банковые билеты, векселя, заемныя письма, контракты и другіе документы, продукты и товары, которые окажутся на лицо въ Одессѣ, получить по документамъ деньги, продавать товары и произвести опредѣленныя имъ выдачи означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ, причемъ если послѣ сбора всего капитала окажется большая или меньшая противъ назначенной въ завѣщаніи сумма, то распредѣлить прибавку или убавку по соразмѣрности на всѣ опредѣленныя имъ выдачи, за исключеніемъ капитала 6000 р., назначеннаго уманскимъ богоугоднымъ заведеніямъ, который долженъ остаться безъ всякаго измѣненія. Далѣе Моргулисъ представилъ: 2) свидѣтельство о смерти купчихи Рейзы Фриденбергъ, послѣдовавшей 8 декабря 1863 г.; 3-е) копію съ духовнаго ея завѣщанія, которымъ она, между прочимъ, дѣлаетъ распоряженіе о долгѣ, слѣдуемомъ съ помѣщика Рожицкаго въ 6000 руб., изъ коего, какъ изложено въ завѣщаніи, половинная сумма, 3000 р., завѣщана мужемъ ея на вѣчныя времена для раздачи процентовъ на вспомоществованіе бѣднымъ; 4) копіи: а) съ довѣренности, выданной въ 1868 году опекуномъ надъ умалишеннымъ Себастіаномъ Фриденбергъ, какъ единственнымъ наслѣдникомъ Мойше Фишеля Фриденбергъ, Янкелемъ Германъ, купцу Николаю Голицыну на хожденіе по разнымъ тяжебнымъ дѣламъ для отысканія должныхъ покойному Фриденбергу разными лицами суммъ въ пользу означеннаго наслѣдника, въ томъ числѣ и съ Рожицкаго 6000 р. по заемнымъ письмамъ; б) съ прошенія, поданнаго Голицынымъ 25 апрѣля 1868 года въ Балтское уѣздное полицейское управленіе о снятіи, за полученіемъ отъ Рожицкаго по означеннымъ письмамъ денегъ сполна, наложеннаго на его имѣнія запрещенія, и в) съ опредѣленія полицейскаго управленія о снятіи такового; 5) общественный приговоръ Уманскаго еврейскаго общества отъ 17 ноября 1871 года, подписанный двумя третями домохозяевъ, о порученіи купцамъ Шевелю Рахману и Давиду Рапопорту избрать отъ себя повѣреннаго для предъявленія на основаніи духовнаго завѣщанія купца Фриденберга, гдѣ и кому слѣдуетъ, иска, каковой приговоръ засвидѣтельствованъ Уманскою городскою думою въ томъ, что дѣйствительно составленъ Уманскимъ еврейскимъ обществомъ и выданъ Рахману и Рапопорту по объясненному дѣлу, и 6) довѣренность, данную ему отъ этихъ лицъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Гольденбергъ, заявилъ: 1) отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ искъ Моргулиса долженъ относиться не къ его довѣрителю, а къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ Фриденбергъ возложилъ исполненіе своего завѣщанія, т. е. къ душеприказчикамъ, и 2) отводъ на томъ основаніи, что еврейскіе жители въ тѣхъ городахъ, гдѣ они приписаны, суть члены тамошнихъ городскихъ обществъ и не составляютъ самостоятельнаго юридическаго лица, имѣющаго право давать отъ своего имени уполномочія и довѣренности и пріобрѣтать какое либо имущество, что право это, какъ и вообще завѣдываніе всѣми доходами и расходами евреевъ-горожанъ, по уничтоженіи кагаловъ, перешло къ думѣ и что посему Моргулисъ на предъявленіе настоящаго иска долженъ былъ имѣть довѣренность отъ Уманской городской думы, а не отъ нѣкоторыхъ еврейскихъ жителей этого города. Затѣмъ, опровергая искъ Моргулиса по существу онаго, Гольденбергъ объяснилъ, что, по смыслу самаго духовнаго завѣщанія Фриденберга, онъ, отвѣтчикъ, не есть единственный послѣ завѣщателя наслѣдникъ, такъ и недоказанностью со стороны истца того, чтобы отвѣтчикъ, получивъ отъ Рожицкаго 6000 р., воспользовался именно тѣми деньгами, которыя духовнымъ завѣщаніемъ Фриденберга предназначены были въ пользу еврейскихъ богоугодныхъ заведеній города Умани. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика указалъ и на пропущеніе, по его мнѣнію, истцомъ земской давности на предъявленіе требованія завѣщанныхъ денегъ, въ виду того, что право истца на эти деньги возникло со времени утвержденія духовнаго завѣщанія, то есть съ 1857 года. Окружный Судъ, оставивъ предъявленный Гольденбергомъ отводъ безъ уваженія, по существу иска опредѣлилъ: признать купеческаго сына Себастіана Германа, по усыновленію Фриденберга, въ лицѣ опекуна его, купца Янкеля Германа, обязаннымъ внести въ городскую думу гор. Умани завѣщанные купцомъ Мойше Фишелемъ

Фриденбергомъ въ пользу еврейскихъ богоугодныхъ заведеній г. Умани 6 ть тысячъ рублей съ процентами съ 9 декабря 1863 года по день взноса. По апелляціонной жалобѣ Гольденберга на рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда дѣло восходило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, соглашаясь съ приведенными въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеніями и обращаясь къ представленнымъ апелляторомъ Гольденбергомъ опроверженіямъ онаго, нашла, что опроверженія Гольденберга заключаетъ въ себѣ предъявленіе двухъ отводовъ: одного, основаннаго на 3 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд., другого—на 3 п. 576 стат. того же Устава, и затѣмъ возраженія противъ существа иска. Первый отводъ предъявленъ на томъ основаніи, что искъ этотъ всецѣло относится къ душеприказчикамъ, назначеннымъ въ духовномъ завѣщаніи умершаго Мойше Фишель Фриденберга, а не къ наслѣднику его, Себастіану Фриденбергу, въ лицѣ опекуна его, Янкеля Германа. Но, независимо отъ того, что, по объясненію повѣреннаго Моргулиса, такъ называемые исполнители воли умершаго Фриденберга, Гросманъ и Гуровичъ, никогда душеприказчиками по завѣщанію Фриденберга не были, ибо они назначены были только помощниками или ассистентами при распоряженіи Рейзы Фриденбергъ относительно оставшагося послѣ мужа ея имущества, и что сами они давно умерли,—объясненію, ничѣмъ повѣреннымъ Гольденбергомъ не опровергнутому, Судебная Палата не можетъ не замѣтить, что опекунъ надъ умалишеннымъ наслѣдникомъ умершаго Фриденберга, Себастіаномъ Фриденбергомъ, отецъ его, Янкель Германъ, уполномочилъ купа Голицына на взысканіе съ разныхъ лицъ капиталовъ, принадлежащихъ умершему Фриденбергу, и въ томъ числѣ на взысканіе съ Рожицкаго 6 тыс. р. сер. по двумъ заемнымъ письмамъ 1849 года, выданнымъ Рожицкимъ умершему Фриденбергу, по коимъ Голицынъ и получилъ полное удовлетвореніе; воспользовавшись этимъ капиталомъ, Себастіанъ Фриденбергъ принялъ на себя отвѣтственность за всѣ взносы различнымъ лицамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, кои значатся въ духовномъ завѣщаніи Мойше-Фишель Фриденберга и кои обезпечивались капиталами, въ долгу у разныхъ лицъ находящимися, въ чемъ убѣдиться можно изъ всего текста и смысла завѣщанія; назначенные Фриденбергомъ въ пользу Уманскихъ богоугодныхъ заведеній 6 тыс. руб. предназначены были къ отдачѣ или благонадежному помѣщику, или вложенію въ банкѣ, или въ другое кредитное установленіе, съ тѣмъ, чтобы документы отданы были на руки Хаиму Ефруси, а послѣ его смерти переданы были въ Уманскую ратушу; такъ какъ отвѣтчикъ не спорилъ о томъ, что ни одно изъ этихъ распоряженій завѣщателя не было исполнено, то очевидно, что назначенные завѣщателемъ въ пользу Уманскихъ еврейскихъ богоугодныхъ заведеній 6 тысячъ руб. должны быть внесены изъ общей массы его капиталовъ, находившихся въ долгу у разныхъ лицъ, въ томъ числѣ у Рожицкаго, взысканною съ котораго суммою 6 тысячъ рублей воспользовался Себастіанъ Фриденбергъ, обязанный посему отвѣтствовать въ предъявленномъ къ нему еврейскимъ обществомъ города Умани требованіи; поэтому Судебная Палата признаетъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживающимъ уваженія. Равномѣрно и второй отводъ о томъ, что Моргулисъ не имѣетъ на предъявленіе настоящаго иска надлежащаго уполномочія, такъ какъ съ одной стороны таковое выдано лишь для осуществленія права богоугодныхъ заведеній на завѣщанный капиталъ, а съ другой—такое уполномочіе должно было быть выдано ему городскою думою, а не нѣкоторыми еврейскими гражданами города Умани, тоже не заслуживаетъ, по мнѣнію Палаты, вниманія. Изъ представленной Моргулисомъ при исковой просьбѣ довѣренности на хожденіе по сему дѣлу, засвидѣтельствованной 3 го декабря 1871 года Уманскимъ Уѣзднымъ Судомъ, видно, что она выдана ему на хожденіе по дѣлу объ истребованіи завѣщаннаго Фриденбергомъ въ пользу богоугодныхъ еврейскихъ заведеній капитала и выдана ему лицами, уполномоченными приговоромъ Уманскаго еврейскаго общества, составленнымъ 17 ноября 1871 года и засвидѣтельствованнымъ въ Уманской городской думѣ 24-го числа того же мѣсяца и года; изъ надписи на этомъ приговорѣ, подписанной городскимъ головою и содержащей въ себѣ засвидѣтельствованіе Уман-

ской городской думы, усматривается, что приговоръ этотъ дѣйствительно составленъ Уманскимъ еврейскимъ обществомъ, т.-е. такимъ юридическимъ лицомъ, которое должно вѣдать процентами съ назначенной завѣщателемъ Фриденбергомъ въ пользу Уманскихъ еврейскихъ богоугодныхъ заведеній суммы въ 6 тыс. руб., вслѣдствіе чего данное этимъ обществомъ Моргулису уполномочіе должно считаться совершенно достаточнымъ на предъявленіе иска объ истребованіи съ отвѣтчика помянутой суммы. Обращаясь затѣмъ къ возраженіямъ повѣреннаго отвѣтчика по существу предъявленныхъ исковыхъ требованій, Судебная Палата находитъ, что первое возраженіе заключается въ утвержденіи отвѣтчика о томъ, что на предъявленіе этого иска, поданнаго въ Окружный Судъ 20 іюля 1873 года, пропущена 10 ти лѣтняя давность; отвѣтчикъ доказываетъ, что давность должна исчисляться со дня утвержденія духовнаго завѣщанія Фриденберга, засвидѣтельствованнаго Одесскимъ коммерческимъ судомъ 4 го декабря 1851 года, съ котораго времени до начатія настоящаго дѣла прошло болѣе 20 лѣтъ; съ такимъ объясненіемъ отвѣтчика Палата согласиться не можетъ потому, что право еврейскаго города Умани общества на завѣщанныя Фриденбергомъ въ пользу богоугодныхъ заведеній того города 6 тысячъ рублей серебр. могло осуществиться только со дня смерти вдовы завѣщателя, Рейзы Фриденбергъ, которая во всю жизнь имѣла право пользоваться съ этого капитала процентами; въ силу духовнаго завѣщанія Фриденберга проценты съ капитала въ 6 тысячъ рублей должны были быть предоставлены въ пользу еврейскихъ Уманскихъ богоугодныхъ заведеній только со дня смерти Рейзы Фриденбергъ, а какъ она умерла 8 декабря 1863 года, то посему истецъ, предъявляя искъ 20 іюля 1873 года, не пропустилъ 10 лѣтней давности. Второе возраженіе отвѣтчика есть не что иное, какъ повтореніе перваго отвода, заявленнаго на основаніи 3 пункта 571 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства; въ этомъ возраженіи отвѣтчикъ доказываетъ, что на завѣщателѣ Фриденбергѣ не лежало никакого на счетъ пожертвованія его обязательства; что, слѣдовательно, никакое обязательство не перешло къ наслѣднику его, который обязанъ исполнить только то, что по завѣщанію на него возложено; но такъ какъ завѣщаніемъ Фриденберга на наслѣдника его, настоящаго отвѣтчика, никакого обязательства не возложено, то поэтому искъ, предъявленный повѣреннымъ Уманскаго еврейскаго общества къ отвѣтчику Себастіану Фриденбергу относиться не можетъ. Это возраженіе опровергается тѣми соображеніями, кои выражены Палатою при обсужденіи перваго отвода, представленнаго отвѣтникомъ, и заключающимися въ томъ, что наслѣдникъ Фриденберга, воспользовавшійся капиталами, изъ коихъ должна была быть внесена въ пользу богоугодныхъ заведеній сумма 6 т. рубл., тѣмъ самымъ является отвѣтственнымъ по иску этихъ денегъ лицомъ. Въ третьемъ возраженіи Гольденбергъ утверждаетъ, что отвѣтчикъ Себастіанъ Фриденбергъ не есть единственный наслѣдникъ по завѣщанію Мойше Фишеля Фриденберга. Хотя дѣйствительно означеннымъ завѣщаніемъ предоставлены разнымъ лицамъ суммы, но отвѣтчикомъ по этому дѣлу долженъ являться Себастіанъ Фриденбергъ именно потому, что онъ воспользовался капиталами, изъ коихъ должна была быть внесена сумма 6 тыс. руб. въ пользу еврейскихъ города Умани богоугодныхъ заведеній. Въ четвертомъ возраженіи Гольденбергъ объясняетъ, что Окружный Судъ нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что измѣнилъ самое основаніе предъявленнаго иска. Основаніемъ иска, предъявленнаго Моргулисомъ, служитъ, по его мнѣнію, полученіе опекуномъ Германомъ должныхъ Рожицкимъ Фриденбергу 6 тыс. руб. по двумъ заемнымъ обязательствамъ, а не требованіе объ исполненіи духовнаго завѣщанія Фриденберга. Съ основательностію этого объясненія Гольденберга Палата согласиться не можетъ, потому что искъ Моргулиса, предъявленный на основаніи 1084, 1086 и 1259 ст. X Т. I ч., имѣлъ предметомъ требованіе завѣщанныхъ Фриденбергомъ денегъ, въ количествѣ 6 тыс. рублей, въ пользу еврейскихъ богоугодныхъ заведеній города Умани съ лица, воспользовавшагося наслѣдствомъ и капиталами Фриденберга; это требованіе и разрѣшено Окружнымъ Судомъ въ предѣлахъ онаго и безъ нарушенія ни 258, ни 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ двойственности въ исковыхъ по настоящему дѣлу требованіяхъ не усматривается. Пятое

возраженіе Гольденберга заключается въ томъ, что истецъ неправильно требуетъ взноса завѣщанныхъ Фриденбергомъ денегъ въ Уманскую думу, ибо деньги эти по завѣщанію должны быть внесены въ банкъ, или отданы подъ залогъ недвижимаго имѣнія. Это замѣчаніе совершенно справедливо, но такъ какъ документы на эту сумму, по смерти Ефруси, должны были быть переданы, по словамъ завѣщанія, въ Уманскую ратушу, которая нынѣ замѣняется городскою думою, то требованіе истца, вмѣсто денежныхъ документовъ на 6 т. р., самыхъ денегъ, не внесенныхъ до сихъ поръ въ банкъ по завѣщанію Фриденберга, не можетъ лишить истца права на полученіе по завѣщанію удовлетворенія. Шестое возраженіе Гольденберга о недѣйствительности завѣщательнаго Фриденберга распоряженія относительно помянутыхъ 6 т. руб., такъ какъ на принятіе этихъ денегъ еврейскими Уманскими богоугодными заведеніями не послѣдовало разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, то же, по мнѣнію Палаты, въ уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ законъ, содержащій въ себѣ означенное выше правило, изображенный въ 981 ст. Т. X ч. I, изданъ 4 іюня 1857 г. и, какъ обратной силы неимѣющій, не можетъ быть примѣненъ къ завѣщанію Фриденберга, засвидѣтельствованному въ 1851 г. Послѣднее, наконецъ, возраженіе Гольденберга касается взысканія съ довѣрителя его процентовъ: онъ доказываетъ, что таковые не могутъ быть присуждены въ пользу истца ни со дня смерти Рейзы Фриденбергъ, ни съ 1868 г., т.-е. со времени взысканія съ Рожицкаго капитала. Но такъ какъ по духовному завѣщанію Мойше-Фишеля Фриденберга завѣщанный имъ въ пользу еврейскихъ города Умани богоугодныхъ заведеній капиталъ долженъ быть неприкосновенный, причемъ заведеніямъ этимъ завѣщано пользоваться процентами съ этого капитала со дня смерти Рейзы Фриденбергъ, то очевидно, что отвѣтчикъ, воспользовавшись этимъ капиталомъ, обязанъ уплатить богоугоднымъ заведеніямъ проценты со дня смерти Рейзы Фриденбергъ. Признавая по симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ Себастіаномъ Фриденбергомъ, Янкеля Германа, незаслуживающею уваженія, а искъ повѣреннаго Уманскаго еврейскаго общества по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда основаніямъ правильнымъ. Судебная Палата, руководствуясь 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда $^{12}/_{16}$ октября 1873 г. оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе опекуномъ Себастіана Фриденберга, Янкелемъ Германомъ, кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ: во-1) на нарушеніе 24 статьи Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что Палата признала Себастіана Фриденберга отвѣтчикомъ по иску Моргулиса. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что повѣренный отвѣтчика вовсе не отвергалъ того, что отыскиваемыя Моргулисомъ деньги поступили во владѣніе Себастіана Фриденберга. Посему оказывается, что Палата, признавъ, что искъ о деньгахъ этихъ, завѣщанныхъ Мойше Фриденбергомъ не Себастіану Фриденбергу, а еврейскому обществу гор. Умани, долженъ быть обращенъ именно къ Себастіану Фриденбергу, а не къ лицу, во владѣніе котораго онѣ находятся, поступила вполнѣ правильно и не допустила тѣмъ указываемаго просителемъ нарушенія закона; во-2) на нарушеніе 27, 571 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., 519 и 1508 ст. IX Т. Зак. о сост. по прод. 1863 года, 1090 стат. X Т. I ч. и 810, 813 и 823 ст. Т. II ч. 2, раздѣла VII Учр. Упр. Инор. Законы эти; по мнѣнію просителя, нарушены тѣмъ, что Судебная Палата признала существованіе еврейскаго городского общества, какъ самостоятельнаго юридическаго лица, а отсюда и законность и достаточность полномочія, даннаго для предъявленія настоящаго иска по приговору еврейскихъ горожанъ г. Умани. Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ довѣренности, представленной Моргулисомъ, видно, что она выдана ему на хожденіе по настоящему дѣлу лицами, уполномоченными Уманскимъ еврейскимъ обществомъ приговоромъ, составленнымъ 17 ноября 1871 года и засвидѣтельствованнымъ Уманскою городскою думою. Въ виду сего и по содержанію удостовѣренія думы Палата не имѣла законнаго основанія для признанія довѣренности Моргулиса недостаточною, а посему жалоба просителя на нарушеніе Палатой приведенныхъ имъ законовъ неосно-

вательна; въ-3) на нарушеніе 535, 694, 1010 и 1011 ст. X Т. ч. 1 чрезъ признаніе Палатою за истцомъ права на предъявленіе настоящаго иска, не взирая на истеченіе земской давности. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что въ силу духовнаго завѣщанія Фриденберга проценты съ капитала въ 6 т. р. предоставлялись въ пользу еврейскихъ училищъ и богоугодныхъ заведеній не со дня смерти завѣщателя Фриденберга, а лишь со дня смерти Рейзы Фриденбергъ, которая умерла 8 декабря 1863 г. Потому, исчисляя срокъ давности съ этого времени, слѣдуетъ признать, что Моргулисъ, предъявивъ настоящій искъ 20 іюля 1873 г., давности не пропустилъ, а затѣмъ и настоящее возраженіе просителя лишено основанія; въ 4) на нарушеніе 258 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ разрѣшенъ совершенно не по тому основанію, по которому онъ былъ предъявленъ. Но таковое объясненіе просителя опровергается исковымъ прошеніемъ Моргулиса и послѣдовавшими по оному рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты. Искъ Моргулиса, предъявленный на основаніи 1084, 1066 и 1259 ст. Т. X ч. I, имѣлъ своимъ предметомъ истребованіе завѣщанныхъ Фриденбергомъ денегъ въ пользу еврейскихъ богоугодныхъ заведеній г. Умани съ лица, во владѣніи коего деньги эти находились. Это требованіе и разрѣшено Окружнымъ Судомъ и Палатой, утвердившей рѣшеніе онаго; въ-5) неправильное толкованіе 981 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата признала возможнымъ со стороны Уманскихъ богоугодныхъ заведеній требовать передачи имъ пожертвованнаго капитала, безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, постановивъ настоящее рѣшеніе, тоже признала требованіе въ пользу богоугодныхъ заведеній завѣщаннаго имъ капитала правильнымъ, вовсе не допустила неправильнаго толкованія 981 ст. Т. X ч. I, такъ какъ по закону этому съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ производится не требованіе, а самое принятіе или поступленіе въ пользу подобныхъ заведеній завѣщанныхъ или даримыхъ имъ капиталовъ и разныхъ вещей. Наконецъ, нарушеніе 530, 641 и 1084 ст. X Т. ч. I проситель видитъ въ томъ, что Палата присудила съ Себастіана Фриденберга проценты на капиталъ съ 9 декабря 1863 г., т. е. со дня смерти Рейзы Фриденбергъ. Но и въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты постановлено безъ указываемыхъ просителемъ нарушенія закона. По духовному завѣщанію Мойше Фриденберга завѣщанный имъ въ пользу еврейскихъ богоугодныхъ заведеній капиталъ долженъ былъ оставаться неприкосновеннымъ, причемъ заведеніямъ этимъ предоставлено пользоваться процентами съ этого капитала со дня смерти Рейзы Фриденбергъ. Посему отвѣтчикъ, воспользовавшись этимъ капиталомъ, обязанъ возвратить богоугоднымъ заведеніямъ проценты со дня смерти Рейзы Фриденбергъ, т. е. съ того самаго времени, когда началось неправильное его владѣніе и пользованіе завѣщаннымъ упомянутымъ заведеніямъ капиталомъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Германа законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Германа, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

383.—1875 г. апрѣля 24 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Теодора Николаи, купца Людвига Мюллера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ испр. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

18-го іюня 1873 г. повѣренный купца Николаи, крестьянинъ Смирновъ, обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 5 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что купчиха Шейна Зеленская, проживая въ домѣ его довѣрителя по условію срокомъ по 1 августа 1873 года и съ платою по 30 руб. въ мѣсяцъ, квартирныхъ денегъ съ 8 мая 1873 года не платитъ, а потому Смирновъ просилъ обязать Зеленскую очистить квартиру въ 7-ми

дневный срокъ, взыскавъ съ нея въ пользу Николаи съ 8-го мая по день выѣзда по расчету 30 руб. въ мѣсяцъ. При прошеніи была представлена засвидѣтельствованная Смирновымъ копія съ условія о наймѣ купеческою женою Александрою Зеленскою въ домѣ Николаи квартиры № 4 съ 24 февраля по 1 е августа 1873 года съ платою по 30 рублей въ мѣсяцъ. 27-го іюня, въ виду неявки отвѣтчицы, Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: обязать Зеленскую очистить занимаемую ею квартиру въ 7-ми дневный срокъ и взыскать съ нея въ пользу Николаи по расчету 30 руб. въ мѣсяцъ съ 8 го мая 1873 года по день выѣзда; рѣшеніе относительно очистки квартиры подвергнуть предварительному исполненію. Согласно этому рѣшенію, исполнительный листъ на очищеніе квартиры былъ выданъ истцу 9 го іюля 1873 года. Затѣмъ, вслѣдствіе поданнаго 15 го іюля Зеленскою отзыва, Мировой Судья назначилъ вторичное разбирательство на 23-е іюля 1873 г.; въ это засѣданіе явился повѣренный Зеленской и иска правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что деньги всѣ при выѣздѣ иеъ квартиры уплачены. Мировой Судья, усматривая изъ дѣло, что квартира, занимаемая Зеленскою, очищена и деньги по заявленію ея повѣреннаго уплачены при выѣздѣ, что истецъ Николаи не представилъ о долгѣ Зеленской никакихъ доказатетьствъ и что условіе, какъ неподписанное отвѣтчицею, не имѣетъ силы законнаго акта, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 919 Т. X ч. I, въ искѣ Николаи съ Зеленской отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Николаи объяснилъ, что такъ какъ повѣренный Зеленскій не споритъ ни противъ цѣны квартиры, ни противъ срока и тѣмъ признаетъ правильность суммы, то ему, истцу, остается только доказать, что причитающіяся съ Зеленской съ 8 мая по день выѣзда, т.-е, 12 іюля 1873 г., 62 руб. ею не заплочены, но доказать такое отрицательное дѣйствіе ему трудно, и потому, ссылась на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1860 года № 784, апелляторъ просилъ Съѣздъ, въ случаѣ непредставленія Зеленскою доказательствъ въ уплатѣ денегъ за квартиру до дня выѣзда, присудить съ нея въ пользу Николаи 62 руб. и судебныя издержки. Въ засѣданіи Съѣзда 13 ноября 1873 г. Смирновъ представилъ выписку изъ домовой книги, изъ которой видно, что Зеленская выбыла изъ дома Николаи 12 іюля 1873 года, повѣренный же отвѣтчицы объяснилъ, что истецъ права своего на искъ ничѣмъ не доказалъ, а потому просилъ въ искѣ отказать. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, за отсутствіемъ письменнаго, обязательнаго для сторонъ, договора и за очисткою отвѣтчицею квартиры, существовавшія между ними договорныя отношенія по найму квартиры прекратились, нашелъ, согласно рѣшенію Сената 1872 г. по дѣлу Григорьева съ Желтобрюховымъ, что денежная часть иска, какъ и всякое долговое требованіе, могла быть доказана только письменными документами, установленными на этотъ предметъ закономъ (ст. 2031 и 2045 Т. X ч. I); за отсутствіемъ же этихъ документовъ и самое требованіе является недоказаннымъ. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 773 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Мюллеръ, по довѣренности Николаи, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что, согласно рѣш. Сената 1869 г. № 784, на истцѣ лежала обязанность доказать лишь то, что отвѣтчица дѣйствительно занимала квартиру; отвѣтчица же должна была доказать, что она за квартиру заплатила. Ссылаясь на рѣшеніе Сената по дѣлу Григорьева съ Желтобрюховымъ, Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что по этому дѣлу искъ былъ предъявленъ къ бывшему жильцу о деньгахъ, которыя тотъ остался долженъ при выѣздѣ изъ квартиры съ согласія домовладѣльца; въ настоящемъ же случаѣ жилица Зеленская очистила квартиру уже послѣ предъявленія къ ней иска, во время какового предъявленія договорныя отношенія по найму квартиры вовсе еще не прекращались, слѣдовательно, и доказать уплату денегъ должна была отвѣтчица по смыслу разъясненія Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 784.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о распредѣле-

нiи обязанностей въ представленiи доказательствъ по спорамъ, возникающимъ изъ найма имуществъ, доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнiя Правительствующаго Сената, рѣшенiями котораго (1869 г. №№ 784 и 899; 1870 г. №№ 1843, 1175, 1489; 1872 г. №№ 846, 1001 и др.) вопросъ этотъ постоянно былъ разъясняемъ на точномъ основанiи ст. 1705 Т. X ч. I, въ томъ смыслѣ, что если во время предъявленiя иска договорныя отношенiя между собственникомъ имущества и нанимателемъ еще не прекратились, то на обязанности собственника лежитъ доказать, что онъ исполнилъ возложенныя на него ст. 1891 и 1705 Т. X ч. I обязанности, т. е. предоставилъ нанятое имущество въ пользованiе нанимателя на извѣстныхъ условiяхъ относительно предмета, цѣны и срока найма, и затѣмъ уже наниматель долженъ доказать, что онъ съ своей стороны исполнилъ возложенныя на него тою же ст. 1705 Т. X ч. I обязанности, т.-е. что онъ уплатилъ слѣдующiя съ него согласно договору за пользованiе представленымъ ему имуществомъ деньги; вслѣдствiе сего, если домовладѣлецъ доказалъ, что относительно предмета, цѣны и срока договора найма квартиры состоялось добровольное между имъ и жильцомъ соглашенiе (ст. 1528 Т. X ч. I) и что жилецъ во время предъявленiя иска пользовался квартирою въ его домѣ, то обязанность доказать платежъ денегъ за квартиру лежитъ, очевидно, на жильцѣ, и домовладѣльцу не можетъ быть поставлено въ вину непредставленiе отрицательныхъ доказательствъ въ томъ, что онъ денегъ за квартиру не получалъ. Въ такомъ именно смыслѣ и состоялось рѣшенiе Правительствующаго Сената по дѣламъ домовладѣльцевъ Гине, Лопатина, Цименова и Кампiони съ жильцами Станиславскимъ, Хиленiусомъ, Ѳеодоровымъ и Королевымъ (Сб. рѣш. 1869 г. № 784 и 1870 г. №№ 1893, 1175 и 1489). Если, наоборотъ, домовладѣлецъ предъявляетъ искъ о наемной платѣ уже послѣ того, какъ жилецъ выѣхалъ изъ дома истца, т. е. если въ моментъ предъявленiя иска договорныя отношенiя по найму имущества съ обоюднаго согласiя домовладѣльца и квартиранта прекратились, то очевидно, что истецъ обязанъ представить доказательства не только того, что такiя договорныя отношенiя существовали, но и того, что эти договорныя отношенiя послужили основанiемъ къ возникновенiю другихъ обязательныхъ отношенiй; что, за прекращенiемъ его отношенiй къ отвѣтчику, какъ домовладѣльца къ жильцу (ст. 1705 Т. X ч. I), между ними образовались отношенiя кредитора къ должнику (ст. 2050 Т. X ч. I), существованiе же долга, проистекающаго отъ договора, требуетъ, по смыслу 2017 ст. Т. X ч. I, письменнаго доказательства и при отсутствiи такового—отвѣтчикъ, бывшiй жилецъ, не можетъ быть обязанъ къ представленiю доказательствъ отрицательнаго обстоятельства, т.-е. что онъ не состоитъ должникомъ его бывшаго домовладѣльца. По этимъ именно соображенiямъ Правительствующiй Сенатъ оставилъ кассацiонную жалобу домовладѣльца, еще по дѣлу его съ жильцомъ Реутовымъ (рѣш. 1872 г. № 846) безъ послѣдствiй и отмѣнилъ рѣшенiе Мирового Съѣзда по кассацiонной жалобѣ Григорьева по дѣлу его съ Желтобрюховымъ (рѣш. 1872 г. № 1001). Обращаясь къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, оказывается, что искъ Николай къ Зеленской о платежѣ за наемъ квартиры былъ предъявленъ 18 iюня 1873 г. въ то время, когда отвѣтчица занимала еще помѣщенiе въ домѣ истца, и хотя она впослѣдствiи очистила квартиру, но не по взаимному съ домовладѣльцемъ соглашенiю о прекращенiи договора, а по исполнительному листу Мирового Судьи, и потому обстоятельство это не могло измѣнить процессуальнаго отношенiя сторонъ, опредѣляемаго моментомъ предъявленiя иска. Существованiя условiи найма Зеленская не отрицала, и, такимъ образомъ, основанiя иска Николаи являлись доказанными, а затѣмъ на отвѣтчицѣ Зеленской лежала обязанность доказать полученiе домовладѣльцемъ платы за квартиру. Возложивъ на обязанность Николаи доказать неполученiе имъ этой платы, Мировой Съѣздъ нарушилъ коренное правило гражданскаго процесса, по которому истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженiя. Въ виду изложеннаго Правительствующiй Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшенiе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенiю 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнiя въ Съѣздъ С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

384.—1875 года апрѣля 24-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Цивильско Ядринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ н. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Александръ Андреевъ въ прошеніи, поданномъ Цивильско-Ядринскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что онъ въ дѣтствѣ былъ усыновленъ крестьяниномъ Андреемъ Дмитріевымъ; что послѣ смерти сего послѣдняго въ 1861 г. осталось имущество, какъ недвижимое, такъ и движимое на 471 р.; что вдова Андрея Дмитріева, Варвара, въ 1872 г. ушла на жительство къ замужней своей дочери Ѳедорѣ Андреевой, перевозя къ ней какъ строеніе, такъ и движимость на 429 р., и тамъ 9 марта 1874 г. умерла, оставивъ по духовному завѣщанію изъ этого имущества дочери своей на сумму 52 р., но дочь ея воспользовалась и всѣмъ остальнымъ на 377 р. Вслѣдствіе сего Андреевъ просилъ о присужденіи съ Ѳедоры Андреевой 377 руб. въ вознагражденіе за захваченное имущество. Противъ сего иска Ѳедора Андреева возразила, что взяла отцовское имущество потому, что Александръ Андреевъ отказался отъ призрѣнія матери и что сдѣланная этому имуществу оцѣнка не соотвѣтствуетъ его стоимости. Мировой Судья нашелъ, что Ѳедора Андреева собственнымъ сознаніемъ и показаніями свидѣтелей уличается въ томъ, что захватила отцовское имущество, тогда какъ она не имѣла на то права при жизни брата Александра Андреева. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ присудить съ Ѳедоры Андреевой въ пользу ея брата за захваченное разное имущество стоимость онаго 94 руб. и за 125 пуд. хлѣба 62 руб. 50 коп., а всего 156 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Ѳедора Андреева принесла апелляцію, въ которой объяснила, что Александръ Андреевъ никакого права на имущество ея отца не имѣетъ, потому что не былъ усыновленъ законнымъ порядкомъ, да если бы истецъ ея и желалъ это сдѣлать, то не могъ, потому что Андреевъ былъ не круглый сирота (ст. 162 ч. I Т. X), а имѣлъ во время взятія его на воспитаніе отца и мать; что Судья долженъ былъ потребовать отъ Андреева доказательствъ его усыновленія и затѣмъ дѣло разобрать въ порядкѣ, ст. 149 Уст. Гр. Суд. указанномъ. Независимо отъ сего, Андреевъ не могъ воспользоваться полною суммою, какъ это призналъ Судья, а долженъ былъ выдѣлить ей, согласно ст. 1130 ч. I X Т., законную часть. Цивильско Ядринскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что усыновленіе Александра Андреева Дмитріевымъ опровергается дочерью сего послѣдняго, Ѳедорою, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ суду предстоитъ рѣшить вопросъ, усыновленъ ли Александръ умершимъ Дмитріевымъ; а какъ, за силою ст. 29 Уст. Гр. Суд., разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ не входитъ въ кругъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, то настоящее дѣло представляется неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 3 іюня 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Александръ Андреевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 87 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ его требованіи, тогда какъ Ѳедора Андреева ничѣмъ не доказала своего возраженія о несостоятельности его правъ на отцовское имущество, а онъ представилъ копію съ ревизской сказки, удостовѣряющей его усыновленіе (ст. 157 Т. X, ст. 1559 Т. IX); 2) п. 4 ст. 142 и 573 Уст. Гр. Суд. необъясненіемъ доводовъ, которыми руководствовался въ принятіи возраженія отвѣтчицы; 3) п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ отвѣтчицы заявленія, которое измѣняетъ, по мнѣнію Съѣзда, подсудность дѣла, тогда какъ это заявленіе сдѣлано было несвоевременно; 4) ст. 131 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію этого заявленія, тогда какъ на него не было указываемо въ апелляціи; 5) ст. 179 Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности. На семъ основаніи Андреевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по ст. 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства, подсудность судебныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ иска, а не

тѣми вопросами, которые представляются къ разрѣшенію при обсужденіи дѣла, и что сущлость требованія, представленнаго Александромъ Андреевымъ къ Ѳедорѣ Андреевой, заключалась въ присужденіи ему вознагражденія въ количествѣ 377 р. за захваченную движимость, и, слѣдовательно, искъ этотъ, по п. 2 ст. 29 Уст. Гр. Суд., оказывается подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Цивильско Ядринскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла на томъ только основаніи, что по оному представляется къ обсужденію вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Александръ Андреевъ былъ усыновленъ Андреемъ Дмитріевымъ, а долженъ былъ, войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ Александромъ Андреевымъ доказательствъ постановить по сему предмету заключеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Цивильско Ядринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Чебоксаро-Козьмодемянскій Мировой Съѣздъ.

385.—1875 года апрѣля 24-го дня. *По прошенію Попова, повѣреннаго Шацкой городской управы, объ отмѣнѣ рѣшенія Шацкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Павелъ Дмитріевскій въ прошеніи, поданномъ Шацкому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Шацкая городская дума не утвердила торговъ, бывшихъ въ Шацкой городской управѣ, на которыхъ за нимъ осталась городская земля, и сдала эту землю другому лицу. Далѣе, что, вслѣдствіе неутвержденія думою этихъ торговъ, онъ, Дмитріевскій, потерпѣлъ убытку 4 р. 90 к., происшедшаго отъ потери гербовой бумаги на разнаго рода просьбы о неправильномъ дѣйствіи думы, пошлины и копіи. Вслѣдствіе сего Дмитріевскій просилъ взыскать съ Шацкой городской думы 4 р. 90 к. убытковъ, происшедшихъ отъ неправильнаго опредѣленія оной, а самое опредѣленіе это отмѣнить. Повѣренный городской думы, Поповъ, объяснилъ, что опредѣленіе думы объ отмѣнѣ торговъ, по которымъ земля городская была сдана Дмитріевскому, было утверждено губернаторомъ и вошло въ законную силу; что дума имѣла полнѣйшее право не утвердить торговъ, а слѣдовательно, и убытки, происшедшіе отъ этого, будто бы, неправильнаго опредѣленія думы, совершенно неосновательны. Мировой Судья нашелъ, что разсмотрѣніе правильности опредѣленій городской думы вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежитъ, а потому и убытки, происшедшіе отъ неправильности подобныхъ постановленій думы, могутъ быть присуждены Судомъ только тогда, когда эта неправильность будетъ признана тѣмъ учрежденіемъ, на которое возложена закономъ обязанность слѣдить за правильностью опредѣленій думы. Въ данномъ же случаѣ ничего подобнаго нѣтъ, т. е. ни откуда не видно, чтобы опредѣленіе Шацкой городской думы было признано незаконнымъ, а потому, не признавая себя въ правѣ обсуждать дѣйствія Шацкой городской думы и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: Дмитріевскому въ искѣ отказать. Что же касается до просьбы его, Дмитріевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія думы отъ 30 го іюля 1873 года, то таковую оставить безъ послѣдствій, какъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій не подлежащую. Дмитріевскій въ апелляціи объяснилъ, что Мировой Судья при разсмотрѣніи его жалобы на дѣйствія Шацкаго городского управленія, нарушившаго договоръ объ отдачѣ ему съ торговъ, установленнымъ порядкомъ состоявшихся, городской земли, хотя принялъ въ соображеніе отзывъ повѣреннаго городского управленія, что постановленіе городской думы объ отмѣнѣ означенныхъ торговъ утверждено губернаторомъ и вошло въ законную силу, и что дума имѣла полное право не утверждать торговъ, а слѣдовательно, и убытки, происшедшіе отъ этого, совершенно неосновательны, но этотъ произвольный фактъ, ни на какомъ законѣ не основанный, представляется бездоказательнымъ, потому что самъ начальникъ губерніи, которому онъ приносилъ жалобу по возникшему вопросу

объ отмѣнѣ торговъ, предоставилъ ему право иска къ городской думѣ на общемъ основаніи (ст. 148 Город. Пол.); что это обстоятельство Судья имѣлъ въ виду, но не принялъ въ соображеніе. Поддерживая отвѣтъ повѣреннаго городского управленія, Мировой Судья, хотя въ рѣшеніи своемъ, состоявшемся 21 декабря 1873 г., сказалъ, что онъ не признаетъ себя въ правѣ разсматривать правильность дѣйствій Шацкой городской думы, но онъ находитъ, что Судья въ данномъ случаѣ нарушилъ 2 ст. Уст. Гр. Судопр., по смыслу которой общественныя управленія, коими нарушены права частныхъ лицъ, не должны избѣгнуть отвѣтственности предъ судомъ, тѣмъ болѣе, что нарушеніе договора послѣдовало вопреки 2133 и 2135 ст. X Т. ч. 2, обязательныхъ для городского управленія, а затѣмъ искъ его какъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ, законно пріобрѣтенныхъ, такъ и о возмещеніи убытковъ 4 р. 90 к., долженъ быть огражденъ ст. 569, 570, 1536 и 684 Т. X ч. I. Посему права его на оба иска, предоставленныя Дмитріевскому начальникомъ губерніи, онъ доказалъ предъ Судомъ, Мировой же Судья, отказавшись отъ разрѣшенія спора о правѣ гражданскомъ, нарушилъ 9, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Дмитріевскій просилъ возстановить права его на купленную землю и взыскать убытки. Шацкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 2133 и 2135 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр., отданная съ торговъ Шацкою городскою управою земля должна быть утверждена за Дмитріевскимъ, и Шацкая городская управа отказала ему въ томъ неправильно, чрезъ что и вовлекла его въ убытки. А потому, руководствуясь 2, 3, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 560, 570, 684 Т. X ч. I и 117 Гор. Пол., Мировой Съѣздъ 15 мая 1874 г. опредѣлилъ: признать права Дмитріевскаго на снятую съ торговъ въ Шацкой городской управѣ землю въ теченіе 10 лѣтъ, съ платою за оную 5 р. 60 к. въ годъ, и, сверхъ того, взыскать съ города Шацка въ пользу Дмитріевскаго 4 р. 90 к. На это рѣшеніе Поповъ, повѣренный Шацкой городской управы, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, въ силу п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Судопроизвод., разрѣшенію подлежитъ предварительно вопросъ, правильно ли Мировой Съѣздъ принялъ къ своему производству предъявленный Дмитріевскимъ къ Шацкой городской думѣ искъ. Въ Городовомъ Положеніи, Высочайше утвержденномъ 16-го іюня 1870 года, указанъ порядокъ обжалованія распоряженій городскихъ общественныхъ управленій. При нарушеніи гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій дѣйствіями городского общественнаго управленія ходатайство о возстановленіи нарушеннаго права предъявляется въ порядкѣ исковомъ на общемъ основаніи (ст. 148). Въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска, жалобы на такія опредѣленія и постановленія городскихъ думъ, которыя были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ, или губернаторомъ, приносятся 1-му Департаменту Правительствующаго Сената (ст. 149). Во всемъ прочемъ жалобы на распоряженіе городской управы, или городского головы, приносятся думѣ, а на сію послѣднюю, чрезъ губернатора, губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, дѣйствія котораго въ свою очередь подлежатъ, по ст. 150 и 153, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (по 1 му Департаменту). Содержаніе приведенныхъ статей Городового Положенія показываетъ, что всѣ вообще дѣла частныхъ лицъ съ городскимъ общественнымъ управленіемъ производятся въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя имѣютъ предметомъ споры о нарушеніи гражданскихъ правъ той или другой стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе обстоятельства о томъ, административнымъ, или судебнымъ учрежденіямъ подлежитъ обсужденіе жалобы Дмитріевскимъ на Шацкую городскую думу за неутвержденіе за нимъ, какъ предложившимъ высшую цѣну, отдававшагося въ оброчное содержаніе съ торговъ участка городской земли, зависитъ отъ опредѣленія того, представляется ли въ означенномъ распоряженіи нарушеніе гражданскихъ правъ Дмитріевскаго, или же оно касается до круга дѣйствія думы по хозяйственному управленію принадлежащимъ городу имуществомъ. Изъ

дѣла видно, что дума отказала въ утвержденіи за Дмитріевскимъ земли и распорядилась о назначеніи на оную новыхъ торговъ вслѣдствіе того, что купецъ Саблинскій послѣ бывшихъ торговъ вошелъ въ думу съ прошеніемъ, въ которомъ предложилъ за землю цѣну болѣе той, которую назначилъ на торгахъ Дмитріевскій. Такимъ образомъ, дума въ оставленіи безъ послѣдствій первыхъ торговъ и въ назначеніи вторыхъ руководствовалась, согласно лежащей на ней обязанности, единственно цѣлью извлечь для города возможно большую выгоду изъ принадлежащаго ему имущества. При такой предположенной цѣли распоряженіе думы, не касаясь того, законно ли оно или нѣтъ, можетъ представляться несоотвѣтственнымъ личнымъ видамъ Дмитріевскаго, но никакъ не можетъ быть признано нарушеніемъ гражданскихъ его правъ. Изъ сего слѣдуетъ, что при указаніи въ вышеприведенныхъ статьяхъ Городового Положенія на то, что можетъ быть предметомъ судебнаго разбора въ дѣлахъ частныхъ лицъ съ городскими общественными управленіями, а равно и въ виду ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., постановленіе думы не могло служить поводомъ къ возбужденію противъ нея иска, а подлежало обжалованію въ административномъ порядкѣ въ постепенности инстанцій. Вслѣдствіе сего, признавая распоряженіе Мирового Съѣзда о принятіи исковаго прошенія Дмитріевскаго къ производству нарушеніемъ ст. 1 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Шацкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Моршанскій Мировой Съѣздъ.

386.—1875 года апрѣля 24 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Андрея Ляпина, Николая Ломова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Андрея Ляпина, Николай Ломовъ, проситъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 2111 ст. Т. X ч. I, рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда, 27 ноября 1873 года состоявшагося, коимъ присуждено съ него въ пользу урядника Игнатія Зимина 200 руб. по сохранной распискѣ. При постановленіи этого рѣшенія Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что расписка, на которой основанъ искъ, удовлетворяетъ требованіямъ 2111 ст. Т. X ч. I, за исключеніемъ лишь одного, въ этой статьѣ указаннаго, условія, а именно, что расписка написана другимъ лицомъ и только подписана Ляпинымъ; 2) что это послѣднее условіе не могло быть соблюдено по малограмотности Ляпина, умѣющаго лишь подписать печатными буквами свое имя и фамилію, и 3) что возвращеніе поклажи отвѣтчикомъ не доказано.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ стат. 2111 Т. X ч. I преподаны тѣ внѣшнія или формальныя правила, которыя должны быть соблюдаемы при составленіи расписки въ принятіи на сохраненіе движимаго имущества, какъ то: вещей, денегъ и актовъ (ст. 2100), а во 2 мъ примѣчаніи къ 2111 статьѣ (по продолженію 1868 года) объяснено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ. Въ упомянутомъ же Уставѣ (ст. 458) заключается общее правило о томъ, что домашніе акты, подлинность которыхъ признана тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Наконецъ, на основаніи 459 ст. сего же Устава, опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Зимина основанъ на сохранной распискѣ, подлинность которой признана отвѣтчикомъ, но въ составленіи ея не соблюдено одно изъ формальныхъ условій, въ 2111 ст. Т. X ч. I указанныхъ, такъ какъ означенная расписка не написана вся рукою Ляпина, а только имъ подписана. Это отступленіе, происшедшее, по заключенію Мирового Съѣзда, вслѣдствіе недостаточной грамотности Ляпина, умѣющаго только подписать свое имя и фа-

милію, не признано Съѣздомъ достаточнымъ поводомъ для уничтоженія силы расписки. Такое заключеніе Съѣзда, въ виду предоставленнаго суду права опредѣлять силу и значеніе домашнихъ актовъ, къ числу коихъ принадлежатъ и сохранныя расписки (ст. 1535 X Т. I ч.), не можетъ быть признано нарушающимъ прямой смыслъ приведенныхъ выше законовъ и потому не составляетъ законнаго повода для отмѣны обжалованнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Ляпина, Николая Ломова, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

387.—1875 года апрѣля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Николая Кузьмина, подпоручика Михаила Миклашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго ассесора Кузьмина предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ купца Рябова 310 р. по распискѣ, выданной Рябовымъ 1 го апрѣля 1872 года конторѣ Александровскаго винокуреннаго завода Кузьмина въ томъ, что онъ, Рябовъ, остался долженъ упомянутой конторѣ за забранное вино 310 руб., которые обязуется уплатить по первому востребованію. Вслѣдствіе принесеннаго Рябовымъ отзыва на состоявшееся 22-го марта 1873 г. заочное рѣшеніе о взысканіи съ него исковой суммы, Мировымъ Судьею было назначено вторичное разбирательство дѣла на 22-е мая и при бывшемъ въ этотъ день судоговореніи повѣренный истца объяснилъ, что всего долга за купцомъ Василіемъ Рябовымъ было 900 руб. сер., часть изъ коего отдана, а по распискѣ въ 300 руб. сер. долгъ не уплаченъ; кромѣ того, въ конторѣ и еще числится за Рябовымъ долгъ. Повѣренный же Рябова предоставилъ расписку конторщика Н. Саранцова отъ 16 іюля 1872 г. въ томъ, что сего числа въ контору Александровскаго винокуреннаго завода получено отъ купца Василія Рябова въ счетъ состоявшаго за нимъ долга по оной конторѣ триста пять рублей. Мировой Судья въ виду этой расписки опредѣлилъ: взыскать съ Василія Рябова въ пользу Кузьмина 5 рублей, въ искѣ же 305 р., за уплатою этихъ денегъ, отказать. На это рѣшеніе со стороны Кузьмина была принесена апелляціонная жалоба купцомъ Пейсахомъ Готлибовичемъ, который находилъ, что Мировой Судья, не сдѣлавъ представленной отвѣтчикомъ распискѣ никакой оцѣнки и даже не объяснивъ, кѣмъ она выдана и въ чемъ заключается, принялъ ее, въ противность ст. 2054 X Т. I ч., за платежную расписку, а потому просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Рябова 310 р. и судебныя издержки. Въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу 29-го октября 1873 года повѣренный истца Кузьмина въ доказательство того, что уплата въ 305 рублей относится къ совершенно другому долгу, состоящему за Рябовымъ, представилъ расчетную книгу завода, въ которой на страницахъ 70 и 71 значится какъ количество состоящаго за Рябовымъ долга, такъ и полученная уплата 305 руб., въ полученіи которй выдана расписка; долгъ же по распискѣ 1-го апрѣля 1872 года остается неуплаченнымъ и потому подлежитъ удовлетворенію. Рябовъ же объяснилъ, что, кромѣ 5 руб., онъ конторѣ винокуреннаго завода болѣе ничего должнымъ не состоитъ. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Съѣздъ мировыхъ Судей призналъ, что долгъ, состоящій за Рябовымъ по расчетной книгѣ, не требовалъ письменныхъ платежныхъ расписокъ, такъ какъ таковой состоитъ безъ документовъ, а потому, ясно, что платежная расписка выдана въ доказательство уплаты по распискѣ, выданной 1 апрѣля 1872 г. суммою на 310 руб., тѣмъ болѣе, что самаго долга на 310 руб. по распискѣ въ расчетной книжкѣ записаннымъ не значится; а потому Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ оное, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Кузьмина оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Кузьмина, Миклашевскій, объясняетъ: во-1-хъ) что деньги 305 руб., въ которыхъ Рябовымъ предста-

влена платежная расписка, значатся полученныя и по конторской книгѣ, и сумма эта исключена изъ общаго количества долга, въ подтвержденіе чего и была представлена книга; кромѣ того, и самъ Рябовъ утвердилъ сознаніемъ заборъ вина въ долгъ, но въ то же время ничѣмъ не доказалъ, что представленная расписка погашаетъ предъявленный къ нему искъ; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2052—2054 Т. X ч. I (и разъясненій Сената въ рѣш. 1868 г. №№ 446 и 597), далъ представленной Рябовымъ платежной распискѣ силу и значеніе, которой она не могла имѣть, такъ какъ въ ней не видно, чтобы она выдана была въ уплату расписки въ 310 рубл. или относилась къ погашенію какого-бы то ни было долгового документа, и такимъ образомъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по совѣсти, противорѣчащее закону; 3) соображеніе Съѣзда о томъ, что долгъ Рябова по расчетной книгѣ, какъ бездокументный, не требовалъ письменныхъ платежныхъ расписокъ, противорѣчитъ собственнымъ рѣшеніямъ Съѣзда, который неоднократно присуждалъ взысканіе по подобнымъ книгамъ, принимая ихъ за доказательство согласно 105 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1022, изъ чего слѣдуетъ, что судъ можетъ признать подлежащимъ взысканію и долгъ по расчетнымъ книгамъ, если отвѣтчикъ не представитъ платежныхъ расписокъ въ доказательство погашенія долга. По всѣмъ этимъ основаніямъ Миклашевскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить за нарушеніемъ ст. 2052—2054 Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 2052 и 2054 статей Т. X ч. I, доказательствомъ полнаго платежа по долговому обязательству, равно какъ и уплаты части долга, служитъ сдѣланная на самомъ заемномъ обязательствѣ надпись или отдѣльная, ясная платежная расписка съ означеніемъ, что она выдана взамѣнъ обязательства, подлежащаго возврату. Согласно этимъ правиламъ и 475 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено, что расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она дана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится. Въ виду приведенныхъ законоположеній Судъ, очевидно, въ такомъ только случаѣ можетъ и расписку, въ которой вовсе не означено или не съ точностью означено обязательство, погашеніемъ коего она служитъ, признать доказательствомъ въ пользу того, кому она выдана, если придетъ къ такому убѣжденію по соображеніи содержанія расписки съ другими выяснившимися по дѣлу обстоятельствами, и такое убѣжденіе Суда не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 770; 1872 года № 160 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ производилось съ купца Рябова взысканіе по распискѣ отъ 1-го апрѣля 1872 года 310 рублей долга конторѣ Александровскаго винокуреннаго завода Кузьмина за вино, забора котораго отвѣтчикъ не отрицалъ, но въ доказательство уплаты этого долга представилъ данную ему 16 го іюня 1872 года расписку въ полученіи съ него, Рябова, 305 руб. въ счетъ состоявшагося за нимъ по заводской конторѣ долга, безъ объясненія, однако, по какому акту. Истецъ, указывая на несоотвѣтствіе содержанія сказанной расписки требованію 2054 ст. X Т. ч. I, возражалъ, что она относится не къ долгу, имъ взыскиваемому, а къ другому долгу, числящемуся за Рябовымъ по счетамъ винокуреннаго завода, въ подтвержденіе чего представилъ расчетную книгу заводской конторы и указалъ въ ней страницу, гдѣ значится зачтенною сумма 305 руб., въ полученіи которой выдана Рябову платежная расписка 16-го іюля 1872 года. Но Мировой Съѣздъ отвергъ это возраженіе и призналъ послѣднюю расписку за доказательство уплаты долга по распискѣ, выданной Рябовымъ 1 го апрѣля 1872 года въ 310 рублей, на основаніи того соображенія, не подкрѣпленнаго, впрочемъ, никакимъ закономъ, что долгъ, числящійся за Рябовымъ по расчетной книгѣ, не требовалъ письменныхъ платежныхъ расписокъ, такъ какъ онъ состоитъ безъ документовъ. Но такъ какъ долговыя обязательныя отношенія могутъ вытекать не только изъ договора займа, но и изъ дру-

гихъ юридическихъ сдѣлокъ, напримѣръ, купли-продажи въ кредитъ, поставки, найма и т. п., то законъ признаетъ за доказательство долга не одни совершонныя установленнымъ порядкомъ заемныя письма, но и другіе акты, поименнованные въ 2017 и 2045 ст. Т. X ч. I и въ 438 ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ въ стат. 458, 466—472 изложены правила судебной оцѣнки письменныхъ этого рода доказательствъ. Къ числу такихъ же домашнихъ документовъ принадлежатъ и расчетныя книжки, и потому уплата долга, удостовѣреннаго сими книгами, какъ и всякимъ инымъ актомъ, должна быть, по буквальному смыслу 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, доказана распискою. Приводя въ своемъ рѣшеніи дополнительное соображеніе о томъ, что долга на 310 р. по распискѣ въ книгѣ не значится, Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что заборъ Рябовымъ вина съ Александровскаго винокуреннаго завода продолжался и послѣ 1 апрѣля 1872 г. и что, такимъ образомъ, уплата 305 р. могла быть зачтена въ счетъ долга, образовавшагося послѣ выдачи платежной расписки 1 апрѣля. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное безъ обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и притомъ противорѣчащее закону, не можетъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда, 29 октября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, 475 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей.

388.—1875 года апрѣля 24 дня. *По прошенію купеческаго сына Костина объ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Продсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ январѣ 1874 года мещовскій купецъ Поповъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что мещовскій купеческій сынъ Костинъ въ 1873 году находился у него въ услуженіи, по приказчичьему свидѣтельству 2-го класса, при продажѣ питей въ завѣденіи его, Попова, въ гор Мещовскѣ; на 1874 же годъ, не находя выгоднымъ заведеніе это вновь открывать, онъ, Поповъ, учинилъ расчетъ съ приказчикомъ своимъ, Костинымъ, при свидѣтеляхъ, мѣщанахъ Яньшинѣ и Кобылевѣ, по каковому расчету Костинъ и остался должнымъ 222 руб. 80 коп., которые и просилъ взыскать. Отвѣтчикъ Костинъ объяснилъ, что онъ по предъявленнымъ листамъ Попова съ января 1873 года по январь 1874 года не принялъ вполнѣ количества вина и выручилъ отъ продажи въ теченіе года 871 руб. 60 коп., но сумму эту всю сполна уплатилъ. На требованіе Попова, чтобы Костинъ представилъ книгу, въ которой онъ записывалъ ежемѣсячно заборъ вина и выручку денегъ, Костинъ объяснилъ, что у него книги никакой не было и что онъ принималъ вино и разсчитывался съ Поповымъ по листкамъ. Истецъ Поповъ просилъ допросить свидѣтелей, при которыхъ Костинъ дѣлалъ съ нимъ расчетъ и при которыхъ онъ самъ сознавалъ себя должнымъ. Свидѣтели при отобраніи присяжной подписки показали: 1) Яньшинъ не помнитъ, какого числа онъ по своей надобности зашелъ въ лавку Попова и засталъ его за счетомъ съ мѣщаниномъ Костинымъ; Поповъ повѣрялъ расчетъ и приходъ вина и денегъ по листамъ, а Костинъ по своей книжкѣ, книжка эта была переплетенная, формата въ четверть листа, при немъ они окончили счетъ, запись въ листахъ совершенно совпала съ записью Костина, и помнится ему—всего выручено было Костинымъ чрезъ продажу вина и не уплачено Попову 380 р. съ копейками. Поповъ изъ цыфры вычелъ Костину за аренду дома 40 руб. и жалованья за годъ 120 рублей, такъ что Костинъ остался долженъ 222 рубля съ копейками. Эту цыфру долга Костинъ при немъ созналъ правильной, обѣщался уплачивать помѣсячно по открытіи имъ собственнаго питейнаго заведенія; когда Поповъ попросилъ уплатить при расчетѣ хоть 50 рублей, то Костинъ отвѣтилъ, что у него эта сумма есть, но что ему деньги необходимы на погребеніе отца, расписки не далъ, завѣряя, что онъ расчитается честно; 2) Кобелевъ показалъ, что при немъ

въ лавкѣ Попова Костинъ, сосчитавшись съ Поповымъ, призналъ себя должнымъ Попову 222 руб. съ копейками, кои и обѣщалъ уплачивать по 5 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные просителемъ заборные листы, выслушавъ объясненіе сторонъ и показаніе свидѣтелей и принимая во вниманіе, что на судѣ самъ отвѣтчикъ, признавая заборные листы правильными, не подтвердилъ письменнымъ доказательствомъ уплаты, произведенной имъ по листамъ, и такъ какъ фактъ признанія своего долга на судѣ удостовѣренъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, которые были очевидцами расчета Попова съ Костинымъ на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Правит. Сената 1870 года за № 1528, которымъ разъяснено, что свидѣтелями можетъ быть удостовѣрено то событіе, что лицо при нихъ сознавало свой долгъ, призналъ искъ Попова доказаннымъ и постановилъ: на основаніи 2045 и 2050 ст. Т. X ч. I ч. Св. Зак. Гр., обязать Костина уплатить Попову 222 р. 80 к. Въ апелляціонной жалобѣ Костинъ объяснилъ, что онъ рѣшеніе Мирового Судьи находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели, мѣщане Яньшевъ и Кобелевъ, показаніями которыхъ подтвердился искъ Попова, не должны быть допущены къ свидѣтельству, потому что Яньшинъ служитъ у Попова 10 лѣтъ повѣреннымъ по складу и получаетъ приличное отъ него жалованье, Кобелевъ также служитъ у Попова приказчикомъ по лавкѣ; 2) онъ, Костинъ, никогда и никакихъ счетовъ съ Поповымъ въ лавкѣ его не производилъ, и деньги, вырученныя чрезъ продажу вина, постоянно приносилъ въ домъ Попову; денегъ 50 руб. Поповъ у него никогда не просилъ, и отецъ его, Костина, и въ настоящее время находится въ живыхъ; 3) если бы онъ, Костинъ, не отдавалъ своевременно Попову денегъ, вырученныхъ за вино, то Поповъ никогда бы не сталъ ждать съ него такую сумму, а скорѣе всего удалилъ бы его отъ мѣста. Въ письменномъ объясненіи Поповъ возразилъ, что нѣтъ въ виду закона, который бы воспрещалъ допрашивать въ качествѣ свидѣтелей служащихъ у хозяина, а тѣмъ болѣе служащіе постоянно находятся въ заведеніи, почему все происходившее въ лавкѣ или заведеніи дѣлается при нихъ, что случилось и при расчетѣ его съ Костинымъ, въ домъ же онъ изъ служащихъ для расчета никого не принимаетъ; что же касается показаній свидѣтелей, то показанія ихъ вполнѣ справедливы, такъ какъ они спрошены съ обязанностью подтвердить показанія свои подъ присягою. Объясненіе отвѣтчика Костина, что онъ приносилъ ему вырученныя чрезъ продажу вина деньги безъ счета, несправедливо и вполнѣ опровергается тѣмъ, что у него, Попова, во всѣхъ заведеніяхъ ведутся ежемѣсячные расчетные листы, по которымъ и производится съ приказчиками расчетъ, да, кромѣ этого, приказчики имѣютъ и свои записи; такъ точно и Костинъ имѣлъ у себя книжку, безъ которой онъ никакъ не могъ счесть вырученную имъ въ 1873 году сумму въ 871 р. 60 к. При разборѣ сего дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей повѣренный Костина, Виноградовъ, объяснялъ то же, что изложено въ апелляціонной жалобѣ, причемъ присовокупилъ, что свидѣтель Кобелевъ спрошенъ Мировымъ Судьею въ качествѣ свидѣтеля неправильно, такъ какъ Кобелевъ двоюродный братъ довѣрителя его, Костина. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи правильно и согласно съ законами, основываясь на 181 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ купеческій сынъ Костинъ, представляя объясненіе по существу дѣла, указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, а для того, чтобы признать его, Костина, должнымъ купцу Попову, нужны не расчетные его листы, не подписанные Костинымъ, а документы, которыхъ не представлено.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами событій, для коихъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Кассаціонною практикою установлено, что для разъясненія событій, сопровождавшихъ бывшіе

между тяжущимися расчеты, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы, такъ какъ въ удостовѣреніе дѣйствительности существованія расчетовъ законъ не запрещаетъ принимать показанія свидѣтелей (рѣшеніе 1868 г. № 741), и что когда разрѣшеніе спорныхъ отношеній между тяжущимися сторонами зависитъ отъ установленія, было ли дѣйствительно то событіе, которое съ одной стороны утверждается, а съ другой—отрицается, то при такихъ обстоятельствахъ недопущеніе свидѣтелей составляло бы нарушеніе 129 и 409 ст. Устава Гр. Суд. (рѣшен. 1861 года № 621). Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели, не отведенные своевременно Костинымъ, согласно 87 ст. Уст. Гр. Суд, подтвердили какъ учиненный между Поповымъ и Костинымъ расчетъ, подкрѣпленный представленными отъ Попова заборными листами, такъ и сознаніе Костинымъ своего долга. Опредѣленіе же силы свидѣтельскихъ показаній, какъ достаточнаго въ данномъ случаѣ доказательства, принадлежитъ, на основаніи 102, 129 и 81 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшающему споръ суду, заключеніе коего не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Костина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

389.—1875 года апрѣля 24-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села Рогожина, Сушкова и Черныхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая кассаціонная жалоба принесена отъ двухъ повѣренныхъ неграмотныхъ, какъ видно изъ подписи за нихъ другого лица; по силѣ же 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., неграмотнымъ безусловно воспрещается быть повѣренными въ новыхъ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ принадлежатъ и кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената (разд 2 Учрежд. Суд. Уст.); но законъ, дабы не стѣснять частныхъ лицъ, не возбраняетъ неграмотному повѣренному передовѣрять свое полномочіе на веденіе дѣла другому, грамотному лицу. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Сушкова и Черныхъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

390.—1875 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію крестьянъ Ивана и Ивана Баловленковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Иванъ и Иванъ Баловленковы просили объ отобраніи отъ ихъ дяди Петра и его сына Григорія Баловленковыхъ рекрутской квитанціи, выданной отцу ихъ, истцовъ, Артемію Баловленкову въ 1863 году за поставленнаго рекрута. Отвѣтчики возразили, что квитанція принадлежитъ всей семьѣ, а истцы имѣютъ право только на половинную часть. Имѣя въ виду, что сами отвѣтчики признаютъ, что квитанція была выдана на имя отца истцовъ Ивана и Ивана Артемьевыхъ Баловленковыхъ и что представленныя отвѣтчиками удостовѣренія отъ общества и кандидата старшины не могутъ быть признаны доказательствами принадлежности этой квитанціи всему семейству, Мировой Судья нашелъ, что со смертью Артемія Баловленкова право собственности на эту квитанцію принадлежало истцамъ, какъ прямымъ наслѣдникамъ Артемія Баловленкова, и распоряжаться ею отвѣтчики не имѣли никакого права, а потому, руководствуясь 81, 105 и 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., опредѣлилъ: право собственности на квитанцію, выданную Артемію Баловленкову, признать за крестьянами Иваномъ и Ива-

номъ Баловленковыми. Арзамасскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, нашелъ, что рекрутская квитанція, о которой идетъ дѣло, хотя и была выдана изъ рекрутскаго присутствія на имя отца истцовъ, крестьянина Артемія Баловленкова, но представленнымъ къ дѣлу отвѣтчиками удостовѣреніемъ волостного правленія доказывается, что Артемій Баловленковъ, какъ старшій въ семействѣ, былъ только отдатчикомъ наймыша, за котораго выдана та квитанція, а что самая квитанція принадлежитъ общему ихъ семейству. Что Артемій Баловленковъ былъ старшимъ въ семействѣ, это подтверждается представленною отвѣтчиками копіею очереднаго рекрутскаго списка въ наборъ 1855 г. Что же касается до объясненія истцовъ, что рекрутская квитанція принадлежитъ имъ вся и потому, что въ наборъ 1855 года на очереди былъ одинъ изъ отвѣтчиковъ, Григорій Баловленковъ, но что за него была зачтена рекрутская квитанція другая, то объясненіе это не можетъ служить въ пользу истцовъ, такъ какъ въ наборъ 1855 года истцы съ отвѣтчиками составляли одно нераздѣльное семейство, слѣдовательно, и квитанція, зачтенная за Григорія, какъ единственно годнаго къ ставкѣ, зачтена не исключительно за него одного, какъ полагаютъ истцы, а за общее ихъ семейство. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что нѣтъ основанія за дѣтьми умершаго Артемія Баловленкова признать право на исключительную принадлежность имъ всей квитанціи, а она по существующему на то обычаю должна считаться принадлежностью всего ихъ семейства, т.-е. общею истцовъ съ отвѣтчиками, и что затѣмъ право истцовъ на ту квитанцію должно быть признано въ половинной ея части, а потому, руководствуясь 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ призналъ крестьянъ Ивана и Ивана Баловленковыхъ въ правахъ наслѣдства на рекрутскую квитанцію, выданную на имя Артемья Баловленкова въ половинной части. На это рѣшеніе принесена истцами Иваномъ и Иваномъ Баловленковыми кассаціонная жалоба, въ которой они указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 105 и 130 ст. Уст. Гр. Суд.; эти статьи нарушены, по объясненію просителей, тѣмъ, что Мировой Съѣздъ руководствовался въ рѣшеніи своемъ мѣстнымъ обычаемъ, безъ ссылки на то сторонъ, и обошелъ имѣвшіяся при дѣлѣ письменныя доказательства.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу крестьянъ Ивана и Ивана Баловленковыхъ и поданное противъ этой жалобы объясненіе отвѣтчиковъ Петра и Григорія Баловленковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе истцовъ Баловленковыхъ о нарушеніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято во вниманіе по неуказанію ими, какія именно письменныя доказательства оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Что же касается 130 ст. Уст. Гр. Суд., то дѣйствительно эта статья нарушена Мировымъ Съѣздомъ, который основалъ рѣшеніе свое, между прочимъ, на обычаѣ, безъ ссылки на него со стороны тяжущихся. Но это нарушеніе не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ постановленіе Съѣзда о принадлежности истцамъ права на рекрутскую квитанцію лишь въ половинной части основано не на одномъ примѣненіи обычая, но также на заключеніи, выведенномъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ документовъ, о принадлежности квитанціи всему семейству Баловленковыхъ, а не одному отцу истцовъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Баловленковыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

391.—1875 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію помѣщика Марьяна Сулятицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Марьянъ Сулятицкій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Дувидомъ Лейферманомъ о купленной имъ у Сулятицкаго пшеницѣ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе

177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ Мировомъ Съѣздѣ тяжущіеся не были склоняемы къ миру.

Усматривая изъ дѣла, что ни въ протоколахъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, ни въ рѣшеніи его о склоненіи сторонъ къ миру вовсе не упоминается, и находя, что въ данномъ дѣлѣ неисполненіе сего обряда представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что въ Съѣздѣ были допрошены новые свидѣтели Сулятицкаго и, слѣдовательно, дѣло разсматривалось въ иномъ видѣ, нежели какъ у Мирового Судьи, такъ что если у Судьи примиреніе и не состоялось, то, въ виду показаній новыхъ свидѣтелей, стороны могли найти новое основаніе къ окончанію дѣла миромъ,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ямпольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

392.—1875 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію поручика Антонова объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Короткевичъ просилъ Мирового Судью 3 го участка города Екатеринослава взыскать съ поручика Антонова 260 рублей, должныхъ ему послѣднимъ по векселю, выданному срокомъ по предъявленіи. Векселя же истецъ Короткевичъ не представилъ на томъ основаніи, что таковой у него отнятъ злоумышленниками, въ доказательство чего представилъ копію объявленія, поданнаго имъ полицейской власти о случившемся съ нимъ грабежѣ; а что Антоновъ послѣ того сознавалъ долгъ свой, въ томъ Короткевичъ сослался на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика въ возраженіи противъ сего иска объяснилъ, что по утерянному векселю долгъ имъ уплаченъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что отвѣтчикъ не оспариваетъ существованія документа, но говоритъ, что платежъ по немъ послѣдовалъ. Спросъ же свидѣтелей о существованіи долга, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущенъ быть не можетъ; посему, на основаніи 691 ст. Уст. Векс., Мировой Судья опредѣлилъ: Короткевичу въ искѣ и въ спросѣ свидѣтелей отказать. Короткевичъ обжаловалъ это рѣшеніе Екатеринославскому Мировому Съѣзду. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Антонова, признавая, что Антоновъ былъ долженъ Короткевичу 260 рублей, но уплатилъ ихъ разновременно, просилъ отказать въ искѣ. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что 1) при производствѣ настоящаго дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, повѣренный Антонова сознался, что его довѣритель дѣйствительно состоялъ должнымъ Короткевичу искомую послѣднимъ сумму, но уплатилъ таковую разновременно; 2) на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, долженъ доказать свои возраженія; 3) отвѣтчикъ Антоновъ, не отрицая нахожденія долгового обязательства (векселя) въ рукахъ кредитора, равно похищенія у него такового, не представилъ никакихъ доказательствъ уплаты по тому векселю долга, и 4) по закону обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы; вмѣстѣ съ симъ должникъ получаетъ отъ заимодавца актъ займа, чего въ данномъ случаѣ въ виду не имѣется. А потому Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ поручика Антонова въ пользу дворянина Короткевича 260 руб. и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Антоновъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что признаніе его повѣреннаго, что онъ, проситель Антоновъ, состоялъ когда-то должнымъ Короткевичу 260 р., не давало Съѣзду права возложить на него, Антонова, обязанности доказывать уплату, совершонную имъ надписями на векселѣ; истцу слѣдовало доказать, что вексель, и притомъ неоплаченный, у него уворованъ, тогда только на просителѣ лежала бы обязанность опровергать истца.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существованіе долга Антонова Короткевичу въ 260 руб. установлено Мировымъ Съѣздомъ не на основаніи какихъ-либо доказательствъ, представленныхъ истцомъ, а исключительно на основаніи признанія повѣреннаго отвѣтчика; 2) что признаніе выведено Съѣздомъ изъ занесенныхъ въ протоколы Мирового Судьи и Мирового Съѣзда объясненій повѣреннаго отвѣтчика, что Антоновъ былъ долженъ Короткевичу 260 руб., но уже уплатилъ ихъ; 3) что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующимъ Сенатомъ значенія и точнаго смысла 112 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1869 года №№ 436, 856; 1871 г. № 297; 1872 г. № 1171 и друг.) признаніе не можетъ быть выводимо изъ объясненій тяжущагося посредствомъ раздробленія ихъ; 4) что вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ могъ принять приведенное объясненіе повѣреннаго Антонова лишь въ полномъ его составѣ; 5) что, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ принялъ за доказательство противъ отвѣтчика только одну часть объясненій его повѣреннаго о бывшемъ долгѣ и отвергъ другую часть его объясненій о послѣдовавшемъ уже погашеніи долга, вмѣнивъ отвѣтчику въ вину непредставленіе, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства въ подтвержденіе этой послѣдней части объясненій, и 6) что такое рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ какъ приведенную Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и 112 ст. того же Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда.

393.—1875 г. апрѣля 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Фроима Беренберга, мѣщанина Авраама Беренберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда (Полтавской губ.).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Иларскій докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена рядового Зенченкова въ поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Переяславскаго округа прошеніи объяснила, что она заняла у мѣщанина Фроима Беренберга 15 рублей денегъ и въ залогъ отдала ему разныя домашнія вещи; а какъ долгъ свой Беренбергу она уплатила, вещей же послѣдній не возвратилъ, то Зенченкова, называя въ исковомъ прошеніи каждую вещь съ обозначеніемъ цѣны, просила Мирового Судью обязать Беренберга возвратить ей взятыя имъ въ залогъ вещи. Въ доказательство же того, что вещи Беренбергу не проданы, а только заложены, Зенченкова сослалась на свидѣтелей. Мировой Судья, разрѣшая это дѣло, за неявкою отвѣтчика, заочно, нашелъ, что залогъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, а потому просьба истицы о спросѣ таковыхъ не имѣетъ быть уважена. А какъ затѣмъ Зенченкова не представила формальныхъ доказательствъ того, что Беренбергъ бралъ у нея подъ залогъ вещи, то, признавъ искъ ея недоказаннымъ, Мировой Судья отпредѣлилъ: на основаніи 1667 ст. Т. X ч. I, въ ономъ отказать. Переяславскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ истицы и допросивъ указанныхъ послѣднею свидѣтелей, нашелъ, что хотя повѣренный отвѣтчика при дачѣ словесныхъ объясненій въ Съѣздѣ и утверждалъ, что истица не заложила, а продала отвѣтчику нѣкоторыя изъ спорныхъ вещей, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ; истица же съ своей стороны свидѣтельскими показаніями доказала, что вещи отвѣтчику заложены, и потому искъ ея о возвратѣ таковыхъ подлежитъ удовлетворенію, но только не всѣхъ вещей, а только тѣхъ, которыя значатся въ показаніяхъ свидѣтелей. А потому Переяславскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать Беренберга возвратить Зенченковой салфетки и другія вещи, значащіяся въ показаніяхъ свидѣтелей; если же Беренбергъ сего не исполнитъ, то взыскать съ него стоимость ихъ, показанную въ исковомъ прошеніи. Повѣренный отвѣтчика Беренберга проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, по-

требовавъ отъ Беренберга доказательство того, что вещи, на кои Зенченкова предъявила требованіе, дѣйствительно пріобрѣтены имъ покупкою, нарушилъ 534, 710 и 1510 ст. X Т. I ч., ибо на основаніи сихъ статей доказательствомъ принадлежности движимости служитъ одно фактическое владѣніе, не требующее никакого другого доказательства; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ цѣну вещамъ согласно одностороннему заявленію истицы въ ея исковомъ прошеніи; изъ дѣла же не видно, чтобы заявленіе это было подтверждено какими-либо доказательствами; 3) отдача вещей въ закладъ, на основаніи 1667 и 1671 ст. X Т. I ч., требуетъ письменныхъ документовъ и потому, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ же, допустивъ таковыя, нарушилъ означенныя статьи закона; 4) Мировой Съѣздъ, за силою 131 и 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣлъ права присудить истицѣ салфетки, ибо она въ исковомъ прошеніи ихъ не требовала.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Переяславскій Мировой Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Зенченковой салфетки, о возвращеніи которыхъ она вовсе не просила, и 2) что Мировой Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство отдачи Зенченковою Беренбергу вещей въ закладъ, тогда какъ для удостовѣренія заклада движимости, по 1667—1673 ст. Т. X ч. I, требуется письменный актъ, и потому отдача вещей въ закладъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

394.—1875 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Прасковьи Алимовой объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Николай Смирновъ просилъ Мирового Судью 1-го участка Балашовскаго округа о взысканіи съ жены титулярнаго совѣтника Прасковьи Алимовой 400 руб. съ процентами по протестованному векселю отъ 20 сентября 1872 года. Повѣренный отвѣтчицы предъявилъ споръ о безденежности векселя и возражалъ, что, по 546 ст. Уст. Векс., Алимова, какъ непроизводившая въ 1872 году торговли, не имѣла права обязываться векселями безъ согласія мужа. Въ засѣданіе Съѣзда явились истецъ Смирновъ и повѣренный отвѣтчицы, Алимовъ; первый указывалъ на то, что Алимова выдавала вексель съ согласія ея мужа, какъ это видно изъ того, что вексель писанъ рукой Алимова, и что по векселю Алимова получила отъ него, Смирнова, деньгами 400 руб. Повѣренный же отвѣтчицы, Алимовъ, признавъ, что вексель писанъ имъ, просилъ обратилъ вниманіе на представленное имъ удостовѣреніе Балашовской городской управы и на то именно, производила ли Алимова торговлю, или же производитъ. Балашовскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и по прочтеніи удостовѣренія Балашовской городской управы, нашелъ: 1) что повѣренный Алимовъ, не отвергая того обстоятельства, что вексель въ 400 руб., представленный Смирновымъ ко взысканію съ Алимовой, дѣйствительно выданъ послѣднею, въ доказательство недѣйствительности того векселя, ссылается лишь на то, что: а) онъ безденежный и б) въ нарушеніе 546 ст. Уст. о векс. выданъ женою безъ согласія ея мужа и притомъ непроизводящею торговли отъ своего собственнаго лица. Перваго своего возраженія, т. е. безденежности векселя, повѣренный Алимовъ ничѣмъ не доказалъ. Если бы дѣйствительно и было доказано второе возраженіе, т. е. что означенный вексель выданъ лицомъ, не имѣющимъ права обязываться векселями, то чрезъ признаніе повѣреннымъ Алимовой подлинности векселя послѣдній сохраняетъ свою обязательную силу, хотя бы и былъ выданъ лицомъ, не имѣющимъ права обязываться векселями. Такъ

въ рѣш. Гражд. Кас. Д та Правит. Сената 1869 года № 923 говорится: по Уставу Гражд. Суд. не воспрещается предъявлять судебной власти иски и по такимъ обязательствамъ, которыя не имѣютъ силы крѣпостныхъ и явочныхъ (ст. 458), и такія обязательства, признанныя тѣми, противъ кого они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинныя имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Изъ сего очевидно, что законъ не исключаетъ возможности выдачи векселей и такими лицами, которыя не имѣютъ права ими обязываться, и если не сохраняетъ за ними силы вексельнаго права, то и не отнимаетъ отъ нихъ обязательной силы, предоставляя суду опредѣлить къ какому роду обязательствъ должны они быть отнесены. По рѣшенію Гражд. Кас. Д-та Правительствующаго Сената 1869 года № 1014: „простой вексель въ существѣ есть не что иное, какъ заемное обязательство, пользующееся при взысканіи строгостью вексельнаго права, доколѣ онъ не утратилъ сего права по непротесту или непредставленію ко взысканію въ опредѣленный закономъ срокъ". Такимъ образомъ, чрезъ признаніе повѣреннымъ Алимовой векселя, представленнаго Смирновымъ, за дѣйствительно ей выданный означенный вексель хотя бы и былъ данъ отъ лица, не имѣющаго права обязываться векселями, сохраняетъ силу заемнаго обязательства, по которому Алимова является должною мѣщанину Смирнову 400 р. Поэтому, находя правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Смирнову съ Алимовой 400 руб. съ %, и руководствуясь 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кас. Д та Правительствующаго Сената за 1869 г. №№ 923 и 1014, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Жена титулярнаго совѣтника Прасковья Алимова ходатайствуетъ сбъ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 546 п. 3 и 651 ст. Уст. Векс., 194 и 767 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Смирновъ не доказалъ выдачи векселя съ согласія мужа, а по закону жена безъ согласія мужа не можетъ обязываться векселями; что она, отвѣтчица, лишена судомъ возможности доказать безденежность векселя; что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсуждать, къ какому роду документовъ слѣдовало отнести представленный вексель, а обязанъ былъ отослать вексель въ коммерческій судъ, и что Мировой Съѣздъ не вызывалъ повѣсткою ее, отвѣтчицу, или ея повѣреннаго къ разбору дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Алимовой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ дѣла и не видно, чтобы Алимовой или ея повѣренному была послана повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ засѣданія Съѣзда, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что повѣренный Алимовой, какъ видно изъ протокола, присутствовалъ въ засѣданіи Съѣзда при разсмотрѣніи сего дѣла и участвовалъ въ словесномъ состязаніи, а слѣдовательно, Алимова, въ лицѣ своего повѣреннаго, воспользовалась указаннымъ въ 173 ст. Уст. Гр. Суд. средствомъ защиты своихъ правъ. Объясненіе Алимовой о томъ, будто она была лишена судомъ возможности доказать безденежность векселя, оказывается неправильнымъ, такъ какъ отъ нея зависѣло представить доказательства Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду, а изъ дѣла не видно, что мировыя установленія, въ которыхъ производилось настоящее дѣло, воспрепятствовали ей представить доказательства. Выдача векселя лицомъ, не имѣющимъ права обязываться векселями, имѣетъ, по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1869 года № 923 и 1870 года № 1846), то послѣдствіе, что за векселемъ не признается силы вексельнаго права, но такой вексель не теряетъ силы обязательства, и выдавшій его не освобождается отъ отвѣтственности. Посему присужденіе Съѣздомъ Смирнову денегъ по векселю Алимовой, въ качествѣ долгового обязательства, не нарушаетъ указанной въ кассаціонной жалобѣ 546 ст. Уст. о векс. Наконецъ, приведенная въ жалобѣ 651 ст. Устав. Торгов. не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, потому что касается тѣхъ лишь мѣстностей, гдѣ еще не введены Судебные Уставы, и взысканіе по протестованнымъ векселямъ отнесено къ вѣдомству полиціи; въ Саратовской же губерніи Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года уже введены въ дѣйствіе,

и балашовскія мировыя установленія обязаны были руководствоваться 28 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., по которымъ должны были сами опредѣлить силу и значеніе представленнаго векселя, не передавая дѣла на разсмотрѣніе какого либо иного суда. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя выставленные Алимовою поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Алимовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

395.—1875 года апрѣля 25 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Шахова объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Старшій писарь Петръ Шаховъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч. Валдайскаго округа прошеніи объяснилъ, что умершій братъ его, Григорій Шаховъ, остался ему долженъ по векселю 75 р. А какъ доставшееся по раздѣлу, послѣ смерти ихъ отца, на долю должника Григорія родительское имущество находится у брата его, Михаила Шахова, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей, то Петръ Шаховъ и просилъ Мирового Судью взыскать означенные 75 р. съ Михаила Шахова. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что, за смертью должника Григорія Шахова, взысканіе должно падать на его имущество; что имущество это, по показаніямъ свидѣтелей и по сознанію самого Михаила Шахова, остается у послѣдняго, а посему Михаилъ Шаховъ и долженъ отвѣтствовать платежемъ искомыхъ денегъ. По симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Михаила Шахова 75 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ объяснилъ, что, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, обязанность платить долги за умершаго переходитъ лишь къ лицу, принявшему наслѣдство; онъ же, Михаилъ Шаховъ, не утвержденъ въ правахъ наслѣдства и о вызовѣ наслѣдниковъ идетъ еще публикація. Посему настоящее взысканіе должно падать не на него, Михаила Шахова, а на имущество его брата, Григорія, Валдайскій) Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей нашелъ: 1 что по смерти Григорія Шахова осталось разное имущество, доставшееся ему по наслѣдству отъ родителей и по домашнему раздѣлу между братьями. Это доказывается какъ сознаніемъ отвѣтчика, такъ и свидѣтельскими показаніями; 2) такъ какъ Григорій Шаховъ остался долженъ по векселю Петру Шахову 75 р., то взысканіе этой суммы долга, по точной силѣ 1259 ст. Т. X I ч., должно падать на то лицо, которое воспользовалось означеннымъ имуществомъ, съ обязанностью, въ случаѣ недостатка наслѣдственнаго имущества, отвѣтствовать даже собственнымъ имуществомъ; 3) имуществомъ же должника Григорія Шахова воспользовался братъ его Михаилъ; это доказывается какъ собственнымъ сознаніемъ послѣдняго, такъ и показаніями свидѣтелей. А посему Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго Михаила Шахова уплатить Петру Шахову 75 р., правильнымъ и опредѣлилъ оное утвердить. Михаилъ Шаховъ ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что доказательствомъ раздѣла имѣнія могутъ служить только указанныя въ 1341 ст. X Т. I ч. раздѣльныя записки, а посему, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ и не въ правѣ былъ принять за доказательство раздѣла имѣнія свидѣтельскія показанія; да къ тому же проситель не утвержденъ въ правахъ наслѣдства и не принялъ наслѣдства (1259 ст. X Т. I ч.) и таковое состоитъ между братьями нераздѣльнымъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Михаила Шахова и объясненіе Петра Шахова и выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ 1341 ст. Т. X ч. I, ни въ другихъ статьяхъ не выражено, чтобы раздѣлъ движимаго имущества требовалъ непремѣннаго совершенія письменнаго акта,—напротивъ того, по 710 ст. X Т. I ч., пріобрѣтеніе правъ на движимое имущество законными способами, къ числу которыхъ принадлежитъ и раздѣлъ, можетъ совершаться и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ

договорамъ и соглашеніямъ; вслѣдствіе сего нѣтъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ принятіи свидѣтельскихъ показаній въ доказательство перехода по раздѣлу между сонаслѣдниками опредѣленнаго движимаго имущества въ исключительную собственность одного изъ нихъ. По 1259 ст. X Т. ч. I отвѣтственность за долги умершаго переходитъ на лицо, принявшее наслѣдство (ст. 1261), совершенно независимо отъ того, утверждено ли это лицо въ правахъ наслѣдства судебною властію, или оно ограничилось однимъ фактическимъ принятіемъ наслѣдства; Мировой Съѣздъ установилъ, что отвѣтчикъ Михаилъ Шаховъ воспользовался имуществомъ должника Григорія Шахова, а засимъ возложеніе на Михаила Шахова отвѣтственности за долгъ Григорія Шахова представляется согласнымъ съ 1259 ст. ч. I Т. X; заключеніе-же Съѣзда о томъ, что отвѣтчикъ воспользовался имуществомъ умершаго брата своего, Григорія Шахова, касается фактической стороны дѣла, и потому не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст., 11 Уст. Гражд. Судопроизв.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Валдайскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Михаила Шахова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

396.—1875 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію частнаго инженера Евграфа Филиппъ об отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купеческаго сына Николая Масленникова, купецъ Владиміръ Пастуховъ, просилъ Мирового Судью Басманнаго участка г. Москвы о взысканіи съ частнаго инженера Евграфа Филиппа 250 р. съ %. Въ подтвержденіе иска Пастуховъ представилъ удостовѣреніе отъ начальника 3 и 4 дистанціи Земско-Тамбовско Саратовской желѣзной дороги о прогульныхъ дняхъ рабочихъ Масленникова и условіе Филиппа съ Масленниковымъ, въ § 8-мъ котораго выражено, „что прогулъ, за неимѣніемъ трубъ въ надлежащемъ количествѣ, долженъ быть удостовѣренъ квитанціею агентовъ г. Филиппа; прогулы безъ удостовѣренія г.г. инженеровъ не будутъ приняты мною, Филиппомъ". Повѣренный отвѣтчика Филиппа отрицалъ долгъ и не призналъ удостовѣренія обязательнымъ. Мировой Судья нашелъ, что искъ истекаетъ изъ письменнаго договора между сторонами о производствѣ работъ на Тамбовско Саратовской жел. дорогѣ, по силѣ котораго Филиппъ обязался вознаградить Масленникова за тѣ прогулы въ работѣ укладки трубъ, которые произойдутъ отъ замедленія въ доставкѣ самыхъ трубъ, съ тѣмъ, чтобы эти прогулы были удостовѣрены агентами Филиппа и инженерами. Имѣя же въ виду, что такого удостовѣренія со стороны агента отъ Филиппа не представлено, а имѣется только удостовѣреніе инженера, Мировой Судья, на основаніи 105, 129, 81 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570 и 1530 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: признавъ искъ недоказаннымъ, Масленникову въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе это. повѣренный истца Масленникова, Пастуховъ, доказывалъ, что по смыслу условія представленное имъ удостовѣреніе инженера о прогулахъ должно быть принято за доказательство иска, тѣмъ болѣе, что удостовѣренія отъ инженеровъ давались не иначе, какъ по квитанціямъ отъ агентовъ Филиппа. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненія повѣреннаго Масленникова, Пастухова, нашелъ: изъ дѣла видно, что по 8 му § условія, заключеннаго 10 марта 1870 г. между Филиппомъ и Масленниковымъ, прогулы, за неимѣніемъ трубъ, безъ удостовѣренія инженеровъ не будутъ приняты Филиппомъ и что прогульные дни удостовѣрены инженеромъ и начальникомъ 2-го участка Земско-Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, а посему и на основаніи 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1356 и 1539 ст. X Т. ч. I. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Филиппа въ пользу Масленникова 250 р., а рѣшеніе Мирового Судьи Басманнаго уч. отмѣнить. Частный инженеръ Евграфъ Филиппъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ слѣ-

дующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ, вопреки 1538 ст. I ч. X Т. и договора (§ 8), присудилъ съ просителя взысканіе по квитанціи, не удостовѣренной агентомъ Филиппа; 2) Съѣздъ, вопреки 65, 66, 171, 172 и 817 ст. Уст. Гр. Суд., не доставилъ просителю въ установленномъ порядкѣ повѣстки о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Филиппа и представленное въ Сенатъ производство Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 171 и 172 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, разъясненныхъ многими рѣшеніями Сената, Мировой Съѣздъ обязанъ извѣщать тяжущихся о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ. По настоящему дѣлу Масленникова съ Филиппомъ о назначеніи засѣданіи на 2 ноября 1873 года была послана повѣстка Филиппу, но при врученіи этой повѣстки не было соблюдено правило, изложенное въ 66 ст. Уст. Граж. Суд., а именно: на возвращенномъ въ Съѣздъ экземплярѣ повѣстки не отмѣчено время ея вручения и нѣтъ расписки получателя повѣстки, причемъ не означено, чтобы принявшій повѣстку не могъ или не хотѣлъ расписаться. Въ виду этого упущенія въ дѣлѣ не оказывается доказательствъ того, чтобы повѣстка на имя Филиппа о днѣ засѣданія Съѣзда была вручена самому Филиппу или одному изъ лицъ, указанныхъ въ 64 и 65 ст. Уст. Гр. Суд., и притомъ до дня засѣданія, а засимъ нельзя признать, чтобы Филиппъ былъ своевременно извѣщенъ о днѣ засѣданія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 66 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

397.—1875 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Луговскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 5 участка гор. Одессы, разобравъ дѣло о взысканіи надворнымъ совѣтникомъ Пономаревымъ съ коллежскаго регистратора Луговскаго 425 руб. по двумъ распискамъ, за неявкою отвѣтчика, заочно, рѣшеніемъ своимъ отъ 4 ноября 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ Луговскаго 425 руб. съ процентами въ пользу Пономарева. Копія сего заочнаго рѣшенія вручена Луговскому 23-го января 1873 года, а для приведенія онаго въ исполненіе повѣренному Пономарева выданъ былъ исполнительный листъ, на которомъ имѣется надпись производившаго исполненіе судебнаго пристава отъ 26 го марта 1873 года слѣдующаго содержанія: по настоящему листу повѣстка за № 20 вручена 20-го января, но отвѣтчикъ Луговскій взыскиваемыхъ денегъ не уплатилъ и способа взысканія не указалъ". На рѣшеніе Мирового Судьи отъ 4 го ноября 1872 года отвѣтчикомъ Луговскимъ былъ принесенъ 4-го февраля 1873 года отзывъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло въ засѣданіи 18-го мая 1873 года, призналъ отзывъ Луговскаго поданнымъ въ срокъ и, разрѣшая дѣло по существу, призналъ искъ Пономарева неподлежащимъ удовлетворенію и потому опредѣлилъ въ искѣ ему отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Пономарева объяснилъ, что на принесеніе отзыва срокъ Луговскимъ утерянъ, ибо повѣстка объ исполненіи рѣшенія была предъявлена ему 20 го января, а отзывъ поданъ 4-го февраля. Повѣренный отвѣтчика противъ сей жалобы возразилъ, что отзывъ принесенъ своевременно; что повѣстки объ исполненіи его вѣритель не получалъ, а надпись судебнаго пристава о времени вручения таковой не можетъ замѣнить подлинной повѣстки; притомъ 728 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнима для мировыхъ учрежденій, для которыхъ имѣется спеціальное правило въ 151 ст. того же Устава. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ по разборѣ сего дѣла нашелъ, что по закону срокъ на подачу отзыва полагается двухнедѣльный, считая таковой или со времени вручения копіи заочнаго рѣшенія, согласно 151 ст. Уст. Гр. Суд., или же на основа-

нiи 728 ст. Уст. Гр. Суд., которая, въ силу 80 ст. того же Устава, должна быть примѣняема и въ мировыхъ учрежденiяхъ со времени предъявленiя повѣстки объ исполненiи рѣшенiя, смотря по тому, что прежде послѣдовало. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенiю настоящаго случая, оказывается, что повѣстка объ исполненiи рѣшенiя Мирового Судьи отъ 4 ноября 1872 г. была вручена отвѣтчику Луговскому 20 января 1873 г., какъ то видно изъ надписи судебнаго пристава на исполнительномъ листѣ, а отзывъ на заочное рѣшенiе поданъ Луговскимъ 4 февраля 1873 года, слѣдовательно, и не подлежалъ принятiю за пропущенiемъ двухнедѣльнаго срока со времени врученiя повѣстки объ исполненiи рѣшенiя, которая, какъ видно изъ дѣла, была вручена прежде копiи заочнаго рѣшенiя. Въ виду изложеннаго Одесскiй Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшенiе Мирового Судьи отъ 4 ноября 1872 года признать вступившимъ въ законную силу, а состоявшееся засимъ рѣшенiе 18 мая 1873 года отмѣнить. Луговскiй проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенiя по слѣдующимъ основанiямъ: 1) хотя въ общихъ установленiяхъ срокъ на подачу отзыва, по 728 ст. Уст. Гражд. Суд., исчисляется или со времени врученiя копiи заочнаго рѣшенiя, или со времени предъявленiя повѣстки объ исполненiи, но какъ для мировыхъ установленiй существуетъ по данному предмету особое правило въ 151 ст. Уст. Гр. Суд., по которому срокъ сей исчисляется со времени врученiя копiи заочнаго рѣшенiя, то только послѣднимъ правиломъ, въ силу 80 статьи того же Устава, и должны руководствоваться мировые суды. Поэтому Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему случаю 728 ст. Уст. Гр. Суд. и исчисливъ срокъ на подачу отзыва со времени предъявленiя повѣстки объ исполненiи, нарушилъ какъ эту, такъ 80 и 151 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) повѣстки объ исполненiи проситель не получалъ, исполнительный же листъ не можетъ замѣнить повѣстки объ исполненiи какъ по отсутствiю въ немъ условiй, указанныхъ въ 943 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что таковая повѣстка, въ силу 942 ст. Уст. Гр. Суд., вручается отвѣтчику по правиламъ, изложеннымъ въ 282—289 ст. того же Устава, а исполнительный листъ не былъ врученъ съ соблюденiемъ сихъ правилъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, признавъ на основанiи надписи судебнаго пристава, что повѣстка объ исполненiи дѣйствительно вручена просителю 20 января 1873 года, нарушилъ 943, 942 и 282—289 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключенiе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что ст. 80 Уст. Гр. Суд. предписываетъ мировымъ судебнымъ установленiямъ, встрѣтившимъ въ порядкѣ судопроизводства какое-либо затрудненiе, принимать въ соображенiе подробныя правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Но если по какому либо предмету постановлено для мировыхъ установленiй спецiальное правило, то въ такомъ случаѣ только это правило и обязательно для Мировыхъ Судей и Съѣздовъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 187). Къ числу такихъ спецiальныхъ правилъ принадлежитъ и 151 ст. Уст. Гр. Суд., которая вмѣсто указаннаго въ 728 ст. того же Устава правила объ исчисленiи срока на подачу отзыва или со времени врученiя копiи заочнаго рѣшенiя, или со времени предъявленiя повѣстки объ исполненiи, исчисляетъ срокъ на заявленiе отвѣтчикомъ просьбы о новомъ разсмотрѣнiи дѣла, по которому состоялось заочное рѣшенiе, только со времени врученiя отвѣтчику копiи заочнаго рѣшенiя. Посему въ мировыхъ судебныхъ установленiяхъ срокъ на заявленiе отвѣтчикомъ просьбы о новомъ разсмотрѣнiи дѣла не можетъ быть исчисляемъ, по 728 ст. Уст. Гр. Суд., со дня врученiя повѣстки объ исполненiи, а долженъ быть исчисленъ, по 151 статьѣ того же Устава, исключительно со дня врученiя отвѣтчику копiи заочнаго рѣшенiя. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ принялъ въ руководство 728 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства и исчислилъ срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшенiе со времени врученiя Луговскому повѣстки объ исполненiи, а не со времени врученiя копiи заочнаго рѣшенiя, какъ бы слѣдовало по 151 ст. Уст. Гражд. Судопр. По симъ соображенiямъ Правительствующiй Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенiе

912 г.

37-29. 3. 1.
73

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1875 г. №№ 397—647

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

3739

Одесскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 151 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

398.—1875 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію крестьянина Полосаткина объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Инсарскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Полосаткинымъ съ мѣщанки Устиньи Поповой 200 р. по распискѣ, нашелъ, что Попова выдала эту расписку, какъ это видно изъ представленнаго ею метрическаго свидѣтельства, будучи несовершеннолѣтнею, а потому и искъ по сему акту, за силою 222 ст. I ч. X Т., не можетъ подлежать удовлетворенію. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ отказалъ Полосаткину въ его искѣ. Полосаткинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 9, 19, 112 и 249 ст. Уст. Гр. Суд. и 222 ст. I ч. X Т., объясняетъ, что Попова не отрицала выдачи просителю долгового акта, а такъ какъ актъ этотъ былъ выданъ ею по выходѣ въ замужство, то, на основаніи 104 и 109 стат. X Т. I ч. и 112 и 249 ст. Уст. Гр. Судопр., и долженъ имѣть для нея обязательную силу, ибо невозможно, чтобы опека или попечительство существовали надъ нею и по выходѣ въ замужество,—напротивъ того, съ замужествомъ Попова пріобрѣла права, указанныя въ ст. 109, 114, 116 и 117 X Т. I ч. Попова сознавала себя правоспособною, что доказывается совершеніемъ ею контракта, представленнаго по другому дѣлу, выдачею ею мѣщанину Попову довѣренности на веденіе сего дѣла и подачею ею самою апелляціонной жалобы. Въ виду такихъ дѣйствій, а равно при отсутствіи надъ нею попечительства и при сознаніи ею дѣйствительной выдачи настоящей расписки, Съѣздъ и не имѣлъ права отказать просителю въ его искѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ эту жалобу Полосаткина незаслуживающею уваженія на слѣдующемъ основаніи: по закону (220 ст. Т. X I ч.), всѣ выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства безъ подписи и согласія его попечителя считаются недѣйствительными. Посему Мировой Съѣздъ, отказавъ Полосаткину въ искѣ съ Поповой по распискѣ, выданной послѣднею во время несовершеннолѣтія безъ участія попечителя, поступилъ совершенно правильно. Поводомъ къ признанію за этою распискою обязательной силы для Поповой не можетъ служить признаніе Поповою на судѣ дѣйствительной выдачи оной, ибо изъ точнаго смысла 220 ст. X Т. I ч. съ очевидностью явствуетъ, что законъ предполагаетъ безспорность самаго факта выдачи несовершеннолѣтнимъ обязательства и все-таки считаетъ такое обязательство неимѣющимъ силы. Слѣдовательно, то обстоятельство, что выдавшій во время несовершеннолѣтія обязательство призналъ впослѣдствіи фактъ выдачи онаго, не можетъ имѣть вліянія на силу этого обязательства. Точно также не можетъ служить основаніемъ къ признанію этой расписки для Поповой обязательною и то обстоятельство, что таковая выдана Поповою послѣ вступленія въ бракъ, ибо законъ изъ общаго правила, указаннаго въ ст. 220 Т. X 1 ч., не дѣлаетъ никакого изъятія для лицъ, находящихся въ замужествѣ. Что же касается, наконецъ, до указанія Полосаткина на то, что надъ Поповою попечительства не была и что она, будучи все еще несовершеннолѣтнею, при производствѣ настоящаго дѣла выдала на веденіе онаго довѣренность мѣщанину Попову, сама подала апелляціонную жалобу и совершила контрактъ, представленный по другому дѣлу, то всѣ эти обстоятельства не могутъ имѣть значенія для признанія расписки обязательною для Поповой, потому что а) неназначеніе попечителя не измѣняетъ неправоспособности несовершеннолѣтняго на выдачу обязательствъ; б) ошибочное предположеніе несовершеннолѣтняго о своей правоспособности на выдачу довѣренности и на совершеніе контракта безъ участія попечителя, и самый

фактъ выдачи довѣренности и совершенія договора, вопреки 220 ст. I ч. Х Т., не могутъ имѣть вліянія на силу и дѣйствительность расписки, выданной неправоспособнымъ лицомъ, и в) ст. 17 и 19 Уст. Гр. Суд. признаютъ за несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ 17-ти лѣтъ, правоспособность на веденіе гражданскаго процесса (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 24-го октября 1873 года по дѣлу Иванова и 29-го ноября 1873 г. и 9 января 1874 года по дѣлу Кокушкина), но ни предоставленіе этого права, ни фактическое осуществленіе его посредствомъ подачи апелляціи самимъ несовершеннолѣтнимъ не умаляютъ силы 220 ст. I ч. Х Т., объявляющей недѣйствительными обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Полосаткина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

399.—1875 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію Кіево-Свято Троицкаго общежительнаго монастыря игумена Іоны съ братіею объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взыскиваемыхъ просителемъ съ общества крестьянъ дер. Кальной деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ переяславскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло Кіево-Свято-Троицкаго монастыря съ обществомъ крестьянъ дер. Кальной. На рѣшеніе Мирового Съѣзда игуменъ, эклисіархъ, экономъ, казначей и правитель дѣлъ означеннаго монастыря принесли кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла монастырей отнесены 1282 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣламъ казеннаго управленія и что, по 1285 ст. того же Устава, казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ. Принимая во вниманіе, что, вопреки приведенному правилу, настоящая кассаціонная жалоба подана нѣсколькими лицами, принадлежащими къ составу монастыря, безъ представленія письменнаго уполномочія (ст. 1286), предоставляющаго этимъ лицамъ вести дѣло монастыря и просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу безъ разсмотрѣнія и препроводить ее въ Переяславскій Мировой Съѣздъ.

400.—1875 г. апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Шнель, титулярнаго совѣтника Ѳеодора Тимирязева, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Людвигъ Шнель по надписи 15-го августа 1873 года передалъ дворянину Петру Терлецкому заемное письмо, выданное Шнелю дворяниномъ Рондоманскимъ 21 іюня 1859 года на 300 руб., причемъ въ подписи сказано, что Шнель отъ Терлецкаго 300 руб. вполнѣ удовлетворенъ и что, въ случаѣ неуплаты денегъ Рондоманскимъ, Шнель предоставляетъ право оборота на него. Терлецкій права свои на это заемное письмо переуступилъ купеческому сыну Элю Штейнбергу по нотаріальному акту 23 августа 1873 г., объяснивъ въ этомъ актѣ, что по неплатежу Рондоманскимъ онъ, Терлецкій, полученное отъ Шнеля оборотное заемное письмо переуступаетъ Штейнбергу со всѣми правами, предоставленными ему переуступкою Шнеля, за что сумму 300 руб. получилъ. Затѣмъ 9 сентября 1873 года Штейнбергъ представилъ сказанное заемное письмо для взысканія съ Шнеля означенной въ немъ суммы. Шнель возразилъ, что заемное письмо Рондоманскаго онъ передалъ Терлецкому только для собранія справокъ, не протекла ли для взысканія по немъ давность, и что денегъ онъ отъ Терлецкаго не получалъ, въ доказательство чего представилъ выданную ему Терлецкимъ 22 августа 1873 г. контръ-расписку,

Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Штейнбергу въ искѣ, сей послѣдній объяснялъ, что контръ-расписка, 22 го августа писанная, можетъ быть прежде, а можетъ быть послѣ передачи ему, Штейнбергу, заемнаго письма, какъ составленная во вредъ третьяго лица, должна быть, согласно 1529 и 1547 стат. X Т. 1 ч., признана недѣйствительною; что передача ему заемнаго письма, какъ явленная въ установленномъ порядкѣ, должна имѣть преимущество предъ контръ-распискою, совершонною домашнимъ порядкомъ, и что выдача этой расписки доказываетъ очевидную стачку между Шнелемъ и Терлецкимъ. Житомирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Шнель противъ иска, предъявленнаго къ нему Штейнбергомъ, представилъ одно только возраженіе, именно, что передача имъ заемнаго письма Терлецкому недѣйствительна, такъ какъ онъ передалъ это письмо только для собранія справокъ. Возраженіе это Съѣздъ не призналъ уважительнымъ потому: 1) что заявленіе Шнеля о передачѣ заемнаго письма только для собранія справокъ представляется невѣроятнымъ, такъ какъ для этой цѣли не было никакой надобности передать заемное письмо, да еще съ принятіемъ отвѣтственности въ случаѣ неплатежа должникомъ; 2) что, по смыслу 477 ст. Уст. Гр. Суд., выставленный на такъ называемой Шнелемъ контръ распискѣ день ея совершенія можетъ быть признанъ достовѣрнымъ только для Шнеля и Терлецкаго, но не для Штейнберга, интересъ котораго нарушается этою распискою, и 3) что означенная контръ расписка, какъ выданная во вредъ третьяго лица, Штейнберга, въ силу 1529 и 1547 стат. X Т. I ч., не можетъ быть признана дѣйствительною въ отношеніи къ нему и можетъ предоставить Шнелю только право отыскивать понесенные убытки съ Терлецкаго. Такимъ образомъ, за устраненіемъ этого возраженія Шнеля и за непредставленіемъ имъ другихъ, искъ Штейнберга, въ силу 569, 570, 2020 и 2050 ст. X Т. I ч., 81, 82 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію. Повѣренный Шнеля проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію многихъ указываемыхъ имъ статей, какъ Уст. Гражд. Судопр., такъ и X Т. 1 ч. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Штейнбергъ заявляетъ, что повѣренный Шнеля не имѣетъ права подавать ее, ибо довѣренность явлена въ Волынской Палатѣ и выдана повѣренному 22 января 1874 г., а кассаціонная жалоба подана 14-го того же января; затѣмъ, возражая и по существу жалобы, Штейнбергъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Штейнберга о томъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Шнеля принесена безъ надлежащей довѣренности, не подтверждается производствомъ по дѣлу. Въ немъ имѣются постановленіе непремѣннаго члена Съѣзда и прошеніе повѣреннаго Шнеля, изъ которыхъ видно, что кассаціонная жалоба, принесенная 14 января 1874 г., была возвращена повѣренному Шнеля именно потому, что приложенная къ ней довѣренность была только засвидѣтельствована полицейскимъ приставомъ, но что затѣмъ повѣренный Шнеля 22-го того же января представилъ довѣренность, явленную того же числа въ Волынской Палатѣ, и какъ это послѣдовало гораздо ранѣе окончанія кассаціоннаго срока, то жалобѣ и данъ дальнѣйшій ходъ. По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Шнеля Правительствующій Сенатъ признаетъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ въ ней повѣреннымъ Шнеля кассаціонныхъ поводовъ заслуживаютъ вниманія только слѣдующіе: 1) несоблюденіе правилъ закона, относящихся до вызова тяжущихся ко дню доклада дѣла въ Съѣздѣ, вслѣдствіе чего Шнель не получилъ повѣстки и былъ лишенъ законныхъ средствъ защиты, и 2) необсужденіе Съѣздомъ всѣхъ возраженій Шнеля противъ иска Штейнберга. По первому изъ этихъ поводовъ изъ дѣла видно, что засѣданіе Съѣзда по дѣлу Шнеля было назначено на 2-е ноября 1873 г., но какъ Шнель не явился по болѣзни и Мировой Съѣздъ призналъ неявку его уважительною, то разборъ дѣла былъ отложенъ до слѣдующей сессіи Съѣзда. Затѣмъ стороны вызывались на 19 декабря, и на повѣсткѣ, посланной къ Шнелю, расписался нѣкто И. Мысловскій, что по случаю болѣзни не можетъ явиться на срокъ; Мировой же Съѣздъ призналъ эту надпись удостовѣреніемъ въ томъ, что повѣстка вручена Шнелю. Но какъ на повѣсткѣ, адресованной на имя Шне-

*

ля, не означено ни того, для какой цѣли она вручена Мысловскому, ни времени врученія, и самая повѣстка не подписана доставившимъ оную лицомъ, а, между тѣмъ, повѣстка на имя противной стороны, Штейнберга, жительствующаго, также какъ и Шнель, въ г. Житомирѣ, подписана помощникомъ пристава, то при отсутствіи надлежащаго удостовѣренія о соблюденіи постановленій закона при доставленіи повѣстки на имя Шнеля, заявленіе повѣреннаго его о несоблюденіи этихъ правилъ и о неполученіи Шнелемъ повѣстки ничѣмъ по дѣлу не опровергается. Второй изъ указанныхъ выше поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда повѣренный Шнеля объясняетъ, между прочимъ, тѣмъ: во-1 хъ) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что контръ-расписка Терлецкаго отъ 22 августа 1873 года засвидѣтельствована надлежащею властію и потому день выдачи ея не могъ подлежать никакому сомнѣнію, и во 2-хъ) что Съѣздъ, признавая Шнеля непредставившимъ другихъ, кромѣ акта 22 го августа, возраженій, упустилъ изъ виду передаточную на заемномъ письмѣ надпись Шнеля, въ силу которой Штейнбергъ даже не имѣлъ права обратиться съ искомъ прямо къ Шнелю, помимо Терлецкаго и Рондоманскаго. Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи жалоба повѣреннаго Шнеля не можетъ быть признана лишенною основанія, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ обсудилъ обстоятельство засвидѣтельствованія контръ расписки 22 августа 1873 года, а равно содержаніе надписи Шнеля на заемномъ письмѣ, въ силу которой, какъ утверждаетъ проситель, настоящій искъ не могъ быть обращенъ прямо къ Шнелю, минуя Терлецкаго и Рондоманскаго. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 63, 64 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бердичевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

401.—1875 года апрѣля 30 дня. *По прошенію дворянина Осипа Корбута объ отмѣнѣ рѣшенія Слуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску крестьянина Викентія Макавчука о возстановленіи нарушеннаго дворяниномъ Корбутомъ его владѣнія наслѣдственною отъ отца землею, около 6 десятинъ, Слуцкаго уѣзда, при дер. Степуржицахъ, состоялось въ Слуцкомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе, коимъ опредѣлено возстановить нарушенное владѣніе истца землею. Отвѣтчикъ Корбутъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ приводитъ, между прочимъ, поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія то обстоятельство, что хотя по закону при разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла Товарищъ Прокурора даетъ на Мировомъ Съѣздѣ свое заключеніе послѣ окончанія состязаніи между тяжущимися, но по возбужденному въ дѣлѣ его, просителя, вопросу о подсудности Съѣздъ Мировыхъ Судей тотчасъ послѣ доклада дѣла потребовалъ заключенія лица прокурорскаго надзора, чѣмъ нарушилъ ст. 179 и 173 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 173 и 179 Устава Гражд. Судопр., находитъ, что Слуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, какъ усматривается изъ подлиннаго протокола засѣданія Съѣзда по сему дѣлу, возбудивъ вопросъ о подсудности, потребовалъ заключенія Товарища Прокурора, не допустивъ предварительно тяжущихся къ объясненію, и затѣмъ разрѣшилъ какъ возбужденный вопросъ, такъ и самое дѣло по существу, чѣмъ нарушилъ ст. 173 и 179 Уст. Гр. Суд., по смыслу коихъ судъ обязанъ допустить стороны къ словесному состязанію и только по окончаніи онаго выслушать заключеніе Товарища Прокурора. Признавая столь существенное нарушеніе вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и считая въ виду сего уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣ-

шеніе Слуцкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 173 и 179 Уст. Граждан. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бобруйскій Мировой Съѣздъ.

402.—1875 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Михаила Дубровина, купеческаго сына Ивана Хлестова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Селивановъ обратился въ Саратовскій Окружный Судъ съ нѣсколькими исковыми прошеніями о взысканіи съ опекуна надъ имѣніемъ умершаго купца Михаила Дубровина, мѣщанина Холявина, по шести векселямъ 11000 руб. съ %. Холявинъ же съ своей стороны предъявилъ на Селиванова встрѣчный искъ о взысканіи съ него 10700 руб. по шести векселямъ, выданнымъ симъ послѣднимъ Дубровину. Противъ сего встрѣчнаго иска Селивановъ возразилъ, что по предъявленнымъ на него Холявинымъ векселямъ онъ никакихъ денегъ отъ Дубровина не получалъ, а выдалъ таковыя Дубровину лишь для учета ихъ въ банкѣ для полученія денегъ на общее ихъ предпріятіе по арендованію мукомольной мельницы, которымъ по заключенному ими контракту завѣдывалъ Дубровинъ, и что они выкуплены Дубровинымъ изъ банка на общія ихъ суммы, вырученныя отъ означеннаго предпріятія; въ подтвержденіе своихъ объясненій Селивановъ сослался на торговыя книги, веденныя Дубровинымъ по мельничному дѣлу, въ которыхъ, по объясненію его, содержатся всѣ свѣдѣнія о выданныхъ товарищами обязательствахъ и объ уплатѣ оныхъ и которыя онъ посему просилъ вытребовать отъ противной стороны. Согласно сему ходатайству и опредѣленію Суда, Холявинъ представилъ въ Судъ 32 книги, относящіяся къ товариществу Селиванова и Дубровина и означенныя въ приложенной къ нимъ описи, составленной послѣ смерти Дубровина приставомъ Саратовскаго Мирового Съѣзда; на заявленіе же Селиванова, что изъ веденныхъ Дубровинымъ книгъ недостаетъ еще трехъ книгъ (кассовой и двухъ документныхъ), въ которыхъ именно и содержатся требуемыя имъ свѣдѣнія, Халявинъ объяснилъ, что онъ представилъ всѣ оставшіяся и принятыя имъ послѣ смерти Дубровина книги и что существованіе другихъ онъ отрицаетъ. Вслѣдствіе сего Селивановъ представилъ товарищескій договоръ его съ Дубровинымъ, въ которомъ, между прочимъ, установлено, что изъ денежныхъ документовъ по товарищескому дѣлу принимаются въ расчетъ только тѣ, которые выданы съ общаго согласія товарищей и за общимъ ихъ подписомъ или ручательствомъ; изъ обстоятельствъ, же, выданныхъ однимъ изъ товарищей—только тѣ, которые записаны въ приходныхъ книгахъ кредитомъ и по которымъ товаръ поступитъ въ мельничное заведеніе; что по всему товарищескому дѣлу долженъ быть веденъ строгій и аккуратный порядокъ, а именно должны быть ведены книги, кассовая, приходорасходная, товарная, матеріальныя и прочія шнуровыя, въ которыя записывать поступившія на приходъ и въ расходъ денежную сумму и проч., и что веденіе общаго дѣла предоставляется Дубровину. Кромѣ того, Селивановъ сослался на свидѣтелей, бывшихъ приказчиковъ его и Дубровина, допросъ которыхъ Окружный Судъ, однако же, нашелъ излишнимъ въ виду того, что по означенному договору въ книги должны были записываться только векселя, выдаваемые товарищами постороннимъ лицамъ, а не векселя, выданные однимъ компаніономъ другому, и что засимъ для представленія самыхъ книгъ нѣтъ никакой надобности. На рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго съ него искомую Холявинымъ сумму, Селивановъ принесъ Саратовской Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой въ подтвержденіе существованія оспариваемыхъ истцомъ книгъ и нахожденія ихъ у онаго вновь просилъ допросить свидѣтелей и представилъ разныя письменныя доказательства, въ томъ числѣ: отчетности Дубровина по мельничному производству, составленный въ товарищеской конторѣ списокъ о состояніи кредита товарищества и выписку о срокахъ платежа по обязатель-

ствамъ, выданнымъ по мельничному дѣлу разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и однимъ товарищемъ другому. По поводу этихъ документовъ Селивановъ объяснилъ, что попавшія въ оныя свѣдѣнія не могли быть собраны, если бы Дубровинымъ не были ведены тѣ книги, представленія которыхъ онъ нынѣ требуетъ. Далѣе Селивановъ представилъ актъ, составленный помощникомъ пристава 12 февраля 1874 года, о томъ, что онъ въ лавкѣ купца Ладотина засталъ нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ Селиванова и несовершеннолѣтняго сына Дубровина, Василія, который, по показанію сихъ лицъ, согласился передать Селиванову за извѣстное вознагражденіе скрытыя послѣ смерти его отца и отыскиваемыя Селивановымъ книги. Селивановъ просилъ по разсмотрѣніи всѣхъ этихъ доказательствъ и по допросѣ свидѣтелей, признавъ нахожденіе у истца отрицаемыхъ имъ книгъ доказаннымъ, примѣнить къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Судопр. и затѣмъ въ искѣ Холявину отказать. Представитель же учрежденнаго, между тѣмъ, надъ имуществомъ Дубровина конкурснаго управленія, кураторъ Борщовъ, съ своей стороны представилъ также нѣсколько письменныхъ документовъ, между прочимъ, листъ, писанный самимъ Дубровинымъ, о выданныхъ имъ Селиванову векселяхъ и счетъ прихода и расхода кассы мельницы съ 1 апрѣля по 20 іюля безъ означенія года, изъ котораго видно, что въ контору поступали деньги по выданнымъ изъ оной Селиванову и учтеннымъ симъ послѣднимъ векселямъ и что векселя эти оплачивались изъ кассы мельницы. Изъ спрошенныхъ по опредѣленію Палаты бывшихъ приказчиковъ Селиванова и Дубровина, Королева и Шурупова, и приказчика купца Парусинова, Наумова, первые оба, по предъявленіи имъ представленныхъ Холявинымъ 32 книгъ, единогласно показали, что въ числѣ ихъ не имѣется кассовой, приходорасходной и двухъ документныхъ книгъ, въ которыя записывалось время полученія товара, покупавшагося въ кредитъ, съ обозначеніемъ, сколько за него уплачено, на какую сумму выдано документовъ, когда наступаетъ имъ срокъ уплаты и когда производился платежъ, а по разсмотрѣніи представленнаго Селивановымъ отчета и списка о состояніи кредита свидѣтели показали, что они извлечены изъ недостающихъ документныхъ книгъ, а изъ находящихся въ Палатѣ почерпаны быть не могли. Свидѣтель же Наумовъ показалъ, что сынъ Дубровина, Василій, говорилъ ему, что не всѣ книги, которыя велись въ конторѣ его отца, попали въ опись, составленную судебнымъ приставомъ послѣ смерти онаго. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства, Палата нашла, что, по 529 статьѣ Уст. Торгов. и 449 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, при спорахъ по торговому товариществу представленіе торговыхъ книгъ обязательно для сторонъ, когда одна изъ нихъ сошлется на оныя, какъ на доказательства, а по смылу 444 Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 802 Судъ можетъ признать доказаннымъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документы, находящіеся въ рукахъ противной стороны, не только въ томъ случаѣ, когда она не отрицаетъ, что документы тѣ дѣйствительно у нея находятся, но и тогда, когда судъ найдетъ доказательства ея о ненахожденіи у нея оныхъ незаслуживающими уваженія или доказательства противной стороны, утверждающей владѣніе его документами, убѣдительными; что при семъ безразлично, у того или другого изъ представителей отвѣтчика находится этотъ документъ и что посему безденежность представленныхъ Холявинымъ векселей и оплата изъ средствъ товарищества должны быть признаны доказанными, если Селивановымъ доказано, что Дубровинымъ дѣйствительно велись тѣ книги, представленія коихъ онъ нынѣ требуетъ отъ его представителей. Обратившись затѣмъ къ оцѣнкѣ представленныхъ Селивановымъ доказательствъ, Палата нашла, что неупоминаніе въ товарищескомъ договорѣ о томъ, что въ книги товарищества должны быть записываемы не только обязательства, выдаваемыя компаніонами третьимъ лицамъ, но и тѣ, изъ выдаваемыхъ однимъ другому, на которыхъ сдѣлана получателемъ бланковая надпись для учета ихъ въ банкѣ, объясняется отчасти тѣмъ, что бланконадписатель по векселю принимаетъ на себя отвѣтственность подобную той, которая установлена по документамъ, выданнымъ за общимъ подписомъ товарищей или ручательствомъ одного за другого; отчасти тѣмъ,

что Селивановъ и Дубровинъ дѣйствительно выдавали другъ другу векселя именно по мельничному дѣлу, какъ это явствуетъ изъ представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ и изъ единогласнаго показанія свидѣтелей Королева и Шурупова; что засимъ Палатѣ остается только опредѣлить, дѣйствительно ли велись Дубровинымъ опредѣленныя въ договорѣ книги и остались ли онѣ послѣ его смерти въ рукахъ истцовъ, или не попали ли онѣ, какъ утверждаетъ кураторъ Борщовъ, въ руки Селиванова; что въ отношеніи сего вопроса въ дѣлѣ имѣются двоякаго рода доказательства: косвенныя, заключающіяся въ годовомъ отчетѣ за 1872/3 годы, и выписки изъ отчетовъ за другіе періоды времени, и прямыя, состоящія изъ свидѣтельскихъ показаній, и что доказательства эти, другъ друга поясняя и дополняя, приводятъ къ полному убѣжденію, что означенныя книги были ведены Дубровинымъ, оставлены на рукахъ истцовъ и не могли попасть въ руки Селиванова. По симъ основаніямъ, признавъ апелляціонную жалобу Селиванова заслуживающею уваженія, Палата рѣшеніемъ отъ 8 мая 1874 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной онаго части, въ искѣ съ Селиванова опекуну надъ имѣніемъ Дубровина, поступившимъ нынѣ въ конкурсное управленіе, отказать. На это опредѣленіе Палаты предсѣдатель конкурса Дубровина, купеческій сынъ Хлестовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, представляя свои возраженія противъ произведенной Палатою оцѣнки доказательствъ, между прочимъ, объясняетъ, что Палата не была въ правѣ основывать свое рѣшеніе на косвенныхъ доказательствахъ и что она нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., 409, 410, 374, 376, 399, 456 ст. Уст. Гр. Суд., 718 ст. Уст. Угол. Суд., 212—223 ст. X Т. ч. I.

По соображеніи этой жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Селивановъ въ доказательство неосновательности предъявленнаго на него опекуномъ надъ имѣніемъ Дубровина иска просилъ вытребовать отъ противной стороны торговыя книги, веденныя Дубровинымъ, а въ виду уклоненія ея отъ представленія оныхъ, по разсмотрѣніи представленныхъ доказательствъ существованія ихъ, примѣнить къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Гражд. Судопр. Такимъ образомъ, Палатѣ, согласно ходатайству отвѣтчика, предварительно разрѣшенія дѣла слѣдовало опредѣлить: 1) представлялось ли ходатайство Селиванова объ истребованіи книгъ Дубровина законнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; 2) доказалъ ли онъ существованіе этихъ книгъ и 3) если доказалъ, то слѣдовало ли, согласно 444 ст. Устава Гражд. Суд., признать доказанными тѣ факты, въ подтвержденіе которыхъ онъ на нихъ сослался. Все это Палатою въ точности исполнено: книги Дубровина, какъ относящіяся къ товариществу его съ Селивановымъ, признаны подлежащими со стороны истцовъ представленію въ судъ, существованіе и нахожденіе ихъ у оныхъ доказаннымъ и, наконецъ, высказано то положеніе, что при такихъ обстоятельствахъ и въ виду уклоненія истца отъ исполненія требованій суда, къ настоящему дѣлу слѣдуетъ примѣнить 444 ст. Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего Палата и признала возраженія Селиванова противъ иска Холявина доказанными и освободила его отъ отвѣтственности по оному. Хлестовъ, не отрицая правильности означеннаго высказаннаго Палатою положенія, въ кассаціонной жалобѣ возражаетъ лишь противъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, и противъ тѣхъ ея соображеній, по коимъ она признала доказанными такія обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, не представляются достаточно по дѣлу подтвержденными. Но, имѣя въ виду, что оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ и установленіе вытекающихъ изъ оныхъ фактовъ, какъ относящаяся до самаго существа дѣла, вполнѣ и исключительно предоставлены суду, рѣшающему дѣло по существу, и не относятся къ обязанностямъ Правительствующаго Сената, ревизующаго, по точному смыслу 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., въ кассаціонномъ порядкѣ лишь правильное примѣненіе законовъ къ обстоятельствамъ, уже установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, оказывается, что означенныя возраженія Хлестова не могутъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Пра-

вительствующаго Сената. Что же касается объясненія его о томъ, что Палата не была, будто-бы, въ правѣ принимать въ соображеніе имѣющіяся въ дѣлѣ косвенныя доказательства, то таковое лишено всякаго основанія, такъ какъ судъ по самому назначенію и цѣли его, какъ мѣста, установленнаго для обсужденія и рѣшенія возникающихъ между тяжущимися споровъ, не только не можетъ быть лишенъ права, но даже прямо обязанъ при разрѣшеніи этихъ споровъ не ограничиваться однимъ обсужденіемъ лишь такихъ событій и обстоятельствъ, которыя непосредственно подтверждаются представленными къ дѣлу доказательствами, но принимать во вниманіе и такія, которыя посредствомъ умозаключенія прямо изъ оныхъ вытекаютъ. Обращаясь засимъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе Палатою отдѣльныхъ приведенныхъ въ его жалобѣ статей законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. и 409, 410, 374, 376 и 399 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. Хлестовъ усматриваетъ въ томъ: 1) что Палата истолковала заключенный между Дубровинымъ и Селивановымъ товарищескій договоръ не по буквальному смыслу, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, а именно свидѣтельскихъ показаній о томъ, что товарищи дѣйствительно выдавали другъ другу по общему ихъ дѣлу векселя для учета ихъ въ банкѣ; 2-е) въ томъ, что Палата, вопреки собственному своему опредѣленію, по которому свидѣтели должны были быть допрошены только о существованіи спорныхъ книгъ, допросила ихъ о содержаніи оныхъ. Но съ одной стороны нельзя не принять во вниманіе, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключался вовсе не въ томъ, былъ ли Дубровинъ на основаніи товарищескаго договора обязанъ записывать въ книги выдаваемые ему Селивановымъ для учета по мельничному дѣлу векселя, а лишь въ томъ, были ли имъ на самомъ дѣлѣ ведены такія книги, въ которыя онъ ихъ записывалъ; а потому, если бы Палата дѣйствительно и допустила неправильное толкованіе означеннаго договора, то обстоятельство это, какъ неотносящееся до самаго существа разрѣшеннаго ею и по другимъ соображеніямъ спора, не могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. Съ другой же стороны, изъ рѣшенія Палаты вовсе не усматривается, чтобы она истолковала товарищескій договоръ на основаніи свидѣтельскихъ показаній Королева и Шурупова, смыслъ же указанныхъ просителемъ соображеній ея заключается въ томъ, что въ виду дѣйствительной выдачи товарищами другъ другу векселей для учета постановленіе договора объ обязанности Дубровина записывать выданныя ими за общимъ подписомъ или ручательствомъ обязательства въ книги, очевидно, распространялось и на означенные случаи, въ которыхъ они принимали на себя отвѣтственность одинъ какъ векселедатель, а другой какъ бланконадписатель. Что же касается объясненія Хлестова о нарушеніи Палатою 374, 376 и 399 ст. Уст. Гражд. Суд., то таковое состоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ обстоятельствами, дѣйствительно сопровождавшими разборъ настоящаго дѣла, такъ какъ по опредѣленію отъ 24 апрѣля 1874 г. Палата прямо заключила допросить указанныхъ Селивановымъ свидѣтелей о томъ, велись ли Дубровинымъ по находившейся у него вмѣстѣ съ Селивановымъ въ арендномъ содержаніи мельницѣ книги, въ которыхъ записывались выдаваемыя ими долговыя обязательства и производимые по онымъ платежи; слѣдовательно, Палата, допросивъ свидѣтелей о содержаніи веденныхъ Дубровинымъ книгъ, поступила вполнѣ согласно съ означеннымъ своимъ опредѣленіемъ и нисколько не нарушила приведенныхъ Хлестовымъ статей Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ не согласно съ обстоятельствами дѣла и объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 718 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она приняла показанія свидѣтеля Наумова, что сынъ умершаго Дубровина, Василій, говорилъ о сокрытіи имъ требуемыхъ нынѣ Селивановымъ книгъ, за полное доказательство этого обстоятельства, и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что она оставила представленную къ дѣлу опись оставшимся послѣ смерти Дубровина книгамъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Какъ видно изъ опредѣленія Палаты, признаніе свое сокрытія оставшихся послѣ Дубровина книгъ она не основала вовсе на показаніи свидѣтеля Наумова, а привела сіе послѣднее лишь какъ дополненіе къ другимъ усмотрѣннымъ ею доказательствамъ;

опись же оставшимся послѣ Дубровина книгамъ не только упоминается въ рѣшеніи ея, но въ ономъ даже подробно объясняется, почему она не можетъ служить доказательствомъ ненахожденія означенныхъ книгъ у истцовъ. Наконецъ, проситель объясняетъ, что если и признать существованіе и сокрытіе этихъ книгъ несовершеннолѣтнимъ Василіемъ Дубровинымъ, то во всякомъ случаѣ Палата неправильно поступила въ томъ, что признала его, Василія, т. е. одного изъ многихъ наслѣдниковъ умершаго Дубровина, представителемъ сего послѣдняго и дѣйствія его поставила въ вину опекуну надъ имѣніемъ Дубровина и конкурсному по дѣламъ управленію, чѣмъ и нарушила 212—223 стат. Т. X ч. I. Но и это объясненіе представляется лишеннымъ всякаго основанія. Палата не вмѣнила вовсе въ вину опекѣ или конкурсному по дѣламъ Дубровина управленію дѣйствія несовершеннолѣтняго наслѣдника его, а также не признала, чтобы книги находились у Василія Дубровина; она установила только, что книги были ведены Дубровинымъ и остались на рукахъ настоящихъ истцовъ, а потому и примѣненіе ею къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Граж. Суд. должно быть признано вполнѣ правильнымъ и ненарушающимъ 212—223 ст. X Т. I ч. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Хлестова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

403.—1875 г. марта 12-го и апрѣля 30 чиселъ. *По прошенію Никольскаго, повѣреннаго надворнаго совѣтника Константина Тарновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Купецъ Кольчугинъ и надворный совѣтникъ Тарновскій заключили между собою 12 октября 1868 г. нотаріальный договоръ, по которому Кольчугинъ взялъ у Тарновскаго въ аренду землю на рѣкѣ Нарѣ, Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, при селѣ Рай Семеновскомъ, съ находящимися на этой рѣкѣ плотиною и строеніями, срокомъ на 12 лѣтъ отъ 24-го іюня 1869 года по 24 е іюля 1881 года съ платой по 2500 руб. въ годъ. По третьему пункту договора уплата арендныхъ денегъ должна быть производима по третямъ за каждые четыре мѣсяца впередъ; въ случаѣ же, если Кольчугинъ въ срокъ денегъ не заплатитъ (п. 4), то дается ему двѣ недѣли отсрочки; если же въ означенный льготный срокъ деньги внесены не будутъ, то Тарновскій воленъ Кольчугину отъ аренды отказать и условіе уничтожить. Построенныя Кольчугинымъ каменныя и деревянныя строенія остаются въ этомъ случаѣ въ пользу Тарновскаго, а если онъ оставить ихъ за собой не пожелаетъ, то Кольчугинъ обязанъ уплатить ему неустойки 3500 р. и по уплатѣ этой суммы снести строенія въ теченіе восьми мѣсяцевъ. Независимо отъ неустойки, Кольчугинъ 15 пунктомъ договора обязался при уничтоженіи условія уплатить Тарновскому 1500 рублей взамѣнъ внутренняго устройства мельницы, существовавшей при заключеніи условія на землѣ, отданной въ аренду Кольчугину. Кромѣ того по уничтоженіи условія, Кольчугинъ обязался сдать плотину въ цѣлости, а надворное строеніе оставить въ порядкѣ. Представляя этотъ договоръ при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 19 мая 1873 года, и объясняя, что по дѣламъ Кольчугина была учреждена администрація, которою и былъ принятъ договоръ, заключенный Кольчугинымъ съ Тарновскимъ, къ исполненію, а за уничтоженіемъ администраціи имущество умершаго Кольчугина, по распоряженію Правительствующаго Сената, предписано передать наслѣдницѣ по его завѣщанію, вдовѣ его Натальѣ Кольчугиной, повѣренный Тарновскаго, Никольскій, просилъ Окружный Судъ, вслѣдствіе неплатежа Кольчугиною, какъ преемницею правъ и обязательствъ своего мужа, арендной платы за срокъ 24-го ноября 1872 года и 24 марта 1873 года, всего 1600 р., постановить опредѣленіе объ уничтоженіи договора 12-го октября 1868 года и взыскать съ Кольчугиной: 1-е) 3500 рублей неустойки, такъ какъ довѣритель его строеній, указанныхъ въ договорѣ, оставить за собою не же-

лаетъ; 2) 1500 рублей на возобновленіе мельницы, и 3) арендной платы по расчету изъ 2500 рубл. за время съ 24 ноября 1872 года по день очищенія имѣнія отъ строеній. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Кольчугиной, Коломійцевъ, заявилъ противъ иска Тарновскаго отводъ, по 3 п. 571 статьи Уст. Граж. Суд., основывая оный на томъ, что довѣрительница его никакого имущества послѣ мужа ея, Кольчугина, не принимала и что хотя коммерческій судъ и постановилъ находящееся въ вѣдѣніи уничтоженной по дѣламъ Кольчугина администраціи имущество сдать женѣ Кольчугина, но по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему 6 марта 1873 года, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Кольчугиной на означенное постановленіе коммерческаго суда, Сенатъ нашелъ, что исполненіе его указа о закрытіи администраціи по дѣламъ Кольчугина со стороны коммерческаго суда должно было состоять въ приведеніи въ точную извѣстность всего бывшаго вѣдѣніи администраціи имущества и въ сдачѣ оставшагося по принадлежности въ распоряженіе Кольчугиной съ подробной отчетностью въ употребленіи неоказавшагося имущества, о чемъ и далъ знать коммерческому суду указомъ 6-го марта 1873 года. Московскій Окружный Судъ отказалъ Тарновскому въ искѣ. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Тарновскаго, Никольскій, принесъ апелляціонную жалобу. Московская Судебная Палата нашла, что въ дѣлѣ семъ предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли въ настоящее время Наталья Кольчугина передъ Тарновскимъ отвѣтственности за неисполненіе арендnаго договора, заключеннаго мужемъ ея съ Тарновскимъ 12 октября 1868 года. Въ семъ отношеніи оказывается: во-1-хъ) что Правительствующій Сенатъ указомъ Московскому коммерческому суду 6-го марта 1873 года, послѣдовавшимъ по жалобѣ повѣреннаго Кольчугиной на дѣйствія коммерческаго суда по исполненію указа Общаго Собранія Сената объ уничтоженіи администраціи по дѣламъ мужа ея, разъяснилъ и указалъ коммерческому суду, для надлежащаго исполненія, тотъ порядокъ передачи вдовѣ Кольчугина администраціею наслѣдственнаго имущества ея мужа, который соотвѣтствуетъ порядку, установленному ст. 154 и послѣдующими части 2 Тома XI Свода Законовъ. На основаніи 159 и 160 ст., за неокончаніемъ для вдовы Кольчугиной срока обозрѣть имѣніе и книги умершаго мужа, за невступленіемъ ея, Кольчугиной, въ наслѣдство мужа и непринятіемъ на себя обязательства платить его долги, для нея, Кольчугиной, не наступало еще время исполненія обязанности, опредѣленной стат. 1259 ч. I Т. X Зак. Гражд., на основаніи коей она, Кольчугина, привлечена къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы. Это послѣднее обстоятельство подтверждается представленными повѣреннымъ отвѣтчицы въ судебное засѣданіе Палаты документами, изъ коихъ видно, что къ исполненію вышеозначеннаго указа Правительствующаго Сената приступлено послѣ подачи по настоящему дѣлу искового прошенія въ маѣ 1873 года, такъ какъ, по случаю непередачи вдовѣ Кольчугиной администраціею имущества ея мужа Московскій коммерческій судъ 30-го ноября 1873 года опредѣлилъ: отослать повѣренному Кольчугиной опись оставшемуся на-лицо имуществу умершаго Кольчугина и объявить ему, что для принятія имущества опредѣлительно назначилъ бы время, а администраціи къ тому времени предписать доставить оставшемуся послѣ Кольчугина имуществу надлежащія описи. Объ этомъ распоряженіи коммерческаго суда, съ передачею отчета администраціи, повѣренному Кольчугиной сообщено лишь 8-го января 1874 года. По симъ соображеніямъ оказывается, что для привлеченной по этому дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы Натальи Кольчугиной не только при начатіи дѣла по иску Тарновскаго, но и до сего дня не наступало еще, на основаніи 1259 и 1261 ст. X Т. ч. I Зак. Граж., время отвѣтствовать имуществомъ по случаю перехода къ ней вмѣстѣ съ имуществомъ долговъ и обязанностей ея мужа; во-2-хъ) изъ представленной апелляторомъ расписки 29 марта 1873 года не видно, чтобы означенныя въ этой распискѣ деньги приняты были отъ Имберга для передачи Кольчугиной повѣреннымъ ея, Коломійцевымъ, и приняты Кольчугиною завѣдомо того, что онѣ составляютъ часть имущества умершаго ея мужа, которое подлежало передать ей отъ администраціи въ установленномъ порядкѣ. Это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Судебной Палаты, не

можетъ быть доказано и свѣдѣніями изъ управы благочинія, на представленіе которыхъ Палатѣ апелляторъ проситъ выдать ему свидѣтельство, такъ какъ апелляторъ предполагаетъ этими свѣдѣніями разъяснить лишь, что означенная въ помянутой распискѣ сумма получена повѣреннымъ администраціи; Имбергомъ, на удовлетвореніе администраціи по дѣламъ Кольчугина. Вслѣдствіе сего, признавая, что одно ходатайство со стороны отвѣтчицы предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ уничтоженіи администраціи, по смыслу самаго указа, послѣдовавшаго въ разрѣшеніи онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію Кольчугиной принявшей наслѣдство, Московская Судебная Палата 8 го января 1874 г. постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Никольскій, повѣренный Тарновскаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 159 и 160 Уст. Торг. Т. XI, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія ст. 159, 160 и 163 Уст. Тор. ч. 2 Т. XI Св. Зак. оказывается, что наслѣдники лицъ торговаго званія могутъ быть освобождаемы отъ обязанности отвѣчать по предъявленнымъ къ нимъ, какъ представителямъ наслѣдодателя, искамъ лишь въ двухъ случаяхъ: или когда они отрекутся отъ принятія наслѣдства, или же когда будутъ ходатайствовать о предоставленіи имъ установленнаго первою изъ этихъ статей мѣсячнаго срока на обсужденіе, даетъ ли имъ положеніе дѣлъ умершаго возможность принять наслѣдство. Въ первомъ случаѣ они освобождаются окончательно отъ означенной обязанности, а въ послѣднемъ до выраженнаго ими съ истеченіемъ мѣсячнаго срока рѣшенія. По настоящему дѣлу со стороны Палаты не установлено, чтобы Наталья Кольчугина, наслѣдница Кольчугина по духовному его завѣщанію, отреклась отъ наслѣдства, ни того, чтобы Кольчугина просила о предоставленіи ей мѣсячнаго срока на обсужденіе того, слѣдуетъ ли ей принять наслѣдство или отказаться отъ такового. При такомъ положеніи дѣла одно то обстоятельство, что Кольчугина не приняла еще отъ членовъ бывшей по дѣламъ ея мужа администраціи находившагося въ завѣдываніи ихъ имущества, не могло служить основаніемъ къ признанію иска Тарновскаго преждевременнымъ. Вслѣдствіе сего, находя отказъ въ этомъ искѣ Тарновскому послѣдовавшимъ въ нарушеніе стат. 159, 160 и 163 Уст. Торгов. ч. 2 Т. XI, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

404.—1875 г. марта 13 и апрѣля 30-го чиселъ. *По прошенію поручика Александра Дихта объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный поручика Александра Дихса, коллежскій секретарь Скоробогачъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тамбовскій Окружный Судъ 27 іюня 1872 года, объяснилъ слѣдующее: жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рубашевскаго заняла у вдовы инженеръ капитана Дихтъ 2000 р. подъ заемное письмо, выданное ею 1-го марта 1848 года, за поручительствомъ Трояновскаго, срокомъ на одинъ годъ. По наступленіи срока платежа, опекуны, назначенные къ наслѣдникамъ Дихтъ, предъявили означенное письмо ко взысканію въ Тамбовскую городскую полицію, но Тамбовская дворянская опека по постановленію своему, состоявшемуся 29 апрѣля 1849 г., заключила отсрочить Рубашевской уплату долга на одинъ годъ, съ наложеніемъ, впрочемъ, на имѣніе ея запрещенія. Между тѣмъ, Рубашевская до наложенія еще на имѣніе запрещенія продала его; имѣніе же поручителя Трояновскаго перешло къ Глаголевой. Засимъ дѣло о взысканіи по означенному выше заемному письму, какъ съ Рубашевской, такъ и наслѣдницы Трояновскаго, производилось въ судебныхъ мѣстахъ и окончательно рѣшено 8 Департаментомъ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ всю от-

вѣтственность по претензіи наслѣдниковъ Дихтъ по заемному письму возложить на членовъ и секретаря Тамбовской дворянской опеки, допустившихъ отсрочку долга. Указъ Сената по сему дѣлу заслушанъ въ Тамбовской Гражданской Палатѣ 4 ноября 1863 г. Изъ содержанія копіи съ опредѣленія опеки отъ 29 апрѣля 1849 г. объ отсрочкѣ долга видно, что оно подписано и. д. уѣзднаго предводителя дворянства Поповымъ, Уѣзднымъ Судьею Новосельскимъ, засѣдателями Яковлевымъ и Осиповымъ и письмоводителемъ Ситовскимъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Александра Дихта въ настоящемъ прошеніи просилъ судъ о понужденіи: 1) наслѣдниковъ титулярнаго совѣтника Попова къ платежу по заемному письму 602 руб. капитальной суммы, 795 р. 65 к. процентовъ (съ 1850 г.) и 18 р. 6 к. неустойки; 2) коллежскаго ассесора Новосельскаго къ платежу 451 р. капитальной суммы, 597 р. 57 к. процентовъ и 13 р. 53 к. неустойки; 3) коллежскаго ассесора Ситовскаго къ платежу 255 р. капитальной суммы, 337 р. 87 к. процентовъ и 7 р. 65 коп. неустойки. При исковомъ и дополнительныхъ прошеніяхъ представлены: копіи съ вышеупомянутыхъ опредѣленій присутственныхъ мѣстъ, а равно удостовѣренія въ правахъ наслѣдства Александры Дихта; самаго же заемнаго письма не представлено. Изъ числа отвѣтчиковъ представилъ суду объясненія одинъ коллежскій ассесоръ Новосельскій, которыя заключались въ слѣдующемъ; отвѣтчикъ доказывалъ: 1) что отъ него, какъ отъ должностного лица, въ законномъ порядкѣ не было требуемо объясненій о его дѣйствіяхъ; 2) что срокъ на предъявленіе настоящаго иска пропущенъ; 3) что опекунша Иванова послѣ разсрочки долга, а именно по 1852 г., получила по заемному письму проценты; 4) что истцомъ не доказано, что и послѣ 1851 г. не были уплачиваемы по заемному письму проценты. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, принявъ во вниманіе, что истцомъ въ доказательство права на предъявленіе настоящаго иска не представлено никакого постановленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената о привлеченіи Попова, Новосельскаго и Ситовскаго къ отвѣтственности по заемному письму и не удостовѣрено даже того, чтобы Дихтъ обращался съ прошеніемъ по сему предмету въ 1-й Департаментъ, опредѣлилъ: въ искѣ отказать, какъ недоказанномъ въ существенномъ его основаніи. На это опредѣленіе суда повѣренный Дихта, Скоробогачъ, принесъ апелляціонную Саратовской Судебной Палатѣ жалобу. По разсмотрѣніи сей жалобы Судебная Палата нашла, что принятое Окружнымъ Судомъ къ отказу въ настоящемъ искѣ основаніе совершенно неправильно, такъ какъ право Дихта на предъявленіе сего иска вполнѣ доказывается указомъ 8 го Департамента Правительствующаго Сената. Засимъ, принявъ во вниманіе, что истецъ не представилъ самаго заемнаго письма, долженствующаго служить основаніемъ иска, и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ настоящемъ искѣ, по бездоказательности, оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Палаты Дихтъ принесъ кассаціонную Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, доказывая нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы поручика Дихта, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаторъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, исключительно указываетъ на нарушеніе ею 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства Въ статьѣ этой постановлено: „истецъ долженъ доказать свой искъ. Отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія“. Кассаторъ видитъ нарушеніе приведеннаго закона въ томъ, что Палата признала искъ его недоказаннымъ въ виду непредставленія къ дѣлу заемнаго письма, выданнаго Рубашевскою, несмотря на то: 1-е) что онъ, Дихтъ, основываетъ настоящій свой искъ вовсе не на этомъ заемномъ письмѣ, а на рѣшеніяхъ Тамбовской Гражданской Палаты и Правительствующаго Сената, изъ содержанія которыхъ видно, что заемное письмо было представлено ко взысканію въ полицію; что Рубашевская отказалась платить своимъ кредиторамъ деньги и была признана несостоятельною должницею злостною; что наслѣдница поручителя на заемномъ письмѣ, Глаголева, отъ отвѣтственности по оному освобождена. Изъ сего слѣдуетъ, что

онъ, Дихтъ, предъявляя, въ силу указа Сената, настоящій искъ къ бывшимъ членамъ опеки, допустившимъ разсрочку долга, не обязавъ вовсе доказывать представленіемъ самаго заемнаго письма то обстоятельство, не произведены-ли по оному должницею или поручительницею какія-либо уплаты, такъ какъ неполученіе имъ удовлетворенія доказывается самымъ существомъ приведенныхъ рѣшеній. Въ случаѣ же, если отвѣтчики спорили бы противъ сего, то на ихъ обязанности и лежало представить надлежащія доказательства произведеннымъ уплатамъ; 2) что отвѣтчикъ Новосельскій не спорилъ противъ цѣны иска и размѣра капитальной суммы; 3) что отвѣтчикъ не заявлялъ требованія о предъявленіи заемнаго письма. Но всѣ приведенныя возраженія жалобщика не могутъ служить основаніемъ къ признанію въ кассаціонномъ порядкѣ нарушенія Палатою 336 ст. Уст. Гражд. Судопр. Правильность такового вывода вытекаетъ изъ слѣдующаго: сущность предъявленнаго Дихтомъ иска заключается въ требованіи платежа капитальной по заемному письму суммы и процентовъ отъ должностныхъ лицъ и ихъ наслѣдниковъ, въ виду неполученія удовлетворенія отъ самихъ должниковъ. Вопросъ о томъ, какого рода документы должны быть представлены въ основаніе такого иска, долженъ быть отнесенъ къ вопросамъ о доказательствахъ, подлежащимъ разрѣшенію суда на точномъ основаніи существующихъ о силѣ доказательствъ узаконеній и относящимся, слѣдовательно, къ существу дѣла. Посему заключеніе Судебной Палаты объ отказѣ Дихту въ искѣ, въ виду непредставленія имъ заемнаго письма, какъ главнаго основанія иска, не подлежитъ въ существѣ своемъ ревизіи въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается до указанія кассатора на то, что Палата признала необходимымъ представленіе заемнаго письма, несмотря на то, что ни истецъ не указывалъ на оное, какъ на основаніе иска, ни отвѣтчикъ не требовалъ предъявлять онаго и не спорилъ противъ цѣны иска, то въ отношеніи сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебное мѣсто не можетъ быть стѣснено въ признаніи извѣстнаго доказательства незаконнымъ, или въ признаніи представленныхъ доказательствъ недостаточными за непредставленіемъ главнаго доказательства, тѣмъ, что въ первомъ случаѣ со стороны тяжущихся не было сдѣлано заявленіе о незаконности того доказательства, а во второмъ не было со стороны отвѣтчика заявлено требованія о представленіи доказательства, которое судъ признаетъ въ дѣлѣ необходимымъ, или не было сдѣлано на него ссылки со стороны истца, такъ какъ разрѣшеніе судомъ вопросовъ о силѣ доказательствъ должно быть основываемо на точномъ смыслѣ существующихъ на сей предметъ узаконеній и не можетъ быть поставлено въ прямую зависимость отъ объясненія сторонъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата тѣмъ болѣе имѣла право признать необходимымъ представленіе заемнаго письма, какъ доказательство иска, несмотря на отсутствіе требованія сего со стороны отвѣтчика Новосельскаго, что опредѣленіе Палаты, равно какъ и опредѣленіе Окружнаго Суда, по отношенію къ другимъ отвѣтчикамъ было заочное. Не усматривая посему нарушенія Палатой въ настоящемъ дѣлѣ 366 ст. Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу поручика Дихта, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

405.—1875 года января 31 го и апрѣля 30-го чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Изота Непринцова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сеаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Петръ Самофаловъ по засвидѣтельствованной нотаріусомъ передаточной надписи передалъ въ собственность титулярному совѣтнику Изоту Непринцову выданный ему Мировымъ Судьею 2 участка Елисаветградскаго округа исполнительный листъ на взысканіе съ мѣщанъ Даріи и Якова Панковскихъ 250 р. съ процентами по заемному обязательству. Представя этотъ листъ и копію съ того обязательства и объяснивъ, что оно выдано обоими Панковскими безъ означенія доли отвѣтственности и что Яковъ скрыл-

ся, Непринцовъ просилъ того же Мирового Судью взыскать съ одной Дарьи Панковской 250 р съ процентами и вознагражденіе за веденіе дѣла. На рѣшеніе Судьи о взысканіи съ нея тѣхъ денегъ Дарья Панковская принесла апелляцію, жалуясь, что Судья не разсрочилъ ей уплаты долга, и прося отказать Непринцову въ искѣ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи. На Съѣздѣ же повѣренный ея объяснилъ, что нѣтъ закона, дозволяющаго передачу исполнительныхъ листовъ. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ 3 мая 1874 г. нашелъ, что: 1) нѣтъ закона, въ силу котораго предоставлялось бы взыскателю право передавать исполнительные листы по надписямъ для взысканія другимъ лицамъ, и 2) подобная передача привела бы къ разсмотрѣнію одного и того же дѣла нѣсколько разъ, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Непринцову отказать; передаточную же надпись на исполнительномъ листѣ признать недѣйствительною. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Непринцовъ указываетъ на нарушеніе ст. 699, 700, 707, 1381 и 1402 I ч. X Т. и 121, 163, 173, 773 и 893 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства не содержится никакого постановленія, которое разрѣшало или запрещало бы передачу исполнительныхъ листовъ, и отсутствіе такового постановленія вполнѣ объясняется тѣмъ, что судебными установленіями не создается никакихъ гражданскихъ правъ, а только, по 1 ст. Уст., разрѣшаются споры о правахъ сихъ и постановленными рѣшеніями подтверждаются только права существующія, и потому при различіи гражданскихъ правъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о томъ, можетъ ли быть переданъ исполнительный листъ, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, можетъ ли быть передано, и если можетъ, то какимъ порядкомъ, право, бывшее въ спорѣ, и предметъ, присужденный рѣшеніемъ, по коему выданъ исполнительный листъ. По 485 ст. I ч. X Тома заповѣдныя имѣнія ни въ цѣломъ составѣ, ни въ какой-либо части отчуждаемы быть не могутъ, и потому, если по спору между владѣльцемъ заповѣднаго имѣнія и другимъ лицомъ отсуждено отъ сего послѣдняго какое либо имущество въ составѣ заповѣднаго имѣнія, то владѣлецъ онаго, не будучи въ правѣ отчуждать этой части заповѣднаго имѣнія, не можетъ передать никому исполнительнаго листа для полученія вмѣсто него этой части. По 728 ст. I ч. X Т. и 154—157 Нотар. Полож. акты о передачѣ права собственности на недвижимыя имѣнія подлежатъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ, а потому, очевидно, право собственности на присужденное судебнымъ рѣшеніемъ недвижимое имѣніе не можетъ быть отчуждено передачею выданнаго по сему рѣшенію исполнительнаго листа безъ совершенія крѣпостного акта. По 402 ст. I ч. X Т. заемныя письма и обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, а по 2058 ст. заемныя письма безъ залога могутъ и безъ согласія должника быть передаваемы по передаточнымъ надписямъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 2059, 2060 и 2061 статьями; слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣнія, что при допущеніи закономъ передачи заемныхъ обязательствъ не можетъ быть запрещена передача исполнительныхъ листовъ по судебнымъ рѣшеніямъ о присужденіи взысканія по таковымъ обязательствамъ, и признаніе противнаго равнялось бы установленію ничѣмъ неоправдываемаго правила, по которому, отъ лица, владѣющаго заемнымъ обязательствомъ, а вмѣстѣ съ таковымъ и правомъ передачи онаго, сіе послѣднее право отнималось вслѣдствіе того, что право его на самое обязательство, бывшее до судебнаго рѣшенія спорнымъ, стало по постановленію онаго безспорнымъ, т. е. такого закона, который уменьшалъ бы объемъ права за то, что оно подверглось судебному обсужденію; 2) по 11 ст. Устава Гражданскаго Судопр., гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только инстанціяхъ. По исполнительнымъ листамъ, выдаваемымъ по судебнымъ рѣшеніямъ, по 157, 184 и 927 ст. Уст. Гр. Суд., взыскателямъ предоставляется 158, 159, 184 и 938 ст. того же Устава представлять эти листы надлежащему судебному установленію для приведенія рѣшеній въ исполненіе чрезъ судебнаго пристава, полицію, волостное или сельское начальство. При существо-

ваніи такового правила, ясно опредѣляющаго, что надлежитъ дѣлать взыскателю для полученія взысканія, присужденнаго ему рѣшеніемъ, по коему выданъ ему исполнительный листъ, и въ виду закона, изложеннаго въ 11 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, что взыскатель, за послѣдовавшимъ разрѣшеніемъ дѣла своего съ должникомъ, не имѣетъ уже права вновь предъявлять къ сему послѣднему иска о томъ же самомъ взысканіи, на полученіе коего выданъ ему исполнительный листъ, и представлять этотъ листъ въ доказательство такового иска, а можетъ только представить этотъ листъ въ судъ къ исполненію, и потому, не имѣя самъ права предъявленія иска по дополнительному листу, не можетъ передать сего права тому лицу, коему передаетъ самый исполнительный листъ; сіе же послѣднее лицо, съ полученіемъ исполнительнаго листа, пріобрѣтя съ онымъ только тѣ права, которыя принадлежали владѣльцу онаго, и ставъ вмѣсто него взыскателемъ, не можетъ также предъявлять иска къ должнику, а въ правѣ лишь представить исполнительный листъ къ исполненію въ порядкѣ, указанномъ 158, 159, 184 и 938 стат. Уст. Гр. Суд. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что дворянинъ Петръ Самофаловъ въ правѣ былъ передать по засвидѣтельствованной нотаріусомъ надписи въ собственность титулярному совѣтнику Изоту Непринцову полученный имъ отъ Мирового Судьи 2 участ. Елисаветградскаго округа исполнительный листъ на взысканіе съ мѣщанъ Дарьи и Якова Панковскихъ по заемному обязательству 250 рублей съ процентами; Непринцовъ же не въ правѣ былъ предъявлять по сему листу искъ къ Дарьѣ Панковской, а могъ только представить листъ въ судъ съ просьбою о назначеніи судебнаго пристава для надлежащаго по этому листу исполненія, и потому неправильное предъявленіе иска могло служить Елисаветградскому Мировому Съѣзду основаніемъ къ оставленію онаго, по 11 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, а не къ обсужденію, заслуживаетъ ли оный удовлетворенія или отказа, и не къ уничтоженію передаточной на исполнительномъ листѣ надписи; отказомъ же въ искѣ, вовсе не подлежавшемъ разсмотрѣнію, и признаніемъ недѣйствительною передаточной надписи, допускаемой по 402 и 2058 ст. X Т. ч. I, Съѣздъ нарушилъ 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 402 и 2058 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего, признавая указаніе Непринцова на неправильность признанія Съѣздомъ передаточной на исполнительномъ листѣ надписи недѣйствительною заслуживающимъ уваженія и усматривая, что Непринцовымъ не представлено никакихъ доказательствъ дѣйствительности лишенія его предсѣдателемъ Съѣзда, въ противность 173 ст. Уст. Гр. Суд., возможности возразить на объясненіе противной стороны и незаписаніе заявленія его о семъ въ протоколъ, что въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Панковская просила объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясненіе же повѣреннаго ея на Съѣздѣ о недѣйствительности передаточной надписи составляло не новое требованіе, а новый доводъ въ опроверженіе обжалованнаго рѣшенія; что засимъ разсмотрѣніемъ этого дѣла и отмѣною рѣшенія Судьи Съѣздъ не нарушилъ 131, 163 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и потому объясненія просителя о нарушеніи оныхъ лишены основанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное титулярнымъ совѣтникомъ Изотомъ Непринцовымъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 402 ст. I части X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

406.—1875 г. апрѣля 30 дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Алексѣя Захарова, надворнаго совѣтника Ивана Домонтовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 1868 году жена маіора Наливайко предъявила въ полицейское управленіе вексель въ 10000 руб., выданный ей въ 1867 году коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Захаровымъ, и взысканіе по этому векселю, за смертію векселедателя, обратила на наслѣдника его, капитана Алексѣя Захарова.

Сей послѣдній призналъ вексель подложнымъ, обвиняя въ томъ Наливайко, вслѣдствіе чего дѣло получило ходъ уголовный, и, за упраздненіемъ Полтавской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, произведенное слѣдствіе поступило въ Харьковскую Судебную Палату. Разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло и не найдя достаточныхъ уликъ и доказательствъ къ обвиненію Наливайко, Судебная Палата опредѣленіемъ 7 сентября 1870 г. дѣло по обвиненію Наливайко въ подложномъ составленіи векселя прекратила. Тогда повѣренный Наливайко 19 марта 1871 года предъявилъ искъ по означенному векселю къ Алексѣю Захарову въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе повтореннаго отвѣтчикомъ извѣта о подлогѣ, произведено было изслѣдованіе, и Окружный Судъ, признавъ вексель подложнымъ, устранилъ его изъ числа доказательствъ, по существу же иска отказалъ Наливайко въ претензіи ея къ Захарову. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы Наливайко дѣло разсматривалось въ Харьковской Судебной Палатѣ, которая нашла, что изъ всѣхъ принятыхъ ею въ соображеніе, согласно стат. 339 и 456 Уст. Гражд. Суд., документовъ и прочихъ доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе предъявленія истицею завѣдомо подложнаго векселя, одинъ лишь доводъ, а именно о несходствѣ почерка на векселѣ съ обыкновеннымъ письмомъ Николая Захарова, представляется имѣющимъ преимущественное значеніе; всѣ же остальныя, заключая въ себѣ личныя соображенія и бездоказательныя предположенія отвѣтчика, не могутъ останавливать на себѣ вниманіе, тѣмъ болѣе, что всѣ они достаточно опровергнуты противною стороною. Останавливаясь поэтому на оцѣнкѣ сказаннаго перваго довода отвѣтчика, Судебная Палата усмотрѣла слѣдующее: 1) что результатъ произведеннаго въ Окружномъ Судѣ изслѣдованія о заподозрѣнномъ векселѣ чрезъ сличеніе его съ актами, представленными для сего отъ тяжущихся, не содержитъ въ себѣ столь твердыхъ и положительныхъ данныхъ, по коимъ можно бы притти къ несомнѣнному убѣжденію въ подложности того векселя. Независимо отъ разнорѣчивости сего результата съ изслѣдованіемъ, сдѣланнымъ у судебнаго слѣдователя при возбужденіи отвѣтчикомъ уголовнаго преслѣдованія противъ Наливайка по сему же векселю, эксперты хотя и признали, что оспариваемый вексель писанъ не Захаровымъ, а стороннимъ почеркомъ, но къ такому заключенію они пришли по несходству однѣхъ прописныхъ буквъ въ подписи Захарова на векселѣ съ нѣкоторыми только изъ представленныхъ сторонами бумагъ, а частью по замѣченной ими разности въ общемъ характерѣ почерка на векселѣ и на остальныхъ бумагахъ. Такимъ образомъ, заключеніе экспертовъ оказывается основаннымъ на доводахъ, которые находятъ себѣ подтвержденіе лишь въ однихъ и несогласны съ другими представленными къ сличенію несомнѣнными документами. Слѣдовательно, указанное несходство въ прописныхъ буквахъ и въ общемъ характерѣ почерка на оспариваемомъ векселѣ, не имѣя за собою безусловно значенія отличительнаго признака по отношенію ко всѣмъ сказаннымъ документамъ, представляетъ лишь случайную особенность, встрѣчающуюся и въ нѣкоторыхъ изъ бумагъ, писанныхъ рукою самого Николая Захарова. Поэтому и при отсутствіи другихъ болѣе опредѣленныхъ доводовъ произведенное изслѣдованіе не вселяетъ убѣжденія въ достовѣрности заявленія о подложномъ составленіи векселя, тѣмъ болѣе, что по тщательномъ соображеніи самой Палаты въ почеркѣ этого акта не замѣчается видимой разности съ представленными къ сличенію бумагами; 2) замѣченныя при изслѣдованіи немногія, и притомъ незначительныя, грамматическія погрѣшности въ текстѣ векселя сами по себѣ еще менѣе могутъ служить доказательствомъ того, что вексель писанъ не Захаровымъ, такъ какъ, кромѣ многихъ случайностей, какими это обстоятельство можетъ быть объяснено, съ одной стороны не доказана по дѣлу вообще степень знанія умершимъ Захаровымъ правилъ орѳографіи, а съ другой—и въ представленныхъ къ сличенію документахъ не указано мѣстъ, могущихъ удостовѣрить, что слова, въ коихъ замѣчены погрѣшности на векселѣ, дѣйствительно писались Захаровымъ иначе, т.-е. правильно, и, наконецъ, 3) доводъ о недоказанности факта займа Захаровымъ денегъ у Наливайка, принятый въ рѣшеніи Окружнаго Суда за главное основаніе для признанія недѣйствительности оспариваемаго векселя, упадаетъ самъ

собою, какъ потому, что фактъ этотъ ничѣмъ не опровергнутъ со стороны отвѣтчика, на которомъ, по 544 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность доказывать несуществованіе займа, при указаніи на это обстоятельство въ доказательство подложности акта, такъ и въ виду показанія свидѣтеля, коллежскаго регистратора Холявы, положительно удостовѣрившаго въ засѣданіи Судебной Палаты, что Марія Наливайко около того времени, когда выданъ ей вексель, получила по наслѣдству 10000 р. и что Николай Захаровъ незадолго до своей смерти высказывалъ свидѣтелю о полученіи отъ Наливайко денегъ и выдачѣ ей обязательства. Такое показаніе, какъ относящееся къ событіямъ, предшествовавшимъ и сопровождавшимъ выдачу оспариваемаго векселя, въ связи съ представленнымъ въ засѣданіе Палаты 14 февраля сего года письмомъ Захарова къ мужу истицы Наливайко, изъ коего видно, что Захаровъ „искалъ запять значительную сумму денегъ (нѣсколько тысячъ)“, согласно 409 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить доказательствомъ дѣйствительности займа Захарова, значащагося въ представленномъ векселѣ. Поэтому и на основаніи ст. 533 и 561 того же Устава, заявленный отвѣтчикомъ споръ о подложности представленнаго отъ Наливайко векселя, какъ неподтверждающійся обстоятельствами дѣла, слѣдуетъ признать недоказаннымъ и подлежащимъ устраненію. Признавъ, такимъ образомъ, что означенный вексель не можетъ быть исключенъ изъ числа доказательствъ, и обращаясь засимъ къ обсужденію основываемыхъ на немъ правъ истицы Наливайко, Судебная Палата нашла, что въ виду утвержденія отвѣтчика въ правахъ наслѣдства къ умершему векселедателю и по непредставленію имъ къ дѣлу требуемыхъ ст. 2052, 2054 и 2055 Т. X ч. I доказательствъ платежа или уплаты, Алексѣй Захаровъ долженъ быть подвергнутъ, на основаніи ст. 1259, 2050 и 2051 того же Тома, взысканію въ пользу Наливайка полной капитальной суммы, значащейся въ векселѣ, съ узаконенными на оную процентами, со дня первоначальнаго представленія его ко взысканію въ Кобелякское полицейское управленіе, т.-е. съ 5 марта 1868 г. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила съ Алексѣя Захарова въ пользу Наливайка 10000 р. съ процентами съ 5 марта 1868 г. по день удовлетворенія. Повѣренный Захарова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 282, 310, 366, 409, 411, 533, 544 и 767 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Захарова въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе 282, 310 и 767 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Палатѣ, такъ какъ повѣстка о вызовѣ его въ засѣданіе Палаты не была доставлена въ заявленное имъ въ канцеляріи Палаты мѣсто пребыванія, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности знать о днѣ засѣданія и представить доказательства въ защиту его довѣрителя, Захарова. Въ дѣлѣ находится подписка повѣреннаго Захарова, Домонтовича, что онъ во время производства въ Палатѣ дѣла по иску Наливайка къ Захарову будетъ имѣть жительство въ г. Харьковѣ, въ С.-Петербургской гостиницѣ, на Рыбной улицѣ, въ квартирѣ № 10. Повѣстка на имя этого повѣреннаго о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ была послана по этому именно адресу, но затѣмъ второй экземпляръ повѣстки препровожденъ судебнымъ приставомъ въ Палату съ слѣдующею надписью: „по ненахожденію Домонтовича на Рыбной улицѣ въ С.-Петербургской гостиницѣ, экземпляръ повѣстки на его имя препровожденъ въ Харьковское полицейское управленіе. При этомъ соблюдены 282, 283 и посл. ст. Уст. Гр. Суд.“ Засимъ къ докладу дѣла въ Палатѣ не явился ни Захаровъ, ни его повѣренный. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не можетъ признать лишеннымъ основанія заявленіе повѣреннаго Захарова, что онъ не зналъ о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ. По смыслу законовъ о доставленіи повѣстокъ, слѣдуетъ различать посылку повѣстокъ по мѣсту жительства или пребыванія тяжущагося, указанному противною стороною, отъ посылки повѣстокъ по мѣсту пребыванія, избранному самимъ тяжущимся на основаніи 309 и 763 ст. Уст. Гр. Суд. На это различіе указано уже отчасти въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года № 1009. Когда вызываемому посылается повѣстка по мѣсту жи-

тельства или пребыванія, указанному противною стороною, то предполагается, что вызываемый живетъ въ томъ мѣстѣ, и ненахожденіе его въ немъ влечетъ за собою возвращеніе повѣстки въ судъ, о чемъ и объявляется указавшему ошибочно мѣсто жительства или пребыванія (290 ст. Уст. Гр. Суд.). Но когда повѣстка посылается тяжущемуся въ избранное имъ самимъ мѣсто пребыванія по 309, 310 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., тогда нѣтъ основанія предполагать, что онъ дѣйствительно живетъ въ томъ мѣстѣ, которое избралъ для доставленія ему повѣстокъ; онъ можетъ избрать пребываніе и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вовсе не живетъ, съ тѣмъ, что кто-либо изъ живущихъ тамъ родныхъ его или знакомыхъ извѣститъ его о вызовѣ въ судъ. Поэтому въ данномъ случаѣ одно то обстоятельство, что повѣренный Захарова въ день доставленія ему повѣстки не находился въ С.-Петербургской гостиницѣ г. Харькова, куда была адресована повѣстка, не освобождала судебнаго пристава отъ обязанности оставить одинъ экземпляръ повѣстки въ гостиницѣ, вручивъ оную, примѣнительно къ 282 ст. Уст. Гр. Суд., содержателю гостиницы или кому-либо изъ принадлежащихъ къ ней людей для передачи повѣренному Захарова. Судебный приставъ могъ бы быть признанъ исполнившимъ требованіе закона, если бы онъ на повѣсткѣ удостовѣрилъ, что въ гостиницѣ не засталъ ни лицъ, указанныхъ въ 282 ст. Уст. Гр. Суд., ни содержателя гостиницы или кого либо изъ принадлежащихъ къ ней людей, или что никто изъ нихъ не согласился принять повѣстку для доставленія повѣренному Захарова; тогда только приставу оставалось бы поступить по 285 ст. Уст. Граж. Суд. Хотя въ надписи судебнаго пристава на возвращенномъ въ Палату экземплярѣ повѣстки и сказано: „при этомъ соблюдены 282, 283 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд.“, но изъ этой надписи не видно, въ чемъ именно соблюдены эти статьи и даже какія изъ послѣдующихъ статей имъ исполнены; нѣтъ удостовѣренія въ томъ, что приставъ или не нашелъ никого въ гостиницѣ, или что никто изъ лицъ, коимъ онъ предлагалъ принять повѣстку для доставленія повѣренному Захарова, не согласился принять оную. При отсутствіи же такого удостовѣренія слѣдуетъ признать, что въ отношеніи къ вызову повѣреннаго Захарова въ засѣданіе Палаты для бытности при слушаніи дѣла не были въ точности соблюдены постановленныя въ законѣ правила. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго нарушенія 282 и 767 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

407.—1875 года апрѣля 30 го дня. *По прошенію поручика, князя Николая Челокаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Князь Николай Челокаевъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи незаконнымъ ребенка, рожденнаго его женою, Меланіей Челокаевой, въ первыхъ числахъ августа 1872 года. Искъ свой князь Челокаевъ основывалъ на отсутствіи сожитія съ женою и отсутствіе это доказывалъ: за время съ конца іюня по 12. ноября 1871 года собственнымъ сознаніемъ его жены, выраженнымъ въ присутствіи княгинь Андрониковыхъ, показанія которыхъ представилъ къ дѣлу; за время съ 12 ноября по 20 декабря 1871 г., письмомъ жены къ его племянницѣ, писаннымъ 20 декабря, и, наконецъ, совершеннымъ оставленіемъ женою дома его 27-го декабря 1871 г.; кромѣ того, въ подтвержденіе иска представлены были разные другіе документы. Окружный Судъ, разрѣшая дѣло заочно, призналъ искъ князя Челокаева недоказаннымъ. По апелляціонной жалобѣ его дѣло разсматривалось Тифлисскою Судебною Палатою, въ засѣданіи которой была спрошена отвѣтчица, на основаніи 128 ст. Т. X ч. I, и показала, что у нея родилась дочь не въ августѣ, а 26 го іюля 1872 года, и что она считаетъ ее законною, какъ прижитую съ мужемъ, княземъ Челокаевымъ. Судебная Палата нашла, что частнымъ опредѣленіемъ ея, состоявшимся по этому дѣлу 28-го

ноября, уже признано: 1) что незаконность рожденія можетъ быть доказываема не только отсутствіемъ мужа отъ мѣста пребыванія жены, но и отсутствіемъ сожитія мужа съ женой, хотя бы оба жили въ одномъ помѣщеніи, и 2) что князь Челокаевъ представилъ доказательства въ подтвержденіе отсутствія сожитія своего съ женою съ конца іюля по 20 е декабря 1871 года и съ 27 го декабря, до дня рожденія младенца, но и эти доказательства требуютъ провѣрки; отсутствіе же сожитія его съ женою въ промежутокъ между 20 и 27 декабря Челокаевымъ ничѣмъ не было доказано, почему Палата и нашла нужнымъ о назначеніи повѣрки представленныхъ имъ доказательствъ прибѣгнуть къ спросу самой княгини Челокаевой, согласно 128 ст. X Тома I ч. Спросъ княгини Челокаевой не выяснилъ ничего, ибо она объявила, что ребенокъ прижитъ ею съ мужемъ, княземъ Челокаевымъ; сей же послѣдній никакихъ новыхъ доказательствъ своего иска не представилъ, такъ что по прежнему оказывается имъ, истцомъ, недоказаннымъ отсутствіе сожитія съ женой въ теченіе 7 ми дней, съ 20-го по 27 е декабря 1871 года, съ какового времени по день рожденія младенца (26 го іюля 1872 года, по словамъ княгини Челокаевой) прошло 212 дней, т.-е. срокъ болѣе чѣмъ достаточный для рожденія младенца по обыкновенному естественному порядку, признаваемому закономъ (отъ 180 до 306 дней, ст. 125 Тома X ч. I). При такомъ положеніи дѣла Палата нашла, что повѣрка представленныхъ истцомъ доказательствъ совершенно не нужна, ибо всѣ эти доказательства, хотя бы и подтвержденныя провѣркой, не могутъ доказывать иска князя Челокаева о незаконности младенца, рожденнаго женою его 26 го іюля 1872 года. Посему Палата, руководствуясь 366, 456 и 868 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ князю Челокаеву въ искѣ. Князь Челокаевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 325, 339, 366, 409, 456 и 480 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 622 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго князя Челокаева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты князь Челокаевъ указываетъ на нарушеніе 325 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что дѣло его докладывалось въ Палатѣ при закрытыхъ дверяхъ безъ постановленія о томъ Палаты, а по распоряженію предсѣдателя, и что самое это распоряженіе объявлено не публично, а при закрытыхъ дверяхъ. Дѣйствительно, изъ протокола засѣданія Палаты 5 го декабря 1873 года Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что засѣданіе по дѣлу князя Челокаева происходило при закрытыхъ дверяхъ и что по открытіи засѣданія и послѣ провозглашенія дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію, Предсѣдатель объявилъ, что дѣло будетъ разсматриваться при закрытыхъ дверяхъ, на основаніи 325 ст. Уст. Гр. Суд Никакого постановленія Палаты о закрытіи дверей суда въ дѣлѣ не находится. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Палатѣ допущено прямое нарушеніе 325 ст. Уст. Гр. Суд., которая предписываетъ, чтобы о закрытіи дверей засѣданія было постановленіе суда и чтобы распоряженіе о томъ было всегда объявляемо публично. Имѣя въ виду, что по Судебнымъ Уставамъ 20-го ноября 1864 года начало гласности суда отнесено къ важнѣйшимъ условіямъ правильнаго отправленія правосудія; что закрытіе дверей засѣданія, какъ мѣра чрезвычайная, допускается лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и что посему употребленіе этой мѣры законъ обставилъ строгими формами (325 ст. Уст. Гр. Суд., 621, 622 и 624 ст. Уст. Уг. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что отступленіе отъ этихъ формъ составляетъ одно изъ тѣхъ существенныхъ нарушеній порядка судопроизводства, которыя безусловно влекутъ за собою отмѣну судебнаго рѣшенія. Кромѣ сего, князь Челокаевъ жалуется еще на отказъ Судебной Палаты въ просьбѣ о допущеніи въ залу засѣданія, послѣ закрытія дверей онаго, трехъ указанныхъ имъ лицъ, тогда какъ, по его мнѣнію, онъ имѣлъ на то право въ силу 622 ст. Уст. Уг. Судопр. Просьба эта князя Челокаева, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, была отвергнута Палатою, потому что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ которомъ помѣщены спеціальныя правила о производствѣ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ (стат. 325, 326 и 700),

не заключается правила, дозволяющаго сторонамъ приглашать свидѣтелей для присутствованія при засѣданіи; правило это, помѣщенное въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, какъ исключеніе, по мнѣнію Палаты, не примѣняется къ дѣламъ гражданскимъ. Это распоряженіе Палаты нельзя признать вполнѣ согласнымъ съ разумомъ закона, ибо хотя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ правила, соотвѣтствующаго выраженному въ 622 ст. Уст. Уг. Суд., тѣмъ не менѣе, разъясняя встрѣченное сомнѣніе, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., по общему смыслу законовъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что нѣтъ достаточнаго основанія къ непримѣненію судомъ гражданскимъ правила, содержащагося въ 622 ст. Уст. Уг. Суд. Возможность допущенія и въ гражданскихъ дѣлахъ, послѣ закрытія дверей суда, трехъ избранныхъ стороною лицъ вытекаетъ изъ тѣхъ мотивовъ, по которымъ было установлено правило, выраженное въ 622 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ эти мотивы вполнѣ примѣнимы не только къ уголовному, но и къ гражданскому судопроизводству (изданія государств. канцеляріи разсужденія подъ 622 ст. Уст. Уг. Судопр.). Согласно сему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не имѣла основанія стѣсняться въ примѣненіи при производствѣ настоящаго дѣла правила, постановленнаго въ 622 статьѣ Устава Уголовн. Судопроизводства. Но неисполненіе сего не можетъ быть въ данномъ случаѣ признано прямымъ нарушеніемъ закона, такъ какъ настоящее разъясненіе Правительствующаго Сената дѣлается нынѣ лишь въ первый разъ и посему не могло быть судебнымъ мѣстамъ извѣстно. Въ виду вышеизложеннаго, считая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ княземъ Челокаевымъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 325 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

408.—1875 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію цехового Алексѣя Ѳедосова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московскій цеховой Алексѣй Ѳедосовъ въ прошеніи, поданномъ 25 мая 1873 г. Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка г. Москвы, объяснилъ, что онъ передалъ купеческому сыну Николаю Шарапову два векселя на мѣщанина Михайлова на сумму 172 р. 32 к. для взысканія по онымъ съ должника денегъ, полагая Шарапову за веденіе дѣла 32 р. 32 к. Шараповъ же передалъ эти векселя для взысканія купцу Пастухову, а такъ какъ онъ, Ѳедосовъ, не желаетъ поручать этого взысканія Пастухову, то посему просилъ вытребовать отъ него векселя. При этомъ Ѳедосовъ представилъ расписку, выданную Пастуховымъ 21-го февраля 1873 г. въ томъ, что онъ принялъ отъ Шарапова два векселя на 172 рубля 32 коп., выданные 4 декабря 1872 г. Михайловымъ на имя Ѳедосова съ бланками послѣдняго, и обязуется по взысканіи доставить Шарапову 140 руб. На оборотѣ этой расписки Шараповъ сдѣлалъ 14-го мая 1873 г. надпись, что „онъ передаетъ оную Ѳедосову, такъ что векселя принадлежатъ Ѳедосову, который полный хозяинъ оныхъ". Противъ этого иска Пастуховъ возразилъ, что онъ обязался возвратить не векселя, а 150 руб., когда взыщетъ; что взысканіе онъ производилъ, но должникъ не былъ найденъ, и что Шараповъ просилъ Пастухова векселей Ѳедосову не отдавать, ибо онъ заплатилъ послѣднему деньги. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ѳедосова, нашелъ, что условіе между двумя лицами не можетъ быть передаваемо по передаточной надписи одного изъ участвующихъ въ договорѣ, а потому и искъ Ѳедосова, предъявленный къ Пастухову на основаніи условія, переданнаго Ѳедосову отъ Шарапова, не подлежитъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ѳедосовъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 2058 Т. X ч I и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ

отказалъ Ѳедосову въ искѣ на томъ единственно основаніи, „что условія между двумя лицами не могутъ быть передаваемы по передаточной надписи одного изъ участвующихъ въ договорѣ". Такое общее заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Договоры, установляющіе какія-либо исключительно личныя обязательныя отношенія между договорившимися лицами, не могутъ, конечно, по самому свойству своему быть передаваемы третьему лицу безъ согласія обѣихъ сторонъ; такъ, напр., довѣренность не можетъ быть передаваема повѣреннымъ постороннему лицу, если повѣренному не предоставлено права передовѣрія (ст. 232 X Т. ч. I). Равнымъ образомъ сдѣлки о передачѣ правъ на недвижимыя имущества, для перехода которыхъ отъ одного лица къ другому установленъ въ законахъ особый порядокъ, не могутъ быть передаваемы по надписямъ. Относительно же передачи правъ по обязательствамъ, имѣющимъ предметомъ сдѣлки о движимомъ имуществѣ, такого запрещенія въ законахъ не содержится. На основаніи 402 ст. Т. X ч. 1, къ движимымъ имуществамъ принадлежатъ наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода, а по ст. 418 долговыя имущества суть всѣ имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, и все то, что намъ принадлежитъ по договорамъ, заемнымъ письмамъ. векселямъ и всякаго рода обязательствамъ. А такъ какъ, по ст. 541 Т. X ч. I, всякій въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ и отчуждать оное въ предѣлахъ, закономъ дозволенныхъ, посредствомъ разнаго рода договоровъ, то изъ сего слѣдуетъ, что если въ законѣ нѣтъ запрещенія на передачу принадлежащаго кому либо по договору права другому лицу посредствомъ передаточной надписи, то такая передача не можетъ быть признана незаконною или недѣйствительною потому только, что на это не было испрошено согласія другого контрагента, разумѣется, исключая того случая, когда въ самомъ договорѣ сдѣлано по сему предмету особое условіе (ст. 568, 1530 Т. X ч. I). Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы условіе, заключенное между Шараповылъ и Пастуховымъ, относилось къ такого рода обязательствамъ, которыя, по закону, не могутъ быть передаваемы по надписямъ того лица, которому это обязательство выдано и кому оно, слѣдовательно, принадлежитъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Ѳедосову въ искѣ по условію, переданному ему Шараповымъ и составлявшему собственность послѣдняго, потому лишь, что передаточная надпись сдѣлана однимъ Шараповымъ безъ участія другого контрагента, и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Ѳедосовымъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 541 стат. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

409.—1875 г. апрѣля 30 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Николая Бутурлина, коллежскаго ассесора Залѣсскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Рижскій гражданинъ Николай Кохъ, имѣя выданный ему 9 декабря 1867 г. С.-Петербургскою управою благочинія исполнительный листъ на взысканіе съ подполковника Николая Бутурлина по векселю 17470 р. съ процентами съ 18 января 1867 года, обратилъ это взысканіе на принадлежащій должнику въ С.-Петербургѣ домъ, вслѣдствіе чего по резолюціи С. Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшейся 13 го января 1868 года, согласно 1090 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на этотъ домъ было наложено запрещеніе. Между тѣмъ, въ удовлетвореніе ходатайства Буртулина послѣдовало Высочайше утвержденное въ 15 день декабря 1867 г. Положеніе комитета министровъ о предоставленіи просителю избрать опекуновъ для управленія, на общемъ законномъ основаніи, принадлежащими ему имѣніями и съ подчиненіемъ этого опекунскаго управленія одной изъ дворянскихъ опекъ по выбору Бутурлина. На основаніи этого Высочайшаго

повелѣнія, республикованнаго 2 февраля 1868 г., Бутурлинъ 15 февраля того же года, заявляя Окружному Суду объ избранныхъ имъ опекунахъ, просилъ Судъ пріостановиться исполненіемъ упомянутаго опредѣленія о наложеніи на его имѣнія запрещенія. Но постановленіемъ Суда отъ 24 го февраля 1868 г. ходатайство это было оставлено безъ послѣдствій, и затѣмъ на 18 сентября того же года была назначена продажа дома Бутурлина. При производствѣ судебнымъ приставомъ дѣла о продажѣ дома Бутурлина къ приставу поступили увѣдомленія С.-Петербурской дворянской опеки отъ 5 го марта 1868 г. и С.-Петербургской управы благочинія отъ 11-го мая 1868 года о томъ, что домъ этотъ находится въ вѣдѣніи опеки; что продажа его должна быть подчинена порядку, указанному въ 277 стат. Т. X ч. I, и что исполнительный листъ Коха слѣдуетъ препроводить на предварительное разсмотрѣніе и на законное распоряженіе въ дворянскую опеку. 18 сентября домъ Бутурлина былъ проданъ съ публичнаго торга вольноотпущенному Емельяну Орлову въ суммѣ 52,400 руб., и Окружный Судъ, не встрѣчая никакихъ препятствій къ укрѣпленію этого дома за Орловымъ, 7-го октября 1868 года постановилъ: вырученныя отъ продажи деньги распредѣлить, по правиламъ ст. 1216 Уст. Граж. Судопр., между имѣющимися въ виду суда кредиторами Бутурлина, что и было исполнено судомъ въ постановленіи отъ 16 го декабря 1868 года. По купчей крѣпости 18 го февраля 1869 года упоминаемый домъ отъ Орлова перешелъ во владѣніе вдовы полковника Маріи Нарышкиной. Ссылаясь на эти обстоятельства дѣла, опекуны надъ имѣніемъ Бутурлина, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Крейтеръ и надворный совѣтникъ Павелъ Менделѣевъ, чрезъ повѣреннаго своего предъявили 8-го января 1873 года въ С.-Петербугскомъ Окружномъ Судѣ къ Орлову и наслѣдникамъ Маріи Нарышкиной, Георгію и Александру Нарышкинымъ, искъ объ уничтоженіи силы крѣпостныхъ актовъ, на основаніи которыхъ совершился переходъ къ нимъ дома Бутурлина. Требованіе свое просители основываютъ на томъ, что продажа дома послѣдовала, вопреки ст. 277 Т. X ч. I, безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и что торгъ на этотъ домъ начался съ 12 часовъ и наддачи продолжались только полчаса, послѣ чего торгъ былъ прекращенъ, тогда какъ по закону онъ долженъ продолжаться до 2-хъ часовъ. При этомъ проситель, ходатайствуя о возвращеніи дома во владѣніе Бутурлина, заявилъ, что опекуны обязуются въ такомъ случаѣ возвратить Нарышкинымъ стоимость дома и издержки Орлова и Нарышкиныхъ по совершенію крѣпостныхъ актовъ. Кромѣ вышепоименованныхъ актовъ къ исковому прошенію приложено Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 29-го января 1871 года, коимъ разъяснено, что опека надъ имѣніемъ Бутурлина подчиняется общимъ правиламъ объ опекахъ, изложеннымъ въ 1 части X Тома Св. Зак. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ Орлова и Нарышкиныхъ возражалъ, что опекуны, пропустивъ сроки на обжалованіе торговъ на домъ Бутурлина, указанные въ 1204 и 1205 ст. Уст. Гражд. Судопр., потеряли на то и право; что недѣйствительность публичнаго торга можетъ быть признана лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр.; настоящій же случай подъ эти условія не подходитъ, а порядокъ, указанный въ ст. 277 Т. X. ч. I, установленъ лишь для вольной продажи имѣній, состоящихъ подъ опекой, а не публичной продажи ихъ; но если даже относить этотъ порядокъ и къ случаямъ публичной продажи, то и тогда искъ опекуновъ надъ имѣніемъ Бутурлина неоснователенъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ ст. 277 Св. Зак. Т. X ч. I сказано, что сила этого закона не распространяется на тѣ случаи, когда продажа имѣнія малолѣтнихъ опредѣлена окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, состоявшимся еще при жизни совершеннолѣтняго владѣльца. По настоящему же дѣлу исполнительный листъ, по которому проданъ домъ Батурлина, былъ выданъ 9 декабря 1867 года, а Высочайше утвержденное Положоніе комитета министровъ объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ Бутурлина распубликовано лишь 2-го февраля 1868 года. Обстоятельство объ учрежденіи этой опеки было уже въ виду суда при постановленіи опредѣленій 24 го февраля, 12-го сентября и 7-го октября 1868 года, и обстоятельство это не признано имѣющимъ значеніе для пріостановленія продажи дома, а всѣ эти опредѣленія, какъ въ свое время

необжалованныя, получили въ отношеніи сего дѣла силу закона, не подлежащаго отмѣнѣ (ст. 68 Т. I Св. Осн. Госуд. Закон.). По этимъ доводамъ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ опекуновъ отказать. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ искъ опекуновъ надъ имѣніемъ Бутурлина неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ въ настоящемъ искѣ опекуновъ надъ имѣніемъ Бутурлина отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ Крейтера и Менделѣева къ прежнимъ доводамъ своимъ по дѣлу присовокупилъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а слѣдовательно, и о нарушеніи его публичнымъ торгомъ, подлежитъ разрѣшенію суда въ исковомъ порядкѣ (стат. 1 Устава Гражданск. Судопр.), причемъ частныя опредѣленія суда не могутъ препятствовать предъявленію иска въ общемъ порядкѣ; что истицы были лишены возможности обжаловать незаконность публичной продажи, потому что статьями 1205 и 1206 Уст. Гр. Судопроизв. установлено принесеніе жалобъ на неправильное производство торга (1151—1160 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.); что истцы не жалуются на дѣйствія установленныхъ властей по производству торга, а домогаются въ исковомъ порядкѣ признанія недѣйствительными данной и купчей на домъ Бутурлина и возвращенія этого дома въ его владѣніе изъ владѣнія настоящихъ его владѣльцевъ, пріобрѣвшихъ этотъ домъ по незаконнымъ актамъ вслѣдствіе незаконности публичной продажи. Повѣренный отвѣтчиковъ Орлова и Нарышкиныхъ, присяжный повѣренный Гордонъ въ объясненіи на эту жалобу доказывалъ, что сила 3 п. 277 ст. Т. X ч. I въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ мѣста, потому что продажа дома была назначена судомъ еще до учрежденія надъ имѣніями должника опеки; что время учрежденія этой опеки, по смыслу Высочайше утвержденнаго Положенія комитета министровъ, зависѣло отъ воли Бутурлина, и существованіе сей опеки сдѣлалось офиціально извѣстно судебному приставу изъ сообщенія ея только лишь 5 го марта 1868 года, т.-е. въ то время, когда, за предшествовавшими дѣйствіями своими, судебный приставъ, въ силу 952 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права отлагать исполненіе переданнаго ему рѣшенія. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ разрѣшаемаго дѣла С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что сущность исковыхъ требованій опекуновъ надъ имѣніемъ истца, подполковника Бутурлина, заключается въ ходатайствѣ о признаніи совершонныхъ на домъ Бутурлина данной и купчей крѣпости недѣйствительными вслѣдствіе незаконности произведенной на этотъ домъ публичной продажи. Незаконность эту просители выводятъ изъ силы 3 п. ст. 277 Т. X ч. I, равно какъ изъ несоблюденія при публичномъ торгѣ на домъ Бутурлина законныхъ обрядовъ, и утверждаютъ, что домъ Бутурлина, по случаю нахожденія всѣхъ его имѣній въ вѣдѣніи дворянской опеки, на основаніи 3 п. ст. 277 Т. X ч. I, подлежалъ продажѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, и что необжалованіе порядка производства публичныхъ торговъ въ срокъ, 1205 ст. Уст. Гр. Суд. указанный, не лишаетъ владѣльца имѣнія или его представителей права предъявить на общемъ основаніи искъ о недѣйствительности публичной продажи по несоблюденію установленныхъ для производства ея правилъ. Въ отношеніи перваго основанія иска Палата нашла: 1) что вслѣдствіе обращенія Николаемъ Кохомъ взысканія своего на домъ должника, подполковника Бутурлина, 13 января 1868 г. состоялось постановленіе Окружнаго Суда о наложеніи на этотъ домъ, согласно 1096 ст. Уст. Гр. Суд., запрещенія, и такое постановленіе, въ силу этой же статьи, предопредѣляло домъ Бутурлина къ описи и продажѣ въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и 2) что опекунское управленіе надъ имѣніемъ Бутурлина было учреждено послѣ приведеннаго постановленія Окружнаго Суда. Примѣняя къ такимъ фактамъ дѣла: а) примѣчаніе къ 3 п. 277 ст. (прод.), поясняющее, что сила этого закона распространяется на имѣніе малолѣтнихъ, уже поступившее въ вѣдѣніе опекунскихъ учрежденій, но не имѣетъ мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа этого имѣнія еще до учрежденія опеки была уже опредѣлена окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста; б) дополненіе къ той же статьѣ (прод. 1868 г.), дающее въ данномъ случаѣ силу не однимъ рѣшеніямъ, но вообщее постановленіямъ, и даже не однихъ судебныхъ, а вообще

правительственныхъ установленій, и в) Высочайше утвержденное Положеніе комитета министровъ 29 января 1871 года о подчиненіи опеки надъ имѣніемъ Бутурлина общимъ правиламъ объ опекахъ, Палата признала, что приведенное постановленіе Окружнаго Суда 13 января 1868 года, какъ состоявшееся до учрежденія опеки надъ имѣніемъ Бутурлина, отмѣняло собою дѣйствіе 3 п. ст. 277 X Т. I ч., т.-е. исключало повольную продажу имѣнія опекунами и дѣлало публичную продажу дома Бутурлина правильною и законною. Кромѣ того, Палата обратила вниманіе на слѣдующія соображенія, касающіяся опеки надъ имѣніемъ Бутурлина: учрежденіе ея, по Высочайшей волѣ, предоставлялось самому Бутурлину, который вслѣдствіе сего могъ и не воспользоваться этимъ дарованнымъ ему правомъ; по смыслу же примѣч. къ 3 п. ст. 277 Т. X ч. I, для продажи имѣній опекунами повольною цѣною, какъ выше объяснено, требуется дѣйствительное существованіе надъ имѣніемъ опекунскаго управленія, а потому заявленіе Бутурлина суду объ одномъ лишь правѣ его на учрежденіе опеки надъ своимъ имѣніемъ ни въ какомъ случаѣ не могло измѣнять положенія дѣла о порядкѣ удовлетворенія его кредиторовъ, хотя бы во время такого заявленія еще и не существовало приводимаго судебнаго постановленія 13 января 1868 года; что касается второго основанія иска, объ отмѣнѣ послѣдствій публичной продажи дома Бутурлина по случаю несоблюденія законнаго порядка въ производствѣ публичнаго торга, то такая жалоба могла имѣть мѣсто только въ теченіе указаннаго ст. 1205 Уст. Гр. Суд. срока и, въ виду ст. 1189 Уст. Гр. Суд., 1506 и 1509 Т. X ч. I, не можетъ служить основаніемъ иска о возвращеніи отъ покупщика пріобрѣтеннаго имъ съ публичнаго торга имѣнія. Вслѣдствіе сего правильность или неправильность торга, произведеннаго на домъ Бутурлина, въ настоящемъ исковомъ дѣлѣ не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ; издержки апелляціоннаго производства въ количествѣ 750 р. 7 коп. взыскать съ истца въ пользу отвѣтчиковъ. Коллежскій ассесоръ Залѣсскій, по довѣренности полковника Николая Бутурлина, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты. Сущность кассаціонной жалобы Залѣсскаго заключается въ томъ, что Палата, въ виду 3 п. 277 ст. Т. X ч. I, не имѣла правильнаго основанія признавать публичную продажу дома Бутурлина дѣйствительною, такъ какъ принадлежащія Бутурлину имѣнія, въ силу Высочайше утвержденнаго 15 декабря 1867 года мнѣнія комитета министровъ, находились подъ опекою, а потому могли быть проданы не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, причемъ Палата въ своихъ разсужденіяхъ по этому вопросу не приняла во вниманіе объясненія истца, а остановилась исключительно на доводахъ отвѣтчика. Далѣе кассаторъ, доказывая, что Палата неправильно истолковала приведенный 3 пун. 277 ст. Зак. Гр. и 1096 ст. Уст. Гражданск. Судопр., объясняетъ, что продажа имѣній малолѣтнихъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената признана недѣйствительною и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 241, и, наконецъ, жалуется на извращеніе Палатою фактовъ дѣла, такъ какъ въ рѣшеніи ея сказано, что Бутурлинъ въ прошеніи Окружному Суду заявилъ только о правѣ на отчужденіе опеки надъ его имѣніями, тогда какъ въ этомъ прошеніи говорится, что всѣ имѣнія его поступили уже въ управленіе избранныхъ имъ опекуновъ, т.-е. говорится объ осуществленіи имъ означеннаго права.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный настоящею кассаціонною жалобою вопросъ о томъ, необходимо ли при производствѣ дѣла по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года предварительное, согласно 3 пун. 277 стат. Т. X ч. I, разрѣшеніе Правительствующаго Сената на публичную продажу по судебнымъ взысканіямъ такихъ имѣній, которыя находятся подъ опекою, и слѣдуетъ-ли при отсутствіи такого разрѣшенія признавать продажу дѣйствительною и законною, доходилъ уже до обсужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по жалобѣ опе-

кунши дѣтей своихъ, вдовы титулярнаго совѣтника Курдюковой, на продажу безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената имѣнія, принадлежавшаго малолѣтнимъ наслѣдникомъ Курдюкова. Гражданскій кассаціонный Департаментъ нашелъ, что по Устав. Гражд. Суд. возбужденіе или пріостановленіе и прекращеніе какъ судебнаго производства, такъ и исполненіе судебныхъ рѣшеній можетъ послѣдовать не иначе, какъ порядкомъ, въ семъ Уставѣ опредѣленнымъ, и по правиламъ, въ ономъ содержащимся, слѣдовательно, нѣтъ уже законнаго повода къ пріостановленію или замедленію продажи имущества по судебному приговору предварительнымъ испрашиваніемъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, когда имущество сіе принадлежитъ малолѣтнимъ, и къ дѣламъ сего рода правила, содержащіяся въ 46 ст. Т. X ч. 2 и въ примѣчаніи къ 3 п. 277 ст. Т. X ч. I, не могутъ уже имѣть примѣненія, а относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ, предполагается по означеннымъ въ 3 п. 277 стат. причинамъ вольная продажа; а на основаніи приговора судебнаго мѣста опредѣляется понудительная продажа имущества съ публичнаго торга, и буде симъ послѣднимъ порядкомъ назначена продажа, то нѣтъ законнаго повода останавливать дѣйствіе приговора и совершеніе продажи за тѣмъ только, что опекунами предположена и испрашивается вольная продажа сего самаго имущества, ибо въ законномъ порядкѣ, на основаніи 1098 ст. Устав. Гражд. Суд., для отмѣны публичной продажи имѣнія необходимо совершить вольную продажу онаго благовременно и внести слѣдующую за долги сумму до дня публичнаго торга (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. марта 3 по дѣлу Курдюковой). Въ виду такого разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ значенія 3 пун. 277 стат., всѣ изложенныя по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ Залѣсскаго объясненія не заслуживаютъ уваженія, а приведенное имъ опредѣленіе 1872 года № 241 по дѣлу Семыкина, какъ вовсе неразрѣшающее вопроса, возникшаго въ настоящемъ случаѣ, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ данному дѣлу. Объясненіе просителя, что Палата оставила безъ вниманія довды истца, которые разъясняли смыслъ 3 п. 277 стат. Т. X ч. I и въ которыхъ была сдѣлана ссылка на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, послужившее источникомъ закона о воспрещеніи продажи имѣнія малолѣтнихъ во всѣхъ случаяхъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судебныя мѣста при разъясненіи ими смысла закона не могутъ стѣсняться тѣми толкованіями, какія придаютъ ему тяжущіеся, а должны постановлять рѣшенія по точному разуму существующихъ законовъ, или въ извѣстныхъ случаяхъ основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.). Что же касается, наконецъ, до жалобы Залѣсскаго на извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла, то неправильное изложеніе въ рѣшеніи ея содержанія прошенія Бутурлина, какъ не имѣвшее никакого вліянія на окончательное вполнѣ правильное заключеніе Палаты о признаніи продажи дома Бутурлина дѣйствительною, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Бутурлина, Залѣсскаго, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить ее безъ послѣдствій.

410.—1875 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Высочайше утвержденнаго общества для заклада движимыхъ имуществъ, кандидата правъ Евгенія Норейко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Присяжный повѣренный Ахочинскій, по довѣренности Высочайше утвержденнаго общества для заклада движимыхъ имуществъ, 22 мая 1872 г. предъявилъ къ купцу Владимиру Новинскому искъ о признаніи его обязаннымъ возвратить обществу для заклада движимыхъ имуществъ мѣховыя

вещи, перечисленныя въ сообщеніи правленія общества отъ 10 мая 1872 г. за № 69, и возложить на Новинскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ исковомъ прошеніи Ахочинскій объяснилъ, что въ 1871 г. во 2 отдѣленіи С. Петербургскаго Окружнаго Суда производилось дѣло о кражѣ у Новинскаго мѣховыхъ вещей, въ чемъ обвинялся приказчикъ Новинскаго, Ѳеодоръ Краснопероввъ, у котораго найдены были квитанціи общества для заклада движимостей на часть изъ похищенныхъ вещей. Во время производства по означенному дѣлу предварительнаго слѣдствія, по распоряженію судебнаго слѣдователя, упомянутыя вещи были взяты отъ общества заклада движимыхъ имуществъ и отданы на храненіе Новинскому впредь до окончанія дѣла. Приговоромъ Окружнаго Суда 18 декабря 1871 г. Краснопероввъ объявленъ въ кражѣ вещей оправданнымъ, и такъ какъ похищеніе вещей осталось недоказаннымъ, то онѣ должны быть возвращены въ то положеніе, въ какомъ находились предъ началомъ уголовнаго дѣла, то-есть должны быть возвращены обществу для заклада движимыхъ имуществъ, у котораго остаются до настоящаго дѣла невыкупленными; Новинскій же добровольно вещей не возвращаетъ. Означенныя мѣховыя вещи были оцѣнены обществомъ при закладѣ въ 1161 руб., и въ этой суммѣ общество по § 53 сего устава отвѣчаетъ предъ закладчиками въ случаѣ невозвращенія имъ принятыхъ въ залогъ вещей; по § 51, въ случаѣ неявки закладчиковъ въ теченіе десяти лѣтъ, вырученныя изъ продажи вещей съ аукціона деньги поступаютъ въ пользу общества. По приведеннымъ основаніямъ присяжный повѣренный Ахочинскій просилъ удовлетворить вышеизложенныя исковыя требованія. Повѣренный отвѣтчика отвергалъ правильность требованій истца, основываясь на томъ, что по закону похищенные предметы возвращаются тому, у кого были похищены, и что закладъ чужой движимости безъ позволенія хозяина недѣйствителенъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные сторонами документы, нашелъ, что находившіеся въ услуженіи у Новинскаго при мѣховомъ его магазинѣ Ѳеодоръ и Николай Краснопероввы похитили изъ магазина Новинскаго нѣкоторыя мѣховыя вещи, часть которыхъ, какъ оказалось впослѣдствіи, была заложена имъ въ обществѣ для заклада движимостей, откуда вещи были отобраны и сданы Новинскому первоначально на храненіе, а затѣмъ въ распоряженіе. Между тѣмъ, Краснопероввы, сознавшіеся въ похищеніи у Новинскаго мѣховыхъ вещей и разсказавшіе обстоятельства, при которыхъ ими было совершено преступленіе, приговоромъ присяжныхъ признаны были невиновными въ совершеніи взведеннаго на нихъ преступленія, и вслѣдствіе этого Судъ ихъ оправдалъ. Такимъ образомъ, обстоятельствами дѣла вполнѣ разъяснено, что Краснопероввы закладывали въ обществѣ для заклада движимостей мѣховыя вещи, похищенныя ими у Новинскаго, сомнѣнія въ чемъ никѣмъ не было возбуждено, и сами Краснопероввы въ томъ сознались на судѣ послѣ прочтенія обвинительнаго акта. Одно то обстоятельство, что Краснопероввы не были осуждены въ похищеніи вещей у Новинскаго, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію въ чемъ-либо права Новинскаго на обратное полученіе похищенныхъ у него вещей (ст. 375 и 777 Уст. Уголовнаго Судопроизводства), закладъ которыхъ представлялся, за силою стат. 1664 Тома X части I Закон. Гражд., недѣйствительнымъ. По приведеннымъ основаніямъ, признавая искъ недоказаннымъ, Окружный Судъ въ искѣ Высочайше утвержденнаго общества для заклада движимыхъ имуществъ къ Владимиру Новинскому отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный общества, Норейко, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что заключеніе Окружнаго Суда является произвольнымъ и несогласнымъ съ 1 и 8 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 30 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, ибо заключаетъ въ себѣ неправильное признаніе двухъ фактовъ: во-1-хъ, кражи Краснопероввыми у Новинскаго вещей и, во-2-хъ, заклада этихъ вещей именно Краснопероввыми, а не Новинскимъ, или кѣмъ-либо другимъ. Воровство (1644—1664 ст. Уложенія о наказ., 169—172 Уст. о наказан.), а также присвоеніе и закладъ чужого движимаго имущества (ст. 1681—1685, 1705, 1706 Улож. о наказ.) являются по нашему законодательству дѣйствіями, подлежащими уголовному преслѣдованію, разсматривать которыя граждан-

скій судъ не въ правѣ. Гражданскій Судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исходъ гражданскаго дѣла зависитъ отъ разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, долженъ по вопросу о томъ, совершилось ли событіе преступленія или нѣтъ, подчиниться рѣшенію уголовнаго суда (ст. 30 Уст. Гражд. Судопр.). Въ дѣлѣ Красноперовыхъ вопросы о томъ, совершилось ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимыхъ и должно-ли оно имъ быть вмѣнено въ вину, были соединены въ одинъ совокупный вопросъ о виновности, и отвѣтъ присяжныхъ на этотъ вопросъ „нѣтъ, не виновны“ не заключаетъ въ себѣ признанія того факта, что событіе преступленія совершилось. С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавъ, что вещи, составляющія предметъ спора, украдены, что обществу заложено безъ позволенія хозяина имущество чужое, своимъ рѣшеніемъ, состоявшимся по правиламъ гражданскаго судопроизводства, разрѣшилъ три совершенно различныхъ и разнородныхъ дѣла: два гражданскихъ—одно о принадлежности спорныхъ вещей Новинскому, другое—о недѣйствительности заклада и третье—уголовное, о кражѣ вещей. Допустивъ такое смѣшеніе гражданскаго и уголовнаго производствъ, Окружный Судъ, очевидно, нарушилъ 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 30 ст. Уголовнаго Судопроизводства. По § 56 устава общества, изъемлющаго, въ силу 71 стат. Осн. Закон., операціи общества отъ дѣйствія общихъ законовъ о закладѣ, заложенныя обществу чужія вещи возвращаются ихъ хозяину лишь тогда, когда онѣ судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными. Слѣдовательно, по уставу общества собственникъ вещей не можетъ требовать ихъ возврата въ томъ случаѣ, когда вещи не были у него украдены, но были имъ даны какому-либо лицу для извѣстнаго употребленія и этимъ лицомъ были присвоены и заложены. Кромѣ того, даже въ случаѣ признанія уголовнымъ судомъ присвоенія и заклада Красноперовыми вещей, Новинскій не имѣлъ бы права иска объ этихъ вещахъ въ силу другого спеціальнаго закона, ст. 694 Уст. Торг. По смыслу этихъ статей, Новинскій, конечно, не могъ бы предъявить иска къ обществу, не имѣя права на искъ даже къ самимъ (малолѣтнимъ, какъ это видно изъ представленныхъ документовъ) Красноперовымъ и къ тѣмъ изъ поручителей за нихъ, которые не состоятъ съ ними въ родствѣ. Вещи подлежатъ возвращенію отъ Новинскаго въ силу закладного права, принадлежащаго обществу. На принятыя въ закладъ вещи общество выдало билеты безыменные (39 § уст. общ.) и не знаетъ того лица, отъ котораго вещи приняты имъ въ закладъ. По словамъ Новинскаго, договоръ заклада заключенъ съ Красноперовыми. При такомъ положеніи дѣла требованіе Новинскаго о признаніи договора заклада недѣйствительнымъ заключаетъ въ себѣ заявленіе съ его стороны своихъ особыхъ правъ на спорное имущество, правъ совершенно самостоятельныхъ и независимыхъ отъ тѣхъ, какія принадлежатъ лицамъ, заключившимъ договоръ заклада. Войти въ разсмотрѣніе особыхъ правъ Новинскаго, составляющій съ его стороны самостоятельное исковое требованіе, Окружный Судъ могъ лишь тогда, когда со стороны Новинскаго былъ бы предъявленъ встрѣчный искъ, внесены исковыя пошлины и требованія Новинскаго были бы изложены письменно (ст. 340—342 Устава Гражданскаго Судопроизвод.). Разрѣшивъ вопросъ о правѣ собственности на принадлежащія Новинскому заложенныя вещи, безъ чего со стороны Окружнаго Суда немыслимо признаніе договора заклада недѣйствительнымъ, Окружный Судъ нарушилъ 340 и 342 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и потому, за нарушеніемъ этихъ статей, а также ст. 30 Уст. Угол. Судопроизводства и 1 и 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., ст. 694 Уст. Торгов. § 56-й Высочайше утвержд. уст. общества для заклада движимыхъ имуществъ и ст. 71 Зак. Осн., повѣренный общества просилъ Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, исковыя требованія общества удовлетворить. Сообразивъ апелляціонную жалобу истца, общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ, съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, а равно съ объясненіями сторонъ, данными при состязаніи, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что требованіе общества объ обязаніи Новинскаго возвратить заложенныя въ обществѣ мѣховыя вещи, цѣною въ 1161 руб., основано главнѣе на томъ, что вещи сіи отобраны были отъ общества при производствѣ слѣдствія о похищеніи сихъ вещей мѣщанами Ѳеодоромъ и

Николаемъ Красноперовыми у Новинскаго и отданы судебнымъ слѣдователемъ въ распоряженіе сего послѣдняго, но затѣмъ приговоромъ уголовнаго суда Красноперовы оправданы, а посему при недоказанности факта похищенія вещи должны быть возвращены въ то положеніе, въ какомъ находились предъ началомъ уголовнаго дѣла, т.-е. возвращены обществу, у котораго остаются невыкупленными; что Красноперовы, обвинявшіеся въ присвоеніи чужого движимаго имущества и въ кражѣ, оправданы были по суду на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, коимъ, какъ это удостовѣрено копіею съ вопроснаго листа, Ѳеодоръ Красноперовъ признанъ невиновнымъ въ присвоеніи себѣ находившихся въ его распоряженіи и принадлежавшихъ купцу Новинскоиу вещей, заложивъ оныя и употребивъ полученныя при этомъ деньги на свои собственныя надобности, а Николай Красноперовъ невиновнымъ въ тайномъ полученіи изъ магазина Новинскаго собольяго воротника и въ закладѣ, по просьбѣ Ѳеодора Красноперова, илковой шубы, зная, что сумма эта присвоена симъ послѣднимъ изъ числа другихъ вещей, находившихся въ его распоряженіи и принадлежащихъ Новинскому; что изъ буквальнаго содержанія такого вердикта не только не видно, чтобы фактъ взятія Красноперовыми мѣховыхъ вещей изъ магазяна купца Новинскаго и заклада оныхъ былъ присяжными засѣдателями отвергнуть (ст. 754 Уст. Гр. Суд.), но даже подтверждается, что означенныя вещи принадлежали именно Новинскому, вслѣдствіе чего и нельзя признать, что по вопросу, совершилось-ли событіе преступленія, состоялось уже окончательное рѣшеніе суда уголовнаго, а затѣмъ, согласно 30 ст. Уст. Угол. Суд., въ настоящемъ случаѣ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, вопросъ сей остался открытымъ; что взятіе и закладь Красноперовыми мѣховыхъ вещей изъ магазина Новинскаго подтверждается объясненіемъ ихъ, даннымъ на судѣ, причемъ, по прочтеніи акта обвиненія ихъ въ присвоеніи чужого имущества и въ кражѣ, оба подсудимые признали себя виновными и разсказали обстоятельства, при которыхъ ими было совершено преступленіе, изъ чего слѣдуетъ, что они признали заложенныя мѣховыя вещи принадлежавшими Новинскому, что, за силою ст. 1664 Т. X ч. I, недѣйствителенъ закладъ чужого имущества, заложеннаго безъ позволенія его хозяина; въ семъ случаѣ оно возвращается сему послѣднему, а заимодавцу предоставляется взыскивать деньги по акту заклада съ закладчика; что въ виду сего, а равно ст. 375 и 777 Уст. Угол. Судопроизв., отдача взятыхъ изъ магазина Новинскаго и заложенныхъ въ обществѣ для заклада движимыхъ имуществъ мѣховыхъ вещей обратно въ распоряженіе его, Новинскаго, представляется правильною, а требованіе общества о возвращеніи ему сихъ вещей лишеннымъ законнаго основанія. По симъ доводамъ и руководствуясь приведенными зэконами, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Высочайше утвержденнаго общества для заклада движимыхъ имуществъ, кандидатъ правъ Норейко, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что 1) фактическая сторона дѣла въ рѣшеніи Палаты изложена слѣдующимъ образомъ: несовершеннолѣтніе Красноперовы, обвинявшіеся въ присвоеніи чужого движимаго имущества и въ кражѣ (въ кражѣ лишь одной вещи—собольяго воротника, стоившаго 67 руб.), оправданы были по суду на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, коими, какъ это удостовѣрено копіею съ вопроснаго листа, Ѳеодоръ Красноперовъ признанъ невиновнымъ въ присвоеніи себѣ находившихся въ его распоряженіи и принадлежавшихъ купцу Новинскому вещей, заложивъ оныя и употребивъ полученныя при этомъ деньги на свои собственныя надобности, и Николай Красноперовъ невиновнымъ въ тайномъ похищеніи изъ магазина Новинскаго собольяго воротника и въ заклдаѣ, по просьбѣ Ѳеодора Красноперова, илковой шубы, зная, что шуба эта присвоена симъ послѣднимъ изъ числа другихъ вещей, находившихся въ его распоряженіи и принадлежавшихъ Новинскому. Изъ изложенія Палатою фактической стороны дѣла видно, что въ дѣлѣ Красноперовыхъ вопросы о томъ, совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимыхъ и должно ли оно имъ быть вмѣнено въ вину, были соединены въ одинъ совокупный вопросъ о виновности. Отвѣтъ

присяжныхъ на этотъ вопросъ „нѣтъ, не виновны“ содержитъ въ себѣ отрицаніе того факта, что событіе преступленія совершилось. Въ силу 30 ст. Уст. Угол. Суд., такое окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросу, совершилось-ли событіе преступленія, обязательно для суда гражданскаго, и поэтому Палата, не подчинившись такому рѣшенію уголовнаго суда и вновь разрѣшивъ вопросъ о совершеніи Красноперовыми преступленія, нарушила 30 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) признавая открытымъ вопросъ о томъ, присвоены ли были Красноперовыми вещи Новинскаго, Судебная Палата при разрѣшеніи этого вопроса, очевидно, должна была руководствоваться исключительно правилами о доказательствахъ, преподанными въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; Палата, признавъ вещи присвоенными Красноперовыми единственно на основаніи сознанія третьихъ лицъ, Красноперовыхъ, очевидно, нарушила ст. 9 и 482 Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ признаніе имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ учинено; 3) въ апелляціонной жалобѣ было указано на то, что даже въ случаѣ признанія судомъ присвоенія и заклада Красноперовыми вещей Новинскаго искъ, предъявленный обществомъ. долженъ былъ подлежать удовлетворенію во-1-хъ) по силѣ § 56 Высочайше утвержденнаго устава общества, во-2-хъ) по силѣ ст. 694 Торг. Устава и въ-3-хъ) вслѣдствіе непредъявленія со стороны Новинскаго встрѣчнаго иска. Палата же въ рѣш ніи своемъ не разсмотрѣла ни одного изъ трехъ этихъ доводовъ. Посему рѣшеніе Палаты не можетъ оставаться въ своей силѣ за нарушеніемъ стат. 711, 773 и 706 Уст. Гр. Суд.; 4) въ силу ст. 71 Закон. Основн. спеціальный законъ отмѣняетъ силу общаго. По отношенію къ договору о закладѣ движимости такой спеціальный законъ является въ Высочайше утвер. 6—13 іюня 1870 года уставѣ для общества заклада движимыхъ имуществъ. Въ § 56 этого устава относительно возврата заложенныхъ обществу чужихъ вещей сдѣлано изъятіе изъ общаго закона, именно въ этомъ случаѣ общество подчиняется дѣйствію ст. 1664 X Т. ч. I только въ томъ случаѣ, когда вещи судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными, то-есть украденными. Такимъ образомъ, по силѣ 56 § своего устава, общество не обязано возвращать заложенныя чужія вещи въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ были бы не украдены у хозяина, а присвоены, то есть переданы хозяиномъ для извѣстнаго употребленія другому лицу, заложившему ихъ безъ его согласія. Палата признала заложенныя обществу вещи не похищенными у Новинскаго, но ввѣренными послѣднимъ Красноперовымъ и присвоенными Красноперовыми, и потому она, очевидно, нарушила 56 § устава и 71 стат. Основ. Закон., разрѣшивъ настоящее дѣло на основаніи 1 пунк. 1664 стат. Т. X ч. 1. Если бы законодатель относительно возврата обществомъ заложенныхъ вещей не желалъ сдѣлать изъятія изъ общаго закона, то 56 § устава общества былъ бы редактированъ такъ: „относительно возврата заложенныхъ обществу вещей общество подчиняется дѣйствію ст. 1664 и 1666 Зак., Гражд.“; слово „чужихъ“ и выраженіе „когда онѣ судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными“ не были бы помѣщены въ 56 § устава. Очевидно, § 56-мъ устава законодатель по отношенію къ обществу ограничилъ дѣйствіе 1664 ст. тѣмъ, что заложенныя обществу чужія вещи возвращаются лишь тогда, когда онѣ судебнымъ приговоромъ признаны похищенными. Необходимость ограниченія по отношенію къ обществу дѣйствія 1 п. 1664 ст. объясняется: во-1 хъ) тѣмъ, что общество, выдавая безыменный билетъ, не знаетъ тѣхъ лицъ, которыми заложены вещи, и потому общество не въ состояніи было бы взыскивать деньги по счету заклада съ закладчиковъ; во-2-хъ) тѣмъ, что при выдачѣ обществомъ безыменныхъ билетовъ владѣлецъ, лично заложившій вещь, тѣмъ не менѣе всегда можетъ объявить, что вещь заложена не имъ, а другимъ лицомъ, безъ его вѣдома и согласія, и обратно; въ-3-хъ) тѣмъ, что было бы величайшею несправедливостью отбирать отъ общества заложенныя вещи въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не похищены у владѣльца, а неосмотрительно переданы имъ самимъ лицу, не заслуживающему довѣрія, способному даже на такое преступленіе, какъ закладъ чужого имущества; 5) по смыслу ст. 694 Уст. Торг., „сидѣлецъ несовершенныхъ лѣтъ не долженъ имѣть довѣрія ни въ распоряженіи своемъ товара болѣе, какъ на 30 руб. сер., въ противномъ

случаѣ хозяинъ не имѣетъ права взыскивать. Если мальчикъ, отданный въ науку, имѣетъ поручителемъ отца или родственника и не моложе пятнадцати лѣтъ, въ такомъ случаѣ взыскивается съ поручителей; за неимѣніемъ же сего возраста, никакое поручительство недѣйствительно и искъ не пріемлется". Если Новинскій не имѣетъ права на искъ къ своимъ приказчикамъ, несовершеннолѣтнимъ Красноперовымъ, то само собою разумѣется, за нимъ нельзя признать права иска и по отношенію къ обществу добросовѣстному, по закладному праву, владѣльцу вещей, иначе какой смыслъ и значеніе будетъ имѣть 694 ст., если хозяинъ, не имѣя права взыскивать съ мальчика, ничего не имѣющаго, будетъ имѣть право взыскивать съ третьяго лица ни въ чемъ невиновнаго, вполнѣ добросовѣстно пріобрѣвшаго извѣстную вещь. По здравому смыслу и совѣсти нельзя допустить за хозяиномъ, ввѣрившимъ вопреки законному несовершеннолѣтнему сидѣльцу на десятки тысячъ товара, право отбирать растраченныя такимъ сидѣльцемъ вещи отъ лицъ, добросовѣстно ихъ пріобрѣвшихъ, быть можетъ, изъ 3 хъ или же 4 хъ рукъ. Посему Палата, допустивъ возможность предъявленія къ несовершеннолѣтнимъ Красноперовымъ иска со стороны 3-хъ лицъ и этимъ отмѣнивъ ясно выраженное въ ст. 694 Уст. Торг. правило о безотвѣтственности малолѣтняго сидѣльца за растрату хозяйскихъ вещей въ томъ случаѣ, если хозяинъ ввѣрилъ ему товара болѣе чѣмъ на 30 рублей, явно нарушила ст. 694, по смыслу которой заложенныя вещи должны быть возвращены обществу, а Новинскій, лицо виновное въ прямомъ нарушеніи закона, по силѣ ст. 694, долженъ отыскивать убытки съ поручителя Красноперовыхъ, 6) по словамъ Новинскаго, договоръ заклада заключенъ съ обществомъ Красноперовыми. При такомъ положеніи дѣла требованіе Новинскаго о признаніи договора заклада недѣйствительнымъ заключало въ себѣ заявленіе съ его стороны своего особаго права на спорное имущество,—права совершенно самостоятельнаго и независимо отъ тѣхъ, какія принадлежали лицамъ, заключившимъ договоръ заклада. Требованіе Новинскаго признать, съ одной стороны, недѣйствительнымъ договоръ, заключенный третьими лицами, съ другой стороны право собственности на спорныя вещи должно было составлять предметъ встрѣчнаго иска. Поэтому Палата, имѣя въ виду лишь одно исковое требованіе —признать за обществомъ закладное право, неправильно разрѣшила безъ предъявленія со стороны Новинскаго встрѣчнаго иска вопросъ о правѣ собственности Новинскаго на вещи и этимъ нарушила ст. 340 и 342 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія проситель выставляетъ нарушеніе ст. 30 Уст. Угол. Судопр. Нарушеніе это Норейко видитъ въ томъ, что отрицательный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, данный на предложенные имъ вопросы по дѣлу Красноперовыхъ, заключалъ въ себѣ и отрицаніе того факта, что событіе преступленія совершилось, а затѣмъ Палата обязана была подчиниться этому рѣшенію и, признавъ, что самаго преступленія не было совершено, удовлетворить искъ. Въ ст. 30 Уст. Угол. Суд. указано на обязательность для суда гражданскаго отвѣтовъ уголовнаго суда на три вопроса: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Но рѣшенію уголовнаго суда по дѣлу, подлежащему его разсмотрѣнію, подлежатъ не только эти три вопроса, но еще и другіе вопросы. Разрѣшенію уголовнаго суда подлежатъ 5 вопросовъ: 1) совершилось ли событіе преступленія; 2) было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, 3) должно ли быть вмѣнено въ вину подсудимому; 4) какого свойства это дѣяніе и 5) какому наказанію подлежитъ за это дѣяніе подсудимый. Не всѣ эти 5 вопросовъ поименованы въ ст. 30 Уст. Угол. Суд., и не по всѣмъ этимъ вопросамъ рѣшеніе уголовнаго суда устраняетъ возможность обсужденія гражданскимъ судомъ гражданскихъ послѣдствій того дѣянія, которое было предметомъ уголовнаго дѣла,—напротивъ того, изъ смысла ст. 31 того же устава оказывается, что непризнаніе уголовнымъ судомъ преступнымъ или невмѣненіе въ вину подсудимому его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ. Изъ пяти вопросовъ, под-

лежащихъ разрѣшенію уголовнаго суда, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, которыя рѣшаются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, три первые вопроса: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину, разрѣшаются присяжными засѣдателями, а послѣдніе два вопроса: какого свойства дѣяніе подсудимаго и какому онъ подлежитъ за это дѣяніе наказанію, разрѣшются уголовнымъ судомъ въ лицѣ коронныхъ судей. Дѣло Красноперовыхъ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слѣдовательно, разрѣшеніе первыхъ трехъ вопросовъ было предоставлено имъ. Но въ силу правила, выраженнаго въ 754 ст. Уст. Суд., судъ уголовный не постановилъ трехъ отдѣльныхъ вопросовъ для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей по отношенію къ тому преступленію, въ которомъ обвинялись Красноперовы: всѣ три вопроса были соединены въ одинъ общій совокупный вопросъ о виновности Красноперовыхъ. Присяжные засѣдатели дали отрицательный отвѣтъ на этотъ совокупный вопросъ, почему Красноперовы и признаны оправданными. Затѣмъ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, можно ли признать, что отрицательный отвѣтъ на общій слитный вопросъ о виновности подсудимыхъ разрѣшаетъ всѣ три признака, которые входятъ въ составъ этого вопроса, что такой отвѣтъ разрѣшаетъ и вопросъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія, и вопросъ о томъ, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, и вопросъ о томъ, должно ли оно быть вмѣнено въ вину подсудимому. Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. за № 368 по дѣлу Чернилкина разъяснилъ, что когда ни по судебному слѣдствію, ни по объясненіямъ сторонъ, не возникаетъ сомнѣнія о какомъ-либо изъ трехъ признаковъ преступленія, то судъ въ правѣ постановить одинъ общій сложный вопросъ, и присяжные засѣдатели, хотя бы возбуждали какое либо сомнѣніе относительно одного изъ трехъ признаковъ, не имѣютъ права требовать раздѣленія этого вопроса на два или на три вопроса; если же они признаютъ сомнѣніе или въ томъ, что событіе преступленія совершилось, или въ томъ, что оно было дѣяніемъ подсудимаго, или, наконецъ, въ томъ, что оно должно быть вмѣнено въ вину подсудимому, то въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ обязаны дать отрицательный отвѣтъ на тотъ сложный вопросъ, который имъ поставленъ. Слѣдовательно, если присяжные засѣдатели признаютъ, что хотя событіе преступленія совершилось и хотя оно было дѣяніемъ подсудимаго, но не должно быть вмѣнено ему въ вину, то должны дать отрицательный отвѣтъ на сложный вопросъ, который имъ поставленъ. Такимъ образомъ, въ отвѣтѣ присяжныхъ на сложный вопросъ, поставленный по 754 ст., еще нельзя видѣть отрицанія факта совершенія событія преступленія и того, что оно было дѣяніемъ подсудимаго: возможно, что отрицательный отвѣтъ на сложный вопросъ означаетъ, что хотя событіе преступленія и совершилось, хотя оно и было дѣяніемъ подсудимаго, но не должно быть вмѣнено ему въ вину. Въ виду этого Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Чернилкина высказалъ, что отрицательный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на поставленный имъ совокупный вопросъ о виновности подсудимаго недостаточенъ для опредѣленія гражданскихъ послѣдствій уголовнаго дѣла. Основываясь на этомъ разъясненіи Правительствующаго Сената, должно притти къ тому заключенію, что изъ отрицательнаго отвѣта присяжныхъ на совокупный вопросъ о виновности Красноперовыхъ нельзя сдѣлать такого вывода, чтобы этимъ отрицательнымъ отвѣтомъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія. Если же въ этомъ отвѣтѣ, на которомъ основанъ оправдательный приговоръ уголовнаго суда, нѣтъ разрѣшенія вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія, если возможно, что отрицательный отвѣтъ присяжныхъ означалъ лишь разрѣшеніе въ пользу подсудимаго вопроса о вмѣненіи ему въ вину совершеннаго имъ дѣянія, то нельзя признать, чтобы оправдательный приговоръ уголовнаго суда по дѣлу Красноперовыхъ разрѣшалъ вопросъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ подсудимыхъ, а затѣмъ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи гражданскимъ судомъ 30 ст. Уст. Угол. Судопр. при об-

сужденіи того, совершили ли оправданные подсудимые то дѣяніе, за которое они были преданы суду и изъ котораго вытекаетъ гражданскій искъ; по статьѣ же 31 Уст. Угол. Суд. невмѣненіе въ вину подсудимому его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска, истекающаго изъ этого дѣянія. Въ виду этого нельзя признать, что Палата допустила то нарушеніе 30 ст. Уст. Угол. Суд., на которое указываетъ Норейко въ своей жалобѣ. Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы Норейко заявляетъ о нарушеніи 482 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала похищеніе и присвоеніе вещей Красноперовыми единственно на основаніи сдѣланнаго въ уголовномъ судѣ сознанія, между тѣмъ какъ, по 482 ст. Уст. Гр. Судопр., признаніе имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оное учинено. Нарушеніе 482 ст. могло бы быть усмотрѣно въ рѣшеніи Судебной Палаты только въ томъ случаѣ, если бы она по настоящему дѣлу показанію Красноперовыхъ въ уголовномъ судѣ придала силу признанія; но Судебная Палата, оцѣнивая это показаніе Красноперовыхъ, вовсе не придавала ему юридической силы и значенія признанія, предусмотрѣннаго въ 479 и слѣд. ст. Устава Гр. Судопр. Она разсмотрѣла это показаніе, записанное въ протоколъ Окружнаго Суда по уголовному дѣлу, какъ одно изъ доказательствъ, представленныхъ по гражданскому дѣлу въ удостовѣреніе тѣхъ или другихъ фактовъ, и, оцѣнивая силу доказательствъ, признала, что это показаніе удостовѣряетъ фактъ заклада Красноперовыми вещей, принадлежавшихъ Новинскому безъ согласія сего послѣдняго. Такимъ образомъ, не усматривается и нарушенія ст. 482 Уст. Гр. Суд. Далѣе въ жалобѣ указывается на нарушеніе ст. 694 Уст. Торг. Изъ этой статьи Норейко дѣлаетъ тотъ выводъ, что если купецъ Новинскій не имѣлъ права иска съ Красноперовыхъ потому, что они, будучи въ его магазинѣ приказчиками, не достигли въ то время совершенныхъ лѣтъ, 21-го года, то затѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, возникшемъ изъ дѣйствій Красноперовыхъ, какъ приказчиковъ Новинскаго, воспользовавшихся мѣховыми вещами въ магазинѣ Новинскаго только потому, что они были тамъ приказчиками, нельзя признать за купцомъ Новинскимъ какихъ-либо правъ на заложенныя въ обществѣ вещи. Но 694 ст. вовсе не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ей Норейко: она говоритъ только объ искахъ, которые могутъ возникнуть со стороны хозяина противъ сидѣльца, не достигшаго совершенныхъ лѣтъ, но вовсе не говоритъ о тѣхъ отношеніяхъ, которыя возникаютъ между третьимъ лицомъ и сидѣльцемъ, не достигшимъ полнаго совершеннолѣтія, и между третьимъ лицомъ и хозяиномъ такого сидѣльца. Поэтому ст. 694 Уст. Торг. не можетъ имѣть примѣненія при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Далѣе въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе ст. 340—342 Уст. Гражданскаго Судопроизв. Норейко полагаетъ, что тотъ споръ, который былъ предъявленъ Новинскимъ въ видѣ возраженія противъ иска, не подлежалъ разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ этотъ споръ могъ быть заявленъ только въ формѣ встрѣчнаго иска, а не въ формѣ возраженій противъ иска общества. Но ни эти статьи, ни вообще понятіе о встрѣчномъ искѣ не допускаютъ толкованія, приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ. Подъ встрѣчнымъ искомъ разумѣется какое-либо требованіе, заявленное одною изъ сторонъ по отношенію къ другой. Въ данномъ случаѣ Новинскій не заявлялъ никакого требованія по отношенію къ обществу для заклада движимыхъ имуществъ, онъ только защищался противъ предъявленныхъ къ нему этимъ обществомъ требованій. Въ защиту свою онъ указывалъ, что тѣ права, которыя общество пріобрѣло въ силу заклада ему Красноперовыми мѣховыхъ вещей, не даютъ еще обществу права на удержаніе этихъ вещей у себя или на истребованіе ихъ отъ Новинскаго, причемъ указывалъ на то, что договоръ заклада долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Такое заявленіе, не повлекшее за собою самостоятельнаго требованія по отношенію къ обществу, могло быть сдѣлано и въ формѣ возраженія противъ иска и потому могло подлежать разсмотрѣнію какъ возраженіе. Затѣмъ въ рѣшеніи Палаты не оказывается нарушенія ст. 340—342 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ жалобѣ указывается на нарушеніе 56 § уст. общества для заклада движимыхъ имуществъ. Разрѣшая вопросъ о томъ, подлежатъ ли возвращенію обществу находящіяся у Новинскаго вещи, которыя были зало-

жены въ обществѣ и отобраны отъ него по распоряженію слѣдователя полиціею, Палата примѣнила общій законъ, а именно 1664 ст. Т. X ч. I, по которой закладъ чужихъ вещей безъ согласія хозяина признается недѣйствительнымъ, самыя вещи возвращаются хозяину, а заимодавцу предоставляется взыскивать деньги съ лица, заложившаго ему чужія вещи. Заявляя о непримѣнимости этого общаго закона къ данному случаю, Норейко ссылается на § 56 уст. общества. Если въ этомъ § содержится какое-нибудь изъятіе изъ приведеннаго общаго закона по отношенію къ обществу для заклада движимыхъ имуществъ, то этимъ, конечно, устраняется примѣнимость общаго закона. Въ этомъ смыслѣ § 56 и подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Повѣренный Новинскаго въ объясненіи предъ Правительствующимъ Сенатомъ указываетъ, что этотъ § вовсе не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу въ силу того, что въ немъ говорится о возвращеніи обществомъ заложенныхъ ему вещей, а въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ вопросъ не о возвратѣ обществомъ заложенныхъ вещей, а объ обратномъ истребованіи обществомъ бывшихъ у него въ закладѣ вещей отъ купца Новинскаго. Но это указаніе не заслуживаетъ уваженія: дѣйствительно предметъ дѣла заключается не въ томъ, чтобы заставить общество возвратить заложенныя въ немъ вещи хозяину ихъ, а предъявленъ искъ объ обратномъ истребованіи вещей обществомъ отъ Новинскаго; но этотъ искъ основанъ именно на томъ, что закладъ тѣхъ вещей, въ силу § 56 уст. общества, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Заложенныя въ обществѣ вещи были отобраны отъ него потому, что самый закладъ предполагался недѣйствительнымъ; вещи были отобраны отъ общества и отданы Новинскому, по распоряженію слѣдователя, полиціею; правильность этого распоряженія оспаривается въ настоящее время въ исковомъ порядкѣ обществомъ для заклада движимыхъ имуществъ, которое доказываетъ, что самый закладъ долженъ быть признанъ имѣющимъ законную силу, а затѣмъ не было основанія отбирать вещи отъ общества и отдавать ихъ Новинскому, и самыя вещи должны быть возвращены въ то положеніе, въ которомъ находились до означеннаго распоряженія. По этимъ основаніямъ общество требуетъ вещи обратно отъ Новинскаго. Отвѣтчикъ возражаетъ, что самый закладъ вещей недѣйствителенъ. Посему для разрѣшенія дѣла необходимо обсудить вопросъ о томъ, можно ли признать закладъ дѣйствительнымъ; случаи же недѣйствительности заклада предусмотрѣны какъ въ 1664 ст. Т. X ч. 1, на которой построено рѣшеніе Палаты, такъ и въ § 56 устава общества. Обращаясь къ опредѣленію точнаго значенія этого §, оказывается, что если бы этотъ § не установлялъ никакого изъятія изъ 1664 ст. Т. X ч. 1, то не было бы надобности въ помѣщеніи его въ уставѣ общества, а для примѣненія къ обществу 1664 ст. I ч. X Т. достаточно было бы того общаго правила, что каждое акціонерное общество подчиняется дѣйствію общаго закона до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено въ его уставѣ изъятія изъ общаго закона. Такимъ образомъ, помѣщеніемъ этого 56 § законодатель имѣлъ, очевидно, въ виду постановить особое правило для общества,—правило, въ чемъ либо отличающееся отъ общаго закона. Въ § 56 указывается, что относительно возврата заложенныхъ обществу чужихъ вещей, когда онѣ судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными, общество подчиняется дѣйствію 1664 и 1666 ст. X Т. Первыя и послѣднія слова § 56, а именно указанія, что въ отношеніи возврата заложенныхъ обществу чужихъ вещей оно подчиняется дѣйствію 1664 и 1666 ст. I ч. X Т., не могутъ быть признаны изъятіемъ изъ общаго закона, потому что указанная 1664 ст. I ч. X Т. говоритъ именно о недѣйствительности заклада чужихъ вещей и о возвратѣ ихъ тому, кому онѣ принадлежатъ. Слѣдовательно, значеніе § 56 уст. заключается въ словахъ: „когда вещи судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными“. Если же въ этомъ именно заключается особенность, то несомнѣнно, что общество обязано подчиниться дѣйствію 1664 и 1666 ст. I ч. X Т. въ томъ случаѣ, который предусмотрѣнъ § 56, а въ прочихъ случаяхъ общество не обязано подчиняться этимъ статьямъ. Въ этомъ § предусмотрѣнъ случай признанія судебнымъ приговоромъ вещей похищенными; между тѣмъ, 1664 ст., на которой основано рѣшеніе Судебной Палаты, говоритъ о возвращеніи вещей и въ другихъ случаяхъ, имен-

но въ тѣхъ вообще случаяхъ, когда заложенная вещь окажется принадлежащею другому лицу и когда согласія его на закладъ не было. Что такъ слѣдуетъ понимать 56 §, т.-е. въ томъ смыслѣ, что онъ постановленъ въ видѣ особаго изъятія, въ видѣ ограниченія примѣненія 1664 ст. относительно вещей, заложенныхъ обществу, то это подтверждается сопоставленіемъ 56 § съ другими правилами устава того же общества, которыя указаны въ кассаціонной жалобѣ и говорятъ о томъ, что общество, по требованію закладчика, обязано выдать ему безыменный билетъ и не имѣетъ права спрашивать, отъ кого оно принимаетъ закладъ. Если же общество обязано принимать вещь для заклада, не спрашивая, кто закладываетъ ее, то оно не можетъ знать и того, закладывается ли вещь хозяиномъ ея или отдается въ закладъ чужая вещь, а затѣмъ нельзя подчинять общество дѣйствію 1664 ст. и вмѣнять ему въ вину, что оно приняло вещь не отъ хозяина, а отъ постороннаго лица. Подтвержденіемъ того, что разсматриваемый 56 § имѣетъ такой именно смыслъ, служитъ уставъ другого общества, учрежденнаго въ Петербургѣ для той же цѣли, и одновременно съ обществомъ для заклада движимыхъ имуществъ, а именно Высочайше утвержденный 13 іюня 1870 года уставъ Петербургскаго частнаго ломбарда. Въ этомъ уставѣ содержится такое же правило, какъ и въ 56 § устава общества, но только оно выражено съ большею ясностью, а именно въ § 60 уст. частнаго ломбарда правило это высказано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „ни въ какомъ случаѣ ни одна вещь, заложенная въ ломбардѣ, никѣмъ не можетъ быть взята прежде, нежели будутъ заплачены сполна слѣдующія ему деньги, исключая, когда заложенныя вещи судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными; въ отношеніи сихъ вещей ломбардъ подчиняется дѣйствію 1664 и 1666 ст. Т. X ч. I“. Предполагать же, что законодатель имѣлъ въ виду установить различныя правила для двухъ обществъ, учрежденныхъ одновременно для одной и той же цѣли, нѣтъ никакого основанія. Такимъ образомъ, 56 § устанавливаетъ изъятіе изъ правила, выраженнаго въ 1664 ст. Т. X ч. I, ограничивая ея примѣненіе въ пользу общества и устанавливая обязанность общества возвратить заложенную вещь только тогда, когда вещь будетъ признана похищенною. Между тѣмъ, Судебная Палата основала рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ исключительно на примѣненіи общаго закона, выраженнаго въ 1664 ст., причемъ Палата не установила того, чтобы всѣ вещи, объ истребованіи которыхъ былъ предъявленъ искъ, были именно похищены у купца Новинскаго братьями Красноперовыми. 56 § говоритъ только о вещахъ похищенныхъ; по этому § общество обязано возвратить только такія вещи, которыя Судомъ признаны похищенными. Подъ похищеніе имущества въ главѣ Ш, раздѣла 12, книги 1 Улож. о наказ. подводятся не всѣ преступленія противъ чужой собственности. Подъ этотъ родъ преступленій подводятся разбой, грабежъ, кража и мошенничество; что же касается до присвоенія и растраты чужой собственности, то они выдѣлены въ особую главу 4 разд. 12 книги 1 Улож. о наказ. Такимъ образомъ, подъ похищеніемъ чужого имущества слѣдуетъ разумѣть только такое пріобрѣтеніе чужого имущества, которое было совершено путемъ одного изъ слѣдующихъ четырехъ преступленій: кражи, грабежа, разбоя или мошенничества; присвоеніе же и растрата чужой собственности не отнесены къ похищенію имущества. Значитъ, по 56 § устава общества оно обязано возвратить только тѣ изъ заложенныхъ вещей, которыя были пріобрѣтены посредствомъ кражи, грабежа, разбоя или мошенничества, но не обязаны возвращать вещей, которыя были пріобрѣтены закладчикомъ посредствомъ присвоенія. Обсуждая то показаніе, которое было дано Красноперовыми въ уголовномъ судѣ, Судебная Палата установила, что заложенныя обществу Ѳеодоромъ Красноперовымъ вещи Новинскаго были присвоены закладчикомъ. Но чтобы Ѳеодоръ Красноперовъ похитилъ эти вещи, чтобы онъ заложилъ похищенныя вещи, этого ни приговоромъ уголовнаго суда, ни Судебною Палатою не установлено. Слѣдовательно, по отношенію къ вещамъ, которыя были заложены Ѳеодоромъ Красноперовымъ, не установлено, чтобы онѣ были похищены, а затѣмъ, въ силу 56 § устава общества, не было основанія признавать закладъ этихъ вещей недѣйствительнымъ и

считать общество обязаннымъ возвратить ихъ Новинскому. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по допущенному въ оном нарушенію § 56 Устава общества для заклада движимыхъ имуществъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

411.—1875 года апрѣля 30 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Николая Баушева объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По производившемуся въ Курскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу по иску почетнаго гражданина Николая Баушева къ наслѣдникамъ Андрея Баушева объ имѣніи постановлено Судомъ 21 и 24 іюля 1872 г. рѣшеніе, на которое повѣренный истца, Курдюмовъ, принесъ жалобу въ 4-хъ мѣсячный срокъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что означенное дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ и что Курдюмовъ пропустилъ постановленный для обжалованія рѣшеній по подобнымъ дѣламъ мѣсячный срокъ, возвратилъ означенную жалобу апеллятору, который 7 декабря 1872 г. обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о возстановленіи его довѣрителю права апелляціи по упомянутому дѣлу. Въ основаніе своего ходатайства Курдюмовъ привелъ неполученіе первой повѣстки о вызовѣ въ Судъ, почему онъ не зналъ, какимъ порядкомъ направлено означенное дѣло, и былъ увѣренъ, что оно будетъ ведено общимъ порядкомъ, а потому подалъ апелляціонную жалобу въ 4 хъ мѣсячный срокъ, добавляя, что единственнымъ признакомъ производства дѣла сокращеннымъ порядкомъ служитъ вызовъ тяжущихся по 350 ст. Уст. Гр. Суд., что тотъ Курдюмовъ (Александръ), которому вручена повѣстка, живетъ не въ одномъ съ нимъ домѣ, въ подтвержденіе чего приложено удостовѣреніе городской управы, и что при этомъ случаѣ требованія 282—285 ст. Уст. Гр. Суд. не были выполнены. Противъ этого повѣренный противной стороны, Старожиловъ, возражалъ, что повѣстка, согласно ст. 282 Уст. Гр. Суд., вручена для доставленія Курдюмову подъ расписку родного брата его, и непередача ея по принадлежности, если таковая и была, не можетъ служить поводомъ къ возстановленію Баушеву права апелляціи; что Курдюмовъ самъ явился къ предсѣдательствующему просить о назначеніи дѣла къ слушанію; что дѣло было назначено на 16 мая, и Курдюмовъ расписался въ объявленіи ему сего; что удостовѣреніе городской управы, какъ выданное неподлежащимъ мѣстомъ, не имѣетъ никакого значенія, и что законъ для возстановленія права апелляціи другихъ поводовъ, кромѣ изложенныхъ въ стат. 778 Уст. Гражд. Судопр., не допускаетъ. Окружный Судъ изъ производства по иску Баушева усмотрѣлъ, что повѣстка о вызовѣ Курдюмова къ Суду выдана 28 февраля Александру Курдюмову для доставленія по адресу и что повѣренный истца, Курдюмовъ, участвовалъ во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, не возражая противъ направленія дѣла къ сокращенному порядку до 10 ноября 1872 года, т.-е. до того времени, когда онъ обратился въ судъ съ ходатайствомъ о пріостановленіи исполненія по рѣшенію 21/24 іюня и о возстановленіи его довѣрителю права апелляціи, въ чемъ ему по опредѣленію 17 и 18-го ноября было отказано въ преждевременности, въ виду того, что Курдюмовъ тогда не подавалъ еще апелляціонной жалобы. Разрѣшая вопросъ, по чьей винѣ пропущенъ Курдюмовымъ срокъ на обжалованіе постановленнаго 21 и 24-го іюля 1872 года рѣшенія по дѣлу Баушевыхъ, Окружный Судъ нашелъ, что дѣло это, какъ видно изъ резолюціи предсѣдательствующаго и повѣстокъ, было направлено къ производству сокращеннымъ порядкомъ; что хотя повѣстка вручена не лично Курдюмову и нѣтъ свѣдѣнія о соблюденіи при этомъ правила 283 ст. Уст. Гражданск. Судопр., но участіе Курдюмова во всемъ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Баушевыхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ зналъ, какимъ порядкомъ ведется дѣло, производство по коему онъ имѣлъ нѣсколько разъ въ рукахъ. Принимая во вни-

маніе, что пропущенный апелляціонный срокъ можетъ быть возстановленъ только въ случаяхъ, 778 и 835 ст. указанныхъ, которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не было, Окружный Судъ призналъ, что по дѣлу Баушевыхъ срокъ пропущенъ по винѣ Курдюмова, который имѣлъ полную возможность подать апелляціонную жалобу въ мѣсячный срокъ, а потому опредѣленіемъ, постановленнымъ 9-го января 1873 года, судъ просьбу Курдюмова о возстановленіи срока апелляціи оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ Курдюмовъ объяснилъ, что такъ какъ дѣло производилось о недвижимомъ имуществѣ, то его надлежало вести общимъ порядкомъ и, по силѣ 4 п. 349 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., оно не можетъ подлежать производству въ сокращенномъ порядкѣ; что посему тяжущіеся не могли ожидать посылки повѣстокъ по 350 ст. Далѣе Курдюмовъ повторилъ высказанныя при производствѣ въ Окружномъ Судѣ объясненія о неправильномъ врученіи и неполученіи имъ посланной на его имя повѣстки и добавилъ, что подпись его о неизвѣстности ему назначенія дѣла къ слушанію на 16 е мая не доказываетъ, чтобы ему было извѣстно о веденіи дѣла сокращеннымъ порядкомъ; что во всемъ остальномъ производствѣ нѣтъ, кромѣ повѣстки, никакой разницы между общимъ и сокращеннымъ порядкомъ и что просьба о востановленіи срока апелляціи подана имъ тотчасъ по объявленіи резолюціи суда объ отказѣ въ принятіи апелляціонной жалобы. На этихъ основаніяхъ Курдюмовъ просилъ Палату отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда 9-го января 1873 года и, принявъ во вниманіе обстоятельства, изложенныя въ поданномъ суду 7 го декабря 1872 года прошеніи, возстановить ему право апелляціи и дать ходъ поданной имъ апелляціонной жалобѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла, что хотя Курдюмовъ, заявляя о полученіи повѣстки, и объяснилъ, что, кромѣ указанія въ ней 350 ст., во всемъ остальномъ производствѣ дѣла нѣтъ по Уставу никакой разницы между производствомъ дѣла общимъ или сокращеннымъ порядкомъ, но это объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ потому, что при общемъ порядкѣ копія съ искового прошенія сообщается отвѣтчику и затѣмъ, согласно 312 и послѣд. статей Устава, происходитъ обмѣнъ 4-хъ состязательныхъ бумагъ, чего при сокращенномъ производствѣ не постановлено; поэтому не только Курдюмовъ, занимающійся по профессіи адвокатурой, но и всякій другой тяжущійся весьма легко можетъ различать, какимъ порядкомъ производится его дѣло въ Окружномъ Судѣ. Принимая во вниманіе, что поводъ, на основаніи коего Курдюмовъ просилъ отмѣнить состоявшееся по сему дѣлу въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе, не заслуживаетъ уваженія, и что затѣмъ ходатайство его не подлежитъ удовлетворенію, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, постановила частную жалобу Курдюмова оставить безъ послѣдствій. Почетный гражданинъ Баушевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего постановленія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Палата привела ст. 312, 320—323 Устава Гражданскаго Судопр. въ смыслѣ невѣрномъ и несоотвѣтствующемъ указаніямъ своимъ и обстоятельствамъ дѣла; ею, очевидно, упущено изъ вида, что и по общему порядку судопроизводства, при дѣйствіи ст. 320—323, наличность состязательныхъ бумагъ можетъ совсѣмъ не существовать, такъ какъ письменное состязаніе зависитъ отъ воли сторонъ, они могутъ перейти прямо къ изустнымъ преніямъ на судѣ. Такъ и случилось въ настоящемъ дѣлѣ: на искъ, предъявленный въ общемъ порядкѣ, отвѣтчикъ не отозвался письменно, а просилъ дѣло назначить къ слушанію, затѣмъ о назначеніи дня засѣданія истецъ по общему порядку извѣстился подписью своего имени на первоначальномъ листѣ дѣла. При такихъ явленіяхъ совершенно нормальныхъ и безразличныхъ въ обоихъ родахъ судопроизводства, тяжущійся, не предувѣдомленный посредствомъ точнаго выполненія ст. 282 и 350, очевидно, не имѣетъ возможности узнать о судебной ошибкѣ относительно неправильнаго направленія дѣла его, отъ общаго къ сокращенному порядку, и, несомнѣнно лишается возможности своевременно предотвратить вредныя отъ того послѣдствія для своихъ интересовъ. Отвѣчать же не за свою вину и понести напрасно, съ потерею права апелляціи, значительную утрату имущественныхъ правъ было бы несовмѣстно съ долгомъ справедливости и

истинною цѣлью правосудія. Кромѣ соображеній, выраженныхъ Судебною Палатою, были и другіе матеріалы, разрѣшившіе вопросъ о правѣ апелляціи, въ смыслѣ отрицательномъ, какъ-то: что неправильное направленіе дѣла, не обжалованное въ свое время, должно быть обязательно для него, просителя; что хотя повѣстка о вызовѣ, по ст. 350, вручена была съ нарушеніемъ 282, но содержаніе ея могло быть извѣстно его, просителя, повѣренному, такъ какъ она находилась въ рукахъ брата его, и проч.; но подобные симъ доводы уже опровергнуты вышеприведенными соображеніями. Посему проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты по нарушенію приведенныхъ узаконеній и смысла ст. 304 и 835 Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ ходатайство о возстановленіи права апелляціи подлежитъ удовлетворенію. При этомъ проситель указываетъ на то, что апелляціонная жалоба, поданная повѣреннымъ его на рѣшеніе Окружнаго Суда, постановленное 21 и 24 іюля 1872 г., въ нарушеніе ст. 755 п. 1, не возвращена и находится при дѣлѣ по настоящее время.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Баушева, Курдюмовъ, въ частной жалобѣ своей въ Харьковскую Судебную Палату объяснилъ, что, за неврученіемъ ему повѣстки о явкѣ въ Окружный Судъ, онъ не имѣлъ основанія полагать, чтобы дѣло его о недвижимомъ имѣніи производилось не въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а въ сокращенномъ, такъ какъ во всемъ остальномъ производствѣ, кромѣ указанія въ повѣсткѣ на 350 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ никакой разницы между тѣмъ и другимъ порядкомъ. Палата, отказывая просителю, въ его просьбѣ, отказъ свой мотивировала главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что при общемъ порядкѣ судопроизводства происходитъ, согласно ст. 312 и послѣд. Уст. Гр. Суд., обмѣнъ 4-хъ состязательныхъ бумагъ, чего при сокращенномъ порядкѣ не существуетъ; а посему Курдюмову легко было отличить, какимъ порядкомъ производится дѣло. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: существенное различіе общаго порядка производства гражданскихъ дѣлъ отъ порядка сокращеннаго судопроизводства относительно обмѣна состязательныхъ бумагъ заключается лишь въ томъ, что при сокращенномъ порядкѣ предсѣдатель суда, убѣдившись въ простотѣ и несложности дѣла, можетъ назначить засѣданіе для слушанія дѣла немедленно, безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ (ст. 354 Уст. Гр. Суд.), но и въ общемъ порядкѣ судопроизводства обмѣнъ 4-хъ состязательныхъ бумагъ, составляя право тяжущихся, какъ таковое, для нихъ необязательно; ст. 320 постановляетъ, что съ пропущеніемъ одною изъ сторонъ срока на представленіе своего объясненія противная сторона можетъ просить предсѣдателя суда о немедленномъ назначеніи засѣданія для слушанія дѣла. Посему и нельзя, безъ явнаго нарушенія смысла 320 ст. Уст. Гр. Суд., видѣть различіе общаго порядка отъ сокращеннаго въ томъ, были ли обмѣнены между сторонами четыре состязательныя бумаги, или такого обмѣна, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, не было. Въ виду сего, усматривая въ опредѣленіи Харьковской Судебной Палаты нарушеніе ст. 320 Уст. Гр. Суд. и принимая во вниманіе, что этимъ опредѣленіемъ просителю отказано было въ возстановленіи права апелляціи и, такимъ образомъ, окончательно прегражденъ ему путь къ дальнѣйшему достиженію правосудія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Баушевымъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 320 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

412.—1875 года апрѣля 30 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Григорія Селезнева, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По закрытіи въ 1852 г. Мало-Охтенской раскольничьей моленной находившаяся въ ней большого размѣра икона Всемилостиваго Спаса была выдана

купцу Кузьмину. Впослѣдствіи, въ 1854 году, при обращеніи раскольничьей моленной при Волковскомъ кладбищѣ въ православный храмъ, Кузьминъ обратился въ С.-Петербургскую духовную консисторію съ просьбою о выдачѣ ему той же иконы, какъ помѣщенной имъ въ той моленной только на время, подъ расписку смотрителя Волковской богадѣльни, купца Долгова. Не получая удовлетворенія, Кузьминъ, а послѣ того купецъ Григорій Селезневъ, которому Кузьминъ 5-го декабря 1861 года уступилъ право на это икону, неоднократно вновь заявляли въ консисторіи такое же свое ходатайство и по этому предмету какъ въ С.-Петербургскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ, такъ и между митрополитомъ и попечителемъ Волковскихъ богадѣленъ происходила долговременная переписка, при которой ходатайство просителей удовлетворенія не получило. Вслѣдствіе сего повѣренный купца Григорія Селезнева 31-го августа 1871 года предъявилъ объ упомянутой иконѣ искъ къ С.-Петербургской духовной консисторіи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Уполномоченный консисторіи противу этого иска заявилъ о невозможности возвращенія иконы просителю, какъ по случаю поступленія ея въ число имущества православнаго храма, такъ и въ видахъ охраненія православія и ослабленія раскола. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченный консисторіи, заявилъ отводъ, основанный на томъ, что всѣ дѣла по расколу принадлежатъ вѣдѣнію духовной власти и что настоящій искъ не относится до консисторіи, такъ какъ отыскиваемая икона находится не въ приходскомъ, но въ частномъ храмѣ, церковнымъ хозяйствомъ котораго завѣдуетъ мѣстное начальство богадѣльни. Заявленные отвѣтчикомъ отводы Окружный Судъ въ постановленіяхъ своихъ 10 февраля и 1 іюня 1872 года призналъ незаслуживающими уваженія на тѣхъ основаніяхъ, что, по смыслу стат. 1188 и послѣд. X Т. 1 ч., иконы составляютъ имущество движимое и ограниченіе въ правѣ владѣнія ими установлено лишь для не-христіанъ; что посему настоящій искъ, по силѣ ст. 1 Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; что самъ уполномоченный консисторіи въ своихъ объясненіяхъ утверждаетъ, что искъ о правѣ на икону касается вѣдѣнія духовной власти и что въ 1 ст. Уст. дух. консист. именно указано на хозяйство въ церквахъ епархіальнаго вѣдомства. По существу иска Окружный Судъ въ рѣшеніи 22-го іюня 1872 года, имѣя въ виду, что икона была уже однажды выдана изъ Мало-Охтенской моленной Кузьмину, какъ безвредная для православія; что право Селезнева на икону удостовѣряется письменными доказательствами, и основываясь на стат. 401, 1188, 534, 531, 917 Тома X части I, призналъ икону собственностью Селезнева. Въ апелляціонной жалобѣ уполномоченный духовной консисторіи повторилъ заявленный имъ отводъ относительно обращенія этого иска къ начальству богадѣльни, въ фактическомъ владѣніи котораго находится икона; по существу же иска къ прежнимъ возраженіямъ своимъ присовокупилъ указаніе на предъявленіе истцомъ настоящихъ требованій своихъ судебнымъ порядкомъ по истеченіи земской давности со дня выдачи расписки Долгова, служащей основаніемъ этого иска. Противу послѣдняго возраженія повѣренный истца представилъ письменные акты, удостовѣряющіе, что до начатія этого иска по ходатайству Кузьмина и Селезнева постоянно происходила въ епархіальномъ вѣдомствѣ переписка о возвращеніи иконы, а посему просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что, по заявленіямъ самого уполномоченнаго духовной консисторіи, съ разрѣшеніемъ ходатайства истца о возвращеніи ему находящейся въ церкви иконы связанъ вопросъ, касающійся защиты православія, составляющій первую и прямую обязанность духовенства (ст. 1 Уст. Консист.), вслѣдствіе чего обращеніе уполномоченнымъ консисторіи отвѣтственности по подобному иску къ начальству того заведенія, при которомъ находится православный храмъ, гдѣ помѣщена икона, не можетъ заслуживать уваженія; что Селезневъ, сознавая подсудность настоящаго иска общимъ судебнымъ установленіямъ, могъ искать въ нихъ удовлетворенія своего иска въ предѣлахъ установленной закономъ десятилѣтней давности, считая ее въ данномъ случаѣ со времени закрытія Мало-Охтенской моленной; что, за пропускомъ Селезневымъ этого срока, предъявленный имъ искъ, по силѣ

ст. 559 Т. X ч. 1 и 213 Т. X ч. 2, подлежитъ уничтоженію; что переписка, происходившая въ епархіальномъ вѣдомствѣ со времени закрытія моленной до начатія разрѣшаемаго дѣла, не прерывала теченія земской давности, потому что эта переписка не имѣетъ значенія иска, въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ предъявленнаго, какъ это требуется для прерванія давности, и что самъ Селезневъ нашелъ свое ходатайство неправильно обращеннымъ первоначально въ епархіальное вѣдомство С.-Петербургской губерніи, потому что предъявилъ искъ о томъ же предметѣ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и поддерживалъ неподвѣдомственность его суду духовному. Посему Палата опредѣлила: въ искѣ купцу Селезневу отказать, рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а судебныя по дѣлу издержки оставить на отвѣтственности истца. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ повѣренный купца Григорія Селезнева, присяжный повѣренный Гаевскій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 559 Т. X ч. I и примѣчанія 1 къ ст. 213 Т. X ч. 2 тѣмъ, что обращеніе его довѣрителя съ искомъ объ иконѣ къ суду епархіальному признано Палатою за простое оглашеніе иска; по объясненію просителя, судебная власть до изданія Судебныхъ Уставовъ была предоставлена, кромѣ гражданскихъ судовъ, и судамъ особеннымъ, каковъ епархіальный, даже административнымъ учрежденіямъ; обращеніе къ нимъ, какъ признано рѣшеніемъ Прав. Сената (1868 г. № 371), прерываетъ, по 213 ст. Т. X ч. 2, давность; въ настоящемъ случаѣ предварительное обращеніе къ епархіальному суду, по силѣ 158, 214 и 215 §§ Уст духов. консист., было даже обязательно, особенно въ виду предмета иска. По соображеніи сего довода просителя съ содержаніемъ ст. 213 Т. X ч. 2 и 559 Т. X ч. I оказывается, что, по силѣ этихъ статей, теченіе земской давности прерывается предъявленіемъ иска надлежащимъ, закономъ установленнымъ порядкомъ или, какъ ближе опредѣлено въ ст. 559 X Т. ч. I, подачею исковаго прошенія въ судебное мѣсто. Подъ судебнымъ мѣстомъ здѣсь, впрочемъ, разумѣются, какъ правильно заявляетъ проситель, не одни только общегражданскія судебныя учрежденія; напротивъ того (Сб. рѣш. 1868 года № 371), если законъ предоставлялъ производство гражданскихъ взысканій учрежденію или лицу не спеціально судебному, даже административному, напр., военному начальству, то обращеніе къ нему, въ предѣлахъ его компетентности, съ просьбою о такомъ взысканіи является предъявленіемъ иска въ установленномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и прерываетъ давность. Но съ другой стороны очевидно, что подобное соображеніе не можетъ имѣть мѣсто, когда предъявленіе иска не въ общее судебное учрежденіе, а въ судъ спеціальный или къ учрежденію или лицу вообще административному, не основывается на точномъ постановленіи закона. Проситель утверждаетъ, что искъ предъявлялся имъ въ духовную консисторію, на основаніи 158, 214 и 215 §§ Уст. духов. консист.; духовная консисторія есть, какъ гласитъ § 1 ея Устава, присутственное мѣсто, чрезъ которое производится управленіе и духовный судъ. Предѣлы епархіальнаго суда означены въ 158 и 159 §§ Устава; 159 § опредѣляетъ, между прочимъ, что духовныя лица въ дѣлахъ между собою и съ свѣтскими лицами тяжебныхъ и исковыхъ, слѣдовательно, согласно прим. къ ст. 155 и 153 X Т. ч. 2, во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ подлежатъ свѣтскому суду. Относительно дѣлъ безспорныхъ въ § 158 п. в. постановлено, что „епархіальному суду подлежатъ люди духовнаго званія по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ людей въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и по просьбамъ о понужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ“; въ случаѣ же, если отвѣтчикъ по подобному иску будетъ оспаривать силу документа, на которомъ искъ основанъ, дѣло, по 214 и 215 §§ Уст. дух. конс., обращается къ суду общему. Во всемъ производствѣ по настоящему дѣлу въ духовной консисторіи нѣтъ указанія на правонарушеніе, совершонное какимъ-либо духовнымъ лицомъ, какъ на основаніе иска. Что касается нарушенія безспорнаго обязательства, то хотя Кузьминъ, а затѣмъ и Селезневъ указывали въ подтвержденіе своего права на расписку, выданную смотрителемъ Волковской богадѣльни, Дол-

говымъ, въ принятіи иконы „на время“, но распискою этою лишь доказывали свое право собственности на икону, не выводя изъ нея существованія какого-либо обязательственнаго отношенія, нарушеннаго духовнымъ начальствомъ Успенской церкви, напр., договора поклажи. Притомъ изъ опредѣленія консисторіи отъ 1857 года видно, что духовное начальство признало ту расписку спорною, слѣдовательно, по § 215 Уст. дух. консист., искъ Кузьмина и Селезнева, если они жаловались на нарушеніе безспорнаго обязательства, уже съ 1857 года подлежалъ предъявленію въ общія судебныя мѣста; напротивъ того, Кузьминъ и Селезневъ продолжали ходатайствовать въ духовной консисторіи до 1871 года. Какъ въ виду изложеннаго, такъ и изъ объясненій повѣреннаго Селезнева въ Судебной Палатѣ видно, что истцы не жаловались на какое-либо духовное лицо за обиду или нарушеніе безспорнаго обязательства,—напротивъ, отыскивая икону, по праву собственности, изъ чужого владѣнія, они признавали ее находящеюся въ непосредственномъ распоряженіи духовной консисторіи, вслѣдствіе чего и предъявили къ ней искъ въ Окружномъ Судѣ. Поэтому просьбы о выдачѣ иконы, поданныя Кузьминымъ и Селезневымъ въ консисторію, имѣютъ характеръ не судебнаго иска „излишняго“, какъ сказано въ прошеніи 1871 г., „по безспорности права“, а ходатайства предъ высшею ступенью епархіальнаго начальства о разрѣшеніи причту Успенской церкви выдать икону. Что судебный искъ по сему предмету долженъ былъ быть предъявленъ въ общегражданскихъ судахъ, ясно уже изъ того, что онъ по вышеизложенному не подходитъ подъ условія особенной подсудности духовныхъ судовъ, изложенныя въ §§ 158, 159, 214 и 215 Уст. духов. конс.; помимо этого подобная подсудность настоящаго дѣла согласна и съ постановленіями 691 ст. Т. X части I и 835 ст. Т. X ч. 2. По 691 ст. X Т. ч. I имущество отыскивается изъ чужого владѣнія чрезъ полицію или судъ; въ послѣднемъ случаѣ отыскиваніе права на имущество называется въ особенности тяжбою; стат же 829 признаетъ тяжебныя дѣла духовныхъ установленій подсудными судебнымъ мѣстамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и тяжебныя дѣла казны, а 835 ст. говоритъ объ искахъ съ духовнаго вѣдомства объ имуществѣ вообще, къ коему, по 1188 ст. Т. X ч. I, помѣщенной въ книгѣ „о пріобрѣтеніи правъ на имущество“, относятся и иконы. Въ виду этихъ статей не можетъ быть признано и того, чтобы предметъ иска измѣнялъ въ чемъ-либо его подсудность. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ ходатайство Кузьмина и Селезнева въ С.-Петербургской духовной консисторіи не можетъ быть разсматриваемо какъ предъявленіе иска въ порядкѣ, установленномъ закономъ. Проситель указываетъ затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что духовная консисторія постоянно считала дѣло себѣ подсуднымъ, входила въ его разсмотрѣніе и дѣлала по оному распоряженія, и подобное производство Палата неправильно признала не за судебное разбирательство, а за одну переписку; во всякомъ случаѣ, это производство, согласно рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. по дѣлу Шепелева (1868 г. № 566), является моментомъ, прерывающимъ давность. Ссылка просителя на рѣшеніе Сената по дѣлу Шепелева неосновательна, такъ какъ изъ обстоятельствъ того дѣла видно, что истецъ обращался въ управу благочинія, дворянскую опеку, а затѣмъ и въ гражданскую палату, учрежденіе спеціально судебное, наконецъ, въ Сенатъ, то-есть въ высшую судебную инстанцію, отъ которой зависѣло признать распоряженіе управы благочинія, опеки и Палаты ничтожными; не имѣя въ виду такого рѣшенія Сената, Судебная Палата, какъ призналъ Сенатъ, и не могла входить въ разсмотрѣніе правильности направленія иска Москвиной. Въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ поставленъ инымъ образомъ: претензія истца не разсматривалась въ обще-судебномъ мѣстѣ, и дѣло не доходило до какой-либо высшей инстанціи суда, отъ которой зависѣло признать производство въ консисторіи, по неподсудности ей дѣла, ничтожнымъ. Въ виду этихъ данныхъ Судебная Палата имѣла полное основаніе войти въ обсужденіе вопроса, былъ ли искъ Селезнева предъявленъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ законѣ, и подходилъ ли онъ посему подъ указаніе 213 ст. Т. X ч. 2. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія считать произвольнымъ и названіе „переписки“, приданное Судебною Палатою производству по настоящему дѣлу въ духов-

ной консисторіи, такъ какъ сама консисторія называла себя по сему дѣлу „учрежденіемъ не судебнымъ“ (рѣш. 1871 г.), а производство по оному перепискою (опред. 1867 г.), и просителемъ не указывается въ точности, какимъ именно постановленіямъ закона противорѣчитъ выводъ, сдѣланный Палатою по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла. Наконецъ, по указанію просителя, Палата изъ обращенія его въ настоящее время къ общимъ судебнымъ установленіямъ произвольно вывела, что онъ самъ считалъ свое ходатайство неправильно обращеннымъ первоначально къ епархіальному вѣдомству; указаніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты уже и потому, что соображеніе это отнюдь не принято Палатою въ основаніе ея рѣшенія, а приведено ею въ числѣ другихъ доводовъ, какъ соображеніе дополнительное. Не усматривая засимъ, въ виду вышеизложеннаго, въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываемыхъ въ настоящей просьбѣ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

413.—1875 года марта 12-го и апрѣля 30 чиселъ. *По прошенію Абазы, повѣреннаго жены штабъ ротмистра Анны Кривошапкиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянъ Анновскаго общества, Подлѣсный, въ поданномъ въ Сумскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что по двумъ раздѣльнымъ актамъ, изъ которыхъ одинъ состоялся 20 декабря 1852 г., наслѣдники Зборомирскіе раздѣлились наслѣдствомъ. Въ числѣ наслѣдниковъ отвѣтчица Анна Николаева Кривошапкина, урожденная Зборомирская, получила по раздѣлу мѣстность Анновку съ переводомъ въ оную изъ села Вирей крестьянъ въ количествѣ 371 души. По смыслу раздѣла Кривошапкина обязана была перевесть крестьянъ въ Анновку со всѣми ихъ строеніями и имуществомъ, а также съ запаснымъ хлѣбомъ для крестьянъ. Раздѣльные акты илл копіи оныхъ, на основаніи 438—446 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть представлены отвѣтчицей, такъ какъ онъ, Подлѣсный, не имѣетъ возможности ихъ получить. Крестьянъ Кривошапкина изъ села Вирей перевела въ Анновку При выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости Кривошапкина не сдала имъ запаснаго хлѣба, но получила ли Кривошапкина хлѣбъ изъ села Вирей, когда перевела крестьянъ въ свое имѣніе, или же употребила хлѣбный запасъ по своему усмотрѣнію для крестьянъ, не получившихъ слѣдуемаго имъ хлѣба, безразлично. Они, не пользуясь ссудой хлѣба, терпѣли нужду и, наконецъ, обратились къ мировому посреднику, который, признавая ихъ претензію правильною, предоставилъ имъ обратиться въ судъ. Однажды въ пополненіе запаснаго магазина была удержана часть дополнительнаго платежа, слѣдовавшаго Кривошапкиной, но потомъ по неосновательнымъ соображеніямъ и по незаконнымъ распоряженіямъ деньги отданы Кривошапкиной, а крестьяне и до настоящаго времени не получили запаснаго хлѣба и обходились займомъ и покупкой. Средняя цыфра существовавшихъ цѣнъ была на рожь 4 руб., а на овесъ 2 руб.; на душу же запаснаго хлѣба полагается и числилось по 1 четверти ржи и по 1/2 четв. овса. Принимая во вниманіе, что въ 1868 г. Сумскимъ земскимъ собраніемъ для засыпки владѣльцами крестьянамъ хлѣба принята за норму цѣна 1868 года, существовавшая тогда по 5 рублей 50 коп. рожь и 3 руб. овесъ; что это рѣшеніе объявлено уполномоченному Кривошапкиной, Михайловскому, въ виду того также, что трудно исчислить убытки и потери крестьянъ отъ лишенія ихъ въ ссудахъ хлѣбомъ, онъ, Подлѣсный, сумму, слѣдуемую крестьянамъ съ Кривошапкиной, опредѣлилъ въ слѣдующемъ расчетѣ: за 371 четверть ржи, по 5 руб. 50 коп. за четверть, слѣдуетъ 2040 1/2 руб., за 185 1/2 четвертей овса, по 3 руб. за четверть, слѣдуетъ 556 1/2 руб., итого 2597 руб., процентовъ съ этой суммы за 8 лѣтъ, съ 1863 года, т.-е. со времени уставной грамоты, положительно отдѣлившей крестьянъ отъ владѣльцевъ, слѣдуетъ 1240 руб.,

итого сумма иска 3837 руб. На основаніи вышеизложеннаго и въ силу 621 и предыдущихъ ст. Т. X I ч., а также № 102 сборника правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ за 1862 годъ 15 іюня, Подлѣсный просилъ: о присужденіи съ Кривошапкиной въ пользу крестьянъ 3837 р. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Кривошапкиной, Абаза, предъявилъ отводъ по 589 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что Анновское крестьянское общество потеряло право на искъ за истеченіемъ земской давности, такъ какъ оно отыскиваетъ вознагражденіе за хлѣбъ, засыпанный еще до 1849 года, какъ видно изъ постановленія мирового посредника 7 ноября 1870 года, а затѣмъ, касаясь доказательствъ, представленныхъ со стороны общества крестьянъ, высказалъ, что постановленіе мирового посредника, какъ незаключающее въ себѣ разрѣшенія предоставленнаго циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ вѣдѣнію посредниковъ вопроса, взялъ ли хлѣбъ помѣщикъ, не можетъ служить доказательствомъ предъявленнаго къ Кривошапкиной иска, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ изъ запаснаго магазина, какъ видно изъ того же постановленія посредника, былъ вывезенъ не Кривошапкиною, а управляющимъ всѣхъ совладѣльцевъ Зборомирскихъ, Тоде; что опредѣленіе земской управы не можетъ относиться къ Кривошапкиной въ виду имѣющагося при дѣлѣ отношенія предводителя дворянства, удостовѣряющаго, что у Анновскаго крестьянскаго общества даже магазина не было, а запасный хлѣбъ сохранялся въ общемъ Вировскомъ магазинѣ, и долженствующаго служить юридическимъ по сему дѣлу доказательствомъ, въ виду 10 и 138 ст. XIII Т. Уст. о нар. прод., и что раздѣльнаго акта 1852 года и у довѣрительницы его, Кривошапкиной, нѣтъ. На этомъ основаніи Абаза просилъ судъ въ искѣ крестьянскому обществу отказать. Подлѣсный возражалъ противъ этого, что отводъ, предъявленный Абазою, въ настоящемъ случаѣ къ крестьянамъ не примѣнимъ, такъ какъ право иска началось для нихъ со времени освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, что предводитель дворянства со времени уничтоженія крѣпостного права, когда установлены особыя крестьянскія учрежденія, не имѣлъ права вмѣшиваться въ общественныя дѣла крестьянъ, а потому представленные со стороны отвѣтчицы документы: отношеніе предводителя дворянства и основанное на немъ сообщеніе губернатора не могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія; что Кривошапкина не представила къ дѣлу раздѣльнаго акта 1852 года, по которому обязалась забрать крестьянскій хлѣбъ и перевести магазинъ изъ села Вирей въ деревню Анновку, и что, наконецъ, Кривошапкина во всякомъ случаѣ обязана удовлетворить крестьянъ за неполученный имъ хлѣбъ, такъ какъ она до освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости по закону была ихъ попечительницею. Сумскій Окружный Судъ нашелъ, что, по 2 примѣчанію къ 24 ст. Общ. Полож. о крест. по прод. 1863 года, крестьянамъ воспрещено начинать иски и тяжбы по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершились до обнародованія сего Положенія; но это запрещеніе, очевидно, не можетъ относиться къ искамъ, подобнымъ разсматриваемому, такъ какъ, на точномъ основаніи 31 ст. того же Положенія, мірскіе хлѣбные запасы должны были оставаться собственностью крестьянскаго общеетва и послѣ обнародованія Положенія. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что коль-скоро крестьяне во время нахожденія ихъ въ крѣпостной зависимости не имѣли по закону права на иски и право это осуществилось для нихъ съ уничтоженіемъ означенной зависимости, то они не лишены возможности отыскивать отъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ имущество, которое имъ должно принадлежать по силѣ Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Посему и въ виду того, что Кривошапкина не отрицаетъ, что запасный крестьянскій хлѣбъ былъ собранъ, и уставная грамота утверждена въ 1863 году, съ какового времени не прошло еще установленной закономъ десятилѣтней давности, возраженіе повѣреннаго Кривошапкиной, Абазы, о потерѣ крестьянами права на искъ по сему дѣлу не заслуживаетъ уваженія. Въ пользу же общества крестьянъ дер. Анновки хотя и служитъ представленное стороной отвѣтчицы отношеніе предводителя дворянства Сумского уѣзда, какъ доказательство того, что запасъ для Анновскаго крестьянскаго общества существовалъ на 356 душъ, переведенныхъ

изъ села Вирей, и хотя поэтому, въ виду удостовѣренія Вировскаго волостного правленія за № 403, за крестьянами возможно было-бы признать право на вознагражденіе за 356 четвертей ржи и 178 четвертей овса, полагая на каждаго человѣка по 1 четверти ржи и по 1/2 четверти ярового хлѣба, но такъ какъ со стороны общества ничѣмъ не доказано ни одно изъ другихъ не менѣе важныхъ обстоятельствъ, именно что запасный хлѣбъ присвоила или растратила Кривошапкина, или что Кривошапкина по раздѣлу 1852 года обязалась перевести крестьянскій хлѣбъ въ деревню Анновку, или-же что актъ того раздѣла находится у Кривошапкиной и она его только не представила, то и нельзя Кривошапкину признать обязанною отвѣчать предъ крестьянами за неоказавшійся запасный хлѣбъ ихъ. Обязанность доказать эти обстоятельства лежитъ, на точномъ основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., на Анновскомъ обществѣ, представляющемся по настоящему дѣлу стороною истца. Одно указаніе повѣреннаго общества, что раздѣльный актъ 1852 года находится у Кривошапкиной, не можетъ служить суду основаніемъ для признанія Кривошапкиной обязанною вознаградить крестьянъ за хлѣбъ ихъ, ибо такое признаніе было бы несогласно съ 444 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, для примѣненія которой необходимо условіе, чтобы одна изъ сторонъ отказалась отъ представленія требуемаго отъ нея документа, а въ данномъ случаѣ такого отказа въ виду не имѣется. Равнымъ образомъ не должно служить суду такимъ же основаніемъ и то обстоятельство, что, по закону (161 ст. XIII Т.), надзоръ за цѣлостью хлѣба возлагался на помѣщиковъ, потому что надзоръ отъ помѣщиковъ требовался въ своихъ магазинахъ, а хлѣбъ крестьянъ деревни Анновки, какъ видно изъ дѣла, оставался въ Вировскомъ магазинѣ не въ вѣдѣніи Кривошапкиной. Доказать же, что хлѣбъ присвоенъ или растраченъ именно Кривошапкиною, необходимо, потому что, по словамъ самихъ повѣренныхъ отъ крестьянскаго общества на разбирательствѣ у мирового посредника, хлѣбъ вывезенъ бывшимъ управляющимъ всѣхъ наслѣдниковъ Зборомирскихъ, Тоде, въ винокуренные заводы въ Романовку и Старое; между тѣмъ, ничто по дѣлу не удостовѣряетъ, что управляющій Тоде дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по полномочію Кривошапкиной, или что заводы, въ которые вывезенъ хлѣбъ, принадлежали Кривошапкиной. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что искъ Анновскаго крестьянскаго общества не доказанъ, Сумскій Окружный Судъ 14-го декабря 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ крестьянъ отказать. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ, Подлѣсный, представилъ: 1) копію приговора крестьянъ Вировскаго сельскаго общества 11 октября 1865 года о томъ, что такъ какъ опекунъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ штабъ ротмистра Николая Николаева Зборомирскаго, штабсъ-капитанъ Страховъ, заявилъ, что единовременная выдача крестьянамъ хлѣбнаго запаса 1039 четвертей ржи и 519 1/2 четвертей овса затруднитъ экономію, то крестьяне согласились получать оный въ теченіе 4-хъ лѣтъ, то-есть 1865, 1866 и 1867 годовъ по 400 четвертей, а въ 1868 году 358 1/2 четвертей озимаго и ярового хлѣба. Приговоръ подписанъ одними крестьянами, и 2) копію съ совершоннаго 20-го декабря 1852 года въ Харьковской гражданской палатѣ раздѣльнаго акта наслѣдниками умершихъ полковника Николая и жены его Марьи Зборомирскихъ, сыновьями Николаемъ и Михайломъ Зборомирскими, а также сестрами ихъ, Красовскою и Кривошапкиною. По раздѣлу этому, какъ видно изъ онаго, Кривошапкиной досталось въ селѣ Вирахъ 44 души по особому списку, причемъ сказано, что Кривошапкина принимаемыхъ ею крестьянъ должна перевести въ свое имѣніе со всѣми ихъ строеніями и имуществомъ въ продолженіе года, а съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ поступить въ ея магазинъ и запасный хлѣбъ для сихъ крестьянъ. Указавъ сначала на нѣкоторыя неточности въ изложеніи дѣла Сумскимъ Окружнымъ Судомъ, Подлѣсный въ подкрѣпленіе правъ своихъ довѣрителей обращалъ вниманіе на представленные имъ документы, изъ коихъ раздѣльный актъ доказываетъ обязанность Кривошапкиной забрать изъ Вирей крестьянскій хлѣбъ, а приговоръ крестьянъ доказываетъ, что хлѣба (ржи въ 1865 году не было. Далѣе Подлѣсный говорилъ, что, вопреки мнѣнію Окружнаго Суда, слѣдуетъ считать не 356, а 371 душу крестьянъ,

какъ о томъ свидѣтельствуютъ положительно удостовѣреніе волостного правленія и постановленіе мирового посредника; затѣмъ, изложивъ и распространивъ тѣ-же доводы, которые были высказаны имъ въ Окружномъ Судѣ, Подлѣсный объяснилъ, что по бѣдности крестьянъ, затрудняясь во взносѣ пошлинъ, продолжать искъ апелляціоннымъ порядкомъ въ суммѣ 3837 руб. не можетъ, и, отдѣляя основную сумму, именно за количество хлѣба, не сданнаго крестьянамъ Кривошапкиною, по числу душъ, что составляетъ 2597 руб., о чемъ сдѣланъ уже приступъ въ день засѣданія Оружнаго Суда по этому дѣлу въ дополнительномъ исковомъ прошеніи объ измѣненіи иска, просилъ Судебную Палату присудить въ пользу крестьянъ Анненскаго общества съ Кривошапкиной: 1) означенную исковую сумму 2597 руб. по расчету за рожь и овесъ на 371 душу, считая по оцѣнкѣ Сумскаго земскаго собранія 1868 года, по 5 рублей 50 коп. за четверть ржи и 3 руб. четв. овса, полагая по 1 четверти на душу ржи и по ½ четверти овса въ силу 621 ст. I ч. X Т.; 2) на основаніи 641 и 643 ст. X Тома I части, присудить въ вознагражденіе крестьянъ за лишенія, займы ими хлѣба, несвоевременную покупку и процентовъ 1240 рублей по исчисленію законныхъ процентовъ на сказанную сумму въ теченіе 8 лѣтъ и единовременной законной неустойки 77 руб. 81 коп. какъ убытки, ибо въ данномъ случаѣ произошла не растрата хлѣба, но простое незаконное отнятіе и лишеніе; съ другой стороны, исчисленіе убытковъ въ данномъ случаѣ весьма трудно реализировать, почему самое незначительное выраженіе оныхъ процентами только и возможно; 3) могущіе быть, кромѣ того, убытки крестьянъ вообще, а равно и чрезъ отнятіе у нихъ владѣлицей ржи, посѣянной на вторичное пополненіе запаса на 8 десятинахъ, проситъ Судебную Палату предоставить крестьянамъ искать въ исполнительномъ порядкѣ; 4) судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчицу и 5) со дня предъявленія иска постановить о начисленіи процентовъ съ суммы, какая будетъ присуждена крестьянамъ, такъ какъ они продолжаютъ во время производства дѣла терпѣть при своей бѣдности. Товарищъ Прокурора полагалъ удовлетворить исковыя требованія крестьянъ. Харьковская Судебная Палата, обращаясь прежде всего къ заявленному повѣреннымъ Кривошапкиной въ засѣданіи Палаты отводу, состоящему въ томъ, что общество крестьянъ приговоромъ своимъ уполномочило односельцевъ своихъ только избрать повѣреннаго, и эти послѣдніе выдали Подлѣсному довѣренность со всѣми правами, не предоставленными имъ самимъ въ приговорѣ, нашла, что повѣренный Кривошапкиной, Абаза, ничѣмъ не подтвердилъ содержанія упоминаемаго имъ приговора крестьянъ, не представивъ его ни въ подлинникѣ, ни въ засвидѣтельствованной копіи, и потому заявленный имъ отводъ, какъ неподкрѣпленный, въ противность 366 стат. Уст. Гр. Судопр., надлежащими доказательствами, долженъ быть оставленъ безъ уваженія. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ сущности дѣла оказывается, что, на основаніи 31 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ по продолженію 1863 года, мірскіе хлѣбные запасы при выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости должны оставаться собственностью крестьянскаго общества; изъ дѣла-же видно, что бывшіе крестьяне Кривошапкиной, переведенные ею изъ села Вирей въ деревню Анновку и составляющіе нынѣ Анновское крестьянское общество при выходѣ ихъ въ 1863 мъ году изъ крѣпостной зависимости Кривошапкиной вовсе не получили оставшагося въ селѣ Вирахъ своего запаснаго хлѣба, котораго въ наличности не оказалось. А такъ какъ надзоръ за цѣлостью запаснаго крестьянскаго хлѣба во время существованія крѣпостного состоянія, по силѣ 161 ст. XIII Т., возложенъ не на крестьянъ, а на ихъ помѣщиковъ, то изъ онаго слѣдуетъ, что Кривошапкина не имѣетъ права отговариваться отъ отвѣтственности по сему искѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что хлѣбъ изъ магазина вывезенъ не ею, а бывшимъ управляющимъ ея имѣніями и имѣніями ея сонаслѣдниковъ, а обязанъ отдать крестьянамъ слѣдующій имъ хлѣбъ; за неимѣніемъ-же въ настоящее время этого хлѣба, она, въ силу 640—644 стат. X Т. I ч., должна заплатить цѣну онаго съ процентами. Къ опредѣленію слѣдующаго крестьянамъ вознагражденія за хлѣбъ представляются слѣдующія данныя: Кривошапкина перевела въ 1849 и 1852 годахъ изъ с. Вирей въ дер. Анновку только 356 душъ кресть-

янъ, но во врдмя выдачи этимъ крестьянамъ въ 1863 году уставной грамоты ихъ состояло уже не 356 душъ, а 371 душа, чего не оспариваетъ и сама Кривошапкина. Кромѣ этого, изъ представленныхъ истцомъ неоспоренныхъ отвѣтчицею документовъ видно, что на каждую душу хлѣбнаго запаса полагалось по 1 четверти ржи и по 1/2 четверти овса и что, такимъ образомъ, количество всего слѣдующаго крестьянамъ хлѣба должно быть опредѣлено въ 371 четв. ржи и 185 1/2 чет. овса. Затѣмъ изъ сообщенія Сумской уѣздной земской управы въ Вировское волостное правленіе видно, что стоимость недоданнаго помѣщиками крестьянамъ запаснаго хлѣба опредѣлена Сумскимъ земскимъ собраніемъ въ 5 рублей 50 коп. за четв. ржи и въ 3 руб. за четв. овса. Изъ сего слѣдуетъ, что цѣнность всего хлѣба, не отданнаго Кривошапкиной крестьянамъ, опредѣляется по расчету истца, не оспоренному отвѣтчицею, въ 2597 руб., каковую сумму и слѣдуетъ взыскать съ Кривошапкиной въ пользу крестьянъ съ неустойкою и процентами на оную со времени утвержденія уставной грамоты, т. е. съ 1-го ноября 1863 года. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата 30 ноября 1873 года опредѣлила: съ Кривошапкиной въ пользу крестьянъ Анновскаго общества взыскать 2597 руб. единовременно съ 3-хъ процентною неустойкою и процентами съ 1 ноября 1863 года. На это рѣшеніе Абаза, повѣренный Кривошапкиной, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1, 2 и прим. ко 2 ст. Высочайше утвержден. 25 октября 1865 г. правилъ о представл. въ вѣд. суд. мѣст. нѣкотор. обяз. по крестьянск. учрежд., ст. 9, 10, п. 2 ст. 164 и п. 3 ст. 179 Общ. о крест. Полож. принятіемъ настоящаго дѣла къ производству, тогда какъ оно по содержанію этихъ законовъ судебнымъ мѣстамъ неподвѣдомо, а подлежитъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій, и посему Палата, въ силу ст. 584 Уст. Гр. Суд., должна была сама возбудить по этому предмету вопросъ; 2) ст. 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2323 X Т. I ч. признаніемъ, что Подлѣсный имѣлъ право на принесеніе апелляціи, тогда какъ изъ приговора Анновскаго общества крестьянъ видно только, что Котенко и Дворниченко уполномочены были на пріисканіе повѣреннаго, изъ чего слѣдуетъ, что они, не имѣвъ отъ общества права на принесеніе апелляціи, не могли такого права предоставить Подлѣсному; 3) ст. 205 Т. XIII и ст. 640—643 Т. X ч. I присужденіемъ процентовъ на хлѣбъ, тогда какъ по первой статьѣ не допускается никакихъ процентовъ и пеней, а послѣднія статьи не примѣнимы, ибо ими опредѣляются проценты на капиталъ и приплодъ на животнымъ, но не % и не пеня на хлѣбъ; 4) ст. 621 Т. X ч. I опредѣленіемъ стоимости хлѣба по нормѣ, установленной Сумскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ 1868 г., а не по правиламъ, указаннымъ въ этой статьѣ; 5) ст. 25, 138 и 161 Т. XIII признаніемъ Кривошапкиной отвѣтственнымъ лицомъ, тогда какъ въ ст. 161, на которую сослалась Палата, сказано лишь о ревизіи магазиновъ предводителемъ и помѣщиками, а не о надзорѣ за цѣлостью, въ дѣйствительности же надзоръ за цѣлостью хлѣба возложенъ по этимъ статьямъ на предводителя и особую комиссію; 6) ст. 1259, 574 и 609 ч. I Т. X возложеніемъ обязанности нѣсколькихъ лицъ на одну Кривошапкину, и притомъ тогда сами истцы заявляли, что хлѣбъ забранъ былъ не Кривошапкиною, а управляющимъ всѣхъ наслѣдниковъ, Тоде, и употребленъ на общій винокуренный заводъ. На семъ основаніи Абаза проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Абазы, повѣреннаго Кривошапкиной, неподлежащею удовлетворенію. Изъ ст. 1 Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій оказывается, что вѣдѣнію судебныхъ установленій предоставлены всѣ иски и споры, за исключеніемъ тѣхъ, которые относятся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и неистекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 года. Настоящее дѣло общества крестьянъ с. Анновки съ Кривошапкиною, какъ

имѣющее предметомъ вознагражденіе ихъ за растраченный изъ запаснаго магазина хлѣбъ, не касается ни заключенный ими съ Кривошапкиною уставной грамоты и не истекаетъ изъ обязательныхъ къ ней отношеній, установленныхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года, и потому правильно принято Сумскимъ Окружнымъ Судомъ и Харьковскою Судебною Палатою къ производству. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Абазы, что этотъ искъ подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій и что судебныя мѣста, найдя его себѣ подсуднымъ, нарушили ст. 1 и 2 и прим. къ сей послѣдней статьѣ вышесказанныхъ Высочайшихъ правилъ и ст. 8, 10, п. 2 ст. 164 и п. 2 ст. 129 Общ. о крест. Положен., не можетъ быть признано уважительнымъ. Отводъ Абазы о неправоспособности Поддубнаго на принесеніе апелляціи, основанный на томъ, что лица, отъ которыхъ Поддубный получилъ довѣренности, были уполномочены Анновскимъ крестьянскимъ обществомъ только къ избранію повѣреннаго и что посему эти лица не имѣли по содержанію даннаго имъ уполномочія права на выдачу Поддубному довѣренности, былъ въ разсмотрѣніи Палаты и оставленъ ею безъ уваженія въ виду того, что, за непредставленіемъ Абазою ни приговора общества крестьянъ, ни копіи съ онаго, онъ представляется бездоказательнымъ. Заключеніе Палаты о бездоказательности отвода составляетъ существо дѣла, которое, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., не можетъ подлежать въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената, а на семъ основаніи и объясненіе Абазы, что такое заключеніе послѣдовало въ нарушеніе стат. 250 Уст. Гражданск. Судопроизводства и ст. 2323 ч. I Т. X, не подлежитъ разсмотрѣнію. Въ стат. 205 Уст. нар. продов. Тома XIII говорится, что не взыскивается пеня и проценты за несрочный взносъ денежной и хлѣбной по продовольствію подати и за несвоевременный взносъ хлѣба въ магазины. Статья эта, очевидно, не примѣнима къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ предметъ онаго заключается не въ требованіи отъ Кривошапкиной исполненія означенныхъ въ этой и предыдущихъ статьяхъ Уст. о нар. прод. обязанностей, а въ искѣ съ нея убытковъ, причиненныхъ продажею хлѣба изъ крестьянскаго запаснаго магазина и пользованіемъ вырученною отъ того суммою. Посему указаніе Абазы, что Палата, присуждая проценты на слѣдующую крестьянамъ за хлѣбъ сумму, поступила въ нарушеніе ст. 205 Уст. о нар. прод. и неправильно примѣнила ст. 640 и 643 Т. X ч. I, не можетъ быть признано основательнымъ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она при опредѣленіи стоимости хлѣба руководствовалась расчетомъ истцовъ и тѣмъ, что этотъ расчетъ, составленный на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Сумскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, не былъ оспоренъ со стороны отвѣтчицы. При такихъ данныхъ объясненіе Абазы о послѣдовавшемъ нарушеніи ст. 621 ч. I Т. X не можетъ быть предметомъ обсужденія. Изъ содержанія ст. 161 Уст. о нар. прод. Т. XIII оказывается, что помѣщикамъ вмѣнено было въ обязанность производить не одну только ревизію крестьянскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ имѣніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и имѣть надзоръ за цѣлостью находящагося въ нихъ хлѣба; посему въ примѣненіи этой ст. къ дѣлу со стороны Палаты не допущено неправильности. Объясненіе Абазы, что Палата неправильно возложила на одну Кривошапкину отвѣтственность за вывезенный хлѣбъ, тогда какъ въ этомъ должны отвѣчать и всѣ ея наслѣдники въ виду того, что по распоряженію ихъ управляющаго хлѣбъ поступилъ на общій винокуренный заводъ, также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата основаніемъ къ признанію Кривошапкиной отвѣтственною предъ крестьянами приняла не то, что Кривошапкина исключительно одна вывезла изъ имѣнія хлѣбъ, а то, что она, долженствовавшая имѣть надзоръ за хлѣбомъ, принадлежащимъ ея крестьянамъ, допустила растрату онаго и, слѣдовательно, должна нести отвѣтственность въ упущеніи своей обязанности. Посему и нарушенія ст. 1259 ч. I Т. X. и ст. 574 и 609 ч. I Т. X со стороны Палаты не послѣдовало. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Абазы, повѣреннаго Кривошапкиной, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

414.—1875 года апрѣля 30 го дня. *По прошенію купца Дмитрія Заморина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купцы Дмитрій Заморинъ и Василій Буяновъ въ августѣ 1870 года подали въ Нижегородское полицейское управленіе за общею подписью объявленіе, въ которомъ объяснили, что Заморинъ лежащее на Буяновѣ казенное взысканіе за растрату соли въ суммѣ 51143 р. 42 к. обезпечилъ двумя залоговыми свидѣтельствами на дома, ему принадлежащіе, изъ коихъ одно въ 45 т. р., а другое въ 12 т. руб. Въ объявленіи этомъ они, ходатайствуя о возвращеніи имъ свидѣтельства въ 45 т. руб., просили принять въ обезпеченіе означеннаго взысканія два дома Буянова и четыре баржи его на сумму свыше 39 тыс. руб., а въ остальной суммѣ залоговое свидѣтельство на домъ Заморина въ 12 т. р. Далѣе въ томъ же объявленіи сказано: „по полученіи же мною, Заморинымъ, залогового свидѣтельства въ 45 тыс. руб., я, Заморинъ, чрезъ 10 дней отъ дня полученія свидѣтельства обязуюсь другое залоговое свидѣтельство освободить самъ со взносомъ наличныхъ денегъ". Въ ноябрѣ 1873 года повѣренный Буянова предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Заморину, объяснивъ въ исковой, что въ декабрѣ 1869 года по торговому соглашенію между довѣрителемъ его и Заморинымъ послѣдній внесъ въ казну, взамѣнъ залоговъ Буянова, свои залоги, именно свидѣтельства на дома: одно въ 45 тыс. руб , другое въ 12 т. рублей, вслѣдствіе чего залоги Буянова были освобождены. По возникшимъ недоразумѣніямъ Буяновъ и Заморинъ подали 20 августа вышеизложенное заявленіе о новомъ размѣрѣ залоговъ. Заморинъ свидѣтельство на домъ въ 45 тыс. руб. уже получилъ обратно. Посему повѣренный Буянова просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи „Заморина обязаннымъ внести въ казну за Буянова 12 т. руб., внести которые онъ обязался объявленіемъ, обоюдно подписаннымъ 20 августа 1870 г., тѣмъ болѣе, что деньги эти и по торговому соглашенію Буянова съ Заморинымъ принадлежатъ Буянову". Въ судебномъ засѣданіи истецъ пояснилъ, что онъ ищетъ не права собственности на сумму 12 тыс. руб., а лишь права пользованія ею. Отвѣтчикъ возразилъ, что хотя объявленіе 20 августа 1870 года и возникло вслѣдствіе договора 1869 года и по этому объявленію онъ обязался обмѣнить залоговое свидѣтельство въ 12 тыс. р., но что обязательство это не осуществилось по независящимъ отъ него причинамъ, а именно за неизъявленіемъ Нижегородскою казенною палатою, въ указѣ за № 19965, согласія на предположенный замѣнъ залогового свидѣтельства на домъ его, Заморина, въ 45 тыс. руб., залогами, представленными Буяновымъ. Въ подтвержденіе своего возраженія отвѣтчикъ представилъ между прочими доказательствами копію съ домашняго торговаго договора его съ Буяновымъ, заключеннаго въ августѣ 1869 г. Принявъ во вниманіе: 1) что по буквальному смыслу объявленія 20 августа 1870 г. по этому „обязательству" срокъ замѣны Заморинымъ залогового свидѣтельства въ 12 т. р. взносомъ наличныхъ денегъ обусловленъ возвратомъ ему свидѣтельства въ 45 т. р., и притомъ возвратомъ вслѣдствіе признанія и утвержденія начальствомъ того именно соглашенія между Буяновымъ и Заморинымъ, которое постановлено въ сказанномъ заявленіи и послѣдствіемъ котораго была бы замѣна залоговъ Заморина залогами Буянова; 2) что изъ указа казенной палаты № 19965 положительно видно, что палата на возвратъ Заморину свидѣтельства въ 45 тыс. рублей согласія не изъявила, и 3) что изъ представленныхъ отвѣтчикомъ отзыва его казенной палатѣ отъ 11 января 1871 г. по поводу требованія платежа 5 т. р. и справки Нижегородскаго Окружнаго Суда, что казенная палата особымъ искомъ требуетъ уплаты Заморинымъ означенныхъ 5 т. р., можно заключить, что не могло еще послѣдовать возврата Заморину залоговыхъ свидѣтельствъ на его дома, Окружный Судъ нашелъ, что истецъ не доказалъ, чтобы по смыслу обязательства для Заморина наступило время освободить свое свидѣтельство на сумму 12 т. руб. взносомъ наличныхъ денегъ, а потому призналъ требованіе о по-

нужденіи къ сему, Заморина неподлежащимъ удовлетворенію. Кромѣ того, судъ принялъ во вниманіе, что документами, представленными отвѣтчикомъ, вполнѣ доказывается, что отношенія Заморина къ Буянову по обезпеченію взысканія совершенно измѣнились послѣ подачи объявленія, вслѣдствіе чего казенная палата въ настоящее время обусловливаетъ возвратъ свидѣтельства взносомъ не 12 тыс. руб., а только 5 тыс. руб., и что разсужденія Буянова, будто онъ могъ замѣнить наличныя деньги своими залогами и затѣмъ пользоваться въ свою выгоду прибылью отъ оборота этой суммы, ничѣмъ не подтверждается, и притомъ неизвѣстно, согласилась ли бы казенная палата на допущеніе подобной операціи. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной Московской Судебной Палатѣ, повѣренный Буянова изложилъ, что судъ совершенно невѣрно объяснилъ, будто онъ на судѣ заявилъ о правѣ Буянова замѣнить наличныя деньги, представленныя Заморинымъ, своимъ имуществомъ; право пользованія Буянова будетъ заключаться въ томъ, что 12 тыс. будетъ лежать въ казнѣ залогомъ за Буянова и служить обезпеченіемъ казеннаго взысканія. На основаніи обязательства Заморина, Буяновъ пріобрѣлъ не право собственности, котораго онъ и не отыскиваетъ, а право пользоваться деньгами Заморина въ размѣрѣ 12 тыс. руб. впредь до окончательнаго расчета ихъ, Заморина и Буянова, по договорамъ торговаго товарищества, въ силу которыхъ состоялся первый замѣнъ залоговъ. Въ чемъ бы ни заключалось постановленіе казенной палаты 2 декабря, оно не могло разрушить обязательство Заморина, выраженное имъ въ объявленіи 1870 года, внести деньги за Буянова, лишь бы доказанъ былъ фактъ освобожденія свидѣтельства въ 45 тыс. руб. Посему апелляторъ просилъ: „признать Заморина обязаннымъ предоставить въ пользованіе его довѣрителя 12 тыс. руб. взносомъ ихъ въ Нижегородскую казенную палату на пополненіе залоговъ Буянова“. При этомъ апелляторъ представилъ справку казенной палаты о выдачѣ Заморину свидѣтельства въ 45 тыс. руб. 11 января 1871 года. Московская Судебная Палата нашла, что за отказомъ повѣреннаго Буянова отъ помѣщеннаго имъ въ исковомъ прошеніи объясненія о принадлежности Буянову денегъ, взноса которыхъ въ казну онъ требуетъ отъ Заморина, объясненіе это, за силою 449 ст. Уст. Гр. Судопр., въ настоящее время не имѣетъ значенія въ дѣлѣ. Затѣмъ исковое требованіе оказывается основаннымъ исключительно на содержаніи общаго объявленія тяжущихся отъ 1870 года. Въ этомъ объявленіи Заморинъ и Буяновъ, оба вмѣстѣ, требовали возврата одного изъ залоговыхъ свидѣтельствъ Заморина въ 45 тыс. руб., оставляя въ казнѣ обезпеченіемъ взысканія съ Буянова другое, въ 12 тыс. руб. Затѣмъ Заморинъ, уже одинъ, обязался самъ освободить это послѣднее взносомъ за него денегъ. Изъ сего, примѣняя къ этому случаю ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и не касаясь, въ силу приведенныхъ законовъ, побочныхъ обстоятельствъ, какими представляются предшествовавшія означенному объявленію и неупомянутыя въ оном соглашенія тяжущихся, равно и распоряженія Нижегородской казенной палаты, не привлеченной къ дѣлу въ качествѣ стороны,— очевидно, что Заморинъ, оставляя этимъ послѣднимъ актомъ своимъ въ казнѣ, въ обезпеченіе взысканія съ Буянова, залоговое свидѣтельство въ 12 тыс. руб., принялъ на себя непосредственную обязанность самъ выкупить оное взносомъ наличныхъ денегъ; при этомъ имъ не было сдѣлано никакихъ оговорокъ о какой-либо условности этой сдѣлки, кромѣ наступленія совершившагося въ 1771 году событія выдачи ему свидѣтельства въ 45 тыс. руб. Съ другой стороны изъ документа этого не видно также, чтобы и Буяновъ обезпечилъ онымъ за собою какое либо другое, кромѣ сознаннаго ими въ ономъ права обезпеченія залогомъ Заморина части вышеупомянутаго казеннаго взысканія; равнымъ образомъ не видно, какое собственно и въ чьихъ интересахъ имѣло значеніе условіе о выкупѣ Заморинымъ своего залога именно чрезъ 10 дней по полученіи ими свидѣтельства въ 45 тыс. рублей. Впрочемъ, какъ это нынѣ положительно выяснено въ жалобѣ апеллятора и не противорѣчитъ и выраженію искового требованія въ исковомъ прошеніи его, и самъ Буяновъ ограничиваетъ требованіе свое ходатайствомъ объ обязаніи Заморина внести деньги въ казну для храненія ихъ залогомъ за Буянова. При несомнѣнности этого права, какъ основаннаго на объявленіи

1870 года, для опредѣленія степени правильности настоящаго иска Буянова разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ оно должно быть признано дѣйствительнымъ и существующимъ въ настоящее время и въ какой мѣрѣ Буяновъ нынѣ можетъ требовать замѣны Заморинымъ залогового свидѣтельства наличными деньгами. Повѣренный отвѣтчика ничѣмъ не доказалъ, чтобы право Буянова на обезпеченіе части казеннаго взысканія залогомъ Заморина въ 12 тыс. рублей было погашено устраненіемъ причины залога или добровольнымъ соглашеніемъ ихъ о замѣнѣ залога Заморина собственнымъ залогомъ Буянова. Напротивъ того, непредставленіе доказательствъ, ни указаній на соглашеніе тяжущихся по этому предмету, недоказанность, чтобы и второе залоговое свидѣтельство въ 12 тыс. рублей уже было возвращено Заморину, и отсутствіе требованія послѣдняго о замѣнѣ того залогомъ Буянова—убѣждаютъ въ обязанности объявленія ихъ 1870 года для Заморина и по сіе время. Что же касается до второго изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, разрѣшеніе котораго собственно и составляетъ существо настоящаго спора, то и въ этомъ отношеніи Палата не можетъ не признать, что по буквальному смыслу объявленія Заморина объ обязанности его лично освободить залоговое свидѣтельство въ 12 тыс. руб. взносомъ наличныхъ денегъ, и притомъ въ извѣстный, назначенный имъ срокъ, то обстоятельство это, будучи прямо обусловлено Заморинымъ десятидневнымъ срокомъ со дня полученія свидѣтельства въ 45 тыс. рубл., въ виду срочности онаго и общаго подписанія означеннаго объявленія, касающагося, какъ видно изъ него, интересовъ ихъ обоихъ, въ силу приведенной 1536 ст. X Т. ч. I, безъ сомнѣнія давало Буянову право требовать исполненія Заморинымъ принятой имъ на себя лично обязанности, если Буяновъ признаетъ неисполненіе оной почему-либо нарушающимъ его интересы. Противъ этого отвѣтчикомъ сдѣланы: одно голословное заявленіе о томъ, что обязательство Заморина въ объявленіи 1870 года не осуществилось, и ссылка на необязательное для Буянова распоряженіе казенной палаты. Въ виду доказанности со стороны истца требованія своего и недоказанности со стороны отвѣтчика, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопр., своего возраженія, Судебная Палата признала искъ Буянова подлежащимъ удовлетворенію; посему Палата опредѣлила: рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда отмѣнить и обязать Заморина внести въ казну, въ обезпеченіе лежащаго на Буяновѣ казеннаго взысканія по растратѣ соли наличными деньгами 12 тыс. руб. Купецъ Заморинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) по нарушенію Палатой 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что Палата придала объявленію 20 августа 1870 года значеніе обязательства, принятаго Заморинымъ въ отношеніи Буянова, тогда какъ объявленіе это касалось не только ихъ интересовъ, но и интересовъ казны, при несогласіи представительницы которой—казенной палаты - приведеніе объявленія въ исполненіе дѣлалось невозможнымъ. При такой зависимости приведенія въ исполненіе предположенныхъ къ совершенію дѣйствій отъ воли третьяго лица примѣненіе означенныхъ статей невозможно; 2 е) по нарушенію 332, 480 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата допустила существенное измѣненіе основаній иска. Истецъ, заявивъ въ исковой, что 12 тыс. руб., взноса которыхъ въ казну онъ требовалъ отъ отвѣтчика, принадлежатъ ему по торговому съ Заморинымъ договору, въ апелляціонной жалобѣ отказался отъ этого заявленія, и Палата нашла возможнымъ устранить вопросъ этотъ изъ дѣла. Хотя истецъ имѣетъ право не доказывать сдѣланнаго имъ заявленія и выставленнаго имъ основанія иска, но не можетъ лишить отвѣтчика права воспользоваться такимъ заявленіемъ, какъ основаніемъ своего возраженія. Такъ въ данномъ случаѣ противъ заявленія истца о принадлежности ему, въ силу торговаго договора, тѣхъ 12 тыс. руб., внесенія которыхъ въ казну онъ требовалъ, давало отвѣтчику право представить доказательства въ опроверженіе этого заявленія, что имъ и исполнено, и Судебная Палата обязана была разсмотрѣть эти возраженія въ виду того, что истецъ не можетъ исключать во время производства дѣла тѣ изъ приведенныхъ имъ основаній иска, которыми противная сторона уже заявила желаніе воспользоваться; 3-е) по про-

тиворѣчію окончательнаго вывода Палаты, заключающагося въ томъ, что Заморинъ обязанъ внести за Буянова 12 тыс. руб. въ казенную палату, тѣмъ фактамъ, которые установлены самой Палатой, признавшей, что споръ долженъ быть разрѣшенъ исключилельно на основаніи объявленія 20 августа 1870 года, и что изъ содержанія документа этого нельзя уяснить себѣ, въ чьихъ именно интересахъ Заморинъ обязался внести въ казну 12 тыс. руб. Основываясь на томъ, что Буяновъ предъявилъ искъ, Палата признала, что тѣмъ самымъ истецъ достаточно доказалъ свой интересъ въ дѣлѣ. Такимъ образомъ, Палата разрѣшила споръ не на основаніи того документа, который принятъ ею за единственное руководство при разрѣшеніи дѣла, а на основаніи обстоятельства побочнаго, какимъ является предъявленіе Буяновымъ иска. Этимъ Палата нарушила 4 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1538 Т. X ч. I, такъ какъ истолковала документъ не на основаніи его содержанія, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ; наконецъ, 4 ое) вслѣдствіе присужденія истцу болѣе того, что онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ, такъ какъ въ послѣдней онъ просилъ признать за Буяновымъ право пользованія деньгами (12 тыс. руб.) Заморина впредь до окончательнаго расчета между Буяновымъ и Заморинымъ по договорамъ, въ силу которыхъ состоялся первый обмѣнъ залоговъ, Палата же присудила Буянову право пользованія деньгами Заморина безъ ограниченія его наступленіемъ того событія, которымъ самъ истецъ ограничивалъ свок претензію на пользованіе деньгами Заморина. Такимъ образомъ, Палата, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Суд., признала за Буяновымъ право вѣчнаго пользованія деньгами Заморича.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1528 ст. X Т ч. I, добровольно установленныя частными лицами взаимныя обязательныя отношенія, имѣющія своимъ предметомъ имущества или дѣйствія лицъ, составляютъ договоръ; ст. 1530 предоставляетъ договаривающимся включать въ договоръ по своему усмотрѣнію всякія соглашенія, законамъ не противныя, и въ видѣ примѣра упоминаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и т. п. Къ подобнымъ же соглашеніямъ, могущимъ, по усмотрѣнію договаривающихся, быть допущенными въ договорѣ, относится и соглашеніе объ условіи, каковымъ, по смыслу нашихъ законовъ, признается каждое обстоятельство, неизвѣстное участникамъ сдѣлки, отъ котораго поставлено въ зависимость существованіе основаннаго на этой сдѣлкѣ обязательства сторонъ. Такимъ обстоятельствомъ, обуславливающимъ существованіе обязательства, можетъ, по соглашенію договаривающихся, быть признано опредѣленное дѣйствіе третьяго лица или вообще какое-либо событіе, и такое заключеніе сдѣлки „подъ условіемъ“ не лишаетъ ея значенія договора, подлежащаго обсужденію по общимъ правиламъ, на сей предметъ въ законѣ установленнымъ. Примѣняя соображенія эти къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ объявленіи 20 мая 1870 года обязательство Заморина внести въ казну 12 тыс. руб. обусловлено полученіемъ имъ свидѣтельства въ 45 т. руб., на что и потребовалось согласіе казенной палаты; что поставленіе въ зависимость означеннаго обязательства Заморина отъ дѣйствій третьяго лица, т.-е. отъ согласія казенной палаты на выдачу ему свидѣтельства въ 45 т. руб., ни въ чемъ не измѣняетъ значенія поданнаго тяжущимися 20 августа 1870 года объявленія, какъ договора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата совершенно правильно признала договоромъ означенное объявленіе отъ 20 августа 1870 года и при обсужденіи примѣнила къ оному 560, 570, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч. Посему оказывается, что жалоба Заморина на нарушеніе Палатой означенныхъ статей неосновательна. Точно также неуважительна жалоба Заморина на допущеніе, будто бы, Палатой измѣненія основаній иска. Изъ дѣла видно, что истецъ, заявляя требованіе о признаніи Заморина обязаннымъ внести за него въ казну 12 тыс. руб., объяснилъ притомъ, какъ это изложено и въ протоколѣ Окружнаго Суда, что онъ не отыскиваетъ права собственности на означенную сумму, а право пользованія ею. Требованіе это истецъ основывалъ на обоюдномъ его съ Заморинымъ заявленіи 20-го августа 1870 г., при-

совокупивъ, что отвѣтчикъ тѣмъ болѣе обязанъ внести эти деньги, что онѣ и по торговому соглашенію Буянова съ Заморинымъ принадлежатъ Буянову. Такъ какъ искъ предъявленъ не о правѣ собственности на 12 тысячъ руб., то и вопросъ этотъ не могъ подлежать въ настоящемъ дѣлѣ судебному разбирательству, и въ данномъ случаѣ документъ, представленный въ подтвержденіе права собственности на означенную сумму,—торговый договоръ могъ имѣть значеніе лишь одного изъ доказательствъ въ подкрѣпленіе искового требованія Буянова о предоставленіи денегъ въ его пользованіе. Вос пользоваться этимъ доказательствомъ или отказаться отъ него и выразить на Судѣ опредѣленно свое исковое требованіе, согласно 332 и 333 стат. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія истца. Что же касается указанія просителя на нарушеніе 694 стат. Уст. Гражд. Судопр., то Правительствующій Сенатъ уже призналъ въ рѣш. Гражд. Кассац Д та 1869 г. № 616, что правильность постановки вопросовъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, если только вопросы выведены, какъ настоящимъ рѣшеніемъ Палаты, изъ требованій и возраженій сторонъ. Не менѣе неосновательно указаніе Заморина и на нарушеніе 706 стат. Уст. Гражд. Суд. Хотя въ апелляціонной жалобѣ Буяновъ объяснилъ, что онъ, на основаніи заявленія 20 августа 1870 года, пріобрѣлъ право пользоваться деньгами Заморина впрдь до окончательнаго расчета Буянова съ Заморинымъ по договорамъ, но въ окончательномъ выводѣ онъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ, и признать Заморина обязаннымъ предоставить въ пользованіе Буянова 12 т. руб. взносомъ ихъ въ казенную палату на пополненіе залоговъ Буянова. Наконецъ, относительно указываемаго Заморинымъ противорѣчія окончательнаго вывода Судебной Палаты установленнымъ ею фактамъ (3 пун. жалобы) изъ дѣла видно, что Палата, признавъ исковое требованіе основаннымъ исключительно на содержаніи объявленія 20 августа 1870 года, вовсе не устанавливала другого указаннаго Заморинымъ факта, именно того, чтобы изъ этого документа (объявленія) не было видно, какое собственно и въ чьихъ интересахъ имѣло значеніе условіе выкупа Заморинымъ своего залога. Напротивъ, Палата положительно выразила, что Буяновъ обезпечилъ онымъ за собою право обезпеченія залогомъ Заморина части казеннаго взысканія и что „не видно, какое и въ чьихъ интересахъ имѣло значеніе условіе выкупа Заморинымъ своего залога именно чрезъ 10 дней по полученіи имъ свидѣтельства 45 т. р.“ Изъ приведенныхъ подлинныхъ выраженій очевидно, что Палата признала фактъ обезпеченія объявленіемъ 1870 года именно въ пользу истца Буянова извѣстнаго обязательнаго для Заморина дѣйствія и нашли неопредѣленность не въ отношеніи лица, въ пользу котораго Заморинъ обязался совершить извѣстное дѣйствіе, а лишь въ отношеніи срока, установленнаго для совершенія этого дѣйствія. Посему и этотъ доводъ Заморина оказывается незаслуживающимъ уваженія. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Заморина законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Заморина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

415.—1875 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Петра Кропотова, купеческаго сына Сафатова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Купеческій сынъ Петръ Кропотовъ просилъ Мирового Судью взыскать съ купца Ивана Круглова 415 руб. При семъ истецъ объяснилъ, что по просьбѣ отвѣтчика, выраженной въ письмѣ отъ 5 августа 1872 года, онъ, Кропотовъ, выдалъ Лазареву въ счетъ Круглова 1000 рублъ., въ полученіи которыхъ имѣется расписка Лазарева на томъ-же письмѣ. Затѣмъ въ письмѣ отъ 19-го августа 1872 года Кругловъ сознался себя должнымъ Кропотову означенную сумму. Скидывая по разнымъ счетамъ 585 руб., истецъ про-

силъ взыскать съ Круглова остальные 415 рубл. съ %. Отвѣтчикъ объяснилъ, что еще Кропотовъ долженъ Круглову 85 руб. на основаніи письма, изъ котораго видно, что Кругловъ, по порученію Кропотова, покупалъ золото, въ счетъ котораго имъ былъ данъ задатокъ въ размѣрѣ 500 рублей исключая изъ этого задатка 415 руб., отыскиваемыхъ Кропотовымъ, остается за Кропотовымъ 85 рублей. Посему отвѣтчикъ, представляя счетъ по покупкѣ имъ 5 т. полуимперіаловъ на имя Круглова, предъявилъ къ Кропотову встрѣчный искъ въ суммѣ 85 руб. Изъ представленныхъ сторонами документовъ Мировой Судья усмотрѣлъ, что между Кропотовымъ и Кругловымъ происходила переписка о какихъ-то деньгахъ, но что придавать этимъ письмамъ значеніе безспорныхъ денежныхъ обязательствъ невозможно. Представленный къ дѣлу счетъ также не можетъ быть признанъ для Кропотова въ отношеніи Круглова обязательнымъ, ибо онъ Кропотовымъ не признанъ и не подписанъ. Признавая, что долговые денежные документы должны имѣть форму, установленную закономъ (X Т. ч. 1 ст. 2031, 2034, 2035 и 1045), и только въ такомъ случаѣ могутъ быть обязательны для сторонъ, Мировой Судья, руководствуясь 38, 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обѣимъ сторонамъ въ ихъ искахъ по безпоказательности отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, Кропотовъ, между прочимъ, объяснилъ, что, независимо отъ представленныхъ ими документовъ, долгъ Круглова доказанъ его сознаніемъ. За необжалованіемъ Кругловымъ рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе лишь иска Кропотова и нашелъ, что представленныя истцомъ письма Круглова не могутъ быть признаны долговыми обязательствами, по ст. 2031, 2035 и 2045 X Т. I ч., и что признаніе, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть дѣлимо. Посему Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, а жалобу Кропотова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кропотова, купеческій сынъ Сафатовъ, указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе 2045 ст. X Т. I ч. и 472 и 705 стат. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ отвергъ доказательную силу представленныхъ истцомъ писемъ Круглова единственно по несоотвѣтствію ихъ указанной въ законѣ формѣ заемныхъ обязательствъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ прилож. къ стат. 2033 и 2035 Т. X ч. I хотя и указаны образцы заемныхъ писемъ крѣпостныхъ и долговыхъ, но нигдѣ законъ не ставитъ вопроса о дѣйствительности ни самыхъ заемныхъ писемъ, ни вообще долговыхъ обязательствъ въ зависимость отъ соотвѣтствія ихъ означеннымъ образцамъ, имѣющимъ лишь значеніе примѣра. Такъ стат. 2045 Т. X ч. I относитъ къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ подписанные счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги и т. п., не обуславливая дѣйствительности ихъ и доказательнаго значенія соблюденіемъ какой-либо формы. По общему смыслу законовъ о займѣ, для доказательства долга, изъ сего обязательства возникшаго, существенно необходимъ лишь документъ, утвержденный подписью должника и заключающій въ себѣ сознаніе сего послѣдняго въ полученіи имъ валюты, но затѣмъ не лишены доказательной силы и всякіе другіе письменные акты, подписанные должникомъ и удостовѣряющіе о его долговыхъ отношеніяхъ къ кредитору. Подобнаго рода акты вовсе независимо отъ формы ихъ, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Судопроиз., должны быть приняты судомъ наравнѣ съ прочими доказательствами въ соображеніе при рѣшеніи дѣла и, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Судопроиз., могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ они писаны. Такимъ образомъ, оказывается, что несоотвѣтствіе долговыхъ обязательствъ указаннымъ въ законѣ образцамъ заемныхъ писемъ само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для непризнанія за ними доказательной по содержанію ихъ силы противъ лица, которымъ они писаны. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, отвергли представленныя Кропотовымъ въ доказательство долга Круглова письма сего послѣдняго единственно на томъ основаніи, что документы эти не соотвѣтствуютъ ука-

заннымъ въ законѣ образцамъ заемныхъ обязательствъ, и, такимъ образомъ, допустили нарушеніе 105 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, Кропотовъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ и на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ непринятіе въ соображеніе при рѣшеніи дѣла сдѣланнаго Кругловымъ признанія иска. Изъ дѣла видно, что Кругловъ, предъявляя встрѣчный къ Кропотову искъ въ размѣрѣ 85 р., выводилъ сумму эту по расчету разности между 500 р., израсходованными ими, будто бы, по порученію истца, и 485 рублями, отыскиваемыми Кропотовымъ. По точной силѣ 112 ст. Съѣзду надлежало опредѣлить значеніе и смыслъ такового признанія Круглова по отношенію къ предмету иска Кропотова, причемъ, конечно, отъ Съѣзда-же зависѣло бы и опредѣленіе доказательной силы онаго. Между тѣмъ, Съѣздъ, хотя и усмотрѣлъ въ объясненіяхъ Круглова признаніе, не вошелъ, однако, въ разсмотрѣніе и опредѣленіе его значенія и доказательной въ отношеніи иска Кропотова силы подъ предлогомъ недѣлимости признанія, чѣмъ и допустилъ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, усматривая въ обжалованномъ Кропотовымъ рѣшеніи нарушеніе 105, 472 и 112 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

416.—1875 г. марта 12-го и апрѣля 30 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Алелекова объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Комитетъ Темниковскаго благотворительнаго общества въ отношеніи своемъ къ Мировому Судьѣ 6 уч. Темниковскаго округа изложилъ, что постановленіемъ общества было поручено секретарю онаго, купцу Баженову, принадлежащій обществу домъ перестроить подъ трактирное заведеніе и сдать подъ таковое мѣщанину Алелекову на четыре года, съ условіемъ платы по третямъ впередъ, въ первые 2 года по 150 р., а въ остальные по 200 руб. Баженовъ сдалъ Алелекову домъ въ декабрѣ 1872 года и получилъ въ задатокъ 25 руб. съ тѣмъ, чтобы Алелековъ совершилъ контрактъ на вышеприведенныхъ условіяхъ нотаріальнымъ порядкомъ. Но Алелековъ отъ совершенія контракта, по заявленію Баженова, уклонился, а также не платитъ слѣдуемыхъ арендныхъ денегъ; почему общество и просило Мирового Судью о взысканіи съ Алелекова слѣдуемыхъ по 1 мая 1873 года арендныхъ 25 р. и обязать его очистить домъ общества, такъ какъ проживаетъ въ немъ безъ всякихъ правъ. На это требованіе Алелековъ предъявилъ къ обществу встрѣчный искъ прошеніемъ, въ которомъ, подтверждая, что имъ, Алелековымъ, снятъ означенный общественный домъ на условіяхъ, показанныхъ обществомъ, объяснилъ, что Баженовъ не исполнилъ условій договора, ибо домъ къ сроку по словесному договору отстроенъ какъ слѣдуетъ не былъ; что Баженовъ по словесному договору обязался въ случаѣ несвоевременной отстройки дома сложить изъ арендныхъ денегъ 100 р.; что въ такомъ родѣ былъ составленъ проектъ контракта и переданъ при свидѣтеляхъ Баженову, но послѣдній отъ совершенія формальнаго акта уклоняется. Въ виду всего вышеизложеннаго Алелековъ, не считая себя обязаннымъ платить требуемые обществомъ 25 руб. по неисполненію словеснаго договора, просилъ Мирового Судью понудить Баженова къ составленію контракта и постановить опредѣленіе о сложеніи съ него, Алелекова, 100 руб. изъ арендныхъ денегъ за 1873 годъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе собственное сознаніе Алелекова, что онъ своей обязанности платить по третямъ деньги не исполнилъ, нашелъ искъ благотворительнаго общества этимъ признаніемъ вполнѣ доказаннымъ. По силѣ ст. 1536 Т. X ч. I, всѣ договоры исполняются въ точности, почему Алелековъ, не заплативъ слѣдуемыхъ арендныхъ денегъ, нарушаетъ существенную часть договора, а какъ таковой, по силѣ ст. ст. 1705 Т. X ч. I, имѣетъ для обѣихъ сторонъ одинаково обязательную силу, то нарушенный Алелековымъ договоръ потерялъ обязательную силу и для общества, которе получило право

требовать очистки дома Алелековымъ, и послѣдній, по силѣ статьи 112 Уст. Гр. Суд. и 1705 Т. X ч. I, обязанъ заплатить обществу 25 руб. арендныхъ денегъ. Заявленіе Алелекова о понужденіи общества къ заключенію контракта, по силѣ ст. 571 и 1528 Т. X ч. I, которыми заключеніе договоровъ предоставляется на волю договаривающихся сторонъ, Мировой Судья счелъ себя не въ правѣ удовлетворить. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Алелекова 25 р. въ пользу Темниковскаго благотворительнаго комитета и обязать Алелекова въ теченіе 2-хъ недѣль очистить домъ общества; въ встрѣчномъ искѣ Алелекову, за непредставленіемъ требуемыхъ закономъ доказательствъ, отказать. Рѣшеніе это, согласно просьбѣ благотворительнаго общества со внесеніемъ въ обезпеченіе 150 руб., по силѣ ст. 138 Уст. Гражд. Судопр., подвергнуто предварительному исполненію. Оставаясь рѣшеніемъ Мирового Судьи недовольнымъ, мѣщанинъ Алелековъ принесъ въ Темниковскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ права разбирать это дѣло безъ просьбы уполномоченнаго комитетомъ благотворительнаго общества и что Мировой Судья, вопреки ст. 1702 года Т. X ч. I, не допросилъ выставленныхъ имъ, Алелековымъ, свидѣтелей, изъ показаній которыхъ обнаружилось бы, что не онъ, Алелековъ, но комитетъ въ лицѣ Баженова нарушилъ словесный договоръ, а посему и просилъ допросить выставленныхъ имъ у Мирового Судьи свидѣтелей. Отдѣльно отъ апелляціи Алелековъ принесъ частную жалобу, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья не въ правѣ былъ подвергать предварительному исполненію свое рѣшеніе, такъ какъ въ немъ о предварительномъ исполненіи постановлено не было. Выслушавъ состязаніе сторонъ и сообразивъ обстоятельства даннаго дѣла, Темниковскій Съѣздъ нашелъ, что Алелековъ въ апелляціонной жалобѣ проситъ Съѣздъ обязать комитетъ благотворительнаго общества отсрочить свой домъ по указанію его, Алелекова, взыскать съ общества неустойки 100 руб., оставить его, Алелекова, арендаторомъ дома, принадлежащаго комитету, и всѣ свои требованія основываетъ на словесномъ договорѣ, существованіе и сущность которыхъ, по его, Алелекова, словамъ вполнѣ докажутся показаніями свидѣтелей. Обращаясь къ законамъ, Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу ст. 384 Т. X ч. I, примѣч. къ ст. 319 XII Т. дома считаются недвижимымъ имуществомъ, и договоры на отдачу въ арендное содержаніе таковыхъ, по силѣ ст. 1534, 1700 и 1701 Т. X I ч., должны быть письменные и совершаться нотаріальнымъ порядкомъ, а посему, на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія не могутъ ни замѣнять ни доказывать существованіе, ни разъяснять смыслъ договоровъ о наймѣ дома, какъ недвижимаго имущества; слѣдовательно, искъ Алелекова является неподтвержденнымъ закономъ требуемыми доказательствами. Заявленіе Алелекова, что Мировой Судья не могъ рѣшать дѣло, начатое комитетомъ отношеніемъ, также не имѣетъ значенія, такъ какъ повѣренный отъ благотворительнаго общества подтвердилъ просьбу при судоговореніи у Мирового Судьи, слѣдовательно, искъ начатъ правильно по силѣ ст. 51 Уст. Граж. Судопр. Частная жалоба Алелекова также неосновательна, такъ какъ Мировымъ Судьею выданъ исполнительный листъ вслѣдствіе постановленія по 4 п. ст. 138 Уст. Гр. Суд. Въ виду сихъ соображеній, находя рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильнымъ и согласнымъ съ законами, Темниковскій Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобы Алелекова оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Алелековъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) искъ благотворительнымъ комитетомъ предъявленъ, а мировыми учрежденіями принятъ съ нарушеніемъ 4, 27 и 54 ст. Уст. Гр. Суд., ибо дѣло началось не по исковой просьбѣ, а по сообщенію комитета; 2) искъ комитета былъ основанъ на словесномъ договорѣ о наймѣ такого предмета, на наемъ котораго, по силѣ ст. 1702 Т. X ч. I, не требуется письменнаго акта, а потому Съѣздъ, отказавъ просителю въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, нарушилъ ст. 81, 409 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. I; 3) проситель заключилъ договоръ съ уполномоченнымъ комитета, Баженовымъ, а потому Мировой Судья и Съѣздъ, за силою ст. 1536, 1545 и 1705 Т. X ч. I, не имѣлъ основанія уничтожить оный, ибо ни комитетомъ, ни уполно-

моченнымъ его не было представлено доказательствъ, по коимъ бы отвергался договоръ или могъ быть прекращенъ безъ согласія просителя; 4) рѣшеніе подвергнуто Мировымъ Судьею предварительному исполненію въ нарушен. ст. 736 и 746 Уст. Гр. Суд. Въ виду изложеннаго Съѣздъ, кромѣ того, нарушилъ стат. 384, 1534, 1700, 1701 Т. X ч. I, прим. къ 319 ст. Т. XII, 409 и 444 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя Алелекова на то, что Мировой Судья и Съѣздъ не могли принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, начатаго комитетомъ отношеніемъ, не заслуживающимъ уваженія, ибо на первомъ же разбирательствѣ былъ уполномоченный комитета и изложилъ тѣ же исковыя требованія, которыя были указаны въ отношеніи, слѣдовательно, искъ начатъ согласно 51 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія Алелекова на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., то оно оказывается правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Ицогло (11 октября и 7-го ноября 1873 года) было уже разъяснено, что хотя, по статьѣ 1700 Т X ч. I, договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ составляется письменно, но изъ этого правила сдѣлано въ статьѣ 1702 Тома X ч. I изъятіе для договоровъ о наймѣ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ, въ городѣ находящихся; совершеніе такихъ договоровъ словесно или письменно зависитъ отъ воли договорившихся. Вслѣдствіе этого такой договоръ и можетъ быть доказываемъ, по силѣ 409 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., свидѣтельскими показаніями, а потому Мировой Съѣздъ, отказавъ Алелекову въ допросѣ свидѣтелей, допустилъ прямое нарушеніе означенной статьи. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ.

417.—1875 г. марта 12 и апрѣля 30-го ч. *По прошенію пов. купца Ильи Пигарева, присяжн. повѣрен. Александра Бѣлевичъ Станкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Опредѣленіемъ Калужскаго Окружнаго Суда 14 го іюля 1870 года мѣщанки Анна и Александра (по мужу Пигарева) Титовы признаны наслѣдницами по двумъ домамъ въ гор. Жиздрѣ, какъ доставшимся имъ послѣ дѣда ихъ, Петра Титова, умершаго въ въ 1814 году. По послѣдованіи этого опредѣленія Титовы продали означенные дома мужу одной изъ нихъ—Пигареву. Нестерова, кредиторша умершаго въ 1868 году брата Титовыкъ, Ивана Титова, подала въ Калужскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ указывая, что означенные дома находились въ общемъ владѣніи Ивана Титова съ сестрами; что посему часть въ этихъ домахъ, принадлежавшую сему послѣднему, Анна и Александръ Титовы наслѣдовали отъ Ивана Титова, и если онѣ и показали себя наслѣдницами дѣда, то, во избѣжаніе отвѣтственности по долгамъ брата, просила: 1) продажу домовъ признать недѣйствительною и, пріостановивъ вводъ Пигарева во владѣніе оными, обратить это имущество на удовлетвореніе ея долгового требованія, и 2) привлечь къ отвѣтственности по этому ея требованію Пигареву и Титову, какъ воспользовавшихся наслѣдствомъ послѣ брата. При семъ исковомъ прошеніи Нестерова представила справку нотаріальнаго архива о томъ, что по ея претензіи въ 1866 году наложено запрещеніе на имѣніе Ивана Титова. Московская Судебная Палата нашла: 1) что представленными сторонами письменными доказательствами обнаруживается, что два дома въ гор. Жиздрѣ перешли по наслѣдству отъ Петра Титова (дѣда Пигаревой и Титовой) къ сыну его, Ивану Титову, а отъ сего послѣдняго къ его дѣтямъ, въ томъ числѣ и къ должнику Нестеровой, Ивану Титову, что отецъ отвѣтчицъ, Иванъ Петровъ Титовъ, владѣлъ доставшимся послѣ отца имѣніемъ, и точно также по его смерти владѣлъ этимъ имѣніемъ и сынъ его, Иванъ Титовъ; 2) что при такихъ обстоятель-

ствахъ Пигарева и Титова не могли быть признаваемы наслѣдницами своего дѣда, Петра Титова, а должны считаться получившими узаконенныя части въ этихъ домахъ отъ отца Ивана Титова, а остальное затѣмъ—отъ брата Ивана Титова; 3) что посему, принявъ наслѣдство отъ брата, онѣ должны отвѣчать въ долгахъ сего послѣдняго; 4) что точно также правильно и другое требованіе Нестеровой, объ уничтоженіи продажи домовъ Пигареву, въ виду того, что на части этихъ домовъ, принадлежащей брату ихъ, Ивану Титову, лежало по долгамъ его запрещеніе, вслѣдствіе котораго оно не могло, по ст. 1388 ч. I Т. X, быть отчуждено, а потому продажа оной, по ст. 1406 ч. I Т. X, должна быть признана недѣйствительною. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: купчую крѣпость, выданную Пигареву, уничтожить и признать Пигареву и Титову отвѣтственными въ долгахъ брата ихъ, Ивана Титова. На это рѣшеніе Пигаревъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 706 Уст. Гр. Суд.—разрѣшеніемъ дѣла не на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ просила разрѣшить его Нестерова, а именно Нестерова просила объ уничтоженіи купчей, на основаніи ст. 1529 ч. I Т. X, т.-е. считая продажу домовъ подложнымъ переукрѣпленіемъ имущества должника во вредъ кредиторовъ; Палата же уничтожила купчую въ силу ст. 1388 и 1406 ч. I Т. X; 2) ст. 1388, 1456, 1457 и 1458 ч. I Т. X и 167 и 168 Нот. Полож.—признаніемъ купчей крѣпости недѣйствительною, тогда какъ имѣніе перешло къ нему правильно, въ виду того, что оно продано ему какъ имущество, доставшееся Пигаревой и Титовой отъ дѣда, на имѣніи котораго никакого запрещенія не числилось, и посему Палата могла признать Пигареву и Титову отвѣтственными въ долгахъ брата, но не имѣла основанія уничтожать купчую крѣпость. На семъ основаніи Пигаревъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Пигарева неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Пигарева о томъ, что Палата разрѣшила дѣло не на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ просила разрѣшить его Нестерова, и тѣмъ, будто бы, нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., опровергается сличеніемъ исковаго прошенія Нестеровой съ содержаніемъ рѣшенія Палаты. Палата признала, что Анна Титова и Александра Пигарева дома наслѣдовали не послѣ дѣда, а послѣ отца Петра и брата Ивана Титовыхъ; что, принявъ наслѣдство послѣ брата, онѣ должны отвѣчать въ его долгахъ, и что какъ дома проданы Пигареву изъ подъ запрещенія, лежавшаго на нихъ по претензіи Нестеровой, то продажа эта должна быть признана недѣйствительною. По тѣмъ же основаніямъ и Нестерова просила признать продажу ничтожною. Изъ дѣла оказывается, что имѣніе продано, какъ выше сказано, Пигареву Анною Титовою и Александрою Пигаревою, какъ доставшееся имъ отъ дѣда, тогда какъ въ дѣйствительности оно досталось имъ частью отъ отца и частью отъ брата, и, слѣдовательно, въ виду лежавшихъ на имѣніи сего послѣдняго запрещеній не могло быть отчуждено впредь до очистки этихъ запрещеній. Такимъ образомъ, утвержденіе Пигарева о томъ, что имѣніе пріобрѣтено имъ правильно, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и выводимое изъ такого невѣрнаго утвержденія объясненіе о нарушеніи Палатою статей 1388, 1456—1458 ч. I Т. X и ст. 167 и 168 Нот. Полож. не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пигарева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

418.—1875 года марта 26-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, дворянина Александра Власопуло, присяжнаго повѣреннаго Головина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власопуло, присяжный повѣренный Головинъ, предъявилъ въ

С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ причту соборной церкви во имя Свят. Троицы, что на Петербургской сторонѣ. Въ исковой просьбѣ своей Головинъ объяснилъ, что между прочимъ имуществомъ Влассопуло находится свят. икона Божіей Матери, въ серебряной вызолоченной рамѣ и таковой же ризѣ и вѣнцѣ, украшенная драгоцѣнными каменьями. Икона эта хранилась въ соборѣ зимняго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дворца и по Высочайшему повелѣнію подлежала возвращенію въ учрежденную по малолѣтству дочери Влассопуло и по безвѣстному его отсутствію опеку впредь до учрежденія по дѣламъ его конкурснаго управленія. Но по домогательству двухъ кредиторовъ Влассопуло, Тулузаковой и Корнѣева, судебный приставъ Спасскій, которому означенными кредиторами представлены были исполнительные листы на присужденныя имъ съ Влассопуло суммы, представилъ упомянутую икону въ Троицкій соборъ при описи, составленной по объявленіи Влассопуло должникомъ несостоятельнымъ, а церковный причтъ Троицкаго собора, зная также объ объявленіи Влассопуло несостоятельнымъ, принялъ эту икону, хотя имѣлъ свѣдѣнія, что ею не имѣютъ права распоряжаться ни Влассопуло, ни кредиторы его, ни судебный приставъ. Поэтому, указывая на ст. 279, 523—526, 532 Т. X ч. I, 2193, 2194 Т. X ч. 2; 1043, 1044, 1282 и 1288 Уст. Гр. Суд., Головинъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: 1) о признаніи передачи въ Троицкій соборъ и принятія причтомъ онаго иконы Греческой Божіей Матери неправильно произведенными; 2) о возвращеніи этой иконы въ учрежденное по дѣламъ Влассопуло конкурсное управленіе по описи, по которой принята въ соборъ, и 3) судебныя издержки возложить на церковный причтъ Троицкаго собора. Цѣнность иконы Головинъ опредѣлилъ въ 10000 р. Копія съ этого искового прошенія была послана на имя причта Троицкаго собора и принята настоятелемъ собора, протоіереемъ Алексѣемъ Лавровскимъ. Письменный отвѣтъ противъ иска былъ представленъ повѣреннымъ церковнаго причта Троицкаго собора, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Рычковымъ, по передовѣрію присяжнаго повѣреннаго Хартулари, на основаніи довѣренности, выданной Хартулари церковнымъ причтомъ, въ лицѣ протоіерея Лавровскаго, священниковъ Горскаго и Анненскаго, дьякона Голубова, псаломщика Молчанова, дьячка Рудакова и церковнаго старосты Лазурина. Въ отвѣтѣ этомъ Рычковъ доказывалъ: во-1-хъ) что законъ лишь ограниченно смотритъ на икону какъ на имущество, но всегда стремится изъять ее изъ оборота, запрещая подвергать оцѣнкѣ, что выражено въ 973 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, по смыслу ст. 1043 и 1044 Уст. Гр. Суд., ст. 2193 и 2194 Т. X ч. 2, оклады и украшенія св. иконъ, если они не были отдѣлены, не могутъ входить въ составъ конкурсной массы и не подлежатъ оцѣнкѣ. Притомъ св. иконы, не представляя экономической цѣнности, не могутъ увеличить конкурсную массу и не могутъ быть даже предметомъ гражданскаго иска; во-2-хъ) что, по ст. 534 Т. X ч. 1, церковному причту не предстояло никакой надобности доискиваться того, объявленъ ли Влассопуло несостоятельнымъ должникомъ, принадлежала ли икона ему или Тулузаковой и Корнѣеву, которые пожертвовали сію икону церкви, тѣмъ болѣе, что какъ самое пожертвованіе, такъ и принятіе дара было сдѣлано съ соблюденіемъ всѣхъ условій, предписанныхъ ст. 980 и 983 Т. X ч. I Св. Зак., да, кромѣ того, передача иконы совершалась въ присутствіи должностныхъ лицъ, такъ что правильность ея не могла быть заподозрѣна церковнымъ причтомъ, въ-3-хъ) что если конкурсное управленіе усмотрѣло въ дѣйствіяхъ кредиторовъ Тулузаковой и Корнѣева нарушеніе правъ конкурса, то, по силѣ ст. 1929 Т. XI Св. Зак., могло обратиться лишь къ этимъ кредиторамъ съ требованіемъ вознагражденія за неправильное ихъ дѣйствіе, но отнюдь не къ церковному причту. Такимъ образомъ, по точному смыслу упомянутаго узаконенія, церковный причтъ Троицкаго собора не можетъ въ настоящемъ случаѣ явиться отвѣтчикомъ и не обязанъ возвращать пожертвованной иконы; въ-4 хъ) что, согласно 1043 ст. Уст. Гр. Суд., если между взыскателемъ и должникомъ не состоялось никакого соглашенія относительно св. иконы, то икона въ такомъ случаѣ передается въ ближайшую приходскую церковь; слѣдовательно, св. иконы дѣлаются достояніемъ церкви вмѣстѣ съ возложен-

ными на нихъ окладами и украшеніями и здѣсь можетъ итти рѣчь развѣ лишь о томъ, которая именно церковь должна получить икону, а это послѣднее обстоятельство не подлежитъ вѣдѣнію конкурснаго управленія. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Рычковъ просилъ Окружный Судъ въ искѣ повѣреннаго конкурснаго управленія отказать, возложивъ на истца, согласно ст. 868 Уст. Граж. Суд., судебныя издержки и за веденіе дѣла. Въ возраженіи на этотъ отвѣтъ истецъ, между прочимъ, доказывалъ, что признаніе акта передачи св. иконы незаконнымъ влечетъ за собою отобраніе оной отъ Троицкаго собора, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ никто не можетъ явиться отвѣтчикомъ, исключая церковнаго причта сего собора, во владѣніи котораго она находится неправильно. Окружный Судъ призналъ, что икона Греческой Божіей Матери поступила во владѣніе Троицкаго собора безъ соблюденія предписаннаго на то закономъ порядка, а потому подлежитъ возвращенію изъ неправильнаго владѣнія сего собора во владѣніе законнаго его собственника, а потому опредѣлилъ: обязать причтъ Троицкаго собора передать упомянутую икону въ распоряженіе конкурснаго управленія по дѣламъ Власопуло. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Рычковъ, повторивъ прежнія свои возраженія, объяснилъ, что конкурсное управленіе, предъявивъ искъ къ причту Троицкаго собора, перешло границы предоставленныхъ ему закономъ правъ, такъ какъ, по ст. 1930 Т. XI ч. 2, конкурсное управленіе уполномочено разыскивать лишь такое имущество, которое могло бы увеличить конкурсную массу, а оно домогается передачи ему такого имущества, которымъ, по закону, владѣть не можетъ. С.-Петербургская Судебная Палата разсмотрѣла искъ конкурснаго управленія по существу и, признавъ его несостоятельнымъ, въ оном ему отказала на томъ, главнымъ образомъ, соображеніи, что св. иконы съ неотдѣленными ризами и окладами, по смыслу ст. 1043, 1044 Уст. Гр. Суд. и 1974 Т. VI ч. 2, ни въ какомъ случаѣ не могутъ поступить въ распоряженіе конкурса несостоятельнаго должника. Но Правительствующій Сенатъ призналъ такое толкованіе ст. 1043 Уст. Гражд. Судопроизвод. неправильнымъ и, отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, передалъ дѣло въ Московскую. Въ засѣданіи Московской Судебной Палаты повѣренный причта Троицкаго собора, надворный совѣтникъ Троицкій, объяснилъ, что икона Греческой Божіей Матери не принадлежала Власопуло, а была принята имъ только на сохраненіе; если же конкурсу предоставляется разыскивать имущество несостоятельнаго, то онъ не имѣетъ право на имущество, взятое несостоятельнымъ на сохраненіе, посему просилъ въ искѣ конкурсу отказать. Московская Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашла, что предметъ настоящаго иска—икона Греческой Божіей Матери передана въ Троицкій соборъ, на основаніи 1043 ст. Уст. Гражд. Суд., вслѣдствіе претензіи Тулузаковой и Корнѣева и несостоявшагося соглашенія между означенными кредиторами и безвѣстно отсутствующимъ должникомъ ихъ, Власопуло. Между тѣмъ, конкурсное управленіе искъ о признаніи передачи иконы въ соборъ неправильною и о возвращеніи оной въ конкурсное управленіе предъявило не къ Троицкому собору, а къ представителю причта сего собора, протоіерею Лавровскому, по довѣренности коего и двухъ другихъ священниковъ собора, діакона, псаломщика, дьячка и церковнаго старосты поступилъ въ отвѣтъ по иску присяжный повѣренный Хартулари чрезъ своего уполномоченнаго, Рычкова, отъ имени котораго поступила въ Судебную Палату и апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что икона поступила въ Троицкій соборъ, а не въ пользу причта сего собора, Судебная Палата признала, что искъ конкурснаго управленія, надъ Власопуло учрежденнаго, въ силу 534 ст. X Т. I ч. Зак. Граж., подлежалъ предъявленію не къ причту сего собора, до интересовъ коего предъявленный искъ вовсе не относился, а къ одному собору, и въ отвѣтъ по сему иску въ правѣ было вступить, на основаніи ст. 1282, 1284 и 1285, лишь мѣстное управленіе, кому означенный соборъ подвѣдомъ, въ лицѣ особаго уполномоченнаго. Вслѣдствіе сего и принявъ въ основаніе 4 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата нашла, что вступленіе въ отвѣтъ по иску конкурснаго управленія причта Троицкаго собора отъ своего лица и непредъявленіе со стороны

онаго отвода съ прямымъ указаніемъ на то, что искъ подлежалъ предъявленію къ собору, а не причту онаго, не могло служить для С.-Петербургскаго Окружнаго Суда достаточнымъ основаніемъ къ постановленію по настоящему дѣлу, вопреки вышеприведеннымъ узаконеніямъ, безъ участія уполномоченнаго отъ духовнаго вѣдомства, рѣшенія по существу исковыхъ требованій и къ обязанію причта соборной церкви передать въ распоряженіе конкурса поступившую въ соборъ икону съ драгоцѣнными украшеніями. Поводомъ къ постановленію рѣшенія по существу иска не могла служить Окружному Суду и 571 ст. (п. 3) Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Рычковъ положительно выразилъ, что церковный причтъ не можетъ явиться въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, хотя и не по тѣмъ основаніямъ, которыя приняты нынѣ Судебной Палатой. Посему Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе существа иска и представленныхъ въ подкрѣпленіе и опроверженіе онаго документовъ, постановила: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Власопуло отказать въ искѣ, предъявленномъ къ причту Троицкаго собора объ иконѣ Греческой Божіей Матери. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Власопуло, присяжный повѣренный Головинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во 1-хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 773, 706, 367 и 694 Уст. Гр. Суд. Дѣло поступило по апелляціи отвѣтчиковъ на неправильное, по ихъ мнѣнію, рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла; въ виду сего Судебная Палата, по ст. 773, должна была войти въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя были обжалованы отвѣтчикомъ, но не имѣла права возбуждать по собственному усмотрѣнію ни вопросовъ, не истекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ, о которыхъ не было въ судѣ первой степени постановленія, ни, въ силу ст. 571 Уст. Гр. Суд., отводовъ, не указанныхъ тяжущимися, и отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, внѣ случаевъ, опредѣленныхъ въ ст. 584 Уст. Граж. Суд.; во-2-хъ) проситель полагаетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала ст. 4 Уст. Гр. Суд., признавъ, что судъ первой степени не имѣлъ права рѣшить дѣло по существу, несмотря на вступленіе въ него отвѣтчика—причта, безъ выслушанія уполномоченнаго духовнаго вѣдомства, ибо законъ не допускаетъ со стороны суда установленія такихъ фактовъ, на которые не ссылаются стороны. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ имѣетъ право вовсе не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло или прекращать оное (ст. 53, 266, 267 и 584 Уст. Гр. Суд.), то ни одинъ изъ этихъ случаевъ не встрѣчается въ настоящемъ дѣлѣ. По силѣ же ст. 17 Уст. Гражд. Суд., всякій признается способнымъ отвѣчать на судѣ, за исключеніемъ изъятій, установленныхъ въ ст. 1284 и 1285 Уст. Гр. Суд. Но эти статьи къ данному случаю не примѣнимы; они могли бы имѣть мѣсто, если бы искъ былъ предъявленъ къ собору, а не къ причту, т.-е. къ такому учрежденію, котораго никто къ отвѣту не привлекалъ. Доказательствомъ тому, что отвѣтственнымъ лицомъ является причтъ, а не соборъ, служитъ, по мнѣнію просителя, и то, что икона можетъ быть перенесена уже въ другую церковь, можетъ быть и вовсе уничтожена, но отвѣтственность за самопроизвольное и незаконное завѣдываніе ею остается на лицахъ, прикосновенныхъ завладѣнію, отвѣтственныхъ какъ за уничтоженіе, такъ и за всякое уменьшеніе цѣнности захваченной ими чужой собственности. Въ виду сего повѣренный конкурса проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 4, 131, 339, 706, 773, 584, 53, 266, 267, 17, 1282, 1284, 1285, 571 п. 3 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны причта Троицкаго собора, помощника присяжнаго повѣреннаго Измайлова, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе иска, предъявленнаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Власопуло къ причту Троицкаго собора, и заключало въ себѣ требованіе объ изъятіи изъ владѣнія причта св. иконы, принадлежавшей Власопуло, неправильно, по объясненію истца, переданной причту и неправиль-

но послѣднимъ принятой. Московская Судебная Палата оставила это исковое требованіе безъ разсмотрѣнія по существу онаго, признавъ, что искъ былъ предъявленъ не къ надлежащему отвѣтчику, ибо таковой подлежалъ предъявленію не къ причту Троицкаго собора, до интересовъ коего онъ не относится, а къ самому собору, въ который икона была передана. Обсудивъ это рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ Гражданскаго Судопроизводства искъ, предъявленный не къ надлежащему отвѣтчику, дѣйствительно не подлежитъ разсмотрѣнію суда, но для того, чтобы судъ могъ на семъ основаніи отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла, необходимо, чтобы указаніе на то, что требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, было сдѣлано тѣмъ лицомъ, противъ котораго былъ направленъ искъ (3 пунк. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства); самому же суду не предоставлено права возбуждать вопросъ о томъ, къ надлежащему ли отвѣтчику обратилъ истецъ свое требованіе. Случаи, когда судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, указаны въ ст. 584 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но въ числѣ ихъ предъявленіе иска не къ надлежащему отвѣтчику не упомянуто. Хотя заявленіе о томъ, что исковое требованіе предъявлено къ такому лицу, которое не можетъ быть признано отвѣтчикомъ по иску, можетъ быть сдѣлано не только въ видѣ отвода, но и какъ возраженіе по существу дѣла, тѣмъ не менѣе, однако, и въ этомъ случаѣ подобное возраженіе должно быть сдѣлано самимъ отвѣтчикомъ, а не можетъ быть приведено судомъ, по собственному его усмотрѣнію, такъ какъ, по смыслу ст. 339, 706 и 694 Уст. Гражданск. Судопр., Судъ обязанъ разсматривать дѣло лишь въ предѣлахъ требованій и возраженій, представленныхъ самими тяжущимися. Въ настоящемъ случаѣ искъ конкурснаго управленія былъ предъявленъ къ причту Троицкаго собора, и церковный причтъ, ни въ видѣ отвода, ни въ видѣ возраженія по существу дѣла не заявилъ, чтобы требованіе истца относилось къ кому-либо другому; Судебная же Палата, хотя и установила въ своемъ рѣшеніи, что со стороны отвѣтчика, къ которому искъ былъ обращенъ, т. е. со стороны церковнаго причта, не было заявлено отвода съ прямымъ указаніемъ, что искъ слѣдовало предъявить не къ причту, а къ самому собору, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что повѣренный причта, Рычковъ, въ отвѣтѣ на исковое прошеніе положительно высказалъ, что церковный причтъ не можетъ явиться въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, хотя и не по тѣмъ основаніямъ, которыя нынѣ приняты Палатою, и на этомъ соображеніи Судебная Палата, принявъ притомъ въ руководство 4 ст. Уст. Гражд. Суд., признала, что искъ конкурснаго управленія не подлежитъ по существу ея разсмотрѣнію. Такимъ образомъ, Судебная Палата изъ содержанія отвѣта повѣреннаго причта противъ искового прошенія сама вывела заключеніе, что искъ конкурснаго управленія не могъ быть предъявленъ къ причту Троицкаго собора. Правильность этого вывода поддерживалъ въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената по сему дѣлу и нынѣшній повѣренный причта, Измайловъ, утверждая, что въ упомянутомъ отвѣтѣ Рычкова было указано на то, что искъ конкурса не подлежалъ предъявленію къ причту Троицкаго собора, а могъ быть предъявленъ или къ самому собору, или къ тѣмъ двумъ кредиторамъ Власопуло, которыми присужденное въ пользу ихъ взысканіе было обращено на икону. Но какъ приведенное заключеніе Судебной Палаты, такъ и объясненіе Измайлова неосновательны. Въ возраженіи противъ искового прошенія повѣренный причта доказывалъ, что св. иконы вообще не могутъ составлять предмета гражданскаго иска, что посему если конкурсное управленіе и могло предъявить искъ, то не о возвращеніи иконы, а о вознагражденіи за неправильныя дѣйствія двухъ кредиторовъ, Тулузаковой и Корнѣева, пожертвовавшихъ икону въ церковь; причтъ же Троицкаго собора, не будучи обязанъ возвращать икону, пожертвованную въ церковь, не можетъ въ настоящемъ случаѣ явиться отвѣтчикомъ. Изъ этого видно, что отвѣтчикъ отвергалъ всякое право истца на искъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ предъявленъ, но не предъявлялъ отвода, въ смыслѣ, 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, т. е. не

заявлялъ, чтобы означенный искъ долженъ былъ во всей цѣлости своей относиться не къ церковному причту, а къ кому либо другому. Равнымъ образомъ и 4 ст. Уст. Гр. Суд., которую Судебная Палата привела въ основаніе своего рѣшенія, также не подтверждаетъ правильности онаго. Судебная Палата полагаетъ, что такъ какъ, по смыслу этой статьи, гражданскій искъ подлежитъ разсмотрѣнію Суда не иначе, какъ по выслушаніи противной стороны, то посему Судъ въ правѣ самъ возбудить вопросъ о томъ, кто именно въ данномъ дѣлѣ можетъ быть признанъ противною стороною. Это заключеніе Судебной Палаты неправильно потому, что, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; но при этомъ, по статьѣ 4, Судъ не можетъ принять такой споръ къ своему разсмотрѣнію иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лица, до котораго дѣло касается, т.-е. лица, требующаго возстановленія своего права, и не можетъ приступить къ разрѣшенію сего требованія прежде выслушанія объясненія той стороны, противъ которой искъ предъявленъ, или до истеченія назначеннаго на представленіе объясненія срока. Въ виду сего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подъ выраженіемъ „противная сторона“, приведеннымъ въ 4 ст. Уст. Гр. Суд., законъ разумѣетъ отвѣтчика, т.-е. ту сторону, которую истецъ считаетъ нарушившею какое либо его гражданское право. Никакого иного правила статья 4 въ себѣ не содержитъ. Если же при обсужденіи судомъ въ порядкѣ, 4 стат. Устава Гражданскаго Судопр. указанномъ, искового требованія о правѣ на какое-либо имущество судъ по обстоятельствамъ дѣла и по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ найдетъ, что спорное имущество находится не во владѣніи отвѣтчика, т.-е. того лица, къ которому искъ былъ обращенъ, а во владѣніи другого лица, то въ такомъ случаѣ Судъ, конечно, долженъ будетъ отказать въ искѣ. Въ предлежащемъ дѣлѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Власопуло предъявило требованіе къ причту Троицкаго собора о возвращеніи иконы, находившейся въ неправильномъ, по мнѣнію истца, обладаніи означеннаго причта. Причтъ Троицкаго собора вступилъ въ отвѣтъ по этому иску, утверждая, что конкурсное управленіе не имѣетъ права на предъявленіе подобнаго требованія и что причтъ не обязанъ возвращать икону. Такимъ образомъ, предъ судомъ явились двѣ тяжущіяся стороны, изъ которыхъ каждая доказывала свои права на обладаніе иконою, причемъ указанные истцомъ отвѣтчики не заявляли, чтобы требованіе истца относилось не къ нимъ, а къ другому лицу, почему Судъ и обязанъ былъ, въ силу 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, споръ, возникшій съ одной стороны между конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Власопуло и причтомъ Троицкаго собора—съ другой, разрѣшить въ предѣлахъ заявленныхъ обѣими сторонами требованій и возраженій. Затѣмъ, если бы рѣшеніемъ этого спора въ томъ или другомъ смыслѣ были нарушены права третьяго лица, въ производствѣ дѣла не участвовавшаго, то для послѣдняго подобное рѣшеніе, по смыслу стат. 895 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, необязательно и оно не обязано оному подчиниться. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію 4 стат. Уст. Гр. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента С.-Петербургской Судебной Палаты.

419.—1875 года апрѣля 30 дня. *По прошенію капитана 2 ранга Василія Бурхановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ 2 ранга Василій Бурхановскій и почетный гражданинъ Іосифъ Кранцфельдъ обратились къ почетному Мировому Судьѣ Херсонскаго судебнаго округа, Бредихину, съ просьбою о разрѣшеніи по совѣсти и безапелляціонно возникшаго между ними недоразумѣнія по поводу покупки Кранцфельдомъ у Бурхановскаго лошадей. Мировой Судья того же 21 февраля приступилъ къ разбору этого спора въ присутствіи, какъ это удостовѣряетъ

составленный имъ протоколъ, обоихъ тяжущихся, и изъ представленныхъ при личномъ состязаніи доказательствъ и объясненій установилъ, что Давидсонъ, которому Кранцфельдъ поручилъ пріемъ лошадей, виновенъ въ томъ, что принялъ на себя это порученіе, не будучи знакомъ съ болѣзнями лошадей, а Бурхановскій въ томъ, что не заявилъ Давидсону, что болѣзнь на лошадяхъ была еще въ 1869 г., слѣдовательно, оба они должны заплатить пополамъ убытки, какіе отъ того могли послѣдовать для Кранцфельда. Но для опредѣленія этихъ убытковъ Мировой Судья призналъ нужнымъ сдѣлать осмотръ лошадей въ имѣніи Бурхановскаго. Затѣмъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, онъ 4 апрѣля объявилъ Бурхановскому и Кранцфельду, что выѣзжаетъ въ деревню Бурхановку для окончательнаго рѣшенія, но Бурхановскій заявилъ, что онъ самъ лично не можетъ присутствовать при освидѣтельствованіи лошадей на мѣстѣ, а поручаетъ ему, Мировому Судьѣ. По произведеніи осмотра при уполномоченномъ Кранцфельда, при ветеринарѣ и при двухъ свидѣтеляхъ, Мировой Судья призналъ, что Кранцфельдъ понесъ убытка при покупкѣ лошадей на 652 р., а потому 4 апрѣля 1870 г. опредѣлилъ: взыскать половину этой суммы, т. е. 326 р., съ Бурхановскаго, а другую половину съ Давидсона. На это рѣшеніе Бурхановскій принесъ Херсонскому Мировому Съѣзду жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ того рѣшенія, потому что Мировой Судья не соблюлъ установленнаго порядка вызова къ суду, и потому, что Мировой Судья обвинилъ его, просителя, въ обманѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 173 Уст. о нак., а предметъ этотъ, за силою 30 и 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 35 ст. Уст. Уг. Суд., не подлежалъ вѣдомству почетнаго Мирового Судьи. Херсонскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что Бурхановскій не былъ вызванъ къ разбору дѣла, опредѣлилъ все производство по оному Мирового Судьи Бредихина уничтожить со всѣми послѣдствіями. По жалобѣ, принесенной на это постановленіе Съѣзда Кранцфельдомъ, оно было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1871 г. № 1196), и дѣло передано въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что оно возникло по заявленію, поданному почетному Мировому Судьѣ, подписанному Бурхановскимъ и Кранцфельдомъ, и что, согласно разъясненіямъ Сената, рѣшеніе, постановленное по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обжалованію по поводу нарушенія Мировымъ Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1299, Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу Бурхановскаго оставилъ безъ уваженія. Бурхановскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 6, 8, 30, 142 и отъ 162 до 194 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бурхановскій въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ прежде всего на то, что почетный Мировой Судья Бредихинъ привлекъ къ дѣлу третье лицо, Давидсона, не обращавшагося къ нему ни съ какою по сему предмету просьбою. Эта часть рѣшенія Мирового Судьи не была обжалована Бурхановскимъ Мировому Съѣзду, а потому означенное указаніе просителя не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что присужденіе взысканія съ Давидсона не нарушало интересовъ Бурхановскаго, слѣдовательно, и не могло служить для него основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія. Далѣе Бурхановскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ кассаціонную жалобу просителя на рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ, въ каковомъ смыслѣ и объявлена была резолюція Съѣзда, а по особому изложенію окончательнаго рѣшенія, не касающагося существа дѣла, рѣшеніе Съѣзда есть кассаціонное; смѣшеніе же этихъ двухъ порядковъ есть несоблюденіе ни того, ни другого и составляетъ нарушеніе ст. отъ 162 до 194 Уст. Гр. Суд. Изъ подлиннаго производства видно, что поданная Бурхановскимъ жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи была названа имъ кассаціонною; въ заголовкѣ резолюціи Съѣзда сказано, что Съѣздъ слушалъ апелляціонное дѣло по иску Кранцфельда съ Бурхановскаго 320 рублей и опредѣлилъ:

кассаціонную жалобу Бурхановскаго оставить безъ уваженія. Хотя, такимъ образомъ, въ изложеніи заголовка краткой резолюціи дѣйствительно допущена неточность выраженія, однако, эта ошибка въ редакціи еще не доказываетъ, чтобы Съѣздъ, какъ сіе утверждаетъ проситель, дѣло по кассаціонной жалобѣ разсмотрѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ самомъ же изложеніи обжалованнаго Бурхановскимъ постановленія Мирового Съѣзда въ окончательной формѣ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія какого-либо закона. На рѣшеніи Мировыхъ Судей, постановленныя по ст. 30 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приносимы ни кассаціонныя, а тѣмъ менѣе апелляціонныя жалобы, ибо подобныя рѣшенія апелляціи не подлежатъ, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ и допустить смѣшенія этихъ двухъ порядковъ судопроизводства. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (сборн. рѣшен. 1869 года № 1299), что относительно обжалованія подобныхъ рѣшеній въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится особыхъ постановленій, но такъ какъ въ судебной практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда и рѣшенія, постановленныя въ силу 30 статьи, должны быть признаны недѣйствительными и подлежать уничтоженію, то Сенатъ призналъ, что по однородности этого рода рѣшеній съ рѣшеніями третейскихъ судовъ можетъ быть, примѣняясь къ ст. 1396 и 1397 Устава Гражданскаго Судопр., допущена просьба объ уничтоженіи такого рѣшенія, въ томъ случаѣ, когда самое дѣло возбуждено безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т. е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, въ ст. 30 выраженнымъ, Бурхановскій въ своей кассаціонной жалобѣ полагаетъ, что и въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Судья вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему 30 ст. власти и что Мировой Съѣздъ, оставивъ жалобу его по сему предмету безъ уваженія, нарушилъ ст. 6, 8 и 30 Уст. Гражд. Суд. Онъ объясняетъ, что Мировой Судья Бредихинъ разрѣшилъ споръ объ убыткахъ по продажѣ лошадей сокрытіемъ и умолчаніемъ существованія на тѣхъ лошадяхъ заразительной болѣзни и, признавъ въ томъ Бурхановскаго виновнымъ, на этомъ только основаніи присудилъ съ него взысканіе убытковъ, что въ существѣ составляетъ, по объясненію просителя, уголовное производство, коснувшись котораго Мировой Судья, по статьямъ 6 и 8 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ прекратить у себя дѣло; продолжая же производство, онъ вышелъ изъ границъ права, предоставленнаго ему подпискою тяжущихся и закономъ. Всѣ эти объясненія Бурхановскаго, въ виду обстоятельствъ дѣла, какъ они были установлены Мировымъ Судьею, представляются неосновательными. Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената разъяснилъ, что ст. 173 Устава о наказаніяхъ не можетъ быть безусловно примѣняема ко всѣмъ случаямъ обмана въ качествѣ товара при продажѣ, ибо при такомъ пониманіи этой статьи не имѣли бы никакого примѣненія постановленія законовъ гражданскихъ о передачѣ продавцомъ покупателю проданнаго имущества не той доброты, какъ было условлено, и о разбирательствѣ споровъ по сему предмету гражданскимъ порядкомъ (ст. 1516, 1517 X Т. I ч.). Хотя и въ передачѣ проданнаго имущества не условленной доброты заключается тоже обманъ, однако, обманъ этотъ, по силѣ самаго закона, не преслѣдуется судомъ уголовнымъ. Посему ст. 173 тогда только можетъ имѣть примѣненіе, когда обвиняемый въ обманѣ въ качествѣ товара при продажѣ употреблялъ особыя приготовленія или совершилъ особыя дѣянія, съ цѣлью скрыть отъ покупателя недостатки продаваемаго предмета, и притомъ съ цѣлію похищенія чужого имущества (Сборн. Рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 885 и 1869 года № 456). Примѣняя эти соображенія къ подлежащему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья Бредихинъ, разсматривая споръ, возникшій между Кранцфельдомъ и Бурхановскимъ по продажѣ послѣднимъ первому лошадей, хотя и обвинилъ Бурхановскаго въ томъ, что онъ не предувѣдомилъ покупщика о болѣзни лошадей, но при этомъ не установилъ, чтобы дѣяніе Бурхановскаго при сей продажѣ заключало въ себѣ указанные выше

признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 173 Устава о наказ., а потому Мировой Судья имѣлъ основаніе разрѣшить этотъ споръ въ порядкѣ гражданскаго производства, слѣдовательно, и не вышелъ изъ предѣловъ власти, представленной мировымъ судьямъ 30 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Бурхановскаго поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

420.—1875 года апрѣля 30 го дня. *По прошенію мѣщанина Ротштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Ротштейнъ обратился 15 іюля 1872 года къ Мировому Судьѣ 1-го участка Радомысльскаго уѣзда съ просьбою о возстановленіи владѣнія землею, купленною просителемъ съ публичнаго торга, нарушеннаго сосѣдомъ его, чиновникомъ Щиржецкимъ. Радомысльскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Ротштейнъ съ жалобою на завладѣніе Щиржецкимъ его землею обращался въ полицію и что по этому предмету состоялось 21 іюля 1872 г. постановленіе полицейскаго управленія, нашелъ, что судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не въ правѣ перевышать постановленія полиціи и что истецъ и отвѣтчикъ заявилъ споръ о правѣ собственности на землю, а потому опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 31 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе, постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею, Мировой же Судья не принялъ иска Ротштейна къ своему разсмотрѣнію, признавъ искъ этотъ, за состоявшимся въ полиціи опредѣленіемъ, себѣ неподсуднымъ. Ротштейнъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему смыслу правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, со дня введенія въ какой-либо мѣстности сихъ Уставовъ никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той мѣстности, кромѣ суда коммерческаго (Полож. 19 октября 1865 года ст. 77). Въ дополненіе къ Положенію 19 октября 1865 года изданы были Высочайше утвержденныя 10 марта 1869 года правила о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ ихъ объемѣ, и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя установленія отдѣльно отъ общихъ. Относительно сихъ послѣднихъ въ примѣч. къ 1 статьѣ п. б Положенія 10 марта 1869 года постановлено, что къ дѣламъ, производящимся полицейскимъ порядкомъ и не выходящимъ изъ предѣловъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, примѣняется ст. 47 правилъ о производствѣ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы вводятся въ полномъ объемѣ. Въ этой 47 статьѣ сказано: всѣ производящіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно о взысканіи по обязательствамъ прекращаются производствомъ, если еще не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи; тяжущимся предоставляется право возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ съ примѣненіемъ статей 72, 79 и 80 Положенія 19-го октября 1865 года. Въ Кіевской губерніи мировыя судебныя установленія введены были въ дѣйствіе отдѣльно отъ общихъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 года (Сборн. Узакон. 1872 года ст. 193). Слѣдовательно, съ этого времени съ одной стороны полиція въ этой мѣстности не имѣла права принимать жалобы по завладѣнію, а съ другой—мировыя судебныя установленія не имѣли права отказываться отъ принятія къ разсмотрѣнію исковъ о нарушенномъ владѣніи, такъ какъ подобнаго рода иски не выходятъ изъ предѣловъ подсудности Мировыхъ Судей (4 п. ст. 29 Устава

Гр. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ Радомысльскій Мировой Съѣздъ не принялъ къ своему разсмотрѣнію иска Ротштейна о возстановленіи нарушеннаго, по его объясненію, Щиржецкимъ владѣнія, на томъ основаніи, что по сему предмету состоялось уже полицейское постановленіе, не обративъ вниманія на указаніе апеллятора о томъ, что это постановленіе полиціи состоялось послѣ уже предъявленія имъ иска у Мирового Судьи, и не установивъ, чтобы споръ между Ротштейномъ и Щиржецкимъ возникъ прежде введенія въ Кіевской губерніи мировыхъ учрежденій, ни того, чтобы до этого времени означенный споръ былъ разрѣшенъ полиціею по существу. Другое соображеніе, принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніемъ къ признанію иска Ротштейна неподлежащимъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, а именно ссылка его на 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., представляется также неправильнымъ, ибо подсудность каждаго дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія. Въ исковомъ своемъ прошеніи Ротштейнъ не заявлялъ требованія о признаніи за нимъ права собственности на недвижимое имѣніе, а просилъ Мирового Судью возстановить его владѣніе, нарушенное Щиржецкимъ. Подобныя исковыя требованія, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ Мировымъ Судьямъ, которые въ дѣлахъ сего рода не въ правѣ разрѣшать вопросовъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе той или другой изъ тяжущихся сторонъ, а обязаны по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ установить только фактъ владѣнія и время, съ котораго оно началось, и сообразно тому, что окажется, постановить рѣшеніе лишь по вопросу о томъ, у кого спорное имѣніе должно оставаться въ дѣйствительномъ владѣніи. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, вопреки закону, оставилъ безъ обсужденія дѣло, которое по содержанію искового прошенію, изъ котораго оно возникло, было подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Ротштейномъ рѣшеніе Радомысльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Житомирскихъ Мировыхъ Судей.

421.—1875 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Орловско Грязской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, и повѣреннаго Елецкой земской управы, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата постановила 14 октября 1872 г. рѣшеніе по иску поручика Якова Бахтіарова о взысканіи съ общества Орловско-Грязской желѣзной дороги и съ земства Елецкаго уѣзда 123 т. руб. На это рѣшеніе принесена была на имя Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба повѣреннымъ общества Орловско Грязской желѣзной дороги, присяжнымъ повѣреннымъ Рихтеромъ, и повѣреннымъ Елецкой земской управы, присяжнымъ повѣреннымъ Плевако. Жалоба эта поступила въ Судебную Палату 20 го февраля 1873 г. и при ней была представлена довѣренность на ходатайство по означенному дѣлу, выданная присяжному повѣренному Плевако гласнымъ Елецкаго земск. собр., отставнымъ прапорщикомъ Николаемъ Александровичемъ Коротневымъ, на основаніи довѣренности, выданной 5-го октября 1868 г. Коротневу Елецкою уѣздною земскою управою, съ правомъ передовѣрія, и также представленной при кассаціонной жалобѣ. Довѣренность, выданная Коротневымъ Плевако, засвидѣтельствована Московскимъ нотаріусомъ 30 октября 1869 года. Въ засѣданіи Правительствующаго Сената сего числа послѣ доклада дѣла по упомянутой кассаціонной жалобѣ повѣренный истца Бахтіарова, присяжный повѣренный Соловьевъ, словесно заявилъ, что повѣренный Елецкаго земства, Коротневъ, умеръ въ 1870 г. При этомъ Соловьевъ представилъ: во-1 хъ) письмо предсѣдателя Елецкой уѣздной земской управы отъ 24 го апрѣля 187—г. за № 756, коимъ предсѣдатель управы увѣдомилъ Бахтіарова на его прошеніе, что по дѣлу о взысканіи просителемъ съ земства и съ общества Орловско Грязской желѣзной дороги

денегъ отъ земства было назначено два повѣренныхъ: Николай Александровичъ Коротневъ и Дмитрій Сергѣевичъ Русановъ; что первый изъ нихъ умеръ, а второй возвратилъ довѣренность, почему послѣдняя, согласно постановленію земскаго собранія, уничтожена, и во-2 хъ) выписку изъ копіи съ метрическихъ книгъ г. Москвы Георгіевской на Вспольи церкви, удостовѣренную протоіереемъ и дьякономъ той церкви съ приложеніемъ церковной печати 20 октября 1873 г. № 121, изъ которой видно, что отставной прапорщикъ, елецкій помѣщикъ Николай Александровъ Коротневъ, умеръ 7 января 1870 г. въ Москвѣ

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора и принимая въ уваженіе: во-1-хъ) что, на основаніи 681 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся или его повѣреннаго, производство дѣла пріостанавливается; во-2 хъ) что изъ представленнаго присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ документа, церковной метрики, видно, что Коротневъ, повѣренный одной изъ участвующихъ въ настоящемъ дѣлѣ сторонъ, Елецкаго земства, умеръ еще въ 1870 г., и въ-3) что въ виду сего, если бы присяжный повѣренный Плевако, принесшій кассаціонную жалобу по передовѣрію Коротнева, и явился въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената, то не могъ быть допущенъ къ представленію словесныхъ объясненій, и, такимъ образомъ, Елецкое земство не могло воспользоваться предоставленнымъ тяжущимся правомъ словесно поддерживать доводы, изложенные въ принесенной съ ихъ стороны кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: производство по вышеупомянутому дѣлу, на основаніи 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить.

422.—1875 года апрѣля 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и личностью дворянина Михаила Лоренцевича, губернскаго секретаря Ильи Лоренцевича, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И Я. Голубевъ).

По производившемуся въ московскихъ судебныхъ мѣстахъ о взаимныхъ претензіяхъ коллежскаго асессора Медарда Заіончковскаго и инженеръ-коллежскаго совѣтника Андрея Лоренцевича, возникшихъ изъ договора ихъ о производствѣ Заіончковскимъ работъ по устройству Елецко Орловской желѣзной дороги, Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 10 августа 1872 г. признала за Лоренцевичемъ право на взысканіе съ Заіончковскаго убытковъ, предоставивъ ему количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи этого рѣшенія повѣренный опекуна надъ наслѣдникомъ Лоренцевича предъявилъ къ Заіончковскому въ исполнительномъ порядкѣ искъ убытковъ въ количествѣ 24650 руб. 80 коп., представивъ въ доказательство иска счетъ конторы Лоренцевича съ Заіончковскимъ по работамъ на означенной желѣзной дорогѣ и разные другіе документы. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что при обсужденіи 10 августа 1872 года иска Лоренцевича къ Заіончковскому Палатою признано, что первый имѣетъ право на возмещеніе ему послѣднимъ дѣйствительныхъ убытковъ, кои могли быть имъ понесены вслѣдствіе неокончанія Заіончковскимъ принятыхъ работъ къ договорному сроку 1 августа 1869 года и которые, такимъ образомъ, могли заключаться въ большей стоимости для Лоренцевича производства имъ сооруженій, не оконченныхъ Заіончковскимъ по сравненію съ цѣною, къ которой таковыя были приняты Заіончковскимъ, причемъ Палата нашла, что надлежащихъ доказательствъ количества этихъ убытковъ Лоренцевичемъ не представлено, такъ какъ документы, на которые Лоренцевичъ ссылается, не содержатъ въ себѣ прямого указанія ни количества неисполненныхъ Заіончковскимъ въ срокъ работъ, ни того, были ли эти самыя работы произведены Лоренцевичемъ, ни разности дѣйствительной стоимости оныхъ для Лоренцевича въ сравненіи съ ихъ

договорною цѣною. Такимъ образомъ, признавъ за Лоренцевичемъ право на взысканіе съ Заіончковскаго убытковъ, происшедшихъ отъ неокончанія послѣднимъ работъ къ назначенному въ договорѣ сроку и предоставивъ ему количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, Палата въ рѣшеніи ея 10 августа 1872 г. категорически выразила, что бывшіе въ виду ея документы не содержатъ въ себѣ ни указанія на количество неисполненныхъ Заіончковскимъ въ срокъ работъ, ни того, были ли эти работы произведены Лоренцевичемъ, ни разности дѣйствительной стоимости оныхъ для Лоренцевича въ сравненіи съ договорною цѣною. Между тѣмъ, повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Лоренцевичемъ, предъявивъ, на основаніи означеннаго рѣшенія, къ Заіончковскому искъ объ убыткахъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, не только не представилъ какихъ либо новыхъ исполнительныхъ документовъ, которые содержали бы въ себѣ указанныя Палатою свѣдѣнія, но не сдѣлалъ въ исковомъ прошеніи своемъ, какъ бы слѣдовало, въ силу 900 стат. Уст. Гр. Судопр., даже подробнаго расчета отыскиваемой имъ суммы, а выразилъ только, что вся сумма, какая причиталась бы отъ Лоренцевича Заіончковскому за исполненіе всѣхъ работъ, составляетъ 64462 руб. 64 коп., а Лоренцевичемъ израсходовано на производство сихъ работъ 89113 руб. 44 коп., и что разность этихъ суммъ составляетъ убытокъ Лоренцевича по главному иску. Признавая посему и по руководству 366 ст. Уст. Гр. Судопр. предъявленный со стороны Лоренцевича въ такомъ видѣ и при такихъ данныхъ искъ къ Заіончковскому объ убыткахъ, удовлетворенію не подлежащихъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Лоренцевичемъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 339, 456, 895, 897 и 900 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя эти нарушенія слѣдующими доводами: 1) Палата въ рѣшеніи своемъ выразилась, что въ исковомъ прошеніи истца не сдѣлано, какъ бы это слѣдовало, въ силу 900 статьи, даже подробнаго расчета отыскиваемой суммы. Между тѣмъ, 900 статья вовсе не требуетъ, чтобы на самомъ листѣ, на которомъ написано исковое прошеніе, былъ сдѣланъ подробный расчетъ отыскиваемой суммы, а такой расчетъ былъ приложенъ къ исковому прошенію, но Палата, вопреки 339 статьѣ, не обратила на это вниманія; 2) въ нарушеніе 897 и 456 статей Палата не вошла въ разсмотрѣніе ни одного изъ множества представленныхъ въ подтвержденіе иска документовъ, не имѣя въ виду никакого закона, который бы для исполнительнаго производства установлялъ изъятіе изъ общаго правила, выраженнаго въ 456 статьѣ, а равно не имѣя въ виду такого закона, который бы при исполнительномъ производствѣ непремѣнно требовалъ отъ истца представленія новыхъ доказательствъ, не бывшихъ въ виду судебнаго мѣста при производствѣ главнаго иска. Проситель объясняетъ, что при обсужденіи главнаго иска представленные истцомъ документы не были разсмотрѣны Палатою такъ, какъ бы слѣдовало по закону, и это доказываетъ тѣмъ, что Палатою не было указано ни одного закона, на основаніи котораго множество разнообразныхъ документовъ лишены доказательнаго значенія; что Палата выразилась вообще о всѣхъ документахъ, какъ бы несоставляющихъ надлежащихъ доказательствъ, тогда какъ многіе изъ нихъ, а равно неокончаніе работъ, принятыхъ по договору, положительно были признаны противною стороною, и что тогда Палата не выразилась категорически, какъ сказано въ настоящемъ ея рѣшеніи, о недостаточности доказательствъ истца, а лишь признала, что тѣ доказательства не содержатъ въ себѣ прямого указанія на количеество убытковъ; 3) статьи 456 и 339 нарушены еще и тѣмъ, что Палата оставила безъ всякаго разсмотрѣнія представленные при исполнительномъ производствѣ новые документы: вѣдомость работъ, произведенныхъ по устройству дороги въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года, и отношеніе начальника 4 го участка Орловско-Елецкой дороги отъ 2 го августа 1869 года. Если же признать, что, умолчавъ объ этихъ документахъ, Палата тѣмъ самымъ утвердила оцѣнку, данную имъ Окружнымъ Судомъ, который нашелъ, что эти новые документы подтверждаютъ лишь прежде представленную истцомъ вѣдомость о количествѣ работъ, произведенныхъ къ 1-му августа 1869 года, то и въ такомъ

*

случаѣ Палата поступила неправильно, ибо эта послѣдняя вѣдомость была отвѣтчикомъ оспариваема и именно для опроверженія этого спора были представлены тѣ новые документы, которые посему должны быть разсмотрѣны; 4) Палата нарушила 895 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Но первоначальный искъ Лоренцевича къ Заіончковскому основывался на 13 пунк. заключеннаго между ними договора; Судебная Палата рѣшеніемъ 10 августа 1872 г. признала это основаніе иска Лоренцевича неправильнымъ и предоставила ему право взысканія убытковъ на основаніи общихъ законовъ, выраженныхъ въ 569 и 570 ст. Т. X ч. I. Слѣдовательно, основаніе иска, предъявленнаго въ порядкѣ исполнительнаго производства, было уже не то, которое служило основаніемъ иска первоначальнаго, а посему Палата не могла при разрѣшеніи второго иска ссылаться на свое рѣшеніе по прежнему дѣлу. Если же признать, что Палата, предоставивъ Лоренцевичу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки на иномъ основаніи, нежели на какомъ имъ предъявленъ былъ искъ первоначально, поступила неправильно, то домогаться отмѣны такого рѣшенія было дѣломъ противной стороны.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящей кассаціонной жалобѣ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, находя, что: 1) хотя Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія обвинять истца въ томъ, что имъ не сдѣланъ въ исковомъ прошеніи, какъ бы слѣдовало, по мнѣнію Палаты, въ силу 900 ст. Уст. Гр. Суд., подробный расчетъ отыскиваемой имъ суммы, ибо, какъ справедливо замѣчено въ кассаціонной жалобѣ, 900 ст. не предписываетъ, чтобы въ самомъ исковомъ прошеніи излагался подробный расчетъ отыскиваемой суммы, истцомъ же приложенъ былъ къ исковому прошенію подробный счетъ конторы Лоренцевича съ Заіончковскимъ по работамъ на Елецко-Орловской линіи желѣзной дороги, но это неправильное соображеніе Палаты не составляетъ въ данномъ случаѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата отказала въ искѣ и на другомъ основаніи, именно, что со стороны истца не представлено какихъ-либо новыхъ дополнительныхъ документовъ, которые содержали бы въ себѣ тѣ указанныя Палатою въ рѣшеніи ея по первоначальному иску свѣдѣнія, при отсутствіи коихъ было уже тогда признано невозможнымъ опредѣлить количество понесенныхъ Лоренцевичемъ убытковъ; 2) жалоба повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Лоренцевичемъ на неразсмотрѣніе вновь Палатою тѣхъ документовъ, которые были имъ представлены при первоначальномъ искѣ и затѣмъ представлены при искѣ въ исполнительномъ порядкѣ, оказывается незаслуживающею уваженія. Документы эти находятся при дѣлѣ, о нихъ въ рѣшеніи Палаты упоминается, но какъ Палата признала, что они уже оцѣнены ею въ первомъ ея рѣшеніи и найдены недостаточными и что обстоятельства не измѣнились; ибо не представлено ничего новаго въ пополненіе тѣхъ недостатковъ, то и не имѣла повода входить въ новую оцѣнку прежде уже разсмотрѣнныхъ ею документовъ; 3) равнымъ образомъ не оправдывается и жалоба на неразсмотрѣніе Палатою двухъ новыхъ представленныхъ при исполнительномъ производствѣ документовъ, такъ какъ они въ рѣшеніи Палаты прописаны, и, слѣдовательно, она имѣла ихъ въ виду, но, установивъ, что не представлено никакихъ новыхъ документовъ, содержащихъ въ себѣ указанныя Палатою въ первомъ ея рѣшеніи свѣдѣнія, тѣмъ самымъ признала, что и эти два документа не содержатъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній; наконецъ, 4) нельзя признать справедливымъ и заявленіе просителя о томъ, что Палата при разрѣшеніи настоящаго иска не въ правѣ была ссылаться на прежнее свое рѣшеніе, такъ какъ, по мнѣнію просителя, основаніе иска, предъявленнаго въ исполнительномъ порядкѣ, было различно отъ основанія иска первоначальнаго. При разсмотрѣніи первоначальнаго иска Палата признала, что Лоренцевичъ имѣетъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные отъ неокончанія Заіончковскимъ работъ къ условленному сроку, но что представленныя со стороны Лоренцевича доказательства недостаточны для опредѣленія цыфры этихъ убытковъ. Затѣмъ искъ въ исполнительномъ по-

рядкѣ предъявленъ объ этихъ именно убыткахъ, слѣдовательно, къ нимъ вполнѣ примѣнимо первое рѣшеніе, какъ разсудившее объ этихъ же самыхъ, а не о какихъ-либо иныхъ убыткахъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Лоренцевичемъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

423.—1875 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Ровнева, коллежскаго ассесора Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Послѣ происходившаго въ 1778 году генеральнаго межеванія земель въ Коротоякскомъ уѣздѣ при которомъ въ общее владѣніе общества однодворцевъ села „Лѣсного Уколова“ и помѣщицы Костомаровой была замежевана дача подъ названіемъ „Лѣсно Уколовскихъ“, заключающая въ себѣ 159 дес. 2178 саженъ, наслѣдница Костомаровой, помѣщица Ровнева, обратилась въ Коротоякскій Уѣздный Судъ съ просьбою объ отмежеваніи ей двухъ третей всей дачи Лѣсно-Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, основывая свое требованіе на томъ, что по выписи 1791 года тремъ рейтарамъ, жителямъ села Уколова, Родіону Ушакову, Софрону Ансупову и Прохору Ростовцеву, дано 70 четвертей сѣнныхъ покосовъ въ дачѣ дѣтей боярскихъ Терентія Ѳедюкина съ товарищами въ числѣ 20 человѣкъ; таковыя 70 четвертей оказались въ этой дачѣ излишними по сдѣланному тогда измѣренію ея по крѣпостямъ Ѳедюкина съ прочими и на купчей крѣпости 1768 г., по которой наслѣдники двухъ изъ означенныхъ рейтаровъ, Родіона Ушакова и Софрона Ансупова, свои части сѣнныхъ покосовъ продали женѣ полковника обознаго Настасьи Голубиной, отъ которой онѣ перешли по наслѣдству къ Костомаровой, а затѣмъ къ Ровневой. Коротоякскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ, что Ровнева имѣетъ право на двѣ трети дачи Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, 28 го января 1822 года постановилъ рѣшеніе объ отдѣленіи слѣдующаго участка посредствомъ Коротоякскаго уѣзднаго землемѣра по способности къ одному мѣсту. Вслѣдствіе сего участокъ этотъ и былъ въ 1836 году отдѣленъ Ровневой, но плана на оный выдано не было, и вслѣдствіе возникшаго затрудненія въ утвержденіи онаго дѣло о томъ доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, принявъ въ соображеніе, что постановленіе Коротоякскаго Уѣзднаго Суда, состоявшееся 28 января 1822 года, объ обмежеваніи Ровневой на представленную ею крѣпость 70 четвертей, какъ небывшее слѣдственнымъ порядкомъ въ разсмотрѣніи палатъ гражданской и казенной и Правительствующаго Сената, равно какъ и произведенное по оному въ 1836 году межеваніе, прежде утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ нарѣзокъ, необязательны ни для частныхъ лицъ, ни для казны, нашелъ, что засимъ не представляется возможнымъ къ признанію этого размежеванія правильнымъ и законнымъ, а равно и сочиненныхъ притомъ плановъ и межевыхъ книгъ безспорными, и потому, руководствуясь ст. 772 Т. X ч. 3 (изд. 1857 года), 18 сентября 1862 года предписалъ Воронежскимъ посреднической комиссіи и Палатѣ государственныхъ имуществъ дачу Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ подвергнуть полюбовному соглашенію; но какъ означенное соглашеніе не состоялось, то постановленіемъ посреднической комиссіи 31 октября 1867 года дѣло это признано было подлежащимъ судебно межевому разбирательству. Вслѣдствіе сего повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Лѣсно Уколова подалъ 12 ноября 1870 года въ Воронежскій Окружный Судъ, на основаніи 1 стат. 2 отдѣла Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 года правилъ о порядкѣ производства межевыхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, исковое прошеніе, въ которомъ доказывалъ, что по документамъ, которые составляютъ право Костомаровой на участіе во владѣніи Лѣсно-Уколовскою дачею, вся дача эта была пожалована 23 лицамъ: первоначально боярскимъ дѣтямъ Терентію Ѳедюкину съ товарищами въ числѣ 10 человѣкъ, а потомъ

рейтарамъ Ушакову, Ансупову и Ростовцеву, изъ нихъ первые двое части свои продали Голубиной, а части Ростовцева и всѣхъ дѣтей боярскихъ перешли къ потомкамъ ихъ, составляющимъ нынѣ Лѣсно-Уколовское сельское общество; что посему Ровневу, которому досталась купленная Голубиною земля, слѣдуетъ владѣть въ дачѣ Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ по выписи 1791 года только двумя третями 70 четвертей, купленныхъ у наслѣдниковъ Ушакова и Ансупова; что каждая четверть, на основаніи ст. 576 Т. X ч. 3, должна быть опредѣлена въ полдесятины, ибо сѣнные покосы, какъ и лѣса, по смыслу ст. 569 и 572 Т. X ч. 3, должны быть намежеваны не втрое, какъ пашенныя земли, а въ одинъ рядъ, и что, такимъ образомъ, Ровневъ имѣетъ право на владѣніе въ сказанной дачѣ сѣнными покосами только въ количествѣ 46²/₃ четвертей, составляющихъ 23¹/₃ десятины, изъ чего становится ясно, что онъ 34 года владѣетъ принадлежащими довѣрителямъ его сѣнными покосами въ количествѣ 81¹/₃ десятинъ совершенно несправедливо и притомъ недобросовѣстно. Поэтому повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Лѣсного Уколова просилъ Окружный Судъ, на основаніи ст. 1157 Т. X ч. 3 Зак. Меж., постановить рѣшеніе о возвращеніи во владѣніе Лѣсно Уколовскаго сельскаго общества сѣнныхъ покосовъ, находящихся въ неправильномъ владѣніи Ровнева съ 1836 года, въ количествѣ 84 десятинъ 1600 саж., предоставить Лѣсно Уколовскому сельскому обществу право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства полученные Ровневымъ съ означенныхъ сѣнныхъ покосовъ доходы съ 1836 года по день возвращенія оныхъ обществу и возложить на отвѣтчика судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Возражая противъ этого иска, повѣренный Ровнева объяснилъ, что истцы ничѣмъ не доказали ни участія въ дачѣ Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ дѣтей боярскихъ Ѳедюкина съ товарищами, ни того, что потомство ихъ и рейтера Ростовцева составляетъ нынѣ Лѣсно-Уколовское сельское общество; что они не доказали и того также, будто бы Ровневы и предки ихъ до 1836 года владѣли въ помянутой дачѣ изъ 23 частей только двумя; что пріобрѣтенными предшественниками его довѣрителя въ 1765 году двумя третями изъ Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ они владѣли болѣе ста лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ полной частной собственности, вслѣдствіе чего владѣніе это, на основаніи ст. 420, 423, 553, 557 и 560 Т. X ч. I и ст. 1150 Т. X ч. 3 Зак. Меж., не можетъ быть нынѣ оспариваемо обществомъ крестьянъ села Лѣсно Уколова, которое, по силѣ ст. 59, 692 и 694 Т. X ч. I и стат. 213 Т. X ч. 2, потеряло въ настоящемъ дѣлѣ даже всякое право на искъ и судебную защиту; что состоявшееся въ 1822 году рѣшеніе Уѣзднаго Суда и произведенное въ 1836 году размежеваніе, какъ въ установленномъ порядкѣ необжалованныя, въ существѣ ихъ высшими инстанціями не уничтожились; что Правительствующій Сенатъ, до разсмотрѣнія коего доходило дѣло по настоящему предмету, призналъ только, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1822 года и произведенное по оному размежеваніе не обязательны къ подвергнутію дачи на полюбовное спеціальное размежеваніе; что въ силу указовъ Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1863 года и 31 іюня 1865 года всѣ дѣла о частныхъ правахъ, начавшихся до 1839 года и утвержденныхъ давностью владѣнія, велѣно прекратить и что посему размежеваніе дачи слѣдовало произвести по правиламъ спеціальнаго полюбовнаго межеванія по дѣйствительному наличному владѣнію безусловно, и, наконецъ, что исчисленіе повѣреннаго истца о мѣрѣ сѣнныхъ покосовъ, жалованныхъ по выписи 1791 г., совершенно противорѣчитъ ст. 566, 567, 568 и 569 Т. X ч. 3 Зак. Меж. По этимъ основаніямъ повѣренный Ровнева просилъ въ искѣ крестьянъ села Лѣсного Уколова отказать, утвердить за довѣрителемъ его, Ровневымъ, въ дачѣ Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ безспорно владѣемый имъ участокъ земли по тѣмъ самымъ границамъ и межамъ, какія формально утверждены въ 1836 году, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на истцовъ. Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что подъ названіемъ дачи сѣнныхъ покосовъ должно разумѣть не одно владѣніе только рейтаровъ Ушакова, Ростовцева и Ансупова, но и ту еще часть, которою владѣли по крѣпостямъ дѣти боярскія Ѳедюкинъ съ товарищами; что вся дача сѣнныхъ

покосовъ съ 3 ноября 1791 г. опредѣлилась двумя только владѣніями, изъ коихъ одно, въ количествѣ 70 чет., принадлежало рейтарамъ Ушакову, Ростовцеву и Ансупову, а другое во всемъ остальномъ количествѣ боярскимъ дѣтямъ Ѳедюкину съ товарищами; признавъ затѣмъ вполнѣ доказаннымъ, что поручица Костомарова не имѣла въ дачѣ сѣнныхъ покосовъ никакого другого владѣнія, кромѣ бывшаго владѣнія рейтаровъ Ушакова и Ансупова, Окружный Судъ нашелъ, что изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что когда означенная дача сѣнныхъ покосовъ при генеральномъ межеваніи въ 1778 г. была замежевана въ общее владѣніе поручицы Костомаровой и однодворцевъ села Лѣсно-Уколова, то однодворцы села Лѣсно-Уколова явились въ окружности этой межи обладателями всѣхъ тѣхъ правъ, какія на ту дачу не принадлежали Костомаровой, такъ что во владѣніи ихъ оказались и прежнія владѣнія дѣтей боярскихъ Ѳедюкина съ товарищами и бывшее владѣніе рейтара Ростовцева. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что по представленному къ дѣлу плану генеральнаго межеванія, учиненнаго въ 1778 г. въ обмежеванной одною генеральною межою дачѣ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ села Лѣсно-Уколова показаны владѣльцами только поручица Костомарова и однодворцы села Лѣсно Уколова, Окружный Судъ призналъ, что планомъ этимъ, выписью 1791 г. и купчею 1765 г. истцы, въ силу ст. 457 и 459 Уст. Граждан. Суд., вполнѣ доказали свое право на владѣніе въ дачѣ Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ такимъ количествомъ, какое въ означенной дачѣ окажется за отчисленіемъ на долю Костомаровой двухъ третей не всего пространства дачи, а изъ жалованныхъ рейтарамъ семидесяти четвертей; объясненіе же повѣреннаго отвѣтчика, что дача эта означена при генеральномъ межеваніи владѣнія Костомаровой обще съ однодворцами села Лѣсно Уколова потому только, что потомство рейтара Ростовцева имѣло жительство въ селѣ Уколовѣ, какъ неподкрѣпленное, вопреки ст. 366 Уст. Граждан. Судопр., никакими доказательствами, Окружный Судъ призналъ незаслуживающимъ уваженія. Перейдя затѣмъ къ опредѣленію количества десятинъ, которыми владѣютъ однодворцы села Лѣсно-Уколова въ дачѣ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, Окружный Судъ нашелъ, что Костомарова имѣла право владѣть въ этой дачѣ по мѣрнымъ крѣпостямъ, т.-е. двумя третями тѣхъ семидесяти четвертей, которыя были жалованы рейтарамъ, что составитъ $46^{2}/_{3}$ четвертей; при переводѣ затѣмъ четвертей въ десятины, принявъ во вниманіе, что рейтарамъ Ушакову, Ростовцеву и Ансупову пожаловано 70 четвертей въ одномъ только полѣ, а не 70 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, Окружный Судъ, на основаніи ст. 567 и 569 Т. X ч. 3, призналъ, что каждая четверть сѣнныхъ покосовъ, пожалованная рейтарамъ и владѣемая Костомаровою въ генерально-отмежеванной дачѣ, должна быть принимаема за полдесятины, что, слѣдовательно, Костомарова имѣла право владѣть въ означенной дачѣ $23^{1}/_{3}$ десятинами и что владѣніе остальнымъ количествомъ, т. е. 136 десятинами 1378 саж., принадлежало однодворцамъ, во владѣніи которыхъ дача по плану генеральнаго межеванія показана. Наконецъ, относительно вопроса, не потеряло ли общество села Лѣсно-Уколова чего-либо изъ принадлежащаго ему въ спорной дачѣ вслѣдствіе истеченія земской давности, Окружный Судъ нашелъ, что объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, будто бы Ровневы, какъ преемники правъ Костомаровой, и до 1836 года владѣли въ дачѣ Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ двумя третями всего пространства дачи, какъ ничѣмъ недоказанное, не заслуживаетъ уваженія, а что, напротивъ того, изъ рѣшенія Коротоякскаго Уѣзднаго Суда 28 января 1822 года видно, что Ровневой въ особое владѣніе постановлено отмежевать не на основаніи давности владѣнія, а на основаніи купчей 1765 года, и что Ровнева въ прошеніи, поданномъ тогда въ тотъ же судъ, потому и просила выдѣлить ей по этой купчей изъ дачи общаго владѣнія двѣ трети, что, какъ значится въ рѣшеніи, имѣетъ она владѣніе не такимъ количествомъ, сколько ей слѣдуетъ, и что поэтому очевидно, что владѣніе Ровнева $^{2}/_{3}$ сей дачи Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ могло начаться въ 1836 году, на основаніи рѣшенія Коротоякскаго Уѣзднаго Суда 1822 г. и послѣдовавшаго вслѣдствіе онаго межеванія. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что самое рѣшеніе 1822 г. и межеваніе дачи 1836 г. признаны указомъ Правит. Сената отъ 18 сентября 1862 г. за № 1357

неправильными и необязательными ни для казны, ни для частныхъ лицъ а дача Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ найдена подлежащею спеціальному размежеванію, и что поэтому ни рѣшеніе 1822 года, ни межеваніе 1836 года не могутъ служить сами по себѣ основаніемъ къ утвержденію правъ Ровнева на ²/₃ дачи Лѣсно Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ; что владѣніе Ровнева, начавшееся съ 1836 года, хотя и продолжается до настоящаго времени, какъ это признаютъ сами истцы, но что это признаніе истцовъ не выражаетъ, однако, собою, чтобы это владѣніе Ровнева было въ дѣйствительности владѣніе въ видѣ собственности спокойное, безспорное и непрерывное въ теченіе всего закономъ опредѣленнаго времени, называемаго земскою давностью (ст. 533, 557 и 565 Т. X ч. I), а что, напротивъ того, они въ лицѣ своего повѣреннаго положительно не признаютъ того обстоятельства, чтобы владѣніе Ровнева въ общей дачѣ могло для него превратиться въ право собственности; что Ровневъ, основывая свое право на ²/₃ Лѣсно Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ на давности владѣнія, не доказалъ ни того, чтобы въ теченіе земской давности высказывалась его воля владѣть отмежеванною въ его пользованіе землею въ видѣ отдѣльной собственности, ни того, чтобы это владѣніе его было фактически полновластное, безъ фактическихъ преградъ, и вызывало собою искъ со стороны Лѣсно-Уколовскаго общества въ охраненіи ихъ правъ собственности, а что, напротивъ того, изъ препровожденнаго въ судъ Воронежскою губернскою посредническою комиссіею дѣла видно, что общество крестьянъ села Лѣсно-Уколова прошеніемъ, поданнымъ въ Коротоякскій Уѣздный Судъ 20-го ноября 1859 года, предъявило искъ о возвращеніи изъ владѣнія Ровнева излишне владѣемой имъ земли; что при производствѣ этого дѣла Ровневъ не ссылался въ доказательство своихъ правъ на давность владѣнія и что владѣніе свое въ дачѣ Лѣсно Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ онъ, какъ это яснѣе всего видно въ томъ дѣлѣ изъ прошенія, поданнаго 8 го октября 1856 года посреднику Коротоякскаго уѣзда полюбовнаго размежеванія, не считалъ отдѣльнымъ владѣніемъ на правѣ собственности, а лишь временнымъ пользованіемъ,—Окружный Судъ, руководствуясь стат. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства, призналъ несуществованіе съ 1836 г. по 1856 годъ такого владѣнія Ровнева въ Лѣсно Уколовской сѣнной дачѣ, которое бы могло превратиться въ право собственности, вполнѣ доказаннымъ, причемъ нашелъ, что возможность возникновенія давностнаго владѣнія въ періодъ съ 1856 по 1870 гг. отвергается искомъ, предъявленнымъ обществомъ крестьянъ къ Ровневу въ Коротоякскій Уѣздный Судъ въ 1859 г. Независимо отъ сего, судъ нашелъ, что давность владѣнія не можетъ быть признана за Ровневымъ и по основаніямъ строго юридическимъ, такъ какъ дача Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ при генеральномъ межеваніи была замежевана въ общее владѣніе Костомаровой и однодворцевъ; законъ же (манифестъ 20 сентября 1765 года пп. 24, 19, землемѣрова инструкція 13-го февраля 1766 г. пун. 36 и межевая инструкція 25-го мая 1766 года пп. 44—45 глава IV), преградивъ раздѣлъ земли между владѣльцами, не размежеванными въ одной генеральной межѣ, и отложивъ разбирательство ихъ до спеціальнаго межеванія, тѣмъ самымъ отстранилъ возможность примѣненія къ подобнымъ дачамъ дѣйствія земской давности впредь до того момента, когда по спеціальному размежеванію неопредѣленное владѣніе въ общей собственности превратится во владѣніе отдѣльное на полномъ правѣ собственности, и что ежели даже признать за Ровневымъ давность владѣнія двумя третями дачи Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ, то и въ такомъ случаѣ право его на полученіе ²/₃ этой дачи при спеціальномъ межеваніи не можетъ утвердиться на этомъ давностномъ владѣніи, такъ какъ, за силою ст. 1157 Т. X. ч. 3, Ровневъ по давности владѣнія имѣлъ бы право владѣнія въ этой дачѣ не 23¹/₃ десятинами, а дѣйствительно владѣемымъ имъ количествомъ десятинъ, лишь тогда, ежели бы имъ было доказано, что Лѣсно-Уколовское общество владѣетъ въ дачѣ сполна 136 десятинами 1378 саж., но что Ровневъ не только сего не доказалъ, а, напротивъ того, сознавая, что онъ владѣетъ въ означенной дачѣ ²/₃ оной въ количествѣ 105 десятинъ, тѣмъ самымъ призналъ, что во владѣніи крестьянъ остается лишь, какъ они утверждаютъ, 54 десят. 2178 саж., и что, слѣдова-

тельно, для назначенія обществу крестьянъ села Лѣсно-Уколова при спеціальномъ межеваніи полнаго количества десятинъ, какое имъ слѣдуетъ по крѣпостямъ, надлежитъ изъ владѣнія Ровнева отдѣлить во владѣніе крестьянъ 81 десят. 1600 сажен., вслѣдствіе чего во владѣніи Ровнева и остается 23 дес. 800 саж. Наконецъ, признавъ по изложеннымъ основаніямъ, что дача Лѣсно Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ, какъ не размежеванная спеціально, составляла общее владѣніе крестьянъ села Лѣсно Уколова и Ровнева и что до спеціальнаго межеванія какъ Ровневъ, такъ и крестьяне не могли знать точно и опредѣленно, что изъ этой дачи по спеціальному размежеванію будетъ признано отдѣльною собственностью того или другого, Окружный Судъ нашелъ, что такое владѣніе, по точному смыслу стат. 530 Т. X ч. I, должно быть признано добросовѣстнымъ и что посему, согласно ст. 603 и 634 Т. X ч. I, искъ общества крестьянъ села Лѣсно Уколова о взысканіи съ Ровнева доходовъ съ излишне владѣемыхъ имъ сѣнныхъ покосовъ, полученныхъ съ 1836 года по день возвращенія оныхъ обществу, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. На основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ и руководствуясь Высочайше утвержденными правилами 18 января 1868 года, Окружный Судъ призналъ за Ровневымъ право на владѣніе въ дачѣ Лѣсно Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ 23 десят. 800 саж.; остальное же количество сѣнныхъ покосовъ, владѣемое въ настоящее время Ровневымъ, опредѣлилъ возвратить изъ его владѣнія во владѣніе общества крестьянъ села Лѣсно Уколова; въ просьбѣ повѣреннаго сего общества о предоставленіи ему взыскивать исполнительнымъ порядкомъ съ Ровнева доходы, полученные съ излишне владѣемыхъ покосовъ, отказалъ, и затѣмъ, оцѣнивъ эту послѣднюю часть иска въ 6125 руб., судебныя и за веденіе дѣла издержки возложилъ на обѣ стороны поровну. На это рѣшеніе, въ части изъятія изъ владѣнія Ровнева 81 десят. 1600 саж. покосу повѣренный его подалъ апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этой жалобы и сообразивъ содержаніе оной съ обстоятельствами дѣла, нашла, что просьбу свою объ отмѣнѣ въ обжалованной части постановленнаго по этому дѣлу рѣшенія повѣренный Ровнева основываетъ на томъ: 1) что истцы не доказали тождественности дачи, пожалованной Ѳедюкину, а впослѣдствіи и рейтарамъ, съ тою, на которую представленъ планъ генеральнаго межеванія и которая называется теперь дачею Лѣсно Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, но что эта тождественность доказывается тѣмъ, что права Ровнева на спорную землю происходятъ отъ правъ Костомаровой, показанной участницею въ означенной дачѣ по плану 1778 года, а къ Костомаровой земля перешла, по показанію самого отвѣтчика, отъ Голубиной, которая пріобрѣла участки, рейтарамъ Ушакову и Ансупову принадлежавшіе и находившіеся въ общей ихъ съ наслѣдниками Ѳедюкина съ товарищами дачѣ; 2) что ссылка повѣреннаго Ровнева на то, будто бы въ дѣлѣ нѣтъ вовсе указанія, сколько было пожаловано первоначально Ѳедюкину съ товарищами четвертей, неосновательна, ибо въ этомъ свѣдѣніи не представляется никакой надобности, потому что искъ предъявленъ объ излишней землѣ, состоящей во владѣніи Ровнева и отрѣзанной отъ истцовъ, и судебныя мѣста разсматриваютъ вопросъ только о томъ, подлежитъ ли этотъ излишекъ возвращенію прежнимъ владѣльцамъ, а не о томъ, сколько земли должно состоять во владѣніи сихъ послѣднихъ; 3) что представленная апелляторомъ выпись 1797 года и удостовѣреніе Воронежскаго управленія государственныхъ имуществъ ничѣмъ не подтверждаютъ правъ его довѣрителя на большее количество земли, нежели ему по выписи 1791 г. и по купчей 1765 года слѣдуетъ, да и вовсе къ настоящему дѣлу не относится, ибо акты эти доказываютъ только: первый—количество отведенной другимъ лицамъ, смежной съ рейтарскою, земли и то, что примѣрной (излишней) земли у рейтаровъ не было, чѣмъ опровергается сдѣланное повѣреннымъ Ровнева о подобной землѣ упоминаніе, а второй—что кромѣ Уколовскихъ крестьянъ и у другихъ обществъ Коротоякскаго уѣзда имѣются дачи отхожихъ сѣнныхъ покосовъ; 4) что, по точному смыслу приведенныхъ самимъ апелляторомъ статей, полутора десятинный за четверть размѣръ полагается только относительно пашенныхъ земель, при означеніи про-

странства коихъ означается количество ихъ въ полѣ и добавлено: „а въ дву потому жъ“, и что затѣмъ придаваемое тѣмъ ст. повѣреннаго Ровнева значеніе, а равно и упоминаніе объ излишней землѣ представляются: 1-е—неправильнымъ, а 2-е—неимѣющимъ отношенія къ настоящему дѣлу; 5) что ссылка повѣреннаго Ровнева на рѣшеніе Коротоякскаго Уѣзднаго Суда, уничтоженное указомъ Правительствующаго Сената 18 сентября 1862 г., непосредственно по дѣлу о землѣ дачи Лѣсно-Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ послѣдовавшимъ, оказывается неосновательною, а приведенный имъ другой указъ Правительствующаго Сената (по Межевому Департаменту) отъ 28 сентября 1863 г., въ которомъ распубликовано Высочайше утвержденное 8-го іюля того года мнѣніе Государственнаго Совѣта, къ настоящему дѣлу примѣненъ быть не можетъ, потому что этимъ мнѣніемъ постановлено не обращать къ новому полюбовному соглашенію дѣлъ о такихъ дачахъ, по которымъ размежеваніе уже произведено въ натурѣ и въ установленный срокъ не обжаловано; въ настоящемъ же случаѣ подобнаго размежеванія не было, а сдѣланная землемѣромъ Ульяновымъ въ 1836 г. отрѣзка земли изъ владѣнія уколовскихъ крестьянъ въ пользу Ровнева не только не утверждена, но, подобно рѣшенію, на основаніи котораго она произведена, уничтожена тѣмъ же указомъ Правительствующаго Сената 1862 г., и, наконецъ, 6) что заявленіе повѣреннаго Ровнева о томъ, что состоявшееся по этому дѣлу опредѣленіе Правительствующаго Сената, разсматривавшаго оное въ частномъ порядкѣ, можетъ быть отмѣнено въ виду послѣдовавшей отмѣны состоявшагося по настоящему дѣлу указа Правительствующаго Сената, не имѣетъ никакого значенія. Признавъ, такимъ образомъ, что ни одно изъ сдѣланныхъ повѣреннымъ Ровнева противъ правильности рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда возраженій не можетъ заслуживать уваженія и служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, а что затѣмъ и ходатайство апеллятора объ отмѣнѣ обжалованной части онаго не подлежитъ удовлетворенію, Судебная Палата рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный губернскаго секретаря Ровнева, коллежскій ассесоръ Кольцовъ, проситъ постановленное Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить, причемъ, доказывая, что Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и оцѣнкѣ представленныхъ къ оному доказательствъ руководствовалась только тѣмъ пріемомъ и способомъ, которые указаны въ Уставѣ Гражд. Суд., и упустила совершенно изъ виду требованія Законовъ Межевыхъ, какъ на поводы къ отмѣнѣ того рѣшенія, указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1150 и 2 п. ст. 1151 Х. Т. ч. 3 Зак. Межев., изъ коихъ послѣдній положительно воспрещаетъ принимать за доказательство такіе акты, въ которыхъ не выражается съ полною ясностью и точностью, что они относятся до межуемой дачи. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата выпись 1791 года приняла за доказательство общаго владѣнія покосами трехъ рейтаровъ съ Ѳедюкинымъ въ спорной дачѣ, тогда какъ общество, предъявляя свои права на покосы не только по правамъ одного изъ рейтаровъ, но и по правамъ Ѳедюкина съ товарищами, должно было какъ на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., такъ и на основаніи приведенныхъ имъ статей Законовъ Межевыхъ, представить, во-1, актъ о томъ, сколько именно было пожаловано Ѳедюкину съ товарищами покосовъ и, во-2, доказать, что покосы, какъ пожалованные Ѳедюкину, такъ и тремъ рейтарамъ, впослѣдствіи составили ту именно дачу, которая носитъ названіе Лѣсно-Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ; изъ плана же и изъ выписи 1791 г. не видно того, чтобы общество состояло владѣльцемъ не только по правамъ третьяго рейтара, но и по правамъ Ѳедюкина и его товарищей; во-2-хъ) на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1157 и 1161 Тома Х ч. 3 Зак. Меж. и ст. 366 Уст. Гр. Суд. Узаконенія эти нарушены Судебною Палатою, по объясненію просителя, тѣмъ, что за опредѣленіемъ правъ Ровнева на владѣніе извѣстною частью сѣнныхъ покосовъ, она признала какъ для общества, такъ и для суда ненужнымъ выяснять, сколько именно было дано покосовъ Ѳедюкину съ товарищами, такъ какъ остальное количество покосовъ должно принадлежать обществу, между тѣмъ какъ общество, являясь на судъ какъ истецъ и обязанное вслѣдствіе того, въ силу ст. 366 Уст.

Гр. Суд., доказать, что отыскиваемый изъ владѣнія Ровнева излишекъ сѣнныхъ покосовъ принадлежитъ ему, само сознавало, что выпись 1791 г. не опредѣляетъ положительно количества покосовъ, которое должно принадлежать ему, и потому просила отчужденія изъ владѣнія Ровнева покосовъ согласно ст. 1157 Т. X ч. 3 Зак. Меж., но и эта статья, какъ затѣмъ объясняетъ ситель, указываетъ на порядокъ надѣленія земли по безмѣрнымъ крѣпостямъ, когда межуются дачи населенныя, когда же производится размежеваніе ненанесенныхъ пустошей, къ числу которыхъ должна быть отнесена спорная дача, то отмежеваніе земли на безмѣрныя крѣпости совершается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1161 Т. X ч. 3, условія котораго Палатою соблюдены не были; въ-3-хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 567 и 569 Т. X ч. 3 Зак. Меж., заключающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата признала, что четверть сѣнокосовъ равняется одной полудесятинѣ, тогда какъ изъ содержанія ст. 569 X Т. ч. 3 Зак. Меж., которою опредѣлено, что тамъ, гдѣ сѣнные покосы написаны десятинами, тамъ межевать десятину за десятину, а не второе, какъ выше сказано о земляхъ пашенныхъ, ясно, что она поставлена въ связь съ предыдущими статьями и что поэтому самый естественный выводъ изъ этой статьи заключается въ томъ, что ежели сѣнные покосы написаны не десятинами, а четвертями, то слѣдуетъ намѣривать по $1^1/_2$ десятины на каждую четверть, но только, согласно ст. 572 Т. X ч. 3, не въ трехъ поляхъ, а въ одинъ рядъ: въ-4 хъ) на неправильное опредѣленіе значенія Высочайше утвержденнаго 8 іюля 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 27 сентября того же года, и вмѣстѣ съ тѣмъ на нарушеніе стат. 533 и 557 Т. X ч. I и ст. 495 Т. X ч. 2. Неправильность опредѣленія Палатою значенія означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта проситель видитъ въ томъ, что Палата, основываясь на томъ, что общаго размежеванія по дачѣ Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ произведено не было и что отрѣзка земли Ровневу не только не была утверждена, но уничтожена указомъ Правительствующаго Сената 1862 г., признала мнѣніе это неподлежащимъ примѣненію къ настоящему дѣлу, тогда какъ: во-1-хъ) общаго размежеванія спорной дачи быть не могло, ибо владѣльцами въ оной были только два лица, между которыми и производилось дѣло въ Уѣздномъ Судѣ; во-2-хъ) отрѣзка земли каждому владѣльцу въ особый участокъ въ существѣ значитъ не что иное, какъ размежеваніе земли; въ-3-хъ) рѣшеніе Уѣзднаго Суда и произведенная въ 1836 г. на основаніи того рѣшенія землемѣромъ отрѣзка Ровневу земли обществомъ въ теченіе болѣе двухъ земскихъ давностей, обжалованы не были, къ какового рода случаямъ и относится Высочайше утвержденное 8 іюля 1863 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которое, какъ распубликованное послѣ частнаго постановленія Правительствующаго Сената 1862 г., поглощаетъ собою всѣ частныя распоряженія правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ о новомъ размежеваніи такихъ дачъ, и въ-4-хъ) частное опредѣленіе Правительствующаго Сената 1862 г., въ силу ст. 496 Т. X ч. 2, не могло стѣснять Судебную Палату при разсмотрѣніи настоящаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что Судебная Палата неправильно признала, что Высочайше утвержденное 8 іюля 1863 года мнѣніе Государственнаго Совѣта къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія, изложенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ въ подтвержденіе неправильности заключенія Судебной Палаты, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ независимо отъ того, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ не упомянуто ничего о томъ, чтобы подъ дѣйствіе онаго подходили дѣла о размежеваніи такихъ дачъ, которыя уже обращены къ полюбовному соглашенію, но по которымъ соглашеніе это еще не состоялось, не могло быть примѣнено къ настоящему дѣлу за послѣдовавшимъ уже со стороны Правительствующаго Сената распоряженіемъ объ обращеніи дѣла о размежеваніи дачи Лѣсно Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ къ полюбовному со-

глашенію; мнѣніе это не могло быть примѣнено къ настоящему дѣлу и по самому содержанію. своему, ибо правило, въ немъ изложенное, могло относиться къ тѣмъ только дачамъ, по которымъ осталось необжалованнымъ самое размежеваніе, а нё къ такимъ дачамъ, по которымъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, самое основаніе, вслѣдствіе котораго было произведено размежеваніе, а именно рѣшеніе бывшаго Коротоякскаго Уѣзднаго Суда, уже признано Правительствующимъ Сенатомъ необязательнымъ ни для казны, ни для частныхъ лицъ. Не останавливаясь засимъ ни на указаніи просителя на то, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта поглощаетъ собою всѣ прежнія распоряженія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, и на то, что постановленіе Правительствующаго Сената, какъ состоявшееся въ 1862 г. въ частномъ порядкѣ, не могло, за силою ст. 496 Т. X ч. 2, стѣснять Судебную Палату, какъ не имѣющемъ уже существеннаго значенія, ни равнымъ образомъ на тѣхъ объясненіяхъ просителя, которыми онъ доказываетъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 1150 и 2 п. ст. 1151 X Т. ч. 3, признала выпись 1791 года доказательствомъ общаго владѣнія трехъ рейтаровъ съ Ѳедюкинымъ въ дачѣ Лѣсно Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ, такъ какъ объясненія эти, составляя возраженіе противъ правильности опредѣленія судомъ силы и значенія представленныхъ къ дѣлу документовъ, не могутъ, за силою ст. 5 Учр. Суд Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократно послѣдовавшихъ уже по сему предмету разъясненій, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и переходя затѣмъ къ остальнымъ поводамъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 567 и 569 Т. X ч. 3 Зак. Меж. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Ни въ указанныхъ просителемъ узаконеніяхъ, ни въ остальныхъ статьяхъ Т. X ч. 3 Зак. Меж. нѣтъ положительнаго опредѣленія о томъ, чтобы сѣнные покосы, писанные въ прежнихъ крѣпостяхъ четвертями, полагались во всякомъ случаѣ по полторы десятины на четверть, а потому, при неимѣніи другихъ на то указаній, на покосы, написанные въ прежнихъ крѣпостяхъ четвертями, слѣдуетъ полагать землю по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 567 Т. X ч. 3 Зак. Меж., въ которой не сдѣлано никакого ограниченія относительно рода земель; а такъ какъ, на основаніи этой статьи, на каждую четверть полагается по полудесятинѣ въ каждомъ полѣ, т.-е. по полторы десятины на каждую четверть, въ томъ только случаѣ, когда въ крѣпостяхъ находится выраженіе „столько то четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ“ или когда дача будетъ писцовая; въ настоящемъ же случаѣ въ представленной къ дѣлу выписи, какъ это установила Палата, выраженія этого нѣтъ, и проситель въ кассаціонной жалобѣ своей не указываетъ на то, чтобы дача довѣрителя его была писцовая. то засимъ заключеніе Палаты о томъ, что на каждую четверть покоса, слѣдующаго Ровневу, должно быть положено не по полторы, а по полудесятинѣ, не можетъ быть признано нарушающимъ ст. 567 Т. X ч. 3 Зак. Меж. Хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ своей и объясняетъ, что точный смыслъ ст. 567 Т. X ч. 3 Зак. Меж. при сопоставленіи содержанія оной съ содержаніемъ ст. 569 того же Тома и части не можетъ быть другой, какъ тотъ, что при написаніи покосовъ четвертями слѣдуетъ полагать на каждую четверть во всякомъ случаѣ по полторы десятины въ одномъ только полѣ, но это объясненіе не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ, ибо, дѣлая этотъ выводъ изъ ст. 567 и 569 Тома X части 3, проситель упустилъ изъ виду ст. 568 того же Тома и части, которою и разъясняется значеніе ст. 569, заключающееся въ томъ, что на покосы, писанные въ писцовыхъ книгахъ десятинами, полагается, въ противоположность земель пашенныхъ, не втрое, а десятину за десятину. Что же касается до послѣдняго указанія просителя на то, что Судебная Палата, за опредѣленіемъ правъ Ровнева на участіе въ дачѣ Лѣсно-Уколовскихъ сѣнныхъ покосовъ, неправильно признала ненужнымъ опредѣленіе количества четвертей, первоначально пожалованныхъ Ѳедюкину съ товарищами, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія. Вышеозначенное заключеніе свое Судебная Палата

основала на томъ, что искъ предъявленъ объ излишней землѣ, состоящей во владѣніи Ровнева и отрѣзанной отъ общества, и что поэтому судебныя мѣста разсматриваютъ вопросъ только о томъ, подлежитъ ли этотъ излишекъ возвращенію прежнимъ владѣльцамъ, а не о томъ, сколько земли должно состоять во владѣніи сихъ послѣднихъ. Такое принятое Судебною Палатою основаніе къ вышеприведенному заключенію Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Настоящій искъ, какъ видно изъ самаго содержанія исковаго прошенія повѣреннаго Уколовскаго сельскаго общества, предъявленъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18 го января 1868 г. правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, слѣдовательно, предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ о производствѣ судебно-межевого разбирательства по дачѣ Лѣсно-Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ. Цѣль судебно межевого разбирательства заключается въ опредѣленіи по представленнымъ владѣльцами въ общей дачѣ доказательствамъ пространства принадлежащаго каждому изъ нихъ права; вслѣдствіе сего владѣлецъ въ общей дачѣ, вызывающій подачею, на основаніи 1 пункта правилъ 18 января 1868 года, исковаго въ судъ прошенія совладѣльцевъ на представленіе доказательствъ пространства права, принадлежащаго имъ въ той дачѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ самъ доказательства своего права на участіе въ общей дачѣ представить въ судъ, который съ своей стороны, по разсмотрѣніи оныхъ совмѣстно съ доказательствами остальныхъ владѣльцевъ, обязанъ постановить рѣшеніе о количествѣ земли, слѣдующей каждому изъ нихъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, причемъ для опредѣленія этого количества онъ обязанъ руководствоваться существующими на сей предметъ въ межевыхъ законахъ правилами. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Харьковская Судебная Палата опредѣливъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, количество земли, слѣдующей Ровневу по документамъ, оставила безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, какое количество земли въ спорной общей дачѣ слѣдуетъ обществу крестьянъ села Лѣсно-Уколова, и утвердила рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда, которымъ, за отдѣленіемъ Ровневу 23 дес. 800 саж., вся затѣмъ остальная въ дачѣ Лѣсно-Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ земля предоставлена обществу крестьянъ села Лѣсно-Уколова, тогда какъ Лѣсно-Уколовское сельское общество не представило къ дѣлу документа, опредѣляющаго размѣръ земли, пожалованной боярскимъ дѣтямъ, Ѳедюкину съ товарищами; въ отношеніи же размежеванія незаселенныхъ дачъ, когда не всѣми участвующими въ оныхъ владѣльцами представлены крѣпости съ опредѣленною мѣрою, установлены въ ст. 1161 Т. X ч. 3 Закон. Меж. особыя правила для опредѣленія количества земли, слѣдующей тѣмъ изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ, права которыхъ основаны на крѣпостяхъ безъ опредѣленной мѣры. Имѣя въ виду, что Судебная Палата изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ установила, что Лѣсно Уколовское сельское общество имѣетъ участіе въ дачѣ Лѣсно Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ и по дачѣ Ѳедюкина съ товарищами, что правильность означеннаго вывода не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціоннаго производства и что Лѣсно-Уколовское сельское общество не представило къ дѣлу документа, опредѣляющаго размѣръ земли, пожалованной боярскимъ дѣтямъ Ѳедюкину съ товарищами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предоставленіе Судебною Палатою Лѣсно Уколовскому сельскому обществу всей земли, остающейся въ дачѣ Лѣсно Уколовскихъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, за отдѣленіемъ Ровневу количества таковой, причитающагося на мѣрныя его крѣпости, безъ опредѣленія того, чтобы право на этотъ остатокъ означенное общество имѣло, на основаніи тѣхъ правилъ надѣленія землею владѣльцевъ въ общей дачѣ, не представившихъ крѣпостей съ опредѣленною мѣрою, которыя установлены въ ст. 1161 Т. X ч. 3 Зак. Меж., составляетъ прямое нарушеніе вышеприведеннаго узаконенія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

424.—1875 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію купца Даніеля Билейнкина объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Даніель Билейнкинъ въ поданномъ 10-го мая 1873 года Мировому Судьѣ 1-го участка Бердичевскаго округа прошеніи объяснилъ, что въ обезпеченіе иска, предъявленнаго купцомъ Шапирою къ мѣщанину Мордкѣ Билейнкину, описаны принадлежащіе ему и находившіеся въ его, Даніеля Билейнкина, лавкѣ галантерейные товары, которые просилъ освободить отъ ареста и возвратить ему. Повѣренный Шапиры, возражая, что истецъ не доказалъ принадлежности ему описаннаго товара и что этимъ товаромъ торговалъ Мордко Билейнкинъ, представилъ три счета, полученные Мордкою Билейнкинымъ въ сентябрѣ 1872 года изъ Москвы отъ купцовъ и фабрикантовъ. Противъ сихъ счетовъ повѣренный истца возражалъ относительно времени ихъ выдачи и полагалъ, что они взяты отъ неизвѣстнаго лица. До просивъ выставленныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что Даніель Билейнкинъ представилъ доказательства только на право торговли въ Бердичевѣ; владѣнія же и права собственности на описанное имущество не доказалъ ничѣмъ, тогда какъ на немъ, какъ на истцѣ, лежала обязанность доказать именно это право. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: Даніелю Билейнкину въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истецъ, между прочимъ, указывалъ: 1) что, въ нарушеніе 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр., должникъ Мордка Билейнкинъ не былъ вызванъ Мировымъ Судьею; 2) что описанные товары принадлежатъ ему, истцу, а не Мордко Билейнкину, и 3) что представленные повѣреннымъ отвѣтчика счеты не могутъ служить доказательствомъ права Мордко Билейнкина на арестованные товары. На Съѣздѣ о днѣ, назначенномъ для слушанія сего дѣла, были посланы повѣстки какъ повѣреннымъ Даніеля Билейнкина и Шапиры, такъ и Мордкѣ Билейнкину. Разсмотрѣвъ дѣло, Бердичевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленныя истцомъ доказательства правъ его на описанные товары недостаточны, ибо онъ ничѣмъ не доказалъ пріобрѣтенія въ собственность сихъ товаровъ; представленное же имъ свидѣтельство на право торговли, взятое за нѣсколько дней до предъявленія исковъ кредиторами сына его, Мордки Билейнкина, не можетъ служить доказательствомъ того, что товары, принадлежащіе Мордкѣ Билейнкину, перешли въ собственность Даніеля Билейнкина, а доказываютъ только пріобрѣтеніе послѣднимъ права на торговлю; затѣмъ прочіе документы, представленные истцомъ, не имѣютъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, а равно и выставленные имъ свидѣтели не доказали его права на описанные товары. Свидѣтели же со стороны отвѣтчика положительно подтвердили, что хозяинъ товаровъ—Мордко Билейнкинъ, что доказывается также и представленными къ дѣлу счетами, изъ которыхъ видно, что товары такого рода, каковы описанные, были высылаемы на имя Мордко, а не Даніеля Билейнкина. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и апелляціонную жалобу Билейнкина оставить безъ послѣдствій. Истецъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд. по иску о правѣ на описанное имущество вызываются должникъ и взыскатель; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ должникъ Мордко Билейнкинъ ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ вызванъ не былъ, несмотря на указаніе о томъ просителя въ апелляціонной жалобѣ; 2) Съѣздъ, принявъ представленные отвѣтчикомъ счеты, подписанные не просителемъ, а другими лицами, въ доказательство права собственности Мордки Билейнкина на описанные товары, нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., по которой счеты не составляютъ доказательства противъ лицъ, коими они не были ведены и не подписаны; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 477 Устава Гр. Судопр., оставилъ безъ вниманія заявленный у Мирового Судьи споръ о времени составленія сихъ счетовъ; 4) Мировой Судья не призналъ права

собственности на описанное имущество за Мордкою Билейнкинымъ, хотя и отказалъ просителю въ искѣ по непредставленію доказательствъ на принадлежность такового послѣднему; Мировой же Съѣздъ, выйдя изъ предѣловъ апелляціонной жалобы просителя, призналъ товары принадлежащими Мордкѣ Билейнкину и нарушилъ тѣмъ 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Шапира проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Даніеля Билейнкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно Мировой Судья нарушилъ 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., не вызвавъ Мордко Билейнкина по иску Даніеля Билейнкина, но что это упущеніе Мирового Судьи было исправлено Мировымъ Съѣздомъ, который послалъ Мордко Билейнкину повѣстку съ извѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла; въ виду этого нарушеніе Мировымъ Судьею 1092 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ нынѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія спора, заявленнаго истцомъ у Мирового Судьи противъ числа, выставленнаго на представленныхъ Шапирою счетахъ, не можетъ быть поставлено Мировому Съѣзду въ вину, такъ какъ истецъ, заявившій этотъ споръ у Мирового Судьи, не повторилъ его въ апелляціи, въ которой, однако, привелъ другія возраженія противъ доказательной силы этихъ счетовъ, а засимъ нѣтъ основанія къ признанію, что истецъ не отказался отъ того. Принявъ за доказательство противъ истца представленные отвѣтчикомъ счеты третьихъ лицъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ указанной въ апелляціонной жалобѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., потому что она запрещаетъ принимать счеты за доказательство въ пользу того лица, кѣмъ они ведены или писаны, но не возбраняетъ признавать за доказательство въ пользу того или другого изъ тяжущихся счеты третьихъ лицъ, не участвующихъ въ тяжбѣ, а по 105 ст. Уст. Гр. Суд. всякія письменныя доказательства могутъ быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ и того нарушенія 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., на которое указываетъ Билейнкинъ въ кассаціонной жалобѣ. По содержанію искового прошенія Даніеля Билейнкина и возраженій Шапиры разсмотрѣнію суда по сему дѣлу подлежалъ вопросъ о томъ, доказана ли принадлежность Даніелю Билейнкину товаровъ, описанныхъ по иску Шапиры, или эти товары должны быть признаны принадлежащими Мордко Билейнкину. Мировой Съѣздъ призналъ, что право Даніеля Билейнкина на товары не доказано, а, напротивъ того, доказано право Мордко Билейнкина на эти товары, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Даніеля Билейнкина. Постановивъ такое рѣшеніе, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ какъ искового требованія и возраженій отвѣтчика, такъ и апелляціи, въ которой истецъ именно доказывалъ принадлежность товаровъ ему, а не Мордко Билейнкину. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Даніеля Билейнкина оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

425.—1875 года мая 1-го дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Курской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳеодора Топпеліуса, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу управляющаго государственными имуществами Харьковской губерніи на отказъ Сумскаго Окружнаго Суда въ принятіи отъ него отвѣта по иску, предъявленному къ казнѣ женою коллежскаго регистратора Анною Надрыгайловою, вслѣдствіе непредставленія имъ письменнаго уполномочія отъ управленія государственныхъ имуществъ на веденіе того дѣла, нашла, что, по силѣ 1285 и 1286 статей Устава Граждан. Судопроизводства, казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполно-

моченныхъ, и при предъявленіи иска или при подачѣ отвѣта по иску повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе или предписаніе на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства. Изъ употребленнаго въ ст. 1285 выраженія „не иначе“ нельзя не заключить, что изложенное въ ней правило не допускаетъ никакихъ исключеній и, на основаніи 1286 ст, не даетъ начальнику мѣстнаго управленія, если бы онъ даже призналъ необходимымъ принять веденіе дѣла на себя, никакихъ правъ дѣйствовать внѣ этого порядка. Посему и принявъ во вниманіе, что управляющій государственными имуществами Курской губерніи, жалуясь на постановленіе Сумскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ принятіи отъ него отзыва, не представилъ съ своей стороны письменнаго уполномочія, требуемаго 1286 ст. Уст. Гр. Суд, Палата, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставила жалобу его безъ послѣдствій. Управляющій государственными имуществами Курской губерніи проситъ отмѣнить это опредѣленіе Палаты на томъ основаніи, что, въ силу Высочайшаго указа 22 декабря 1866 г., управленіе государственныхъ имуществъ есть учрежденіе единоличное, а не коллегіальное, а потому и не можетъ дѣйствовать на судѣ иначе, какъ только чрезъ управляющаго или чрезъ уполномоченнаго имъ же, а потому естественно, что онъ въ данномъ случаѣ не могъ самъ себѣ давать уполномочіе на письмѣ. Усматривая поэтому въ опредѣленіи Палаты нарушеніе § 7 инструкціи, изданной въ силу вышеупомянутаго Высочайшаго указа и ст. 1284 Уст. Гр. Суд., управляющій присовокупляетъ, что опредѣленіе Палаты равносильно окончательному судебному рѣшенію, такъ какъ имъ преграждается мѣстному управленію возможность дѣйствовать на судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1285 ст. Уст. Гр. Суд., казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются или изъ числа должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Точный смыслъ этого правила заключается лишь въ томъ, что казенныя управленія, какъ юридическія лица, не могутъ являться на судъ въ полномъ своемъ составѣ, такъ какъ такой порядокъ могъ бы послужить къ стѣсненію свободы въ сношеніи тяжущихся между собою и къ затрудненію суда въ установленіи тѣхъ данныхъ и доводовъ, на которыхъ должно быть основано его рѣшеніе. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо вѣдомство находится въ единоличномъ управленіи, лицо, стоящее во главѣ этого управленія, есть законный представитель его и не можетъ быть устранено отъ участія въ веденіи судебнаго дѣла въ силу 1285 ст. Уст. Гр. Суд., которая требуетъ ходатайства на судѣ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ лишь отъ тѣхъ казенныхъ управленій, которыя управляются на коллегіальномъ началѣ. Поэтому, признавая противоположное сему заключеніе Харьковской Судебной Палаты несогласнымъ со смысломъ приведенной 1285 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію 1285 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

426.—1875 года мая 1 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Степачевой, мѣщанина Григорія Каракозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный общества крестьянъ деревни Степачевой, мѣщанинъ Каракозовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о прогонѣ скота по дорогѣ, пролегающей чрезъ дачу Дружининой, отмѣнить; какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 142 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., 435, 449, 514 и 1705 ст. X Т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не указалъ закона и соображеній, въ силу которыхъ онъ отмѣнилъ рѣшеніе, представляется основательнымъ по отношенію къ рѣшенію Съѣзда въ томъ видѣ, въ которомъ копія онаго выдана просителю, ибо копія сія дѣйствительно содержитъ въ себѣ одну только резолюцію Съѣзда безъ всякихъ соображеній и законовъ, на которыхъ она основана; въ рѣшеніи же Съѣзда, въ подлинномъ дѣлѣ заключающемся, приведены соображенія, на коихъ рѣшеніе основано, хотя также безъ указанія законовъ. Принимая во вниманіе, что одно неуказаніе законовъ само по себѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, буде самыя соображенія, на коихъ рѣшеніе основано, не противорѣчатъ закону, и обращаясь посему къ обсужденію вопроса, составляютъ ли соображенія Съѣзда, въ рѣшеніи приведенныя, нарушеніе указываемыхъ просителемъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. и 435, 449, 514 и 1705 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію кассатора, нарушеніе этихъ законовъ заключается въ томъ: во-1-хъ) что земля, чрезъ которую пролегаетъ дорога, сдана Дружининою въ арендное содержаніе крестьянъ дер. Костиной и посему Дружинина въ силу арендnаго контракта до истеченія срока онаго никакого права на эту землю не имѣетъ. Но это объясненіе кассатора неправильно, ибо если въ 514 статьѣ Т. X ч. I и сказано, что собственникъ имущества можетъ отъ своего права собственности отдѣлить владѣніе и передать оное другому по договору, въ каковомъ случаѣ это отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено, а по 1705 ст. X Т. ч. I хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику имущества до наступленія срока найма, но изъ смысла сихъ статей не вытекаетъ то правило, чтобы собственникъ по отдачѣ имѣнія своего въ аренду лишенъ былъ права ограждать сіе имѣніе отъ постороннихъ лицъ, въ случаѣ нарушенія сими послѣдними правъ его на оное, и чтобы это право защиты имѣнія принадлежало только арендатору. Права собственника чрезъ уступку права владѣнія имѣніемъ по договору другому лицу нисколько чрезъ эту уступку не уменьшаются въ отношеніи третьихъ лицъ, точно такъ, какъ сіи послѣднія не подвергаются никакимъ новымъ обязанностямъ въ отношеніи посторонняго имѣнія по случаю сдачи онаго въ аренду. Если, въ силу арендnаго договора, арендаторъ и можетъ пріобрѣсти нѣкоторыя новыя (т.-е. до того непринадлежащія ему) права въ отношеніи третьихъ лицъ собственно по праву владѣнія заарендованнымъ имъ имѣніемъ (напр., преслѣдовать третьихъ лицъ за завладѣніе симъ имѣніемъ, за потравы, порубки въ ономъ и т. п.), то во всякомъ случаѣ эти права никакъ не могутъ быть болѣе тѣхъ, кои принадлежатъ самому собственнику сего имѣнія, ибо никто не можетъ уступить другому того, на что самъ права не имѣетъ. Посему Дружинина чрезъ отдачу земли своей въ аренду крестьянамъ деревни Кустиной не была лишена права на искъ объ уничтоженіи прясла, воздвигнутаго крестьянами деревни Степачевой на помянутой землѣ ея вдоль дороги, по которой они прогоняютъ скотъ, а засимъ и Съѣздъ, удовлетворивъ требованіе ея объ уничтоженіи означеннаго прясла, ни въ чемъ не нарушилъ 514 и 1705 ст. Т. X ч. I, и во 2) кассаторъ объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ 435 и 449 ст. Т. X ч. I и 130 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что, вопреки мѣстному обычаю, Съѣздъ изъясненную въ 435 ст. Т. X ч. I обязанность владѣльцевъ дачъ огораживать сіи послѣднія въ огражденіе отъ потравы не примѣнилъ къ малымъ дорогамъ, въ 449 ст. поименованнымъ. Но и это возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія. Съѣздъ опредѣлилъ поставленную крестьянами деревни Степачевой на землѣ Дружининой изгородь уничтожить по тому соображенію, что хотя право пользованія для прохода и проѣзда установленною по плану дорогою принадлежитъ всякому, безъ разрѣшенія на то владѣльцевъ земель, по которымъ она пролегаетъ, но право на земли, прилегающія къ дорогѣ (которыя въ настоящемъ дѣлѣ составляютъ собственность Дружининой и сдаются подъ распашку), принадлежитъ исключительно ихъ владѣльцамъ, и законъ не предоставляетъ права, по желанію всякаго посторонняго

лица, пользующагося дорогою, огораживать эти земли и тѣмъ нарушать право владѣльца и стѣснять его интересы. Принимая въ соображеніе: а) что въ этихъ соображеніяхъ Съѣзда не заключается нарушенія 435 и 449 ст. X Т. ч. I; б) что хотя въ первой изъ сихъ статей содержится правило о томъ, что владѣльцы дачъ, прилегающихъ къ большой дорогѣ, въ огражденіе отъ прогоняемаго по оной скота, обязаны свои дачи огородить или обрыть канавами, но о примѣнимости этого правила и къ малымъ (проселочнымъ и полевымъ) дорогамъ ни въ 499 ст. I ч. Т. X, ни въ 802—806 ст. I ч. XII Т. Уст. Пут. Сооб. не постановлено, и в) что руководствоваться общеизвѣстнымъ обычаемъ, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., допускается лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами; въ данномъ же дѣлѣ вопросъ о правѣ пользованія дорогами положительно разрѣшается закономъ, и, слѣдовательно, обычай не примѣнимъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго крестьянъ дер. Степачевой не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

427.—1875 года мая 1 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго вдовы подполковника Маріи и дочери ея Маріи Масловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Алексѣева, и 2) повѣреннаго купца Василія Гололобова, присяжнаго повѣреннаго Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Вдова подполковника Марья Иванова Маслова, опекунша дочери своей, Марьи Львовой Масловой, по контракту 4 іюля 1864 г. отдала купцу Гололобову и мѣщанину Мандрыкину въ арендное на 8 лѣтъ содержаніе доставшееся ей и дочери ея по наслѣдству имѣніе въ Тамбовскомъ уѣздѣ. Въ контрактѣ семъ, между прочимъ, сказано, что, въ случаѣ нарушенія контракта одною стороною, другая имѣетъ право требовать неустойку 4 тыс. р. и уничтожить контрактъ или оставить оный въ силѣ по взысканіи неустойки. Вслѣдствіе взаимныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ на нарушеніе этого контракта дѣло по сему предмету разсматривалось въ бывшей Тамбовской соединенной палатѣ, которая рѣшеніемъ 18 іюля 1869 г., признавъ обѣ стороны виновными въ нарушеніи контракта, опредѣлила не взыскивать условленной по оному неустойки ни съ той, ни съ другой стороны, самый контрактъ, согласно заявленію Масловой, уничтожить и имѣніе возвратить сей послѣдней по принадлежности. Рѣшеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленіемъ 14 мая 1870 г., приведеннымъ въ исполненіе по сылкою указа 10 іюня 1870 г. 11 декабря 1873 г. Гололобовъ предъявилъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ Марьѣ Ивановой и дочери ея Марьѣ Львовой Масловымъ искъ на томъ основаніи, что указъ Правительствующаго Сената приведенъ въ исполненіе судебнымъ приставомъ 9 іюля 1870 года, и при этомъ оказалось, что на отобранной отъ Гололобова и Мандрыкина землѣ Масловыхъ находился принадлежащій Гололобову посѣвъ ржи 173 д. и пшеницы 27 дес. и травы на 963 дес., половина которой приходилась на долю Гололобова; что весь этотъ посѣвъ и трава, несмотря на то, что Маслова получила въ январѣ и апрѣлѣ 1870 года болѣе 3000 тыс. руб. арендной платы, были отобраны Масловою 10 мая 1870 года, т. е. въ то время, когда контрактъ былъ еще въ полной силѣ и когда арендаторы имѣли полное основаніе пользоваться травами и распоряжаться принадлежащими имъ посѣвами, и что, такимъ образомъ, Маслова воспользовалась произведеніями отобранной отъ него, истца, земли, воспрещенными съ помощію средствъ и трудовъ арендаторовъ, и потому, на основаніи 609 ст. Т. X ч. I, Масловы обязаны вознаградить истца за убытки, причиненные ими завладѣніемъ имуществомъ его, которые онъ и опредѣлилъ въ исковой суммою 8317 руб., т.-е. 6000 рублей за рожь и пшеницу и 2317 рублей за траву. Принявъ во вниманіе, что исполненіе рѣшенія соединенной палаты 1869 года послѣдовало со стороны полицейскаго управленія 10-го мая 1870 года, то есть въ то

время, когда это рѣшеніе вступило для Гололобова въ окончательную законную силу и когда, слѣдовательно, право Гололобова по арендному контракту на имѣніе Маслова уже прекратилось и перешло къ Масловой; что Масловы, съ передачею имъ полицейскимъ управленіемъ имѣнія, вступили въ права полной собственности на оное (420 ст.Т. X части I) безъ выдѣленія права пользованія означеннымъ имѣніемъ (статья 432) и тѣмъ самымъ пріобрѣли право на всѣ произведенія земли, въ томъ имѣніи обрѣтающіяся (статья 387), Окружный Судъ нашелъ, что искъ Гололобова о взысканіи съ Масловыхъ за отошедшія къ нимъ при передачѣ имѣнія произведенія земли не заслуживаетъ уваженія. На это рѣшеніе Гололобовъ принесъ апелляцію въ Саратовскую Судебную Палату, которая къ разрѣшенію своему предложила два вопроса: во 1 хъ) кому должно принадлежать право на урожай хлѣба, засѣяннаго арендаторомъ, въ томъ случаѣ, когда арендный договоръ въ силу судебнаго рѣшенія уничтожается до уборки засѣяннаго хлѣба: хозяину ли земли или арендатору, его засѣявшему, и во 2 хъ) вступило ли для Гололобова въ законную силу рѣшеніе Тамбовской Гражданской Палаты 18-го іюня 1869 года, обжалованное лишь другимъ его соарендаторомъ, Мандрыкинымъ. Относительно 1-го вопроса Судебная Палата находитъ, что, по 424 и 425 ст. I ч. X Т., владѣлецъ земли имѣетъ право на всѣ ея произведенія, но право это ограничивается по договорамъ чрезъ отдѣленіе отъ него права владѣнія или пользованія; тогда тотъ, въ чью пользу сдѣлано такое ограниченіе, заступаетъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему договоромъ правъ мѣсто собственника; договоромъ аренды собственникъ уступаетъ за извѣстную плату право пользоваться произведеніями земли до окончанія условленнаго договоромъ срока, съ истеченіемъ котораго прекращаются всѣ права арендатора, равно какъ и права на засѣянный имъ хлѣбъ, если въ договорѣ не выговорено противнаго, такъ какъ ему заранѣе извѣстны предѣлы предоставленнаго ему права; когда же договоръ прекращается раньше условленнаго срока рѣшеніемъ судебнаго мѣста, то за арендаторами должны оставаться всѣ тѣ права, которыя истекаютъ изъ дѣйствій, имъ предпринятыхъ въ предѣлахъ договора, для осуществленія своихъ по оному правъ, а слѣдовательно, и право на засѣянный имъ хлѣбъ. Что же касается до 2 го вопроса относительно времени, когда арендный договоръ долженъ для Гололобова считаться прекращеннымъ силою судебной власти, то Судебная Палата, соглашаясь съ приведенными Окружнымъ Судомъ соображеніями относительно вступленія для Гололобова въ законную силу рѣшенія Гражданской Палаты 18 іюля 1869 года, за необжалованіемъ такового Гололобовымъ, и имѣя въ виду, что посему оно могло быть въ отношеніи къ нему приведено въ исполненіе 10 мая 1870 года, находитъ, однако, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что посѣяннымъ Гололобовымъ до означеннаго числа хлѣбомъ въ арендованномъ имъ имѣніи Масловыхъ онъ имѣлъ право воспользоваться, а такъ какъ къ тому времени были закончены не только всѣ озимые посѣвы, производящіеся еще съ осени, но и яровые, то посему за нимъ должно быть признано право на отыскиваемый имъ урожай какъ ржи, такъ и пшеницы; отыскиваемое же имъ право на стоимость травы съ половины 700 десят. луговъ принадлежать ему не можетъ, какъ потому, что онъ не только не доказалъ, но и не утверждаетъ, чтобы для возвращенія травъ онъ принималъ какія-либо искусственныя мѣры, такъ и потому, что 10 мая они имъ еще не были убраны, да къ тому же и поспѣть въ это время для уборки не могли. Обращаясь къ опредѣленію количества засѣянной Гололобовымъ земли, урожай съ которой онъ отыскиваетъ, Судебная Палата находитъ, что указываемый имъ засѣвъ 173 десят. рожью и 27 десят. пшеницею во 1-хъ) не оспаривается отвѣтчиками и во-2 хъ) подтверждается описью и журналомъ судебнаго пристава; относительно же количества собраннаго съ этихъ полей хлѣба и его стоимости Судебная Палата находитъ, что представленные по сему предмету доказательства и расчеты, основанные на мѣстныхъ справочныхъ цѣнахъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ, относящихся до степени урожая въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ съ арендованною Гололобовымъ землею, представляются не настолько точными и ясными, чтобы возможно было безъ установленнаго

896 ст. Уст. Гр. Суд. исполнительнаго пртизводства опредѣлить количество собраннаго Масловыми хлѣба съ засѣянныхъ Гололобовымъ полей и стоимости того хлѣба. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истца заслуживающею уваженія лишь въ одной ея части, касающейся правъ его довѣрителя, на полученіе стоимости урожая отъ посѣянной имъ ржи и пшеницы, Судебная Палата, руководствуясь 774 и 880 ст. Уст. Гражд. Суд. и 3 ст. Высочайше утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ таксы, опредѣлила: признать за Гололобовымъ право взыскивать съ Масловыхъ убытки за отобранные въ 1870 г. посѣвы на 173 дес. ржи и 27 дес. пшеницы не свыше шести тысячъ р. въ порядкѣ исполнительнаго производства; рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить, въ остальной же части оставить въ силѣ; судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ взыскать съ Масловыхъ въ пользу Гололобова въ количествѣ 300 руб. и съ Гололобова въ пользу Масловыхъ въ количествѣ 225 руб. 36 коп. На это рѣшеніе принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы: во первыхъ, повѣренный Масловыхъ, присяжный повѣренный Алексѣевъ, и, во вторыхъ, повѣренный Гололобова, присяжный повѣренный Павловъ. Повѣренный Масловыхъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты въ той части, въ которой предоставлено Гололобову право взыскивать съ Масловыхъ убытки за отобранные въ 1870 г. посѣвы не свыше 6000 руб. въ порядкѣ исполнительнаго производства. Просьбу эту кассаторъ основываетъ на томъ, что Палата нарушила 51 ст. Основн. Зак. Т. I ч. 1, 432, 1705, 424, 425, 387 ст. Т. X ч. I и 893 ст. Уст. Гр. Суд. А повѣренный Гололобова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты относительно отказа Гололобову въ искѣ убытковъ за траву и судебныхъ издержекъ по нарушенію 1548 ст. Т. Х. ч. I, 1 и 13 п. п. Высочайше утвержденной таксы и 339 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Масловыхъ находитъ, что заарендованная Гололобовымъ и Мандрыкинымъ у Масловыхъ по контракту земля была отобрана отъ первыхъ до истеченія срока контракта въ силу судебнаго рѣшенія. По мнѣнію Палаты, по 424 и 425 ст. Т. X ч. I, владѣлецъ земли имѣетъ право на всѣ ея произведенія, но право это ограничивается по договорамъ чрезъ отдѣленіе отъ него права владѣнія или пользованія, и тогда тотъ, въ чью пользу сдѣлано такое ограниченіе, заступаетъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему договоромъ правъ мѣсто собственника; договоромъ же аренды собственникъ уступаетъ за извѣстную плату право пользоваться произведеніями земли до окончанія условленнаго договоромъ срока, съ истеченіемъ котораго прекращаются всѣ права арендатора, равно какъ и права на посѣянный имъ хлѣбъ, если въ договорѣ не выговорено противнаго, такъ какъ ему заранѣе извѣстны предѣлы предоставленнаго ему права. Когда же договоръ прекращается раньше условленнаго срока рѣшеніемъ судебнаго мѣста, то за арендаторомъ должны оставаться всѣ тѣ права, которыя истекаютъ изъ дѣйствій, имъ предпринятыхъ въ предѣлахъ договора для осуществленія своихъ по оному правъ, а слѣдовательно, и право на засѣянный имъ хлѣбъ. Но подобное общее правило относительно послѣдствій прекращенія арендныхъ договоровъ по рѣшенію судебнаго мѣста не вытекаетъ изъ смысла ни приведенныхъ Палатою 424 и 425 ст. Т X ч. I, ни другихъ законовъ. Прекращеніе договора ранѣе условленнаго срока рѣшеніемъ судебнаго мѣста можетъ послѣдовать не иначе, какъ по признаніи требованія одной изъ договорившихся сторонъ по сему предмету основаннымъ или на законѣ (напримѣръ, 1529 ст. X Т. ч. I), или на условіяхъ договора. Въ первомъ случаѣ договоръ недѣйствителенъ и съ уничтоженіемъ онаго обѣ стороны становятся въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія договора, а во второмъ—въ условіяхъ договора, на случай нарушенія онаго тою или другою стороною, сіи послѣднія могутъ установить различныя послѣдствія, въ томъ числѣ и послѣдствія отобранія заарендованной земли ранѣе срока контракта, и, слѣдовательно, очевидно, что опредѣленіе того, предвидѣнъ ли подобный случай въ данномъ договорѣ или

нѣтъ, и если предвидѣнъ, то должно ли отобраніе земли отъ арендатора послѣдовать вмѣстѣ съ посѣвомъ, или же сей послѣдній долженъ оставаться при этомъ собственностію арендатора, или собственникъ земли имѣетъ право воспользоваться посѣвомъ съ уплатою арендатору лишь за издержки посѣва и обработки земли и т. п., опредѣленіе всего этого должно исходить изъ соображенія точнаго смысла договора, а буде въ договорѣ на этотъ случай нѣтъ указанія, то и тогда также никакъ нельзя сказать, какъ сіе сдѣлала Палата въ данномъ дѣлѣ; что при прекращеніи договора объ арендѣ земли по рѣшенію суда ранѣе условленнаго срока право на засѣянный хлѣбъ должно непремѣнно принадлежать арендатору лишь вслѣдствіе того, что контрактъ прекращенъ по рѣшенію суда ранѣе условленнаго срока, ибо подобное толкованіе, давая арендатору право пользоватьзя землею и послѣ прекращенія аренднаго контракта силою судебнаго рѣшенія, не только не вытекало бы, какъ выше сказано, изъ смысла законовъ, но и не согласовалось бы съ правами собственника на землю, поступающую, по случаю прекращенія контракта, въ полное обладаніе собственника. Такимъ образомъ, кассаціонная жалоба повѣреннаго Масловыхъ на предоставленіе Гололобову права иска съ довѣрительницъ его за отобранный въ 1870 году посѣвъ въ исполнительномъ порядкѣ представляется уважительнымъ. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гололобова, присяжнаго повѣреннаго Павлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Павловъ признаетъ рѣшеніе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ: во-1 хъ) по предмету отказа довѣрителю его въ искѣ убытковъ за отобранную отъ него траву и во 2-хъ) относительно размѣра возложенныхъ на Гололобова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. По первому предмету Павловъ доказываетъ нарушеніе Палатою ст. 1548 Т. X ч. I и 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, признаетъ круговую поруку только по тѣмъ договорамъ, въ коихъ о семъ именно постановлено, и оставила безъ обсужденія приведенныя по этому предмету возраженія истца, рѣшеніями Правительствующаго Сената подкрѣпленныя. А неправильность присужденія съ истца судебныхъ издержекъ Павловъ объясняетъ тѣмъ, что, оправдавъ его искъ почти въ $^3/_4$ частяхъ, а возраженія отвѣтчиковъ въ $^1/_3$ части исковой суммы, Палата, между тѣмъ, присудила Гололобову за веденіе дѣла 216 рублей, т.-е сумму почти равную той, которая присуждена Масловымъ. Разсматривая эти возраженія повѣреннаго истца противъ рѣшенія Палаты и принимая на видъ: а) что Саратовская Судебная Палата рѣшеніе бывшей Тамбовской соединенной палаты 1869 года признала вступившимъ для Гололобова, въ моментъ отобранія отъ него 10 го мая 1870 года земли Масловыхъ, въ законную силу, несмотря на обжалованіе онаго другимъ соарендаторомъ, Мандрыкинымъ, по тѣмъ соображеніямъ, кои приведены въ рѣшеніи Окружнаго Суда, т.-е. что въ арендномъ договорѣ Мандрыкина и Гололобова съ Масловымъ нѣтъ постановленія о солидарности отвѣтственности первыхъ двухъ въ отношеніи послѣднихъ; что безъ сего солидарность договаривающихся признается лишь въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, въ коихъ она установлена закономъ (по договору о товариществѣ полномъ), и что посему обжалованіе вышепомянутаго рѣшенія 1869 года однимъ Мандрыкинымъ не препятствовало вступленію сего рѣшенія въ законную силу для Гололобова; б) что это соображеніе Палаты несогласно съ точнымъ смысломъ 1548 ст. Тома X ч. I, ибо общее правило, въ этой статьѣ выраженное, относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ примутъ на себя такое обязательство по договору, которое можетъ быть исполнено независимо отъ воли каждаго изъ нихъ, т.-е. когда отказъ одного изъ лицъ, представляющихъ одну изъ договаривающихся сторонъ, не лишаетъ возможности другую договорившуюся сторону требовать исполненія обязательства отъ другихъ контрагентовъ безъ нарушенія самыхъ условій договора; в) что посему Палата неправильно, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, признала договоръ Гололобова и Мандрыкина съ Масловыми неустановляющимъ солидарности двухъ первыхъ между собою потому только, что въ договорѣ семъ нѣтъ постановленія о солидарности договаривающихся, а должна была для разрѣшенія вопроса по сему предмету обратиться къ обсужденію сущности договора

Мандрыкина и Гололобова съ Масловыми и по точному смыслу онаго опредѣлить, была ли, какъ объясняетъ Гололобовъ, между ними круговая порука, вслѣдствіе которой подача однимъ изъ нихъ апелляціи на рѣшеніе соединенной платы должна имѣть силу и въ отношеніи другого, и г) что заключеніе Палаты о присужденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ съ Масловыхъ въ количествѣ 300 р. и съ Гололобова въ количествѣ 225 р. 36 к., какъ касающееся распредѣленія судебныхъ издержекъ между обѣими сторонами, согласно 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго истца на нарушеніе Палатою 1548 ст. Т. X ч. I правильна, а на нарушеніе 1 и 13 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ не имѣетъ правильнаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по жалобѣ повѣреннаго истца, по нарушенію 1548 стат. X Т. I ч., а по жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ—по нарушенію 424 и 425 ст. Т. X ч. I и дѣло для разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

428.—1875 года мая 1-го дня. *По прошеніямъ: 1) опекуши надъ малолѣтними дѣтьми надворнаго совѣтника Николая Шпанова, жены капитана Анны Скобельцыной, и 2) повѣреннаго штабъ-ротмистра Сергѣя Шпанова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Мацнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сестры штабъ-ротмистра Варвара Шпанова, подполковница Елизавета Ганько и Корнетша Екатерина Іонина, не получая свѣдѣнія о братѣ своемъ Василіи Страховѣ, составили 31 августа 1831 года записанное у маклерскихъ дѣлъ условіе, по которому предположили принадлежащее ему имѣніе раздѣлить между собою съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ доставшуюся ей по сему акту часть приняла въ полное свое владѣніе впредь до полученія извѣстія о братѣ, а когда удостовѣрятся о его смерти, то обязаны условіе это совершить крѣпостнымъ порядкомъ, безъ всякаго измѣненія. Въ 1834 году Страховъ лишенъ дворянства и сосланъ на поселеніе 22 го іюня Ганько и Іонина составили раздѣльный актъ. Варвара Шпанова умерла, составивъ дѣтей Екатерину, Николая и Сергѣя. По возникшему о правахъ наслѣдства къ имѣнію Страхова дѣлу Курская гражданская палата. 20-го мая 1859 г. опредѣлила: условіе 1831 г. и раздѣльный актъ 1836 года объ имѣніи Страхова признать ничтожными. По апелляціи Іониной на это рѣшеніе Правительствующій Сенатъ призналъ, что Палата, уничтоживъ условіе 1831 года и раздѣльный актъ 1836 года на имѣніе Страхова, поступила совершенно правильно. Что же касается той части рѣшенія Палаты, которою она опредѣлила подлежащими раздѣлу только части имѣнія Страхова, находящіяся во владѣніи Шпановыхъ и Іониной и исключаетъ изъ сего раздѣла часть того же имѣнія, находящуюся во владѣніи Ганько, то Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что по закону наслѣдство есть совокупность всѣхъ имуществъ, правъ и обязательствъ того лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, что посему и наслѣдство послѣ Страхова должно состоять изъ всего вообще оставшагося послѣ него имущества, безъ иключенія изъ него части, находящейся во владѣніи Ганько, тѣмъ болѣе, что сія послѣдняя получила означенную часть имущества безъ утвержденія ея въ правахъ наслѣдства послѣ Страхова, и хотя заключила мировую съ Шпановымъ, но безъ участія Іониной, предъявляющей равныя съ Шпановымъ и Ганько права на наслѣдство послѣ Страхова. Посему Правительствующій Сенатъ 27 февраля 1861 года опредѣлилъ: уничтоживъ условіе 1831 г. и раздѣльный актъ 1836 года съ имѣніемъ Страхова во всемъ его составѣ, безъ всякаго исключенія, поступить на точномъ основаніи 1239, 1240, 1241, 1315, 1317 и 1318 стат. Зак. Гражд., о чемъ и послѣдовалъ указъ

Правительствующаго Сената 3 мая 1861 года. Въ исполненіе сего указа Палата сдѣлала въ 1861 году распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Страхова и взятіи имѣнія его въ вѣдѣніе дворянскихъ опекъ. Между тѣмъ, часть имѣнія Страхова, которую по условію 1831 г. и раздѣльному акту 1836 года владѣла Ганько, наслѣдниками ея продана въ 1860 году подпоручицѣ Алехиной, которая въ 1863 году просила Палату купленную ею часть оставить въ ея безспорномъ владѣніи. Палата, имѣя въ виду, что часть эта по указу Правительствующаго Сената отъ 31 мая 1861 года должна быть раздѣлена между Іониною, Ганько и наслѣдниками Шпановвй, ходатайство Алехиной по опредѣленію 28 августа 1863 года оставила безъ уваженія. По другому же опредѣленію того же 28 августа 1863 года Палата признала къ имѣнію Страхова законными наслѣдниками Іонину, Ганько и Шпановыхъ. 16-го января 1864 года Алехина вновь просила Палату пріобрѣтенное ею отъ наслѣдниковъ Ганько покупкою имѣніе (въ деревнѣ Екатериновкѣ) не соединять съ прочимъ имѣніемъ Страхова и оставить оное въ ея владѣніи, такъ какъ Правительствующій Сенать при разсмотрѣніи дѣла объ имѣніи Страхова не имѣлъ въ виду продажи ей этой части имѣнія, причемъ она представила въ Палату какъ купчую крѣпость 10 сентября 1860 года на продажу наслѣдниками полковника Ивана Ганько имѣнія въ деревнѣ Екатериновкѣ ей, Алехиной, за 10 т. руб., такъ и вводный листъ о вводѣ ея симъ имѣніемъ во владѣніе безспорно. Палата 21-го января 1864 года заключила объявить Алехиной, что владѣніе ея купленнымъ имѣніемъ, какъ основанное на купчей крѣпости и вводномъ листѣ, противъ которыхъ спора въ теченіе 3 лѣтъ ни отъ кого не предъявлено, составляетъ ея собственность. Шпановы въ 1865 году февраля 5 просили Палату на раздѣлъ имѣнія Страхова назначить 2 хъ годичный срокъ, а до окончанія срока взять то имѣніе въ вѣдѣніе опеки. Палата по заключенію 7 іюня 1865 года на раздѣлъ имѣнія Страхова между наслѣдниками назначила 2-хъ годичный срокъ и о сдачѣ имѣнія въ вѣдѣніе опекъ предписала полицейскимъ управленіямъ; но по жалобѣ Іониной Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ заключеніе Палаты по предмету взятія имѣнія въ опеку, указомъ 3-го іюня 1866 года предписалъ имѣніе то до окончанія срока на раздѣлъ онаго (5-го февраля 1867 года) отдать въ общее владѣніе всѣхъ наслѣдниковъ, о чемъ Палатою 28 августа 1865 года и сдѣлано распоряженіе. 1-го сентября 1866 года Шпановъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу на вышеприведенное заключеніе Курской Граждавской Палаты 21 января 1864 года, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что сіе послѣднее заключеніе Палаты во-1-хъ) не согласно съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 27 февраля 1861 г., коимъ положено все имѣніе Страхова, съ присоединеніемъ къ нему части, состоящей во владѣніи Ганько, а слѣдовательно, и деревни Екатериновки, проданной ею Алехиной, раздѣлить между наслѣдниками Страхова, и во-2-хъ) постановлено въ отмѣну заключенія Палаты, состоявшагося 28 августа 1863 года по просьбѣ Алехиной и ею необжалованнаго, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: заключеніе Палаты 21-го января 1864 года отмѣнить, оставивъ въ своей силѣ заключеніе ея, послѣдовавшее 28 августа 1863 г., по каковому опредѣленію указъ Правительствующаго Сената состоялся 2 мая 1868 года. Палата, имѣя въ виду, что 2-хъ годичный срокъ для полюбовнаго раздѣла имѣнія Страхова прошелъ, предписала 19 іюня 1867 года мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ какъ составить описи съ оцѣнкою всему имѣнію Страхова не исключая и имѣнія, проданнаго наслѣдникомъ Ганько поручицѣ Алехиной, такъ и сдать имѣніе въ вѣдѣніе мѣстныхъ опекъ. Между тѣмъ, 1860 года сентября 21 дня Алехина заняла у мужа своего, подпоручица Петра Алехина, 20 тысячъ рублей срокомъ на два года подъ залогъ имѣнія въ деревнѣ Екатериновкѣ, доставшагося ей по купчьй 13-го сентября 1860 года отъ жены штабъ-ротмистра Екатерины Алексѣенко, жены коллежскаго секретаря Варвары Зенковской, жены поручика Марьи Петрошовой и жены поручика Александры Герасименковой. 5-го января 1870 года подпоручикъ Петръ Алехинъ обратился въ Курскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи 31100 рублой по помянутой закладной съ опекуна надъ имѣніемъ умершей жены его, Познякова, объяснивъ

при этомъ, что подлинная закладная представлена имъ въ Курскую Гражданскую Палату по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія Василія Страхова. Коллежскій регистраторъ Позняковъ въ отвѣтъ на искъ сей изъяснилъ, что купчая крѣпость 13-го сентября 1860 года, по которой Алехина пріобрѣла имѣніе, указомъ Правительствующаго Сената 2-го мая 1867 года уничтожена, и потому просилъ въ искѣ Алехину отказать. Курскій Окружный Судъ 29 го января 1871 года заочнымѣ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Алехина съ заложеннаго ему Алехиною имѣнія 20 тысячъ рублей съ % съ 21 сентября 1860 года. 11 іюля 1873 года опекунша надъ малолѣтними дѣтьми надворнаго совѣтника Николая Шпанова, мать ихъ, по второму мужу жена капитана Скобельцина, подала въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица въ Курскій Окружный Судъ на имя Правительствующаго Сената прошеніе, коимъ, на основаніи 807 ст. Уст. Граж. Суд., проситъ помянутое рѣшеніе сего суда 29 го января 1871 года въ отношеніи ея и дѣтей ея отъ перваго брака отмѣнить со всѣми послѣдствіями, для участія ея, Скобельциной, въ этомъ дѣлѣ третьимъ лицомъ и возложить на истца Алехина какъ издержки по этому прошенію, такъ и за веденіе дѣла. При прошеніи этомъ представлены копіи двухъ справокъ Курскаго Окружнаго Суда отъ 22 іюня 1873 года, изъ которыхъ видно: во-первыхъ, что копія съ рѣшенія сего суда 29-го января 1871 г. вручена была опекуну Познякову 2 апрѣля 1871 года; что поданный Позняковымъ 3 мая 1871 г. отзывъ на рѣшеніе оставленъ по нѣкоторымъ недостаткамъ сперва безъ движенія и затѣмъ, по неисправленіи онаго въ срокъ, возвращенъ ему 26-го мая 1872 года; что Сергѣй Шпановъ и другіе наслѣдники Страхова по этому дѣлу никто не вызывался и рѣшеніе суда 29 го января 1871 года имъ не объявлялось, и, во-вторыхъ, что по производящемуся въ Курскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу о раздѣлѣ судомъ имѣнія Страхова между его наслѣдниками значится, что имѣніе это заключается, между прочимъ, въ землѣ въ деревнѣ Екатериновкѣ и что по проекту раздѣла, составленному 10 ноября 1872 года нотаріусомъ, предположено раздѣлить на 3 равныя части между утвержденными Курскою Гражданскою Палатою 25-го августа 1863 г. въ правахъ наслѣдства: Іониною, дѣтьми умершей Елизаветы Ганько и дѣтьми также умершей Шпановой, сыновьями ея Сергѣемъ и Николаемъ Шпановыми. Равнымъ образомъ повѣренный штабъ-ротмистра Сергѣя Шпанова, присяжный повѣренный Мацневъ, подалъ 20 іюля 1873 года, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, въ Курскій Окружный Судъ на имя Правительствующаго Сената прошеніе, коимъ на основаніи 1254 ст. Т. X ч. I и ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 29 января 1871 года по дѣлу о взысканіи Петромъ Алехинымъ по закладной Алехиной съ имущества Страхова, какъ неправильное и нарушающее интересы довѣрителя его, какъ 3-го лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями и возложить на Алехина судебныя издержки и за веденіе дѣла сего въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. А уполномоченный штабсъ-капитана Ивана Алехина, какъ преемника правъ умершаго брата своего, Петра Алехина, присяжный повѣренный Богаевскій, въ объясненіи на вышеупомянутыя просьбы Мацнева и Скобельциной доказываетъ неправоспособность Сергѣя Шпанова и Скобельциной принимать какое-либо участіе въ рѣшенномъ Курскимъ Окружнымъ Судомъ 29 января 1871 года дѣлѣ по иску Петра Алехина съ имѣнія умершей жены своей по закладной, причемъ Богаевскій присовокупляетъ, что со времени, когда могло рѣшеніе суда просителямъ сдѣлаться извѣстнымъ, давно кончился срокъ, требуемый 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на объясненіи повѣреннаго Алехина, Богаевскаго, о томъ, что со времени, когда могло рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 29 января 1871 года сдѣлаться извѣстнымъ просителямъ Скобельциной и Сергѣю Шпанову, давно кончился срокъ, требуемый стат. 796 и 797 Устава Гражд. Судопр. По этому предмету Скобельцина и повѣреный Сергѣя Шпанова въ просьбахъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда доказываютъ, что рѣшеніе сіе сдѣлалось

имъ извѣстнымъ: первой 10-го, а второму 29-го апрѣля 1873 года, когда имъ вручена была копія исковой наслѣдника и брата заимодавца Петра Алехина, Ивана Алехина, къ наслѣдникамъ Страхова объ исключеніи изъ раздѣла имѣній сего послѣдняго той части имѣнія, которая была заложена Алехиною его брату и съ которой послѣднему присуждено рѣшеніемъ Окружнаго Суда взысканіе денегъ по закладной. Принимая во вниманіе: а) что представленными Скобельциною и повѣреннымъ Сергѣя Шпанова удостовѣреніемъ и повѣсткою Курскаго Окружнаго Суда доказывается, что по иску Петра Алехина съ имѣнія умершей жены своей по закладной на имѣніе въ д. Екатериновкѣ 20 т. рублей ни Сергѣй Шпановъ, ни другіе наслѣдники Страхова не были къ отвѣту вызываемы и рѣшеніе суда 29 го января 1871 года имъ не объявлялось; б) что повѣстки по иску наслѣдника и брата истца, Петра Алехина, Ивана Алехина, къ наслѣдникамъ Страхова объ имѣніи сего послѣдняго вручены Скобельциной 10 и Сергѣю Шпанову 29 апрѣля 1873 г., и в) что повѣренный Ивана Алехина въ объясненіи на прошенія Скобельциной и повѣреннаго Сергѣя Шпанова хотя и пишетъ, что установленный въ 796 и 797 ст. Уст. Гр. Судопр. срокъ со времени, когда рѣшеніе Окружнаго Суда 29 января 1871 г. симъ просителямъ могло сдѣлаться извѣстнымъ, давно кончился, но съ какого именно времени онъ признаетъ рѣшеніе сіе сдѣлавшимся извѣстнымъ Скобельциной и Сергѣю Шпанову, не указываетъ и никакихъ доказательствъ не представляетъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы Скобельциной и повѣреннаго Сергѣя Шпанова объ отмѣнѣ сказаннаго рѣшенія Окружнаго Суда 29 января 1871 г., поданныя 11 и 10 іюля 1873 г., должны быть признаны поступившими въ предписанный 796 и 797 стат. Уст. Гр. Суд. срокъ. Обращаясь засимъ къ вопросу, могутъ ли Скобельцина и Сергѣй Шпановъ быть признаны такими третьими лицами, неучаствовавшими въ дѣлѣ, которыхъ интересъ нарушается рѣшеніемъ Курскаго Окружнаго Суда 29 января 1871 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, имѣніе въ деревнѣ Екатериновкѣ, заложенное Алехиною по закладной, по которой этимъ рѣшеніемъ Окружному Суду присуждено взысканіе въ пользу Петра Алехина, включено, въ силу указа Правительствующаго Сената, въ общую массу между наслѣдниками Страхова, къ коимъ причисляются и настоящіе просители: Скобельцина съ дѣтьми отъ перваго брака съ Николаемъ Шпановымъ и Сергѣй Шпановъ, и что, слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса, подлежитъ ли сказанное имѣніе къ обращенію на удовлетвореніе по закладной Алехиной, или же оно должно составлять собственность наслѣдниковъ Страхова, подлежащую раздѣлу между ними, прямо касается интереса сихъ наслѣдниковъ. Посему и принимая во вниманіе, что имѣніе Страхова взято въ опекунское управленіе по случаю неучиненія наслѣдниками добровольнаго раздѣла по оному и что въ подобныхъ случаяхъ, на точномъ основаніи 19 и 20 ст. Уст. Гр. Суд., сами вотчинники имѣнія не лишены права искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, до имѣнія касающимся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошенія Скобельциной и повѣреннаго Сергѣя Шпанова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда 29 января 1871 г., состоявшагося по предъявленному Петромъ Алехинымъ по закладной жены его иску, по которому они, просители, не были привлечены къ отвѣту, заслуживаютъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 795, 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 29 января 1871 г. отмѣнить и дѣло передать для пересмотра въ Орловскій Окружный Судъ, оставивъ ходатайство Скобельциной и Мацнева объ обращеніи на Алехина издержекъ кассаціоннаго производства безъ послѣдствій, какъ преждевременное и подлежащее разрѣшенію при новомъ разсмотрѣніи сего дѣла въ судахъ и 1 2 степени.

429.—1875 года мая 1-го дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Широва объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимоѳей Шировъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 9, 694, 711 и 747 Уст. Гр. Суд. и стат, 122, 123, 124, 209, 1010, 1026

и 2054 Т. X ч. I, рѣшенія Московской Судебной Палаты, присудившей съ него въ пользу малолѣтнихъ мѣщанъ Петра, Сергѣя и Евгеніи Кикиныхъ 2421 руб. 92 коп. съ процентами по день уплаты этой суммы. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ настоящей жалобѣ, состоитъ въ томъ, что Палатою неподлежаще присуждены Кикинымъ проценты по день уплаты взыскиваемой суммы, несмотря на то, что заявленіе объ этомъ требованіи послѣдовало не въ исковомъ прошеніи, какъ бы слѣдовало, а лишь въ апелляціонной жалобѣ, принесенной опекуномъ Кикинымъ на рѣшеніе Окружнаго Суда. Указаніе Широва на то, что рѣшеніе Палаты въ отношеніи присуженія съ него процентовъ по день уплаты долга постановлено несогласно съ судопроизводственнымъ правиломъ, содержащимся въ ст. 747 Уст. Гр. Суд. и воспрещающимъ помѣщать въ апелляціонной жалобѣ требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ, опровергается дальнѣйшимъ изложеніемъ приведеннаго закона. Въ ст. 747 Уст. Гр. Суд. оговорено, что предъявленіемъ новаго требованія не считается, когда апелляторъ отыскиваетъ проценты, нарослiе во время производства дѣла. Слѣдовательно, опекунъ Кикиныхъ, который въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи процентовъ за четыре года, истекшіе со времени выдачи обязательства, могъ, въ силу ст. 747 Уст. Гражд. Судопр., просить въ апелляціи объ исчисленіи, сверхъ того, процентовъ впредь до уплаты Шировымъ числящагося за нимъ долга, или, другими словами, за время производства дѣла. Второй кассаціонный поводъ основанъ на предполагаемомъ со стороны просителя нарушеніи ст. 9 Устава Гражд. Судопр. и стат. 122, 123, 124, 209 и 1026 X Т. I ч. Проситель объясняетъ, что Палата признала за малолѣтними Кикиными право на произведеніе взысканія по обязательству, выданному просителемъ женѣ коллежскаго секретаря Аннѣ Успенской, тогда какъ представленныя къ дѣлу доказательства происхожденія Кикиныхъ, а также завѣщаніе Успенской, недостаточны для установленія за ними права собственности на означенное обязательство. Палата на основаніи актовъ, находящихся при дѣлѣ, признала, что малолѣтніе Петръ, Сергѣй и Евгенія незаконныя дѣти дѣвицы Анны Подобѣдовой, впослѣдствіи вступившей въ бракъ съ коллежскимъ секретаремъ Успенскимъ; что Успенская завѣщала дѣтямъ своимъ Петру, Сергѣю и Евгеніи, принявшимъ фамилію Кикиныхъ, все свое имущество, и въ томъ числѣ различныя долговыя обязательства; наконецъ, что на присвоеніе малолѣтнимъ мѣщанамъ Петру, Сергѣю и Евгеніи отчества Петровыхъ и фамиліи Кикиныхъ послѣдовало дозволеніе Московской мѣщанской управы. Главное возраженіе Широва заключается въ томъ, что Палата, по его мнѣнію, не была въ правѣ основать свое рѣшеніе въ отношеніи признанія лицъ, въ пользу коихъ производится взысканіе, дѣтьми дѣвицы Подобѣдовой, на копіи съ отношенія Московской духовной консисторіи во 2 й департаментъ тамошняго магистрата. Затѣмъ, считая недоказаннымъ тождество истцовъ съ тѣми лицами, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе Успенской, проситель находитъ неправильнымъ выводъ Палаты о признаніи малолѣтнихъ Кикиныхъ собственниками обязательства, по которому производится взысканіе. Документъ, принятый Палатою за доказательство рожденія малолѣтнихъ Петра, Сергѣя и Евгеніи отъ дѣвицы Подобѣдовой, впослѣдствіи Успенской, вполнѣ замѣняетъ, вопреки мнѣнію просителя, метрическія о рожденіи ихъ свидѣтельства, такъ какъ, по стат. 122 X Т. I ч., присвоено равное съ метрическими свидѣтельствами значеніе свѣдѣніямъ, взятымъ изъ метрическихъ книгъ и доставленнымъ отъ духовныхъ властей въ присутственныя мѣста, или надлежащимъ властямъ. Установивъ, такимъ образомъ, безъ всякаго отступленія отъ законнаго порядка тотъ фактъ, что малолѣтніе Петръ, Сергѣй и Евгенія, носящіе фамилію Кикиныхъ, суть дѣти завѣщательницы Подобѣдовой, по мужу Успенской, Палата не могла нарушить стат. 1026 Т. X ч. I при опредѣленіи правъ Кикиныхъ на взыскиваемый съ Широва капиталъ, такъ какъ въ отношеніи тождества Кикиныхъ съ лицами, въ пользу коихъ было составлено завѣщаніе, Палата не встрѣтила сомнѣнія. Третій кассаціонный поводъ заключается въ указаніи на нарушеніе ст. 2054 Т. X ч. I. По объясненію просителя, Палата отвергла представленные имъ въ доказательство уплаты долга расписку, выданную

Успенскою 16 октября 1869 года въ полученіи 355 руб., и расчетный листъ, находящійся въ связи съ означенною распискою. Установленіе значенія и силы документовъ по ихъ содержанію относится къ существу дѣла, а потому опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ того, составляетъ-ли представленная къ дѣлу расписка доказательство въ пользу того, кому она выдана, входитъ въ составъ рѣшенія по существу дѣла, и сдѣланный по сему предмету выводъ суда, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Четвертый кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать, что Палата нарушила ст. 1010 X Т. 1 ч. распространеніемъ силы духовнаго завѣщанія Успенской, составленнаго въ 1866 году, на долговое обязательство, выданное ей просителемъ лишь въ 1869 г. Возбуждаемый просителемъ вопросъ касается опредѣленія пространства правъ, предоставляемыхъ по закону лицамъ, составляющимъ духовныя завѣщанія. Соображеніе содержанія духовнаго завѣщанія Успенской съ законами о духовныхъ завѣщаніяхъ обнаруживаетъ, что указываемое просителемъ обстоятельство не могло имѣть вліянія на способъ разрѣшенія возникшаго спора. Случаи, въ которыхъ свобода дѣйствій завѣщателей ограничивается, имѣютъ свойство изъятія изъ общаго правила, предоставляющаго завѣщательныя распоряженія усмотрѣнію владѣльцевъ завѣщаемаго имущества, и положительно опредѣлены закономъ (ст. 1028, 1067, 1068 X Т. ч. I). Въ числѣ подобныхъ изъятій не содержится воспрещенія при составленіи завѣщанія излагать свою волю общими выраженіями, какъ это сдѣлала Успенская, объяснившая, что она оставляетъ назначеннымъ ею наслѣдникамъ всѣ могущіе остаться послѣ ея смерти капиталы, деньги, кредитныя бумаги и долговыя претензіи на частныхъ лицъ. Наконецъ, неуважительнымъ представляется и пятый кассаціонный поводъ о нарушеніи Палатою ст. 694 и 711 Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ соображеній, по которымъ послѣдовала отмѣна рѣшенія Окружнаго Суда, и причинъ, по которымъ отвергнуты доводы и объясненія, заявленные повѣреннымъ просителя, такъ какъ различіе во взглядахъ между обѣими судебными инстанціями состояло исключительно въ различной оцѣнкѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и присужденіи малолѣтнихъ Кикиныхъ и такъ какъ признаніе Палатою, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, этихъ доказательствъ достаточными для подтвержденія права Кикиныхъ на взысканіе спорнаго капитала устраняло надобность въ дальнѣйшемъ опроверженіи какъ соображеній Окружнаго Суда, такъ и возраженій отвѣтчика. Признавая посему заявленіе Широва о нарушеніи Палатою приведенныхъ имъ законоположеній неуважительнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить настоящую жалобу безъ послѣдствій.

430.—1875 года мая 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго священно-церковнослужителей Михаило-Архангельской церкви, священника Никольскаго и церковнаго старосты Бориса Филиппова, титулярнаго совѣтника Григорія Новоселъскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Крестьянинъ Тимоѳей Ивановъ внесъ въ Серпуховскій городской общественный банкъ 7000 р. На оборотѣ билета, выданнаго Иванову, имѣется надпись: „капиталъ въ случаѣ смерти вкладчика долженъ выдаться женѣ его, крестьянкѣ Пелагеѣ Ѳеодоровой, а въ случаѣ смерти ея, то долженъ выдаться въ Михайло-Архангельскую церковь, Серпуховскаго уѣзда, что въ селѣ Хлевинѣ, для употребленія на постройку оной". Надпись подписана тѣми же лицами, которыми подписанъ билетъ. Ивановъ умеръ 24 января 1871 г. Жена его Пелагея Ѳеодорова умерла 3 февраля того же 1871 г. Пелагея Ѳеодорова послѣ смерти мужа не заявляла о правахъ своихъ на хранящійся въ банкѣ капиталъ. Правленіе банка встрѣтило сомнѣніе въ томъ, подлежитъ-ли при такихъ обстоятельствахъ капиталъ выдачѣ причту Михаило-Архангельской

церкви, или же наслѣдникамъ по закону умершаго Иванова. Вслѣдствіе сего какъ причтъ, такъ и наслѣдники Иванова обратились въ Московскій Окружный Судъ съ требованіями о присужденіи упомянутаго капитала, причемъ Серпуховскій банкъ былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика. Окружный Судъ, согласно надписи, сдѣланной на оборотѣ билета, присудилъ спорный капиталъ церковному причту. Московская Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, признала права наслѣдниковъ Иванова имѣющими преимущество предъ правами причта. Палата, между прочимъ, приняла къ руководству то соображеніе, что Высочайше утвержд. 6 февраля 1862 г. Положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ (ст. 30, 35 и 38) не установлено для передачи капиталовъ, числящихся по книгамъ банка закладчиками до самой ихъ смерти, другого законнаго порядка, кромѣ выдачи оныхъ тѣмъ лицамъ, къ которымъ эти капиталы должны перейти какъ наслѣдникамъ вкладчика по закону, или по завѣщанію, и что посему условія городскихъ банковъ о выдачѣ капиталовъ, принадлежавшихъ умершимъ вкладчикамъ, лицамъ, опредѣленнымъ въ сихъ условіяхъ и не имѣющимъ на оные права ни по завѣщанію, ни по законному наслѣдству, какъ непредусмотрѣнныя Положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и несогласныя съ общими законами о наслѣдствѣ и договорахъ, по силѣ ст. 1529 Т. X ч. I, должны быть признаны ничтожными. Повѣренный причта Михаило-Архангельской церкви ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію стат. 30, 35, 38 и прим. къ ст. 35 Положенія и въ связи съ ними ст. 1178, 1179 и 1199 Т. XI Уст. Кред. Повѣренный наслѣдниковъ Иванова съ своей стороны подалъ объясненіе, въ которомъ возражаетъ противъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, возникшій по настоящему дѣлу, уже доходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. По совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу Подгородникова и Муравской съ Каменскою состоялось въ Казанской Судебной Палатѣ рѣшеніе, основанное на слѣдующихъ соображеніяхъ: Каменская искъ свой относительно внесенныхъ Подашевскимъ въ Скопинскій и Самарскій банки капиталовъ съ процентами основываетъ не на дарственной записи или завѣщаніи, а на сдѣланномъ самимъ вкладчикомъ условномъ взносѣ ихъ и сдѣланныхъ вслѣдствіе того на билетахъ самими банками надписяхъ. По правиламъ о городскихъ банкахъ допускаются условные вклады, причемъ, какъ это видно изъ примѣчанія къ формѣ билета лит. А, если вклады вносятся на имя другого или вообще съ какими-либо условіями, то условія эти прописываются подробно на оборотѣ билета. Самыя условія, на которыхъ разрѣшаются вклады въ городскіе банки, ограничены лишь тѣмъ, чтобы они не были противны законамъ; того же, чтобы вкладчикъ былъ лишенъ права при взносѣ постановлять условія, и о томъ, какъ поступить съ капиталомъ на случай его смерти, Положеніе 6 февраля 1862 г. не содержитъ, а такого рода условные вклады, въ виду 1199 ст. Т. XI Уст. Кред., къ числу несогласныхъ съ законами отнесены быть не могутъ. Засимъ, такъ какъ на подлинныхъ билетахъ городскихъ банковъ: Скопинскаго на 3000 рубл. и Самарскаго на 1500 рубл. самими банками сдѣланы надписи о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ внесены Подашевскимъ означенные капиталы, то билеты эти не могутъ быть отнесены къ безыменнымъ, по которымъ вкладчикомъ не сдѣланъ переводъ на имя другого и на которое вслѣдствіе того сохраняютъ право наслѣдники Подашевскаго. На это рѣшеніе Подгородниковъ и Муравская принесли кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой 11 апрѣля 1874 года Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по правиламъ Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года, не воспрещается вкладчикамъ постановлять относительно вкладовъ различныя условія, не противныя законамъ; сопоставивъ это положеніе съ ст. 1199 Т. XI Уст. Кред. и признавъ на основаніи этого, что постановленныя Подашевскимъ относительно вкладовъ его въ Скопинскій и Самарскій общественные банки условія не противны законамъ, Судебная Палата вывела правильно изъ сего заключеніе, что распоряженія Подашевскаго относительно внесенныхъ ка-

питаловъ должны быть признаны дѣйствительными и подлежащими исполненію. Руководствуясь приведеннымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 30 Пол. о город. банк. и ст. 1199 Т. XI Уст. Кред., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Д-тъ Московской Судебной Палаты.

431.—1875 года мая 1-го дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Ольги Соханской объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Ходатайство жены коллежскаго ассесора Ольги Соханской объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда основано на объясняемомъ ею нарушеніи судопроизводственныхъ правилъ, установленныхъ ст. 75 и 171 Уст. Гражданскаго Судопроизв. Обстоятельства настоящаго дѣла, насколько они касаются вопроса, возбуждаемаго просительницею, состоятъ въ слѣдующемъ: Соханская принесла апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи. Во время судебнаго засѣданія повѣренный Соханской заявилъ, что онъ представляетъ двухъ новыхъ свидѣтелей. Съѣздъ отложилъ разборъ дѣла на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, отставной генералъ-маіоръ Дмитрій Арбузовъ, не явился и что за отсутствіемъ отвѣтчика состязаніе о новыхъ доказательствахъ, представленныхъ повѣреннымъ Соханской, произойти не можетъ. Арбузовъ, узнавъ объ этомъ распоряженіи, подалъ въ Съѣздъ прошеніе о спросѣ указанныхъ имъ новыхъ свидѣтелей. Разборъ дѣла и во вторичномъ судебномъ засѣданіи Съѣзда не послѣдовалъ по причинѣ неявки повѣреннаго Соханской и неполученія увѣдомленія о вручении ему повѣстки. Ко дню, вновь назначенному для разбора дѣла, повѣренный Соханской опять не явился и свидѣтелей своихъ не представилъ. Съѣздъ, допросивъ подъ присягою свидѣтелей Арбузова, которые явились по произведенному имъ вызову, постановилъ рѣшеніе въ пользу Арбузова.

По выслушаніи возраженія Арбузова противъ кассаціонной жалобы и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы Соханской о нарушеніи Съѣздомъ правила, установленнаго стат. 171 Уст. Гражд. Судопр., представляется основательнымъ. Приведеннымъ узаконеніемъ постановлено, что неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла. Отсрочка разбирательства дѣла, за силою стат. 75 Уст. Гражданск. Судопр., допускается не иначе, какъ по требованію сторонъ, или когда суду неизвѣстно въ день засѣданія, получена ли, или нѣтъ зазывная повѣстка неявившеюся стороною. Наконецъ, по ст. 172 Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣніе дѣла отлагается только въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ. Признавая судопроизводственное нарушеніе, допущенное Съѣздомъ, и неправильный, противорѣчащій вполнѣ точному и опредѣлительному содержанію закона выводъ, будто бы свидѣтели, представленные въ апелляціонный судъ одною изъ сторонъ, не могутъ быть допрашиваемы безъ бытности другой, неявившейся по вызову, стороны, настолько существенными, что обжалованное постановленіе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 171 Устава Гражданскаго Судопроизв., обжалованное рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

432.—1875 г. марта 5 и мая 1 чиселъ. *По прошенію пов. купчихи Авдотьи Куниной, присяжнаго повѣр. Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По опредѣленіямъ Московскаго Окружнаго Суда 16 мая и 9-го августа 1868 года и 8 августа 1869 года утверждены были въ правахъ наслѣдства

послѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Иванова Барыкова: вдова Екатерина Васильева въ 1/4 части изъ движимаго и 1/7 изъ недвижимаго имѣнія, а къ остальному князья Енгалычевы и Ѳеодоровы, которые 22-го ноября 1869 года составили нотаріальнымъ порядкомъ договоръ объ условіяхъ, на которыхъ обязались произвести раздѣлъ общаго имѣнія въ теченіе 1 1/2 мѣсяца со дня ввода во владѣніе. При этомъ Барыкова на 1/4 и на 1/7 свои части, по оцѣнкѣ въ 114492 руб. 72 коп., принимала три дома въ Москвѣ, Арбатской части, 5 квартиръ подъ № 604 той же части 2-го квартала подъ № 214 и Хамовнической части 2 квар. № 198, закладную на домъ Дмитріевой на 8 тысячъ рубл. и движимость въ Новинской дачѣ и обязалась выплатить прочимъ сонаслѣдникамъ 18126 руб. 39 коп. 27 іюля 1871 года Барыкова, по второму мужу Исакова, умерла, оставивъ нотаріальное духовное завѣщаніе, утвержденное Московскимъ Окружнымъ Судомъ 18-го сентября 1871 года. Этимъ завѣщаніемъ Исакова сдѣлала, между прочимъ, слѣдующее распоряженіе: дома свои въ Москѣ Арбатской части 2 и 5 кварталовъ и Хамовнической части на Дѣвичьемъ полѣ и движимое имущество, какое въ мѣстѣ ея жительства окажется, завѣщала въ полную собственность и единственное владѣніе мужу своему, дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу Авксентьеву Исакову. Противъ изложеннаго пункта духовнаго завѣщанія повѣренный купчихи Куниной, присяжный повѣренный Соловьевъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ споръ и въ исковомъ прошеніи изложилъ, что завѣщательница, сдѣлавши распоряженіе о вышепоименованныхъ трехъ домахъ, допустила очевидную ошибку, ибо по наслѣдству послѣ Барыкова ей принадлежала лишь 1/4 часть изъ недвижимаго имущества; права же исключительной собственности ни на какое опредѣленное имущество, въ томъ числѣ и на дома въ Москвѣ, ей не принадлежало, и это завѣщательное распоряженіе, по 1010 и 1026 ст. Т. X ч. I, должно быть признано недѣйствительнымъ. А такъ какъ въ завѣщаніи не сдѣлано распоряженія о передачѣ кому либо права на 1/7 изъ недвижимаго и 1/4 изъ движимаго имѣнія, послѣ Барыкова оставшихся, то имѣнія тѣ должны быть признаны оставшимися безъ завѣщательнаго распоряженія и долженствующими поступить къ наслѣдникамъ по закону. Къ такимъ же имуществамъ должны быть отнесены и движимости, оставшіяся въ домѣ Тверской части 5 квартала и на дачахъ въ селѣ Зыковѣ. По изложеннымъ основаніямъ Соловьевъ просилъ судъ постановить рѣшеніе о признаніи завѣщательнаго распоряженія Исаковой относительно трехъ вышеозначенныхъ домовъ недѣйствительнымъ и объ утвержденіи Куниной наслѣдницей къ правамъ общей собственности умершей Исаковой въ 6/48 изъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ Барыковой, и въ 3/16 изъ нераздѣльнаго движимаго имущества, означеннаго въ договорѣ 22 ноября 1869 года, и въ 3/4 изъ движимаго, находящагося въ домѣ Исаковой въ Москвѣ, на углу Тверской улицы и [illegible] дачахъ. Затѣмъ по опредѣленію Окружнаго Суда 22 іюня 1872 г., постановленному въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, Кунина утверждена въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей Исаковой, не вошедшему въ составъ ея духовнаго завѣщанія. При словесныхъ объясненіяхъ повѣренный истицы объяснилъ, что за послѣднимъ опредѣленіемъ суда онъ уменьшаетъ свои исковыя требованія, оставляя предметомъ иска лишь уничтоженіе того завѣщательнаго распоряженія, которымъ Исакова отказала отвѣтчику Исакову три дома въ Москвѣ и мебель, которая не находилась въ мѣстѣ жительства завѣщательницы. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Плевако, возразилъ, что такъ какъ Исаковой, за исключеніемъ указанныхъ частей въ домахъ, остальныя затѣмъ части не принадлежали и домами этими отвѣтчикъ также не введенъ во владѣніе и такъ какъ сама истица не имѣетъ права на остальныя части тѣхъ домовъ, ибо онѣ должны принадлежать законнымъ наслѣдникамъ Барыкова, Ѳеодоровымъ и князьямъ Енгалычевымъ, то, такимъ образомъ, оказывается, что ни истица, ни отвѣтчикъ не имѣютъ права на тѣ дома, а слѣдовательно, истица не имѣетъ даже права на самый искъ, и, кромѣ того, искъ этотъ по изложеннымъ имъ основаніямъ и не можетъ относиться къ Исакову. Обращаясь затѣмъ къ самому существу дѣла, присяжный повѣренный Плевако объяснилъ, что Исакова имѣла право по его

мнѣнію, завѣщать принадлежащее ей имѣніе и изъ употребленнаго ею въ завѣщаніи выраженія, что она завѣщаетъ своему мужу свои три дома, само собою слѣдуетъ, что она сдѣлала распоряженіе о принадлежащей ей части въ тѣхъ домахъ. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Плевако просилъ судъ отказать въ искѣ Куниной. На это присяжный повѣренный Соловьевъ замѣтилъ, что завѣщаніе Исаковой должно быть истолковываемо по его буквальному смыслу, и то обстоятельство, что Исаковъ еще не введенъ во владѣніе домами, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, ибо отъ воли Исакова зависитъ ввестись или не ввестись во владѣніе оными, и права Куниной никоимъ образомъ не могутъ быть подчинены произвольнымъ дѣйствіямъ Исакова. Повѣренный противной стороны, оставаясь при прежнемъ объясненіи, добавилъ, что тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ договора 22 ноября 1869 года, и обязанности, возлагаемыя этимъ договоромъ на Кунину, не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе самаго дѣла. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что, за отказомъ истицы отъ требованій объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства послѣ Барыковой и о передачѣ 3/4 частей изъ движимыхъ ея имѣній, находящихся въ домѣ Тверской части, 5 го квартала, и на дачѣ въ селѣ Спасскомъ, разрѣшенію его по содержанію искового прошенія и возраженій повѣреннаго отвѣтчика подлежатъ два вопроса: 1) заключается ли исковое требованіе Куниной въ признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Исаковой о трехъ домахъ въ Москвѣ, за нею при жизни не укрѣпленныхъ, и 2) если заключается и подлежитъ разрѣшенію суда въ существѣ, то допущена ли въ этомъ распоряженіи очевидная ошибка въ завѣщаемомъ имуществѣ, уничтожающая, по 1026 и 1010 ст. X Тома I ч., дѣйствительность того распоряженія. Разрѣшивъ первый вопросъ утвердительно, судъ по второму вопросу принялъ во вниманіе, что въ оспариваемой части завѣщанія имѣнія означена такъ: „недвижимыя имѣнія мои, дома въ Москвѣ: Арбатской части 2 квартала, Арбатской части 5 квартала и Хамовнической части на Дѣвичьемъ полѣ“. А какъ изъ договора 22 ноября 1869 года, представленнаго истицею, видно, что въ указанныхъ въ завѣщаніи частяхъ и кварталахъ Москвы Исаковой вмѣстѣ съ другими наслѣдниками Барыкова дѣйствительно принадлежало три дома и никакихъ другихъ домовъ въ тѣхъ же частяхъ и кварталахъ послѣ Исаковой не осталось, то въ означенныхъ выраженіяхъ духовнаго завѣщанія Исаковой нельзя признать ошибки въ завѣщанномъ имѣніи. Что же касается до указанія повѣреннаго истца на то, что Исакова назвала своими дома, ей не принадлежащіе, то это обстоятельство можетъ служить основаніемъ лишь къ спору противъ завѣщанія по неправоспособности завѣщательницы, а не по нарушенію 1026 ст. X Т. I ч., ибо подъ ошибкою въ завѣщанномъ имѣніи въ 1026 ст. X Т. I ч. разумѣется не ошибка въ правѣ, а лишь такое означеніе имущества, при которомъ нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, къ какому именно имуществу относится завѣщательное распоряженіе. Такой смыслъ 1026 ст. X Т. I ч. вытекаетъ: во-1-хъ) изъ текста статьи; во-2-хъ) изъ того, что неправоспособность завѣщателя къ распоряженію завѣщаемымъ имѣніемъ считается по закону особымъ основаніемъ недѣйствительности завѣщательнаго распоряженія (врем. прав. о духовн. завѣщ. ст. 21, Т. X ч. I 1018, 1019, 1021, 1068 и 1069 ст.), отличнымъ отъ основанія, указаннаго въ 1026 ст. X Т. I ч. Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что въ духовномъ завѣщаніи Исаковой не допущено нарушенія 1026 ст., и не входя въ обсужденіе правоспособности Исаковой за непредъявленіемъ такового спора, Окружный Судъ постановилъ: за отказомъ повѣреннаго истицы отъ требованія на движимое имущество, оставшееся послѣ Исаковой, требованіе то оставить безъ обсужденія, отводъ повѣреннаго Исакова о томъ, что искъ Куниной не заключаетъ искового требованія, подлежащаго разсмотрѣнію, признать неосновательнымъ и отказать Авдотьѣ Васильевой Куниной въ искѣ о недѣйствительности завѣщанія по 1026 ст. X Т. I ч., за точнымъ означеніемъ завѣщаннаго имѣнія; взысканіе судебныхъ издержекъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на Кунину. На это рѣшеніе повѣренный Куниной, Померанцевъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой доказы-

валъ, что рѣшеніе суда постановлено вопреки содержанію исковаго требованія; что въ прошеніи заключалось ходатайство объ уничтоженіи завѣщанія по отношенію къ тому имуществу, на которое завѣщательница не имѣла вотчиннаго права: такъ какъ имущество не было укрѣплено за Исаковою, то и завѣщаніе ея, заключая error juris, не можетъ быть признано законнымъ и дѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, весь споръ основанъ на неправоспособности завѣщательницы. При этомъ апелляторъ обращалъ вниманіе Палаты и на неправильность рѣшенія суда въ томъ отношеніи, что онъ не разсматривалъ прочихъ требованій Куниной вслѣдствіе, будто бы, отказа ея повѣреннаго, тогда какъ отказа вовсе не было, а сказано было, что уменьшаются требованія о такихъ предметахъ, которые опредѣлены судомъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, почему такъ бы въ отвращеніе недоразумѣній и слѣдовало сказать въ рѣшеніи. На основаніи вышеизложеннаго Померанцевъ просилъ Судебную Палату обжалованныя части рѣшенія суда, т.-е. 1) неправильный отказъ въ разсмотрѣніи вопроса о неправоспособности завѣщательницы Исаксвой, по непредъявленію, будто бы, о семъ иска; 2) неправильный выводъ о предметѣ иска и отказъ въ ономъ, и 3) неправильное указаніе на отказъ отъ прочихъ требованій безъ обозначенія причины къ тому отмѣнить, то-есть все рѣшеніе, исправивъ послѣднюю часть онаго относительно дополненіемъ (*) условій онаго. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства и сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Куниной съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата нашла, что при неопредѣленности и неясности изложенія въ исковомъ прошеніи Куниной самыхъ основаній иска съ употребленіемъ въ то же время подлинныхъ выраженій, что „завѣщательницею допущена очевидная ошибка въ завѣщанномъ ею имуществѣ“, и что посему завѣщательное это распоряженіе, на точномъ основаніи 1010 и 1026 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., должно быть признано недѣйствительнымъ, Окружный Судъ имѣлъ съ своей стороны достаточное основаніе признать искъ Куниной неподлежащимъ удовлетворенію, именно въ силу приводимой истицею 1026 ст. сихъ законовъ, такъ какъ завѣщаемое имѣніе дѣйствительно съ точностью обозначено умершею Исаковою въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Обращаясь засимъ къ прочимъ доводамъ апелляціи, указывающимъ на то, что искъ Куниной основывался и на неправоспособности Исаковой завѣщать дома, кои за нею установленнымъ порядкомъ укрѣплены не были, Судебная Палата приняла во вниманіе, что съ одной стороны завѣщательница Исакова, а по первому мужу Барыкова, какъ наслѣдница въ указныхъ частяхъ послѣ перваго мужа своего, Ивана Барыкова, въ его движимомъ и недвижимомъ имѣніи, имѣла въ силу 1148 и 1222 ст. Зак. Гр., несомнѣнное право завѣщать означенныя части по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно, завѣщать части, ей принадлежащія, и въ домахъ, оставшихся послѣ Ивана Барыкова, такъ что уничтожить ея завѣщательное распоряженіе относительоо этихъ по закону принадлежащихъ ей частей не представляется уже никакого юридическаго основанія; съ другой же стороны, употребленное Исаковою въ завѣщаніи своемъ выраженіе „мои дома“ достаточно оправдывается существованіемъ особаго нотаріальнаго договора, заключеннаго 22 ноября 1869 г. между бывшею Барыковою, по второму мужу Исаковою, и остальными законными наслѣдниками умершаго Барыкова, въ силу коего означенные дома должны поступить по раздѣлу именно къ ней одной, и затѣмъ отсутствіемъ всякаго воспрещающаго узаконенія завѣщать не только наличныя свои имущества, но и долговыя, а слѣдовательно, и имущества, долженствующія еще поступить въ собственность завѣщателя. Признавая посему исковыя требованія Куниной ни въ томъ видѣ, какъ они изложены въ исковомъ ея прошеніи, ни въ томъ, какъ они разъясняются ея повѣреннымъ въ апелляціонной жалобѣ, неподлежащими удовлетворенію, но имѣя въ то же время въ виду, что Кунина отказалась въ Окружномъ Судѣ только отъ требованія на такое движимое имущество, которое уже утверждено за нею въ охранительномъ порядкѣ, Московская Судебная Палата, на основаніи 366, 773 и 868 ст. Устава Гражданскаго

*) Такъ въ подлинномъ.

Судопроизводства, постановила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Куниной о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Исаковой, по первому мужу Барыковой, относительно предоставленія мужу ея Исакову трехъ домовъ, оставить въ силѣ; 2) за состоявшимся въ порядкѣ охранительнаго производства опредѣленіемъ Окружнаго Суда объ утвержденіи Куниной въ правахъ наслѣдства послѣ Исаковой и за уменьшеніемъ со стороны истицы иска, требованіе ея о движимомъ имуществѣ признать неподлежащимъ разсмотрѣнію; 3) въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда, за необжалованіемъ, оставить безъ обсужденія, судебныя же издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ пользу Исакова возложить на отвѣтственность Куниной. Повѣренный купчихи Куниной, присяжный повѣренный Соловьевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 339, 777, 706 и 2 п. 711 ст. Устава Гражд. Судопр. Нарушенія эти проситель доказываетъ слѣдующими соображеніями: за необжалованіемъ со стороны отвѣтчика заявленныхъ имъ судомъ 1 степени отвергнутыхъ отводовъ противъ истицы, Палатѣ оставалось рѣшить лишь въ существѣ исковое требованіе. Апелляція содержала въ себѣ возраженіе: во-1-хъ) о томъ, что судъ неправильно вывелъ заключеніе объ основаніи иска; во-2-хъ) о томъ, что завѣщательница, не имѣя вотчинной власти на дома, не имѣла права и завѣщать ихъ по 1018 ст. Т. X ч. I, причемъ дѣлалось указаніе на возраженія отвѣтчика. Палата, найдя выводъ суда объ основаніи иска правильнымъ, обсудила и заявляемое имъ, Соловьевымъ, основаніе—неправоспособность завѣщательницы, но приняла въ основаніе своего разсужденія не тѣ доводы отвѣтчика, на которые ссылался истецъ, а общій вопросъ, безотносительно къ данному случаю. Если бы Палата исполнила требованіе 339 ст. Уст., то она усмотрѣла бы, что судъ не имѣлъ основанія отыскивать для рѣшенія своего такой вопросъ въ дѣлѣ, котораго стороны не возбуждали; именно истецъ на судебномъ засѣданіи 6 сентября 1872 года положительно опредѣлилъ основаніе иска, а отвѣтчикъ не только не защищался доводомъ, что имущество обозначено точно, но положительно призналъ, что онъ не имѣетъ права на $^{6}/_{7}$ частей изъ трехъ домовъ. Посему Судебная Палата и не имѣла правильнаго основанія утверждать эту часть рѣшенія суда, а утвердивъ, нарушила 339 ст. Уст. Допустивъ нарушеніе этого правила по отношенію къ рѣшенію суда 1 степени, Палата и сама въ своемъ самостоятельномъ разсужденіи по предмету дѣйствительно заявленнаго основанія иска о неправоспособности завѣщательницы, допустила то же нарушеніе. Именно она разсудила, что употребленное завѣщательницею въ завѣщаніи выраженіе „мои дома“ достаточно оправдывается существованіемъ особаго нотаріальнаго договора, заключеннаго 22-го ноября 1869 года, и что за отсутствіемъ всякаго воспрещающаго узаконенія завѣщать не только наличныя свои имущества, но и долженствующія еще поступить въ собственность завѣщателя,—завѣщательное распоряженіе это, по мнѣнію Палаты, правильно. Между тѣмъ какъ отвѣтчикъ не только не дѣлалъ такихъ возраженій и не только не ссылался въ подтвержденіе правъ своихъ на договоръ, но устранялъ его совершенно изъ дѣла; не ссылался на него и истецъ, представившій оный для доказательства лишь права своего на искъ; Палата же основала свое рѣшеніе именно на такомъ документѣ, котораго стороны не приводили въ подтвержденіе того или другого обстоятельства въ спорѣ по существу права. Разсуждая о томъ, что нѣтъ закона, воспрещающаго завѣщать имущества наличныя и долговыя, Палата, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 27, не опредѣлила, къ какому изъ сихъ имуществъ принадлежитъ завѣщанное Исаковою своему мужу, не указала на законъ и не привела соображеній, въ силу которыхъ это право, предположенное за Исаковою по договору, могло быть отнесено къ имуществу долговому; указанія же въ апелляціи на 1018 ст. Т. X ч. I не обсудила. Утверждая въ окончательномъ выводѣ рѣшеніе суда, которымъ споръ рѣшенъ ссылкою на 1026 ст. X Т. ч. I, Палата основала этотъ выводъ не на мотивахъ, принятыхъ судомъ (тогда бы путь къ иску не былъ прегражденъ), а на своихъ самостоятельныхъ соображеніяхъ о правѣ завѣщать имущество, и этотъ выводъ не подкрѣпила ссылкою на законъ. Наконецъ, Судебная

Палата присудила противной сторонѣ право на взысканіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ безъ просьбы о томъ со стороны отвѣтчика, чѣмъ нарушила 706 ст. Уст.

Выслушавъ въ настоящемъ судебномъ засѣданіи словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Соловьева и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію Судебной Палаты по установленному ею содержанію искового требованія повѣреннаго Куриной подлежалъ вопросъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Исаковой какъ по свойству, такъ и по способу означенія въ завѣщательномъ актѣ имущества. Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, оставила завѣщаніе въ силѣ и въ этомъ только отношеніи рѣшеніе ея, по смыслу 895 ст. Уст. Гражданск. Судопр., вступило въ законную обязательную силу. Соображенія же, путемъ которыхъ судъ приходитъ къ своему окончательному выводу, какъ это было уже изъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не входятъ въ законную силу, и потому разсужденіе Палаты, противъ котораго возражаетъ проситель, не можетъ въ будущемъ стѣснять права его довѣрительницы. Статья 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства не дозволяетъ суду основывать свое рѣшеніе на документахъ и доводахъ, не представленныхъ тяжущимися, но не запрещаетъ суду извлекать изъ вошедшихъ въ дѣло документовъ данныя, хотя и не указанныя тяжущимися, однако, служащія къ разъясненію спорнаго въ дѣлѣ вопроса (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1062; 1870 г. №№ 990 и 992). Изъ рѣшенія же Палаты видно, что нотаріальный договоръ 22 ноября 1869 г. представленъ къ дѣлу истцомъ и былъ предметомъ состязанія сторонъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 6 го сентября 1872 года. Равнымъ образомъ Палата не вышла изъ предѣловъ сдѣланныхъ отвѣтчикомъ на судѣ возраженій, признавъ, что завѣщаемое Исаковою имущество съ точностію обозначено въ ея завѣщаніи, такъ какъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія Окружнаго Суда того же 6 сентября записано объясненіе присяжнаго повѣреннаго Плевако, что Исакова имѣла право завѣщать принадлежащее ей имущество, и изъ употребленнаго ею выраженія, что она завѣщаетъ своему мужу свои три дома, само собою слѣдуетъ, что она сдѣлала распоряженіе о принадлежащихъ ей въ тѣхъ домахъ частяхъ. Неуказаніе судомъ закона, на которомъ основано его рѣшеніе, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, когда судъ привелъ соображенія, коими онъ руководствовался, и когда эти соображенія не противорѣчатъ закону (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 329; 1868 года №№ 308, 818, 779; 1869 года № 226; 1870 года № 126). Въ данномъ случаѣ соображеніе Палаты представляется совершенно согласнымъ съ закономъ. Смыслъ разсужденія Палаты заключается въ томъ, что Исакова, завѣщая своему мужу три дома въ Москвѣ, имѣла въ виду ту 1/7 часть наслѣдства, оставшагося послѣ второбрачнаго ея мужа, Барыкова, которая опредѣлена ей была по договору съ прочими сонаслѣдниками 22-го ноября 1869 года. Такимъ образомъ, Исакова завѣщала имущество, на которое право собственности уже ею пріобрѣтено, но которое еще не поступило въ ея дѣйствительное владѣніе. На основаніи 1067 ст. Т. X ч. I, всякаго рода благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть предметомъ завѣщанія; а такъ какъ, по смыслу 416—419, 1104 и 1254 статей Т. X ч. I, къ совокупности имущества владѣльца принадлежитъ не только то, что уже за нимъ укрѣплено, но и то, на что онъ имѣетъ право, то изъ сего слѣдуетъ, что законъ не воспрещаетъ передавать другимъ по духовному завѣщанію и право, которое кто-либо уже имѣетъ, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно завѣщателю законно принадлежитъ (см. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 781 по дѣлу фонъ-Мезенкамфъ). Что же касается до статьи 1018, на которую ссылался истецъ во время судопроизводства, то въ ней говорится о лицахъ, состоящихъ подъ законнымъ запрещеніемъ и которыя, будучи ограничены въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, не могутъ по этой причинѣ и завѣщать оное; но изъ этой статьи вовсе не видно, чтобы нельзя было завѣщать такое имущество, на которое наслѣдственное право уже открылось, хотя при жизни завѣщателя и не было еще осуществлено. Наконецъ, статья 711 (п. 4) Уст.

Гражд. Суд. обязываетъ судъ означить въ рѣшеніи, слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся, или распре дѣлить между обѣими сторонами; сообразно этому правилу судопроизводства Палата объяснила въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, что отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ ущадаетъ на одну истицу Кунину. Въ этомъ постановленіи не заключается нарушенія 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Палата не опредѣлила въ точности суммы подлежащихъ ко взысканію съ Куниной въ пользу противной стороны судебныхъ издержекъ, и, слѣдовательно, не лишила ея возможности оспаривать количественное требованіе Исакова, если оно будетъ впослѣдствіи предъявлено въ исполнительномъ или общемъ порядкѣ судопроизводства. Притомъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніяхъ 1868 года №№ 298, 255; 1869 года № 509; 1870 года №№ 21, 169, 1628, 1685; 1871 года № 173, право на взысканіе съ обвиненной стороны судебныхъ издержекъ принадлежитъ тяжущемуся, выигравшему дѣло независимо отъ того, ходатайствовалъ ли онъ при самомъ производствѣ дѣла о возвращеніи ему судебныхъ издержекъ и было ли въ рѣшеніи постановлено о взысканіи судебныхъ издержекъ, въ силу закона (868 ст. Уст. Гр. Суд.), и вытекаетъ единственно изъ рѣшенія, коимъ онъ признанъ правымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія 339, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Куниной оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

433.—1875 г. марта 5 и мая 1 чиселъ. *По прошенію почетника Наполеона Янцевича объ отмѣнѣ опредѣленія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщикъ Янцевичъ 3 го іюня 1874 года подалъ Гродненскому Мировому Съѣзду частную жалобу на Мирового Судью 3 го участка, объясняя, что онъ 16 го апрѣля просилъ Мирового Судью, по случаю разоренія строеній, находящихся въ имѣніи Тржецакахъ, содержателемъ онаго, дворяниномъ Почобутомъ, сдѣлать осмотръ этихъ строеній и ускорить это распоряженіе въ виду оканчивающагося 21 го мая 1874 года срока аренды. Но судья, прибывъ въ имѣніе Тржецаки едва 27 го мая, не пригласилъ его, Янцевича, къ осмотру и произвелъ оный безъ бытности сторонъ, почему просилъ, по нарушенію 120 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣйствія Мирового Судьи уничтожить со всѣми ихъ послѣдствіями. Въ объясненіе этой жалобы Мировой Судья сообщилъ Мировому Съѣзду, что о намѣреніи своемъ прибыть въ имѣніе Тржецаки 27-го мая для осмотра онъ лично объявилъ Почобуту въ бытность его по особому дѣлу въ камерѣ Судьи 19 го мая и въ тотъ же день за № 1309 послалъ повѣстку Янцевичу черезъ пристава $^{5}/_{6}$ Повонзковской части гор. Варшавы въ домъ подъ № 2374, согласно указанію самого Янцевича. Сверхъ того, о прибытіи его, Судьи, въ имѣніе Тржецаки 27 го мая для осмотра было извѣстно Янцевичу черезъ арендатора его имѣнія, Кирзнера, который 27 го мая рано утромъ былъ у него, Судьи, въ имѣніи и спрашивалъ, не отложилъ ли онъ поѣздку въ Тржецаки по случаю дождя, и когда узналъ, что Судья не отложилъ поѣздки, то сообщилъ объ этомъ, по пріѣздѣ своемъ въ Тржецаки, Янцевичу, который, узнавъ отъ Кирзнера о томъ, что Судья прибудетъ въ Тржецаки, выѣхалъ изъ имѣнія на нѣсколько минутъ до пріѣзда Судьи и не болѣе какъ за полчаса, какъ засвидѣтельствовано ему присутствовавшими при осмотрѣ 3-мя лицами, въ томъ числѣ и Кирзнеромъ, о чемъ внесено въ актъ осмотра. 16 августа 1874 года Янцевичъ подалъ въ Съѣздъ дополнительное прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что онъ не только до 27 го мая 1874 года не получалъ повѣстки, ни же словеснаго заявленія Мирового Судьи о приглашеніи его присутствовать при осмотрѣ строеній въ имѣніи Тржецаки, но даже и по настоящее время никакой повѣстки по сему предмету ему не вручено и лишь послѣ производства Мировымъ Судьею

*

осмотра онъ освѣдомился о его бытности въ имѣніи Тржецаки. Справедливость этого объясненія онъ просилъ повѣрить. Мировой Съѣздъ по опредѣленію 19 августа 1874 года оставилъ жалобу Янцевича безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда, Янцевичъ въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что оно постановлено безъ вызова его къ слушанію дѣла; 2) что изъ дѣлопроизводства Мирового Судьи не видно, чтобы была послана ему, Янцевичу, повѣстка о явкѣ къ осмотру, а подъ 19 числомъ мая и подъ № 1309 значится посланнымъ сообщеніе Мирового Судьи къ приставу Повонзковской части города Варшавы для объявленія ему о времени прибытія въ Тжерцаки къ осмотру строеній 27 числа, каковое отношеніе приставомъ получено едва 27 мая и, слѣдовательно, не могло быть объявлено ему, Янцевичу, заблаговременно, чтобы онъ могъ прибыть къ осмотру 27 мая; 3) что если даже Мировымъ Судьею была послана повѣстка 19 мая, то, въ виду 59 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не имѣлъ возможности исполнить требованіе Судьи ранѣе, какъ въ теченіе 8 дней, находясь на разстояніи 271 верст. отъ имѣнія Тржецаки; 4) Мировымъ Съѣздомъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не разъяснено всѣхъ этихъ обстоятельствъ истребованіемъ подлиннаго дѣлопроизводства, или по крайней мѣрѣ дополнительнаго объясненія отъ Мирового Судьи; 5) что по ст. 120 Уст. Гр. Суд., стороны приглашаются Мировыми Судьями къ осмотру словесно или повѣстками, но не черезъ третье лицо; 6) что до выѣзда его, Янцевича, изъ имѣнія 27 мая тамъ еще не было Кирзнера, который говоритъ, что, не зная русскаго языка, онъ не могъ знать, что написалъ Судья въ своемъ актѣ, и потому, если бы самый фактъ извѣщенія его о пріѣздѣ Судьи черезъ Кирзнера могъ служить основаніемъ къ рѣшенію дѣла, въ такомъ случаѣ Янцевичъ проситъ выяснить истину формальнымъ слѣдствіемъ и подвергнуть виновныхъ отвѣтственности, такъ какъ составленный Мировымъ Судьею актъ осмотра можетъ послужить во вредъ ему, Янцевичу, при разрѣшеніи возбужденнаго имъ въ Гродненской соединенной палатѣ иска о разореніи его имѣнія Почобутомъ. Для доказательства невѣрности даннаго Мировымъ Судьею объясненія Мировому Съѣзду Янцевичъ представляетъ копію съ отношенія Судьи отъ 19 мая 1874 года за № 1309 къ приставу 5/6 Повонзковской части города Варшавы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу Янцевича съ представленнымъ при ней дѣлопроизводствомъ Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Гродненскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее по жалобѣ Янцевича на Мирового Судью 3 участка дѣло въ засѣданіи 19 августа 1874 года, ограничился постановленіемъ краткой резолюціи, но въ окончательной формѣ, установленной 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія своего не изложилъ. Это доказывается какъ ненахожденіемъ такого рѣшенія въ числѣ актовъ дѣла, такъ и тѣмъ, что Янцевичу, вслѣдствіе просьбы его о выдачѣ копіи состоявшагося по его жалобѣ постановленія, Съѣздомъ выдана лишь копія съ краткой резолюціи, не содержащей ровно никакихъ соображеній, ни простого указанія на законъ, въ виду коихъ Съѣздъ призналъ обжалованныя дѣйствія Мирового Судьи правильными, а объясненія жалобщика незаслуживающими уваженія. Хотя Съѣздъ разрѣшилъ дѣло въ частномъ порядкѣ, но Правительствующій Сенатъ неоднократно изъяснялъ, что Мировые Судьи въ изложеніи своихъ рѣшеній должны руководствоваться общими правилами, предписанными для Мировыхъ Судей и Окружныхъ Судовъ, а по силѣ 712 ст. Уст. Гражд. Суд. и частное опредѣленіе Окружнаго Суда должно заключать въ себѣ, сверхъ резолюціи, и соображенія суда. Признавая, что нарушеніе правила 142 ст. Уст. Гр. Суд. представляется въ данномъ случаѣ существеннымъ, потому что оно ставитъ кассаціонную инстанцію въ невозможность исполнить лежащую на ней, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., обязанность относительно повѣрки примѣненія Съѣздомъ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное постановленіе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бѣлостокскихъ Мировыхъ Судей.

434.—1875 года апрѣля 3-го и мая 1-го чиселъ. *По прошеніямъ повѣренныхъ: 1) князей Джорджадзевыхъ-Гремскихъ, князей Челокаева и Аматуни, и 2) уполномоченнаго отъ казны, Саквареидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Гифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

При межеваніи въ 1866 и 1867 годахъ состоящей въ Телавскомъ уѣздѣ дачи сел. Сабуэ возникли слѣдующіе споры: 1) между церковнымъ вѣдомствомъ и князьями Джорджадзевыми, живущими въ селен. Сабуэ, о правѣ церковнаго вѣдомства на половину всей лѣсной Сабуйской дачи, имѣющей пространства 5242 десят. 2080 квадр. саж., и 2) между князьями Джорджадзе, живущими въ Сабуэ, и князьями Джорджадзе, живущими въ сел. Греми, о лѣсномъ участкѣ, называемомъ Гонджатъ-Хеви, пространствомъ 1174 дес. 1246 квад. саж., каковой участокъ первые отвели къ дачѣ Сабуэ, а вторые къ дачѣ Греми. Въ виду заявленнаго церковными крестьянами участія въ лѣсахъ, принадлежащихъ владѣльцамъ, живущимъ въ одномъ съ ними селеніи, сабуйскіе крестьяне присоединились по послѣднему спору къ Сабуйскимъ Джорджаджевымъ, а гремскіе крестьяне къ Гремскимъ Джорджадзевымъ. Уполномоченный же отъ казны заявилъ, что такъ какъ церковные и казенные крестьяне имѣютъ участіе въ обѣихъ дачахъ, т.-е. Сабуэ и Греми, то для него, уполномоченнаго, безразлично, куда бы спорный участокъ ни былъ примежеванъ. При разборѣ дѣла сначала въ межевой комиссіи, а потомъ въ Окружномъ Судѣ, въ отношеніи спора о Гонджатъ-Хеви, князья Джорджадзевы, какъ Гремскіе, такъ и Сабуйскіе, просили разрѣшить ихъ споръ исключительно на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, причемъ Гремскіе сослались на рѣшеніе Мдиванбековъ, постановленное по спору предка князей Джорджадзе Гремскаго, Моурава Мераба, съ предкомъ князей Джорджадзе Сабуйскихъ, Салтхуцесомъ Нодаромъ, о земляхъ, водѣ и горахъ и утвержденные царями Теймуразомъ и Георгіемъ въ 1799 году. Князья Джорджадзевы Гремскіе разъяснили это рѣшеніе такимъ образомъ, что предокъ ихъ, Мерабъ, принявъ присягу, обошелъ кругомъ участокъ земли, въ который вошелъ и спорный нынѣ лѣсъ. Лѣсомъ этимъ они, князья Гремскіе, постоянно пользуются, а сабуйцы не могутъ пользоваться, не имѣя съ Гонджатъ Хеви прямого сообщенія. Князья Джорджадзевы Сабуйскіе, заявивъ, что рѣшеніе не имѣетъ значенія, такъ какъ оно не засвидѣтельствовано, напротивъ, доказывали, что Мерабъ вовсе не обходилъ границъ спорной земли, ибо и обходить таковыя по трущобамъ и дремучимъ лѣсамъ не было никакой возможности, а, стоя на горѣ Торнисисъ Тави, только указалъ оттуда ту линію, которая должна отдѣлять Сабуэ отъ Греми, именно къ сѣверу до главнаго хребта, а на югъ отъ Торнисисъ Тави до Темани, такъ что спорный нынѣ лѣсъ вошелъ въ составъ Сабуйскаго имѣнія; къ этому князья Джорджадзе Сабуйскіе присовокупили, что они постоянно владѣли спорнымъ участкомъ, сообщаясь съ нимъ черезъ небольшой перевалъ. Гремскіе церковные крестьяне объяснили, что въ Гонджатъ-Хези они пользуются лѣсомъ; что Греми прямого сообщенія съ Гонджатъ-Хеви не имѣетъ, а проходятъ туда или черезъ Мугуды (въ Сабуйской дачѣ) или же кругомъ чрезъ Напареули, причемъ по первой дорогѣ могутъ пройти не болѣе двухъ воловъ рядомъ, а послѣдняя дорога аробная. Сабуйскіе же крестьяне заявили, что гремцы никогда не пользовались спорнымъ участкомъ, а пользуются лѣсомъ только сабойцы. Относительно спора о правахъ церковнаго вѣдомства на половину всѣхъ сабуйскихъ лѣсныхъ угодій выборные отъ церковныхъ сабуйскихъ крестьянъ сослались на постоянное безвозмездное пользованіе лѣсомъ и половиною доходовъ сабалахо (сборъ за пастьбу скота), добавивъ, что сабалахо съ сабуйскихъ горъ исключительно поступило къ помѣщикамъ; сабалахо же съ сабуйскихъ лѣсовъ также получаютъ помѣщики, но 20 лѣтъ тому назадъ, и церковное вѣдомство пользовалось этими доходами. Къ этому уполномоченный отъ казны представилъ выписку изъ камеральнаго описанія грузино имеретинской синодальной кон-

торы 1818 года, въ которой значится, что въ сел. Сабуэ состоитъ полосное владѣніе церковнаго вѣдомства съ кн. Джорджадзе, и доходъ за сабалахо дѣлится съ нимъ на равныя части и что въ 1817 году за пастьбу свиней въ этихъ лѣсахъ въ церковное вѣдомство поступило за сабалахо 10 руб. 80 копеекъ. Противу этого князья Джорджадзе возразили, что лѣсныя дачи находились въ непрерывномъ ихъ владѣніи; что крестьяне церковные дѣйствительно пользовались ихъ лѣсомъ, но не иначе какъ съ ихъ позволенія, по билетамъ, за разныя услуги; что выписка изъ камеральнаго описанія не имѣетъ значенія, такъ какъ она извлечена изъ частнаго дѣла синодальной конторы, которая въ настоящемъ дѣлѣ является тяжущеюся стороною, и что если и принять эту выписку за доказательство, то все-таки оказывается, что съ 1818 года церковное вѣдомство не собирало сабалахо. Въ доказательство своихъ правъ князья Джорджадзевы съ своей стороны представили грамоту царя Теймураза 1641 года, по которой Джорджадзевымъ пожаловано въ потомственное владѣніе принадлежавшее умершему ихъ дядѣ „Сабуэ съ господскимъ домомъ, водою, мельницею, лѣсомъ, полями, пахатными непахатными землями и со всѣми угодіями, все, что имѣлъ Асламазъ Була-Швили“. Окружный Судъ, разобравъ эти споры, нашелъ, что объясненіе медіаторскаго рѣшенія, сдѣланное Сабуйскими Джорджадзевыми, представляется болѣе правильнымъ, чѣмъ объясненіе Гремскихъ Джорджадзевыхъ, а потому спорный лѣсъ Гонджатхевскій долженъ быть присоединенъ къ сабуйской дачѣ; что представители церковнаго вѣдомства ничѣмъ не удостовѣрили правъ собственности на половину сабуйскихъ лѣсовъ, тогда какъ Джорджадзевы представили жалованную грамоту; что выписка изъ камеральнаго описанія не можетъ служить доказательствомъ пользованія, такъ какъ удостовѣряетъ, что церковное вѣдомство получило сабалахо только въ 1817 году, и что такъ какъ церковные крестьяне показали, что они пользовались безвозмездно лѣсомъ въ трехъ урочищахъ Гонджатъ-Хеви, Мугуды и Цитлисъ Мцемлисъ-чала; владѣльцы же Сабуэ, не отвергая дѣйствительности пользованія крестьянъ лѣсомъ, объяснили, что оно было съ ихъ позволенія и за вознагражденіе, но доказательствъ на это не представили, то и надлежитъ признать за церковными крестьянами въ означенныхъ урочищахъ право пользованія лѣсомъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 545, 554, доп. къ 454 стат., 2 прим. къ 461 и 936 стат. X Т. I ч., Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признать участокъ Гонджатъ-Хеви входящимъ въ составъ сабуйской дачи; 2) признать за церковными крестьянами сел. Сабуэ право пользованія лѣсомъ въ трехъ урочищахъ: Гонджатъ-Хеви, Мугуды и Натлисъ-Мцемлисъ чала; 3) за неправильный споръ о Гонджатъ-Хеви подвергнуть Гремскихъ Джорджадзевыхъ штрафу въ 235 руб. На это рѣшеніе принесены 4 апелляціонныя жалобы: 1) повѣреннымъ князей Джорджадзевыхъ Гремскихъ, чиновникомъ Хуціевымъ; 2) выборными отъ церковныхъ крестьянъ сел. Сабуэ; 3) главнымъ управленіемъ намѣстника кавказскаго по управленію государственными имуществами, и 4) княземъ Давыдомъ Джорджадзе за себя и по довѣренности князей Іосифа, Ивана, Семена и Константина Джорджадзевыхъ. Чиновникъ Хуціевъ въ своей жалобѣ объяснилъ, что Окружный Судъ ошибочно изложилъ, понялъ и истолковалъ рѣшеніе Мдиванбековъ. Рѣшеніе это послѣдовало по спору о вотчинахъ, землѣ, водѣ, горахъ и поляхъ, между тѣмъ, Окружный Судъ, выпустивъ начало и конецъ документа, вывелъ, что споръ былъ о границахъ Греми и Сабуэ. Приведенными затѣмъ доводами Хуціевъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и присудить спорный участокъ кн. Джарджадзевымъ Гремскимъ. При жалобѣ своей Хуціевъ представилъ переводъ рѣшенія Мдиванбековъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Сабуйскихъ Джорджадзевыхъ представилъ свои возраженія, а управленіе государственныхъ имуществъ и выборные сабуйскихъ церковныхъ крестьянъ въ своихъ апелляціонныхъ жалобахъ объяснили, что хотя церковное вѣдомство и не имѣетъ документальныхъ доказательствъ на принадлежность половины лѣсныхъ сабуйскихъ угодій, но право этого вѣдомства основано на всегдашнемъ безвозмездномъ пользованіи въ тѣхъ угодіяхъ, каковое пользованіе не отвергается и противной

стороной, а потому и по силѣ 533 и 567 ст. Т. X ч. I право это должно почитаться укрѣпившимся; что грамота царя Теймураза нисколько не подтверждаетъ, чтобы Джорджадзевымъ было пожаловано все безъ исключенія имѣніе Сабуэ, такъ какъ въ грамотѣ этой сказано, что предкамъ Сабуйскихъ Джорджадзевыхъ пожаловано только то имѣніе, какое имѣлъ родственникъ ихъ Асламазъ-Булашвили, между тѣмъ какъ если бы грамота относилась до всей сабуйской дачи, то въ ней не могло бы образоваться владѣнія церкви съ такимъ количествомъ домовъ, которое превышаетъ количество временно-обязанныхъ крестьянъ, именно: церковныхъ крестьянъ 74, казенныхъ 10 и временно-обязанныхъ 57 домовъ; что князья Джорджадзевы ничѣмъ не подтвердили, чтобы пользованіе церковныхъ крестьянъ происходило съ ихъ согласія и чтобы крестьяне за это пользованіе отбывали помѣщикамъ какую-либо повинность; выписка же изъ камеральнаго описанія 1818 г. удостовѣряетъ не только о безвозмездномъ пользованіи, но и о владѣніи на правѣ собственности; что нѣтъ основанія признавать доказаннымъ полученіе Джорджадзевымъ доходовъ съ 1818 по 1859 г.; что, въ виду 116 ст. Меж. Пол., у Суда не было законнаго основанія признавать церковное вѣдомство потерявшимъ право и что точно также безъ всякаго основанія Судъ призналъ за церковными крестьянами право въѣзда въ 3-хъ только лѣсныхъ урочищахъ, тогда какъ лучшія и необходимыя для нихъ угодья заключаются въ пространствѣ, называемомъ Дидитке, и въ пастбищныхъ мѣстахъ; ко всему этому выборные отъ крестьянъ добавили, что они вовсе не просили у Суда давать имъ право въѣзда, а если Судъ находилъ ихъ требованіе о присужденіи половины лѣсныхъ сабуйскихъ угодій неправильнымъ, то долженъ былъ отказать въ такомъ требованіи, а не измѣнять его. Управленіе же добавило, что, предоставляя право въѣзда церковнымъ крестьянамъ въ 3 урочища, Судъ руководствовался однимъ заявленіемъ князя Давыда Джорлжадзе о томъ, что, будто, выборные сами показали о пользованіи ихъ въ тѣхъ урочищахъ; между тѣмъ, такого показанія въ протоколѣ не заключается, и что лѣсъ отъ церковнаго вѣдомства былъ принятъ въ лѣсничество, въ завѣдываніи котораго находится до настоящаго времени. По всѣмъ этимъ доводамъ управленіе просило присудить церковному вѣдомству половину всего сабуйскаго лѣса, а выборные, кромѣ того, и половину пастбищныхъ мѣстъ. Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, постановила: пограничный спорный участокъ Гонджатъ-Хеви присоединить къ гремской дачѣ, а церковнымъ сабуйскимъ крестьянамъ предоставить право въѣзда во всѣ лѣса сабуйской дачи. Но рѣшеніе это по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князей Джорджадзе Сабуйскихъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ вслѣдствіе нарушенія Палатою 456 и 706 ст. Устава Гражданск. Судопр., заключающагося въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленный повѣреннымъ князей Джорджадзе Сабуйскихъ протоколъ 30 го ноября 1848 года и присудила церковнымъ крестьянамъ право въѣзда въ лѣса сабуйской дачи, тогда какъ они просили признанія за ними права собственности на половину этихъ лѣсовъ. При новомъ разсмотрѣніи этого дѣла въ Палатѣ 8 декабря 1872 года со стороны князей Джорджадзе Гремскихъ и уполномоченнаго отъ казны ничего новаго не было объяснено, а повѣренный князей Джорджадзе Сабуйскихъ, Даниловъ, представилъ разные документы, въ томъ числѣ копію съ Мдиванбекскаго рѣшенія съ переводомъ онаго на русскій языкъ, сдѣланнымъ переводчикомъ Тифлисскаго губернскаго правленія, и просилъ Палату, въ случаѣ, если она найдетъ, что права его вѣрителей недостаточно доказаны, произвести осмотръ мѣстности и дознаніе чрезъ окольныхъ людей о владѣніи Гонджатъ Хевской дачей. Повѣренный же князя Дмитрія Джорджадзе Гремскаго, Аматуни, относительно представленныхъ Даниловымъ документовъ заявилъ, что они, на основаніи 203 ст. Межев. Пол., не подлежатъ принятію къ дѣлу, а потому просилъ устранить ихъ изъ числа доказательствъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія также и документъ Сабуйскихъ, на который указано въ указѣ Правительствующаго Сената. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что по спору объ урочищѣ Гонджатъ-Хеви повѣренный князей Джорджадзе Гремскихъ, чиновникъ Хуціевъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ доказательство

правъ своихъ довѣрителей на упомянутое урочище, сослался, между прочимъ, на безспорное владѣніе ими, князьями Джорджадзе Гремскими, въ теченіе полувѣка до 1860 года, повѣренный же кн. Джорджадзе Сабуйскихъ, Даниловъ, въ засѣданіи Палаты съ своей стороны заявилъ просьбу о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей, въ случаѣ, если Палата признаетъ права его довѣрителей недостаточно доказанными, и что споръ церковныхъ крестьянъ съ князьями Джорджадзе Сабуйскими основанъ исключительно на общемъ нераздѣльномъ съ ними владѣніи тѣхъ крестьянъ всѣми лѣсными пространствами сабуйской дачи, признала необходимымъ произвести дознаніе по правиламъ о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ: а) о владѣніи князьями Гремскими и Сабуйскими въ урочищѣ Гонджатъ-Хеви и б) о владѣніи сабуйскими церковными крестьянами лѣсными пространствами сабуйской дачи, не исключая и пастбищныхъ мѣстъ, въ тѣхъ же лѣсахъ находящихся. При дознаніи этомъ спрошены были подъ присягою неотведенные сторонами по спору о Гонджатъ-Хевскомъ участкѣ 12 свидѣтелей, изъ коихъ одинъ отозвался незнаніемъ, четыре показали, что, какъ они слышали, пользовались этимъ участкомъ сабуйцы, къ дачѣ которыхъ онъ принадлежитъ, одинъ—что Гонджатъ-Хеви составляетъ часть сабуйскаго имѣнія, четыре—что сабалахо платилось сабуйцамъ, и одинъ—что до покоренія Дагестана изъ спорнаго участка пользовались всѣ напарсульцы, гремцы, алматцы и сабуйцы; а по спору съ церковнымъ вѣдомствомъ спрошено 16 свидѣтелей, изъ коихъ девять отозвались незнаніемъ, одинъ показалъ, что, какъ онъ слышалъ, крестьяне церковные и кн. Джорджадзе пользуются лѣсомъ пополамъ, и шесть, что они платили сабалахо поровну князьямъ Джорджадзе и церковнымъ крестьянамъ и видѣли общее ихъ пользованіе. Въ этомъ же засѣданіи Палаты повѣренный князя Дмитрія Джорджадзе Гремскаго, князя Аматуни, заявилъ просьбу: во 1-хъ) о правѣ чрезъ экспертовъ имѣющихся при дѣлѣ переводовъ Мдиванбекскаго рѣшенія, въ виду важности этого рѣшенія и несогласія между собою упомянутыхъ переводовъ, и во-2-хъ) объ отсрочкѣ засѣданія и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ дѣла по спорамъ объ участкѣ Голояни свѣдѣній, которыми онъ желаетъ опровергнуть правильность показаній окольныхъ людей, допрошенныхъ при дознаніи; князь же Давидъ Джорджадзе Сабуйскій представилъ противъ этой просьбы возраженіе. Обсудивъ ходатайство присяжнаго повѣреннаго князя Аматуни, Судебная Палата нашла, что въ представленныхъ къ дѣлу переводахъ Мдиванбекскаго рѣшенія не заключается такого существеннаго различія, которое препятствовало бы Палатѣ правильно разрѣшить споръ между князьями Джорджадзе Гремскими и Сабуйскими; что, по силѣ 203 ст. Пол. о разм. Закавказ. края, представленіе новыхъ документовъ въ Палату допускается единственно въ случаѣ доказанной невозможности представить ихъ при разборѣ дѣла въ первой инстанціи суда; что князь Аматуни не доказалъ невозможности представленія свѣдѣній, заключающихся въ дѣлѣ по спорамъ объ участкѣ Голояни, и что потому выдача ему свидѣтельства на полученіе этихъ свѣдѣній оказывается совершенно излишнею. По этимъ основаніямъ Палата ходатайство князя Аматуни оставила безъ уваженія. Затѣмъ относительно произведеннаго дознанія князь Аматуни заявилъ, что онъ не придаетъ ему особаго значенія, такъ какъ одни свидѣтели отозвались незнаніемъ, показанія другихъ относятся ко времени, когда былъ уже возбужденъ споръ о Гонджатъ-Хеви, третьи состоятъ лишь въ передачѣ того, что свидѣтели слышали отъ другихъ лицъ, и, наконецъ, нѣкоторые внушаютъ къ себѣ недовѣріе вслѣдствіе подробности и отчетливости, съ которыми свидѣтели разсказываютъ о происшествіяхъ давно прошедшаго времени. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Судебная Палата нашла, что со стороны князей Джорджадзе Сабуйскихъ при апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда и при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ и уполномоченнымъ отъ казны въ послѣднемъ засѣданіи Палаты представлены въ доказательство ихъ правъ новые документы, но при этомъ не доказано невозможности представить эти документы при разбирательствѣ дѣла въ первой инстанціи Суда, а потому, на точномъ основаніи 203 ст. Пол. о размеж., доку-

менты сіи должны быть оставлены безъ уваженія. Затѣмъ Палатѣ при разрѣшеніи настоящихъ споровъ предстоитъ основываться лишь на объясненіяхъ сторонъ, на документахъ, представленныхъ ими до постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія, и на произведенномъ по распоряженію Палаты мѣстномъ изслѣдованіи. Въ отношеніи спора о Гонджадъ-Хевскомъ участкѣ Палата усматриваетъ, что къ дѣлу представленъ своевременно одинъ только документъ—Мдиванбекское рѣшеніе, причемъ князья Джорджадзе Сабуйскіе, изъявившіе первоначально, какъ видно изъ протокола Окружнаго Суда, согласіе на разборъ ихъ споровъ исключительно на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, безъ свидѣтельскихъ показаній, потомъ заявили противъ этого документа возраженіе, что онъ не можетъ имѣть никакого значенія, какъ никѣмъ незасвидѣтельствованной. Въ виду изъявленнаго прежде князьями Джорджадзе Сабуйскими согласія на принятіе вышеупомянутаго рѣшенія за доказательство, возраженіе, сдѣланное ими впослѣдствіи, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ уваженія и не можетъ лишать вышеупомянутый документъ значенія доказательствъ тѣхъ правъ, которыя основываютъ на немъ князья Джорджадзе Гремскіе. Переходя вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію этого документа и руководствуясь при этомъ переводомъ его, представленнымъ при апелляціонной жалобѣ чиновника Хуціева, Палата, изложивъ содержаніе Мдиванбекскаго рѣшенія, пришла къ заключенію, что рѣшеніе это не доказываетъ тѣхъ правъ, какія основываютъ на немъ князья Джорджадзе Гремскіе. Равнымъ образомъ изъ показаній спрошенныхъ подъ присягою 9 свидѣтелей видно, что до возбужденія настоящаго спора владѣли спорнымъ участкомъ князья Джорджадзе Сабуйскіе и ни одинъ свидѣтель не удостовѣрилъ о владѣніи этимъ участкомъ со стороны князей Джорджадзе Гремскихъ. Изъ остальныхъ трехъ свидѣтелей только одинъ показалъ о пользованіи въ Гонджатъ Хевскомъ лѣсу всѣхъ напарсульцевъ, Гремцевъ, Алматцевъ и Сабуйцевъ, но какъ изъ словъ его видно, что онъ былъ въ этомъ лѣсу одинъ только разъ, и то лѣтъ 30 тому назадъ, то показанію этому Палата и не можетъ придать большого значенія. Имѣя же въ виду, что вышеупомянутыя показанія 9 свидѣтелей согласны какъ между собою, такъ и съ тѣмъ заключеніемъ, которое вынесла Палата изъ разсмотрѣнія Мдиванбекскаго рѣшенія, Палата находитъ, что показанія сіи, на основаніи 150 ст. Межев. Полож., составляютъ доказательство въ пользу князей Джорджадзе Сабуйскихъ. А такъ какъ со стороны князей Джорджадзе Гремскихъ ни равносильныхъ, ни болѣе всѣхъ доказательствъ не представлено, то Гонджатъ-Хевскій участокъ и долженъ быть признанъ частью сабуйскаго имѣнія, а кн. Джорджадзе Гремскіе должны быть подвергнуты, на основаніи 232 и 233 ст. Меж. Пол., штрафу за неправильный споръ и за неправильную апелляцію, по числу оказавшихся по провѣркѣ Годжатъ-Хевскаго участка 1242 дес. 1246 с. по 40 к. съ десят., всего въ количествѣ 497 р. 20 к. Переходя къ спору церковныхъ крестьянъ съ кн. Джорджадзе Сабуйскими и ограничиваясь въ виду послѣдовавшаго по сему дѣлу кассаціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената разрѣшеніемъ вопроса о томъ, доказано ли со стороны церковныхъ крестьянъ право собственности на половину лѣсовъ Сабуйской дачи, Палата находитъ, что представленная уполномоченнымъ отъ казны выписка изъ камеральнаго описанія 1818 года, независимо отъ того, что она не принадлежитъ къ числу актовъ, служащихъ доказательствами права собственности (121 ст. Меж. Пол.), не можетъ имѣть доказательной силы еще и потому, что она составлена церковнымъ вѣдомствомъ, т.-е. самою спорящею стороною, тогда какъ представленная княземъ Джорджадзе жалованная предку ихъ Іессею грамота Царя Теймураза, явленная къ засвидѣтельствованію въ экспедиціи суда и расправы, составляетъ, за силою той же 121 ст., законное удостовѣреніе права собственности князей Джорджадзе за Сабуйское имѣніе, и хотя защитники интересовъ церковнаго вѣдомства утверждаютъ, что предку кн. Джорджадзе пожаловано не все Сабуэ, а лишь часть его, но такое объясненіе не находитъ себѣ подтвержденія въ упомянутомъ выше документѣ, изъ котораго видно, что Іессею Джорджадзе было пожаловано пріобрѣтенное умершимъ дядею его Сабуэ съ господскимъ домомъ, водою, лѣсомъ, полями со всѣми угодіями. Кромѣ того, предста-

вители церковнаго вѣдомства сослались на давностное владѣніе церковными крестьянами половиною лѣсовъ сабуйской дачи, выражавшееся въ безвозмездномъ пользованіи тѣми лѣсами сообща съ князьями Джорджадзе и въ сборѣ сабалахо за пастьбу скота и свиней. Но безвозмездное пользованіе церковныхъ крестьянъ тѣми лѣсами, подтвержденное показаніями допрошенныхъ при дознаніи свидѣтелей, было, по объясненію княз. Джорджадзе, ничѣмъ со стороны церковнаго вѣдомства не опровергнутому, предоставлено церковнымъ крестьянамъ помѣщиками Сабуйской дачи кн. Джорджадзе, за разныя услуги, оказанныя имъ церковными крестьянами во время постоянно грозившей тому краю до покоренія Дагестана опасности отъ набѣговъ лезгинъ, и потому вовсе не доказываетъ владѣнія церковныхъ крестьянъ половиною лѣсовъ сабуйской дачи на правѣ собственности и не можетъ, за силою 115 ст. Меж. Пол., служить основаніемъ для пріобрѣтенія церковнымъ вѣдомствомъ права собственности на половину этихъ лѣсовъ. Что же касается до сбора сабалахо, то выборные отъ общества церковныхъ крестьянъ сдѣлали при производствѣ дѣла въ межевой комиссіи признаніе, занесенное въ протоколъ отъ 28 сентября 1866 года, что сабалахо, поступающее изъ сабуйскихъ лѣсовъ, собираютъ кн. Джорджадзе и что церковное вѣдомство пользовалось этимъ доходомъ лишь 20 лѣтъ тому назадъ. Признаніе это, согласно 118 и 119 ст. Меж. Пол., составляетъ доказательство тѣхъ событій, до коихъ оно относится, а затѣмъ несогласныя съ нимъ показанія допрошенныхъ при мѣстномъ дознаніи свидѣтелей, на точномъ основаніи 150 стат. Меж. Пол., не имѣютъ никакого доказательнаго значенія. Такимъ образомъ, право собственности церковнаго вѣдомства на половину лѣсовъ сабуйской дачи оказывается не только недоказаннымъ, но и опровергнутымъ представленною княз. Джорджадзе жалованною грамотою Царя Теймураза. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ участокъ Гонджатъ-Хеви признанъ входящимъ въ составъ Сабуйской дачи, утвердить, подвергнувъ князей Джорджадзе Гремскихъ за неправильный споръ объ этомъ участкѣ штрафу въ количествѣ 497 руб. 20 копеекъ и 2) церковнымъ крестьянамъ сел. Сабуэ въ правѣ собственности на половинную часть въ лѣсахъ Сабуйской дачи отказать, отмѣнивъ несогласное съ симъ рѣшеніе того же суда. На это рѣшеніе поступили въ Правительствующій Сенатъ двѣ кассаціонныя жалобы: 1) повѣренныхъ князей Джорджадзе Гремскихъ, князей Челокаева и Аматуни, и 2) уполномоченнаго отъ казны, Сакварелидзе. Повѣренные князья Челокаевъ и Аматуни объясняютъ, что Судебная Палата во-1-хъ) не вызывала ко дню доклада дѣла, при окончательномъ разборѣ спора объ участѣ Гонджатъ Хеви, князя Георгія и княгиню Нину Джорджадзевыхъ Гремскихъ и другихъ, мѣсто жительство коихъ было извѣстно Палатѣ, и тѣмъ нарушила 205 и прим. къ 187 статьѣ Положенія о размежев. Закав. края 1861 года и 810 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, отсудила отъ нихъ, княз. Георгія и Нины, землю въ большемъ пространствѣ, чѣмъ шелъ споръ, именно, вмѣсто 1174 десят. 1246 саж., 1242 десят. 1246 саж., болѣе на 68 десят., и сообразно этому наложила штрафъ за апелляціи въ 497 рублей 20 коп., вмѣсто прежде причитавшихся 470 рублей, болѣе на 27 руб. 20 копеекъ, и тѣмъ самымъ нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 232 и 233 стат. Межевого Положен. 1861 года; въ-3) извратила прямой смыслъ Мдиванбекскаго рѣшенія, служащаго единственнымъ документомъ къ правильному рѣшенію спора; въ-4) не обсудила представленныхъ князьями Джорджадзевыми Сабуйскими новыхъ документовъ, по коимъ Мдиванбекское рѣшеніе не должно, будто, имѣть силы; въ 5) отказала въ повѣркѣ чрезъ экспертовъ означеннаго рѣшенія, въ виду противоположныхъ толкованій онаго и недоразумѣнія; въ 6) отказала повѣренному князю Аматуни въ отсрочкѣ засѣданія Палаты и выдачѣ свидѣтельства для полученія документа, бывшаго въ дѣлѣ, не возвращенномъ еще изъ Сената, и въ-7) вмѣсто рѣшенія дѣла исключительно по силѣ Мдиванбекскаго документа, мѣстному изслѣдованію и свидѣтельскимъ показаніямъ, не сдѣлавъ имъ очной ставки, придала значеніе, какого они не имѣли, и пришла къ неправильнымъ выводамъ. По послѣднимъ пяти пунктамъ повѣренные князья Челокаевъ и Амантуни находятъ нарушеніе Су-

дебною Палатою 111—115, 150, 151, 207 и 215 ст. Межев. Полож. и 335, 436, 452, 515—533 и 711 ст. Уст. Граж. Суд. Уполномоченный отъ казны въ своей жалобѣ приводитъ два главныхъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія: первый, что Палата, отказавъ казеннымъ крестьянамъ въ правѣ собственности въ Сабуйской дачѣ, вышла изъ предѣловъ требованія ихъ и не разрѣшила, по требованію казеннаго управленія, вопроса о правѣ собственности на лѣсъ грузинской церкви и тѣмъ нарушила 180 ст. Пол. о разм. Закавк. края и 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и второй, что, признавъ фактъ постояннаго безвозмезднаго пользованія крестьянъ доказаннымъ, Палата возлагаетъ на церковное вѣдомство опровергнуть голословный отзывъ кн. Джорджадзе Сабуйскихъ, что съ ихъ позволенія было пользованіе крестьянъ, чѣмъ нарушенъ смыслъ 109 ст. Меж. Пол. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., потому что кн. Джорджадзе должны доказать, что вѣковое пользованіе крестьянъ происходило съ ихъ дозволенія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣренняго Гантовера и помощника присяжнаго повѣреннаго Мачабели и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣренныхъ князей Джорджадзе Гремскихъ, князей Челокаева и Аматуни, находитъ, что по указанію ихъ, князья Георгій и Нина и другіе Гремскіе не были вызваны Палатою къ окончательному слушанію дѣла по 29 сентября 1873 года, хотя повѣренный кн. Джорджадзевыхъ Сабуйскихъ и объяснилъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената, что кн. Гремскіе были вызваны въ Палату, такъ какъ повѣстка послана была повѣренному ихъ, князю Аматуни; но это объясненіе неправильно, потому что князь Аматуни былъ повѣреннымъ Дмитрія Гремскаго, который, слѣдовательно, одинъ и вызывался; остальные же Гремскіе имѣли другого повѣреннаго, князя Челокаева, который къ засѣданію вызванъ не былъ. На основаніи 810 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, разъясненной Правит. Сенатомъ (рѣшен. 1868 года № 882), Судебная Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла, послѣ того, какъ прежнее рѣшеніе было кассировано, обязана вызвать къ засѣданію стороны лишь въ томъ случаѣ, когда стороны исполнятъ 763 ст. Уст. Гр. Судопр., то-есть когда заявили въ канцеляріи Палаты или въ поданной въ нее бумагѣ объ избранномъ ими мѣстожительствѣ въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, разсматривающій дѣло. Въ данномъ случаѣ со стороны невызванныхъ лицъ означеннаго правила буквально исполнено не было, такъ какъ они не показали мѣстожительства, избраннаго ими въ Тифлисѣ, а указали оное въ уѣздѣ. Но для разрѣшенія этого обстоятельства необходимо обратиться къ Положен. о размежев. Закавк. края 29-го іюня 1861 года. Въ примѣчаніи къ 187 ст. Положен. сказано, что при объявленіи рѣшенія тяжущіеся обязаны объяснять мѣсто жительства, куда они желаютъ, чтобъ были доставляемы всѣ послѣдующіе вызовы и повѣстки; мѣсто жительства можетъ быть избрано или въ Тифлисѣ, или въ одномъ изъ городовъ и урочищъ, въ которыхъ производится раздача почтовой корреспонденціи, или въ тѣхъ селеніяхъ, при размежеваніи коихъ возникъ споръ; затѣмъ о всякой перемѣнѣ объявленнаго мѣста жительства тяжущіеся должны увѣдомлять Межевую Палату, а въ противномъ случаѣ вызовы и повѣстки будутъ доставляемы по мѣсту жительства, указанному въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ. Это примѣчаніе, на которое сдѣлана ссылка повѣреннымъ князей Гремскихъ, относится до межевой комиссіи. Относительно же судопроизводства по апелляціоннымъ жалобамъ въ Межев. Пол. 1861 года существуютъ 204 и 205 статьи: въ первой статьѣ говорится, что, по представленіи объясненія противъ апелляціонной жалобы или по истеченіи опредѣленнаго для сего срока, предсѣдатель Палаты назначаетъ день доклада дѣла, и если мѣсто жительства сторонъ назначено въ Тифлисѣ, то посылается къ нимъ повѣстка о днѣ доклада, а въ 205 ст. постановлено, что если мѣсто жительства того лица, къ которому посылается повѣстка, находится внѣ г. Тифлиса, но въ такихъ городахъ и урочищахъ, въ коихъ производится раздача почтовой корреспонденціи, то повѣстка доставляется по принадлежности чрезъ почтовое начальство, а если мѣсто жительства избрано въ тѣхъ селеніяхъ, при размежеваніи коихъ возникъ споръ, то повѣстка обращается для

доставленія въ межевую комиссію или къ мѣстному полицейскому начальству. Правила сіи, установленныя для апелляціонной межевой инстанціи, должна исполнять Палата въ силу того, что, на основаніи 4 п. Высочайшаго указа 9 декабря 1867 года, какъ самое межеваніе, такъ и разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ велѣно производить на точномъ основаніи Положенія о размеж. Закавк. края 29 іюня 1861 года. Посему Судебная Палата, не вызвавъ къ засѣданію всѣхъ князей Джорджадзевыхъ Гремскихъ указаннымъ выше порядкомъ, нарушила 810 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства и 205 ст. Межев. Положенія. Далѣе повѣренные князей Гремскихъ указываютъ на нарушеніе 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 232 и 233 ст. Межев. Полож. тѣмъ, что Палата присудила земли князьямъ Сабуйскимъ болѣе того пространства, о которомъ происходилъ споръ. По этому предмету изъ дѣла видно, что Окружный Судъ присудилъ князьямъ Сабуйскимъ спорный участокъ въ 1174 дес. 1246 саж. и съ этого количества наложилъ на кн. Гремскихъ штрафъ въ 470 рублей. Палата присудила тотъ же участокъ также кн. Сабуйскимъ, но исчислила его въ 1242 дес. 1246 сажен. и съ послѣдняго количества исчислила штрафъ въ 497 рублей 20 коп. Хотя Палата и говоритъ, что 1242 десят. оказались при повѣркѣ, но при этомъ не видно, по какой именно повѣркѣ оказалось большее количество десятинъ; въ дѣлѣ-же имѣется только планъ, въ которомъ показано 1174 дес., но эта цыфра перечеркнута и вмѣсто нея, безъ всякаго объясненія, поставлено 1242 десят. Палата во всякомъ случаѣ должна была сказать, почему она приняла 1242 дес. и по этому количеству увеличила штрафъ съ кн. Гремскихъ, а не исполнивъ сего, нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ, какъ касающихся самаго существа дѣла, подлежащаго новому разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ не входитъ. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ казны, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ указаніе просителя, будто бы Палата нарушила законъ тѣмъ, что отказала крестьянамъ, тогда какъ искали не крестьяне, а управленіе государственныхъ имуществъ. Изъ дѣла видно, что крестьяне и казенное управленіе представляли одну сторону, были совмѣстно на судѣ и вмѣстѣ подавали бумаги, слѣдовательно, отказъ одной сторонѣ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказомъ другой. Затѣмъ заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя относительно пользованія крестьянами половиною лѣсовъ въ Сабуйской дачѣ. Когда шелъ вопросъ о томъ, имѣютъ-ли бывшіе церковные, а нынѣ государственные крестьяне право на пользованіе лѣсными угодьями въ Сабуйской дачѣ, то крестьяне въ подтвержденіе своего права ссылалась на безплатное пользованіе и на то, что собалахо, т.-е. сборъ за пастьбу скота, въ Сабуйской дачѣ получало и церковное вѣдомство. Палата установила, что сами крестьяне сознались въ томъ, что сборъ за пастьбу скота уже 20 лѣтъ крестьянами не собирался, и потому сдѣланное крестьянами заявленіе не можетъ служить подтвержденіемъ давности владѣнія. Затѣмъ, сдѣлавъ изъ мѣстнаго наслѣдованія выводъ, что крестьяне постоянно пользовались половиною спорныхъ угодій безплатно, Палата не признала за крестьянами владѣнія въ видѣ собственности на томъ основаніи, что кн. Сабуйскіе заявили, что крестьяне пользовались угодьями съ ихъ дозволенія за услуги, которыя крестьяне имъ оказывали, ограждая отъ набѣговъ лезгинъ. Далѣе же Палата говоритъ, что крестьяне не опровергли возраженія, что они пользовались только съ дозволенія кн. Сабуйскихъ за оказанныя услуги. Въ этой части рѣшенія Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., потому что если она, на основаніи произведеннаго изслѣдованія, установила фактъ безплатнаго пользованія крестьянъ и если этотъ фактъ опровергался показаніемъ другой стороны, что крестьяне пользовались только въ силу даннаго кн. Сабуйскими дозволенія, то этотъ доводъ должна была подтвердить противная сторона, т.-е. кн. Сабуйскіе, а не крестьяне, которые свое объясненіе относительно пользованія, вполнѣ подтвердили. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить по кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ князей Джорджадзевыхъ Гремскихъ, за нарушеніемъ 711, 810 ст. Уст. Гр. Суд. и 205 ст. Межевого Закавк. Положен., а по

кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ казны—за нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Д-тъ Тифлисской Судебной Палаты.

435.—1875 года марта 27-го и мая 1 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества поселянъ м. Маячки объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Повѣренный общества поселянъ м. Маячки, кандидатъ правъ Веселовскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты, коимъ оставлена безъ разсмотрѣнія апелляціонная жалоба его, принесенная на рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, постановленное по иску означеннаго общества 15 дес. земли изъ владѣнія мѣщанина Перцовича и вдовы Ѳеодоровой. Опредѣленіе Палаты основано на томъ соображеніи, что въ приговорѣ общества, замѣняющемъ довѣренность, не выражено положительно, какъ это требуетъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу. А кассаторъ утверждаетъ, что таковое право ему предоставлено, ссылаясь на слова приговора: „довѣряемъ вчинать иски, касающіеся интересовъ нашего общества, и все производство оныхъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, не исключая и Правительствующаго Сената, вести согласно установленному закономъ порядку".

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 250 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть положительно выражено въ довѣренности; но для исполненія сего требованія закона нѣтъ надобности, чтобы въ довѣренности были упомянуты именно эти слова, а необходимо только, чтобы выраженія, коими предоставляется повѣренному таковое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія (рѣш. 1871 г. № 47; 1872 г. № 248). Въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонная жалоба на рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда принесена была Одесской Судебной Палатѣ 28 го іюля 1872 года, на основаніи приговора общества поселянъ мѣстечка Маячки, составленнаго 13-го іюня 1871 года, въ которомъ объяснено, что поселяне довѣряютъ Веселовскому по дѣламъ своимъ все производство согласно установленному закономъ порядку по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, не исключая и Правительствующаго Сената. А какъ дѣло, возникшее въ Судѣ первой степени и имъ рѣшенное, можетъ восходить въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Сената не иначе, какъ чрезъ посредство апелляціонной инстанціи, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ приведенныхъ словахъ общественнаго приговора заключается положительно выраженное право принести апелляціонную жалобу, хотя и изложенное не въ тѣхъ самыхъ словахъ, которыя употреблены въ 250 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ п о с т а н о в л я е т ъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, 25-го августа 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

436.—1875 года марта 14-го и мая 1-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Нухима Гуртовника объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Вслѣдствіе возвращенія Гуртовнику апелляціонной жалобы его, поданной 10 мая 1873 года, на рѣшеніе Мирового Судьи 3 го участка Елисаветградскаго округа, состоявшееся 21 го марта того года, по дѣлу о взысканіи съ него и купца Левенштейна 300 руб. въ пользу коллежскаго регистратора Ильина, Гуртовникъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи ему апелляціоннаго срока. При этомъ проситель, представляя по-

вѣстку о вызовѣ его въ засѣданіе 22 го января 1873 года, доказывалъ, что просрочка послѣдовала не по его винѣ, такъ какъ въ повѣсткахъ о вызовѣ его къ суду въ засѣданія 22 января, 23 февраля и 21 марта не было объяснено, что искъ Ильина предъявленъ къ двумъ отвѣтчикамъ, а послѣдствіемъ неявки указано лишь, что Судья постановитъ заочное рѣшеніе. Посему Гуртовникъ, не являясь въ засѣданіе, ожидалъ присылки ему копіи заочнаго рѣщенія для подачи отзыва и не могъ по содержанію повѣстокъ полагать, что Судьею будетъ примѣнена 724 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду явки въ засѣданіе другого отвѣтчика, Левенштейна. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это ходатайство, нашелъ, что Гуртовникъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы апелляціонный срокъ пропущенъ былъ не по его винѣ; объясненіе же его лишено основанія, такъ какъ по дѣламъ, рѣшаемымъ заочно, предоставляется на подачу апелляціи мѣсячный срокъ со времени объявленія рѣшенія; поэтому проситель, не получая копіи съ заочнаго рѣшенія, долженъ былъ принести въ означенный срокъ апелляцію. Въ виду сего Судья, руководствуясь 778 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: ходатайство просителя оставить безъ послѣдствій. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это опредѣленіе по частной жалобѣ Гуртовника, заключилъ оное утвердить, руководствуясь 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ своей Гуртовникъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, въ виду слѣдующихъ нарушеній закона: 1) Съѣздъ, утвердивъ опредѣленіе Мирового Судьи, нарушилъ 304 ст. Устава Гражд. Суд., въ которой сказано, что отступленіе при вызовѣ отвѣтчика отъ установленныхъ закономъ правилъ (ст. 61) можетъ служить поводомъ къ возстановленію срока, пропущеннаго вслѣдствіе означеннаго отступленія, и 2) Съѣздъ не только не обсудилъ значенія представленныхъ имъ доводовъ, согласно 694 ст. Уст. Гражд. Суд., но даже оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія приложенное къ его жалобѣ удостовѣреніе Мирового Съѣзда, въ прямое нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ этомъ удостовѣреніи, не приведенномъ въ опредѣленіи Съѣзда, объяснено, что, какъ видно изъ производства по дѣлу Ильина съ Гуртовникомъ и Левенштейномъ, Гуртовникъ вызывался три раза Мировымъ Судьею, но по врученнымъ ему повѣсткамъ не являлся, и что въ повѣсткахъ этихъ Гуртовникъ былъ обозначенъ единственнымъ отвѣтчикомъ. Въ одной же изъ повѣстокъ, представленной къ настоящему дѣлу, значится, что еврей Нухимъ Гуртовникъ вызывается къ Мировому Судьѣ, въ качествѣ отвѣтчика, по дѣлу о взысканіи 500 руб. за проданный хлѣбъ, принадлежащій коллежскому регистратору Ильину, и что, въ случаѣ неявки, вызываемый подвергается послѣдствіямъ, указаннымъ въ соотвѣтственныхъ ст. Уст. Гр. Суд., напечатанныхъ на оборотѣ, причемъ на оборотѣ повѣстки напечатанъ, между прочимъ, текстъ ст. 145 и 146 сего Устава.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Гуртовника и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приложенномъ къ дѣлу второмъ экземплярѣ повѣстки, врученной просителю Гуртовнику, о вызовѣ его къ суду на 22 января 1873 года, т. е. въ первое по настоящему дѣлу засѣданіе, согласно требованію 61 статьи Устава Гражданскаго Судопр., означены предметъ иска, кто вызывается и по чьей просьбѣ, а также мѣсто и время явки и прописаны законы, опредѣляющіе послѣдствія неявки тяжущихся. Но чтобы кромѣ вызываемаго лица надлежало, какъ полагаетъ кассаторъ, поименовать въ повѣсткѣ другихъ по дѣлу отвѣтчиковъ, если ихъ нѣсколько, того ни въ 61, ни въ соотвѣтствующей ей 276 ст. Уст. Гражд. Суд. не установлено. А потому слѣдуетъ признать, что упомянутая повѣстка, а равно и два послѣдующія подобнаго же содержанія оповѣщенія, посланныя Гуртовнику вслѣдствіе того, что разборъ дѣла его откладывался, составлены были во всемъ по правиламъ закона. Но проситель Гуртовникъ, какъ видно изъ его прошенія и изъ самаго дѣла, получивъ всѣ три повѣстки своевременно, не являлся къ Мировому Судьѣ единственно потому, что разсчитывалъ на возможность постановленія Судьею заочнаго рѣшенія и присылки ему копіи сего рѣшенія. Такимъ образомъ, неявка Гуртовника къ Мировому Судьѣ послѣдовала не вслѣдствіе того, чтобы вызовъ его къ суду сдѣланъ былъ съ отступленіемъ отъ порядка, въ

законѣ установленнаго, и даже не по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, но по собственнымъ его соображеніямъ и, слѣдовательно, по его винѣ, а при такихъ обстоятельствахъ къ нему не могла быть примѣнена указанная въ кассаціонной жалобѣ ст. 304 Уст. Гражд. Суд., ибо въ этой статьѣ упоминается о возможности возстановленія пропущеннаго срока въ случаѣ отступленія при вызовѣ отвѣтчика отъ установленныхъ правилъ, чего въ настоящемъ случаѣ не оказывается. Обязанность тяжущихся явиться по вызову суда лично или чрезъ повѣренныхъ прямо вытекаетъ изъ 70 и 309 ст. Уст. Гр. Суд., и если они не исполняютъ этой обязанности потому, что находятъ для себя по какимъ-либо соображеніямъ болѣе выгоднымъ заочный разборъ дѣла, то эти соображенія ихъ не могутъ быть приняты судомъ во вниманіе и служить основаніемъ для возстановленія сроковъ, пропущенныхъ по винѣ самихъ тяжущихся сторонъ. На основаніи 778 ст. Уст. Гр. Суд., право апелляціи можетъ быть возстановлено, если просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностного лица, чрезъ посредство котораго отправленіе совершалось, или по замедленію въ пути, вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Подобнаго случая въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, а потому Елисаветградскій Съѣздъ, утверждая опредѣленіе Мирового Судьи, отказавшаго, за силою означенной статьи, въ удовлетвореніи ходатайства Гуртовника о возстановленіи пропущеннаго срока, ни въ чемъ не нарушилъ этой статьи. Что же касается указанія кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 456 Уст. Гр. Судопр., оставленіемъ безъ обсужденія представленнаго имъ при частной жалобѣ справочнаго удостовѣренія того же Съѣзда, выданнаго изъ дѣла по иску Ильина съ Гуртовника и Левенштейна, то изъ обжалованнаго опредѣленія оказывается, что въ засѣданіи Съѣзда была прочитана жалоба Гуртовника, при которой представлено это удостовѣреніе и въ которой упоминается о его содержаніи; слѣдовательно, этотъ документъ былъ въ виду Мирового Съѣзда при разрѣшеніи означенной жалобы, и засимъ приводимое кассаторомъ обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для отмѣны обжалованнаго опредѣленія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гуртовника, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

437.—1875 года марта 20 и мая 1 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и личностью умалишенной вдовы генералъ маіора Анастасіи Эспехо, поручика Михаила Эспехо, вольноотпущеннаго Дмитрія Киселева, объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова генералъ маіора Анастасія Эспехо заняла 12000 рублей у коллежскаго ассесора Александра Норва, дѣйствовавшаго въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ своихъ дочерей. Въ обезпеченіе возврата долга была совершена закладная на недвижимое имѣніе должницы. До наступленія сроковъ, назначенныхъ для уплаты по закладной, имѣніе Эспехо было перезаложено обществу взаимнаго поземельнаго кредита. При перезалогѣ были удержаны обществомъ какъ капитальная сумма, причитавшаяся Норовымъ, такъ и проценты на эту сумму за все время, показанное въ закладной. Кредиторъ Норовъ не изъявилъ согласія получить долгъ изъ кассы правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, а потому причитавшаяся по закладной сумма 12000 рублей 5% банковыми билетами и наличными деньгами, сколько требовалось для покрытія разницы между биржевою и номинальною стоимостью билетовъ, а равно для окончательнаго расчета въ процентахъ, была препровождена правленіемъ общества для зависящаго распоряженія въ Пензенскій Окружный Судъ, которымъ билеты и деньги выданы сполна опекуну Норву. На какомъ основаніи послѣдовала эта выдача и было ли по сему предмету какое-либо между сторонами соглашеніе, изъ дѣла не видно. Правильность дѣйствій Норова въ отношеніи полученія процентовъ не по расчету времени, въ продолженіе коего Эспехо дѣйствительно

пользовалась ссудою, а по соображенію съ ненаступившими еще сроками по закладной была оспорена опекуномъ надъ имуществомъ должницы Эспехо, доказывавшимъ, что опекунъ малолѣтнихъ Норовыхъ, принявъ обратно деньги ранѣе условленныхъ сроковъ, имѣлъ право причитать проценты на уплачиваемый капиталъ только за то время, которое предшествовало погашенію долга Эспехо, и что затѣмъ дальнѣйшее исчисленіе процентовъ должно было само собою прекратиться. Опекунъ Норовъ опровергалъ требованіе о возвратѣ опекуну надъ имуществомъ Эспехо отыскиваемыхъ имъ 472 р. тѣмъ, что при отдачѣ долга по закладной ранѣе условленнаго срока, безъ изъявленія на то согласія залогодержателя, залогодатель обязанъ удовлетворить кредитора процентами по срокъ, назначенный въ закладной, а не по день полученія симъ послѣднимъ уплаты. Чембарскій Мировой Съѣздъ отказалъ опекуну Эспехо въ искѣ на томъ основаніи, что договоры займа, по силѣ ст. 1536 Т. X ч. I, должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и могутъ быть уничтожаемы, согласно ст. 1545 Т. X ч. I, только по обоюдному согласію договорившихся сторонъ и что ранѣе условленныхъ сроковъ капиталъ могъ быть уплаченъ безъ согласія на то Норова только подъ условіемъ исполненія всего того, что постановлено въ договорѣ (ст. 1652, 569 и 570 Т. X ч. I), то-есть съ процентами до истеченія договорныхъ сроковъ.

Первый кассаціонный поводъ, приведенный въ жалобѣ повѣреннаго опекуна Эспехо, заключающійся въ томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда ошибочно обозначены сроки, назначенные для уплаты денегъ по закладной, представляется неуважительнымъ, такъ какъ послѣдовавшая въ семъ отношеніи ошибка ни въ чемъ не нарушила правъ тяжущихся сторонъ, между коими возникъ споръ не о размѣрѣ спорной суммы, а о правѣ Эспехо на отысканіе возврата излишне удержанныхъ процентныхъ денегъ. Точно также неуважительно и другое указаніе просителя, состоящее въ томъ, что кредиторъ по закладной не въ правѣ требовать уплаты процентовъ на ссуженную сумму, а обязанъ просить объ отдачѣ ему заложеннаго имѣнія во временное владѣніе, такъ какъ указаніе это противорѣчитъ содержанію какъ приведенныхъ въ самой жалобѣ ст. Т. X. ч. 2, такъ и замѣнившей ихъ ст. 1129 Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ полученіе процентовъ или принятіе заложеннаго имѣнія въ пользованіе вмѣсто процентовъ было и прежде и теперь предоставлено исключительно усмотрѣнію заимодавца. По содержанію третьяго кассаціоннаго повода предлежитъ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: имѣетъ ли залогодержатель, который чрезъ посредство судебнаго мѣста и безъ предварительнаго соглашенія съ должникомъ удовлетворенъ по закладной ранѣе условленнаго срока, право на проценты только по день принятія суммы, ссуженной подъ залогъ имѣнія, или же за весь періодъ времени, назначенный въ закладной. По закону продажа, а слѣдовательно, и залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, по иску, или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ разрѣшается, коль скоро предъ совершеніемъ акта продажи, или залога, внесена будетъ вся сумма иска или взысканія, по которому наложено запрещеніе, и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, во всемъ равное прежнему, имущество, и когда притомъ другого запрещенія въ виду не будетъ (ст. 775, 1388 п. 1, 1627 и 1630 Т. X ч. I); ходатайство отвѣтчика о замѣнѣ одного обезпеченія другимъ допускается и безъ согласія истца, когда искъ обезпечивается достаточною наличною денежною суммою, или билетами государственныхъ кредитныхъ установленій по биржевой цѣнѣ (ст. 615 Уст. Гр. Суд.). Изъ соображенія приведенныхъ законоположеній съ содержаніемъ ст. 1536, 1545, 1649, 1652, 2050 и 2055 Т. X ч. I становится яснымъ, что для замѣны должникомъ вещнаго обезпеченія по закладной обезпеченіемъ денежнымъ согласія кредитора не требуется; что при замѣнѣ обезпеченія кредиторъ не пріобрѣтаетъ большихъ правъ, нежели ему было предоставлено по долговому обязательству, въ отношеніи срока уплаты и вознагражденія процентами; наконецъ, что подобнаго рода оборотъ со стороны должника не представляется равносильнымъ прекращенію договора займа, такъ какъ совершонная въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ, замѣна обезпеченія ни въ чемъ не измѣняетъ отношеній кредитора и должника, установленныхъ договоромъ.

Проценты составляютъ вознагражденіе собственника капитала, находящагося по какой-либо причинѣ въ рукахъ другого лица и которымъ собственникъ пользоваться не можетъ (ст. 72 Т. X ч. 2, ст. 641 и 2020 Т. X ч. I). Слѣдовательно, предоставленіе собственнику капитала права на полученіе процентовъ на такой капиталъ, который ему уже возвращенъ и которымъ онъ безпрепятственно пользуется, не можетъ быть допущено, какъ создающее для кредитора такое право, которое не установлено закономъ и не соотвѣтствуетъ ни справедливости, ни понятію о правѣ вознагражденія собственника за пользованіе его имуществомъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ отъ Норова зависѣло отказаться отъ принятія ранѣе условленныхъ сроковъ уплаты по закладной, если считалъ для дочерей своихъ болѣе выгоднымъ пользоваться до срока тѣми процентами, которые обязались платить Эспехо, и что отвѣтчикъ Норовъ не указывалъ на существованіе между нимъ и опекуномъ Эспехо какого-либо соглашенія по предмету погашенія долга по закладной ранѣе установленнаго срока, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2020 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кирсановскій Мировой Съѣздъ.

438.—1875 года мая 2-го дня. *По прошенію купца Тахтомирова объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянина Аксенова, губернскій секретарь Ненашевъ, предъявилъ у Мирового Судьи 2 го участка Суджанскаго уѣзда искъ къ купцу Тахтомирову въ количествѣ 287 рублей, не уплаченныхъ послѣднимъ его довѣрителю за вырѣзку торфа. При прошеніи представилъ условіе, заключенное Аксеновымъ съ Анненковымъ и переданное послѣднимъ Тахтомирову. Мировой Судья въ искѣ Аксенову отказалъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Аксенова, Ненашева, нашелъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній нельзя вывести заключенія, чтобы Аксеновымъ не было поставлено условленное количество торфа, и по содержанію самыхъ условій слѣдуетъ заключить, что вырѣзано торфа условленное количество сполна, ибо платежъ денегъ со стороны Тахтомирова сдѣланъ былъ въ такомъ количествѣ, какое по условію Аксеновъ могъ получить только по вырѣзкѣ условленнаго количества торфа, а потому Тахтомировъ, на основаніи ст. 570 Т. X ч. I, обязанъ доплатить Аксенову остальные 284 руб. за торфъ; что равнымъ образомъ онъ обязанъ, на основаніи 133, 867 ст. Уст. Гр. Суд., вознаградить Аксенова, согласно требованію его повѣреннаго, за издержки по производству дѣла и за веденіе дѣла по таксѣ; что показанная повѣреннымъ Аксенова сумма этихъ издержекъ 98 руб., въ виду долговременнаго производства этого дѣла въ разныхъ уѣздахъ и бывшихъ по неявкѣ Тахтомирова отсрочекъ, заслуживаетъ вѣроятія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Тахтомирова въ пользу Аксенова: 1) 284 рубля, недоплаченныхъ за вырѣзку торфа; 2) судебныхъ издержекъ 50 рублей и 3) убытковъ, понесенныхъ Аксеновымъ 98 руб. Купецъ Тахтомировъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію 250, 584, 131, 706, 82, 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 148 Учр. Суд. Уст. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Ненашевъ, предъявившій искъ къ нему, просителю, въ качествѣ повѣреннаго Аксенова, не имѣлъ отъ послѣдняго требуемой закономъ довѣренности на веденіе дѣла, что усматривается: во 1 хъ) изъ того, что копія представленной имъ довѣренности не засвидѣтельствована въ порядкѣ, указанномъ въ указѣ Правительствующаго Сената 12 марта 1870 г., который требуетъ для дѣйствительности полномочія засвидѣтельствованія копіи довѣренности въ самый день подачи жалобы; во-2-хъ) самое содержаніе довѣренности не давало права Ненашеву предъявлять настоящій искъ, такъ какъ въ ней предоставлено ему начать искъ

противъ Анненкова, а не противъ него, Тахтомирова; допустивъ даже, что онъ могъ обратиться съ искомъ къ просителю, какъ преемнику правъ Анненкова, то и въ такомъ случаѣ Ненашевъ не имѣлъ права по смыслу довѣренности принести апелляціонную жалобу, такъ какъ въ довѣренности не выражено положительно, согласно требованію ст. 250 Уст. Гражд. Суд., что Ненашевъ имѣетъ право принести апелляціонную жалобу, а сказано только: „вчинать искъ о взысканіи съ Анненкова 248 руб. за вырѣзку у него торфа, а по сему дѣлу имѣете ходатайствовать вмѣсто меня, какъ выше объяснено“, слѣдовательно, Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію настоящее дѣло, вопреки ст. 250 и 548 Уст. Гр. Суд.; 2) въ нарушеніе ст. 148 Учрежд. Судебн. Устан. въ засѣданіи Съѣзда по настоящему дѣлу присутствовали двоюродные братья, Мировые Судьи Давыдовъ и Шагаровъ, причемъ онъ, проситель, лишенъ былъ возможности заявить о томъ Съѣзду, такъ какъ настоящее дѣло было доложено и разсмотрѣно раньше многихъ другихъ, въ спискѣ означенныхъ; 3) несмотря на то, что повѣренный Аксенова не просилъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ присужденія 98 рублей убытковъ, Съѣздъ присудилъ ему эти убытки, вопреки ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., причемъ основалъ это рѣшеніе не на доказательствахъ, какъ того требуютъ статьи 82 и 367 того же Устава, а совершенно голословно; кромѣ того, убытки эти не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые относятся къ издержкамъ производства (ст. 133 и 868 Уст. Гражд. Судопр.). При кассаціонной жалобѣ представлены: копія довѣренности Ненашева и засвидѣтельствованное нотаріусомъ удостовѣреніе титулярнаго совѣтника Ширмановскаго въ томъ, что Мировые Судьи Шагаровъ и Давыдовъ находятся между собой въ 4-й степени родства. Предсѣдатель Суджанскаго Съѣзда, представляя жалобу Тахтомирова въ Правительствующій Сенатъ, въ особомъ объясненіи, въ формѣ постановленія, излагаетъ: 1) Тахтомировъ во время производства дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ не заявлялъ о неимѣніи повѣреннымъ Аксенова, Ненашевымъ, уполномочія на веденіе дѣла; 2) объ отводѣ въ Съѣздѣ Судей Шагарова и Давыдова также не заявлялъ, хотя и былъ въ Съѣздѣ предъ началомъ судебнаго засѣданія; 3) въ объявленіи объ очереди доклада дѣлъ, выставленномъ до открытія засѣданія, дѣйствительно назначены были первоначально уголовныя дѣла, а потомъ гражданскія, но приступлено къ разсмотрѣнію гражданскихъ дѣлъ прежде уголовныхъ потому, чтобы дать возможность ознакомиться съ послѣдними Товарищу Прокурора, о чемъ и объявлено публикѣ чрезъ судебнаго пристава, и затѣмъ разборъ гражданскихъ дѣлъ производился въ порядкѣ, указанномъ въ объявленіи.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на неимѣніе Ненашевымъ законной довѣренности на веденіе дѣла не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Тахтомировъ, что видно изъ дѣла, не заявлялъ о семъ отвода при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и тѣмъ лишилъ себя права заявить о томъ отводъ непосредственно въ кассаціонной жалобѣ. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе стат. 148 Учрежд. Суд Устан., Правительствующій Сенатъ находитъ, что присутствіе въ засѣданіи Съѣзда по одному и тому же дѣлу судей, состоящихъ между собою въ опредѣленныхъ въ ст. 148 Учрежд. Судебн. Устан. степеняхъ родства, какъ уже было разъяснено въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1868 года №№ 231, 365 и 1868 года № 106, служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы при разбирательствѣ дѣла по существу сторонами и не былъ заявленъ отводъ. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ усматривается изъ объясненій просителя, которыя не опровергаются и Предсѣдателемъ Съѣзда, въ засѣданіи Съѣзда присутствовали двое судей, находящихся между собой въ 4-й степени родства, а потому постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Равнымъ образомъ представляется правильною жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 133 и 163 Устава Гражд. Суд. присужденіемъ Аксенову убытковъ въ количествѣ 98 рубл. сверхъ вознагражденія за веденіе дѣла, за поѣздки и другіе расходы въ виду долговременнаго производства процесса въ разныхъ уѣздахъ и бывшихъ по неявкѣ Тах-

томирова неоднократныхъ отсрочекъ, такъ какъ требованіе о присужденіи такого рода убытковъ не могло быть заявлено непосредственно въ засѣданіи Съѣзда ни въ качествѣ судебныхъ издержекъ, къ числу которыхъ такіе убытки, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не относятся, ни въ качествѣ самостоятельнаго иска, какъ небывшаго въ разсмотрѣніи суда первой степени. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 148 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сумскій Мировой Съѣздъ.

439.—1875 года мая 2-го дня. *По прошенію крестьянина Никифора Гопкала объ отмѣнѣ опредѣленія Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянина Никифора Гопкала, мѣщанинъ Ѳеодоръ Соя, принесъ Верхнеднѣпровскому Мировому Съѣзду частную жалобу на опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мирового Судьи 3-го участка объ отказѣ довѣрителю его въ искѣ 250 рублей съ крестьянъ Рѣзниченка и Клименка за самовольное завладѣніе сими послѣдними отавой, арендованной имъ у арендатора имѣній помѣщицы Бальковской, Орловскаго, вслѣдствіе предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ, на основаніи 3 п. 69 ст. отвода, причемъ, по заявленію просителя, независимо отъ голословности отвода, Мировымъ Судьею было измѣнено самое существо искового требованія его довѣрителя, состоявшееся въ искѣ его объ убыткахъ съ крестьянъ Рѣзниченка и Клименка, на основаніи 574 и 684 ст. X Тома части I, а не объ исполненіи договоровъ (569, 570 ст. I части X Тома), какъ это признано Мировымъ Судьею въ своемъ рѣшеніи. По выслушаніи вышеизложенной частной жалобы Ѳеодора Соя и представленнаго въ Съѣздъ Мировымъ Судьею объясненія, изъ коего видно, что отводъ признанъ имъ заслуживающимъ уваженія, то есть доказаннымъ на основаніи точнаго смысла искового прошенія и документовъ, предъявленныхъ въ подтвержденіе иска, Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что отводъ основанъ на документахъ и условіи, заключенномъ крестьяниномъ Гопкаломъ съ Орловскимъ, а не съ Рѣзниченкомъ и Клименкомъ, и что копіи съ опредѣленія судьи не приложено, равно какъ и искового прошенія, изъ коего можно было бы усмотрѣть неправильность дѣйствій судьи, Съѣздъ жалобу Ѳеодора Соя оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на означенное опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Никифоръ Гопкалъ проситъ отъ отмѣнѣ его на томъ основаніи, что изъ рѣшенія Съѣзда нельзя усмотрѣть тѣхъ соображеній, на коихъ оно основано (ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 Уст. Гр. Судопр.), такъ какъ Съѣздъ вмѣсто того, чтобы истребовать отъ Мирового Судьи подлинное производство дѣли, причемъ могла бы выясниться допущенныя послѣднимъ неправильности при постановленіи опредѣленія, удовольствовался однимъ объясненіемъ судьи и на этомъ только объясненіи основалъ свое опредѣленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ 168 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизв., на основаніи которой частныя жалобы, подаваемыя самому Мировому Судьѣ, представляются имъ въ теченіе семи дней со времени подачи жалобы въ Съѣздъ вмѣстѣ со своимъ объясненіемъ, и не указано, что Мировой Судья обязанъ тоже представлять и подлинное дѣло, по которому состоялось обжалованное опредѣленіе, но очевидно, что, въ виду 129 статьи того же Устава, имѣющей одинаковое примѣненіе какъ къ рѣшеніямъ, такъ и къ частнымъ опредѣленіямъ, и обязательной и для мировыхъ съѣздовъ, Съѣздъ можетъ ограничиться при разрѣшеніи частной жалобы объясненіемъ Мирового Судьи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не представляется надобности въ повѣркѣ этого объясненія съ подлиннымъ производствомъ. Въ настоящемъ же случаѣ жалоба Гопкала заключалась именно въ томъ, что

*

Мировой Судья неправильно истолковалъ смыслъ исковаго прошенія, а Съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія единственно подъ тѣмъ предлогомъ, что проситель не представилъ копіи опредѣленія Мирового Судьи и исковаго прошенія. Признавая таковое заключеніе Съѣзда неправильнымъ и преграждающимъ просителю путь къ судебной защитѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 и 168 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Съѣздъ.

440.—1875 года мая 2 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Новикова, лѣкаря Льва Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Жена подпоручика Неплюева въ прошеніи, поданномъ 22 го августа 1873 года Мировому Судьѣ 2 го участка г. Харькова, объяснила, что мѣщанинъ Новиковъ самовольно завладѣлъ принадлежащимъ ей дворовымъ мѣстомъ, почему, представляя, въ доказательство иска, свидѣтелей, просила возстановить ея владѣніе означеннымъ мѣстомъ. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ, заявляя, что дѣйствительно Неплюева до 22-го августа владѣла спорною землею, объяснялъ, что та часть двора, которая имъ отгорожена, перешла къ нему согласно вводному листу. Мировой Судья, признавая искъ доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, руководствуясь ст. 29 п. 4, 73, 81, 82, 112, 129 Уст. Граж. Суд. и 609 X Т. I ч., возстановилъ владѣніе Неплюевой частью дворового мѣста, нарушенное Новиковымъ. На это рѣшеніе Новиковъ подалъ апелляціонную жалобу и представилъ вводный листъ отъ 11-го іюля 1873 года, на основаніи котораго онъ завладѣлъ спорною землею. Повѣренный же Неплюевой, мужъ ея, представилъ также вводный листъ и рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ доказательство принадлежности земли его довѣрительницѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что хотя при разрѣшеніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировымъ Судьею принимаются въ соображеніе всякіе документы, въ томъ числѣ и вводные листы, но лишь настолько, насколько они служатъ доказательствомъ фактическаго владѣнія, а не права на владѣніе недвижимостью; что въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ самъ сознался, что до 22 августа Неплюева была фактической владѣлицей спорной земли; слѣдовательно, вводный листъ, полученный имъ 11 го іюля, можетъ лишь доказывать его право на владѣніе, а не то, чтобы онъ дѣйствительно владѣлъ этимъ мѣстомъ; притомъ и Неплюева представила также вводный листъ на то же мѣсто, слѣдовательно, окончательное рѣшеніе вопроса, кому владѣть землею, зависитъ отъ подлежащаго суда, но что изъ этого не слѣдуетъ, чтобы фактическій владѣлецъ обязанъ былъ теперь же уступить свое владѣніе другому лицу, а потому Неплюева имѣетъ полное право требовать возстановленія ея владѣнія означеннымъ мѣстомъ. Вслѣдствіе сего, находя искъ Неплюевой доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, Съѣздъ, руководствуясь ст. 29, 73, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и 531 X Т. I ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Повѣренный мѣщанина Новикова, лѣкарь Зеленскій, просилъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 31 п. 1, 584, 29 п. 4, 73 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) вопросъ о фактическомъ владѣніи важенъ только тогда, когда завладѣніе недвижимостью совершается самоуправно; въ настоящемъ же случаѣ Новиковъ ссылался на вводный листъ, выданный ему еще до завладѣнія землею, слѣдовательно, Съѣздъ неправильно не принялъ этотъ документъ за доказательство; при такомъ толкованіи 29 ст. Уст. Гр. Суд. ни одно опредѣленіе Судебнаго мѣста о вводѣ во владѣніе не можетъ быть исполнено; 2) кромѣ того, Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, самъ предоставилъ Неплюевой право на владѣніе, признавая въ то же время, что право это должно быть разрѣшено компетентнымъ судомъ, и 3) ст. 531 неправильно приведена въ рѣ-

шеніи Съѣзда, такъ какъ въ ней говорится объ охранѣ владѣнія отъ насилія и самоуправства, а въ настоящемъ случаѣ спорная земля отдана была Новикову по распоряженію Харьковскаго Окружнаго Суда и на основаніи вводнаго листа, въ которомъ значится, что всѣ мѣста и лица обязаны въ точности исполнять означенное судебное опредѣленіе.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья долженъ убѣдиться не только въ томъ, что имѣніе менѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до начатія иска состояло въ дѣйствительномъ владѣніи истца, но и въ томъ, что нарушеніе владѣнія истца со стороны отвѣтчика было незаконное и самовольное, ибо только такое незаконное и самовольное нарушеніе владѣнія можетъ быть возстановлено мировыми установленіями въ предѣлахъ власти, имъ предоставленной. Хотя, по смыслу 73 ст. Устава Граждан. Судопр., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, а лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе, но не можетъ уклониться отъ разсмотрѣнія этихъ документовъ не для опредѣленія того, кому принадлежитъ на имѣніе право собственности, а для опредѣленія съ одной стороны, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ имѣнія въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ, считая отъ того момента, когда послѣдовало нарушеніе владѣнія, съ другой стороны, было-ли нарушеніе владѣнія со стороны отвѣтчика самовольное. Посему какъ скоро изъ представленныхъ тяжущимися документовъ обнаруживается, что отвѣтчикъ вступилъ во владѣніе имѣніемъ не самовольно, но имѣніе передано ему по распоряженію правительственной или судебной власти, или перешло къ нему въ силу состоявшагося между истцомъ и отвѣтчикомъ договорнаго соглашенія, не можетъ уже быть рѣчи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на основаніи 4 пунк. 29 стат. Устава Граждан. Судопроизводства. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ заключеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что представленные отвѣтчикомъ документы могли быть приняты имъ исключительно въ доказательство только факта владѣнія, а не въ разъясненіе и другого возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, было ли нарушеніе владѣнія самовольное, признаетъ неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ истинному смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе неправильнаго пониманія сей статьи Харьковскій Съѣздъ постановилъ неправильное и не согласное съ 4 п. 26 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе, возстановивъ владѣніе Неплюевой, несмотря на то, что отвѣтчикомъ былъ представленъ вводный листъ отъ 11 іюля 1873 г., на основаніи котораго Новиковъ введенъ во владѣніе имѣніемъ въ силу исполнительнаго листа Харьковскаго Окружнаго Суда, чѣмъ самымъ Съѣздъ фактически отмѣнилъ какъ опредѣленіе означеннаго суда, такъ и послѣдующія судебныя дѣйствія, въ явное нарушеніе предѣловъ вѣдомства, опредѣленныхъ закономъ для мировыхъ установленій. По изложенныхъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію 73 и по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Зміевскій Съѣздъ.

441.—1875 года мая 1 дня. *По прошенію купеческаго брата Аѳанасія Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Бывшій наставникъ Новгородской духовной семинаріи Николай Голинскій выдалъ 24 декабря 1867 года купеческому брату Аѳанасію Евдокимову заемное письмо на сумму 100 руб., безъ процентовъ, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, явленное при выдачѣ и по срокѣ у Новгородскаго нотаріуса Елисѣева, согласно требованію ст. 2036 и 2056 X Тома 1-й ч. Въ 1873 году Евдокимовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Голинскаго 100 р.

съ узаконенными процентами, считая съ 24 іюля 1868 г., т.-е. со дня просрочки обязательства, и неустойкою. Судья опредѣлилъ взыскать въ пользу Евдокимова 100 руб. безъ процентовъ, какъ сказано въ заемномъ письмѣ. Это рѣшеніе обжаловали обѣ стороны, причемъ Евдокимовъ подтвердилъ требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, а Голинскій просилъ о разсрочкѣ присужденнаго съ него платежа, на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, признавая искъ Евдокимова, какъ основанный на законно совершонномъ документѣ, вполнѣ правильнымъ и принимая во вниманіе недостаточность средствъ должника, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ съ тѣмъ, чтобы взыскать съ Голинскаго проценты со дня предъявленія иска и разсрочить платежъ долга по 20 руб. въ мѣсяцъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Евдокимовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда въ обжалованной имъ части отмѣнить по нарушенію 1575 и 2020 ст. X Т. ч. I, примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г. и 72 ст. того же Тома и части, 9 и 815 ст. Уст. Гр. Судоп. и рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1869 года № 1039.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объ исчисленіи процентовъ со времени представленія обязательства ко взысканію существуетъ единственное общее постановленіе въ примѣч. 1 къ ст. X. Т. 2 ч. по прод. 1863 г., именно въ отношеніи обязательствъ, написанныхъ вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ на простой или неподлежащаго достоинства гербовой бумагѣ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, кромѣ предусмотрѣннаго въ ст. 2039 Т. X ч. I случая несостоятельности должника, дѣйствуетъ правило, изложенное въ 72 ст. X Т. 2 ч., по которому, независимо отъ условленныхъ по день просрочки обязательства процентовъ, взыскиваются съ должника, не пришедшаго въ несостоятельность, узаконенные проценты со дня просрочки обязательства (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1869 года № 1039 и 1870 года № 50). Поэтому Новгородскій Мировой Съѣздъ, присудивъ взыскать въ пользу просителя проценты по обязательству, признанному самимъ Съѣздомъ законосовершоннымъ и установленнымъ порядкомъ по неплатежу въ срокъ явленному, лишь со времени предъявленія онаго ко взысканію, а не со дня просрочки, нарушилъ тѣмъ приведенныя выше узаконенія. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ, оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія ходатайство Евдокимова о присужденіи ему, на основаніи 1575 ст. Т. X ч. I, узаконенной 3% неустойки, поступилъ въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ отношеніи ходатайства истца о процентахъ и неустойкѣ, по нарушенію ст. 72 и 1 примѣч. къ ст. 3 по прод. 1863 года X Т. ч. 2 Св. Зак., а также 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Крестецкій Съѣздъ.

442.—1875 года мая 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Тимоѳея Козырева объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Чирковъ взыскивалъ съ мѣщанина Тимоѳея Козырева по векселю 250 р.; вексель писанъ на имя Чиркова, но безъ означенія, отъ кого выданъ, и никѣмъ не подписанъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло заочно, призналъ искъ Чиркова правильнымъ, такъ какъ онъ доказанъ представленнымъ векселемъ, который хотя и не подписанъ Козыревымъ, но какъ существованіе между ними долга доказывается свидѣтелями, то и слѣдуетъ признать, что вексель, выданный Козыревымъ, не безденеженъ. Посему Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., присудилъ съ Козырева 250 руб. въ пользу Чиркова. Козыревъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что хотя вексель писанъ имъ, но какъ онъ денегъ отъ Чиркова не получилъ, то и не подписалъ векселя; что вексель этотъ былъ уже Чирковымъ представляемъ въ видѣ встрѣчнаго иска при

взысканіи съ него Козыревымъ 300 руб. по другому векселю, но оставленъ Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія, какъ неподписанный; что Мировой Судья неправильно допустилъ свидѣтелей, ибо существуетъ письменный актъ, и что вексель, какъ неподписанный, по 917 и 919 ст. Т. X ч. I, есть недѣйствительный. Новохоперскій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей истца, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ приведенными въ оном законами согласнымъ, апелляціонную же жалобу Козырева незаслуживающею уваженія, и посему рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Козыревъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 919—921 ст. Т. X ч. I, 142, 374, 409, 410 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель объясняетъ тѣмъ, что съ него присуждено взысканіе по неподписанному имъ векселю, что въ подтвержденіе существованія долга допущены свидѣтельскія показанія, и несмотря на его отводъ Съѣздомъ передопрошены тѣ же свидѣтели, которые были спрошены Мировымъ Судьею подъ присягою по тому же дѣлу; что Съѣздомъ не разсмотрѣны представленные имъ документы и что въ рѣшеніи Съѣзда не изложены соображенія и законы, на которыхъ оно основано.

Имѣя въ виду, что Новохоперскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ Козырева взысканіе по векселю, имъ неподписанному, единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній и что, согласно постояннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, Правительствующій Сенатъ, не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ Козыревымъ кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

443.—1875 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Василія Балюкъ-Булая, дворянина Лаврентія Балюкъ-Булая, объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Повѣренный дворянина Василія Балюкъ-Булая, заявивъ, что унтеръ-офицеръ Андрей Собельниковъ вырубилъ въ принадлежащемъ его довѣрителю лѣсу 150 деревъ, просилъ возстановить за нимъ право владѣнія лѣсомъ, нарушеннаго Собельниковымъ, предоставивъ право искать особо понесенные убытки. Миргородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Собельниковъ въ опроверженіе иска къ нему заявилъ, что онъ лѣсъ рубилъ по указанію Андрея Балюкъ-Булая, брата истца, каковое заявленіе его вполнѣ подтвердили спрошенные въ засѣданіи Съѣзда свидѣтели; истецъ же ничѣмъ не доказалъ того, чтобы владѣніе спорнымъ лѣсомъ было единственно его безъ всякаго въ томъ участія брата его, Андрея Балюкъ Булая, и такъ какъ по закону (555 ст. Т. X ч. I) соучастникъ въ общемъ владѣніи властенъ продать принадлежащую ему часть имѣнія, то Собельниковъ, вырубивъ, по покупкѣ у Андрея Балюкъ-Булая, часть лѣса, не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ предъ другимъ совладѣльцемъ, Василіемъ Балюкъ-Булаемъ, тѣмъ болѣе, что въ довѣренности, выданной Василіемъ Балюкъ Булаемъ сыну своему Лаврентію, есть указаніе на то, что имѣніе у нихъ съ братомъ Андреемъ не раздѣлено. Посему, признавая искъ Василія Балюкъ-Булая неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 102, 129, 133, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ повѣренному Балюкъ-Булая съ Собельникова отказалъ. Повѣренный Василія Балюкъ-Булая проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 73 и 85 ст. Уст. Гр. Суд., 555 и 684 ст. X Т. ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу повѣренный Балюкъ Булая указываетъ на нарушеніе 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что со стороны Балюкъ-Булая былъ въ Съѣздѣ предъявленъ отводъ противъ свидѣтелей Собельникова на томъ основаніи, что шестеро изъ нихъ имѣютъ съ Василіемъ

Балюкъ Булаемъ тяжбу за порубъ дерева, въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи, но Съѣздъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія и свидѣтелей спросилъ за присягою. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда записано, что Съѣздъ призналъ предъявленный противъ свидѣтелей Собельникова отводъ неосновательнымъ потому, что къ свидѣтелямъ предъявленъ искъ послѣ предъявленія уже къ Собельникову настоящаго иска, каковымъ способомъ всегда можно устранить свидѣтелей. Это разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., который, указывая на существованіе между участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и свидѣтелемъ тяжбы, какъ на поводъ къ устраненію свидѣтеля отъ спроса, не дѣлаетъ никакихъ исключеній на тотъ случай, когда тяжба возникла между указанными лицами по начатіи того гражданскаго дѣла, по которому свидѣтель призывается къ допросу. Въ такомъ смыслѣ разъяснено значеніе 4 п. 86 ст. въ рѣш. Правительств. Сената 1872 г. № 472. А какъ изъ дѣла видно, что Мировому Съѣзду было представлено удостовѣреніе Миргородскаго Мирового Судьи 1 уч. въ томъ, что ранѣе разбирательства настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ были уже начаты со стороны Балюкъ-Булая дѣла противъ выставленныхъ Собельниковымъ свидѣтелей и какъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. говоритъ о свидѣтеляхъ, имѣющихъ въ данное время тяжбу съ одною изъ сторонъ, безъ всякой оговорки относительно времени возникновенія этой тяжбы, то Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отказать въ этомъ отводѣ по приведеннымъ имъ соображеніямъ. Посему, признавая ходатайство повѣреннаго Балюкъ-Булая подлежащимъ удовлетворенію и затѣмъ не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ въ жалобѣ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

444.—1875 года мая 7 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Петра Витгенштейна, дворянина Осипа Вакульскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Муллovъ).

По иску повѣреннаго князя Петра Витгенштейна съ 16 человѣкъ мѣщанъ 335 руб. 49 коп. недоплаченнаго ими чинша за землю, согласно представленному истцомъ списку, Мировой Судья присудилъ съ отвѣтчиковъ взысканіе, въ томъ числѣ съ Осипа Самотьи 52 рубл. 25 коп., съ Григорія Свѣтлика 24 рубл. и съ Ивана Душкевича 22 рубл. 70 коп. Апелляціонныя жалобы принесены только: одна Самотьемъ, а другая Свѣтликомъ и Душкевичемъ. Новогрудскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по заявленію истца, между княземъ Витгенштейномъ и апелляторами добровольно заключеннаго договора объ арендованіи участковъ земли вовсе не было, назначеннаго же побирчакамъ оклада платежа за земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, апелляторы, какъ объяснили на судѣ, никогда не признавали и не принимали; 2) что представленный истцомъ въ доказательство иска списокъ недоимщиковъ составленъ единолично управленіемъ истца князя Витгенштейна, а потому означенныя въ немъ недоимки: на Самотьѣ 52 рубл. 50 коп., на Свѣтликѣ 24 руб. и Душкевичѣ 22 руб. 70 коп. опредѣляютъ только цѣнность иска, и списокъ этотъ не можетъ представлять письменнаго доказательства самаго иска, и 3) что другихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска повѣреннымъ князя Витгенштейна никакихъ не представлено. Посему и на основаніи 71, 82, 472 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ въ искѣ повѣреннаго князя Витгенштейна съ Самотья, Свѣтлика и Душкевича отказалъ. Повѣренный князя Витгенштейна проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, въ прямое нарушеніе 134 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ и рѣшилъ по существу дѣло въ отношеніи двухъ отвѣтчиковъ по двумъ

къ нимъ искамъ: къ Свѣтлику въ суммѣ 24 руб. и къ Душкевичу въ суммѣ 22 руб. 70 копеекъ, противу которыхъ, въ виду цѣны исковъ, рѣшенія Мирового Судьи, изложенныя имъ, согласно 143 ст. Уст. Гражд. Суд., въ общемъ по всѣмъ дѣламъ кн. Витгенштейна протоколѣ, считались вполнѣ окончательными, неподлежащими никакому по существу разбору, несмотря на то, что отвѣтчики придумали совмѣстно обжаловать ихъ, ибо претензія истца относилась къ каждому изъ отвѣтчиковъ особо, вслѣдствіе чего и состоялись у Мирового Судьи, хотя совмѣстно, но отдѣльныя, не касающіяся другъ друга резолюціи; 2) въ нарушеніе 177 Уст. Гр. Суд., предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру; 3) вопреки 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Съѣзда не означены соображенія, выведенныя имъ изъ словеснаго состязанія сторонъ, при которомъ повѣренный кн. Витгенштейна доказывалъ, что представленный имъ въ основаніе иска реестръ засвидѣтельствованъ полицейскимъ управленіемъ въ силу указа губернскаго правленія отъ 20 мая 1871 года, который хотя былъ представленъ повѣреннымъ, но оставленъ Съѣздомъ вовсе безъ разсмотрѣнія; 4) Съѣздомъ нарушена 81 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ искъ предъявленъ за неплатежъ наемныхъ денегъ за содержаніе земли, и отвѣтчики не оспаривали ни дѣйствительности содержанія земли, ни условія о количествѣ платежа; эти два факта служатъ достаточными доказательствами для истца въ опредѣленіи его иска на основаніи точныхъ словъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, какъ по словамъ той же статьи отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія, такъ и по рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 784 за отвѣтчиками осталась обязанность доказать объ учиненномъ ими платежѣ; 5) непринятіемъ въ соображеніе представленнаго истцомъ списка недоимки чинша, завѣреннаго полиціею, Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гражд. Суд. въ виду того, что посвидѣтельствованіе основано на окончательномъ, вошедшемъ въ законную силу, распоряженіи губернскаго правленія 20 мая 1871 г., которымъ вышеозначенные списки давно утверждены.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ повѣренный кн. Витгенштейна ни въ объясненіи на апелляціонную жалобу Свѣтлика и Душкевича, ни въ засѣданіи Мирового Съѣзда, гдѣ представлялъ словесныя объясненія, не указывалъ на то, что Свѣтликъ и Душкевичъ не имѣли права по суммѣ иска съ нихъ подавать апелляціонную жалобу, а заявляетъ о томъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, то уже по одному этому заявленіе его должно быть оставлено безъ уваженія. Кромѣ того, по 55 ст. Уст. Гр. Судопр., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, а согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 42, если предъявленъ общій искъ противъ нѣсколькихъ лицъ, и сумма всѣхъ отдѣльныхъ требованій превышаетъ 30 руб., то хотя бы съ каждаго изъ отвѣтчиковъ или съ нѣкоторыхъ изъ нихъ взыскивалось или было присуждено Мировымъ Судьею въ одномъ общемъ рѣшеніи и менѣе 30 руб., тѣмъ не менѣе такое рѣшеніе подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, и каждый изъ отвѣтчиковъ имѣетъ право принести апелляціонную жалобу. Посему заявленіе повѣреннаго кн. Витгенштейна о нарушеніи 134 ст. Уст. Гр. Суд. и по существу своему оказывается лишеннымъ основанія. Не усматривается также нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда записано, что предсѣдатель предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, но примиренія не послѣдовало. Жалоба на неразсмотрѣніе Съѣздомъ реестра или списка недоимщиковъ по чиншу, засвидѣтельствованнаго полицейскимъ управленіемъ въ силу указа губернскаго правленія, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы такой списокъ былъ повѣреннымъ представляемъ, находящійся же въ дѣлѣ списокъ, о которомъ и сказано въ рѣшеніи Съѣзда, подписанъ однимъ повѣреннымъ кн. Витгенштейна и никѣмъ не засвидѣтельствованъ. Хотя же повѣренный при кассаціонной жалобѣ и представляетъ копію съ опредѣленія Минскаго губернскаго правленія отъ 13 мая 1871 года, но какъ изъ дѣла не видно, чтобы этотъ документъ былъ представленъ Мировому Судьѣ или Съѣзду и ими разсматривался, то онъ не

можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія и жалоба на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ иска повѣреннаго князя Витгенштейна доказаннымъ, такъ какъ заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ суда кассаціоннаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Витгенштейна, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

445.—1875 года мая 7-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми почетныхъ гражданъ Ѳеодора и Матильды Вальцъ, коллежскаго секретаря Александра Десницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми почетнаго гражданина Ѳеодора Вальцъ, Германомъ и Александрою Вальцъ, коллежскій секретарь Александръ Десницкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу малолѣтнихъ Вальцъ и княгинею Гагариною. Въ жалобѣ этой Десницкій, между прочимъ, объясняетъ, что опекунша тѣхъ же малолѣтнихъ въ подачѣ сего прошенія участвовать не желаетъ. Въ кассаціонной жалобѣ Десницкаго приложена копія съ указа Московскаго сиротскаго суда о назначеніи Десницкаго опекуномъ надъ малолѣтними Вальцъ и ихъ имѣніемъ, и въ указѣ этомъ сказано, что Десницкій опредѣляется въ сотоварищи къ опекуншѣ Ольгѣ Вальцъ, съ которою долженъ дѣйствовать по сей опекѣ совокупно. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Десницкаго повѣренный княгини Гагариной, между прочимъ, заявляетъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ она подана не обоими опекунами малолѣтнихъ Вальцъ, а только однимъ изъ нихъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1872 года № 641 разъяснено, что если малолѣтній ввѣренъ попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, то искать или отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, а потому жалоба, поданная однимъ изъ нѣсколькихъ опекуновъ, безъ уполномочія отъ его товарищей, не можетъ быть признана жалобой, поданной одною изъ тяжущихся сторонъ. Согласно сему и имѣя въ виду, что настоящая кассаціонная жалоба, какъ принесенная однимъ опекуномъ малолѣтнихъ Вальцъ, безъ участія и уполномочія соопекунши Ольги Вальцъ, не можетъ быть признана поданною представителями малолѣтнихъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Десницкаго оставить безъ разсмотрѣнія.

446.—1875 года мая 7 го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Ѳеодора Тимоѳеева Толмачева объ отмѣнѣ опредѣленія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саламонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

На удовлетвореніе присужденнаго женѣ титулярнаго совѣтника Шарлоттѣ Плетневой взысканія 1580 руб. съ дворянина Василія Александровича Толмачева при Курскомъ Мировомъ Съѣздѣ назначалось 30 го января 1873 г. въ публичную продажу имѣніе должника Толмачева 12½ десятинъ земли при селѣ Лебяжьемъ, оцѣненное въ 350 р. На торгахъ имѣніе это осталось за предложившимъ высшую цѣну, 362 руб., коллежскимъ ассесоромъ Ѳеодоромъ Тимоѳеевичемъ Толмачевымъ, отъ котораго принятъ задатокъ 36 руб. 20 к. Того же 30 го января повѣренный взыскательницы Плетневой, губернскій секретарь Булгаковъ, прислалъ на имя наблюдавшаго за производствомъ торга непремѣннаго члена Мирового Съѣзда прошеніе, въ которомъ, объясняя, что онъ уполномоченъ Плетневою находиться при продажѣ

имѣнія Толмачева, но по болѣзни явиться не можетъ, просилъ, если предложенная на торгѣ цѣна будетъ ниже суммы иска его довѣрительницы, въ такомъ случаѣ оставить имѣніе за нею, Плетневою, если же предложенная цѣна превыситъ сумму иска, въ такомъ случаѣ онъ отступается отъ своего предложенія. 5 февраля другой повѣренный Плетневой, мужъ ея, представилъ непремѣнному члену Съѣзда крѣпостныя пошлины съ суммы иска его довѣрительницы 60 р. 20 к., числящуюся по уѣздной земской управѣ недоимку 6 р. 80 к. и расходъ по производству публичной продажи 32 р. 25 к. и просилъ недвижимое имѣніе Толмачева укрѣпить за Плетневою. Съ своей стороны коллежскій ассесоръ Толмачевъ того же 5 февраля внесъ остальные за купленное имъ имѣніе 325 р. 48 р. и просилъ укрѣпить за нимъ имѣніе Толмачева, а ходатайство Булгакова объ утвержденіи имѣнія за Плетневою не удовлетворять, такъ какъ ни сама она, ни ея повѣренный на торгѣ не участвовали. Непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, принимая во вниманіе, что, въ случаѣ утвержденія за Плетневою недвижимаго имѣнія Толмачева въ полной суммѣ ея иска, покроется вполнѣ взысканіе ея и тѣмъ прекратится дальнѣйшее производство дѣла и соблюдется казенный интересъ взносомъ полной суммы крѣпостныхъ пошлинъ, опредѣлилъ: право на недвижимое имѣніе дворянина Толмачева укрѣпить, согласно 1164 ст. Уст. Гр. Суд., за кредиторшею, женою титулярнаго совѣтника Плетневою, въ полной суммѣ иска ея 1580 р. по примѣненію 1166 ст. того же Устава, какъ за предложившею на торгѣ, согласно 1166 ст., чрезъ повѣреннаго своего Булгакова (по 1160 ст.) высшую противъ другихъ цѣну. На это опредѣленіе коллежскій ассесоръ Толмачевъ подалъ 13 февраля частную жалобу Курскому Мировому Съѣзду и, доказывая, что опредѣленіе непремѣннаго члена противорѣчитъ приведеннымъ въ ономъ статьямъ, равно какъ и 1171 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ опредѣленіе это отмѣнить а проданное съ торговъ имѣніе дворянина Толмачева укрѣпить за нимъ. При разсмотрѣніи жалобы Толмачева въ распорядительномъ засѣданіи 15 февраля, причемъ непремѣнный членъ Съѣзда объяснилъ, что при открытіи торга на имѣніе Толмачева желающіе торговаться были предупреждены, что они должны имѣть въ виду прошеніе кредиторши Плетневой; что это заявленіе Плетневой было имъ принято во вниманіе единственно какъ исключительный случай для соблюденія интересовъ казны и что торги были произведены въ тѣхъ видахъ, не предложитъ-ли кто высшую противъ кредиторши цѣну, но какъ это не послѣдовало, то имѣніе и укрѣплено имъ за Плетневою. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Толмачеву было извѣстно, что за продаваемое на торгахъ имѣніе предложено со стороны кредиторши 1580 р., ниже каковой суммы земля не могла быть продана; что предложенными 1580 р. погашается долгъ, лежавшій на имуществѣ, и руководствуясь 1160 и 1164 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ жалобу Толмачева безъ уваженія, а опредѣленіе непремѣннаго члена призналъ въ силѣ законнаго постановленія. Коллежскій ассесоръ Толмачевъ проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Мирового Съѣзда по нарушенію 167, 169, 1156, 1157, 1158, 1159, 1160, 1164, 1171 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу коллежскаго ассесора Толмачева заслуживающею уваженія какъ въ отношеніи существа обжалованнаго имъ опредѣленія Мирового Съѣзда, такъ и по отношенію къ порядку, въ которомъ это опредѣленіе постановлено. На основаніи 1156 ст. Уст. Гр. Суд., каждый желающій купить имѣніе можетъ принимать участіе въ торгахъ самъ, или чрезъ повѣреннаго, а что личное или чрезъ своего представителя участіе въ торгахъ обязательно и для лица, по иску котораго имѣніе продается съ публичнаго торга, это видно изъ ст. 1054 Уст., въ которой сказано, что взыскатель можетъ участвовать въ торгѣ на общемъ основаніи. Правило это хотя и относится къ порядку взысканій съ имуществъ движимыхъ, но, по смыслу 1094 ст., оно подлежитъ исполненію и при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе. Затѣмъ, по точному разуму 1171 ст. Уст., кредиторъ въ такомъ только случаѣ можетъ удержать имѣніе, и притомъ въ той суммѣ, въ которой торгъ начался, когда торгъ не состоится, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ

какъ изъ дѣла видно, что къ торгу на имѣніе дворянина Василія Толмачева явились три лица, сдѣлавшія надбавку противъ оцѣнки, и имѣніе осталось за коллежскимъ ассесоромъ Ѳеодоромъ Толмачевымъ, какъ предложившимъ высшую цѣну и исполнившимъ обязанности, возлагаемыя на покупщика 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., и такимъ образомъ не представлялось ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ, на основаніи 1170 ст. Устава, торгъ могъ бы быть признанъ несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Посему письменное заявленіе повѣреннаго взыскательницы Плетеневой о желаніи ея оставить за собою имѣніе въ суммѣ иска, въ случаѣ, если на торгѣ будетъ предложена цѣна ниже этой суммы, не могло быть принято непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда за личное участіе Плетеневой въ торгѣ, безъ явнаго нарушенія 1051 ст. Уст. Гр. Суд. Принесенная покупщикомъ имѣнія Толмачевымъ жалоба на постановленіе непремѣннаго члена объ утвержденіи имѣнія за взыскательницей касалась исполненія судебнаго рѣшенія и не заключала въ себѣ ни одного изъ тѣхъ предметовъ, которые, по 157 ст. Учр. Суд. Уст., отнесены къ вѣдомству распорядительныхъ засѣданій судебныхъ мѣстъ. По силѣ 966 ст., споры и жалобы, возникающіе по исполненію судебныхъ рѣшеній, разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копіи прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. Въ отступленіе отъ этого законнаго порядка, Мировой Съѣздъ не сообщилъ копіи жалобы Толмачева Плетеневой и не вызвалъ участвующихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ къ слушанію дѣла, а разсмотрѣлъ жалобу Толмачева въ распорядительномъ засѣданіи. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 15 февраля 1873 г. состоявшееся, отмѣнить по нарушенію 966 и 1051 ст. Уст. Гр. Суд. и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Льговскихъ Мировыхъ Судей.

447.—1875 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго графини Леоніи Ланскоронской объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (Кіевской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Гр. Ланскоронская искала съ крестьянъ-собственниковъ с. Орловца, Чередниченковыхъ, Склянченковыхъ, Лысенка, Тихенка, Талько и Кивенковъ, 269 р. за порубъ 90 лѣсныхъ деревъ, находящихся въ крестьянскихъ садахъ среди лѣса истицы. Разсматривая дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ на рѣшеніе Мирового Судьи, Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, какъ видно изъ протокола его засѣданія 10 марта 1873 г., послѣ прочтенія апелляціонной жалобы перешелъ къ выслушанію заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности иска, не допустивъ стороны къ объясненіямъ, и, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, призналъ дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ. Купецъ Стефановскій, по довѣренности гр. Ланскоронской, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія, по нарушенію ст. 173, 177, 179, 142 и 711 Уст. Гр. Суд., а также ст. 31 Пол. о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ Учрежд., Т. XI особ. прил., прод. 1863 г.

Принимая въ соображеніе, что, по стат. 13 Уст. Гражд. Суд., при всѣхъ дѣйствіяхъ судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, допускается присутствіе тяжущихся и представленіе ими словесныхъ объясненій, что законъ не лишаетъ тяжущихся права представлять словесныя объясненія и въ тѣхъ случаяхъ, когда, не приступая къ разрѣшенію дѣла по существу спора, Судъ возбуждаетъ вопросъ о подсудности его, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., и что Съѣздъ, на основаніи ст. 173 Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ до разрѣшенія возбужденнаго имъ по настоящему дѣлу вопроса о подсудности

выслушать словесное по этому вопросу состязаніе сторонъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черкасскаго Съѣзда, по нарушенію 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Чигиринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

448.—1875 года мая 7 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Николая Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Почетный гражданинъ Шапошниковъ завѣщалъ своимъ внукамъ, дѣтямъ своей дочери Александры Поповой, 5000 р. съ тѣмъ, чтобы душеприказчица, дочь завѣщателя, Ольга Никитина, положила эту сумму въ кредитное установленіе до совершеннолѣтія наслѣдниковъ. Надписью на завѣщаніи, явленной въ гражданской Палатѣ 1 августа 1860 г., Ольга Никитина, въ виду послѣдовавшаго воспрещенія принимать въ государственныя кредитныя установленія капиталы для приращенія процентами, передала слѣдовавшіе Поповымъ 5000 р. ихъ матери, Александрѣ Поповой, которая обязалась эту сумму сохранять и обращать, соблюдая интересы дѣтей. Сынъ ея, Николай Поповъ, достигнувъ совершеннолѣтія и объясняя, что, по смерти матери, капитала, завѣщаннаго Поповымъ ихъ дѣдомъ, не оказалось, 11 іюня 1873 г. предъявилъ о слѣдовавшихъ ему по завѣщанію Шапошникова 1000 р. съ % искъ къ Ольгѣ Никитиной, какъ неисполнившей воли завѣщателя и несохранившей ввѣреннаго ей капитала. Отвѣтчица Никитина 31 іюля 1873 г. предъявила съ своей стороны къ Николаю Попову, какъ наслѣднику растратившей капиталъ Александры Поповой, искъ о 1686 р. Повѣренный Попова въ засѣданіи Саратовскаго Окружнаго Суда 2 октября 1873 г., возражая противъ встрѣчнаго иска Никитиной, указывалъ на то, что она пропустила земскую давность со времени передачи капитала Александрѣ Поповой и потеряла право на искъ, Окружный Судъ, присудивъ Попову 1785 р., во встрѣчномъ искѣ Никитиной отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Никитиной въ Саратовской Судебной Палатѣ, повѣр. Попова просилъ объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда, но Палата отказала ему въ искѣ и присудила его къ платежу въ пользу Никитиной части убытковъ за растрату врученнаго его матери капитала, соразмѣрно его наслѣдственной долѣ. Это рѣшеніе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: Палата нашла, что, независимо отъ того, имѣла ли Никитина право передавать Поповой капиталъ, Попова отвѣчаетъ предъ нею по 574 ст. X Т. I ч., за неисполненіе договора 1 августа 1860 г., и что отвѣтственность за растрату Поповой капитала, по 1259 ст. Т. X ч. I, переходитъ на ея наслѣдниковъ, въ томъ числѣ и на Николая Попова. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго 1 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 684, 1010 и 1084 ст. Т. X ч. I, Николай Поповъ объясняетъ, что его возраженіе о пропускѣ Никитиной земской давности для предъявленія иска о врученномъ его матери капиталѣ оставлено Палатой безъ разсмотрѣнія.

Принимая въ соображеніе, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшеніе 1872 г., № 888; 1873 г. ноября 28 по дѣлу Раммъ; 1874 г. мая 7 по дѣлу Муратова и др.), Судъ, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ обсудить всѣ требованія и всѣ возраженія тяжущихся, заявленныя при производствѣ дѣла, а нарушеніе этого правила составляетъ существенный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленное Поповымъ противъ встрѣчнаго иска Никитиной возраженіе о пропускѣ ею давности для предъявленія этого иска, хотя и прописано въ той части рѣшенія Судебной Палаты, въ которой приведены требованія и возраженія сторонъ, но въ соображеніяхъ Палаты оставлено вовсе безъ обсужденія вопреки правиламъ, предписаннымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, и что хотя означенное возраженіе заявлено при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи, и изъ протокола Палаты не видно, чтобъ оно было повторено въ апелляціонной инстанціи, обстоятельство это не освобождало Палату отъ обязанности войти въ обсужденіе

этого возраженія, какъ потому, что Поповъ, оправданный рѣшеніемъ Окружнаго Суда, не былъ обязанъ представлять въ Палату объясненіе на апелляцію Никитиной и повторять свои возраженія противъ его иска (ст. 767 и 770 Уст. Гр. Суд.), такъ и потому, что апелляціонный судъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ требованій, изложенныхъ въ апелляціи (ст. 773 Уст.), обязанъ обсуждать эти требованія въ связи съ заявленными противъ нихъ возраженіями, иначе самое разсмотрѣніе обжалованной части рѣшенія суда 1 степени было бы неполнымъ и несоотвѣтствующимъ требованію закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гражд. Суд, отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

449.—1875 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣр. землевладѣлицы Ольги Пановой, присяжн. повѣр. Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Землевладѣлица Ольга Панова просила Мирового Судью оградить принадлежащія ей земли отъ затопленія, происшедшаго по случаю устройства сосѣднимъ владѣльцемъ, инженеръ технологомъ Алексѣемъ Девятовымъ, на рѣкѣ Переткѣ, ниже владѣнія ея, фабрики, вмѣсто существовавшей прежде мельницы, съ тѣмъ, чтобы вода въ запрудѣ не была выше прежняго ея уровня. Мировой Судья, сдѣлавъ мѣстный осмотръ и допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: обязать Девятова спустить съ своей плотины воду такъ, чтобы она достигала не далѣе того мѣста, которое указано при осмотрѣ. По апелляціи, принесенной на это рѣшеніе отвѣтчикомъ, Крестецкій Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ чрезъ другого Судью осмотръ, а равно экспертизу и допросъ свидѣтелей, опредѣлилъ: обязать Девятова не поднимать воды выше того знака, который указанъ производившимъ осмотръ членомъ Съѣзда, съ тѣмъ, чтобы для гарантіи знака приняты были отвѣтчикомъ какія-либо мѣры, не изглаживаемыя дѣйствіемъ времени. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ, по довѣренности Пановой, присяжный повѣренный Турчаниновъ, указывая на нарушеніе ст. 131, 706, 711, 774, 793 и 937 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 142 (п. 4) Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, въ окончательной формѣ изложенное, должно заключать въ себѣ соображенія, на коихъ оно основано. Подобное же правило въ отношеніи общихъ судебныхъ установленій выражено въ приведенной кассаторомъ 711 ст. сего Уст. По неоднократнымъ разъясненіямъ Гр. Касс. Деп., соблюденіе этого правила имѣетъ существенное значеніе, ибо если въ рѣшеніи не приведены соображенія, по которымъ судъ пришелъ къ извѣстному по дѣлу заключенію, то при разсмотрѣніи рѣшенія высшимъ судомъ въ порядкѣ апелляціи или кассаціи этотъ судъ лишенъ возможности повѣрить правильность обжалованнаго рѣшенія. По настоящему дѣлу въ рѣшеніи Съѣзда не изложено никакихъ соображеній, а, между тѣмъ, въ силу того, что постановленное имъ рѣшеніе не согласно съ рѣшеніемъ Судьи, надлежало Съѣзду привести тѣ основанія, по коимъ онъ пришелъ къ другому заключенію. Слѣдовательно, указаніе кассатора на нарушеніе приведенныхъ выше ст. Уст. Гр. Суд. оказывается правильнымъ. Равнымъ образомъ заслуживаетъ уваженія и ссылка его на нарушеніе 774 ст. сего Уст., обязательной не только для Судебныхъ Палатъ, но и для Мировыхъ Съѣздовъ. Въ силу означенной ст. въ рѣшеніи Палаты означается съ точностью: утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, или-же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ и по какимъ основаніямъ. Такого точнаго означенія въ обжалованномъ рѣшеніи не заключается, несмотря на то, что рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда нетождественны, ибо первое изъ нихъ обязываетъ отвѣтчика Девятова спустить воду съ плотины такъ, чтобы разливъ не распространялся далѣе мѣста, указаннаго Мировымъ Судьею, а второе, т. е. рѣшеніе Съѣзда, обязываетъ его же, Девятова, не поднимать воды выше знака,

указаннаго членомъ Мирового Съѣзда. Но какое взаимое отношеніе признаковъ, судебными установленіями упоминаемыхъ, изъ рѣшенія Съѣзда не видно, такъ что нельзя усмотрѣть, оставлена ли апелляціонною инстанціею въ силѣ, или же отмѣнена признанная Мировымъ Судьею обязанность отвѣтчика спустить воду съ плотины, а подобная неточность въ судебномъ рѣшеніи не можетъ быть допущена безъ явнаго ущерба для правосудія. Сверхъ того, Мировой Създъ исполненіе своего рѣшенія предоставилъ самому отвѣтчику безъ участія тѣхъ органовъ судебной, полицейской или общественной власти, на которыхъ, по 158 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть возлагаемо исполненіе рѣшеній Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ. Въ виду такихъ существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, для огражденія правъ тяжущихся установленныхъ, обжалованное рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе представленной при объясненіи отвѣтчика копіи постановленія Новгородскаго губернскаго правленія, какъ небывшей въ виду судебныхъ инстанцій при разрѣшеніи дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Крестецкаго Съѣзда, 8 августа 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 142 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Валдайскій Мировой Съѣздъ.

450.—1875 г. марта 7-го дня. *По прошенію крестьянина Романа Лаврентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу крестьянина Романа Лаврентьева, принесенную на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда, 31 декабря 1873 г. состоявшееся, коимъ искъ его съ крестьянина Егора Шарапова 51 саж. дровъ признанъ недоказаннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, объясняя разныя къ существу дѣла относящіяся обстоятельства, не указываетъ, какъ этого требуетъ ст. 798 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ какого либо закона, или же существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизв., а потому жалоба Лаврентьева не подлежитъ удовлетворенію, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. Единственное указаніе кассатора на нарушеніе судопроизводственныхъ обрядовъ заключается въ томъ, что рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу, въ противность 180 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено съ участіемъ Мирового Судьи 3 го участка Якимова, уже разбиравшаго это дѣло. Изъ представленнаго производства оказывается, что Мировымъ Судьею Якимовымъ постановлено было опредѣленіе о неподсудности иска Лаврентьева мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмѣненное впослѣдствіи Съѣздомъ; рѣшеніе же по существу этого иска постановлено Мировымъ Судьею 2-го участка, не участвовавшимъ потомъ въ разборѣ дѣла на Съѣздъ. Въ виду сего приводимое просителемъ нарушеніе не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы оно влекло за собою отмѣну рѣшенія. Но при всемъ томъ Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ объяснить Мировому Съѣзду о необходимости строгаго примѣненія 180 ст. Уст. Граж. Суд., въ силу которой Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія. При такомъ требованіи закона было бы соотвѣтственнымъ и съ точнымъ разумомъ его болѣе согласнымъ, чтобы Мировой Судья Якимовъ, разрѣшавшій настоящее дѣло по вопросу о подсудности, не принималъ участія на Съѣздѣ не только въ разсмотрѣніи жалобы, на опредѣленіе его по этому предмету принесенной, но также въ дальнѣйшемъ производствѣ и рѣшеніи дѣла по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Лаврентьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а Череповскому Мировому Съѣзду объяснить вышеизложенное для должнаго, въ силу 813 ст. означеннаго Уст. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., руководства и исполненія.

451.—1875 года мая 7-го дня. *По прошеніямъ уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, Гаврінла Сакваре лидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Разсмотрѣръ кассаціонныя жалобы, принесенныя чиновникомъ Сакварелидзе на два опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Кассалинскаго Агалара Ахметъ Султанъ Эминова съ экзаршескаго дома о правахъ на рыбную ловлю въ рѣкѣ Курѣ, восходившему на разрѣшеніе означенной Палаты по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ Грузино Имеретинской синодальной конторы, состоялось въ Палатѣ 31 января 1872 г. рѣшеніе, копія котораго, согласно 1292 ст. Уст. Гр. Суд., препровождена была въ упомянутую контору 5 апрѣля того же года, а ею возвращена въ Судебную Палату въ виду того, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 24 февраля 1872 года, рыбная ловля на рѣкѣ Курѣ передана изъ духовнаго вѣдомства въ казну, причемъ контора увѣдомила Палату, что право обжалованія вышеозначеннаго рѣшенія принадлежитъ нынѣ управленію государственныхъ имуществъ вѣдомства управленія намѣстника кавказскаго. Но Палата, находя, что казна, какъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, не имѣетъ права на подачу кассаціонной жалобы, а можетъ лишь просить объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., 18 мая 1872 года заключила срокъ на подачу кассаціонной жалобы считать экзаршескому дому съ 5 апрѣля. Когда же послѣдовала 2 ноября того же года передача въ управленіе государственныхъ имуществъ переписки синодальной конторы, къ упомянутой рыбной ловлѣ относящейся, и затѣмъ чиновникъ Сакварелидзе, по уполномочію управленія, обратился въ Судебную Палату съ прошеніемъ о сообщеніи управленію копіи рѣшенія, то Палата по опредѣленію 10 ноября 1872 года отказала въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что, за неподачею въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, она не считаетъ себя въ правѣ исполнять вторично требованіе 1292 и 1293 ст. Уст. Гр. Суд. Оба приведенныя опредѣленія Судебной Палаты оказываются неправильными. Казна не можетъ считаться въ настоящемъ дѣлѣ третьимъ, неучаствовавшимъ въ производствѣ его, лицомъ, такъ какъ она является преемникомъ правъ экзаршескаго дома—отвѣтчика въ этомъ дѣлѣ. Отсюда ясно, что управленіе государственныхъ имуществъ имѣетъ неотъемлемое право принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты, 31 января 1872 г. по иску Эминова состоявшееся, въ срокъ, установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд. и исчисляемый, согласно 1293 ст. сего Устава, со дня полученія копіи рѣшенія, Судебная Палата не только не могла считать себя не въ правѣ, но была обязана, по возвращеніи ей синодальною конторою копіи означеннаго рѣшенія и въ виду увѣдомленія конторы о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, обязательномъ къ исполненію для всѣхъ судебныхъ установленій Имперіи, отослать эту копію въ управленіе государственныхъ имуществъ и въ дальнѣйшемъ поступить по закону. По симъ соображеніямъ и принимая въ уваженіе, что обжалованныя нынѣ частныя опредѣленія Палаты, какъ заканчивавшія собою производство настоящаго дѣла, подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціи (рѣшеніе 1872 г. № 1137 и др.), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора постановляетъ: опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты, 18 мая и 10 ноября 1872 года состоявшіяся, по нарушенію 1292 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

452.—1875 г. мая 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Маркела Архипова, кандидата правъ Блюмгера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

10 го ноября 1872 г. купцы Маркелъ Архиповъ, Игнатій Московскій и

бакинскій житель Джафировъ заключили между собою товарищескій договоръ на устройство и содержаніе въ нанятомъ Архиповымъ и Джафировымъ на 12 лѣтъ у купчихи Чирилиной помѣщеніи бывшаго ея чугуннаго завода, фотонафтильнаго завода, съ участіемъ каждаго въ третьей части вклада, прибылей и убытковъ этого предпріятія и съ предоставленіемъ распоряженія и руководства имъ Джафирову. 3 го января 1874 года Архиповъ, чрезъ повѣреннаго своего, кандидата правъ Блюммера, обратился въ Саратовскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что Джафировъ по общему согласію всѣхъ въ августѣ 1873 г. вышелъ изъ товарищества и что съ ноября того-же года Московскій началъ устранять его, Архипова, отъ участія въ заводѣ, отказалъ въ требованіи Архипова объ отпускѣ ему 10 бочекъ фотонафтиля, и даже при бывшихъ между ними счетахъ удержалъ у него копію съ товарищескаго договора, на которой записывались платежи его въ общую массу, просилъ Окружный Судъ: истребовать отъ Московскаго означенную копію съ товарищескаго договора, признать за Архиповымъ на основаніи этого договора право на третью часть завода и обязать Московскаго, какъ распоряжавшагося всѣмъ на заводѣ, дать отчетъ по оному, а въ случаѣ недачи такого отчета взыскать съ Московскаго третью часть суммы, которая должна была выручиться отъ продажи выработаннаго на заводѣ фотонафтиля и дегтя, именно 10318 руб. 56 коп. и 1304 руб. 25 коп., излишне противъ другихъ товарищей внесенные имъ, Архиповымъ, въ общую массу, а всего 11622 руб. 81 коп.; при этомъ въ подтвержденіе того, что Московскій не давалъ фотонафтиля ему, Архипову, а также въ подтвержденіе расчета количества выработаннаго на заводѣ фотонафтиля и дегтя и вѣрности указанныхъ цѣнъ на него, ссылался на свидѣтелей. Окружный Судъ, признавъ, на основаніи представленныхъ со стороны истца въ засѣданіи 13 записокъ Московскаго на заводъ и Московскаго и К° съ разными посылками и приказами объ отпускѣ разнымъ лицамъ керосину и въ томъ числѣ по двумъ запискамъ объ отпускѣ и Архипову 10 бочекъ; что Московскій непосредственно и самостоятельно распоряжался съ 4 августа 1873 года на фотонафтильномъ заводѣ безъ всякаго участія товарищества по заводу Архипова, и, устранивъ допросъ свидѣтелей со стороны отвѣтчика въ опроверженіе этого обстоятельства, за силою 410 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 11 февраля 1874 года обязалъ Московскаго дать купцу Маркелу Архипову подробный отчетъ по операціямъ завода, согласно договору 10 ноября 1872 г., за время съ 4 августа 1873 года по настоящее время. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Московскаго, Крутиковъ, доказывалъ представленными при ней документами и ссылкою на свидѣтелей, что Московскій распоряжался заводомъ, по выходѣ Джафирова, не одинъ, а при такомъ же участіи Архипова, и что составленіе отчета для Московскаго невозможно, такъ какъ расходы по заводу дѣлались изъ денегъ Московскаго сначала Джафировымъ, а потомъ Архиповымъ, которые не дали отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, а потому и просилъ Судебную Палату въ искѣ Архипова о дачѣ отчета отказать, предоставивъ ему пригласить товарищей или хотя одного Московскаго въ контору завода для совокупнаго составленія учета по имѣющимся документамъ, подобно тому какъ они вмѣстѣ составили при закрытіи завода 8 го декабря 1873 года учетъ денежнымъ вкладамъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Архипова, Блюммеръ, опровергалъ доводы апеллятора имѣющимися въ дѣлѣ данными, доказывая, что Архиповъ, находясь внѣ Саратова, не могъ управлять заводомъ, находящимся въ Саратовѣ; что заводомъ управлялъ Московскій и что отсутствіе Джафирова не даетъ Московскому права уклоняться отъ дачи Архипову отчета, а ссылка его на свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, и потому просилъ утвердить рѣшеніе суда. Въ засѣданіи Палаты 20 апрѣля 1874 года повѣренный Московскаго представилъ нѣсколько писемъ и телеграммъ Архипова и отвѣтъ на нотаріальное заявленіе, вслѣдствіе чего повѣренный Архипова просилъ объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла. Палата, имѣя въ виду, что представленные документы не измѣняютъ существа дѣла, а служатъ лишь пополненіемъ ряда подобныхъ же однообразныхъ документовъ, представленныхъ при апелляціонной жалобѣ, отказала повѣренному

Архипова въ этой просьбѣ, предоставивъ ему право ознакомиться съ содержаніемъ документовъ въ засѣданіи. Затѣмъ повѣренный Архипова просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что представленный апелляторомъ расчетъ товарищескихъ вкладовъ 8 го декабря 1873 г. подписанъ Архиповымъ по принужденію лишь для того, чтобы имѣть доказательство о количествѣ внесенныхъ имъ вкладовъ, въ дѣйствительности же имъ внесено болѣе, чѣмъ означено въ расчетѣ. Палата, имѣя въ виду, что о принужденіи слѣдуетъ заявить, согласно 713 ст. Т. X ч. I, въ семидневный срокъ, признала эту просьбу Блюммера неподлежащею удовлетворенію. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, судебная Палата нашла, что повѣренный Архипова, Блюммеръ, основываетъ право своего вѣрителя на требованіи отъ Московскаго отчета на томъ: а) что договоръ 10 ноября 1872 года, за выходомъ изъ товарищества Джафирова, потерялъ свою силу и для Архипова необязателенъ, и б) что Архиповъ постоянно былъ въ отсутствіи изъ Саратова и въ это время заводомъ управлялъ Московскій. Изъ представленныхъ документовъ видно, что послѣ выхода изъ товарищества Джафирова остальные товарищи не измѣнили договора 10 ноября 1872 года и продолжали дѣйствовать въ силу онаго, доказательствомъ чего служитъ самый искъ Архипова о признаніи его участникомъ предпріятія въ третьей части въ силу означеннаго договора, причемъ повѣренный Архипова, Блюммеръ, опровергавшій въ засѣданіи Палаты обязательность для Архипова договора, въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что Архиповъ и Московскій по выходѣ Джафирова не заключили новаго договора и потому прежній имѣетъ между ними юридическую силу. Объясняя затѣмъ отношенія сторонъ по договору 10 ноября 1872 года, Палата нашла, что въ силу этого договора, согласно которому учетъ долженъ производиться товарищами по заведеннымъ ими книгамъ, смотря по надобности, какъ будетъ ими опредѣлено, не представляется никакого основанія требовать одному товарищу отъ другого отчета, такъ какъ всѣ поступленія денегъ и матеріаловъ могутъ быть повѣрены, и учетъ можетъ быть составленъ по этимъ книгамъ, что представляется тѣмъ болѣе удобнымъ, что конторою завода составленъ уже расчетъ, представленный Московскимъ въ Судебную Палату, который и долженъ быть повѣренъ товарищами тѣмъ же порядкомъ, какъ повѣренъ 8 го декабря 1873 года расчетъ сдѣланныхъ ими взносовъ, или какъ будетъ ими опредѣлено по взаимному соглашенію на основаніи п. 6 договора. Второе основаніе къ требованію отчета отъ Московскаго также не можетъ быть уважено, по мнѣнію Палаты. По договору 10 го ноября одинъ изъ товарищей принималъ на себя обязанности заготовленія матеріаловъ, и, за выходомъ Джафирова, эти обязанности принялъ на себя Архиповъ, а что онъ принялъ ихъ на себя по взаимному соглашенію съ Московскимъ, это подтверждается цѣлымъ рядомъ писемъ и телеграммъ Архипова о высылкѣ денегъ и довѣренностей, что и исполнялось Московскимъ. Что Архиповъ не исключительно занимался разъѣздами и заготовленіемъ матеріаловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ участвовалъ и въ распоряженіяхъ по заводу, это доказывается условіемъ съ Макаровымъ отъ 31 іюля (представлено при апелляціонной жалобѣ), письмомъ отъ 9 го октября (представлено въ засѣданіе Окружнаго Суда), продажною запискою Соколову отъ 25 го ноября и телеграммами отъ 25 го ноября и 9 декабря 1873 года (представлено при апелляціонной жалобѣ) и письмомъ и распоряженіями Архипова повѣренному Московскаго, Полякову (представлено въ засѣданіе Судебной Палаты). Московскій съ своей стороны также занимался заготовленіемъ матеріаловъ, но не лично, а чрезъ своего довѣреннаго, Полякова, и что дѣйствія его были согласны съ дѣйствіями Архипова, это подтверждается письмами и записною книжкою Архипова (представленною при апелляціонной жалобѣ). Представленными же Архиповымъ 13 записками Московскаго доказывается только, что Московскій занимался заготовленіемъ хозяйственныхъ потребностей для завода и дѣлалъ распоряженія по оному о продажѣ фотонафтиля, такъ же какъ и Архиповъ. Самое представленіе Архиповымъ означенныхъ 13 записокъ Московскаго, служившихъ для завода документами, служитъ само по себѣ доказательствомъ, что Архиповъ не только не былъ устраненъ отъ распоряженія заводомъ, но и пользовался его документами.

Слѣдовательно, имѣя въ рукахъ документы, Архиповъ имѣлъ полную возможность повѣрить ихъ съ книгами, заведенными согласно товарищескому договору, товарищами и ими прошнурованными и подписанными, а засимъ Архиповъ не имѣлъ никакого правильнаго основанія, вмѣсто исполненія 6 п. этого договора, требовать отъ Московскаго представленія ему отчета. По этимъ основаніямъ, въ отмѣну обжалованной части рѣшенія Окружнаго Суда, Палата отказала Архипову въ искѣ объ истребованіи отъ Московскаго отчета. На протоколѣ засѣданія Палаты 20 апрѣля 1874 года повѣреннымъ Архипова, Блюммеромъ, сдѣлана 22 мая надпись о томъ, что его объясненіе на апелляціонную жалобу не было доложено и что допросъ свидѣтелей требовался въ подтвержденіе не того обстоятельства, какое записано въ протоколъ, а того, что Московскій силою устранилъ Архипова изъ завода и что вслѣдствіе этого учетъ не былъ возможенъ. При этомъ помощникъ секретаря удостовѣрилъ, что подпись эта сдѣлана Блюммеромъ 22-го мая 1874 года въ канцеляріи Палаты безъ вѣдома членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи этого дѣла. Повѣренный Архипова, Блюммеръ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что не ознакомилась съ объясненіемъ просителя на апелляціонную жалобу отвѣтчика, которое не было доложено въ засѣданіи Палаты, потому что, какъ заявилъ членъ докладчикъ, оно содержитъ только полемику. Это доказывается какъ сдѣланною просителемъ на протоколѣ оговоркою, такъ и рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ доводы объясненія не изложены. Нарушеніе это проситель считаетъ тѣмъ болѣе существеннымъ, что объясненіе его содержало въ себѣ цыфровыя данныя, которыя при словесныхъ объясненіяхъ невозможно привести и разъяснить надлежащимъ образомъ; 2) Палата въ нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла по случаю представленія документовъ со стороны отвѣтчика, именно телеграммъ о полученіи истцомъ денегъ, которыя составляли новое для просителя доказательство, опроверженіе котораго возможно было лишь при собраніи для того другихъ документовъ, не бывшихъ у него въ рукахъ во время засѣданія Палаты; 3) Палата, въ нарушеніе 410 ст. Уст. Гр. Суд., дала значеніе документамъ отвѣтчика, не имѣющимъ никакой юридической силы, какъ это онъ подробно излагалъ въ своемъ письменномъ объясненіи (письмо Березина, приказчика отвѣтчика, письмо Полякова, повѣреннаго его же. книжка истца Архипова съ вырванными листами и выписками разныхъ лицъ, условіе съ Макаровымъ), и ради этихъ документовъ отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того. что отвѣтчикъ не допускалъ истца къ распоряженію на заводѣ; 4) Палата, въ нарушеніе 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., измѣнила основаніе иска и постановила рѣшеніе не о томъ предметѣ, о которомъ просили ее стороны, такъ какъ онъ въ исковомъ прошеніи своемъ заявлялъ, что съ выходомъ третьяго лица изъ товарищества договоръ ихъ измѣнился въ самомъ существѣ своемъ, и потому онъ отыскивалъ не компанейскія права Архипова, а право собственности на то имущество, которое принадлежало ему въ силу товарищескаго договора, ссылаясь на него лишь какъ на доказательство этого права при требованіи отъ отвѣтчика отчета въ распоряженіи тѣмъ имуществомъ, Палата же признала, что Архиповъ ищетъ возстановленія силы договора, и потому при разрѣшеніи вопроса объ отчетности руководствовалась условіями уже разрушеннаго съ общаго согласія контрагентовъ договора. Повѣренный Московскаго въ объясненіи своемъ проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу повѣреннаго Архипова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что неознакомленіе Палаты съ письменнымъ объясненіемъ на апелляціонную жалобу повѣренный Архипова выводитъ изъ того, что оно не было прочитано въ засѣданіи при докладѣ дѣла, но непрочтеніе объясненія при докладѣ, нисколько не доказывая, чтобы Палата не ознакомилась съ содержаніемъ его, само по себѣ не составляетъ существеннаго нарушенія порядка судопроизводства, такъ какъ, по 768 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, докладъ состоитъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, а не въ прочтеніи поданныхъ тяжу-

*

щимися бумагъ. Если же проситель находилъ пропущенными въ докладѣ существенные доводы своего письменнаго объясненія, то могъ указать на это въ своемъ словесномъ объясненіи и въ крайнемъ случаѣ просить о занесеніи этого обстоятельства въ протоколъ. Приписка же, самовольно сдѣланная имъ на протоколѣ спустя болѣе мѣсяца послѣ засѣданія, никакъ не можетъ служить доказательствомъ означеннаго въ ней обстоятельства. Отказъ Палаты въ просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ заключеніе объ уважительности такой просьбы, основываемое по закону на томъ, составляютъ ли вновь представленные документы новое доказательство, касается существа дѣла и потому не можетъ быть повѣряемо при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ и отказъ въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Архиповъ подписалъ расчетъ товарищескихъ вкладовъ по принужденію, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ отъ нея зависѣло опредѣлить, насколько указываемое обстоятельство можетъ имѣть значеніе при разрѣшеніи спора сторонъ. Наконецъ, указаніе просителя на то что, Палата, будто-бы, измѣнила основаніе иска, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ въ исковомъ прошеніи своемъ онъ самъ просилъ на основаніи товарищескаго договора признать за его довѣрителемъ право на третью часть завода и истребовать отъ отвѣтчика отчетъ въ распоряженіи имъ, и Палата, принявъ товарищескій договоръ за основаніе къ разрѣшенію спора сторонъ, очевидно, нисколько не вышла изъ предѣловъ этихъ требованій и не измѣнила основанія иска, въ разсмотрѣніе же вопроса о возстановленіи силы этого договора и совсѣмъ не входила. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ просителя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе повѣреннаго Архипова оставить безъ послѣдствій.

453.—1875 года мая 8 дня. *По прошенію повѣреннаго уполномоченныхъ обществъ армянскихъ селеній Ростовскаго уѣзда: Крымъ, Салы и Несвѣтай, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Три армянскія селенія, Крымъ, Салы и Несвѣтай, чрезъ ихъ повѣреннаго 11 сентября 1872 г. предъявили въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ къ обществамъ двухъ другихъ армянскихъ селеній, Чалтырь и Султанъ-Салы, искъ о выдѣлѣ изъ общей дачи пяти армянскихъ селеній, на долю вѣрителей его обществъ Крымскаго, Сальскаго и Несвѣтайскаго пропорціонально по числу душъ, числящихся за каждымъ обществомъ по 10-й народной переписи, сколько таковой земли будетъ причитаться изъ всего количества удобной земли, въ той дачѣ находящейся, съ отрѣзкою отъ общества Султанъ-Сальскаго излишней селидебной земли 1500 десятинъ и раздѣленія ея тѣмъ же способомъ, какъ выше сказано. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что довѣрители его владѣютъ тѣмъ количествомъ селидебной земли, которая была имъ надѣлена послѣ генеральнаго межеванія уѣзднымъ землемѣромъ по числу душъ въ 1816 г., а потому эта земля должна оставаться, на основаніи 1 пун. 792 стат. Т. X ч. 3, въ прежнихъ границахъ; раздѣлу же подлежитъ т лько прочая земля, въ общемъ владѣніи всѣхъ 5 селеній состоящая, по числу душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія (1156 стат. Т. X ч. 3). и что въ спеціальномъ размежеваніи должны принять участіе не одни 5 армянскихъ селеній, но и поселяне города Нахичевани, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1848 и 1851 г г., а потому просилъ въ искѣ повѣренному поселянъ селеній Крымъ, Несвѣтай и Сала отказать. Таганрогскій Окружный Судъ, признавъ искъ повѣреннаго обществъ 3 селеній, Крымскаго, Сальскаго и Несвѣтайскаго, недоказаннымъ, отказалъ въ этомъ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный уполномоченныхъ обществъ означенныхъ 3 селеній, присяжный повѣренный Городецкій, принесъ

апелляціонную жалобу въ Одесскую Судебную Палату, прося разсмотрѣть это дѣло на основаніи судебно межевого разбирательства, согласно съ заключеніемъ посредника полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ Ростовскаго уѣзда, утвержденнаго и посредническою комиссіею. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) что обстоятельства настоящаго дѣла обнаруживаютъ до очевидности, что по оному спора о размежеваніи земли собственно между поселянами пяти армянскихъ селеній въ виду не имѣется, а существенный предметъ этого дѣла заключается въ спеціальномъ размежеваніи земель, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе пяти армянскихъ селеній между этими поселянами съ одной стороны и поселянами, живущими въ городѣ Нахичевани—съ другой; что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 ноября 1851 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, всѣ права, предоставленныя Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1848 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта армянамъ пяти селеній: Чалтырь, Крымъ, Салы, Султанъ-Салы и Несвѣтай, относительно вѣчнаго и потомственнаго пользованія пожалованной имъ Императрицею Екатериною II ю въ 1779 году землею, въ количествѣ 67,076 десятинъ 734 квадратныхъ саж., должны быть распространены и на армянъ-поселянъ, живущихъ въ гор. Нахичевани, въ количествѣ около 300 душъ; что, по указу Межевого Департамента Правительствующаго Сената 1870 г., полюбовное соглашеніе на спеціальное размежеваніе этой дачи и составленіе полюбовной сказки должны послѣдовать между всѣми участниками этой дачи, слѣдовательно, при участіи тѣхъ армянъ-поселянъ, въ числѣ 300 душъ, живущихъ въ г. Нахичевани, о коихъ упоминается въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1851 года, и что судебно межевое разбирательство можетъ быть допущено лишь тогда, когда полюбовнаго соглашенія на спеціальное размежеваніе этой дачи между всѣми участниками ея достигнуто не будетъ. Между тѣмъ, изъ копіи съ рапорта землемѣра Житовскаго въ Екатеринославское губернское правленіе отъ 30 марта 1872 г. за № 17 видно, что, по его мнѣнію, право на участіе въ полюбовномъ размежеваніи обществъ 5 армянскихъ селеній предоставлено тѣмъ живущимъ въ г. Нахичевани армянамъ-поселянамъ, которые числятся по ревизіямъ при самыхъ селеніяхъ и принадлежатъ къ составу сельскихъ обществъ, хотя и проживаютъ въ Нахичевани, каковыхъ поселянъ числится болѣе 130 душъ, а что по повѣсткѣ Житовскаго 1 сентября 1871 года явились повѣренные только пяти селеній, между коими полюбовное соглашеніе не состоялось. Затѣмъ и изъ акта, составленнаго 30 мая 1872 года посредникомъ полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ Ростовскаго уѣзда, на счетъ того, что соглашеніе къ размежеванію повѣренныхъ армянскихъ селеній заключается въ спорѣ ихъ между собою относительно количества десятинъ земли, слѣдуемыхъ каждому селенію, каковой споръ неизбѣжно долженъ быть разрѣшенъ, согласно 6 пун. временныхъ правилъ 16-го января 1868 г. производства межевыхъ дѣлъ, судебно-межевымъ разбирательствомъ, усматривается, что посредническая комиссія дала посреднику 24-го декабря 1871 года знать, что поселяне г. Нахичевани Одесскою Судебною Палатою по опредѣленію ея 29 мая 1871 года не признаны за отдѣльное сельское общество; что посему означенные городскіе поселяне не должны быть привлечены къ полюбовному спеціальному размежеванію земли и что вслѣдствіе сего посредникомъ полюбовнаго размежеванія привлечены были къ размежеванію 67076 десятинъ 734 квадр. саж. только повѣренные отъ пяти армянскихъ обществъ Чалтыря, Крыма, Саловъ, Султанъ Салы и Несвѣтая. Не входя въ обсужденіе этихъ дѣйствій землемѣра Житовскаго и посредника полюбовнаго размежеванія, Судебная Палата тѣмъ не менѣе не можетъ не признать, что непривлеченіемъ армянъ-поселянъ, жительствующихъ въ Нахичевани, не исполнены вполнѣ указанія, заключающіяся въ указѣ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 14 мая 1870 года, въ которомъ точно и ясно выражено, при какихъ условіяхъ дѣло это можетъ подлежать судебно-межевому разбирательству; по словамъ этого указа разбирательство это можетъ быть допущено только тогда, когда не послѣдуетъ полюбовнаго соглашенія на спеціальное размежеваніе дачи между „всѣми участниками оной“, а какъ нѣкоторые изъ

участниковъ въ этой дачѣ, именно поселяне, живущіе въ гор. Нахичевани, даже не были привлечены къ полюбовному соглашенію, то поэтому всѣ предварительныя передачи дѣла къ судебно межевому разбирательству дѣйствія, на кои указано въ указѣ Правительствующаго Сената, не могутъ считаться оконченными и исполненными, и вслѣдствіе того самое дѣло о размежеваніи этой дачи въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства невошедшимъ въ то положеніе, при которомъ такое разбирательство возможно, такъ какъ, на основаніи 1 п. правилъ 16 января 1868 года, вѣдѣнію Окружнаго Суда подлежатъ дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству, а по силѣ 1144 ст. Т. X ч. 3 Меж. Зак., разбирательству этому подлежатъ лишь дѣла, по коимъ не достигнуто полюбовнаго размежеванія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата находитъ исковое требованіе трехъ армянскихъ селеній, Крымъ, Салы и Несвѣтай, предъявленное въ порядкѣ судебно-межевого производства къ обществу селенія Султанъ-Салы объ изъятіи изъ владѣнія сего послѣдняго 1500 дес. земли, для включенія въ общее число всѣхъ земель, пожалованныхъ тѣмъ селеніямъ въ 1779 г., съ тѣмъ, чтобы земля эта была размежевана между пятью селеніями пропорціонально по числу душъ по 10 ревизіи, разновременнымъ, такъ какъ по сіе время нѣкоторые изъ участниковъ этой дачи не привлечены къ полюбовному соглашенію на полюбовное ея размежеваніе; а потому, признавая искъ этотъ неподлежащимъ, по преждевременности, удовлетворенію, полагаетъ въ ономъ истцамъ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ проситель объясняетъ, что городскіе поселяне Нахичевани не составляютъ отдѣльнаго, самостоятельнаго общества и, какъ неприписанные къ сельскимъ обществамъ, не могли участвовать въ размежеваніи земли армянскихъ селеній. Вопросъ этотъ, какъ уже разрѣшенный посредническою комиссіею и Правительствующимъ Сенатомъ (въ указѣ отъ 31 января 1873 г.), не подлежалъ разсмотрѣнію Судебной Палаты. Засимъ, за признаніемъ посреднической комиссіею дѣла о спеціальномъ размежеваніи общей генерально-обмежеванной дачи, въ количествѣ 67076 десят. въ Ростовскомъ уѣздѣ, между пятью армянскими селеніями, подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, Палата, за силою 1 п. временныхъ правилъ производства межевыхъ дѣлъ (Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г.), не имѣла законнаго основанія отклонять себя отъ разсмотрѣнія иска селеній Крымъ, Салы и Несвѣтай.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата признаетъ исковое требованіе трехъ армянскихъ селеній, Крымъ, Салы и Несвѣтай, предъявленное въ порядкѣ судебно-межевого производства къ обществу селенія Султанъ-Салы, объ изъятіи изъ владѣнія сего послѣдняго 1500 десят., для включенія въ общее число всѣхъ земель, пожалованнымъ тѣмъ селеніямъ въ 1779 г., съ тѣмъ, чтобы земля эта была размежевана между пятью селеніями пропорціонально по числу душъ, рановременныхъ на томъ основаніи, что нѣкоторые изъ участниковъ этой дачи не привлечены были къ соглашенію на полюбовное ея размежеваніе, а потому отказала въ этомъ требованіи истцамъ. Принимая въ соображеніе: во-1-хъ) что губернская посредническая комиссія, удостовѣрясь, что между обществами поселянъ 5 ти армянскихъ селеній: Чалтыря, Крыма, Салы, Султанъ-Салы и Несвѣтай полюбовный раздѣлъ при содѣйствіи посредника достигнутъ быть не могъ, по несогласію къ таковому размежеванію повѣренныхъ сихъ обществъ и предъявленныхъ ими споровъ касательно количества земли, присваиваемаго каждымъ къ своему селенію, признала дѣло это окончательно принадлежащимъ судебному разбирательству; 2) на основаніи 1 п. прилож. къ ст. 203 Устава Гражданскаго Суд., по прод. 1869 г., дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству, подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда, причемъ послѣдній приступаетъ къ производству дѣла, когда будетъ подано исковое прошеніе хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ; 3) что въ настоящемъ случаѣ поступило таковое исковое требованіе отъ 3-хъ армянскихъ обществъ, владѣльцевъ общей замежеванной между 5-ю армянскими селеніями дачи, отказавшихся уже отъ полюбовнаго соглашенія а потому, въ виду этихъ

данныхъ и вышеприведеннаго закона, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать это требованіе рановременнымъ и неподлежащимъ судебно-межевому разбирательству, ибо то обстоятельство, что нѣкоторые изъ участниковъ этой дачи не были привлечены къ соглашенію на полюбовное размежеваніе, могло быть обжаловано сими участниками, какъ и всякія другія неправильныя дѣйствія посреднической комиссіи, Межевому Департаменту Сената, на основаніи 329 ст. Т. X ч. 3, но упущеніе это не могло служить поводомъ для Судебной Палаты къ признанію самаго дѣла неподлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, который при заявленіи отвѣтчиковъ, что при размежеваніи общей дачи должны принять участіе и поселяне, живущіе въ г. Нахичевани, могъ вызвать къ судебно межевому разбирательству и этихъ участниковъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1 прим. къ ст. 202 Уст. Гр. Суд., по прод. 1869 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

454.—1875 года мая 8 го дня. *По прошенію купеческаго сына Вениамина Нестерова объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купеческій сынъ Веніаминъ Нестеровъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Балахнинской городской управы 189 рубл. убытковъ, понесенныхъ имъ чрезъ снятіе металлическихъ знаковъ съ принадлежащихъ его рабочимъ лошадей, вывозившихъ городской лѣсъ. Городской голова Крыловъ и члены управы Бердниковъ и Эклейникъ возразили, что они въ запрещеніи Нестерову вывозки лѣса руководствовались постановленіемъ городской думы и подпиской Нестерова, по коимъ онъ обязанъ былъ къ вывозкѣ лѣса посторонникъ лицъ другихъ вѣдомствъ, кромѣ гражданъ г. Балахны, не допускать и билетовъ на вывозку имъ не передавать подъ опасеніемъ штрафа въ 10 р. Мировой Судья нашелъ, что, по 1085 ст. Уст. Угол. Суд., просьба о вознагражденіи за убытки должна быть подана къ тому лицу, отъ котораго зависитъ опредѣленіе и увольненіе должностныхъ лицъ, причинившихъ убытки, а городская управа при отобраніи знаковъ руководствовалась точнымъ постановленіемъ городской думы и подпискою Нестерова, изъ которыхъ видно, что посторонникъ лицъ къ вывозкѣ лѣса допускать нельзя, за что нарушившіе это правило лишаются права вывозки. Поэтому для возбужденія иска необходимо прежде, чтобы постановленіемъ думы найдено было распоряженіе управы неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья отказалъ Нестерову въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Нестеровъ, ссылаясь на 148 ст. Гор. Пол., между прочимъ, объяснилъ, что городская управа послѣ запрещенія ему вывозки лѣса обращалась безъ разрѣшенія думы къ Мировому Судьѣ съ обвиненіемъ его въ неправильной вывозкѣ и съ просьбою о воспрещеніи дальнѣйшей вывозки, но Судья оправдалъ его и отказалъ въ просьбѣ управы. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по выведеннымъ въ немъ соображеніямъ правильнымъ и утвердилъ его. Нестеровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, не изложивъ своихъ соображеній, по коимъ онъ призналъ искъ неправильнымъ, нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ нарушилъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., не предложивъ сторонамъ примиренія, какъ это видно изъ протокола; 3) что Съѣздъ нарушилъ 148 ст. Гор. Пол., по которой совсѣмъ не требуется предварительнаго обращенія въ думу и отмѣны ею распоряженій управы, послужившихъ поводомъ къ иску объ убыткахъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 838).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Судьи и Мирового Съѣзда подлежалъ искъ къ городскому общественному управленію въ лицѣ городской управы объ убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями ея

истцу, Нестерову. По стат. 148 особаго приложенія къ Т. II ч. I Св. Зак. по прод. 1871 г. такого рода иски предъявляются частными лицами, обществами и установленіями къ городскому общественному управленію на общемъ основаніи, и потому признаніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ, что для возбужденія настоящаго иска, на основаніи 1085 ст. Уст. Гр. Суд., необходимо было, чтобы постановленіемъ думы найдено было распоряженіе управы неправильнымъ, оказывается несогласнымъ съ вышеприведеннымъ закономъ, относящимся непосредственно къ городскому общественному управленію, и рѣшеніе Съѣзда, основанное на такомъ неправильномъ заключеніи, подлежитъ отмѣнѣ. Посему и принимая во вниманіе, что указаніе просителя о нарушеніи 177 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждается протоколомъ засѣданія Съѣзда, въ которомъ не значится, чтобы предсѣдателемъ онаго было предложено сторонамъ примиреніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 148 ст. особ. прил. Гор. Пол. къ Т. II ч. I Св. Зак. по прод. 1871 г. и 177 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

455.—1875 года мая 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Каранбирова, дѣйствительнаго студента Шевалье, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купцовъ Василія и Михаила Каранбировыхъ въ исковомъ прошеніи просилъ Ставропольскій Окружный Судъ изъять изъ незаконнаго владѣнія купца Ивана Верфлюдова домъ, принадлежащій Каранбировымъ и находящійся въ г. Пятигорскѣ, объясняя, что Верфлюдовъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи заявилъ, что онъ владѣетъ домомъ по праву собственности болѣе двухъ лѣтъ. Отвѣтчикъ Верфлюдовъ возражалъ, что Василій Каранбировъ 20 декабря 1869 года надписью на копіи купчей крѣпости, совершонной 18 апрѣля 1859 года, запродалъ домъ ему за 4000 руб., но купчей крѣпости еще не совершилъ по нахожденію дома въ залогѣ по подрядамъ до 1 августа 1872 года, и заключилъ съ нимъ словесный договоръ о томъ, что онъ, Верфлюдовъ, какъ уплатившій сполна всѣ деньги за домъ, можетъ жить въ немъ безплатно и дѣлать исправленія и пристройки въ виду имѣющей совершиться купчей крѣпости; вслѣдствіе этого онъ, Верфлюдовъ, издержалъ на ремонтъ и пристройки 2500 р. Поэтому, въ виду нежеланія Каранбировыхъ совершить купчую крѣпость, Верфлюдовъ предъявилъ къ нимъ встрѣчный искъ о 4000 руб., уплаченныхъ по запродажной надписи, съ процентами съ 20 декабря 1869 года за 2 года и 5 мѣсяцевъ, всего 4680 р., которые и просилъ взыскать съ Каранбировыхъ, и о 2500 руб. убытковъ за ремонтъ и пристройки, о коихъ просилъ предоставить ему искать въ исполнительномъ порядкѣ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Василія Каранбирова и жены умершаго во время производства дѣла Михаила Каранбирова, Любови Аникѣевой, за себя и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Константина и Василія, нашла, что отвѣтчикъ Верфлюдовъ, признавая, за отсутствіемъ у него акта укрѣпленія, право собственности истцовъ на спорный домъ, въ то же время вполнѣ доказалъ добросовѣстность и несамовольность владѣнія своего, ибо изъ надписи, сдѣланной Василіемъ Каранбировымъ на купчей крѣпости отъ 28-го апрѣля 1859 года, несомнѣнно усматривается сдѣлка продажи дома Верфлюдову Василіемъ Каранбировымъ. Если, съ одной стороны, расписка эта, какъ несоотвѣтствующая требованіямъ закона о порядкѣ совершенія купчихъ крѣпостей на недвижимыя имѣнія (ст. 1417 и 1420 Тома X ч. I), не можетъ служить надлежащимъ укрѣпленіемъ права собственности Верфлюдова, то съ другой стороны она вполнѣ доказываетъ, что покупщикъ, вступивъ во владѣніе проданнымъ ему хотя и не по формальному акту имѣніемъ, дѣйствовалъ по отношенію къ истцамъ не самовольно и не недобросовѣстно, тѣмъ болѣе, что показанною за домъ цѣною 4 т. р. Каранбировъ былъ удовлетворенъ получен-

ными обратно долговыми документами на 4000 руб. Справедливость послѣдняго обстоятельства, прописаннаго въ надписи на купчей крѣпости, хотя и отрицается истцомъ, ходатайствующимъ даже о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что упомянутые долговые документы еще до учиненія надписи на купчей оплачены Минеемъ Каранбировымъ, но, принимая во вниманіе, что истецъ сомнѣнія въ подлинности или подлогѣ подписи своей на купчей крѣпости не заявлялъ, Палата нашла, что письменно выраженное истцомъ сознаніе въ полученіи, въ видѣ платы за домъ, документовъ на 4 тыс. рубл. не можетъ быть опровергаемо тѣмъ же истцомъ свидѣтельскими показаніями, и что обстоятельство уплаты, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано вполнѣ доказаннымъ. Что же касается до указанія апеллятора на то, что расписка на купчей не болѣе какъ задаточная, то подобное заключеніе не оправдывается содержаніемъ самой расписки, по коей получена не часть покупной цѣны (ст. 1686 Т. X ч. I), а вся покупная плата, вслѣдствіе чего приписка имѣетъ характеръ расписки платежной, свидѣтельствующей объ учиненіи полностью расчета по сдѣлкѣ купли-продажи. Сдѣлка эта, по неформальности ея, не порождаетъ права собственности для Верфлюдова на домъ, но, съ другой стороны, отыскивая домъ изъ владѣнія Верфлюдова, истцы тѣмъ самымъ лишаютъ себя законныхъ основаній права же собственности на полученные за домъ 4 тыс. руб. сер., ибо, по ст. 699 X Т. I ч., права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, а съ разрушеніемъ неформальной сдѣлки купли продажи другого законнаго способа пріобрѣтенія отъ Верфлюдова 4 тыс. руб. истцы въ оправданіе свое указать не имѣютъ. Наконецъ, ходатайство апелляторовъ объ отказѣ встрѣчному истцу въ правѣ отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства за произведенныя имъ постройки и поправки, по мнѣнію Палаты, также неосновательно. Самый фактъ построекъ и поправокъ, сдѣланныхъ Верфлюдовымъ, подтверждается сопоставленіемъ расписки отъ 20 декабря 1869 г. съ имѣющимся при дѣлѣ окладнымъ листомъ 1870 г.; въ распискѣ значится: „каменный двухъ-этажный домъ съ ветхою пристройкою“, а въ окладномъ листѣ прописаны уже „каменный двухъ-этажный домъ съ кухнею и каменнымъ сараемъ“. Признавая, такимъ образомъ, Верфлюдова владѣльцемъ добросовѣстнымъ и въ качествѣ такового имѣющимъ право (ст. 633) на возмещеніе, въ видѣ убытковъ, сдѣланныхъ имъ издержекъ на починку или улучшеніе отходящаго имѣнія, Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ опредѣлено вывести Верфлюдова изъ дома, взыскать въ его пользу съ Каранбировыхъ 4000 р. безъ процентовъ и предоставить ему отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, правильнымъ и утвердила это рѣшеніе. Повѣренный Василія Каранбирова, Шевалье, въ просьбѣ своей указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) Окружный Судъ и Палата, разсмотрѣвъ совокупно два встрѣчныя требованія Верфлюдова о 4000 руб. по запродажной надписи на купчей крѣпости и 2500 рубл. убытковъ, на основаніи словеснаго договора (какъ заявлялъ самъ Верфлюдовъ), которыя, очевидно, составляютъ два иска, истекающіе изъ разныхъ основаній, нарушили 258 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) Палата, присудивъ Верфлюдову 4000 р. только потому, что Каранбировъ не представилъ другихъ доказательствъ права собственности на эти деньги, кромѣ купчей крѣпости, по которой онъ требуетъ возвращенія дома, нарушила тѣмъ 366 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на Каранбирова обязанность доказывать право собственности на 4 тыс. рубл. и не указавъ въ своемъ рѣшеніи законовъ, по которымъ она утвердила рѣшеніе суда объ этой суммѣ; 3) Палата нарушила 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что присудила Верфлюдову 4000 руб., тогда какъ Каранбировымъ получены были по договору долговые документы на эту сумму, которые, кромѣ того, были оплачены до совершенія договора; 4) Палата нарушила 1417, 1679 и 1685 ст. Т. X ч. I и 339 статью Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что актъ, имѣющій характеръ задаточной расписки, какъ утверждалъ истецъ, или запродажной записи, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, признала, вопреки закону и указаніямъ обѣихъ сторонъ, домашней купчей крѣпостью, и ст. 1686 Т. X ч. I тѣмъ, что не признала его задаточной распиской только потому, что по нему получена сполна вся покупная

сумма; 5) Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала Верфлюдова владѣльцемъ добросовѣстно домомъ, на основаніи надписи 20 декабря 1869 г., тогда какъ самъ онъ утверждалъ, что владѣлъ на основаніи особаго словеснаго договора; 626 ст. Т. X. ч. I тѣмъ, что признала Верфлюдова владѣльцемъ добросовѣстнымъ, когда ему была извѣстна незаконность основанія его владѣнія и право Каранбировыхъ на домъ, и даже не опредѣлила, до котораго времени Верфлюдовъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ прошеніе повѣреннаго Каранбирова въ связи съ обстоятельствами дѣла и рѣшеніемъ Судебной Палаты, не находитъ въ послѣднемъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго: 1) Судебная Палата присудила Верфлюдову его встрѣчныя требованія къ истцамъ Каранбировымъ не на основаніи запродажной надписи на купчей крѣпости и словеснаго договора, а на томъ основаніи, что съ возвращеніемъ дома истицы лишились законнаго основанія къ удержанію полученныхъ за оный въ видѣ покупной цѣны 4000 рубл. и что Верфлюдовъ, какъ владѣлецъ добросовѣстный, имѣетъ право на возвращеніе произведенныхъ имъ расходовъ на улучшеніе и ремонтъ дома. Оба эти требованія истекаютъ изъ одного и того же юридическаго отношенія, возникшаго между сторонами вслѣдствіе возвращенія дома изъ владѣнія отвѣтчика во владѣніе истцовъ, и, слѣдовательно, совокупнымъ разсмотрѣніемъ ихъ Палата не нарушила 258 стат. Устава Гр. Судопр.; 2) Палата не возлагала на Каранбировыхъ обязанности доказывать право собственности на полученныя отъ Верфлюдова 4000 руб., а признала лишь, что, за возвращеніемъ имъ дома, они не имѣютъ болѣе законнаго основанія удерживать у себя деньги, полученныя за этотъ домъ; равнымъ образомъ Палата разсмотрѣла приведенныя въ апелляціонной жалобѣ возраженія противъ рѣшенія Окружнаго Суда и изложила въ своемъ рѣшеніи основанія, по которымъ они признаны ею незаслуживающими уваженія, и, такимъ образомъ, не нарушила ни 366, ни 774 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) указываемое просителемъ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I со стороны Палаты могло бы имѣть мѣсто тогда, если бы она присудила Верфлюдову 4000 руб. по договору вмѣсто слѣдовавшихъ по оному другихъ цѣнностей; но рѣшеніе Палаты, какъ выше указано, основано не на договорѣ, по которому Верфлюдову слѣдовало бы что либо отъ Каранбировыхъ, а на иномъ основаніи; 4) Палата совершенно правильно не признала надписи на купчей крѣпости задаточною распискою, каковою по закону признается лишь актъ, соотвѣтствующій указаннымъ въ 1686 ст. Т. X ч. I условіямъ; равнымъ образомъ изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она признала эту надпись домашней купчей крѣпостью, а, напротивъ, она признала ее распискою въ полученіи платежа по сдѣлкѣ продажи, и въ этомъ отношеніи, если бы даже стороны и утверждали за этою надписью значеніе: одна—задаточной расписки, а другая—запродажнаго акта, Судебная Палата не могла быть стѣснена этими указаніями сторонъ, а должна была опредѣлить силу и значеніе акта на основаніи опредѣленій закона, такъ какъ 339 ст. Уст. Гр. Суд., предписывая суду основывать свое рѣшеніе на доводахъ, приведенныхъ тяжущимися, не снимаетъ тѣмъ лежащей на немъ обязаниости разрѣшать споръ тяжущихся на основаніи относящихся къ нему законовъ; 5) наконецъ, въ ст. 626 X Т. I ч. недобросовѣстность владѣнія опредѣляется не однимъ знаніемъ о правахъ другого лица на имѣніе, но и споромъ этого лица противъ его владѣнія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда неправое владѣніе не противорѣчитъ волѣ собственника имѣнія, а вполнѣ согласно съ нею и даже въ ней получило свое основаніе, то по надлежащей оцѣнкѣ судомъ этихъ обстоятельствъ такое владѣніе можетъ быть признано добросовѣстнымъ. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата признала на основаніи бывшихъ въ виду ея данныхъ, что владѣніе Верфлюдова хотя и не было основано на законномъ актѣ, но по отношенію къ истцамъ не было самовольнымъ, недобросовѣстнымъ, и заключеніе это, какъ видно изъ вышеизложеннаго, нисколько не противорѣчитъ приводимому просителемъ закону; опредѣлять же, до котораго времени продолжалось добросовѣстное владѣніе, Палата не имѣла ни-

какого основанія, такъ какъ по этому предмету между сторонами не возникало никакого спора и не было предъявляемо никакихъ требованій. Равнымъ образомъ по этому предмету въ рѣшеніи Палаты не заключается и нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата приняла въ соображеніе надпись на купчей крѣпости не какъ основаніе владѣнія Верфлюдова, а какъ доказательство состоявшейся сдѣлки продажи дома, на что указывалъ и самъ Верфлюдовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя въ указаніяхъ просителя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе повѣреннаго Василія Каранбирова оставить безъ послѣдствій.

456.—1875 года мая 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго управляющаго имѣніемъ графа Левашева, Вейса Бабановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Ефимъ Пономаревъ обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ на основаніи словеснаго условія, заключеннаго съ тремя евреями, арендаторами рыболовныхъ озеръ въ имѣніи графа Левашева, ловилъ въ озерахъ этихъ рыбу на мѣстахъ, указанныхъ ему тѣми евреями, но на третій день ловли прибылъ на мѣсто лѣсничій графа Левашева, Вейсъ, и забралъ у него 18 сѣтей подъ тѣмъ предлогомъ, что евреи арендаторы по контракту имѣютъ право ловить рыбу только на серединѣ озера, а не по берегамъ, за нарушеніе какового условія должны платить 25 руб. штрафа въ пользу дворового управленія. Такимъ произвольнымъ дѣйствіемъ Вейсъ лишилъ просителя возможности заниматься рыболовствомъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ, заставилъ его три раза пріѣзжать съ мѣста жительства изъ Ковенской губерніи, такъ какъ обѣщалъ всякій разъ сѣти отдать по уплатѣ арендаторами 25 руб. штрафа, и самыя сѣти привелъ въ совершенно негодное состояніе, такъ какъ онѣ сгнили. За все это Пономаревъ просилъ взыскать съ Вейса за 18 сѣтей по 5 руб.—90 руб., 200 р., которые бы онъ заработалъ на рыболовствѣ въ теченіе 5 мѣсяцевъ при самомъ несчастномъ уловѣ, да 50 руб. за проѣздъ, а всего 340 руб. Повѣренный отвѣтчика, Розенгагенъ, не отвергая факта взятія отъ Пономарева сѣтей, заявилъ, что ихъ взято не 18, а 13. и что онѣ по уплатѣ арендаторомъ 25 руб. штрафа отданы имъ. По выслушаніи сторонъ и свидѣтелей Мировой Судья нашелъ, что Вейсъ не имѣлъ ни права, ни основанія захватывать сѣти Пономарева для принужденія его уплатить 25 руб. штрафа, который могъ искать законнымъ порядкомъ по контракту съ арендаторовъ озеръ, которые одни могли быть передъ нимъ отвѣтственными лицами и которые въ свою очередь могли искать свои убытки съ Пономарева; равнымъ образомъ Судья нашелъ дѣйствія Вейса неправильными въ отношеніи отдачи сѣтей Пономарева арендаторамъ озеръ, по уплатѣ ими 25 руб. штрафа, ибо этимъ Вейсъ взялъ на себя непринадлежащую ему судебную власть и сдѣлалъ это съ цѣлью заставить Пономарева возвратить арендаторамъ уплаченный ими штрафъ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію спорнаго вопроса о числѣ отобранныхъ сѣтей, Мировой Судья нашелъ, что хотя таковыхъ отобрано у Пономарева 18, но пять изъ нихъ унесены имъ самимъ во время просушки ихъ домой, какъ заявляетъ свидѣтель Кузнецовъ, а потому отвѣтственность на Вейсѣ остается только за 13 сѣтей. Сѣти эти по личному осмотру къ рыболовству совершенно негодны, такъ какъ сильно сгнили и разлѣзаются въ рукахъ отъ малѣйшаго усилія, да, кромѣ того, наполнены дырами, въ которыя вся попавшаяся рыба должна непремѣнно уйти. Сѣти эти, конечно, въ таковомъ состояніи въ день отобранія ихъ у Пономарева быть не могли, ибо онъ ими ловилъ рыбу, чего въ настоящее время исполнить никакъ нельзя. Хотя Пономаревъ, озабочиваясь ихъ сохраненіемъ, и добился позволенія Вейса ихъ просушить, но, вѣроятно, просушки этой было недостаточно, или Вейсъ держалъ ихъ въ сыромъ мѣстѣ. Цѣнность сихъ сѣтей,

какъ ее опредѣляетъ Пономаревъ, 5 р. за штуку. Находя эту цѣну нисколько непреувеличенною, Мировой Судья призналъ, что за порчу этихъ 13 сѣтей Вейсъ долженъ вознаградить Пономарева 65 р. Затѣмъ, такъ какъ, по словамъ свидѣтеля Левинсона, указаннаго Розенгагеномъ, въ зимнее время Пономаревъ могъ бы ловить отъ 15 до 75 пудовъ рыбы, а въ лѣтнее отъ 10 до 25 пудовъ ежемѣсячно, за что онъ получалъ бы отъ Левинсона и его двухъ соарендаторовъ по 1 р. съ пуда, каковую работу онъ исполняетъ безъ всякаго найма при помощи жены своей, то считалъ справедливымъ, чтобы Вейсъ вознаградилъ Пономарева за два зимнихъ мѣсяца по 40 р., а за три лѣтнихъ по 15 руб., всего 125 р., потому что Вейсъ, отобравъ отъ него сѣти, лишилъ его возможности заниматься обычнымъ и привычнымъ своимъ занятіемъ и продавать ловленную рыбу. По симъ основаніямъ, руководствуясь ст. 81, 129 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Вейса въ пользу Ефима Пономарева 190 р. и за веденіе дѣла 20 р. По разсмотрѣніи апелляціонной жалобы лѣсничаго Вейса и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Пономарева, Гинзбурга, Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями Мирового Судьи, на коихъ онъ основалъ свое рѣшеніе, руководствуясь 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства опредѣлилъ на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Вейса оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ него за веденіе дѣла въ пользу Пономарева 40 р. Повѣренный Вейса, Бабановскій, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе: 1) 644, 645 и 684 ст. Т. X ч. I, въ силу коихъ убытки раздѣляются на непосредственные и посредственные или болѣе отдаленные; въ настоящемъ же дѣлѣ не было основанія опредѣлять вознагражденіе за воображаемые убытки, исчисливъ, сколько Пономаревъ могъ бы ловить рыбы и зарабатывать этою ловлею; 2 е) 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вовсе не было оцѣнки доказательствъ, коихъ со стороны истца не представлено, и не было ссылки на цыфру убытковъ; 3) 9 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что дозволяется задерживать орудія, ко-

ими совершено незаконное дѣйствіе, что называется поличнымъ или вещественнымъ; 4) 687 ст. X Т. ч. I, по которой искъ долженъ быть обращенъ къ графу Левашеву, по инструкціи котораго дѣйствовалъ управляющій Вейсъ, и 5) 570 и 1536 ст. I ч. X Т., въ силу коихъ договаривающіяся стороны имѣютъ право требовать исполненія договорнаго обязательства, а въ настоящемъ дѣлѣ договоръ былъ заключенъ не съ Пономаревымъ, а съ компаніею, у которой онъ былъ только работникомъ, и потому Пономаревъ могъ обратиться съ искомъ къ своимъ хозяевамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаваемыя повѣреннымъ Вейса, Бабановскимъ, нарушенными 644 и 645 ст. I ч. X Т. къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ, потому что въ статьяхъ тѣхъ говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, и по смыслу ихъ предполагается, что преступленіе установлено. Дѣло Пономарева съ Вейсомъ началось и производилось гражданскимъ порядкомъ и къ нему правильно Мировымъ Съѣздомъ примѣнена 684 ст. 1 ч. X Т., въ которой нѣтъ никакого различія между непосредственными и отдаленными убытками. Съѣздъ установилъ, что Вейсъ не имѣлъ права захватывать сѣтей Пономарева, такъ какъ взысканіе штрафа за нарушеніе контракта, заключеннаго съ арендаторами на ловлю рыбы въ имѣніи графа Левашева, долженъ былъ обратить только на сихъ арендаторовъ, которые сами могли искать съ Пономарева. Указаніе на нарушеніе 687 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что искъ слѣдовало обратить къ графу Левашеву, по инструкціи котораго дѣйствовалъ управляющій Вейсъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что при разбирательствѣ дѣла не было заявлено отвода, и не было ссылки на какую-либо инструкцію графа Левашева, и объ этомъ заявлено въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Что касается до указанія на нарушеніе 570 и 1536 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что Пономаревъ, какъ работникъ у арендаторовъ ловель, могъ обратиться съ искомъ къ своимъ хозяевамъ, то по дѣлу не установлено, чтобы Пономаревъ былъ работникомъ у арендаторовъ, а, напротивъ того, онъ основалъ свой искъ къ Вейсу на словесномъ условіи, заключенномъ имъ, Понома-

ревымъ, съ арендаторами. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бабановскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

457.—1875 г. мая 8-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Адольфа Тольха объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ капитана Аполлона Милохова 150 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что у Мирового Судьи искъ былъ начатъ повѣреннымъ коллежскаго ассесора Адольфа Тольха, коллежскимъ секретаремъ Александромъ Окуневымъ; на рѣшеніе Мирового Судьи принесъ Московскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу самъ истецъ Тольхъ и указалъ свое мѣстожительство Арбатской части 5 квартала, въ домѣ Врасской; тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ о назначенномъ днѣ засѣданія послалъ повѣстку на имя повѣреннаго Окунева, прописавъ мѣстожительство его Арбатской части, 4 квартала. въ домѣ Смирновской; на экземплярѣ повѣстки, возвращенномъ въ Съѣздъ, написано: „оставилъ въ домѣ, разсыльный Алексѣевъ“; въ засѣданіе Съѣзда явился одинъ отвѣтчикъ, но истецъ Тольхъ и повѣренный его, Окуневъ, не были въ засѣданіи; Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Изъ изложеннаго видно, что при вручепіи повѣстки, посланной на имя Окунева, не былъ соблюденъ порядокъ, установленный 63—66 ст. Уст. Гр. Суд.; по силѣ этихъ правилъ повѣстка должна быть всегда вручена кому либо или: самому вызываемому, или одному изъ его домашнихъ, или завѣдующему его имѣніемъ или домомъ, или одному изъ его сосѣдей, или наконецъ, полицейскому чиновнику; при отдачѣ повѣстки на ней должно быть непремѣнно означаемо время вручепія и кому она вручена, хотя бы расписка получателя и не могла быть сдѣлана по неумѣнію или нежеланію расписаться; между тѣмъ, на экземплярѣ повѣстки, имѣющейся при дѣлѣ, не видно ни времени ея вручепія, ни того, вручена ли она кому либо изъ указанныхъ въ законѣ лицъ и кому именно, а сказано просто: „оставлена въ домѣ“; что отсутствіе истца и его повѣреннаго на засѣданіи Съѣзда даетъ правильное основаніе заключать, что лица эти были лишены того права давать словесныя объясненія и защищать свое дѣло всѣми указанными въ законѣ способами, которое обезпечиваетъ за ними правильное примѣненіе 171 ст. Уст. Гражд. Судопр., и Мировой Съѣздъ, въ виду невручепія повѣстки въ установленномъ закономъ порядкѣ, не въ правѣ былъ приступать къ слушанію дѣла, не назначивъ новаго дня завѣщанія и не сдѣлавъ новаго вызова истца или его повѣреннаго. Такое нарушеніе установленнаго въ законѣ обряда судопроизводства, указываемое Тольхомъ какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, лишаетъ рѣшеніе это силы судебнаго рѣшенія и всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ нарушеніемъ существеннымъ; посылка же повѣстки не на имя самого апеллятора, а на имя ходатайствовавшаго въ первой инстанціи суда повѣреннаго его, какъ обстоятельство, не обжалованное Тольхомъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 171 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

458.—1875 года мая 8-го дня. *По прошенію купца Филата Кудрявцева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой)

Искъ купца Филата Кудрявцева заключался во взысканіи съ мѣщанина Василья Федосова 53 руб. за квартиру; отвѣтчикъ, не сознавая себя долж-

нымъ, объяснилъ, что онъ занималъ у Кудрявцева квартиру въ продолженіе 10 лѣтъ и деньги всегда уплачивалъ исправно. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска, и потому въ искѣ отказалъ. Кудрявцевъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ указываетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушены 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. за № 784, ибо Федосовъ сознался въ томъ, что квартировалъ въ его домѣ, и тѣмъ подтвердилъ право истца на полученіе съ него денегъ за квартиру; затѣмъ уже на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать свои возраженія; посему и на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. за № 485 Кудрявцевъ просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократному разъясненію Сената (рѣш. 1872 г. № 846; 1873 г. 4 го декабря по дѣлу Курбатовыхъ) на истцѣ лежитъ обязанность доказать существованіе долга за квартиру, когда искъ предъявленъ уже по оставленіи квартиры жильцамъ, ибо только въ этомъ случаѣ существовавшія между домовладѣльцемъ и жильцомъ отношенія наемщика къ хозяину имущества, основанныя на словесномъ договорѣ найма, естественно прекращаются; посему для разрѣшенія того, на комъ лежитъ обязанность доказывать отыскиваемое или отвергаемое право по искамъ, возникающимъ изъ найма квартиръ, слѣдуетъ установить по обстоятельствамъ дѣла время начатія иска, было ли оно по оставленіи жильцомъ квартиры или во время занятія имъ сей квартиры; не установивъ же сего существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, Мировой Съѣздъ поступилъ несогласно съ указаніемъ 119 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

459.—1875 г. мая 8-го дня. *По прошенію поселянина собственника Ивана Мейстера объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Поселянинъ собственникъ Иванъ Мейстеръ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 17, 21, 81, 129, 867, 868, 893, 894 ст. Уст. Гр. Суд., 770 ст. Т. X ч. I, 1019 ст. Т. X ч. 2 и 1880 ст. XI Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мейстеръ, на основаніи рѣшенія Одесской Судебной Палаты, предъявилъ къ поселянину собственнику Готлибу Оппенлендеру искъ о судебныхъ издержкахъ; главнымъ основаніемъ къ отказу въ этомъ искѣ Бердянскому Мировому Съѣзду послужило то соображеніе, что Мейстеръ, какъ изъ представленныхъ на судъ доказательствъ видно, признанъ попечительнымъ комитетомъ и коммерческимъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ, почему, по мнѣнію Съѣзда, Мейстеръ, въ силу 21 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣетъ права отыскивать на судѣ какъ отъ своего лица, такъ и уполномачивать отъ себя другихъ лицъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что о несостоятельности Мейстера упоминается только въ одномъ документѣ—предписаніи попечительнаго комитета Бердянскому нѣмецкому окружному приказу отъ 23 ноября 1870 года за № 9757; изъ этого предписанія оказывается, что комитетъ слушалъ дѣло о взысканіи съ Мейстера долговъ разнымъ лицамъ и принялъ во вниманіе, что въ опредѣленіи Керченскаго коммерческаго суда исчислено взысканій на Мейстера 9822 р. 78¼ коп., описаннаго же у него имущества на 2250 руб. 21½ к.; что, слѣдовательно, Мейстеръ оказывается несостоятельнымъ къ уплатѣ поданныхъ на него взысканій; что въ числѣ кредиторовъ находится купецъ Минаковъ,—лицо, неподвѣдомственное комитету, и что Мейстера слѣдуетъ считать исклю-

ченнымъ изъ числа колонистовъ; посему комитетъ призналъ дѣло о несостоятельности Мейстера себѣ неподсуднымъ. Буквальное содержаніе этого постановленія попечительнаго комитета свидѣтельствуетъ, что комитетъ не только не дѣлалъ опредѣленія объ объявленіи Мейстера несостоятельнымъ должникомъ, но даже не призналъ подлежащимъ своему разсмотрѣнію дѣло о долгахъ Мейстера; а чтобы несостоятельность Мейстера была объявлена коммерческимъ судомъ, того ни изъ этого постановленія, ни изъ другихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ не видно. По закону же (ст. 1880 Т. XI, примѣнимая по 1 и 20 п.п. приложенія къ 222 стат. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. къ дѣламъ о несостоятельности торговой и неторговой) никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ, и ограниченіе должника, указанное въ 21 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ относится ко времени послѣ объявленія его несостоятельнымъ; поэтому Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ постановленіе попечительнаго комитета и совершенно произвольно придалъ ему значеніе объявленія Мейстера должникомъ несостоятельнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣлъ основанія примѣнять 21 стат. Уст. Гр. Суд. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда лишеннымъ силы судебнаго рѣшенія и оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы Мейстера, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 21 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

460.—1875 года мая 8-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Романова, по довѣренности поселянъ-собственниковъ Лоренца, Филиппа и Степана Грау и вдовы колониста Еввы Грау, за себя и какъ опекунши надъ дочерью ея, Феклою Грау, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что въ апелляціонномъ разсмотрѣніи Одесской Судебной Палаты находилось дѣло по иску повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго купца Петра Грау, коллежскаго секретаря Романова, который просилъ признать необязательнымъ для его довѣрителей контрактъ 23 іюня 1872 года, заключенный членами конкурснаго управленія по дѣламъ Петра Грау, на отдачу въ наемъ купеческому сыну Якову Петрушкину дома, удалить Петрушкина отъ пользованія домомъ и взыскать съ него дохода съ дома по расчету 5000 руб. въ годъ съ 31 октября 1872 года, т. е. со дня объявленія противъ его владѣнія спора. Возражая противъ иска, Петрушкинъ заявилъ отводъ, основанный на томъ, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ членамъ конкурснаго управленія, и что право иска не принадлежитъ настоящимъ истцамъ, такъ какъ имѣніе Петра Грау находится въ опекунскомъ завѣдываніи и опекуномъ назначенъ поселянинъ Фальмеръ, только отъ лица котораго и могъ быть предъявленъ искъ. Судебная Палата по симъ отводамъ приняла въ основаніе, между прочимъ, что Фальмеръ назначенъ опекуномъ въ виду лишь имѣющихся на домѣ Грау долговъ для собиранія на покрытіе таковыхъ доходовъ съ дома; что этою опекою у наслѣдниковъ Петра Грау не отняты права собственности надъ принадлежащимъ имъ имуществомъ; что, напротивъ того, полное право защищать свои интересы по дому принадлежитъ наслѣдникамъ Грау, а не опекуну, собирающему лишь доходы съ дома на пополненіе долговъ, и что отвѣтчикомъ по иску долженъ быть Петрушкинъ, какъ содержатель отданнаго ему по найму дома. Устранивъ по симъ основаніямъ заявленные отводы и обращаясь къ разрѣшенію существа иска, Палата признала: 1) что контрактъ 23 го іюня 1872 года, заключенный членами конкурснаго управленія, въ то время уже несуществовавшаго, не обязателенъ для наслѣдниковъ Петра Грау; 2) что пользованіе Петрушкина домомъ обусловлено взносомъ ежегодной наемной платы назначенному надъ домомъ опекуну, почему ходатайство объ удаленіи Петрушкина изъ дома должно быть предъявлено опекуномъ, и эту часть иска

наслѣдниковъ Грау не можетъ подлежать удовлетворенію, и 3) точно также не заслуживаетъ уваженія и искъ о взысканіи съ Петрушкина доходовъ съ 31 октября 1872 г. по расчету 5 т. р. въ годъ, потому что Петрушкинъ, обязанный по контракту вносить въ опеку доходъ въ размѣрѣ 2700 р. въ годъ, не можетъ отвѣтствовать въ большей суммѣ доходовъ за все то время, за которое домъ находился въ его пользованіи въ силу контракта, еще не опороченнаго судебнымъ мѣстомъ, и отвѣтственность въ доходахъ въ высшемъ размѣрѣ начинается для него лишь съ того дня, когда окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ контрактъ признанъ необязательнымъ для наслѣдниковъ Грау. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Грау, Романовъ, проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою отказано въ искѣ объ удаленіи Петрушкина изъ дома и о взысканіи съ него доходовъ; основаніемъ къ сему Романовъ приводитъ: 1) что, признавъ право собственности на домъ за истцами и право ихъ защищать интересы ихъ по дому, Палата допустила явное противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ и нарушила 420, 423, 513 и 691 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что отказала имъ въ правѣ отыскивать свою собственность изъ чуждаго неправильнаго владѣнія, тогда какъ опекунъ лишь представляетъ ихъ интересы; 2) Палата оставила безъ разсмотрѣнія возбужденный истцами вопросъ о добросовѣстности владѣнія Петрушкина домомъ и нарушила 523, 529, 530, 609, 623 и 635 ст. Т. X ч. I, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ Петрушкинъ, владѣвшій домомъ по контракту, заключенному третьими лицами во вредъ собственниковъ дома и признанному для сихъ послѣднихъ необязательнымъ, долженъ возвратить законнымъ владѣльцамъ не арендную плату по контракту, а всѣ доходы, полученные имъ со дня объявленія ему объ открытіи спора противу его владѣнія; 3) Петрушкинъ нигдѣ не споритъ противу права истцовъ отыскивать доходы съ дома, а не арендную плату, и въ апелляціонной жалобѣ въ Палату оспаривалъ только право ихъ на доходы съ дома за ноябрь и декабрь 1872 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., основано на соображеніяхъ, находящихся въ прямомъ противорѣчіи между собою; обсуждая заявленный отводъ, Палата признала, что право иска принадлежитъ наслѣдникамъ Грау, и выводъ этотъ сдѣлала не относительно одной какой либо части иска, но сужденіе свое высказала по поводу отвода Петрушкина, заявленнаго противу всего иска во всей его совокупности. Тѣмъ не менѣе, переходя къ разсмотрѣнію существа иска, Палата, въ явное противорѣчіе предыдущихъ соображеній, нашла, что искъ объ удаленіи Петрушкина отъ пользованія домомъ принадлежитъ не наслѣдникамъ Грау, а опекуну надъ домомъ; подобная нетвердость рѣшенія становится еще осязательнѣе при провѣркѣ самыхъ соображеній Палаты; нахожденіе дома въ завѣдываніи опекуна для собиранія съ онаго доходовъ не стѣснило Палату признать необязательнымъ для собственниковъ дома договоръ, обусловливающій право Петрушкина пользоваться домомъ, но для прекращенія безправнаго пользованія удаленіемъ Петрушкина Палата встрѣтила препятствіе въ существованіи опеки. Независимо сего, Палата, установивъ за наслѣдниками Грау право собственности на домъ и признавъ пользованіе онымъ Петрушкина лишеннымъ законнаго основанія, нарушила 691 ст. Т. X ч. I, отказавъ собственникамъ съ правѣ отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія и оставивъ безъ разсмотрѣнія искъ ихъ объ удаленіи Петрушкина отъ пользованія домомъ. Неправильно разсужденіе Палаты и относительно послѣдней части иска о доходахъ; по мнѣнію Палаты, неправильность владѣнія влечетъ за собою отвѣтственность лишь за время послѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, которымъ владѣніе признано неправильнымъ; Палата отказала наслѣдникамъ Грау во взысканіи съ Петрушкина доходовъ съ дома за время до окончательнаго судебнаго рѣшенія на томъ основаніи, что до сего рѣшенія владѣніе Петрушкина было основано на контрактѣ неопороченномъ; но такое основаніе рѣшенія находится въ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ 609 и 626 ст. Т. X ч. 1, въ силу которыхъ владѣющій

незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ по окончательному рѣшенію Суда вознаградить настоящаго хозяина онаго за неправое владѣніе, и время, съ котораго вознагражденіе это должно исчисляться, обусловлено не окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, а днемъ объявленія неправому владѣльцу объ открытіи спора противу его владѣнія или же временемъ, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна. Обращаясь засимъ къ послѣднему пункту жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ оный незаслуживающимъ уваженія, потому что Петрушкинъ вообще признавалъ себя неотвѣтственнымъ предъ наслѣдниками Грау и отвергалъ весь искъ въ совокупности и въ апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ цѣломъ его составѣ, а рѣшеніемъ этимъ предоставлено было истцамъ отыскивать доходы съ дома въ исполнительномъ порядкѣ; при такомъ положеніи въ дѣлѣ отвѣтчика и его возраженій Палата, въ силу 339 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была разсмотрѣть рѣшеніе Окружнаго Суда во всѣхъ его частяхъ, а въ томъ числѣ и относительно иска о доходахъ. Усматривая изъ всего изложеннаго, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на соображеніяхъ, состоящихъ между собою въ противорѣчіи, и постановлено съ нарушеніемъ точнаго смысла 711 ст. Уст. Гр. Суд., 609 и 626 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ обжалованной части, относящейся до иска объ удаленіи Петрушкина отъ пользованія домомъ и взысканія съ него доходовъ, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, о чемъ означеннымъ Палатамъ предписать указами, замѣтивъ Одесской Палатѣ медленность въ представленіи кассаціонной жалобы и дѣла на разсмотрѣніе Сената чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ объявленія кассатору о вручении копіи его жалобы противной сторонѣ.

461.—1875 г. мая 8-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Якова Вейнберга, по довѣренности князя Михаила Кантакузина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что въ 1834 году князь Александръ Кантакузинъ съ семействомъ переселился въ Грецію съ утратою правъ русскихъ подданныхъ, причемъ имъ Высочайше разрѣшено продать въ теченіе 2 лѣтъ принадлежащія имъ въ Россіи имѣнія, въ томъ числѣ мѣстечко Атаки въ Бессарабской области; за истеченіемъ же сего срока Бессарабское областное правленіе указомъ 30 іюля 1837 г. предписало взять это имѣніе въ вѣдѣніе опеки. Между тѣмъ, въ 1836 г. князь Александръ Кантакузинъ составилъ раздѣльный актъ, по которому себѣ пожизненно и четыремъ сыновьямъ своимъ Матвѣю, Дмитрію, Александру и Аристиду предоставилъ свои имѣнія, находящіяся въ Молдавіи и Греціи, а женѣ своей, княгинѣ Елисаветѣ Кантакузиной, и сыну Михаилу отдалъ мѣстечко Атаки съ деревнями, обязавъ сихъ послѣднихъ уплатить приданое дочери Еленѣ, долги до 5 т. руб. и пенсію матери его, княгинѣ Ралу Кантакузиной; актъ этотъ явленъ въ Россійскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ въ Молдавіи консульствѣ 13 августа и заявленъ 25 сентября 1836 г. въ Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ. Княгиня Елисавета свою часть въ имѣніи Атаки подарила сыну Михаилу Кантакузину по дарственной записи 13 января 1841 г.; но ранѣе сего по ходатайству Елисаветы Кантакузиной о принятіи ея и сына Михаила снова въ подданство Россіи Высочайше разрѣшено помѣстить кн. Михаила Кантакузина въ военно учебное заведеніе для окончанія образованія и опредѣленія на службу, разрѣшая ему въ семъ случаѣ пользоваться доходами съ принадлежащаго князю Александру Кантакузину имѣнія Атаки; объ этой Высочайшей волѣ министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору 16 апрѣля 1837 года за № 1650. Въ 1840 году Атаки освобождено изъ опекунскаго завѣдыванія, а 16 сентября 1841 г. введено во владѣніе князя Михаила Кантакузина. Послѣ смерти князя Александра Кантакузина, послѣдовавшей 8 января 1841 года, сыновья его составили 12-го

октября 1842 г. раздѣльный актъ, по которому Атаки съ деревнями предоставлено въ собственность тремъ братьямъ: Матвѣю, Михаилу и Аристиду, а Молдавское имѣніе Дмитрію и Александру, которые принимаютъ на себя уплату сестрѣ Еленѣ 12000 червонцевъ; актъ этотъ засвидѣтельствованъ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Королевской Австрійской агенціи въ Яссахъ. Въ 1844 г. князь Матвѣй Кантакузинъ оказался страждущимъ умственными способностями, а 6 октября 1845 г. жена его, кн. Эрнестина, и братъ кн. Михаилъ Кантакузины составили добровольную сдѣлку, по которой Михаилъ обязался за часть брата Матвѣя въ имѣніи Атаки уплатить чрезъ 10 лѣтъ законнымъ наслѣдникамъ его 13000 червонцевъ, а до того уплачивать ежегодно процентовъ 900 червонцевъ; кромѣ того, кн. Михаилъ долженъ въ ноябрѣ 1845 г. уплатить кн. Эрнестинѣ 500 червонцевъ, слѣдующихъ еще по расчету кн. Матвѣю изъ доходовъ 1842, 43 и 44 годовъ; въ случаѣ неисполненія условій этой сдѣлки кн. Михаиломъ кн. Эрнестина можетъ всегда требовать для дѣтей кн. Матвѣя третью часть имѣнія Атаки. Въ 1848 г. за умопомѣшательствомъ кн. Матвѣя и Эрнестины Кантакузиныхъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми ихъ Георгіемъ и Елисаветою учреждена опека съ назначеніемъ опекуномъ кн Михаила Кантакузина; сей послѣдній по опекунскимъ отчетамъ опекаемое имѣніе Кантакузиныхъ показываетъ заключающимся въ 13000 червонцахъ и началъ ходатайство въ опекѣ о засвидѣтельствованіи означенной выше сдѣлки 1845 г., которая и засвидѣтельствована въ 1851 г. въ областномъ гражданскомъ судѣ. Въ 1871 г. 21 марта Матвѣй Кантакузинъ умеръ, а 2 сентября 1871 г. дѣти его, кн. Георгій и кн. Елисавета Кантакузины, по прекращеніи опеки, предъявили въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дядѣ ихъ, кн. Михаилу Кантакузину; въ исковомъ прошеніи истцы объяснили, что наслѣдники кн. Александра Кантакузина, сознавая несправедливость акта 1836 г, не приводили оный въ дѣйствіе и составили въ 1842 г. добровольный раздѣлъ всего имѣнія ихъ отца, который всѣми наслѣдниками приведенъ въ дѣйствительное исполненіе, поэтому истцамъ не предстоитъ доказывать незаконность акта 1836 г., фактически и юридически уничтоженнаго самими наслѣдниками; Матвѣй Кантакузинъ въ 1842 г., выѣхавъ за границу, отдалъ свою третью часть изъ имѣнія Атаки въ арендное владѣніе брата Михаила за условленную плату, которую Михаилъ производилъ по договору, и остался долженъ по ноябрь 1845 г. 500 червонцевъ; съ 1848 г. Михаилъ Кантакузинъ дѣлается опекуномъ своего умалишеннаго брата и его имущества и въ опекунскихъ отчетахъ не показываетъ принадлежащимъ брату Матвѣю третью часть Атакскаго имѣнія, а показываетъ капиталъ 13 т. червонцевъ, называя оный находящимся у него по сдѣлкѣ 1845 г. и показывая ежегодно на приходъ 2700 р. (900 червонцевъ), какъ проценты на означенный капиталъ, а съ 1859 г. опекунъ совершенно пересталъ отчитываться предъ опекою. Все это, по мнѣнію истцовъ, доказываетъ, что Михаилъ Кантакузинъ съ 1845 г. неправильно владѣлъ третьею частью Атакскаго имѣнія, принадлежащею брату его Матвѣю, и сдѣлка 1845 г., недѣйствительная съ момента ея возникновенія, не можетъ произвести никакой перемѣны въ правѣ собственности кн. Матвѣя, такъ что нѣтъ надобности указывать на неисполненіе этой сдѣлки кн. Михаиломъ и на послѣдствія сего неисполненія. Въ заключеніе истцы просили отдать имъ третью часть мѣстечка Атаки съ деревнями, принадлежащую имъ по праву наслѣдства послѣ ихъ отца кн. Матвѣя, и признать Михаила Кантакузина обязаннымъ возвратить имъ доходы съ этого имѣнія, представить отчетъ доходамъ съ 1845 г., за исключеніемъ показанныхъ въ опекунскихъ отчетахъ 2700 р. въ годъ за время съ 1848 по 1858 г., и вознаградить за убытки по порубкѣ лѣсовъ. Въ отвѣтѣ на это кн. Михаилъ Кантакузинъ возражалъ, что актъ 1842 г., служащій единственнымъ основаніемъ иска, лишенъ всякаго юридическаго основанія, ибо по акту 1836 г. и по дарственной записи 1841 г. онъ 15 сентября 1841 г. введенъ во владѣніе имѣніемъ Атаки и съ того времени владѣніе его продолжается безспорно и непрерывно въ теченіе трехъ земскихъ давностей, почему имѣніе Атаки въ общемъ его составѣ составляетъ исключительную собственность отвѣтчика; послѣ смерти Александра Канта-

кузина не осталось въ предѣлахъ Имперіи ничего могущаго подлежать наслѣдственному раздѣлу, и ни князь Матвѣй, ни его дѣти не имѣли и не могутъ имѣть никакого права на принадлежность имъ какой либо части сего имѣнія. Возражая противу этого отвѣта, истцы отвергали законность актовъ 1836 и 1841 г.г. и ввода во владѣніе, представили различные документы и частную переписку князя Михаила Кантакузина въ доказательство того, что акты 1836 и 1841 г.г. давно забыты и ничтожны; что раздѣлъ 1842 г. всѣми наслѣдниками приведенъ въ дѣйствіе; что изъ 30 лѣтъ князь Михаилъ ни одного дня не владѣлъ на правѣ собственности третьею частью Атакскаго имѣнія, а владѣлъ сначала какъ поссессоръ, а потомъ какъ опекунъ князя Матвѣя; что раздѣлъ 1842 года освященъ закономъ и тремя земскими давностями и что сущность настоящаго иска есть не раздѣлъ наслѣдства, а уничтоженіе продажной сдѣлки 1845 года. Въ опроверженіи своемъ отвѣтчикъ доказывалъ недѣйствительность раздѣльнаго акта 1842 года, какъ совершоннаго лицами неправоспособными, явочнымъ порядкомъ и у крѣпостныхъ дѣлъ неутвержденнаго. Окружный Судъ призналъ раздѣльный актъ 1842 года недѣйствительнымъ, какъ совершонный безъ соблюденія установленныхъ правилъ, и затѣмъ въ искѣ Георгію и Елисаветѣ Кантакузинымъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы указывали, что и послѣ 1836 года Атакскае имѣніе считалось принадлежностью Александра Кантакузина и его семьи; что актъ 1836 г. былъ лишь средствомъ удержать имѣніе, подлежащее взятію въ опеку; что въ 1842 году князь Михаилъ и самъ это сознавалъ, отступившись отъ правъ своихъ по акту 1836 г. и раздѣливъ Атаки между тремя братьями; что предметъ иска составляетъ право апелляторовъ на третью часть Атакскаго имѣнія, а раздѣльный актъ 1842 года составляетъ лишь одно изъ доказательствъ иска, не исключающее и другихъ доводовъ и доказательствъ; затѣмъ апелляторы, сознавая нарушеніе нѣкоторыхъ формальностей въ раздѣльномъ актѣ 1842 г., утверждаютъ, что актъ этотъ во всякомъ случаѣ доказываетъ, что съ 1842 г. началось фактическое владѣніе Матвѣя Кантакузина третьею частью спорнаго имѣнія и что съ этого времени Михаилъ Кантакузинъ отступился отъ своихъ правъ собственности на эту часть; разбирая остальные представленные документы, апелляторы выводили, что съ 1842 по 1871 годъ продолжалось безпрерывно владѣніе Матвѣя, какъ собственника, а владѣніе Михаила было не въ видѣ собственности, почему права истцовъ утверждаются и силою земской давности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію, заключается въ томъ, былъ ли Матвѣй Кантакузинъ полнымъ собственникомъ третьей части имѣнія Атаки въ моментъ своей смерти, или имѣніе это должно быть признано исключительною собственностью Михаила Кантакузина; представленные отвѣтчикомъ въ доказательство своего права документы 1836 и 1842 г. г. и возраженія его противу значенія раздѣльнаго акта 1842 г., какъ акта укрѣпленія, а также соображенія Окружнаго Суда о сихъ документахъ, по мнѣнію Палаты, недостаточны, ибо изложеннаго вопроса не разрѣшаютъ; истцы выставляютъ основаніемъ своихъ требованій отказъ отвѣтчика отдать имъ третью часть имѣнія Атаки, находящуюся въ его неправомъ владѣніи и принадлежавшую на правѣ полной собственности ихъ отцу, послѣ котораго они состоятъ законными наслѣдниками, а раздѣльный актъ 1842 г. представляется истцами какъ доказательство перехода съ этихъ поръ къ князю Матвѣю спорнаго имѣнія и, независимо сего, представленны ими и другія доказательства въ подтвержденіе того, что Матвѣй былъ владѣльцемъ сего имѣнія до своей смерти и что поэтому владѣніе Матвѣя, основанное на недостаточномъ съ формальной стороны актѣ 1842 г. превратилось для него за истеченіемъ давностнаго срока въ право полной собственности. Въ виду сего Палата приступила къ разсмотрѣнію доводовъ и письменныхъ актовъ, представленныхъ истцами въ подтвержденіе того, что наслѣдодатель ихъ владѣлъ спорнымъ имѣніемъ по акту 1842 года и пріобрѣлъ право полной собственности по закону о давности, ибо одно опредѣленіе силы и значенія акта 1842 г. и признаніе преимущественнаго значенія актовъ 1836 и 1841 г.г. не можетъ служить основаніемъ для правильнаго разрѣшенія спора. Разбирая въ этихъ

*

видахъ имущественныя права и обязанности дѣтей Александра Кантакузина, установленныя актомъ 1836 года, и тѣ измѣненія, которыя въ этомъ отношеніи послѣдовали въ силу акта 1842 г., Палата не допускаетъ, чтобы сей послѣдній раздѣльный актъ остался мертвой буквой по отношенію къ Атакскому имѣнію и чтобы онъ не былъ осуществленъ, но и независимо сего Палата признала доказаннымъ, что Матвѣй Кантакузинъ въ силу акта 1842 года владѣлъ и пользовался съ того самаго времени третьею частью имѣнія Атаки; это убѣжденіе Палата вывела изъ содержанія сдѣлки 1845 г. и сдѣланнаго въ оной самимъ Михаиломъ признанія, что 1/3 часть Атаки принадлежитъ Матвѣю, который получалъ съ онаго доходъ, изъ условія 1862 года, заключеннаго между Георгіемъ и Елисаветою Кантакузиными и удостовѣреннаго подписью Михаила Кантакузина, и изъ письма сего послѣдняго отъ 20-го апрѣля 1861 года, такъ что владѣніе и пользованіе Матвѣя съ 1842 по 1845 годъ не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; изъ другихъ документовъ Палата установила, что Матвѣй съ 1844 г. былъ въ умопомѣшательствѣ и до своей смерти, послѣдовавшей въ 1871 г., не излѣчился и не былъ правоспособнымъ, а слѣдовательно, владѣніе его продолжалось и послѣ того, что онъ подвергся умопомѣшательству, а въ 1848 г. Михаилъ былъ назначенъ опекуномъ къ имѣнію умопомѣшаннаго брата Матвѣя. По 531 ст. X Т. I ч. всякое владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ онаго; слѣдовательно, Михаилъ, въ качествѣ опекуна брата Матвѣя, могъ лишь продолжать на его имя владѣніе 1/3 имѣнія Атаки или представлять его личность въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя впослѣдствіе акта 1842 г. образовались у Матвѣя къ этой части имѣнія, и такое владѣніе Михаила на имя брата своего, а не на свое, должно почитаться продолжавшимся, пока не послѣдовало судебнаго постановленія объ изъятіи этого имущества изъ владѣнія Матвѣя и о передачѣ онаго другому лицу. Сдѣлка 1845 года настолько ничтожна въ смыслѣ укрѣпленія спорнаго имѣнія за Михаиломъ Кантакузинымъ, что отвѣтчикъ и не ссылается на нее въ подтвержденіе своихъ правъ, и она представлена истцами какъ доказательство признанія Михаиломъ принадлежности спорнаго имѣнія Матвѣю; отношенія Матвѣя къ имѣнію не могутъ измѣниться ни вслѣдствіе показанія Михаиломъ предъ опекою имѣнія умалишеннаго брата, заключающагося въ капиталѣ, ни вслѣдствіе утвержденія сдѣлки въ 1851 г. въ областномъ гражданскомъ судѣ; сдѣлка, совершонная Эрнестиною Кантакузиною на имущество, принадлежащее на ей, а мужу ея, находившемуся въ то время въ умопомѣшательствѣ, вопреки 376 и 377 ст. X Т. I ч., не можетъ, въ силу 218 ст., почитаться дѣйствительною, несмотря на послѣдовавшее утвержденіе оной; занедѣйствительностью же сдѣлки слѣдуетъ признать, что съ прекращеніемъ личнаго владѣнія Матвѣя началось владѣніе Михаила не на себя, а въ качествѣ опекуна умалишеннаго и на его имя. Принимая посему во вниманіе отсутствіе всякихъ указаній на какое-либо законное распоряженіе установленной власти объ изъятіи 1/3 имѣнія Атаки изъ владѣнія Матвѣя и о присужденіи оной Михаилу, Палата признала, что начавшееся 12-го октября 1842 года на основаніи раздѣльнаго акта владѣніе Матвѣя сначала имъ самимъ лично, а по лишеніи разсудка въ лицѣ его опекуна, продолжалось до самой его кончины въ теченіе 28 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ въ видѣ собственности спокойно, безспорно и непрерывно, и, въ силу 533 ст. X Т. I ч., превратилось для Матвѣя въ право полной собственности; въ этомъ основаніи и въ виду безспорности наслѣдственныхъ правъ истцовъ, какъ дѣтей Матвѣя Кантакузина, Палата присудила имъ третью часть имѣнія Атаки. Засимъ, переходя къ части иска о доходахъ, Палата нашла, что отвѣтчикъ не отвергаетъ, что съ спорной части имѣнія онъ пользовался доходами съ 1845 года, документы же удостовѣряютъ, что онъ отдавалъ съ 1848 по 1858 г.г. отчеты въ приходѣ, опредѣляя такой процентами съ капитала 13000 червонцевъ, а не доходами съ 1/3 части Атаки, а о доходахъ съ 1858 года не представилъ никакихъ отчетовъ; поэтому Палата предоставила истцамъ право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго произ-

водства указанную въ исковомъ прошеніи чисть доходовъ; въ искѣ же убытковъ по вырубкѣ лѣсовъ отказала по бездоказательности. Повѣренный князя Михаила Кантакузина, присяжный повѣренный Вейнбергъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нашла, что сдѣлка 1845 года, по которой право собственности на 1/3 часть Атаки перешло къ его довѣрителю, существуетъ и что съ 1845 года Михаилъ Кантакузинъ признаетъ право Матвѣя на капиталъ, а не на имѣніе, но, въ виду недѣйствительности сдѣлки, Палата не допускаетъ, чтобы владѣніе Михаила прерывало владѣніе Матвѣя, который въ 1845 г. владѣлъ, однако, не какъ собственникъ; въ этомъ Вейнбергъ видитъ нарушеніе 533 ст. X Т. I ч., ибо сдѣлка 1845 г., хотя бы и недѣйствительная, показываетъ на начало владѣнія Михаила и на перерывъ давности, исчисляемой Палатою для Матвѣя съ 1842 года. Если допустить, что Михаилъ въ 1845 г. даже неправильно завладѣлъ имѣніемъ фактическаго владѣльца Матвѣя, то и въ такомъ случаѣ рѣшеніе, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., непослѣдовательно; не признавая за актомъ 1842 года значенія акта укрѣпленія, Палата приняла оный за доказательство начала фактическаго владѣнія, но подобной же сдѣлкѣ 1845 года Палата отказываетъ въ доказательности фактическаго владѣнія. Признаніе Палатою, что князь Михаилъ могъ измѣнить характеръ своего владѣнія только силою судебнаго постановленія, нарушаетъ смыслъ 531 ст. X Тома I ч., 10 и 21 ст. 2 ч. и 4 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., въ силу коихъ судебное постановленіе необходимо лишь для отнятія имущества отъ незаконнаго владѣльца, а не при измѣненіи характера владѣнія; владѣніе для Матвѣя продолжалось, пока Михаилъ не измѣнилъ характера своего владѣнія и не началъ владѣть какъ собственникъ, для чего Михаилу не предстояло начинать искъ и ожидать судебнаго постановленія; 2) Палата нарушила 71 и 73 ст. I Т. Осн. Зак. и 456 статью Устава Гражданск. Судопр., оставивъ безъ разсмотрѣнія представленную отвѣтчикомъ копію съ сообщенія министерства внутреннихъ дѣлъ къ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ губернатору отъ 16 апрѣля 1837 года за № 1650; изъ этого документа видно, что на право пользованія князя Михаила доходами съ м. Атаки послѣдовало Высочайшее повелѣніе безъ указанія срока его пользованія, почему Палата не въ правѣ была признать за истцами право на доходы; отреченіе отъ какой-либо привилегіи возможно лишь по акту, а одно непользованіе привилегіей не доказываетъ еще отреченія отъ нея; одно исчисленіе сего документа въ числѣ доказательствъ, представленныхъ стороной, безъ указанія соображеній, въ силу которыхъ дано столь важному документу то или другое значеніе, не доказываетъ еще, чтобы Палата приняла этотъ документъ въ обсужденіе; 3) Палата въ одномъ мѣстѣ изъ документовъ вывела признаніе Михаила, что Матвѣю принадлежитъ 1/3 часть Атаки, а въ другомъ мѣстѣ въ тѣхъ же документахъ, будто бы, признается, что 13000 червонцевъ принадлежатъ наслѣдникамъ Матвѣя; такое противорѣчіе между различными частями рѣшенія, очевидно, нарушаетъ 711 ст. Уст. Гр. Суд.; притомъ же Палата допустила дробленіе признанія, ибо изъ словъ Михаила о принадлежности имѣнія Матвѣю вывела, что Матвѣй владѣлъ и пользовался симъ имѣніемъ. Затѣмъ, въ виду основанія правъ собственности Михаила на несомнѣнныхъ актахъ укрѣпленія, Палата неправильно признала право собственности за Матвѣемъ на основаніи домашнихъ актовъ, чѣмъ нарушила 479, 480 и 459 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) истцы только уже въ апелляціонной жалобѣ указали на давность, какъ на основаніе иска, и тѣмъ измѣнили основаніе иска, изложенное въ исковомъ прошеніи; допустивъ же это, Палата нарушила 258 и 332 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ давность можетъ составлять новое доказательство только для отвѣтчика, а не для истца; 5) Палата, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., при рѣшеніи дѣла обратилась прежде всего къ разсмотрѣнію документовъ отвѣтчика, тогда какъ на истцѣ лежитъ прежде всего обязанность доказать свой искъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный князя Георгія Кантакузина, присяжный повѣренный Плевако, доказываетъ, что жалоба эта лишена всякаго правильнаго основанія, и проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго князя Гергія Кантакузина, присяжнаго повѣреннаго Острякова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія признать 258 и 332 стат. Уст. Гражд. Судопр. нарушенными въ рѣшеніи Палаты; существо иска и требованіе истцовъ возвратить имъ третью часть имѣнія Атаки изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчика остались во всемъ процессѣ безъ измѣненія; точно также не измѣнены основанія иска, которыя какъ по исковому прошенію, такъ и въ апелляціонной жалобѣ заключались въ пріобрѣтеніи Матвѣемъ Кантакузинымъ права собственности на эту часть имѣнія въ силу раздѣла 1842 года, въ недѣйствительности сдѣлки 1845 года и въ наслѣдственныхъ правахъ истцовъ къ имѣнію Матвѣя; поэтому требованія 258 и 332 ст. ни въ чемъ не были нарушены; хотя къ доводамъ и доказательствамъ, представленнымъ при исковомъ прошеніи, истцы въ апелляціонной жалобѣ подробнѣе развивали свое право на спорное имѣніе и доказывали, что владѣніе ихъ отца, начавшееся на основаніи акта 1842 года, не было прерываемо ни сдѣлкою 1845 года, ни опекунскими дѣйствіями отвѣтчика и превратилось въ право собственности за силою земской давности, но этотъ доводъ не измѣнялъ основанія иска и составлялъ лишь дополнительное доказательство, которое, по закону, не воспрещено представлять во второй инстанціи ни истцу, ни отвѣтчику. Точно также не была нарушена Палатою и 366 стат. Уст. Гражд. Судопр.; законъ этотъ, возлагая прежде всего на истца обязанность доказать свой искъ и затѣмъ не избавляя отвѣтчика отъ обязанности доказать свои возраженія, нисколько не указываетъ порядка, къ которомъ судебное мѣсто должно разсмотрѣть доказательства той и другой стороны, и не стѣсняетъ соображенія суда тѣмъ, чтобы они непремѣнно начинались съ обсужденія доказательствъ истца; но и независимо сего Палата обратилась прежде всего къ возраженіямъ и доказательствамъ отвѣтчика не съ цѣлью обсужденія по онымъ правильности иска, а для уясненія себѣ, что доказательства эти, относясь къ актамъ укрѣпленія, не исчерпываютъ вопроса, предлежащаго разрѣшенію, и не могутъ вліять на возможность пріобрѣтенія истцами права собственности на такое имѣніе, на которое отвѣтчикъ добровольно отказался отъ пріобрѣтенныхъ по актамъ укрѣпленія правъ своихъ; затѣмъ Палата приступила къ обсужденію основаній иска и обратилась прежде всего къ оцѣнкѣ доказательствъ и доводовъ истцовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Палата не нарушила ни 459, 479, 480 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ни 71, 73 ст. I Тома Основн. Закон. и 456 ст. Уст. Гр. Судопр.; Палата не признавала права собственности на основаніи домашнихъ актовъ, которые послужили ей лишь основаніемъ къ признанію давностнаго владѣнія Матвѣя Кантакузина, право же собственности Матвѣя Палата установила на законахъ о земской давности; Палата не дробила признанія отвѣтчика, приняла его во всей цѣлости и лишь сдѣлала выводъ изъ сего признанія о томъ, что отецъ истцовъ владѣлъ и пользовался $^1/_3$ частью имѣнія Атаки; нельзя признать и противорѣчія въ соображеніяхъ Палаты, ибо признаніе со стороны отвѣтчика, что Матвѣю принадлежитъ спорное имѣніе, выведено Палатою изъ одного документа—сдѣлки 1845 года, а признаніе того же отвѣтчика, что Матвѣю принадлежитъ капиталъ, Палата усмотрѣла въ другихъ документахъ—въ опекунской отчетности. Что же касается до сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ за № 1650, то документъ этотъ изложенъ въ рѣшеніи Палаты и нѣтъ основанія полагать, что Палата не имѣла онаго въ виду при разрѣшеніи дѣла; излагать же соображенія, по которымъ каждый документъ тяжущихся не признанъ доказывающимъ право, въ подтвержденіе котораго онъ представленъ, судебное мѣсто по закону не обязано; представляя означенный документъ, отвѣтчикъ и самъ не сдѣлалъ по оному никакого вывода и не указывалъ, чтобы Высочайшее разрѣшеніе 1837 года обезпечивало за нимъ безпредѣльное право на доходы съ м. Атаки, почему Палатѣ и не предстояло дѣлать подобнаго заключенія изъ сего документа, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе Михаилу Кантакузину пользоваться доходами съ м. Атаки относилось къ тому времени, когда имѣніе это должно было находиться въ завѣдываніи опеки за утратою семействомъ Кантакузиныхъ правъ русскаго подданства; когда же въ 1840 году Атаки было

ссвобождено изъ опекунскаго управленія и признано собственностью Михаила Кантакузина, то Высочайшее разрѣшеніе 1837 года окончило свое дѣйствіе, ибо право на доходы обезпечено за собственникомъ имѣнія силою закона (ст. 425 Т. X I ч.). Переходя засимъ къ указанію кассатора на неправильное отрицаніе Палатою владѣнія Михаила Кантакузина съ 1845 года и на нарушеніе при этомъ 531, 533 ст. X Т. I ч., 10 и 21 ст. Т. X ч. 2, 4 п. 29 и 711 т. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи объясненіе присяжнаго повѣреннаго Вейнберга основано на томъ, что, по мнѣнію его, Михаилъ Кантакузинъ съ 1845 года началъ владѣть третьею частью имѣнія Атаки за себя, какъ собственникъ, что такое, хотя бы даже и незаконное, владѣніе прервало незаконное владѣніе Матвѣя Кантакузина и что Михаилъ съ 1845 года измѣнилъ характеръ своего владѣнія; но всѣ эти объясненія относятся, очевидно, къ фактической сторонѣ дѣла, которая, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и которая Палатою установлена въ иномъ смыслѣ; Палата, напротивъ, признала, что владѣніе Матвѣя Кантакузина третьею частью Атаки продолжалось и послѣ того, какъ онъ въ 1844 году впалъ въ умопомѣшательство; что сдѣлка 1845 года, недѣйствительная сама по себѣ, не измѣнила и характера владѣнія князя Михаила, который продолжалъ и послѣ сего владѣть спорнымъ имѣніемъ не за себя, а отъ имени умалишеннаго брата Матвѣя, въ качествѣ его опекуна, и къ выводу этому Палата пришла по совокупномъ обсужденіи всѣхъ представленныхъ истцами доказательствъ; въ этомъ нельзя усмотрѣть и непослѣдовательности въ соображеніяхъ Палаты, которая, признавъ актъ 1842 года началомъ фактическаго владѣнія Матвѣя, пришла къ этому убѣжденію на основаніи доказательствъ истцовъ и не нашла въ сдѣлкѣ 1845 года указанія на фактическое владѣніе Михаила также на основаніи соображенія оной съ прочими въ дѣлѣ имѣющимися доказательствами. Хотя Палата и вывела изъ соображенія 531 ст. X Т. I ч. такое правило, которое въ законѣ этомъ не содержится, что владѣніе можетъ прекратиться лишь силою судебнаго рѣшенія, но одно это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ подобное соображеніе могло бы имѣть вліяніе на опредѣленіе правъ Михаила Кантакузина въ томъ лишь случаѣ, когда Палата, независимо отсутствія судебнаго рѣшенія, признала, что владѣніе Михаила началось фактически, но Палата установила обратное положеніе, что Михаилъ и не начиналъ съ 1845 г. владѣнія за себя, а продолжалъ владѣть на имя Матвѣя до самой его смерти. Сообразивъ все изложенное, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что доводы кассатора лишены законнаго основанія для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, почему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Михаила Кантакузина, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

462.—1875 года мая 8-го дня. *По прошенію поручика князя Сергѣя Вадбольскаго, по довѣренности отставныхъ капитана Александра Мащенка и штабъ ротмистра Сергѣя Макарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что по запроджной записи 1872 года 17-го мая поручикъ Александръ Мельгуновъ запродалъ капитану Александру Мащенко и штабъ-ротмистру Сергѣю Макарову, изъ наслѣдственнаго имѣнія его при селѣ Петровскомъ 200 десятинъ земли съ лѣсомъ за 14000 рублей, въ число коихъ получилъ въ задатокъ 6000 рублей; въ числѣ условій договора постановлено, что Мащенку и Макарову предоставляется право указать въ означенномъ имѣніи мѣсто въ 200 десятинъ по ихъ собственному желанію, а Мельгуновъ долженъ указанное мѣсто въ числѣ прочаго оставить за собою при раздѣлѣ съ прочими его сонаслѣдниками, купчая должна быть совершена, утверждена и выдана покупщикамъ до 1 августа 1872 года; ко дню совершенія купчей, т. е. къ 1 іюля, лѣсъ съ землей долженъ быть

отдѣленъ, въ количествѣ 200 дес., по указанію покупщиковъ; въ случаѣ неисполненія условій договора Мельгуновъ обязанъ возвратить задатокъ 6 т. р. и уплатить неустойки 30 т. руб,, за уклоненіе же покупщиковъ Мельгуновъ можетъ просить гдѣ слѣдуетъ о присужденіи въ его собственность 6 т. руб. полученнаго задатка. Мащенко и Макаровъ 28 го августа въ исковомъ прошеніи объяснили, что Мельгуновъ нарушилъ запродажную запись, къ 1 августа купчей имъ не выдалъ, и просили взыскать съ него 36 т. руб. съ процентами; противу этого иска отвѣтчикъ признавалъ себя обязаннымъ лишь возвратить полученныя задаточныя 6 тыс. рубл. и указывалъ, что истцы не исполнили своей обязанности указать ему избранный ими участокъ, почему для него становилось невозможнымъ исполнить условіе и обѣимъ сторонамъ было извѣстно, что имѣніе находится не въ единственномъ его владѣніи, а принадлежитъ ему вообще съ братьями его. Окружный Судъ присудилъ взыскать съ Мельгунова 6 т. руб. съ процентами со дня предъявленія иска, а въ остальной части иска отказалъ Мащенку и Макарову. Войдя въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ истцовъ, Московская Судебная Палата нашла, что покупщикамъ было извѣстно, что продаваемый участокъ не состоялъ въ единственномъ владѣніи продавца, и что поэтому онъ не имѣлъ права продать оный, по силѣ 555 ст. X Тома 1 ч., безъ согласія всѣхъ сонаслѣдниковъ; что самый предметъ продажи не былъ въ точности опредѣленъ въ договорѣ; что, обязавшись выбранный покупщиками участокъ оставить за собою при раздѣлѣ, Мельгуновъ принялъ на себя обязательство, котораго, за силою вышеприведеннаго закона, онъ не могъ исполнить безъ согласія наслѣдниковъ, а слѣдовательно, договоръ заключенъ съ нарушеніемъ условія, требуемаго по 1384 ст. X Тома 1 ч. Вслѣдствіе сего и на основаніи 569 ст. Мельгуновъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ къ уплатѣ 30-т. р. неустойки, тѣмъ болѣе, что сами истцы лишили его возможности выдать имъ своевременно крѣпостной актъ, заявивъ объ избранномъ участкѣ только 30 іюня, т. е. наканунѣ срока совершенія купчей, когда уже Мельгунову не оставалось времени войти въ соглашеніе съ сонаслѣдниками о предоставленіи на его часть выбраннаго покупщиками участка земли. Посему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, повѣренный истцовъ, князь Сергѣй Вадбольскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Палата нарушила прямой смыслъ 555 и 1384 ст. Т. X ч. I, воспрещающихъ продажу части изъ общаго имущества безъ согласія совладѣльцевъ, но примѣненныхъ неправильно къ договору запродажи.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истцовъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующему законодательству запродажа есть договоръ, по которому одно лицо обязывается продать другому, а другое купить недвижимое или движимое имущество въ извѣстный срокъ, за извѣстную цѣну (1679, 1682 ст. X Т. I ч.); договоръ запродажи не представляетъ вещнаго права и по запродажѣ запрещается вводить во владѣніе имуществомъ (ст. 1684); лицо запродающее не въ правѣ требовать по запродажной записи платежа цѣны продажи безъ особаго о томъ соглашенія; покупатель же не въ правѣ требовать передачи себѣ запроданнаго имущества; объектомъ запродажи является, слѣдовательно, не имущество, не цѣна онаго, а обязанность совершить куплю-продажу въ будущемъ. Совсѣмъ иныя отношенія устанавливаются по договору купли-продажи; здѣсь покупщикъ пріобрѣтаетъ право требовать, чтобы продавецъ передалъ ему въ собственность опредѣленное имущество, и обязывается уплатить продавцу за это цѣну продажи; купля-продажа, такимъ образомъ, имѣетъ предметомъ отчужденіе права собственности на имущество, и выраженіемъ такого дѣйствія служитъ купчая крѣпость. Отсюда ясно различіе требованій закона для совершенія запродажи и купли продажи вообще и недвижимыхъ имуществъ—въ особенности; правила, установленныя въ 1381—1468 X Тома 1 ч., имѣютъ въ виду переходъ права собственности, относятся ко времени сего перехода къ совершенію купчей крѣпости и устанавливаютъ, между прочимъ, существованіе у продавца права распоряжаться продаваемымъ имуществомъ на правѣ собственности (ст. 1384), ясность до-

казательствъ его права собственности и отсутствіе препятствій, исчисленныхъ въ законѣ, для отчужденія имущества. Между тѣмъ, запродажа имѣетъ въ виду совершеніе купли-продажи въ будущемъ, при совершеніи договора запродажи, существующему праву собственности на имущество еще можетъ недоставать точное опредѣленіе самаго имущества, препятствія къ отчужденію имущества могутъ еще тогда существовать, но ко времени, опредѣленному договоромъ для совершенія купли продажи, всѣ эти недостатки могутъ быть устранены. Такимъ образомъ, условія, при которыхъ законъ разрѣшаетъ совершеніе купли-продажи, не могутъ быть примѣняемы къ договорамъ запродажи, и потому Московская Судебная Палата, примѣнивъ 555 и 1384 ст. I ч. X Т., устанавливающія правила для продажи имуществъ, къ заключенной между Мельгуновымъ, съ одной стороны, и Мащенкомъ и Макаровымъ—съ другой запродажной записи, допустила неправильное толкованіе смысла означенныхъ законовъ. Но въ настоящемъ случаѣ указанное неправильное толкованіе закона, относящееся до опредѣленія силы и дѣйствительности договора, составляющаго предметъ дѣла, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ рѣшеніе это, независимо сего, основано и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, касающемся внутренняго смысла и содержанія запродажной записи, по поводу чего кассаціонная жалоба не указываетъ ни нарушеній закона, ни неправильнаго толкованія смысла онаго, ни несоблюденія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ силу сего послѣдняго соображенія Палата признала, что Мащенко и Макаровъ допустили съ своей стороны такія нарушенія условій запродажной записи, которыя дѣлали для Мельгунова невозможнымъ совершить и выдать имъ купчую крѣпость къ условленному сроку, почему Мельгуновъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ уплатить 30 т. р. неустойки. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мащенка и Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

463.—1875 г. мая 10 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ надворнаго совѣтника Грегера, Каргополова, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 2 участка Лужскаго уѣзда, разсмотрѣвъ искъ опекуна надъ имѣніемъ надворнаго совѣтника Грегера, Каргополова, къ дворянину Адаму Гоголинскому 250 руб по распискѣ и просьбу отвѣтчика о разсрочкѣ ему долга, въ виду того, что онъ, согласно представленному имъ удостовѣренію полиціи, кромѣ получаемаго жалованья по должности начальника Лужской станціи желѣзной дороги, другихъ средствъ къ жизни не имѣетъ, уважилъ эту просьбу, и вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 112, 133, 136, 137, 368 и 462 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: 1) обязать Гоголинскаго уплатить наслѣдникамъ Грегеръ 200 р. и взыскать съ него за веденіе дѣла 13 руб. и взносъ денегъ разсрочить по 1 руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 1 апрѣля 1873 г.; 2) взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 3 руб. съ каждой. Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Каргополова, который доказывалъ, что отвѣтчику разсроченъ долгъ неправильно въ виду представленнаго отвѣтчикомъ удостовѣренія, утвердилъ рѣшеніе Судьи по принятымъ имъ основаніямъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Каргополовъ указываетъ на нарушеніе стат. 81, 129 и 136 Устава Гражд. Судопроиз., объясняя, что опредѣленіе Съѣзда о разсрочкѣ присужденнаго взысканія неправильно, потому во-1-хъ) что оно основано на совершенно голословномъ заявленіи отвѣтчика о неимѣніи средствъ къ уплатѣ долга, тогда какъ Гоголинскій получаетъ хорошее жалованье и живетъ при роскошной обстановкѣ, а во-2-хъ) что стат. 136 Устава Гражд. Судопр. можетъ быть примѣнена лишь въ томъ случаѣ, когда при производствѣ взысканія по исполнительному листу у должника дѣйствитель-

но не окажется въ наличности имущества, достаточнаго для удовлетворенія кредитора, и когда послѣдній обращается съ просьбою о личномъ задержаніи должника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что правильность установленія судебными мѣстами по сему дѣлу о неимѣніи отвѣтчикомъ наличныхъ средствъ къ уплатѣ долга не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ибо вызываетъ необходимость для Правительствующаго Сената коснуться содержанія того документа, изъ коего судебныя мѣста вывели означенное обстоятельство, иначе сказать, войти въ обсужденіе существа дѣла (рѣш. 1868 г. №№ 400, 511; 1872 г. № 598); 2) что ст. 136 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ судебнымъ мировымъ установленіямъ право вмѣстѣ съ постановленіемъ рѣшенія о присужденіи взысканія разсрочить присужденную сумму, слѣдовательно толкованіе просителя, что означенная статья примѣняется только тогда, когда уже при исполненіи рѣшенія у должника не будетъ наличныхъ средствъ къ удовлетворенію взысканія, противорѣчитъ содержанію означеннаго закона,—Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые просителемъ кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

464.—1875 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Исидора Бѣльскаго, дворянина Александра Піотровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный дворянина Исидора Бѣльскаго, Александръ Піотровскій, предъявилъ 25 апрѣля 1873 года у Мирового Судьи 3 участка города Кіева искъ къ купцу Козьмѣ Бугаеву въ 400 р. по долговой распискѣ, выданной послѣднимъ 7 февраля 1863 г., срокомъ по 1 марта того же года. На судѣ выяснилось, что расписка эта была уже предъявлена ко взысканію до 1 марта 1873 г., и по этому дѣлу состоялось заочное рѣшеніе, которое вслѣдствіе отзыва отвѣтчика признано недѣйствительнымъ, но затѣмъ, по неявкѣ истца къ разбирательству, дѣло въ засѣданіи 25 апрѣля 1873 года производствомъ прекращено. Въ виду возраженія отвѣтчика, что истецъ пропустилъ исковую давность и что прекращенное производство по прежде заявленному иску не прерываетъ давности, Мировой Судья рѣшеніемъ 4 мая 1873 г. постановилъ, на основаніи 81, 82, 105, 129, 143 и 145 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 565 Т. X ч. I, истцу въ искѣ отказать. Въ жалобѣ на это рѣшеніе истецъ доказывалъ, что фактъ предъявленія иска до истеченія давности и постановленія по оному рѣшенія не можетъ уничтожиться прекращеніемъ дѣла по 145 ст. Уст. Гр. Суд. и что посему Судья неправильно отказалъ ему въ искѣ за пропущеніемъ давности на предъявленіе иска. Кіевскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь тѣми же статьями закона, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца указываетъ, что Судья и Съѣздъ нарушили 213, 220 ст. Т. X ч. 2 и 1549 ст. Т. X ч. I, ибо обязательство было представлено до срока давности и получило охрану закона состоявшимся заочнымъ рѣшеніемъ, а въ законѣ (ст. 145 и 152 Уст. Гр. Суд.) не говорится, что заочное рѣшеніе не прерываетъ давности. Кромѣ того, проситель усматриваетъ нарушеніе 825 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судья, постановивъ о прекращеніи дѣла за неявкою истца въ засѣданіе 25 апрѣля 1873 г., въ 2 часа, не отмѣнилъ, однако, того частнаго постановленія, въ виду того, что истецъ явился въ то же засѣданіе спустя 25 минутъ, когда отвѣтчикъ былъ еще на-лицо.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Покурора находитъ, что указываемыя просителемъ обстоятельства о первоначальномъ предъявленіи Бѣльскимъ обязательства отвѣтчика ко взысканію до срока давности и о присужденіи взысканія по этому обязательству заочнымъ рѣшеніемъ правильно

отвергнуто Съѣздомъ, какъ неимѣющее значенія въ данномъ дѣлѣ, ибо заочное рѣшеніе сдѣлалось недѣйствительнымъ, согласно 152 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе отзыва отвѣтчика, а затѣмъ самое дѣло, возвратившееся въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, прекращено за неявкою истца на разбирательство дѣла; прекращенное же на семъ основаніи производство не прерываетъ, по закону (ст. 145 Уст. Гр. Суд.), теченія земской давности. Поэтому судебныя установленія, отказавъ Бѣльскому въ искѣ, возобновленномъ имъ вторично уже по истеченіи срока исковой давности, поступилъ согласно съ законами о давности, на которое проситель указываетъ въ своей жалобѣ. Что же касается до указанія просителя, что Мировой Судья, прекративъ производство по первоначально заявленному иску Бѣльскаго, за неявкою послѣдняго, обязанъ былъ отмѣнить это частное опредѣленіе, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, заключавшихся въ томъ, что Бѣльскій явился въ то же засѣданіе спустя только полчаса, когда Мировой Судья еще продолжалъ разбирательство по другимъ дѣламъ, и отвѣтчикъ былъ еще на-лицо, и, не исполнивъ этого, нарушилъ 825 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., то заявленіе это потому уже не подлежитъ уваженію, что приводится впервые въ кассаціонной жалобѣ и къ тому же касается дѣйствій судебныхъ мѣстъ не по настоящему дѣлу, возникшему по новой исковой Бѣльскаго, а по прежде прекращенному производству. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

465.—1875 года мая 10 дня. *По прошенію купца Матвѣя Дадонова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Уполномоченный Алатырской уѣздной земской управы, членъ ея Строгановъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Алатырскаго округа, объясняя, что купецъ Матвѣй Дадоновъ, обязавшись по контракту, заключенному повѣреннымъ его, сыномъ его Иваномъ Дадоновымъ съ управою, выстроить и содержать въ исправности два моста, нарушилъ свои обязанности и причинилъ земской управѣ убытка въ размѣрѣ 279 руб. 72½ к., просилъ взыскать съ Дадонова означенную сумму. При этомъ проситель ограничивается указаніемъ, что повѣренный подрядчика, сынъ его, купеческій сынъ Иванъ Дадоновъ, живетъ въ гор. Алатырѣ. Мировой Судья вызывалъ къ суду Ивана Дадонова и, по неявкѣ его въ засѣданіе, 23 января 1873 года постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ него, Ивана Дадонова, означенныхъ 279 руб. 72½ коп. Затѣмъ, вслѣдствіе отзыва Ивана Дадонова, было назначено новое разсмотрѣніе дѣла и по вторичной неявкѣ Ивана Дадонова состоялось 1 марта 1873 г. второе заочное рѣшеніе, согласное съ первымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Иванъ Дадоновъ указывалъ, что требованіе управы по нарушенію отцомъ его контракта должно быть обращено на Матвѣя Дадонова, а не на него, просителя, который являлся только повѣреннымъ отца своего. Мировой Съѣздъ, разрѣшая это возраженіе апеллятора, какъ отводъ по подсудности, по выслушаніи Прокурора, нашелъ, что отводъ этотъ долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій, какъ непредъявленный на судѣ 1-й инстанціи. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ по существу и имѣя въ виду представленную истцомъ копію съ довѣренности, данной Матвѣемъ Дадоновымъ сыну своему Ивану Дадонову 19 іюня 1869 года на ходатайство по дѣламъ его, Матвѣя Дадонова, нашелъ искъ управы вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію со стороны подрядчика работъ, Матвѣя Дадонова, а потому и опредѣлилъ: предоставить губернской управѣ, на точномъ основаніи 8 пун. контракта, всѣ деньги 279 р. 72½ коп. вычесть у довѣрителя, купеческаго сына Ивана Дадонова, купца Матвѣя Дадонова, изъ платы, слѣдующей ему за работы, а за недостаткомъ таковой—изъ его залога. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе купецъ Матвѣй Дадоновъ указываетъ, что Съѣздъ неправильно устранился отъ разрѣшенія представленнаго Иваномъ Дадоновымъ отвода и этимъ пре-

градилъ ему, просителю, путь къ защитѣ. Представленная же истцомъ довѣренность, по которой онъ уполномочилъ сына на ходатайство по своимъ дѣламъ, не давала Строганову права предъявлять искъ къ Ивану Дадонову въ качествѣ повѣреннаго его, просителя, ибо этимъ онъ, проситель, лишился возможности защищать себя лично на судѣ или избрать болѣе опытнаго повѣреннаго для настоящаго дѣла. Кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него взысканія по недоказанному иску управы.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора признаетъ вполнѣ основательнымъ указаніе просителя на неправильности, допущенныя по сему дѣлу мировыми судебными установленіями и выразившіяся въ томъ, что истецъ, предъявляя искъ къ Матвѣю Дадонову, ограничился указаніемъ, что повѣреннымъ его состоитъ сынъ его, Иванъ Дадоновъ, который и былъ вызванъ Судьею къ отвѣту по сему иску, а Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду представленную истцомъ довѣренность, по которой Иванъ Дадоновъ уполномоченъ на веденіе вообще дѣлъ своего отца, присудилъ съ послѣдняго взысканіе по иску, на основаніи объясненій его сына. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. за 1873 годъ № 196 по дѣлу Машковцева), что въ законахъ не содержится никакого указанія на то, чтобы истецъ могъ, указывая отвѣтчика, просить о вызовѣ къ суду вмѣсто него его повѣреннаго и чтобы подобнаго рода просьба подлежала удовлетворенію со стороны суда. Напротивъ того, по смыслу ст. 54 и 58 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ указать въ прошеніи мѣсто жительства отвѣтчика, и вызовъ дѣлается непосредственно отвѣтчику, и только по присылкѣ имъ, согласно ст. 14 Уст. Гр. Суд., вмѣсто себя на судъ повѣреннаго дальнѣйшія судебныя обращенія могутъ быть дѣлаемы къ сему послѣднему. Признавая, такимъ образомъ, что рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся противъ Матвѣя Дадонова безъ выслушанія объясненій его, или избраннаго имъ повѣреннаго, послѣдовало въ явное нарушеніе приведенныхъ статей закона и ст. 4 Уст. Гражд. Суд. и не можетъ имѣть по закону силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Ардатовскаго (Симбирской губ.) мирового округа.

466.—1875 года мая 10 дня. *По прошенію купчихи Матроны Вервейкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Горбунова, мѣщанинъ Матвѣевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Царицынскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ несовершеннолѣтняго купеческаго сына Николая Вервейкина вознагражденія по таксѣ за потраву полей его овцами Вервейкина. Отвѣтчикъ, получивъ въ камерѣ Мирового Судьи повѣстку о вызовѣ его къ суду на 11 января 1873 года съ тѣмъ, чтобы передать таковую и матери его, Матронѣ Харитоновой, на которую Вервейкинъ указывалъ, какъ на опекуншу свою, не явился къ означенному дню. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, представленныхъ со стороны истца, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ несовершеннолѣтняго Вервейкина въ пользу Горбунова 240 р. и на удовлетвореніе свидѣтелей 30 рублей. 11 февраля того же года повѣренный Матроны Харитоновой Вервейкиной, мѣщанинъ Кирѣевъ, прислалъ чрезъ своего повѣреннаго Мировому Судьѣ прошеніе, при которомъ приложилъ довѣренность отъ Вервейкиной, а также и отзывъ отъ ея имени. Мировой Судья, разобравъ эти прошенія, нашелъ, что Кирѣевъ проситъ считать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ и неимѣющимъ силы и не о назначеніи второго срока для явки, а объ отказѣ повѣренному Горбунова, Матвѣеву, въ искѣ, предъявленномъ не по мѣсту жительства отвѣтчика. Принимая же во вниманіе, что, на основаніи ст. 34 Уст. Гр. Суд., иски о потравахъ предъявляются по мѣсту нахожденія имѣнія, Мировой Судья не уважилъ отвода,

а такъ какъ повѣренный Кирѣевъ не просилъ о пересмотрѣ дѣла и лично въ судъ не явился, прислявъ лишь прошеніе чрезъ своего повѣреннаго, Хрѣнова, то Мировой Судья, руководствуясь ст. 151 Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та 1870 года № 690, опредѣлилъ: прошеніе Кирѣева съ представленнымъ при немъ отзывомъ довѣрительницы его оставить безъ послѣдствій, заочное же рѣшеніе привести въ исполненіе. Въ поданной въ Царицынскій Мировой Съѣздъ частной жалобѣ повѣренный Вервейкиной, Кирѣевъ, объяснивъ, что онъ подалъ Мировому Судьѣ 4-го участка 11 февраля 1873 года отзывъ на заочное рѣшеніе, постановленное 11 го января того же года, но что Мировой Судья оставилъ отзывъ его безъ послѣдствій, просилъ предписать Мировому Судьѣ о принятіи отзыва. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что въ отзывѣ Вервейкиной, поданномъ Мировому Судьѣ 11 февраля, не заключается вовсе просьбы о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія, а равно и въ прошеніи повѣреннаго ея, Кирѣева, и руководствуясь ст. 80, 151, 169 и 791 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Вервейкиной, Кирѣева, оставить безъ уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Вервейкина проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 152 и 179 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію ея, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло по иску съ несовершеннолѣтняго ея сына, не выслушалъ заключенія прокурорскаго надзора и не призналъ дѣла возвратившимся вслѣдствіе отзыва ея въ первоначальное положеніе. Кромѣ того, просительница обращаетъ вниманіе на нарушеніе Мировымъ Судьею при постановленіи имъ заочнаго рѣшенія ст. 19, 61 и 103 Уст. Гр. Суд. невызовомъ ея къ суду надлежащею повѣсткою и присужденіемъ въ пользу свидѣтелей 30 р

Сообразивъ кассаціонную жалобу Вервейкиной, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что заключеніе Съѣзда объ оставленіи въ силѣ распоряженія Мирового Судьи, отказавшаго просительницѣ въ принятіи отзыва ея на заочное рѣшеніе по настоящему дѣлу, не оправдывается тѣмъ соображеніемъ, на которомъ Съѣздъ построилъ означенное свое заключеніе, а именно, что въ отзывѣ не заключалось просьбы о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія. Очевидно, что изложенное въ отзывѣ повѣреннаго Вервейкиной ходатайство о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и неимѣющимъ силы обязывало Судью принять этотъ отзывъ, такъ какъ въ этомъ ходатайствѣ подразумѣвалась и упоминаемая въ ст. 151 Уст. Гр. Суд. просьба о новомъ разсмотрѣніи дѣла, т.-е. то, что не могло имѣть мѣста безъ признанія заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ. Признавая посему, что Съѣздъ, приводя означенное соображеніе, истолковалъ неправильно смыслъ ст. 151 Уст. Гр. Суд., и имѣя также въ виду, что разрѣшеніе Съѣздомъ настоящаго дѣла, касающагося интересовъ несовершеннолѣтняго, безъ выслушанія Прокурора, составляетъ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 151 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 го Донского округа.

467.—1875 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Мингинзона объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Янкель Мининзонъ по контракту отъ 13 іюля 1870 г., явленному у нотаріуса, нанялъ въ домѣ мѣщанина Шулина Купинскаго въ гор. Кременчугѣ помѣщеніе, срокомъ на три года, считая съ 15 сентября 1870 г., цѣною въ годъ 100 руб., причемъ условлено, что платежъ денегъ долженъ производиться за первый годъ при заключеніи контракта, а за остальные два года по мѣрѣ требованія Купинскаго, но не свыше годичной платы. Полковникъ Сабинъ Красинскій, пріобрѣвъ домъ Купинскаго съ публичныхъ торговъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ 20-го ноября 1871 г., предъ-

явилъ 10 го мая 1872 года у мѣстнаго Мирового Судьи къ Мининзону искъ о признаніи для него, истца, необязательнымъ платежа Мининзономъ Купинскому двухсотъ рублей за два послѣдніе года, произведеннаго одновременно въ нарушеніе контракта, и о взысканіи этихъ денегъ съ Мининзона въ пользу его, Красинскаго. Объ уплатѣ этихъ двухсотъ рублей Мининзономъ Купинскому имѣется надпись послѣдняго на копіи контракта безъ обозначенія времени, когда она сдѣлана. Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, прежде всего установилъ изъ объясненія отвѣтчика, что платежъ за два года впередъ учиненъ Купинскому гораздо ранѣе полученія послѣднимъ повѣстки объ обращеніи взысканія на его домъ и вообще до поступленія имѣнія Купинскаго въ продажу. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что платежи по контрактамъ на наемъ городскихъ строеній, не крѣпостнымъ порядкомъ совершоннымъ, примѣняясь къ 1703 ст. X Т. ч. I, могутъ быть производимы впередъ не болѣе какъ за годъ; 2) что платежъ, учиненный Мининзономъ Купинскому за два года впередъ, не согласенъ съ условіемъ, помѣщеннымъ въ первомъ пунктѣ контракта, по которому Мининзонъ обязался производить платежъ Купинскому не болѣе, какъ за годъ впередъ, Съѣздъ призналъ, что платежъ, произведенный Мининзономъ несогласно условію и по контракту, совершонному несогласно со стат. 1703 Т. X ч. 1, не обязателенъ для Красинскаго, который имѣетъ право получить слѣдующую за наемъ купленнаго имъ дома плату со дня опредѣленія Окружнаго Суда. На семъ основаніи Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Красинскому 200 руб съ Мининзона. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мининзонъ, указывая на наруш ніе Съѣздомъ точнаго смысла ст. 1703 Тома X ч. I, усматриваетъ это нарушеніе въ томъ, что статья эта указываетъ лишь на недѣйствительность и необязательность наемныхъ контрактовъ, заключенныхъ не у крѣпостныхъ дѣлъ, когда въ нихъ самихъ опредѣлено производство платежей болѣе, чѣмъ за годъ впередъ; поэтому статья эта по содержанію своему не могла служить для Съѣзда руководствомъ при разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности и обязательности расписки о платежѣ болѣе чѣмъ за годъ впередъ, по контракту, въ которомъ по указанію же Съѣзда онъ, отвѣтчикъ, обязался производить плату впередъ не болѣе какъ за годъ. При этомъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената, помѣщенное въ сборникѣ за 1869 г. № 157 и послѣдовавшее въ разрѣшеніе дѣла, однороднаго съ настоящимъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что какъ въ виду содержанія ст. 1703 Т. X ч. I, указывающей на необходимость совершенія крѣпостнымъ порядкомъ наемныхъ контрактовъ тогда только, когда они заключаются съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендной платы впередъ болѣе, чѣмъ за годъ, такъ и въ виду установленія Съѣздомъ, что настоящій контрактъ заключенъ съ назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ не болѣе какъ за годъ впередъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія распространять на сей контрактъ дѣйствіе ст. 1703 Т. X ч. I и выводить изъ нея недѣйствительность расписки объ уплатѣ Мининзономъ Купинскому аренды за два послѣдніе года (рѣшеніе 1869 года № 157). Тѣмъ не менѣе это неправильное соображеніе Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію о необязательности для пріобрѣтателя имѣнія Купинскаго, Красинскаго, платежа, учиненнаго Мининзономъ Купинскому за два послѣдніе года аренды впередъ, вслѣдствіе другого самостоятельнаго соображенія, которое само по себѣ достаточно подкрѣпляетъ означенный выводъ Съѣзда, противъ котораго проситель не возражаетъ въ жалобѣ. Соображеніе это заключается въ томъ, что, по мнѣнію Съѣзда, Мининзонъ, уплативъ Купинскому за два послѣдніе года наемныя деньги впередъ, поступилъ въ нарушеніе контракта, по коему онъ могъ уплатить не болѣе, какъ за годъ впередъ, поэтому этотъ несогласный съ условіемъ платежъ не обязателенъ для пріобрѣтателя имѣнія Купинскаго, Красинскаго. Соображеніе это вполнѣ правильно въ принципѣ, ибо для пріобрѣтателя имѣнія могутъ быть обязательны только тѣ дѣйствія наемщика, которыя совершены послѣднимъ въ предѣлахъ контракта. Поэтому

добровольное соглашеніе между прежнимъ владѣльцемъ и арендаторомъ о досрочной уплатѣ наемныхъ денегъ, распространяющейся за предѣлы того времени, когда имѣніе еще не перешло третьему лицу, не касается новаго пріобрѣтателя, права котораго ограничиваются только обязательными для него условіями неуничтоженнаго контракта. Поэтому и не входя въ обсужденіе вопроса, могутъ ли въ силу послѣдняго соображенія Съѣзда причитаться Красинскому съ Мининзона всѣ тѣ 200 рубл., которые уплачены Мининзономъ Купинскому, или только нѣкоторая часть, такъ какъ противъ этихъ соображеній, какъ замѣчено выше, проситель вовсе не возражаетъ въ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ послѣдствій.

468.—1875 года мая 14-го дня. *По прошенію крестьянина Емельяна Панина объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что повѣренный крестьянина Емельяна Панина, Кондаковъ, предъявилъ у Мирового Судьи 4 уч. Елатомскаго мирового округа къ коллежскому секретарю Ивану Тургеневу искъ о взысканіи 300 р., уплаченныхъ довѣрителемъ его, Панинымъ, повѣренному Ивана Тургенева, штабъ-ротмистру Николаю Тургеневу, за освобожденіе отъ рекрутской повинности семейства Панина. Въ подкрѣпленіе иска повѣренный истца представилъ, между прочимъ, приказъ отъ 30 мая 1863 г. управлявшаго имѣніемъ отвѣтчика Николая Тургенева къ приказчику имѣнія о возвращеніи полученныхъ имъ, Николаемъ Тургеневымъ, съ Панина денегъ по случаю поступленія сына Панина въ рекруты. Мировой Судья, принявъ во вниманіе сознаніе повѣреннаго отвѣтчика, Николая Тургенева, выраженное имъ въ приказѣ отъ 30 мая 1863 г., присудилъ съ Ивана Тургенева въ пользу Панина 300 р. Въ поданной въ Елатомскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ повѣренный Ивана Тургенева, Волновъ, заявивъ, что Панинъ не имѣетъ права предъявить искъ къ бывшему помѣщику за дѣйствія, совершонныя при крѣпостномъ правѣ; что давность на искъ пропущена; что довѣритель его 300 р. отъ Панина не получалъ и не уполномачивалъ Николая Тургенева на полученіе ихъ, объяснилъ, что если деньги и получены Николаемъ Тургеневымъ, то онъ и долженъ отвѣчать, а не довѣритель его, Иванъ Тургеневъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что довѣренности, данной Иваномъ Тургеневымъ Николаю Тургеневу, къ дѣлу истцомъ не представлено, нашелъ, что для суда нѣтъ никакой возможности судить о томъ, дѣйствовалъ ли Николай Тургеневъ въ полученіи денегъ съ Панина согласно данной ему довѣренности и, слѣдовательно, является ли Иванъ Тургеневъ въ этомъ дѣлѣ отвѣтственнымъ лицомъ (ст. 2326 Т. X ч I). Признавъ вслѣдствіе сего искъ Панина къ Ивану Тургеневу недоказаннымъ и относящимся всецѣло къ другому отвѣтчику, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Панину отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ крестьянинъ Емельянъ Панинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 69, 3, 81, 112, 142, 182, 573, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Панинъ видитъ въ томъ: во 1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., принялъ къ разсмотрѣнію отводъ, заявленный противною стороною въ апелляціонной жалобѣ; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 142, 182, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ и доводовъ, ограничившись обсужденіемъ одного отвода, и, наконецъ, въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81, 112 и 573 Уст. Гр. Суд., возложилъ на него, истца, обязанность представить довѣренность, находящуюся у противной стороны, тогда какъ повѣренный отвѣтчика призналъ, что Николай Тургеневъ управлялъ имѣніемъ отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ въ числѣ прочихъ доводовъ въ

апелляціи привелъ и то, что искъ неправильно предъявленъ къ нему за дѣйствіе, совершонное Николаемъ Тургеневымъ. Съѣздъ призналъ, что дѣйствительно Панинъ ищетъ съ Ивана Тургенева 300 р., взятые у него не самимъ Иваномъ Тургеневымъ, но Николаемъ Тургеневымъ, который, какъ истецъ объяснилъ въ исковой, управлялъ имѣніемъ Ивана Тургенева по довѣренности сего послѣдняго; но какъ истецъ довѣренности, данной Иваномъ Николаю Тургеневу, не представилъ, то Съѣздъ и не нашелъ возможнымъ присудить взысканіе съ Ивана Тургенева. Такимъ образомъ, возраженіе отвѣтчика о необязательности для него дѣйствій Николая Тургенева было заявлено не въ видѣ отвода, а какъ возраженіе о недоказанности иска, предъявленнаго къ нему за дѣйствіе другого лица, и такого рода возраженія могутъ быть предъявляемы и при производствѣ дѣла во 2 ой инстанціи, ибо составляютъ не что иное, какъ доводъ по существу дѣла. Посему Съѣздъ, хотя и неправильно сослался на 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., но тѣмъ не менѣе правильно вошелъ въ обсужденіе сказаннаго возраженія, несмотря на то, что оное не было заявлено въ 1 инстанціи суда. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на истца обязанность представить довѣренность, данную Иваномъ Тургеневымъ Николаю Тургеневу, ибо, предъявля искъ къ первому за дѣйствіе второго, истецъ долженъ былъ и доказать, что сей послѣдній совершилъ то дѣйствіе въ качествѣ повѣреннаго, ибо, въ противномъ случаѣ, отвѣтчикъ, отвергающій объясненіе истца о выдачѣ довѣренности лицу, за дѣйствія котораго онъ привлекается къ отвѣту, былъ бы поставленъ въ необходимость доказывать обстоятельство невыдачи имъ довѣренности тому лицу, т. е. обстоятельство отрицательное, что невозможно. Наконецъ, жалоба кассатора на неразсмотрѣніе Съѣздомъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ истца лишена всякаго основанія, ибо въ рѣшеніи Съѣзда прописаны всѣ обстоятельства дѣла. Посему и имѣя въ виду, что вышеупомянутая неправильная ссылка на законъ не можетъ сама по себѣ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Панина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

469.—1875 года мая 14 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Татьяны Истецкой, коллежскаго ассесора Демчинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

У Мирового Судьи 2 участка Маріупольскаго судебнаго округа производилось дѣло по иску мѣщанки Истецкой съ купца Янцена судебныхъ издержекъ. На постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею 23 іюля 1873 года рѣшеніе коллежскій ассесоръ Демчинскій подалъ, въ качествѣ повѣреннаго Истецкой, для представленія въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Демчинскій не представилъ подлинной довѣренности Татьяны Истецкой, жалобу эту, по сдѣланной на ней надписи, на основаніи пун. 2 ст. 755 Уст. Гражданскаго Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 годъ № 810 и за 1871 годъ № 1071, возвратилъ Демчинскому, который на это распоряженіе обратился съ жалобою въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, объясняя въ ней: 1) что Мировой Судья не имѣлъ законнаго основанія возвращать ему эту жалобу, такъ какъ во время производства дѣла имъ была представлена подлинная выданная ему Истецкою довѣренность, взятая обратно съ оставленіемъ при дѣлѣ засвидѣтельствованной имъ, Демчинскимъ, копіи съ оной; по закону же апелляціонная жалоба возвращается по опредѣленію суда при особомъ объявленіи, а не по надписи, сдѣланной на самой жалобѣ, и не за непредставленіе подлинной довѣренности, съ которой имѣется подъ дѣломъ копія, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованная, а когда она приносится повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, въ чемъ въ настоящемъ случаѣ не могло быть сомнѣнія въ виду

нахожденія подъ дѣломъ копіи съ довѣренности, которой Истецкая никогда не уничтожала и о томъ Мировому Судьѣ, какъ бы слѣдовало, не заявляла. 2) что указанныя въ опредѣленіи Мирового Судьи рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ первомъ изъ нихъ разрѣшался вопросъ о поданной Сенату кассаціонной жалобѣ повѣреннымъ не только что безъ представленія довѣренности, но и безъ представленія залога, а по другому дѣлу довѣренность совершена была неправильно, и не для того дѣла, къ которому она была представлена, и 3) что выданная ему Истецкою довѣренность была общая по всѣмъ дѣламъ и что поэтому онъ не могъ къ каждому изъ нихъ представлять подлинную довѣренность. Сообразивъ жалобу Демчинскаго съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что ни одно изъ основаній, приведенныхъ Демчинскимъ къ отмѣнѣ постановленія Судьи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ а) по смыслу 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., при подачѣ апелляціонной жалобы повѣренный обязанъ доказать, что онъ уполномоченъ на подачу ея и что уполномочіе это существуетъ въ самый моментъ подачи жалобы; что доказательствомъ такого уполномочія служитъ только подлинная довѣренность, которую не можетъ замѣнить копія, хотя бы и засвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ, что въ особенности примѣняется къ общимъ довѣренностямъ, когда довѣритель, уполномочивъ повѣреннаго на веденіе всѣхъ его дѣлъ, какъ это было и въ данномъ случаѣ, не можетъ сообщать всѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ дѣйствуетъ повѣренный, объ уничтоженіи довѣренности; въ силу же 2332 ст. Т. X ч. I по требованію довѣрителя повѣренный обязанъ возвратить данную ему довѣренность, и уполномочіе повѣреннаго прекращается, между тѣмъ какъ копіи довѣренности могутъ оставаться у повѣреннаго, но не могутъ составлять доказательство того, что самая довѣренность довѣрителемъ не отобрана и что дѣйствіе ея не прекращено. Что точно также не можетъ служить доказательствомъ уполномочія Демчинскаго то обстоятельство, что довѣрительница его, Истецкая, не просила Мирового Судью объ уничтоженіи довѣренности, такъ какъ такой способъ уничтоженія довѣренности можетъ быть примѣненъ только къ довѣренностямъ спеціальнымъ, а не бывшимъ, какъ довѣренность Демчинскаго (1 п. 2331 ст. Т. X ч. I); б) невозможность предъявить одну и ту же довѣренность подлинную въ различныхъ судебныхъ мѣстахъ не можетъ служить основаніемъ къ замѣнѣ ея копіею, такъ какъ ничто не мѣшаетъ повѣреннымъ, въ видахъ собственнаго удобства и облегченія, запастись спеціальными довѣренностями для каждаго отдѣльнаго дѣла, и хотя указанное Мировымъ Судьею рѣшеніе Правительствующаго Сената относится собственно къ подачѣ кассаціонныхъ жалобъ, но въ виду того, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 апрѣля 1867 года правилъ, ст. 755 Уст. Гр. Суд. относится въ одинаковой мѣрѣ какъ къ апелляціоннымъ, такъ и къ кассаціоннымъ жалобамъ, означенное рѣшеніе должно быть примѣняемо съ полною силою и къ подачѣ жалобъ апелляціонныхъ. Посему и руководствуясь 755 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. за № 810, Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу Демчинскаго оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Истецкой, коллежскій ассесоръ Демчинскій, проситъ опредѣленіе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить по нарушенію ст. 50, 53, 251 и 584 п. 4, 755 и 815 Уст. Гр. Суд. и ст. 2330 и 2331 Т. X ч. I по прод. 1863 г., причемъ объясняетъ: 1) что апелляціонная жалоба можетъ быть возвращена по опредѣленію Суда при особомъ объявленіи, а не по надписи на самой жалобѣ и не за непредставленіе каждый разъ къ дѣлу подлинной довѣренности, съ которой имѣется подъ дѣломъ копія, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованная, но когда жалоба приносится повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на подачу оной; въ настоящемъ же случаѣ нельзя было сомнѣваться въ этомъ правѣ, такъ какъ подъ дѣломъ есть фактъ, ясно удостовѣряющій оное, а одно ненахожденіе при дѣлѣ подлинной довѣренности не можетъ служить основаніемъ къ недопущенію его, просителя, до установленныхъ за-

комъ дѣйствій въ качествѣ повѣреннаго Истецкой, которая выданной ему довѣренности не уничтожаетъ и о томъ Мировому Судьѣ, какъ бы слѣдовало, не заявлено, и 2) что указанныя въ опредѣленіи Съѣзда Мировыхъ Судей Маріупольскаго судебнаго мирового округа и Мирового Судьи 2 уч. рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сената 1868 г. за № 810 и 1871 г. № 1071 не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу,—первое потому, что въ немъ разрѣшался вопросъ о кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату не только что безъ представленія довѣренности, но и безъ приложенія залога, а послѣднее потому, что довѣренность не годилась, какъ неправильно совершонная и выданная не для того дѣла, по которому она была представлена.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу повѣреннаго мѣщанки Истецкой, коллежскаго ассесора Демчинскаго, на возвращеніе поданной имъ отъ имени означенной Истецкой апелляціонной жалобы призналъ незаслуживающею уваженія на томъ главномъ основаніи, что, не представивъ при означенной апелляціонной жалобѣ подлинной выданной ему Истецкою довѣренности, онъ не доказалъ своего уполномочія на подачу оной, такъ какъ нахожденіе при дѣлѣ копіи съ той довѣренности не можетъ служить доказательствомъ того, что это уполномочіе не уничтожено. Такое принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ оставленію жалобы повѣреннаго Истецкой, Демчинскаго, безъ уваженія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи котораго апелляціонная жалоба возвращается тогда, когда подается повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи. По буквальному смыслу этого узаконенія, дѣйствіе изложеннаго въ немъ правила можетъ быть распространено на тѣ только случаи, когда по дѣлу обнаружено, что повѣренный, подающій апелляціонную жалобу, на принесеніе оной дѣйствительно не уполномоченъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ представленнаго производства Мировымъ Съѣздомъ, Демчинскимъ представлена была Мировому Судьѣ подлинная выданная ему Истецкою довѣренность, которою онъ былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы и съ которой оставлена при дѣлѣ копія, которая и должна считаться достаточнымъ доказательствомъ уполномочія Демчинскаго на совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій, на которыя ему предоставлено тою довѣренностью право, до тѣхъ поръ, пока объ уничтоженіи оной не будетъ заявлено Суду порядкомъ, указаннымъ въ ст. 251 Уст. Гр. Суд., или не будетъ представлено положительныхъ доказательствъ о прекращеніи выраженнаго въ ней уполномочія; хотя же эта копія осталась при возвращеніи Демчинскому подлинной довѣренности и не засвидѣтельствована Мировымъ Судьею въ вѣрности съ сей послѣдней, но это упущеніе Мирового Судьи не можетъ быть поставлено въ вину повѣреннаго, противъ правъ котораго не заявлено спора ни со стороны довѣрителя, ни со стороны противника (рѣш. 1872 года за № 808). Признавая поэтому, что непредставленіе коллежскимъ ассесоромъ Демчинскимъ при подачѣ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи подлинной выданной ему Истецкой довѣренности, съ которой подъ дѣломъ оставлена была копія, не могло служить Мировому Судьѣ законнымъ основаніемъ для возвращенія Демчинскому, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонной жалобы, поданной имъ въ качествѣ повѣреннаго Истецкой, и что вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, оставивъ жалобу его безъ послѣдствій, тѣмъ самымъ и съ своей стороны допустилъ нарушеніе 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся о томъ опредѣленіе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

470.—1875 г. мая 14 дня. *По прошенію крестьянина Семена Маслова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Масловъ по условію, засвидѣтельствованному въ волостномъ

правленіи 28 марта 1873 г., запродалъ крестьянкѣ Шумковой участокъ земли въ количествѣ 48 десятинъ со всѣми находящимися на той землѣ постройками за 1500 рублей. При заключеніи условія Масловъ получилъ отъ Шумковой 200 р. и затѣмъ, согласно 1687 ст. Т. X ч. I, къ совершенію купчей крѣпости не приступилъ, а потому истица Шумкова просила взыскать съ крестьянина Маслова задаточныя деньги 200 руб. Повѣренный истицы Шумковой подтвердилъ просьбу довѣрительницы, показавъ, что такъ какъ задаточная расписка на продажу земли, на основаніи 1687 ст. Т. X ч. I, имѣетъ силу обязательства только въ теченіе шести недѣль, а въ это время Масловъ не совершилъ купчей крѣпости и притомъ не имѣлъ права запродавать непринадлежащую ему землю, потому что половина участка принадлежитъ его внукамъ, и разрѣшенія на продажу части, принадлежащей его внукамъ, Масловъ не имѣетъ, то отъ совершенія купчей крѣпости отказывается, и просилъ взыскать съ Маслова задаточныя деньги, 200 р., а также судебныя издержки и за веденіе дѣла. Отвѣтчикъ Масловъ показалъ, что 28 марта 1873 года онъ запродалъ Шумковой земляной участокъ въ 48 десятинъ со всѣми находящимися на участкѣ постройками за 1500 руб., въ задатокъ получилъ 200 руб.; что половина участка принадлежитъ малолѣтнимъ его внукамъ; что разрѣшенія на продажу земли малолѣтнихъ онъ не имѣетъ, а что предполагаетъ ходатайствовать объ этомъ, гдѣ слѣдуетъ, и по полученіи разрѣшенія обязуется совершить купчую крѣпость, а до того времени не считаетъ себя обязаннымъ уплачивать 200 руб. Мировой Судья 2 участка Самарскаго округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Масловъ, запродавъ 28 марта 1873 г. участокъ земли въ количествѣ 48 дес., согласно 1687 ст. Т. X ч. I, въ теченіе шести недѣль не выдалъ крестьянкѣ Шумковой купчей крѣпости и притомъ безъ разрѣшенія опеки запродалъ часть земли, принадлежащей его малолѣтнимъ внукамъ. А потому, признавая искъ Шумковой въ 200 руб. доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Маслова въ пользу крестьянки Шумковой капитальной суммы 200 руб. и за веденіе дѣла 20 рублей. Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Маслова, нашелъ, что Масловъ не могъ продать всѣхъ 48 десятинъ Шумковой, такъ какъ не всѣ онѣ составляли его собственность, и что Шумкова не представила задаточной расписки ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ. Посему, признавая обѣ стороны виновными въ несовершеніи формальнаго акта, а посему и подходящими подъ дѣйствіе ст. 1689 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Семенъ Масловъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 1689 Т. X ч. I, причемъ Съѣздъ нашелъ, что обѣ стороны виновны въ несовершеніи въ теченіе 6 ти недѣльнаго срока другого акта, кромѣ задаточной расписки. Въ ст. 1687 Т. X ч. I назначается срокъ, въ теченіе котораго расписка имѣетъ дѣйствіе, т.-е. шестинедѣльный со дня выдачи оной, а въ ст. 1689 Т. X ч. I постановлено, что трѣбованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ теченіе шестинедѣльнаго срока; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, признавъ въ рѣшеніи виновными обѣ стороны, присудилъ взыскать съ него, просителя, задатокъ, тогда какъ изъ исковой просьбы Шумковой видно, что она начала отыскивать задатокъ спустя 9 мѣсяцевъ; со стороны же его, просителя, въ отношеніи выдачи крѣпостного документа или запродажной записи вины никакой не было, а, напротивъ, сама Шумкова уклонялась отъ совершенія таковыхъ, зная, что дорого купила участокъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ: Мировой Съѣздъ призналъ обѣ стороны, заключившія предварительное условіе о куплѣ продажѣ, виновными въ несовершеніи формальнаго акта. Таковой выводъ, всецѣло относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ, а затѣмъ должно признать, что Съѣздъ правильно подвелъ настоящій случай подъ дѣй-

*

ствіе ст. 1689 Т. X ч. I. Но засимъ присужденіе Съѣздомъ отвѣтчика Маслова къ возвращенію полученнаго задатка не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу 1689 ст., требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ шестинедѣльный со времени выдачи задаточной расписки срокъ; между тѣмъ, искъ Шумковой предъявленъ спустя 9 мѣсяцевъ послѣ выдачи означенной расписки. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Съѣзда, по нарушенію 1689 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ставропольскій (Самарской губ.) Мировой Съѣздъ.

471.—1875 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Шарыгина, помощника присяжнаго повѣреннаго Валерія Мамонтова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ опредѣлено дѣло его, Шарыгина, производствомъ прекратить.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Шарыгина, Мамонтовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 171 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что довѣритель его не былъ извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла на Съѣздѣ и что хотя въ дѣлѣ и имѣется повѣстка объ извѣщеніи Шарыгина, возвращенная съ надписью, что въ указанномъ мѣстѣ жительства его не оказалось, но изъ надписи этой видно, что его не оказалось въ Литейной части С.-Петербурга, между тѣмъ какъ онъ живетъ въ Спасской части, куда повѣстка не была обращена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе повѣреннаго Шарыгина, Мамонтова, на то, что его довѣритель не былъ извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла на Съѣздѣ, вполнѣ основательнымъ, ибо изъ надписи на повѣсткѣ объ извѣщеніи Шарыгина о днѣ слушанія его дѣла на Съѣздѣ, какъ совершенно правильно указываетъ проситель, видно, что Шарыгина не оказалось въ Литейной части, указанное же имъ мѣсто жительства находится въ Спасской части, куда повѣстки посылаемо не было. Имѣя засимъ въ виду, что неизвѣщеніе тяжущихся о днѣ слушанія ихъ дѣла на Съѣздѣ, какъ неоднократно разъясняемо уже было Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 2; 1869 г. № 624 и др.), влечетъ за собою отмѣну самаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 171 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

472.—1875 года мая 14 го дня. *По прошенію пов. мѣщанина Григорія Пономарева, кандидата правъ Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

13 го января 1873 года въ Саратовской Судебной Палатѣ состоялось рѣшеніе по иску Ивана и Анны Пономаревыхъ къ брату перваго сына послѣдней, Григорію Пономареву, о правѣ собственности на домъ, построенный на наслѣдственномъ усадебномъ мѣстѣ Пономаревыхъ. Рѣшеніемъ этимъ Палата признала за истцами право собственности въ наслѣдственныхъ частяхъ на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не имѣлъ установленнаго крѣпостного акта на домъ, истцы же утверждены въ правахъ наслѣдства къ усадебной землѣ, на которой домъ построенъ, а дома, составляя, по 364 и 424 ст. X Т. 1 ч. I, принадлежность земли, принадлежатъ собственникамъ оной. Далѣе въ томъ же рѣшеніи изложено: то же самое (т.-е. неуважительность возраженій отвѣтчика) оказывается и при разборѣ въ частности всѣхъ документовъ, представленныхъ Григоріемъ Пономаревымъ въ подкрѣпленіе правъ его на принадлежность ему дома въ исключительную собственность.

Разбирая представленные Григоріемъ Пономаревымъ доводы въ подтвержденіе того, что постройка дома произведена имъ исключительно на свои средства, безъ всякаго участія Ивана и Анны Пономаревыхъ, Палата нашла, что представленными Григоріемъ Пономаревымъ документами нисколько не доказывается устраненіе фактическаго владѣнія истцовъ домомъ и участія въ расходахъ на поддержаніе имѣнія. По воспослѣдованіи сего рѣшенія, бывшій отвѣтчикъ, Григорій Пономаревъ, предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ къ прежнимъ истцамъ, Ивану и Аннѣ Пономаревымъ, искъ о взысканіи съ каждаго изъ нихъ, по соразмѣрности признаннаго за ними рѣшеніемъ 13 января 1873 г. права собственности ихъ на домъ, издержекъ, понесенныхъ Григоріемъ Пономаревымъ на постройку и страхованіе дома и прочихъ строеній. Искъ этотъ, размѣръ котораго Григорій Пономаревъ опредѣлилъ 1622 р. изъ 2740 р., имъ издержанныхъ, истецъ основывалъ на томъ, что наслѣдники въ расходахъ, произведенныхъ имъ на постройку и страхованіе дома и другихъ строеній, не участвовали; въ подтвержденіе сего онъ представилъ разные доказательства и доводы, и, между прочимъ, сослался на свидѣтелей, которые Окружнымъ Судомъ и были допрошены. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ на рѣшеніе Окружнаго Суда дѣло это восходило на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты. Палата признала, что исковое требованіе Григорія Пономарева по существу и по основаніямъ совершенно тождественно съ искомъ, окончательно рѣшеннымъ 13 января 1873 г. По первому иску истецъ домогался признанія его единственнымъ собственникомъ имѣнія на томъ главномъ основаніи, что домъ построенъ имъ исключительно на собственныя средства; нынѣ же на томъ же основаніи онъ требуетъ съ тѣхъ же лицъ эквивалента стоимости дома, т.-е. издержекъ, употребленныхъ имъ на постройку дома. За признаніемъ же основанія прежняго иска недоказаннымъ, Григорій Пономаревъ не имѣетъ уже права требовать стоимость чужого имущества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Григорія Пономарева, объясняя, что самое предъявленіе настоящаго иска стало возможнымъ лишь по воспослѣдованіи рѣшенія по первому иску, такъ какъ до признанія правъ собственности Ивана и Анны Пономаревыхъ на общій наслѣдственный домъ Григорій Пономаревъ могъ бы предъявить искъ о вознагражденіи за издержки на постройку дома лишь къ самому себѣ, какъ владѣльцу онаго,—проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Суд. и 628 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ объясненіе Ивана и Анны Пономаревыхъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неизмѣняемость въ каждомъ данномъ искѣ лица отвѣтчика, предмета и основаній иска, т.-е. того права, которое приводится въ подтвержденіе заявленнаго суду требованія, составляетъ одно изъ основныхъ началъ Устава Гражд. Судопроизводства. Соотвѣтственно сему стат. 895 постановлено, что каждое рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Установивъ такимъ образомъ внѣшній юридическій составъ иска и предѣлы силы послѣдовавшаго по извѣстному иску рѣшенія, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ суду полную свободу въ оцѣнкѣ значенія каждаго изъ представленныхъ сторонами доказательствъ по отношенію къ заявленному основанію иска. Но, не стѣсняя судъ въ опредѣленіи значенія доказательствъ, предоставленныхъ сторонами въ подтвержденіе ихъ требованій, законъ не даетъ суду права опредѣлять силу и значеніе представленныхъ доказательствъ не только по отношенію ихъ къ заявленному основанію иска, но и по отношенію къ какимъ либо инымъ правоотношеніямъ, помимо тѣхъ, о которыхъ производится спорное дѣло, такъ какъ въ противномъ случаѣ судъ обсуждалъ бы, вопреки 4 ст. Уст. Гр. Суд., предметъ, о которомъ спора и иска въ установленномъ порядкѣ предъявлено не было. Посему оказывается, что заключеніе Суда о силѣ и значеніи доказательства, представленнаго въ подтвержденіе извѣстнаго требованія, не стѣсняетъ Судъ въ правѣ войти вторично въ оцѣнку того же доказательства, если оно представлено будетъ въ подтвержденіе другого требованія, и рѣшеніе, послѣдовавшее по первому, не можетъ быть признано въ законной силѣ и въ отношеніи къ послѣднему,

Примѣняя соображенія эти къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло, рѣшенное 13 января 1873 г., заключалось въ искѣ Ивана и Анны Пономаревыхъ къ Григорію Пономареву о домѣ, отыскиваемомъ истцами по праву собственности. Въ опроверженіе этого иска Григорій Пономаревъ противопоставилъ свое право собственности на означенное имущество и въ доказательство сего права, между прочимъ, привелъ то, что домъ построенъ имъ на собственныя свои средства. Палата признала доказательство это неподтверждающимъ домогательства Григорія Пономарева о признаніи его единственнымъ собственникомъ дома. Въ настоящемъ дѣлѣ Григорій Пономаревъ требуетъ отъ Ивана и Анны Пономаревыхъ вознагражденія за отошедшую по рѣшенію Палаты 13 января 1873 г. въ собственность ихъ часть дома и въ доказательство права своего на такое вознагражденіе приводитъ опять-таки то, что домъ построенъ имъ на собственныя свои средства, безъ участія отвѣтчиковъ. Очевидно, что основаніе требованій сторонъ въ обоихъ искахъ различно, да и Палата, какъ видно изъ вышеприведенныхъ выраженій рѣшенія 13 января 1873 г., обсуждала возраженіе Григорія Пономарева о постройкѣ имъ дома на собственныя свои средства лишь въ отношеніи значенія его какъ довода Григорія Пономарева въ подтвержденіе права собственности его на домъ; нынѣ же доводъ этотъ представленъ въ доказательство совершенно иного права, и признаніе этого довода неуважительнымъ для признанія права собственности не можетъ служить поводомъ для устраненія его отъ разсмотрѣнія въ качествѣ доказательства справедливости иного требованія. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что какъ предметъ, такъ и основаніе требованія Григорія Пономарева въ первоначальномъ дѣлѣ и настоящаго Григорія Пономарева иска различны, хотя въ обоихъ искахъ приводятся отчасти одни и тѣ же доказательства, и что засимъ рѣшеніе, состоявшееся по первому иску 13 января 1873 г., не можетъ быть признано въ законной силѣ и по второму иску. Въ виду допущеннаго, такимъ образомъ, Палатой прямого нарушенія 895 ст. Уст. Граж. Суд. и не входя въ разсмотрѣніе жалобы на нарушеніе 628 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

473.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію австрійской подданной Терезіи Форстнеръ, присяжнаго повѣреннаго Гольца, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Князь Павелъ Голицынъ выдалъ 15 декабря 1848 г. австрійской подданной Терезіи Форстнеръ пять заемныхъ писемъ въ 60 т. р. срокомъ на пять лѣтъ; эти заемныя письма, по написаніи, явлены княземъ Голицынымъ въ Гжатскомъ Уѣздномъ Судѣ и по срокѣ г-жею Форстнеръ протестованы 21 декабря 1853 года; затѣмъ князь Голицынъ заключилъ 27 декабря 1856 года нотаріальнымъ порядкомъ съ Терезою Форстнеръ условіе въ томъ, что данный имъ г-жѣ Форстнеръ капиталъ въ пяти заемныхъ письмахъ въ 60 т. руб. остается ея собственностью съ тѣмъ, что платежъ онаго капитала не долженъ послѣдовать прежде его смерти, а потому ни Форстнеръ, ни наслѣдники ея тѣ пять заемныхъ писемъ при жизни князя Голицына ко взысканію подавать и передавать для взысканія другимъ лицамъ права не имѣютъ. По смерти князя Голицына, послѣдовавшей 24 сентября 1864 г., Тереза Форстнеръ, представивъ 7 іюля 1866 г. упомянутыя заемныя письма въ Гжатское полицейское управленіе, просила о взысканіи слѣдующихъ по онымъ денегъ съ имѣнія наслѣдника князя Голицына—также князя Павла Голицына. Требованіе это было предъявлено управляющему имѣніемъ послѣдняго, Смирнову, который отвѣчалъ, что денегъ на уплату не имѣетъ. Полицейское управленіе, принявъ во вниманіе, что повѣренный князя Голицына призналъ искъ правильнымъ, 19-го іюля 1866 года опредѣлило взыскать требуемую Форстнеръ сумму безспорнымъ порядкомъ, а, между тѣмъ, наложить запре-

шеніе на имѣніе князя Голицына и испросить разрѣшеніе на опись онаго. На это опредѣленіе полицейскаго управленія повѣренный князя Голицына, коллежскій совѣтникъ Горлицынъ, принесъ 17-го октября 1866 года жалобу Смоленской гражданской палатѣ, и дѣло по сему предмету по всеподданнѣйшей жалобѣ князя Голицына доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которое нашло, что возраженія князя Голицына противу дѣйствительности представленныхъ Форстнеръ документовъ не могутъ служить поводомъ къ признанію иска спорнымъ и къ пріостановленію самаго взысканія, а предоставляютъ лишь отвѣтчику право предъявить свой искъ въ надлежащемъ судѣ, отъ котораго только и можетъ зависѣть распоряженіе о прекращеніи или о пріостановленіи взысканія. Поэтому Общее Собраніе, признавъ, что Смоленская гражданская палата и 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената совершенно правильно жалобу князя Голицына на признаніе иска Форстнеръ безспорнымъ оставили безъ уваженія, опредѣлило: всеподданнѣйшую жалобу князя Голицына на рѣшеніе 2-го Департамента Сената оставить безъ послѣдствій. Послѣ того повѣренный князя Голицына, присяжный повѣренный Плевако, предъявилъ 14 октября 1872 года искъ къ Терезѣ Форстнеръ объ отмѣнѣ постановленія полицейскаго управленія отъ 19 іюля 1866 года и о признаніи выданныхъ Голицынымъ Форстнеръ заемныхъ писемъ ничтожными: во-1-хъ) потому, что Форстнеръ пропустила давность на предъявленіе означенныхъ писемъ ко взысканію со дня просрочки оныхъ; во 2 хъ) что условіе 27 декабря 1856 г. не прерываетъ давности, ибо по содержанію своему оно не относится къ заемнымъ письмамъ, представленнымъ нынѣ ко взысканію, и въ-3-хъ) что если и признать связь между условіемъ и этими заемными письмами, то и въ такомъ случаѣ они оказываются безденежными, ибо выданы въ даръ, и, такимъ образомъ, прикрываютъ собою дареніе на случай смерти. Къ этому Плевако добавилъ, что въ данномъ случаѣ онъ является истцомъ только въ процессуальномъ смыслѣ, а на самомъ дѣлѣ онъ есть отвѣтчикъ, а потому Форстнеръ должна доказать, что въ условіи отъ 27 декабря 1856 года гово рится именно о представленныхъ ею заемныхъ письмахъ. Противъ этого требованія повѣренный г-жи Форстнеръ, присяжный повѣренный Тольхъ, возразилъ, что Плевако не имѣетъ надлежащаго уполномочія на предъявленіе настоящаго иска; что князь Голицынъ пропустилъ установленный закономъ 4 хъ недѣльный срокъ на предъявленіе судебнымъ порядкомъ требованія объ отмѣнѣ опредѣленія полиціи 1866 года; что это опредѣленіе утверждено Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената и что второй разъ пользоваться правомъ обжалованія означеннаго опредѣленія князь Голицынъ не можетъ. По существу же дѣла Плевако доказывалъ, что въ условіи отъ 27 декабря 1856 г. говорится о тѣхъ же заемныхъ письмахъ, о коихъ и нынѣ идетъ рѣчь, и что самъ нынѣшній истецъ, князь Голицынъ, признавалъ себя обязаннымъ произвести г жѣ Форстнеръ уплату по этимъ документамъ. Въ доказательство этого послѣдняго обстоятельства Тольхъ представилъ въ Окружный Судъ и въ Судебную Палату довѣренность, выданную княземъ Голицынымъ Горлицыну, письма Горлицына къ Тольху и самого князя Голицына къ господамъ Беръ и сыну въ Вѣнѣ и къ Карлу Форстнеръ. Дѣло по этому спору поступило по апелляціи Тольха на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла: во-1-хъ) что Плевако имѣлъ право начать искъ о признаніи заемныхъ писемъ, выданныхъ княземъ Голицынымъ г-жѣ Форстнеръ недѣйствительными, тѣмъ болѣе, что искъ этотъ есть продолженіе прежняго о тѣхъ же заемныхъ письмахъ дѣла, веденнаго лишь въ иномъ порядкѣ; во-2-хъ) что княземъ Голицынымъ не пропущена давность на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи его 1869 года № 1144, право предъявленія иска въ теченіе земской давности по постановленіямъ полиціи о признаніи безспорными взысканій распространяется какъ на истца, такъ и на отвѣтчика, слѣдовательно, Плевако имѣлъ полное право предъявить настоящій искъ и доказать судебнымъ порядкомъ ничтожность тѣхъ заемныхъ писемъ, по коимъ производится взысканіе исполнительнымъ порядкомъ, не касаясь вопроса о правильности или неправильности признанія полиціей

означенныхъ документовъ безспорнымп, что при настоящемъ положеніи дѣла и не можетъ подлежать обсужденію судебныхъ мѣстъ. По существу-же дѣла Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что въ условіи 27 декабря 1856 г. говорится о тѣхъ самыхъ заемныхъ письмахъ, кои составляютъ предметъ настоящаго иска, и что условіе это заключаетъ въ себѣ допускаемую, по 2040 ст. Т. X ч. I, отсрочку въ платежѣ по заемному обязательству. Обращаясь затѣмъ къ содержанію самаго условія, Судебная Палата усмотрѣла, что въ оном̀ъ сказано: „данный мною княземъ Голицынымъ ей, Терезіи Форстнеръ, капиталъ въ пяти заемныхъ письмахъ въ 60 тыс. руб.“, изъ чего слѣдуетъ, что означенный капиталъ въ видѣ заемныхъ писемъ предоставленъ княземъ Голицынымъ г-жѣ Форстнеръ въ даръ, на случай его смерти, а слѣдовательно, самыя заемныя письма, какъ безденежныя, на основаніи 2014 ст. Т. X ч. I, должны быть признаны ничтожными и неподлежащими удовлетворенію. Затѣмъ, установивъ, что въ представленныхъ со стороны отвѣтчицы документахъ не заключается признанія княземъ Голицынымъ долга г-жѣ Форстнеръ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Форстнеръ въ искѣ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Тольхъ принесъ по довѣренности Терезіи Форстнеръ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею ст. 690—694 Т. X ч. I, 24, 2 п. 159, 160, 213, 745 Т. X ч. 2, 70 стат. правилъ 11 октября 1865 г., ст. 339, 706, 773 Уст. Гр. Суд., 420, 541, 568, 699 пр. 1, 700, 707, 967, 2012, 2014, 2017, 2020, 2036, пр. къ 2064 X Т. ч. I, 815 и 456 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Тольха и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тольхъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты приводитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 690—694 Т. X ч. I, 24, 2 п. 159, 160, 213, 745 Т. X ч. 2, 70 ст. правилъ 11 октября 1865 года и ст. 339, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата приняла искъ князя Голицына къ разсмотрѣнію, несмотря на то, что онъ пропустилъ установленный 24 ст. Т. X ч. 2 четырехъ-недѣльный срокъ на предъявленіе судебнымъ порядкомъ требованія объ отмѣнѣ постановленія полицейскаго управленія отъ 19 іюля 1866 года. Присяжный повѣренный Тольхъ объясняетъ, что по порядку, существовавшему до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 года въ дѣйствіе, взысканія по заемнымъ обязательствамъ предъявлялись полиціи, на которую въ этихъ случаяхъ возложены были обязанности судебно полицейскія; когда полиція признавала взысканіе подлежащимъ удовлетворенію, то отвѣтчику предоставлялось доказывать свое право судомъ порядкомъ, указаннымъ въ 24 статьѣ Тома X части 2, и въ такомъ случаѣ дѣло переходило изъ порядка безспорнаго къ спорному; но при этомъ роли истца и отвѣтчика не мѣнялись: истецъ оставался истцомъ, а отвѣтчикъ—отвѣтчикомъ, хотя бы послѣдній доказывалъ свое право, отвергающее право истца. Такой переходъ дѣла изъ полиціи въ судъ представляется, по объясненію просителя, исключительною, этому роду дѣлъ свойственною, формою начатія ихъ въ судѣ, слѣдовательно, и всѣ условія этого перехода были совершенно спеціальны и составляли исключеніе изъ общаго порядка судопроизводства. Къ числу этихъ условій принадлежитъ и подача прошенія, по ст. 24 Т. X ч. 2, въ опредѣленный этимъ закономъ четырехъ-недѣльный срокъ. Хотя истецъ, требованіе котораго о взысканіи по заемному обязательству было признано полиціею спорнымъ, и не терялъ права начать искъ по тому-же обязательству судебнымъ порядкомъ въ теченіе земской давности, но отвѣтчику, по смыслу 70 ст. правилъ 11 октября 1865 г., подобнаго права не было предоставлено, развѣ-бы онъ отвергалъ право истца такимъ своимъ правомъ, которое сохранялось въ теченіе давности, независимо отъ того, былъ-ли къ нему предъявленъ искъ или нѣтъ (ст. 79 Т. X ч. 2). Изъ этого Тольхъ выводитъ, что споръ противъ взысканія, начатаго въ полиціи, могъ быть перенесенъ отвѣтчикомъ въ судъ только въ теченіе четырехъ недѣльнаго срока со времени полицейскаго опредѣленія, въ противномъ случаѣ право на подачу такого прошенія и на начатіе дѣла судомъ терялось для него невозвратно (ст. 25 Т. X ч. 2). Поэтому

и въ настоящемъ случаѣ князь Голицынъ, пропустивъ четырехъ-недѣльный срокъ на предъявленіе судебнымъ порядкомъ спора противъ заемныхъ писемъ Форстнеръ, не имѣлъ уже права возобновлять этого спора подачею въ судъ исковаго прошенія, составлявшаго не самостоятельное требованіе, а только, какъ сіе признали повѣренный истца, а равно и Судебная Палата, продолженіе прежняго веденнаго инымъ порядкомъ дѣла. Далѣе проситель доказываетъ, что рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Д—та 1869 г. № 1144, на которомъ единственно Судебная Палата основала свое заключеніе о непропускѣ княземъ Голицынымъ срока на начатіе сего дѣла Судомъ, не содержитъ въ себѣ того толкованія, какое придано ему Палатою, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи было разъяснено, что правило въ стат. 70 Положенія 11 октября 1865 г. не составляетъ ни основанія къ отводу о неподсудности, ни запрещенія предъявить споръ въ исковомъ порядкѣ послѣ обжалованія полицейскаго постановленія и утвержденія его частнымъ опредѣленіемъ судебнаго мѣста, но при этомъ Правительствующій Сенатъ не сдѣлалъ указанія на срокъ; слѣдовательно, вопросъ о томъ, въ какой именно срокъ отвѣтчикъ могъ совершить это процессуальное дѣйствіе, т.-е. предъявить споръ въ исковомъ порядкѣ, не былъ, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Тольха, разрѣшенъ Сенатомъ. Всѣ эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія, ибо вопросъ о смыслѣ 24 ст. Т. X ч. 2, т.-е. о томъ, какое значеніе имѣетъ четырехъ-недѣльный срокъ, въ этой статьѣ указанный, возбуждался уже въ прежней судебной практикѣ и многими рѣшеніями Общаго Собранія Правительствующаго Сената было признаваемо, что пропущеніе означеннаго срока не отнимаетъ ни у истца, ни у отвѣтчика права въ теченіе земской давности предъявить въ судѣ споръ исковымъ порядкомъ: у истца въ томъ случаѣ, когда ему отказано въ признаніи его требованія безспорнымъ, а у отвѣтчика—объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него полиціею взысканія. Въ томъ же смыслѣ была разъясняема Гражданск. Кассац. Д—омъ и ст. 70 Положенія 11 октября 1865 года. Такъ изъ числа послѣдовавшихъ по сему предмету разъясненій рѣшеніе, помѣщенное въ Сборникѣ за 1869 г. № 1144, состоялось по дѣлу, однородному съ дѣломъ князя Голицына и Форстнеръ. Въ означенномъ дѣлѣ постановленіемъ полицейскаго управленія было присуждено взысканіе съ Головина въ пользу Юмашева. На это опредѣленіе, объявленное Головину 31 мая 1867 года, онъ приносилъ частную жалобу Уѣздному Суду, который призналъ опредѣленіе полиціи правильнымъ. Тогда Головинъ предъявилъ въ ноябрѣ 1868 г. искъ у Мирового Судьи объ отмѣнѣ постановленія полиціи, и Мировой Судья, а равно и Съѣздъ, принявъ этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, отказали Юмашеву въ предъявленномъ имъ Головину требованіи. На рѣшеніе Съѣзда Юмашевъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что Головинъ, обжаловавшій постановленіе полиціи, но не предъявившій судебнаго иска въ опредѣленный 70 статьей Положенія 11 октября 1865 года четырехъ-недѣльный срокъ, потерялъ уже всякое право на предъявленіе по этому предмету иска. Но Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по дѣйствовавшему до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 года порядку судопроизводства частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, которыми въ подобныхъ случаяхъ утверждались постановленія полицейскихъ мѣстъ, не отнимали ни у истца, ни у отвѣтчика права, по воспослѣдованіи въ судебномъ мѣстѣ частнаго опредѣленія, предъявлять споръ въ исковомъ порядкѣ, а затѣмъ и указанный въ приведенной 70 статьѣ срокъ вовсе не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему Юмашевъ; срокъ этотъ установленъ былъ собственно для обжалованія постановленій полицейскихъ управленій, и пропустившій этотъ срокъ терялъ лишь право просить въ частномъ порядкѣ объ отмѣнѣ или о пріостановленіи такихъ постановленій, но никакъ не лишался права предъявлять о томъ искъ въ порядкѣ судебномъ; право на этотъ искъ сохранялось въ теченіе земской давности. То же самое разъясненіе ст. 70 Положенія 11 октября 1865 г. и 24 Т. X ч. 2 было дано Правительствующимъ Сенатомъ и во многихъ другихъ его рѣшеніяхъ (напримѣръ, 1867 года № 195; 1868 года № 731; 1869 года № 1296; 1870 года № 1551; 1871 года № 1027; 1872 года № 1022). Изъ сего слѣдуетъ, что право отвѣт-

чика, съ котораго было присуждено полиціею взысканіе, сохранилось за нимъ въ теченіе давности безусловно, а не въ тѣхъ только случаяхъ, какъ старается доказать присяжный повѣренный Тольхъ, когда отвѣтчикъ, оспаривая требованіе истца, заявлялъ тѣмъ какое-либо самостоятельное требованіе, не терявшее значенія въ теченіе давности, независимо отъ постановленія полиціи и отъ четырехъ недѣльнаго срока, приведенными законами установленнаго. Въ виду сего нѣтъ повода обвинять Судебную Палату въ томъ, что она при разрѣшеніи подлежащаго ея обсужденію въ данномъ случаѣ вопроса приняла въ руководство преподанное въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1144 разъясненіе, а затѣмъ, признавъ, что настоящій искъ князя Голицына противъ Форстнеръ подлежалъ ея обсужденію по существу, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила указанныхъ Тольхомъ въ первомъ пунктѣ его кассаціонной жалобы законовъ; во-2) присяжный повѣренный Тольхъ объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ заемныя письма князя Голицына безденежными, нарушила тѣмъ ст. 420, 541, 568, I прим. къ 699, 700, 707, 967, 2012, 2014, 2017, 2020, 2036 и прим. къ 2064 X Т. I ч. и 815 Уст. Гр. Суд., смѣшала понятія о двухъ различныхъ юридическихъ актахъ—займѣ и дарѣ; даръ есть юридическая сдѣлка отчужденія или пріобрѣтенія, почитаемая совершившеюся въ моментъ соглашенія сторонъ и безъ передачи даримаго предмета, производящая между ними обязательныя или долговыя отношенія, которыя могутъ быть выражены и въ особомъ актѣ. Такого рода актомъ, составляющимъ послѣдствіе предшествовавшаго договора письменнаго или словеснаго, можетъ быть и заемное письмо, и въ этомъ случаѣ заемныя обязательства, выданныя вмѣсто наличной передачи денегъ, какъ предмета дара, происходя изъ договора о дарѣ, не удерживаютъ уже за собою значенія дара. Сообразивъ эти объясненія просителя и обжалованное имъ рѣшеніе Судебной Палаты съ постановленіями нашего законодательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемныя письма не служатъ исключительно только выраженіемъ или удостовѣреніемъ займа однимъ лицомъ у другого денегъ, ибо, по 2017 ст. Т. X ч. I, не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товаръ и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ договоровъ. Смыслъ этой статьи заключаетъ въ себѣ то общее правило, что заемныя письма, по нашимъ законамъ, могутъ служить вообще доказательствомъ долговыхъ обязательствъ, изъ какихъ бы предшествовавшихъ договоровъ эти обязательства ни возникли. Дареніе есть правовая сдѣлка, совершаемая по соглашенію двухъ сторонъ и предметъ которой есть отчужденіе дарителемъ имущества въ пользу одаряемаго, и, слѣдовательно, сдѣлка эта должна быть причислена къ договорамъ объ имуществѣ. По закону договоръ даренія долженъ быть облеченъ въ извѣстную форму только тогда, когда онъ имѣетъ предметомъ недвижимое имущество (987 ст. X Т. I ч.); если же предметъ дара есть имущество движимое, то на этотъ случай не установлено никакой особой формальности, и дареніе движимаго имущества совершается или передачею даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе, или если почему-либо въ моментъ даренія фактическая передача даримаго имущества не послѣдовала, то составленіемъ письменнаго договора и обязательства, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ всякій письменный актъ, который судомъ, по закону, можетъ быть признанъ доказательствомъ правового отношенія, можетъ служить удостовѣреніемъ состоявшагося даренія движимаго имущества. Въ виду сего даръ, въ томъ случаѣ, когда онъ принятъ одареннымъ, но подаренная движимость ему не была передана, установляетъ между дарителемъ и одареннымъ долговыя отношенія, которыя могутъ быть облечены въ форму заемнаго обязательства, и такое заемное обязательство не можетъ быть признано безденежнымъ, ибо оно служитъ выраженіемъ передачи цѣнности, заключающейся въ тѣхъ вещахъ или въ той суммѣ денегъ, которая, согласно договору даренія, была подарена дарителемъ, но не была послѣднимъ передана одаренному. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что 1 пунктъ 2014ст. Т. X ч. I, въ силу котораго заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію найде-

но будетъ, что онъ безденежный, не относится къ тѣмъ заемнымъ письмамъ, которыя выданы вслѣдствіе дара, предшествовавшаго совершенію заемнаго письма. Законъ этотъ имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда доказано будетъ, что условленная валюта вовсе не была передана заемщику или когда передана была такая валюта, которая оказалась впослѣдствіи недѣйствительною: напримѣръ, когда лицо, получившее заемное письмо, выдаетъ заемщику чекъ на какой-либо банкъ, а потомъ окажется, что текущій счетъ его уже закрытъ. Равнымъ образомъ могутъ быть случаи, когда заемное письмо будетъ выдано съ тѣмъ условіемъ, что заемщикъ долженъ получить валюту впослѣдствіи, а, между тѣмъ, кредиторъ, вопреки условію, не передавъ валюты или не исполнивъ какого либо принятаго на себя обязательства, представитъ заемное письмо ко взысканію,—тогда, конечно, заемщикъ не лишенъ права доказывать по суду, что онъ не обязанъ платить значащейся въ заемномъ письмѣ суммы. Подтвержденіемъ такого смысла 2014 ст. Т. X ч. I служитъ и то, что въ статьѣ этой сдѣлано различіе между недѣйствительностью займа, когда онъ безденежный (п. 1), и тогда, когда онъ учиненъ подложно во вредъ конкурса, надъ несостоятельнымъ учрежденнаго (п. 2). Если-бы законъ безусловно признавалъ безденежными заемныя письма, выданныя вслѣдствіе предшествовавшаго договора даренія, то второй пун. представлялся-бы излишнимъ, и не предстояло бы надобности дѣлать указаннаго различія. При толкованіи же 2014 ст. Т. X ч. I при примѣненіи оной къ заемнымъ письмамъ, выданнымъ вслѣдствіе договора о дарѣ, въ томъ смыслѣ, какъ сіе выше объяснено, означенное различіе получаетъ значеніе, ибо если по суду окажется, что несостоятельный должникъ подарилъ имущество, которое принадлежитъ уже не ему, а его кредиторамъ, то выданное ему по этой сдѣлкѣ даренія заемное письмо должно быть признано ничтожнымъ, какъ учиненное подложно, во вредъ конкурса. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не установивъ въ настоящемъ случаѣ, чтобы условленная по заемнымъ письмамъ, выданнымъ кн. Голицынымъ Терезіи Форстнеръ, валюча не была передана, а тѣмъ не менѣе, признавъ эти заемныя письма безденежными, нарушила ст. 2014 и 2017 Т. X. ч. I; въ-3) изъ дѣла оказывается, что со стороны Форстнеръ была представлена въ опроверженіе исковаго требованія кн. Голицына копія съ прошенія, поданнаго 18 го августа 1871 г. повѣреннымъ кн. Голицына, Горлицынымъ, въ Смоленское губернское правленіе, но Судебная Палата не только не обсудила сего документа, но вовсе не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи; въ виду сего указаніе повѣреннаго г-жи Форстнеръ на нарушеніе ст. 456 Уст. Гражд. Суд. представляется основательнымъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и не входя въ обсужденіе жалобы присяжнаго повѣреннаго Тольха на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Судебною Палатою смысла представленныхъ имъ къ дѣлу документовъ, такъ какъ предметъ этотъ относится до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому департаменту), по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ ст. 2014, 2017 Т. X ч. I и 456 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

474.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію повѣрен. общества крестьянъ с. Пичаева, 1 части, крестьянъ Алексѣя Юдина и Андрея Шохина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ возникло въ 1872 году дѣло по иску крестьянъ первой части села Пичаева о правѣ на доходы съ находящейся въ серединѣ ихъ села базарной площади. Истцы доказывали, что доходы эти должны исключительно принадлежать имъ однимъ, а, между тѣмъ, оными пользуются крестьяне трехъ остальныхъ частей с. Пичаево, а потому истцы ходатайствовали объ изъятіи означенной базарной площади изъ неправиль-

наго владѣнія крестьянъ села Егоровки и деревень Григорьевки и Зарѣчья и о взысканіи съ нихъ за неправильное владѣніе площадью доходовъ съ 1863 по 1872 г. и убытковъ въ количествѣ 5000 р. Изъ представленной при исковомъ прошеніи владѣнной записи села Преображенскаго Пичаева 1 части видно, что въ чертѣ земель крестьянскаго надѣла имѣется поземельная оброчная ст.—базарная площадь въ селеніи (п. VI) и что хотя эта базарная площадь состоитъ въ общемъ пользованіи всѣхъ четырехъ частей с. Пичаева (п. VI), но первая часть этихъ селеній оспариваетъ ее въ свое единственное владѣніе (прим. къ п. X). Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ крестьянъ с. Пичаева 2, 3 и 4 частей, села Егоровки и деревень Григорьевки и Зарѣчья, возразилъ, что довѣрители его безспорно владѣли въ теченіе 37 лѣтъ базарною площадью; что постановленіемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія владѣніе Пичаевской площадью оставлено за всѣми четырьми частями с. Пичаева и что цыфра убытковъ истцами не доказана. Тамбовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и представленные обѣими сторонами документы, нашелъ, что означенный споръ крестьянъ первой части с. Пичаева, какъ разрѣшенный губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что, независимо отъ сего, истцами, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено никакихъ доказательствъ права исключительнаго владѣнія ихъ на базарную площадь, а потому, признавъ искъ крестьянъ с. Преображенскаго неосновательнымъ, въ оном имъ отказалъ. На это рѣшеніе со стороны истцовъ была принесена апелляціонная жалоба въ Саратовскую Судебную Палату, которая, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, права владѣнія ихъ землями, доходными статьями, а въ томъ числѣ и базарными площадями (ст. 8 п. ж.) опредѣляются владѣнными записями, подлежащими (ст. 25) утвержденію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которому предоставлено разсмотрѣніе подаваемыхъ по сему предмету крестьянами въ трехмѣсячный срокъ жалобъ (ст. 26), признала искъ крестьянъ с. Преображенскаго, Пичаево первой части, о базарной площади, состоящей по владѣннымъ записямъ въ общемъ владѣніи ихъ съ крестьянами остальныхъ частей с. Пичаева, неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, а потому опредѣлила: рѣшеніе по настоящему дѣлу Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣренными общества крестьянъ с. Пичаево первой части кассаціонной жалобѣ крестьяне Алексѣй Юдинъ и Андрей Шохинъ просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 8, 25 и 26 правилъ составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, а также ст. 9, 706, 773, 774 и 1 п. 584 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что повѣренные общества с. Пичаево 1 части, крестьяне Юдинъ и Шохинъ, первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Судебной Палаты приводятъ нарушеніе ею 706 стат. Устава Гражданскаго Суд., объясняя, что искъ довѣрителями ихъ былъ предъявленъ о доходахъ съ базарной площади, а Палата разсмотрѣла вопросъ о правѣ собственности на самую площадь, тогда какъ мѣстность эта безспорно принадлежитъ истцамъ. Это возраженіе просителей опровергается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, въ которомъ Палата установила, что обсужденію ея подлежитъ споръ крестьянъ с. Пичаево 1 части объ исключительномъ правѣ на доходы съ базарной площади, находящейся въ ихъ селеніи. Такимъ образомъ, Судебная Палата, опредѣливъ предметъ исковыхъ требованій согласно содержанію искового прошенія, ни въ чемъ не нарушила приведенной просителями 706 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) просители объясняютъ, что Судебная Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія иска довѣрителей ихъ по существу, нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 8, 25 и 26 правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ. Сообразивъ объясненія просителей по сему предмету съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установле-

ній. Слѣдовательно, для того, чтобы какой-либо споръ о правѣ гражданскомъ могъ быть признанъ неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, необходимо, чтобы подобное изъятіе было именно выражено въ законѣ, т. е. чтобы объ этомъ было постановлено въ законѣ особое правило. Между тѣмъ, статьи 8, 25 и 26 приложенія къ 6 статьѣ Положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (прилож. IV къ указу 5-го марта 1861 года по продолжен. 1868 года къ IX Т. Св. Закон.), на которыхъ Судебная Палата основала свое заключеніе о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ мѣстамъ, не подтверждаютъ правильности этого ея заключенія. Статьи эти устанавливаютъ порядокъ составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей. Изъ нихъ въ ст. 8 перечислены тѣ предметы, которые должны быть показаны въ каждой владѣнной записи; въ статьѣ 25 указанъ порядокъ, въ какомъ должны быть разрѣшаемы возраженія крестьянъ при предъявленіи имъ владѣнной записи противъ означеннаго въ записи количества земли или размѣра оброчной подати, и, наконецъ, въ ст. 26 предоставлено крестьянамъ право приносить въ опредѣленный срокъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію жалобы на неправильное составленіе записей и несоблюденіе предъявившими ихъ чиновниками установленныхъ на сей предметъ правилъ. Такое содержаніе этихъ статей закона показываетъ, что владѣнная запись опредѣляетъ лишь пространство земли и угодья, которыя должны находиться въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ извѣстныхъ селеній, и размѣръ платимаго ими оброка съ тѣмъ, что послѣ выдачи владѣнныхъ записей никакія обстоятельства не могутъ дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи отъ правительства увеличенія надѣла, предоставленнаго оному во владѣніе (ст. 38, 39). Но чтобы и въ тѣхъ случаяхъ, когда угодья или оброчныя статьи показаны во владѣнной записи состоящими въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній или въ споръ между ними, выдача владѣнной записи преграждала возможность предъявленія судебнымъ порядкомъ спора о правѣ пользованія этими угодьями или оброчными статьями, и чтобы подобные споры не подлежали разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, такого правила въ приведенномъ законѣ не содержится. Хотя нѣкоторые споры по землевладѣнію между цѣлыми селеніями и могутъ быть разрѣшаемы окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ (ст. 30 п. б), но Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи не привела законныхъ основаній, въ силу коихъ настоящій споръ между сельскими обществами четырехъ частей села Пичаева о доходахъ съ базарной площади, находящейся въ с. Пичаево 1-й части, принадлежалъ бы къ подобнаго рода спорамъ. Въ виду сего и приведенныя Судебною Палатою статьи закона не оправдываютъ заключенія ея о признаніи настоящаго иска крестьянъ села Пичаева 1-й части неподлежащимъ ея разсмотрѣнію, и потому рѣшеніе ея оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ статьи 1 Устава Гражд. Суд.; въ-3-хъ) просители въ своей жалобѣ указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою 1 пун. ст. 584 и ст. 774 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Судебная Палата, оставивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ, не выразила тѣмъ положительно, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ означенное рѣшеніе Суда; между тѣмъ, хотя Окружный Судъ и призналъ дѣло ему неподсуднымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ разсмотрѣніе его по существу, ибо отказалъ въ ихъ требованіи, найдя его недоказаннымъ. Что казается до указанія просителей на то, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не сказано, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо употребленное Палатою выраженіе „оставить рѣшеніе въ силѣ“ совершенно равносильно выраженію: „утвердить рѣшеніе“. Но, независимо отъ сего, рѣшеніе Судебной Палаты оказывается невѣрнымъ въ томъ отношеніи, что Палата, признавъ дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, тѣмъ не менѣе, однако, оставила въ силѣ, слѣдовательно, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, тогда какъ Окружный Судъ входилъ въ обсужденіе дѣла по существу и, признавъ искъ общества крестьянъ сел. Пичаева неосновательнымъ, отказалъ ему въ ономъ, на основаніи статьи 366 Уст. Гражд. Суд. Такимъ образомъ, резолютивная часть рѣшенія Судебной Палаты противорѣчитъ приведеннымъ ею соображеніямъ, въ силу коихъ Па-

латѣ слѣдовало отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, разрѣшившаго по существу искъ, не подлежавшій, по мнѣнію Судебной Палаты, его разсмотрѣнію. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію 1 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

475.—1875 года мая 15 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Ивана Махова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпимъ).

С.-Петербургская управа благочинія препроводила въ февралѣ мѣсяцѣ 1866 г, въ С.-Петербургскую гражданскую палату дѣло о долгахъ надворнаго совѣтника Михаила Пригары для постановленія опредѣленія о свойствѣ его несостоятельности. Вслѣдствіе сего гражданская палата постановила 23 ноября 1866 г. опредѣленіе о признаніи Пригары должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ. На это опредѣленіе была принесена со стороны Пригары апелляціонная жалоба, и дѣло доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое нашло, что признаніе Пригары несостоятельнымъ преждевременно, а что до того оказывается необходимымъ привести въ извѣстность указанныя Общимъ Собраніемъ обстоятельства. Посему Общее Собраніе 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 25 ст. правилъ 10 го марта 1869 г., передало означенное дѣло при указѣ отъ 1 сентября 1870 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для дополненія онаго согласно указаніямъ Сената, и въ чемъ еще можетъ быть признано нужнымъ и для поступленія въ дальнѣйшемъ по законамъ. Впослѣдствіи, а именно 24 го сентября 1874 г., одинъ изъ кредиторовъ Пригары, коллежскій ассесоръ Иванъ Маховъ, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу на медленность и неправильныя дѣйствія Окружнаго Суда по производству дѣла о несостоятельности Пригары, и просилъ Палату прекратить нарочитую для Пригаровскаго дѣла медленность и предписать суду исполнить въ точности указъ Сената отъ 1-го сентября 1870 года. Судебная Палата, разсмотрѣвъ эту жалобу и истребованное по содержанію оной объясненіе Окружнаго Суда, не нашла въ дѣйствіяхъ послѣдняго указанныхъ Маховымъ неправильностей и медленности и поэтому жалобу Махова по опредѣленію отъ 10 го января 1875 г. оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Судебной Палаты Маховъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на тѣ опредѣленія и распоряженія Окружнаго Суда по производству дѣла о долгахъ Пригары, которыя онъ, проситель, находитъ неправильными и доказывающими медленность суда, объясняетъ. что Судебная Палата не разрѣшила всѣхъ вопросовъ жалобы его, и проситъ Правительствующій Сенатъ, кассируя сказанное опредѣленіе Палаты отъ 10 января 1875 г., отмѣнить оное, по противорѣчію его закону и дѣловой правдѣ, дѣло Пригаровское обратить къ законному и указанному Общимъ Собраніемъ порядку веденія его, а виновныхъ дѣйствующихъ неправильно и противозаконно, подвергнуть отвѣтственности.

По выслушаніи словесныхъ объясненій коллежскаго ассесора Махова и заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 792 Уст. Гр. Суд.) и разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. ноября 20 по дѣлу Бажиной), разсмотрѣнію кассаціоннаго суда по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній подлежатъ лишь окончательныя постановленія судебныхъ установленій, или вообще такія постановленія, которыми окончательно разрѣшается вопросъ о правѣ и за которыми по тому же дѣлу не можетъ послѣдовать другого рѣшенія. А такъ какъ частное опредѣленіе Судебной Палаты отъ 10 января 1875 года, на которое принесена Маховымъ настоящая кассаціонная жалоба, къ числу такихъ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній не принадлежитъ, ибо этимъ опредѣленіемъ разрѣшена была частная жалоба Махова на медленность и на неправильныя, по мнѣнію про-

сителя, дѣйствія Окружнаго Суда по производству дѣла о долгахъ Пригары, то посему, признавая, что означенное опредѣленіе Судебной Палаты не подлежало обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ до воспослѣдованія окончательнаго по упомянутому дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Махова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

476.—1875 г. мая 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Льва Гурфинкеля, коллежскаго ассесора Тимовея Пряшишникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный крестьянина Филиппа Воротынцева, купеческій сынъ Зеленскій, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка гор. Харькова съ просьбою о взысканіи съ купца Льва Гурфинкеля недоплаченныхъ послѣднимъ довѣрителю просителя 225 р. по векселю, выданному Гурфинкелемъ за доставленный ему товаръ. Не признавая этого иска правильнымъ, повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Пряшишниковъ, предъявилъ къ Воротынцеву встрѣчный искъ, объяснивъ, что представленный ко взысканію векселъ былъ выданъ за рожь, которую Воротынцевъ по заключенному съ повѣреннымъ Гурфинкеля письменному условію обязался ему доставить въ количествѣ 2000 пудовъ; а такъ какъ всего этого количества ржи Воротынцевъ не доставилъ, то посему Пряшишниковъ просилъ взыскать съ него излишне полученные имъ 378 руб. Воротынцевъ противъ этого требованія возразилъ, что вся условленная рожь была Гурфинкелю доставлена, и въ подтвержденіе сего сослался на свидѣтелей, по допросѣ которыхъ Мировой Судья присудилъ съ Гурфинкеля въ пользу Воротынцева 225 р. съ процентами, а встрѣчное требованіе перваго оставилъ безъ удовлетворенія. На это рѣшеніе Пряшишниковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что свидѣтели по роду дѣла не могли быть допущены. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и допросивъ подъ присягою одного изъ свидѣтелей, Абрама Гордѣева, спрошеннаго Мировымъ Судьею безъ присяги, нашелъ, что, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены лишь въ доказательство такихъ обстоятельствъ, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; но въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы въ разъясненіе исполненія письменнаго, и притомъ домашняго, договора были представляемы непремѣнно письменныя доказательства. Изъ показанія же свидѣтеля Гордѣева выяснилось, что Воротынцевымъ на заводъ Гурфинкеля всѣ условленные 2000 пуд. ржи сполна были доставлены; посему Воротынцевъ имѣетъ право требовать уплаты всей условленной суммы, въ счетъ которой ему былъ выданъ векселъ, а засимъ встрѣчный искъ Гурфинкеля, въ виду исполненія договора со стороны Воротынцева, лишенъ основанія. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. Повѣренный Гурфинкеля, Пряшишниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 409, 815, 81, 102, 129, 368, 439, 440, 95, 395 Уст. Гр. Суд., 1510, 1516, 1536 и 1538 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гурфинкеля первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 и 815 Уст. Гр. Суд., объясняя, что свидѣтели по настоящему дѣлу были указаны Воротынцевымъ не для разъясненія событій, сопровождавшихъ исполненіе договора, а въ опроверженіе самаго права, основаннаго на письменномъ договорѣ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Воротынцевъ сослался на свидѣтелей въ доказательство того, что проданная Гурфинкелю рожь была сполна послѣднему доставлена, согласно заключенному между ними письменному договору. По смыслу 409 и 410 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за

доказательство такихъ дѣйствій и событій, сопровождавшихъ исполненіе договора, для удостовѣренія которыхъ не требуется письменнаго акта; а такъ какъ, по закону (ст. 710 и 1510 X Т. I ч.), для укрѣпленія права собственности на движимое имущество не требуется какихъ-либо письменныхъ актовъ, то, слѣдовательно, и передача проданнаго товара покупщику можетъ быть доказываема свидѣтелями, хотя бы условіе на продажу такого имущества и было заключено письменно. Въ этомъ смыслѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд. была постоянно разъясняема въ рѣшеніяхъ Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1870 г. № 1319; 1871 г. № 33; 1872 г. №№ 178, 458, 854 и 1873 г. рѣш. отъ 4 марта по дѣлу Мюръ и Мерилиза и 2 мая по дѣлу Абезгауза), а поэтому и нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 409 и 815 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ данномъ случаѣ Съѣздъ принялъ показаніе свидѣтеля въ доказательство полученія Гурфинкелемъ купленнаго имъ товара. Рѣшеніе же Правительствующаго Сената 1870 года № 1219, на которое проситель ссылается въ своей кассаціонной жалобѣ, не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ при разрѣшеніи спора Гурфинкеля съ Воротынцевымъ, ибо обстоятельства настоящаго дѣла не одинаковы съ обстоятельствами того дѣла, по которому послѣдовало упомянутое рѣшеніе; во 2-хъ) Прянишниковъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1510, 1516, 1536 и 1538 Т. X ч. I, 81, 102 и 129 Уст. Гражд. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ далъ показанію свидѣтеля Горшѣева такое значеніе, какого оно по содержанію своему не имѣло. Эта жалоба просителя не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 102 Уст. Гражд. Судопр.), и правильность заключенія суда по этому предмету не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Судопр., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ 3-хъ) Прянишниковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 129, 439 и 440 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія его ходатайство объ истребованіи, на основаніи ст. 368 Уст. Гр. Суд., отъ Воротынцева записки Гурфинкеля, о которой при производствѣ упоминалъ повѣренный Воротынцева въ подтвержденіе доставки Гурфинкелю ржи. Это объясненіе также не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что изъ дѣла не видно, чтобы со стороны Гурфинкеля было заявлено требованіе о представленіи противникомъ означенной записки, а засимъ отъ Мирового Съѣзда зависѣло признать, въ виду имѣвшихся по дѣлу другихъ доказательствъ, представленіе этого документа излишнимъ; наконецъ, въ 4 хъ) Прянишниковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 95 и 395 Уст. Гр. Суд., объясняя, что если Гордѣевъ и могъ быть спрошенъ какъ свидѣтель, то его, какъ еврея, долженъ былъ привести къ присягѣ раввинъ, всегда живущій въ Харьковѣ, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ онъ былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ Мирового Съѣзда. Изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что Гордѣевъ приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ за отсутствіемъ раввина, изъ чего слѣдуетъ заключить, что раввинъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда не могъ быть приглашенъ, въ противномъ же случаѣ отъ самого Прянишникова, находившагося при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, зависѣло просить Съѣздъ о приглашеніи раввина, если онъ считалъ это возможнымъ и необходимымъ. А такъ какъ Прянишниковъ этимъ правомъ не воспользовался, то посему и не имѣетъ законнаго повода выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гурфинкеля, Прянишникова, на основаніи ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

477.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію купца Павла Бухвостова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Павла Бухвостова, Ѳеодоровъ, представилъ 11 мая

1873 г. Мировому Судьѣ 2 участка гор. Орла вексѣль, выданный его довѣрителю 21 августа 1868 г. мѣщаниномъ Яковомъ Сырцовымъ, и просилъ взыскать съ Сырцова недоплаченные имъ по тому векселю 200 р. Отвѣтчикъ въ опроверженіе этого иска представилъ мировую сдѣлку, заключенную съ нимъ 4 мая 1873 г. повѣреннымъ Бухвостова, Рикманомъ, по которой Рикманъ согласился получать по означенному векселю уплату по 3 р. въ мѣсяцъ, начиная съ 1 августа 1873 г. Подписи Рикмана и Сырцова на этой сдѣлкѣ засвидѣтельствованы помощникомъ пристава 2 части г. Орла. Ѳеодоровъ не призналъ этой сдѣлки обязательною для его довѣрителя, такъ какъ послѣднимъ была выдана Рикману довѣренность только на веденіе дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а на заключеніе мировыхъ сдѣлокъ Рикманъ не былъ уполномоченъ, да и выданная ему довѣренность уничтожена Бухвостовымъ 21 апрѣля 1873 г. Орловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, принялъ во вниманіе: во-1-хъ) что мировая сдѣлка повѣреннаго Бухвостова, Рикмана, засвидѣтельствована помощникомъ частнаго пристава; во-2 хъ) что Рикманъ, на основаніи 48 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право заключать съ Сырцовымъ мировую сдѣлку, хотя довѣренностью ему не было предоставлено право кончать дѣло миромъ, и въ-3 хъ) что со стороны Бухвостова не было заявлено, согласно 50 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ объ уничтоженіи довѣренности Рикмана и по дѣлу не доказано, чтобы довѣренность та была уничтожена прежде заключенія мировой сдѣлки; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Бухвостову въ искѣ. Бухвостовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 48, 50, 70, 71, 1357, 1359—1361 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 48 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный, коему тяжущійся поручилъ веденіе дѣла у Мирового Судьи, можетъ окончить оное миромъ, хотя бы о томъ не было упомянуто въ довѣренности. Но право это принадлежитъ повѣренному только во время самаго судебнаго производства порученнаго ему дѣла, и онъ не иначе можетъ имъ воспользоваться, какъ при соблюденіи порядка, на сей предметъ указаннаго въ 70, 71 и 1359 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ мировыя сдѣлки совершаются или подачею мирового прошенія въ судъ, гдѣ дѣло производится, или составленіемъ мирового протокола, когда о желаніи окончить дѣло миромъ будетъ заявлено суду словесно. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ порядокъ этотъ былъ соблюденъ, т. е. чтобы при производствѣ дѣла между повѣреннымъ Бухвостова, Рикманомъ и Сырцовымъ ими было заявлено Мировому Судьѣ о состоявшейся между ними мировой сдѣлкѣ и чтобы сдѣлка эта была Мировымъ Судьею принята. Изъ дѣла видно только, что между упомянутыми лицами была заключена домашняя мировая сдѣлка, и лишь подписи Рикмана и Сырцова засвидѣтельствованы помощникомъ частнаго пристава. А такъ какъ въ Уст. Гр. Суд. не содержится правила, чтобы повѣренный имѣлъ право заключать подобныя мировыя сдѣлки отъ имени своего довѣрителя безъ особаго на то уполномочія, то посему, признавая, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ разрѣшенію подлежавшаго его обсужденію дѣла правила, въ 48 ст. Уст. Гр. Суд. выраженнаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Бухвостовымъ рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 48, 70 и 71 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мценскихъ Мировыхъ Судей.

478.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію Елисаветградской городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Елисаветградская городская управа въ просьбѣ, подписанной городскимъ головой и тремя членами управы, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ели-

саветградскаго Мирового Съѣзда, который, по ст. 16 и 576 Уст. Граж. Суд., отказался отъ разсмотрѣнія иска управы къ мѣщанину Рувинскому, какъ начатаго Никитинымъ по довѣренности управы, незасвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной просьбы управы Рувинскій ходатайствуетъ объ оставленіи этой кассаціонной просьбы безъ разсмотрѣнія на основаніи ст. 27 и примѣч. къ ст. 245 Уст. Гражд. Судопр., по продолж. 1871 года.

Принимая въ соображеніе, что, по стат. 118 Городов. Положенія (особ. приложеніе къ Т. II ч. 1-й Свод. Законов. продолж. 1871 года) и примѣчанію къ ст. 245 Уст. Гр. Судопр., по продолж. 1871 г., городская управа по имущественнымъ дѣламъ города ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, но не въ составѣ своего присутствія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Елисаветградской городской управы оставить безъ разсмотрѣнія.

479.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію купеческой жены Александры Гусевой объ отмѣнѣ рѣшенія Весьегонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Гусева просила освободить отъ описи имущество, купленное ею за 420 р. по распискѣ 19 мая 1872 года у ея мужа и подвергшееся 21-го мая 1872 г. описи и аресту въ обезпеченіе взысканія, предъявленнаго къ мужу ея мѣщаниномъ Сѣровымъ. Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ $^{8}/_{25}$ мая 1873 г. рѣшеніе Устюженскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1399 X Тома I ч. Свод. Зак., передалъ дѣло въ Весьегонскій Съѣздъ, который призналъ расписку 19-го мая 1872 года недѣйствительной на томъ основаніи, что она явлена въ волостномъ правленіи, которое, по ст. 91 Общ. Полож. о крест., не имѣло права свидѣтельствовать договоръ на сумму свыше 300 рублей, а равно и потому, что дѣйствія продавца Гусева доказываютъ намѣреніе его подложно переукрѣпить имѣніе во избѣжаніе платежа долговъ, для лихвенныхъ изворотовъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Гусева объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ статьи 81, 112 и 129 Устава, уничтоживъ сдѣлку, подписанную Гусевымъ, факта заключенія которой не оспариваетъ и Сѣровъ, и 2) что, признавъ сдѣлку незаконной, Съѣздъ нарушилъ стат. 1381, 1394, 1399 и 1529 X Тома I ч., а равно ст. 81, 82, 131, 142 пунк. 4 и 711 пун. 2 Устава Гражданск. Судопроизв.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая сдѣлку противузаконной по ст. 1529 X Тома I-й части, какъ заключенную съ цѣлью передать имѣніе постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ обязанъ предварительно установить, что, кромѣ переданнаго по этой сдѣлкѣ, у должника не было никакого другого имущества, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе. Независимо отъ этого, домашняя сдѣлка, подлинность которой не отвергается, по ст. 458 Уст. Гражданскаго Судопроизв., должна быть признаваема дѣйствительной, хотя бы она и не была явлена въ какомъ-либо установленіи, слѣдовательно, если волостное правленіе приняло къ явкѣ договоръ на сумму свыше 300 рублей, это еще не служитъ поводомъ къ признанію самаго договора несостоявшимся. Признавая поэтому соображенія Весьегонскаго Съѣзда о недѣйствительности сдѣлки 19-го мая 1872 года неправильными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 458 Уст. Гражд. Судопр. и 1529 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

480.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію дворянина Абазы, по довѣренности наслѣдниковъ купеческаго сына Дмитрія Язева и купеческаго сына Василія Феденка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Дочь умершаго купца Ефрема Язева, Софья, и опекунша малолѣтняго сына покойнаго, Ефима, предъявили къ наслѣдникамъ Дмитрія Язева, быв-

шаго душеприказчикомъ Ефима Язева, искъ о представленіи въ сиротскій судъ недостающаго билета внутренняго займа, принадлежавшаго Ефиму Язеву и оставшагося у Дмитрія Язева, и притомъ просили обязать вдову Дмитрія, Марью Язеву, и бывшаго у Дмитрія Язева приказчикомъ Василья Феденка выкупить принадлежавшіе Ефиму Язеву 25 билетовъ внутренняго займа, заложенные Феденкомъ отъ своего имени въ Сумскомъ городскомъ банкѣ. Сумскій Окружный Судъ, освободивъ отъ отвѣтственности Феденка, обязанность представить недостающій и выкупить заложенные билеты возложилъ на вдову и наслѣдниковъ Дмитрія Язева; но Харьковская Судебная Палата, признавъ, что Феденко закладывалъ билеты отъ своего лица, по смерти Дмитрія Язева, когда условіе на поступленіе его къ Дмитрію Язеву въ приказчики уже потеряло силу, и что вдова Дмитрія Язева приняла оставшееся послѣ него имущество подъ расписку, по званію опекунши его наслѣдниковъ, обязала Феденка выкупить заложенные 25 билетовъ, а вдову и наслѣдниковъ Дмитрія Язева возвратить истцамъ недостающій билетъ внутренняго займа. Повѣренный Феденка, а также вдовы и наслѣдниковъ Дмитрія Язева, Абаза, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что повѣренный истцовъ, Праведниковъ, искавшій 25 билетовъ и съ Феденка, и съ Язевой, былъ уполномоченъ искать возврата 25 билетовъ только съ Феденка, и лишь 1 билетъ съ Язевыхъ, а потому, разсмотрѣвъ искъ, Палата нарушила ст. 262 и 584 п. 4 Уст. Гражданскаго Судопроизв.; 2) что, въ нарушеніе ст. 711 п. 4, 773, 774, 776 и 870 Уст. Гражд. Судопр., изъ рѣшенія Палаты не видно, уважила ли она апелляцію отвѣтчиковъ; 3) что принятіе отвѣтчиками наслѣдства послѣ Дмитрія Язева не доказано, а потому Палата нарушила ст. 356 Уст. Гр. Суд. и ст. 266, 1259 и 1261 X Т. I ч. Св. Зак; 4) что Палата, вопреки ст. 456 Уст. Гр. Судопроизв., не разсмотрѣла представленнаго къ дѣлу удостовѣренія сиротскаго суда о томъ, что вдова Дмитрія Язева подавала объявленіе объ отказѣ ея отъ наслѣдства, и 5) что, по ст. 5 и 6 Уст. Гражд. Судопроизв., ст. 30 Уст. Уг. Суд., ст. 174, 709—714 XI Т. Уст. Торг., Феденко могъ бы подлежать отвѣтственности только по жалобѣ его хозяина.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, не заявивъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ отвода противъ повѣреннаго истцовъ, какъ неимѣющаго достаточнаго полномочія, отвѣтчики, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, потеряли право указывать на недостаточность даннаго ему полномочія въ кассаціонной жалобѣ (1873 года февраля 14 по д. Мижевичей и друг.); 2) что рѣшеніе Палаты не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, въ какой мѣрѣ вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ измѣнено рѣшеніе Окружнаго Суда; въ апелляціи указывалось на то, что истцы не доказали принятія отвѣтчиками наслѣдства, и этотъ доводъ апелляторовъ отвергнутъ Палатой; независимо отъ этого, отвѣтчики указывали въ апелляціи, что истцы требовали возврата 25 билетовъ съ вдовы Дмитрія Язева и съ Феденка, а не съ наслѣдниковъ Дмитрія Язева, и Судебная Палата освободила наслѣдниковъ Язева отъ выкупа и возвращенія означенныхъ билетовъ; 3) что вопросъ о томъ, доказано ли по дѣлу принятіе наслѣдниками Дмитрія Язева оставшагося послѣ него наслѣдства, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.; установивъ же, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, что опекунша наслѣдниковъ приняла отъ имени ихъ наслѣдственное имущество, Палата въ правѣ была признать ихъ и отвѣтственными за наслѣдодателя по ст. 1259 Т. X ч. I Свод. Зак.; 4) что удостовѣреніе сиротскаго суда объ имѣющемся въ дѣлахъ его объявленіи вдовы Дмитрія Язева относительно отказа отъ наслѣдства изложено въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, не оставлено въ рѣшеніи ея безъ разсмотрѣнія, и 5) что Феденко присужденъ къ выкупу билетовъ изъ банка не какъ приказчикъ Дмитрія Язева, а какъ лицо, дѣйствовавшее при закладѣ билетовъ самостоятельно. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Абазы поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Феденка и наслѣдниковъ Дмитрія Язева, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

481.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Лисуновой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Бобковъ предъявилъ къ сестрѣ своей Маріи Лисуновой искъ о $^{13}/_{14}$ недвижимаго и $^{7}/_{8}$ движимаго имущества ихъ отца, Ивана Бобкова, послѣ котораго отвѣтчица была утверждена наслѣдницею въ порядкѣ исполнительнаго производства. По вызову Саратовскаго Окружнаго Суда отвѣтчица Лисунова, проживающая въ Саратовѣ, къ отвѣту не явилась, и повѣстка на ея имя о днѣ засѣданія по дѣлу, на основаніи ст. 309—311 Уст. Гр. Суд., оставлена въ канцеляріи Суда. Окружный Судъ присудилъ истцу наслѣдственное имущество, возложивъ на отвѣтчицу судебныя издержки 22 руб. 60 коп. и вознагражденіе истца за веденіе дѣла въ суммѣ 240 руб. Въ апелляціи отвѣтчица просила отмѣнить часть рѣшенія Суда относительно возложенныхъ на нее издержекъ въ суммѣ 262 руб. 60 к., объясняя, что она противъ иска не спорила, но Саратовская Палата утвердила рѣшеніе Суда, возложивъ на Лисунову издержки апелляціоннаго производства. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Лисунова объясняетъ, что она, какъ имѣющая постоянное жительство въ Саратовѣ, что видно было и изъ искового прошенія Бобкова, не была обязана являться въ канцелярію Суда для заявленія объ избранномъ мѣстѣ жительства по ст. 309—311 Уст. Гр. Суд. и что, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., Палата, повидимому, возложила на нее издержки апелляціоннаго производства не съ суммы 262 руб. 60 коп., въ которой было обжаловано рѣшеніе Окружнаго Суда, а какъ бы со всей стоимости наслѣдственнаго имѣнія. Не усматривая, чтобы Палата возлагала на Лисунову издержки апелляціоннаго производства не съ той суммы, которая составляла предметъ спора при разсмотрѣніи дѣла во второй степени суда, и переходя къ обсужденію сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ указанія на нарушеніе ст. 309—311 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 309 Уст., заявлять въ канцеляріи суда объ избранномъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ судъ находится, обязаны лишь тѣ тяжущіеся, которые не имѣютъ въ этомъ городѣ постояннаго жительства; если же сторона постоянно живетъ въ городѣ, гдѣ находится судъ, ей, очевидно, „избирать“ мѣсто пребыванія не предстоитъ надобности, и судъ не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій въ доставленіи ей повѣстокъ по мѣсту ея постояннаго жительства (см. рѣшен. Правительствующаго Сената 1873 года апрѣля 26 по д. Магденка и августа 23 по д. Васильева). Изъ этого слѣдуетъ, что повѣстки на имя Лисуновой, жительствующей въ г. Саратовѣ, слѣдовало не оставлять въ канцеляріи, а доставлять ей по мѣсту жительства; но такая неправильность въ производствѣ дѣла могла бы служить по жалобѣ Лисуновой поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго по дѣлу рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, еслибы самымъ рѣшеніемъ нарушался законъ и право просительницы (см. рѣш. Правител. Сената 17-го октября 1874 года по дѣлу Петрова, 30 октября 1874 года по дѣлу Когана и Истомина, 15 января 1875 года по дѣлу Николаева). Рѣшеніемъ Палаты признано, что отвѣтчица Лисунова, какъ обвиненная въ искѣ, подлежитъ платежу судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, несмотря на то, что она ни письменно, ни словесно не представила возраженія противъ правъ истца на отыскиваемое имъ имущество, и такое заключеніе Палаты вполнѣ согласно съ требованіемъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., по которой вознагражденіе за издержки и веденіе дѣла падаетъ на сторону, обвиненную рѣшеніемъ „за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ“; исключенія же изъ этого общаго правила на тотъ случай, когда обвиненный въ искѣ отвѣтчикъ не явился къ вызову и возраженій не представлялъ, въ законахъ не установлено. Право на освобожденіе отъ платежа издержекъ можетъ принадлежать отвѣтчику лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не только не спорилъ противъ правъ истца, но и удовлетворилъ его требованія и притомъ доказалъ, что не могъ удовлетворить ихъ до предъявленія иска: напр.,

когда искъ основанъ на долговомъ обязательствѣ съ платежемъ по востребованію, а съ требованіемъ платежа помимо суда истецъ къ отвѣтчику не обращался, такъ что по справедливости отвѣтчикъ не можетъ быть обвиненъ въ томъ, что довелъ истца до суда уклоненіемъ отъ исполненія лежавшихъ на немъ обязанностей. Находя, что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчица и не утверждаетъ, что право истца не могло быть удовлетворено ею помимо суда и чтобы по предъявленіи ей иска она добровольно удовлетворила требованія истца, а потому признавая, что Палата не нарушила закона, обративъ на отвѣтчицу издержки производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Лисуновой, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1875 года мая 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей Елены Дабичъ, коллежскаго регистратора Ѳеодора Отробянка, присяжнаго повѣреннаго Георгія Прушинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный коллежскаго регистратора Ѳеодора Отробянка, опекуна надъ имуществомъ умершей подполковницы Елены Дабичъ, присяжный повѣренный Прушинскій, предъявилъ къ коллежскому регистратору Виктору Котвицкому искъ въ суммѣ 6000 руб. По объясненію истца Котвицкій, у котораго находятся въ арендномъ содержаніи два имѣнія, принадлежавшія Дабичъ, не уплатилъ за три года причитавшейся съ него арендной платы, по 1000 руб. ежегодно, и неисполненіемъ этой обязанности подвергъ себя взысканію условленной неустойки въ размѣрѣ 3000 руб. Прушинскій, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что подлинный арендный договоръ находится у Котвицкаго, просилъ объ истребованіи, на основаніи 439 ст. Уст. Гр. Суд., означеннаго документа отъ Котвицкаго. Взамѣнъ подлиннаго договора Прушинскій представилъ при исковомъ прошеніи засвидѣтельствованную Тираспольскою дворянскою опекою копію съ никѣмъ незасвидѣтельствованой копіи аренднаго договора. Сверхъ того, истецъ ко дню судебнаго засѣданія представилъ Окружному Суду копію съ журнала Тираспольской дворянской опеки 1 мая 1872 г., въ которой значится, что опека отказала Котвицкому, по бездоказательности, въ ходатайствѣ о зачетѣ причитавшихся съ него 2000 руб. арендныхъ денегъ за два года изъ суммы 4286 руб., которая, какъ онъ объяснялъ, была присуждена по судебному рѣшенію въ его пользу съ арендованныхъ имъ имѣній Дабичъ. Противъ иска Прушинскаго Котвицкій возразилъ: во-1-хъ) что настоящее дѣло неподсудно Окружному Суду, такъ какъ, на основаніи 12 п. аренднаго договора, взысканіе неустойки можетъ быть присуждено не иначе, какъ по рѣшенію третейскаго суда; во-2-хъ) что въ настоящее время онъ не владѣетъ имѣніями Дабичъ, за послѣдовавшею передачею имъ арендныхъ правъ на тѣ имѣнія дворянину Кржечковскому, и въ 3 хъ) что онъ сомнѣвается въ точности представленной къ дѣлу копіи съ аренднаго договора. Къ сему Котвицкій присовокупилъ, что если суду угодно будетъ возложить на него представленіе къ дѣлу подлиннаго договора, то онъ проситъ назначить ему для этого срокъ. Одесскій Окружный Судъ присудилъ опекуну Отробянку отыскиваемую имъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ Котвицкій, повторяя заявленіе о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, въ опроверженіе правильности обжалованнаго рѣшенія указалъ на то, что Окружный Судъ, за силою ст. 463 Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ придавать значеніе доказательства неформальной копіи съ аренднаго договора, противъ которой отвѣтчикомъ было заявлено сомнѣніе, что не пользуясь имѣніемъ, онъ, Котвицкій, не могъ имѣть у себя договора, представленіе коего требовалось истцомъ; наконецъ, что въ случаѣ неуваженія приведенныхъ доводовъ онъ проситъ назначить ему срокъ для представленія доказательствъ по существу дѣла. Въ объясненіи противъ этой жалобы Прушинскій заявилъ, что возбуждаемое его противникомъ сомнѣніе въ отношеніи содержанія копіи съ договора не-

уважительно, такъ какъ Котвицкій не только не указалъ, въ чемъ именно усматривается точность этой копіи, но и не представилъ подлиннаго договора, не взирая на то, что къ этому обязывала его ст. 442 Уст. Гр. Суд. Далѣе, указывая на то, что Котвицкій не отрицалъ ни владѣнія имѣніями Дабичъ на изложенныхъ въ договорѣ условіяхъ, ни обстоятельства о неуплатѣ арендныхъ денегъ, Прушинскій представилъ другую копію съ арендnаго договора, засвидѣтельствованную Тираспольскимъ Мировымъ Съѣздомъ и списанную съ копіи, удостовѣренной повѣреннымъ прежняго арендатора имѣнія Дабичъ, Гомовскаго, переуступившаго аренду Котвицкому. Въ заключеніе Прушинскій просилъ, чтобы въ случаѣ, если окажется нужнымъ имѣть въ виду подлинный договоръ, то истребовать оный, на основаніи ст. 441 и 447 Уст. Гр. Суд., отъ Кржечковскаго, у котораго, по объясненію отвѣтчика, означенный документъ долженъ находиться. Для этой надобности Прушинскій приложилъ, соотвѣтственно указанію ст. 447 Уст. Гр. Суд., особую копію съ изложеннаго объясненія. Одесская Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда по предмету неуваженія отвода, предъявленнаго Котвицкимъ, отмѣнила это рѣшеніе въ остальныхъ частяхъ и признала искъ опекуна Отробянка недоказаннымъ. Соображенія, на которыхъ основана эта часть рѣшенія Палаты, заключаются въ слѣдующемъ: что отзывъ Котвицкаго о ненахожденіи у него подлиннаго договора представляется неправоподобнымъ; что указаніе Котвицкаго на нахожденіе сего акта при другомъ дѣлѣ, производящемся въ Правительствующемъ Сенатѣ, не опровергнуто повѣреннымъ истца; наконецъ, что сей послѣдній не возобновилъ при судебномъ состязаніи ходатайства объ истребованіи подлиннаго договора отъ Кржечковскаго. Ходатайство повѣреннаго Прушинскаго объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія основано на указываемомъ имъ нарушеніи Палатою ст. 331, 339, 366, 409, 440 до 447, 453, 459, 463, 478 до 480 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 827, 828, 831, 910 и 1700 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Прушинскаго представляется прежде всего въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли Одесская Судебная Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію ходатайство просителя, выраженное въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Котвицкаго, объ истребованіи отъ Кржечковскаго подлинника того акта, по копіи съ коего Отробянко взыскивалъ съ Котвицкаго арендныя деньги и неустойку. Принимая во вниманіе, что, по силѣ ст. 445 Уст. Гр. Суд., тяжущимся предоставлено право разъяснять спорныя событія дѣла документами находящимися у третьихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; что, слѣдовательно, судъ, отказывая тяжущимся въ просьбѣ объ истребованіи отъ третьяго, не участвующаго въ дѣлѣ лица документа, непосредственно къ дѣлу относящагося и потому могущаго служить къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, стѣсняетъ тяжущагося въ предоставленныхъ ему закономъ правахъ защиты (Сборн. рѣш. 1868 г. № 862) и что Прушинскій при словесномъ состязаніи въ Палатѣ не былъ обязанъ возобновлять ходатайства объ истребованіи подлиннаго договора отъ Кржечковскаго, заявленнаго имъ въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Котвицкаго, такъ какъ ни по буквальному содержанію, ни по смыслу ст. 330, 331 и 339 Уст. Гр. Суд. нельзя вывести заключенія, чтобы подъ страхомъ отказа была возложена на тяжущихся обязанность при словесномъ состязаніи непремѣнно возобновлять всѣ требованія и повторять всѣ доводы, уже приведенные ими въ состязательныхъ бумагахъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

483.—1875 г. мая 15 дня. *По прошенію повѣреннаго жены священника Замфиры Бузыловой, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Жена священника Замфира Бузылова заключила съ кандидатомъ правъ

Константиномъ Нѣженцовымъ формальный договоръ, которымъ обязалась уплатить сему послѣднему неустойку въ размѣрѣ 10000 рубл. въ томъ случаѣ, если довѣренность, выданная Нѣженцову, будетъ ею уничтожена ранѣе приведенія имъ къ окончанію всѣхъ ея тяжебныхъ дѣлъ. Основываясь на послѣдовавшемъ уничтоженіи довѣренности прежде окончанія дѣлъ Бузыловой, Нѣженцовъ предъявилъ къ ней искъ въ суммѣ 10000 руб. Кишиневскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата присудили Нѣженцову отыскиваемую имъ сумму. Присяжный повѣренный Кохманскій отъ имени Бузыловой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводя къ тому въ основаніе послѣдовавшее, по его объясненію, нарушеніе Палатою ст. 1554, п. 3 ст. 2330 X Т. I ч. и ст. 251 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, заключается въ томъ, что, по смыслу стат. 1554 X Т. ч. I, условіемъ неустойки могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы договоры или обязательства только въ томъ случаѣ, когда договорами или обязательствами установляется право на какую-либо вещественную выгоду въ пользу того лица, которому назначена неустойка. Исходя изъ этого основанія и указывая на то, что въ договорѣ, по которому Нѣженцовъ производитъ взысканіе неустойки, не было упомянуто о какомъ-либо въ пользу его вознагражденіи за веденіе дѣлъ Бузыловой, проситель Кохманскій предполагаетъ, что Палатѣ надлежало признать условіе о неустойкѣ недѣйствительнымъ. Въ ст. 1554 Т. X ч. 1, на которую ссылается проситель, содержится только перечисленіе способовъ, которыми договоры или обязательства по обоюдному согласію сторонъ могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы. Затѣмъ ни въ приведенномъ законоположеніи, ни въ законахъ о неустойкѣ по добровольному условію (ст. 1583—1586 Т. X ч. I), ни въ законахъ о договорахъ вообще (ст. 1528—1553 Т. X ч. I), не содержится указанія, которое могло бы служить къ подтвержденію вывода Кохманскаго о томъ, будто бы отсутствіе въ договорѣ о неустойкѣ особаго условія о вознагражденіи лица, въ пользу котораго назначена неустойка, должно повести къ отказу во взысканіи неустойки. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1, неоспоренные въ подлинности договоры, къ числу коихъ принадлежатъ неустоечныя записи, признаются ничтожными только въ случаѣ, если побудительная причина къ ихъ заключенію состояла въ доостиженіи цѣли, закономъ запрещенной, чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается, надлежитъ признать этотъ кассаціонный поводъ неуважительнымъ. Нарушеніе пунк. 3 стат. 2330 Т. X ч. I и ст. 251 Уст. Гражданск. Судопр. Кохманскій видитъ въ томъ, что, по разъясненію подлежащихъ законовъ, содержащемуся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 года за № 421 и 1868 года за № 305, воля довѣрителя въ отношеніи прекращенія довѣренности не можетъ быть ограничиваема договоромъ, такъ какъ подобное ограниченіе было бы несогласно съ постановленіями закона о силѣ и значеніи вѣрющихъ писемъ. Изъ приведенныхъ рѣшеній за №№ 421 и 305 видно, что Правительствующій Сенатъ, отвергая дѣйствительность такихъ условій, силою коихъ довѣритель лишилъ себя принадлежащаго по закону права на прекращеніе довѣренности по своему усмотрѣнію, именно оговорилъ въ рѣшеніи за № 305, что отношенія довѣрителей и повѣреннаго должны быть установляемы по взаимному ихъ соглашенію особыми договорными актами и что этого рода акты, коими опредѣляются права и обязанности сторонъ по предмету вознагражденія, неустойки за преждевременное уничтоженіе довѣренности и тому подобн., подчинняясь общимъ правиламъ о договорахъ, имѣютъ для сторонъ обязательную силу, если только цѣль оныхъ не противорѣчитъ закону, общественному порядку и нравственности. Изъ содержанія состоявшихся по настоящему дѣлу рѣшеній судебныхъ мѣстъ оказывается, что изложенныя указанія Правительствующаго Сената были приняты къ руководству судебными мѣстами, которыя, ограничившись обсужденіемъ, въ предѣлахъ исковаго требованія Нѣженцова, возникшаго спора о неустойкѣ, не коснулись вопроса о правѣ Бузыловой на уничтоженіе довѣренности, противъ котораго Нѣженцовъ вовсе не возражалъ. Такимъ образомъ, и второй

кассаціонный поводъ Кохманскаго, построенный на отдѣльной части приведеннаго имъ рѣшенія за № 305 Правительствующ. Сената, а не на всѣхъ выводахъ и соображеніяхъ, содержащихся въ томъ рѣшеніи, представляется неуважительнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

484.—1875 г. мая 15 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Николая Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

По порученію купеческаго брата Куприяна Гулева были отправлены изъ Москвы въ Ростовъ четыре ящика съ товаромъ. Багажный вагонъ, въ которомъ находилась эта кладь, сгорѣлъ во время слѣдованія по Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ. Гулевъ предъявилъ къ правленію Рязанско-Козловской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи за убытки. По объясненію Гулева, въ сгорѣвшихъ ящикахъ находились дамскія шляпки на сумму 603 р. Въ доказательство права Гулева на отыскиваемое вознагражденіе повѣренный его представилъ: во 1-хъ) багажную квитанцію Московско-Рязанской желѣзной дороги, въ которой значится, что четыре ящика, вѣсомъ 7 пуд. брутто, приняты для отправленія изъ Москвы въ Ростовъ, и во-2-хъ) счетъ магазина подъ фирмою „Александринъ“ на сумму 603 рубл. за отпущенныя шляпки. Для удостовѣренія того обстоятельства, что показанныя въ квитанціи мѣста дѣйствительно заключали въ себѣ шляпки, о которыхъ упоминается въ счетѣ, повѣренный Гулева просилъ допросить въ качествѣ свидѣтельницы Александру Клудо, которая сдала вещи, предназначавшіяся къ отправленію, и получила упоминаемую выше багажную квитанцію. Судебныя мѣста вывели изъ содержанія показанія Клудо, что она подтвердила сдѣланную на нее ссылку. Московская Судебная Палата установила, что всѣ указанія Гулева представляются доказанными: гибель багажнаго вагона на линіи Рязанско-Козловской жел. д. отъ пожара—неотрицаніемъ сего обстоятельства отвѣтчикомъ, нахожденіе въ сгорѣвшемъ вагонѣ четырехъ ящиковъ съ шляпками, принадлежащими Гулеву,—квитанціею означенной дороги и показаніемъ свидѣтельницы Клудо, стоимость сгорѣвшихъ шляпокъ—счетомъ магазина „Александринъ“. Принимая затѣмъ во вниманіе, что возраженіе отвѣтчика противъ спора свидѣтельницы Клудо опровергается ст. 409 Уст. Гр. Суд. и что правленіе общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги не доказало, чтобы гибель вагона, въ которомъ находилась кладь Гулева, произошла не отъ упущенія управленія, Судебная Палата, руководствуясь ст. 574 и 684 Т. X ч. I, признала, что правленіе обязано вознаградить Гулева за убытки, а потому утвердила постановленное въ пользу Гулева рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Городецкій, по уполномочію правленія общества, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 336 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 574, 684, 1536 и 1538 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію просителя, Палата неправильно обвинила отвѣтчика въ томъ, что съ его стороны не представлено опроверженій противъ доводовъ истца, тогда какъ истцомъ не доказаны самыя событія, послужившія основаніемъ къ предъявленію иска, и что, слѣдовательно, Палата, слагая съ истца обязанность доказать свой искъ и дѣлая предварительное предположеніе въ его пользу, тѣмъ самымъ нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I. Изъ дѣла видно, что, на основаніи имѣвшихся въ виду и перечисленныхъ въ рѣшеніи данныхъ, Палата признала доказанными какъ тѣ обстоятельства, изъ которыхъ Гулевъ выводитъ право свое на отыскиваемое вознагражденіе, такъ и размѣръ понесеннаго убытка. Относящіяся до этого предмета соображенія Палаты, какъ касающіяся существа дѣла и оцѣнки доводовъ и доказательствъ, представленныхъ сторонами, не подлежатъ, за

силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Палата въ своемъ рѣш., равно какъ и проситель въ своей жалобѣ ошибочно ссылаются на 684 ст. Т. X ч. I. При обсужденіи настоящаго дѣла надлежитъ исключительно принять къ руководству 683 ст. X Т. I ч., составляющую изъятіе изъ общихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и опредѣляющую случаи, когда правительство или частныя компаніи подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за случившееся на жел. дор. несчастіе. Приведенною 683 ст. Т. X ч. I установлено то начало, что правительство и частныя компаніи подлежатъ отвѣтственности за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе и освобождаются отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности. Изъ сопоставленія 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и ст. 683 Т. X ч. I явствуетъ, что въ данномъ случаѣ на истцѣ лежала обязанность доказать только фактъ причиненія ему убытка и размѣръ понесенной имъ потери, а обязанность доказать существованіе причинъ, могущихъ освободить управленіе желѣзной дороги отъ отвѣтственности предъ истцомъ несомнѣнно упадала на правленіе общества. Поэтому судебныя мѣста имѣли достаточное основаніе считать, что на правленіи общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги лежала обязанность доказать, что управленіе дороги не могло предотвратить несчастный случай съ вагономъ, въ которомъ находилась кладь истца, такъ какъ, по смыслу ст. 683 Т. X ч. I, при несомнѣнности факта несчастія и убытковъ, управленіе общества должно было предполагаться виновнымъ, доколѣ оно противнаго не доказало. Указаннаго просителемъ нарушенія 409 статьи Устава Гражданскаго Судопр. не послѣдовало, потому что ссылка на свидѣтельницу Клудо была сдѣлана истцомъ не для обнаруженія условій договора на перевозку клади, а исключительно для подтвержденія того обстоятельства, что въ ящикахъ, отправленныхъ изъ Москвы въ Ростовъ, были уложены тѣ именно шляпки, за которыя Гулевымъ было уплачено магазину подъ фирмою „Александринъ“ по счету 603 рубля, каковое обстоятельство по самому его свойству не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ событій, которыя не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Проситель выводитъ нарушеніе Палатою ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I изъ того, что Палата, оставивъ безъ вниманія Высочайше утвержденныя правила о перевозкѣ товаровъ, которыми установляются обязательныя между сторонами отношенія по этому предмету, и присудивъ истцу вознагражденіе, превышающее размѣръ вознагражденія, опредѣленнаго § 146 означенныхъ правилъ, основала свое рѣшеніе на обстоятельствахъ постороннихъ, не вытекающихъ изъ договора на перевозку клади, состоявшагося между отправителемъ и управленіемъ общества. Въ представленномъ къ дѣлу экземплярѣ условій для перевозки товаровъ по Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ, утвержденныхъ только подписями членовъ правленія общества, не упоминается вовсе объ утвержденіи сихъ правилъ верховною властію. За отсутствіемъ какого либо удостовѣренія въ томъ, чтобы условія перевозки, на которыя ссылается повѣренный правленія, были объявлены лицу, отправлявшему кладь Гулева, и чтобы это лицо изъявило согласіе подчиниться этимъ условіямъ, означенныя условія, какъ установленныя самимъ правленіемъ, не могутъ быть признаны имѣющими для Гулева какое либо значеніе. Подчиненіе себя этимъ условіямъ и нежеланіе оградить свои интересы застрахованіемъ клади не могутъ быть подразумѣваемы со стороны отправителя и должны были быть доказаны правленіемъ. Квитанціи Московско-Рязанской желѣзной дороги въ принятіи клади Гулева для доставленія изъ Москвы въ Ростовъ, причемъ кладь эта должна была слѣдовать по нѣсколькимъ отдѣльнымъ линіямъ, и въ томъ числѣ по Рязанско-Козловской, Палатою правильно придано значеніе квитанціи, выданной какъ бы всѣми управленіями тѣхъ дорогъ, по которымъ должна была слѣдовать кладь. Отвѣтчикъ не указывалъ на то, чтобы кладь Гулева неподлежаще была передана съ Московско-Рязанской на Рязанско-Козловскую линію. Выдача управленіемъ Московско-Рязанской дороги квитанціи на провозъ клади отъ Москвы до Ростова и при-

нятіе означенной клади управленіемъ Рязанско-Козловской дороги для дальнѣйшей перевозки изъ Рязани въ Козловъ доказываетъ существованіе между обоими сими обществами предусмотрѣннаго § 25 устава Рязанско-Козловской желѣзной дороги соглашенія по предмету взаимной передачи грузовъ, а слѣдовательно, и право Московско-Рязанской желѣзной дороги принимать клади, предназначенныя къ отправленію въ мѣстности, расположенныя далѣе Рязани по другимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, и въ томъ числѣ по Рязанско-Козловской. Въ заключеніе проситель указываетъ на нарушеніе ст. 574 Т. X ч. I, которое, какъ онъ полагаетъ, заключается въ томъ, что событія, не зависящія отъ человѣческой воли, а слѣдовательно и пожары, не могутъ служить основаніемъ къ привлеченію кого либо къ отвѣтственности предъ хозяиномъ истребленнаго пожаромъ предмета, для каковыхъ случаевъ существуютъ особыя страховыя учрежденія, имѣющія цѣлію обезпеченіе отъ пожарныхъ убытковъ тѣхъ лицъ, которыя застраховали свое имущество. Доводъ этотъ не былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтчика во все время судебнаго производства дѣла. Посему судебнымъ мѣстамъ, за силою ст. 339 Уст. Гр. Судопр., не предстояло повода входить въ какое-либо по сему предмету сужденіе; а такъ какъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи подлежатъ тѣ только доводы и заявленія тяжущихся сторонъ, которые подвергались обсужденію въ надлежащей постепенности инстанцій, то приведенный доводъ при настоящемъ положеніи дѣла не можетъ составить предмета сужденія и Правительствующаго Сената. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

485.—1875 г. мая 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Крамера, присяжнаго повѣренаго Адама Каміонка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его коллежскимъ секретаремъ Степаномъ Давыдовичемъ 1062 р. 82 к. съ %% по договорамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Присяжный повѣренный Каміонко въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ присуждено съ вѣрителя его, Крамера, въ пользу Давыдовича 1018 руб. 32 коп. съ процентами, указываетъ на нарушеніе Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла правилъ, установленныхъ ст. 332, 456, 711, 743, 747 и 764 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Споръ между Крамеромъ и Давыдовичемъ возникъ по поводу расчета за работы, произведенныя симъ послѣднимъ въ имѣніи Крамера. Обязанность перекрыть крыши на нѣкоторыхъ зданіяхъ, находящихся въ томъ имѣніи, и поставить туда потребное число плотниковъ и печниковъ была принята на себя Давыдовичемъ по письменному соглашенію съ повѣреннымъ Крамера, Орловскимъ. Уполномоченный, по передовѣрію Орловскаго, Вихертъ выдалъ Давыдовичу удостовѣреніе о количествѣ произведенныхъ работъ, въ числѣ коихъ, кромѣ кровельныхъ, плотничныхъ и печныхъ, показаны еще работы штукатурныя и по вырытію канавъ. Возраженія Крамера противъ требованія Давыдовича заключались главнѣйше въ томъ, что между ними учиненъ окончательный расчетъ и что Орловскій силою данной ему довѣренности не имѣлъ права кредитоваться на счетъ своего вѣрителя. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ повѣреннымъ Крамера, состоитъ въ томъ, что Палата, вопреки указанію, содержащемуся въ ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд. и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Видѣньева съ Анненковою (Сборн. рѣш. 1869 года № 593), допустила измѣненіе Давыдовичемъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда основанія предъявленнаго имъ къ Крамеру иска. На это обстоятельство Каміонко, какъ видно изъ содержанія письменнаго объясненія, поданнаго имъ противъ апелляціи Давыдовича, и протоколовъ происходившихъ по сему дѣлу судебныхъ засѣданій Палаты, до принесенія кассаціонной жалобы вовсе не указывалъ. Практикою

Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено, что въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ разсмотрѣнію жалобы на тѣ только нарушенія судопроизводственныхъ законовъ, которыя остались непокрытыми послѣдующимъ производствомъ, и что при несвоевременномъ обжалованіи нарушенія формъ судопроизводства слѣдуетъ считать тяжущихся отказавшимися отъ права принесенія жалобы и подчинившимися дальнѣйшему производству дѣла, если они притомъ не были лишены возможности защищать свои интересы на судѣ (сборн. рѣш. 1868 года № 752; 1869 года № 83; 1870 года № 101 и др.). Такимъ образомъ, сдѣланное нынѣ просителемъ указаніе на принятіе Палатою къ непосредственному своему разсмотрѣнію такихъ требованій, о которыхъ, какъ объясняетъ проситель, не было заявлено въ исковомъ прошеніи Давыдовича и о которыхъ не происходило состязанія въ первой судебной инстанціи, не можетъ въ данномъ случаѣ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ просителю надлежало своевременно, т.-е. прежде постановленія Палатою рѣшенія, заявить объ этомъ обстоятельствѣ или въ объясненіи противъ апелляціи Давыдовича, или во время словеснаго состязанія. Второй кассаціонный поводъ выводится просителемъ изъ того обстоятельства, будто бы Палата оставила безъ разсмотрѣнія нѣкоторые изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Въ разъясненіе ст. 456 и 711 Уст. Гр. Суд. Правительствующимъ Сенатомъ установлено, что судъ не обязанъ излагать подробный критическій разборъ всякаго представленнаго тяжущимися сторонами письменнаго акта и что въ удостовѣреніе того, что всѣ письменные доказательства и доводы сторонъ были приняты во вниманіе при постановленіи рѣшенія и не оставлены безъ разсмотрѣнія, достаточно для суда упомянуть и объяснить вкратцѣ существенное ихъ содержаніе въ изложеніи дѣла, предшествующемъ соображеніямъ, на коихъ приговоръ суда основанъ (сборн. рѣш. 1869 года № 1233). Въ изложеніи обжалованнаго рѣшенія перечислены всѣ упомянутые въ жалобѣ Каміонко документы, а именно: расчетъ, на которомъ обозначены рукою Давыдовича произведенныя ему выдачи, телеграмма Орловскаго Вихерту и расчетъ работамъ, составленный самимъ Каміонко, а объ одномъ изъ нихъ, сверхъ того, упоминается и въ соображеніяхъ, на коихъ основано рѣшеніе Палаты. При такихъ обстоятельствахъ заявленіе просителя объ оставленіи Палатою безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ письменныхъ доказательствъ представляется неосновательнымъ, а засимъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 456 и 711 Уст. Гр. Судопр., по разъясненію оныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года за № 1233, должно быть признано неуважительнымъ. Третій кассаціонный поводъ заключается въ томъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 456, 743 и 764 Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе сдѣланнаго со стороны Крамера возраженія о неимѣніи у Орловскаго законнаго полномочія кредитоваться за счетъ Крамера и дѣлать отъ его имени долги. По этому предмету въ рѣшеніи Палаты приведено слѣдующее соображеніе: Хотя Каміонко представилъ въ Палату подлинную довѣренность, выданную Орловскимъ Вихерту, изъ которой выводитъ, что сей послѣдній не имѣлъ права производить расчеты съ рабочими, но такъ какъ возраженіе это уже было въ виду Окружнаго Суда и признано незаслуживающимъ уваженія, а Каміонко на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобы не приносилъ и объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которою возраженія его о неимѣніи Орловскимъ и Вихертомъ достаточныхъ отъ Крамера уполномочій на вступленіе въ какія-либо сношенія съ Давыдовичемъ, въ объясненіи, поданномъ на апелляціонную жалобу истца, не ходатайствовалъ, то нѣтъ законнаго повода входить нынѣ въ новое разсмотрѣніе означенныхъ уже окончательно отвергнутыхъ возраженій повѣреннаго отвѣтчика. Каміонко объясняетъ, что ему не представлялось надобности жаловаться на отдѣльныя соображенія Окружнаго Суда, отказавшаго Давыдовичу въ искѣ къ Крамеру, и что Палата, разсмотрѣнію коей настоящее дѣло подлежало въ цѣломъ его составѣ, обязана была войти въ обсужденіе и означеннаго довода, приведеннаго въ ряду съ прочими въ огражденіе правъ отвѣтчика, при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Въ разъясненіе подлежащихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства Правительствующимъ Сенатомъ указано, что къ соображеніямъ и выводамъ, на коихъ основано судебное рѣшеніе, не можетъ

быть примѣняемо правило, по которому вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе не подлежитъ пересмотру и измѣненію, и что правило это относится только къ резолютивной части рѣшеній, которыми опредѣляются окончательно права и обязанности сторонъ въ отношеніи къ спорному предмету (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года по дѣлу Сове). Апелляціонныя жалобы приносятся на рѣшенія судебныхъ мѣстъ (ст. 743 и послѣд. Уст. Гр. Суд.), и въ нихъ должно быть указано, какія именно части рѣшенія подлежатъ отмѣнѣ и почему; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тяжущіеся были обязаны опровергать тѣ соображенія, которыя не воспрепятствовали суду присудить имъ предметъ тяжбы и которыя, такимъ образомъ, ни въ чемъ не стѣсняютъ правъ лица, въ пользу коего состоялось рѣшеніе. Признавая посему, что Палата неподлежаще уклонилась отъ разрѣшенія возбужденнаго Крамеромъ вопроса о пространствѣ правъ, предоставленныхъ имъ своему повѣренному, Орловскому, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

486.—1875 года мая 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Юлія Боррель, присяжнаго повѣреннаго Богдановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ прошеніи, поданномъ 19 октября 1873 г. С. Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 2 участка, повѣренный купца Пирожкова объяснилъ, что французскій подданный купецъ Боррель состоитъ должнымъ по счетамъ вѣрителю его за отпущенный товаръ 198 р. 95 к., каковую сумму просилъ взыскать съ Боррель, причемъ въ доказательство иска представилъ счеты на имя Борреля, изъ которыхъ нѣкоторые подписаны служащимъ у Борреля Дельпешъ, а другіе не подписаны. Повѣренный отвѣтчика, не возражая противъ забора товара, оспаривалъ лишь только уполномочіе Дельпешъ кредитоваться на счетъ его довѣрителя. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя, что счеты подписаны лицомъ, на то не уполномоченнымъ, отказало Пирожкову въ искѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, нашелъ фактъ доставки товара на кухню Боррель доказаннымъ, а уплату по представленнымъ счетамъ недоказанною, а посему и на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Борреля въ пользу Пирожкова искомую сумму 198 р. 95 к. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Юлія Боррель, присяжный повѣренный Богдановскій, объяснилъ, что отвѣтчикъ, не отрицая факта забора Дельпешемъ изъ лавки Пирожкова на имя Борреля, требовалъ отъ истца представленія доказательствъ на право подобнаго забора; такимъ образомъ, разрѣшенію Съѣзда подлежалъ не вопросъ о томъ, доказанъ или нѣтъ фактъ поставки, а вопросъ объ обязательности для довѣрителя его счетовъ, подписанныхъ лицомъ, не уполномоченнымъ имъ кредитоваться за его счетъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не коснулся вовсе этого спорнаго между сторонами вопроса, чѣмъ и допустилъ прямое нарушеніе смысла ст. 129, 142 п. 4 и 81 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ лишь одно необсужденіе Съѣздомъ возраженія отвѣтчика о необязательности для него счетовъ, подписанныхъ Дельпешемъ,—лицомъ, имъ на то не уполномоченнымъ. Указаніе это не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія, потому что Съѣздъ, установивъ фактическую сторону дѣла, призналъ фактъ доставки истцомъ товара на кухню Борреля доказаннымъ, а уплату за оный денегъ по представленнымъ счетамъ недоказанною; при таковомъ же выводѣ,

повѣрка правильности которáго не принадлежитъ кассаціонной инстанціи, вопросъ о томъ, былъ-ли Дельпешъ уполномоченъ кредитоваться отъ имени Борреля, лишенъ уже всякаго значенія, такъ какъ, за признаніемъ, что товаръ полученъ на кухню Борреля, т.-е. обращенъ Борреломъ въ свою пользу, для поставщика товара было безразлично, кѣмъ выданы за товаръ счеты, а Боррелю, за полученіемъ товара, слѣдовало доказать и произведеніе за оный уплаты, чего по заключенію Съѣзда имъ не доказано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Борреля, присяжнаго повѣреннаго Богдановича, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

487.—1875 г. мая 16 дня: *По прошенію крестьянина дер. Хомченки Василія Долгунова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Долгуновъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 уч. Пензенскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его половиною маслобойни, стоящей 300 р., нарушеннаго крестьяниномъ Антономъ Бычковымъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи, опредѣлившаго удовлетворить просьбу истца, Бычковъ просилъ объ отказѣ Долгунову въ искѣ, объясняя, что онъ ничѣмъ не доказалъ пріобрѣтенія половины маслобойни. Пензенскій Мировой Съѣздъ, найдя, что со стороны одного изъ соучастниковъ не можетъ быть иска на прочихъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ общемъ нераздѣльномъ имуществѣ, независимо отъ иска о разграниченіи владѣнія по праву каждаго, 15 марта 1874 г. опредѣлилъ: въ искѣ Долгунова о возстановленіи нарушеннаго Бычковымъ владѣнія половиною общей ихъ маслобойни отказать. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ крестьянинъ Долгуновъ объясняетъ, что, въ нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Граж. Суд., Съѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи собственныхъ доводовъ, а не тѣхъ, которые приведены въ апелляціи, а въ нарушеніе 9 ст. и 4 п. 29 ст. того же Уст., и безъ подкрѣпленія мнѣнія своего какимъ-либо закономъ, призналъ, что общее владѣніе въ томъ видѣ, какъ оно установлено 543 ст. X Т. ч. I, не можетъ быть до раздѣла охраняемо отъ нарушенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Бычковъ вовсе не доказывалъ, что Долгуновъ не имѣетъ права на предъявленіе къ нему иска, а только просилъ отказать ему въ искѣ за непринадлежностью ему, Долгунову, половины маслобойни; слѣдовательно, признавъ, что Долгуновъ не имѣетъ права на предъявленіе къ Бычкову иска, какъ къ соучастнику въ общемъ владѣніи, Мировой Съѣздъ постановилъ опредѣленіе о такомъ предметѣ, о коемъ со стороны Бычкова вовсе не было предъявлено требованія, и тѣмъ нарушилъ 131 ст. Устава Гражданск. Судопр.; 2) ни въ статьяхъ 543—556 ч. I Т. X, содержащихъ въ себѣ постановленія о правѣ собственности общей или о правѣ общаго владѣнія, ни въ какихъ-либо другихъ законахъ не заключается того установленнаго Съѣздомъ по настоящему дѣлу правила, что участникъ въ общемъ владѣніи не имѣетъ права на предъявленіе къ соучастникамъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія независимо отъ иска о разграниченіи владѣнія,—напротивъ того, какъ, по 545, 546 и 554 статьямъ, въ имѣніи общемъ, какъ недѣлимомъ, такъ и могущемъ подлежать раздѣлу, доходы принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, а распоряженіе имѣніемъ должно быть по общему согласію, то, очевидно, устраненіе однимъ изъ соучастниковъ другого отъ пользованія доходомъ или отъ участія въ распоряженіи имѣніемъ составляетъ нарушеніе однимъ изъ соучастниковъ правъ владѣнія другого, дающее потерпѣвшему отъ нарушенія право на предъявленіе иска, какъ по общему изложенному въ 531 ст. X Т. ч. I закону, охраняющему отъ насилія и самоуправства всякое, даже незаконное владѣніе, такъ и по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющему вообще право

предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ изъятія изъ этого права лицъ, владѣющихъ общею собственностью. Вслѣдствіе сего признаніе Съѣздомъ участниковъ въ общемъ владѣніи неимѣющими права предъявленія къ соучастникамъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія составляетъ нарушеніе 531 ст. Т. X ч. I и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное крестьяниномъ Долгуновымъ рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

488.—1875 года мая 16-го дня. *По прошенію графа Николая Тышкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Въ прошеніи, поданномъ 1 октября 1873 г. Мировому Судьѣ 1 уч. Липовецкаго округа, мѣщанинъ Аврумъ Солодарь объяснилъ, что графъ Тышкевичъ по домашнему условію, составленному 16 ноября 1872 г., продалъ ему 59½ морговъ лѣса на срубъ за сумму 3500 р., и это пространство было ему тогда отведено въ натурѣ; но съ нѣкотораго времени графъ Тышкевичъ сталъ стѣснять его право пользованія означеннымъ лѣсомъ, не допуская рубки на 9 морговъ. Посему истецъ просилъ о возстановленіи принадлежащихъ ему по договору правъ. Цѣна иска Солодаремъ не обозначена, а повѣренный отвѣтчика, объясняя, что стоимость 9 морговъ лѣса превышаетъ сумму 500 р., предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой Судья призналъ этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія, а затѣмъ, разсмотрѣвъ представленный отвѣтчикомъ планъ и сдѣлавъ мѣстный осмотръ того пространства лѣса, на которомъ послѣдній не допускалъ рубки, нашелъ искъ Солодаря основательнымъ и потому опредѣлилъ: возстановить права его по контракту, обязавъ графа Тышкевича отдать истцу 9 морговъ проданнаго ему на срубъ лѣса. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что цѣна иска не могла быть заявлена истцомъ, такъ какъ онъ ищетъ не денежнаго вознагражденія, но исполненія договора, а такое требованіе не можетъ подлежать оцѣнкѣ. Засимъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по существу дѣла правильнымъ, Съѣздъ, руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. Графъ Николай Тышкевичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію статей 29 пункта 1, 54 пункта 3 и 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняетъ, что Съѣздъ, несмотря на заявленный отводъ, призналъ искъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, основываясь на томъ, что цѣна иска не заявлена и не могла быть показана, а, между тѣмъ, цѣна эта опредѣлялась самымъ контрактомъ и по стоимости 9 морговъ лѣса, въ контрактѣ опредѣленной, составляетъ 529 руб. 42 коп.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 54, 257 и 266 ст. Уст. Гр. Суд., въ исковомъ прошеніи должна быть означена цѣна иска, за исключеніемъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, т. е. такихъ случаевъ, когда цѣну эту опредѣлить невозможно, а по указанію 56 статьи того же Устава, въ случаѣ спора противъ показанной въ исковой просьбѣ цѣны имущества, она опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей. По настоящему дѣлу въ исковой просьбѣ цѣна иска не была означена и о томъ, что невозможно опредѣлить оную, не заявлено, а показаніе отвѣтчика, что цѣнность лѣса, на спорномъ участкѣ произрастающаго, составляетъ болѣе 500 рублей, и именно, по объясненію его въ апелляціонной жалобѣ 529 руб. 42 коп., хотя и оспаривалось истцомъ, но стоимость этого лѣса имъ не опредѣлена. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что между сторонами происходитъ споръ о цѣнѣ движимаго имущества, а именно о стоимости проданнаго на срубъ лѣса въ участкѣ, положительно въ на-

турѣ указанномъ, на представленномъ со стороны отвѣтчика планѣ обозначенномъ и Мировымъ Судьею, какъ видно изъ его протокола, осмотрѣнномъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія признать настоящій искъ неподлежащимъ оцѣнкѣ, тѣмъ болѣе, что объ этомъ ни одна изъ сторонъ не заявляла и что оцѣнка лѣса могла быть опредѣлена чрезъ свѣдущихъ людей, согласно правилу, въ 56 стат. Уст. Гражд. Суд. изложенному. Не исполнивъ этого закономъ установленнаго порядка, Съѣздъ нарушилъ какъ означенную статью, такъ и приведенную выше 54 статью того же Устава. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Липовецкаго Мирового Съѣзда, 26 го апрѣля 1874 года состоявшееся по нарушенію 3 пункта 54 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брацлавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

489.—1875 года мая 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Кузнецова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена купеческаго сына Пелагея Кузнецова выдала 23 ноября 1861 года купцу Павлу Наставину писанную, по ея приказанію, сыномъ ея, Алексѣемъ, и подписанную ею расписку о взятіи ею у Наставина на сохраненіе впредь до востребованія 200 серебряныхъ рублей чекана 1853 г. По смерти Павла Наставина и Пелагеи Кузнецовой, купцы Василій и Николай Павловы Наставины представили 31 мая 1873 года расписку эту Мировому Судьѣ 2-го участка Лебедянскаго округа, прося о взысканіи съ сыновей Кузнецовой, мѣщанъ Михаила и Алексѣя Кузнецовыхъ, какъ получившихъ 2/3 наслѣдства послѣ матери, 2/3 суммы, показанной въ распискѣ—133 хъ руб. Изъ отвѣтчиковъ явился на вызовъ судьи одинъ Михаилъ Кузнецовъ и объяснилъ, что не получалъ отъ матери денегъ, взятыхъ на сохраненіе у Наставина. Мировой Судья нашелъ, что расписка, написанная не самою Кузнецовою, а ею только подписанная, должна считаться сохранною въ виду того, что въ 2111 ст. X Т. I ч. хотя и говорится, что сохранная расписка тогда только составляетъ полное доказательство, когда подписана и написана выдавшимъ ее лицомъ, но это постановленіе не исключаетъ возможности признать за распискою, только подписанною, силу сохранной, и потому опредѣлилъ: на удовлетвореніе Наставиныхъ взыскать съ Кузнецовыхъ 133 рубля, поровну съ каждаго, и 7 рублей за веденіе дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ Кузнецовы объяснили, что сохранная расписка матери ихъ недѣйствительна за силою 2111 ст. X Т. I ч.; что, по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., Наставины тогда только были бы въ правѣ искать по оной, когда бы доказали, что они наслѣдники, и къ тому же единственные, Павла Наставина; что Павелъ Наставинъ скончался 9 мая, а Пелагея Кузнецова 29-го декабря 1866 года, а Василій и Николай Наставины не сдѣлали въ шестимѣсячный срокъ со дня смерти Павла вызова чрезъ публичныя вѣдомости лица, принявшаго имущество его на сохраненіе, и потому, по 4 п. дополненія къ 2108 ст. X Т. I ч. по продолж. 1863 года, потеряли право иска по сохранной распискѣ. Лебедянскій Мировой Съѣздъ 15 августа 1873 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ правильными соображенія его о законной силѣ сохранной расписки Кузнецовой и найдя, что, по 69 ст. Уст. Гражд. Суд., отводъ по 4 п. оной, заявленный Кузнецовыми въ апелляціи, долженъ былъ быть предъявленъ до дачи объясненій при разборѣ дѣла у Судьи; ссылка же ихъ на невызовъ Наставиными, по смерти наслѣдодателя, лица, принявшаго деньги его на сохраненіе въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ искъ предъявленъ не непосредственно къ принявшей деньги на сохраненіе, а къ ея наслѣдникамъ, на обязанности которыхъ, согласно 2 п. дополн. къ 2108 ст. X Т. I ч. по прод. 1863 года, лежало вызвать тѣхъ, кто имѣетъ сохранныя расписки умершей, неисполненіе же сего по тому же закону влечетъ за собою обязанность для Кузнецовыхъ, какъ наслѣдниковъ матери, от-

вѣчать по сохранной ея распискѣ. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ мѣщанинъ Алексѣй Кузнецовъ, повторяя изложенныя въ апелляціи указанія на нарушеніе 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., 2111 ст. и 4 п. доп. къ 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., присовокупляетъ, что къ разбору дѣла у Мирового Судьи онъ не являлся, и потому Съѣздъ, признавъ, что онъ обязанъ былъ отводъ, по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить Судьѣ, и не принявъ сего отвода, составляющаго новое доказательство, нарушилъ 163, 174 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что заявленный Кузнецовыми въ апелляціи отводъ, по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ быть предъявленъ до дачи объясненій при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, оказывается въ отношеніи къ принесшему нынѣ кассаціонную жалобу Алексѣю Кузнецову нарушающимъ дѣйствительный смыслъ 69 ст. и обязательной, по 80 ст., для мировыхъ установленій 575 ст. Уст. Гр. Суд., потому что 4 п. 69 ст. предусматриваетъ отводъ на основаніи неправоспособности истца искать, а отвѣтчика отвѣчать на судѣ. Алексѣй же Кузнецовъ въ апелляціонной жалобѣ не только не доказывалъ отсутствія правъ Наставиныхъ являться истцами на судѣ, но, напротивъ, призналъ за ними это право, если бы они представили доказательства своихъ наслѣдственныхъ правъ; такое возраженіе, очевидно, не заключаетъ въ себѣ отвода по 4 п. 69 ст., а составляетъ объясненіе, предусматриваемое 589 ст., въ силу которой утвержденіе отвѣтчика, что самое право на искъ не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ, составляетъ возраженіе по существу дѣла и разсматривается судомъ совокупно съ прочими объясненіями по существу иска; посему Мировой Съѣздъ, признавъ возраженіе апеллятора за отводъ, допускаемый лишь до подачи объясненій по существу дѣла, и оставивъ на этомъ основаніи возраженіе Кузнецова безъ разсмотрѣнія, допустилъ нарушеніе точнаго смысла 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по доходившему до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и разрѣшенному опредѣленіемъ, напечатаннымъ въ Сб. Рѣш. 1867 г. подъ № 160, дѣлу купцами Александра Базунова со вдовою купца Крашенинниковою о сохранной распискѣ, выданной мужемъ ея купцу Ивану Базунову, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: хотя по закону, 2108 ст. X Т. I ч. по прод. 1863 г. п. 2, наслѣдники принявшаго чужое имущество на сохраненіе, не учинившіе въ шестимѣсячный срокъ вызова, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ сохраннымъ распискамъ, но отвѣтственность эта можетъ сохраниться до тѣхъ поръ, пока сторона, имѣющая право требовать поклажу, сама съ своей стороны не утратитъ права на искъ. Между тѣмъ, на точномъ основаніи 4 п. 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя сохранныя расписки, наслѣдники его также обязаны въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства сдѣлать вызовъ лица, принявшаго имущество на сохраненіе, и въ противномъ случаѣ лишаются права иска о возвращеніи поклажи. Поэтому, если вдова Крашенинникова послѣ смерти мужа, послѣдовавшей гораздо ранѣе смерти—въ 1865 г.—Ивана Базунова, и не вызвала сего послѣдняго, то подлежала отвѣтственности предъ самимъ Иваномъ Базуновымъ, но послѣ его смерти наслѣдники его, не сдѣлавшіе указаннаго 4 пункт. 2108 стат. вызова въ шестимѣсячный срокъ, безусловно лишилась права иска, и потому отказала Александру Базунову въ искѣ. Правительствующій Сенатъ, оставивъ безъ уваженія принесенную со стороны Александра Базунова кассаціонную на рѣшеніе Палаты жалобу, нашелъ, что изложенныя во 2 и 4 пун. 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года требованія закона безусловны; что законъ не допускаетъ никакого изъятія въ отношеніи наслѣдниковъ отдавателя имущества на сохраненіе, и если въ теченіе шестимѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу, или его наслѣдниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно. Примѣненіе приведенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу несомнѣнно убѣждаетъ, что, за неучиненіемъ наслѣдниками Павла Наставина въ шестимѣсячный срокъ вызова наслѣдниковъ Кузнецовой, принявшей отъ него деньги на сохраненіе, они лишились

безвозвратно права иска къ наслѣдникамъ Кузнецовой о возвращеніи этихъ денегъ, и что противное сему заключеніе Съѣзда составляетъ нарушеніе дѣйствительнаго смысла 4 п. 2108 ст. Т. X ч I по прод. 1863 г. Вслѣдствіе сего, считая уже излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, представленныхъ Алексѣемъ Кузнецовымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Наставиныхъ съ Кузнецовыми, оставя въ силѣ въ части, касающейся необжаловавшаго оное Михаила Кузнецова, въ части, относящейся до Алексѣя Кузнецова, отмѣнить по нарушенію дѣйствительнаго смысла 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 п. 2108 ст. Т. X ч. I по пр. 1863 г. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Данковскій Мировой Съѣздъ.

490.—1875 года мая 20-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Сакваремидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. об. Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

По прошенію самузскихъ бековъ Шахмаліевыхъ въ мировыхъ установленіяхъ Елисаветпольской губерніи производилось дѣло о возстановленіи владѣнія ихъ алазанскими рыбными ловлями, нарушеннаго казною тѣмъ, что 18 августа 1869 года уполномоченный отъ казны при содѣйствіи полицейскаго чиновника уничтожилъ имѣвшіяся на рыбныхъ промыслахъ забойки и отобралъ наловленную рыбу; дѣло это разрѣшено въ апелляціонномъ порядкѣ Елисаветпольскимъ Окружнымъ Судомъ, возстановившимъ владѣніе Шахмаліевыхъ рыбными промыслами на рѣкѣ Алазани. Вслѣдствіе сего повѣреннымъ Шахмаліевыхъ, Михайловымъ, предъявленъ былъ въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію государственныхъ имуществъ объ убыткахъ въ суммѣ 9359 р. 52 к., причиненныхъ Шахмаліевымъ самовольнымъ завладѣніемъ казною рыбными промыслами, продолжавшимся въ теченіе 420 дней, съ 18 августа 1869 г., по 1 февраля 1871 г. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ противъ этого иска предъявилъ отводъ, доказывая, что искъ объ убыткахъ по завладѣнію долженъ быть предъявленъ къ должностнымъ лицамъ, нарушившимъ владѣніе истцовъ, а не въ казнѣ, которая, какъ лицо юридическое (отвлеченное понятіе), не можетъ нарушать владѣнія. По существу же противъ иска Шахмаліевыхъ уполномоченный казны возражалъ, что расчетъ истцовъ невѣренъ, такъ какъ отъ продажи захваченной 18 августа 1869 года рыбы выручено лишь 285 р. 4 копейки, а относительно дохода съ алазанскихъ промысловъ одинъ изъ истцовъ, Махмудъ Бекъ-Шахмаліевъ, самъ показалъ, что рыбы вылавливается въ нихъ ежегодно на 700—800 руб. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что должностныя лица, отобравъ отъ Шахмаліевыхъ рыбные промыслы и конфисковавъ заготовленный рыбный товаръ, дѣйствовали не на основаніи положенія объ управленіи государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ, по 3 ст. котораго казна, усмотрѣвъ нарушеніе владѣнія рыбнымъ промысломъ, должна была ограничиться лишь предъявленіемъ иска о томъ въ подлежащемъ Судѣ, и что, слѣдовательно, въ дѣйствіяхъ этихъ они проявили свою собственную волю, а не волю управленія государственныхъ имуществъ, призналъ отводъ уполномоченнаго казны правильнымъ и не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу. По частной жалобѣ повѣреннаго Шахмаліевыхъ Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что заключеніе Суда о невозможности вообще для казны завладѣнія частнымъ имуществомъ находится въ прямомъ противорѣчіи съ буквальнымъ смысломъ 1310 и 1315 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ которыхъ предусматривается прямо случай завладѣнія казною частнымъ имуществомъ. По мнѣнію Палаты, для разрѣшенія возбужденнаго вопроса надлежитъ принять во вниманіе, дѣйствовалъ ли чиновникъ казеннаго управленія въ интересахъ казны, на каковое дѣйствіе онъ вообще уполномоченъ казною самымъ актомъ назначенія его на ту или другую должность, или же дѣйствія его были предприняты въ собственомъ интересѣ, и только въ послѣднемъ случаѣ казна можетъ

считать себя неотвѣтственною за эти дѣйствія. Усмотрѣвъ затѣмъ изъ дѣла: 1) что уполномоченный казны, статскій совѣтникъ Дункель-Веллингъ, при содѣйствіи полицейской власти конфисковалъ на рѣкѣ Алазани наловленную Шахмаліевыми рыбу и уничтожилъ забойки подъ предлогомъ принадлежности рыбныхъ промысловъ казнѣ; 2) что конфискованная рыба продана полиціею съ торговъ въ пользу казны; 3) что по иску, начатому Шахмаліевыми, казна не только не отклоняла себя отъ отвѣта, но воспользовалась всѣми законными способами судебной защиты предполагаемыхъ правъ своихъ на дѣйствія, совершонныя уполномоченнымъ, изъ чего видно, что дѣйствія Дункель Веллинга, обставленныя всѣми признаками дѣйствій правительственнаго чиновника (содѣйствіе полиціи и т. подоб.), мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ всегда признавало собственными своими дѣйствіями и находило справедливымъ извлечь изъ нихъ всякую возможную пользу для казеннаго интереса, Палата нашла заявленный уполномоченнымъ казны отводъ неосновательнымъ, и потому отмѣнила опредѣленіе Суда. Затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 31-го августа 1872 года дѣло по существу и признавъ доказанными со стороны истцовъ убытки лишь въ суммѣ 285 рублей 4 копеекъ, присудилъ казну къ уплатѣ этой суммы. На это рѣшеніе 10-го января 1873 г. принесена была повѣренным Шахмаліевымъ апелляціонная жалоба, на которую 9-го марта 1873 года уполномоченный казны подалъ письменное объясненіе. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ 3 апрѣля, признала за истцами право на взысканіе съ казны убытковъ и предоставила имъ количество этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Суда относительно присужденныхъ имъ 285 руб. 4 коп. и отмѣнивъ его въ остальной части. Затѣмъ 5-го мая того же года Елисаветпольскимъ Окружнымъ Судомъ представлена въ Палату поданная 19 марта апелляціонная жалоба уполномоченнаго казны, въ которой онъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Суда относительно присужденныхъ съ казны 285 руб. 4 коп. и отказать истцами и въ этой части иска. Разсмотрѣвъ 18 мая вновь дѣло по этой жалобѣ, Палата нашла, что заявляемый вновь уполномоченнымъ казны отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., какъ уже разрѣшенный частнымъ опредѣленіемъ Палаты 27 апрѣля 1872 г., за силою 891 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ новому разсмотрѣнію. По существу же дѣла Палата нашла, что ссылка уполномоченнаго казны на производящееся, будто-бы, о томъ же предметѣ уголовное дѣло не подкрѣпляется никакими доказательствами, а то обстоятельство, что вырученная отъ продажи рыбы сумма хранится въ казначействѣ, ни мало не освобождаетъ управленіе государственныхъ имуществъ отъ обязанности возвратить ихъ Шахмаліевымъ. Поэтому Палата утвердила рѣшеніе Суда въ обжалованной части, оставивъ жалобу казны безъ уваженія. Уполномоченный казны, Сакварелидзе, заявляя, что Палата, въ нарушеніе обрядовъ судопроизводства, разсмотрѣла дѣло по апелляціонной жалобѣ одного повѣреннаго истцовъ, не выждавъ срока на принесеніе жалобы со стороны казны, такъ что при поступленіи послѣдней въ Палатѣ существовало уже рѣшеніе, предрѣшавшее дѣло противъ казны, и что онъ, Сакварелидзе, указываетъ на это не какъ на поводъ къ отмѣнѣ, а лишь какъ на основаніе къ принесенію имъ одной кассаціонной жалобы на оба рѣшенія Палаты, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Судебной Палаты 27 апрѣля 1872 и рѣшенія ея 3 апрѣля и 18 мая 1873 г., по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата, въ нарушеніе 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ частномъ опредѣленіи своемъ по вопросу объ отводѣ не указала закона, изъ котораго вытекали бы ея соображенія, вслѣдствіе чего они являются произвольными; 2) выставленное Палатою по тому же вопросу общее положеніе несогласно съ общимъ смысломъ законовъ, касающихся учрежденія казны, и прямо противорѣчитъ 1155 ст. Уст. Гр. Суд. Ссылаясь на 3 п. IV и VII ст. Высочайше утвержденнаго 9-го декабря 1867 года Полож. о главн. упр. намѣстника Кавказскаго п §§ 1, 2 и 11 наказа упр. госуд, имуществ. 3 іюня 1868 года, уполномоченный казны утверждаетъ, что дѣйствія уполномоченнаго казны Дункель-Веллинга относитель Шахмаліевыхъ, какъ невходящія въ кругъ его обязанностей, опредѣленныхъ закономъ и инструкціею, и совершонныя безъ особаго, требуемаго

наказомъ, уполномочія отъ управляющаго, не могутъ считаться выполненными по законному представительству отъ казны, какъ это признала Палата, несмотря на то, совершены ли они въ интересахъ казны или нѣтъ, и что управленіе государственныхъ имуществъ участвовало въ дѣлѣ о нарушеніи владѣнія казны не для указанія дѣйствій Дункель-Веллинга, а для наиболѣе правильнаго разрѣшенія вопроса о владѣніи; 3) Палата неправильно примѣнила 684 ст. Т. X ч. I къ казнѣ, которая не можетъ сдѣлать неправильнаго захвата, какъ не можетъ вообще проявить какого-либо дѣйствія безъ посредства своихъ органовъ—чиновниковъ, а такъ какъ послѣдніе обязаны дѣйствовать согласно съ Уставами казеннаго управленія, которые не предписываютъ захвата чужого имущества и дозволяютъ мѣры, принятыя Дункель Веллингомъ, лишь относительно имуществъ, находящихся въ дѣйствительномъ и несомнѣнномъ владѣніи казны, то подобныя дѣйствія и не могутъ быть признаваемы исходящими отъ казны. По всѣмъ этимъ доводамъ Сакварелидзе признаетъ нарушенными Палатою 9, 3 п. 571, 2 п. 711, 1310, 1315 и 1316 ст. Уст. Гр. Суд. 3 и IV ст. и VII ст. Высочайше утвержденнаго Полож. о Гр. Упр. Нам. Кавк., §§ 1, 2 и 11 утвержд. 3 іюня 1868 г. нам. Кавказскимъ наказа управляющимъ госуд. имущ. и 9 ст. инструкціи 30 іюня 1869 года. При жалобѣ представлены, между прочимъ, вышепоименованный наказъ 3 го іюня 1868 и инструкція управленію государствен. имуществъ Ставропольской губ. 28 марта 1870 г. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Шахмаліевыхъ, ссылаясь на представленное имъ къ дѣлу Палаты при частной жалобѣ предложеніе начальника главнаго управленія намѣстника Кавказскому губернатору отъ 26 сентября 1866 г. за № 43982, коимъ поручено было уничтожить, по просьбѣ откупщика казенныхъ водъ, принадлежащія Шахмаліевымъ забойки на рѣкѣ Алазани, какъ составляющей собственность казны, а не Шахмаліевыхъ, просить оставить просьбу уполномоченнаго казны безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный казны признаетъ рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ потому, что казна, по его мнѣнію, не можетъ быть признаваема отвѣтственною за дѣйствія своихъ органовъ, не согласныя съ Уставами казеннаго управленія, а такъ какъ дѣйствія совершонныя уполномоченнымъ казны, Дункель Веллингомъ, относительно имущества Шахмаліевыхъ, дозволяются уставами и инструкціями лишь относительно имуществъ, находящихся въ несомнѣнномъ владѣніи казны, то дѣйствія эти и не могутъ быть признаны совершонными по законному представительству отъ казны и должны лежать, согласно 1155 ст. Уст. Уг. Суд., на личной отвѣтственности совершившаго ихъ. Доводы эти при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ и въ соображеніи съ законами, на которые они опираются, нельзя признать правильными. Статья 1155 Уст. Гр. Суд., которая опредѣляетъ личную отвѣтственность должностныхъ лицъ казеннаго управленія за вредъ и убытки, причиненные частному лицу закрытіемъ какого либо заведенія, фабрики или завода, когда по разсмотрѣніи дѣла на Судѣ окажется, что мѣры эти приняты были неосновательно, относится къ порядку производства дѣлъ по нарушеніямъ Уставовъ казеннаго управленія, по коимъ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія предоставлено наравнѣ съ общею полиціею какъ возбужденіе преслѣдованія, такъ и принятіе предварительныхъ мѣръ къ обнаруженію преступленія или проступка и къ пресѣченію обнаруженнаго нарушенія и нанесенія ущерба казенному интересу (ст. 1129 и 1152 Уст. Гр. Суд.) и гдѣ, такимъ образомъ, они являются не только защитниками интересовъ казны, но и представителями власти, призванными къ охраненію установленнаго закономъ порядка въ различныхъ частяхъ административнаго управленія и къ соблюденію интересовъ казны во всемъ томъ, что лежитъ на обязанности каждаго лица по его состоянію въ государствѣ. Напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда должностныя лица казеннаго управленія являются защитниками интересовъ казны по имуществамъ, которыми она владѣетъ на одинаковыхъ со всѣми другими лицами и учрежденіями въ государствѣ основаніяхъ, обязанности ихъ въ отношеніи къ наблюденію этихъ интересовъ казны не соединены съ какою-

*

либо властью въ отношеніи къ частнымъ лицамъ по ихъ состоянію (ст. 1128 Уст. Уголовн. Судопр.), а ограничиваются лишь представительствомъ казны на правахъ уполномоченныхъ при сношеніяхъ съ частными лицами и учрежденіями, насколько послѣднія имѣютъ то или другое отношеніе къ интересамъ казны по ея имуществамъ. Въ первомъ случаѣ какъ обязанности должностныхъ лицъ казеннаго управленія, такъ и степень предоставленной имъ власти въ отношеніи къ частнымъ лицамъ опредѣляются подлежащими уставами казеннаго управленія; во-второмъ уполномоченные казны, какъ собственника и владѣльца тѣхъ или другихъ имуществъ, въ отношеніи къ частнымъ лицамъ являются представителями казны, какъ субъекта гражданскаго права, для котораго обязательны постановленія гражданскихъ законовъ. Сообразно съ этимъ должна быть опредѣляема и отвѣтственность за дѣйствія должностныхъ лицъ казеннаго управленія въ отношеніи къ частнымъ лицамъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются представителями государственной власти, обязанными примѣнять ее съ строгимъ соблюденіемъ закона, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія; напротивъ того, когда они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, отвѣтственность за дѣйствія ихъ, совершенныя съ цѣлью защиты интересовъ казны во вредъ частнымъ лицамъ, опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ, въ силу котораго вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ даннымъ имъ полномочіемъ (ст. 687 Тома X ч. 1-й). То обстоятельство, что уставы и инструкціи, данныя должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, не предписываютъ имъ неправильныхъ дѣйствій, наносящихъ вредъ другимъ лицамъ, нисколько не измѣняетъ этого общаго положенія, ибо вообще вѣрители не даютъ своимъ повѣреннымъ полномочія на совершеніе неправильныхъ и убыточныхъ для другихъ лицъ дѣйствій; но для признанія отвѣтственности за убытки совсѣмъ и не требуется умышленнаго дѣйствія,—напротивъ того, законъ, сообразно съ существомъ понятія о гражданскомъ правонарушеніи, опредѣляетъ его лишь отрицательными признаками—отсутствіемъ принужденія со стороны закона, необходимости личной обороны и стеченія непредотвратимыхъ обстоятельствъ (ст. 684 Тома X ч. I). Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ казеннаго управленія не въ качествѣ представителей власти, на основаніи закона, а въ качествѣ уполномоченныхъ казны по ея имуществамъ, и притомъ совершенными съ цѣлью защиты ея интересовъ и въ предѣлахъ предоставленной имъ власти (полномочій), отвѣтствуютъ не должностныя лица, а ихъ вѣритель—казна. На семъ основаніи и законъ (ст. 1288 Уст. Гр. Судопр.), предоставляетъ частнымъ лицамъ предъявлять иски къ казеннымъ управленіямъ за нанесенные частному лицу убытки на общемъ основаніи. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата при разрѣшеніи вопроса о томъ, на комъ должна лежать отвѣтственность за дѣйствія уполномоченнаго казны, Дункель Веллинга, состоявшія въ конфискаціи наловленной Шахмаліевыми рыбы и уничтоженіи забоекъ на р. Алазани, и причинившія убытки Шахмаліевымъ, приняла на видъ, что Дункель-Веллингъ, совершилъ эти дѣйствія подъ предлогомъ принадлежности рыбныхъ промысловъ казнѣ; что конфискованная рыба продана съ торговъ въ пользу казны и что мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ всегда признавало предъ судомъ эти дѣйствія своими собственными дѣйствіями, слѣдовательно, совершенными Дункель-Веллингомъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти (полномочій). Такое заключеніе Палаты вполнѣ согласно съ вышеизложенными соображеніями по этому вопросу. Хотя же выставленное Палатою въ началѣ общее положеніе о томъ, что казна отвѣтствуетъ за всякія дѣйствія чиновниковъ казеннаго управленія, предпринятыя и совершенныя въ ея интересѣ, не обнимаетъ собою въ надлежащей полнотѣ понятія объ этомъ предметѣ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ въ сущности основанія, принятыя ею при разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, правильны. Вслѣдствіе этихъ соображеній, признавая ходатайство уполномоченнаго казны

объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго отъ казны, Саквареліидзе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

491.—1875 года мая 20-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Хрѣнникова объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ н. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственные почетные граждане Петръ Хрѣнниковъ и Николай Криворогов въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Елецкаго округа 20 января 1873 года, объясняя, что послѣдній изъ нихъ долженъ первому по четыремъ выданнымъ въ 1872 году и протестованнымъ векселямъ сумму 16,825 рублей, но денегъ не уплатилъ, просили о разборѣ дѣла ихъ по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. По выслушаніи сторонъ Судья того же числа опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ Криворотова, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ кредитора Криворотова, купца Пимена Кривенкова, поданной 7-го іюля 1873 года, и установивъ изъ представленныхъ документовъ, что Криворотовъ, объявленный 22-го декабря 1872 года несостоятельнымъ должникомъ, не имѣлъ права отвѣчать на судѣ, за силою 21 ст. Уст. Гр. Суд., а также, что рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу сдѣлалось извѣстнымъ Кривенкову 18-го іюня 1873 года и обжаловано имъ въ срокъ, установленный 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, на рѣшеніе Съѣзда принесенной, Хрѣнниковъ доказываетъ нарушеніе ст. 30, 189, 191, 192 и 193 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по разъясненію, изложенному въ опредѣленіи Сената 1869 г. № 1299 по дѣлу Бакуревича, рѣшенія Мировыхъ Судей, состоявшіяся на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежатъ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ потому, что при постановленіи этихъ рѣшеній Судьи не обязаны руководствоваться правилами гражданскаго права и судопроизводства, нарушеніе коихъ могло бы служить поводомъ кассаціи, такъ и въ виду того, что за отмѣною подобнаго рѣшенія невозможно передать дѣло, согласно 193 ст. Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе другого Судьи, не уполномоченнаго на разборъ онаго по совѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что по примѣненію къ 1396 и 1397 стат. сего же Устава означенныя рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти и когда засимъ подлежитъ уничтоженію все производство; а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе. Въ настоящемъ случаѣ Елецкій Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что Криворотовъ, какъ объявленный несостоятельнымъ должникомъ, не имѣлъ права, за силою 21 ст. Уст. Гражд. Судопр., участвовать въ разборѣ дѣла въ качествѣ отвѣтчика и такимъ рѣшеніемъ не нарушилъ ни означенной статьи, ни приведенныхъ кассаторомъ ст. 30 и 193 Уст. Гр. Суд., ибо коль скоро Криворотовъ былъ лишенъ права участвовать въ производствѣ дѣла въ качествѣ тяжущейся стороны, то тѣмъ самымъ и согласіе его на разборъ дѣла по совѣсти должно быть признано недѣйствительнымъ. Что же касается права кредиторовъ несостоятельнаго должника просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, коимъ во вредъ ихъ присуждено съ должника взысканіе въ пользу другихъ лицъ, то право это признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 781 и другими, въ виду чего объясненіе Хрѣнникова, что Съѣздъ не потребовалъ отъ Кривенкова доказательствъ, въ чемъ именно рѣшеніемъ Судьи нарушены его права, не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ то обстоятельство, что настоящее дѣло, по поступленіи въ Съѣздъ, названо было ошибочно апелляціоннымъ, не имѣетъ никакого значенія и не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ

обжалованнаго рѣшенія, какъ право и указаніе кассатора, что при жалобѣ Кривенкова не было, будто-бы, приложено копіи оной, которая, какъ видно изъ этой жалобы, была представлена, а если бы сего не было исполнено, то проситель, оповѣщанный о днѣ засѣданіи, имѣлъ возможность заявить объ этомъ Мировому Съѣзду. Наконецъ, установленіе Съѣздомъ времени, съ котораго Кривенкову сдѣлалось извѣстнымъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Судьи, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу потомственнаго почетнаго гражданина Хрѣнникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

492.—1875 года мая 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершона Дубенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Заславо-Острогскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Гершонъ Дубенскій, отданный въ 1863 году въ рекруты за Бѣлогородецкое еврейское общество, къ которому неправильно былъ приписанъ, а впослѣдствіи возвращенъ изъ военной службы, на основаніи права, предоставленнаго ему Волынскимъ губернскимъ управленіемъ, искалъ съ означеннаго общества сперва въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, а потомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, убытки, понесенные имъ въ теченіе 6 лѣтъ отъ неправильной отдачи его въ рекруты. Рѣшеніемъ бывшей Волынской Гражданской Палаты ему предоставлено было начать искъ съ болѣе ясными доказательствами, а Заславо Острогскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи присудившаго истцу 500 р., нашелъ: 1) что предметомъ настоящаго дѣла является искъ объ удовлетвореніи за убытки, причиненные преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 737 ст. IV Т. Устава рекрут.; 2) что, согласно 5 и 6 Уст. Гр. Суд., гражданскій судъ можетъ приступить къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ; 3) что въ настоящемъ случаѣ, за силою ст. 1229, 1245 и 1247 Уст. рекрут., отвѣтственными лицами могутъ являться городская дума, общество или повѣренные его, и 4) что за неопредѣленіемъ уголовнымъ судомъ виновности какого либо изъ этихъ лицъ въ неправильной отдачѣ Дубенскаго въ рекруты является невозможнымъ и самое опредѣленіе лица отвѣтчика. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 5 и 6 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1229, 1245, 1247 Т. IV Уст. рекрут., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе отмѣнить и въ искѣ Дубенскому отказать, по неимѣнію въ виду отвѣтчика, обнаруженіе котораго можетъ зависѣть лишь отъ суда уголовнаго. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ истецъ по нарушенію разныхъ указанныхъ имъ законовъ, въ томъ числѣ 5 и 7 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ аходитъ, что истецъ Дубенскій просилъ о вознагражденіи за убытки, происшедшіе по случаю отдачи его въ военную службу за Бѣлогородецкое еврейское общество, къ коему онъ не принадлежалъ. Обращая искъ свой къ означенному обществу, за которое въ продолженіе шести лѣтъ онъ несъ воинскую повинность, Дубенскій, какъ видно изъ его прошенія, основывался на правѣ, предоставленномъ ему Волынскимъ губернскимъ управленіемъ, и это основаніе иска со стороны отвѣтчика не опровергалось. Въ виду сего искъ Дубенскаго и подлежалъ разрѣшенію Мирового Съѣзда по отношенію къ отвѣтчику, въ исковомъ прошеніи указанному, то-есть Бѣлогородецкому обществу. Но Мировой Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, въ силу 5 и 6 ст. Уст. Гр. Судопр., на томъ основаніи, что предметомъ онаго является, будто-бы, искъ объ удовлетвореніи за убытки, причиненные преступленіемъ, тогда какъ истецъ вовсе не обвинялъ Бѣлогородецкое общество въ какомъ-либо противозаконномъ дѣяніи да и не могъ обвинять, ибо преступленіе или проступокъ могутъ быть

совершены членами какого либо общества, а не обществомъ въ смыслѣ юридическаго лица. Сообразно сему и губернскимъ управленіемъ за неправильную приписку истца къ упомянутому обществу преданы были Суду составители ревизскихъ сказокъ, т.-е. нѣкоторые изъ членовъ Бѣлогородецкаго общества, но не самое общество, а Волынская гражданская палата, разсматривавшая первоначальный искъ Дубенскаго съ общества, предоставила ему искать вновь въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и это рѣшеніе, какъ вступившее въ законную силу, обязательно для мировыхъ судебныхъ установленій, по руководству 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. X Т. ч. 2. По заключенію Мирового Съѣзда отвѣтственными въ настоящемъ случаѣ лицами могутъ являться городская дума, общество или его повѣренные, и до признанія уголовнымъ судомъ виновности кого-либо изъ нихъ невозможно самое опредѣленіе лица отвѣтчика. Но по производству дѣла не видно, чтобы кѣмъ-либо возбужденъ былъ вопросъ объ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ городской думы или повѣренныхъ общества, а по объясненію кассатора, отвѣтственность этихъ лицъ и не можетъ быть возбуждена за давностью (ст. 158 Улож. о нак.). Съ другой стороны въ гражданскомъ процессѣ опредѣленіе лица отвѣтчика и не предоставлено усмотрѣнію суда, который, за исключеніемъ случаевъ отвода, долженъ всегда обсудить искъ по отношенію къ отвѣтчику, указанному истцомъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 5 п. и 6 Уст. Гр. Суд. къ настоящему иску, основанному не на совершеніи отвѣтчикомъ преступленія или проступка, а на гражданскихъ отношеніяхъ, между нимъ и истцомъ существовавшихъ, и вслѣдствіе сего подлежащему разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Заславо Острогскаго Мирового Съѣзда, 30 ноября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 5 ст. Уст. Граждан. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Старо-Константиновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

493.—1875 года мая 20-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Алексѣя Багалдина-Таишева объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Имѣніе коллежскаго ассесора Алексѣя Багалдина-Таишева, состоящее въ трехъ особыхъ участкахъ земли, описанное на удовлетвореніе долговъ его подпоручику Ковтуновичу по закладной и дворянину Краинскому по заемному письму, оцѣненное въ 17,520 руб., назначалось въ публичную продажу при Острогожскомъ Окружномъ Судѣ. На первый торгъ желающихъ купить это имѣніе не явилось, а на второмъ торгѣ предложено было за всѣ три участка 6021 руб., но, по заявленію залогодержателя Ковтуновича, не принимавшаго участія въ торгахъ, имѣніе оставлено за нимъ въ суммѣ долга по закладной, составляющаго 6000 руб., а съ процентами болѣе 7000 р. По принесеннымъ на это распоряженіе жалобамъ Острогожскій Окружный Судъ призналъ, что имѣніе можетъ быть оставлено залогодержателемъ Ковтуновичемъ не иначе, какъ въ оцѣночной суммѣ, а Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ послѣдняго, приняла во вниманіе, что, на основаніи ст. 1167 Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по расчету, но изъ этого правила исключаются, по ст. 1168 Уст., закладныя, которыя принимаются въ уплату слѣдующею по онымъ капитальною суммою и процентами. Въ виду сего Судебная Палата нашла, что преимущественно предъ другими кредиторами удовлетворяется изъ проданнаго имущества должника залогодержатель, какъ капитальною суммою, такъ и процентами на оную. Посему, если первый торгъ, начинающійся, согласно ст. 1053, 1151 и 1157

Уст. Гр. Суд., съ оцѣночной суммы, почему-либо не состоится и залогодержатель на этомъ первомъ торгѣ не изъявитъ желанія оставить за собою имѣнія по оцѣнкѣ, то на второмъ торгѣ, по разуму ст. 1068, 1070, 1175, 1182 и 1187 Уст. Гр. Суд., онъ, какъ имѣющій право на преимущественное удовлетвореніе по закладной, не можетъ быть лишенъ права, предоставляемаго всѣмъ другимъ кредиторамъ, оставить это имѣніе за собою и ниже оцѣнки, если сумма, приложенная имъ, будетъ превышать цѣну, высуленную другими. Лишить этого права кредитора по закладной значило бы нарушить ст. 1168 Уст., предоставляющую ему преимущественное удовлетвореніе предъ всѣми другими кредиторами въ случаѣ недостатка вырученной чрезъ продажу имѣнія суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику претензій. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что залогодержатель Ковтуновичъ на второмъ торгѣ изъявилъ желаніе оставить имѣніе должника Багалдина-Таишева за высшую противъ другихъ цѣну, Судебная Палата постановила: отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, признать за Ковтуновичемъ право на заложенное ему Багалдинъ-Таишевымъ имѣніе и предписать Окружному Суду сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Ковтуновичу надлежащаго на сіе имѣніе акта. Объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты проситъ залогодатель Багалдинъ Таишевъ, указывая на нарушеніе разныхъ статей Устава Гражд. Суд., а повѣренный Ковтуновича въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій ассесоръ Багалдинъ Таишевъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, коимъ продававшееся съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе оставлено за залогодержателемъ Ковтуновичемъ въ суммѣ капитальнаго съ процентами долга по закладной, каковая сумма превышаетъ цѣну, предложенную на второмъ торгѣ, но ниже оцѣночной суммы, въ которой только по мнѣнію просителя и по заключенію Острогожскаго Окружнаго Суда, залогодержатель имѣлъ право удержать за собою имѣніе. Подобный настоящему вопросъ былъ обсуждаемъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣлу Калашникова (1871 года № 994), причемъ, сопоставляя ст. 1068 и 1187 Уст. Гр. Суд. съ ст. 2148, 2155 и 45 Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ призналъ, что, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, а равно, когда высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которой заложено имѣніе, залогодержатель имѣетъ право удержать оное за собою въ суммѣ залога. Въ виду сего указаніе кассатора на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1171, 1175 и 1182 Устава Граждан. Суд. и на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу статьи 1068 сего же Устава не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ дальнѣйшимъ объясненіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) указаніе на нарушеніе Судебною Палатою ст. 773, 774, 705, 706, 711 и 1151—1160 Устава Гр. Суд. необсужденіемъ заявленнаго повѣреннымъ кассатора Окружному Суду и имъ неразсмотрѣннаго ходатайства о признаніи торговъ недѣйствительными, въ силу 1175 статьи Устава, а также смысла сдѣланныхъ Ковтуновичемъ на торговыхъ листахъ надписей объ оставленіи за собою имѣнія, лишено правильнаго основанія, ибо ни самъ кассаторъ, ни повѣренный его не просили о семъ Палату, которая, разсматривая дѣло единственно по жалобѣ Ковтуновича, не имѣла законнаго повода входить въ обсужденіе означенныхъ предметовъ; 2) на основаніи 1051, 1069 и 1094 ст. Уст. Гр. Судопр., отъ покупки описаннаго имѣнія устраняются лица, участвовавшія въ составленіи описи имущества или производившія продажу онаго. Правило это относится къ должностнымъ лицамъ, на коихъ означенныя дѣйствія возложены закономъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ взыскателю, обязанному, въ силу 1117 ст. Уст. Гр. Суд., въ особой подпискѣ означить цѣну описываемаго имѣнія, на которое обращено имъ взысканіе. Посему объясненіе кассатора о нарушеніи Судебною Палатою приведенныхъ статей Устава утвержденіемъ имѣнія его за Ковтуновичемъ, повѣреннымъ коего дана была при описи этого имѣнія подписка о цѣнѣ онаго, не заслуживаетъ уваженія; 3) настоящее дѣло, производившееся въ Харьковской Судебной Палатѣ по частной жалобѣ повѣреннаго Ковтуновича на опредѣленіе Острогожскаго Окружнаго Суда, предста-

влено въ Палату и разрѣшено ею, согласно 790 ст. Уст. Гр. Суд., по истеченіи опредѣленнаго 789 ст. сего Устава двухнедѣльнаго срока со дня вручения повѣренному Багалдина-Таишева, Ксюнину, копіи этой жалобы; приведенныя же просителемъ ст. 760 и 767 означеннаго Устава, какъ относящіяся къ апелляціоннымъ жалобамъ, не могли быть приняты Палатою къ руководству, и, слѣдовательно, ею не нарушены, и 4) объясненіе Багалдина-Таишева о томъ, что на удовлетвореніе претензіи Ковтуновича по закладной достаточно было продать одинъ изъ земельныхъ участковъ, имѣніе просителя составляющихъ, какъ незаявленное своевременно судебнымъ инстанціямъ, разрѣшавшимъ дѣло, не можетъ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, 10 марта 1873 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Багалдина-Таишева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

494.—1875 г. мая 20 дня. *По прошенію повѣреннаго отставного коллежскаго секретаря Андрея Суслова, почетнаго гражданина Михаила Старикова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 18 декабря 1873 года, коллежскій секретарь Андрей Алексѣевичъ Сусловъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію, оставшемуся послѣ матери его Евдокіи Сусловой, заключающемуся въ домахъ въ С.-Петербургѣ и Новой Ладогѣ, за исключеніемъ одной седьмой части этого имущества, причитавшейся мужу ея, Алексѣю Суслову, и введенъ во владѣніе таковымъ имѣніемъ, а 8 марта 1874 г. тотъ же судъ постановилъ: ввести Андрея Суслова во владѣніе и упомянутою седьмою частью, на основаніи нотаріальнаго завѣщанія отца его, Алексѣя Суслова, утвержденнаго къ исполненію 7 декабря 1873 г., причемъ Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что при вводѣ во владѣніе Андрея Суслова слѣдуетъ взыскать съ него дополнительную гербовую пошлину съ цѣны завѣщаннаго имѣнія, объявленной имъ по совѣсти въ 320000 рублей, за вычетомъ уже взысканныхъ 200 рубл., остальныхъ 1150 рубл., опредѣлилъ: взыскать съ Суслова, означенную сумму. На это опредѣленіе повѣренный Андрея Суслова, почетный гражданинъ Стариковъ, жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ, объясняя, что въ засѣданіи 8 марта 1874 г. онъ объявилъ по совѣсти цѣну 320000 руб. всему недвижимому имѣнію матери вѣрителя его, Сусловой, какъ это записано и въ протоколѣ засѣданія, а не одной седьмой части, цѣна коей составляетъ 45714 р. $28^4/_7$ к.; слагая же эту послѣднюю сумму съ цѣною имущества и капитала, объявленною при утвержденіи завѣщанія на сумму 77,500 рублей, составится цыфра 123214 р., съ которой, на основаніи табели, приложенной къ Уставу о пошлинахъ, слѣдовало бы довзыскать гербовой пошлины только 130 рубл. Судебная Палата нашла, что при явкѣ завѣщаній, писанныхъ на простой бумагѣ, взыскиваются пошлины за крѣпостную бумагу по цѣнѣ завѣщаннаго имѣнія (Уставъ о пошл. ст. 178 и 391 Тома V). С.-Петербургскій Окружный Судъ при утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія умершаго Алексѣя Суслова взыскать гербовой пошлины лишь 200 руб. съ тѣмъ, чтобы съ завѣщаннаго Алексѣемъ Сусловымъ недвижимаго имѣнія взыскать гербовыя пошлины при вводѣ Андрея Суслова, наслѣдника по завѣщанію, во владѣніе симъ имѣніемъ. Въ виду сего постановленія Окружнаго Суда, Андрей Сусловъ, наслѣдникъ по завѣщанію Алексѣя Суслова, обязанъ былъ при подачѣ просьбы о вводѣ его во владѣніе объявить по совѣсти цѣну лишь недвижимаго имѣнія, переходящаго къ нему по духовному завѣщанію. Имѣющійся въ дѣлѣ протоколъ засѣданія С.-Петербургскаго Окружнаго

Суда 8-го марта 1874 года несомнѣнно доказываетъ, что повѣренный Андрея Суслова, почетный гражданинъ Стариковъ, объявилъ по совѣсти цѣну не какого-либо другого имѣнія, а именно только того имѣнія, которое переходитъ къ его довѣрителю по духовному завѣщанію умершаго Алексѣя Суслова, ибо настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ именно вводъ во владѣніе только тѣмъ имѣніемъ, которое значится въ духовномъ завѣщаніи; посему въ настоящемъ дѣлѣ не могло быть и рѣчи о цѣнѣ другого какого-нибудь имѣнія. Цѣну сего имѣнія Стариковъ объявилъ по совѣсти въ 320 т. рубл. Поэтому съ Андрея Суслова должна быть взыскана пошлина за крѣпостную бумагу по цѣнѣ имѣнія въ количествѣ 1350 руб., а за вычетомъ 200 р., взысканныхъ при утвержденіи духовнаго завѣщанія, 1150 р. Хотя же повѣренный Андрея Суслова, Стариковъ, въ своей частной жалобѣ и объясняетъ, что онъ въ засѣданіи 8 марта 1874 г. объявилъ по совѣсти цѣну въ 320 т. руб. всему недвижимому имѣнію Сусловой, а не одной седьмой части сего имѣнія, перешедшей къ его довѣрителю по духовному завѣщанію Алексѣя Суслова, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что оно противорѣчитъ точному содержанію протокола засѣданія Окружнаго Суда 8 марта 1874 г., такъ и потому, что Стариковъ имѣлъ возможность своевременно провѣрить составленный офиціально протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 8 марта 1874 г. и просить объ исправленіи неточностей, если въ немъ дѣйствительно таковыя находятся; между тѣмъ, Стариковъ о семъ въ Окружномъ Судѣ не просилъ, а посему и лишилъ себя въ настоящее время права оспаривать правильность сего протокола. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда о взысканіи съ Андрея Суслова 1150 руб. гербовой пошлины правильнымъ, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: оставить частную жалобу повѣреннаго Суслова безъ послѣдствій. Прося объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, повѣренный Суслова, Стариковъ, повторяетъ то объясненіе, которое изложено въ частной жалобѣ его, съ присовокупленіемъ: 1) что просить объ исправленіи неточностей въ протоколѣ Окружнаго Суда онъ не имѣлъ основанія, такъ какъ показаніе его записано точно, и 2) что объявленная имъ цѣна всему недвижимому имѣнію Евдокіи Сусловой въ 320 тыс. руб. показана была и въ журналѣ судебнаго пристава С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 20 го марта 1873 г. При кассаціонной жалобѣ представлены: а) копіи упомянутаго журнала и протокола Окружнаго Суда отъ 8 марта 1874 года, и б) четыре свидѣтельства С.-Петербургской городской управы, по объясненію кассатора, бывшія въ виду Окружнаго Суда и Судебной Палаты. Въ означенномъ протоколѣ значится, что Судъ выслушалъ просьбу повѣреннаго, оцѣнившаго все имущество въ 320000 руб.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 178 и 396 ст. Свод. Зак. Т. V Уст. о пошл., при явкѣ, для ввода во владѣніе, духовныхъ завѣщаній, какъ домашнихъ, такъ и крѣпостныхъ (нотаріальныхъ), написанныхъ на простой или на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, взыскивается въ доходъ казны гербовый сборъ за крѣпостную бумагу соразмѣрно истинной цѣнѣ завѣщаннаго имѣнія, которая должна быть объявлена по совѣсти или завѣщателемъ въ духовномъ завѣщаніи, или наслѣдникомъ его при дѣйствительномъ вступленіи во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, причемъ приведенная 396 ст. подвергаетъ участвующихъ въ переходѣ имѣнія за утайку истинной цѣны его взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ, а для устраненія произвола частныхъ лицъ въ опредѣленіи цѣны имѣнія установлена особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ (статья 398 и приложеніе къ 399). Въ настоящемъ случаѣ цѣна седьмой части имѣнія умершей Евдокіи Сусловой, доставшейся мужу ея, Алексѣю Суслову, а симъ послѣднимъ завѣщанной сыну ихъ Андрею Суслову, не была объявлена въ письменныхъ бумагахъ, С.-Петербургскому Окружному Суду поданныхъ; въ протоколѣ же засѣданія суда отъ 8 марта 1874 г. отмѣчено только, что все имущество оцѣнено повѣреннымъ Суслова въ 320 тыс. рубл. Затѣмъ въ частной жалобѣ, принесенной С.-Петербургской

Судебной Палатѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, исчислившаго, соразмѣрно этой суммѣ, гербовый сборъ въ 1350 р., повѣренный Суслова, Стариковъ, объяснялъ, что имъ объявлена была по совѣсти цѣнность всего недвижимаго имѣнія Евдокіи Сусловой, къ вѣрителю его перешедшаго, а не одной лишь седьмой части онаго, завѣщаннаго Андрею Суслову отцомъ его, какъ это усмотрѣно Окружнымъ Судомъ. Такое объясненіе могло быть сдѣлано не только Судебной Палатѣ въ частной жалобѣ на постановленіе Окружнаго Суда, но и самому суду, въ виду 891 ст. Уст. Гр. Суд., и подлежало разсмотрѣнію судебныхъ установленій, ибо коль-скоро объявленіе истинной цѣны завѣщаннаго имѣнія законъ предоставляетъ самимъ владѣльцамъ, а за утайку оной подвергаетъ ихъ денежному взысканію, то лица, объявляющія таковую цѣну, не могутъ быть лишены права представлять объясненія свои суду, исчисляющему, на основаніи показаній ихъ, гербовый сборъ, а въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и крѣпостную пошлину, по цѣнѣ имѣнія, и въ случаѣ надобности подкрѣплять эти объясненія надлежащими доказательствами. Если же устранить возможность такихъ объясненій или поставить ихъ въ безусловную зависимость отъ тѣхъ или другихъ выраженій, въ протоколѣ суда, либо въ иной дѣловой бумагѣ употребленныхъ, то право объявлять по совѣсти цѣну завѣщаннаго или инымъ способомъ отчужденнаго имѣнія теряетъ всякое значеніе. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебной Палатѣ надлежало войти въ разсмотрѣніе объясненій повѣреннаго Суслова относительно значенія записаннаго въ протоколѣ Окружнаго Суда словеснаго заявленія его о цѣнѣ недвижимаго имѣнія, къ вѣрителю его перешедшаго, или же признать, что эти объясненія должны быть первоначально заявлены Окружному Суду, который не имѣлъ ихъ въ виду при исчисленіи сбора. Но Палата, оставивъ объясненія Старикова, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія, ограничилась указаніемъ, что объясненія его противорѣчатъ точному содержанію протокола засѣданія суда, объ исправленіи коего онъ своевременно не просилъ, тогда какъ Стариковъ вовсе не доказывалъ неправильнаго изложенія въ протоколѣ сдѣланнаго имъ заявленія, а утверждалъ, что оно ошибочно истолковано судомъ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что частное опредѣленіе по настоящему дѣлу Судебной Палаты, какъ заканчивавшее собою производство этого дѣла, могло быть обжаловано въ порядкѣ кассаціи (рѣш. 1872 г. № 1137), Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: опредѣленіе Палаты по сему дѣлу, за нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гр. Суд., 178 и 396 стат. Устава о попил. Т. V, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

495.—1875 года мая 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Елисаветы Шлиппе, кандидата правъ Анатолія Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянка Елисавета Шлиппе въ прошеніи, поданномъ 9 апрѣля 1874 г., жаловалась Мировому Судьѣ на нарушеніе владѣнія ея землею вдовою подполковника Вѣрою Бурнашевою и коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Масловымъ, которые въ ноябрѣ 1873 года въ отсутствіе просительницы и безъ ея согласія отрѣзали отъ ея имѣнія 2742 десят. земли, прорыли оную канавами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставили столбы. Ходатайствуя затѣмъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Шлиппе объясняла, что владѣніе ея основано на дарственной записи, выданной матерью просительницы, Елисаветою Фальцъ-Фейнъ, въ 1872 году, и на вводѣ во владѣніе, по исполнительному листу Херсонскаго Окружнаго Суда учиненномъ. Съ своей стороны отвѣтчица Бурнашева возражала, что ея владѣніе основано на мировой сдѣлкѣ, заключенной съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ въ 1873 году 20-го но-

ября, и на вводномъ листѣ, выданномъ судебнымъ приставомъ Днѣпровскаго Мирового Съѣзда 9 декабря того же года по исполнительному листу Мирового Судьи, производившаго, согласно 1422 ст. Уст. Гр. Суд., раздѣлъ имѣнія Бурнашевыхъ. Разобравъ дѣло и допросивъ свидѣтелей, Судья опредѣлилъ: нарушенное владѣніе истицы возстановить. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Вѣры Бурнашевой и преемника правъ Петра Маслова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашева, заявленъ отводъ о неподсудности настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Днѣпровскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, то-есть истицы и обоихъ апелляторовъ, а равно заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что настоящій искъ содержитъ въ себѣ споръ не о нарушеніи владѣнія, а о правѣ собственности на землю, такъ какъ обѣ стороны ссылаются на формальные акты, а засимъ, признавая дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 пун. 31 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ; производство сего дѣла прекратить, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный истицы Шлиппе, кандидатъ правъ Шайкевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 29 (пун. 4), 31 (пун. 1), 131, 694, 705 и другихъ Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ каждаго дѣла, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства начатаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудность онаго по роду иска (ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Суд.), опредѣляются содержаніемъ искового прошенія и требованіями, въ немъ изложенными, но не возраженіями отвѣтчика. Если требованію истца о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ отвѣтчикъ сопоставляетъ свое право собственности на это имѣніе и тѣмъ самымъ выводитъ дѣло изъ родовой его подсудности, по содержанію искового прошенія опредѣленной, то подобное возраженіе не можетъ освобождать мировыя судебныя установленія отъ разрѣшенія существа иска, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленнаго (рѣш. 1870 № 1926 и др.). Они обязаны разсмотрѣть, дѣйствительно ли фактическое владѣніе истца нарушено отвѣтчикомъ не далѣе, какъ за шесть мѣсяцевъ до начатія дѣла, и сообразно сему удовлетворить требованіе истца или отказать въ оном, не касаясь опредѣленія правъ тяжущихся сторонъ на имущество, подвергшееся спору, ибо нарушенное владѣніе возстановляется только до разрѣшенія подлежащимъ судомъ спора о томъ, кому должно принадлежать это имѣніе по праву собственности. Разсмотрѣніе просьбъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть поставлено въ безусловную зависимость отъ признанія правъ собственности на имущество, потому что просьбы эти въ большинствѣ случаетъ требуютъ немедленнаго разрѣшенія, и въ этихъ видахъ разборъ ихъ предоставленъ мировымъ судьямъ, какъ ближайшему мѣстному органу судебной власти. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія иска Елисаветы Шлиппе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею на томъ единственно основаніи, что въ объясненіяхъ сторонъ Съѣздъ усмотрѣлъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не подлежащій его разбору. Признавая такое заключеніе Съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Днѣпровскаго (гор. Алешки) Мирового Съѣзда, 3 іюля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Херсонскій Мировой Съѣздъ.

496.—1875 г. апрѣля 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Ники-Бера Тартаковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣйствующій по довѣренности графовъ Комаровскихъ помѣщикъ Станиславъ Каменскій прошеніемъ, 7 ноября 1873 г. Мировому Судьѣ подан-

нымъ, объяснилъ, что умершій мѣщанинъ Тартаковскій по заемному письму, 3 февраля 1850 г. выданному и тогда же въ бывшемъ Бердичевскомъ Уѣздномъ Судѣ совершонному, занялъ у дѣда графовъ Комаровскихъ, Корженевскаго, 245 р. за указные проценты срокомъ платежа 3 февраля 1852 г.; между тѣмъ, онъ, Тартаковскій, уплативъ только за одинъ годъ проценты, болѣе платежа ни капитала, ни процентовъ не произвелъ. За смертью Корженевскаго 18 февраля 1855 г. домъ этотъ перешелъ въ пользу малолѣтнихъ тогда наслѣдниковъ его, Комаровскихъ, по раздѣльному акту 25 августа 1855 года, а потому Каменскій, предъявляя искъ къ имуществу, оставшемуся послѣ должника Тартаковскаго, просилъ вызвать въ качествѣ отвѣтчика, воспользовавшагося наслѣдствомъ сына его, Ицка Бера, и присудить въ пользу Комаровскихъ капитальную сумму съ% всего 500 руб. Къ прошенію этому приложены были между прочими документами: а) метрическія выписи истцовъ Комаровскихъ, изъ коихъ видно, что Валентина родилась 14 февраля 1852 года, а Сигизмундъ 11 марта 1854 года; б) копія постановленія Бердичевскаго городского полицейскаго управленія 10 ноября 1870 года, что въ искѣ Комаровскихъ по заемному письму Тартаковскаго отказано за истеченіемъ земской давности, и в) свидѣтельство того же полицейскаго управленія въ томъ, что на означенное постановленіе повѣренный Комаровскихъ, Каменскій принесъ своевременно жалобу, но таковая, за упраздненіемъ Уѣзднаго Суда, осталась безъ производства, и постановленіе въ законную силу не вступило. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею повѣренный Тартаковскаго объяснилъ, что съ 1855 по 1870 годы хожденія по дѣлу о взысканіи долга никакого не было, а потому, на основаніи 1549 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. и рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1867 г. № 47, довѣритель его освобождается отъ обязанности уплаты, приведенныя же въ исковомъ прошеніи правила относительно малолѣтнихъ не примѣнимы къ долговымъ обязательствамъ, такъ какъ оныя помѣщены въ числѣ правилъ о пріобрѣтеніи правъ на имущества давностью владѣнія. Мировой Судья нашелъ, что, что, по смыслу 1 и 2 п. п. 214 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак., право Комаровскихъ на искъ къ Тартаковскому не утрачено, а потому и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: на удовлетвореніе дворянъ Валентины и Сигизмунда графовъ Комаровскихъ взыскать съ имущества, оставшагося по умершемъ Тартаковскомъ, 500 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Тартаковскаго, установилъ, что истцы Комаровскіе не пропустили установленнаго для нихъ закономъ срока давности, такъ какъ правила, установленныя 1 и п. п. 214 ст. 2 ч. X Т. Свод. Закон. Гражд., относятся до вчинанія малолѣтними наслѣдниками всякихъ тяжбъ и исковъ о правахъ наслѣдственныхъ, не исключая и правъ по долговымъ обязательствамъ, и что удостовѣреніемъ Староконстантиновской дворянской опеки доказано, что долгъ Тартаковскаго Корженевскому по представленному ко взысканію документу достался по наслѣдству истцамъ въ полной суммѣ, по раздѣльному, акту 25 августа 1855 года, въ Волынской Палатѣ гражданскаго суда явленному, а потому и на основаніи 81, 129 и 163 ст. Уст. Гражд. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ повѣреннаго Тартаковскаго оставить безъ удовлетворенія. Въ кассаціонной жалобѣ Тартаковскій объясняетъ: во 1 хъ) что заемное письмо отца, за силою 1549 стат. 1 части и 220 ст. 2 части X Тома, потеряло свою силу, и статьи эти Съѣздомъ нарушены: во-2-хъ) что 214 ст. 2 ч. X Т. относится исключительно къ давности, какъ способу пріобрѣтенія правъ на имущества давностнымъ владѣніемъ, а не къ обязательствамъ по договорамъ, и въ-3-хъ) что правило, изложенное въ 214 ст. 2 ч. X Т. и 566 ст. I ч. X Т., относится къ предметамъ дѣлъ вотчинныхъ, исчисленнымъ въ въ 656 ст. 2 ч. X Т., а не къ долговнмъ обязательствамъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 566 стат. I ч. X Т., въ отношеніи исчисленія срока давности для малолѣтнихъ соблюдаются правила, постановленныя въ 214 статьѣ 2 части X Тома. По силѣ этой статьи теченіе давности пріостановляется во все время несовершеннолѣтія (рѣш. 1870 года № 471), каковое правило относится до отысканія

малолѣтними и несовершеннолѣтними правъ какъ на недвижимое, такъ и на движимое имущество, слѣдовательно, и правъ и по долговымъ обязательствамъ (рѣш. 1871 года № 201). Какъ совершенно согласно съ изъясненными законами разрѣшено Бердичевскимъ Мировымъ Съѣздомъ настоящее дѣло по иску графовъ Комаровскихъ, то Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Тартаковскаго незаслуживающею уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

497.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Волькп Заславскаго, мѣщанина Шлема Беркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Волька Заславскій и Аврумъ Рувинскій заключили 29 октября 1870 г. домашнее условіе въ томъ, что Рувинскій имѣетъ право участвовать въ торгахъ на содержаніе Елисаветградскаго коробочнаго сбора на четыре года, а по утвержденіи за Рувинскимъ этого сбора, они должны заключить у нотаріуса договоръ о мѣрѣ участія Заславскаго въ расходахъ, выгодахъ и убыткахъ по этой операціи. Если коробочный сборъ не останется за Рувинскимъ, то они одинъ къ другому претендовать не должны (п. 1). Если же коробочный сборъ останется за Рувинскимъ, то Заславскій обязанъ при заключеніи контракта дать Рувинскому вкладочный капиталъ 2000 р. (п. 2). При заключеніи настоящаго условія Заславскій далъ Рувинскому въ обезпеченіе 2000 р. на томъ основаніи, что если Заславскій откажется отъ компаніонства, или при заключеніи контракта не дастъ Рувинскому еще 2000 р., то задаточныя 2000 р. остаются въ пользу Рувинскаго, и Заславскій не имѣетъ права требовать ихъ отъ него (п. 3). Рувинскій удержалъ за собою коробочный сборъ на торгахъ 30 октября 1870 г., но затѣмъ контрактъ съ думою не былъ заключенъ. Въ 1872 году января 14 повѣренный Заславскаго предъявилъ къ Рувинскому искъ, который впослѣдствіи ограничилъ требованіемъ возврата 2000 р., данныхъ Заславскимъ при заключеніи условія 29 октября 1870 г. По апелляціонной жалобѣ Рувинскаго на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ Заславскаго подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что разрѣшенію ея существенно подлежитъ одинъ вопросъ: доказалъ ли Заславскій требованіе свое о взысканіи съ Рувинскаго 2000 руб. по домашнему договору, заключенному 29 го октября 1870 года, въ которомъ содержится условіе о будущемъ товарищескомъ договорѣ на содержаніе коробочнаго сбора съ 1871 по 1875 годъ, когда таковой сборъ останется на торгахъ за Рувинскимъ. Въ 3-мъ пунктѣ условія 29 октября 1870 г. сказано, что при заключеніи онаго Заславскій далъ Рувинскому обезпеченіе 2000 р. на томъ основаніи, что если Заславскій откажется отъ компаніонства, или же при заключеніи контракта не дастъ Рувинскому еще 2000 руб., то задаточныя 2000 руб. остаются въ пользу Рувинскаго, и Заславскій не имѣетъ права требовать оныхъ отъ Рувинскаго. Истецъ Заславскій доказываетъ, что содержаніе коробочнаго сбора на торгахъ осталось за Рувинскимъ, но что сей послѣдній отъ заключенія съ думою контракта уклонился, а потому, основываясь на 8 мъ п. условія 28 октября 1870 г., просить взыскать съ Рувинскаго полученныя симъ послѣднимъ въ задатокъ 2000 руб. Сообразивъ такое требованіе Заславскаго съ законами, Судебная Палата приняла во вниманіе, что, на основаніи 570 ст. X Т. I ч., всякій договоръ и всякое обязательство въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Поэтому, на основаніи домашняго договора 29-го октября 1870 г., Заславскій, имѣлъ бы право требовать съ Рувинскаго 2000 руб., о коихъ упоминается въ 3 мъ п. договора, въ такомъ случаѣ, если-бы возвращеніе этихъ денегъ Заславскому было именно обусловлено тѣмъ договоромъ; но о такомъ возвращеніи денегъ въ помянутомъ договорѣ вовсе никакого условія не содержится: въ немъ сказано только,

что задаточныя деньги 2000 рубл. остаются въ пользу Рувинскаго, если Заславскій откажется отъ компаніонства, или же при заключеніи контракта Рувинскаго съ думою не дастъ Рувинскому еще 2000 руб. вкладочнаго капитала. Имѣя это въ виду, Судебная Палата нашла, что по содержанію домашняго договора 29 октября 1870 года, служащаго основаніемъ настоящаго иска, Заславскій не имѣетъ права требовать съ Рувинскаго 2000 руб. задаточныхъ, или же, какъ сказано въ 3 мъ п. договора, данныхъ въ обезпеченіе денегъ. Онъ могъ бы требовать эти деньги съ Рувинскаго въ видѣ убытковъ на основаніи общаго закона, изображеннаго въ 574 ст. Тома X ч. I, въ силу котораго всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требованія вознагражденія; но для этого Заславскій долженъ бы былъ доказать не только причиненіе ему дѣйствіями Рувинскаго, по предмету незаключенія симъ послѣднимъ съ думою контракта на 4-хълѣтнее съ 1871—1875 г. содержаніе коробочнаго сбора, убытковъ, но и дѣйствительность и размѣръ таковыхъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1319); Заславскій же таковыхъ убытковъ ничѣмъ въ настоящее время не доказалъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 366, 462, 773. 776, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата въ искѣ Заславскаго къ Рувинскому, основанному на домашнемъ условіи 29 октября 1870 г., отказала, опредѣливъ съ Заславскаго и Рувинскаго за написаніе того условія на простой бумагѣ взысканіе по 30 руб. съ каждаго. Повѣренный Заславскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію смысла предварительнаго условія 29 октября 1870 г. и съ нарушеніемъ 1536, 1538, 570 и 574 ст. Т. X ч. I и 462 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Одесской Судебной Палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго Заславскаго обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ главнымъ образомъ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата, основываясь на 570 ст. Тома X ч. I, отказала Заславскому въ обратномъ взысканіи съ Рувинскаго 2000 р. задаточныхъ денегъ, какъ онѣ названы въ условіи Заславскаго съ Рувинскимъ и въ рѣшеніи Палаты, данныхъ Заславскимъ въ обезпеченіе сего условія. Палата признала, что по условію задаточныя деньги 2000 рубл. остаются въ пользу Рувинскаго тогда, когда Заславскій откажется отъ компаніонства, или же при заключеніи Рувинскимъ контракта съ думою не дастъ Рувинскому еще 2000 р. вкладочнаго капитала; но при этомъ, не установивъ того, чтобы въ данномъ дѣлѣ который-либо изъ этихъ двухъ случаевъ имѣлъ мѣсто, Палата отказала Заславскому въ возвращеніи задатка только потому, что о возвращеніи денегъ въ договорѣ вовсе никакого условія не содержится. Это заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной Палатою 570 стат. X Т. I ч. потому, что какъ въ договорѣ съ точностью опредѣлены случаи, въ которыхъ Заславскій лишается задатка, а Рувинскій въ правѣ удержать его, то нельзя распространять это право Рувинскаго и на такіе случаи, которые въ договорѣ не предусмотрѣны, ибо тогда на Заславскаго была бы возложена обязанность доставить Рувинскому удовлетвореніе въ томъ, чего въ договорѣ не постановлено, а это было бы несогласно съ буквальнымъ смысломъ указанной выше статьи закона. Посему, находя, что при рѣшеніи настоящаго дѣла допущено Одесскою Судебною Палатою нарушеніе 570 стат. Т. X ч. I. и затѣмъ не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ повѣреннымъ Заславскаго кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

498.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Верблюнскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И Я Голубевъ)

Мѣщанинъ Файвишъ Траупянскій просилъ взыскать съ мѣщанина Лейбы Верблюнскаго 296 руб. 80 коп. по переводному векселю, написанному въ

Пруссіи отъ имени Розенштока на Верблюнскаго въ г. Ковно и акцептованному Верблюнскимъ, а впослѣдствіи переданному по подписи Траупянскому ко взысканію купцомъ Гольдбергомъ. Мировой Судья призналъ искъ Траупянскаго неподлежащимъ удовлетворенію какъ потому, что со стороны его, въ виду заявленнаго Верблюнскимъ сомнѣнія противъ векселя, не представлено доказательствъ въ томъ, что вексель этотъ выданъ дѣйствительно Розенштокомъ и составленъ въ Пруссіи по тамошнимъ законамъ (464 и 465 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства), такъ и потому, что вексель представленъ безъ установленной закономъ акцентами, вслѣдствіе чего истецъ и отвѣтчикъ подлежатъ взысканію пошлинъ въ 25 разъ противъ цѣны, по которой слѣдовало надписать акцептацію (206 ст. Уст. о пошл. по продож. 1869 г.). Въ виду сего, признавая, что по векселю не можетъ быть производено взысканіе и за силою 550 ст. Уст. Торг., Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 105, 129, 464 и 665 ст. Уст. Граж. Суд. и 206 ст. Уст. о пошл. по продолж. 1869 года, въ искѣ Траупянскому съ Верблюнскаго, какъ неудостовѣренномъ законными доказательствами, отказалъ, присудивъ каждаго изъ нихъ къ платежу по 7 руб. 50 коп. за написанный вексель на простой бумагѣ. Повѣренный Траупянскаго въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ: а) что Траупянскому, какъ получившему вексель по передаточной надписи, нѣтъ никакого дѣла до того, какія были отношенія между векселедателемъ и акцептантомъ, и затѣмъ, по заявленному Верблюнскимъ сомнѣнію относительно подписи Розенштока Мировой Судья могъ поступить согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., а не отказывать въ искѣ; б) что приведенная Судьею 550 ст. Уст. Торг. можетъ быть примѣнима только въ томъ случаѣ, когда между участвовавшими въ векселѣ состоялось, на основаніи 554 ст. того же Устава, условіе о составленіи векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ; в) что какъ первымъ должникомъ по переводному векселю является акцептантъ, то есть Верблюнскій, сдѣлавшій акцептацію въ Россіи, то нѣтъ никакого повода примѣнять къ настоящему дѣлу 464 и 465 ст. Уст. Граж. Судопр., и г) что Мировой Судья, опредѣливъ взысканіе по 7 руб. 50 коп. и штрафа за акцептацію векселя на простой бумагѣ, тѣмъ самымъ призналъ важность сего акцепта, какъ обстоятельства, составленнаго въ Россіи. Ковенскій Миро-Съѣздъ нашелъ, что искъ Траупянскаго къ Верблюнскому въ 296 руб. 80 коп. оказывается правильнымъ, ибо искъ этотъ подтверждается представленнымъ Траупянскимъ векселемъ. Что же касается объясненія Верблюнскаго о томъ, что вексель не имѣетъ установленной закономъ силы вексельнаго права, по несоблюденію предписанныхъ на то правилъ и какъ выданный въ обезпеченіе торговыхъ оборотовъ, и что какъ посему, такъ и вслѣдствіе предъявленной имъ квитанціи, вексель, будучи выданъ въ обезпеченіе торговыхъ оборотовъ, потерялъ всякое значеніе обязательства за уничтоженіемъ его квитанціею и не подлежитъ удовлетворенію, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Верблюнскій не отрицаетъ того, что вексель имъ выданъ и подписанъ, и сослался на такую квитанцію, которая выдана не тѣмъ лицомъ, коему выданъ вексель. А потому Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, положилъ взыскать съ Верблюнскаго въ пользу Траупянскаго 296 руб. 80 коп., а за представленіе векселя на простой бумагѣ взыскать съ каждаго изъ нихъ по 7 р. 50 к. гербовыхъ пошлинъ. Верблюнскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по Высочайше утвержденному 18 іюня 1868 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, пунктъ 5 лит. д, „векселя и другія торговыя денежныя обязательства (кромѣ заемныхъ писемъ), выданные за границею на лицъ, живущихъ въ Россіи, не могутъ быть подаваемы ко взысканію прежде акцептаціи ихъ, написанной на установленномъ гербовомъ листѣ, соразмѣрно суммѣ, въ немъ означенной“. Въ данномъ же случаѣ вексель выданъ въ Пруссіи на просителя въ г. Ковно, и какъ акцептація на немъ послѣдовала на простой бумагѣ, то, согласно этому закону, по такому векселю нельзя было производить съ просителя взысканія; 2) въ 550 статьѣ Уст. Торг. сказано: „при переводныхъ векселяхъ, доколѣ пріобрѣтатель не имѣетъ въ своихъ рукахъ всѣхъ условленныхъ образовъ векселя, валюта считается неуплоченною, хотя бы одинъ изъ сихъ образцовъ

и былъ ему выданъ". Въ данномъ векселѣ, какъ переводномъ, именно означено, что онъ первый, и, слѣдовательно, само собою разумѣется, что были второй и третій, безъ которыхъ Мировой Съѣздъ долженъ былъ признавать валюту неполученною и искъ недоказаннымъ. Хотя въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, ссылаясь на 554 ст. Уст. Торг., объяснялъ, что на основаніи оной статья 550 можетъ быть примѣнена только въ такомъ случаѣ, когда между участвовавшими въ векселѣ лицами состоялось условіе о совершеніи векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ, но это заявленіе неумѣстно, какъ потому, что условіе, упоминаемое въ 554 ст., должно быть заключено между векселедателемъ и пріобрѣтателемъ, а отнюдь не съ акцептантомъ, такъ и потому, что условіе это требуется въ такомъ только случаѣ, когда пріобрѣтатель принимаетъ на себя пересылку векселя для принятія, между тѣмъ какъ проситель акцептовалъ этотъ вексель еще прежде передачи онаго отъ мнимаго векселедателя Розенштока къ мнимому пріобрѣтателю Гольдбергу; 3) по заявленному просителемъ сомнѣнію въ подлинности подписи мнимаго векселедателя Розенштока не сдѣлано никакого распоряженія и не спрошены выставленные просителемъ у Мирового Судьи свидѣтели, бывшіе между просителемъ и Гольдбергомъ посредниками при разборѣ ихъ споровъ и достовѣрно знающіе, что означенный вексель Розенштокомъ на просителя не выданъ, а находился въ рукахъ Гольдберга и подлежалъ возврату просителю.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Верблюнскаго законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Хотя въ приводимомъ имъ 5 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (200 ст. V Т. Уст. о Пошл. по продолж. 1869 г.) и сказано, что векселя, выданные за границею на лицъ, живущихъ въ Россіи, не могутъ быть подаваемы ко взысканію прежде акцептаціи ихъ, написанной на установленномъ гербовомъ листѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, что одно написаніе акцепта на простой или ненадлежащей гербовой бумагѣ, если только вексель, какъ было въ данномъ случаѣ, дѣйствительно акцептованъ, влекло за собою признаніе векселя ничтожнымъ, такъ какъ, по 7 пун. того же мнѣнія Государственнаго Совѣта (206 ст. V Т. Уст. о пошл. по прод. 1869 г.), несоблюденіе 3 п. влечетъ за собою только взысканіе установленнаго въ этомъ 7 п. штрафа и, слѣдовательно, допускаетъ возможность предъявленія ко взысканію и векселей, акцептованныхъ на неустановленной гербовой или на простой бумагѣ. Указываемая просителемъ 550 ст. Уст. Торг. относится къ тѣмъ случаямъ, когда, согласно 554 ст. того же Устава, по требованію пріобрѣтателя переводнаго векселя, было выдано нѣсколько образцовъ онаго, а какъ Мировой Съѣздъ не установилъ того, чтобы спорный вексель былъ выданъ въ нѣсколькихъ образцахъ, то нельзя считать 550 ст. Устава Торг. со стороны Съѣзда нарушенною. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Верблюнскаго на то, что по заявленному имъ сомнѣнію въ подлинности подписи на векселѣ не сдѣлано никакого распоряженія и не спрошены выставленные просителемъ у Мирового Судьи свидѣтели, такъ какъ, по 582 ст. Устава Торг., послѣ принятія векселя отмѣна принятія допускается только въ случаѣ открытія подлога, а никакъ не въ случаѣ заявленія одного сомнѣнія въ подлинности подписи; что же касается неспроса свидѣтелей, то, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, по вексельнымъ дѣламъ спросъ свидѣтелей не допускается, притомъ же изъ дѣла даже не видно, чтобы Верблюнскій ссылался на свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Верблюнскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

499.—1875 г. мая 21-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Ивана Веселовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Луцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный прусскаго подданнаго Ивана Веселовскаго, дворянинъ Павелъ Рудницкій, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ жителей г. Луцка,

евреевъ Гершъ Мордка Шнирмана и Менделя Бронштейна, слѣдующихъ вѣрителю его, Рудницкаго, Веселовскому, за выполненную по контракту работу—пилку колодъ на шпалы 239 руб. 12½ коп., неустойки за нарушеніе контракта 50 р. съ процентами, понесенныхъ имъ убытковъ, при неоднократномъ переѣздѣ изъ Бреста въ гор. Луцкъ для окончанія расчета 75 руб., а всего 489 р. 12½ к.; въ доказательство иска представилъ условіе, заключенное Веселовскимъ съ Шнирманомъ и Бронштейномъ 6 февраля 1872 г., и счеты, никѣмъ не подписанные, притомъ ссылался на свидѣтелей. При разборѣ дѣла повѣренный Шнирмана и Бронштейна, еврей Меерсонъ, противъ иска Веселовскаго возразилъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ фактическими доказательствами, а въ 409 ст. того же Устава сказано, что свидѣтельскія показанія допускаются для удостовѣренія тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменныхъ документовъ, а по силѣ рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 515, долги, возникшіе вслѣдствіе выполненія работъ, не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, причемъ указалъ на имѣющіяся при дѣлѣ расписки, которыя удостовѣряютъ, что Веселовскій получилъ отъ вѣрителей его остальныя деньги, причитающіяся по расчету за произведенную имъ работу, 25 р. сер. Мировой Судья, находя, что представленныя истцомъ доказательства, по силѣ 410 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 208, не могутъ имѣть законнаго значенія, и имѣя въ виду расписки Веселовскаго о полученіи имъ денегъ и объ окончательной уплатѣ, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Веселовскаго на Шнирмана и Бронштейна, какъ недоказанномъ, отказалъ. Повѣренный Веселовскаго, Рудницкій, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, разобравъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что повѣренный истца Веселовскаго, дворянинъ Рудницкій, не опровергаетъ расписки, выданной вѣрителемъ его, Веселовскимъ, Шнирману и Бронштейну на 25 рублей за работу по Кіево Брестской желѣзной дорогѣ; въ распискѣ же этой сказано, что Веселовскій съ нимъ расчитался за работу и претензіи не имѣетъ и на будущее время простирать не будетъ. Но въ опроверженіе смысла и значенія этой расписки повѣренный Веселовскаго проситъ допросить свидѣтелей. Принимая во вниманіе, что, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, имѣютъ между сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами; что, на основаніи 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, а потому расписка, признанная повѣреннымъ истца Веселовскаго, дворяниномъ Рудницкимъ, въ которой говорится, что онъ, Веселовскій, претензіи къ Шнирману и Бронштейну за выполненную работу по Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ не имѣетъ и не будетъ простирать напередъ, не можетъ быть опровергаема свидѣтельскими показаніями; буквальный смыслъ этой расписки отъ 30-го іюля 1872 года указываетъ на окончаніе счетовъ за выполненную Веселовскимъ работу по Кіево Брестской желѣзной дорогѣ. Такъ какъ, кромѣ этихъ данныхъ, къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска, то Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Веселовскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что евреи Шнирманъ и Бронштейнъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ обидѣть его уклонились отъ расчета съ нимъ, просителемъ, къ чему онъ ихъ заставить не могъ, но о чемъ, однако же, извѣстно выставленнымъ имъ свидѣтелямъ; 2) что расписка въ полученіи 25 руб. и неимѣніи къ Шнирману и Бронштейну претензіи не составляла того самостоятельнаго акта объ исполненіи или прекращеніи силы договора, о которомъ говорится въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 208, состоявшемся въ разъясненіе 473 ст. Уст. Гр. Суд., и доказываетъ лишь только полученіе имъ, Веселовскимъ, 25 руб. въ счетъ принадлежности за работы, и 3) что Мировой Судья хотя и вызывалъ указанныхъ имъ, просителемъ, свидѣтелей, знающихъ достовѣрно о количествѣ

произведенныхъ имъ работъ и полученныхъ за это денегъ, объ умышленной уклончивости Шнирмана и Бронштейна отъ расчета съ нимъ, Веселовскимъ, и о выданной распискѣ въ полученіи только 25 руб., но этихъ свидѣтелей не допрашивалъ, а Съѣздъ Мировыхъ Судей даже вовсе не вызывалъ ихъ, чѣмъ стѣснилъ его, просителя, въ правахъ защиты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что содержаніе домашнихъ актовъ, признанныхъ тѣми, противъ которыхъ они представлены, и потому имѣющихъ равную силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, не можетъ быть оспариваемо свидѣтельскими показаніями, несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 410 и 458 стат. Устава Гражд. Судопр., разъясненныхъ уже въ рѣшеніяхъ Гражданск. Кассац. Департ. 1867 года №№ 122 и 124; 1869 года №№ 254, 703, 156; 1870 года №№ 672 и 210; 1871 года № 376. Изъ всѣхъ сихъ рѣшеній видно, что одно признаніе подлинности домашняго акта тѣмъ лицемъ, противъ котораго онъ представленъ, не лишаетъ тяжущагося права доказывать свидѣтельскими показаніями несоотвѣтствіе содержанія акта дѣйствительности. Но это неправильное разсужденіе Мирового Съѣзда не можетъ служить въ данномъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ которомъ приведены еще другія соображенія, заключающіяся именно въ томъ, что взыскиваемыя Веселовскимъ съ Шнирмана и Бронштейна деньги погашены представленною къ дѣлу отвѣтчиками платежною распискою истца. Соображеніе это Съѣзда, относящееся къ оцѣнкѣ письменнаго акта, а слѣдовательно, къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Устан. и 11 стат. Уст. Гражд. Судопр. Засимъ, установивъ, что Шнирманъ и Бронштейнъ расчитались съ Веселовскимъ за работы, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже повода вызывать къ допросу свидѣтелей, выставляемыхъ истцомъ въ доказательство количества и стоимости тѣхъ самыхъ работъ, за которыя расчетъ, по заключенію Съѣзда, уже оконченъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Веселовскаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе его оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

500.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію купеческаго сына Рофула Файнгерша объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано въ принятіи къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Саломонъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ постановленіе участковаго Мирового Судьи о возвращеніи Файнгершу вышеозначенной апелляціонной жалобы его потому, что она подписана по-еврейски, а переводъ этой подписи на русскій языкъ, сдѣланный херсонскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Сахарзономъ, не удовлетворяетъ требованію 261 стат. Уст. Гражд. Судопр. Прося объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, Файнгершъ представляетъ слѣдующія къ этому основанія: Съѣздъ, въ нарушеніе 2 пункта 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подкрѣпилъ ссылкою на законъ своего мнѣнія о томъ, что неправильное засвидѣтельствованіе иностранной подписи влечетъ за собою возвращеніе апелляціи, между тѣмъ какъ приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 261 ст. Устава Гр. Судопр. не установляетъ такого послѣдствія; 2) не обсудивъ жалобы его на возвращеніе апелляціи, вмѣсто оставленія ея безъ движенія, Съѣздъ нарушилъ какъ 773 ст. Уст. Гражл. Судопр., такъ и 775 ст. того же Устава, положительно опредѣляющую случаи, въ которыхъ апелляціонная жалоба возвращается; 3) Съѣздъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., не разсмотрѣвъ приложенной при апелляціонной жалобѣ копіи рѣшенія Мирового Судьи, представленной въ доказательство именно того, что еврейская надпись на апелляціи сдѣлана Сахарзономъ, являвшимся

*

повѣреннымъ Файнгерша по этому самому дѣлу, слѣдовательно, лицомъ, извѣстнымъ Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его 13-го мая 1873 года по дѣлу Ѳедоровскаго и Перота разъяснено, что хотя въ ст. 261 Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ подписанія иностранцами прошеній, подаваемыхъ въ различныя судебныя мѣста, но чтобы несоблюденіе означеннаго порядка имѣло послѣдствіемъ оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобы, поступившей въ апелляціонную инстанцію порядкомъ, указаннымъ въ 164 и 744 ст. Уст. Гр. Суд., того ни въ означенной статьѣ, ни въ 755 и 756 ст. того же Устава не установлено. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда 9-го августа 1873 года, по нарушенію 261, 755 и 756 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ Одесскихъ Городскихъ Мировыхъ Судей.

501.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Ювеналія Чернявскаго, коллежскаго секретаря Якова Лебединскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполн. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску Чернявскихъ, Мезенцовой и Медвѣдевой о разводѣ земель въ дачѣ села Новосельнаго съ деревнями Орловскаго уѣзда состоялось въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, объявленное въ окончательной формѣ 20 го февраля 1873 года. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ, Кутеповъ, подалъ 20 го іюня 1873 года апелляціонную жалобу, но Орловскій Окружный Судъ по опредѣленію 10 іюля 1873 года оставилъ эту жалобу безъ движенія за неприложеніемъ копій съ нея для сторонъ. Когда затѣмъ Кутеповъ 20-го августа представилъ 27 копій своей жалобы, то Окружный Судъ, усмотрѣвъ, что участвующихъ въ дѣлѣ лицъ 38, за неприложеніе къ жалобѣ надлежащаго числа копій съ нея, на основаніи 746 стат. и по примѣчанію къ 270 ст. Уст. Гражд. Судопр., 28 августа опредѣлилъ: жалобу Кутепова возвратить ему при объявленіи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Кутепова, Харьковская Судебная Палата нашла, что на рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу о размежеваніи дачи сельца Новосельнаго съ деревнями повѣренный Чернявскихъ, Мезенцевой и Медвѣдевой, коллежскій регистраторъ Кутеповъ, 20 іюня 1873 года, т. е. въ самый послѣдній день четырехмѣсячнаго срока, подалъ апелляціонную жалобу; но такъ какъ при этой жалобѣ не было представлено копій для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, то Окружный Судъ 10 го іюля оставилъ жалобу Кутепова безъ движенія, а потомъ, когда Кутеповъ 20-го августа, вмѣсто слѣдующихъ 38 копій, представилъ только 27, то Судъ по опредѣленію своему, состоявшемуся 28 августа, возвратилъ ему жалобу. Жалуясь на такое распоряженіе Окружнаго Суда Судебной Палатѣ и ходатайствуя о принятіи его апелляціонной жалобы, Кутеповъ объяснилъ, что онъ не былъ извѣщенъ повѣсткою о назначеніи засѣданія на 10 іюля и потому не зналъ объ оставленіи его жалобы безъ движенія. Хотя Кутеповъ и не представляетъ никакого удостовѣренія въ томъ, что ему не была послана повѣстка о назначеніи жалобы его къ слушанію на 10 іюля, но если даже допустить, что повѣстки этой дѣйствительно посылаемо ему не было, то и въ такомъ случаѣ по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ слѣдуетъ заключить, что упоминаемая повѣстка не была послана не по винѣ Суда, а по винѣ самого Кутепова, который, какъ видно изъ представленной жалобы, вопреки 1 му примѣчанію въ приложеніи къ 256 ст. Уст. Гр. Суд., не обозначилъ съ надлежащею точностью и подробностью мѣста своего жительства, написавъ, что онъ проживаетъ въ г. Орлѣ въ 3 части и не обозначивъ не только квартала и улицы, но даже дома, въ которомъ онъ живетъ. Далѣе Кутеповъ въ оправданіе свое говоритъ, что канцелярія Окружнаго Суда не требовала отъ него подписки о мѣстѣ его жительства, но въ законахъ нигдѣ нѣтъ такого пра-

вила, чтобы канцелярія суда требовала отъ тяжущихся свѣдѣній о мѣстѣ ихъ жительства, а, напротивъ, по 309 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность дѣлать подобныя заявленія возложена на самихъ тяжущихся, чего со стороны Кутепова, по собственнымъ его словамъ, исполнено не было. Наконецъ, Кутеповъ еще говоритъ, что при представленіи имъ 27 копій ему не сказали, что ихъ слѣдуетъ представить 38; но Уставъ Гражданскаго Судопроизвоства не обязываетъ никого дѣлать тяжущимся или ихъ повѣреннымъ наставленія, что имъ надо дѣлать при подачѣ прошеній или жалобъ, а излагаетъ только правила о послѣдствіяхъ неправильно поданныхъ ими бумагъ, состоящихъ или въ оставленіи ихъ безъ движенія, или въ возвращеніи, какъ о томъ подробно изъяснено въ ст. 266, 269, 755 и 756 Уст. Гр. Суд. По всему этому, признавая, что апелляціонная жалоба Кутепова возвращена ему Окружнымъ Судомъ правильно, Судебная Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго Кутепова оставить безъ послѣдствій. Повѣренный подполковника Ювеналія Чернявскаго, Лебединскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего опредѣленія по нарушенію ст. 756 Уст. Гр. Суд., въ жалобѣ своей, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее: Окружный Судъ, опредѣливъ оставить жалобу безъ движенія, за неприложеніемъ копій, не послалъ объ этомъ объявленія, на что было указано Палатѣ въ частной жалобѣ, но Палата указанія сего вовсе не обсудила, между тѣмъ какъ объявить постановленное опредѣленіе съ подробнымъ означеніемъ содержанія онаго и числа недоставленныхъ копій съ жалобы лежало на прямой обязанности суда, а упущеніе это и лишило апеллятора возможности исполнить въ точности требованіе, выраженное въ ст. 746 Уст. Гр. Суд. Соображеніе же Палаты о томъ, что апелляторъ въ апелляціи не указалъ точно своего адреса, не имѣетъ значенія, ибо адресъ былъ опредѣлительно указанъ въ исковомъ прошеніи.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что въ частной жалобѣ просителя въ Палату было указано на необъявленіе судомъ своего опредѣленія объ оставленіи апелляціонной его жалобы безъ движенія, каковое необъявленіе составляетъ прямое нарушеніе ст. 756 Уст. Гр. Суд. Палата же оставила означенное указаніе просителя безъ уваженія на томъ лишь основаніи, что въ поданной имъ жалобѣ не было обозначено съ достаточною точностію мѣсто жительства его; но доводъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо мѣстожительство просителя было опредѣлительно указано въ исковомъ прошеніи и, слѣдовательно, извѣстно Окружному Суду, дѣйствія котораго и были предметомъ жалобы повѣреннаго истцовъ. Посему и имѣя въ виду, что обжалованнымъ опредѣленіемъ Палаты прегражденся дальнѣйшій ходъ дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное опредѣленіе, по нарушенію ст. 756 Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ отношеніи обжаловавшаго оное Ювеналія Чернявскаго и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

502.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Генералъ-маіоръ Александръ Сенявинъ выдалъ въ 1872 году коллежскому регистратору Константину Васильеву два векселя: одинъ отъ 20 апрѣля на 20000 руб. срокомъ черезъ два мѣсяца и 15 дней, другой—отъ 10 мая на 15000 р. срокомъ черезъ 1 мѣсяцъ и 25 дней, оба явленные въ день написанія у нотаріуса. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года Сенявинъ и Васильевъ подали въ правленіе Харьковскаго земельнаго банка за общею ихъ подписью заявленія, въ которыхъ просили при назначеніи Сенявину ожидаемой имъ ссуды подъ залогъ недвижимаго его имѣнія, Тамбовской губерніи, Липовецкаго уѣзда при деревнѣ Малый Байгоръ, удержать изъ той ссуды въ пользу Васильева и выдать ему облигаціями банка или наличными деньгами взамѣнъ вышеозначенныхъ векселей. На первое заявленіе отъ 2 мая, касав-

шееся векселя въ 20000 руб., правленіемъ банка не было дано отвѣта; на-второе же заявленіе отъ 22 мая, полученное въ правленіи банка при письмѣ Васильева отъ 28-го мая, правленіе увѣдомило его отношеніемъ отъ 29 мая за № 2567, что ссуда Сенявину подъ залогъ его имѣнія будетъ разрѣшена по представленіи имъ необходимыхъ документовъ и что деньги, слѣдующія Васильеву по векселю Сенявина, при разрѣшеніи ссуды будутъ удержаны для отсылки по принадлежности. При назначеніи Сенявину 26 іюня 1872 г. ссуды изъ Харьковскаго земельнаго банка долгъ Сенявина Васильеву по векселямъ не былъ удержанъ, а самые векселя дошли по бланковымъ безоборотнымъ надписямъ Васильева къ надворнымъ совѣтнику Главинскому, который 15 го іюля 1872 года протестовалъ ихъ у С.-Петербургскаго нотаріуса Ратькова-Рожнова, и затѣмъ въ октябрѣ 1872 года предъявилъ въ лицѣ своего повѣреннаго, надворнаго совѣтника Богданова, искъ къ Харьковскому земельному банку, объясняя, что онъ пріобрѣлъ векселя Сенявина не по личному къ нему довѣрію, а по довѣрію къ банку, какъ общественному кредитному учрежденію и въ виду скораго полученія уплаты по этимъ векселямъ, согласно принятому на себя банкомъ обязательству, которое, однако, банкъ нарушилъ, не удержавъ ничего на удовлетвореніе Главинскаго изъ разрѣшенной Сенявину ссуды, несмотря на полную къ тому возможность. Послѣдствіемъ такого упущенія банка было то, что Сенявинъ, у котораго не осталось никакого свободнаго имѣнія, уплативъ Главинскому по одному векселю лишь 1000 руб., уѣхалъ, за границу, а Главинскій потерялъ по винѣ банка 34000 руб. Посему, ссылаясь на 684 и 685 ст. I ч. X Т., истецъ просилъ о взысканіи съ банка въ пользу Главинскаго недополученныхъ по векселямъ Сенявина 34000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и судебныя издержки. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, Харьковская Судебная Палата остановилась прежде всего на возраженіи повѣреннаго банка противъ самаго права Главинскаго на предъявленіе иска противъ банка на основаніи приведенныхъ выше заявленій Сенявина и Васильева и отвѣта банка на одно изъ нихъ, и признала его незаслуживающимъ уваженія, потому что ни заявленія Сенявина, ни увѣдомленіе банка не относились лично къ Васильеву, а имѣли предметомъ своимъ удовлетвореніе по векселямъ, даннымъ Сенявинымъ Васильеву, и если Васильевъ передалъ эти векселя Главинскому, то этотъ послѣдній, въ силу 564 ст. Уст. Вексельн., сдѣлался полнымъ векселедержателемъ, имѣющимъ право на то же удовлетвореніе по векселямъ, какое имѣлъ по онымъ передаватель. По существу дѣла Палата нашла, что представленныя въ банкъ за общею подписью Сенявина и Васильева заявленія составляютъ не что иное, какъ домашніе договоры, по которымъ они по обоюдному согласію положили, чтобы Васильевъ по имѣющимся у него векселямъ Сенявина получилъ удовлетвореніе не иначе, какъ изъ слѣдующей ему ссуды по залогу имѣнія въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ. Къ одному изъ этихъ договоровъ, относящемуся къ векселю въ 15 т. руб., присоединился и самъ банкъ, письменно обязавшись произвести платежъ по этому векселю, именно изъ предназначавшейся Сенявину подъ залогъ его имѣнія ссуды. Договоры эти хотя установленнымъ порядкомъ и не засвидѣтельствованы, но при отсутствіи всякаго спора о подлинности ихъ, на основаніи 458 ст. Уст. Граж. Суд., должны быть признаны имѣющими силу, равную съ договорами, законнымъ порядкомъ совершенными. А такъ какъ, по точному смыслу 569 и 570 ст. I ч. X Т., всякій договоръ и всякое обязательсво налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить и въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать удовлетвореніе отъ обязавшагося лица, то изъ сего слѣдуетъ, что Харьковскій земельный банкъ, не исполнивъ даннаго имъ обязательства и не удержавъ на удовлетвореніе по векселю въ 15 т. руб. денегъ изъ слѣдовавшей Сенявину ссуды, въ силу означенныхъ узаконеній, долженъ быть признанъ обязаннымъ уплатить Главинскому неудержанную имъ сумму въ 15 т. руб. Хотя повѣренный банка и называетъ искъ Главинскаго къ банку преждевременнымъ, утверждая, что банкъ не обязывался векселемъ ни предъ Васильевымъ, ни предъ Главинскимъ, а обязался по векселю одинъ Сенявинъ, съ котораго и слѣдуетъ производить взысканіе

по оному, банкъ же могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности только въ случаѣ несостоятельности Сенявина, но возраженіе это, по мнѣнію Палаты, не можетъ заслуживать уваженія съ одной стороны потому, что, на основаніи 635 ст. Уст. о векс., безотвѣтственность по векселямъ до несостоятельности векселедателя относится только къ поручителямъ, а банкъ по векселямъ Сенявина не былъ поручителемъ, съ чѣмъ соглашается и самъ повѣренный въ объясненіи своемъ противъ апелляціонной жалобы истца, а съ другой стороны по тому, что настоящее взысканіе съ банка производится Главинскимъ не по векселю, а потому договорному соглашенію Васильева съ Сенявинымъ и банкомъ, по которому банкъ обязался удержать изъ ссуды Сенявина деньги для платежа по векселю; самый же вексель въ настоящее время служитъ не основаніемъ иска, а указателемъ той цѣнности, которой Главинскій не получилъ по упущенію банка и за которую банкъ долженъ предъ нимъ отвѣчать. Независимо отъ сего, повѣренный банка говоритъ, что если бы банкъ и желалъ удержать изъ ссуды слѣдующія Главинскому деньги по векселю въ 15-т. р., то онъ не могъ сего исполнить по недостаточности суммы, оставшейся отъ ссуды за уплатою необходимыхъ долговъ Сенявина, и въ подтвержденіе сего представляетъ залоговое свидѣтельство и счетъ удержанія банкомъ изъ ссуды разныхъ долговъ Сенявина. Чтобы знать, какіе именно долги Сенявина банкъ необходимо долженъ былъ погасить изъ слѣдующей Сенявину ссуды подъ залогъ его имѣнія, необходимо обратиться къ уставу Харьковскаго земельнаго банка. По точному смыслу § 11 того устава, при принятіи въ залогъ имѣнія Сенявина на банкѣ лежала непремѣнная обязанность уплатить изъ ссуды только тѣ долги его, которые обезпечивались поступающимъ въ залогъ имѣніемъ. Между тѣмъ, даже изъ поверхностнаго обозрѣнія представленныхъ Морошкинымъ счета и залогового свидѣтельства по указанію истца видно, что банкъ удержалъ около 20 т. р. на удовлетвореніе такихъ претензій Давыдова, Сенявиной и Холодковскаго, которыя вовсе не были обезпечены поступавшимъ въ залогъ имѣніемъ и которыя, стало быть, не могли служить для банка препятствіемъ къ выполненію принятой имъ на себя обязанности удержать деньги для удовлетворенія Главинскаго по векселю въ 15 т. руб. Удерживая деньги по претензіямъ Давыдова, Сенявиной и Холодковскаго, банкъ въ оправданіе свое не можетъ даже сослаться на то обстоятельство, что онъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ указанію залогового свидѣтельства, въ которомъ помѣщено свѣдѣніе объ этихъ претензіяхъ, ибо при удержаніи денегъ на пополненіе означенныхъ долговъ Сенявина банкъ руководствовался не залоговымъ свидѣтельствомъ, а указаніемъ одного Сенявина, какъ это видно изъ того, что банкъ не удержалъ денегъ для удовлетворенія одной претензіи Антонова и двухъ претензій Пустовалова, несмотря на то, что онѣ помѣщены также въ залоговомъ свидѣтельствѣ, а удовлетворилъ только тѣ претензіи, которыя поименованы въ особомъ спискѣ самого Сенявина. Переходя затѣмъ къ иску Главинскаго по второму заявленію Васильева и Сенявина объ удержаніи ссуды по выданному Сенявинымъ Васильеву векселю на 20 т. р., Судебная Палата нашла, что заявленіе это, какъ выше изъяснено, слѣдуетъ считать договоромъ, состоявшимся между векселедателемъ и векселедержателемъ, о способѣ платежа по векселю съ указаніемъ имени того имущества, изъ котораго Васильевъ долженъ былъ получить этотъ платежъ. Хотя по этому заявленію банкъ и не увѣдомлялъ Васильева о принятіи имъ на себя обязанности удержать деньги по векселю въ 20 т. рублей изъ слѣдующей Сенявину ссуды, но, получивъ это заявленіе и не имѣя въ виду уничтоженія заключающагося въ немъ договора ни Васильевымъ, ни Сенявинымъ, банкъ не могъ употреблять слѣдовавшую Сенявину ссуду не на тотъ предметъ, для котораго она собственно назначалась договоромъ Сенявина и Васильева, а на покрытіе его другихъ претензій, которыя хотя и указаны были банку Сенявинымъ, но по которому у банка не было въ виду договоровъ Сенявина съ своими кредиторами объ удовлетвореніи ихъ непремѣнно изъ слѣдовавшей Сенявину ссуды. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что банкъ оказывается виновнымъ въ неудержаніи изъ ссуды денегъ на удовлетвореніе Главинскаго и по другому заявленію Ва-

сильева и Сенявина, относящемуся къ векселю въ 20 т. руб., и долженъ бы быть присужденъ къ уплатѣ этой суммы Главинскому. Но изъ представленнаго банкомъ залогового свидѣтельства видно, что изъ выдаваемой Сенявину ссуды банкъ необходимо долженъ былъ, согласно съ § 11 устава Харьковскаго земельнаго банка, погасить сначала всѣ тѣ долги Сенявина, которые обезпечивались собственно поступившимъ въ залогъ подъ суду имѣніемъ его, а истецъ Главинскій не представилъ расчета и не доказалъ, какая именно часть ссуды оставалась въ банкѣ за пополненіемъ долговъ Сенявина, на основаніи § 11 устава банка и за вычетомъ изъ нея 15 тыс. руб., слѣдовавшихъ самому Главинскому, и достаточна ли была эта оставшаяся часть ссуды на удовлетвореніе его по векселю въ 20 тыс. руб.; поэтому, не имѣя возможности въ настоящее время опредѣлить сумму, подлежащую взысканію съ банка въ пользу Главинскаго собственно по векселю въ 20 тыс. руб., Судебная Палата сочла необходимымъ, независимо отъ взысканія съ банка въ пользу Главинскаго 15 тыс. руб. съ процентами со дня предъявленія иска, предоставить ему размѣръ подлежащей ко взысканію съ банка суммы по заявленію о векселѣ въ 20 тыс. руб. доказывать въ исполнительномъ порядкѣ не свыше, однако, 19 т. р. капитальной суммы, такъ какъ, по собственному сознанію Главинскаго, одна тысяча руб. получена уже имъ отъ самого Сенявина. По всему этому Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда опредѣлила: 1) съ Харьковскаго земельнаго банка въ пользу Главинскаго присудить 15 тыс. руб. съ процентами съ 24 октября 1872 года за неудержаніе этой суммы изъ ссуды, разрѣшенной генералъ-маіору Сенявину на удовлетвореніе Главинскаго по векселю Сенявина отъ 10 мая 1872 года; 2) предоставить Главинскому доказывать въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд., какую сумму слѣдовало получить ему изъ Харьковскаго земельнаго банка по векселю того же Сенявина отъ 20 апрѣля 1872 года въ суммѣ 20 тыс. р. изъ остатковъ отъ ссуды Сенявина, образовавшихся за удовлетвореніемъ долговъ этого послѣдняго, обезпеченныхъ залогомъ и наложеніемъ запрещеній казенныхъ недоимокъ, первоначальныхъ платежей Харьковскому банку и нынѣ присужденныхъ Главинскому по первому пункту настоящаго рѣшенія съ тѣмъ, чтобы отыскиваемая сумма не превышала 19 тыс. руб. съ процентами съ 24 октября 1872 года; судебныя издержки по всему производству возложить на Харьковскій земельный банкъ. Повѣренный правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Морошкинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 569, 570, 684, 1543, 2058, 2059, 2063 X Т. ч. I Зак. Гр., 549, 551, 599, 635, 645—650, 653 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., 11 § уст. Харьковскаго земельнаго банка, 590, 621, 628, 968 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ въ настоящемъ судебномъ засѣданіи словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Харьковскаго земельнаго банка—присяжнаго повѣреннаго Спасовича и со стороны надворнаго совѣтника Главинскаго—присяжнаго повѣреннаго Жиркевича и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, присуждая надворному совѣтнику Главинскому взысканіе съ Харьковскаго земельнаго банка по двумъ векселямъ генералъ-маіора Сенявина, дошедшихъ къ Главинскому по безоборотнымъ банковымъ надписямъ коллежскаго регистратора Васильева, Харьковская Судебная Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія не однородныя соображенія. Относительно взысканія по векселю отъ 15-го мая 1872 года въ 15 тыс. рублей, Судебная Палата усмотрѣла въ отвѣтѣ банка Васильеву отъ 29 го мая за № 2567 письменное обязательство произвести платежъ по означенному векселю изъ предназначавшейся Сенявину подъ залогъ его имѣнія ссуды, и такъ какъ банкъ этого обязательства не исполнилъ и не удержалъ на удовлетвореніе по векселю въ 15 т. руб. денегъ изъ слѣдовавшей Сенявину ссуды, то Палата признала, что банкъ, въ силу 569 и 570 стат. X Т. I ч. Зак. Гражд., обязанъ уплатить Главинскому неудержанную сумму въ 15 тыс. рублей. Статья 569 обязываетъ къ непремѣнному исполненію договора, а стат. 570 обязываетъ судъ доставить удовлетвореніе во всемъ, что постановлено въ договорѣ. По точному разуму приведенныхъ статей, Палата имѣла бы право присудить Гла-

винскому 15 тыс. руб. съ банка, еслибъ изъ самаго содержанія даннаго отзыва Палата сдѣлала выводъ, что банкъ обязался уплатить Главинскому таковую сумму. Но Палата по обстоятельствамъ дѣла установила совершенно другое значеніе обязательства, принятаго на себя банкомъ по отношенію къ Васильеву, и именно то, что банкъ обязался произвести платежъ изъ предназначавшейся Сенявину ссуды; слѣдовательно, согласно 569 и 570 ст. Тома X ч. I, банкъ могъ бы быть обязанъ къ производству платежа 15 тыс. рубл. изъ той ссуды, которая причиталась Сенявину подъ залогъ его имѣнія. За выдачею самому Сенявину назначенной подъ залогъ его имѣнія ссуды, оставшейся отъ погашенія другихъ его долговъ, банкъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи денегъ, причитающихся Сенявину, и, слѣдовательно, поставленъ въ невозможность исполнить свое обязательство относительно производства платежа по векселю Сенявина отъ 15 го мая 1872 года въ 15 тыс. рубл. изъ предназначавшейся ему ссуды. При такихъ обстоятельствахъ дѣла стат. 569 и 570 Тома X ч. I, обязывающія договаривающіяся стороны исполнять все то, что въ договорѣ обусловлено и постановлено, не могутъ имѣть примѣненія, и нарушеніе банкомъ своего обязательства должно вести къ другимъ послѣдствіямъ. Непримѣнимость означенныхъ постановленій закона къ данному дѣлу сознавалъ и самъ истецъ, который право свое на взысканіе съ банка по векселямъ Сенявина выводилъ не изъ 569 и 570 стат. Тома X ч. I, а предъявлялъ требованіе на основаніи 684 и 685 стат. X Тома части I, опредѣляющихъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные упущеніемъ или какимъ либо дѣяніемъ. Но по смыслу 684 ст. Зак. Граж., каждый обязанъ возместить убытки, въ дѣйствительности понесенные по его винѣ, другимъ лицомъ, а не мнимые и не тѣ, кои могутъ еще произойти (рѣш. Гражданск. Кассац. Д—та 1870 г. № 1181), и Судъ имѣетъ право опредѣлить цыфру вознагражденія лишь въ соразмѣрности убытка, существованіе и количество котораго признаны доказанными. Напротивъ того, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата присудила Главинскому всѣ 15 т. руб., причитающіеся по векселю Сенявина отъ 15 мая 1872 г., совершенно независимо отъ того, былъ ли понесенъ Главинскимъ въ томъ или иномъ размѣрѣ убытокъ отъ неудержанія означенной суммы изъ предназначавшейся Сенявину ссуды. Вопросъ этотъ былъ возбуждаемъ повѣреннымъ Харьковскаго земельнаго банка, какъ въ отвѣтъ на исковое прошеніе повѣреннаго Главинскаго, такъ и въ объясненіи на апелляцію другого его повѣреннаго, Раудзе. Повѣренный банка доказывалъ, что обязанность банка отвѣчать передъ Главинскимъ можетъ возникнуть и мѣра этой отвѣтственности можетъ опредѣлиться только тогда, когда Главинскому будетъ присуждено взысканіе по векселю съ самаго векселедателя и когда этотъ послѣдній будетъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и имущество его будетъ продано, а вырученныя деньги будутъ распредѣлены между кредиторами. Но Судебная Палата отвергла эти возраженія отвѣтчика по двумъ основаніямъ: 1) что, на основаніи 635 ст. Векс. Уст., безотвѣтственность по векселямъ до несостоятельности векселедателя относится только къ поручителямъ, а банкъ по векселямъ Сенявина не былъ поручителемъ; 2) что взысканіе съ банка производится Главинскимъ не по векселю, а по тому договорному соглашенію Васильева съ Сенявинымъ и банкомъ, по которому банкъ обязался удержать изъ ссуды Сенявина деньги для платежа по векселю; самые же векселя служатъ лишь указателями той цѣнности, которую Главинскій (сдѣлавшійся, въ силу 564 стат. Уст. о векс., полнымъ векселедержателемъ, имѣющимъ право на то же удовлетвореніе по векселю, какое имѣлъ по оному предваритель) не получилъ по упущенію банка. Основанія эти состоятъ между собою въ противорѣчіи и лишаютъ рѣшеніе Палаты твердости судебнаго рѣшенія, которое, по смыслу 711 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія ея въ рѣшеніяхъ Гражданск. Кассаціоннаго Д--та, должно быть всегда основано на соображеніяхъ, одно другому сотвѣтствующихъ. Признавая за Главинскимъ право на предъявленіе иска къ банку, какъ за полнымъ векселедержателемъ, и находя невозможнымъ отлагать опредѣленіе отвѣтственности банка до объявленія Сенявина несостоятельнымъ на основаніи Устав. о векс., Палата въ то же время признаетъ, что взысканіе съ

банка производится Главинскимъ не по векселю, а за упущеніе банка. Но если искъ Главинскаго къ банку вытекалъ не изъ вексельнаго договора, то Палата не имѣла права примѣнять къ дѣлу постановленія закона, относящіяся къ вексельному праву. Если же искъ Главинскаго возникъ изъ упущенія банка по обязательству, хотя и относившемуся къ векселю, но невыданному въ порядкѣ Вексельнаго Устава, то Палата обязывалась установить наличность тѣхъ законныхъ условій, при которыхъ Главинскій могъ обратить на банкъ взысканіе своихъ убытковъ. По стат. 57 X Т. 2 ч., 653 Т. XI ч. 2 и ст. 933, 935 и 936 Уст. Гр. Суд. взысканіе по векселямъ производится не съ опредѣленнаго какого либо имущества, но съ всякаго имущества должника. Изъ этого слѣдуетъ, что неполученіе Главинскимъ платежа по векселю Сенявина отъ 15 мая 1872 года изъ ссуды, назначенной Сенявину Харьковскимъ земельнымъ банкомъ, не доказываетъ, что Главинскій не получилъ и не имѣетъ возможности получить удовлетвореніе отъ самого Сенявина. Палата не установила въ своемъ рѣшеніи, чтобы Главинскій обращался съ требованіемъ платежа непосредственно къ Сенявину, или черезъ посредство судебной власти, ни того, что у Сенявина не осталось никакого имущества, могущаго служить источникомъ для удовлетворенія Главинскаго по векселю Сенявина, и, такимъ образомъ, Палата не установила ни существованія, ни размѣра понесенныхъ Главинскимъ отъ упущенія банка убытковъ. Между тѣмъ, вопросъ о несостоятельности прямого должника имѣетъ вліяніе на отвѣтственность третьяго лица за упущеніе въ отношеніи платежа кредитору изъ находящихся въ его рукахъ суммъ должника. Это видно изъ ст. 631—640 Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ порядокъ наложенія ареста на движимое имущество и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ или въ присутственныхъ мѣстахъ. На основаніи 631, 632 и 633 статей, третьи лица, у коихъ находится на храненіи или въ распоряженіи имущество отвѣтчика или денежныя его суммы, обязывается подпискою со времени предъявленія имъ исполнительнаго листа объ арестѣ на движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика не выдавать ему оныхъ. Нарушеніе этого обязательства, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ, по 634 стат. Уст., отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности самого отвѣтчика къ платежу. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты о взысканіи съ Харьковскаго земельнаго банка въ пользу Главинскаго 15 т. р. по векселю Сенявина отъ 16 мая 1872 года постановлено въ нарушеніе 569, 570 и 684 стат. I ч. X Т. Закон. Гражданск. Взысканіе въ пользу Главинскаго денегъ по векселю 20 го апрѣля на 20 тысячъ рублей обращено Палатою на банкъ по тому соображенію, что, получивъ заявленіе Сенявина и Васильева о состоявшемся между ними договорѣ относительно способа платежа по вышеупомянутому векселю и не имѣя въ виду уничтоженія договора ни Васильевымъ, ни Сенявинымъ, банкъ не могъ употребить ссуду не на тотъ предметъ, на который предназначалась она этимъ договоромъ, а на покрытіе другихъ претензій къ Сенявину, которыя хотя также были указаны должникомъ, но о непремѣнномъ удовлетвореніи коихъ изъ слѣдовавшей Сенявину ссуды не было въ виду банка договоровъ Сенявина со своими кредиторами. Такимъ образомъ, изъ самаго этого разсужденія Палаты видно, что ею не установлено существованія какого либо обязательства, изъ котораго бы вытекала обязанность банка по отношенію къ Васильеву и Сенявину удержать изъ предназначавшейся послѣднему ссуды долгъ его по векселю отъ 20 го апрѣля 1872 года и что таковую обязанность Палата выводитъ лишь изъ того факта, что въ виду банка было заявленіе Сенявина и Васильева объ удержаніи изъ ссуды долга по векселю 20 т. р. Но въ такомъ случаѣ примѣненіе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла 569 и 570 ст. Т. X ч. I оказывается несоотвѣтствующимъ точному ихъ разуму, и единственнымъ основаніемъ для возложенія на банкъ отвѣтственности за оставленіе безъ послѣдствій означеннаго заявленія могло-бы служить правило, выраженное въ 684 ст.; однако, и по этой статьѣ, неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 403; 1872 года № 231, обязанность вознаградить за вредъ и убытки можетъ быть возложена

на лицо, или совершившее такое дѣяніе, на совершеніе котораго оно не имѣло права, или, наоборотъ, не исполнившее того, что оно было обязано исполнить, и тѣмъ нарушившее право посторонняго лица. Въ данномъ же случаѣ Палата не установила того, что со стороны банка не было совершено такое дѣяніе, къ совершенію котораго онъ былъ обязанъ въ силу закона, или чтобы банкъ сдѣлалъ упущеніе, предусмотрѣнное закономъ,—напротивъ того, въ той части рѣшенія, которая относится къ векселю въ 15 т. руб., сама Палата признала, что, принимая въ залогъ имѣніе Сенявина, банкъ былъ обязанъ уплатить изъ ссуды тѣ только его долги, которые обезпечивались поступающимъ въ залогъ имѣніемъ. И дѣйствительно, по 11 и 16 §§ Устава банкъ при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній удерживаетъ только тѣ долги, которые указаны въ залоговомъ свидѣтельствѣ, и о обязательности для банка какихъ либо сдѣлокъ его заемщика со своими кредиторами, относительно удовлетворенія ихъ претензій изъ ссуды банка, ни въ уставѣ его, ни въ общихъ законахъ правилъ не содержится. Если же заявленіе Васильева и Сенявина объ удержаніи денегъ по векселю въ 20000 руб. изъ ссуды Сенявина не было, по закону, обязательно для банка, то хотя банкъ и не поступилъ согласно съ означеннымъ заявленіемъ, Палата не могла признать его подлежащимъ отвѣтственности въ суммѣ 20000 р. предъ Главинскимъ, хотя бы послѣдній и понесъ какіе-либо отъ этого убытки. Предоставленіемъ Главинскому права взыскивать эти убытки съ банка въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства Палата нарушила 684 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты 31 октября и 1 ноября 1873 г., по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить, по нарушенію 569, 570 и 684 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

503.—1875 года мая 21 дня. *По частной жалобѣ отставного гвардіи ротмистра Демьянова на возвращеніе ему Осташковскимъ Мировымъ Съѣздомъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія означеннаго Съѣзда, постановленнаго 13 іюля 1870 г. по иску крестьянъ деревни Пухтиной Горки Ивановъ Степановымъ съ товарищами съ него, Демьянова, 265 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что предшествовавшими опредѣленіями его (напр., 1869 года № 1278 и мн. др.) было неоднократно изъяснено, что судебное установленіе, принимая просьбу объ отмѣнѣ его рѣшенія для представленія Сенату, не можетъ входить въ разсмотрѣніе ея содержанія и постановлять опредѣленіе о ея неуважительности, такъ какъ этотъ вопросъ подлежитъ окончательному рѣшенію Сената. Въ данномъ случаѣ ротмистръ Демьяновъ принесъ на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ нарушающаго интересы его, какъ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда 31 іюля 1870 г. по иску довѣреннаго отъ управляющаго имѣніемъ Демьянова, полковника Ермолаева, коллежскаго регистратора Михайловскаго, причемъ Демьяновъ объяснилъ, что возбудившій это дѣло Михайловскій никакой довѣренности ни отъ просителя, ни отъ Ермолаева не имѣлъ и что рѣшеніе Съѣзда сдѣлалось ему извѣстнымъ лишь 27-го мая 1874 г. изъ повѣстки судебнаго пристава. Мировой Съѣздъ призналъ Демьянова пропустившимъ установленный 191 ст. Уст. Гр. Судопр. срокъ и возвратилъ ему прошеніе, согласно 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что Михайловскій дѣйствовалъ въ силу довѣренности, выданной ему Ермолаевымъ, и что Демьяновъ въ продолженіе 5 лѣтъ могъ знать о дѣйствіяхъ своего повѣреннаго и о рѣшеніи дѣла. Хотя Демьяновъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по причинѣ, указанной въ 3 пун. 185 ст. Уст. Гр. Суд., обязывался представить доказательства о томъ, что онъ въ дѣлѣ не участвовалъ; что обжалованное рѣшеніе нарушаетъ его интересы и что со времени, когда это рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстнымъ, не истекло 4-хъ мѣ-

сячнаго срока (ст. 188 и 192 п. 3 Уст. Гр. Суд.), но оцѣнка всѣхъ этихъ доказательствъ относилась къ разсмотрѣнію не формальной стороны, а самой сущности прошенія, и потому принадлежала непосредственно Правительствующему Сенату безъ участія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего, находя, что при возвращеніи ротмистру Демьянову поданнаго имъ 27 сентября 1874 года прошенія Осташковскій Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему дополн. къ 189 ст. по продолж. 1868 г. Уст. Гр. Суд. власти, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Демьянова со всѣми къ оному приложеніями препроводить въ Осташковскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему указомъ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи означеннаго прошенія поступить по установленному въ законѣ порядку.

504.—1875 года мая 21 дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-подполковника Сергѣя Подобѣдова, капитана Ивана Егорова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Инженеръ капитанъ (нынѣ подполковникъ) Сергѣй Подобѣдовъ, утвержденный С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ 1868 г. въ правахъ наслѣдства къ одной четвертой части имущества, оставшагося послѣ умершей его жены, просилъ въ 1871 г. С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 6 уч., въ охраненіи котораго находились движимыя цѣнности Подобѣдовой, выдать ему изъ этого имущества опредѣленную Окружнымъ Судомъ законную часть. По объясненіямъ прежняго повѣреннаго Подобѣдова, полковника Врубеля, двѣ просьбы Подобѣдова такого содержанія оставлены судьею безъ разрѣшенія и только по третьей просьбѣ, поданной повѣреннымъ Подобѣдова, Мировой Судья постановилъ 14 января 1872 года слѣдующее опредѣленіе: „Принимая во вниманіе, что въ числѣ имущества Подобѣдовой находятся капиталы въ различныхъ процентныхъ бумагахъ и, кромѣ того, проценты на капиталы, принадлежащіе постороннимъ лицамъ, и потому, признавая невозможнымъ простую выдачу извѣстной части,—на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о выдачѣ капиталовъ отказалъ, предоставивъ Подобѣдову съ просьбою о раздѣлѣ обратиться въ надлежащее присутственное мѣсто, капиталъ же положилъ передать въ дворянскую опеку". На это опредѣленіе повѣренный Подобѣдова жаловался Мировому Съѣзду, прося объ отмѣнѣ онаго и о немедленной выдачѣ Подобѣдову слѣдующей ему части изъ движимости и капиталовъ по находящемуся у Мирового Судьи исполнительному листу Окружнаго Суда, а также о разсмотрѣніи въ порядкѣ надзора дѣйствій Мирового Судьи по настоящему дѣлу. Жалобу эту Мировой Судья представилъ въ Съѣздъ при слѣдующемъ объясненіи; „Подобѣдовъ утвержденъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти его жены, въ 1/4 части, а въ остальной части—сестра умершей Варвара Филиппова. Имущество охранено послѣ Подобѣдовой въ апрѣлѣ 1870 г. и заключается въ движимости на сумму 1317 руб. и капиталѣ, состоящемъ изъ 3-хъ билетовъ 1 внутренняго съ выигрышами займа и 15 билетовъ 2 займа на сумму 1800 руб., билетовъ государственнаго банка на 8050 руб., купоновъ на 17 руб. 50 коп. и наличныхъ 3128 руб. 45 коп. Въ числѣ наличныхъ заключаются проценты на капиталъ, принадлежавшій умершей Подобѣдовой, матери ея Аграфенѣ и сестрѣ Варварѣ Филипповымъ. Такъ какъ наслѣдники Подобѣдовой не пришли къ соглашенію относительно раздѣла между собою охраненныхъ послѣ умершей кредитныхъ бумагъ и имущества, то, согласно 1317 ст. Т. X ч. I, раздѣлъ этотъ долженъ быть произведенъ судомъ. Руководствуясь этою статьею закона и 1409 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, Мировой Судья, 14 января постановилъ опредѣленіе объ отказѣ въ просьбѣ Подобѣдову относительно выдачи причитающейся ему части изъ наслѣдства его жены, имущество постановилъ передать въ вѣдѣніе дворянской опеки. Что касается объясненій повѣреннаго Подобѣдова, что довѣритель его не получалъ отъ Судьи повѣстокъ на прежде поданныя имъ прошенія, то они,—первое 14 мая и второе

3 ноября 1871 г.—оставлены безъ послѣдствій на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ постановлено опредѣленіе 7 января (повидимому, 14 января) по послѣднему прошенію повѣреннаго Подобѣдова, о чемъ Подобѣдову было объявлено во время личной его явки къ судьѣ". Состоявшееся вслѣдствіе сего опредѣленіе С. Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Подобѣдова было отмѣнено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 16 го мая 1873 года по неправильному толкованію 1317 и нарушенію 1318 ст. X Т. I ч. и дѣло передано на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Въ засѣданіи сего послѣдняго Съѣзда новый повѣренный Подобѣдова, купецъ Амани, объяснивъ, что закочъ о раздѣлѣ сюда вовсе не относится, порядокъ же выдачи движимости судьею не соблюденъ, между тѣмъ, Варвара Филипова, какъ повѣренная матери, фактически пользуется и распоряжается движимостью, просилъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ части его довѣрителя, выдать также билеты, ему принадлежащіе, и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, отъ привлеченія же Мирового Судьи къ отвѣтственности отказался. С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Подобѣдова разрѣшенію Съѣзда подлежитъ: 1) правильно ли Мировой Судья сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ оставшагося послѣ Подобѣдовой имущества въ опекунское управленіе; 2) ходатайство повѣреннаго о выключеніи изъ охраненнаго имущества билетовъ, лично его довѣрителю принадлежащихъ, и потому и неподлежавшихъ охранѣ, и 3) о выдѣлѣ его довѣрителю слѣдующей части изъ означенной движимости. Относительно перваго вопроса изъ дѣла видно, что указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по сему дѣлу, уже разъяснено, что примѣненіе къ сему дѣлу 1317 ст. Т. X ч. I неправильно, а потому рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на этомъ законѣ, за силою приведеннаго указа, подлежитъ отмѣнѣ со всѣми послѣдствіями, т. е. имущество, переданное Мировымъ Судьею въ опеку, должно быть принято имъ обратно. Что же касается до ходатайства повѣреннаго Подобѣдова о выключеніи изъ описи билетовъ, принадлежащихъ его довѣрителю, то ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію потому, что законъ (962 и 963 ст. Уст. Гражд. Судопр.) установилъ срокъ, въ который подобное ходатайство должно быть заявлено; а какъ срокъ этотъ со стороны Подобѣдова пропущенъ, то нынѣ ходатайство это удовлетворенію не подлежитъ; если же Подобѣдовъ считаетъ указываемые имъ билеты его принадлежностью, то право на нихъ онъ долженъ доказывать особо отъ сего дѣла въ установленномъ порядкѣ. Наконецъ, обращаясь къ просьбѣ Подобѣдова о выдачѣ ему слѣдующей части изъ движимости, то, принимая во вниманіе, что по дѣлу обнаружено, что между нимъ и Филипповой по этому предмету соглашенія не состоялось, вслѣдствіе чего раздѣлъ этотъ можетъ послѣдовать только въ порядкѣ судебномъ, указать просителю, что съ ходатайствомъ этимъ онъ долженъ обратиться установленнымъ порядкомъ къ суду. А потому, на основаніи изложеннаго и руководствуясь 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) опредѣленіе Мирового Судьи 14 го января 1872 года отмѣнить со всѣми послѣдствіями относительно передачи имущества Подобѣдовой въ вѣдѣніе дворянской опеки и предписать ему принять имущество покойной Подобѣдовой изъ дворянской опеки, въ свое завѣдываніе; 2) требованіе Подобѣдова объ освобожденіи изъ подъ охраненія принадлежащаго ему лично, за подачею жалобы о семъ, по пропущеніи срока, признать неподлежащимъ разсмотрѣнію, и 3) имѣя въ виду, что при несогласіи между наслѣдниками выдѣлъ причитающейся каждому изъ нихъ части можетъ быть произведенъ только по судебному раздѣлу, въ требованіи Подобѣдова о выдѣлѣ ему ⅓ части изъ движимаго имущества въ настоящемъ положеніи дѣла отказать. Повѣренный Подобѣдова, капитанъ Егоровъ, проситъ объ отмѣнѣ 2 и 3 пунктовъ сего опредѣленія Съѣзда. Противъ 2 п. онъ объясняетъ, что, какъ указано въ жалобахъ прежняго повѣреннаго, поданныхъ имъ въ С.-Петербургскій столичный Мировой Съѣздъ, два прошенія Подобѣдова, высланныя имъ изъ Москвы въ 1871 году къ Мировому Судьѣ о выдачѣ билетовъ, принадлежащихъ лично самому Подобѣдову, съ представленіемъ

тому доказательствъ, Мировымъ Судьею вовсе не разрѣшены, и поэтому Подобѣдовъ не могъ обжаловать постановленій Судьи по этимъ прошеніямъ, какъ несостоявшихся и не объявленныхъ Подобѣдову, что только по прошенію о томъ же его повѣреннаго, полученному Судьею 10 января 1872 г., состоялось опредѣленіе Мирового Судьи 14 января того же года, и оно обжаловано 27 того же января. Поэтому повѣренный Подобѣдова находитъ, что 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., на которыхъ основанъ отказъ въ выдачѣ Подобѣдову билетовъ, къ сему дѣлу не примѣнимы. Статьи эти могли быть примѣнены лишь на основаніи объясненія Мирового Судьи, приложеннаго къ жалобѣ повѣреннаго въ Столичный Мировой Съѣздъ, поданной 27 января; но Подобѣдовъ тогда состоялъ на службѣ въ Москвѣ и для выслушанія опредѣленія Мирового Судьи являться не могъ. Противъ 3 пун. рѣшенія, въ которомъ говорится о несогласіи между наслѣдниками Подобѣдовой на добровольный раздѣлъ наслѣдства, проситель объясняетъ, что, имѣя въ виду, съ одной стороны, сказанное въ приводимомъ Съѣздомъ указѣ Правительствующаго Сената, что ходатайство Подобѣдова о выдачѣ ему опредѣленной Окружнымъ Судомъ части изъ наслѣдства умершей жены не составляло просьбы о раздѣлѣ, а съ другой стороны, находящееся въ дѣлѣ прошеніе Варвары Филиповой отъ 24 мая 1868 г., которымъ она просила Мирового Судью выдѣлить долю, причитающуюся Подобѣдову изъ трехъ именныхъ билетовъ, нельзя не притти къ заключенію, что не только несогласія между наслѣдниками не существовало, а, напротивъ того, выдача наслѣдства въ законныхъ частяхъ просима была всѣми наслѣдниками. Наконецъ, имущество, о которомъ идетъ дѣло, есть движимое, а по одному этому и за силою 534, 1297, 1298 ст. X Т. ч. I, должно быть вручено наслѣдникамъ по описямъ, согласно утвержденію ихъ въ законныхъ частяхъ. Что же касается до дѣйствій Мирового Судьи 6 го участка по сему дѣлу, обжалованныхъ въ прошеніи повѣреннаго Подобѣдова, Врубеля, поданномъ 27 января 1872 г. въ Правительствующій Сенатъ, то настоящій повѣренный проситъ поручить разсмотрѣть эти дѣйствія въ порядкѣ надзора, несмотря на отказъ повѣреннаго Амани отъ привлеченія Мирового Судьи къ отвѣтственности, такъ какъ изъ прилагаемой при семъ копіи съ довѣренности не видно, чтобы онъ имѣлъ право на это заявленіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба повѣреннаго Подобѣдова объ отмѣнѣ 2-го пункта рѣшенія С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда не можетъ быть удовлетворена. Въ этомъ пунктѣ своего рѣшенія Съѣздъ призналъ требованіе Подобѣдова объ освобожденіи изъ подъ охраненія принадлежащаго ему лично имущества, за подачею жалобы о семъ по пропущеніи срока, неподлежащимъ разсмотрѣнію. Въ виду того, что Съѣздъ по этой части своего рѣшенія указалъ на 962 и 963 стат. Уст. Гражд. Суд., надобно полагать, что Съѣздъ говоритъ о неподачѣ въ срокъ жалобы на судебнаго пристава за включеніе въ опись охраняемаго имущества процентныхъ билетовъ, которые Подобѣдовъ считаетъ принадлежащими ему лично. При такомъ пониманіи рѣшенія Съѣзда слѣдуетъ признать оное правильнымъ ибо изъ дѣла видно, что мѣры охраненія оставшагося послѣ жены Подобѣдова имущества приняты были въ 1867 году, а первая просьба Подобѣдова о выдачѣ ему нѣкоторыхъ процентныхъ бумагъ, лично ему принадлежащихъ, подана 1871 года, то-есть почти черезъ 4 года. Но повѣренный Подобѣдова понимаетъ эту часть рѣшенія Съѣзда въ другомъ смыслѣ, именно, что Съѣздъ призналъ его пропустившимъ срокъ на обжалованіе постановленія Мирового Судьи 14 го января 1872 года, отказавшаго Подобѣдову въ выдачѣ упомянутыхъ процентныхъ бумагъ, и объясняетъ, что какъ это постановленіе обжаловано 27 го того же января, то срокъ на принесеніе этой жалобы не пропущенъ. Однако, это его объясненіе не подтверждается производствомъ по дѣлу, изъ котораго усматривается, что на постановленіе Мирового Судьи 14 января 1872 года жалоба съ просьбой объ отмѣнѣ онаго принесена была повѣреннымъ Подобѣдова, Врубелемъ, не 27 января, какъ сказано въ кассаціонной жалобѣ, а 21 января, какъ доказываетъ помѣта на жалобѣ (при подписаніи на ней выставлено 18 января), но она по опредѣленію С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 11 февраля

1872 года была оставлена безъ послѣдствій, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд. Послѣ того другой повѣренный, Радзѣевскій, представилъ двѣ довѣренности: одну отъ Подобѣдова на имя Врубеля, а другую отъ Врубеля на имя Радзѣевскаго, а затѣмъ уже 7 апрѣля подалъ новую жалобу на опредѣленіе Судьи 14 января 1872 г. Такимъ образомъ, при томъ пониманіи 2-го пункта рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, какъ его понимаетъ настоящій повѣренный Подобѣдова, Егоровъ, заключеніе Съѣзда о пропускѣ срока на подачу жалобы представляется справедливымъ, такъ какъ опредѣленіе 14 января обжаловано только 7 апрѣля (1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд.), а, между тѣмъ, повѣренному Врубеля было своевременно извѣстно объ опредѣленіи Судьи 14 января, въ чемъ удостовѣряетъ жалоба Врубеля, помѣченная при подачѣ 21 января, а при подписаніи—18 января, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія. Противъ 3 пункта рѣшенія С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано Подобѣдову въ выдѣлѣ ¼ части изъ движимаго имущества умершей жены, по причинѣ несогласія между наслѣдниками, повѣренный Подобѣдова, Егоровъ, возражаетъ, что несогласія между наслѣдниками не было, и въ подтвержденіе сего указываетъ на прошеніе сонаслѣдницы Подобѣдова, Филипповой, поданное Мировому Судьѣ 24 мая 1868 г., которымъ она просила Судью выдѣлить причитающуюся Подобѣдову долю. Дѣйствительно, въ дѣлѣ имѣется такая просьба Филипповой; но того же 24 мая подано было повѣреннымъ Подобѣдова, присяжнымъ повѣреннымъ Эртелемъ, объявленіе, въ которомъ онъ просилъ: ничего изъ оставшагося послѣ Подобѣдовой наслѣдства безъ явки и согласія обѣихъ сторонъ или безъ судебнаго раздѣла не выдавать. Затѣмъ уже со стороны одного только Подобѣдова поступали просьбы о выдѣлѣ ему наслѣдственной части. Въ виду сего Съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что согласія между наслѣдниками Подобѣдовой на счетъ раздѣла наслѣдства не существовало, и, слѣдовательно, возраженія повѣреннаго Подобѣдова противъ 3 пункта рѣшенія Съѣзда оказываются неосновательными. Что же касается ссылки повѣреннаго Подобѣдова, Егорова, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 16 мая 1873 г., коимъ отмѣнено рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда и дѣло передано въ Уѣздный Мировой Съѣздъ, а равно на 534, 1297 и 1298 ст. X Т. I ч., то въ нихъ не заключается ничего такого, что могло бы быть признано нарушеннымъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда. Наконецъ, что касается указанія просителя на то, что бывшій повѣренный Подобѣдова, Амани, не былъ уполномоченъ отказаться отъ привлеченія Мирового Судьи 6 участка къ отвѣтственности, то это указаніе, съ одной стороны, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а съ другой стороны, указаніе это нельзя признать основательнымъ, такъ какъ для того, чтобы отказаться отъ ходатайства о привлеченіи Мирового Судьи къ отвѣтственности за его дѣйствія, не требуется спеціалнаго уполномочія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Подобѣдова, Егорова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

505.—1875 года мая 21 дня. *По прошенію крестьянина Григорія Ситнова объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1873 года священно-церковно-служители села Ильинскаго обратились съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 2 участка Корчевскаго округа, объясняя, что крестьянинъ Ситновъ безъ ихъ согласія и разрѣшенія епархіальнаго начальства началъ строить въ 1866 году на церковно усадебной плановой землѣ двухъ-этажный безъ твердаго основанія домъ и, несмотря на запрещеніе Корчевскаго полицейскаго управленія, домъ этотъ почти кончилъ. По ходатайству епархіальнаго начальства былъ командированъ землемѣръ, и когда по его измѣренію оказалось, что домъ Ситнова

дѣйствительно поставленъ на церковно-усадебной землѣ, то духовная консисторія указомъ своимъ и предоставила священно церковно служителямъ ходатайствовать о снесеніи дома Ситнова. Вслѣдствіе сего священно церковно-служители, на основаніи ст. 34, 73, 74, 106, 109 Уст. Гр. Суд., просили обязать Ситнова снести домъ, какъ построенный на церковной землѣ. При прошеніи представили генеральный планъ церковно-усадебной земли, повѣрку землемѣра Попова и указъ духовной консисторіи. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи истцы подтвердили свое требованіе, а повѣренный отвѣтчика Григорія Ситнова, его отецъ Ѳедулъ Ситновъ, объяснилъ, что домъ построенъ на общественной, а не на церковной землѣ, и просилъ въ искѣ священно-церковно служителей отказать. Затѣмъ священно-церковно служители просили обратить особенное вниманіе на имѣющуюся при дѣлѣ переписку, изъ которой видно, что еще въ 1866 году въ августѣ мѣсяцѣ мировымъ посредникомъ за № 805 предписано было бывшему Строевскому волостному правленію воспретить крестьянину Ситнову строить домъ на церковной землѣ; что приговоръ крестьянъ, какъ несогласный съ 3 мъ примѣч. 51 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ, долженъ быть уничтоженъ и что хотя Ситновымъ и представлено впослѣдствіи разрѣшеніе губернскаго правленія строить домъ, но, какъ видно изъ предписанія отъ 31 октября 1866 года за № 219, ему позволено выстроить домъ только въ пользу церкви, и то въ такомъ только случаѣ, ежели онъ будетъ отстоять отъ богадѣльни въ 4-хъ саженяхъ, каковое разстояніе не соблюдено, и домъ Ситновымъ вовсе не пожертвованъ въ церковь. При этомъ истцы просили допросить въ качествѣ свидѣтеля крестьянина села Ильинскаго, Михаила Смолинова, о томъ, что домъ дѣйствительно построенъ частью на церковной землѣ. Свидѣтель Смолиновъ по отобраніи подписки подтвердилъ, что домъ Ситнова дѣйствительно построенъ на землѣ священно церковно служителей села Ильинскаго. Въ заключеніе истцы просили присудить имъ 150 рубл. убытковъ отъ самовольной застройки земли. Сообразивъ все вышеизложенное, Мировой Судья нашелъ, что показаніемъ свидѣтеля Смолинова имѣющеюся при дѣлѣ перепискою мирового посредника и губернскаго правленія съ бывшимъ Строевскимъ волостнымъ правленіемъ ясно доказывается, что Ситновымъ самовольно выстроенъ домъ на церковной землѣ; искъ же убытковъ 150 руб. ничѣмъ не доказывается. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Ситнова въ теченіе 7 мѣсяцевъ со дня рѣшенія очистить церковную землю, застроенную имъ безъ надлежащаго разрѣшенія, въ искѣ же убытковъ 150 руб. отказать. На это рѣшеніе Ситновъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ слѣдующее: на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ разбирательству Мировыхъ Судей только въ такомъ случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 7 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе чего во время производства этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный его, просителя, заявлялъ, что вышеупомянутая земля застроена не 6 мѣсяцевъ тому назадъ, а уже болѣе 6 лѣтъ, что, вѣроятно, не откажутся подтвердить и сами священно-церковно служители села Ильинскаго; но Мировой Судья почему то не принялъ во вниманіе это заявленіе, а ограничился разсмотрѣніемъ представленныхъ священно-церковно служителями документовъ на право владѣнія землею, что совершенно не относилось къ его обязанности и сдѣлано имъ вопреки 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Но независимо отъ заявленія со стороны его, просителя, Мировой Судья и самъ обязанъ былъ, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не принимать къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, такъ какъ оно, за истеченіемъ указаннаго въ 29 ст. Уст. Гр. Суд. 6 мѣсячнаго срока и за силою ст. 202 Уст. Гр. Суд., по роду своему исключено отъ подсудности Мирового Судьи и подлежало разбору Окружнаго Суда. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе повѣреннаго истцовъ и отвѣтчика Ситнова и заключеніе Товарища Прокурора, находя дѣло это подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и соглашаясь съ основаніями, изложенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, на основаніи 774 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. утвердить. Ходатайствуя нынѣ объ от-

мѣнѣ сего рѣшенія, Ситновъ приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) нарушеніе Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства заключается въ слѣдующемъ: домъ въ селѣ Ильинскомъ начатъ имъ, просителемъ, постройкою, какъ изъ дѣла видно, еще въ 1866 году, оконченъ въ 1867 году. Съ тѣхъ поръ и до февраля мѣсяца 1873 года священно церковно-служители не открывали никакого иска, а хотя по поводу постройки дома и происходила между разными мѣстами и лицами переписка, но она не составляла и не составляетъ того, что собственно по закону должно разумѣть подъ названіемъ формальнаго иска. Со времени введенія новыхъ по Тверской губерніи судебныхъ учрежденій и даже со времени представленія истцамъ духовною консисторію права на открытіе настоящаго иска протекло нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ церковно-служители имѣли полную возможность заявить искъ въ той формѣ, какъ онъ ими теперь предъявленъ, и если они желали производства его именно въ мировыхъ учрежденіяхъ, то обязаны были не пропускать указаннаго въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. срока; съ пропущеніемъ же сего срока настоящее дѣло уже само собою, въ силу означеннаго закона, выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ учрежденій и становится подсудпымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Поэтому, принявши къ своему производству настоящее дѣло въ виду означеннсй 29 ст. и документовъ, неопровержимо свидѣтельствующихъ о давней постройкѣ дома, Мировой Судья и Съѣздъ явно нарушили предѣлы вѣдомства мировыхъ судебныхъ учрежденій, причемъ, въ силу 584 ст. Уст. Гр. Судопроиз., обязаны были отводъ о неподсудности, въ особенности въ виду имѣющихся уже въ дѣлѣ доказательствъ, возбудить и разсмотрѣть независимо отъ заявленія сторонъ; 2) въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сказано, между прочимъ, что онъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла имѣлъ въ виду тѣ же основанія, которыя изъяснены въ рѣшеніи Судьи, но послѣдній, какъ видно изъ его протокола, вовсе и не касался вопроса о подсудности; такимъ образомъ, остается неизвѣстнымъ, какими именно соображеніями и законами руководился Съѣздъ, признавая настоящее дѣло себѣ подсуднымъ. Между тѣмъ, по силѣ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., мировые судьи въ изложеніи своихъ рѣшеній обязаны приводить тѣ соображенія и законы, которыми они руководились, постановляя рѣшеніе. Между тѣмъ, Съѣздъ, основывая свое рѣшеніе на томъ, что находитъ дѣло подсуднымъ, не привелъ ни объясненій, ни законовъ, которые послужили основаніемъ къ такому заключенію.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Судопроиз. неприведеніемъ со стороны Съѣзда соображеній, по коимъ имъ отвергнутъ отводъ о подсудности дѣла, оказывается вполнѣ основательнымъ. Ситновъ въ апелляціонной своей жалобѣ на рѣшеніе Судьи привелъ цѣлый рядъ возраженій, коими доказывалъ неподсудность сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; между тѣмъ, Съѣздъ, признавая дѣло это себѣ подсуднымъ, не привелъ, вопреки точному требованію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., никакихъ соображеній, по коимъ пришелъ къ таковому заключенію. Обращаясь засимъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію жалобы просителя, оказывается: настоящее дѣло, какъ дѣло казеннаго управленія, могло быть подсудно мировымъ установленіямъ только въ томъ случаѣ, если бы являлось требованіемъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (п. 2 ст. 31 Уст. Гражд. Судопр.) и если притомъ искъ предъявленъ въ срокъ, указанный 1310 и 1311 ст. Уст. Гражд. Суд. Между тѣмъ, Съѣздъ, несмотря на заявленный отвѣтчикомъ отводъ, не установилъ, чтобы срокъ этотъ не истекъ; обстоятельство же это, въ виду точнаго смысла ст. 1312 Уст. Гр. Судопроизвод., представлялось существенно важнымъ; изъ подлиннаго же производства усматривается, что сами истцы заявляли, что постройка, о сносѣ которой они просятъ, началась еще въ 1866 году, слѣдовательно, искъ, предъявленный ими въ 1873 году, предъявленъ по истеченіи установленнаго въ вышеуказанныхъ статьяхъ срока. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное крестьяниномъ Ситновымъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 142, 1310—

1312 ст. Уст. Гр. Судопр. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

506.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію кол. ассесора Владимира Бѣляева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ кн. Александра Щербатова на постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о личномъ задержаніи его и выслушавъ объясненіе коллежскаго ассесора Бѣляева и заключеніе Товарища Прокурора, нашла: 1) что по законамъ, имѣвшимъ силу прежде введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ въ С.-Петербургской губерніи, дѣла о взысканіяхъ по протестованнымъ векселямъ въ С. Петербургѣ принадлежали къ вѣдомству С.-Петербургской управы благочинія (Т. II Общ. Губ. Учр., ст. 4222 п. 1 и 4379 Т. XI Уст. Торг. ст. 645), отъ которой зависѣло и распоряженіе о личномъ задержаніи должниковъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ указаннаго въ ст. 654 Уст. Торг., по которой въ этомъ случаѣ опредѣленіе о личномъ задержаніи долженъ постановлять коммерческій судъ (Т. II Общ. Губ. Учр., ст. 4380 и ст. 81 Т. X ч. 2 по продол. 1863 года и ст. 82); 2) что затѣмъ, по введеніи въ дѣйствіе Уст. 1864 г. въ С.-Петербургской губерніи, хотя пріемъ С.-Петербургскою управою благочинія новыхъ просьбъ о вексельныхъ взысканіяхъ долженъ былъ, по точной силѣ 77 ст. Положенія 19 октября 1865 года, прекратиться и хотя указомъ Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 1868 года № 95) разъяснено было, что такъ называемыя безспорныя вексельныя дѣла въ мѣстности, на которую распространяется вѣдомство С.-Петербургскаго коммерческаго суда (ст. 1307 Т. XI Уст. Торг.), должны быть производимы въ семъ судѣ, но впослѣдствіи, въ виду встрѣченныхъ коммерческимъ судомъ затрудненій къ приведенію въ исполненіе означеннаго указа, Правительствующимъ Сенатомъ по тому же Общему Собранію признано было, что впредь до принятія надлежащихъ мѣръ, которыя могли бы дать коммерческому суду возможность приступить къ исполненію помянутаго указа, порядокъ производства безспорныхъ вексельныхъ дѣлъ долженъ по необходимости остаться прежній, т.-е. дѣла по протестованнымъ векселямъ должны быть производимы въ тѣхъ мѣстахъ, которымъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства своего подвѣдомъ, а именно: или въ управѣ благочинія, или въ мѣстныхъ полицейскихъ учрежденіяхъ (рѣш. 1870 г. № 28); 3) что въ виду изложеннаго и такъ какъ въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ ничего не постановлено о томъ, чтобы опредѣленія управы благочинія слѣдовали бы наравнѣ съ рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ, къ которымъ управа не принадлежитъ, приводить въ исполненіе по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства на основаніи исполнительныхъ листовъ, какъ нынѣ положительно предписано Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1874 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Соб. Узак. № 65) относительно опредѣленій управы о производствѣ вексельныхъ взысканій (пунктъ 5, 6 и 14), съ ссылкою притомъ и на статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства о личномъ задержаніи (п. 14), нельзя не притти къ заключенію, что до изданія сего законоположенія С.-Петербургская управа благочинія обязана была сама опредѣленія свои о вексельныхъ взысканіяхъ приводить въ исполненіе, а вслѣдствіе того въ указанныхъ закономъ случаяхъ и распоряжаться на счетъ личнаго задержанія должниковъ; 4) что выводъ этотъ подтверждается и текстомъ 6 пун. приведеннаго новаго закона, каковой пунктъ во второй половинѣ своей, имѣющей въ виду постановленныя управою до опубликованія новыхъ правилъ опредѣленія о производствѣ вексельныхъ взысканій, не предполагаетъ, чтобы по такимъ опредѣленіямъ могли быть выданы исполнительные листы, ибо упоминаетъ только объ опредѣленіяхъ, по которымъ ко дню опубликованія настоящихъ правилъ не послано еще указовъ, предписаній или сообщеній о производствѣ

взысканія безъ прибавленія словъ „или не выдано исполнительныхъ листовъ“; 5) что съ другой стороны приведенный новый законъ при разрѣшеніи возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, правильно ли кредиторъ князя Щербатова, Бѣляевъ, получившій изъ С.-Петербургской управы исполнительный листъ отъ 27 марта 1875 года на взысканіе съ Щербатова денегъ по протестованному векселю, подалъ просьбу о личномъ задержаніи должника въ С. Петербургскій Окружный Судъ, не можетъ имѣть примѣненія, потому что съ означенною просьбою Бѣляевъ обратился въ судъ 15 апрѣля сего года, т.-е. до опубликованія новыхъ правилъ. Признавая по симъ основаніямъ, что коллежскій ассесоръ Бѣляевъ неправильно подалъ 15 апрѣля 1874 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе о личномъ задержаніи князя Щербатова и что Судъ неправильно по постановленію 4 іюня отводъ о неподсудности ему сего прошенія оставилъ безъ уваженія, Судебная Палата опредѣлила: 1) опредѣленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 4 іюня 1874 года отмѣнить; 2) дѣло по прошенію коллежскаго ассесора Владимира Бѣляева отъ 15 апрѣля 1874 года признать С. Петербургскому Окружному Суду неподсуднымъ. Коллежскій ассесоръ Владимиръ Бѣляевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего постановленія Палаты, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: ходатайство его, просителя, въ прошеніи, поданномъ 15 апрѣля 1874 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, состояло въ томъ, что такъ какъ должникъ князь Щербатовъ денегъ не уплатилъ и имущества не оказалось, о чемъ судебнымъ приставомъ, исполнившимъ рѣшеніе, сдѣлана на исполнительномъ листѣ надпись, то онъ, Бѣляевъ, на основаніи ст. 1223 и 1224 Уст. Гр. Суд., просилъ С. Петербургскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о личномъ задержаніи князя Щербатова. С.-Петербургская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ князя Щербатова, отмѣнила постановленіе Окружнаго Суда и отказъ мотивировала тѣмъ: во 1-хъ) что отъ управы благочинія слѣдовало бы сдѣлать распоряженіе о личномъ задержаніи должника; доводъ этотъ неправиленъ потому, что требованіе его было основано на исполнительномъ листѣ, по которому предпринято было уже на основаніи Судебныхъ Уставовъ отъ 20 го ноября 1864 г. исполненіе, и такъ какъ у князя Щербатова ничего не оказалось и присужденныхъ денегъ онъ не уплатилъ, то и долженъ быть, на основаніи 1223 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнутъ личному задержанію по опредѣленію того суда, въ округѣ коего исполнялось рѣшеніе, слѣдовательно, Судебная Палата явно нарушила 1223 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2 хъ) что вексельныя безспорныя дѣла въ мѣстности, на которую распространяется вѣдомство коммерческаго суда, должны быть приводимы въ ономъ Судѣ, какъ это разъяснялось указомъ Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1866 года въ рѣш. № 95; но и этотъ доводъ Судебной Палаты не можетъ имѣть значенія, потому что его, Бѣляева, требованіе основано на рѣшеніи управы благочинія, изложенномъ въ исполнительномъ листѣ, выданномъ на основаніи 83 статьи Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 года правилъ и обсужденію Судебной Палаты не подлежитъ, слѣдовательно, Палата нарушила основные законы судопроизводства, обсуждая распоряженіе управы благочинія о выдачѣ исполнительнаго листа, тогда какъ, за силою 83 ст. Положенія 19 октября 1865 года, исполненіе должно производиться по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, а личное задержаніе есть одна изъ мѣръ по исполненію рѣшеній.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ соображеніе Судебной Палаты о томъ, что личное задержаніе должника по присужденному управы благочинія вексельному взысканію зависитъ отъ управы благочинія, а не отъ Окружнаго Суда, представляется несогласнымъ со ст. 1223 Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Каурова (25 октября 1873 года). По 1223 стат. Устава Гражд. Суд. опредѣленіе о личномъ задержаніи должника постановляется тѣмъ судомъ, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, причемъ въ законѣ не сдѣлано никакого ограниченія относительно подсудности по роду дѣлъ, по коимъ выданы исполни-

*

тельные листы. Посему судъ, постановляющій опредѣленіе о личномъ задержаніи, долженъ имѣть въ виду не родъ дѣла и не основаніе иска, по коему производится взысканіе, а только фактъ неплатежа отвѣтчикомъ присужденной рѣшеніемъ судебнаго мѣста суммы, неуказаніе имъ способа исполненія рѣшенія и затѣмъ постановленныя въ законѣ спеціально относительно личнаго задержанія ограниченія (ст. 1225, 1226 и 1227 Уст. Гр. Судопр.). Въ силу этого разъясненія смысла ст. 1223 Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло оказывается подсуднымъ Окружному Суду и затѣмъ Судебной Палатѣ, такъ какъ требованіе о личномъ задержаніи князя Щербатова было предъявлено по исполнительному листу на сумму свыше 500 руб. Кромѣ того, Палата отказала въ требованіи Бѣляева о личномъ задержаніи князя Щербатова еще потому, что, по мнѣнію Палаты, управа благочинія не имѣла права выдавать исполнительный листъ на производство взысканія по предъявленному въ управѣ векселю князя Щербатова и что управа благочинія обязана была сама приводить опредѣленіе свое о вексельномъ взысканіи въ исполненіе, а вслѣдствіе того и распорядиться о просьбѣ взыскателя и въ указанномъ закономъ случаѣ о личномъ задержаніи должника. Судебная Палата, слѣдовательно, подвергла своему разсмотрѣнію дѣйствіе неподвѣдомственнаго ему учрежденія, обсудила вопросъ о томъ, правильно ли управа благочинія обратила свое рѣшеніе къ исполненію въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставами 20 го ноября 1864 г., тогда какъ по сему предмету не было жалобы князя Щербатова, который даже не возбуждалъ и вопроса о томъ, что съ него производится взысканіе по исполнительному листу, выданному не въ узаконенномъ порядкѣ, и что взысканіе должно было пропзводиться не этимъ порядкомъ, а другимъ. Между тѣмъ, Палата привела указанныя разсужденія, какъ одно изъ основаній къ отказу въ требованіи Бѣляева. Такимъ образомъ, Палата сама возбудила такой вопросъ, который ни одною изъ тяжущихся сторонъ не возбуждался, чѣмъ и допустила прямое нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное коллежскимъ ассесоромъ Бѣляевымъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 1223 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

507.—1875 года мая 21-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго купца Даніила Сазонова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, и 2) повѣреннаго надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина съ купцомъ Сазоновымъ объ уничтоженіи контракта о продажѣ на срубъ лѣса, нашла: по договору, заключенному съ дворяниномъ Леонтіемъ Халютинымъ 7-го ноября 1857 г., купецъ Сазоновъ пріобрѣлъ право на вырубку строеваго и дровяного лѣса въ принадлежащей Халютину лѣсной дачѣ при деревняхъ Братковѣ и Фирсовѣ, заключающей въ себѣ, примѣрно, до 250 дес., съ тѣмъ (пунктъ 3), чтобы вырубку и вывозку лѣса окончить въ продолженіе 12 лѣтъ, въ противномъ случаѣ, если по прошествіи означеннаго срока весь лѣсъ не будетъ сведенъ, Халютинъ выговорилъ себѣ право получить, сверхъ условленной цѣны, по пяти руб. въ годъ за каждую десятину лѣса, стоящаго на корню, впредь до окончательнаго его свода. Затѣмъ по особой надписи, сдѣланной на томъ же договорѣ 1-го октября 1858 г. и подписанной обѣими договорившимися сторонами, въ виду приведенія въ положительную извѣстность количества десятинъ проданнаго на срубъ лѣса, пунктъ 3 договора измѣненъ и дополненъ тѣмъ, что если покупщикъ не успѣетъ весь купленный лѣсъ свести въ теченіе 12 лѣтъ, то ему предоставлено на то еще три года, не платя выговоренныхъ 3 мъ пунктомъ договора пяти руб. за каждую десятину Въ концѣ контракта имѣется надпись Леонтія Халютина, помѣченная 1-го

марта 1865 года, о томъ, что всѣ слѣдующія по договору деньги имъ отъ Сазонова получены. Представляя копію съ означеннаго договора, а также документы, доказывающіе преемственность наслѣдственныхъ правъ Дмитрія Халютина на недвижимое имѣніе, состоящее при деревняхъ Братковѣ и Фирсовой, повѣренный Дмитрія Халютина, присяжный повѣренный Рихтеръ, обратился 25 го апрѣля 1873 года въ Тульскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что Сазоновъ продолжаетъ понынѣ рубку лѣса, а денегъ, слѣдовавшихъ его довѣрителю съ 7 ноября 1872 г., не платитъ, ходатайствовалъ о прекращеніи Сазоновымъ дальнѣйшей рубки лѣса и о признаніи означеннаго договора утратившимъ свою силу съ 7 ноября 1869 г. или по крайней мѣрѣ съ 7-го ноября 1872 г., доказывая, что договоръ этотъ, имѣя своимъ предметомъ аренду недвижимаго имѣнія, совершонъ, вопреки 1692 ст. Т. X ч. I., на срокъ свыше 12 лѣтъ, такъ какъ по прошествіи оныхъ Сазонову дозволялось дальнѣйшее пользованіе лѣсомъ; что самая отсрочка, сдѣланная въ 1858 г. не по истеченіи срока договора, а за 11 лѣтъ до окончанія онаго, должна быть признана недѣйствительною, не говоря уже о томъ, что если бы и признавать означенную отсрочку обязательною для его довѣрителя, то Сазоновъ, не уплативъ ему 7-го ноября 1872 г. слѣдующихъ за годъ впередъ денегъ, тѣмъ самымъ, по силѣ 15 п. договора, далъ право Халютину считать договоръ этотъ прекратившимъ свое дѣйствіе. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ предъявилъ поддерживаемый и въ апелляціонной жалобѣ отводъ по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, потому, что вопросъ объ уничтоженіи договора 7 го ноября 1857 г. уже былъ предметомъ искового требованія Дмитрія Халютина, но Московская Судебная Палата по рѣшенію 26 марта 1873 года признала истца неимѣющимъ права на подобное требованіе, такъ какъ Леонтій Халютинъ еще при жизни своей подарилъ своимъ сыновьямъ, въ томъ числѣ и Дмитрію, недвижимое имѣніе при деревняхъ Братковѣ и Фирсовой, именно за исключеніемъ лѣса, проданнаго имъ Сазонову и Волкову по контракту 7-го ноября 1857 г., и, во-вторыхъ, потому, что истецъ представляется неправоспособнымъ къ предъявленію иска къ Сазонову по договору 7-го ноября 1857 года, такъ какъ самъ наслѣдодатель Леонтій Халютинъ при жизни своей, получивъ сполна всю сумму, слѣдовавшую ему за проданный лѣсъ, никакихъ правъ и обязанностей по означенному контракту наслѣдникамъ своимъ не продавалъ. Переходя затѣмъ къ возраженіямъ по существу иска, отвѣтчикъ доказываетъ, что договоръ 7 ноября 1857 года по буквальному его смыслу есть договоръ купли-продажи, но отнюдь не договоръ найма недвижимаго имущества, къ коему могла бы быть примѣнена сила 1692 ст. Т. X. ч. I; что истецъ имѣлъ бы право отыскивать изъ владѣнія отвѣтчика лишь землю, на которой находится купленный имъ лѣсъ, но отнюдь не требовать уничтоженія того договора, къ коему никакихъ юридическихъ отношеній не имѣетъ. Приступая къ разсмотрѣнію исковыхъ требованій Халютина и останавливаясь прежде всего на заявленномъ отвѣтчикомъ отводѣ, Судебная Палата нашла, что по рѣшенію ея, состоявшемуся 26 го марта 1873 г., какъ видно изъ приложенной къ дѣлу копіи, вопросъ о правоспособности Халютина на предъявленіе вообще иска объ уничтоженіи означеннаго договора вовсе не обсуждался, но ему отказано въ ходатайствѣ объ уничтоженіи договора, по неуважительности лишь тѣхъ основаній, какія были указаны имъ къ тому въ исковомъ прошеніи, почему рѣшеніе Палаты не лишало Халютина права на предъявленіе требованія о признаніи того же договора недѣйствительнымъ по другимъ основаніямъ, не бывшимъ еще предметомъ судебнаго обсужденія. Что же касается до указываемой отвѣтчикомъ неправоспособности Халютина на предъявленіе настоящаго иска, то отводъ этотъ въ одномъ отношеніи представляется вполнѣ правильнымъ, ибо, не наслѣдовавъ послѣ отца своего Леонтія Халютина никакихъ ни правъ, ни обязанностей по договору 7 января 1857 года, а слѣдовательно, не составляя собою стороны по тому договору, Дмитрій Халютинъ является неимѣющимъ и законнаго права ни оспаривать содержанія самаго договора, ни требовать уничтоженія онаго, по незаконности содержащихся въ ономъ распоряженій или по неисполненію онаго въ чемъ-либо со стороны Сазонова, не поставленнаго къ нему, истцу,

ни въ какія обязательныя отношенія въ силу самаго договора, но съ другой стороны Дмитрій Халютинъ, сдѣлавшись собственникомъ по наслѣдству и на основаніи раздѣльнаго акта съ другими наслѣдниками всего недвижимаго имѣнія при деревняхъ Братковѣ и Фирсовой, ограниченныхъ въ своихъ правахъ въ отношеніи лѣсныхъ дачъ срочнымъ договоромъ, заключеннымъ отцомъ его и купцомъ Сазоновымъ, не лишается права, въ силу 420 ст. Т. X ч. I, какъ законный владѣлецъ всего недвижимаго имущества при означенныхъ деревняхъ, требовать возстановленія въ полномъ объемѣ владѣльческихъ своихъ правъ по означенному имуществу, за истеченіемъ срока договора, ограничивающаго его въ такомъ правѣ. То обстоятельство, что Сазоновъ не успѣлъ еще воспользоваться всѣмъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ имъ по договору, заключенному съ прежнимъ вотчинникомъ, т.-е. не успѣлъ еще вырубить и вывезти всего купленнаго имъ лѣса, составляя само по себѣ обстоятельство побочное, не предусмотрѣнное и неоговоренное въ самомъ договорѣ, не можетъ лишать Дмитрія Халютина законнаго права на принятіе въ исключительное свое распоряженіе, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, имущества, составляющаго несомнѣнную его собственность, бывшаго до извѣстнаго срока во владѣніи Сазонова, и открываетъ для послѣдняго лишь право войти по сему предмету или въ соглашеніе съ новымъ владѣльцемъ, или предъявить къ нему въ другомъ видѣ свои претензіи, не подлежащія въ настоящее время и при настоящемъ положеніи дѣла обсужденію судебнаго мѣста. А такъ какъ по договору 7 ноября 1857 г. и по дополнительной надписи, разъяснившей значеніе 3 пун. контракта, срокъ на вырубку и вывозку Сазоновымъ купленнаго имъ лѣса долженъ былъ окончиться 7-го ноября 1872 года, то съ этого момента и слѣдуетъ считать означенный договоръ для Сазонова прократившимъ свое дѣйствіе, а права Халютина на означенныя лѣсныя дачи возстановленными и въ полномъ ихъ объемѣ. Затѣмъ вопросъ, къ какому роду обязательствъ долженъ быть отнесенъ упомянутый договоръ, за непризнаніемъ за истцомъ права на оспариваніе онаго, представлется неимѣющимъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія, а слѣдовательно, и неподлежащимъ обсужденію Палаты. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда, договоръ 7 ноября 1857 года признать прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 го ноября 1872 года; судебныя издержки, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на отвѣтственность Сазонова. На это рѣшеніе Палаты какъ повѣренный Сазонова, присяжный повѣренный Соловьевъ, такъ и повѣренный Халютина, присяжный повѣренный Рихтеръ, принесли кассаціонныя жалобы. Соловьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Палатою 339, 706 ст. Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе превышенія ею предѣловъ власти. По объясненію просителя, Судебная Палата, не разрѣшивъ возбужденнаго тяжущимися вопроса о томъ, къ какому роду договоровъ должно быть отнесено условіе 7 ноября 1857 года,—къ договорамъ ли аренды или купли-продажи, нарушила 339 ст., послѣдствіемъ какового нарушенія рѣшеніе Палаты, по мнѣнію Соловьева, представляется неопредѣленнымъ и противорѣчащимъ тѣмъ выводамъ, къ коимъ пришла сама Палата, а именно: не признавая за истцомъ права оспаривать договоръ, потому что онъ къ нему, истцу, не относится, Палата тѣмъ не менѣе постановляетъ объ уничтоженіи договора. Указывая далѣе на тѣ неодинаковыя послѣдствія, которыя явились бы, если бы Палата отнесла спорный договоръ къ договорамъ аренды или къ договорамъ купли-продажи, повѣренный Сазонова находитъ, что Палата, нарушивъ, 339 ст., допустила нарушеніе другого закона 706 ст. тѣмъ, что истецъ просилъ о признаніи договора 7-го ноября 1857 г. прекратившимся за срокомъ, а Палата, удовлетворивъ это требованіе, сверхъ того, признала возстановленными права истца на имущество, о чемъ истцомъ не было заявлено требованія. Наконецъ, въ заключеніи Палаты, что Сазоновъ, какъ уплатившій за лѣсъ деньги, имѣетъ право иска къ Халютину, присяжный повѣренный Соловьевъ видитъ превышеніе власти, такъ какъ судъ, разрѣшая вопросъ о преимуществѣ правъ одного тяжущагося передъ правами другого, не въ правѣ предоставлять имъ какихъ-либо правъ. Присяжный повѣренный Рихтеръ, находя неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о признаніи, вопреки рѣше-

нію Окружнаго Суда, договора 7 ноября 1857 г. прекратившимся не 7 ноября 1869 г., а 7 ноября 1872 г., приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ ея рѣшенія: выводы Палаты, что Халютинъ, имѣя право требовать возстановленія своихъ владѣльческихъ правъ на доставшееся ему имущество за истеченіемъ срока договора, не въ правѣ оспаривать законности содержащихся въ договорѣ распоряженій, такъ какъ онъ не составляетъ стороны по тому договору, Рихтеръ находитъ неправильными потому, что Дмитрій Халютинъ, получивъ имѣніе отъ отца по дарственной записи, тѣмъ самымъ пріобрѣлъ какъ обязательства, ограничивающія распоряженіе этимъ имѣніемъ, такъ и право защищать свою собственность; но если и признать, что права Халютина были ограничены дарственною записью, то со смертью Леонтія Халютина они всецѣло перешли къ Дмитрію Халютину, который самою Палатою признанъ наслѣдникомъ послѣ своего отца. Такимъ образомъ, истецъ Халютинъ, по мнѣнію Рихтера, является полнымъ представителемъ юридической личности Леонтія Халютина и посему въ правѣ оспаривать не только законность договора 7 ноября 1857 г., стѣсняющаго, какъ нашла Палата, его владѣльческія права, но и возбуждать всякіе иски, какъ сторона въ договорѣ. Не признавъ же за Дмитріемъ Халютинымъ этого права, Судебная Палата нарушила 691, 693, 1104, 1259, 1543 и 1703 ст. X Т. ч. I. Далѣе, по объясненію Рихтера, Палата, считая истца по отношенію къ договору лицомъ постороннимъ, нарушила 569 ст. Т. X ч. I, въ силу которой договоръ необязателенъ для лица, въ немъ не участвовавшаго, а поставивъ право его довѣрителя въ зависимость отъ истеченія срока договора, Палата допустила ограниченное толкованіе 420 ст. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Сазонова, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе его на нарушеніе Московскою Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд. заслуживающимъ уваженія. Предъявляя къ Сазонову искъ о признаніи заключеннаго 7 го ноября 1857 г. Леонтіемъ Халютинымъ съ Сазоновымъ договора прекратившимся съ 7 ноября 1869 г., повѣренный Дмитрія Халютина основывалъ свое исковое требованіе на томъ, между прочимъ, обстоятельствѣ, что означенный договоръ долженъ быть отнесенъ къ договорамъ имущественнаго найма и, какъ таковой, долженъ быть недѣйствительнымъ потому, что заключенъ на срокъ свыше того, который допускаетъ законъ (стат. 1692 Т. X ч. I). Отвѣтчикъ же съ своей стороны доказывалъ, что договоръ 7 ноября 1857 г. есть договоръ купли продажи движимости, и на этомъ основаніи оспаривалъ требованіе истца о прекращеніи договора за истеченіемъ 12 лѣтъ. Въ виду такихъ, составляющихъ сущность настоящаго дѣла, объясненій тяжущихся, Судебная Палата не въ правѣ была уклониться отъ разрѣшенія возбужденнаго ими вопроса, къ какому роду договоровъ должно быть отнесено условіе 7-го ноября 1857 г., такъ какъ, по 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда основывается не только на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ тяжущимися, но и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а по ст. 694 вопросы, предшествующіе сужденію о дѣлѣ, должны быть выводимы изъ требованія и возраженія тяжущихся. Посему, не разрѣшивъ упомянутаго вопроса, Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Халютина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, обратившись къ обсужденію возраженія повѣреннаго Сазонова о неправоспособности Халютина на предъявленіе настоящаго иска, нашла, что, не наслѣдовавъ послѣ отца своего, Леонтія Халютина, никакихъ ни правъ, ни обязательствъ по договору 7-го ноября 1857 года, а слѣдовательно, не составляя собою стороны по тому договору, Дмитрій Халютинъ является и неимѣющимъ ни законнаго права оспаривать содержаніе самаго договора, ни требовать уничтоженія онаго по незаконности содержащихся въ оном распоряженій, или по неисполненію онаго въ чемъ-либо со стороны Сазонова, не поставленнаго къ нему, истцу, ни въ какія обязательныя отношенія въ силу самаго договора; но съ другой стороны Палата установила, что Дмитрій Халютинъ, сдѣлавшись собственникомъ въ силу закона по наслѣдству отъ отца, въ правѣ

требовать возстановленія въ полномъ объемѣ владѣльческихъ своихъ правъ и на этомъ основаніи просить объ уничтоженіи договора вслѣдствіе истеченія срока. Такимъ образомъ, Палата признаетъ, что можно наслѣдовать одни права умершаго наслѣдодателя и не наслѣдовать другія права; между тѣмъ, по силѣ ст. 1104 Т. X ч. I, наслѣдствомъ по закону называется совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Изъ сего очевидно, что наслѣдовать можно только всѣ права, всю совокупность правъ и обязательствъ, но нельзя наслѣдовать только части правъ, и что противное сему заключеніе Палаты нарушаетъ приведенную ст. 1104. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонныя жалобы какъ повѣреннаго Сазонова, такъ и повѣреннаго Халютина, заслуживающими уваженія, и не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителями нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 1104 X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

508.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію жены свободнаго хлѣбопашца Екатерины Назаренковой объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена свободнаго хлѣбопашца Назаренкова въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 го участка Кролевецкаго округа, изъяснила, что по договору, заключенному отставнымъ поручикомъ Горовымъ со вдовою коллежскаго секретаря Соломкиною 1 января 1868 г., Горовой занялъ у Соломкиной денегъ 100 рублей, которые обязался уплатить въ маѣ мѣсяцѣ того же года, а въ обезпеченіе уплаты оныхъ предоставилъ право пользоваться Соломкиной сѣнокосомъ въ $4^1/_2$ десятины до уплаты денегъ; обязательство то Соломкина по надписи передала казакамъ Григорію Несуку и Петру Сологубу, а сіи послѣдніе, получивъ отъ нея, Назаренковой, сто руб., по надписи 10 мая 1872 года передали ей помянутое обязательство съ предоставленіемъ также права до уплаты Горовымъ денегъ пользоваться тѣмъ же сѣнокосомъ, которымъ она въ томъ 1872 году и пользовалась, а въ 1873 году Горовой, не уплативъ ей, Назаренковой, должныхъ денегъ, сѣнокосъ тотъ продалъ; почему, съ представленіемъ помянутаго обязательства, Назаренкова просила: на основаніи ст. 2039 X Т. ч. I присудить съ Горового въ пользу ея сто рублей. Повѣренный отвѣтчика, Войтенко, возражая противъ сего иска, объяснилъ, что взысканіе денегъ, взятыхъ подъ залогъ недвижимаго имущества, производится продажею того имущества, и иски подобнаго рода вѣдаются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Противъ этого повѣренный Назаренковой объяснилъ, что документъ, представленный его вѣрительницею, не есть закладная, а простая расписка, въ которой хотя и упомянуто о закладѣ, до уплаты, сѣнокосной земли, но это сдѣлано въ видѣ пользованія процентами за занятыя деньги, и что взысканіе денегъ не можетъ пасть на землю, такъ какъ оная принадлежитъ не самому Горовому, а сыну его, который и продалъ таковую; онъ же, Григорій Горовой, заложилъ ту землю бывши еще опекуномъ надъ малолѣтнимъ своимъ сыномъ. Мообразивъ вышеизложенное и разсмотрѣвъ представленное обязательство, Сировой Судья искъ Назаренковой нашелъ правильнымъ, признавъ возраженіе повѣреннаго Горового о неподсудности сего иска мировымъ учрежденіямъ неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ представленный Назаренковою документъ, на которомъ основанъ искъ ея къ Горовому, не есть закладная на недвижимое имущество, а простое домашнее долговое обязательство. Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Горового, Войтенка, и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что истица Назаренкова въ доказательство своего иска представила домашнюю закладную, писанную на гербовой бумагѣ 20 копеечнаго достоинства, въ которой именно сказано: „я, Горовой, залагаю ей, Соломкиной, сѣнокосную землю, состоящую

въ дачахъ села Краснаго". Принимая во вниманіе, что, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они предъявлены, могутъ быть разсматриваемы наравнѣ съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и что иски по закладнымъ на недвижимыя имущества предъявляются тому суду, въ вѣдомствѣ котораго находится заложенное имущество, Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣло это, на основаніи 1 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ учрежденіямъ а посему опредѣлилъ: дѣло это по неподсудности мировымъ учрежденіямъ, прекратить. Назаренкова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ слѣдующее: Мировой Съѣздъ призналъ представленную къ дѣлу расписку за закладную съ залогомъ недвижимаго имѣнія; но такимъ актомъ она ни по формѣ, ни по содержанію признана быть не можетъ, а есть не болѣе какъ простой договоръ, по которому одна сторона дала другой въ пользованіе извѣстный кусокъ земли, и договоръ этотъ подлежитъ прекращенію возвратомъ изъ пользованія однимъ капитала, а другимъ земли. Закладныя же, по силѣ 1532 и 1642 ст. X Т. I ч., совершаются крѣпостнымъ порядкомъ и по нимъ только обезпечивается долгъ, но не предоставляется имѣніе со дня совершенія закладной въ пользованіе кредитору; домашнія же, несовершонныя крѣпостнымъ порядкомъ закладныя не допускаются; хотя Мировой Съѣздъ за представленною распискою, какъ сказано стороною, руководствуясь 458 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ силу, равную съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ, но неправильно истолковалъ эту ст., которая предусматриваетъ только такіе акты, которые могутъ быть совершаемы крѣпостнымъ явочнымъ и домашнимъ порядкомъ, а не такіе, которые должны быть совершаемы только крѣпостнымъ порядкомъ, и если такое толкованіе Съѣзда признать правильнымъ, то домашнія купчія крѣпости на продажу недвижимыхъ имѣній при сознаніи ихъ на судѣ могутъ обращаться въ крѣпостныя и законные акты безъ оплаты пошлинъ и другихъ сборовъ и безъ соблюденія крѣпостного порядка. Поэтому Мировому Съѣзду не слѣдовало признавать расписку закладною крѣпостью и придавать ей силу, равную съ закладными, совершонными установленнымъ порядкомъ, а слѣдовало признать простымъ договоромъ или обязательствомъ и присудить искомые 100 руб.; не исполнивши сего, Мировой Съѣздъ нарушилъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1532 и 1642 X Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей основано на томъ соображеніи, что дѣла о взысканіяхъ по закладнымъ крѣпостямъ не подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Это соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ для опредѣленія подсудности мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ исковъ по документамъ, признаваемымъ истцомъ долговыми обязательствами, должна быть принята въ основаніе, согласно 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., лишь сумма предъявленнаго взысканія; одно же то обстоятельство, что долговое обязательство есть закладная крѣпость, т. е. что долгъ обезпеченъ недвижимымъ имуществомъ, не могло въ данномъ случаѣ имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности, причемъ ссылка Мирового Съѣзда на 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. вполнѣ неосновательна, такъ какъ въ п. этомъ говорится объ искахъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, причисленіе же къ симъ взысканіямъ исковъ по закладнымъ крѣпостямъ несогласно съ точнымъ смысломъ сего закона и оказывается совершенно произвольнымъ, ибо судъ, разрѣшая исковое требованіе, на закладной крѣпости основанное, не разрѣшаетъ вовсе вопросовъ, указанныхъ въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Находя, такимъ образомъ, принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ признанію дѣла по иску Назаренковой себѣ неподсуднымъ неправильнымъ и не входя засимъ уже въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просительницею нарушеній, Прав. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Назаренковою рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Глуховскій Мировой Съѣздъ.

509.—1875 года мая 21 дня. *По прошенію безсрочно-отпускного рядового Иринарха Никифорова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Рядовой Никифоръ обратился къ Мировому Судьѣ 12 участка города Петербурга съ просьбою о взысканіи съ рядового Иловайскаго взятыхъ имъ у него въ 1871 г., но невозвращенныхъ двухъ лошадей: одной въ 100 руб., а другой въ 103 руб., линейки 100 руб., кафтана кучерского 15 руб. и хомута 12 рублей, а если вещей у отвѣтчика не окажется, то стоимость ихъ 340 руб. Въ доказательство полученія вещей отвѣтчикомъ Никифоровъ выставилъ свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска не призналъ, возразивъ, что получилъ вещи за 225 руб. и двѣ лошади купилъ за 70 р. и даже за истцомъ осталось 60 к. Мировой Судья, въ виду сознанія отвѣтчика въ полученіи вещей, призналъ излишнимъ спросъ свидѣтелей въ доказательство полученія вещей и въ виду того, что ни обязанности возврата вещей, ни долга отвѣтчикъ не призналъ, а письменныхъ доказательствъ, которыя бы установляли обязанность отвѣтчика относительно возврата вещей или факта долга, Никифоровъ никакихъ не представилъ, на основаніи 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., 2064 и 2067 Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ Никифорову съ Иловайскаго вещей или 340 руб. отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Никифорова, нашелъ, что въ доказательство иска своего о возвратѣ вещей Никифоровъ выставляетъ свидѣтелей, объясняя, что онъ ищетъ на основаніи договора ссуды, для доказательства котораго свидѣтельскія показанія допускаются. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Никифоровъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1871 года № 424, въ которомъ сказано, что, по ст. 2064—2068 Т. X ч. I, предоставлено на волю сторонъ, входящихъ между собою въ договоръ ссуды имуществъ, заключать таковой словесно или письменно. Отсюда апелляторъ выводитъ, что при незапрещеніи заключать договоры ссуды словесно, безъ сомнѣнія, и существованіе подобныхъ договоровъ можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. Но Съѣздъ не можетъ допустить, чтобы изъ приведеннаго заключенія Сената о возможности заключать договоры ссуды и словесно вытекало положеніе о возможности доказывать таковые договоры чрезъ свидѣтелей, такъ какъ и законъ хотя и дозволяетъ безъ заключенія формальнаго условія совершеніе, напримѣръ, договора личнаго найма, но нисколько не покровительствуетъ этому способу и именно предупреждаетъ въ ст. 2226 I ч. X Т., что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то при спорѣ стороны не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьбы о томъ не принимаются въ словесномъ судѣ (рѣш. Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 232). Притомъ въ самыхъ законахъ о договорахъ ссуды, ст. 2064—2088 X Т. I ч., спеціально не указанъ способъ ихъ совершенія, а нормальный способъ совершенія договоровъ вообще есть письменный, кромѣ лишь случаевъ, закономъ опредѣленныхъ и въ доказательство которыхъ допускаются и показанія свидѣтелей. Въ частности относительно договоровъ ссуды имуществъ необходимость письменнаго акта доказывается и тѣмъ, что по признакамъ, указаннымъ въ статьѣ 2064, договоръ ссуды подходитъ частью къ договорамъ займа и найма имуществъ, частью къ договорамъ сохраннымъ; но для тѣхъ и другихъ договоровъ вообще требуется совершеніе письменнаго акта и, слѣдовательно, въ замѣнѣ ихъ спросъ свидѣтелей не допускается. Посему Съѣздъ нашелъ, что спросъ свидѣтелей въ доказательство настоящаго иска противорѣчилъ бы 409 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя затѣмъ въ виду, что на сторонѣ отвѣтчика находится законное право на вещи, признаваемое за нимъ 534 ст. X Т. I ч., и въ виду правильности доводовъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи изложенныхъ соображеній и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Безсрочно отпускной

рядовой Никифоровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) изъ дѣла видно, что онъ, Никифоровъ, требуетъ отъ Иловайскаго возврата лошадей и вещей съ объясненіемъ, что таковыя даны были на подержаніе, т.-е. въ основаніе своего иска приводитъ договоръ ссуды, заключенный имъ съ отвѣтчикомъ Иловайскимъ, и въ подтвержденіе этого договора ссылается на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ въ допросѣ выставленныхъ свидѣтелей отказалъ, ссылаясь на 409 ст. Уст. Гр. Суд. и на то обстоятельство, что хотя договоры ссуды и дозволяется заключать словесно, но доказывать существованіе таковыхъ можно лишь посредствомъ письменныхъ актовъ; 2) по точному смыслу ст. 2064 и 2068 I ч. X Т., предоставляется на волю сторонамъ, входящимъ между собой въ договоръ ссуды, заключать таковой словесно или письменно. Въ виду сего отказъ Съѣзда въ допросѣ указанныхъ имъ, просителемъ, свидѣтелей, является не только ни на чемъ неоснованнымъ, но и противнымъ той же 409 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; въ законѣ-же (ст. 2064 и 2068 Т. X ч. I) не заключается требованія о томъ, чтобы договоры ссуды были безусловно заключаемы письменно, какъ и разъяснено въ рѣшеніи Правит. Сената 1871 г. № 424. Посему отказъ Съѣзда допросить свидѣтелей, на которыхъ въ данномъ случаѣ было указано въ доказательство отдачи вещей въ ссуду, составляетъ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

510.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣр. генералъ-лейтенанта Николая Хитрово, прис. повѣр. Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о деньгахъ, взыскиваемыхъ съ довѣрителя его дочерью стат. сов. Клеопатрою Раевскою, женою подполковника Зинаидою Кошкаровою, штабсъ капитаномъ Александромъ и поручикомъ Ильею Алексѣевыми.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ: заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Во время производства настоящаго дѣла отвѣтчикъ генералъ-лейтенантъ Хитрово опровергалъ право наслѣдниковъ полковника Раевскаго на произведеніе съ него взысканія по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Раевскому 21 ноября 1859 года, срокомъ по 21 мая 1860 года, тѣмъ, что истцы лишились права иска за пропускомъ давности на предъявленіе онаго въ узаконенномъ порядкѣ. Обстоятельства, изъ которыхъ Хитрово выводитъ отсутствіе съ его стороны обязанности удовлетворить взыскателей, а сіи послѣдніе сохраненіе за ними права на привлеченіе Хитрово къ отвѣтственности, заключаются въ слѣдующемъ: заемныя письма, выданныя Хитрово Раевскому, были представлены 31 января 1862 г. ко взысканію въ Московскую управу благочинія. Въ то время 2 я гренадерская дивизія, помощникомъ начальника коей состоялъ Хитрово, квартировала въ Москвѣ. Въ январѣ 1863 года, ранѣе предъявленія заемныхъ писемъ ко взысканію, Хитрово былъ уволенъ въ отпускъ въ С. Петербургъ на двѣ недѣли. Начальствомъ было разрѣшено Хитрово, не возвращаясь въ Москву по окончаніи срока отпуска, ожидать въ С.-Петербургѣ прибытія дивизіи, которая передвигалась эшелонами чрезъ С. Петербургъ въ Варшаву. Первый эшелонъ прибылъ въ С. Петербургъ 4 февраля 1863 года. Въ мартѣ генералъ-маіоръ Хитрово былъ назначенъ командующимъ дивизіею и вслѣдъ затѣмъ отправился въ Варшаву. Обстоятельства эти привели къ тому, что заемныя письма и требованіе о

произведеніи по онымъ уплаты не были предъявлены Хитрово. Между Московскою управою благочинія, Житомирскимъ и Каменецъ-Подольскимъ полицейскими управленіями происходила переписка относительно предъявленія заемныхъ писемъ Раевскаго должнику Хитрово. Указаніе о томъ, что генералъ-лейтенантъ Хитрово по должности начальника 33 пѣхотной дивизіи проживаетъ въ г. Каменецъ-Подольскѣ, было сообщено Раевскому главнымъ штабомъ военнаго министерства, въ который съ подобными требованіями обращалась также въ 1865 и 1866 г.г. Московская управа благочинія. Въ сентября 1871 г. одна изъ наслѣдницъ Раевскаго получила обратно изъ Московской управы благочинія заемныя письма, которыя въ мартѣ 1871 г. были возвращены туда изъ Житомирскаго полицейскаго управленія. Исковое прошеніе наслѣдниковъ Раевскаго поступило въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 12 января 1873 г. Повѣренный генералъ лейтенанта Хитрово, присяжный повѣренный Герке, въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, признавшей давность непропущенною истцами, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 14 и прим. 1 къ ст. 213 Т. X ч. 2. Нарушеніе ст. 14 Т. X ч. 2 присяжный повѣренный Герке усматриваетъ въ томъ, что Палата придала содержащемуся въ приведенномъ законѣ выраженію „по мѣсту жительства отвѣтчика“ то значеніе, будто-бы надлежитъ разумѣть это выраженіе въ смыслѣ „постояннаго мѣстожительства отвѣтчика“. Проситель находитъ сдѣланную Палатою въ подтвержденіе ея вывода ссылку на ст. 2 Т. XIV Уст. о пасп. неумѣстною. Затѣмъ проситель, сопоставляя содержаніе ст. 202 и 744 Т. X ч. 2 съ содержаніемъ ст. 14, полагаетъ, что по судопроизводственнымъ законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1863 г., надлежало для предъявленія исковъ и взысканій признавать мѣстомъ жительства отвѣтчика только мѣсто его пребыванія въ данное время, а не то мѣсто, которое могло считаться мѣстомъ постояннаго его жительства. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный наслѣдниковъ Раевскаго указываетъ на то: во 1) что Палата истолковала смыслъ ст. 14 вполнѣ согласно съ буквальнымъ ея содержаніемъ, установлявшимъ, что заемныя обязательства представляются ко взысканію по мѣсту жительства, а не пребыванія отвѣтчика, и во 2) что, по ст. 203 и 204 Уст. Гр. Суд., которыя въ сущности составляютъ лишь повтореніе и разъясненіе ст. 14 X Т. ч. 2, мѣстомъ постояннаго жительства отвѣтчика полагается, между прочимъ, то мѣсто, гдѣ отвѣтчикъ по службѣ военной или гражданской имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе. Нарушеніе прим. 1 къ ст. 213 X Т. ч. 2 выводится присяжнымъ повѣреннымъ Герке изъ того, что предъявленіе требованія о взысканіи съ Хитрово не въ подлежащее мѣсто составляло лишь оглашеніе спора, не прерывающее теченія давности. Повѣренный наслѣдниковъ Раевскаго опровергаетъ это заявленіе тѣмъ во 1) что въ данномъ случаѣ заемныя письма Раевскаго препровождались въ разныя мѣста для предъявленія и взысканія съ Хитрово, и во 2) что обстоятельствами дѣла доказывается своевременное предъявленіе требованія о взысканіи со стороны кредитора, котораго нельзя винить въ томъ, что заемныя обязательства не были предъявлены должнику.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ п. 1 стат. 793 Уст. Гражд. Судопр., просьбы объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній подлежатъ удовлетворенію въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона, или неправильнаго его толкованія. Въ отношеніи указываемаго просителемъ нарушенія С.-Петербургскою Судебною Палатою ст. 14 X Т. ч. 2 оказывается, что Палата примѣнила приведенный законъ къ настоящему дѣлу сообразно буквальному его содержанію и прямому его смыслу. Приведеннымъ закономъ требовалось, чтобы долговыя обязательства были предъявляемы ко взысканію по мѣсту жительства, а не пребыванія отвѣтчика. Въ послѣдующихъ статьяхъ о производствѣ дѣлъ по взысканіямъ (ст. 62—66 Т. X ч. 2) предусматривался случай, когда должникъ находился въ неизвѣстной отлучкѣ и когда, такимъ образомъ, мѣсто его жительства не совпадало съ мѣстомъ дѣйствительнаго его пребыванія въ то время, когда было предъявлено требованіе о взысканіи. Изъ сопоставленія приведенныхъ законовъ обнаружи-

вается, что по судопроизводственнымъ правиламъ прежняго времени при предъявленіи обязательствъ ко взысканію въ порядкѣ полицейскомъ взыскатель не былъ обязанъ непремѣнно привести въ извѣстность мѣсто пребыванія должника, а было достаточно для взыскателя указать мѣсто постояннаго жительства должника, которымъ, по силѣ ст. 2 Т. XIV Уст. о пасп., между прочимъ, признавалось мѣсто, гдѣ онъ обязанъ службою. Въ виду несомнѣнности существованія именно этого порядка для полицейскихъ взысканій не предстояло для Палаты основанія примѣнять къ настоящему дѣлу ст. 202 и 744 X Т. ч. 2, относящіяся до тяжебныхъ дѣлъ, а не до дѣлъ, производящихся въ порядкѣ безспорномъ, При разрѣшеніи въ смыслѣ отрицательномъ заявленія присяжнаго повѣреннаго Герке о нарушеніи Палатою ст. 14 Т. X ч. 2 упадаетъ само собою другое его заявленіе о нарушеніи прим. 1 къ ст. 213 X Т. ч. 2, такъ какъ подъ искомъ, прерывающимъ земскую давность, законъ принимаетъ не только тяжбы и иски, производившіеся въ судебныхъ мѣстахъ спорнымъ порядкомъ, но и всѣ прежнія безспорныя производства въ полиціи (сб. рѣш. 1868 года № 371; 1871 г. № 283), опредѣленіе времени начатія коихъ зависѣло не отъ времени предъявленія требованія должнику, а отъ времени подачи просьбы о взысканіи въ подлежащее полицейское учрежденіе. Въ виду приведенныхъ соображеній и признавая, что нарушенія законовъ, приведенныхъ просителемъ, со стороны Палаты не послѣдовало, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

511.—1875 г. мая 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Борисова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Борисовъ предъявилъ исковое требованіе, состоящее въ томъ, чтобы лѣсная дача, принадлежащая обществу крестьянъ села Васильевскаго, деревенъ Ярыгиной и Торбѣевой и сельца Царевскаго, которая была подана ему на срубъ и которою, въ нарушеніе его правъ, пользуются крестьяне Илья Дурновъ, Иванъ Коробкинъ и Кириллъ Конторинъ, была изъята изъ владѣнія поименованныхъ лицъ и предоставлена въ распоряженіе его, просителя. Отыскиваемое право Борисовъ основывалъ: во-1-хъ) на условіи 11 іюня 1868 г. о продажѣ ему означеннымъ крестьянскимъ обществомъ на срубъ и вывозъ спорнаго лѣса за 875 руб., въ счетъ коихъ сверхъ задатка 300 руб. общество разновременно получило, какъ удостовѣряетъ надписями на условіи, еще 350 руб. 18¾ коп., и во-2 хъ) на общественномъ приговорѣ 14 го того же іюня, подтверждающемъ продажное условіе и на которомъ имѣется надпись о полученіи отъ Борисова 10 р. Въ опроверженіе иска Борисова отвѣтчики представили копію съ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи 3 участка Дмитровскаго округа, послѣдовавшаго по спору, возникшему между отвѣтчиками и собственниками отыскиваемаго нынѣ Борисовымъ лѣсного участка о значеніи домашняго условія, явленнаго 8 іюня 1868 г. въ мѣстномъ Озерецкомъ волостномъ правленія и имѣвшаго предметомъ продажу крестьянскимъ обществомъ Дурнову, Коробкину и Конторину того же самаго участка, который составляетъ предметъ искового требованія Борисова. Изъ означеннаго рѣшенія видно, что Мировой Судья, руководствуясь ст. 112 и 458 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Дурнова, Коробкина и Конторина доказаннымъ на томъ основаніи, что продавцы сознали продажу лѣса поименованнымъ тремъ лицамъ, заключеніе и явку въ волостномъ правленіи письменнаго условія и полученіе задатка отъ покупателей и что объясненіе продавцовъ о существованіи, будто бы, словеснаго съ покупщиками договора, видоизмѣнившаго отношенія, установленныя письменнымъ договоромъ, по бездоказательности и за силою ст. 1530 Т. X ч. I, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ отношеніи Борисова, изъявившаго желаніе принять, въ качествѣ третьяго лица, участіе въ спорѣ Дурнова, Коробкина и Конторина съ крестьянскимъ обществомъ, Мировой

Судья постановилъ, что Борисовъ, буде желаетъ и имѣетъ законныя основанія, долженъ предъявить особый искъ, такъ какъ Дурновъ, Коробкинъ и Конторинъ никакихъ договоровъ съ Борисовымъ не заключали и ничего у него не покупали и ему не продавали, въ виду чего Борисовъ по дѣлу, разбиравшемуся Мировымъ Судьею, представляется лицомъ постороннимъ. На основаніи рѣшенія Мирового Судьи лѣсной участокъ, о которомъ происходилъ споръ между крестьянскимъ обществомъ и тремя поименованными лицами, былъ отданъ симъ послѣднимъ, а Борисовъ предъявилъ къ нимъ настоящій искъ. Повѣренный крестьянскаго общества, о привлеченіи коего къ отвѣтственности по настоящему дѣлу Борисовъ заявилъ въ исковомъ прошеніи особое требованіе, подалъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что общество съ своей стороны считаетъ послѣдовавшую продажу лѣса Борисову правильною и что въ виду сего обстоятельства и во избѣжаніе отвѣтственности предъ Борисовымъ онъ, проситель, ходатайствуетъ о признаніи, на основаніи ст. 663 Уст. Гр. Суд., вѣрителей его не отвѣтчиками, а истцами вмѣстѣ съ Борисовымъ. Во время судебнаго производства по настоящему дѣлу повѣреннымъ Борисова были приведены, кромѣ ссылки на условіе 11 іюня и на общественный приговоръ 14 іюня 1868 г., нижеслѣдующіе доводы: 1) для повѣрки того обстоятельства, которое изъ двухъ условій на продажу лѣса состоялось прежде, необходима выдача ему свидѣтельства на представленіе въ судъ книги волостного правленія; 2) одно составленіе акта купли продажи не можетъ служить основаніемъ къ признанію продажи состоявшеюся, такъ какъ существенною принадлежностью обряда продажи движимаго имущества представляется не совершеніе акта, а уплата и полученіе продавцомъ продажной цѣны и передача покупщику проданнаго ему предмета; 3) Дурнову, Коробкину и Конторину спорный лѣсъ не былъ предоставленъ въ распоряженіе собственниками онаго, а, напротивъ того, лѣсъ былъ отданъ Борисову и безпрепятственно имъ разрабатывался болѣе года; 4) Борисову была передана квитанція лѣсничаго, удостовѣряющая дозволеніе приступить къ вырубкѣ лѣса; 5) для подтвержденія сего обстоятельства Борисову нужно получить отъ Суда свидѣтельство на истребованіе, откуда слѣдуетъ, квитанціи лѣсничаго; 6) крестьянское общество, которому принадлежитъ спорный участокъ, само сознало фактическую продажу онаго Борисову; 7) условіе, на которомъ отвѣтчики основываютъ свои права, подложно, въ чемъ можно удостовѣриться разсмотрѣніемъ книгъ Озерецкаго волостного правленія, которыя будутъ представлены къ дѣлу Борисовымъ по выдачѣ установленнаго на полученіе ихъ свидѣтельства. Повѣренный отвѣтчиковъ въ опроверженіе иска Борисова, между прочимъ, указалъ на то, что приговоръ крестьянскаго общества на продажу лѣса Борисову представляется недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата признала требованіе повѣреннаго Борисова о выдачѣ свидѣтельства на представленіе квитанціи лѣсничаго на срубъ лѣса и другихъ документовъ неподлежащимъ удовлетворенію. Представленіе квитанціи Палата нашла излишнимъ на томъ основаніи, что передача Борисову квитанціи, послѣдовавшая безъ соотвѣтственнаго постановленія сельскаго схода, не можетъ служить на основаніи правилъ о порядкѣ распоряженія имуществами, принадлежащими крестьянскимъ обществамъ (Т. IX по прод. 1863 г.), доказательствомъ передачи Борисову въ установленномъ порядкѣ права на квитанцію. Относительно прочихъ документовъ, на представленіе которыхъ апелляторъ просилъ выдать свидѣтельство, Судебная Палата признала, что цѣль этого требованія заключается въ представленіи документовъ, опровергающихъ значеніе доказательствъ о правѣ на лѣсъ, представленныхъ со стороны Дурнова, Коробкина и Конторина. Для того, чтобы имѣть право опровергать доказательства отвѣтчика, истецъ обязанъ былъ, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., предварительно доказать свой искъ, т.-е. представить доказательства о пріобрѣтеніи установленнымъ порядкомъ права на отыскиваемый лѣсъ. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію вопроса о томъ, доказалъ ли Борисовъ по настоящему дѣлу искъ свой, Судебная Палата нашла, что основаніемъ иска служатъ договоры Борисова съ крестьянами села Васильевскаго и дерев. Ярыгиной и Торбѣевой и сельца Царев-

скаго 11 и 14 іюня 1868 г., нигдѣ незасвидѣтельствованные и неподписанные сельскимъ старостою, безъ присутствія коего самый крестьянскій сходъ, на точномъ основаніи 6, 7, 51 и 52 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Т. IX Св. Зак. по прод. 1863 г.), не имѣетъ юридическаго значенія, а засимъ приговоры, какъ постановленные не на сходѣ, не могутъ доказывать правильности пріобрѣтенія Борисовымъ лѣса у крестьянскаго общества. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Борисову въ искѣ оставить въ силѣ, а апелляціонную его жалобу признать незаслуживающею уваженія. Ходатайство Борисова объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія основано на указываемомъ имъ нарушеніи Палатою ст. 4, 256, 339, 340, 348, 438 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 534, 707 (п. 3), 710, 1510 и 1513 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ необходимо прежде всего разсмотрѣть возбужденный Московскою Судебною Палатою вопросъ объ отсутствіи у Борисова права на отыскиваніе отъ отвѣтчиковъ Дурнова, Коробкина и Конторина спорнаго лѣсного участка. Отъ разрѣшенія сего вопроса въ смыслѣ утвердительномъ или отрицательномъ должно зависѣть и разрѣшеніе утвердительное или отрицательное ходатайства Борисова объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты. Въ кассаціонной жалобѣ Борисова не заключается никакихъ возраженій противъ основного довода, приведеннаго въ обжалованномъ рѣшеніи и состоящаго въ томъ, что договоры Борисова съ обществомъ крестьянъ села Васильевскаго, деревень Ярыгиной и Торбѣевой и сельца Царевскаго 11 и 14 іюня 1868 года нигдѣ не засвидѣтельствованы и не подписаны сельскимъ старостою, безъ присутствія коего сельскій сходъ, на основаніи ст. 6, 7, 51 и 52 Общ. Пол. о крест., вышед. изъ крѣпост. завис. (Т. IX Св. Зак. по прод. 1863 г.), не имѣютъ никакого значенія, и что затѣмъ эти приговоры, какъ постановленные не на сходѣ, не могутъ служить доказательствомъ пріобрѣтенія Борисовымъ лѣса у крестьянскаго общества. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено, что, согласно ст. 798 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ приступаетъ къ повѣркѣ законности обжалованнаго рѣшенія въ отношеніи тѣхъ только выводовъ и соображеній, на неправильность коихъ содержится въ кассаціонной жалобѣ положительное указаніе, съ объясненіемъ притомъ, какіе нарушены апелляціоннымъ судомъ законы и въ чемъ именно заключаются эти нарушенія. Такимъ образомъ, выводъ Палаты о незаконности письменныхъ договоровъ, представленныхъ Борисовымъ въ подтвержденіе права пользованія спорнымъ лѣснымъ участкомъ, какъ необжалованный Борисовымъ, не подлежитъ нынѣ какой-либо дальнѣйшей повѣркѣ. Доводы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ Борисова, сводятся въ сущности къ тому, что Палата, независимо отъ обсужденія вопроса о значеніи договоровъ 11 и 14 іюня 1868 года, обязана была во 1-хъ) войти въ разсмотрѣніе другихъ объясненій, коими повѣренный просителя доказывалъ право его на вырубку спорнаго лѣса; во 2 хъ) выдать свидѣтельство на представленіе къ дѣлу тѣхъ документовъ, коими онъ намѣревался обнаружить какъ недѣйствительность продажной сдѣлки, по которой спорный лѣсъ отданъ въ порядкѣ мирового судебнаго разбирательства отвѣтчикамъ Дурнову, Коробкину и Конторину, такъ и поступленіе спорнаго лѣса въ пользованіе его, просителя; наконецъ, въ-3-хъ) обратить вниманіе на сознаніе правъ просителя и отрицаніе правъ Дурнова, Коробкина и Конторина, послѣдовавшія со стороны повѣреннаго крестьянскаго общества. Многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, въ разъясненіе ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., что судебнымъ мѣстамъ, обязаннымъ обсуждать всѣ требованія тяжущихся, не вмѣняется, однако, въ о язанность непремѣнно излагать въ рѣшеніяхъ причины и основанія, по которымъ отвергнутъ тотъ или другой изъ приведенныхъ тяжущимися доводовъ (Сбор. рѣш. 1869 г. № 1330; 1872 г. № 834 и друг.). Въ данномъ случаѣ, когда Палата отвергла самое право Борисова на искъ и признала договорныя отношенія между Борисовымъ и собственниками спорнаго лѣса какъ бы ни-

когда несуществовавшими, не представлялось уже для Палаты основанія входить въ разборъ указанія Борисова и о томъ, что ничтожные договоры, состоявшіеся между нимъ и крестьянскимъ обществомъ, приведены въ дѣйствіе и что онъ приступилъ къ вырубкѣ лѣса прежде отдачи спорнаго участка, по рѣшенію Мирового Судьи, Дурнову, Конторину и Коробкину. Въ виду признанія Палатою сдѣлки, лежавшей въ основаніи правъ Борисова, недѣйствительною, приведеніе этой сдѣлки въ дѣйствіе и сдѣланное со стороны крестьянскаго общества заявленіе о томъ, что оно съ своей стороны считаетъ означенную сдѣлку для себя обязательною, представлялись обстоятельствами побочными, не могущими имѣть вліянія на окончательный исходъ дѣла, а потому не требовали особыхъ со стороны Палаты опроверженій. Удовлетвореніе ходатайства тяжущагося о выдачѣ свидѣтельства на представленіе дополнительныхъ доказательствъ, или отказъ въ подобномъ ходатайствѣ всегда признавались Правительствующимъ Сенатомъ обстоятельствомъ, зависящимъ отъ судебной инстанціи, разсматривающей дѣло по существу (Сб. рѣш. 1870 года №№ 1085, 1276 и друг.). Послѣдовавшій со стороны Палаты отказъ въ выдачѣ Борисову свидѣтельства на представленіе доказательствъ о подложности сдѣлки, на которой Мировой Судья основалъ рѣшеніе объ отдачѣ спорнаго лѣсного участка Дурнову, Коробкину и Конторину, подтвержденъ тѣмъ соображеніемъ, что въ означенныхъ доказательствахъ не представляется надобности, такъ какъ Борисовъ не доказалъ присваиваемаго имъ себѣ права требовать изъятія спорнаго участка изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Въ ходатайствѣ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе квитанціи лѣсничаго, содержащей дозволеніе приступить къ вырубкѣ лѣса, Палатою отказано Борисову потому, что повѣренный Борисова не утверждалъ того, чтобы относительно передачи квитанціи Борисову состоялось постановленіе сельскаго схода, и что затѣмъ простая передача квитанціи Борисову не можетъ служить доказательствомъ въ его пользу, на основаніи правила Общаго Положенія о порядкѣ распоряженія имуществами, принадлежащими крестьянскимъ обществамъ. По первому предмету рѣшеніе Палаты представляется правильнымъ, такъ какъ отказъ въ выдачѣ свидѣтельства соотвѣтствуетъ смыслу ст. 4 Уст. Гр. Суд., по содержанію коей судъ не обязанъ заботиться о дополненіи такового тяжебнаго дѣла, по которому уже отвергнуто основаніе, изъ котораго истецъ выводилъ право свое на предъявленіе искового требованія. Ссылка Борисова на то, что при отказѣ въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе квитанціи лѣсничаго Палата привела въ общихъ выраженіяхъ правила, установленныя Крестьянскимъ Положеніемъ, а не какую либо извѣстную статью сего Положенія, не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ необозначеніе въ рѣшеніи той именно статьи закона, на коей рѣшеніе основано, само по себѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, неприведеніе статьи закона, на коей основано рѣшеніе, получаетъ значеніе кассаціоннаго повода только въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, считающее общее указаніе, сдѣланное судомъ, для себя стѣснительнымъ, укажетъ на то, какой именно законъ надлежало суду примѣнить, когда оно объяснитъ, въ чемъ заключается нарушеніе со стороны суда этого закона, и когда сдѣланное по сему предмету заявленіе окажется основательнымъ и будетъ обнаружено, что законъ, который надлежало привести, опровергаетъ правильность выводовъ и заключенія суда (Сборн. рѣшен. 1869 года № 226 и друг.). Что же касается, наконецъ, до возбуждаемаго въ кассаціонной жалобѣ Борисова новаго, небывшаго въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, вопроса объ отсутствіи у Дурнова, Коробкина и Конторина права оспаривать, въ порядкѣ простого возраженія, безъ начатія формальнаго иска, продажу просителю спорнаго лѣсного участка, то вопросъ сей не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который при обсужденіи кассаціонныхъ жалобъ можетъ касаться только тѣхъ доводовъ и требованій, которые были въ виду сторонъ во время состязательнаго производства и судебнаго мѣста при постановленіи рѣшенія. Не усматривая, такимъ образомъ, нарушенія со стороны Московской Судебной Палаты приведенныхъ просителемъ законоположеній и не входя въ разсмотрѣніе ни тѣхъ частей обжалованнаго рѣшенія, къ

опроверженію коихъ просителемъ не сдѣлано надлежащихъ указаній, ни вновь возбуждаемаго просителемъ вопроса, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

512.—1875 г. мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго третьяго лица, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Дурасовой, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Горчилло, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ испр. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По содержанію прошенія повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Дурасовой подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, можетъ ли быть присвоено обязательное значеніе въ отношеніи наслѣдниковъ отвѣтчика такому заочному рѣшенію, которое состоялось по иску, предъявленному къ лицу умершаго наслѣдодателя послѣ его смерти, и по которому вслѣдствіе заявленія истца о неизвѣстности мѣстожительства отвѣтчика вызывался къ суду посредствомъ публикаціи умершій наслѣдодатель, а не его наслѣдники. Обстоятельства дѣла, насколько они касаются изложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: въ 1858 году дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Дурасовъ продалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Ѳеодору Рихтеру недвижимое имѣніе. Въ купчую крѣпость была включена оговорка объ очисткахъ. Пустошь Кореневa, которую Рихтеръ признавалъ входящею въ составъ купленнаго имѣнія, оказалась во владѣніи третьяго лица. Къ этому третьему лицу Рихтеръ предъявилъ искъ. Вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ бывшей Московской Гражданской Палаты Рихтеру было отказано въ требованіи о признаніи пустоши Кореневой его собственностью За неправую апелляцію Палата взыскала съ Рихтера штрафъ въ размѣрѣ 400 руб. Наслѣдникъ Ѳеодора Рихтера, Владимиръ Рихтеръ, предъявилъ въ 1871 г. къ Николаю Дурасову искъ. Истецъ просилъ присудить Николая Дурасова къ уплатѣ стоимости пустоши Кореневой, процентовъ на эту сумму и штрафныхъ денегъ, взысканныхъ по рѣшенію Гражданской Палаты. Вслѣдствіе заявленія истца о неизвѣстности ему мѣста жительства отвѣтчика Николай Дурасовъ вызывался къ суду посредствомъ публикаціи. По истеченіи публикаціоннаго срока V отдѣленіе Московскаго Окружнаго Суда постановило рѣшеніе въ пользу истца и вслѣдъ затѣмъ распорядилось о публикаціи резолюціи заочнаго рѣшенія. Третья публикація послѣдовала 5-го ноября 1873 г. Вдовѣ Николая Дурасова, Александрѣ Дурасовой, заочное рѣшеніе Окружнаго Суда было объявлено 14 іюня 1874 г. приставомъ 4 стана Стерлитамацкаго уѣзда, по распоряженію мѣстнаго полицейскаго управленія. Ходатайство повѣреннаго Александры Дурасовой объ отмѣнѣ заочнаго рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда заявлено 7 октября 1874 г. и основано на томъ: во-1-хъ) что искъ Владимира Рихтера былъ обращенъ къ лицу Николая Дурасова, умершаго въ 1862 г.; во 2 хъ) что состоявшееся въ пользу Рихтера рѣшеніе не можетъ имѣть значенія для наслѣдниковъ Николая Дурасова, такъ какъ ни вѣрительница просителя, ни ея сонаслѣдники по этому дѣлу не были отвѣтчиками и въ производствѣ онаго никакого участія не принимали; въ-3 хъ) что рѣшеніе Окружнаго Суда нарушаетъ имущественный интересъ Александры Дурасовой, имѣющей посему право просить объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ. Повѣренный Владимира Рихтера, указывая на то, что Александра Дурасова во всякомъ случаѣ можетъ просить объ отмѣнѣ только той части рѣшенія Окружнаго Суда, которая касается упадающей на нее доли взысканія, объясняетъ, что, за силою ст. 1104 и 1259 п. 1 X Т. ч. I, при предъявленіи иска къ отвѣтчику, мѣстожительство и смерть котораго истцу неизвѣстны, для наслѣдниковъ отвѣтчика всѣ судебныя дѣйствія и сроки должны имѣть такое же значеніе, какъ и для самого отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону требуется положительное обозначеніе въ исковомъ прошеніи лица, къ которому предъявляется искъ (ст. 257 Уст. Гр. Суд.). Содержаніе судопроизводственныхъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ вызова къ суду, послѣдствія неявки къ суду и способъ оглашенія резолюціи заочныхъ рѣшеній, показываетъ, что выполненіе судопроизводственныхъ обрядовъ возлагается только на тяжущихся, подъ каковымъ наименованіемъ должно разумѣть только истца и ту правоспособную личность, которая привлекается къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика и которая поименована въ исковомъ прошеніи. Въ виду сихъ правилъ предположеніе о томъ, что предъявленіе иска къ такому лицу, которое умерло прежде, нежели было подано исковое прошеніе, должно быть сочтено равносильнымъ предъявленію иска къ его наслѣдникамъ, представляется лишеннымъ основанія, такъ какъ вызовъ къ суду имѣетъ обязательное значеніе только для того именно лица, которое поименовано въ повѣсткѣ или въ публикаціи. Подтвержденіемъ того, что законы о предъявленіи иска и о вызовѣ къ суду не могутъ быть истолкованы въ иномъ смыслѣ, служатъ тѣ особыя правила, которыя установлены на случай смерти кого-либо изъ тяжущихся прежде окончанія словеснаго состязанія. На основаніи сихъ правилъ, въ случаѣ смерти тяжущагося производство дѣла пріостанавливается и возобновляется не иначе, какъ по ходатайству одной изъ сторонъ, и послѣ вторичнаго исполненія въ отношеніи вызова къ суду противной стороны тѣхъ самыхъ правилъ, которыя указаны для первоначальнаго вызова по исковому прошенію (ст. 681 и 687 Уст. Гр. Суд.). Объясненіе повѣреннаго истца, будто бы, за силою закона, возлагающаго на наслѣдниковъ отвѣтственность за долги и обязательства наслѣдодателя, представляется безразличнымъ, будетъ ли вызванъ къ суду, въ качествѣ отвѣтчика, умершій наслѣдодатель или его правопреемники, обязанные во всякомъ случаѣ уплатить долги и исполнить обязательство умершаго, не только не подтверждается содержаніемъ указанныхъ имъ законовъ (ст. 1104 и 1259 Т X ч. I), но положительно опровергается какъ приведенными выше соображеніями, такъ и послѣдовавшимъ по однородному съ настоящимъ дѣлу вдовы Захаровой (сб. рѣш. 1869 г. № 169) рѣшеніемъ Правительствующ. Сената, коимъ разъяснено, что присужденіе взысканія съ имущества умершаго отвѣтчика безъ вызова къ суду его вдовы составляетъ нарушеніе права сей послѣдней, какъ наслѣдницы въ указной части. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что за вдовою Александрою Дурасовою утверждена указная часть имущества ея мужа, что съ этого имущества присуждено заочнымъ рѣшеніемъ взысканіе въ пользу Рихтера, что повѣренный истца не указываетъ на пропускъ ею срока на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и что она не участвовала въ производствѣ дѣла по иску Рихтера, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить въ порядкѣ, предписанномъ ст. 795 Уст. Гр. Суд., въ той его части, которая относится до правъ третьяго лица, Александры Дурасовой, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д—тъ того же Окружнаго Суда.

513.—1875 года мая 23-го дня. *По прошенію еврея Лейзера Герцовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьяне Казимиръ Ненартовичъ, Авксентій, Павелъ и Андрей Хрищеновичи, Стефанъ Опольскій и Викентій Санюкъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Слонимскаго мирового округа, объяснили, что они вмѣстѣ съ другими крестьянами, въ числѣ 15 человѣкъ, заключили съ евреемъ Лейзеромъ Герцовскимъ въ Бѣлицкомъ волостномъ правленіи письменное условіе на доставку двухъ барокъ съ пристани Пѣсковцевъ до Ковно и обратно до Руммы за 196 руб. А такъ какъ Герцовскій уплатилъ имъ только 35 руб., то названные крестьяне просили взыскать съ Герцовскаго удержанные имъ 161 руб. Въ доказательство иска крестьяне представили за-

ключенный 5 августа 1863 г. съ Герцовскимъ контрактъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что повѣреннымъ отвѣтчика не предъявлено спора противъ условія, заключеннаго съ крестьянами, а также не представлено имъ никакихъ доказательствъ объ уплатѣ слѣдуемыхъ крестьянамъ по тому условію денегъ, присудилъ съ Герцовскаго въ пользу крестьянъ 101 руб. и въ пользу Новгородовицкой церкви 60 руб., пожертвованныхъ крестьянами изъ денегъ, слѣдуемыхъ имъ съ Герцовскаго. Въ поданномъ въ Слонимскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, Гольдберъ, между прочимъ, объяснилъ, что требованіе истцовъ относится не къ Лейзеру Герцовскому, а къ другому отвѣтчику, Янкелю Герцовскому, съ коимъ крестьяне заключили договоръ 5 августа 1863 года. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что ни Лейзеръ Герцовскій, ни повѣренный его не заявили Мировому Судьѣ о томъ, что требованіе истцовъ должно относиться къ другому отвѣтчику, нашелъ, что заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ отводъ не можетъ быть принятъ въ уваженіе на точномъ основаніи ст. 69 Уст. Гражд. Суд. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло въ существѣ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Лейзеръ Герцовскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 53, 54, 69 и 440 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ просьбу Герцовскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ, что Герцовскій жалуется, между прочимъ, на неразсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ заявленнаго повѣреннымъ просителя въ апелляціонной жалобѣ указанія на то, что настоящій искъ къ нему, Лейзеру Герцовскому, не относится. Изъ дѣла видно, что повѣренный Лейзера Герцовскаго заявилъ въ апелляціонной жалобѣ, что Мировой Судья неправильно присудилъ съ довѣрителя его взысканіе, ибо договоръ, на которомъ исключительно основанъ искъ, заключенъ не съ Лейзеромъ, а съ Янкелемъ Герцовскимъ, а потому къ первому изъ нихъ, какъ къ лицу, въ упомянутомъ договорѣ не участвовавшему, искъ этотъ не могъ относиться, и онъ, Лейзеръ Герцовскій, въ оном обвиненъ быть не могъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что ни отвѣтчикъ, ни повѣренный его не предъявили у Мирового Судьи отвода иска къ другому отвѣтчику, призналъ, что заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ отводъ не подлежитъ разсмотрѣнію по силѣ ст. 69 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, отводъ, предусмотрѣнный въ 3 п. 69 Уст. Гражд. Суд., имѣетъ тотъ особенный характеръ и то важное отличіе отъ прочихъ исчисленныхъ въ этой статьѣ отводовъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніе правильности или неправильности онаго можетъ послѣдовать не иначе, какъ по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ тяжущимися документовъ, такъ что съ разрѣшеніемъ отвода разрѣшиться и самое дѣло по существу. Такъ въ предлежащемъ случаѣ апелляторъ, повѣренный Лейзера Герцовскаго, утверждалъ, что предъявленное къ довѣрителю его исковое требованіе не подлежитъ удовлетворенію, въ силу самаго договора, на которомъ оно было основано, такъ какъ договоръ этотъ былъ заключенъ не съ Лейзеромъ Герцовскимъ, а съ другимъ лицомъ. Подобное указаніе могло быть разрѣшено не прежде какъ по обсужденіи содержанія означеннаго договора и, слѣдовательно, какъ тѣсно связанное съ существомъ дѣла, могло быть заявлено не только въ видѣ отвода по 3 пункту 69 ст. Уст. Гражд. Судопр., но и въ видѣ возраженія по существу дѣла. А такъ какъ тяжущійся имѣетъ неотъемлемое право представлять суду въ свою защиту и при апелляціонномъ производствѣ дѣла новые доводы и доказательства, лишь бы они не заключали въ себѣ новыхъ требованій, и такъ какъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи обязаны при постановленіи рѣшеній принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и представленныя тяжущимися доказательства и возраженія, то посему и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода уклоняться отъ разсмотрѣнія представленнаго со стороны отвѣтчика въ апелляціонной жалобѣ возраженія противъ основательности предъявленнаго къ нему требованія объ исполненіи контракта, въ заключеніи коего онъ, по его объясненію, не участвовалъ. Вслѣдствіе сего Правительствущій

*

Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Волковысскихъ Мировыхъ Судей.

514.—1875 года мая 23 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Бера Яхнеса, кандидата правъ Бараца, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Губернскій секретарь Мечиславъ Дидковскій просилъ Мирового Судью 4-го участка Кіевскаго мирового округа взыскать съ купца Бера Яхнеса 478 рублей 44 коп. по переводному протестованному векселю, выданному на имя Яхнеса Булковштейномъ и перешедшему къ истцу по бланковой надписи Розенблюма. Мировой Судья въ искѣ Дидковскому отказалъ. На это рѣшеніе была принесена Дидковскимъ апелляціонная жалоба. При разбирательствѣ по этой жалобѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика, кандидатъ правъ Барацъ, заявилъ, что довѣритель его, Яхнесъ, не получилъ копіи съ апелляціонной жалобы, и, указывая на невозможность вслѣдствіе этого заблаговременно приготовиться къ возраженіямъ противъ апеллятора, Барацъ просилъ Мировой Съѣздъ объ отсрочкѣ разсмотрѣнія настоящаго дѣла. Съѣздъ оставилъ эту просьбу Бараца безъ уваженія. Разобравъ затѣмъ дѣло и признавъ доводы апеллятора основательными, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскавъ съ Яхнеса въ пользу Дидковскаго 478 р. 44 к. Повѣренный Яхнеса, Германъ Барацъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію ст. 129, 131, 142, 161, 165, 170, 339, 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 579 Уст. Векс.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ просьбу Бараца съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ, что, на основаніи 165 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья обязанъ копію съ апелляціонной жалобы сообщить противной сторонѣ, и что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената несоблюденіе этого существеннаго обряда судопроизводства составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Сенатъ находитъ возможнымъ оставлять въ силѣ рѣшенія суда, хотя при производствѣ дѣла и не былъ соблюденъ предписанный въ ст. 165 Уст. Гр. Судопроизв. порядокъ, лишь въ двухъ случаяхъ: или когда тяжущаяся сторона, которой не была сообщена копіи апелляціи, получивъ повѣстку о вызовѣ въ судъ, не явилась въ Съѣздъ (рѣшеніе Гражд. Кассац. Д та 1869 г. № 415; 1870 г. №№ 373, 1542), или когда, явившись на засѣданіе, она не заявила просьбы Съѣзду объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла по неполученію копіи съ апелляціи, но представляла объясненія по существу апелляціонной жалобы (1869 года № 79; 1870 года №№ 300, 1201, 1413), и, такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ сама не считала несообщеніе ей копіи съ апелляціи препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла. Изъ подлиннаго производства разсматриваемаго дѣла видно, что копія принесенной Дидковскимъ апелляціонной жалобы не была сообщена Яхнесу и что повѣстка о вызовѣ въ Съѣздъ также не была Яхнесу вручена. Въ виду этого Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставить безъ уваженія законную просьбу повѣреннаго Яхнеса, Бараца, объ отсрочкѣ разсмотрѣнія настоящаго дѣла по неполученію его довѣрителемъ копіи съ апелляціи и повѣстки о вызовѣ въ Съѣздъ. Посему и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 165 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Васильковскихъ Мировыхъ Судей.

515.—1875 года мая 23 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Корнилія Ильяшева объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Крестьянка Евдокія Курдюмова обратилась 25-го августа 1871 года къ Мировому Судьѣ 5 го участка Курскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ

объяснила, что коллежскій регистраторъ Корнилій Ильяшевъ по словесному договору, заключенному съ нею въ концѣ іюня мѣсяца 1871 года, взялъ у нея въ аренду фруктовый садъ для пользованія въ 1871 году ягодами и фруктами цѣною за 100 руб. сер., но, воспользовавшись плодами и продавъ ихъ въ свою пользу, Ильяшевъ уплатилъ только 25 руб. сер. Поэтому Курдюмова просила взыскать съ Ильяшева 75 руб. с. Повѣренный отвѣтчика Ильяшева, почетный гражданинъ Слядневъ, не опровергая существа словеснаго договора его довѣрителя съ Курдюмовою, объяснилъ, что Ильяшевъ покончилъ всѣ расчеты съ Курдюмовою и въ настоящее время ей ничего не долженъ, причемъ присовокупилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ представлять доказательства противъ бездоказательнаго иска Курдюмовой. Мировой Судья въ искѣ Курдюмовой, по бездоказательности, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Курдюмова объяснила, что, въ виду сознанія отвѣтчикомъ найма сада, обязанность доказать уплату денегъ лежитъ на немъ, Ильяшевѣ, какъ это разъяснено въ рѣш. Гр. Кас. Департ. 1869 г. №№ 88, 109 и 1871 г. № 918. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Ильяшевъ призналъ словесный договоръ объ арендованіи у Курдюмовой сада за 100 р. с. и что, слѣдовательно, Курдюмова искъ свой въ 75 р. с. доказала, и 2) что Ильяшевъ не подтвердилъ ничѣмъ своего возраженія объ уплатѣ Курдюмовой всѣхъ 100 р. с. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Депар. 1869 г. №№ 88, 109 и 1871 г. № 918, опредѣлилъ: взыскать съ Ильяшева 75 р. с. Ильяшевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи просьбы Ильяшева и по соображеніи ея съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ Ильяшева къ платежу отыскиваемыхъ Курдюмовою денегъ на томъ собственно основаніи, что отвѣтчикъ Ильяшевъ, признавъ существованіе словеснаго договора о наймѣ имъ сада у истицы Курдюмовой, ничѣмъ не подтвердилъ своего возраженія объ уплатѣ за оный денегъ. Рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ, между прочимъ, на рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ. 1869 года №№ 88 и 109 и 1871 года № 918. Въ первыхъ двухъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ обсуждалъ лишь вопросъ о возможности доказывать существованіе договора словеснаго найма квартиры свидѣтельскими показаніями, а въ послѣднемъ рѣшеніи (1871 г. № 918) объяснилъ, между прочимъ, что обязанность доказать уплату за нанятое помѣщеніе лежитъ на нанимателѣ, но высказанное въ этомъ рѣшеніи положеніе къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла не примѣнимо, такъ какъ Курдюмова предъявила къ Ильяшеву искъ уже тогда, когда онъ собралъ всѣ плоды и продалъ ихъ въ свою пользу, т. е. когда садъ уже не состоялъ въ наймѣ у Ильяшева. По разъясненію же Правительствующаго Сената (1872 г. № 846) въ искѣ платежа съ бывшаго нанимателя, когда споръ происходитъ не о томъ, нанималъ ли отвѣтчикъ имѣніе, а о томъ, остался ли за отвѣтчикомъ долгъ по найму, истецъ обязанъ доказать существованіе долга, а не на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказывать отрицаніе долга. Признавая поэтому, что Мировой Съѣздъ неправильно возложилъ на отвѣтчика Ильяшева обязанность доказать несуществованіе за нимъ долга Курдюмовой по найму у послѣдней сада, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленное по сему дѣлу Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

516.—1875 г. мая 23-го дня. *По прошенію: 1) мѣщанина Зельмана Юделевича и 2) дворянина Альберта Клопотовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Вилкомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Дворяне Францъ и Фелиція Кѣлиши заняли у дворянина Эдуарда Карповскаго 300 рублей по заемному письму отъ 23 апрѣля 1841 г., пере-

шедшему по переказу къ виленскому обывателю Абраму Кинкулькину. По неплатежу въ срокъ денегъ, повѣренный Кинкулькина, Мовша Юделевичъ, представилъ заемное письмо ко взысканію въ вилкомирскій земскій судъ, который постановилъ: взыскать съ имѣнія Кѣлишовъ въ пользу Кинкулькина 300 руб. съ процентами, всего 480 р. Затѣмъ прошеніемъ, поданнымъ 15 мая 1853 года въ Вилкомирскій Уѣздный Судъ, дворянка Кѣлишова завела дѣло объ уничтоженіи заемнаго письма, а губернскій секретарь Альбертъ Клопотовскій, пріобрѣвшій имѣніе Кѣлишовъ и обязавшійся по купчей крѣпости платить всѣ долги ихъ, продолжалъ вести это дѣло въ Уѣздномъ Судѣ, рѣшеніемъ котораго присуждена въ пользу Кинкулькина отыскиваемая имъ по заемному письму сумма. По апелляціи Клопотовскаго дѣло это поступило въ Ковенскую палату гражданскаго суда, а затѣмъ перешло въ Правительствующій Сенатъ, который окончательно утвердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, а дѣло это возвращено Палатою въ Уѣздный Судъ при указѣ отъ 15 августа 1871 года. На основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената Юделевичъ, пріобрѣвшій претензію Кинкулькина, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Вилкомирскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ Клопотовскаго проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ со дня начатія иска въ Вилкомирскомъ Уѣздномъ Судѣ, т. е. съ 15 мая 1853 года до воспослѣдованія указа Ковенской гражданской палаты отъ 25 августа 1871 года о состоявшемся рѣшеніи Правительствующаго Сената, всего за 18 лѣтъ 3 мѣсяца и 10-ть дней, считая проѣстей и волокитъ по 6 коп. въ день, 400 руб. 27 коп., судебныхъ издержекъ 23 руб. 48 коп., равно вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла. Мировой Судья присудилъ съ Клопотовскаго въ пользу Юделевича 423 руб. 74 коп. и за веденіе дѣла 28 руб. 25 коп. Въ поданной въ Вилкомирскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Клопотовскій указалъ между прочимъ, на неправильное присужденіе съ него Мировымъ Судьею проѣстей и волокитъ по 6 коп. въ день, такъ какъ, по смыслу ст. 1810 Т. X ч. 2, протѣстей и волокитъ полагается по 6 к. только въ тяжебныхъ дѣлахъ о недвижимомъ имуществѣ; въ дѣлѣ же, подобномъ настоящему, взыскивается ихъ по 3 коп. въ сутки. Въ объясненіи на эту жалобу Юделевичъ доказывалъ, что Мировой Судья правильно присудилъ ему проѣстей и волокитъ по 6 коп. въ день, такъ какъ возбужденное Кѣлишевою дѣло въ Уѣздномъ Судѣ было уже рѣшено земскимъ судомъ, а по рѣшеннымъ дѣламъ, согласно ст. 1080 Т. X ч. 2, проѣсти и волокиты исчисляются по 6 коп. въ день. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи ст. 1810 X Т. ч. 2, Клопотовскій долженъ уплатить проѣсти и волокиты лишь въ размѣрѣ 3 коп. въ сутки, а потому опредѣлилъ: уменьшить сумму взысканія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею, на 200 руб. 13 коп. и взыскать съ Клопотовскаго въ пользу Юделевича 251 руб. 86 коп. и за веденіе дѣла въ Съѣздѣ 14 р. 12 к. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы: Клопотовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію ст. 133, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., а Юделевичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того же рѣшенія по нарушенію статьи 1810 X Тома части 2.

Сообразивъ просьбу Юделевича съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Юделевичъ нарушеніе ст. 1810 Т. X ч. 2 усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ ему проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 3-хъ, а не 6-ти коп, въ день такъ какъ по дѣлу, начатому дворянкою Кѣлишовою въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, еще прежде того состоялось рѣшеніе Вилкомирскаго земскаго суда о взысканіи по заемному письму въ пользу Кинкулькина, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Кѣлиши вчинили искъ по дѣлу, уже рѣшенному. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо, по законамъ гражданскаго судопроизводства, содержащимся въ Т. X ч. 2, въ дѣлахъ, начавшихся безспорнымъ порядкомъ и непредоставленныхъ окончательному рѣшенію полиціи, предъявленіе иска въ судѣ послѣ того, какъ послѣдовало опредѣленіе полиціи въ порядкѣ безспорномъ, не можетъ быть признано вчинаніемъ иска по дѣлу, уже рѣшенному, такъ какъ опредѣленію полиціи, хотя бы и необжалованному, законъ не присваиваетъ значенія окончательнаго рѣшенія. Въ правильности

этого заключенія убѣждаетъ то, что, по закону (ст. 24 X Т. 2 ч.), сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, могла, не пропуская земской давности, начать дѣло судебнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, въ ст. 1810 X Т. 2 ч. дозволяется по дѣламъ не тяжебнымъ взимать проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 6 коп. на день лишь тогда, когда искъ вчиненъ по дѣлу, рѣшенному уже окончательно. Посему и надлежитъ признать, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Юделевичу проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 3 коп. на день, правильно примѣнилъ ст. 1810 Т. X ч. 2. Переходя засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы Клопотовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что мировыя установленія не имѣли права принимать къ своему разсмотрѣнію искъ о проѣстяхъ и волокитахъ, ибо подобные иски, по смыслу рѣш. Гражд. Кассац. Департ., должны быть разрѣшаемы по правиламъ, указаннымъ въ Т. X ч. 2. Но изъ того, что взысканіе проѣстей и волокитъ должно быть опредѣляемо по правиламъ X Т. ч. 2, нельзя выводить, чтобы иски о проѣстяхъ и волокитахъ не могли быть разрѣшаемы новыми судебными мѣстами. Напротивъ, со введеніемъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. право на возмѣщеніе проѣстей и волокитъ для лицъ, пріобрѣвшихъ оное, не уничтожалась, но послѣдовало лишь то измѣненіе, что иски о проѣстяхъ и волокитахъ слѣдуетъ предъявлять въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, то есть въ мировыхъ учрежденіяхъ, или въ Окружныхъ Судахъ, смотря по подсудности дѣла, опредѣляемой цѣною иска (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 года № 1304). Наконецъ, въ просьбѣ своей Клопотовскій жалуется: а) на присужденіе съ него вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ большемъ, нежели просилъ истецъ, и б) на неправильное исчисленіе количества проѣстей и волокитъ. Первое изъ этихъ заявленій не можетъ быть признано правильнымъ, ибо въ объясненіи на апелляцію Юделевичъ просилъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе дѣла, всего въ размѣрѣ 42 р. 37 к., каковая сумма и присуждена истцу (за веденіе дѣла у Мирового Судьи 28 р. 25 к. и за веденіе дѣла въ Съѣздѣ 14 руб. 12 коп.). Что же касается до указанія Клопотовскаго на невѣрное исчисленіе количества проѣстей и волокитъ, то это объясненіе не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе общей суммы проѣстей и волокитъ по числу дней, на основаніи представленныхъ доказательствъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбы Юделевича и Клопотовскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

517.—1875 г. мая 23-го дня. *По прошенію землевладѣлицы Маріи Германъ объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сеаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Боровичская землевладѣлица Марія Германъ обратилась къ Мировому Судьѣ 3 уч. Боровичскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что крестьяне Шереховской волости деревни Завѣченья: Онисифоръ Егоровъ, Андрей Васильевъ, Василій Дмитріевъ, Михаилъ Богдановъ, Андрей Семеновъ, Дмитрій Ѳеодоровъ и Лука Ѳеодоровъ воспользовались ея угодьями, засѣяли лѣтомъ 1874 года безъ ея дозволенія овса въ мѣстности при озерѣ Вергки 16 мѣръ, въ пустоши Короваевѣ въ 2 хъ мѣстахъ 54 мѣры, въ пустоши Горки 53 мѣры, затѣмъ выкосили въ мѣстности по рѣкѣ Вережѣ сѣна 24 сажени, засѣяли рядомъ съ покосомъ 1½ десятины овсомъ и, наконецъ, въ 3 хъ участкахъ пользовались выгономъ для скота. Вслѣдствіе сего Германъ просила взыскать съ крестьянъ за посѣвъ овса 147 руб. 60 коп., за сѣно 90 руб., за пользованіе 1½ десят. 25 руб., за выгонъ для скота 50 руб. и за приглашеніе ею землемѣра Дальберга для указаній крестьянамъ границъ ихъ владѣнія 60 руб., всего 472 руб. 60 коп., а также судебныя издержки. Въ подтвержденіе иска Германъ представила составленный 1874 г.

іюля 31 дня старшиною Шереховской волости, Ивановымъ, въ присутствіи сельскаго старосты и свидѣтелей, актъ о захватѣ крестьянами угодій ея, а также сослалась на свидѣтелей, присутствовавшихъ при составленіи предъявленнаго ею акта. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истицы, Самойловъ, объяснилъ, что такъ какъ крестьяне владѣли недобросовѣстно всѣми вообще угодьями, то онъ проситъ предоставить въ пользу его довѣрительницы весь снятый ими хлѣбъ и сѣно, взыскать съ нихъ всѣ убытки, судебныя издержки и за веденіе дѣла. Повѣренный отвѣтчиковъ, крестьянинъ Алексѣевъ, объяснивъ, что Германъ до 1874 года не указала крестьянамъ границъ надѣла, такъ что они пользовались угодьями ея безпрепятственно, заявилъ, что довѣрители его сознались лишь въ томъ, что они неправильно посѣяли овесъ въ пустоши Горки на 53 мѣры и за озеромъ Вертки на 16 мѣръ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что надѣлъ крестьянамъ деревни Завѣченья до конца іюля 1874 года не былъ имъ указанъ; 2) что, по повѣркѣ крестьянскаго надѣла частнымъ землемѣромъ, крестьянамъ указаны границы ихъ владѣнія, но надѣломъ этимъ крестьяне остались недовольны и подали прошеніе о провѣркѣ надѣла въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, и, наконецъ, въ 3-хъ) что по собственному сознанію отвѣтчиковъ и свидѣтельскимъ показаніямъ крестьяне сдѣлали посѣвъ овса въ пустоши Горки 53 мѣры и за озеромъ Вертки 16 мѣръ самовольно и завѣдомо неправильно. Признавъ засимъ преждевременными требованія истицы о вознагражденіи за приглашеніе землемѣра и о взысканіи убытковъ за пользованіе тѣми угодьями, которыми крестьяне владѣли въ силу того, что предполагали ихъ состоящими въ чертѣ надѣла, Мировой Судья, на основаніи 80, 81, 105, 112, 125, 133 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., 610 и 620 Т. X ч. I, опредѣлилъ: обязать крестьянъ передать Германъ снятый ими овесъ съ пустоши Горки въ размѣрѣ посѣва 53 мѣры и за озеромъ Вертки въ размѣрѣ по посѣву 16 мѣръ; въ случаѣ же неисполненія сего, взыскать съ крестьянъ по расчету, указанному въ исковомъ прошеніи; искъ въ отношеніи уплаты землемѣру 50 р. и убытковъ за пользованіе остальными угодьями признать рановременнымъ, судебныя же издержки на удовлетвореніе свидѣтелей распредѣлить между истицею и отвѣтчиками поровну. Въ поданной Боровичскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Германъ, объяснивъ, что крестьяне-отвѣтчики сознались въ дѣйствительности посѣва ими овса въ указанныхъ ею размѣрахъ, подтвержденіемъ чего служитъ актъ, составленный волостнымъ старшиною 31 іюля 1874 года, оставленный Судьею безъ вниманія, просила, разсмотрѣвъ этотъ актъ, предоставить въ ея пользу весь посѣвъ овса съ 151 мѣры и все сѣно, или взыскать съ нихъ за самовольный посѣвъ и за сѣно, а также за веденіе дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ и за проѣздъ ея и содержаніе въ пути, всего 422 р. 60 к.; убытки же, причиненные истощеніемъ земли, предоставить ей отыскивать исполнительнымъ порядкомъ, отмѣнивъ при этомъ взысканіе, присужденное съ нея Мировымъ Судьею въ пользу свидѣтелей, 6 р. 38½ к. Въ объясненіи на эту жалобу крестьяне отвѣтчики, опровергая доводы истицы, просили взыскать съ нея вознагражденіе за веденіе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что апелляція истицы ничѣмъ не подтверждена, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить во всѣхъ частяхъ, взыскавъ съ Германъ въ пользу отвѣтчиковъ 27 р., а съ отвѣтчиковъ въ пользу 2-хъ свидѣтелей по 3 р. каждому. Марія Германъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105, 106, 112, 129, 133, 142, 171, 409, 410, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и 574, 609, 610, 625 и 684 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Германъ прежде всего жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 171 Уст. Гр. Суд. По объясненію просительницы Мировой Съѣздъ, хотя и послалъ повѣстку о вызовѣ ея къ слушанію дѣла, но повѣстка не была вручена ей по случаю выбытія ея изъ означеннаго въ апелляціонной жалобѣ мѣстожительства; Съѣздъ же, несмотря на то, что повѣстка была возвращена съ надписью полицейскаго управленія о выбытіи ея изъ Петербурга, прежняго ея мѣстожительства, въ Москву, не отложилъ слу-

шанія дѣла, хотя, по 171 ст. Уст. Гр. Судопроиз., Съѣздъ не прежде могъ признать Германъ неявившеюся, какъ по полученіи удостовѣренія о вручені, кому слѣдуетъ, посланной повѣстки. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что со стороны Мирового Съѣзда было послано просительницѣ своевременно и установленнымъ порядкомъ извѣщеніе о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по указанному Германъ въ апелляціонной жалобѣ ея адресу, но что повѣстка о томъ не могла быть ей вручена, вслѣдствіе, какъ удостовѣрила полиція, выѣзда ея изъ Петербурга въ Москву, безъ увѣдомленія Съѣзда о перемѣнѣ ею мѣстожительства. А такъ какъ на случай выѣзда вызываемаго лица изъ указаннаго имъ суду мѣстожительства закономъ не поставлено Съѣзду въ обязанность отлагать рѣшеніе дѣла, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенной просительницею 171 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что несообщеніе Германъ повѣстки произошло по собственной винѣ ея (1875 года февраля 18 по дѣлу Маркова); 2) Германъ указываетъ на нарушеніе 106, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопроизв. допущеніемъ свидѣтелей къ опроверженію фактовъ, изложенныхъ въ актѣ, составленномъ Шереховскимъ волостнымъ старшиною. Но изъ дѣла оказывается, что истица Германъ сама просила въ исковомъ прошеніи о допросѣ свидѣтелей, участвовавшихъ при составленіи упомянутаго акта; что же касается до приданія показаніямъ свидѣтелей преимущественной силы предъ актомъ волостного старшины, то въ этомъ отношеніи заключеніе Мирового Съѣзда, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) Германъ, указывая затѣмъ на нарушеніе ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Мировой Съѣздъ уважилъ бездоказательное возраженіе отвѣтчиковъ о засѣвѣ ими лишь 69 мѣръ овса, не принявъ въ соображеніе акта осмотра, произведеннаго волостнымъ старшиною, и оставивъ безъ вниманія признаніе отвѣчиковъ, выраженное въ этомъ искѣ. Но всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ Съѣздъ не только упомянулъ въ рѣшеніи своемъ о представленномъ истицею актѣ осмотра, но даже подробно изложено содержаніе его; слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ его въ виду; сужденіе же о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, а также заключеніе суда о доказательной силѣ предъявленнаго акта и, наконецъ, выводъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла о томъ, было ли сдѣлано признаніе со стороны отвѣтчика или нѣтъ, и самая оцѣнка этого признанія, все это принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и потому не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонной инстанціи; 4) жалоба просительницы на неприсужденіе ей, въ нарушеніе ст. 609 и 610 Т. X ч. I, всѣхъ убытковъ, понесенныхъ ею отъ пользованія крестьянами ея угодьями, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Мировой Съѣздъ присудилъ Германъ лишь часть отыскиваемой ею суммы убытковъ потому, что призналъ искъ доказаннымъ лишь въ части, а этотъ выводъ также не можетъ быть повѣренъ въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) заявленіе просительницы, что Съѣздъ, на основаніи 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ присудить съ нея въ пользу отвѣтчиковъ 27 рублей судебныхъ издержекъ, неосновательно, ибо рѣшеніемъ Съѣзда эта сумма присуждена отвѣтчикамъ за веденіе ими дѣла въ Съѣздѣ, о чемъ они просили въ объясненіи на апелляціонную жалобу истицы и на что они получили право за оставленіемъ апелляціонной жалобы просительницы безъ послѣдствій. Усматривая засимъ, что указаніе Германъ на то, что Съѣздъ, обвинивъ отвѣтчиковъ въ части иска, неправильно не присудилъ ей судебныхъ издержекъ, представляется основательнымъ въ виду того, что Съѣздъ былъ обязанъ обсудить просьбу Германъ о судебныхъ издержкахъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда въ части дѣла, относящейся до судебныхъ издержекъ, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Валдайскій Мировой Съѣздъ, оставивъ жалобу Германъ въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій.

518.—1875 г. мая 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Семена и Василія Боженковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Рошкопъ, по довѣренности Семена и Василія Боженковыхъ, заключилъ 22 го декабря 1867 года съ Гершою Абрамовичъ и Маркомъ Лейбою контрактъ, по которому отдалъ имъ въ аренду домъ своего довѣрителя въ Одессѣ, срокомъ съ 1 го мая 1868 года на 10 лѣтъ, за 385 рублей въ годъ, причемъ Рошкопъ надписью на контрактѣ удостовѣрилъ, что онъ всю арендную сумму за 10 лѣтъ впередъ (3850 руб.) получилъ. Контрактъ этотъ былъ совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ и на домъ Боженковыхъ было наложено запрещеніе; но прежде наступленія срока на исполненіе сего договора Боженковы объявили себя несостоятельными. Затѣмъ въ февралѣ 1868 года Абрамовичъ и Лейба передали контрактъ по надписи почетному гражданину Лазарю Лошкареву, который въ маѣ того же года обратился въ городскую полицію съ просьбою о передачѣ означеннаго дома въ его распоряженіе; полиція не признала возможнымъ удовлетворить требованіе Лошкарева, въ виду того, что надъ Боженковыми былъ уже въ то время учрежденъ конкурсъ. Тогда Лошкаревъ представилъ контрактъ въ коммерческій судъ, а судъ передалъ его въ конкурсное по дѣламъ Боженковыхъ управленіе, которое признало договоръ ничтожнымъ и Лошкарева изъ числа кредиторовъ Боженковыхъ по этому контракту исключилъ. Это опредѣленіе конкурснаго управленія было утверждено коммерческимъ судомъ; но Правительствующій Сенатъ по 2 Департаменту отмѣнилъ опредѣленіе послѣдняго, такъ какъ контрактъ на аренду дома Боженковыхъ никѣмъ не оспаривался, а споръ былъ возбужденъ самимъ коммерческимъ судомъ, и такъ какъ споръ этотъ неподсуденъ коммерческому суду; поэтому Сенатъ предоставилъ Лошкареву просить надлежащее судебное мѣсто о приведеніи упомянутаго контракта въ дѣйствіе. Вслѣдствіе сего Лошкаревъ предъявилъ 25 го октября 1871 года къ конкурсному по дѣламъ Боженковыхъ управленію искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ и просилъ присудить отвѣтчиковъ, согласно 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., къ сдачѣ въ его распоряженіе дома Боженковыхъ по арендному контракту, предоставивъ ему отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ всѣ собранные ими доходы за время незаконнаго пользованія этимъ домомъ. Противъ этого иска повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Тиктинъ, представилъ слѣдующія главныя возраженія: во-1-хъ) что довѣренностью, выданною Боженковою Рошкопу, послѣднему не было предоставлено отдавать въ аренду домъ его довѣрителей на столь продолжительное время и съ полученіемъ притомъ всѣхъ арендныхъ денегъ впередъ, и во 2 хъ) что, на основаніи 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч., отъ усмотрѣнія конкурснаго управленія зависитъ привести означенный договоръ въ исполненіе, или же предоставить сторонамъ, участвующимъ въ ономъ, искать на массѣ, наравнѣ съ прочими кредиторами. Дѣло, возникшее по этому спору, поступило по апелляціи обѣихъ сторонъ на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла: во-1-хъ) что Рошкопъ по содержанію выданной ему Боженковыми довѣренности не былъ ограниченъ въ правѣ отдавать домъ въ наемъ на продолжительный срокъ и получить за все время найма плату впередъ; 2) что арендный договоръ 22 декабря 1867 года совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ съ наложеніемъ на домъ запрещенія, согласно 1703 ст. Т. X ч. I й, а потому долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а полученіе арендной платы доказано расписками Рошкопа; въ-3-хъ) что, за признаніемъ права Лошкарева на пользованіе наймомъ, наемъ этотъ, составляя принадлежность Лошкарева, не можетъ входить въ составъ имущества Боженковыхъ и подлежать удовлетворенію по соразмѣрности съ претензіями, удовлетворяемыми изъ имущества Боженковыхъ, ибо подобное причисленіе неисполненныхъ договоровъ къ имуществу несостоятельнаго дома

ется только при разысканіи конкурсомъ имущества несостоятельнаго, не имѣетъ значенія обязательнаго рѣшенія для лицъ, вступившихъ въ договоръ съ несостоятельнымъ, и не лишаетъ этихъ лицъ возможности отыскивать свои права судомъ; въ 4-хъ) что договоръ найма устанавливаетъ право наемщика на извѣстную вещь, а не на личныя дѣйствія отдающаго въ наемъ, а потому исполненіе договоровъ найма должно состоять въ передачѣ нанятаго имущества, а не въ одномъ правѣ требовать убытки за непередачу, и въ 5-хъ) что доходы съ дома за время найма, какъ въ силу контракта, такъ и по ст. 530 X Т. I ч. должны принадлежать Лошкареву и не могли быть обращены въ составъ имущества Боженковыхъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать конкурсное управленіе обязаннымъ сдать Лошкареву домъ Боженковыхъ и 2) предоставить Лошкареву отыскивать съ конкурснаго управленія исполнительнымъ порядкомъ доходы съ дома, полученные управленіемъ за все время несдачи дома по контракту. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что Окружный Судъ, постановивъ рѣшеніе о передачѣ дома Боженковыхъ Лошкареву, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ возможнымъ допустить предварительное исполненіе этого рѣшенія; вслѣдствіе сего судебный приставъ ввелъ Лошкарева во владѣніе домомъ. На это конкурсное управленіе приносило частную жалобу Окружному Суду, а на Окружный Судъ Судебной Палатѣ, которая, однако, по опредѣленію отъ 27 іюня 1873 г. признала обжалованный конкурсомъ способъ исполненія рѣшенія правильнымъ. На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный конкурснаго по дѣламъ Боженковыхъ управленія, присяжный повѣренный Тиктинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата, удовлетворивъ ходатайство Лошкарева о передачѣ ему дома несостоятельныхъ должниковъ и о возвращеніи ему доходовъ съ онаго, нарушила: во-1-хъ) 3 п. 1849, 1971, 2 и 3 п. п. 1977, 1980 и 1981 стат. Т. XI ч. 2, лишивъ конкурсное управленіе предоставленнаго ему этими законами права отказаться отъ исполненія арендnаго договора, такъ какъ Лошкаревъ могъ предъявить судебнымъ порядкомъ искъ лишь о признаніи означеннаго договора дѣйствительнымъ и о присужденіи ему извѣстнаго денежнаго вознагражденія съ конкурсной массы, наравнѣ съ другими кредиторами, если бы конкурсное управленіе не признало выгоднѣе исполнить договоръ найма передачею дома. Далѣе проситель доказываетъ, что полученіе Рошкопомъ денегъ впередъ не измѣнило существа дѣла; такое полученіе впередъ денегъ не дѣлаетъ контрактъ исключительною принадлежностью Лошкарева, ибо 3 пунк. 1949 ст. говоритъ о договорахъ, не исполненныхъ тою или другою стороною; во-2 хъ) Тиктинъ объясняетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 568, 570; 1700 Т. X ч. I, признавъ, что домъ Боженковыхъ подлежитъ понудительной передачѣ по контракту, не приведенному въ исполненіе, слѣдовательно, имѣвшему еще характеръ личнаго обязательства; въ 3-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 2326 ст. X Т. ч. I, неправильнымъ истолкованіемъ смысла выданной Рошкопу довѣренности, и въ 4-хъ) Тиктинъ жалуется, наконецъ, на нарушеніе 12 пун. правилъ 1 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несостоятельности признаніемъ въ частномъ ея опредѣленіи отъ 27 іюня 1873 г. рѣшенія Окружнаго Суда подлежавшимъ предварительному исполненію, такъ какъ, по смыслу упомянутой 12 ст., взысканія по обязательствамъ, не обезпеченнымъ залогомъ или закладомъ, могутъ производиться только по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ. Въ принесенномъ противъ этихъ жалобъ объясненіи Лошкаревъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій: во-1-хъ) потому что контрактъ отъ 22 декабря 1867 г. былъ представленъ въ конкурсное управленіе въ 1868 г., и тогда оно не воспользовалось правомъ, предоставленнымъ ему 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2, а исключило его вовсе изъ массы долговъ Боженковыхъ, слѣдовательно, не признало тогда Лошкарева кредиторомъ ихъ, ибо онъ никакихъ обязательствъ на Боженковыхъ не имѣлъ, а снялъ въ аренду домъ ихъ по контракту, по которому было наложено на означенный домъ запрещеніе и о приведеніи котораго въ дѣйствіе Сенатъ предоставилъ просителю обратиться къ суду; во-2-хъ) что ст. 1888, 1971, 2 и 3 п. п. 1977, 1980 и 1981 Т. XI ч. 2 къ настоящему случаю не

примѣнимы; въ-3-хъ) что ст. 1700—1704, 569 и 570 Т. X ч. I Судебною Палатою не нарушены, ибо договоры должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу и неисполненіе ихъ не можетъ быть замѣнено правомъ на взысканіе убытковъ, въ 4 хъ) что ст. 2326 Т. X ч. I также не нарушена, ибо довѣренность Рошкопа истолкована Судебною Палатою правильно.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго объявившихъ себя наслѣдниками Лазарева, Лошкарева, почетныхъ гражданъ Ѳеодора и Дмитрія Виксаро, кандидата правъ Левинскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло, находитъ, что въ ономъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли, по закону, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника право не приводить въ исполненіе договоровъ, заключенный должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ, но еще неисполненный. Вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ содержаніемъ 3 пун. 1949 стат. Т. XI ч. 2-й, въ которомъ сказано, что къ числу имущества несостоятельнаго принадлежатъ также договоры, имъ учиненные, но съ той или другой стороны еще неисполненные. Если исполненіемъ договора имущество несостоятельнаго можетъ получить какое-либо приращеніе, или предохранено быть отъ ущерба, то конкурсное управленіе приводитъ договоръ въ исполненіе; въ противномъ случаѣ предоставляется сторонамъ, въ ономъ участвующимъ, искать въ массѣ наравнѣ съ другими заимодавцами. Въ виду такого яснаго и положительнаго постановленія закона, не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе Судебной Палаты по данному дѣлу о томъ, что наемъ Лошкаревыхъ у Боженковыхъ дома не входитъ въ составъ имущества несостоятельныхъ Боженковыхъ и что, по смыслу 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2, подобное причисленіе договоровъ неисполненныхъ къ имуществу несостоятельнаго дѣлается по распоряженію конкурса только при разысканіи имущества, не имѣетъ значенія для лицъ, вступившихъ въ договоръ съ несостоятельнымъ и не лишаетъ ихъ возможности отыскивать свое право Судомъ. Первое изъ приведенныхъ положеній Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 1949 ст., на основаніи которой договоры, несостоятельными учиненные, но еще неисполненные, положительно признаны принадлежащими къ составу имущества несостоятельнаго, причемъ въ законахъ не сдѣлано изъятія для какого либо рода договоровъ, необезпеченныхъ залогомъ и закладомъ (3 п. 1978 ст. Т. XI ч. 2). Второе же положеніе Судебной Палаты неправильно потому, что, если, по смыслу 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2, конкурсное управленіе въ правѣ отказаться отъ исполненія договора, несостоятельнымъ учиненнаго, съ постороннимъ лицомъ, предоставивъ послѣднему искать на массѣ наравнѣ съ другими кредиторами, то оно не можетъ быть лишено возможности воспользоваться правомъ, признаваемымъ за нимъ закономъ, и не можетъ быть принуждено къ такимъ дѣйствіямъ, исполненіе коихъ зависитъ, въ силу закона, отъ усмотрѣнія самого конкурснаго управленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата поступила вопреки смыслу упомянутаго закона, признавъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ Боженковыхъ обязаннымъ привести заключенный ими договоръ въ исполненіе передачею Лошкареву значащагося въ томъ договорѣ имущества, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

519.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Антифѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Григорій Антифѣевъ обратился 1 августа 1874 г. къ Мировому Судьѣ 1 участка гор. Воронежа съ просьбою объ охраненіи имущества, оставшагося послѣ сестры просителя, дѣвицы Александры, умершей 30 іюля

1874 г. При составленіи судебнымъ приставомъ, по распоряженію Мирового Судьи, описи означенному имуществу, жена учителя Инокова заявила, что умершая Антифѣева оставила духовное завѣщаніе, коимъ она, Инокова, назначена душеприказчицею. Затѣмъ Антифѣевъ обратился къ Мировому Судьѣ 27 августа и 24 сентября 1874 г. съ новыми просьбами о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ Александры Антифѣевой, такъ какъ онъ, проситель, желаетъ предъявить споръ противъ духовнаго ея завѣщанія и не можетъ этого сдѣлать прежде утвержденія его законнымъ послѣ нея наслѣдникомъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что духовное завѣщаніе Антифѣевой утверждено Окружнымъ Судомъ и что засимъ не представляется надобности къ принятію охранительныхъ мѣръ относительно оставшагося послѣ нея имущества, въ просьбѣ Антифѣева о вызовѣ наслѣдниковъ отказалъ. Воронежскій Мировой Съѣздъ, которому Антифѣевъ приносилъ на опредѣленіе Мирового Судьи жалобу, призналъ оное съ законами согласнымъ, а дѣйствія Мирового Судьи вполнѣ правильными. Антифѣевъ просилъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это опредѣленіе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 1401 стат. Уст. Гр. Суд., 1099, 1100 и 1239 ч. I Т. X, и обратить вниманіе на то, что проситель подвергается опасности потерять свои права на наслѣдство пропускомъ срока на оспариваніе завѣщанія сестры его, а потому желалъ бы, чтобы въ рѣшеніи Правительствующаго Сената была выражена и гражданская отвѣтственность Воронежскихъ Мировыхъ Судей, въ случаѣ печальныхъ для просителя послѣдствій отъ неправильныхъ ихъ дѣйствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Антифѣева о томъ, что вызовъ наслѣдниковъ послѣ умершей сестры его былъ необходимъ для того, чтобы дать просителю возможность, не пропуская срока, предъявить споръ противъ оставленнаго сестрою его духовнаго завѣщанія, и что отказъ Мирового Судьи и Съѣзда въ удовлетвореніи ходатайства Антифѣева по сему предмету можетъ лишить его правъ на означенное наслѣдство, не заслуживаетъ уваженія, ибо Антифѣевъ, и не будучи утвержденъ въ правахъ на наслѣдство послѣ сестры его въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, имѣлъ право предъявить споръ противъ духовнаго ея завѣщанія, представивъ только законныя доказательства близости родства съ завѣщательницею (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 3 мая 1873 года по дѣлу Татейшвили и Ларкинхнидзе). Тѣмъ не менѣе, однако, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Антифѣеву въ ходатайствѣ его о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ сестры просителя, потому что вызовъ наслѣдниковъ можетъ быть сдѣланъ и независимо отъ принятія охранительныхъ мѣръ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, помѣщенномъ въ Сборникѣ 1871 года № 421. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Антифѣевымъ опредѣленіе Воронежскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1401—1403 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Усманскихъ Мировыхъ Судей.

520.—1875 года мая 28 дня. *По прошенію студента Новороссійскаго университета Василія Меркулова Путькова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ установленныхъ Одесскою Судебною Палатою обстоятельствъ предлежащаго дѣла видно, что Карпъ Меркуловъ Путьковъ принадлежавшій ему въ гор. Симферополѣ домъ по духовному завѣщанію предоставилъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей Варварѣ. Хотя это духовное завѣщаніе и не было по смерти завѣщателя, послѣдовавшей въ 1839 году, утверждено, тѣмъ не менѣе, однако, вдова его владѣла домомъ тѣмъ пожизненно; по смерти же ея въ 1858 году домъ этотъ, по малолѣтству внука ея, Василія Меркулова-Путькова, поступилъ въ вѣдѣніе сиротскаго суда, а по достиженіи Василіемъ совершеннолѣтія былъ ему сданъ опекунами въ 1867 году съ

доходами съ 1858 года. Независимо отъ сего, къ оставшемуся послѣ Варвары Меркуловой-Путьковой имуществу и капиталамъ произведены были, въ 1863 году вызовы наслѣдниковъ, и опредѣленіемъ Симферопольскаго городового магистрата таковыми были признаны сынъ ея Григорій (впослѣдствіи также умершій) и внукъ Василій Меркуловы Путьковы, съ тѣмъ, чтобы они удовлетворили другихъ наслѣдниковъ, кои явятся по вызовамъ и докажутъ своя права. Затѣмъ 22 декабря 1869 г. предъявила Симферопольскому Окружному Суду наслѣдственныя въ указной части права на вышеупомянутый домъ дочь Карпа и Варвары Меркуловыхъ-Путьковыхъ, Пелагея Галичъ. Противъ этого иска повѣренный со стороны Василія и вдовы Григорія Меркуловыхъ-Путьковыхъ возразилъ, что все имущество, оставшееся послѣ Варвары, принадлежало не ей, а мужу ея, Карпу Меркулову Путькову, какъ это относительно дома доказывается купчею крѣпостью 1830 г., по которой домъ тотъ былъ пріобрѣтенъ Карпомъ, а также и духовнымъ его завѣщаніемъ, которое хотя и не было, за пропускомъ срока, принято Палатою къ явкѣ, но тѣмъ не менѣе было приведено въ дѣйствіе, какъ это видно изъ надписи, сдѣланной за неграмотную Пелагею Галичъ мужемъ ея, въ полученіи завѣщанныхъ ей ея отцомъ 3000 руб. асс. Если-же впослѣдствіи сыновья Карпа, Григорій и Павелъ (отецъ Василія) Меркуловы-Путьковы, и дозволяли матери своей распоряжаться всѣмъ отцовскимъ достояніемъ, а потому магистратъ, по недоумѣнію, вызывалъ наслѣдниковъ къ имуществу Варвары Меркуловой, то это не можетъ послужить основаніемъ для иска Пелагеи Галичъ, на предъявленіе котораго истица пропустила срокъ земской давности. Окружный Судъ нашелъ, что домъ, на который Пелагея Галичъ предъявила наслѣдственныя права, принадлежалъ отцу ея, Карпу Меркулову, и что истица ничѣмъ не доказала, чтобы права на оный перешли впослѣдствіи къ матери ея, послѣ которой она отыскиваетъ наслѣдство, и правъ своихъ на наслѣдство послѣ отца вовсе не заявляетъ. Посему Окружный Судъ требованіе Пелагеи Галичъ о признаніи ея, въ качествѣ наслѣдницы по матери, въ правахъ наслѣдства къ 1/4 ч. означеннаго дома призналъ неосновательнымъ и въ ономъ ей отказалъ. Это рѣшеніе Окружнаго Суда было утверждено рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты, состоявшимся 5 декабря 1870 г. Тогда Пелагея Галичъ обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ Карпа Меркулова Путькова, каковые вызовы и были напечатаны въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г., а затѣмъ Галичъ чрезъ повѣреннаго Кузьменка предъявила искъ къ Василію Меркулову-Путькову, доказывая право свое на 1/4 часть дома, оставшагося послѣ отца ея, Карпа Меркулова-Путькова, и на доходы съ этого имѣнія съ 18 декабря 1858 года. Отвѣтчикъ Василій Меркуловъ-Путьковъ не призналъ этого требованія Пелагеи Галичъ подлежащимъ удовлетворе.ію за пропускомъ его давности на предъявленіе иска какъ со времени смерти въ 1839 г. наслѣдодателя, такъ и со времени поступленія дома въ 1859 г. въ опекунское, по малолѣтству его, отвѣтчика, управленіе. Окружный Судъ отказалъ Пелагаѣ Галичъ въ ея исковомъ требованіи, за пропускомъ ею давности на предъявленіе онаго, потому что Василій Меркуловъ Путьковъ владѣлъ принадлежавшимъ отцу его Карпу имѣніемъ безспорно съ 1858 по 1869 г.; что, такимъ образомъ, Пелагея Галичъ пропустила давность на отысканіе части этого имѣнія прежде учиненнаго въ 1871 году вызова, который, какъ несвоевременно произведенный, не можетъ возстановить потерянnаго до того права и который не былъ необходимъ, такъ какъ Галичъ не была отсутствующею и знала объ открывшемся послѣ отца наслѣдствѣ, и, наконецъ, что началомъ давности нельзя считать для Пелагеи Галичъ вызовы, учиненные въ 1863 году, ибо Галичъ не доказала, чтобы спорный домъ былъ признаваемъ собственностью Варвары Меркуловой-Путьковой; если же и признать, что опредѣленіе магистрата отъ 20 марта 1864 года и относилось также до означеннаго дома, то это опредѣленіе, какъ частное, не имѣетъ значенія за послѣдовавшимъ о томъ домѣ рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 5 го декабря 1870 года. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Галичъ принесъ апелляціонную жалобу, при которой представилъ: во-1 хъ) удостовѣреніе

сиротскаго суда о томъ, что Пелагея Галичъ обращалась въ оный въ 1859 году съ просьбою о выдѣлѣ ей части изъ общаго нераздѣльнаго имѣнія, оставшагося послѣ ея отца и матери, находящагося въ опекѣ по малолѣтству одного изъ наслѣдниковъ, Василія Меркулова-Путькова; что сиротскій судъ спрашивалъ опекуновъ, находятъ ли они полезнымъ раздѣлъ имущества, но отвѣта получено не было; что затѣмъ послѣ происходившей по сему предмету переписки сиротскій судъ 28 іюля 1867 года просилъ гражданск. палату произвести судебный раздѣлъ; но Палата въ этомъ отказала, такъ какъ назначеніе двухгодичнаго срока на миролюбивый раздѣлъ зависитъ отъ суда, и предписала имѣніе это изъ опеки исключить за достиженіемъ Василіемъ Меркуловымъ Путьковымъ совершеннолѣтія; что Галичъ въ 1868 году обращалась въ сиротскій судъ съ новою просьбою о выдѣлѣ ей части изъ состоящаго въ вѣдѣніи его имѣнія Меркуловыхъ-Путьковыхъ, но сиротскій судъ указалъ ей, что съ этимъ требованіемъ она должна обратиться въ судъ, и во-2-хъ) удостовѣреніе Симферопольской городской управы, выданное 16 го апрѣля 1873 года, въ томъ, что домъ, принадлежавшій Карпу Меркулову-Путькову, по раскладочнымъ книгамъ бывшей думы, нынѣ управы, и квартирной комиссіи до 1868 года и въ настоящее время безпрерывно числится за наслѣдниками Карпа Меркулова-Путькова безъ означенія ихъ поименно. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что домъ въ г. Симферополѣ съ собранными съ онаго доходами, къ которому Пелагея Галичъ предъявляетъ свои наслѣдственныя права, переданъ отвѣтчику по сему дѣлу, Василію Меркулову-Путькову въ 1867 году; во-2 хъ) что къ этому имѣнію послѣ смерти Варвары Меркуловой-Путьковой вызываемы были наслѣдники Варвары въ 1863 году; въ-3-хъ) что засимъ опредѣленіемъ магистрата 20 марта 1864 г. къ этому имѣнію признаны наслѣдниками Григорій и Василій Меркуловы-Путьковы съ тѣмъ, чтобы они удовлетворили надлежащими частями другихъ наслѣдниковъ, кои явятся по вызову и докажутъ свои права; въ-4 хъ) что имѣніе это до 1868 года числилось не за однимъ отвѣтчикомъ Василіемъ Меркуловымъ-Путьковымъ, а за наслѣдниками Карпа Меркулова-Путькова, безъ означенія ихъ поименно; въ-5) что Пелагея Галичъ до истеченія срока давности предъявила свои наслѣдственныя права къ этому имуществу въ качествѣ наслѣдницы матери ея, Варвары Меркуловой Путьковой, и искъ ея въ этомъ отношеніи отвергнутъ потому лишь, что имѣніе признано рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 5 декабря 1870 года въ отмѣну опредѣленія магистрата 20 марта 1864 г., принадлежавшимъ не Варварѣ, а мужу послѣдней, Карпу Меркулову-Путькову. Изъ этихъ установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствъ Палата вывела заключеніе, что вслѣдствіе ошибочнаго распоряженія магистрата спорное имѣніе признаваемо было собственностью Варвары Меркуловой Путьковой. Такимъ образомъ, Пелагея Галичъ, въ виду произведенныхъ магистратомъ вызововъ и постановленнаго имъ 20 марта 1864 года опредѣленія, вошедшаго въ законную силу, лишена была возможности отыскивать изъ спорнаго имущества свою наслѣдственную долю, въ качествѣ наслѣдницы Карпа Меркулова Путькова, но вынуждена была доказывать свои права на оное какъ наслѣдница Варвары Меркуловой Путьковой; посему, только по воспослѣдованіи рѣшенія Судебной Палаты отъ 5 го декабря 1870 года, коимъ спорный домъ былъ признанъ принадлежавшимъ не Варварѣ, а Карпу Меркулову-Путькову, открылось для Галичевой право отыскивать наслѣдство послѣ отца ея. Въ виду сего Судебная Палата признала неосновательнымъ заключеніе Окружнаго Суда о несвоевременности вызововъ наслѣдниковъ Карпа Меркулова Путькова, произведенныхъ въ 1871 году, и объ исчисленіи срока давности на предъявленіе наслѣдственныхъ правъ Галичевой со времени смерти Карпа Меркулова-Путькова, ибо только со времени вызововъ наслѣдниковъ послѣдняго, т.-е. съ 17 го мая 1871 года, на основаніи ст. 1241 и 1 п. 1242 Т. X. ч. I, для Галичевой можетъ быть исчисляемъ срокъ давности для предъявленія иска о наслѣдствѣ послѣ отца ея. Посему Судебная Палата, признавая, что Галичъ не пропустила давности на отысканіе наслѣдства послѣ Карпа Меркулова Путькова; что надпись на завѣщаніи его о полученіи ею 3000 руб. ассиг. не лишаетъ

ея наслѣдственныхъ правъ, такъ какъ самое завѣщаніе не было утверждено; что принадлежность спорнаго дома Карпу Меркулову-Путькову и то, что Пелагея Галичъ есть родная дочь Карпа Меркулова-Путькова, по дѣлу не оспорено; что Василій Меркуловъ Путьковъ, къ которому въ 1867 г. поступилъ означенный домъ съ собранными съ 1858 года доходами, не можетъ быть признанъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ онаго, равно какъ и переданныхъ ему доходовъ, Судебная Палата опредѣлила: 1) признать Пелагею Галичъ наслѣдницею въ $^1/_{14}$ части къ недвижимому имуществу, оставшемуся по смерти отца ея, Карпа Меркулова Путькова, и 2) доходы съ означеннаго имущества въ 1858 г., на $^1/_{14}$ часть причитающіеся, присудить въ пользу истицы Галичевой, предоставивъ ей право количество сихъ доходовъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе Судебной Палаты студентъ Новороссійскаго университета Василій Меркуловъ-Путьковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на такихъ обстоятельствахъ, которыя не подтверждаются содержаніемъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, ибо изъ нихъ нельзя вывести заключенія, чтобы магистратомъ была допущена какая-либо ошибка въ опредѣленіи его отъ 20 марта 1864 г. относительно принадлежности спорнаго нынѣ дома Варварѣ Меркуловой Путьковой. Проситель утверждаетъ, что послѣ Варвары Меркуловой Путьковой осталось одно только движимое имущество, къ которому, а не къ дому, и были вызываемы въ 1863 году ея наслѣдники. Равнымъ образомъ и изъ рѣшенія Судебной Палаты отъ 5 декабря 1870 года не видно, чтобы вызовы 1863 года относились къ означенному дому; онъ же, Василій Меркуловъ Путьковъ, принялъ въ 1867 г. два различныхъ имущества: доставшееся ему послѣ дѣда и заключавшееся въ домѣ въ г. Симферополѣ и послѣ бабки, состоявшее изъ движимости. Къ тому же означенный домъ всегда числился за Карпомъ Меркуловымъ Путьковымъ и его наслѣдниками. Поэтому Судебная Палата, признавъ требованіе Пелагеи Галичъ подлежащимъ удовлетворенію, нарушила ст. 366, 367, 339, 456, 458, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на опредѣленіи магистрата 20 марта 1864 года, котораго къ дѣлу и представлено не было. Кромѣ того, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 339 и 1 п. 771, оставивъ безъ обсужденія вопросъ, не пропустила ли Галичъ давность на предъявленіе правъ на отыскиваемое ею наслѣдство еще до учиненія въ 1863 г. вызововъ наслѣдниковъ послѣ Варвары Меркуловой-Путьковой, такъ какъ изъ расписокъ на завѣщаніи Карпа Меркулова Путькова и изъ удостовѣренія сиротскаго суда, оставленныхъ Судебною Палатою безъ обсужденія, видно, что Галичъ не была отсутствующею наслѣдницею; слѣдовательно Судебная Палата, признавъ вызовы, учиненные въ 1871 году, началомъ для Галичъ срока давности, нарушила ст. 1239 Т. X ч. I, 1401, 1402 Уст. Гр. Суд. Далѣе проситель доказываетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 691, 692, 694, 1246 Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2, признавъ, что Галичъ не пропустила давности, несмотря на то, что она не владѣла отыскиваемымъ ею нынѣ имѣніемъ съ 1839 года. Изъ дѣла же видно, что означенное имѣніе съ 1839 по 1858 годъ состояло во владѣніи вдовы Варвары Меркуловой-Путьковой съ сыновьями, а съ 1858 г. во владѣніи его, Василія Меркулова Путькова, сперва въ лицѣ его опекуновъ, а потомъ въ 1867 году было передано ему самому. Такимъ образомъ, Галичъ не доказала, чтобы во все это время она владѣла спорнымъ домомъ, а самое требованіе ея о присужденіи ей доходовъ съ 1858 года доказываетъ, что съ этого времени, по собственному ея сознанію, она не участвовала во владѣніи домомъ. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 609, 610, 529 и 626 Т. X ч. I признаніемъ за Галичевою права на доходы съ дома съ 1853 года. Въ присланномъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи повѣренный Пелагеи Галичъ, коллежскій совѣтникъ Кузьменко, опровергая правильность означенной жалобы, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ по содержанію иско-

ваго требованія Пелагеи Галичъ и возраженій отвѣтчика Василія Меркулова-Путькова обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, не пропустила ли Пелагея Галичъ срока земской давности на предъявленіе въ порядкѣ тяжебнаго производства наслѣдственныхъ своихъ правъ на недвижимое имѣніе (домъ въ гор. Симферополѣ), принадлежавшее отцу ея Карпу Меркулову-Путькову, умершему въ 1839 году. Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, признавъ, что Галичъ давности на начатіе настоящаго иска не пропустила. Основаніемъ къ такому выводу послужило Судебной Палатѣ единственно то обстоятельство, что Пелагея Галичъ была, по заключенію Палаты, введена въ заблужденіе ошибочнымъ распоряженіемъ Симферопольскаго городового магистрата, который произвелъ въ 1863 году вызовъ наслѣдниковъ къ спорному нынѣ имѣнію, какъ къ имуществу, оставшемуся не послѣ Карпа Меркулова Путькова, а послѣ жены его Варвары, умершей въ 1858 году, и затѣмъ, по опредѣленію отъ 20 го марта 1864 года, утвердилъ въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію Григорія и Василія Меркуловыхъ Путьковыхъ, тоже въ качествѣ наслѣдниковъ Варвары Меркуловой-Путьковой. Принявъ затѣмъ въ уваженіе, что ошибочность этихъ распоряженій магистрата была разъяснена окончательно только рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 5 декабря 1870 г., признавшимъ, что упомянутое имѣніе принадлежало не Варварѣ, а Карпу Меркулову-Путькову, Судебная Палата нашла, что съ этого только времени открылась для дочери ихъ, Пелагеи Галичъ, возможность отыскивать указанную часть этого имѣнія, въ качествѣ наслѣдницы отца, и что на томъ основаніи, и въ силу 1241 и 1 п. 1242 ст. Т. X ч. 1, лишь со времени вызова наслѣдниковъ Карпа Меркулова-Путькова, учиненнаго въ 1871 году, можетъ быть исчисляемъ для Пелагеи Галичъ срокъ давности на предъявленіе иска о наслѣдствѣ послѣ отца. Не входя въ разсмотрѣніе правильности или неправильности установленія Судебною Палатою фактовъ дѣла и смысла бывшихъ въ виду ея документовъ, а обсудивъ лишь правильность выведеннаго изъ оныхъ Судебною Палатою заключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ оное несогласнымъ съ законами. Право наслѣдства послѣ умершаго открывается и пріобрѣтается наслѣдникомъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. I), и доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законъ не устанавливаетъ обязательнаго утвержденія въ наслѣдственныхъ правахъ на имущество; посему наслѣдники, когда не предстояло необходимости къ принятію установленныхъ мѣръ охраненія наслѣдства (ст. 1224—1226, 1239 I ч. X Т.), властны сами, по своей единственной волѣ, вступить въ наслѣдство (рѣш. 1867 г. № 384; 1868 г. № 822; 1872 года № 277). Лица же, считающія, что вступившимъ такимъ образомъ въ наслѣдство нарушены ихъ собственныя наслѣдственныя права на то же имущество, могутъ предъявить о томъ споръ, не пропуская, однако, срока земской давности со времени открытія наслѣдства, если они при этомъ находились налицо (стат. 1222, 1254 X Т. I ч.), или если они были въ отсутствіи, то со времени учиненныхъ установленнымъ порядкомъ вызововъ наслѣдниковъ (ст. 1239, 1246 X Т. ч. I; рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департ. 18 го октября 1873 года и 9 января 1874 года по д. Жижина). А такъ какъ, на основаніи ст. 1104 Т. X ч. I, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, то изъ сего и изъ приведенныхъ выше соображеній слѣдуетъ, что вызовъ наслѣдниковъ имѣетъ вліяніе на исчисленіе срока земской давности на предъявленіе отсутствовавшими наслѣдниками иска о наслѣдствѣ послѣ того лица, смерть котораго послужила поводомъ къ учиненію вызова, независимо отъ того, какое именно имѣніе входитъ въ составъ сего наслѣдства; но вызовъ наслѣдниковъ къ какому-либо извѣстному имуществу самъ по себѣ еще не служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что это имущество дѣйствительно принадлежало умершему, наслѣдники котораго вызываются. Равнымъ образомъ и признаніе судомъ явившихся, вслѣдствіе вызова, лицъ наслѣдниками къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу, съ одной стороны, не укрѣпляетъ онаго безвозвратно за этими лицами, а съ другой—опредѣленіе суда по этому предмету не можетъ ни уменьшить, ни увеличить правъ на тѣ же имущества другихъ наслѣдниковъ, въ дѣлѣ, по коему состоялось это опредѣленіе, не участ-

вовавшихъ (ст. 1241 X Т. ч. 1). Въ виду сего, если въ предлежащемъ случаѣ и послѣдовало, какъ сіе установила Судебная Палата, ошибочное распоряженіе магистрата о вызовѣ наслѣдниковъ къ спорному дому, какъ къ наслѣдству, оставшемуся послѣ Варвары Меркуловой-Путьковой, и если къ этому имѣнію былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства Василій Меркуловъ-Путьковъ тоже какъ наслѣдникъ Варвары Меркуловой Путьковой, тогда какъ оно впослѣдствіи оказалось принадлежавшимъ не Варварѣ, а Карпу Меркулову Путькову, то одно это обстоятельство не могло еще послужить основаніемъ къ возстановленію правъ Пелагеи Галичъ на наслѣдство въ имѣніи отца ея, если бы, помимо сего, права эти оказались ею потерянными за пропускомъ давности на предъявленіе о нихъ иска. Посему, признавая, что одно ошибочное, по мнѣнію Судебной Палаты, распоряженіе магистрата не могло служить основаніемъ къ исчисленію для Пелагеи Галичъ срока на предъявленіе настоящаго иска со времени учиненныхъ въ 1871 г. вызововъ наслѣдниковъ Карпа Меркулова Путькова, и имѣя въ виду, что Судебная Палата, основавъ свое рѣшеніе на вышеизложенномъ неправильномъ соображеніи, вовсе не вошла въ обсужденіе степени уважительности другихъ доказательствъ, приведенныхъ отвѣтчикомъ относительно пропуска со стороны Галичъ давности на предъявленіе своихъ правъ на наслѣдство въ имѣніи, оставшемся послѣ ея отца,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1104 Т. X ч. I и 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

521.—1875 г. апрѣля 30 и мая 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго 2 го страхового отъ огня общества, надворнаго совѣтника Охременка, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Копыловъ предъявилъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ 2-го страхового отъ огня общества пожарныхъ убытковъ въ количествѣ 7252 руб. Противъ этого иска со стороны общества былъ предъявленъ отводъ, по 1 п. ст. 571 Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что 2-е страховое отъ огня общество подсудно исключительно С.-Петербургскому Окружному Суду, такъ какъ правленіе общества находится въ Петербургѣ. Отводъ этотъ былъ оставленъ безъ уваженія какъ Сумскимъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Харьковскою Судебною Палатою по опредѣленію ея, состоявшемуся 6 го октября 1871 г. Затѣмъ Сумскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 4 августа 1872 г. присудилъ съ общества требуемую истцомъ сумму съ процентами. На это рѣшеніе былъ полученъ 3 ноября 1871 года въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ отзывъ отъ имени правленія 2 го страхового отъ огня общества, подписанный тремя директорами правленія, а затѣмъ 5 декабря 1871 г. былъ принесенъ такой же отзывъ уполномоченнымъ отъ правленія общества, надворнымъ совѣтникомъ Охременкомъ. Окружный Судъ оба эти отзыва оставилъ безъ разсмотрѣнія,—первый на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд., а второй—за пропускомъ срока, установленнаго 727 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный страхового общества принесъ на это опредѣленіе частную жалобу Судебной Палатѣ, но Палата жалобу эту по опредѣленію отъ 28 апрѣля 1873 г. оставила безъ уваженія, потому что, на основаніи ст. 27 Уст. Гр. Суд., всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 656. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія 2-го страхового отъ отъ огня общества Охременко объясняетъ, что означенное опредѣленіе Судебной Палаты имѣетъ для общества силу окончательнаго судебнаго рѣшенія, а потому подлежитъ обжалованію и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. А такъ какъ при этомъ тяжущіеся могутъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 60) указывать и на всѣ предшествовавшія частныя опредѣленія и дѣйствія суда, состоявшіяся съ отступленіемъ

отъ законовъ и формъ судопроизводства, то посему онъ, проситель, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. считаетъ себя въ правѣ указать и на тѣ отступленія отъ закона, которыя были допущены въ опредѣленіи Судебной Палаты отъ 6-го октября 1871 г. по вопросу о подсудности иска Копылова Сумскому Окружному Суду. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи проситель утверждаетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты отъ 6-го октября 1871 г. нарушаетъ 220 и 221 ст. Уст. Гр. Суд., §§ 10, 24, 28, 67 и 68 Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1851 г. устава 2-го страхового отъ огня общества, а также ст. 2138 по продолж. 1868 г. и 2199 Т. X ч. I, Высочайше утвержденнсе 21 октября 1871 г. имнѣніе Государствен. Совѣта и 47 § устава коммерч. страхового отъ огня общества, а потому оно не можетъ остаться въ силѣ. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 г., Охременко находитъ, что ссылка Судебной Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 656 не оправдываетъ правильности ея заключенія, ибо означенное опредѣленіе состоялось по поводу предъявленія иска отъ имени сельскаго общества нѣсколькими крестьянами безъ всякаго на то отъ общества уполномочія, и Сенатъ призналъ, что, по смыслу ст. 27 Уст. Гр. Суд., никакое общественное право не можетъ быть отыскиваемо или защищаемо отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими, по ихъ отдѣльному произволу, и что распоряженіе всякимъ общественнымъ правомъ должно быть не иначе, какъ по общему всѣхъ соучастниковъ согласію. Въ настоящемъ же случаѣ отзывъ на заочное рѣшеніе по иску Копылова поступилъ въ судъ отъ имени не отдѣльныхъ членовъ общества, не по отдѣльному ихъ произволу, а отъ директоровъ, составляющихъ правленіе общества и дѣйствовавшихъ, въ силу самаго закона (ст. 2181 Т. X ч. I), въ качествѣ уполномоченныхъ общ ства и въ защиту правъ цѣлаго общества. Далѣе проситель объясняетъ, что изъ тѣхъ обязанностей, какія возложены на правленіе 2-го страхового отъ огня общества его уставомъ (ст. 5—30), и изъ тѣхъ правъ, какія ему предоставлены, слѣдуетъ, что директоры, составляющіе правленіе общества, являются полными представителями общества и въ силу этого могутъ обращаться съ просьбами во всѣ правительственныя мѣста. Эти права правленій страховыхъ обществъ еще яснѣе выражены въ уставахъ другихъ подобныхъ обществъ, утвержденныхъ въ позднѣйшее время. Такъ проситель указываетъ на уставъ 1 страхового отъ огня общества (утв. 17 мая 1868 г.) и коммерческаго страхового отъ огня общества (27 марта 1870 г.), гдѣ въ §§ 20 и 26 сказано, что правленіе дѣйствуетъ отъ имени общества, безъ особой на то довѣренности, по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ правительственныхъ мѣстахъ. Изъ этого, по связи съ приведенною 2181 ст. Т. X ч. I, проситель выводитъ заключеніе, что правленіе общества въ правѣ подавать прошенія и въ судебныя мѣста, безъ особой на то довѣренности, а единственно въ силу закона, признающаго правленіе представителемъ общества. Отнять у правленія это право значитъ признать и самое общество неправоспособнымъ отыскивать и защищать свои права, что было бы несогласно съ ст. 2, 17 и 27 Уст. Гр. Суд., по смыслу коихъ общества пользуются правомъ иска и отвѣта на судѣ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Требовать, чтобы такому повѣренному была выдана установленная (ст. 247 Уст. Гр. Суд., 2308 и слѣд. Т. X I ч.) довѣренность отъ цѣлаго общества, считающаго часто въ своемъ составѣ тысячи членовъ, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ свѣта, очевидно, невозможно, и поэтому въ такихъ случаяхъ общество замѣняютъ его представители, въ лицѣ директоровъ, составляющихъ правленіе и дѣйствующихъ въ качествѣ уполномоченныхъ, т.-е., по объясненію просителя, тѣхъ самыхъ особыхъ повѣренныхъ, о которыхъ упоминается въ ст. 27 Уст. Гражд. Суд. Нѣтъ сомнѣнія, что правленіе общества можетъ выдавать отъ себя довѣренности стороннимъ лицамъ, а въ такомъ случаѣ странно было бы лишать правленіе, въ лицѣ директоровъ, составляющихъ правленіе, права подписывать и подавать прошенія въ судебныя мѣста отъ своего имени. Если же признать за правленіемъ право тяжущагося по иску Копылова, то нельзя за нимъ не признать права подавать или присылать въ Судъ по почтѣ (ст. 259 Уст. Гр. Суд.) прошенія отъ своего лица или чрезъ своего

*

повѣреннаго. Посему и сверхъ того, указывая на медленность Окружнаго Суда, который если признавалъ, что отзывъ правленія не подлежалъ принятію, то долженъ былъ возвратить оный немедленно (ст. 266, 267 Уст. Гр. Судопр.), а не оставлять оный безъ доклада 2½ мѣсяца, Охременко проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Судебною Палатою ст. 2181 Т. X ч. I, 2, 17, 27, 259, 2 п. 266, 267 и 3 п. 584 Уст. Гражд. Суд., §§ 5, 27, 30 устава 2-го страхового отъ огня общества, §§ 20 и 26 1-го и коммерческаго страхового отъ огня общества, опредѣленіе Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. отмѣнить и затѣмъ дѣло это обратить къ новому производству и рѣшенію въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный Копылова, между прочимъ, излагаетъ, что довѣренность, представленная Охременкомъ, подписана тремя лицами, именующими себя членами правленія страхового общества, но не представлено доказательствъ, чтобы лица эти дѣйствительно были членами правленія и имѣли право ходатайствовать за общество; посему жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго 2-го страхового отъ огня общества, надворнаго совѣтника Охременка, и заключенія исполняющаго обязанность Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на обсужденіи заявленія повѣреннаго истца Копылова о томъ, что кассаціонная жалоба Охременка вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы лица, подписавшія представленную Охременкомъ довѣренность дѣйствительно были членами правленія 2-го страхового отъ огня общества и чтобы они имѣли право выдавать довѣренность отъ имени общества. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что выданная Охременкомъ довѣренность подписана тремя директорами правленія 2-го страхового отъ огня общества. По смыслу же ст. 2181 Т. X ч. I, директоры компаніи или члены правленія дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ, слѣдовательно, какъ представители общества, имѣютъ право давать довѣренности отъ имени общества; а то обстоятельство, что лица, подписавшія довѣренность, представленную Охременкомъ при кассаціонной жалобѣ, состоятъ директорами правленія 2-го страхового отъ огня общества, удостовѣрено въ надписи нотаріуса о засвидѣтельствованіи означенной довѣренности. Въ виду сего вышеизложенное заявленіе повѣреннаго истца не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Охременка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, состоявшагося 28 апрѣля 1873 г., которымъ Палата признала отзывъ членовъ правленія 2-го страхового отъ огня общества на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда неподлежащимъ принятію. Поводомъ къ такому ходатайству проситель приводитъ какъ неправильность, по его мнѣнію, этого опредѣленія Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 г., такъ и неправильность другого ея опредѣленія, отъ 6 октября 1871 г., коимъ искъ Копылова былъ признанъ подсуднымъ Сумскому Окружному Суду. Опредѣленіе Судебной Палаты отъ 28-го апрѣля 1873 года основано главнымъ образомъ на 27 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Повѣренный правленія 2 го страхового отъ огня общества полагаетъ, что требованіе приведеннаго закона въ настоящемъ случаѣ было исполнено, такъ какъ отзывъ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда былъ подписанъ директорами правленія общества; лица же, составляющія правленіе общества, признаются по закону уполномоченными общества, его представителями, имѣющими право на выдачу довѣренности стороннимъ лицамъ на ходатайство по дѣламъ общества, а слѣдовательно, лица эти имѣютъ и право подписывать и подавать прошенія въ судебныя мѣста отъ своего имени въ качествѣ уполномоченныхъ общества. Но изъ того, что правленіе общества, дѣйствительно, по смыслу ст. 2181 Т. X ч. I и по уставу общества есть законный представитель общества и вслѣдствіе сего имѣетъ право выдавать довѣренности на веденіе дѣла отъ имени общества, нельзя еще вывести заключенія, чтобы правленіе общества могло быть до-

пускаемо къ самостоятельному веденію дѣлъ общества на судѣ, безъ посредства особаго повѣреннаго, избраннаго изъ числа физическихъ лицъ. Статья 27 Уст. Гр. Суд. не дозволяетъ обществу или компаніи искать и отвѣчать на судѣ иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Изъ этого слѣдуетъ, что являться защитниками на судѣ интересовъ компаніи или общества могутъ только лица физическія и что самому правленію общества, хотя и дѣйствующему въ качествѣ его представителя, такого права закономъ не предоставлено. Подтвержденіемъ сему служитъ сопоставленіе ст. 27 Устава Гражд. Судопроизводства съ правилами о порядкѣ веденія дѣлъ казеннаго управленія. Какъ въ дѣлахъ акціонерныхъ обществъ истцомъ или отвѣтчикомъ является само общество, лицо юридическое, а представителемъ его является коллегіальное учрежденіе—правленіе общества, точно такъ-же въ дѣлахъ казеннаго управленія истцомъ или отвѣтчикомъ является казна или извѣстное вѣдомство, какъ лицо юридическое, и представителемъ казны, по ст. 1284 Уст. Гр. Суд., почитаются тѣ органы, которымъ ввѣрено управленіе тою или другою отраслью администраціи, напр., казенныя палаты и другія мѣстныя управленія. Но, несмотря на то, что эти казенныя управленія суть несомнѣнно представители казны или вѣдомства, и въ этомъ качествѣ имъ ввѣрено предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ (стат. 1284 Уст. Граждан. Судопр.), законъ не считаетъ, однако, возможнымъ допустить эти учрежденіи къ непосредственному веденію дѣлъ на судѣ, а требуетъ, чтобы они присылали вмѣсто себя особаго уполномоченнаго, который избирается ими изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или изъ числа такихъ лицъ, которыя по общимъ правиламъ судопроизводства имѣютъ право быть повѣренными (ст. 1285 Уст. Гражд. Судопр.). Если, такимъ образомъ, по статьѣ 1285 ст. Уст. Гр. Судопр., коллегіальныя учрежденія не могутъ являться на судъ въ полномъ своемъ составѣ, а должны присылать отъ себя особыхъ уполномоченныхъ, то въ томъ же смыслѣ должна быть разъяснена и ст. 27 Уст. Гр. Суд. одинаковаго содержанія съ статьею 2185 Уст. Гр. Суд. Смыслъ же обѣихъ этихъ статей заключается въ томъ, что законъ вообще не допускаетъ возможности, чтобы юридическое лицо или коллегіальное учрежденіе могло явиться въ судъ въ полномъ своемъ составѣ, а посему требуетъ, чтобы предъ судомъ являлось лицо физическое. Поэтому хотя правленіе акціонернаго общества является законнымъ его представителемъ и въ этомъ качествѣ можетъ вступать въ договоры отъ имени общества и выдавать довѣренности на веденіе дѣлъ общества, тѣмъ не менѣе, однако, нельзя признать за самымъ правленіемъ право вести дѣло на судѣ. А такъ какъ веденіе дѣла на судѣ совмѣщаетъ въ себѣ какъ представленіе личныхъ на судѣ объясненій, такъ и подачу или присылку въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ отзывовъ и прошеній на письмѣ, то изъ этого слѣдуетъ, что, по буквальному смыслу ст. 27 Уст. Гражданск. Судопроизв., всякое дѣйствіе по веденію дѣла на судѣ со стороны акціонернаго общества должно быть произведено чрезъ особаго повѣреннаго избраннаго правленіемъ общества изъ лицъ физическихъ, а не чрезъ посредство самаго правленія—учрежденія коллегіальнаго. Проситель въ объясненіяхъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ указалъ въ подтвержденіе права директоровъ правленія общества подавать въ судъ бумаги за своею подписью, на правило, по которому въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе не допускается участіе сторонникъ повѣренныхъ, а необходимо, чтобы та или другая бумага была подписана отъ имени самого юридическаго лица общества, законнымъ его представителемъ Но это указаніе не имѣетъ въ данномъ дѣлѣ никакого значенія. Правило, на которое ссылается Охременко, установлено относительно подачи жалобъ и прошеній, приносимыхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ комиссію прошеній (ст. 608 Т. X ч. 2), слѣдовательно, не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 года. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, отказавъ въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, подписаннаго директорами правленія 2-го страхового общества, а не особымъ повѣреннымъ, избраннымъ правленіемъ, не только ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ въ кассаці-

онной жалобѣ Охременка законовъ, а, напротивъ того, поступила вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 27 Уст. Гражд. Судопр. Далѣе проситель Охременко поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 года приводитъ медленность Окружнаго Суда въ возвращеніи присланнаго отъ имени директоровъ правленія общества отзыва на заочное рѣшеніе. Но на медленность Окружнаго Суда не было принесено жалобы Судебной Палатѣ, которая посему и не входила въ обсужденіе дѣйствій Окружнаго Суда по вышеизложенному предмету, а засимъ эти дѣйствія не могутъ подлежать непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената и служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты. Независимо отъ сего, Охременко считаетъ себя въ правѣ просить объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. въ виду неправильнаго, по его мнѣнію, разрѣшенія Судебною Палатою въ опредѣленіи ея отъ 6 го октября 1871 года вопроса о подсудности иска Копылова. Проситель доказываетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. имѣетъ для страхового общества силу окончательнаго рѣшенія, а потому тяжущійся, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, имѣетъ право указывать и на предшествовавшія частныя по тому же дѣлу опредѣленія, состоявшіяся съ отступленіемъ отъ законовъ и формъ судопроизводства. Эти объясненія Охременка также не заслуживаютъ уваженія. Опредѣленіе Судебной Палаты отъ 6 го октября 1871 г. могло бы подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената лишь въ томъ случаѣ, если бы неправильность этого опредѣленія могла имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну опредѣленія Судебной Палаты отъ 28 апрѣля 1873 года, т. е. если бы оба эти опредѣленія состояли между собою въ неразрывной связи. Такъ Правительствующимъ Сенатомъ были отмѣняемы судебныя рѣшенія по существу дѣла вслѣдствіе неправильности частнаго опредѣленія, предшествовавшаго рѣшенію. Но подобныя отмѣны имѣли мѣсто именно потому, что рѣшенія по существу дѣла состоятъ въ непосредственной связи съ тѣми частными опредѣленіями, которыми разрѣшаются вопросы о подсудности и другіе частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, и которые не могли быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ прежде рѣшенія дѣла по существу. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 60, на которое ссылается проситель въ своей кассаціонной жалобѣ. Въ предлежащемъ же случаѣ обстоятельства дѣла представляются въ иномъ видѣ. По иску Копылова въ Судебной Палатѣ не было постановлено рѣшенія по существу иска; частнымъ же ея опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1873 года, на которое принесена Охременкомъ кассаціонная жалоба, былъ разрѣшенъ вопросъ о томъ, могъ ли быть Окружнымъ Судомъ принятъ отзывъ на заочное рѣшеніе Суда, подписанный директорами правленія общества, а не особымъ повѣреннымъ правленія. Затѣмъ другое опредѣленіе Судебной Палаты отъ 6 го октября 1871 года, состоявшееся прежде опредѣленія о неправильности подачи отзыва, разрѣшало вопросъ о подсудности иска. Очевидно, между этими двумя частными опредѣленіями нѣтъ никакой внутренней связи, но оба относятся до отдѣльныхъ предметовъ, такъ что разрѣшеніе одного изъ нихъ не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе другого, ибо если Судебная Палата и неправильно разрѣшила вопросъ о подсудности дѣла, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы опредѣленіе Судебной Палаты относительно непринятія отзыва на заочное рѣшеніе не могло имѣть силы, такъ какъ оба эти опредѣленія разрѣшаютъ два независѣвшихъ одно отъ другого частныхъ вопроса при производствѣ дѣла, по иску Копылова къ страховому обществу возникшіе. Поэтому всѣ приведенные въ кассаціонной жалобѣ доводы о неправильности, по мнѣнію просителя, опредѣленія Судебной Палаты 6 го октября 1871 года, а равно и самое это опредѣленіе не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты отъ 28 апрѣля 1873 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія 2 го страхового отъ огня общества, Охременка, на основаніи ст. 793 Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

522.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Буяковскихъ, губернскаго секретаря Марковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Овручскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Овручскій Мировой Съѣздъ при рапортѣ отъ 5-го апрѣля 1874 года № 483 представилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, поданную въ Съѣздъ 29 января 1874 г. повѣреннымъ мѣщанъ Григорія и Михаила Буяковскихъ, губернскимъ секретаремъ Антономъ Марковскимъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 2 октября 1874 г. по иску довѣрителей просителя о нарушеніи ихъ владѣнія мѣщанами Никифоромъ и Евстафіемъ Чичирками. Въ дѣлѣ имѣется подлинная довѣренность, выданная Буяковскими Марковскому 27 сентября 1873 г. на веденіе упомянутаго дѣла съ Чичирками въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и на подачу кассаціонныхъ жалобъ. Довѣренность эта написана на простой бумагѣ, и подпись на ней, за неграмотныхъ Буяковскихъ, дворянина Дѣдковскаго, удостовѣрена Овручскимъ городскимъ головою съ приложеніемъ печати городской думы. Кромѣ того, при кассаціонной жалобѣ представлена другая довѣренность, выданная Буяковскими Марковскому 26 марта 1874 г. на подачу кассаціонной жалобы по означенному дѣлу; послѣдняя довѣренность писана на установленной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована полиціею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 247 ст. Уст. Гр. Суд. и 57 ст. Т. V Уст. о пошл., уполномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, на принесеніе просьбъ въ общія судебныя мѣста, къ числу которыхъ принадложитъ и Правительствующій Сенатъ, должно быть удостовѣрено довѣренностью, написанною на установленной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствованною опредѣленнымъ для того порядкомъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1869 г. № 1252). А такъ какъ довѣренности на установленной гербовой бумагѣ Марковскимъ ни во время судебнаго производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, ни при подачѣ кассаціонной жалобы представлено не было, то посему жалоба эта и не подлежала, за силою 191 ст. по прод. 1868 г. и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., представленію въ Правительствующій Сенатъ. Хотя впослѣдствіи Буяковскіе и выдали 27 марта 1874 г. Марковскому другую довѣренность, соотвѣтствующую требованію закона, но эта послѣдняя довѣренность, какъ выданная по истеченіи установленнаго закономъ срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 191 Уст. Гр. Суд.), не могла распространяться на такое дѣйствіе, срокъ на совершеніе котораго былъ уже тяжущимися пропущенъ. Посему, имѣя въ виду, что Марковскій не имѣлъ во все время продолженія кассаціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда узаконенной довѣренности, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную имъ на означенное рѣшеніе жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

523.—1875 года мая 28 дня. *По прошенію вдовы унтеръ офицера Разумовой объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Мордко Крепсъ заявилъ полиціи гор. Николаева, что у него пропали два индюка, которыхъ онъ опозналъ у вдовы унтеръ-офицера Разумовой, и просилъ означенныхъ индюковъ, отобравъ отъ Разумовой, ему возвратить. Приставъ Московской части произвелъ по сему заявленію дознаніе и составленный о томъ актъ передалъ Мировому Судьѣ, который, вызвавъ обвинителя, обвиняемую и свидѣтелей и разобравъ дѣло, нашелъ, что обстоятельства онаго не представляютъ никакихъ данныхъ къ уголовному преслѣдованію Разумовой за присвоеніе чужого имущества, но даютъ поводъ

къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и, на основаніи показаній свидѣтелей, Мировой Судья призналъ искъ Крепса доказаннымъ; посему, руководствуясь 4 п. 29, 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Разумову возвратить Крепсу индюка, находящагося въ незаконномъ ея владѣніи. На это рѣшеніе Разумова принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что Мировой Судья неправильно по начатому противъ просительницы уголовному преслѣдованію постановилъ рѣшеніе, какъ по иску гражданскому, тогда какъ исковой просьбы не было заявлено. Независимо отъ сего, доказывая, что Мировой Судья неправильно оцѣнилъ свидѣтельскія показанія, Разумова просила рѣшеніе Мирового Судьи уничтожить, а отобраннаго у нея индюка ей возвратить. Херсонскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, призналъ рѣшеніе по оному Мирового Судьи правильнымъ, а апелляцію Разумовой оставилъ безъ уваженія. Разумова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1, 4, 29, 131, 129, 339, 773 и 142 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло у Мирового Судьи по сообщенію полиціи, вслѣдствіе обвиненія Разумовой въ захватѣ чужой собственности, слѣдовательно, въ порядкѣ уголовномъ (2 п. 42, 49, 50 и 251 ст. Уст. Угол. Суд.). Въ виду сего Мировой Судья и послалъ повѣстки на явку въ судъ частному обвинителю, обвиняемой и свидѣтелямъ, но затѣмъ, не усмотрѣвъ въ дѣлѣ данныхъ къ уголовному преслѣдованію Разумовой, тѣмъ не менѣе постановилъ рѣшеніе какъ по иску гражданскому и тѣмъ нарушилъ 4 и 51 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы со стороны Крепса былъ предъявленъ, словесно или письменно, искъ въ порядкѣ гражд. судопр. На такое неправильное смѣшеніе Мировымъ Судьею въ одномъ дѣлѣ двухъ порядковъ судопроизводства Разумова указывала въ апелляціонной ея жалобѣ; но Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и, такимъ образомъ, также нарушилъ судопроизводственныя правила, Судебными Уставами предписанныя, на основаніи коихъ дѣла гражданскія должны производиться однимъ порядкомъ, а уголовныя другимъ, и оба порядка не могутъ быть соединены въ одномъ производствѣ, такъ какъ ни уголовное дѣло, ни гражданское не можетъ быть разсматриваемо въ иномъ порядкѣ, кромѣ того, который для каждаго изъ этого рода дѣлъ закономъ установленъ (рѣш. 1870 г. №№ 424, 583, 710 и др). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 4 и 51 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Днѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

524.—1875 года апрѣля 23 го и мая 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Ивана и поручика Николая Бузановскихъ и вдовы штабсъ-капитана Варвары Сахно-Устимовичъ, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дочь городового секретаря Вѣра Родзянко въ ноябрѣ 1871 года предъявила въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ о правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти двоюроднаго ея, по отцу, брата Христофора Родзянко, въ Хорольскомъ уѣздѣ при селѣ Еремѣевкѣ и хуторѣ Коноплянкѣ, объяснивъ, что это имѣніе досталось Христофору послѣ отца его Павла. Родственники-же Христофора Родзянко по матери, надворный совѣтникъ Иванъ и поручикъ Николай Бузановскіе и вдова штабсъ капитана Варвара Сахно-Устимовичъ, возразили, что означенныя имѣнія перешли къ Христофору Родзянко послѣ матери его Анастасіи Родзянко. Споръ этотъ Бузановскіе и Сахно-Устимовичъ основывали на актѣ отъ 26-го мая 1820 года, въ которомъ сказано, что „Павелъ Родзянко на случай своей смерти, основываясь на законѣ статута литовскаго разд. VII арт. 1, справедливымъ долгомъ счита тъ записать и симъ записываетъ и утверждаетъ женѣ своей все на-

слѣдственное и пріобрѣтенное имѣніе Хорольскаго повѣта въ селахъ Еремѣевкѣ, Хвощевкѣ и хуторѣ Коноплянкѣ и др., съ тѣмъ, что оная жена его, вступая по кончинѣ его, Павла, во владѣніе всѣхъ помянутыхъ имѣній, вольна будетъ распоряжаться ими, какъ своею собственностью, по законамъ, заплатя тогда подлежащія съ цѣны въ казну пошлины, и отъ нея зависѣть будетъ устроить жребій сына ихъ Христофора. Если же Христоферъ сдѣлается къ матери непочтительнымъ, то можетъ она, лишивъ его всякаго по себѣ наслѣдства, обратить записываемое ей имѣніе въ стороннія руки, какъ собственность свою, также какъ и въ томъ случаѣ, если сынъ умретъ прежде матери. Но покуда онъ, Павелъ Родзянко, живъ, то пребудетъ полнымъ владѣльцемъ и хозяиномъ, а ежели жена его умретъ прежде него, то предоставляетъ себѣ право отмѣнить сей запись и сдѣлать особое въ имѣніи своемъ распоряженіе". Актъ этотъ въ Хорольскомъ повѣтовомъ земскомъ судѣ тогда же лично Павломъ Родзянко представленъ, въ крѣпостную книгу записанъ, со взысканіемъ по указу 28-го октября 1808 г. пошлинныхъ денегъ 10 руб. Далѣе судомъ сдѣлана надпись: „что крѣпостныя шести-процентныя пошлины не взысканы теперь, потому что сей запись составленъ съ предположеніемъ такимъ, что жена Родзянкина не прежде смерти мужа своего имѣетъ воспользоваться отписываемымъ ей имѣніемъ (а неизвѣстно, кто прежде умретъ), слѣдовательно, тогда и оная пошлина взыскана быть должна; при семъ обязана она, Родзянкина, въ то время представить сей запись въ надлежащій судъ къ совершенному укрѣпленію имѣнія чрезъ взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ, не заплатя коихъ, не будетъ она въ правѣ владѣть недвижимымъ имѣніемъ 2 іюня 1820 г." Въ опроверженіе требованія Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ Вѣра Родзянко возразила, что Анастасія Родзянко возложенной на нее обязанности не исполнила, крѣпостныхъ пошлинъ не уплатила, и имѣнія Павла Родзянко, послѣ его смерти, перешли къ сыну его Христофору. Въ доказательство сего со стороны Вѣры Родзянко была представлена закладная, совершонная 17 апрѣля 1844 г. въ Полтавской гражданской Палатѣ, изъ которой видно, что Христоферъ Родзянко за занятыя у матери 55 т. руб. заложилъ ей недвижимое имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца его, Павла Родзянко, въ селахъ Хвощевкѣ, Еремѣевкѣ и хуторѣ Коноплянкѣ. На закладной имѣются надписи Анастасіи Родзянко, что въ число занятыхъ по сей закладной денегъ она получила 5 декабря 1849 г. 1000 руб. и 3 марта 1853 года 500 рублей. Бузановскіе же и Сахно Устимовичъ утверждали, что актъ 26 го мая 1820 г. не есть духовное завѣщаніе, а уступочная запись, составленная на основаніи правилъ литовскаго статута разд. VII арт. 1; что актъ этотъ воспріялъ свое дѣйствіе со времени совершенія онаго; а послѣ смерти мужа Анастасія Родзянко вступила во владѣніе уступленнымъ ей имѣніемъ, и, владѣя онымъ съ 1830 по 1856 г., могла распоряжаться имъ по своему произволу; отъ нея зависѣло устроить жребій сына, или, лишивъ его наслѣдства, передать имѣніе въ постороннія руки; что, такимъ образомъ, Христоферъ Родзянко могъ получить имѣніе только послѣ смерти матери, а послѣ него оно должно перейти въ родъ матери; что неуплата крѣпостныхъ пошлинъ не дѣлаетъ акта недѣйствительнымъ; къ тому же пошлины эти могли быть и внесены, но не отмѣчены; что закладная 1844 г. недѣйствительна, ибо въ ней не означено, по какому укрѣпленію заложенное имѣніе дошло къ продавцу. Окружный Судъ призналъ, что спорное имѣніе дошло къ Христофору Родзянко изъ рода отца, и потому утвердилъ наслѣдницею къ оному Вѣру Родзянко. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ, присяжный повѣренный Квачевскій, къ прежнимъ своимъ объясненіямъ добавилъ, что если бы Анастасія Родзянко хотѣла отказаться отъ своихъ правъ на имѣніе, уступленное ей мужемъ, то сдѣлала бы о томъ надпись на актѣ или заявила бы о томъ суду на письмѣ; въ подтвержденіе же того, что имѣніе Павла Родзянко послѣ его смерти поступило во владѣніе его вдовы, Квачевскій сослался на свидѣтелей. При апелляціи Квачевскій представилъ, между прочимъ, справку изъ центральнаго архива Полтавской губерніи о томъ, что при представленіи закладной 1844 года никакихъ актовъ о правахъ залогодателя на закладываемое имѣніе и о переходѣ къ нему тѣхъ имѣній по наслѣдству не было пред-

ставлено. Въ объясненіи противъ этой апелляціи повѣренный Вѣры Родзянко доказывалъ, что Анастія Родзянко отказалась отъ уступленнаго ей мужемъ ея имѣнія въ прошеніи, поданномъ въ Хорольскій Уѣздный Судъ 22 января 1831 г., вслѣдствіе чего Христофоръ Родзянко вступилъ во владѣніе отцовскимъ имѣніемъ, а по опредѣленію отъ 30 сентября 1841 г. Уѣздный Судъ предписалъ о вводѣ его во владѣніе онымъ; что отреченіе свое Анастасія Родзянко подтвердила въ поданномъ ею въ 1841 году становому приставу отзывѣ, прописанномъ въ означенномъ рѣшеніи Уѣзднаго Суда отъ 30-го сентября 1841 г.; что посему актъ 1820 г. оказывается ничтожнымъ; что до введенія Нотаріальнаго Положенія при совершеніи закладныхъ не требовалось представленія актовъ укрѣпленія; что Анастасія Родзянко дѣйствительности закладной не оспаривала и что если она и распоряжалась имѣніемъ, оставшимся послѣ мужа, то совмѣстно съ сыномъ, по праву вдовы (5 пун. 1157 ст. ч. I X Т.). При этомъ повѣренный Вѣры Родзянко представилъ копію съ упомянутаго рѣшенія Хорольскаго Уѣзднаго Суда, изъ котораго видно, что подполковникъ Платонъ Родзянко подалъ уѣздному стряпчему заявленіе о томъ, что Павелъ Родзянко предоставилъ свое имѣніе Анастасіи Родзянко, но послѣдняя не заплатила въ казну пошлинъ, а потому ни она, ни сынъ ея, въ силу акта 26 мая 1820 г., владѣть тѣмъ имѣніемъ не имѣютъ права. Уѣздный стряпчій передалъ это заявленіе въ Уѣздный Судъ, который предписалъ земскому суду произвести по сему предмету изслѣдованіе. Вслѣдствіе чего земскій судъ препроводилъ отзывъ, истребованный отъ вдовы Анастасіи Родзянкиной чрезъ станового пристава, съ изъясненіемъ, что подполковникъ Родзянко вступилъ съ тѣмъ своимъ протестомъ ненадлежаще, ибо хотя умершій мужъ ея Павелъ Родзянко составилъ было за жизни своей запись на уступку ей, по смерти, всего своего имѣнія, съ предоставленіемъ притомъ ей же права устроить по собственному ея произволу жребій сына ихъ Христофора, но она по смерти въ 1830 г. мужа, имѣя помянутаго сына уже въ совершенномъ возрастѣ и притомъ исполняющаго въ полной мѣрѣ относительно нея сыновнія обязанности, почла за непремѣнную для себя обязанность устроить жребій его и не захотѣла, имѣя на то неотъемлемое право, воспользоваться тѣмъ мужниным записомъ, а потому, не представляя его, куда слѣдовало, къ совершенному укрѣпленію, поданнымъ 1831 года января 22 въ сей судъ прошеніемъ утвердила право сына ея на наслѣдство по отцу своему, и судъ, признавши всѣ таковыя дѣйствія сообразными съ законами, журнальною резолюціею призналъ сына ея законнымъ владѣльцемъ отцовскаго владѣнія и о томъ далъ знать прочимъ Хорольскимъ присутственнымъ мѣстамъ; она же не можетъ лишиться званія помѣщицы, имѣя, какъ вдова, право на участіе въ имѣніи, оставшемся послѣ мужа. Съ своей стороны Христофоръ Родзянко поданнымъ 9 іюля 1841 года въ Уѣздный Судъ прошеніемъ, прописывая, что по смерти отца достались ему, какъ линейному по немъ наслѣднику, имѣнія въ с. Еремѣевкѣ и другихъ, и онъ, съ соизволенія матери, вступивши въ права такого законнаго наслѣдства, просилъ Уѣздный Судъ о вводѣ его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. По разсмотрѣніи сего, Хорольскій Уѣздный Судъ 30 сентября 1841 г. опредѣлилъ: какъ Настастья Родзянко по прошенію ея еще 1831 г. переуступила все уступленное ей мужемъ ея по запису имѣніе сыну Христофору, который по закону имѣетъ право на полученіе наслѣдственнаго имѣнія и безъ довершенія на то акта, бывъ къ имѣнію единственнымъ наслѣдникомъ, слѣдовательно, входить теперь въ сужденіе о неправильности владѣнія Родзянкиными имѣніями Уѣздный Судъ признаетъ ненужнымъ, а потому протестъ подполковника Родзянко оставить безъ дѣйствія, а Хорольскому земскому суду предписать о вводѣ Христофора Родзянко принадлежащимъ ему по наслѣдству имѣніемъ. Квачевскій заявилъ въ Судебной Палатѣ, что этотъ документъ не опровергаетъ, а подтверждаетъ права его довѣрителей. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата установила, что спорное имѣніе досталось Павлу Родзянку по раздѣлу его съ братьями и что указываемая тяжущимися связь и степень родства ихъ съ сыномъ его, Христофоромъ Родзянкомъ, доказана. Затѣмъ, опредѣливъ вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію, Судебная Палата изложила сущность доводовъ, представленныхъ со стороны Вѣры Родзянко въ подтвержденіе того,

что спорное имѣніе досталось Христофору Родзянку отъ его отца, и сущность возраженій повѣреннаго противной стороны, Квачевскаго, утверждавшаго, что оно перешло къ Христофору Родзянку отъ матери. Затѣмъ, обсуждая отдѣльно каждое изъ возраженій Квачевскаго, Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что возраженіе его, будто истица ничѣмъ не подтвердила перехода имѣнія къ Христофору Родзянку отъ отца помимо матери, опровергается кореннымъ закономъ, по которому имѣнія переходятъ по наслѣдству къ нисходящимъ, закладною крѣпостью, по которой Христофоръ Родзянко заложилъ своей матери дошедшее къ нему отъ отца имѣніе, и отзывомъ матери наслѣдодателя с томъ, что она не осуществила предположенія, своего мужа, въ актѣ 26 мая 1820 г. изложеннаго, а предоставила сыну получить оставшееся послѣ отца наслѣдство; во 2 хъ) что возраженіе о томъ, что закладная крѣпость не служитъ актомъ укрѣпленія права собственности на недвижимое имѣніе и при совершеніи оной не было представлено доказательствъ о принадлежности закладываемаго имѣнія залогодателю не заслуживаетъ уваженія, потому что закладная представлена истицею не какъ документъ, укрѣпляющій за Христофоромъ Родзянкомъ право собственности на спорное имѣніе, а какъ доказательство того, что онъ имъ владѣлъ на правѣ собственности при жизни матери и что сія послѣдняя сознавала это право; въ 3-хъ) что возраженіе Квачевскаго, что актъ 1820 г. воспріялъ силу со дня сознанія онаго на судѣ и не былъ оспоренъ въ теченіе десятилѣтней давности, не имѣетъ никакого значенія, потому что актъ 1820 г. предоставлялъ Анастасіи Родзянко послѣ смерти ея мужа права, которыми она не воспользовалась, и затѣмъ для настоящаго дѣла безразлично, имѣлъ ли онъ силу при жизни Павла Родзянко или нѣтъ; въ 4-хъ) что указаніе Квачевскаго о томъ, что надпись суда на томъ актѣ о необходимости вторичнаго представленія онаго послѣ смерти Павла Родзянко для взноса крѣпостныхъ пошлинъ необязательна, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что апелляторъ ничѣмъ не подтвердилъ своего заявленія о недѣйствительности сдѣланной судомъ на томъ актѣ надписи, а, между тѣмъ, и завѣщатель и судъ признавали вторичную явку акта и взносъ по оному крѣпостныхъ пошлинъ необходимыми для укрѣпленія имѣнія за одаренною, а предположеніе Квачевскаго, что Анастасія Родзянко могла уплатить пошлины, не требовавъ надписи о томъ на самомъ актѣ, опровергается даннымъ ею становому приставу отзывомъ, изъ котораго видно, что она не только не представляла того акта въ судъ для оплаты пошлиною, но въ 1831 году, послѣ смерти своего мужа, заявила суду о своемъ нежеланіи воспользоваться онымъ; въ-5 хъ) что просьба Квачевскаго о допросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, потому что вопросъ о томъ, владѣла ли и распоряжалась ли имѣніями Анастасія Родзянко, не имѣетъ значенія, ибо владѣніе и распоряженіе ея было, какъ въ томъ же отзывѣ Анастасіею Родзянко выражено, совмѣстно съ сыномъ, но права собственности ея на тѣ имѣнія Квачевскій ничѣмъ не доказалъ, а затѣмъ она не могла передать сыну того права, котораго сама не имѣла, и въ 6-хъ) что же касается до возраженія Квачевскаго, что опредѣленіе Уѣзднаго Суда отъ 30 сентября 1841 г. незаконное, а изложенный въ оном отзывъ Анастасіи Родзянко служитъ къ подтвержденію правъ довѣрителей апеллятора, на томъ основаніи, что изъ онаго видно, что вдова Павла Родзянко приняла имѣніе, не отреклась отъ него, а, какъ мать, уступила оное своему сыну и, такимъ образомъ, передала ему не отцовское имѣніе, а то, что ей принадлежало, то Судебная Палата нашла, что изъ означеннаго отзыва невозможно притти къ тому выводу, который дѣлаетъ повѣренный отвѣтчиковъ; въ отзывѣ этомъ мать наслѣдодателя объясняетъ, что она не представляла акта 1820 года къ совершенному укрѣпленію и что вслѣдствіе поданнаго ею 22-го января 1831 г. прошенія Судъ призналъ сына ея законнымъ владѣльцемъ отцовскаго имѣнія, и о томъ далъ знать Хорольскимъ присутственнымъ мѣстамъ, а изъ этого не слѣдуетъ вовсе, чтобы мать подарила сыну то, чего не желала укрѣпить за собою. Эти главныя соображенія привели Судебную Палату къ убѣжденію, что спорное имѣніе перешло къ Христофору Родзянко непосредственно отъ отца, а потому должны перейти къ ближайшей его въ этомъ родѣ наслѣдницѣ, Вѣрѣ Родзянко, а посему и руководствуясь 400 и

1138 стат. Т. X I ч., Судебная Палата утвердила рѣшеніе по настоящему дѣлу Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Квачевскій по довѣренности Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой прежде всего указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 2 п. 711 ст. Уст. Граж. Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата не привела своихъ соображеній, а ограничилась изложеніемъ содержанія доводовъ Вѣры Родзянко, не разбирая, насколько эти доводы правильны и законны, и содержанія опроверженій нѣкоторыхъ доводовъ просителя, и тѣмъ исполнила лишь 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ проситель доказываетъ: во-1-хъ) что Судебная Палата неправильно опредѣлила силу и значеніе записи 26 мая 1820 года. Сила и значеніе всякаго акта должны быть опредѣлены по законамъ того времени, когда актъ составленъ. Запись 26 мая 1820 года составлена на основаніи VII разд. 1 арт. литовск. стат., поэтому Окружный Судъ и Судебная Палата, утвердившая рѣшенія Суда, поступили неправильно, признавъ эту запись духовнымъ завѣщаніемъ, требовавшимъ вторичной явки въ судъ по смерти Павла Родзянко, ибо VII раздѣлъ лит. стат. содержитъ въ себѣ постановленіе „о записяхъ и продажахъ“, а постановленія о духовныхъ завѣщаніяхъ заключаются въ особомъ VIII раздѣлѣ. Изъ смысла записи 1820 г. и изъ ссылки въ оной на 1 арт. VII разд. слѣдуетъ прямое заключеніе, что она должна быть отнесена къ тѣмъ особаго рода актамъ, которые извѣстны подъ названіемъ уступныхъ записей, и приравнены къ продажѣ, что подтверждается ссылкою при VII раздѣлѣ на конституцію 1858 года, содержащую общее законоположеніе, что кто имѣетъ первую запись на какое либо имущество, того право считается преимущественнымъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Анастасія Родзянко пережила составителя записи, Павла Родзянко, то при этомъ условіи право собственности на имѣніе послѣдняго перешло къ Анастасіи со дня совершенія записи въ судѣ, т.-е. со 2 іюня 1820 г., ибо Павелъ Родзянко при жизни жены не имѣлъ уже права отчуждать уступленное ей имѣніе другому лицу; въ моментъ же смерти Павла Родзянко вдова его пріобрѣла только владѣніе и пользованіе имѣніемъ, оставленнымъ мужемъ ея за собою лишь на время его жизни (ст. 521 и 522 Т. X ч. I). Въ виду сего проситель находитъ, что разсужденія Судебной Палаты о значеніи акта 26 мая 1820 г. нарушаютъ 1, 2, 5 арт. VII разд. лит. стат., 522 и примѣч. къ 991 ст. Т. X ч. I и Высочайше утвержденное мнѣніе Государств. Сов. по дѣлу Мазараки и Гакчея 30 октября 1844 г.; во-2 хъ) проситель объясняетъ, что приведенные законы, а сверхъ того и ст. 707 I ч. X Т., нарушены Судебною Палатою и въ разсужденіи ея о томъ, что актъ 1820 года не воспріялъ своей силы, за неисполненіемъ Анастасіею Родзянко постановленнаго какъ въ самомъ актѣ, такъ и въ надписи суда о явкѣ того акта по смерти Павла Родзянко и о взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ за переходъ имѣнія, ибо для укрѣпленія за Анастасіею Родзянко правъ собственности по уступной записи требовалось только соблюденіе въ составленіи оной законныхъ формъ и личное сознаніе въ судѣ. Кромѣ того, Судебная Палата, сказавъ, что самъ завѣщатель въ своемъ актѣ признавалъ вторичную явку акта и взносъ пошлинъ необходимыми для укрѣпленія имѣнія за Анастасіею Родзянко, нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., основавъ свое рѣшеніе на такихъ соображеніяхъ, которыхъ въ актѣ нѣтъ. Равнымъ образомъ и надпись суда о томъ, что Анастасія Родзянко обязана по смерти мужа представить запись въ судъ и что она, не заплативъ пошлинъ, не въ правѣ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, не дѣлаетъ акта недѣйствительнымъ, ибо надпись эта незаконна и противорѣчитъ 2 арт. VII разд. лит. стат., по которому судъ долженъ былъ сдѣлать надпись только о сознаніи акта въ судѣ и о запискѣ его въ книгу, но не имѣлъ права дѣлать приписки о вторичной явкѣ акта. Въ виду сего Судебная Палата, признавъ, что запись 1820 г. не воспріяла своей силы за неисполненіемъ надписи повѣтоваго суда, нарушила 2 арт. VII разд. указъ 28-го октября 1808 года и 700 стат. Т. X ч. I., а признавъ, что проситель ничѣмъ не подтвердилъ своего заявленія о незаконности этой приписки, Судебная Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3 хъ) Квачевскій объясняетъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что опредѣленіе Хо-

рольскаго Уѣзднаго Суда отъ 30 сентября 1841 г. служитъ доказательствомъ перехода спорнаго имѣнія къ Христофору Родзянко по наслѣдству отъ отца, противорѣчитъ закону, ибо это опредѣленіе состоялось не по просьбѣ частныхъ лицъ, а по сообщенію уѣзднаго стряпчаго, и не могло имѣть характера законнаго юридическаго акта, въ силу 201 ст. X Тома 2 ч. Въ означенномъ опредѣленіи Уѣзднаго Суда упомянуто объ отзывѣ Анастасіи Родзянко становому приставу, въ которомъ сдѣлана ссылка на какое-то прошеніе Анастасіи Родзянко отъ 22 го января 1831 года, но подлинныхъ отзыва и прошенія въ дѣлѣ нѣтъ. Принявъ опредѣленіе Суда за подлинный отзывъ Анастасіи Родзянко, Судебная Палата нарушила 463 ст. Уст. Гр. Суд., по которой только засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія съ акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія. При этомъ Судебная Палата невѣрно, по мнѣнію просителя, истолковала и содержаніе этого отзыва, изъ котораго видно только, что Анастасія Родзянко передала отъ себя имѣнія сыну и, такимъ образомъ, воспользовалась правомъ, предоставленнымъ ей актомъ 1820 года. Независимо отъ сего, Судебная Палата, установивъ, что Уѣздный Судъ вслѣдствіе прошенія Анастасіи Родзянко призналъ сына ея законнымъ владѣльцемъ отцовскаго имѣнія, и выведя изъ этого заключеніе о непосредственномъ переходѣ имѣнія Павла къ Христофору по законному наслѣдованію нарушила, по мнѣнію Квачевскаго, 1424 ст. X Т. I ч., а также 1104 и 1138 ст. X Тома I ч.; а такъ какъ послѣ Павла Родзянка, въ силу составленной имъ записи, не осталось имущества, подлежавшаго законному наслѣдованію, то Судебная Палата и не имѣла основанія примѣнять ст. 1138 Т. X ч. I; въ 4 хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 456 ст. Устава Граждан. Судопроизводства тѣмъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе прошенія Христофора Родзянка о засвидѣтельствованіи закладной и справки центральнаго архива; въ 5-хъ) Судебная Палата нарушила, по мнѣнію Квачевскаго, 369, 409 и 412 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставивъ безъ уваженія ходатайство просителя о допросѣ свидѣтелей, въ доказательство того, что Анастасія Родзянко владѣла уступленнымъ ей имѣніемъ до своей смерти независимо отъ сына; въ 6-хъ) проситель полагаетъ, что Судебная Палата, установивъ, что спорное имѣніе перешло къ сыну лишь вслѣдствіе нежеланія матери воспользоваться уступленнымъ ей имѣніемъ, и выведя изъ этого, что имѣніе перешло къ сыну непосредственно отъ отца, нарушила самою ею приведенное начало, что никто не можетъ передать другому правъ, которыхъ самъ не имѣетъ, а равно 1138 и 1254 ст. X Т. I ч., ибо Анастасія Родзянко изъявленіемъ желанія, чтобы сынъ владѣлъ уступленнымъ ей имѣніемъ, могла передать только свои собственныя права, а не права отца. Къ тому же наслѣдственныя права переходятъ къ наслѣднику съ момента смерти вотчинника, а не съ момента уступки имѣнія со стороны другого лица; изъ дѣла же видно, что Павелъ Родзянко умеръ въ августѣ 1830 года, а прошеніе Авастасіи объ уступкѣ уступленнаго ей имѣнія подано было 22-го января 1831 г., и, наконецъ, въ 7-хъ) Квачевскій объясняетъ, что, постановивъ рѣшеніе по ст. 1138 Т. X ч. I. Судебная Палата обошла спеціальную 1139 ст., по которой въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то при несуществованіи родныхъ братьевъ и сестеръ имѣніе переходитъ къ роднымъ по матери дядямъ и теткамъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ присяжный повѣренный Квачевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, вслѣдствіе возникшаго между Вѣрою Родзянко, съ одной стороны, и Бузановскими и Сахно Устимовичъ—съ другой спора о наслѣдственныхъ правахъ на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о силѣ и значеніи въ данномъ случаѣ записи, совершонной 26 го мая 1820 года отцомъ Христофора, Павломъ Родзянкомъ, въ пользу жены его, Павла, Анастасіи Родзянко. Отвѣтчики по дѣлу, Бузановскіе и Сахно Устимовичъ, доказывали,

что запись эта, какъ составленная по правиламъ литовскаго статута, воспріяла свою силу со времени совершенія оной Павломъ Родзянкомъ въ мѣстномъ по нахожденію имѣнія Хорольскомъ Повѣтовомъ земскомъ судѣ, что посему со смерти Павла Родзянка уступленное имъ женѣ его имѣніе поступило къ сей послѣдней и могло перейти къ сыну ихъ, Христофору, не иначе, какъ по передачѣ ему матерью принадлежавшихъ ей по означенному акту правъ и что, такимъ образомъ, имѣніе Христофора Родзянка, какъ перешедшее къ нему послѣ матери, должно поступить къ нимъ, Бузановскимъ и Сахно Устимовичъ, какъ къ родственникамъ наслѣдодателя по матери. Но Судебная Палата признала, что спорное имѣніе досталось Христофору Родзянку по наслѣдству не послѣ матери, а непосредственно послѣ отца, такъ какъ Анастасія Родзянко не пожелала воспользоваться правами, предоставленными ей мужемъ ея по записи 26-го мая 1820 года и что засимъ указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что упомянутая запись воспріяла свою силу со дня сознанія оной въ судѣ и не была оспорена въ теченіе 10-ти лѣтъ, не имѣетъ никакого значенія, и для дѣла безразлично, имѣлъ ли этотъ актъ силу при жизни Павла Родзянка или нѣтъ. Подтвержденіемъ же того, что запись 26 мая 1820 г. не воспріяла своей силы, служитъ, по мнѣнію Судебной Палаты, то обстоятельство, что Анастасія Родзянко не исполнила постановленнаго какъ въ самомъ актѣ, такъ и въ надписи, сдѣланной на немъ судомъ, условія о явкѣ акта по смерти Павла Родзянка и о взносѣ ею крѣпостныхъ пошлинъ. Къ этому Судебная Палата присовокупила, что хотя повѣрный Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ и заявилъ о недѣйствительности помянутой надписи суда, но что онъ такового своего заявленія ничѣмъ не подтвердилъ, а, между тѣмъ, продолжаетъ Судебная Палата, завѣщатель и судъ признавали вторичную явку акта и взносъ крѣпостныхъ пошлинъ необходимыми для укрѣпленія имѣнія за Анастасіею Родзянко. Такимъ образомъ, изъ смысла рѣшенія Судебной Палаты слѣдуетъ заключить, что она признала запись 26 мая 1820 г. невоспріявшею своей силы, слѣдовательно, недѣйствительною, главнымъ образомъ потому, что она не была вторично явлена въ судѣ по смерти Павла Родзянка и не оплачена крѣпостными пошлинами, и въ этомъ обстоятельствѣ Судебная Палата видитъ нежеланіе Анастасіи Родзянко воспользоваться уступленнымъ ей мужемъ ея имѣніемъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ тѣми законами, на основаніи коихъ возникшій между тяжущимися споръ подлежалъ судебному разрѣшенію. Уступная запись 26 мая 1820 года совершена на имѣніе, расположенное въ Хорольскомъ уѣздѣ, при дѣйствіи въ Полтавской губерніи литовскаго статута. По правиламъ этого законоположенія (разд. VII арт. 5) вотчиннику дозволялось уступить принадлежащее ему имѣніе кому заблагоразсудитъ съ тѣмъ, чтобы самый переходъ имѣнія къ лицу одаренному послѣдовалъ не прежде, какъ по смерти дарителя. Въ литовскомъ статутѣ не содержится особаго постановленія относительно порядка совершенія актовъ на такую передачу имѣнія. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ надлежало примѣнить общія правила о порядкѣ совершенія всякаго рода записей на недвижимыя имѣнія, въ силу коихъ (разд. VII арт. 1) для дѣйствительности подобнаго рода акта необходимо было, чтобы онъ былъ лично сознанъ тѣмъ лицомъ, которое совершаетъ актъ въ судѣ того повѣта, въ которомъ лежитъ уступаемое имѣніе, или коему суду оное подвѣдомо. Но затѣмъ, на основаніи 5 арт. VII разд., послѣ сознанія уступной записи въ судѣ, то же имѣніе не могло уже быть записано кому-либо другому, исключая того только случая, если лицо, въ пользу котораго составлена запись, умретъ прежде дарителя. Если же учинившій запись при жизни получившаго оную потомъ то же самое записалъ другою записью кому-нибудь иному, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена. Записью 26 мая 1820 года Павелъ Родзянко уступилъ свое имѣніе женѣ своей, Анастасіи Родзянко, съ тѣмъ, чтобы оно поступило къ ней послѣ его смерти, и запись эта была сознана лично самимъ Павломъ Родзянко въ надлежащемъ судѣ. Въ виду сего уступная запись Павла Родзянка, соотвѣтствуя требованіямъ 1 и 5 го арт. VII разд. литовскаго статута, не можетъ быть разсматриваема какъ духовное завѣщаніе, а составляетъ дареніе на случай смерти, допускав-

шееся литовскимъ статутомъ, какъ особый, вполнѣ отличный отъ духовнаго завѣщанія (разд. VIII), способъ перехода правъ собственности на недвижимое имѣніе (прим. къ 991 ст. Тома X ч. I), и что для уступныхъ записей этого рода, какъ и для всѣхъ другихъ, литов. статутъ не установлялъ вторичной явки ихъ въ судъ послѣ смерти лица, уступившаго при жизни свое имѣніе другому. Доказательствомъ же того, что записки эти получали полную силу со времени сознанія ихъ лично самими учинившими запись въ надлежащемъ судѣ, служитъ постановленіе статута, лишавшее учинившаго запись права уничтожить оную по своему произволу, развѣ бы онъ пережилъ лицо, получившее запись. Если, такимъ образомъ, уступная запись, заключавшая въ себѣ дареніе на случай смерти, становилась дѣйствительною со времени сознанія оной на судѣ дарителемъ, а переходъ уступленнаго имѣнія къ одаренному обусловливался исключительно смертью перваго изъ нихъ при жизни второго, то изъ этого слѣдуетъ, что Повѣтовый земскій судъ, дѣлая надпись на актѣ 26 мая 1820 года, не имѣлъ законнаго основанія требовать представленія этого акта Анастасіею Родзянко послѣ смерти ея мужа къ совершенному укрѣпленію за нею имѣнія, а поэтому неисполненіе такого требованія Анастасіею Родзянко не могло имѣть вліянія на дѣйствительность уступной записи и служить достаточнымъ поводомъ къ признанію этой записи невоспріявшею своей силы. Необжалованіе никѣмъ этой надписи суда не уменьшало и не уничтожало пріобрѣтенныхъ Анастасіею Родзянко, со смертью мужа, правъ на уступленное ей имѣніе, ибо надписе суда не могла войти въ законную силу, такъ какъ она не заключала въ себѣ рѣшенія или опредѣленія по судебному дѣлу, а служила лишь удостовѣреніемъ сознанія Павломъ Родзянко предъ судомъ совершоннаго имъ акта. Повѣренный Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ указывалъ во время производства настоящаго дѣла на недѣйствительность вышеупомянутой сдѣланной Повѣтовымъ Судомъ надписи на уступной записи Павла Родзянко, объясняя, что надпись эта не согласна съ дѣйствовавшими въ 1820 году въ Полтавской губерніи узаконеніями, но Судебная Палата не вошла въ обсужденіе этихъ указаній, а устранила ихъ на томъ единственно основаніи, что проситель не подтвердилъ своего заявленія о недѣйствительности означенной надписи. Такое заключеніе Судебной Палаты представляется также неправильнымъ, ибо тяжущійся обязанъ доказать лишь факты, на которые онъ ссылается, оцѣнка же юридическихъ положеній, стороною выставленныхъ, лежитъ на обязанности самого суда, независимо отъ того, достаточно ли эти положенія тяжущимся подтверждены или мотивированы. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, если Судебная Палата находила, что вторичная явка записи въ судѣ требовалась въ силу закона, то должна была привести этотъ законъ, а не должна была возлагать эту обязанность на тяжущагося. Засимъ не имѣетъ правильнаго основанія и заключеніе Судебной Палаты о томъ, что самъ завѣщатель, какъ выразила Палата, признавалъ вторичную явку акта послѣ его смерти необходимою для укрѣпленія имѣнія за Анастасіею Родзянко, не говоря о томъ, что актъ 1820 года не составлялъ, какъ сіе выше объяснено, завѣщательнаго распоряженія; приведенное разсужденіе Судебной Палаты неправильно и потому, что оно несогласно съ содержаніемъ самаго акта, въ которомъ упоминается только объ уплатѣ Анастасіею Родзянко послѣ смерти ея мужа крѣпостныхъ пошлинъ, не какъ объ условіи, отъ соблюденія котораго зависитъ совершенное укрѣпленіе за нею имѣнія, а какъ о событіи, совпадающемъ по времени съ переходомъ имѣнія къ Анастасіи Родзянко. Въ виду сего нельзя не признать основательнымъ указаніе просителя въ кассаціонной его жалобѣ на то, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на такихъ словахъ акта, которыхъ въ послѣдней вовсе нѣтъ, и тѣмъ извратила смыслъ того акта (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 222). Независимо отъ сего, Судебная Палата признала, что запись 1820 года не получила силы за неуплатою Анастасіею Родзянко крѣпостныхъ пошлинъ. Но и это обстоятельство само по себѣ не можетъ уничтожить значеніе упомянутаго акта, ибо, по правиламъ нашего законодательства, неуплата пошлинъ не служила и не служитъ причиною къ признанію акта недѣйствительнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ стат. 426 Т. V Устава о пошлинахъ (основанная

на законѣ 17 іюля 1819 г.), опредѣляющая за неплатежъ въ свое время установленныхъ съ крѣпостныхъ актовъ пошлинъ извѣстную пеню въ пользу казны, тогда какъ съ другой стороны, по стат. 140 того Устава, законъ до 1858 г. прямо установлялъ недѣйствительность актовъ, писанныхъ не на крѣпостной гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, съ допущеніемъ въ этомъ случаѣ лишь нѣкоторыхъ изъятій, въ ст. 140, 168—193 Уст. о пошл. именно указанныхъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что Судебная Палата признала уступную запись 26 мая 1820 г. невоспріявшею силу вслѣдствіе того, что актъ этотъ не былъ представленъ Анастасіею Родзянко послѣ смерти Павла Родзянка въ судъ къ совершенному укрѣпленію за нею имѣнія и невзноса Анастасіею Родзянко крѣпостныхъ пошлинъ, и отсюда Судебная Палата вывела заключеніе, что Анастасія Родзянко не воспользовалась правами на имѣнія, уступленныя ей мужемъ, а не получивъ такового въ собственность, не могла передавать сыну того, на что она права не имѣла. Этотъ выводъ Судебной Палаты, какъ построенный на основаніяхъ, не подтверждаемыхъ закономъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Засимъ, если запись 26-го мая 1820 г., независимо отъ непредставленія оной Анастасіею Родзянко ко вторичной явкѣ и невзноса крѣпостныхъ пошлинъ могла, по дѣйствовавшимъ въ Полтавской губерніи въ 1820 г. законоположеніямъ, получить законную силу со дня смерти Павла Родзянка, то разрѣшеніе спора между наслѣдниками Христофора Родзянка съ материнской и съ отцовской стороны зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, приняла ли Анастасія Родзянко имѣніе, уступленное ей мужемъ во владѣніе, и затѣмъ уступила ли она оное отъ себя сыну, какъ сіе утверждаютъ Бузановскіе и Сахно Устимовичъ, или же Анастасія Родзянко вовсе отказалась отъ осуществленія предоставленныхъ ей записью правъ, какъ сіе утверждаетъ Вѣра Родзянко, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ виду подобнаго отказа отъ принятія показаннаго въ записи имѣнія, должно ли оно быть признано доставшимся Христофору Родзянку непосредственно по наслѣдству послѣ отца, или же, несмотря на отказъ, оно сохраняетъ за собою, въ силу записи, свойство имѣнія материнскаго. Между тѣмъ, Судебная Палата этихъ вопросовъ положительно не разрѣшила, и хотя въ одномъ мѣстѣ ея рѣшенія сказано, что въ прошеніи, Анастасіею Родзянко въ Уѣздный Судъ 22 января 1831 г. поданномъ, не выражено, чтобы мать подарила сыну то, чего не желала укрѣпить за собою, но и это толкованіе смысла прошенія 1831 г. основано Судебною Палатою на томъ обстоятельствѣ, что Анастасія Родзянко не представляла акта 1820 г. къ совершенному укрѣпленію и не внесла крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдовательно, и этотъ выводъ Судебной Палаты о смыслѣ прошенія Анастасіи Родзянко 22 января 1831 г. и отзыва ея становому приставу имѣетъ тѣсную связь съ другими соображеніями Судебной Палаты о силѣ и значеніи уступной записи 26 мая 1820 г., несоотвѣтствіе которыхъ съ постановленіями по сему предмету литовскаго статута выше разъяснено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ 1 и 5 го артикуловъ VII раздѣла литовскаго статута, отмѣнить и дѣло передать въ другой Д—тъ той же Судебной Палаты.

525.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Дарьи Лацкой объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Дарьи Лацкой, коллежскій ассесоръ Анисимъ Лацкой, въ поданномъ 16 го января 1874 года Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Викторъ Разумовъ въ іюлѣ 1872 года нанялъ въ г. Ярославлѣ въ бель этажѣ дома довѣрительницы его квартиру, состоящую изъ 5 комнатъ, для помѣщенія ему съ семействомъ и рабочими отъ 15 до 20 человѣкъ, по семи рублей въ мѣсяцъ. На этихъ условіяхъ Разумовъ занималъ квартиру въ теченіе 14 мѣсяцевъ и, такимъ образомъ, за это время слѣдо-

вало ему заплатить 98 р., а 1 ноября 1873 г. Разумовъ переѣхалъ въ нижній этажъ за плату по 6 р. въ мѣсяцъ и по настоящее время задолжалъ 15 руб. Кромѣ того, верхняя квартира отапливалась дровами домовладѣлицы и на предметъ этотъ израсходовано ею 68 р. 25 к. Посему Лацкой просилъ взыскать съ Разумова 171 р. 25 к. и понудить его къ очисткѣ квартиры. Въ доказательство условій заключеннаго съ Разумовымъ договора Лацкой сослался на свидѣтеля. Отвѣтчикъ Разумовъ возразилъ, что имъ по 1 января 1874 г. всѣ деньги за квартиру уплачены; что квартира отапливалась его собственными дровами и что онъ уже 27 января выѣхалъ изъ дома Лацкой. Истецъ подтвердилъ, что квартира Разумовымъ очищена. Мировой Судья нашелъ, что Лацкой доказательствъ въ подтвержденіе иска не представилъ и, вопреки 1691 и 1700 ст. Т. X ч. I, письменнаго договора объ отдачѣ квартиры Разумову заключено не было. Хотя же Лацкой въ доказательство иска и ссылается на свидѣтеля, но, за отсутствіемъ письменнаго договора, свидѣтельскія показанія въ данномъ случаѣ не могутъ быть допущены. Посему, въ виду возраженій отвѣтчика, Мировой Судья, на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Разумова плату за квартиру за время съ 1-го января по 27 января, сколько причтется по расчету по 6 р. въ мѣсяцъ, а въ остальномъ искѣ Лацкому отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной Ярославскому Мировому Съѣзду, Лацкой, по изложеніи прежняго объясненія своего, просилъ допросить свидѣтелей, которые будутъ имъ приведены въ засѣданіи Съѣзда. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а искъ Лацкого призналъ неподлежащимъ удовлетворенію по изложеннымъ въ томъ рѣшеніи основаніямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Лацкой указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе Съѣздомъ 1702 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей въ доказательство условій заключеннаго съ Разумовымъ договора о наймѣ квартиры.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что, на основаніи 1702 ст. Т. X ч. I, совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній предоставлено на волю хозяевъ и нанимателей оныхъ. Такимъ образомъ, дѣйствительность договора найма квартиры не обусловливается соблюденіемъ письменныхъ формальностей, и юридическія отношенія, возникающія изъ словеснаго договора найма квартиры, признаются вполнѣ дѣйствительными, если наемъ условія онаго подтверждается доказательствами. Доказательствами же юридическихъ обязательныхъ отношеній, возникающихъ изъ словесныхъ договоровъ найма квартиры, могутъ служить свидѣтельскія показанія, такъ какъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей не признаются за доказательство только тѣхъ событій, которыя по закону могутъ быть удостовѣрены не иначе, какъ письменно. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что Съѣздъ отказалъ Лацкому въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтелей единственно на томъ основаніи, что договоръ найма квартиры и условія онаго по закону могутъ быть удостовѣрены не иначе, какъ письменно. Признавая въ такомъ заключеніи Съѣзда нарушеніе 1702 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Ростовскій Мировой Съѣздъ.

526.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго секретаря Анны Виноградовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2 гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова коллежскаго секретаря Анна Виноградова въ 1873 г. получила отъ департамента мануфактуръ привилегію на производство пуховой ткани. Вдова коллежскаго регистратора Татьяна Щепетова предъявила къ ней искъ объ уничтоженіи этой привилегіи, объясняя, что способъ выдѣлки пуховой

ткани, на который выдана Виноградовой привилегія, изобрѣтенъ ею и что она 16 лѣтъ выдѣлывала пуховыя ткани тѣмъ же способомъ, и ссылаясь въ подтвержденіе своего права на пунктъ г. ст. 158 XI Т. Св. Зак. Уст. промышл. фабрич. и завод. Повѣренный истицы въ засѣданіи Окружнаго Суда, какъ видно изъ протокола засѣданія, поддерживалъ требованіе ея объ уничтоженіи привилегіи на основаніи пунктовъ в. и г. ст. 158 Уст. пром. Нижегородскій Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей и сдѣлавъ осмотръ тканей, призналъ, что истица производила пуховыя издѣлія тѣмъ же способомъ ранѣе выдачи привилегіи и, на основаніи п. в. ст. 158 Уст. промышл., постановилъ объ уничтоженіи этой привилегіи. Въ апелляціи отвѣтчица Виноградова указывала, что, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ, уничтоживъ данную ей привилегію, на основаніи п. в. ст. 158 Уст. пром., допустилъ измѣненіе исковыхъ требованій, потому что Щепетова просила объ уничтоженіи привилегіи на основаніи п. г. ст. 158 Уст. промышл. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда, находя, что повѣренный истицы въ засѣданіи Окружнаго Суда ссылался и на 3 и на 4 пун. (пунк. в. и г.) ст. 158 Уст. пром. и что, рѣшивъ дѣло на основаніи пун. 3 (пунктъ в.) этой статьи, судъ, очевидно, не допустилъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Палаты, Виноградова объясняетъ, что Палата нарушила 332, 334 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ измѣненіе основаній иска, а также нарушила 366 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ истица не доказала, какъ бы слѣдовало по пун. 3 (п. в.) ст. 158 Уст. пром., что ея способъ выдѣлки пуховой ткани совершенно такой же и что онъ употреблялся въ извѣстной мѣстности до выдачи привилегіи. Независимо отъ кассаціонной жалобы, Виноградова 18 апрѣля 1875 г. подала просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, заключающагося въ томъ, что 6 марта этого года Нижегородская ремесленная управа, освидѣтельствовавъ пуховую мантилью, поднесенную Татьяной Щепетовой въ 1866 года Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, и сличивъ ее съ пуховой тканью работы Виноградовой, признала разницу въ способахъ выдѣлки мантильи и ткани. При этой просьбѣ не приложено залога, установленнаго 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи Щепетова ходатайствовала объ уничтоженіи выданной Виноградовой привилегіи, какъ потому, что истица признавала себя изобрѣтательницей того способа выдѣлки пуховой ткани, на который Виноградова получила привилегію, такъ и потому, что истица тѣмъ же самымъ способомъ производила пуховыя издѣлія до выдачи отвѣтчицѣ привилегіи. Такимъ образомъ, исковое требованіе заключалось въ просьбѣ объ уничтоженіи привилегіи, а основаніемъ иска служило нарушеніе отвѣтчицею, какъ неправильно пользовавшейся привилегіею, права истицы производить выдѣлку пуховой ткани по способу, на который отвѣтчица получила привилегію. Это исковое требованіе и самое основаніе иска не были измѣнены и повѣреннымъ истицы, просившимъ въ засѣданіи суда объ уничтоженіи привилегіи, какъ стѣсняющей право истицы. Вопросъ же о томъ, какимъ закономъ ограждается защищаемое на судѣ право, относится къ юридической сторонѣ дѣла и разрѣшается судомъ, независимо отъ того, правильно ли сторона, въ огражденіе принадлежащаго ей по закону права, ссылается на то или на другое постановленіе закона. Отсюда слѣдуетъ, что еслибы истица и не ссылалась вовсе на пунктъ в. ст. 158 XI Т. Уст. пром., Палата въ правѣ была примѣнить его къ дѣлу, коль-скоро признала доказаннымъ, что способъ выдѣлки пуховой ткани, на который дана Виноградовой привилегія, употреблялся ранѣе Щепетовою; тѣмъ болѣе Палата въ правѣ была руководствоваться означеннымъ пунктомъ ст. 158 Уст. промышл., когда во время производства на него указывалъ повѣренный истицы (см. рѣш. Сената 11 апрѣля 1874 г. по д. Михайловой), и, слѣдовательно, нарушенія закона о неизмѣняемости исковыхъ требованій въ рѣшеніи Палаты не допущено. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также и нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. Палата признала, что истица производила пуховыя

издѣлія ранѣе выдачи привилегіи, и по тому же способу, на который выдана привилегія; вопросъ о томъ, доказаны ли эти обстоятельства, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ силу ст. 5 Учр. Судеб. Устан., а этихъ обстоятельствъ, по ст. 158 Уст. промышлен. (п. в.), достаточно для прекращенія привилегіи. Что касается просьбы Виноградовой о пересмотрѣ рѣшенія, то, имѣя въ виду, что при просьбѣ этой не приложено установленнаго ст. 800 Уст. Гражд. Судопр. (продолж. 1869 г.) залога, и, руководствуясь прежними своими разъясненіями (наприм., рѣшенія 1872 г. № 400; 1873 года октября 4 го по д. Зеленина), Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба эта подлежала возвращенію и не можетъ быть разсматриваема. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Виноградовой о пересмотрѣ рѣшенія оставить безъ разсмотрѣнія, а просьбу ея о кассаціи рѣшенія, на основаніи ст. 793 Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

527.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію землевладѣльца Аполлона Доливо Добровольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко Мозырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ исковой просьбѣ отъ 8-го февраля 1873 года Касыльда Кнобельсдорфъ, заявляя, что по смерти ея отца, Ивана Жудры, досталось ей по наслѣдству имѣніе Шерейки, которымъ она пользовалась безпрекословно въ третьей части; что одинъ изъ совладѣльцевъ ея, Аполлонъ Доливо-Добровольскій, безъ ея согласія осенью 1872 г. продалъ помѣщику Александровичу изъ принадлежащаго къ имѣнію лѣса лучину для выдѣлки смолы, на сумму примѣрно до 100 рублей; что онъ продаетъ изъ того же лѣса разнымъ лицамъ колоды и захватилъ нѣсколько собственной ея земли съ зарослями, просила присудитьДобр овольскаго къ платежу третьей части изъ суммы, вырученной за лучину, т. е. 33 рубля, воспретить ему продажу лѣсныхъ матеріаловъ безъ ея согласія и возстановить ея владѣніе зарослями. Въ доказательство того, что она владѣла захваченнымъ лѣсомъ и что означенная земля всегда состояла въ ея безспорномъ пользованіи, истица сослалась на 8 свидѣтелей, крестьянъ деревни Шерейки. По заявленію отвѣтчика, что крестьяне деревни Шерейки имѣютъ съ нимъ тяжбу, Мировой Судья 3 участка Рѣчицкаго округа, на основаніи ст. 86 п. 4 Уст. Гражданск. Суд., не допустилъ ихъ къ допросу и 3 го апрѣля 1873 года отказалъ истицѣ по бездоказательности. При разсмотрѣніи дѣла въ Рѣчицко Мозырскомъ Съѣздѣ по апелляціи истицы, ссылавшейся на тѣхъ же свидѣтелей, отвѣтчикъ возобновилъ противъ нихъ отводъ по п. 4 ст. 86 Уст. Гражд. Суд., объяснивъ, что онъ искалъ съ крестьянъ деревни Шерейки 392 руб. 50 коп. за пользованіе землей, не вошедшей въ ихъ надѣлъ по выкупному акту; Мировой Судья 3 участка, отказавъ въ этомъ искѣ, предоставилъ ему обратиться къ мировому посреднику; 26 апрѣля 1873 года онъ подалъ посреднику прошеніе, а 13 го мая 1873 года посредникъ увѣдомилъ его, что его претензія будетъ разобрана при отводѣ въ натурѣ границъ крестьянскаго надѣла, согласно В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 26-го марта 1869 года правиламъ. Въ подтвержденіе отвода отвѣтчикъ представилъ расписку волостного правленія отъ 26 апрѣля 1873 года въ полученіи пакета на имя мирового посредника и увѣдомленіе посредника отъ 13 го мая 1873 года. Съѣздъ, находя, что искъ Добровольскаго къ крестьянамъ вытекаетъ изъ правъ владѣнія землею, постановилъ: на основаніи ст. 86 Уст. Гр. Суд., признать его неотносящимся къ тяжбѣ и свидѣтелей допросить подъ присягой. При словесномъ состязаніи отвѣтчикъ заявилъ, что имѣніе Шерейки съ истицею давно раздѣлено, въ доказательство чего представлялъ документъ на польскомъ языкѣ, и что онъ продавалъ лучину изъ своей части лѣса. Руководствуясь затѣмъ показаніями свидѣтелей и объясненіями сторонъ и находя, что имѣніе Шерейки съ лѣсомъ состоитъ въ общемъ владѣніи сторонъ, какъ это выяснилось на судѣ

свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ 21 іюня 1873 года опредѣлилъ: право пользованія Кнобельсдорфъ частью имѣнія оставить по прежнему, а съ Доливо Добровольскаго за продажу лучины изъ лѣса безъ согласія Кнобельсдорфъ взыскать въ пользу ея 33 руб. и судебныхъ издержекъ 3 рубля. На протоколѣ засѣданія Съѣзда 21-го іюля 1873 года Доливо-Добровольскій написалъ, что въ протоколъ не занесено о представленномъ имъ контрактѣ съ Александровичемъ, заключенномъ въ 1871 году, срокомъ на два года, на продажу лучины для сидки смолы, и не записано заявленія его о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ онъ болѣе 6 мѣсяцевъ до начатія иска продавалъ лучину, что подтверждено свидѣтельскими показаніями и контрактомъ, и потому, что Кнобельсдорфъ возбуждаетъ вопросъ о правѣ собственности на 3-ю часть имѣнія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда отвѣтчикъ Доливо-Добровольскій объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд., признавъ начатое имъ со свидѣтелями дѣло не тяжбою; 2) что, въ нарушеніе п. 4 ст. 29 Уст., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія принятъ послѣ 6 мѣсяцевъ, такъ какъ и свидѣтельскія показанія, и контрактъ съ Александровичемъ подтверждали, что онъ продавалъ изъ лѣсу лучину еще въ 1871 году; что означенный контрактъ Съѣздомъ не разсмотрѣнъ, а также не разсмотрѣнъ и его отводъ о неподсудности дѣла; 3) что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло, ему не подсудное, вопреки ст. 31[3] п. 1 Уст. Гражд. Суд., несмотря на его заявленіе, что онъ продавалъ лучину изъ части лѣса, лично ему по раздѣльному акту принадлежащей, и самаго акта отъ него не принялъ; 4) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истица не представила доказательствъ ни въ подтвержденіе принадлежности ей 3 й части имѣнія, ни въ подтвержденіе суммы иска, ни въ подтвержденіе того, что онъ завладѣлъ ея зарослями, гдѣ онѣ находятся и на какомъ пространствѣ; 5) что Съѣздъ нарушилъ стат. 839 Уст. Гр. Суд., присудивъ истицѣ 3 руб. за судебныя издержки, хотя она издержекъ не доказала, и 6) что, въ нарушеніе ст. 142 Уст., Съѣздъ не привелъ соображеній и законовъ, на которыхъ основано его рѣшеніе.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, противъ которыхъ отвѣтчикъ предъявилъ отводъ по п. 4 ст. 86 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.; этотъ отводъ отвергнутъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что искъ Добровольскаго къ крестьянамъ-свидѣтелямъ вытекаетъ изъ правъ владѣнія землею и, по ст. 86 Уст., не относится къ тяжбѣ. Такое соображеніе Съѣзда представляется неправильнымъ: установивъ, что во время производства настоящаго дѣла на Съѣздѣ былъ предъявленъ къ свидѣтелямъ со стороны Добровольскаго искъ, вытекавшій изъ правъ владѣнія землею, Съѣздъ обязанъ былъ разъяснить, рѣшено-ли дѣло по этому иску окончательно, или еще производится въ подлежащихъ установленіяхъ, и только въ первомъ случаѣ, на основаніи разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 179 и мн. др.), могъ не считать этого иска препятствіемъ къ допросу свидѣтелей; напротивъ, если дѣло еще продолжалось, Съѣздъ не имѣлъ основанія, по буквальному смыслу стат. 86 п. 4 Уст. Гражд. Суд., отвергать отводъ Добровольскаго подъ тѣмъ предлогомъ, что Добровольскій имѣетъ на свидѣтелей искъ, а не тяжбу, тѣмъ болѣе, что различія между искомъ и тяжбой по закону не существуетъ (Т. X I ч. ст. 691 примѣч. по продол. 1868 г.); 2) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія и всѣ возраженія сторонъ, заявленныя при производствѣ дѣла (рѣш. Правит. Сен. 28 ноября 1873 г. по д. Раммъ, 14 марта 1874 года по дѣлу Кнапъ, 7 мая 1874 г. по д. Муратова и др.); въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Добровольскій противъ иска Кнобельсдорфъ о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія лѣсомъ возражалъ, что предполагаемое нарушеніе владѣнія истицы совершилось болѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, въ подтвержденіе чего ссылался на контрактъ 1871 г. съ Александровичемъ и на показанія, данныя свидѣтелями; но Съѣздъ, вопреки стат. 129 Уст. Гражд. Судопр., не обсудилъ вовсе этого возраженія и не установилъ, когда именно послѣдовало нарушеніе возстановленнаго его рѣшеніемъ владѣнія лѣсомъ. Признавая, что означенныя выше нарушенія обрядовъ судо-

производства лишаютъ постановленіе Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 86 п. 4 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Черниговскій Мировой Съѣздъ.

528.—1875 г. мая 28 дня. *По прошенію повѣреннаго общества волонтеровъ бывшаго греческаго легіона ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Общество волонтеровъ бывшаго греческаго легіона ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, поселенныхъ въ Митрополичьемъ участкѣ Маріупольскаго уѣзда, составило 17 ноября 1866 г. общественный приговоръ, въ которомъ объяснене, что общество должно казнѣ за полученныя пособія 9220 руб. 37½ коп. и заняло у иностраннаго гостя Кологера 11500 руб., которыхъ заплатить не въ силахъ; что Кологера желаетъ взять у общества въ аренду на 7 лѣтъ 1300 дес. земли по 2 руб. за десятину, съ тѣмъ, чтобы заплатить долгъ казнѣ, а остальной арендной платой погасить часть долга общества ему въ размѣрѣ 8979 р. 62½ коп, и что поэтому общество постановило: уполномочить изъ среды себя волонтеровъ Апостоли, Маргерити и Георгіо ходатайствовать у правительства о разрѣшеніи отдать въ арендное содержаніе означенныя 1300 дес. земли иностранному гостю Кологера, а по полученіи разрѣшенія заключить съ нимъ контрактъ. Вслѣдствіе ходатайства уполномоченныхъ общества Екатеринославское губернское правленіе въ 1867 г. объявило волонтерамъ, что они могутъ сдавать состоящія въ ихъ пользованіи земли и не испрашивая на это разрѣшенія; но арендnаго контракта съ Петромъ Кологера заключено не было. Въ 1870 г. Кологера предъявилъ къ обществу волонтеровъ искъ о платежѣ занятыхъ у него 11500 руб. съ процентами, ссылаясь въ доказательство займа на содержаніе общественнаго приговора 16 ноября 1866 г. Таганрогскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, и Одесская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе, находя, что приговоръ не составляетъ долгового обязательства. Рѣшеніе Одесской Палаты отмѣнено 25 апрѣля 1873 г. Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію ст. 366 Устава Гражданск. Судопроизвод. и ст. 1547 Т. X ч. I Св. Зак., и дѣло передано въ Харьковскую Судебную Палату, которая, на основаніи ст. 1691 Т. X ч. 1, признала общественный приговоръ 17 го ноября 1866 года договоромъ найма, такъ какъ, по буквальному его смыслу, общество обязалось отдать истцу въ аренду 1300 дес. земли на извѣстный срокъ и за извѣстную плату и, опредѣливъ на этомъ основаніи силу и значеніе этого акта, присудила отвѣтчиковъ, по ст. 609, 626 и 641 X Т. I ч., за нарушеніе этого договора къ платежу удерживаемыхъ ими 11500 руб. съ процентами со дня иска. Присяжный стряпчій Дьяченко, по довѣренности общества волонтеровъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 X Т. I ч., Палата неправильно признала договоромъ найма недвижимаго имущества общественный приговоръ, которымъ довѣрители его не обязывались отдачею земли въ аренду истцу, и удалились отъ словеснаго смысла этого приговора; 2) что Палата нарушила ст. 609, 626 и 641 X Т. I ч., такъ какъ истецъ не представилъ заемнаго обязательства, и 3) что, въ нарушеніе стат. 1700, 1702 и 1703 Т. X ч. 1, Палата придала силу договора о наймѣ приговору, не составляющему формальнаго договора и состоявшемуся до введенія въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, когда договоръ найма слѣдовало совершать не иначе, какъ порядкомъ явочнымъ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, по довѣренности общества волонтеровъ бывшаго греческаго легіона ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, и принимая во вниманіе, что заключеніе суда о томъ, къ какому роду изъ указанныхъ въ законѣ договоровъ слѣдуетъ отнести извѣстный договоръ, подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ (рѣшеніе Сената 1873 г. февраля 1 по д. Ѳедоровой и

друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ общества волонтеровъ, поселенныхъ въ Маріупольскомъ участкѣ, отъ 17 ноября 1866 г. постановлено: избрать уполномоченныхъ для ходатайства о разрѣшеніи обществу отдать землю внаймы и для заключенія договора о наймѣ этой земли. По содержанію приговора онъ представляется актомъ полномочія, составленнымъ на основаніи ст. 2323 Т. X ч. I Св. Зак., и, какъ довѣренность на совершеніе арендnаго контракта, еще не можетъ быть признанъ самымъ контрактомъ на отдачу земли въ аренду. Слѣдовательно, Палата, признавъ этотъ общественный приговоръ договоромъ найма, нарушила приведенную въ подкрѣпленіе ея соображеній ст. 1691 Т. X ч. I, по смыслу которой договоромъ найма долженъ быть признаваемъ не всякій актъ, свидѣтельствующій о намѣреніи одной стороны отдать извѣстное имущество въ наемъ на опредѣленный срокъ и за извѣстную плату, но лишь договоръ, заключенный обѣими сторанами при самомъ наймѣ, съ тою именно цѣлію, чтобы въ силу его сторона нанимающая имѣла право вступить въ пользованіе нанятымъ имуществомъ, а сторона, отдающая имущество, имѣла право требовать за наемъ его условленное вознаграженіе. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1691 Т. X ч. I Свод. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

529.—1875 года мая 28-го дня. *По частной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго, по довѣренности дочери полковника Анны Сулимы, на непринятіе Московской Судебной Палатой кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата (по 1-му Гражданскому Департаменту) рѣшеніемъ 16 сентября 1874 года отказала дочери полковника Аннѣ Сулимѣ въ искѣ съ губернскаго секретаря Торбѣева и купеческой вдовы Епанешниковой 6000 руб. за присвоеніе 3-хъ брилліантовъ. 28 го января 1875 года присяжный повѣренный Крушинскій отъ имени Сулимы принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, представивъ: во 1-хъ) засвидѣтельствованную нотаріусомъ 25 го января 1875 года копію съ довѣренности Сулимы на имя присяжнаго повѣреннаго Цвѣтаева и во 2-хъ) подлинную довѣренность, въ которой Цвѣтаевъ передовѣрилъ Крушинскому ходатайство по дѣлу отъ имени Сулимы, съ правомъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія. Въ надписи нотаріуса о засвидѣтельствованіи этой довѣренности удостовѣрено, что при явкѣ ея нотаріусу была предъявлена подлинная довѣренность Сулимы на имя Цвѣтаева 25 февраля 1875 г. Московская Судебная Палата возвратила Крушинскому означенную кассаціонную жалобу, за неприложеніемъ подлинной довѣренности отъ Сулимы на имя Цвѣтаева, сославшись на ст. 755 Уст. Гражд. Суд. На это распоряженіе Палаты присяжный повѣренный Крушинскій принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу.

Имѣя въ виду, что присяжный повѣренный Крушинскій при поданной имъ кассаціонной жалобѣ представилъ въ Палатѣ подлинную довѣренность присяжнаго повѣреннаго Цвѣтаева, засвидѣтельствованную нотаріусомъ, и что при засвидѣтельствованіи ея нотаріусъ положительно удостовѣрилъ, что она выдана Цвѣтаевымъ на основаніи данной ему отъ Сулимы довѣренности, которая была нотаріусу предъявлена, Правительствующій Сенатъ находитъ, что удостовѣреніе нотаріуса должно было служить достаточнымъ доказательствомъ права Цвѣтаева передовѣрить Крушинскому данное ему отъ Сулимы полномочіе и что Палата не имѣла законнаго основанія возвращать жалобу Крушинскаго по п. 2 ст. 755 Уст. Гражд. Суд., а потому и руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1872 г. № 255, о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московской Судебной Палатѣ (по 1 му Гражданскому Департаменту) принять кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго и въ дальнѣйшемъ поступить по закону, для чего самую жалобу препроводить въ Палату при указѣ.

530.—1875 года мая 28 дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ адъютанта князя Льва Радзивилла объ отмѣнѣ постановленія Минскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 5 Минскаго участка, Данецкому, генералъ адъютантъ князь Радзивиллъ и бывшій арендаторъ его имѣній, дворянинъ Машевскій, предоставили Судьѣ разобрать по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., ихъ взаимныя претензіи, объяснивъ, что дѣло по означеннымъ претензіямъ восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената (по 1 му отдѣленію 3 го Департ.), который указомъ 9 го марта 1872 года присудилъ возвратить Машевскому вырученные княземъ Радзивилломъ отъ продажи принадлежавшаго Машевскому скота 10274 руб. съ % и что эта сумма удержана изъ выкупныхъ ссудъ князя Радзивилла; въ п. 3 прошенія изложено, что Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за скотъ Машевскаго, находившійся въ имѣніяхъ князя Радзивилла и истребленный падежемъ, вознагражденія не полагать, предоставивъ Машевскому доказывать, что падежъ произошелъ отъ непринятія со стороны князя Радзивилла мѣръ предосторожности для охраненія скота отъ заразы; въ п. 5 того же прошенія объяснено, что Правительствующимъ Сенатомъ не разрѣшена претензія Машевскаго за остальной скотъ, оставшійся въ имѣніяхъ князя Радзивилла, за исключеніемъ проданнаго и употребленнаго служителями Машевскаго на свои нужды; въ концѣ прошенія стороны заявили, что претензіи, означенныя въ п. п. 3 и 5 прошенія, предоставляютъ разбору Мирового Судьи. Разбирательство у Мирового Судьи Данецкаго происходило 27 и 28 февраля, 1, 2 и 3 марта 1874 г.; въ послѣдній день разбирательства, 3 марта, Мировой Судья составилъ вкратцѣ рѣшеніе, изложивъ въ немъ и соображенія свои по каждой статьѣ спора отдѣльно и объявивъ его тогда же тяжущимся. Въ этомъ краткомъ рѣшеніи Мировымъ Судьею присуждено князю Радзивиллу 2768 р. и присуждено Машевскому: 1) за скотъ 56,325 р.; сумма эта выведена посредствомъ вычета полученныхъ Машевскимъ 10,274 р. изъ общей оцѣнки всего скота, ему принадлежавшаго и оставшагося въ имѣніяхъ князя Радзивилла, т. е. изъ 66,599 р.; 2) за движимое имущество 12821 р.; 3) за мѣдь 11560 р.; 4) за лѣсной матеріалъ 1300 р.; 5) за Брестскій корпусъ 7600 руб.; 6) за постройки 5262 руб.; 7) за межеваніе 3796 р. и 8) за амбаръ 150 руб.; всѣ эти суммы присуждены съ процентами съ 1863 года, и, сверхъ того, присуждены Машевскому 1020 рубл. безъ процентовъ. Въ резолютивной части этого рѣшенія изложено, что съ князя Радзивилла въ пользу Машевскаго слѣдуетъ взыскать 87254 руб. 5 марта, по заявленію Машевскаго о сдѣланной Мировымъ Судьею ошибкѣ въ итогѣ присужденныхъ съ князя Радзивилла суммъ, Мировой Судья въ присутствіи обѣихъ сторонъ составилъ протоколъ, въ которомъ объяснилъ, что въ краткомъ его рѣшеніи допущена описка въ итогѣ, въ который не включены суммы 11560 руб. и 1020 рублей, и что поэтому слѣдуетъ означенныя суммы прибавить къ 87254 р. и выдать Машевскому исполнительный листъ на 99830 руб. Затѣмъ въ рѣшеніи судьи, изложенномъ въ окончательной формѣ, отъ 27 и 28 февраля, 1, 2 и 3 марта 1874 г., вся присужденная Машевскому сумма въ резолютивной части показана согласно протоколу 5 марта. Повѣренный князя Радзивилла, находя, что, измѣнивъ въ окончательномъ рѣшеніи своемъ резолюцію, объявленную 3 марта, Мировой Судья нарушилъ 891 ст. Уст. Гр. Суд., а принявъ въ соображеніе при опредѣленіи вознагражденія за остальной скотъ сумму, уже присужденную Сенатомъ за проданный скотъ, судья перевершилъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, просилъ Минскій Мировой Съѣздъ объ уничтоженіи рѣшенія Мирового Судьи Данецкаго. Съѣздъ отказалъ въ этой просьбѣ, находя: 1) что Мировой Судья 5 марта 1874 г. исправилъ лишь въ присутствіи сторонъ цыфру общаго итога всѣхъ суммъ, присужденныхъ Машевскому въ отдѣльныхъ статьяхъ, но смыслъ отдѣльныхъ статей не измѣнился отъ этого; что такое дѣйствіе судьи непротиво-

законно и что оно клонилось къ исправленію описки, а не къ перевершенію его рѣшенія, и 2) что Правительствующій Сенатъ предоставилъ Машевскому доказывать непринятіе со стороны князя Радзивилла мѣръ предосторожности для предотвращенія падежа скота; Мировой Судья отнесъ къ винѣ князя Радзвилла недостатокъ корма и развившуюся отъ того болѣзнь скота, вслѣдствіе которой князь Радзивиллъ принужденъ былъ продать скотъ Машевскаго; посему, оцѣнивъ весь оставшійся скотъ Машевскаго и вычтя изъ него полученные Машевскимъ за проданный скотъ 10274 руб., Судья не перевершилъ рѣшенія Сената. Докторъ правъ Лохвицій, по довѣренности князя Радзивилла, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 891 и 30 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе статьи 891 Уст. проситель объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ измѣнена сумма, присужденная въ резолюціи 3 марта 1874 г.; нарушеніе же ст. 30 Уст. проситель усматриваетъ въ томъ, что прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ о разсмотрѣніи дѣла по совѣсти, стороны не предоставили Судьѣ касаться статьи за проданный княземъ Радзивилломъ скотъ, по которой 10274 руб. были уже присуждены Правительствующимъ Сенатомъ и взысканы съ князя Радзивилла; что посему Судья могъ разсматривать лишь претензію Машевскаго за остальной скотъ, не касаясь проданнаго, а принявъ въ соображеніе присужденную Сенатомъ сумму и вычтя ее изъ суммы общей, слишкомъ высокой оцѣнки всего скота, Судья отмѣнилъ рѣшеніе Сената и нарушилъ предѣлы записи, по которой стороны предоставили ему разобрать дѣло.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго со стороны князя Радзивилла и присяжнаго повѣреннаго Спасовича со стороны дворянина Машевскаго и руководствуясь прежними своими рѣшеніями по однороднымъ дѣламъ (наприм., 1869 г. № 1299; 1870 г. №№ 1255 и 1433; 1871 г. № 466; 1872 г. № 392), Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ кассаціонная жалоба повѣреннаго князя Радзивилла на постановленіе Минскаго Съѣзда, отказавшаго въ уничтоженіи рѣшенія Мирового Судьи Данецкаго, постановленнаго на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ постановленіи Съѣзда проситель усматриваетъ нарушеніе ст. 891 Уст. Гр. Суд. потому, что Съѣздъ оставилъ въ силѣ рѣшеніе Судьи, въ которомъ измѣнена состоявшаяся по этому дѣлу резолюція. На основаніи ст. 139, 141 и 142 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, разсматривавшій дѣло въ общемъ порядкѣ подсудности, обязанъ, постановивъ рѣшеніе, записать его вкратцѣ и объявить его тяжущимся, а затѣмъ изложить его въ окончательной формѣ, прописавъ въ немъ и сущность рѣшенія, т.-е. резолютивную его часть, объявленную сторонамъ при постановленіи рѣшенія. Измѣненіе этой части рѣшенія при изложеніи его на письмѣ въ окончательной формѣ составляло бы нарушеніе формы судопроизводства и при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ служило-бы достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; но въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Мирового Судьи разсматривалось Съѣздомъ не въ порядкѣ кассаціи, а по просьбѣ объ уничтоженіи рѣшенія, постановленнаго по 30 ст. Уст. Гр. Суд.; въ подобныхъ же случаяхъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ можетъ уничтожить рѣшеніе Судьи не по нарушенію формъ судопроизводства, вовсе необязательныхъ для судьи, разсматривающаго дѣло по 30 ст. Уст. Гр. Суд., но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено безъ соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 Уст. допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти. Слѣдовательно, Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ основанія уничтожать рѣшеніе Мирового Судьи и не нарушилъ 891 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель усматриваетъ въ постановленіи Съѣзда и нарушеніе ст. 30 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ оставленное имъ въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената по тому-же дѣлу и выходитъ изъ предѣловъ спора, предоставленнаго разсмотрѣнію судьи. Несогласіе рѣшенія судьи съ указомъ Правительствующаго Сената еще не могло бы служить поводомъ къ уничтоженію рѣшенія, потому что отъ сторонъ зависитъ во всякомъ положеніи дѣла, хотя бы и послѣ окончательнаго его рѣшенія высшимъ судебнымъ установленіемъ, обратиться къ примири-

тельному разбирательству возникшаго между ними спора (ст. 1357 — 1400 Уст. Гр. Суд.) а, слѣдовательно, и къ разбирательству по ст. 30 Уст., причемъ дѣло должно разрѣшаться по совѣсти, независимо отъ состоявшихся по тому же предмету рѣшеній. Нарушенія же предѣловъ, въ которыхъ стороны предоставили Мировому Судьѣ разсмотрѣть ихъ взаимныя претензіи, въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ въ рѣшеніи Мирового Судьи Дапецкаго не усмотрѣлъ, и дѣйствительно прошеніе сторонъ, поданное Судьѣ, предоставляло ему разсмотрѣть всѣ ихъ взаимныя претензіи, а въ томъ числѣ и за скотъ; вопросъ же о томъ, какое вліяніе на цыфру вознагражденія Машевскаго по этой статьѣ спора должна была имѣть присужденная Сенатомъ сумма за проданный скотъ, относясь къ существу рѣшенія Мирового Судьи, не подлежалъ обсужденію Съѣзда. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго князя Радзивилла, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

531.—1875 года марта 13 и мая 28 чиселъ. *По прошенію подпоручика Ѳеодора Киселя, за себя и по довѣренности наслѣдниковъ надворнаго совѣтника Ивана Жуковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подпоручикъ Ѳедоръ Кисель, за себя и по довѣренности его сонаслѣдниковъ по имѣнію надворнаго совѣтника Жуковскаго, просилъ понудить крестьянина Авдѣенка къ возвращенію 50 дубовъ, проданныхъ ему изъ этого имѣнія Яковомъ и Иваномъ Киселями безъ согласія другихъ совладѣльцевъ, или же къ платежу цѣнности этихъ дубовъ, 380 руб. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Яковъ и Иванъ Кисели продали Авдѣенку 5 дубовъ, и если не имѣли на то права, то Ѳеодоръ Кисель и его довѣрители могутъ взыскивать съ продавцовъ все излишне ими полученное. Мировой Судья 4 Роменскаго участка обязалъ отвѣтчика возвратить пріобрѣтенные имъ 5 дубовъ, а если ихъ не окажется, вознаградить истцовъ по 80 коп. за дерево, и предоставилъ Авдѣенку, по удовлетвореніи истцовъ, отыскивать свои убытки съ Якова и Ивана Киселей. Въ апелляціи Авдѣенко объяснилъ, что купилъ 5 дубовъ у Якова и Ивана Киселей, такихъ же равноправныхъ наслѣдниковъ Жуковскаго, какъ и сами истцы, которые имѣли право продать дубы, какъ упадающіе на ихъ долю изъ общаго имѣнія; что запрещенія на продажу дерева Киселями ни отъ кого не было; что, не зная о томъ, что они не имѣютъ права на такую продажу, онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за покупку дубовъ, по точному смыслу ст. 529 и 530 Т. X ч. I Св. Зак., и что, напротивъ, ему было извѣстно распоряженіе исправника чрезъ станового пристава о томъ, чтобы не воспрещать подобную продажу. Въ подтвержденіе этого Авдѣенко представилъ копію съ предписанія пристава 2 стана Роменскаго уѣзда на имя Глинскаго волостного правленія о томъ, чтобы сейчасъ же пріостановиться исполненіемъ его предписанія относительно объявленія жителямъ волости, чтобы они не покупали лѣса у Киселей. Роменскій Съѣздъ нашелъ: 1) что истцомъ не доказано, чтобы Авдѣенку было извѣстно, что Яковъ и Иванъ Кисели не имѣютъ права на продажу дерева, которое онъ у нихъ купилъ, и 2) что изъ копіи съ предписанія станового пристава видно, что запрещеніе о продажѣ Киселями лѣса предписывается тотчасъ же отмѣнить. Имѣя это въ виду, Съѣздъ призналъ искъ Ѳеодора Киселя неимѣющимъ основанія по точному содержанію ст. 529 и 530 X Т. ч. I. Посему, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, Съѣздъ въ искѣ Ѳеодору Киселю отказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Ѳеодоръ Кисель объясняетъ: 1) что самъ отвѣтчикъ призналъ, что ему продано 5 дубовъ изъ нераздѣльныхъ между наслѣдниками Жуковскаго лѣсовъ, и разсужденіе Съѣзда о правѣ Авдѣенка на покупку лѣса при незнаніи о нераздѣльности его между наслѣдниками составляетъ нарушеніе ст. 555 и 1406 Т. X ч. I, и 2) что Съѣздъ безъ всякаго основанія примѣнилъ неидущія къ дѣлу стат. 529 и 530 Т. X ч. I, такъ какъ онѣ относятся къ владѣнію имуществомъ, а Авдѣенко

купилъ дубы не для одного владѣнія ими, а для пріобрѣтенія права собственности.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда: по ст. 555 Т. X ч. I Св. Зак, „имѣніе", состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть очуждаемо однимъ изъ нихъ безъ согласія всѣхъ; но Съѣздъ и не признавалъ, чтобы Яковъ и Иванъ Кисели не подлежали отвѣтственности предъ ихъ совладѣльцами за учиненную безъ ихъ согласія продажу деревъ изъ общаго имѣнія; ст. 1406 Т. X ч. I указываетъ, что послѣдствія продажи и купли, учиненной вопреки законнымъ запрещеніямъ, опредѣлены въ слѣдующихъ статьяхъ; изъ содержанія же слѣдующихъ статей (1407—1410, 1415—1416) видно, что купленное должно быть отобрано отъ покупщика, когда онъ купилъ, хотя и незавѣдомо, непринадлежавшее продавцу недвижимое имѣніе или движимое имущество, краденое или обманомъ пріобрѣтенное, или же завѣдомо купилъ имущество у малолѣтняго безъ разрѣшенія подлежащихъ установленій; но не усматривается, чтобы общее имущество, проданное лишь нѣсколькими соучастниками въ правѣ общей собственности, безъ согласія всѣхъ, подлежало непремѣнному возвращенію отъ покупщика, хотя бы и добросовѣстно пріобрѣвшаго это имущество. Наконецъ, ст. 529 и 530 X Т. I ч. Св. Зак., приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда въ подкрѣпленіе права Авдѣенка на 5 деревъ, добросовѣстно купленныхъ имъ у Якова и Ивана Киселей, хотя бы и не относились вполнѣ къ разсмотрѣнному Съѣздомъ случаю, не могутъ быть признаны нарушенными, потому что одна неправильная ссылка на законъ не служитъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если оно не противорѣчитъ закону; обжалованное же рѣшеніе Роменскаго Съѣзда, какъ выше объяснено, не противорѣчитъ закону. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ѳеодора Киселя, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

532.—1875 года мая 28 го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Моткова объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (Самарской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный мѣщанина Ѳеодора Моткова 29-го октября 1873 года подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ августѣ того года опекунша малолѣтнихъ Аѳанасьевыхъ, Надежда Аѳанасьева, на арендуемой Мотковымъ у Самарской удѣльной конторы въ селѣ Бѣломъ-Ярѣ площади самовольно выстроила домъ для торговли напитками и тѣмъ нарушила владѣніе Моткова землей; посему просилъ возстановить нарушенное владѣніе, обязавъ Аѳанасьеву снести построенный ею домъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что Аѳанасьева не нарушила владѣнія Моткова, такъ какъ арендуемая имъ у удѣльнаго вѣдомства земля сдана истцомъ Травину, который въ свою очередь сдалъ эту землю Аѳанасьевой, и что оброкъ за землю платитъ не Мотковъ, а Аѳанасьева. Представленные истцомъ свидѣтели показали, что Мотковъ пять лѣтъ владѣлъ площадью и застраиваетъ ее и что на этой площади Аѳанасьева въ сентябрѣ 1873 года выстроила домъ, въ которомъ и производитъ торговлю напитками. Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Моткова, обязавъ Аѳанасьеву снести построенный ею домъ. При апелляціонной жалобѣ, принесенной Ставропольскому Мировому Съѣзду, повѣренный отвѣтчицы представилъ копію контракта отъ 10 марта 1867 года, заключеннаго Мотковымъ съ Самарскою удѣльною конторою на аренду земли подъ постройку трактирнаго и питейнаго заведенія. На контрактѣ этомъ имѣются надписи: одна отъ 1 января 1871 года о передачѣ Мотковымъ права по оному Травину, а другая—1872 г. декабря 5 о передачѣ Травинымъ сего контракта наслѣдникамъ Аѳанасьева. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца, доказывая права Моткова на владѣніе спорною площадью, представилъ копію условія, заключеннаго въ декабрѣ 1870 г. Мотковымъ съ Аѳанасьевымъ о сдачѣ первымъ послѣднему дома своего на той площади подъ питейное заведеніе, Мировой Съѣздъ на-

шелъ, что никакого нарушенія землею не было, а возникъ лишь споръ о правѣ на владѣніе спорнымъ мѣстомъ, причемъ истецъ основываетъ права свои на условіи, а отвѣтчикъ на контрактѣ, по коему Мотковъ, снявъ эту землю у удѣла, передалъ ее Травину, а послѣдній Аѳанасьевымъ. Признавая споръ этотъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, Съѣздъ опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе спора о правѣ на владѣніе, въ искѣ Моткову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Аѳанасьевыхъ за веденіе дѣла 50 р. Въ кассаціонной жалобѣ Мотковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 73, 4 п. 29, 179, 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжнымъ повѣреннымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, указывая на нарушеніе 73 и 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняетъ, что мировыя судебныя установленія обязаны возстановлять всякое нарушенное владѣніе, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, безъ соображенія ни основаній владѣнія прежняго владѣльца, ни способа перехода имущества къ новому владѣльцу. Поэтому Съѣзду слѣдовало, не возбуждая вопроса о правѣ на владѣніе, признать искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія себѣ подсуднымъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя мировыя судебныя установленія при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не могутъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе, но правило это имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что мировымъ судебнымъ установленіямъ не предоставлено постановлять рѣшенія о правѣ на владѣніе. Помѣщеніе же въ мотивахъ рѣшенія, для большаго уясненія бывшаго до этого владѣнія и нарушенія его, соображеній о правѣ на владѣніе, поколику вопросъ этотъ возбуждается самими тяжущимися, не можетъ быть признанъ нарушеніемъ приведенныхъ просителемъ законовъ и совершенно согласно съ 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Изъ этого слѣдуетъ, что мировыя судебныя установленія для опредѣленія уважительности ходатайства о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ входить въ соображеніе и основаній владѣнія прежняго владѣльца—истца, и способа перехода владѣнія къ новому владѣльцу—отвѣтчику. Впрочемъ, нерѣдко бываетъ, что требованію истца о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отвѣтчикъ противопоставляетъ свое право на владѣніе спорнымъ имуществомъ. Въ такомъ положеніи дѣла мировыя судебныя установленія, на основаніи 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судоп., обязаны, рѣшивъ требованіе истца по существу, отклониться отъ разсмотрѣнія заявленнаго отвѣтчикомъ права на владѣніе. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаружается, что требованіе Моткова о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его площадью отвѣтчица Аѳанасьева противопоставила свое право на владѣніе означенною землею. Мировой Съѣздъ въ мотивахъ своихъ хотя и помѣстилъ соображенія по возбужденному отвѣтчицею вопросу, но затѣмъ, не входя въ разсмотрѣніе спора о правѣ на владѣніе, разрѣшилъ искъ Моткова по существу тѣмъ, что побездоказательности въ требованіи его о возстановленіи владѣнія отказалъ. Такимъ образомъ, оказывается, что въ указаніи просителя на то, что Съѣздъ при постановленіи настоящаго рѣшенія руководствовался, между прочимъ, и соображеніями о правѣ сторонъ на владѣніе спорнымъ имуществомъ, не можетъ быть признано нарушеніе 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., а жалоба его на признаніе Съѣздомъ себѣ неподсуднымъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія неосновательно, такъ какъ искъ этотъ разрѣшенъ Съѣздомъ не по существу. Въ виду сего не усматривается въ обжалованномъ Мотковымъ рѣшеніи и нарушенія 179 и 142 ст. Устава Гражд. Суд.; вопроса о подсудности Съѣзду заявленнаго просителемъ иска вовсе и не возбуждалось и изъ самаго рѣшенія видно, что въ искѣ Моткову отказано Съѣздомъ по бездоказательности. Наконецъ, проситель усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 9 п. Высочайше утвержденной 3 іюля таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ въ томъ, что Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло не по существу, а разсмотрѣвъ лишь вопросъ о подсудности, подходящій къ понятію отводовъ, присудилъ съ Моткова за

веденіе дѣла 50 руб. Такъ какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вознагражденіе за веденіе дѣла присуждается по усмотрѣнію суда въ размѣрѣ до 50 руб. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло разрѣшается по существу, то слѣдуетъ признать, что при прекращеніи дѣла по неподсудности вознагражденіе опредѣляется въ размѣрѣ 1/4 части вышеозначенной суммы. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за рѣшеніемъ Съѣздомъ настоящаго дѣла по существу, приведенныя разсужденія Моткова лишены всякаго основанія. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Моткова законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Моткова оставить безъ послѣдствій

533.—1875 г. мая 14 и 28 чиселъ. *По прошенію жены мѣщанина Маріи Луневой объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ поданномъ прошеніи Мировому Судьѣ 4-го участка Новгородскаго округа повѣренный мѣщанки Маріи Луневой объяснилъ, что истецъ довѣрительницы его по духовному завѣщанію отказалъ ей разнаго рода движимое имущество, большую часть котораго опекуны Бѣлововъ и Михѣева выдали ей, но удержали у себя нѣкоторыя вещи, значащіяся въ описи, которыя и просилъ истребовать отъ нихъ или взыскать по стоимости 500 р. Разобравъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что сами опекуны не отвергаютъ того, что салопъ находится у Бѣловова въ залогѣ, но этого онъ ничѣмъ не доказалъ, а равно, что и самоваръ находится у него же; прочихъ же вещей нѣтъ въ охранительной описи, и хотя таковыя значатся въ духовномъ завѣщаніи, но онѣ еще при жизни завѣщателя проданы судебнымъ приставомъ Коровяковымъ, почему эти вещи и не вошли въ охранительную опись; а потому, находя требованіе салопа и самовара правильнымъ, а остальныхъ вещей неправильнымъ, серебро же, значащееся въ описи, находится въ залогѣ у купца Гаврилова, на основаніи стат. 81 и 129 Уст. Гр. Судопроизводства, опредѣлилъ: обязать опекуновъ Бѣловова и Михѣеву отдать Марьѣ Луневой самоваръ и салопъ, предоставивъ истцу право серебро отыскивать отъ купца Гаврилова отъ сего дѣла особо, въ искѣ же остальныхъ частей отказать. На означенное рѣшеніе Бѣлововъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что умершій Михѣевъ заложилъ ему въ обезпеченіе долга 240 рублей, серьги брилліантовыя и золотую цѣпочку, которыя Марья Лунева предъ выходомъ въ замужство выпросила у него на время и отдала ему вмѣсто нихъ салопъ, что видно изъ представленной къ дѣлу расписки; но вышеозначенныхъ вещей она не отдаетъ, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. То же самое онъ подтвердилъ и при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ. Противъ сего повѣренный Луневой возразилъ, что апелляціонная жалоба Бѣловова какъ частнаго лица, не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ искъ былъ предъявленъ къ нему, какъ опекуну малолѣтнихъ Михѣевыхъ. Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Лунева ищетъ съ опекуновъ надъ малолѣтними Михѣевыми вещи, оставленныя ей, Луневой, Михѣевымъ по духовному завѣщанію; но вещи, означенныя въ духовномъ завѣщаніи, за исключеніемъ салопа и самовара, еще при жизни завѣщателя проданы судебнымъ приставомъ, а салопъ самой Луневой былъ заложенъ Бѣловову, что видно изъ сознанія Луневой, записаннаго въ протоколъ Мирового Судьи 4 участка отъ 28 марта 1872 года. Посему Мировой Съѣздъ, признавая искъ Лунева незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопроизводства, рѣшеніе Судьи отмѣнить. Жена мѣщанина Марья Лунева, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) настоящій искъ, какъ предъявленный ею, просительницею, еще не совершеннолѣтнею, съ согласія попечителя, могъ быть разрѣшенъ Съѣздомъ, согласно ст. 179 Уст. Гр. Судопр., не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Прокурора, но при разрѣшеніи настоящаго дѣла Прокуроръ не только не

давалъ заключенія, но и не присутствовалъ, а потому Съѣздомъ нарушена ст. 179 Уст. Гр. Суд.; 2) въ апелляціонной своей жалобѣ опекунъ Бѣловоръ находилъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ только по отношенію къ присужденію Судьею ей, просительницѣ, салопа; во всѣхъ же прочихъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи осталось необжалованнымъ, а потому въ этихъ частяхъ рѣшеніе Судьи, согласно ст. 156 Уст. Гражд. Суд., вступило въ законную силу и, по статьѣ 893 того же Устава, обязательно было не только для тяжущихся, но и для суда. А потому Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе необжалованныхп частей рѣшенія. Отмѣнивъ же рѣшеніе Судьи всецѣло со всѣми послѣдствіями, Съѣздъ нарушилъ ст. 131, 156, 173, 893 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ въ мотивахъ своего рѣшенія выразилъ, что салопъ, будто бы, ею, просительницею, заложенъ Бѣловову взамѣнъ другихъ вещей, находившихся у него въ залогѣ и заложенныхъ еще ея отцомъ, что онъ усмотрѣлъ, будто бы, изъ ея сознанія, записаннаго въ протоколъ Мирового Судьи, между тѣмъ какъ на залогъ, по ст. 1667 X Т. I ч., требуется письменный актъ, дѣйствительность котораго опредѣляется его формальностью и правоспособностью выдающаго. Но такого акта Бѣлововымъ представлено не было; да если бы и былъ, то, за силою статей 220 и 222 Т. X ч. I, онъ бы не дѣлалъ ее, Луневу, отвѣтственною предъ Бѣлововымъ, тѣмъ болѣе, что Бѣловоръ въ Съѣздъ явился не какъ опекунъ, а какъ частное лицо, интересы котораго, будто бы, были нарушены рѣшеніемъ Мирового Судьи, о чемъ, впрочемъ, имъ въ Мировомъ Судѣ, согласно требованіямъ ст. 683 Уст. Гр. Суд., заявляемо не было и апелляціонной жалобы отъ него не послѣдовало, а потому Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія нарушены ст. 220, 222, 1667 Т. X ч. I и 663 Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы Луневой на нарушеніе Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не было выслушано по настоящему дѣлу заключеніе лица прокурорскаго надзора, находитъ указаніе это вполнѣ основательнымъ, ибо изъ подлиннаго по сему дѣлу производства дѣйствительно усматривается, что Лунева несовершеннолѣтняя, а посему настоящее дѣло, въ виду точнаго смысла статьи 179 Устава Гражданскаго Судопроизводства, могло быть разрѣшено не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, каковое требованіе закона Съѣздомъ не исполнено. Признавая, что въ виду столь существеннаго нарушенія самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и считая въ виду сего уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 179 Уст. Гражданск. Судопроизв., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Крестецкій Мировой Съѣздъ.

534.—1875 года мая 20 и 28-го чиселъ. *По прошенію купца Берка Хелемскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. об Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному 28 мая 1872 года и явленному у маклера, чиновница Анна Рогозинская отдала купцу Беркѣ Хелемскому подъ питейное заведеніе свой флигель въ г. Кіевѣ срокомъ на три года съ платою по 300 р. въ годъ, изъ коихъ за первый годъ получила отъ Хелемскаго 300 руб. при написаніи условія, отъ написанія условія чрезъ годъ Хелемскій обязанъ уплатить 450 руб., а остальные 150 р.—въ маѣ 1874 г. Въ сентябрѣ 1873 г. Рогозинская объяснила Мировому Судьѣ 3 участка Васильковскаго округа, что Хелемскій не только не заплатилъ ей 450 руб., но 1-го іюня и совсѣмъ выбрался изъ флигеля, и просила взыскать съ него по условію 450 рублей. отвѣтчикъ заявилъ отводъ, на основаніи 209 ст. Уст. Гражд. Суд., противу подсудности дѣла васильковскимъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ отданный внаймы флигель находится въ Кіевѣ; послѣ того предъявилъ встрѣч-

ный искъ объ убыткахъ на 600 руб. на основаніи неточнаго исполненія договора самою Рогозинскою и просилъ признать договоръ недѣйствительнымъ, произведя предварительно осмотръ нанятаго помѣщенія на мѣстѣ; затѣмъ признавалъ искъ вообще неподсуднымъ мировому суду какъ потому, что онъ основанъ на требованіи срочной платы, и хотя Рогозинская ищетъ только 450 руб., но не отказалась и отъ слѣдующаго въ маѣ 1874 г. платежа 150 р., что уже превышаетъ подсудность мирового суда, тѣмъ болѣе, что встрѣчный искъ, превышающій также 500 р., вызываетъ опредѣленіе дѣйствительности договора въ цѣломъ его составѣ, такъ и потому, что предметъ иска составляетъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ, основанное на формальномъ актѣ. По существу дѣла отвѣтчикъ доказывалъ, между прочимъ, что договоръ съ платою аренды за 1½ года впередъ заключенъ не крѣпостнымъ порядкомъ вопреки 1703 ст. Т. X ч. I и потому недѣйствителенъ и что по условію онъ не обязанъ платить наемныя деньги, хотя бы и не пользовался флигелемъ, но самъ истецъ сознаетъ, что съ 1-го іюня 1873 г. онъ выѣхалъ изъ флигеля. Мировой Судья и согласившійся съ его соображеніями Васильковскій Мировой Съѣздъ признали, что дѣло это по мѣсту жительства отвѣтчика подсудно васильковскимъ мировымъ учрежденіямъ, ибо въ контрактѣ не условлено мѣсто исполненія онаго, и по свойству обязательства деньги за наемъ помѣщенія могли быть вездѣ уплачены; встрѣчный искъ не имѣетъ неразрывной связи съ искомъ Рогозинской, которая притомъ ищетъ лишь второй платежъ за наемъ помѣщенія, почему нѣтъ основанія признавать и все дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ; требованіе изложенное въ 1703 ст. Т. X ч. 1, не можетъ относиться къ договорамъ найма квартиръ въ городахъ, для которыхъ, по 1702 стат., допускается даже словесная форма; согласно 1536 и 1705 стат. Т X ч, 1, наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны за имущество до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока; на основаніи условія, обязательнаго для Хелемскаго, онъ долженъ былъ уплатить 28 мая 1873 года 450 руб., и Хелемскій ничѣмъ не доказалъ чтобы онъ въ условленный для платежа срокъ оставилъ занимаемую его заведеніемъ квартиру. По этимъ соображеніямъ Мировой Судья и Мировой Съѣздъ присудили взыскать съ отвѣтчика 450 р. наемной платы, а встрѣчный искъ его оставили безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Хелемскій повторяетъ прежніе доводы свои по предмету заявленныхъ имъ отводовъ и встрѣчнаго иска и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 29, 31, 39, 209, 212, 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд.; въ отказѣ произвести осмотръ на мѣстѣ Хелемскій видитъ нарушеніе 119, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., а въ разрѣшеніи вопроса о подсудности безъ выслушанія заключенія Прокурора находитъ нарушенною 179 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ кассаторъ указываетъ на неправильное толкованіе смысла 1703 ст. Т. X ч. I, такъ какъ законъ этотъ, помѣщенный въ отдѣлѣ о наймѣ имуществъ, распространяется и на договоры о наймѣ городскихъ строеній, и признаетъ нарушенными 1536 и 1705 ст. Т. X ч. I, по смыслу которыхъ Съѣздъ не въ правѣ былъ присудить съ отвѣтчика уплату наемныхъ денегъ, такъ какъ условіе не обязываетъ его платить и въ томъ случаѣ, когда не будетъ пользоваться квартирою, истецъ же сознался, что съ 1 іюня 1873 г. Хелемскій квартиру оставилъ, слѣдовательно, съ этого времени не слѣдовало обязывать его къ платежу наемныхъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ призналъ, что въ контрактѣ не условлено мѣсто его исполненія и что по свойству сего договора исполненіе онаго въ отношеніи платежа наемныхъ денегъ можетъ послѣдовать вездѣ, почему, оставивъ безъ уваженія отводъ о неподсудности настоящаго иска васильковскимъ мировымъ учрежденіямъ, Съѣздъ не нарушилъ 209 ст. Уст. Гражд. Судопр.; правильность же вывода Съѣзда изъ смысла договора, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціоннаго суда; 2) искъ Рогозинской заключался не въ признаніи правъ на срочные по договору платежи и не касался правъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, основаннаго на формальномъ актѣ. Рогозинская отыскивала лишь исполненія

договора относительно уплаты 450 рубл. за срокъ мая 1873 года и вовсе не касалась платежа за третій срокъ; хотя же при этомъ Хелемскій указывалъ на недѣйствительность всего договора, но указаніе это сдѣлано во встрѣчномъ искѣ, который оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, и, слѣдовательно, иска о недѣйствительности договора не было; почему признаніе Съѣздомъ иска сего по цѣнѣ онаго подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ ни въ чемъ не нарушаетъ 29, 31, 212 и 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената 1867 г. № 243; 1871 г. № 42 и 1873 г. 5 декабря по дѣлу Дундуковой-Корсаковой); хотя же при этомъ, вопреки 179 ст., не было выслушано заключеніе лица прокурорскаго надзора, но одно это при правильности разрѣшенія возбужденнаго отвода о подсудности, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 22 ноября 1873 г. по дѣлу Дейчмана было уже разъяснено, что заключеніе Съѣзда по вопросу о томъ, представляется ли встрѣчный искъ по цѣнѣ своей неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, неразрывно связаннымъ съ первоначальнымъ искомъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; поэтому не представляется основанія къ признанію нарушенія 39 ст. Уст. Гр. Суд.; а такъ какъ просьба Хелемскаго объ осмотрѣ на мѣстѣ флигеля Рогозинской относилась къ встрѣчному иску, не принятому Съѣздомъ къ производству, то оставленіе сей просьбы безъ разсмотрѣнія ни въ чемъ не нарушаетъ 119, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Съѣздъ призналъ, что 28 мая 1873 года,—срокъ, въ который по договору слѣдовало произвести уплату 450 р.,—Хелемскій еще занималъ нанятое у Рогозинской помѣщеніе; обстоятельство это, основанное на установленіи фактической стороны дѣла и на толкованіи смысла договора, не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, почему присужденіе съ Хелемскаго взысканія 450 р. не нарушаетъ указываемыхъ имъ 1536 и 1706 ст. I ч. Т. X; 5) наконецъ, признаніе Съѣздомъ, что правила, установленныя въ 1703 ст. X Т. I ч. для совершенія условій объ отдачѣ въ аренду земель и другихъ частныхъ имуществъ, не относятся до городскихъ строеній, вполнѣ согласно съ общимъ смысломъ какъ сего, такъ и прочихъ законовъ, ибо, въ силу 1702 ст., условія найма городскихъ строеній могутъ быть совершаемы и словесно, и всѣ послѣдствія неправильной явки письменныхъ договоровъ сего рода исчислены въ означенной статьѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не признавая со стороны Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ кассаторомъ законовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Хелемскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

535.—1875 года мая 14 и 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Александра Боровиковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности С.-Петербургской городской управы, присяжный повѣренный Боровиковскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи С. Петербургскимъ городскимъ обществомъ съ общества столичнаго освѣщенія 29960 руб. 83 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ §§ 27, 20, 69, 2 прим. къ 24 уст. общ. столич. освѣщ., Высочайше утвержденнаго 23 января 1862 г. пол. ком. министровъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд. А повѣренный общества столичнаго освѣщенія, присяжный повѣренный Спасовичъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ: городского общества—присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго и общества столичнаго освѣщенія—

присяжнаго повѣреннаго Спасовича, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли Палата истолковала слово „капиталъ", приведенное въ 27 § устава общества столичнаго освѣщенія, опредѣляющемъ обязанность общества понизить означенныя въ 26 § продажныя цѣны для освѣщенія, коль-скоро получаемый акціонерами дивидендъ превзойдетъ 10% на капиталъ. По закону, ст. 2139 Т. X ч. I, для каждой компаніи на акціяхъ долженъ быть опредѣленъ капиталъ, ограничивающій кругъ дѣйствія и отвѣтственности ея. Согласно сему и въ уставѣ общества столичнаго освѣщенія имѣется особая глава „о капиталѣ общества" и въ 20 § сей главы выражено, что для приведенія предпріятія общества въ исполненіе предоставляется оному собрать капиталъ въ 4 тыс. р. с. посредствомъ выпуска 40000 акцій, каждая въ сто р. с. За таковымъ положительнымъ опредѣленіемъ слова „капиталъ" въ приведенномъ спеціальномъ § устава общества, Палата имѣла полное основаніе признать, что Окружный Судъ неправильно счелъ слово „капиталъ" въ 27 § неяснымъ и неподлежаще обратился для опредѣленія значенія сего слова къ способу, въ 9 ст. Уст. Гр. Судопр. указанному, ибо, если, какъ выше сказано, въ уставѣ общества, согласно требованію закона, существуетъ особый §, опредѣляющій капиталъ онаго, то, очевидно, нѣтъ основанія прискивать слову сему другое значеніе, тѣмъ болѣе, что данное сему слову въ § 20 значеніе ни въ чемъ не противорѣчитъ смыслу всѣхъ прочихъ §§ устава. Указаніе просителя, что принятое Палатою толкованіе сего слова не согласуется съ послѣдовавшимъ послѣ изданія устава общества Высочайше утвержденнымъ 23 января 1862 года положеніемъ комитета г.г. министровъ неправильно, ибо положеніемъ симъ не измѣненъ первоначально опредѣленный размѣръ капитала, а дозволено обществу лишь назначить для полной оплаты сего капитала сроки по мѣрѣ дѣйствительной надобности, вмѣсто прежде опредѣленнаго трехлѣтняго срока. Посему всѣ соображенія кассатора о томъ, какой, по мнѣнію его, смыслъ употребленному въ 27 § слову „капиталъ" при постепенномъ погашеніи акцій надлежало бы придать для достиженія имѣвшейся въ виду при изданіи устава общества столичнаго освѣщенія цѣли умѣрить барыши общества, получаемые на счетъ лицъ и учрежденій, обязанныхъ подчиниться монополіи онаго, могутъ быть признаны правильными, какъ несогласныя съ положительно выраженнымъ въ § 20 значеніемъ слова „капиталъ", а сужденія кассатора о способѣ погашенія акцій, о дивидендѣ и процентѣ не имѣютъ никакого отношенія къ предлежащему въ дѣлѣ семъ къ разрѣшенію вопросу. Наконецъ, что касается жалобы кассатора на нарушеніе Палатою 9 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, по мнѣнію оной, всякое сомнѣніе въ уставѣ должно быть истолковано въ пользу общества, тогда какъ подобное правило установлено для толкованія договоровъ, а не законовъ, то эта жалоба также не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата вывела опредѣленіе значенія слова „капиталъ" изъ прямого о семъ указанія въ 20 § устава, а не изъ толкованія смысла устава по правиламъ, для толкованія договоровъ при сомнѣніи въ смыслѣ оныхъ установленнымъ; Палата въ соображеніяхъ своихъ говоритъ, что „если уже, слѣдуя истцу и Окружному Суду, обращать вниманіе на интересы сторонъ, что, впрочемъ, нисколько не можетъ и не должно имѣть мѣста при толкованіи смысла устава, то во всякомъ случаѣ на первомъ планѣ должны быть поставлены интересы акціонеровъ,—лицъ, которыя дали свой капиталъ на осуществленіе предпріятія общества столичнаго освѣщенія, и что поэтому всякое сомнѣніе въ уставѣ должно быть по справедливости истолковано въ пользу сего общества". Очевидно, что Палата не только не истолковала смысла устава по правиламъ о толкованіи договоровъ, но прямо выразила невозможность подобнаго толкованія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго С. Петербургской городской управы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

536.—1875 года мая 8 и 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго об ва крестьянъ с. Семьяны, крестьянина Николая Тогузова, объ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Никита Конторщиковъ снялъ въ арендное содержаніе у удѣльнаго вѣдомства луговой участокъ земли, а въ августѣ 1873 года Конторщиковъ и удѣльное вѣдомство предъявили у Мирового Судьи искъ о востановленіи пользованія перваго и владѣнія послѣдняго означенною землею, нарушенныхъ обществомъ крестьянъ села Семьяны, которыя выкосили весь означенный участокъ; при этомъ Конторщиковъ просилъ возвратить ему скошенные крестьянами 267 стоговъ сѣна и взыскать съ нихъ за остальное увезенное ими сѣно 499 руб. 99 коп. Отвѣтчики защищались тѣмъ, что скосили сѣно съ земли, составлявшей часть участка подъ № 113, снятаго ими въ аренду у удѣла; истцы же доказывали, что въ арендѣ у Конторщикова состоитъ участокъ подъ № 153, образовавшійся изъ земель, отмежеванныхъ въ 1872 году удѣлу изъ владѣнія разныхъ лицъ при размежеваніи Засурской дачи. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ актовъ, представленныхъ при исковомъ прошеніи, какъ количество, такъ и цѣнность скошеннаго сѣна, присудилъ исковыя требованія. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики объяснили, что изъ акта 12 іюля не видно, по какимъ основаніямъ староста дер. Никольской съ понятыми удостовѣряютъ, что все сѣно на участкѣ № 153 скошено одними отвѣтчиками, а удостовѣреніе старосты и понятыхъ о цѣнности луговой десятины есть одно лишь предположеніе; изъ акта 15 іюля также не видно основаній расчета, что въ 267 стогахъ заключается 528 возовъ, притомъ же никто изъ крестьянъ с. Семьяны не былъ приглашаемъ присутствовать при составленіи сихъ актовъ; въ доказательство же того, что спорная луговая земля была прежде частью арендуемаго ими участка № 113 и что посему они въ правѣ были скосить съ оной сѣно, отвѣтчики представили копію съ контракта ихъ на землю № 113. Васильскій Съѣздъ допросилъ свидѣтеля Елкина и затѣмъ, убѣждаясь изъ сего показанія, что спорный участокъ земли находился во владѣніи у удѣла и имъ переданъ въ арендное содержаніе Конторщикова, что контрактъ крестьянъ на землю № 143 не даетъ понятія о владѣніи обществомъ спорной луговой землей, числящейся подъ № 153, и что апелляторы не представили доказательствъ въ подтвержденіе своей жалобы, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, крестьянинъ Николай Тогузовъ, принесъ кассаціонную жалобу, прося оное отмѣнить по нарушенію 1 и 4 п.п. 29, 132, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., а управляющій Нижегородской удѣльной конторой въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказываетъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 4 пун. 29 ст. Тогузовъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи разсуждалъ о правахъ удѣла и Конторщикова на владѣніе и пользованіе лугами, а не о фактѣ владѣнія. Но такое объясненіе Тогузова неправильно, ибо Мировой Съѣздъ не входилъ въ разборъ правъ на владѣніе, а основалъ рѣшеніе на показаніи Елкина, что земля, отданная Конторщикову въ аренду, составляетъ участокъ № 153, образовавшійся изъ отмежеванныхъ удѣлу отъ разныхъ владѣльцевъ земель, слѣдовательно, Съѣздъ опредѣлилъ фактъ владѣнія землею удѣломъ и пользованія Конторщиковымъ и не обсуждалъ правъ собственности или правъ владѣнія недвижимостью, утвержденныхъ на формальномъ актѣ, и потому ни въ чемъ не нарушилъ 4 пун. 29 ст.; 2) Тогузовъ обвиняетъ Съѣздъ въ томъ, что вмѣсто рѣшенія въ окончательной формѣ Съѣздъ ограничился краткой резолюціей, въ которой не опредѣлилъ значенія достоинства возраженій общества и представленныхъ имъ документовъ, чѣмъ не выполнилъ правилъ, указанныхъ въ 132, 701 и 711 ст. Но и это возраженіе не заслуживаетъ уваженія; единственный документъ, представленный при апелляціонной

жалобѣ, арендный договоръ, обсужденъ Съѣздомъ; затѣмъ хотя Съѣздъ и не изложилъ въ рѣшеніи соображеній, по которымъ онъ не придалъ значенія доводамъ апелляціонной жалобы относительно актовъ 12 и 15 іюля, но къ изложенію основаній и соображеній, по которымъ оставляется безъ уваженія каждый изъ доводовъ тяжущихся сторонъ, законъ не обязываетъ судебное мѣсто; въ настоящемъ же дѣлѣ это тѣмъ менѣе можетъ составлять поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, что возраженіе въ апелляціи противу показанія старосты и понятыхъ о скошеніи сѣна со всего лугового участка опровергается самими же апелляторами въ той же ихъ апелляціонной жалобѣ, въ которой они доказывали свое право на скошеніе сѣна со всего спорнаго луга; возраженіе ихъ противу количества возовъ въ 267 стогахъ теряетъ значеніе въ виду того, что рѣшеніями Мирового Судьи и Съѣзда присужденъ возвратъ стоговъ безъ указанія количества возовъ сѣна, а чтобы оцѣнка сѣна была сдѣлана преувеличенно, того апелляторы не объяснили и новой оцѣнки не просили; 3) наконецъ, указаніе Тогузова на нарушеніе 1 п. 29 ст. основано на томъ, что Съѣздъ разобралъ дѣло, превышающее 500 р., такъ какъ Съѣздъ присудилъ Конторщикову скошеннаго крестьянами села Семьяны сѣна 736 возовъ цѣнностью на 2208 р. и штрафа 499 р. 99 к. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что удѣльное вѣдомство предъявило искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его и его арендатора, а Конторщиковъ присоединилъ къ этому просьбу объ обязаніи общества крестьянъ села Семьяны сдать ему скошенное съ 59 десятинъ и оставшееся на мѣстѣ сѣно 267 стоговъ, а за увезенное съ остальныхъ 70 десятинъ сѣно взыскать съ отвѣтчиковъ 499 руб. 99 коп.; нарушеніе владѣнія истцовъ лугами заключалось въ скошеніи сѣна на сихъ лугахъ, слѣдовательно, возстановленіе нарушеннаго владѣнія по самому существу своему должно заключаться въ возвращеніи владѣльцу-арендатору луговой земли со всѣми ея произрастаніями, будутъ ли они еще на корню или уже скошенная трава сложена въ стога; посему объ части иска о возстановленіи владѣнія землею и о возвращеніи 267 стоговъ сѣна, на сей землѣ скошенныхъ и сложенныхъ, составляютъ одинъ нераздѣльный искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, который, буде 6 ти мѣсячный срокъ не истекъ, подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій безъ ограниченія цѣны имущества (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 789). Что же касается до присоединеннаго къ этому иска объ убыткахъ за скошенное и свезенное сѣно, то, въ виду объявленной въ исковомъ прошеніи цѣны онаго въ 499 р. 99 к., и этотъ искъ, согласно 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ Мировому Судьѣ, и потому указаніе кассатора на нарушеніе 1 п. 29 ст. также лишено правильнаго основанія. Руководствуясь вышеизложеннымъ, а также 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ с. Семьяны оставить безъ послѣдствій.

537.—1875 г. апрѣля 2 и мая 28 чиселъ. *По прошенію пов. полковника Павла Рота, дворянина Виктора Жеромского, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Кробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Изъ дѣла видно, что купецъ Максъ Гицль предъявилъ искъ о взысканіи съ полковника Павла Рота 2355 руб. 90 коп. за устройство въ домѣ его водопровода; въ основаніе иска представлена смѣта на водопроводъ въ домѣ Рота въ кузнечномъ переулкѣ, писанная на бланкѣ: „Максъ Лоренцовичъ Гицль въ С. Петербургѣ, фабрика и депо всѣхъ принадлежностей для газоосвѣщенія и водопроводовъ; исполняютъ газовыя и водопроводныя устройства въ домахъ, заводахъ, также и въ городахъ“; въ смѣтѣ сначала прописаны потребные матеріалы съ указаніемъ количества оныхъ, размѣра и цѣнъ, всего на сумму 6096 руб. 33 коп., затѣмъ изложена обязанность отвѣчать за работу и кондиціи платежей; все это никѣмъ не подписано, а въ концѣ подпись полковника Рота 25 января 1873 года въ томъ, что онъ согласенъ на

вышеозначенныя цѣны и согласно условіямъ 500 р. уплатилъ. По апелляціи Рота на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда дѣло это поступило на разсмотрѣніе С. Петербургской Судебной Палаты, которая въ рѣшеніи установила, что Гицль состоитъ водопроводныхъ и газовыхъ дѣлъ мастеромъ и имѣетъ фабрику и депо всѣхъ принадлежностей для газоваго освѣщенія и водопроводовъ и, какъ мастеръ газовыхъ и водопроводныхъ дѣлъ, не лишенъ права, по силѣ 123 ст. Т. XI Уст. Рем., отправлять ремесла и другихъ цеховъ, поколику сіе необходимо для окончательной отдѣлки предмета собственнаго его ремесла чрезъ подмастерьевъ сказанныхъ цеховъ; такимъ образомъ, Гицль предъявилъ къ Роту искъ за изготовленіе предметовъ своего ремесла и принадлежностей по своему мастерству, слѣдовательно, предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ за произведенныя Гицлемъ Роту водопроводныя работы и ихъ принадлежности, въ виду чего слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, признать, что искъ Гицля вытекаетъ изъ договора личнаго найма (ст. 2227 Т. X ч. I). Объясненіе Рота, что водопроводныя работы въ домѣ его Гицль производилъ не самъ лично, а посредствомъ другихъ рабочихъ людей, и что онъ производилъ таковыя своими матеріалами, не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска вытекающимъ изъ договора подряда, ибо указываемыя имъ обстоятельства не составляютъ еще юридической сущности договора подряда и отличія его отъ договора личнаго найма, такъ какъ и по сему послѣднему договору мастеръ можетъ производить работу не самъ лично, а чрезъ своихъ подмастерьевъ, и изъ своего матеріала необходимаго для издѣлія (117 и 123 ст. Уст. Рем. по прод. 1863 года и 2227 ст. Т. X ч. I). Не находя посему основаній руководствоваться указываемыми отвѣтчикомъ законоположеніями, относящимися къ подрядамъ и поставкамъ, такъ какъ по свойству иска существуетъ спеціальный законъ (ст. 2227 Т. X ч. I), помѣщенный въ правилахъ о договорѣ личнаго найма, и переходя къ обсужденію иска по существу, Палата нашла, что искъ Гицля доказанъ, а возраженія Рота относительно того, что Гицль производилъ работы по словесному договору и по оной смѣтѣ 5-го февраля 1873 года и что за всѣ работы уплачено болѣе 6000 р., представляется бездоказательными; посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Рота въ пользу Гицля 1564 руб. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ дворянинъ Викторъ Жеромскій, по довѣренности Рота, доказывая, что искъ Гицля вытекаетъ изъ договора подряда, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 2227 ст. Т. X ч. I, 117, 123 ст. XI Т. Уст. Рем., 366, 339, 370—411, 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на томъ положеніи, что производство мастеромъ кому либо работъ, составляющихъ предметъ его ремесла и принадлежности сего мастерства, указываетъ на существованіе между сими лицами отношеній, вытекающихъ, по 2227 ст. Т. X ч. I, изъ договора личнаго найма, чему не препятствуетъ, въ силу той же ст. и 117, 123 ст. Уст. Рем. по продолж. 1863 года, производство сихъ работъ не самимъ мастеромъ, а чрезъ его подмастерьевъ, и изъ своего матеріала, необходимаго для издѣлія, и что посему договоръ Гицля съ Ротомъ о производствѣ водопроводныхъ работъ и ихъ принадлежностей въ домѣ сего послѣдняго составляетъ договоръ личнаго найма, а не подряда. Но такое примѣненіе 2227 ст. Тома X ч. I не соотвѣтствуетъ ни точному смыслу сей статьи, ни цѣли и назначенію оной и не можетъ служить къ разрѣшенію спорныхъ отношеній по дѣлу между Ротомъ и Гицлемъ. По цѣли и назначенію своему статья 2227, подобно двумъ предыдущимъ, составляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила, устанавливаемаго 2224 статьей, въ силу которой договоры личнаго найма пишутся на гербовой бумагѣ и записываются въ книгу маклера; исключеніе, допускаемое 2227 ст., заключается въ томъ, что цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать договоры и словесно. Конечно, какъ по буквальному смыслу, такъ и по мѣсту, которое занимаетъ 2227 ст. въ главѣ 1-й раздѣла IV книг. 4 й о договорахъ личнаго найма, законъ этотъ относитъ къ личному найму принятіе цеховымъ мастеромъ работы, относящейся къ

его ремеслу, но не подлежитъ сомнѣнію и то, что не всякая подобная работа можетъ составлять предметъ договора личнаго найма. Уставъ ремесленный разрѣшаетъ ремесленникамъ производить работу ихъ ремесла изъ своего матеріала, но не относитъ этой работы безусловно къ личному найму; такая работа производится въ мастерскихъ или для продажи, или по заказу (ст. 117 по прод. 1863 г. и ст. 125); 1303 ст. XI Т. Уст. Торг. дѣлаетъ относительно ремесленниковъ различіе между дѣлами о платѣ за личную работу и дѣлами о поставкѣ ими матеріаловъ и окредитованіи; въ силу 16 и 124 ст. XI Т. Уст. Рем., ст. 34 примѣч. 1 и ст. 41 прим. 2 Полож. о пошл. за право торг. и пром. (Т. V Уст. о пошл. по прод. 1868 г.) ремесленники не лишены по закону права входить въ обязательства попряда и поставки. Такимъ образомъ, оказывается, что работа ремесленника посредствомъ своихъ рабочихъ и подмастерьевъ и изъ своего матеріала можетъ въ одномъ случаѣ быть предметомъ договора личнаго найма, а въ другомъ составлять договоръ подряда и поставки, по которому въ частности въ подрядахъ съ казною ремесленники и цеховые допускаются только по предметамъ ихъ промышленности (ст. 1775 Т. X ч. I); слѣдовательно, 2227 ст. не можетъ быть безусловно примѣняема для разрѣшенія того, какого рода договорное отношеніе возникло между сторонами по поводу извѣстной работы; разрѣшеніе это должно основываться на иныхъ признакахъ, не общихъ обоимъ договорамъ, какъ выше видно, а составляющихъ отличительную черту каждаго изъ нихъ по опредѣленію закона. Вопросъ о разграниченіи предѣловъ договоровъ личнаго найма и подряда и поставки возникалъ неоднократво въ кассаціонной практикѣ Правительствующаго Сената, но разрѣшался всегда по отношенію лишь той работы, того обязательства, который въ разсматриваемомъ дѣлѣ составлялъ предметъ спора, безъ указанія общихъ основаній и признаковъ, присущихъ отдѣльному роду договоровъ (рѣш. 1869 года №№ 1098 и 1159; 1870 г. № 1332; 1871 г. № 221; 1873 г. 3 мая по дѣлу Старовѣрова); исключеніе изъ сего составляютъ рѣшенія 1869 г. № 408 и 1870 г. № 921, въ которыхъ указаны и нѣкоторыя руководящія начала. Въ этихъ видахъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ войти вновь въ разсмотрѣніе вопроса объ отличительныхъ признакахъ сихъ двухъ договоровъ. Подъ личнымъ наймомъ законъ (2201 ст. Т. X ч. I) разумѣетъ такого рода соглашеніе между нанимающимъ и нанимаемымъ, которое имѣетъ въ виду исполненіе послѣднимъ въ пользу перваго личныхъ работъ, услуженія должностей и вообще личнаго труда физическаго или умственнаго; такое соглашеніе устанавливаетъ извѣстнаго рода личную зависимость нанявшагося отъ нанимателя (ст. 2229, 2230, 2332—2234 X Т. I ч.); но изъ сего нельзя вывести, чтобы предметомъ личнаго найма былъ одинъ личный трудъ или услуга и чтобы при этомъ нанявшійся не могъ употребить для нанятой работы своего матеріала, своихъ средствъ и своихъ работниковъ; законъ такого исключенія не дѣлаетъ, а относительно ремесленниковъ прямо разрѣшаетъ нанявшемуся мастеру работать своими подмастерьями и изъ своего матеріала, и самое понятіе о личной зависимости не измѣняется отъ того, будетъ ли нанятое лицо работать изъ своего матеріала, своими рабочими средствами или средствами нанявшагося. Но съ другой стороны исполненіе договорнаго обязательства своимъ иждивеніемъ входитъ въ составъ опредѣленія закономъ договора подряда и поставки (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. I); эти два однородныя свойства того или другого договоровъ отличаются по закону тѣмъ, что вступающій въ обязательство подряда и поставки принимаетъ на себя обязательство исполнить извѣстное предпріятіе, будетъ ли оно заключаться въ работахъ, поставкѣ различныхъ вещей, перевозкѣ людей и тяжестей или тому подобномъ, тогда какъ личный наемъ не разумѣетъ предпріятія; поэтому для опредѣленія того, какого рода договорное соглашеніе состоялось между лицами договорившимися, слѣдуетъ обсудить, составляетъ ли содержаніе и предметъ договора по обширности, сложности, цѣнности и другимъ признакамъ какое-либо предпріятіе или нѣтъ; въ первомъ случаѣ будетъ договоръ подряда и поставки, а въ послѣднемъ—личный наемъ. Опредѣленіе сего въ каждомъ дѣлѣ зависитъ отъ особливыхъ его обстоятельствъ, насколько они могутъ выясниться на судебномъ состязаніи, и, основанное на обсужденіи и оцѣнкѣ

фактической стороны дѣла, составляетъ существо судебнаго рѣшенія и потому не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Между тѣмъ, Судебная Палата отнесла договоръ Рота съ Гицлемъ къ личному найму не вслѣдствіе всесторонняго обсужденія предмета обязательства съ обстоятельствами дѣла, и не потому, чтобы работа Гицля изъ собственнаго матеріала и на своемъ иждивеніи не составляла извѣстнаго предпріятія, принятаго имъ на себя, но лишь въ потому, что Гицль былъ цеховой мастеръ и производилъ работу, относящуюся къ его ремеслу и къ принадлежностямъ сего ремесла; сими послѣдними признаками Палата ограничилась на томъ основаніи, что производство при такихъ условіяхъ работы, по мнѣнію Палаты, составляетъ, по 2227 ст. X Т. ч. I, предметъ договора личнаго найма, и потому Палата основала свое рѣшеніе на такомъ смыслѣ закона, котораго въ немъ не содержится безусловно. Но независимо сего, Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., оставила безъ всякаго разсмотрѣнія просьбу Рота о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство сдѣланныхъ противу иска возраженій и не указала тому основаній; такое нарушеніе порядка судопроизводства по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената лишаетъ рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія и составляетъ поводъ къ отмѣнѣ онаго. Признавая посему въ рѣшеніи Палаты неправильное толкованіе смысла 2227 ст. X Тома I части и нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и не касаясь остальныхъ доводовъ кассатора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

538.—1875 г. мая 1-го и 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Романа Лебедева и Евстигнея Пленкина, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный губернскаго секретаря Александра Измаильскаго предъявилъ искъ объ устраненіи мѣщанъ: Романа Лебедева, Александра Кулекокова и другихъ отъ пользованія участкомъ земли, принадлежащимъ, по объясненію истца, Измаильскому, съ тѣмъ, чтобы на отвѣтчиковъ была возложена обязанность снести постройки, возведенныя ими на этой землѣ. Требованіе истца основано на томъ обстоятельствѣ, что отвѣтчики, отпущенные на волю помѣщикомъ Измаильскимъ ранѣе воспослѣдованія Положенія 19 го февраля 1861 г., оставлены по взаимному соглашенію на своихъ мѣстахъ съ платежемъ Измаильскому по 108 руб. въ годъ, и что въ 1870 г. они отказались отъ дальнѣйшей уплаты вознагражденія, условленнаго за пользованіе землею. Повѣренный отвѣтчиковъ въ подтвержденіе права вѣрителей его на безвозмездное пользованіе спорною землею ссылался на ст. 56 прав. о введ. въ дѣйств. крест. Пол. и уставную грамоту, въ которой сказано только, что вольноотпущенные имѣютъ въ своемъ пользованіи 35 десят. 1000 саж. полевой и усадебной земли, но не значится, чтобы за пользованіе землею они были обложены оброчною повинностью. Возникшее по сему предмету дѣло доходило до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который отмѣнилъ состоявшееся въ пользу отвѣтчиковъ рѣшеніе 2-го д-та Московской Судебной Палаты, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ ст. 56 правилъ о введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго Положенія. Правительствующій Сенатъ приведеннымъ рѣшеніемъ установилъ: во-1-хъ) что, по смыслу ст. 56 прав. о введ. въ дѣйств. Полож. о крест., земли, не вошедшія въ составъ надѣла и оставшіяся въ моментъ составленія установленныхъ грамотъ въ пользованіи у постороннихъ лицъ, не укрѣплялись за посторонними лицами безсрочно въ силу закона, а оставлялись на прежнихъ условіямъ, которыя, какъ результатъ свободной воли договаривающихся лицъ, могли но-

сить различный характеръ и быть срочными и безсрочными; во-2 хъ) что приведенная статья не могла имѣть вліяніе на сущность указанныхъ въ ней сдѣлокъ и ни въ чемъ ихъ не измѣнила, т.-е. ни въ чемъ не коснулась взаимныхъ правъ и обязанностей, установленныхъ тѣми сдѣлками между помѣщиками и вольноотпущенными крестьянами, и въ-3 хъ) что споры, возникающіе изъ подобнаго рода сдѣлокъ, должны быть разрѣшаемы исключительно на основаніи содержащихся въ нихъ условій и общихъ законовъ о договорахъ. 1 й департаментъ Московской Судебной Палаты при вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла нашелъ: во-1 хъ) по смыслу 56 ст. прав. о введ. въ дѣйств. Полож. о крест., земли, предоставленныя въ пользованіе отпущенныхъ въ прежнее время на волю крестьянамъ, остались въ ихъ пользованіи на прежнихъ условіяхъ; на основаніи тѣхъ сдѣлокъ, которыми установлены временныя права и обязанности сторонъ; во-2-хъ) что изъ статьи этой не слѣдуетъ, чтобы такое пользованіе землею утверждалось на неопредѣленное время и было признано неизмѣннымъ, такъ какъ силою оной только оставлены въ силѣ сдѣлки между помѣщиками и крестьянами, не касаясь ни въ чемъ взаимныхъ правъ и обязанностей, установленныхъ тѣми сдѣлками; въ-3-хъ) что поэтому всякіе споры, возникающіе между помѣщиками и вольноотпущенными по сдѣлкамъ такого рода, должны быть разрѣшаемы на основаніи сихъ послѣднихъ и общихъ законовъ о договорахъ. Переходя отъ сихъ соображеній къ обсужденію подлежащаго спора, Палата признала, что спорный участокъ земли при дер. Марьинѣ, по объясненію обѣихъ сторонъ и по содержанію уставной грамоты, составляя собственность Измаильскаго, предоставленъ отвѣтчикамъ лишь въ пользованіе безъ опредѣленія срока такого пользованія; что по закону (ст. 514, 1691, 1692 и 1693 Т. X ч. I) право пользованія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности въ пользу другого лица, не иначе, какъ по договору, причемъ означеніе срока и цѣны найма отдаваемыхъ въ содержаніе имуществъ составляетъ существенное условіе, безъ чего договоръ не имѣетъ обязательной силы и значенія; наконецъ, что оставленіе въ пользованіи отвѣтчиковъ означенной земли на безграничное время и безъ опредѣленія цѣны наемной платы не можетъ имѣть мѣста, ибо это было бы равносильнымъ признанію за ними права полной на оную собственности, которое имъ не принадлежало и не принадлежитъ, такъ какъ право на недвижимое имущество пріобрѣтается и укрѣпляется лишь способами, опредѣленными въ законѣ (ст. 707 Т. X ч. I). По симъ основаніямъ, находя предъявленныя со стороны Измаильскаго исковыя требованія подлежащими удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: устранить отвѣтчиковъ отъ пользованія землею, принадлежащею Измаильскому при дер. Марьинѣ, обязавъ ихъ снести возведенныя на оной постройки въ трехъ-мѣсячный срокъ со дня предъявленія имъ о семъ исполнительнаго листа. Повѣренный мѣщанъ Лебедева и Пленкина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 774 Уст. Гр. Суд., ст. 56 прав. о введ. въ дѣйств. Положенія 19 февраля 1861 г. и ст. 707 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд.

Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, заключается въ томъ, что Палата, вопреки ст. 774 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставила безъ разсмотрѣнія сдѣланныя имъ какъ на судѣ, такъ и въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Измаильскаго указанія на принадлежность спорной земли отвѣтчикамъ не на правѣ временнаго пользованія, а на правѣ собственности, на сохраненіе силою Положенія 19 го февраля 1861 года обязательнаго значенія неформальныхъ договоровъ, состоявшихся при существованіи крѣпостного права между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами относительно земли, и, наконецъ, на непредставленіе истцомъ, Измаильскимъ, доказательствъ тому, что производившаяся ему плата 108 рублей въ годъ составляла вознагражданіе за пользованіе, а не за пріобрѣтеніе крестьянами спорной земли въ собственность. Изъ дѣла видно, что повѣренный отвѣтчиковъ письменнаго возраженія противъ исковаго прошенія Измаильскаго не подавалъ. При состязаніи въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ было заявлено: во-1-хъ) что условія, на

которомъ Измаильскій основываетъ свое требованіе, при дѣлѣ нѣтъ, и во 2) что согласно удостовѣренію мирового посредника крестьяне имѣютъ въ своемъ пользованіи 32 десят. полевой и 3 десят. 1000 саж. усадебной земли и оброчною повинностью не обложены. Объясненіе противъ апелляціонной жалобы Измаильскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда было представлено во 2-й д тъ Московской Судебной Палаты послѣ окончательнаго разрѣшенія дѣла, а потому объясненіе это, по особому постановленію Палаты, было оставлено безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, указываемый просителемъ доводъ о предоставленіи спорной земли отвѣтчикамъ въ собственность, а не въ пользованіе, до постановленія рѣшенія вовсе заявляемъ не былъ и, слѣдовательно, не могъ быть принятъ въ соображеніе 2 мъ д-томъ Московской Судебной Палаты. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла въ 1 мъ д-тѣ Московской Судебной Палаты не представлялось законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе доводовъ, приведенныхъ въ несвоевременно представленномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Измаильскаго. По закону срокъ для представленія объясненія противъ апелляціонной жалобы назначенъ мѣсячный, причемъ оговорено, что объясненіе принимается и по истеченіи указаннаго срока до дня, назначеннаго для слушанія дѣла (ст. 760 и 761 Уст. Гр. Суд.). Содержаніе приведенныхъ узаконеній приводитъ къ убѣжденію, что день, назначенный для слушанія дѣла, представляется крайнимъ, какъ бы льготнымъ срокомъ для представленія объясненія противъ апелляціонной жалобы, и что послѣ наступленія дня, назначеннаго для слушанія дѣла, право на подачу подобнаго объясненія окончательно утрачивается. Затѣмъ при обсужденіи дѣла, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія 2 го д-та Московской Судебной Палаты Правительствующимъ Сенатомъ, 1 й д-тъ Московской Судебной Палаты, въ который дѣло обращено было для новаго разсмотрѣнія, не былъ обязанъ входить въ обсужденіе оставленнаго уже безъ разсмотрѣнія несвоевременно представленнаго объясненія противъ апелляціонной жалобы Измаильскаго, такъ какъ пересмотръ дѣла не можетъ повести къ возстановленію такого права, которое утрачено которою либо изъ тяжущихся сторонъ во время производства, предшествовавшаго постановленію перваго отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія. Право судебной защиты достаточно ограждается предоставленною сторонамъ возможностью заявить суду свои доводы при словесномъ состязаніи. Въ виду сего жалоба просителя на оставленіе Палатою безъ обсужденія нѣкоторыхъ изъ доводовъ, приведенныхъ въ защиту правъ отвѣтчиковъ, какъ касающіяся такихъ доводовъ, которые не были заявлены своевременно и въ установленномъ для того порядкѣ и которые посему не подлежали обсужденію суда, представляется незаслуживающею уваженія: Второй кассаціонный поводъ построенъ на томъ соображеніи, что Палата, вопреки ст. 56 Прав. о введ. въ дѣйств. Крест. Полож. 1861 г. и ст. 707 Т. X ч. I, отвергла, будто бы, возможность укрѣпленія на основаніи неформальнаго акта права собственности лицъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, на такія земли, которыя были предоставлены помѣщиками въ собственность крестьянъ, при существованіи крѣпостного права. Доводъ сей также долженъ быть признанъ неуважительнымъ, такъ какъ подобнаго вывода въ обжалованномъ рѣшеніи не содержится. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Палата установила только то начало, что сдѣлки о предоставленіи земли въ пользованіе постороннихъ лицъ на неопредѣленное время, составляя въ сущности переуступку права собственности на эту землю, не могутъ быть сочтены равносильными тѣмъ способамъ пріобрѣтенія и укрѣпленія права собственности на недвижимое имущество, которые опредѣлены закономъ (ст. 707 Т. X ч. I), и что затѣмъ подобныя безсрочныя сдѣлки, какъ несоотвѣтствующія правиламъ о передачѣ права пользованія имуществомъ, не могутъ быть признаваемы обязательными. Не усматривая по изложеннымъ основаніямъ нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина оставить безъ послѣдствій.

539.—1875 года мая 1-го и 26 го чиселъ. *По прошенію коллежскаго секретаря Дмитрія Ананьевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный вдовы штабсъ капитана Екатерины Неѣловой, губернскій секретарь Зайцевъ, представляя въ С.-Петербургскій Окружный Судъ сохранную расписку въ 10000 рублей, выданную Неѣловой Сергѣемъ Ананьевскимъ при двухъ свидѣтеляхъ, объяснилъ, что показанную въ распискѣ сумму Ананьевскій взялъ взаймы у Неѣловой и вмѣсто заемнаго обязательства выдалъ сохранную расписку. Поэтому просилъ взыскать съ наслѣдника послѣ умершаго Сергѣя Ананьевскаго въ половинной части брата его, Дмитрія Ананьевскаго, 5000 рублей, такъ какъ съ другого брата, Алексѣя Ананьевскаго, Неѣлова получила уже удовлетвореніе въ силу рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда. Отвѣтчикъ Ананьевскій возражалъ, что означенные въ распискѣ №№ кредитныхъ билетовъ не были выпускаемы въ обращеніе и что братъ его не могъ взять на сохраненіе несуществовавшіе билеты, а потому, представляя увѣдомленіе государственнаго банка отъ 4-го августа 1867 года, просилъ признать расписку безденежною и недѣйствительною и отказать въ искѣ Неѣловой. Окружный Судъ по опредѣленію 1 го іюля 1869 года предоставилъ повѣренному Неѣлова представить въ мѣсячный срокъ доказательства того, что сохранная расписка выдана взамѣнъ заемнаго обязательства. Засимъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, опредѣлилъ: взыскать съ Дмитрія Ананьевскаго въ пользу Неѣловой 5000 рублей съ % съ 11-го марта 1869 года. При производствѣ затѣмъ этого дѣла въ Судебной Палатѣ по апелляціонной жалобѣ Ананьевскаго были спрошены по опредѣленію Палаты, согласно ходатайству Ананьевскаго, Орловскимъ Окружнымъ Судомъ о вышеуказанномъ обстоятельствѣ бывшіе при составленіи расписки свидѣтели Даниловъ и Кононовъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата нашла, что объясненія отвѣтчика относительно неформальности сохранной расписки не требуютъ обсужденія, такъ какъ право на взысканіе по сохранной распискѣ, не какъ по акту о поклажѣ, а какъ по простому долговому обязательству, не находится ни въ какой зависимости отъ того, соблюдены ли въ актѣ условія, требуемыя закономъ собственно отъ сохранныхъ расписокъ. Относительно указанія отвѣтчика на безденежность представленной расписки Палата нашла, что коль скоро надлежащими показаніями свидѣтелей удостовѣрена дѣйствительность передачи при совершеніи сохранной расписки показанной въ ней суммы, одно несуществованіе значащихся въ оной номеровъ билетовъ не составляетъ само по себѣ доказательства безденежности акта и указываетъ только на несоотвѣтствіе показанныхъ въ распискѣ номеровъ съ дѣйствительными номерами полученныхъ кредитныхъ билетовъ, и потому, составляя лишь несоблюденіе законнаго условія изложенія сохранной расписки, лишающее ее силы акта поклажи, не можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію по такой неформальной сохранной распискѣ, какъ по обыкновенному долговому обязательству. На семъ же основаніи не имѣетъ никакого примѣненія къ данному дѣлу и положеніе, высказанное въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Безсчастнаго съ Шамшевою, на которое ссылается Ананьевскій, относительно недѣйствительности сохранныхъ расписокъ съ показаніемъ несуществующихъ номеровъ кредитныхъ билетовъ, ибо въ рѣшеніи этомъ не затрагивался вопросъ о дѣйствительности такихъ расписокъ, какъ долговыхъ актовъ, при доказанности передачи самой денежной суммы и существованія займа. На семъ основаніи Судебная Палата, разсмотрѣвъ и признавъ неуважительными и другіе доводы апеллятора о безденежности расписки и о сущности показаній свидѣтелей, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Ананьевскаго въ пользу Неѣловой 5000 рублей. Въ прошеніи объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты

Ананьевскій объясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила 2111 и 211 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала, вопреки разъясненіямъ въ приведенномъ ею мнѣніи Государственнаго Совѣта и рѣшеніяхъ Гр. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 95 и 129 и 1870 г. №№ 672 и 1504, будто при взысканіи по сохранной распискѣ, составленной вмѣсто заемнаго обязательства, не слѣдуетъ руководствоваться вышеприведенными законами и что для взысканія по ней достаточно доказать, что по ней получена такая-то сумма, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, такая расписка въ теченіе всего производства и во время удовлетворенія по оной имѣетъ характеръ сохранной расписки, и для признанія ея обязательною необходимо доказать, что по ней получена указанная въ ней цѣнность, т.-е. кредитные билеты съ назначенными номерами, такъ что при доказательствѣ несуществованія билетовъ съ такими номерами расписка должна быть признана недѣйствительною и какъ заемное обязательство, потому что нельзя занять несуществующихъ денегъ; 2) что Палата оставила безъ разсмотрѣнія и исправленія допущенныя Окружнымъ Судомъ нарушенія обрядовъ судопроизводства, именно: а) что судъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., при его, просителя, возраженіи противъ расписки далъ ходъ дѣлу, а не отказалъ Нѣловой въ искѣ; б) что судъ, въ нарушеніе 368 ст. Уст. Гр.Суд., предлагалъ повѣренному истицы представить доказательства; в) что, не получивъ этихъ доказательствъ, судъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ дѣло въ пользу истицы и, такимъ образомъ, оставилъ безъ исполненія свое опредѣленіе; г) что судъ, вопреки 2114 ст. Т. X ч. I и 458 ст. Уст. Гр. Суд., не сдѣлалъ оцѣнки доказательствамъ просителя о безденежности расписки. Этимъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ, дѣлаемый просителемъ изъ смысла 2111 и 2114 ст. Т. X ч. I, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ очевидно, что требованіе закона относительно обозначенія въ сохранной распискѣ номеровъ кредитныхъ билетовъ налагаетъ на истца обязанность доказать дѣйствительную передачу ихъ поклажепринимателю лишь тогда, когда онъ доказываетъ распискою договоръ поклажи, а не тогда, когда эта расписка служитъ доказательствомъ скрытаго подъ видомъ поклажи займа, ибо при займѣ имущества оно переходитъ въ полную собственность заемщика и вслѣдствіе того опредѣленіе, кромѣ количества и родовыхъ свойствъ занятаго, еще и самаго вида онаго въ точности не имѣетъ никакого существеннаго значенія. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что при доказанной передачѣ занятой суммы одно несуществованіе номеровъ указанныхъ въ сохранной распискѣ билетовъ не составляетъ доказательства ея безденежности, какъ долгового документа, нисколько не нарушила вышеприведенныхъ законовъ. Равнымъ образомъ Палата нарушила и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ при неуказаніи Ананьевымъ въ апелляціонной жалобѣ на какія-либо нарушенія порядка судопроизводства, допущенныя Окружнымъ Судомъ, Палата не имѣла никакого основанія входить въ разсмотрѣніе производства дѣла съ этой стороны; притомъ и самъ проситель не указываетъ, чтобы при производствѣ дѣла допущено было какое-либо нарушеніе, имѣвшее вліяніе на сущность рѣшенія Палаты. Посему Правительствующій Сенатъ, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, просьбу Ананьевскаго оставить безъ послѣдствій.

540.—1875 года мая 29 дня. *По прошенію купца Ивана Шестова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску статскаго совѣтника Труворова съ купца Шестова 12000 рублей и по встрѣчному иску Шестова съ Труворова 5000 рублей, Судебная Палата нашла, что по

договору 25 ноября 1865 года купецъ Шестовъ, поручивъ надворному совѣтнику Труворову веденіе дѣла по обвиненію его, Шестова, въ составленіи духовнаго завѣщанія купца Арефьева, обязался не уничтожать выданную Труворову на этотъ предметъ довѣренность, а въ случаѣ уничтоженія оной уплатить ему безпрекословно 1200 рублей неустойки. Затѣмъ, по поступленіи означеннаго дѣла въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, Шестовъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о считаніи уничтоженною выданной имъ Труворову на веденіе дѣла сего довѣренности, объ устраненіи его отъ ходатайства по оному и о допущеніи къ тому, вмѣсто Труворова, коллежскаго ассесора Михайлова; независимо отъ сего особымъ письмомъ 8 сентября 1870 года, адресованнымъ на имя самого Труворова, Шестовъ просилъ его устранить себя отъ всякаго участія при докладѣ упомянутаго дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената. Считая таковыя дѣйствія Шестова прямымъ нарушеніемъ договора 25 ноября 1865 г., Труворовъ, на основаніи сего послѣдняго, предъявилъ къ Шестову искъ объ уплатѣ условленной неустойки 12000 рублей. Повѣренный противной стороны, Михайловъ, возражая противъ правильности сего иска, старается доказать, что одна подача прошенія объ устраненіи Труворова отъ участія по дѣлу, безъ соблюденія формальностей, требуемыхъ, по 2331 ст. Т. X ч. I, для признанія довѣренности уничтоженною, не можетъ быть признаваема за фактическое уничтоженіе самой довѣренности, и что ни подача означеннаго прошенія, ни письмо Шестова, адресованное на имя Труворова, не лишали послѣдняго права явиться въ Правительствующій Сенатъ и принять участіе въ дѣлѣ совмѣстно съ другимъ уполномоченнымъ. Но таковыя возраженія Михайлова нельзя признать правильными: по словесному смыслу вышеприведеннаго договора, поручивъ Труворову веденіе своего дѣла и обязавшись при благопріятномъ окончаніи онаго, уплатить ему извѣстное вознагражденіе, Шестовъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ себя права уничтоженія данной Труворову на этотъ предметъ довѣренности, т.-е. права мѣшать послѣднему довести дѣло до конца и получить чрезъ то условленное вознагражденіе; обратившись же въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о недопущеніи Труворова до участія въ дѣлѣ и считаніи уничтоженною данной ему довѣренности, Шестовъ тѣмъ самымъ совершилъ все, что отъ него зависѣло для фактическаго устраненія отъ дѣла прежняго своего повѣреннаго, Труворова, т.-е. лишенія его, вопреки договору, возможности дальнѣйшихъ дѣйствій по дѣлу, а слѣдовательно, и права на самое вознагражденіе, а то обстоятельство, что объ уничтоженіи довѣренности, согласно 2331 ст. Т. X ч. I., не было публиковано и не послѣдовало особаго о томъ постановленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, какъ зависѣвшее не отъ воли или вины самого Труворова, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія. Вслѣдствіе сего, признавая Шестова, нарушившимъ въ отношеніи Труворова договоръ 25 ноября 1865 года, Палата признала, что, по силѣ сего договора и на основаніи 569, 570, 1536, 1554 и 1573 ст. Т. X ч. 1, Шестовъ обязанъ уплатить Труворову условленную неустойку 12000 руб. Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску Шестова, основанному на томъ же договорѣ 25 ноября, и принимая во вниманіе, что по смыслу сего послѣдняго Труворовъ выговорилъ себѣ право, а Шестовъ обязался уплатить ему условленное вознагражденіе только въ случаѣ благопріятнаго для Шестова окончанія дѣла по ходатайству Труворова, между тѣмъ, послѣдній хотя и не по своей винѣ, не довелъ онаго до конца, Палата нашла, что засимъ и за силою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, Труворовъ не можетъ уже имѣть права на какое либо со стороны Шестова вознагражденіе за свои хлопоты. А потому и такъ какъ изъ надписей на подлинномъ договорѣ видно, что въ счетъ обѣщаннаго вознагражденія Шестовъ выдалъ Труворову впередъ 3000 рублей; да, кромѣ того, еще 2000 руб. по особой распискѣ 23 декабря 1866 г., содержаніе которой несомнѣнно указываетъ, что деньги эти получены также въ счетъ платежа по договору, имѣвшему своимъ предметомъ ходатайство по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Арефьева, Палата признала требованіе Шестова объ обратномъ полученіи отъ Труворова 5000 руб., выданныхъ въ счетъ неслѣдовавшаго ему вознагражденія подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная

Палата опредѣлила: взыскать съ купца Ивана Шестова въ пользу статскаго совѣтника Аскалона Труворова двѣнадцать тыс. р. съ процентами со дня предъявленія иска (18 апрѣля 1873 г.) по день платежа, а съ Труворова въ пользу Шестова взыскать пять тыс. р. съ процентами со дня предъявленія иска (2 мая 1873 г.) по день платежа, и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ, согласно 776 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на обѣ стороны сообразно суммѣ уваженныхъ исковыхъ ихъ требованій. Купецъ Шестовъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты, объясняя, что въ договорѣ 25 ноября 1865 г. неустойка въ пользу Труворова опредѣлялась за уничтоженіе данной ему Шестовымъ довѣренности, слѣдовательно обязанность Шестова платить Труворову неустойку могла возникнуть не изъ желанія или намѣренія уничтожить довѣренность, а единственно изъ совершенія такихъ дѣйствій, которыя установлены для этого закономъ, именно въ ст. 2331 и 2332 X Т. ч. I Зак. Гр. по прод. 1863 г. Ни одного изъ этихъ дѣйствій не было, однако, совершено со стороны Шестова; подача имъ въ общее собраніе Правительств. Сената прошенія о признаніи данной Труворову довѣренности уничтоженною безъ совершенія предварительно другихъ указанныхъ въ законѣ дѣйствій для сей цѣли осталась безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, соображеніе Палаты, что подачею этого прошенія Шестовъ совершилъ все необходимое для уничтоженія довѣренности, представляетъ неправильное толкованіе договора и сопровождавшихъ исполненіе его событій, въ явное нарушеніе 1536, 1538, 2331 и 2332 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе условій договора и заключеніе о томъ, нарушенъ ли договоръ, кѣмъ именно изъ договорившихся сторонъ и въ какихъ дѣйствіяхъ это нарушеніе выразилось, относятся къ установленію фактической стороны дѣла и, слѣдовательно, по 11 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ; посему и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. не подлежитъ въ данномъ случаѣ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что касается до 2331 и 2332 ст. того-же Тома и части по продол. 1863 г., то и онѣ не могутъ быть признаны нарушенными въ рѣшеніи Судебной Палаты, такъ какъ, по смыслу этихъ ст., для уничтоженія довѣренности достаточно непосредственнаго заявленія о томъ довѣрителя на мѣстѣ, гдѣ повѣренный его можетъ за него дѣйствовать. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шестова оставить, на основаніи 793 ст., безъ послѣдствій.

541.—1875 года мая 29 дня. *По прошенію повѣр. мѣщанки Дарьи Ульяновой, домашняго учителя Путырскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по предмету уничтоженія заключеннаго между Ульяновою и портного цеха мастеромъ Михайловымъ договора на арендованіе первою у послѣдняго дома, проданнаго С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ съ публичнаго торга вдовѣ генералъ-лейтенанта Кривопишиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія принесшаго кассаціонную жалобу повѣреннаго Ульяновой, Путырскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Путырскій видитъ въ выводѣ Судебной Палаты о необязательности для С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества при продажѣ заложенныхъ въ оном домовъ посылать домовладѣльцамъ предварительныя повѣстки. Выводъ этотъ, по мнѣнію его, нарушаетъ ст. 339, 367, 480, 942, 943, 1095, 1099, 1100, 1102 и 1141 Уст. Гр. Суд. по слѣдующимъ соображеніямъ: а) С.-Петербургское городское кредитное общество въ отношеніи къ домовладѣльцамъ, имущество коихъ въ оном заложено, есть ничто иное, какъ ихъ кредиторъ, слѣдовательно, обязано прежде всего подчиняться дѣй-

ствію общихъ въ этомъ отношеніи законовъ, какъ матеріальныхъ, такъ и процессуальныхъ; б) означенное кредитное общество при производствѣ своихъ взысканій дѣйствительно не нуждается въ судебномъ рѣшеніи, но оно въ силу своего устава постановляетъ само подобныя рѣшенія, т.-е. дѣлаетъ всегда постановленія о понудительномъ производствѣ взысканія установленнымъ порядкомъ, и постановленіе это, по точному смыслу § 69 его устава, дѣлается имъ не въ день наступленія льготнаго срока, а всегда по истеченіи такового срока сполна, т.-е. не 1-го марта, а послѣ 1 іюля, и таковое свое постановленіе, аналогичное судебному рѣшенію, кредитное общество само приводитъ въ исполненіе. При этомъ обществу сему хотя дѣйствительно представлены нѣкоторыя права въ изъятіе изъ общаго судебнаго порядка (§ 70 и 71 Уст.), но чтобы общество освобождалось отъ лежащей (942 статьи Устава Гражданскаго Судопр.) на исполнителѣ взысканія обязанности посылать отвѣтчику повѣстку объ исполненіи (943 ст. того-же Уст.), того въ самомъ уставѣ общества не установлено; а такъ какъ по коренному началу права изъятіе изъ общаго закона не предполагается, пока оно положительно спеціальнымъ закономъ не установлено, то очевидно, что въ этомъ отношеніи С.-Петербургское городское кредитное общество при производствѣ своихъ взысканій обязано подчиняться дѣйствію общихъ законовъ, изложенныхъ въ 942, 943, 1095, 1141, 1142 ст. Уст. Гр. Суд. Притомъ-же оно таковую обязанность само признаетъ и всегда исполняетъ, такъ какъ, приступая ко взысканію, всегда посылаетъ своимъ отвѣтчикамъ, домовладѣльцамъ, повѣстки, совершенно тождественныя съ тѣми, кои установлены означенными ст. Уст. Гр. Суд. Въ данномъ случаѣ домовладѣлецъ Михайловъ дѣйствительно получилъ отъ кредитнаго общества три таковыя повѣстки: отъ 8, 17 и 24-го августа 1873 года. Повѣстки эти по своему содержанію и по цѣли ихъ посылки совершенно тождественны: первая (8 августа) съ повѣсткою, установленною въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., вторая (17 августа)—съ повѣсткою, установленною въ 1102 ст., а третья (24 августа)—съ повѣсткою, посылаемою по 1141 ст. Уст. Гражд. Судопр.; в) Палата правильно признала, что 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд. примѣнимы и къ тѣмъ случаямъ, когда имѣнія проданы съ публичнаго торга въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ по правиламъ его устава. Примѣненіе это необходимо, какъ восполненіе общими законами оказывающагося въ уставѣ кредитнаго общества пробѣла относительно опредѣленія тѣхъ послѣдствій, которымъ должны подвергаться домовладѣльцы вслѣдствіе обращенія обществомъ на заложенное имущество ихъ взысканія. Но если одинъ пробѣлъ въ правилахъ устава сего общества восполняетъ 1099 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., то и другой пробѣлъ въ правилахъ того же устава общества, относительно посылки предварительныхъ повѣстокъ домовладѣльцамъ, необходимо тоже восполнить подлежащими стат. Уст. Гражд. Судопроизв., неразрывно связанными съ означенными 1099 и 1100 стат., какъ-то: 942, 943 и 1095, отъ исполненія которыхъ именно и зависитъ дѣйствіе первыхъ статей (1099 и 1100). Слѣдовательно, для того, чтобы взыскатель (кредитное общество) или же покупщикъ имѣнія могли воспользоваться предоставленными ими по 1100 ст. правами, необходимо, чтобы общество это при исполненіи своихъ взысканій исполняло тѣ же самыя ст. 942, 943 и 1095 означеннаго устава. Основное положеніе, на которомъ построенъ весь первый кассаціонный поводъ Путырскаго, заключается въ томъ, что С.-Петербургское городское кредитное общество, въ отношеніи домовладѣльцевъ, имущество коихъ въ ономъ заложено, въ сущности есть не что иное, какъ ихъ кредиторъ, подобный всякому частному кредитору, отдававшему деньги подъ закладную на домъ. Но это положеніе невѣрно: частный кредиторъ можетъ по своему произволу поступаться въ пользу залогодателя своими правами по закладной въ пользу должника (ст. 1547 Т. X ч. I Зак. Гр.); для осуществленія-же своего залогового права долженъ во всякомъ случаѣ обратиться къ содѣйствію установленной судебной власти (11 и 30 ст. X Т. ч. 2 и 925 и 1129 ст. Уст. Гр. Судопр.); напротивъ того, общественное кредитное установленіе на основаніи своего устава взыскиваетъ розданные подъ залогъ недвижимыхъ имѣній капиталы безъ посредства суда (§ 67—71 устава С.-Петербургскаго кредит-

наго общества). Въ уставѣ городского кредитнаго общества не содержится правила, обязывающаго правленіе общества постановлять опредѣленія о производствѣ взысканій съ просроченныхъ въ залогѣ имѣній, а, напротивъ того, по смыслу §§ 60 и 70, правленіе общества обязано немедленно по прошествіи 4 льготныхъ мѣсяцевъ приступить къ повѣркѣ оцѣночной описи и къ продажѣ просроченнаго имущества. Посему, если правленіе общества въ дѣйствительности исполняетъ всѣ сказанныя распоряженія не иначе, какъ по своему письменному постановленію, то самое возмещеніе просроченныхъ недоимокъ съ заложенныхъ имѣній производится не въ силу этихъ постановленій, а въ силу устава, служащаго какъ для городского кредитнаго общества, такъ и для его заемщиковъ спеціальнымъ закономъ (ст. 71 Осн. Зак.). Такого рода взысканія кредитнаго общества относятся къ такимъ требованіямъ, на безспорное свойство которыхъ указываетъ 1-е примѣчаніе къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, параллель, которую проситель проводитъ между постановленіемъ правленія городского кредитнаго общества и судебнымъ рѣшеніемъ, предполагающимъ всегда споръ о какомъ либо гражданскомъ правѣ, оказывается неосновательною. Отсутствіе въ Уставѣ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества постановленія, изъемлющаго это общество отъ исполненія обрядовъ производства публичной продажи, предписанныхъ въ 942, 943, 1095, 1099, 1100, 1102 и 1141 ст. Уст. Гр. Судопр., вовсе не доказываетъ обязательности этихъ правилъ для общества, потому что таковое изъятіе вообще для всѣхъ государственныхъ кредитныхъ установленій и частныхъ банковъ выражено положительно въ 1137 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе этого, если С.-Петербургское городское кредитное общество на самомъ дѣлѣ и извѣщаетъ своихъ неисправныхъ заемщиковъ о томъ, что заложенныя ими имущества предназначаются въ продажу, то съ этимъ извѣщеніемъ не могутъ быть связаны тѣ права домовладѣльца, которыя, по 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., связаны съ повѣстками, посылаемыми отвѣтчику о обращеніи на его имѣніе взысканія по судебному рѣшенію. Второй кассаціонный поводъ проситель видитъ въ выводѣ Судебной Палаты, что моментомъ, имѣющимъ значеніе подобное тому, какое присвоено закономъ врученію отвѣтчику повѣстки объ исполненіи (Уст. Гражд. Суд. ст. 943 и 1095), слѣдуетъ считать въ настоящемъ случаѣ не день полученія Михайловымъ отъ кредитнаго общества повѣстки отъ 8 августа 1873 года, но тотъ день, когда заемщикъ Михайловъ сдѣлался неисправнымъ предъ кредитнымъ обществомъ. Выводъ этотъ, по мнѣнію просителя, нарушаетъ: а) ст. 339 и 367 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ сама истица въ продолженіе всего судопроизводства не доказывала такого тождества повѣстокъ объ исполненіи съ началомъ льготнаго срока, а, напротивъ того, повѣренный ея доказывалъ, что ко дню посылки повѣстки объ исполненіи, упоминаемой въ 945, 1095, 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдуетъ приравнять день истеченія 4-хъ мѣсячнаго льготнаго срока; б) §§ 68 и 69 Уст. С. Петерб. гор. кред. общ. и 1095 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по точному смыслу этихъ законовъ, установленный 68 § уст. кред. общ. 4 хъ мѣсячный льготный срокъ есть срокъ чисто договорный, до полнаго истеченія какового общество не имѣетъ еще права приступать къ понудительному взысканію долга, тогда какъ срокъ, установленный 1095 ст. Уст. Гр. Суд., есть срокъ судебный, назначаемый судебнымъ приставомъ въ его повѣсткѣ, которая посылается уже по состоявшемуся постановленію подлежащей власти, вслѣдствіе предъявленнаго кредиторомъ требованія о понудительномъ взысканіи долга. Въ данномъ случаѣ этому послѣднему сроку соотвѣтствуетъ срокъ, назначенный кредитнымъ обществомъ въ его повѣсткѣ, которая посылается уже по состоявшемуся постановленію подлежащей власти, вслѣдствіе предъявленнаго кредиторомъ требованія о понудительномъ взысканіи долга. Въ данномъ случаѣ этому послѣднему сроку соотвѣтствуетъ срокъ, назначенный кредитнымъ обществомъ въ его повѣсткѣ Михайлову отъ 8-го августа 1873 г., посланной по состоявшемуся того же числа постановленію общества о понудительномъ взысканіи съ Михайлова числящагося за нимъ долга, причемъ только въ этой повѣсткѣ срокъ таковой сокращенъ до 5-ти дней, т. е. съ 8-го по 13-е

августа, на что общество имѣетъ право, такъ какъ, по 70 § своего устава, онъ можетъ осуществить свое взысканіе вполнѣ въ теченіе 6 недѣль со дня истеченія льготнаго срока, съ какового только дня, по точному смыслу § 69 сего устава, и возникаетъ для него право взысканія въ понудительномъ порядкѣ, аналогичномъ общему судебному порядку; в) ст. 541 и 542 I ч. X Т. и 1097, 1099 и 1100 Уст. Гражд. Суд., ибо всякому залогодателю со дня наступленія срока платежа долга по его закладной извѣстно, что если онъ не уплатитъ своего долга, то по истеченіи нѣкотораго времени взысканіе неминуемо будетъ обращено на извѣстное заложенное его имущество, а, между тѣмъ, по точному смыслу означенныхъ статей закона залогодатель имѣетъ полное право пользоваться и владѣть означеннымъ имѣніемъ и, будучи ограниченъ только въ правѣ отчуждать таковое имѣніе посредствомъ продажи, нисколько не лишается права извлекать изъ него доходъ посредствомъ найма или отдачи въ арендное содержаніе и въ правѣ семъ не ограничивается до врученія ему повѣстки объ исполненіи. Слѣдовательно, извѣстность залогодателю, что на заложенное имущество его будетъ обращено взысканіе, нисколько не тождественна съ самымъ фактомъ полученія отвѣтчикомъ повѣстки объ исполненіи такового взысканія и не служитъ основаніемъ къ стѣсненію правъ залогодателя отдавать заложенное имущество въ аренду и изъ этого общаго правила закономъ не установлено никакого изъятія относительно залогодателей С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества; г) ст. 65 Зак. Основн. и 942, 943 и 1095 Уст. Гражд. Суд., ибо еслибъ кредитное общество дѣйствительно было освобождено отъ обязанности посылать своимъ отвѣтчикамъ предварительныя повѣстки и таковыхъ никогда не посылало, то и въ такомъ случаѣ моментомъ, имѣющимъ значеніе, подобное полученію отвѣтчикомъ повѣстки объ исполненіи, всего правильнѣе слѣдовало бы признать день появленія обязательной для кредитнаго общества предварительной публикаціи въ вѣдомостяхъ о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу. Но какъ кредитное общество отъ посылки своимъ отвѣтчикамъ предварительныхъ повѣстокъ никакимъ специальнымъ закономъ не освобождено и оно, въ силу общихъ дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи законовъ, таковыя повѣстки всегда посылаетъ, то Судебная Палата неправильно отняла у присланной обществомъ Михайлову первой повѣстки отъ 8 августа значеніе повѣстки объ исполненіи и допустила явное извращеніе собственнаго смысла дѣйствительныхъ фактовъ. При этомъ проситель отрицаетъ правильность замѣчанія Палаты, будто-бы отвѣтчикъ въ апелляціи не возражалъ противъ соображеній Окружнаго Суда относительно тождества дня 1 марта 1873 года съ фактомъ полученія должникомъ повѣстки объ исполненіи. Доводы эти Путырскаго отчасти опровергнуты уже предыдущими соображеніями о томъ, что 1137 ст. Уст. Гр. Суд., положительно освобождаетъ С.-Петербургское городское кредитное общество отъ обязанности исполнять при продажѣ заложенныхъ въ оному имѣній, правила Уст. Гр. Суд., относящіяся собственно къ обрядамъ производства публичной продажи, слѣдовательно, и отъ посылки неисправнымъ заемщикамъ повѣстокъ о томъ, что взысканіе долга обществу обращается на заложенное имѣніе; изъ чего видно, что указаніе просителя на нарушеніе 66 ст. Основн. Зак., равно какъ и ст. 942, 943, 1095 и 1097 Уст. Гр. Суд., лишено всякаго основанія. Не заслуживаютъ уваженія и другія его указанія Статьи 339 и 367 Уст. Гр. Суд. обязываютъ судъ основывать свое рѣшеніе на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, и на доводахъ, изъясненныхъ ими при изустномъ состязаніи, но не поставляетъ суду въ обязанность стѣсняться оцѣнкою закона по толкованію тяжущихся сторонъ, такъ какъ отъ нихъ зависитъ разъясненіе фактической стороны дѣла, примѣненіе же къ обстоятельствамъ дѣла закона, по точному его разуму, составляетъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., прямую обязанность суда. На семъ основаніи, хотя истица и не доказывала тождества дня, съ котораго заемщикъ сдѣлался неисправнымъ передъ городскимъ кредитнымъ обществомъ, со днемъ врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, и независимо отъ того, оспаривала ли отвѣтчица соображенія Окружнаго Суда, Судебная Палата тѣмъ не менѣе обязана была, въ силу

9 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнить ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. къ спорному въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельству согласно своему собственному разумѣнію этихъ статей. Въ §§ 68, 69 и 70 Высочайше утвержденныхъ 4 іюля 1861 года уст. С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества постановлено, что неисправному заемщику дается для уплаты недоимки 4 хъ-мѣсячная льгота, по минованіи которой правленіе общества должно въ 6-ти недѣльный срокъ продать заложенное имущество. Изъ того, что къ распоряженіямъ по продажѣ просроченнаго въ залогѣ обществу имѣнія приступается только по истеченіи льготнаго срока, нельзя вывести заключенія, къ которому приходитъ проситель, что собственникъ такого имѣнія можетъ быть ограниченъ въ правѣ распоряженія онымъ лишь со дня публикаціи о продажѣ имѣнія. Закладывая кредитному обществу свое недвижимое имѣніе, собственникъ онаго, конечно, вступаетъ въ договорное отношеніе къ обществу, но условія этого договорнаго отношенія предустановлены уставомъ общества, правила котораго имѣютъ для обѣихъ сторонъ такую же обязательную силу, какъ и всякій другой положительный законъ. Изъ этого слѣдуетъ, что 4 хъ мѣсячный льготный срокъ, который, по ст. 68 Уст. С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, дается заемщику для уплаты недоимки, есть такой же законный, а не договорный срокъ, какъ и 2 хъ мѣсячный льготный срокъ, коимъ, по ст. 1095 Уст. Гр. Суд., пользуется каждый отвѣтчикъ, на имѣніе котораго обращается истцомъ взысканіе, присужденное судебнымъ рѣшеніемъ. Если же въ этомъ послѣднемъ случаѣ начало теченія двухъ мѣсячнаго льготнаго срока совпадаетъ, по смыслу 1097, 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. съ началомъ ограниченія права должника въ распоряженіи недвижимымъ имѣніемъ, то, очевидно, и въ томъ случаѣ, когда недвижимое имѣніе просрочено въ залогѣ городскому кредитному обществу, срокъ, съ котораго собственникъ имѣнія подлежитъ ограниченію въ правѣ распоряженія онымъ, долженъ также совпадать съ началомъ теченія 4-хъ мѣсячной льготы, т.-е., по ст. 68 Уст. Общ., со дня просрочки въ платежѣ обществу процентовъ и погашеній. Равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія 541 и 542 ст. X Т. ч. I, ибо Палата не отвергала права Михайлова извлекать доходъ изъ заложеннаго обществу дома и послѣ просрочки займа, но признала, что домовладѣлецъ не имѣлъ права заключать договоръ по имѣнію, клонившійся ко вреду покупщика. Третій кассаціонный поводъ проситель видитъ въ выводѣ Судебной Палаты о томъ, что договоръ Ульяновой съ Михайловымъ клонится ко вреду покупщицы дома. Этотъ выводъ, по мнѣнію его, нарушаетъ 541, 571, 1528, 1530, 1691 ст. I ч. X Т., и 339, 367, 368, 694, 1197 Уст. Гр. Суд., потому что Палата въ основаніе этого вывода кладетъ требованіе какой то нормальной арендной платы за домъ, но какова именно должна быть эта норма и насколько именно допущено въ контрактѣ Ульяновой съ Михайловымъ отступленіе отъ этой нормы во вредъ покупщику, того Палата не установила, и вопросъ этотъ оставленъ безъ разсмотрѣнія. Сама истица въ лицѣ своего повѣреннаго доказывала, что она заплатила за домъ 143206 р.; что валовой доходъ съ этого дома простирается до 13301 р. или же до 14725 руб.; что если вычесть изъ суммы валового дохода, какъ это дѣлается кредитнымъ обществомъ, 32% на всѣ расходы по дому, то получится чистый доходъ въ 10241 р., или же 11339 р. 79 к., а, между тѣмъ, арендная плата по контракту положена 8000 руб., исключивъ изъ коихъ 975 рублей на нѣкоторые положенные по контракту расходы, останется засимъ только 7025 руб., изъ которыхъ она обязана производить еще расходы на ремонтъ дома и новыя устройства по оному, каковыхъ расходовъ она полагала въ суммѣ около 2000 руб. Въ опроверженіе такового вывода истицы отвѣтчица въ лицѣ своего повѣреннаго просила Судебную Палату выдать ей свидѣтельство на полученіе изъ С.-Петербургской центральной городской оцѣночной комиссіи копіи съ оцѣночной вѣдомости этого дома, составленной на основаніи утвержденныхъ городскою думою правилъ общей оцѣнки недвижимыхъ имуществъ мѣстною оцѣночною комиссіею при участіи самой же домовладѣлицы и утвержденной уже центральною оцѣночною комиссіею. Въ этой вѣдомости, между прочимъ, значится цѣнность дома 76441 рубль, валовой доходъ 13484 руб., чистый доходъ 7644 руб. 10 коп. и расходъ 5839

рублей 90 коп. На основаніи этихъ данныхъ отвѣтчица доказывала, что истица хотя и заплатила за домъ 143206 руб., но дѣйствительная цѣнность его только 76441 руб.; что хотя цыфра валового дохода и близка къ той, на которую указываетъ истица, т. е. 13484 руб., но дѣйствительный чистый доходъ съ дома можетъ быть полученъ только лишь въ цыфрѣ 7644 р. 10 к. Слѣдовательно, положенная по контракту арендная плата 8000 руб. еще превышаетъ даже цыфру возможнаго въ дѣйствительности чистаго дохода, а по отношенію къ дѣйствительной стоимости дома, т. е. по отношенію къ имущественному капиталу, арендная плата эта составляетъ слишкомъ 10%, и если даже на эту арендную плату (8000 рублей) отнести еще 975 рублей, назначенныхъ по контракту на нѣкоторые, значащіеся также въ упомянутой оцѣночной вѣдомости, расходы, то и въ такомъ случаѣ остающаяся въ пользу домовладѣльца цыфра 7025 руб. весьма близка къ чистому доходу, чтобы могла быть признана вредною, а по отношенію къ имущественному капиталу дома эта послѣдняя цыфра (7025 р.) составляетъ еще 9% 32, т.-е. процентъ, который, очевидно, не только не можетъ быть признанъ вреднымъ, но даже на 3% 32 выше указаннаго процента. А посему по всей справедливости еще и на эту цыфру могутъ быть отнесены нѣкоторые расходы по дому безъ явнаго вреда для домовладѣльца. Если, наконецъ, даже на эту послѣднюю цыфру (7025 руб.) отнести еще въ самомъ крайнемъ случаѣ ту цыфру расхода на ремонтъ дома, до которой простираетъ его сама истица, то-есть въ 2000 рублей, то и тогда еще остающаяся цыфра чистаго дохода для домовладѣльца 5025 руб. составляетъ по отношенію къ имущественной стоимости дома, т.-е. къ отданному въ арендное пользованіе капиталу, еще 6% 6, т.-е. все таки выше еще указнаго процента, который по закону считается справедливѣйшею нормою пользы съ капитала. Вмѣсто того, чтобы основать свое сужденіе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися, и обсудить всѣ вопросы, выводимые изъ требованій и возраженій самихъ тяжущихся, Палата приняла участіе въ направленіи дѣла въ пользу истицы и изыскала для того свои собственныя, истицею вовсе неприводимыя или даже приводимыя ею въ совершенно иномъ смыслѣ соображенія. Такъ, между прочимъ: а) сама истица доказывала, что 23% валового дохода, исчисленные ею по примѣру кредитнаго общества на всѣ расходы по дому, слѣдуетъ исключить изъ цыфры валового дохода для полученія доказываемой ею цыфры (въ 10241 руб. или 11332 руб. 79 коп.) чистаго дохода съ дома; Палата же эти 23% исключаетъ изъ арендной платы, чтобы вывести свою цыфру 4900 рублей, которую, по мнѣнію ея, получитъ домовладѣлица чистаго дохода при существованіи настоящаго контракта; б) сама истица цыфру расходовъ, которые она должна произвести изъ арендной платы, простирала около 2000 руб. (которая, впрочемъ, преувеличена слишкомъ вдвое); Палата же идетъ еще дальше, и вмѣсто этой суммы (2000 руб.) всю исчисляемую по оцѣночной вѣдомости цыфру расхода въ 3839 руб. относитъ на счетъ домовладѣлицы и исключаетъ эту цыфру изъ арендной платы, для полученія своей цыфры 2161 руб., которую, будто бы, только и получитъ истица при существованіи контракта. При этомъ же, не имѣя въ дѣлѣ копіи съ оцѣночной вѣдомости, Палата допустила въ такомъ выводѣ своемъ явныя ошибки и извращенія дѣйствительныхъ фактовъ. Такъ, Палата отнесла всю цыфру расхода 5839 руб., исчисленную по оцѣночной вѣдомости на одну домовладѣлицу, тогда какъ въ самой оцѣночной вѣдомости цыфра эта составляется изъ 11-ти статей расхода, и изъ нихъ на арендную плату домовладѣлицы упадаетъ по контракту (за исключеніемъ 975 рублей) только лишь одна 8-я статья расхода, на ремонтъ строеній и квартиръ, тогда какъ всѣ прочія статьи расходовъ по дому, очевидно, упадаютъ на арендаторшу, ибо по контракту они на домовладѣльца не отнесены, а по существу своему они неизбѣжны. Всѣ изложенныя объясненія просителя относятся къ существу дѣла и не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, который, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ входить въ повѣрку правильности ариѳметическихъ вычисленій, на основаніи которыхъ Палата пришла къ заключенію о невыгодности договора Ульяновой къ Михайловымъ для покупщицы имѣнія Кривопишиной. Что же касается

до указанія Путырскаго на признанное, будто бы, Палатою требованіе отъ договаривающихся какой-то нормы для арендной платы за домъ, то въ рѣшенія Палаты приведены слѣдующія по этому предмету соображенія. Согласно оцѣночной описи, утвержденной центральною городскою оцѣночною комиссіею, валовой доходъ съ дома Михайлова составляетъ 13483 руб., расходъ 5839 руб. и чистый доходъ 7644 руб. Между тѣмъ, весь домъ отданъ Михайловымъ Ульяновой въ аренду за 8000 руб., изъ которыхъ арендаторша обязана расходовать 975 руб. на застрахованіе дома, уплату повинностей, содержаніе дворника и очистку дома. Затѣмъ, такъ какъ другихъ постоянныхъ расходовъ по контракту на Ульянову не возложено,—напротивъ того, весь ремонтъ по дому отнесенъ къ обязанности домовладѣльца, то изъ 8000 руб. останется чистаго дохода 2161 руб., не считая даже единовременныхъ расходовъ домовладѣльца на производство нѣкоторыхъ опредѣленныхъ въ контрактѣ построекъ. Въ виду сего нельзя не признать договоръ Михайлова съ Ульяновою клонящимся ко вреду покупщика дома Кривопишиной, ибо она при нормальной арендной платѣ за домъ могла бы получать значительно болѣе противъ того, что получаетъ она при существованіи помянутаго контракта. Изъ приведенныхъ соображеній нельзя вывести заключенія, чтобы Палата признала существованіе какой либо закономъ установленной нормы для арендной платы за дома, а можно только усмотрѣть, что Палата подъ выраженіемъ нормальной арендной платы разумѣла плату болѣе соотвѣтствующую доходности дома. Четвертый кассаціонный поводъ состоитъ въ нарушеніи 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не обсудила доводовъ просителя и не постановила вопроса о томъ, что подъ вредомъ, упоминаемымъ въ 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдуетъ разумѣть тотъ именно вредъ, который предусматривается 1097 ст. Устава Гражданск. Судопр. Но и эти указанія Путырскаго не могутъ быть приняты въ уваженіе въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, что судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія тяжущихся сторонъ, но не обязанъ подвергать въ своемъ рѣшеніи критическому разбору каждый изъ доводовъ, которые стороны приводили. Постановка же вопросовъ, возникающихъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, зависитъ отъ предсѣдателя суда, и правильность ея не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 г. №№ 125, 315; 1868 г. № 659; 1869 г. №№ 10, 145, 223, 616; 1870 г. №№ 977, 983, 992, 721, 1722). При этомъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ просителя и о неразрывной связи 1100 съ 1097 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, ибо послѣдняя изъ этихъ статей установляетъ ограниченіе отвѣтчика въ распоряженіи имѣніемъ, на которое обращено взысканіе, и заключается въ воспрещеніи отчуждать описанное имѣніе или же отчуждать и разрушать такіе предметы, которые считаются по закону принадлежностью имѣнія; статья же 1100 говоритъ не объ отчужденіи недвижимаго имѣнія отвѣтчика, а о правѣ суда уничтожать такія сдѣлки по имѣнію, подлежащему описи и продажѣ, которыя клонятся во вредъ третьяго лица, давая отвѣтчику возможность обезцѣнить имѣніе, воспользовавшись доходами съ него за то время, когда имѣніе будетъ уже принадлежать покупщику. Пятый кассаціонный поводъ заключается въ нарушеніи 569, 570, 693, 1545 и 1547 ст. X Т. I ч. и 1100 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. признаніемъ, что удовлетворенію иска Кривопишиной объ уничтоженіи договора Ульяновой съ Михайловымъ не можетъ препятствовать то обстоятельство, что Кривопишина, въ качествѣ преемника правъ Михайлова по купленному ею дому, сама добровольно воспользовалась уже правами, предоставленными симъ договоромъ домовладѣльцу. Всѣ вышеприведенныя статьи Зак. Гр. установляютъ обязательность для договорившихся сторонъ всего постановленнаго въ ихъ добровольномъ соглашеніи; но такъ какъ Кривопишина въ договорѣ Михайлова съ Ульяновою не участвовала, то для нея этотъ договоръ и не могъ быть обязателенъ. Въ силу 425 ст. X Т. I ч. Кривопишина имѣла право, какъ домовладѣлица, требовать отъ Ульяновой платежа арендныхъ денегъ и, въ случаѣ нарушенія ею аренднаго договора, искать удовлетворенія судебнымъ порядкомъ; но это не стѣсняло ее въ правѣ, которое принадлежало ей по 1100 ст. Уст. Гр. Суд., требовать уничтоженія самаго договора, какъ заклю-

ченнаго безъ ея участія и въ ущербъ ея домовладѣльческимъ интересамъ. Наконецъ, шестой поводъ состоитъ въ нарушеніи 368, 452, 694 ст. тѣмъ, что Судебная Палата отказала просителю въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ С. Петербургской центральной городской оцѣночной комиссіи копіи съ оцѣночной вѣдомости дома Михайлова, существенное значеніе которой въ настоящемъ дѣлѣ доказывается тѣми извлеченными изъ нея данными, которыя приведены въ кассаціонной жалобѣ. Но такъ какъ проситель ссылался на этотъ документъ въ подтвержденіе такого обстоятельства, котораго противная сторона не отрицала, то Судебная Палата имѣла право отказать ему въ выдачѣ просимаго свидѣтельства (рѣшенія 1868 года №№ 312, 682, 650; 1869 года №№ 696, 1300, 1104; 1870 года №№ 210, 854, 919). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ульяновой оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

542.—1875 года мая 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Леона Кастильона, коллежскаго ассесора Мессароша, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по предмету уничтоженія договора, заключеннаго Кастильономъ съ купцомъ Камюзомъ на арендное содержаніе первымъ дома послѣдняго, проданнаго С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ съ публичнаго торга портного цеха мастеру Михайлову.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія, представленныя повѣреннымъ со стороны отвѣтчика Михайлова, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія указывается нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. извращеніемъ фактической стороны дѣла, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ неправильное толкованіе ст. 1099 и 1100 Устава Гражд. Судопр., § 69 и 70 Уст. Город. Кредит. Общ. и ст. 1509 Т. X ч. I, Извращеніе обстоятельствъ дѣла проситель видитъ: во-1 хъ) въ томъ, что Палата, вопреки документамъ, объясненіямъ сторонъ и законамъ, сдѣлала выводъ, что городское кредитное общество не посылаетъ должникамъ повѣстокъ объ обращеніи взысканія просроченныхъ платежей на заложенные въ обществѣ дома, тогда какъ ни въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 4 іюля 1861 года уставѣ кредитнаго общества, ни въ 1-мъ примѣч. къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. не упоминается о томъ, чтобы таковыхъ повѣстокъ не посылалось, а, напротивъ, изъ имѣющейся въ дѣлѣ справки отъ 4 го октября 1871 года городского кредитнаго общества видно, что повѣстки объ обращеніи взысканія на домъ Камюза были посланы 30 го сентября 1871 года за № 4716 и 5 го октября за № 4768, да и Палата въ рѣшеніи своемъ говоритъ, что повѣстки городскимъ кредитнымъ обществомъ были посланы 30 сентября и 5-го октября 1871 года, т.-е. послѣ заключенія договора съ Камюзомъ. Затѣмъ, установивъ, что первая повѣстка была послана Камюзу 30 сентября 1871 года, и усмотрѣвъ изъ той же справки общества отъ 4 октября 1871 г., что о напечатаніи публикацій о продажѣ дома Камюза сообщено обществомъ 5 октября 1871 года въ редакціи вѣдомостей городской полиціи за № 4554 и въ правленіе академіи наукъ за № 4755, Палата пришла къ заключенію, что, будто бы, договоръ Камюза съ Кастильономъ отъ 11-го августа 1871 года заключенъ послѣ того, какъ возникло на домѣ его взысканіе долга обществу, послѣ того какъ общество послало публикаціи о назначеніи дома въ продажу. Дѣйствительно, въ рѣшеніи Судебной Палаты есть нѣкоторая неточность въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, изъ котораго видно, что договоръ Камюза съ Кастильономъ заключенъ 11-го августа 1871 года, слѣдовательно, прежде извѣщенія Камюза и публикаціи въ вѣдомостяхъ о назначеніи его дома въ продажу; но неточность эта не могла имѣть вліянія на сущность рѣшенія и потому не можетъ вести къ отмѣнѣ его, такъ какъ Судебная Палата признала, что вошедшія въ дѣло повѣстки кредитнаго общества на

имя Камюза не имѣютъ значенія установленныхъ 1095 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства повѣстокъ и что С.-Петербургское городское кредитное общество при взысканіи долговъ съ заложенныхъ ему имуществъ руководствуется правилами своего устава, который не обязываетъ его къ посылкѣ повѣстокъ владѣльцамъ заложенныхъ имуществъ. Такое соображеніе Палаты совершенно согласно съ 69 и 70 §§ устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и нисколько не противорѣчитъ 1 му прим. къ 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. На это послѣднее правило проситель могъ бы сослался въ томъ случаѣ, еслибъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не было постановлено никакого изъятія относительно порядка продажи недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ; напротивъ того, въ ст. 1137 этого Устава сказано, что имущества, заложенныя въ государствен. кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. По смыслу этой статьи С.-Петербургское кредитное общество, принадлежащее къ числу кредитныхъ установленій, при взысканіи розданныхъ имъ въ ссуду капиталовъ, не обязано руководствоваться правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства о порядкѣ продажи недвижимыхъ имѣній по судебнымъ рѣшеніямъ, а обязано подчиняться правиламъ своего устава. Если же городское кредитное общество, въ силу закона, не было обязано извѣщать домовладѣльца Камюза объ обращеніи на его домъ взысканія и о назначеніи этого дома въ продажу, то, хотя бы таковыя повѣстки и были посланы, Камюзъ не можетъ основывать на этомъ никакихъ правъ. Другое нарушеніе 339 статьи проситель усматриваетъ въ выводѣ Судебной Палаты о невыгодности договора Камюза съ Кастильономъ для покупщика дома, Михайлова. Выводъ этотъ онъ находитъ противорѣчащимъ буквѣ договора и обстоятельствамъ дѣла, съ одной стороны, потому, что въ договорѣ ясно обозначено, что Кастильонъ долженъ платить въ городское кредитное общество по 5 тысячъ руб. въ годъ; такимъ образомъ, еслибъ даже платежъ по 25 ти лѣтней разсрочкѣ былъ по 2590 руб., какъ утверждаетъ Палата, то Кастильонъ все-таки не освобождался бы отъ платежа 5 тысячъ рублей въ годъ, согласно договору, такъ какъ, на основаніи § 16 устава, общество принимаетъ платежъ и болѣе опредѣленнаго размѣра, уменьшая срокъ залога домовъ. Съ другой стороны, Кастильономъ заплачено за первый годъ 4 тысячи сполна, а на второй годъ, при наступленіи срока въ мартѣ и сентябрѣ, слѣдовало платить, какъ признаетъ сама Палата, уже 5 тысячъ рублей; поэтому Михайловъ не понесъ и не могъ понести, на основаніи пункта 7 договора, никакого ущерба. Но изъ этого объясненія просителя вовсе не видно, чтобъ оспариваемый имъ выводъ Судебной Палаты былъ основанъ не на заключающихся въ дѣлѣ данныхъ; сущность же самаго вывода Палаты о невыгодности договора Камюза съ Кастильономъ для Михайлова не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 статьи Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Граж. Суд. Такимъ образомъ, первый изъ указанныхъ повѣреннымъ Кастильона кассаціонныхъ поводовъ оказывается незаслуживающимъ уваженія. Второй поводъ состоитъ въ неправильномъ примѣненіи къ договору Камюза съ Кастильономъ стат. 1529 X Т. I ч. Ссылаясь на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1873 года по дѣлу Стобеуса съ Карвецкимъ, проситель объясняетъ, что только договоръ, заключенный должникомъ съ цѣлью лишить кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія, черезъ уменьшеніе цѣнности или доходности его, представляетъ признаки переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, а потому одинъ только залогодержатель или кредиторъ имѣетъ право въ такомъ случаѣ просить объ уничтоженіи договора, на основаніи 2 пункта 1529 ст. Тома X ч. I, а не покупщикъ имѣнія. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ отъ договора Камюза съ Кастильономъ не пострадалъ ни одинъ изъ залодержателей или кредиторовъ, и Палата не признаетъ, чтобы имуДля было обезцѣнено этимъ договоромъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію 1099 ст. ныхъ соображеній просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ быть арендные договоры, по недвижимому имѣнію заключенные

онаго, могутъ быть, на основаніи 1529 ст. Т. X ч. I, уничтожены по иску третьяго лица лишь въ томъ случаѣ, когда истецъ докажетъ, что договоръ клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія, т.-е доходовъ съ онаго во избѣжаніе платежа долговъ, и что этимъ нарушаются его имущественныя права. Вслѣдствіе сего кредиторы по закладной, которые могутъ обратить взысканіе по своей претензіи только на заложенное имѣніе, имѣютъ право, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената по дѣлу Стобеуса съ Карвецкимъ (1872 года № 1215), требовать уничтоженія, на основаніи 1529 статьи, такихъ арендныхъ договоровъ по заложенному имѣнію, которые уменьшаютъ стоимость имѣнія и тѣмъ лишаютъ ихъ возможности получить удовлетвореніе по закладной. Затѣмъ личные кредиторы, могущіе обратить взысканіе по своимъ претензіямъ на всякое имущество должника, въ правѣ просить объ уничтоженіи по 1529 статьѣ заключенныхъ симъ послѣднимъ арендныхъ договоровъ только въ томъ случаѣ, когда всего имущества должника недостаточно на уплату его долтовъ, т. е. когда должникъ признанъ несостоятельнымъ. Наконецъ, третьи лица, въ томъ числѣ и покупщики имѣнія съ публичнаго торга, несостоящіе кредиторами собственника имѣнія и, слѣдовательно, не заинтересованные уменьшеніемъ доходности имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ требовать уничтоженія арендныхъ договоровъ, на основаніи 1529 ст. Т. X. ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 1529 ст. Т. X ч. I, но это обстоятельство не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ оно въ окончательномъ своемъ выводѣ—въ признаніи договора, заключеннаго Камюзомъ съ Кастильономъ, необязательнымъ для Михайлова, представляется правильнымъ и не только ненарушающимъ никакого закона, но, напротивъ того, вполнѣ согласнымъ съ 1100 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи сего Устава при ображеніи истцомъ взысканія на недвижимое имѣніе должнику посылается повѣстка объ исполненіи, въ которой означается, что, въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня врученія повѣстки, будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ недвижимаго имѣнія (статья 1095). По истеченіи двухмѣсячнаго срока судебный приставъ, по требованію взыскателя, приступаетъ къ описи имѣнія (статья 1101). По окончаніи описи и оцѣнки выставляются объявленія и производятся публикаціи въ вѣдомостяхъ о продажѣ имѣнія, причемъ со дня публикаціи до торга должно пройти не менѣе 1—3 мѣсяцевъ (ст. 1142—1150). Самый торгъ производится при Мировомъ Съѣздѣ или при Окружномъ Судьѣ (статья 1133). Договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія—по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другого (статья 1100). Имущества, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій порядку (статья 1137). Согласно этой послѣдней статьѣ домъ Камюза продавался на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го іюля 1861 года устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. На основаніи §§ 68—71 сего устава, въ случаѣ неуплаты заемщикомъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, ему дается 4 мѣсяца льготы съ платежемъ по $^1/_2$ % въ мѣсяцъ на невнесенную сумму по день уплаты недоимки или продажи имущества. Если въ продолженіе 4 хъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ о назначеніи имущества въ продажу, безъ опредѣленія дней торга, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи имущества при владѣлицѣ онаго или его повѣреномъ. Чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4-хъ льгот-
прежд[illegible]хъ мѣсяцевъ просроченное имущество должно быть продано, о чемъ трое-
дома въ [illegible]но публикуется въ вѣдомостяхъ за три недѣли до срока. Продажа про-
рѣшенія и [illegible]тся въ С.-Петербургской городской распорядительной думѣ при чле-
Палата признал[illegible]енія общества, для сего командированныхъ. Затѣмъ въ уставѣ город
[illegible]итнаго общества не содержится никакого правила касательно права

общества и покупщика съ публичнаго торга требовать уничтоженія такихъ договоровъ по заложенному имѣнію, которые клонятся къ ихъ вреду. Но изъ этого умолчанія устава нельзя вывести того заключенія, что подобные договоры не могутъ быть уничтожены, какъ то доказывается слѣдующими соображеніями: во-1-хъ) ст. 1100 Уст. Гражд. Суд. относится въ сущности не къ порядку публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, а содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всѣмъ продаваемымъ съ публичныхъ торговъ недвижимымъ имуществамъ, хотя бы самый порядокъ продажи опредѣлялся уставомъ того кредитнаго установленія, въ которомъ имѣніе заложено; во-2 хъ) въ случаѣ отсутствія въ уставѣ кредитнаго установленія правила, относящагося къ какому-либо вопросу, могущему возникнуть при публичной продажѣ, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ общій законъ долженъ быть примѣняемы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, на которые не существуетъ закона спеціальнаго, и, наконецъ, въ-3-хъ) уставъ городского кредитнаго общества, очевидно, имѣетъ своею цѣлію ускорить и облегчить публичную продажу заложенныхъ въ обществѣ имуществъ и тѣмъ оградить еще въ большей степени, сравнительно съ частными кредиторами, интересы общества; вслѣдствіе сего нѣтъ никакого основанія предполагать, что законъ имѣлъ въ виду лишить городское кредитное общество столь важной гарантіи, которая представляется въ возможности уничтожить заключенные должникомъ по имѣнію договоры, клонящіеся ко вреду общества и покупщиковъ, т.-е. такіе договоры, въ которыхъ наемная плата не соотвѣтствуетъ дѣйствительной доходности имѣнія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ ка заключенію, что и къ заложеннымъ въ городскомъ кредитномъ обществѣ имуществамъ должно быть примѣняемо правило, содержащееся въ ст. 1100 Устава Гражд. Суд. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, съ какого именно времени собственникъ заложеннаго въ обществѣ имѣнія лишается права заключать договоры по этому имѣнію подъ страхомъ уничтоженія ихъ по просьбѣ общества или покупщика, такъ какъ на основаніи устава общества неисправному должнику не посылается повѣстки объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе. Изъ соображенія ст. 1095 Уст. Гр. Суд. съ стат. 1099 и 1100 оказывается, что должникъ лишается права заключать договоры по имѣнію съ того дня, когда ему сдѣлалось извѣстнымъ, что на его имѣніе обращено взысканіе. Этотъ день въ отношеніи заложенныхъ въ городскомъ кредитномъ обществѣ имѣній совпадаетъ съ неуплатою въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и платежей, такъ какъ послѣ первой просрочки общество публикуетъ о назначеніи имущества въ продажу и, не ожидая истеченія установленнаго въ 1095 ст. Уст. Гражд. Судопр. двухмѣсячнаго срока, приступаетъ къ повѣркѣ оцѣночной описи имѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоры по заложеннымъ въ городскомъ кредитномъ обществѣ имѣніямъ могутъ быть уничтожены по просьбѣ общества или покупщика съ публичнаго торга, если они клонятся къ ихъ вреду и если они заключены должникомъ послѣ просрочки слѣдующихъ обществу платежей. Между тѣмъ, изъ установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что 1 марта 1871 г. наступилъ по дому Камюза срокъ платежа процентовъ и погашенія въ городское кредитное общество; что какъ въ этотъ срокъ, такъ и въ теченіе 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ, по 1-е іюля 1871 года, платежъ этотъ не былъ произведенъ; что 11 августа 1871 года Камюза заключилъ съ Кастильономъ арендный договоръ по дому и что затѣмъ этотъ домъ былъ проданъ съ публичнаго торга 2-го ноября 1871 года и купленъ Михайловымъ. Примѣняя къ этимъ обстоятельствамъ дѣла установленное выше начало и имѣя въ виду, что договоръ Камюза съ Кастильонамъ признанъ Судебною Палатою клонящимся ко вреду Михайлова, каковой выводъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата правильно признала договоръ Камюза съ Кастильономъ необязательнымъ для Михайлова. Третьимъ кассаціоннымъ поводомъ указывается нарушеніе 1099 ст. Уст. Гр. Суд., и 541 и 542 ст. I ч. X Т., но и это указаніе не можетп быть

признано основательнымъ, потому что Судебная Палата не сказала, что Камюзъ не имѣлъ вообще права извлекать доходъ изъ заложеннаго въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ дома послѣ просрочки платежа, а признала, что Камюзъ не имѣлъ права заключать арендный договоръ во вредъ покупщику имѣнія, слѣдовательно, не нарушила смысла 541 и 542 ст. Зак. Гражд., а, напротивъ, поступила согласно точному разуму 1100 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до ст. 1099 Уст. Гр. Суд., то и эта статья не нарушена Палатою, такъ какъ посылка заемщикамъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества установленныхъ 1095 и 1099 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣстокъ необязательна для общества, и, слѣдовательно, срокомъ, съ котораго собственникъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ обществѣ, ограничивается въ правѣ распоряженія онымъ, долженъ служить не день врученія повѣстки, а какой-либо другой моментъ. Такимъ моментомъ, примѣнительно къ 1095 ст. Уст. Гр. Суд., надлежитъ считать день просрочки платежа, съ котораго начинается теченіе льготныхъ мѣсяцевъ (68 § устава городского кредитнаго общества), а договоръ Камюза съ Кастильномъ заключенъ не только въ то время, когда заемъ Камюза былъ въ неисправности, но даже и послѣ истеченія льготнаго срока. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Кастильона оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

543.—1875 г. мая 29 го дня. *По прошенію купца Константина Березина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

22 марта 1871 г. Таганрогскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Аспазіи Ивановой 4142 руб. 50 коп. въ пользу ротмистра Эвергета Иванова, о чемъ и выдалъ повѣренному сего послѣдняго, купцу Березину, исполнительный листъ 21 декабря 1871 года. 31 декабря 1871 года Эвергетъ Ивановъ учинилъ на исполнительномъ листѣ надпись о томъ, что онъ по листу тому 4142 рубля 50 коп. предоставляетъ право получить купцу Березину, отъ котораго всю ту сумму наличными деньгами сполна получилъ. Подпись Иванова подъ сею надписью засвидѣтельствована того же 31 декабря 1871 г. нотаріусомъ. 12 января 1872 года судебный приставъ привелъ означенное рѣшеніе въ исполненіе, но денегъ Березину не выдалъ, а представилъ оныя въ Таганрогскій Окружный Судъ вслѣдствіе того, что Окружный Судъ, получивъ отношеніе Таганрогскаго коммерческаго суда отъ 17 декабря 1871 года о невыдачѣ Иванову взыскиваемыхъ съ Аспазіи Ивановой денегъ и наложеніи на оныя, въ силу 639 и 954 ст. Уст. Гражд. Суд., ареста, по случаю присужденія съ Иванова въ пользу Деллапорта 1500 рублей съ неустойкою, далъ знать судебному приставу о содержаніи такого требованія коммерческаго суда, по опредѣленію своему, состоявшемуся 20 декабря 1871 года. На невыдачу денегъ судебнымъ приставомъ Березинъ жаловался сперва Окружному Суду и потомъ Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла, что хотя Окружный Судъ при разрѣшеніи требованія коммерческаго суда дѣйствовалъ несогласно съ правилами 602, 607, 631 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд., но что тѣмъ не менѣе жалоба Березина за невыдачу ему взысканныхъ съ Аспазіи Ивановой денегъ, какъ ему принадлежащихъ въ собственность, не можетъ подлежать удовлетворенію потому, что, по 926 ст. Уст. Гражд. Суд., исполнительный листъ выдается только по желанію тяжущихся, на собственное его имя, съ обозначеніемъ такового прежде подписи предсѣдателя суда (ст. 927); что по этому исполнительному листу существуютъ обязательныя отношенія только между тяжущимися лицами, истцомъ и отвѣтчикомъ; что если допустить возможность передачи правъ своихъ по исполнительному листу третьему лицу, то это третье лицо должно, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, заявленныя имъ на имущество, независимо отъ истца и отвѣтчика, права отыскивать общимъ исковымъ порядкомъ (665 и 666 ст. Уст. Гражд. Судопр.) на основаніи правилъ

Гражданскаго Судопроизводства. Посему и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 494, Палата 9-го августа 1872 г. опредѣлила: частную жалобу Березина оставить безъ уваженія. 15 сентября 1872 года Березинъ предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за нимъ права собственности на деньги 4142 руб. 50 копеекъ, взысканныя съ Аспазіи Ивановой по переданному ему по надписи Иванова исполнительному листу и таковыя выдать ему; отвѣтчиками по сему иску онъ указалъ Иванова и Деллапорта. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 11-го января 1873 года отказалъ Березину въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: исполнительный листъ заключаетъ въ себѣ сущность рѣшенія Суда (прил. къ 927 и 4 п. 701 стат. Уст. Гражд. Суд.), сущность каждаго изъ судебныхъ исковыхъ рѣшеній есть опредѣленіе правъ одной или нѣсколькихъ сторонъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и обязанности противной стороны, ибо судъ постановляетъ рѣшенія лишь о предъявленныхъ сторонами требованіяхъ (706 ст. Уст. Гражд. Суд.). Вышеприведенныя законоположенія приводятъ къ тому конечному результату, что исполнительный листъ есть документъ, по которому опредѣляются лишь права одной стороны, въ пользу которой выражена сущность рѣшенія, или же право съ одной и обязанность съ другой стороны, противъ которой сущность рѣшенія, подлежащаго исполненію, судомъ постановлена, то есть что по исполнительному листу существуютъ обязательныя отношенія лишь между истцомъ и отвѣтчикомъ по одному и тому же дѣлу, окончательное осуществленіе которыхъ, уже по приведеніи въ исполненіе рѣшенія, можетъ представлять вещное право лица, въ пользу котораго сдѣлано исполненіе по исполнительному листу; съ этого лишь момента начинается полное владѣніе (а слѣдовательно, и распоряженіе) того же лица присужденнымъ ему и осуществленнымъ уже на дѣлѣ правомъ; до приведенія же въ исполненіе исполнительнаго листа онъ самъ по себѣ не можетъ быть причисленъ ни къ одному изъ родовъ имуществъ, праго распоряженія которыми предоставлено закономъ лишь юридическимъ фактическимъ владѣльцамъ, т.-е. законно осуществившимъ свои права въ дѣйствительности; таковъ, напр., законъ объ отреченіи отъ наслѣдства (1255 ст. Т. Хч. I). Переуступка же полученія по исполнительному листу лишь по надписи на оном не можетъ быяь также признаваема передачею иска, такъ какъ передача правъ на оный со всѣми его послѣдствіями можетъ быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ по переказному документу. Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія и на могущую быть оборотную сторону подобныхъ переуступокъ полученій по исполнительнымъ листамъ, существо которыхъ было бы законною уловкою для сокрытія имущества тѣмъ лицомъ, въ пользу котораго приводится въ исполненіе судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу. Посему и признавая, что истецъ Березинъ хотя и купилъ право собственности 4142 рублей 50 копеекъ, которые должны быть взысканы по исполнительному листу въ пользу Эвергета Павлова Иванова, но купля эта не можетъ быть признана законною уже потому, что продавецъ еще не былъ полнымъ владѣльцемъ (534 стат. Тома X части 1) продаваемаго имъ имущества и, слѣдовательно, не имѣлъ права продавать то, чего онъ еще не имѣлъ. По апелляціи Березина Одесская Судебная Палата нашла, что изложенныя въ рѣшеніи Таганрогскаго Окружнаго Суда основанія, по которымъ судъ сей отказалъ въ искѣ Березину, правильны и съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ рѣшеніи суда узаконеніями согласны, а возраженія и доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ Березина, не заслуживаютъ уваженія. По силѣ 706 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылаются; но ни 706, ни другія статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства не воспрещаютъ суду приводить въ основаніе своего рѣшенія соображенія и неприведенныя тяжущимися, а тѣмъ болѣе такія, которыя вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ; въ настоящемъ случаѣ самое исковое требованія Березина

основано на представленномъ къ дѣлу исполнительномъ листѣ, выданномъ Иванову и проданномъ Березину по надписи; посему возраженіе апеллятора о томъ, что суду не было необходимости возбуждать вопросы о значеніи исполнительнаго листа и способѣ передачи онаго, какъ невозбужденныхъ сторонами, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. По силѣ 927 ст. Уст. Гр. Суд., исполнительный листъ составляется по приложенной къ сей статьѣ формѣ, и въ исполнительномъ листѣ прежде подписи предсѣдателя суда означается, кому именно исполнительный листъ выданъ, а по силѣ 935, 938 и 948 ст. того же Уст. избраніе одного или нѣсколькихъ способовъ приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю, который представляетъ исполнительный листъ предсѣдателю Окружнаго Суда для назначенія судебнаго пристава, и право указывать способы взысканія законъ предоставляетъ также взыскателю. Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній при отсутствіи въ Уст. Гр. Суд. какого-либо указанія о порядкѣ передачи исполнительныхъ листовъ приводитъ къ заключенію, что передача исполнительныхъ листовъ и продажа оныхъ должны быть признаны несогласными съ Уставомъ. Повѣренный апеллятора, Березинъ, въ подтвержденіе возможности передачи исполнительныхъ листовъ, ссылается на рѣшеніе Гражданск. Кас. Департ. Правит. Сената 1871 г. № 956, но въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ нашелъ, что исполнительный листъ, выданный на взысканіе присужденной судебнымъ рѣшеніемъ суммы, составляетъ документъ, удостовѣряющій право того лица, которому онъ выданъ, на полученіе съ другого извѣстной суммы; относительно же передачи исполнительнаго листа, съ правомъ требовать по оному исполненія, лицу стороннему, коему не присуждено исполненіе, въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ ничего не упоминаетъ, посему и ссылка повѣреннаго Березина на то рѣшеніе не имѣетъ значенія. По симъ соображеніямъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 19 мая 1873 года опредѣлила: рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. По состоянію этого рѣшенія Палаты, Окружный Судъ 25 октября 1873 года опредѣлилъ: взыскать въ коммерческій судъ взысканные съ Ивановой 4142 р. Купецъ Березинъ принесъ на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ оное отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 927, 935, 938, 948 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., 402, 416, 417, 418, 419 и 710 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Березинъ нарушеніе вышеисчисленныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ, что ни въ одной изъ приведенныхъ Палатою статей, т. е. 927, 935, 938 и 948 ст. Уст. Гр. Суд., не говорится о томъ, возможно ли или невозможно выданный по правиламъ этихъ статей исполнительный листъ передать отъ одного лица другому, и потому неправильно Палата заключила, что точный смыслъ сихъ статей приводитъ къ тому заключенію, что передача исполнительныхъ листовъ невозможна, и ей слѣдовало, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться къ общему смыслу законовъ о правѣ и постановить рѣшеніе по смыслу этихъ законовъ; по общему же закону о правѣ (402, 416, 417, 418, 419 и 710 ст. Т. X ч. I) денежные иски составляютъ собственность истца и считаются имуществомъ движимымъ, и, слѣдовательно, Ивановъ имѣлъ полное право продать, а онъ, кассаторъ, купить посредствомъ надписи на исполнительномъ листѣ присужденный Иванову искъ 4142 руб. 50 к. Изъ дѣлъ Правительствующаго Сената оказывается, что вопросъ о передачѣ исполнительнаго листа постороннему лицу по надписи отъ того, кому оный выданъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (рѣш. Правит. Сен. 31 января и 30 апрѣля 1875 года по дѣлу Непринцева съ Панковскою), и Правительствующій Сенатъ призналъ, что, по 727 ст. Т. X ч. I и 154—157 ст. Нот. Полож., акты о передачѣ права собственности на недвижимыя имѣнія подлежатъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ, и потому, очевидно, право собственности на присужденное судебнымъ рѣшеніемъ недвижимое имѣніе не можетъ быть отчуждено передачею выданнаго по сему рѣшенію исполнительнаго листа безъ совершенія крѣпостного акта; что, по 402 ст. Т. X ч. I, заемныя письма и обязательства вся-

каго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, а по 2058 ст. заемныя письма безъ залога могутъ и безъ согласія должника быть передаваемы по передаточнымъ надписямъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 2059, 2060 и 2061 ст., слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что при допущеніи закономъ передачи заемныхъ обязательствъ не можетъ быть запрещена передача исполнительныхъ листовъ по судебнымъ рѣшеніямъ о присужденіи взысканія по такимъ обязательствамъ, и признаніе противнаго равнялось бы установленію ничѣмъ неоправдываемаго правила, по которому отъ лица, владѣющаго заемнымъ обязательствомъ, а вмѣстѣ съ таковымъ и правомъ передачи онаго, сіе послѣднее право его на самое обязательство, бывшее до судебнаго рѣшенія спорнымъ, стало, по постановленію онаго, безспорнымъ, т.-е. такого закона, который уменьшалъ бы объемъ права за то, что оно подверглось судебному обсужденію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о признаніи недѣйствительною передаточной надписи на исполнительномъ листѣ, выданномъ на взысканіе денегъ по заемному обязательству, неправильно и несогласно съ 402 и 2058 ст. Т. X ч. I. Такимъ образомъ, по смыслу приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената слѣдуетъ, что передача исполнительнаго листа стороннему лицу по надписи отъ того, кому присуждено исполненіе, не воспрещена закономъ въ той мѣрѣ, въ какой присужденное взысканіе или исполненіе, по свойству своему допускаетъ отчужденіе одностороннее (безъ согласія другой стороны) и безъ совершенія другого установленнаго акта (купчей крѣпости, дарственной записи и т. п.). Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ исполнительный листъ, переданный Ивановымъ Березину по надписи, былъ выданъ Иванову на взысканіе съ вдовы Аспазіи Ивановой денежной суммы, т. е. на такое взысканіе, которое, по свойству своему, какъ принадлежащее, по силѣ 402 ст. Т. X ч. I, къ имуществамъ движимымъ, можетъ быть передаваемо по усмотрѣнію собственника, безъ согласія другой стороны и безъ совершенія какого либо крѣпостного или явочнаго акта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата признаніемъ вообще передачи исполнительныхъ листовъ недопускаемою Судебными Уставами нарушила 402 ст. Т. X ч. I, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

544.—1875 г. мая 29 го дня. *По прошенію купчихи Мени Бергъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

17 августа 1871 года купчиха Меня Бергъ предъявила въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ купца Дахнова, какъ съ поручителя по векселю *), выданному купцомъ Безпаловымъ купцу Нейману 29 марта 1860 г. въ суммѣ 1000 р. и переданному Нейманомъ умершему мужу Ицкѣ Бергъ, послѣ котораго истица состоитъ наслѣдницею по духовному завѣщанію. По отказѣ въ искѣ семъ Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ, дѣло по апелляціи Мени Бергъ поступило въ Одесскую Судебную Палату, которая нашла, что купчиха Меня Бергъ по векселю въ 1000 руб., выданному 29 марта 1860 года купцомъ Иваномъ Безпаловымъ купцу Соломону Нейману, а отъ сего послѣдняго перешедшему къ мужу Мени Бергъ, послѣ котораго она осталась наслѣдницею всего его имущества, и протестованному въ установленномъ порядкѣ, предъявила 17 августа 1871 г. въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ поручителю на томъ векселѣ, купцу Якову Дахнову, за признаніемъ векселедателя Безпалова несостоятельнымъ по опредѣленію Симферопольскаго Окружнаго Суда 24 октября 1870 г. На основаніи 635 ст. XI Т. Уст. о век., поручители на векселѣ отвѣтствуютъ по оному въ случаѣ несостоятельности векселедателя, но изъ настоящаго

*) Вексель представленъ въ копіи по случаю утраты подлинника въ Симферопольскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи.

дѣла усматривается, что Безпаловъ въ отношеніи къ платежу собственно по вышеозначенному векселю не можетъ считаться несостоятельнымъ, такъ какъ въ обезпеченіе платежа по векселю этому при продажѣ въ 1863 году имѣнія Безпалова генералъ-лейтенанту Рудзевичу наложено на то имѣніе, съ согласія покупщика, запрещеніе; хотя же истица и указываетъ на постановленіе Симферопольскаго городского полицейскаго управленія, состоявшееся 11 октября 1869 г., коимъ, по случаю принятія на себя поручительства по тому же векселю Тисовымъ, Цаплею и Вѣтвицкимъ, заключено снять установленнымъ порядкомъ упомянутое запрещеніе съ имѣнія генерала Рудзевича, но по дѣлу не видно и истицею доказательствъ не представлено, чтобы означенное постановленіе полицейскаго управленія, состоявшееся послѣ уже введенія въ Таврической губерніи Судебныхъ Уставовъ 1874 г., было приведено въ исполненіе и чтобы вслѣдствіе онаго снято было упомянутое запрещеніе, обезпечивающее долгъ Безпалова по векселю. Въ виду сего не представляется основанія считать Безпалова несостоятельнымъ ко взысканію по сему вексельному долгу, а затѣмъ, на основаніи 635 ст. Уст. Векс., взысканіе это не подлежитъ обращенію на поручителя Дахнова. Что же касается жалобы Мени Бергъ на то, что Окружный Судъ, отказавъ въ обращеніи взысканія ея по сему дѣлу на Дахнова, тѣмъ самымъ отмѣнилъ опредѣленіе свое 16 октября 1871 г., коимъ оставленъ безъ уваженія отводъ, заявленный со стороны Дахнова по 2 и 3 п.п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба ея въ семъ отношеніи представляется неосновательною, такъ какъ, по силѣ 791 ст. Уст. Гр. Суд., частныя опредѣленія суда могутъ быть измѣняемы онымъ при окончательномъ рѣшеніи дѣла. По вышеизложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, 22 декабря 1871 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. Купчиха Меня Бергъ принесла на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ оное отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 571 и 573 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. Т. X ч. I и 635 ст. Т. XI Уст. о векс.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Меня Бергъ нарушеніе вышеприведенныхъ въ ея кассаціонной жалобѣ законовъ объясняетъ тѣмъ, что: 1) со стороны ея, истицы, представлены были всѣ неопровержимыя данныя къ подкрѣпленію иска съ поручителя Дахнова по векселю Безпалова, а именно: долговое обязательство съ поручительствомъ на ономъ Дахнова и копія опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи векселедателя Безпалова несостоятельнымъ, тогда какъ съ противной стороны въ доказательство освобожденія Дахнова полицейскимъ управленіемъ отъ поручительства представлено въ копіи опредѣленіе управленія отъ 11 октября 1869 года, которое, какъ состоявшееся уже послѣ введенія въ Таврической губерніи Судебныхъ Уставовъ, не можетъ имѣть никакого законнаго значенія и, слѣдовательно, неосновательно требуетъ Палата отъ просительницы еще доказательства того, что запрещеніе съ имѣнія Рудзевича снято; во-2-хъ) за выполненіемъ ею, истицею, вполнѣ требованія 635 ст. Уст. о векс., Палата не могла основывать свое рѣшеніе лишь на одномъ предположеніи, что, быть можетъ, не снято еще запрещеніе, о чемъ надлежало доказать отвѣтчику, и въ-3-хъ) Палата приняла во вниманіе побочное обстоятельство—запрещеніе на имѣніе Рудзевича, вопреки 1536 ст. Т. X ч. I. Сообразивъ сіи доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не признала возможнымъ взысканіе по векселю объявленнаго несостоятельнымъ Безпалова обратить согласно 635 ст. Т. XI Уст. о векс., на поручителя по Безпаловѣ, Дахнова, потому что Безпаловъ въ отношеніи платежа собственно по векселю не можетъ считаться несостоятельнымъ, такъ какъ въ сбезпеченіе платежа по векселю этому при продажѣ въ 1863 г. имѣнія Безпалова генералъ-лейтенанту Рудзевичу наложено на то имѣніе, съ согласія покупщика, запрещеніе, и хотя истица сослалась на постановленіе Симферопольскаго городского полицейскаго управленія 11 октября 1869 года, коимъ, по случаю принятія на себя поручительства по тому же векселю Тисовымъ, Цаплею и Вѣтвицкимъ, заключено снять установленнымъ порядкомъ упомянутое запрещеніе

съ имѣнія генерала Рудзевича, но по дѣлу не видно и истицею доказательствъ не представлено, чтобы означенное постановленіе полицейскаго управленія, состоявшееся послѣ уже введенія въ Таврической губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., было приведено въ исполненіе и чтобы вслѣдствіе онаго снято было упомянутое запрещеніе, обезпечивающее долгъ Безпалова по векселю. Такимъ образомъ, Палата отказала въ искѣ съ поручителя по векселедателѣ на томъ основаніи, что сей послѣдній не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ къ платежу по векселю, такъ какъ платежъ сей обезпеченъ запрещеніемъ, наложеннымъ на имѣніе его, проданное генералу Рудзевичу, и что возраженіе истицы о снятіи сего запрещенія не доказано, ибо хотя постановленіемъ Симферопольскаго городского полицейскаго управленія 11 октября 1869 г. заключено снять съ имѣнія Рудзевича запрещеніе, но истица не доказала, чтобы это постановленіе полицейскаго управленія, состоявшееся уже послѣ введенія въ Таврической губерніи Судебныхъ Уставовъ, было приведено въ исполненіе и чтобы снято было упомянутое запрещеніе. Принимая во вниманіе, что постановленіе полицейскаго управленія 11 октября 1869 г. было представлено къ дѣлу отвѣтчикомъ; что хотя постановленіемъ симъ заключено снять запрещеніе съ имѣнія Рудзевича, обезпечивающее взысканіе Бергъ, но истица опровергала это постановленіе, какъ состоявшееся въ полиціи уже послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, когда полиція не имѣла права рѣшать подобнаго рода дѣла, и посему Палата, признавъ, что представленная къ дѣлу копія сего постановленія полиціи, состоявшагося послѣ введенія въ Таврической губерніи Судебныхъ Уставовъ, не доказываетъ само по себѣ, чтобы запрещеніе дѣйствительно было снято съ имѣнія Рудзевича, совершенно правильно признала, что обстоятельство это слѣдовало доказать истицѣ, ибо сія послѣдняя домогалась взыскать по векселю деньги съ поручителя именно потому, что векселедатель несостоятеленъ къ платежу и посему ей же надлежало доказать, что имѣніе должника, обезпечивающее ея взысканіе и перешедшее къ Рудзевичу, дѣйствительно освобождено отъ наложеннаго на оное запрещенія, каковое обстоятельство, какъ выше сказано, не могло считаться доказаннымъ представленною отвѣтчикомъ копіею постановленія полиціи, признаваемаго самою истицею недѣйствительною. Посему, находя, что Палата въ семъ отношеніи не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., что 571 и 573 ст. Уст. не могли быть нарушены Палатою, ибо Палата отказала во взысканіи съ поручителя не вслѣдствіе признанія заявленнаго имъ отвода уважительнымъ, а потому, что самъ должникъ не можетъ считаться несостоятельнымъ ко взысканію по вексельному долгу истицѣ, въ каковомъ только случаѣ 635 ст. Уст. Векс. допускаетъ обращеніе взысканія по векселю на поручителя; что принявъ во вниманіе запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе платежа истицѣ по векселю Безпалова на имѣніе Рудзевича при покупкѣ онаго симъ послѣднимъ отъ Безпалова, Палата ни въ чемъ не нарушила 1536 ст. Т. X ч. I, ибо запрещеніе сіе никакъ не можетъ въ данномъ случаѣ составлять побочнаго обстоятельства, такъ какъ отъ существованія или несуществованія онаго прямо зависитъ признаніе Безпалова состоятельнымъ или несостоятельнымъ къ платежу истицѣ по векселю, а слѣдовательно, и привлеченіе къ отвѣтственности или освобожденіе отъ оной поручителя,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Мени Бергъ не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить сію жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

545.—1875 г. мая 29-го дня. *По прошенію крестьянина Емельяна Кашина объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу крестьянина Емельяна Кашина, ходатайствующаго объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ него въ пользу дѣда его, Дія Кашина, 170 руб., по объясненію послѣдняго, отданныхъ имъ на сохраненіе внуку своему, Правительству-

ющій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2111 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго, и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, составленную по правиламъ, въ означенной статьѣ установленнымъ. Въ слѣдующей же 2112 ст. указаны случаи, когда письменный актъ въ принятіи поклажи не требуется. Въ настоящемъ дѣлѣ расписки пріемщика не представлено, и онъ отрицалъ полученіе поклажи, а о томъ, чтобы отдача на сохраненіе денегъ послѣдовала при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 2112 ст. Зак. Гр., со стороны истца не заявлено. Но Мировой Съѣздъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію единственно, какъ сказано въ рѣшеніи его, на основаніи „трогательнаго“ объясненія истца, и тѣмъ нарушилъ приведенную 2111 статью. Принимая во вниманіе, что, по руководству 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи, опредѣляя по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановляютъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, и что настоящее рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ явное противорѣчіе съ приведеннымъ выше закономъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда, 4 марта 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 2111 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

546.—1875 года мая 29-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Хановой объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора П. А. Муллovъ).

Вольскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску мѣщанки Маріи Хановой съ мѣщанина Ивана Самойлова 200 р. убытковъ, причиненныхъ возбужденіемъ противъ нея уголовнаго преслѣдованія за передачу третьему лицу для взысканія оплаченнаго, будто-бы, долгового обязательства отвѣтчика, въ каковомъ обвиненіи истица оправдана, отказалъ въ этомъ искѣ на основаніи 782 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Самойловъ былъ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ того дѣянія, въ которомъ онъ обвинялъ Ханову, и самое обвиненіе не было признано недобросовѣстнымъ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, постановленнаго по настоящему дѣлу 8 января 1874 г., проситъ истица Ханова, доказывая неправильное примѣненіе означенной 782 ст. и утверждая, что надлежало Съѣзду руководствоваться ст. 781 приведеннаго Устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ханова отыскиваетъ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ ей Самойловымъ неосновательнымъ возбужденіемъ противъ нея судебнаго преслѣдованія. По смыслу ст. 122 и 780 Уст. Уг. Суд., вознагражденіе оправданному подсудимому за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду, опредѣляется при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Медяника (1873 г. № 126) разъяснено, что только судъ, постановляющій приговоръ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи, можетъ сдѣлать опредѣленіе о гражданскихъ послѣдствіяхъ сего обвиненія, какъ при признаніи виновности подсудимаго, такъ и въ случаѣ его оправданія, и что только этотъ же судъ можетъ разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать обвиненіе добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ. Въ виду такого разъясненія настоящій искъ не подлежалъ разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Но такъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда требованіе Хановой оставлено безъ удовлетворенія, и, слѣдовательно, ошибочное направленіе, данное сему дѣлу, не имѣло никакихъ послѣдствій, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, а потому, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Хановой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

547.—1875 года апрѣля 24 и мая 29 чиселъ. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго крестьянина Андрея Рыбакова, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, и 2) купца Соломона Юдина объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному 11 февраля 1869 года купцомъ Соломономъ Юдинымъ съ купцомъ, нынѣ крестьянином, Андреемъ Рыбаковымъ, послѣдній обязался своими рабочими, матеріалами и инструментами произвести земляныя работы на участкѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги примѣрно до 31000 куб. саж. насыпей и выемки (п. 1). Эти работы Рыбаковъ долженъ сдѣлать во всемъ согласно кондиціямъ и контракта Юдина съ строителями той дороги (п. 2). За каждую кубическую сажень земли, показанную по правиламъ, какъ за насыпи, такъ равно и за выемки, Юдинъ имѣетъ платить Рыбакову по 1 руб. 40 коп. (п. 5). За дерновку, корчевку и планировку Рыбаковъ получитъ полную плату, опредѣленную въ контрактѣ его съ строителями, за исключеніемъ 15 процентовъ въ пользу Юдина (п. 9). Плата Рыбакову денегъ должна быть производима Юдинымъ по количеству сдѣланныхъ работъ, по полученіи квитанцій отъ инженеровъ, съ удержаніемъ 10%, которые будутъ выданы Рыбакову при совершенномъ окончаніи работъ и сдачѣ таковыхъ строителямъ (п. 10). За нарушеніе съ чьей-либо стороны контракта опредѣленъ штрафъ въ 3000 рублей, а контрактъ остается въ силѣ (п. 12). Другимъ контрактомъ, заключеннымъ съ Юдинымъ 8 сентября 1869 года, Рыбаковъ принялъ на себя производство земляныхъ работъ на Бѣжецкой станціи примѣрно до 3500 куб. саж. выемки и насыпи, а Юдинъ обязался уплатить ему за каждую сажень по 1 рублю 40 коп. Въ 1870 году 3 іюня, по довѣренности Рыбакова, присяжный повѣренный Савицкій подалъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ: 1) что изъ суммы, выданной вѣрителемъ его конторою Юдина за принятыя отъ него и показанныя по расчетной книжкѣ земляныя работы, произведенныя съ мая по октябрь 1869 года, удержано до окончанія работъ 10% со всей суммы, а именно 5710 рублей 30 коп., которые подлежатъ возврату; 2) что за работы, не вошедшія въ расчетную книжку, какъ видно изъ представленныхъ вѣдомостей, на сумму 18372 руб. 40 коп., Рыбаковъ получилъ частями: по книжкѣ 8719 руб. и по распискѣ за зимнія поденныя работы 665 р. 15 к., всего 9383 руб. 15 коп., и затѣмъ остается неуплаченныхъ 8989 руб. 25 коп., и 3) что Юдинъ нарушилъ условія несвоевременнымъ расчетомъ съ Рыбаковымъ и передачею строителямъ дороги подготовленной рабочими истца обдерновки полотна. Потому Савицкій просилъ судъ о взысканіи съ Юдина недоплаченныхъ за работы 8989 рублей 25 коп., удержанныхъ 5710 руб. 30 коп. съ % на эти двѣ суммы со дня предъявленія иска, а также неустойки 3000 руб, причемъ въ исковомъ прошеніи объяснено: 1) что съ мая по октябрь 1869 года конторою Юдина принято отъ Рыбакова земляныхъ работъ 40248 куб. саж. на сумму 57046 р. 54 коп., а въ послѣднихъ мѣсяцахъ того же года на 18372 руб. 40 коп., т.-е. всего на 75418 рублей 94 коп., и 2) что Рыбаковъ выработалъ до 100171 рабочихъ дней, которые по контрактной цѣнѣ (80 коп. за день) составляютъ сумму до 80136 руб. 80 коп., а съ зимними работами 81858 р. 40 коп., слѣдовательно, плата по числу рабочихъ, ежедневный нарядъ и учетъ коихъ производили техники, соотвѣтствуетъ той цѣнѣ, въ которую обошлось земляное полотно на 15½ верстахъ, участокъ Рыбакова составлявшихъ, то-есть 80420 рублей 60 коп. Поэтому въ томъ и другомъ случаѣ нельзя не признать расчета вѣрнымъ. При исковой представлены: а) оба контракта; б) расчетная книжка, выданная Рыбакову изъ конторы Юдина; в) двѣ составленныя истцомъ вѣдомости лѣтнихъ и зимнихъ земляныхъ работъ, въ которой нѣкоторыя работы исчислены въ кубическихъ саженяхъ, а другія въ рабочихъ дняхъ; г) составленная имъ же общая вѣдомость лѣтнихъ и зимнихъ рабочихъ дней и д) разныя другія бу-

маги. Затѣмъ во время производства дѣла представлены: а) контрактъ, заключенный Юдинымъ съ строителями желѣзной дороги 31 декабря 1868 г., въ 23 п. коего объяснено, что расчетъ по произведеннымъ работамъ и уплату за нихъ Юдинъ долженъ получать ежемѣсячно по квитанціи производителя работъ; б) составленное истцомъ объясненіе къ расчету, въ которомъ работы исчислены на кубическія сажени, а въ отдѣльной части онаго за октябрь, ноябрь и декабрь 1869 года по количеству рабочихъ дней; в) переписка конторы Юдина съ конторою строителей и съ начальникомъ 4 участка дороги и проч. Въ прошеніяхъ-же, поданныхъ Окружному Суду 17 декабря 1870 г. и 23 февраля 1871 г., Савицкій, въ первомъ изъ нихъ объясняя, что Юдинъ во вредъ Рыбакову уничтожилъ договоръ свой съ строителями дороги, просилъ: опредѣлить цѣны за земляныя работы, согласно удостовѣренію конторы строителей, по 1 руб. 70 коп. за кубическую сажень, а во второмъ приводилъ, что людьми Рыбакова отработано въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1869 года 350530 рабочихъ дней и что искъ его подтверждается тремя способами, а именно: 1) документами, истребованными отъ конторы строителей, доказывающими, что сумма, требуемая Рыбаковымъ по числу его рабочихъ, соразмѣрна съ суммою, выданною Юдину строителями; 2) табелью инженера Суховецкаго и вѣдомостями главной конторы о поденныхъ рабочихъ Рыбакова, по которымъ причитается ему сумма свыше той, какую онъ требуетъ, и 3) выпискою изъ рабочихъ книжекъ и вѣдомостями о поденныхъ рабочихъ. Сверхъ того, Савицкій въ упомянутыхъ прошеніяхъ ходатайствовалъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчиковъ, строителей желѣзной дороги. Повѣренный Юдина, купецъ Гутцайтъ, возражая противъ иска Рыбакова, объяснилъ: что Рыбаковымъ не исполнены всѣ лежавшія на немъ работы; что онъ требуетъ отъ Юдина особой платы, независимо отъ покубичнаго вознагражденія, за такія работы, которыя не было условлено оплачивать особымъ вознагражденіемъ; что Юдинъ выплатилъ Рыбакову все причитавшееся послѣднему за работы и рабочихъ даже съ излишкомъ; что рабочіе Рыбакова, за которыхъ истецъ требуетъ поденную плату, исполняли контрактныя, а не сверхъ-контрактныя работы; что Юдинъ и его уполномоченные не требовали письменно поставки рабочихъ отъ Рыбакова для сверхъ контрактныхъ работъ; что Рыбаковъ уже предъявлялъ у Мирового Судьи искъ о деньгахъ за зимнихъ рабочихъ, но въ этомъ искѣ ему отказано, и что вообще цыфра иска его не подкрѣплена надлежащими доказательствами. На рѣшеніе Окружнаго Суда, постановленное 30 го сентября и 7 октября 1871 г., коимъ отказано въ искѣ Рыбакова, присяжный повѣренный Савицкій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильность этого рѣшенія, объяснялъ, между прочимъ, что въ засѣданіи суда, происходившемъ 30 сентября, онъ, Савицкій, просилъ Окружный Судъ сдѣлать расчетъ по числу рабочихъ дней, такъ какъ въ послѣдніе три мѣсяца 1869 года и самъ Юдинъ разсчитывался съ строителями дороги по числу поденныхъ работъ и такъ какъ требованіе подобнаго расчета заявлено было въ исковомъ прошеніи, причемъ, онъ Савицкій, согласился считать цѣну рабочаго дня по 80 коп. По такому расчету оказывается, что рабочихъ дней Рыбакова въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, не считая конныхъ дней, было 28437 дней, на сумму по 80 коп. въ день, 22749 руб. 60 коп., а за скидкою въ пользу Юдина 15 процентовъ, составляющихъ 3412 рубл. 44 коп., причитается истцу, по расчету поденными днями, 19337 руб. 16 коп. Изъ расчетной книжки Рыбакова видно, что внесены въ нее работы на двухъ участкахъ: по первому изъ нихъ, за время съ мая по октябрь, 33307 куб. саж., расчетъ сдѣланъ по 1 руб. 40 коп. на сумму 46629 руб. 80 коп., и на второмъ (Бакаревскомъ) участкѣ, за августъ и сентябрь 6986 куб. саж., разсчитанныя Юдинымъ по 1 руб. 50 коп. на сумму 10479 рубл., всего по обоимъ участкамъ на 57108 руб. 80 коп. Но Юдинымъ уплачено по расчетной книжкѣ за работы 60055 руб. 24 коп. Поэтому окажется выданныхъ по книжкѣ, въ счетъ незаписанныхъ въ нее октябрьскихъ работъ, 2946 рубл. 44 к. Вычитая эту сумму изъ суммы, слѣдующей Рыбакову за октябрь, ноябрь и декабрь по числу рабочихъ дней, 19337 руб. 16 коп., дѣйствительно слѣдуетъ ему получить 16390 рублей 72 коп. А какъ Рыбаковъ ограничилъ свой

искъ суммою 14699 руб. 55 коп., то нельзя не убѣдиться въ правильности исковаго требованія, къ которому Рыбаковъ присоединилъ 3000 руб. за неустойку, по 12 пун. договора 11 февраля 1869 г., какъ необходимое послѣдствіе несвоевременнаго расчета за работы. Посему апелляторъ, сводя обѣ показанныя въ исковомъ прошеніи суммы—8989 руб. 25 к. и 5710 руб. 30 к.—въ одну общую сумму 14699 руб. 55 коп., просилъ эту послѣднюю сумму присудить вѣрителю его, Рыбакову, съ процентами за земляныя работы, имъ произведенныя, и 3000 руб. неустойки. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что Рыбаковъ ищетъ съ Юдина 8989 руб. 25 к., недоплаченныхъ за выставленныхъ имъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1869 г. рабочихъ для постройки Рыбинско Бологовской желѣзной дороги; 2) что фактъ поставки этихъ рабочихъ, а равно и то, что ими въ указанное время на самомъ дѣлѣ были производимы означенныя работы, удостовѣряется представленными въ контору строителей инженеромъ Суховецкимъ и повѣреннымъ Юдина, Эфроиномъ, шестью вѣдомостями, засвидѣтельствованными строителями желѣзной дороги, изъ коихъ видно, что въ продолженіе означенныхъ трехъ мѣсяцевъ рабочими Рыбакова отработано 28437 дней; 3) что исполненіе истцомъ земляныхъ работъ въ этомъ размѣрѣ возраженіями отвѣтчика не опровергнуто и должно быть признано вполнѣ доказаннымъ; 4) что неуплата за объясненныя работы денегъ доказывается выданною изъ конторы отвѣтчика расчетною книжкою, въ которую внесены выполненныя Рыбаковымъ работы и оцѣнка ихъ только по октябрь мѣсяцъ 1869 г., а за послѣдніе три мѣсяца ни расчета, ни уплаты не было, и 5) что засимъ на обязанности отвѣтчика лежало подтвердить доказательствами объясненія свои о полной уплатѣ истцу слѣдовавшихъ за работы денегъ, но отвѣтчикъ этой законной своей обязанности не исполнилъ. Затѣмъ, обращаясь къ разрѣшенію вопроса о размѣрѣ отыскиваемой Рыбаковымъ суммы, Судебная Палата нашла, что размѣръ этотъ опредѣленъ на основаніи 5 п. договора Юдина съ строителями Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги по 80 к. за каждый рабочій день, и что, на основаніи 9 пун. условія 11 го февраля 1869 года, Рыбаковъ имѣетъ право на полученіе отъ Юдина того же вознагражденія за сверхъ контрактныя работы, какое онъ получитъ за таковыя отъ строителей, за исключеніемъ 15 процентовъ въ пользу Юдина. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что упоминаемая въ 5 пун. договора поставка землекоповъ для какихъ либо непоименованныхъ въ ономъ земляныхъ работъ должна была быть, по буквальному смыслу какъ сего пункта, такъ и 4 пун. о сверхъ контрактныхъ работахъ, отнесена къ числу сихъ послѣднихъ, Судебная Палата признала таковой размѣръ уплаты вполнѣ согласнымъ съ точною силою заключеннаго между тяжущимися условія. Получаемый чрезъ умноженіе 28537 рабочихъ дней на цѣну каждаго изъ нихъ (80 коп.) итогъ, за исключеніемъ 15 процентовъ въ пользу отвѣтчика, составляетъ сумму 19337 руб. 16 коп., которую и слѣдовало бы присудить истцу, въ качествѣ уплаты за произведенныя его рабочими въ 3 послѣдніе мѣсяца 1869 г. по устройству Рыбинско Бологовской желѣзной дороги работы. Но имѣя въ виду, что повѣренный истца не отыскиваетъ всей этой суммы, а ограничиваетъ свое исковое требованіе просьбою о присужденіи вѣрителю его лишь 8989 р. 25 коп. съ процентами съ 3 іюня 1870 г., Судебная Палата, руководствуясь 706 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ признать подлежащимъ удовлетворенію одно это послѣднее требованіе. Наконецъ, переходя къ разсмотрѣнію остальныхъ двухъ исковыхъ требованій, а именно: о присужденіи 57100 р., удержанныхъ отвѣтчикомъ, на основаніи 10 § условія, въ видѣ залога, до совершеннаго окончанія работъ, изъ слѣдовавшей къ уплатѣ ему по расчетной книжкѣ суммы 57100 р. и составляющихъ 10 процентовъ оной, а равно о присужденіи 3 т. р. неустойки, Судебная Палата нашла, что оба означенныя требованія должны быть признаны неуважительными: первое потому, что, какъ видно изъ сдѣланныхъ въ вышеупомянутой расчетной книжкѣ отмѣтокъ, сумма, слѣдовавшая Рыбакоку за работы, произведенныя имъ съ мая по октябрь 1869 года, выдана ему не только сполна, безъ удержанія означенныхъ 10-ти процентовъ, но даже съ излишкомъ, а послѣднее потому, что, по собственному признанію повѣреннаго истца въ апелляціонной его жалобѣ, уничтоже-

ніе отвѣтчикомъ договора съ строителями Рыбинско Бологовской желѣзной дороги лишило его возможности выполнить 10 п. условія 11 февраля 1869 г. относительно полученія квитанцій инженеровъ, представленіе коихъ было обязательно для полученія имъ денегъ, а затѣмъ нѣтъ основанія подвергать отвѣтчика платежу неустойки за несвоевременность расчета. Что же касается до другого основанія къ требованію неустойки, а именно: до передачи Юдинымъ строителямъ дороги обдерновки полотна, подготовленнаго Рыбаковымъ, то оно равномѣрно не можетъ служить достаточнымъ къ тому основаніемъ, такъ какъ дѣйствительность этого событія ничѣмъ со стороны истца не доказана. На основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь 366 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) присудить съ отвѣтчика въ пользу истца 8989 руб. 25 коп. съ процентами съ 3 іюня 1870 года и 2) отмѣнить, въ чемъ съ симъ несогласно, рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе принесены кассаціонная жалобы обѣими тяжущимися сторонами. Присяжный повѣренный Савицкій, по довѣренности истца Рыбакова, проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, которою отказано Рыбакову въ искѣ залоговой суммы 5710 руб. 30 к. и неустойки. Онъ объясняетъ, что вѣритель его искалъ за земляныя работы 14699 руб. 55 коп. и только для удобства повѣрки расчета подраздѣлилъ эту сумму на двѣ, т.-е. 5710 р. 30 к., удержанныхъ въ видѣ залога, и 8989 р. 25 к., не внесенныхъ въ расчетную книжку. А потому Судебная Палата, признавъ, что по доказанному истцомъ числу рабочихъ дней слѣдовало Рыбакову за земляныя работы болѣе 19 т. руб., должна была удовлетворить искъ его сполна, какъ не превышающій суммы, самою Палатою исчисленой. Отказавъ же истцу въ такомъ полномъ удовлетвореніи, Палата нарушила приведенную ею 706 ст. Уст. Гр. Суд. Требованіе объ опредѣленіи причитающейся истцу платы за земляныя работы по числу рабочихъ дней выражено было Савицкимъ не только въ апелляціонной жалобѣ, но и въ самомъ исковомъ прошеніи, а равно въ прошеніяхъ, поданныхъ Окружному Суду 7 декабря 1870 года и 23-го февраля 1871 года, о которыхъ Палата въ рѣшеніяхъ своихъ вовсе не упомянула, вопреки 1 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ приведенная выше 706 ст. запрещаетъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, то статья эта примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно. Палата нарушила также ст. 332, 333, 334 и 747 Уст. Гражд. Судопр., ибо, если бы требованіе о расчетѣ по числу рабочихъ дней и составляло изъясненіе первоначальныхъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, то, изложивъ это требованіе письменно, кассаторъ исполнилъ правило, выраженное въ 334 ст. Устава. Сверхъ того, такъ какъ изъ бумагъ, доставленныхъ къ дѣлу во время производства онаго, т. е. уже послѣ предъявленія иска, оказалось, что обязательный для истца контрактъ Юдина съ строителями желѣзной дороги уничтоженъ отвѣтчикомъ безъ согласія Рыбакова и во вредъ ему, то послѣдній, въ виду 574, 684 и 1547 статей X Т. I ч., имѣлъ право основать расчетъ свой даже на такихъ обстоятельствахъ, которыя не были приведены въ исковомъ прошеніи. Не примѣнивъ къ дѣлу означенныхъ статей закона, Судебная Палата нарушила ихъ. Отказъ въ искѣ неустойки послѣдовалъ потому, что въ рѣшеніи Палаты, вопреки 1 пун. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., не прописаны 7 и 12 п. п. контракта Рыбакова съ Юдинымъ, а также 23 пун. договора Юдина съ строителями дороги, въ силу которыхъ расчетъ долженъ былъ производиться ежемѣсячно и не сдѣлано выписки изъ удостовѣренія конторы строителей (л. 115) о томъ, что договоръ 31-го декабря 1868 года уничтоженъ Юдинымъ по соглашенію съ строителями желѣзной дороги (Левестамъ и К°) безъ участія Рыбакова, вслѣдствіе чего явилось неправильное разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что расчетъ Юдина съ Рыбаковымъ не былъ оконченъ своевременно не по винѣ перваго изъ нихъ, т.-е. Юдина, такъ какъ онъ, по собственному признанію повѣреннаго истца въ апелляціонной жалобѣ, былъ лишенъ возможности доставить квитанціи инженеровъ. Это обстоятельство было приведено Савицкимъ не какъ признаніе, а въ смыслѣ протеста, и потому объясненнымъ разсужденіемъ Палаты нарушены ст. 478 и 480 Уст. Гражд. Судопр. Наконецъ, присяжный

повѣренный Савицкій указываетъ на нарушеніе 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ: во-1-хъ) что въ рѣшеніи Палаты не упоминается о подпискѣ, данной повѣреннымъ Юдина, Эфроиномъ, конторѣ 4 участка Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги 31 января 1870 г., которая, по мнѣнію Савицкаго, разрѣшала всѣ сомнѣнія Палаты о томъ, что искъ, заявленный первоначально въ видѣ двухъ суммъ, представлялъ одну общую сумму. Въ этой подпискѣ (л. 135) объяснено, что Юдинъ обязанъ удовлетворить всѣхъ рабочихъ означеннаго участка за поденныя работы, не доводя до конторы, и во-2 хъ) не приведено изъ расчетной книжки объ удержаніи у Рыбакова 10 процентовъ въ обезпеченіе подряда, что повело къ ошибочному заключенію Палаты, будто бы Рыбаковъ за работы, исполненныя въ маѣ по октябрь 1869 г., удовлетворенъ сполна. (Въ исторической части рѣшенія Палаты значится, что по расчетной книжкѣ причиталось Рыбакову за удержаніемъ залога въ 10 проц. 52607 р. 4 к., а выдано ему въ разное время 61327 р. 4 к.). Въ объясненіи на эту жалобу, поданномъ, по довѣренности Юдина, присяжнымъ повѣреннымъ княземъ Кейкуатовымъ, доказывается, что въ прошеніяхъ Савицкаго отъ 7 декабря 1870 г. и 23 февраля 1871 г., на которыя онъ ссылается въ доказательство соблюденія имъ порядка, установленнаго 334 ст. Уст. Гр. Суд., заключается только ходатайство его объ опредѣленіи цѣны земляныхъ работъ по 1 р. 70 к. за кубическую сажень и о привлеченіи къ дѣлу строителей дороги. Съ своей стороны отвѣтчикъ Юдинъ проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Судебной Палаты, которою присуждено съ него въ пользу истца 8989 р. 25 к. Онъ утверждаетъ, что Рыбаковъ искалъ денежную плату за произведенныя земляныя работы въ положительно опредѣленномъ размѣрѣ; Палата же присудила означенную сумму съ него, отвѣтчика, не потому, чтобы ею признано было доказаннымъ дѣйствительное исполненіе истцомъ этихъ работъ, но на томъ основаніи, что рабочими истца отработано извѣстное число дней. Такимъ образомъ, Судебная Палата во-1-хъ) признала доказанными не тѣ обязательства, на которыхъ былъ основанъ искъ, а совершенно постороннія, и тѣмъ нарушила ст. 339, 336, 367, 694 и 706 Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) въ нарушеніе ст. 332 и 747 сего же Устава постановила рѣшеніе, на основаніи измѣненныхъ истцомъ въ засѣданіи Окружнаго Суда и въ апелляціонной жалобѣ исковыхъ требованій и принявъ въ основаніе уменьшенную истцомъ во время производства дѣла цѣну рабочаго дня въ 80 к., тогда какъ первоначально цѣна эта была заявлена на пѣшіе дни по 90 к., не уменьшила соразмѣрно сему суммы присужденнаго иска. Сверхъ того, Юдинъ въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 893 и 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ повѣреннымъ его бумагъ, а именно: рѣшенія Мирового Судьи Бѣжецкаго округа и удостовѣренія инженера Суховецкаго отъ 1 ноября 1869 г. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Юдина присяжный повѣренный Савицкій приводитъ, что взысканные съ Юдина Мировымъ Судьею 202 р. исключены имъ изъ общей суммы иска, какъ это показано при концѣ расчета, къ исковому прошенію приложеннаго.

По соображеніи вышеизложеннаго, обращаясь первоначально къ разсмотрѣнію просьбы отвѣтчика Юдина объ отмѣнѣ той части рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты, которою присуждено съ него въ пользу истца Рыбакова 8989 руб. 25 коп. съ процентами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію Юдина означенная сумма взыскивалась съ него истцомъ за земляныя работы по устройству Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, вмѣсто него, Юдина, исполненныя и въ кубическихъ саженяхъ исчисленныя; Палата же присудила эту сумму на томъ основаніи, что рабочими истца отработано на той дорогѣ извѣстное число дней, и, такимъ образомъ, разрѣшила дѣло не по первоначальному, а по измѣненному во время производства дѣла исковому требованію повѣреннаго Рыбакова. Это объясненіе Юдина не подтверждается обстоятельствами дѣла. Въ исковомъ прошеніи присяжнаго повѣреннаго Савицкаго размѣръ земляныхъ работъ, вѣрителемъ его исполненныхъ, хотя и опредѣленъ въ кубическихъ саженяхъ, но общая сумма денежной платы, за таковыя работы причитающейся, исчислена какъ

по количеству кубическихъ сажней, такъ и по числу рабочихъ дней, а въ апелляціонной жалобѣ, на рѣшеніе Окружнаго Суда принесенной, Савицкій съ большою подробностью изложилъ расчетъ задѣльной платы, на числѣ рабочихъ дней основанный. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ не было измѣненія по существу требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, а только болѣе опредѣлительное выраженіе ихъ, допускаемое 333 ею ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою 332, 706, 747 и другихъ приведенныхъ въ жалобѣ его статей означеннаго Устава не имѣетъ правильнаго основанія. Судебная Палата, обсудивъ представленныя истцомъ доказательства и повѣривъ однимъ изъ способовъ, въ исковомъ прошеніи указанныхъ, сумму денежной платы, отыскиваемой за земляныя работы, признала требованіе истца доказаннымъ и такимъ заключеніемъ, а равно и самымъ способомъ повѣрки, ею избраннымъ, не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ Юдина 339, 366 и другихъ стат. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе Юдина, что присужденная съ него Палатою сумма 8989 р. 25 к. образовалась, будто бы, при расчетѣ за рабочій день по 1 р. 50 к. и по 90 к., а не по 80 коп., какъ заявилъ впослѣдствіи самъ истецъ. Напротивъ, Палата, признавъ, что, считая рабочій день по этой послѣдней цѣнѣ, т.-е. по 80 к., причитается истцу по числу обработанныхъ 28437 дней 19337 р. 16 к., присудила ему, согласно исковому требованію, только 8989 р. 25 коп., т.-е. менѣе той суммы, какая слѣдовала бы по 80 копеечной оцѣнкѣ рабочаго дня. Хотя Юдинъ возражаетъ нынѣ противъ размѣра присужденной суммы, но во время производства дѣла онъ не указалъ съ своей стороны никакихъ данныхъ для повѣрки представленнаго Рыбаковымъ расчета, ограничиваясь объясненіемъ, что съ него ничего не слѣдуетъ истцу, а какъ это заявленіе его признано Судебною Палатою недоказаннымъ, то Палата должна была принять въ основаніе повѣрки тѣ данныя, которыя указаны повѣреннымъ истца. Не можетъ также быть принято во вниманіе объясненіе Юдина о томъ, что Палата приняла къ своему разбору искъ Рыбакова о тѣхъ же рабочихъ дняхъ, отработанныхъ, будто бы, въ декабрѣ 1869 года, за которые онъ искалъ уже у Мирового Судьи Бѣжецкаго округа, и оставила безъ разсмотрѣнія предоставленное повѣреннымъ его рѣшеніе Судьи, по этому предмету состоявшееся, въ чемъ кассаторъ видитъ нарушеніе 893 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Изъ дѣла оказывается, что повѣреннымъ отвѣтчика была представлена въ Окружный Судъ копія протокола Мирового Судьи 1 участка Бѣжецкаго округа отъ 9 марта 1869 г., съ краткою резолюціею его объ отказѣ Рыбакову въ искѣ съ повѣреннаго купца Юдина, Израиля Эфроина, 443 руб. 25 к., основанномъ на словесномъ условіи, заключенномъ съ нимъ, Эфроиномъ, за рабочихъ, поставленныхъ въ декабрѣ 1869 г. для засыпки трубъ и мостовъ и подсыпки земли къ Бѣжецкому вокзалу. Отношеніе этого рѣшенія къ разсматриваемому нынѣ иску, предъявленному въ суммѣ 17699 руб. 55 коп., дѣйствительно Палатою не обсуждалось. Но въ виду того, что настоящій искъ Рыбакова основанъ не на словесномъ договорѣ съ повѣреннымъ Юдина, Эфроиномъ, а на письменныхъ контрактахъ, съ самимъ Юдинымъ заключенныхъ, необсужденіе Судебною Палатою упомянутаго протокола Мирового Судьи не составляетъ такого существеннаго нарушенія приведенныхъ статей Устава, которое влекло бы за собою отмѣну рѣшенія. Наконецъ, хотя Юдинъ упоминаетъ въ жалобѣ, что Палата, вопреки 456 ст. Уст. Граж. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленное повѣреннымъ его удостовѣреніе инженера Суховецкаго отъ 1 ноября 1869 г. о томъ, что Рыбаковъ къ этому времени не окончилъ контрактныхъ работъ, но подобнаго удостовѣренія при дѣлѣ не оказывается; представлена же повѣреннымъ Юдина, Гутцайтомъ, въ Окружный Судъ 1-го декабря 1870 года копія вѣдомости Суховецкаго о земляныхъ работахъ, произведенныхъ Юдинымъ къ 1-му ноября 1869 г. съ показаніемъ въ особой графѣ недодѣлокъ и осадокъ, о которыхъ при производствѣ дѣла никакихъ между тяжущимся сторонами объясненій не происходило. Всѣ изложенныя соображенія показываютъ, что ходатайство Юдина объ отмѣнѣ обжалованной имъ части рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ просьбѣ повѣреннаго истца Рыбакова, присяжнаго повѣреннаго

Савицкаго, объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, которою отказано въ искѣ его съ Юдина 5710 руб. 30 коп., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію истца, изложенному въ исковомъ прошеніи, означенная сумма взыскивалась имъ, какъ удержанная конторою Юдина, согласно 10 п. контракта, въ видѣ залога при выдачѣ Рыбакову по расчетной книжкѣ денегъ за земляныя работы, исполненныя имъ съ мая по октябрь 1869 г. и, за окончаніемъ работъ, подлежащая возврату истцу. Присужденная же Рыбакову сумма 8989 руб. 25 коп. требовалась имъ за земляныя работы, произведенныя въ послѣднихъ трехъ мѣсяцахъ того же года, не вошедшія въ расчетную книжку. Такимъ образомъ, обѣ эти суммы, хотя и причитались истцу за земляныя работы, но каждая изъ нихъ, по объясненію его, имѣла особое происхожденіе и взыскивалась на иномъ основаніи, а именно: первая, какъ временно удержанная изъ уплатъ, произведенныхъ за работы, исполненныя по 1 е октября 1869 г., а вторая—какъ слѣдующая истцу за работы, исполненныя послѣ 1 октября и невнесенныя въ расчетную книжку. Хотя повѣренный истца, присяжный повѣренный Савицкій, доказывалъ потомъ въ апелляціи, что за земляныя работы, исполненныя въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1869 года, за вычетомъ излишне уплаченныхъ въ предыдущемъ періодѣ 2946 руб. 44 к., слѣдуетъ еще съ Юдина 16390 р. 72 коп., въ счетъ коихъ должны войти обѣ означенныя въ исковой суммѣ, составляющія 14699 руб. 55 коп., но такое объясненіе Савицкаго, какъ заявленное въ первый разъ въ апелляціи и составляющее измѣненіе по существу требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, не могло быть принято въ соображеніе Судебною Палатою, которая, разсматривая искъ суммы 5710 руб. 30 коп. въ томъ видѣ и на томъ основаніи, какъ онъ изложенъ въ исковомъ прошеніи, нашла эту часть иска неподлежащею удовлетворенію въ виду того, что сумма, слѣдовавшая Рыбакову за работы, произведенныя имъ до 1 октября 1869 года, выдана ему не только безъ удержанія 10 процентовъ, но даже съ излишкомъ, и это свое заключеніе вывела изъ расчетной книжки, на неразсмотрѣніе коей жалуется Савицкій, а именно изъ сравненія суммы, слѣдовавшей Рыбакову отъ конторы Юдина, съ суммою, дѣйствительно имъ полученною. Палата, какъ видно изъ изложенія обстоятельствъ дѣла, въ рѣшеніи ея помѣщеннаго, не игнорировала значащихся въ расчетной книжкѣ десятипроцентныхъ вычетовъ, сдѣланныхъ при выдачѣ Рыбакову денегъ, за земляныя работы, исполненныя имъ по 1 октября 1869 года, но пришла къ заключенію, что и за таковыми вычетами онъ получилъ болѣе, нежели ему причиталось въ этомъ періодѣ времени, и вслѣдствіе сего отказала въ присужденіи Рыбакову 5710 руб. 30 коп. Правильность этого вывода, изъ существа дѣла учиненнаго, не входитъ въ кругъ дѣйствій кассаціоннаго производства, тѣмъ болѣе, что кассаторъ не опровергаетъ тѣхъ цыфръ, на основаніи коихъ Палата пришла къ объясненному выводу, и что въ апелляціонной жалобѣ, поданной Судебной Палатѣ, онъ самъ упоминалъ о переборѣ денегъ на сумму 2946 руб. 44 коп. по работамъ, вошедшимъ въ расчетную книжку. Равнымъ образомъ, хотя присяжный повѣренный Савицкій приводитъ въ жалобѣ, что искъ 14699 рублей 55 к. только для удобства повѣрки былъ имъ подраздѣленъ на двѣ суммы, т. е. удержанную въ видѣ залога и неуплаченную за земляныя работы, но это объясненіе не подтверждается ни исковою, ни тѣми прошеніями, поданными въ Окружной Судъ 7 декабря 1870 и 23 февраля 1871 г., на неразсмотрѣніе коихъ Палатою указываетъ кассаторъ, заявляя притомъ, что прошенія эти поданы имъ на точномъ основаніи 334 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни въ означенныхъ прошеніяхъ, ни въ исковой Савицкій не смѣшивалъ залоговой суммы 5710 руб. 30 коп. съ суммою, слѣдующею ему за работы, не вошедшія въ расчетную книжку. Притомъ же ст. 334 Уст. Гр. Суд., въ силу коей измѣняющій свои требованія долженъ заявить о семъ суду письменно, относится къ тѣмъ измѣненіямъ, указаннымъ въ предыдущей 333 ст., которыя разрѣшены истцу и, по точному смыслу этой статьи, не считаются ни увеличеніемъ, ни измѣненіемъ по существу требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, и не можетъ имѣть примѣненія ни къ новымъ требованіямъ, ни къ измѣненію по существу прежнихъ требованій,

ибо такое измѣненіе, по 332 ст. Устава, вовсе не допускается. Что же касается ссылки кассатора на подписку повѣреннаго Юдина, доказывающую, будто бы, что искъ, заявленный первоначально въ видѣ двухъ суммъ, представлялъ одну общую сумму, то эта ссылка не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ упомянутой подпискѣ ничего подобнаго не содержится. Совокупность этихъ соображеній приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что всѣ объясненія присяжнаго повѣреннаго Савицкаго о нарушеніи Судебною Палатою статей 332, 333, 334 и 706 1 п. 711 и 747 Уст. Гр. Суд., не заслуживаютъ уваженія. Наконецъ, переходя къ послѣдней части рѣшенія Судебной Палаты, которою отказано въ искѣ Рыбакова съ Юдина условленной контрактомъ за нарушеніе онаго неустойки 3000 р., Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Рыбакова требованіе свое о взысканіи съ Юдина означенной неустойки основывалъ, между прочимъ, на несвоевременномъ учиненіи отвѣтчикомъ расчета съ вѣрителемъ его, отчего послѣдній понесъ убытки. По содержанію 10 пункта контракта, заключеннаго Юдинымъ съ Рыбаковымъ 11 февраля 1869 г., уплата денегъ должна была производиться по мѣрѣ исполненія работъ по полученіи квитанцій инженеровъ. Отказывая въ искѣ неустойки, Судебная Палата приняла во вниманіе, что по собственному признанію повѣреннаго истца въ апелляціонной жалобѣ уничтоженіе отвѣтчикомъ договора съ строителями Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги лишило его возможности выполнить 10 пунктъ означеннаго контракта относительно полученія квитанцій инженеровъ, и что затѣмъ нѣтъ основанія подвергать отвѣтчика платежу неустойки за несвоевременность расчета. Но по дѣлу видно, что договоръ отвѣтчика съ строителями желѣзной дороги, на основаніи 2 п. контракта, заключеннаго Юдинымъ съ Рыбаковымъ, обязательный и для послѣдняго, уничтоженъ Юдинымъ по соглашенію съ строителями безъ участія и согласія Рыбакова. Такимъ образомъ, Судебная Палата въ основаніе къ освобожденію Юдина отъ платежа неустойки приняла такое дѣйствіе отвѣтчика, которое, какъ учиненное имъ по своему усмотрѣнію и

въ своихъ видахъ, не можетъ служить къ оправданію его, Юдина. По смыслу 1547 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается, но уступка сія недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу. Слѣдуя точному разуму этого закона и принимая во вниманіе, что, по объясненію повѣреннаго истца, уничтоженіе отвѣтчикомъ договора его съ строителями дороги учинено во вредъ истца, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ Рыбакову въ искѣ неустойки на томъ основаніи, что Юдинъ, по случаю прекращенія имъ дѣйствія договора своего съ строителями Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, былъ лишенъ возможности выполнить 10 пунктъ контракта относительно полученія квитанцій инженеровъ, представленіе коихъ было обязательно для полученія имъ денегъ, нарушила прямой смыслъ приведенной 1547 статьи. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Савицкаго и Турчанинова, изъ нихъ послѣдняго по просьбѣ отвѣтчика Юдина, въ засѣданіи Сената заявленной, а равно самого Юдина, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Рыбакова, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, 20 сентября и 11 октября 1873 года состоявшееся въ отношеніи отыскиваемой Рыбаковымъ неустойки, по нарушенію 1557 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго въ этой части иска разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты; въ прочихъ же частяхъ жалобу Савицкаго, а также кассаціонную жалобу купца Юдина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

548.—1875 года апрѣля 24-го и мая 29 го чиселъ. *По прошенію жены штабъ ротмистра Маріи Кутузовой объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По поводу производившагося въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о взысканіи женою штабсъ-капитана Марьею Кутузовою съ вдовы подполковника Александры Шахматовой 650 р. за неправое владѣніе въ пустоши Прудищѣ Новгородскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 1 сентября 1866 года удержаны были эти деньги изъ слѣдующей Шахматовой выкупной ссуды въ обезпеченіе означеннаго иска Кутузовой. Дѣло по сему предмету указомъ Правительствующаго Сената 26 го января 1870 года разрѣшено въ пользу Шахматовой съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ на Кутузову. Вслѣдствіе сего получены Шахматовою 650 руб. 27-го августа 1870 года, но безъ процентовъ, что удостовѣрено расчетомъ Валдайскаго полицейскаго управленія. Шахматова обратилась къ Валдайскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о присужденіи съ Кутузовой процентовъ съ 650 руб. по 6% въ годъ за все время производства дѣла по ея иску, т.-е. за 4 года, 3 мѣсяца и 24 дня, въ суммѣ 168 руб. 65 коп., а равно и судебныя издержки. Шахматова просила разрѣшить дѣло по представленнымъ ею доказательствамъ, а Кутузова возразила, что выданное Шахматовой удостовѣреніе губернскаго присутствія несогласно съ положеніемъ о выкупѣ, такъ какъ выкупная ссуда слѣдовала Шахматовой за 20 душъ крестьянъ дер. Горки и, по 141 и 150 статьямъ Пол. о выкупѣ, подлежала выдачѣ не деньгами, а свидѣтельствомъ или билетами, вслѣдствіе чего она не считаетъ себя обязанною уплачивать Шахматовой требуемые ею проценты до тѣхъ поръ, пока истица, согласно 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не докажетъ вполнѣ своего иска. Мировой Судья нашелъ, что Кутузова, опровергая неосновательность удостовѣренія Новгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, не представила достаточныхъ на то доказательствъ, а Шахматова доказала, что капиталъ ея 650 р., взятый по прошенію Кутузовой въ обезпеченіе ея иска, лежалъ безъ пользы для Шахматовой съ 27 августа 1866 года по 2-е ноября 1870 г., т.-е. 4 года и 8 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кутузовой въ пользу Шахматовой 162 руб. Въ апелляціи Кутузова объяснила: 1) что она не просила объ обезпеченіи производимаго ею съ Шахматовой взысканія, но требованіе объ удержаніи 650 руб. изъ причитающейся Шахматовой выкупной ссуды послѣдовало губернскому присутствію изъ уѣзднаго суда; 2) что, по ст. 27, 70, 140 и 141 Полож. о выкупѣ, выкупная ссуда Шахматовой состояла не въ наличныхъ деньгахъ, которыхъ должно быть только 30 р., а въ выкупномъ свидѣтельствѣ на 2000 р. и въ банковыхъ билетахъ на 1450 р., каковыя бумаги приносятъ 5%-й доходъ, и губернское присутствіе, согласно требованію суда, должно было удержать изъ означенной ссуды не болѣе 650 р., и притомъ именно процентными бумагами; 3) что, между тѣмъ, Шахматова внесла, губернское же присутствіе приняло отъ нея наличныя деньги, вмѣсто 650 р., 700 р. собственно для избѣжанія размѣна процентныхъ бумагъ и въ видахъ сбереженія дохода отъ оныхъ; слѣдовательно, Шахматова ничего не потеряла; 4) что правильность соглашенія Шахматовой съ губернскимъ присутствіемъ на такой оборотъ подтверждается удостовѣреніемъ присутствія о перечисленіи этихъ 700 р. наличными деньгами въ депозитъ гражданской палаты, равно какъ и тѣми обстоятельствами, что выкупныя ссуды хранятся не въ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ, а въ Новгородскомъ казначействѣ, и если бы присутствіе сообщило въ казначейство о перечисленіи 700 р. въ депозитъ Палаты именно изъ выкупныхъ ссудъ, то таковая сумма была бы перечислена банковыми билетами; 5) что, принимая въ обезпеченіе судебнаго иска вмѣсто банковыхъ билетовъ наличныя деньги, губернское присутствіе во избѣжаніе убытка для частнаго лица должно было отослать эти деньги въ кредитное установленіе, а не перечислять ихъ въ депозитъ гражданской палаты; 6) что засимъ удостовѣреніе губерн-

ского присутствія, какъ незаконное, должно быть исключено изъ доказательствъ по сему дѣлу, такъ какъ по этому удостовѣренію и согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 372 виновность въ нанесеніи Шахматовой убытковъ падаетъ не на Кутузову, а на губернское присутствіе; 7) что расчетъ полицейскаго управленія не доказываетъ иска Шахматовой, такъ какъ изъ отчета видно, что при поступленіи въ полицію выкупной ссуды 3480 руб. имѣлись многія взысканія съ Шахматовой, на уплату коихъ могли поступить и слѣдующіе ей проценты, и, наконецъ, 8) Шахматова взыскиваетъ съ нея убытки, на основаніи рѣшенія Сената, состоявшагося въ 1870 г., а такъ какъ искъ ея предъявленъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени сего рѣшенія, то этотъ искъ и не подлежитъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего Кутузова просила отмѣнить рѣшеніе Судьи. Валдайскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе удержало 650 р. изъ слѣдуемой Шахматовой выкупной ссуды, по требованію судебнаго мѣста, и собственно въ обезпеченіе производившагося съ нея иска въ этой суммѣ, предъявленнаго къ ней Кутузовою; 2) что такъ какъ сама Кутузова утверждаетъ, что выкупная ссуда Шахматовой состояла въ свидѣтельствѣ на 2000 р. и въ банковыхъ билетахъ на 1450 руб., то требуемая въ обезпеченіе иска Кутузовой сумма 650 р. не могла быть удержана сими самыми процентными бумагами, безъ размѣна оныхъ на наличныя деньги; 3) что, удержавъ наличныя деньги, губернское присутствіе въ свое время, какъ и сама Шахматова утверждаетъ, перечислило ихъ въ депозитъ гражданской палаты, почему на присутствіи и не лежало обязанности отсылки этихъ денегъ въ кредитное установленіе; 4) что Кутузова ничѣмъ не опровергла того обстоятельства, что удержанныя у Шахматовой деньги до времени возврата оныхъ послѣдней лежали изъ приращенія процентами; 5) что такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ искѣ Кутузовой отказано, то посему и на основаніи 574 и 684 ст. X Т. ч. I обязаннось вознаградить Шахматову за убытки отъ потери процентовъ на задержанныя въ обезпеченіе сего иска деньги должна падать на Кутузову; 6) что удержаніе въ обезпеченіе иска 700 руб. вмѣсто 650 руб. не должно освобождать Кутузову отъ вознагражденія Шахматовой процентами, такъ какъ послѣдняя проситъ о присужденіи ей процентовъ не съ 700 руб., а лишь съ 650 руб.; 7) что шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска объ убыткахъ, возникающихъ изъ тяжебнаго производства, по силѣ 921 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнимъ лишь къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 г., между тѣмъ какъ дѣло по иску Кутузовой съ Шахматовой производилось и окончено въ прежнихъ судебныхъ инстанціяхъ; 8) что на предъявленіе иска о процентахъ существовалъ для Шахматовой одинъ лишь общій срокъ земской давности; такъ какъ деньги удержаны у ней 27 августа 1866 г., указъ же Правительствующаго Сената объ отказѣ Кутузовой послѣдовалъ отъ 26 января 1870 г., то Шахматова, предъявившая искъ о процентахъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1874 г., не пропустила положенной для этого срока давности; 9) что же касается до суммы процентовъ, въ размѣрѣ 162 р., то въ этомъ отношеніи Съѣздъ не можетъ признать правильнымъ ни исковой просьбы Шахматовой и ни рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ въ общихъ этихъ документахъ проценты исчислялись со дня удержанія денегъ по день выдачи оныхъ Шахматовой; 10) что такъ какъ время возврата денегъ Шахматовой не зависѣло отъ Кутузовой, то Съѣздъ признаетъ правильнымъ присудить Шахматовой проценты на 650 р. со дня удержанія оныхъ до дня посылки указа Сената, т.-е. за три года и пять мѣсяцевъ, въ размѣрѣ 133 р. 25 коп., и 11) что, въ виду заявленнаго Шахматовою требованія о вознагражденіи и за веденіе настоящаго дѣла въ двухъ инстанціяхъ, Съѣздъ, по соображеніи 868 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта пункта 5 го, признаетъ справедливымъ назначить ей вознагражденіе въ суммѣ 50 руб. Вслѣдствіе чего Съѣздъ 4-го іюня 1874 года опредѣлилъ: на основаніи 574 и 684 ст. X Т. 1 ч. и 122, 105, 868 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Кутузовой въ пользу Шахматовой 133 р. 25 коп. и за веденіе дѣла 50 р., а всего 183 р. 25 коп. На это рѣшеніе Ку-

тузова принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 74 и 684 Уст. Гр. Суд. основаніемъ рѣшенія на содержаніи этихъ статей, тогда какъ по смыслу оныхъ можно требовать вознагражденія въ убыткахъ, причиненныхъ самоуправствомъ, а не такихъ, которые произошли отъ начатія дѣла судомъ, т.-е. такихъ дѣйствій, на которыя предоставляетъ право самъ законъ (ст. 691 I ч. X Т.); посему то обстоятельство, что она, Кутузова, предъявила къ Шахматовой искъ, не даетъ сей послѣдней права на требованіе убытковъ, и тѣмъ болѣе, когда самое распоряженіе объ обезпеченіи иска послѣдовало не по ея просьбѣ, а по распоряженію Новгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и Уѣзднаго Суда; 2) п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о томъ, что искъ Шахматовой долженъ относиться не къ ней, Кутузовой, но къ Новгородскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и уѣздному суду. Вслѣдствіе сего Кутузова проситъ рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла, что мѣра обезпеченія противъ Шахматовой принята была Новгородскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, въ виду донесенія Валдайскаго Уѣзднаго Суда о производящемся спорѣ о землѣ, по соглашенію съ самою Шахматовой, заявившей о томъ, ради скорѣйшаго окончанія выкупной сдѣлки и полученія ссуды и безъ всякаго участія въ этомъ Кутузовой, и, имѣя въ виду, что, по закону, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684 X Т. ч. I), находитъ, что личная отвѣтственность Кутузовой предъ Шахматовой въ убыткахъ отъ потери процентовъ на капиталъ, служившій обезпеченіемъ въ данномъ случаѣ, совершенно устраняется распоряженіемъ присутственнаго мѣста, а потому возложеніе Съѣздомъ отвѣтственности на Кутузову не за ея дѣяніе или упущеніе противорѣчитъ буквальному смыслу 684 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., по которой никто за чужое дѣяніе или упущеніе не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, кромѣ исключеній, содержащихся въ 687 и 688 ст. того же Тома. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 684 ст. X. Т. ч. I Зак. Гр., рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Крестецкій Мировой Съѣздъ.

549.—1875 года мая 30-го дня. *По прошенію купца Михаила Стрѣльцова объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Купецъ Михаилъ Стрѣльцовъ просилъ взыскать съ ресторатора Клименка 238 р. 28 коп. за забранный изъ его лавки товаръ, представивъ въ подтвержденіе своего иска счетъ забраннымъ Клименкомъ товарамъ, составленный Стрѣльцовымъ и неподписанный Клименкомъ, Ананьевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: что искъ Стрѣльцова состоитъ въ требованіи долга за взятые у него въ лавкѣ товары; что въ доказательство своего иска имъ представленъ неподписанный отвѣтчикомъ счетъ и сдѣлана ссылка на свидѣтелей; что свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 стат. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть принимаемы въ доказательство существованія долга; что счетъ, не подписанный отвѣтчикомъ, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ доказательной силы въ пользу его составителя и что затѣмъ остается доказаннымъ лишь сознанный отвѣтчикомъ долгъ по распискѣ 8 рубл. Посему Мировой Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи присудилъ съ Клименка въ пользу Стрѣльцова 8 р. Стрѣльцовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не допустилъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство факта продажи товаровъ и билліарда, которые, какъ вещи движимыя, могутъ быть продаваемы безъ письменнаго акта, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ; 2) вопреки ст. 164 Учр. Суд. Установл., требующей, независимо отъ общаго жур-

нала, веденія особаго протокола засѣданія. Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ этого не исполнено; 3) недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство учиненнаго отвѣтчикомъ внѣ судебнаго признанія своего долга Съѣздъ нарушилъ 470 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельскія показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаются въ доказательство такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ устранилъ изъ числа доказательствъ свидѣтельскія показанія, относившіяся къ существованію долга, т. е. къ событію, требующему по закону письменнаго удостовѣренія, а не къ продажѣ движимаго имущества, какъ утверждаетъ Стрѣльцовъ. Внѣ-судебное признаніе долга, по разъясненію Правит. Сената (рѣшен. 1871 года № 205, 20 сентября 1873 г. по дѣлу Булгаковой, 18 октября 1873 г. по дѣлу Таубина и мн. др.), равномѣрно не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, каковыя показанія могутъ служить доказательствомъ внѣ судебнаго признанія лишь тогда, когда признаніе относится къ такому событію, которое по закону, можетъ быть удостовѣрено свидѣтелями. Наконецъ, веденіе особаго протокола засѣданія для Мировыхъ Съѣздовъ, какъ уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, не обязательно. Не усматривая посему законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Стрѣльцовымъ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Стрѣльцова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

550.—1875 года мая 30 го дня. *По прошенію мѣщанина Егора Пузина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Егоръ Пузинъ взыскивалъ по предъявленной имъ расписки съ губернскаго секретаря Николая Канивальскаго 495 р. Вслѣдствіе спора о подлогѣ, заявленнаго Канивальскимъ, дѣло передано Судьею судебному слѣдователю, но прекращено Судебною Палатою. Послѣ сего Пузинъ вновь предъявилъ къ Канивальскому искъ по вышеупомянутой распискѣ. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Канивальскаго въ пользу Пузина 495 рубл. съ процентами. Повѣренная Канивальскаго въ апелляціонной жалобѣ объяснила, что доказательства, по которымъ она считаетъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ, будутъ представлены ею ко дню разбора дѣла на Съѣздѣ, и просила Съѣздъ разобрать дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ. Допросивъ, по просьбѣ повѣренной Канивальскаго, свидѣтеля Дорошенка, Съѣздъ нашелъ расписку безденежною, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Пузину отказалъ. Пузинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздомъ нарушены 131 и 743 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренная отвѣтчика просила лишь разсмотрѣть въ апелляціонномъ порядкѣ неправильное рѣшеніе Судьи, не ходатайствуя объ его отмѣнѣ, а Съѣздъ, несмотря на то, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи; 2) въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не обратилъ вниманія на показаніе свидѣтеля Макарова, данное при производствѣ слѣдствія по обвиненію Пузина въ растратѣ, изъ котораго видно, что онъ, Пузинъ, дѣлалъ для Канивальскаго заемъ, и 3) показаніе свидѣтеля Дорошенка подписано и дополнено имъ послѣ подписанія судомъ резолюціи, чѣмъ нарушена 101 ст. Устава Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія по предметамъ, о коихъ не предъявлено требованія, но при заявленіи въ апелляціонной жалобѣ, что апелляторъ считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи невравильнымъ и представитъ тому доказательства, просьба разобрать дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ равносильна просьбѣ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе

Судьи, не вышелъ изъ предѣловъ требованія апеллятора. Стат. 743 Уст. Гр. Судопр., установляющая лишь, что всякое рѣшеніе Окружнаго Суда можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, очевидно, не могла быть нарушена въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ. Показаніе свидѣтеля Макарова, на которое указываетъ проситель, было дано не при производствѣ настоящаго дѣла, а при предварительномъ слѣдствіи по обвиненію Пузина въ уголовныхъ преступленіяхъ. Хотя слѣдственное производство, по просьбѣ Пузина, и было прислано Окружнымъ Судомъ Мировому Судьѣ для пріобщенія къ дѣлу о взысканіи Пузинымъ съ Канивальскаго по распискѣ, но во время производства этого дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ Пузинъ на показаніе Макарова не ссылался, вслѣдствіе чего неупоминаніе о немъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не можетъ быть признано нарушеніемъ стат. 105 Уст. Граж. Суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что показаніе свидѣтеля Дорошенка дополнено и подписано имъ хотя и по возвращеніи судей изъ совѣщательной комнаты, но, однако, не послѣ подписанія судьями резолюціи, какъ утверждаетъ Пузинъ, а прежде провозглашенія резолюціи; поэтому нѣтъ нарушенія 101 ст. Уст. Гр. Суд., которая могла бы быть признана нарушенною лишь въ такомъ случаѣ, если бы показаніе свидѣтеля было записано въ протоколъ и подписано имъ по окончаніи дѣла. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и за силою 180 стат. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пузина оставить безъ послѣдствій.

551.—1875 года мая 30 дня. *По прошенію купца Тихона Булычева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На разсмотрѣніе Орловскаго Мирового Съѣзда поступило по апелляціи повѣреннаго купца Булычева, Анисимова, дѣло по иску Кручинина къ Булычеву объ исполненіи контракта. Мировой Съѣздъ вызвалъ Анисимова повѣсткой ко дню слушанія дѣла, но въ засѣданіи, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго противной стороны о недостаточности уполномочія Анисимова, не допустилъ его къ представленію объясненій, такъ какъ довѣренность, данная ему Булычевымъ, уполномочивала его лишь на принесеніе апелляціонной жалобы, а не на веденіе дѣла. Затѣмъ Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное противъ Булычева. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Булычевъ объясняетъ, что въ довѣренности, данной Анисимову, ему было предоставлено право апелляціи, а не только право на подачу апелляціонной жалобы; если же Съѣздъ не счелъ возможнымъ допустить Анисимова къ представленію объясненій, то онъ долженъ былъ послать повѣстку самому Булычеву. Не сдѣлавъ этого, Съѣздъ лишилъ Булычева возможности судебной защиты и нарушилъ ст. 170, 173 и 194 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какія именно права были предоставлены Анисимову довѣренностью, данною ему Булычевымъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ; но другой поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводимый Булычевымъ, представляется уважительнымъ. Тяжущіеся должны быть поставляемы въ извѣстность о времени слушанія дѣла на Съѣздѣ, для того, чтобы они имѣли возможность явиться въ засѣданіе и представить словесныя объясненія, или даже новыя доказательства въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій. Съ этою цѣлью посылается повѣстка или самому тяжущемуся или повѣренному, заступающему его мѣсто и пользующемуся его правами. Но если повѣстка послана Съѣздомъ повѣренному, который не имѣетъ права на ходатайство по дѣлу и вслѣдствіе того не допускается Съѣздомъ къ представленію объясненій, то такую повѣстку, очевидно, слѣдуетъ считать какъ бы непосланною, тяжущагося вовсе неизвѣщеннымъ о времени слушанія дѣла. Устранивъ Анисимова, которому была послана повѣстка, какъ повѣренному Булычева, отъ представленія объясненій за Булычева и приступивъ къ

разсмотрѣнію дѣла безъ посылки новаго вызова самому Булычеву, Съѣздъ, по справедливому замѣчанію кассатора, лишилъ его принадлежащаго ему по закону права судебной защиты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго (Вятской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 171 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вятскій Мировой Съѣздъ.

552.—1875 года мая 30-го дня. *По прошенію отставного бомбардира Ивана Колесникова объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной бомбардиръ Колесниковъ просилъ Мирового Судью 4 участ. Пинскаго округа взыскать съ помѣщика Скирмунта 248 р. за отнятую у него землю, которую онъ получилъ вмѣсто жалованья за службу лѣснымъ сторожемъ и привелъ удобреніемъ въ наилучшее состояніе; въ доказательство своего иска Колесниковъ сослался на свидѣтелей, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, ходатайствовалъ о передопросѣ подъ присягою трехъ изъ числа свидѣтелей, спрошенныхъ Судьею. Просьба эта не была уважена Мировымъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что свидѣтели выставлены истцомъ въ подтвержденіе существованія договора, заключеннаго имъ съ Скирмунтомъ, т.-е. такого обстоятельства, которое, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. того же Устава, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Колесниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 409 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1869 г. № 1029, такъ какъ онъ, проситель, домогался вызова и допроса свидѣтелей отнюдь не въ подтвержденіе самаго существованія договора, о которомъ, впрочемъ, и не было никакого спора, а въ подтвержденіе дѣйствительности убытковъ, причиненныхъ ему Скирмунтомъ отнятіемъ у него, просителя, земли, удобреніе которой стоило ему 248 рублей.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. Въ настоящемъ дѣлѣ Колесниковъ, какъ видно изъ апелляціи, принесенной имъ на рѣшеніе Мирового Судьи, ходатайствовалъ о передопросѣ подъ присягою трехъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что земля, данная ему отвѣтчикомъ Скирмунтомъ въ пользованіе вмѣсто жалованья за службу, была совершенная заросль, ни къ чему неудобная; что онъ удабривалъ землю, нисколько таковою не пользовался и что убытокъ его не вознагражденъ. Для доказательства такихъ событій законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Поэтому Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать просителю въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскія показанія, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, служили единственнымъ доказательствомъ иска Колесникова къ Скирмунту. Засимъ отказъ въ передопросѣ подъ присягой свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею лишь съ отобраніемъ подписки, представляется несогласнымъ какъ со ст. 409, такъ и со ст. 95 Уст. Гражд. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 95 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кобринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

553.—1875 года мая 30 дня. *По прошенію купца Моисея Левантовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

При разборѣ Мировыхъ Судей 4 участка Сѣвскаго округа дѣла по иску землевладѣльца Бергера съ мѣщанина Левантовскаго 416 рублей 86 коп. за

дурное винокуреніе повѣренный послѣдняго, Лучинъ, не признавъ этого иска правильнымъ, предъявилъ къ Бергеру встрѣчный искъ въ 150 р., недоданныхъ ему за винокуреніе. Мировой Судья присудилъ Бергеру съ Левантовскаго 403 р. 86 к. за недокуренное вино и 25 р. за веденіе дѣла, а встрѣчный искъ Левантовскаго призналъ бездоказательнымъ. Рѣшеніе это, обжалованное повѣреннымъ Левантовскаго Сѣвскому Мировому Съѣзду, было послѣднимъ утверждено. Левантовскій принесъ Правительств. Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія, указывая поводами къ тому: 1) нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 1538 X Т. ч. I, и 2) то обстоятельство, что Съѣздъ неправильно разсмотрѣлъ настоящее дѣло при секретарѣ своемъ Дубовицкомъ, рукою котораго написана въ дѣлѣ и резолюція Съѣзда, тогда какъ онъ состоялъ повѣреннымъ истца Бергера, теперешняго участковаго Мирового Судьи, и первоначально велъ противъ Левантовскаго дѣло отъ имени Бергера.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ указанію просителя на то, что резолюція Съѣзда по настоящему дѣлу написана не предсѣдателемъ, а секретаремъ Съѣзда, бывшимъ притомъ у Мирового Судьи повѣреннымъ истца Бергера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе это подтверждается подлиннымъ производствомъ по настоящему дѣлу, такъ какъ резолюція Съѣзда несомнѣнно написана тѣмъ же почеркомъ, какъ и протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда и исковое прошеніе, писанные рукою его секретаря, И. Н. Дубовицкаго, и имъ подписанные. Опредѣленіемъ общаго собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 3 февраля 1875 г., признано, что изложеніе резолюціи суда, вопреки ст. 700 Уст. Гр. Суд., лицомъ, непринадлежащимъ къ составу суда, составляетъ безусловный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ несоблюденіе Съѣздомъ установленнаго закономъ порядка изложенія резолюціи представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что секретарь Съѣзда, Дубовицкій, дѣйствительно по довѣренности истца Бергера первоначально велъ настоящее дѣло противъ Левантовскаго. Поэтому и не считая необходимымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ пунктовъ жалобы просителя Левантовскаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сѣвскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 700 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Дмитровскій (Орловской губ.) Мировой Съѣздъ.

554.—1875 года мая 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Григорьевъ просилъ Мирового Судью 2 участка Сѣвскаго округа взыскать съ дьячка Никитскаго 206 руб. 5 коп. вознагражденія за убытки отъ неотданнаго ему послѣднимъ сѣна съ купленнаго ими вмѣстѣ за 30 рублей сѣнокоса, для котораго они вмѣстѣ нанимали рабочихъ; въ подтвержденіе иска Григорьевъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Никитскій объяснилъ, что онъ одинъ купилъ сѣнокосъ, истецъ же ни въ покупкѣ, ни въ уборкѣ его не участвовалъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго истцу съ Никитскаго часть накошеннаго сѣна, или, въ случаѣ его при исполненіи рѣшенія уже не окажется, 75 руб. 75 коп. принесена была Никитскимъ апелляція Сѣвскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что договоръ товарищества, заключенный между тяжущимися относительно пользованія сѣнокосомъ, долженъ быть, по смыслу 1532—1535 ст. X. Т. I ч., письменный; при отсутствіи такого договора опредѣлить права тяжущихся на пользованіе спорнымъ имуществомъ представляется невозможнымъ, а искъ Григорьева бездоказательнымъ. Посему, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2132 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Григорьеву отказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Григорьевъ поводами къ тому выставляетъ нарушеніе Съѣздомъ: 1) 2132 ст. X Т. I ч. неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ ея къ настоящему дѣлу, такъ

такъ Григорьевъ вступилъ съ Никитскимъ въ товарищество для покупки движимаго имущества, каковая покупка, по ст. 710 Т. X ч. I, можетъ быть совершена и безъ письменнаго договора; 2) 1532—1535 ст. того же Тома и части -такъ какъ онѣ не относятся къ договорамъ о товариществѣ, и 3) 81 ст. Уст. Гр. Суд.—ибо искъ его, просителя, достаточно подтвержденъ, при отсутствіи письменнаго договора, свидѣтельскими показаніями, а объясненія отвѣтчика бездоказательны. Въ объясненіи на эту жалобу отвѣтчикъ Никитскій проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Съѣзда, что сдѣлка Григорьева и Никитскаго, заключенная ими по предмету совмѣстнаго пользованія сѣнокосомъ, признана Съѣздомъ за договоръ товарищества и потому единственно, за непредставленіемъ истцомъ Григорьевымъ письменнаго на то договора, отказано ему въ искѣ съ Никитскаго убытковъ отъ исполненія этой сдѣлки, на основаніи стат. 2132 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. Такое разсужденіе и основанное на немъ рѣшеніе Съѣзда представляются неправильными. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1870 года № 1155 разъяснилъ уже по сходному случаю, что договоръ, которымъ нѣсколько лицъ обязываются сообща убирать и молотить посѣянный хлѣбъ, не есть договоръ товарищества Товарищество, по силѣ 2126 стат. Т. X ч. I, составляется изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ немъ подъ однимъ общимъ именемъ; между тѣмъ, Съѣздъ не установилъ и изъ дѣла не видно, чтобы Григорьевъ и Никитскій, по смыслу состоявшейся между ними сдѣлки, должны были при покупкѣ и уборкѣ сѣнокоса дѣйствовать подъ однимъ общимъ именемъ. На считая засимъ необходимымъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію стат. 2126 и 2132 Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Дмитровскій (Орловской губерніи) Мировой Съѣздъ.

555.—1875 года мая 30 дня. *По прошенію князя Алексѣя Долгорукова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На разсмотрѣніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго князя Долгорукова дѣло по иску съ него коллежскимъ регистраторомъ Яковомъ Журавлевымъ 500 руб. по распискѣ, выданной послѣднему княземъ Долгорукимъ 30-го октября 1863 года, съ предоставленіемъ Журавлеву права взыскивать означенную сумму, въ случаѣ неуплаты ея, съ перваго открывшагося въ пользу князя Долгорукова недвижимаго наслѣдства. Возраженія отвѣтчика противъ иска Журавлева состояли въ томъ, что князь Долгорукій, будучи лишенъ всѣхъ правъ состоянія и содержась подъ стражею, не имѣлъ права обязываться долговыми обязательствами; что самый искъ долженъ относиться не къ князю Долгорукому, какъ лишенному всѣхъ правъ состоянія, а къ его наслѣдникамъ, и что взысканіе преждевременно, такъ какъ истцомъ не доказано, чтобы князь Долгорукій получилъ какое либо недвижимое имущество. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ представленной къ дѣлу копіи Высочайше утвержденнаго 5-го ноября 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, что князь Долгорукій присужденъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ по состоянію, нашелъ, что князь Долгорукій не былъ лишенъ гражданскихъ правъ, вслѣдствіе чего искъ Журавлева долженъ относиться къ нему самому, а не къ его наслѣдникамъ; притомъ, по силѣ ст. 452 Т. XV ч. 2, приговоры, которыми дворяне присуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, вступаютъ въ законную силу только по Высочайшемъ ихъ утвержденіи; Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о князѣ Долгорукомъ состоялось 5-го ноября 1863 года, а расписку онъ выдалъ Жура-

леву 30-го октября 1863 года, слѣдовательно, до вступленія приговора о немъ въ законную силу. Означенное въ распискѣ условіе, что Журавлевъ въ случаѣ неуплаты по ней денегъ можетъ взыскивать ихъ съ недвижимаго имущества, которое получитъ князь Долгорукій въ наслѣдство, не лишаетъ истца права взыскивать слѣдующую ему сумму по долговому обязательству, признанному самимъ отвѣтчикомъ. На основаніи изложеннаго Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ князя Долгорукаго въ пользу Журавлева 500 рублей по распискѣ утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ князь Долгорукій проситъ отмѣнить рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ преждевременный искъ Журавлева относящимся къ нему, просителю, нарушилъ ст. 69 Уст. Гражданск. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. I, такъ какъ искъ по смыслу расписки надлежало обратить къ имѣнію, которое князь Долгорукій получилъ въ наслѣдство; 2) признавъ искъ Журавлева доказаннымъ, несмотря на то, что послѣдній ничѣмъ не удостовѣрилъ полученія княземъ Долгорукимъ какого либо наслѣдства, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., и 3) присудивъ съ князя Долгорукаго взысканіе по распискѣ, выданной имъ послѣ лишенія правъ состоянія и во время содержанія подъ стражей, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 770, 2025 и 1553 Т. X ч. I и ст. 28 Устава (т.-е. Уложенія) о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о возможности обратить взысканіе по распискѣ, выведенной княземъ Долгорукимъ Журавлеву, лично на князя Долгорукаго, основано на толкованіи смысла расписки, не подлежащемъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 69 и 81 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 1536 Т. X ч. I представляется поэтому незаслуживающимъ уваженія. Мировой Съѣздъ установилъ, что расписка на имя Журавлева была выдана княземъ Долгорукимъ прежде окончательнаго утвержденія судебнаго о немъ приговора и что притомъ онъ былъ присужденъ не къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, а къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, т.-е. къ наказанію, не разрушающему гражданскихъ правъ и не влекущихъ за собою потери права собственности и права распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать въ гражданскія сдѣлки (Улож. о наказ. стат. 43). Отсюда явствуетъ, что ст. 770 и 1553 Т. X ч. 1-й и ст. 28 я Улож. о нак., относящіяся лишь къ лицамъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, не могли быть въ настоящемъ случаѣ нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Акты, выданные лицомъ, содержащимся подъ стражей, но не лишеннымъ по окончательному судебному приговору гражданскихъ правъ, по смыслу ст. 163 и 167 Т. XIV Уст. о содерж. подъ стражей, не могутъ быть признаваемы недѣйствительными собственно потому, что они выданы во время содержанія подъ стражей. Что касается до указанія князя Долгорукаго на стат. 2025 ю Т. X ч. 1 й, запрещающую чиновникамъ, участвующимъ въ производствѣ или сужденіи дѣла, брать заемныя обязательства съ обвиняемаго или другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, то указаніе это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ князь Долгорукій не утверждаетъ и изъ дѣла не видно, чтобы Журавлевъ участвовалъ, какъ должностное лицо, въ производствѣ уголовнаго о князѣ Долгорукомъ дѣла... Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князя Долгорукаго, за силою ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

556.—1875 года мая 30-го дня. *По прошенію Ицки Розмана объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губерніи) Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Повѣренный Ицки Розмана предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Дасна 328 руб. за 54 мѣшка муки, взятой у него для продажи; въ доказательство иска представлены были двѣ расписки, писанныя на еврей-

скомъ языкѣ съ переводомъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Дасна, нашелъ, что между Розманомъ и Дасномъ возникъ споръ о 328 р. изъ договоровъ, писанныхъ на еврейскомъ языкѣ; что по безсмысленности и неясности содержанія этихъ договоровъ о правильности иска Розмана нельзя вывести никакого заключенія; что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ не можетъ быть разъясняемо показаніями свидѣтелей, а по силѣ 1377 ст. Т. IX Св. Зак., евреи во всѣхъ публичныхъ актахъ должны употреблять языкъ русскій. Признавая посему представленные истцомъ Розманомъ договоры, по нарушенію въ составленіи оныхъ 1377 ст. IX Т. Св. Зак., недѣйствительными, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Ицкѣ Розману въ искѣ отказать. Иска Розманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1539 ст. Т. X ч. I, 80, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. отказомъ разъяснить смыслъ договора, за неясностью его, по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти, и стат. 1377 Т. IX, 263 п. 2 и 539 Уст. Гр. Суд., 522 и 1603 Т. XI признаніемъ недѣйствительными расписокъ, вслѣдствіе написанія ихъ на еврейскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ законъ воспрещаетъ только евреямъ писать на еврейскомъ языкѣ прошенія, жалобы и совершать на томъ же языкѣ публичные акты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на случай неясности договоровъ закономъ (Т. X ч. I ст. 1539) установлены правила для разъясненія ихъ по намѣренію и доброй совѣсти. На обязанности суда, разсматривающаго существо дѣла, лежитъ опредѣленіе, согласно съ этими правилами, смысла договора, составляющаго предметъ спора между сторонами. Неясность договора не можетъ поэтому служить достаточнымъ поводомъ къ отказу въ искѣ, на договорѣ основанномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не установилъ даже того, представляется ли неяснымъ еврейскій текстъ расписокъ, или же переводъ ихъ на русскій языкъ, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ случаѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда зависѣло произвести повѣрку перевода (Уст. Гр. Суд. ст. 539 и 540). Столь же неправильно заключеніе Съѣзда о недѣйствительности расписокъ вслѣдствіе написанія ихъ, вопреки ст. 1377 Т. IX, на еврейскомъ языкѣ, такъ какъ статья эта требуетъ составленія евреями на русскомъ языкѣ лишь актовъ публичныхъ, а расписки, служащія основаніемъ иска Розмана, принадлежатъ къ числу актовъ домашнихъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1539 Т. X ч. I и ст. 1377 Т. IX Зак. о сост., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ.

557.—1875 г. мая 30 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Хаима Гуровича, мѣщанина Павла Стаматопуло, объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Хаимъ Гуровичъ предъявилъ Мировому Судьѣ 5 участка Аккерманскаго округа искъ къ мѣщанину Семену Корелину въ 200 р. по заемному письму. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Корелинъ объяснилъ, что онъ должнымъ Гуровичу не состоитъ, ибо всѣ расчеты съ нимъ покончилъ, и что при уплатѣ денегъ онъ не получилъ обратно одного бланка, такъ какъ Гуровичъ объявилъ его затерянным. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Корелинъ представилъ выданную ему Гуровичемъ расписку, въ которой значится, что Гуровичъ получилъ сполна отъ Корелина всю должную сумму, не имѣетъ къ нему никакихъ претензій и обязанъ возвратить безъ платежа затерянный документъ Корелина, если таковой у него окажется. По предъявленіи означенной расписки, повѣренный истца отъ иска отказался. Мировой Судья, согласно ст. 112 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Гуровичу отказалъ и опредѣлилъ привлечь его къ отвѣтственности за преступленіе, предусмотрѣнное ст. 174 Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями. Въ принесенной въ Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Гуровичъ, объясняя,

что представленная Корелинымъ расписка выдана имъ, Гуровичемъ, до полученія заемнаго письма, на 200 р., просилъ допросить указанныхъ имъ въ подтвержденіе этого факта свидѣтелей и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ апелляторъ Гуровичъ представилъ еще новыхъ свидѣтелей, а повѣренный его просилъ, за неявкою нѣкоторыхъ свидѣтелей, допросить явившихся и разбирательство дѣла отложить. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что показанія выставленныхъ апелляторомъ свидѣтелей не могутъ подтвердить существованіе долга, на основаніи 105, 106 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ спросѣ ихъ, а равно въ отсрочкѣ засѣданія для этой цѣли отказалъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ существо дѣла, Съѣздъ нашелъ, что истецъ Гуровичъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы выданная имъ Корелину расписка не относилась къ предъявленному имъ заемному письму на 200 р., а, между тѣмъ, въ первой инстанціи суда повѣренный Гуровича, отказавшись отъ иска, тѣмъ самымъ призналъ, что предъявленная ему контръ расписка относится къ представленному Гуровичемъ заемному письму. Посему Съѣздъ, руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2054 ст. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Гуровича, Стаматопуло, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, не уваживъ ходатайства его, просителя, объ отсрочкѣ засѣданія, вслѣдствіе неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, и не допросивъ явившагося свидѣтеля, нарушилъ 75 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) отказавъ Гуровичу въ искѣ, несмотря на то, что отвѣтчикъ Корелинъ ничѣмъ не доказалъ выдачи контръ-расписки по предъявленному Гуровичемъ заемному письму, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Граж. Суд., отказъ бывшаго повѣреннаго Гуровича, Кричевскаго, отъ веденія дѣла счелъ признаніемъ контръ расписки; 4) Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Суд., не принялъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія всѣхъ представленныхъ Гуровичемъ доказательствъ; 5) признавъ представленную Корелинымъ расписку платежной, Съѣздъ нарушилъ 2054 стат. I части X Тома, и 6) не допросивъ свидѣтелей, представленныхъ Гуровичемъ для разъясненія времени выдачи расписки и заемнаго письма, Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Устава Гражданскаго Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсрочка разбирательства дѣла по требованію одной стороны зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу, а посему заключеніе о томъ суда, касаясь существа дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равномѣрно касаются существа дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ вопросы о томъ, доказалъ-ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія и заключается-ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное его признаніе. Указаніе кассатора на нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе всѣхъ представленныхъ имъ доказательствъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не указываетъ, какія именно доказательства были оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Касс. Д та 24 октября 1873 года по дѣлу Карева), ст. 2054 X Т. I ч. опредѣляетъ, какого содержанія платежныя расписки признаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по долговому обязательству; но законъ этотъ не исключаетъ законной для суда возможности признать уплату доказанною и при отсутствіи такой именно расписки, о которой говорится въ 2054 ст., въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ другихъ доказательствъ и обстоятельствъ дѣла судъ убѣдится, что уплата по извѣстному долговому обязательству произведена кредитору. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ признанія повѣреннаго истца Съѣздъ убѣдился, что представленная отвѣтчикомъ расписка выдана въ уплату долга по представленному истцомъ заемному письму; засимъ Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, не нарушая 2054 стат. Тома X части I, признать долгъ по заемному письму уплаченнымъ. Вопросъ о томъ, правильно-ли Съѣздъ отка-

залъ Гуровичу въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано на признаніи повѣреннаго истца, т. е. на такомъ обстоятельствѣ, въ виду котораго дальнѣйшее разъясненіе дѣла не представлялось необходимымъ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гуровича законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

558.—1875 года мая 30-го дня. *По прошенію поручика Виктора Богуцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Поручикъ Богуцкій просилъ Мирового Судью взыскать съ Урбана Шанявскаго, какъ наслѣдника Фабіана Шанявскаго, 500 р. по сохранной распискѣ, выданной Фабіаномъ Шанявскимъ. Во время производства дѣла Урбанъ Шанявскій умеръ, и въ отвѣтъ вступила опекунша надъ дѣтьми его Аделаида Шанявская. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Богуцкій объяснилъ, что покойный Шанявскій въ разное время занималъ у него деньги и четыре года жилъ и лѣчился на его счетъ, вслѣдствіе чего и выдалъ ему сохранную расписку на 500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, постановившаго взыскать въ пользу Богуцкаго 500 р., отвѣтчица Аделаида Шанявская объяснила, что расписка, служащая основаніемъ иска Богуцкаго, безденежна, и просила Богуцкому въ искѣ отказать. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Богуцкій предъявилъ искъ о возвращеніи поклажи по распискѣ, которую онъ назвалъ сохранною, но потомъ самъ уничтожилъ это основаніе иска, заявивъ, что расписка возникла не изъ отдачи на сохраненіе, а частью изъ займа, частью изъ другихъ расчетовъ. Отсюда явствуетъ, что, присудивъ Богуцкому 500 р., какъ долгъ Фабіана Шанявскаго, Мировой Судья вышелъ, въ нарушеніе ст. 332 Уст. Гр. Суд., изъ предѣловъ искового требованія. Посему Мировой Съѣздъ постановилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Богуцкаго, Конюшевскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Полоцкаго Мирового Съѣзда по нарушенію дополненія къ ст. 2108 (по прод. 1863 г.), ст. 2111 и 1536 Т. X ч. I и ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе дополн. къ ст. 2108 по продол. 1863 г. проситель видитъ въ томъ, что наслѣдники, не исполнившіе требования этого закона, т. е. вступившіе во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ безъ предварительнаго вызова, въ числѣ другихъ кредиторовъ, лицъ, имѣющихъ сохранныя отъ умершаго расписки, безусловно обязаны отвѣчать по такимъ сохраннымъ распискамъ, а наслѣдниками Фабіана Шанявскаго вышеозначеннаго правила исполнено не было. Дѣйствительность сохранной расписки, по мнѣнію просителя, достаточно доказывается тѣмъ, что на ней подписался, въ качествѣ свидѣтеля, одинъ изъ братьевъ Фабіана Шанявскаго; отвергнувъ ее на основаніи голословныхъ возраженій отвѣтчика, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ ст. 2111 и 1536 Т. X ч. I, такъ и ст. 81 Уст. Граж. Суд. Наконецъ, нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд. кассаторъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ объясненія Богуцкаго, который по старости и болѣзни часто не понимаетъ значенія своихъ словъ, и неправильно призналъ за ними силу собственнаго признанія, исключающаго возможность дальнѣйшаго спора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствіе дополненія къ ст. 2108 Т. X ч. I по прод. 1863 года можетъ быть распространено лишь на сохранныя расписки, признанныя таковыми; между тѣмъ, сохранная расписка Фабіана Шанявскаго, какъ установлено Съѣздомъ, была выдана взамѣнъ долгового обязательства и не признана Съѣздомъ въ силѣ договора о поклажѣ. По той же причинѣ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи ст. 2111 Тома X ч. I. Ст. 1536 того же Тома не могла быть нарушена Съѣздомъ, такъ какъ

рѣшеніе его основано не на содержаніи сохранной расписки, а на объясненіяхъ самого истца, изъ которыхъ Съѣздъ вывелъ заключеніе, что расписка, служащая основаніемъ иска, не можетъ быть признана сохранною, а слѣдовательно, и искъ о возвращеніи поклажи не можетъ подлежать удовлетворенію. Правильно ли сдѣланъ Съѣздомъ этотъ выводъ, это вопросъ, относящійся къ существу дѣла и подлежащій разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Не усматривая посему въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Богуцкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

559.—1875 года мая 30 го дня. *По прошенію купеческаго брата Мошки Цефани объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный доктора Бараша искалъ съ купеческаго сына Цефани 300 р. съ % по двумъ векселямъ отъ 17 декабря 1870 г., одинъ на 100, а другой на 200 рублей, на срокъ 1-го іюля 1873 года, а также судебныя издержки. Повѣренный отвѣтчика заявилъ о безденежности этихъ векселей и сослался на свидѣтелей Клоца, Буба и Ройза. Повѣренный истца возразилъ, что безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтелями, а затѣмъ просилъ Мирового Судью о допросѣ свидѣтеля Беренштейна въ опроверженіе заявленія отвѣтчика о безденежности и въ удостовѣреніе того, что векселя эти вытекаютъ изъ прежнихъ расчетовъ Цефани съ Барашомъ по займамъ въ размѣрѣ 2200 руб.; повѣренный отвѣтчика представилъ квитанцію Бараша, квитующую Цефани по прежнимъ счетамъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго, по выслушаніи показаній свидѣтелей, въ искѣ Барашу, повѣренный послѣдняго принесъ Кременецкому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, ходатайствовалъ о передопросѣ подъ присягою указаннаго имъ свидѣтеля Беренштейна. Съѣздъ, допросивъ Беренштейна подъ присягой, призналъ прежде всего, что Мировой Судья имѣлъ право допустить спросъ свидѣтелей по спору о безденежности векселей, какъ непротестованныхъ и надлежащимъ порядкомъ незасвидѣтельствованныхъ, а затѣмъ, отвергнувъ показанія допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей отвѣтчика и ссылку его на квитанцію Бараша, какъ нисколько недоказывающія безденежности векселей, перешелъ къ обсужденію доказательствъ истца и въ этомъ отношеніи нашелъ, что искъ Бараша основанъ на письменныхъ документахъ, не оспоренныхъ въ подлинности отвѣтчикомъ. Свидѣтель истца, Беренштейнъ, подъ присягою удостовѣрилъ, что онъ былъ очевидцемъ передачи отвѣтчикомъ Цефани ему, истцу, данныхъ векселей взамѣнъ прежнихъ его векселей, бывшихъ у Бараша. Такое показаніе Беренштейна, какъ вполнѣ сходное съ обстоятельствами дѣла и отчасти подтверждаемое квитанціею, представленною повѣреннымъ отвѣтчика, положительно доказываетъ искъ Бараша. Посему и на основаніи 129, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Цефани въ пользу Бараша 300 рублей, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Цефани проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе существеннаго, по его мнѣнію, нарушенія Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 578; 1869 г. № 1025 и 1872 г. № 133, объясняя, что въ данномъ случаѣ, а также вслѣдствіе небытности его, просителя, въ Съѣздѣ, при разборѣ настоящаго дѣла, онъ сомнѣвается въ достовѣрности изложеннаго въ протоколѣ Съѣзда показанія свидѣтеля Беренштейна, такъ какъ показаніе его не подкрѣплено его подписью, хотя онъ грамотенъ, по-русски, и такъ какъ оно противорѣчитъ показанію, данному тѣмъ же свидѣтелемъ въ 1 инстанціи суда, и не можетъ служить опроверженіемъ присяжныхъ показаній двухъ свидѣтелей со стороны его, просителя, Клоца и Ройза; между тѣмъ, рѣшеніе Съѣзда основано исключительно на показаніи Беренштейна, данномъ въ засѣданіи Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища ОберъПрокурора и принимая во вниманіе: 1) что показанія свидѣтеля Беренштейна, грамотность котораго подтверждается собственноручной его распискою на повѣсткѣ о вызовѣ его въ Съѣздъ (подл. произв. л. 45), не подписано Беренштейномъ; 2) что кассаторъ заявляетъ сомнѣніе въ правильности изложенія этого показанія въ протоколѣ засѣданія Съѣзда и 3) что рѣшеніе Съѣзда основано главнѣйше именно на показаніи Беренштейна,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Дубенскій Мировой Съѣздъ.

560.—1875 года мая 30-го дня. *По прошенію поселянина Василія Дульгіера объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ ОберъПрокурора К. К. Арсеньевъ).

Бендерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Дульгіера дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ еврея колониста колоніи Романовки, Волька Каушанскаго, 104 р. 44 к. по распискѣ, нашелъ, что эта расписка, выдачу которой отвѣтчикъ отвергаетъ, составлена отъ имени неграмотнаго Каушанскаго, и подпись расписавшагося за него лица не засвидѣтельствована, согласно ст. 882 Т. X ч. I, мѣстною полиціею, а имѣющіяся въ концѣ расписки надписи засѣдателя волостного правленія и писаря, съ удостовѣреніемъ о присутствіи ихъ при выдачѣ расписки, не могутъ считаться засвидѣтельствованіемъ подписи расписавшагося за неграмотнаго; кромѣ того, расписка выдана Каушанскимъ, вопреки ст. 180 Т. XII Уст. о кол., безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства. Посему, признавая предъявленную Дульгіеромъ расписку необязательною для Каушанскаго, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Дульгіеру и о взысканіи съ него за написаніе расписки на простой бумагѣ 22 р. 50 к. утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Дульгіеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Каушанскій названъ въ распискѣ колонистомъ ошибочно, такъ какъ она выдана въ 1873 г. (*), а всѣ колонисты еще въ 1870 г. перечислены въ званіе поселянъ, евреи же колоніи Романовки, къ которымъ принадлежитъ Каушанскій, какъ поселившіеся на владѣльческой землѣ, не подчинялись и прежде колоніальному начальству, а, на основаніи ст. 1486 Т. IX, состояли въ вѣдѣніи полицейскихъ управленій и волостныхъ правленій; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, не признавъ расписки Каушанскаго для него обязательной, по той, между прочимъ, причинѣ, что она выдана имъ безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, нарушилъ ст. 180 Т. XII Уст. о кол.; 2) заключеніе Съѣзда о необязательности для Каушанскаго расписки, по статьѣ 882 Т. X I ч., также неправильно, потому что расписка засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ, и 3) Съѣздъ не имѣлъ повода присуждать съ Дульгіера 22 р. 50 к. за написаніе расписки на простой бумагѣ, такъ какъ призналъ эту расписку недѣйствительною. Изъ подлиннаго производства видно, что расписка, по которой взыскиваетъ Дульгіеръ, выдана 18 іюля 1872 г. и что въ концѣ ея имѣется надпись, сдѣланная, съ приложеніемъ печати волостного правленія, засѣдателемъ волостного правленія и волостнымъ писаремъ, въ томъ, что при выдачѣ сей подписки они лично были.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что особыя правила, относившіяся до долговыхъ обязательствъ, выдаваемыхъ колонистами, въ томъ числѣ и ст. 180 Уст. о кол., потеряли свою силу, какъ это признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 18 февраля 1875 года по дѣлу Писаренка, со времени обнародованія Высочайше утвержденныхъ 4/16 іюня 1871 г. правилъ о поселянахъ-собственникахъ, а расписка, по которой Дульгіеръ взыскиваетъ съ Каушанскаго, выдана въ іюлѣ 1872 года; 2) что надпись засѣдателя волостного правленія

*) Такъ въ подлинномъ, расписка выдана въ 1872 г.

и волостного писаря, съ приложеніемъ печати волостного правленія, о нахожденіи ихъ при выдачѣ расписки, должна быть признана равносильною засвидѣтельствованію подписи на распискѣ волостнымъ правленіемъ, такъ какъ для подобнаго засвидѣтельствованія особой формы не установлено; 3) что засвидѣтельствованіе подписи за неграмотнаго лица волостнымъ правленіемъ имѣетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 17 октября 1873 г. по дѣлу Шарапова) одинаковую силу съ засвидѣтельствованіемъ полиціи, требуемымъ ст. 882 Т. X ч. I, и 4) что послѣдній приводимый кассаторомъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда могъ бы подлежать разсмотрѣнію лишь въ случаѣ оставленія безъ послѣдствій двухъ первыхъ, признанныхъ уважительными. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 882 Т. X ч. I и Высочайше утвержденныхъ 4/16 іюня 1871 года правилъ о поселянахъ-собственникахъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

561.—1875 года мая 30-го дня. *По прошеніямъ крестьянъ Ѳеодора и Ивана Калабановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Княгининскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Княгининскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ соединенныя въ одно производство дѣла по искамъ крестьянъ Ѳеодора и Ивана Калабановыхъ о возстановленіи владѣнія ихъ землею, нарушеннаго крестьяниномъ Ѳедотомъ Тараканомъ, нашелъ, что Таракановъ вовсе не нарушилъ правъ владѣнія Калабановыхъ, ибо по удостовѣренію ихъ самихъ и Тараканова имъ отведено во владѣніе двѣнадцать десятинъ въ другомъ мѣстѣ, вслѣдствіе измѣнившихся границъ крестьянскаго надѣла, каковыя утверждены главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ и отрѣзаны и указаны столбами по закону; вся оставшаяся затѣмъ земля, очевидно, должна принадлежать тому, кто пріобрѣлъ на нее право собственности, которое и имѣетъ за собою Таракановъ, какъ объяснено самими Калабановыми въ апелляціонныхъ жалобахъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе крѣпостного документа, представленнаго Тараканомъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Калабановыхъ. На это рѣшеніе Съѣзда Ѳеодоръ и Иванъ Калабановы принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы одинаковаго содержанія, въ которыхъ объясняютъ, что хотя землемѣръ и отвелъ имъ землю въ другомъ мѣстѣ, но безъ всякаго къ тому законнаго основанія, почему и Таракановъ не имѣлъ права воспользоваться незаконнымъ дѣйствіемъ землемѣра. Въ виду сознанія Тараканова, что спорною землею прежде владѣли они, Калабановы, Съѣздъ обязанъ былъ возстановить ихъ владѣніе, не входя въ разсмотрѣніе вопроса,—гдѣ должны владѣть Калабановы, гдѣ—Таракановъ, т.-е. не касаясь ихъ правъ на владѣніе землею. Поступивъ иначе, Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 73 и 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд., ст. 690 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., относящаго къ вѣдомству мировыхъ учрежденій иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, иски этого рода подлежатъ удовлетворенію лишь въ такомъ случаѣ, если владѣніе истца будетъ признано нарушеннымъ со стороны отвѣтчика, т.-е. перешедшимъ отъ истца къ отвѣтчику безъ законнаго къ тому основанія и не по распоряженію правительственной власти. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ установлено, что владѣніе Калабановыхъ вовсе не было нарушено Тараканомъ, и сами Калабановы въ кассаціонныхъ жалобахъ своихъ объясняютъ, что, вступивъ во владѣніе ихъ землею, Таракановъ воспользовался распоряженіемъ землемѣра, который отвелъ имъ землю въ другомъ мѣстѣ. Правильность или неправильность этого распоряженія, которое могло быть обжаловано Калабановыми въ установленномъ порядкѣ, не подлежала разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій и

*

не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Хотя Мировому Съѣзду и не слѣдовало касаться вопроса о правѣ собственности Тараканова на спорную землю, но неправильность, допущенная по этому предмету въ соображеніяхъ Съѣзда, не составляетъ существенно важнаго нарушенія п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд. и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ другое, главное основаніе его—нарушеніе Таракановымъ владѣнія Калабановыхъ—достаточно само по себѣ для отказа въ искѣ Калабановыхъ. Ст. 73 и 81 Уст. Гражд. Суд. Съѣздомъ не нарушены, такъ какъ онъ не вошелъ въ разсмотрѣніе крѣпостного документа, представленнаго Таракановымъ, а призналъ недоказаннымъ фактъ нарушенія Таракановымъ владѣнія Калабановыхъ. Статья 690 Т. X ч. I, воспрещающая лишь самоуправство по имуществамъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу и не могла быть нарушена Съѣздомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Калабановыхъ, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

562.—1875 года мая 30 го дня. *По прошенію Ѳеодора Орфанова объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Заштатный пономарь Петръ Орфановъ просилъ Мирового Судью освободить деревянный домъ въ селѣ Липкахъ, построенный на церковной землѣ, отъ описи судебнымъ приставомъ за долгъ сына его, Ѳеодора Орфанова, отставному фейерверкеру Максиму Ѳедорову. По объясненію истца, описанный домъ никогда не принадлежалъ сыну его, Ѳеодору Орфанову, а составляетъ собственность его, Петра Орфанова, въ доказательство чего онъ представилъ въ копіи подписку Ѳеодора Орфанова. Спрошенные, по ссылкѣ отвѣтчика Ѳедорова, свидѣтели показали, что церковная земля находится нынѣ въ пользованіи Ѳеодора Орфанова, которымъ на ней и выстроенъ домъ, но кто платилъ за постройку деньги, самъ ли Ѳеодоръ Орфановъ или его отецъ, они не знаютъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Орфанова, признавъ его бездоказательнымъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Петра Орфанова и выслушавъ показанія свидѣтелей и объясненія Петра и Ѳеодора Орфановыхъ, нашелъ, что принадлежность Петру Орфанову части дома, описаннаго за долгъ Ѳедорову, доказывается какъ распискою послѣдняго, такъ и показаніями свидѣтелей, и посему, руководствуясь рѣшеніемъ Прав. Сената 1869 г. № 30, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, исключить изъ описи за долги Ѳедора Орфанова передній домъ, какъ собственность Петра Орфанова. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ѳеодоръ Орфановъ проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію Съѣздомъ ст. 31 п. 1, 73, 212, 409, 96, 95, 129 и 177 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго дѣла былъ споръ о правѣ собственности на домъ, построенный на церковной землѣ. Изъ ссылки, сдѣланной Мировымъ Съѣздомъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 30, въ которомъ объяснено, что право собственности на движимое имущество можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ призналъ домъ, построенный на чужой землѣ, имуществомъ движимымъ, почему и нашелъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе спора о принадлежности этого дома Петру или Ѳеодору Орфанову. Но Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно уже было разъясняемо, что строенія, хотя бы и возведенныя на чужой землѣ, составляютъ, за силою ст. 384 и 401 Т. X ч. I, имущество недвижимое, за исключеніемъ того случая, когда они были предназначены на сломъ, а дѣла о правѣ собственности на недвижимое имущество не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій. Посему, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію пункта 1-го ст. 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

563.—1875 года мая 30-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Гредина объ отмѣнѣ рѣшенія Котельническаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Семенъ Грединъ искалъ съ племянника своего, Макара Гредина, 200 р. по распискѣ. На заочное рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго истцу эти деньги съ отвѣтчика, подана была послѣднимъ апелляціонная жалоба Котельническому Мировому Съѣзду съ заявленіемъ, что онъ, отвѣтчикъ, никогда не давалъ никакой расписки истцу и что во всякомъ случаѣ настоящая расписка имъ не подписана и не засвидѣтельствована полиціею. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Семенъ Грединъ основываетъ свой искъ къ Макару Гредину въ 200 р. на распискѣ, писанной на простой бумагѣ и незасвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ, а потому этотъ документъ относится къ числу домашнихъ, и такъ какъ отвѣтчикъ его не признаетъ, то и нельзя, въ виду 458 ст. Уст. Гр. Суд., признать его для отвѣтчика Макара Гредина обязательнымъ. Посему и за непредставленіемъ истцомъ другихъ доказательствъ о существованіи долга за отвѣтчикомъ, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Семену Гредину отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Семенъ Грединъ оспариваетъ его правильность тѣмъ, что долговое обязательство въ 200 р., данное ему Макаромъ Грединымъ, засвидѣтельствовано надлежащимъ крестьянскимъ волостнымъ судомъ и совершено съ участіемъ непосредственнаго мѣстнаго крестьянскаго начальства, въ которомъ соединена и часть полиціи, а потому обязательство это равносильно актамъ, засвидѣтельствованнымъ полиціею, и безспорно; если же Съѣздъ находилъ все это недостаточнымъ, то долженъ былъ согласно съ заявленіемъ повѣреннаго его, просителя, спросить подъ присягою лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи и засвидѣтельствованіи акта, или, если находилъ возбужденнымъ споръ о подлогѣ акта, то, не разрѣшая дѣла, передать его куда слѣдуетъ для формальнаго изслѣдованія. Не исполнивъ этого, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, преградилъ ему путь къ достиженію правосудія и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что долговая расписка отъ 5 декабря 1872 года, по которой кассаторъ Семенъ Грединъ искалъ съ Макара Гредина 200 руб., подписана за безграмотнаго Макара Гредина Иваномъ Зубаревымъ, но подпись послѣдняго ни полиціей, ни волостнымъ правленіемъ не засвидѣтельствована и не видно, чтобы заключающееся въ этой распискѣ обязательство было явлено въ волостномъ правленіи и внесено въ его книгу (91 ст. Общ. Пол. о крест.). Удостовѣреніе же на распискѣ двухъ волостныхъ судей о томъ, что они находились при дачѣ сей подписки, не можетъ замѣнить собою требуемаго закономъ (921 и 882 стат. Т. X ч. I) засвидѣтельствованія подписи, сдѣланнаго за неграмотнаго. Такъ какъ засимъ расписка, служащая основаніемъ иска Семена Гредина, представляется недѣйствительною съ самаго момента выдачи ея, то ей не могла быть придана дѣйствительность послѣдующимъ 27 марта 1873 года засвидѣтельствованіемъ со стороны волостного правленія подписи Зубарева за Макара Гредина, составленнымъ особо отъ расписки и уже послѣ предъявленія Семеномъ Грединымъ иска къ Макару Гредину. За недѣйствительностью расписки Съѣздъ не имѣлъ уже никакого основанія допрашивать свидѣтелей въ удостовѣреніе подлинности ея, ибо установленныя закономъ (ст. 107 и 547 Уст. Гражд. Суд.) правила на случай заявленія сомнѣнія въ подлинности акта относятся, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1869 г. № 85), только къ подписямъ, могущимъ имѣть законную силу, а не къ такой подписи, которая подобно настоящей сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія. Равномѣрно не было основанія къ возбужденію, вслѣдствіе заявленія отвѣтчика о невыдачѣ имъ представленной истцомъ ко взысканію расписки, уголовнаго производства, такъ какъ заявленіе это, въ виду недѣйствительности расписки, не можетъ считаться ни споромъ о подлогѣ, ни прямымъ обвиненіемъ кого либо въ под-

логѣ (рѣшеніе 1869 г. № 543). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Семена Гредина на рѣшеніе Котельническаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

564.—1875 года іюня 5 дня. *По прошенію опекуна мѣщанъ Алексѣя и Анны Пономаревыхъ, купца Егора Зарывалова, объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Николай Пономаревъ предъявилъ у Мирового Судьи 5 участка Вышневолоцкаго уѣзда искъ о взысканіи 60 р. съ крестьянъ Ящинской волости, деревни Заворова, Ивана Григорьева и другихъ, въ числѣ 10 человѣкъ, за скошенную ими траву съ земли при сельцѣ Бродкѣ, принадлежащей просителю, и о возстановленіи его въ правахъ владѣнія тою землею. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что земля, съ которой они скосили сѣно, отдана имъ въ аренду опекуномъ малолѣтнихъ Пономаревыхъ, Зарываловымъ, по условію, заключенному 28 мая 1873 г. Мировой Судья допросилъ указанныхъ тяжущимися свидѣтелей, въ томъ числѣ купца Зарывалова, который показалъ, что ему неизвѣстно, выкошено ли отвѣтчиками сѣно съ земли, принадлежащей истцу, а равно, имѣетъ ли послѣдній землю при с. Бродкахъ. Имъ же, Зарываловымъ, была отдана въ аренду отвѣтчикамъ земля, принадлежащая малолѣтнимъ дѣтямъ Захара Пономарева (брата истца Николая), надъ которымъ онъ, свидѣтель, состоитъ опекуномъ. Затѣмъ, разобравъ дѣло, Мировой Судья отказалъ Пономареву въ искѣ. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Николай Пономаревъ въ доказательство того, что онъ до настоящаго лѣта владѣлъ 7 десят. земли, находящейся при сел. Бродкахъ, которыми завладѣли крестьяне дер. Заворова, просилъ произвести мѣстный осмотръ и допросить въ качествѣ свидѣтеля мѣщанина Матвѣя Ѳеодорова (Потапова). Вслѣдствіе этой просьбы мѣстный осмотръ спорной земли былъ произведенъ по порученію Мирового Съѣзда Мировымъ Судьею 2 участка, и затѣмъ, обсудивъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что Николай Пономаревъ владѣлъ до минувшаго лѣта землею при с. Бродкѣ въ 1/3 части вообще съ братьями его, Тимоѳеемъ и Захаромъ Пономаревыми, въ минувшее же лѣто 1873 г. всею травою, въ томъ числѣ и съ части Николая Пономарева, воспользовались указанные имъ отвѣтчики, крестьяне дер. Заворово. Имѣя въ виду, что такимъ образомъ отвѣтчиками нарушено владѣніе истца, Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Николая Пономарева землею при с. Бродкѣ въ 1/3 части, съ которой отвѣтчики воспользовались снятіемъ травы, предоставивъ ему, Пономареву, право убытки, отъ того послѣдовавшіе, искать особо. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ опекунъ малолѣтнихъ дѣтей Захара Пономарева, Алексѣя и Анны Пономаревыхъ, купецъ Егоръ Зарываловъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ означеннымъ рѣшеніемъ нарушилъ ст. 513, 699, 707 X Т. I ч., 120, 174 и 179 Уст. Гражд. Суд., и къ этому присовокупляетъ, что рѣшеніе Съѣзда неправильно и потому, что онъ, проситель, не былъ приглашенъ къ присутствованію при осмотрѣ спорной мѣстности въ качествѣ тяжущейся стороны, какъ опекунъ малолѣтнихъ владѣльцевъ оной; крестьяне же, арендовавшіе у просителя эту землю, не владѣльцы оной и не тяжущіеся. Посему, представляя въ подлинникахъ три указа сиротскаго суда и раздѣльный актъ отъ 26 октября 1853 г., Зарываловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Съ своей стороны Николай Пономаревъ въ принесенномъ на эту жалобу объясненіи доказываетъ, что Зарываловъ, какъ лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ состоявшагося по оному рѣшенія, но что и по существу жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо указанные въ ней законы Мировымъ Съѣздомъ нарушены не были.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-

ющій Сенатъ находитъ, что опекунъ малолѣтнихъ Пономаревыхъ, Зарываловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію указанныхъ въ прошеніи его законовъ, указываетъ еще и на то, что Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителя, оставилъ спорную землю во владѣніи истца, потому что земля эта принадлежитъ и до предъявленія Николаемъ Пономаревымъ иска состояла во владѣніи малолѣтнихъ Пономаревыхъ и просителемъ, какъ опекуномъ послѣднихъ, была отдана въ аренду крестьянамъ. Между тѣмъ, онъ, Зарываловъ, не былъ вызванъ къ присутствованію при осмотрѣ спорной мѣстности и вообщее къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ тяжущейся стороны, несмотря на то, что съ признаніемъ иска Николая Пономарева правильнымъ, т.-е. съ отнятіемъ у арендаторовъ земли, малолѣтніе должны лишиться дохода съ оной. Останавливаясь, на основаніи 3 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд., на обсужденіи вышеизложеннаго ходатайства опекуна Зарывалова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что спорная по иску Николая Пономарева земля была отдана имъ, опекуномъ, въ аренду разнымъ лицамъ, какъ принадлежащая, по объясненію просителя, малолѣтнимъ дѣтямъ Захара Пономарева, и что посему съ отдачею оной, согласно рѣшенію Мирового Съѣзда, въ фактическое владѣніе Николая Пономарева могутъ быть нарушены права малолѣтнихъ, если доказано будетъ, что до предъявленія Николаемъ Пономаревымъ иска земля эта находилась въ завѣдываніи опеки малолѣтнихъ Пономаревыхъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что опекунъ послѣднихъ, Зарываловъ, въ дѣлѣ не участвовалъ и что просьба его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда принесена имъ въ установленный стат. 191 и 3 пун. 192 Устава Гр. Судопр. срокъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: не входя въ обсужденіе указаній просителя на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ, рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новоторжскихъ Мировыхъ Судей.

565.—1875 года іюня 5-го дня. *По прошенію купца Моисея Града объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

На разсмотрѣніе Мирового Судьи Динабургскаго уѣзда поступило дѣло по иску купца Моисея Града съ мѣщанки Шейны Ривлиной 300 р. съ процентами. Искъ этотъ Градъ основывалъ на распискѣ Ривлиной отъ 29 октября 1865 г., писанной на еврейскомъ языкѣ, такого содержанія: „я нижеподписавшаяся, симъ удостовѣряю, что ручаюсь за брата моего Шмула Кагана въ томъ, что съ кѣмъ онъ окончитъ на доставку водки, тотъ можетъ дать ему впередъ 300 руб., я отвѣчаю, что онъ доставилъ ему водку на означенную сумму къ опредѣленному сроку, а если не исполнитъ, то уплачиваю 300 рублей". При этомъ истецъ Градъ объяснилъ, что Каганъ получилъ 300 руб. отъ Вестермана, которому и отдалъ расписку Ривлиной, а Вестерманъ передалъ оную по надписи ему, Граду. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, присудилъ съ Ривлиной въ пользу Града 300 руб. На это рѣшеніе повѣренный Ривлиной, мѣщанинъ Пейросъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во 1) что расписка, какъ писанная на еврейскомъ языкѣ, не имѣетъ никакого значенія и обязательной силы, на основаніи ст. 1377 Т. IX, 652 Т. VI и 818 Т. X ч. I; во-2) что, по смыслу означенной расписки, Ривлина является поручительницею въ случаѣ заключенія имъ договора на поставку водки и полученія впередъ 300 руб., если онъ договора не исполнитъ; между тѣмъ, истецъ Градъ существованія подобнаго договора брата Ривлиной съ Вестерманомъ и неисполненія онаго братомъ ея ничѣмъ не доказалъ, и въ-3 хъ) что и при существованіи такого договора обязанность Ривлиной отвѣчать за брата по ручательству за него могла имѣть мѣсто только тогда, когда Вестерманъ или Градъ начали бы искъ со дня наступленія срока поставки водки, и Каганъ оказался бы несостоятельнымъ (1558 ст. Тома X ч. I). Динабургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленная Градомъ ко взы-

сканію расписка не имѣетъ тѣхъ существенныхъ принадлежностей, которыя составляютъ необходимое условіе всякаго письменнаго обязательства—именно: обозначенія лица, предъ которымъ Ривлина ручалась за Когана. Вслѣдствіе сего расписка эта не имѣетъ значенія договора вообще (1528 ст. Т. X ч. I), а поручительства въ особенности. Въ настоящемъ же случаѣ не видно даже и того, вступалъ ли Каганъ съ Вестерманомъ въ какія-либо обязательныя отношенія; между тѣмъ, при неуказаніи того лица, предъ которымъ Ривлина поручилась, оказывается, что поручительство ею дано въ то время, когда договора не существовало, тогда какъ поручительство, составляя договоръ дополнительный, должно сопровождать договоръ, а не предшествовать ему. Но если и признать, что Ривлина поручилась за Кагана предъ Вестерманомъ, такъ какъ у послѣдняго находилась въ рукахъ вышеупомянутая расписка, то и въ такомъ случаѣ искъ Града является преждевременнымъ, такъ какъ поручительство дано не на срокъ, и Ривлина подвергалась бы отвѣтственности только въ случаѣ признанія Кагана несостоятельнымъ. Наконецъ, упомянутая расписка, представляя собою публичный актъ, лишена доказательной силы, на основаніи ст. 1377 Т. XI, какъ писанная на еврейскомъ языкѣ, а не на русскомъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Града съ Ривлиной отказалъ. На это рѣшеніе Градъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1377 Т. XI, 105, 438, 460, 706, 773, 129, 339 Уст. Гражд. Суд., 1528, 1530 и 1558 X Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Динабургскій Мировой Съѣздъ отказалъ Граду въ исковомъ его требованіи о взысканіи съ Ривлиной по выданной ею 29 октября 1865 года распискѣ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ распискѣ этой не обозначено лица, предъ которымъ Ривлина ручалась за Кагана, и что посему упомянутый документъ не имѣетъ тѣхъ существенныхъ принадлежностей, которыя составляютъ необходимую принадлежность каждаго письменнаго обязательства. Изъ дѣла видно, что тяжущіяся стороны не спорили противъ того, что означенная расписка была выдана Ривлиною Кагану и что по содержанію оной Ривлина обязалась заплатить 300 рублей тому, кто доставитъ Кагану на 300 рублей вина безъ полученія отъ послѣдняго этихъ денегъ. По смыслу 1528 ст. Т. X ч. I, предметомъ договора могутъ быть или имущества или дѣйствія вступившихъ въ договоръ лицъ, которыя, по ст. 1530 Т. X ч. I, въ правѣ включать въ оный по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условію о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и тому подобныя. Изъ сего слѣдуетъ, что отъ воли обязывающагося лица зависитъ поставить исполненіе принимаемаго на себя обязательства въ зависимость отъ какого-либо опредѣленнаго дѣйствія третьяго лица, или вообще отъ какого-либо событія, и такое заключеніе сдѣлки „подъ условіемъ“ не лишаетъ ее значенія договора, подлежащаго исполненію во всемъ томъ, что въ оном постановлено (569 и 570 ст. Т. X ч. I), когда предусмотрѣнное обязательствомъ событіе наступило. Въ виду сего и въ данномъ случаѣ представленный отвѣтчикомъ документъ не могъ быть признанъ ничтожнымъ потому только, что въ немъ не обозначено лица, предъ которымъ Ривлина ручалась за Кагана, ибо въ оном было означено то событіе, наступленіе котораго возлагало на лицо, добровольно выдавшее расписку, обязанность исполнить принятое на себя обязательство, слѣдовательно, чтобы имѣть право требовать взысканіе по упомянутому документу, истцу достаточно было доказать, что Вестерманъ дѣйствительно выдалъ Кагану на 300 руб. водки и получилъ взамѣнъ этой суммы расписку Ривлиной. На этомъ именно обстоятельствѣ и было, между прочимъ, основано возраженіе Ривлиной, требовавшей, чтобы Градъ доказалъ, что водка была Кагану Вестерманомъ доставлена. Но Съѣздъ это возраженіе отвѣтчицы оставилъ безъ всякаго обсужденія, признавъ самую расписку Ривлинной вообще неимѣющею значенія доказательства, и, поступивъ такимъ образомъ, нарушилъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ точный смыслъ 569 и 570 ст. Т. X ч. I. Равнымъ образомъ неправиленъ и другой доводъ, въ силу коего Съѣздъ призналъ расписку Ривлиной лишен-

ною доказательной силы, а именно то обстоятельство, что она писана на еврейскомъ языкѣ, ибо ст. 1377 и 1378 Т. IX Зак. о сост. воспрещаютъ только употребленіе еврейскаго языка въ публичныхъ актахъ и въ тѣхъ только бумагахъ, которыя подаются или присылаются мѣстамъ и лицамъ правительственнымъ, судебнымъ и полицейскимъ, но въ статьяхъ этихъ не содержится указанія на то, чтобы и домашнія сдѣлки между евреями не могли быть, подъ страхомъ недѣйствительности оныхъ, излагаемы на еврейскомъ языкѣ. Вслѣдствіе такихъ допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеній законоположеніи о договорахъ и домашнихъ обязательствахъ, рѣшеніе, постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а засимъ не подлежитъ разсмотрѣнію и правильность или неправильность примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ разрѣшенію возникшаго между Градомъ и Ривлиною спора законовъ о поручительствѣ; а поэтому, оставляя безъ обсужденія другіе указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе, по нарушенію ст. 1377 Т. IX Зак. о сост. и ст. 569 и 570 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новоалександровскихъ Мировыхъ Судей.

566.—1875 года іюня 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго баварскаго подданнаго Ивана Мальмейстера, кіевскаго гражданина Ивана Сеньковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителя просителя съ поручикомъ Андреемъ Череповымъ о векселѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго баварскаго подданнаго Ивана Мальмейстера, гражданина Сеньковскаго, на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мальмейстеръ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ поручика Андрея Черепова 500 руб. по векселю, выданному послѣднимъ истцу 4 марта 1873 г. срокомъ на одинъ мѣсяцъ и въ которомъ было сказано, что Череповъ означенные 500 руб. получилъ отъ Мальмейстра наличными деньгами. Череповъ не призналъ себя обязаннымъ производить уплату по упомянутому векселю, потому что документъ этотъ былъ имъ выданъ, по его объясненію, не за наличныя деньги, а за купленный имъ у Мальмейстера въ маѣ 1872 года локомобиль, который хотя и былъ имъ принятъ, но оказался негоднымъ къ употребленію, и въ подтвержденіе такого возраженія своего Череповъ сослался на письменное удостовѣреніе механика о негодности локомобиля, и на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ, изъ показанія ихъ вывелъ заключеніе, что представленный Мальмейстеромъ вексель былъ выданъ вслѣдствіе покупки у него Череповымъ локомобиля, годнаго къ употребленію, а такъ какъ локомобиль этотъ оказался негоднымъ къ употребленію, то присужденіе денегъ по векселю представляется невозможнымъ, почему Съѣздъ въ искѣ Мальмейстеру отказалъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Мировой Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство несоотвѣтствія векселя тому условію, которое въ немъ было выражено. Между тѣмъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопр., показанія свидѣтелей могутъ служить доказательствомъ такихъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, слѣдовательно, свидѣтельскими показаніями не можетъ быть опровергаемо самое содержаніе письменнаго документа, а тѣмъ болѣе векселя, который получаетъ силу вексельнаго права со дня выдачи онаго пріобрѣтателю (ст. 547, 549 Т. XI ч. 2) и затѣмъ свободно можетъ быть передаваемъ въ другія руки (стат. 555 и слѣд. Т. XI ч. 2). Въ виду сего, если Череповъ считалъ, что проданный ему Мальмейстеромъ локомобиль не соотвѣствуетъ условіямъ, на основаніи которыхъ сдѣлка этой купли-продажи была совершена, то это обстоятельство могло послужить для него поводомъ къ предъявленію къ продавцу особаго иска, но не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ основаніемъ къ принятію свидѣтельскихъ показаній въ доказательство недѣй-

ствительности векселя, выданнаго за наличныя деньги. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Конотопскихъ Мировыхъ Судей.

567.—1875 года іюня 5 дня. *По прошенію казаковъ Якова, и Онуфрія Ивана Добряковъ, Павла Іощенка и крестьянина Ивана Коваленка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Жена коллежскаго регистратора Марія Сурина обратилась 12-го іюля 1873 г. къ Мировому Судьѣ Миргородскаго округа съ просьбою, въ которой объяснила, что на рѣкѣ Хоролѣ существовали съ давнихъ поръ гребля (плотина) и мельница, принадлежащія Суриной; для проѣзда къ мельницѣ былъ устроенъ мостокъ, который въ августѣ мѣсяцѣ 1875 г. былъ ею снятъ, такъ какъ плотина была испорчена. Между тѣмъ, 13 іюня 1873 года жители села Зуевецъ, казаки Яковъ, Онуфрій, Иванъ Добряки, Павелъ Іощенко и крестьянинъ Иванъ Коваленко, начали строить новый мостокъ, чѣмъ нарушили ея, Суриной, владѣніе, которое она и просила возстановить. Получивъ повѣстку о явкѣ къ отвѣту по этому иску, Яковъ Добрякъ подалъ Мировому Судьѣ письменное прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что ни онъ, ни другіе отвѣтчики владѣнія Суриной не нарушили, а по уполномочію общества казаковъ и крестьянъ с. Зуевецъ на существовавшей съ давнихъ временъ дорогѣ построили мостокъ для свободнаго проѣзда въ свои дачи, ибо проѣздомъ этимъ всегда пользовались зуевскіе жители. При этомъ Добрякъ представилъ приговоръ общества с. Зуевецъ отъ 10 іюня 1873 года, коимъ поручено было Якову Добряку, Ивану Картенку и Михаилу Іощенку приведеніе въ исправность мостовъ и гатей по дорогамъ къ Зуевской дачѣ и устройство новыхъ, въ томъ числѣ и мостка, разобраннаго Суриною. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею Яковъ Добрякъ повторилъ, что онъ при возобновленіи упомянутаго мостка дѣйствовалъ по уполномочію общества, а прочіе отвѣтчики заявили, что они при этомъ работали по найму. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали, что дорога къ мостку проходитъ по землѣ Суриной; что Сурина позволяла проѣзжать по дорогѣ тѣмъ, кто помогалъ ей угачивать плотину, и если общество крестьянъ с. Зуевецъ отъ починки отказывалось, то мостокъ снимался, такъ что проѣздъ не былъ постоянный. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что если и существовалъ проѣздъ чрезъ греблю Суриной, то не иначе, какъ съ ея дозволенія, и что когда въ августѣ 1872 года мостокъ былъ снятъ, то Зуевское общество не предъявило въ срокъ иска о нарушеніи его владѣнія, опредѣлилъ: возстановить нарушенное отвѣтчиками владѣніе Суриной, взыскавъ съ нихъ за веденіе дѣла 5 р. На это рѣшеніе всѣ пять отвѣтчиковъ принесли Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и представили выкопировку съемочнаго плана, удостовѣренную межевою комиссіею. Предварительно разсмотрѣнія дѣла по порученію Мирового Съѣзда былъ произведенъ почетнымъ Мировымъ Судьею осмотръ мѣстности. Послѣ сего въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчиковъ просилъ разсмотрѣть дѣло въ присутствіи Товарища Прокурора, такъ какъ довѣрители его устроили мостокъ по уполномочію общества; но Съѣздъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія, потому что искъ со стороны Суриной былъ предъявленъ къ тѣмъ лицамъ, которыя нарушили ея владѣніе, и потому, что постройка моста производилась отвѣтчиками, которые, если находили порученіе общества незаконнымъ, то могли отъ онаго отказаться, а принявъ порученіе, они являются отвѣтчиками, а не общество, которое въ нарушеніи владѣнія не участвовало. Затѣмъ, допросивъ свидѣтелей и выслушавъ объясненіе повѣренныхъ какъ истицы, мужа ея, Ефима Сурина, такъ и отвѣтчиковъ, Миргородскій Мировой Съѣздъ

нашелъ, что свидѣтелями доказано, что спорная плотина находится на землѣ Суриной и что для проѣзда жителей с. Зуевецъ существуетъ другая дорога. Возраженіе отвѣтчиковъ, что проѣздъ по плотинѣ существовалъ съ давняго времени, хотя и подтверждено свидѣтельскими показаніями, не можетъ, однако, быть признанъ уважительнымъ, такъ какъ проѣздъ по дорогѣ самъ по себѣ, при необязательности для владѣльца дороги, не можетъ быть отнесенъ къ тому, чтобы добровольное согласіе владѣльца на проѣздъ по дорогѣ обратить въ обязанность, давать всегда проѣздъ по его землѣ. Принадлежность же отвѣтчикамъ плотины ничѣмъ не доказана, а представленное удостовѣреніе межевой комиссіи о томъ, что дорога черезъ рѣку Хороль показана на съемочномъ планѣ, нельзя признать за доказательство, такъ какъ изъ удостовѣренія не видно, утвержденъ ли планъ этотъ межевою палатою. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по этому дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. Казаки Яковъ, Иванъ, Онуфрій Добряки, Павелъ Іощенко и крестьянинъ Иванъ Коваленко просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 7 п. 45 ст., 179, 4 п. 29, 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ, они видятъ нарушеніе 7 п. 45 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что Миргородскій Съѣздъ допустилъ къ словеснымъ по дѣлу объясненіямъ, въ качествѣ повѣреннаго Суриной, мужа ея, почетнаго Мирового Судью Миргородскаго округа, Ефима Сурина. Это заявленіе просителей ничѣмъ съ ихъ стороны не подтверждено; къ тому же повѣренный отвѣтчиковъ присутствовалъ на судѣ во время разбора дѣла и представлялъ возраженія по существу объясненій Сурина, не заявивъ притомъ суду, чтобы Суринъ не имѣлъ почему-либо права быть повѣреннымъ своей жены; слѣдовательно, не считалъ, чтобы допущеніе Сурина къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго жены его нарушало интересы отвѣтчиковъ; въ виду сего, не воспользовавшись своевременно правомъ отвода повѣреннаго противной стороны, просители не могутъ выставлять этого обстоятельства въ кассаціонной жалобѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; во-2 хъ, не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло безъ истребованія заключенія Товарища Прокурора, ибо искъ Суриной былъ предъявленъ не къ цѣлому сельскому обществу с. Зуевецъ, которое въ дѣлѣ вовсе не участвовало, а къ пяти указаннымъ ею отвѣтчикамъ, которыхъ истица обвиняла въ нарушеніи ея правъ; въ 3-хъ, просители жалуются на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 448 Т. X ч. I, объясняя, что Съѣзда, установивъ, что спорная дорога существуетъ съ давняго времени, не имѣлъ затѣмъ права принимать искъ Суриной къ своему разсмотрѣнію, какъ предъявленный по минованіи установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизводства на сіе срока, и что ст. 448 Тома X ч. I не требуетъ дозволенія владѣльца земли на проѣздъ и проходъ черезъ оную постороннихъ лицъ въ свои дачи. Изъ установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла видно, что дѣйствіе отвѣтчиковъ, которое истица считала нарушеніемъ ея владѣнія, т.-е. постройка мостка черезъ рѣку Хороль для проѣзда чрезъ ея землю, послѣдовала въ іюнѣ 1873 г., искъ же Суриной о воспрепятствованіи отвѣтчикамъ строить этотъ мостокъ предъявленъ былъ въ слѣдовавшемъ іюлѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно, если искъ Суриной и имѣлъ своимъ предметомъ, по буквальному содержанію искового прошенія, требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то въ такомъ случаѣ Съѣздъ могъ принять его къ своему разсмотрѣнію, не нарушая 4 пункта 29 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Что же касается до указанія просителей на нарушеніе Съѣздомъ 448 ст. Т. X ч I, то и это указаніе не заслуживаетъ уваженія. Отвѣтчики отвергали правильность означеннаго искового требованія на томъ основаніи, что они были въ правѣ устроить упомянутый мостокъ, по праву ихъ проѣзжать и проходить черезъ землю Суриной, которымъ пользовались съ давняго времени. На основаніи 5 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго подсудны мировымъ судьямъ, когда со времени нарушенія

сего права прошло не болѣе года; но при этомъ, по смыслу 448—450 ст. Т. X ч. I, при разрѣшеніи мировыми судебными установленіями споровъ о правѣ участія частнаго въ пользованіи дорогою, проложенною на чужой землѣ, недостаточно для признанія за тяжущимися подобнаго права установленія того обстоятельства, что дорога дѣйствительно существовала съ давняго времени, а необходимо, чтобы судомъ было признано, что означенная дорога учреждена надлежащею властью и показана на планѣ генеральнаго или специальнаго межеванія (ст. 523 Т. XII Уст. Путей Сообщ.), или что дорога эта необходима, какъ единственный проѣздъ въ извѣстную дачу. Между тѣмъ, въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ не призналъ, чтобы дорога, правомъ пользованія которою домогаются отвѣтчики, была учреждена правительствомъ и показана на законно-утвержденномъ планѣ, и при этомъ установилъ, что существуетъ другая дорога, по которой отвѣтчики могутъ проѣзжать въ свои дачи. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ выше законовъ, оставивъ требованіе отвѣтчиковъ относительно права ихъ проѣзжать черезъ землю Суриной безъ удовлетворенія; въ 4-хъ, равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ стат. 81, 82 и 105 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ за доказательство право ихъ пользоваться спорною дорогою представленный ими съемочный планъ, ибо, какъ сказано выше, доказательствомъ права проѣзда чрезъ чужія земли можетъ служить показаніе дороги на планѣ, установленнымъ порядкомъ, надлежащимъ межевымъ правительствомъ утвержденномъ. А такъ какъ такого плана, по заключенію Съѣзда, со стороны отвѣтчиковъ въ подтвержденіе заявленнаго ими требованія представлено не было, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признать достаточнымъ доказательствомъ означеннаго требованія съемочный планъ межевой комиссіи, не утвержденный межевою палатою, и требовать отъ противной стороны доказательствъ въ опроверженіе означеннаго документа. Наконецъ, въ 5-хъ, указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Судопр. опровергается содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что всѣ приведенныя по дѣлу объясненія сторонъ и документы, въ томъ числѣ и актъ мѣстнаго осмотра, были приняты Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Если же Съѣздъ не вывелъ изъ акта осмотра того заключенія, какое вытекаетъ изъ онаго по мнѣнію просителей, то это обстоятельство не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оцѣнка имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣщающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Добряковъ, Іоценка и Коваленка, на основаніи 186 ст., оставить безъпослѣдствій.

568.—1875 года іюня 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Гилеля Авербуха объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Постановленіемъ Пинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 30 іюня 1870 г. была возложена на помѣщика Малышицкаго обязанность уплатить мѣщанину Авербуху по домашней распискѣ 516 руб. безъ процентовъ. Означенная сумма взыскана съ Малышицкаго и выдана Авербуху по ассигновкѣ 18 августа 1873 года. Послѣ того Авербухъ предъявилъ къ Малышицкому отдѣльное требованіе объ уплатѣ ему процентовъ со дня предъявленія расписки ко взысканію по день окончанія по ней расчета. Повѣренный отвѣтчика, указывая на то, что на Авербухѣ лежала обязанность обнаружить причину, по которой долговой капиталъ былъ присужденъ ему безъ процентовъ, заявилъ сперва, что, быть можетъ, на самой распискѣ имѣются отмѣтки объ уплатѣ процентовъ, а потомъ сталъ утверждать, что подобная надпись положительно имѣлась на распискѣ. Пинскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Авербуху въ искѣ, основанное на томъ

соображеніи, что истецъ не представилъ подлинной расписки, а равно не доказалъ того, чтобы подлинный документъ былъ уничтоженъ отвѣтчикомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Авербухъ, подтверждая право свое на полученіе процентовъ ссылкою на ст. 530 и 641 Т. X ч. I, ст. 72 и прим. къ ст. 3 Т. X ч. 2, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 831 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. по дѣлу Тупалова (сб. рѣш. 1869 г. № 145) установлено, въ разъясненіе значенія ст. 831 Т. X ч. 1, то начало, что при дѣйствіи судопроизводственнаго правила, по которому никакой актъ, никакая бумага, представленные тяжущимися, не могутъ быть оставлены судомъ безъ разсмотрѣнія, судъ не въ правѣ отвергнуть копію съ заемнаго обязательства по той одной причинѣ, что истецъ не доказалъ уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, а слѣдовательно и въ этомъ случаѣ судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ оному доказательствамъ, признать основываемое на этой копіи право истца дѣйствительнымъ и доказаннымъ. Руководствуясь приведеннымъ рѣшеніемъ и принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ Съѣздъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе доводовъ и доказательствъ истца, основавъ отказъ въ искѣ исключительно на непредставленіи Авербухомъ къ дѣлу подлинной расписки Малышицкаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по неправильному истолкованію смысла ст. 831 X Т. I ч., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кобринскій Мировой Съѣздъ.

569.—1875 года іюня 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Алины Огоновской, дворянина Игнатія Любецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный Іося, Дувида и Нусь Лейба Гольдмановъ, Ворновицкій, представилъ ко взысканію съ наслѣдницъ Огоновскаго домашнее долговое обязательство, выданное умершимъ Огоновскимъ Мойшѣ Арону Гольдману. По объясненію Ворновицкаго право на это обязательство перешло къ его вѣрителямъ по наслѣдству. Алина Огоновская опровергала требованіе Ворновицкаго, между прочимъ, тѣмъ, что искъ предъявленъ не отъ имени того лица, которому выдана расписка. Бердичевскій Мировой Съѣздъ призналъ это возраженіе неосновательнымъ въ томъ вниманіи, что расписка Огоновскаго представляется имуществомъ движимымъ, находящимся въ фактическомъ владѣніи наслѣдниковъ кредитора, и что наслѣдственныя права истцовъ на имущество умершаго Мойши Арона Гольдмана доказываются надписью, сдѣланною Андрушковскимъ волостнымъ правленіемъ при засвидѣтельствованіи подписи истцовъ на довѣренности, выданной ими Ворновицкому. Въ надписи волостного правленія значится, что довѣренность подписана наслѣдниками умершаго купца Мойши-Арона Гольдмана, Іосемъ, Дувидомъ и Нусь Лейбою Гольдманами, но на чемъ основалось волостное правленіе при удостовѣреніи сего обстоятельства, изъ надписи не видно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ ошибочно примѣнилъ къ настоящему случаю общее правило, по которому движимое имущество признается собственностью того лица, въ фактическомъ владѣніи коего оно находится, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 Т. X ч. I) Дѣйствіе сего правила не можетъ быть распространяемо на такого рода движимое имущество, которое по закону можетъ быть передаваемо отъ одного лица къ другому не иначе, какъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ. Право собственности на долговыя обязательства формальныя и неформальныя, перешедшія къ третьимъ лицамъ, можетъ быть удостовѣряемо только передаточными надписями (ст. 2059 и послѣд. Т. X ч. I), или особыми передаточными актами (сборн. рѣш. 1871 года № 1001). Посему право собственности и сопряженное

съ нимъ право взысканія по обязательствамъ не можетъ быть основываемо исключительно на томъ обстоятельствѣ, что обязательство находится не въ рукахъ первоначальнаго кредитора, а другого лица (сб. рѣш. 1872 г. № 414). На наслѣдниковъ кредитора по закону, или по завѣщанію, вышеприведенное правило не распространяется безуслвно, но для нихъ обязательно представить суду доказательства въ томъ, что къ нимъ перешло право взысканія, принадлежавшее наслѣдодателю. Для подобныхъ случаевъ значеніе доказательства могутъ имѣть только судебныя рѣшенія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или акты, перечисленные въ стат. 209 Т X ч. I. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ представляется неправильнымъ и второе изъ приведенныхъ соображеній Съѣзда, такъ какъ удостовѣренію волостного правленія о собственноручной подписи кѣмъ либо довѣренности не можетъ быть придаваемо значеніе судебнаго доказательства родства, или происхожденія. По симъ соображеніямъ и не признавая нужнымъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ заявленій просительницы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 209 Т X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

570.—1875 г. іюня 5 дня. *По прошенію купца Юдки Морейниса объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Морейнисъ, между прочимъ, жалуется на то, что Бердичевскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 838 Уст. Гражд. Судопр., не сообщилъ ему копіи съ жалобы Раковскаго на постановленіе Мирового Судьи, которымъ было отказано Раковскому въ ходатайствѣ о возстановленіи срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе, состоявшееся въ пользу просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что изъ настоящаго производства не видно, чтобы копія съ жалобы Раковскаго, поданой на имя Съѣзда о возстановленіи пропущеннаго срока, была сообщена Морейнису; во-2-хъ) что, по смыслу ст. 786 и 838 Уст. Граждан. Судопр., дѣла по просьбамъ о возстановленіи сроковъ должны быть разрѣшаемы не прежде, какъ по извѣщеніи о томъ противной стороны, дабы сія послѣдняя имѣла возможность представить свои доводы къ защитѣ правъ, пріобрѣтенныхъ ею пропускомъ другою стороною срока (сб. рѣш. 1870 г. № 1950); въ-3-хъ) что правила, начертанныя въ ст. 168 и 169 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть распространяемы на жалобы и прошенія о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ. Посему и не входя въ обсужденіе остальныхъ заявленій просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 838 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

571.—1875 года іюня 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Чертка и опекуновъ Абрама Чертка, матери его Рохели Чертокъ и мѣщанина Хаима Каменецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянка Максимилія Андрушкевичъ (нынѣ въ замужествѣ Пантелеева) искала съ имущества умершаго еврея Мовши Чертка, у котораго она купила домъ, 167 руб., полученные имъ съ жильцовъ дома въ теченіе времени между совершеніемъ купчей и вводомъ Андрушкевичевой во владѣніе тѣмъ домомъ, и 200 руб. за разореніе дома. Отвѣтчикъ при прежнемъ производствѣ дѣла въ Уѣздномъ Судѣ сознался только полученіе отъ жильцовъ 47 руб., которые зачелъ за долгъ ему Андрушкевичевой, о чемъ и сдѣлана надпись на заемномъ письмѣ, выданномъ Андрушкевичевою Чертку; затѣмъ искъ ея отвергалъ, предъявивъ встрѣчный искъ въ суммѣ 65 руб. 30 коп. Послѣ упраздненія Уѣзднаго Суда дѣло это разбиралось Мировымъ Судьею,

который, допросивъ жильцовъ въ качествѣ свидѣтелей, подъ напоминаніемъ о присягѣ, о количествѣ уплаченныхъ ими Чертку денегъ, а въ отношеніи убытковъ отъ разоренія дома принявъ во вниманіе актъ осмотра полицейскаго чиновника, призналъ искъ Андрушкевичевой доказаннымъ и присудилъ ей съ Мовши Чертка 380. На рѣшеніе это принесена апелляціонная жалоба наслѣдниками умершаго Мовши Чертка, и дѣло разсматривалось Лидскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что искъ Андрушкевичевой съ Чертка 167 рубл., полученныхъ имъ съ квартирантовъ дома, вполнѣ подкрѣпленъ свидѣтельскими показаніями, каковыя показанія ихъ, въ виду 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 88 и 109, составляютъ достаточное доказательство сего иска. Вторую часть иска 200 рубл. за разореніе дома, а равно и встрѣчный искъ наслѣдниковъ Черка 65 рубл. 30 коп., Мировой Съѣздъ призналъ недоказанными. Что касается требованія наслѣдниковъ Чертка объ исключеніи, на основаніи учиненной надписи на заемномъ письмѣ Андрушкевичевой, представленномъ къ дѣлу въ копіи, со счета 47 руб., полученныхъ покойнымъ Черткомъ отъ жильцовъ, то Съѣздъ нашелъ, что это требованіе не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что повѣренный Андрушкевичевой не призналъ на заемномъ письмѣ надписи, такъ какъ таковая никѣмъ не подписана. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81 и 129 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, 570, 684 и 1536 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ присудилъ съ имущества умершаго Чертка въ пользу Андрушкевичевой 167 р.; въ остальныхъ же требованіяхъ ея, а равно и во встрѣчныхъ требованіяхъ противной стороны отказалъ. Наслѣдники Чертка приводятъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ того изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ просителей довода, что Мовша Чертокъ со времени выдачи имъ купчей крѣпости истицѣ Андрушкевичевой до ввода ея во владѣніе домомъ былъ владѣлецъ добросовѣстный и по закону (529, 625 и 634 ст. X Т. I ч.) не долженъ возвращать полученные съ дома доходы; 2) количество полученныхъ Черткомъ арендныхъ денегъ исчислено по словесному показанію жильцовъ плательщиковъ, причемъ Съѣздъ сослался на рѣшенія Прав. Сената 1869 года №№ 88 и 109; но Съѣздъ упустилъ изъ виду рѣшеніе Прав. Сената 1871 года № 918, въ которомъ разъяснено, что свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ только относительно существованія словеснаго договора найма квартиры, а не въ подтвержденіе денежной уплаты по такому договору, каковая уплата должна быть доказана непремѣнно письменнымъ удостовѣреніемъ. Поэтому просители считаютъ нарушенною 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушеніе 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ уваженія заявленный у Мирового Судьи и повторенный въ апелляціонной жалобѣ отводъ противъ свидѣтелей на томъ основаніи, что отъ рѣшенія дѣла въ пользу Андрушкевичевой зависитъ и польза самихъ свидѣтелей, которые, за смертью Чертка и въ случаѣ присужденія квартирныхъ денегъ съ его наслѣдниковъ, были бы свободны отъ платежа аренды; 4) въ требованіи объ исключеніи изъ претензіи Андрушкевичевой тѣхъ 47 р., которые Чертокъ, получивъ съ жильцовъ, зачелъ за долгъ Андрушкевичевой съ надписью на заемномъ письмѣ ея, Съѣздъ отказалъ потому, что надпись на заемномъ письмѣ объ этой уплатѣ не подписана. Но какъ копія съ заемнаго письма и платежной на немъ надписи выдана и засвидѣтельствована полицейскимъ надзирателемъ г. Лиды, въ производствѣ коего находится дѣло о взысканіи съ Андрушкевичевой по этому заемному письму остальныхъ 643 р., то сверхъ нелогичности предполагать, что сказанные 47 рубл., надписанные въ уплату на заемномъ письмѣ, не были вычтены при взысканіи; это заключеніе Съѣзда несогласно съ 2052 ст. X Т. I ч. по разъясненію Прав. Сената 1870 г. № 1741; 5) въ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Прав. Сената 1872 г. № 333, Мировой Съѣздъ не обсудилъ той части апелляціонной жалобы просителей, въ которой указано, что Мировой Судья невѣрно вывелъ общій итогъ арендной суммы, показанной жильцами уплаченною Чертку, именно вмѣсто 155 руб., исчислилъ 167 руб.; 6) въ нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не исполнилъ

требованія просителей о вызовѣ и допросѣ подъ присягою свидѣтелей ихъ, въ томъ числѣ одного изъ тѣхъ, которые были допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги, а, между тѣмъ, основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ наслѣдниками Чертка поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нельзя признать лишенными основанія заявленіе о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ свидѣтелей въ доказательство уплаты жильцами Чертку денегъ за квартиру и жалобу на нарушеніе 173 ст. того же Устава необсужденіемъ заявленія просителей о невѣрномъ исчисленіи Мировымъ Судьею суммы произведенныхъ жильцами платежей. Въ отношеніи свидѣтелей Съѣздъ сослался на рѣшенія Прав. Сената 1869 г. №№ 88 и 109, тогда какъ въ обоихъ этихъ рѣшеніяхъ разъяснено только то, что самый наемъ квартиры можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но чтобы такимъ же способомъ могла быть доказываема и уплата денегъ за квартиру, того въ означенныхъ рѣшеніяхъ вовсе не содержится. Напротивъ того, въ указываемомъ просителями рѣшеніи Сената 1871 г. № 918 разъяснено, что уплата денегъ за квартиру, хотя бы нанятую и по словесному договору, не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Въ отношеніи суммы полученныхъ Черткомъ отъ жильцовъ платежей изъ дѣла видно, что просители въ апелляціонной жалобѣ указывали на невѣрность выведеннаго Судьею итога этой суммы, съ увеличеніемъ оной даже противъ показанія жильцовъ, но объясненія ихъ по этому предмету оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія. Что касается жалобы наслѣдниковъ Чертка на оставленіе Съѣздомъ безъ уваженія заявленнаго ими отвода свидѣтелей Андрушкевичевой по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ выгода этихъ свидѣтелей зависѣла отъ рѣшенія дѣла въ пользу Андрушкевичевой, то хотя Съѣздъ неправильно оставилъ безъ обсужденія это обстоятельство, несмотря на заявленіе о немъ и у Мирового Судьи, и въ апелляціонной жалобѣ, но это упущеніе въ данномъ случаѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ означенный отводъ свидѣтелей, вопреки 87 ст. того же Устава, предъявленъ просителями въ первый разъ лишь при подписаніи ими протокола Мирового Судьи о допросѣ свидѣтелей и, слѣдовательно, уже послѣ отобранія отъ нихъ показаній. Равнымъ образомъ не составляетъ повода къ кассаціи и жалоба не неспросъ указанныхъ просителями въ апелляціи свидѣтелей и на непередопросъ подъ присягою одного изъ нихъ, спрошеннаго Мировымъ Судьею безъ присяги, хотя, впрочемъ, и эта часть апелляціонной жалобы оставлена Съѣздомъ безъ обсужденія, а, между тѣмъ, рѣшеніе основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ по дѣлу видно, что эта ссылка была сдѣлана по предмету иска Андрушкевичевой за разореніе дома, въ каковомъ искѣ наслѣдники Чертка вовсе Съѣздомъ не обвинены, и, слѣдовательно, неспросъ ихъ, свидѣтелей, ни въ чемъ не нарушилъ интереса просителей. Въ виду вышеизложеннаго и признавая доводы, изложенные въ 1 мъ и 4-мъ пунктахъ кассаціонной жалобы, неимѣющими никакого значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лидскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго нарушенія 409 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новогрудскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

572.—1875 года іюня 12-го дня. *По прошенію отставного капитана Варѳоломея Филаретова объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Отставной капитанъ Варѳоломей Филаретовъ обратился къ Гродненскому Мировому Судьѣ 4 уч. съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Юрія Смолюка 150 р. по словесному договору за ходатайство по дѣлу послѣдняго о преждевременномъ, вопреки контракту, отнятіи арендуемаго Смолюкомъ участка казенной земли. Въ доказательство своего иска Филаретовъ ссылался на показанія свидѣтелей, данныя при производствѣ настоящаго иска въ упраздне-

номъ нынѣ Гродненскомъ Уѣздномъ Судѣ, гдѣ первоначально возникло настоящее дѣло. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что никакого словеснаго договора на веденіе дѣла довѣрителемъ его съ истцомъ заключаемо не было. Гродненскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Филаретова, нашелъ, что истецъ въ подкрѣпленіе своего иска никакихъ письменныхъ доказательствъ не представилъ; ссылка же его на свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Филаретову въ искѣ. Филаретовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129, 102, 369 и 498 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 122 и 1869 г. № 254 тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не уважилъ требованія просителя о допросѣ свидѣтелей, которые могли бы подтвердить какъ самое существованіе словеснаго договора между нимъ и отвѣтчикомъ Смолюкомъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу дослѣдняго, такъ равно и выяснить суду тѣ обстоятельства, при которыхъ означенный договоръ былъ заключенъ. Въ принесенномъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи повѣренный Смолюка проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. По смыслу же какъ прежде существовавшихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (186 и 188 ст. Т. X ч. 2), такъ и по правиламъ Уст. Гр. Суд. 1864 г. (ст. 46, 47 и 247), уполномочіе на хожденіе по дѣламъ должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ, т.-е. особымъ договоромъ довѣренности, а въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ оно можетъ быть также выражено и словесно, но съ запискою заявленія объ избраніи повѣреннаго въ протоколъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Филаретовъ сослался на свидѣтелей въ доказательство того обстоятельства, что имъ дѣйствительно было заключено словесное условіе съ Смолюкомъ, по которому онъ принялъ на себя ходатайство по дѣлу Смолюка за извѣстное вознагражденіе и существованіе котораго отвѣтчикъ отвергаетъ, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, не принявъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство такого событія, для котораго вышеприведенные законы требуютъ письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу Филаретова, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

573.—1875 г. іюня 12 дня. *По прошенію помѣщика Александра Карницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Помѣщикъ Александръ Карницкій представилъ 30 іюня 1873 г. Мировому Судьѣ 2 участка Люцинскаго округа ко взысканію вексель, выданный 16 іюня 1870 г. отъ имени мѣщанки Кирiашоферъ графу Бржостовскому на 170 руб., а послѣднимъ переданный Карницкому. Вексель этотъ подписанъ по-еврейски съ переводомъ подписи на русскій языкъ, и дѣйствительность этого обязательства удостовѣрена полицейскимъ надзирателемъ г. Люцина. Мировой Судья присудилъ съ Кирiашоферъ въ пользу Карницкаго 170 руб. съ процентами съ 30 іюня 1873 г. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Кирiашоферъ заявилъ, что довѣрительница его означеннаго векселя не выдавала и не подписывала, а что онъ есть подложный. Люцинскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что переводъ еврейской подписки Кирiашоферъ не засвидѣтельствованъ, а отвѣтчица отрицаетъ свою собственноручную подпись на этомъ актѣ, руководствуясь 1378 ст. Т. IX и 919 ст. 1 ч. X Т., призналъ упомянутый вексель, какъ неудовлетворяющій требованіямъ закона, недѣйствительнымъ, а потому въ искѣ Карниц-

кому отказалъ. Карницкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 110, 111 Уст. Гр. Суд., 919, прим. къ 817 Т. X ч. I, 1377 и 1378 Т. IX.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что, засвидѣтельствованіе подписи, сдѣланной на еврейскомъ языкѣ, по смыслу прим. къ 817 ст. X Т. ч. I и 1378 Т. IX Закон. о сост., обязательно при явкѣ и совершеніи актовъ крѣпостнымъ порядкомъ, равно при подачѣ бумагъ въ присутственныя мѣста (Сбор. рѣш. Правительствующаго Сената 1871 года № 216; 1872 года № 152); поэтому одно незасвидѣтельствованіе перевода еврейской подписи на векселѣ, выданномъ отъ имени Киріашоферъ и по написаніи неявленномъ (ст. 547 Т. XI ч. 2), не могло послужить Мировому Съѣзду законнымъ основаніемъ къ признанію подобнаго акта недѣйствительнымъ. Но, независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что повѣренный Киріашоферъ заявилъ на судѣ, что довѣрительница его не подписывала представленнаго ко взысканію съ нея векселя и что подпись за нее сдѣлана подложно кѣмъ либо другимъ. По закону (110 ст. Уст. Гр. Суд.), когда противъ письменнаго документа, существеннаго при рѣш. дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ, то по отобраніи отъ тяжущихся установленныхъ этою статьею отзывовъ, если сторона, представившая документъ, не согласится взять его обратно, дѣло въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ пріостанавливается, а самый документъ, объявленный подложнымъ, отсылается къ лицу прокурорскаго надзора для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда (Сб. рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 479; 1869 г. №№ 591, 770; 1872 г. № 110 и др.). Поэтому и въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, въ виду заявленія со стороны повѣреннаго отвѣтчицы, что подпись отъ имени довѣрительницы его на векселѣ, составлявшемъ основаніе иска, есть подложная, не долженъ былъ оставлять этого спора о подлогѣ въ актѣ безъ послѣдствій, а обязанъ былъ исполнить порядокъ, въ приведенной ст. закона указанный, тѣмъ болѣе, что споръ о подлогѣ въ актѣ можетъ быть, по 555 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Люцинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 110 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Динабургскихъ Мировыхъ Судей.

574.—1875 года іюня 12 дня. *По прошенію мѣщанина Іося и купца Герша Гальперинова объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Гофмана, коллежскій секретарь Сельскій, предъявилъ у Мирового Судьи г. Кишинева искъ о взысканіи съ мѣщанъ Герша и Іося Гальперинovъ 375 рублей 40 копеекъ за растрату принятаго ими на сбереженіе имущества, описаннаго за долги Гофмана. Дѣло по этому иску вслѣдствіе апелляціи Сельскаго поступило на разсмотрѣніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный конкурснаго управленія, Сельскій, заявилъ отводъ противъ повѣреннаго Гальперинovъ, Когана-Бернштейна, на томъ основаніи, что послѣдній не можетъ быть допущенъ къ защитѣ, какъ недостигшій совершеннолѣтія, а именно 25 л. отъ роду. Противъ этого Коганъ возразилъ, что онъ состоитъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго и утвержденъ въ этомъ званіи Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ, который поручаетъ ему защиту по уголовнымъ дѣламъ, и что по закону совершеннолѣтіе считается съ достиженіемъ 21 года. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи этихъ объясненій, постановилъ: за силою 1 пун. 76 ст. Уст. Гражд. Суд. *), устранить Когана отъ защиты по этому

*) Такъ въ подлинныхъ протоколѣ и рѣш. Мирового Съѣзда (вѣроятно, по ошибкѣ вмѣсто 1 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд

дѣлу. Затѣмъ, обсудивъ оное по существу, Съѣздъ присудилъ взыскать съ Гальперина въ пользу Сольскаго 178 руб. 70 коп., а дѣло по обвиненію Гальпериновъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 177 Уст. о наказ., разсмотрѣть особо. Мѣщанинъ Іось и купецъ Гершъ Гальперины просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 45, 4 пун. 142 Устава Гражд. Судопр., 1606 Т. X ч. 2; 1891, 1930, 1931—1958 Тома XI части 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ не допустилъ повѣреннаго отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, Гальпериновъ, Когана, къ представленію словесныхъ въ засѣданіи Съѣзда объясненій по иску, предъявленному къ довѣрителямъ его, Когана, конкурснымъ по дѣламъ Гофмана управленіемъ, не приведя къ тому никакихъ основаній, а въ виду одного заявленія повѣреннаго противной стороны, что Коганъ не достигъ совершеннолѣтія, а именно 25 лѣтъ. Между тѣмъ, на основаніи ст. 221 Т. X ч. I, совершеннолѣтними признаются лица, достигшія 20 лѣтъ съ годомъ отъ рожденія, слѣдовательно, съ достиженіемъ этого возраста пріобрѣтается, по смыслу 1 пун. 45 ст. Уст. Гражд. Судопр., право быть повѣреннымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, если, разумѣется, лицо, являющееся повѣреннымъ, соединяетъ въ себѣ и прочія на сей предметъ закономъ установленныя условія, и ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, ни въ другихъ законоположеніяхъ не сдѣлано въ этомъ отношеніи никакого исключенія для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ Бессарабской области. А такъ какъ недопущеніемъ, безъ законныхъ основаній, повѣреннаго Гальпериновъ къ представленію словесныхъ на судѣ объясненій Мировой Съѣздъ лишилъ отвѣтчиковъ правъ судебной защиты, то посему, не входя въ обсужденіе жалобы Гальпериновъ на неправильное, по ихъ мнѣнію, толкованіе Съѣздомъ законовъ при разрѣшеніи дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда по этому дѣлу, по нарушенію ст. 142 и 1 пунк. 45 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Оргѣевскихъ Мировыхъ Судей.

575.—1875 года іюня 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Нерехтской земской управы и душеприказчика по духовному завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Уткина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Есипова, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицына, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный коллежскаго секретаря Дмитрія Уткина, докторъ правъ Лохвицкій, предъявилъ въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ земству Нехретскаго уѣзда, въ лицѣ Нерехтской земской управы, о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Уткина о недвижимомъ его имѣніи Нерехтскаго уѣзда. Окружный Судъ постановилъ по этому дѣлу рѣшеніе 15-го марта 1874 года. На резолюціи Суда вверху листа сдѣлана отмѣтка: „рѣшеніе на 29 марта“, а въ протоколѣ засѣданія суда 15 марта сказано, что предсѣдательствующій объявилъ резолюцію, назначивъ днемъ изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ 23 марта. Апелляціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ управы 29 іюля 1874 года, была представлена Окружнымъ Судомъ въ Московскую Судебную Палату, куда 4 ноября 1874 года обратился съ прошеніемъ присяжный повѣренный Вицынъ, по довѣренности душеприказчика по завѣщанію Уткина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Есипова, и просилъ Палату, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Судоп., допустить къ участію въ производствѣ означеннаго дѣла совокупно съ отвѣтчикомъ—Нехретскою земскою управою. Въ день слушанія дѣла въ Палатѣ, 5 го ноября 1874 года, повѣренный истца заявилъ о пропускѣ управою срока на подачу апелляціон-

*

ной жалобы. Повѣренный отвѣтчика просилъ или признать апелляціонную жалобу поданною своевременно, или предварительно постановленія о семъ опредѣленія истребовать отъ Окружнаго Суда объясненіе, или же на полученіе изъ Суда необходимыхъ свѣдѣній выдать ему свидѣтельство. Основываясь на протоколѣ судебнаго засѣданія Окружнаго Суда, Палата признала рѣшеніе суда объявленнымъ въ окончательной формѣ 23 го марта и засимъ апелляціонную жалобу поступившею послѣ срока, и потому $^{5}/_{19}$-го ноября 1874 г. опредѣлила: признать жалобу сію подлежащею возвращенію, а затѣмъ и прошеніе повѣреннаго душеприкозчика о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Нерехтской земской управы и душеприказчика по завѣщанію Василія Уткина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Есипова, присяжный повѣренный Вицынъ, принесъ Правительствующему Сенату 13-го марта 1875 года кассаціонную жалобу, въ которой проситъ означенное опредѣленіе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 339 и 663 ст. Уст. Гр. Суд. Представляя эту кассаціонную жалобу Вицына въ Правительствующій Сенатъ, Московская Судебная Палата присовокупила, что послѣ состоянія означеннаго опредѣленія Палаты Костромской Окружный Судъ по прошенію повѣреннаго Нерехтской управы о возстановленіи апелляціоннаго срока опредѣленіемъ 10 января 1875 г. призналъ за управою право на принесеніе апелляціонной жалобы въ теченіе 5 дней со дня объявленія сего опредѣленія, но это постановленіе суда по жалобѣ повѣреннаго истца отмѣнено опредѣленіемъ Палаты 28 марта 1875 г., съ котораго копію Палата представляетъ въ Правительствующій Сенатъ. А повѣренный коллежскаго секретаря Уткина, присяжный повѣренный Лохвицкій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Вицына излагаетъ: во-1-хъ) что сія послѣдняя подлежитъ возвращенію, какъ поданная по истеченіи установленнаго 757 ст. и допол по продол. 1868 года къ ст. 801 Уст. Гражд. Суд. 2-хъ недѣльнаго срока; во-2-хъ) что жалоба сія не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ принесенная отъ имени двухъ лицъ, изъ коихъ каждое дѣйствуетъ на различныхъ юридическихъ основаніяхъ, и при оной представленъ одинъ кассаціонный залогъ, что несогласно съ ст. 258 и 800 по прод. 1869 г. Уст. Гр. Суд., и въ 3-хъ) что если кассаціонная жалоба Вицына и подлежала бы разсмотрѣнію, то она не заслуживаетъ уваженія потому, что а) Вицынъ не имѣетъ права жаловаться на Палату за невыдачу ему свидѣтельства на полученіе изъ Костромского Окружнаго Суда свѣдѣній, ибо послѣ опредѣленія Палаты другой повѣренный Нерехтской земской управы самъ призналъ пропущеннымъ управою апелляціонный срокъ и б) Палата не допустила нарушенія указываемыхъ Вицынымъ статей; посему Лохвицкій проситъ кассаціонную жалобу Вицына оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Нерехтской уѣздной земской управы, присяжнаго повѣреннаго Волкова, и повѣреннаго Дмитрія Уткина, по передовѣрію присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго, присяжнаго же повѣреннаго Данилова, равно дѣйствительнаго статскаго совѣтника Есипова и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на объясненіи повѣреннаго истца Уткина о томъ, что кассаціонная жалоба уполномоченнаго Нерехтской земской управы и душеприказчика Есипова, присяжнаго повѣреннаго Вицына, не подлежитъ разсмотрѣнію. Объясненіе это не имѣетъ правильнаго основанія. Упоминаемый въ 757-й ст. Уст. Гр. Судопроизводства двухнедѣльный срокъ установленъ для принесенія жалобъ на возвращеніе апелляціи или просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія (дополн. къ 801 ст. по продол. 1868 года) тѣмъ судомъ, который постановилъ рѣшеніе и въ который апелляціи или просьба объ отмѣнѣ рѣшенія подается для представленія въ высшую инстанцію; въ настоящемъ же дѣлѣ Окружный Судъ не возвратилъ, а принялъ апелляцію и представилъ въ Палату, которая, вслѣдствіе возбужденнаго повѣреннымъ истца вопроса о пропущеніи противною стороною срока на подачу апелляціи, выслушала объясненія тяжущихся по сему предмету и постановила опредѣленіе о возвращеніи апелляціи за пропускомъ срока. Такого рода постановленія, какъ сіе неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, хотя и со-

ставляютъ опредѣленіе, а не рѣшеніе по существу дѣла, но такое опредѣленіе, которое состоялось по обсужденіи апелляціоннаго производства и равносильно рѣшенію, ибо преграждаетъ дальнѣйшій путь одной изъ сторонъ для защиты своихъ интересовъ, и которое, слѣдовательно, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ 792, 796, 800 и 801 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. Равнымъ образомъ неправильно объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Вицына на означенное опредѣленіе Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою ст. 258 и 800 по прод. 1869 г. Уст. Гр. Суд., ибо 258 ст. запрещаетъ предъявлять иски въ одномъ исковомъ прошеніи, истекающіе изъ разныхъ основаній; въ настоящемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ—Нерехтская земская управа принесла одну кассаціонную жалобу съ душеприказчикомъ, который заявилъ въ Палатѣ просьбу принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ, и, слѣдовательно, оба сіи просителя дѣйствуютъ совокупно и представляютъ одну сторону отвѣтчика и ходатайствуютъ объ одномъ и томъ же, а засимъ они имѣли право принести одну кассаціонную жалобу съ приложеніемъ одного залога, такъ какъ залогъ представляется каждою стороною, въ дѣлѣ участвующею, а не каждымъ изъ лицъ, ту или другую сторону на судѣ представляющихъ. Признавая поэтому кассаціонную жалобу Вицына принесенною въ установленный 4-хъ мѣсячный срокъ и подлежащею разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ по существу сей жалобы находитъ, что Палата имѣла право возбудить вопросъ относительно подачи апелляціи въ предписанный срокъ, съ одной стороны, потому что по предмету сему было сдѣлано заявленіе истцомъ, а съ другой—въ силу 748 и 755 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ, что разсмотрѣнію суда 2 инстанціи могутъ подлежать лишь жалобы, поданныя въ установленный срокъ. Что же касается того, что Палата признала апелляціонный срокъ пропущеннымъ со стороны отвѣтчика на основаніи содержащагося въ протоколѣ судебнаго засѣданія Окружнаго Суда указанія о томъ, что рѣшеніе Суда было назначено для прочтенія въ окончательной формѣ не 29 марта, какъ объясняетъ отвѣтчикъ и какъ отмѣчено на листѣ, на которомъ изложена резолюція Суда, а 23 марта, какъ значится въ протоколѣ засѣданія, то хотя соображенія Палаты о принадлежности, по закону, протоколу судебнаго засѣданія значенія исключительнаго удостовѣренія событій, имѣвшихъ мѣсто въ засѣданіи Суда, представляется правильными, но, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ указывалось отвѣтчикомъ на ошибку, вкравшуюся при составленіи протокола засѣданія Окружнаго Суда; что указаніе это подкрѣплялось ссылкою на отмѣтку, сдѣланную рукою предсѣдателя Суда, по заведенному порядку, на листѣ, на которой содержится резолюція Суда, а равно на отмѣтку въ настольномъ реестрѣ и на распоряженіе Окружнаго Суда о принятіи апелляціи и представленіи оной въ Палату, какъ поступившую въ срокъ; что ошибка судебнаго мѣста въ данномъ случаѣ, если бы таковая подтвердилась, не можетъ служить къ стѣсненію правъ тяжущихся, такъ какъ въ Уставѣ Граж. Суд. не существуетъ предписаннаго въ Уст. Угол. Суд. ст. 841—844 обязательнаго правила, чтобы при объявленіи рѣшенія въ окончательной формѣ предъявлялся сторонамъ протоколъ судебнаго засѣданія, Правит. Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія ближайшее разъясненіе объясненія отвѣтчика относительно вкравшейся въ протоколъ засѣданія Окружнаго Суда ошибки отвергнуть потому только, что протоколъ есть судебный актъ, имѣющій по закону значеніе исключительнаго удостовѣренія событій, имѣвшихъ мѣсто въ судебномъ засѣданіи Суда, и что о вкравшейся въ сей актъ ошибкѣ не было заявлено тяжущимся въ свое время. Посему и имѣя въ виду, что прошеніе повѣреннаго душеприказчака по завѣщанію Уткина о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица оставленію Палатою безъ послѣдствій по причинѣ возвращенія ею апелляціи отвѣтчика, какъ не въ срокъ поступившею, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты 5 ноября 1874 г., по нарушенію 339 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на обсужденіе другого департамента той же Палаты.

576.—1875 года іюня 12 го дня. *По прошенію мѣщанина Вольфа Перлиса объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Эйнъ представилъ ко взысканію съ мѣщанина Перлиса протестованный переводный вексель въ 300 р. Во время производства дѣла у Мирового Судьи подлинный вексель съ протестомъ были затеряны, о чемъ производится слѣдствіе. Повѣренный отвѣтчика Перлиса, явившись къ суду, объяснилъ, что вѣритель его не выдавалъ Эйну векселя и въ теченіе болѣе 9 лѣтъ никакихъ дѣловыхъ сношеній съ нимъ не имѣлъ. Въ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ протеста значится, что на векселѣ была сдѣлана надпись о принятіи онаго Перлисомъ, что вексель представленъ къ протесту купцомъ Желтковскимъ противъ Перлиса и нѣкоего Кашеля и что въ то время вексель былъ предъявленъ только Кашелю. Мировой Судья призналъ исковое требованіе Эйна подлежащимъ удовлетворенію, принявъ къ тому въ основаніе, что вексель былъ представленъ при исковомъ прошеніи; что по векселю былъ наложенъ арестъ на движимое имущество Перлиса; что вексель утраченъ, о чемъ производится особое дѣло; что Перлисъ не представилъ доказательствъ уплаты по векселю ни Эйну, ни Желтковскому, который дѣлалъ протестъ по векселю; что при выдачѣ исполнительнаго листа для обезпеченія иска въ виду Мирового Судьи былъ подлинный вексель съ подписью Перлиса; что въ случаѣ утраты подлинныхъ векселей взысканіе производится по копіямъ. Бѣлостоко Сокольскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Перлисъ указываетъ на послѣдовавшее, по его мнѣнію, нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., стат. 556, 557, 618, 641, 642, 643 и 645 Векс. Уст. и ст. 827, 829 и 910 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Перлиса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено, въ разъясненіе ст. 831 Т. X ч. 1, то начало, что судъ не въ правѣ отвергнуть искъ, основанный на копіи съ заемнаго обязательства по той только причинѣ, что подлинное обязательство утрачено и что при дѣйствіи правила, по которому никакая бумага, представленная тяжущимися, не можетъ быть оставлена безъ разсмотрѣнія (статьи 438, 456, 460, 463 Устава Гражданскаго Судопроизводства), судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ ономъ доказательствамъ, признать основываемое на копіи съ обязательства право истца дѣйствительнымъ и доказаннымъ (сборн. рѣшеній 1869 года № 145, рѣшеніе 8-го января 1875 года по дѣлу Генике съ Муратовыми). Содержаніе статьи 641 и послѣд. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., вопреки мнѣнію просителя, показываетъ, что соблюденіе особыхъ обрядовъ, установленныхъ для огражденія правъ такого лица, которымъ утраченъ находившійся въ его рукахъ вексель, обязательно только въ томъ случаѣ, когда утрата векселя послѣдовала до предъявленія онаго ко взысканію, а не тогда, когда потеря векселя послѣдовала во время храненія онаго на судѣ послѣ начатія о взысканіи по оному судебнаго производства. Независимо отъ доводовъ, представляющихся по изложеннымъ основаніямъ неуважительными, Перлисъ жалуется еще на то, что Съѣздъ призналъ его обязаннымъ удовлетворить претензію Эйна, и потому, что имъ, Перлисомъ, не представлено доказательствъ объ уплатѣ денегъ по векселю, тогда какъ при отрицаніи отвѣтчикомъ самой выдачи векселя на истцѣ лежала прежде всего обязанность представить доказательства существованія долга, каковой обязанности истецъ не исполнилъ. Въ семъ отношеніи жалоба Перлиса представляется уважительною. При отрицаніи существованія долга отвѣтчикъ не можетъ быть сочтенъ обязаннымъ доказать уплату долга, такъ какъ доказывать уплаты долга можетъ быть отнесено къ обязанности только такого отвѣтчика, который оспариваетъ простираемое къ нему требованіе по этому, а не по другому какому-либо основанію. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ Съѣздъ

неправильно и несогласно съ силою ст. 81 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ обязанность отвѣтчика въ отношеніи представленія доказательствъ въ подкрѣпленіе предъявленнаго имъ спора противъ существованія, а слѣдовательно, и обязанности уплаты долга, и тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой мировыя судебныя учрежденія, опредѣляя самостоятельно и по убѣжденію совѣсти значеніе доказательствъ, представленныхъ сторонами, не должны, однако, отступать отъ точнаго исполненія тѣхъ судопроизводственныхъ правилъ, которыми опредѣляются права и обязанности тяжущихся сторонъ въ отношеніи представленія доказательствъ въ подкрѣпленіе предъявленныхъ имъ требованій и возраженій. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бѣльскій Мировой Съѣздъ.

577.—1875 года іюня 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Кошкина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Кошкинъ выдалъ расписку, которою удостовѣрилъ, что продалъ купеческому сыну Копорулину нѣкоторое количество лѣса и что деньги за этотъ лѣсъ получены сполна. Повѣренный Кошкина предъявилъ къ Копорулину искъ въ томъ, что лѣсъ въ сущности не былъ проданъ, а былъ отданъ на комиссію отвѣтчику, который не далъ отчета въ деньгахъ, вырученныхъ за этотъ лѣсъ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный Кошкина доказывалъ, что означенная расписка была выдана не въ удостовѣреніе продажи лѣса Копорулину, а съ цѣлью устранить возможность обращенія на этотъ лѣсъ взысканія по искамъ, предъявленнымъ къ Кошкину. Въ подтвержденіе того, что лѣсъ былъ дѣйствительно порученъ Копорулину только на комиссію, истецъ просилъ допросить свидѣтелей. Мировой Судья призналъ искъ Кошкина неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что свидѣтельскія показанія въ доказательство порученія истцомъ Кошкинымъ отвѣтчику Копорулину лѣса на комиссію не могутъ быть допущены, за силою ст. 721—725, 732 и 737 Т. XI ч. 2 и ст. 409 Устава Гр. Суд.; что истецъ не представилъ довѣренности, изъ которой было бы видно, что лѣсъ дѣйствительно былъ порученъ на комиссію; что расписка, выданная въ удостовѣреніе продажи лѣса, должна, согласно ст. 105, 80 и 475 Уст. Гр. Суд., по ея опредѣлительности, быть признана въ настоящемъ случаѣ полнымъ доказательствомъ; что затѣмъ требованіе Кошкина о признаніи лѣса его собственностью, порученною Копорулину только на комиссію, представляется совершенно бездоказательнымъ. Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ Кошкинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., ст. 710 и 1510 Т. X ч. I и ст. 721—725, 732 и 737 Т. XI ч. 2. Независимо отъ сего, проситель указываетъ въ своей жалобѣ на то, что въ нарушеніе ст. 979 Т. III Уст. о служб. госуд., помощникъ секретаря Съѣзда, Шустровъ, былъ допущенъ къ участію въ семъ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго Копорулина и что предъявленное повѣреннымъ просителя требованіе объ устраненіи Шустрова не было уважено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о предъявленіи его повѣреннымъ отвода о недопущеніи Шустрова къ исполненію обязанности повѣреннаго со стороны отвѣтчика не подтверждается обстоятельствами дѣла, такъ какъ ни о подобномъ требованіи, ни объ отказѣ въ удовлетвореніи онаго не упоминается въ протоколахъ засѣданія и рѣшеніи Съѣзда. При такихъ обстоятельствахъ приведенное заявленіе просителя не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія настоящаго дѣла (Сб. рѣшен. 1872 года № 495). Гѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, необходимо изъяснить Бѣлозерскому Мировому Съѣзду, что письмоводители мировыхъ судей и секретари мировыхъ съѣздовъ вообще не должны быть допускаемы

къ принятію на себя обязанностей повѣренныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся (ст. 979 п. 7 Т. III, Сборн. рѣш. 1869 г. № 554). Требованіе просителя о спросѣ свидѣтелей было исключительно направлено не къ тому, чтобы опровергнуть существованіе имѣющейся при дѣлѣ расписки о продажѣ лѣса Копорулину, а къ тому, чтобы доказать, что на самомъ дѣлѣ означенный лѣсъ былъ отданъ Копорулину на комиссію; что договора купли-продажи не состоялось и что договаривавшіяся стороны при самомъ совершеніи продажнаго акта согласились между собою считать означенный актъ недѣйствительнымъ, такъ какъ спорный лѣсной товаръ былъ только переведенъ на имя Копорулина съ цѣлью освободить оный отъ могущаго пасть на него взысканія. Законъ (ст. 710 и 1510 Т. X ч. I), дозволяя отчужденіе и пріобрѣтеніе движимаго имущества безъ всякихъ письменныхъ актовъ, предоставляетъ, однако, усмотрѣнію сторонъ совершать по этому предмету и письменныя сдѣлки. Въ первомъ случаѣ къ сдѣлкамъ купли-продажи движимаго имущества примѣняются во всемъ ихъ пространствѣ судопроизводственныя правила, касающіяся словесныхъ договоровъ, а во второмъ случаѣ судебныя мѣста при оцѣнкѣ спорныхъ продажныхъ сдѣлокъ должны руководствоваться законами, опредѣляющими доказательную силу и порядокъ опроверженія письменныхъ актовъ. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено, что послѣдовавшій со стороны суда отказъ въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ съ цѣлью обнаружить существованіе словеснаго условія, отмѣнившаго, будто бы, силу письменнаго договора, представляется основательнымъ и съ смысломъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. согласнымъ (Сб. рѣш. 1872 г. № 915). Признавая въ виду этихъ соображеній рѣшеніе Съѣзда правильнымъ и не входя заспмъ въ обсужденіе остальныхъ дополнительныхъ доводовъ, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

578.—1875 года іюня 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго общества казаковъ и крестьянъ Мозолеевской волости, коллежскаго регистратора Петра Петрановскаго-Бѣлаша, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителемъ его, купцомъ Бендетомъ Витманомъ, неустойки.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора II А. Мулловъ).

Повѣренный общества казаковъ, казенныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ Мозолеевской волости ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 4, 68 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 2323 Т. X ч. I.

Руководствуясь п. 2 ст. 186 Уст. Гражд. Суд., по силѣ котораго приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ прежде всего войти въ обсужденіе тѣхъ изъ указаній, содержащихся въ настоящей жалобѣ, которыя касаются процессуальной стороны дѣла. Изъ дѣла видно, что купецъ Витманъ предъявилъ требованіе о привлеченіи къ отвѣтственности предъ нимъ уполномоченныхъ Мозолеевскаго общества въ числѣ 46 лицъ, которыя подписали кондиціи на отдачу въ содержаніе обывательской станціи при мѣстномъ волостномъ правленіи. Повѣстокъ о вызовѣ отвѣтчиковъ къ суду посылаемо не было, и Мировой Судья ограничился сообщеніемъ Мозолеевскому волостному правленію требованія о присылкѣ для дачи отвѣта по иску Витмана особыхъ уполномоченныхъ. Мировой Судья присудилъ съ общества Мозолеевской волости отыскиваемую Витманомъ сумму. Лица, явившіяся къ суду, въ качествѣ представителей отвѣтчиковъ, принесли на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. Кременчугскій Мировой Съѣздъ, объяснивъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, что искъ Витмана предъявленъ къ уполномоченнымъ отъ общества, подписавшимъ кондиціи, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о привлеченіи къ отвѣтственности Мозолеевскаго общества. Въ жалобѣ, при-

несенной Правительствующему Сенату, повѣренный общества Мозолеевской волости, между прочимъ, указываетъ на то, что, въ нарушеніе 4 и 131 стат. Уст. Гр. Суд., обѣ судебныя инстанціи присудили отыскиваемую Витманомъ сумму не съ тѣхъ отвѣтчиковъ, которые были указаны истцомъ, а съ общества, къ коему никакого требованія предъявляемо не было и которое, вопреки 58 ст. Уст. Гражд. Суд., вовсе не вызывалось къ суду. При жалобѣ представлено удостовѣреніе въ томъ, что лица, принимавшія участіе въ дѣлѣ въ качествѣ представителей общества, не были къ тому уполномочены общественнымъ приговоромъ. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что настоящее дѣло при самомъ началѣ возникшаго по оному производства получило направленіе, не соотвѣтствующее коренному началу судопроизводства, по которому опредѣленіе того, кто именно долженъ быть признаваемъ отвѣтчикомъ по иску, зависитъ исключительно отъ истца, а не отъ суда (п. 1 ст. 58 и 131 Уст. Гр. Суд.); во-2) что Мозолеевское общество, привлеченное къ отвѣтственности помимо всякаго о томъ требованія со стороны Витмана, не было даже, какъ бы слѣдовало, вызываемо къ отвѣту по неподлежаще обращенному къ оному иску (4 и 58 ст. Уст. Гражд. Суд.), и въ 3) что къ словесному состязанію и къ принесенію апелляціонной жалобы были допущены лица, не имѣвшія законнаго на то уполномочія (16 ст. Уст. Гражд. Суд., п. 4 ст. 78 Общ. Полож. о крест.) и которыя посему не могли замѣнить собою общество, повѣренными коего они не состояли. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

579.—1875 года іюня 12 дня. *По прошенію мѣщанина Авксентія Алтынтопова объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Титулярный совѣтникъ Чижевскій нанялъ у мѣщанина Алтынтопова квартиру срокомъ по 7 декабря 1875 года, съ платою по 255 рублей въ годъ. Силою договора домовладѣлецъ не предоставилъ себѣ права до истеченія условленнаго срока отказать нанимателю въ квартирѣ,—напротивъ того, Чижевскій выговорилъ себѣ право оставить квартиру въ случаѣ, если къ тому будетъ принужденъ непредвидѣнными обстоятельствами. За нарушеніе договора стороны назначили неустойку въ размѣрѣ 100 рублей. Чижевскій выбылъ изъ крартиры ранѣе срока. Около мѣсяца спустя Алтынтоповъ сдалъ квартиру новому жильцу за 300 рублей въ годъ. Алтынтоповъ, считая оставленіе Чижевскимъ квартиры нарушеніемъ договора, предъявилъ требованіе о присужденіи съ Чижевскаго неустойки. Чижевскій съ своей стороны доказывалъ, что онъ имѣлъ право оставить квартиру и что Алтынтоповъ нарушилъ договоръ отдачею квартиры другому лицу ранѣе 7-го апрѣля, по каковой срокъ наемныя деньги были ему уплачены. Мировой Судья, признавъ договоръ нарушеннымъ обѣими сторонами, отказалъ Алтынтопову въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Алтынтоповъ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что Чижевскій оставилъ квартиру безъ всякой уважительной причины и безъ предварительнаго соглашенія съ домовладѣльцемъ. Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Алтынтоповъ, ссылаясь на 1545 и 1547 ст. X Т. I ч. и на 129 стат. Устава Гр. Суд., объясняетъ, что Съѣздъ не долженъ былъ освободить Чижевскаго отъ платежа неустойки, въ виду отсутствія причинъ къ оставленію Чижевскимъ квартиры; что отдача просителемъ квартиры другому лицу спустя мѣсяцъ послѣ оставленія оной Чижевскимъ не составляетъ нарушенія наемнаго договора; наконецъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ просителю въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Чижевскій въ объясненіи противъ жалобы Алтынтопова, между прочимъ, указываетъ на то, что, за

силою п. 5 ст. 266 Уст. Гр. Суд., жалоба эта вовсе не подлежала принятію, такъ какъ въ ней помѣщены укорительныя противъ Съѣзда выраженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Чижевскаго о неподлежащемъ принятіи Съѣздомъ жалобы Алтынтопова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приведенный имъ законъ (ст. 266 п. 5 Уст. Гр. Суд.) относится исключительно къ исковымъ прошеніямъ, а на апелляціонныя и кассаціонныя жалобы не распространяется (сб. рѣш. 1868 г. № 883). По соображеніи затѣмъ обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами оказывается, что Алтынтоповъ ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей по обстоятельству, принадлежащему къ числу тѣхъ, разъясненіе коихъ свидѣтельскими показаніями допускается по 409 ст. Уст. Гражд. Суд. Невызовомъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей Съѣздъ нарушилъ 88 ст. Уст. Гр. Суд. Въ обжалованномъ рѣшеніи не объяснены причины, по которымъ Съѣздъ счелъ спросъ свидѣтелей излишнимъ. Наконецъ, умолчаніе въ рѣшеніи о причинахъ, по которымъ устраненъ спросъ свидѣтелей, составляетъ, какъ установлено Гр. Кас. Деп., достаточный поводъ къ отмѣнѣ тѣхъ рѣшеній, при постановленіи коихъ допущено подобное отступленіе отъ установленнаго порядка (Сбор. рѣш. 1869 г. № 651 и др.). Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе постановлено, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ соображенія всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и безъ опредѣленія значенія и силы всѣхъ доказательствъ, на которыя было сдѣлано указаніе, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Алтынтопова, опредѣляетъ: рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Керченскій Мировой Съѣздъ.

580.—1875 г. іюня 12 дня. *По прошенію купца Абрама Кача объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный купца Абрама Кача, Брокесъ, просилъ Мирового Судью 1-го участка Ковенскаго уѣзда понудить купца Исаака Каплана очистить квартиру, занимаемую послѣднимъ въ домѣ надворнаго совѣтника Александра Енишевскаго, объясняя, что домъ этотъ по явочному договору 5-го апрѣля 1873 года находится въ арендномъ содержаніи у Кача, срокомъ на 10 лѣтъ. При прошеніи представленъ контрактъ, заключенный между Енишевскимъ и Качемъ, въ 5 пунктѣ котораго сказано, что Качъ имѣетъ право оставить или устранить теперешнихъ жильцовъ дома, исключая, однако, имѣющихъ законные контракты, которые Качъ обязывается соблюдать въ точности. При разбирательствѣ дѣла повѣренный отвѣтчика Каплана представилъ контрактъ отъ 12 сентября 1869 года, заключенный Капланомъ съ покойною матерью Енишевскаго о наймѣ Капланомъ помѣщенія на 3 года по 1 октября 1872 г.; въ этомъ послѣднемъ контрактѣ, между прочимъ, условлено, что по окончаніи арендnаго содержанія сила сего договора должна продолжаться еще три года, если арендныя деньги будутъ исправно уплачиваться. Мировой Судья призналъ искъ Кача неосновательнымъ и, руководствуясь 81, 82 и 133 стат. Уст. Гр. Суд. отказалъ въ ономъ, взыскавъ съ него въ пользу Каплана 10 р. судебныхъ издержекъ и, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., положилъ взысканіе съ каждой стороны по 6 рублей за представленіе условія 12 сентября 1869 г. на простой бумагѣ. Ковенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Кача, нашелъ, что Капланъ владѣлъ помѣщеніемъ въ домѣ Енишевскаго до предъявленія иска Качемъ 11 мая 1873 г. безъ всякаго спора со стороны владѣльца дома Енишевскаго; что, такимъ образомъ, объясненіе повѣреннаго Кача относительно того, что Капланъ чрезъ неисправную уплату Янишевскому арендныхъ денегъ лишился права на владѣніе помѣщеніемъ въ дру-

гое трехлѣтіе, представляется неосновательнымъ, такъ какъ права Каплана на владѣніе занимаемымъ имъ помѣщеніемъ на другое трехлѣтіе осуществлены и утверждены договоромъ по взаимному согласію Каплана и Енишевскаго въ 1872 г. 1 октября, т. е. въ то время, когда Качъ еще не имѣлъ никакихъ правъ на арендное владѣніе домомъ; что также не заслуживаетъ уваженія и объясненіе истца о томъ, что договоръ Каплана есть незаконный, потому что хотя означенный договоръ составленъ и домашнимъ порядкомъ, но въ виду признанія его сторонами за подлинный, онъ имѣетъ для договорившихся сторонъ силу, равную съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ (прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и 458 Уст. Гр. Суд.) На основаніи этихъ соображеній, признавая искъ Кача незаслуживающимъ уваженія, а требованіе Каплана объ издержкахъ правильнымъ, Съѣздъ, руководствуясь 181, 133 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Качъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 129, 459 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 2326 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшилъ возбужденнаго въ апелляціонной жалобѣ вопроса о томъ, могла ли быть продолжена сила заключеннаго Капланомъ съ Енишевскою договора еще на 3 года въ виду того, что Капланъ не заявлялъ никому желанія продолжать договоръ, а Енишевская умерла 27 ноября 1869 г., и представленная съ этою цѣлію метрическая выпись о смерти ея осталась невнесенною въ протоколъ; кромѣ того, произвольное содержаніе Капланомъ въ арендѣ помѣщенія съ 1 октября 1872 г. по 23 апрѣля 1873 г. не могло служить основаніемъ считать договоръ продолженнымъ еще на 3 г., такъ какъ въ г. Ковно обыкновенно нанимаютъ помѣщенія 23 апрѣля и 29 сентября. Притомъ письмомъ Енишевскаго къ Каплану и удостовѣреніемъ Енишевскаго, изъ которыхъ послѣднее впервые представляется при кассаціонной жалобѣ, ясно доказывается, что Енишевскій договора съ Капланомъ не продолжалъ; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 459, не сдѣлалъ заключенія о преимуществѣ, силѣ, значенія и дѣйствіи законнаго договора его, просителя, предъ договоромъ Каплана, совершоннымъ домашнимъ порядкомъ и не продолженнымъ; 3) съ него, просителя, неправильно взысканы гербовыя пошлины за написаніе договора на простой бумагѣ, тогда какъ онъ не участвовалъ въ составленіи онаго (Касс. рѣш. 1869 г. № 271; 1870 г. №№ 538 и 1061); 4) принявъ за доказательство производства Капланомъ арендныхъ по договору платежей, подписи на контрактѣ Гольдштейна, неуполномоченнаго на то отъ Енишевскаго довѣренностью, Съѣздъ нарушилъ какъ ст. 2326 Т. X ч. I, такъ и 1536 и 1538 того же Тома, потому что разрѣшилъ дѣло на основаніи обстоятельствъ побочныхъ, а не опредѣленныхъ въ договорѣ. Въ объясненіи противу этой кассаціонной жалобы Капланъ доказываетъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда и проситъ оставить жалобу Кача безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія представленное при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе Енишевскаго, какъ небывшее въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ установилъ въ рѣшеніи, что право Каплана на арендное пользованіе помѣщеніемъ на новое трехлѣтіе утверждено за нимъ по взаимному согласію Каплана съ Енишевскимъ, почему всѣ объясненія Кача относительно непродолженія договора 1869 года и невозможности оный продолжить, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и указаніе его на нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. На этомъ же основаніи неправильно и объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ ни къ какимъ побочнымъ обстоятельствамъ для разъясненія смысла договора не обращался и основалъ свое рѣшеніе вовсе не на подписяхъ Гольдштейна о полученіи арендныхъ платежей отъ Каплана, почему нѣтъ основанія признать нарушенною и 2326 ст. Т. X ч. I. Приведенная же въ кассаціонной жалобѣ стат. 459 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу вовсе не относится, такъ какъ въ дѣлѣ не

возникало противорѣчія между обоими договорами, а Съѣздъ только призналъ контрактъ, представленный отвѣтчикомъ, законнымъ, слѣдовательно, обязательнымъ и для Кача, къ которому перешло отъ Янишевскаго право пользованія домомъ, чѣмъ самымъ Мировой Съѣздъ вовсе не уничтожалъ силы и значенія контракта Кача и не опредѣлялъ преимущественнаго значенія одного контракта предъ другимъ, такъ какъ не усматривалъ противорѣчія между ними. Что же касается до взысканія съ Кача гербовыхъ пошлинъ, то изъ рѣшенія Съѣзда не видно основаній, по которымъ онъ обратилъ это взысканіе, между прочимъ, и на Кача, который въ апелляціонной жалобѣ именно указывалъ на неправильное присужденіе съ него сего штрафа: признавалъ ли Съѣздъ Кача лицомъ, на котораго перешла отвѣтственность по совершенію договора 1869 г., или стороною, на которую падаетъ взысканіе штрафа, за представленный документъ, писанный на простой бумагѣ: такое отсутствіе основаній тѣмъ болѣе существенно, что во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1869 г. № 271; 1870 г. № 538; 1871 г. № 469) было разъяснено, что взысканіе по допол. къ прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2, производится какъ съ того, кто выдалъ обязательство съ нарушеніемъ установленныхъ объ употребленіи гербовой бумаги правилъ, такъ и съ того, кто принялъ составленное такимъ образомъ обязательство. изъ чего нельзя не заключить, что сторона по одному тому, что является въ дѣлѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, не можетъ быть названа ни выдавшею, ни принявшею обязательство или договоръ, а слѣдовательно, не можетъ подвергаться взысканію штрафа за одно свое участіе въ дѣлѣ, къ которому договоръ представленъ; съ другой же стороны въ рѣшеніи Сената 1870 г. № 1061 указано, что тотъ, къ кому обязательство перешло вслѣдствіе передачи, считается принявшимъ оное и подвергается взысканію гербоваго штрафа. Признавая посему, что, оставивши безъ разсмотрѣнія апелляцію Кача относительно взысканія съ него гербовыхъ пошлинъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и, не приведя основаній, по которымъ онъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи семъ, тогда какъ рѣшеніе это основано на немотивированномъ приведеніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить въ силѣ эту часть рѣшенія Съѣзда и признаетъ остальные доводы кассаціонной жалобы незаслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣзда въ части взысканія съ Кача, гербовыхъ пошлинъ, въ остальныхъ же частяхъ кассаціонную жалобу Кача, по 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій, дѣло же для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

581.—1875 года іюня 12-го дня. *По прошенію купца Флора Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Сорокскій Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло по иску повѣреннаго купца Флора Смирнова, дворянина Кожуховскаго, о взысканіи съ общества царанъ села Василькова неуплаченныхъ по контракту за перестройку церкви 243 рубля, штрафа 200 рублей и особо по распискѣ 10 рублей, внесенное на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Кожуховскаго на рѣшеніе Сорокскаго Мирового Судьи 5 го участка, коимъ присуждено въ пользу истца лишь взысканіе 10 р. по распискѣ и 10 р. судебныхъ издержекъ. Явившіеся 21 іюня 1873 г. къ разбирательству дѣла отвѣтчики заявили, что веденіе онаго они поручаютъ купцу Давиду Зипланду; довѣренность же, данную ими дворянину Новгородскому, бывшему повѣренному ихъ при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи, уничтожаютъ и просятъ признать заключенную 18 мая 1873 года Новгородскимъ, вопреки интересамъ ихъ, съ повѣреннымъ противной стороны мировую сдѣлку недѣйствительною. Вслѣдствіе подобнаго заявленія отвѣтчиковъ повѣренный истца просилъ отложить дѣло и вызвать указанныхъ имъ въ

апелляціонной жалобѣ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, выслушавъ предварительно заключеніе Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, призналъ заключенную повѣренными сторонъ, Новгородскимъ и Кожуховскимъ, мировую сдѣлку недѣйствительною, какъ совершонную безъ соблюденія изложенныхъ въ 1359 ст. Уст. Гр. Суд. правилъ, а требованіе истца о допросѣ свидѣтелей оставилъ безъ уваженія, потому что обстоятельства, которыя они должны удостовѣрить, не имѣютъ къ дѣлу никакого отношенія; затѣмъ, усматривая, что со стороны истца не представлено никакихъ новыхъ данныхъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, вполнѣ соотвѣтствующаго обстоятельствамъ дѣла, Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе и положилъ взыскать съ истца въ пользу отвѣтчиковъ 10 руб. судебныхъ издержекъ; причемъ, усматривая въ поступкѣ Новгородскаго, вступившаго въ невыгодную для довѣрителей его мировую сдѣлку, преступленіе, стат. 1709 Улож. о наказ. предусмотрѣнное, Съѣздъ опредѣлилъ: передать дѣло прокурорскому надзору для возбужденія противъ виновнаго уголовнаго преслѣдованія. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Фролъ Смирновъ ходатайствуетъ ооъ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ 48, 133, 163, 249, 251, 343, 1359, 1366 Устава Гражд. Судопр., а также 1536, 1538, 1573 и 1583 X Т. I ч., заключающемуся, по объясненію просителя, прежде всего въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ заключенную повѣренными тяжущихся сторонъ сдѣлку недѣйствительною; затѣмъ, вопреки 343 ст. Уст., потребовалъ заключеніе лица прокурорскаго надзора, когда искъ просителя былъ предъявленъ не къ цѣлому сельскому обществу, а лишь къ нѣкоторымъ лицамъ, отказалъ ему въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей и, наконецъ, присудилъ просителя къ уплатѣ противной сторонѣ 10 руб. судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству, тогда какъ по рѣшенію Мирового Судьи, утвержденному самимъ Съѣздомъ, онъ былъ признанъ стороною оправданною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) стат. 48 Уст. Гражд. Судопр., дозволяющая повѣренному окончить дѣло миромъ, хотя бы въ довѣренности объ этомъ не говорилось, какъ постановленная исключительно для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и помѣщенная въ числѣ правилъ о порядкѣ производства въ этихъ установленіяхъ, очевидно, имѣетъ въ виду окончаніе дѣла миромъ только при самомъ производствѣ того дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ, а потому не можетъ относиться къ мировой сдѣлкѣ, заключенной не при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; такая сдѣлка, какъ это изъяснено въ рѣшеніи Гражданск. Кассац. Д-та Сената 1872 года № 994, можетъ быть заключена не иначе, какъ по общимъ правиламъ о мировыхъ сдѣлкахъ, въ ст. 1357—1366 Уст. Гр. Суд. изложеннымъ, и для заключенія такой сдѣлки повѣреннымъ необходимо, чтобы онъ, согласно 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., былъ въ самой довѣренности къ тому уполномоченъ. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла обнаруживается, что повѣренные тяжущихся въ семъ дѣлѣ сторонъ желаніе окончить оное миромъ ни при производствѣ у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не заявляли, а подали о семъ отдѣльное прошеніе съ ранѣе составленною мировою сдѣлкою, что, согласно вышеизложенному, слѣдуетъ, считать противнымъ положительному предписанію 48 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Новгородскій былъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ по заявленію ихъ о семъ у Мирового Судьи, и на предоставленіе ему права окончить дѣло миромъ въ этомъ заявленіи не упоминается и особой на сей предметъ довѣренности къ дѣлу не представлено (250 ст. Уст. Гр. Судопр.); почему и жалоба просителя на признаніе Мировымъ Съѣздомъ заключенной повѣреннымъ его съ противною стороною мировой сдѣлки недѣльствительною не заслужнваетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что самъ же повѣренный истца послѣ заявленія отвѣтчиковъ о несогласіи ихъ на миролюбивое окончаніе дѣла не настаивалъ предъ Мировымъ Съѣздомъ объ утвержденіи мировой сдѣлки, но ходатайствовалъ о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, чѣмъ самымъ заявилъ желаніе, чтобы дѣло было разсмотрѣно по существу; 2) рав-

нымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 343 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ одно предъявленіе прокуроромъ заключенія, хотя бы по такому дѣлу, въ которомъ по закону заключеніе его не требуется, не можетъ быть признаваемо поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ уже было Сенатомъ разъяснено, притомъ же въ настоящемъ дѣлѣ лицо прокурорскаго надзора давало заключеніе и по вопросу объ уголовной отвѣтственности бывшаго повѣреннаго Новгородскаго и, слѣдовательно, дѣйствовало согласно 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что свидѣтели не были допрошены Съѣздомъ, потому что Съѣздъ призналъ ссылку на нихъ сдѣланною по такимъ обстоятельствамъ, которыя не имѣетъ существеннаго отношенія къ спорнымъ событіямъ дѣла, оцѣнка же сего, завися отъ фактической стороны дѣла, не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) кассаторъ не объясняетъ, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе упоминаемыхъ имъ ст. Т. X ч. I, почему эта часть кассаціонной жалобы не подлежитъ разсмотрѣнію, и 5) что же касается, наконецъ, до указанія Смирнова на неправильное, по мнѣнію, его, возложеніе на него Съѣздомъ издержекъ по производству дѣла въ апелляціонной инстанціи, какъ на сторону, оправданную судомъ 1 й степени, то въ этомъ отношеніи въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. 1872 г. № 598 изъяснено, что если принесенная истцомъ апелляціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій, а отвѣтчикъ жалобы не приносилъ, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, то оправданною стороною по апелляціонному производству долженъ быть признаваемъ отвѣтчикъ, а не истецъ, хотя бы рѣшеніемъ суда 1 й степени отвѣтчикъ былъ обвиненъ въ части иска; вслѣдствіе сего присужденіе Съѣздомъ отвѣтчику за апелляціонное производство судебныхъ издержекъ не можетъ считаться нарушеніемъ указанныхъ просителемъ 133 и 168 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій.

582.—1875 г. іюня 12-го дня. *По прошенію дворянки Аделаиды Моклякъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Дворянка Аделаида Моклякъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 10-го участка Кіевскаго уѣзда, объяснила, что по смерти Луки Мокляка, отца ея мужа, остался капиталъ 1200 руб., каковыми деньгами воспользовались сыновья Луки—Яковъ, Михаилъ, Антонъ и Григорій; вслѣдствіе же заведеннаго съ ними относительно этого капитала дѣла Гонораторю Ратынскою, сестрою ихъ, отобрано было у Мокляковъ 165 р., которые и помѣщены были въ Кіевскомъ банкѣ; означенныя деньги Аделаида Моклякъ и просила взыскать съ Мокляковъ и Ратынской въ пользу ея малолѣтней дочери, которая по смерти мужа просительницы имѣетъ право на полученіе части наслѣдства Луки Мокляка. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ по бездоказательности. Тогда повѣренный истицы подалъ въ Кіевскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу и представилъ удостовѣреніе станового пристава въ доказательство того обстоятельства, что послѣ Луки Мокляка остался указанный его довѣрительницей капиталъ. Мировой Съѣздъ, однако, тоже призналъ искъ Аделаиды Моклякъ недоказаннымъ, такъ какъ по смерти Луки Мокляка не было составлено описи его имущества; со стороны же истицы не предетавлено другихъ ясныхъ доказательствъ, что дѣйствительно послѣ Луки Мокляка осталось 1200 рублей; сверхъ того, дочь ея, въ пользу которой она взыскиваетъ, не утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Луки Мокляка; хотя же повѣренный истицы и предгавилъ удостовѣреніе о томъ, что деньги 165 рублей, отосланныя въ контору Кіевскаго государственнаго банка, составляютъ часть денегъ 1252 рубля, оставшихся послѣ смерти Луки Мокляка, и что по дознанію станового пристава оказалось, что по смерти Луки Мокляка остались деньги 1252 рубля и разное имущество на 996 рублей, но это удостовѣреніе не можетъ служить доказательствомъ въ

томъ, что дѣйствительно осталась показанная сумма послѣ Луки Мокляка, и не можетъ замѣнить надлежащей описи имущества. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Аделаида Моклякъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) она, просительница, узнала о смерти Луки Мокляка спустя уже 5 мѣсяцевъ, слѣдовательно, составленіе описи его имущества было невозможно, а потому требованіе Съѣзда о представленіи описи, а равно и непринятіе въ уваженіе удостовѣренія пристава, въ которомъ ясно указано количество оставшагося по смерти Луки Мокляка имущества, нарушаетъ права ея малолѣтней дочери; 2) другое же основаніе, принятое Съѣздомъ къ отказу въ искѣ ея, что дочь ея не утверждена въ правахъ наслѣдства, оказывается неправильнымъ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 822.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣшеніе 1872 года № 474), что законъ не требуетъ непремѣнно во всѣхъ случаяхъ составленія описи имуществу умершаго лица и что отсутствіе описи не лишаетъ возможности доказывать составъ и цѣнность оставшагося имущества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавая документъ, представленный просительницей въ доказательство цѣны оставшагося по смерти Луки Мокляка имущества, неимѣющимъ никакого значенія единственно потому, что опредѣлить эту цѣну возможно только по описи, нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Неосновательно также и другое соображеніе Съѣзда, послужившее основаніемъ его рѣшенія и заключающееся въ томъ, что дочь просительницы не была утверждена въ правахъ наслѣдства. Въ приведенномъ въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 822 и во многихъ другихъ было уже указано, что законъ не требуетъ непремѣнно предварительнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства для предъявленія иска о наслѣдствѣ, право на которое, въ силу 1254 ст. Т. X ч. I, принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; посему, устранившись отъ разсмотрѣнія иска о наслѣдственномъ имуществѣ, Съѣздъ не исполнилъ обязанности, возлагаемой на него тою же 129 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній и по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

583.—1875 года іюня 19 дня. *По прошенію крестьянъ Ѳеофана, Степана и Захара Ивановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьяне Ѳеофанъ, Степанъ и Захаръ Ивановы арендовали у инженеръ-подполковника Александра Львова усадьбу Завражье по контракту, въ которомъ, между прочимъ, было постановлено, что крестьяне должны вносить арендную плату за годъ впередъ, а въ случаѣ неуплаты ими денегъ на срокъ, Львовъ имѣетъ право отказать имъ отъ аренды усадьбы безъ всякаго вознагражденія за посѣвъ, и крестьяне должны заплатить ему 300 р. неустойки. Вслѣдствіе неплатежа крестьянами арендныхъ денегъ на срокъ 1 мая 1872 г., предъявленъ былъ къ нимъ со стороны Львова искъ въ Окружномъ Судѣ, который призналъ контрактъ уничтоженнымъ и присудилъ крестьянъ къ уплатѣ Львову 300 руб. неустойки. Тогда повѣренный Львова предъявилъ къ Ивановымъ искъ 500 рублей убытковъ, происшедшихъ отъ того, что они, несмотря на прекратившійся контрактъ, вслѣдствіе неуплаты ими арендныхъ денегъ на срокъ 1-го мая 1872 года, продолжали владѣть усадьбою по 1 е сентября 1872 г., пользоваться продуктами земли урожая 1872 г. и продавать оные какъ свою собственность. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Буйскаго Мирового Съѣзда, который поручилъ одному изъ Мировыхъ Судей произвести мѣстное дознаніе, чьи рабочіе изъ сторонъ производили уборку хлѣба и сѣна въ лѣто 1872 г. по 1 сентября; затѣмъ, разобравъ дѣло, призналъ искъ Львова

подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ 14 пун. условія сказано, что Львовъ, въ случаѣ неплатежа арендной суммы въ срокъ, имѣетъ право отказать Ивановымъ безъ всякаго вознагражденія ихъ за посѣвъ, слѣдовательно, этимъ прямо доказывается право Львова на отобранные у него продукты земли, а за неполученіемъ ихъ—и на отыскиваемую сумму 500 р., которая даже ниже оцѣнки свидѣтелей; 2) Окружный Судъ при разбирательствѣ дѣла объ уничтоженіи контракта вовсе не касался тѣхъ обстоятельствъ, которыя могли произойти вслѣдствіе нарушеннаго контракта, и не видно, чтобы объ этомъ ходатайствовалъ Львовъ. Не уплативъ арендныхъ денегъ, Ивановы не имѣли и права воспользоваться продуктами арендуемой земли, а воспользовавшись, обязаны или возвратить ихъ, или заплатить стоимость; 3) хотя въ этихъ дѣйствіяхъ Ивановыхъ, послѣдовавшихъ согласно распоряженію Мирового Судьи, отмѣненному Съѣздомъ (опредѣленіемъ 19 го марта 1873 г.), и нѣтъ дѣяній преступныхъ, но, въ силу 684 ст. Т. X ч. I, все-таки открывается для Львова право урожай 1872 года обратить въ свою пользу, такъ какъ земля не была оплачена арендной суммой въ срокъ. Посему и руководствуясь 684 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Граж. Суд., Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. того же Уст., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ съ Ивановыхъ 500 р. въ пользу Львова. Крестьяне Ивановы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 105, 129, 142, 173, 177, 258, 893 и 898 ст. Уст. Гражд. Суд., 570, 574, 684, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X. ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановы въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводятъ, между прочимъ, слѣдующіе: во-1-хъ) что при производствѣ, по распоряженію Съѣзда, мѣстнаго дознанія, принятаго Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, нарушены 120—124 ст. Устава Гражданскаго Судопр., ибо они, просители, ни ихъ повѣренный, не были вызываемы къ дознанію и поэтому были лишены возможности обжаловать его; затѣмъ, несмотря на сдѣланное повѣреннымъ просителей въ засѣданіи Съѣзда заявленіе о недѣйствительности дознанія, Съѣздъ принялъ его въ руководство, и во-2 хъ) что все дѣло, какъ то: рѣшеніе Судьи, апелляціонная жалоба и другія бумаги докладывалъ секретарь Съѣзда, а не одинъ изъ членовъ его, что удостовѣряется протоколомъ засѣданія. Оба эти кассаціонные повода не могутъ быть признаны лишенными основанія. Изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда 18 октября 1873 г. видно, что повѣренный крестьянъ при подписаніи сего протокола оговорилъ, между прочимъ, что въ немъ не записано заявленіе его, что актъ осмотра, произведенный Мировымъ Судьею 2 участка 27 августа 1873 года, недѣйствительный и составленъ съ нарушеніемъ 119—124 ст. Уст. Гр. Суд. По этой оговоркѣ Мировой Съѣздъ не сдѣлалъ никакого постановленія или объясненія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что она справедлива, т.-е. что заявленія о неправильномъ производствѣ дознанія были въ засѣданіи Съѣзда дѣйствительно сдѣланы. Но ни въ рѣшеніи Съѣзда, ни въ протоколѣ засѣданія объ этомъ заявленіи нѣтъ никакого сужденія, такъ что есть полное основаніе думать, что оно оставлено Съѣздомъ безъ вниманія. Между тѣмъ, въ заявленіи этомъ указывалось на несомнѣнное нарушеніе закона при производствѣ мѣстнаго дознанія, такъ какъ въ составленномъ исправ. должн. Мирового Судьи 2 го участка протоколѣ о семъ дознаніи 27-го августа 1873 года о бытности при дознаніи крестьянъ Ивановыхъ или ихъ повѣреннаго не упоминается, протоколъ ими не подписанъ, что, однако, несмотря на чтеніе сего протокола въ засѣданіи, Съѣздомъ вовсе не замѣчено, и въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы кто либо изъ тяжущихся былъ Судьею приглашенъ къ дознанію. Нельзя также не признать заслуживающею уваженія и жалобу Ивановыхъ на то, что въ засѣданіи Съѣзда рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонная жалоба и другія бумаги докладывались не однимъ изъ членовъ Съѣзда, а секретаремъ онаго. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда записано слѣдующее: „когда было доложено существо дѣла, то, съ порученія предсѣдателя, секретаремъ Съѣзда прочитано было рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонный на это рѣшеніе отзывъ, постановленіе Съѣзда 18 августа и протоколъ Мирового Судьи 2 участка 27 того же августа“. Хотя въ числѣ

постановленій о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и не говорится о томъ, что въ Мировомъ Съѣздѣ весь докладъ дѣла производится однимъ изъ членовъ онаго, но что такая была цѣль закона, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Такъ, въ Основ. Полож. Гражд. Суд. 1862 г. въ статьѣ 55 постановлено: „докладъ долженъ производиться въ публичномъ засѣданіи суда не секретаремъ, а однимъ изъ членовъ". Это основное начало положительно выражено въ Уставѣ Гражд. Суд. 20. ноября 1864 г. въ отношеніи общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 327 и 768), но и Мировые Съѣзды, въ силу 80 ст. того же Устава, должны также слѣдовать этому началу. Въ данномъ случаѣ допущенное Буйскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе правилъ о порядкѣ доклада дѣлъ само по себѣ хотя и могло бы Правительствующимъ Сенатомъ быть признано недостаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ Ивановы не жалуются на невѣрность или неполноту доклада, тѣмъ не менѣе нарушеніе это принадлежитъ къ числу весьма существенныхъ, и Мировые Съѣзды ни въ какомъ случаѣ не должны допускать его. Въ виду вышеизложеннаго, признавая что при рѣшеніи настоящаго дѣла Буйскій Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по оному обстоятельствъ, и находя прочіе указываемые Ивановыми поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

584.—1875 г. іюня 19 дня. *По жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ генералъ-маіора Алексѣя Мусинъ Пушкина, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковскаго, на возвращеніе Новгородскимъ Окружнымъ Судомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

По иску купца Василія Ивашева къ опекуншѣ надъ имѣніемъ умершаго генералъ маіора Мусинъ-Пушкина, вдовѣ его Капитолинѣ Мусинъ-Пушкиной. 5958 руб. по договору о поставкѣ дровъ и шпалъ, въ томъ числѣ 1000 руб, неустойки, Новгородскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 27 августа 1874 года присудилъ въ пользу Ивашева съ имѣнія умершаго Мусинъ-Пушкина 3100 рублей, въ требованіи же неустойки отказалъ. На это рѣшеніе принесена 10 февраля 1875 года повѣреннымъ опекунши Мусинъ Пушкиной и наслѣдниковъ умершаго Мусинъ Пушкина, въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, кассаціонная жалоба. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что кассаціонныя жалобы третьихъ лицъ, согласно 795 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 342, допускаются на вошедшія въ законную силу рѣшенія, когда ими нарушаются права третьихъ лицъ, и что рѣшеніе Окружнаго Суда, на которое приносится повѣреннымъ наслѣдниковъ Мусинъ-Пушкина кассаціонная жалоба, вслѣдствіе принесенной на оное истцомъ Ивашевымъ апелляціонной жалобы не вступило въ законную силу, призналъ означенную кассаціонную жалобу преждевременною и возвратилъ оную подателю. Повѣренный наслѣдниковъ Мусинъ-Пушкина въ поданной Правительствующему Сенату жалобѣ объясняетъ, что онъ на рѣшеніе Окружнаго Суда приносилъ апелляціонную жалобу, но таковая возвращена ему за пропускомъ срока; что въ отношеніи кассаціонныхъ жалобъ Окружные Суды, по дополн. къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 года, обязаны руководствоваться указанными въ этомъ дополненіи статьями Устава, въ которыхъ съ точностью указаны причины возвращенія кассаціонныхъ жалобъ, и что при этомъ Окружному Суду не предоставлено входить въ сужденіе существа жалобы, такъ какъ сужденіе объ ея основательности принадлежитъ Правительствующему Сенату (рѣш. 1872 г. № 1210). Имѣя въ виду, что, за возвращеніемъ Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы просителя, рѣшенія суда въ части присужденія съ имѣнія наслѣдниковъ Мусинъ Пушкина 3100 руб., какъ необжалованное въ срокъ, вошло въ окончательную

законную силу, такъ какъ со стороны Ивашева обжалована въ апелляціи только та часть рѣшенія Суда, въ которой ему отказано въ искѣ неустойки; что довѣрители просителя не могли воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 764 ст. Уст. Гр. Суд., ибо имъ копія апелляціонной жалобы Ивашева сообщена не была, и что Судебная Палата, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ войти въ обсужденіе никѣмъ необжалованной части рѣшенія суда о взысканіи съ наслѣдниковъ Мусинъ Пушкина 3100 руб., проситель находитъ, что эта часть рѣшенія, по 792 и 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, можетъ подлежать отмѣнѣ по просьбѣ третьимъ лицъ, такъ какъ оно, очевидно, нарушаетъ ихъ права. Затѣмъ какъ кассаціонная жалоба принесена въ срокъ и съ соблюденіемъ предписанныхъ на этотъ предметъ правилъ, то, по мнѣнію просителя. Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія къ возвращенію оной, а потому, представляя возвращенную ему кассаціонную жалобу съ приложеніями и залогомъ, повѣренный Мусинъ Пушкиныхъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Новгородскому Окружному Суду въ принятіи и представленіи этой кассаціонной жалобы поступитъ по установленному порядку.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд. и многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 178; 1869 года № 148 и мн. др.), третьи неучаствовавшія въ дѣлѣ лица и считающія, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда нарушаются ихъ права, могутъ просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ порядкѣ, установленномъ 795, 3 пун. 797, 799 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., лишь въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе это вступило въ законную силу и посему обращеніе къ апелляціонному порядку невозможно. Въ данномъ случаѣ рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда состоялось по иску купца Ивашева къ опекуншѣ надъ имѣніемъ умершаго Мусинъ-Пушкина и рѣшеніемъ присуждено съ имѣнія сего послѣдняго въ пользу Ивашева 3100 руб.; но какъ этимъ искъ Ивашева не былъ удовлетворенъ вполнѣ, то истецъ Ивашевъ и принесъ на оное апелляціонную жалобу. Со стороны отвѣтчицы рѣшеніе Суда осталось необжалованнымъ. Затѣмъ повѣренный наслѣдниковъ Мусинъ Пушкина, въ томъ числѣ и упомянутой выше опекунши, вдовы умершаго, принесъ въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія, но Окружный Судъ призналъ эту просьбу преждевременною и возвратилъ ее, потому что означенное рѣшеніе, вслѣдствіе принесенія на оное Ивашевымъ апелляціонной жалобы, не вступило въ законную силу. Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу Ивашева съ наслѣдниками Мусинъ Пушкина, подлежащее разсмотрѣнію Палаты по жалобѣ Ивашева, можетъ быть измѣнено только въ пользу сего послѣдняго, въ отношеніи же присужденнаго взысканія съ имѣнія Мусинъ Пушкина 3100 рублей оно, за необжалованіемъ его со стороны Мусинъ-Пушкиныхъ, не можетъ быть Палатою измѣнено въ ихъ пользу и что, такимъ образомъ, упомянутое рѣшеніе, въ части присужденныхъ 3100 руб., вошло для представителей умершаго Мусинъ-Пушкина въ законную силу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать повѣренному наслѣдниковъ Мусинъ.Пушкиныхъ въ принятіи его просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія по той одной причинѣ, что рѣшеніе это обжаловано Ивашевымъ и посему не вступило въ законную силу, ибо, какъ объяснено выше, оно для представителя Мусинъ-Пушкина, въ отношеніи присужденныхъ съ имѣнія его 3100 руб., вошло въ законную силу (1 пун. 892 ст. Уст. Граждан. Суд.), и для нихъ не остается никакого иного способа къ защитѣ ихъ правъ, какъ только просить объ отмѣнѣ онаго въ порядкѣ, указанномъ въ 795 и 3 пун. 797 ст. Уст. Граждан. Судопр., если только ихъ просьба соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ этими статьями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: препроводивъ просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ Мусинъ-Пушкина объ отмѣнѣ вышеозначеннаго рѣшенія, со всѣми приложеніями и съ представленнымъ при ней залогомъ, въ Новгородскій Окружный Судъ, предписать сему Суду указомъ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи сей просьбы поступить по установленному порядку.

585.—1875 года іюня 19 дня. *По прошенію купца Леонтія Кузнецова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Повѣренный купца Дмитрія Жучкова, сынъ его Иванъ Жучковъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Коломенскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что купецъ Леонтій Кузнецовъ задержалъ на своей мельницѣ при селѣ Лыщовѣ воду свыше узаконенной мѣры и тѣмъ причинилъ подтопъ на суконной фабрикѣ Жучкова въ селѣ Лукерьинѣ, почему Жучковъ просилъ Мирового Судью, на основаніи 442 ст. X. Т. I ч. и 34 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Кузнецова спустить воду до узаконенной мѣры. При этомъ проситель представилъ актъ осмотра подтопа, произведенный становымъ приставомъ 19 мая 1873 г. Мировой Судья, произведя лично осмотръ и допросивъ притомъ свидѣтелей, нашелъ заявленіе истца о томъ, что вода на мельницѣ Кузнецова держалась выше законной грани, не доказано ни осмотромъ 19 мая, ни на судѣ, а потому въ искѣ Жучкова объ обязаніи Кузнецова спустить воду отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Жучкова, Пальминъ, принесъ апелляціонную жалобу. Повѣренный же Кузнецова, Голубевъ, въ засѣданіе Съѣзда по этому дѣлу представилъ исполнительный листъ Тверского Окружнаго Суда, выданный Кузнецову 23 августа 1868 года въ доказательство того, что дѣло о граняхъ на мельницахъ Жучкова и Кузнецова производится въ Правительствующемъ Сенатѣ и разрѣшенію Съѣзда подлежать не можетъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Коломенскій Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду, что подтопъ плотины при фабрикѣ Жучкова удостовѣренъ осмотромъ, произведеннымъ становымъ приставомъ при понятыхъ; что этому осмотру не противорѣчитъ и осмотръ самого Судьи; что подтопъ подтвержденъ свидѣтельскими показаніями, ничѣмъ не опровергнутыми, и, руководствуясь 442 ст. Т. X ч. I, призналъ, что фабрику Жучкова подтопляетъ Кузнецовъ, а посему опредѣлилъ: обязать Кузнецова не дѣлать подтопа своею водою фабрики Жучкова. Кузнецовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 54 п. 3, 131, 706, 163, 120, 81, 409 и 893 Уст. Гр. Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Кузнецова, находитъ: что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе имъ 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Жучковъ долженъ былъ, предъявляя искъ, опредѣлить цѣну онаго посредствомъ показанія убытковъ, какіе онъ понесъ отъ объясняемаго имъ подтопа его фабрики, безъ чего Мировой Съѣздъ не долженъ былъ принимать этого иска къ своему разсмотрѣнію, ибо онъ по суммѣ убытковъ можетъ быть и не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Это объясненіе Кузнецова не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ въ исковомъ прошеніи означить цѣну иска, за исключеніемъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ. Къ числу послѣдняго рода дѣлъ, конечно, должны быть отнесены и иски о правѣ участія частнаго, которые, по смыслу 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, когда со времени нарушенія этого права прошло не болѣе года. А такъ какъ Жучковъ, предъявляя искъ о нарушеніи его права участія частнаго подтопомъ его плотины мельницею Кузнецова, не требовалъ съ отвѣтчика никакихъ убытковъ, то посему мировыя судебныя установленія и не имѣли основанія, въ виду приведеннаго закона, отказываться отъ принятія того иска къ своему разсмотрѣнію; во-2 хъ) Кузнецовъ объясняетъ, что Жучковъ просилъ Мирового Судью обязать просителя спустить воду на его мельницѣ до узаконенной мѣры, но не просилъ обязать Кузнецова, чтобы онъ и впредь не дѣлалъ подтопа; поэтому Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе вопреки, какъ полагаетъ проситель, требованію истца, нарушилъ ст. 131, 706 и 163 Уст. Гр. Суд.; и эта жалоба Кузнецова неосновательна, ибо Жучковъ предъявилъ искъ, какъ сказано въ исковомъ проше-

ніи, на основаніи 442 ст. Т. X ч. 2, по которой владѣлецъ земель, вверху рѣки лежащихъ, въ правѣ требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ, пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. Такое основаніе исковаго требованія показываетъ, что истецъ домогался не только того, чтобы времено былъ устраненъ подтопъ, произведенный, по его показанію, на его фабрикѣ мельницею Кузнецова, но чтобы послѣдній былъ обязанъ установить воду на совоей мельницѣ на такой высотѣ, чтобы и впредь фабрика Жучкова не была по винѣ Кузнецова подтопляема. Слѣдовательно, постановивъ въ этомъ смыслѣ рѣшеніе, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ исковыхъ и апелляціонныхъ требованій; въ 3 хъ) Кузнецовъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 120 Уст. Гр. Судопроизводства тѣмъ, что Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе актъ осмотра, произведеннаго полиціею, вопреки разъясненіямъ, послѣдовавшимъ по сему предмету въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года № 485 и 1870 года № 1914. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 485 было разъяснено, что судъ не долженъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, принимать за доказательства со стороны истца или отвѣтчика такія обстоятельства, которыя не могутъ, по закону, служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимися. Но нигдѣ въ законахъ не запрощено суду принимать въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о томъ, дѣйствительно ли произошелъ подтопъ, акты осмотра, произведеннаго полицейскими чинамя,—напротивъ того, по стат. 105 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, судъ обязанъ при рѣшеніи дѣла приниметъ въ соображе́ніе всякаго рода акты и бумаги, съ тѣмъ только, что самое рѣшеніе не должно противорѣчить закону, которымъ спорное право ограждено и защищено. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, установивъ, что право Жучкова, огражденное 442 ст. Т. X ч. I, нарушено Кузнецовымъ, не нарушилъ никакого закона; при установленіи же фактической стороны дѣла Съѣздъ имѣлъ право, несколько не нарушивъ 120 стат Уст. Гр. Суд., принять въ соображеніе и касавшійся этого обстоятельства актъ полицейскаго осмотра. Ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1914 также не подтверждаетъ правильности его жалобы, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ было лишь разъяснено, что Мировые Судьи въ тѣхъ случаяхъ, когда признаютъ нужнымъ сдѣлать осмотръ на мѣстѣ, должны произвести это дѣйствіе сами, а не въ правѣ поручать полиціи исполненіе обязанностей, возложенныхъ закономъ на самихъ судей. Въ предлежащемъ же дѣлѣ требованіе 120 ст. Уст. Гражд. Суд. было Мировымъ Судьею исполнено, ибо, независимо отъ представленнаго къ дѣлу полицейскаго акта, Мировой Судья самъ произвелъ осмотръ на мѣстѣ; въ 4-хъ) Кузнецовъ жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ допросъ свидѣтелей въ разъясненіе такого обстоятельства, для подтвержденія котораго законъ требуетъ письменнае удостовѣреніе. Это объясненіе просителя ни на чемъ не основано. Между тѣмъ, разрѣшеніе исковаго требованія Жучкова зависѣло, въ силу 442 ст. X Т. I ч., отъ разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли поднятіе воды на мельницѣ Кузнецова причинило подтопъ плотины на фабрикѣ Жучкова, а въ разъясненіе этого обстоятельства закономъ не запрещено принимать и показанія свидѣтелей; въ-5 хъ) проситель укозываетъ на нарушеніе Мировыхъ Съѣздомъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., утверждяя, что возбужденный исковымъ прошеніемъ Жучкова споръ объ уравненіи подъема воды на мельницѣ Кузнецова и на мельницѣ Жучкова былъ уже въ разсмотрѣніи суда и получилъ окончательное разрѣшеніе. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что дѣйствительно повѣренный отвѣтчика Кузнецова указывалъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда на то, что вопросъ о томъ, на какой высотѣ слѣдуетъ Кузнецову и Жучкову держать воду, былъ окончательно разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ и что посему настоящее дѣло не можетъ подлежать обсужденію Мирового Съѣзда, въ подтвержденіе чего имъ былъ представленъ исполнительный листъ Окружнаго Суда. Мировой Съѣздъ оставилъ это возраженіе отвѣтчика безъ всякаго обсужденія и не разрѣшилъ, какое вліяніе на разрѣшеніе настоящаго дѣла можетъ имѣть представленный

имъ документъ, тогда какъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ долженъ былъ при рѣшеніи дѣла принять въ соображеніе всѣ приведенныя обстоятельстваи опредѣлить значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ; оставивъ же означенное возраженіе тяжущагося безъ обсужденія, Мировой Съѣздъ лишилъ тѣмъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ, насколько основательна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 893 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Кузнецовымъ рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бронницкихъ Мировыхъ Судей.

586.—1875 года іюня 19-го дня. *По прошенію Московскаго нотаріуса Михаила Троицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Московскій нотаріусъ Троицкій проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, 7 августа 1873 г. состоявшееся по иску жены надворнаго совѣтника Стаховской съ опекунши надъ коллежскимъ секретаремъ Дмитріемъ Ульянинскимъ, жены его Варвары Ульянинской, по закладной. Поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Троицкій приводитъ то обстоятельство, что рѣшеніемъ симъ отказано Стаховской въ искѣ съ Ульянинской по закладной, по недѣйствительности послѣдней, какъ совершонной во время сумашествія Ульянинскаго и существованія по этому случаю надъ личностію и имѣніемъ его опеки; а какъ закладная та совершена имъ, Троицкимъ, и по воспослѣдованіи сказаннаго рѣшенія Стаховская предъявила требованіе по закладной къ нему, то, считая рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда нарушающимъ личныя и имущественныя права его и послѣдовавшимъ по дѣлу, по которому онъ не былъ привлеченъ, Троицкій проситъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить означенное рѣшеніе. А жена коллежскаго секретаря Ульянинская въ объясненіи на прошеніе Троицкаго доказываетъ недѣйствительность закладной, выданной мужемъ ея, и проситъ отъ всякой отвѣтственности по иску съ нея Троицкимъ по закладной мужа ея освободить.

Принимая во вниманіе: а) что рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда состоялось по иску Стаховской съ опекунши Ульянинскаго по закладной; б) что въ искѣ семъ отказано по причинѣ признанія закладной недѣйствительною; в) что это рѣшеніе суда ни въ чемъ не касается интересовъ нотаріуса Троицкаго, ибо отвѣтственность его предъ Стаховскою можетъ возникнуть, съ одной стороны, не прежде какъ по предъявленіи ею иска, а съ другой—лишь въ случаѣ доказанности виновности его въ нарушеніи правилъ, для совершенія нотаріальныхъ актовъ предписанныхъ, а слѣдовательно, одна признанная судомъ недѣйствительность закладной сама по себѣ не влечетъ непремѣнной отвѣтственности совершившаго оную нотаріуса, и г) что, въ случаѣ предъявленія Стаховскою иска къ Троицкому, сей послѣдній ни въ чемъ не стѣсненъ защищать себя, несмотря на потомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи закладной недѣйствительною,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Троицкій въ дѣлѣ Стаховской съ Ульянинскимъ о закладной не можетъ быть признанъ третьимъ лицомъ, коего права нарушены рѣшеніемъ по сему дѣлу, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе Троицкаго, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

587.—1875 года іюня 19 го дня. *По прошенію мѣщанъ Павла, Якова и Осипа Стрѣленковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Повѣренный мѣщанъ Павла, Якова и Осипа Стрѣленковыхъ, коллежскій

секретарь Яцевичъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Витебскаго уѣзда, объяснилъ, что довѣрители его по контракту, заключенному съ полковникомъ Ленкевичемъ и съ вдовою его Маріею Ленкевичъ, пользовались 41 дес. земли, но что арендовавшій затѣмъ все имѣніе Ленкевичъ митавскій гражданинъ Карлъ Фрейманъ завладѣлъ лугами, составлявшими часть арендуемой его довѣрителями земли, и взамѣнъ таковыхъ отдалъ имъ неудобную землю, почему и просилъ возстановить, на основаніи 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., владѣніе Стрѣленковыхъ землею, нарушенное Фрейманомъ. Мировой Судья разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 81, 129 и п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Стрѣленковыхъ, нарушенное Фрейманомъ, въ томъ видѣ, какъ они владѣли до измѣренія земли, Фрейманъ же, если считаетъ себя въ правѣ уменьшить количество земли другихъ арендаторовъ, можетъ обратиться въ компетентный судъ. Витебскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Фреймана, нашелъ, что по рѣшенію Кассац. Д-та 1870 г. № 1627 могутъ просить о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., тѣ лица, которыя, быть фактическими владѣльцами имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ считаютъ себя собственниками онаго, а никакъ не арендаторы и вообще лица, временно пользующіяся этимъ имуществомъ, которые въ данномъ случаѣ должны ходатайствовать о возстановленіи арендныхъ правъ въ общемъ исковомъ порядкѣ, а не въ томъ, который установленъ ст. 29 п. 4; что въ виду сего Мировой Судья неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло и разрѣшилъ его въ порядкѣ возстановленія нарушеннаго владѣнія. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 29 п. 4 Ус. Гр. Суд., Съѣздъ прекратилъ производство дѣла и предоставилъ Стрѣленковымъ обратиться съ настоящимъ искомъ въ общія судебныя учрежденія. Мѣщане Стрѣленковы просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 514, 609 Т. X ч. I и 282 Учр. Губ. Нарушеніе это просители видятъ въ слѣдующемъ: 1) не принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Съѣздъ нарушилъ ст. 514 Т. X ч. I и 282 Учр. Губ.; 2) Съѣздъ, не обративъ вниманія на то обстоятельство, что Фрейманъ обязанъ былъ относительно неисполненія заключеннаго имъ съ Ленкевичемъ договора обратиться, на основаніи ст. 570 и 1536 Т. X ч. I, съ искомъ къ самой Ленкевичъ, а не къ нимъ, просителямъ, что Фрейманъ лишилъ ихъ земли, которою они издавна пользовались, нарушилъ ст. 609 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при предъявленіи иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія для истца достаточно доказать свое владѣніе и нарушеніе онаго не далѣе какъ за 6 мѣсяцевъ, основаніе же сего владѣнія—право на владѣніе доказывать истецъ не обязанъ; въ такомъ видѣ искъ этотъ, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ Мировому Суду, которому законъ (ст. 31) не предоставилъ разрѣшеніе вопросовъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью. Посему, если оказывается, что дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ сравненія и повѣрки основаній владѣнія, въ такомъ случаѣ оно становится неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. На этомъ основаніи арендаторъ имѣнія въ правѣ защищать свое владѣніе отъ всякаго посторонняго вступщика и въ основу своего иска поставить самый фактъ своего владѣнія, причемъ такой искъ, п 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., будетъ подсуденъ Мировому Суду, ибо для разрѣшенія онаго не предстоитъ розысканіе основаній владѣнія; всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому (531 ст. X Т. I ч.). Въ иномъ видѣ представляется искъ арендатора о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленный къ вотчиннику арендуемаго недвижимаго имущества или къ лицу, пріобрѣвшему отъ вотчинника право на это имущество; здѣсь истцу недостаточно доказать только свое владѣніе, которое по свойству своему не есть самостоятельное или независимое, но пространство, срочность его опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514 X Т. I ч.); поэтому истцу необходимо указать основаніе своего владѣнія и удостовѣрить, что въ силу сего основа-

нія хозяинъ или пресмникъ хозяина не имѣлъ права до срока нарушать его владѣніе въ цѣломъ имуществѣ или въ части онаго. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по свойству владѣнія и отношенія, суду нельзя обойтись безъ повѣрки права на владѣніе, безъ разсмотрѣнія основаній онаго, а въ такомъ случаѣ дѣло окажется, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Стрѣленковы сами объясняютъ, что владѣніе ихъ основано на арендныхъ договорахъ, заключенныхъ съ вотчинниками Ленкевичами, и что нарушитель ихъ владѣнія, Фрейманъ, взялъ въ арендное содержаніе все имѣніе Ленкевичъ и отрѣзалъ у нихъ часть земли, излишне, будто, владѣемую ими противъ арендныхъ договоровъ. Разрѣшеніе подобнаго иска возможно лишь при условіи повѣрки правъ истцовъ и разсмотрѣнія ихъ договоровъ, ибо вотчинникъ, а вмѣстѣ и преемникъ его всегда въ правѣ владѣть своимъ имуществомъ, правъ на которое онъ никому не передалъ. Усматривая изъ сего, что настоящій искъ Стрѣленковыхъ представляется искомъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и что посему, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не подлежитъ вѣдомству Мирового Суда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, почему и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Стрѣленковыхъ оставить безъ послѣдствій.

588.—1875 года іюня 19 дня. *По прошенію повѣрен. коммерціи совѣтника Василія Кокорева, присяжн. повѣрен. Имберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго коммерціи совѣтника Василія Кокорева съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по жалобѣ повѣреннаго Кокорева, присяжнаго повѣреннаго Имберга, на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты поступилъ вопросъ о томъ, съ какой суммы слѣдовало исчислить крѣпостныя пошлины при утвержденіи акта, по которому Кокоревъ пріобрѣлъ отъ Московской военной прогимназіи два участка земли въ городѣ Москвѣ, оцѣненныхъ въ этомъ актѣ, согласно городской оцѣнкѣ, въ 19170 рублей. Московская Судебная Палата нашла, что, по смыслу 395, 396 и 398 стат. V Т.. Устав. о пошлин. и 1465 стат. Тома X части I, крѣпостныя пошлины взыскиваются соразмѣрно цѣнѣ купли продажи, какъ она опредѣлилась по соглашенію сторонъ, но не соразмѣрно городской оцѣнкѣ, которая принимается за основаніе расчета слѣдующихъ ко взысканію пошлинъ только, когда цѣна купли продажи показана ниже городской оцѣнки. Затѣмъ Палата установила, что въ актѣ, по коему Кокоревъ пріобрѣлъ имѣніе, показана цѣнность онаго, но цѣна купли продажи цыфрами не выражена; въ актѣ семъ сказано, что прогимназія передаетъ Кокореву имѣніе за покупаемое послѣднимъ для главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній опредѣленное и точно означенное въ актѣ имущество, цѣнность коего опредѣлена въ 78 рублей, слѣдовательно, эта сумма и должна быть признана цѣною купли продажи имѣнія, принадлежавшаго военной прогимназіи и пріобрѣтеннаго Кокоревымъ; въ виду сего Палата признала, что крѣпостныя пошлины слѣдуетъ исчислять соразмѣрно этой послѣдней суммѣ. Принесенная на такое опредѣленіе Палаты кассаціонная жалоба, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, можетъ подлежать разсмотрѣнію, такъ какъ постановленіемъ Палаты заканчивается все производство по сему дѣлу; въ жалобѣ присяжный повѣренный Имбергъ объясняетъ, что сама Палата признала, что цѣна купленнаго Кокоревымъ имѣнія не была опредѣлена въ актѣ купчей по соглашенію сторонъ, слѣдовательно, для опредѣленія цѣны надлежало обратиться къ цѣнѣ, опредѣляемой закономъ или городской оцѣночной табелью; не исполнивъ же сего, Палата нарушила какъ 395, 396, 398 сат. V Т. Устава о пошлин., такъ и 403 ст. того же Устава, почему онъ проситъ отмѣнить рѣ-

шеніе Палаты во всѣхъ частяхъ. Но такое объясненіе повѣреннаго Кокорева Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ: Палата вовсе не признавала, чтобы цѣна имѣнія не была опредѣлена по соглашенію сторонъ; Палата установила только, что цѣна купли продажи не показана цыфрами, но вмѣстѣ съ тѣмъ вывела цѣну эту изъ цѣнности другого имущества, за покупку котораго и передавалось Кокореву указанное въ актѣ имѣніе; выводъ этотъ основанъ на соображеніи внутренняго содержанія акта и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть повѣряемъ въ кассаціонномъ порядкѣ; но, признавъ, что цѣна купли-продажи обозначена въ актѣ, хотя не цыфрами, а цѣнностью другого имущества, Палата не имѣла уже основанія принимать для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ городскую оцѣночную табель и, слѣдовательно, не нарушила 403 ст. Уст. о пошл., на основаніи которой пошлина взимается сообразно табели только въ томъ случаѣ, когда цѣна, объявленная договаривающимися лицами въ актѣ, ниже цѣны по оцѣночной табели. Равнымъ образомъ Палата истолковала 395, 396 и 398 ст. Уст. о пошл. согласно ихъ истинному смыслу, ибо по разуму сихъ узаконеній крѣпостная пошлина взимается съ цѣны переходящаго по акту имѣнія, объявляемой участвующими въ совершеніи акта лицами, если цѣна эта не ниже особой законами установленной оцѣнки. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго основанія къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, почему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кокорева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

589.—1875 года іюня 12 и 19-го чиселъ. *По прошенію мѣщанки Пелагеи Золотаревой объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А Муллovъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанка Пелагея Золотарева въ поданномъ Воронежскому Мировому Судьѣ прошеніи объяснила, что 16 января 1873 года она отдала мѣщанину Акимову 500 руб. подъ расписку съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ выдалъ деньги эти сыну ея, Александру Золотареву, если послѣдній прекратитъ взысканіе 10000 руб. съ брата своего Митрофана Золотарева и освободитъ отъ ареста описанное имущество; въ противномъ случаѣ означенные 500 рубл. Акимовъ обязался возвратить истицѣ. Александръ Золотаревъ, получивъ разновременно лично отъ нея, Золотаревой, 500 руб. за прекращеніе помянутаго дѣла, выдалъ ей 20 февраля расписку, въ которой отказался отъ своего права на полученіе съ Акимова переданныхъ ему 500 руб. Между тѣмъ, находившіяся у Акимова деньги были заарестованы у него судебнымъ приставомъ по указанію мѣщанина Василія Копенкина, который взыскивалъ съ Александра Золотарева 400 р., и выданы сему послѣднему. Вслѣдствіе сего Золотарева, считая взятыя Копенкинымъ у Акимова деньги 400 р. принадлежащими ей, а не сыну ея, Александру Золотареву, просила взыскать съ Копенкина означенную сумму съ процентами со дня полученія оной. На разбирательствѣ дѣла повѣренный отвѣтчика, не отрицая подлинности представленныхъ истицею расписокъ, оспаривалъ значеніе оныхъ по отношенію ко времени написанія и условій, въ нихъ постановленныхъ. Воронежскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ истицы, нашелъ: 1) что, согласно 477 ст. Уст. Гр. Суд., въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго въ немъ числа; 2) что въ виду возраженій отвѣтчика истицею никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе времени совершенія расписки 20 февраля не представлено, и 3) что въ отзывѣ судебному приставу 28 марта 1863 года мѣщанинъ Акимовъ признавалъ, что находящіяся у него деньги слѣдуютъ къ выдачѣ Александру Золотареву по освобожденіи имъ отъ ареста описаннаго имущества. На основаніи сихъ соображеній Мировой

Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Золотаревой. Въ принесенной на это рѣш. Прав. Сенату кассаціонной жалобѣ Золотарева проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 81 и 477 ст. Уст. Гр. Суд. и 609 ст. X Т. ч. I, указывая, между прочимъ, на то, что Мировой Съѣздъ неправильно возложилъ на нее обязанность доказывать достовѣрность означеннаго въ представленной ею распискѣ времени написанія оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи 477 ст. Уст. Гр. Суд. подвергался всестороннему обсужденію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. 31 января—13 февраля по дѣлу Демяковича, которымъ признано, что изъ сопоставленія 476 и 477 ст. слѣдуетъ признать, что въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ какъ для самихъ контрагентовъ, ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, такъ и для третьихъ лицъ, и что поэтому, если кто либо изъ нихъ будетъ оспаривать достовѣрность числа на такомъ актѣ, тотъ долженъ и доказать это; относительно же домашнихъ актовъ приведенное правило примѣнимо только къ участвовавшимъ въ совершеніи акта лицамъ, ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ, для третьихъ же лицъ выставленный въ домашнемъ актѣ день совершенія онаго не почитается достовѣрнымъ, вслѣдствіе чего предъявленіе ими возраженія противу такого числа само собою лишаетъ оное достовѣрности; такимъ образомъ, ежели при предъявленіи подобнаго спора число это по закону не признается достовѣрнымъ, то нѣтъ основанія требовать отъ третьяго лица, предъявившаго этотъ споръ, представленія еще доказательствъ этой недостовѣрности, а затѣмъ представленіе доказательствъ противнаго, т. е. достовѣрности такого числа, не можетъ не быть отнесено къ обязанности участвовавшаго въ совершеніи акта и представившаго оный въ подтвержденіе своего требованія или возраженія. Примѣняя это разъясненіе Сената къ настоящему дѣлу, оказывается, что отвѣтчикъ Копенкинъ не участвовалъ въ совершеніи домашней расписки 20 февраля 1873 г., и потому, возражая противу достовѣрности выставленнаго на оной числа совершенія, онъ не былъ обязанъ представлять доказательства этой недостовѣрности, и такъ какъ въ совершеніи сего акта участвовали Золотаревы, то истица, представившая означенную расписку въ доказательство правъ своихъ на отыскиваемыя отъ Копенкина деньги, обязана была представить доказательства достовѣрности выставленнаго на распискѣ дня ея совершенія. Повѣрка сихъ доказательствъ принадлежитъ усмотрѣнію суда; поэтому Мировой Съѣздъ, признавъ, что Золотарева не доказала времени совершенія расписки 20 февраля, не нарушилъ тѣмъ точнаго смысла 477 ст. Уст. Гр. Суд. и руководствовался въ точности 81 ст. того же Уст; признавъ же искъ недоказаннымъ и отказавъ посему во взысканіи съ Копенкина отыскиваемыхъ 40 руб., Съѣздъ не нарушилъ и 609 ст. X Т. ч. I, примѣнимой лишь тогда, когда судомъ признано незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Золотаревой оставить безъ послѣдствій.

590.—1875 года іюня 26 дня. *По жалобѣ купца Николая Аксенова на возвращеніе ему Ливенскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

На рѣшеніе Ливенскаго Мирового Съѣзда 22 ноября 1874 года по дѣлу купца Николая Аксенова съ купцомъ Алексѣемъ Бондаревымъ о подтопѣ мельницы принесена была Аксеновымъ 19 марта 1875 года кассаціонная жалоба, которая возвращена Аксенову непремѣннымъ членомъ Съѣзда при объявленіи отъ 4 апрѣля 1875 г., потому что рѣшеніе Съѣзда заключаетъ въ себѣ не рѣшеніе дѣла по существу, а только разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла въ смыслѣ неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ, и, что, по разъясненію 185 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 года №№ 523, 133 и 419, такія опре-

дѣленія Съѣзда не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Аксеновъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Ливенскому Мировому Съѣзду принять его кассаціонную жалобу и дать ей надлежащій ходъ, объясняя, что надлежащій случай не принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ коихъ, по закону, кассаціонныя жалобы подлежатъ возвращенію; что обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда не есть вовсе частное опредѣленіе и что сужденіе о томъ, принадлежитъ ли частное опредѣленіе къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, зависитъ не отъ суда, постановившаго опредѣленіе, а отъ кассаціонной инстанціи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ первоначальной его практикѣ и бывали случаи, въ которыхъ признавалось, что на опредѣленія судебныхъ мѣстъ по вопросамъ о подсудности, какъ не преграждающія тяжущимся путь къ достиженію правосудія начатіемъ дѣла въ другомъ, указанномъ судѣ, кассаціонныя жалобы не допускаются, но эта практика Сената съ давняго времени измѣнилась, и Сенатъ пришелъ окончательно къ тому заключенію, что опредѣленія по вопросамъ о подсудности могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ и что вообще сужденія о томъ, принадлежитъ-ли частное опредѣленіе къ числу такихъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, зависитъ отъ Правительствующаго Сената, а не отъ того суда, на опредѣленіе коего приносится кассаціонная жалоба (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1111; рѣш. 29 ноября 1872 г. и 28 ноября 1873 г. по дѣламъ управл. государств. имуществ. намѣстника Кавказскаго и мн. др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: препроводивъ кассаціонную жалобу Аксенова съ приложеніями въ Ливенскій Мировой Съѣздъ, предписать ему указомъ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по установленному порядку.

591.—1875 года іюня 26 дня. *По прошенію вдовы ротмистра Юліи Коссиковской объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Муллов).

Генералъ маіоръ Алексѣй Чубаровъ выдалъ 27 апрѣля 1871 года вдовѣ ротмистра Юліи Коссиковской четыре заемныхъ письма, всего на сумму 28214 руб., безъ процентовъ, срокомъ на три года. На всѣхъ этихъ заемныхъ письмахъ имѣются надписи: рукою Чубаровой—„въ платежѣ денегъ на срокъ ручаемся жена генералъ-маіора Анна Александрова Чубарова", и рукою Сапожникова—„коммерціи совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Сапожниковъ". Заемныя письма эти явлены 29 апрѣля того же года, какъ сказано въ засвидѣтельствованіи нотаріуса, генералъ маіоромъ Чубаровымъ и поручителями въ платежѣ денегъ на срокъ Чубаровою и Сапожниковымъ. Представляя эти заемныя письма 29 апрѣля 1874 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, повѣренный Коссиковской просилъ взыскать съ Чубарова, какъ должника, и съ Чубаровой и Сапожникова, какъ срочныхъ по немъ поручителей, 28214 руб. съ процентами. Чубаровы никакого возраженія противъ иска не представили; Сапожниковъ же заявилъ суду, что по его дѣламъ учреждена администрація и что такимъ образомъ право его искать и отвѣчать на судѣ перешло къ администраціи, а поэтому просилъ настоящую претензію Коссиковской предъявить администраціи. Въ засѣданіе суда изъ отвѣтчиковъ явился только повѣренный администраціи по дѣламъ Сапожникова и объяснилъ: во 1-хъ) что искъ неправильно предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ истицѣ надлежало сперва предъявить свою претензію въ администрацію, и во 2 хъ) что по существу искъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что, вопреки 1557 и 1562 ст. X Т. I ч., въ собственноручной надписи Сапожникова вовсе не изъяснено, что онъ поручается за Чубарова на срокъ. Окружный Судъ первое изъ этихъ возраженій призналъ незаслуживающимъ уваженія, по существу же иска, въ виду того, что въ подписи Сапожникова не сказано, что онъ поручается въ платежѣ на срокъ, судъ отказалъ Коссиковской въ искѣ съ Сапожникова, а съ Чубаровыхъ присудилъ въ ея пользу 28214 р. На это рѣшеніе подана апелляціонная жалоба

повѣреннымъ Коссиковской, а со стороны повѣреннаго администраціи представлено объясненіе, въ которомъ онъ просилъ отказать Коссиковской въ искѣ какъ по безсрочности поручительства Сапожникова, такъ и потому, что истица съ своимъ искомъ къ Сапожникову должна была обратиться прямо къ учрежденной по его дѣламъ администраціи. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., въ предѣлахъ апелляціи, т. е. по отношенію только къ Сапожникову, нашла, что настоящій искъ Коссиковской, между прочимъ, обращенъ къ Сапожникову, надъ имѣніемъ котораго учреждена администрація; что, за учрежденіемъ таковой, по точной силѣ 22 ст. Уст. Гр. Суд., право отвѣчать за него на судѣ переходитъ къ администраціи и потому не можетъ быть обращено лично къ Сапожникову. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ повѣренными администраціи и Коссиковской поводовъ къ отмѣнѣ той части рѣшенія Окружнаго Суда, которая касается Сапожникова, Судебная Палата, руководствуясь 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., признала настоящій искъ Коссиковской неправильно обращеннымъ къ Сапожникову и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, въ прочихъ же частяхъ оставила рѣшеніе безъ разсмотрѣнія. Коссиковская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 22 и 576 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Коссиковской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при рѣшеніи настоящаго дѣла неправильно истолковала 22 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, что, за учрежденіемъ по дѣламъ Сапожникова администраціи, искъ Коссиковской не могъ быть обращенъ лично къ Сапожникову. Статья 22 не заключаетъ въ себѣ такого правила. По точному смыслу оной и по ссылкѣ въ ней на предыдущую 21 ст. Сапожниковъ не имѣлъ права искать и отвѣчать на судѣ, и это право его перешло на администрацію. Въ силу сего Сапожниковъ не въ правѣ ни предъявить къ кому-либо искъ, ни отвѣчать на судѣ по предъявленному на него иску. Но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы искъ не могъ быть предъявленъ лично къ Сапожникову, а долженъ былъ быть предъявленъ непремѣнно къ администраціи; искъ могъ быть предъявленъ какъ къ администраціи, такъ и къ Сапожникову, но лишь сей послѣдній не въ правѣ былъ отвѣчать на судѣ по обращенному къ нему иску, ибо право его въ этомъ отношеніи перешло къ администраціи. Такъ и было въ данномъ случаѣ; хотя искъ былъ предъявленъ лично къ Сапожникову, но онъ, не входя въ отвѣтъ, заявилъ суду объ учрежденной по его дѣламъ администраціи, на которую перешло право его искать и отвѣчать на судѣ, и просилъ предъявить ей претензію Коссиковской; затѣмъ явился на судѣ повѣренный администраціи и не только велъ дѣло въ Окружномъ Судѣ, но и въ Палатѣ. При такихъ обстоятельствахъ, когда совершенно согласно съ 22 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и даже съ сужденіями самой Палаты о томъ, что право Сапожникова отвѣчать на судѣ перешло къ администраціи, за Сапожникова отвѣчала на судѣ именно администраціи и когда при такихъ условіяхъ дѣло, бывъ разсмотрѣно въ первой инстанціи суда и рѣшено по существу, перешло въ Палату по апелляціонной жалобѣ, Палата не имѣла никакого основанія отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла по существу подъ тѣмъ единственно предлогомъ, что искъ Коссиковской былъ обращенъ къ самому Сапожникову. Кромѣ того, Палата совершенно неосновательно руководствовалась 2 пунк. 576 ст. Уст. Гр. Суд. какъ потому, что статья эта относится къ отводамъ, заявляемымъ самими тяжущимися, такъ и потому, что по настоящему дѣлу тяжущимися въ Палатѣ были съ одной стороны повѣренный Коссиковской, а съ другой стороны повѣренный администраціи; изъ рѣшенія же Палаты не видно, чтобы она кого-либо изъ нихъ или изъ ихъ довѣрителей признавала неспособнымъ искать и отвѣчать на судѣ; если же, руководствуясь означеннымъ 2 пунк., Палата имѣла въ виду Сапожникова, то и въ такомъ случаѣ поступила неправильно, такъ какъ Сапожниковъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не являлся въ качествѣ тяжущагося. Палата вмѣсто 2 пунк. 576 ст. Уст. Гр. Суд. могла бы скорѣе сослаться на 3 пунк. 584 стат. того же Устава, относящійся прямо къ судебнымъ мѣстамъ, но въ виду выше-

изложеннаго и такая ссылка была бы въ данномъ случаѣ лишена основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 22 и 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

592.—1875 года іюня 26-го дня. *По прошенію крестьянина Ларіона Горбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Новосильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Селезневъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 5 участка Новосильскаго мирового округа объяснилъ, что крестьянинъ Ларіонъ Горбатовъ, бывши опекуномъ его, просителя, продалъ принадлежащую ему ратницкую квитанцію, но полученныхъ за нее 483 р. не возвращаетъ, почему Селезневъ просилъ эти деньги съ Горбатова взыскать. Въ доказательство своего иска Селезневъ представилъ копію съ рѣшенія Съѣзда отъ 7 го іюня 1873 г. по дѣлу о взысканіи Селезневымъ съ крестьянина Вареничева 483 р., изъ котораго видно, что Горбатовъ призналъ на Судѣ полученіе отъ Вареничева денегъ Селезнева за квитанцію. Противъ этого иска Горбатовъ возразилъ, что онъ дѣйствительно деньги малолѣтняго Селезнева, всего 483 руб., перебралъ отъ Варенічева, но что уплатить ихъ нечѣмъ и не считаетъ себя обязаннымъ, такъ какъ онъ получилъ эти деньги съ разрѣшенія сельскаго схода и часть изъ нихъ издержалъ на воспитаніе Селезнева. Имѣя въ виду признаніе отвѣтчика въ полученіи имъ денегъ Селезнева и бездоказательность его возраженій, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Горбатова въ пользу Селезнева 483 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду и въ засѣданіи Суда отвѣтчикъ заявлялъ, что судебныя установленія не имѣли права обсуждать вопросъ, правильно ли Горбатовъ, какъ опекунъ Селезнева, израсходовалъ полученныя имъ деньги опекаемаго, такъ какъ повѣрка отчетовъ сельскихъ опекуновъ, по смыслу 4 пунк. 51 стат. Положен. о крестьян., относится къ обязанностямъ сельскаго схода; что изъ суммы иска получилъ съ крестьянина Варенічева 27 руб. 78 коп. по рѣшенію Съѣзда и что изъ представленнаго имъ приговора сельскаго схода отъ 29 августа 1873 г. видно, что послѣдній призналъ, что Горбатовъ дѣйствительно издержалъ на воспитаніе Селезнева всѣ полученныя имъ за квитанцію деньги. Новосильскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 7 сентября 1873 г. настоящее дѣло, призналъ, что оно, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд. и по цѣнѣ иска, подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. По существу же дѣла Съѣздъ нашелъ, что по собственному сознанію Горбатова у Мирового Судьи взыскиваемые Селезневымъ 483 руб. имъ, Горбатовымъ, получены и Селезневу не возвращены и что въ представленномъ со стороны отвѣтчика приговорѣ сельскаго схода 29 августа 1873 г. не упомянуто, чтобы эти именно 483 руб. были на обсужденіи сельскаго схода и признаны имъ израсходованными на содержаніе Селезнева во время его малолѣтства, и что Горбатовъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи не возражалъ противъ цыфры взысканія 483 руб. и, слѣдовательно, призналъ ее правильною, а потому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда Горбатовъ принесъ 7 го января 1874 года на имя Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію Съѣздомъ ст. 105 и 112 Уст. Гражд. Суд. и 4 пун. 51 ст. Общ. Полож. о крестьян. Нарушенія эти кассаторъ находитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе приговоръ сельскаго схода, изъ котораго видно, что деньги, которыя взыскиваетъ Селезневъ, 483 руб., были на обсужденіи схода, постановившаго, что счеты между Горбатовымъ и Селезневымъ слѣдуетъ считать оконченными. Мировой же Съѣздъ, на основаніи 4 п. 51 ст. Общ. Полож. о крестьян., не могъ повѣрять расходовъ, произведенныхъ просителемъ въ качествѣ опекуна Селезнева, а послѣдній долженъ былъ предъявить приговоръ сельскаго схода, слѣдуютъ ли означенные 4853 руб. ко взысканію съ опекуна или нѣтъ. Если онъ, проситель, и показалъ, что онъ получилъ деньги Селезнева, то вмѣстѣ съ тѣмъ

объяснилъ, что оныя израсходовалъ, слѣдовательно, это показаніе за признаніе служить не можетъ. Селезневъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ просилъ оставить въ силѣ рѣшеніе Съѣзда, и представилъ заключенную 23 сентября 1873 г. съ Горбатовымъ мировую сдѣлку, явленную въ волостномъ правленіи до подачи Горбатовымъ кассаціонной жалобы, по которой сдѣлкѣ повѣренный Селезнева разсрочилъ Горбатову уплату присужденныхъ съ послѣдняго 483 р. на нѣсколько лѣтъ, до 15 октября 1877 года.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Горбатова, находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новосильскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 51 ст. Общ. Пол. о крестьян., 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 4 п. 51 ст. Пол. о кр., повѣрка дѣйствій опекуновъ и попечителей надъ малолѣтними крестьянами подлежитъ вѣдѣнію сельскаго схода, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы малолѣтній, достигнувъ совершеннолѣтія, не имѣлъ права предъявить какую либо претензію къ опекуну по управленію его имуществомъ и чтобы подобная претензія не могла подлежать судебному разсмотрѣнію по правиламъ, въ ст. 96 и 98 приведеннаго Положенія указаннымъ; слѣдовательно, принявъ искъ Селезнева къ своему разсмотрѣнію, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 4 пун. 51 ст. Положенія и при этомъ не нарушилъ и 105 стат. Уст. Гражд. Суд., ибо не оставилъ безъ вниманія, какъ сіе утверждаетъ Горбатовъ, представленнаго съ его стороны приговора сельскаго схода отъ 29 августа 1873 года, но призналъ, что приговоръ этотъ не подтверждаетъ правильности возраженій отвѣтчика, ибо въ немъ не упомянуто, чтобы отыскиваемыя нынѣ Селезневымъ деньги были на обсужденіи сельскаго схода и признаны имъ израсходованными на содержаніе Селезнева. Правильность такого вывода Съѣзда изъ смысла представленнаго тяжущимися документа не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что опредѣленіе силы и значенія имѣющихся въ дѣлѣ письменныхъ доказательствъ, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаетъ ли въ себѣ показаніе одного изъ тяжущихся признаніе правъ его противника въ смыслѣ, 112 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., не входитъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Горбатовымъ рѣшеніи Новосильскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

593.—1875 года іюня 26 дня. *По прошенію купца Филиппа Пшеничина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Филиппъ Пшеничинъ выдалъ 11 декабря 1862 года заемное письмо священнику Дмитрію Кальневу на 1060 руб. срокомъ на 4 года и 20 дней. Впослѣдствіи со стороны Пшеничина былъ возбужденъ въ полицейскомъ управленіи споръ о безденежности этого заемнаго письма. Дѣло по этому спору производилось сперва въ частномъ порядкѣ, а затѣмъ доходило по частной и по апелляціонной жалобамъ Пшеничина до разсмотрѣнія Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, изложеннымъ въ указѣ Херсонскому Окружному Суду отъ 1 декабря 1870 года, было утверждено рѣшеніе Херсонской гражданской палаты объ отказѣ Пшеничину въ домогательствѣ его о признаніи означеннаго заемнаго письма безденежнымъ. Тогда священникъ Кальневъ предъявилъ 23 іюня 1871 года въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Пшеничина должныхъ имъ по упомянутому долговому акту денегъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 11 сентября 1871 года присудилъ съ Пшеничина въ пользу Кальнева капитальную

сумму съ процентами со дня выдачи заемнаго письма и судебныя издержки въ количествѣ 140 р. Но означенное рѣшеніе по апелляціи Пшенина было отмѣнено Одесскою Судебною Палатою относительно процентовъ, которые рѣшеніемъ Палаты отъ 18 октября 1872 г. были присуждены Кальневу со дня срока займа, т. е. съ 1 января 1867 г.; судебныя издержки Судебная Палата возложила въ 5/6 частяхъ на Пшенина, 1/6 часть на Кальнева. Между тѣмъ, рѣшеніе Окружнаго Суда было приведено въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, когда послѣдовало рѣшеніе Палаты отъ 18 октября 1872 г., Пшенинъ предъявилъ Мировому Судьѣ Елисаветградскаго округа искъ объ обратномъ взысканіи съ Кальнева излишне уплаченныхъ ему процентовъ въ количествѣ 254 р. 40 к. и судебныхъ издержекъ 23 р. 33 к съ процентами съ 14 февраля 1872 г., а равно о взысканіи съ Кальнева вознагражденія за убытки на расходы по производству дѣла по иску Кальнева 62 р. 20 к., всего же Пшенинъ просилъ взыскать съ Кальнева 356 р. 68 к. При производствѣ дѣла у Мирового Судьи Кальневъ призналъ справедливымъ требованіе Пшенина въ размѣрѣ 277 р. 73 к.; но съ своей стороны предъявилъ къ Пшенину встрѣчный искъ за понесенные имъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ расходы въ суммѣ 312 р., а равно проѣзди и волокиты со времени начатія дѣла о заемномъ письмѣ въ полиціи, т е. съ 18 іюня 1864 г. по день окончанія онаго въ Одесской Судебной Палатѣ 18 октября 1872 года, въ количествѣ 180 рубл. 60 коп.; за вычетомъ же слѣдующихъ Пшенину 277 рублей 73 копеекъ просилъ взыскать съ послѣдняго 214 рублей 27 коп. Мировой Судья присудилъ съ Кальнева въ пользу Пшенина 277 руб. 73 к. съ процентами съ 18 октября 1872 года, въ остальныхъ же требованіяхъ Пшенину, а равно Кальневу во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Кальневъ, между прочимъ, объяснилъ, что онъ ищетъ съ Пшенина проѣзди и волокиты съ 18 іюля 1864 по 18 октября 1872 года за 3010 дней въ размѣрѣ 180 рубл. 60 коп., считая по 6 коп. на день. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что Кальневу слѣдуетъ проѣздей и волокитъ 180 рублей за 8 лѣтъ и 3 мѣсяца и 5/6 частей судебныхъ издержекъ съ суммы иска, присужденной Судебною Палатою 50 руб., а всего 230 рубл; а какъ рѣшеніемъ той-же Палаты присуждено въ пользу Пшенина излишне взысканные съ него Кальневымъ 277 рубл. 73 коп., то, вычтя изъ 277 рубл. 73 коп. 230 рубл., остальные 47 рубл. 73 коп. Мировой Съѣздъ присудилъ Пшенину съ Кальнева, а судебныя издержки по настоящему дѣлу въ размѣрѣ 23 руб. обратилъ на Пшенина, отказавъ обѣимъ сторонамъ въ прочихъ ихъ требованіяхъ. Пшенинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 258, 584, 893, 9, 113, 868, 131, 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 1810, 1811 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пшенинъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда приводитъ: во 1-хъ) нарушеніе Съѣздомъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Кальнева, истекшаго, по объясненію просителя, изъ разныхъ основаній; но это указаніе Пшенина не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ (рѣш Правительствующаго Сената 1870 года № 1338; 1873 г. № 78); во 2 хъ) Пшенинъ доказываетъ, что искъ Кальнева о судебныхъ издержкахъ не подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда и потому, что эти издержки уже были присуждены Судебною Палатою, и предметъ этотъ, слѣдовательно, за силою ст. 584 и 893 Уст. Гр. Судопр., не могъ подлежать новому обсужденію Съѣзда. Эта часть жалобы Пшенина также неосновательна. Рѣшеніемъ Судебной Палаты было только указано, въ какой мѣрѣ каждая изъ тяжущихся сторонъ имѣетъ право на судебныя издержки, самая же цифра оныхъ не была опредѣлена, а въ такомъ случаѣ, по ст. 868 Уст. Гр. Судопр., тяжущійся можетъ отыскивать судебныя издержки въ порядкѣ исполнительнаго производства или предъявить искъ въ общемъ порядкѣ въ Окружномъ Судѣ или у Мирового Судьи, смотря по количеству отыскиваемой имъ суммы

(стат. 921 Уст. Гражд. Суд. и рѣшен. Правительствующаго Сената 1868 года № 255). А такъ какъ исковое требованіе Кальнева о судебныхъ издержкахъ по цѣнѣ своей не превышало предѣловъ вѣдомства мировыхъ судей (1 п. ст. 29 Устав. Гражд. Судопр.), то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ ни повода, ни права отказываться отъ принятія того иска къ разсмотрѣнію; въ-3) не подлежитъ также удовлетворенію жалоба Пишенина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 и 133 Уст. Гражд. Судопр. Проситель находитъ, что Мировой Съѣздъ не ъъ правѣ былъ обращать на него взысканіе судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу, такъ какъ Кальневъ былъ обвиненъ въ искѣ и такъ какъ онъ не просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ. Оба эти возраженія просителя не заслуживаютъ уваженія, потому что изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что со стороны Кальнева было заявлено требованіе о присужденіи ему судебныхъ издержекъ настоящаго производства, а такъ какъ часть встрѣчнаго требованія Кальнева была признана Съѣздомъ подлежащею удовлетворенію, то посему Съѣздъ не нарушилъ закона, возложивъ на противную сторону судебныя издержки (ст. 870 Устав. Гражд. Суд.), опредѣленіе размѣра которыхъ зависѣло отъ Мирового Съѣзда (рѣшен. Правит. Сената 1872 года № 950); въ-4-хъ) Пишенинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не долженъ былъ присуждать въ пользу Кальнева проѣстей и волокитъ, потому что дѣло о заемномъ письмѣ производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ административнымъ порядкомъ и что во всякомъ случаѣ Мировой Съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть эту часть требованія Кальнева по правиламъ, изложеннымъ во 2 части X Т. Св. Зак., а не по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, и могъ, по смыслу ст. 1810 и 1811 X Т. ч. 2, присудить проѣсти и волокиты лишь по 3, а не по 6 коп. за день. Указаніе Пишенина на то, что дѣло его съ Кальневымъ производилось административнымъ порядкомъ, опровергается имѣющимися въ настоящемъ производствѣ документами, изъ коихъ видно, что начатый Пишенинымъ въ полиціи споръ о заемномъ письмѣ, выданномъ имъ Кальневу, производился въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства порядкомъ судебнымъ и доходилъ по частной и апелляціонной жалобамъ Пшенина до разсмотрѣнія судебнаго Департамента Правительствующаго Сената, а по силѣ ст. 1808 Т. X ч. 2 проѣсти и волокиты по прежнему порядку производства взыскивались съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе признать за Кальневымъ право на проѣсти и волокиты, такъ какъ по рѣшенію Правительствующаго Сената, состоявшемуся по апелляціи Пишенина, споръ послѣдняго противъ означеннаго заемнаго письма былъ признанъ неуважительнымъ. Что же касается до опредѣленія размѣра проѣстей и волокитъ, на которыя Кальневъ могъ имѣсть право, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Съѣзда дѣйствительно представляется несогласнымъ съ закономъ. Проѣсти и волокиты могутъ быть присуждаемы лишь по дѣламъ, производившимся и оконченнымъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Кальневъ требовалъ проѣсти и волокиты и за то время, кода дѣло производводилось въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 года, и Мировой Съѣздъ призналъ это требованіе подлежащимъ удовлетворенію въ полномъ его объемѣ. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, очевидно, нарушилъ ст. 868 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой, по дѣламъ, производившимся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, взысканія проѣстей и волокитъ не полагается, а тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе, имѣетъ право требовать вознагражденіе за понесенныя по дѣлу судебныя издержки и за веденіе онаго. Независимо отъ сего, хотя требованіе о проѣстяхъ и волокитахъ по дѣламъ, рѣшеннымъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, и можетъ быть предъявлено въ судахъ новаго устройства, но сіи послѣдніе обязаны рѣшать эти иски на основаніи постановленій о проѣстяхъ и волокитахъ, во 2 части X Тома Свод. Закон. изложенныхъ. На основаніи же стат. 1810 и 1811 Тома X части 2, количество проѣстей и волокитъ исчисляется со времени начатія дѣла по день окончанія онаго въ прежнихъ мѣстахъ, по тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ по шести копеекъ на день, а по прочимъ по три копейки,

Въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія по иску Кальнева о взысканіи по заемному письму, т.-е. объ имуществѣ движимомъ, присуждать истцу, согласно его требованію, по шести копеекъ на день и по день рѣшенія дѣла въ Одесской Судебной Палатѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Пшенинымъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., 1810, 1811 X Т. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

594.—1875 года іюня 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Сергѣя и подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носо, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ разрѣшеніе требованія повѣреннаго губернскаго секретаря Сергѣя и подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ, Носа, о взысканіи судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе разрѣшеннаго Московскою Судебною Палатою дѣла съ почетными гражданами Сергѣемъ и Дмитріемъ Лухмановыми, Московскій Окружный Судъ присудилъ ко взысканію съ сихъ послѣднихъ въ пользу требователей судебныхъ издержекъ 16 руб. 71 коп. и за веденіе дѣла 131 руб. При исчисленіи показанной суммы Окружный Судъ принялъ къ руководству слѣдующія соображенія: 1) нельзя признавать Щелкана, повѣреннаго Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, утратившимъ право на полученіе вознагражденія пропорціонально выигранной части иска; 2) Щелканъ первоначально оцѣнилъ искъ въ 23300 руб., изъ числа коихъ присуждено 10039 руб. 79 коп., слѣдовательно, согласно съ опредѣленіемъ Судебной Палаты, надлежитъ считать Носа, повѣреннаго Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, выигравшимъ дѣло въ 13260 руб. 21 коп., а Щелкана—въ 10039 руб. 79 коп.; 3) исчисливъ вознагражденіе за веденіе дѣла съ первой цыфры, а потомъ со второй, получается остатокъ въ 129 руб., каковая сумма причитается Носу въ вознагражденіе за веденіе дѣла, но такъ какъ Щелканъ самъ исчислилъ сумму вознагражденія въ 131 рубль, то эту послѣднюю цыфру слѣдуетъ присудить Носу; 4) изъ той же повѣрки оказалось, что Щелканомъ всего понесено судебныхъ издержекъ 142 руб. 50 коп., а Носомъ 151 руб., а изъ приравненія же этихъ цыфръ къ присужденнымъ частямъ иска, каковыя части можно выразить отношеніемъ $^3/_7$ къ $^1/_7$, оказывается, что Носу слѣдуетъ присудить судебныхъ издержекъ 16 руб 71 коп. На упомянутое рѣшеніе Московской Судебной Палаты Сергѣй и Дмитрій Лухмановы, равно какъ и противники ихъ, Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы, приносили кассаціонныя жалобы, которыя Правительствующимъ Сенатомъ по опредѣленію 11 мая 1872 года были оставлены безъ послѣдствій. Основываясь на рѣшеніи Сената, повѣренный Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, кандидатъ правъ Носъ, предъявилъ 10 ноября 1872 года искъ о взысканіи въ пользу его довѣрителей Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ съ Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, сообразно суммѣ иска, 93 руб. 25 коп. за судебныя издержки кассаціоннаго производства и въ вознагражденіе за веденіе дѣла. Повѣренный Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, Щелканъ, возразилъ, что производство въ Правительствующемъ Сенатѣ возникло по кассаціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ; что жалоба Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ касалась рѣшенія Московской Судебной Палаты на сумму 13260 руб., а жалоба противной стороны касалась остальныхъ 10039 руб.; что, на основаніи 8 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Носъ имѣетъ право получить вознагражденіе только съ суммы 3220 руб. за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ; что, какъ видно изъ представленной Носомъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, ему присуждено 131 р. за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, почему вознагражденіе за веденіе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ причитается ему лишь въ размѣрѣ 32 руб. 33 коп. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавая расчетъ вознагражденія, составленный

повѣреннымъ отвѣтчиковъ, правильнымъ и согласнымъ съ п. 8 Высочайше утвержд. таксы, присудилъ ко взысканію съ почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ въ пользу губернскаго секретаря Сергѣя и подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ 32 р. 33 к. Повѣренный губернскаго секретаря Сергѣя и подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ, присяжный повѣренный Носъ, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 868 и 921 и п. 8 Высочайше утвержд. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. По объясненію просителя, нарушеніе приведенныхъ узаконеній состоитъ въ томъ: во 1-хъ) что хотя отвѣтчики дѣйствительно имѣли право на отыскиваніе и съ своей стороны вознагражденія за веденіе дѣла, но они обязаны были предъявить объ этомъ въ установленномъ порядкѣ требованіе, чего они не исполнили, сославшись на свое право въ объясненіи, представленномъ послѣ истеченія установленнаго закономъ срока; во-2-хъ) что иски о вознагражденіи за веденіе дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ и за кассаціонное производство представляются исками отдѣльными и самостоятельными, возникающими изъ разныхъ источниковъ и осуществляемыми независимо одинъ отъ другого; въ-3 хъ) что тяжущіеся имѣютъ право получать за кассаціонное производство четвертую часть вознагражденія, опредѣленнаго п. 1 таксы, а не 1/4 часть того вознагражденія, которое было опредѣлено за ходатайство въ судебныхъ инстанціяхъ, да притомъ съ зачетомъ суммы, причитавшейся той сторонѣ, которой слѣдовало меньшее вознагражденіе, въ счетъ суммы, приходившейся на долю другой стороны.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 921 Уст. Гр. Суд., право на предъявленіе требованія о вознагражденіи за судебныя издержки утрачивается, если оно не было предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія, на которомъ это право основано. Ни особаго, ни встрѣчнаго иска противникомъ Носа въ теченіе шестимѣсячнаго срока со времени воспослѣдованія рѣшенія Правительствующаго Сената предъявлено не было, а потому не представлялось для Съѣзда правильнаго основанія, помимо заявленія требованія въ исковомъ порядкѣ (ст. 4 Уст. Гр. Суд.), входить въ какое-либо сужденіе о вознагражденіи, которое могло бы причитаться вѣрителемъ Щелкана за ту часть дѣла, которая была разрѣшена въ ихъ пользу Правительствующимъ Сенатомъ. Точно также представляется ошибочнымъ постановленіе Съѣзда относительно принятія въ соображеніе, при исчисленіи размѣра вознагргжденія за издержки кассаціоннаго производства, тѣхъ суммъ, которыя вошли въ составъ вознагражденія сторонъ за веденіе дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, такъ какъ, по силѣ ст. 8 и 1 Высочайше утв. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, размѣръ вознагражденія за ходатайство въ Гражд. Касс. Д—тѣ положительно опредѣленъ и вовсе не поставленъ въ зависимость отъ размѣра вознагражденія, которое могло быть присуждено той или другой сторонѣ за производство дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ. Признавая посему состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе несогласнымъ съ указаніями, содержащимися въ ст. 921 Уст. Гр. Суд. и въ ст. 8 Высочайше утв. таксы вознагражденія присяжн. повѣр., Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

595.—1875 г. іюня 26 го дня. *По прошенію помѣщика Генриха Рымшевича объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Генрихъ Рымшевичъ и купецъ Абель Брауде заключили въ январѣ 1864 года домашній договоръ по предмету продажи Рымшевичемъ Брауде нѣкотораго количества лѣса на срубъ. Въ счетъ условленной платы за лѣсъ Рымшевичъ получилъ отъ Брауде 410 руб. Въ январѣ 1865 года

Брауде обратился въ Вилькомирское уѣздное полицейское управленіе съ ходатайствомъ о взысканіи означенныхъ 410 руб. съ Рымшевича, который продалъ пріобрѣтенный просителемъ лѣсъ третьему лицу. Съ своей стороны Рымшевичъ, жалуясь на вырубку Брауде, при посредствѣ его приказчиковъ, Левиновъ, лѣса въ большемъ, нежели слѣдовало, количествѣ и на неуплату остальныхъ денегъ за вырубленный лѣсъ, предъявилъ требованіе о взысканіи съ Брауде 1258 руб. При полицейскомъ дознаніи были отобраны безприсяжныя показанія отъ разныхъ лицъ, указанныхъ сторонами, въ томъ числѣ и отъ Янкеля и Мовши Левиновъ. Сущность показаній обоихъ Левиновъ состояла въ томъ, что они приказчиками Брауде не были и что они сами за свой счетъ пріобрѣли нѣкоторое количество лѣса изъ дачи Рымшевича. Полицейское управленіе, руководствуясь стат. 155 Т. X ч. 2, признало споръ, возникшій между Рымшевичемъ и Брауде, подлежащимъ разбору въ порядкѣ судебномъ. Вслѣдствіе сего Брауде чрезъ посредство своего повѣреннаго, Беретти, предъявилъ къ Рымшевичу искъ. Независимо отъ требованія о взысканіи 410 руб. въ пользу Брауде, Беретти включилъ въ свое исковое прошеніе дополнительное требованіе о взысканіи съ Рымшевича вознагражденія за веденіе дѣла. Въ исковомъ прошеніи Беретти просилъ о спросѣ Левиновъ, въ качествѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе того обстоятельства, что Рымшевичъ продалъ лѣсъ, пріобрѣтенный у него Брауде, купцамъ Левинамъ. Для дачи объясненій явился ко дню разбора дѣла повѣренный Рымшевича, Кличманъ, который предъявилъ къ Брауде встрѣчный искъ въ суммѣ 1258 руб. и просилъ признать дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой Судья свидѣтелей Левиновъ не допросилъ и затѣмъ, основываясь исключительно на обстоятельствахъ, приведенныхъ въ постановленіи Вилькомирскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, призналъ: во 1 хъ) что встрѣчный искъ Рымшевича долженъ быть направленъ не къ Брауде, а къ братьямъ Левинамъ; во 2 хъ) что посему исковое требованіе Брауде должно быть разсмотрѣно отдѣльно отъ встрѣчнаго иска Рымшевича; въ 3 хъ) что Рымшевичъ обязанъ возвратить Брауде отыскиваемые симъ послѣднимъ 410 руб.; въ 4-хъ) что Брауде въ правѣ отыскивать понесенные имъ убытки, предъявивъ о томъ особый искъ; въ 5-хъ) что, согласно просьбѣ повѣренныхъ Беретти и Кличмана, надлежитъ взыскать въ пользу каждаго изъ нихъ по $^2/_3$ изъ 10% съ присуждаемой суммы. Вилькомирскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, приведя къ тому въ основаніе слѣдующія соображенія: 1) въ апелляціи Рымшевичъ проситъ допросить свидѣтелей въ доказательство того, что братья Левины были приказчиками Брауде, что прямо противорѣчитъ заявленію Левиновъ, что они сами купили лѣсъ у Рымшевича и рубили его для себя, а такъ какъ никто лучше не могъ знать, какъ сами Левины, того обстоятельства, для кого они рубили, то не представляется надобности спрашивать свидѣтелей; 2) въ виду заявленія Левиновъ, что Брауде лѣса у Рымшевича не рубилъ, а рубили они для себя, искъ Рымшевича въ 1258 руб. не можетъ быть направленъ къ Брауде и не имѣетъ никакой связи съ искомъ Брауде въ 410 руб., а потому дѣло должно быть признано подсуднымъ Мировому Суду; 3) искъ Брауде въ 410 руб. доказанъ контрактомъ, на которомъ Рымшевичъ расписался въ пріемѣ 410 руб.; 4) возраженіе Рымшевича, будто бы Брауде просилъ полицію остановить сдѣланную Брауде порубку, что прямо выходитъ изъ того обстоятельства, что Брауде просилъ пріостановить рубку Левинами лѣса, если Левиныхъ признать, какъ домогается Рымшевичъ, приказчиками Брауде, для него рубившими лѣсъ, не имѣетъ никакого человѣческаго смысла, такъ какъ никто не обжаловываетъ своихъ неправильныхъ дѣйствій, а, наоборотъ, очень естественно, что Брауде просилъ остановить рубку лѣса Левинами, купленнаго имъ прежде у Рымшевича; это доказываетъ, что онъ, Брауде, не рубилъ лѣса; съ другой же стороны Рымшевичъ ничѣмъ не доказалъ отпуска лѣса Брауде (*); 5) задатокъ данъ Брауде Рымшевичу не въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли лѣса, а въ счетъ слѣдующей по договору

(*) Изложено буквально.

Палаты, что видно изъ самой подписи Рымшевича на контрактѣ, гдѣ нѣтъ и помину, чтобы контрактъ составлялъ актъ запродажи и чтобы независимо отъ него долженъ былъ быть заключенъ документъ купли, а потому договоръ Рымшевича и Брауде не можетъ быть признанъ запродажною, и, примѣняясь къ рѣш. Гражд. Касс. Д-та Сената 1869 г. № 1127, задатокъ, полученный Рымшевичемъ, какъ неподлежащій 6 недѣльному сроку, долженъ быть возвращенъ Брауде.

По разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Рымшевича и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вилькомирскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе какъ по предмету встрѣчнаго иска Рымшевича, такъ и въ отношеніи иска Брауде къ Рымшевичу, исключительно на безприсяжныхъ показаніяхъ, данныхъ Янкелемъ и Мовшею Левинами при полицейскомъ дознаніи. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что показанія постороннихъ, въ дѣлѣ неучаствовавшихъ лицъ тогда только могутъ быть приняты судомъ за доказательство, когда они даны съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а потому подобныя показанія, данныя внѣ суда, за силою 95 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть сочтены имѣющими значеніе свидѣтельскихъ показаній и не могутъ служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 19 сентября 1873 г. по дѣлу Зона и др.). Точно также Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія къ отказу въ спросѣ свидѣтелей, показаніями коихъ Рымшевичъ хотѣлъ доказать, что Левины рубили лѣсъ въ его дачѣ въ качествѣ приказчиковъ Брауде, такъ какъ предоставленное мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., право опредѣлять доказательную силу свидѣтельскихъ показаній, отнюдь не освобождаетъ ихъ отъ обязанности отбирать показанія отъ свидѣтелей, представленныхъ одною стороною для опроверженія обстоятельства, удостовѣряемаго свидѣтелями, спрошенными по указанію другой стороны. Вопреки 774 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по ст. 80 Уст. Гр. Суд., и для мировыхъ судебныхъ установленій, Съѣздъ не опредѣлилъ съ точностью, оставляетъ ли онъ въ своей силѣ, или отмѣняетъ постановленіе Мирового Судьи о взысканіи съ Рымшевича въ пользу его повѣреннаго Кличмана, который о томъ вовсе не просилъ, вознагражденія за веденіе дѣла. Не встрѣчая засимъ надобности касаться остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Рымшевича, и не входя, за силою 1331 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе ходатайства Рымшевича о предоставленіи ему права отыскивать вознагражденіе за убытки съ членовъ и предсѣдателя Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить во всѣхъ частяхъ, по нарушенію ст. 95, 102 и 774 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

596.—1875 года іюня 26 дня. *По прошенію нѣжинскаго грека Михаила Стефанѣева на распоряженіе непремѣннаго члена Конотопскаго Мирового Съѣзда о непринятіи его кассаціонной жалобы по дѣлу объ охраненіи имущества грека Максима Стефанѣева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣжинскій грекъ Михаилъ Стефанѣевъ прислалъ въ Конотопскій Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе его, состоявшееся 24 іюля 1874 г.; жалоба эта получена въ Конотопской почтовой конторѣ 25 ноября 1874 г. и возвращена непремѣннымъ членомъ Съѣзда Стефанѣеву, какъ поданная по истеченіи четырехмѣсячнаго срока. Принимая во вниманіе, что четырехмѣсячный срокъ оканчивался 24 ноября; что день этотъ былъ воскресный, а слѣдовательно, неприсутственный; что посему, на основаніи 822 ст. Уст. Гр. Суд., послѣднимъ днемъ срока долженъ для Стефанѣева считаться первый затѣмъ присутственный день, а

именно 25 ноября, въ которое число и поступила его жалоба въ мѣстную почтовую контору; что для лицъ отсутствующихъ, по 828 ст. Уст. Гр. Суд., принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, и что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 853, 1873 г. 4 октября по дѣлу Ролланда, правило, установленное въ 822 ст. для исчисленія послѣдняго дня срока, должно быть одинаково примѣняемо какъ къ просьбамъ, подаваемымъ просителями въ судъ лично, такъ и къ присылаемымъ ими по почтѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонную жалобу Стефанѣева, полученную въ Конотопѣ на почтѣ 25 ноября 1874 г., слѣдуетъ признать поступившею въ срокъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: съ препровожденіемъ кассаціонной жалобы Стефанѣева и приложеній къ оной предписать Конотопскому Мировому Съѣзду въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи жалобы поступить по условленному въ законахъ порядку.

597.—1875 года іюня 26 дня. *По прошенію купца Пинкуса Сусловича объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне Игнатъ Сосѣдъ, Яковъ Бережный и Филиппъ Артеменко объяснили Мировому Судьѣ, что по словесному договору купили у купца Пинкуса Сусловича одну клѣтку травы на скосъ, за что и заплатили ему 60 р., но Сусловичъ чрезъ три дня послѣ сего эту же траву продалъ драгунамъ; въ подтвержденіе купли ими травы на скосъ истцы сослались на свидѣтелей и просили взыскать съ отвѣтчика полученные съ нихъ 60 руб. При разборѣ дѣла въ подтвержденіе полученія отъ нихъ Сусловичемъ 56 рублей истцы представили расписку послѣдняго; расписка эта слѣдующаго содержанія: „получено мною 56 руб. сер. на счетъ клѣтки“, затѣмъ ни подписи, ни числа, ни другихъ предметовъ въ распискѣ не имѣется. Повѣренный отвѣтчика отвергалъ искъ во всей его цѣлости, представленную расписку признавалъ неотносящеюся къ настоящему дѣлу и доказывалъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены, такъ какъ наемъ недвижимаго имущества требуетъ письменнаго договора, а расписка не можетъ быть провѣряема свидѣтелями. Мировой Судья нашелъ, что продажа движимаго имущества можетъ быть доказываема свидѣтелями; что свидѣтельскими показаніями подтверждается какъ продажа Сусловичемъ одной клѣтки травы и полученіе за нее 60 р., такъ и неполученіе истцами купленной травы; что расписка о полученіи 56 р. по словесному договору о продажѣ травы составляетъ условіе, подлежащее оплатѣ гербовымъ сборомъ; поэтому Мировой Судья присудилъ: взыскать съ Сусловича въ пользу истцовъ 60 руб. и съ каждой стороны по 1 руб. 20 коп. за написаніе расписки на простой бумагѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Сусловича объяснялъ, что если и признавать покупку травы на скосъ за продажу движимости, то и въ такомъ случаѣ, по 1513 ст. X Т. I ч., нельзя взыскивать съ продавца цѣну товара, тѣмъ болѣе, когда деньги за товаръ не получены; взысканіе же гербовой пошлины за лоскутъ бумаги несогласно съ 462 ст. Уст. Гр. Суд. Александрійскій Мировой Съѣздъ нашелъ доводы апелляціонной жалобы лишенными законнаго основанія, ибо трава, проданная на скосъ, составляетъ движимое имущество, продажа котораго можетъ быть доказываема свидѣтелями; расписка же Сусловича о полученіи 56 руб. на счетъ травы, хотя имъ и не подписана, но не отвергнута при разборѣ дѣла у Мирового Судьи и служитъ полнымъ подтвержденіемъ справедливости иска крестьянъ, почему рѣшеніе Мирового Судьи является правильнымъ и съ законами согласнымъ; на этомъ основаніи, въ виду заявленнаго въ засѣданіи Съѣзда повѣреннымъ истцовъ ходатайства о предоставленіи имъ права искать съ Сусловича убытки за неисполненіе договора, Мировой Съѣздъ заключилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а истцамъ предоставить право понесенные ими убытки искать съ Сусловича отъ дѣла сего особо. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сусловичъ доказываетъ слѣдующія допущенныя Съѣздомъ на-

рушенія закона: 1) 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что отдача въ содержаніе клѣтки земли съ правомъ пользованія нескошенной травой, причисляемой къ имуществамъ недвижимымъ (383, 387 ст. Т. X ч. I), требуетъ, по 1691 и 1700 ст. X Т. 1 ч., письменнаго договора, тѣмъ болѣе, что Сусловичъ раздавалъ части находившейся въ содержаніи его казенной оброчной статьи, для чего, по 1709 ст. X Т. I ч. по продолж. 1863 г., требуется предварительное разрѣшеніе казеннаго управленія; поэтому доказательство чрезъ свидѣтелей не могло быть допущено; но и независимо сего, если признать, что отдача въ наемъ земли для скоса травы есть договоръ о продажѣ движимости, то и въ этомъ случаѣ нельзя допускать свидѣтелей, какъ доказательство возникшаго изъ сдѣлки кредита, а тѣмъ болѣе для разъясненія и дополненія неясности и неполноты представленной истцами расписки; 2) нарушеніе 81 и 129 ст.Уст. Гр. Судопр., 801, 874 и 1528 ст. X Т. I ч. и 318 ст. X Т. 2 ч. Сусловичъ усматриваетъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ далъ силу и значеніе условія той распискѣ, которая, по необозначенію, отъ кого, кому и когда выдана и по неподписанію оной, не содержитъ въ себѣ никакой силы обязательства; 3) на основаніи 1513 и 1518 ст. X Т. I ч., Съѣздъ не въ правѣ былъ присуждать его къ возврату денегъ, и истцы могли просить только о понужденіи его къ отдачѣ проданнаго имущества; 4) назвавъ домашнюю замѣтку условіемъ и обложивъ оное гербовымъ сборомъ, Съѣздъ нарушилъ 462 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) въ явное нарушеніе 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ, что повѣренный Сусловича при разборѣ дѣла у Мирового Судьи не отвергалъ расписки, тогда какъ онъ прямо ее отвергнулъ, и 6) Съѣздъ предоставилъ право на искъ объ убыткахъ, тогда какъ требованіе это заявлено истцами лишь во второй инстанціи, а чрезъ это нарушены 4, 12, 72, 332 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ найма или отдачи имущества въ содержаніе имѣетъ предметомъ предоставленіе одною стороною другой пользованія имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе (ст. 1691, 1700 Т. X ч. I); но мировыя судебныя установленія, разсматривавшія словесный договоръ Сусловича съ истцами, не установили, чтобы Сусловичъ передавалъ право пользованія на землю, а признали, что онъ продалъ истцамъ траву на скосъ; поэтому указаніе кассатора на существованіе между нимъ и истцами договора найма не можетъ быть принято во вниманіе; опредѣленіе же тѣхъ отношеній, какія вытекаютъ для сторонъ изъ смысла договора, зависитъ отъ соображенія доказательствъ и доводовъ сторонъ и, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя трава, хлѣбъ и другія произведенія земли, въ силу 387 ст. X Т. I ч., и составляетъ принадлежность земли, вмѣстѣ съ которою, по 384 ст. X Т. I ч., составляютъ имущество недвижимое, но такъ какъ принадлежность эта можетъ быть свободно отдѣлена отъ земли, то трава скошенная подобно тому какъ хлѣбъ сжатый, составляетъ, согласно 401 ст. X Т. I ч., имущество движимое; въ виду же того, что Мировой Съѣздъ призналъ продажу травы на скосъ, т. е. продажу произведенія отдѣльно отъ земли, не представляется основанія видѣть нарушеніе закона въ признаніи договора продажею движимаго имущества, чему не препятствовала и продажа сего имущества съ казенной оброчной статьи, такъ какъ 1709 ст. X Т. I ч. не требуетъ разрѣшенія казеннаго управленія на продажу арендаторомъ произведеній земли изъ арендуемой имъ казенной оброчной статьи; поэтому Съѣздъ имѣлъ право допустить доказательство чрезъ свидѣтелей для подтвержденія словеснаго условія о продажѣ движимости, для чего законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ, и не нарушилъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія Сусловича, что возникшее изъ объясненной сдѣлки долговое отношеніе неправильно провѣрялось чрезъ показаніе свидѣтелей, то изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ призналъ правильность искового требованія не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а на основаніи расписки, смыслъ и значеніе которой вовсе не былъ дополняемъ чрезъ свидѣтелей; Мировой

Съѣздъ принялъ расписку за доказательство иска, потому что она не была отвергаема отвѣтчикомъ, и выводъ этотъ подтверждается протоколомъ Мирового Судьи, изъ котораго видно, что повѣренный Сусловича объяснилъ только то, что расписка къ настоящему дѣлу не относится, но чтобы она была писана не Сусловичемъ и выражала полученіе денегъ не отъ истцовъ, того онъ не доказывалъ; точно также и въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика только указывалъ на неправильность разъясненія и дополненія расписки чрезъ свидѣтелей, на обязанность Мирового Судьи толковать эту расписку, подобно всякому условію, по правиламъ 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., и на то, что Судья присудилъ взысканіе 60 р. несогласно съ распискою. Такая система защиты въ судѣ первой и второй степени доказываетъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать, что расписка не была отвергаема отвѣтчикомъ, и не допустилъ нарушенія указываемыхъ кассаторомъ законовъ, а поступилъ согласно 438 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., принявъ расписку ту къ своему разсмотрѣнію; оцѣнка же содержанія расписки и признаніе, насколько она относится къ настоящему дѣлу, зависѣли отъ усмотрѣнія Съѣзда. Въ присужденномъ Съѣздомъ денежномъ взысканіи съ продавца нельзя видѣть и нарушенія 1513 ст. X Т. I ч., по смыслу которой судъ присуждаетъ отдачу проданныхъ вещей тогда, когда объ этомъ будетъ просить покупщикъ, но чтобы сей послѣдній былъ лишенъ права требовать возврата уплаченныхъ денегъ, того въ законѣ этомъ не устанавливается; притомъ же изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что повѣренный Сусловича самъ объяснилъ, что отдача проданной травы въ настоящее время немыслима; указаніе же кассатора на 1518 статью X Тома I части не заключаетъ въ себѣ опроверженія рѣшенія, такъ какъ статья эта предусматриваетъ случай возврата задатка, а не проданнаго имущества. Наконецъ, присужденіе права искать убытки хотя и слѣдуетъ признать несогласнымъ съ 332 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., такъ какъ просьба повѣреннаго истцовъ о предоставленіи ему права искать убытки, заявленная лишь во второй инстанціи, являлась новымъ требованіемъ, но это нарушеніе порядка судопроизводства не можетъ считаться поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ подобнымъ присужденіемъ истцы не пріобрѣли никакого новаго права, не принадлежащаго имъ по закону и помимо сего рѣшенія; для начатія иска объ убыткахъ не требуется предварительнаго признанія сего права судомъ. По предмету указанія Сусловича на нарушеніе 462 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, что мировыя установленія признали обязательныя отношенія сторонъ основанными на словесномъ договорѣ продажи травы; слѣдовательно, расписка являлась не какимъ либо самостоятельнымъ условіемъ, а доказательствомъ полученія съ покупщиковъ денегъ по словесному договору, т. е. заключала въ себѣ признаки платежной расписки, для написанія которой по закону, дѣйствовавшему во время написанія оной, не требовалось употребленія гербовой бумаги; поэтому, присудивъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ съ Сусловича, Съѣздъ нарушилъ 462 ст. Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ всего изложеннаго, что рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ только по предмету взысканія гербовыхъ пошлинъ и притомъ съ одного Сусловича, такъ какъ истцы присужденнаго съ нихъ взысканія не обжаловали, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 462 ст. Устава Гр. Суд., рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда относительно присужденнаго съ Сусловича взысканія гербовыхъ пошлинъ отмѣнить, оставивъ въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу Сусловича безъ послѣдствій.

598.—1875 года іюня 26-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Николая Шишманова, по довѣренности опекуновъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками умершаго купца Матвѣя Панкѣева, вдовы его Акилины Панкѣевой и купца Матвѣя же Панкѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Изъ дѣла видно, что Бериславская городская дума образовала временный комитетъ для построенія каменной вмѣсто старой деревянной Воскре-

сенской церкви въ г. Берславѣ, каковая постройка предположена на 19 т. руб. церковныхъ и 5 т. р. городскихъ суммъ; въ этотъ комитетъ городскимъ обществомъ избраны членами 6 лицъ мѣстныхъ гражданъ, а Херсонская духовная консисторія съ своей стороны назначила въ комитетъ членами протоіерея Діаковскаго, священника и старосту Воскресенской церкви. Комитетъ этотъ заключилъ на постройку церкви контрактъ съ купцомъ Матвѣемъ Панкѣевымъ на сумму 29817 руб., съ тѣмъ, чтобы постройка была окончена въ четыре года, на каковой срокъ распредѣлена и уплата денегъ Панкѣеву соразмѣрно количеству производимыхъ имъ работъ; такъ комитетъ долженъ выдать Панкѣеву при условіи совершенія назначенныхъ ему на каждый годъ работъ: въ 1868 году 8000 руб., въ 1869 году 11000 руб., въ 1860 г. 6317 р. и въ 1871 году 4500 руб. Въ 1870 году 25 го іюля, за смертью контрагента Панкѣева, опекуны надъ имѣніемъ и наслѣдниками его, вдова его Акилина и купецъ Матвѣй же Панкѣевы, предъявили въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ временному комитету въ лицѣ предсѣдателя его, протоіерея Діаковскаго, и 7 членовъ, назначенныхъ консисторіей и выбранныхъ обществомъ, кромѣ одного выбраннаго мѣщанина Короля, который къ отвѣту не привлеченъ; по числу сихъ лицъ представлены и копіи съ искового прошенія и приложеній. Въ исковомъ прошеніи опекуны объяснили, что въ 1869 г. комитетъ не додалъ умершему Панкѣеву за произведенныя работы 7000 р.; объявилъ о недостаточности суммъ на выдачу условленныхъ по договору денегъ на 1870 годъ и тѣмъ заставилъ Панкѣева пріостановить работы и причинилъ ему значительные убытки; въ заключеніе истцы просили постановить объ исполненіи комитетомъ въ точности договора немедленною выдачею недоданныхъ 7000 руб., процентовъ на нихъ 364 руб. 66 3/4 коп., процентовъ на всю эту сумму со дня предъявленія иска, признать за ними право на искъ объ убыткахъ и предоставить доказывать таковые въ исполнительномъ порядкѣ. Изъ числа отвѣтчиковъ члены комитета представили отвѣты по существу, доказывая неправильность иска, кромѣ священника Рыльскаго, который признавалъ претензію истцовъ справедливою; а Діаковскій, независимо возраженій по существу, указывалъ на то, что казенныя вѣдомства, къ коимъ причисляются и дѣла церквей, отвѣчаютъ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ. Въ двухъ судебныхъ засѣданіяхъ Окружнаго Суда 8-го декабря 1870 г. и 4-го сентября 1873 г. повѣренный членовъ комитета заявлялъ сначала, что довѣрители его неправильно привлечены къ дѣлу, и подкрѣплялъ свой отводъ 1284 и 1320 ст. Уст. Гр. Суд., а впослѣдствіи доказывалъ, что искъ не подлежитъ удовлетворенію по 2 п. 1303 стат. за пропускомъ 6 ти мѣсячнаго срока. Окружный Судъ въ 1871 году разрѣшилъ настоящее дѣло въ составѣ особаго присутствія, въ порядкѣ, установленномъ 1316—1330 ст. Уст. Граждан. Судопр., но Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 21 мая 1873 года отмѣнила рѣшеніе суда, признавъ, что искъ предъявленъ къ учрежденному правительственною властью временному комитету, и хотя предъявленъ въ лицѣ членовъ комитета, а не въ лицѣ надлежащаго казеннаго управленія (ст. 1282 и 1284 Устава Гражданскаго Судопроизв.), но тѣмъ не менѣе не заключаетъ въ себѣ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки съ членовъ комитета за ихъ неправильныя дѣйствія. Вслѣдствіе сего при новомъ разсмотрѣніи дѣла 4 сентября 1873 года Окружный Судъ нашелъ, что искъ опекуновъ Панкѣева предъявленъ къ комитету не въ лицѣ надлежащаго казеннаго управленія, а въ лицѣ членовъ комитета, а потому отказалъ въ искѣ, какъ начатомъ несогласно съ правилами, установленными на сей предметъ въ 1282 ст. и послѣд. Уст. Гражданскаго Судопроиз. Повѣренный истцовъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что самъ судъ не въ правѣ былъ возбуждать отводъ и что временный комитетъ есть надлежащее казенное управленіе въ дѣлѣ постройки церкви въ Берславѣ. Одесская Судебная Палата приняла во вниманіе, что истцы обратились съ требованіемъ вознагражденія къ временному комитету въ лицѣ бывшихъ его членовъ, но не представили доказательствъ, чтобы лица эти, сверхъ возложенныхъ на нихъ распоряженій по постройкѣ церкви и производству платы за работу, были бы уполномочены на веденіе судебныхъ дѣлъ, могущихъ возникнуть изъ этого предмета; на осно-

ваніи 1282, 1284 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ казеннаго управленія, въ томъ числѣ и церквей, отвѣтъ по искамъ возлагается на казенныя управленія въ лицѣ особо отъ нихъ уполномоченныхъ, а на основаніи 4 го пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ, независимо отвода со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что одна изъ сторонъ не имѣетъ надлежащаго полномочія на веденіе онаго; согласно этимъ узаконеніямъ Палата признала, что искъ Панкѣевыхъ, предъявленный къ временному комитету въ лицѣ членовъ онаго, не уполномоченныхъ на веденіе сего дѣла ни по закону, ни по особому, въ законномъ порядкѣ выданному, полномочію отъ казеннаго управленія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, и потому оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Шишмановъ, прежде всего указываетъ на то, что въ прежнемъ постановленіи Палата признала, что временный комитетъ есть казенное управленіе; затѣмъ, смотря на комитетъ, какъ на казенное управленіе, Шишмановъ объясняетъ, что члены его, явившись къ отвѣту лично отъ себя, не представляли собою уполномоченнаго казеннаго управленія, и на истца не можетъ падать отвѣтственность за вину отвѣтчика; а такъ какъ казенное управленіе въ лицѣ законнаго уполномоченнаго не явилось къ суду, то Окружный Судъ долженъ былъ игнорировать объясненія и явку членовъ комитета и постановить заочное рѣшеніе, которое, по 14 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизв., имѣетъ мѣсто и относительно казеннаго управленія, Палатѣ же надлежало или, по 12 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить дѣло въ судъ для разрѣшенія по существу, или поступить согласно 772 ст. Уст. Гр. Суд.; кромѣ того, Шишмановъ находитъ, что Палата, вопреки 3 и 4 п.п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., требуетъ отъ истцовъ удостовѣренія въ томъ, что комитетъ уполномоченъ на веденіе судебныхъ дѣлъ, когда само собою разумѣется, что если казенное управленіе совершаетъ контрактъ, уплачиваетъ по немъ деньги и дѣлаетъ окончательный расчетъ, то въ случаѣ недоразумѣній между контрагентами искать и отвѣчать по договору могутъ только участвующіе въ немъ (570 ст. X Т. I ч., 1288 и 1305 ст. Уст. Гр. Суд.). Требованіе отъ истца подобнаго удостовѣренія немыслимо и по 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ отводъ иска къ другому отвѣтчику можетъ объявить лишь отвѣтчикъ, чего со стороны указаннаго истцами отвѣтчика не было сдѣлано. Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ Палаты Шишмановъ усматриваетъ нарушеніе 570 ст. X Т. I ч., 12, 14, 571, 584, 772, 1282—1288 и 1305 статей Уст. Гр. Суд., почему и проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ постановленіи 21 мая 1873 года Палата признавала, что искъ опекуновъ Панкѣевыхъ предъявленъ не въ лицѣ надлежащаго казеннаго управленія, какъ того требуетъ 1282 и 1284 ст. Уст. Гр. Суд., а въ лицѣ членовъ временнаго комитета, и въ рѣшеніи 27 февраля 1874 года Палата установила, что означенные члены комитета не имѣли требуемаго 1282, 1284 и 1285 ст. уполномочія отъ казеннаго управленія для отвѣта на судѣ противу иска Панкѣевыхъ. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Палаты признано, что тотъ отвѣтчикъ, казенное управленіе, къ которому по закону искъ долженъ быть предъявленъ, остался къ суду невызваннымъ по винѣ истцовъ, которые требованія свои обратили къ лицу другихъ отвѣтчиковъ, а при такомъ положеніи дѣла нельзя обвинять казенное управленіе въ томъ, что оно на судъ не явилось и заочное рѣшеніе было бы явно несогласно съ 4 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебное установленіе разрѣшаетъ гражданское дѣло не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока; въ виду сего указаніе Шишманова на нарушеніе 12, 14 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія. Столь же невѣрно и обвиненіе Палаты въ томъ, что она требуетъ отъ истцовъ удостовѣренія относительно полномочія комитета на веденіе судебныхъ дѣлъ, и выводимое изъ сего нарушеніе 570 ст. X Т. I ч., 584, 1288 и 1305 ст. Уст. Гр. Суд.; Палата обвинила истцовъ въ непредставленіи доказательствъ не относительно полномочія комитета, а относительно полномочія членовъ комитета, въ лицѣ

которыхъ предъявленъ искъ; хотя Палата и невѣрно поняла смыслъ 4 пун. 584 стат., признавъ, что неимѣніе одною изъ сторонъ полномочія на веденіе дѣла можетъ служить основаніемъ для первой степени суда не принимать дѣло къ разсмотрѣнію независимо отвода со стороны тяжущихся, такъ какъ правило этой статьи относится къ неимѣнію полномочія на веденіе дѣла лишь повѣреннымъ истца; неимѣніе же полномочія повѣреннымъ отвѣтчика, въ установленномъ порядкѣ вызваннаго къ суду, влечетъ лишь въ судѣ первой степени разсмотрѣніе дѣла по просьбѣ истца безъ выслушанія объясненій отвѣтчика; но въ настоящемъ дѣлѣ подобное невѣрное толкованіе 4 пун. 584 ст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо казенное управленіе совсѣмъ не вызывалось къ суду, а безъ сего, по 4 ст. Уст. Гр. Суд., права его не могли подвергаться разсмотрѣнію. Что же касается до указываемаго Шишмановымъ нарушенія 3 п. 571 ст., то изъ дѣла видно, что протоіерей Діаковскій въ первой отвѣтной бумагѣ заявилъ, что искъ Панкѣевыхъ не можетъ относиться къ нему, какъ члену комитета, а должно отвѣчать казенное управленіе; это возраженіе поддерживалъ повѣренный Діаковскаго и прочихъ отвѣтчиковъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, и хотя онъ въ послѣднемъ засѣданіи отвергалъ искъ силою 2 п. 1303 ст. Уст. Гр. Суд., но отъ перваго отвода не отказывался; слѣдовательно, судебныя мѣста правильно вошли въ разсмотрѣніе того, къ надлежащимъ ли отвѣтчикамъ предъявленъ искъ. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что кассаціонная жалоба не заключаетъ въ себѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, а потому и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекуновъ Панкеевыхъ оставить безъ послѣдствій.

599.—1875 года іюня 26-го дня. *По прошенію купца Іезекіиля Владимирова объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Василій Михѣевъ 15 октября 1869 года выдалъ за подписью своей слѣдующую расписку: „по добровольному нашему соглашенію я, Михѣевъ, предоставляю право Александру Васильевичу Волошину получить слѣдуемыя мнѣ отъ адвоката Боровиковскаго деньги 300 рубл., въ которыхъ съ Волошиновымъ сдѣланъ мною расчетъ“. На этой распискѣ имѣется надпись купца Александра Волошинова отъ 3 го декабря 1870 г., въ которой, по непринятію и неплатежу Боровиковскимъ, Волошиновъ поручаетъ Михѣеву заплатить безъ оборота на него купцу Іезекіилю Владимирову или кому онъ прикажетъ 300 р. Владимировъ, считая себя по сему обязательству кредиторомъ Михѣева, въ виду неуплаты долга Боровиковскимъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой о взысканіи по примѣненію 585, 586 и 596 ст. XI Т. Уст. о векс. съ Михѣева 300 руб. съ процентами; въ доказательство неплатежа денегъ Боровиковскій представилъ письмо сего послѣдняго къ Волошинову о томъ, что онъ выслалъ вексель на 300 руб. Михѣеву, которому и уплатитъ этотъ долгъ, и нотаріальное заявленіе Волошинова на имя Боровиковскаго съ требованіемъ платежа по переданной ему отъ Михѣева претензіи, но заявленіе это осталось со стороны Боровиковскаго безъ отвѣта. Отвѣтчикъ Михѣевъ, объясняя происхожденіе сихъ сдѣлокъ карточной игрой, возражалъ, что Боровиковскій ни денегъ ему не уплатилъ, ни векселя не выдалъ, и такъ какъ истецъ не представилъ судебнаго опредѣленія о неуплатѣ ему денегъ Боровиковскимъ, который обязанъ ихъ уплатить Владимирову, то искъ представляется преждевременнымъ. По апелляціи истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Михѣевъ, добровольно согласившись и окончивъ всѣ расчеты съ Волошиновымъ, передалъ ему право на полученіе 300 рублей отъ Боровиковскаго, а Волошиновъ, принявши отъ Михѣева расписку, вполнѣ согласился на такую передачу; лица же, передавшія свое право на полученіе долга отъ должника по условіямъ или передаточнымъ надписямъ на обязательствѣ, никакому взысканію не подвергаются, а обязан-

ность платежа лежитъ на одномъ должникѣ; поэтому Михѣевъ не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ предъ Владимировымъ, тѣмъ болѣе, что изъ расписки не видно, чтобы Михѣевъ ручался за Боровиковскаго или обязался уплатить долгъ за него въ случаѣ неисправнаго платежа; изъ письма же Боровиковскаго видно полученіе отъ него Михѣевымъ долга; признавъ на этихъ основаніяхъ искъ Владимирова недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Владимировъ указываетъ на то, что Съѣздъ не опредѣлилъ значенія договора, который есть не иное что, какъ долговой домашній переводный актъ; что Михѣевъ есть должникъ, обязанный исполнить означенный актъ платежемъ занятой суммы, такъ какъ Боровиковскій не принялъ перевода и не уплатилъ за должника. Находя въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 568, 917, 921, 1530, 1536, 2017, 2050, 2058—2063 стат. X Т. I ч., 9, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Владимровъ проситъ оное отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Владимирова основанъ на договорѣ, по которому Михѣевъ передалъ Волошинову право на полученіе съ Боровиковскаго должныхъ ему денегъ, въ которыхъ Михѣевъ съ Волошиновымъ сдѣлалъ расчетъ; Владимировъ, по передачѣ ему сего документа Волошиновымъ, предъявилъ искъ къ Михѣеву на томъ основаніи, что Боровиковскій не уплатилъ сихъ денегъ, и посему Михѣевъ обязанъ самъ удовлетворить Волошинова въ должной ему суммѣ; но Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ, признавъ, что лицо, передавшее свое право на полученіе долга отъ должника, отвѣтственности за сей долгъ не подвергается. Между тѣмъ, по 2057 ст. X Т. I ч., съ передачею обязательства, лицо, которому оно передано, пріобрѣтаетъ права на взысканіе долга безъ оборота на заимодавца; но, установляя подобное правило, законъ предполагаетъ лишь передачу такого обязательства, по которому взысканіе долга можетъ быть производимо и съ принятіемъ котораго лицо, заплатившее по немъ деньги за заемщика, пріобрѣтаетъ дѣйствительное право на взысканіе ихъ съ должника. Слѣдовательно, въ томъ случаѣ, когда переданное въ извѣстной суммѣ обязательство окажется недѣйствительнымъ, нѣтъ основанія освобождать передавшаго это обязательство отъ отвѣтственности передъ тѣмъ лицомъ, которому оно было передано. Но Мировой Съѣздъ не только не установилъ того, можетъ ли быть произведено взысканіе съ Боровиковскаго долга, переданнаго Михѣевымъ, но, напротивъ, въ соображеніяхъ своихъ вывелъ, что письмо Боровиковскаго доказываетъ полученіе отъ него Михѣевымъ долга, и потому рѣшеніе Съѣзда, устраняющее безусловно право истца обратиться съ требованіемъ платежа долга къ Михѣеву, несогласно съ точнымъ смысломъ 2058 ст. X Т. I ч. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2058 ст. ч. I Тома X, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

600.—1875 года іюня 26 го дня. *По прошенію крестьянина Семена Сысуева объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьяне села Спасскаго, Александровки тожъ, содержали въ арендѣ землю помѣщика Ермолаева, а 27-го марта 1873 года составили общественный приговоръ объ учетѣ бывшаго сельскаго старосты Семена Сысуева въ собранныхъ имъ съ крестьянъ деньгахъ на уплату Ермолаеву арендныхъ платежей; по учетному приговору оказывается, что изъ собранныхъ суммъ Сысуевъ истратилъ на свои надобности 358 руб. 54 коп. и что онъ не отказывается отъ полученія ихъ. Приговоръ этотъ былъ представленъ на разсмотрѣніе мирового посредника, который нашелъ, что означенная недостача денегъ у Сысуева не можетъ быть отнесена къ разряду преступленій, предусмотрѣнныхъ 354 стат. Уложен. о наказан., а относится

къ разряду простого недочета сборныхъ денегъ, почему мировой посредникъ и предоставилъ крестьянамъ начать у Мирового Судьи искъ съ Сысуева въ истраченныхъ или прочтенныхъ имъ деньгахъ. Вслѣдствіе сего общество крестьянъ села Спасскаго предъявило искъ о взысканіи съ крестьянъ Семена Сысуева 358 р. 54 к. и объяснило, что Сысуевъ на сходѣ сознавался, что онъ деньги эти истратилъ и обязанъ ихъ возвратить. Спрошенные на Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою 3 свидѣтеля показали, что при нихъ Сысуевъ во время учета его на сходѣ призналъ себя обязаннымъ уплатить общество 358 р., которые имъ собраны и остались у него; а одинъ свидѣтель, помѣщикъ Ермолаевъ, показалъ, что Сысуевъ пришелъ къ нему съ нѣсколькими стариками и сказалъ, что на него насчитано 358 р., которые онъ дѣйствительно собралъ, но не знаетъ, куда употребилъ, и просилъ разсрочить ему платежъ сихъ денегъ. Отвѣтчикъ Сысуевъ объяснилъ, что онъ означенныхъ денегъ въ свою пользу не истрачивалъ, сельскому сходу въ растратѣ не сознавался и уплачивать ихъ за общество не обязывался. Петровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это, нашелъ, что хотя Сысуевъ и отрицаетъ въ настоящее время полученіе 358 р., которые онъ собралъ съ общества во время бытности его сельскимъ старостой, но такъ какъ сходъ во время составленія учетнаго приговора дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему 12 п. 51 ст. Пол. о крестьян. власти, то посему приговоръ этотъ составляетъ неопровержимое доказательство того, что Сысуевъ, собравъ съ общества 358 р. 54 к., не далъ въ употребленіи ихъ надлежащаго отчета, вслѣдствіе чего онъ и долженъ возвратить обществу означенную собраную и задержанную у себя сумму. Убѣжденіе Съѣзда о правильности такого учета восполняется и показаніями свидѣтелей, которые подтверждали, что Сысуевъ признавалъ какъ полученіе и удержаніе у себя сихъ денегъ, такъ и обязанность уплатить оныя. На этихъ основаніяхъ Съѣздъ присудилъ взыскать съ Сысуева въ пользу общества крестьянъ 358 р. 54 к. Въ Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сысуевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ нарушеніямъ: 1) признаніе учетнаго приговора за доказательство неопровержимое несогласно ни съ смысломъ, ни съ буквою 51 ст. Общ. Пол. о крест.; 2) свидѣтельскія показанія допущены вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сознаніе и обязательство уплатить зачтенную обществомъ сумму могло быть выражено или подпискою его на учетномъ приговорѣ, или выдачею особаго письменнаго обязательства; притомъ же свидѣтели удостовѣрили лишь сознаніе отвѣтчика, а не правильность приговора, который долженъ быть подтвержденъ письменными доказательствами, на основаніи коихъ онъ составленъ, а именно платежными книжками крестьянъ и спискомъ, съ кого сколько получалъ онъ, и 3) вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не обсудилъ представленной къ дѣлу приходорасходной книжки.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приходо-расходная книжка прописана въ рѣшеніи Съѣзда, слѣдовательно, нѣтъ основаній полагать, что Съѣздъ оставилъ этотъ документъ безъ разсмотрѣнія, излагать же особыя соображенія по каждому представленному къ дѣлу доказательству или доводу по закону необязательно для суда, и потому 129 ст. Устава Гр. Судопр. не была Съѣздомъ нарушена. Неправильно также указаніе на нарушеніе 51 ст. Общ. Пол. о крестьян., такъ какъ, въ силу сего закона, учетъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ, предоставленъ вѣдѣнію сельскаго схода, приговоръ котораго не подлежитъ обжалованію и повѣркѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій, почему Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ отнестись къ учетному приговору, доколѣ онъ въ установленномъ порядкѣ не былъ отмѣненъ, какъ къ доказательству несомнѣнному. Что же касается до объясненія Сысуева, что свидѣтельскія показанія не могли быть по настоящему дѣлу допущены въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., то и это объясненіе не можетъ считаться правильнымъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1871 г. № 25, 1873 г. 20 сентября по дѣлу Булгаковой и 18 го октября по дѣлу Тоубина и др. объяснено, что свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ внѣ-судебнаго признанія лишь тогда, когда

признаніе относится къ такому событію, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтелями. Свидѣтели спрошены Мировымъ Съѣздомъ въ доказательство того, что Сысуевъ сознавался въ томъ, что собралъ съ общества 358 р. 54 к., неизвѣстно куда ихъ употребилъ и обязывался деньги эти уплатить; даже для податей, земскихъ и мірскихъ сборовъ 11 п. 51 ст. Общ. Полож. о крестьян. предоставляетъ сельскому сходу установить порядокъ веденія счетовъ, и чтобы для сбора съ крестьянъ платежей по арендному договору требовались непремѣнно письменныя доказательства, того въ законѣ не установлено; равнымъ образомъ не требуется закономъ, чтобы обѣщаніе уплатить полученныя для передачи и затраченныя деньги было непремѣнно выражено письменно; посему спросъ свидѣтелей по изложеннымъ событіямъ не нарушаетъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Всѣ означенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что кассаціонная жалоба Сысуева не заключаетъ въ себѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сысуева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

601.—1875 г. іюня 26 дня. *По прошенію повѣреннаго попечителя на правахъ опекуна несовершеннолѣтняго сына губернскаго секретаря Семена Симченка, капитана Ивана Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По смерти губернскаго секретаря Александра Симченка остались малолѣтніе сынъ Семенъ и дочь Ѳедосья; вдова его Анна Симченко 16 октября 1873 г. выдала капитану Ивану Иванову подписку, по которой, между прочимъ, обязалась: во-1-хъ) къ той суммѣ, которая будетъ вручена отъ продажи съ аукціона движимости ея мужа, выдать Иванову на воспитаніе Семена Симченка столько, чтобы составился капиталъ въ 4200 руб., во 2 хъ) уплату денегъ за квартиры по контрактамъ, заключеннымъ умершимъ мужемъ ея, она принимаетъ на свой счетъ; въ-3-хъ) Анна Симченко отказывается за себя и за свою дочь отъ правъ наслѣдства въ имуществѣ ея мужа, и въ-4 хъ) по тремъ векселямъ, выданнымъ умершимъ ея мужемъ, она обязуется произвести полное взысканіе и взысканную сумму передать Иванову. 15-го ноября 1873 года Анна Симченко предъявила къ Иванову искъ о признаніи означенной подписки недѣйствительною въ виду совершеннаго непониманія ею содержанія подписки при подписаніи оной и въ виду незаконности оной, такъ какъ она отреклась отъ наслѣдства за свою дочь, не будучи опредѣлена къ ней опекуншею, и обязательство дано на имя Иванова лично, тогда когда онъ долженъ былъ дѣйствовать въ качествѣ опекуна Семена Симченка. При состязаніи повѣренный Иванова возбуждалъ вопросъ, что искъ неправильно предъявленъ лично къ Иванову и что отвѣтчикомъ долженъ быть его довѣритель, въ качествѣ опекуна надъ Семеномъ Симченкомъ. С.-Петербургская Судебная Палата отвергла отводъ Иванова и признала, что, по объясненію самого отвѣтчика, намѣреніе и воля сторонъ при совершеніи означенной выше подписки заключались въ томъ, чтобы всѣми обязательствами Анны Симченко и принятыми ею на себя денежными выдачами обезпечить участь и достояніе малолѣтняго Семена Симченка, между тѣмъ, по буквальному смыслу сего акта, всѣ выгоды и пріобрѣтенія назначены въ пользу лишь одного Иванова; въ виду сего Палата нашла, что актъ этотъ, какъ противорѣчащій въ основаніи своемъ волѣ сторонъ, въ немъ участвовавшихъ, долженъ быть, на основаніи 1528 ст. Т. X ч. I, признанъ недѣйствительнымъ; на этомъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ подписка 16-го октября 1873 года признана ничтожною. Попечитель несовершеннолѣтняго Семена Симченка, дѣйствующій на правахъ опекуна, капитанъ Иванъ Ивановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ нарушающее права Семена Симченка, не участвовавшаго въ дѣлѣ. Права Семена Симченка, по объясненію

Иванова, вытекаютъ изъ первыхъ трехъ пунктовъ подписки, съ уничтоженіемъ которой Семенъ Симченко лишается 4200 руб., слѣдующихъ на его воспитаніе и, какъ наслѣдникъ своего умершаго отца, обязанъ будетъ производить платежи по контрактамъ и получить меньшую часть изъ наслѣдства отца. Если же Палата и признала, что подписка Анны Симченко не касается Семена, то заключеніе это не можетъ для сего послѣдняго имѣть значеніе въ виду неучастія его въ дѣлѣ.

Выслушавъ заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1121 и 1127 ст. X Т. I. ч., ближайшее право наслѣдованія послѣ отца принадлежитъ дѣтямъ мужского пола, которые, по 1129 стат., выдѣляютъ указныя части оставшейся въ живыхъ супругѣ и дочерямъ умершаго, а по 1259 ст. вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности выполнить обязательства по договорамъ. Соображеніе сихъ законоположеній со 2 и 3 пунктами подписки 16 го октября 1873 года показываетъ, что актъ этотъ ближайшимъ образомъ касается правъ Семена Симченка, такъ какъ отреченіе супруги и дочери умершаго Александра Симченка отъ правъ ихъ по наслѣдству могло вліять на увеличеніе наслѣдственной части сына Семена, а принятіе на себя Анною Симченко обязанности платить по контрактамъ за квартиры избавляетъ отъ этой наслѣдственной обязанности Семена Симченка. Въ виду же того, что Семенъ Симченко не принималъ въ настоящемъ дѣлѣ участія ни лично, ни чрезъ посредство своего опекуна, ни въ качествѣ истца или отвѣтчика, ни въ качествѣ третьяго лица, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 795 статьи Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

602.—1875 г. іюня 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Давыдова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Давыдовъ предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 15 участка къ купцу Алексѣю Чупрову искъ о возвращеніи принадлежащихъ ему, Давыдову, 117 экземпляровъ изданной имъ книги „Забавникъ гостиныхъ и дѣтскихъ“, стоящихъ 146 руб. 25 коп., и трехъ экземпляровъ 14 Тома сочиненій русскихъ авторовъ, полученныхъ Чупровымъ изъ магазина Стелловскаго по билетамъ его, Давыдова, оставленнымъ въ числѣ другихъ въ лавкѣ Чупрова и стоящихъ 9 рублей. Противъ этого иска повѣренный Чупрова объяснилъ, что лавка его довѣрителя существовала только до 22 марта 1873 года, а что послѣ того она по договору передана купцу Денисову; вслѣдствіе этого отзыва истецъ Давыдовъ просилъ Мирового Судью 117 экземпляровъ взыскать не съ Чупрова, а съ Денисова, а въ случаѣ неоказательства таковыхъ—взыскать съ него 155 руб. 25 коп. Мировой Судья, отказавъ Давыдову съ Чупрова за отказомъ его отъ такового, постановилъ привлечь Денисова въ качествѣ третьяго лица, и затѣмъ, по неявкѣ его къ назначенному для разбирательства сроку, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ искъ Давыдова о книгахъ доказаннымъ показаніями свидѣтелей, распискою изъ магазина Стелловскаго и тѣмъ, что магазинъ съ 7 марта 1872 года находился за Денисовымъ, книги же доставлены въ апрѣлѣ и маѣ 1873 года, и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Алексѣя Денисова въ пользу Алексѣя Давыдова 117 экземпляровъ книгъ „Забавникъ гостиныхъ и дѣтскихъ“ и томъ 14 собранія русскихъ авторовъ въ числѣ 3 экземпляровъ; но С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ повѣреннаго купца Алексѣя Денисова и принявъ на видъ, что истецъ, отказавшись отъ иска на Чупрова, обратилъ въ теченіе производства дѣла взысканіе свое на новаго отвѣтчика; что это послѣднее лицо, не будучи по закону преемникомъ, отвѣтствующимъ за первоначальнаго отвѣт-

чика, вполнѣ замѣнило его собою и, такимъ образомъ не сохранило за собою значенія лишь участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица; что исковое требованіе не можетъ быть въ теченіе производства дѣла переносимо на другое лицо и можетъ быть допускаемо лишь при искѣ, предъявленномъ нераздѣльно на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, но лишь съ тѣмъ, что взысканіе можетъ быть обращено на одного изъ нихъ же, нашелъ, что въ дѣлѣ Давыдова обращеніе иска, съ устраненіемъ имъ же отвѣтственности Чупрова на Денисова, составляетъ измѣненіе иска по существу и вслѣдствіе того, за силою 332 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по отношенію къ Денисову отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Послѣ того Давыдовъ означенный искъ о возвратѣ книгъ вновь предъявилъ къ Денисову у Мирового Судьи 27-го участка, который, вслѣдствіе заявленія повѣреннымъ о томъ, что дѣло о взысканіи за книги съ его довѣрителя мѣщаниномъ Давыдовымъ уже разбиралось у Мирового Судьи 15 участка и Давыдову въ искѣ его было отказано, принявъ въ соображеніе, что истецъ этого не оспаривалъ и что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда постановлено было рѣшеніе Мирового Судьи по отношенію къ Денисову отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить, дѣло по вновь предъявленному Давыдовымъ иску прекратилъ, какъ уже разсматривавшееся по существу. На это постановленіе Мирового Судьи мѣщанинъ Алексѣй Давыдовъ обратился въ С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ съ частною жалобою, въ которой просилъ предписать Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе иска его по существу; но Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что обстоятельства, вызвавшія отказъ Мирового Судьи отъ разсмотрѣнія иска Давыдова, находятъ себѣ подтвержденіе въ дѣлѣ, которое производилось между Давыдовымъ, Чупровымъ и Денисовымъ сначала у Мирового Судьи 15-го участка, а затѣмъ и въ Съѣздѣ, и изъ котораго видно, что Давыдову въ искѣ съ Чупрова было Мировымъ Судьею отказано и рѣшеніе Мирового Судьи по иску того-же Давыдова съ Денисова производствомъ прекращено, жалобу Давыдова, за силою ст. 893 Уст. Граж. Судопр., оставилъ безъ уваженія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 589 и 893 Уст. Гр. Судопр., мѣщанинъ Алексѣй Давыдовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что заявленіе Денисова Мировому Судьѣ о томъ, что право его, просителя, на искъ погашено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, не составляло какого-либо отвода, подлежавшаго обсужденію въ частномъ порядкѣ, а имѣло вполнѣ характеръ возраженія, указаннаго въ ст. 589 Устава Гражданск. Судопроизв., по смыслу которой подобнаго рода возраженіе могло быть разрѣшено не иначе, какъ при разрѣшеніи предъявленнаго имъ иска по существу, и что посему С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ права въ частномъ порядкѣ входить въ разсмотрѣніе означеннаго возраженія Денисова и затѣмъ частнымъ же опредѣленіемъ утверждать опредѣленіе Мирового Судьи, а обязанъ былъ или предписать Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу, или же предписать ему постановленіе свое объявить ему, просителю, въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія, приведенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, въ подтвержденіе того, что С.-Петербургскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей допущено по настоящему дѣлу нарушеніе статьи 589 Уст. Гражданскаго Судопр., заслуживающими уваженія. Указаніе отвѣтчика на состоявшееся уже по дѣлу судебное рѣшеніе не составляетъ такого отвода, вслѣдствіе котораго искъ не подлежитъ вовсе принятію къ разсмотрѣнію суда (рѣшенія 1870 года №№ 30, 608, 1186), такъ какъ для опредѣленія того, прекращено ли право на искъ силою рѣшенія, на которое отвѣтчикомъ сдѣлана ссылка, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе того права истца, о возстановленіи котораго имъ предъявлено требованіе, и было ли это спорное право означеннымъ рѣшеніемъ разсмотрѣно и опредѣлено; поэтому указаніе отвѣтчика на то, что истецъ потерялъ право на искъ за силою судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, составляетъ одно изъ тѣхъ возраженій, которыя подлежатъ, на основаніи ст. 598

Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію и разрѣшенію совокупно съ существомъ иска, и вслѣдствіе того не можетъ служить поводомъ къ непринятію иска къ разсмотрѣнію по существу и къ прекращенію самаго производства о немъ, но правильность онаго должна быть опредѣлена рѣшеніемъ по существу. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ С. Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣвшій въ виду жалобу мѣщанина Давыдова на то, что Мировой Судья не вошелъ въ разсмотрѣніе предъявленнаго имъ къ Денисову иска по существу, но прекратилъ производство по оному на томъ основаніи, что онъ уже былъ въ разсмотрѣніи суда, не возстановивъ порядка, нарушеннаго Мировымъ Судьею, оставилъ жалобу его безъ уваженія съ своей стороны и тѣмъ нарушилъ ст. 589 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

603.—1875 г. іюля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Шреттера, надворнаго совѣтника Николая Епехина, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подполковникъ Павелъ Козельскій въ поданномъ 27 августа 1873 года Мировому Судьѣ 2-го участка города Кременчуга прошеніи объяснилъ, что имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года куплена была у Шреттера на фабрикѣ молотильная машина, которая была продана ему какъ совершенно годная, но что при перевозкѣ машины этой въ деревню сломалась подъ нею ось, а по установкѣ на мѣстѣ, сама машина оказалась на первыхъ же порахъ совершенно негодною къ своему назначенію, что подтвердилось осмотромъ свѣдущихъ людей, произведеннымъ вслѣдствіе просьбы его о томъ Кременчугской ремесленной управѣ. Поэтому, представляя составленный 23 го августа о послѣдствіяхъ означеннаго осмотра свѣдущихъ людей актъ, истецъ Козельскій просилъ Мирового Судью присудить въ пользу его съ Шреттера 270 рубл. сер. убытковъ, понесенныхъ имъ по день составленія акта, вслѣдствіе негодности купленной имъ машины, и, кромѣ того, обязать Шреттера, чтобы онъ вмѣсто негодной машины доставилъ ему такой же конструкціи новую, совершенно годную къ употребленію машину не далѣе 1-го сентября того года, дабы онъ могъ употребить ее въ дѣло въ ту же осень; въ подтвержденіе же того, что машина и на мѣстѣ въ имѣніи его и на пути не подвергалась никакимъ приключеніямъ, могущимъ имѣть вліяніе на ея устройство, истецъ Козельскій сослался на свидѣтелей, крестьянъ Александра Кобеняка и Евсевія Бѣлоконя. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что Козельскій купилъ у довѣрителя его машину не по заказу, а готовую, и при этомъ также сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей какъ истца, такъ и отвѣтчика и затѣмъ принявъ въ соображеніе, что изъ представленнаго истцомъ акта видно, что машина, купленная Козельскимъ, по освидѣтельствованіи оной экспертами, оказалась негодною во всѣхъ отношеніяхъ, и что показаніями свидѣтелей Кобеняка и Бѣлоконя доказано, что ось подъ машиною, которая была новая, сломалась на ухабѣ на большой дорогѣ и что при этомъ машина не опрокинулась, нашелъ, что хотя и сломка новой оси на 16 верстѣ отъ фабрики можетъ быть вполнѣ отнесена къ винѣ самой фабрики, но что негодность машины, признанная экспертами, произошла не отъ того обстоятельства, что сломалась ось, а отъ самаго первоначальнаго неправильнаго и непрочнаго устройства машины. Относительно же количества убытковъ, понесенныхъ Козельскимъ отъ негодности машины, Мировой Судья нашелъ, что въ этой части иска, какъ оставшейся совершенно безъ возраженія со стороны отвѣтчика, не можетъ быть отказано истцу, а потому, основываясь отчасти на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ Шреттера обязаннымъ заплатить Козельскому 108 руб., которые сему послѣднему необходимо

было заплатить молотильщикамъ за 820 копъ, и 95 руб. за недостачу зерна при ручной молотьбѣ, на основаніи статей 684, 673 и 685 Тома X ч. I, согласно требованію истца, доставить ему новую машину той же конструкціи и, на основаніи стат. 133 Уст. Гражд. Судопр., вознаградить его за судебныя издержки. Что же касается до возраженій повѣреннаго отвѣтчика, заключающихся въ томъ, что машина не была заказана на фабрикѣ Шреттера, а куплена готовою, что Козельскій лично осматривалъ машину, когда ее покупалъ, и что внутренній механизмъ машины могъ испортиться, когда сломалась ось, то возраженіе это Мировой Судья призналъ незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что фабрика должна отвѣчать и за заказныя и за готовыя машины, изъ оной отпускаемыя; порча машины никакъ не могла произойти отъ незначительнаго толчка при сломкѣ оси, такъ такъ машина при этомъ не перевертывалась, и притомъ изъ акта экспертовъ можно вывести заключеніе, что въ машинѣ были недостатки, допущенные при самомъ ея устройствѣ, личный же осмотръ машины самимъ Козельскимъ въ пользу Шреттера ничего не говоритъ, такъ какъ покупщикъ, не будучи спеціалистомъ, при покупкѣ машины всегда вѣритъ извѣстной фирмѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи статей 81, 82, 102, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и статей 673, 684 и 685 Т. X ч. 1, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шреттера въ пользу Козельскаго убытковъ 203 руб. и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 35 руб., а всего 238 руб. сер., и обязать Шреттера доставить Козельскому, вмѣсто оказавшейся негодною, другую молотильную машину той же конструкціи, и срокъ таковой доставки назначилъ, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, одинъ мѣсяцъ. На это рѣшеніе повѣренный купца Шреттера подалъ Кременчугскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что покупка Козельскимъ у довѣрителя его, Шреттера, машины не сопровождалась никакимъ письменнымъ между ними договоромъ и что посему всѣ отношенія между ними по этому предмету въ то же время прекратились; что, несмотря на это, Козельскій предъявилъ къ нему искъ объ убыткахъ, не представивъ въ подтвержденіе оныхъ никакихъ доказательствъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей, которые не подтвердили ни существованія убытковъ, ни количества оныхъ; что осмотръ машины сдѣланъ лицами, несвѣдущими въ дѣлѣ, и притомъ въ отсутствіи его довѣрителя; что поэтому и въ виду того, что самъ Козельскій не скрываетъ, что ось въ машинѣ на дорогѣ сломалась, въ каковомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что внутренній механизмъ долженъ былъ испортиться, и того, что осмотръ машины не произведенъ послѣ этого событія, онъ находитъ необходимымъ сдѣлать вновь осмотръ машины чрезъ свѣдущихъ людей при бытности тяжущихся лицъ, на основаніи 119 и послѣдующихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства; вслѣдствіе сего повѣренный Шреттера просилъ Мировой Съѣздъ поручить одному изъ мировыхъ судей сдѣлать осмотръ машины, пригласивъ свѣдущихъ и понимающихъ это дѣло людей, а также и тяжущихся; въ томъ же случаѣ, ежели Съѣздъ не найдетъ нужнымъ дѣлать вновь осмотръ машины, то допросить лицъ, подписавшихъ актъ осмотра, и свидѣтелей, поставленныхъ съ обѣихъ сторонъ, подъ присягою, и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Козельскому по бездоказательности отказать, возложивъ на него судебныя и заведеніе дѣла издержки. Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отобравъ подъ присягою показанія отъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, и затѣмъ разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что при неотрицаніи отвѣтчикомъ того обстоятельства, что имъ продана была Козельскому машина совершенно новая, какъ годная для работы, искъ Козельскаго къ Шреттеру является доказаннымъ не только актомъ, составленнымъ назначенчыми ремесленною управою экспертами, но и показаніями указанныхъ истцомъ свидѣтелей, которыми на судѣ выяснилось, что машина, будучи взята только съ фабрики Шреттера, имѣла въ себѣ недостатки, могущіе имѣть послѣдствіемъ негодность къ работѣ; что при такихъ недостаткахъ машины и при доказанности того, что она и въ дорогѣ и на мѣстѣ, въ имѣніи Козельскаго, не подвергалась никакихъ приключеніямъ, могущимъ имѣть своимъ послѣдствіемъ порчу машины, заявленіе отвѣтчика о томъ, что разстройство машины могло произойти отъ

сломки подъ нею оси, неосновательно, ибо показаніями свидѣтелей Бѣлоконя и Кобеняка доказано, что ломка оси въ совершенно новой машинѣ, предназначенной для передвиженія по полямъ, произошла отъ незначительнаго толчка по почтовой дорогѣ на ухабѣ, причемъ машина вовсе не опрокидывалась. Отсюда Мировой Съѣздъ заключилъ, что негодность машины къ работѣ произошла отъ первоначальнаго непрочнаго и небрежнаго устройства на фабрикѣ Шреттера. Признавъ, въ виду ясности этого обстоятельства, излишнимъ разъяснить оное новымъ осмотромъ машины или спросомъ свѣдущихъ людей и принявъ во вниманіе, что машина, полученная Козельскимъ отъ Шреттера, не соотвѣтствуетъ тѣмъ качествамъ, подъ условіемъ существованія которыхъ Козельскій купилъ машину у Шреттера, Съѣздъ нашелъ, что просьба Козельскаго о вмѣненіи Шреттеру въ обязанность поставить вмѣсто негодной другую годную для работы машину той же конструкціи заслуживаетъ уваженія. Что же касается самаго количества убытковъ, понесенныхъ Козельскимъ отъ бездѣйствія машины въ продолженіе 24 дней, то Съѣздъ нашелъ и въ этой части рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и вслѣдствіе того искъ Козельскаго доказаннымъ только въ суммѣ 203 р. По симъ основаніямъ, признавая Шреттера обязаннымъ уплатить Козельскому означенную выше сумму, а равно доставить вмѣсто оказавшейся негодною другую машину той же конструкціи, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный купца Шреттера, надворный совѣтникъ Епихинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, основывая свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, имѣлъ болѣе повода дать вѣру свидѣтелямъ со стороны Шреттера, чѣмъ свидѣтелямъ со стороны истца, такъ какъ они были люди, понимавшіе это дѣло, и притомъ были очевидцами при продажѣ машины, и что, не давая вѣры этимъ свидѣтелямъ, онъ неправильно отвергнулъ еще изложенную въ апелляціонной жалобѣ просьбу вызвать и допросить подъ присягою лицъ, подписавшихъ протоколъ, и притомъ не упомянулъ даже въ своемъ рѣшеніи, почему онъ просьбу эту оставилъ безъ уваженія; 2) что принятый Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія протоколъ составленъ съ нарушеніемъ 119, 120, 121, 122, 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., какъ потому, что онъ произведенъ по распоряженію неподлежащаго мѣста—кременчугской ремесленной управы, и неподлежащими лицами, ибо въ числѣ лицъ, осматривавшихъ машину, не было ни одного свѣдущаго человѣка, такъ и потому, что при осмотрѣ машины не находился отвѣтчикъ Шреттеръ, который даже къ тому и не былъ вызываемъ; 3) что заключеніе Съѣзда о томъ, что порча машины не могла произойти отъ незначительнаго толчка при сломкѣ оси, такъ какъ машина при этомъ не переворачивалась, въ противность закону, основано на однихъ предположеніяхъ, а не на доказательствахъ, и, кромѣ того, противно наукѣ и здравому смыслу; 4) что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 673, 684 и 685 Т. X ч. I, такъ какъ онѣ всецѣло относятся къ поврежденію чужого имущества, а довѣритель его, Шреттеръ, никогда не имѣлъ отъ Козельскаго никакого имущества, и что самые убытки положительно ничѣмъ не доказаны; 5) что при покупкѣ машины находился не одинъ Козельскій, но вмѣстѣ съ нимъ и землевладѣлецъ Капнистъ; что она промѣнена была на другую машину фабрики Меколя; что сдѣлано это совершенно не съ Шреттеромъ, а съ служащимъ на фабрикѣ прусско-подданнымъ Бауцомъ, который не имѣлъ отъ него довѣренности; что Козельскій самъ отказался взять съ собою свѣдущаго человѣка для установки машины и что поэтому нѣтъ никакого основанія выводить заключеніе въ пользу Козельскаго; 6) что Мировой Съѣздъ совершенно неправильно поставилъ Шреттеру въ обязанность сдѣлать на мѣсто проданной другую новую машину той же конструкціи, а могъ только заставить продавца возвратить полученныя имъ отъ покупателя деньги и взять машину обратно, но не опредѣлять такой мѣры взысканія, которая можетъ истекать только изъ предварительнаго договора, котораго между Шреттеромъ и Козельскимъ не было ни письменнаго, ни словеснаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и не останавливаясь ни на той части означенной жалобы, въ которой проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ дать болѣе вѣроятія свидѣтелямъ со стороны его, Шреттера, чѣмъ свидѣтелямъ, выставленнымъ истцомъ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній закономъ предоставлено внутреннему убѣжденію, ни на той, въ которой проситель возражаетъ противъ выводовъ, сдѣланныхъ судомъ по существу дѣла, такъ какъ правильность такихъ выводовъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что уже неоднократно признано было, что значеніе судебнаго доказательства можетъ имѣть только осмотръ, произведенный установленнымъ для того порядкомъ; на основаніи же 119—124 ст. Уст. Гр. Суд. осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей производится Мировымъ Судьею при свидѣтеляхъ и тяжущихся, приглашаемыхъ словесно или повѣстками (рѣш. 1873 г. ст. 13 по дѣлу Кобыменскаго), указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ 119—124 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья и Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу, начавшемуся при дѣйствіи уже Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., основали на актѣ осмотра молотильной машины, произведеннаго по распоряженію кременчугской ремесленной управы помимо Мирового Судьи, вслѣдствіе просьбы о томъ самого истца. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать основательнымъ и указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія возлагать на него обязанность сдѣлать для истца другую молотильную машину того же устройства, такъ какъ неисполненіе обязавшеюся стороною условія договора, ежели послѣдствія такого неисполненія не опредѣлены непротивными законамъ условіями самаго договора, должно подвергать виновную сторону тѣмъ послѣдствіямъ, которыя опредѣлены закономъ; на основаніи же ст. 1518 X Т. I ч., ежели относительно доброты проданнаго движимаго имущества произойдетъ споръ и на судѣ будетъ признано, что означенное имущество не соотвѣтствуетъ условію или образцамъ, то оное отдается обратно продавцу, который обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ изъ обстоятельствъ дѣла того, чтобы Шреттеръ обязался, въ случаѣ негодности къ употребленію купленной въ заведеніи его подполковникомъ Козельскимъ молотильной машины, сдѣлать для него другую взамѣнъ негодной, а потому и не имѣлъ законнаго основанія возлагать на Шреттера эту обязанность, не предусмотрѣнную въ договорѣ и не опредѣленную закономъ; хотя же въ приведенной ст. 1518 Т. X ч. I упоминается только о томъ случаѣ, когда за проданную вещь данъ только задатокъ, но обстоятельство это не можетъ, какъ это признано въ рѣшеніи 8 ноября 1873 г. по дѣлу графини Мусиной-Пушкиной, служить препятствіемъ къ примѣненію этой статьи и къ тому случаю, когда за проданную вещь выдана и вся покупная сумма. Находя поэтому, что въ виду вышеизложенныхъ нарушеній 120 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1518 Т. X ч. I, постановленное Кременчугскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

604.—1875 года іюля 18 го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Бялогловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Титулярный совѣтникъ Северинъ Боруховскій выдалъ мѣщанину Хаиму Бялогловскому расписки слѣдующаго содержанія: „1872 года августа 20 дня. Я, нижеподписавшійся, симъ удостовѣряю, что 4 лошади масти гнѣ-

дой, лѣтъ отъ 6-ти до 7 ми каждая, и брички мои собственныя проданы мною мѣщанину г. Каменца Хаиму Янкелевичу Бялогловскому. Въ чемъ свидѣтельствую моимъ подписомъ: титулярный совѣтникъ Боруховскій". Затѣмъ на распискѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „значащіяся въ сей распискѣ лошади съ бричкой оставляю въ пользованіе продавца г. Северина Боруховскаго, по особому за это вознагражденію, по 26 ое число февраля 1873 года. Хаимъ Бялогловскій". Представляя эту расписку Мировому Судьѣ при прошеніи, поданномъ 7 іюня 1873 года, и объясная, что Боруховскій не отдаетъ просителю проданныхъ лошадей и брички, удерживая ихъ въ сельцѣ Шебутинцахъ, Бялогловскій просилъ Судью постановить рѣшеніе о принужденіи Боруховскаго къ отдачѣ лошадей и брички, согласно 1513 статьѣ Т. X части I, или о возвратѣ уплаченныхъ ему за это имущество 300 руб. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что означенная расписка не составляетъ ни договора купли продажи, ни другого какого-либо обязательства, а выдана была истцу въ огражденіе отъ притязаній кредиторовъ Боруховскаго, къ которымъ Бялогловскій, по порученію отвѣтчика, ѣздилъ на означенныхъ лошадяхъ для расчета; по исполненіи же порученія расписка осталась у истца. Въ подтвержденіе своего объясненія повѣренный ссылался на свидѣтелей. Ушицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило настоящее дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ удовлетвореніи иска, нашелъ, что расписка Боруховскаго по буквальному своему смыслу не заключаетъ въ себѣ никакого юридическаго обязательства, которое могло бы имѣть для контрагентовъ значеніе сдѣлокъ, упомянутыхъ въ ст. 570 X Тома I ч.; къ тому же убѣжденію приводятъ Съѣздъ и существующіе мѣстные обычаи, по которымъ продажа движимости совершается непосредственною передачею оной, причемъ, если дѣло касается продажи лошадей, то передача совершается удостовѣреніемъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ распискѣ Боруховскаго. Послѣ 20-го августа 1872 года, т.-е. времени выдачи расписки, бричка и лошади могли безъ всякихъ письменныхъ условій перейти отъ Бялогловскаго къ Боруховскому и наоборотъ, данная же послѣднимъ расписка могла оставаться въ рукахъ перваго, такъ какъ она не была обязательствомъ, а лишь повѣствованіемъ о случившемся. Приписка же, сдѣланная Бялогловскимъ на распискѣ о томъ, будто лошади и бричка отданы имъ Боруховскому въ пользованіе, и составляющая главное основаніе иска, какъ неподписанная и не признанная истцомъ, представляя собою обычное произведеніе еврейской изобрѣтательности, не можетъ быть отнесена къ числу установленныхъ доказательствъ правъ на имущество. Затѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что Бялогловскій ничего не говоритъ о дѣйствительномъ существованіи у Боруховскаго тѣхъ лошадей и брички, о которыхъ идетъ дѣло, и не проситъ исключительно того, чтобы лошади и бричка были ему возвращены, какъ его собственность, въ чемъ, по мнѣнію Съѣзда, здѣсь слѣдуетъ усмотрѣть невольное сознаніе Бялогловскаго, что въ распискѣ упомянута фиктивная, несуществовавшая въ дѣйствительности сдѣлка, не могущая придать основанному на ней иску какую либо правомѣрность. Наконецъ, объясненіе Боруховскаго относительно того, что расписка выдана имъ Бялогловскому съ цѣлію сокрытія имущества своего отъ нападенія кредиторовъ, въ каковомъ сокрытіи непосредственное участіе принималъ Бялогловскій, имѣя за себя всю достовѣрность, какъ необходимое послѣдствіе укоренившихся здѣсь обычаевъ и глубоко упавшаго нравственнаго уровня, ни въ какомъ случаѣ не представляетъ собою доказательства въ пользу Бялогловскаго, такъ какъ гражданскій судъ обязанъ защищать только законныя права и требованія, но не призванъ разбирать и удовлетворять претензіи между лицами, дѣйствующими внѣ нравственной и законной сферы. Споры и претензіи между лицами, которыя сообща ведутъ неблаговидное дѣло, могутъ подлежать разбору уголовнаго, а не гражданскаго суда, и ухищренія, предпринятыя вмѣстѣ Боруховскимъ и Бялогловскимъ противъ кредиторовъ Боруховскаго, не могутъ быть обращены въ пользу одного Бялогловскаго, такъ какъ существующіе гражданскіе законы не допускаютъ такого способа пріобрѣтенія правъ на имущество. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая претензію Бялогловскаго неосновательною на законѣ

*

и потому неподлежащею удовлетворенію, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Объ отмѣнѣ прописаннаго рѣшенія проситъ истецъ Бялогловскій по нарушенію ст. 570 и 1513 Т. X ч. I и 129 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бялогловскій, предъявляя къ Боруховскому искъ объ отдачѣ проданныхъ ему лошадей и повозки (брички), или о возвращеніи уплаченныхъ за оныя 300 рублей, основывалъ это требованіе на 1513 ст. Зак. Гражд. Т. X. ч. I, въ силу которой, если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, то къ такой отдачѣ принуждается судомъ. По смыслу приведеннаго закона мировыя судебныя установленія могли отказать въ искѣ Бялогловскаго въ такомъ лишь случаѣ, если бы по производству дѣла было доказано, что онъ не уплатилъ Боруховскому условленной цѣны проданнаго имущества. Но Мировой Съѣздъ, не установивъ этого существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, т.-е, что продавецъ не получилъ денегъ, отказъ въ искѣ Бялогловскаго основалъ единственно на объясненіи повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что расписка, выданная вѣрителемъ его 20-го августа 1872 года въ удостовѣреніе продажи отыскиваемаго имущества, заключаетъ въ себѣ не дѣйствительную, а фиктивную лишь сдѣлку. Такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла приведенной 1513 ст. Сверхъ того, въ соображеніяхъ Съѣзда приведено, что истецъ вовсе, будто бы, не упоминалъ о дѣйствительномъ нахожденіи у отвѣтчика отыскиваемыхъ лошадей и брички, тогда какъ въ исковомъ прошеніи именно объяснено, что Боруховскій удерживаетъ проданное имущество въ сельцѣ Шебутинцахъ. Такое изложеніе Съѣздомъ требованій истца, какъ несогласное съ истиною, должно быть признано нарушеніемъ 3 п. 142 ст. Устава Гражданск. Судопр. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ приведенныхъ законовъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то, что Ушицкій Съѣздъ, разбирая споръ двухъ частныхъ лицъ объ имуществѣ, привелъ въ соображеніяхъ своихъ неблагопріятныя сужденія относительно еврейскаго населенія вообще и мѣстнаго нравственнаго уровня. Подобныя сужденія, въ судебномъ рѣшеніи изложенныя, представляются неумѣстными, ибо если законъ (ст. 266 п. 5 Уст. Граж. Суд.) воспрещаетъ тяжущимся сторонамъ помѣщать въ прошеніяхъ укорительныя выраженія, то тѣмъ болѣе это обязательно для суда, въ рѣшеніяхъ котораго должна быть всегда соблюдаема сдержанность и умѣренность въ выраженіяхъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, 26 января 1874 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 1513 Т. X ч. I и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Каменецъ-Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, объяснивъ о вышеизложенномъ Съѣзду Ушицкихъ Судей.

605.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Трофима и Маріи Шатеркиныхъ, мѣщанина Симона Повзнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Кобелякскій Мировой Съѣздъ, разобравъ искъ жены губернскаго секретаря Маріи Лѣщина Мартыненковой съ казака Трофима и жены его Маріи Шатеркиныхъ 500 р. по утерянному заемному письму, выданному 14 сентября 1871 г. и тогда же явленному у нотаріуса, о чемъ выдано имъ удостовѣреніе, нашелъ: 1) что фактъ займа у истицы означенной суммы представляется доказаннымъ, уплата же долга не только не доказана отвѣтчиками, но они не объяснили ни мѣста, ни времени платежа, ни обстоятельствъ, сопровождавшихъ его, а, напротивъ, неудовлетвореніе долга въ назначенный срокъ, т.-е. 1 мая 1872 года, подтверждается распискою отвѣтчиковъ, означеннаго числа выданною въ томъ, что по случаю сдѣланной имъ Мартыненковою от-

срочки они обязываются уплатить этотъ долгъ не позже 1 октября того же года, и 2) что утрата заемнаго письма удостовѣрена мѣстною полиціею. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано было Мартыненковой въ искѣ, присудилъ ей съ Шатеркиныхъ 500 р.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на это рѣшеніе повѣренным ответчиковъ, Повзнеромъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, 16 января 1874 г. въ настоящемъ дѣлѣ состоявшагося. По объясненію просителя, вѣрители его не были обязаны опровергать искъ Мартыненковой, какъ неподкрѣпленный надлежащими доказательствами. Но Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ пришелъ къ заключенію, что фактъ займа ответчиками у истицы 500 руб. по утраченному обязательству доказанъ, уплата же ими этого долга ничѣмъ не подтверждена. Постановивъ такое заключеніе, правильность коего, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Съѣздъ имѣлъ право признать, что на обязанности ответчиковъ лежало доказать уплату долга, и въ этомъ отношеніи не нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., въ силу которой истецъ долженъ доказать свой искъ, а ответчикъ свои возраженія. Заявленіе кассатора о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 и 129 Уст. Граж. Суд., 831 ст. Т. X ч. 1 и 2 пун. 749 ст. того же Тома ч. 2 не имѣетъ также правильнаго основанія. Нарушеніе первыхъ двухъ статей онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ придалъ силу доказательства удостовѣренію нотаріуса о явкѣ у него утраченнаго заемнаго письма, т.-е. приравнялъ это удостовѣреніе къ копіи долгового обязательства, изъ записныхъ книгъ выданной. Но по указанію тѣхъ же 105 и 129 ст. Уст, на которыя ссылается кассаторъ, мировые судьи и ихъ съѣзды обязаны разсмотрѣть каждую представленную къ дѣлу бумагу и опредѣлить значеніе ея и силу. Что же касается стат. 831 X Т. ч. I и соотвѣтствующаго ей 2 пунк. 749 ст. того же Тома ч. 2, на основаніи коихъ по копіи долгового обязательства производится взысканіе въ томъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано умышленное истребленіе ответчикомъ подлиннаго обязательства, то смыслъ этихъ законоположеній былъ уже подробно разъясненъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Тупалова (1869 г. № 145). Въ этомъ рѣшеніи изложено, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, въ тѣмъ случаѣ, когда взысканіе производилось по копіи долгового обязательства, изъ записныхъ книгъ выданной, и притомъ было доказано умышленное истребленіе ответчикомъ подлиннаго обязательства, законъ признавалъ эту копію равносильною подлиннику, т. е. считалъ ее яснымъ и разбору не подлежащимъ требованіемъ (1 пунк. приведенной 749 ст.); въ противномъ же случаѣ, т.-е. если не доказывалось или не было доказано истребленіе должникомъ подлиннаго акта, копія онаго хотя и не считалась доказательствомъ въ пользу истца, но тѣмъ не менѣе основанное на этой копіи требованіе не оставалось безъ разбора, и тогда по общему правилу, выраженному въ 312 стат. X Т. ч. 2 и повторенному въ 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., на немъ же, т. е. на истцѣ, лежала обязанность подтвердить свой искъ другими доказательствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что въ виду такого дѣйствительнаго значенія приведенныхъ выше статей при прежнемъ процессѣ и съ устраненіемъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства теорій формальныхъ доказательствъ, за исключеніемъ именно означенныхъ въ немъ случаевъ, судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ ономъ доказательствамъ, основанное на копіи долгового обязательства право истца признать дѣйствительнымъ и доказаннымъ. Слѣдуя сему разъясненію, Правительствующій Сенатъ и нынѣ находитъ, что приведенная кассаторомъ ст. 831 Т. X ч. I, какъ по своему изложенію, такъ и по неразрывной связи съ 2 мъ пун. 749 и 2 мъ прим. къ 75 ст. X Т. ч. 2, имѣетъ процессуальное значеніе и, не заключая въ себѣ никакихъ опредѣленій, къ области гражданскаго права относящихся, не можетъ стѣснять судъ при обсужденіи силы и значенія копіи долгового обязательства, изъ актовой книги выданной, какъ это явствуетъ и изъ примѣчанія къ означенной 831 ст. (по прод. 1868 года), въ которомъ изложено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., значеніе копіи съ акта опредѣляется по правиламъ Устава

Граж. Суд. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ что Мировой Съѣздъ, обсудивъ въ настоящемъ дѣлѣ представленное истицею удостовѣреніе нотаріуса и опредѣливъ, въ связи съ другими доказательствами, значеніе и силу онаго, ни въ чемъ не нарушилъ какъ 831 ст. Т. X ч. I, такъ и другихъ приведенныхъ выше статей. Наконецъ, не можетъ быть принято во вниманіе возраженіе кассатора о томъ, что вышеупомянутая расписка, которою Трофимъ и Марія Шатеркины обязались долгъ Мартыненковой не позже 1 го октября 1872 г., не имѣетъ никакого значенія для послѣдней, какъ подписанная за нее мужемъ Трофимомъ безъ посторонняго засвидѣтельствованія, ибо ни Марія Шатеркина, ни повѣренный ея во время производства дѣла дѣйствительности этой расписки и содержанія ея не оспаривали. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шатеркиныхъ, Повзнера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

606.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними дѣтьми Николая Черкасова, мѣщанина Александра Бѣлозерцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купеческаго сына Никифора Иконникова, мѣщанинъ Разуваевъ, 10-го января 1874 года предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Скопинскаго округа искъ по протестованному 6 марта 1872 года векселю въ 90 руб., выданному довѣрителю его 18 января 1872 года скопинскимъ мѣщаниномъ Петромъ Николаевымъ Черкасовымъ за взятый у него товаръ, причемъ, объяснивъ, что означенный Петръ Черкасовъ умеръ и что опекуномъ надъ оставшимся послѣ него имѣніемъ назначенъ мѣщанинъ Бѣлозерцовъ, просилъ взыскать съ имѣнія Черкасова въ пользу его довѣрителя капитальной суммы 90 руб., издержекъ на протестъ 60 коп., вознагражденіе за веденіе дѣла и проценты со дня протеста по день уплаты, причемъ отвѣтчикомъ онъ указалъ опекуна надъ малолѣтними умершаго мѣщанина Петра Николаева Черкасова, Александра Николаева Черкасова. По неявкѣ отвѣтчика, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 25 января 1874 года, на основаніи статей 81, 105, 145 и 146 Уст. Гражд. Суд., статей 663 и 664 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія Черкасова на удовлетвореніе Иконникова по векселю 90 руб. съ процентами со дня протеста по день уплаты и 4 процента единовременно. На это рѣшеніе опекунъ надъ дѣтьми мѣщанина Николая Васильева, мѣщанинъ Александръ Бѣлозерцовъ, подалъ въ Скопинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и находящихся подъ его опекою малолѣтнихъ освободить отъ всякаго взысканія въ пользу Иконникова, такъ какъ, по статьѣ 1529 Т. X ч. I, они тогда только могли бы отвѣчать за долги Петра Николаева Черкасова, ежели бы они получили послѣ него какое-либо наслѣдство, и только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они получили оное, между тѣмъ какъ они не получили никакого наслѣдства послѣ Петра Николаева Черкасова, который умеръ, будучи на военной службѣ, и ничего не имѣлъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный истца, мѣщанинъ Разуваевъ, доказывалъ, что она заключаетъ въ себѣ новыя требованія, не бывшія въ виду суда первой степени, и что объясненіе опекуна Бѣлозерцова о томъ, что онъ не считаетъ себя отвѣтчикомъ по иску съ мѣщанина Петра Николаева Черкасова, составляетъ отводъ, который не можетъ быть принятъ въ судѣ второй степени. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что онъ отвода по статьѣ 69 Уст. Гражд. Судопр. не предъявляетъ, а проситъ разсмотрѣть дѣло по существу, причемъ, указавъ на ст. 1259 Т. X ч. I, присовокупилъ, что находящіяся подъ опекою мѣщанина Бѣлозерцова малолѣтнія дѣти Николая Черкасова тогда только подлежали бы отвѣтственности за долги умершаго Петра Черкасова, когда бы они получили послѣ него какое-либо

наслѣдство, но какъ они послѣ него никакого наслѣдства не получили, то просилъ малолѣтнихъ Черкасовыхъ по иску Иконникова отъ отвѣтственности освободить. Выслушавъ это объясненіе, равно какъ заключеніе Товарища Прокурора, и разсмотрѣвъ это дѣло, Скопинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что заявленіе свое о неполученіи наслѣдства повѣренный опекуна Бѣлозерцова ничѣмъ не доказалъ и что сущность рѣшенія Мирового Судьи, заключающаяся: во 1-хъ) въ признаніи за Иконниковымъ права на взысканіе по векселю и во 2 хъ) въ возложеніи этого взысканія на имѣніе умершаго должника Петра Черкасова, представляется правильною, вслѣдствіе чего малолѣтнія дѣти умершаго Николая Черкасова не избавляются отъ взысканія, по силѣ 1259 ст. X Т. ч. I, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они получили или получатъ наслѣдство отъ Петра Черкасова, и потому, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми Николая Черкасова, мѣщанинъ Александръ Бѣлозерцовъ, проситъ постановленное Скопинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Судья, а по немъ Мировой Съѣздъ присудили взыскать съ имѣнія Черкасова на удовлетвореніе Иконникова, между тѣмъ какъ повѣреннымъ сего послѣдняго искъ былъ предъявленъ къ опекуну надъ малолѣтними умершаго скопинскаго мѣщанина Петра Николаева Черкасова, скопинскому мѣщанину Александру Николаеву Бѣлозерцову, и, такимъ, образомъ, постановили рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія; во 2-хъ) по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, основывая свое рѣшеніе на томъ, что заявленіе свое о неполученіи наслѣдства повѣренный его, Голиковъ, не доказалъ, тѣмъ самымъ призналъ, что не истецъ, основывающій свой искъ на принятіи отвѣтчикомъ наслѣдства, долженъ доказать это обстоятельство, но что отвѣтчикъ долженъ доказать непринятіе наслѣдства; въ 3 хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено взыскать съ имѣнія Черкасова на удовлетвореніе Иконникова, и вмѣстѣ съ тѣмъ находя, что малолѣтнія дѣти умершаго Николая Черкасова не избавляются отъ взысканія, по силѣ ст. 1259 Т. X ч. I, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они получили или получать наслѣдство отъ Петра Черкасова, и что онъ, проситель ничѣмъ не доказалъ, что находящіеся подъ его опекою не получили наслѣдства послѣ Петра Черкасова, постановилъ такое неопредѣленное рѣшеніе, что изъ содержанія онаго нельзя вывести, присуждено ли съ него, какъ съ опекуна, взысканіе или не присуждено, и ежели присуждено, то сколько именно, между тѣмъ какъ 142 ст. Уст. Гр. Судопр. требуетъ, чтобы рѣшеніе было опредѣленно, дабы тяжущіяся лица не оставались въ недоумѣніи на счетъ смысла и законности постановленнаго по ихъ спору рѣшенія; въ 4-хъ) по нарушенію 82 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе съ имѣнія Петра Черкасова, тогда какъ истецъ искалъ съ него какъ съ опекуна надъ малолѣтними Петра Черкасова, между тѣмъ какъ онъ состоитъ опекуномъ надъ малолѣтними Николая Черкасова; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, какъ объясняетъ проситель, присудилъ не по тому основанію, по которому искалъ истецъ, и тѣмъ нарушилъ вышеприведенную 82 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой рѣшенія постановляются на основаніи доказательствъ и доводовъ, представленныхъ сторонами, и въ 5 хъ) по нарушенію 1259 Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ какъ находящіеся подъ его опекою малолѣтніе, не получившіе наслѣдства послѣ Петра Черкасова, не должны, по силѣ означенной статьи, отвѣчать за его долги.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на указываемомъ проситемъ нарушеніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ приведенныя проситемъ въ кассаціонной жалобѣ по этому предмету объясненія заслуживающими уваженія. Мѣщанинъ Бѣлозерцовъ, отвергая предъявленный къ нему купеческимъ сыномъ Иконниковымъ искъ по векселю, выданному мѣщаниномъ Петромъ Черкасовымъ, въ апелляціонной жалобѣ на

рѣшеніе Мирового Судьи, а въ засѣданіи Съѣзда повѣренный его, доказывали, что, состоя опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми Николая Черкасова, онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ по векселю, выданному Петромъ Черкасовымъ, такъ какъ опекаемые имъ малолѣтніе послѣ Петра Черкасова никакого наслѣдства не получали; Скопинскій же Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу Бѣлозерцова оставилъ безъ уваженія на томъ, между прочимъ, основаніи, что заявленіе свое о неполученіи наслѣдства повѣренный опекуна Бѣлозерцова ничѣмъ не доказалъ. Принимая въ соображеніе, что на истцѣ, требующемъ платежа по обязательству отъ отвѣтчиковъ, какъ отъ наслѣдниковъ послѣ давшаго ему обязательства, должна лежать обязанность доказать, что отвѣтчики эти приняли наслѣдство послѣ умершаго должника или вступили какъ наслѣдники въ распоряженіе оставшимся послѣ сего послѣдняго имуществомъ (рѣш. 1870 г. № 1923), Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, какъ основанное на непредставленіи опекуномъ надъ малолѣтними Черкасовыми доказательствъ непринятія ими наслѣдства послѣ должника Петра Черкасова, представляется постановленнымъ въ нарушеніе стат. 81 Уст. Гр. Суд. и потому, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные поводы, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить по нарушенію стат. 81 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

607.—1875 года іюля 25 дня. *По прошенію однодворцевъ Ивана Кочервы и Раѳфиры Кощуга объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Однодворцы Кочерва и Кощуга обратились 13-го ноября 1873 года къ Мировому Судьѣ 3 го участка Сорокскаго округа съ просьбою, въ коей объяснили, что мѣщанинъ Маня въ мартѣ 1873 года отдалъ въ поссессію участокъ земли въ количествѣ 8 саженъ, состоящихъ въ ихъ и другихъ двухъ лицъ общемъ владѣніи, и деньги, слѣдуемыя за эту землю, по 5 руб. за сажень, всего 20 руб. за 4 сажени, истцамъ принадлежащія, онъ не уплачиваетъ; посему истцы просили возстановить ихъ владѣніе и взыскать съ Мани въ ихъ пользу 29 руб., причемъ въ подтвержденіе своего иска сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ искового прошенія, что захватъ земли произшелъ въ мартѣ 1873 года, а искъ поданъ въ ноябрѣ того же года, т.-е. по истеченіи шести мѣсяцевъ, установленныхъ для предъявленія подобнаго рода исковъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, возвратилъ истцамъ исковое прошеніе. Сорокскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу истцовъ, поданную ими на означенное распоряженіе судьи, нашелъ, что настоящій искъ имѣетъ своимъ предметомъ нарушеніе права участія частнаго, каковые иски, за силою 5 пун. 29 Уст. Гр. Суд., принимаются мировыми учрежденіями къ разсмотрѣнію до истеченія годичнаго срока со времени нарушенія. Посему, такъ какъ съ марта мѣсяца по день предъявленія просителями иска къ Мани срокъ этотъ еще не истекъ, Съѣздъ опредѣленіемъ 19 ноября 1873 года постановилъ: поручить Мировому Судьѣ принять искъ къ производству. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями Бригадина и Типики вполнѣ удостовѣрено, что землю въ количествѣ 8 саженъ Кочерва, Маня, Кощуга и еще четвертое лицо отдавали въ поссессію и пользовались доходами и что эта земля была въ общемъ владѣніи ихъ, и хотя свидѣтель отвѣтчика, Дороганъ, и говоритъ, что эту землю отдалъ Маня Бригадину въ поссессію, но самъ Бригадинъ показываетъ противное, именно, что не только отъ Мани, но и отъ другихъ лицъ земли этой не нанималъ; поэтому, принявъ во вниманіе сознаніе отвѣтчика о полученіи имъ за эту землю по 30 руб. въ годъ, Мировой Судья призналъ искъ Кощуга и Кочервы доказаннымъ и, руководствуясь ст. 81, 5 пун. стат. 29 и 129 Устава Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 16-го февраля 1874 года опредѣлилъ: возстано-

вить владѣніе Кочервы и Кощуга 4-мя сажнями земли, отданными Манею въ поссесію Тыяту, и обязать Маню за 4 фалчи поссесіонныхъ денегъ за 1873 г., всего 15 р., отдать истцамъ и на будущее время безъ согласія другихъ лицъ не отдавать въ поссессію. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 18 апрѣля 1874 г. настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Мани, нашелъ, что Кочерва и Кощуга какъ въ исковомъ своемъ требованіи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ упоминаютъ о томъ, что они пропустили установленный 5 пун. ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ на томъ основаніи, что они по незнанію своему передъ этимъ предъявляли неправильно свой искъ къ другому лицу. Принимая же засимъ во вниманіе, что, по 5 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго тогда лишь подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, мѣщане Кочерва и Кощуга приводятъ къ тому слѣдующія основанія: настоящимъ рѣшеніемъ своимъ Съѣздъ отмѣнилъ прежнее рѣшеніе, постановленное 19 ноября 1873 г. по частному вопросу относительно принятія иска, затѣмъ Съѣздъ неправильно исчислилъ срокъ, такъ какъ со времени нарушенія Манею ихъ, просителей, владѣнія до предъявленія ими иска, установленнаго 5 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., годичнаго срока не пропущено, что доказывается подлиннымъ производствомъ и опредѣленіемъ Съѣзда отъ 19 ноября 1873 г.; наконецъ, постановляя второе рѣшеніе 18 апрѣля 1874 г. въ отмѣну прежняго своего отъ 19 ноября 1873 г., Съѣздъ нарушилъ ст. 893 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе того, пропущенъ ли со стороны истцовъ срокъ на начатіе иска, какъ зависящее отъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла, составляетъ существо онаго, и посему, по ст. 5 Учр. Судеб. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи объясненіе Кочервы и Кощуга о томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ ихъ пропустившими указанный 5 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ на предъявленіе иска, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Постановленіе Съѣзда 19 ноября 1873 г. состоялось въ частномъ порядкѣ, а постановленіе 16 февраля 1874 г. было опредѣленіемъ рѣшительнымъ по существу дѣла, при постановленіи котораго, какъ это подробно разъяснилъ ст. 891 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1870 г. № 189, судъ не можетъ стѣсняться послѣдовавшимъ до того частнымъ по дѣлу опредѣленіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отмѣною опредѣленія 19 ноября 1873 г. Съѣздъ нисколько не нарушилъ не только ст. 893 Уст. Гр. Суд., на которую ссылаются въ кассаціонной жалобѣ просители и имѣющую силу только относительно рѣшеній по существу дѣла, но и ст. 891 Уст. Гр. Суд., въ которой говорится о частныхъ опредѣленіяхъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кочервы и Кощуги, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

608.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію купца Николая Сафронова, матери его Александры и сестеръ Маріи Ивановой и Ольги Какуриной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Николай Дмитріевъ Софроновъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ домъ свой въ Москвѣ, оцѣненный по городской оцѣнкѣ въ 2857 руб. 15 коп., и все движимое имущество въ пожизненное владѣніе женѣ своей Александрѣ Софроновой, съ правомъ наградить по своему усмотрѣнію дѣтей ихъ: Сергѣя, Дмитрія, Николая, Ольгу, Александру и Марью по равной части; если же кто окажется непочтительнымъ, то уменьшить его

часть или даже совсѣмъ лишить оной. Затѣмъ 3 августа 1866 года Александра Софронова и дѣти ея: Николай и Марья Софроновы и Ольга Какурина составили между собою раздѣльную запись, явленную 4 го августа 1866 года, по которой они, Софроновы и Какурина, объяснивъ, что братья Сергѣй, Дмитрій и сестра Александра умерли и что изъ нихъ живыхъ Александра Софронова отказывается отъ пожизненнаго владѣнія домомъ мужа и предоставляетъ, согласно завѣщанію его, въ пользу Николая, Марьи Софроновыхъ и Ольги Какуриной, а Марья Софронова и Ольга Какурина отказываются отъ участія въ наслѣдствѣ этого дома и уступаютъ части свои Николаю Софронову, предоставили домъ въ единственное владѣніе сего послѣдняго. Представивъ копіи опредѣленій гражданской палаты о явкѣ завѣщанія Софронова и раздѣльной записи, равно метрическихъ выписокъ, засвидѣтельствованныхъ церковнымъ причтомъ о смерти Сергѣя, Дмитрія и Александры Софроновыхъ, и метрическую выписку, засвидѣтельствованную церковнымъ причтомъ, о рожденіи у Дмитрія Софронова сына Михаила, повѣренный Зыбина, опекуна надъ малолѣтнимъ Михаиломъ Дмитріевымъ Софроновымъ, Березницкій, въ прошеніи, поданномъ Московскому Окружному Суду 25 октября 1872 года, объяснилъ, что Дмитрій Софроновъ, согласно духовному завѣщанію, имѣлъ участіе въ домѣ отца своего, а за смертію Дмитрія Софронова право на наслѣдство перешло къ сыну его Михаилу. Часть послѣдняго въ домѣ равняется $^1/_3$ или по стоимости дома въ 12000 р.—4000 р., такъ какъ по завѣщанію отказано каждому по $^1/_6$ дома, слѣдовательно, на долю братьевъ и сестеръ приходится по $^3/_6$, за смертію Александры Софроновой ея $^1/_6$ часть должна перейти къ братьямъ, у коихъ, такимъ образомъ, будетъ $^4/_6$, которыя, за смертью Сергѣя Софронова, должны быть распредѣлены между Николаемъ и Михаиломъ Софроновыми. А какъ раздѣлъ наслѣдства есть распредѣленіе имущества между всѣми наслѣдниками, то раздѣлъ дома Николая Софронова, составленный безъ участія въ немъ Михаила Софронова, недѣйствителенъ. Притомъ онъ представляется недобросовѣстнымъ завладѣніемъ частію Михаила Софронова, ибо всѣ наслѣдники жили съ нимъ въ одной квартирѣ, что можетъ подтвердиться свидѣтельскими показаніями, и, слѣдовательно, знали о существованіи права Михаила Софронова. Посему Березницкій просилъ признать раздѣльную запись на домъ недѣйствительною и утвердить за Михаиломъ Софроновымъ право на $^1/_3$ часть этого дома и доходовъ съ онаго, которое предоставить ему отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ, присовокупивъ, что цѣна иска опредѣляется имъ въ 4000 р. Противъ сего повѣренный отвѣтчиковъ, Андреевъ, объяснилъ, что истецъ не доказалъ наслѣдственныхъ правъ Михаила Софронова послѣ завѣщателя Николая Дмитріева Софронова; что отказъ вдовы завѣщателя отъ пожизненнаго владѣнія завѣщаннымъ ей домомъ въ пользу дѣтей своихъ, Николая и Марьи Софроновыхъ и Ольги Какуриной, самъ по себѣ, согласно завѣщанію Николая Софронова, устраняетъ всѣхъ другихъ наслѣдниковъ отъ участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ него имѣнія, и что завѣщанный Софроновымъ домъ при явкѣ завѣщанія оцѣненъ въ 2857 руб. 15 коп., а потому третья часть этого дома стоитъ не 4000 р., а 952 руб. 38 коп. Вслѣдствіе сего Андреевъ просилъ отказать въ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Софроновымъ. На словесномъ состязаніи Березницкій объяснилъ, что право малолѣтняго Михаила Софронова на наслѣдство послѣ дѣда его, Николая Софронова, доказывается представленными документами, изъ которыхъ видно, что сынъ Николая Софронова, Дмитрій, умеръ и что послѣ него остался сынъ Михаилъ, что вдова завѣщателя, Александра Софронова, въ объясненіи гражданской палатѣ только отказалась отъ пожизненнаго владѣнія домомъ Николая Софронова, правомъ же, предоставленнымъ ей по духовному его завѣщанію, устранить кого-либо изъ дѣтей своихъ отъ участія въ наслѣдованіи этимъ домомъ она не воспользовалась, а потому домъ Николая Софронова, согласно его завѣщанію, долженъ поступить ко всѣмъ дѣтямъ его, каждому по равной части; части же въ домѣ умершихъ Александры и Сергѣя Софроновыхъ должны перейти къ братьямъ ихъ, Николаю и Дмитрію, а часть послѣдняго, за смертію его, къ сыну его Михаилу, и, наконецъ, что цѣна иска опредѣлена имъ правильно, ибо оцѣнка дома, бывшая при явкѣ завѣщанія въ 1859 году,

нынѣ не имѣетъ никакого значенія за увеличеніемъ стоимости дома. Противъ сего Андреевъ возражалъ, что Александра Софронова, отказавшись отъ пожизненнаго владѣнія домомъ мужа своего, предоставила оный въ пользу Николая, Марьи Софроновыхъ и Ольги Какуриной, слѣдовательно, устранила Дмитрія Софронова отъ участія въ отцовскомъ домѣ. Окружный Судъ въ искѣ опекуну Зыбину отказалъ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи Березницкаго, повѣреннаго Зыбина, нашла: 1) что домъ Николая Дмитріева Софронова, согласно духовному его завѣщанію, находился въ пожизненномъ владѣніи вдовы его Александры Софроновой, а за отказомъ ея отъ права пожизненнаго владѣнія домъ этотъ, въ силу того же завѣщанія Николая Софронова, долженъ былъ перейти въ собственность дѣтей его: Сергѣя, Дмитрія, Николая, Александры Софроновыхъ, Марьи, по мужу Ивановой, и Ольги, по мужу Какуриной, въ равныхъ частяхъ; 2) что объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Андреева, о томъ, что отказъ Александры Софроновой отъ пожизненнаго владѣнія завѣщаннымъ ей домомъ въ пользу Николая Софронова, Марьи Ивановой и Ольги Какуриной устранялъ другихъ наслѣдниковъ отъ участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ Николая Софронова имѣнія, на что она имѣла полное право на основаніи завѣщанія послѣдняго, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо хотя въ завѣщаніи Николая Софронова и сказано, что если кто изъ дѣтей его окажется непочтительнымъ, то Акександра Софронова въ правѣ уменьшить его часть, или даже вовсе лишить оной, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правомъ устраненія кого-либо изъ наслѣдниковъ отъ участія въ наслѣдственномъ домѣ Александра Софронова могла воспользоваться только при опредѣленномъ завѣщателемъ условіи, т. е. непочтительности; безусловное же право распоряженія наслѣдственнымъ имѣніемъ принадлежать ей не могло, какъ пожизненной владѣлицѣ онаго; 3) что законность рожденія малолѣтняго Михаила Софронова отъ Дмитрія Софронова, сына завѣщателя, доказывается представленнымъ къ дѣлу метрическимъ свидѣтельствомъ (ст. 122 Т. X ч. I), а потому, за смертью Дмитрія Софронова, принадлежавшая ему въ наслѣдственномъ домѣ часть должна перейти по праву представленія къ малолѣтнему Михаилу Софронову (ст. 1127 Тома X ч. I), который съ момента отказа Александры Софроновой отъ пожизненнаго владѣнія означеннымъ домомъ имѣетъ право и на доходы съ онаго соразмѣрно наслѣдственной долѣ (ст. 425), и 4) что, по силѣ 1254 ст. Тома X ч. I, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и въ законѣ не содержится предписанія объ обязательномъ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, въ виду чего отказъ суда въ настоящемъ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Михаиломъ Софроновымъ, потому что послѣдній не утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ дѣда его, Николая Софронова, не имѣетъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что отвѣтчики не возражаютъ противъ количества отыскиваемаго малолѣтнимъ Софроновымъ наслѣдственнаго права, а съ другой—что запись 3 августа 1866 года о раздѣлѣ наслѣдственнаго дома между Николаемъ и Марьею Софроновыми и Ольгою Какуриною, какъ составленная безъ участія совладѣльца Михаила Софронова, не можетъ быть признана въ силѣ законнаго акта, Судебная Палата признала исковое требованіе повѣреннаго опекуна Зыбина подлежащимъ удовлетворенію, а потому 8 го августа 1874 года опредѣлила: раздѣльную запись признать недѣйствительною, признать право малолѣтняго Михаила Дмитріева Софронова на 1/3 часть дома дѣда его, Николая Софронова, и доходовъ съ онаго и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе Александра Софронова и дѣти ея, сынъ Николай Софроновъ и дочери Марья Иванова и Ольга Какурина, принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 209 и ст 122 Тома X ч. I—признаніемъ права Михаила Софронова на оставшіяся части въ дѣдовскомъ имѣніи послѣ умершихъ Сергѣя, Дмитрія и Александры Софроновыхъ на основаніи одной представленной выписки изъ метрической вѣдомости о рожденіи у Дмитрія Софронова сына Михаила, тогда какъ, по ст. 209 X Т. ч. I, доказательствомъ родства признаются акты, въ этой статьѣ поименованные, а, по ст. 122, доказатель-

ствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства отъ духовныхъ властей, а не выписки изъ метрической вѣдомости, выданныя причтомъ; 2) ст. 1084, 1010, 1029 и 1031 Т. X ч. I—отказомъ въ признаніи за Александрою Софроновою права на устраненіе дѣтей своихъ отъ отцовскаго наслѣдства въ томъ видѣ, въ какомъ это ею сдѣлано; 3) ст. 521, 699, 707 и 609—643 X Т. I ч.—признаніемъ права Михаила Софронова на всѣ полученные съ имѣнія доходы со времени отказа Александры Софроновой отъ пожизненнаго права, тогда какъ имѣніемъ Николай Софроновъ владѣлъ добросовѣстно и, слѣдовательно, по силѣ этихъ статей не обязанъ возвращать полученныхъ доходовъ по день объявленія спора; 4) ст. 366 Уст. Гр. Суд.—принятіемъ въ основаніе, что Михаилу Софронову слѣдуетъ 1/3 часть изъ имѣнія, оставшагося послѣ Николая Дмитріева Софронова, того обстоятельства, что отвѣтчики не возражали противу указанной со стороны истца величины его доли, тогда какъ отвѣтчикамъ такого возраженія не предстояло дѣлать въ виду того, что они отвергали всякое право Михаила на сказанное имѣніе, а посему Палата, признавъ ихъ споръ неуважительнымъ, была обязана войти въ провѣрку тѣхъ доказательствъ истца, которыми онъ подтверждалъ, что ему слѣдуетъ къ полученію третья часть, и 5) ст. 1010, 1029 и 1031 Т. X ч. I—нарушеніемъ принадлежащихъ Александрѣ Софроновой по духовному завѣщанію правъ, такъ какъ отреченіе ея отъ пожизненнаго владѣнія домомъ послѣдовало только по отношенію къ нимъ; посему Палата, найдя раздѣльную запись недѣйствительною и тѣмъ самымъ признавъ недѣйствительность сдѣланнаго въ оной Александрою Софроновою отреченія, должна была домъ обратить въ то самое положеніе, въ которомъ онъ былъ до совершенія раздѣльной записи, т.-е въ пожизненное владѣніе Александры Софроновой. На семъ основаніи Софроновы просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 122 Т. X ч. I, свидѣтельства, выданныя на основаніи метрическихъ книгъ изъ синодальныхъ конторъ, епархіальныхъ консисторій и проч., признаются только главнымъ, преимущественнымъ, но не исключительнымъ доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака, какъ это показываетъ содержаніе этой и послѣдующихъ статей, по которымъ принимаются въ подтвержденіе такого рожденія и другія доказательства. Посему въ томъ, что Московская Судебная Палата по обстоятельствамъ дѣла нашла возможнымъ малолѣтняго Михаила Софронова признать принадлежащимъ къ роду Софроновыхъ, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, на основаніи представленной со стороны его опекуна, Зыбина, выписи изъ метрической вѣдомости причта той церкви, въ которой Михаилъ Софроновъ крещенъ, не представляется основанія видѣть нарушенія ст. 122 и 209 Т. X ч. I. Объясненіе просителей о томъ, что изъ нихъ Александра Сафронова, въ силу духовнаго завѣщанія умершаго ея мужа Николая Софронова, имѣла вообще право на устраненіе по своему усмотрѣнію дѣтей отъ отцовскаго наслѣдства и что Палата, придя относительно малолѣтняго Михаила Софронова къ противному мнѣнію, поступила въ нарушеніе стат. 1084, 1010, 1029 и 1031 Т. X ч. I, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что такое заключеніе, какъ основанное на разсмотрѣніи означеннаго духовнаго завѣщанія, составляетъ выводъ изъ онаго, правильность котораго, въ силу того, что опредѣленіе значенія всякаго рода актовъ по ихъ внутреннему содержанію предоставлено Уставомъ 20 ноября 1864 года исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. По смыслу ст. 1 и 706 Уст. Гр. Судопроизводства, предметомъ разсмотрѣнія судебнаго мѣста могутъ быть только спорныя обстоятельства, и оно не можетъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія. Отвѣтчики Софроновы во все время производства настоящаго дѣла противу части въ оставшемся послѣ Николая Дмитріева Софронова домѣ, объявленномъ со стороны опекуна Зыбина принадлежащею малолѣтнему Михаилу Софронову, спора не предъявили и, такимъ образомъ, не требовали разсмотрѣнія, дѣйствительно ли правильно опредѣлена мѣра участія Михаила Софронова въ наслѣдственномъ домѣ. Посему Палата, въ силу вышеприведенныхъ статей, имѣла основаніе заключить, что

вопросъ по сему предмету не подлежитъ обсужденію. Объясненіе Софроновыхъ, что они опровергали самое право Михаила Софронова на какое-либо участіе въ этомъ домѣ и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ предъявили и споръ противу указываемой доли въ этомъ наслѣдствѣ, принадлежащей Михаилу Софронову, и что посему Палата должна была войти въ разсмотрѣніе этого предмета, не можетъ быть принято въ уваженіе. Опровергая право Михаила Софронова вообще на участіе въ наслѣдственномъ послѣ Николая Дмитріева Софронова имуществѣ, Софроновы тѣмъ не менѣе, если признавали, что со стороны опекуна Зыбина доля участія въ этомъ имуществѣ Михаила Софронова опредѣлена невѣрно, должны были, на случай признанія неуважительнымъ спора ихъ о правѣ вообще Михаила Софронова на какое-либо участіе въ наслѣдствѣ, заявить и споръ о невѣрномъ опредѣленіи доли этого участія. Они этого не сдѣлали, а потому Палата имѣла полное право къ заключенію, что вопросъ по сему предмету представлялся безспорнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Софроновыхъ о томъ, что Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., признавъ права Михаила Софронова на одну третью часть дома, безъ обсужденія тѣхъ доказательствъ, на которыхъ онъ это право основалъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ ст. 793 Уст. Граждан. Суд. въ точности указано, что составляетъ предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія. По содержанію этой статьи предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, независимо отъ жалобъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, могутъ быть лишь жалобы на нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе при разрѣшеніи спорныхъ между тяжущимися обстоятельствъ дѣла. Такимъ образомъ обсужденію Правительствующаго Сената по жалобамъ просителей подлежатъ лишь такія ихъ объясненія о послѣдовавшемъ нарушеніи законовъ, которыя имѣютъ отношенія къ спорнымъ обстоятельствамъ, бывшимъ, на основаніи состязанія сторонъ, предметомъ разрѣшенія судебныхъ мѣстъ. Указаніе же просителей на нарушеніе законовъ относительно такихъ сторонъ дѣла, которыя не были въ спорѣ и, слѣдовательно, не были въ разсмотрѣніи суда, постановившаго окончательное по существу дѣла рѣшеніе, не могутъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что Александра Софронова ни при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни потомъ, при разсмотрѣніи онаго въ Судебной Палатѣ, не объясняла, что она отказалась отъ пожизненныхъ правъ своихъ на домъ только въ пользу сына своего Николая и дочерей Марьи Ивановой и Ольги Какуриной и не возбуждала спора о томъ, что, съ признаніемъ правъ на этотъ домъ Михаила Софронова, она, въ виду опредѣлительнаго означенія въ раздѣльной записи, въ чью сторону она отреклась отъ того, что принадлежало ей по духовному завѣщанію мужа, должна быть возстановлена въ своихъ пожизненныхъ правахъ, а опровергала искъ Михаила Софронова, совмѣстно съ прочими отвѣтчиками, по другимъ основаніямъ. Такимъ образомъ, невозбужденный Александрою Софроновою въ надлежащемъ порядкѣ вопросъ о проистекающихъ для нея на домъ правахъ съ признаніемъ участія въ оном Михаила Софронова не могъ, въ виду начала состязательнаго производства, составлять спорнаго по дѣлу обстоятельства, а слѣдовательно, и быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія. На семъ основаніи объясненія Софроновыхъ о томъ, что Палата, признавъ права Михаила Софронова на часть дома, тѣмъ самымъ затронула, въ нарушеніе ст. 1010, 1029 и 1031 X Т. I ч., права Александры Софроновой, принадлежащія ей по духовному завѣщанію мужа, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Наконецъ, что касается до признанія Палатою права Михаила Софронова на всѣ доходы, упадающіе на его часть, полученные Николаемъ Софроновымъ съ дома со времени отказа Александры Софроновой отъ пожизненныхъ правъ на это имущество, то въ семъ отношеніи оказывается, что Березницкій, повѣренный опекуна Зыбина, предъявляя къ Софроновымъ искъ, право на эти доходы Михаила Софронова утверждалъ, на томъ доводѣ, что владѣніе Николая Софронова домомъ было добросовѣстное. Такимъ образомъ, по самому основанію, которое приводилъ Березницкій къ праву

Михаила Софронова по сему предмету, Палатѣ слѣдовало войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какого рода владѣніе было Николая Софронова домомъ, т. е. добросовѣстное или нѣтъ, но Палата вопросъ этотъ оставила, вопреки ст. 339 Уст. Гражд. Судопр., безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, оставивъ въ другихъ его частяхъ въ полной силѣ, по отношенію къ вопросу о правѣ Михаила Софронова на доходы съ дома со времени прекращенія пожизненнаго владѣнія онымъ Александры Софроновой отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

609.—1875 года іюля 25 дня. *По прошенію мѣщанина Севастьяна Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Севастьянъ Смирновъ въ прошеніи, поданномъ Царскосельскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что коллежскій регистраторъ Мартіанъ Клембровскій обязался уплатить ему, Смирнову, 100 р. за крестьянина Андрея Петровскаго, забравшаго въ лавкѣ его товаръ, изъ тѣхъ денегъ, которыя причитаются Петровскому съ Клембровскаго за постройку дома. Нынѣ же Клембровскій отъ платежа денегъ, а равно и отъ того, что онъ просилъ его, Смирнова, отпускать Петровскому въ долгъ товаръ на сумму не болѣе 100 руб., отказывается. Вслѣдствіе сего Смирновъ просилъ присудить ему съ Клембровскаго 100 руб. Мировой Судья, усматривая изъ настоящаго дѣла, что Смирновъ, предъявивъ искъ къ Клембровскому въ 100 рубл. по поручительству его за Петровскаго, такового ничѣмъ не доказалъ, а потому, а равно и за непризнаніемъ отвѣтчикомъ указываемой Смирновымъ обязанности, опредѣлилъ: Смирнову въ искѣ, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, указывая, что искъ его доказывается представленною при разбирательствѣ у Мирового Судьи запискою Петровскаго, просилъ: истребовавъ отъ Клембровскаго подлинное условіе, заключенное имъ съ Петровскимъ на производство работъ по постройкѣ домовъ Клембровскаго, на которомъ имѣется надпись въ удержаніи Клембровскимъ съ Петровскаго 100 руб., и допросивъ подъ присягою указываемыхъ имъ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Клембровскаго 100 руб. Клембровскій при разборѣ дѣла на Съѣздѣ представилъ счетъ и условіе по произв дству у него Петровскимъ работъ. Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, на основаніи 1554 ст. Т. X ч. I, поручительство, какъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ, можетъ быть изложено или на самомъ договорѣ, и ли въ видѣ отдѣльнаго поручительнаго акта; что хотя въ доказательство долга по забору припасовъ изъ лавки, по рѣшеніямъ Гр. Кас. Д та 1867 г. №№ 215 и 510, не требуется письменныхъ доказательствъ, но поручительство въ обезпеченіе такового долга должно быть выражено въ видѣ отдѣльнаго акта, почему, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и что представленная Смирновымъ довѣренность, выданная ему Петровскимъ на полученіе отъ Клембровскаго 100 р., не можетъ служить основаніемъ къ присужденію Смирнову 100 р., потому что, за смертью Петровскаго, дѣйствіе таковой прекратилось. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей 26 апрѣля 1874 г. опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ кассаціонную жалобу.

Усматривая, что Смирновъ ссылался на свидѣтелей въ доказательство не того только, что Клембровскій словесно поручился за Петровскаго въ тѣхъ деньгахъ, не свыше 100 рубл., которыя Петровскій останется должнымъ Смирнову по забору въ лавкѣ его товара, но и того обстоятельства, какъ это видно изъ апелляціонной жалобы Смирнова на рѣшеніе Мирового Судьи, что Клембровскій изъ денегъ, слѣдовавшихъ съ него Петровскому за работы

по постройкѣ дома, удержалъ 100 р., и именно для уплаты сказаннаго долга, и принимая во вниманіе, что просьба Смирнова о разъясненіи, насколько справедливо такого рода его утвержденіе, посредствомъ спроса указываемыхъ имъ свидѣтелей, не противорѣчитъ содержанію ст. 409 Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія не допускаются доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей относительно указываемаго Смирновымъ обстоятельства послѣдовавшимъ въ нарушеніе вышеприведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

610.—1875 г. іюля 25 дня. *По прошенію крестьянина Ильи Шуколюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Шуколюковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда по иску лѣсопромышленника Никифора Бушкова съ него и другихъ крестьянъ, за неисполненіе условія о вырубкѣ и вывозкѣ лѣса постановленнаго, коимъ присуждено съ просителя 50 р. 10 к., указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ просьбѣ повѣреннаго его о допросѣ свидѣтелей. Изъ дѣла видно, что повѣренный отвѣтчиковъ въ апелляціонной жалобѣ ссылался на показанія поименованныхъ имъ свидѣтелей въ томъ, что вѣрители его вырубили и доставили на Нелединскую пристань все условленное количество лѣса, а ярлыки въ пріемѣ онаго сдали въ контору Бушкова при окончательномъ расчетѣ; но Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., исполненіе договора подряда и поставки, который, по 1742 ст. Т. X ч. I, долженъ быть облеченъ въ письменную форму, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, тяжущіеся не лишены права доказывать показаніями свидѣтелей такія къ разъясненію дѣла необходимыя обстоятельства, которыя предшествовали или сопровождали исполненіе письменнаго договора и для дѣйствительности коихъ законъ не требуетъ письменнаго акта (рѣш. 1870 г. № 138 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный отвѣтчиковъ ссылался на показанія свидѣтелей въ подтвержденіе того, что вѣрители его вырубили и вывезли на пристань все условленное въ договорѣ количество лѣса и ярлыки въ принятіи онаго сдали въ контору истца при окончательномъ расчетѣ. А какъ для удостовѣренія подобнаго событія законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ, то Мировой Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, на показанія коихъ ссылался повѣренный Шуколюкова, допустилъ существенное нарушеніе приведенной въ рѣшеніи его 409 ст. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда, 31 декабря 1873 г. состоявшееся въ отношеніи принесшаго на оное кассаціонную жалобу крестьянина Ильи Шуколюкова, отмѣнить по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго по отношенію къ этому отвѣтчику разсмотрѣнія передать въ Казанскій Мировой Съѣздъ.

611.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію дворянина Владимира Іерусалимскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославск. губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Владиміръ Іерусалимскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ро-

стовскаго Мирового Съѣзда, 24 января 1874 года состоявшагося, коимъ присуждено съ него въ пользу крестьянина Михаила Кузнецова 100 р. съ % и отказано во встрѣчномъ искѣ просителя въ суммѣ 122 р. 50 к.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассатора о нарушеніи ст. 12 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ встрѣчнаго иска его въ одной лишь судебной инстанціи не имѣетъ правильнаго основанія. Мировой Судья ограничился отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе встрѣчнаго иска указанныхъ, и затѣмъ этого иска не разсматривалъ, а Съѣздъ, по апелляціи Іерусалимскаго допросивъ свидѣтелей, призналъ встрѣчный искъ недоказаннымъ. Передача дѣла Мировому Судьѣ для новаго въ отношеніи встрѣчнаго иска разсмотрѣнія не могла имѣть мѣста: во 1-хъ) за силою 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей Судебную Палату рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, каковое правило, въ виду 80 ст. приведеннаго Устава, должно быть примѣняемо и мировыми судебными установленіями (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 440 и друг.), а во 2-хъ) потому, что предпровожденіе дѣла на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, по 193 ст. Уст., допускается только по жалобамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей, разсматриваемымъ Съѣздомъ въ порядкѣ кассаціи (ст. 189 Уст. Гр. Суд.), и не можетъ имѣть мѣста при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Что же касается объясненій кассатора, коими онъ доказываетъ неправильность выводовъ Мирового Съѣзда, изъ показаній свидѣтелей учиненныхъ, то эти объясненія, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу дворянина Іерусалимскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

612.—1875 г. августа 1 дня. *По прошенію Давидовича, повѣреннаго купца Исаака Стояновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Давидовичъ, по довѣренности купца Исаака Стояновскаго, въ прошеніи, поданномъ Бахмутскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что мѣщанинъ Филиппъ Яценко предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ къ Стояновскому искъ въ количествѣ 4225 руб.; 2) что Окружный Судъ 17 сентября 1873 г. изъ этой суммы присудилъ Яценку 2050 руб., возложивъ судебныя издержки на обѣ стороны поровну; 3) что вслѣдствіе сего Яценко предъявилъ въ томъ же судѣ въ исполнительномъ порядкѣ искъ о судебныхъ издержкахъ въ количествѣ 311 рубл. 95 коп. Посему, какъ Стояновскому, въ силу рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, причиталось такое же количество судебныхъ издержекъ, какъ и Яценку, Давидовичъ просилъ о присужденіи таковыхъ съ Яценка. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Давидовичъ въ подтвержденіе иска Стояновскаго представилъ копію съ рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда 17 сентября 1873 г. и копію съ прошенія Домбровскаго, повѣреннаго Яценка, въ Таганрогскій Окружный Судъ о судебныхъ издержкахъ и повѣстку Окружнаго Суда, посланную Давидовичу въ исполненіе прошенія Домбровскаго; что первыя двѣ бумаги никѣмъ не засвидѣтельствованы, а послѣдняя представлена въ подлинникѣ. Признавая, что при такихъ данныхъ и при отсутствіи другихъ доказательствъ искъ, Давидовичемъ предъявленный, не можетъ быть признанъ доказаннымъ, Мировой Судья въ ономъ отказалъ. На это рѣшеніе Давидовичъ принесъ апелляцію, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья не имѣлъ права возбуждать вопросъ о бездоказательности представленныхъ имъ бумагъ, въ виду того, что со стороны Яценка никакого сомнѣнія въ вѣрности изложенныхъ въ этихъ бумагахъ обязательствъ возбуждено не было. При семъ Давидовичъ представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда и искового прошенія Домбровскаго о судебныхъ издержкахъ. Симферопольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 81 ст. Уст. Гражд.

Судопр., на истцѣ лежитъ первая обязанность доказать свой искъ и затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія, слѣдовательно, если Судья признаетъ искъ истца недоказаннымъ, то ему не представляется надобности требовать, чтобы отвѣтчикъ доказывалъ свои возраженія, а на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Изъ примѣненія этихъ законовъ къ настоящему дѣлу оказывается, что искъ Стояновскаго о взысканіи съ Ященка судебныхъ издержекъ 311 руб. 95 коп. основанъ на рѣшеніи Таганрогскаго Окружнаго Суда, по которому судебныя издержки и за веденіе дѣла возложены на обѣ стороны поровну, а также и на основаніи искового прошенія повѣреннаго Ященка, Домбровскаго, о взысканіи съ Стояновскаго судебныхъ издержекъ въ той самой суммѣ, какую отыскиваетъ Стояновскій, а именно 311 руб. 95 коп. Имѣя въ виду, что по рѣшенію Окружнаго Суда присуждено взыскать съ Стояновскаго въ пользу Ященка 2050 руб. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты; что по тому же рѣшенію хотя опредѣлено судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на обѣ стороны поровну, но не указано, какъ требуется 870 ст. Уст. Гр. Суд., въ какой именно мѣрѣ, а слѣдовательно, и основываться на одномъ объясненіи въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Давидовича, что Стояновскому причитается судебныхъ издержекъ такая же сумма, какъ и Ященку, невозможно; притомъ повѣренный Ященка въ исковомъ своемъ прошеніи исчислилъ подробно судебныя издержки и за веденіе дѣла, а повѣренный Давидовичъ не указалъ подробно расчета; да присуждены ли Ященку съ Стояновскаго судебныя издержки или нѣтъ, и если присуждены, то въ какой мѣрѣ, Давидовичъ никакихъ доказательствъ не представилъ. Признавая посему рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а жалобу Давидовича незаслуживающею уваженія, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 10-го мая 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Давидовичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 81, 82, 129 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска недоказаннымъ, а также ст 105 и 142 Уст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія засвидѣтельствованныхъ копій какъ съ рѣшенія Окружнаго Суда, такъ и съ искового прошенія, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая заключеніе Съѣзда о томъ, что Давидовичъ, повѣренный Стояновскаго, не доказалъ количества слѣдующей къ полученію съ Ященка суммы въ отношеніи той части иска Стояновскаго, которая касается судебныхъ издержекъ, неподлежащимъ разсмотрѣнію, въ виду того, что заключеніе это основано на обсужденіи представленныхъ Давидовичемъ доказательствъ, оцѣнка которыхъ Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 года предоставлена всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ, что такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ въ отношеніи отыскиваемаго Стояновскимъ съ Ященка вознагражденія за веденіе дѣла. Такое вознагражденіе, по 867 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Посему, при доказанномъ со стороны Стояновскаго правѣ на полученіе съ Ященка вознагражденія за веденіе дѣла, Съѣзду слѣдовало войти въ ближайшее опредѣленіе на основаніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, какая часть изъ отыскиваемой Стояновскимъ общей суммы можетъ быть присуждена ему, сообразно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, въ вознагражденіе за веденіе дѣла, а не отказывать ему въ искѣ потому только, что въ рѣшеніи Таганрогскаго Окружнаго Суда хотя и сказано, что возложить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла на обѣ стороны поровну, но не объяснено въ какой именно мѣрѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда, по нарушенію стат. 867 Уст. Гражданск. Судопроиз., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Міусскій Мировой Съѣздъ.

613.—1875 года августа 1 дня. *По прошенію дѣйств. стат. сов. Андрея Челищева, пов. жены своей Александры Челищевой, объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Почетный гражданинъ Евдокимъ Мухинъ въ прошеніи, поданномъ Рославльскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что по контракту, заключенному съ Кузьмичскою экономіею жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Челищевой, взялъ онъ въ арендное содержаніе срокомъ съ 5 декабря 1868 года по 5 декабря 1874 года часть земель, принадлежащихъ этой экономіи, которыми пользовался безпрекословно по 15 апрѣля 1874 года, послѣ же сего означенная экономія завладѣла частію арендуемыхъ земель. Вслѣдствіе сего Мухинъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе. Противъ сего повѣренный Челищевой, Ярошевскій, возразилъ, что указываемыя Мухинымъ мѣста вовсе не входили въ составъ той земли, которая заарендована Мухинымъ въ 1868 году; что хотя Мухинъ пользовался въ прошломъ году Кондроновымъ участкомъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ устроена кошара, но мѣста эти отдавались ему на одно лишь лѣто за особое вознагражденіе. Мировой Судья по произведеніи осмотра на мѣстѣ и спросѣ свидѣтелей сторонъ, нашелъ, что весь споръ сводится къ слѣдующему: Мухинъ утверждаетъ, что онъ владѣлъ спорною землею въ силу контракта, заключеннаго въ 1868 году, которымъ предоставлено ему пользоваться этою землею по 5 декабря 1874 г., а Ярошевскій возражаетъ, что спорная земля не входила въ составъ той земли, которая заарендована въ 1868 году, а отдавалась въ пользованіе Мухина за особое вознагражденіе на одинъ лишь прошлый годъ, причемъ та и другая сторона для подтвержденія своихъ правъ ссылаются на свидѣтельскія показанія. Изъ этихъ показаній оказывается, что хотя свидѣтели, указанные истцомъ, утверждаютъ, что спорная земля находилась въ прошломъ году во владѣніи Мухина, но на чемъ основано было это владѣніе: на контрактѣ ли, заключенномъ въ 1868 году, или на особомъ соглашеніи сторонъ, свидѣтелямъ неизвѣстно. Между тѣмъ, свидѣтели, выставленные отвѣтчикомъ, положительно удостовѣрили, что спорная земля отдавалась во владѣніе Мухина только на одно прошлогоднее лѣто, по особому съ экономіею соглашенію и за особое вознагражденіе. Такимъ образомъ, показанія свидѣтелей отвѣтчика, нисколько не противорѣча показаніямъ свидѣтелей истца, только дополняютъ ихъ. Вслѣдствіе сего, останавливаясь на этихъ показаніяхъ, Мировой Судья призналъ, что оспариваемая Мухинымъ земля въ Кондровомъ участкѣ и въ мѣстности, гдѣ устроена кошара, находилась во владѣніи Мухина въ прошломъ 1873 году, не въ силу контракта, заключеннаго въ 1868 году, а по особому соглашенію и за особое вознагражденіе, почему и право его на пользованіе этою землею прекратилось еще въ прошломъ 1873 году. Что же касается до земли, находящейся по правую сторону дороги, идущей изъ Бобрывца въ Кузмичи, то рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся въ 1873 году и утвержденнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, уже признано, что означенная земля не вошла въ составъ земли, арендуемой Мухинымъ, почему и споръ объ этой землѣ не можетъ подлежать вторичному разбирательству. Посему, не находя со стороны Кузмичской экономіи нарушенія владѣнія и признавая засимъ искъ Мухина неимѣющимъ никакого основанія, Мировой Судья, на основаніи п. 4 ст. 29, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: Мухину въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Мухинъ принесъ апелляцію. Рославльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно п. 4 ст. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя учрежденія по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не входя въ разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ, должны убѣдиться по представленнымъ сторонами доказательствамъ только

въ томъ, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ спорнаго имущества; что Ярошевскій, утверждая, что Мухинъ въ 1873 году пользовался спорною землею по особой распискѣ, тѣмъ самымъ сознаетъ фактическое владѣніе Мухина; что показаніями спрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей также разъясняется какъ то, что Мухинъ въ прошломъ году владѣлъ спорными участками, такъ и нарушеніе со стороны Кузмичской экономіи этого владѣнія съ апрѣля мѣсяца 1874 г. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 28 октября 1874 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 129, 4 п. 29 и 73 ст. Уст.Гр. Суд., возстановить владѣніе Мухина спорными участками земли. На это рѣшеніе дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Челищевъ, по довѣренности своей жены, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 31 и ст. 73 Уст. Гр. Суд. принятіемъ настоящаго дѣла къ производству, тогда какъ оно, касаясь опредѣленія правъ на владѣніе недвижимостію по нотаріальному договору, подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, и 2) ст. 81 Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Мухина доказаннымъ, тогда какъ его ничѣмъ не подтвердилъ. Вслѣдствіе сего Челищевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежало ли таковое производству въ порядкѣ, указанномъ для производства дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, въ какомъ оно начато Мухинымъ и въ какомъ производилось и разрѣшено въ рославльскихъ мировыхъ учрежденіяхъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что Мухинъ, предъявляя у Мирового Судьи искъ къ экономіи Челищевой въ томъ, что таковая нарушила его владѣніе, право на землю доказывалъ ссылкою на контрактъ, по которому часть земель изъ имѣнія Челищевой была ему отдана въ арендное владѣніе, утверждая, что земля, на завладѣніе которой онъ жалуется, была въ силу этого контракта дѣйствительно въ его пользованіи. Съ своей стороны экономія Челищевой, нисколько не отвергая объясненій Мухина о томъ, что земля, о которой идетъ дѣло, было въ пользованіи Мухина, доказывала, что оная въ число контрактной земли не входила, а была отдана Мухину по особой запискѣ, у Мухина находящейся, на извѣстный срокъ и что, за истеченіемъ этого срока, всѣ права Мухина на эту землю прекратились, и потому экономія имѣла полное право принять таковую въ свое распоряженіе. Эти взаимныя объясненія сторонъ показываютъ, что сущность возникшаго между ними дѣла заключается въ спорѣ о пространствѣ правъ, принадлежащихъ Мухину по контракту, т.-е. въ спорѣ о томъ, имѣетъ ли онъ по сему контракту право и на владѣніе землею, которая оспаривается у него экономіею Челищевой. При такомъ свойствѣ настоящаго дѣла объясненіе Мухина о томъ, что земля находилась въ его владѣніи и что это владѣніе нарушено экономіею Челищевой, представляется ничѣмъ инымъ, какъ только доводомъ къ тому, что ему дѣйствительно принадлежитъ право на землю въ силу контракта. На основаніи п. 1 стат. 31 Уст. Гр. Суд., дѣла по спорамъ о правѣ на владѣніе недвижимостію, основываемомъ на формальныхъ актахъ, производятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ мировыхъ же учрежденіяхъ, по п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., производятся лишь такія дѣла о нарушенномъ владѣніи, въ которомъ лицо, признающее свои права нарушенными, считаетъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникомъ того недвижимаго имущества, на нарушеніе владѣнія которымъ жалуется. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Мухина на экономію Челищевой, въ виду того, что онъ требовалъ возвращенія отобранной земли не какъ своей собственности, а по праву арендnаго владѣльца, и, слѣдовательно, доказалъ право на владѣніе оною силою заключеннаго съ Челищевою контракта, подлежала разсмотрѣнію въ общемъ исковомъ порядкѣ, а не въ порядкѣ, указанномъ п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд. Признавая посему распоряженіе Рославльскихъ Мирового Судьи и Съѣзда къ принятію этой жалобы къ производству послѣдовавшимъ въ нарушеніе п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сказаннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

*

614.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію Бубнова, повѣреннаго крестьянина Наума Константинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Кенигъ, повѣренный жены капитана Елисаветы Соболевской, въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объясняя, что крестьянинъ Наумъ Константиновъ, нанявшій въ домѣ Соболевской помѣщеніе подъ питейное заведеніе срокомъ по 1 января 1878 года и по контракту обязанный не выѣзжать изъ онаго ранѣе окончанія срока найма подъ страхомъ уплаты неустойки въ количествѣ 450 руб., 11 февраля 1874 года выѣхалъ изъ дома Соболевской, не заплативъ арендныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего Кенигъ просилъ присудить съ Константинова въ пользу Соболевской 450 р. неустойки. Бубновъ, повѣренный Константинова, предъявилъ противу этого иска отводъ по п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., объясняя, что по иску Константинова производится въ Окружномъ Судѣ дѣло объ уничтоженіи заключеннаго съ Соболевскою контракта, на которомъ основанъ настоящій искъ. Мировой Судья оставилъ отводъ безъ уваженія, за непредъявленіемъ онаго въ первомъ засѣданіи суда, бывшемъ 22 февраля 1874 года, и находя, что Константиновъ не споритъ противу того, что онъ отказался отъ найма помѣщенія, что подтверждается какъ оставленіемъ онаго, такъ и платежемъ наемныхъ денегъ съ 1 января 1874 года, и что деньги, представленныя, по объясненію Константинова, въ судъ, не могутъ считаться представленными въ пользу Соболевской. Посему, признавая искъ доказаннымъ, Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 129, 133 и 138 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Константинова въ пользу Соболевской 450 р. Въ апелляціонной жалобѣ Константиновъ, поддерживая предъявленный имъ отводъ, на основаніи 1 пункта 31 ст., 3 пун. 69 стат. и 571 ст. Уст. Гр. Суд., указалъ на то, что С. Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 18 марта, призналъ контрактъ недѣйствительнымъ съ 1 января 1874 года и отъ всѣхъ по оному обязательствъ отвѣтчика освободилъ; что въ настоящемъ случаѣ идетъ споръ о владѣніи недвижимымъ имуществомъ по нотаріальному акту; по существу дѣла не находитъ себя обязаннымъ платить неустойки, такъ какъ квартира нанята отвѣтчикомъ исключительно для производства торговли крѣпкими напитками, каковая торговля съ 1 января 1874 г. въ той мѣстности, по новымъ правиламъ Питейнаго Устава, запрещена, а слѣдовательно, и контрактъ, цѣль котораго противна законамъ, по смыслу 1528 и 1529 ст. I ч. Т. X, необязателенъ. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Константинова Кенигъ сослался на несвоевременное предъявленіе отвода о неподсудности, на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда объ уничтоженіи контракта состоялось послѣ рѣшенія Мирового Судьи по настоящему дѣлу и что это рѣшеніе не вошло въ законную силу и можетъ быть отмѣнено высшею инстанціею, почему контрактъ, за силою 1536 ст. X Тома части I, обязателенъ для обѣихъ сторонъ, его заключавшихъ. Мировой Съѣздъ нашелъ доводы, приведенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными и, признавая Константинова нарушителемъ контракта, обязательнаго для сторонъ, въ виду 1536 ст. Т. X части I, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ уничтоженіи контракта не вошло въ законную силу, и устраняя отводъ, въ силу 575 и 1 пункта 576 ст. Уст. Гражд. Судопр., 16-го апрѣля 1874 года опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., апелляціонную жалобу Константинова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Бубновъ, повѣренный Константинова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 58—61, 63 Устава невызовомъ Мировымъ Судьею Константинова къ разбору дѣла повѣсткою, и если Константиновъ находился при разборѣ дѣла, то случайно; 2) статьи 584 Устава невозбужденіемъ Съѣздомъ вопроса о подсудности дѣла, тогда какъ онъ, въ виду заявленія Константинова о производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, былъ къ тому по

силѣ этой статьи обязанъ; 3) ст. 343 Уст. неспросомъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности. На семъ основаніи Бубновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Бубнова неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Бубнова, что довѣритель его, Константиновъ, не получилъ повѣстки о днѣ, назначенномъ къ разбору дѣла на Съѣздѣ, опровергается находящимся въ дѣлѣ вторымъ экземпляромъ этой повѣстки, изъ которой оказывается, что повѣстка была послана къ Константинову по мѣсту его жительства, обозначенному въ апелляціи, и вручена подъ расписку Дарьи Степановой 15 апрѣля 1874 г., т.-е. наканунѣ дня, назначеннаго къ слушанію дѣла на Съѣздѣ. Такимъ образомъ, весь опредѣленный ст. 64 Уст. Гр. Суд. обрядъ вызова къ суду относительно Константинова былъ исполненъ, и посему обвиненіе Бубнова въ нарушеніи Съѣздомъ ст. 58—61 и ст. 63 Уст. Гр. Суд. представляется неправильнымъ. Впрочемъ, если бы Константиновъ и не былъ извѣщенъ въ установленномъ порядкѣ о днѣ разбора его дѣла, то и тогда обстоятельство это не могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Константиновъ, по словамъ самого Бубнова, присутствовалъ при разборѣ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 657). Судъ, по ст. 584 Уст. Гражд. Суд., обязанъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла въ указанныхъ въ этой статьѣ случаяхъ. Посему, какъ объясняемое Бубновымъ обстоятельство, по которому онъ признавалъ начатый со стороны Соболевской искъ подлежащимъ прекращенію производствомъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, ни къ одному изъ случаевъ, обозначенныхъ въ ст. 584, не подходитъ, то засимъ объясненіе Бубнова о послѣдовавшемъ нарушеніи этой статьи не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 68 разъяснено, что по отводамъ, возбуждаемымъ вслѣдствіе производства въ другомъ судебномъ мѣстѣ дѣла, имѣющаго связь съ предъявленнымъ искомъ, не требуется заключенія Прокурора, а посему рѣшеніе настоящаго дѣла безъ заключенія Прокурора не составляетъ нарушенія пункта 4 ст. 343 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бубнова, повѣреннаго Константинова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

615.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію землевладѣльца Александра Берштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Временно отпускной рядовой Константинъ Теляшевъ просилъ Мирового Судью понудить купца Александра Берштейна къ исполненію условія, заключеннаго по довѣренности его крестьянкою Шестиперовою о доставкѣ лѣса и камней на арендуемую истцомъ мельницу отвѣтчика. Берштейнъ возражалъ, что Шестиперова не была имъ уполномочена на заключеніе условія, противу чего истецъ приводилъ, что условіе это исполнилось отвѣтчикомъ уплатою денегъ за произведенныя имъ на мельницѣ работы и допущеніемъ арендnаго содержанія мельницы, на томъ же условіи основаннаго. Боровичскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, допросивъ представленныхъ истцомъ свидѣтелей и находя, что волостное правленіе при засвидѣтельствованіи упомянутаго условія, на которомъ Шестиперова подписалась въ качествѣ повѣреннаго Берштейна, несомнѣнно имѣло основаніе признать ее въ этомъ званіи, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика доставить истцу на арендуемую мельницу 60 деревъ и 6 штукъ жерновыхъ камней. Прося объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію 81, 462, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1534 ст. Т. X ч. I, Берштейнъ объясняетъ, что Шестиперова была имъ уполномочена только на управленіе имѣніемъ, но не имѣла права входить въ договоры.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ споръ тяжущихся сторонъ относительно силы и обязательности для отвѣтчика условія, на которомъ основанъ искъ, заключеннаго отъ имени его крестьянкою Шестиперовою. Признавая договоръ обязательнымъ для отвѣтчика Берштейна, Съѣздъ принялъ въ основаніе, что волостное правленіе, засвидѣтельствовавшее на упомянутомъ условіи подпись договорившихся сторонъ, безъ сомнѣнія имѣло основаніе признать Шестиперову лицомъ, уполномоченнымъ отъ Берштейна. Такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда основано не на доказательствахъ, представленіе коихъ обязательно для тяжущихся, а на предположеніи самого суда. Имѣя въ виду, что, въ силу 81 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что правило это въ подлежащемъ дѣлѣ не соблюдено. Посему, находя излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда, 28 февраля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Валдайскій Мировой Съѣздъ.

616.—1875 г. августа 1 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Каменева объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Черникова, заявляя 2 января 1873 г. Мировому Судьѣ, что титулярный совѣтникъ Каменевъ уничтожилъ существовавшіе съ давнихъ временъ дорогу и переулокъ, ведущіе къ мельницѣ вѣрителя его, просилъ возстановить право пользованія ими. Отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ имѣлъ право уничтожить дорогу и переулокъ, какъ составлявшіе частную его собственность. Судья удовлетворилъ требованіе истца, и рѣшеніе утверждено Щигровскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который при этомъ принялъ во вниманіе, что фактъ непрерывнаго съ давняго времени пользованія истцомъ дорогою и переулкомъ, перерытыми, по распоряженію отвѣтчика, весною 1872 г., вполнѣ доказывается свидѣтельскими показаніями, данными при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Каменевъ, указывая, на нарушеніе 81, 95, 105, 142 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а Черниковъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5-го пункта 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года. Точный смыслъ означеннаго закона и сопоставленіе его съ 4 пунктомъ той же статьи показываютъ, что въ дѣлахъ этого рода отъ Мирового Судьи зависитъ не одно лишь возстановленіе факта участія частнаго, какъ это положительно установлено въ отношеніи дѣлъ о нарушеніи владѣнія, но разрѣшеніе спора о самомъ правѣ истца на участіе въ пользованія и выгодахъ чужого имущества. Мировые Судьи и ихъ Съѣзды обязаны изъ представленныхъ доказательствъ и объясненій тяжущихся сторонъ удостовѣриться, дѣйствительно ли истецъ имѣетъ право на участіе въ пользованіи и выгодахъ имущества отвѣтчика, предусмотрѣнное въ ст. 442 и 445—451 Закон. Граждан. Тома X части I, а равно нарушено ли таковое право не далѣе какъ за годъ до принесенія жалобы тѣмъ лицомъ, противъ котораго предъявленъ искъ, и сообразно сему постановить рѣшеніе или о признаніи права истца на участіе частное, или же объ отказѣ въ его требованіи. Въ настоящемъ дѣлѣ мировыя судебныя установленія ограничились возстановленіемъ уничтоженныхъ отвѣтчикомъ Каменевымъ дороги и переулка, какъ существовавшихъ съ давняго времени, но не вошли въ разсмотрѣніе правъ истца Черникова на пользованіе этими путями, по заявленію послѣдняго, къ мельницѣ его ведущими, и, такимъ образомъ, опредѣливъ только

фактъ участія частнаго, а не право на оное, нарушили точный смыслъ 5 п. приведенной 29 статьи. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ не обсудилъ требованія повѣреннаго отвѣтчика о передопросѣ свидѣтелей, давшихъ показанія при разборѣ дѣла у Судьи, и, не принявъ въ соображеніе этого ходатайства, отступилъ отъ правила, изложеннаго въ 129 ст. Устава. Въ виду сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Щигровскаго Съѣзда, 23 іюля 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 5 п. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тимскій Мировой Съѣздъ.

617.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго князей Пагава, дворянина Лолуа, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянки Кесаріи Гогоберидзе, урожденной Габунія, Абуладзе, 2 августа 1871 г. обратился въ Кутаисскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что назадъ тому 20 лѣтъ довѣрительница его послѣ смерти отца своего, дворянина Заала Габунія, осталась единственною наслѣдницею и, будучи тогда малолѣтнею, была взята на попеченіе крестнымъ отцомъ своимъ, княземъ Давидомъ Пагава (отцомъ отвѣтчика Александра), вмѣстѣ съ имуществами и документами, послѣ Заала Габунія оставшимися. Князь Давидъ Пагава, пользуясь этимъ случаемъ, завладѣлъ вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, Зурабомъ, цѣлымъ наслѣдствомъ Заала Габунія, а равно и документами на то наслѣдство. По достиженіи истицею совершеннолѣтія и по выходѣ ея замужъ за дворянина Ростома Гоберидзе, она съ сестрою своею Саломіею (уже умершею безнаслѣдно) чрезъ повѣренныхъ своихъ обратилась съ искомъ о возвратѣ имѣнія, сначала къ бывшему владѣтелю Мингреліи, а потомъ, въ 1860 году, въ бывшій совѣтъ управленія Мингреліею, но дѣло по сему предмету, переданное изъ бывшаго совѣта управленія Мингреліею въ Кутаисскій Окружный Судъ, прекращено производствомъ въ 1869 году и предоставлено довѣрительницѣ его отыскивать отъ настоящихъ отвѣтчиковъ имѣніе отдѣльно отъ крестьянъ, такъ какъ крестьяне по манифесту въ 1866 году освобождены отъ зависимости помѣщиковъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1132 ст. Т. X ч. I и закона царя Вахтанга, дочери, въ случаѣ, когда сыновей и ихъ нисходящихъ не останется, вступаютъ въ права наслѣдованія имуществомъ умершихъ родителей и что отвѣтчики Пагавовы въ продолженіе неправильнаго владѣнія ими спорнымъ имѣніемъ воспользовались неправильно доходами съ онаго и Высочайше опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ за крестьянъ,—повѣренный Абуладзе просилъ возвратить его довѣрительницѣ наслѣдство отца ея, Заала Габунія, и присудить ей отъ отвѣтчиковъ судебныя издержки за веденіе дѣла, равно признать за нею, согласно 609—625 ст. Т. X ч. I, 896 ст. Уст. Гр. Суд., право отыскивать доходы и убытки порядкомъ исполнительнымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, князь Тумановъ, возражалъ, что отецъ истицы, Заалъ Габунія, былъ подвластный дворянинъ Давида и Зураба Пагавовыхъ. Окружный Судъ, сообразивъ обстоятельства съ закономъ, 24 ноября 1872 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: спорное имѣніе, указанное повѣреннымъ Кесаріи Гогоберидзе, Абуладзе, присудить Кесаріи Гогоберидзе въ собственность отъ князей Зураба и Александра Пагавовыхъ, возложивъ на сихъ послѣднихъ судебныя по сему дѣлу издержки, а въ просьбѣ о доходахъ и убыткахъ отказать Кесаріи Гогоберидзе. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, князь Тумановъ, подалъ отзывъ, и затѣмъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла сего объяснилъ, что онъ признаетъ, что истица есть родная дочь Заала Габунія и что имѣніе сего послѣдняго находится во владѣніи его вѣрителей, но утверждаетъ, что имѣніе Заала Габунія, не оставившаго по себѣ наслѣдника мужского пола, по силѣ уложенія царя Вахтанга, должно, какъ выморочное, остаться у его вѣрителей, бывшихъ помѣщиковъ

Заала Габунія, а истица взамѣнъ имѣнія должна получить лишь приданое, въ чемъ ей не отказываютъ его вѣрители. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ вторично нашелъ настоящій искъ Кесаріи Гогоберидзе правильнымъ, за исключеніемъ лишь требованій ея о доходахъ и убыткахъ, такъ какъ, по мнѣнію Суда, отвѣтчики не могутъ быть признаны владѣльцами недобросовѣстными. Потому Окружный Судъ опредѣлилъ: спорное имѣніе, означенное въ прошеніи повѣреннаго Кесаріи Гогоберидзе, Абуладзе, присудить Кесаріи Гогоберидзе въ собственность отъ князей Зураба и Александра Пагавовыхъ, возложивъ на сихъ послѣднихъ судебныя по сему дѣлу издержки, а въ просьбѣ о доходахъ и убыткахъ Кесаріи Гогоберидзе отказать. На рѣшеніе Окружнаго Суда послѣдовали апелляціонныя жалобы отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Повѣренный истицы, Абуладзе, находилъ рѣшеніе Суда неправильнымъ въ отношеніи отказа въ доходахъ и убыткахъ, ибо отвѣтчики, князья Пагавовы, обязаны, по мнѣнію апеллятора, если не съ 1849 или 1855 г., то во всякомъ случаѣ уже съ 1860 г., т.-е. со времени предъявленія къ нимъ настоящаго иска въ старомъ порядкѣ, вознаградить истицу за доходы и за убытки. Повѣренный же отвѣтчиковъ, князь Тумановъ, въ своей апелляціонной жалобѣ, находя въ свою очередь рѣшеніе Суда неправильнымъ, полагалъ, что для правильнаго разрѣшенія сего дѣла Суду подлежало остановиться на слѣдующихъ вопросахъ: 1) дѣйствительно ли по закону царя Вахтанга и въ особенности по обычаю Мингреліи дочери подвластныхъ дворянъ не имѣли права на отцовское имѣніе и 2) дѣйствительно ли Заалъ Габунія былъ подвластный дворянинъ князей Пагава. Находя затѣмъ, что имѣющимися въ дѣлѣ данными оба вопроса разрѣшаются утвердительно, и представляя копію съ журнальнаго заключенія совѣта управленія Мингреліею отъ 12-го января 1863 года въ доказательство существованія въ Мингреліи упоминаемаго апелляторомъ обычая, князь Тумановъ просилъ Палату рѣшеніе Суда отмѣнить, отказавъ истицѣ въ возвращеніи ей отыскиваемаго имѣнія, и возложить на нее судебныя издержки. Сообразивъ все вышеизложенное и разсмотрѣвъ представленные сторонами документы, Судебная Палата нашла, что отвѣтчики, князья Пагава, признавая (ст. 480 Уст. Гражд. Судопр.), что истица дѣйствительно родная дочь Заала Габунія, а также, что отыскиваемое истицею имѣніе дѣйствительно принадлежало отцу ея, Заалу Габунія, а нынѣ находится въ рукахъ отвѣтчиковъ, отвергаютъ лишь наслѣдственное право Кесаріи Гогоберидзе въ силу того обстоятельства, что Заалъ Габунія былъ подвластнымъ дворяниномъ князей Пагава. Такая подвластность Заала Габунія составляетъ возраженіе отвѣтчиковъ, слѣдовательно, на нихъ и лежитъ обязанность представить тому надлежащія доказательства. Отвѣтчики ссылаются главнымъ образомъ на рѣшеніе верховнаго правленія 1849 г., объясняя, въ виду возраженій противной стороны, что хотя рѣшеніе это и подписано лишь двумя только членами, но что по распоряженію владѣтеля участіе трехъ членовъ требовалось лишь для разсмотрѣнія дѣла, вслѣдствіе чего и подпись двухъ, а не трехъ членовъ на рѣшеніи не можетъ дѣлать самаго рѣшенія недѣйствительнымъ. Но изъ означеннаго рѣшенія не видно, чтобы оно постановлено было тремя мдиванбеками, а посему и при подписи только двухъ судей нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что рѣшеніе постановлено было въ законномъ составѣ, а безъ этого и самое рѣшеніе обязательной для Габунія силы имѣть не можетъ. Недѣйствительность же рѣшенія 1849 года подтверждается еще и тѣми обстоятельствами, что по домогательствамъ князей Пагава о признаніи азнауровъ Габуніевыхъ отъ нихъ независимыми, производилось дѣло и послѣ 1849 г., о чемъ свидѣтельствуетъ копія съ журнальнаго постановленія Кутаисскаго Окружнаго Суда отъ 16-го мая 1868 г. Такимъ образомъ, оказывается, что подвластность Заала Габунія князьямъ Пагава не только не доказана, но что самый вопросъ о зависимости Габуніевыхъ отъ князей Пагава былъ спорнымъ до отмѣны въ Мингреліи общей зависимости дворянъ по Высочайшему указу отъ 1 декабря 1866 года. Принимая затѣмъ во вниманіе: а) что искъ Кесаріи Гогоберидзе представляется основательнымъ, какъ въ виду признанія фактической стороны иска отвѣтчиками, такъ равно и по бездоказательности приводимыхъ ими въ свое оправданіе

возраженій; б) что владѣльцами недобросовѣстными кн. Пагавы, отыскивавшіе по суду признанія помѣщичьей власти ихъ надъ азнаурами Габунія, признаны быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе 1849 г. могло ввести ихъ въ заблужденіе относительно правъ на имѣніе Заала Габунія, и в) что, по 626 ст. Т. X ч. I, даже и владѣльцы добросовѣстные обязаны возвратить доходы со времени открытія противъ ихъ владѣнія спора, т.-е. въ данномъ случаѣ съ 15 декабря 1860 г., Судебная Палата, руководствуясь 366, 773, 774, 876, 868 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, возложивъ судебныя издержки на отвѣтчиковъ и предоставивъ истицѣ отыскивать убытки и доходы за время съ 15 декабря 1860 г. по день передачи спорныхъ имѣній. Въ кассаціонной жалобѣ повѣр. кн. Зураба и Александра Пагава, дворянинъ Лолуа, приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ состоялось первоначально заочное рѣшеніе, коимъ Гогоберидзе отказано въ доходахъ съ имѣнія, и на это рѣшеніе истица апелляціи не приносила, и потому Судебная Палата, въ нарушеніе 734 и 892 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла законнаго основанія предоставлять истицѣ права на отыскиваніе доходовъ и убытковъ; 2) споръ противъ владѣнія одного изъ отвѣтчиковъ, Зураба Пагава, открытъ былъ 2 августа 1871 г., и потому Палата не имѣла основанія предоставлять истицѣ право на отысканіе доходовъ и убытковъ съ Зураба Пагава съ 15 декабря 1860 г., когда искъ предъявленъ былъ только къ Давыду Пагава, отцу отвѣтчика Александра, а не къ Зурабу, чѣмъ нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Палата неправильно истолковала смыслъ 726 ст. Т. X ч. I, признавъ за истицею право на отыскиваніе съ отвѣтчиковъ доходовъ со дня предъявленія иска въ бывшемъ совѣтѣ управленія Мингреліею, а не со дня объявленія Давыду Пагава объ открытіи спора, и присудивъ возмещеніе убытковъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный истицы, Абуладзе, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ первый указанный кассаторомъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, заключающійся въ томъ, что Судебная Палата неправильно предоставила Гогоберидзе право на отысканіе доходовъ и убытковъ, такъ какъ въ нихъ отказано ей заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, не заслуживающимъ уваженія, потому что, на основаніи 729 и 731 ст. Уст. Гр. Суд., съ принятіемъ отъ повѣреннаго кн. Пагава отзыва на заочное рѣшеніе, послѣднее должно быть признано недѣйствительнымъ, притомъ же, какъ изъ дѣла видно, поданная отъ Гогоберидзе на заочное рѣшеніе апелляція была ей возвращена въ виду подачи отзыва съ противной стороны, а на вторичное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ также отказано было Гогоберидзе въ доходахъ, повѣреннымъ ея принесена была въ Палату апелляціонная жалоба, и потому указаніе на нарушеніе 734 и 892 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. Что касается до объясненій повѣреннаго кн. Пагава, что Судебная Палата неправильно привлекла одного изъ отвѣтчиковъ, Зураба, къ возврату доходовъ съ 1860 г., тогда какъ въ этомъ году споръ былъ предъявленъ только къ Давыду Пагава, отцу другого отвѣтчика, Александра, и что Палата незаконно признала за истицею право на доходы съ 15 декабря 1860 г., когда заявлено было требованіе о возвращеніи имѣнія въ бывшемъ совѣтѣ управленія Мингреліею, то объясненія эти оказываются уважительными, потому что: во-1) претензія Гогоберидзе предъявлена была 1860 г. только къ одному Давыду Пагава, и во-2) настоящій искъ къ Александру и Зурабу Пагава возникъ подачею прошенія въ Кутаисскій Окружный Судъ 2 августа 1871 г.; слѣдовательно, по точному смыслу 626 ст. Т. X ч. I, со дня объявленія отвѣтчикамъ установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ ихъ владѣнія отвѣтчики обязаны возвратить доходы съ отчуждаемаго отъ нихъ имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 626 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

618.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Хоружаго объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Тимоѳей Хоружій 16 января 1874 года просилъ Мирового Судью 3 уч. Пинскаго мирового округа возстановить владѣніе его пахатною землею, нарушенное крестьяниномъ Онуфріемъ Прохоровичемъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, призналъ искъ Хоружаго подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Прохоровичъ принесъ въ Пинскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, заявивъ, по силѣ 3 п. 31 стат. Уст. Гр. Суд., отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на томъ основаніи, что истецъ и отвѣтчикъ оба крестьяне и потому обязаны разбираться на волостномъ судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что право на предъявленіе настоящаго иска уже прекратилось за состоявшимся по оному рѣшенію Морочанскаго волостного суда 11 марта 1873 г. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что оно уже рѣшено Морочанскимъ волостнымъ судомъ 11 марта 1873 г. и потому не подлежитъ новому пересмотру мировыми судебными установленіями, за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ искъ Хоружаго, какъ неподсудный и разсмотрѣнный волостнымъ судомъ, оставилъ безъ послѣдствій. Хоружій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Прохоровичъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить послѣднюю безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ просьбу Хоружаго съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе 3 пун. 31 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленный отвѣтчикомъ въ апелляціи отводъ о неподсудности настоящаго дѣла волостному, а не мировому суду, между тѣмъ какъ для установленія подсудности мировому суду исковъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, не требуется изъявленія предварительнаго на то взаимнаго согласія сторонъ, а достаточно, ежели отвѣтчикъ, не предъявляя означеннаго отвода, вступитъ въ объясненіе по иску у Мирового Судьи, что и было въ данномъ случаѣ. Жалобу эту Правительствующій Сенатъ признаетъ основательною, такъ какъ Мировой Съѣздъ дѣйствительно, какъ это усматривается изъ подлиннаго производства, оставилъ искъ Хоружаго безъ послѣдствій, между прочимъ, и потому, что вслѣдствіе сдѣланнаго отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ заявленія призналъ искъ этотъ себѣ неподсуднымъ; между тѣмъ, по силѣ 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражд. Деп. 1872 г. №№ 724, 739, 897; 1873 года 14 февраля по дѣлу Зубова), въ тяжбахъ между сельскими обывателями предъявленіе у Мирового Судьи иска съ одной стороны и вступленіе въ отвѣтъ по существу иска—съ другой, безъ предъявленія въ то же время отвода о неподсудности, должно считаться равносильнымъ согласію сторонъ подчиняться разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, и затѣмъ подобный отводъ, заявленный въ апелляціонной жалобѣ, не можетъ уже, на основаніи стат. 80 и 575 Устава Гр. Судопроизвод., быть принятъ Мировымъ Съѣздомъ во вниманіе. Вслѣдствіе этого, признавая, въ виду вышеизложенныхъ разъясненій, что Пинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей оставленіемъ иска крестьянина Хоружаго безъ послѣдствій по неподсудности нарушилъ 3 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кобринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

619.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Петра Краснова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Красновъ искалъ съ опекуна князей Грузинскихъ кирпича и дровъ на 7000 руб. Состоявшееся по этому иску рѣшеніе Московской Судебной Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы отвѣтчика отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 26 января и 26 апрѣля 1872 г. и дѣло передано на разсмотрѣніе С.-Петербургской Палаты, а 23 октября 1872 г. опекунъ кн. Грузинскихъ, Серебряковъ, представивъ Мировому Судьѣ Яузскаго уч. города Москвы выписку изъ журналовъ Сената отъ 26 января и 26 апрѣля того-же года. въ которой изложена резолюція по дѣлу съ Красновымъ, просилъ, на основаніи 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и § 8 Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, присудить Краснова къ платежу 130 р. за веденіе дѣла въ Сенатѣ. Красновъ возражалъ, что Серебряковъ пропустилъ срокъ для предъявленія этого иска; что вознагражденіе за веденіе дѣла въ Сенатѣ не полагается, а если полагается, то онъ самъ предъявляетъ къ Серебрякову такой же искъ въ 130 р. Мировой Судья нашелъ: 1) что въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло рѣшено 26 апрѣля, и срокъ на предъявленіе иска за веденіе дѣла не пропущенъ; 2) что § 8 таксы 3 іюля 1868 г. полагаетъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ Касс. Деп. Сената въ 1/4 противъ опредѣленнаго § 1 таксы; 3) что противъ цѣны иска Красновъ не возражалъ и 4) что Красновъ не имѣетъ права искать вознагражденія за веденіе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, а потому присудилъ Серебрякову 130 р. Красновъ принесъ на это рѣшеніе апелляцію, представивъ въ Съѣздъ 13-го іюня 1873 г. копію съ резолюціи С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 21 мая 1873 г., изъ которой видно, что Палата признала за истцомъ право на полученіе 40609 штукъ кирпича и возложила уплату судебныхъ издержекъ на отвѣтчика, и, заявивъ Съѣзду, что онъ самъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Серебрякову о судебныхъ издержкахъ по главному дѣлу, просилъ прекратить настоящее производство въ виду этого иска, имѣющаго тѣсную связь съ производствомъ по иску Серебрякова. Но Московскій Столичный Съѣздъ 28 сентября 1873 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ, что отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Московской Палаты по жалобѣ опекуна кн. Грузинскихъ должна быть признаваема для него выигрышемъ дѣла; что возраженіе Краснова о пропускѣ срока на предъявленіе иска не доказано и что заявленіе Краснова въ Съѣздѣ, что онъ началъ искъ въ Окружномъ Судѣ, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что встрѣчный искъ по 2 инстанціи предъявленъ быть не можетъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Красновъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., потому что ни одна сторона не обязана платить издержки кассаціоннаго производства впредь до окончательнаго рѣшенія по дѣлу, а С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по указу Сената, признала за нимъ право требовать кирпича и издержки возложила на опекуна кн. Грузинскихъ; ст. 38, 226 и 340 Уст. Гр. Суд.—какъ потому, что встрѣчный искъ предъявленъ имъ у Мирового Судьи, такъ и потому, что онъ могъ быть предъявленъ и въ Съѣздѣ, и 81 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что Серебряковъ не доказалъ, чтобы срокъ для предъявленія иска имъ не былъ пропущенъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность вознаградить противника за веденіе дѣла возлагается на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено окончательное рѣшеніе по дѣлу (см. рѣшен. Правительств. Сената 29 ноября 1873 года по д. Рейтера). Въ настоящемъ случаѣ, послѣ отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты Правительствующимъ Сенатомъ, дѣло Краснова съ Серебряковымъ рѣшено окончательно С.-Петербургской Судебной Палатой въ пользу Краснова и, слѣдовательно, присуждать Краснова къ платежу вознагражденія

за веденіе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ не было законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда, по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ при указѣ; Московскому же Столичному Съѣзду дать знать о семъ указомъ, разъяснивъ ему для должнаго исполненія, что представленіе его отъ 12 марта 1874 г. № 3012 не соотвѣтствуетъ требованію 191 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи которой всѣ судебныя установленія обязаны сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ рапортами, по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Правит. Сената (Т. I Свод. Зак.)

620.—1875 г. августа 8-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Константина Коновцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянки Лидіи Тендзягольской, Немировскій, предъявилъ 8 апрѣля 1874 г. въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ надворному совѣтнику Константину Коновцеву, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что купецъ Рыбакинъ заложилъ дѣйствительному статскому совѣтнику Красовскому по закладной, совершонной 10 января 1868 г., плодовый садъ около 500 деревъ, за чертою г. Саратова находящійся, со всѣми въ немъ находящимися постройками. По неуплатѣ денегъ закладная была представлена Красовскимъ ко взысканію въ Саратовскій Окружный Судъ, но за два дня до рѣшенія дѣла о взысканіи по закладной, уже по полученіи повѣстки о вызовѣ въ Судъ, Рыбакинъ сдалъ заложенный садъ Коновцеву въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ за сто руб. въ годъ по контракту, явленному 28 февраля 1873 г. у нотаріуса Всеволожскаго. Контрактъ этотъ не былъ представленъ арендаторомъ при описи заложеннаго имѣнія по рѣшенію Окружнаго Суда, а былъ предъявленъ имъ уже при публичной продажѣ. Низкая арендная плата, далеко не соотвѣтствующая доходности имущества, 12-лѣтній арендный срокъ, широкія права арендатора повели къ тому, что никто не хотѣлъ пріобрѣсти съ торговъ заложенное имущество, и залогодержатель Красовскій поневолѣ долженъ былъ оставить это имущество за собою. Укрѣпивъ за собою заложенное имѣніе по данной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 7 ноября 1873 г., Красовскій продалъ его Лидіи Тендзягольской по купчей крѣпости, совершонной 19 декабря 1873 года. Нынѣ Тендзягольская встрѣчаетъ въ арендаторѣ Коновцевѣ неизвѣстнаго ей донынѣ участника въ ея правѣ на имуществѣ. Изложенное приводитъ къ убѣжденію, что арендный контрактъ, по которому сданъ Рыбакинымъ заложенный садъ, совершонный не только по истеченіи срока закладной и по представленіи ея ко взысканію, но за нѣсколько дней до рѣшенія дѣла въ судѣ, уже по полученіи Рыбакинымъ повѣстки о вызовѣ въ судъ, и притомъ сданъ за такую низкую цѣну, совершонъ ко вреду третьяго лица, съ цѣлью избѣжанія платежа долга или части его, и есть въ сущности фиктивный договоръ, подъ прикрытіемъ котораго залогодатель спокойно продолжаетъ пользоваться непринадлежащимъ ему имѣніемъ; договоръ этотъ, на основаніи 2033 ст. Т. X ч. 2, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и, кромѣ того, въ силу 1519 ст. Т. X ч. I, ничтоженъ, потому что онъ является фиктивнымъ договоромъ, совершоннымъ ко вреду третьяго лица, съ цѣлью избѣжанія платежа долга. Посему, объясняя цѣну иска въ 1200 рубл., истецъ просилъ Окружный Судъ признать арендный договоръ на купленный Тендзягольскою плодовый садъ, совершонный 28-го февраля 1873 года между Рыбакинымъ и Коновцевымъ, недѣйствительнымъ. Вслѣдъ за подачею означеннаго искового прошенія повѣренный Красовскаго, Лятошинскій, предъявилъ ходатайство о допущеніи его довѣрителя къ участію въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ и о признаніи засимъ арендnаго договора 28-го февраля 1871 года недѣйствительнымъ, объяснивъ, что контрактъ этотъ, какъ совершонный на имущество, заложенное Красовскому, явно нарушаетъ его права, а такъ какъ Тендзягольская,

можетъ по сему поводу возбудить споръ противъ Красовскаго, то очевидно, что отъ рѣшенія иска Тендзягольской прямо зависитъ интересъ продавца имѣнія. Въ засѣданіи суда повѣренный Коновцева, Олейниковъ, объяснилъ, что Красовскому было извѣстно о существованіи аренднаго контракта, заключеннаго Коновцевымъ съ Рыбакинымъ на тотъ же садъ 2-го марта 1872 года, по 4 п. котораго Коновцевъ имѣлъ право возобновить содержаніе его на продожительный срокъ; что договоръ, объ уничтоженіи котораго проситъ истецъ, имѣлся въ виду при описи и продажѣ имѣнія и, какъ заключенный до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на садъ, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ Тендзягольской въ искѣ. Судебная Палата, въ которую обратились съ апелляціями Красовскій и Тендзягольская, нашла, что содержаніе заключеннаго Рыбакинымъ съ Коновцевымъ контракта показываетъ, что Коновцевъ, обезпечивъ себя отъ всякаго вмѣшательства со стороны собственника въ распоряженіи снятымъ въ аренду имѣніемъ, ограничивъ права собственника на устройство новыхъ помѣщеній какъ въ этомъ имѣніи, такъ и въ сосѣднихъ дачахъ, и на всѣ вообще дѣйствія какъ хозяина (п. 4.), подъ страхомъ неустойки по 1000 руб. за каждый остающійся годъ арендованія, въ то же время обязалъ его строго блюсти лѣсъ подъ страхомъ еще большей неустойки и выговорилъ себѣ право, чтобы по его требованію хозяинъ имѣнія безъ замедленія производилъ всѣ капитальныя исправленія въ строеніяхъ, а также всѣ капитальныя земляныя работы, какъ, наприм., устраненіе обваловъ, укрѣпленіе плотины и исправленіе поврежденій, причиняемыхъ водою. На обязанность собственника возложено содержаніе въ исправности водопроводовъ, платежъ всѣхъ повинностей, а въ случаѣ несчастія отъ пожара онъ же обязанъ выстроить сгорѣвшее на свой счетъ немедленно. Неустойка въ томъ же размѣрѣ поражаетъ собственника, если онъ дозволитъ себѣ завести домашнихъ животныхъ и если кто-нибудь будетъ производить охоту, и хозяинъ имѣнія не приметъ мѣръ къ огражденію отъ нея всѣми возможными способами. Срокъ аренды 12 лѣтній. За отказъ Коновцеву отъ аренды положена неустойка по 1000 р. за каждый остающійся годъ арендованія, Коновцевъ же можетъ отказаться во всякое время, оставивъ лишь въ пользу хозяина все имъ устроенное и разведенныя растенія. По окончаніи же срока арендованія Коновцевъ имѣетъ право все имъ устроенное и всѣ разведенныя растенія перенести, куда ему заблагоразсудится. Арендная плата назначена по 100 р. въ г. за все имѣніе на пространствѣ 9 дес. 760 саж. безъ опредѣленія, сколько изъ этой суммы полагается собственно за ту часть имѣнія, которая была въ залогѣ у Красовскаго (1 дес. 1354 саж.). Какая именно часть арендной платы причиталась бы на долю Тендзягольской, повѣренный отвѣтчика отказался объяснить и въ засѣданіи Палаты. Очевидно, что при такихъ условіяхъ собственнику имѣнія, бывшаго въ залогѣ у Красовскаго, не только не очистится никакой суммы изъ арендной платы, но ему придется въ теченіе 12 лѣтъ и страховать постройки, и платить повинности, и быть въ готовности по первому требованію арендатора производить капитальныя работы для обезпеченія доходовъ арендатора, наконецъ, ему необходимо постоянно быть на стражѣ, чтобы не подвергнуться весьма значительной неустойкѣ, даже по причинамъ, отъ него независящимъ, напр., если кто будетъ охотиться вблизи арендуемаго имѣнія. Такъ какъ всякій договоръ предполагаетъ разумное основаніе и взаимное соотвѣтствіе установляемыхъ имъ правъ и обязательствъ, то заключеніе подобнаго договора, въ которомъ всѣ выгоды предоставлены арендатору, на собственника же возложены однѣ только тягости, безъ назначенія соотвѣтственнаго вознагражденія, представлялось бы загадочнымъ въ томъ случаѣ, если бы предметомъ его было имѣніе, не обремененное долгами; а какъ договоръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключенъ въ то время, когда имѣніе, по случаю просрочки платежа по закладной, могло быть отдано во временное владѣніе кредитора и во всякомъ случаѣ подлежало продажѣ, то не остается никакого сомнѣнія, что договоръ этотъ мнимый (фиктивный), что устаповляемыя имъ отношенія не входили въ истинныя намѣренія сторонъ, что за нимъ скрывалась какая-либо другая сдѣлка, что онъ заключенъ съ цѣлью удержать въ своихъ рукахъ доходы съ имѣнія на 12 лѣтъ, а какъ 12 лѣтніе доходы

приблизительно равняются стоимостя имѣнія, то конечная цѣль—лишить залогодержателя возможности получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія. Подобный договоръ подходитъ подъ дѣйствіе 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, который при распространительномъ толкованіи, по ст. 9 Уст. Гр. Суд., можетъ быть примѣненъ ко всякому случаю, когда должникъ во избѣжаніе платежа долговъ дѣлаетъ мнимый переводъ своего имѣнія или доходовъ съ онаго въ другія руки. Примѣненіе къ настоящему дѣлу означенной статьи закона не будетъ противорѣчить статьямъ 1099 и 1100 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо въ сихъ послѣднихъ статьяхъ говорится о договорахъ, которые дѣйствительно состоялись; въ настоящее же время дѣло идетъ о такомъ договорѣ, который въ сущности никогда не существовалъ, который является ничтожнымъ съ самаго начала, какъ представляющій мнимую сдѣлку, подъ видомъ которой скрываются другія отношенія. Договоромъ этимъ нарушались права Красовскаго, какъ кредитора. Оставивъ имѣніе за собою, онъ не лишался, конечно, права и послѣ того предъявить искъ объ уничтоженіи договора, противузаконно во вредъ ему заключеннаго. Впослѣдствіи имѣніе перешло къ Тендзягольской, которая, встрѣчая въ лицѣ Коновцева вступщика лишающаго ее всѣхъ выгодъ, соединенныхъ съ владѣніемъ купленнымъ ею имѣніемъ, имѣетъ также право защищать свою собственность отъ этого вступщика, или требовать очистки отъ продавца. Послѣдній и является къ ней на помощь въ настоящемъ процессѣ, вступая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. Затѣмъ на сторонѣ истца право настоящей собственницы имѣнія соединяются съ правами Красовскаго, какъ кредитора, и если по суду права послѣдняго признаются нарушенными тѣмъ договоромъ, о которомъ идетъ дѣло, признаніе сего служитъ непосредственно къ утвержденію правъ истца. По симъ соображеніямъ, признавая исковое требованіе доказаннымъ и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, Судебная Палата 7 го августа 1874 года опредѣлила: признать недѣйствительнымъ заключенный между Рыбакинымъ и Коновцевымъ 28 го февраля 1873 года договоръ относительно имущества, бывшаго въ залогѣ у Красовскаго по закладной 10 января 1869 г. и перешедшаго въ собственность Лидіи Тендзягольской. На это рѣшеніе Коновцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 2 ст. 1529 X Т. I ч. и ст. 9 Уст. Гражд. Суд. примѣненіемъ силы первой къ настоящему дѣлу, тогда какъ въ немъ не усматривается никакого укрѣпленія правъ на имѣніе, а имѣется въ виду одинъ арендный договоръ на куплезное съ торговъ Красовскимъ имѣніе; 2) ст. 9 Уст. Гр. Суд. распространительнымъ толкованіемъ ст. 1529 I ч. Т. X, тогда какъ, по ст. 9 Уст., судебнымъ мѣстамъ предоставляется основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ только въ случаяхъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ; въ настоящемъ же дѣлѣ ни одного изъ этихъ случаевъ не встрѣчается, такъ какъ ст. 1029 и 1100 Уст. Гражд. Суд. въ точности указано, что договоры, заключенные должниками до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока. Далѣе Коновцевъ, доказывая неправильность заключенія Палаты о фиктивности и недѣйствительности договора, заключеннаго имъ съ Рыбакинымъ, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли взыскатель по закладной на недвижимое имѣніе право на оспариваніе договоровъ, на это имѣніе заключенныхъ, прежде обращенія на оное взысканія, если онъ признаетъ эти договоры клонящимися къ ущербу его правъ, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Корвецкаго съ Нельговскою и разрѣшенъ (рѣшен. 1872 года № 1215) признаніемъ, что это право, по силѣ п. 2 ст. 1529 X Т. I ч., ему принадлежитъ. За такимъ рѣшеніемъ объясненія Коновцева о томъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла п. 2 ст. 1529 Т. X ч. I и нарушила ст. 9 Уст. Гр. Суд. распространительнымъ толкованіемъ сказанной ст. 1529 Т. X ч. I, не подлежитъ обсужденію. Заключеніе

Палаты о томъ, что договоръ, послѣдовавшій между Коновцевымъ и Рыбакинымъ, представляется отяготительнымъ и клонящимся ко вреду новаго пріобрѣтателя имѣнія; что онъ, видимо, мнимый, потому что заключенъ съ цѣлью лишить залогодателя получить удовлетвореніе изъ имѣнія и, слѣдовательно, по сему самому долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, есть выводъ, сдѣланный изъ содержанія заключающихся въ означенномъ договорѣ условій, а потому, составляя существо дѣла, не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненія Коновцева о неправильности заключенія Палаты о недѣйствительности договора не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Коновцева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

621.—1875 года августа 8 го дня. *По прошенію Соколовскаго, повѣреннаго жены подполковника Эмиліи Фонъ-Рибенъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена подполковника Эмилія Фонъ-Рибенъ, жена маіора Софія Веттерштрандъ и жена статскаго совѣтника Дарья Авенаріусъ написали 25 сентября 1873 года на простой бумагѣ актъ въ томъ, что согласились продать находящійся въ С.-Петербургѣ въ общемъ ихъ владѣніи домъ почетному гражданину Алексѣю Рузанову за 190000 руб.; по соглашеніи о продажѣ сказаннаго дома Рузанову, получили отъ него въ задатокъ 10000 р.; купчая крѣпость на упомянутый домъ должна быть совершена не далѣе 3 хъ мѣсячнаго срока, за неисполненіе чего договаривающіяся лица подвергаются послѣдствіямъ, въ ст. 1687 Т. X ч. I указаннымъ. Этотъ документъ повѣренный Алексѣя Рузанова, Буймистровъ, представилъ при исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ въ ноябрѣ 1873 года, въ которомъ онъ, назвавъ означенный документъ задаточною распискою и объявивъ, что фонъ Рибенъ отказалась совершить формальный актъ, просилъ, вслѣдствіе сего и ст. 1687 ч. I Т. X, взыскать съ фонъ-Рибенъ, Авенаріусъ и Веттерштрандъ задаточныхъ денегъ 10000 руб. въ двойномъ количествѣ. Окружный Судъ по рѣшенію 29 ноября 1873 г. нашелъ, что актъ 25 сентября 1873 г. не можетъ быть признаваемъ за расписку о задаткѣ; что помѣщеніе въ этомъ договорѣ условія о томъ, что при несовершеніи купчей въ срокъ договаривающіяся лица подвергаются послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1687 ст. ч. I X Т., не можетъ измѣнить упомянутаго заключенія, такъ какъ отъ воли сторонъ зависѣло установить по сдѣлкѣ, ими заключенной, тѣ же послѣдствія, на случай неисправности кого либо изъ договаривавшихся, какія установлены въ законѣ для расписокъ о задаткѣ, но включеніе этого условія не можетъ измѣнить значенія договора, вытекающаго изъ другихъ условій его, не можетъ имѣть на это вліяніе и подписаніе акта только фонъ-Рибенъ, Авенаріусъ и Веттерштрандъ и неподписаніе его Рузановымъ, такъ какъ для домашнихъ сдѣлокъ никакой формы законъ не устанавливаетъ, и выдача Рузановымъ задатка, съ принятіемъ упомянутаго акта отъ Рибенъ, Веттерштрандъ и Авенаріусъ, можетъ удостовѣрить, что актъ этотъ со всѣми условіями, въ немъ помѣщенными, представляетъ договоръ, совершонный по взаимному согласію сторонъ, который затѣмъ, согласно 570 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гр., и даетъ Рузанову право требовать отъ отвѣтчицъ удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено. Затѣмъ, въ виду того, что трехмѣсячный срокъ, установленный въ томъ договорѣ для совершенія купчей крѣпости, еще не истекъ и что о совершеніи запродажной записи въ договорѣ ничего не условлено, Окружный Судъ не призналъ исковыя требованія Рузанова подлежащими удовлетворенію на одномъ этомъ основаніи и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ повѣреннаго отвѣтчицъ Авенаріусъ и Веттерштрандъ, отказалъ, по силѣ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ Рузанова. Рѣшеніе это

никѣмъ изъ сторонъ обжаловано не было. Затѣмъ 5-го февраля 1874 года повѣренный Рузанова, Буймистровъ, предъявилъ вновь по той же распискѣ искъ къ фонъ-Рибенъ, въ которомъ Буймистровъ объяснилъ, что Рузановъ, подчинившись означенному рѣшенію суда, сдѣлалъ чрезъ нотаріуса 11 и 14 декабря 1873 года заявленія фонъ-Рибенъ и повѣренному ея о желаніи совершить купчую крѣпость по акту 25 сентября 1873 года и просилъ ее подписать проектъ купчей крѣпости, подписанный уже Рузановымъ, Авенаріусъ и повѣреннымъ Веттерштрандъ; при этомъ деньги имъ на совершеніе купчей уже внесены; отъ принятія этихъ заявленій фонъ Рибенъ отказалась. Считая фонъ-Рибенъ неисполнившимъ обязательства 25 сентября 1873 года, въ томъ, что она не выдала купчей крѣпости въ теченіе 3-хъ мѣсячнаго срока, и объяснивъ, что вслѣдствіе сего Рузановъ пріобрѣлъ право за всѣ тѣ убытки, которые имъ понесены отъ невыполненія фонъ Рибенъ обязательства 25 сентября 1873 года, требовать съ нея, независимо возвращенія полученныхъ ею денегъ, $^1/_5$ часть изъ 10000 руб., то-есть 3336 рублей 66 коп., условленную въ обязательствѣ 25 сентября 1873 года неустойку, въ размѣрѣ полученныхъ ею денегъ, то-есть 3336 руб. 66 коп., а всего 6673 руб. 32 коп., и указавъ, что Судъ въ прежнемъ рѣшеніи отказалъ въ искѣ по преждевременности, Буймистровъ просилъ Судъ присудить ко взысканію съ фонъ-Рибенъ 6673 руб. 32 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что договоръ, служащій основаніемъ иска, не составляетъ ни расписки о задаткѣ, ни запродажной записи, а потому не можетъ влечь за собою послѣдствій этихъ двухъ видовъ договоровъ; что же касается возврата денегъ, полученныхъ въ задатокъ, то фонъ Рибенъ неоднократно предлагала ихъ Рузанову, но тотъ не изъявлялъ на это согласія. Окружный Судъ, между прочимъ, нашелъ: 1) что фонъ-Рибенъ требованія Рузанова, основаннаго на актѣ 25 сентября 1873 года, о выдачѣ ему въ 3-хъ мѣсячный срокъ купчей крѣпости, не исполнила; 2) что неисполненіе сего влечетъ за собою, согласно обязательству фонъ Рибенъ, послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. Т. X I ч., и потому, по силѣ 458 ст. Уст. Гражд. Суд. и 570 ст. X Т. I ч., даетъ Рузанову право требовать возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ; 3) что намѣреніе сторонъ при толкованіи договора, по 1539 ст. Т. X ч. I, заключалось въ желаніи обезпечить сдѣлку неустойкою въ двойномъ размѣрѣ противъ полученнаго задатка, а нисколько не въ намѣреніи указать на 6 ти недѣльный срокъ, опредѣленный въ 1687 ст., ибо такая ссылка, въ виду точнаго указанія въ договорѣ на 3-хъ мѣсячный срокъ, была лишена всякаго смысла и противорѣчила бы самому договору; что ошибочная квалификація договора со стороны повѣреннаго истца во время производства перваго дѣла въ Окружномъ Судѣ не можетъ лишить его того значенія, которое принадлежитъ ему по существу. Посему и принявъ въ руководство 366, 462 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., 1585 и 1689 ст. Т. X ч. I, Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить Рузанову съ фонъ Рибенъ 6673 руб. 32 коп. съ % съ 5 февраля 1874 г. и взыскать въ казну гербовыхъ пошлинъ съ Рузанова 1500 и съ Рибенъ 1500 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Эмиліи фонъ Рибенъ, Соколовскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Рузановъ уже потерялъ право на настоящій искъ по слѣдующимъ соображеніямъ: актъ 25 сентября 1873 года былъ уже представляемъ Рузановымъ ко взысканію, и С.-Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 29 ноября 1873 года ему въ искѣ отказалъ; рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу относительно спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тяжущимися сторонами, и на томъ же основаніи не только для сторонъ, но и для суда (ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Судопр.) какъ по прежнему дѣлу, такъ и по настоящему одни и тѣ же предметы, тяжущіяся стороны и основаніе иска (актъ 25 сентября 1873 г.), и вся разница заключается въ томъ, что при предъявленіи перваго иска истецъ придавалъ означенному акту значеніе задаточной расписки, а нынѣ какого-то иного договора, но значеніе, придаваемое актамъ сторонами, не можетъ считаться за основаніе иска, каковымъ служитъ только самый актъ, иначе предметъ иска можетъ оставаться постоянно спорнымъ; мотивы, приводимые въ рѣшеніи, не могутъ измѣнять обязательной силы рѣшеній, иначе сторона, выигравшая дѣло, не

имѣя права принести жалобу на мотивы суда, будетъ поставлена въ безысходное положеніе; рѣшеніемъ суда 19 сентября 1873 г. въ искѣ Розанова отказано безусловно, а не по преждевременности; 2) судъ вышелъ въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи изъ предѣловъ исковыхъ требованій, такъ какъ повѣренный Рузанова ищетъ возвращенія полученныхъ денегъ 3336 р. 66 к. и неустойку въ размѣрѣ полученныхъ фонъ-Рибенъ денегъ, а судъ присудилъ 6673 руб. 32 коп. какъ неустойку въ двойномъ размѣрѣ; такая постановка рѣшенія открываетъ для Рузанова право требовать, кромѣ присужденныхъ ему 6673 руб. 32 коп., возвращенія полученныхъ денегъ; 3) судъ, примѣнивъ 570 ст. Т. X ч. I, не обратилъ вниманія на предыдущую 569 ст., по которой только обязательства, правильно составленныя, налагаютъ на стороны обязанность исполненія, а, между тѣмъ, актъ 25 сентября 1873 года составленъ неправильно; такимъ образомъ, изъ сопоставленія полученія задатка и приведенной въ актѣ 1687 ст. можно было бы предположить, что актъ этотъ задаточная расписка, но въ ней назначенъ не 6 ти недѣльный срокъ; изъ названія „запродажная запись“ можно было предположить въ актѣ такую запись, но въ ней не соблюденъ указанный для сего въ 1687 статьѣ I части X Тома порядокъ. Повидимому, судъ признаетъ актъ 25-го сентября запродажною записью, такъ какъ ссылается на 1679 ст. Т. X I ч., но это признаніе было бы несогласно съ 1685 ст. тѣхъ же Тома и части. Актъ 25 сентября 1873 г. не есть и договоръ неустойки, такъ какъ: а) гдѣ совершеніе купчей обезпечивается задаткомъ, тамъ не можетъ быть рѣчи о неустойкѣ, ибо въ самомъ полученіи задатка заключается законная неустойка, буде таковая потребуется въ шестинедѣльный срокъ, и обязанности сторонъ, вытекающія изъ договора неустойки, опредѣляются 1583 ст. Т. X ч. I,—какимъ же образомъ возможно опредѣлить эти обязанности 1687 ст. Т. X ч. I, имѣющей въ виду другіе вытекающіе уже не изъ договора неустойки юридическія отношенія? Насколько неправильно толкованіе Судомъ акта 25-го сентября 1873 г., какъ актъ неустойки, видно изъ того, что даже самъ повѣренный истца основываетъ право свое на 3336 р. 66 к. за всѣ тѣ убытки, которые Рузановымъ понесены отъ невыполненія фонъ Рибенъ обязательства 25 сентября 1873 г., слѣдовательно, если бы Рузановымъ не были бы понесены эти убытки, то актъ 25 сентября 1873 г. не имѣлъ бы никакого значенія, но чтобы искать убытки, надо, чтобы оные существовали и были доказаны. Такимъ образомъ, актъ 25 сентября 1873 г. не можетъ быть признанъ правильно составленнымъ и можетъ служить лишь удостовѣреніемъ въ полученіи фонъ-Рибенъ отъ Рузанова денегъ. Выраженіе „за неисполненіе сего договаривающіеся подвергаются послѣдствіямъ, въ ст. 1687 Т. X ч. I указаннымъ“, совершенно излишни въ актѣ и не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ отъ помѣщенія въ актѣ выраженій этихъ не увеличилась и не уменьшилась обязанность фонъ Рибенъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, и допущенный сторонами 3 мѣсячный срокъ въ совершеніи купчей не могъ вводному и притомъ совершенно излишнему выраженію придать значеніе договора. Этотъ 3 мѣсячный срокъ лишаетъ актъ 25 сентября силы задаточной расписки, избавляетъ фонъ-Рибенъ отъ тѣхъ послѣдствій, кои указаны въ 1687 ст., такъ какъ эти послѣдствія безусловно соединены съ 6 ти недѣльнымъ срокомъ; 4) судъ точно также неправильно исчислилъ и штрафъ за написаніе акта 25 сентября на простой бумагѣ, такъ какъ судъ призналъ, какъ видно изъ ссылки на 1679 ст. X Тома, актъ 25-го сентября 1873 года запродажною записью и по цѣнѣ запродажнаго имущества постановилъ взыскать штрафъ въ тройномъ количествѣ, но во-1) на основаніи 1685 ст., если продажа обезпечивается задаткомъ, въ такомъ случаѣ пишется задаточная расписка, составленная на простой бумагѣ, слѣдовательно, взысканіе штрафа не полагается; во-2) запродажная запись подписывается обѣими сторонами, чего въ данномъ случаѣ не имѣется, и въ 3) фонъ-Рибенъ въ запродажномъ имуществѣ принадлежитъ только 1/3 часть, слѣдовательно, единолично она не должна нести отвѣтственности за всѣхъ, если бы актъ 25 го сентября считать даже запродажной записью. Согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 года № 554, актъ 25 сентября долженъ быть признанъ только удостовѣреніемъ въ полученіи отъ Рибенъ денегъ съ Рузанова, а потому на-

писаніе его и не можетъ влечь за собою взысканіе штрафа. Въ заключеніе апелляторъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, освободить фонъ-Рибенъ какъ отъ взысканія въ пользу Рузанова 6673 руб. 32 коп., такъ и въ пользу казны 1500 руб. Независимо отъ изложенной жалобы, принесъ въ Судебную Палату и повѣренный Рузанова, Буймистровъ. Въ жалобѣ этой Буймистровъ объяснилъ, что находитъ рѣшеніе Суда по предмету взысканія съ Рузанова гербовыхъ пошлинъ 1500 р. неправильнымъ, такъ какъ главная цѣль акта 25-го сентября 1873 года заключалась въ томъ, чтобы обезпечить исполненіе его неустойкою, а поэтому при разрѣшеніи вопроса о количествѣ взысканія за написаніе этого акта на простой бумагѣ, вмѣсто гербовой, въ расчетъ должна быть принята сумма неустойки, а не какая либо другая сумма, показанная въ актѣ 25 го сентября; сумма же неустойки въ актѣ опредѣлялась 20000 руб., а потому и взысканіе гербовыхъ пошлинъ должно быть съ этой суммы, а не съ суммы 190000 рублей. Вслѣдствіе сего Буймистровъ проситъ, отмѣнивъ часть рѣшенія суда о взысканіи съ его вѣрителя гербовыхъ пошлинъ въ количествѣ 1500 рублей, присудить ко взысканію этихъ пошлинъ въ количествѣ 135 руб., то есть съ суммы неустойки въ 20000 руб. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что актъ, служащій основаніемъ настоящаго иска, былъ уже предъявляемъ по иску между тѣми же лицами и и по тому же предмету, по которому предъявленъ и настоящій искъ; по такому иску уже состоялось 29-го ноября 1873 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ въ искѣ Рузанову отказано, и это рѣшеніе, за необжалованіемъ онаго сторонами, по силѣ 1 пун. 892 ст. Устава Гражд. Судопр., вступило въ законную сплу. Посему, на основаніи 893 ст. того же Устава, означенное рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда. Въ виду сего Судебной Палатѣ необходимо прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ: можетъ ли настоящій искъ Алексѣя Рузанова подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты по существу. Въ этомъ отношеніи, принимая во вниманіе: 1) что хотя въ резолюціи Окружнаго Суда 29-го ноября 1873 года и не упоминается объ отказѣ въ искѣ Рузанову по преждевременности, но изъ соображеній Суда положительно усматривается, что Судъ отказалъ въ искѣ за неистеченіемъ установленнаго въ актѣ 25 сентября 1873 г. трехмѣсячнаго срока, слѣдовательно, по преждевременности иска, и 2) что въ законную силу вступаетъ не одна лишь резолюція суда (ст. 891 Уст. Гр. Суд.), но и самое рѣшеніе (ст. 892 и слѣд. того же Уст.), Судебная Палата находитъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда 29 ноября 1873 г. вступило въ законную силу на томъ основаніи, на которомъ оное постановлено, то-есть по предмету отказа въ искѣ Рузанову по преждевременности; въ виду чего настоящій искъ, какъ предъявленный нынѣ по истеченіи установленнаго въ актѣ 25 го сентября 1873 года трехмѣсячнаго срока, долженъ подлежать разсмотрѣнію по существу; указаніе же апеллятора на то, что онъ по закону лишенъ былъ возможности обжаловать рѣшеніе Суда 29-го ноября 1873 года, лишено всякаго значенія, потому что если онъ находилъ, что Судъ въ рѣшеніи этомъ неправильно отказалъ по одной лишь преждевременности иска, то имѣлъ, по силѣ 743 ст. Уст. Гражд. Судопр., право на обжалованіе такого рѣшенія и просить вторую инстанцію объ отказѣ въ искѣ по существу онаго. Изъ обсужденія затѣмъ дѣла по существу оказывается, что на основаніи акта 25 го сентября 1873 года фонъ-Рибенъ обязалась выдать Рузанову въ трехмѣсячный съ этого числа срокъ купчую крѣпость, за неисполненіе чего подвергла себя послѣдствіямъ, въ 1687 ст. 1-й части X Тома указаннымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла (удостовѣренія нотаріуса Карнѣева) видно, что купчая крѣпость не была выдана Рузанову по винѣ фонъ-Рибенъ, и повѣренный ея не отвергаетъ указаній по сему предмету повѣреннаго Рузанова, вслѣдствіе чего для Рузанова возникло право требовать подтвержденія фонъ Рибенъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя указаны въ приведенной 1687 ст. По силѣ этой статьи продавецъ, въ случаѣ отказа отъ совершенія формальнаго акта, обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; согласно сему фонъ Рибенъ, получившая отъ Рузанова, по соглашенію о продажѣ, задатокъ, обязана, за невыдачею ему купчей, возвратить полученный задатокъ въ двойномъ количествѣ. Хотя же

истецъ по настоящему дѣлу, заявляя исковое требованіе въ суммѣ 6673 р. 32 коп., называетъ эту сумму не задаткомъ въ двойномъ количествѣ, а разбиваетъ эту сумму на двѣ половины, изъ которыхъ одну называетъ полученнымъ задаткомъ, а другую неустойкою, но обстоятельство это не можетъ лишать истца права на полученіе нынѣ означенныхъ 6673 руб. 32 коп., такъ какъ двойное количество задатка, упоминаемое въ 1687 ст. Т. X. ч. I, по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ неустойкѣ, обезпечивающей контрагента на случай неисполненія другимъ контрагентомъ принятаго имъ на себя обязательства; что же касается возраженій повѣреннаго истца о томъ, что довѣритель его не пріобрѣлъ права на взысканіе означенныхъ денегъ за всѣ понесенные Рузановымъ убытки, то выраженія эти нисколько не доказываютъ еще, чтобы истецъ требовалъ взысканія съ фонъ-Рибенъ понесенныхъ Рузановымъ убытковъ, а не установленныхъ актомъ 25 сентября 1873 года денегъ, а представляютъ собою какъ бы нравственное оправданіе со стороны истца, почему онъ считаетъ Фонъ-Рибенъ обязанною, независимо отъ принятаго ею въ актѣ 25 го сентября 1873 года обязательства, уплатить означенныя деньги. Далѣе, хотя 1687 ст. Тома X части I предоставляетъ покупщику право на взысканіе задатка въ двойномъ количествѣ лишь въ томъ случаѣ, если задаточная расписка представлена ко взысканію въ шестинедѣльный со дня выдачи ея срокъ, но это условіе къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ въ виду того, что настоящій искъ предъявленъ не на основаніи 1687 стат. I ч. X Т., а на основаніи акта 25-го сентября 1873 года, въ которомъ говорится объ обязательствѣ выдать купчую крѣпость въ трехмѣсячный, а не въ шестинедѣльный срокъ, и актъ этотъ по содержанію своему не есть задаточная расписка, а ссылка въ оном на 1687 стат. I ч. X Т. сдѣлана въ виду того, что стороны вмѣсто изложенія въ актѣ, что они, на случай невыдачи купчей въ трехмѣсячный срокъ, возлагаютъ на продавца обязанность возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ, едѣлали просто ссылку на послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. I ч. X Т., причемъ, однако, измѣнили шестинедѣльный на 3 хъ мѣсячный срокъ. Наконецъ, указаніе апеллятора на то, что, по силѣ 569 ст. I ч. X Тома, Рузановъ не имѣлъ права предъявлять искъ по акту 25-го сентября 1873 года, какъ несоставленному правильно, не имѣетъ никакого значенія въ виду 456 и 458 ст. Уст. Гр. Сул., по силѣ которыхъ и домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, даютъ право на требованіе того, что въ оныхъ постановлено. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь, кромѣ изложенныхъ статей закона, 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и принимая во вниманіе, что со стороны повѣреннаго фонъ Рибенъ не представлено возраженій противъ присужденія съ нея на сумму 6673 рубля 73 коп. процентовъ со дня предъявленія иска, Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ его о взысканіи съ фонъ-Рибенъ въ пользу Рузанова 6673 руб. 32 коп. съ % съ 5 го февраля 1874 года правильнымъ и потому подлежащимъ оставленію въ силѣ. Равнымъ образомъ Палата признала правильнымъ и постановленіе Окружнаго Суда о взысканіи съ Рузанова и съ фонъ Рибенъ по 1500 рублей гербовыхъ пошлинъ съ каждаго, такъ какъ: 1) актъ 25 го сентября 1873 года по содержанію своему подходитъ къ запродажной записи (стат. 1681 и 1682 Т. X ч. I) и если составленъ, вопреки 1683 ст. I ч. X Т., домашнимъ порядкомъ, то съ цѣлью избѣжать платежа гербовыхъ пошлинъ, на каковой случай и постановлено правило, изложенное въ 462 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) по силѣ 1683 ст. Т. X ч. I, запродажная запись пишется на гербовой бумагѣ по цѣнѣ запродаваемаго недвижимаго имущества, а не по количеству задатка. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., С. Петербургская Судебная Палата 25 іюля 1874 года опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Соколовскій, повѣренный Фонъ-Рибенъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 743, 891, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что Рузановъ, несмотря на послѣдовавшее въ Окружномъ Судѣ 29 го ноября 1873 года рѣшеніе, имѣлъ право на возобновленіе иска; 2) стат. 1685 и 1687

Т. X ч. I присужденіемъ съ Рибенъ взысканія задатка въ двойномъ количествѣ, тогда какъ такое взысканіе, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 года № 554, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по задаточной распискѣ, а такой расписки со стороны Рузанова не представлено; 3) стат. 1538 Т. X ч. I неправильнымъ ея примѣненіемъ къ дѣлу, такъ какъ изъясненіе договора по словесному смыслу излишне тамъ, гдѣ законъ прямо указываетъ, что отсутствіе въ немъ того или другого признака извѣстнаго рода договоровъ дѣлаетъ самый договоръ ничтожнымъ, посему какъ въ актѣ, представленномъ Рузановымъ въ основаніе своего иска, о 6 ти недѣльномъ срокѣ на совершеніе купчей крѣпости не говорится, то фонъ Рибенъ и не можетъ подвергаться взысканію задатка въ двойномъ количествѣ; 4) 896 ст. Устава Гр. Суд. непредставленіемъ Рузанову, вмѣсто неустойки, отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, въ виду того, что въ исковомъ прошеніи истецъ выразился, что онъ пріобрѣлъ право за всѣ убытки, которые понесъ, отыскивать неустойку, изъ чего слѣдуетъ, что искъ былъ основанъ не на актѣ, но въ силу убытковъ, будто имъ понесенныхъ, и 5) 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1685 I ч. X Т. присужденіемъ пошлинъ съ цѣны всего запродаваемаго имѣнія, тогда какъ актъ подписанъ не одною фонъ Рибенъ, и когда при обезпеченіи предварительнаго условія задаткомъ до совершенія купчей или при продажной записи продавецъ выдаетъ покупщику расписку, которая, въ силу 1686 ст. X Тома I ч., можетъ быть писана и на простой бумагѣ. На семъ основаніи Соколовскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Соколовскаго, повѣреннаго Фонъ-Рибенъ, незаслуживающею уваженія. Окружный Судъ въ рѣшеніи 29 ноября 1873 г., въ виду утвержденія со стороны Рузанова, что выданный ему фонъ Рибенъ съ сестрами актъ есть задаточная расписка, обсуждалъ только вопросъ о томъ, составляетъ ли этотъ актъ расписку о задаткѣ, и находя, что таковой не есть расписка о задаткѣ и что назначенный въ актѣ на совершеніе купчей крѣпости трехмѣсячный срокъ еще не истекъ, не призналъ искового требованія Рузанова подлежащимъ удовлетворенію на одномъ этомъ основаніи. Такимъ образомъ, отказъ Окружнаго Суда въ присужденіи Рузанову, согласно его просьбѣ, удовлетворенія съ Рибенъ по выданному обязательству, какъ по распискѣ о задаткѣ, не отнималъ отъ Рузанова права отыскивать съ Рибенъ съ истеченіемъ назначеннаго въ обязательствѣ срока означенную въ оном неустойку. Посему объясненіе Соколовскаго о томъ, что Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія принять новый искъ Рузанова по сказанному обязательству къ разсмотрѣнію и что Палата, признавъ противное, нарушила ст. 743, 891, 893 и 895 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ. Окружный Судъ и Палата присудили Рузанову съ Рибенъ задатокъ въ двойномъ количествѣ не потому, что признали актъ, по которому Рузановъ предъявилъ искъ, распискою о задаткѣ, чего они и сдѣлать не могли, за силою вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда 29 ноября 1873 года, а по той причинѣ, что право на полученіе Рузановымъ съ Рибенъ неустойки въ такомъ количествѣ было обусловлено въ самомъ актѣ. Посему въ рѣшеніи Палаты не представляется нарушенія ни ст. 1685 и 1687, ни ст. 1538 X Т. I ч. Рузановъ отыскивалъ съ Рибенъ не убытки, а неустойку, опредѣленную въ обязательствѣ, подкрѣпляя такое требованіе объясненіемъ, что онъ отъ неисполненія Рибенъ обязательства понесъ убытки. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Палатѣ не представлялось основанія обращать дѣло къ исполнительному производству для ближайшаго опредѣленія количества убытковъ, и посему объясненіе Соколовскаго о нарушеніи Палатою ст. 896 Устава Гр. Судопр. также не можетъ быть принято въ уваженіе. Наконецъ, что касается до жалобы Соколовскаго на присужденіе съ фонъ-Рибенъ тройной пошлины за употребленную на написаніе обязательства простую бумагу, вмѣсто гербовой, съ цѣны всего продаваемаго имѣнія, то жалоба въ семъ отношеніи Соколовскаго представляется правильною, въ виду того, что Рибенъ въ продаваемомъ домѣ принадлежитъ только 3 часть, и, слѣдовательно, участвуя

только въ 3 части въ сдѣлкѣ, заключенной съ Рузановымъ ею и ея сестрами, она можетъ подвергнуться, по силѣ прим. 1 къ стат. 3 ч. 2 Т. X по продол. 1863 года, за написаніе этой сдѣлки на простой бумагѣ взысканію только съ той суммы, которая на ея часть изъ цѣны, показанной въ обязательствѣ продаваемому дому, причитается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, оставивъ по существу дѣла въ силѣ, таковое въ отношеніи положеннаго на фонъ-Рибенъ въ пользу казны штрафа, по нарушенію примѣч. 1 къ ст. 3 ч. 2 Т. X по продолж. 1863 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія по сей статьѣ рѣшенія Палаты передать въ другой департаментъ той же Палаты.

622.—1875 года августа 22 го дня. *По прошенію повѣреннаго Анастасія Статевича, Егунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный коллежскаго регистратора Статевича 22 сентября 1873 г. подалъ въ Кишиневскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, предъявляя искъ къ помощнику присяжнаго повѣреннаго Шмитову, объяснилъ, что по контракту 20 февраля 1856 года дворянинъ Жувара продалъ Статевичу 169 килъ озимой пшеницы урожая 1856 года и, получивъ впередъ всѣ деньги 1690 руб., обязался сдать ее не позже 1 сентября того же года. По случаю неисполненія Жуварою принятой на себя обязанности, контрактъ этотъ предъявленъ былъ ко взысканію и дѣло производилось въ Сорокскомъ полицейскомъ управленіи, гражданскомъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, который указомъ отъ 14 апрѣля 1869 года предписалъ дать иску ходъ установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Статевичъ чрезъ повѣреннаго своего Ольшевскаго предъявилъ 21 сентября 1871 года къ Жуварѣ искъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, требуя обратно уплаченныя за пшеницу деньги съ % вдвойнѣ, т.-е. 3380 руб. съ % и судебными издержками. Засимъ въ засѣданіи суда 23 ноября 1871 года со стороны Статевича явился помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, представилъ передовѣріе отъ Ольшевскаго и подалъ прошеніе, въ которомъ, согласно 332—334 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, измѣнилъ исковыя требованія Ольшевскаго, прося обязать Жувару сдать 169 килъ пшеницы, или же, если таковой на-лицо не будетъ, взыскать съ него 3380 рублей съ % со дня иска и съ судебными и за веденіе дѣла издержками Измѣненіе это имѣло прямымъ послѣдствіемъ то, что Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата отказали въ искѣ на томъ единственно основаніи, что исковыя требованія въ томъ видѣ, въ какомъ они измѣнены Шмитовымъ, не могли быть удовлетворены какъ по неопредѣленности своей, такъ и потому, что они вытекали изъ совершенно разныхъ основаній, причемъ Палата признала, что сдѣланное Шмитовымъ измѣненіе требованій не только не согласно съ 332 и 333 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но явно противорѣчитъ имъ. Приписывая отказъ въ искѣ незаконному измѣненію Шмитовымъ первоначальныхъ исковыхъ требованій, Егуновъ находилъ, что Шмитовъ, неправильныя дѣйствія котораго повели къ потерѣ его вѣрителемъ вѣрнаго иска, который, согласно рѣшенію Сената 1871 года № 188, уже не можетъ быть возобновленъ, долженъ отвѣчать, на основаніи 684 статьи X Тома I части, за убытки, происшедшіе отъ того для Статевича; что же касается количества этихъ убытковъ, то Шмидтовъ, взявъ на себя веденіе дѣла Статевича съ Жуварою по контракту 1856 года, самъ опредѣлилъ причитающуюся Статевичу сумму въ 3380 рублей съ % со дня предъявленія перваго иска и съ судебными издержками въ суммѣ 287 руб. 74 к., всего въ 3965 р., которые Егуновъ и просилъ присудить съ Шмитова съ % по день уплаты. Присяжный повѣренный Ложинскій, предъявившій довѣренность отъ Шмитова, возразилъ, что вообще повѣренный долженъ отвѣчать предъ вѣрителемъ только въ такомъ случаѣ, если дѣйствія его, причинившія убытки, совершены имъ по недобросовѣстности или умышленно, а не по недостатку предусмотрительности, и что въ

настоящемъ дѣлѣ во всякомъ случаѣ цыфра убытковъ ея не доказана, такъ какъ неизвѣстно, что послѣдовало бы по иску Статевича съ Журавою на основаніи контракта 1856 года—присужденіе или отказъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что, по точному смыслу 684 ст. ч. I Т. X и разъясненія Сената 1868 года № 55, каждый отвѣтствуетъ за убытки, происшедшіе отъ собственныхъ дѣяній, а какъ въ данномъ случаѣ дѣйствія, которыя, по объясненію Статевича, причинили ему убытки, совершены Шмитовымъ, то и право Статевича на предъявленіе иска къ Шмитову не подлежитъ сомнѣнію. Другой вопросъ, возникающій изъ настоящаго дѣла, состоитъ въ томъ, можетъ ли повѣренный быть привлеченъ къ отвѣтственности предъ вѣрителемъ за убытки, причиненные такимъ его дѣйствіемъ, которое не выходитъ изъ предѣловъ уполномочія. Вопросъ этотъ категорически разрѣшенъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 1125, въ которомъ разъяснено, что такія дѣйствія повѣреннаго, хотя и обязательны для вѣрителя въ отношеніи третьихъ лицъ, которыхъ они касаются, однако не исключаютъ отвѣтственности повѣреннаго за происшедшіе отъ того для вѣрителя убытки на общемъ основаніи, по 684 ст. Т. X ч. I, причемъ Сенатъ высказалъ, что о безотвѣтственности повѣреннаго въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ повѣренный, получивъ широкое уполномочіе, принимаетъ на себя и нравственную обязанность блюсти за интересами своего довѣрителя и ограждать ихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что повѣренный, причинившій своими дѣйствіями вредъ вѣрителю, всегда можетъ подлежать отвѣтственности, если не будетъ доказано, что дѣйствія эти совершены повѣреннымъ вслѣдствіе случайныхъ событій, или вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Въ данномъ случаѣ Статевичъ отыскиваетъ съ Шмитова убытки, понесенные имъ вслѣдствіе отказа суда въ искѣ его къ Жуварѣ,—отказа, послѣдовавшаго единственно на томъ основаніи, что Шмитовъ, измѣнивъ первоначальныя исковыя требованія, вопреки 332—334 стат. Уст. Гр. Судопр., изложилъ ихъ въ такой неопредѣленной формѣ, что тѣмъ самымъ поставилъ и Окружный Судъ и Судебную Палату въ невозможность обсудить самое дѣло въ существѣ. Подобныя дѣйствія, очевидно, не могутъ быть названы случайными или непредвидѣнными и потому, по точному смыслу 684 ст. Т. X ч. I и приведеннаго выше рѣшенія Сената 1871 г. № 1125, даютъ лицу, потерпѣвшему отъ нихъ убытки, право отыскивать эти убытки съ виновнаго, тѣмъ болѣе, что сдѣланное Шмитовымъ измѣненіе таковыхъ требованій, поведши къ проигрышу иска, лишило даже судъ возможности разсмотрѣть дѣло въ существѣ. Что касается количества убытковъ, полученныхъ Статевичемъ отъ этихъ дѣйствій Шмитова, то повѣренный Статевича опредѣляетъ ихъ въ 3965 р., т.-е. въ ту сумму, которую самъ Шмитовъ признавалъ возможнымъ требовать съ Журавы. Въ данномъ случаѣ количество убытковъ должно быть опредѣлено не по контракту, а по другимъ даннымъ, которыя судъ усматриваетъ именно въ томъ, что Шмитовъ, взявъ на себя веденіе дѣла Статевича съ Журавою по контракту, самъ опредѣлилъ слѣдуемое, по его мнѣнію, Статевичу по тому дѣлу вознагражденіе въ 3380 руб. съ % со дня иска (21 сентября 1871 года) и 287 руб. 74 коп. судебныхъ издержекъ; эти исковыя требованія тѣмъ болѣе должны имѣть сознанія со стороны Шмитова по отношенію къ настоящему дѣлу, такъ какъ Шмитовъ дѣйствіями своими лишилъ Статевича возможности опредѣлить другимъ путемъ убытки и такъ какъ иначе пришлось бы допустить, что законодатель, признавая за вѣрителемъ право требовать съ повѣреннаго своего убытки на общемъ основаніи, въ то же время отнимаетъ у довѣрителя всякую возможность осуществить это право, т.-е. доказать количество убытковъ. По приведеннымъ основаніямъ судъ призналъ Шмитова обязаннымъ вознаградить Статевича за убытки въ суммѣ 3380 руб. съ % со дня перваго иска (21 сентября 1871 года) съ судебными издержками и за веденіе дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Шмитова объяснилъ, что онъ считаетъ оное неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: дѣйствительно дѣйствія Шмитова по измѣненію требовательнаго пункта иска Статевича не могутъ быть названы случайными, потому что такое измѣненіе Шмитовъ сдѣлалъ съ намѣреніемъ, считая это необходимымъ въ полномъ

убѣжденіи, что при такомъ только положеніи иска онъ можетъ быть выигранъ. Повѣренный по веденію процесса не можетъ отвѣчать за то, что онъ изложилъ искъ въ той или другой формѣ, которая послѣ рѣшенія суда оказалась неправильною, потому что онъ не могъ предвидѣть, что его убѣжденіе не будетъ и убѣжденіемъ суда, и несомнѣнно, что это именно и есть то стеченіе обстоятельствъ, по 684 ст. Т. X ч. 1, которыхъ повѣренный предотвратить не могъ. По 404 и 405 ст. Учр. Суд. Уст. присяжные повѣренные отвѣчаютъ предъ вѣрителями за пропускъ сроковъ, за нарушеніе установленныхъ правилъ и формъ и, наконецъ, если они дѣйствовали умышленно ко вреду вѣрителя, но чтобы они могли отвѣчать за способъ изложенія иска, въ чемъ каждый изъ присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствуетъ по своему взгляду и убѣжденію, такого закона нѣтъ. Шмитова обвиняютъ, что онъ изложилъ требовательный пунктъ исковой просьбы Статевича въ неопредѣленной формѣ, но 6 пун, 257 ст. Уст. Гр. Суд. не установляетъ формы для изложенія требовательныхъ пунктовъ, и таковые излагаются каждымъ повѣреннымъ по своему взгляду и убѣжденію. Обращаясь къ цыфрѣ убытковъ, Судъ принялъ и призналъ убыткомъ ту сумму, которую самъ Шмитовъ по довѣренности Статевича искалъ съ Жувары, но подобный способъ опредѣленія убытковъ невѣренъ въ самомъ основаніи своемъ. потому что часто изъ того, что проситъ истецъ, присуждается судомъ $^3/_4$, $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_{10}$ часть, а иногда и вовсе отказывается въ искѣ; послѣднее могло случиться и съ искомъ Статевича. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Статевича, Егуновъ, опровергая всѣ доводы согласно приведеннымъ въ судѣ соображеніямъ, присовокупилъ, что 684 ст. X Тома ч. I не знаетъ дѣяній, которыя бы не были плодомъ извѣстнаго убѣжденія, и вовсе не требуетъ, чтобы убыточное для другихъ дѣяніе было непремѣнно злоумышленно или преступно. Обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда не противорѣчитъ 404 ст. Учр. Судебныхъ Устан., такъ какъ въ ней предусмотрѣно не одно только пропущеніе присяжнымъ повѣреннымъ сроковъ, но и всякое другое нарушеніе установленныхъ правилъ; упущеніе же Шмитова, присяжнымъ повѣреннымъ вовсе не бывшаго, состояло именно въ замѣнѣ подлежавшихъ удовлетворенію требованій, такими, которыя, за силою правилъ, установленныхъ въ 258, 3 пунк. 266 и 332 Уст. Гр. Судопр., никоимъ образомъ не могли быть уважены судомъ. Дѣйствіями Шмитова, а не Статевича, уничтожено обязательство Жувары, которое, однако, по 402 ст. Т. X ч. I, составляло для Статевича весьма реальное движимое имущество. Относительно цыфры присужденныхъ съ Шмитова убытковъ судъ, очевидно, имѣлъ полное основаніе придать оцѣнкѣ Шмитова значеніе того сознанія, о которомъ говорится въ 480 ст. Уст. Граждан. Суд. Впрочемъ, на случай, если бы Палата признала необходимымъ, согласно 499 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрить представленныя доказательства о стоимости обязательства Жувары и о количествѣ понесенныхъ Статевичемъ убытковъ, по онъ, Егуновъ, просилъ истребовать заключеніе свѣдущихъ лицъ (515 ст. Уст. Гр. Суд.). Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что 684 ст. X Т. ч. I возлагаетъ на всякаго обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. На основаніи этой статьи, отъ самаго требующаго вознагражденія за убытки отъ чужого дѣянія требуются доказательства, что дѣяніе это не было, между прочимъ, вынуждено стеченіемъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому смыслу статьи этой, вознагражденія за убытки отъ дѣянія не можетъ требовать тотъ, по желанію или согласію коего дѣянія эти были совершены, ибо такимъ согласіемъ онъ самъ дѣлается отвѣтственнымъ и за послѣдствія сего дѣянія. Независимо отъ сего, существованіе общаго закона о вознагражденіи, изложеннаго въ ст. 684, не лишаетъ права частныхъ лицъ вступать между собою въ особыя, непротивныя закону, соглашенія объ установленіи особыхъ между ними отношеній, опредѣляющихъ, по условіямъ или характеру оныхъ, взаимную отвѣтственность ихъ за совершонныя дѣянія. Къ числу сихъ послѣднихъ относятся, очевидно, и соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ,

которыя по существу оныхъ не могутъ быть приняты въ соображеніе въ каждомъ данномъ случаѣ при обсужденіи обстоятельствъ, условливающихъ отвѣтственность повѣреннаго предъ довѣрителемъ. Посему, хотя въ виду 684 ст. X Т. I ч. нельзя признать повѣреннаго, не вышедшаго изъ предѣловъ довѣренности, во всякомъ случаѣ безусловно неподлежащимъ предъ его довѣрителемъ отвѣтственности (какъ это признано кассаціон. рѣш. 1871 года № 1125), но въ каждомъ данномъ случаѣ признаніе отвѣтственности этой обусловливается соображеніемъ какъ свойства дѣяній повѣреннаго, такъ и обстоятельствъ и отношеній къ волѣ довѣрителя, при которыхъ совершены дѣянія эти. Въ настоящемъ случаѣ, предъявляя на судѣ свои заявленія по иску Статевича съ Жуварою, повѣренный Шмитовъ не выступилъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности; довѣренностью этою онъ не былъ ограниченъ въ предъявленіи объясненій и требованій отъ Статевича въ томъ или другомъ видѣ, или формѣ и, слѣдовательно, по смыслу самой довѣренности долженъ былъ дѣйствовать не иначе, какъ по собственному своему пониманію о значеніи дѣлаемыхъ имъ заявленій, тѣмъ болѣе, что какъ самое заявленіе исковыхъ требованій въ измѣненномъ видѣ, такъ и степень опредѣленности въ формѣ сихъ заявленій, завися отъ обстоятельствъ и существа дѣла, предоставляемыхъ самымъ закономъ внутреннему убѣжденію при судебномъ разбирательствѣ, не принадлежатъ къ тѣмъ внѣшнимъ формамъ судопроизводства, которыя прямо предуказаны закономъ. Такимъ образомъ, будучи по самому смыслу довѣренности обязанъ дѣйствовать не иначе, какъ по своему крайнему пониманію, Шмитовъ дѣйствовалъ съ согласія своего довѣрителя, который симъ самымъ согласіемъ принималъ на себя и отвѣтственность за послѣдствія подобныхъ дѣйствій, а потому не можетъ привлекать за оныя къ отвѣтственности Шмитова. Притомъ, будучи именно обязанъ ходатайствовать на судѣ по дѣлу Статевича, Шмитовъ не имѣлъ возможности, даже при сомнѣніи, въ видахъ осторожности, вовсе воздержаться отъ дѣйствій, какія по мнѣнію его были необходимы для пользы дѣла, такъ какъ симъ онъ уклонился бы отъ исполненія возложенной на него по довѣренности обязанности. Такая обязанность съ одной стороны предпринять дѣйствія, а съ другой—невозможность дѣйствовать иначе, какъ по собственному крайнему пониманію, и составляли въ настоящемъ случаѣ для Шмитова то стеченіе непредотвратимыхъ для него обстоятельствъ, которое, по силѣ 684 ст. X Т. I ч., избавляетъ отъ отвѣтственности за послѣдствія дѣяній и отсутствіе котораго не доказано, на основаніи статьи этой, истцомъ Статевичемъ. Независимо отъ сего, нельзя не признать, что такъ какъ Статевичъ отыскиваетъ убытки съ Шмитова за ту сумму, которая ему не присуждена по иску съ Жуварою, то для правильности иска этого съ Шмитова необходимо доказать, что искъ съ Жувары былъ бы дѣйствительно присужденъ въ томъ случаѣ, если бы Шмитовъ дѣйствовалъ по сему иску иначе. По дѣйствительнымъ доказательствомъ правильности иска можетъ быть въ установленномъ порядкѣ только окончательное судебное рѣшеніе, а за имѣніемъ рѣшенія суда по иску Статевича къ Жуварѣ, при тѣхъ обстоятельствахъ, какія имѣлись въ виду на судѣ и могли бы впослѣдствіи возникнуть независимо отъ сдѣланныхъ Шмитовымъ на судѣ заявленій, предположеніе о томъ, что искъ этотъ могъ быть присужденъ Статевичу съ Жувары, представляется недоказаннымъ; спросъ въ семъ отношеніи экспертовъ, на которыхъ указываетъ истецъ, не можетъ замѣнить собою значенія судебнаго рѣшенія, и въ настоящемъ случаѣ, въ виду 515 ст. Уст. Гр. Судопр., представляется неумѣстнымъ для оцѣнки судебныхъ доказательствъ, которыя для суда по самому значенію установленія онаго не могутъ требовать какихъ-либо спеціальныхъ свѣдѣній. По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавъ искъ Статевича неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила: въ искѣ этомъ отказать, рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Статевича, Егуновъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ статей Устава Гражд. Судопр.: 1) 339 и 1 п. 711 ст. тѣмъ, что Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ представленныхъ сторонами документовъ, и 2) 515 ст. недопущеніемъ экспертизы для оцѣнки иска. По болѣе существеннымъ, по мнѣнію кассатора, представляется нарушеніе истцо-

наго значенія 684 ст. Т. X ч. I относительно смысла непредотвратимыхъ для повѣреннаго обстоятельствъ, а также непримѣненіе къ настоящему дѣлу 404 ст. Учр. Суд. Уст. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Шмитова, Ломинскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе Егунова на нарушеніе Палатою 339, 1 п. 711 и 515 ст. Уст. Гр. Суд. и 404 ст. Учр. Суд. Уст. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ во-1-хъ) опредѣленіе значенія и силы представленныхъ документовъ по внутреннему ихъ содержанію предоставлено обсужденію суда, рѣшающаго дѣла по существу, и сдѣланный изъ оцѣнки документовъ окончательный выводъ не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ) по точному смыслу 515 ст. Уст. Гр. Суд. судъ не обязанъ, а можетъ по своему усмотрѣнію потребовать заключенія свѣдущихъ людей, если признаетъ это нужнымъ, и въ 3-хъ) 404 ст. Учр. Суд. Уст., по разъясненію Правительствующ. Сената (1868 г. № 453), исключительно относится до присяжныхъ повѣренныхъ, къ числу коихъ Шмитовъ не принадлежитъ. Засимъ подлежитъ разрѣшенію, что должно разумѣть подъ встрѣчающимися въ 684 ст. X Т. I ч. выраженіемъ о стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыхъ не было возможно предотвратить. Егуновъ изъ сопоставленія разныхъ узаконеній о препятствіяхъ къ явкѣ на судъ, къ неявкѣ обвиняемаго къ слѣдствію и къ соблюденію судебныхъ сроковъ (3 п. 1542 ст. 2 ч. XI Т., 4 п. 284 ст. 2 ч. X Т., 2 п. 388 ст. Уст. Уг. Суд., 835 ст. Уст. Гр. Суд.) выводитъ то несомнѣнное, по его мнѣнію, заключеніе, что ст. 684 подъ непредотвратимыми обстоятельствами разумѣетъ заключительно ту высшую силу, съ которою человѣкъ, при всей доброй волѣ, совладать не можетъ, т. е. физическія, непреодолимыя препятствія. Но такое объясненіе Егунова нельзя признать правильнымъ. Изъ того, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ законовъ говорится о физическихъ неодолимыхъ препятствіяхъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы и въ 684 ст. I ч. X Т. подъ обстоятельствами, которыхъ предвидѣть нельзя, разумѣлись исключительно одни физическія непреодолимыя препятствія, но можно разумѣть по существу дѣла и другія обстоятельства. А какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, были ли убытки, кому либо причиненные, послѣдствіемъ дѣйствія случайнаго, или стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ отвѣтчикъ предотвратить не могъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность судебнаго по сему предмету рѣшенія не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ (р. Сен. 1873 года № 418), то указаніе просителя на неправильное, будто бы, толкованіе Палатою 684 ст. не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Егунова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

623.—1875 года августа 22 дня. *По прошенію купца Евграфа Потемкина объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Повѣренный купца Потемкина предъявилъ у Мирового Судьи 1 уч. города Нижняго-Новгорода искъ къ коллежскому секретарю барону Дельвигу о взысканіи съ него 5 руб., недоплаченныхъ имъ за наемъ квартиры, и 100 рублей неустойки, согласно договору за неплатежъ означенныхъ денегъ къ назначенному сроку. Противъ этого требованія повѣренный барона Дельвига объяснилъ, что деньги, слѣдующія Потемкину за квартиру, были посылаемы ему 20 апрѣля съ служащимъ у барона Дельвига, Дмитріевымъ, который, возвратясь отъ Потемкина и возвративъ данную ему для уплаты сторублевую бумажку, сказалъ, что Потемкинъ не имѣетъ сдачи; что вслѣдствіе сего баронъ Дельвигъ, набравъ мелочью 18 рублей, послалъ ихъ Потемкину, который на полученіе оныхъ изъявилъ согласіе, и что затѣмъ вечеромъ того же числа онъ послалъ и остальные 5 руб., но деньги эти не

приняты Потемкинымъ, по небытности, будто бы, его дома, и что это заставило барона Дельвига означенныя деньги отослать мѣстному помощнику частнаго пристава: къ этому повѣренный барона Дельвига присовокупилъ, что довѣритель его, производя доплату иногда больше, иногда меньше условной цѣны, исполнялъ переплату отъ одного мѣсяца на другой съ согласія Потемкина, и что въ данномъ случаѣ Потемкинъ, принявъ уплату 18 руб., выразилъ тѣмъ согласіе на принятіе ихъ, потерявъ чрезъ это право заявлять спустя 10 дней о взысканіи неустойки. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Потемкинъ, принявъ 20-го апрѣля отъ Дельвига неполную сумму, тѣмъ самымъ изъявилъ согласіе на отсрочку достальныхъ 5 рубл. и потерялъ право на предъявленіе иска о неустойкѣ. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Дмитріева, Мировой Судья купцу Потемкину въ искѣ съ барона Дельвига неустойки, за силою ст. 81 и 102 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 X Т. I ч., отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный купца Потемкина подалъ апелляціонную жалобу Нижегородскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, допросивъ подъ присягою свидѣтелей Самойлова и Дмитріева и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Потемкинъ основаніемъ иска указываетъ недоплату барономъ Дельвигомъ въ срокъ 20 апрѣля въ число арендной суммы 5 р., но что изъ присяжнаго показанія свидѣтеля Дмитріева видно, что баронъ Дельвигъ 20 апрѣля посылалъ Потемкину для уплаты арендной суммы за мѣсяцъ 100 рубл. кредитный билетъ, котораго Потемкинъ не принялъ за неимѣніемъ сдачи; что затѣмъ въ тотъ же день отослалъ первоначально 18 руб., которые Потемкинъ получилъ, а потомъ 5 руб., которые остались непереданными Потемкину за небытностью его, по отзыву служащихъ, въ квартирѣ и отосланы мѣстному чиновнику полиціи. Не усматривая поэтому нарушенія барономъ Дельвигомъ въ день 20 апрѣля 1873 года 2 п. контракта по арендѣ квартиры, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и согласное съ обстоятельствами дѣла, утвердилъ, а жалобу повѣреннаго Потемкина оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Потемкинъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 1545, 1547, 2055, 2052 Т. X ч. I и ст. 81 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію ст. 1539 того же Тома и части.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I, такъ какъ Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не признавалъ Потемкина потерявшимъ право на требованіе съ барона Дельвига неустойки вслѣдствіе принятія отъ него неплатежа въ размѣрѣ меньшемъ противъ условленнаго въ договорѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 2055 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не призналъ барона Дельвига нарушившимъ договоръ вслѣдствіе того, что недоплаченную имъ сумму 5 рублей онъ внесъ полицейскому чиновнику, тогда какъ, по смыслу означеннаго узаконенія, въ случаѣ уклоненія кредитора отъ принятія слѣдующаго ему платежа, деньги должны быть внесены въ судебное мѣсто; такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія видно, что онъ въ искѣ неустойки Потемкину отказалъ на томъ основаніи, что не призналъ нарушенія со стороны барона Дельвига договора потому только, что недоплаченную наемную сумму, слѣдовавшую Потемкину, онъ въ послѣдній день срока внесъ полицейскому чиновнику; на основаніи же ст. 2055 X Т. I ч. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1872 года № 777 и 1874 года сентября 24-го по дѣлу Голубова), въ случаѣ уклоненія кредитора отъ принятія слѣдующихъ ему денегъ, онѣ должны быть внесены въ судебное мѣсто, вслѣдствіе чего внесеніе таковыхъ денегъ не въ судебное, а въ полицейское мѣсто, не можетъ служить поводомъ къ освобожденію стороны, нарушившей договоръ,

отъ послѣдствій такого нарушенія. Что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ недоплаченныхъ ему 5 р., не имѣя въ виду доказательствъ платежа ему этихъ денегъ, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя должна быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ содержанія постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія не видно, чтобы онъ входилъ въ какое-либо по сему предмету сужденіе. Между тѣмъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи должно быть постановлено по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, слѣдовательно, и всѣхъ предъявленныхъ по оному требованій. Признавая по симъ соображеніямъ, что Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей освобожденіемъ барона Дельвига отъ послѣдствій неисполненія имъ въ срокъ договора на томъ основаніи, что наемная плата внесена полицейскому чиновнику, нарушилъ ст. 2055 X Т. ч. I и что оставленіемъ безъ обсужденія требованій Потемкина о взысканіи съ барона Дельвига недополученныхъ 5 р. тотъ же Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 2055 Т. X ч. I и ст. 129 Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

624 —1875 года августа 22-го дня. *По прошенію дворянина Кириака Леонарда и греческаго подданнаго Дмитрія Андріопуло объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Анастасій Статевичъ въ прошеніи, поданномъ Сорокскому (Бессараб губ.) Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что князь Кантакузинъ, заключивъ въ 1871 году съ дворяниномъ Кириякомъ Леонардомъ и греческимъ подданнымъ Дмитріемъ Андріопуло контрактъ на отдачу симъ послѣднимъ въ арендное содержаніе имѣнія своего Атаки, обязалъ Леонарда и Андріопуло уплатить ему, Статевичу, 10 августа 1872 года 8000 рублей, которые князь Кантакузинъ состоитъ ему, Статевичту, должнымъ по заемнымъ письмамъ; 2) что на семъ же контрактѣ имъ, Статевичемъ, была сдѣлана надпись, въ которой онъ выразилъ согласіе на такую уплату, съ тѣмъ, чтобы, взамѣнъ полученія 10 августа 1872 года 8000 рублей ему было уплачено 10 августа 1871 года 7275 рублей; 3) что съ наступленіемъ 10-го августа 1871 года Андріопуло просилъ его обождать уплату до 10 сентября 1871 г., и когда они потомъ 12 сентября 1871 года произвели между собою расчетъ, что Андріопуло, вмѣсто 7275 руб., заплатилъ ему всего 7200 руб., причемъ потребовалъ и получилъ отъ него квитанцію не въ 800 рублей, а въ 8066 рублей. Признавая, что ему слѣдуетъ къ полученію съ Леонарда и Андріопуло 75 руб. и 72 руб. 75 коп. процентовъ на 7275 руб., за полученіемъ этихъ денегъ мѣсяцемъ позже срока, Статевичъ просилъ о присужденіи ему съ Леонарда и Андріопуло 147 рублей 75 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ о признаніи недѣйствительною лишней цыфры, т.-е. 66 руб., показанныхъ въ квитанціи. При разборѣ дѣла Статевичъ просилъ присудить ему судебныхъ издержекъ 30 рублей. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Леонарда и Андріопуло: 1) 75 руб., недоплаченныхъ къ суммѣ 7275 рублей съ % съ 5 ноября 1871 года; 2) 72 руб. 75 коп. % на сумму 7275 р. за уплатою таковой мѣсяцемъ позже срока, и 3) 30 руб. судебныхъ издержекъ. Это рѣшеніе было обжаловано Леонардомъ и Андріопуло. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Статевича просилъ о присужденіи судебныхъ издержекъ по усмотрѣнію суда за переносъ дѣла. Сорокскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что 23 пун. контракта, заключеннаго Леонардомъ и Андріопуло съ княземъ Кантакузинымъ, Леонардъ и Андріопуло обязались уплатить Статевичу 10-го августа 1872 года 8000 руб. Впослѣдствіи между тѣми же поссесорами и Статевичемъ состоялось соглашеніе, выраженное въ надписи на контрактѣ, подписанной только однимъ Статевичемъ, о томъ, чтобы Андріопуло и Лео-

нардъ уплатили годомъ раньше, вмѣсто упоминаемыхъ 8000 р.—7275 р. Отвѣтчики, не отвергая дѣйствительности соглашенія, а также и того обстоятельства, что ими въ уплату сего долга было внесено 12 сентября 1871 г. 7200 р., заявляютъ, что если засимъ Статевичъ считаетъ себя неудовлетвореннымъ, то съ претензіей своею можетъ обратиться къ князю Кантакузину, и что надпись на контрактѣ, какъ подписанная только однимъ Статевичемъ, для нихъ необязательна. Принимая во вниманіе: 1) что Леонардъ и Андріопуло, обязавшись по контракту съ княземъ Кантакузинымъ уплачивать долгъ Статевичу, тѣмъ самымъ являются отвѣтственными лицами предъ симъ послѣднимъ; 2) что имѣющееся на контрактѣ ихъ соглашеніе съ Статевичемъ о преждевременной уплатѣ долга, выразившееся уплатою 7200 р. ранѣе срока, означеннаго въ контрактѣ, обязательно для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи своемъ отъ 1869 г. № 343; 3) что отвѣтчики уплатили Статевичу, вмѣсто 7275 р., только 7200 р., мѣсяцемъ позже срока, и, слѣдовательно, требованіе Статевича какъ о довзысканіи остальныхъ 75 р., такъ и процентовъ, заслуживаетъ полнаго уваженія, Мировой Съѣздъ 19 марта 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Леонардъ и Андріопуло принесли кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 171 Уст. Гр. Суд. разборомъ дѣла безъ ихъ бытности, такъ какъ повѣстки не были имъ вручены, хотя же при дѣлѣ и есть расписка Киріяка Леонарда, но она вручена не Киріяку Васильеву, а Киріяку Николаеву, т. е. лицу постороннему, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 66 Уст. Гражд. Судопр. въ точности указанъ порядокъ вызова къ суду. Вызовъ этотъ производится повѣстками, посылаемыми за подписью мирового судьи съ означеніемъ предмета иска, кто вызывается и по чьей просьбѣ и проч. (ст. 61 Уст.), въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ вручается вызываемому въ судъ, а другой съ распискою на немъ получателя и съ означеніемъ времени врученія возвращается мировому судьѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что этотъ предписанный закономъ порядокъ вызова къ суду въ Сорокскомъ Мировомъ Съѣздѣ вовсе не соблюдается. Въ немъ повѣстки къ тяжущимся посылаются не въ двухъ экземплярахъ, а въ одномъ, съ имѣющимся при ономъ купономъ, на которомъ напечатано: вручена... принялъ... дѣло 18 года №; купонъ этотъ при врученіи повѣстки отрѣзывается и возвращается въ Съѣздъ съ соотвѣтствующими отмѣтками. Такой установленный Съѣздомъ особый способъ объявленія тяжущимся о вызовѣ ихъ къ суду, не соотвѣтствующій требованію закона, лишаетъ всякой возможности судить о томъ, были ли въ повѣсткѣ, оставленной у тяжущагося, помѣщены всѣ требуемыя ст. 61 Уст. свѣдѣнія, помѣщеніе которыхъ можетъ вести къ заключенію, что тяжущійся дѣйствительно въ установленномъ порядкѣ былъ вызванъ въ судъ. При такихъ обстоятельствахъ не представляется достаточнаго основанія отвергать правильность объясненія Леонарда и Андріопуло о томъ, что они не были вызываемы ко дню, назначенному для доклада ихъ дѣла на Съѣздѣ, и что, сверхъ того, если при дѣлѣ и имѣется расписка Леонарда, то эта расписка нисколько не доказываетъ вызова въ судъ настоящаго отвѣтчика по дѣлу, Киріяка Васильева Леонарда, такъ какъ она отобрана не отъ сего послѣдняго, а отъ Киріяка Николаева, лица къ дѣлу совершенно сторонняго. Посему и какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1867 г. № 2; 1869 г. № 624 и др.) ст. 171 и 172 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что по содержанію оныхъ тяжущійся непремѣнно долженъ быть поставленъ въ извѣстность о днѣ разбора его дѣла на Съѣздѣ и несоблюденіе сего постоянно признавалось поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, то засимъ рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 66, 171 и 172 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ, объяснивъ вмѣстѣ съ тѣмъ

Сорокскому Мировому Съѣзду, чтобы при вызовѣ тяжущихся къ суду онъ строго держался порядка, указаннаго 66 ст. Уст. Гр. Суд.

625.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію купца Антона Маликова и мѣщанина Еля Трайнина объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквикстъ; заключеніе давалъ и. о. Товар Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Еля Трайнинъ въ прошеніи, поданномъ Обоянскому Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ купца Антона Маликова задаточныхъ 300 руб., такъ какъ Маликовъ, согласно условію на купленную у него крупу, таковой не доставилъ и сдѣлалъ заявленіе курскому нотаріусу, что крупа не доставлена по неприсылкѣ Трайнинымъ мѣшковъ. При разборѣ дѣла этого Маликовъ, отзываясь, что недоставка крупъ Трайнину была потому, что Трайнину не было выслано для того мѣшковъ и что съ января мѣсяца цѣна на крупу понизилась на 12 коп., о чемъ имъ было заявлено нотаріусу; Трайнинъ же объяснилъ, что на полученіе отъ купца Чебанова мѣшковъ имъ была дана записка Маликову. Свидѣтель Чебановъ объяснилъ, что имъ на одинъ вагонъ было дано Маликову 150 мѣшковъ, съ условіемъ, что если будетъ неудовольствіе отъ Трайнина, такъ какъ онъ не имѣетъ отъ него записки, то Маликовъ долженъ заплатить деньги, а на второй вагонъ мѣшковъ онъ не далъ, потому что не было записки отъ Трайнина, мѣшковъ же, принадлежащихъ Трайнину, у него было 428. Мировой Судья нашелъ, что условіе, въ случаѣ его неисполненія, не обезпечено никакою неустойкою, и свидѣтель Чебановъ о нахожденіи у него мѣшковъ, принадлежащихъ Трайнину, удостовѣрилъ. Вслѣдствіе сего, признавъ искъ Трайнина подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: взыскать съ Маликова на удовлетвореніе Трайнина 300 рублей. На рѣшеніе это Маликовъ принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что по условію онъ подрядился доставить Трайнину въ Курскій вокзалъ 3000 пуд. по 80 коп. за пудъ съ доставкою его, Маликова, но какъ Трайнинъ не прислалъ мѣшковъ, то онъ и не могъ доставить запроданную крупу, причемъ представилъ письмо Трайнина о требованіи отъ Маликова задатка, и какъ Трайнинъ отказался отъ покупки, то и лишился задатка. Вслѣдствіе сего Маликовъ просилъ избавить его отъ взысканія. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 27 сентября явившійся къ слушанію дѣла Маликовъ, признавая полученіе задатка 300 рубл., отозвался, что крупа не была доставлена Трайнину по неприсылкѣ отъ него мѣшковъ, и такъ какъ крупа подешевѣла, то онъ, продавши ее въ другія руки, понесъ убытку по 10 копеекъ въ пудѣ, а всего, по числу запроданной имъ Трайнину крупы 2400 пуд., 240 рублей. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что недоставка Маликовымъ по условію Трайнину крупъ произошла по неприсылкѣ Трайнинымъ мѣшковъ, а хотя таковые находились у Чебанова, о чемъ было извѣстно и Маликову, но по просьбѣ Маликова Чебановымъ таковые безъ записки отъ Трайнина не даны, что удостовѣряется присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Чебанова, и Маликовъ, предвидя пониженіе цѣны на крупу, сдѣлавъ официально заявленіе Курскому нотаріусу, продалъ таковую въ другія руки съ понесеніемъ убытка по 10 копеекъ на пудъ—на 240 рублей, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая полученные Маликовымъ въ задатокъ деньги 400 рублей подлежащими на пополненіе понесенныхъ Маликовымъ убытковъ на 340 рублей, а остальные затѣмъ 60 рублей возвращенію по принадлежности, на основаніи 12 и 81 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод. и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., 27 сентября 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ Маликова на удовлетвореніе Трайнина 60 рублей. На это рѣшеніе объ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Трайнинъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ, между прочимъ, ст. 171, 173 и 176 Уст. Гражд. Суд., не извѣстивъ его о днѣ разборѣ дѣла. Маликовъ же доказываетъ, что присужденіе съ него въ пользу Трайнина 60 руб. противно 1687 ст. Т. X ч. I, такъ какъ недоставленіе крупъ послѣдовало, какъ это признано Съѣздомъ, по винѣ Трай-

нина, и, слѣдовательно, онъ лишился права на задатокъ. На семъ основаніи Трайнинъ и Маликовъ просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи кассаціонной жалобы Маликова, что потеря даннаго задатка установлена, независимо отъ соглашенія сторонъ, самымъ закономъ, т.-е. 1687 ст. Т. X ч. I, только по распискамъ о задаткѣ, но дѣйствіе этого закона не можетъ быть распространяемо на разнаго рода акты, по которымъ выдается впередъ извѣстная сумма въ задатокъ за купленные и имѣющіе поставиться предметы. Такого рода акты подлежатъ исполненію на основаніи, предписанномъ въ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, объ исполненіи договоровъ, и если въ нихъ не сказано о потерѣ задатка давшимъ таковой, въ случаѣ неисполненія имъ опредѣленнаго въ условіи, то противная сторона не пріобрѣтаетъ права на задатокъ, а можетъ искать на общемъ основаніи вознагражденія въ убыткахъ, если таковые почесены. По сему Съѣздъ, отказавъ Маликову въ требованіи объ удержаніи даннаго ему Трайнинымъ задатка не по распискѣ о задаткѣ, а по условію, въ которомъ, на случай неисполненія кѣмъ либо изъ договорившихся своей обязанности, особой неустойки не постановлено, не могъ нарушить ст. 1687 X Т. I ч., къ настоящему случаю вовсе не примѣнимой, и 2) въ отношеніи жалобы Трайнина, что объясненіе Трайнина о томъ, что онъ не былъ вызванъ къ разбору дѣла на Съѣздѣ, подтверждается отсутствіемъ въ дѣлѣ не только второго экземпляра повѣстки, который-бы удостовѣрилъ, что ему своевременно была вручена повѣстка о явкѣ къ суду, но и всякихъ слѣдовъ о томъ, что было сдѣлано распоряженіе объ оповѣщеніи тяжущихся о днѣ разсмотрѣнія ихъ спора на Съѣздѣ. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1867 г. № 2; 1869 г. № 624 и др.) ст. 172 и 171 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по содержанію оныхъ тяжущіеся непремѣнно должны быть поставлены въ извѣстность о днѣ разбора ихъ дѣла, и несоблюденіе сего постоянно признавалъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; посему рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда по отношенію къ Трайнину, за нарушеніемъ сказанныхъ ст. закона не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маликова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а по отношенію къ Трайнину обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суджанскій Мировой Съѣздъ.

626.—1875 г. августа 22 дня. *По прошенію дворянина Александра Галямина, по довѣренности матери своей, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Любови Галяминой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. П. Таквистъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Любовь Галямина по акту совершонному у Харьковскаго нотаріуса 9 сентября 1872 г., продала иностранцу Петру Формену недвижимое имѣніе, состоящее Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, при селѣ Михайловкѣ, въ количествѣ 1831 десят. 2154 саж., со всѣми строеніями, паровою мукомольною мельницею и другими заведеніями за 60000 рубл., со включеніемъ въ эту цѣну и долга Херсонскому земскому банку. Расходы по совершенію купчей крѣпости должны быть заплачены Форменомъ; выпись акта нотаріуса предоставлена была старшему нотаріусу Екатеринославскаго Окружнаго Суда. Затѣмъ 21 декабря 1872 г. Галямина письменно заявила старшему нотаріусу о не утвержденіи купчей крѣпости, ибо хотя въ оной и написано, что деньги она, продавица, получила сполна, но она таковыхъ отъ Формена не получала. Несмотря на заявленіе это, купчая старшимъ нотаріусомъ была 2 го января 1873 года утверждена и выдана Формену. Послѣ того, а именно 18 го мая 1873 года, повѣренный Галяминой, Назаровъ, на основаніи 700, 1424 и 1529 стат., предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ въ 60 тыс. руб. къ Формену, объясняя, что хотя въ купчей на продажу своего имѣнія Галями-

на и сказала, что деньги сполна получила отъ Формена, но въ дѣйствительности не получила ни копейки, и такъ какъ Форменъ подъ разными предлогами уклонялся отъ платежа денегъ, то Галямина заявила въ декабрѣ 1872 года старшему нотаріусу о неполученіи денегъ и нежеланіи продавать имѣніе, но старшій нотаріусъ купчую утвердилъ, а отвѣтчикъ введенъ во владѣніе. Признавая купчую крѣпость незаконною, потому что она утверждена вопреки положительному, желанію Галяминой и потому что по ней не были уплачены деньи, Назаровъ просилъ купчую крѣпость, какъ неоплаченную, а совершенную вопреки волѣ продавицы, признавъ недѣйствительною, уничтожить, предварительно же разрѣшенія дѣла по существу спросить въ качествѣ свидѣтелей Кудашева и Булычева о томъ, что Форменъ по купчей крѣпости денегъ не уплатилъ. Въ засѣданіи Суда 23-го октября 1873 года повѣренный Формена, Подеревскій, предъявилъ къ истицѣ встрѣчный искъ, говоря, что по купчей крѣпости Форменъ купилъ у Галяминой вмѣстѣ съ имѣніемъ мукомольную мельницу съ паровикомъ, но ко времени ввода во владѣніе имѣніемъ мельница свезена въ другое мѣсто, а именно въ Полтавскую губернію. Почему, объявляя цѣну оной въ 3 тысячи рубл., просилъ признать Галямину обязанною возвратить Формену мукомольную мельницу съ паровикомъ, проданную ею на основаніи купчей крѣпости. При слушаніи дѣла повѣренный Назаровъ, ходатайствуя объ уничтоженіи купчей крѣпости, въ доказательство стоимости паровой мельницы не 3 тыс. руб., а 800 рублей, представилъ опись 9 го марта 1873 года, составленную судебнымъ приставомъ Мирового Съѣзда. Повѣренный же Подеревскій просилъ въ искѣ Галяминой, какъ недоказанномъ, отказать, а встрѣчный искъ признать правильнымъ. Окружный Судъ нашелъ, что искъ Галяминой заключаетъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости на проданное ею имѣніе Формену какъ за неполученіемъ уплаты стоимости имѣнія, такъ равно и потому, что она утверждена помимо ея желанія, причемъ въ подтвержденіе неуплаты денегъ покупщикомъ повѣренный продавицы просилъ о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Обращаясь прежде всего къ ходатайству о спросѣ свидѣтелей въ отношеніи того, что отвѣтчикъ Форменъ за имѣніе Галяминой денегъ не уплатилъ, оказывается, что ходатайство это, за силою 400 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію, ибо, по 410 статьѣ того же Устава и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неполученіе платежа или уплаты по письменному акту принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе. Засимъ, принимая во вниманіе, что такового удостовѣренія истица не представила, а, напротивъ, положительно выразила въ актѣ, совершонномъ у нотаріуса, что деньги за проданное имѣніе получила, то, на основаніи 547 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіе о неполученіи денегъ, при бездоказательности онаго, не имѣетъ значенія. Переходя къ другому заявленію истицы-продавицы, что купчая подлежитъ уничтоженію, какъ совершонная вопреки ея желанію, Судъ усматриваетъ, что, по 157 ст. Полож. о нотар. части, нотаріальные акты, которыми установляются права на недвижимое имущество, обращаются чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находится, въ акты крѣпостные. Въ статьѣ 89 того же Положенія изображено, что нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій или проекта, обязанъ допросить участвующихъ въ актѣ, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ ли его смыслъ и значеніе. Такой допросъ былъ произведенъ младшимъ нотаріусомъ, иначе не была бы выдана выпись того акта, при совершеніи котораго Галямина о нарушеніи доброй ея воли не заявляла. Затѣмъ старшій нотаріусъ, утверждая, по 167 стат. Полож. о нотар. части, выпись, удостовѣряетъ, что гражданскіе законы (I ч. X Т.) не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта, что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, или соглашающейся на ограниченіе права собственности, и что требованіе 89 ст. Нотар. Положен. исполнено нотаріусомъ (169 ст. Нотар. Полож.). Примѣняя приведенные законы, на основаніи коихъ со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября совершаются купчія крѣпости, оказывается, что желаніе продать имѣніе, условія

продажи, стоимость продаваемаго имѣнія, а также опредѣленіе о выдачѣ выписей учинено по доброй волѣ продавицы, а слѣдовательно, и не можетъ быть возбуждаемо въ настоящее время вопроса о совершеніи купчей безъ ея согласія (ст. 700 и 1536 Т. X ч. I); одно заявленіе, сдѣланное Галяминой старшему нотаріусу, о неполученіи денегъ, въ виду приведенныхъ законовъ, безъ согласія Формена, не могло пріостановить утвержденія купчей, такъ какъ выдачею нотаріальной выписи покупщику, съ предоставленіемъ ему же получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса, вполнѣ выражается приведеніе въ дѣйствіе самой сдѣлки, т.-е. передача акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтающему право по акту, послѣ каковой передачи одностороннее заявленіе, въ смыслѣ 825 ст. Т. X ч. I, не можетъ уже имѣть мѣста. Обращаясь къ встрѣчному иску Формена къ Галяминой о возвратѣ паровой мукомольной мельницы, проданной совмѣстно съ недвижимымъ имѣніемъ и не переданной покупщику, Судъ нашелъ, что о продажѣ мельницы значится въ купчей крѣпости; что мельницы той въ настоящее время у Галяминой нѣтъ; что истецъ оцѣниваетъ мельницу въ 3 тысячи рублей, а отвѣтчица описью судебнаго пристава доказываетъ стоимость ея въ 800 р.; что, по 1538 ст. X Т. I ч., договоры при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; что, согласно сему, пріобрѣтенная Форменомъ мельница должна быть возвращена продавицею, но, принимая во вниманіе, что мельница во владѣніи Галяминой не находится; что вслѣдствіе сего при исполненіи рѣшенія о возвратѣ оной покупщику можетъ встрѣтиться невозможность къ передачѣ ея натурою, Судъ, при существованіи 574 ст. X Т. I ч. и 896 ст. Уст. Гражд. Суд., признаетъ необходимымъ при спорѣ о дѣйствительной стоимости мельницы предоставить истцу по встрѣчному иску, Формену, право отыскивать стоимость мельницы исполнительнымъ порядкомъ. По таковымъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) въ искѣ Галяминой къ Формену отказать; 2) признавъ встрѣчный искъ Формена о паровой мельницѣ заслуживающимъ уваженія, предоставить Формену стоимость оной отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Судебной Палатѣ, повѣренный Галяминой приводитъ слѣдующіе доводы противъ правильности рѣшенія Окружнаго Суда: купля-продажа недвижимаго имущества составляетъ одинъ изъ видовъ, или способовъ пріобрѣтенія права на имущество. По закону (700 ст. Т. X Св. Зак. Гр.), всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, только тогда почитаются дѣйствительными, когда утверждены на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Это положеніе, служащее основаніемъ всякихъ гражданскихъ сдѣлокъ, законъ повторяетъ спеціально въ 1532 статьѣ о договорахъ вообще. Изъ этого правила, выраженнаго категорически, можно безошибочно сдѣлать выводъ о недѣйствительности всякой сдѣлки, въ основаніи которой нѣтъ свободы произвола и согласія. Апелляторъ доказываетъ, что въ основаніи купчей крѣпости, установившей переходъ права собственности на имѣніе отъ его довѣрительницы къ отвѣтчику Формену, нѣтъ свободной воли, а потому актъ этотъ долженъ быть признанъ безусловно недѣйствительнымъ. Доказательства его изложены въ засвидѣтельствованной выписи означенной купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда 2-го января 1873 года, и въ засвидѣтельствованной копіи прошенія его довѣрительницы, поданнаго старшему нотаріусу 21-го декабря 1872 года. Въ этомъ прошеніи довѣрительница его ясно высказала нежеланіе свое продавать имѣніе Формену и просьбу не утверждать купчую крѣпость еще до утвержденія ея. При рѣшеніи этого дѣла весьма важнымъ представляется вопросъ о томъ, не былъ-ли уже установленъ переходъ права собственности на это имѣніе до утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, а стало быть, и до полученія помянутаго прошенія его довѣрительницы. Апелляторъ, ссылаясь на законъ и судебную практику, утверждаетъ, что актъ, совершонный у младшаго нотаріуса, имѣетъ значеніе проекта и потому не устанавливаетъ между договаривающимися юридическихъ отношеній. По ст. 154 Пол. о нотар. части, на старшаго нотаріуса по отношенію къ утвержденію актовъ о недвижимыхъ имуществахъ возложена обязанность бывшихъ крѣпостныхъ столовъ; по 824 и 825 ст. Т. X I ч., окончательный

обрядъ совершенія акта составляетъ передача его изъ рукъ надсмотрщика въ руки продавца; до тѣхъ поръ актъ этотъ не можетъ считаться совершившимся, а потому вполнѣ зависитъ отъ односторонней воли участвующихъ въ немъ лицъ. Такъ смотрѣла на этотъ вопросъ и прежняя судебная практика, выразившаяся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, помѣщенномъ въ журналѣ министерства юстиціи за 1866 г. № 7. Такое же значеніе обряда утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, очевидно, при соображеніи 177 и послѣд. ст. Полож. о нот. части, въ силу которыхъ только съ утвержденіемъ акта переходъ права собственности на недвижимое имущество считается состоявшимся и отмѣчается въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Иначе и быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что на продаваемомъ имуществѣ оказались запрещенія. По закону, старшій нотаріусъ не утверждаетъ акта, а вмѣстѣ съ этимъ и самый актъ является ничтожнымъ, т.-е. неустанавливающимъ никакой сдѣлки на недвижимое имущество. Стало быть, до этихъ поръ онъ существовалъ лишь какъ проектъ, осуществленіе котораго желали стороны, и, какъ проектъ, могъ быть уничтоженъ односторонней волею договаривающихся. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 306 положительно выражено, что при совершеніи купчихъ крѣпостей въ двухъ инстанціяхъ—у младшаго и старшаго нотаріусовъ—совершеніе купчей у младшаго нотаріуса есть дѣйствіе только предварительное, а лишь утвержденіе купчей старшимъ нотаріусомъ окончательное, числомъ котораго и разрѣшится вопросъ о совершеніи акта. Стало быть, только съ этого момента можно считать безвозвратно выразившуюся волю продавца и покупщика на переходъ права собственности на недвижимое имущество. До сихъ поръ существовало только предварительное соглашеніе, не обязательное для сторонъ,—соглашеніе, могущее породить между ними лишь долговыя отношенія—не болѣе. Порученіе получить таковую выпись отъ старшаго нотаріуса покупщику нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Порученіе это имѣетъ значеніе уполномочія—не болѣе, ибо, допустивши толкованіе, признанное судомъ, слѣдовало бы признать, что самое осуществленіе, или неосуществленіе сдѣлки вполнѣ зависитъ отъ воли одного лишь покупщика, который можетъ представить, или нѣтъ проектъ для утвержденія старшему нотаріусу, т.-е. совершенно уничтожить всякое значеніе участія продавца въ осуществленіи сдѣлки. Что касается до отказа суда въ повѣркѣ представленныхъ доказательствъ въ безденежности купчей крѣпости, допросѣ указанныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей, то, признавая актъ купчей крѣпости, совершонный у младшаго нотаріуса, лишь проектомъ, онъ не считаетъ надпись на немъ о полученіи полной уплаты доказательствомъ дѣйствительной уплаты, а потому свидѣтельскія показанія въ опроверженіе этого факта ему кажутся возможными. Въ этомъ вопросѣ онъ ссылается на разъясненія прежней судебной практики, выражаемыя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, помѣщенныя въ сборникѣ Т. II. № 990. Встрѣчный искъ Формена самъ собою, при признаніи купчей недѣйствительною, долженъ быть отвергнутъ, ибо онъ истекаетъ изъ недѣйствительности акта. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній апелляторъ просилъ Судебную Палату постановить о допросѣ указанныхъ имъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей и, признавъ купчую крѣпость недѣйствительною, уничтожить таковую; въ встрѣчномъ искѣ Формена къ Галяминой отказать. Судебная Палата нашла, что изъ содержанія апелляціонной жалобы Галяминой вытекаютъ два вопроса, подлежащіе разрѣшенію суда, а именно: могутъ ли быть допущены свидѣтельскія показанія по ссылкѣ Галяминой въ подтвержденіе безденежности купчей крѣпости, совершонной у харьковскаго нотаріуса Трушева 9 сентября 1872 года на проданное Галяминой Формену имѣніе—село Михайловку, и подлежитъ ли эта купчая крѣпость уничтоженію вслѣдствіе утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ, вопреки сдѣланному со стороны Галяминой заявленію о томъ, что она слѣдующаго по оной платежа за проданное Формену имѣніе не получила и продажу сію считаетъ несостоявшеюся. Первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается точнымъ смысломъ 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 ст. Пол. о нот. части. 410 ст. не допускаетъ опроверженія содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершон-

ныхъ, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, а согласно разуму второго изъ приведенныхъ законовъ купчая крѣпость, совершонная нотаріусомъ, должна почитаться документомъ, установленнымъ порядкомъ совершоннымъ. Въ виду сего, такъ какъ изъ содержанія купчей крѣпости, совершонной харьковскимъ нотаріусомъ Трушевымъ 9 сентября 1872 г., оспариваемой Галяминой, усматривается, что она отъ покупщика Формена всю условленную сумму получила, Палата признаетъ ходатайство Галяминой о допросѣ, по ссылкѣ ея, свидѣтелей въ опроверженіе означеннаго содержанія купчей крѣпости, совершонной нотаріусомъ, несогласнымъ съ предписаніемъ 410 ст. Уст. Гр. Суд. и неподлежащимъ удовлетворенію, какъ о томъ совершенно правильно заключилъ Окружный Судъ. Относительно второго вопроса оказывается, что, въ силу 89, 96 и 104 ст. Полож. о нот. части, согласіе участвующихъ въ совершенія акта лицъ на изложеніе онаго объявляется этими лицами нотаріусу, совершающему актъ, и имъ удостовѣряется. Старшій же нотаріусъ, утвержденіемъ коего, какъ это указано ст. 157 Нот. Полож., нотаріальный актъ обращается въ крѣпостной, обязанъ удостовѣриться лишь въ томъ, что предъявленная ему къ утвержденію выпись выдана за подлинною подписью нотаріуса, совершившаго актъ; что гражданскіе законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія сего акта; что означенное въ актѣ имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, отчуждающей оное, и что выпись удовлетворяетъ требованіямъ ст. 89 и 157. Удостовѣрившись въ этомъ, старшій нотаріусъ обязанъ, какъ это выражено въ ст. 169, сдѣлать на выписи надпись объ утвержденіи ея, внести ее въ крѣпостную книгу и отмѣтить о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Но при этомъ на обязанность старшаго нотаріуса не возлагается допрашивать участвующихъ въ актѣ, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить. Изъ сего видно, что заявленіе, подобное сдѣланному со стороны Галяминой, могло бы служить только основаніемъ къ несовершенію купчей крѣпости нотаріусомъ, но не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отказу старшаго нотаріуса въ утвержденіи представленной ему Форменомъ выписи, послѣ того, что при совершеніи внесеннаго въ оную акта она, Галямина, выразила уже свое согласіе и добрую волю на изложеніе того акта. Посему нельзя не признать совершенно правильными и съ приведенными законами согласными соображенія Окружнаго Суда, по которымъ онъ пришелъ къ заключенію о томъ, что, за изъявленіемъ Галяминою своего согласія на совершеніе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса и за предоставленіемъ ею по этой купчей крѣпости получить главную выпись покупщику, не можетъ быть болѣе возбуждаемо вопроса о совершеніи означенной купчей безъ ея, Галяминой, согласія. По таковымъ соображеніямъ, признавая основаніе иска Галяминой объ уничтоженіи купчей крѣпости 9 сентября 1872 г., заключающееся въ заявленіи ея объ утвержденіи таковой безъ ея на то согласія, неправильнымъ, а утвержденіе ея о томъ, что она означенныхъ въ сей купчей крѣпости денегъ отъ покупщика не получала, отвергнутымъ содержаніемъ сего документа и неподлежащимъ повѣркѣ посредствомъ спроса, по ея ссылкѣ, свидѣтелей, Судебная Палата нашла апелляціонную жалобу Галяминой незаслуживающею уваженія, а потому, руководствуясь приведенными законами, а также 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 16 октября 1874 г. опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе дворянинъ Александръ Галяминъ, повѣренный Галяминой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 700 и 1528 Т. X ч. 1 и ст. 157 и 167 Нот. Полож. заключеніемъ, что Галямина, изъявивъ согласіе на совершеніе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, не имѣла затѣмъ права отказаться отъ совершенія этого акта, поступившаго на утвержденіе старшаго нотаріуса, тогда какъ въ силу этихъ статей совершеніе акта зависитъ отъ доброй воли и непринужденнаго согласія сторонъ, и 2) ст. 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1424 X Т. ч. 1 отказомъ въ спросѣ свидѣтелей для разъясненія обстоятельства о томъ, была ли ей Форменомъ дѣйствительно уплачена покупная за имѣніе цѣна, показанная въ проектѣ купчей крѣпости. На семъ основаніи Галяминъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, укрѣпляется ли право собственности на недвижимое имущество совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи 1872 г. № 306. Рѣшеніемъ этимъ признано, что, въ виду ст. 66 Нотар. Полож., по которой акты на недвижимое имѣніе до утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ представляются недѣйствительными, въ отношеніи перехода права собственности на имѣніе исполненіе обряда у младшаго нотаріуса относительно совершенія купчей крѣпости по правиламъ Нотаріальнаго Положенія должно считаться дѣйствіемъ предварительнымъ, чрезъ которое никакихъ имущественныхъ правъ не пріобрѣтается и лишь съ утвержденія совершеннаго у младшаго нотаріуса акта старшимъ нотаріусомъ актъ этотъ обращается въ крѣпостной, и съ этого времени купчая крѣпость считается окончательно совершонною (ст. 157 Нотар. Полож.). Совершеніе всякаго рода актовъ происходитъ не иначе, какъ по доброй волѣ лицъ, ихъ совершающихъ (ст. 700 X Т. I ч. и ст. 89 Нот. Пол.). Изъ сего слѣдуетъ, что до того времени, пока актъ не утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, каждая изъ сторонъ имѣетъ полное право отказаться отъ совершенія онаго. Посему старшій нотаріусъ, получивъ 21 декабря 1872 года отъ Галяминой письменное заявленіе о томъ, что она отказывается отъ продажи своего недвижимаго имѣнія Формену, не долженъ былъ, въ виду такового отсутствія у Галяминой доброй воли на отчужденіе имѣнія, приступать къ утвержденію купчей крѣпости и выдавать таковую Формену. Разныя статьи Нотаріальнаго Положенія, опредѣляющія кругъ дѣйствій старшаго нотаріуса, на основаніи которыхъ Палата дѣлаетъ заключеніе о правильности распоряженія старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей крѣпости и выдачи таковой покупщику, нисколько не подтверждаютъ этого вывода Палаты. Изъ этихъ статей возможно одно только заключеніе, а именно то, что обязанность удостовѣренія въ доброй волѣ лицъ, участвующихъ въ актѣ на совершеніе онаго, лежитъ на младшемъ нотаріусѣ и не входитъ въ кругъ дѣйствія старшаго нотаріуса, но онѣ вовсе не ведутъ къ убѣжденію въ томъ, что старшій нотаріусъ, несмотря на сдѣланное ему положительное заявленіе о несовершеніи акта и, вслѣдствіе сего, въ виду отсутствія доброй воли стороны поступиться своимъ имуществомъ, обязанъ къ утвержденію и выдачѣ акта. На семъ основаніи отказъ Палаты Галяминой въ признаніи купчей крѣпости, полученной Форменомъ на ея имѣніе, недѣйствительною, несмотря на своевременно заявленное Галяминой несогласіе на продажу имѣнія, представляется состоявшимся въ нарушеніе ст. 700 X Т. I ч. и ст. 66 Нотар. Положенія. Оставленіе Палатою безъ удовлетворенія просьбы Галяминой о спросѣ указанныхъ ею свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что она означенныхъ въ купчей крѣпости денегъ за имѣніе отъ Формена не получила, вовсе не оправдывается содержаніемъ ст. 410 Устава Гражданскаго Судопроизводства, которую Палата привела въ основаніе къ такому распоряженію. Этою статьею запрещается опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, или засвидѣтельствованныхъ, а купчая крѣпость, какъ выше сказано, за неизъявленіемъ Галяминою согласія на ея совершеніе, не можетъ признаваться совершонною въ установленномъ порядкѣ. Отказъ Палаты въ разъясненіи чрезъ спросъ свидѣтелей сказаннаго утвержденія Галяминой представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что въ купчей крѣпости обязательно помѣщеніе (прилож. къ ст. 1420 I ч. X Т.) того, что деньги получены, и посему помѣщеніе сказанныхъ словъ въ проектѣ акта, каковымъ по обстоятельствамъ дѣла должна быть признана купчая крѣпость, составленная у младшаго нотаріуса, не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности полученія покупной цѣны, тѣмъ болѣе, что самъ законъ, а именно ст. 1424 ч. I Т. X, допускаетъ споръ такого рода даже и по окончательномъ совершеніи купчей крѣпости. Признавая, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, въ виду послѣдовавшаго нарушенія ст. 700, 1424 части I Т. X, ст. 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 66 Нотар. Полож., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

*

оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

627.—1875 года августа 22 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними домовладѣльцами Тиранъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ испр. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

5 мая 1873 года управляющій домомъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ полковника Тиранъ предъявилъ къ жилицѣ этого дома Ольгѣ Лаврентьевой искъ по домашнему договору найма, срокъ которому окончился 1 января 1873 г. и который по взаимному согласію сторонъ возобновленъ по 1 мая 1873 г., прося обязать ее очистить квартиру и заплатить съ 1 января по 1 мая 1873 г. 98 р., а затѣмъ по день выѣзда по 25 р. въ мѣсяцъ. Мировой Судья XI участка города С.-Петербурга, присудивъ отвѣтчицу къ платежу по 1 мая 98 р., а съ этого дня по день выѣзда по 24 р. въ мѣсяцъ, обязалъ ее выѣхать изъ дому въ 7 дней. Въ апелляціи Лаврентьева объясняла, что она деньги за квартиру уплатила и что уплаты значатся въ домовыхъ книгахъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что при подачѣ апелляціи отвѣтчица уже не проживала въ домѣ Тиранъ, что существовавшія между сторонами договорныя отношенія прекратились и возникли новыя, долговыя, которыя могли бы быть доказаны только установленными на этотъ предметъ письменными документами, и признавая искъ недоказаннымъ, тѣмъ болѣе, что и по договору слѣдовало платить деньги за мѣсяцъ впередъ, на основаніи ст. 2031 и 2045 X Т. I ч. Свод. Закон. и 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Тиранъ отказалъ. Коллежскій секретарь Доброхотовъ, по довѣренности опекуновъ Тиранъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что что Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 X Т. I ч. Св. Зак., такъ какъ отвѣтчица проживала въ домѣ до самаго рѣшенія дѣла Мировымъ Судьей и выѣхала только вслѣдствіе этого рѣшенія, подвергнутаго предварительному исполненію; договоръ находился въ дѣлѣ, и было доказано существованіе договорныхъ отношеній между сторонами; этотъ договоръ могъ прекратиться только исполненіемъ обязанностей, принятыхъ на себя сторонами; отвѣтчица же не доказала своего возраженія и при разбирательствѣ у Мирового Судьи долга не отрицала; 2) что ст. 2031 и 2045 X Т. I ч., приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда, неумѣстны въ настоящемъ дѣлѣ, и законъ не лишаетъ права требовать деньги, срокъ платежа которыхъ наступилъ, если они не уплачены въ самый срокъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 569 и 570 X Т. I ч. Св. Зак., заключенный между представителями интересовъ малолѣтнихъ Тиранъ и Лаврентьевою договоръ налагалъ на нихъ обязанность его исполнить и предоставилъ Тиранамъ право требовать отъ Лаврентьевой удовлетворенія. Прекращеніе договорныхъ между сторонами отношеній наступаетъ лишь въ случаяхъ, закономъ опредѣленнымъ (ст. 1545—1553 X Т. I ч. Св. Закон.), и, слѣдовательно, то обстоятельство, что во время разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ Лаврентьева не находилась на жительствѣ въ домѣ Тиранъ, не могло имѣть вліянія на прекращеніе силы заключеннаго ею договора о наймѣ въ этомъ домѣ квартиры. Посему Съѣздъ, не признавъ за опекунами Тиранъ даже права на искъ наемной платы по договору лишь потому, что нанимавшая квартиру Лавреньева уже выѣхала изъ дому, поступилъ въ прямое нарушеніе закона о силѣ договоровъ. Независимо отъ этого, отказывая въ искѣ за непредставленіемъ письменнаго удостовѣренія относительно обязанности отвѣтчицы произвести извѣстный платежъ, Съѣздъ нарушилъ основныя начала гражданскаго судопроизводства, въ силу которыхъ не истецъ, представившій договоръ о наймѣ квартиры, обязанъ былъ доказывать, что плата за квартиру не произведена, а отвѣтчица, возражавшая противъ иска, обязана была доказать свое возраженіе (81 ст. Уст. Гр. Суд.); самый же договоръ, представленный истцомъ, какъ письменное удостовѣреніе объ установлен-

ныхъ между сторонами отношеніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть оставленъ Съѣздомъ безъ обсужденія (ст. 105 Уст.). Признавая поэтому, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла закона и существенныхъ правилъ судопроизводства, не можетъ быть признана въ силѣ судебнаго постановленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 569 и 170 X Т. I ч. Свод. Закон., ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать при указѣ въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, о чемъ дать знать указомъ и С.-Петербургскому Столичному Съѣзду, разъяснивъ ему для должнаго исполненія, что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., мировые съѣзды обязаны сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для общихъ судебныхъ установленій и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ Имперіи, т. е. не иначе, какъ рапортами, по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Правительствующаго Сената (Т. I Св. Зак.); что посему „представленіе“ Съѣзда отъ 18 марта 1874 года № 3462, при которомъ получено въ Сенатѣ настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ по формѣ своей требованію закона, и что такое нарушеніе порядка сношеній со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда тѣмъ менѣе умѣстно, что означенное выше представленіе его отъ 18 марта 1874 года послано уже по полученіи Съѣздомъ указовъ Правительствующаго Сената 1873 года октября 9 го № 3677 по дѣлу Петрова и декабря 28 № 4758 по дѣлу Бичъ и 1874 года января 8 № 55 по дѣлу Курбатова и января 28 № 264 по дѣлу Яковлева, въ которыхъ Съѣзду разъясненъ обязательный для него порядокъ сношеній съ Сенатомъ.

628.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Доримедонта Ржевуцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н. Коловратъ Червинскій: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Принадлежащая коллежскому ассесору Доримедонту Ржевуцкому лошадь причинила увѣчье лошади титулярнаго совѣтника Константина Шургаевича, который предъявилъ по этому случаю къ Ржевуцкому искъ убытковъ въ суммѣ 105 рублей. Отвѣтчикъ возражалъ, что искъ долженъ относиться къ кучеру его, Березницкому, виновному въ оставленіи лошади безъ присмотра. Каменецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, нашелъ, что словесными объясненіями сторонъ и представленнымъ истцомъ удостовѣреніемъ полицейскаго управленія о воспрещеніи Ржевуцкому держать у себя въ услуженіи кучера Степана Березницкаго, какъ нерадиваго, вполнѣ подтверждается тотъ фактъ, что со стороны Ржевуцкаго не было принято достаточно мѣръ предосторожности противъ его лошади и потому несомнѣнно, что, по точному разуму 688 ст. X Тома части 1-й, онъ обязанъ отвѣчать предъ Шургаевичемъ за изувѣченіе его лошади и за убытки, отъ того понесенные. Но, принимая во вниманіе, что сумма убытковъ не доказана, Съѣздъ, руководствуясь 129 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признавъ отвѣтчика Ржевуцкаго, за силою 688 ст. X Т. ч. 1-й, обязаннымъ вознаградить истца за убытки, понесенные имъ отъ изувѣченія лошади, предъоставить Шургаевичу отыскивать таковые, согласно 896 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., въ порядкѣ исполнительнаго производства. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, постановленнаго по сему дѣлу 18-го февраля 1874 года, проситъ отвѣтчикъ, указывая на нарушеніе какъ приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи законовъ, такъ равно другихъ статей Зак. Гражд. и Уст. Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 688 ст. Т. X ч. I, владѣлецъ дикихъ и другихъ опасныхъ животныхъ обязанъ вознаградить за всякій причиненный кому-либо сими животными вредъ въ здоровьѣ или ущербъ въ имуществѣ, если онъ виновенъ въ недосмотрѣ за ними, или будетъ доказано, что принятыя имъ мѣры предосторожности были явно не-

достаточны. Не подлежитъ сомнѣнію, что и домашнія животныя при извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть опасными для здоровья людей и ихъ имущества, а потому причиненный этими животными вредъ, или ущербъ долженъ быть также вознагражденъ владѣльцемъ на основаніи приведенной статьи, если онъ виновенъ въ недосмотрѣ, или въ недостаточности принятыхъ мѣръ предосторожности. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, на основаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, призналъ, что со стороны отвѣтчика Ржевуцкаго не было принято достаточныхъ мѣръ предосторожности въ отношеніи принадлежащей ему лошади, причинившей увѣчье лошади истца. Сдѣлавъ же такой выводъ, правильность коего, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Съѣздъ не только былъ въ правѣ, но обязанъ былъ признать за истцомъ право на вознагражденіе причиненнаго ему убытка и этимъ не нарушилъ ни приведенной 688 ст., ни указываемыхъ кассаторомъ ст. 687, 2231 и 2235 Тома X ч. I. Хотя проситель объясняетъ, что Мировымъ Съѣздомъ не установлено, чтобы лошадь его принадлежала къ числу дикихъ или опасныхъ животныхъ, но подобный выводъ, очевидно, слѣдуетъ изъ того, что по заключенію Съѣзда въ отношеніи къ упомянутой лошади необходимы были мѣры предосторожности, въ 688 ст. упоминаемыя. Затѣмъ, что касается остальныхъ возраженій кассатора, а именно: что не было сдѣлано осмотра лошади, согласно 119 и 174 ст. Уст. Гражданскаго Судопр.; что Съѣздомъ не принято во вниманіе, по руководству 112 стат., признаніе самимъ истцомъ виновности своего кучера въ недосмотрѣ поврежденной лошади; что не уваженъ, отводъ, предъявленный просителемъ на основаніи 3 пунк. 69 и 3 пун. 571 ст. того же Устава; что Съѣздъ не слѣдовалъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената по однороднымъ дѣламъ, состоявшимся (ст. 815) и проч., то всѣ эти возраженія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ главнаго основанія иска, состоящаго въ томъ, что поврежденіе лошади истца произошло по винѣ отвѣтчика, приводимыя кассаторомъ обстоятельства не могутъ уже имѣть существеннаго значенія и не устраняютъ обязанности отвѣтчика вознаградить истца за вредъ и убытки, отъ упущенія его происшедшіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Ржевуцкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

629.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Кондратьева, урядника Павла Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный Кондратьева проситъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда, коимъ освобожденъ отъ продажи скотъ, принадлежащій уряднику Якову Наталюшкину, описанный за долгъ Кондратьеву сына его, Ефима Наталюшкина. Проситель объясняетъ о неисполненіи и нарушеніи при разборѣ этого дѣла на Съѣздѣ разныхъ судопроизводственныхъ обрядовъ и, и между прочимъ, указываетъ, что Мировой Съѣздъ не слѣдовалъ порядку, предписанному 173 ст. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе чего ссылается на протоколъ засѣданія. По руководству означенной статьи разбирательство дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи и принесенной на оное жалобы. Правило это имѣетъ въ виду, чтобы прибывшіе на Съѣздъ Мировые Судьи могли ознакомиться какъ съ соображеніями, на коихъ основано рѣшеніе, такъ и съ доводами апеллятора, доказывающаго неправильность этого рѣшенія, и затѣмъ, по выслушаніи словеснаго состязанія сторонъ, имѣли бы возможность всесторонняго обсужденія обстоятельствъ дѣла. Изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, происходившаго 18 апрѣля 1874 года, въ которомъ постановлено обжалованное рѣшеніе Съѣз-

да, не видно, чтобы объясненный существенный для правильнаго разрѣшенія дѣла и безусловно требуемый закономъ порядокъ былъ соблюденъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу въ томъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ состоялось рѣшеніе его по этому дѣлу. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже неоднократно, что если по извѣстному дѣлу составленъ протоколъ засѣданія Мирового Съѣзда, то въ немъ должно быть записано все происходившее въ засѣданіи, и затѣмъ тѣ судопроизводственные обряды, о соблюденіи коихъ не отмѣчено въ протоколѣ, должны признаваться неисполненными; посему въ настоящемъ дѣлѣ порядокъ, установленный приведенною выше статьею, долженъ быть признанъ нарушеннымъ. Находя, что засимъ рѣшеніе Съѣзда, по указанію 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора, и вслѣдствіе сего не входя въ обсужденіе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда, 18-го апрѣля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хоперскій (ст. Алексѣевская) Мировой Съѣздъ.

630.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы священника Александры Архангельской, губернскаго секретаря Алексѣя Вишлянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго (Самарской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ удовлетвореніе иска, предъявленнаго повѣреннымъ вдовы священника Александры Архангельской, крестьяниномъ Долгополовымъ, къ крестьянину Игнатію Дороднову, Мировой Судья присудилъ съ Дороднова въ пользу Архангельской по распискѣ 140 руб. и въ пользу Долгополова за веденіе дѣла 14 р. и за проѣздъ по дѣлу 1 р. 20 к. Въ апелляціи Дородновъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія судьи во всѣхъ частяхъ, но на Съѣздѣ призналъ себя должнымъ истицѣ 140 р., просилъ только взысканіе сего долга разсрочить на три года. Николаевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Уст. Гр. Суд. для устраненія неудобствъ и тѣхъ неизбѣжныхъ стѣсненій, которыя сопряжены съ понудительными мѣрами исполненія рѣшеній мировыхъ установленій, предоставилъ имъ право назначать срокъ для добровольнаго исполненія обвиненною стороною рѣшенія, съ тѣмъ, что уплата долга можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки (ст. 135 и 136), и что въ настоящемъ году, когда сотни тысячъ рублей шлются отовсюду на поддержаніе хозяйства крестьянъ Самарской губерніи, примѣненіе этого закона представляется положительно неизбѣжнымъ, а потому совершенно возможно разсрочить долгъ Дороднова Архангельской, дабы понудительными мѣрами не увеличить числа нуждающихся въ пособіи правительства и частныхъ лицъ; что же касается назначеннаго Судьею взысканія съ Дороднова въ пользу повѣреннаго Долгополова, то законъ о вознагражденіи повѣренныхъ по таксѣ, на то установленной, относится только до присяжныхъ повѣренныхъ, къ числу которыхъ Долгополовъ не принадлежитъ, почему и не имѣетъ права на такое вознагражденіе. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Дороднова въ пользу Архангельской 140 руб., назначивъ уплату въ три срока: 15 сентября 1874 г. 50 руб., 14 сентября 1875 года—50 руб. и 14 сентября 1876 г.—40 р. Повѣренный Архангельской просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 131, 706, 44, 867, 868, 135 и 136 Уст. Гражд. Судопроизв. и 574 и 684 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ необжалованной Дородновымъ части рѣшенія Судьи о взысканіи съ него за веденіе дѣла неосновательно, такъ какъ Дородновъ въ апелляціи просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи во всѣхъ частяхъ, на съѣздѣ же отказался только отъ просьбы о невзысканіи долга; 2) заключеніе Съѣзда о неимѣніи Долгополовымъ, за непри-

надлежностью къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, права на вознагражденіе за веденіе дѣла, нарушаетъ 867 и 868 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ ни въ этихъ статьяхъ, ни гдѣ-либо въ Уставѣ не постановлено, чтобы вознагражденіе за веденіе дѣла слѣдовало только тогда, когда оно ведено присяжнымъ повѣреннымъ; по точному же смыслу 867 и 868 ст., какъ разъяснено уже рѣшеніями Гр. Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 1000; 1870 г. № 458; 1871 г. №№ 223, 324 и др., оправданная сторона имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, несмотря на то, былъ ли у нея повѣренный или нѣтъ; 3) соображенія, принятыя Съѣздомъ для разсрочки Дороднову уплаты долга, по 136 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., противорѣчатъ тому основанію, которое установлено въ этой статьѣ для таковой разсрочки. Разсрочка эта допущена не для устраненія стѣсненій, неизбѣжныхъ при понудительномъ исполненіи рѣшеній, и не для мѣстностей, находящихся въ положеніи, вызывающемъ со стороны правительства и частныхъ лицъ пособія на поддержаніе хозяйства крестьянъ, какъ полагаетъ Съѣздъ, а какъ совершенно ясно выражено въ этой статьѣ на „случай неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы". При таковой опредѣлительности закона, изображеннаго въ 136 ст., надлежало Съѣзду обсудить, въ какомъ положеніи находится не Самарская губернія вообще, а крестьянинъ Дородновъ; Съѣздъ же, не обсудивъ его положенія и удовлетворивъ просьбу о разсрочкѣ долга, неподкрѣпленную даже объясненіемъ о неимѣніи наличныхъ средствъ для уплаты, нарушилъ 136 стат. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Николаевскаго (Самарской губерніи) Мирового Съѣзда въ отношеніи разсрочки присужденнаго съ Дороднова взысканія, а также вознагражденія повѣреннаго Архангельской за веденіе дѣла, по нарушенію 136, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хвалынскій Мировой Съѣздъ.

631.—1875 года іюля 3 дня. *По прошенію купеческаго сына Айзика Масиса объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По домашнему контракту, заключенному 11 іюня 1873 года землемѣръ Заіончевскій нанялъ въ домѣ купеческаго сына Айзика Масиса квартиру на годъ за 120 руб., причемъ Заіончевскій обязался сумму эту въ первое полугодіе уплачивать за три мѣсяца впередъ, по 30 руб., а за все второе полугодіе уплатить впередъ 60 руб., въ случаѣ же неплатежа въ срокъ Масисъ имѣетъ право отъ квартиры Заіончевскому отказать, взыскавъ съ него всѣ деньги по срокъ контракта. Сторона, нарушившая какое либо изъ условій договора, обязалась уплатить 50 рублей неустойки, и затѣмъ контрактъ уничтожается. Другимъ домашнимъ договоромъ Заіончевскій взялъ у Масиса на прокатъ показанную въ условіи мебель съ обязательствомъ уплачивать за оную по 6 руб. въ мѣсяцъ впередъ. Затѣмъ 20 сентября 1873 г. Масисъ словесно заявилъ Мировому Судьѣ Новоушицкаго округа, что Заіончевскій заплатилъ за квартиру только за первую треть 30 рублей, а за слѣдующую треть, съ 11 сентября 1873 года, не уплатилъ, почему Масисъ просилъ взыскать съ Заіончевскаго остальные 90 руб., неустойки 50 руб. и принудить его немедленно очистить квартиру. Кромѣ того, Масисъ просилъ взыскать съ Заіончевскаго за прокатъ мебели 20 руб. и обязать его мебель эту сдать обратно. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ хотѣлъ заплатить Масису 11 сентября 1873 г. деньги за квартиру, но его не было дома, а потомъ, когда отвѣтчикъ отдавалъ Масису деньги, то послѣдній не принялъ ихъ. Въ подтвержденіе сего Заіончевскій сослался на свидѣтелей. Равнымъ образомъ отвѣтчикъ показалъ, что за прокатъ мебели всѣ деньги Масису своевременно уплатилъ. Мировой Судья нашелъ, что искъ Масиса основанъ на буквальномъ смыслѣ письменныхъ документовъ, признанныхъ отвѣтчикомъ, который возраженій своихъ о своевременной уплатѣ слѣдовавшихъ по договору денегъ не доказалъ (ст. 2055 Т. X ч. I), а поэтому Миро-

вой Судья опредѣлилъ: обязать Заіончевскаго очистить квартиру, занимаемую имъ въ домѣ Масиса, и сдать находящуюся въ квартирѣ мебель, взыскавъ съ Заіончевскаго въ пользу Масиса 160 р. Заіончевскій, повторивъ въ апелляціонной жалобѣ, что 11 сентября Масисъ отлучился изъ дома, а 12 сентября отказался принять деньги за квартиру, добавилъ, что часть взятой на прокатъ мебели была имъ у Масиса куплена и потому плата за прокатъ должна быть уменьшена на половину, и просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, присудивъ истцу наемныя деньги лишь за одинъ мѣсяцъ и 14 дней, а за мебель лишь въ половину противъ условія. Мировой Съѣздъ допросилъ выставленнаго Заіончевскимъ свидѣтеля, который показалъ, что онъ былъ 12 сентября въ квартирѣ Заіончевскаго и видѣлъ какъ послѣдній предлагалъ Масису деньги за наемъ квартиры, но Масисъ отъ принятія ихъ отказался. Ушицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по закону (ст. 1702 Т. X ч. I) и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1869 г. №№ 88 и 109, наемъ квартиры не требуетъ безусловно письменныхъ контрактовъ, а потому и порядокъ исполненія ихъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. А такъ какъ изъ показанія свидѣтеля, спрошеннаго на судѣ, видно, что Масисъ отъ принятія условленной контрактомъ платы отказался, то посему Мировой Съѣздъ, не признавая со стороны Заіончевскаго нарушенія контракта, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Масису отказалъ. На это рѣшеніе Масисъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные просителемъ письменные документы и, рѣшивъ дѣло на основаніи свидѣтельскаго показанія, извратилъ тѣмъ смыслъ стат. 1702 Т. X ч. I, по силѣ которой договоры найма квартиры могутъ быть совершены словесно, но если контрагенты признали нужнымъ составить договоръ письменно, то значеніе сего послѣдняго, на основаніи 106, 458, 457 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями; во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1536 и 1538 X Т. I ч., ибо если и предположить, что Заіончевскій не нарушилъ договора, то могъ быть освобожденъ отъ обязанности очистить квартиру и заплатить неустойку, но не могъ, по смыслу контракта, быть избавленъ отъ уплаты наемной платы; въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 2055 X Тома ч. I, относящуюся не только къ уплатѣ по займамъ, но и ко всякой срочной уплатѣ по договорамъ, и въ-4 хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 706 Уст. Гр. Суд., ибо Заіончевскій просилъ объ освобожденіи его отъ арендной платы за весь годъ и отъ неустойки, противъ другихъ частей рѣшенія Мирового Судьи не спросилъ, слѣдовательно, Съѣздъ присудилъ отвѣтчику болѣе, нежели онъ просилъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ то обстоятельство, что 12 сентября 1873 г. Заіончевскій предлагалъ Масису деньги за квартиру, но что послѣдній отъ принятія ихъ отказался, на одномъ этомъ основаніи отказалъ Масису въ искѣ. Между тѣмъ, истецъ Масисъ утверждалъ, что Заіончевскій по смыслу контракта обязанъ былъ заплатить наемныя деньги 11 го сентября 1873 года и что онъ сего не исполнилъ, имѣя на то полную возможность. Но Съѣздъ оставилъ это основаніе исковаго требованія безъ всякаго обсужденія. Посему, хотя событія, сопровождавшія заключеніе и исполненіе договоровъ найма квартиры, исключая уплаты возникшаго изъ договора долга, и могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ разрѣшеніе возникшаго между тяжущимися спора зависѣло отъ разрѣшенія вопросовъ о томъ, исполнилъ ли отвѣтчикъ принятыя на себя по контракту обязательства, и если не исполнилъ, то по чьей винѣ, и какія послѣдствія такое неисполненіе могло имѣть для тяжущихся сторонъ; но Мировой Съѣздъ, оставивъ этотъ вопросъ, а равно и самый контрактъ и основанныя на немъ требованіе и возраженіе тяжущимся безъ разсмотрѣнія, нарушилъ ст. 129 и 131 Уст. Гражданск. Судопр. Кромѣ того, Съѣздъ вовсе не привелъ, вопреки 4 п. 142 статьи Устава Гражданскаго Судопр., соображеній, въ силу ко-

ихъ отказалъ Масису въ искѣ за прокатъ мебели. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд. еще тѣмъ, что отказалъ Масису во всемъ его искѣ, не обративъ вниманія на то, что часть исковыхъ требованій вовсе и не была оспорена отвѣтчикомъ, который въ апелляціонной жалобѣ просилъ Съѣздъ присудить истцу наемную плату за 1 мѣсяцъ и 14 дней и за мебель половину показанной въ условіи суммы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129, 131 и 142 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Каменецкихъ Мировыхъ Судей.

632.—1875 г. іюля 3 дня. *По прошенію купца Ефима Колесова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Ефимъ Колесовъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 3 го участка Шуйскаго уѣзда 23 октября 1873 года прошеніи объяснилъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся въ августѣ 1873 года, присуждено было просителю съ крестьянина Якова Борисова 160 рубл. 58 коп. Не получивъ отъ должника удовлетворенія, онъ, Колесовъ, указалъ судебному приставу на деньги, слѣдовавшія Якову Борисову отъ купца Ѳеодора Борисова, для котораго Яковъ Борисовъ строилъ домъ по подряду; вслѣдствіе сего судебный приставъ предъявилъ Ѳеодору Борисову исполнительный листъ для удержанія слѣдовавшихъ Якову Борисову за работу денегъ и взялъ въ томъ подписку; но, несмотря на наложенный такимъ образомъ арестъ на слѣдовавшія Якову Борисову платежи, Ѳеодоръ Борисовъ не удержалъ присужденныхъ Колесову денегъ, а потому Колесовъ просилъ Мирового Судью взыскать означенныя деньги съ Ѳеодора Борисова. Повѣренный отвѣтчика у Мирового Судьи объяснилъ, что повѣстка судебнаго пристава объ удержаніи денегъ, слѣдовавшихъ Якову Борисову, вручена его довѣрителю, но въ то время, когда за его довѣрителемъ никакихъ денегъ не состояло. Мировой Судья отказалъ Колесову въ искѣ, признавъ таковой бездоказательнымъ. На это рѣшеніе Колесовъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и, независимо отъ сего, представилъ при прошеніи 2 января 1874 г. въ Съѣздъ засвидѣтельствованную копію съ книжки, по которой Ѳеодоръ Борисовъ подрядилъ Якова Борисова для производства плотничныхъ работъ; книжкою этою Колесовъ доказывалъ, что Якову Борисову слѣдовали платежи за работу послѣ предъявленія Ѳеодору Борисову исполнительнаго листа, съ 29 іюля по 8 октября 1873 г., въ большемъ количествѣ, нежели сколько присуждено было Колесову, и что, слѣдовательно, Ѳеодоръ Борисовъ имѣлъ возможность удержать присужденныя Колесову деньги. Шуйскій Мировой Съѣздъ, согласно просьбѣ истца, допросилъ въ качествѣ свидѣтелей судебнаго пристава Покровскаго и Якова Борисова, и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что, какъ видно изъ надписи купца Ѳеодора Борисова въ книгѣ судебнаго пристава, при предъявленіи послѣднимъ 29 іюня 1873 года исполнительнаго листа о наложеніи ареста на имущество подрядчика Якова Борисова у купца Борисова никакихъ заработныхъ денегъ Якова Борисова не было, слѣдовательно, въ виду ст. 631 Уст. Граждан. Судопроизв., Ѳеодоръ Борисовъ и не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ предъ Колесовымъ, тѣмъ болѣе, что ни самъ Колесовъ, ни свидѣтели не выяснили, чтобы у Ѳеодора Борисова въ моментъ требованія судебнымъ приставомъ было какое либо имущество Якова Борисова. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Колесовъ принесъ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на ст. 57, 331, 339, 163, 631, 634, 636, 638 Уст. Граждан. Суд., объясняетъ, что имъ, просителемъ, была представлена книжка, выданная Ѳеодоромъ Борисовымъ Якову Борисову, изъ которой видно, что послѣ наложенія ареста на слѣдовавшія Якову Борисову отъ Ѳеодора Борисова деньги послѣдній производилъ первому платежи за работы, слѣдовательно, имѣлъ возможность удержать присужденную просителю съ Якова Борисова сумму. Но Мировой Съѣздъ оставилъ это доказательство просителя безъ

разсмотрѣнія и не вошелъ въ обсужденіе по существу апелляціонной жалобы просителя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Колесову въ искѣ на томъ единственно основаніи, что по дѣлу не доказано, чтобы Ѳеодоръ Борисовъ въ моментъ предъявленія ему судебнымъ приставомъ исполнительнаго листа о наложеніи ареста на имущество Якова Борисова имѣлъ заработанныя послѣднимъ деньги. Въ обсужденіе же главнаго основанія иска Колесова, состоявшаго въ томъ, что Ѳеодоръ Борисовъ не имѣлъ, по мнѣнію истца, права производить Якову Борисову уплату за работу со времени сообщенія ему, Ѳеодору Борисову, повѣстки объ арестѣ, наложенномъ на имущество Якова Борисова, Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія книжку, представленную Колесовымъ въ Съѣздъ въ доказательство того, сколько и когда получалъ Яковъ Борисовъ уплаты за работу, произведенную для Ѳеодора Борисова, тогда какъ законъ дозволяетъ тяжущимся представлять при апелляціонномъ производствѣ дѣла новыя доказательства, которыя и должны быть приняты въ соображеніе апелляціонною инстанціею при рѣшеніи дѣла, если не заключаютъ въ себѣ новыхъ требованій. А такъ какъ несоблюденіемъ правила, въ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. предписаннаго, Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить объ основательности или неосновательности указанія Колесова въ его кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 631 и слѣд. Уст. Гражд. Суд., то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Колесовымъ рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

633.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Витгенштейна, надворнаго совѣтника Маевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный князя Петра Витгенштейна, надворный совѣтникъ Маевскій, предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка г. Вильны искъ о взысканіи съ мѣщанина Ивана Полячка 139 р. 50 к. Мировой Судья назначилъ разборъ дѣла на 10 е октября 1873 года и на это число вызвалъ стороны, а, между тѣмъ, по опредѣленію отъ 25 сентября 1873 г. наложилъ въ обезпеченіе иска запрещеніе на имѣніе отвѣтчика. Но повѣстка о явкѣ къ суду не была вручена Полячку за выѣздомъ его изъ г. Вильны, и потому Мировой Судья по опредѣленію отъ 10 октября 1873 года прекратилъ производство дѣла по иску Маевскаго. Послѣ того повѣренный Полячка, титулярный совѣтникъ Буйко, обратился 24 октября 1873 г. къ Мировому Судьѣ съ просьбою о сложеніи запрещенія, въ виду того, что дѣло по иску Маевскаго прекращено по неподсудности онаго Мировому Судьѣ 2 участка. Въ разрѣшеніе этого ходатайства Мировой Судья 31 октября 1873 года постановилъ опредѣленіе о сложеніи, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., наложеннаго на имѣніе Полячка запрещенія. На это опредѣленіе Судьи Маевскій принесъ частную жалобу Виленскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что по нежительству Полячка во второмъ участкѣ предъявленный Маевскимъ Мировому Судьѣ сего участка искъ къ Полячку прекращенъ производствомъ, а потому и принятая Мировымъ Судьею мѣра къ обезпеченію того иска не могла оставаться въ своей силѣ; вслѣдствіе сего Съѣздъ оставилъ означенную жалобу Маевскаго безъ послѣдствій. Маевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 32, 1 п. 54, 125, 166, 167, 591, 595, 131, 13, 68 и 173 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маевскій поводомъ къ

отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Мирового Съѣзда приводитъ во-1-хъ) нарушеніе Съѣздомъ ст. 32, 125, 591, 595 Уст. Гр. Суд., объясняя, что опредѣленіе Мирового Судьи отъ 25 сентября 1873 г. объ обезпеченіи иска просителя къ Полячку могло быть отмѣнено только въ порядкѣ, указанномъ 166 ст. Уст. Гражд. Судопр. За необжалованіемъ же сего опредѣленія со стороны Полячка порядкомъ и въ срокъ, ст. 167 установленный, оно должно сохранить доказательную силу до рѣшенія дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Мировой Судья, перевершивъ свое собственное опредѣленіе, и Мировой Съѣздъ, признавъ это дѣйствіе Судьи правильнымъ, поступили, по мнѣнію Маевскаго, вопреки какъ приведеннымъ законамъ, такъ и 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., во-2-хъ) нарушеніе 131 стат. Уст. Гр. Суд., ибо о несуществованіи, или уничтоженіи иска просителя ни Полячекъ, ни повѣренный его не заявляли, и въ-3-хъ) нарушеніе ст. 13, 68 и 173 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло внѣ состязательнаго порядка. Всѣ эти возраженія Маевскаго не заслуживаютъ уваженія. По смыслу 125, 590—593 ст. Уст. Гр. Суд., обезпеченіе иска допускается при самомъ предъявленіи онаго и въ случаѣ признанія судомъ искового требованія достовѣрнымъ; поэтому и мѣры обезпеченія иска могутъ быть приняты и до вызова и явки отвѣтчика. По статьѣ же 621 Уст. Гражд. Суд., запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе иска, разрѣшается по уничтоженіи причины, по коей оно было наложено. Изъ сего слѣдуетъ, что если впослѣдствіи окажется, что искъ, по коему было наложено запрещеніе, предъявленъ не установленнымъ порядкомъ, напримѣръ, ненадлежащему суду, то и причина, послужившая поводомъ къ наложенію запрещенія, уничтожается сама собою, и въ такомъ случаѣ судъ въ правѣ отмѣнить мѣры обезпеченія иска, уже несуществующаго. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что искъ Маевскаго, въ обезпеченіе коего было наложено при самомъ предъявленіи онаго запрещеніе на имѣніе отвѣтчика, былъ признанъ Мировымъ Судьею 2-го участка гор. Вильны ему, Мировому Судьѣ, неподсуднымъ. Правильность этого постановленія Мирового Судьи не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената; въ виду же прекращенія иска Маевскаго Мировой Судья имѣлъ законное основаніе по просьбѣ со стороны Полячка, сложить означенное запрещеніе, такъ какъ причина наложенія онаго уничтожилась. Поэтому указаніе просителя на то, что Мировой Судья не имѣлъ права отмѣнять своего собственнаго опредѣленія, а Мировой Съѣздъ утверждать это дѣйствіе Судьи, представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что, по 166 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленія объ обезпеченіи исковъ постановляются частнымъ порядкомъ, а по ст. 891 Уст. Гр. Суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. По симъ основаніямъ представляется неуважительнымъ объясненіе просителя о томъ, что опредѣленіе Мирового Судьи отъ 25 сентября 1873 года могло быть отмѣнено только по жалобѣ, принесенной на оное Мировому Съѣзду, а не самимъ Мировымъ Судьею. Статья 596 Уст. Гр. Суд. относится къ тѣмъ случаямъ, когда отвѣтчикъ, на имѣніе котораго наложено запрещеніе, находитъ, что искъ не подлежалъ обезпеченію, и желаетъ, чтобы распоряженіе судьи по предмету обезпеченія иска было измѣнено или отмѣнено прежде рѣшенія дѣла по существу. Правило это въ настоящемъ случаѣ не имѣло примѣненія, ибо повѣренный Полячка просилъ о сложеніи запрещенія не потому, чтобы находилъ искъ Маевскаго неподлежавшимъ обезпеченію, а потому, что самаго этого иска уже не существовало. Равнымъ образомъ неуважительна жалоба Маевскаго на нарушеніе Съѣздомъ 131 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., ибо повѣренный Полячка просилъ о сложеніи запрещенія съ имѣнія его довѣрителя собственно потому, что по иску Маевскаго было Мировымъ Судьею прекращено. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ тотъ именно вопросъ, который по содержанію просьбы повѣреннаго Полячка и жалобы Маевскаго подлежалъ его обсужденію; наконецъ, неосновательна жалоба Маевскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 13, 68 и 173 Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда подлежала частная жалоба Маевскаго на частное опредѣленіе Мирового Судьи, а по смыслу

169 статьи Уст. Гр. Суд., въ Мировомъ Съѣздѣ жалобы эти разсматриваются безъ вызова сторонъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ опредѣленіи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Маевскаго законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

634.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Ѳаддея Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Ѳаддей Волковъ предъявилъ у Мирового Судьи гор. Москвы Якиманскаго участка искъ о взысканіи съ купца Козьмы Свѣшникова 499 р. за произведенныя въ домѣ послѣдняго работы и за доставленные ему матеріалы. Въ доказательство иска Волковъ представилъ счеты на выстройку для Свѣшникова флигеля и на перестройку дома и на доставленные при семъ матеріалы и просилъ допросить свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска этого правильнымъ не призналъ, потому что представленные истцомъ счеты имъ, Свѣшниковымъ, не подписаны, а свидѣтели по закону допущены быть не могутъ. Московскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи со стороны Волкова, нашелъ, что между Свѣшниковымъ и Волковымъ, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ счета, былъ заключенъ договоръ подряда; договоръ этотъ, по смыслу 1737 и 1742 ст. X Т. I ч., слѣдовало облечь въ письменную форму, а при несуществованіи сего, свидѣтельскія показанія въ доказательство иска Волкова, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ. Поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ Волкову въ искѣ. Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 1534, 1737, 1742, 710, 1521 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Волкова, находитъ, чо самыя событія производства какихъ либо работъ и доставки издѣлій могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Но въ настоящемъ случаѣ споръ между тяжущимися возникъ не о томъ, дѣйствительно-ли были произведены Волковымъ извѣстныя работы и доставлены извѣстные матеріалы для Свѣшникова, а о томъ, были-ли уплачены послѣднимъ слѣдовавшія Волкову за сіе деньги; посему, въ виду такового содержанія искового требованія и представленныхъ самимъ истцомъ въ подтвержденіе своего иска документовъ, Мировой Съѣздъ установивъ, что споръ между тяжущимися возникъ изъ договора подряда, не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признавъ, что существованіе и условія подобнаго рода договора должны быть доказаны письменнымъ актомъ. Засимъ, такъ какъ искъ Волкова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Свѣшникова неуплаченныхъ за работу и издѣлія денегъ, то посему не представляется основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., въ рѣшен. 1870 г. №№ 221, 224, 225; 1872 г. № 30), существованіе долга за произведенныя работы и проданное въ кредитъ движимое имущество не можетъ быть доказываемо свидѣтелями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Волкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

635.—1875 г. іюля 3-го дня. *По прошенію крестьянина Авксентія Гусева объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него купеческимъ сыномъ Василіемъ Платоновымъ 175 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу крестьянина Авксентія Гусева съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исполняющаго

обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ купеческаго сына Василія Платонова основанъ на домашнемъ условіи, признанномъ Сенгилеевскимъ Мировымъ Съѣздомъ за договоръ ссуды деньгами на постройку; Съѣздъ, не встрѣтивъ неясности въ содержаніи договора, нашелъ, что существованіе договора признано отвѣтчикомъ Гусевымъ, и потому Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и присудилъ взыскать съ Гусева въ пользу Платонова 150 р. Гусевъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, съ одной стороны, нарушеніе сущностью рѣшенія ст. 569, 1642 и 1645 X Т. I ч., а съ другой—признаетъ нарушенною 56 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вызвалъ его повѣсткою на засѣданіе 5 іюня, а выслушалъ настоящее дѣло 6 іюня. Но указанныя объясненія Гусева не заслуживаютъ уваженія: 1642 и 1645 ст. не могли быть Съѣздомъ нарушены, такъ какъ Съѣздъ не только не признавалъ договора, представленнаго ко взысканію, за закладную крѣпость, но прямо указалъ, что договоръ этотъ есть ссуда деньгами, а въ чемъ Гусевъ видитъ нарушеніе 569 ст., того онъ въ кассаціонной жалобѣ совсѣмъ не объясняетъ. Что же касается до указываемаго нарушенія 56 ст. Уст. Гражд. Суд., то ссылка на эту статью сдѣлана, очевидно, ошибочно, ибо она относится до порядка опредѣленія цѣны иска; между тѣмъ, Гусевъ по поводу ссылки на этотъ законъ указываетъ на разборъ дѣла его не въ то число, которое было назначено въ повѣсткѣ, ему присланной, слѣдовательно, указаніе Гусева относится къ 171 ст. Уст. Гр. Суд. Но по дѣлу оказывается, и Мировой Съѣздъ удостовѣряетъ, что слушаніе дѣлъ началось 5 іюня и, за неокончаніемъ дѣлъ въ одинъ день, засѣданіе продолжалось 6 іюня, когда разрѣшено и настоящее дѣло Гусева съ Платоновымъ, причемъ тяжущимися было объявлено какъ о закрытіи засѣданія 5 іюня, такъ и объ открытіи онаго 6 іюня; слѣдовательно, дѣло это слушалось на Съѣздѣ въ томъ именно засѣданіи, на которое Гусевъ вызывался, но только засѣданіе продолжалось въ теченіе двухъ дней, и отъ Гусева зависѣло выждать очередь слушанія его дѣла и 6 іюня представить свои объясненія, буде признавалъ это нужнымъ. Не усматривая вслѣдствіе сего въ кассаціонной жалобѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гусева оставить безъ послѣдствій.

636.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Нила Ершова, дворянина Леонида Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Изъ дѣла видно, что въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Ниломъ Ершовымъ къ крестьянъ Ильи Зиновичева, Ивана и Натальи Високинскихъ 2695 руб. 8 коп. убытковъ, причиненныхъ устраненіемъ отъ пользованія мельницей, и о возстановленіи права владѣнія мельницею. Рѣшеніемъ суда, утвержденнымъ Казанскою Судебною Палатою, отвѣтчики признаны обязанными вознаградить истца за убытки, количество которыхъ предоставлено истцу доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, и отвѣтчики обязаны допустить Ершова до пользованія мельницею, причемъ судебныя издержки возложены на отвѣтчиковъ. Исчисливъ издержки за веденіе дѣла, согласно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, въ размѣрѣ 255 руб. 60 коп., Ершовъ обратился къ Мировому Судьѣ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 272 руб. 35 к. судебныхъ издержекъ. Ставропольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ершова, нашелъ, что такъ какъ истцомъ не представлено доказательствъ, чтобы отвѣтчики не возражали противъ цѣны предъявленнаго противъ нихъ въ Окружномъ Судѣ главнаго иска, то посему и размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла не можетъ быть опредѣленъ въ количествѣ 10% ибо подобный размѣръ вознагражденія присуждается лишь въ случаяхъ, когда не было спора противу суммы иска; признавая посему, что взысканіе за веденіе дѣла должно быть

опредѣлено согласно 3 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и притомъ въ низшемъ размѣрѣ, такъ какъ Съѣзду неизвѣстно, какой трудъ былъ употребленъ повѣреннымъ на веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ постановилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Ершова, кромѣ присужденныхъ Мировымъ Судьею судебныхъ издержекъ 16 р. 75 к., еще за веденіе дѣла 50 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный Ершова, дворянинъ Ященко, указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: Мировой Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказано ли истцомъ отсутствіе спора со стороны отвѣтчиковъ противъ первоначальной цѣны иска, такъ какъ обстоятельство это, не вытекая непосредственно изъ возраженій тяжущихся, не было заявляемо при разсмотрѣніи дѣла ни въ первой, ни во второй инстанціи суда, вслѣдствіе чего проситель считаетъ нарушенными 81, 367, 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 3 пун. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, коимъ, по мнѣнію просителя, могутъ руководствоваться лишь судебныя мѣста, на разсмотрѣніи которыхъ находился главный искъ, ибо, въ противномъ случаѣ, судъ не въ состояніи опредѣлить степень труда, употребленнаго повѣреннымъ на веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что имѣющіяся въ рѣшеніи Суда разсужденія и соображенія тогда только могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, когда при очевидной неправильности ихъ въ отношеніи къ закону они составляютъ существенную часть того рѣшенія и послужили основаніемъ къ окончательнымъ выводамъ относительно спорнаго предмета въ дѣлѣ, или къ разрѣшенію самаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81, 367, 706 и 773 стат. Уст. Гр. Суд. не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ соображеніе Съѣзда о томъ, что размѣръ требуемаго истцомъ вознагражденія за веденіе дѣла не можетъ быть опредѣленъ въ количествѣ 10% вслѣдствіе того, что имъ не доказано отсутствіе спора со стороны отвѣтчиковъ противъ суммы главнаго иска, не составляетъ еще самаго основанія рѣшенія, ибо разрѣшеніе дѣла основано на иномъ соображеніи, на примѣненіи къ оному 3 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ; притомъ же стат. 706 Уст. Гр. Суд. не возбраняетъ суду въ основаніе своего рѣшенія приводить соображенія, и не приведенныя тяжущимися (кассац. рѣш. 1869 г. № 1062); 2) равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и заявленіе просителя о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 3 п. таксы, такъ какъ, съ одной стороны, рѣшеніемъ общихъ судебныхъ мѣстъ не опредѣлено количество вознагражденія, а предоставлено лишь право отыскивать таковое, каковой случай прямо предусмотрѣнъ 3 п. таксы, а съ другой—общность содержащагося въ семъ пунктѣ постановленія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что примѣненіе онаго не поставлено въ зависимость отъ того, разсматривается ли дѣло о судебныхъ издержкахъ тѣмъ судомъ, который разрѣшалъ главный искъ, или другимъ по подсудности судомъ; что же касается до возможности разрѣшенія судомъ вопроса о степени труда, потраченнаго повѣреннымъ на веденіе дѣла, то обстоятельство это, будучи по закону предоставлено усмотрѣнію суда, съ тѣмъ вмѣстѣ ставится въ зависимость отъ доказательствъ и доводовъ, которые будутъ представлены заинтересованными лицами для оцѣнки онаго. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ершова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

637.— 1875 года іюля 3 дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Простакова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Николай Поповъ взыскивалъ у Пензенскаго Миро-

вого Судьи 2 участка съ купца Григорія Простакова 176 р. 26 к. съ процентами по векселю, выданному отвѣтчикомъ 3 іюня 1870 г. купцу Поликарпу Егорову и дошедшему ко взысканію по бланковой безоборотной надписи отъ подпоручика Константина Беретти, коимъ означенный векселъ былъ полученъ отъ Егорова также по безоборотной надписи и протестованъ 26 мая 1871 г. Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу Попова съ купца Простакова 176 р. 26 к. Это рѣшеніе было обжаловано обѣими сторонами: истецъ заявилъ неудовольствіе на оставленіе Мировымъ Судьею безъ взысканія процентовъ и судебныхъ издержекъ, а отвѣтчикъ—на непринятіе Мировымъ Судьею во вниманіе его заявленія о томъ, что хотя имъ и были выдаваемы купцу Егорову векселя за забираемый товаръ, но что всѣ расчеты между ними по этому предмету уже окончены и что самая надпись Егорова на векселѣ представляется сомнительною; что Поповъ обѣщалъ ее засвидѣтельствовать установленнымъ порядкомъ, но сего не исполнилъ, почему надпись Егорова и подлежитъ изслѣдованію съ другими выдаваемыми Простаковымъ документами и спросомъ самого Егорова порядкомъ, указаннымъ въ 547, 550 и 552 ст. Уст. Гр. Суд. Пензенскій Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что возраженіе Простакова объ уплатѣ Егорову по предъявленному ко взысканію Поповымъ векселю ничѣмъ не подтверждается; сомнѣніе же въ подлинности подписи купца Поликарпа Егорова устраняется чрезъ сличеніе оной съ подписью Егорова на представленномъ истцомъ векселѣ, выданномъ 13 апрѣля 1869 г. Полковнику Абрамову на 20000 р. и протестованному 23 го декабря 1870 г.; посему, руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскавъ, сверхъ того, съ Простакова въ пользу Попова узаконенные проценты по векселю и за веденіе дѣла 12 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Простаковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 81, 547, 550, 552 и 553 ст. Уст. Гр. Суд. и 133 ст. Полож. о нотар. част., ибо Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на его возраженіе, что надпись Егорова не засвидѣтельствована, какъ бы слѣдовало по 540 ст. XI Т., и что онъ не сознавалъ этого векселя, такъ какъ всѣ счеты съ Егоровымъ имъ окончены, и потому просилъ, согласно 107, 545, 546 и 550 ст. Уст. Гр. Суд., изслѣдовать, чрезъ кого слѣдуетъ, надпись Егорова, но Мировой Съѣздъ принялъ въ укаженіе представленный Поповымъ для сличенія почерка вексель, выданный Егоровымъ Абрамову.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни 540 ст. XI Т., ни приложенные къ ней образцы векселей и передаточныхъ надписей, ни правила о передачѣ векселей (555—570 ст. XI Т.) не требуютъ, чтобы надпись о передачѣ векселя была непремѣнно свидѣтельствуема у нотаріуса; поэтому, присудивъ взысканіе по векселю съ бланковою надписью, никѣмъ не засвидѣтельствованною, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни 540 ст. Т. XI и 133 ст. Нотар. Полож., ни 81 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до заявленнаго Простаковымъ сомнѣнія въ подлинности надписи Егорова, то Съѣздъ изслѣдовалъ эту надпись однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 547 ст. Уст. Гр. Суд. и въ чемъ именно допустилъ Съѣздъ при этомъ нарушеніе 547, 550, 552, и 553 ст. Уст. Гражд. Суд., того Простаковъ въ кассаціонной жалобѣ не объясняетъ, а слѣдовательно, подобное заявленіе о нарушеніи закона не можетъ быть повѣрено кассаціоннымъ судомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Простакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

638.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Гаврилова объ отмѣнѣ рѣшенія Олонецко-Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Дудниковъ взыскивалъ съ частнаго землемѣра Гаврилова 60 р., не уплаченныхъ за годовой наемъ квартиры, и 10 руб. 22 коп. за забранный въ лавкѣ Дудникова товаръ, всего 70 руб. 22 коп., представивъ данный Гав-

риловымъ полицейскаго надзирателя 25 октября 1873 г. отзывъ объ очисткѣ квартиры и уплатѣ долга. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Гавриловъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Дудникову въ 165 р. за межевыя работы, но Мировой Судья, не признавъ связи этихъ двухъ дѣлъ, опредѣлилъ взыскать съ Гаврилова 70 р. 22 к., предоставивъ ему взыскивать съ Дудникова должныя ему деньги. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціи Гавриловъ объяснялъ, что Дудниковъ состоитъ ему должнымъ 165 р. за межевыя работы и потому онъ, Гавриловъ, занялъ у Дудникова квартиру безплатно и безъ письменнаго условія. Но Олонецко-Лодейнопольскій Мировой Съѣздъ, въ виду отзыва, даннаго Гавриловымъ полиціи 25 октября 1873 г., на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Гавриловъ объясняя обстоятельства дѣла, указываетъ на то, что отзывъ его о должныхъ ему Дудниковымъ 165 р. не принятъ въ обсужденіе при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу Дудниковъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гавриловъ у Мирового Судьи предъявилъ къ Дудникову встрѣчный искъ, по которому Судья предоставилъ Гаврилову взыскивать особо должныя ему деньги. Въ апелляціи Гавриловъ жаловался на неразборъ встрѣчнаго его иска, но Мировой Съѣздъ, ничего не сказавъ объ этомъ искѣ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. По точному разуму 38 ст. Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ подлежащій вѣдомству Мирового Судьи, разбирается тѣмъ же Мировымъ Судьею, коему предъявленъ первоначальный искъ (ст. 226, 340), а по 39 ст. того же Устава, Мировой Судья прекращаетъ у себя производство дѣла въ томъ лишь случаѣ, если встрѣчный искъ по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, несмотря на жалобу Гаврилова на непринятіе встрѣчнаго его иска Мировымъ Судьею, оставилъ это заявленіе безъ всякаго разсмотрѣнія и обсужденія, а такое дѣйствіе Съѣзда, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. №№ 582, 706, 1100), служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Олонецко-Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 38 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоладожскій Мировой Съѣздъ.

639.—1875 г. августа 1-го дня. *По прошенію подполковника Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подполковникъ Соколовъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ рижскому гражданину Шнейдеръ въ 62 р. 22 к. за содержаніе и сохраненіе его скота, описаннаго у вдовы Соколовой, за время съ 31 декабря 1873 г. по 6 февраля 1874 г. Боровичскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Шнейдера, установилъ изъ свидѣтельскихъ показаній и удостовѣренія судебнаго пристава, что Соколовъ по соглашенію съ Шнейдеромъ взялъ на сохраненіе описанный у вдовы Соколовой скотъ безвозмездно, и потому, за силою 81, 133 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Соколова неосновательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ подполковникъ Соколовъ указываетъ на нарушеніе 438, 409, 410, 2 п. 105 и 1014 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 г. № 68, приводя объясненія по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Соколова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Изъ показаній свидѣтелей, независимо отъ удостовѣренія судебнаго пристава, Съѣздъ вывелъ безплатное принятіе Соколовымъ на сохраненіе описаннаго скота, а какъ по смыслу 1014 ст. Уст. Гражд. Суд., плата за храненіе арестованнаго имущества опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ или безъ него, на основаніи особыхъ правилъ, и какъ объ этомъ не требуется письменнаго договора, то допуще-

ніемъ свидѣтельскихъ показаній нисколько не нарушены 409 и прочія приведенныя Соколовымъ ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Соколова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

640.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію помѣщицы Новосильцовой объ отмѣнѣ рѣшенія Пороховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Прокофьевъ 14 декабря 1873 года предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ управляющему имѣніемъ Новосильцовой, Рингваль, о взысканіи 158 рублей за произведенныя имъ, Прокофьевымъ, плотничьи работы въ селѣ Новосильцевой княжьи Горки, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ Рингваль показалъ, что довѣрительница его за работы истцу должною не состоитъ и что если Прокофьевъ и считаетъ Новосильцеву ему должною, то искъ, согласно распискѣ отъ 27 октября 1873 года бывшаго управляющаго имѣніемъ Крылова, долженъ быть предъявленъ къ Крылову, а не къ Новосильцевой. Мировой Судья нашелъ: 1) что настоящій искъ, за непризнаніемъ его отвѣтчикомъ и непредставленіемъ документа или счета о томъ, что Рингваль долженъ истцу 150 руб., удовлетворенію подлежать не можетъ; 2) что свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ, гдѣ требуются письменные акты, по силѣ ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Кассац. Д-та 1869 г. № 545, въ доказательство принимаемы быть не могутъ, и 3) что если бы управленіе села Княжьихъ Горокъ и дѣйствительно было должно истцу извѣстную сумму, то въ такомъ случаѣ настоящій искъ долженъ быть предъявленъ не къ Новосильцевой, а къ предмѣстнику Рингваль, Крылову, который, согласно выданной имъ 27 октября 1873 г. распискѣ, обязался уплачивать по всѣмъ обязательствамъ, заключеннымъ по селу Княжьи Горки, за время его управленія означеннымъ имѣніемъ. Въ виду сего и на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: крестьянину Прокофьеву въ искѣ отказать. На рѣшеніе это повѣренный Прокофьева, Миролюбовъ, подалъ апелляціонную жалобу, при коей приложилъ счетъ, подписанный управлявшимъ села Княжьихъ Горокъ, Крыловымъ, и изъ коего видно, что Прокофьевымъ дѣйствительно были произведены въ селѣ плотничьи работы на сумму 256 руб., изъ коихъ 98 руб. имъ получены. По поводу же отвода, предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчицы, Миролюбовъ объяснилъ, что въ условіи заключенномъ между Крыловымъ и Новосильцевой 27-го октября 1873 г., Прокофьевъ не участвовалъ и условіе это для него необязательно. Рингваль отказался, что онъ, вступая въ управленіе имѣніемъ, никакихъ работъ не принималъ, никакихъ счетовъ Прокофьева не знаетъ и ему не извѣстно, были ли какія работы произведены. Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ въ томъ значеніи, что искъ предъявленъ не къ тому лицу, которое является отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу, такъ какъ Новосильцева, какъ владѣлица села Княжьихъ Горокъ, не могла не знать о произведенныхъ въ селѣ работахъ и объ уплатѣ за онныя, тогда какъ ея довѣренный, Рингваль, какъ вновь вступившій послѣ Крылова въ управленіе имѣніемъ, не могъ признать дѣйствительность производства работъ; что же касается до договора Новосильцевой съ Крыловымъ при оставленіи симъ послѣднимъ его должности, то такъ какъ Прокофьевъ въ этомъ договорѣ не участвовалъ, согласія на его совершеніе не заявлялъ, то сила договора для него значенія не имѣетъ, почему, признавая искъ неправильно предъявленнымъ къ Рингваль, вмѣсто Новосильцевой, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 10-го апрѣля 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу довѣреннаго Прокофьева безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Новосильцева объясняетъ, что соображенія Мирового Съѣзда дали основаніе крестьянину Прокофьеву предъявить искъ о взысканіи съ нея, Новосильцевой, 158 руб., въ которыхъ отказано ему въ двухъ инстанціяхъ суда, и 14-го іюля 1874 года состоялось рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ нея означенныхъ денегъ. Посему

Новосильцева, доказывая, что Прокофьевъ первоначально не искалъ съ нея и отвѣтчикомъ былъ ея повѣренный, Рингваль, и что отвода, по силѣ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., заявлено не было, просить приведенныя Съѣздомъ въ рѣшеніи его 10 апрѣля 1874 г. соображенія отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новосильцева, какъ неучаствовавшая при производствѣ дѣла по иску крестьянина Прокофьева ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ, не могла бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда лишь какъ третье лицо, на основаніи 188 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., съ представленіемъ положительныхъ доказательствъ, что состоявшимся рѣшеніемъ дѣйствительно нарушены ея личныя или имущественныя права (рѣш. Сен. 1868 г. № 877; 1869 г. № 900; 1872 г. № 212 и др.). Объясненіе Новосильцевой, что повѣреннымъ ея, Рингвалемъ, при производствѣ дѣла не было сдѣлано отвода по силѣ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что третьи лица, не участвовавшія въ дѣлѣ, не могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній по нарушенію такихъ формъ судопроизводства, которыя относятся до лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ (рѣш. Сен. 1870 г. № 180; 1872 г. № 729). Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Новосильцева проситъ объ отмѣнѣ не рѣшенія, а соображеній суда, нарушающихъ ея права, тогда какъ судебныя соображенія въ законную силу не входятъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Новосильцевой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

641.—1875 г. августа 8 дня. *По прошенію Жученка, повѣреннаго Харьковской конторы государственнаго банка.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Имѣніе умершаго маіора Третьяковскаго, доставшееся по наслѣдству Подольскому, было за частные и казенные долги какъ Третьяковскаго, такъ и Подольскаго, продано съ публичныхъ торговъ. Въ числѣ частныхъ долговъ Третьяковскаго было требованіе губернскаго секретаря Перекрестова по исполнительному листу Сумскаго Окружнаго Суда въ 700 р. и % съ 28 ноября 1868 года, а въ числѣ казенныхъ два требованія Харьковской конторы государственнаго банка: одно въ 6943 руб. 56 коп., а другое въ 61019 руб. съ процентами на обѣ суммы съ 6 іюля 1870 г. Первое изъ этихъ требованій банка, по которымъ наложены были въ 1856 г. на имѣніе Третьяковскаго запрещенія, образовалось вслѣдствіе займа Третьяковскимъ въ конторѣ банка денегъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, въ дѣйствительности потомъ неоказавшихся, а второе по подобнымъ же займамъ другихъ лицъ, за которыхъ Третьяковскій былъ поручителемъ. Вырученной отъ продажи имѣнія суммы далеко недостало на покрытіе долговъ Третьяковскаго, вслѣдствіе чего Сумскимъ Окружнымъ Судомъ сдѣлано было распредѣленіе опой между кредиторами. При этомъ распредѣленіи Окружный Судъ, признавъ, что требованія банка подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности съ прочими долгами Третьяковскаго, отчислилъ 1194 руб. 94 коп. на удовлетвореніе первой претензіи банка, а 11075 руб. 26 к. положилъ обратить въ процентные вклады на случай могущаго открыться съ Третьяковскаго взысканія по поручительству за другихъ лицъ. Такимъ распредѣленіемъ остались недовольными Перекрестовъ и контора банка, которые обратились съ жалобами въ Харьковскую Судебную Палату. Перекрестовъ доказывалъ, что Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія изъ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Третьяковскаго, отчислять 11075 руб. 26 коп. въ обезпеченіе могущей открыться на немъ отвѣтственности по поручительству за другихъ лицъ, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи вполнѣ его, Перекрестова, претензіи изъ этой суммы. Контора же банка, въ лицѣ своего повѣреннаго, Жученка, ссылаясь на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя Положенія комитета министровъ 29 мая, 12 іюня и 30 декабря 1862 года и на ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 8 мая 1864 г., послѣдовавшія по дѣлу о неоказавшихся

сельскихъ произведеніяхъ, подъ залогъ которыхъ была произведена ссуда денегъ изъ банка, доказывала, что открывшееся на Третьяковскомъ казенное взысканіе въ 6932 руб. 56 коп. подлежитъ преимущественному удовлетворенію предъ всѣми его долгами и что всѣ остальныя затѣмъ вырученныя отъ продажи имѣнія Третьяковскаго деньги подлежатъ храненію на случай могущей открыться на Третьяковскомъ отвѣтственности по поручительству за другихъ лицъ, въ каковомъ случаѣ казна, въ силу вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, имѣетъ даже преимущественное право предъ другими кредиторами Третьяковскаго. Судебная Палата нашла, что на основаніи 929—931, 935 и послѣдующихъ статей учрежд. и уст. кредитныхъ Тома XI по своду 1857 года, изъ Харьковской конторы бывшаго государственнаго коммерческаго банка было разрѣшено производить ссуды, между прочимъ, подъ сельскія произведенія на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ изъ земскаго суда за поручительствомъ двухъ помѣщиковъ, благонадежность которыхъ удостовѣряли уѣздные предводители дворянства, причемъ относительно взысканія по просроченнымъ залогамъ въ ст. 950 и 951 было постановлено, что въ случаѣ невыручки долга конторы взысканіе остальной суммы обращать на поручителей. Въ пятидесятыхъ годахъ открылись злоупотребленія по этой операціи, почему для раскрытія ихъ была Высочайше назначена особая слѣдственная коммиссія, которая, между прочимъ, распорядилась о наложеніи повсемѣстныхъ запрещеній на имѣнія какъ должниковъ конторы, такъ и поручителей по нимъ. Дѣло по сему предмету доходило до Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ котораго, между прочимъ, было предоставлено министру финансовъ, по сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ и по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, принять для возможнаго обезпеченія розданнаго капитала мѣры, какія по обстоятельствамъ дѣла будутъ признаны лучшими. Вслѣдствіе сего управляющій въ то время министерствомъ финансовъ, по сношеніи съ Харьковскимъ губернаторомъ, входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ коего 29 мая и 12 іюня было повелѣно: 1) долги по ссудамъ, выданнымъ изъ Харьковской банковой конторы подъ залогъ сельскихъ произведеній, разсрочить по причисленіи процентовъ къ капиталу съ сроковъ 1862 года по каждому займу на 37-ми лѣтнихъ правилахъ съ платежемъ 5% интереса и 1% погашенія; 2) всю отвѣтственность въ исправномъ платежѣ разсрочиваемаго долга оставить на заемщикахъ и поручителяхъ по нимъ, а въ случаѣ несостоятельности ихъ на уѣздныхъ предводителяхъ дворянства, удостовѣрявшихъ въ благонадежности поручителей, и на членахъ земской полиціи, выдавшихъ свидѣтельства на отданныя въ залогъ произведенія, коихъ въ наличности не оказалось; 3) если долгъ банковой конторѣ послѣ продажи имѣнія должника, могущей послѣдовать и по другимъ взысканіямъ, не былъ вполнѣ уплаченъ и отвѣтственность обратилась бы на поручителей, то уплата долга, слѣдующаго къ пополненію съ поручителей за несостоятельнаго должника, разсрочивается на остальное время по 37-ми лѣтнему расчету; 4) суммы, причитающіяся при выкупкѣ крестьянами поземельныхъ угодій на землю, по удовлетвореніи долговъ по займамъ подъ залогъ имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, должны поступать на удовлетвореніе долга банковой конторѣ, при недостаткѣ же этой суммы таковой долгъ обезпечивается землею владѣльца; 5) въ случаѣ представленія должникомъ конторѣ банка новыхъ по себѣ поручителей, взамѣнъ прежнихъ, допускать таковой замѣнъ, съ тѣмъ, чтобы новый поручитель обезпечилъ сумму, въ которой онъ ручается, соразмѣрнымъ количествомъ залоговъ на общемъ законномъ основаніи. Въ дополненіе къ этимъ правиламъ, по возникшему затѣмъ вопросу относительно порядка выдачи выкупной ссуды тѣмъ изъ помѣщиковъ Харьковской губерніи, коихъ имѣнія находятся подъ запрещеніемъ, по поручительству за другихъ владѣльцевъ въ уплатѣ ими долговъ Харьковской банковой конторѣ по ссудамъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, по Высочайше утвержденному 30-го декабря 1862 года Положенію комитета г.г. министровъ было постановлено: 1) если долгъ Харьковской банковой конторѣ, за продажею имѣнія самого заемщика и вообще за признанною сею

конторою несостоятельностію его къ уплатѣ этого долга, обращенъ уже на поручителей заемщика, то въ такомъ случаѣ причитающуюся съ поручителя часть того долъа вычитать изъ выкупной ссуды, слѣдующей ему за крестьянскій надѣлъ въ его имѣніи, и 2) долгъ Харьковской банковой конторѣ не удерживать изъ выкупной ссуды, слѣдующей тѣмъ поручителямъ, на которыхъ этотъ долгъ еще не переведенъ и которые могутъ отвѣтствовать за него только впослѣдствіи, когда оный не будетъ уплаченъ самимъ заемщикомъ, или взысканъ съ его имѣнія; поручительство же за таковой долгъ обезпечивать на той части имѣнія, которая, за надѣломъ крестьянъ землею, останется въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика поручившагося въ уплатѣ означеннаго долга, и вслѣдствіе сего на эту часть имѣнія налагать установленнымъ порядкомъ запрещеніе. Наконецъ, 8 мая 1864 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) разрѣшить по просьбамъ должниковъ Харьковской банковой конторы, по ссудамъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, преводить долги по симъ ссудамъ на крестьянскіе надѣлы въ одномъ или нѣсколькихъ имѣніяхъ, съ освобожденіемъ затѣмъ остающихся въ спхъ имѣніяхъ въ непосредственномъ и полномъ распоряженіи помѣщиковъ земель на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія постановлены Высочайше утвержденнымъ 12 февраля 1862 г. и 10 іюня 1863 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно перевода на крестьянскіе надѣлы долговъ кредитнымъ установленіямъ по залогу въ оныхъ имѣній оброчныхъ и издѣльныхъ, съ тѣмъ притомъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы помянутые долги Харьковской банковой конторы, совокупно съ другими банковыми и казенными долгами, обезпечиваемыми тѣми же имѣніями, были не менѣе какъ на 30 процентовъ ниже выкупныхъ суммъ за крестьянскіе надѣлы, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1861 года Положеніемъ о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости и о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ угодій, и 2) за таковымъ переводомъ долга Харьковской банковой конторы по ссудамъ подъ залогъ сельскихъ произведеній на крестьянскіе надѣлы, въ одномъ или нѣсколькихъ имѣніяхъ должника конторы, другія имѣнія его, а равно имѣнія поручителей за него, имѣнія уѣздныхъ предводителей дворянства, удостовѣрившихъ въ благонадежности поручителей и членовъ земской полиціи, выдавшихъ свидѣтельства на отданныя въ залогъ сельскія произведенія, коихъ въ наличности не оказалось, освобождать отъ запрещенія собственно по долгу, переведенному на крестьянскіе надѣлы, оставляя имѣнія сихъ лицъ подъ запрещеніемъ, если таковое было наложено сверхъ того, въ обезпеченіе долговъ другихъ заемщиковъ Харьковской конторы, остающихся непереведенными на крестьянскіе надѣлы. Сверхъ того, какъ видно изъ отношенія Харьковской конторы государственнаго банка отъ 19 го марта 1870 года за № 2177 въ Сумскій Окружный Судъ, въ 1865 году состоялось распоряженіе министра финансовъ о томъ, что долги по поручительству должны быть также удерживаемы при продажѣ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія суммы были обращаемы въ процентные вклады впредь до объясненія послѣдствій о взысканіи съ залогодателей, за которыхъ ручался поручитель. Изъ соображенія всѣхъ вышеозначенныхъ законовъ и Высочайшихъ повелѣній оказывается: 1) что первоначально, при выдачѣ ссудъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, ссуды эти обезпечивались не недвижимымъ имѣніемъ заемщиковъ, а заложенною ими движимостью и поручителями; 2) что, когда обнаружена была растрата сельскихъ произведеній, на недвижимое имѣніе заемщиковъ и поручителей было наложено повсемѣстно запрещеніе; 3) что затѣмъ по Высочайшей волѣ долги по означеннымъ займамъ разсрочены на 37 лѣтъ, и хотя отвѣтственность за нихъ, кромѣ самихъ заемщиковъ, оставлена на поручителяхъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—и на предводителяхъ дворянства, удостовѣрявшихъ благонадежность этихъ послѣднихъ, но, какъ видно изъ 3 пункта Положенія комитета министровъ 9 и 12 іюня 1862 года, отвѣтственность могла обратиться на поручителей не прежде, какъ въ то время, когда послѣ продажи имѣнія должника долгъ тотъ не былъ вполнѣ

уплаченъ съ разсрочкою имъ уплаты равномѣрно на 37 лѣтъ; 4) что непривлеченіе поручителей за долгъ заемщиковъ ранѣе продажи имѣнія этихъ послѣднихъ и признаніе ихъ несостоятельными подтверждено Положеніемъ комитета министровъ 30-го декабря 1862 г., на основаніи котораго разрѣшено не удерживать у поручителей выкупную за крестьянскій надѣлъ ссуду, когда долгъ по поручительству на нихъ не переведенъ, а только обезпечивать этотъ долгъ запрещенія на ту часть имѣнія, которая остается въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. При дѣйствовавшемъ во время воспослѣдованія вышеозначенныхъ Высочайшихъ повелѣній порядкѣ гражданскихъ взысканій вышеприведенныя узаконенія въ достаточной мѣрѣ обезпечивали интересы государственнаго банка, такъ какъ наложенныя на имѣнія заемщиковъ и поручителей запрещенія препятствовали имъ къ отчужденію имѣній до уплаты ссудъ, выданныхъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, а при несостоятельности, открытіе которой, на основаніи ст. 1005 ч 2 Т. X, могло воспослѣдовать и по распоряженію самого губернскаго начальства, удовлетвореніе казны было гарантировано ст. 1014—1016 ч. 2 Т. X, предоставлявшими ей преимущественное удовлетвореніе предъ частными взысканіями, открывшимися послѣ оглашенія казенныхъ долговъ. Но какъ 29 пун. Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, отмѣнено дѣйствіе 1005—1034 ст. 2 ч. X Т. и касательно производства дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія поставлены новыя правила въ п. п. 21, 28 означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, воспрещающихъ, между прочимъ, возбуждать эти дѣла иначе, какъ по заявленіямъ самого должника, или по просьбѣ одного или нѣсколькихъ кредиторовъ и обязывающихъ производить ихъ по правиламъ торгова устава, на основаніи котораго казнѣ въ порядкѣ удовлетворенія не предоставлено тѣхъ преимуществъ, которыя ей были обезпечены въ отношеніи несостоятельныхъ неторговаго званія, то засимъ и слѣдуетъ войти въ ближайшее обсужденіе, какому при настоящемъ положеніи дѣла порядку удовлетворенія подлежитъ претензія Харьковской конторы государственнаго банка по дѣлу Третьяковскаго. Въ семъ отношеніи Палата усматриваетъ: 1) что на имѣнія Третьяковскаго числятся только запрещенія, наложенныя въ 1855 и 1856 годахъ, то-есть по распоряженію слѣдственной комиссіи; 2) что по дѣлу не видно, чтобы впослѣдствіи долгъ по ссудѣ подъ залогъ сельскихъ произведеній былъ разсроченъ Третьяковскому, согласно Высочайшему повеленію 1862 года, на 37 лѣтъ, и если это сдѣлано, то таковая разсрочка не обезпечена залогомъ принадлежавшаго ему имѣнія, 3) что по дѣлу равномѣрно не видно, чтобы лица, за коихъ онъ ручался, пришли въ несостоятельность и вслѣдствіе сего долгъ ихъ переведенъ на Третьяковскаго въ качествѣ поручителя; 4) что ни въ одномъ изъ трехъ Высочайшихъ повелѣній вышеизложенныхъ не выражено, чтобы долгу бывшей Харьковской конторы государственнаго банка въ порядкѣ удовлетворенія было присвоено преимущество, какое предоставлено долгамъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій по залогу въ нихъ населенныхъ имѣній, или незаселенныхъ земель; 5) что и производство о несостоятельности ни самого Третьяковскаго, ни его наслѣдника, Подольскаго, Харьковскою конторою государственнаго банка не возбуждено. При имѣніи въ виду 1) что, на основаніи 1283 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ статьяхъ 1284—1299 Уст. указанными; 2) что при недостаткѣ взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, на основаніи 1215 ст., преимущественнымъ удовлетвореніемъ пользуются однѣ лишь претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а прочія удовлетворяются изъ остатка по соразмѣрности съ правомъ кредиторовъ просить, на основаніи 1222 ст. Уст., открытія несостоятельности,—оказывается что долгъ Третьяковскаго Харьковской конторѣ государственнаго банка въ суммѣ 6932 р. 56 к. съ процентами съ 6 іюня 1870 года подлежитъ удовлетворенію по соразмѣрности съ прочими необезпеченными залогомъ претензіями, а долгъ Третьяковскаго по поручительству за

другихъ заемщиковъ въ суммѣ 61019 руб. 95 к. съ процентами съ того же числа вовсе не подлежалъ включенію въ расчетъ. Хотя контора банка въ отношеніи 19 марта 1870 года въ Сумскій Окружный Судъ и указываетъ, что по распоряженіямъ министра финансовъ долги по поручительству должны быть также удерживаемы съ обращеніемъ ихъ въ вклады до объясненія послѣдствій о взысканіи съ залогодателей, за которыхъ ручался поручитель, но на чемъ это распоряженіе основано, повѣреннымъ банка не разъяснено. Но какъ изъ всѣхъ кредиторовъ Третьяковскаго расчетъ суда обжаловалъ лишь одинъ кредиторъ Перекрестовъ, претензія котораго простирается только до суммы 700 р. съ процентами съ 23 ноября 1868 г., то составленный судомъ расчетъ, на основаніи ст. 4 и примѣняясь къ 773 Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть исправленъ только по отношенію къ нему, а какъ при соразмѣрномъ удовлетвореніи претензіи банковой конторы съ прочими частными требованіями и за устраненіемъ претензіи той же конторы по поручительству Третьяковскаго за другихъ лицъ, вырученной чрезъ продажу его имѣнія суммы оказалось бы достаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ требованій, то и слѣдуетъ Перекрестова удовлетворить въ полной суммѣ его взысканія. По приведеннымъ основаніямъ, признавая жалобу Перекрестова подлежащею удовлетворенію, а жалобу повѣреннаго конторы банка неподлежащею уваженію, и не касаясь необжалованныхъ частей постановленія Сумскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата 28 ноября 1873 г. опредѣлила: изъ суммы, вырученной чрезъ продажу имѣнія Третьяковскаго, удовлетворить Перекрестова по исполнительному листу Сумскаго Окружнаго Суда отъ 30-го іюня 1869 г. за № 1703 суммою 700 р. съ процентами съ 23 ноября 1868 г. и въ этомъ отношеніи расчетъ Окружнаго Суда отмѣнить, оставивъ его въ прочихъ частяхъ, за необжалованіемъ, въ своей силѣ. На это рѣшеніе Жученко, повѣренный Харьковской конторы государственнаго банка, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что рѣшеніе Палаты послѣдовало въ нарушеніе смысла Высочайшихъ повелѣній, въ рѣшеніи изложенныхъ, а именно въ томъ: 1) что Палата не признала долги банку подлежащими преимущественному предъ прочими долгами заемщика удовлетворенію; 2) что истолковала неправильно смыслъ Высочайшаго повелѣнія относительно отвѣтственности поручителей за заемщиковъ, признавъ, что отвѣтственность поручителей наступаетъ будто-бы по признаніи заемщика несостоятельнымъ, по окончательномъ распредѣленіи его имущества между кредиторами и при обращеніи взысканія долга на поименованныхъ лицъ, и неосновательно заключила, что наложеніе запрещенія на имѣнія поручителей въ обезпеченіе долга конторѣ банка, хотя бы учиненное въ установленномъ порядкѣ, не можетъ, будто бы, при дѣйствіи въ настоящее время Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. признаваться мѣрою обезпеченія, препятствующею раздачѣ денегъ кредиторамъ, претензіи коихъ признаны подлежащими удовлетворенію по соразмѣрности изъ вырученныхъ отъ продажи имѣнія должника денегъ, такъ какъ, по смыслу Высочайшаго повелѣнія о разсрочкѣ долговъ на 37 лѣтъ правилахъ, съ возложеніемъ отвѣтственности на поручителей за заемщиковъ, слѣдуетъ заключить, что поручитель во всякомъ случаѣ, еще до обнаруженія несостоятельности заемщика, является лицомъ отвѣтственнымъ предъ конторою банка за долги заемщиковъ и что запрещеніе на имѣніи, какъ мѣра обезпеченія долга, какъ при дѣйствіи Х Т. ч. 2 Св. Зак., такъ и при дѣйствіи въ настоящее время Суд. Уст. 20-го ноября 1864 г., должно быть разсматриваемо какъ дѣйствительная гарантія долга, а не мнимая, иначе, если признать толкованіе Судебной Палаты правильнымъ, придется притти къ заключенію, что мѣры обезпеченія долга путемъ наложенія повсемѣстнаго запрещенія не существуетъ. На семъ основаніи Жученко проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла нашла, что долгъ Третьяковскаго по поручительству за другихъ заемщиковъ въ суммѣ 61019 руб. 95 коп. съ процентами, несмотря на наложенныя на имѣніе Третьяковскаго запрещенія

по этому поручительству, вовсе не подлежитъ включенію въ расчетъ при распредѣленіи между кредиторами вырученной отъ продажи его имѣнія суммы. Къ такому заключенію Палата пришла по тому обстоятельству, что изъ дѣла не видно, чтобы лица, за которыхъ ручался Третьяковскій, пришли въ несостоятельность и что вслѣдствіе сего долгъ ихъ переведенъ на Третьяковскаго въ качествѣ поручителя. Это заключеніе Палаты и принятое къ оному основаніе представляются несогласными ни съ послѣдовавшими Высочайшими повелѣніями по дѣлу о мѣрахъ къ пополненію ссудъ, выданныхъ изъ Харьковской банковой конторы подъ залогъ сельскихъ произведеній, ни съ существующими законами о силѣ и послѣдствіяхъ налагаемыхъ на имѣнія по долговымъ требованіямъ запрещеній. Вся отвѣтственность въ исправномъ платежѣ долговъ по ссудамъ, выданнымъ изъ Харьковской банковой конторы подъ залогъ сельскихъ произведеній, разсроченныхъ Высочайше утвержденнымъ 29 мая и 12-го іюня 1862 года Положеніемъ комитета министровъ (п. 2 этого Положенія) оставлена на заемщикахъ и поручителяхъ по нимъ. Затѣмъ въ томъ же 1862 году 30 декабря Высочайше утверждено положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія о порядкѣ удовлетворенія этихъ долговъ, въ случаѣ несостоятельности заемщика изъ имѣнія поручителя и изъ выкупной ссуды, слѣдующей ему за крестьянскій надѣлъ въ его имѣніи. Въ ст. 2 этого положенія изъяснено, что долгъ Харьковской банковой конторѣ не удерживать изъ выкупной ссуды, слѣдующей поручителямъ, на которыхъ этотъ долгъ еще не переведенъ и которые могутъ отвѣтствовать за него только впослѣдствіи, когда оный не будетъ уплаченъ самимъ заемщикомъ, или взысканъ съ его имѣнія, поручительство же за таковой долгъ обезпечивать на той части имѣнія, которая, за надѣломъ крестьянъ землею, останется въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, поручившагося въ уплатѣ означеннаго долга, и вслѣдствіе сего на эту часть имѣнія налагать установленнымъ порядкомъ запрещеніе. Содержаніе обоихъ этихъ Высочайшихъ повелѣній точно и опредѣлительно показываетъ, что въ силу оныхъ отвѣтственность поручителей за неисправныхъ заемщиковъ въ конторѣ банка денегъ подъ залогъ сельскихъ произведеній открылась и существуетъ съ самаго послѣдованія этихъ Высочайшихъ повелѣній, и что сказанные долги, на случай, если они не будутъ уплачены самимъ заемщикомъ, или взысканы съ его имѣнія, обезпечиваются имѣніемъ поручителей наложеніемъ на оное соотвѣтственнаго запрещенія, что по отношенію къ Третьяковскому и было исполнено наложеніемъ на имѣніе его своевременно запрещенія. Разсужденіе Палаты о томъ, что наложенное на имѣніе Третьяковскаго запрещеніе не имѣетъ никакого значенія и не должно быть принимаемо въ расчетъ при распредѣленіи вырученной отъ публичной продажи имѣнія его суммы, потому что долгъ, за который запрещеніе наложено, на него еще не переведенъ, противорѣчитъ цѣли, съ которою Высочайше повелѣно наложить запрещеніе на имѣніе поручителей, такъ и вообще законамъ, которыми допускается наложеніе запрещенія на имѣніе (ст. 590, 602—606 Уст. Гражд. Судопроизв., ст. 268, 1159 Уст. Уголовн. Судопр. и ст. 1813 ч. 2 Тома X), а равно и тѣмъ послѣдствіямъ запрещенія, которыя указаны въ законахъ гражданскихъ (ст. 1388 и 1457 ч. 1-й Тома X). Силою вышеприведенныхъ двухъ Высочайшихъ повелѣній запрещеніе наложено на имѣніе поручителей по ссудамъ, сдѣланнымъ въ конторѣ банка съ цѣлью обезпечить для банка возвратъ позаимствованнаго капитала, на случай, если взысканіе такового представится невозможнымъ произвести съ самихъ заемщиковъ, и посему то обстоятельство, что долги по ссудамъ, по которымъ Третьяковскій состоялъ поручителемъ, не были еще переведены ко времени продажи съ публичнаго торга его имѣнія на него самого, не могло служить къ сложенію отвѣтственности съ этого имѣнія по сказанному поручительству, а должно бы вести къ одному видоизмѣненію этихъ запрещеній наложеніемъ ареста на соразмѣрную съ прочими долгами Третьяковскаго сумму изъ вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ. На то же самое указываютъ и дѣйствующіе гражданскіе законы. По содержанію ст. 1457 Т. X ч. I, взысканія, по которымъ на имѣніяхъ числятся запрещенія, должны быть прежде продажи имѣнія обезпечены вычетомъ соразмѣр-

ной суммы изъ денегъ покупщиковъ, за имѣнія платимыхъ. Хотя это правило постановлено въ отдѣлѣ о куплѣ и продажѣ между частными лицами, но оно должно быть примѣняемо и при продажѣ имѣнія съ торговъ, съ тѣмъ, что при недостаткѣ вырученной суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на имѣніи запрещеній обезпеченное запрещеніями взысканіе должно быть принимаемо въ расчетъ при распредѣленіи вырученной отъ продажи суммы (ст. 1167 Уст. Гр. Суд.). На семъ основаніи заключеніе Палаты о томъ, что при распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія Третьяковскаго денегъ не слѣдовало принимать въ соображеніе числившихся на немъ запрещеній по поручительству за лицъ, которыя получили ссуды изъ конторы банка, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе Высочайше утвержденныхъ 29 мая и 12 іюня 1862 г. Пол. комитета министровъ и 30 декабря 1862 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, и по такому нарушенію этихъ Высочайшихъ повелѣній рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ послѣдствій объясненіе повѣреннаго конторы банка, Жученка, о томъ, что вообще долги Третьяковскаго этой конторѣ подлежатъ преимущественному удовлетворенію предъ прочими его долгами, такъ какъ такое объясненіе не находитъ себѣ подкрѣпленія ни въ общихъ законахъ, ни въ приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ Высочайшихъ повелѣніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по отношенію требованія харьковской конторы государственнаго банка къ Третьяковскому, по поручительству его за заемщиковъ въ этой конторѣ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

642.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кокуйкина объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Гучкова искалъ съ крестьянина Кокуйкина 284 руб. 56½ коп. за бумажный и шерстяной матеріалъ, выданный ему для обработки. Истецъ представилъ выписку изъ конторы Гучкова, въ которой показанъ этотъ матеріалъ и представленный Кокуйкинымъ въ обезпеченіе цѣлости полученнаго имъ матеріала залогъ, и ссылался на книжку, выданную Гучкову, въ которой также записанъ выданный ему матеріалъ, объяснивъ, что эта книжка находится въ полицейскомъ управленіи. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Кокуйкинъ имѣлъ счеты съ Гучковымъ, расчеты производились въ конторѣ, книжки онъ не получалъ и Гучкову не долженъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, и со стороны Гучкова принесена на его рѣшеніе апелляція. Послѣ этого приставъ Лефортовской части города Москвы доставилъ къ Мировому Судьѣ книжку, выданную Кокуйкину изъ конторы Гучкова. Дмитровскій Мировой Съѣздъ, свѣривъ представленную истцомъ выписку съ торговыми книгами купца Гучкова, представленными въ засѣданіе, нашелъ, что въ книгахъ не оказалось неисправностей, указанныхъ въ ст. 468 Уст. Гр. Суд.; что выписка оказалась съ книгами вѣрна, но что въ книгахъ не показано матеріаловъ на 60 р. 73 к. изъ числа означенныхъ въ выпискѣ; посему Съѣздъ присудилъ истцу 223 р. 83 к. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной 18 октября 1871 г. и представленной Правительствующему Сенату при рапортѣ Съѣзда отъ 31 марта 1874 г., Кокуйкинъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 466 Уст. Граж. Суд., присудивъ удовлетвореніе по иску недоказанному, такъ какъ торговыя книги могутъ служить доказательствомъ лишь тогда, если доказано, что товары дѣйствительно взяты, а этого истецъ не доказалъ,—и нарушилъ ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ расписки Кокуйкина въ принятіи товара не представлено.

Принимая въ соображеніе: 1) что Дмитровскій Съѣздъ призналъ искъ купца Гучкова противъ отвѣтчика, не принадлежащаго къ торговому сословію, доказаннымъ исключительно на основаніи торговыхъ книгъ истца; 2) что при

этомъ Съѣздъ не установилъ, чтобы полученіе отвѣтчикомъ матеріаловъ, цѣнность которыхъ отыскивалась Гучковымъ, было доказано, независимо отъ торговыхъ книгъ, какими-либо другими данными, и 3) что торговыя книги приняты Съѣздомъ за доказательство не только въ отношеніи количества, качества или цѣны сданныхъ отвѣтчику товаровъ, но и за доказательство самой сдачи товаровъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 466 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой торговыя книги истца могли бы служить доказательствомъ противъ крестьянина Кокуйкина лишь въ томъ случаѣ, еслибъ Съѣздъ предварительно. на основаніи объясненій сторонъ или другихъ данныхъ, призналъ доказаннымъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно принялъ отъ истца товаръ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 466 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Вопросъ же о медленности Дмитровскаго Съѣзда въ представленіи Правительствующему Сенату кассаціонной просьбы Кокуйкина, поданной 18 октября 1871 г., разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Сената.

643.—1875 года августа 22 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Полтавскаго, Корчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ дворянина Воронича 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая просьба, въ противность установленному въ прил. къ 256 ст. Уст. Гр. Суд. порядку, просителемъ не подписана и потому, выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить просьбу безъ разсмотрѣнія.

644.—1875 года сентября 3 дня. *По прошенію мѣщанина Емельяна Худякова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ, заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Эберзинъ просилъ Мирового Судью 1 участ. Малмыжскаго округа взыскать съ мѣщанина Худякова 30 рубл. по векселю и 6 руб. 20 коп. издержекъ. При семъ истецъ заявилъ, что сдѣланная Худяковымъ на векселѣ надпись объ уплатѣ Эберзину 26 руб. подложна и зачеркнута отвѣтчикомъ по приказанію исправника и что имъ забрано товаровъ изъ лавки Худякова на 1 руб. 40 коп. въ счетъ процентовъ, считая по 2% въ мѣсяцъ. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ отвѣтчика Худякова въ пользу Эберзина 28 рублей 60 коп. съ неустойкою и законными процентами со дня просрочки векселя и, кромѣ того, на основаніи 3 ч. 42 ст. Уст. Угол. Суд., возбудить противъ Худякова уголовное преслѣдованіе. Въ принесенной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ повѣренный Худякова, Стрижовъ, объяснилъ, что довѣрителемъ его было уплачено Эберзину 26 руб. счетомъ за забранный послѣднимъ изъ его лавки товаръ; что никакихъ условій о процентахъ у нихъ не было, что слѣдовательно, Худяковъ долженъ уплатить Эберзину лишь 2 руб. 60 копеекъ и что взимаемые Эберзинымъ 2% въ мѣсяцъ суть лихвенные, а потому Стрижовъ просилъ Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, возбудить противъ Эберзина уголовное преслѣдованіе. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что счетъ Худякова, какъ неподписанный и непризнанный Эберзинымъ, не можетъ служить доказательствомъ существованія долга за послѣднимъ, а слѣдовательно, заявленіе Стрижова объ уплатѣ Худяковымъ Эберзину 26 рублей является голословнымъ; равнымъ образомъ и просьба апеллятора о привлеченіи Эберзина къ уголовной отвѣтственности за взиманіе лихвенныхъ процентовъ представляется неосновательною, въ виду заявленія самого Стрижова, что между его довѣрителемъ и

Эберзинымъ не было никакого условія о процентахъ. Посему и принимая во вниманіе, что Худяковъ, не разсчитавшись съ Эберзинымъ, сдѣлалъ на векселѣ фальшивую надпись съ цѣлью воспользоваться деньгами послѣдняго, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Худяковъ проситъ объ отмѣнѣ, состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія заявленіе повѣреннаго Стрижова о томъ, что выданная Эберзинымъ своему повѣренному, Яковлеву, довѣренность, въ которой не помѣщены слова: „что вы по сей довѣренности законно учините, тому я буду вѣрить, спорить и прекословить не буду", не можетъ быть признана дѣйствительною, чѣмъ и нарушилъ 2307 и 2326 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 г. № 1196 и 1870 г. №№ 39 и 1039; 2) Съѣздъ, не оцѣнивъ надлежащимъ образомъ сдѣланной имъ, просителемъ, на векселѣ платежной надписи въ уплатѣ 26 р. и представленнаго имъ письма Эберзина, подтверждающаго уплату этихъ денегъ, нарушилъ 9, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, не уваживъ заявленія Стрижова о возбужденіи противъ Эберзина уголовнаго преслѣдованія за взиманіе имъ съ него, просителя, лихвенныхъ процентовъ, нарушилъ 2021 и 2023 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 39; 4) присудивъ истцу, помимо его просьбы о томъ, вознагражденіе за веденіе дѣла, Съѣздъ нарушилъ 103, 706, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) основываясь на голословныхъ заявленіяхъ истца о томъ, что надпись на векселѣ въ уплату 26 р. сдѣлана имъ, просителемъ, фальшиво, Съѣздъ счелъ это за мошенничество съ его стороны, вопреки 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Угол. Касс. Деп. 1871 г. № 852, въ которомъ точно выяснено понятіе мошенничества.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола Съѣзда видно, что при постановленіи рѣшенія Съѣздъ обсудилъ заявленіе повѣреннаго просителя о недѣйствительности довѣренности, выданной Эберзинымъ своему повѣренному, и вполнѣ правильно призналъ это заявленіе незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената 1870 г. № 1039, законъ (2307 ст. Т. X ч. I) не признаетъ недѣйствительными довѣренностей потому только, что въ нихъ не содержится изъясненія о томъ, что довѣритель противъ законно-учиненнаго повѣреннымъ „спорить и прекословить не будетъ". Объясненіе просителя о неправильной оцѣнкѣ Съѣздомъ платежной надписи и письма истца, какъ относящееся къ существу дѣла не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд. Равнымъ образомъ относится къ существу дѣла и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ вопросъ о томъ, содержится ли въ тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ сторонъ противозаконное дѣяніе и подлежитъ ли дѣло передачѣ въ уголовный судъ. Наконецъ, указаніе просителя на неправильное присужденіе истцу вознагражденія за веденіе дѣла опровергается исковымъ прошеніемъ, изъ коего видно, что при самомъ предъявленіи иска истецъ просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ. Не находя посему въ жалобѣ Худякова ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій

645.—1875 года сентября 3-го дня. *По прошенію дворянки Великорской объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По двумъ исполнительнымъ листамъ Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 19-го и 20 го января 1873 года, выданнымъ Хотинскимъ купцамъ Дикеру и Колпакчи, присуждено съ титулярнаго совѣтника Скрайтца въ пользу Дикера 12111 рублей 10 коп. и судебныхъ издержекъ 541 рубл. 96 коп. и

въ пользу Колпакчи 12124 руб. 43 к. и судебныхъ издержекъ 545 рублей 30 коп., всего 25325 рублей 79 копеекъ. По требованію сихъ кредиторовъ взысканіе было обращено на недвижимое имѣніе Скрайтца, домъ въ городѣ Хотинѣ и часть вотч. Вартикоуцъ. Между тѣмъ, судебнымъ приставомъ описанное имущество, оцѣненное: домъ въ 200 руб. и земля въ 18000 руб., назначено было въ продажу на 14-е февраля 1874 года. На торгахъ высшую цѣну предложили: купецъ Колпакчи за домъ 315 р. и повѣренный штабъ-ротмистра Александри, Штеренгольдъ, за участокъ земли 18200 рублей. Въ тотъ же день Колпакчи внесъ числившуюся на домѣ недоимку 7 рублей 95 копеекъ и остальную покупную сумму покрылъ суммою взысканія, а повѣренный Штеренгольдъ послѣ взноса 10 процентовъ 1820 рублей въ счетъ покупной суммы представилъ судебному приставу при отзывѣ, поданномъ вмѣстѣ съ купцомъ Колпакчи, за себя и по довѣренности купца Дикера, квитанцію Колпакчи, въ томъ, что онъ получилъ отъ Штеренгольда остальную слѣдуемую съ него покупную сумму 16380 руб., подлежащихъ обращенію на пополненіе слѣдуемаго ему, Колпакчи, и вѣрителю его, Дикеру, долга Скрайтца. По окончаніи торговъ 14-го февраля къ судебному приставу поступилъ отзывъ Бессарабскаго коммерческаго суда съ увѣдомленіемъ, что на продаваемое имѣніе Скрайтца, часть вотч. Вартикоуцъ, наложено судомъ запрещеніе въ обезпеченіе претензіи къ Скрайтцу дворянки Веліогорской въ 20 тысячъ рублей по векселю, а затѣмъ 17-го февраля Кишиневское городское полицейское управленіе препроводило къ судебному приставу и переписку о взысканіи Скрайтца по указу Бессарабскаго коммерческаго суда въ пользу дворянки Веліогорской помянутой суммы для удовлетворенія этого долга изъ вырученныхъ денегъ отъ продажи имѣнія Скрайтца, части вотчины Вартикоуцъ. По представленіи судебнымъ приставомъ дѣла въ Окружный Судъ, повѣренный Штеренгольдъ и Колпакчи представили въ судъ, первый 18-го, а послѣдній 23-го февраля, слѣдуемые за пріобрѣтенные ими землю и домъ 4 процента крѣпостныхъ пошлинъ. Дворянка же Веліогорская въ поданномъ 18 февраля суду прошеніи, заявляя, что судебный приставъ не въ правѣ былъ принимать отъ покупщика имѣнія Скрайтца, Александри, въ уплату покупной суммы квитанцію кредиторовъ Колпакчи и Дикера, а долженъ былъ потребовать покупную сумму въ наличныхъ деньгахъ, которыя должны подлежать распредѣленію между всѣми кредиторами Скрайтца, просила потребовать отъ покупщика Александри взноса наличностью или всей покупной суммы, или той части ея, которая, по распредѣленіи между кредиторами Скрайтца, причитается на ея долю, въ противномъ же случаѣ—счесть торги недѣйствительными. Въ публичномъ судебномъ засѣданіи 19-го марта 1874 года повѣренные Александри и Колпакчи подтвердили просьбы объ утвержденіи за ихъ вѣрителями пріобрѣтеннаго каждымъ изъ нихъ недвижимаго имущества, на томъ основаніи, что вѣрители ихъ, по праву, предоставленному 1116 ст. Уст. Гр. Суд., замѣнили подлежавшія съ нихъ покупныя суммы взысканіями на должника, и если затѣмъ уже открылись еще взысканія, то они не могутъ быть обращены на то имущество, которое, съ уплатою продажной торговой цѣны, должно быть укрѣплено за покупателями Александри и Колпакчи; а повѣренный Веліогорской, присяжный повѣренный Ломинскій, возразилъ, что взысканіе съ Скрайтца въ пользу Веліогорской 20 тысячъ рублей по векселю обезпечено Бессарабскимъ Коммерческимъ судомъ на томъ самомъ имуществѣ Скрайтца, которое продано Александри и Колпакчи, и о томъ производившій продажу судебный приставъ извѣщенъ коммерческимъ судомъ въ самый день торговъ; что такъ какъ имѣніе Скрайтца еще не утверждено за пріобрѣтателями Александри и Колпакчи, то оно еще и не составляетъ собственности сихъ послѣднихъ, и потому обезпеченіе претензіи Веліогорской наложеніемъ на имѣніе Скрайтца запрещеніе представляется своевременнымъ; а засимъ покупатели имѣнія, Александри и Колпакчи, въ правѣ замѣнить взысканіями только такую часть покупной суммы, какая по соразмѣрности количества долговъ причиталась бы изъ общей покупной суммы по расчету на ихъ, покупщиковъ, долю, согласно точному смыслу 1167 ст. Уст. Гр. Суд.; остальныя же части, причитающіяся на удовлетвореніе остальныхъ

взысканій, покупщики взыскатели должны внести наличностью. Наконецъ, по мнѣнію его, Ломинскаго, въ силу 1216 стат. Уст. Гражд. Судопр., кредиторы имѣютъ право обращать взысканіе на имущество должника даже въ теченіе 6 недѣль послѣ торговъ. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: а) что долгъ Скрайтца дворянкѣ Веліогорской по векселю въ 20 тысячъ рублей обезпеченъ наложеніемъ на недвижимое имѣніе должника запрещенія въ тотъ самый день, когда производилась продажа этого имѣнія по другимъ взысканіямъ; б) что объ этомъ обезпеченіи тогда же увѣдомленъ судебный приставъ, производившій продажу, для имѣнія въ виду этого взысканія, и в) что проданное имущество Скрайтца, съ замѣною покупателями Александри и Колпакчи покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, взысканіями, по которымъ назначена была продажа, не перешло еще въ собственность сихъ послѣднихъ, а потому оно должно служить обезпеченіемъ претензій, по которымъ наложены запрещенія до утвержденія имущества за пріобрѣтателями, Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что засимъ Александри и Колпакчи въ правѣ были замѣнить взносъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, взысканіями, только въ той части, какая упадала бы изъ общей вырученной продажею суммы на удовлетвореніе подлежащихъ имъ долговъ (1167 ст. Уст. Граж. Суд.). По расчету на Скрайтцѣ числится всѣхъ долговъ 43811 руб. 12½ коп.; продажею имущества Скрайтца выручено: за домъ, пріобрѣтенный Колпакчи, 315 руб. и за часть вотчины Вартикоуцъ, пріобрѣтенную Александри, 18200 рубл. Изъ этой общей суммы взыскатели, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣтатели имѣнія Скрайтца, Колпакчи и Александри, имѣли право замѣнить взносъ покупной суммы взысканіями только въ тѣхъ частяхъ, которыя упадали на ихъ долю, именно Колпакчи на 38 рубл. 60 коп. и Александри на 7247 рублей 50 коп., а затѣмъ они обязаны внести остальныя деньги наличностью: Колпакчи 276 рублей 40 копеекъ, а Александри 10952 рубля 50 копеекъ; но какъ послѣдній внесъ по окончаніи торговъ 1820 рублей, то затѣмъ съ него причитается еще наличными 9132 рубля 50 копеекъ. Принимая во вниманіе, что Колпакчи и Александри во время производства торговъ не было извѣстно о существованіи на Скрайтцѣ и другихъ еще взысканій, что засимъ непредставленіе ими наличными деньгами слѣдуемыхъ съ нихъ частей покупной суммы въ установленный 7-ми дневный срокъ нельзя поставить имъ въ вину, со всѣми ея послѣдствіями, изложенными въ 1176 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Окружный Судъ нашелъ справедливымъ названнымъ покупщикамъ предоставить право внести выведенныя по упомянутому расчету суммы наличностью въ 7-ми дневный со дня изготовленія сего опредѣленія въ окончательной формѣ срокъ. За разрѣшеніемъ, такимъ образомъ, возникшаго вопроса о правѣ покупателей Александри и Колпакчи замѣнить взносъ слѣдуемыхъ съ нихъ покупныхъ суммъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, взысканіями, Окружный Судъ, на основаніи 1164 и 1167 ст. Уст. Гр. Суд., счелъ невозможнымъ признать уважительными предъявленныя повѣренными Колпакчи и Александри ходатайства объ утвержденіи за ними пріобрѣтенныхъ на торгахъ 14 февраля 1874 г. недвижимыхъ имуществъ, пока пріобрѣтатели сихъ послѣднихъ не внесутъ въ судъ въ вышеуказанный срокъ слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь означенными узаконеніями, Кишиневскій Окружный Судъ 19 марта 1874 г. опредѣлилъ: предоставить повѣреннымъ Александри и Колпакчи представить въ 7-ми дневный срокъ со дня изготовленія опредѣленія въ окончательной формѣ: первому изъ нихъ. Штеренгольду, 9132 руб. 50 коп. и второму—276 руб. 40 к., и по представленіи ими этихъ суммъ утвердить за Александри и Колпакчи недвижимыя имущества Скрайтца. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣренныхъ Колпакчи и Александри, нашла, что сопоставленіе 1161, 1164 и 1166 ст. Уст. Гр. Суд. съ 1167 ст. сего же Устава приводитъ къ убѣжденію, что при учиненіи упоминаемаго въ послѣдней изъ приведенныхъ статей расчета должно включить въ оный только тѣ взысканія, которыя были обращены на имѣніе до продажи такового и на удовлетвореніе которыхъ производился на оное торгъ, ибо иначе покупатель, желающій внести въ счетъ

покупной суммы принадлежащія ему претензіи, былъ бы лишенъ всякой возможности знать, какое именно количество наличныхъ денегъ необходимо внести въ судъ до истеченія 7 дней со дня торга, и что засимъ претензія Веліогорской въ расчетъ входить не можетъ, а какъ она включена Окружнымъ Судомъ въ составленный имъ расчетъ, то таковой оказывается невѣрнымъ и подлежитъ измѣненію, тѣмъ болѣе, что въ немъ допущены еще разныя другія погрѣшности, требующія также исправленія. Посему Одесская Судебная Палата постановила: опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 19 марта 1874 г., отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Веліогорская указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 938, 1161, 1162, 1164, 1166, 1214 и 1216 ст. Уст. Гр. Суд., а также рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года за №№ 928 и 929, объяснял, что судебное опредѣленіе объ утвержденіи имѣнія за покупателями постановляется по истеченіи семи дней и что замѣна слѣдующихъ съ Александри и Колпакчи покупныхъ суммъ квитанціями на суммы, слѣдующія ко взысканію по исполнительнымъ листамъ, допущена неправильно, такъ какъ, по закону (1167); купившій имѣнія можетъ замѣнить наличныя деньги только принадлежащими ему претензіями.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты объ исключеніи претензіи Веліогорской къ чиновнику Скрайтцу по векселю въ 20 т. р. изъ сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ расчета долговъ Скрайтца и вырученной продажею недвижимаго его имѣнія ссуды представляется несогласнымъ съ существующими законами. Палата установила, что послѣ продажи имущества Скрайтца на удовлетвореніе купцовъ Колпакчи и Дикера по исполнительнымъ листамъ, при учиненіи указаннаго въ 1167 ст. Уст Гр. Суд. расчета, слѣдовало включить въ оный тѣ только взысканія, которыя обращены были на имѣніе до продажи и на удовлетвореніе коихъ производился торгъ. Между тѣмъ, по претензіи Веліогорской къ Скрайтцу въ 20 т. р. наложено было коммерческимъ судомъ запрещеніе именно на продававшееся имущество и о томъ въ самый день торга 14 февраля 1874 г. судебному приставу официально было сообщено отъ коммерческаго суда. На основаніи 602 и 604 ст. Уст. Гр. Суд. и 1813 ст. 2 ч. X Т., иски обезпечиваются наложеніемъ запрещенія на опредѣленное недвижимое имущество по соразмѣрности съ суммою иска, въ дѣлахъ безспорныхъ по требованію правительственныхъ мѣстъ, а въ дѣлахъ спорныхъ по опредѣленію суда. По точному смыслу 1457 и 1458 ст. I ч. X Т., состоящіе на продаваемомъ имѣніи иски, по коимъ наложены запрещенія, прежде совершенія купчей крѣпости должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ покупщиковъ, за имѣніе платимыхъ. Хотя правила эти постановлены въ отдѣлѣ о куплѣ и продажѣ между частными лицами, но они должнѣ быть примѣняемы и при продажѣ имѣнія съ торговъ и должны быть исполняемы до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ (ст. 1161—1164 Уст. Гр. Суд.), съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка вырученной продажею имѣнія суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ взысканіе должно быть принимаемо въ расчетъ наравнѣ съ исполнительными листами (ст. 1167 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ и въ виду состоявшагося по дѣлу купца Нестерова рѣшенія Сената 4 марта 1874 г., признавая, что Палата при разрѣшеніи частной жалобы покупщиковъ имѣнія Скрайтца, Колпакчи и Александри на Кишиневскій Окружный Судъ за принятіе въ расчетъ при распредѣленіи долговъ Скрайтца, кромѣ кредиторовъ Колпакчи и Дикера, и обезпеченнаго запрещеніемъ взысканія Веліогорской по векселю въ 20 т. р., допустила нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ и въ особенности 1167 ст. Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію приведенной 1167 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

646.—1875 г. сентября 3 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Зальмана Пузрина объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Зальманъ Пузринъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Дорогобужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по иску поручика Чебышева о понужденіи его, Пузрина перестроить арендуемую имъ у Чебышева мельницу, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 735, 736, 128 и 130 ст. Т. XI Уст. Торг. и 2326 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обяванности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пузринъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ усматриваетъ въ томъ, что а) Съѣздъ призналъ контрактъ, заключенный приказчикомъ просителя, дѣйствительнымъ, несмотря на то, что по довѣренности, выданной срокомъ на одинъ годъ, приказчикъ не имѣлъ права заключать контрактъ на 10 лѣтъ; б) контрактъ заключенъ на арендованіе мельницы во внутреннихъ губерніяхъ на 10 лѣтъ, безъ взысканія пошлинъ и повинностей за весь срокъ онаго, тогда какъ евреямъ воспрещено пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ въ случаѣ несостоянія въ 1 гильдіи и, слѣдовательно, если проситель не будетъ купцомъ 1 гильдіи и лишится права пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ, то исполненіе контракта содѣлается для него невозможнымъ, и в) въ довѣренности, данной имъ приказчику своему, Евсею Пузрину, предоставлено сему послѣднему лишь право нанимать мельницы, а право на заключеніе контрактовъ опредѣлено въ отношеніи другихъ предметовъ. Но всѣ эти указываемые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо во 1) Съѣздъ установилъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что контрактъ съ Чебышевымъ заключенъ повѣреннымъ просителя въ продолженіе дѣйствія довѣренности, и, слѣдовательно, то обстоятельство, что довѣренность выдана на одинъ годъ, само по себѣ не доказываетъ, чтобы контрактъ не могъ быть заключенъ на 10 лѣтъ, такъ какъ срокъ дѣйствія довѣренности ограничиваетъ повѣреннаго лишь на тѣ дѣйствія, на кои онъ уполномоченъ совершать послѣ сего срока, но нисколько не касается продолжительности заключаемыхъ имъ во время дѣйствія довѣренности сдѣлокъ, буде въ самой довѣренности не содержится ограниченія по сему предмету, на что проситель не указываетъ; во 2-хъ) возраженіе, касающееся правъ евреевъ арендовать оброчныя статьи во внутреннихъ губерніяхъ, не было приводимо просителемъ и обсуждаемо при производствѣ дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ, и засимъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію верховнаго кассаціоннаго суда, повѣряющаго правильность примѣненія законовъ судебными инстанціями лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду сихъ инстанцій, и въ 3-хъ) Съѣздъ изъ содержанія довѣренности вывелъ убѣжденіе, что проситель далъ своему племяннику право арендовать мельницу и заключать контракты, и засимъ возраженіе просителя, что по содержанію довѣренности приказчикъ его имѣлъ право только нанимать мельницы, а не заключать контракты на аренду оныхъ, касается существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст., не входитъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу Пузрина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

647.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Яковъ Спиридоновъ въ поданномъ Горбатовскому Мировому Судьѣ прошеніи изъяснилъ, что на удовлетвореніе присужденнаго рѣ-

шеніемъ Судьи взысканія съ общества крестьянъ деревни Вежнова въ пользу наслѣдниковъ графа Шереметева судебный приставъ, приводя это рѣшеніе въ исполненіе, обратилъ взысканіе не на общественное имущество, а на частное его, Спиридонова, имущество, примѣнивъ въ этомъ случаѣ законъ о взысканіи казенныхъ недоимокъ, податей и оброковъ. Таковыя дѣйствія судебнаго пристава Спиридоновъ находитъ неправильными, такъ какъ: 1) взысканія по круговой порукѣ производятся только административными, а не судебными мѣстами, и притомъ только взысканія безспорныя (прим. къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр.); 2) денежныя взысканія съ крестьянъ, по ст. 24 Общ. Полож. п. 1 примѣч. 3-е, производятся примѣнительно къ правиламъ, изъясненнымъ въ ст. 384—407 Уст. о благоустр. въ казен. сел.; 3) въ Уст. Гр. Суд. нѣтъ особыхъ правилъ о производствѣ взысканій съ крестьянскихъ обществъ, а потому къ таковымъ взысканіямъ должна быть примѣняема ст. 931 Уст. Гр. Суд., по которой отвѣтчику, въ случаѣ присужденія взысканія съ нѣсколькихъ лицъ, выдается исполнительный листъ, одинъ или нѣсколько, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ. Почему Спиридоновъ просилъ: а) признать частное его, Спиридонова, имущество неподлежащимъ описи на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ цѣлаго общества, а только въ части, падающей лично на него, Спиридонова, какъ отдѣльнаго члена этого общества; б) освободить это имущество изъ подъ ареста. Противу сего повѣренный наслѣдниковъ графа Шереметева, Малиновскій, возразилъ, что хотя взысканіе и должно было обратить на цѣлое общество, но какъ оно отказалось отъ платежа, то судебный приставъ, по указанію Малиновскаго, и описалъ имущество у первыхъ троихъ попавшихся крестьянъ, каковыя дѣйствія пристава Малиновскій находитъ правильными, такъ какъ во-1-хъ) общественнаго имущества не оказалось, приставу же неизвѣстно, изъ какихъ членовъ состоитъ общество, сколько коровъ, принадлежавшихъ каждому члену общества, паслось во владѣльческомъ лѣсу и какая сумма взысканія падаетъ на каждаго члена этого общества; во-2-хъ) крестьяне, у коихъ описано имущество, всѣ понесенные въ данномъ случаѣ убытки могутъ отыскивать съ остальныхъ членовъ общества, и въ-3-хъ другого способа взысканія присужденной суммы [illegible] законѣ не указано. Почему Малиновскій просилъ Мирового Судью исковую просьбу Спиридонова оставить безъ удовлетворенія, тѣмъ болѣе, что Спиридоновъ, какъ членъ общества, не можетъ быть въ дѣлѣ третьимъ лицомъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что судебный приставъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе Мирового Судьи по взысканію съ общества крестьянъ дер. Вежнова [illegible]льно описалъ имущество у нѣкоторыхъ крестьянъ, такъ какъ отдѣльнаго имущества у общества не оказалось, описанное же у троихъ крестьянъ имущество удовлетворяло взысканію; 2) судебный приставъ не имѣлъ [illegible]сти описывать имущество у каждаго члена общества, такъ какъ ему, приставу, не было извѣстно, въ какой мѣрѣ каждый изъ членовъ долженъ отвѣчать, да и въ рѣшеніи Мирового Судьи 16 октября 1873 года не говорится объ отдѣльномъ взысканіи съ каждаго члена общества, а присуждено взыскать со всего общества; 3) что въ приведенныхъ въ исковомъ прошеніи Спиридонова статьяхъ закона не указано способа взысканія съ общества, а говорится только о порядкѣ взысканія съ отдѣльныхъ личностей, въ настоящемъ же случаѣ производится взысканіе не по круговой порукѣ; 4) повѣренный Спиридонова на судѣ не указалъ закона, коимъ бы опредѣлялся способъ взысканія съ общества, слѣдовательно, и не доказалъ иска своего довѣрителя, а потому искъ этотъ и не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ виду этого и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Спиридонову въ просьбѣ объ освобожденіи имущества его отъ ареста отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Спиридонова, Миловановъ, изъяснилъ: 1) такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 16-го октября 1873 года присуждено взыскать 481 р. 80 коп. со всего общества крестьянъ дер. Вежнова, которое въ этомъ случаѣ должно составлять отдѣльное юридическое лицо, то оно и должно отвѣчать по этому взысканію своимъ собственнымъ имуществомъ, а не отдѣльные члены этого общества; 2) если при взысканіи не оказалось

1012 Г.

37330

РНБ РУССКИЙ ФОНД
17.123.3.1
13
Эл. б-ка